

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

CP 375.20
✓

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

CP 375.20
✓

**Harvard College
Library**

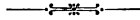

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

pt. 2
1905. **Іюль.** **Х.**

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 10.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1905.

Редакція „Миссіонерск. Обзор.“
Невскій, 153 Телеф. № 5226.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. С.-Петербургъ, 16-го іюля 1905 г.
Цензоръ Архимандритъ **Меодій**.

Евреи въ своихъ молитвахъ.

וְהָיוּ אֵל בָּיְתָא אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל וְיִרְאוּ אֶת אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל
וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל
וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל
וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל
וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל וְיִשְׂרָאֵל יִשְׂרָאֵל
(ישעיהו, ח"ב, פ"ג, ע"ג)

И пойдутъ многія племена и скажутъ: придите и взойдите на гору Господню, въ домъ Бога Иаковля, и Онъ научитъ насъ Своимъ путямъ и мы пойдемъ по стезямъ Его; ибо отъ Сиона выйдетъ законъ и изъ Иерусалима слово Господне.

И будетъ судить между народами и обличить многія племена; и перекуютъ мечи свои на сошники и кошья свои на серпы, не подниметъ меча народъ на народъ и не будетъ больше упражняться въ войнѣ (Исаія, гл. II, ст. 3 и 4).

Всякій изъ существующихъ въ настоящее время религиозныхъ культовъ имѣетъ свое законченное выраженіе въ разѣ навсегда установленномъ богослуженіи и въ выработанныхъ и освященныхъ временемъ и обычаями обрядахъ. Единственнымъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи является современный Иудаизмъ. Явленіе это не случайное. Оно вытекаетъ изъ самой сущности Иудаизма. Въ первомъ вѣкѣ христіанской эры, послѣ уничтоженія второго Иерусалимскаго храма Титомъ, культъ Иудаизма утратилъ свое значеніе въ смыслѣ богослужебномъ. Разсѣянные съ тѣхъ поръ среди народовъ дѣти Иакова не только лишились навсегда радости и счастья служить своему Богу-Адоною, Онъ же Иегова, какъ было это установлено создателемъ и законодателемъ религіознаго культа Иудаизма Моисеемъ въ полномъ объемѣ,—но вынуждены были совершенно отказаться отъ службы Господу. Не стало храма-

исчезло богослуженіе! Живое общеніе народа израильскаго съ Богомъ прекратилось.

И тутъ впервые во всей своей силѣ обнаружилась отличительная черта Израильскаго народа, которая была отмѣчена еще Моисеемъ. Мы говоримъ о присущемъ Іудею упорствѣ, которое народъ этотъ обнаружилъ съ перваго момента своего появленія на аренѣ исторіи и продолжаетъ проявлять и по сей день.

Казалось бы, народъ, познавшій Бога и считавшій себя избранникомъ Его, долженъ былъ дорожить своимъ культомъ, долженъ былъ пойти на всякія уступки, на всякія жертвы, лишь бы сохранить этотъ свой культъ, лишь бы не терять живого общенія съ Богомъ!.. Этого не случилось. Упрямый Израиль пожелалъ терять все, лишь бы не уступать.

Почему Израиль такъ упорствовалъ? Въ чемъ кроется тайна этого упорства?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, мы должны выяснитъ воззрѣнія древняго Іудея на Бога. Для древняго Іудея Богъ составлялъ его неотъемлемую *личную* собственность. Ни съ кѣмъ не хотѣлъ онъ дѣлиться *своимъ* Богомъ. Стоитъ только перелистать Ветхій Заветъ и книги пророковъ (исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ Исаія и отчасти Іеремія), чтобы убѣдиться, насколько Богъ евреевъ былъ ихъ *личнымъ* Богомъ. „Елогейну“ (нашъ Богъ), „Елогей Исроель“ (Богъ Израила), а не просто „Елогей“ (Богъ вообще) читаемъ мы повсюду, и въ книгахъ Моисея и у пророковъ. Будучи проникнуты такимъ воззрѣніемъ на Бога, вполнѣ естественно, если евреи дошли до крайности въ націонализаціи своего религіознаго культа. Ихъ *личный* Богъ нуждался въ обособленности, предписывалъ эту обособленность. Для Него міръ не существовалъ, Онъ имъ не интересовался совѣмъ, а существовалъ лишь только маленькій клочекъ земли между Іорданомъ и Средиземнымъ моремъ, который облюбовалъ Онъ для Своего народа и который Онъ далъ ему въ удѣлъ. На этомъ святомъ клочкѣ, на опредѣленномъ мѣстѣ, по Его указанію, былъ построенъ храмъ и въ этомъ храмѣ приносились жертвы и совершалась Божественная служба. Такимъ образомъ, Богъ евреевъ не только былъ ихъ личнымъ Богомъ, но былъ исключительно мѣстнымъ Богомъ. Первый изъ пророковъ, который не могъ мириться съ подобнымъ воззрѣніемъ евреевъ

на Бога, былъ Исаія и въ своей проповѣди онъ громко протестовалъ противъ еврейской исключительности и обособленности, не признававшихъ достойными другіе народы познавать истиннаго Бога и смотрѣвшихъ на свой храмъ, какъ на единственное и исключительное мѣсто, Самимъ Богомъ предназначенное для служенія Ему.

„И пойдуть, — говоритъ пророкъ, — многія племена и скажутъ: придите и взойдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковля, и Онъ научитъ насъ Своимъ путямъ, и мы пойдёмъ по стезямъ Его; потому что отъ Сіона выйдетъ законъ и изъ Іерусалима слово Господне. И будетъ судить между народами, и обличитъ многія племена; и перекуютъ мечи свои на сошники, и копыя свои на серпы; не подниметь меча народъ на народъ и не будетъ больше упражняться въ войнѣ“ (Исаія гл. 2, ст. 3 и 4).

Въ этихъ боговдохновенныхъ словахъ еврейскаго пророка впервые зазвучалъ голосъ протеста противъ еврейской исключительности, противъ эгонистическаго присвоенія себѣ Бога упрямымъ и гордымъ Израилемъ. „Многія племена скажутъ: придите и взойдемъ на гору Господню“, — возвѣщаетъ пророкъ и этимъ самымъ онъ приобщаетъ всѣ народы и племена къ служенію Богу. Но, призывая всѣ племена „на гору Господню“, пророкъ тутъ же прибавляетъ: „въ домъ *Бога Іаковля*“. Изъ этого явствуетъ, что боговдохновенный мужъ еще и самъ не освободился вполне отъ воззрѣнія древняго Іудея на Бога и, считая Его Богомъ *Іаковлевымъ*, онъ не прочь лишь призвать племена служить Ему, Богу *Іаковлю*. Онъ, такъ сказать, охотно дѣлится съ племенами своимъ *личнымъ* Богомъ, но не уступаетъ Его имъ на равныхъ правахъ, продолжая величать Его Богомъ *Іаковлевымъ*. Подѣлившись, такимъ образомъ, личнымъ Богомъ Израиля съ народами и племенами, пророкъ продолжаетъ: „И будетъ судить между народами, и обличитъ многія племена; и перекуютъ мечи свои въ сошники и копыя свои на серпы; не подниметь меча народъ на народъ и не будетъ больше упражняться въ войнѣ“. Послѣ признанія за всѣми народами и племенами права на мѣстнаго и личнаго Бога Израиля, т. е. послѣ признанія достойными всѣ племена и народы служить Богу Истинному, пророкъ тѣмъ самымъ возвеличиваетъ значеніе Бога Израилева и изъ личнаго и помѣстнаго возводитъ Его въ Бога всего міра, въ Бога всего живущаго. Другими словами, пророкъ растолковываетъ Израилю на-

стоящее значеніе Бога Отца, создавшаго небо и землю, Который по самому существу Своему не можетъ быть ничѣмъ личнымъ Богомъ. Отсюда, т. е. если Богъ изъ личнаго становится общимъ, вытекаетъ братство народовъ и племенъ: „и перекуютъ мечи свои въ сошники и копыя свои на серпы; не подниметь меча народъ на народъ и не будетъ больше упражняться въ войнѣ“. Это былъ первый робкій призывъ Израиля къ миру и братству съ народами и племенами. Это былъ лишь призывъ къ объединенію во имя практическихъ цѣлей. Это было лишь стремленіе къ уничтоженію вражды, къ упраздненію войнъ. Пророкъ не возвысился еще до проповѣди братства и единенія во имя Любви. Эта миссія была не для него предназначена Богомъ Отцомъ. Она не была подь силу даже величайшему изъ пророковъ. Іоаннъ Креститель, призывая къ покаянію и очищенію, указалъ на Него: „Вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ міра“. Только Ему, Сыну Божьему, эта великая миссія была подь силу. Онъ и повѣдалъ міру любовь, которая легла главнымъ базисомъ Его ученія. Взявъ на Свои рамена грѣхъ міра, Онъ объединилъ въ любви всѣ народы и племена.

Израиль въ своемъ высокомеріи не внялъ ни предтечамъ Христа — пророкамъ, ни Самому Христу, Сыну Божію! Онъ не захотѣлъ отказаться отъ своекорыстнаго своего воззрѣнія на Бога, какъ на Бога личнаго, и ждалъ для себя, — да и понынѣ еще ждетъ отъ Бога Отца, — личнаго Мессію.

Позволю себѣ сдѣлать выписку изъ письма Хомякова къ редактору „Русской Бесѣды“ по поводу смерти Иванова, автора геніальной картины „Явленіе Христа“. Въ этомъ письмѣ великій славянофилъ попутно даетъ намъ удивительную по глубинѣ, поразительную по художественному проникновенію характеристику израильской гордыни въ моментъ появленія на землѣ Богочеловѣка.

„Такъ жилъ Израиль одиноко въ народахъ, постоянно отрываемый страстями своими отъ Бога и отъ обѣтованій Божіихъ и постоянно возвращаемый къ нимъ духовною силою своихъ пророковъ. Наконецъ, изъ плѣна Вавилонскаго, очищенный карою Божіею, уменьшенный до скуднаго остатка, лишившійся навсегда надежды на вещественное значеніе въ мірѣ историческомъ, онъ возвратился на пепелища своей прежней столицы, въ уголокъ своей прежней области. Тутъ замолкаетъ

голосъ пророковъ: онъ былъ уже не нуженъ. Страданія плѣна, благотѣльное вліяніе пророческихъ пѣсень, никогда не умолкавшихъ во время этого плѣна, глубокое отвращеніе отъ многобожія, ругавшагося надъ его страданіями, обновили душу уцѣлѣвшаго народа. Онъ всецѣло, такъ сказать, сдѣлался пророкомъ, и потомъ въ правовой борьбѣ Маккавеевъ купилъ свои права на Божественный обѣтъ и на всемірное призваніе. Но трудно человѣческой слабости устоять на духовной высотѣ. Израиль остался вѣренъ завѣту и впалъ въ самообольщеніе гордости. Онъ принадлежалъ истинѣ: ему стало казаться, что истина ему принадлежитъ; онъ былъ Божій: ему стало казаться, что Богъ—его, и со дня на день росла эта увѣренность, не смотря на возрастающее порабощеніе міродержавному Риму.

Будущій Мессія, сила Божія, долженъ былъ дать Израилю вещественную побѣду и вещественное владычество надъ всею землею. Тогда то изъ нѣдръ горящей пустыни, возросшій на ея дикой пищѣ, облаченный въ ея дикую одежду, явился послѣдній и величайшій изъ пророковъ. Онъ уже гремѣлъ не противъ многобожія, но противъ родовой гордости Авраамовыхъ потомковъ, училъ ихъ покаянію и кающихся очищалъ символическимъ крещеніемъ въ водахъ Іордана.

Однажды, поутру, увидѣлъ онъ человѣка, идущаго къ крещенію и узналъ въ Немъ Того, въ Комъ должны были совершиться всѣ обѣщанія Божіи. Одинюкъ шелъ Онъ въ Израилѣ, какъ Израиль шелъ одинокій въ народахъ міра; Онъ шелъ въ силѣ своего смиренія, безъ блеска, безъ видимаго величія, съ виду подобный всѣмъ сынамъ человѣческимъ и Іоаннъ сказалъ: „вотъ Агнецъ Божій, вземлющій грѣхъ міра!“.

То, что было достояніемъ одного племени, дѣлалось достояніемъ всѣхъ племенъ, но уже въ совершеннѣйшемъ богопознаніи. Народная исключительность разрушилась, признавая свое служебное отношеніе ко всему человѣчеству. Величайшій изъ пророковъ, представитель всѣхъ прежнихъ пророческихъ личностей, узналъ и показалъ народу Того, Кого ждали всѣ пророки; весь Ветхій Завѣтъ преклонился предъ Новымъ, вся многовѣковая жизнь Израиля сосредоточилась въ одно мгновеніе“.

Это мгновеніе освѣтило весь міръ лучезарнымъ свѣтомъ истины. Свѣтъ этотъ, затеплившійся на Сіонѣ, возгорѣлся въ великое пламя,

которое вотъ уже почти два тысячелѣтія грѣтъ человѣчество и освѣщаетъ ему путь къ истинѣ, ибо пламя это и есть сама Истина. Но если это мгновеніе подарило человѣчеству счастье, то для Израиля оно оказалось роковымъ. Возгорѣвшееся великое пламя ослѣпило его. Онъ въ гордынѣ своей не захотѣлъ сѣсть за общимъ пиршественнымъ столомъ и сообща преломлять хлѣбъ съ племенами и народами. Какъ до сего мгновенія онъ одиноко шествовалъ въ народахъ, гордый своимъ одиночествомъ, такъ и когда настало это мгновеніе, онъ закрылъ глаза на истину, остался глухъ къ Божественному глаголу лишь только потому, что это великое мгновеніе въ жизни всего человѣчества лишало Израиля исключительнаго, ему одному принадлежащаго, преимущества Богопознанія. И хотя пришелъ Христосъ не для того, чтобы разрушать Законъ, и не для того, чтобы отнять его у Израиля и передать его другимъ, а для того, чтобы укрѣпить его и сдѣлать достояніемъ всего міра,—но именно за послѣднее не захотѣлъ признать Его Израиль и возсталъ на Богочеловѣка. Какъ доселѣ, онъ хотѣлъ и навсегда оставаться единственнымъ хранителемъ Закона, единственнымъ Божиимъ избранникомъ, единственнымъ обладателемъ Истины. Христосъ принялъ на Себя грѣхъ міра,—этого Ему не могъ простить Израиль. Онъ, въ гордынѣ своей, не захотѣлъ отказаться отъ избраннической мисіи, которую себѣ присвоилъ: признать въ Христѣ Сына Божьяго, Который пришелъ для міра, а не исключительно для Израиля, подѣлиться своимъ личнымъ Богомъ съ народами и племенами, признать братьями всѣхъ людей, дѣлиться съ народами и племенами вещественными и богооткровенными благами, — этого своекорыстный, практическій Израиль допустить не могъ.

Да, своекорыстный и практическій! Ибо чѣмъ прельщаль его Моисей, проповѣдуя Израилю Единобожіе? Онъ обѣщаль ему отъ имени Бога блага мірскія и обѣтованную землю, въ которой рѣки текутъ молокомъ и медомъ; богатство народовъ и поработеніе племенъ. Первымъ актомъ матеріальнаго вознагражденія Израиля за его Богопризнаніе было освобожденіе отъ рабства и полученіе въ даръ богатства Египтянъ. Будучи въ душѣ закоренѣлымъ язычникомъ, Израиль, волнуемый своими страстями, постоянно отрывался отъ Бога, какъ только чувствовалъ себя матеріально обеспеченнымъ; но какъ только впадалъ въ бѣдствіе, снова возвращался къ Богу „духовною силою своихъ про-

роковъ“, по образному выраженію Хомякова, — въ чаяніи помощи и благъ земныхъ, скажемъ мы.

У христіанскихъ народовъ установилось убѣжденіе, что Израиль остался вѣренъ Ветхому Завету и не призналъ Новый изъ-за приверженности религіозной къ установившимся формамъ, что въ ослѣпленіи своемъ онъ не разсмотрѣлъ Божественности Христа, не постигъ Его. Это воззрѣніе породило участіе къ несчастному народу, „познавшему Отца и не удостоившемуся познать Сына“. Конечно, это участіе христіанскихъ народовъ къ несчастному, по всей землѣ разсыянному народу, вполне понятно и совершенно соотвѣтственно той великой основѣ, которая положена въ Новомъ Заветѣ и которая возвеличиваетъ его надъ Ветхимъ Заветомъ. Любовь, все и вся объемлющая, все и вся объединяющая: Бога съ людьми, людей съ Богомъ и людей между собой,—эта любовь, эта основа христіанства, по самой сущности своей обязываетъ увѣровавшихъ въ Него и проникнувшихся Его ученіемъ съ братскимъ участіемъ относиться къ заблудшему и ослѣпленному Израилю. Тѣмъ болѣе, когда, по установившему мнѣнію христіанъ, Израиль будто-бы за свою вѣрность Ветхому Завету сознательно подвергся продолжительному страданію: дважды лишился своего храма, потерялъ политическую независимость, пересталъ играть роль въ исторіи и изъ народа „царственного“ превратился въ народъ скитальческій по всему земному шару. При такомъ взглядѣ христіанскихъ народовъ на судьбу Израиля, мудрено-ли, что многострадальная судьба его въ теченіе двухъ тысячелѣтій находитъ жалость и сочувствіе въ христіанскихъ народахъ и постоянное стремленіе этихъ народовъ облегчить Израилю его судьбу. Но несчастье въ томъ, что Израиль не только тяготится участіемъ къ его судьбѣ христіанскихъ народовъ, но горделиво его отвергаетъ. Напрасно установилось понятіе, что Израиль не понялъ Христа. Нѣтъ, Израиль понялъ и Христа, и Его ученіе въ первый же моментъ появленія Его. Израиль зналъ о Его пришествіи и ждалъ Его. „Изъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима“. Это было возвѣщено Израилю. Но онъ, гордый и своекорыстный, считавшій Бога Отца своимъ *личнымъ* Богомъ, отказался признать Сына за то, что пришелъ Онъ взять на Себя *грѣхъ міра*. Израиль ждалъ *личнаго* Мессію для себя только одного и не могъ, и не хотѣлъ признавать Бога Сына за то, что пришелъ Онъ

разрушить горделивыя мечты Израиля о своемъ превосходствѣ надъ другими народами и избранничествѣ его изъ другихъ народовъ. Древній Іудей не пожелалъ ни съ кѣмъ дѣлиться благами и духовными, и матеріальными. Если всѣ народы отнынѣ приобщаются къ Богу и всякій, увѣровавшій въ Него, одинаково становится Ему близокъ, то само собою рушится обѣщанное Моисеемъ Израильскому народу владычество надъ міромъ и изъ господина и поработителя Израиль долженъ превратиться въ равнаго съ другими народами, въ Христа увѣровавшими.

„И училъ, говоря: не написано-ли: домъ Мой домомъ молитвы наречется *для всѣхъ народовъ?* а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ. Услышали это книжники и первосвященники и искали, какъ-бы погубить Его, ибо боялись Его, потому что весь народъ удивлялся ученію Его“. (Ев. отъ Марка, 11, ст. 17 и 18).

Тутъ собственно, въ этотъ моментъ, когда Христосъ объявилъ, что исполнилось пророчество Исаи и „домъ Мой домомъ молитвы наречется *для всѣхъ народовъ*“, окончательно выражается вражда Іудеевъ противъ Христа и они рѣшаются погубить Его. Другое было-бы къ Нему отношеніе, еслибы Онъ назвалъ Себя царемъ Іудейскимъ. Во многихъ мѣстахъ Евангеліе свидѣтельствуетъ, что Іудеи видѣли Божественность Христа, постигали ее и готовы были признать Его, лишь-бы только Онъ объявилъ Себя Царемъ Іудейскимъ, т. е. ихъ, Іудеевъ, личнымъ Мессіею. Онъ не исполнилъ ихъ желанія и былъ преданъ и распятъ. Евреи торжествовали. Они погубили Сына Божія! Это было не первое возмущеніе народа Израильскаго противъ Бога. На всемъ пространствѣ Ветхаго Завѣта мы то и дѣло наталкиваемся на мятежный духъ Израиля, воюющаго съ Богомъ: то онъ отпадаетъ отъ Него, то онъ возвращается къ Нему, сообразуясь съ матеріальными своими выгодами, мнимыми или кажущимися. И тутъ: не желая терять выгоды быть единственными держателями и хранителями истины Божіей, Іудеи предали и погубили Его Сына за то, что Божію истину сдѣлалъ общимъ достояніемъ. Но торжество Іудеевъ не было продолжительно. Преданный и погубленный ими Сынъ Божій, послѣ Своей смерти, воскресъ и ученіе Его, въ совершеннѣйшемъ уже видѣ, озарило все человѣчество, сдѣлалось общимъ достояніемъ, гордому Израилю наперекоръ.

Прошли ужъ почти два тысячелѣтія. Израиль, все еще обуянный

мятежнымъ духомъ и упорствующій, разсѣялся по всему лицу земли. Изъ отечества своего онъ вмѣстѣ съ Вѣтхимъ Завѣтомъ захватилъ съ собою свою вѣвшуюся въ него ненависть къ племенамъ и народамъ, свою гордыню, свое упорство. Мятежный духъ его по сіе время не хочетъ покориться. Израиль въ своемъ униженіи продолжаетъ воевать съ Богомъ: онъ не признаетъ Его Сына и требуетъ для себя владычества надъ міромъ и собственнаго личнаго Мессію! И Бога Отца онъ продолжаетъ считать своимъ личнымъ Богомъ. Израиль убѣжденъ, что побѣда будетъ на его сторонѣ и что онъ побѣдитъ Бога своего. Какимъ былъ Израиль во дни его могущества, такимъ онъ остался и по сей день. Тысячелѣтія его разсѣянія, униженія, страданій не измѣнили его: то же высокомеріе, то же стремленіе владычествовать надъ міромъ, то же презрѣніе къ другимъ народамъ, то же сознаніе своей избраннической миссиі, та же страстность въ борьбѣ и та же гордость. И представляется онъ мнѣ, какъ ужь однажды я имѣлъ случай высказать, наглухо, герметически закупореннымъ консервомъ, египетской муміей, старательно спеленанной, на которыхъ не оказываетъ никакого дѣйствія ни теченіе времени, ни атмосферическія явленія. Онъ остался такимъ же по сей день, какимъ рисуешь его Вѣтхій Завѣтъ.

Лишившись храма, Израиль вмѣстѣ съ нимъ лишился своего богослужебнаго культа, лишился живого общенія съ Богомъ и весь ушелъ въ свои молитвы, въ которыхъ характеръ (его отпечатлѣлся въ тѣхъ же отрицательныхъ формахъ, такъ хорошо намъ знакомыхъ изъ исторіи временъ его могущества: онъ до сихъ поръ хранитъ свою гордыню, свою ненависть; онъ, несмотря на тысячелѣтія униженія, мечтаетъ о порабощеніи міра, смотритъ на Бога Отца, какъ на своего личнаго Бога, и надѣется получить своего личнаго Мессію.

Раскроемъ еврейскій молитвенникъ и посмотримъ, съ какими просьбами и мольбами обращается современный Израиль къ своему старому Богу, о чемъ хлопочетъ онъ предъ Нимъ, съ чѣмъ пристаеъ онъ къ Нему?

Обращаясь взоромъ къ востоку, правовѣрный еврей молить Бога:

„Да будетъ воля Твоя, Господи Боже нашъ и Боже отцовъ нашихъ, чтобы священный храмъ былъ сооруженъ вскорѣ, въ наши дни, и дай увамъ дѣлъ въ ученіи Твоемъ. Тамъ съ благоговѣніемъ будемъ мы служить Тебѣ, какъ въ дни древніе, какъ въ лѣта былыя“.

Кичливый своей избраннической миссіей, Израиль восклицаетъ:

„И такъ дай, о Боже, почетъ народу Своему, славу благоговѣющимъ предъ Тобою, добрую надежду послѣдователямъ Твоимъ, краснорѣчіе уповающимъ на Тебя, радость странъ Твоей, утѣху столичному граду Твоему, возрастающее величіе Давиду, служителю Твоему, возстанови сіяніе свѣтила надъ сыномъ Іессея, помазанника Твоего, вскорѣ, въ наши же дни“.

Напоминаетъ при всякомъ случаѣ Израиль Богу, что:

„Насъ Ты избралъ изъ всѣхъ племенъ, насъ Ты полюбилъ, къ намъ Ты благоволил; насъ поставилъ Ты превыше другихъ народовъ, освятить насъ Своими законами, приблизилъ насъ къ Себѣ, о, Царь, дабы мы служили Тебѣ, и насъ наименовалъ Ты Своимъ великимъ и пресвятымъ именемъ“.

И вотъ Израилю кажется, что мольба его ужъ услышана и мечта о національномъ храмѣ осуществлена.

„...Возрадуются небеса, восторжествуетъ земля и провозгласятъ въ народахъ: Господь воцарился! Господь царствуетъ, Господь царствовалъ, Господь будетъ царствовать до конца вѣковъ. Господь есть Царь превѣчный; народы исчезнутъ съ лица земли Его. Господь разрушитъ помыслы народовъ, разстроитъ замыслы племенъ. Много предположеній въ сердцахъ человѣка, но сбудется только предопредѣленіе Господне; предопредѣленіе Бога устоитъ во вѣки; помышленія сердца Его изъ рода въ родъ. Ибо Онъ сказалъ—и стало, Онъ повелѣлъ—и совершилось. Богъ избралъ Сіонъ, назначилъ имѣть его Своимъ мѣстопробываніемъ. Ибо Іакова избралъ Себѣ Господь, Израиля—любимцемъ Своимъ. Не отринетъ Господь народа Своего и не оставитъ удѣла Своего. Онъ милосердъ, отпускаетъ грѣхи и не губитъ; часто отклоняетъ Свой гнѣвъ, не возбуждая всей ярости Своей. О, Боже, помоги! О, Царь, услышь насъ, когда взываемъ“.

Молитву „Шмейно-эсре“ („семнадцать благословеній“) евреи приносятъ ежедневно три раза. Вотъ что, между прочимъ, содержитъ въ себѣ эта молитва:

„Возри на бѣдствія наши, заступись за насъ и не медли избавить насъ, ради имени Своего; вѣдь Ты Освободитель Могущественный. Благословенъ Ты, Господи, Освободитель Израиля.“

Протруби въ большой рогъ о свободѣ нашей; водрузи знамя призыва для изгнанниковъ нашихъ; собери насъ всѣхъ съ четырехъ кон-

довъ земли. Благословенъ Ты, Господи, собирающій отринутыхъ народа Своего Израиля.

Возстанови судей нашихъ по прежнему и совѣтниковъ нашихъ, какъ это было; устрани отъ насъ всякую скорбь и стenaniе; царствуй надъ нами, Боже, единолично въ милости и милосердiи, и оправдай насъ судомъ Своимъ. Благословенъ Ты, Господи, Царь, любящій правду и правосудiе.

И да не будетъ успѣха возмутителямъ и да исчезнетъ мгновенно всякое злодѣйство; да будутъ истреблены всѣ супостаты Твои; и не признающихъ Тебя сокруши, искорени, уничтожь и поработи вскорѣ, въ наши-же дни. Къ праведнымъ же, благочестивымъ старѣйшинамъ народа Твоего, дома Израилева, къ оставшимся въ немъ ученымъ и къ пребывающимъ между нами праведнымъ чужеродцамъ и къ намъ, да пробудится жалость Твоя, Господи Боже нашъ! Вознагради благодатно воздаянiемъ всѣхъ искренно уповающихъ на Имя Твое, и дай намъ участвовать въ ихъ долѣ; да не будемъ же мы посрамлены, что на Тебя полагаемся. Благословенъ Ты, Господи, опора и надежда праведныхъ.

Въ градъ Твой Иерусалимъ возвратись по милосердiю Твоему; обитай въ немъ, какъ Ты обиталъ прежде; создай его вѣчнымъ зданiемъ вскорѣ, въ наше же время, и возстанови въ немъ немедленно Престоль Давидовъ. Благословенъ Ты, Господи, созидающій Иерусалимъ“.

Въ день девятаго *аба* (годовщина разрушенiя второго Иерусалимскаго храма) прибавляется слѣдующее моленiе:

„Утѣшь, Господи Боже нашъ, сѣтующихъ по Сiонѣ и Иерусалимѣ, утѣшь скорбящую столицу, разрушенную, уничиженную и опустошенную. Скорбитъ она объ утратѣ сыновъ своихъ: разрушена: лишилась чертоговъ и зданiй своихъ; унижена: исчезла честь ея и слава; опустошена: не стало ея обитателей. Сидитъ она, понуря голову, подобно женщинѣ, никогда не рождавшей. Поглочена она легионами непрiятельскихъ ордъ, поработена идолопоклонниками, которые подвергли народъ Твой, Израиля, мечу и коварно уничтожили благочестивыхъ Всевышняго. Объ этомъ Сiонъ горько рыдаетъ, Иерусалимъ жалобно вопiеть: сердце мое, сердце мое сокрушается объ убиенныхъ, внутренность моя терзается объ умерщвленныхъ. Но Ты, Господи, огнемъ сжегъ ее и огнемъ соорудишь ее вновь, во дни грядущiе, какъ сказано: Я буду для нея, говоритъ Господь, стѣною огненною кругомъ и пребуду въ ней во славу. Благословенъ Ты, Господи, утѣшающій Сiонъ, созидающій Иерусалимъ.

Дай разростись отросткамъ Давида, раба Твоего, въ близкомъ времени, и помощiю Твоею да возвысится рогъ (сила) его, ибо на

помощь Твою мы возлагаемъ надежду нашу постоянно. Благословенъ Ты, Господи, возвращающій рогъ спасенія“.

Въ прибавочныхъ молитвахъ въ годовые праздники (Пасхи, Пятидесятницы и Кущей) евреи обращаются къ Богу съ такимъ моленіемъ:

„За беззаконія наши изгнаны мы изъ земли нашей, удалены отъ нашей страны и лишились мы возможности восходить, являться и преклоняться предъ Лицомъ Твоимъ и исполнять долгъ нашъ въ избранной Тобою обители, въ великомъ и святомъ храмѣ, именовавшемся именемъ Твоимъ,—изъ-за руки, тяготящей надъ святилищемъ Твоимъ. Да будетъ благоугодно Тебѣ, Господи Боже нашъ и Боже предковъ нашихъ, Царь милостивѣйшій, дабы вновь возвратилъ милосердіе Свое намъ и святой обители Твоей, по безпредѣльной милости Твоей, и скорѣ сооруди ее и возвеличь славу ея. Отче нашъ, Царь нашъ! Обнаружь намъ славу царствія Твоего скорѣ; возсіяй и вознесись надъ нами на глазахъ всего живущаго; собери насъ, разсѣянныхъ среди племенъ, и изъ всѣхъ уголковъ земли собери разбросанныхъ; приведи насъ торжествующихъ въ Сионъ, градъ Твой, и въ Иерусалимъ, мѣсто святыни Твоей, на радость безконечную. Тамъ мы будемъ исполнять предъ Тобою обязательныя для насъ жертвоприношенія: обычныя по ихъ чину и добавочныя по положенію“...

Полагаю, приведенныя молитвы и выдержки изъ молитвъ въ достаточной мѣрѣ подтверждаютъ высказанное мною о характерѣ политическихъ и религіозныхъ вождельній Израиля.

Если бы кто-либо заинтересовался этимъ предметомъ и пожелалъ-бы провѣрить мои слова, то таковымъ могу указать на существующіе русскіе переводы еврейскаго „сидур'а“ (молитвослова). Этихъ переводовъ три: А. Воля, Я. Гуревича и Авзера-Бловштейна. Изъ нихъ переводъ А. Воля отличается большей точностью; переводъ Я. Гуревича во многомъ отстываетъ отъ оригиналовъ молитвъ, а переводъ Авзера-Бловштейна выдѣляется съ одной стороны своею безграмотностью, а съ другой стороны самовольными прибавками переводчика: такъ напримѣръ, каждый разъ, когда Израиль молить Бога объ уничтоженіи племенъ и народовъ, переводчикъ непременно прибавляетъ отъ себя „древнихъ“, слово „гей“ (народъ) онъ всегда переводитъ „язычники“. Чтобы получить ясное понятіе о молитвахъ современнаго еврея, необходимо пользоваться одновременно всѣми тремя переводами.

Приведу въ заключеніе еще одну молитву.

Во всѣхъ монархическихъ и конституціонныхъ государствахъ, въ которыхъ имѣютъ пребываніе евреи, ихъ обязываютъ молиться за царя или правителя и за августѣйшій домъ царя или правителя. Сочиненная по этому поводу молитва весьма характерна. Носить она заглавіе: „Молебенъ за Царя и Отечество“.

„Дарующій побѣду Царямъ и владычество помазанникамъ; чье царство надъ всѣми мірами; избавившій раба своего Давида отъ лютаго меча; проложившій дорогу по морю и пути по бушующимъ волнамъ,— Тотъ да благословить, хранить, окажетъ Свое покровительство, поможетъ, возвыситъ, возвеличитъ, превознесетъ Государя нашего (*слѣдуетъ титулъ и имя Государя и Его Супруги, или правителя и его супруги, а также и Наслѣдника*) и весь Августѣйшій Домъ Его. Царствующій надъ царями, по милости Своей, да продлитъ жизнь Его, да оберегаетъ и избавляетъ Его отъ всякаго злополучія, скорби и урона; да повергнетъ Онъ народы къ стопамъ Его, низложитъ враговъ Его предъ Нимъ, и да преуспѣваютъ всѣ начинанія Его. Царствующій надъ царями, по милосердію Своему, *да вселитъ милость въ Его сердце и въ сердца всѣхъ Его советниковъ и сановниковъ, чтобы творили добро намъ и всему Израилю. При жизни Его, въ наше время, да явится Иудеямъ помощь, а Израиль да насладится миромъ и спокойствіемъ. Да придетъ Освободитель Сіону.* Таково да будетъ благоволеніе Твое. Произнесемъ: Аминь!“

Истекаетъ уже второе тысячелѣтіе со времени пришествія Спасителя, а Израиль, изъ среды котораго Онъ вышелъ, все продолжаетъ упорствовать и въ гордынѣ своей отвергаетъ Его и Его ученіе. Онъ не хочетъ братства и любви народовъ и племенъ; онъ упорно продолжаетъ мечтать о порабоженіи міра, о роли „царственного“ народа. Мечты горделивыя, своекорыстныя!

Что-же намъ, живущимъ бокъ-о-бокъ съ нимъ, остается дѣлать?

Помочь ему не можемъ, ибо не хочетъ Израиль нашей помощи. Намъ, такимъ образомъ, остается молить Того, Кто вышелъ изъ его среды и принесъ счастье міру, да просвѣтитъ Онъ Израиль и умягчитъ сердце его любовью.

С. Эйфронъ.

„Сіонская вѣсть“ и секта іеговистовъ.

I.

Что нужно разумѣть подъ рукописью «Сіонская вѣсть»?—Біографическія свѣдѣнія объ авторѣ рукописи.—Характеръ содержанія рукописи.

Рукопись „Сіонская вѣсть“ есть символическая книга, составляющая основу вѣроученія и нравоученія секты, извѣстной подъ тѣмъ же названіемъ — „Сіонской вѣсти“ или „Деснаго братства“¹⁾. Сочиненіе „Сіонская вѣсть“ написано основателемъ секты, штабсъ-капитаномъ артил-

¹⁾ Последнее названіе усвоено сектѣ самимъ ея основателемъ. Оно заимствовано изъ того мѣста Евангелія отъ Матѳ. (23, 31—36), гдѣ говорится о раздѣленіи людей, сообразно проявленнымъ ими въ жизни дѣламъ любви и милосердія, или, напротивъ, эгоизма и жестокосердія, при второмъ славномъ и страшномъ пришествіи Господа на всемірный судъ—на стоящихъ по правую Его сторону—десныхъ, которыми считаютъ себя сектанты, и стоящихъ по лѣвую Его сторону—ошуйныхъ, къ разряду которыхъ сектанты причисляютъ всѣхъ, не принадлежащихъ къ сектѣ. По выполненію сектантами нѣкоторыхъ еврейскихъ установленій и по присущимъ ученію секты понятіямъ еврейства, послѣдователи ея называются еще „іеговистами“. Народъ даль обществу „десныхъ“ названіе субботниковъ, такъ какъ сектанты вмѣсто воскресенія празднуютъ по-іудейски—субботу. („Странникъ“, 1897 г. I кн., 69—70 стр.; „Миссіонерское Обозрѣніе“ 1899 г. I кн., 21 стр. и 1900 г., I кн. 271 стр.; „Дѣянія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани“ В. М. Скворцова, Кіевъ, 1897 г., стр. 183).

Секта «Сіонская вѣсть» появилась первоначально въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, въ предѣлахъ Екатеринбургской епархіи, именно въ заводахъ Баранчинскомъ, Нижне-Баранчинскомъ, Кувшинскомъ, Верхне-Туринскомъ и Нижне-Тагильскомъ съ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Отсюда ея ученіе распространилось по губерніямъ Вятской, Оренбургской, Херсонской, Уфимской и Самарской. („Дѣянія 3-го всероссійс. мисс. съѣзда въ Казани“ В. М. Скворцова, 183 стр.; „Странникъ“ 1897 г. I кн. 69 стр.; „Миссіонерское Обозрѣніе“ 1900 г., I кн. 271 стр.; „Прав. Собесѣд.“ 1876 г. май).

леріи Николаемъ Созонтовичемъ Ильинымъ, человѣкомъ, по отзыву знавшихъ его, очень даровитымъ. Ильинъ официально значился сыномъ солдата, но самъ онъ называлъ себя незаконнорожденнымъ сыномъ какого-то шведскаго генерала Падкуля и польской уроженки Тенчинской. Первоначальное воспитаніе Ильинъ получилъ православное, но потомъ, хотя и не надолго, отданъ былъ въ іезуитскій коллегіумъ въ Полоцкѣ. Въ 1832 году Ильинъ поступилъ въ военную службу. Здѣсь, какъ человѣкъ, получившій прекрасное военное образованіе, онъ скоро обратилъ на себя вниманіе начальства, особенно въ 1841 г., послѣ изданія руководства по морской артиллеріи. Служба и науки, которыми занимался Ильинъ, не удовлетворяли его. Пытливый и пылкій умъ Ильина искалъ чего-то другого. Переходя съ одного предмета на другой, Ильинъ остановился, наконецъ, на религіозно-нравственномъ чтеніи, и такъ увлекся имъ, что сдѣлалъ его главнымъ предметомъ своихъ занятій. Въ это именно время, занимаясь чтеніемъ журналовъ мистическаго направленія — „Маяка“ и „Сионскаго Вѣстника“, Ильинъ мало-по-малу сталъ впадать въ мистицизмъ. Съ теченіемъ времени мистическое настроеніе Ильина усиливалось все болѣе и болѣе. Въ 1843 г., не разрывая еще связи съ православною церковію, Ильинъ выступилъ съ проповѣдію о сущности христіанства. На этотъ разъ она была обращена къ евреямъ. Ильинъ посѣщалъ еврейскія синагоги и заводилъ здѣсь собесѣдованія, стараясь доказать на нихъ свои идеи. Въ томъ же 1843 г. Ильинъ изъ Польши, гдѣ до сихъ поръ состоялъ на службѣ, былъ переведенъ въ Оренбургъ, а потомъ, черезъ два года, въ Екатеринбургъ. Мистицизмъ Ильина за это время усилился еще болѣе, хотя будущій основатель секты оставался еще въ единеніи съ православною церковію и по временамъ такъ увлекался исполненіемъ ея уставовъ и обрядовъ, что обращалъ на себя вниманіе другихъ. Весьма ревностнымъ прихожаниномъ былъ Ильинъ, по словамъ знавшаго его лично священника А. Максимова, въ то время еще воспитанника Пермской духовной семинаріи, и въ Баранчинскомъ заводѣ, куда онъ переселился на жительство въ 1846 г. Онъ ходилъ часто къ вечернѣ и утрени и почти всегда къ литургіи, стоялъ всегда впереди у праваго клироса и большею частію на колѣняхъ. Впрочемъ, по словамъ того же священника Максимова, можно было уже и тогда замѣтить, что въ Ильинѣ кроется что-то

особенное: то ему не нравилось что-нибудь во внѣшнихъ обрядахъ, совершаемыхъ по уставу церкви, то онъ не обнаруживалъ должнаго почтенія и уваженія къ угодникамъ Божиимъ, то о нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицахъ отзывался съ самой невыгодной для нихъ стороны. Все это кончилось тѣмъ, что въ томъ же 1846 г. Ильинъ разорвалъ съ православною церковію всякое общеніе и выступилъ съ пропагандою своего ученія. Дѣятельными помощниками Ильину въ пропагандѣ его ученія были подпоручикъ, бывшій лѣсничій Нижне-Туринскаго завода, Л—нъ, и К. П—въ, уроженецъ Пермской губерніи, сынъ священника, студентъ семинаріи, бывшій сначала учителемъ въ Пермскомъ духовномъ училищѣ, потомъ инспекторомъ и учителемъ въ Е—скомъ училищѣ, а въ періодъ пропагаторской дѣятельности служившій въ Уральскомъ горномъ управленіи. Довольно смѣлая пропаганда Ильина обратила на себя вниманіе власти: онъ былъ преданъ суду и, по опредѣленію суда, сосланъ въ 1856 г. въ Соловецкій монастырь. Пропаганды своего лжеученія Ильинъ, однако, не оставилъ и здѣсь, а потому былъ переведенъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Послѣдніе годы своей жизни Ильинъ провелъ въ одной изъ Прибалтійскихъ губерній, въ г. Митавѣ, гдѣ и умеръ около 15 лѣтъ тому назадъ ¹⁾.

Секта „Деснаго братства“ мало извѣстна наукѣ ²⁾. Печатная литература о сектѣ отличается крайнею скудностію и исчерпывается немногими, весьма незначительными по своему объему статьями, помѣщенными въ нѣкоторыхъ періодическихъ органахъ печати и отдѣльныхъ изданіяхъ ³⁾.

¹⁾ „Дѣянія 3-го всероссійскаго миссіонер. съѣзда въ г. Казани“ В. М. Скворцова, 184 стр.; „Странникъ“ 1897 г., I кн. 71—72; „Миссіонер. Обозр.“ 1899 г. I кн. 20—21 стр.; „Православ. Обозрѣніе“ 1867 г., іюнь; „Прав. Собесѣдн.“ 1876 г. май и „Пермскія Епарх. Вѣдомости“ 1867 г. № 24.

²⁾ „Миссіон. Обозр.“ 1899 г. I кн. 21 стр.

³⁾ Сюда нужно отнести слѣдующія статьи о сектѣ «Деснаго братства»: «Капитанъ Ильинъ и его послѣдователи» свящ. А. Максимова («Перм. Епарх. Вѣд.» 1867 г. № 24); «Секта Деснаго братства» или «Сіонская вѣсть» Н. Вишнякова («Прав. Обозр.» 1867 г., іюнь); «Матеріалы для характеристики секты извѣстной подъ именемъ «Сіонская вѣсть» проф. Н. Ивановскаго. Здѣсь разсматривается рукопись Ильина «Лучъ свѣта разсвѣта» ч. 7-я («Прав. Собесѣдн.» 1876 г., май); «Секта «Сіонская вѣсть» свящ. Красовскаго («Стран.» 1897 г. I кн.); «О сектѣ «Общества десныхъ» или «Сіонской вѣсти». Двѣ судебныя экспертизы проф. Н. Ивановскаго («Мисс. Об.» 1899 г. I кн.); «Поѣздка

Въ печатныхъ статьяхъ о сектѣ „Деснаго братства“ или упоминается лишь одно названіе сочиненія Ильина „Сіонская вѣсть“, или дѣлается самая общая характеристика его содержанія, безъ изложенія послѣдняго по частямъ или въ цѣломъ объемѣ.

Между тѣмъ, по раскрытію положительной и отрицательной сторонъ ученія сектантовъ, названное сочиненіе Ильина нужно признать не только однимъ изъ видныхъ, но и однимъ изъ главныхъ источниковъ свѣдѣній о сектѣ „Деснаго братства“. Въ этомъ сочиненіи частію намѣчены, частію съ точностію опредѣлены почти всѣ тѣ пункты сектантскаго лжеученія, которые позднѣе, съ тѣми или другими измѣненіями, были развиты, дополнены и популяризированы въ послѣдующихъ сочиненіяхъ основателя секты и его послѣдователей. Ярко выступаетъ въ этомъ сочиненіи и общая характерная черта лжеученія Ильина: смѣшеніе понятій рационалистическихъ съ мистическими, іудейскихъ съ христіанскими и этихъ послѣднихъ съ понятіями чисто матеріалистическими и социальными.

Самъ Ильинъ придаетъ сочиненію „Сіонская вѣсть“ высокое значеніе. Онъ называетъ его „евангеліемъ“ или „благовѣствованіемъ о царствіи Божіемъ“ и учитъ, что благодать и милость Божія изливаются даже на тотъ домъ, въ которомъ будетъ храниться „Сіонская вѣсть“. Просвѣщеннымъ благодатію „Сіонской вѣсти“, по ученію Ильина, открываются новыя высшія тайны объ истинномъ происхожденіи І. Христа и проч. („Сіонская вѣсть“) 1).

Полное названіе разсматриваемаго нами сочиненія таково: „Сіонская

къ уральскимъ іеговистамъ» его-же („Мисс. Обзор.“ 1 кн. 1900 г.); «Секта іеговистовъ» или «Сіонская вѣсть» („Дѣянія 3-го всерос. миссіон. съѣзда въ Казани“ В. М. Скворцова, Кіевъ, 1897 г.); „Секта іеговистовъ или іудействующихъ субботниковъ“ свящ. Сушкова („Мисс. Обзор.“ 1900 г., декабрь); «Ересь Деснаго братства» или «Сіонская вѣсть» Н. Кутепова (Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ). «Секта Деснаго братства» или «Сіонская вѣсть» проф. Н. Ивановскаго („Руководство по исторіи и обличенію раскола“ Казань, 1890 г.). Его-же — «Уральскіе іеговисты» („Мисс. Обзор.“ 1901, іюль—сент.); его-же «До чего дошли уральскіе сектанты іеговисты» („Мисс. Об.“ 1900 г. сент.). Вотъ и весь, извѣстный намъ, циклъ статей, появившихся въ печати о сектѣ «Деснаго братства».

1) Сочиненіе «Сіонская вѣсть» въ рукописи, писанной полууставомъ обязательно было доставлено намъ бывшимъ пермскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ, прот. Стефаномъ Луканинымъ, за что мы считаемъ долгомъ выразить ему свою сердечную благодарность. Авторъ.

вѣсть о разлученіи христіанъ на десную и ошуюю и знаменіе послѣднихъ временъ“. Въ основу сочиненія „Сіонская вѣсть“ положены статьи мистическаго содержанія, главнымъ образомъ, изъ журналовъ—„Сіонскаго Вѣстника“ и „Маяка“, издававшихся при Александрѣ I-мъ. Ученіе Ильина подкрѣпляется въ „Сіонской вѣсти“ текстами священныхъ книгъ какъ Ветхаго, такъ и Новаго Заветовъ—Пятюкнижія Моисеева, книгъ пророческихъ, Евангел'я, Посланій апостольскихъ, книги Дѣяній апостольскихъ, особенно-же Апокалипсиса. Но тексты Св. Писанія толкуются здѣсь извращенно, безъ всякаго сненія съ контекстомъ рѣчи и при томъ приводятся лишь тѣ, которые повидимому благопріятствуютъ ученію сектантовъ, а потому они совершенно утрачиваютъ у Ильина тотъ смыслъ, который дѣйствительно имѣютъ и который придаетъ имъ Православная церковь.

II.

Психическая настроенность Ильина до выступленія на проповѣдь своего ученія въ 1846 г.—Взглядъ Ильина на себя, какъ на установителя общечеловѣческой религіи.—Мотивы и цѣль проповѣди Ильина.—Заповѣдь Ильина о пропагандѣ ученія секты и универсальный характеръ этой пропаганды.—Условія, необходимыя, по мысли Ильина, каждому прозелиту для воспріятія его ученія.—Религіозная нетерпимость Ильина по отношенію къ вѣрованіямъ и толкамъ, не согласнымъ съ его ученіемъ.

Отличительный чертой психической настроенности Ильина до выступленія съ проповѣдію своего ученія былъ крайне развитый религіозный субъективизмъ 1). Послѣдній имѣетъ обыкновенно два источника своего происхожденія. Онъ можетъ корениться или въ убѣжденіи чловѣка, что познаніе истинъ вѣры достигается лишь при помощи разума, путемъ напряженныхъ религіозныхъ изысканій, безъ всякаго посредства церковнаго авторитета и водительства церковнаго, или же въ увѣренности, что воспріятіе истинъ вѣры есть результатъ нѣкотораго непосредственнаго внутренняго просвѣщенія или озаренія людей свыше. Отсюда проистекаютъ два направленія религіозно-нравственной жизни людей: раціоналистическое и мистическое 2). Эти два, повидимому, совершенно

1) «Прав. Обзор». 1867 г., 2 кн. 181 стр.

2) «Руководство къ обличительному богословію» Трусовскаго, Могилевъ, 1887 г. 118 стр.

противоположныя направленія имѣютъ на самомъ дѣлѣ между собою точку соприкосновенія. Если рационализмъ, ратуя за права разума въ дѣлѣ вѣры, отвергаетъ на этомъ основаніи всякій внѣшній, церковный авторитетъ, то и мистицизмъ, уча, что познаніе религіозныхъ истинъ— плодъ непосредственнаго просвѣщенія людей свыше, прикрываетъ этимъ выраженіемъ произвольныя, субъективныя объясненія вѣры. Считая лишь свои религіозныя воззрѣнія богодухновенными, мистицизмъ тѣмъ самымъ уже, подобно рационализму, поставляетъ себя въ необходимость отрицать всякій церковный авторитетъ, всякія другія религіозныя идеи, съ нимъ несогласныя ¹⁾). Ильинъ, повидимому, признавалъ только мистическое начало въ воспріятіи истинъ вѣры, потому что, какъ мы увидимъ ниже, училъ своихъ послѣдователей, при чтеніи сочиненія „Сіонская вѣсть“, надѣяться не на свой разумъ, а слушаться исключительно внутренняго голоса своего чувства и сердца и уповать на Бога, Который молитвенно обращающимся къ Нему открываетъ тайны вѣры путемъ непосредственнаго озаренія. Въ дѣйствительности-же, Ильинъ не выдержалъ этого принципа и, не желая имѣть исходнымъ пунктомъ своего ученія рационалистическое начало — разумъ, впалъ, однако, и въ рационализмъ. Стараясь построить систему своихъ религіозныхъ представленій на непосредственномъ свидѣтельствѣ чувства и отвергнувъ необходимость церковнаго авторитета въ дѣлѣ вѣры, Ильинъ въ фанатическомъ воодушевленіи довелъ свое ученіе до крайнихъ отрицательныхъ выводовъ. Отсюда и произошло то, что ученіе Ильина, по существу своему долженствовавшее быть мистическимъ, содержитъ, на ряду съ мистическими, и крайніе рационалистическіе элементы.

Эта религіозная настроенность Ильина обнаружилась еще въ 1841—1842 г.г. Въ это время, углубляясь въ чтеніе мистическихъ книгъ, Ильинъ, съ одной стороны, придаетъ значеніе и вдохновляется тѣми статьями мистическаго содержанія, которыя слишкомъ рѣзко настаиваютъ на благодатномъ происхожденіи въ душахъ вѣрующихъ внутреннихъ явленій, гласовъ, словъ, откровеній и пр. ²⁾ съ другой стороны, замѣтно обнаруживаетъ стремленіе къ тому, чтобы воплотить, такъ сказать, въ себѣ самомъ религіозныя истины, не довольствуясь тѣми

¹⁾ «Обличительное богословіе» Успенскаго, 273 стр.

²⁾ «Странникъ», 1897 г. I. 70 стр.

формами внѣшняго ихъ выраженія, которыя даетъ намъ церковь, и выйти изъ-подъ попечительства церковнаго авторитета ¹⁾). О такомъ настроеніи Ильина свидѣлствуетъ, между прочимъ, помѣщенная имъ въ „Маякѣ“ за 1842 г. статья подъ заглавіемъ: „Умовой (теоретическій) взглядъ на общую азбуку въ природѣ человѣка“. Въ этомъ сочиненіи Ильинъ трактуетъ о соединеніи человѣчества однимъ языкомъ, одною „общою азбукою“. Но изъ вступленія Ильина, предпосланнаго „общей азбукѣ“, видно, что у него была уже другая *idée fixe*, не имѣющая къ „азбукѣ“ никакого отношенія. Идея „азбуки“ — объединить человѣчество однимъ общимъ языкомъ приложена была Ильинымъ и къ религіознымъ вѣрованіямъ человѣчества: онъ поставилъ себѣ цѣлью возвѣститъ людямъ, раздѣлившимся на множество несогласныхъ и враждебныхъ другъ другу вѣръ и религіозныхъ толковъ, изъ которыхъ многіе подавлены крайнею обрядностію, одну непреложную истину Божию, раскрытую, яко-бы, на точномъ смыслѣ Св. Писанія, и, такимъ образомъ, объединить людей въ одномъ правомъ религіозномъ ученіи, въ одной религіи ²⁾). Мотивомъ такого рода дѣятельности Ильинъ выставляетъ желаніе — спасти людей отъ гибели, такъ какъ, по его мнѣнію, наступили послѣднія времена и близко пришествіе антихриста. На свою проповѣдь онъ смотритъ въ мистической настроенности, какъ на непосредственный результатъ откровенія свыше и божественнаго его, Ильина, посланничества. Ильинъ молитъ Господа, чтобы Онъ далъ ему силы для достойнаго выполненія возложеннаго на него дѣла благовѣствованія истины евангельской. „Господи, благослови возвѣститъ истину Твою! И не допусти мя преступить повелѣнія Твои, на Тя бо возлагаю все упованіе мое: яко Ты еси Богъ мой, повелѣвшій изъ тьмы свѣту возсіати, который и возсіялъ въ сердцѣ моемъ къ просвѣщенію разума о славѣ Твоей въ лицѣ І. Христовѣ (2 Коринѣ. 4 гл. 6 ст.). Тако да просвѣтится тотъ же свѣтъ Твой и всемъ заблудшимъ овцамъ Твоимъ, ищущимъ нынѣ путей спасенія себѣ и да уразумѣютъ и они дивныя чудеса отъ закона Твоего, утаенныя отъ премудрыхъ богослововъ и законниковъ міра сего“ („Сіонская вѣсть“). Въ особомъ „Словѣ“, составляющемъ предисловіе

¹⁾ „Прав. Обозр.“ 1867 г. II кн. 178 стр.

²⁾ „Прав. Обозр.“ 1867 г. II кн. 178, 180 и 181 стр.; „Страникъ“, II кн. 70 стр.

къ сочиненію „Сіонская вѣсть“, Ильинъ о мотивахъ и цѣли своей проповѣди говорить слѣдующее: „я думаю, читатель, что и ты уже видишь глазо очима своими, что настали тѣ лютыя времена и дни лукавыя, о которыхъ предрекъ еще святой ап. Памва (?), въ которые и праведникъ едва спасется, и аще не прекратятся дни сей години искушенія, пришедшей уже на всю вселенную. въ которой лукавыя человѣцы обольстѣли и преуспѣваютъ на горшее, прельщающе и прельщаемы, то и не спасется никакая плоть“... „Путь къ явленію антихриста уже широко проложенъ: лже-пророцы, лже-апостолы, лже-учители, лже-братія уже разорвали единое стадо Христово на 666 клочковъ по числу имени звѣриному“... ибо „вѣрь, толковъ, раздѣлений, преданій и споровъ и сваровъ и распрей о законѣ, и уставовъ о пищѣ и питіи, о крещеніи, чвановъ и скляницъ, и разныхъ книгъ и цвѣтничковъ великое множество явилось у христіанъ, такъ что не знаешь, которой и вѣрить, чреватаго ли (т. е. толстаго, полнаго) или поджараго (тонкаго, худаго) попа и слушать, ибо нынѣ есть книги и великороссійскія, и благословенныя или единовѣрческія, и греческія, и римскія, и болгарскія, и уніатскія, и пресвитеріанскія, и лютеранскія, и кальвинскія, и поморскія, и молоканскія, и скопецкія, и бѣглопоповщинскія, и акулиновскія, и подпоповщинскія, безпоповщинскія, и жеѣборческія, и духоборческія, и хлыстовщинскія, и христовщинскія и проч., и 666 толковъ и вѣрь, происшедшихъ отъ седмиглавія іезавелинскаго. Апостоль же Павелъ увѣряетъ, что Богъ всемъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прійти. Но какъ тутъ человѣку прійти въ разумъ истины отъ столькихъ разныхъ толковъ и ученій, ибо къ которой изъ сихъ вѣрь ни прилѣпись, а совѣсть все неспокойна, все ясно видишь, что къ какой припряжѣ ни припрягись, а возжи-то все будутъ въ рукахъ антихристовыхъ. И какъ ни хитри, и ни вертись, и къ какому толку ни прилѣпись, а дойдешь съ нимъ до Армагеддонъ (Апок. 16, 16) или вѣчнаго кладбища Гогова (Іезек. 39, 11)“, а между тѣмъ „година искушенія уже наступила“, „седьмая труба архангела уже протрубила“ (Апок. 10, 6—7) и „битва свѣта съ тьмою началась уже послѣдняя“. Поэтому „нынѣ рѣшительно требуется быть деснымъ или ошуйнымъ, Христовымъ или Веліаровымъ, Боговымъ или Гоговымъ, чадомъ жены, облеченной въ солнце“ (т. е. членомъ истинной церкви, членомъ обще-

ства десныхъ) „или чадомъ жены, облеченной въ порфиру и червленицу“ (т. е. членомъ церкви заблуждающей), „коей имя тайна, Іезавель“ (Апок. 12, 1; 17, 1—5; 2, 20—23) ¹⁾. Итакъ, „кто нынѣ іудей, тотъ сдѣлайся христіаниномъ, не отменяя Закона Божія, даннаго черезъ Моисея и пророковъ, а кто не іудей или язычникъ, тотъ сдѣлайся іудеемъ, не отменяя христіанства и, такимъ образомъ, разрушивши средостѣніе вашей, до селѣ бывшей, вражды, соединитесь духомъ въ единый нераздѣльный союзъ братопророческій и клевето-ангельскій (Апок. 19, 10; 22, 9)“. („Сіонск. вѣсть“).

Для того, чтобы достигнуть объединенія людей въ одной религіи, Ильинъ заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ проповѣдывать измышленное имъ лжеученіе всему міру, всѣмъ народамъ и на всѣхъ языкахъ. Пропаганда ученія секты, по мнѣнію Ильина, „должна составлять самую главную обязанность деснаго христіанина и истиннаго еврея, ибо чѣмъ скорѣе“... члены братства „постараются проблаговѣстить Евангеліе о тайнахъ царствія Христова во всѣхъ языкахъ (т. е. ученіе, изложенное въ „Сіонской вѣсти“), или, иначе говоря, чѣмъ скорѣе поспѣшатъ раздѣлить всѣхъ людей на десную и ошуюю, тѣмъ скорѣе день Христовъ приблизится, ибо не наше дѣло разсуждать, почему Господь не явился прямо съ громомъ и молніею и не привелъ страхомъ и прещеніемъ Своимъ всѣхъ людей въ послушаніе Ему, но Самъ сдѣлался бѣднымъ человѣкомъ и научилъ тайнамъ царствія Своего токмо немногихъ, всего 12 человѣкъ апостоловъ“... „И до сихъ поръ, продолжаетъ Ильинъ, посылаетъ возвѣщать оное людямъ также не всѣмъ, а постепенно и по временамъ, и то еще не во всѣхъ народахъ и не во всѣхъ странахъ, а изъ сего слѣдуетъ, что Онъ требуетъ отъ увѣровавшихъ или отъ десныхъ Своихъ евреевъ ревности, дабы они сами о томъ заботились и, не щадя живота своего, старались-бы о распространеніи Царствія Божія, чѣмъ токмо и могутъ доказать, что они суть Его вѣрные и храбрые воины“.

Поэтому, продолжаетъ сектаторъ, члены Деснаго братства, „какъ только случится свободная минута отъ дѣлъ житейскихъ“, должны „раздавать „Сіонскую вѣсть“ всѣмъ тѣмъ грамотнымъ людямъ, о ко-

¹⁾ Подъ «Іезавелью», какъ видно изъ послѣдующихъ разсужденій Ильина, нужно разумѣть православную церковь. Авторъ.

торыхъ извѣстно, что они сомнѣваются въ толкѣ ихъ и ищутъ себѣ путей къ истинѣ спасительной“... „раздавать по всѣмъ мѣстамъ, по всѣмъ царствамъ, по всѣмъ народамъ, чтобы пришелъ къ намъ скорѣе возлюбленный Женихъ душъ нашихъ, столь долго нами ожидаемый“ („Сіонская вѣсть“).

Чтобы проповѣдь ученія секты шла успѣшнѣе, Ильинъ вмѣняетъ своимъ послѣдователямъ въ обязанность распространять это ученіе устно и письменно и притомъ на всѣхъ нарѣчіяхъ. Эту обязанность Ильинъ выводитъ изъ прямого повелѣнія Господа апостоламъ: „идите, научите всѣ народы, уча ихъ соблюдать все, что Я заповѣдалъ вамъ“ (Матт. 28, 19 – 20; Марк. 16, 15). „И мы видимъ, говоритъ Ильинъ, что во исполненіе сей заповѣди, апостолы пошли и проповѣдывали Слово Божіе на всѣхъ нарѣчіяхъ: Пароянамъ по пароянски, Мидянамъ по мидійски, Еламитами по еламитски, Месопотамцамъ по месопотамски, Іудеямъ по іудейски, Кападокійцамъ по кападокійски, Понтійцамъ по понтійски, Ливійцамъ по ливійски, Римлянамъ по римски... и на всякомъ нарѣчій, сущемъ подъ небесемъ (Дѣян. 2, 5—15). Апостоль же Павелъ прямо говоритъ, что онъ лучше пять словъ понятныхъ согласенъ сказать въ братствѣ, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ“ (I Кор. 14, 19; 4, 6, 13). „По сей святой заповѣди“, говоритъ Ильинъ, „всякъ изъ десныхъ христіанъ нынѣ долженъ проповѣдывать—писать и читать Слово Божіе каждому человѣку на его природномъ нарѣчій, какъ то: Китайцамъ по китайски, Алеутамъ по алеутски, Нѣмцамъ по нѣмецки, Французамъ по французски, Итальянцамъ по итальянски... а не на одномъ староотеческомъ или такъ называемомъ киржачемъ языкѣ съ безмысленными и безтолковыми кавыками и ероками, сирѣчь на славянскомъ нарѣчій, которымъ никто въ свѣтѣ не говоритъ и смысла его никто не знаетъ“ („Сіонск. вѣсть“).

Основаніемъ для заповѣди о всемірномъ проповѣданіи лжеученія секты служатъ для Ильина слѣдующія соображенія. Право на участіе въ будущемъ блаженномъ царствѣ Христовомъ имѣютъ всѣ народы, хотя на самомъ дѣлѣ воспользуются этимъ правомъ лишь тѣ, которые окажутся въ числѣ членовъ общества десныхъ. Для полученія блаженства вѣчнаго принадлежность къ той или другой религій, содержаніе того или иного вѣроученія, за исключеніемъ вѣроученія общества дес-

ныхъ, не имѣеть никакого значенія ¹⁾). Господь Богъ не оказалъ въ данномъ отношеніи никакого предпочтенія одному народу передъ другимъ. Изъ образа суда надъ всѣми народами при второмъ пришествіи Христа на землю (Матѳ. 25, 31—36) видно, что „Господь раздѣляетъ всѣхъ христіанъ и всѣ народы не по кучкамъ каждаго толка ихъ вѣры, а токмо на двѣ части: на одесную и ошуюю, и не дѣлаетъ имъ никакой милости за то, что они назывались христіанами восточными или западными; и не спрашиваетъ у нихъ, были-ли они безпоповщинцы или поповщинцы и разрѣшились-ли ихъ попы и папы отъ нечистотъ и мерзостей грѣховныхъ, или неразрѣшенные явились передъ престоломъ Его. Но токмо раздѣляетъ народы на двѣ части: на агнцовъ кроткихъ, милостивыхъ и любвеобильныхъ, которые любили всѣхъ такъ же, какъ и Онъ возлюбилъ всѣхъ іудеевъ и язычниковъ, и на лжеагнцевъ или лже-братій, кои оставили заповѣдь о любви или силу благочестія, составили себѣ различные наружные уставы и приняли на себя образъ или начертаніе звѣрино (Апокал. 13, 18), и потому любили только самихъ себя, и гнали, и презирали, и проклинали, и изрыгали всякъ золь глаголь на всѣхъ тѣхъ, кто токмо не хотѣлъ отметать заповѣдей Божіихъ изъ-за ихъ уставовъ языческихъ и суетныхъ преданій“ („Сіон. вѣсть“).

По ученію Ильина, истины вѣры, изложенныя въ „Сіонской вѣсти“, могутъ быть поняты не всѣми людьми, а только тѣми, которые воспитали въ себѣ опредѣленные внутренніе стимулы или особое влеченіе

¹⁾ Изъ рукописи (полууставной) іеговистовъ—«Благовѣстіе» (страшное и отрадное) можно заключать, что даже іеговистская вѣра бесполезна человѣку. Въ ней на вопросъ іудея и христіанина: «такъ какую-же вѣру мы должны принять въ нынѣшнюю, всемірно-погибельную годину искушенія, или во время сего всемірнаго мракобѣсія?» Всемірный свѣтитель отвѣчаетъ: «Ай, ай! какъ вы сильно оглушены и ослѣплены, что даже и послѣ сихъ ясныхъ вѣщаній Божіихъ, вы не услышали и не увидѣли, что *всякая вѣра бесполезна* человѣку». На второй вопросъ іудея и христіанина: «А что же полезно человѣку?»—Всемірный свѣтитель отвѣчаетъ: «Безсмертіе: ибо сдѣлаться безсмертнымъ нѣтъ ничего драгоцѣннѣе на всѣхъ *безчисленныхъ* солнцахъ, планетахъ и кометахъ въ *безконечномъ* пространствѣ». На дальнѣйшій вопросъ (іудея и христ.): «Да, это такъ! Такъ какъ-же намъ сдѣлаться безсмертными?»—Всемірный свѣтитель отвѣчаетъ: «Прочитайте Божію книжку: «Призывъ всѣхъ смертныхъ людей къ безсмертію». (Курсивы и правописаніе подлинника).

къ уразумѣнію этихъ истинъ. Источникомъ такого влеченія служитъ алчба и жажда оправданія предъ Богомъ, жажда спасенія. „Тайны царствія Божія, говоритъ сектаторъ, открываются только тому, кто жаждетъ и умираетъ безъ воды жизни“. Такъ: „Жаждающій пусть приходитъ и желающій пусть беретъ воду жизни даромъ“. Средствомъ для воспріятія истинъ вѣры, изложенныхъ въ „Сіонской вѣсти“, служатъ, по ученію Ильина, молитва, плодомъ которой, какъ видно изъ общаго хода мыслей сектатора, является непосредственное озареніе или просвѣщеніе человѣка свыше, дѣлающее эти истины достояніемъ внутренней, религіозной жизни человѣка. Поэтому, стремленіе человѣка постигнуть истины вѣры, изложенныя въ „Сіонской вѣсти“, своимъ собственнымъ разумомъ не можетъ привести его къ желанной цѣли. Напротивъ, при усвоеніи сихъ истинъ, человѣкъ, сохраняя полную преданность волѣ Божіей, долженъ старательно заботиться о томъ, чтобы искоренить въ себѣ всякія попытки ума къ критическому ихъ анализу. Повѣрка догматическихъ положеній ученія секты черезъ внимательное изученіе текстовъ Св. Писанія, на основаніи которыхъ изложено это ученіе, и размышленіе о предметахъ вѣры допустимы, по ученію Ильина, лишь въ томъ случаѣ, когда человѣкъ уже непосредственно убѣдился въ истинности воспринимаемаго имъ ученія. Въ своемъ сочиненіи „Сіонская вѣсть“ Ильинъ совѣтуетъ читателю выполнять слѣдующія условія при чтеніи его сочиненія. „Возлюбленный христіанинъ, аще дойдетъ до тебя книжица сія и ты пожелаешь вѣдати, что въ ней написано, то умоляю азъ тя, не начинай читать ее, не помолившись прежде Богу, дабы Онъ по Своей всемогущей благодати умудрилъ тебя въ ней. Совѣтую тебѣ не довѣряться нынѣ не только что самому святѣйшему человѣку, но ниже и ангелу свѣтлу... Брось всѣ книги и уставы и толки человѣческіе и всякое пытаніе отъ ума твоего, а токмо положишься и совершенно предайся единой волѣ Господней: сирѣчь тако, како совѣтуетъ ап. Іаковъ: „если же у кого изъ васъ не достаетъ мудрости, да просить у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ: и дастся ему“ (Іаков. 1, 5). Воздержись, сколько можно, отъ грѣховъ, и по силѣ твоей твори милостыню нищимъ и, подобно Корнилію сотнику, зывай безпрестанно: „Господи, Ісусе сладчайшій, спаси мя! Покажи мнѣ путь правды Твоей! Ибо

азъ недоумѣваю, что мнѣ дѣлать и не знаю, гдѣ и какъ обрѣсти мнѣ непреложную истину Твою и сего ради я оставилъ всѣ толки и ученія, а токмо на Тебя единого все упованіе мое возлагаю "... Итакъ, я совѣтую тебѣ не читать сей книги, не испросивши благословенія на то отъ Бога; но войди въ тайную клѣть твою, гдѣ бы никто тебя не могъ видѣть, и, преклонивъ колѣна твои предъ Господомъ, помолися Ему тако: Господи, Ісусе сладчайшій! Аще книжица сія есть отъ Духа Твоего и спасительна для меня заблуждающагося, то даждь ми разумѣти писанное въ ней; но аще книга сія написана отъ духа лестча и отъ козней діавольскихъ, то не допусти, Милостивецъ мой, увлечь ему меня въ его сѣти погибельныя; и да не услышу и не увижу болѣе и писанія его, Богъ еси Ты и на Тебя единого все упованіе мое возлагаю; буди воля Твоя святая во всемъ надо мною, токмо спаси мя и освѣти мя истиною Твоею. А когда такъ помолитъ, то прочти сію книгу съ великимъ вниманіемъ и съ покойною совѣстью и духомъ твоимъ не спорь и не возражай ни въ чемъ, а только замѣчай, къ чему она наклоняетъ, къ заповѣдямъ ли Божіимъ, или къ какой новой вѣрѣ, по толкамъ человѣческимъ. Когда же такъ всю прочтешь, то оставь ее на время и сядь и размысли о прочитанномъ тобою въ ней и, если въ сердцѣ твоёмъ почувствуешь, что сказанное въ ней есть истина и совершенно согласно ученію апостольскому, то возьми книгу и снова прочти ее и пересмотри и провѣрь всѣ указанія, гдѣ сказано о томъ въ Евангеліи и если прочтешь другоре (?), скажетъ сердце твое и разсудокъ твой, что это истина неопровержимая" („Сіон. вѣсть“).

Ильинъ усваиваетъ своимъ послѣдователямъ названіе отцовъ кроткихъ, любвеобильныхъ и милостивыхъ и заповѣдуетъ имъ любовь по отношенію ко всѣмъ людямъ безъ различія званій, положеній и состояній. Естественно было-бы, поэтому, и со стороны самого Ильина ожидать терпимости по отношенію къ людямъ, содержащимъ иное религіозное ученіе, чѣмъ какое онъ проповѣдывалъ. Не то мы видимъ на самомъ дѣлѣ. Сдѣлавъ свое *я* средоточіемъ своей религіозной жизни и дѣятельности и воодушевившись ложными религіозными понятіями, Ильинъ, какъ и всякій религіозный реформаторъ, пришелъ къ увѣренности, что измышленное имъ ученіе есть единственное, которое можетъ соотвѣтствовать истинному прославленію Бога и благу человѣчества. Отсюда и

сужденія Ильина, изложенныя въ сочиненіи „Сіонская вѣсть“, относительно лицъ, содержащихъ религіозное ученіе, несогласное съ ученіемъ секты Деснаго братства, дышатъ крайнею религіозною нетерпимостію, крайнимъ религіознымъ фанатизмомъ, доходящимъ до изувѣрства. Ильинъ, какъ открывается изъ чтенія книги „Сіонская вѣсть“, ревниво желалъ бы оберечь эту книгу отъ какого-бы то ни было непріязненнаго воздѣйствія, могущаго повредить ея достоинству или задержать распространеніе выраженныхъ въ ней идей, взглядовъ и убѣжденій. Ильинъ заповѣдуетъ читать „Сіонскую вѣсть“ „наединѣ“, „не давать ее никому, не помолившись предварительно Богу и не испросивши у Него избавленія отъ непріязни, дабы не допустить кинуть драгоценный бисеръ предъ свиньями“; особенно заповѣдуетъ Ильинъ хранить „Сіонскую вѣсть“ „отъ волковъ въ овчихъ кожахъ“, т. е. отъ духовныхъ и свѣтскихъ властей („Сіонск. вѣсть“). Сочиненія, содержащія въ себѣ иное вѣроученіе, чѣмъ то, какое заключается въ „Сіонской вѣсти“, члены Деснаго братства должны сожигать и всячески избѣгать брать ихъ для прочтенія. Поэтому, по ученію Ильина, не можетъ быть членомъ общества десныхъ тотъ, „кто не сжегъ книгъ прежней его вѣры, а продалъ ихъ, или отдалъ другимъ, т. е. кто самъ, избавившись отъ смертельнаго яда, другимъ отдаетъ его, чтобы они заразились и умерли отъ него. Ибо заповѣдано такъ, чего себѣ не хочешь, того и другимъ не желай. Въ поясненіе этого своего требованія, Ильинъ приводитъ примѣръ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, который указываетъ, что многіе, обратившіеся къ вѣрѣ Христовой изъ лицъ, занимавшихся чародѣйствомъ, „сожгли всѣ прежнія книги ихъ, цѣною на 50 тысячъ серебра“ (Дѣян. 19, 19—20). Не можетъ быть членомъ общества десныхъ также и тотъ, „кто беретъ читать иныя книги безъ позволенія своего Братства деснаго“ (Евр. 12, 15) („Сіон. вѣсть“). Лицамъ православнаго образа мыслей, относительно которыхъ можно предположить, что чтеніе книги „Сіонская вѣсть“ не увлечетъ ихъ и не сдѣлаетъ послѣдователями ученія секты десныхъ, Ильинъ даетъ слѣдующій совѣтъ, граничащій съ повелѣніемъ: „кто не можетъ слышать и терпѣть благовѣста сего (т. е. ученія, изложеннаго въ „Сіонской вѣсти“), у кого догматы и тайны седмиглавія звѣрнаго (т. е. догматы православной церкви) проникли уже въ плоть и кровь и мнитъ уже себя, что онъ

прославленный, тотъ и не слушай вѣсти сей, а брось ее въ огонь, или возврати тому, отъ кого получилъ ее или дай ее евреямъ, но не предпринимай намѣренія истребить сію истину Божию“... „Сохрани прочитанное тобою въ ней (т. е. „Сіонской вѣсти“) въ сердцѣ твоёмъ и не допусти выпытывать лукавому черезъ исповѣдь у попа твоего“. („Сіонск. вѣсть“). По отношенію къ лицамъ, стремящимся намѣренно подорвать авторитетъ книги „Сіонская вѣсть“, Ильинъ склоненъ употребить даже насиліе, соединенное съ крайнею жестокостію. „Были и есть, говоритъ онъ, такіе ошуйи христіане, которые, прочитавши безъ благословенія Божія вѣсть сію и не пересмотрѣвши указанія въ ней на Евангеліе, прямо говорятъ друзьямъ или единовѣрцамъ, чтобы они не читали вѣсть сію, потому что она противна толкованію святыхъ отцовъ. Таковыя слѣпыя законники подобны псу, лежащему на сѣнѣ, который самъ сѣна не ѣстъ, но и другихъ къ нему не допускаетъ, или, какъ рекъ и Самъ Спаситель, что таковыя законники, взявши во власть свою ключъ отъ разумѣнія истины Божіей, сами не отпираютъ и другимъ не позволяютъ,—достойны сожженія такіе люди“ („Сіонск. вѣсть“).

Г. Добротинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Какой епископъ нуженъ единовѣрцію?

Въ единеніи—сила.

Нуженъ-ли единовѣрческій епископъ?

Единовѣрцы въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ не разъ доказывали, что отдѣльный „единовѣрческій“ епископъ очень нуженъ, и были правы, разумѣется, съ своей точки зрѣнія. Православные же доказывали, что онъ вовсе не нуженъ, и тоже были правы.

Но было данныхъ не повѣрить единовѣрцамъ, что, при существованіи у нихъ „своего“ епископа, единовѣрціе стало бы на прочную почву, расцвѣло бы, объединило бы огромную часть старообрядцевъ и парализовало бы развитіе „австрійской“ іерархіи. Развѣ всѣ эти данныя не служатъ доказательствомъ необходимости единовѣрческаго епископа?

Но было также данныхъ не согласиться и съ главнѣйшимъ противникомъ единовѣрческаго епископства, московскимъ митрополитомъ Филаретомъ. Къ нему однажды явилась депутація единовѣрцевъ, въ составѣ Аласина, Шестова и, кажется, Хухрина, съ прошеніемъ объ учрежденіи единовѣрческаго епископства. Выслушалъ митрополитъ словесное изложеніе дѣла и одной фразой вычеркнулъ его, сказавъ:

— А развѣ я для васъ плохой архіерей?.. Какъ вы меня, старика, огорчили!.. Я думалъ, вы меня любите, а вы хотите убѣжать отъ меня!..

Просители волею-неволею разсыпались предъ митрополитомъ въ благодарностяхъ и просьбу, подписанную сотнями вліятельнѣйшихъ лицъ, унесли съ собою, не найдя возможнымъ даже показать ее митрополиту. Такъ неожиданно кончилось самое энергичное, самое единоедушное ходатайство объ учрежденіи единовѣрческаго епископства.

Вопросъ: „развѣ православный епископъ — для единовѣрцевъ не

архіерей?» — уничтожаетъ самую мысль объ отдѣльномъ единовѣрческомъ епископѣ и въ то же самое время оставляетъ въ полной силѣ главнѣйшія доказательства единовѣрцевъ: «мы, будь у насъ свой епископъ, сдѣлаемъ то-то и то-то».

Такъ 40 лѣтъ и продолжалось: сдѣлать хорошо, а устранился отъ дѣла — еще лучше. Такъ 40 лѣтъ идея единовѣрскаго епископа представлялась непостижимымъ сфинксомъ, и очень необходимымъ, и совершенно излишнимъ.

Что за загадка?

Попробуемъ разобраться въ вопросѣ: что такое предполагаемое единовѣрческое епископство?

Прежде всего: что такое «единовѣрческая церковь»? Старообрядцы у императора Павла Петровича просили дать имъ священниковъ, которые служили бы и исполняли всѣ требы по ихъ старымъ обрядамъ и сложившимся обычаямъ, не имѣющимъ никакого неправославнаго смысла. Императоръ начерталъ «быть посему» и старообрядцы получили законное священство, не выдѣляясь отъ православныхъ ни въ какую особую догматическую, вѣроисповѣдную и правовую группу. Выборное начало духовенства, чѣмъ они могли бы отличаться отъ всѣхъ прочихъ православныхъ, въ то время еще не было совсѣмъ уничтожено и среди православія. Да и само по себѣ это начало не способно внести какое-либо раздѣленіе: самоуправляющійся приходъ отъ обыкновеннаго отличается не больше, чѣмъ приходъ «барскій» отъ «чернаго», или чѣмъ церковь съ золоченымъ куполомъ отъ церкви съ куполомъ просто покрашеннымъ. Вообще, старообрядческіе приходы, принявшіе православное священство, вошли душою и плотью въ православіе и разнятся отъ него не больше, чѣмъ очень исправный дьячекъ отъ очень небрежнаго. Обрядовое ихъ различіе съ православіемъ улавливается психически и съ большимъ трудомъ подлежитъ ясному матеріальному учету; оно тоже, что въ музыкѣ до и ге, тономъ ниже или выше.

Это неуловимое различіе при Никонѣ создало «расколъ» и воздвигло костры; оно же дало митрополиту Платону мысль особымъ образомъ регламентировать старообрядческіе приходы, соединившіеся съ церковію. Своими 11 пунктами и особенно запрещеніемъ входить православнымъ въ старообрядческій храмъ и единовѣрческимъ священникамъ совершать требы для православныхъ онъ *раздѣлилъ* старо-

обрядческіе приходы съ православнымъ священствомъ отъ православія. Изобрѣтеннымъ имъ наименованіемъ «единовѣріе» онъ выдѣлилъ эти вѣрные православію старообрядческіе приходы въ особую полусамостоятельную, полузависимую церковь.

Такимъ образомъ бюрократическая мысль Платона создала «единовѣрческую церковь», не столь ложную, какъ раскольничье старообрядчество, и не столь истинную, какъ православіе. И единовѣріе выдѣлилось въ особую вѣроисповѣдную и правовую группу.

Для строгихъ православныхъ оно казалось маленькою пристройкой у паперти православнаго храма, предназначеннаго для того, чтобы укрыть отъ непогоды стоящихъ на улицѣ и не смутить ихъ совѣсть войти прямо въ храмъ. Иначе, эта пристройка понималась временною и обрекалась на сломъ. Для старообрядцевъ единовѣріе было (и есть) незаконченнымъ зданіемъ, церковію неполною, урѣзанною, безъ епископскаго чина. Мнѣніе единовѣрцевъ о самихъ себѣ могло выразиться двоякимъ образомъ:

1. Да, единовѣріе—не полная церковь; поэтому необходимо учрежденіе особаго единовѣрческаго епископства.

2. Нечего стоять единовѣрцу въ особой пристройкѣ, въ отдѣльномъ храмѣ, нужно войти въ православный храмъ со всѣми своими обрядами и обычаями.

Третьяго выхода нѣтъ: окончательное, даже и въ обрядахъ, соединеніе съ православіемъ свободно допустимо для каждаго отдѣльнаго лица, но оно нисколько не скрашиваетъ и не улучшаетъ общаго состоянія единовѣрія, какъ цѣльнаго самостоятельнаго историческаго явленія въ русской религіозной жизни.

Каждый же изъ указанныхъ единственно возможныхъ выходовъ неизбежно приводитъ къ нежелательнымъ конфликтамъ съ православіемъ.

Съ учрежденіемъ единовѣрческаго епископства, единовѣріе образуется въ особую самостоятельную церковь. Создается не просто церковь въ церкви, но на ряду съ православною церковію другая церковь,—также православная, также полноправная. Единовѣрцы справедливо указываютъ, что настоящее ихъ бытіе какое-то межеумочное, что нѣтъ никакихъ каноническихъ препятствій быть единовѣрческому епископу, разъ существуетъ единовѣрческій священникъ и діаконь. Но не менѣе справедливы и православные, предполагая возможность того, что

единовѣріе при особомъ епископствѣ не только разовьется въ самостоятельную церковь, но и, благодаря его выборному началу и глубокой народности, можетъ оказаться болѣе цвѣтущимъ, чѣмъ само православіе, и, пожалуй, даже болѣе господствующимъ. Единовѣріе при епископствѣ имѣетъ всѣ данныя, чтобы изъ хилаго межеумка между православіемъ и старообрядчествомъ занять центральное, господствующее положеніе, отѣснивъ на одинъ флангъ крайнихъ старообрядцевъ, а на другой — непримиримыхъ православныхъ. Оно способно дать старообрядчеству все то, что оно желаетъ и чѣмъ дышетъ, все включительно до объединенія съ «австрійской» іерархіей; оно же воспользуется всѣми прерогативами власти православной церкви, какъ своими собственными и ни отъ кого не заимствованными. Пусть единовѣрцамъ никогда и не снились такіе широкіе размахи, пусть они всегда довольствовались только скромною мечтою—имѣть архіерея, творящаго службу Божію по старопечатному требнику, но воображенію православныхъ властей эти широкіе взмахи всегда представлялись существующими, неизбѣжными, просто и необходимо вытекающими изъ одного факта существованія единовѣрческаго епископа. «Дайте, говорятъ противники единовѣрческаго епископства, сегодня одного епископа, завтра попросятъ другого, въ третьемъ отказать будетъ совѣстно, а въ четвертомъ—невозможно, а патріарха они сами изберутъ, никого не спросясь».

Не ставимъ вопроса, поскольку эти опасенія предъ ростомъ епископальнаго единовѣрія основательны и поскольку выполнимъ этотъ предполагаемый расцвѣтъ единовѣрія. Не ставимъ также и вопроса—православно или неправославно это воображаемое превращеніе единовѣрія въ независимую и могучую церковь. Эти опасенія и воображенія въ данномъ случаѣ для насъ важны лишь съ той стороны, что они даютъ отвѣтъ на поставленный выше вопросъ,—что такое единовѣрческое епископство? Оно, только съ теоретической стороны, въ случаѣ своего законнаго и кажущагося неизбѣжнымъ развитія, имѣетъ способность объединить все старообрядчество и превратить оное въ церковь вполнѣ законную, вполнѣ православную и вполнѣ господствующую, а потому и представляется православнымъ страшнымъ пугаломъ, способнымъ подавить современный видъ православія.

Судьба мыслимаго единовѣрческаго епископства полна трагизма. Она напоминаетъ размышленіе легендарной Дарьи Петровны: цвѣтокъ ей

хочется посадить и страшно: а ну, какъ онъ до потолка доростеть и потолокъ продавить. Эти опасенія 40 лѣтъ назадъ послужили камнемъ преткновенія въ учрежденіи единовѣрческаго епископства. Страхъ этотъ былъ настолько жизненъ, что 15 лѣтъ назадъ мысль объ единовѣрческомъ епископствѣ казалась совѣтъ угасшею; она была не забыта, а отвергнута, какъ вредная для православія.

Тогда же единовѣріемъ была сдѣлана попытка совершенно на иномъ основаніи разрѣшить свой роковой вопросъ. „Нечего оставаться въ отдѣльномъ храмѣ и составлять хотя и самостоятельную общину, но представляющую собою какую-то полуцерковь; нужно попытаться войти въ общеправославный храмъ со всѣми своими обрядами и обычаями“. Планъ этотъ принадлежалъ покойному Павлу Прусскому. На второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ 1891 г. Павелъ предложилъ сдѣлать постановленіе: „разрѣшить всѣмъ православнымъ священникамъ по просьбѣ прихожанъ совершать таинства и частныя молебствія по старопечатнымъ книгамъ“. Такое разрѣшеніе окончательно успокоило бы тѣхъ старообрядцевъ, которые имѣютъ несчастье быть записанными въ конвенторскія метрическія книги, т. е. тѣхъ православныхъ, которые любятъ старый обрядъ и поэтому чувствуютъ себя какъ-то неладно въ православноиъ храмѣ. вмѣстѣ съ этимъ правило: „православные священники могутъ служить по старымъ обрядамъ“ — разрѣшаетъ весь единовѣрческій вопросъ. Прежде всего оно устраняетъ необходимость и нужду въ единовѣрческомъ епископѣ, такъ какъ по своей сущности оно уничтожаетъ самое бытіе единовѣрія, какъ отдѣльной самостоятельной вѣроисповѣдной группы. И на тотъ же съѣздъ было внесено предложеніе: изъять изъ официального употребленія самое названіе „единовѣрецъ“ и „единовѣрческая церковь“ и въ приходахъ, зараженныхъ старообрядчествомъ, прихожанамъ и духовенству предоставить право разрѣшать вопросъ — какого обряда держаться, господствующаго — „новаго“ или „старога“.

Единовѣрческая партія ликовала. Она видѣла близкое коренное разрѣшеніе своего вопроса на почвѣ полного содружества между обоими обрядами подъ единою церковною властью. Но православные миссіонеры возроптали. Въ подобномъ разрѣшеніи вопроса они увидѣли крушеніе православія и на соответствующія предложенія обрушились такимъ

сильнымъ и бурнымъ протестомъ, что предсѣдатель съѣзда, о. Павелъ, успѣшилъ снять самый вопросъ съ обсужденія.

Въ обоихъ указанныхъ естественныхъ разрѣшеніяхъ единовѣрческаго вопроса православныя власти и миссіонеры обнаруживаютъ поразительнѣйшее малодушіе. „Учредить, разсуждаютъ они, единовѣрческое епископство,—такъ, чего добраго, въ нѣсколько лѣтъ вся православная іерархія переформируется въ единовѣрческую... Допустить свободное употребленіе стараго обряда въ православныхъ храмахъ,—такъ, пожалуй, этотъ обрядъ сдѣлается господствующимъ“. Не малодушіе-ли это, не недовѣрчивость-ли къ своимъ собственнымъ силамъ?

На почвѣ этого малодушія въ послѣднія 15 лѣтъ борьба съ старообрядчествомъ принимаетъ видъ хитроумнаго дипломатическаго состязанія. При министрѣ Горемыкинѣ былъ изданъ циркуляръ, охраняющій такъ называемыхъ „бѣглыхъ“ поповъ и позволяющій имъ свободное отправленіе богослуженія у старообрядцевъ. Ожидали, что благодаря этому внутри „поповщинской“ вѣтви старообрядчества произойдетъ ожесточенная битва между „бѣглопоповщиной“ и „австрійщиной“, что при этомъ „австрійская“ іерархія внутренне обезсилится, а побѣдоносные бѣглые попы превратятся въ тайныхъ агентовъ православныхъ архіереевъ и возвратятся въ лоно церкви съ огромнымъ стадомъ старообрядцевъ. Но „австрійщина“ при видѣ свободнаго бѣглопопа и глазомъ не повела. Въ настоящее время существуетъ проектъ продѣлать такой же опытъ въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ. Въ текущемъ году, если вѣрить сообщенію „Нов. Врем.“, пріѣзжалъ одинъ миссіонеръ въ Екатеринбургъ, къ мѣстнымъ бѣглопоповцамъ. Онъ предложилъ имъ: „выберите изъ своей среды лицъ достойныхъ, православная церковь ихъ рукоположитъ во епископовъ, а затѣмъ живите такъ же, какъ и теперь; вмѣшиваться въ ваши внутренніе порядки мы больше не будемъ“. Такимъ образомъ намѣчено новое разрѣшеніе старообрядческой дилеммы. Въ учрежденіи такой іерархіи незамѣтно мысли и желанія честно и благородно столкнуться со старообрядчествомъ; есть только надежда, что новая іерархія вступитъ въ бой съ „австрійской“ и обѣ, терзая другъ друга, оставятъ въ покоѣ православіе и развяжутъ ему руки дѣйствовать исподтишка, по правиламъ англійской дипломатіи. Въ смыслѣ умственной изворотливости и въ смыслѣ развитія русской прирожденной

способности къ дипломатическимъ поступкамъ, можетъ быть, все это и хорошо и даже назидательно. Но, вмѣсто Божьяго дѣла, что-то ужасно чувствуется здѣсь, что-то нечистое, что-то слишкомъ бюрократическое.

Вмѣстѣ съ этимъ въ проектѣ новой іерархіи намѣчается новое разрѣшеніе вопроса о единовѣрческомъ епископствѣ. Единовѣрцы въ правѣ и даже должны примкнуть къ этой новой іерархіи и вмѣстѣ съ нею куда-то скрыться отъ православія. „Дадимъ вамъ епископа и уберите отъ насъ съ глазъ долой“. Именно, такую мысль имѣетъ проектъ сей; именно, такія ласковыя слова подсказываются единовѣрцамъ.

Во всѣхъ указанныхъ главнѣйшихъ фазисахъ единовѣрческаго вопроса со стороны православныхъ нѣтъ желанія мира и единства, нѣтъ сознанія своихъ силъ, и единовѣрцы подозрѣваются въ коварныхъ замыслахъ противъ православія. Православными постоянно руководитъ стремленіе „убережся“, провести между старообрядчествомъ и собою какую-то демаркаціонную линію.

Неужели нельзя уладиться на мирной почвѣ, безъ всякой мысли о взаимной враждѣ? Неужели нельзя устроиться такъ, чтобы оба обряда процвѣтали въ мирномъ и честномъ соревнованіи между собою, подъ единою и общою церковною властію?

Такое разрѣшеніе вопроса нашимъ миссіонерамъ можетъ показаться страннымъ, тѣмъ не менѣе оно, по нашему глубокому убѣжденію, выполнимо и крайне просто. Принадлежитъ оно старѣйшему изъ московскихъ единовѣрческихъ священниковъ, о. Павлу Пермскому, православному рожденію и воспитанію (изъ духовнаго званія и семинарскаго образованія), пятьдесятъ лѣтъ прослужившему при одномъ и томъ же единовѣрческомъ храмѣ и только лишь недавно скромно отпраздновавшему свой пятидесятилѣтній юбилей. Этотъ возрастъ и это служеніе о. Павла рекомендуютъ, чтобы на его „слово“ было обращено серьезное вниманіе. Вотъ какъ въ общихъ чертахъ предлагаетъ онъ разрѣшить единовѣрческой вопросъ.

1. Преосвященный Н., избранный Синодомъ, утвержденный Государемъ, обычно посвященный, называется (допустимъ) „епископомъ звенигородскимъ, московскимъ единовѣрческимъ викаріемъ“. Пребываетъ онъ при единовѣрческомъ монастырѣ, служитъ въ своей крестовой единовѣрческой церкви и въ другихъ единовѣрческихъ храмахъ, управ-

ляетъ всеѣми единовѣрческими приходами московской епархіи, назначаетъ по выбору прихожанъ или съ ихъ согласія священниковъ и другихъ духовныхъ лицъ и вообще править своею единовѣрческою паствою, какъ самостоятельный епархіальный архіерей. Въ то же время онъ находится въ сомнѣ православныхъ іерарховъ и, по волѣ митрополита, принимаетъ участіе и въ общихъ частяхъ епархіальнаго управленія, на правахъ викарія.

2. Подъ покровительствомъ единовѣрческаго епископа находятся все тѣ православные, которые любятъ старый обрядъ и изъ любви къ нему предпочитаютъ ходить въ единовѣрческіе храмы. Приходы съ такимъ „православно-старообрядческимъ“ населеніемъ изъ вѣдѣнія консисторій переходятъ къ единовѣрческому архіерею. Каждое такое дѣло любовно рѣшается согласіемъ митрополита и его единовѣрческаго викарія: у митрополита не можетъ быть необходимости насильственно удерживать такіе приходы при новомъ обрядѣ, а у викарія нѣтъ причинъ отказаться принять ихъ на свое попеченіе и церковь ничего не теряетъ, а только выигрываетъ, успокаивая совѣсть людей и давая естественное направленіе развитію ихъ религіозныхъ чувствъ, ихъ вѣры и ихъ преданности церкви.

3. Тоже и во всехъ другихъ епархіяхъ со старообрядческимъ населеніемъ. Въ тѣхъ же областяхъ, какъ на Уралѣ, на Дону, гдѣ старообрядческое населеніе преимуществуетъ, епархіальный архіерей можетъ быть съ правами и обязанностями единовѣрческаго, его же викарные пусть служатъ по господствующему обряду и управляютъ обще-православными приходами.

Невыполнимыхъ сторонъ проектъ этотъ, кажется, не имѣетъ. Дышетъ онъ одинаковою любовью къ обоимъ обрядамъ, къ обоимъ религіознымъ состояніямъ. Устраняется имъ всякая насильственная пропаганда и всякій страхъ предъ неожиданными переворотами въ высшемъ церковномъ управленіи, что имѣется при существованіи самостоятельнаго единовѣрческаго епископства отдѣльно отъ православной іерархіи, безъ бытовой связи съ нею, и всякій страхъ предъ крушеніемъ господствующаго нынѣ обряда. Кромѣ этого проектъ важенъ еще и въ томъ отношеніи, что даетъ полную возможность постепенно обращаться къ выборному началу духовенства и къ введенію церковно-земскаго управленія, взамѣнъ нынѣшняго консисторскаго.

Во всякомъ случаѣ проектъ чуждъ авантюры въ родѣ созданія на Уралѣ особой іерархіи, или въ родѣ учрежденія самостоятельнаго еднoвѣрческаго епископства не для развитія внутренней церковной жизни, а для парализованія „австрійской“ іерархіи. Проектъ даетъ церкви возможность отнестись къ старообрядческому вопросу, какъ къ своему собственному, и старообрядческимъ исконнымъ русскимъ духомъ воспользоваться, какъ своею собственною силою, для своего внутреннего устроенія. Въ немъ нѣтъ мысли кого-либо парализовать, есть только одна мысль—соединить русскій народъ во едино Христово стадо, въ одну церковь Божію и намѣтитъ простой путь, по которому можно дойти до единенія съ „австрійской“ іерархіей, до единенія, ведущаго къ прекращенію религиозной вражды среди единого русскаго народа.

Сколько мы слышали, проектъ этотъ уже получаетъ нѣкоторое фактическое движеніе; среди московскихъ еднoвѣрцевъ ходитъ уже и обсуждается проектъ петиціи на имя подлежащей церковной власти, слѣдующаго содержания.

„Предки наши, еднoвѣрцы, неоднократно ходатайствовали предъ Высшею церковною властію объ учрежденіи еднoвѣрческаго епископства. При сихъ ходатайствахъ предки наши были въ полной увѣренности, что еднoвѣрческіе епископы возымѣютъ своимъ долгомъ пребывать въ единствѣ вѣры и священноначалія и въ союзѣ мира и любви со всѣми православными епископами и воспримутъ своею обязанностію служить въ нашихъ, еднoвѣрческихъ, храмахъ по приѣмленнымъ и свято хранимымъ нами обрядамъ и обычаямъ и править церковію Божію по соборнымъ и святыхъ отцовъ установленіямъ и основнымъ церковно-государственнымъ законоположеніямъ.

Мы, какъ и предки наши, твердо и незыблемо вѣруемъ въ единство церкви и единство священноначалія и возобновляемъ просьбу объ учрежденіи еднoвѣрческаго епископства ради большаго укрѣпленія сего единства и ради славы и процвѣтанія церкви Божіей.

Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ единство церкви, а посему вѣруемъ и исповѣдуемъ, что еднoвѣріе единомысленно и едиоблагодатно Православной Церкви и что Православная Церковь также единомысленна и едиоблагодатна еднoвѣрію. Сію истину мы имѣемъ долгъ и честь исповѣдывать, ибо иначе еднoвѣріе не есть еднoвѣріе, а только сообщество, чуждое православію, и Православная Церковь чужда едино-

вѣрю и свято хранимымъ нами обрядамъ и обычаямъ, нѣкогда засвидѣтельствованнымъ великими московскими и всероссійскими архипастырями и иными отцами, прославленными Богомъ и церковію и въ нѣлѣннїи пребывающими.

Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что единовѣріе учреждено не ради „немощи немощствующихъ“, а ради сознанія единства церкви и единоблагодатности обрядовъ и обычаевъ, нѣкогда господствовавшихъ въ Москвѣ и до сихъ поръ нами свято хранимыхъ и обрядовъ и обычаевъ, приемлемыхъ Православною Церковію въ настоящее время; иными словами: единовѣріе учреждено по глубокому сознанію единства церкви временъ до Никона патріарха и временъ послѣдующихъ.

Исходя изъ сего исповѣданія единства православія и единовѣрія, мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что единовѣріе предъ Богомъ пользуется такимъ же правомъ имѣть епископство, какъ и православіе имѣеть священноначаліе, ибо если единовѣріе умалено въ своей чести имѣть епископство, то оно не есть единовѣріе, а только нѣчто низшее сравнительно съ православіемъ.

Въ настоящее время единовѣріе единится съ православіемъ, не какъ полная епископская церковь. И мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что полнота единовѣрія и полнота его единства съ церковію наступаютъ только тогда, когда оно будетъ имѣть епископство, находящееся въ единствѣ вѣры и въ союзѣ любви съ православнымъ священноначаліемъ.

Таковы чисто догматическія основанія нашего ходатайства объ учрежденіи единовѣрческаго епископства.

Кромѣ сего, позволимъ себѣ изложить и другія соображенія къ подтвержденію законности нашей просьбы.

Православная церковь все приемлемые нами обряды и обычаи почитаетъ святыми, посему нѣтъ богословской причины лишать насъ епископства, нарочито творящаго службу Божію по нашимъ святымъ обрядамъ и обычаямъ. Всякое священнодѣйствіе освящается епископскимъ благословеніемъ и постоянно охраняется епископскою властію, мы же сего не видимъ и не имѣемъ, ибо только въ чрезвычайныхъ случаяхъ видимъ среди насъ, въ нашихъ храмахъ, епископа.

Мы имѣемъ особая, признанныя за нами Высочайшею Властію въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ, церковно-каноническія права. Сїи права выражаются въ томъ, что епископъ имѣеть

долгъ лично править нами, лично, безъ всякаго посредства духовныхъ консисторій и иныхъ канцелярскихъ учреждений и долгъ руководствоваться при семъ соборными и святоотеческими установленіями и основными церковно-государственными законоположеніями, а не современными духовными уставами и временными указами и предположеніями. Сіи свято оберегаемая нами права наши для епархіальныхъ (православныхъ) архіереевъ, какъ показываетъ опытъ, являются бременемъ, по существу иному свойству управления нами, чѣмъ всеми православными. Благодаря сему обстоятельству, православные архіереи не имѣютъ никакой возможности быть для насъ таковыми владыками, каковыми они должны бы быть, и наша жизнь является неустроенной, неупорядоченной и все болѣе и болѣе приходящей въ разстройство.

Мы имѣемъ права выбора нашихъ духовныхъ пастырей и иныхъ служителей церкви и все преимущества, опытъ правамъ присвоенныя: какъ-то право установленія числа членовъ причтовъ нашихъ храмовъ, право участія въ епископскомъ судѣ надъ нашими духовными лицами, и все нынѣ права и обязанности правовой и самоуправляющейся церковной общины. Права сіи нерушимы, ибо въ нихъ залогъ благопоспѣшности и процвѣтанія церкви Божіей, они законны и согласны, какъ съ недавнимъ Царскимъ законоположеніемъ о вѣроисповѣданіяхъ, такъ и съ древними церковно-каноническими установленіями. Для высшаго и полномочнаго охраненія сихъ правъ и для управления нами согласно ихъ духу и ихъ внутреннимъ требованіямъ, епископы, правящіе нами, имѣютъ долгъ и необходимость лично жить среди насъ и нашею церковною жизнью, ибо иначе мы постоянно подвергаемся опасности явиться въ глазахъ епископа постороннимъ, чуждымъ ему и даже незаконнымъ сообществомъ.

Мы имѣемъ особые обряды и обычаи при совершеніи священнодѣйствій и богослуженій. Для вѣщаго сохраненія и законнаго исполненія сихъ обрядовъ и обычаевъ, правящіе нами епископы должны быть высшими исполнителями и полномочными хранителями всехъ сихъ обрядовъ и обычаевъ. Таковаго значенія епархіальные (православные) архіереи, по самому существу дѣла, имѣть не могутъ, отчего среди насъ происходятъ немалыя смущенія и нестроенія.

Высочайшею Его Императорскаго Величества милостію дарована свобода различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Симъ милостивымъ повелѣніемъ на православныхъ священноначальниковъ возложены долгъ и честь особой

благопопечительности о всѣхъ вѣрныхъ основнымъ святымъ завѣтамъ и законоположеніямъ Вселенскаго православія и долгъ пецись объ объединеніи всѣхъ въ единую великую семью, подъ единымъ Христовымъ знаменемъ и подъ единымъ Христовымъ священноначаліемъ. И мы, ходатайствуя объ учрежденіи единовѣрскаго епископства, преисполнены вѣры и надежды постоянно пребывать въ единствѣ вѣры и въ союзѣ мира и любви со всѣми вѣрными и преданными Великой Православной Церкви, Единой, Святой, Соборной и Апостольской.

По изложеннымъ выше догматическимъ основаніямъ единовѣрскаго епископства никоимъ образомъ не можетъ явиться нарушителемъ единства церкви и единства священноначалія, — наоборотъ даже, вѣруемъ мы, оно утвердитъ единство церкви и единство священноначалія. По церковно-каноническимъ же основаніямъ единовѣрскаго епископства, вѣруемъ и надѣемся, явится способникомъ и споспѣшникомъ къ благоустроенію нашей духовной жизни и, въ судьбахъ Божіихъ, послужитъ къ умиротворенію современной церковной вражды.

Для укрѣпленія единства вѣры и союза любви, между единовѣрческими и православными епископами, по нашему разумѣнію, необходимо установить между ними слѣдующее взаимоотношеніе:

Единовѣрскій преосвященный именуется епископомъ такимъ - то, единовѣрскимъ викаріемъ такой-то епархіи. Пребываетъ онъ при единовѣрскомъ монастырѣ, гдѣ возможно, — служитъ въ своей крестовой единовѣрской церкви и въ другихъ единовѣрскихъ храмахъ, управляетъ всѣми единовѣрскими приходами епархіи, назначаетъ по выбору прихожанъ или съ ихъ согласія священниковъ и другихъ духовныхъ лицъ и рукополагаетъ ихъ, и вообще правитъ своею единовѣрскою паствою, на правахъ самостоятельнаго епархіальнаго архіерея. Въ то же самое время онъ находится въ сонмѣ православныхъ архіереевъ и, по волѣ православнаго епархіальнаго архіерея, принимаетъ участіе и въ общихъ частяхъ епархіальнаго управленія, на правахъ викарія“.

Во всякомъ случаѣ настоящій вопросъ одинъ изъ тѣхъ большихъ, жизненныхъ и важныхъ вопросовъ, которые требуютъ „осмотрительнаго“, — „по мнозѣ совѣтѣ“ разрѣшенія, а никакъ не келейнаго или бюрократическаго, а потому мы считаемъ долгомъ поставить его теперь же на путь гласнаго въ печати обсужденія.

В. Снатковъ.

Изъ записокъ и дневниковъ.

Голосъ свѣтскаго человѣка о просвѣтительно-воспитательномъ значеніи православнаго богослуженія и истовости его отправления.

(Рефератъ, читанный 3-го мая с. г. въ собраніи нижегородскаго духовенства).

«Обличай премудра и возлюбить тя». «Скажи праведному и приложи примати» (Притч. Сол.).

«Се убо глаголю, чадо: яко прійдутъ дніе, и расказятъ монаси книги, заглядятъ отеческая житія, и преподобныхъ мужей преданія, пишуще тропари, и еллинская писанія. Сего ради отцы наши рѣша: не пишите доброю грамматою въ пустыни живущи словесъ на кожаныхъ хартияхъ. Хочеть бо послѣдній родъ гладити житія святыхъ отецъ, и писати по хотѣнію своему».

(Препод. Памва. Прологъ 16 ноября).

Ваше преосвященство, о.о. духовные, наставники и пастыри словесныхъ овецъ! Вотъ уже пять лѣтъ „скорбь велія обдержитъ мою душу“ по поводу одного ненормальнаго явленія нашей церковной жизни. Нынѣ, въ виду всѣми ожидаемыхъ церковныхъ реформъ, когда не только пастыри, но и пасомые приглашаются высказаться по различнаго рода церковнымъ вопросамъ, я рѣшилъ излить предъ вами мою скорбь и обратить ваше вниманіе на это ненормальное явленіе, на это зло въ современной церковной жизни, сильно волнующее истинныхъ чадъ ея, соблазняющее многихъ на хулу по адресу Церкви и доводящее нѣкоторыхъ до полного отпаденія отъ нея. Зло это есть крайне небрежное отношеніе пастырей и служителей церкви къ богослуженію.

Небреженіе это проявляется двояко: 1) огромными пропусками и сокращеніями службы и 2) крайне небрежнымъ, иногда граничащимъ съ кошунствомъ, исполненіемъ того, что осталось непропущеннымъ. Прежде чѣмъ нарисовать картину современной цер-

ковной службы, да позволено будетъ сказать нѣсколько словъ о значеніи молитвы для нашего спасенія и о просвѣтительно-воспитательномъ значеніи православнаго богослуженія вообще.

Со времени грѣхопаденія первыхъ прародителей нашихъ, добре сотворенному человѣку противостали три силы: 1) діаволь, уязвившій разумъ человѣка горделивымъ помысломъ не повиноваться Богу и велѣніямъ Его, 2) плоть немощная и похотливая и 3) міръ, окружающій человѣка ложью и зломъ отъ самой его колыбели. Эти три силы стали предписывать человѣку свои собственные законы, часто выдавая ихъ лукаво за законы Божескіе: въ результатъ этого произошла страшная путаница понятій, человѣкъ какъ бы впалъ въ состояніе опьяненія, смѣшалъ истину съ ложью, добро со зломъ, пересталъ различать приличное отъ неприличнаго и въ концѣ концовъ изъ „вѣнца творенія“ превратился въ жалкое существо, поработенное грѣху, существо, которое не вѣдаетъ, что творить. „Еже бо содѣваю, не разумѣю: не еже бо хочу, сіе творю, но еже ненавижду, то содѣлываю. Не еже бо хочу доброе, творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю“ (Рим. VII, 15, 19). Вотъ какими словами характеризуетъ Ап. Павелъ падшаго человѣка. „Окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣлсмертисея? Христосъ искупилъ ны отъ клятвы законныя честною Своею кровію. Благодатію есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ“ (Еф. II, 8). „Аще не Господь бы былъ въ насъ, никто же отъ насъ противу возмогъ бы вражимъ бранемъ одолѣти“ (степенна 6-го гласа). Вотъ какъ отвѣчаетъ Слово Божіе на вышепоставленный вопросъ, вырвавшійся изъ груди св. Апостола Павла. Въ этихъ немногихъ приведенныхъ словахъ Священнаго Писанія заключается цѣлое міровоззрѣніе, цѣлая философская система.

Въ виду нѣкотораго сходства вышеописаннаго душевнаго состоянія съ опьяненіемъ—святые отцы противоположное состояніе души назвали *внутреннимъ трезвеніемъ*. Это такое состояніе, когда вниманіе человѣка не разсѣивается никакими посторонними помыслами, элементы души, поборовшей главнѣйшія помрачавшія ее страсти,—разумъ и воля дѣйствуютъ совершенно правильно, согласно закону Божескому, ведя человѣка неуклонно по пути истиннаго добра и правды. Высокое состояніе это составляетъ тотъ идеаль, къ которому долженъ стремиться каждый христіанинъ-человѣкъ, ибо оно освобождаетъ его „отъ лжи“, приводитъ его къ разумнѣю истиннаго добра и истинной красоты и правды и служитъ вѣрнымъ залогомъ его будущаго спасенія. „Трезвитесь, бодрствуйте, говоритъ Ап. Петръ, зане супостатъ вашъ діаволь, яко левъ рыкая, ходитъ искій, кого поглотити“ (1 Петр. V, 8).

Разсужденіемъ, а главное опытомъ св. отцовъ твердо установлено, что состоянія этого невозможно достигъ одними усиліями человѣческой воли, здѣсь нужна еще помощь свыше особой силы—Божественной благодати.

Сила эта посылается человѣку не даромъ, а по мѣрѣ вѣры, а главное по мѣрѣ его собственнаго старанія и стремленія его къ добру. „Царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е“ (Мѣ. XI, 12), сказалъ Спаситель; самая „вѣра безъ дѣлъ мертва естъ“ и „бѣси вѣрують“ (Посл. Іак.).

Но чтобы усилія наши въ этомъ направленіи были возможно болѣе продуктивны и плодотворны, человѣку необходимо пользоваться нѣкоторыми вспомогательными средствами, куда относятся постъ, бдѣніе, утружденіе тѣла и сокрушеніе сердца, но главнымъ такимъ вспомогательнымъ средствомъ является молитва.

Обогащая разумъ истиннымъ познаніемъ, укрѣпляя волю упражненіемъ, возбуждая въ душѣ самыя возвышенныя чувства, молитва служить въ то-же время самымъ вѣрнымъ средствомъ держать нашъ умъ всегда обращеннымъ къ Богу и отгонять посторонніе помыслы, разсѣивающіе наше внутреннее вниманіе.

Вотъ что говорить о значеніи молитвы великій святитель Іоаннъ Златоустъ:

„Молитва естъ самое важное изъ благъ, основаніе и корень плодотворной жизни“.

„Что для рыбы вода, для растенія соки, то-же для человѣка молитва“.

„Кто не молится Богу и не желаетъ непрестанно наслаждаться Божественнымъ общеніемъ, тотъ мертвъ и бездушенъ... ибо подобно тому, какъ наше тѣло, если въ немъ нѣтъ души, мертво и зловонно, такъ и душа, не побуждающая себя къ молитвѣ, мертва и несчастна и зловонна... Поэтому, замѣчаетъ св. отецъ, когда я вижу, что кто-либо не любитъ молитвы... то мнѣ уже ясно, что онъ не владѣетъ въ своей душѣ ничѣмъ благороднымъ“ (Іоан. Злат. т. II с. 835, 839 и 842 и 832—3).

Въ виду столь важнаго значенія молитвы въ дѣлѣ нашего спасенія, наша любвеобильная духовная мать—Церковь православная первѣйшей своей обязанностью поставила придти на помощь своимъ немощнымъ чадамъ именно въ дѣлѣ молитвы. Окруживъ молитвою человѣка отъ перваго его младенческаго крика до послѣдняго предсмертнаго воздыханія, Церковь учредила еще общественное богослуженіе въ храмахъ. Здѣсь, въ храмѣ, на помощь немощному и окаянному человѣку призвано все, что только можетъ дѣйствовать возвышающимъ образомъ на человѣческую душу,

всѣ пять искусствъ: архитектура, живопись, музыка, поэзія... Здѣсь все напоминаетъ человѣку о Богѣ и о Его великихъ угодиникахъ, о величій Творца, о радостяхъ духовной жизни и о суетности и тщетѣ плотскаго земного прозябанія.

Если видимое и воспринимаемое прочими нашими тѣлесными чувствами можетъ производить такое сильное вліяніе на душу молящагося въ храмѣ, то во сколько кратъ большее впечатлѣніе должно производить то невидимое, которое совершается въ храмѣ во время богослуженія, воспринимаемое вѣрою и душевными чувствами нашими.

Здѣсь во время Богослуженія силы небесныя съ нами невидимо служатъ, здѣсь Самъ Христосъ, Спаситель нашъ, наша надежда и утѣшеніе предстоитъ намъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклаться и даться въ съѣдъ вѣрнымъ; здѣсь жертва тайная совершенна дорочноносится. Какое чувство долженъ испытывать человѣкъ, искренно вѣрующій во все это! Здѣсь ли не молиться со всѣмъ усердіемъ, здѣсь ли предаваться постороннимъ мыслямъ и помысламъ о земномъ? Здѣсь ли думать о томъ, какъ бы поскорѣе окончить богослуженіе, покинуть храмъ и предаться возлюбленнымъ нашимъ плотскимъ удовольствіямъ? Здѣсь ли считать часы и минуты, которые остались до конца службы, и тяготиться ея продолжительностью?

Храмъ Божій называютъ св. отцы земнымъ небомъ или сравниваютъ его съ Ѡаворомъ, гдѣ можно лицезрѣть въ духѣ Господа и испытать то чувство неописуемаго блаженства, которое охватило Ап. Петра на Ѡаворѣ и заставило въ восторгѣ воскликнуть: „Господи, хорошо намъ здѣсь“...

Кромѣ благотворнаго вліянія на чувство молящихся въ храмѣ, „истово“ совершаемое православное богослуженіе имѣетъ еще огромное просвѣтительно-воспитательное значеніе. Вотъ что по этому поводу говоритъ извѣстный епископъ Виссаріонъ: „Если и школа и проповѣдь сами по себѣ недостаточны къ духовному просвѣщенію народа, то вліяніе ихъ можетъ быть весьма благотворно въ соединеніи съ другимъ болѣе благонадежнымъ просвѣтительнымъ средствомъ. Говоримъ о православномъ богослуженіи и утверждаемъ, что православное богослуженіе есть лучшій проводникъ духовнаго просвѣщенія въ массы народа, если только надлежащимъ образомъ оно будетъ направляемо къ сей цѣли. Православное богослуженіе знакомитъ насъ съ исторіею церкви посредствомъ чтеній изъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Писанія, изъ синаксарей и прологовъ, посредствомъ пѣснопѣній, прославляющихъ то или другое церковное событіе, дѣяніе того или дру-

гого святого, также посредствомъ иконъ, изображающихъ событія и лица. Православное богослуженіе раскрываетъ предъ нами въ подробныхъ чертахъ ученіе вѣры и нравственности посредствомъ символа вѣры, заключающаго сокращенное изложеніе догматовъ вѣры, посредствомъ чтеній изъ Евангелія и Апостола, посредствомъ молитвъ и пѣснопѣній. Въ нихъ заключается неистощимое богатство богооткровенныхъ истинъ. Одни такъ называемые {богородичныя догматики съ такою полнотою и точносью излагаютъ догматическое ученіе о лицѣ {нашего Спасителя, о цѣли и плодахъ Его воплощенія, о лицѣ и достоинствахъ Богоматери, что въ этомъ отношеніи ни одна богословская система не превзойдетъ ихъ. Нравоучительными наставленіями обилуютъ великопостныя пѣснопѣнія и между ними преимущественно великій канонъ св. Андрея Критскаго. Не менѣе поучительны обряды. Словомъ, въ православномъ богослуженіи не упущено ничего, что нужно знать для нашего духовнаго просвѣщенія и спасенія. Въ немъ есть и млеко для питанія младенцевъ по духовному вѣдѣнію, и твердая пища для крѣпкихъ умовъ. Средства духовнаго просвѣщенія, предлагаемаго православнымъ богослуженіемъ, доступны всѣмъ — и грамотнымъ и неграмотнымъ. Грамотный имѣетъ возможность больше, чѣмъ неграмотный, научиться истинѣ посредствомъ {богослуженія; но и неграмотный многое можетъ узнать, участвуя въ богослуженіи. Просвѣдительному вліянію православнаго богослуженія не мало вредитъ трудность пониманія его. *Отъ совершителей богослуженія зависитъ облегчить эту трудность. На пастыряхъ Церкви лежитъ долгъ объяснить значеніе того, что непонятно или мало понятно для большинства въ богослуженіи.* Все это священникъ долженъ толковать своимъ прихожанамъ, съ цѣлью помочь имъ въ разумѣніи богослуженія. Эту же цѣль надобно имѣть въ виду въ самомъ способѣ совершенія богослуженія. Требуется прежде всего, чтобы читающіе и поющіе читали и пѣли благоговѣнно, не спѣша, внятно и раздѣльно, чтобы они сами хорошо понимали то, что поютъ и читаютъ и выразительно исполняли то и другое. Если же они сами не понимаютъ, или плохо понимаютъ, что поютъ и читаютъ, то это непременно скажется въ исполненіи этого дѣла: ихъ чтеніе и пѣніе будетъ безтолково даже въ томъ случаѣ, когда они вадумаютъ отличиться искусствомъ выразительнаго чтенія и пѣнія. Они будутъ дѣлать логическое удареніе на союзахъ, „умиляться“ на предлогахъ, какъ мѣтко выразился кто-то.

Другой современный намъ преосвященный, Антоній, епископъ Волинскій, пишетъ по этому поводу слѣдующее: „Все наше бого-

служеніе содержитъ въ себѣ, въ каждой своей стихирѣ, въ каждомъ псалмѣ, не иное какое-либо содержаніе, а именно отвѣты на эти вопросы духа, отвѣты, даваемые Богомъ душѣ, изнемогающей въ борьбѣ со страстями, и утѣшающіе ее напоминаніемъ о чудесахъ Спасителя и Его угодниковъ и обѣтованіями благодатной помощи. Тогда измѣнишь обычное у молодого духовенства полукатолическое, полуправославное отношеніе къ православнои службѣ, ты устыдишься своего прежняго высокомернаго отношенія къ богослужебной дисциплинѣ, къ уставнымъ поклонамъ, постамъ и стояніямъ; тебѣ чуждымъ станетъ стремленіе наполнять службу новѣйшими произвольными эффектами, безобразной итальянской музыкой, всегда соединенной съ опущеніемъ важнѣйшихъ пѣснопѣній прайдника и доводящей содержаніе нашихъ службъ до степени того однообразія и безличія, которое онѣ пріобрѣли у лютеранъ, папистовъ и униатовъ, сохранившихъ только мшу да вычурные, безсодержательные акаѳисты новаго издѣлія.

Возвращая православнои службѣ богатство ея содержанія и простоту ея формъ, ты съ удивленіемъ увидишь, какъ быстро возрастетъ къ ней усердіе народа, и какъ вмѣстѣ съ тѣмъ быстро поднимется въ глазахъ народа твой собственный пастырскій авторитетъ; а если ты, вникая въ содержаніе священныхъ службъ, будешь обогащать свой духъ ежедневнымъ чтеніемъ хотя бы святой Библии и Златоуста, то душа получитъ богатый источникъ постояннаго назиданія народа“.

Апостоль Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ, предостерегая отъ увлеченія философіей и тщетною лестію по преданію челоувѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу, даетъ далѣе такой совѣтъ: „Слово Христово да вселяется въ васъ богато во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себѣ самѣхъ во псалмѣхъ и пѣвнѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву“ (Кол. III, 16).

При истовомъ богослуженіи, кромѣ обычно употребляемыхъ богослужебныхъ книгъ, еще приходится пользоваться слѣдующими книгами, которыя теперь сохранились и употребляются развѣ только въ нѣкоторыхъ монастыряхъ: 1) толковое Евангеліе—Еофилакта Болгарскаго повседневное и Іоанна Златоуста на воскресныя Евангелія, которое положено по уставу читать послѣ первой каѳизмы на утрени, 2) прологъ и синаксарь—сборники краткихъ поученій на каждый день съ краткимъ жизнеописаніемъ воспоминаемыхъ въ данный день святыхъ, которыя положено читать за утреней послѣ шестой пѣсни канона; 3) „Златоустъ“ собраніе чудныхъ поученій на воскресные дни для чтенія за причастнымъ

стихомъ на литургіи — книга эта сохранилась и употребляется только въ церквахъ единовѣрческихъ. Если ко всему этому добавить еще проповѣди, раскрывающія въ еще болѣе доступной формѣ христіанскія истины, то подумайте, сколь велико можетъ быть просвѣтительно-воспитательное значеніе такого богослуженія. Безъ земскихъ школъ и специальныхъ училищъ десятки народныхъ поколѣній образовала и воспитала эта христіанская мать-школа и теперь, при правильной постановкѣ въ ней преподаванія, безъ сомнѣнія, она многое можетъ сдѣлать и послужить лучшимъ оплотомъ противъ растлѣвающихъ новѣйшихъ лжеученій, а главное противъ того ужаснаго невѣжества въ богословскихъ вопросахъ, которое царитъ въ настоящее время въ нашемъ, даже такъ называемомъ просвѣщенномъ обществѣ.

Какъ извѣстно, православная Церковь установила на каждый день 9 службъ, соединивъ ихъ по три вмѣстѣ, а именно: 1) полунощница, утренняя и первый часъ, 2) 3-й и 6-й часы и литургія, и 3) 9-й часъ, вечерня и повечеріе. (Этимъ предлагается каждому христіанину, если нѣтъ у него къ тому дѣйствительно уважительныхъ препятствій, трижды въ день посѣтить храмъ Божій: утромъ — возставъ отъ сна, въ полдень и вечеромъ — по окончаніи дневныхъ дѣлъ, всего на это потребуется часовъ 6, считаю на каждую службу по 2 часа). Въ теченіе многихъ столѣтій такая норма удовлетворяла православныхъ на святой Руси... А житейскія дѣла и обязанности? Какъ ихъ совмѣстить съ ежедневнымъ посѣщеніемъ храма? Очевидно, что тогда жизнь приспособляли къ богослуженію, а не наоборотъ — не богослуженіе къ житейскимъ дѣламъ и заботамъ. Въ будни посѣщали храмъ только тѣ, кто могъ (свободные люди, благочестивыя женщины, именинники, или кому надо было справить поминовеніе объ усопшихъ родственникахъ и т. п., хотя и занятые дѣлами благочестивые бояре считали долгомъ по возможности и въ будни посѣщать по крайней мѣрѣ нѣкоторыя богослуженія; такъ напр., во многихъ жизнеописаніяхъ именитыхъ людей и бояръ мы встрѣчаемъ фразу: „слушалъ утреню предъ обычными дневными занятіями“). Но лишь только наступалъ праздникъ — всѣ отъ мала до велика съ радостію стекались въ храмъ Божій, принимали самое живое участіе въ богослуженіи, знали службу, любили ее, не старались о томъ, какъ-бы поскорѣе окончить службу и разойтись по домамъ, а, наоборотъ, слѣдили за тѣмъ, чтобы служба правилась „истово“, безъ сокращеній, согласно уставу, завѣщанному намъ отъ святыхъ отцовъ, отдыхали душой въ храмѣ, вынося оттуда высокое духовное наслажденіе. Такъ дѣло шло въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій (во всей

до-Петровской Руси и въ первой половинѣ послѣ-Петровскаго періода). Но съ нѣкотораго времени по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, православные начали тяготиться продолжительной службой и стали сокращать ее всевозможными способами, отчасти путемъ значительныхъ пропусковъ и сокращеній въ службѣ, отчасти путемъ торопливаго исполненія того, что осталось непропущеннымъ; нѣкоторыя службы перестали править вовсе. Это новое отношеніе къ церковному богослуженію, начавшись въ большихъ городскихъ центрахъ, перешло потомъ мало-по-малу въ болѣе отдаленные уголки Руси православной и теперь, можно сказать, получило всеобщее распространеніе, захвативъ все православныя и проникнувъ даже въ нѣкоторые православныя монастыри. Все, что придаетъ церковной службѣ красоту, смыслъ и содержаніе, чѣмъ обусловливается великое, просвѣтительно-воспитательное значеніе, въ современномъ богослуженіи или пропущено, или сокращено до крайности. Отъ многихъ прекрасныхъ службъ осталась одна голая или съ жалкими обрывками содержанія схема.

Предоставимъ историкамъ судить о томъ, кому принадлежитъ починъ въ этомъ дѣлѣ, и перейдемъ къ детальному разсмотрѣнію того, какъ ведется въ настоящее время церковная служба.

Начнемъ съ праздничной или съ воскресной службы. Праздничныя и воскресныя службы начинаются такъ называемой малой вечерней, въ составъ которой входятъ: 9-й часъ, собственно малая вечерня и повечеріе съ канонемъ Божіей Матери. Службу эту принято править часа за 2 до всеобщаго бдѣнія, т. е. въ 3^{1/2}—4 часа дня. Во всѣхъ приходскихъ храмахъ и, увы, во многихъ монастыряхъ (нижегородскіе монастыри) служба эта теперь не правится вовсе—безслѣдно пропускается, только наканунѣ храмовыхъ праздниковъ правится она подъ названіемъ „параклиза“, притомъ съ большими сокращеніями: 9-й часъ опускается вовсе, повечеріе тоже почти все пропускается, правится только канонъ Божіей Матери и то съ большими сокращеніями. Въ 6 часовъ вечера вездѣ начинается, такъ называемое, всеобщее бдѣніе. Это чудное богослуженіе составлено по широкому плану, прекрасно выполненному: здѣсь предъ очами молящихся въ художественныхъ образахъ проходятъ всѣ наиболѣе выдающіяся событія ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, начиная отъ сотворенія міра и до Воскресенія Христова. Совершается оно, какъ уже было сказано, вечеромъ, когда всѣ занятія уже окончены и большая часть людей свободны. Мы всѣ не прочь провести это вечернее время

гдѣ-нибудь внѣ дома—въ гостяхъ, въ клубахъ, въ концертѣ, въ театрѣ и т. п.; здѣсь мы готовы бывать хоть ежедневно, готовы провести цѣлый вечеръ до поздней ночи, а если поетъ какой-нибудь пріѣзжій знаменитый артистъ или показываетъ свои фокусы клоунъ Дуровъ, тутъ мы готовы отложить важныя дѣла, готовы платить какія угодно деньги, готовы помириться съ нѣкоторой усталостью, пренебречь даже легкимъ нездоровьемъ, готовы цѣлый вечеръ до поздней ночи простоять въ самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, лишь бы только попасть на это излюбленное развлеченіе. Но вотъ разъ въ недѣлю, только одинъ разъ въ недѣлю, въ то-же самое свободное отъ занятій время раздается торжественный благовѣстъ, церковь приглашаетъ православныхъ христіанъ провести одинъ вечеръ въ недѣлю не въ гостяхъ, не въ клубѣ, не въ театрѣ, а въ храмѣ Божіемъ, вспомнать и прославить величайшее изъ всѣхъ событій исторіи—Воскресеніе Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Кажалось бы, какъ легко и пріятно христіанину откликнуться всей душой на этотъ радостный призывъ церкви. Вѣдь, если сердце наше обращено къ Богу и не рвется вонъ изъ храма къ земнымъ радостямъ и удовольствіямъ, то совсѣмъ ужъ не такъ трудно простоять 3, 4 и даже 5 часовъ за правильно совершаемой церковной службой въ атмосферѣ религіознаго восторга и пламенной молитвы, тѣмъ болѣе, что при „истовомъ“ совершеніи богослуженія все предусмотрено—и усталость нашей плоти, которой разрѣшается во время „бдѣнія“ трижды посидѣть и отдохнуть (чтеніе паремій, каѳизмы и чтеніе пролога послѣ 6-й глѣсны канона). Наша усталость, которую мы такъ сильно чувствуемъ за богослуженіемъ, по большей части бываетъ чисто психическая, зависящая отъ нашего равнодушія и нетерпѣнія, отъ того, что сердце наше рвется вонъ изъ храма.

На дѣлѣ же мы видимъ совсѣмъ иное: лишь только поднимается вопросъ о продолжительности службы, тотчасъ же начинаютъ высчитывать получасы и минуты, принимать всѣ мѣры и придумывать всевозможные способы, чтобы служба не протянулась лишнихъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа и чтобы „всенощное“ бдѣніе обязательно окончилось не позднѣе $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера. Удовлетворить этой нормѣ можно только или путемъ крайне торопливаго и небрежнаго исполненія службы или путемъ значительныхъ сокращеній и пропусковъ, лишаящихъ службу ея содержанія и сводящихъ ее къ сухой, бездушнѣйшей схемѣ, слишкомъ мало говорящей и уму, и сердцу. Особенно много сокращеній выпало на долю всенощнаго бдѣнія,—можно сказать, что не осталось ни одного

отдѣла этой прекрасной службы, который не подвергся бы ужаснымъ сокращеніямъ.

Чудный предначинательный псаломъ „Благослови, душе моя, Господа“, въ которомъ рисуется картина сотворенія міра, превращенъ въ краткое славословіе, настолько краткое, что священнослужители не успѣваютъ во время исполненія его окадить храмъ; приходится начинать великую ектенію во время кажденія гдѣ-нибудь далеко отъ царскихъ вратъ; благодаря этому нерѣдко приходится молиться о Государѣ или о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ стоя спиной къ престолу и затворяя въ то-же время царскія врата. Какое чувство можетъ возбудить такое торопливое и небрежное начало? Послѣ знаменательнаго закрытія царскихъ вратъ, обозначающаго закрытіе райскихъ дверей по изгнаніи изърая Адама, и великой ектеніи слѣдуетъ чтеніе первой каѳизмы съ пѣніемъ нѣкоторыхъ стиховъ первыхъ трехъ ея псалмовъ. (Каѳизма эта состоитъ изъ 8-ми псалмовъ, которыми Церковь желаетъ изобразить душевное состояніе Адама и слѣдующихъ за нимъ нашихъ прародителей до законодавца Моисея—ихъ скорбь и раскаяніе и надежда ихъ на пророческое обѣтованіе грядущаго Спасителя). Во всѣхъ приходскихъ храмахъ каѳизма эта вовсе не читается; вмѣсто 8-ми псалмовъ поется только въ лучшемъ случаѣ 6 стиховъ, часто еще менѣе—только 4 и даже 3 стиха, при чемъ во многихъ церквахъ пропускается даже заключительное „Слава и Нынѣ, Аллилуіа“. Даже во многихъ монастыряхъ вмѣсто всей каѳизмы, кромѣ пѣнія избранныхъ 6-ти стиховъ, читается только еще 2, самыхъ краткихъ псалма: 4-й и 8-й. Чтеніе по большей части торопливое, невнятное. Слѣдующій отдѣлъ все-нощнаго бдѣнія едва-ли не самый восхитительный изъ всей первой половины все-нощнаго бдѣнія. Состоитъ онъ изъ чтенія или речитативнаго пѣнія псалмовъ 140 и 141, въ которыхъ („Господи воззвахъ“, „Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ“) изображается душевное состояніе людей подзаконнаго періода отъ законодавца Моисея до воплощенія Сына Божія, съ ихъ скорбью, раскаяніемъ и постояннымъ молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу о помилованіи.

Но вотъ заблестала заря таинственнаго дня, впервые раздаются веселыя праздничныя пѣснопѣнія, исполненныя радости и упованія на новую жизнь, на вѣчное блаженство, чередующіяся съ ветхозавѣтными запѣвами изъ 129 псалма. Сколько чувствъ возбуждаетъ это пѣніе въ душѣ молящихся! Какъ естественно, какъ логично воспѣть здѣсь не 2—3 стихиры, а 10—12—столько, сколько положено чуткими сердцемъ святыми отцами, чтобы излить все

тѣснящееся въ груди чувство! Кто мало ихъ поетъ, тотъ мало и чувствуетъ. А вотъ и Самъ Христосъ, воплотившійся насъ ради и нашего ради спасенія, воспѣваемый въ догматикѣ и образно представляемый въ вечернемъ входѣ— „Свѣте тихій, святія славы Безсмертнаго Отца Небеснаго“, „Прейде сѣнь законная—благодати пришедши“. Сбылись обѣтованія— „Царь Небесный на земли явился и съ человѣки поживе: дерзайте, убо, дерзайте людие Божіи!“ Весь этотъ чудный отдѣлъ подвергся ужаснымъ сокращеніямъ, а именно: во всѣхъ приходскихъ церквахъ и въ большинствѣ монастырскихъ вмѣсто 2-хъ псалмовъ поются только два первые стиха и иногда 2 послѣдніе. Стихирь вмѣсто 12 поется 2, много 3; слѣдующія за воскресными стихирями (въ честь воспоминаемаго святого и больше половины воскресныхъ и праздничныхъ пропускаются. А между тѣмъ въ стихирахъ заключается содержаніе службы, въ нихъ воспѣвается сущность праздника. Опущеніе ихъ обезличиваетъ службу и лишаетъ ее содержанія. Благодаря прекраснымъ напѣвамъ, на которые онѣ поются, и чудному содержанію, стихирны составляютъ украшеніе службы, при правильномъ ихъ исполненіи слушать ихъ всегда доставляетъ большое наслажденіе, сокращать ихъ поэтому совсѣмъ не въ интересахъ службы. Желательно привлечь къ ихъ исполненію пѣвчихъ, которые теперь принимаютъ слишкомъ малое участіе въ ихъ пѣніи, представляя ихъ исполненіе почти цѣликомъ лѣвому клиросу ¹⁾.

Послѣ вечерняго входа, образно представляющаго сошествіе Сына Божія на землю, хвалебной пѣсни „Свѣте тихій“ слѣдуетъ отдѣлъ чисто поучительный (чувство, бывшее все время въ напряженіи, теперь можетъ немного отдохнуть, тѣлу разрѣшается посидѣть), состоящій изъ чтенія избранныхъ мѣстъ Ветхаго Завета, заключающихъ по большей части пророческія предсказанія воспоминаемаго событія. Правится этотъ отдѣлъ крайне небрежно: во многихъ церквахъ чтець не выходитъ на средину церкви, а читаетъ гдѣ то въ отдаленномъ углу и при томъ такъ торопливо и невнятно, что почти ничего нельзя разобрать. Вслѣдъ за этимъ послѣ двухъ ектеній — сугубой и просительной — раздѣленныхъ

¹⁾ Особенно выразительно исполняется эта часть службы въ церквахъ единовѣрческихъ, гдѣ сохранились еще такъ наа. „воззвѣхи“. Дѣло въ слѣдующемъ. Оба псалма читаются полностью, причемъ концы избранныхъ стиховъ поются на особые заунывные напѣвы съ прибавленіемъ каждый разъ припѣва „Услыши ны Господи“ въ теченіе перваго псалма и „Воззвѣхай къ Тебѣ, спаси мя“ въ теченіе втораго псалма. Все это придаетъ особый покаянный характеръ этой части „бдѣнія“.

прекрасной молитвой „Сподоби, Господи, въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ“, весь причтъ въ полномъ облаченіи при пѣніи праздничныхъ стихирь, которыя, кстати замѣтить, въ приходскихъ церквахъ болѣе чѣмъ на половину пропускаются, выходятъ въ притворъ, чтобы купно со всей Церковью—оглашенными и вѣрными—помолиться „насъ ради челоувѣкъ и нашего ради спасенія“ спешшему съ небесъ и воплотившемуся Господу Иисусу Христу о всѣхъ нуждахъ своихъ. Всѣмъ извѣстна прекрасная ектенія о Государѣ, Святѣйшемъ Синодѣ и о всякой душѣ христіанской, скорбящей и озлобленной, милости Божіей и помощи требующей... которая произносится здѣсь на литіи. „Господи помилуй“, по 40 разъ послѣ каждаго прошенія, прежде пѣла вся Церковь; въ виду несложности пѣнія и теперь очень легко было бы устроить именно здѣсь общее пѣніе, что придадо бы литіи прежній характеръ общаго моленія. Этотъ прекрасный отдѣлъ правится теперь во всѣхъ приходскихъ храмахъ и почти во всѣхъ монастыряхъ, не исключая и такіе, какъ Сергіевская лавра со всѣми прилежащими къ ней скитами и пустынями, только наканунѣ храмовыхъ и двенадцатыхъ праздниковъ, въ остальные же дни и наканунѣ воскресенья весь цѣликомъ пропускается, тогда какъ по смыслу устава литія составляетъ необходимую составную часть всякаго „бдѣнія“, въ томъ числѣ и воскреснаго. Только въ Оптиной пустыни встрѣтилъ я, что литію во всей полнотѣ правятъ наканунѣ каждаго воскресенья. По окончаніи литіи, оба хора сходятся вмѣстѣ на срединѣ храма, чтобы „воплощеннаго Спаса Христа и небесъ не разлучившася во гласѣхъ пѣній возвеличить“ и прославить, и поютъ 5 и 6 стихирь хвалебно-молитвеннаго характера, чудныя по содержанію, съ радостными запѣвами изъ псалма „Господь воцарися въ лѣпоту облечеса“. Кто знаетъ и понимаетъ службу, тотъ, при истовомъ ея исполненіи, къ этому моменту службы уже не можетъ не чувствовать восторга, — усталость забывается, головная боль проходитъ, самое немолитвенное настроеніе превращается въ молитвенное. Чтобы всѣ испытали это, надо, чтобы всѣ знали и понимали службу; первому можно пособить истовымъ веденіемъ ея, внятнымъ чтеніемъ и пѣніемъ; второму—легко могутъ помочь іереи своими пастырскими разъясненіями. Какъ же правится въ приходскихъ церквахъ теперь этотъ отдѣлъ? Да почти совершенно пропускается; пропоетъ дьячекъ кое-какъ одну стихирю на лѣвомъ клиросѣ, тѣмъ дѣло и ограничивается; пѣвчіе не принимаютъ въ пѣніи этихъ стихирь никакого участія; зато слѣдующая за стихирами молитва Симеона Богопріимца „Нынѣ отпущаеши“, ко-

торая и при исполненіи истовомъ богослуженіи только читается, а не поется, превращается нерѣдко въ цѣлый концертъ, отнимающій 8—10 минутъ, особенно, когда поется такъ наз. „большое“ Веделя, представляющее изъ себя сложный концертъ, или пятиголосное — Соколова, построенное по типу оперныхъ арій съ аккомпаниментомъ хора. Духовное наслажденіе, которое получается отъ пѣнія праздничныхъ стихирь, замѣнено такимъ образомъ чисто земнымъ, но зато близкимъ сердцу современнаго человѣка, слушаніемъ итальянской музыки. Но, скажутъ, стихирь очень много, онѣ неизвѣстны пѣвчимъ и потому пѣвчимъ пѣть ихъ очень трудно безъ ошибокъ. Чтобы пѣть безъ ошибокъ незнакомыя стихиры, святыми отцами давнымъ давно придуманъ прекрасный способъ — это пѣніе съ канонархомъ; въ виду несложности гласовыхъ напѣвовъ, думаю, что выучить пѣть ихъ съ канонархомъ гораздо всетаки проще, чѣмъ разучивать сложные концерты и другія мудренныя произведенія итальянской музыки (какъ напр., хоръ съ мальчиками въ Сергіевской лаврѣ). Было бы желаніе ¹⁾. За симъ слѣдуютъ: 1) троекратное прославленіе Богородицы, которое въ нѣкоторыхъ церквахъ пытались сократить до однократнаго. 2) Благословеніе хлѣбовъ, совершаемое теперь только наканунѣ трамовыхъ и двенадцатыхъ праздниковъ и 3) чтеніе 33-го псалма „Благословлю Господа на всякое время“, который или вовсе пропускается или замѣняется пѣніемъ одного только стиха: „Богатіи обнищаша и възалкаша“, совсѣмъ не имѣющаго того смысла и значенія, какое имѣетъ весь псаломъ. (Благословеніемъ священника заканчивается этотъ отдѣлъ всеобщаго бдѣнія, наз. великой вечерней). Слѣдующій отдѣлъ „утреня“ начинается словами, которыми воспѣли Ангелы въ ночь Рожденія Спаса нашего Иисуса Христа: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“, вслѣдъ за которыми читается 6 псалмовъ покаяннаго характера, такъ называемое шестопсалміе. Почему же покаянныхъ, когда кругомъ веселіе и лики? Потому, что проповѣдь Христова есть прежде всего проповѣдь покаянія. Словомъ „покайтесь“ началъ свою проповѣдь Предтеча Христовъ; „покайтесь“, проповѣдывали Апостолы (Дн. II, 38). „Аще не покаетесь, вси такожде погибнете“ (Лк. XIII, 5), говорилъ Спаситель. Покаяніе есть первый и безусловно необходимый шагъ на пути къ нравственному совершенствованію, безъ покаянія нельзя быть послѣдователемъ Христа.

²⁾ Въ храмѣ Спасителя практикуется другой способъ: пѣніе по книгѣ одними взрослыми пѣвчими — тенорами и басами.

Этими 6-ю псалмами присутствующіе въ храмѣ приглашаются посмотрѣть въ свою душу, сосредоточиться на своемъ внутреннемъ „я“, вспомнать свои прегрѣшенія, кои „превыдоша главу“, покаяться въ нихъ предъ лицомъ рождаемаго Спаса, прочувствовать, что „человѣкъ яко трава“, слабое, немощное, склонное къ грѣху существо, и возложить всю свою надежду на заступника и славу нашу Господа Иисуса, щедрого и милостиваго, „очищающаго вся беззаконія, исцѣляющаго вся недуги наша“. Въ виду столь важнаго значенія этого отдѣла утрени въ уставѣ сказано слѣдующее: „Егда же глаголется шестопсалміе, тогда подобаетъ со вниманіемъ слушанію прилежати: покаянія бо псалмы исполнены суть и умиленія. Глаголемъ же сія псалмы съ благоговѣніемъ и со страхомъ Божіимъ, яко Самому Богу невидимо бесѣдующе и молящися о грѣсѣхъ нашихъ“. Чтобы ничто не мѣшало молящимся сосредоточить свое вниманіе, предписывается соблюдать (полнѣйшую тишину, даже креститься во время шестопсалмія не полагается; даже свѣтильники всѣ гасятъ, монашествующіе обнажаютъ головы, какъ при чтеніи Евангелія. Не то встрѣчаемъ мы теперь въ современныхъ приходскихъ и, увы, многихъ монастырскихъ храмахъ. Лишь только начинаютъ читать шестопсалміе, клиросные монахи и мірскіе длинной вереницей отправляются вонъ изъ храма; оставшіеся на клиросахъ заводятъ безцеремонные, часто очень громкіе разговоры, соблазняя на то-же многихъ присутствующихъ въ храмѣ; самое чтеніе ведется крайне небрежно, торопливо и невнятно, иногда чтець не выходитъ даже на средину храма, а читаетъ на клиросѣ, т. е. въ отдаленномъ углу, чтеніе никто не слушаетъ, да и разобрать его очень трудно. И никто изъ пастырей не обратитъ на это вниманіе, не вразумитъ, не разъяснитъ всю важность этого богослужбенаго момента! Въ нѣкоторыхъ церквахъ пошли еще дальше и стали сокращать псалмы.

За шестопсалміемъ слѣдуетъ великая ектенія рождшемуся Спасу и пѣніе тропарей Спасу или празднику, святому и Богородицѣ съ радостными запѣвами: „Богъ Господь и явился намъ“. Какъ ни кратокъ этотъ запѣвъ, но и тутъ въ приходскихъ церквахъ мы встрѣчаемся съ сокращеніями. Запѣвъ „Богъ Господь“ и пр. поется не полное число разъ (2), тропарь святому часто пропускается.

Слѣдующій большой отдѣлъ—каѳизмы—имѣетъ чисто поучительный характеръ и состоитъ изъ *рядоваго* чтенія псалтири,—которая всегда всѣми знающими и понимающими ее считалась и

считается одной изъ самыхъ назидательныхъ и восхитительныхъ священныхъ книгъ, въ объемъ 2 или 3-хъ (во время Четыредесятницы) каѳизмъ (каѳизма равна $\frac{1}{20}$ части всей псалтири), раздѣленныхъ поученіями, по уставу чтеніемъ дневного толковаго Евангелія. Кромѣ поучительнаго значенія, отдѣлъ этотъ имѣетъ еще значеніе отдыха; каѳизма въ переводѣ значитъ „сидѣніе“. Чувство, все время бывшее въ напряженіи, теперь можетъ отдохнуть; это тѣмъ болѣе необходимо, что въ слѣдующемъ отдѣлѣ ему снова предстоитъ наивысшее напряженіе, тѣло—ноги молящихся, голоса пѣвчихъ могутъ также отдохнуть, такъ какъ во все время каѳизмъ положено сидѣть всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ. Вся работа выпадаетъ главнымъ образомъ на разумъ. Чтобы воздѣйствовать всетаки на чувство, послѣ каждой каѳизмы поются такъ наз. сѣдальны—праздничныя пѣснопѣнія, которыя поются сидя, тихимъ голосомъ, умирительно и придаютъ особую прелесть всему этому отдѣлу. Въ современной службѣ этотъ поучительный отдѣлъ почти цѣликомъ пропускается; въ монастыряхъ обыкновенно вмѣсто цѣлой каѳизмы прочитываются три наиболѣе краткихъ псалма, поученіе пропускается, сѣдальны или попускаются, или читаются съ обычной торопливостью и невнятною; въ большинствѣ приходскихъ храмовъ читается всего по нѣскольку строчекъ изъ 3-хъ псалмовъ вмѣсто цѣлой каѳизмы, при чемъ чтеніе самовольно прерывается пѣвчими, чтеніе ведется на клиросѣ, а не на срединѣ храма, крайне торопливо и небрежно, поученіе и сѣдальны вездѣ пропускаются; весь отдѣлъ занимаетъ не болѣе 6—8 минутъ. Такое отношеніе къ каѳизмамъ, лишая народъ поученія, лишаетъ еще молящихся отдыха, вслѣдствіе чего выстаиваніе службы не облегчается, а, наоборотъ, затрудняется: для меня несомнѣнно, что простоять 3-часовую службу безъ отдыха гораздо труднѣе, чѣмъ 4-хъ и $4\frac{1}{2}$ -часовую съ отдыхомъ во время каѳизмы, который продолжался при истовой службѣ около $\frac{3}{4}$ часа, лишь бы только сердце наше не рвалось вонъ изъ храма. Но скажутъ, гдѣ же сидѣть народу въ приходскихъ храмахъ? Этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ каждымъ столяромъ или шотникомъ, умѣющимъ дѣлать скамейки; что-же касается простаго народа, то опытъ монастырей показываетъ, что онъ отлично размѣщается прямо на полу, лишь стоитъ объяснить и указать ему, что сидѣніе здѣсь требуется по уставу и по смыслу службы.

За каѳизмами слѣдуетъ самый торжественный отдѣлъ всеобщаго бдѣнія—поліелей съ канонемъ, въ которыхъ воспомни-

нается и прославляется Воскресеніе Христово или другое празднуемое событіе. При истовомъ, старательномъ выполненіи здѣсь воистину можно вознестись душою „до третьяго небеси“ и, подобно посламъ равноапостольнаго князя Владиміра, временно забыть, гдѣ находишься—на небѣ или на землѣ. Какъ образецъ уставнаго исполненія, опишу, какъ правится этотъ отдѣлъ въ Оптиной пустыни наканунѣ большихъ праздниковъ. Начинается этотъ отдѣлъ отверженіемъ царскихъ вратъ и пѣніемъ псалмовъ 134-го—„Хвалите имя Господне“ и 135—„Исповѣдайтеся Господеви яко благъ“. Всѣ присутствующіе въ храмѣ возжигаютъ свѣчи. Псалмы поются сполна попеременно на обоихъ клиросахъ, на весьма радостный мотивъ, дѣйствующій восторгающимъ образомъ на душу и исполняющій ее духовною радостію (въ воскресную службу поются избранные стихи, а остальные части вычитываются); затѣмъ слѣдуетъ торжественное величаніе съ запѣвами изъ избраннаго псалма (который весь вычитывается), которое повторяется разъ 8; послѣдній разъ особенно торжественно соединеннымъ на срединѣ церкви хоромъ вмѣстѣ съ священнослужителями. Послѣ величанія поются „антифоны“ соотвѣтствующаго гласа—пѣснопѣнія, въ знаменномъ распѣвѣ положенныя на прекрасные мотивы, заключающіе въ себѣ молитвенное обращеніе къ каждому въ отдѣльности лицу Пресвятой Троицы; затѣмъ читается Евангеліе, послѣ котораго поются обычныя пѣснопѣнія и вычитывается полностью псаломъ: „Помилуй мя, Боже“; далѣе послѣ ектеніи начинается чтеніе канона, прерываемое радостными праздничными пѣснопѣніями—ирмосами и катавасіей. Канонъ это центръ торжества, краса утрени; вспомнимъ хотя бы пасхальный канонъ или канонъ на недѣлю Вайи. По содержанію канонъ представляетъ художественное произведеніе, въ которомъ прославляется воскресеніе Христово или другое празднуемое событіе. Уже изъ одного характера содержанія яснымъ является его громадное значеніе въ богослуженіи. Въ будничные дни вся утренняя состоитъ изъ шестопсалмія, канонъ и канона, при чемъ послѣднимъ собственно опредѣляется характеръ службы, отличающій службу одного дня отъ службы другого дня.

Кромѣ того канонъ входитъ въ составъ того правила, которое долженъ прослушать или прочесть каждый священникъ, подъ страхомъ смертнаго грѣха, предъ совершеніемъ литургіи. Сообразно такому значенію канона, послѣдній долженъ правиться и правиться въ нѣкоторыхъ монастыряхъ съ особымъ вниманіемъ и

благоговѣніемъ: читается сполна безъ пропусковъ на срединѣ церкви внятно и не торопливо, часто выходитъ читать его одинъ изъ старшихъ іеромонаховъ или даже самъ настоятель (Оптина пустынь, канонъ Андрея Критскаго). Послѣ 6-й пѣсни читается прологъ, т. е. краткое житіе воспоминаемыхъ святыхъ съ поученіемъ; присутствующимъ разрѣшается присѣсть; послѣ 8-й пѣсни совершается прославленіе Богородицы, которое начинается пѣснью Богородицы и оканчивается 9-й пѣснью канона, написанной въ честь Богородицы; въ двенадцатые праздники вмѣсто пѣсни Богородицы предъ каждымъ тропаремъ 9-й пѣсни поются краткія величанія, всѣ присутствующіе въ храмѣ снова возжигаютъ свѣчи и стоятъ съ зажженными свѣчами до конца всего этого хвалебнаго отдѣла, что придаетъ особенно торжественный характеръ этой части утрени. По окончаніи канона читаются хвалебныя псалмы 148 и 149, въ которыхъ приглашается вся природа присоединиться къ прославленію Господа и Зиждителя всѣхъ, а затѣмъ поются хвалитныя стихиры съ запѣвами изъ 150-го псалма, какъ и всѣ прочія стихиры, чудныя по напѣву и содержанію. Заканчивается все это торжество великимъ славословіемъ, пѣніемъ трисвятаго и пѣніемъ одного изъ двухъ воскресныхъ тропарей (или праздничнаго) на замѣчательно прекрасный напѣвъ знаменнаго распѣва. При истовомъ совершеніи службы весь этотъ торжественный отдѣлъ продолжается около 2-хъ часовъ, а все бдѣніе около 4-5-ти часовъ и, не смотря на это, не чувствуешь особой усталости, выходишь изъ храма восторженный, радостный, идешь домой какъ бы дѣйствительно съ большого праздника. Не такъ правится и не то впечатлѣніе производитъ этотъ отдѣлъ утрени въ обычномъ современномъ исполненіи его въ приходскихъ и, увы, многихъ современныхъ намъ монастырскихъ храмахъ. Здѣсь не столько заботятся о впечатлѣніи, сколько о томъ, чтобы не затянуть службу долѣе установленнаго обычнаго срока (8¼ час. вечера) и не пропѣть и не прочесть ничего лишняго противъ того, сколько нужно, чтобы священнослужители успѣли совершить извѣстныя внѣшнія богослужебныя дѣйствія, какъ-то: окадить храмъ, помазать освященнымъ елеемъ и т. п. Вмѣсто цѣлыхъ псалмовъ 134 и 135 въ началѣ поліелея поются обычные 4 избранныя стиха, остальное совершенно пропускается; величаніе пѣвчіе обыкновенно тянутъ, какъ будто покойника хоронять, съ тѣмъ, чтобы не пропѣть второй разъ.

Въ одной небольшой церкви, которую не долго окадить, пропускали въ виду этого даже часть воскресныхъ тропарей. Анти-

фоны читаются рѣдко гдѣ полностью, по большей части одинъ первый антифонъ, а то и вовсе пропускаются. Псаломъ „Помилуй мя, Боже“ передъ канономъ вездѣ пропускается, но особенно небрежно правятся каноны. Есть церкви, гдѣ канонъ совершенно пропускается, поются одни ирмосы и катавасія. Въ другихъ церквяхъ едва прочитаютъ запѣвъ „Слава Господи Святому Воскресенію Твоему“, какъ хоръ уже начинаетъ пѣніе ирмоса. Самое чтеніе по большей части нельзя разобрать, такъ какъ чтець не выходитъ на средину храма, а читаетъ гдѣ-то въ углу торопливо, нисколько не заботясь о внятности, не говоря уже о выразительности чтенія. Слѣдующія за канономъ стихиры „На хвалитѣхъ“ и первые два „хвалитные“ псалма обыкновенно цѣликомъ пропускаются. Воскресный тропарь по славословіи, не смотря на всю его музыкальную прелесть, совершенно пропускается или только прочитывается. Черезчуръ небрежно правится первый часъ. Псалмы и тропари, составляющіе сущность службы перваго часа, почти вездѣ цѣликомъ пропускаются. Въ одной церкви, служащей, между прочимъ, школой для подростающаго духовенства, въ храмовые праздники первый часъ читается такъ: трижды „Господи помилуй“, „Слава и нынѣ“, „Честнѣйшую“ да и только.

Врачъ С. Апраксинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бесѣды духоборовъ въ собраніи по окончаніи МОЛИТВЫ.

— А что, братцы, слышался голосъ въ собраніи, если доискиваться, значить, начала и конца духоборческой вѣры, то это уму непостижимо. Сказано—старше православной вѣры нѣтъ!

Старикъ лѣтъ подь семьдесятъ, по имени Филиппъ, замѣтилъ:

— Да вѣдь, пожалуй, и корчажники считаютъ сабѣ православными, да развѣ они православные? А ты скажи,—что старше вѣры Божьей нѣтъ,—такъ это такъ будетъ.

— Выходить, старше нѣтъ,—заговорили въ собраніи. Давидъ и самъ былъ вѣры Божьей—той же духоборческой, да ложью скрывался, а то бы его убили.

— Убили, аль нѣтъ, Богъ вѣсть, но только въ нашихъ разсужденіяхъ много сумлѣнія!

Такое неожиданное заявленіе духобора, и притомъ блюстителя вѣры, какъ громомъ поразило слушающихъ. Всѣ переглянулись между собою въ недсумлѣніи, что случилось съ Тимоеемъ.

— Эвтакихъ рѣчей мы еще отъ него не слыхивали,—нутка, въ чемъ это ты нашелъ сумлѣніе?

— Можно ли, къ примѣру сказать, козій рогъ—этого ничтожнаго животнаго, прости меня грѣшнаго, называть Божьимъ ргомъ?

— Аль теперь пускаться въ разсужденіе: откуда взялся Богъ, гдѣ Онъ, значить, воспитывался и прочее тому подобное? Да будто это дѣло наше, кто это можетъ знать, — подумайте, братцы!

Одинъ изъ стариковъ, считающійся у духоборовъ „ходокомъ по слову Божьему“, замѣтилъ:

— Козій рогъ не есть Божій рогъ, а праведный родъ.

Это обстоятельство вызвало споръ; одни утверждали, что слѣдуетъ говорить рогъ, а другіе родъ; первые доказывали такъ:

елей, какъ добродѣтель, пребываетъ въ душѣ, которая сообщается со ртомъ, и что поэтому онъ соблюдаться можетъ только во рту, куда, такъ сказать, вливается елей; вторые, разумѣя подъ рогомъ корень премудрости, доказывали: козій рогъ, въ которомъ соблюдается елей, есть Божій родъ, потому что добродѣтель пребываетъ только въ дѣвахъ, душахъ нашихъ, въ людяхъ избранныхъ, въ родѣ праведномъ.

Тимоеей, прислушиваясь къ разнорѣчивымъ толкамъ о козьемъ рогѣ, обратился къ одному изъ стариковъ съ слѣдующими словами:

— Послушай, Филя! Вѣдь ты уже состарился на словѣ Бежемъ. Посмотри-ка ты на свою голову,—словно кто тебя мукою обдалъ, а наконецъ не можешь дойти до настоящаго дѣла! Что козелъ, что верблюдъ,—все единственно; одно слово—та же овца, проклятая Богомъ въ наказаніе Адаму! А ты, значитъ, приравниваешь праведный родъ съ послѣднею тварью, значить подводишь къ одному и тому же козій рогъ и праведный родъ! Ну, какъ таперича на это смотрѣть?

— Такъ и смотри, какъ сказано въ животныхъ книгахъ! Господь сказалъ: Азъ есмь вамъ животная книга. Куда ты дѣнешь это слово?

— Обыкновенно куда! Это слово слѣдуетъ зачеркнуть.

— Ишь какой, зачеркнуть! Небось перомъ!—послышались голоса.

— Перомъ нельзя,—закричалъ мальчишка на все собраніе. Сказано: пишите ни перомъ, ни черниломъ, а духомъ Божиимъ.

— Цыцъ, Ванюшка!—погрозилъ рукой родитель.

Шумъ, произведенный Ванюшкой, обратилъ вниманіе всего собранія; духоборы, покачавъ головами, повидимому остались весьма довольны кстати сказаннымъ изреченіемъ, относя это къ замѣчательной способности мальчика; родитель же, ободрясь остроуміемъ сына, всталъ съ прилавка и, подойдя къ Тимоею, началъ говорить:

— Тимоюя, не въ похвалу будетъ сказано моему сыну, что зачеркнуть слова Господни нельзя,—не мы составляли, не мы предъявляли,—это дѣло не рукъ человѣческихъ, а нашъ наставникъ Духъ Святой. Ты подумай настоящимъ образомъ, можно ли таперича изслѣдовать широты земли, или, къ примѣру, глубину морей. Сосчитать, значить, морской песокъ, или—къ примѣру—дождевыя капли дней вѣка сего? Кто можетъ знать премудрости Господни? Скажемъ теперь и о козьемъ рогѣ: тутъ все дѣло

скрывается отъ насъ, ну только... (Тимоѳей хотѣлъ что-то сказать, но духоборъ, перебивая его). Нѣтъ, стой, братъ, погоди, я тебя доведу! Несумленно можно истинно доказать добродѣтель, пребывающую въ сердцахъ и душахъ человѣческихъ. (Обратясь къ сидящимъ и сдѣлавъ низкій поклонъ, произнесъ):—Простите, возлюбленные братцы и сестрицы! Можетъ статься, и не доказалъ чего! Богу нашему слава!

Всѣ слушавшіе отвѣчали:

— Спаси тебя Господи! Велико имя Господне по всей землѣ.

— Эхъ, братъ ты мой любезный!—замѣтилъ Филиппъ Тимоѳею: ты никакъ не хочешь взять себѣ въ толкъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о томъ козьемъ рогѣ, который на головѣ коня, а о другомъ,—это, значить, сказано къ примѣру.

— Одно слово—къ примѣру!—зашумѣли въ собраніи; Филиппъ же, не обращая вниманія, продолжалъ:

— Коли-бъ ты читалъ да почиталъ, не брало-бъ тебя сумлѣніе, а то вѣдь поди какъ расходился! Вотъ здѣсь то и оправдываются слова Господни: много званыхъ, да мало избранныхъ! Овны глаголютъ, яко съ нами Богъ, а овны глаголютъ: невозможно быть! Здѣсь тоже самое: одни, уповая на премудрость Божію, почитаютъ козій рогъ, а ты доказываешь иное, одно слово—впалъ въ сумлѣніе. Ну что, на это можно сказать?

— Больше ничего, какъ заблужденіе!—говорили старики. Пусть бы онъ послушалъ пречистыя уста,—они бы ему все, значить, доказали.

— О, благословенная отроковица въ дочеряхъ царевыхъ!—воскликнула женщина. Она бы ему все отъ начала до конца доказала, она бы скоро на путь наставила, всю бы дурь изъ головы выгнала, всю какъ есть!

— Молчи, молчи! Твое слово послѣ,—надо тебѣ-то дурь выгнать тоже! Настанетъ время, когда не мы, такъ дѣти наши спохватятся за это слово и раскроютъ! Этому быть, всенепремѣннѣе быть, а то мы себѣ толкуемъ, кто куда: одинъ Божій рогъ, а другой праведный родъ, и что къ чему сказано, уму непостижимо! Просто диво!

— Да вѣдь сказано: дивны дѣла твои Господи,—послышался голосъ.

— А все-таки дѣло наше разобрать, что къ чему,—продолжалъ Тимоѳей.—Если, къ примѣру, задаться, что рогъ есть корень премудрости, ну, и пусть себѣ такъ; корень и рогъ почти

все единственно: какъ корень, значить, произрастаетъ, такъ и рогъ,—начало то ему одно, источникъ премудрости; но зачѣмъ тутъ приклеили слово „козій“? Эвто все тоже, кабы я отъ козла взялъ рогъ и поднесъ тебѣ для соблюденія елея.

— Эхъ, Тимоня, Тимоня! Я же тебѣ говорилъ, что это сказано къ примѣру!

— Какой тутъ примѣръ?—Вовсе дѣло неподходящее! Праведный родъ ведется отъ трехъ отроковъ, а не отъ козловъ, прости меня грѣшнаго! Козлами, знаешь, кого называютъ?

— Да вѣдь съ какой стороны взяться за дѣло,—заговорили въ собраніи, вѣдь это ничто, какъ свертокъ!

— И въ правду свертокъ!—отвѣчалъ Филиппъ; сказано—свернуть съ дарованія Духа Святаго.

— Коли тебя Господь сподобилъ дарованіемъ,—сказалъ Тимоѳей,—то объясни мнѣ настоящимъ образомъ: что къ чему?

— Ну, слушай, Тимоня, да смотри же почитай! Тебѣ извѣстно, что елей есть добродѣтель?

— Извѣстно.

— Въ чемъ елей соблюдается? Что, задумался? Ну, въ чемъ же, какъ не въ козьемъ рогѣ?

— Кой чортъ въ козьемъ рогѣ, прости меня грѣшнаго! — съ гнѣвомъ отвѣчалъ Тимоѳей. Скорѣи бытъ тому, что въ душахъ и сердцахъ, какъ доказывалъ Вася Нагорный.

— А рогъ же что, какъ не премудрость? Значить, души, исполненныя премудрости, наполняются добродѣтелью; вотъ, наконецъ, ты самъ таперича доходишь,—еще немного и Господь сподобитъ. Тебя, значить, теперь сбиваетъ съ пути не рогъ, а одно слово козій рогъ. Да вѣдь сразу до всего не дойдешь! Помни слова Господа Бога твоего: Азъ глаголю вамъ не яко врагъ, а яко Богъ, — терпѣвые до конца, тѣ спасутся. Богу нашему слава!

— Велико имя Господне на всей землѣ!

Рѣчь Филиппа, законченная священнымъ изреченіемъ и отвѣтомъ всего собранія, послужила Тимоѳею намекомъ на то, что пора окончить разговоръ о козьемъ рогѣ и перейти къ другимъ вопросамъ, и послѣ нѣкотораго молчанія, начали разсматривать воспитаніе Бога, объясняя такъ:

— Хоша и не наше дѣло вдаваться въ разсужденіе, гдѣ значить, Богъ воспитывался, — Тимоня выправду говоритъ; но про то знаютъ наши старики и наставникъ Духъ Святой; выходитъ, Господь ихъ сподобилъ откровеніемъ Своимъ.

— Вѣдь вишь, какъ подогнанъ отвѣтъ! Богъ воспитывался

въ крѣпкоумѣ, значить въ крѣпкомъ умѣ. Куда ты дѣнешь это слово, не нами составленное?—зашумѣли духоборы, и всѣ единогласно признали, что Богъ родился въ крѣпкомъ умѣ; но Тимоѣей, посматривая то на одного, то на другого, выражалъ свое недоумѣніе.

— Ну, а эвто теперь какъ доказать, послышался голосъ,—кто Бога Богомъ нарекъ?

— Такъ и доказать, отвѣчалъ одинъ изъ духоборовъ: вѣдь его то нарекъ Моисей Мосіяхъ, у котораго на головѣ былъ рогъ, корень вѣчной премудрости. Онъ, значить, и ухватился то за голову,—думалъ рогъ, анъ праведный Богъ. И на самомъ дѣлѣ, что Богъ, что корень вѣчной премудрости—все едино. Ужъ эвто пусть какъ ни добиваются!..

— Какъ эвто, старичекъ, спросилъ мальчишка дѣда своего, у Бога на головѣ сдѣлался рогъ?

— Тоже и онъ туды!—вскрикнула няня, — ступай вонъ на дворъ играть! У нашего Бога премудростей много, всего не переймешь,—и вывела его изъ собранія.

— Бойкій мальчишка!—заговорили духоборы. Иши, и ему, значить, сейчасъ надо знать, а вотъ только что на свѣтъ народился.

— Ужъ такой бойкій, такой бойкій, говорила няня, что этакого бойкаго не приискать; видишь, кому, значить, Богъ дастъ, такъ его и тянетъ къ слову; вотъ только восьмой годъ пошелъ, а ужъ сколько псалмовъ знаетъ! Намедни самъ пришелъ и просить разказать ему „десять дѣвъ“, и что же бы вы думали? Въ два вечера половину затвердилъ, читаетъ и не заикнется! Ужъ этакій мальчишка,—что изъ него только выйдетъ?

— Да што выйдетъ, тоже, што изъ насъ вышло! — отвѣчалъ Филиппъ.

— Давай то Богъ, чтобы такая голова была, какъ у тебя, другого бы и не желала!

— Поживетъ съ мое, такъ тоже наберется премудрости, коли только съ пути не собьется; ну, только врядъ ли, нонѣ люди не тѣ.

— Не приведи ты насъ, Господи, до этаго дожить! Я ему что ни день, только знай вбиваю въ голову слово Божіе.

— Сколько ни вбивай, а времячко свое докажетъ! Пока малъ, онъ тебя слушаетъ, а выростетъ, тогда еще увидишь, заранѣе не угадаешь; вонъ Федотъ, каковъ былъ мальчикъ, любо было посмотрѣть! А теперь поди какъ своевольничаетъ и разсуждаетъ,—такъ и норовитъ вцѣпиться за слово: ты, говоритъ, не такъ понимаешь, что Богочеловѣкъ, что человѣкъ не все единственно; всенепремѣннѣйше должна быть разница,—вотъ ты съ нимъ и

толкуй! Я, значить, сталъ ему доказывать, какъ сказано въ животныхъ книгахъ, что онъ есть человѣкъ, всѣ изъ Него и мы въ Него, такъ онъ меня обозвалъ еще богохульникомъ; ты, говоритъ, устарѣлъ и слово Божіе не такъ истолковываешь. Пусть бы онъ высидѣлъ на немъ столько же, сколько я! Онъ еще не родился, когда я слышалъ слово съ устъ Савельюшки, царство ему небесное!

— Да откуда ему! Онъ только гуторить много, — заговорили въ собраніи, — гдѣ ему дойти до энтаго, — онъ, одно слово, какъ будто не въ своемъ разумѣ; надьсь тоже гуториль, гуториль, только черезъ слово и поймешь.

— Не дальше сказать, какъ въ пятницу, замѣтила одна изъ бабъ, онъ тоже завелъ рѣчь о козьемъ рогѣ, такъ, не встать мнѣ съ энтаго мѣста, точь-въ-точь какъ Тимошей, не соглашается и баста; все свое и свое, что козій рогъ не есть Божій рогъ; эвто, говоритъ на иначе, какъ ошибка: кто-нибудь проговорился совѣмъ къ другому дѣлу, а тутъ, значить, подхватили и пошло, пошло чрезъ всѣ поколѣнія, а теперича и некуда дѣваться: хошь -- вѣрь, а не то, какъ себѣ знаешь!

— И что имъ сдался козій рогъ, задумавшись, произнесъ Филиппъ. Тутъ все корчашники дѣйствуютъ, не иначе!

— И вправду, — корчашники! — слышался голосъ дѣвушки. Вотъ тотъ самый солдатъ, что у насъ стоитъ, собереть, значить, себѣ товарищей и подсмѣиваются. Какъ только мимо ихъ пройдешь, такъ, какъ словно сговорились, всѣ въ одинъ голосъ кричатъ: козій рогъ, козій рогъ, козій рогъ! Другой разъ не утерпишь и спросишь ихъ: на что вамъ сдался тотъ козій рогъ, такъ они себѣ всѣ животики надорвутъ, — хохочутъ себѣ да хохочутъ!

— Да на что, сказать, этотъ молоденькій охвицеръ, который стоитъ въ Амомлахъ, какъ бишь его, небольшого роста, полненькій, такой пристойный, значить, себѣ круглолицый, какъ ни приѣдетъ въ Башкичетъ, ужъ это никогда не преминетъ случая заговорить о козьемъ рогѣ. Сначала поведетъ рѣчь, какъ слѣдуетъ, спросить, значить, о здоровьѣ, — какъ ты, значить, поживаешь, все ли у тебя благополучно и прочее тому подобное, одно слово — какъ должно быть. Нечего сказать, поговорить молодець, за словомъ въ карманъ не полѣзетъ! Потомъ, наконецъ, ни съ того, ни съ сего спросить: а что, Филиппъ, про козій рогъ читаешь? и тутъ же начинается смѣяться; или теперича заведетъ рѣчь о Патрахвель-птицѣ и Плакунъ травѣ, одно слово — безъ того не уѣдетъ, чтобы не поговорить и не посмѣяться. Тоже теперь сказать о денщикѣ того охвицера, который стоитъ у Васи, и все дудить

на хвлетѣ. Какъ только прійдетъ за масломъ, молокомъ, а когда и за яйцами, и скажешь, значить, денщику, что нѣтъ; тутъ же подыметъ тебя на смѣхъ: ахъ ты эвтакая, говоритъ, Патрахвель птица! Козій то рогъ есть, а масла нѣтъ! Что ты будешь съ нимъ дѣлать? Другой разъ махнешь рукой и скажешь: уходи! А иной не вытерпишь, да и скажешь ему: эхъ вы — христіане! Именемъ Христовымъ нарекаетесь, а Самого Христа чуждаетесь! Какъ проговоришь ему эвти слова, онъ себѣ пойдетъ и хоша бы слово, какъ будто кто ему языкъ придавилъ!

— Сказано—заблудшія овцы!—послышались голоса. Имъ, значить, въ диковинку слышать козіи рогъ,—они себѣ и смѣются, какъ—одно слово—не понимающіе, а теперь и напихъ начинаетъ брать сумленіе; какъ ѣни говори, а дня того не пройдетъ, чтобы кто-нибудь не обоваль тебя; напредъ и слова о рогѣ не было,—такъ другой разъ погудорять и дѣло тѣмъ кончится,—а теперь только что рѣчи о немъ.

— Да полно вамъ толковать о козьемъ рогѣ!—закричалъ на все собраніе Тимоѣей. Съ нимъ только одного грѣха наберешься и больше ничего. Повѣрите ли, братцы, вчера, какъ есть цѣлую ночь не заснулъ, все, значить, представляются мнѣ козлы да ихніе рога.

— То-то ты объ нихъ завель рѣчь, видно они ночью проняли тебя?!—говорилъ Филиппъ; еще не разъ придется ихъ видѣть; пока, значить, не дойдешь до истины.

— Вотъ и доходи до нея, когда мы сами не дошли!—заговорили духоборы, и, взявъ свои шапки, пошли по домамъ; за ними двинулись и духоборки; осталось только нѣсколько стариковъ,—Тимоѣей, Филиппъ и хозяйка дома, баба въ лѣтахъ, но очень расторопная.

Одинъ изъ стариковъ, почесывая затылокъ, произнесъ:

— Сказано—времячко приближается, а мы отъ него отдаляемся.

— Времячко вотъ тутъ-тутъ, со вздохомъ проговорила хозяйка, а мы-то, значить, въ дѣлахъ своихъ отдаляемся. Господи Боже мой, Господи Боже мой!

— И какъ еще отдаляемся!—отвѣтилъ Филиппъ.—Не дальше, какъ вчера, пришелъ ко мнѣ Вася Нагорный, пьянъ елико возможно, и присталъ, чтобы ему объяснить, что такое Сіонъ гора. Я ему и говорю: Вася, а Вася, иди сначала, пропись! Вѣдь тебя уже и земля не держитъ, какое же тебѣ слово премудрости въ башку влѣзеть!

Нѣтъ, онъ—значить—свое, присталъ и присталъ. Что ты будешь дѣлать? Я уже и къ Парасѣ, чтобы она, значить, уложила.

а обѣ все свое, Сіонъ гора, да Сіонъ гора. Нечего дѣлать, я стала было доказывать ему; онъ какъ это вдругъ схватить меня за глотку и кричить: „не такъ, Филя, не такъ! Сіонъ значить: Сей Онъ, эвто—я!“ А самъ все пуще и пуще налегаетъ на глотку, не могу духа перевести; что ты будешь дѣлать? Хочу, значить вскрикнуть, чтобы онъ бросилъ свои руки, такъ гдѣ же?—такъ вцѣпился, что и слова не выскажешь, еле-еле оторвался,—спасибо Парасѣ! Теперь и суди: въ эвтакомъ, значить, безобразнѣйшемъ видѣ сравниваетъ себя съ Сіономъ!

— Эвто ужъ такой нравъ: какъ только Васичка выпьетъ, такъ его и тянетъ къ Божественному. Откуда что берется? Такой словоохотный дѣлается, что никакими средствами нельзя унять, пока вся дурь изъ головы не выйдетъ! Ужъ сколько ему наставленій было отъ Лущечки. Недавно она пекла его — пекла, онъ и такъ и этакъ, некуда дѣваться! Палъ въ ноги и глаголетъ: ликъ дарный, смирилъ себя предъ тобою! Знать, предъ словомъ пречистыхъ устъ ничего не подѣлаешь!

— Значить, не подѣлаешь!—со вздохомъ произнесли старики, причемъ хозяйка, прослезившись, продолжала:

— Да, какъ ужъ и ее, бѣдненькую ту самую, подобрало, нѣтъ и тѣни прежней! Кадысь была кровь съ молокомъ, а таперича, какъ лимонъ, ужъ болѣсть больно одолѣваетъ. Надьсь утречкомъ, едва узрѣла свѣтъ Божій, какъ потянетъ-потянетъ: хочется, значить, отхаркнуться и не въ мочь,—какъ будто что въ горлѣ стало. У меня ажъ на сердцѣ екнуло,—думаю себѣ: Господи Боже мой, Господи Боже мой, на что Ты напустилъ такую болѣсть на домъ благодатный, прибѣжище Христово!

— Да вѣдь эвто никто какъ дьяволъ!—вскрикнулъ Филиппъ. Объ этомъ нечего тужиться и плакаться,—Господь сказалъ: чѣмъ ближе духомъ къ Богу, тѣмъ ближе плотью къ сатанѣ. Оно, конечно, мерзко глядѣть на такую болѣсть, зародившуюся въ утробѣ благодатной, да вѣдь противъ воли Господней не пойдешь,—стало быть такъ слѣдуетъ!

— Эхъ, братцы, вставая съ прилавка, говорилъ Тимоѣей, кабы наша благодатная береглась, не забирало бы ее утренниками, а то вѣдь поди, да что и говорить! Одно слово—сама себя не бережетъ! Оно правду сказать, и трудно ей уберечься! Какъ ни на есть, надо у всякаго побывать, а другой разъ и вдалѣ проѣхаться,—вотъ тутъ-то и болѣсть зараждается. Будто ей теперь мало стоило хлопотъ объ эвтихъ антихристскихъ знакахъ и печатяхъ ¹⁾. Надо

1) Знаки для ношенія старшинами селеній и кольцо съ печатью для безграмотныхъ старшинъ.

было и тамъ и сямъ побывать! Ну, по крайней мѣрѣ все-таки на своемъ настояла,—ни одинъ, значить, старшина не надѣлъ папей. Такъ какъ ихъ, значить, получили въ бумагѣ и положили въ ящикъ, такъ онѣ и валяются себѣ и рука не притронулась къ нимъ.

— Да какая же праведная рука къ нимъ прикоснется, говоритъ Филиппъ. Сказано: „кто возлюбитъ печать антихристскую на землѣ, тому пространно жить—похвально слыть“. Принять ихъ для ношенія, значить—отказаться отъ всего и прямо въ сѣть къ Агрику. Ужъ приставъ, какъ ни подѣвжалъ съ ними—и съ одной стороны и съ другой, и такъ и сякъ,—думалъ оболѣстить, яко змій, да видить, что ничего не подѣлаеть, расшумѣлся, раскраснѣлся и махнулъ рукой.

Мы впрямикъ ему сказали: не желаемъ, дескать, чтобы имена наши были славимы въ мѣрѣ семь. Онъ покачалъ головой да и домой, видно, одумался.

— Да онъ себѣ на умѣ, началъ говорить Тимоѣей и, видно, еще хотѣлъ кой-что сказать о приставѣ, но хозяйка, схвативъ его за плечо, стала кричать: стой-же, стой, ишь куды разглагольствовался и слова не дасть сказать!

— Твое слово послѣ!.. Приставъ, значить...

— Тимоня, а Тимоня, перебивая, заговорилъ Филиппъ, во многихъ глаголахъ нѣсть спасенія!

— Третьевашняго дня...—перебила хозяйка, третьевашняго дня ну, и досталось же армашинскимъ, Господи Боже мой! Ужъ Лушечка ихъ пудрила, пудрила, и аспидами и скорпионами и блудниками, чѣмъ только она ихъ не обзывала! Двухъ отправила во святой градъ, значить, ожидать прѣзда, Господи Боже мой.

— Ишь нейметса, видно, опять напроказничали, рассуждали старики; ну, да эвтимъ двумъ не миновать расправы!..

— Лушечка давно до ихъ добирается! У ней много на сердцѣ наболѣло!

— Какъ ни говори, а они просто съ пути сбились!

— Да эвто уму непостижимо,—семьсотъ рублей задолжали въ духанъ.

— Семьсотъ рублей, зашумѣли старики. Шутка, семьсотъ рублей,—вѣдь это не семь!

— Гдѣ же семь!—отвѣчалъ Тимоѣей; ну, таперича подлинно можно сказать, что армашинцы сошли съ пути истиннаго; они, значить, сами себѣ враги и убійцы.

— Чудной ты, Тимоня, заговорилъ Филиппъ. Вѣдь эти слова

Господни совѣмъ къ другому дѣлу идутъ,—это, къ примѣру, къ пьяницамъ.

— Да кто же они, какъ не пьяницы,—зашумѣли всѣ.

— Не тѣ пьяницы, которые пьютъ, а которые бьютъ, къ примѣру: разбойники, грабители, воры, хулители, — вотъ настоящіе пьяницы. Коли мать милосердія назвала пьяницами, то, значить, за другія дѣла неугоднаыя Богу; тутъ все дѣло въ обманѣ.

— Какой тутъ обманъ?—Толкуеть себѣ обманъ,—но все же таки они не разбойники, не грабители.

— Они хуже, чѣмъ разбойники, — они хулители! Да вѣдь на кого еще хулу произносили? На мать милосердія. Шуточное ли дѣло? Что же они теперь себѣ думаютъ, — эвтимъ и кончится? Нѣтъ! Они такъ одинъ за другимъ сойдутъ съ лица земли; ужъ ризы-то бѣлыя съ нихъ сняты и златой поясъ не видать...

— Надѣлали себѣ армашинцы; какъ есть—всѣ погибнутъ!

— Зачѣмъ же всѣ? Господь милостивъ! А тѣмъ, значить, трудно придется, которые осмѣяли на сходкѣ.

— Почитай все село на сходкѣ было,—на што бабы и тѣ явились.

— Мало что все село, да не всѣ хулу произносили: другой, какъ баранъ, стоялъ, третій не внималъ гласу, четвертый палкой землю ковырялъ, а какъ женщины, къ примѣру сказать, такъ и вовсе не виноваты,—тамъ отъ нихъ такой плачь былъ, что уму непостижимо, онѣ прямо кричали: погибли!..

— И вправду погибли! со слезами на глазахъ говорила хозяйка.

— Что они таперича надѣлали? Другой бы радъ-радехонекъ видѣть, одарить гостинцемъ, услышать то слово, узнать о здоровьѣ, преклониться въ ножки, угостить курочкой, творожкомъ, яйцами, молочкомъ, а тамъ ягодки поспѣютъ,—самой нарвать и поднести; она спасибо скажетъ, все, какъ есть, расскажетъ, что къ чему, откуда что берется, какъ на землѣ жить, какъ Богу угодить, о Кондратушкѣ замолвить, какъ вѣкъ ему доживать, чему свидѣтелямъ бывать, докажетъ предпоследнія времена и всяческія т. е. гоморы, а теперь?—о Господи, Господи! Они бѣдненькіе всего лишились, никто о нихъ не думаетъ, всѣ ихъ поносятъ; они себѣ убиваются и никто на нихъ не взглянетъ! Ахъ вы, мои родненькіе! Какъ васъ не пожалѣть (плачетъ). Кто васъ обласкаетъ? Кто на путь наставитъ? Туго имъ придется!

— Тьфу, пропасть эвтакая!—закричалъ Тимоѳей, выведенный изъ терпѣнія разговоромъ хозяйки. Ну что это за женщина, прости меня грѣшнаго! Гуторить себѣ, гуторить, и Богъ знаетъ что!

И эвто, какъ ни сойдешься съ нею, — всегда одно и то же, одно и то же, словно затвердила! Все какъ есть чисто переберетъ хозяйство отъ курицы до яйца, а далѣе, наконецъ того, до предпослѣднихъ временъ и гоморы! Эвто просто камедь, да еще какая камедь-то. Завели рѣчь объ армашинскихъ, а она, видишь, куда перескочила—къ Кондратушкѣ!

— Что же изъ того, заговорилъ Филиппъ, будто о Кондратушкѣ и вспомнить то нельзя? Чудной и ты, Тимоня!

— Дивно и ты рассказываешь, какъ я посмотрю! Тутъ главное дѣло кроется въ томъ, что Лущечка не хочетъ, чтобы объ эвтомъ много толковали. Вѣдь разные случаи бываютъ,—ты видишь, какой нонѣ народъ сталъ: одни, значить, вѣрятъ эвтому, а другіе туды-сюды, одно слово,—взадъ и впередъ двигаются. Она таперича и сама не рада,—не слѣдовало бы, говорить, оглашать объ этомъ; они начинаютъ забывать, кто надъ ними поставленъ! А сама, значить, все утираетъ слезы.

— Что правда, то правда: толковать объ эвтомъ не слѣдовало. Чему быть, тому не миновать! Вотъ она вспомнила и раздражилась и больше изъ того, что Кондратушкѣ быть свидѣтелемъ предпослѣднихъ дней, а ужъ ему почитай за восемьдесятъ лѣтъ, да и того больше, куды больше. Сказано: бабамъ и вовсе бы не слѣдовало объ этомъ знать, баба—такъ она, значить, всегда останется бабой!

— Истинно такъ!—разсуждали старики. Имъ бы вовсе не слѣдовало и слова говорить,—ихъ дѣло не то; онѣ, значить, по хозяйству: какъ сварить кушанье, подоить корову, аль сбить масло и прочее тому подобное, а то вѣдь у нихъ вонъ какой языкъ,—такъ и пойдутъ гласить, никакой сенгаль съ ними не сравняется, одно слово—вмигъ т. е. распространять.

— Что и говорить!—отозвался Тимоѣей. Откуда теперь Лущечка все знаетъ? Вотъ этакія женщины, къ примѣру сказать, пріѣдутъ въ Горѣлое, да какъ есть весь разговоръ отъ начала до конца и расскажутъ; бывало, явишься къ ней, только и хлопнешь глазами, откуда что взялось!

Слова Тимоѣея очень задѣли хозяйку, она не могла снести сдѣланнаго упрека и, вставши съ прилавка, обратилась къ старикамъ и сказала.

— Не сойти мнѣ съ этаго мѣста, если неправду говорю: напредъ, чѣмъ мы узнаемъ, а ужъ Тимоня успѣетъ съѣздить въ Горѣлое и повернуться назадъ! Онъ какъ есть за всѣмъ слѣдитъ,—ему, значить, препоручено Лущечкой и онъ исполняетъ свое дѣло:

какъ таперича,—исправно-ли ходять въ собранія, усердно-ли читають псалмы, о чемъ гуторять, не обозваль ли кто кого дурнымъ словомъ, а наипаче ее; онъ же всѣ приказанія развозить, онъ же, значить, письма привозить и какъ только читать въ собраніи, глядь, вынимаетъ изъ кармана, одно слово,—какъ есть блюститель, аль атаманъ, какъ его ужъ тамъ наградили!.. А ты себѣ (обращаясь къ Тимоѳею) еще насъ сюды вмѣшиваешь, хотя бы ты Бога побоялся! Не тебѣ говорить объ эвтомъ! Я все какъ есть, все наскрозъ знаю, кто объ армашинскихъ, коли не ты, даетъ извѣстія? ты ихъ погубитель! Только знаетъ туды ѳвзидить, а оттудя въ Горѳлое и рубашки не заѳдетъ перемѣнить; напредъ эвтой оказіи, тебѣ небось и не допросится туды, а нонѣ почитаи каждый мѣсяць.

— Ну, женщина, прости меня грѣшнаго, говорилъ Тимоѳей, вотъ тебѣ гдѣ настоящая погубительница! Да что съ тобой много рассказывать,—сказано баба! Коли бы надъ вами не было кому стоять, такъ вы бы тутъ такія сѣти распустили, что и пройти мимо ихъ нельзя было.

— Оно, конечно, не твое дѣло объ этомъ толковать, говорилъ Филиппъ: заведѣно въ благодатномъ домѣ, такой порядокъ и теперь; не будь этого—и вправду все бы распустилось,—ты бы первая не удержала бы языкъ и пошла бы городить Богъ вѣсть что! Сказано волосъ длинный, значить,—должна имѣть наставниковъ и слушаться ихъ; а ты наконецъ еще въ укоръ ставишь Тимоѳѣ то, что ему препоручено отъ матери милосердія! Небось ты сама жаждешь и курочкой угостить, и тѣмъ, и другимъ, и ягодки собрать, хоша еще до лѣта далеко, безъ слезъ не вспомнишь о погибели армашинскихъ, а сама гуторишь т. е. безъ всякихъ разсужденій, что въ голову забредеть! Въ старину не этакъ бывало,—бабы и рта не смѣли разинуть, знаи хозяйничали, а таперь поди въ резоны лѣзуть! (Обращаясь къ Тимоѳею). Скажу таперича и тебѣ, Тимоѳея: ты надьсь больно далеко завелъ рѣчь о коземъ рогѣ!

— Тебѣ еще мало! Опять думаешь гуторить о коземъ рогѣ? Кажись бы—довольно!

— Нѣтъ, стой, братъ любезный, зашумѣли старики,—стой, онъ какъ есть докажетъ!

— Ну, ладно, ладно! Только истинно прошу васъ, не горланьте такъ здорово, неравно кто услышитъ!

Тимоѳей замолчалъ и всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ приготовились слушать Филиппа.

Филиппъ, откашлявшись нѣсколько разъ и почесавши свой затылокъ, продолжалъ:

— Я тебѣ говорю на тотъ случай: ежели только узнаетъ мать милосердія, она тебя не пощадитъ,—небось голову намылитъ, да вѣдь еще какъ! Ты словно одурѣлъ, прости меня грѣшнаго, что сталъ разсуждать о томъ, что у насъ много сумлѣнія и прочее тому подобное! Я тебѣ, значить, сколько разъ твердилъ, что, козій рогъ есть Божій родъ, а не Божій ротъ, а да хотя бы, сказать къ примѣру,—ротъ, кому до эвтаго дѣло?

Какъ сказано въ животныхъ книгахъ, такъ и чтѣ! Нѣтъ, а ты безъ всякаго, значить, разсужденія вдался въ разговоръ, и сталъ доказывать, что это слово совсѣмъ слѣдуетъ зачеркнуть! Даже въ башку не пришло, что чирикають только перомъ, обмокнутымъ въ чернило! По животнымъ книгамъ читають и пишутъ духомъ Божиимъ, а духъ вылетаетъ изъ сердца черезъ ротъ, а елеи также вливается чрезъ ротъ, исходящій отъ духа, значить—козій рогъ есть Божій ротъ.

— И что ты будешь дѣлать! Оставь, истинно тебя прошу, Филя! Ты же, къ примѣру, говоришь, что твердилъ мнѣ Божій родъ, а наконецъ пришелъ къ тому, что опять же Божій ротъ.

— Баста съ тобою толковать! Божій родъ и Божій ротъ—все единственно, коли хочешь знать! Какъ ты ни доказывай, все къ одному и тому же придешь! Хоша спроси у самого Кондратушки, онъ тебѣ тоже самое скажетъ.

Тимоеей, обратясь къ слушающимъ, сказалъ:

— Истинно прошу васъ бросить разговоръ о козьемъ рогѣ! Мы все-таки до истины не дойдемъ, а только грѣха наберемъся.

— Да, оставимъ, братцы, заговорили старики, на что намъ дался козій рогъ, да право!

— Толковали, почитай, часъ цѣлый и того наконецъ болѣе, и ни къ чему не пришли, сказано—дураками родились и дураками плоть смѣнимъ.

— Пора по домамъ!

Распростившись съ хозяйкой, гости вышли изъ собранія.

М. Каменевъ.

Горе миссіонерское.

I.

Недоразумѣнія со свѣтскими людьми.

Представьте себѣ такую картину. Вагонъ желѣзной дороги. Масса пассажировъ. Въ углу на лавочкѣ сидитъ молодой священникъ. Рядомъ и противъ него свѣтская публика. Завязывается бесѣда.

— Такъ у васъ, батюшка, и сектанты есть? — спрашиваетъ солидный господинъ въ судейской формѣ.

— Да, человѣкъ полтора есть.

— Значить, боретесь съ ними, воюете?

— При Божіей помощи и по мѣрѣ своихъ силъ, веду брань съ народною тьмою...

— Хорошо, хорошо. Это высокое дѣло. Нашему духовенству слѣдуетъ проснуться и выполоть на своей нивѣ тѣ плевелы, которые, за много лѣтъ, щедро насѣялъ врагъ... Великолѣпная ваша работа, святая. Очень радъ съ вами познакомиться. Позвольте представиться: членъ суда N. N.

Солидный господинъ почтительно раскланивается, сочувственно жметъ батюшкѣ руку и продолжаетъ.

— Миссіонеръ вы, значить. Очень, очень радъ случаю...

— Нѣтъ, зачѣмъ миссіонеръ,—перебиваетъ батюшка,—это для меня слишкомъ громко. Я обыкновенный сельскій священникъ, какъ и всякій другой изъ любой деревни; но только въ моемъ приходѣ есть сектанты, поэтому моя дѣятельность носить и миссіонерскій характеръ.

— Ну, помилуйте, дорогой батюшка, если вы миссіонерствуете, значить миссіонеръ! Дважды два—четыре...

Слово „миссіонеръ“ производитъ магическое дѣйствіе на вагонную публику. Сосѣди покидаютъ свои мѣста и толпятся возлѣ батюшки. Начинаятъ разспросы о миссіи, о сектантствѣ; въ чемъ суть штунды, каковы ея чаянія, какъ ведется противосектантская борьба, трудна-ли она?

Вопросъ о результатахъ борьбы пока не поднимается. Священникъ любезно и обстоятельно отвѣчаетъ на цѣлый градъ вопросовъ, знакомитъ своихъ спутниковъ съ миссіонерскими дѣлами, характеризуетъ сектантство, понятно излагаетъ сущность его лжеученія.

Всѣ удовлетворены разъясненіями батюшки. Въ заднихъ рядахъ даже слышится: „да, онъ, вѣроятно, способный миссіонеръ и говорить искренно, убѣдительно“.

Каждому хочется сказать батюшкѣ что-нибудь любезное и съ *подчеркнутой* почтительностью. Но вотъ затрогивается „последній“ вопросъ.

— Виноватъ, дорогой батюшка,—говоритъ судеецъ, — а какъ насчетъ результатовъ вашей миссіонерской дѣятельности? Ничего себѣ? Утѣшительные?

— Да, слава Богу, утѣшительные,—отвѣчаетъ батюшка. Народъ начинаетъ ясно сознавать пустоту и суетность сектантскаго мудрованія. Увлеченіе сектантствомъ исчезло. Свораченій нѣтъ, чѣмъ страдалъ приходъ нашъ прежде. Народъ потянулся въ сторону православія. Его любовь и привязанность къ отцовской вѣрѣ замѣтно стали крѣпнуть. Зараза убита. Остается раньше заботѣвшихъ излѣчить. Къ счастью, сектанты теперь значительно утратили свой фанатизмъ и страсть къ пропагандѣ; теперь...

— Виноватъ, батюшка, еще разъ перебею васъ, а обращенія есть? Много обратили этихъ, какъ ихъ... штундистовъ?—съ изысканной почтительностью спросилъ судеецъ.

Батюшка въ затрудненіи. „Пустить ракету, поддержать свой престижъ?—шепчетъ ему обольщающій голосъ. Нѣтъ, всякая ложь, даже невинная,—грѣхъ“. Батюшка отказывается отъ эффекта, онъ не пиротехникъ.

— Сколько у меня обратилось? задумчиво повторяетъ онъ вопросъ. Пока только двое.

— Только?!..

— А вотъ, Богъ дастъ, и третій образумится хочеть.

— Маловато, маловато...

— Помилуйте, защищается батюшка. Да я служу лишь два года; кромѣ того и вообще нельзя судить о плодотворности миссіонерской работы только по числу обращеній, вѣдь здѣсь...

— Гм... можетъ быть,—перебиваетъ судеецъ.—Однако что-же это за миссіонерствованіе безъ обращеній сектантовъ въ православіе?

— Нѣтъ, выслушайте...

Но батюшку ужъ некому больше слушать. Публика разошлась по мѣстамъ. А почтительно представившійся членъ суда, зѣвая, отвернулся и сталъ *разочарованно* глядѣть въ запотѣвшее окно. Его губы, казалось, шептали: „обманули вы насъ, батюшка!“

II.

Обида отъ товарища.

Въ приѣмной консисторіи миссіонеръ-батюшка встрѣтился съ пріятелемъ—молодымъ священникомъ. Оба товарищи по семинаріи. На одной скамьѣ и сидѣли; вмѣстѣ чай пили!

— А... а... Гриша, о. Григорій, ты-ли это! Вотъ не узналъ! Да и какъ узнать: то былъ *cavalier galant*, а теперь бородатый, подурнѣвшій въ миссіонерской борьбѣ, постарѣвшій, хотя сѣдины еще нѣтъ.—А ну-кося... дай осмотру лучше и построже!..

Наконецъ, словоохотливый товарищъ о. Григорія бросаетъ свой юморъ и серьезно говорить:

— Слушай, Гриша, что съ тобой? Ты, вѣдь, постарѣлъ, осунулся, имѣешь видъ усталый, морщины на лбу, глаза стали не прежніе. Что съ тобою? У тебя горе какое, или, быть можетъ, пьешь много этой деревенской сивухи?

— Слушай, — чуть не со стономъ заговорилъ было о. Григорій...

— Ахъ, виновать, виновать. Но все-таки, что-же съ тобою?

— Ничего особеннаго. Такъ, немного заморился.

— И голосъ хриплый. „Голосъ хриплый“... какъ это у Фамусова. Впрочемъ, я болтаю. А ты мнѣ обязанъ серьезно сказать и показать, „гдѣ твой веселенькій голосъ, гдѣ твой румянецъ лица“. Ты прости мнѣ мою беззаботность. Меня, вѣдь, владыка сегодня перевелъ на богатый и спокойный приходъ. Штунды и близко нѣту, — даже и духу, можно сказать, идеальный приходъ. Тишь да гладь—Божія благодать! Отслужилъ, часъ-два въ школь, ну, треба тамъ какая, а потомъ что хочешь... хоть пріятную компанію, или въ руки изданіе на веленовой бумагѣ. Непремѣнно на веленовой...

Товарищи садятся. Бесѣдуютъ. Веселый батюшка, вдоволь наговорившись о себѣ, начинаетъ восхищаться о. Григоріемъ.

— Знаешь, Гриша, я слышалъ, что ты хорошо работаешь. Мнѣ это весьма отраднo. Слава твоя и на мнѣ будетъ сіять. Можно будетъ позаимствоваться? Вѣдь, рядомъ сидѣли, чай одинъ пили. Помнишь?.. Надо и въ жизни рядомъ. Не забудь меня, братъ, когда подымешься въ гору. Хвалю и уважаю твои труды...

Немного помолчавъ, товарищъ спросилъ:

— А признайся, Гриша, съ полсотни обратилъ? Говорятъ, за сотню Анну даютъ!

— Полсотни?! Что ты, Господь съ тобою. И полдесятка нѣтъ.

— Ну, ты шутишь.

— Право, только двое.

— Только! Значить, собственно... ничего. А наговорили про тебя такого... Однако до свиданія, Григорій Петровичъ, спѣшу за указомъ. Извини...

— Въ чемъ *извини*?

— Такъ, вообще... До свиданія, желаю тебѣ чего-нибудь добиться. Главное трудись, трудись и трудись. Это золотое правило.

И веселый батюшка, окинувъ о. Григорія немного насмѣшливымъ взоромъ, съ сознаниемъ своего права на хорошей приходъ пошелъ за указомъ...

III.

Горе отъ начальства.

Судьба сталкиваетъ о. Григорія съ однимъ изъ „начальства“.

— Вы изъ N—ска, Григорій Андреевъ, кажется?

— Да, ваше...

— Штунда тамъ у васъ. Что-же много совращеній?

— Богъ миловать, ваше... совращеній при мнѣ совсѣмъ не было, да и не предвидится. У меня затишье установилось... Съ одной стороны, народъ присмотрѣлся къ показной святости сектантовъ, съ другой — я всячески старался раскрыть ложь ихъ ученія. И, благодареніе Господу, дѣло наладилось. Прихожане понемногу утверждаютъ въ православіи и чисто-церковной нравственности...

— Все это хорошо, а вотъ **каковы** плоды собственно миссіонерствованія вашего, за что, кажется, вы и пособіе получаете?

— Я указаль вамъ, ваше...

— Это слишкомъ обще. **Каковы осязательные**, такъ сказать, *видимые* результаты?

— Народъ уже не тяготѣеть къ штундѣ...

— Да вы не понимаете меня, что-ли?! Говорите, не обинуясь: есть у васъ обращенія изъ штунды? Вотъ показатель вашихъ трудовъ.

— Есть,—робко молвить о. Григорій.

— Сколько?

— Два человекъ пока...

— Только два, только-то, а сколько пособія вамъ выдаютъ?

— Мало, ваше...

— Обращеній вашихъ еще меньше. Надо трудиться. „Не трудившійся, да не ясть“. Смотрите, узнаеть высшее епархіальное начальство, не похвалить, плохо вамъ придется.

— Богъ свидѣтель, я тружусь, всѣ силы полагаю...

— Не видно, не видно. Покажите намъ,—повѣримъ.

— Какъ я вамъ покажу? Не могу же привезти сюда весь свой приходъ. Вы пріѣзжайте ко мнѣ, поживите съ мѣсяць, увидите...

— Вы даже и дерзки. Иванъ, пусть слѣдующій идетъ. Я *не удерживаю* васъ.

IV.

Д о м а.

Тяжело было на душѣ у о. Григорія, когда онъ возвращался домой послѣ своей „заключительной“ поѣздки.

„Господи,—думаль онъ,—за что ко мнѣ всѣ такъ несправедливы? Вѣдь, я изо всѣхъ силъ стараюсь, всю душу отдаю работѣ... Требуютъ *обращеній!* Да вѣдь и Господь не во всякомъ мѣстѣ привлекаль къ себѣ людей. Эхъ вы, знатные и сильные люди! Если бы и васъ подвергнуть *такому-же* допросу, — потъ отъ стыда и досады появился бы на лицѣ вашемъ...

Развѣ мы — бѣдные приходскіе священники — не трудимся? Условія народной жизни таковы и нашъ церковный строй въ такомъ состояніи,—что многихъ штундистовъ не привлечешь къ намъ. Какъ вы, господа сильные, не постигнете сего?.. И думаль

я еще: можетъ быть я и въ самомъ дѣлѣ неспособный работникъ? Тогда уйти отъ нареканій, уступить дѣло болѣе способному,—уйти на какой-нибудь „спокойный“ приходъ. На „спокойномъ“ приходѣ вѣдь легче быть идеальнымъ пастыремъ. Не будетъ нареканій, не станеть давить къ землѣ тяжелая людская несправедливость“.

Дома о. Григорій совсѣмъ захандрилъ; руки у него не поднимались работать. Все ходитъ онъ по комнатамъ изъ угла въ уголь; никто слова отъ него не добьется. Подойдетъ къ горкѣ съ книгами, достанетъ тамъ какую-то книгу, что-то прочтетъ и опять пойдетъ бродить. Потомъ опять остановится возлѣ горки, почитаетъ ту-же книгу, безнадежно буркнетъ: „правда, правда, только что-жъ, *одинокій* это голосъ и *далекій*. А здѣсь, вокругъ всѣ иное говорятъ“, — и затѣмъ опять молчаливо зашагаетъ по тѣсной квартиркѣ.

Матушка, наконецъ, подмѣтила, что именно о. Григорій читаетъ. То была книга проф. Ивановскаго. А слова, которыми онъ упивался, были таковы: „нѣтъ сомнѣнйя, что цѣнить всякое дѣло по результатамъ, для всѣхъ очевиднымъ, легко и удобно. Но въ области духовной жизни эта мѣрка не всегда приложима, такъ какъ самая эта жизнь не легко поддается обследованію. У насъ много говорится прекрасныхъ проповѣдей противъ пьянства и невоздержаній иного рода, противъ ссоръ, злобы и вражды. Но спросите любого, лучшаго проповѣдника, много ли и кого обратитъ онъ?.. Получите ли опредѣленные на это отвѣты? Но если не найдете этихъ данныхъ, то будете ли отсюда заключать, что „проповѣдникъ мало усерденъ“, и что „нужно оставить самую проповѣдь, какъ вещь бесполезную?“ Поэтому не слѣдуетъ даже и вопросъ ставить, *кто*, когда и *кого* обратилъ“.

Свящ. Н. Чепуринъ.

Достовѣрный обличитель австрійщины.

(Слово запрещеннаго австрійскаго попа Ѡ. Ерофейчева, на собраніи братства Стефана Зизанія и Аввакума протопопа, въ С.-Петербургѣ, о непорядкахъ управленія въ австрійско-окружническомъ толкѣ).

Нѣсмь бо яко же мнози не чисто проповѣдающіи слово Божіе, но яко отъ чистоты, но яко отъ Бога предъ Богомъ, во Христвѣ глаголемъ.

(2 Коринѣ. II, 17).

Братія! Въ Церкви, какъ обществѣ благоустроенномъ необходимо долженъ быть и есть такой порядокъ, въ силу котораго „вся благообразно и по чину да бывають“ (1 Коринѣ. 14, 40). Есть въ ней пастыри и пасомые,—духовно-начальствующіе и подчиненные. Предметъ пастырскаго служенія составляютъ тѣ самыя средства, которыя дарованы Церкви: это есть ученіе, священнослуженіе и управленіе или духовное руководство пасомыхъ. Но такъ ли, братія, творится у насъ, хотя бы на Громовскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ? Къ крайнему своему прискорбію, я нахожусь вынужденнымъ, для общей пользы, повѣдать вамъ противное, и это противное доказывается слѣдующимъ. Лично со мною былъ случай такого рода. Въ одно время моего служенія на кладбище Громовское принесли тѣло неизвѣстной мнѣ покойницы и мнѣ представлено было полицейское медицинское свидѣтельство о смерти оной, за № 2498, такого содержанія: „имя покойной Прасковья, отчество и фамилія Фокина, 29 лѣтъ, православная, день смерти 19 іюня 1896 г., тѣло подлежитъ преданію землѣ на одномъ изъ загородныхъ кладбищъ“.

Слово „православный“ въ официальныхъ бумагахъ пишется прихожанамъ не нашей старообрядческой общины, а поэтому понятно, что покойница значилась не нашей прихожанкой. Въ силу закона, церковнаго и гражданскаго, я не имѣлъ права отпѣвать погребенія надъ тѣломъ оной покойницы, и родственнику ея сказалъ, что онъ долженъ увѣдомить того священника, у котораго она исповѣдывалась, и просить,

чтобы онъ отпѣлъ погребеніе, хотя бы заочно 1). Поступкомъ этимъ я доказалъ бывшимъ тогда попечителямъ Ивану Максимовичу Кудряеву, Богданову и К^о, что они не имѣли права принять тѣло оной покойницы на свое Громовское кладбище. Но они, эти хозяева общества (по словамъ влад. Паясія Лапшина, „возмнѣвъ выспрѣ“, вмѣсто того, чтобы сознать свою ошибку непростительную, законное оно дѣло не устыдились поставить мнѣ въ вину. Но можно ли ставить въ вину пастырю то, что онъ относится съ полнымъ уваженіемъ къ законамъ гражданскимъ,—нѣтъ; сего отъ пастыря требуетъ и долгъ службы,—„образи бывайте стаду“, научаешь апостоль Петръ (1 Петр. 5, 34). Наши же передовые люди нерѣдко въ вину ставятъ своимъ батюшкамъ такія дѣла, о которыхъ сами не имѣютъ буквально никакого понятія: они о своихъ батюшкахъ трактуютъ, какъ о всякомъ выбраномъ общинною лицѣ; они, эти „міры“—передовые люди наши, прямо таки судятъ на своихъ сходкахъ не только своихъ батюшекъ, но даже и владыкъ, потому-то ихъ приказанія и такъ сильно дѣйствуютъ на нашихъ владыкъ.

Братія, какъ намъ смотрѣть на вышеизложенный фактъ? Какъ можно повѣтъ его, придерживаясь ученія—съ иновѣрными изъ одной чашки не пить и не ѣсть, табуку не курить, бороды не брить, Бога съ брадобреями не молить, а неотпѣваніе покойницы не своей религіи ставить въ вину батюшекъ? Такія и тому подобныя сужденія могутъ имѣть только люди, имѣющіе благочестіе лицемѣрное, фарисейское, или же смѣшанное съ суевѣріемъ и пустосвятствомъ. Апостоль Павелъ отлучаетъ отъ участія въ спасеніи не только невѣрующихъ, но и неправовѣрующихъ: „аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѰема да будетъ“ (Галат. I, 8, 9). А отсюда слѣдуетъ, что нельзя безъ ущерба для спасенія быть холоднымъ или безразличнымъ къ той вѣрѣ, которая признается истинной. Савватій архіепископъ и съ нимъ духовный совѣтъ заявленіе мое оставили безъ должнаго удовлетворенія, вѣроятно, въ угоду клеветавшимъ на меня, которые этимъ случаемъ, т. е. неотпѣваніемъ покойницы, воспользовались противъ меня; въ скоромъ времени они отправились въ Москву къ владыкѣ Савватію и духовному совѣту и заявили „на мое пастырство (какъ писалъ владыка Паясій Лапшинъ) не только относительно умершей, но и усугубивъ это во множество кратъ, и это пущено въ ходъ“ (изъ письма ко мнѣ влад. П. Лапшина, отъ 27 февраля 1897 г.). Слѣдовательно, къ пустосвятству причастны и владыка Савватій и при немъ бывший дух. совѣтъ. Они, какъ бы не замѣчая незаконныя начинанія со стороны міро-

1) Обычай заочнаго отпѣванія практиковался всегда, практикуется и сейчасъ,—напримѣръ, отпѣваютъ здѣсь погребенія надъ воинами, на брани убитыми.

ѣдовъ, все же поставили въ вину мнѣ оное неотпѣваніе тѣла покойницы, чѣмъ и стали безразличными къ своимъ старообрядческо-христіанскимъ вѣрованіямъ. Не сдѣлавъ выговора Кудряеву и Богданову, влад. Савватіи, и съ нимъ духовный совѣтъ, тѣмъ самымъ подтвердили и утвердили ихъ ко мнѣ требованія относительно умершей, вопреки каноническихъ правилъ, воспреещающихъ входить въ религиозное общеніе съ іудеями и еретиками. Итакъ, кто же сдѣлавъ упущенія по службѣ? Я, пастырь, или мои пасомые, начиная съ кладбищенскихъ дворниковъ, замѣняющихъ старость, и кончая передовыми—Кудряевымъ и Богдановымъ?

Одно мое слово правды оскорбило ихъ, и вотъ прекращаются добрыя отношенія и начинается вражда, ненависть, клевета. Спрашивается, чѣмъ же мы лучше тѣхъ людей, о которыхъ говоримъ, что вѣра-то ихъ не хороша и дѣла-то ихъ не справедливы? Осуждая другихъ, сами же мы доходимъ до состоянія невмѣняемости; нѣтъ, даже до худшаго, до пустосвятства. Братія! Это ли „благообразно и по чину“, какъ учить Павелъ апостоль? Нѣтъ, это безобразно и безчинно. Спрашивается, кто же у насъ пастыри-то? Передовые люди, а передовыми людьми у насъ называются богачи и богачки, имѣющіе за своею спиной частенько пѣвчихъ и старушонокъ, готовыхъ всегда, въ угоду имъ, клеветать на пастырей. Что же выходитъ изъ этого? Вредъ для частныхъ лицъ, вредъ для семействъ, вредъ для цѣлыхъ обществъ,—потому что разъединенія и раздоръ ведутъ къ разслабленію нравственныхъ силъ и къ отчужденію отъ духа Христова, „аще же кто духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ“ (Римлянамъ 8, 9).

Благодаря допустительству мірянъ въ церковное управленіе, современное наше старообрядческо-христіанское духовенство находится въ самомъ неблагопріятномъ положеніи. Кромѣ того, что мнѣ приходится переносить и отъ собратій моихъ, я много и много объ этомъ слышалъ. Изъ многихъ примѣровъ приведу, братія, хотя одинъ примѣръ. Извѣстный вамъ о. Филиппъ Лебедевъ, Псковской губер., Порховскаго уѣзда, Верхнешелонской волости д. Городня, служить на родинѣ лѣтъ 40; въ одно время онъ заболѣлъ; деревенскіе міроѣды поѣхали въ Москву и заявили арх. Савватію, что Лебедевъ скоро помретъ; привезли они съ собой приговоръ на половину съ ложными рукоприкладствами и лично представили Савватію къ посвященію крестьянина той же деревни Филиппа Перова. Безъ всякой провѣрки со стороны владыки или обожданія Филиппъ Перовъ бысть попъ, и служить теперь на помѣху старому попу Филиппу Лебедеву, который здравствуетъ и сейчасъ, и при своей старости бѣдствуетъ со своимъ семействомъ. Не улучшилъ быта таковыхъ, какъ Лебедевъ, пастырей и намѣстникъ, бывшій владыка Арсеній Швецовъ, и архіеп. Іоаннъ Картушинъ. Не

сотворство ли это „міру-обществу“ въ лицѣ міроѣдовъ со стороны владыкъ?

Апостолъ Петръ повелѣваетъ пасти стадо Божіе „не яко обладающе причту“ (1 Пет. 5, 3). Но начальствованіе духовное должно состоять въ томъ, чтобы имѣть самое заботливое попеченіе о своемъ клирѣ. А владыка нашъ, теперь уже умершій, имѣвшій ревность по управленію своей епархіи, приспособилъ доглядчиковъ и доносчиковъ надъ подвѣдомственными ему попами. Надглядчики и доносчики эти состояли изъ купчихъ и старыхъ дѣвъ. Чтобы ни поговорилъ попъ про него, владыку, они должны были передавать владыкѣ словесно, или по надобности и письменно. Худо приходилось попамъ, которые имѣли неосторожность проговориться въ чемъ-либо про этого владыку. Гдѣ-бы думалъ и научиться, какъ не у нашего старообрядческо-христіанскаго владыки; оказывается, онъ, по указанію владыки А. Швецова, купилъ книгу гражданской печати—сочиненіе Костомарова, и тамъ вычиталъ фискальное дѣло, бывшее при Петрѣ Первомъ, и примѣнилъ его для управленія церкви Христовой,—это ли, братія, благоразумно? Да простить ему Христосъ Богъ нашъ, иже укоряемый противу не укоряше и стражда не прещаше.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ, что: 1) Допустительство мірянъ ко вмѣшательству въ дѣла церковнаго управленія доводитъ до искаженія религіознаго и пустосвятства.

2) Міряне, по своему невѣжеству на счетъ законныхъ правъ духовенства, расширяютъ свои собственныя права, которыми доводятъ наше паство до самаго жалкаго состоянія.

3) Въ силу допустительства владыками мірянъ въ дѣла церковнаго управленія, міряне до того смотрятъ низко на свое духовенство, что позволяютъ себѣ выражаться такъ, что де „наше духовенство, служить не по призванію, и задача его не пастырская, а иная, т. е. деньги, и что духовенство наше, не будучи подготовленнымъ къ своей миссіи, мало развито, мало образовано, какъ увидить деньги, такъ все забудетъ, что оно есть и чѣмъ должно быть“ (изъ письма И. М. Кудряева ко мнѣ 30 январ. 1901 г.). А во всемъ этомъ, по мнѣнію Кудряева, виновата пѣликомъ наша высшая духовная власть.

Итакъ, братія, можете ли вы себѣ представить, какимъ гордымъ и неблагожелательнымъ духомъ наполнены вышеприведенныя слова И. М. Кудряева! Они дышатъ ненавистію къ духовенству, ненавистію распроклятыхъ о.о. іезуитовъ; онъ, г. Кудряевъ, и съ нимъ еще многіе, обращаютъ взоры свои на деньги, на деньги же и о.о. іезуиты взирали, и всякими своими проклятыми хитростями старались довести христіанское духовенство (поповъ) до такой бѣдности, чтобы оно не было даже въ состояніи шить для себя приличную, а тѣмъ болѣе богатую одежду,

о покупкѣ же книгъ и воспитаніи своихъ дѣтей и говорить нечего, ибо денежные сборы составляютъ единственный источникъ поповскихъ доходовъ и средство къ содержанію ¹⁾).

По прочтеніи такихъ и подобныхъ мыслей не хватаетъ у меня терпѣнія, чтобы не поставить ихъ на видъ, хотя мнѣ и неловко за г. Кудряева, что онъ имѣетъ отчасти таковыя мысли.

Заключая мое слово, скажу вамъ, братія, что для удовлетворительнаго церковнаго управленія, міряне не должны нарушать законныхъ правъ своихъ пастырей, но знали бы поосновательнѣе старообрядческо-христіанскую религію, и не позволяли бы себѣ трепать, какъ сѣно на вилахъ, своихъ пастырей, семейныхъ людей, какъ трепали, напри- мѣръ, о. Петра Черемухина, да и кажется, ни за что и ни про что; но прочитывали бы почаще поученіе пасомымъ, сложенное блаженной памяти Иларіономъ Георгіевичемъ Ксеносомъ изъ Божественнаго писанія, напечатанное при окруж. посланіи (изд. Субб. 1885 г. въ Москвѣ на стран. 149).

Слово запрещеннаго „попа“-оратора дышитъ искренностію и совѣстливостію. Онъ говоритъ правду; говоритъ, что было и есть и что онъ выстрадалъ. И думается поэтому, какимъ бы огненнымъ обличеніемъ разразился Ерофеичевъ по адресу австрійскаго священства вообще, если бы документально знали, что надъ основаніемъ его работали не только *міряне*, но даже и *жиды* (Рувимка въ корчмѣ), *мусульмане* (Садыкъ паша Чайковскій) и *католики* (австр. имп. Фердинандъ съ *jesуитами*), а родоначальникомъ этого страннаго священства сталъ *бѣглый* греческій митрополитъ Амвросій, продавшій за *червонцы* свою православную вѣру и рѣшившійся изъ-за корысти стать въ положеніе еретика второго чина (липоване приняли его въ расколъ чрезъ миро- помазаніе) и начальника *новой* раскольничьей іерархіи, противной и слову Божію, и каноническимъ правиламъ. Если, въ противность Писанію, мірянами, при содѣйствіи иновѣрцевъ, и на основаніи злата и всяческой лжи и подлоговъ, создана вообще австрійская лжеіерархія, то теперь австрійскому „попу“ какъ будто бы уже и поздно сѣтовать на то, что въ австрійскомъ согласіи правятъ міряне и деньги! Каково дерево, таковы и плоды. Странно только, что до сихъ поръ нѣкоторые „старообрядцы“ не могутъ еще правильно судить о деревѣ по плодамъ его...

Н. Г.

¹⁾ Изволяя да чтеть отъ 203-й по 218-ю страницу въ запискахъ Авдія Востокова объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду, изданіе 2-е, час. 2-я, печ. въ С.-Петербургѣ 1864 года.

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ старообрядческимъ архіереемъ Иннокентіемъ (Усовымъ) о непрекращаемости епископства въ Христовой Церкви *).

Усовъ: Такъ еще и сейчасъ не дождались мы отвѣта, что въ Вѣликороссійской церкви есть православные епископы. Спасибо миссіонеру за то, что онъ призналъ всѣхъ своихъ епископовъ еретиками. Давно бы такъ нужно было сдѣлать. Послѣ этого признанія онъ задаетъ уже свой вопросъ: „покажи намъ самъ православныхъ епископовъ!“ Удивительно! Незачѣмъ и отвѣчать! Что касается дѣянія собора 1667 года,—что оно заповѣдуетъ покоряться восточной церкви, то это обманъ. На 1-мъ листѣ этого дѣянія (оборотъ) сказано, что слова, напечатанныя въ разбивку, приписаны на полѣ, или между строкъ, другою рукою. Этимъ словамъ, слѣдовательно, и придавать значенія не должно: это подлогъ. Да и въ самомъ постановленіи собора много безумія. Посмотрите, братіе, надо было дойти до такого безумнаго состоянія, дабы сдѣлать подобное постановленіе: дерево, желѣзо — все разрушится,—а тимпанъ, т. е. барабанъ, не разрушится. Вотъ какіе безумные были отцы собора 1667 года: къ чему они присмолили тутъ тимпанъ,—что онъ не разрушится. Да развѣ можетъ это быть! Такъ могутъ сказать только отцы собора 1667 года (слышится смѣхъ раскольниковъ). Будемъ ли мы слѣдовать за такими безумцами, избави Боже! Что же касается о. миссіонера, то онъ слѣдуетъ за ними и старается держать и своихъ пасомыхъ въ такомъ невѣжествѣ и темнотѣ для того, чтобы ему побольше дохода было. Вотъ, братіе, какіе пастыри у господствующей церкви! Да замѣйте, кто не будетъ покоряться постановленію собора 1667 г., т. е. будетъ креститься двоеперстно, а не троеперстно, тѣ всѣ—анаѣема,—отлучены отъ Бога и

1) См. „Мисс. Обзор.“ Июнь кн. 9-я стр. 1371—1380.

душа ихъ со Іудею предателемъ. Вотъ такъ квартира для васъ, братіе! Всѣ вы, крестящіеся двоеперстно, будете пребывать на квартирѣ вмѣстѣ со Іудею. Что касается книги о Вѣрѣ 59 листа на оборотѣ, то тутъ говорится о томъ, что Господь обѣщался спребывать съ ними (епископами), а не то, что они будутъ въ православіи. „Се азъ съ вами“—это значить, что Господь всегда слѣдитъ за ними, назираетъ, чтобы они были осмотрительны. Говорятъ намъ, что у насъ не было таинства священства. Были у насъ священники, слѣдовательно, было и таинство священства. Что оно у насъ не совершалось, такъ оно не всегда совершается и въ Великороссійской церкви. Совершается оно за литургіей чрезъ рукоположеніе архіерея. Кончится служба: рукоположенія нѣтъ, не совершается и таинство священства. Такъ изъ этого слѣдуетъ ли, что таинство священства не совершается и у нихъ? Вѣдь каждый священникъ имѣетъ таинство священства. Мѣсто же изъ Толковаго Апостола къ намъ не относится; оно говоритъ противъ безпоповцевъ, которые совершенно отвергаютъ таинство священства. Мы же не отвергаемъ, а за неимѣніемъ истинныхъ епископовъ оставались только съ священниками. Патріархъ Никонъ самъ отдѣлился отъ церкви, преслушалъ ее. Такъ, въ 9-ой главѣ книги о Вѣрѣ заповѣдуются молиться двоеперстіемъ, а Никонъ ввелъ троеперстіе. Да и послѣдующіе Великороссійскіе архіереи называли двуперстіе хульными именами, душевреднымъ ученіемъ (напр. Никифоръ Астраханскій), демоносидѣніемъ и пр. Не хвалитесь, о миссіонеръ, епископами! По словамъ Зиновія мниха хвалятся и жида обрѣзаніемъ. Не будьте подобны жидамъ!

Миссіонеръ: Выслушали мы, братіе, рѣчь Усова и удивляемся: сколько въ ней было кощунства и комедіанства! Вѣдь изъ вашей рѣчи, Ив. Григорьевичъ, мы ничего не вынесли существеннаго для бесѣды. Начну съ послѣднихъ вашихъ словъ. Вы оболгали святителя Никифора Астраханскаго: Никифоръ Астраханскій никакими хульными именами не называлъ двоеперстіе. Въ его книгѣ, которую Усовъ имѣлъ въ виду, содержится 15 вопросовъ и 15 отвѣтовъ. Вопросы поданы ему были иргизскими раскольниками. Вотъ 9-й вопросъ раскольниковъ и содержитъ въ себѣ тѣ порицательныя выраженія, которыя выкрикивалъ Усовъ. Нечестно такъ поступать: слова раскольниковъ относить къ святителю Никифору. Это, братіе, обманъ! Обманъ первое средство въ оправданіи раскольниками своего незаконнаго положенія. Что касается того, что будто мы сознались, что наши епископы еретики, то такого сознанія отъ насъ никогда не было и не слѣдуетъ. Мы только говорили, что если у насъ, по Усову, епископы еретики, то, наконецъ, гдѣ же православные, ибо они прекратиться не могутъ. Объ этомъ уже много приведено свидѣтельствъ и прямыхъ и косвенныхъ

и еще будутъ приведены. Что будто нѣкоторыя слова соборнаго дѣянія 1667 г.—подложны, это тоже невѣрно. Дѣянія собора сначала записываются, какъ говорится, начерно. Затѣмъ, когда начнутъ читать записанное, то что можетъ мѣшать собору вносить и другія слова въ дополненіе прочитаннаго. А что слова соборнаго дѣянія, указанныя Усовымъ, не подлогъ, то это доказывается и тѣмъ, что они имѣются въ служебникѣ 1668 года. 1). Далѣе, пустословія Усовскія о словахъ соборнаго дѣянія, якобы: „все разрушится, а тимпанъ (т. е. барабанъ) никогда“, не заслуживаютъ, собственно и разбора. У отцовъ собора и въ мысли никогда не было сказать, что барабанъ никогда не разрушится. Это—мысль Усова, которую онъ старается навязать, для смѣха своихъ годовѣрцевъ, собору 1667 года. Мысль отцовъ собора 1667 г. ясна: противящіеся церкви за свое безразсудное упрямство (при этомъ отцы собора выбрали самое подходящее сравненіе: упорство—подобное упругости барабана) будутъ не разрушены въ смыслѣ разрѣшенія и не растлѣны. Вотъ вѣдь какая мысль въ данномъ случаѣ у отцовъ собора! Упругіе противники св. церкви и тогда были и теперь они есть. Раскольники и до сихъ поръ упрямы настолько, что при всѣхъ очевидныхъ доказательствахъ истины остаются при своихъ заблужденіяхъ. Напр., обѣтованіе Божіе о вѣчномъ сопребываніи Спасителя съ епископами, разумѣется истинными (59 л. об. кн. о Вѣрѣ), Усовъ совершенно отвергаетъ. Но если у насъ нѣтъ истинныхъ епископовъ, не было ихъ и у глаголемыхъ старообрядцевъ; къ какимъ же епископамъ послѣ этого относится „спребываніе“ Господа до конца вѣка? Австрійскіе раскольники, видимо, не вѣрятъ прямому обѣтованію Господа; но кто не вѣритъ обѣтованіямъ Господнимъ, въ томъ нѣтъ Св. Духа (Большой Катих. 118 л.). А сколько, братіе, кощунственно пусто-словилъ Усовъ по поводу того, что Никонъ будто бы ввелъ троеперстіе,—поздравлялъ васъ съ полученіемъ загробныхъ квартиръ и т. п. Вѣдь уже доказано, что и до Никона молились троеперстно, и Усовъ это знаетъ, хотя все же старается морочить слушателей. Такимъ же мороченьемъ отдаетъ и разсужденіе Усова о таинствѣ священства: „священникъ есть—вотъ тебѣ и таинство священства“, говорить Усовъ, но такъ разсуждать незаконно: „Кая есть вещь или образъ тайны священства (Мал. Катих. 35 л. об.)? Отвѣтъ: вещь есть *возложеніе рукъ епископскихъ* на главѣ пріемлющаго священство. Совершеніе же, учиненная тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ, еже есть божественная благодать, и прочая“... Вотъ, братіе, видите, что такое

1) И почти въ той же полнотѣ содержатся они въ дѣяніи собора Московскаго 1656 г. Ред.

таинство священства! А не то, что священникъ-то и есть таинство священства.

Но архіереевъ у австрійскихъ, какъ и Усовъ сознался, не было, не было, значить, и руковожденія архіерейскаго съ молитвою, не было, слѣдовательно, у нихъ и таинства священства. Прекратиться же въ Христовой церкви таинство священства не можетъ. Мы уже видѣли это изъ св. Писанія (прочитано 77 л. Кир. кн., 39 ап. пр., 6 пр. гангр. соб. 548 л. тол. апост. со поясненіями). Ну, что же, Ив. Григорьевичъ, будете ли доказывать, что епископы прекратятся въ Христовой церкви?

Усовъ: Сколько ни бился миссіонеръ, а опять не могъ оправдать своихъ епископовъ. Вѣдь церковь Великороссійская незаконная—не Христова. Она съ своими епископами еретиками существуетъ только 250 лѣтъ. Въ нынѣшнемъ году ей, думаю, юбилей правила, какъ въ третьемъ году единовѣрцамъ. Понятно, какъ до Арія не было аріанской церкви, явился Арія и явилась аріанская церковь; такъ и до Никона не было никоніанской церкви, явился Никонъ, получила начало и никоніанская церковь. Этой новой церкви не было до 1653 года. Наша же, напротивъ, со времени Иисуса Христа существуетъ. Развѣ Христосъ только съ одними епископами будетъ пребывать? Нѣтъ! Въ Благовѣстникѣ сказано, что и со всѣми вѣрными. Счастливы никоніанскіе епископы: съ ними будетъ пребывать Христосъ, а у мірянъ нѣтъ Христа: всѣ они будутъ безъ Него. Христосъ пребываетъ со всѣми вѣрными съ благодатію, съ нечестивыми съ отмщеніемъ, какъ судія (читаетъ 90 стр. своего произведенія: церковь—безъ епископа). Миссіонеръ, слуш., говоритъ, что до Никона молились троеперстно и двуперстно. Онъ обманулъ васъ! Онъ дурачитъ васъ! Смотрите, какъ онъ блѣднѣетъ! И въ Маломъ Катихизисѣ (листъ 16 об.) говорится о двуперстїи, а о троеперстїи не знаю, гдѣ и говорится: у какого-то Петра Могилы. Что же касается объясненія миссіонеромъ Никифора Астраханскаго, то оно невѣрно. Старообрядцы спросили его: „ругали ли вы насъ?“ Онъ отвѣтилъ: „нѣтъ,—только двуперстїе“. Да что и говорить! Посмотримъ еще, какъ училъ о перстосложеніи ихъ новоявленный святой Серафимъ. „Однажды къ о. Серафиму (читаетъ брошюру) пришли четверо старообрядцевъ и хотѣли спросить его о перстосложеніи. Онъ, еще не выслушавъ ихъ, подходитъ къ одному, беретъ правую руку, складываетъ три перста и знаменуетъ его и говоритъ: молитесь такъ (т. е. троеперстно). Одной же старухѣ сказалъ (говорится далѣе по брошюрѣ), что кто молится двуперстно, тотъ связанъ“. Вотъ и глядите на Серафима Саровскаго! Вотъ такъ новый святой! Вотъ какіе у нихъ святые! Всѣхъ двуперстниковъ связалъ! Ну и святой... Не знаешь, кому изъ нихъ и вѣрить. Нѣтъ уже лучше ни-

кому, а особенно Серафиму Саровскому, который двуперстниковъ вѣжетъ всѣхъ. Вотъ, братіе, какъ хотите, такъ и вѣрьте ихъ святымъ. Мы же не будемъ признавать ихъ. Будемъ ждать оправданій миссіонера.

Миссіонеръ: Не желая отвѣчать на вопросъ бесѣды, Усовъ хочетъ перевести ее на одно кощунство. Что онъ сказалъ въ оправданіе своего положенія? Ровно ничего! Оправдать незаконное дѣло нельзя. Вотъ и Усовъ—сколько ни бесѣдуй, онъ не будетъ и касаться самооправданія, потому что нечѣмъ оправдываться. Мы уже видѣли, что онъ все говорить о постороннемъ, къ вопросу бесѣды не относящемся. Теперь отъ него мы только и будемъ слышать различныя кощунства. Онъ только и твердитъ, что Великороссійская Церковь еретическая, и проситъ оправдать нашихъ епископовъ. Да вѣдь не объ ересяхъ у насъ рѣчь. Усова просятъ доказать: можетъ ли Церковь Христова лишиться одновременно всѣхъ епископовъ? Объ ересяхъ же можно назначить другую бесѣду. А что въ Маломъ Катихизисѣ 1645 года говорится о троеперстїи, и что, слѣдовательно, и до патріарха Никона молились троеперстно, объ этомъ, Ив. Григорьевичъ, свидѣтельствуешь и окружное посланіе вашихъ епископовъ. Неужели вы объ этомъ не знаете или позабыли? Можетъ быть, вы и своимъ авторитетамъ не хотите довѣрять? Далѣе,—что Господь обѣщался пребывать и съ вѣрующими,—объ этомъ нѣтъ и спора. Но какъ Господь пребываетъ съ вѣрующими? Конечно, чрезъ святыя таинства! „Іерархъ же свѣщателенъ есть, яко образуетъ отца Свѣтовъ и того богатитъ (подражаетъ) мощь, и всякій чинъ, и всякое таинство, и всякое совершеніе чрезъ того... тѣмъ и свѣщателенъ именуется епископъ“ (Сим. Сол. 157, л. 159). Вѣрующіе, такимъ образомъ, входятъ въ общеніе съ Церковью Христовою или съ Самимъ Христомъ чрезъ св. таинства, которыя могутъ совершаться только при епископѣ (говоритъ Симеонъ Солунскій). У васъ не было епископа; а безъ него, какъ доказали мы прежде, не можетъ быть никакихъ церковныхъ таинствъ. Послѣ этого, какъ вы входили въ общеніе со Христомъ? Кто не вѣритъ обѣтованіямъ Христовымъ о неодолимости Церкви, тотъ и не со Христомъ. Какой толкъ для васъ, если вамъ бѣглые священники и совершали различныя службы: они по 39 правилу апостоловъ ничего не могли дѣлать. Попирая обѣтованія Божїи, вы уже не страшились попираить и Апостольскія правила и постановленія вселенскихъ соборовъ. „Ты долженъ знать, пишетъ свящ.-муч. Кипріанъ, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и не находящіеся въ единенїи съ епископомъ не находятся и въ церкви“... „Восхищающїи не дарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореови: и Іюзїа царъ“...—пишется въ Кормчей (л.30): въ Номоканонѣ—о тѣхъ людяхъ,

которые безъ рукоположенія священнаго дѣйствуютъ, читаемъ слѣдующее: „сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ“ (о священницѣхъ листъ 57)“, и далѣе на томъ же листѣ Намоканона говорится: „о духовнѣмъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ“. Ваши, Ив. Гр., незаконные священники все дѣлали безъ епископа. Къ чему васъ ведутъ, старообрядцы, ваши лжеучители? Къ погибели. Конечно, не по нашимъ словамъ, а согласно Писанію и правиламъ церкви. Покажите же, Ив. Григорьевичъ, предъ своими собратіями изъ св. Писанія или св. Отецъ и старопечатыхъ книгъ—гдѣ говорится о прекращеніи въ Церкви Христовой одновременно всѣхъ епископовъ. Всѣ ждутъ этого съ нетерпѣніемъ вотъ уже четыре часа. Вы же все далѣе и далѣе удаляетесь отъ этого предмета. Что касается преп. Серафима, то онъ выражался такъ о двуперстїи потому, что видѣлъ въ немъ главное знамя-признакъ раскола съ Церковью и повторилъ въ этомъ случаѣ постановленіе собора 1667 г. А потомъ разговоръ пр. Серафима со старухой прошелъ чрезъ многія уста, пока былъ записанъ, слѣдовательно, могли его и исказать. Да и связаны-то какъ просто (а не въ расколѣ) молящіеся двуперстно: „стоитъ только, говорилъ пр. Серафимъ, положить на могилахъ ихъ по три поклона“ и они, значить, будутъ развязаны. Да и то помнить нужно: если бы пр. Серафимъ и высказалъ личное мнѣніе, не согласное съ ученіемъ нашей церкви, то для церкви мнѣніе его и необязательно и не можетъ служить ей препятствіемъ причислить пр. Серафима къ лику святыхъ. Вамъ извѣстно, что Діонисій Александрійскій въ спорѣ съ Савелліемъ еретически даже выражался о Духѣ Святомъ, однако, причисленъ къ лику святыхъ. И Василиій Великій говоритъ, что то, что есть у Діонисія еретическаго, мы не принимаемъ, а къ лику святыхъ причисляемъ. И такъ, Ив. Гр., докажите то, о чемъ васъ просятъ, иначе, бесѣду придется прекратить.

Усовъ: Обижается уже миссіонеръ за то, что я на законномъ основаніи обвиняю ихъ церковь. Кто виноватъ: ваши епископы—еретики. И церковь съ такими епископами есть еретическая. Наша же церковь безъ епископа была не еретическая, а только слѣпая (книга о Вѣрѣ 213 л.). Вотъ, братіе, слушайте пророчество о нашей церкви Григорія Богослова Назіанзина (береть 1 томъ дѣяній вселенскихъ соборовъ и начинается читать съ 96-ой страницы и далѣе). Въ этомъ пророчествѣ говорится о будущемъ, хотя въ прошедшемъ времени, какъ и Давидъ говоритъ: „вскую шаташася языцы“... Это пророчество всецѣло относится къ нашей Церкви. Въ немъ говорится, что паства сначала была мала и несовершенна, не имѣла ни пажити и ничего другого, а

потомъ возвеличилась. Такъ и наши предки—было ихъ сначала мало и съ одними только священниками, а теперь, по милости Божіей, у насъ явилось множество епископовъ и паства стала обширна и многочисленна. Вотъ поэтому мы нисколько не унываемъ. Пророчество должно когда-нибудь сбыться; оно и сбылось на нашей церкви. Мы всѣ заботимся о распространеніи своей истинной церкви. Отцы и г-да миссіонеры всегда заботятся только о томъ, чтобы больше дохода было, хотя бы, напр, о. Виктору. Согласно пророчеству Григорія Богослова мы и составляемъ истинную церковь.

Миссіонеръ: Какъ я, добр. слуш., и предупредилъ васъ, Усовъ будетъ теперь изрыгать одни глумленія и о дѣлѣ не заговорить; ну, къ чему онъ, напр., завелъ рѣчь о доходахъ духовенства? Развѣ то къ бесѣдѣ относится? Спросите-ка его, чѣмъ онъ самъ живетъ! И отвѣчать ему на эту рѣчь не будемъ. Усовъ говоритъ, что у нихъ церковь только „слѣпа“, и приводитъ 213 л. книги о Вѣрѣ. Но о какой церкви тамъ говорится? О церкви малороссійской. Въ 1580 году въ Малороссіи 8 епископовъ отступили въ унию отъ православія. И вотъ писатель книги о Вѣрѣ называетъ эту церковь слѣпою, однако, она свята. Почему? Потому что была въ единеніи съ Великороссійскою церковью и въ ней еще оставались два епископа Федеонъ Балабанъ и Михаилъ Премышльскій. Потому она и свята. А ваше, г. Усовъ, безглавое общество съ какою церковью было въ единеніи? Далѣе, какъ хватаетъ совѣсти у нашего собесѣдника обманывать слушателей. Взялъ онъ первый томъ „дѣяній вселенскихъ соборовъ“ и прочиталъ слово Григорія Богослова къ отцамъ 2-го вселенскаго собора. Въ этомъ словѣ, для всѣхъ понятно, Григорій Богословъ говоритъ о состояніи при немъ Цареградской церкви. Никакого пророчества тутъ не содержится. И могъ ли когда-нибудь думать Григорій Богословъ, что появится во вселенской церкви такое еретическое общество, какъ австрійскій толкъ; тѣмъ болѣе, пророчествовать о такомъ нечестивомъ обществѣ? А Ив. Григор. Усовъ, „восхитивъ недарованная“, видитъ въ этомъ словѣ вселенскаго учителя пророчество о будущемъ и относитъ его къ своей церкви. Допустимъ, что и на самомъ дѣлѣ тутъ было пророчество, но какой святой отецъ толковалъ, что оно относится къ старообрядческой „церкви“? Вы далѣе учите, что епископство можетъ прекратиться. Нисколько не доказывая этого, говорите, что церковь все равно можетъ существовать и безъ епископа съ одними священниками. Вѣрно ли это? Нѣтъ! Слушайте, братіе, какъ учать о томъ св. отцы. „Епископу повинуются и пресвитерству, яко апостоламъ Иисуса Христа, подобаешь же и діаконамъ сущимъ служителемъ таинствъ Иисусъ Христовыхъ во всемъ угождати... Безъ нихъ церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое,

ниже сонмъ преподобныхъ“ (Игн. Бог. 1 п. Трал.). Итакъ, безъ трехчинной іерархіи не можетъ быть и церкви. „А иже внѣ есть (жертвенника), и безъ епископа и пресвитеровъ и безъ діаконовъ что-либо творить, таковой оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть“, добавляетъ тотъ же св. отецъ. У васъ, Ив. Гр., не было епископа. Какъ вы безъ него окормлялись благодатію Св. Духа? Вы, по Игнатію Богоносцу, хуже невѣрныхъ. Затѣмъ, Христова Церковь учить, согласно Писанію, что епископство не прекратится, а вы, называя свое незаконное общество Христовою Церковью, учите, что можетъ. Но „ученіе великія церкви двое нѣкакo и раздѣльно не бысть когда, ниже будетъ: безначально же и безглавно не имуще начальствующаго, ниже главу на себе носяще, никогда же видѣно бысть, ниже видѣно будетъ“,—говоритъ Никонъ Черногорець. (Такт. Ник. Черн. 23 сл.). Вотъ слышали теперь всѣ: ученіе въ Церкви Христовой должно быть въ вопросахъ вѣры одинаково, разнаго не можетъ быть никогда и, чтобы церковь учила, что она можетъ быть безъ начальствующаго,—никогда этого не было видано и не увидимъ. Помните, братіе, что ученіе оставаться безъ начальствующаго (безъ епископа) есть ученіе еретическое: „отъ окаяннаго Севира произыде еретическое акефалитовъ, сіестъ безглавыхъ, нареченныхъ тако того ради, яко не хотяху быти подъ епископами православными, начальствующими церквамъ, якоже глава начальствуетъ прочимъ членамъ: но сами себѣ кійждо начальникъ и учитель творяше ся по умствованію своея главы безумныя“ (Выписки Озер. стр. 89, Чет. Мин. августъ 30 дня). Въ дополненіе сказаннаго еще приведу слова Игнатія Богоносца изъ 3-го посланія къ Филладельфіянамъ: „елицы Христовы суть, сіи со епископомъ суть: елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними посѣкутся. Не бо земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе“... Какъ же это австрійцы составляли изъ себя безъ епископа Христову Церковь? Вѣдь они даже не были и земледѣлемъ Христовымъ, а были сѣменемъ вражимъ. Итакъ, братіе, ясно, какъ Божій день, безъ епископа невозможно быть церкви и христіанамъ. (А такъ какъ Церковь основана на вѣки, слѣдовательно, и епископы пребудутъ въ ней до скончанія міра. У глаголемыхъ старообрядцевъ епископы прекратились, почему они и оказались внѣ истинной церкви, внѣ жертвенника. Находясь внѣ истинной церкви, они, хотя бы не одно дуперстіе, но постарались бы и еще что многое содержать, одинаково лишаются надежды на спасеніе: „ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече, послю на вы клятву“ и проч. (тол. ап. л. 548). Вы, добр. сл., сами видѣли, что Усовъ намъ еще ничего по данному вопросу не доказалъ. Сейчасъ, если въ его отвѣтъ не будетъ опять доказательствъ, придется закончить бесѣду. Покорнѣйше просимъ

вась, Иванъ Григорьевичъ, послѣдній разъ, хотя одно доказательство приведите о томъ, что епископы всѣ одновременно могутъ прекратиться въ Церкви Христовой.

Усовъ: Вычитывалъ намъ миссіонеръ, что Церковь Христова не можетъ быть безъ начальствующаго, но откуда онъ читаетъ, этого не говоритъ. Почему? Потому, что онъ читаетъ это изъ Четы-Минеи, которую написаль еретикъ Димитрій Ростовскій. Нечего намъ и доказывать послѣ этого. Мы отдѣлились законно отъ Никона за его новшества. Даже Антиохійскій патріархъ Макарій назвалъ Никона „сатаной“. А вы, никоніане, его обожаете и молитесь ему. Вотъ, братіе, я вамъ прочитаю изъ книги, что они молятся Никону. Вотъ молитвенное правило монаховъ кіево-печерской лавры. Здѣсь между другими святыми находится и Никонъ. Съ такой молитвой обращаются къ нему монахи: „Никонъ Новоіерусалимскій, моли Бога о насъ“ (читаетъ брошюрку типограф. Кіево-печер. Лавры). Вотъ и доказательство вамъ, братіе! Никону, злѣйшему еретіку, Богу молятся! Что касается словъ Игнатія Богоносца, то они писаны не къ намъ, а одно къ Тралліанамъ, другое къ Филадельфіанамъ, слѣдовательно, къ намъ никакъ не относятся. Пророчество же Григорія Богослова относится къ намъ (опять читаетъ слово Григорія Богослова). Церковь безъ епископа, хотя и слѣпа, все-таки можетъ быть хоршеей. Такъ и въ Евангеліи говорится: „если око твое десное соблазняетъ тя, исткни е, уне тебѣ съ единѣмъ оцемъ внити въ царство небесное, нежели двѣ оцѣ имуща ввержену быти въ геенну огненную“. Мы соблазнились Никономъ патріархомъ и отдѣлились отъ него, оставаясь, однако, съ правою вѣрою въ истинной Христовой церкви. Не обижайтесь, миссіонеры, что мы обвиняемъ Никона и вашихъ епископовъ, они достойны того: они всѣ еретіки, а быть въ единеніи съ еретіками намъ, истиннымъ православнымъ христіанамъ, никакъ невозможно.

Миссіонеръ: Съ нетерпѣніемъ мы ждали послѣдней рѣчи Усова. Думали, что онъ чѣмъ-нибудь докажетъ свое положеніе, что всѣ епископы въ Церкви Христовой могутъ прекратиться, но онъ и тутъ никакого доказательства не привелъ, какъ не приводилъ и прежде. Что касается насъ, то вы видѣли, братіе, какія ясныя мы приводили свидѣтельства изъ св. Писанія, св. Отецъ: Златоуста, Симеона Солунскаго, Кипріана и Игнатія Богоносца—этихъ свѣтильниковъ церковныхъ о томъ, что епископство въ церкви Христовой никогда не можетъ прекратиться. А нашъ собесѣдникъ, въ продолженіе всей бесѣды, не вѣря ни словамъ Христа, ни старопечатнымъ книгамъ и св. отецъ, только и старался хулить патріарха Никона и нашу православную Церковь. Но, какъ вы слышали, не оправдалъ онъ своего незаконнаго положенія. Нечего бы

разбирать и его послѣдней рѣчи, но, боясь, какъ бы онъ не сказалъ, что мы остались безотвѣтны, коснемся и ея. Возсталъ Усовъ на Дмитрія Ростовскаго—онъ еретикъ,—на патріарха Никона—его сатаной назвалъ Макарій Антиохійскій, и читалъ изъ брошюрки, что будто мы молимся Никону. Но вѣдь и это нисколько не оправдываетъ положенія австрійскаго раскола. Почему еретикъ Дмитрій Ростовскій? Развѣ потому, что никогда не лжемудрствовалъ, какъ раскольники? Это святой человѣкъ: онъ прославился уже нетлѣніемъ своихъ мощей и чудесами отъ нихъ. Слова его согласны съ ученіемъ Никона Черногорца. А что слѣдуетъ изъ того, что, еслибы и правда, Никона назвали „сатаной“? Ужели думаете, г. Усовъ, не на самомъ ли дѣлѣ Никонъ таковой. Спаситель и на слова ап. Петра сказалъ: „отойди отъ Мене, сатана“, но вѣдь вы не можете сказать, что апостолъ Петръ „сатана“... Но рѣчь не объ этомъ: если бы и на самомъ дѣлѣ Никонъ былъ никуда негоднымъ человѣкомъ (чего никогда нельзя сказать), такъ Церковь Христова изъ-за него не пострадала бы все равно, и епископы тоже бы не прекратились никогда. И зачѣмъ вы говорите обманъ за обманомъ на соблазнъ слушателямъ! Взяли вы брошюрку, въ которой ошибочно напечатано про патріарха Никона, и читаете по ней, увѣряя всѣхъ въ томъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. По уставамъ Христовой церкви, не молятся угодникамъ Божиимъ до причтенія ихъ къ лику святыхъ. Никонъ патріархъ къ лику святыхъ не причтенъ церковью и ему изъ православныхъ никто никогда не молился. Если въ брошюркѣ, въ указанномъ Усовымъ мѣстѣ, разумѣется патріархъ Никонъ, то это ошибка, и она уже и исправлена. Во многихъ брошюркахъ подобнаго рода такого молитвеннаго воззванія къ Никону, какъ въ Усовской брошюркѣ 1), не имѣется уже. Замѣчу къ этому, братіе, слѣдующее: въ новоіерусалимскомъ монастырѣ, устроенномъ иждивеніемъ патріарха Никона, всегда можно видѣть толпы богомольцевъ; богомольцы эти съ особеннымъ благоговѣніемъ прикладываются къ гробницѣ п. Никона, и безпрестанно служатъ по немъ панихиды, а не молебны ему. Далѣе, Усовъ уподобляетъ свое общество церкви съ однимъ окомъ, дѣлаетъ ее какъ будто кривой. Но чему, г. Усовъ, ни уподобляйте, никогда не оправдаете вы своего незаконнаго положенія. Братіе старообрядцы! Вотъ цѣлые почти шесть часовъ продолжалась бесѣда, а вашъ учитель не отвѣтилъ на вопросъ: „гдѣ сказано, что всѣ епископы въ Церкви Христовой могутъ прекратиться?“ Никогда онъ на это и не отвѣтитъ, „ибо какъ Христосъ не умираетъ, такъ и священство его будетъ существовать до втораго пришествія“. „Безъ епископа не можетъ быть

1) Хотѣлось бы видѣть, для спеціальнаго разбора, эту брошюрку. Ред.

церкви“, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, а по Симеону Солунскому „безъ епископа не можемъ быть мы и христіанами“. Не имѣя 180 лѣтъ епископовъ, а теперь имѣя незаконныхъ, что остается сдѣлать вамъ? Присоединиться къ нашей св. Церкви и пребывать въ ней, тогда только и будете имѣть надежду на спасеніе: „зане кромѣ соборныя церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія... Церковь же свою Самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ святыи апостолъ Павелъ возвѣщаетъ, глаголяи: Христосъ есть глава церкви, и Онъ есть Спаситель тѣла Своего. Се убо иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевии не имутъ. О нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры, и суть тѣлесна духа не имуще. Богъ же Самъ пребывая въ церкви Своей спасаетъ ю“ (Катих. Вел. глав. 25 лист. 121). До тѣхъ поръ, пока вы не присоединитесь къ соборной Восточно-Каѳолической церкви, вы— внѣ надежды спасенія. Вы самовольно отдѣлились отъ церкви, воспротивились и не покорились ея пастырямъ. Но помните: по слову Божию, „якоже грѣхъ есть чарованіе, тако грѣхъ есть противленіе; и якоже грѣхъ идолопоклоненіе, тако непокореніе“ (1 Цар. 15 гл. 23 ст.). Грѣхъ отдѣленія отъ Церкви не омоетъ, по Златоусту, и мученическая кровь. Молите Господа Бога, да поможетъ Онъ, Всевышній, вразумиться вамъ и придти во св. Церковь, дабы было едино стадо и единый пастырь.

Священникъ-миссіонеръ *Викторъ Цыгановъ*.

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыхъ книгъ по вопросамъ вѣры и миссiи церкви.

По поводу отчета о дѣятельности Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго Братства за 1904 годъ.

Предъ нами недавно вышедшій изъ печати и читанный въ общемъ собраніи 1 мая сего года отчетъ Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства за 1904 г.

Тетрадка въ 80 страницъ, не хуже, но и не лучше отчетовъ другихъ Миссіонерскихъ Братствъ и Комитетовъ. Видна нѣкоторая дѣятельность. Но... много и канцелярщины, потуги создать нѣчто хоть въ кабинетѣ и на бумагѣ, при совершенной однако невозможности скрыть прорѣхи.

Уставъ Братства такъ опредѣляетъ его задачи: „§ 2. Цѣли Братства: а) содѣйствовать обращенію въ православію магометанъ-татаръ и евреевъ; б) содѣйствовать привлеченію къ православной церкви разныхъ сектантовъ и старообрядцевъ, препятствовать духовными мѣрами распространенію ихъ въ средѣ православнаго населенія, удерживая послѣднее отъ совращенія; в) содѣйствовать духовно-нравственному образованію новообращенныхъ и возвышенію народной религіозной нравственности чрезъ открытіе церковно-приходскихъ школъ и распространеніе въ народѣ книгъ свящ. Писанія и разныхъ брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, а равно поддержаніе въ городскихъ и сельскихъ храмахъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастырей съ паствою“.

При просмотрѣ отчета 1904 г., прежде всего, приходится констатировать, что Братство лишь едва на-половину исполняетъ свои задачи.

Первымъ объектомъ его дѣятельности должны быть магометане и евреи. Но о нихъ въ отчетѣ *нѣтъ ни одного слова!* Чтеній или бесѣдъ о нихъ или съ ними Братство не вело; антиеврейскихъ или антимусульманскихъ брошюръ и книгъ не писало и не издавало; школъ въ центрахъ мусульманства оно не поддерживало. Братство не имѣть по этой части никакой статистики и вообще *ровно никакихъ свѣдѣній!* Читая отчетъ, можно даже подумать, что Тамбовская епархія вовсе чиста отъ жидовства и мусульманства. Но извѣстно, что въ сѣверныхъ ея уѣздахъ живетъ тысячъ ок. 25 магометанъ, т. е. во всякомъ случаѣ

вдвое больше, чѣмъ общая цыфра расколосектантства епархіи; а въ самомъ г. Тамбовѣ есть равнинъ и синагога. Имѣя 30 лѣтъ отъ роду (возрастъ вполне отвѣтственный!)—Братство не можетъ, конечно, имѣть оправданія въ томъ, что-де оно не успѣло охватить всѣхъ своихъ задачъ. А затѣмъ, вѣдь, обращеніе магометанъ и евреевъ, по § 2 устава, есть первая цѣль Братства. Что-же это за учрежденіе, спокойно игнорирующее основные пункты своего устава? Теперь объявлена ненаказуемость перехода въ еврейство и мусульманство: неужели Братство будетъ бороться съ ними и теперь по-старому?..

Пропуская пока второй пунктъ задачи Братства (о немъ—ниже), мы должны сказать, что пунктъ третій выполненъ имъ крайне слабо. Братство матеріально поддерживало пять школъ епархіи, истративъ на это въ 1904 г. 600 р. О распространеніи имъ въ народѣ книгъ свящ. Писанія въ отчетѣ не сказано ничего, хотя видно, впрочемъ, что Братство вело книжную торговлю и чрезъ миссіонеровъ распространяло полемическія брошюры. Что касается виѣбогослужебныхъ собесѣдованій, то отчетъ ограничивается объ этомъ двумя-тремя фразами въ такомъ родѣ: „Виѣбогослужебныя собесѣдованія, какъ видно изъ донесеній приходскихъ священниковъ и отчетовъ отдѣленій Братства (!), велись въ большинствѣ приходовъ епархіи“. Неужели-же Братство лишь получало объ этомъ отчеты и донесенія и не имѣетъ возможности сказать, что прежде всего и оно само, въ лицѣ его членовъ, вело такія собесѣдованія? Служеніе словомъ—первое и самое важное миссіонерское дѣло. Такъ, значить, Братство—это не союзъ живыхъ дѣятелей и ревнителей миссіи, а группа лицъ, вносящихъ по 3 р. въ годъ и (почему-то) требующихъ отчета у приходскихъ священниковъ? Подумаете, можетъ быть, что эта группа въ массѣ малообразована и не въ силахъ служить слову? Нѣтъ, членами Братства въ большинствѣ состоятъ преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и городскіе священники... Въ одномъ мѣстѣ отчета, правда, говорится о религіозно-патріотическихъ чтеніяхъ, которые устраивались въ отчетномъ году Братствомъ въ вагонныхъ мастерскихъ г. Тамбова. Но, во-первыхъ, чтеній этихъ было въ 1904 г. лишь 3; затѣмъ отчетъ почему-то трактуетъ ихъ, какъ „особую мѣру“, принятую къ тому-же Братствомъ не самостоятельно, а по предложенію преосвященнаго; и, наконецъ, въ немъ заявляется: „лекторами выступали епархіальные миссіонеры“ (они одни? почему?). Итакъ, ясно, что Братство (кромѣ миссіонеровъ и м. б. нѣсколькихъ приходскихъ священниковъ) вообще никакихъ чтеній или собесѣдованій не ведетъ.

Но что-же въ такомъ случаѣ дѣлаетъ этотъ „союзъ ревнителей“—Братство?

Сузивъ до крайности свои задачи совершеннымъ отказомъ отъ первой изъ нихъ и сведеніемъ на нѣтъ третьей, Братство мыслитъ себя исключительно борцомъ противъ расколосектантства. И весь отчетъ силится показать его дѣятельность въ этомъ направленіи. Но, внимательно просмотрѣвъ его, увидите, что и тутъ дѣятельность собственно Братства очень невелика. Вели-ли члены Братства (и особенно представители ихъ—члены Совѣта Братства) бесѣды съ заблудшими? Нѣтъ. Писали ли они что-либо въ обличеніе расколо-сектантовъ? Нѣтъ. Распространяли ли въ народѣ противорасколосектантскія изданія? Нѣтъ и нѣтъ. Все это дѣлалось, но не вообще членами Брат-

ства или его Совѣта, а нѣкоторыми приходскими священниками и миссіонерами. И вотъ компиляція ихъ отчетовъ и составила „отчетъ о дѣятельности Братства“. Такое присвоеніе Братствомъ чужихъ трудовъ тѣмъ болѣе странно, что въ спискѣ членовъ Братства, приложенномъ въ концѣ отчета, сельскаго духовенства мы не видимъ. Что-же касается епархіальныхъ миссіонеровъ, то о нихъ отчетъ 1904 года выражается, что „Братство учредило и на свои средства содержало особую противораскольническую и противосектантскую миссію“. Если бы это было такъ, то, дѣйствительно, Братство, напявъ вмѣсто себя работниковъ, могло-бы еще, пожалуй, само бездѣйствовать и писать о своей дѣятельности. Но дѣло въ томъ, что институтъ епархіальныхъ миссіонеровъ учрежденъ въ Тамбовской епархіи не Братствомъ, а епархіальной властью по проекту сѣзда духовенства 1887 года; а съ 1888 года этотъ институтъ имѣетъ подъ собой Синодальныя правила. Содержаніе же свое епархіальные Тамбовскіе миссіонеры получаютъ—одинъ изъ св. Синода, а два—отъ епархіи, при чемъ тѣ и другія спеціальныя суммы проходятъ чрезъ Братство, которое не въ правѣ распорядиться ими по своему усмотрѣнію.

Вообще годичный отчетъ Братства даетъ полное основаніе считать Братство (въ настоящемъ его видѣ) учрежденіемъ чисто бумажнымъ. Собственно даже и бумажность Братства относительная. Въ 1904 г. оно имѣло всего лишь 6 засѣданій совѣта, въ теченіе почти 5 мѣсяцевъ (съ 4 іюня по 28 октября) Совѣтъ не собирался. Число исходящихъ его бумагъ не достигаетъ 200 №№. Бумажно Братство въ томъ смыслѣ, что, не дѣлая само ровно ничего изъ живого миссіонерскаго дѣла, коему оно призвано служить, оно живетъ чужими отчетами, пишетъ журналы, запросы и отношенія, превративъ себя, такимъ образомъ, въ Управление (при Тамбовской каедрѣ) по дѣламъ расколо-сектантства или въ своего рода миссіонерскій консисторскій столъ. Послѣднее составляетъ безусловное искаженіе первоначальной идеи Братства, какъ братства (а не управленія или комитета), т. е. союза работниковъ и ревнителей живого дѣла. По крайней мѣрѣ въ уставѣ Братства *нигдѣ нѣтъ ни единой фразы* въ томъ смыслѣ, чтобы Братство предназначалось быть руководителемъ и управленіемъ миссіонерскаго дѣла епархіи, а его Совѣтъ—совѣщательной при Тамбовской каедрѣ комиссіей по этимъ дѣламъ. Уставъ опредѣляетъ задачи Братства скромными выраженіями: „содѣйствовать“ (обращенію иновѣрцевъ и расколо-сектантовъ и религиозно-нравственному развитію народа), „помогать“ (успѣху вѣдбогослужебныхъ собесѣдованій), „оказывать матеріальное пособіе“ (новообращеннымъ) и т. д. Исторія этой метаморфозы Братства сложна и длинна. Психологія-же ея очень проста и коротка: пріятнѣе, а м. б. и проще управлять, чѣмъ самимъ работать.

Итакъ, Братство—это фикція, а его совѣтъ—комитетъ и канцелярія по миссіонерскимъ дѣламъ. Отсюда—безжизненность Братской дѣятельности, бумажность и прочія неустройства. Говорить обо всемъ подробно долго. Но многое бьетъ въ глаза.

Отчетъ говоритъ, что во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Братство имѣетъ отдѣленія. Но чтобы отдѣленія эти хоть что-либо дѣлали—этого изъ отчета не видно. Есть отдѣленія, не имѣвшія въ 1904 г. даже ни одного членскаго взноса (т. е. *ни одного добровольнаго члена!*), напр., Борисо-

губское, Липецкое, Усманское. Есть и такія (Липецкое), которыя за годъ не израсходовали ни копѣйки! Странныя отдѣленія Братства!

Отчетъ говорить, что Тамбовская епархія имѣетъ 10 окружныхъ миссіонеровъ (стр. 30). Но въ графѣ объ ихъ дѣятельности (стр. 49) сказано, что изъ нихъ лишь 2 ѣздили по своему округу да 2 бесѣдовали хоть въ своихъ приходяхъ, о дѣятельности остальныхъ шести Братству ничего не извѣстно. Въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ окружные миссіонеры состояли членами совѣтовъ—по должности. Въ другихъ отдѣленіяхъ этого почему-то нѣтъ (Кирсановское, Козловское, Липецкое, Лебедянское, Усманское, Шацкое), хотя объ этомъ было распоряженіе епархіальной власти.

Отчетъ старается показать, что по селамъ епархіи существуютъ „миссіонерскіе кружки“. Но относительно нѣкоторыхъ изъ называемыхъ имъ селъ имѣются официальные документы отрицательнаго свойства. Такъ, у насъ подъ руками есть недавняя резолюція епископа Димитрія и указъ Тамбовской консисторіи, воспрещающіе священникамъ одного села открытіе такого кружка. Можетъ быть, *такіе-же* кружки—и въ другихъ селахъ?..

Отчетъ даетъ цифры членовъ Братства за 1904 г.: 16 почетныхъ, 5 постоянныхъ, 41 временныхъ дѣйствительныхъ и 32 сотрудника. Не велики симпатіи общества къ Братству.

У Братства есть дома, но повидимому они даютъ одни убытки. По крайней мѣрѣ въ 1904 году Братство покрываетъ перерасходъ по содержанию ихъ за 1902—3 годы (см. отчетъ, стр. 66).

Отчетъ о книжной торговлѣ Братства промалчиваетъ самое главное въ торговлѣ—сумму и % прибыли (стр. 60-я).

О Братской библиотекѣ сказано нѣсколько малозначущихъ строкъ (стр. 61) и не дано свѣдѣній о томъ, на какихъ началахъ оперировала библиотека, какія книги больше спрашивались, кто были абонентами библиотеки, сколько требованій (за годъ) она удовлетворила и т. д.

Статистика расколо-сектантства по приходамъ, составленная канцеляріей Братства и помѣщенная въ отчетѣ, порождаетъ недоумѣнія. На 56 стр. отчета говорится объ усиленной въ послѣдніе годы на окраинахъ г. Тамбова пропагандѣ штундизма; между тѣмъ въ статистической таблицѣ въ г. Тамбовѣ помѣчены одни молокане. И это въ самомъ Тамбовѣ! Сравнительно съ прежней статистической таблицей 1902 г. есть совершенно новые зараженные расколо-сектантствомъ пункты, а въ другихъ пунктахъ—довольно крупныя измѣненія цифръ. Но напрасно мы будемъ искать въ отчетѣ объясненія этому интересному явленію. Есть въ таблицѣ села, дважды помѣченные и при томъ съ разными цифрами сектантовъ (Березовка, Тамб. у.). Одна и таже секта помѣчается статистической разными именами: въ одномъ селѣ „жидовствующіе“, въ другомъ „новоудействующіе“, въ третьемъ—„субботники“; хлысты всюду помѣчаются просто „хлыстами“; но въ приходѣ с. Завидова, гдѣ они очень многочисленны (свыше 50 душъ) и откровенны, они вдругъ получаютъ особый титулъ „хлысты тайные“.

Вѣдомость о движеніи Братскихъ суммъ подписана и епархіальными миссіонерами (стр. 72—73). На общемъ собраніи миссіонеръ читалъ докладъ о недостаткахъ бухгалтеріи и отчетности книжной торговли Братства. Но на 4 стр. отчетъ увѣряетъ, что епархіальные мис-

сіонеры въ совѣтѣ Братства имѣютъ голосъ лишь по однимъ вопросамъ расколо-сектантства, а не по всѣмъ дѣламъ Братства.

На 8 стр. отчета Братство „содержало противосектантскую и противораскольническую миссію“ (см. и 29 стр.), а на 53-й оно „изъ своихъ средствъ выдавало содержаніе двумъ епархіальнымъ миссіонерамъ; третій получалъ содержаніе изъ Синодальныхъ средствъ“ (см. выше).

Въ составѣ комиссіи, ревизующей денежную отчетность совѣта Братства, состоитъ членъ совѣта Братства,—ревизующій такимъ образомъ самъ себя. Другой членъ той-же комиссіи не состоялъ вовсе и членомъ Братства (чужой Братству), что противно § 16 Братскаго устава и здравому смыслу.

Можно-бы еще говорить по поводу Братскаго отчета 1904 г. Но, думается, общая картина „дѣятельности“ Братства, данная отчетомъ, обрисовалась достаточно ясно, какъ ясно обозначились и особенности отчета, да и характеръ Братства.

М—ъ.

Толковый Апостоль. *Часть I.* Объясненіе книги Дѣяній святыхъ апостоловъ и соборныхъ посланій. 1905 г. Ц. 3 р. *Часть II.* Объясненіе первыхъ семи посланій святаго апостола Павла. 1904 г. Ц. 3 р. *Часть III.* Общедоступное объясненіе послѣднихъ семи посланій святаго апостола Павла. 1902 г. Ц. 2 р. Составилъ епископъ Никаноръ.

Предъ нами капитальный исагогико-экзегетическій трудъ, разновремененно вышедшій изъ-подъ пера преосвященнаго Никанора. Трудъ этотъ, обнимающій собою книгу Дѣяній апостольскихъ, соборныхъ и Павловы посланія, является благовременнымъ и полезнымъ въ особенности теперь, когда духъ критики и свободнаго отношенія къ слову Божию обуялъ почти всѣ—отъ верхнихъ и до нижнихъ—слои нашего общества. Именно теперь, когда слово Божіе подвергается всевозможнаго рода перетолкованіямъ по личному разумѣнію и произволу каждаго, популярный и общедоступный истолковательный трудъ преосвященнаго Никанора можетъ принести существенную пользу дѣлу православія вообще и въ особенности—дѣлу противосектантской миссіи. Это обстоятельство даетъ намъ право нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ трудѣ преосвященнаго автора и познакомить съ нимъ нашихъ читателей.

Преосвященный авторъ въ своемъ трудѣ слѣдуетъ такому порядку. Каждой книгѣ онъ предпосылаетъ краткія исагогическія свѣдѣнія о наименованіи книги, о ея писателѣ, о поводѣ къ написанію, о языкѣ книги, ея содержаніи и церковномъ употребленіи; далѣе—приводитъ славянскій и русскій тексты, а подъ чертою—самыя объясненія при помощи примѣчаній. Такова схема исагогико-экзегетическаго

труда преосвященнаго Никанора. Авторъ слишкомъ далекъ отъ мысли — преслѣдовать чисто научныя цѣли. Его задача—болѣе простая и несложная: дать возможность широкой публикѣ имѣть подъ руками толковый апостольскій съ доступнымъ для пониманія изложеніемъ краткаго содержанія и объясненія самаго текста всѣхъ апостольскихъ посланій и дѣяній. Потому-то у автора нѣтъ научныхъ претензій и попытокъ къ разрѣшенію тѣхъ или другихъ вопросовъ изъ области исagogики и экзегетики. Авторъ, не мудрствуя лукаво, только пользуется трудами почти всѣхъ извѣстныхъ толковниковъ и изслѣдователей текста новозавѣтныхъ книгъ. Въ изъясненіи книги Дѣяній святыхъ апостоловъ онъ слѣдуетъ, какъ въ самомъ названіи и планѣ своего труда, такъ и въ хронологіи событій книги Дѣяній, преосвященному Михаилу (Толковый Апостоль, Кіевъ 1897 г.); при этомъ не оставляетъ онъ безъ вниманія новѣйшихъ на книгу Дѣяній изслѣдованій И. Николина, И. Артоболевскаго, свящ. Д. Глаголева, іеромон. Григорія. Если бы не было привнесено выписокъ изъ названныхъ авторовъ — частью дословныхъ, частью въ сокращенномъ видѣ, то получилось бы такое впечатлѣніе, что Толковый Апостоль преосвященнаго Никанора является сокращеніемъ Толковаго апостола преосвященнаго Михаила. При изъясненіи же Павловыхъ посланій нашъ авторъ неукоснительно слѣдовалъ преосвященному Теофану—и щедрой рукой черпалъ изъ богатой сокровищницы ученыхъ работъ нашего знаменитаго затворника. Впрочемъ и въ данномъ случаѣ авторъ не отсталъ отъ послѣднихъ выводовъ нашей богословской экзегетической литературы и пополнилъ по мѣстамъ преосвященнаго Теофана выдержками изъ изслѣдованій на Павловы посланія Н. Мухина, Ѳ. Титова, А. Клитина, И. Полянскаго, М. Троицкаго и др. Какъ у преосвященныхъ Михаила и Теофана, такъ и у преосвященнаго Никанора въ основу его толкованій положены толкованія святоотеческія—святого Іоанна Златоуста, блаженнаго Теофилакта и блаженнаго Теодорита. Обильныя выдержки изъ этихъ святоотеческихъ толковниковъ служатъ къ пользамъ читателей: проходя красною нитью чрезъ весь трудъ преосвященнаго Никанора, они вводятъ читателей въ духъ и характеръ святоотеческаго пониманія и толкованія слова Божія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и назидаютъ ихъ—это съ одной стороны; а съ другой—знакомство съ общепринятыми и установившимися въ богословной наукѣ толкованіями можетъ и должно предохранить читателей отъ увлеченія всякими ложными толкованіями и измышленіями тѣхъ непрошенныхъ учителей, которые дерзаютъ изъяснять и изъясняютъ слово Божіе по собственному разумѣнію.

Мы должны сказать нѣсколько словъ о принятомъ преосвященнымъ авторомъ способѣ изъясненій и толкованій текста. Способъ толкованій

при помощи подстрочныхъ примѣчаній имѣеть свои удобства и неудобства. Удобство—это сравнительная его легкость; неудобства—отрывочность рѣчи, повторенія, уклоненія въ сторону, изъясненіе мелочей, мало идущихъ къ дѣлу и т. д. Но самое главное—этотъ способъ изъясненія предоставляетъ автору широкую свободу толковать по своему усмотрѣнію, что онъ *хочетъ и какъ хочетъ*, безъ стѣсненія какими-либо рамками. Всѣ эти типическіе недостатки экзегезиса при помощи подстрочныхъ примѣчаній присущи и разсматриваемому нами труду пресвященнаго Никанора. Въ особенности рѣзко бросается въ глаза въ трудѣ нашего автора отсутствіе анализа содержанія какъ цѣлыхъ отдѣловъ той или другой книги, такъ и главъ ея и частей этихъ главъ. Общеизвѣстенъ фактъ, что указанный нами анализъ содержанія крайне необходимъ для установленія взаимной связи какъ между отдѣлами, такъ и между стихами, а подчасъ даже между отдѣльными выраженіями и частями стиховъ.

Впрочемъ, указанные нами недостатки, какъ вытекающіе изъ самаго способа экзегезиса при помощи подстрочныхъ примѣчаній, нисколько не умаляютъ достоинства и цѣнности труда пресвященнаго Никанора. Его „Толковый Апостолъ“ въ 3-хъ частяхъ, благодаря обширнымъ выдержкамъ изъ святоотеческихъ твореній и научныхъ богословскихъ сочиненій, долженъ быть отнесенъ къ числу весьма полезныхъ справочныхъ книгъ: польза его несомнѣнна какъ при изученіи священнаго Писанія, такъ и при церковныхъ собесѣдованіяхъ съ православными, а равно и при миссіонерскихъ бесѣдахъ съ сектантами. Трудъ этотъ носитъ характеръ справочной книги, энциклопедіи.

Два слова объ изданіи Толковаго Апостола. Всѣ три тома „Апостола“ отпечатаны въ С.-Петербургѣ, въ Синодальной типографіи; печать и бумага—не оставляютъ желать ничего лучшаго. Цѣна каждаго тома, въ виду значительнаго объема (I-й т. 639 стр., 3 руб.; II-й т. 548 стр., 3 р.; III-й т. 149 стр., 2 р.), не можетъ быть названа дорогою. Выписывать можно изъ Гродны чрезъ канцелярію пресвященнаго автора и изъ книжнаго магазина И. Л. Тузова, что въ Петербургѣ, и Синодальныхъ лавокъ.

Пожелаемъ „Толковому Апостолу“ пресвященнаго Никанора широкаго распространенія какъ для нашего духовенства, такъ и среди лицъ, имѣющихъ близкое соприкосновеніе съ дѣломъ нашей противосектантской миссіи.

П. Козицкій.

Страстная и Великая седмица. Евангельская история и Богослужение каждого ея дня. Сочиненіе протоіерейя А. Никольскаго. Изданіе пятое, исправленное и дополненное, съ иллюстраціями. Кіевъ. 1905 г. Цѣна 75 к.

Книга протоіерейя Никольскаго, впервые появившаяся лѣтъ около 20 тому назадъ, заслужила многочисленныя одобрительныя отзывы періодической печати, обративъ на себя вниманіе Училищнаго совѣта при св. Синодѣ и Особаго отдѣла ученаго комитета Миѣистерства Народнаго Просвѣщенія, разошлась въ громадномъ количествѣ экземпляровъ и по настоящее время, несмотря на появленіе многихъ сходныхъ съ нею изданій, остается лучшимъ трудомъ по данному вопросу. Не разбирая этого труда, достоинства котораго достаточно извѣстны, по существу, мы обращаемъ вниманіе читателей на настоящее 5-ое изданіе его, въ которомъ много новаго и очень цѣннаго. Издатель, не измѣняя существенныхъ частей книги, исправилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея первоначальный текстъ и примѣчанія къ нему, пользуясь позднѣйшими научными данными по вопросу о послѣднихъ дняхъ земной жизни Спасителя, и сдѣлалъ очень важныя добавленія къ прежнимъ изданіямъ въ видѣ *приложеній*, заключающихъ въ себѣ синаксарь и пѣснопѣнія на каждый день страстной седмицы, на которыя дѣлаются ссылки въ текстѣ книги, а также иллюстраціи къ тексту съ рисунковъ извѣстныхъ художниковъ. Приложенія эти, занимающія цѣлую четверть книги, въ высшей степени полезны и даже прямо необходимы для составленія полнаго и яснаго понятія о богослуженіи страстной седмицы. Кромѣ синаксарей въ нихъ заключаются тропари, кондаки, икосы, экзапостилларіи, антифоны, каноны на каждый день и важнѣйшія изъ стихирь на „Господи воззвахъ“, стиховныхъ и хвалитныхъ. При этомъ всѣ каноны и труднѣйшія для пониманія изъ названыхъ стихирь, кромѣ славянскаго текста, имѣютъ параллельно съ нимъ и русскій ихъ переводъ, сдѣланный при томъ при помощи сличенія съ греческимъ текстомъ. Во всѣхъ же остальныхъ стихирахъ и пѣснопѣніяхъ, не переведенныхъ на русскій яз., всѣ непонятныя слова объяснены или переведены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Все это имѣетъ большую цѣну потому, что славянскій текстъ многихъ пѣснопѣній страстной седмицы представляетъ немалыя трудности для пониманія, даже лицамъ, достаточно знакомымъ съ церковно-славянскимъ языкомъ. Для примѣра можно указать на 8-ю пѣснь трипѣснца въ Великій понедѣльникъ „Устрашися отроковъ“... или даже на весь канонъ, положенный въ Великій четвертокъ.

Всякій, приобрѣтшій эту книжку, небольшую по объему, дешевую по цѣнѣ, хорошо изданную и богатую содержаніемъ, скажетъ спасибо и автору ея и издателю.

А для школъ, какъ церковныхъ, такъ и вообще народныхъ, такая книжка была бы особенно полезна.

Вся проникнутая живою, глубочайшею вѣрою, пробуждающая благочестивое благоговѣніе, она дастъ юнымъ читателямъ не только основательное понятіе о великихъ страстныхъ дняхъ, но и посѣтитъ и возраститъ въ ихъ сердцахъ обильныя сѣмена вѣры и на всю жизнь запечатлѣтъ въ нихъ высокія и святыя чувства.

Церковная проповѣдь на двенадцатые праздники. Слова, бесѣды и поученія святыхъ отцевъ и учителей Церкви и извѣстѣйшихъ писателей церковныхъ, въ 2-хъ ч. Составилъ *П. С. Кіевъ*. 1904 г.

Въ настоящемъ изданіи собраны слова, бесѣды и поученія святоотеческія на праздники двенадцатые, въ томъ числѣ и проповѣди, такъ называемыя „уставныя“, т. е. такія, которыя положены уставомъ нашей православной Церкви. Къ проповѣдямъ св. отцовъ и учителей Церкви присоединены слова, бесѣды и поученія и наиболѣе извѣстныхъ писателей церковныхъ, какъ древнихъ, такъ и сравнительно позднѣйшихъ; а также проповѣди изъ древне-учительныхъ сборниковъ (каковы: „Прологъ“, „Статирь“ и др.), которые нѣкогда имѣли огромное гоиметическое значеніе въ нашей Церкви и которыя въ настоящее время совсѣмъ забыты. Нѣкоторыя проповѣди въ настоящемъ изданіи впервые переведены на русскій языкъ; другія, старинный переводъ коихъ сталъ темень и непонятенъ, переложены на современную русскую рѣчь; въ иныхъ только отдѣльныя устарѣвшія формы словъ замѣнены современными. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ указано, гдѣ находится та или другая приведенная проповѣдь, а въ концѣ книги указаны проповѣди „уставныя“.

Огромный (около 1800 стр.), надо полагать, многолѣтній трудъ г. С., исполненный съ великимъ тщаніемъ и добросовѣстностію, по своей полнотѣ, законченности и критической провѣркѣ первоисточниковъ не имѣющей себѣ равнаго въ нашей церковной литературѣ, заслуживаетъ, можно сказать, исключительнаго вниманія не только лицъ, занимающихся проповѣдничествомъ, но и всякаго христіанина; пастырямъ же Церкви настоящее изданіе слѣдовало бы имѣть своею настольною книгою, и вотъ почему.

Поченія св. отцевъ и учителей церковныхъ представляютъ собою богатѣйшій родникъ истинной мудрости; и кто займется изученіемъ святоотеческихъ твореній со вниманіемъ и усердіемъ, тотъ обрѣтетъ въ нихъ столько сокровищъ истиннаго просвѣщенія, сколько ихъ нельзя найти ни въ какихъ произведеніяхъ человѣческаго ума. Святые отцы—это мужи, которые послѣ апостоловъ *право правили* въ Церкви слово истины Господней и писаніями своими сдѣлались для всѣхъ послѣдую-

щихъ поколѣній наставниками жизни и правиломъ вѣры; а потому къ нимъ-то и нынѣшніе христіане должны непрестанно обращать свои взоры, и тѣмъ паче въ случаѣ какихъ-либо недоумѣній и смущеній въ дѣлѣ вѣры и христіанской жизни. Для всякаго же пастыря Церкви эти богомудрыя писанія должны имѣть особенное, обязательное руководственное значеніе, ибо въ нихъ хранится богатѣйшій запасъ проповѣднической опытности. Всѣмъ своимъ существомъ постигшіе глубины и христіанства и христіанской души и жизнь свою вполне согласовавшіе съ истиной Христовой, св. отцы и учителя Церкви, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства и до позднѣйшихъ, всегда предлагали своимъ слушателямъ слово дѣйственное, исполненное премудрости и силы. Оттого-то святоотеческія проповѣди такъ неотразимо дѣйствуютъ на сердце и находятъ въ немъ дѣйствительный откликъ.

Чтобы судить о той великой пользѣ и значеніи, какія приносятъ чтеніе и изученіе произведеній лучшихъ церковныхъ ораторовъ—отцовъ и учителей Церкви, вспомнимъ слова Блаженнаго Августина: „кто хочетъ говорить къ народу не только мудро, но и краснорѣчиво, тому я совѣтую читать, слушать и подражать ораторамъ; ибо въ словахъ и рѣчахъ людей краснорѣчивыхъ совершенно выполнены всѣ правила краснорѣчія... Легче сдѣлаться краснорѣчивымъ посредствомъ чтенія и слушанія ораторовъ, нежели черезъ точное изученіе правилъ ораторскаго искусства: намъ извѣстны весьма многіе мужи, кои, вовсе не зная правилъ риторическихъ, были краснорѣчивѣе людей, тщательно изучавшихъ сіи правила; напротивъ, я не знаю ни одного человѣка, который сдѣлался бы краснорѣчивымъ безъ чтенія и слушанія ораторовъ... Ревностный любитель церковной словесности можетъ переселить въ себя и духъ и языкъ сихъ писателей, если тщательно и неутомимо будетъ читать и слушать ихъ, особенно же дѣлать опыты и упражненія въ подражаніи онымъ“.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ поученіяхъ святоотеческихъ, которыя положены на двенадцатые праздники уставомъ православной Церкви и которыя, какъ уже было упомянуто, также собраны въ настоящемъ изданіи. Поученія эти нашъ Типиконъ указываетъ подъ числомъ извѣстной службы праздника обыкновенно такъ: „и чтеніе слово святаго (имя рекъ), его же начало (такое-то)“ или: „и чтеніе праздника“ и проч. Поученія эти доселѣ не были собраны и изданы въ одной книгѣ, а отдѣльно помѣщались на греческомъ и славянскомъ языкахъ: въ Четьи-Минеяхъ, Прологѣ, Торжественникахъ, и также въ русскомъ переводѣ: въ „Христіанскомъ чтеніи“, „Воскресномъ Чтеніи“, „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и друг.—Уже одно собраніе этого рода святоотеческихъ писаній, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ и на разныхъ языкахъ и приведеніе ихъ въ порядокъ представляютъ собою весьма цѣнный и пока единственный трудъ.

Открытое письмо протоіерею Николаю Русанову.

Въ апрѣльской книжкѣ „Мисс. Обзор.“ на стр. 942--945 напечатанъ отзывъ о моей статьѣ „На злобу дня“, помѣщенной въ № 87 газеты „Слово“.

Смѣю думать, что авторъ этой рецензіи—прот. Николай Русановъ или не понимая моей статьи, или намеренно извратилъ смыслъ ея.

Онъ пишетъ: „Отецъ Смирягинъ не *хочетъ* *взрѣчь* тому, что военныя неудачи и всѣ бѣдствія, постигающія тотъ или другой народъ, являются наказаніемъ Божиимъ за упадокъ благочестія“—и приводитъ рядъ текстовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что Богъ наказывалъ людей за ихъ нечестіе. Между тѣмъ, я вѣрилъ и вѣрю, что за упадокъ благочестія Господь *всегда* *можетъ* *наказать* тотъ или другой народъ военными неудачами и другими бѣдствіями, и въ той же статьѣ я самъ приводилъ выдержки изъ 28-ой главы Второзаконія и говорилъ: „Въ ветхозавѣтное время Господь, чтобы привлечь къ себѣ жестоковыйный народъ еврейскій, осыпалъ его земными благами за соблюденіе воли Божіей и лишалъ ихъ за ослушаніе“. Я отрицалъ и отрицаю лишь то, что всѣ „военныя неудачи и всѣ бѣдствія, постигающія тотъ или другой народъ“, *всегда* являются наказаніемъ Божиимъ за упадокъ благочестія. Я утверждалъ и утверждаю, что множество военныхъ пораженій и другихъ народныхъ бѣдствій происходили, происходятъ и будутъ происходить не вслѣдствіе упадка благочестія въ народѣ, а вслѣдствіе малочисленности и неподготовленности дѣйствующаго войска, вслѣдствіе неспособности и продажности начальствующихъ лицъ, вслѣдствіе невѣжества и бѣдности нашего народа и тому подобныхъ причинъ; по теоріи же протоіерея Русанова, въ международныхъ столкновеніяхъ всегда одолѣваютъ болѣе нравственныя націи и потому въ англобурской войнѣ непременно должны были побѣдить буры, а въ Севастопольской кампаніи непременно Россія должна была взять верхъ надъ турками и ихъ союзниками.

Эта милая теорія, какъ нельзя болѣе, на руку всѣмъ убогимъ генераламъ—военнымъ, статскимъ и духовнымъ... Если кто осмѣлится упрекнуть ихъ въ лѣни, неспособности и продажности, въ недобросовѣстномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, въ напрасномъ мученіи и гибели сотенъ тысячъ людей, въ разореніи и униженіи государства, то они, съ гордо поднятымъ челомъ, могутъ отвѣтить почти буквально словами о. Русанова: Развѣ вы не знаете, что военныя неудачи и всѣ бѣдствія, постигающія тотъ или другой народъ, являются наказаніемъ Божиимъ за упадокъ благочестія, что „бѣдствіе и благоденствіе народовъ вполне зависятъ отъ ихъ нравственнаго достоинства“? Если бы народъ усерднѣе каялся въ своихъ грѣхахъ, больше молился и постился, то мы давно уничтожили бы всѣхъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, давно превратили бы свое отечество въ страну, текущую млекою и медомъ. Не мы виноваты предъ народомъ, а онъ передъ нами, такъ какъ упадкомъ своего благочестія лишилъ насъ славы великихъ полководцевъ, геніальныхъ администраторовъ и ораторовъ...

Далѣе, протоіерей Русановъ утверждаетъ: „О. Смирягину хочется доказать, что бѣдствіе и благоденствіе народовъ не зависятъ отъ ихъ нравственнаго достоинства“—и опять въ опроверженіе навязанной мнѣ мысли приводитъ зачѣмъ-то цѣлый рядъ текстовъ, прекрасно извѣстныхъ мнѣ и читателямъ „Мисс. Обзоръ“. Я всегда признавалъ и признаю громадное

значение нравственности для процвѣтанія государствъ и въ той же самой статьѣ я писалъ: „никакія хартіи вольностей не спасутъ *внутренно разло- жившійся народъ*“.

Въ своей статьѣ я, между прочимъ, говорилъ: «въ Евангеліи нигдѣ не сказано, что послѣдователи Христа вообще будутъ пользоваться земными благами и, въ частности, политическимъ могуществомъ *пропорціонально своему благочестію*. Напротивъ, Христосъ Самъ предсказывалъ Своимъ ученикамъ въ жизни путь скорбный и тѣсный; Самъ говорилъ: царство Мое не отъ міра сего. Св. апостолъ Павелъ училъ, что всѣ, хотящій жить въ благочестіи, будутъ гонимы (2 Тим. III—12)». О. Русановъ возражаетъ на это: «Да, Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: въ мірѣ будете имѣть скорбь; но добавилъ—*мужайтесь: Я побѣдилъ міръ* (Іоан. XVI, 33). Слѣдовательно, эта скорбь временная, скорбь героевъ—побѣдителей міра».

Неужели почтенный протоіерей не знаетъ, что Спаситель говорить здѣсь *не о политической, а о духовной побѣдѣ* Своей надъ міромъ ¹⁾.

Отца рецензента, безъ сомнѣнія, болѣе всего возмущаетъ указанное мною отсутствіе тожества въ возрѣвнѣяхъ В. и Н. Завѣтовъ на причины благополучія и бѣдствія цѣлыхъ народовъ и отдѣльныхъ лицъ; но я не имѣю времени долго останавливаться на этомъ пунктѣ и рекомендую почтенному протоіерею и его единомышленникамъ для успокоенія своего прочесть хотя предисловіе къ „Библейскому богословскому словарю“ прот. Вас. Михайловскаго, изд. 1881 г., стр. IV—VII.

Далье, о. Русановъ утверждаетъ, что „о. Смирягинъ *не хочетъ признать* цѣлесообразности покаянія, поста и молитвы“, а я утверждаю, что это неправда,—я всегда признавалъ и теперь признаю великое значение покаянія, поста и молитвы и въ своей статьѣ указывалъ лишь на заблужденіе тѣхъ спасителей отечества, которые „вопіютъ, что для избавленія отъ всѣхъ бѣдъ намъ *нужно лишь* каяться во грѣхахъ своихъ, молиться, поститься и просить у Господа милости и прощенія“.—Нѣтъ, о. протоіерей, мало всего этого. Во время народныхъ бѣдствій необходимо, чтобы мы, кромѣ обращенія къ Богу, и сами немедленно принимали рѣшительныя мѣры противъ нихъ. Если постигающія насъ военныя неудачи происходятъ отъ неподготовленности нашихъ войскъ, отъ слабости вооруженія, отъ неспособности и продажности начальства, то мы не имѣемъ права ограничиваться всероссійскими постами да молебнами, хотя бы и ежедневными, а должны, не теряя ни минуты, усилить свои арміи и флоты, улучшить ихъ вооруженіе, самодовольно ограниченныхъ и недобросовѣстныхъ начальниковъ замѣнить талантливыми и честными. Если намъ угрожаютъ холера, чума и другія эпидеміи, то, кромѣ молитвъ къ Богу о спасеніи, необходимо поскорѣе улучшить санитарныя и гигиеническія условія народной жизни, увеличить число врачей и фельдшеровъ и ознакомить населеніе съ предохранительными и врачебными средствами отъ болѣзней. Всѣ знаютъ, что «покаяніе есть начало исправленія», что постъ и молитва очищаютъ душу, а отецъ протоіерей на цѣлой страницѣ доказываетъ это мнѣ, православному священнику, и другимъ читателямъ „Мисс. обзоръ“. Гораздо лучше было бы, если бы о. Русановъ внушилъ это тѣмъ господамъ, которые довели Россію до теперешняго позора и униженія; а то вѣдь неловко выходить: виновники нашихъ несчастій не хотятъ

1) См. «Толковое Евангеліе отъ Іоанна», епископа Михаила, изд. 1887 г., стр. 472.

ни каяться, ни молиться, ни поститься, а мы возлагаемъ эти подвиги на невинный народъ и думаемъ такимъ способомъ избавить себя отъ всѣхъ бѣдъ.

Въ своей статьѣ я писалъ: «Постоянная надежда на чудесную помощь Божію убиваетъ самостоятельность народа. Не даромъ наши предки создали мудрую поговорку: «на Бога надѣйся, и самъ не плошай». Протоіерей же Русановъ утверждаетъ, что «постоянная надежда на чудесную помощь Божію... есть необходимая добродѣтель, спасающая насъ отъ чрезвычайной самонадѣянности»...—Но если бы, напр., земледѣльцы, слѣдую этой добродѣтели, совсѣмъ перестали обрабатывать свои поля, то въ результатѣ—учитель и ученики остались бы безъ куска хлѣба; точно также, при постоянной надеждѣ на чудесную помощь Божію, не нужно было бы содержать войска для защиты отъ внѣшнихъ враговъ, излишня была бы полиція, защищающая отъ воровъ и разбойниковъ, и многое другое ¹⁾.

«Въ концѣ своего писанія» о. Русановъ спрашиваетъ: чьи рѣчи искренни и чьи неискренни?—«Пусть на этотъ вопросъ отвѣтятъ тѣ, кто внимательно прочелъ мою статью и возраженія на нее.

Свою рецензію почтенный протоіерей заканчиваетъ такими словами: «Есть тенденціозныя мысли въ писаніи о. Смирягина, но я считаю бесполезнымъ (?) разсуждать о нихъ: несостоятельность ихъ для искренно жалѣющихъ (?) свое отечество очевидна и доказана историческими данными». Мнѣ кажется, что рецензентъ долженъ былъ не только сказать, что у меня есть тенденціозныя мысли (сказать все можно), но и указать ихъ; если же несостоятельность моихъ мыслей «очевидна для искренно жалѣющихъ свое отечество,» то напрасно о. протоіерей писалъ свою рецензію: стоитъ-ли доказывать очевидное. Что же касается рекомендуемаго имъ средства опредѣлять несостоятельность чьихъ-либо мыслей при помощи «чувства жалости къ своему отечеству», то съ такимъ критеріемъ познанія, откровенно говоря, не слѣдовало бы браться за перо. О. протоіерей убѣжденъ, что онъ искренно жалѣетъ свое отечество, а я, можетъ быть, еще искреннѣе и сильнѣе его жалѣю Россію, но не выставляю это доказательствомъ тенденціозности и несостоятельности мыслей о. Русанова.

Признаюсь, въ моей статьѣ есть одинъ, хотя несущественный для смысла ея и не замѣченный о. Русановымъ, а все же досадный промахъ: «книгу Притчей Соломоновыхъ» я назвалъ неканонической, тогда какъ это опредѣленіе относится къ бывшей у меня въ тотъ моментъ предъ глазами «книгѣ Премудрости Соломона»; но произошло это не вслѣдствіе того, что я не знаю, какія книги—каноническія и какія—неканоническія (какъ утверждаетъ г. Н. Гринякинъ на 813 стр. „Мисс. Обзор.“), а вслѣдствіе недостатка вниманія и спѣшности работы.

Замѣтивъ свою оплошность, я сейчасъ же написалъ редактору газеты «Слово» открытое письмо и просилъ зачеркнуть въ моей статьѣ попавшія въ нее по недосмотру слова. Само собой понятно, какъ я изумился, увидѣвъ, что напечатаны и эти слова.

Священникъ Александръ Смирягинъ.

¹⁾ Богъ творитъ чудеса не всегда, когда мы просимъ, а лишь тогда, когда Онъ Самъ находитъ это нужнымъ; не зная же послѣдняго, мы не можемъ освободить себя отъ тяжкихъ трудовъ и ждать, что Господь чудеснымъ образомъ будетъ удовлетворять всѣ наши потребности.

ХРОНИКА.

Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Пророкъ Илья II* въ Нью-Йоркѣ.—Предполагаемая поѣздка мистера Доу въ Парижъ.—Исчезающая секта „селитрянниковъ“. — Секта „покинутыхъ дѣтей Израиля“ и изувѣрная секта „кающихся“.

Множество иностранныхъ газетъ и журналовъ недавно повѣствовало о крестовомъ походѣ пророка Илья Освободителя, доктора Доуи, противъ грѣшности грѣха, т. е. противъ Нью-Йорка.

Въ началѣ октября Доуи сдѣлалъ смотръ своей арміи на площади храма въ созданномъ имъ городѣ—Сіонѣ. Крестоносцы, украшенные голубыми, красными, желтыми и бѣлыми бантами, проходили церемониальнымъ маршемъ передъ своимъ главнокомандующимъ и пророкомъ, затѣмъ Илья II благословилъ свое войско и двинулся во главѣ его въ путь.

Пророка окружалъ ближайшій штатъ изъ ста „старѣйшинъ“, ста „евангелистовъ“, двухсотъ дьяконовъ и двухсотъ дьякониссъ; кромѣ этихъ ближайшихъ помощниковъ за нимъ слѣдовало 500 тѣлохранителей въ военной формѣ и 600 пѣвчихъ въ бѣлыхъ одеждахъ; вся же армія состояла изъ 3000 человекъ.

Войско двинулось въ Нью-Йоркѣ въ восьми заранѣ нанятыхъ поѣздахъ. Пророкъ ѣхалъ въ великолѣпномъ вагонѣ президента Рузвельта; убранство вагона въ высшей степени роскошно, что плохо вяжется съ цѣлью крестоваго похода, предпринятаго противъ роскоши и богатства.

Въ Нью-Йоркѣ крестоносцы остановились въ огромномъ зданіи, которое было нанято ими за 75 тыс. франковъ на двѣ недѣли. Назначено было по три собранія въ день.

Собралось много народу послушать пророка, но проповѣдь его не увѣнчалась успѣхомъ. Своими болѣе чѣмъ рѣзкими нападками на духовенство, журналистовъ, на биржевыхъ дѣятелей и на курильщиковъ

онъ вызвалъ такое неудовольствіе слушателей, что ему пришлось удалиться подъ охраной 80 чел. тѣлохранителей. Нашлось человекъ 20 желавшихъ исцѣлиться отъ разныхъ болѣзней молитвами и возложеніемъ рукъ пророка, но такъ какъ онъ потребовалъ за это всего имущества пациентовъ, то они поспѣшили удалиться.

Пропробовалъ было Илья II обратить дѣятелей биржи—этихъ безсовѣстныхъ спекуляторовъ,—но тутъ возсталъ противъ него другой пророкъ—дѣлитель Иосифъ Шлаттеръ, называющій себя Іоанномъ Крестителемъ II; онъ тоже поспѣшилъ въ Нью-Йоркъ и выступилъ противъ Ильи II и его сіонизма.

Крестовый походъ не удался; вмѣсто ожидаемыхъ милліоновъ, Доуи собралъ всего 250 тыс. франковъ и, какъ говорятъ, намѣренъ отплыть въ Австралію. Супруга пророка отправилась уже раньше въ эту, надо надѣяться, болѣе гостепріимную страну и, какъ слышно, увезла съ собою сбереженія пророка—35 милліоновъ франковъ.

* * *

Въ настоящее время вновь пробудился въ заграничной печати нѣкоторый интересъ къ Иліи II—Александрѣ Доуи. О чудесныхъ исцѣленіяхъ, будто бы производимыхъ имъ, много разсказывается въ газетахъ.

Неудачный походъ на Нью-Йоркъ очевидно не отнялъ у предприимчиваго проповѣдника охоты къ грандіознымъ миссіонерскимъ предпріятіямъ. Такъ, въ послѣднее время французы были нѣсколько заинтригованы предполагаемой поѣздкой мистера Доуи въ Парижъ, во главѣ 3,000 набранныхъ имъ сіонистскихъ миссіонеровъ. Съ этой арміей, которую мистеръ Доуи назвалъ „арміей Евангелія“ и члены которой всѣ говорятъ по-французски, „Илія II“ организуетъ въ полномъ смыслѣ мирный крестовый походъ на „Современный Вавилонъ“; задача похода—изгнаніе пороковъ и водвореніе добродѣтели въ этомъ развращенномъ городѣ. По организованной „пророкомъ“ подпискѣ уже собрано около 1.000,000 фр.

* * *

La Vérité Française сообщаетъ свѣдѣнія объ исчезающей сектѣ „селитряниковъ“, которая существуетъ въ Шварцвальдѣ.

Въ мартѣ с. г. въ Вальдсгутѣ присоединилась къ этой малоизвѣстной сектѣ восьмидесятилѣтняя старуха, Марія Студингеръ, и всѣ мѣстные „селитрянники“ по этому торжественному для нихъ случаю собрались вмѣстѣ. Въ настоящее время ихъ осталось только 15 человекъ, тогда какъ лѣтъ 30 тому назадъ, число ихъ доходило до 130.

Свои вѣрованія и обряды они тщательно скрываютъ отъ непосвященныхъ. Извѣстно однако, что они ждутъ появленія нѣкогого „великаго принца“, который, шествуя на бѣломъ конѣ, поведетъ „селитрянковъ“ на побѣдоносный бой.

Упомянутая газета, сообщая объ этомъ, иронически добавляетъ, что ожидаемый „селитрянками“ мессія долженъ поторопиться пришествіемъ на землю, если онъ хочетъ встрѣтить хоть сколько-нибудь своихъ вѣрныхъ чадъ.

* * *

На германскомъ пароходѣ „Принцесса Ирена“ прибыли изъ Австраліи въ Америку 83 члена секты „Покинутыхъ дѣтей Израіля“, съ цѣлью соединиться вмѣстѣ съ своими единомышленниками, которые въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ живутъ особой общиной въ Бентонъ-Гэрборѣ (шт. Мичиганъ), управляемые своими „королемъ“ и „королевой“.

Всѣ новоприбывшіе облечены въ весьма странныя одежды; мужчины носятъ длиннѣйшія, до колѣнъ, бороды, а у женщинъ волосы распущены. Внѣшнимъ своимъ видомъ „Покинутыя дѣти Израіля“ напоминаютъ первобытныхъ людей.

Во главѣ ихъ стоитъ нѣкій Биссертъ, производящій свой родъ отъ царей Уэльса (въ Австраліи), династія которыхъ существовала тысячу лѣтъ назадъ.

Сектанты, повидимому, обладаютъ большими средствами. Они—строгіе вегетаріанцы; изъ вѣрованій ихъ любопытно отмѣтить ожиданіе конца міра въ августѣ 1916 года, когда будетъ уничтожено царство сатаны и золотой вѣкъ воцарится на землѣ.

* * *

Въ Америкѣ появилась новая изувѣрная секта „кающихся“ или „самоистязателей“. Недавно одинъ изъ принадлежащихъ къ ней членовъ, при помощи своихъ единовѣрцевъ, подвергнулъ себя страшнымъ истязаніямъ: приколотивъ къ кресту гвоздями его руки и ноги и возложивъ на голову терновый вѣнецъ, сектанты затѣмъ поставили прямо этотъ крестъ съ распятымъ единовѣрцемъ. Прочіе участники этой изувѣрной церемоніи тащили на себѣ большіе кресты и наносили себѣ тяжкія раны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже смертельныя. Распятіе состоялось на одной изъ вершинъ Скалистыхъ горъ. Власти штата Колорадо, гдѣ обнаружены эти изувѣрства, приняли мѣры къ ихъ пресѣченію.

А. Ф.

Миссіонерство и расколосектантство.

Воинствующій католицизмъ и насиліе подь совѣстью православныхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, послѣ новаго вѣроисповѣднаго закона 17 апрѣля.— О борьбѣ католичества съ православіемъ въ Литвѣ.— Гоненіе на православныхъ.— Откликъ сектантовъ на призывъ къ вѣротерпимости.

Положеніе православія, какъ господствующаго вѣроисповѣданія въ Россіи, составляло изетари одну изъ главныхъ основъ нашего государства. Въ этомъ глубокой смыслъ и государственныи разумъ русскаго народа. Свобода разнообразныхъ вѣроисповѣданій, существующихъ въ необъятномъ русскомъ государствѣ, отсутствіе религіозной вражды возможны только при господствѣ православной вѣры, проникнутой духомъ любви и чуждой вражды и нетерпимости. При господствѣ въ государствѣ православія обезпеченъ былъ общій миръ религіозный. Господствующая православная вѣра чужда пропаганднаго, воинствующаго характера и въ тоже время она сдерживаетъ другія религіи, религіи воинствующія, полныя фанатизма и проникнутыя враждой къ прочимъ религіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, нигдѣ за границей, гдѣ существуютъ наши православныя миссіи, напр., въ Америкѣ, Японіи, не слышится жалобъ на православныхъ миссіонеровъ и ихъ дѣйствія. Въ православіи только возможны такія движенія, какъ воссоединеніе уніатовъ въ 1839 г. Мы не отрицаемъ того, что были, къ сожалѣнію, отчасти въ 1863 г. и въ 1875 г. случаи присоединенія уніатовъ не вполне добровольнаго, напр. въ Сѣдлецкой губ., но это вина не православія, а свѣтскихъ лицъ, не въ мѣру поусердствовавшихъ. Правильность этого взгляда на православіе и другія религіи подтверждаютъ послѣдствія, вызванныя Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля положеніемъ комитета министровъ о свободѣ вѣроисповѣданій. Послѣдствія эти были для многихъ неожиданными, а нѣкоторые, главнымъ образомъ старожилы, живущіе въ царствѣ польскомъ или въ Сѣверо-западномъ краѣ Россіи, ихъ предвидѣли. Разсуждая правильно, можно было ожидать послѣ 17 апрѣля примирительнаго отношенія къ Россіи и православію всѣхъ иноувѣрцевъ и инородцевъ. На дѣлѣ

вышло другое. Лишь только объявлена была свобода вѣроисповѣданія, какъ начались наступательныя дѣйствія на православіе особенно со стороны воинствующаго католицизма. Дѣйствію пропаганды подверглись не только такъ называемые „упорствующие“, которые были потерянными для православія, и уніаты, но и исконно православные, особенно лица смѣшанныхъ браковъ, тѣ, въ родствѣ которыхъ есть католики, и живущіе въ деревняхъ съ преобладающимъ рим.-католическимъ населеніемъ.

Замѣчательно, что энергичными распространителями католицизма, помощниками ксендзовъ, явились отчасти помѣщики, главнымъ образомъ шляхта и члены разныхъ религіозныхъ фанатическихъ обществъ „Сердца Іисусова“, шкаплернаго, терціарокъ, девотокъ и т. п. Они занялись составленіемъ списковъ для представленія ихъ ксендзамъ. Внесенные въ списокъ православные считались уже рим.-католиками, и имъ оставалось принять присягу, которую приносятъ, стоя на колѣняхъ; она состоитъ изъ слѣдующихъ словъ: „Отрекаюсь отъ православной вѣры; проклинаю вѣру православную схизматическую; да буду проклятъ я, да будутъ прокляты мои дѣти, внуки и правнуки, если я или кто-либо изъ нихъ будутъ исповѣдывать когда-либо православную вѣру“. Для большого торжества присоединенія пріѣзжаютъ иноприходные ксендзы.

Съ цѣлью большого привлеченія православныхъ, для побужденія ихъ, такъ какъ крестьянинъ неохотно мѣняетъ вѣру, распускаютъ слухи, что Государь Императоръ желаетъ, чтобы присоединялись къ католицизму, что и въ указѣ сказано: переходъ изъ православія не наказуется. Даже самъ Царь принимаетъ или уже принялъ католичество. Церкви будутъ обрацаемы въ костелы, кладбища передадутъ ксендзамъ. И дѣйствительно, въ Гелванскомъ приходѣ Виленской губ. на общемъ кладбищѣ католики отдѣлили для православныхъ только небольшую часть, окопали ее рвомъ, запретили туда доступъ чрезъ главный входъ, а продѣлали отверстіе въ стѣнѣ для проноса покойниковъ. Между тѣмъ мѣсто для кладбища пожертвовано православной помѣщицей. Распускаютъ слухъ, что будетъ восстановлено польское королевство и православныхъ вышлютъ въ Сибирь. Распространеніе слуховъ сравнительно еще невинная миссіонерская дѣятельность въ пользу католицизма. Принимаются болѣе рѣшительныя и дѣйственныя средства, доходящія до насилія. Одинъ крестьянинъ Б., католикъ, желая доказать превосходство своей вѣры православному, говорившему: „твоя вѣра хороша для тебя, а моя для меня“, схватилъ его за горло и сталъ бранить. Мѣстное католическое населеніе, узнавъ, что крестьянка м. Островца Анѣмуцкая не желаетъ перейти въ католичество, угрожало ей, что, въ случаѣ ея смерти, бросятъ ее въ болото, такъ какъ кладбище и церковь будутъ католическими. Священнику Быстрицкой церкви Виленск. губ. письменно

заявлено, что крестьяне Я. и К., по наущенію ксендза П., подавали прошеніе рим.-католическому епископу о передачу Быстрицкой церкви католикамъ и, возвратившись, заявляли крестьянамъ, что епископъ обѣщалъ это исполнить. Особенно тяжело стало положеніе православія въ семьяхъ смѣшанныхъ. Мужъ-католикъ бьетъ жену православную, не желающую переходить въ католичество. Жена-католичка уводитъ дѣтей православныхъ въ костель. Крестьянинъ православный Гонусевичъ въ м. Гольшанекъ явился къ своему священнику, избитый сосѣдями-католиками въ своемъ же домѣ за то, что не позволялъ женѣ-католичкѣ увести въ костель 14-лѣтнюю дочь. Сосѣди угрожали даже убить его, если онъ будетъ препятствовать женѣ обратить дочь въ католичество. Въ одной деревнѣ католики, родственники православной, во время ея болѣзни рѣшили пригласить ксендза. Сынъ православный противился, заперъ даже на замокъ мать, но ксендзъ пріѣхалъ, чрезъ окно вынесли больную на дворъ, и ксендзъ напутствовалъ ее причастіемъ.

Вообще отношеніе рим.-католицизма къ православію и православнымъ стало явно враждебно. По словамъ крестьянъ, ксендзы въ костелахъ поносятъ вѣру православную, запрещаютъ даже изъ любопытства заходить въ церковь. Говорятъ, что православные крестятся кукишами, окропляются конскими хвостами, помазуются собачьими хвостиками и т. п. (Есть объ этомъ дѣло). Начинаютъ поговаривать, что скоро станутъ вѣшать священниковъ, какъ въ 1863 г. Одинъ крестьянинъ Н. грозилъ предъ народомъ зарѣзать „попа и дяка“ за то, что такъ долго не передаютъ церкви ксендзу. Таковы дѣйствія рим.-католической пропаганды и неразлучно связанной съ нею польской, ибо трудно и даже нельзя положить грань между тою и другою.

Что же дѣлаютъ православные? Уже по духу своей религіи они не могутъ пользоваться тѣми же средствами, какими пользуются католики. Но отъ мирнаго духа не слѣдуетъ переходить къ недѣятельности и къ халатности. Прежде всего православные архіереи должны проникнуться духомъ ревнованія и снизойти со своего пьедестала, раскрыть окутывающую ихъ мантию недоступности. На окраинахъ должны быть архіереи разума и энергіи, администраторы, ораторы, люди просвѣщенные и желающіе работать. Къ сожалѣнію, это не всегда замѣчается. Намъ извѣстенъ недавній фактъ. Проѣзжаетъ архіерей чрезъ деревню, наполовину населенную православными и католиками. Православные вышли навстрѣчу съ хлѣбомъ-солью. Архіерей только изъ окна благословилъ, не побесѣдовавъ съ крестьянами, не благословивъ каждаго. Крестьяне огорчены, а владыка продолжалъ покачиваться на рессорахъ кареты, погруженный, можетъ быть, въ пріятную дремоту. Нѣтъ, не дремать архіерею надо, а бодрствовать, обѣзжать пасомыхъ, бесѣдовать съ іереями, оставивъ свое величіе.

Старѣйшій долженъ всѣмъ служить и помогать. Епископъ рим.-католическій двѣ недѣли сидѣлъ въ одномъ мѣстечкѣ Минской губ., а православному архіерею тяжело выйти изъ кареты въ деревнѣ Гродненской губерніи.

Что слѣдуетъ сдѣлать, пока оставимъ, а скажемъ, что теперь сдѣлано или, вѣрнѣе, дѣлается православными въ Сѣв.-зап. краѣ. 1-го мая состоялся епархіальный съѣздъ литовской епархіи въ г. Вильнѣ. Депутаты постановили обратить возможно большее вниманіе на прихожанъ, на знаніе ими молитвъ, церковныхъ пѣснопѣній, первоначальныхъ основъ вѣры, для чего предполагается издать практической молитвословъ—катехизисъ съ иллюстраціями, и просятъ объ этомъ издательскую комиссію Св.-Духовскаго братства; рѣшено возможно чаще совершать торжественныя богослуженія и поученія. Кстати, пора бы разрѣшить священникамъ говорить поученія безъ представленія каждый разъ въ цензуру. Это только стѣсняетъ и не приноситъ никакой пользы. Въ каждомъ приходѣ постановлено образовать братство, устраивать религіозно-нравственныя чтенія, открывать школы и т. п., а главное,—побольше братства, единенія среди духовенства и энергіи его дѣятельности. Нужно указать еще на усилившуюся дѣятельность Св.-Духовскаго братства и на изданное въ началѣ сего года архипастырское посланіе архіепископа Литовскаго Никандра.

Такова картина жизни на сѣв.-западѣ Россіи вообще, а въ Виленской губ. въ частности, послѣ Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ о свободѣ вѣроисповѣданія.

П. Б.

Изложенныя свѣдѣнія нашего корреспондента подтверждаются цѣлымъ рядомъ корреспонденцій въ свѣтской печати. Такъ въ „Нов. Вр.“ (№ 10,523) г. Ковенецъ свидѣтельствуетъ, что со времени выхода Высочайшаго манифеста о вѣротерпимости православные въ Литвѣ десятками и даже сотнями переходятъ въ католицизмъ.

Со времени появленія указа о вѣротерпимости ксендзы комментировали его простому народу въ томъ смыслѣ, что будто Государь повелѣлъ всѣмъ переходить въ католичество, православныя церкви будутъ обращаться въ костелы и имущества ихъ переданы ксендзамъ, надѣльныя земли отойдутъ отъ православныхъ къ католикамъ.

По всѣмъ мѣстечкамъ, населеннымъ православными, стали ходить новые апостолы католичества изъ услужливой шляхты—члены разныхъ фанатическихъ обществъ, какъ-то: траціарокъ, сердца Іисуса, шкап-лерной и т. д. Вся эта ватага проповѣдниковъ достигла своихъ цѣлей больше средствами отрицательнаго характера: насмѣшками, глумленіемъ

надъ православіемъ и русскимъ духовенствомъ, запугиваніями или даже воздѣйствіями на чисто экономической почвѣ—отказомъ, напр., въ заработкѣ православнымъ крестьянамъ.

Вотъ нѣкоторые характерные случаи насилій. Крестьянинъ деревни Мали Барановскій былъ избитъ сосѣдомъ-католикомъ за отказъ принять католичество. Крестьяне-католики мѣстечка Островицы угрожали нѣкоей Апѣмуцкой за вѣрность православію тѣмъ, что послѣ смерти ее не похоронятъ, а бросятъ въ болото. Православные крестьяне деревни Завидова объявили священнику Б—цкаго прихода, что имъ угрожаютъ за отказъ отъ перехода въ католичество отнятіемъ земельных надѣловъ, что самъ Б—цкій храмъ будетъ превращенъ въ костель. А ксендзъ Б—видскаго костела выразился про этого же православнаго священника, что „онъ будетъ у меня пастухомъ“. Даже католическій епископъ, болѣе чѣмъ его помощники-ксендзы связанный путами чиновничества, на вопросъ просителей изъ католиковъ объ обращеніи Б—цкаго храма въ костель, въ присутствіи волостного старшины выразился такъ, что „объ этомъ уже доложено Государю и черезъ 2 мѣсяца просьба ихъ будетъ исполнена“.

А что касается несчастныхъ православныхъ семей, въ незначительномъ количествѣ живущихъ среди католиковъ, то тутъ полный произволъ и насиліе.

Даже умирающихъ православныхъ не оставляютъ въ покоѣ. Напр., въ Дисненскомъ уѣздѣ католики, родственники одной умиравшей православной, задумали пригласить къ ней ксендза. Сынъ не нашелъ другого способа избавить мать отъ терзавій, какъ запереть домъ и самому уйти въ поле. Прибывшій ксендзъ велѣлъ вынуть окно, вынести умирающую на улицу и здѣсь насильственно напутствовалъ ее. Трудно перечислить другіе подобные факты, собранные и проверенные документально.

Что же касается тѣхъ оскорбленій, которыя ксендзы не стѣсняются сыпать съ церковныхъ амвоновъ по адресу православія, то приходится лишь удивляться и изумляться такой изобрѣтательности и цинизму этихъ служителей кроткаго Основателя христіанства. Для примѣра привожу нѣкоторыя выраженія изъ церковныхъ проповѣдей ксендзовъ: „лучше сходить въ синагогу, чѣмъ въ церковь“; „отъ православнаго священника смердитъ собакой“; „православные помазываются собачьими хвостиками“ (дѣло о ксендзѣ М—сѣ у виленскаго губернатора). Ксендзы приказываютъ избѣгать православныхъ, называя ихъ московской кишкой (?!), русской собакой и проч.

Сколько ни старается православное духовенство увѣщевать колеблющихся, не слушать болтуновъ, но угрозы, фанатическіе происки и наконецъ массовое давленіе шляхты дѣлаютъ свое дѣло. Священники

пробовали читать разъясненіе варшавскаго генераль-губернатора о правильномъ пониманіи манифеста о вѣротерпимости, но ксендзы кричатъ, что попы обманываютъ, что вѣрить имъ нельзя и что это имъ даромъ не пройдетъ (напр. въ Гольшанскомъ приходѣ).

Былъ недавно въ Вильнѣ съѣздъ православнаго духовенства, выработавшій мѣры противодѣйствія католической пропагандѣ. Сюда входятъ: усиленное просвѣщеніе народа въ духѣ православія, полемическая проповѣдь, созданіе при приходохъ просвѣтительныхъ братствъ по образцу виленскаго Свято-Духовскаго; устройство торжественныхъ богослуженій, поднятіе церковныхъ хоровъ и церковнаго пѣнія, духовно-просвѣтительныя чтенія, воспитаніе сиротъ на счетъ монастырей и духовенства и общая, объединенная дѣятельность православныхъ. Въ Вильнѣ особенно важна въ этомъ отношеніи дѣятельность братства Святого Духа, освященная 300-лѣтнею древностью.

А движеніе въ сторону католичества въ полной силѣ. Русско-литовское сельское населеніе Сѣверо-Западнаго края—это воскъ, изъ котораго можно лѣпить какую угодно фигуру. Народъ довѣрчивъ, а главное, его психологія такова, что больше всего онъ поддается кричащему насилию.

Вѣротерпимость есть высшее благо для народа. Но самый указъ о вѣротерпимости имѣлъ въ виду именно свободу, а не наслія. Такъ можетъ и самое доброе обращаться во зло.

Да, католичество теперь торжествуетъ. Стоитъ любопытствующему пріѣхать въ ту же старую Вильну, и, присмотрѣвшись, онъ замѣтитъ что-то необычное. По улицамъ можно встрѣтить толпы крестьянъ, идущихъ съ громкимъ пѣніемъ, съ хоругвями и крестами. Изъ костеловъ несетъ торжественная побѣдная пѣснь.

„Моск. Вѣд.“ въ статьѣ „Гоненіе на православныхъ“, сообщаютъ слѣдующіе надрывающіе душу факты.

Съ изданіемъ Высочайшаго Указа 17 апрѣля, всѣ вѣроисповѣданія во всѣхъ частяхъ обширной Россійской Имперіи получили полную свободу; только признанная по прежнему господствующею вѣра Православная въ искони-русскихъ земляхъ Холмской Руси и въ Подляшѣ подверглась гоненію,—гоненію въ полномъ смыслѣ этого слова!

Еще за долго до Указа 17 апрѣля ксендзы и ихъ сподручники начали разбрасывать среди упорствующихъ греко-уніатовъ прокламаціи, въ которыхъ говорилось, что скоро наступитъ конецъ господству Православія, что русскіе попы и чиновники должны будутъ убѣгать отсюда, что будетъ одно стадо съ однимъ пастыремъ—римскимъ папой...

Послѣ опубликованія Высочайшаго Указа 17 апрѣля, среди русскаго народа опять начали цѣлыми пудами разбрасывать прокламаціи, но уже въ другомъ духѣ: въ нихъ говорилось, что москаль, побитый японцами за притѣсненія, чинимыя имъ католической вѣрѣ и греко-уніатамъ, по настоянію микадо издалъ указъ, которымъ предоставлена полякамъ полная свобода, что всѣ должны идти въ костель и быть католиками. Ставилось въ особенную заслугу обращеніе православныхъ въ католичество; запрещалось всѣмъ русскимъ греко-уніатамъ идти въ церковь и посылать своихъ дѣтей въ русскія школы, такъ какъ тамъ ихъ „передѣлываютъ“ на Православіе.

Однако, къ православному духовенству въ этихъ прокламаціяхъ поляки отнеслись вполнѣ гуманно: „ни понамъ, ни ихъ семействамъ, ни имуществу не позволялось причинять вреда“. Спасибо и за это!..

Вслѣдъ затѣмъ поднялись и ксендзы. Они начали говорить въ костелахъ, что—конецъ Православію, а нужно всѣмъ, какъ можно скорѣе, принимать латинство.

На каждый день назначались ксендзами извѣстныя деревни для записи въ католичество.

Всѣ упорствующіе греко-уніаты,—раньше тайно исполнявшіе всѣ свои духовныя требы у ксендзовъ,—поспѣшили принять католичество. Но осталась большая часть православныхъ, которыхъ слова ксендзовъ поколебать не могли.

Изворотливый іезуитскій умъ нашелся и здѣсь. Ксендзы начали подсылать въ народъ своихъ агентовъ,—и тѣ начали пугать православныхъ, что если они не примутъ католичества, то ихъ вырѣжутъ, или выгонятъ отсюда, когда наступитъ польское владычество.

Нѣкоторые малодушные испугались и отпали отъ своей вѣры; но большинство все-таки держится крѣпко своей родной вѣры.

Враги употребляютъ теперь всѣ усилія и пускаются на разныя хитрости, чтобы сломить эту горсть православныхъ. Большое участіе принимаютъ въ этомъ и польскіе помѣщики: они уговариваютъ православныхъ переходить въ католичество, обѣщаютъ имъ строить на свой счетъ костелы и т. п.

12 мая владѣлецъ имѣнія К., Сѣдлецкой губерніи, графъ П. З., устроилъ отъ себя торжественную процессію въ Я—скій костель, оповѣстивъ объ этомъ наканунѣ жителей окрестныхъ православныхъ деревень.

Эта процессія съ крестами и хоругвями, заранѣе взятыми изъ костела, съ помѣщикомъ и его женой во главѣ, выйдя отъ его дома на дорогу, не пошла прямо въ Я. въ костель, а повернувъ въ противоположную сторону и описавъ большой кругъ, прошла черезъ православныя деревни, лежація совершенно въ сторонѣ отъ дороги въ Я—въ.

При проходѣ чрезъ деревни, помѣщикъ подходилъ къ тѣмъ, кто работалъ, и просилъ ихъ оставить работы, такъ какъ у него праздникъ...

Зачѣмъ понадобилось помѣщику проходить съ процессіей чрезъ православныя деревни, притомъ совершенно не на пути лежація? Какое имѣеть онъ право посылать своихъ людей въ деревни и призывать всѣхъ православныхъ въ костель?

Тотъ же самый помѣщикъ говорилъ, что когда всѣ православные станутъ католиками, то онъ передѣлаетъ въ пос. К. православную церковь на костель... Мысль не дурная! Православная церковь—величественное каменное зданіе, только въ минувшемъ году освященное послѣ капитальнаго ремонта. Великолѣпный могъ бы быть костель, да еще возлѣ самага дома помѣщика!..

Графъ П. З., раньше свысока относившійся къ простому народу, теперь при обращеніи къ нему называетъ крестьянъ своими братьями. Откуда взялась вдругъ въ немъ такая переменна, откуда такая братская любовь и равенство? Не начинается ли то самое братанье „пановъ съ хлопами“, какъ и передъ 1863 годомъ?

Старожилы говорятъ, что всѣ демонстраціи поляковъ,—и присяга, которую теперь ксендзы даютъ въ костелахъ, и братанье ихъ съ простымъ народомъ,—точная копія событій, предшествовавшихъ 1863 году.

Православные все-таки не легко поддаются соблазну. Но имъ въ послѣднее время приходится очень тяжело. Ни имъ самимъ, ни ихъ дѣтямъ не даютъ теперь свободно выйти на улицу: въ нихъ бросаютъ грязью и камнями, плюютъ имъ въ лицо, называютъ нехристами и т. п.

И это за то, что они желаютъ быть православными! Это—свобода религіи, возвѣщенная Указомъ 17 апрѣля!

Что дальше будетъ—сказать трудно. Что станетъ съ горстью православныхъ, на которыхъ ополчилась вся здѣшняя латинская Церковь?

За что на насъ такое испытаніе? Мало ли наши предки выстрадали за Православную вѣру въ теченіе 300-лѣтняго господства іезуитовъ? Не довольно ли прежнихъ жертвъ?

* * *

Какъ извѣстно, первымъ Царскимъ призывомъ къ вѣротерпимости былъ Высочайшій манифестъ отъ 26 февраля 1903 года. Не успѣла эта милость радостною вѣстью облетѣть всю Россію и съ необходимою ясностью проникнуть въ народныя массы, какъ сектанты уже откликнулись *по своему* на Высочайшій призывъ къ неуклонному соблюденію въ Россійской Имперіи начертанныхъ въ основныхъ законахъ оной заветовъ вѣротерпимости и *по своему* воспользовались правомъ „свободнаго отправленія“ своей вѣры и богослуженія по обрядамъ оной...

18 марта текущего года въ окружномъ судѣ г. Сумъ, Харьковской губ., закончилось разборомъ громкое дѣло по обвиненію крестьянъ села Искрисковщины, въ количествѣ 12-ти человекъ, принадлежащихъ къ сектѣ „духовной штунды съ примѣсю толстовства“, въ томъ, что они, какъ сказано въ обвинительномъ актѣ, 10 октября 1904 „въ названномъ селеніи Искрисковщинѣ, на улицѣ, при многолюдномъ собраніи, съ умысломъ возложить хулу на изображенія Спасителя, Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи и св. Угодника Божія Святителя Николая, дерзнули явно глумиться надъ означенными иконами, бросая ихъ на землю, топчя въ грязи ногами и называя ихъ бездушными идолами, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 176 ч. 2 улож. о наказ.“.

Подробности таковы ¹⁾: 10 октября 1904 года, въ 7 час. утра, въ селеніи Искрисковщинѣ, Прорубской волости, Сумскаго уѣзда, въ домѣ Петра Ивченка собрались сектанты того-же села и изъ окрестныхъ деревень, всего 26 человекъ, въ томъ числѣ и призванный на военную службу запасный рядовой Павелъ Ивченко. Мѣстный урядникъ, узнавъ, что подлежащій явкѣ на сборный пунктъ Ивченко находится на упомянутомъ собраніи, отправился къ нимъ въ сопровожденіи стражника Заболотнаго и двухъ старостъ Ткаченка и Брюшника, и объяснилъ Ивченку о явкѣ его въ Прорубское волостное правленіе за полученіемъ явочной карты ²⁾. На это всѣ присутствовавшіе заявили, что они не отпустятъ одного Ивченка, а всѣ пойдутъ за нимъ, послѣ чего находившіеся въ домѣ сектанты вышли на улицу и съ пѣніемъ псалмовъ направились къ дому Павла Ивченка, причемъ Петръ Ивченко и жена его Надежда, выходя, вынесли по одной иконѣ ³⁾. Одинъ изъ сектантовъ Евдокимъ Строганъ ⁴⁾ забѣжалъ въ свою избу, находящуюся рядомъ съ усадьбою Петра Ивченка, и возвратился, неся въ рукахъ двѣ иконы въ кіотахъ, связанныя веревкою ликами одна къ другой, — Спасителя

¹⁾ Илагаемъ по обвинительному акту.

²⁾ Уже 9-го октября полиція заявляла Павлу Ивченку о томъ-же, но послѣдній отвѣчалъ отказомъ и ссылаясь на Евангеліе, якобы запрещающее войну. Необходимо замѣтить, что по рукамъ сектантовъ и другихъ крестьянъ, какъ и въ сосѣдней слободѣ Павловкахъ, ходила брошюра Л. Толстого: „(о)думайтесь“!.. Съ Павловскими сектантами Ивченко и другіе сектанты изъ с. Искрисковщины имѣютъ сношенія и того-же 9-го октября Павелъ Ивченко и Стефанъ Пригоръ были въ Павловкахъ у одного изъ важныхъ сектантовъ.

³⁾ Иконы сектанты забрали у православныхъ членовъ своихъ семей, за малыя исключеніями.

⁴⁾ Личность, не разъ за свои кошунства подпадавшая подъ слѣдствіе и за деньги готовая поклониться какому угодно Богу. Паразитъ рѣдкій, какимъ онъ и слыветъ на селѣ!..

и Божіей Матери; со словами: „блаженъ тотъ у Господа, кто приметъ младенца“, Строганъ сталъ догонять толпу, развязывая на бѣгу веревку; въ это время сектанты подошли къ дому Павла Ивченка; послѣдній отправился къ себѣ въ домъ и также вынесъ двѣ иконы, какими благоговѣютъ при вѣнчаніи у крестьянъ; послѣ этого толпа сектантовъ отступила шаговъ на двадцать отъ дома Ивченка и стала ближе къ церкви. Невдалекѣ отъ нихъ собралось много православныхъ, шедшихъ изъ церкви и остановившихся въ виду сборища сектантовъ. Тогда Строганъ, обращаясь къ православнымъ со словами: „вы считаете это иконами, а по нашему это идолы, за этихъ идоловъ мы кровь проливаемъ“¹⁾ и еще: „говорятъ, что Богъ говоритъ“,—приподнялъ иконы, одну съ изображеніемъ Спасителя, а другую Божіей Матери, вверхъ, а затѣмъ бросилъ ихъ въ грязь, добавивъ: „почему же они теперь не говорятъ?“ и сталъ топтать ихъ, причемъ, поднимая съ земли куски иконъ, показывалъ ихъ народу, говоря: „вотъ какіе у васъ бумажные боги“ и еще: „какой это Богъ, который не говоритъ, Богъ долженъ говорить, а это бездушный идолъ“, и, съ этими словами, вновь бросалъ обломки иконъ въ грязь. Указывая православнымъ на церковь, Строганъ кричалъ имъ: „вы считаете, что это церковь, а это не болѣе, какъ идольскій домъ“. Въ это время Стефанъ Пригоръ, поднявъ св. икону, сорвалъ съ лика ризу и, со словами: „за вашихъ идоловъ намъ надо кровь проливать“, бросилъ св. икону на землю и сталъ топтать ее ногами; „чему вы поклоняетесь? иконы это идолы, вы сейчасъ видѣли, что мы ихъ истоптали и онѣ ничего вамъ за себя не говорятъ; вотъ и не плачьте и кровь не идетъ“, кричалъ Пригоръ, обращаясь къ обступившей и все увеличивавшейся толпѣ православныхъ. Такое-же поруганіе св. иконъ было учинено сектантами Иваномъ Матяшевымъ и Павломъ и Петромъ Ивченами, которые подбрасывали вверхъ иконы и топтали ихъ ногами, крича: „за этихъ идоловъ мы кровь проливаемъ“. Присутствовавшія въ толпѣ сектантовъ женщины: Ольга Бутенко, Надежда Ивченко, Домна Ивченко, Марія Якушкина, Варвара Пригоръ, Агриппина Пригоръ и Евдокія Пригоръ вмѣстѣ съ упомянутыми выше мужчинами также топтали ногами св. иконы, причемъ Бутенко, послѣ того какъ сектанты сошли съ того мѣста, гдѣ были разбитыя иконы, подняла въ грязи сорванную кѣмъ-то съ иконы ризу, разорвала ее на мелкія части и разбросала; Надежда Ивченко подняла съ земли икону и бросила ее въ оврагъ, обратясь къ народу со словами: „господа, возьмите, своими богами растапливайте печки; что вы застаиваете за этихъ идоловъ“. Когда дѣти православныхъ бросились подбирать сорванные съ иконъ цвѣты, она кричала имъ: „не берите цвѣтовъ, съ ними грѣхъ играть—

1) Сектанты разумѣли здѣсь призывъ Павла Ивченка на войну.

это цвѣты съ идоловъ“; съ такими-же словами къ дѣтямъ православныхъ обращались Домна Ивченко и Варвара Пригорь. Кромѣ того, Ивченко рвала цвѣты, бывшіе на какой-то иконѣ, на части, приговаривая: „идольскій цвѣтокъ, пусть православнымъ не достанется“, а Варвара Пригорь, поднявъ съ земли икону, напечатанную на бумагѣ, порвала ее на клочки.

Произведенное сектантами поруганіе иконъ было учинено ими на главной улицѣ села, въ присутствіи человѣкъ 150 православныхъ. При осмотрѣ иконъ и остатковъ отъ нихъ, поднятыхъ съ земли православными послѣ произведеннаго надъ ними поруганія, оказалось, что предметами поруганія были иконы Спасителя, Покрова Пресвятыя Богородицы, Казанской Божіей Матери, Смоленской Божіей Матери и Святителя Николая. На всѣхъ этихъ иконахъ были усмотрѣны слѣды грязи, а у иконы Смоленской Божіей Матери былъ отбитъ лѣвый нижній уголъ; съ нѣкоторыхъ иконъ были сорваны ризы и у всѣхъ уничтожены кіоты. Осмотромъ обломковъ и остатковъ иконъ установлены порванныя на мелкіе куски фольговые ризы, находившіяся на подвергшихся поруганію св. иконахъ, причемъ всѣ разбитыя части отъ кіотовъ оказались испачканными присохшею къ нимъ грязью.

Вотъ одна изъ многочисленныхъ мрачныхъ картинъ сектантскаго изувѣрства, всплывшая предъ лицомъ Θεимиды!.. Это-ли не „живая струйка стихійно свободной личной совѣсти, бѣгущей съ горы въ долину къ людямъ, на встрѣчу веснѣ“, какъ оиозтизировалъ сектантовъ г. Бобрищевъ-Пушкинъ!.. ¹⁾ Это-ли не „ягодка“ окрыленной особенно въ наше время сектантской „свободы совѣсти“!..

Но неуждно-ли послушать, что говоритъ сектантская совѣсть? Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, читаемъ въ обвинительномъ актѣ,—Иванъ Матяшевъ, Евдокимъ Строганъ, Стефанъ Пригорь, Домна Ивченко, Надежда Ивченко, Ольга Бутенко, Марія Якушкина, Варвара Пригорь, Агриппина Пригорь, Евдокія Пригорь, Павелъ Ивченко и Петръ Ивченко *не признали себя виновными въ приписываемомъ имъ поруганіи св. иконъ* и объяснили: Матяшевъ — что *дѣйствительно онъ топталъ и называлъ иконы идолами*; Строганъ — что онъ вынесъ изъ своей квартиры двѣ иконы, *растопталъ, разбилъ ихъ и бросилъ въ грязь*; Стефанъ Пригорь—что иконъ онъ не топталъ, но съ одной изъ валявшихся на землѣ иконъ *сорвалъ ризу и затѣлъ икону снова бросилъ на землю*; Домна Ивченко—что предъявленная ей двѣ иконы, которыя подняты на площади, она вынесла изъ своей избы; при этомъ обвиняемая добавила, что *болѣе она ничего не*

¹⁾ См. „Судъ и раскольники—сектанты“ А. М. Бобрищева-Пушкина, стр. 3.

желаетъ объяснить (sic!); Ольга Бутенко — что иконы она бросила въ грязь и топтала ихъ, причемъ отъ дальнѣйшихъ объясненій также отказалась; Якушкина—что она вынесла изъ дому икону Покрова Пресвятыя Богородицы на площадь и тамъ разбила ее; Варвара Пригоръ—что предъявленные ей иконы Спасителя и Смоленской Божіей Матери принадлежать ей и что она топтала иконы; Агриппина Пригоръ и Евдокія Пригоръ—что онѣ бросали иконы въ грязь и топтали ихъ ногами; Павелъ Ивченко—что вынесъ на площадь иконы, бросалъ и топталъ ихъ въ грязь и называлъ идолами, считая, что иконы дерево; Петръ Ивченко и Надежда Ивченко — отъ дачи объясненій отказались.

При этомъ обвиняемые: Строганъ, Якушкина, Варвара, Агриппина и Евдокія Пригоръ и Павелъ Ивченко добавили, что они надругались надъ иконами съ цѣлью показать православнымъ, что иконы это — обманъ и что поклоняться имъ не слѣдуетъ.

Какъ вамъ, читатель, нравится такая „совѣсть“, людей, свидѣтельствующихъ объ учиненіи ими ужаснѣйшихъ безчинствъ и святотатственныхъ дѣлъ и въ то-же время считающихъ себя невиновными?!. Неужели это „живая... стихійно свободная личная совѣсть“, а не „страшная пѣснь про древній хаосъ“?!. И какъ вамъ нравится этотъ отказъ сектантовъ отъ войны и нежеланіе давать представителю судебной власти объясненія?!. Или это не яркое доказательство столь воспѣтой нашей „либеральной“ прессою сектантской лояльности?!

Не лучшимъ было поведеніе сектантовъ и въ самомъ засѣданіи суда, куда были впущены и не подлежащіе суду сектанты — односельчане обвиняемыхъ. По заслуживающимъ полнаго довѣрія сообщеніямъ, сектанты вели себя дерзко, вызывающе и не хотѣли подниматься ни при входѣ суда и присяжныхъ, ни при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ. Вслѣдствіе этого сектанты-гости были удалены совершенно изъ зала суда, а подсудимые на время привода къ присягѣ были выведены подъ конвоемъ!.. Комментарія излишни ¹⁾...

Учиненное сектантами поруганіе православныхъ святынь было въ истекшемъ 1904 году не единственнымъ. Еще ранѣе, въ первый день Пасхи, т. е. 28 марта 1904 г. тѣ-же сектанты, руководимые Павломъ Ивченко и Иваномъ Матяшевымъ, устроили кощунственное шествіе съ иконами изъ хутора Нескучнаго къ церкви села Искрисковщины.

1) Приговоромъ суда обвиняемые присуждены къ лишенію всѣхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ. Но присяжные просили судъ повергнуть на Высочайшее Имя ихъ просьбу о томъ, чтобы ссылка была произведена безъ лишенія правъ и преимуществъ, каковая просьба судомъ принята.

До чего тогда еще доходили ихъ глумленія надъ св. иконами, можно видѣть изъ показаній свидѣтелей на слѣдствіи. Такъ, всѣ вообще сектанты, въ рукахъ которыхъ было 11 иконъ, несли ихъ крайне небрежно, держа за уголь и помахивая ими, какъ тросточкою. По временамъ нѣкоторые изъ сектантовъ переносили иконы за спину и несли ихъ вздѣтыми за кольца кіота на палку, для чего Стефанъ Пригоръ взялъ грязную навозную палку въ своемъ хуторскомъ дворѣ. До крайности дерзкій сектантъ Иванъ Матяшевъ по дорогѣ бросалъ икону Спасителя на землю и при этомъ говорилъ: „если вашъ (обращеніе къ православнымъ) Христосъ воскресъ, то пусть поднимется, а вотъ-же и не встаетъ“!.. Въ другой разъ тотъ же Матяшевъ, бросивъ икону на землю въ грязь и поднявъ ее, ударилъ въ нее нѣсколько разъ пальцами, какъ въ бубень, и къ лежащей на землѣ иконѣ говорилъ: „если ты святой, то поднимись“!.. То-же продѣлывалъ и Стефанъ Пригоръ, обращавшійся къ православнымъ со словами: „развѣ это икона—это идолъ; если это святыня, то пусть сама поднимется съ земли!“ Принесши иконы къ церкви, гдѣ уже сходилъ народъ къ вечернѣ, сектанты съ кощунствами бросили ихъ зъ безпорядкѣ на паперть.

Возникшее по сему дѣлу судебное преслѣдованіе сектантовъ по ст. 176 ч. 2-й Улож. о наказ., какъ то проектировалъ обвинительный актъ, почему-то направленный Харьковской Судебною Палатою по 182 ст., за силою Высочайшаго Манифеста отъ 11 августа 1904 г. дальнѣйшимъ производствомъ было прекращено и обвиняемые остались на полной свободѣ!.. Такой исходъ дѣла обезкуражилъ православныхъ, а сектантовъ настолько вдохновилъ, что они не замедлили вскорѣ послѣ сего повторить кощунства надъ православными святынями и въ еще болѣе преступной формѣ, какъ то видно изъ приведеннаго нами обвинительнаго акта по дѣлу 10 октября 1904 года. Къ сожалѣнію, такъ всегда сказывались и сказываются въ сектантской массѣ различныя къ ней милости. Люди, не имѣющіе *внутри* себя *истинной* свободы, всегда обратятъ даруемую имъ *внѣшнюю* свободу въ дикій произволъ или въ насиліе надъ другими. Объ этомъ стоитъ и даже очень подумать особенно въ наше время, столь щедрое на дарованіе людямъ разныхъ плодовъ мірской свободы и столь скупое на насажденіе въ людяхъ прежде всего Царства Божія... Когда-же главное отошло на задній планъ, тогда нѣтъ надежды на водвореніе мира на землѣ, а напротивъ, открывается широкое поле для разгула низменныхъ страстей въ человѣкѣ. Текущая жизнь какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ объ этомъ, нужно только не закрывать очей!..

И. Айвазовъ.

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обзорнія“.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШИИ УКАЗЪ,

данный правительствующему сенату.

Озабочиваясь участіемъ тѣхъ виновныхъ въ посягательствахъ на ограждающія вѣру постановленія, кои, въ соотвѣтствіе съ предписаніями Именного Указа 17-го апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, положенное по дѣйствующимъ уголовнымъ законамъ наказаніе надлежало бы смягчить или совсѣмъ отмѣнить, Мы, по разсмотрѣніи комитетомъ министровъ представленныхъ министромъ юстиціи по сему предмету предположеній, Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

1) Освободить отъ суда, наказанія и прочихъ послѣдствій и даровать полное помилованіе всѣмъ, совершившимъ по сей день преступныя дѣянія противъ вѣры, предусмотрѣнныя статьями 179, 184 ч. I, 185, 187 ч. I, 188, 190, 191 ч. I, 192, 193, 194, 195, 196 ч. I, 204, 205, 206 и 936 ч. I уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а также учинившимъ по сей день наказуемыя по ст. 29 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и по ст. 196 ч. 3 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, публичное оказательство раскола и совершеніе духовныхъ требъ.

Милость сію распространить на всѣхъ, какъ осужденныхъ и отбывающихъ наказаніе за изъясненныя преступныя дѣянія, такъ и на тѣхъ, противу коихъ по сей день не было возбуждено уголовного преслѣдованія или не послѣдовало судебного приговора.

2) Въ отношеніи лицъ, коими перечисленныя въ предыдущемъ п. 1, а также и преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 186 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, будутъ учинены впослѣдствіи, возбужденіе уголовного преслѣдованія пріостановить впредь до введенія въ дѣйствіе подлежащихъ правилъ Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 г. уголовного уложенія о посягательствахъ на ограждающія вѣру постановленія, съ тѣмъ, однако, чтобы на время сего пріостановленія теченіе сроковъ давности, законами уголовными установленныхъ, было прервано.

3) Лицамъ, присужденнымъ по сей день за преступныя дѣянія

предусмотрѣнныя главами первую, вторую и третью раздѣла II уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, къ заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, крѣпости или тюрьмѣ, а также и къ аресту, уменьшить сроки заключенія на одну треть.

4) Лицамъ, присужденнымъ по сей день за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 176, 177, 178, 181, 183 ч. I, 184-ч. 2, 186, 187 ч. 2, 196 ч. 2, 210 и 211 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы, кои еще не отбыли опредѣленныхъ имъ каторжныхъ работъ, сократить срокъ сего наказанія на половину; приговореннымъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе или отбывающимъ оную, перешедшимъ по нынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, а равно имѣющимъ быть переведенными изъ каторги въ названный разрядъ, независимо отъ сокращенія сроковъ, опредѣленныхъ для перечисленія въ крестьяне до 4 лѣтъ, разрѣшить, по истеченіи 8 лѣтъ пребыванія въ ссылкѣ, свободное избраніе мѣста жительства въ предѣлахъ Имперіи, съ воспрещеніемъ имъ въ продолженіе 5 лѣтъ жительства въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ, съ отдачей ихъ на тотъ же срокъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и признаніемъ ихъ, взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, однако, безъ восстановленія въ правахъ по имуществу.

Равнымъ образомъ сократить на половину и сроки тюремнаго заключенія, опредѣленнаго по статьямъ 139 и 139¹ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, за вышеозначенныя преступныя дѣянія несовершеннолѣтнимъ до 17-лѣтняго возраста, взамѣнъ ссылки въ каторжныя работы или на поселеніе.

5) Предоставить суду, независимо отъ принадлежащаго ему по закону права смягчать наказанія, примѣнять льготу, указанную въ п. 3, къ лицамъ, кои, впредь до введенія въ дѣйствіе подлежащихъ постановленій Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 г. уголовного уложенія о посягательствахъ на ограждающія вѣру постановленія, будутъ присуждены за упомянутыя въ означенномъ пунктѣ преступныя дѣянія къ одному изъ перечисленныхъ въ томъ же пунктѣ видовъ лишенія свободы.

6) Предоставить льготы, указанные въ пунктѣ 4, лицамъ, кои, впредь до введенія въ дѣйствіе подлежащихъ правилъ Высочайше утвержденнаго 22-го марта 1903 года уголовного уложенія о посягательствахъ на ограждающія вѣру постановленія, будутъ присуждены за упомянутыя въ означенномъ пунктѣ преступныя дѣянія къ ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе или къ замѣняющему сіи наказанія заключенію въ тюрьмѣ, примѣняемому къ несовершеннолѣтнимъ.

7) Милости, даруемыя п.п. 1, 3 и 4, распространить и на лицъ, воспользовавшихся льготами по предшествовавшимъ Всемилоствѣйшимъ Манifestамъ, а равно и на понесшихъ до сего дня за перечисленныя въ этихъ пунктахъ преступныя дѣянія наказанія по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

8) Распространить льготы, дарованныя п.п. 17, 18, 19 и 20 ст. XIX Всемилоствѣйшаго Манифеста 11-го августа 1904 года, въ порядкѣ, указанномъ въ п. 26 той же статьи сего Манифеста, на лицъ, осужденныхъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 197, 200, 201, 202 и 203 ч. I уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

9) Примѣненіе милостей, дарованныхъ п.п. 1, 3, 4, 5, 6 и 7 сего указа, возложить на судебныя мѣста, если приговоры еще не поставлены, или не вступили въ законную силу, или не обращены къ исполненію, на мѣстныя губернскія и областныя начальства относительно осужденныхъ, находящихся въ ссылкѣ на каторжныхъ работахъ или на поселеніи, и на прокурорскій надзоръ—во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

О могущихъ возникнуть относительно примѣненія правилъ сего указа сомнѣніяхъ всѣ правительственныя мѣста имѣютъ входить съ представленіями въ первый департаментъ правительствующаго сената, который въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ,
25-го іюня 1905 года.

Успокаивающая сила религіи и благотворное вліяніе духовенства на бунтующую народную массу.

(Эпизодъ изъ кровавой бакинской трагедіи).

Еще въ самомъ началѣ кровавыхъ беспорядковъ возникла мысль собраться въ квартирѣ губернатора представителямъ обѣихъ національностей, обсудить положеніе и принять необходимыя мѣры.

Но уже съ утра 7-го февраля загремѣла непрерывная стрѣльба на улицахъ, и выходить безъ охраны на улицу представлялось слишкомъ опаснымъ.

Только 9-го февраля, около полудня, удалось добиться провожатыхъ, которые конвоировали депутатовъ-примирителей до квартиры губернатора.

Кромѣ лицъ официальныхъ, —губернатора и городского головы,—собралось болѣе двадцати человекъ наиболѣе уважаемыхъ гражданъ города, какъ русскихъ, такъ и армянъ, и мусульманъ.

Со стороны духовенства здѣсь были мусульманскій казій и армянскій епископъ Ананія.

Для продолжительныхъ преній не было времени. Кровь все еще

лилась, пальба продолжалась,—нужно было рѣшиться на что-нибудь немедленно и тутъ же привести это въ исполненіе.

Высказанная одновременно нѣсколькими лицами мысль—попытаться пройти по улицамъ почетной процессіей и увѣщевать враждующихъ прекратить кровопролитіе—сразу пришлась всѣмъ по душѣ.

Кто-то заговорилъ было о томъ, что, пожалуй, ходить по улицамъ теперь не безопасно.

— Мы всѣ готовы рисковать своей жизнью,—заявило большинство.

— Грѣшно терять время,—говорилъ мусульманскій казій.—Идемъ, теперь каждая минута дорога и стоять кому-нибудь жизни.

И вотъ оригинальная, быть можетъ, еще невиданная процессія тронулась по узкимъ азіатскимъ улицамъ Баку.

Впереди шелъ мусульманскій казій, взявшись за руки съ армянскимъ епископомъ, за ними шелъ губернаторъ, а далѣе мусульмане, имена которыхъ произносятся въ Баку съ уваженіемъ, шли обнявшись по-парно съ армянами, популярными и уважаемыми среди своихъ единоверцевъ.

Подъ яркимъ, но еще холоднымъ февральскимъ солнцемъ, по неровнымъ камнямъ мостовой шествовалъ живой символъ примиренія двухъ народностей, и этотъ символъ мощно затронулъ сердца впечатлительныхъ дѣтей Востока.

Всюду, гдѣ появлялась процессія, на улицахъ, на площадяхъ, на перекресткахъ, еще ранѣе чѣмъ раздавались слова увѣщанія, вдругъ, словно по мановенію волшебства, разжимались стиснутые кулаки, падало оружіе, прояснялись лица, и новый радостный крикъ оглашалъ городъ:

— Ура! Миръ! Миръ!

И, повторяя это радостное слово, люди, бывшіе за минуту до того врагами, жали другъ другу руки, поздравляли другъ друга, обнимались и цѣловались.

Люди словно удивлялись тому, что за минуту до того они готовы были рѣзать и убивать другъ друга въ какомъ-то непонятномъ злобомъ ослѣпленіи.

Побоище прекратилось, и къ вечеру того же дня уже все въ Баку было спокойно.

Описывая картину примиренія, я придалъ ей черты какаго-то апофеоза. Въ дѣйствительности были, конечно, детали, нарушавшія цѣльность такого впечатлѣнія, но здѣсь важенъ, думается, внезапный, дѣтски-непосредственный характеръ примиренія, совершившагося подъ воздѣйствіемъ религіознаго чувства, и я на немъ настаиваю.

Обходы города примирительной процессіей повторились 10-го и 11-го февраля, когда изъ Тифлиса прибылъ шейхъ-уль-исламъ, глава шіитскаго мусульманства на Кавказѣ.

Совершались торжественныя службы въ мечетяхъ, въ армянскомъ соборѣ, въ православномъ соборѣ Александра Невскаго.

Всюду представители армянскаго и мусульманскаго духовенствъ были неразлучны, обращаясь къ своей паствѣ со словами мира и увѣщанія.

Необычное зрѣлище представлялъ собою въ эти дни Александроневскій соборъ.

Служба идетъ, своды храма оглашаются мощнымъ пѣніемъ большого и стройнаго хора, а подъ этими сводами, переполняя соборъ, стоитъ многоголовая и пестрая толпа.

Среди обнаженныхъ русыхъ головъ русскаго населенія вырисовываются выразительные орлиные профили армянъ и чернятъ шапки татаръ.

Посмотрите, какъ серьезны и внимательны эти иновѣрцы.

За рѣшеткой подлѣ клиросовъ съ одной стороны всѣ чины города, съ другой—почтенные граждане изъ татаръ и армянъ.

Послѣ горячей проповѣди о. протоіерея, въ которой онъ стыдилъ русскихъ бѣдняковъ города за то, что нѣкоторые изъ нихъ принимали участіе въ грабежѣ армянскихъ лавокъ, на амвонѣ выходитъ въ своемъ черномъ одѣяніи армянскій епископъ и высокимъ старческимъ фальцетомъ произноситъ свою проповѣдь.

Народъ отвѣчаетъ: „Аминь“.

И вотъ на томъ же амвонѣ появляется новая фигура. Съ длинной сѣдой бородой, съ лицомъ патріарха, въ высокой бѣлой чалмѣ и бѣломъ же облаченіи, съ золотымъ жезломъ въ рукѣ встаетъ шейхъ-уль-исламъ, и раздается его гортанная рѣчь.

Старецъ говорить не громко, и татары напряженно прислушиваются, вытягивая смуглыя шеи.

И снова гулкое многоголосое: „Аминь“.

Изъ Нижняго - Новгорода.

(Письмо въ редакцію).

Державною волею Государя Императора русскому Государству дана свобода вѣроисповѣданія. Этимъ актомъ государственная власть создаетъ для православной миссиіи новый періодъ ея дѣятельности. Теперь придется имѣть дѣло съ расколо-сектантской пропагандой, не сдерживаемой страхомъ законной отвѣтственности. Враги православія постараются темной лавой войти во дворъ овчій Христова стада, пользуясь темнотой и невѣжествомъ простаго народа. Миссиія должна въ насто-

ящее время сама, своими духовными средствами развивать просвѣтельную дѣятельность. Пастыри Христова стада—эти первые приходскіе миссіонеры—и всѣ ревнители православія нынѣ призываются къ подъему своихъ духовныхъ силъ, къ энергичной, апостольской ревности о вѣчномъ спасеніи ближнихъ. Народъ русскій еще любитъ своихъ пастырей, вѣритъ имъ, стоитъ за нихъ; теперь время воспользоваться этою любовью во благо св. Церкви, во спасеніе душъ пасомыхъ, въ пробужденіе и удовлетвореніе духовныхъ запросовъ ихъ, въ укрѣпленіе доброй, христіанской святой жизни ихъ, въ огражденіе отъ расколотантовъ. Теперь время приложить всѣ пастырскія мѣры къ взаимному тѣсному духовному общенію пасомыхъ съ пастырями, дабы первые знали послѣднихъ не по имени только, а и по дѣлу, дабы слушались голоса пастырскаго, шли за нимъ, а не за чужимъ, „по чуждемъ же не идутъ, но бѣжать отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа“ (Іоан. X, 5). Вѣдь раскольники и сектанты тѣмъ только и сильны, что живутъ крѣпко сплоченной семьей, взаимно поддерживая другъ друга. Слѣдовательно, и намъ надо противопоставить объединенную, горящую святымъ воодушевленіемъ силу. Нашъ благостный архипастырь, преосвященнѣйшій владыка Назарій, уже положилъ начало пастырскому единенію Нижегородскаго городского духовенства. 3-го мая состоялось первое собраніе градскаго духовенства въ домѣ Братства св. Георгія подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Назарія и въ почетномъ присутствіи предсѣдателя совѣта св. Креста, преосвященнаго викарія владыки Исидора. Духовенство съ радостію откликнулось на призывъ архипастыря. Собрались всѣ. Неотложныхъ нуждъ, наболѣвшихъ, требующихъ немедленнаго обсужденія много, но въ первую очередь поставленъ былъ вопросъ о болѣе благолѣпной постановкѣ богослуженія. Преосвященный архипастырь Назарій отмѣтилъ миссіонерскую важность этого вопроса, преподавъ святительскіе совѣты о ясномъ, выразительномъ, неспѣшномъ чтеніи, молитвенномъ, церковномъ пѣніи, указавъ на важное значеніе общецерковнаго пѣнія, благословивъ завести его въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ это возможно. Въ этомъ же собраніи былъ заслушанъ докладъ о церковной службѣ любителя и ревнителя оной С. А. Апраксина. Въ оживленной, взаимной бесѣдѣ незамѣтно летѣло время. Никто не хотѣлъ слышать, что пора расходиться, конецъ собранію. Каждому дорога была возможность обмѣняться своими мыслями съ своимъ сердечнымъ архипастыремъ въ простой семейной обстановкѣ. И владыка никому не отказывалъ. Собраніе кончилось въ полуночное время призывомъ преосвященнаго Назарія къ дружной, совмѣстной пастырской работѣ. Духовенство горячо благодарило владыку за инициативу собранія, за теплое, участливое отношеніе къ нему и просило архипастырскаго разрѣшенія въ будущемъ. На единодушную

просьбу преосвященный владыка отвѣтилъ разрѣшеніемъ, указавъ и предсѣдателя будущихъ пастырскихъ собраній преосвященнаго Исидора, епископа Балахвинскаго.

Дай Богъ, чтобы примѣръ архипастыря вызвалъ подражателей среди пастырей Нижегородской губерніи.

3-е мая всегда будетъ памятно нижегородскому духовенству, какъ начало, какъ призывъ къ объединенной, совмѣстной пастырской работѣ.

При обмѣнѣ мнѣній выяснилось не мало неблаговидныхъ фактовъ, касающихся поведенія діаконовъ и псаломщиковъ за богослуженіемъ. Какъ образчикъ торопливости, однимъ священникомъ приведенъ фактъ совершенія трехъ службъ, вечерни съ утреней и первымъ часомъ, на которыя потребно при правильномъ ихъ исполненіи, по крайней мѣрѣ 1½ часа—въ 18 минутъ! Епископъ Назарій просилъ священниковъ впредь вести службу возможно ближе къ уставу, особенно въ церквахъ монастырскихъ, куда тоже проникли вышеупомянутые порядки,—а главное, съ полнымъ стараніемъ и безъ торопливости.

Постановлено вести чтеніе за богослуженіемъ не на клиросѣ, а на срединѣ храма, для чего устроить особую кафедру для чтенія, ограничить не-церковное концертное пѣніе, устраивать время отъ времени пастырскія собранія подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Исидора для обсужденія вопросовъ текущей церковной жизни ¹⁾ и т. д.

Броженіе среди уральскихъ іеговистовъ. Съ Урала пишутъ въ „Бирж. Вѣд.“ (№ 8887), что за послѣднее время вмѣстѣ съ забастовками на Алапаевскихъ, Тагильскихъ и Исетскихъ заводахъ заставили говорить о себѣ снова уральскіе іеговисты, всплывшіе на свѣтъ Божій изъ мрака безызвѣстности лѣтъ пять назадъ.

Іеговисты—довольно многочисленная секта, ютящаяся въ заводахъ Баранчинскомъ, Кушвинскомъ, Туринскомъ, Тагильскомъ и имѣющая своихъ послѣдователей не только на остальномъ Уралѣ, но и въ Сибири, на Поволжьѣ и на Кавказѣ.

Какъ извѣстно, основателемъ этой секты явился полвѣка назадъ гвардіи полковникъ Ильинъ, присланный наблюдать за изготовленіемъ снарядовъ для военнаго вѣдомства на Баранчинскомъ заводѣ и тутъ получившій прямо съ неба отъ Іеговы, черезъ ангела, книгу подъ заглавіемъ „Открытіе тайнъ на сей планетѣ“.

Въ книгѣ этой и содержатся догматы секты. Весь родъ людской всемірный святитель Іллія, онъ же гвардіи полковникъ Ильинъ, дѣлать на іеговистовъ и сатанистовъ. Когда сатана будетъ свергнутъ въ прахъ, Іегова установитъ миръ, свободу, благоденствіе и одну

¹⁾ *Отъ ред.* Выражая полное сочувствіе благому началу, отъ души желаемъ, что бы это оживленіе церковно-общественной жизни скорѣе изъ словъ перешло въ дѣло, въ жизнь.

вѣру въ Іерусалимской республикѣ на 1,000 лѣтъ. По прошествіи этого срока Іегова совсѣмъ истребитъ сатану и сатанистовъ, сдѣлаетъ новую землю въ миллионъ разъ больше нынѣшней, безъ океана и морей, и поселится на ней съ іеговистами на 280,000 лѣтъ. Послѣ сего создастъ еще лучшую землю и такъ до безконечности. Городъ же Іерусалимъ на эту лучшую землю будетъ спущенъ прямо съ неба и улицы въ немъ будутъ вымощены золотомъ. Внутри города будутъ дворцы Іеговы. Плоды на деревьяхъ здѣсь будутъ такіе, что люди, поѣвъ ихъ, останутся вѣчно: мужчины въ возрастѣ 34 лѣтъ, а женщины—16 лѣтъ.

Такова основа ученія іеговистовъ. Впослѣдствіи, по мѣрѣ распространенія секты и сближенія ея съ другими сектантами, субботниками и неплательщиками, въ „чистое“ ученіе Ильина воспринималось кое-что изъ этихъ сектъ. Іеговисты стали считаться безусловно вредной сектой, несли кары и притѣсненія, ссылались въ Сибирь, но множилось въ своемъ числѣ.

Іеговисты оказывали пассивное сопротивленіе, такое-же, какъ и гурійцы: они отказывались платить подати, отбывать воинскую службу, а главное, не распространять свое ученіе.

Но въ китайскую войну іеговисты перешли и къ активной дѣятельности и подсылали адскія машинки нѣкоторымъ изъ лицъ мѣстной администраціи и духовенства.

„Свобода вѣры“ не коснулась іеговистовъ, какъ секты, имѣющей якобы политическую подкладку. Но общее освободительное движеніе и наши военныя неудачи несомнѣнно коснулись этого замкнутаго круга уральскихъ обитателей, и іеговисты зашевелились.

Собственно, іеговисты по своему ученію обязаны истреблять сатанистовъ. Гвардіи полковникъ Ильинъ „духовно“ понималъ такое истребленіе, подразумѣвая подъ нимъ склоненіе не-іеговистовъ принять его ученіе путемъ ознакомленія съ нимъ и убѣжденія, но современные іеговисты отчасти дѣйствительно реально понимаютъ это истребленіе сатанистовъ.

По ихъ убѣжденію и исчисленіямъ, близится время побѣды Іеговы надъ сатаной и созданія новой земли, а потому іеговисты не прочь помогать Іеговѣ въ его борьбѣ и сраженіяхъ съ сатаной и сатанистами.

Вотъ это-то настроеніе іеговистовъ, въ связи съ бывшимъ уже примѣромъ посылокъ ими адскихъ машинъ разнымъ лицамъ, беспокоитъ уральскихъ аборигеновъ; тѣмъ болѣе, что, вообще, населеніе на Уралѣ неспокойно.

Во всякомъ случаѣ прибавляется новое осложненіе въ нашемъ краѣ.

Е.

Предостереженіе противъ „анонимной молитвы“. Въ Одессѣ, въ виду распространенія по городу „анонимной молитвы“, которая каждымъ изъ до-вѣрчивыхъ христіанъ, по совѣту анонимнаго автора ея, переписывается въ числѣ девяти экземпляровъ и лично или черезъ почту разсылается знакомымъ и незнакомымъ, по распоряженію высокопреосвященнаго Іустина, какъ сообщаетъ „Од. Л.“, отпечатано отдѣльными оттисками „предостереженіе“ и поручено приходскому духовенству г. Одессы раздавать народу, дабы предостеречь его отъ заблужденія и суевѣрія относительно „анонимной молитвы“.

О Т К Л И К И.

„Судные дни“ Россіи.

(Общій взглядъ на современныя событія).

«Оправдывающій нечестиваго и обвиняющій праведнаго—оба мерзость передъ Господомъ». (Притч. 17, 15).

1.

Еще свидѣтели.

Греческій философъ Платонъ въ своей „Политикѣ“ училъ, что въ идеальномъ государствѣ мудрость (философы) править, храбрость (воины) охраняетъ, воздержаніе (ремесленники, хлѣбопашцы и пр.) кормитъ. Гармонизируетъ и возглавляетъ эти три добродѣтели—справедливость, т. е. отправленіе каждой изъ способностей человѣка—умомъ, волей и чувственностью—присущей ей функціи въ строгой субординаціи: умъ чрезъ волю править чувственностью. Строеіе человѣческаго тѣла для столпа античной философіи—полное оправданіе: сверху—голова, способность ея умъ, а добродѣтель—мудрость; ниже—грудь—тутъ способность воли, а добродѣтель—храбрость; еще ниже—животность, возделѣніе,—добродѣтель ея воздержаніе. Справедливость—законо-сообразное взаимоотношеніе всѣхъ способностей и добродѣтелей человѣка гарантируетъ его благо.

Идеалистическая „Политика“ аристократа - философа теперь, пожалуй, встрѣтила бы только ядовитыя насмѣшки и глумленія: она давала полную свободу только философамъ-правителямъ и попирала права человѣческой личности всѣхъ остальныхъ насѣивно служивыхъ правительству элементовъ государства—во имя художественнаго порядка и гармоніи. Теперь, видите ли, государственный организмъ съ его, выражаясь терминологіей Платона, справедливостью, пошелъ у насъ вверхъ ногами: чувственность чрезъ волю поработаетъ умъ.

Такая антитеза у меня невольно явилась, когда я прочелъ въ газетахъ о слѣдующемъ:

4-го іюля въ Екатеринославѣ забастовали *мальчики* торговыхъ заведеній, въ возрастѣ *отъ 10 до 14 лѣтъ*. Имъ *разрѣшено* собраться для *выработки требованій* („Бирж. Вѣд.“ веч. вып. 5 іюля).

Изъ того же города отъ 6-го іюля сообщаютъ:

Примѣръ забастовокъ, произведенныхъ подростками, служащими въ магазинахъ, вызвалъ цѣлый рядъ подражаній. Вчера вечеромъ забастовали *мальчики* типографіи Яковлева, а сегодня забастовали всѣ типографскіе ученики. Мальчики чинно ходятъ толпами по городу, снимая повсюду товарищей съ работы. Въ виду распоряженія администраціи, *полиція не мѣшаетъ* процессіямъ юныхъ забастовщиковъ. Сегодня къ забастовщикамъ присоединились подручные („Бирж. Вѣд.“ веч. вып. 7 іюля).

Итакъ, *дѣти* забастовали и имъ *не мѣшаютъ* собраться для *выработки требованій*... Дальше идти, кажется, нельзя: власть ступшевалась предъ *дѣтьми*... Сдача Портъ-Артура, сдача Небогатовымъ своей эскадры, бунтъ на „Потемкинѣ Таврическомъ“, аграрные беспорядки во многихъ губерніяхъ и прочія и прочія безпримѣрныя доблести и нашего христолубиваго воинства, и прочихъ братій нашихъ, давшихъ присягу „до послѣдней капли крови“ стоять за Царя и Отечество, пасуютъ по существу передъ своего рода „походомъ дѣтей“... Во всякой „душѣ христіанской скорбящей и озлобленной“ наклеивается звѣрь анархіи. Кто тутъ виноватъ, покажетъ грядущее. А теперь пока идетъ „Судный день“...

II.

Преступленіе и наказаніе.

Лаоявъ... Мукденъ... Портъ-Артуръ... Цусима... „Потемкинъ-Таврическій“... Курское сожженіе офицера, забастовки рабочихъ, аграрныя нашествія, „выработки требованій“ дѣтьми и т. д., и т. п.! Хотѣлось бы сознавать, что это—ужасный кошмаръ, что всѣ эти прутья терноваго вѣнца Россіи—призракъ, навожденіе. Если бы то такъ! — Нѣтъ, это—дѣйствительность. Это — проявляется наша государственная физиономія и тутъ же наказывается и позорится. Таково ужъ свойство историческаго суда. А окончательная расплата по „судебнымъ издержкамъ“ еще впереди. Всякія возраженія противъ правды исторіи, противъ логики вещей и напрасны, и наивны,—глупо „пенять на зеркало, когда рожа крива“. А кому теперь неизвѣстно, что мы „пеняли“. Послѣ

„входившаго въ наши планы“ отступленія отъ Лаояна къ Мукдену мы собирались „наступить“. Запаслись воинственнѣйшимъ духомъ. Собрали съ полмилліона войска. Отслужили молебны, чуть не отожествляя „наступленія“ со славой нашего оружія, и... съ презрѣніемъ отвернувшись отъ врага, „наступаемъ“ на... Харбинъ... потерявъ стотысячную армію. Портъ-Артуръ — несокрушимая твердыня, взять его невозможно... Намъ почти загипнотизировали въ этой непреложной истинѣ. Начальникъ обороны крѣпости закрѣплялъ насъ въ этомъ гипнозѣ своими историческими приказами въ родѣ того, что „съ трехъ сторонъ море, съ четвертой непріятель, — отступать некуда“, помремъ дескать, братцы, ляжемъ костями, а крѣпости не сдадимъ. И вотъ прошли дни, прошли мѣсяцы и доблестный генераль, видѣвшій раньше только четыре стороны—съ трехъ море, а съ четвертой—непріятеля, нашелъ пятую сторону и... болѣе чѣмъ цѣль и невредимъ прибылъ въ Петербургъ, а неприступная крѣпость оказалась очень приступной и очутилась подъ флагомъ „восходящаго солнца“. Питали мы надежду на вторую и третью тихоокеанскія эскадры. Правда, честные и свѣдущіе люди, подсчитавъ боевой коэффициентъ этихъ эскадръ сравнительно съ непріятельскою, значительно умѣряли нашъ оптимизмъ. Но тоже свѣдущіе „адмиралы“ выдвинули на страхъ врагамъ „русскій коэффициентъ“ нашего боевого флота. Проходятъ дни, прошли мѣсяцы, и „русскій коэффициентъ“ предсталъ міру во всей своей ужасающей силѣ: наши плавучія крѣпости—четыре броненосца съ менѣе тяжелыми ихъ подмогами, безъ выстрѣла почти сдаются въ плѣнъ! Это называется „русскимъ коэффициентомъ“! Мы ошеломлены и, какъ бараны, по головамъ которыхъ только что прошелся тяжелый обухъ, не знали, куда бросить свой осовѣлый взоръ. Намъ скоро показали, куда надо смотрѣть: дѣло проиграно-де, но причина того—несовершенства военно-морской техники въ нашемъ флотѣ, а посмотрите-ка, молъ, на нашу морскую команду, это—всѣ богатыри, всѣ герои. Прошли еще мѣсяцы, и команда „Потемкина-Таврическаго“, „порѣшивъ“ весь офицерскій составъ броненосца, дезертируетъ въ Румынію!.. Опять начинается втираніе очковъ: команда развращается социаль-демократами, дисциплина пала отъ общенія матросовъ съ портовымъ рабочимъ сбродомъ; наша надежда—народъ; его, народъ, призвать къ защитѣ страны и прекращенію внутреннихъ смуть. Да, да! народъ, народъ призвать; „посторонись, дай дорогу—народъ идетъ“,—вопили газеты. Народъ пошелъ и... сталъ грабить имѣнія неповинныхъ въ несчастіи страны владѣльцевъ...

Боже праведный! Несчастливая страна изнемогаетъ подъ бременемъ испытанія, праведно Тобою посланнаго, но Ты же и многомилостивый, да будетъ довольно фѣловъ гнѣва Твоего, излитыхъ на бѣдный народъ предстоящихъ престолу Твоему Петра, Алексія, Филиппа, Митрофана, Тихона, Θεодосія, Серафима и прочихъ ходатаевъ нашихъ; „не введи насъ во искушеніе“ большее, чѣмъ понести можемъ. Обратися къ намъ, Господи и Владыко нашъ, и послѣ къ намъ ангеловъ милости Твоей, да укажутъ намъ путь, имъ же поидемъ. Во всякой русской православной душѣ эта молитва рождается теперь сама собою, какъ крикъ бичуемаго за сознанныя прегрѣшенія. И вѣритъ она, эта душа, въ силу молитвы своей, вѣритъ, что приходящаго Господь не изгонитъ вонъ, но невольно противопоставляетъ своей молитвѣ гласъ Божій: „обратитесь ко Мнѣ и обращуся къ вамъ“. Путь „обращенія“ къ Богу мы знаемъ: и не въ молебнахъ только онъ, не въ постахъ только и благословеніи иконами (не будемъ искушать силы Божіей: „родъ прелюбодѣйный знаменія ищетъ“); а главнымъ образомъ въ обращеніи къ Богу дѣломъ, всей реальной нашей правдой. Обратимся мы къ Господу Богу этимъ путемъ и Онъ обратится къ намъ. У насъ не было доселѣ такой правды. Броненосцы, крейсера и крѣпости наши „по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ“, какъ принято въ такихъ случаяхъ выражаться, служили въ вѣрнопопданничествѣ чужеземнымъ кафешантанамъ; за счетъ войска и флота жило блестящее тунеядство; народъ держался во тьмѣ невѣжества и безправія и цѣнился, какъ рабочій скоть, и вотъ: власть теряетъ теперь кредитъ въ населеніи страны, развращается въ немъ пропорціо-нально этому чувство гражданскаго долга, таетъ патриотизмъ, верхняя неправда разрушила, такъ сказать, объектъ нашего народнаго героизма, разбила ту святыню, за которую русскій человѣкъ присягалъ сражаться „до послѣдней капли крови“, и онъ теперь съ трудомъ различаетъ благодѣтелей отъ враговъ... Народу отказано было въ человѣческомъ правѣ спросить, куда идутъ мозольные его гроши; обществу отказано было въ примитивномъ правѣ не только контроля, а даже свѣдѣнія въ важнѣйшихъ государственныхъ распоряженіяхъ по дѣламъ нашей внутренней и внѣшней политики и теперь уже сама исторія требуетъ не „свѣдѣнія“, не контроля, а суда: русскій народъ теперь смѣло, рѣшительно и праведно ставитъ власти свое „придите истяжимся“. Палліативы тутъ бесполезны, а трепка не страшитъ теперь уже и дѣтей „отъ 10 до 14 лѣтъ“...

III.

Нашъ октоподъ.

Въ моряхъ водится нѣкое животное-октоподъ, которое, при опасности отъ врага, дабы сдѣлаться для него незримымъ и безопасно ускользнуть, обильно выпускаетъ изъ себя въ окружающую стихію чернило.

Лучшей эмблемы для настоящаго „оффиціального“ Петербурга я бы не могъ подыскать. Въ самомъ дѣлѣ. Ну, для кого же теперь секретъ, чего желаетъ, чего требуетъ страна! Позоръ, пережитый и переживаемый ею, открылъ ей глаза. Она требуетъ правды во всѣхъ частяхъ государственнаго тѣла. Требуетъ уравновѣшенія правъ и обязанностей, чтобы, напр., самый обремененный въ государствѣ элементъ не былъ въ то же время и самымъ безправнымъ, а самое облаканное и награжденное всею полнотою правъ сословіе не было трутнемъ въ русскомъ ульѣ: требуетъ уничтоженія безбсжныхъ сословныхъ перегородокъ. Она требуетъ далѣе *русскаго и ответственаго предъ страной правительства царскаго и такового же контроля надъ нимъ*. Требуетъ для сего признанія правъ ума, таланта и дѣйствительной любви къ родинѣ и сдачи въ архивъ на вѣки вѣчныя скотскаго мѣрила „крови“ и взгляда на отвѣтственныя государственныя должности, какъ на статьи „кормленія“, даруемыя „за службу отцовъ“ выродкамъ чуждыхъ св. Руси и ея вѣрѣ заморскихъ лакеевъ и куаферовъ и сомнительнаго достоинства сановниковъ изъ временъ Елизаветы, Екатерины и Анны. Стань на верхахъ правда, любовь къ свосму отечеству, преданность его святой вѣрѣ, гражданскій долгъ и человѣчность,—добродѣтели эти стекутъ и на низы, злонамѣренной пропагандѣ не будетъ почвы, деморализація пройдетъ; каждый изъ насъ почувствуетъ себя живою частью живого цѣлага, въ своей мѣрѣ отвѣтственнаго за него предъ совѣстью, честью, предъ настоящимъ и будущимъ. Правда, даже въ республиканскихъ странахъ возможны „панамы“ и „Дрейфусы“, но они тамъ наказуются, клеймятся позоромъ и подвергаются анаеміи общества, а не награждаются звѣздами, сотысячными окладами, и за разоблаченіе ихъ гражданскихъ подвиговъ праведные голоса не почитаются измѣной родинѣ и не заключаются подъ своды тюремныхъ казематовъ. Повторяю: для кого это теперь секретъ и кому это не ясно? А у насъ все же, и въ виду явной опасности, предпочитаютъ испускать море чернилъ въ разныхъ комиссіяхъ и подкомиссіяхъ, чтобы скрыть только, а не открыть, для излѣченія, свои историческія язвы. Конечно, безъ комиссій и чернилъ не обойтись, но до сихъ поръ пока въ нихъ чувствуется

октоподскій смыслъ, и не вѣтъ отъ нихъ раскаяніемъ и обращеніемъ къ Богу правдой, „духомъ и истиной“.

IV.

„Красное яичко“.

Но какъ обратиться къ Богу невѣрующему въ Него? Какіе могутъ быть нравственные устои у того, кто наученъ и учитъ, что „последними“ отъ человѣка „остаются кости“. Автономическая нравственность—сочиненный абсурдъ. Это блужданіе безъ исходной точки и конечной цѣли. Это человѣческія слова безъ послѣднихъ основаній. Это воздушный замокъ. Нравственное чувство, долгъ, категорическіе императивы, добро для добра, разъ не освѣщены они вѣрой въ Бога и загробное бытіе, едва-ли сильнѣе и убѣдительнѣе эпикурейскаго „лови день“ и нитшеанскаго „добивай слабаго“. У невѣра богъ—чрево, и служить какому-нибудь другому богу для него, собственно, нѣтъ ни смысла, ни цѣли. Его девизъ: „дѣлай такъ, какъ требуетъ польза твоего чрева: кради, живи на счетъ другихъ, но старайся скрыть это отъ людей, какими знаешь завѣсами, чтобы и впредь имѣть возможность исполнять велѣнія твоего бога“. Не даромъ апостоль пишетъ: „Бога бойтесь, царя чтите“... „противляйтесь власти Божію велѣнію противляется“... „нѣсть бо власть, аще не отъ Бога“. Земная власть авторизуется небесной. Не боящійся Бога не можетъ „за совѣсть“ почитать и царя. Отсюда вполне понятно, почему злонамѣренная, противорусская пропаганда направляетъ свои адскіе потоки прежде всего противъ православной вѣры. Изстари вѣковъ цари народа русскаго поминаются, какъ „благочестивѣйшіе“, а не какъ мудрѣйшіе, напр. ученѣйшіе, милѣйшіе и т. п. Почему? Потому что и для народа и по существу, вѣра и благочестіе царя—гарантія его правды. И народъ его, тоже вѣрующій, смѣло и твердо шель за вѣру, царя и отечество, шель съ рѣшительностью „положить и душу свою“ и въ мирное время исполнялъ дѣло царево „за совѣсть“. Русская православная душа чувствуетъ это. Съ этой стороны и вполне понятно печальное событіе въ Ставрополѣ послѣ миссіонерской бесѣды съ раскольниками. Уважаемый протоіерей К. Н. Крючковъ уже четверть вѣка ведетъ съ раскольниками такія же бесѣды, каковую велѣтъ онъ теперь и въ Ставрополѣ. Правда, особой ласкательности въ его противораскольниковыхъ рѣчахъ никогда не было. Онъ обличалъ раскольниковъ заблужденіе напрямикъ съ ревностью, пусть говорятъ, и сред-

невѣковой, но непремѣнно словами „писанія“. И почему дѣло обходилось безъ крови? Да потому, что мужичій фанатизмъ раскола имѣлъ уаду. 2 милліона отступниковъ „за страхъ“ не оскорбляли вѣру 80 милліоновъ и вѣру православнаго „благочестивѣйшаго“ императора. Теперь узда эта снята. И собесѣдникъ почтеннаго миссіонера, въ виду указа 17 апрѣля, не поспешилъ на похуленія святыни той церкви, въ которой происходила бесѣда. Православные не свесли: они никакъ не могли допустить, чтобы царскій указъ велѣлъ хулить святую вѣру и святыни православнаго храма, не могли допустить настолько, что не повѣрили и солдатской командѣ и рѣшительно шли на штыки и подъ пули отмстить за оскорбленія православной вѣры и русскаго народа и русскаго царя. Въ глазахъ православной толпы и солдатская команда. и ея начальники, стрѣлявшіе въ защиту хулителей св. вѣры, были намѣнниками царю и отечеству; по ея разуму, похуленія на православіе и православный царь—дѣло несомвѣстимое, какъ братанье „Христа съ веляромъ“. Сановнымъ радѣтелямъ „вѣротерпимости“ (читай—всякой религіозной пропаганды), „выходящимъ“ въ церковь только въ блестящихъ мундирахъ, въ царскіе дни, за молебномъ, и то „страха ради“, разумѣется, не доступна религіозная жизнь нашего народа. И напрасно они полагають, что 17-ымъ апрѣля они могутъ смазать и заткнуть тѣ раны нашего государственнаго нестроенія, за которыя исторія тянетъ ихъ къ суду. 17-е апрѣля есть новая рана. И народъ увидѣлъ ее. Ну, что, если 80-милліонный православный народъ истолкуетъ „гуманный“ указъ 17 апрѣля, въ виду ужасныхъ уже извѣстій о насиліяхъ инославной и отступнической пропаганды, въ смыслѣ попустительства похуленія на святую вѣру? Не будетъ-ли послѣдняя лезть горше первой? Не родится-ли изъ „краснаго янчика 17 апрѣля“ (выраженіе газеты „Слово“) и *красный* дыпленокъ? Не дай Богъ, но опасеніе есть. Нѣтъ,—не въ попустительствѣ хулы на св. вѣру—наше гражданское спасеніе, а въ скорѣйшемъ устроеніи у насъ государственной правды и въ обращеніи къ православной вѣрѣ, на которой создалось и окрѣпло великое Русское царство. Не всѣ еще на святой Руси работаютъ Молоху, не всѣ преклонили колѣна предъ Вааломъ! Православные богатыри въ ней не перевелись. Позовите ихъ постоять за русскую правду, за святую вѣру, и они встануть во весь свой богатырскій ростъ, трянуть могучими плечами и намъ не страшень будетъ врагъ ни внѣшній, ни внутренній. Будемъ молить у Господа правды и мира, чтобы „судъ свой царице далъ и правду Свою сыну царице“.

Н. Гринякинъ.

Фарисейская претензія.

(По поводу письма „Группы студентов“).

„Группа студентов“ напечатала въ „Русскомъ Туркестанѣ“ слѣдующее письмо, перепечатанное затѣмъ нѣкоторыми петербургскими газетами радикальнаго направленія: 1

20-го марта мы отправились въ Спасо-Преображенскій соборъ съ тѣмъ, чтобы отслужить панихиду по безвременно скончавшемуся товарищѣ нашемъ Всеволодѣ Шпелевѣ, убитомъ въ Петербургѣ 9-го января. Когда одинъ изъ насъ обратился съ соответствующей просьбою къ протоіерею Богородицкому, послѣдній категорически отказался служить панихиду въ виду того, что она «будетъ носить демонстративный характеръ, благодаря присутствію въ церкви большого числа студентов».

Для насъ слова настоятеля Спасо-Преображенскаго собора кажутся очень странными.

До сихъ поръ мы думали, что въ лонѣ православной церкви нѣтъ набранныхъ, и священники одинаково обязаны молиться о всѣхъ. Теперь же, въ виду сдѣланнаго намъ заявленія, мы невольно столкнулись съ обратнымъ положеніемъ и убѣдились въ наличности административнаго элемента въ дѣятельности священнослужителей. Предавая приведенный фактъ гласности, мы надѣемся, что протоіерей Богородицкій не полѣнится путемъ печати объяснить тѣ мотивы изъ Священнаго Писанія, которые запрещали ему отслужить панихиду».

Гг. студенты предають гласности свою претензію къ протоіерею Богородицкому и такимъ образомъ даютъ право всѣмъ высказаться по поводу описаннаго ими факта. Вспомнилось мнѣ при чтеніи письма гг. студентовъ, какъ книжники, первосвященники и старѣйшины народа предложили Спасителю лукавый вопросъ: кто далъ Ему право распоряжаться въ храмѣ, откуда Христосъ только что изгналъ людей, производившихъ безпорядокъ? Спаситель на вопросъ самозванныхъ вождей народа отвѣтилъ вопросомъ же: *спрошу Я васъ объ одномъ; если о томъ скажете Мнѣ, то и Я вамъ скажу, какую властью это дѣлаю; крещеніе Иоанново откуда было: съ небесъ или отъ человѣковъ?* (Матѣ. 21, 23—25; Марк. 11, 27—30; Лук. 20, 1).

Не полѣнитесь же, гг. студенты, отвѣтить путемъ печати, какого вы вѣроисповѣданія? Если вы по вѣроисповѣданію—евреи, магометане или язычники,—то не можетъ быть и спора о томъ, что о. Богородицкій былъ въ правѣ отказать вамъ въ служеніи панихиды. Но разъ вы обращаетесь со своею религіозною нуждою къ православному пастырю,—значить, вы христіане. Если

же вы искренно вѣруете во Христа,—то знакомы ли вамъ слова Спасителя: *возьмите шо Мое на себя и научитесь отъ Меня* (Матѳ. 11, 29) и *овцы Мои слушаются голоса Моего и идутъ за Мною* (Іоан. 10, 27)? Если знакомы, то вы должны также знать, что Господь Іисусъ Христосъ пламенно любилъ (Іоан. 2, 17) храмъ Божій и постоянно посѣщаль его; при взятіи Его на страданія въ саду Геосиманскомъ Спаситель торжественно сказалъ Своимъ врагамъ: *какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывалъ Я съ вами въ храмъ и училъ, и вы не брали Меня* (Марк. 14, 48—49). Слѣдовательно, искренній христіанинъ въ числѣ одной изъ главныхъ обязанностей подражанія Христу долженъ ставить усердное посѣщеніе храма Божія. Скажите же, гг. студенты, какъ вы относились къ этой обязанности? Были ли вы постоянно въ молитвѣ (Римл. 12, 12; 1 Фессал. 5, 17), или же молитвенный подвигъ явился въ душѣ вашей только послѣ смерти вашего товарища, убитаго въ С.-Петербургѣ 9 января?

Святой храмъ вы, несомнѣнно, раньше не посѣщали и 20-го марта явились въ него не для молитвы, а для того, чтобы молитву сдѣлать средствомъ демонстративной выходки. Явленіе это мнѣ, петербургскому жителю, столь знакомо и такъ стало обычно за послѣднее время среди легкомысленныхъ „протестантовъ“, что о немъ особенно подробно говорить не стоитъ. Понятно, о Богородицкій не могъ позволить въ своемъ храмѣ такого антихристіанскаго и противоцерковнаго дѣла. Онъ совсѣмъ не отказывался молиться и не могъ этого сдѣлать, потому что Слово Божіе повелѣваетъ пастырямъ и всѣмъ членамъ Церкви Христовой молиться за всѣхъ человѣковъ (1 Тимое. 2, 1); Церковь и исполняетъ эту заповѣдь, ежедневно молясь о всѣхъ живыхъ и умершихъ, въ томъ числѣ и о вашемъ безвременно скончавшемся товарищѣ. О. Богородицкій отказывался не молиться, а участвовать въ противозаконной и кощунственной демонстраціи. Толковать иначе поступокъ о. Богородицкаго можно только по наивности или по злочамѣренному легкомыслію. Гг. студенты очевидно не знаютъ страшныхъ словъ Священнаго Писанія, что *кто отвращаетъ свое ухо отъ слушанія закона, того и молитва мерзость* (Притч. 28, 9). Неужели, если я откажусь ѣсть гнилой хлѣбъ, то меня можно упрекнуть въ томъ, что я вообще не признаю никакой пищи?

Во-вторыхъ, отвѣтите, гг. студенты, почему вы 20-го марта оказались въ Ташкентѣ, а не въ университетскихъ городахъ, гдѣ вы должны были бы находиться для слушанія лекцій. Отвѣтъ съ вашей стороны, конечно, послѣдуетъ такой: да развѣ вы ни-

чего не слышали о всеобщей забастовкѣ высшихъ учебныхъ заведеній? Слышалъ, слышалъ и знаю! Но въ такомъ случаѣ я усердно прошу васъ сказать о себѣ *лично*: вы *лично* стоите-ли за забастовку учебныхъ заведеній, или же вы противъ нея? Если вы одобряете студнеческое бездѣлье и добровольно примкнули къ инициаторамъ этого позорнаго для нашего отечества явленія,—то не полѣнитесь оправдать свой поступокъ Священнымъ Писаніемъ, къ суду котораго вы тянете о. Богородицкаго. Если вы лѣнтяи—и забастовкой пользуетесь только для того, чтобы въ привлекательномъ свѣтѣ выставить свой порокъ,—то это напрасно. Священное Писаніе говоритъ намъ: *грязному камню подобенъ лѣнливый; всякій освищеть безславіе его. Воловьему помету подобенъ лѣнливый; всякій, поднявшій его, отряхнетъ руку* (Сирах. 22; 1—2). Если же вы охотно примкнули къ забастовщикамъ, вполнѣ сознавая то зло, какое происходитъ отъ этого для нашего многострадальнаго отечества, то съ точки зрѣнія Священнаго Писанія ваша вина еще хуже; *кто обкрадываетъ отца своего и мать свою и говоритъ: „это не грѣхъ“,—тотъ—сообщникъ грабителямъ* (Притч. 28, 24). Неужели вы при этомъ съ легкимъ сердцемъ получаете еще и стипендіи, составляющіяся (да будетъ вамъ извѣстно!) изъ *потовыхъ и кровныхъ* грошей нашего мужика? Это было бы совсѣмъ недобросовѣстно съ вашей стороны, потому что, по слову апостола, *кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь* (2 Фессал. 3, 10).

Но вы, быть можетъ, не сочувствуете забастовкѣ своихъ товарищей? Въ такомъ случаѣ пытались-ли вы вразумить ихъ по долгу товарищескаго и христіанскаго братолюбія (1 Фессал. 5, 11, 14; Римл. 12, 10)? Въ частности высказывали-ли вы подобно многимъ благомыслящимъ студентамъ свое неодобреніе забастовкамъ *гласно въ печати*, какъ это вы дѣлаете теперь въ отношеніи о. Богородицкаго? Если высказывали, то гдѣ и когда? Если же вы свое неодобреніе оставили при себѣ, то чѣмъ объясните вы свое лицепріятіе? Разъ вы взываете къ суду Священнаго Писанія, то должны знать, что, по Слову Божію, *не хорошо быть лицепріятнымъ къ нечестивому* (Притч. 18, 5).

Усердно прошу васъ, гг. студенты, откликнитесь!!.. Весьма важно слышать отъ васъ прямой и честный отвѣтъ на поставленные мною вопросы,—потому что чрезъ этотъ ствѣтъ выяснится и то, можно-ли считать *страннымъ* отказъ о. Богородицкаго служить для васъ панихиду.

Миссіонеръ Н. Булаковъ.

СО СКРИЖАЛЕЙ СЕРДЦА *).

Отъ сна къ пробужденью!

О нашей проповѣди къ интеллигенци и ея недочетахъ.—Методъ и содержаніе истинно-христіанской проповѣди къ интеллигенци. — Тревожные симптомы въ жизни современнаго сектантства.—Чего намъ недостаетъ въ нашихъ церковныхъ отношеніяхъ къ сектантамъ?

Заря! унынье, страхъ лучей ея бѣгутъ,
И сердце бьется жизни жаждой.
Толною бодрою идемъ на знанъ, на трудъ:
Свое для всѣхъ положимъ каждый.

Ф. Н. Бергъ.

Пульсъ жизни бьется ускореннымъ темпомъ. Что ни новый день и часъ, то новое событіе, новая комбинація явленій, новыя, часто неожиданныя, итоги и результаты закипѣвшей общественной мысли и жизни. Вчера еще „новая“ мысль, „свѣжее“ слово — сегодня оказываются малоинтересными, устарѣлыми; наэрѣвшая и намѣченная для работы тема, прежде, нежели сдѣлаться предметомъ всесторонняго обсужденія въ печати, въ теченіе нѣсколькихъ дней получаетъ свою детальную разработку въ лабораторіи самой быстротекущей жизни. Не знаешь иногда, на чемъ остановиться, о чемъ думать, о чемъ писать...

Однако среди этого, порой безсвязнаго, шума, среди этой суеты, „скачекъ на призъ“, мысль улавливаетъ нѣсколько такихъ мотивовъ и явленій жизни, которые въ большей или меньшей степени поддаются обобщеніямъ, выливаются въ ясно очерченныя формы, укладываются въ опредѣленныя рамки.

*) По разнымъ обстоятельствамъ, лично отъ насъ зависящимъ, представляемъ наши „Скрижали“ сердечному перу, нашего ближайшаго сотрудника.

Редакторъ.

Наша церковная жизнь, наши церковно-просвѣтительныя дѣла въ данномъ случаѣ не составляютъ исключенія. И вотъ почему, а также въ виду крайней важности переживаемаго нами историческаго момента, есть полная логическая возможность и безусловная необходимость высказаться по поводу нѣкоторыхъ современныхъ церковныхъ событій и тѣхъ назрѣвшихъ нуждъ, которыя требуютъ своего неотложнаго рѣшенія.

Въ настоящей работѣ читатель не найдетъ того, что мы привыкли называть „трактатомъ“. Авторъ идетъ вслѣдъ за жизнью, набрасываетъ эскизы, проникнутый при этомъ несомнѣнной надеждой, что читатель изъ отдѣльныхъ штриховъ и набросковъ самъ нарисуетъ цѣльную картину.

Кругомъ насъ люди волнуются, спорятъ, говорятъ... да что говорятъ? кричатъ, на весь свѣтъ кричатъ, дѣломъ заняты, жаждутъ его, дѣлаютъ его... а мы? мы, дѣятели церкви, двигатели народнаго просвѣщенія, словно обыватель деревенскій въ „добрую“ зимушку, завернулись въ свою тѣсную, но теплую шубенку и знать ничего не знаемъ, и знать не хотимъ, даже утѣшаемъ себя:

— Мало ли что тамъ, около насъ, дѣлается?.. Волнуются? кричатъ? Пусть: насъ это не касается...

Знакомо ли вамъ, читатель, горное эхо? Крикнешь, стоя среди горъ, и пойдетъ твой звукъ перекатываться отъ горы къ горѣ, отъ одного каменистаго хребта къ другому. Знакомо, повторяю, такое эхо? Если да, то вы можете припомнить, что эхо повторится разъ до десяти, и ослабѣетъ подь конецъ, да такъ и замретъ, оборвавшись. Погромѣло, погромѣло, да и нѣтъ его. И снова тишина, и снова безмолвіе.

Таже исторія, нельзя этого отрицать, повторяется и съ нашими печатными толками о нашемъ церковно-просвѣтительномъ дѣлѣ, о миссиі въ широкомъ смыслѣ этого слова. Прогремитъ голосъ, одинъ, другой, третій... а потомъ... „стопъ машина!“ Какъ только дошло дѣло до осуществленія этихъ плановъ и добрыхъ желаній, такъ и остановка. Шель, шель звукъ, да и оборвался. Будто непреодолимую преграду встрѣтилъ...

Такъ нужно ли послѣ этого писать, повторять давно извѣстные звуки, азбучныя истины?

Но именно потому, что дѣло у насъ плохо дѣлается, что насъ одолеваетъ лѣнь, и нужно теперь писать, писать и писать. Нездаромъ же говорятъ: капля по каплѣ камень пробиваетъ. Уже видно, какъ по мѣстамъ продалбливается этотъ нашъ камень,

какъ слово начинаетъ свершать свою великую миссію. Всякая крѣпость берется не однѣми знаменитыми „одиннадцатидюймовками“; ее можно искрошить и развалить орудіями и меньшаго калибра. Нужны только энергія, храбрость, способность не утомляться. Пророковъ съ ихъ сокрушительнымъ словомъ въ наше время нѣтъ. Но думаю, что не ошибаюсь: тѣ голоса, которые стали раздаваться въ нашей печати, не останутся тщетными. Они уже и теперь приносятъ плодъ по роду своему, хотя этотъ плодъ еще такъ незначителенъ. Это фактъ, съ которымъ едва-ли кто станетъ спорить. Не нужно только обольщаться несбыточной мечтой — сразу всѣхъ и все разбудить, отучить отъ застарѣлой привычки спать. Вѣдь даже пророки не всѣхъ покоряли своимъ могучимъ словомъ. Но не нужно и крылья опускать при видѣ людей, которые еще не проснулись. Писать и дѣлать, дѣлать и писать... Печатное слово не одиноко: кого оно разбудило или разбудить, тотъ другихъ начнетъ будить, увидя опасность спячки. Притомъ же за словомъ стоятъ позади факты жизни, эти своего рода резервы, подкрѣпляющіе слова и вмѣстѣ съ ними весьма краснорѣчиво говорящіе, какъ опасна спячка на боевыхъ позиціяхъ, какъ дурно глядѣтъ небрежно вдаль, откуда идетъ гроза и опасность нападеній. Къ изложенію этихъ фактовъ, о которыхъ нельзя не говорить, я и обращаюсь.

I.

Первый нашъ грѣхъ, въ которомъ обвиняетъ насъ жизнь, заключается въ томъ, что мы дурно, если не сказать болѣе того, относимся къ вопросу объ интеллигенціи. Положа руку на сердце, спросимъ себя прямо, не фари́сействуя: что хорошаго сдѣлала миссія до сихъ поръ для нея, этой интеллигенціи? Сгущать краски, подводить „крупные“ итоги нашихъ работъ предоставляю любителямъ такихъ „подвиговъ“; лично же я думаю, что теперь не время для лицедѣйства и разныхъ фальшивыхъ увертокъ, и потому отвѣчаю: ничего почти не сдѣлали, именно почти ничего. Закутавшись въ тогу величавыхъ философовъ, пропитавшись насквозь разными нашими схоластическими „категоріями“, привыкнувъ идти за ними на поводкѣ, мы только и дѣлали, что въ яму падали, на подобіе извѣстнаго метафизика, спрашивавшаго: „что такое вервь?“ — занимались, *безъ всякихъ при этомъ справокъ изъ жизни*, сужденіями на счетъ „potest“ и „debet“, или перевода на житейскій языкъ: „возможна-ли и нужна-ли миссія

среди интеллигенціи“, серьезно при этомъ рѣшая вопросъ: о чемъ нужно говорить раньше: о „potest“ или о „debet“. А въ это время, бокъ-о-бокъ съ диспутантами, раздавалось съ церковныхъ и иныхъ кафедръ: „безбожники! трупъ разлагающійся! вотъ, братіе, какова она, эта интеллигенція!“ „О вкусахъ не спорятъ“, возражать мнѣ. Вполнѣ согласенъ. Но, скажите, позволительно говорить о безвкусицѣ, что она, безвкусица, и всегда, какъ извѣстная величина, равна самой себѣ (2=2)? Позволительно называть дурной вкусъ его именемъ? „Сдѣлайте одолженіе“...—скажутъ. Такъ вотъ я и говорю: надо же наконецъ прочувствовать, всѣми фибрами своего существа прочувствовать и понять, что дурнымъ тономъ, нашимъ сухимъ обличеньемъ здѣсь ничего не подѣлаешь. Глядишь, глядишь, правду сказать, на иного проповѣдника и думаешь: зачѣмъ онъ кричитъ? Къ чему эта бесплодная трата души, нервовъ, энергіи? Чего достигнетъ это „раздѣльванье“ публики? „Безбожники! разлагающійся трупъ!“ Сказано сильно. Но позвольте: Бога то вы показали этимъ безбожникамъ? Здоровую жизнь старались вы вдохнуть въ этихъ умирающихъ? Въ эти „трупъ“ и „кости“? Не кричать, не шумѣть надо, а любовно подойти къ отвернувшемуся отъ насъ людемъ, распознать ихъ душу, строй ихъ міросозерцанія, ихъ желанія, стремленія, симпатіи, идеалы; найти духовныя точки соприкосновенія съ ними и потомъ уже работать на пользу братскаго единенія о Христвъ Іисусѣ. Не шутите съ людьми. Не шутите и со словомъ. Это, вѣдь, даръ Божій. Воздаяніе за него не только тамъ, въ день воздаянія. Развѣ это не возмеадіе — эта ненависть къ намъ со стороны интеллигенціи, давно уже не скрывающая себя, а заявляющая о себѣ и въ печати, и въ общественныхъ залахъ, и въ гостиниѣ интеллигентнаго обывателя? Послушайте, до чего дошло это нежеланіе знать наши устои, наши понятія, наше міросозерцаніе.

— Ваше евангеліе, говорятъ намъ, устарѣло. Нашъ евангелистъ—скорѣе Золя... Онъ лучше намъ говорить. О Толстомъ мы теперь мало думаемъ: у него—слѣды вашей „мистики“, онъ—вашъ потомокъ... скоро за нимъ никто не пойдетъ.

Этого мало. Насъ начинаютъ проклинать и презирать, и именно за то, что мы не умѣемъ любить людей, самоотверженно, умно и честно работать на пользу человѣческой души. Намъ перестаютъ, а то и перестали вѣрить; авторитетъ учащей Церкви падаетъ все больше и больше. „Громадный рядъ представителей свѣтской періодической и ежедневной прессы, разныя общественныя учре-

жденія, такъ, напр., городскія думы, земства, земскіе съѣзды, воскресныя школы, народныя бібліотеки и читальни, бібліотеки городскія, желѣзнодорожныя, народныя дома, общества трезвости, публичныя лекціи, народныя чтенія, ученые и популярныя рефераты; затѣмъ всевозможныя демонстраціи, направленныя противъ духовенства, ограбленія церквей, уничтоженіе нашихъ вѣковыхъ святынь,—все, вѣдь, это противъ насъ, духовныхъ, направляется, все это клонится и ведетъ къ совсѣмъ дурнымъ для насъ послѣдствіямъ; все это—симптомы глубокой, хотя еще и не окончательно застарѣлой вражды къ намъ, церковникамъ, строю нашей мысли и жизни въ ея нелюбовномъ и халатномъ отношеніи къ окружающему насъ міру и его потребностямъ и нуждамъ. Но въ такомъ случаѣ довольно этого нашего олимпійскаго величія! Намъ теперь нужно совсѣмъ другое, а именно: честно разобраться въ окружающемъ, взяться наконецъ за умъ и дѣло, за то, чтобы столковаться съ интеллигентными силами земли Русской.

Могутъ замѣтить мнѣ, что интеллигентная среда, намъ противодѣйствующая, пока еще не такъ велика, что еще рано бить въ набатъ. Да, первое вѣрно.

Но что-же отсюда слѣдуетъ? Неужели намъ ждать того времени, когда большинство будетъ противъ насъ?

Неужели при этомъ нашего вниманія заслуживаетъ только громадное, великое? Но замѣтите, что сила, стоящая противъ насъ, уже и теперь велика и могуча.

Не будемъ измѣрять ее количествомъ. Большое число можетъ быть само по себѣ, по существу даже ничтожествомъ. Но въ томъ-то и дѣло, что интеллигенція дѣятельна и значительно сильна своимъ моральнымъ вліяніемъ на народъ, на широкую русскую массу. Ея вліяніе всюду проникло. Оно заглянуло даже въ наши захолустные, медвѣжьи уголки. Ея слово уже зажигаетъ крестьянскую массу, которая не живетъ своею мыслью, а идетъ почти всегда за вожаками. Читайте газеты, прислушайтесь къ жизни, и вы увидите ту пропасть, которая уже начинаетъ углубляться между духовенствомъ и крестьянствомъ. Такъ обстоитъ дѣло теперь, а то-ли будетъ въ недалекомъ будущемъ, въ этомъ страшномъ для насъ будущемъ по окончаніи настоящей войны? Ко всѣмъ земскимъ школамъ, аптекамъ, больницамъ, къ земскому руководителству крестьянства по части сельскохозяйственной и бытовой тогда присоединится только новый плюсъ. Земство въ широкомъ смыслѣ, какъ совокупность интеллигентныхъ работниковъ русской земли, въ настоящее время прояв-

ляетъ самую широкую, дѣятельную любовь къ страждущимъ, больнымъ и раненымъ воинамъ, осиротѣвшимъ семьямъ, вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ на войнѣ. „Земство“ дѣлаетъ великое дѣло. Всѣ теперь восхваляютъ его, даже такой ярый противникъ провинціального земства, какъ кн. В. П. Мещерскій въ своемъ „Гражданинѣ“. По окончаніи войны стануть подводить итоги всему прошлому. Этотъ итогъ подведетъ не только кабинетный историкъ, не только пишущій на злобу дня публицистъ, не только государственный или общественный дѣятель. Нѣтъ, еще скорѣе всѣхъ ихъ это сдѣлаетъ, лучше сказать, почувствуетъ крестьянинъ деревенскій, ни аза не умѣющій читать. Народное сердце глубоко чувствуетъ оказываемое ему добро. А по своей неразвитости народъ способенъ все преувеличивать. Повѣрьте, что въ его воображеніи „господа“ интеллигенты въ ангеловъ выростутъ.

„Атеисты, безбожники“... Нѣтъ, господа, плохую шутку мы шутимъ... Сами отталкиваемъ отъ себя людей и сами же бранимъ ихъ за то, что они уходятъ отъ насъ и увеличиваютъ свою силу за счетъ нашей. Повторяю: брань къ добру не ведетъ. Послушайте лучше святаго Златоуста ¹⁾, что онъ говоритъ намъ въ назиданіе (беру типичный образчикъ его сужденій о способахъ христіанскаго назиданія,—сужденій, проведеніе которыхъ въ проповѣдническую практику, какъ извѣстно, приносило громадную пользу его слушателямъ):

„Увѣщаваю васъ, говоритъ св. Іоаннъ, оставимъ жестокость. Ты приди къ тому, кто живетъ съ дѣвицею, скажи ему по-братски какую-нибудь похвалу, сложивъ ее изъ тѣхъ преимуществъ, какія въ немъ находятся, и такую похвалю, какъ бы теплою водою, примочи и смягчи опухоль его раны; признайся ему, что и ты въ жалкомъ состояніи, представь виновность всего рода человѣческаго, объясни, что всѣ мы во грѣхахъ, попроси прощенія, что ты принимаешь на себя дѣло, которое выше силъ твоихъ, но что любовь побуждаетъ тебя рѣшиться на все; затѣмъ и предложи совѣтъ, высказывая не повелительно, а по-братски. Когда посредствомъ всего этого ты успокоишь его горячность и смягчишь боль, какая должна будетъ произойти отъ дѣйствія обличенія, и когда, такъ сказать, свяжешь его неоднократными

¹⁾ Я просилъ бы читателя имѣть въ виду, что нижеприведенныя слова св. Златоуста я подчеркиваю, какъ особенно подходящія для не въ мѣру рьяныхъ нашихъ обличителей.

извиненіями и просьбами, чтобы онъ не гнѣвался, тогда и наноси ему ударъ, не слишкомъ сильный и не слишкомъ слабый, дабы въ первомъ случаѣ онъ не отскочилъ отъ тебя, а въ послѣднемъ не остался невнимательнымъ. Посему и послѣ всего этого, приступая къ обличенію, ты присоединяй къ обличенію похвалы... Если такимъ образомъ мы будемъ приниматься за обличеніе, то мы легко можемъ исправлять согрѣшающихъ. А то, что мы дѣлаемъ теперь, свойственно болѣе дикимъ звѣрямъ и безсловеснымъ животнымъ, нежели людямъ... Итакъ, помня это, будемъ пещись о нашихъ членахъ, а не изощрять языкъ другъ прогивъ друга и не говорить рѣчей пагубныхъ, подрывая честь ближняго и, какъ бы на войнѣ и въ сраженіи, нанося и получая удары. Какая послѣ того намъ будетъ польза отъ поста или бдѣнія, если языкъ нашъ предается невоздержанію, извергаетъ грязь и превращаетъ уста наши въ протокъ нечистоты или даже еще хуже?.. Потому и фарисей, порицавшій мытаря, былъ осужденъ, хотя порицалъ его справедливо. Какъ же, скажешь, если встрѣтится какой-нибудь человекъ дерзкій и развратный, неужели намъ не слѣдуетъ обличать его и исправлять? Слѣдуетъ обличать и исправлять, но такъ, какъ я выше сказалъ; а если ты будешь порицать его, то смотри, чтобы тебѣ не уподобиться фарисею и не потерпѣть того же, что потерпѣлъ онъ¹⁾.

Наша вина въ томъ, что мы какъ-то своеобразно понимаемъ обличеніе, и иначе и понимать его не хотимъ. Мы думаемъ, что обличать значить наговорить рядъ всевозможныхъ эпитетовъ и опредѣленій, выражающихъ собой пороки обличаемыхъ. Но это буквѣдство, не совпадающее, къ сожалѣнію, съ буквою писанія. Обличать (греч. ἀλέγχεω) буквально значить не бранить, а вскрывать, въ смыслѣ проповѣдическомъ—вскрывать, конечно, пороки. Но такое вскрытіе должно имѣть и свою цѣль и свой методъ. Когда хирургъ обнажаетъ язву тѣла, вскрываетъ ее, то онъ имѣетъ въ виду излечить организмъ, оздоровить его, избавить его отъ возможности зараженія всѣхъ его частей и органовъ. Для этой цѣли хирургъ пользуется не одними только хирургическими инструментами и лѣкарствами; нѣтъ, онъ старается поднять упавшую жизнеспособность организма, вдохнуть въ послѣдній новыя силы, чтобы самъ организмъ принялъ участіе въ своемъ спасеніи. Подобнымъ образомъ долженъ поступать и про-

1) Бесѣды на 1 посл. къ Коринѣ, ч. 1, изд. 3. Спб. 1863 г., стр. 432—433, 434, 435, 436, 436—437.

повѣдникъ, обращающійся къ людямъ, отворачивающимся отъ здоровой жизни въ Господѣ Иисусѣ. Недостаточно сказать слушателямъ, что они грѣшны въ томъ-то и томъ-то. Недостаточно писаніемъ, этимъ „обоюдоострымъ мечомъ“, отсѣкать и выжигать язвы. При неумѣломъ обращеніи съ этимъ мечомъ можно нанести имъ и вредъ, и вредъ непоправимый: только углубить и расширить рану, вызвать нареканія на себя и еще больше оттолкнуть отъ Церкви обличаемыхъ. Въ виду недовѣрія къ намъ, мы должны, съ одной стороны, доказать и словомъ, и дѣломъ, что не заслуживаемъ недовѣрія, что благодать, намъ данная, нами живо воспринята и усвоена, что она дѣйствуетъ въ насъ, проявляясь въ нашей любви къ нашимъ братьямъ, въ нашей горячей вѣрѣ въ Бога и Его святое дѣло созиданія вѣчнаго Его царства. Съ другой стороны, наша задача состоитъ въ томъ, чтобы вызвать къ дальнѣйшему поступательному росту все то добро, которое такъ еще сильно даже въ маловѣрующей или невѣрующей интеллигенціи. „Душа по природѣ христіанка“. Жизнь и дѣятельность нашего образованнаго общества только доказываетъ эту великую истину. Примѣры мною выше приведены. А извѣстно, что во всякомъ народѣ „поступающій по правдѣ пріятель Богу“ (Дѣян. X, 35), и что такимъ образомъ всякое доброе дѣло имѣетъ свою положительную цѣнность въ очахъ Божіихъ. Зачѣмъ же мы-то, мы, люди, обезцѣниваемъ его, проходимъ мимо него, считая его за ничто? Господа, вѣдь это—фарисейство: мы де только хороши и при этомъ кругомъ хороши, а у васъ, безбожниковъ, ничего нѣтъ путнаго, порядочнаго.

Въ прошломъ году мнѣ пришлось побесѣдовать съ однимъ важнымъ чиновникомъ въ Закавказьѣ насчетъ духоборовъ, не оставляющихъ по мѣстамъ мечты переселиться къ своимъ единовѣрцамъ въ Америку. Я хорошо былъ освѣдомленъ, что мѣстная администрація не принимала рѣшительно никакихъ мѣръ къ успокоенію людей, собиравшихся уходить въ невѣдомые края, о которыхъ они получали и хорошія и худыя свѣдѣнія. Чиновникъ мнѣ сказалъ:

— Сорная трава—изъ поля вонъ. Пусть уходятъ, ничего не потеряемъ.

Такой чиновничій приговоръ меня не удовлетворилъ. Я сказалъ моему собесѣднику:

— Во-первыхъ, люди—не трава, и тѣмъ болѣе не сорная. Конечно, въ дѣлахъ внутренней политики я не специалистъ. Но полагаю, что задача администраціи заключается не въ томъ, чтобы

эта „сорная трава“ изъ поля выбрасывалась, а въ томъ, чтобы всѣхъ живущихъ на полѣ нашей жизни людей сдѣлать сильными и пригодными для его обработки.

Чиновникъ смотрѣлъ на своихъ подчиненныхъ чисто по-чиновничьи. Подобный взглядъ на людей замѣчается и въ нашихъ проповѣдяхъ. „Это-де сорная трава, это трупъ—всѣ эти отщепенцы. Ничего нѣтъ въ нихъ хорошаго“. Но такія сужденія доказываютъ только нашу лѣнь...

Въ интеллигенціи, повторяю, много добра: здѣсь-то, въ этомъ громадной важности фактъ и рѣшеніе нашего проповѣдническаго по отношенію къ интеллигенціи вопроса. Это и есть та наша исходная точка, та „прицѣпка“, къ которой мы можемъ привязать наше слово. Наша работа имѣетъ своей цѣлью вѣчное спасеніе людей. Вотъ и нужно позаботиться, чтобы добро, живущее въ интеллигенціи, не погибло, чтобы оно получило вѣчную цѣну, чтобы блага цивилизаціи не прошли даромъ для устроенія вѣчнаго Царствія Божія. Вѣдь цивилизація изъ христіанства вышла: нужно и возвратить ее къ первоисточнику, одухотворить вѣчнымъ богочеловѣческимъ евангельскимъ смысломъ ¹⁾. Но какъ это осуществить? спросятъ насъ. Отвѣчаемъ.

Интеллигенція, какъ извѣстно, всѣ свои стремленія направляетъ въ сторону отъ истиннаго христіанства, точнѣе: односторонне понимаетъ послѣднее, какъ только царство Божіе на землѣ надъ осуществленіемъ котораго и нужно работать. Это—основной, господствующій мотивъ въ исканіяхъ и заботахъ нашей интеллигенціи. Правда, среди этихъ ищущихъ есть люди, не чуждые мистики и потустороннихъ идеаловъ. Но и эти послѣдніе часто совершенно безсознательно сводятъ свои мечты къ одному только земному строительству. Если они начинаютъ жаловаться, то жалуется на земные порядки; если у нихъ появляются слезы и самыя искреннія слезы, то они плачутъ не надъ грѣшной землей, а надъ землей, гибнущей только отъ недостатка гуманности, свободы, тѣлесной пищи. О томъ, что люди о бессмертіи не думаютъ, они не плачутъ. „Подобно путнику, въ знойный лѣтній день утоляющему свою жажду изъ ручья и не ду-

¹⁾ Мы вѣчно твердимъ себѣ и другимъ о томъ, что Россія призвана выполнить великую міровую миссію—быть христіанскимъ свѣточемъ міра—запада и востока. Задача высокая и почтенная. Но выполненіе ея идетъ ли у насъ дальше словъ, словъ и словъ? Не угасаетъ ли, наоборотъ, этотъ свѣточъ? Не угрожаетъ ли и у намъ то время, когда наши городскіе храмы будутъ посѣщаться только старушками, какъ во Франціи? ..

мающему о родникѣ, изъ котораго течеть благодѣтельный потокъ, наше общество, черпая изъ христіанства свое нравственное добро, все болѣе и болѣе забываетъ объ источникѣ добра—Богочеловѣкѣ“, который говоритъ намъ не только о землѣ, но и о небѣ, не только о земномъ строителствѣ, но и о постоянномъ устройствѣ души для вѣчной жизни ея съ воскресшимъ Жизнодавцемъ. Выводъ отсюда таковъ. Нужно повернуть сознаніе уходящей отъ насъ интеллигенціи въ сторону вѣчныхъ идеаловъ, сказать ей ясное, горячее, убѣдительное слово о Богочеловѣкѣ и вѣчной жизни. Вотъ наша задача, осуществленіе которой такъ нетрудно для человѣка, всей душой, всѣмъ сердцемъ возлюбившаго Христа. А выполненіе этой задачи должно начинаться съ того, что мы должны полюбить все то добро, которое видимъ у людей, нами „раздѣляемыхъ“ въ проповѣдяхъ, полюбить его беззавѣтно, потому что добро—громкая цѣнность, разъ оно дѣлается искренно и во имя самаго добра. Отсюда, при воодушевленномъ любовномъ отношеніи нашемъ къ дѣлу созиданія вѣчной жизни во Христѣ, только одинъ шагъ къ взаимному пониманію между учащей Церковью и интеллигенціей.

Могутъ, конечно, сказать (и я это предвижу), что я взялся за разработку непосильной для меня задачи и что все то, что я сейчасъ высказываю, слова, слова и слова, которыя невозможно выполнить. Согласенъ, что задача весьма серьезна и что осуществленіе ея требуетъ громаднхъ усилій, того, что называется христіанскимъ самоотверженіемъ. Но именно потому я и пишу, потому я и взялся за перо, что у насъ мало настоящей, истинно-христіанской любви, христіанскаго воодушевленія, этого наилучшаго способа для осуществленія всѣхъ нашихъ проповѣдническихъ задачъ. Простите меня за мое дерзновеніе, но я не могу обойтись безъ него. Наши дѣйствія, наши отношенія къ интеллигенціи это что-то плохо и мало обдуманное, незрѣлое, худо и слабо выраженное, однимъ словомъ, то, что называютъ „недоноскомъ“. Вѣдь правда только тамъ, гдѣ все закончено, округленно, всесторонне разработано, гдѣ приняты во вниманіе не только всѣ „contra“, но и всякое, даже самое малѣйшее „pro“. Загляните въ наши судебныя залы: тамъ не только обвиняють, но и защищаютъ, не только констатируютъ зло, но вскрываютъ въ подсудимомъ и добро. Такъ дѣлають въ судахъ, созданныхъ людьми, въ учрежденіяхъ, которыя должны тянуться за христіанскимъ идеаломъ, приближаться къ нему. Зачѣмъ же мы, представители церкви, опускаемся ниже того, что должно подниматься къ намъ?

Зачѣмъ мы судимъ людей, говоря только объ ихъ недостаткахъ и совершенно игнорируя ихъ добрыя дѣла? Зачѣмъ, кстати сказать, такимъ способомъ дѣйствій вызывать людей на то, чтобы они все болѣе и болѣе озлоблялись противъ насъ и подчеркивали наши грѣхи, иногда, соглашаюсь, и незначительные, но служащія для насъ постояннымъ укоромъ со стороны тѣхъ, которыхъ мы не любимъ? Мы въ томъ и виновны, что въ противность евангелію, которое нами проповѣдуется, нами создано ветхозавѣтное: „око за око“. Насъ стали отвергать. Мы стали браниться. На брань намъ отвѣтили бранью. Атмосфера, насъ окружающая, пропиталась духомъ мести, самымъ нездоровымъ началомъ общественной жизни. Мы стали не только обличать, но и устраивать шумихи, попросту говоря, кричать, приказывать, не приводя часто никакихъ мотивовъ нашихъ угрозъ и прещеній. Намъ на это отвѣтили тѣмъ, что насъ стали травить и въ печати и въ обществѣ и вездѣ, гдѣ только можно было подчеркнуть наше непониманіе человѣческой души. Вспоминаю случай, недавно имѣвшій мѣсто въ одномъ весьма значительномъ городѣ. Было пастырское собраніе городского духовенства. Я читалъ на этомъ собраніи рефератъ о современной проповѣди. Начались пренія. Одинъ изъ членовъ собранія вдругъ и говорить, обращаясь ко мнѣ:

— Вы говорите, что строго обличать интеллигентовъ не надо? Ну, ужъ покорно благодарю за совѣтъ... Да тутъ не только обличеніе, а прямо таки бичъ нуженъ...

— А кто-жъ вамъ этотъ бичъ дастъ?—спрашиваю.

— Христось бичомъ выгонялъ негодяевъ изъ храма.

— Да вѣдь тѣ, которыхъ вы хотите обращать „бичемъ“, въ храмъ не ходятъ. Кого же вы будете выгонять? Иду дальше. Развѣ вы не знаете того, что Христось плакалъ объ Іерусалимѣ? что Онъ скорбѣлъ о людяхъ и любовью тянулъ ихъ въ Царствіе Божіе? Развѣ не апостоль повелѣлъ намъ быть „всѣмъ вся“? Какъ же вы хотите „спасать страхомъ“, не испробовавъ любви, какъ средства спасенія?

На защиту моего возражателя, совершенно не желавшаго согласиться съ моими доводами, выступилъ одинъ о. протоіерей. Онъ прямо заявилъ:

— Если я буду говорить къ интеллигенціи и стану обличать ее въ томъ, что она не знаетъ догмата о Св. Троицѣ, она меня послушаетъ и согласится съ правдой моихъ словъ.

Я отвѣтилъ:

— Спорить не буду. Но я хочу убѣдиться въ этомъ на основаніи фактовъ, т. е. результатовъ вашихъ проповѣдей.

Чрезъ нѣкоторое время о. протоіерей выходитъ на кафедру въ мѣстномъ соборѣ. Началъ съ прещеній. И что же вышло изъ этого проповѣданія слова Божія? Даже нѣсколько официальныхъ представителей вышли изъ собора, при чемъ одинъ замѣтилъ:

— Ну, и пастыри... И такимъ проповѣдникамъ позволяютъ говорить съ священной христіанской кафедры.

Задача церковнаго проповѣдника именно въ томъ и заключается, чтобы оцѣнить добро, которое имѣетъ и творитъ интеллигенція, обратиться къ ней со словомъ любви, выяснивъ ей все величіе и всю жизненность христіанства, показавъ ей не только Царство Божіе на землѣ, но и Царство Божіе на небѣ, связавъ во-едино праведную землю и праведное небо.

Мой проповѣдническій опытъ сравнительно невеликъ. Но въ ряду моихъ жизненныхъ наблюденій имѣлъ мѣсто такой фактъ, который далъ мнѣ громадное утѣшеніе и надежду на свѣтлую будущность нашей проповѣди, если, разумѣется, мы будемъ вести ее, не жалѣя своей энергіи, своихъ силъ. Одинъ проповѣдникъ былъ приглашенъ въ одномъ городѣ на курсы читать лекціи по богословію. Онъ былъ обрадованъ этой честью, выпавшей на его долю, но вмѣстѣ съ тѣмъ, насколько мнѣ извѣстно, онъ сильно задумался надъ вопросомъ о томъ, какъ, какимъ методомъ вести свои чтенія, а главное, съ чего ихъ начать. Послѣ долгихъ размышленій проповѣдникъ началъ читать о христіанской любви, а потомъ перешелъ къ вопросу о вѣрѣ и ея психологіи. На основаніи анализа современной русской литературы онъ доказывалъ слушателямъ, что безъ вѣры человекъ не можетъ жить, и, если онъ не вѣритъ въ Бога, какъ Творца и Промыслителя, то создаетъ своего бога, которому служить, которому и поклоняется. Нѣкоторыя лица изъ духовнаго нашего міра, не сочувствовавшія такому методу, еще на академической скамьѣ подсказанному лектору высокопросвѣщеннымъ профессоромъ-патристомъ И. В. Поповымъ, говорили, что изъ всѣхъ „этихъ затѣй“ ничего не выйдетъ. Однако въ дѣйствительности вышло то, чего и проповѣдникъ не ожидалъ... Посѣтители лекцій стали читать наши богословскія книги, нѣкоторые купили Новый Завѣтъ.

Я лично вполне раздѣляю взгляды и методъ этого лектора и вдохновившаго его профессора. Въ этомъ методѣ говорить

сама жизнь, само христіанское добро, та истина, что людей надо любить и съ любовью приходиться къ нимъ, къ ихъ сердцамъ. Въ этомъ вся суть проповѣди къ уходящей отъ насъ интеллигенціи, къ душамъ людей, которые покидаютъ свое родное отечество, ту великую обитель Отца Небеснаго, имя которой Церковь Божія, т. е. Царство Христа съ его миромъ, покоемъ и радостью о Духъ Святомъ.

Дѣлаю краткое резюме: 1) Современная проповѣдь къ интеллигенціи должна быть проникнута всецѣло духомъ кротости и любви; 2) любовь проповѣдника должна выражаться въ признаніи добра, творимаго интеллигенціей; это будетъ великимъ актомъ нашей христіанской справедливости и послужить къ тому, что общество перестанетъ не довѣрять учащей Церкви и войдетъ съ нами въ добрыя отношенія; 3) содержаніе проповѣди къ интеллигенціи должно быть таково: изложеніе вопроса о невозможности для человѣка жить здоровой православной жизнью безъ вѣры въ Бога, и раскрытіе связи между праведной землей и праведнымъ небомъ, послѣдовательное выясненіе христіанскаго міросозерцанія и жизнепониманія, причемъ, конечно, предполагается естественный переходъ отъ христіанства, какъ начала, устраивающаго земную жизнь, къ христіанству, какъ началу, создающему жизнь вѣчную. Цѣль проповѣди будетъ достигнута, если проповѣдникъ раскроетъ, что христіанство—это *conditio sine qua* по истинно-нравственной жизни, единственный свѣточъ, способный привести людей къ осуществленію великихъ цѣлей ихъ бытія.

II.

Обращаюсь къ нашему второму грѣху. Имѣю въ виду наше отношеніе къ сектантскому вопросу.

Не могу прежде всего обойти молчаніемъ мужественнаго и правдиваго слова Н. М. Гринякина, поставившаго въ параллель съ нашей неподготовленностью къ русско-японской войнѣ наше халатное отношеніе къ вопросу о подготовкѣ нашего пастырства для борьбы съ сектантствомъ („Мисс. Обзор.“ 1905 г., № 1, стр. 219—222; 225—226). Сопоставленіе, противъ котораго едва-ли откроются чьи-либо уста за исключеніемъ тѣхъ, которые при- выкли къ казуистическому крючкотворству или къ нытью на тему о неправедныхъ обвиненіяхъ. Послѣ того, что высказалъ г. Гринякинъ, можно было бы по данному вопросу больше

уже не говорить. Сказано: не подготовлены... ну, значить, надо поскорѣе наверстывать потерянное... Но что-жъ подѣлаешь, если чувствуешь, что молчаніе не только психически невозможно, но прямо-таки преступно? Если у насъ требуется рѣшительно на каждомъ шагу, чтобы „идея“, какъ говорятъ, „всегда носилась въ воздухѣ“, чтобы намъ постоянно повторяли „азы“ и вдабливали элементарные уроки? Поэтому, представляется мнѣ, время еще и еще говорить, и говорить о томъ, какъ дурно и небрежно мы отвѣчаемъ на народныя нужды, закрывая глаза предъ самыми фактами жизни.

Итакъ,—начну съ этого,—свобода совѣсти дана. Сектантскія молельни по сему случаю переполнены. Собранія составляются и въ очередь и не въ очередь.

Вечеръ. Часы бьютъ семь. Сектанты уже въ сборѣ. Начинается пѣніе, громкое, воодушевленное. Пѣли вчера, поютъ сегодня, будутъ пѣть и завтра. Я стою на балконѣ знакомаго мнѣ дома, что противъ тифлисской моленной на Гоголевской улицѣ и вслушиваюсь въ мощные, дружные голоса молоканскаго хора. Поютъ цѣлой общиной. Вотъ оно, торжество! думаю я; вотъ гдѣ сила и сплоченность! Но вѣдь это только начало свободы и торжества. Въ недалекомъ будущемъ намъ предстоитъ быть свидѣтелями такихъ сюрпризовъ, предъ которыми поблѣднѣютъ всѣ ранѣе нами констатированные факты сектантской пропаганды... Предвѣстники этихъ сюрпризовъ уже есть. Послушалъ я разъ пѣніе и возвращаюсь домой. На столѣ официальный документъ, сообщающій о томъ, что по почину тифлискихъ молоканъ предстоитъ въ городѣ Тифлисъ всероссійскій молоканскій съѣздъ для моленій по поводу столѣтія льготъ, данныхъ сектантамъ Императоромъ Александромъ I и свободы совѣсти, даруемой въ настоящее царствование. На съѣздѣ будетъ, конечно, не одно моленіе, а и рѣшеніе текущихъ дѣлъ, выясненіе современныхъ нуждъ молоканства ¹⁾. Вотъ, думаю, люди! Прямо образецъ для насъ. Какая энергія! какое прекрасное пониманіе общественныхъ нуждъ! А мы-то?... Мы-то {что дѣлаемъ?... Сидимъ и размышляемъ о томъ, что, пожалуй, мы теперь переходимъ въ разрядъ гонимыхъ, что наши и сектантскія роли и положенія помѣнялись... Не просто, господи, размышлять и не благодушными разговорами за чайными столами надо теперь заниматься, а дѣло дѣлать. Пора, давно

1) Какъ извѣстно, старообрядцы тоже собираются выхлопотать разрѣшеніе на созваніе съѣзда. И это—правда, а намъ остается только руками развести, глядя на нашу «энергію».

пора оставить дурную привычку отписываться, дѣлать безконечныя донесенія о совращеніяхъ и самимъ не прилагать никакихъ заботъ къ тому, чтобы отъ насъ не уходили тѣ, которые были истинными чадами Христа и Его Святой Церкви. Вѣдь надо же, наконецъ, прочувствовать, что мы сами виноваты въ томъ, что тѣло Христово, Церковь Его, раздирается по частямъ; надо же понять, какой страшный грѣхъ мы дѣлаемъ и беремъ на свою душу.

Не скрываю. Пробужденіе для насъ трудно. Мы привыкли спать. Но во имя правды Божьей, ради духовнаго воскресенія народа нашего мы должны стряхнуть съ себя наше „отяжелѣніе“ и „одебелѣніе“. Заглянемъ въ самихъ себя, посмотримъ, господа, какъ мы опустились, излѣнились. Остановите свое вниманіе хотя, напр., на такихъ фактахъ.

Въ *N* приходѣ праздникъ. Миссіонеру поручено явиться въ приходскую церковь къ литургіи, сказать проповѣдь о важности внѣбогослужебныхъ собраній, о чтеніи на нихъ слова Божія и общемъ пѣніи; пригласить слушателей къ посильнымъ пожертвованіямъ на организацію собраній, библіотеки, читальни. Батюшка идетъ съ тарелочкой. Сыплются и копѣйки, и рубли. Прихожане рады, что у нихъ будетъ то, о чемъ многіе изъ нихъ и сами мечтали давно. Въ слѣдующее воскресенье должно было послѣдовать открытіе собраній. Но его нѣтъ и черезъ годъ... Прихожане и доселѣ ждутъ, когда же наконецъ откроются желанныя собранія. А миссіонеру тѣмъ временемъ дается понять, что деньги пошли на другія нужды и что читать прихожанамъ слово Божіе даже одинъ часъ въ недѣлю у батюшки нѣтъ времени. Замѣтьте: въ приходѣ есть сектанты; нѣкоторые изъ нихъ любопытства ради были въ храмъ во время проповѣди миссіонера и сбора пожертвованій... А вотъ вамъ и результаты описываемыхъ событій. Православные говорятъ миссіонеру:

— Г. миссіонеръ, мы—рабочіе люди; намъ каждая копѣйка дорога; зачѣмъ же мы давали деньги? На какой предметъ онѣ пошли? Если онѣ употреблены и на Божье дѣло, то все-таки зачѣмъ же насъ обманули? А почему вы чтенія-то доселѣ не открываете?

А сектанты въ свою очередь толкуютъ:

— Вотъ такъ комиссія! Вотъ такъ церковь! Наемники и больше ничего.

Я спрашиваю читателя: что онъ, миссіонеръ, долженъ испытывать? Что онъ можетъ на публичной бесѣдѣ отвѣтить сек-

танту, если послѣдній начнетъ цитировать X главу Евангелія Іоанна?

Объявлена свобода совѣсти. Законъ ее призналъ. Миссіонеръ братски говоритъ одному батюшкѣ: „Ради Бога, давайте скорѣе устроимъ приходскую миссію“.

Отвѣтъ: „Что-жь? Ведите бесѣды съ сектантами. Это ваше дѣло“.

Миссіонеръ: „Но я не могу всюду поспѣть“.

Отвѣтъ: „Да... ничего теперь не подѣлаешь съ сектантами“.

Такъ говорятъ и такъ разсуждаютъ въ то время, какъ уже совершилось событіе (разумѣю тоже признаніе законодательствомъ правъ свободной религіозной совѣсти), событіе, которое касается всей жизни нашей Церкви, всѣхъ ея функцій и сторонъ, грозитъ обольщеніемъ множества членовъ православной Церкви.

А вотъ и еще факты. Первый: многіе жители одного православнаго селенія „замолоканили“. Важна обстановка этого событія. О. благочинный, онъ же и уѣздный миссіонеръ, не проведенный, кстати сказать, ни одной миссіонерской бесѣды за два года своего миссіонерскаго служенія, всегда въ отчетахъ своихъ заявлялъ, что у него въ православныхъ селеніяхъ „все обстоитъ благополучно“. А между тѣмъ еще въ октябрѣ 1904 г. причтъ упомянутаго мною селенія доносилъ уѣздному гражданскому начальству, что одинъ прихожанинъ сбиваетъ своихъ односельчанъ въ молоканство; къ этому была присоединена просьба выселить пропагандиста. Мѣры пастырскаго воздѣйствія на совращаемыхъ и совратителя, какъ оказалось, отсутствовали. Было ли сообщено о движеніи въ приходѣ уѣздному миссіонеру, неизвестно... Во всякомъ случаѣ епархіальное начальство и епархіальный миссіонеръ объ этомъ ничего не знали. Недавно, за отсутствіемъ священника, мѣстный о. діаконъ сообщаетъ епархіальному миссіонеру, что все село готово отдѣлиться отъ церкви. Получивъ бумагу, миссіонеръ спрашивалъ себя: гдѣ же батюшка? Что онъ дѣлалъ и дѣлаетъ? И какіе сны ему снились, когда въ его паствѣ происходила такая смута? Оказалось послѣ изученія событія, что сельчане только и ждали того момента, когда за переходъ въ молоканство ихъ не потянутъ къ отвѣту, ждали затѣмъ, чтобы уйти въ сектантство... Куда же смотрѣли о. благочинный-миссіонеръ и сельскій причтъ? Развѣ это не отдастъ лѣнью и бездѣльемъ? Развѣ это не ложь дѣлать отписки, что у насъ все прекрасно, такъ прекрасно, что лучше уже и не

надо? Но я иду дальше. Когда я, пиша настоящую статью и описывая этотъ фактъ, спрашивалъ себя: развѣ это единичный случай?—то мнѣ какой-то голосъ твердилъ: дальше еще хуже будетъ при этомъ нерадивомъ отношеніи къ интересамъ Церкви. Только сегодня получилъ подтвержденіе своей догадки. Узнаю, что къ одному миссіонеру пріѣхалъ сельскій батюшка. Миссіонеръ спрашиваетъ:

— Что у васъ новаго?

Батюшка „какъ-то мнется“, хочетъ что-то сказать и въ тоже время не рѣшается высказаться.. наконецъ заявляетъ:

— Меня послали на приходъ; пріѣзжаю въ приписанное ко мнѣ селеніе и узнаю, что тамъ уже развелось и пустило глубокіе корни молоканство.

Миссіонеръ:

— Но развѣ вамъ о благочинный ничего не сообщалъ во время вашей „явки“ къ нему относительно состоянія вашего прихода?

— Предъ Богомъ клянусь, — послѣдовалъ отвѣтъ, — ничего благочинный мнѣ не говорилъ.

Писать толкованіе къ этой злосчастной лѣтописи нѣтъ никакой нужды.

Или: Миссіонеръ заявляетъ епархіальному начальству, что въ N приходѣ появились хлысты. Начальство дѣлаетъ распоряженіе мѣстному священнику употребить мѣры духовнаго воздѣйствія на сектантовъ и предохранить православныхъ отъ сектантской заразы. Священникъ отписываетъ:

— Хлыстовъ въ моемъ приходѣ нѣтъ.

Проходитъ нѣкоторое время. Начальству дѣлается извѣстнымъ, какъ неопровержимый фактъ, что хлысты въ N приходѣ уже два года ведутъ свою пропаганду, собираются на радѣнія, и что многіе православные увлечены ихъ ученіемъ и собраніями. Стѣдуетъ новое предписаніе. Скажите мнѣ, что означаютъ собой и эта отписка священника, и это вторичное распоряженіе? Я хотѣлъ бы слышать только честный христіанскій отвѣтъ. Лично я его уже слышу. Излагать его нѣтъ нужды...

Является къ миссіонеру недавно принявшій православіе молоканинъ и говоритъ:

— Батюшка нашего прихода послалъ меня къ вамъ, г. миссіонеръ, чтобы вы, значитъ, помирили меня съ моимъ отцомъ. Отецъ, видите-ли, осерчалъ на меня за то, что я вѣру православную принялъ; прогналъ онъ меня со двора. Говоритъ: „Я

тебя, такой-сякой, дубиною избью; ступай къ архіерею своему, отдай ему крестъ, а тогда и ворочайся ко мнѣ, иначе нѣтъ тебѣ ничего“. Слезно прошу васъ, г. миссіонеръ, подѣйствуйте на отца, умирите его душу, да пусть и одежду мою отдастъ мнѣ, да не забудьте сказать ему насчетъ моихъ инструментовъ плотничьихъ... Прошу васъ... вѣкъ буду молить за васъ Бога.

Скрѣпя сердце, смущенное образомъ дѣйствій батюшки, миссіонеръ пошелъ „умиротворять душу“ озлобленнаго сектанта... А что же, вновь и вновь спрашиваю я себя, дѣлаетъ батюшка? И какіе сны ему снятся?..

Пока осуществится новая организація нашего прихода, мы должны взяться за дѣло, не покладая рукъ; взяться за осуществленіе приходской миссіи, которая давно стоитъ у насъ на очереди, за Божье дѣло, которое избавитъ насъ отъ грозныхъ послѣдствій дарованья свободы совѣсти, тѣхъ послѣдствій, которыя уже начинаютъ сказываться въ жизни Церкви и остановить которыя—дѣло нашей энергіи, нашего самоотверженія, подкрѣпляемаго нашей молитвой ко Всевышнему.

Есть у насъ добрые пастыри ¹⁾ и дѣлатели на нивѣ Божьей. Да будутъ вѣчны ихъ имена и ихъ память!..

Всѣмъ же остальнымъ „приставникамъ“ позволяю себѣ высказать одно пожеланіе: не будемъ „жестоки“....

Толпою бодрою пойдемъ на жизнь, на трудъ,
Свое для всѣхъ положимъ каждый.

А. Платоновъ.

¹⁾ О. Петръ Никольскій въ моей статьѣ: „На своей позиціи“ («Мисс.-Обозр.» 1905 г., № 1—2),—это типъ, идеальный типъ одушевленнаго пастырской идеей батюшки, котораго мнѣ не разъ и не два приходилось наблюдать въ моей жизни.

1905.

Августъ.

Х.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 11.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1905.

Редакція „Миссіонерск. Обозр.“
Невскій, 153 Телеф. № 5226.

Содержаніе августовской книжки

журнала „Миссіонерское Обзорніе“ за 1905 годъ.

Старообрядческое отношеніе къ іерархіи. <i>В. Сенатовъ</i> . . .	161—169
Критическій взглядъ на сужденія рационалистовъ о происхожденіи христіанства. <i>И. Парвовъ</i>	170—184
Историческая записка о скопческой сектѣ въ Россіи. 1843—1870 г.	185—194
Безблагодатное и противозаконическое сзаченство. <i>А. Обтеперанскій</i>	195—218
Къ вопросу: какой епископъ нуженъ Единовѣрью? Свящ. <i>Сем. Шлеевъ</i>	219—242

Изъ записокъ и дневниковъ.

Голось свѣтскаго челоуѣка о просвѣтительно-воспитательномъ значеніи православнаго богослуженія и истовости его отправления. Врачъ <i>С. Анраксимъ</i>	243—257
О нравственной и бытовой жизни пашихъ сектантовъ. Свящ. <i>Н. Блошенко</i>	258—262
По скитамъ и монастырямъ раскольничьяго „Стародубья“. Свящ. <i>И. Чередниковъ</i>	263—268

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ молоханиномъ. Свящ. <i>Осодоръ Барковъ</i>	269—277
--	---------

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

По поводу статьи проф. Н. Ш. Ивановскаго „Учитель или учительница въ единовѣрческой школѣ“. Священ. <i>Александръ Никольскій</i>	278—284
Учено-богословскіе и церковно-проповѣдническіе опыты студентовъ Кіевской Духовной академіи LVII курса (1904 года). Выпускъ II. Кіевъ, 1905 г. <i>Г. Поповъ</i>	284—286
Слово истины. Изъ поученій Д. Б. епископа Виссаріона. Изд. 2-е. Іеромонахъ <i>Александръ</i>	286—287

Старообрядческое отношеніе къ іерархіи.

По газетнымъ извѣстіямъ въ одной петербургской правительственной комиссіи, между прочимъ, будетъ обсуждаться вопросъ о признаніи старообрядческихъ священниковъ изъ женщинъ.

Увеличиваются-ли этимъ вопросомъ просто сюрпризы, каковыми русское общество въ послѣднее время награждается весьма изобильно—и естественнымъ ходомъ событій въ видѣ морскихъ и сухопутныхъ поражений, и искусственно, точнѣе, даже фальшиво создаваемою обстановкою общественнаго быта, въ видѣ „вольности“ измѣнять вѣрѣ отцовъ и дѣдовъ, начиная съ четырнадцати лѣтъ отъ роду? Или же этимъ самымъ вопросомъ открывается „Америка“, даже не гдѣ-нибудь въ невѣдомыхъ глубинахъ Сибири или за Ледовитымъ океаномъ, а просто въ хорошо всѣмъ извѣстномъ и всякому человѣку доступномъ московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ.

Говоря совершенно серьезно, нельзя сомнѣваться, что весьма почтенными и, надо полагать, умными людьми, вносящими важныя и „неотложныя“ вопросы на серьезныя правительственныя обсуждения, открыта «Америка» и именно на сейчасъ названномъ старообрядческомъ кладбищѣ. Это примѣчательное событіе произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: озабоченные устройствомъ общественнаго быта, сановные мужи слышали, что у старообрядцевъ и „бабы“ бываютъ „попаи“. Вспомнили дѣйствительно довольно распространенное выраженіе „баба—за попа“, вспомнили и то, что въ вольныхъ городахъ свободолюбивой Америки женщины уже давно добиваются правъ занимать мѣста протестантскихъ пасторовъ. Эти два извѣстія въ головахъ обремененныхъ государственною мудростію мужей превратились въ алгебраическую величину не съ минусомъ, а съ плюсомъ. При переводѣ на обычный гражданскій языкъ величина эта обнаружила крупное общественное явленіе: тѣ права, какихъ американская женщина только до-

бывается,—права быть духовными лицами, старообрядческая женщина уже давнымъ давно имѣть, чуть-ли не съ XVII столѣтія. Явленіе это создало важную государственную заботу: какъ быть съ тѣми женщинами-старообрядками, которыя въ своемъ обществѣ занимаютъ постъ священника или другихъ духовныхъ лицъ.—Таковы психологическіе моменты возникновенія даннаго государственнаго вопроса.

Существованіе или наличность этихъ моментовъ имѣть подтвержденіе и въ исторіи. Два или три года назадъ г. Боборыкинъ былъ въ Ригѣ, такъ сказать, на закладкѣ своего многоэтажнаго и уже расплывающагося романа «Обмірщеніе» 1). Видѣлся онъ съ мѣстными старообрядцами—безпоповцами и держалъ къ нимъ рѣчь приблизительно такого содержанія: „вы имѣете огромное культурное благо,—гражданскій бракъ, котораго даже западная Европа еще не имѣетъ“. Старо-

1) Романъ г. Боборыкина начался печатаніемъ въ январѣ мѣсяцъ сего года въ газетѣ «Русское Слово» и до сихъ поръ еще не оконченъ. Это послѣднее произведеніе престарѣлаго писателя-академика представляетъ собою типичнѣйшій образецъ непониманія русской психики и русскаго быта и есть произведеніе русскаго писателя, смотрящаго на жизнь роднаго ему народа чрезъ призму европеизма. „Обмірщеніе“, такъ и кажется, будто написано иностранцемъ, а не русскимъ человѣкомъ. Выведенныя авторомъ лица не только не коренные русскіе люди, да къ тому же еще и старообрядцы, а какіе-то манекены на русской подкладкѣ, одѣтые въ русское платье и говорящіе на искусственно русскомъ языкѣ. И хотя почтенный авторъ для того, чтобы придать своему роману серьезный характеръ и чтобы читатель смотрѣлъ на его произведеніе, какъ на заправскую картину изъ настоящей старообрядческой жизни, прибѣгаетъ къ длиннымъ выпискамъ изъ святоотеческихъ книгъ и изъ старообрядческой полемиической литературы и хотя, кромѣ того, заставляетъ своихъ героевъ на пространствѣ длиннѣйшихъ фельетоновъ вести скучнѣйшіе и безконечные разговоры „о божественномъ“,—тѣмъ не менѣе ничего типично-русскаго, существенно старообрядческаго, въ смыслѣ психологіи и быта, въ его романѣ нѣтъ. Можетъ быть, и имѣютъ бытовое значеніе и вѣрны у автора психически описанія отдѣльных кабинетовъ, гдѣ кутяты будто бы „обмірщившіеся“ старообрядцы и старообрядки, но объ этомъ не мнѣ судить. Въ общемъ же романъ г. Боборыкина представляетъ собою печальное явленіе и несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ упадкѣ наблюдательности у маститаго писателя. И хотя «Обмірщеніе» ни въ художественномъ, ни въ бытовомъ отношеніяхъ не имѣетъ значенія серьезнаго произведенія, тѣмъ не менѣе считаю своимъ долгомъ въ ближайшемъ будущемъ, когда романъ будетъ оконченъ печатаніемъ, болѣе подробно разобратъ предъ читателями «Мисс. Обзор.» всѣ стороны этого романа г. Боборыкина, свидѣтельствующія о полномъ непониманіи его авторомъ старообрядческой жизни, чувствъ и мыслей.

обрядды слушали эту рѣчь, недоумѣвали и спрашивали другъ друга: о чемъ это баринъ говорить? Какой же у насъ гражданскій бракъ, когда во всѣхъ согласіяхъ браки заключаются всегда молитвою и благословеніемъ—у поповцевъ полнымъ вѣнчаніемъ по полному старинному чиноположенію, у безпоповцевъ-брачниковъ—молебномъ, родительскимъ благословеніемъ и благословеніемъ начальника, у безпоповцевъ-безбрачниковъ—семипоклоннымъ началомъ, даже не однимъ, а двумя? Очевидно, у г. Боборыкина были психическіе моменты, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась его рѣчь; очевидно также, что этими моментами были: у старообрядцевъ брачная запись въ полицейскомъ участкѣ, въ западной Европѣ стремленіе къ гражданскому браку. Эти факты г. Боборыкину показались однородными и отсюда у него получилось представленіе: старообрядчество уже давно фактически имѣетъ то, къ чему Европа еще только съ большими потугами стремится. Старообрядецъ же этого представленія не понималъ: онъ такъ глубоко неразвѣтъ, что его мышленію совершенно чужда западноевропейская идея гражданского брака, и въ тоже время такъ сильно уменъ, что весьма отчетливо понимаетъ различіе между полицейскою записью своего брака и между своимъ воззрѣніемъ на бракъ, исконно русскимъ по самому своему существу и основаннымъ не на романахъ съ парижскихъ бульваровъ, а на „Домостроѣ“.

Въ сторону мы уклонились по той простой и ясной причинѣ, что и ошибка г. Боборыкина, и заботы объ устройствѣ старообрядческихъ женщинъ-священниковъ имѣютъ одно психическое основаніе и представляются однимъ явленіемъ, а именно привычкою русскаго образованнаго человѣка опредѣлять содержаніе и смыслъ русскихъ народныхъ явленій и понятій при помощи европейской и американской мѣрки.— Теперь къ дѣлу.

Относительно старообрядцевъ нерѣдко можно слышать выраженіе „у нихъ и бабы поповствуютъ“. Выраженіе это нерѣдко можно услышать отъ серіозно образованнаго человѣка. Идетъ же оно ни болѣе, ни менѣе, какъ отъ уличныхъ мальчишекъ: мальчишки изъ православныхъ такими именно словами укоряютъ своихъ пріятелей, мальчишекъ изъ старообрядцевъ. Не смотря на свое „мальчишеское“ происхожденіе, выраженіе это соотвѣтствуетъ дѣйствительно существующему явленію. Но дѣло въ томъ, что явленіе это, какъ было съ начала понято дѣт-

скимъ умомъ, такъ съ этимъ же понятіемъ пошло и выше, въ среду интеллигентную.

Старообрядчество въ теченіе слишкомъ двухвѣковой своей жизни выработало свои особыя воззрѣнія относительно іерархіи. Воззрѣнія эти весьма слабо обслѣдованы съ ихъ фактической, детальной стороны и совершенно не выяснены со стороны ихъ внутренняго смысла. И поповщина и безпоповщина въ своихъ воззрѣніяхъ на священство и іерархію рѣзко различаются отъ православія. Различіе это заключается именно въ *воззрѣніяхъ*, а не въ ученіяхъ: ученіе-то, именно его катихизическая форма, одно и то же, какъ для православія, такъ и для старообрядчества, но иное внутреннее опредѣленіе этой катихизической формы, иное воззрѣніе. И именно въ этихъ иныхъ воззрѣніяхъ, даже только въ нихъ однихъ, и должно искать внутреннихъ существенныхъ глубинъ старообрядчества и смысла его историческаго бытія. Ученіе объ антихристѣ, о полномъ или только временномъ прекращеніи іерархіи имѣеть исключительно служебное, а никакъ не главенствующее значеніе. Въ непониманіи этого лежатъ причины несомнѣнной шаткости нашей мисси и несомнѣнной поверхностности нашихъ историческихъ изслѣдованій о старообрядествѣ. Указанное сейчасъ непониманіе свойственно и самому старообрядчеству и въ этомъ — причины видимой шаткости его, постоянныхъ дробленій, волненій, бросаній изъ стороны въ сторону. Когда же будетъ ясно сознано и точнѣйшимъ образомъ опредѣлено самое существо данныхъ старообрядческихъ воззрѣній, тогда, смѣло можно сказать, и наступитъ величайшій въ русской исторической жизни моментъ: спадеть завѣса, раздѣляющая насъ и старообрядчество; всѣ мы поймемъ, что мы дѣти одного тѣла и одного духа, одного убѣжденія и одной вѣры, живущіе одною психическою и этической жизнію; станеть намъ также ясно, что мы, такъ сказать, разошлись въ страны далекія не для потери своихъ достоинствъ, а для увеличенія своихъ прибитковъ, не для будущаго озлобленія на свой рокъ, а для полученія высшаго небеснаго благословенія.

Старообрядчество идетъ совершенно инымъ путемъ, чѣмъ западная Европа, инымъ не столько съ формальной стороны, сколько со стороны психической и этической. Самыя идеи, надъ разрѣшеніемъ которыхъ бьется изо всѣхъ силъ Европа, чужды старообрядческому мышленію: ему не нужны эти идеи и нисколько не дорого ихъ разрѣшеніе; его жизнь и

мысль поставлены такимъ образомъ, что жизнь не создаетъ условій для возникновенія этихъ западныхъ идей, а въ мысли нѣтъ соответствующихъ клѣтокъ, куда бы онѣ помѣстились, и импульсовъ, толкающихъ, чтобы поинтересоваться ими и потрудиться надъ ихъ разрѣшеніемъ.

Старообрядчество совершенно не занимается вопросомъ о сословныхъ и классовыхъ отношеніяхъ: оно знаетъ, что всякій трудъ почтененъ и благословенъ и что различіе между людьми неустранимо. Не занимается оно и вопросомъ о равенствѣ половъ, мужчины и женщины: оно знаетъ, что оба и даже въ одно время благословенны, что ни мужчина, ни женщина неустранимы и неуравнены, ибо представляются величинами несоизмѣримыми: мать всегда выше сына, жена всегда требуетъ тѣхъ или иныхъ попеченій отъ мужа и т. д.

Европа трудится надъ улучшеніемъ земныхъ отношеній, взоръ старообрядчества обращенъ на сторону духовно-нравственную, этическую. Для Европы человѣкъ есть скоть, животное, жизнь котораго нужно улучшить и поступки регламентировать; для старообрядчества человѣкъ есть не господинъ и не рабъ, не мужчина и не женщина, а духовное существо, всегда, въ каждую данную минуту, стоящее предъ Богомъ. На этой почвѣ создаются всѣ условія старообрядческой жизни и возникаютъ всѣ вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ трудится старообрядческій умъ.

Принимая и освящая различія и особенности людей въ жизни земной, практической, старообрядчество не видитъ этихъ же самыхъ различій въ жизни моральной, въ жизни вѣры, мысли и чувства. Различіе и здѣсь существуетъ, но оно уже не зависитъ отъ рабскаго или господскаго состоянія, отъ мужскаго или женскаго пола, а исключительно отъ личнаго состоянія человѣческаго духа. И въ дѣлахъ вѣры старообрядчество точно установило, что женщина можетъ быть выше мужчины и архіерей ниже простаго вѣрующаго. Поэтому рѣшенія старообрядческихъ главарей, даже цѣлыхъ соборовъ нерѣдко разбивались, такъ сказать, о „бабій“ умъ и самый простой мужикъ и даже баба могутъ сдѣлать „нахлобучку“ самому важному наставнику, самому первому архіерею. Это явленіе уму интеллигентовъ, слегка прикасавшихся къ старообрядчеству, показалось равноправіемъ сословнымъ, классовымъ и половымъ. Но это толкованіе совершенно ошибочно и самая суть даннаго явленія не соответствуетъ основнымъ западно-европейскимъ идеямъ. Старообрядецъ

оцѣниваетъ достоинство мысли, нисколько не обращая вниманія на то, отъ кого она исходитъ—отъ мужчины, или отъ женщины. Отсюда права и блага, сопряженныя съ высказанною и принятою обществомъ мыслию, не могутъ выходить изъ предѣловъ этой мысли, напр., изъ круга чисто религіозныхъ отношеній, и не передаются въ область чисто земныхъ, гражданскихъ или соціально-политическихъ отношеній. Хозяинъ и его работникъ могутъ, какъ равные, присутствовать на соборѣ и работникъ можетъ высказать мысль, получающую единогласное одобреніе, тогда какъ мысль его хозяина можетъ быть совершенно отвергнута. Но устанавлиющіяся такимъ образомъ въ дѣлахъ вѣры новыя отношенія между хозяиномъ и работникомъ никогда не будутъ переведены въ область ихъ гражданскихъ отношеній; объ этомъ не можетъ даже возникнуть какой-либо мысли и оба они, выходя съ собранія, по прежнему остаются хозяиномъ и работникомъ. Точно также и относительно мужчины и женщины.

На указанной сейчасъ мысли зиждутся и возрѣнія относительно гражданскихъ правъ духовныхъ лицъ. Права священника, по основному старообрядческому возрѣнію, касаются исключительно богослуженія, совершенія таинствъ и обрядовъ по общепринятымъ обычаямъ и уставамъ и вовсе не распространяются въ область гражданской жизни. Духовное лицо какъ-бы выходитъ изъ этой жизни и не получаетъ въ ней особыхъ правъ и не несетъ никакихъ обязанностей, ей свойственныхъ. По этой-то причинѣ старообрядцы-австрійцы не дальше, какъ прошлою зимою, отказались отъ дарованія ихъ духовнымъ лицамъ правъ инославнаго духовенства. Эти права являются страшнымъ противорѣчіемъ основнымъ возрѣніямъ старообрядчества.

Точно такимъ же противорѣчіемъ должны быть и гражданскія права женщинъ-священниковъ, если-бы таковыя женщины въ старообрядчествѣ и дѣйствительно существовали. Но на самомъ-то дѣлѣ таковыхъ женщинъ-священниковъ даже вовсе и не имѣется.

Въ данномъ случаѣ рѣчь, очевидно, ведется относительно безпоповщины, потому что наружный церковный строй поповщины и особенно—поповщины-австрійщины ничѣмъ не отличается отъ такового же въ православіи, гдѣ женщина даже не допускается въ алтарь.

Въ безпоповщинѣ же дѣйствительно имѣется нѣкоторое подобіе жен-

щинъ—священниковъ, но и относительно ея можно говорить о женщинахъ—священникахъ только съ улыбкою.

Безповѣщина выработала свой слѣдующій іерархическій строй, сообразный ея богослужебному уставу.

Прежде всего за богослуженіемъ необходимъ предстоятель, т. е. главный. Вся роль его заключается въ произнесеніи начального стиха каждаго богослуженія— „за молитвъ святыхъ...“ и послѣдняго— „отпуска“. Въ тѣхъ моленныхъ, гдѣ полнаго наставника не имѣется, эта почетная обязанность, съ согласія прихожанъ и по благословенію наставника, возлагается на самое почтенное лицо, все равно, будетъ ли оно грамотнымъ или даже безграмотнымъ. Можетъ случиться, что среди мужчинъ такого почтеннаго лица и не оказывается, на молодого же обязанность не можетъ быть возложена. Въ таковыхъ случаяхъ можетъ быть избрана какая-либо старуха, хотя-бы и безграмотная, но непременно высокой благочестивой жизни.—Такова первая іерархическая степень.

Степень эта, какъ видно, ограничена весьма узкимъ кругомъ правъ и обязанностей. Представители ея не имѣютъ даже права читать за богослуженіемъ евангеліе и въ ихъ присутствіи вечерня и часы совершаются безъ чтенія евангелія; молебновъ же и панихидъ при нихъ вовсе не бываетъ. Крещеніе они могутъ совершать только въ крайнихъ случаяхъ, наравнѣ со всѣми прочими. Степень эта, какъ требующая почтенности и лѣтъ жизни, даетъ ея представителямъ только почетное положеніе въ общественной средѣ. Но это почетное положеніе минимально и выражается только въ отзывахъ: „онъ, или она, замолитвуетъ“.

Вторая степень. Предстоятель, т. е. имѣющій право „замолитвовать“, получаетъ отъ наставника благословеніе читать во время утрени и часовъ евангеліе. Для этого уже обязательно требуется грамотность и нѣкоторое знаніе устава. Женщинамъ поручается чтеніе евангелія только лишь въ исключительныхъ случаяхъ, а именно: въ случаяхъ особо высокой жизни и достоинствъ самой женщины и при семъ еще при полномъ отсутствіи грамотныхъ мужчинъ, пригодныхъ для сего. И женщины, удостоиваемыя чести читать за богослуженіемъ евангеліе, являюся какъ чрезвычайно рѣдкое исключеніе изъ общаго правила.

Означенными сейчасъ правами ограничивается вся правоспособность женщины къ совершенію духовныхъ дѣлъ и въ дальнѣйшихъ іерархическихъ степеняхъ женщина рѣшительно не участвуетъ.

Третья степень. Читающій за богослуженіемъ евангеліе получаетъ благословеніе совершать панихиды, молебны и чинъ погребенія. Его роль при этомъ ограничивается „замолитвствованіемъ“ и произнесеніемъ нѣкоторыхъ другихъ возгласовъ, чтеніемъ евангелія и кажденіемъ иконъ и народа. Онъ же начинаетъ всякую службу совершеніемъ семипоклоннаго начала, для чего всегда выходитъ на середину моленной; остальное же время въ продолженіе службы стоитъ на видномъ мѣстѣ въ правомъ углу моленной.

Все богослужбное значеніе наставника собственно этимъ, и только этимъ, и ограничивается. Дальнѣйшая высшая степень наставничества имѣетъ уже не богослужбное, а исключительно значеніе совершителя таинствъ „крещенія“ и „покаянія“.

Четвертая степень. Совершающій всѣ службы получаетъ благословеніе „крестить и кантъ“, т. е. совершать таинства крещенія и исповѣди. Въ этомъ выражается полнота наставническаго сана, полнота, такъ сказать, безпоповщинской іерархіи.

Въ опредѣленныхъ районахъ, въ большихъ городахъ или мѣстностяхъ, гдѣ имѣется нѣсколько безпоповщинскихъ моленныхъ или наставниковъ одного толка, изъ числа полныхъ наставниковъ избирается одинъ, называющійся главнымъ. Ни богослужбныхъ функцій, ни права совершенія таинствъ на него не возлагается, потому что таковыхъ, кромѣ названныхъ выше, въ безпоповщинѣ даже и не можетъ быть. Главный наставникъ предсѣдательствуетъ въ соборѣ наставниковъ, имѣющемъ право разбирать всякія распри прихожанъ съ наставниками, суда надъ ними, ихъ поставленія, запрещенія и изверженія, вообще наблюденія за точнымъ исполненіемъ всѣхъ признанныхъ обрядовъ, обычаевъ и богослужбнаго устава. При этомъ необходимо отмѣтить, что наставничеству, какъ отдѣльнымъ наставникамъ, такъ и ихъ соборамъ, не подлежитъ рѣшеніе вѣроисповѣдныхъ вопросовъ въ точномъ смыслѣ этого слова и разрѣшеніе вѣроисповѣдныхъ распрей, возникающихъ въ толкахъ. Такія дѣла требуютъ общихъ соборовъ, на которыхъ наставники присутствуютъ и высказываются наравнѣ съ мірянами. Достоинство и значеніе наставническаго голоса опредѣляется не по наставничеству, а по внутренней силѣ и правильности высказанной мысли, и поэтому всякій наставникъ, какимъ бы значеніемъ онъ ни пользовался, можетъ быть оспариваемъ каждымъ міряниномъ.

Наставническія дѣла, какъ видно, ограничены весьма тѣснымъ кругомъ и являются исключительно исполненіемъ уже установленныхъ обрядовъ, обычаевъ и богослужебнаго устава. Ни вѣроисповѣдныя вопросы, ни мірскія дѣла по устройству общины и ея отдѣльныхъ членовъ, ни заботы объ устройствѣ моленныхъ, ихъ содержанія и сохранности наставничеству рѣшительно не подлежатъ: все это вѣдаетъ сама община и ея отдѣльные члены, имѣющіе къ этому способности и средства. Благодаря этому старообрядческой мысли чуждо представленіе о какихъ-либо мірскихъ, гражданскихъ правахъ и преимуществахъ такъ называемыхъ духовныхъ лицъ. Кромѣ того, наставниками состоятъ люди престарѣлые, уже покончившіе съ своими земными заботами и, предполагается, уже по своему возрасту и по своей жизни не могущіе стремиться къ какому-либо земнымъ благамъ.

Указанное отношеніе къ духовнымъ лицамъ обще всему старообрядчеству и является его существеннѣйшимъ свойствомъ: по одному и тому же, точно опредѣленному шаблону относится безпоповецъ къ своему наставнику и поповецъ-австріецъ къ своему священнику и даже архіерею. Точно такое же явленіе наблюдается и въ „единовѣріи“.

По представленному краткому очерку можно судить, что старообрядческому мышленію рѣшительно чужда способность видѣть въ духовномъ лицѣ какое-либо гражданское состояніе, какія-либо земныя привилегіи и преимущества. И изъ этого же очерка усматривается, что старообрядчество, призывая женщину къ дѣятельной вѣрѣ, къ ея разумнѣю и свидѣтельствуванію, не даетъ ей никакихъ правъ къ исполненію духовныхъ дѣлъ и ограничиваетъ ее тѣми же самыми правами, какія имѣетъ и каждая православная бабка-повитуха, обязанная крестить крайне слабо новорожденнаго. Поэтому не можемъ не сказать, что вопросъ о женщинахъ-священникахъ среди старообрядчества могъ возникнуть только при рѣшительномъ незнаніи старообрядческаго быта и при глубокомъ непониманіи особенностей старообрядческаго мышленія.

В. Сенацовъ.

Критическій взглядъ на сужденія рационалистовъ о происхожденіи христіанства.

Гордая идея безконечнаго прогресса, къ которому будто бы способно человѣчество, имѣя въ своемъ основаніи пантеистическій взглядъ на міръ и исторію, породила въ устахъ рационалистовъ своеобразное воззрѣніе на христіанство. Во всемъ видя естественное раскрытіе разлитаго всюду Божества и не желая допускать ничего сверхъестественнаго въ судьбахъ исторіи физическаго и нравственнаго міра, рационалисты и въ христіанствѣ видятъ только естественное явленіе. Всѣ догматы и правила христіанской вѣры, на ихъ взглядъ, суть не болѣе, какъ видоизмѣненіе и искусственная переработка религіозныхъ и философскихъ идей предшествовавшихъ вѣковъ. Легенды Китая, философія Платона и особенно священныя книги Индіи—вотъ, по ихъ убѣжденію, коренной источникъ догматическаго и нравственнаго ученія, преподаннаго Иисусомъ Христомъ и св. Его Апостолами.

Такъ какъ основной и вмѣстѣ самый непостижимый догматъ христіанства есть ученіе о Пресв. Троицѣ, то на него-то съ особеннымъ жаромъ и нападаютъ натуралисты.

На первый разъ мы и ограничимся разсмотрѣніемъ рационалистическихъ мнѣній касательно этого предмета.

Начало догмата о Пресв. Троицѣ натуралисты видятъ въ легендахъ Китая, въ философіи Платона и въ священныя книгахъ Индіи. Не будемъ доказывать того, что Иисусъ Христосъ и св. Апостолы были въ сторонѣ отъ книжной мудрости вообще и философской въ особенности и что, слѣдовательно, если бы и было что-либо сходное въ ученіи Иисуса Христа съ ученіемъ китайцевъ, индійцевъ и Платона; только въ такомъ случаѣ предположеніе, будто бы Иисусъ Христосъ заимствовалъ Свое ученіе изъ этихъ источниковъ, оставалось бы совер-

шенно произвольнымъ... Мы посмотримъ, есть ли дѣйствительно въ ученіи Иисуса Христа такое сходство съ названными ученіями, чтобы имѣть достаточное основаніе считать первое произведеніемъ послѣднихъ?

Ученые (Буве, Фуке, Авель Ремюзатъ и др.), производящіе догматы Св. Троицы отъ китайцевъ, видятъ зачатки этого догмата въ сочиненіяхъ (Tao-te-king) китайскаго философа Лао-цзы (Lao-tsen). Въ подтвержденіе этого они представляютъ нѣсколько любопытныхъ отрывковъ изъ сочиненій названнаго писателя. Не будемъ говорить о томъ, что знатоки китайскихъ древностей не признаютъ подлинности этихъ отрывковъ и считаютъ ихъ произведеніями временъ недавнихъ; не будемъ доказывать и того, что всѣ вообще свѣдѣнія о Лао-цзы и его ученіи дошли до насъ въ самыхъ сомнительныхъ легендахъ ¹⁾,—мы всмотримся здѣсь въ содержаніе самыхъ отрывковъ.

„Тотъ, на котораго вы смотрите и котораго не видите,—называется J; тотъ, котораго вы слушаете и котораго не слышите,—называется Hi; тотъ, кого ищеть ваша рука и кого схватить не можетъ,—называется Wei. Это три существа, которыхъ понять нельзя и которыхъ, бывъ смѣшаны, составляютъ только одно. То, которое наверху, не больше блеститъ, и то, которое внизу, не болѣе мрачно. Это цѣпь непрерывная, которой нельзя дать имени. Это то, что называютъ формой безъ формы, образомъ безъ образа, бытіемъ неопредѣленнымъ. Иди впередъ—не увидишь его начала, иди за нимъ—не увидишь ничего и съ этой стороны“ ²⁾. Вотъ одинъ отрывокъ изъ Лао-цзы въ переводѣ Авеля Ремюзата.

Въ переводѣ Станислава Жюльена ³⁾, этотъ отрывокъ представленъ въ другомъ видѣ, именно:

„Тао вѣченъ и не имѣетъ имени; вы смотрите на него, ко его не видите, — его называютъ безцвѣтнымъ; вы дотрогиваетесь до него, но его не осязаете, — его называютъ безтѣлеснымъ. Если вы пойдете впереди его, то не увидите его лица, и если пойдете сзади—не увидите его спины“.

Вотъ два перевода одного и того же отрывка изъ Лао-цзы. Разница между ними весьма значительная. Авель Ремюзатъ находитъ въ

¹⁾ Шассе. Le Christ et l' Evangile. (Над. 2-е, 162—167).

²⁾ Abel Remusat. Memoire sur Lao-tsen, 40.

³⁾ Stanislas Julien. Tao-te-king, XIV, 47.

словахъ Лао-цзы изображеніе имени Іеговы и указаніе на Св. Троицу. Соглашаемся, что переводъ, сдѣланный Ремюзатомъ, даетъ, хотя впрочемъ самое слабое, основаніе для мысли, будто Лао-цзы училъ о Пресв. Троицѣ. Но дѣло въ томъ, что другіе ученые не признаютъ этого перевода точнымъ ¹⁾).

А въ переводѣ Жюльена отрывокъ изъ Лао-цзы не говоритъ ни чего въ пользу натуралистовъ. Между тѣмъ съ этимъ писателемъ согласны и другіе ученые ²⁾). Поэтому, оставляя этотъ сомнительный отрывокъ въ сторонѣ, мы посмотримъ на другіе.

Болѣе благоприятствуетъ, повидимому, мнѣнію рационалистовъ слѣдующее мѣсто изъ Лао-цзы: „Тао произвелъ одного, одинъ произвелъ двухъ, двое произвели трехъ и трое произвели всѣ существа“ ³⁾).

Какъ ни трудно опредѣлить подлинный смыслъ этого мѣста, — во всякомъ случаѣ въ немъ нельзя видѣть ничего похожаго на христіанскую Троицу. Не Троица, а четверица, или даже цѣлая седмица является въ этомъ мѣстѣ въ качествѣ творческихъ силъ. Далѣе — что такое самъ Тао, производящій единаго? Какова его природа? Въ опредѣленіи этого предмета ученые никакъ не могутъ сойтись между собою и едва-ли когда-нибудь сойдутся, потому что этотъ Тао описывается у Лао-цзы такими загадочными чертами, разборъ которыхъ труднѣе всякихъ египетскихъ іероглифовъ. Послушаемъ самого Лао-цзы въ переводѣ Станислава Жюльена:

„Онъ есть бытіе неопредѣленное, которое существовало прежде неба и земли и никогда не было матеріальнымъ. Онъ существуетъ одинъ и не измѣняется; онъ всюду проникаетъ и не знаетъ опасности; его можно считать матерью вселенной; что касается до меня, то я не знаю его имени. Чтобы дать ему какое-либо титуло, я называю его — путемъ, заповѣдію, судьбою; усиливаясь дать опредѣленіе этому имени, я называю его Великимъ; Великаго называю Скоропроходящимъ, Отдаленнымъ, Отдаленнаго — Существомъ возвращающимся“ ⁴⁾).

Въ другомъ мѣстѣ Лао-цзы говоритъ: «Въ Тао—нѣтъ ничего;

¹⁾ Nouveau journal asiatique, 1831. VІІ. 491.

²⁾ Ibid.

³⁾ Stan. Julien. Tao-te-king, ch. XLІІІ, p. 158. Точно такъ же переведено это мѣсто и у Авеля Ремюзата.

⁴⁾ Stan. Julien. Tao-te-king, ch. XXV, p. 92.

если имъ пользуются—оно является неистощимымъ. О! какъ онъ глубокъ! Кажется, онъ есть родоначальникъ всѣхъ существъ¹⁾.

Отъ имени Тао Лао-цзы восклицаетъ: „Я, Тао,—распространенъ по всей вселенной... Я пространенъ, какъ море, и волнуясь, какъ бы не зная, гдѣ остановиться“²⁾.

Какими пристрастными глазами ни смотрѣть на эти слова, во всякомъ случаѣ нельзя, кажется, предположить, чтобы Тао-те-кингъ въ изображеній Лао-цзы могъ послужить источникомъ для христіанскаго догмата о Пресв. Троицѣ, нельзя даже выводить отсюда и монотеизма христіанскаго.

Тао-те-кингъ, несравненно болѣе подходитъ къ пантеистическимъ взглядамъ на Божество, чѣмъ къ ученію Евангельскому³⁾. Большая часть выраженій, которыми Лао-цзы старается изобразить природу этого непостижимаго Тао, таковы, что невольно приводятъ къ мысли именно о пантеизмѣ,—общемъ большинству древнихъ философовъ Востока. Таковы, напр., выраженія: „Тао распространенъ по вселенной; я, Тао, волнуясь, какъ море“ и т. п.

Только въ томъ случаѣ загадочной философіи Лао-цзы можно дать сколько-нибудь основательное объясненіе, если принять, что Тао есть жизненная сила всего, или, лучше,—божество, живущее во всемъ мірѣ, все производящее и въ себя возвращающее, все проникающее, животоворящее и разрушающее.

Китайская грамота—такая темная вещь, что сами рационалисты боятся говорить о ней много. Эти коротенькіе отрывки изъ Лао-цзы служатъ главнымъ и, можно сказать, единственнымъ основаніемъ для ихъ мнѣній. Какъ это основаніе шатко, особенно въ такомъ важномъ дѣлѣ, понятно всякому. Потому, не останавливаясь долѣе на ученіи китайцевъ, обратимся къ другому мнимому источнику христіанства—къ философіи Платона.

Мысль, будто въ сочиненіяхъ греческаго философа Платона можно находить нѣкоторые слѣды христіанскаго догмата о Пресв. Троицѣ, издавна имѣеть много поборниковъ. Не говоря о неоплатоникахъ, которые, знакомясь съ христіанствомъ, старались примирить съ нимъ всѣ

¹⁾ Ibid., ch. IV, 16.

²⁾ Ibid., ch. XX, 70.

³⁾ Какъ то и доказалъ Потье въ соч. „La Chine“.

мечты своей философіи,—этой мысли держались и нѣкоторые даже изъ христіанскихъ мыслителей ¹⁾).

Но то, чѣмъ прежде думали доказывать истинность христіанскаго ученія, нынѣ стараются обратить во вредъ ему. Раціоналисты со всѣмъ жаромъ ухватились за эту мысль и всячески стараются доказать, что христіанство образовалось подъ вліяніемъ Платоновой философіи, что Троица евангельская, этотъ основной догматъ христіанства, была извѣстна и Платону; Иисусъ Христосъ и Апостолы видоизмѣнили только и обнародовали то, что прежде было достояніемъ одной школы. Справедливы ли эти умствования раціоналистовъ?

Нынѣ, когда исторія философіи сдѣлала неоспоримые успѣхи, оцѣнить эти умствования раціоналистовъ стало гораздо легче, чѣмъ было прежде. Безпристрастные, непредубѣжденные знатоки этой исторіи уже произнесли судъ надъ легкомысліемъ раціоналистовъ. Бержье въ своемъ богословскомъ словарѣ сильными доказательствами опровергъ эту мечту вольнодумцевъ ²⁾). Одинъ изъ современныхъ авторовъ, который неоспоримо стоитъ во главѣ знатоковъ философской исторіи, прямо также говоритъ, что невозможно открыть никакого слѣда догмата о Св. Троицѣ ни въ Тимеѣ, ни въ другихъ сочиненіяхъ Платона ³⁾). Что касается до прежнихъ мыслителей, находившихъ христіанскую Троицу во множествѣ изреченій Платона, то всѣ они въ своихъ открытіяхъ руководились предвзятою мыслию, а въ объясненіяхъ Платона—совершеннымъ произволомъ и незнаніемъ дѣла. Оттого-то и происходило, что Троица одного писателя не походила въ существѣ дѣла на Троицу другого, хотя каждый изъ нихъ и находилъ ее у Платона.

Посмотрите на Алкиноя, Нуменія, Плотина, Прокла, — говорить Мартинъ, — и вы не увидите между ними ни одного, который бы былъ согласенъ съ другимъ въ образѣ пониманія Божественной Троицы, если только можно назвать Троицею страшную смѣсь какихъ-то метафизическихъ представленій и непонятныхъ абстрактовъ ⁴⁾).

Но есть ли такой взглядъ на Платона и встрѣчается ли подобная метода въ объясненіи Платона у кого-нибудь изъ философовъ

¹⁾ Euseb. Praepar. Evang. XI.

²⁾ Bergier. Dictionnaire de théologie, art. Trinité

³⁾ H. Martin. Etudes sur le Timée, 11, 50, 63.

⁴⁾ Ibid., 11, 51—54.

древнихъ школь? Можно ли найти хоть малѣйшій намекъ на такое ученіе Платона у языческихъ писателей—до явленія въ міръ христіанства? Нигдѣ не найдете вы ничего подобнаго. Кѣмъ же выдумана и распространена такая мысль объ ученіи Платона. Выдумана она частью іудеями и христіанами, которые старались доказать, что Платонъ все свое богословіе заимствовалъ изъ священныхъ книгъ еврейскихъ, частью платониками, которые старались обратить въ пользу своихъ школь догматы еврейскіе и христіанскіе. Первый слѣдъ этого смѣшенія богооткровенной вѣры съ ученіемъ Платона, говоритъ Мартинъ, находится у Филона іудеянина, жившаго цѣлымъ вѣкомъ ранѣе Алкиноя. Филонъ смѣшиваетъ идеальный міръ Платоновъ съ божественнымъ Разумомъ и Словомъ, о которомъ такъ часто упоминаетъ Платонъ. Онъ понимаетъ это слово (*Λόγος*), какъ Сына Божія и какъ лицо, отличное отъ Отца. Въ разсужденіи объ этомъ онъ сопоставляетъ выраженія Моисея съ словами Платона и навязываетъ послѣднимъ совершенно чуждый имъ смыслъ ¹⁾).

Но Филонъ видѣлъ у Платона ученіе только о Словѣ.

Во 2-мъ вѣкѣ христіанской эры одинъ языческій философъ сталъ находить у Платона уже совершенную и полную Троицу, интеллектъ верховный, интеллектъ души міра и наконецъ самую душу міра. Примѣръ Филона и Алкиноя нашелъ многихъ подражателей. Эклектики школы Александрійской выдумали тоже множество троиць, несогласныхъ одна съ другою, у которыхъ было одно общее то, что ни одна изъ нихъ не была похожа на Троицу христіанскую. П. Пето доказалъ это самымъ неопровержимымъ образомъ ²⁾).

Генрихъ Мартинъ устанавливаетъ самую причину или источникъ этихъ частныхъ предположеній. Она заключается въ томъ, что въ толкованіи Платона всѣ эти мыслители основываются на темныхъ и большею частью отрывочныхъ фразахъ изъ его твореній. Каждый атрибутъ или каждое дѣйствіе верховнаго Бога, при тѣхъ различіяхъ или разграниченіяхъ, какія установлены между этими атрибутами или дѣйствіями послѣдователями Александрійской школы, принимаются за Бога, за Упостась или, по крайней мѣрѣ, за подраздѣленіе Упостаси. Такимъ образомъ, въ словахъ Платона: божественный разумъ, или боже-

1) Филонъ. Объ образованіи міра. 4—5.

2) Petau. De Trinitate, lib. I, c. 1 и 2

ственная мысль, или божественное слово, или божественное соображеніе устроили міръ—они видятъ указаніе на многія Упостаси, отличныя отъ Бога, какъ первой причины. Когда же Платонъ говоритъ, что Богъ есть Отецъ и Творецъ міра—онъ въ этихъ словахъ устанавливаетъ, будто бы, и еще двѣ Упостаси.

Другой источникъ сбивчивости—это неправильное смѣшеніе теорій идей съ богословіемъ. Неоплатоники все, что выше міра чувственнаго, напр., идеи, первообразъ міра,—относятъ къ іерархіи божественныхъ лицъ. У Платона, напротивъ, эти мыслимые образы или виды составляютъ въ Богѣ только первичную матерію, хотя она такъ же вѣчна, какъ и самъ Богъ ¹⁾.

Въ цѣляхъ болѣе строгаго разбора мнѣнія рационалистовъ мы остановимся на главныхъ текстахъ, выписываемыхъ нами изъ Платона. Первое такое мѣсто находится въ Тимеѣ и переведено Мартиномъ слѣдующимъ образомъ: „когда движеніе и жизнь этого образа, произведеннаго вѣчными богами ²⁾, явились предъ глазами отца, который его родилъ, онъ удивился своему творенію и, полный радости, принялъ намѣреніе сдѣлать его еще болѣе похожимъ на свой первообразъ“.

Здѣсь, говорятъ, прямо указываются три лица, именно—Богъ Отецъ, божественный разумъ, которому принадлежатъ идеи и міръ, Сынъ Божій и Самъ Богъ. Но 1) выраженіе „вѣчные боги“,—разумѣть ли подъ ними идеи, которыхъ образомъ служить міръ, или вѣчныя божественныя субстанціи, или еще что-нибудь,—ни въ какомъ случаѣ не могутъ означать одно лицо; 2) идеи—это мыслимые образы, которые Платонъ называетъ вѣчными богами, пребываютъ, по его мнѣнію, въ Богѣ; 3) онъ понимаетъ міръ, какъ нѣчто богоподчиненное и произведенное, а потому и не вѣчное ³⁾; 4) онъ не допускаетъ, чтобы Богъ, Отецъ міра, идеи и міръ были единымъ Богомъ.

Въ Тимеѣ мы находимъ еще одну фразу, переводимую рационалистами такъ: „Слово и Мысль божественная, желая сотворить время... и пр. ⁴⁾. Но какъ бы ни переводили эту фразу, во всякомъ случаѣ—

¹⁾ Etudes sur le Timée, I, argum. §§ 2 и 4.

²⁾ Подъ этими вѣчными богами и нужно, по всей вѣроятности, разумѣть идеи, образомъ которыхъ служить міръ, *ibid.* § 3.

³⁾ Доказательство этихъ мыслей можно видѣть у Н. Martin.

⁴⁾ Ἐξ οὗν λόγου καὶ διανοίας Θεοῦ ταύτης πρὸς χρόνου γένεσιν, ἵνα γενηθῆ χρόνος κ. τ. λ. (Timée, 38).

Слово и Мысль—не представляются здѣсь субстанціями отличными и отдѣльными отъ Бога, а, напротивъ, являются только дѣятельностью, принадлежащею Богу. Самый естественный переводъ этого мѣста былъ бы таковъ: и такъ, по разсуженію и мысли Божіей касательно времени, которому Богъ хотѣлъ бы дать бытіе, явились солнце, луна и другія пять блуждающихъ звѣздъ для означенія и счисленія времени и пр. Богъ есть Творецъ, Его слово и мысль представляются у Платона только творческою дѣятельностью Бога.

Что такъ именно нужно понимать „слово и мысль“ Платона, а не въ смыслѣ субстанціи, отличной отъ Бога, за это ручается авторитетъ многихъ древнихъ писателей, занимавшихся изученіемъ и истолкованіемъ Платоновыхъ сочиненій. Нельзя найти ни одного намека на Сына Божія, понимаемаго въ христіанскомъ смыслѣ, ни у Цицерона, ни у Плутарха, которые въ подробности разобрали ученіе Платона, ни у другихъ писателей, занимавшихся изученіемъ и разборомъ философскихъ системъ. Плутархъ въ книгѣ *De placitis philosophorum*, говоря о началахъ, которыхъ держался Платонъ въ своей философіи, подъ идею разумѣетъ не болѣе, какъ безтѣлесную сущность, существующую только въ умѣ Божіемъ, а отнюдь не субстанцію. Цельсъ у Оригена, утверждая, что христіане многое въ своемъ ученіи заимствовали у Платона, нигдѣ не говоритъ того, будто отсюда же заимствовали они и ученіе о Словѣ или Сынѣ Божіемъ, ученіе, на которое онъ такъ много нападаетъ. Если Цельсъ и находилъ у Платона ученіе о Сынѣ Божіемъ, то подъ этимъ понятіемъ онъ разумѣлъ не то, что хотятъ установить натуралисты, т. е. не Сына Божія, почитаемаго христіанами, а міръ, который у Платона дѣйствительно называется однороднымъ, какъ единственное произведение, единое дѣло рукъ Божіихъ. (*Orig. lib. VI Adv. Cels. n. 47 pag. 669*). Но что общаго между этимъ сыномъ божіимъ и Тѣмъ, Которому поклоняются христіане?

Находятъ еще въ одномъ изъ писемъ Платона мѣсто такого рода: *Περὶ τὸν πάντων βασιλέα πάντ' ἐστί, καὶ πάντα, καὶ ἐκεῖνο αἴτιον ἀπάντων τῶν καλῶν περὶ τὰ δεύτερα, καὶ τρίτον περὶ τὰ τρίτα.*

Письмо это многими критиками признается подлиннымъ ²⁾.

¹⁾ Euseb. *Praepar. Evang.* XI, 17 p. 355—6.

²⁾ H. Martin. *La notice bibliographique* (à la fin de son ouvrage).

Въ немъ авторъ самъ объясняетъ, что слова его могутъ быть понятны только для тѣхъ, которые посвящены во всѣ тайны его ученія. Апостолы въ школахъ не учились, а слѣдовательно и воспользо-ваться этими непонятными для непосвященныхъ словами не могли. Дѣло ясное. Впрочемъ, разберемъ самыя слова Платона. Очевидно, по всѣмъ правиламъ логики и словопорядка ихъ слѣдуетъ перевести такъ: всѣ вещи находятся вокругъ царя всѣхъ вещей и все имѣетъ причину въ немъ (буквально — и все по причинѣ или ради его); онъ есть причина всякаго совершенства. Но эта причина находится на второй степени — въ вещахъ, которыя занимаютъ второе мѣсто, и — на третьей — въ тѣхъ вещахъ, которыя занимаютъ третье мѣсто.

Слова эти сами по себѣ не понятны. Какъ ихъ объяснить? Соображаясь съ духомъ и началами системы Платоновой, кажется, нужно дать этимъ словамъ такое толкованіе: единое верховное существо или верховный разумъ, по представленію Платона, находится въ центрѣ всего, есть начало и конецъ всѣхъ вещей; онъ — причина, производящая всякое добро; онъ всюду проникаетъ для того, чтобы производить его; но, подобно свѣту и благодѣтельному вліянію солнца, онъ проникаетъ не все и не вездѣ въ одинаковой степени ¹⁾. Высшее совершенство разума встрѣчается только въ томъ, кто самъ есть разумъ, т. е. въ Богѣ. Самое сильное истеченіе разума проникаетъ въ душу міра и душу звѣздъ — этихъ боговъ сотворенныхъ, но безсмертныхъ. Истеченіе менѣе сильное проникаетъ въ души животныхъ смертныхъ и разумныхъ, т. е. людей, въ которыхъ есть еще нѣкоторая частица божества. Такой, кажется, смыслъ нужно придать приведеннымъ словамъ Платона. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ подобныхъ же выраженіяхъ Платонъ въ Тимей говоритъ, что элементы души человѣческой не такъ чисты, какъ элементы души міра, но ниже одною или двумя степенями. Если такъ понимать разбираемое нами мѣсто изъ Платона, то, очевидно, оно не дастъ никакой мысли о триничности лицъ въ Богѣ.

Вотъ и всѣ наиболѣе сильныя, по мнѣнію рационалистовъ, мѣста изъ Платоновыхъ сочиненій, которыя доказываютъ, будто-бы, что Иисусъ

¹⁾ Евсевій въ своемъ сочиненіи «Praeparatio Evangelica» — приводитъ такія слова изъ Платона: «благое существо (Богъ) въ отношеніи къ уму въ порядкѣ разумныхъ силъ — тоже, что солнце въ отношеніи къ зрѣнію въ порядкѣ предметовъ видимыхъ».

Христосъ и Его Апостолы заимствовали свое богословіе и, особенно, основной догматъ о Пресв. Троицѣ отъ Платона. Какъ слабы всѣ ихъ доказательства въ пользу своей теоріи—понятно всякому. Дѣло говорить само за себя. Если есть что-нибудь въ сочиненіяхъ Платона, чѣмъ могло бы хоть сколько-нибудь оправдываться мнѣніе натуралистовъ,—то развѣ одно внѣшнее сходство нѣсколькихъ фразъ и отдѣльных словъ Платоновыхъ съ выраженіями св. Евангелія. Оно-то, можетъ быть, и привело нѣкоторыхъ христіанъ и евреевъ къ мысли, будто Платонъ былъ ученикомъ Моисея и пророковъ, — мысли не совсѣмъ, впрочемъ, невѣроятной. Мы не хотимъ сказать того, будто Платонъ свои сочиненія списалъ съ Библии и пророковъ, но мы съ увѣренностью можемъ утверждать, что въ ученіи греческаго философа есть отпечатокъ (хотя большею частью только внѣшній) и вліяніе древнихъ священныхъ преданій.

„Разумъ и наука, говоритъ Кузенъ, пользовались преданіями религій съ уваженіемъ и независимостью. Платонъ въ свое время былъ такимъ философомъ, которой, по примѣру Пифагорейской школы, вмѣсто того, чтобы воспользоваться содержаніемъ преданія, воспользовался имъ только, какъ формою для своихъ идей. Греческій умъ его раскрылся своеобразно на основаніяхъ пифагореизма и *чуждыхъ* преданій. Преданія Востока, преданія школы Пифагорейской, по своей древности, прославленной мудрости, своему религіозному характеру и глубокимъ истинамъ, составлявшимъ ихъ содержаніе... служили основою для *понятій* Платона; изъ нихъ ткались его мысли“. (Platon, trad. par Cousin, VI. Notes sur le Phèdre).

„Платонъ, говоритъ Бонистій въ своемъ отвѣтѣ Сессе, путешествовалъ на востокъ искать мудрости и пробылъ тамъ тринадцать лѣтъ: три года онъ былъ въ Египтѣ, желалъ посѣтить Халдею и Персію, но былъ остановленъ въ исполненіи своего намѣренія тогдашними политическими обстоятельствами; засимъ возвратился въ отечество, гдѣ и написалъ свои знаменитые разговоры, которые Сессе называетъ *„философскими евангеліемъ“*“.

Судьба еврейскаго народа была такова, что священные преданія его вѣры вмѣстѣ съ нимъ разносились съ давнихъ поръ по всѣмъ странамъ востока, куда ѣздилъ Платонъ искать мудрости: Салманасаръ отвелъ въ плѣнъ десять колѣнъ еврейскаго народа и разсѣлалъ

ихъ по всѣмъ провинціямъ своей обширной имперіи за 715 лѣтъ до Р. Х. ¹⁾ Навуходоноссору три раза (602, 594, 584 гг. до Р. Х.) приходилось отводить въ Вавилонъ часть іудейскаго народа. Пророкъ Іеремія предсказалъ вавилонскій плѣнъ, изрекъ много пророчествъ во время самага плѣна, за нимъ слѣдовали одинъ за другимъ Даніилъ, Захарія, Варухъ, Іезекіиль, пророчества которыхъ были записаны и распространены между евреями. Даніилъ былъ правителемъ вавилонской провинціи и почитался главою мудрецовъ (маговъ); друзья его удостоились той же чести и, при трехъ царяхъ, участвовали въ управленіи имперіею. Даніилъ былъ однимъ изъ трехъ главныхъ правителей государства при Даріѣ, который позналъ Бога іудеевъ и, указомъ по всей имперіи, повелѣлъ воздавать божескую почесть единому Богу іудеевъ (550 г. до Р. Х.). Киръ далъ іудеямъ свободу и позволилъ имъ возстановить Іерусалимъ (543 г. до Р. Х.). Артаксерксъ позволилъ возстановить стѣны города и храма. Пророчества Захаріи и Малахіи были извѣстны не только между палестинскими евреями, но и между тѣми, которые жили въ Египтѣ, къ тому-же — взаимныя сношенія евреевъ и египтянъ восходятъ ко временамъ глубочайшей древности: Авраамъ, отецъ еврейскаго народа, былъ въ Египтѣ; Моисей воспитанъ при дворѣ фараоновъ; Іосифъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ сановниковъ египетскихъ — и потому мы имѣемъ право предположить, что египтяне могли знать ученіе еврейскаго народа. При всемъ томъ, живя среди народовъ невѣрныхъ, евреи исполняли свой законъ, данный черезъ Моисея и пророковъ, содержаніе котораго, при такихъ условіяхъ, не могло остаться неизвѣстнымъ и для невѣрныхъ.

Послѣ этого не вѣроятно ли становится мысль, что Солонъ, Пифагоръ, Платонъ и другіе мыслители грековъ были знакомы съ еврейскими книгами или, по крайней мѣрѣ, были въ сношеніяхъ съ людьми, которые знали Моисеево ученіе, — бесѣдовали, если не съ самими евреями, то, — во всякомъ случаѣ, — съ людьми, знавшими религиозное состояніе и вѣру евреевъ?

Вліяніе-же іудеевъ простиралось далеко за предѣлы Восточной Азии и Греціи ²⁾. Мы видимъ ихъ задолго до явленія на землю Іисуса

¹⁾ Пифагоръ родился въ VI в. до Р. Х., путешествовалъ въ Халдею; Платонъ-же получилъ черезъ Архита все преданіе Пифагорейской школы.

²⁾ La révélation parmi les gentils dans les „Démonstrations évangéliques“ de Migné, XIV, 490.

Христа въ Абиссиніи ¹⁾, а въ Китаѣ—еще за три вѣка до Р. Х. ²⁾. Въ Индіи они основываютъ прочныя поселенія вскорѣ послѣ плѣна Вавилонскаго ³⁾.

Послѣ такихъ многочисленныхъ и сильныхъ доказательствъ по даннымъ исторіи ничто не препятствуетъ допустить, что этотъ странствующій народъ - миссіонеръ дѣйствительно содѣйствовалъ повсюдному распространенію и сохраненію между народами древняго міра преданій первобытной вѣры.

Не было бы ничего удивительнаго, еслибы мы и дѣйствительно открыли какое-нибудь сходство въ ученіи восточныхъ религій и философскихъ школъ съ ученіемъ евангельскимъ и даже вывести въ этомъ отношеніи нѣкоторую естественность. Но и при этомъ условіи считать за оригинальный источникъ христіанскаго богословія книги Платона или Лао-цзы, а не Писаніе евреевъ—значило бы явно допускать въ разсужденіяхъ этихъ непослѣдовательность. Между религіями Востока и св. Евангеліемъ, если и есть какое-нибудь сходство, то чисто внѣшнее,—въ словахъ и формулахъ, а не въ истинахъ и содержаніи. Что видѣли мы у Лао-цзы и Платона,—тоже увидимъ и въ пресловутой религіи индійскихъ браминовъ.

Съ перваго-же взгляда на общее ученіе браминовъ о Богѣ, нельзя не убѣдиться, какъ далеко отстоитъ оно въ основныхъ своихъ пунктахъ отъ вѣроученія христіанскаго.

Клавель въ своей „Исторіи религій“ (книга V) такъ излагаетъ ученіе индійцевъ: „Въ началѣ былъ Богъ верховный, единый, вѣчный, нетлѣнный, безконечный, всемогущій, совершеннѣйшій, безтѣлесный, нераздѣлимый, вездѣсущій, причина всѣхъ явленій. Люди называютъ его именами — Браны, Парабраны и Атмы“.

Вотъ ясный отпечатокъ и громкій отголосокъ первобытнаго откровенія, дошедшаго даже до долинъ Гималая. Много есть подобнаго рода мѣстъ въ священныхъ индійскихъ Ведахъ ⁴⁾. Но заключать отсюда, что Богъ Ведъ есть Богъ христіанскій, какъ дѣлаютъ рационалисты, было бы еще слишкомъ послѣшно.

1) Annales de philos. chrétienne, I-e serie. VI, 288.

2) Eschborn. Introduction à l'Ancien Testament.

3) Buchanan dans l'Annual Régistre de 1817.

4) André. Moïse révélateur, liv. III.

„Богъ“, говоритъ тотъ-же Клавель, „есть универсальная субстанція, душа міра, душа всякаго бытія (être) въ частности, безконечная форма міровъ, которые составляютъ одно съ Нимъ ¹⁾).

Клавель приводитъ еще изъ Буговадъ - Гиты или Баговида (Bugavad-Gita) одно мѣсто, гдѣ Кришна, играющій роль верховнаго Бога, выражается о себѣ такъ: „по моей низшей природѣ во мнѣ различаютъ восемь предметовъ: землю, воду, огонь, воздухъ, эфиръ, умъ, разумъ и самосознаніе. Но кромѣ этого нужно еще знать мою высшую природу, которая содержитъ вселенную. Изъ этой природы происходитъ все то, что существуетъ; я—производительная причина творенія и разрушенія міра. Вселенная утверждается (повѣшена—suspendu) на мнѣ, какъ перлы или бисеръ на ниткѣ, на которую они нанизаны. Я—вкусъ въ водѣ, свѣтъ—въ солнцѣ и лунѣ; тройственное имя божества во всѣхъ Ведахъ, звукъ—въ воздухѣ, крѣпость въ человѣкѣ, благоуханіе, которое выходитъ изъ земли, блескъ въ пламени, жизнь во всемъ. Я—благочестіе въ святыхъ; я—вѣчное сѣмя всего существующаго. Я—понимающая сила тѣхъ, которые понимаютъ; я—блескъ того, что блеститъ, я—сила сильныхъ. Я чуждъ желаній и страстей. Я—у животныхъ неразуміе и необузданная похоть. Словомъ — изъ меня происходятъ всѣ существа, которыя подвержены добротѣ, страсти или невѣдѣнію; не я — въ нихъ, но они — во мнѣ“.

Еще мѣсто изъ Ригъ-Веды: „есть только одно божество, великая душа; оно называется солнцемъ и душою всѣхъ существъ, душою того, что движется и не движется. Другія божества суть только части или раздѣленія его лица“.

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ Индійскихъ Ведъ виденъ только грубый пантеизмъ.

Переходя отъ понятія о сущности Божіей къ свойствамъ и дѣйствіямъ божества, мы увидимъ пантеистическій характеръ ученія еще яснѣе.

По индійскому богословію—міръ вѣченъ. Въ Ведахъ онъ постоянно называется принадлежностью божества, образомъ безконечнаго, лучемъ вѣчнаго солнца. Когда Богъ пробуждается отъ того сладкаго и безопаснаго сна, въ которомъ протекаютъ иногда цѣлыя тысячи милліоновъ

1) Clavel. Histoire des religions, liv. I.

въковъ,—звѣзды начинаютъ блестятъ на небосклонѣ, земля покрывается зеленью и цвѣтами: океанъ, снова шумя и волнуясь, начинаетъ ударять въ берега Индостана своей страшной волной. Если Брама, утомившись прозябать въ растеніяхъ, жевать жвачку въ животныхъ, мыслить въ людяхъ, снова погружается въ сонъ,—вся вселенная тотчасъ-же впадаетъ въ хаосъ и инерцію!

Таковы основныя мысли индійскаго богословія. Этого не отвергаютъ и сами рационалисты: докторъ Крейзеръ, напр., соглашается, что, по ученію индійцевъ, міръ есть вѣчная и движущаяся форма Божества, цѣль твореній, въ которыхъ открывается божество различными видоизмѣненіями—разрушеніемъ и возрожденіемъ, питаніемъ, прозябаніемъ и возрастаніемъ и т. п.

Сказавъ, что индійскіе пророки предвозвѣстили гибель міра отъ огня, тотъ-же докторъ Крейзеръ прибавляетъ:

„Среди этого всеобщаго разрушенія сѣмена вещей будутъ собраны въ лотосъ и засимъ должно будетъ начаться новое твореніе и вмѣстѣ съ нимъ—новый міръ; тогда откроется новый вѣкъ благочестія и невинности... Ничто не можетъ быть совершенно уничтожено; субстанція существуетъ въ непрерывномъ разнообразіи формъ; всѣ существа возвращаются къ божеству, котораго природа есть общій ихъ источникъ,—которое есть начало, конецъ и середина всѣхъ вещей“¹⁾.

Еще яснѣе выражается Клавель: „въ извѣстное время все существующее было погружено въ непроницаемый мракъ; лишено всякой раздѣльности и даже признаковъ ея, и все казалось объятымъ непробуднымъ сномъ: это былъ чистый хаосъ. Такое состояніе вещей было слѣдствіемъ разрушенія предшествовавшей вселенной, потому что отъ вѣчности—твореніе и разрушеніе періодически смѣняются другъ другомъ. Верховный Богъ рѣшился произвести чрезъ истеченіе изъ собственной субстанціи существа движущіяся и неподвижныя и, соединившись съ Майа (Maia), призракомъ (illusion), началъ свое безконечное дѣло“.

Ниже онъ такъ еще пополняетъ свою мысль: произведя вселенную, Творецъ снова скрылся, погрузившись въ верховную душу и замѣнивъ этимъ время творенія временемъ разрушенія. Когда Богъ пробуждается,—вселенная тотчасъ начинаетъ дѣлать свое дѣло; когда же онъ засыпаетъ,—міръ разрушается. Такимъ образомъ, чрезъ попеременное про-

¹⁾ Creuser. Les religions de l'antiquité, liv. I, ch. 3.

бужденіе и усыпленіе онъ приводитъ существо неизмѣняемое то къ жизни, то къ смерти, — всю эту массу тварей движущихся и неподвижныхъ. Сонъ Брамъ продолжался тысячу божественныхъ вѣковъ, а каждый изъ этихъ вѣковъ составляетъ четыре тысячи триста двадцать милліоновъ лѣтъ человѣческихъ и триста шестьдесятъ дней ¹⁾).

Коренная идея космологіи индійской, говоритъ Крейзеръ, та, что Творецъ, чтобы сдѣлать свое дѣло, долженъ самъ влиться тѣломъ и духомъ во все творенія; потому — *міръ есть форма божества*, а Богъ есть душа, оживляющая міръ. Вотъ почему бытіе и судьба Брамъ связаны съ общими переворотами вселенной.

Такъ какъ во всемъ живетъ и все производитъ самъ Богъ, то порядокъ нравственнаго міра у индійцевъ естественно долженъ потерять всякое значеніе. Творецъ, тождественный съ тварями, такъ же мало изъять отъ слабостей и нравственныхъ недостатковъ, какъ и онѣ; всякій порокъ въ человѣкѣ долженъ быть приписанъ и самому Богу, и всякое заблужденіе, въ которое впадаетъ человѣкъ, должно быть присуще и божеству ²⁾).

Таково индійское богословіе, по сознанию самихъ защитниковъ его! Можно ли послѣ этого ставить въ параллель индійскія Веды съ Евангеліемъ?

П. Парвовъ.

1) Clavel. Histoire des religions, liv. I, ch. 2.

2) Creuser. Les religions de l'antiquité, liv 1, ch. 4.

Историческая записка о скопческой сектѣ въ Россіи 1843—1870 г. ¹⁾.

Откупаясь деньгами, прикрываясь лицемѣрнымъ исполненіемъ христіанскихъ обязанностей, сектаторы для вящшаго сокрытія своего оскотпленія даже вступаютъ въ бракъ. Скопцы женатые, т. е. женившіеся уже оскотпленными, встрѣчаются довольно часто ²⁾. Предъ судомъ они, конечно, скрываютъ настоящую причину своей женитьбы ³⁾ и объясняютъ ее или простымъ желаніемъ имѣть въ домѣ работницу ⁴⁾, или же незнаніемъ до брака о томъ, что они имѣли физическій недостатокъ, дѣлавшій ихъ неспособными къ брачной жизни ⁵⁾. Оба объясненія, очевидно, не заслуживаютъ довѣрія. Изъ женщинъ-несектантокъ, вступившихъ въ бракъ съ скопцами по невѣдѣнію, однѣ, поддаваясь убѣжденіямъ или насиліямъ мужей и ихъ семейныхъ, вступаютъ въ секту, другія предаются разврату. Распутная жизнь жены обыкновенно бываетъ извѣстна мужу-скопцу, и дѣтей, рожденныхъ ею отъ сожитія съ посторонними лицами, онъ не отказывается признать своими ⁶⁾, т. е. внести въ церковныя и полицейскія записи какъ бы рожденныхъ отъ него, не отказывается потому, что рожденіе дѣтей его женою еще болѣе маскируетъ его скопчество.

Наконецъ, здѣсь же надо указать и на недоумѣнные случаи изъ медицинской практики, возникавшіе при освидѣтельствованіи лицъ, заподозрѣнныхъ въ скопчествѣ, когда врачи приглашались, какъ эксперты, для разрѣшенія самаго важнаго вопроса: недостатокъ въ извѣстныхъ

¹⁾ См. „Мисс. Обзор.“ № 6, стр. 883.

²⁾ Напр. Дд. 1845 г. № 297; 1846 г. № 92; 1847 г. №№ 729, 408, 435.

³⁾ Впрочемъ, было 2 случая, что скопцы признались въ женитьбѣ, именно для сокрытія своего скопчества. Дд. 1847 г. №№ 435 и 480.

⁴⁾ Напр. Д. 1845 г. № 297.

⁵⁾ Напр. Д. 1847 г. № 480.

⁶⁾ Напр. Цд. 1843 г. №№ 526, 627; 1847 г. № 534.

частяхъ тѣла подсудимаго, или ихъ ненормальное состояніе. или же находящіяся около нихъ знаки внѣшняго насилія суть ли слѣдствіе совершеннаго ими преднамѣреннаго оскотленія; не составляютъ ли природнаго недостатка; не могутъ ли быть признаны слѣдствіемъ болѣзни или случайнаго внѣшняго насилія, какъ-то ушиба, пораненія, паденія и т. п. Рѣшенія этого вопроса разными врачами и врачебными управами, относительно одного и того же субъекта, были иногда діаметрально-противоположны. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Крестьянинъ Замятинъ, по мнѣнію одного доктора, потерялъ дѣтородныя части отъ болѣзни, такъ какъ и слѣда операціи нѣтъ; по мнѣнію другого, лишился ихъ вслѣдствіе умышеннаго оскотленія ¹⁾. Рязанская врачебная управа пашла, что отставнаго солдата Никонова и крестьянина Воробьева нельзя признать скопцами, какъ призналъ ихъ штатдт-лекаръ, тѣмъ болѣе, что у Воробьева извѣстныя части въ нормальномъ состояніи ²⁾. Пономарь г. Моршанска Степановъ, заподозрѣнный въ оскотленіи, но называвшій себя нутрецомъ, тамбовскою врачебною управою былъ признанъ скопцомъ, „по имѣющимся у него на обѣихъ сторонахъ мошонки слѣдамъ заживленныхъ ранъ, а также по цвѣту лица, малой растительности волосъ, особому расположенію тазовыхъ частей и слабозвучности голоса“. Тифлисская же врачебная управа и управлявшій медицинскою частію на Кавказѣ,—свидѣтельствовавшіе Степанова, по его просьбѣ и по приказанію намѣстника, князя Воронцова,—не нашли у Степанова никакихъ знаковъ оскотленія и признали его именно нутрецомъ, указывая, между прочимъ, и на то, что по развитію груди и горловыхъ органовъ можно уже видѣть, что Степановъ не скопецъ. Кромѣ того не разъ попадались такіе подсудимые, судя по общему состоянію организма которыхъ, врачи приходили къ убѣжденію, но не могли доказать, что подсудимые оскотлены „какимъ-то особымъ способомъ“ ³⁾. По поводу одного подобнаго случая, именно, когда врачи заподозрили оскотленіе чрезъ скручиваніе въ младенческомъ возрастѣ сѣмянныхъ канатиковъ, таврическая врачебная управа въ 1851 г. входила съ представленіемъ въ медицинскій департаментъ и получила отъ него отвѣтъ, что „возможность остановить развитіе яичекъ и затѣмъ самую

1) Д. 1848 г. № 450.

2) Д. 1849 г. № 537.

3) Напр. Дд. 1847 г. № 56; 1849 г. №№ 627, 602; 1852 г. № 23.

способность къ дѣторожденію посредствомъ скручиванія сѣмянныхъ канатиковъ у младенцевъ отвергать нельзя, но что, впрочемъ, подобная постановка въ развитіи яичекъ можетъ происходить и отъ другихъ причинъ ¹⁾.

Еще болѣе затрудненій представлялъ и болѣе разнорѣчивыя рѣшенія вызывать вопросъ объ оскотленіи женщинъ. Въ 1845 году въ Тульской губерніи преданы были суду и по медицинскому освидѣтельствуванію признаны оскотленными три взрослыхъ дѣвушки и двѣ дѣвочки; послѣднія сами говорили, что у нихъ вырѣзаны были соски. Но чрезъ нѣсколько дней, по заключеніи въ острогъ, всѣ пятеро заявили прокурору, что онѣ никогда не были оскотляемы. Вслѣдствіе этого произведено было новое освидѣтельствованіе, въ присутствіи губернатора и всего губернскаго правленія, девятью врачами, которые дали такіе отзывы:

	Василіса 15 лѣтъ.	Наталья 15 лѣтъ.	Парасковья 24 лѣтъ.	Матрена 22 лѣтъ.	Татьяна 27 лѣтъ.
Инспекторъ вр. управы . . .	Подаютъ сомнѣніе.		Не оскотлены.		
Операторъ	Умышленнаго поврежденія нѣтъ.				
Акушеръ	Навлекаютъ подозрѣніе.		Подрѣзанія не замѣч.	Не оскотлены.	
Старш. медикъ Оруж. Завода	Поврежденія не замѣчено.				
Докторъ медицины Бреме . .	Наружныхъ признаковъ какой-либо операциі нѣтъ.				
Гульскій город. врачъ . . .	Подаютъ сомнѣніе.		Нѣныхъ признаковъ поврежд. груди нѣтъ.		
Штабъ-лекаръ Войтовъ . . .	Оскотлены.		Не оскотлены.		Требуется акушерск. наблюденія.
„ „ Эйсеръ . . .	Навлекаютъ сомнѣніе.				
„ „ Вирфрейндъ . . .	Поврежденія груди нѣтъ.				

Василіса и Наталья, какъ уже сознавшіяся сами въ томъ, что у нихъ подрѣзаны соски, подверглись ссылкѣ; остальные же три были затребованы въ Петербургъ, и здѣсь медицинскимъ совѣтомъ найдены неоскотленными ²⁾. Орловская врачебная управа признала мѣщанокъ Лунину и Шалимову умышленно оскотленными вырѣзаніемъ грудныхъ сосковъ; доктора же Сольскій, Шклярскій и Слонецкій, свидѣтельствовавшіе этихъ мѣщанокъ (вытребованныхъ, согласно просьбѣ ихъ брата-скопца, Лунина, въ Петербургъ), рѣшили такъ: „принявъ

1) Д. 1851 г. № 614.
2) Д. 1846 г. № 469.

въ соображеніе форму и величину рубцовъ какъ на соскахъ, такъ и на прочихъ частяхъ тѣла у дѣвиць Луниной и Шалимовой, рассказъ ихъ о принятіи этихъ рубцовъ, заслуживающій вѣроятія, и не видя явныхъ слѣдовъ вообще на всемъ тѣлѣ дѣйствія остраго орудія, нельзя положительно утверждать, чтобы вышеописанные шрамы или рубцы составляли несомнѣнные знаки мнимаго женскаго оскотленія“¹⁾.—Въ 1851 г. мѣщанка Скворцова подала министру внутреннихъ дѣлъ прошеніе объ исключеніи ея изъ—подъ надзора полиціи, которому она подвергнута съ 1837 года, какъ признанная по неправильному заключенію Тульской врачебной управы оскотленной. Вслѣдствіе этого прошенія Скворцова снова была освидѣтельствована въ 1851 г. Тульской же управою, и послѣдняя не нашла у Скворцовой ни малѣйшихъ признаковъ когда-либо совершеннаго оскотленія. Въ это время изъ лицъ, бывшихъ членами управы въ 1837 году, уже ни одного не было въ живыхъ²⁾. Въ 1853 г. крестьянка Лобачева была освидѣтельствована въ Томской врачебной управѣ, причѣмъ оказалось, что на правой груди Лобачевой съ внутренней стороны находится небольшой рубецъ, происшедшій, по ея увѣренію, отъ разрѣза ножѣмъ при приведеніи ея въ скопческую секту. Врачебная управа, принимая во вниманіе наружный видъ Лобачевой, свойственный скопческой сектѣ, и основываясь на собственномъ ея признаніи объ умыленномъ поврежденіи груди, заключила, что женщина эта оскотлена. Впослѣдствіи, именно, въ маѣ 1860 г., Лобачева изъ мѣста ссылки прислала всеподданнѣйшее прошеніе, въ коѣмъ изъяснила, что она ложно, по желанію мужа-скопца, объявила себя оскотленной. Произведеннымъ, по этому прошенію, изслѣдованіемъ, при каковомъ Лобачева была освидѣтельствована Енисейскою врачебною управою, оказалось, что она вовсе не оскотлена.

Такія разнорѣчивыя и, вообще, неудовлетворительныя рѣшенія вопроса, отъ котораго зависѣла участь подсудимыхъ, издавна обращали на себя вниманіе правительства. Еще въ концѣ 1847 года министръ внутреннихъ дѣлъ Перовскій предложилъ медицинскому совѣту: соображаясь съ свѣдѣніями, находящимися въ департаментѣ общихъ дѣлъ.

1) Д. 1846 г. № 381.

2) Д. 1851 г. № 329.

въ подлинныхъ производствахъ о скопчихахъ, постановить на будущее время, для руководства врачевнымъ управамъ, положительныя о скопчествѣ женщинъ правила, имѣя именно въ виду, что уликой должно служить не столько лишеніе себя женщиной возможности къ зачатію и рожденію, сколько всякое вообще наружное, умышленное искаженіе своего тѣла съ этою цѣлію, какъ виѣшій признакъ принадлежности къ сему вредному для общества толку“. Но медицинскій совѣтъ, — „обсудивъ предложенный ему вопросъ касательно составленія положительныхъ правилъ относительно освидѣтельствованія скопчихъ и имѣя въ виду, съ одной стороны, что доставленныя въ совѣтъ подлинныя производства департамента общихъ дѣлъ не содержатъ въ себѣ полныхъ и подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ употребляемыхъ сектаторами этого рода операціяхъ и о способѣ ихъ производства надъ женщинами, а съ другой, что, за исключеніемъ развѣ отрѣзыванія наружныхъ дѣтородныхъ частей, прочія, какъ извѣстныя операціи, дѣлаемая преимущественно на груди, или не оставляютъ вовсе послѣ себя слѣдовъ, по которымъ бы всегда съ положительностію можно было ихъ узнать, или оставляютъ слѣды такого рода, какіе могутъ оставаться послѣ случайныхъ поврежденій или болѣзней этихъ частей, постановилъ представить министру, что составленіе такого рода правилъ, по вышензложеннымъ причинамъ, невозможно“. Въ концѣ 1853 года министръ внутреннихъ дѣлъ представлялъ секретному комитету, между прочимъ, „что доселѣ въ судебной медицинѣ не опредѣлено положительно, что должно признавать за оскотленіе, и врачи нерѣдко ошибаются въ распознаваніи онаго“¹⁾.

Сопоставляя засвидѣтельствованную высимъ медицинскимъ авторитетомъ трудность опредѣлить по виѣшнимъ признакамъ совершенное или преднамѣренное оскотленіе съ извѣстною ловкостью и изворотливостію сектаторовъ въ ихъ показаніяхъ на судѣ, нельзя не придти къ тому заключенію, что при настоящихъ условіяхъ юридическаго изобличенія въ скопчествѣ скопцамъ и, преимущественно, скопчихамъ не особенно трудно избѣжать наказанія и остаться на свободѣ. Правильность такого заключенія подтверждается и значительнымъ перевѣсомъ въ цифрѣ дознанныхъ членовъ секты числа мужчинъ надъ числомъ женщинъ²⁾,

¹⁾ Д. 1853 г. № 53.

²⁾ Такъ въ теченіе перваго десятилѣтія разсматриваемаго періода обнаружено оскотленныхъ 599 м. и 230 ж.

перевѣсомъ, происходящимъ не отъ преимущественныхъ успѣховъ скопческой пропаганды въ мужскомъ населеніи (на это слѣдственные дѣла не представляютъ фактовъ ¹⁾), а отъ того, что женщинамъ гораздо легче объяснить находимые у нихъ знаки оскотленія слѣдствіемъ чисто случайнаго внѣшняго насилія.

Съ другой стороны, ученіе скопческой секты, признавая душевное спасеніе человѣка вполне обезпеченнымъ только тогда, когда онъ оскотленъ или, точнѣе, когда онъ приведенъ въ физическую невозможность удовлетворенія плотской похоти, не считаетъ однако парализацію извѣстныхъ частей тѣла единственнымъ условіемъ душевнаго спасенія и плодотворность ея даже поставляетъ въ зависимость отъ соблюденія извѣстныхъ правилъ религіозной и общественной жизни ²⁾. Каждый пововступающій въ секту прежде всего обязанъ дать клятвенное обѣщаніе въ томъ, что онъ будетъ гнушаться брачной жизни, мясной пищи, хмельныхъ напитковъ, разнаго рода паршествъ и увеселеній и т. п. ³⁾. Что же касается оскотленія, то онъ можетъ принять его и тотчасъ же по вступленіи въ секту, но можетъ и отложить на опредѣленное время. И въ послѣднемъ случаѣ онъ не теряетъ правъ дѣйствительнаго члена секты, а только, по ея ученію, рискуетъ своимъ спасеніемъ. Неоскотленные нерѣдко встрѣчаются между изблеченными пропагандистами и скопителями.

Изъ сказаннаго дѣлаемъ два вывода: оскотленіе а) по способамъ его совершенія не всегда оставляетъ послѣ себя несомнѣнные и наружные знаки и б) не составляетъ неизбѣжнаго атрибута каждаго члена секты.

Слѣдовательно, при рѣшеніи вопроса объ успѣхахъ скопческой пропаганды нельзя ограничиваться цифрой, хотя бы и совершенно вѣрною, только юридически-изблеченныхъ сектаторовъ, но необходимо присоединить къ ней и тѣхъ, въ образѣ жизни или, вообще, во внѣшнемъ поведеніи которыхъ слишкомъ ясно отражаются извѣстныя заповѣди „батюшки-искупителя“.

Почти въ каждомъ слѣдственномъ дѣлѣ по поводу различныхъ

1) Напротивъ того, по отзыву, напр., нѣкоторыхъ крестьянъ Орловской губерніи, хорошо знакомыхъ съ дѣятельностію скопцовъ, «бабы оказываютъ еще болѣе вреда». Д. 1849 г. № 211. Снес. извѣстный рассказъ скопца Бирюкова въ Д. 1865 г. № 661.

2) См. посланія лженскупителя.

3) См. въ „Приводѣ“, т. е. обрядѣ принятія въ секту.

проявленій скопческой секты въ той или другой мѣстности, при крайне ограниченномъ числѣ, а иногда и при совершенномъ отсутствіи оскопленныхъ, находимъ немалое число лицъ, обозначенныхъ въ приговорахъ судебныхъ инстанцій „не сознавшимися и не избличенными, но навлекающими на себя подозрѣніе въ принадлежности къ скопческой сектѣ“. Такихъ подсудимыхъ бываетъ за одинъ разъ до 50, 80 и свыше 100 человекъ. Привлекаются они къ суду или какъ члены семьи, въ которой обнаружены оскопленные, или по оговору постороннихъ лицъ, преимущественно, односельцевъ-несектаторовъ, изрѣдка по указанію самихъ оскопленныхъ.

Обстоятельства, навлекшія подозрѣнія, можно раздѣлить на частныя, касавшіяся только нѣкоторыхъ изъ заподозрѣнныхъ, и общія, касавшіяся всѣхъ ихъ безъ исключенія.

Къ первымъ относимъ объясненія наиболѣе крупнаго свойства: въ составленіи тайныхъ сборищъ или участіи въ нихъ, въ совершеніи особаго рода богомоленій ¹⁾ и въ пропагандѣ ²⁾. Относительно обвиненій этого рода надо замѣтить, что если они остаются недоказанными, то, главнымъ образомъ, благодаря искусной самозащитѣ обвиняемыхъ и напередъ принятымъ ими предосторожностямъ. Приглашеніе вступить въ истинную вѣру дѣлается обыкновенно въ пріятельской бесѣдѣ, глазъ на глазъ, т. е. безъ свидѣтелей. Мѣста тайныхъ сборищъ, во время собраній, охраняются сторожами, разставленными кругомъ на далекое разстояніе, такъ что при первой опасности собравшіеся успѣваютъ разбѣжаться или принять видъ простыхъ гостей. Кроме того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дома, въ которыхъ, по указанію обвинителей, происходили тайныя сборища, отличаются особаго рода устройствомъ, едва ли оставляющимъ сомнѣніе въ ихъ специальномъ назначеніи. Вотъ, для примѣра, описаніе такихъ помѣщеній въ Орловской губерніи, сдѣланное очевидцами: „они строятся обыкновенно въ родѣ постоянныхъ дворовъ, т. е. посреди застройки дворъ, со всѣхъ сторонъ окруженный сараями или жильями, изъ коихъ, кромѣ главныхъ воротъ, нѣсколько незамѣтныхъ дверей выходятъ на другой дворикъ, именуемый скотнымъ, соединенный въ свою очередь съ третьимъ дворомъ, на которомъ устроена пасѣка; пасѣка обведена высокимъ частоколомъ, въ которомъ незамѣтно про-

1) Напр. Дд. 1845 г. № 560; 1848 г. № 441.

2) Напр. Дд. 1845 г. №№ 392, 750; 1846 г. № 461; 1847 г. № 728.

рѣзаны лазейки, примыкающія къ саду, а садъ къ полю. Множество дверей замѣтно и въ лицевой сторонѣ строенія. Во время сходки непримѣтно расположены вокругъ на нѣкоторомъ разстояніи сторожа, которые при отдаленнѣйшемъ появленіи какого-нибудь „сомнительнаго“ прохожаго даютъ другъ другу сигналы; собравшіеся мигомъ разбѣгаются, сбрасываютъ моленную одежду, и возвращаются въ хоромы, тѣ же изъ собесѣдниковъ, которые имѣютъ особенную причину опасаться, проскальзываютъ чрезъ скотный дворъ въ пасѣку, а оттуда черезъ садъ въ поле ¹⁾). При такихъ условіяхъ болѣе чѣмъ трудно, какъ говорится, накрыть сектаторовъ на мѣстѣ преступленія, а о собственномъ сознаніи ихъ нечего и говорить, показанія же свидѣтельскія не считаются достаточными доказательствами для признанія обвиняемыхъ сектаторами, не смотря ни на сущность показаній ²⁾, ни на число свидѣтелей, нрѣдко превышающее цифру 40 ³⁾).

Переходимъ теперь къ обстоятельству, названному нами общимъ, потому что оно является навлекающимъ подозрѣніе на всѣхъ безъ исключенія заподозрѣнныхъ. Это неупотребленіе мясной пищи и хмельныхъ напитковъ, въ чемъ всѣ, безъ исключенія, обвиняемые и сознаются, объясняя его или болѣзнію, или естественнымъ отвращеніемъ, или же, по преимуществу, даннымъ обѣтомъ. Разсматриваемое отдѣльно и само по себѣ, такое воздержаніе, дѣйствительно, можетъ казаться простымъ слѣдствіемъ той или другой изъ указываемыхъ заподозрѣнными причинъ. Но оно совершенно измѣняетъ свой видъ, если взять его въ той обстановкѣ, въ какой находимъ его въ данномъ случаѣ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то, что свидѣтели односельцы, хорошо знакомые съ условіями жизни обвиняемыхъ, на ихъ воздержаніе отъ мяса и хмельныхъ напитковъ указываютъ, какъ признакъ весьма сомнительнаго свойства. При этомъ рѣдко обходится безъ указаній дополнительныхъ. Такъ, объ однихъ заподозрѣнныхъ замѣчаютъ, что они вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ жизнь замкнутую, въ гости ни къ

¹⁾ Д. 1865 г. № 661; сравн. Дд. 1847 г. № 500; 1847 г. № 960; 1850 г. № 635.

²⁾ Такъ, нѣкоторые свидѣтели, сознаваясь, что поддавшіеся нѣкогда обольщеніямъ указываемыхъ лицъ, участвовали въ моленіяхъ, рассказывали при этомъ, что могли припомнить изъ видѣннаго или слышаннаго ими во время таковыхъ моленій. Напр. Дд. 1849 г. №№ 537, 92; 1853 г. № 50.

³⁾ Напр. Дд. 1845 г. № 392; 1847 г. 449, 490, 426; 1849 г. № 536 и др.

тому не ходять и къ себѣ никого не зовуть, чуждаясь самыхъ близкихъ сосѣдей, или же находятся въ дружбѣ и въ частыхъ сношеніяхъ только съ подобными имъ воздержниками какъ изъ одной съ ними, такъ и сосѣднихъ, даже отдаленныхъ деревень. О другихъ—что съ тѣхъ поръ, какъ они стали поститься, въ семействахъ ихъ прекратилось дѣторожденіе, молодые парни не хотять жениться, дѣвушки не идутъ замужъ. У иныхъ изъ воздержниковъ, при обыскѣ въ ихъ домахъ, находили нѣчто подозрительное, напр: слишкомъ большое для простаго обихода количество восковыхъ свѣчей, будто-бы для зажиганія ихъ по праздникамъ предъ иконами, длинныя особаго покроя бѣлыя рубахи, по увѣренію ихъ владѣльцевъ,—саваны, приготовленные на смертный случай... и т. п.

Съ другой стороны, всѣ такого рода воздержники: а) открываются въ мѣстностяхъ, уже зараженныхъ скопческою сектою, которая именно учить, что „по закону Христа Спасителя воспрещается жениться, ѣсть мясную пищу, пить хмельные напитки и бражные квасы и держаться мірскихъ обычаевъ“¹⁾, и б) большею частію принадлежать къ семьямъ, въ которыхъ уже были обнаруживаемы оскопленные. Последнее обстоятельство, по отношенію къ скопческой сектѣ, имѣетъ весьма важное значеніе. Многолѣтніе и горькіе опыты доказываютъ, что скопчество проникаетъ въ семью, какъ ртуть въ землю, дѣлается родовою, наследственною болѣзнію.—Въ 1843 году саратовскій губернаторъ, по совѣщаніи съ мѣстнымъ архіереемъ, представлялъ министру внутреннихъ дѣлъ: „полезно было бы дополнить узаконенія о наказаніи скопцовъ или тѣмъ, чтобы наказывать ихъ по законамъ о смертоубійствѣ... или же, по крайней мѣрѣ, семейства, въ коихъ скопчество откроется, ссылатъ на поселеніе круглыми семействами, не оставляя никого изъ членовъ на прежнемъ мѣстѣ жительства во внутреннихъ губерніяхъ. Основаніемъ къ последнему заключенію служить то, что по неоднократнымъ приѣздамъ, остающіеся въ семействахъ, въ коихъ скопцы оказались и были сосланы, вслѣдъ затѣмъ скопились также“²⁾,—и дѣйствительно, чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь просмотрѣть за нѣсколько лѣтъ имен-

¹⁾ См. „Приводъ“.

²⁾ Отвѣтъ министра: «находя мѣру наказанія невинныхъ въ скопчество членовъ семейства крайне стѣснительною и несправедливою... по общимъ соображеніямъ не вижу необходимости дополнять существующія въ скопцахъ узаконенія въ означенныхъ отношеніяхъ». Д. 1844 г. № 12.

ные списки ссыльныхъ скопцовъ, — не только цѣлыя семьи, въ нихъ полномъ составѣ, цѣлыя поколѣнія постепенно были высланы за скопчество въ Сибирскій край, особенно, изъ губерній Тамбовской, Орловской, Курской и Костромской.

Наконецъ изъ помѣщаемыхъ въ слѣдственныхъ дѣлахъ „справокъ“ о подсудимыхъ видно, что, по крайней мѣрѣ, $\frac{2}{3}$ обнаруженныхъ скопцовъ уже бывали подѣ судомъ ¹⁾ и приняли осклопленіе, иные спустя только нѣсколько мѣсяцевъ и даже дней послѣ того, какъ были признаны „навлекающими на себя подозрѣніе въ принадлежности къ скопческой сектѣ“ ²⁾.

Подобнаго рода факты даютъ полное право всѣхъ „заподозрѣнныхъ“ считать такими же членами секты, какъ и „изобличенныхъ“, и если при этомъ выйдетъ ошибка, то развѣ только въ нѣсколькихъ единицахъ.

Такимъ образомъ, общій итогъ жертвъ скопческой пропаганды слагается изъ чиселъ: а) изобличенныхъ въ осклопленіи или скопцовъ, въ собственномъ смыслѣ слова; б) изобличенныхъ въ принадлежности къ сектѣ, но не осклопленныхъ, и в) заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ ней.

Но задача статистики скопческой секты не ограничивается нагляднымъ разрѣшеніемъ вопроса только о постепенномъ развитіи скопчества въ извѣстное время и въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Своими таблицами она должна содѣйствовать разрѣшенію и другихъ, не менѣе важныхъ вопросовъ: а) о приѣмахъ скопческой пропаганды, т. е. о томъ, насколько принятіе самаго осклопленія обусловливается разумнымъ и сознательнымъ произволеніемъ осклопляемаго; б) о сферѣ ея преимущественной дѣятельности; и в) отчасти, о характерѣ правительственныхъ отношеній къ сектѣ, т. е. о степени строгости произнесенныхъ въ то или другое время приговоровъ.

Источникъ, изъ котораго можно извлечь необходимыя для сего цифры, источникъ единственный по своей точности и полнотѣ — приговоры судебныхъ инстанцій.

¹⁾ Напр. Дд. 1843 г. №№ 539, 514; 1844 г. №№ 529, 542; 1845 г. №№ 383, 392; 1846 г. №№ 431, 450; 1848 г. №№ 537, 589; 1849 г. №№ 526, 960; 1850 г. № 830; 1851 г. № 604; 1853 г. № 50.

²⁾ Напр. Дд. 1846 г. № 642; 1849 г. № 241; 1865 г. № 75.

Безблагодатное и противоканоническое священство ¹⁾.

Кошунственное по самому своему происхожденію, австрійское священство со стороны канонической является сплошнымъ преступленіемъ.

Какъ извѣстно, въ Церкви Христовой съ первыхъ временъ христіанства собирались соборы, на которыхъ законные пастыри церковные подъ водительствомъ Св. Духа составляли положительныя узаконенія или каноны церковные. Цѣль составленія этихъ канонѡвъ заключалась въ показаніи вѣрующимъ, „како подобаеъ въ дому Божіи жити, яже естъ Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины“ (I т. 3, 15). Авторитетъ этихъ канонѡвъ былъ такъ великъ, что на непокоряющихся опредѣленіямъ ихъ *изрекалась* въ древности *соборами* же анаѡема (отлученіе отъ общества христіанъ). „Иже въ небреженіи полагающимъ священная и божественная правила отецъ нашихъ“, читаемъ мы у пр. Никона Черногорца „яже Церковь утверждаютъ и все христіанское жительство украшающе и къ божественному не наставляютъ благоговѣнству, анаѡема“. Согласно этому и св. I. Златоустъ въ толкованіи на 10 гл. св. Іоанна пастыремъ добрымъ и законнымъ почитаетъ пастыря, входящаго во дворъ овчій, т. е., въ Церковь, дверію, иначе—по правиламъ церковнымъ. Прелазящій же индѣ во дворъ овчій, иначе—входящій въ Церковь вопреки правиламъ, по толкованію св. отца, естъ тать и разбойникъ ³⁾. Съ этой точки зрѣнія мы и посмотримъ теперь на іерархію австрійскаго или бѣлокриницкаго священства.

Основаніе Амвросіемъ бѣлокриницкой іерархіи съ начала до конца

¹⁾ См. «Мисс. Обзор.» № 9 стр. 1310.

²⁾ Никона Черногор. изглашеніе о освящен. правил. 559 об.

³⁾ Полн. соб. творен., т. 10-й, толк. на Еванг. Іоанна.

было ничѣмъ инымъ, какъ нарушеніемъ правилъ, упомянутыхъ нами, и прежде всего самыхъ словъ Господа Нашего Иисуса Христа о посланничествѣ на дѣланіе. Самъ Господь Иисусъ Христосъ „не себе прослави быти Первосвященника, но глаголавый къ нему: сынъ мой еси ты, Азъ днесъ родихъ тя“ (Евр. 5, 4—5). Самъ Христосъ пришелъ на землю и совершилъ великое дѣло спасенія людей не самовольно, а „званный отъ Бога, якоже Ааронъ“ (Евр. 5, 4). Желая также показать св. Апостоламъ, что и они не самовольно идутъ въ міръ, а посылаются отъ Самого великаго Архіерея Христа, Господь говоритъ имъ: „яко же посла Мя Отець и Азъ посылаю вы“ (Іоан. 20, 21). Если же Христосъ принялъ и совершилъ Свое служеніе по волѣ Отца, а св. Апостолы Имъ Самимъ были посланы, то тѣмъ болѣе преемники Апостоловъ—епископы должны находиться въ безусловномъ послушаніи и подчиненіи высшей церковной власти. Въ 34 правилѣ св. Апостоль прямо говорится: „епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его *разсужденія*; творити же каждому то, что касается до его епархій и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ“. То же самое требуется правилами 13—15 Второперваго и 16 ант. соборовъ и отъ митрополита по отношенію къ патріарху и собору. Объ этой же подчиненности для низшихъ степеней говорить и св. *Игнатій Богоносецъ*. „Яко же убо Господь безъ Отца ничтоже творить“, пишетъ онъ въ посланіи къ магнезіанамъ, „не могу бо, рече, Азъ о себѣ творити ничесоже; тако и вы безъ епископа ни пресвитери, ни діакони, ни простолюдини, ниже что-либо да явится вамъ благословно кромѣ сего произволенія, такъ все бо законопреступно есть и Богу враждебно“¹⁾. Это преемственное утвержденіе церковной власти подтверждается и другими св. отцами и учителями Церкви. Св. *Ириней Лионскій* пишетъ: „Мы можемъ перечислить тѣхъ, кои отъ Апостоловъ поставлены, и преемниковъ ихъ даже до насъ“²⁾. Онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „Должно повиноваться пресвитерамъ, *находящимся въ Церкви* (а Амвросій ушелъ изъ нея) и происходящимъ *преемственно* отъ св. Апостоловъ

¹⁾ Магnez. л. 14 об., изд. 1772 года.

²⁾ Творен. св. Ирин. 3 кн. 3 гл., „о ересяхъ“.

(Амвросій прервалъ преемство) и по благословенію Отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства получившимъ истинные дары; прочихъ же, кои получили пресвитерство не по такому преемству и собираются во всякомъ мѣстѣ, тѣхъ считать людьми подозрительными, горделивыми еретиками, злонамѣренными отступниками, горделивыми лицемѣрами, дѣлающими это ради прибытка, для суетной славы“¹⁾. *Тертуліанъ*, говоря о еретикахъ и раскольникахъ, замѣчаетъ: „пусть покажутъ начало своихъ церквей и объявятъ рядъ своихъ епископовъ, который бы продолжался съ такимъ преемствомъ, чтобы первый ихъ епископъ имѣлъ своимъ виновникомъ кого-либо изъ Апостоловъ или мужей апостольскихъ“²⁾. *Блаж. Августинъ* также свидѣтельствуется, что „Церковь отъ временъ самихъ Апостоловъ и чрезъ извѣстнѣйшія преемства епископовъ, продолжающіяся даже до нашихъ дней и имѣющія продолжаться на всѣ послѣднія времена, сохраняетъ и приноситъ Богу жертву хвалы въ таинствѣ тѣла Христова“³⁾. Спросимъ теперь о посланничествѣ и преемствѣ власти на Амвросіи и имъ поставленныхъ.

*Кто послалъ Амвросія митрополитомъ въ Бѣлую Криницу? Согласно чьему разсужденію (34 пр. св. Ап.) и произволенію (Игнат. Богов.) или по волю какого законнаго собора (16 пр. ант. соб.) Амвросій отправился въ Бѣлую Криницу и тамъ объявилъ себя митрополитомъ всѣхъ старообрядцевъ? Чрезъ какія извѣстнѣйшія преемства епископовъ (Иринея, Тертуліанъ и Августинъ) принялъ онъ вновь открытую митрополию? Пусть защитники іерархін, происшедшей отъ Амвросія, «объявятъ рядъ своихъ епископовъ», „который бы продолжался съ такимъ преемствомъ, чтобы первый ихъ епископъ имѣлъ своимъ виновникомъ кого-либо изъ Апостоловъ или мужей Апостольскихъ“? Напрасно апологеты бѣлокриницкой іерархін ссылаются на *Агапиту*, будто бы самовольно занявшаго престоль и породившаго іерархію, признанную всѣми. Агапитъ, занявшій кафедру въ отсутствіе Θεодосія по желанію народа, не самовольно началъ управлять паствою, но съ благословенія патріарха константи-*

¹⁾ Тамъ же, кн. 4, гл. 26, Противъ ересей.

²⁾ Тертулл. твор. гл. 32, О давности еретиковъ.

³⁾ Творен. бл. Августина. «Противъ противн. закон. и пр.», гл. 6, ч. 39.

нопольскаго Атика ¹⁾. Узнавъ, что занятіе кафедръ Агапитомъ совершилось къ умиротворенію Церкви, Атикъ написалъ Агапиту, чтобы онъ управлялъ епископіею, не опасаясь ничего непріятнаго. А кто благословилъ на бѣлокриницкую митрополію Амвросія, совершенно запрещеннаго ²⁾ патріархомъ грамотою отъ 14 окт. 1846 года и принятаго Іеронимомъ 28 октября (см. Истор. Субботина, т. 2, стр. 119—121). Агапитъ, далѣе, не былъ миропомазанъ, какъ еретикъ, а Амвросій былъ принятъ чрезъ помазаніе, 2-мъ чиномъ. Агапитъ, оставивъ заблужденіе, съ толпой народа пришелъ къ Церкви Православной, нмущей полноту іерархіи и 7 святыхъ таинствъ; Амвросій же пришелъ къ толпѣ народа, не имѣвшей главы, бывшей подъ управленіемъ бѣглыхъ поповъ и находившейся подъ клятвою 6 пр. Гангрскаго собора. Наконецъ, Агапитъ занялъ готовый престолъ, а Амвросій самовольно открылъ новую митрополію. Здѣсь рѣшительно нѣтъ никакого подобія.

Сознавая это, защитники бѣлокриницкой іерархіи наивно или лукаво говорятъ обыкновенно, что Амвросію и не нужно было никакого посланничества, такъ какъ онъ *обратился* будто бы *въ православіе отъ ереси*. Но *какой примѣръ найдемъ мы* изъ исторіи Церкви христіанской, *гдѣ бы обратившійся еретикъ* заключалъ при своемъ обращеніи *контрактъ съ Церковію* и *по контракту становился родоначальникомъ всего послѣдующаго якобы православнаго священства*? Напрасно защитники Амвросія пытаются уподобить его св. Мелетію Антиохійскому, который будто бы обратился отъ ереси и, по принятіи его въ сущемъ санѣ, сдѣлался родоначальникомъ рукоположенныхъ имъ. Но св. Мелетій никогда и никѣмъ не былъ принимаемъ отъ ереси, да еще 2-мъ чиномъ, какъ Амвросій, такъ какъ никогда не былъ и еретикомъ. При вступленіи же его на антиохійскую кафедру совершено было не принятіе его отъ ереси, а публичное исповѣданіе

¹⁾ Сократъ. Церковн. Истор. кн. 7.

²⁾ Будучи беамѣстнымъ епископомъ, Амвросій иногда могъ получать разрѣшеніе на служеніе, хотя и на одинъ разъ, какъ это показываетъ и выхлопотанное старообрядческими повѣренными *разрѣшеніе* отслужить одну литургію безъ сѣднія святительскаго престола, данное патріархомъ отъ 8 марта 1846 года. Подобно этому и нынѣ епископы иногда по просьбѣ прихожанъ разрѣшаютъ запрещенному священнику отслужить, напримѣръ, во Святую Пасху.

вѣры, дабы показать согласившимся на его избраніе православнымъ и аріанствующимъ, какъ онъ вѣруетъ. Когда архидіаконъ изъ аріанствующихъ прервалъ устное исповѣданіе вѣры согласно православному символу и закрылъ ротъ св. Мелетію своею рукою, то Мелетій показалъ три перста, какъ разсказывается въ книгахъ старопечатныхъ ¹⁾, дабы посрамить еретиковъ и показать имъ, что всѣ три лица Св. Троицы равны. Послѣ этого онъ „два перста совокупи (несомнѣнно изъ трехъ первыхъ показанныхъ), а единъ пригну и благослови люди“ и тѣмъ показалъ, что *всѣ три лица* Св. Троицы *едино суть* ²⁾. Все это мало похоже на чинопріемъ отъ воображаемой старообрядцами ереси. Что же касается дальнѣйшаго уподобленія хиротоніи Амвросія хиротоніи св. Мелетія, то оно также ни на чемъ не основано. Мелетій, говорятъ защитники Амвросія, рукоположенъ аріанами и хиротонія его пріята, какъ и еретическая хиротонія Амвросія. Но въ Церковной Исторіи Филосторгія ³⁾ мы читаемъ, что Мелетій Антиохійскій присутствовалъ на 1-мъ вселенскомъ соборѣ. Значитъ, онъ получилъ хиротонію еще до 1-го вселенскаго собора, т. е. отъ епископовъ, хотя и слѣдовавшихъ ученію Арія, но еще не осужденныхъ. На 7-мъ же вселенскомъ соборѣ было постановлено *не принимать хиротонію еретиковъ отлученныхъ*. „Если кто дерзнетъ“, читаемъ здѣсь, „принять хиротонію отъ отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія Церквей относительно православія, то подлежитъ низложенію“ ⁴⁾. Къ тому же св. Мелетій былъ возведенъ на Антиохійскій престолъ св. Евсеіемъ, „православнымъ епископомъ самосатскимъ“ (Бароній, лѣто 360) и для умиротворенія антиохійской паствы. Значитъ, хиротонія его принята Церковію и послужила на пользу Церкви. Амвросій же былъ возведенъ бѣглымъ попомъ, нечистыми руками на подрывъ вѣры. Какое же здѣсь сходство?! Наконецъ, самое предположеніе, что Амвросій обратился

¹⁾ Кирилл. кн. 183 об. Стоглавъ въ главѣ о крестномъ знаменіи.

²⁾ Поэтому старообрядцы напрасно пытаются истолковать это свидѣтельство въ пользу двуперстія. При толкованіи старообрядческомъ безъ всякой надобности пришлось бы св. Мелетію показать единство лицъ уже не тремя первыми перстами, коими онъ, несомнѣнно, показалъ равенство лицъ Св. Троицы.

³⁾ Церков. Истор. стр. 320 и въ дополненіи 425, см. указат. 22 стр.

⁴⁾ Дѣян. 7 вс. собора стр. 61 изд. 1891 года.

будто въ православіе, не имѣеть для себя ни малѣйшихъ основаній. Въ прошеніи, поданномъ австрійскому императору, Амвросій ни слова не говоритъ объ еретичествѣ греческой Церкви, но зато много говоритъ о своей *обидѣ отъ патріарха* при смѣщеніи съ кафедры. Это-то смѣщеніе, „вмѣстѣ съ другими, якобы премногими пороками (а не ересями) греческой Церкви, выставлено главнымъ побужденіемъ для Амвросія оставить сію Церковь и перейти къ старообрядцамъ“ ¹⁾. Да и впослѣдствіи Амвросій не только не сомнѣвался въ православіи греческой Церкви и рукоположившаго его греческаго патріарха, но еще и подозрѣвалъ въ неправославіи самихъ австрійскихъ старообрядцевъ, такъ что Павелъ вынужденъ былъ доказывать ему свое православіе ²⁾. Онъ ясно сознавалъ всю незаконность той іерархіи, коей по необходимости сдѣлался родоначальникомъ, почему упорно и не желалъ исповѣдываться и принимать „причастіе“ отъ епископовъ и священниковъ этой іерархіи даже на смертномъ одрѣ ³⁾ въ Цили, куда приходилъ къ нему Онуфрій. А сынъ Амвросія прямо засвидѣтельствовалъ, что отецъ его постоянно раскаивался въ совершенномъ имъ беззаконіи ⁴⁾ и только имъ былъ уговоренъ на переходъ ⁵⁾. Коротче говоря, Амвросій не въ православіе обратился, а, пребывая въ бѣдности и безъ мѣста, соблазнилъ обѣщанными ему червонцами и, закрѣпощенный *контрактомъ*, рѣшился преступить правила церковныя. Вопреки 34-му правилу св. Апостоль, безъ разсужденія главы своего и помимо всякаго собора (вопреки 16 пр. ант. соб.), не обличивъ патріарха въ ереси, какъ требуетъ въ данномъ случаѣ 15 пр. Второперваго собора, *никѣмъ не посланный* (вопреки словамъ Апостола, Евр. 5, 4), убѣжалъ отъ законнаго патріарха въ Бѣлую Криницу и *самовольно* (вопреки 3 и 16 пр. ант. соб.) открылъ здѣсь *новую* митрополию, овладѣвъ ею, вопреки 2 пр. сардикійскаго собора и 30 пр. св. Апостоль, *съ помощію* мірскихъ лицъ, подкуна и всевозможныхъ хитростей и затѣмъ началъ управлять ею на основаніи *полнаго ересей* Бѣлокриницкаго устава, утвержденнаго на зло Россіи

¹⁾ Исторія Бѣлокрин. свящ. Н. И. Субботина, стр. 266.

²⁾ Тамъ же, стр. 227—232; 239—240

³⁾ „Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству м. Амвросій“. Иером. Филарета, стр. 12—13.

⁴⁾ Переписка расколн. дѣятел. вып. 1, стр. 233, изд. 1887 года.

⁵⁾ Переписка раск. дѣят. вып. 1 стр. 237.

съ благословенія римскаго папы католическимъ австрійскимъ правительствомъ, цѣловавшимъ папскую туфлю. Какъ таковой, Амвросій *былъ изверженъ* въ силу нарушенныхъ имъ правилъ *Святою Троицею* (см. 5 пр. 4 в. собора; ср. 15 пр. 1 в. соб.; ср. 16 пр. ант. соб.), тѣмъ болѣе, что по страху не пожелалъ возвратиться на призывъ патріарха (3 пр. ант. соб.). Утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изъ защитниковъ австрійскаго священства ¹⁾, что правила, особенно неприятое имъ 16 пр. ант. собора, относятся къ православнымъ, а Амвросій былъ еретикъ — совершенная нелѣпость. Говорить такъ значитъ отдавать еретикамъ предпочтеніе предъ православными. Будто православные должны соблюдать каноны церковные, а еретики могутъ и не соблюдать ихъ безнаказанно. Это похоже на тотъ порядокъ, какой установился было въ обществѣ старообрядцевъ до изданія Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 17 апр. 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости; православные при построеніи, напр., церкви и открытіи приходоу должны были соблюдать все, часто слишкомъ стѣснительныя, хотя и законныя, формальности, а старообрядцы безпрепятственно строили молитвенные дома, когда и гдѣ угодно, открывали приходы по своему усмотрѣнію и пр., утверждая, что законы писаны для православныхъ. Можетъ ли быть подобный безпорядокъ въ церкви Христовой?

Къ кому теперь пришелъ Амвросій? Церковь ли въ лицѣ общества бѣглопоповцевъ принимала Амвросія отъ мнимой ереси? Онъ пришелъ не къ св. Соборной и Апостольской Церкви, которая по Апостолу свята и непорочна. Въ Церкви должны быть *правотворящія* ²⁾, управляемые *трехчинною іерархіею* ³⁾ съ епископами во главѣ и пріемлющіе *семь спасительныхъ таинствъ* ⁴⁾. Амвросій же пришелъ къ незаконному обществу, собиравшемуся безъ воли епископа, безъ котораго по ученію св. Златоуста и „Церковь не можетъ быти“ ⁵⁾. Онъ пришелъ къ обществу, окормлявшемуся бѣглыми попами, которые по 39 правилу не имѣли права дѣйствовать священ-

¹⁾ Напримѣръ, Пв. Усовъ.

²⁾ Катих. Велик. 120.

³⁾ Благов. Евангел. 95 зачал. Лук., 206 л.; О вѣрѣ 59 об.; кн: Кириллова. 77.

⁴⁾ Катихиз. Велик. 360 л.

⁵⁾ Маргаритъ въ житіи 144 л.

ная; дѣйствуя же, уподоблялись по Номоканону „нерукоположиѣ дѣйствующимъ, дѣло конхъ горше дѣла самихъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, иже во ангела свѣтла преобразуются“ (57 об.). Онъ пришелъ не къ св. Церкви, искони принимавшей еретиковъ, а къ беззаконно собиравшейся толпѣ, находившейся подъ проклятіемъ 6 правила гангрскаго собора ¹⁾ и собора 1667 года, и чрезъ то самъ подпалъ за нарушеніе канонѡвъ подъ клятву этихъ соборѡвъ и по 10 правилу св. Апостолъ со беззаконными вмѣнился.

Кѣмъ же онъ былъ принятъ? Придя вопреки канонамъ къ беззаконному соборищу, Амвросій и принятъ былъ съ нарушеніемъ канонѡвъ церковныхъ бѣглымъ *безблагодатнымъ* іеромонахомъ Іеронимомъ. Большой былъ утвержденъ въ санѣ, вопреки заповѣди Апостола, меньшимъ (Евр. 7, 7), коему и законно дѣйствующему „какъ не возможно хиротонисати, такъ и падшаго паки на степень священства возвращати“ ²⁾. Бѣжавшій изъ Церкви не имѣетъ благодати Святаго Духа (Кат. Вел. 121 об. и 122 л.), онъ не можетъ преподавать ни единыя тайны, кромѣ крещенія, но и послѣднее во спасеніе только, когда преподавшій его снова присоединится къ Церкви, которая и наворачаетъ его въ таинствѣ св. миропомазанія (толк. Апост. 548 об.). Тѣмъ болѣе Іеронимъ, дѣйствовавшій вопреки 39 пр. св. Апостолъ, безъ повелѣнія епископа не могъ совершить чинопріема надъ Амвросіемъ и возстановитъ его въ званіи митрополита, его, по ученію старообрядцевъ, еретика, прервавшаго всякую связь съ Церковію ³⁾. Пусть защитники незаконнаго чинопріема по совѣсти отвѣтятъ на вопросъ: *былъ ли хотя одинъ случай въ исторіи Церкви, чтобы попъ, да еще бѣглый, безъ воли епископа принялъ отъ ереси митрополита?*

Всѣ приводимыя апологетами австрійскаго священства *святондобія* не только не оправдываютъ беззаконій Іеронима, но и еще болѣе обличаютъ ихъ. 1. Ссылаются на *Савву и Θεодосія*—архимандритѡвъ, будто бы принявшихъ Іоанна, патріарха Іерусалимскаго. Но если мы

1) Срав. Зонаръ съ Богомъ: „Иже аще кто отъ мірскихъ человекъ отбѣгаетъ отъ Церкви и на ся молится и глаголя: яко болю есть на ся молитися, нежели въ Церкви, се творя безъ повелѣнія епископа, или отца духовнаго и тако ходяще, анаеема“ (гл. 102, л. 68).

2) Номокан. предисл. 4 об.

3) «Ересь отдѣляетъ отъ Церкви всякаго человека» (Дѣян. 7 вс. собт. 7 стр. 45).

прочитаемъ объ этомъ у Баронія (лѣто 513, чис. 3), то увидимъ, что ни о какомъ чинопріемѣ здѣсь не могло быть и рѣчи. *Іоаннъ*, преемникъ благочестиваго *Иліи*, только было уклонился въ ересь, а потомъ, убѣжденный *Саввою* и *Теодосіемъ*, раскаялся и исповѣдалъ свою вѣру, при чемъ вмѣстѣ съ нимъ исповѣдали свою вѣру и *Савва* съ *Теодосіемъ*, взшедшіе съ нимъ на кафедру (Чет.-Мин. 5 дек.). *Іоаннъ* не былъ еще отлученнымъ еретикомъ. Если же кому кажется, что здѣсь идетъ рѣчь о чинопріятіи, то отъ какой же, спрашивается, ереси и кто принималъ съ *Іоанномъ*, уклонившимся въ ересь, *Саввира*, самихъ *Савву* и *Теодосія*, также проклинавшихъ эту ересь?

2. *Теодосій*—моноелитъ, епископъ кесарійскій, посланный въ темницу къ *Максиму* Исповѣднику, говорятъ, также былъ принятъ *Максимомъ*, бывшимъ только въ санѣ архимандрита. Но и здѣсь опять не было чинопріема, а только обращеніе *Теодосія* и двухъ патрикіевъ! У Баронія (лѣто 655, чис. 1) мы читаемъ, что убѣжденные *Максимомъ* „отрекошася ереси оныя моноелитскія и всеусердно истину православную приемиюще... общашася по совѣту св. *Максима* и въ *Римъ ѡхати*... дабы тамо разрѣшеніе получили“. Значить, чинопріемъ долженъ былъ совершиться въ *Римѣ*.

3. Неправильно ссылаются и на примѣръ *Пирра*, патриарха Царяграда, будто-бы принятаго архимандритомъ *Максимомъ* Исповѣдникомъ. У Баронія (л. 645, чис. 1) рассказывается, что св. *Максимъ* съ *Пирромъ* „во градъ *Кароагенъ* сотвори прѣніе“. Симъ прѣніемъ „*Пирръ* побѣжденъ покорся и на отреченіе ересей своихъ въ *Римъ* къ папѣ *Теодору* поиде. Идѣже егда вся ереси прокля, почти его папа, и на патриаршество константинопольское возвращенъ бысть“... Въ Четьи-Минеѣ подъ 21 января къ этому прибавлено: „и пріять бысть любезно отъ Церкви и честно и вкупѣ съ титулю патриаршею“. Значить, убѣжденный *Максимомъ* отстать отъ ереси, *Пирръ* былъ принятъ папою или по Четьи-Минеѣ Церковію.

4. Несправедливо ссылаются и на *Павла*, патриарха Константинопольскаго, будто бы принятаго простыми монахами. О *Павлѣ* говорится ¹⁾ только, что онъ, когда ему стало извѣстно о посвященіи его еретиками, удаллся въ монастырь на покаяніе, сложивъ съ себя санъ. У Баронія

¹⁾ Бароній, л. 784, чис. 1.

читаемъ по сему поводу: „Павель, патріархъ Константинопольскій, перваго дне септемврія разболѣвся, патріаршество съ себе сложи и облекся въ монастырскую одежду, поиде въ монастырь Флора“. Такимъ образомъ Павель, раскаявшись въ своемъ общеніи съ еретиками, оставилъ и патріаршество и пришелъ въ монастырь съ покаяніемъ, какъ *простой монахъ*, гдѣ игумень или архимандритъ, дѣйствовавшій, конечно, съ волею своего епископа, *принялъ* Павла, но не съ сохраненіемъ престола и святительской власти, а въ удаленіи отъ престола *на безмолвіе и покаяніе* ¹⁾.

5. Неосновательно указываютъ также и на примѣръ папы *Феликса*, будто бы впавшаго въ арианство и принятаго *римскими клириками*. Папа Феликсъ былъ рукоположенъ въ православной Церкви епископами, хотя и раздѣлявшими нѣкоторыя арианскія мнѣнія, но еще не отлученными отъ Церкви. Самъ же Феликсъ не отступалъ отъ православія и потому никакому чинопріему не подвергался. Бароній пишетъ о немъ, что „кесарь еретикъ, аки почитая Церковь римскую, *не даде арианина* на мѣсто Ливеріево ²⁾, но Феликса, діакона римскаго, который еще и *соблюде вѣру каѳолическую*, обаче на осужденіе Аѳанасіево соизволи и осужденіемъ арианскимъ (противъ Аѳанасія) окаляся“ ³⁾. Это подтверждаетъ и церковный историкъ Сократъ, который пишетъ: „говорять, что онъ (Феликсъ) не принималъ арианства и рукоположенъ насильно, по принужденію“ ⁴⁾. Значитъ, Феликсъ соблюдалъ каѳолическую вѣру неповрежденно и только „окалялъ“ себя соизволеніемъ на осужденіе св. Аѳанасія. Когда же затѣмъ Ливерій согласился подписать осужденіе св. Аѳанасія и былъ возвращенъ въ Римъ на свой престолъ, занятый уже Феликсомъ, тогда *римляне и клирики*, услышавъ, что онъ, Ливерій, сообщался съ еретиками въ осужденіи св. Аѳанасія, *остались при Феликстѣ*, а Ливерія не приняли. У Баронія читаемъ объ этомъ: „пришедшу въ Римъ Ливерію съ писаніемъ кесарскимъ, римляне услышавше, яко сообщеніемъ еретическимъ окаляся, *при Феликстѣ пребываху*, и

1) Смотри о семъ же Четьи-Миней 25 февр., житіе Тарасія, Константинопольскаго патріарха. Георгій Кедринъ. Исторія Новаго Завѣта, ч. 1 л. 199.

2) Ливерій былъ удаленъ съ престола за несогласіе на осужденіе св. Аѳанасія.

3) Бароній, лѣто Господне 355.

4) Церковн. Исторія Сократа, стр. 119.

тѣи, иже прежде при Ливерѣи бяху, и клирики римстѣи, и между ними Дамась, сопротивншася ему“ ¹⁾).

Значить, Феликсъ былъ православный, и никто и ни отъ какой ереси его не принималъ.

6. Ложно ссылаются также и на епископовъ, подписавшихъ опредѣленія Діоскорова собора, будто бы принятыхъ своими паствами. Объ этихъ епископахъ, кои „предъ своими овцами укоряюще себе плакаху, яко трижды Христа отрекошася“, мы читаемъ у Баронія ²⁾, что они на соборѣ Халкидонскомъ, рассказывая о притѣсненіяхъ, на Діоскоровомъ соборѣ бывшихъ, „возопиша, вси согрѣшихомъ, вси прощенія просимъ“. „На четвертомъ сѣдѣніи бѣше судъ о падшихъ епископахъ, послѣдовавшихъ Діоскору, иже наченше отъ Ювенала Іерусалимскаго вси кающеся, прокляша Евтихіа, и вѣру каѳолическую исповѣдаша и Леонново посланіе подписаше и въ совѣтъ и въ *сѣдѣніе* со епископами припущени быша“.

Такимъ образомъ и здѣсь *пріятіе* было совершено Церковію и ея епископами, хотя виновные еще и не были за оградю Церкви, какъ не отлученные. А если бы епископы были уже приняты своими паствами, то зачѣмъ имъ снова проклинать ереси и раскаиваться; тогда ихъ слѣдовало бы сразу же допустить въ совѣтъ и въ сѣдѣніе со епископами.

7. Ложно ссылаются апологеты австрійскаго священства и на *примръ іерея Михаила*, будто бы принявшаго отъ ереси епископовъ въ Константинополь. Объ іереѣ Михаилѣ, посланномъ папою въ Константинополь Михаилу іерею *на пріятіе* (а не для принятія) и разрѣшеніе кающихся“. А въ чемъ на этомъ принятіи заключалась его дѣятельность, это видно изъ послѣдующихъ словъ. Далѣе Бароній замѣчаетъ ⁴⁾, что „*пapa* посла ко кесарю Анастасію въ Константинополь Михаила іерея и *чрезъ него* и чрезъ писаніе свое *печашеся*, дабы Іоаннъ, патріахъ Константинопольскій, еретикъ, *отъ Филиппика кесаря* еретика *поставленный*, низверженъ былъ со онаго престола и сотвори,

¹⁾ Бароній, лѣто Господне 357.

²⁾ Лѣто 451, числ. 7 и 10.

³⁾ Лѣто 713, чис. 2.

⁴⁾ Лѣто 714, чис. 3.

яко изгнанъ бысть, а на его мѣсто Германъ, епископъ Кизическій, посажденъ бѣ святы и всѣмъ людямъ любимый“.

Такимъ образомъ чрезъ іерея Михаила папа только заботился объ утвержденіи православія на Востокъ и о принятіи падшихъ; приняты же падшіе были несомнѣнно мѣстными епископами, конхъ, какъ видно изъ описанія возведенія Германа на Константинопольскую кафедру, было достаточно и помимо Германа, о которомъ несомнѣнно извѣстно, что онъ былъ исповѣдникъ ¹⁾. У Георгія Кедрина (ч. I стр. 186) о возвращеніи Германа на Константинопольскую кафедру православными епископами читаемъ: „Артемій, именуемый также Анастасій, державствова два лѣта... Во днехъ его Германъ изъ Кизика переведенъ въ Константинополь. Опредѣленіе о переведеніи его произнесено *отъ боголюбивѣйшихъ епископовъ* такъ: Божественная благодать“...

Какъ же былъ принятъ Амвросій? Онъ былъ принятъ, какъ говорятъ защитники этого незаконнаго чинопріема, чрезъ миропомазаніе по 8 пр. 1-го всел. собора, съ оставленіемъ на немъ сана, подобно пріятію въ древней Церкви еретиковъ 2-го чина. Но это неправда. Никакого подобія здѣсь не было. Помимо уже того, что *еретиковъ всегда принимала Церковь* и ея законные пастыри, здѣсь не было подобія и въ другихъ отношеніяхъ, а было только нарушеніе церковныхъ канонѡвъ. Практика пріятія еретиковъ была различна, отъ усмотрѣнія Церкви зависѣло, признать ли ихъ сообразно степени ихъ паденія нуждающимися въ простомъ раскаяніи, или въ дарахъ, сообщаемыхъ въ таинствѣ св. миропомазанія, или даже въ дарахъ, сообщаемыхъ въ самомъ первомъ таинствѣ св. крещенія. Одни и тѣ же еретики, напр., армяне, принимались различно (см. Кормч. гл. 70, л. 634). Но никогда епископъ или митрополитъ, приходящій отъ ереси, не принимался *чрезъ миропомазаніе* и *въ сущемъ санѣ*, ибо еретикъ, признанный Церковію, соотвѣтственно его паденію, лишеннымъ даровъ св. миропо-

¹⁾ Въ Четыи-Минеѣ подъ 12 марта сказано, что Германъ съ Киромъ Царградскимъ *изгнаніе пострада*; у Баронія также, хотя объ одномъ Кирѣ, замѣчено, что онъ пострадалъ отъ Филиппика: «Филиппикъ абіе изгна патріарха константинопольскаго Кира, а на его мѣсто своего еретика ревнителя Іоанна нѣкоего постави». Значитъ, Германъ былъ исповѣдникъ, и было кому и безъ іерея Михаила принимать павшихъ.

мазанія, еще *несовершенной христіанинъ* ¹⁾, такъ какъ и самое имя христіанинъ ему дается „отъ Христа и отъ Хрисмы, сирѣчь отъ помазанія св. мира ²⁾“. Вступивъ въ договоръ съ Богомъ въ таинствѣ крещенія, таковой еще „незнаемъ Христу“, не имѣеть на себѣ „знаменія Святыя Троицы“ ³⁾, ибо не имѣеть на себѣ св. миропомазанія, безъ коего и крещеніе несовершенно ⁴⁾, — этой печати, какъ бы прилагаемой къ договору, заключенному въ св. крещеніи. Не говоримъ уже о томъ, что самое миропомазаніе было совершено бѣглымъ священникомъ, дѣйствовавшимъ безъ воли епископа.

Во времена 1-го вселенскаго собора еретиковъ 2-го чина принимали *третьимъ* чиномъ и *въ сущемъ санѣ* (8 пр. 1-го вс. соб. ⁵⁾), а затѣмъ очевидно на 2-мъ всел. соборѣ эта практика была отмѣнена. Съ утвержденіемъ истинной вѣры Церковь стала строже относиться къ еретикамъ. 7-е правило 2-го вс. собора, 7-е лаодикійскаго и 95 пр. 6-го всел. собора свидѣтельствуютъ, что еретиковъ 2-го чина стали принимать *черезъ миропомазаніе* и *объ оставленіи* на нихъ прежнихъ *сановъ нигдѣ уже не упоминалось*. 1) Напротивъ, *посланіе* собора Константина-града къ епископу *Мартирію* прямо свидѣтельствуетъ, что хиротонія еретиковъ, принятыхъ черезъ миропомазаніе, не признавалась. Здѣсь ясно говорится, что еретики, помазанные миромъ, снова потомъ, какъ „потщаливиіи мірстін чловѣцы (т. е. какъ простыя міряне), поставляются въ санъ, въ немъ же быша“, т. е. въ которомъ были прежде (Кормчая староп. 37 гл.). 2) Согласно этому и *Севастъ Арменопулъ* въ книгѣ 4-й на сіе посланіе замѣчаетъ о еретикахъ, принятыхъ черезъ миропомазаніе: „яко тщаливиіи людныи хиротонисуются оное, еже быша у самихъ первѣе“. 3) Другой толкователь правилъ, *Федоръ Валсамонъ*, толкованія коего почтались и нашими патріархами ⁶⁾, бывшими до Никона, также свидѣтельствуетъ, что хиротонія еретиковъ, принятыхъ черезъ миропомазаніе, *не признавалась* и ихъ *рукополагали вновь*. Вотъ что мы читаемъ

¹⁾ Катих. Вел. 376 л.; О вѣрѣ 245 л.; св. Кирил. Іерус. 3 тайнов. поуч. стр. 366, изд. 1855 г.

²⁾ Катих. Вел. 2 л. об.

³⁾ Симеон. Солунск. гл. 73, л. 101—102.

⁴⁾ О вѣрѣ 245 л.; Катих. Мал. 31; Симсон. Сол. 43 гл.

⁵⁾ Подробнѣе см. „Мисс. Обзор.“ 1903 года, іюнь стр. 1144—1145.

⁶⁾ Предисловіе къ Номокан. при Потребн. л. 665.

у него въ отвѣтъ 30-мъ Марку, атр. Александрійскому: „Вопросъ 30: аще еретикъ іерей или діако́нь сподобится божественнаго и святаго крещенія или святымъ *миромъ освятится, будетъ ли священнодѣйствуя съ первѣйшею хиротонією его?* или другія сподобится хиротоніи, аще восхоцетъ священнодѣйствовать? Отвѣтъ: „*первѣйшему іерейству* сквернѣ нещущему и аки *не бывшу вмнѣяму*“.

4) Тоже законополагаетъ и *Захарія Копистенскій* въ своей книгѣ „О правдивой единости“ „Судь патріарховъ о томъ во Арменополѣ въ книзѣ 4-й. А становятся они такъ. И по сихъ яко гречны ласкове рукоположитися *имѣютъ на онъ степень*, на которомъ первѣе у своихъ былъ, либо пресвитеры, либо діаконы или псалмочетцы. Если миромъ святымъ мировати велить соборъ: явѣ наискорѣй, яко снова потреба ихъ хиротонисати“¹⁾. 5) Предсѣдатель 2-го Вселенскаго Собора *св. Григорій Богословъ*²⁾ хиротонію еретиковъ аполинарианъ, принимавшихся чрезъ миропомазаніе (7 пр. 2 вс. соб.), повелѣлъ отметать. „Посылаше“, писалъ онъ, „къ Лидонію пресвитеру, мужу благочестивому и угоднику присному Божію и другимъ нѣкимъ, яко *не приимати* пагубы еретическія *поставленіе* и отметати Аполлинарія, яко странны (въ житіи: яко неправедная и чуждая) соборныя Церкви“³⁾. 6) *Св. Василій Великій* также не допускалъ возможности принятія хиротоніи еретиковъ 2-го чина. Изъ письма его къ никопольскимъ пресвитерамъ⁴⁾ и изъ 47 правила его же видно, что онъ не только отметаеъ хиротонію еретиковъ 2-го чина, принимавшихся чрезъ миропомазаніе (пис. 232-е), но самъ лично желалъ бы не признавать и крещенія ихъ (47 пр.). И только, чтобы строгостію не воспрепятствовать общему благосозиданію, „держится обычая“ принимать ихъ безъ крещенія, хотя и не иначе, какъ чрезъ миропомазаніе. Въ виду же принятія Зоина и Саторнина въ епископскомъ санѣ (1 пр.) *чрезъ покаяніе* только⁵⁾, енкратитовъ, соединенныхъ съ ихъ обществомъ и обращающихся къ Церкви, онъ совѣтуетъ при-

1) О правдивой единости, гл. 40-я.

2) Сочиненія его были приняты Церковію (Д. 6 вс. соб. 6 т. стр. 19, 1882 г.; 2 пр. 6 вс. соб.).

3) Чет.-Мин. старопис. 25 янв. и въ житіи, въ книгѣ его л. 10 об.

4) Творен. т. 7 письмо 232-е.

5) Подробнѣе въ книгѣ правил. и чинопол., стр. 50—54.

нимать снисходительно, а не такъ строго, какъ поступали св. Киприанъ и Фирмилианъ, требовавшіе перекрещиванія всѣхъ: каваровъ, енкратитовъ, гидропарастовъ и апотактитовъ (послан. Амфилохію 1 пр.). Валсамонъ, толкователь правилъ, согласно позднѣйшему постановленію (7 пр. 2 вс. соб.), а не желанію св. Василия Великаго, не велить крестить (толк. 1 прав.), но только помазывать миромъ. Если же которые были епископами, прибавляетъ онъ, то слѣдуетъ ихъ принимать на ихъ престолы. Но какъ принимать, онъ уже не говоритъ. Очевидно съ рукоположеніемъ, какъ опредѣлилъ 2-й вселенскій соборъ и его предсѣдатель св. Григорій Богословъ.

Въ *толкованіи* на 8-е правило 1-го всел. собора у Аристина, на которое такъ любятъ ссылаться защитники незаконнаго чинопріема, какъ будто и дается нѣкоторое основаніе для принятія по миропомазанію въ сущемъ санѣ. Но это толкованіе составлено гораздо позднѣе, въ XI вѣкѣ; въ немъ въ *противорѣчіе* самому *правилу соборному* толкователь, очевидно, смѣшалъ въ одно практику предыдущую и послѣдующую. *Руководствоваться же* нужно *писаніемъ, по всему согласнымъ съ ученіемъ Церкви*. 1) *Максимъ Грекъ* (преподоб.) пишетъ по этому поводу: „Принеси убо истязуемъ съ прилежнымъ искусствомъ истиннаго разума божественныхъ писаній, аще убо по всему согласуетъ имъ и сшествуетъ или ни. Подобаеть же вѣдати, яко всяко писаніе тремъ нѣкими свойствы изряднѣ достовѣрное и твердо имать: аще убо отъ благовѣрнаго и соборнѣй Церкви знаема и знаменитаго писателя сложено бысть; второе аще по всему согласуетъ, якоже предречеса апостольскимъ догматомъ и преданіемъ: третіе аще кто само въ себѣ по всему согласуетъ, а нигдѣ же разликуетъ. Посмотримъ убо, аще списаніе сіе твердо есть по всему предреченными тремъ свойствы или ни“ ¹⁾. 2) *И преп. Викентій Лиринскій* ²⁾ даже писанію святаго отца велить послѣдовать въ томъ только случаѣ, когда оно согласно съ ученіемъ всей Церкви, а толкователь правилъ Аристина—не святой отецъ. „Мы должны“, говоритъ препод. Викентій, „послѣдовать не тому, что говоритъ одинъ св. отецъ,

1) Преп. Максимъ Грекъ, ч. 3, стр. 126—127. О списаніи Афродитіана Перса.

2) Памят. Записк. ч. 2 стр. 142—143.

а что *всѣ Церковь принимаетъ*“. Если же руководствоваться усмотрѣніемъ защитниковъ австрійскаго священства, тогда, пожалуй, придется оправдывать и опрѣсноки, такъ какъ Матѳей Правильникъ восхваляетъ ихъ въ одномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ толкованіе Аристина мы должны принять, какъ ошибочное мнѣніе частнаго лица.

Если же мы отъ ошибочнаго толкованія частнаго лица обратимся теперь къ самому 8 правилу, то увидимъ, что и это единственное основаніе не оправдываетъ беззаконія, учиненнаго надъ Амвросіемъ въ Бѣлой Криницѣ. Въ 8 правилѣ 1-го вс. соб. говорится о еретикахъ, приходившихъ къ Церкви съ раскаяніемъ, а въ дѣлѣ Амвросія сама беззаконная церковь старообрядцевъ пришла въ лицѣ Павла и Алимпія къ Амвросію. Въ правилѣ говорится, что еретики приходятъ для своего собственнаго спасенія, а Амвросій пришелъ спасти старообрядцевъ, не имѣвшихъ благодатныхъ средствъ ко спасенію. Въ правилѣ говорится, что еретики даютъ обѣщаніе поступать во всемъ по правиламъ, а Амвросій какъ въ чинопріемѣ, такъ и послѣ все совершалъ по великой нуждѣ (Переп. раск. дѣят. вып. II стр. 139 и 149). Въ правилѣ говорится, что *по возложеніи рукъ* еретики, бывшіе въ санѣ епископа, могутъ съ соизволенія мѣстнаго епископа остаться въ томъ же санѣ, а Амвросій остался въ санѣ по совершеніи надъ нимъ якобы миропомазанія, при томъ съ соизволенія на это простого бѣглаго священника. Все здѣсь было не по правилу.

Напрасно аналогетъ австрійскаго согласія Ив. Усовъ изощряетъ свое искусство въ толкованіи словъ „по возложеніи рукъ“. *Подъ возложеніемъ рукъ*, о которомъ говорится въ 8 пр. 1 вс. соб., *нельзя разумѣть* ни хиротоніи, какъ изъяснилъ это патріархъ Тарасій ¹⁾, ни *таинства миропомазанія*, которое при Апостолахъ подавалось чрезъ возложеніе рукъ, ибо уже въ вѣкъ апостольскій возложеніе рукъ было замѣнено миропомазаніемъ (1 Иоан. II, 20. 27; 2 К. I, 21—22).

1) Въ *старопечатномъ Потребникѣ* въ чинѣ пріятія отъ ереси 1-го чина прямо сказано: „приходитъ хотяи креститися къ настоятелю и пріемлетъ благословеніе“ ²⁾. Если подѣ благословеніемъ разумѣть здѣсь миропомазаніе, то ужели до крещенія оно совершается?

1) Дѣян. вс. соб. 7 вып. изд. 2-е стр. 48.

2) Потребн. Іоасаф. л. 434.

2) Въ *греческой Нормчѣ Цидалионъ* ¹⁾ въ толкованіи на 8 пр. 1-го вс. соб. подъ строкой сказано: „подъ хиротоніей здѣсь разумѣется не хиротонія, а возложеніе рукъ епископа, совершаемое при принятіи“. О миропомазаніи же ни слова. 3) Въ *памятникахъ древн. Христ. Церкви*, на которые также ссылается Усовъ ²⁾ въ подтвержденіе своего мнѣнія о замѣнѣ миропомазанія при чинопріемѣ простымъ благословеніемъ или руковожденіемъ, сказано только: „съ симъ моленіемъ (при крещеніи) обыкновенно соединялось помазаніе, возложеніе рукъ и крестное знаменіе. Посему все оное священнодѣйствіе часто называлось помазаніемъ, возложеніемъ рукъ и печатію Господа. Но всѣ сіи наименованія означали одинъ и тотъ же предметъ, т. е. *молитву епископа* о сошествіи Св. Духа на новокрестившагося при миропомазаніи“ ³⁾. Сказано ли здѣсь, что возложеніе рукъ есть миропомазаніе? Всѣ названныя дѣйствія составляли одинъ и тотъ же предметъ, входили въ составъ извѣстнаго чина, а не замѣняли миропомазанія. Въ тѣхъ же памятникахъ ясно различаются помазаніе, возложеніе рукъ и благословеніе. „Выходя изъ купели, говоритъ одинъ изъ древнихъ учителей (Тертуліанъ), мы помазуемся благословеннымъ помазаніемъ. Послѣ сего чрезъ благословеніе съ возложеніемъ рукъ призывается Св. Духъ“ (т. 2, стр. 527). 4) Въ *Церковной Исторіи Гетте* (Гассе), на которую также ссылается Усовъ ⁴⁾, говорится, что „въ составъ миропомазанія входили: помазаніе миромъ, крестное знаменіе или благословеніе, возложеніе рукъ и молитва“ (91 стр.). Значить совершали помазаніе миромъ, затѣмъ благословляли чрезъ крестное знаменіе, возлагали руки и молитва была. Но сказано ли, что подъ благословеніемъ разумѣется миропомазаніе? 5) *Св. Григорій Великій* также ясно говоритъ, что вѣрныя благословляются молитвами, а чрезъ возложеніе рукъ получаютъ отъ Бога Св. Духа („Истор. чиноп. крещ. и миропом.“ Алмазова, стр. 410). 6) У *св. Ипполита* елей благословенія не то же, что благословеніе. „По исшествіи изъ воды (крещаемого)“,

¹⁾ Но не въ изслѣдованіи Ивана Никольскаго, на которое любятъ ссылаться защитники Амвросіева чинопріема.

²⁾ „О миропомазаніи священн. присоединяющихся... отъ ереси 2-го чина“ стр. 20. Черновцы 1902 г.

³⁾ *Памят. древней Христ. Церкви* т. 2, ч. 4, кн. 11 гл. 1, стр. 513.

⁴⁾ „О миропомазаніи“ стр. 32.

читаемъ мы у него, „пустъ пресвитеръ помазуетъ елеемъ благословенія“. На этихъ словахъ Усовъ и останавливается ¹⁾, заключаая, что помазаніе и благословеніе одно и то же. Дальше же св. Ипполитъ различаетъ то и другое, приводя слова пресвитера: „помазую тебя помазаніемъ, святымъ елеемъ во имя І. Христа“ („Исторія чинопослѣд.“, стран. 400). 7) *Василій Смирскій*, на книгу коего „Къ исторіи вопроса о пріятіи схизматиковъ въ Православную Церковь“ также ссылается Усовъ, не можетъ служить оправданіемъ незаконнаго чинопріема. Помимо уже того, что указанная-книга не законъ для Русской Церкви, да и въ греческой не принята въ обязательное руководство,—самъ Василій Смирскій ссылается въ вопросѣ о чинопріемѣ на 7 пр. 2 вс. соб., въ которомъ нѣтъ и помина о томъ, что еретиковъ, принятыхъ чрезъ миропомазаніе, можно оставлять въ ихъ санахъ. Мало этого, онъ свидѣтельствуетъ, что 7-й вс. соборъ, хотя и принялъ иконоборческихъ епископовъ въ сущихъ санахъ, но только не чрезъ миропомазаніе, а чрезъ отреченіе отъ ересей, т. е. 3-мъ чиномъ.

Не имѣя возможности опровергнуть ученіе православной Церкви по вопросу о чинопріемѣ, защитники незаконнаго чинопріема пытаются оправдать его, отыскивая всевозможныя противорѣчія въ практикѣ самой Церкви Православной и въ ученіи ея богослововъ, забывая при этомъ, что недостатки одного еще никогда не оправдывали недостатковъ другого. Но и самое отыскиваніе противорѣчій имъ плохо удается.

1. *Клирики мелхиты* въ 1861 году, пишетъ Усовъ ²⁾, приняты были Константинопольскимъ Синодомъ, какъ и міряне, чрезъ миропомазаніе (Пис. арх. Антонина—„Руков. для сел. паст.“ 1861 г. № 3). Но въ прежнихъ ли степеняхъ и съ рукоположеніемъ или безъ него? Да если бы и безъ рукоположенія, то епископъ Сергій Вятскій называетъ такой способъ принятія ошибкой. А ошибка закономъ быть не можетъ (О прав. и чиноп. стр. 158 прим.). Св. Діонисій не перекрещивалъ монтанистовъ, а св. Василій назвалъ это ошибкой (1-е пос. Амфилох. 1 пр.). Θεодоръ Студитъ также не велѣлъ ³⁾ вѣнчать второ-

1) Тамъ же стр. 33.

2) Тамъ же стр. 63.

3) Θεодор. Студит. твор. ч. 1 стр. 300—301.

брачныхъ, а законъ Церкви повелѣваетъ; чинъ вѣнчанія надъ второ-брачными положенъ даже и въ старопечатныхъ потребникахъ. Можно ли слѣдовать ошибкамъ св. отцовъ?!

2) Въ 1862 году Русскою Церковію принять католическій священникъ Гете въ своемъ санѣ, продолжаетъ Усовъ обличать Русскую Церковь и приводитъ при этомъ заимствованное изъ „Воскреснаго Чтенія“ за 1862 годъ отъ 4 ноября № 31 стр. 778 пространное описаніе этого чинопріема, совершеннаго будто бы чрезъ миропомазаніе (стр. 64). Но въ „Церковной Лѣтописи Духовной Бесѣды“ содержится официальное донесеніе прот. Іосифа Васильева Св. Синоду отъ 20 іюля—1 августа 1862 года о совершеніи чинопріема надъ аббатомъ Гете, откуда видно, что никакого миропомазанія надъ Гете не было совершено. Вотъ это донесеніе: „Во исполненіе Архипастырскаго распоряженія я объявилъ ищущему присоединенія къ Православной Церкви аббату Гете соизволеніе св. Синода на принятіе его въ нѣдра православія и совершилъ сіе послѣдованіе слѣдующимъ образомъ. Послѣ пятнадцатидневнаго говѣнія и присутствія при богослуженіяхъ, въ субботу 15 іюля, въ 8 час. утра, аббатъ Гете предсталъ предъ аналоемъ, на которомъ были положены Св. Крестъ и Евангеліе. На обычный вопросъ: чего онъ желаетъ?—ищущій присоединенія отвѣчалъ, что желаетъ присоединенія къ Православной Церкви, которую признаетъ единою истинною, соборною и Апостольскою и въ которой объщаетъ вѣрно пребывать до послѣдняго издыханія. На 2-й вопросъ: что нашель неправославнаго въ Римско-Католической Церкви?—онъ отвѣчалъ подробнымъ изложеніемъ заблужденій папскихъ и отреченіемъ отъ оныхъ, а потомъ изложилъ полное исповѣданіе православной вѣры. Засимъ послѣ приличнаго наставленія съ моею стороны, аббатъ Гете преклонилъ колѣна и надъ его главою прочитана была мною присоединительная молитва по чиноположенію. Обрядъ кончился лобызаніемъ св. Креста и Евангелія“¹⁾.

3. *Священники-бѣлорусцы* (уніаты), продолжаетъ Усовъ (64—66), были приняты въ 1655 году *чрезъ миропомазаніе* п. антиохійскимъ Макаріемъ (при Никонѣ), какъ это видно изъ Исторіи Русской Церкви м. Макарія (т. 12 стр. 174), и притомъ въ сущемъ санѣ, какъ говорится объ этомъ въ книгѣ „О правилахъ и чинослѣдова-

¹⁾ Декабрь 11, стр. 900—901.

ніяхъ“. Но и на этотъ разъ защитникъ незаконнаго чинопріема неразборчиво пользуется источниками, и то, что у м. Макарія говорится за 1655 г. о 6 священникахъ, онъ прилагаетъ къ тремъ, принятымъ 3 чиномъ, о коихъ говорится на основаніи рукописи XVII в. (синод. биб. № 424) подъ 1655, 1654 и 1653 годами въ книгѣ „О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ“. А затѣмъ прибавляетъ и еще 4-хъ, о коихъ говорится въ той же рукописи за 1656 годъ.

4. Любитъ говорить Усовъ (66 стр.) и его ученики и объ Арсеніи грекѣ, бывшемъ при Никонѣ справщикомъ, но потомъ будто бы уклонившемся въ магометанство и принятомъ чрезъ миропомазаніе. Но самъ же Арсеній на допросѣ свидѣтельствовалъ, что онъ обусурманенъ неволею и что п. Пансій его простилъ и служить ему велѣлъ ¹⁾.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что принатіе Амвросія чрезъ миропомазаніе и въ сущемъ санѣ было нарушеніемъ каноновъ церковныхъ и не имѣетъ себѣ примѣра ни въ какихъ святоподобіяхъ.

Какъ же теперь дѣйствуетъ самъ незаконно принятый Амвросій? Всѣ его дѣйствія по принатіи его Иеронимомъ являются продолженіемъ нарушенія церковныхъ правилъ. Незаконно восхитивъ недарованная ему (Корм. 30 л.), Амвросій прежде всего самовольно еще *при жизни своей* (вопреки 76 пр. св. апостоль и 23 пр. ант. соб.) поставляетъ себѣ преемника, назначивъ его во епископа села Майносскаго, а *не въ городѣ* (вопреки 6 пр. сард. соб., 57 лаодик., 98 (111) карагенскаго и пр.). Этотъ преемникъ (Кириллъ) избирается вопреки правиламъ 30 св. Апостоль, 4 пр. 1 вс. соб., 3 пр. 7 св. соб. и 13 лаодикійскаго соб. *соборищемъ мрянъ* и поставляется Амвросіемъ *единолично*, тогда какъ по 1-му правилу св. Апостоль „епископа поставляютъ два или три епископа“, по 4 пр. 1 вс. соб. епископы всей области или по крайней мѣрѣ трое, а остальные присылаютъ свои грамоты; по 13 пр. Карагенскаго собора—многіе или по нуждѣ трое, также и по 60 пр. Карагенскаго собора „соблюдается древній чинъ“, т. е. трое (толк. Валсам.); по 19 правилу антioxійскаго собора поставляетъ епископа соборъ или одинъ епископъ, а остальные присылаютъ свое согласіе; по постановленіямъ апостольскимъ (VIII кн. изд. 1864 г. Казань, стр. 254—255) два или три епи-

1) Истор. Рус. Церк. м. Макарія т. 12, стр. 161.

скопа. Допустить исключение из этой практики 1), если кто и могъ, то во всякомъ случаѣ только законная церковная власть. Потому-то при Константинопольскомъ патріархѣ Михаилѣ Окситѣ, около 1700 г., и низложены были епископы Климентъ и Леонтій, такъ какъ были рукоположены митрополитомъ единолично, а бл. Феодоритъ объ Евагріи, рукоположенномъ только Павлиномъ, отзывается, какъ о незаконномъ.

Защитники Амвросія ссылаются въ его оправданіе на Евсевія, Автонома, Аванасія, Θεодосія, Иліодора, Стефана, I. Златоуста, Филона, Павлина, Гедеона Львовскаго, Августина, Федима, а также на принятіе Русскою Церковію хиротоніи латинянъ и старокатоликовъ, у коихъ существуетъ единоличное рукоположеніе. Но помимо уже того, что указываемые исключительные случаи не могутъ служить основаніемъ всеобдержной практики, ибо „нѣсть законъ Церкви скудное“ и „бѣгати нужно не могущихъ разумѣти таковая смотрительная“ 2),— самые эти случаи поставленій во епископы не похожи на поставленіе Амвросіемъ Кирилла. 1. *Евсевій* дѣйствовалъ по порученію собора и при томъ въ областяхъ арианскихъ (Барон. 378 л.). Да и не рукополагалъ онъ единолично епископовъ, а только *возводилъ ихъ на ихъ каѳедры*, когда встрѣчалъ лишенныхъ каѳедръ православныхъ епископовъ, отщепенныхъ Аріевы догматы. Блаж. Феодоритъ, на котораго ссылается Бароній, прямо говоритъ, что Евсевій не рукополагалъ, а только возводилъ. Въ виду этого свидѣтельству Вѣтринскаго, ссылающагося по этому поводу на Церковную Исторію бл. Феодорита, нельзя придавать значенія. 2. Объ *Автономѣ* епископѣ въ Прологѣ, подъ 12 сентября, дѣйствительно сказано, что онъ поставилъ Корнилія, но одинъ ли онъ поставилъ его, объ этомъ не говорится. При томъ же слово „поставилъ“ не всегда и означаетъ рукоположилъ. О Филиппикѣ

1) Такова же практика была и въ вѣкъ апостольскій: Іаковъ, братъ Господень, по свидѣтельству Климента Александрійскаго, былъ рукоположенъ во епископа Іерусалимскаго апостолами: Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ («Богосл. Вѣст.» 1893 г., апрѣль, стр. 113—114), вручившими очевидно ему то, что предназначилъ Самъ Господь (см. Кат. Вел. 358 л.; о вѣрѣ 24; Злат. бес. 1 К. 15, 7 стр. 1028; Бесѣд. на разн. случ. стр. 330; т. I; Пролог. 23 окт.). Павелъ и Варнава также рукоположены были многими (Д. 13, 2—3). Въ I посланіи къ Тимоѳею (4, 14) подъ священничествомъ, по толкованію Златоуста, разумѣется священство епископовъ, рукополагавшихъ Тимоѳея, въ числѣ коихъ былъ и св. ап. Павелъ.

2) Никон. Черногор. сл. 28, л. 158 об.

кесарѣ у Баронія (л. 711) тоже говорится, что онъ Іоанна нѣкоего постави. Кто же скажетъ, что онъ рукополагалъ? Очевидно, онъ только содѣйствовалъ возведенію Іоанна на кафедру. 3. Объ *Аванасіи* также нигдѣ не говорится, что онъ единолично совершалъ рукоположенія, а говорится только, что ему, какъ и Евсевію (Барон. 378 л.), дано было порученіе исправлять Церкви, ставить пресвитеровъ и діаконовъ и пр. 4. Объ епископѣ *Илиодорѣ* въ Прологѣ подь 9 апр. говорится, что онъ поставилъ вмѣсто себя Дисана, но не сказано — епископомъ же, а очевидно управителемъ общины. 5. О единоличномъ рукоположеніи Стефаномъ Сурожскимъ, въ царствованіе Льва иконоборца, Филарета клирика вмѣсто себя опять ничего не говорится. Сказано: „постави“, а одинъ или въ сослуженіи — неизвѣстно. При этомъ въ Ч.-Миней подь 15 дек. въ рѣчи о поставленіи самого Стефана ясно различается *поставленіе*, какъ возвожденіе на кафедру и привѣтствіе цѣлованіемъ, и *посвященіе*, т. е. самая хиротонія. 6. О *св. Златоустѣ* въ Маргаритѣ (148 л.) также говорится, что онъ въ Куксѣ, мѣстѣ своего изгнанія, 7 епископовъ постави, но не сказано, что единолично. Да и не было нужды въ единоличномъ поставленіи, потому что въ Куксѣ не одинъ св. Златоустъ былъ изъ епископовъ: „его пріять мужъ нѣкто именемъ Аделфій въ домъ свой, епископъ сый аравійскій“ (л. 147). Кромѣ того, св. Златоустъ былъ въ сношеніяхъ еще съ еп. Кириакомъ, а папа посылалъ къ нему пословъ. 7. *Филонъ*, дѣйствительно, единолично рукоположилъ *Сидерія* Палебикскаго (Вѣтринск. Памятн. древн. христ. Церкви т. I, стр. 87. СПб. 1829 г.), но Синезій Птолемаидскій называетъ это рукоположеніе незаконнымъ (пис. 67). Послѣ Аванасій Великій подтвердилъ это рукоположеніе и возвелъ Сидерія въ митрополиты. Но кто подтвердилъ рукоположеніе Кирилла?.. 8. О единоличномъ рукоположеніи *Павлиномъ Евагрія* мы уже сказали, что, по замѣчанію бл. Феодорита въ его Церковной исторіи, это рукоположеніе было совершено вопреки церковному законоположенію („Богосл. Вѣстн.“ 1893 г. апр., 115 стр.). При томъ же Бароній (л. 382) замѣчаетъ по этому поводу: „избранъ бѣ Евагрій, соизволяющу епископу римскому“. Послѣ же, по настоянію императора Θεодосія, сторонники Евагрія въ видахъ мира согласились признать преемникомъ ему Флавіана, поставивъ при этомъ условіемъ, чтобы рукоположенные Евагріемъ были признаны законными. Кто же призналъ Кирилла и его ставлен-

никовъ? 9. Примѣръ *Гедеона Балабана* также не подходит сюда. Мелетій александрійскій писалъ не одному Гедеону о рукоположеніи епископовъ, а „Гедеону боголюбивѣйшему епископу львовскому и съ епископы“; онъ уполномочивалъ на это дѣло всѣхъ и требовалъ, чтобы все было по каноническимъ правиламъ. „Повелѣваемъ“, писалъ онъ, „собору быти епископску“ (Кн. Кирилл.). Это и было исполнено въ 1620 году, когда проѣзжалъ чрезъ Малороссію Теофанъ Іерусалимскій, восполнившій недостатокъ въ чинѣ церковномъ (О вѣрѣ гл. 23, л. 214 об.).

10. *Августинъ* по нуждѣ рукоположилъ Мелита Лондонскаго и Юста Рочестерскаго, но онъ сдѣлалъ это, какъ свидѣтельствуеъ Беда, будучи уполномоченъ отъ папы Григорія Великаго, и затѣмъ его поставленія были подтверждены. А 19-е пр. антиохійскаго собора разрѣшаетъ по нуждѣ и грамотами изъявлять согласіе, при томъ *до* и *послѣ* рукоположенія. Извѣстенъ обычай, по которому епископы по рукоположеніи ихъ посылали другимъ грамоты: *престольныя* ¹⁾ и *сообщительныя* ²⁾. Такія посланія несомнѣнно имѣли мѣсто и въ случаяхъ единоличнаго рукоположенія. Кто же подтвердилъ поставленіе во епископа Кирилла? Никто, такъ какъ у старообрядцевъ того времени даже и лже-епископовъ не было; ими въ изобиліи они обзавелись уже потомъ.

11. *Θеодосій*, епископъ кизическій, поставилъ Никона по особому повелѣнію Божію (Прол. 23 мар.), данному чрезъ ангела. Амвросію же о поставленіи Кирилла, какъ извѣстно, такого повелѣнія не было.

12. Объ *Амфилохії* и *Θедимѣ* говорится въ Ч.-Минеѣ (см. 23 и 14 ноябр.), что Амфилохій былъ рукоположенъ не епископами, а небожителями, а *Θедимъ* рукоположилъ св. Григорія даже заочно во епископа кесарійскаго. Но событія сверхъестественныя нельзя приводить въ оправданіе антиканоническихъ поступковъ.

13. Что же касается латинской хиротоніи, признаваемой Русскою Церковію, то она вѣдь признается *Церковію*, какъ влекущая свое преемство отъ Христа. *Іоаннъ Кутрошскій*, жившій въ концѣ 12-го и началѣ 13-го вѣка, писалъ: „латинскихъ преданій бѣгати... якоже гангрены елика сила подобаеъ... но и сихъ хиротонія къ намъ прилагаемомъ, иже отъ нихъ хиротонисанныхъ

1) Евагр. кн. IV, гл. 4, стр. 193. СПб. 1893 г.

2) Евсевій кн. VII, гл. 30.

не отлагается“¹⁾. Также и *Никифоръ Исповѣдникъ*, п. Константинопольскій, о рукоположенныхъ въ Римѣ, Неаполѣ, Лонгобардин, т. е. римско-католикахъ, отвѣчалъ, что таковыхъ можно принимать въ ихъ степеняхъ²⁾. Кто же призналъ хиротонію Кирилла? 14. О *Герцогъ и Рейкенстъ*, старокатолическихъ епископахъ, наша Русская Церковь еще не высказала своего опредѣленнаго сужденія и ссылаться на нихъ преждевременно. Наконецъ, защитники австрійскаго священства ссылаются еще на *Геннадія Схолярія*, совѣтовавшаго синайскимъ монахамъ не соблазняться нарушеніемъ правилъ. Но Геннадій писалъ о неточностяхъ въ соблюденіи церковнаго устава³⁾. Да и въ этомъ случаѣ *изъятіе изъ правилъ можетъ дѣлать только Церковь*, какъ это и было сдѣлано при рукоположеніи Кипріяна Кароагенскаго, Амвросія Медиоланскаго, Нектарія, Никифора, Тарасія, Фотія патр. Константинопольскаго и Евсевія Кесарійскаго, при рукоположеніи которыхъ не была соблюдена практика преемства степеней: діакона, пресвитера и епископа, и Тимофея епископа и св. Аванасія діакона александрійскаго, которые рукоположены были во епископа ранѣе положеннаго срока, первый „юнь бѣ“, какъ свидѣтельствуеъ ап. Павелъ (I. т. 4, 12 и Игнат. Богон. 12 об. Магнес.), а второй 28 лѣтъ (Лѣтоп. Арс. л. 326 отъ Р. Хр. стр. 96).

Изъ всего вышесказаннаго мы видимъ, что и съ точки зрѣнія каноновъ церковныхъ австрійская іерархія есть іерархія безблагодатная, антиканоническая.

А. Обтеперанскій.

¹⁾ Матѣ. Правил. сост. О. гл. 12. Сравни. Сим. Сол. гл. 23, л. 41 и об.

²⁾ Еписк. Сергій. «О правил. и чинопослѣд.» стр. 156—157.

³⁾ Разборъ «Меча» Антонова стр. 350.

Къ вопросу: какой епископъ нуженъ Единоувѣрiю? ¹⁾

Вопросъ объ епископѣ для единоувѣрцевъ снова воскресъ. Въ апрѣлѣ текущаго года ими, во главѣ съ петербургскими, составленъ проектъ, ниже помѣщаемый. Москвичи (одна лишь часть тамошнихъ единоувѣрцевъ) должно-быть по традици возстали противъ добраго начинанiя и составили въ концѣ мая свой. Въ пользѣ его кромѣ составителей врядъ ли кто убѣжденъ изъ единоувѣрцевъ. Викарные единоувѣрческiе архiereи — это мертворожденное дитя. Московскiй проектъ стараются однако поддерживать статьей, которую мы и имѣемъ въ виду.

Авторъ статьи: „Какой епископъ нуженъ Единоувѣрiю?“ говоритъ: за „последнiя 15 лѣтъ борьба со старообрядчествомъ принимаетъ характеръ хитроумнаго дипломатическаго состязанiя“. Въ видѣ доказательства этого онъ рассказываетъ, какъ при министрѣ Горемыкинѣ былъ изданъ извѣстный циркуляръ, благодаря коему думали чрезъ бѣглопоповщину нанести ущербъ „австрiйщинѣ“. Дипломатическiй проектъ обезсилить старообрядчество взаимной борьбой, но въ гораздо болѣе грандиозныхъ размѣрахъ, по словамъ автора, существуетъ и въ нынѣшнемъ году.

„Въ текущемъ году, замѣчаетъ онъ, если вѣрить „Нов. Времени“, прiѣзжалъ одинъ миссионеръ въ Екатеринбургъ къ мѣстнымъ бѣглопоповцамъ. Онъ предложилъ имъ: выберите изъ своей среды лицъ достой-

1) Наше духовно смятенное время не оставило въ покоѣ даже и смиренныхъ, забытыхъ и забытыхъ единоувѣрцевъ; ихъ нынѣ снова волнуетъ старый вопросъ о единоувѣрческомъ епископѣ. Признавая всѣ единодушно необходимость имѣть *своего* епископа, единоувѣрцы однако рѣзко расходятся въ сужденiяхъ по вопросу: какой епископъ нуженъ Единоувѣрiю. Помѣстивъ въ №10 «Мисс. Обзор.» статью г. Сенатова, такъ ярко и ясно выразившаго мнѣнiе одной части Единоувѣрiя по данному вопросу, въ интересахъ всесторонности выясненiя столь важнаго вопроса и по принципу «*audiatur et altera pars*», — мы долгомъ считаемъ дать мѣсто на страницахъ нашего журнала и настоящей статьѣ, излагающей другое мнѣнiе по тому же вопросу.

Ред.

ныхъ, православная Церковь ихъ рукоположить во епископовъ, а затѣмъ живите такъ же, какъ теперь; вмѣшиваться въ вашу внутреннюю жизнь мы больше не будемъ“. Оба указанные проекта, одинъ приведенный въ исполненіе, а другой еще нѣтъ, авторъ называетъ дѣломъ дипломатин и при томъ плохой дипломатин. Въ послѣднемъ проектѣ, по словамъ автора, „не замѣтно мысли и желанія честно и благородно столкнуться со старообрядчествомъ, есть только надежда, что новая іерархія вступитъ въ бой съ „австрійщиной“ и обѣ, терзая другъ друга, оставятъ въ покоѣ православіе и развяжутъ ему руки дѣйствовать исподтишка, по правиламъ англійской дипломатин“.

Напрасно авторъ названной статьи такъ мрачно говоритъ о миссиіи со старообрядцами за послѣднія 15 лѣтъ. Гдѣ это онъ увидалъ „что-то ужасное, что-то нечистое, что-то слишкомъ бюрократическое“ въ проектѣ пріѣзжаго миссіонера въ Екатеринбургъ? Стремленіе бѣглопоповцевъ получить себѣ, по присоединеніи ко св. Церкви, единомысленнаго епископа—стремленіе исконное и вполнѣ законное. Предложеніе миссіонера лишь отвѣчаетъ ему. Часть поповцевъ въ 1846 году, какъ извѣстно, пріобрѣла себѣ за границей іерархію, а другая половина бѣглопоповцевъ до сихъ поръ остается безъ епископа. Но это не значить, что она не хочетъ его. Она стремится имѣть его, но не желаетъ получить его такимъ образомъ, какимъ получила ихъ братія Амвросія. О митр. Амвросіи до сихъ поръ еще они не знаютъ: какъ онъ крещенъ—погружательно или обливательно?

Мысль, что старообрядчество не есть истинная Церковь, такъ какъ не имѣетъ трехчинной іерархіи, тяготитъ совѣсть отдѣлившихся отъ Церкви и поповщинская секта со своими бѣглыми попами не можетъ успокоиться на положеніи, созданномъ ей самой, что она будто есть истинная Церковь. Особенно это слѣдуетъ сказать о лучшихъ представителяхъ старообрядчества. Въ душахъ послѣднихъ сильно заговорило теперь сознаніе несостоятельности старообрядствующаго отдѣленства, такъ поразительно проявившей себя въ распадѣ на многіе толки. Истые ревнители старины крайне смущаются сомнительнымъ положеніемъ поповщины. Они справедливо замѣчаютъ ея послѣдователямъ, что епископъ составляетъ первую единицу въ счетѣ, безъ которой не можетъ быть второго числа, что епископъ по отношенію къ священству есть тоже, что солнце по отношенію къ лунѣ, которая

свѣтитъ заимствованнымъ свѣтомъ, что у поповцевъ, поэтому, нѣтъ собственной главы, а есть только чужая (епископы еретическіе), которая „како можетъ иному трупѣ жизнь дати“. Грамотные изъ старообрядцевъ, люди всю жизнь сидящіе надъ свято-чтимыми книгами, рано или поздно дочитываются, что *безъ епископа Церковь не Церковь, а самочинное сборище* (Ганг. соб. 5—6 п.). Они приходятъ въ смятеніе отъ многихъ словъ Писанія (Толк. 55 пр. ап. Слов. Сим. Сол. гл. 77; Слов. Игнатія Б. и др.) и относительно себя говорятъ: „у насъ нѣтъ епископа, стало быть, нѣтъ спасенія“.

Недостатки поповины, не имѣющей у себя ни таинства рукоположенія, ни тайны миропомазанія, такъ очевидны, что сами сектанты врядъ ли увидѣли въ предложеніи миссіонера „что-то ужасное, что-то нечистое“? Такъ кажется лишь одному автору.

Миссіонеръ предложилъ екатеринбургскимъ бѣглопоповцамъ то, о чемъ мечтали и помышляли еще ихъ предки. „Кто ны воздвигнетъ долу лежащихъ?“ взывали нѣкогда изъ глубины души послѣдователи поповщинскаго согласія. „Гдѣ образованіе горняго Сіона (т. е. Церкви)? Камо скрыся отъ насъ райская доброта? Гдѣ зайде отъ очей нашихъ красота матери нашей? Гдѣ витаетъ родшая насъ? Гдѣ пребываеши питавшая ны? Нѣсть руководящаго, нѣсть пекущагося о пользѣ общей! Непогодствуетъ наша страна“ (Изв. Ист. Іоан. ч. IV, 240).

Дѣятель миссіи предлагалъ старообрядцамъ какъ разъ „Божіе дѣло“, не внося въ него „чего-то слишкомъ бюрократическаго“. Бюрократизма въ предложеніи нѣтъ. Это лишь плодъ подозрительности г. Сенатова. Здѣсь слышится, наоборотъ, дарованіе полной свободы. Послѣ выбора достойныхъ лицъ во епископовъ и посвященія ихъ отъ руки православныхъ архіереевъ, старообрядцамъ предоставляется жить „такъ же, какъ и теперѣ; вмѣшиваться въ ихъ внутренніе порядки не будутъ“¹⁾.

Въ бюрократизмѣ при святомъ дѣлѣ можно скорѣе укорить вель-

1) Если тутъ рѣчь о бѣглопоповцахъ же, то получается нѣчто довольно дикое: православная Церковь посвящаетъ во епископа завѣдомо бѣглопоповскаго избранника, который, какъ и вся бѣглопоповщина, признаетъ эту Церковь антихристовой!..

можу XVIII в. кн. Потемкина, а потомъ митрополита Платона, извѣстнаго дѣятеля такъ назыв. Единовѣрія?

Въ XVIII в. за разрѣшеніе старообрядческаго вопроса взялся тогдашній временщикъ кн. Потемкинъ и въ „Божіе дѣло“ не мало внесъ „мірскаго мятежа“. Въ 80 годахъ названнаго столѣтія возможность общенія обществъ одного съ другимъ предстоятелямъ русской Церкви предносилась въ двоякомъ видѣ: во-первыхъ, въ дарованіи старообрядчеству законной, самостоятельной іерархіи, о которой просили стародубскіе старообрядцы или, во-вторыхъ, въ простомъ присоединеніи старообрядчества къ православію, перваго ко второму подъ единымъ іерархическимъ чиноначаліемъ. Но первый видъ осуществленія давно зарожденной возможности общенія старообрядчества съ православіемъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Благодаря вмѣшательству кн. Потемкина, онъ неестественно перешелъ во второй.

Объщавшись вмѣстѣ съ прочими дать стародубцамъ *непосредственно зависимаго отъ Синода епископа*, кн. Потемкинъ въ виду нѣкоторыхъ политическихъ замысловъ соединилъ Никодимовъ проектъ о дарованіи старообрядцамъ архіерея со своимъ проектомъ переселенія просителей въ Новороссію. При задуманномъ переселеніи тогдашнему рѣшителю судебъ Россіи Никодимовы стремленія представлялись болѣе удобополнимыми.

Старообрядцы, при жизни Никодима, можетъ быть сумѣли бы представить свѣтскому правительству неудобство исполненія ихъ ходатайства чрезъ переселеніе въ Новороссію. Но, на ихъ горе, инокъ Никодимъ 12 мая 1784 года неожиданно скончался. Послѣ него они не могли докончить проекта возсоединенія старообрядцевъ съ церковью, при дарованіи имъ особаго епископа. Безъ него у нихъ не хватило мужества переселиться въ Новороссію, чтобы пользоваться плодами двухъ проектовъ: Никодима и Потемкина. Они просто рѣшили: не соединять ихъ. Отказавшись отъ Потемкинскаго проекта, они отстали отъ Никодимовскаго ходатайства. Не желая переселяться въ Тавричскій край, стародубцы послѣ смерти Никодима поставили дѣло примиренія на новую почву. Въ 1787 году они подали въ Синодъ прошеніе съ 10 пунктами, въ которыхъ уже не было помину объ особомъ старообрядческомъ епископѣ: просили однихъ священниковъ, которые и были присланы въ 1788 г.

Но, какъ и слѣдовало ожидать, въ виду неуспѣха Никодимова проекта, а отсюда большого соблазна по поводу неудачъ старообрядцевъ, ростъ „согласія“ нельзя было назвать блестящимъ. Соединенцы изъ старообрядцевъ съ Церковью ждали, что имъ дадутъ, кромѣ священниковъ, еще единовѣрческихъ архіереевъ, но ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ, чѣмъ охладили въ дѣлѣ единенія и прочихъ старообрядцевъ. (Записка о рус. раск. Мельник. 183 стр.).

Не меньше дипломатіи и бюрократизма проявилъ въ дѣлѣ Единовѣрія и другой его извѣстный дѣятель—митр. Платонъ. Императоръ Павелъ 1-й въ 1800 году 27 октября своимъ указомъ дозволилъ, между прочимъ, православнымъ, державшимся старыхъ обрядовъ, причащаться св. Таинъ у единовѣрческаго священника безъ всякаго ограниченія. Но вслѣдъ за такимъ Высочайшимъ актомъ являются пункты митр. Платона, которые совершенно ниспровергаютъ Высочайшее дозволеніе. На подлинномъ прошеніи московскихъ старообрядцевъ митр. Платону, не искаженномъ ни однимъ Платоновскимъ усѣченіемъ и ограниченіемъ, рукою царя подписано такъ: „Быть по сему. Октября 27 дня 1800 г. Гатчино“. Это прошеніе съ надписаніемъ государя возвращено московскимъ старообрядцамъ, принято ими, какъ полное утвержденіе предложенныхъ ими условій соединенія, какъ святыня, какъ вѣчный, государственный актъ признанія равночестности и равноправности старообрядчества и грекообрядчества, хранится при первой изъ единовѣрческихъ церквей въ Москвѣ. Но впослѣдствіи появились такъ назыв. пункты митр. Платона, или мнѣнія, оказавшіяся также Высочайше утвержденными тоже 27 октября 1800 г., которыя ограничили прошеніе старообрядцевъ во многомъ, а въ своихъ дополненіяхъ сдѣлали изъ Единовѣрія переходную лишь ступень къ Православію ¹⁾.

О бюрократизмѣ митр. Платона въ дѣлѣ Единовѣрія говоритъ и самъ авторъ разбираемой статьи. „Своими 11 (?) пунктами, особливо запрещеніемъ входить православнымъ въ старообрядческій храмъ и единовѣрческимъ священникамъ совершать требы для православныхъ,

¹⁾ И дай Богъ, чтобы это было: «се, что добро или красно... по еже хити братіи вкупѣ». Къ тому же—церковно-обрядовыя исправленія, утвержденныя авторитетомъ Большого Московскаго Собора 1666—67 гг. какъ *бѣгствительныя* исправленія, грѣшно было бы пустить на смарку.

онъ (митр. Платонъ) раздѣлилъ старообрядческіе приходы съ православнымъ священствомъ отъ православія. Изобрѣтѣннымъ имъ наименованіемъ „Единовѣрія“ онъ выдѣлилъ эти вѣрные православію старообрядческіе приходы въ особую полусамостоятельную и полузависимую церковь“.

Вотъ, гдѣ англійская дипломатія!

Не въ учрежденіи проектируемой въ Екатеринбургѣ іерархіи, а скорѣе здѣсь „незамѣтно мысли и желанія честно и благородно столковаться со старообрядчествомъ“. Единовѣрцы просили, чтобы Св. Синодъ снялъ клятвы на священную древность, но митр. Платонъ имъ отвѣтилъ, что онѣ „положены праведно, что и нынѣ не можетъ быть о всемъ томъ иная Церкви мысль, развѣ какова ея доселѣ за истину признана и признается“. Старообрядцы просили единенія съ Церковью при старыхъ обрядахъ, но митр. Платонъ оставилъ имъ обряды лишь на время. Ихъ назвалъ соединенцами лишь только „на томъ надѣяніи“, что современемъ, оставивъ старый обрядъ, присоединившіеся примутъ исправленный. По праву каждой частной церкви отечественный старый обрядъ обязателенъ для архипастырства, но архипастырство, когда государи въ лицѣ Екатерины II-й (въ 1783 г.) выразили было окончательную наклонность дать старообрядцамъ епископа, успѣло ограничить эту свободу и увѣрить кого нужно и впоследствии, что „Единовѣріе“ есть геркулесовы столпы, далѣе коихъ не должны выступать ихъ правосудіе и милость къ старообрядцамъ. Соединенцы просили, чтобы православные архипастыри по крайней мѣрѣ въ сношеніяхъ съ ними благоволили дѣлаться старообрядцами; имъ какъ будто обѣщаютъ это, но на первомъ же шагу нарушаютъ обѣщанное, нарушаютъ и до сихъ поръ: многіе архіереи и нынѣ не служатъ и не желаютъ служить въ единовѣрческихъ церквахъ по-единовѣрчески¹⁾. Единовѣрцы и по соединеніи не намѣрены оставлять старые обряды; но имъ просятъ „просвѣщенія отъ Бога“, какъ блуждающимъ во тьмѣ и сѣни смертной? Старообрядцы 1800 года желали быть чадами единой, святой, соборной и апостольской Церкви, но ихъ выдѣлили въ какую-то не-

1) Прискорбно: дѣлать обрядъ знаменіемъ церковнаго раздѣленія, по словамъ св. Василія Великаго, смѣшно; и если находятся такіе архіереи, чуждые снисхожденія къ немощи своихъ меньшихъ братій, то это, безъ сомнѣнія, не «многіе», а исключенія. Ред.

слыханную и не имѣющую смысла ¹⁾ единовѣрческую Церковь. Признавъ просителей соединенцами, архипастыри поставили между собой и ими стѣну, назвавъ себя православными, а ихъ единовѣрцами.

Сдѣлавшись, благодаря м. Платону, лишь переходною ступеню къ православію, но не самимъ православіемъ, Единовѣріе не только не примирило старообрядцевъ съ Церковью, а больше лишь ихъ вооружило противъ Церкви и особенно противъ себя. Соединенство изъ-за пунктовъ м. Платона не мало вынесло вражды со стороны старообрядцевъ-несоединенцевъ. Про нее говорятъ безчисленные по адресу Единовѣрія ихъ памфлеты. Переходныя состоянія никогда никого не удовлетворяютъ.

Архипастыри православной русской Церкви съ теченіемъ времени старались было дать Единовѣрію болѣе самостоятельное положеніе: дать кромѣ священниковъ еще викарныхъ епископовъ. Но такое расширеніе, *ставившее Единовѣріе по прежнему въ приниженное положеніе по отношенію къ Православію*, не отвѣчало запросамъ старообрядцевъ, оно говорило скорѣе о видахъ на Единовѣріе самого архипастырства, а потому, если-бы осуществилось, не принесло-бы пользы. Мы говоримъ о проектѣ м. Платона дать единовѣрцамъ викарныхъ архіереевъ.

Г. Сенатовъ, а вмѣстѣ съ нимъ два-три десятка московскихъ единовѣрцевъ (остальные единовѣрцы въ Москвѣ не согласны) рѣшились подражать м. Филарету. Они въ своей петиціи планируютъ, что единовѣрческіе архіереи и въ положеніи викарія по отношенію къ православному областному удовлетворятъ старообрядцевъ, намѣтятъ путь, по которому можно дойти до единенія съ австрійской іерархіей. М. Филаретъ сначала былъ дѣйствительно такого мнѣнія, но потомъ самъ-же отъ него отказался, рекомендовавъ этимъ самымъ оставить свой планъ и его подражателямъ.

Московскій м. Филаретъ, для противодѣйствія возникшей австрійской іерархін, послалъ тогда первенствующему и прочимъ членамъ Св. Синода слѣдующее предложеніе.

1. Учредить въ Московской епархіи второго викарія, съ наименованіемъ епископа Богородскаго (уѣздный г. Богородскъ имѣетъ одну

1) «Смысль» Церкви даетъ не обрядъ, а единеніе въ православной спасительной вѣрѣ.

церковъ съ служеніемъ по чину единовѣрческому и наибольшее изъ всѣхъ уѣздовъ Московской епархіи число раскольниковъ).

2. Поручить ему особенно единовѣрческія церкви Московской епархіи.

3. По усмотрѣнію надобности и по удобству, можно поручить ему единовѣрческія церкви и нѣкоторыхъ ближайшихъ епархій.

4. Пребываніе его основать при существующей, благолѣпно устроенной церкви единовѣрческаго въ Москвѣ кладбища, при которомъ есть и два двухъэтажныя каменныя зданія. Здѣсь устроить архіерейскій домъ и вмѣстѣ единовѣрческій монастырь, по подобію Чудова.

5. Епископу Богородскому подчинить Богородское духовное правленіе, чтобы оно замѣняло ему консисторію для единовѣрческихъ дѣлъ.

6. Разрѣшить ему, въ видѣ опыта, по желанію прихожанъ часовень Рогожскаго богадѣльнаго дома, съ согласія Московскаго епархіальнаго архіерея, отъ одного до трехъ изъ заштатныхъ священниковъ, честнаго поведенія, по наставленіи въ чинѣ церковнаго служенія по старопечатнымъ книгамъ, допустить совершать въ часовнѣ Рогожскаго богадѣльнаго дома вечерню, утреню, часы, молебныя пѣнія, таинства покаянія, крещенія, муропомазанія, брака, елеосвященія, погребенія и поминовеніе усопшихъ, а также и въ домахъ означенныхъ прихожанъ.

7. Если прихожане часовень будутъ благоговѣнно слушать богослуженіе, совершаемое такими священниками, принимать отъ нихъ благословеніе, исповѣдываться у нихъ и если, по должномъ на исповѣди испытаніи совѣсти ихъ, признаны будутъ достойными и получаютъ разрѣшеніе грѣховъ священническою молитвою и благословеніемъ, то въ лицѣ такихъ отчужденіе отъ православной Церкви можно признать прекратившимся (Собр. Мн. и Отз. т. IV, 292—93).

Изъ содержанія предложенія м. Филарета видится, что одинъ изъ главныхъ представителей Православія въ царствованіе Александра II-го стремится въ виду особенныхъ тогдашнихъ обстоятельствъ учредить единовѣрческое епископство въ качествѣ втораго викаріатства московской епархіи съ наименованіемъ новаго викарія епископомъ богородскимъ. Этому единовѣрческому епископу можно, по мысли Московскаго митрополита, поручить единовѣрческія Церкви не только московской епархіи, но и нѣкоторыхъ другихъ ближайшихъ епархій. Ему же слѣдовало подчинить въ качествѣ консисторіи Богородское духовное правленіе.

Московскій святитель указалъ и мѣстопребываніе новому епископу—это на Рогожскомъ кладбищѣ.

Мысль м. Филарета о возможности дать еднѡвѣрцамъ епископа однако не одобрилъ первенствующій тогда членъ Синода митр. Григорій. Мысль объ еднѡвѣрческомъ епископѣ ему не была противна: „еднѡвѣрческаго епископа сдѣлать можно и еднѡвѣрцы довольны будутъ“, писалъ онъ м. Филарету (Письма Антонію т. IV, стр. 137). Но онъ не раздѣлялъ блестящихъ ожиданій московскаго архипастыря отъ исполненія его проекта. Въ дальнѣйшихъ строкахъ своего письма по поводу проектированнаго м. Филаретомъ еднѡвѣрческаго епископства высокопреосвященный Григорій писалъ, что оно будетъ вреднымъ для Православія, не оправдаетъ надеждъ, возложенныхъ на него московскимъ святителемъ. Предположенія эти московскаго архипастыря могли оправдаться, но могли не оправдаться. Въ послѣднемъ случаѣ, учрежденіе еднѡвѣрческаго архіерея могло быть, дѣйствительно, по словамъ митр. Григорія, даже вреднымъ. Дѣло въ томъ, что вниманіе старообрядцевъ этого времени было поглощено „австрійскимъ“ священствомъ и нужды ихъ, хотя кое-какъ, были удовлетворены разсыпавшимися среди нихъ лже-архіереями и лже-священниками. При такомъ оборотѣ обстоятельствъ еднѡвѣрческое викаріатство могло быть лишь запоздалымъ подражаніемъ, при томъ неполнымъ подражаніемъ, которое вызвало бы среди послѣдователей вновь явившейся іерархіи невыгодныя сужденія о православної Церкви.

Все это сознавалъ и самъ м. Филаретъ. „Съ мыслью владыки (м. Григорія)“, писалъ онъ къ оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Толстому, „что сіе учрежденіе (рѣчь про еднѡвѣр. еписк.) не общаетъ успѣха въ отношеніи раскольникамъ, принужденъ согласиться и я“ (Собр. Мн. и Отз. т. IV, 306 стр.).

Обсуждаемая частью москвичей и приведенная въ статьѣ „Мисс. Обзор.“ петиція объ еднѡвѣрческихъ викаріатствахъ списана не съ проекта старѣйшаго въ г. Москвѣ еднѡвѣрческаго священника о. Павла Пермскаго, а скорѣе съ приведеннаго предложенія м. Филарета. Между ней и этимъ большое сходство, исключая слѣдующаго. Высокопр. Филаретъ называлъ будущаго еднѡвѣрческаго викарія богородскимъ епископомъ и поселялъ его на Рогожскомъ кладбищѣ, а единомысленники г. Се-

натова московскаго единовѣрческаго викарнаго архіерея поселяютъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

М. Григорій отклонилъ проектъ м. Филарета, какъ проектъ бесполезный, съ чѣмъ согласился впоследствии и самъ преосв. Филаретъ. Мало полезной должна быть названа и петиція единомысленниковъ г. Сенатова. Черезъ осуществленіе ихъ плана врядъ-ли можно столкнуться съ австрійскою іерархіей, врядъ-ли можно дойти до объединенія старообрядцевъ съ Церковью и до прекращенія черезъ это религіозной вражды среди единого русскаго народа. Черезъ этотъ планъ можно лишь парализовать кого-нибудь, и то не всегда. М. Филаретъ хотѣлъ черезъ устройство единовѣрческаго викариатства обезсилить „австрійщину“, но по совѣту преосв. Григорія оставилъ свой проектъ. Онъ не годенъ даже и для этого.

Единовѣрческія викариатства—это новая полумѣра на почвѣ Платоновскаго Единовѣрія. Напрасно думаютъ удовлетворить черезъ нее старообрядцевъ. Старообрядцы желаютъ нѣсколько больше. Они хотятъ быть не на лѣстницѣ, не на крыльцѣ къ храму, а въ самомъ храмѣ, иначе сказать, стремятся быть равноправными чадами Церкви, наравнѣ съ прочими ея членами.

Что такое Единовѣріе внѣ пунктовъ м. Платона? Имѣютъ-ли единовѣрцы право согласно своему единенію съ Церковью быть истинными ея чадами и руководствоваться не викарными, а самостоятельными православными епископами, содержащими старые обряды? Попробуемъ на основаніи понятія Единовѣрія разобраться въ этомъ вопросѣ.

Единовѣріе, какъ простое понятіе, есть единеніе въ вѣрѣ кого-либо съ кѣмъ-либо. Противопоставляемое въ Россіи расколу, оно есть совокупность приходо́въ русской Церкви, единыхъ съ ней по вѣрѣ, но различующихъ отъ нея въ обрядѣ. Единовѣріе есть отдѣлъ старообрядства, допущенный на основаніи единства въ вѣрѣ въ общеніе съ російскою Церковью. Иначе сказать: Единовѣріе есть примиренное съ русской и вселенскою церковью старообрядство.

Православіе есть правое исповѣданіе Христовой вѣры, коимъ Восточная Церковь отличается отъ инославныхъ западныхъ исповѣданій. По сравненію въ Россіи съ единовѣріемъ оно есть, во-первыхъ, держаніе обрядовъ и богослужебныхъ книгъ, исправленныхъ соборомъ 1667 г., а, во-вторыхъ, совокупность держателей этихъ обрядовъ и книгъ.

Такимъ образомъ, въ Россіи внутри одного и того-же восточнаго православнаго исповѣданія и въ нѣдрахъ одной и той-же Христовой Церкви находятся два равно-православныхъ обрядства съ ихъ хранилищами—богослужебными книгами: одно соборомъ исправленное, а другое, бывшее до собора и относительно этого собора—старое.

Оба обрядства равны по православности и одинаковы по древности.

Если-бы въ старомъ обрядствѣ и старопечатныхъ книгахъ, согласно т. н. „жестокословнымъ порицаніямъ“, нынѣ заслуженно осужденнымъ, была гѣнь неправославности, то могла-ли бы русская Церковь ихъ дозволить, благословить и принять читателей послѣднихъ въ свое общеніе? Если-же въ обрядѣ нѣтъ ничего неправославнаго, то въ чемъ можетъ состоять его поврежденность, зачѣмъ онъ будетъ отдѣлять отъ церкви, ставить лишь около Церкви, неотдѣлимое отъ Православія Единовѣріе, зачѣмъ онъ станетъ чужимъ для св. Церкви. Старый обрядъ былъ въ практикѣ отечественной Церкви съ незапамятныхъ временъ; развѣ цари Русской земли и святители Русской Церкви, бывшіе до собора 1667 г., были раскольники ¹⁾?

Старый обрядъ, говорятъ, не вполне совершенный! Но ежели въ нѣдрахъ Вселенской Церкви въ разныя времена и по разнымъ мѣстамъ это совершенство понималось неодинаково, то споръ о немъ не будетъ ли грѣхомъ церковнаго раздора. Старопечатныя книги нисколько не хуже новоисправленныхъ. Послѣднія во многихъ мѣстахъ очень неудачны.

Единовѣріе есть таже единая православная вѣра и пребываніе въ единовѣрїи есть истинное и искреннее держаніе этой единой православной вѣры, равно и пребывающіе въ Единовѣрїи несомнѣнно истинно православные и истинно вѣрующіе сыны св. Церкви. Выясняя свои воззрѣнія о тождествѣ Единовѣрїя съ Православіемъ въ противоположность убѣжденію нѣкоторыхъ, якобы Единовѣріе значительно разнится отъ Православія, казанское собраніе епископовъ 1885 года прямо, во всеуслышаніе засвидѣтельствовало, что *Православіе и Единовѣрїе составляютъ одну Церковь.*

¹⁾ Это столѣтнее возраженіе, казалось бы, давно рѣшено: апостолы и вся восточная Церковь, праздновавшіе Пасху одновременно съ евреями, разумѣется, не были ни еретиками, ни раскольниками, какими потомъ стали противники соборнаго установленія о времени празднованія Пасхи. (См. напр. 1 пр. ант. с 6.).

Поэтому, сколько несправедливости трактовать единовѣріе какъ общество, которое не принадлежитъ къ русской Церкви, не входитъ въ ея составъ, а только состоитъ съ ней въ общеніи, какъ полусамостоятельная Церковь.

Напрасно называютъ примиренное старообрядство единовѣрческою Церковью. Соединенство не называется Церковью ни въ прошеніи стародубцевъ (1783 и 1787 гг.), ни въ прошеніи московскихъ соединенцевъ (1800 г.). Просители-старообрядцы въ своихъ прошеніяхъ вездѣ подъ Церковью разумѣютъ храмы или приходы, и какъ бы преудерживаютъ появившуюся впоследствии двусмысленность!

Итакъ, у старообрядцевъ-соединенцевъ есть церкви, т. е. храмы, приходы, общества; но нѣтъ Церкви, которую можно-бы сопоставить съ православною русскою Церковью.

Единовѣрцы тѣ-же православные и предлагать имъ полувисимыхъ викарныхъ епископовъ для окончательнаго устройства ихъ въ полусамостоятельную какую-то Церковь по меньшей мѣрѣ странно. Единовѣрцы имѣютъ право не выдѣляться въ полуцерковь, они имѣютъ все основанія быть въ той-же Церкви, въ коей и православные, быть притомъ съ епископомъ, единомысленнымъ съ ними и въ обрядахъ.

Единовѣрцы во многихъ своихъ просьбахъ, подававшихся въ разное время, стояли на вполне справедливой дорогѣ, прося Св. Синодъ изъять изъ оффиціального употребленія самое названіе „единовѣрецъ“ и „единовѣрческая Церковь“ и въ приходахъ, придерживающихся старинны, предоставить право разрѣшать вопросъ—какого обряда держаться, „новаго или стараго“. Иного разрѣшенія вопроса о старообрядчествѣ и не можетъ быть. Вопросъ объ единеніи старообрядцевъ съ Православіемъ можно рѣшить лишь на почвѣ полнаго общенія обрядствъ—одного съ другимъ, чтобы оба обряда, старообрядческій и господствующій, не поглощая, не подавляя одинъ другого, одинаково употреблялись на практикѣ Россійской Церкви. Г. Сенатовъ напрасно считаетъ проектъ почтеннаго о. Павла Пермскаго своимъ проектомъ. Въ своей петиціи партія г. Сенатова использовала лишь первый пунктъ предложенія названнаго батюшки. Послѣдніе два оставлены ею безъ вниманія. Между тѣмъ въ нихъ-то и рѣшается вопросъ полнаго мирсожитія обрядствъ—одного съ другимъ. „Приходы съ православнымъ-старообрядческимъ населеніемъ, по 2-му пункту о. Пермскаго, изъ вѣдѣнія консисторій пусть перей-

дутъ къ единовѣрческому архіерею. Причинъ отказывать имъ въ этомъ нѣтъ. Церковь ничего не теряетъ, а только выигрываетъ, успокаивая совѣсть людей и давая естественное направленіе развитія ихъ религиозныхъ чувствъ, ихъ вѣры и ихъ преданности Церкви“. „Въ областяхъ, гдѣ старообрядческое населеніе преимуществуетъ“, говоритъ о. Пермскій въ 3 пунктѣ (справедливость передачи этихъ пунктовъ оставляемъ на отвѣтственности г. Сенатова), „епархіальный архіерей можетъ быть съ правами и обязанностями единовѣрческаго“. Обо всемъ этомъ московская петиція ни слова. Она и не могла этого приводить. Широкій планъ намѣченного единенія старообрядцевъ съ Церковью показался ей неудобноисполнимымъ: она свернула на прежній дипломатическій путь объединенія. Единовѣріе хотя и называется на словахъ тѣмъ-же православіемъ, но устраиваетъ его по избитому шаблону: въ видѣ маленькой комнаты въ домѣ. Такое разрѣшеніе исконнаго стремленія старообрядцевъ имѣть православную іерархію врядъ-ли говоритъ за то, что она относится къ нему по настоящему, какъ къ своему собственному. Въ петиціи москвичей сказывается какъ разъ тотъ бюрократизмъ, который авторъ хочетъ видѣть въ проектѣ одного миссіонера и который мы видѣли въ планахъ Потемкина, въ пунктахъ и дополнительныхъ мнѣніяхъ м. Платона и въ предложеніи м. Филарета—дать единовѣрцамъ викарнаго архіерея.

Все это полумѣры и полумѣры, не устраняющія при томъ и каноническихъ затрудненій. Въ епархіяхъ, гдѣ по недостатку средствъ и въ виду небольшого количества единовѣрческихъ церквей (а такихъ епархій больше половины) нельзя будетъ устроить единовѣрческаго викаріатства,—кто будетъ тамъ управлять единовѣріемъ? Если православный епархіальный архіерей, то для чего составленъ проектъ петиціи, приведенной въ статьѣ? Для блага московскихъ единовѣрцевъ и ихъ кандидата! Если-же будетъ управлять беспастушными овцами словесными единовѣрческій викарій изъ другой епархіи, то какія на это у него права? Гдѣ правила, позволяющія епископу, да еще викарному, управлять нѣсколькими областями?

Пора рѣшить вопросъ объ единовѣрческомъ епископѣ честно, благородно, рѣшить при томъ безъ тѣхъ каноническихъ противорѣчій, какія выступаютъ при учрежденіи единовѣрческаго викаріатства.

Могутъ-ли нѣкоторые единовѣрцы не печаловаться по случаю тѣхъ нестроений, какія они нерѣдко видятъ около себя? Могутъ-ли нѣкоторые соединенцы почитать иныхъ православныхъ архіереевъ души свои полагающими за нихъ, за своихъ овецъ, когда они какъ-будто ласкаютъ ихъ, а у самихъ на умѣ—какъ-бы покончить покорѣе со старообрядчествомъ, окончательно раздѣлаться съ нелюбимымъ „Едино-вѣріемъ“? Могутъ-ли иные соединенцы искренно и съ горячностью вѣры и любви лобызать руки у нѣкоторыхъ епископовъ, уста которыхъ нерѣдко отверсты на нихъ съ благословеніями и порицаніями? На основаніи правъ, Высочайше имъ дарованнымъ, они сами избираютъ себѣ священниковъ, и конечно имъ сердечныхъ, т. е. на непремѣнномъ условіи быть единомысленными съ ними по обряду. И эта единомысленность есть прямой долгъ не только священниковъ, но и епископовъ, и не только въ „Единовѣріи“, но и во всей Россійской Церкви, не въ одной Россійской, но и во всей Православіи. Догматы суть Божіи, а обрядъ есть достояніе каждаго народа, въ народѣ — каждаго области, въ области — каждаго прихода (разумеется, чѣмъ больше дробленіе, тѣмъ малозначительнѣе обрядовыя отличности). Но священники по іерархическому подчиненію должны быть единомысленны также епископу, какъ персты своей рукъ, что также обязательно требуется и дисциплиной Церкви, и духомъ ея „внутренняго единства. У насъ-же, вслѣдствіе господства обрядовѣрія, находятся епископы, считающіе старый обрядъ неправильнымъ, поврежденнымъ и никакъ Церковью не благословляемымъ, а только „благоснисходительно невозбраненнымъ“, невозбраненнымъ только до времени, когда держатели его „со временемъ Богомъ просвѣтятся“ уразумеются, возвратятся въ правду покаяніемъ“ и въ „ни въ чемъ неразиствующее съ Церковью приидуть согласіе“.

Такимъ образомъ, единовѣрческіе священники по смыслу ихъ избранія обязаны почитать обрядъ единовѣрцевъ, а по смыслу іерархической зависимости подражать своему епископу. Во избѣжаніе противорѣчія, единовѣрческій священникъ ставится въ необходимость быть единомысленнымъ или со своими, избравшими его себѣ въ пастыря духовными дѣтьми, въ такомъ случаѣ въ дѣлѣ религіознаго сознанія быть тайнымъ противникомъ своему епископу, или же быть единомысленнымъ епископу и въ

этомъ случаѣ быть нескрѣннымъ со своимъ духовнымъ дѣтьми, готовымъ въ своей душѣ презирать и духовныхъ дѣтей, и ихъ обрядъ. Въ обоихъ случаяхъ священникъ, служитель Бога Вышняго, стоятель предъ Его святымъ престоломъ, совершатель очистительныхъ и освятительныхъ таинъ, ставится въ недостойное положеніе, ставится при томъ закономъ, дозволившимъ открытое держаніе стараго обряда и подчинившимъ это держаніе епископамъ, изъ коихъ нѣкоторые не только не любятъ его, не только ополчены противъ него, но и въ отношенія свои къ этому держанію вносятъ иной разъ приемы той англійской дипломатіи, о коей началъ говорить авторъ занимающей насъ статьи.

Все это не нормально, и гдѣ-же—въ практикѣ и законахъ Церкви (въ извѣстной ея части), Церкви, которая есть хранительница истины, которая чиста, свята и непорочна, какъ невѣста Пренебеснаго Жениха.

Стремленіе во что бы ни стало насильственно слить Единовѣріе съ Православіемъ и въ обрядахъ и не давать въ виду этого особаго при Св. Синодѣ единовѣрческаго епископа имѣть началомъ отрицаніе въ пасомыхъ правъ имѣть свои убѣжденія въ дѣлахъ вѣры и совѣсти, а это съ духомъ св. апостольской Церкви не вяжется. Что въ иныхъ приходахъ насильственнымъ образомъ вводится исправленный обрядъ—объ этомъ къ сожалѣнію говорятъ многочисленные фанты. Примѣръ тому Уральская область, самый г. Уральскъ. Говоримъ слово: „къ сожалѣнію“ потому, что Церковь не армія, чтобы отъ милліоновъ вѣрующихъ требовать перемѣны въ убѣжденіяхъ своей совѣсти съ такою же готовностью, съ какою полки по волѣ начальства принимаютъ перемѣну въ формахъ и приемахъ обученія. Отъ милліоновъ вѣрующихъ нельзя ждать такого-же единообразія во всемъ, какъ можетъ быть достигнуто только въ полковыхъ формахъ. Да и полки имѣютъ каждый свою форму, но эта разность единству арміи не вредитъ нисколько. На основаніи исполненныхъ духа Христова словъ казанскаго собора архипастырей 1885 г. пора принять за правило и основаніе, что единству Церкви не противорѣчитъ разность въ церковномъ бытѣ.

Что по духу св. апостольской Церкви пасомые имѣютъ право держать свои убѣжденія въ дѣлахъ вѣры и совѣсти—это воочію показала

и 200-лѣтняя исторія отечественной Церкви. Множество православныхъ крестятся двуперстно и до сихъ поръ. Между тѣмъ сколько было на двуперстіе гоненій, начиная съ собора 1667 года. И вотъ, не смотря на соборныя клятвы, на предисловія въ псалтыряхъ и священническія присяги, оно не считается грѣхомъ церковнаго раздора, не считается въ виду прямого безсилія заставить креститься троеперстно.

Нѣкоторые представители Православія однако чужды духа св. Церкви и глухи къ голосу ея исторіи. Они во что бы ни стало желаютъ насильно прекратить старообрядчество въ Церкви, лишивъ держателей его права на свою опору въ лицѣ самостоятельнаго единомысленнаго епископа. Противодѣйствіе нѣкоторыхъ православныхъ ходатайству единовѣрцевъ охранить свой обрядъ чрезъ испрошеніе единомысленнаго имъ, зависимаго лишь отъ Св. Синода, епископа свидѣтельствуемъ, къ стыду вѣка, о ихъ предубѣжденіи къ своимъ братьямъ. На словахъ единовѣрцы признаются чадами единой, святой, соборной и апост. Церкви, но на дѣлѣ, какъ видимъ, не такъ.

Единовѣрцы и прочіе съ ними старообрядцы стараются охранить, благодаря самостоятельному, зависимому лишь отъ высшей духовной власти епископа, не двуперстіе даже и другіе обряды. Единовѣрцы, признавшіе чрезъ актъ своего присоединенія единство Церкви при разности обрядовъ, въ большинствѣ случаевъ не обрядовѣры и не буквенники. Обрядовѣровъ немало и среди православныхъ. Единовѣрцы просятъ епископа не для торжества стараго обряда. Они желаютъ чрезъ епископа сохранить, во-первыхъ, устои своей старой церковной жизни, устои, коимъ можно только соревновать, а не искоренять. Не троеперстное сложеніе, а неблагочинное стояніе, неблагочинное вхожденіе въ церковь и исхожденіе изъ нея, поклоны земные и поверганіе себя на колѣна тамъ, гдѣ не только по чину не положено, но и положительно возбранено правилами св. отецъ, неблагочинное, неистовое изображеніе на себѣ крестнаго знаменія, что св. І. Златоустъ называетъ маханіемъ (въ Прологѣ, слово на 18 апр.), коему маханію бѣснрадуются—вотъ вины, по коимъ прихожане единовѣрческихъ церквей, привыкшіе у себя къ благочинному стоянію, благочинному вхожденію и исхожденію, желаютъ обособленія и въ будущемъ.

Посмотрите на церкви православныя. Тамъ вмѣсто св. иконы часто встрѣчается картина, лстящая чувственности; въ пѣніи слышится утонченность, имѣющая цѣлю не служеніе Богу, а услажденіе слуха; въ стояніи смѣшанность мужского пола съ женскимъ; вхожденіе, стояніе и исхожденіе неблагочинное: переходеніе съ мѣста на мѣсто, поглядываніе во всѣ стороны, откидываніе то одной ноги, то другой, здравствование другъ друга, освѣдомленіе о здоровьѣ, о текущихъ дѣлахъ и т. д. Называемый богомолецъ пришелъ въ церковь, кивнулъ на иконы головой, помахалъ по пуговицамъ рукой, поглядывая по верхамъ и по сторонамъ, повернулся и вышелъ. Да и всѣ вообще, услышавъ чтеніе или пѣніе, по коему они знаютъ близость конца службы, тотчасъ зашевелились и пошло броженіе—одни еще молятся, а другіе уже пускаются вспать, обращаясь спиной къ священнику, въ формѣ отпуска объявляющему благословеніе Божіе предстоящимъ за поднятый ими трудъ стоянія и за ту молитву вѣры, надежды и теплой любви, которую каждый изъ предстоящихъ, кромѣ, конечно, обратившаго тылъ, по мѣрѣ дара принесъ Богу.

Не то въ церквахъ единовѣрческихъ. Здѣсь въ иконныхъ изображеніяхъ видится строгость формъ, приличная святости и важности изображаемыхъ предметовъ; въ пѣніи степенность, приличная служенію Богу и вмѣстѣ безыскусственность и задушевность; мужскій полъ и женскій стоятъ отдѣльно; входящій въ церковь, ставъ на мѣсто и отдавъ положенные по чину поклоны и поклономъ же привѣтствіе на обѣ стороны, стоитъ, не сходя съ мѣста, не обращаясь ни вправо, ни влѣво, держа ноги вмѣстѣ, руки на груди, а глаза, устремленные на св. иконы. Не говоря о мужчинахъ, женскій полъ, родственницы и знакомыя, становясь другъ подлѣ друга, какъ бы не узнаютъ одна другую и отлагаютъ до конца службы здравствование, цѣлованіе и разспросы, столь у нихъ обязательные. До отпуска никто не выйдетъ изъ церкви. Поклоны дѣлаются тамъ, гдѣ и какіе положены уставомъ, и дѣлаются всей церковью вмѣстѣ, гдѣ одинъ, гдѣ три, гдѣ въ поясъ, гдѣ въ землю. Крестное знаменіе изображается твердо, на лобъ, на животъ, правое плечо и лѣвое, и затѣмъ уже поклоненіе головы. При выходѣ изъ церкви, вмѣстѣ съ священникомъ сдѣлавъ положенные поклоны и на прощальный поклонъ въ поясъ пастыря своей паствѣ отвѣтивъ ему

земнымъ поклономъ, тогда уже каждый раскланивается другъ съ другомъ. подають руки и съ мѣста трогаются всѣ вмѣстѣ.

Сохраненіе въ церкви монастырскихъ устоевъ и въ жизни домашней строгости нравовъ — тоже причина, по коей единовѣрцы, а за ними старообрядцы ищутъ себѣ самостоятельнаго единомысленнаго епископа ¹⁾. Кромѣ него, никто, — ни викарные епископы, ни священники въ нынѣшнихъ единовѣрческихъ церквахъ, — не въ силахъ оградить Единовѣріе отъ посягательства на его церковный и домашній бытъ. Не сочувствующіе Единовѣрію епископы есть и среди областныхъ архіереевъ, и что могутъ сдѣлать единовѣрческіе викаріи, такъ или иначе, волей-неволей имѣющіе зависѣть отъ нихъ?

Все здѣсь сказанное побудило даже московскихъ единовѣрцевъ. среди коихъ ходила петиція, упомянутая г. Сенатовымъ, хлопотать о самостоятельномъ единовѣрческомъ епископѣ. Другая часть москвичей наравнѣ съ единовѣрцами другихъ сель и городовъ 12 іюля с. г. согласилась на проектъ с.-петербургскихъ единовѣрцевъ.

С.-Петербургскіе, московскіе и прочіе единовѣрцы Россіи собираются просить самостоятельнаго единомысленнаго себѣ архіерея. А для того, чтобы послѣдній чрезъ завѣдываніе единовѣріемъ всей Россіи не сдѣлался подобнымъ патріарху, какимъ дѣлается любой изъ единовѣрческихъ викаріевъ, проектируемыхъ Сенатовымъ и К^о, просители намѣрены хлопотать о подчиненіи единовѣрческихъ церквей самому Св. Синоду, а единовѣрческій епископъ долженъ быть лишь его экзархомъ, завѣдующимъ отъ лица его Единовѣріемъ съ помощью, можетъ быть, нѣсколькихъ — одного, двухъ викаріевъ.

Вотъ, содержаніе приготовленнаго прошенія с.-петербургскихъ, московскихъ и прочихъ единовѣрцевъ.

Единовѣрческіе приходы отличаются отъ православныхъ приходовъ монастырскимъ укладомъ церковной жизни. Въ нихъ, напримѣръ, очень живо чувствуется иноческое отношеніе настоятеля и братіи. Прихожане, какъ и братія обители, избирають себѣ настоятеля и вмѣстѣ съ нимъ

1) Непонятно, какимъ образомъ православные епископы могутъ служить препятствіемъ къ этому, если они знаютъ укладъ религіозно-церковной жизни Единовѣрія и будутъ имѣть у себя такихъ добрыхъ совѣтниковъ, какъ единовѣрческіе викаріи.

управляютъ своей приходской общиной. На лицо въ этой приходской единовѣрческой общинѣ и соборные монастырскіе старцы, избранные попечители, ближайшіе совѣтники ктитора и настоятеля храма. Въ единовѣрческихъ приходяхъ, если благопріятствуютъ обстоятельства, блюдется и дисциплина монашеская, высокое уваженіе къ авторитету духовнаго отца, послушаніе его волѣ, исполненіе его заповѣдей. Въ единовѣрческихъ церквахъ и само Богослуженіе совершается по иноческому чину, безъ опущеній, съ сохраненіемъ всѣхъ его подробностей, какъ онъ указанъ въ Типиконѣ. Въ единовѣрческихъ храмахъ тотъ же порядокъ, какимъ отличаются монастырскіе храмы отъ прочихъ приходскихъ православныхъ великороссійскихъ храмовъ.

Монастырь воздвигаетъ духъ благочестія, уничтожаетъ же качественно и количественно духъ нечестія. Духъ благочестія болѣе чѣмъ когда-либо нуждается въ поддержкѣ и своемъ укрѣпленіи среди Русскаго народа. Несчастливая война съ Японіей—явное наказаніе Господомъ русскихъ людей за ихъ беззаконія. Религіозно-нравственное оскуднѣніе проникло и въ нашу среду. Молодое поколѣніе стремится такъ же, какъ и въ православныхъ приходяхъ, совершенно освободиться изъ подъ церковной опеки и жить по своей волѣ, а не Господней, святой.

Мы, нижеподписавшіеся, усерднѣйше просимъ сохранить указанное устройство единовѣрческихъ приходовъ, какъ нѣкоторые оазисы въ гладной благочестіемъ пустынѣ. Болимъ душой и скорбимъ сердцемъ, видя распаденіе единовѣрческихъ приходовъ и ихъ монастырскихъ укладовъ жизни, нашихъ вѣрныхъ охранителей молодого поколѣнія. Нѣкоторые единовѣрческіе священники, поддерживаемые нерѣдко своимъ епархіальнымъ начальствомъ, нарушаютъ устои единовѣрческой—старообрядческой церковной жизни, разоряютъ нашу иноческую общинную жизнь, ослабляютъ дисциплину, искажаютъ и сокращаютъ наше Богослуженіе, однимъ словомъ, обезличиваютъ наши приходы и лишаютъ ихъ того, чѣмъ они похожи на монастыри и чѣмъ они отличаются отъ прочихъ приходовъ Русской православной Церкви.

Чтобы сохранить Единовѣріе—этого блюстителя старорусской церковной жизни, необходимо оградить единовѣрческіе приходы отъ невѣжественной руки нарушителя, необходимо, какъ нѣкоторую важную отрасль въ дѣлахъ церкви, сосредоточить вѣдѣніе единовѣрческими

общинами въ рукахъ самого Св. Синода. По всей вѣроятности не по однимъ лишь матеріальнымъ расчетамъ подчинены самому Синоду такъ называемые ставропигіальныя монастыри. Мы убѣждены, что послѣдніе подчинены высшему духовному начальству потому, что желательно болѣе надежною рукою охранять древнія монастырскія традиціи, духъ благочестія въ знаменитыхъ обителяхъ.

Управленіе ставропигіальными монастырями самимъ Синодомъ не считается со стороны Св. Синода нарушеніемъ епархіальной власти епископовъ. Устройство иноепархіальныхъ обителей монастырскихъ подворій въ городѣ С.-Петербургѣ не считается съ точки зрѣнія высшей духовной власти уничтоженіемъ прерогативъ с.-петербургскаго владыки-митрополита. Мы надѣемся, что не будетъ посягновеніемъ на епископскія права епархіальныхъ архіереевъ и сосредоточеніе управленія дѣлами единовѣрія въ рукахъ самого Синода.

Святѣйшій Синодъ болѣе компетентенъ въ области единовѣрія, чѣмъ епархіальный епископъ. Многіе епархіальные архіереи еще до сихъ поръ смотрятъ на единовѣріе, какъ на полурасколь ¹⁾, какъ на переходную лишь ступень къ православію. Единовѣріе, по ихъ мнѣнію, лишь терпимо, а потому съ легкимъ сердцемъ искореняются его приходы, обезличивается ихъ жизнь, хотя духъ монастырско-общиннаго направленія въ области вѣры заслуживаетъ иного отношенія. Высочайшимъ указомъ отъ 17 апрѣля сего года дана свобода исповѣданія своей вѣры всемъ старообрядцамъ. Свобода по всей вѣроятности для того, чтобы то хорошее, что заключается въ ихъ убѣжденіяхъ хотябы въ самой малой частицѣ, росло и по мѣрѣ своихъ силъ создавало въ русскомъ обществѣ духъ благочестія. Мы считаемся сынами православной Церкви, (воззваніе Св. Синода къ единовѣрцамъ въ 1900 году). Почему бы и намъ не дать свободы для проявленія той благотѣльной силы, какая таится въ глубинѣ Единовѣрія, почему бы не дать ему быть не только тепличнымъ растеніемъ, посаженнымъ въ 1800 году въ тѣсныя рамки м. Платона? Единовѣріе достойно, чтобы жить на просторѣ, и какъ долго находившееся въ неблагоприятныхъ условіяхъ, нуждается въ изыятіи изъ всей его прежней обстановки по управленію.

1) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами единовѣрцы подають къ тому поводъ.

Есть миссія епархіальная, но въ экстренныхъ случаяхъ есть миссія и синодальная. Единовѣріе для продолженія своего полезнаго существованія нуждается въ радикальныхъ средствахъ. Епархіальное управленіе для него недостаточно. Епархіальные владыки тяготеютъ единовѣрческими приходами, игнорируютъ ихъ, отдавая ихъ вопреки Высочайшему указу 5 апрѣля 1845 года и 6 пункту правилъ Единовѣрія въ распоряженіе духовныхъ консисторій и обще-православныхъ благочинныхъ. Но православные благочинные и духовныя консисторіи, кромѣ бумажной тяготы, ничего не вносятъ въ жизнь единовѣрцевъ. Въ своихъ указахъ и отношеніяхъ они повторяютъ давно отжившія представленія объ Единовѣрії (Указъ Московской духовной консисторіи въ началѣ 1905 года). Не оживляютъ единовѣрческіе приходы и единовѣрческіе благочинные. Они по большей части непрекословные проводники взглядовъ на Единовѣріе своего епархіальнаго епископа и его консисторіи, старающихся подогнать единовѣрческіе приходы подъ уровень общеправославныхъ приходовъ. Не лучше будетъ, если ему дать въ нѣкоторыхъ городахъ викарныхъ единовѣрческихъ епископовъ. Примѣръ тому Самарская епархія. Тамошній викарный епископъ живетъ въ единовѣрческомъ Иргизскомъ монастырѣ и считается архіереемъ, поставленнымъ между прочимъ и для управленія единовѣрческими дѣлами. Оживленія Единовѣрія въ названной епархіи однако нѣтъ. Одно лишь прозябаніе. Всѣ единовѣрческіе приходы, за исключеніемъ двухъ-трехъ, отписались отъ викарнаго единовѣрческаго архіерея и приписались по управленію опять къ епархіальному. Этимъ они засвидѣтельствовали то, что лучше жить въ тепличномъ, но ровномъ воздухѣ, чѣмъ, правда, на болѣе свободномъ, но часто мѣняющемся.

Подчиненные единовѣрческому викарному епископу единовѣрцы принуждены будутъ жить подъ вліяніемъ двухъ, не всегда сходныхъ направленій епархіальнаго архіерея и его викарія, отъ него однако зависимаго.

Потомъ викарные епископы не могутъ управлять дѣлами единовѣрцевъ другихъ епархій. Въ каждой епархіи, такимъ образомъ, придется просить архіерея, но это не по силамъ: въ нѣкоторыхъ епархіяхъ единовѣрческихъ церквей меньше десятка.

Засимъ единовѣрческіе викарные епископы въ виду естественной и

вполнѣ понятной изъ предыдущаго бѣдности своихъ кафедръ не займутъ такого положенія, которое могло бы привлекать на ихъ мѣста выдающихся лицъ.

Эти мѣста не будутъ далѣе переходными къ самостоятельнымъ кафедрамъ, а потому будутъ заниматься людьми средними. Епископъ, дѣлающійся викарнымъ единовѣрческимъ архіереемъ, для того чтобы съ теченіемъ времени сдѣлаться самостоятельнымъ православнымъ епископомъ, въ глазахъ единовѣрцевъ потеряетъ всякое довѣріе и авторитетъ.

Единовѣріе, наконецъ, не столь нуждается въ архіерейскомъ единовѣрческомъ служеніи, въ поставленіи священниковъ исключительно отъ руки единовѣрческаго архіерея, сколь оно нуждается въ однообразномъ управленіи, невозможномъ при многихъ викарныхъ архіереяхъ. Единовѣріе болѣе всего жаждетъ просвѣщеннаго архипастырскаго, авторитетнаго, неизмѣннаго и строго постояннаго вліянія на его духовенство, опустившееся до уровня простыхъ требоисправителей.

Единовѣрческіе викарные архіереи, набранные изъ необразованныхъ единовѣрческихъ протоіереевъ, не произведутъ особеннаго подъема въ единовѣріи, не проявятъ необходимой въ настоящее время инициативы въ примиреніи съ старообрядцами - отщепенцами и не обнаружатъ его зиждительной силы, заключающейся не въ обрядовыхъ его особенностяхъ, а въ устояхъ строго-монастырской благочестивой жизни ¹⁾.

Оживить единовѣріе, поддержать въ немъ, для проведенія въ дѣйствительность, идеалы старо-русской церковной общины можетъ только самъ Св. Синодъ ²⁾ съ его свѣтлымъ взглядомъ на Единовѣріе, какъ тоже Православіе, но съ нѣкоторыми особенностями отъ прочихъ приходовъ Русской Церкви.

Единовѣріе страдаетъ отъ своей разрозненности. Оно разсѣяно по всей Россіи. Въ каждой епархіи, каждый единовѣрческій приходъ за-

1) А самостоятельные единовѣрческіе епископы развѣ не могутъ оказаться такими же? *Ред.*

2) Состоящій изъ православныхъ епископовъ... Одинъ православный (епархіальный) епископъ не можетъ «оживить Единовѣріе», а 3—4 могутъ (?). Думается, что оживленію Единовѣрія ближе всего могутъ служить его приходскіе пастыри. *Ред.*

нимаеть изолированное положеніе по отношенію къ другому единовѣрческому приходу. Нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторые изъ нихъ уже не имѣютъ того привлекательнаго образа, какой они носятъ. По отдѣльности каждый изъ нихъ не можетъ отстоять и сохранить своего облика; при неблагопріятномъ въ данномъ случаѣ давленіи со стороны епархіальной власти и ея органовъ онъ теряетъ его. Въ виду своего религіозно-нравственнаго раздѣленія члены даннаго прихода охотно примыкають къ общему теченію приходской жизни. Но каково теченіе этой жизни, говорятъ событія минувшихъ и грядущихъ дней.

Единовѣріе нужно поддержать. Мы, единовѣрцы города С.-Петербурга, входящіе въ Синодъ съ нашимъ ходатайствомъ, а равно и единовѣрцы прочихъ городовъ и сель Россійской Имперіи, имѣющіе войти съ подобными же ходатайствами, всѣмъ своимъ существомъ чувствуемъ необходимость изыятія единовѣрческихъ приходовъ для ихъ сохраненія изъ вѣдѣнія епархіальныхъ архіепископовъ съ цѣлью подчиненія ихъ непосредственному управленію самого Синода и сосредоточенія этого управленія въ рукахъ особаго единовѣрческаго архіерея, котораго просимъ для сего сопричислить къ Синоду въ качествѣ члена безъ епархіи.

Дѣло, однако, не въ одномъ учрежденіи. Успѣхъ Единовѣрія будетъ зависѣть въ той же мѣрѣ и отъ лица, которое будетъ управлять Единовѣріемъ въ зависимости отъ Св. Синода. Просимъ Св. Синодъ разрѣшить намъ указать это лицо.

Монастырскіе устои жизни пріятны народу. Чѣмъ дѣлать австрійскую церковь, пусть будетъ такою церковью общество единовѣрцевъ, церковь православная, возглавляемая и управляемая самимъ Синодомъ черезъ руки единовѣрческаго епископа.

Смиренно припадая къ стопамъ Вашего Святѣйшества, усерднѣе просимъ Васъ исполнить наше многовѣковое прошеніе. Объ епископѣ просили въ лицѣ инока Никодима въ царствованіе Государыни Екатерины II-й. Объ единовѣрческомъ епископѣ прошено было и въ царствованіе Императора Александра I. Благословенный въ 1824 году обѣщаль исполнить просьбу, но смерть его и слѣдующее царствованіе далеко отодвинули это дѣло. Были ходатайства объ этомъ предметѣ въ царствованіе Государей Александра II-го и Александра III-го.

Въ прежнихъ прошеніяхъ, за исключеніемъ 1824 года, единовѣрцы просили или самостоятельную отъ Синода іерархію (1864 г.), или же викарныхъ бесполезныхъ для Единовѣрія епископовъ (1890 г.), или хореепископа (въ 1783 г.), упраздненнаго соборами. Въ настоящее время мы просимъ законнаго, мы просимъ руководителя для Единовѣрія, просимъ управителя ему, просимъ сосредоточить управленіе единовѣрческими приходами при Синодѣ. Военное духовенство хиротонисуется отъ епархіальныхъ епископовъ, но управляется по особымъ соображеніямъ однимъ лицомъ. Соображенія не меньшей важности заставляютъ просить однообразнаго, исходящаго отъ одного лица управленія и для Единовѣрія.

Усерднѣйше просимъ Ваше Святѣйшество, поддержите Единовѣріе не ради его обрядовыхъ особенностей: двуперстія и проч., но ради того благочестиваго настроенія, какое живетъ въ немъ. Пусть оно блюдетъ, какъ образецъ древнихъ церковныхъ устоевъ, образецъ достойный соревнованія и во всякомъ разѣ не уничтоженія и постояннаго искорененія со стороны многихъ изъ представителей епархіальнаго управленія.

Молимъ Ваше Святѣйшество, да будетъ, якоже просимъ. С.-Петербургъ. 1905 года іюня 3 дня.

Свящ. Сем. Шлеевъ.

Изъ записокъ и дневниковъ.

Голосъ свѣтскаго человѣка о просвѣтительно-воспитательномъ значеніи православнаго богослуженія и истовости его отправленія ¹⁾.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію литургіи.

Чтеніе часовъ въ нѣкоторыхъ храмахъ представляетъ часто какое-то невнятное „бормотаніе безъ передышки“; при этомъ псаломщикъ, читая наизусть, нерѣдко во время чтенія оборачивается спиной къ иконостасу, разсматривая, что дѣлается въ церкви, или идетъ въ алтарь—ни разу не перекрестится, вообще наблюдается такое отношеніе къ часамъ, какъ будто это совершенно лишнее добавленіе къ литургіи.

Первая часть литургіи, столь чудная при истовомъ ея исполненіи, схематизирована не менѣе художественно, чѣмъ всеобщее бдѣніе. Начинается она пространнымъ псалмопѣніемъ, поднимающимъ вашъ духъ къ небесному. Поются изобразительныя псалмы, названныя такъ потому, что въ нихъ изображаются великія благодѣянія, дарованныя человѣчеству воплощеніемъ Сына Божія. При современной приходской службѣ, взамѣнъ всего этого поется только два-три стиха, которыми ничего нельзя изобразить, кромѣ собственной торопливости. Слѣдующій отдѣлъ изображаетъ явленіе Христа въ міръ и состоитъ изъ пѣнія ряда стихирь, именуемыхъ „блаженнами“, въ которыхъ воспѣвается сущность праздника и возносятся мольбы къ Богу о дарованіи намъ вѣчнаго блаженства, подобно тому какъ даровалъ его благоразумному разбойнику, въ покаяніи воскликнувшему: „Помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ“. Запѣвами къ стихирамъ служатъ десять заповѣдей блаженства, коими началъ Христосъ Свою на-

¹⁾ См. «Мисс. Обзор». № 10, стр. 43.

горную проповѣдь. Что „блаженны“ должно пѣть, видно изъ того, что онѣ положены на ноты въ нотномъ октоихѣ. Кромѣ того такъ правится этотъ отдѣлъ литургіи въ нѣкоторыхъ кievскихъ монастыряхъ и въ церквахъ единовѣрческихъ. Въ нашихъ приходскихъ храмахъ „блаженны“ цѣликомъ пропускаются; поются однѣ заповѣди блаженства и то часто не всѣ, вслѣдствіе перерыва пѣнія преждевременнымъ выходомъ съ Евангеліемъ нетерпѣливыхъ служителей. Затѣмъ слѣдуетъ поклоненіе Христу, которое при истовомъ богослуженіи представляетъ величественную картину. По возгласѣ: „премудрость, прости“, діаконъ, держа передъ собою Евангеліе, поворачивается лицомъ къ народу, а оба хора пѣвчихъ, соединившись посрединѣ храма предъ царскими вратами, начинаютъ пѣть: „Приидите, поклонимся“. Такъ правится этотъ отдѣлъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, напримѣръ въ Саровскомъ, у насъ при архіерейскомъ служеніи въ церквахъ единовѣрческихъ; при обычномъ нашемъ богослуженіи все это упрощено и лишено своей красоты. Затѣмъ слѣдуетъ пѣніе праздничныхъ тропарей и молитвенное обращеніе къ святымъ, въ честь которыхъ построены храмъ, и тѣмъ, которые въ тотъ день воспоминаются, заканчивающееся пѣніемъ „Трисвятаго“. Тропари эти и кондаки въ современномъ богослуженіи также на половину пропускаются. Апостолъ и Евангеліе читаются по большей части одно, другое же въ честь святого пропускается. Изъ чтенія Апостола въ нѣкоторыхъ храмахъ сдѣлали какое-то игрище, гдѣ можно почудить своимъ голосомъ и потомъ посмѣяться по этому поводу съ пѣвчими.

Но вотъ доходитъ дѣло до доходной ектеніи объ умершихъ и, не смотря на то, что она нигдѣ при праздничной службѣ не указана, начинается утомительное поминовеніе, отнимающее иногда 15—20 минутъ времени. Откуда вдругъ такая ревность? Несомнѣнно, что достаточно было бы краткаго пастырскаго разъясненія по поводу этого, чтобы прихожане охотно помирились съ опущеніемъ ея въ воскресные дни. Относительно второй части литургіи отмѣтимъ: служеніе многихъ іереевъ и діаконѡвъ безъ должнаго приготовленія, затѣмъ слишкомъ частая замѣна единственнаго поученія громогласнымъ концертомъ, пропускъ псалма „Благословлю Господа“ и часто черезчуръ уже свѣтскій характеръ пѣнія. Будничную службу лучше не разбирать подробно, достаточно сказать, что вечерня съ утреней и первымъ часомъ оканчивается въ 40 минутъ, а въ нѣкоторыхъ церквахъ и того меньше—въ 25—30. Нѣкоторыя службы пропускаются цѣликомъ, какъ-то: полунощница, малое повечеріе, малая вечерня и девят-

тыя часть; другія сокращены настолько (отпѣваніе), что въ нихъ встрѣчаются стихи безъ подлежащаго и сказуемаго. Напримѣръ: „Творца и Зиждителя и Бога нашего“, „Богородице безневѣстная, вѣрныхъ спасеніе“ и друг. Но особенно плохо чтеніе, объ улучшеніи котораго, видимо, совершенно не заботятся. На средину церкви выходятъ читать только Апостоль, въ нѣкоторыхъ церквахъ еще шестопсалміе и пареміи; остальное читается на клиросѣ, т. е. въ отдаленномъ углу, вслѣдствіе чего очень трудно разобрать читаемое. Желательно, чтобы все чтеніе совершалось на срединѣ храма. Въ нѣкоторыхъ церквахъ практикуется прямо безобразное чтеніе безъ всякихъ остановокъ на точкахъ—подрядъ, сколько хватить духу, или же съ проглатываніемъ отдѣльных словъ и даже цѣлыхъ фразъ. Напримѣръ: „Честнѣйшую и славнѣйшую. Именемъ Господнимъ благослови, отче“ или „Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко ты еси... Господне есть спасеніе и на людѣхъ Твоихъ благословеніе Твое“ или „Человѣкъ яко трава, дни его яко...такъ отцвѣтетъ“ и т. п. Торопливость, неразборчивость и небрежность возведены здѣсь въ принципъ. Если прибавить еще не въ мѣру развязное поведеніе клириковъ съ ихъ невниманіемъ къ службѣ, постоянными разговорами, часто, повидимому, на довольно веселыя темы, то картина получается прямо безотрадная. Выходишь нерѣдко изъ храма не съ радостнымъ и умиленнымъ сердцемъ, а съ разочарованнымъ, негодующимъ...

Указы Святыяго Синода касательно церковной службы почти никѣмъ не выполняются. Сколько, напримѣръ, издано циркуляровъ относительно церковнаго пѣнія—и что-же? Безобразное италянское церковное пѣніе по прежнему раздается подъ сводами православныхъ храмовъ; во многихъ церквахъ благолѣпіе сведено лишь къ внѣшней чистотѣ и убранству храма съ электрическимъ освѣщеніемъ, концертному пѣнію, безъ единой хорошо и правильно прочитанной молитвы. Какое умиленіе отъ такой службы, отъ такого благолѣпія? и это ли нужно для души христіанской?

Въ чемъ же кроются истинныя причины этого печальнаго явленія? Первая и самая главная причина есть общій упадокъ религіознаго духа, все болѣе и болѣе охватывающій и православныхъ церковно-служителей. Врагъ рода человѣческаго—дьяволъ—отецъ всякаго зла и лжи, презрасно знаетъ, что корень всѣхъ золъ есть отсутствіе съ сердцѣмъ *живой* пламенной вѣры и религіознаго духа. Знаетъ онъ также и то, что если прямо предложить человѣку хулу на Бога, то большинствомъ онъ будетъ

отвергнуть; поэтому избираетъ онъ косвенные пути и старается поколебать тѣ устои, которыми поддерживается живая вѣра, разрушить связи, соединяющія земное съ небеснымъ. Зачѣмъ подолгу молиться? Богу нужно сердечное расположеніе. Лучше употребить это время на добрыя дѣла. Зачѣмъ изнурять тѣло постомъ, когда жизнь требуетъ отъ человѣка такъ много силъ? Завѣты святыхъ отцовъ? Но вѣдь жили они такъ давно, совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ, при томъ же были не мірскіе люди, а монахи. И внемлетъ этимъ лукавымъ и лживымъ навѣтамъ современное немощное большинство, перестаетъ цѣнить все это, а потомъ и вовсе оставляетъ все то, что связуетъ человѣка съ Богомъ, впадая или въ полное безвѣріе и равнодушіе или оставаясь съ одной словесной мертвой вѣрой, лишенной дѣлъ благочестія, не только неспособной горы переставлять, но даже сохранить человѣка отъ самыхъ гнусныхъ грѣхопаденій. На этой то почвѣ, въ подобной средѣ вырастаетъ молодое поколѣніе и съ ранняго дѣтства усваиваетъ себѣ равнодушно-небрежное отношеніе къ своимъ религіознымъ обязанностямъ: молитвѣ, посту, къ внѣшнему богопочитанію, къ поведенію во храмѣ и т. п. Часть церковно-служителей, псаломщиковъ и діаконовъ, выходитъ непосредственно изъ этой зараженной среды, другая часть и священники проходятъ чистилище—духовную семинарію. Но и здѣсь духъ вѣка сего все болѣе и болѣе вытѣсняетъ прежній духъ благочестія и страха Божія. Въмѣсто того, чтобы укрѣпиться въ сознательной вѣрѣ и подготвить себя къ пастырскому служенію, многіе изъ питомцевъ духовныхъ семинарій здѣсь еще болѣе утверждаютъ, если не въ полномъ безвѣрїи, то въ совершенно равнодушномъ отношеніи ко всему церковному, а великое званіе пастыря, къ которому они съ такими трудами готовились, для большинства учениковъ старшихъ классовъ представляется чѣмъ-то крайне непривлекательнымъ, бесполезнымъ и бессмысленнымъ. Доказательствомъ сего служитъ то, что лишь крайне немногіе изъ кончающихъ семинарію избираютъ духовную карьеру. Выдѣливъ около 50% въ свѣтскія учебныя заведенія, остальная часть идетъ въ учителя, чиновники и т. п. И только потомъ, окунувшись предварительно въ мірскую тину, мало-по-малу переходятъ изъ конторъ и школъ на пастырскія должности не столько по призванію, сколько по чисто матеріальнымъ соображеніямъ. Конечно, жизнь потомъ многихъ научаетъ и исправляетъ, но дѣлается это крайне медленно и касается далеко не всѣхъ. Едва-ли многого можно ожидать отъ такого пастыря, развѣ формальнаго отношенія къ своимъ священнымъ

обязанностямъ подѣ маской внѣшней благопристойности и наружнаго благочестія. Но если заглянуть подѣ эту маску, то мы увидимъ, что большинство современныхъ священно-служителей живутъ и мыслятъ совершенно по-мірски: несоблюденіе постовъ, неисполненіе утренняяго келейнаго правила или замѣна его какой-либо краткой, наскоро прочитываемой молитвой, совершеніе литургіи безѣ приготовленія и т. п.—все это явленія весьма обычныя въ жизни современнаго молодого духовенства, а много ли такихъ, которые читали бы творенія св. отцовъ и благоговѣли бы предѣ ними, или такихъ, которые совершали бы будничную службу со тщаніемъ и страхомъ Божиимъ, не ради какихъ-либо внѣшнихъ побудительныхъ причинъ, а ради сознанія своего внутренняго долга и находили бы въ этомъ служеніи и радость и удовольствіе. Свѣтское воспитаніе дѣтей, погоня за внѣшнимъ жизненнымъ комфортомъ, модныя матушки, провозженіе времени за карточнымъ столомъ и т. п., все это, вмѣстѣ взятое, суть несомнѣнные симптомы упадка религіозно-церковнаго духа, указывающіе на то, что люди сіи только устами приближаются къ Богу, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Него. Такимъ же симптомомъ является и небрежное отношеніе къ церковной службѣ. Хорошая церковная служба не есть слово, но есть дѣло, трудное и неудобноносимое для однихъ, и легкое и сладостное для другихъ. „Овѣмъ убо воня животная въ животь, Христово благоуханіе, овѣмъ же воня смертная въ смерть“, по слову Апостола. Не Христово благоуханіе, а другіе запахи—воня міра сего влекутъ къ себѣ современнаго человѣка. Въ этомъ главная причина разбираемаго зла, это душевное настроеніе дѣлаетъ тягостнымъ для человѣка продолжительную службу, это заставляетъ пастырей всячески сокращать и искажать службу и крайне небрежно исполнять то, что не пропущено: чтецовъ кое-какъ читать, пѣвчихъ самовольно прерывать чтеніе, діаконовъ торопиться, отцовъ настоятелей смотрѣть на все это сквозь пальцы, а иногда даже и побуждать къ тому. Особенно грустно видѣть то-же небреженіе въ монастыряхъ православныхъ—здѣсь вышеупомянутая причина является не только самой главной, но и единственной.....

Второй причиной, касающейся отчасти и „пастырей добрыхъ“, является то, что большинство нашихъ священно-служителей совершенно незнакомо съ „истой“ службой, а главное, никогда не переживало тѣхъ чувствъ, которыя она вызываетъ, того впечатлѣнія, которое она производитъ на душу вѣрующаго, и въ своемъ невѣдѣніи полагаетъ, что она способна только утомить

и навести уныніе на душу молящагося. Въ этомъ невѣдѣніи нѣтъ ничего удивительнаго: съ духовнаго училища нашъ будущій священно-служитель пріучается къ сокращенной, торопливой, небрежно совершаемой службѣ; въ слѣдующей школѣ—духовной семинаріи, хотя и изучаетъ онъ подробное послѣдованіе различныхъ службъ, смыслъ и значеніе отдѣльныхъ частей каждой службы, но изучаетъ чисто теоретически—на практикѣ же въ семинарской церкви онъ видитъ ту-же сокращенную и искаженную службу, что и въ прочихъ городскихъ церквахъ; хорошей-же, „истовой“—нигдѣ не видитъ; невольно въ сознаніи укрѣпляется мысль, что такая-то служба и есть самая нормальная—„послѣднее слово богословской науки“, а та подробная, „истовая“, составленная святыми отцами,—есть анахронизмъ, нѣчто отжившее, неподходящее яко бы къ современнымъ условіямъ жизни. По той-же причинѣ многіе священно-служители всю жизнь свою совершенно не интересуются уставомъ, не читаютъ и не знаютъ его. вмѣсто этого мало-по-малу узаконяется современная искаженная служба вопреки синодальнымъ указамъ и архипастырскимъ распоряженіямъ. Смыслъ и значеніе отдѣльныхъ актовъ богослуженія, какъ заученное теоретически, не продуманное, не прочувствованное, многими, повидимому, часто забывается. Иначе трудно объяснить нѣкоторыя крайне существенныя сокращенія въ службѣ, отнимающія отъ нея главный смыслъ и значеніе. Возьмемъ для примѣра первый часъ. Въ семинарской „литургиѣ“ мы читаемъ о немъ слѣдующее: для христіанъ этотъ часъ получилъ особое значеніе въ силу воспоминанія о томъ, какъ въ этотъ часъ Иисусъ Христосъ былъ веденъ отъ Каиафы къ Пилату, былъ оболганъ врагами и осужденъ. Сообразно съ такими воспоминаніями, на службѣ перваго часа положено читать псалмы: 5, 89 и 100. Въ нихъ мы просимъ Господа руководить насъ путемъ правды и сохранить насъ отъ пути лжи, которымъ шли враги Спасителя, оболгавшіе и осудившіе Его и т. д. Такимъ образомъ главное содержаніе перваго часа заключается въ псалмахъ, которые въ современной службѣ какъ разъ пропускаются. Странно при этомъ звучитъ послѣдующая фраза: „Господи, услыши наша въ часъ сей молитвы“, а молитвъ-то и нѣтъ! Пособить дѣлу могло бы введеніе въ семинарскихъ церквахъ уставной истовой службы. Здѣсь могъ бы будущій пастырь практически изучить уставъ, привыкнуть къ уставной службѣ, понять и оцѣнить ее. Съ физической стороны препятствій тоже здѣсь быть не можетъ: учащіяся—народъ молодой, здоровый, для котораго простоять четыре—пять часовъ за богослуженіемъ не представитъ особенной трудности.

Третья причина—чрезмѣрное совмѣстительство должностей. Въ погонѣ за презрѣннымъ металломъ многіе пастыри нахватили много побочныхъ должностей. Теперь нерѣдко можно встрѣтить такія комбинаціи: приходскій священникъ—законоучитель въ трехъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, членъ администраціи свѣчнаго завода, да еще какого-либо „совѣта“, или: приходскій священникъ—членъ консисторіи, главный законоучитель въ одномъ или двухъ учебныхъ заведеніяхъ. Подобное совмѣстительство крайне неблагопріятно отражается на богослуженіи, какъ на дѣлѣ наименѣе контролируемомъ, гдѣ контролеромъ является богъ да личная совѣсть. За обѣдной приходится торопиться, чтобы во-время попасть на уроки, къ вечернѣ батюшка является усталый, прямо съ уроковъ или изъ консисторіи; служить опять приходится поскорѣй, такъ какъ въ семь часовъ педагогическій совѣтъ или какое другое засѣданіе, передъ которымъ надо отдохнуть.

Четвертая причина—это введеніе за богослуженіемъ такъ называемаго партеснаго пѣнія.

Не имѣя никакихъ внутреннихъ достоинствъ, а одни только внѣшнія—гармоническое ласканіе слуха, оно въ то-же время отнимаетъ довольно много времени. Это послѣднее обстоятельство въ связи съ его немолитвенностью повело къ тому, что уже сокращенную службу стали подвергать новымъ сокращеніямъ и въ нѣкоторыхъ церквахъ, славящихся своими пѣвчими, довели до того, что стали пропускать даже часть шестопсалмія, затѣмъ почти всѣ стихиры, канѣны и канонъ, сохранивъ только ектенію, возгласы священника да пѣснопѣнія праваго клироса. По словамъ нѣкоторыхъ священниковъ, переживавшихъ періодъ увлеченія итальянскимъ пѣніемъ, наибольшія сокращенія службы начались именно со времени введенія этого новаго пѣнія.

Пятая причина относится спеціально къ женскимъ монастырямъ. Здѣсь на сокращеніе службы оказываетъ большое вліяніе монастырское „бѣлое“ духовенство. Переходя изъ приходскихъ церквей, священнослужители приносятъ съ собой свои старыя приходскія привычки и обычаи и, пользуясь слабостью игуменій и своимъ вліяніемъ, какъ духовниковъ и пастырей, насаждаютъ ихъ здѣсь на монастырской почвѣ. Начинается обыкновенно съ того, что переносится утренняя на вечеръ и соединяется съ вечерней, чтобы не вставать слишкомъ рано батюшкѣ (такъ служатъ почти во всѣхъ женскихъ монастыряхъ Нижегородской епархіи); это соединеніе двухъ большихъ службъ всегда ведетъ къ многочисленнымъ пропускамъ и сокращеніямъ и къ торопливости въ

исполненіи,—начинають торопливо читать, нѣкоторыя молитвы вычитывать про себя во время дѣнія и т. д.; въ концѣ концовъ получается полное искаженіе службы, почти такое же, какъ въ приходскихъ храмахъ. Въ разговорѣ о церковной службѣ вы часто можете услышать фразу: „мы рады служить по уставу, да духовенство обижается“. Таковы причины разсматриваемаго зла. Но „Богъ поругаемъ не бываетъ“... Кромѣ грѣха и суда Божія, зло это, какъ и всякое другое зло, чреватое печальными послѣдствіями, непосредственно изъ него самого истекающими.

Прежде всего только та молитва доходитъ до престола Божія, которая является „плодомъ чистыхъ устенъ“ и „чистаго сердца“; если сердце наше во время молитвы будетъ наполнено не любовью къ Богу, а земными помыслами и желаніемъ скорѣе окончить эту тягостную молитву и предаться мірской суетѣ, плотскимъ попеченіямъ и удовольствіямъ,—все будетъ молитва наша. „Всеучтутъ Мя“, говоритъ Самъ Господь про такую молитву. Но послушаемъ, что говоритъ по этому поводу на страницахъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ одинъ чуткій душою священникъ въ своемъ обращеніи къ чтецамъ и пѣвчимъ церковнымъ: „Какъ часто забываемъ мы, что во святомъ храмѣ работаемъ Богу и работаемъ Ему не за себя и для себя однихъ, но и для стоящаго съ нами народа, читаемъ и поемъ отъ лица всего народа; а забывая это, какъ часто и очень часто такъ торопимся мы, такъ читаемъ и поемъ, что ничего, кромѣ одного гудѣнія, нельзя разобрать: а иные изъ чтецовъ и пѣвцовъ, чтобы еще скорѣе раздѣлаться съ божественною службою, поступаютъ и такъ, что когда поютъ, одинъ изъ нихъ читаетъ тихо про себя, лишь бы соблюсти форму, что все прочитано, и не нарушить цѣлости устава... Такъ ли работать Господеви? Это ли молитва?

„Такая небрежная молитва не только неприятна Господу, но и прогнѣвляеть Его, и потому наша небрежность ведетъ насъ къ гибели.

„Вотъ что о такой молитвѣ говоритъ Господь словами пророка Исаи: „приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня, но тщетно чтутъ Меня“ (Матѣ. 15, 8—9).

„Если же мы—первостоящіе—будемъ обращаться къ Богу только устами и почитать только языкомъ, а сердце наше будетъ далеко отъ Него, то, посудите сами, чему можетъ выучиться отъ насъ меньшая братія? Не соблазняемъ ли мы такую молитвою народъ? Не отталкиваемъ ли мы его такую небрежною молитвою и отъ себя и отъ святого храма, а иногда даже и отъ единой, святой,

соборной и апостольской церкви? Не указываютъ ли и теперь уже шундисты на наше чтеніе, какъ на ютталкивающее ихъ отъ хожденія въ церковь? Горе намъ, если мы забываемъ, что работаемъ Богу, и дѣло Божіе творимъ съ небреженіемъ и соблазномъ для меньшихъ братьевъ. Апостоль Павелъ говоритъ намъ: „не обманывайтесь, Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посѣтъ человѣкъ, то и пожнетъ“. Пророкъ Іеремія говоритъ: „проклятъ человѣкъ, творяй дѣло Господне съ пренебреженіемъ“. Это проклятіе прежде всего падаетъ на священника, какъ на пастыря Церкви Христовой, уже Христосъ стяжа кровію Своею, и какъ на старшаго при церкви, если онъ, священникъ, не смотритъ за собой, богослуженія самъ совершаетъ небрежно, и если онъ не смотритъ за своими помощниками по церкви—чтецами и пѣвцами, не напоминаетъ имъ и не показываетъ, какъ работать разумно Богу; потомъ это же проклятіе падаетъ и на самихъ чтецовъ и пѣвцовъ, если они не заботятся о томъ, чтобы творить дѣло Божіе съ благоговѣніемъ, и если когда имъ напоминаетъ о семъ священникъ по долгу своему и уговариваетъ ихъ править свое дѣло, они не только не внимаютъ ему, не только не исправляются, но еще дуются на священника и дерзости говорятъ ему даже во святомъ храмѣ. Поистинѣ, кому много дано, съ того много взыщется и горе намъ, первостоящимъ въ церкви, если мы забываемъ свое святое дѣло“.

Изъ вышеприведенныхъ словъ видно, что подобная молитва не только не доходитъ до престола Всевышняго, но еще и навлекаетъ проклятіе.

Другія послѣдствія касаются пасомыхъ. Лишенное своихъ красотъ и содержанія богослуженіе перестаетъ производить надлежащее впечатлѣніе на присутствующихъ въ храмѣ; вмѣсто восторга и умиленія православный выноситъ нерѣдко отъ такой службы горькое чувство недовольства и разочарованія. Чужды душѣ егостановятся слова Давида: „Возрадовахся о рекшихъ мнѣ, въ домъ Господень пойдемъ“. Вмѣсто радости, посѣщеніе храма превращается въ тяжелую обязанность, которую многіе, хотя и считать долгомъ нести исправно, однако подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы служба продолжалась не долѣе двухъ часовъ. Дальнѣйшее пребываніе за службой неизбѣжно вызываетъ чувство психической усталости, аналогичное тому, которое испытываетъ человѣкъ, принужденный пробыть долгое время въ обществѣ иностранцевъ, говорящихъ на чуждомъ ему языкѣ. Почти ничего не понимая изъ церковныхъ пѣснопѣній и стихословій, вслѣдствіе торопливаго и небрежнаго ихъ выполненія, многіе начинаютъ тяготиться и этимъ срокомъ и отыскивать церкви, гдѣ

служба еще короче, лишь бы только отвести чередъ, исполнить обязанность, или же выбираютъ церковь съ такъ называемыми хорошими пѣвчими, начинаютъ разбирать теноровъ и басовъ, восхищаться громогласными концертами, совершенно не интересуясь самою службою, не обращая на нее, можно сказать, никакого вниманія. Наконецъ, многіе совершенно перестаютъ ходить въ храмъ, считая это дѣломъ бесполезнымъ, и совершенно отпадаютъ отъ церкви, если не формально, такъ фактически.

Вслѣдствіе чрезмѣрныхъ сокращеній самой службы, невнятнаго чтенія, а главное вслѣдствіе пропуска поученій—толковаго Евангелія, Пролога, Синаксарей и проч., просвѣтительно-воспитательное значеніе богослуженія сводится почти къ нулю. Богослуженіе перестаетъ быть школой. Въ результатъ то ужасное религіозно-богословское невѣжество, соединенное съ равнодушіемъ, коими характеризуется современное общество. Древній типъ православнаго, любящаго храмъ Божій, знающаго, понимающаго и любящаго церковную службу быстро вымираетъ въ городахъ, начинаетъ вымирать и въ деревнѣ, уступая мѣсто другому типу—равнодушнаго религіознаго невѣжды. Типъ этотъ ужасенъ потому, что онъ не протестуетъ, готовъ мириться съ какимъ угодно церковнымъ зломъ, не понимаетъ его, узаконяетъ его и дѣлаетъ борьбу съ нимъ крайне затруднительной. Наша обязанность бороться съ этимъ печальнымъ явленіемъ, а не культивировать его. Наконецъ, современная православная служба представляетъ для многихъ серьезный соблазнъ. Не говоря уже про соблазнъ, про осужденіе и хулу по адресу церкви, она можетъ довести многихъ до полнаго отпаденія отъ православія. Въ отчетахъ южныхъ миссіонеровъ неоднократно упоминается, что штундисты при пропагандѣ своего ученія нерѣдко указываютъ на то, что въ нашихъ храмахъ нельзя, вслѣдствіе дурнаго чтенія, ничего разобрать изъ богослуженія, и этимъ уловляютъ многихъ православныхъ въ свои сѣти. Наши раскольники также любятъ укорять насъ нарушеніемъ церковнаго устава и небрежнымъ отношеніемъ къ храму и богослуженіямъ. Хотя корни раскола лежатъ глубже этого, однако несомнѣнно, что отпадающіе теперь отъ православія въ расколъ, для которыхъ „внутреннее“ раскола непонятно, соблазняются главнымъ образомъ неприглядностью нашего „внѣшняго“, а это „внѣшнее“ есть какъ разъ богослуженіе и образъ жизни и поведеніе нашего священства.

Мнѣ лично извѣстно нѣсколько фактовъ, гдѣ православные, не переходя открыто въ расколъ, начинали посѣщать храмы единовѣрческіе, „австрійцевъ“ и „бѣглопоповцевъ“, главнымъ обра-

зомъ потому, что тамошнее богослуженіе производитъ на нихъ большее впечатлѣніе, и наоборотъ, нѣкоторые единовѣрцы за дальностью разстоянія отъ ихъ квартиръ единовѣрческой церкви пытались ходить въ наши храмы, но никакъ не могли привыкнуть и помириться съ нашей службой. А сколько православныхъ, которые уныло посягаютъ съ вопросомъ: куда, въ какую церковь ходить? Вездѣ ужасная небрежность, нигдѣ нельзя получить истинной пищи для ума и души.

В о з р а ж е н і я .

Мало людей, которые любили бы сознаваться въ своихъ порокахъ и недостаткахъ, хотя, по ученію Христа, это есть первый шагъ къ исправленію и спасенію. Вотъ почему и рассматриваемое нами зло, при всей его очевидности, нашло себѣ ярыхъ адвокатовъ и защитниковъ; главнѣйшіе доводы ихъ сводятся къ слѣдующему:

1) Богослуженіе не догматъ, церковь оно составлено, *церковь* же его можетъ и измѣнять. Что касается нашей всероссійской церкви, то высшее ея представительство—Святѣйшій Синодъ—никого никогда не благословлялъ дѣлать отступленія отъ принятаго церковнаго устава. Всѣ лучшіе епископы глубоко скорбятъ душой о современномъ веденіи церковной службы и постоянно призываютъ пастырей къ истовому ея исполненію. Святитель Митрофанъ Воронежскій въ своемъ завѣщаніи пишетъ по этому поводу слѣдующее: „Всякое убо церковное гѣніе со страхомъ и почину и по уставу вся исполняйте, якоже предаша намъ святіи отцы“ (приб. къ „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Син., № 46, 15 ноября 1903 г.). Такимъ образомъ современное отношеніе къ церковной службѣ не есть рѣшеніе церкви, а своеволие отдѣльныхъ церковныхъ настоятелей.

Говорятъ, Іоаннъ Златоустый былъ святой человѣкъ, но „умалилъ“ прежнюю очень длинную службу. Въ чемъ же заключалось это „умаленіе“? Въ томъ, что нѣкоторыя молитвы, читаемыя іереемъ въ алтарь про себя, онъ замѣнилъ (не урѣзалъ старья) новыми, болѣе краткими. И только. Но пропускалъ ли онъ стихиры? Благословлялъ ли не читать каноны? Позволялъ ли вести чтеніе какъ попало—небрежно, торопливо, съ проглатываніемъ словъ и даже цѣлыхъ предложеній, дѣлать громадныя пропуски? Не шла ли тогда дѣйствительно всю ночь та служба, которая теперь какъ бы въ насмѣшку называется „всенощнымъ бдѣніемъ“? Не слишкомъ ли большой грѣхъ берутъ на свою душу тѣ, которые хотятъ прикрыть свои слабости и грѣхи именемъ великаго, чис-

таго сердцемъ святителя? Навѣрно, Іоаннъ Златоустый глубоко возмущился бы и осудилъ современное веденіе церковной службы.

Выраженіе устава: „аще хоцетъ настоятель“, на которое такъ любають ссылаться наши нарушители, относится къ частнымъ мало-важнымъ случаямъ и сохрани Богъ толковать его въ болѣе широкомъ его значеніи. Гдѣ сказано „аще іерей хоцетъ“, тамъ іерей свободенъ, а гдѣ этого не сказано, тамъ онъ долженъ строго выполнять уставъ. „По нуждѣ и премѣненіе закона бываетъ“. Несомнѣнно, что бываютъ частные случаи, гдѣ невозможно выполнить законъ, общее же „премѣненіе“ закона есть дѣло высшей власти и ни въ коемъ случаѣ не должно быть предоставлено любуому іерею или діакону.

2) При продолжительной службѣ, говорятъ еще, никто не будетъ посѣщать храмъ. На это возраженіе можно привести слѣдующіе факты: а) Въ тѣхъ церквахъ, гдѣ всенощное бдѣніе продолжается до 9-ти часовъ, народу бываетъ не менѣе, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ оно оканчивается въ 7½ час. б) За продолжительнымъ архіерейскимъ служеніемъ храмъ бываетъ всегда переполненъ. При нѣкоторыхъ епископахъ (Іоанникій) въ нашемъ городѣ праздничныя службы были очень продолжительны, но совершались съ полнымъ стараніемъ и великолѣпіемъ; храмы всегда были переполнены, многіе и теперь съ удовольствіемъ вспоминають объ этихъ длинныхъ службахъ. в) Въ монастыряхъ города Москвы служба ведется по уставу и тѣмъ не менѣе церковь бываетъ всегда полна народу. г) Не будемъ забывать, что наряду съ православными храмами есть не мало церквей единовѣрческихъ, гдѣ служба совершается безъ малѣйшихъ отступленій отъ устава, однако и здѣсь нѣтъ недостатка въ молящихся. Въ одномъ монастырѣ меня увѣряли, что сокращенія праздничной службы сдѣланы для прихожанъ-міряпъ. Тогда я рѣшилъ зайти въ будни и что же? не смотря на то, что въ церкви были одни монашествующіе, служба оказалась много сокращеннѣе и хуже праздничной. Не длинная служба дѣлаетъ тягостнымъ посѣщеніе храма, а плохая, небрежная. Богослуженіе есть цѣльное художественное произведеніе, очень мудро составленное, въ которомъ нѣтъ ничего лишняго. Попробуйте изучать какос-нибудь самое высокое художественное произведеніе по отрывкамъ изъ него или по конспекту и вы не получите и десятой доли того впечатлѣнія, какое производитъ цѣльное произведеніе; еще больше значенія имѣетъ исполненіе при небрежномъ, торопливомъ, безъ всякаго старанія исполненіи, самое высокое художественное произведеніе теряетъ всю свою прелесть и даже можетъ произвести противоположное, самое неблагоприятное впечатлѣніе. Хотя бы взять для примѣра

одно небрежное неразборчивое чтеніе. Что можетъ быть тягостнѣе для ума мало-мальски просвѣщеннаго, какъ слушать какое-либо чтеніе и не понимать почти ни единого слова; тутъ въ полчаса можно почувствовать такую умственную усталость, какой не получится отъ двухчасовой напряженной, но сознательной умственной работы. Лучшимъ средствомъ привлечь къ храму народъ является истовое, старательное ея исполненіе. Конечно, ханжи и лѣнныя при этомъ восплачутъ, но дабудетъ сіе первымъ въ обличеніе, а вторымъ во исправленіе.

3) Лѣнныя чтецы придумали особую болѣзнь — перебитый языкъ. Замѣчательно, что болѣзнь эта при архіерейскомъ служеніи проходитъ, и я думаю, что стоитъ одного только такого „больного“ перевести въ село ради излѣченія, какъ болѣзнь эта пройдетъ не только у него, но и у сосѣднихъ его товарищей.

4-е возраженіе исходитъ отъ пасомыхъ—отъ тѣхъ религіозныхъ невѣждъ, которыхъ, какъ сказано выше, такъ много въ современной православной церкви; одни изъ нихъ говорятъ просто по невѣдѣнію, другіе—хотя *языкомъ* и любятъ разбирать церковныя вопросы, но *духомъ* давно уже порвали всякую связь съ православной церковью. Всѣ они не прочь современную службу сократить еще болѣе и разсуждаютъ такъ: зачѣмъ многоглаголаніе? Полчаса и то слишкомъ достаточно для того, чтобы съ чувствомъ помолиться.

Такой взглядъ на богослуженіе, какъ на молитву, является крайне узкимъ и одностороннимъ. Богослуженіе не есть только молитва или собраніе молитвъ, оно есть, какъ сказано, цѣльное художественное произведеніе, которое должно заставить присутствующихъ *переживать* тѣ великія событія, которыя въ немъ производятся и воспоминаются. Для этого ужь, конечно, столь короткаго времени недостаточно, да и истинное молитвенное настроеніе приходитъ не такъ-то скоро, какъ думаютъ нѣкоторые: молитвенное настроеніе, которое не можетъ продолжаться болѣе 15—20 минутъ и которое затѣмъ переходитъ уже въ раздраженіе, навѣрное не есть истинно молитвенное, а совершенно искусственное, ложное. Храмъ—это мѣсто, гдѣ предъ христіаниномъ на всякій день изображается домостроительство нашего примиренія съ Богомъ, нашего искупленія и спасенія. При такомъ взглядѣ само собой отпадаетъ упрекъ въ „многоглаголаніи“. Молитвы наши кратки: „Господи помилуй“, „Святый Боже“, „Подай Господи“, да еще пожалуй молитва Іисусова, которую каждый долженъ творить въ сердцѣ своемъ; все же остальное составляетъ или славословіе, или поученіе, или служить къ изоб-

раженію тѣхъ событій, которыя воспроизводятся и воспоминаются въ этомъ великомъ художественномъ произведеніи—православномъ богослуженіи. Этотъ взглядъ необходимо имѣть въ виду и при исполненіи богослуженія надо не столько сокращать его, сколько развяснять и старательно выполнять.

Итакъ, чтобы возстановить прежнее просвѣтительно-воспитательное значеніе православнаго богослуженія, ему необходимо возвратитъ прежнюю полноту формъ. Это требованіе должно быть безусловно обязательно для монастырскихъ храмовъ; что касается храмовъ приходскихъ, то, если уже невозможно по условіямъ времени возвратитъ приходской службѣ прежнюю полноту ея формъ, то необходимо выработать новую норму, при которой служба была бы не такъ продолжительна, но въ то-же время сохранила бы въ себѣ все то, что придаетъ ей красоту и содержаніе и обусловливаетъ просвѣтительно-воспитательное значеніе ея, и вмѣнить въ обязанность ни въ какомъ случаѣ отъ этой нормы не отступать. Ненормальность состоянія даннаго вопроса заключается въ томъ, что мѣстныя епархіальныя власти, сознавая неудобоисполнимость уставной службы въ приходскихъ храмахъ, не считаютъ себя въ то-же время въ правѣ предлагать какую либо иную, сокращенную норму и предоставляютъ этотъ вопросъ своеволю о. о. настоятелей. Весьма прискорбно, что въ послѣднее время тенденція самовольнаго сокращенія и искаженія церковной службы проникла во многіе православные монастыри. Если не будетъ положено этому предѣла, то въ непродолжительномъ времени хорошей, истовой уставной службы нигдѣ нельзя будетъ встрѣтитъ и ревнителямъ ея ничего другого не останется, какъ посѣщать единовѣрческіе храмы.

То, что не пропущено, должно совершаться „истово“, т. е. съ соблюденіемъ всѣхъ мельчайшихъ деталей, указанныхъ въ уставѣ: отъ этого зависитъ смыслъ и красота Богослуженія. Представьте себѣ, что въ какомъ-нибудь извѣстномъ выдающемся музыкально-художественномъ произведеніи (оперѣ) хоры замѣнены другими простенькими, аріи прочитаны и т. д. Какое впечатлѣніе будетъ производить это произведеніе въ такомъ исполненіи? Очевидно самое ужасное. Такъ и въ Богослуженіи: поставьте, напримѣръ, пѣвчихъ во время пѣнія великаго славословія предъ царскими вратами лицомъ къ Престолу, а не спиной и бокомъ на клиросъ, какъ теперь они стоятъ, и вы увидите, что они сами спуютъ его иначе, съ большимъ чувствомъ и съ истиннымъ выраженіемъ: не пропускайте и не прочитывайте заключительный тропарь, а

непремѣнно спойте и при томъ на тотъ чудный мотивъ знаменнаго распѣва, который указанъ въ обиходѣ, и получится дѣйствительно „славословіе“; заставьте пѣвцовъ пѣть все, что положено, а не отдѣльныя избранныя мѣста и при томъ не только пѣть, спрятавшись гдѣ-то на хорахъ или на клиросѣ, но и принимать участіе въ дѣйствіи, какъ это указано въ уставѣ; чтецовъ выходить для чтенія на средину храма, читать четко, ясно, съ надлежащимъ, указаннымъ въ уставѣ, выраженіемъ,—и вы увидите, что то, что теперь утомляетъ, будетъ приводить въ восторгъ и умиленіе. Словомъ, соблюдайте всѣ мельчайшія подробности уставнаго исполненія и служба будетъ производить совсѣмъ иное впечатлѣніе, къ ней возвратится ея прежняя сила и значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнится отношеніе прихожанъ къ церковной службѣ и къ храму.

Отцы духовные! Мы живемъ на зарѣ новой эры въ нашей церковной жизни. Дана свобода вѣроисповѣданій, раскольничьи алтари съ ихъ „истовой службой“, съ ихъ церковнымъ порядкомъ распечатаны, умы всѣхъ привлечены къ церковнымъ вопросамъ; религиозное невѣжество и равнодушіе нашихъ пасомыхъ легко можетъ уступить мѣсто критическому отношенію къ существующей дѣйствительности. Ночь преjde, день приближился! Время взглянуть на самихъ себя, время обсудить, все-ли у насъ обстоитъ благополучно, все-ли согласно съ завѣтами святыхъ отцовъ, и не вкралось ли чего такого, что можетъ послужить соблазномъ и поводомъ къ хулѣ на Церковь и къ отпаденію отъ нея. Богослуженіе—способъ его веденія и отношеніе къ нему священнослужителей есть то „внѣшнее“, что постоянно находится предъ глазами всѣхъ, что прежде всего обращаетъ на себя вниманіе, поэтому-то упорядоченіе его должно быть поставлено на первую очередь.

Въ заключеніе позволю высказать пожеланіе, чтобы на сей разъ дѣло не ограничилось одними словами и „принятіемъ къ свѣдѣнію“, чтобы во главу богослужебнаго угла положено было не внѣшнее благолѣпіе, не партесное пѣніе, не акаѳисты, а уставъ, соблюдать который заповѣдали намъ святые отцы, и чтобы теперь же былъ сдѣланъ починъ такого уставнаго веденія службы,—сначала въ главныхъ церквахъ, которыя должны служить образцомъ и примѣромъ для другихъ, а потомъ и во всѣхъ остальныхъ.

Врачъ С. Апраксинъ.

О нравственной и бытовой жизни наших сектантовъ.

Въ послѣднее время свѣтское наше общество стало интересоваться вопросомъ о сектанствѣ. О немъ много пишутъ, еще больше говорятъ, и говорятъ на разные лады. Теперь нерѣдко въ встрѣтить на страницахъ періодическихъ изданій корреспонденціи, статьи, посвященныя сектанству и непремѣнно восхваленію его: сектанты-де и высоконравственны, и честны, и миролюбивы, люди съ свѣтлыми запросами et cetera... Непосвященный въ этотъ вопросъ невольно подкупается и становится въ лагерь печальниковъ сектанства. Онъ восхищается ученіемъ сектантовъ (зная его только по слуху), умиляется при чтеніи трактатовъ о ихъ высоконравственной жизни, сочувствуетъ при извѣстіяхъ о многихъ гоненіяхъ на нихъ и мечетъ громъ и молніи въ безсердечныхъ притѣснителей (каковымъ по его взгляду всегда бываетъ, конечно, духовенство).

Святой долгъ побуждаетъ насъ сказать нѣсколько словъ для установленія истиннаго взгляда на сектанство. Близкое же ознакомленіе ¹⁾ съ сектанствомъ даетъ намъ на то безспорное право. Мы намѣрены сказать о сектантахъ, живущихъ въ Таврич. губ.— въ селахъ: Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ.

Вѣрующіе проживающихъ въ названныхъ селахъ сектантовъ (молоканъ уклеинскаго толка, молоканъ-штундистовъ, молоканъ донскаго толка и баптистовъ) уже въ достаточной степени раскрыто и разобрано на страницахъ нашей духовной періодической печати, а потому въ настоящій разъ мы не будемъ останавливаться на этой сторонѣ сектанства. Мы обратимъ вниманіе на нравственный уровень церковныхъ отщепенцевъ, такъ какъ это именно служить главнымъ предметомъ восхваленія для свѣтской печати.

Въ дѣйствительности нравственность сектантовъ далеко не такова, какою стараются представить ее ихъ печальники. Говорятъ

1) Пишущій эти строки прожилъ среди сектантовъ 5 лѣтъ и имѣлъ близкое съ ними соприкосновеніе, состоя приходскимъ священникомъ въ селѣ съ 6-тысячнымъ сектантскимъ населеніемъ (Ново-Васильевкѣ).

обыкновенно, что сектанты не употребляютъ спиртныхъ напитковъ, что они трезвые люди. Но фактъ существованія въ селахъ, съ исключительно сектантскимъ населеніемъ; казенныхъ винныхъ лавокъ—съ 20-тысячными оборотами (въ Ново-Васильевкѣ, напр., при 6-тысячномъ населеніи казенная лавка имѣетъ 22 тыс., а въ Астраханкѣ, при 4-т. населеніи, около 20 т. оборота въ годъ) краснорѣчиво говоритъ за то, что сектанты большіе потребители спиртныхъ напитковъ. Къ этому должно еще прибавить вино, добываемое самими сектантами съ имѣющихся въ селѣ 36-ти десятинъ виноградниковъ. Водку, коньякъ пьютъ сектанты всегда на дому—тайно. Часто намъ приходилось слышать отъ самихъ же сектантовъ, что во время пирушекъ или сытныхъ поминокъ открыто—въ комнатѣ пьютъ въ изобиліи вино, а въ потаенномъ углу (конюшнѣ)—водку. Прибѣгаютъ они къ плохо скрываемому обману: напр., наливаютъ водку въ чайники и оттуда пьютъ ее, какъ бы „кипяточекъ“. Молодежь иногда пьетъ даже одеколонъ, добываемый въ мѣстной частной аптекѣ,—наблюдавшій такіе факты аптекаръ лично намъ передавалъ объ этомъ. Во время рекрутскаго набора призываемые къ отбытію воинской повинности въ теченіе 2—3 недѣль предаются пьянству даже до безпамятства, на что жаловалась полиція. „По случаю рекрутскаго набора“, говорилъ сотскій изъ сектантовъ, „наши ужасно распьянствовались“. На базарахъ и ярмаркахъ сектанты пьютъ вино открыто. Рабочіе изъ сектантовъ, не стѣсняясь, просятъ „могарыча“. Этотъ пунктъ можно было бы иллюстрировать и многими другими фактами, но и сказаннаго, полагаемъ, довольно. Воровство среди сектантовъ также нерѣдкость. Въ лѣтнюю пору весьма часто можно услышать жалобу сектантовъ „на своихъ“, что у того или другого увезли съ нивы ночью возъ хлѣба, или съ гумна украдено зерно. Садоводы жалуются на молодежь, причиняющую имъ убытки въ садахъ. Зимой любители чужой собственности промышленяютъ по амбарамъ, мельницамъ, пробуравливая специальными инструментами дыры и выбирая зерно. Забираются также въ скотные дворы, конюшни, погреба, птичники и пр. Не чуждо сектантамъ и ростовщичество. Одинъ почтенный богачъ былъ даже подвергнутъ за ростовщичество 8-мѣсячному тюремному заключенію. Нерѣдкость среди сектантовъ и такого рода явленіе: „перехватить“ челоуѣкъ у кого-либо денегъ, якобы на недѣльку, и потомъ тянетъ эту недѣльку безсрочно, а въ концѣ концовъ безстыдно заявляетъ, что онъ даже и не одолжался. „Задолжалъ мнѣ одинъ изъ нашихъ“, говорилъ намъ однажды сектантъ, „нѣсколько рублий, а теперь упирается, говоря, что онъ

не долженъ, а еще называется вѣрующимъ“. Сутяжничество составляетъ чуть ли не отличительную черту бытовой жизни сектантовъ. Не проходитъ недѣли, чтобы камеры волостного суда и участкаго земскаго начальника не были переполнены тяжущимися сектантами. Извѣстна также крупная тяжба одного сельскаго общества изъ-за покупки участка земли, тяжба, тянущаяся по запутанности дѣла уже нѣсколько лѣтъ, при чемъ одна партія общественниковъ обвиняетъ другую въ растратѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей, въ подлогахъ и т. п. Былъ и такой случай, что одно административное лицо убило большую лошадь сектанта; возникъ изъ-за этого судебный процессъ и повѣреннымъ въ этомъ дѣлѣ явился со стороны сектантовъ одинъ пресвитеръ изъ молокано-штундистовъ, единственно изъ любви къ искусству. А клевета, обманы, ложь, гаденькая лъстивость, приторно-навязчивыя прислуживанья... Это-ли воспѣваемая порядочность сектантовъ?! Предъ всякимъ встрѣчнымъ хнычуть они о своей угнетенной невинности, жалуются на преслѣдованія ихъ, безстыдно клеветуютъ на духовенство, обвиняя его въ неслыханныхъ притѣсненіяхъ. Извѣстна, напр., даже официальная жалоба, съ явно злонамеренною цѣлью. Жаловались сектанты мѣстному епископу (вновь прибывшему) на духовенство, что оно якобы угрожало сектантамъ Сибирью. Расчетъ, очевидно, былъ тотъ, что новый епископъ повѣритъ ихъ наивности. Какъ будто и въ самомъ дѣлѣ духовенству предоставлено ссылатъ въ Сибирь!.. Принципъ — „лишняя ложка масла каши не испортитъ“ — сектантами хорошо усвоенъ и развитъ широко. Прислужиться тамъ, гдѣ предполагается хотя грошовый интересъ, сектанты всегда сумѣютъ. И потому въ устахъ сектофиловъ (познакомившихся съ сектантами въ одну — двѣ встрѣчи) сектанты — народъ вѣжливый, предупредительный, добрый, „которые могутъ за 20 верстъ послать нарочно лошадей за челокомъ (въ данномъ случаѣ адвокатомъ), чтобы дать ему возможность побывать у нихъ на молитвенныхъ собраніяхъ“. При проѣздѣ чрезъ ихъ вѣси людей именитыхъ, въ честь ихъ устраиваются лукулловскіе обѣды съ произнесеніемъ восторженныхъ рѣчей. А былъ и такой случай. Проѣзжало одно высокопоставленное лицо для освидѣтельствованія санитарнаго состоянія ближайшаго города. Всегда и всюду прислуживающіеся сектанты сочли лишнимъ пригласить его къ себѣ. Послали за нимъ лошадей, устроили ему обильный обѣдъ, ужъ по какому это поводу, трудно и сказать. Во время обѣда произносились неизбѣжныя рѣчи и все на ту же избитую тему: „намъ-де хорошо жилось бы, если бы не тѣснило насъ православное духовенство“ и т. д., хотя лицо

это, повторяемъ, не имѣло никакого отношенія къ сектантамъ и ихъ положенію. Очевидно, все это продѣлывается во имя того же девиза, что „лишняя ложка масла каши не испортитъ“ и что „въ сердцѣ льстецъ всегда отыщетъ себѣ уголокъ“. Имѣтъ въ лагерѣ воинствующихъ печальниковъ такое лицо—мечта соблазнительная!

Семейная жизнь сектантовъ заставляетъ желать весьма много. Нерѣдкость среди нихъ факты незаконныхъ сожительства, разнузданности, грубости, сварливости. Намъ извѣстенъ, напр., 60-лѣтній почти старикъ, который, имѣя жену, взрослыхъ дѣтей, ежедневно убѣгалъ изъ дому къ предмету своей страсти. Другой сектантъ (баптистъ) принялъ въ сожительницы православную замужнюю женщину, которая, по требованію православнаго мужа и за безпаспортность, неоднократно была высылана полиціей на родину—въ другой уѣздъ, не одинъ разъ была и штрафована за ослушаніе, но всякій разъ была привозима обратно тѣмъ же сектантомъ... Но о подобныхъ явленіяхъ не достанетъ у насъ и времени повѣствовать. Скажемъ только, что въ результатѣ сектанты пожинаютъ и достойные плоды. Дѣти ихъ непокорны, непочтительны, дерзки въ отношеніи родителей, разнузданность молодого поклѣнія доходитъ до крайнихъ размѣровъ. Такая деморализація и неудивительна. Въ домашнемъ быту дѣтямъ не у кого научиться благимъ и добрымъ нравамъ; въ школѣ дѣти Закона Божія не изучаютъ, такъ какъ предметъ этотъ совсѣмъ исключенъ изъ программы народныхъ земскихъ школъ въ сектантскихъ селахъ; наконецъ, и молитвенныхъ собраній они не посѣщаютъ; намъ, по крайней мѣрѣ, ни разу не пришлось видѣть тамъ дѣтей. Отъ молодежи сектантской намъ не разъ приходилось слышать: „чего намъ ходить-то въ собраніе? слушать слово Божіе отъ людей, которые сами едва бредутъ въ книжномъ чтеніи? поучаться у пресвитера, который вчера былъ подъ судомъ?..“ Такимъ образомъ растутъ дѣти сектантовъ, но не укрѣпляются духомъ. Отношенія къ лицамъ другого пола очень свободны; цѣломудріе попирается; дѣвичья стыдливость забывается. Дѣвицы для прельщенія юношей не останавливаются ни предъ какими средствами: употребляютъ бѣлила, краски, мажутся ядовитыми мазями, умываются крѣпкимъ растворомъ сулемы (для приданія лицу бѣлизны и молоджавости) и пр... Часты среди сектантовъ и гнилыя болѣзни. Больныхъ однимъ только сифилисомъ, по статистикѣ 1899 года, числится 286 человекъ (процентъ при 6-тысячномъ населеніи довольно значительный), а сколько ихъ еще, по словамъ медицинскаго персонала, не обнаружено!.. Гнусливість, сила и грубость голоса, а то и совсѣмъ лишеніе его—обнару-

живають весьма немало такихъ больныхъ среди сектантовъ. Въ школахъ на ряду со способными дѣтьми намъ приходилось встрѣчать очень и очень много дѣтей тупоумныхъ и тупоуміе ихъ часто граничило съ идиотизмомъ.

Нельзя наконецъ къ воспѣваемой порядочности сектантовъ отнести и ихъ дерзкія глумленія надъ православіемъ, назойливыя издѣвательства надъ православной прислугой. Объ этомъ достаточно было сказано нами на страницахъ „Мисс. Обзор.“ за 1900 г. и повторять не будемъ. Скажемъ только, что глумленія и издѣвательства превосходятъ всякую мѣру терпѣнія и живущій среди нихъ православный христіанинъ — истинный мученикъ. И послѣ этого сектанты съ спокойною совѣстью могутъ жаловаться, что *они* угнетены! Не это ли м. б. угнетеніе, что въ 1899 г. Ново-Васильевскіе баптисты безпрепятственно выстроили для себя чудное молитвенное зданіе изъ камня, подъ желѣзной крышей; длину имѣеть 8 саж., въ ширину 5 с., въ высоту 8³/₄ арш. съ 3¹/₄ аршинными просвѣтами? И это строить и торжественно, при многолюдномъ собраніи (присутствовали ближайшіе менониты), открываетъ секта, официально россійскими законами не признанная, ибо „законъ не знаетъ русскихъ баптистовъ“. Точно также зданіе и для той же цѣли устраивается въ 1901 г. молоканами Владим. толка, а вслѣдъ затѣмъ — третье зданіе — молоканами Донского толка. Кромѣ этихъ существуютъ еще три молитвенныхъ дома, всего 6 зданій. Такія же зданія („молитв. собранія“) существуютъ и въ др. сектантскихъ селахъ. Гдѣ же тутъ притѣсенія?! Г-жа Ясевичъ въ засѣданіяхъ рел.-фил. собраній голословно утверждала, что „большинство процессовъ начинается съ того, что сектантовъ обвиняютъ за молитвенныя собранія“. Да послужать воинствующей печальницѣ сектантства приведенныя свѣдѣнія о молитвенныхъ собраніяхъ достаточнымъ отвѣтомъ.

Такова вотъ физіономія нашего сектантства. Не въ порицаніе и не злорадствуя мы рѣшили раскрыть мрачную страницу изъ жизни нашего сектантства. Сердце наше кровью обливается при видѣ такихъ мрачныхъ картинъ. Сектантство — это наша инфекціонная болѣзнь, болѣзнь нашей православной семьи; а инфекціонная болѣзнь требуетъ серьезно внимательнаго отношенія не только врачей, но и всѣхъ домашнихъ, всѣхъ членовъ православной семьи. Поэтому не крокодиловы слезы слѣдуетъ проливать сектофиламъ, а посильно помогать врачамъ во врачеваніи нашего недуга. Горе міру отъ соблазновъ, но еще большее горе тѣмъ, отъ кого соблазны приходятъ (Лк. 17. 1).

Свящ. Н. Блошенко.

По скитамъ и монастырямъ раскольниковъ „Стародубья“.

Въ верстѣ отъ п. Клинцовъ, въ дачахъ Клинцовскаго общества, есть раскольничій австрійскаго упованія монастырь, извѣстный подъ названіемъ „Никольскаго“.

Основанъ онъ въ началѣ XVIII столѣтія донскимъ казакомъ Николой, прожившимъ здѣсь безвыходно до своей смерти въ схимѣ.

Не такъ давно рѣшили мы пойти и осмотрѣть этотъ, когда-то славившійся въ расколѣ, скитъ. Благоговѣнье къ этому скиту, среди клинцовскихъ и вообще въ „Стародубьѣ“ австрійскихъ раскольниковъ и до сихъ поръ сохранилось большое.

Чудная весенняя погода благопріятствовала нашему путешествію, и вечеромъ, часовъ въ 5, мы подошли къ „Св. Воротамъ“ скита. Расположенный на опушкѣ сосноваго лѣса, окруженный съ трехъ сторонъ роскошнымъ лугомъ, скитъ производитъ по своему мѣстоположенію пріятное впечатлѣніе, но полуразрушенная деревянная ограда и нѣсколько покосившихся и осѣвшихъ домиковъ—келій скоро портятъ это впечатлѣніе. Рука времени и печать разрушенія видна здѣсь вездѣ и на всемъ. Выползшій изъ крайней лачуги-келіи старикъ съ какимъ-то не то удивленіемъ, не то озлобленіемъ проводилъ насъ глазами. Въ глубинѣ монастырской ограды виднѣлась одноглавая съ крестомъ часовня. Мы направились къ ней. Шла еще вечерняя служба. Войдя въ часовню и сотворивъ обычное поклоненіе, мы стали около дверей. Кончалось повечеріе съ обычнымъ канономъ на ономъ. На клиросахъ пѣли убійственно два—три голоса, неимоვნю гнусавя и рѣжа слухъ и притомъ ужасно спѣша. У праваго клироса стоялъ высокій старикъ въ полумантіи и камилавкѣ; это былъ игумень инокъ Игнатій. Позади, за клиросами, стояли два инока еще и человекъ пять-шесть стариковъ-скитниковъ. Всѣ въ неимоვნю грязныхъ и засаленныхъ кафтанахъ со сборками позади. Пять босоногихъ мальчишекъ въ такихъ-же кафтанчикахъ сует-

ливо подбрасывали игумену и клирошанамъ грязные „подручники“. Канонъ кончился. Игуменъ натянулъ свой спущенный съ камилавки капюшонъ, подошелъ къ стоящему передъ царскими воротами аналойчику и громко сталъ класть „началь“. Проговоривъ отпускъ и обернувшись къ западу, игуменъ произнесъ Ісусову молитву и громко сказалъ: „Простите мя Христа ради!“ „Богъ ты проститъ“ было ему отвѣтомъ скитниковъ. Упитанный молодой дѣтина, уставщикъ праваго клироса, по вольному найму, изъ Клинцовъ, началъ тушить лампы и свѣчи у образовъ. Къ намъ подошелъ игуменъ и раскланялся. Мы попросили позволенія осмотрѣть часовню; онъ любезно, съ поклономъ предложилъ свои услуги. Часовня небольшая, еще новая, съ полукруглымъ потолкомъ, съ котораго спускаются два паникадила. Возвышающаяся солея дѣлитъ всю часовню почти пополамъ. Въ алтарѣ неприятно поразила насъ стоящая на углу престола колодка съ прилѣпленной къ ней желтой свѣчкой и грязной большой расческой. Навѣрное, попъ забылъ взять. Главная святыня часовни церкви Никольскаго монастыря мѣстный образъ „Нерукотвореннаго Спасителя“; передъ нимъ безъ подсвѣчника стоять прямо на полу три пудовыхъ свѣчи—гордость игумена и вообще скитскихъ насельниковъ (одна изъ свѣчъ ежегодно присылается изъ Москвы); вторая святыня—храмовой образъ Святителя Николая. На вопросъ о происхожденіи сихъ святынь, игуменъ сказалъ, что онѣ принесены донцами—казаками и очень—очень древни. Чистота въ часовнѣ образцовая, чего нельзя сказать про алтарь, гдѣ пыль и грязь съ обильной паутиной видны вездѣ. Любезный игуменъ объясняетъ это тѣмъ, что литургію у нихъ служатъ рѣдко и потому въ алтарь никто ни за чѣмъ не ходитъ.

— У насъ, говоритъ игуменъ, попы служатъ изъ Клинцовой Преображенской моленной, гдѣ ихъ два, да одинъ часто заливаетъ и на подъемъ тяжель, такъ что больше все служимъ часы. Я замолитствую, читаю евангеліе и на канонахъ акафистъ, говорю отпускъ и, слава Богу, обходимся! Народъ изъ Клинцовъ бываетъ всегда. Вотъ только маленько намъ сдѣлалъ перебои Клинцовскій попечитель Н. А. Степунинъ. Онъ устроилъ въ Клинцахъ свою отдѣльную моленную и къ нему стали многіе ходить, хотя мы душевно рады тому, что онъ теперь у насъ не бываетъ. А то все не такъ, да ругается, бранится!

Изъ часовни мы прошли въ скитскую трапезную, гдѣ собирали ужинать. Среди трапезной стояла скамеечка, съ которой, при нашемъ входѣ, быстро всталъ старикъ и съ особой поспѣш-

ностью началъ усиленно класть поклоны, забывъ второпяхъ даже поднять валявшуюся около него лѣстовку. Игуменъ объяснилъ намъ, что это у нихъ несутъ по два часа „неугасимую“, молясь за благотворителей обиталища; въ защиту заспавшагося старика сказалъ, что его якобы забыли перемѣнить. Мы успокоили его смущеніе, сказавъ, что вездѣ есть упущенія, тѣмъ болѣе для ветхаго старика простиительно. Разговаривая съ нами, игуменъ при всякомъ къ нему вопросѣ стрался отвѣчать книжною церковною рѣчью, ежеминутно употребляя „ни, гоподине мой“, или „да, гоподине мой“. Проходя мимо собравшихся трапезовать стариковъ монастырцевъ, мы замѣтили, что отъ нѣкоторыхъ сильно пахивало „богомерзкой“ травкой табачкомъ. Игуменъ на наше замѣчаніе о семъ лишь только безмолвно рукой махнулъ. Видно, сія „прелесть бѣсовская“ и въ Никольскомъ скиту стала терпимой!..

Одна изъ болѣе новыхъ келій была гостиницей, куда насъ попросилъ игуменъ полюбоваться олеографіей Никольскаго монастыря, когда онъ еще былъ въ цвѣтущемъ состояніи. Съ сокрушеніемъ сердечнымъ рассказывалъ намъ о. Игнатій о прежнемъ величїи монастыря, когда въ немъ было двѣ большихъ церкви и все благоустроено. „А теперь, по грѣхамъ нашимъ, сокрушался игуменъ, посѣтилъ насъ Богъ. Вотъ въ семъ году 25 лѣтъ уже, какъ сгорѣла холодная соборная церковь, а теплая еще того раньше“.

Любезно рассказалъ намъ игуменъ и о томъ, что постриженъ онъ въ иночество еще годъ тому назадъ, что еще жива у него въ Клинцахъ жена (?!), что постригъ совершалъ „владыка Порфирій Самарскій“.

— Чѣмъ же вы монастырь свой содержите?—спросили мы у игумена.

— Да вотъ отъ прихожанъ монастырскихъ кое-какой доходъ есть, даютъ и богачи попечители харчами, но скупо. Сбираемъ по Клинцамъ къ каждому празднику, а передъ разговѣньемъ молоко и яйца. Иногда присылаютъ и на сорокоусты. Огороды свои, значить, овощей на зиму хватаетъ своихъ.

— А чьи же это земли подъ скитомъ и съ сѣнокосами?

— Да общественныя и общество отдало ихъ намъ. (По плану клинцовскихъ земель и угодій, здѣсь значится пустопорожнее мѣсто). Уставщиковъ нанимаютъ попечители и платятъ имъ изъ старообрядческаго общественнаго капитала, своихъ же у насъ уставщиковъ нѣтъ. Попечители завѣдуютъ монастыремъ и назначаютъ игумена. Всѣхъ жителей въ скиту человекъ 20, изъ

нихъ четыре инокъ. Вообще скитъ представляетъ изъ себя не монастырь, а богадѣльню.

Послушали въ деревянное било и о. Игнатій, попрощавшись съ нами, пошелъ трапезовать, не преминувъ сказать: „вѣдь еще семь лѣстовокъ надлежитъ мнѣ вынести, господіе мои“. Поблагодаривъ его за любезный пріемъ, пошли мы походить по монастырю. Налѣво отъ входа въ монастырь стоятъ огороженные перилами остатки сгорѣвшей деревянной церкви Преображенія Господня. Алтарь и часть средней половины храма со входными боковыми дверями указываютъ, что церковь была обширная и много напоминаетъ собою клинцовскую единовѣрческую Святой Троицы. У южной стѣны сгорѣвшей церкви—могила строителя монастыря инокъ-схимника Николы. Чья-то заботливая рука оправила известковый намогильный памятникъ строителю, отъ времени обвалившійся и мѣстами связанный желѣзомъ. Эпитафія гласитъ, что строитель Никола жилъ 107 лѣтъ и его стараніемъ была устроена сія церковь.

На мѣстѣ же сгорѣвшей Никольской церкви теперь монастырскій огородъ, на которомъ въ наше посѣщеніе работали „нѣкія монастырскія жены“, да мужичекъ крестьянинъ прелюбодушнѣйшимъ образомъ покуривалъ свою „носогрѣйку“.

Зашли мы въ одну изъ келій, въ которой жилъ когда-то о. Тимоѣей Верховскій; теперь тамъ проживаетъ разбитый параличемъ клинцовскій купецъ. Здѣсь насъ любезно угостили чайкомъ. Прислужникъ старикъ рассказалъ намъ, какъ недавно былъ у нихъ Ѡ. Мельниковъ, „котораго мы прямо, говорить, не узнали,—стриженный, бритый весь; диву дались мы, глядя на него. Ну, думаемъ, совсѣмъ падаетъ у насъ благочестіе: ужъ такой защитникъ старообрядчества, поповъ сынъ, да такъ оболванился, какъ конь заморскій. Чего же отъ другихъ-то ждаты! Да еще и въ монастырѣ живетъ брадобривецъ!“

Поблагодаривъ за гостепрѣимство, вышли мы изъ монастыря, напутствованные благопожеланіями словоохотливаго старика. У воротъ насъ обогналъ здоровенный дѣтина съ двумя огромными кусками хлѣба и горшкомъ монастырскаго „яствія“, съ которыми онъ спѣшно шелъ по направленію къ Клинцамъ. Налѣво въ сторонѣ отъ монастырскихъ воротъ виднѣлось кладбище, гдѣ хоронили когда-то лишь однихъ иноковъ-схимниковъ. Теперь тамъ, увѣряютъ раскольники, подь праздники на могилахъ горятъ свѣчи и даже слышенъ звонъ, но сіе видятъ лишь избранные.

Лежащее-же у дороги другое кладбище страшно запущено и заросло бурьяномъ. Видно, что на благоустройство его попечители махнули рукой.

Возвращаясь въ Клинцы, зашли мы по пути на мѣстное общественное кладбище, на которомъ похоронены лишь одни раскольники и единовѣрцы. Невдалекъ отъ воротъ на самомъ видномъ мѣстѣ полюбовались мы на намогильные памятники австрійскимъ священноіереемъ. Велерѣчивыя надписи, окруженныя изображениями чаши, евангелія и пр. священническихъ принадлежностей гласятъ, что здѣсь погребены іереи Григорій и Георгій.

Осматривая прочіе кладбищенскіе памятники, съ удивительными иногда надписями, вродѣ: „не плачь ты, мой сыночекъ Ванюшка“ или „здѣсь погребенъ отрокъ (?), емуже житія бысть 67 лѣтъ 10 мѣсяцевъ 28 дней“,—увидѣли мы на одной изъ могилъ группу женщинъ, преусердно молящихся.

Кладбищенскій сторожъ повѣдалъ намъ, что это могила „Агашечки“, послѣдней настоятельницы „обители Княжныхъ“.

— А развѣ у васъ въ Клинцахъ есть и женскія обители?—спросили мы у сторожа.

— Теперь-то уже почти нѣтъ, всѣ упразднились; есть немного „келій“, да постриженныхъ-то уже нѣтъ, все къ упадку идетъ. Бывало и въ „келіяхъ“ были инокини, а теперь однѣ старыя дѣвицы неугасимыя читаютъ.

— А давно у васъ уничтожилась „обитель Княжныхъ“, гдѣ настоятельствовала „Агашечка“,—спросили мы, заинтересованные повѣствованіемъ сторожа и названіемъ „Княжныхъ“.

И вотъ отъ сторожа мы узнали объ обители слѣдующую исторію. Еще во времена гоненія, въ Стародубскіе лѣса укрылась, съ прочими ревнителями, изъ Москвы княжна Гагарина, которая и поселилась въ слободѣ Клинцахъ, гдѣ раскольники пользовались большой свободой, благодаря помѣщикамъ, по лѣсамъ коихъ они и селились. Ей отвели мѣсто подъ келіи рядомъ съ Вознесенской церковью, которая когда-то была старообрядческой. Гагарина была не одна, съ ней были и ея слуги, такъ что она поставила нѣсколько келій, сама приняла постригъ и стала игуменьей. Такъ какъ вся обитель называла свою игуменью больше княжной, то и обитель ея попросту называется „Княжной“. При обители была устроена моленная и въ ней стояла чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери и моленная „Княжныхъ“ была всегда въ особомъ почетѣ. Бывало, самые богачи,

особенно женскій полъ, за службу ѣздили только къ „Княжнымъ“. По смерти основательницы Гагариной, игуменство переходило къ старшей монахинѣ. Но въ 80-хъ годахъ всѣ инокини поперемерли и настоятельствовать стали уже неосѣтованныя старыя дѣвы и обитель стала клониться къ упадку. Въ 90-хъ годахъ старая обитель съ моленной сгорѣла и настоятельствовавшая тогда Агашечка моленную и келіи устроила на другомъ мѣстѣ, но прежняго почтенія къ обители новой уже не было. А все потому, говорятъ, что во время пожара обители—благодать улетѣла прямо на небо (!) и „бысть огненный столбъ до небесъ, его же видѣли многіе“! А со смертію Агашечки, ея воспитанница и совсѣмъ рѣшила обитель. На соблазнъ всѣмъ, въ Княжной обители появился „нѣкіимъ образомъ младенецъ“ и обитель Княжныхъ запусѣла. Чудотворную и другія иконы перенесли въ общественную моленную. Книги увезли на Рогожское въ Москву, а сама виновница вышла замужъ и живетъ теперь тамъ, гдѣ была раньше моленная и слышны были лики предъ чудотворной Тихвинской иконой. „Доконали таки, поганки, святое мѣсто“, закончилъ свой рассказъ сторожъ.

Указывали намъ и могилу княжны Гагариной, но даже и креста на ней нѣтъ! Вообще, какъ пришлось замѣчать, къ могиламъ выдающихся въ расколѣ личностей современные ревнители старины относятся болѣе чѣмъ небрежно; развѣ случайно кто оправитъ или поддержитъ намогильный холмикъ, а то и мѣста могилы не найдешь.

Стали надвигаться сумерки и мы отправились домой.

Священникъ *И. Чередниковъ.*

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ молоканиномъ.

Замѣтивъ во время хожденія по приходу съ обычною въ с. Дѣдовъ молитвою на рождественскій постъ, что одинъ крестьянинъ, Василій Арнаутовъ, намѣренно не подошелъ ко кресту, я спросилъ его: „А ты что же не подходишь ко кресту, развѣ ты не православный христіанинъ?“

Онъ: Да, батюшка!

Я: Развѣ ты не почитаешь св. креста?

Онъ: Нѣтъ, батюшка, мы не признаемъ.

Я: Кто же—ты, если не православный?

Онъ: Мы—молокане.

Я: Можно съ тобой побесѣдовать?

Онъ: Можно,—присядьте выкушать стаканчикъ чайку!

Я поблагодарилъ и сѣлъ къ столу; былъ поданъ самоваръ; хозяинъ налилъ мнѣ чаю и подаль стаканъ.

Я обратилъ вниманіе на икону Божіей Матери съ младенцемъ въ переднемъ углу избы и спросилъ:

Какъ же ты—молоканинъ, а въ домѣ у васъ икона?

Онъ: Мы, батюшка, не почитаемъ и иконъ.

Я: Почему же?

Онъ: Да такъ, будто бы, выходитъ по Писанію, что ихъ не нужно почитать.

Я: Въ какомъ же мѣстѣ Писанія?

Онъ: Во второй заповѣди сказано: не сотвори себѣ кумира и т. д.

Я: А что такое кумиръ?

Онъ: Изображеніе.

Я: Какое же изображеніе, чего именно?

Онъ: А всякое изображеніе, икона.

Я: Нѣтъ, не всякая икона и не всякое изображеніе; это видно изъ дальнѣйшихъ словъ заповѣди, гдѣ перечисляется, какихъ не должно дѣлать изображеній: Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія

того, что на небе вверху, то-есть, напимѣрь: солнца, луны и звѣздъ, какъ то и разъясняется подробно во Второзакон. IV, 19, гдѣ сказано: и дабы ты, взглянувъ на небо и увидѣвъ солнце, луну и звѣзды (и) все воинство небесное, не прельстился и не поклонился имъ и не служилъ имъ. То же самое говорится во Второзак. XVII, 3. Далѣе заповѣдь читается: „и что на землѣ внизу“. Этими словами запрещается обоготворять и дѣлать изображенія предметовъ земныхъ, т. е. — животныхъ, растений. Далѣе: ... „и что въ водѣ ниже земли“, т. е. — запрещается дѣлать кумиры или изображенія рыбъ и животныхъ, живущихъ въ водѣ. И такъ, изъ 2-й заповѣди видно, что кумирь — изображеніе ложныхъ божествъ. Не такъ-ли?

Онъ: Выходить, какъ будто такъ!

Я: Слѣдовательно, запрещеніе второй заповѣди не распространяется на иконы, или изображенія истиннаго Бога, — вѣдь, не сказано во второй заповѣди: не сотвори себѣ изображенія Моего, т. е. Истиннаго Бога?

Онъ: Выходить, какъ будто такъ. Этого не сказано!

Я: Правда, не было, съ другой стороны, въ Ветхомъ Завѣтѣ повелѣнія дѣлать изображенія и Истиннаго Бога, напротивъ; во Второзак. IV, 15, Богъ напоминаетъ евреямъ, что они „не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ къ нимъ Господь на (горѣ) Хоривѣ изъ среды огня“. Но Господь дѣлаетъ это напоминаніе потому, что Онъ видѣлъ въ евреяхъ склонность къ идолопоклонству: они не могли представлять Бога иначе, какъ въ тѣлесномъ видѣ извѣстныхъ имъ существъ. Вотъ почему Богъ часто повторяетъ евреямъ: „только Господь Богъ твой есть Богъ, нѣтъ еще кромѣ Его“ (Второзак. IV, 35). „Да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицомъ Моимъ“, „не дѣлай себѣ кумира“ (Исх. XX, 3—4). „Не дѣлайте предо Мною боговъ серебряныхъ, или боговъ золотыхъ, не дѣлайте себѣ“. Такая склонность евреевъ къ идолопоклонству и проявилась не одинъ разъ. Впервые это случилось даже тогда, когда Богъ давалъ Моисею законъ на Хоривѣ, — они тогда „сдѣлали себѣ лицаго тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы, и сказали: „вотъ богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской“ (Исх. XXXII, 8). Подобное же повторялось съ евреями много разъ и послѣ, какъ то можно видѣть, напр., изъ 4 Царств. XVII, 16; Іерем. VIII, 2; XI, 13; XXXII, 34—35 и мн. др.

Вотъ въ виду такой склонности евреевъ къ идолопоклонству, надо полагать, и не было повелѣнія дѣлать изображенія Истиннаго Бога, — чтобы евреи не обоготворили и самаго вещества, изъ котораго сдѣлано изображеніе, и чтобы, такимъ образомъ, отнять у нихъ всякій поводъ къ идолопоклонству. Такъ было въ отношеніи ко всему народу, въ виду его указанной склонности, но чуждый этой склонности Моисей видѣлъ Господа тѣлесными очами, какъ о томъ Самъ Го-

сподъ свидѣтельствуеть евреямъ: „Устами къ устамъ говорю Я съ нимъ (Моисеемъ), и явно, а не въ гаданіяхъ; и образъ Господа онъ видитъ“ (Числ. XII, 8). И у Сирах. (XXXV, 3) говорится о Моисеѣ, что Богъ „давалъ чрезъ него повелѣнія къ народу его и показаль ему отъ славы Своей“. Вотъ образъ Господа, который видѣлъ Моисей, какъ нѣкій слабый отблескъ „славы Божіей“, почитать, конечно, можно и должно. Если нельзя было въ Ветхомъ Завѣтѣ дѣлать изображеній Господа, по склонности избраннаго народа къ идолопоклонству, къ обоготворенію природы, то намъ, подобно Моисею, считающимъ нелѣпымъ почитать за божество что-либо сотворенное, дѣлать изображенія Бога Истиннаго должно быть разрѣшено. У первыхъ христіанъ таковыя изображенія и были: Христось—Сынъ Божій изображался у нихъ въ видѣ Пастыря, несущаго на раменахъ заблудшее овца; это изображеніе выражало мысль о спасеніи рода человѣческаго Сыномъ Божіимъ. Было у первыхъ христіанъ еще символическое изображеніе Иисуса Христа, именно—рыба. Буквы, входящія въ составъ греч. слова (ΙΧΘΥς), соотвѣтствующаго нашему — „рыба“, указываютъ на начальныя буквы наименованій: Иисусъ Христось, Божій Сынъ, Спаситель. Вотъ почему первые христіане вмѣсто того, чтобы написать эти наименованія буквами, писали изображеніе рыбы; это изображеніе говорило имъ о Сынѣ Божьемъ, какъ нынѣ говорятъ намъ о Немъ Его иконы и св. крестъ. Какъ же вы, молокане, не почитаете иконъ? А еще что не признаете вы?

Онъ: Церкви, всей видимости, обрядовъ церковныхъ.

Я: Обо всемъ этомъ поговоримъ послѣ, прежде-же покончимъ съ вопросомъ объ иконахъ и кумирахъ. Скажи, не было-ли изображеній священныхъ въ скинии и храмѣ ветхозавѣтномъ? На доскѣ Завѣта не было ли изображеній херувимовъ изъ золота?

Онъ: Были.

Я: Да, въ 25 гл. Исхода сказано: „И сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ... И будутъ херувимы съ распростертыми крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будутъ другъ къ другу; къ крышкѣ будутъ лица херувимовъ (18—20 ст.). Тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ, которые надъ ковчегомъ завѣта“ (22 ст.). Изъ Исх. 37 гл. 7—9 ст. видно, что херувимы въ скинии были сдѣланы; то же было и въ храмѣ Соломоновомъ (3 Цар. VI, 23—32). Въ Исх. XXXVIII, 8 говорится: „И сдѣлалъ умывальникъ изъ мѣди и подножіе его изъ мѣди съ изящными изображеніями“. Такія же изящныя изображенія, въ видѣ: огурцовъ, яблокъ, распускающихся цвѣтовъ, лилій, пальмъ, львовъ, воловъ, херувимовъ и т. п.—были и въ Соломоновомъ храмѣ, какъ то видно изъ 6 и 7 гл. 3-й кн. Царствъ.

Замѣть, что всѣ эти изображенія были сдѣланы по волѣ Божіей и для исполненія предначертаній Господа Веселилѣ, напр., былъ исполненъ Духомъ Божіимъ (Исх. XXXI, 1—4). Можно-ли, поэтому, всѣ эти изображенія признать за кумировъ или идоловъ? Конечно, нѣтъ,—потому что они не обоготворялись!

Онъ: А какъ же, батюшка, въ Писаніи сказано: не дѣлай образовъ. Такое запрещеніе содержится, напр., въ кн. Лев. XXVI, 1: „Не дѣлайте себѣ кумировъ и изваяній, и столбовъ не ставьте себѣ, и камней съ изображеніями не кладите въ землѣ вашей, чтобы кланяться предъ ними, ибо Я Господь Богъ вашъ“; во Второзак. IV, 16—„дабы вы не развратились и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній какого-либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину“.

Я: Обрати вниманіе, что въ указанныхъ тобой мѣстахъ кумиры и изваянія, столбы и камни съ изображеніями противопоставляются Богу Истинному; значить, здѣсь говорится объ изображеніяхъ не Истиннаго Бога, а ложныхъ боговъ. Такъ обстоитъ дѣло въ первомъ мѣстѣ, такъ и во второмъ: „Тебѣ дано видѣть это (т. е. избавленіе изъ Египта), чтобы ты зналъ, что только Господь Богъ твой есть Богъ, и нѣтъ еще кромѣ Его“ (Второзак. IV, 35). И въ 20-й гл. Исх. запрещенію дѣлать кумировъ предшествуетъ заповѣдь: „Да не будетъ у тебя „другихъ боговъ“ предъ лицомъ Моимъ (ст. 3). Слѣдовательно, кумиръ—обоготворенная тварь, „а изображеніе и подобіе“ кумира—изображеніе и подобіе обоготворенной твари. Но нигдѣ не сказано, что не должно дѣлать изображеній Истиннаго Бога, не сказано: не сотвори себѣ образа Моего и да не послужиши и не поклонишися ему. Напротивъ, изъ того факта, что въ скинии и храмѣ, по повелѣнію Божію, сдѣланы были изображенія херувимовъ, какъ пламенныхъ слугъ Божіихъ (Иез. гл. 1 и 10), несомнѣнно слѣдуетъ, что можно и въ нашихъ храмахъ и домахъ имѣть для почитанія иконы или изображенія Бога истиннаго. Мы, православные, кланяясь изображенію Божію и св. людей, кланяемся не веществу, на которомъ и которымъ сдѣлано изображеніе, а Тому, Кто изображенъ на доскѣ, холстѣ или бумагѣ.

Онъ: Я вотъ, батюшка, и не понимаю, почему же эти предметы дѣлаются священными, особенными, если на обыкновенномъ, наприм., деревѣ изображено то или другое лицо?

Я: А какія лица у насъ изображаются на иконахъ?—Богъ и св. люди, угодившіе Богу своею святою жизнію, которыхъ, поэтому, Самъ Богъ возлюбилъ и называетъ друзьями Своими (Іоан. XIV, 21; V XV 14). Вѣдь, такъ?

Онъ: Да, это—правильно.

Я: А Бога и людей, которыхъ Самъ Богъ возлюбилъ, какъ осо-

бенно угодившихъ Ему своею жизнью,—друзей Его,—должно почитать?

Онъ: Должно.

Я: Такъ. А представь себѣ, что если-бъ ты находился гдѣ либо далеко отъ мѣста жительства своихъ родителей. Вѣдь, родителей должно и тогда любить?

Онъ: Должно.

Я: Вотъ представь еще, что ты получилъ съ далекой родины портретъ твоихъ родителей или вообще дорогого человѣка,—развѣ ты не обрадовался бы этому портрету и не сталъ бы имъ дорожить? Не сталъ бы ли ты хранить его, какъ дорогой предметъ? Для тебя тогда изображеніе дорогихъ и любимыхъ людей стало бы дорого, потому что оно говоритъ твоему сердцу о тѣхъ, кто на карточкѣ изображенъ. Вѣдь, дорогъ бы былъ тебѣ такой портретъ?

Онъ: Что говорить,—конечно, дорогъ.

Я: Такъ вотъ также дорогою дѣлается для насъ и икона, на которой изображенъ Самъ Богъ, передъ Чьимъ именемъ мы должны благодарить,—Кого должны любить и почитать. Изображеніе Божіе на доскѣ красками для насъ является Именемъ Божіимъ, которое, вмѣсто буквъ и чернилъ, написано красками и кистью живописца, и это изображеніе для насъ понятно не менѣе, чѣмъ то, которое состоитъ изъ буквъ,—тоже значковъ. Понятно-ли теперь для тебя наше почитаніе св. иконъ?

Онъ: Теперь понятно.

Я: Тогда перейдемъ къ другимъ вопросамъ, смущающимъ тебя. Ты сказалъ, что вы, молокане, не признаете Церкви? Что ты разумѣешь подъ словомъ „Церковь“, т. е. Церковь въ смыслѣ собранія всѣхъ православныхъ христіанъ или, какъ у насъ въ простонародіи понимается это слово, въ смыслѣ храма, мѣста собраній вѣрующихъ.

Онъ: Хотя вѣрѣ много, но изъ нихъ должна быть какая-нибудь одна истинною, православною; значить, должно быть собраніе всѣхъ православныхъ вѣрующихъ въ одно цѣлое общество.

Я: Это общество истинно вѣрующихъ—общество всѣхъ православныхъ христіанъ.

Онъ: Мы, батюшка, считаемъ себя тоже православными, т. е. истинно вѣрующими. Мы—духовные христіане.

Я: Я былъ бы очень радъ, еслибъ ты оказался истинно вѣрующимъ; а истинно-ли ты вѣруешь, — будетъ видно изъ нашей бесѣды. Вѣруешь-ли ты во Иисуса Христа, что Онъ—Сынъ Божій, Спаситель?

Онъ: Нѣтъ, мы Его считаемъ великимъ пророкомъ, посланникомъ Божіимъ.

Я. Вотъ такая-то твоя вѣра и показываетъ, что ты не только не

православный, а даже и не христiанинъ, если ты Иисуса Христа не признаешь Христомъ-Спасителемъ и Сыномъ Божиимъ. Развѣ ты изъ пророчествъ не знаешь, что долженъ былъ придти Христосъ-Спаситель?

Онъ: Мы, батюшка, и ожидаемъ Его. Самъ Богъ обѣщаль послать великаго Пророка, *равнаго* Моисею,—Такой пришелъ въ лицѣ Иисуса Христа, но время пришествiя Мессii еще не пришло, по Писанiю надо еще ожидать Мессiю.

Я: Дѣйствительно, во Второзак. (XVIII, 15, 18) говорится: „Пророка отъ братiи твоя, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, Того послушайте“. Но уже дальнѣйшiя слова (19 ст.): „и человекъ той, иже не слушаетъ словесъ Его, елика возлагодеть Пророкъ оный во имя Мое, Азъ отмщу“, показываютъ, что Пророкъ этотъ— не равенъ Моисею и др. Вся жизнь Иисуса, Его чудеса, какихъ не творили другiе пророки, показываютъ, что именно Его обѣщаль послать Богъ Отецъ народу Своему. Такъ на Него и смотрѣлъ народъ. Евангелистъ Иоаннъ (VI, 14) говоритъ: „человѣцы же, видѣвши знаменiе, еже сотвори Иисусъ, глаголаху, яко сей есть воистину Пророкъ, грядый въ мiръ“, т. е. о которомъ говорилъ Моисей. Значитъ, твоя вѣра — не евангельская, даже не православная, не христiанская,—она болѣе отдаетъ духомъ еврейскимъ, а потому и общество, къ которому ты принадлежишь, не составляетъ Церкви Христовой. Но, вѣроятно, тебя болѣе смущаетъ не эта Церковь, такъ какъ она всецѣло не видима, а церковь въ смыслѣ храма, мѣста собранiй православныхъ христiанъ для молитвы. Ты не считаешь видимые храмы на основанiи своеобразнаго толкованiя бесѣды Христа съ самарянкою?

Онъ: Да, батюшка, на основанiи этой бесѣды.

Я: А скажи мнѣ, кто повелѣлъ Моисею строить Скинию (Исх. XXVI, 1; Д. VII, 44), Соломону—храмъ (2 Царств. VII, 6, 13; 3 Ц. VIII, 19; Д. VII, 47), не Богъ ли?

Онъ: Да, Богъ.

Я: Для чего? Какъ видно изъ 3 Ц. VIII, 27--61, для того, чтобы въ храмѣ мы возносили Богу молитвы о нашихъ нуждахъ и чтобы получали здѣсь отъ Него благодатную помощь ходить по заповѣдямъ Его. Вотъ ты вѣришь Иисусу Христу въ бесѣдѣ Его съ самарянкою, а скажи, Онъ Самъ-то развѣ не бывалъ въ храмѣ? Бывалъ (съ 12-ти лѣтъ: Лк. II, 42, 46—49; Лк. IV, 15—27; Лк. V, 44). Онъ гналъ изъ храма торжниковъ (Мѣ. XXI, 12), чтобы они изъ дома молитвы не дѣлали дома торговли. Значитъ, Онъ заботится объ охраненiи святости храма. А зачѣмъ же бы Онъ сталъ охранять ее, еслибы въ бесѣдѣ съ самарянкою училъ о ненужности видимыхъ храмовъ и всякой видимой святыни? Ты предпочтительную вѣру даешь Ветхому Завѣту. Смотри Исх. XX, 24.

Здѣсь Богъ повелѣваетъ Моисею сдѣлать жертвенникъ, а далѣе (Исх. XXX, 37) читаемъ: „и будетъ жертвенникъ святыни великая: все, прикасающееся къ жертвеннику, освятится“. Иисуса ты считаешь за величайшаго Пророка,—какимъ же образомъ Иисусъ, будучи величайшимъ Пророкомъ Божиимъ, сталъ бы говорить совсѣмъ противоположное тому, что говорилъ Богъ чрезъ Моисея о видимой святынѣ? Священное Писаніе должно толковать не отрывочно, а снося сходное вмѣстѣ, только тогда оно будетъ намъ понятно. Скажи, зачѣмъ Иисусъ Христосъ заботился о почитаніи святого храма?

Онъ: Его такое занятіе было—проповѣдывать, быть въ храмѣ и заботиться о немъ.

Я: Ты сказалъ прекрасно: Его была такая обязанность. А къмъ была возложена на Него эта обязанность, не Богомъ ли? Да! Смотри, что объ этомъ говоритъ Самъ Христосъ: „не вѣсте ли яко въ тѣхъ, яже Отца Моего, достоинъ быти Ми?“ (Лк. II, 49). Итакъ, то, что Иисусъ заботился о святости храма, ясно доказываетъ, что въ бесѣдѣ съ самаряною Онъ не училъ о ненужности храмовъ. Слова: „настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ: ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ“ (Іоан. IV, 23) означаютъ только, что въ Новомъ Завѣтѣ Іерусалимъ и храмъ Іерусалимскій перестанутъ быть *единственнымъ* мѣстомъ служенія Богу, какъ-то было въ Завѣтѣ Ветхомъ (Втрз. XII, 5—6). Храмы, какъ дома молитвы, должны были явиться и въ другихъ мѣстахъ пространства христіанства. Спаситель Самъ сказалъ: гдѣ двое или трое собраны во имя Мое,—тамъ и Я посреди ихъ. Значить, Онъ велитъ вѣрующимъ собираться?

Онъ: Да, велитъ.

Я: А гдѣ удобнѣе имъ собираться, не въ храмѣ ли?

Онъ: Въ храмѣ удобно собираться, но можно и въ особыхъ сборныхъ мѣстахъ.

Я: Прекрасно. Такъ мы и видимъ, что ученики Христовы собираются въ особыхъ мѣстахъ (І. XX, 19. 26; Д. I, 13; II, 1; Д. XI, 26; XII, 5). Не собирались ли они для того, чтобы славить Христа и служить Ему (Д. XIII, 2)?

Онъ: Они собирались славить Христа.

Я: Да, славить Христа и служить Ему. Въ кн. Дѣян. и посланіяхъ ап. эти мѣста собраній называются Церковью (Д. XI, 26; 1 Кор. XI, 22) Въ такихъ мѣстахъ вѣрующіе собирались и для преломленія хлѣба (Д. II, 42). А какъ ты думаешь: преломленіе хлѣба учениками Христо?выми и проповѣдь ихъ (Д. VII, 4) не могли ли быть служеніемъ Ему?

Онъ: Пожалуй, могли!

Я: Да, это было служеніе, вѣрно ты сказалъ. А скажи, зачѣмъ были поставлены Христомъ апостолы?

Онъ: Они были поставлены проповѣдывать.

Я: Вѣрно (Д. VI, 42). А еще зачѣмъ?

Онъ: Помогать бѣднымъ, однимъ словомъ—для порядка.

Я: Бѣднымъ служить были выбраны діаконы (Д. VI, 1). Не могли ли апостолы, по смерти и вознесеніи Христа, преломлять хлѣбы сами? Кто-нибудь долженъ же былъ преломлять ихъ, а какъ ты сказалъ, „для порядка“ не удобнѣе ли было заниматься этимъ не всѣмъ, а нѣкоторымъ? Замѣть, Христосъ почему-то всегда Самъ преломлялъ хлѣбъ, какъ-бы въ знакъ Своей власти и главенства надъ учениками!

Онъ: Да, это будетъ удобнѣе—одному заниматься этимъ.

Я: Вотъ теперь самъ ты признаешь, что для собранія вѣрующихъ должны быть особыя мѣста, что ученики Христа служили Ему преломленіемъ хлѣба, что для проповѣданія Христомъ были поставлены апостолы, что они же, какъ старѣйшіе, въ собраніяхъ должны первенствовать правомъ преломлять хлѣбъ. А если такъ, то должны быть особые старѣйшіе предстоятели въ богослужебныхъ собраніяхъ вѣрующихъ, т. е., священники или пресвитеры, что и значить съ греческаго языка—„старѣйшіе“. Теперь перейдемъ къ таинствамъ Церкви, т. е.—къ извѣстнымъ видимымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ вѣрующимъ подается отъ Бога особенная благодать Божія. Не благословилъ-ли, напр., Христосъ таинство брака Своимъ присутствіемъ въ Канѣ Галилейской? Не выразилъ-ли Онъ сочувствія радости брачующихся чудомъ претворенія воды въ вино?

Онъ: Онъ сдѣлалъ это, чтобы отвязаться отъ просьбъ пьяныхъ.

Я: Но развѣ „Христосъ есть служитель грѣха?“ (Гал. II, 17). Развѣ Христосъ потворствовалъ когда страстямъ или даже—неправильнымъ взглядамъ и мыслямъ (Мѣ. XVI, 23; Иоан. VI, 59—63; ср. Гал. I, 10)? Еслибъ Онъ не имѣлъ намѣренія высказать особое Свое сочувствіе сопряженію брачующихся, Онъ твердо противостоялъ бы приставаніямъ пьяныхъ. Наконецъ, еслибъ Онъ былъ противъ брака и зналъ, что къ Нему на брачной вечерѣ будутъ приставать пьяные и беспокоить Его, Онъ и не пошелъ бы для этого въ Кану на бракъ. Но и въ евангельскомъ повѣствованіи нѣтъ ни слова о приставаніи пьяныхъ. Далѣе, не вызывалъ-ли Богъ Адама на покаяніе, когда спрашивалъ: Адамъ, гдѣ ты?

Онъ: Это Онъ его такъ спросилъ: ангелъ хотѣлъ вывести Адама изъ рая, а Богъ хотѣлъ его прежде научить разнымъ дѣламъ: одежду шить, скотъ рѣзать, землю пахать. Для этого Онъ звалъ его.

Я: Нѣтъ, Онъ вызываетъ его на раскаяніе: еслибъ первые люди по-

боялись, они и все человечество не было бы проклято. То же Господь дѣлаетъ и съ Каиномъ. Далѣе, Онъ посылаетъ пророковъ, чтобы они призывали людей къ покаянію, напр., Іону. Подъ конецъ посылается Іоаннъ Предтеча, который проповѣдуетъ покаяніе (Мѡ. III, 1—2). Слѣдовательно, Богомъ поставляются особыя лица для принятія раскаянія (Мѡ. XVI, 19), а таковыми между вѣрующими должны быть священники. Объ установленіи таинства крещенія смотри Мѡ. XXVШ, 19; Мр. XVI, 16; причащенія—Мѡ. XXVI, 26—28; Мр. XIV, 22—24; Лк. XXII, 19—20; 1 Кор. XI, 23—27. Итакъ, значитъ, необходимо нужны и Церковь, и храмы, и священники и таинства.

Этимъ бесѣда была закончена.

Узнавъ, что Василій Арнаутовъ свою семью, состоящую изъ жены и двухъ дѣтей, не принуждаетъ и не склоняетъ слѣдовать за собою, а напротивъ, напоминаетъ имъ объ ихъ христіанскихъ обязанностяхъ и побуждаетъ къ исполненію ихъ, я похвалилъ его такую терпимость.

Эта бесѣда происходила 20-го ноября 1902 года. Послѣ я велъ съ нимъ бесѣды у себя на дому 28-го, 29-го ноября и 30-го декабря. Всѣ бесѣды состояли въ изясненіи предлагаемыхъ Арнаутовымъ пророческихъ мѣстъ Вѣтх. Завѣта.

Арнаутовъ предъ тѣмъ 10 лѣтъ не былъ въ храмѣ. Послѣ первой моей бесѣды, на слѣдующій день, онъ въ первый разъ явился въ церковь во время погребенія умершаго и этимъ удивилъ сельчанъ. Но этотъ случай былъ единственный. Съ нимъ нѣсколько разъ велъ бесѣды г. Гринякинъ. Мои бесѣдами онъ удовлетворяется, но выражаетъ желаніе пока быть „по старому“ молоканиномъ, хотя заявляетъ, что отъ принятія „когда-нибудь“ православія онъ не отказывается. Но, видно, глубоко засѣли въ его голову сектантскіе предразсудки.

Священникъ *Теодоръ Барковъ.*

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

По поводу статьи проф. Н. И. Ивановскаго „Учитель или учительница въ единовѣрческой школѣ“.

Все, что пишется о единовѣріи, прямо или косвенно, не должно проходить мимо вниманія единовѣрческаго священника. Послѣдній долженъ прислушиваться къ совѣтамъ опытныхъ людей и, насколько возможно, стараться примѣнять ихъ къ мѣстной жизни. Въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ (№ 17, 1903 г.) напечатана статья „Учитель или учительница въ единовѣрческой школѣ“, принадлежащая перу извѣстнаго расколовѣда проф. Н. И. Ивановскаго. Она представляетъ собою какъ бы сборникъ руководственныхъ наставленій, предлагаемыхъ профессоромъ учителямъ и учительницамъ единовѣрческихъ школъ, и такъ или иначе должна затрогивать и единовѣрческаго священника, какъ главнаго миссіонера въ своемъ приходѣ, въ которомъ, понятно, имѣются и школы. По поводу этой статьи я, какъ единовѣрческій священникъ и блюститель трехъ единовѣрческихъ училищъ, и желаю подѣлиться своими сильными мыслями съ читателями миссіонерскаго журнала.

Многоуважаемый профессоръ въ своей статьѣ касается главнымъ образомъ вопросовъ о томъ, „какъ должны держать себя учитель или учительница единовѣрческихъ школъ“. Внешне-формальной стороны школьнаго обученія онъ не касается, замѣчая, что въ этомъ случаѣ „никакихъ крупныхъ, со стороны народной, недоразумѣній и быть не можетъ“. Эту послѣднюю мысль почтеннаго профессора можно принять однако только съ оговоркой. Основываюсь въ данномъ случаѣ на собственномъ опытѣ. Возьмемъ, напр., вопросъ о томъ, по какому способу долженъ обучать дѣтей грамотѣ учитель единовѣрческой школы? По звуковому или по старинному: буки — азъ = ба — ба, вѣди — азъ = ва — ва и т. д.? Этотъ вопросъ на первый взглядъ покажется, можетъ быть, даже страннымъ, но съ нимъ приходится серьезно считаться. Вѣдь обучать дѣтей грамотѣ по звуковому способу, по понятію едино-

вѣрцевъ и раскольниковъ, значить обучать „по-латински“. Если же учитель дерзнетъ обучать „по-латински“, то онъ рискуетъ остаться безъ учениковъ. Примѣровъ такихъ явленій знаемъ не мало. Въ одной деревнѣ (Погорѣльцахъ, Сувалкской губ., Сейнскаго уѣзда) съ раскольниковымъ населеніемъ существуетъ министерская школа. По приказанію начальства учитель началъ обучать дѣтей по звуковому способу. И что же? Въ школѣ остались только дѣти поляковъ. Началъ обучать чрезъ „азъ, буки, вѣди“, въ школу явилось 35 дѣтей раскольниковъ. Узнавъ объ этомъ, начальство только пожало плечами и махнуло рукой. То же самое наблюдалось и въ подлежащихъ моему блюстительству трехъ единовѣрческихъ училищахъ. Теперь обученіе въ нихъ ведется по звуковому способу. Но это удалось сдѣлать только въ концѣ 35-лѣтняго существованія училищъ, когда нѣкоторые болѣе благоразумные изъ единовѣрцевъ путемъ сравненія теперешнихъ успѣховъ школы съ прежними наглядно убѣдились въ превосходствѣ звукового способа обученія грамотѣ предъ стариннымъ. А сколько было пережито волненій и непріятностей учителями и блюстителемъ этихъ училищъ! Сколько было ссоръ и вражды между самими единовѣрцами! Да и въ настоящее время многіе изъ нихъ никакъ не могутъ примириться съ отчужденіемъ и излюбленнаго ими стариннаго способа обученія. Какъ здѣсь поступить учителю? Неужели онъ долженъ уступить и здѣсь капризу невѣжественныхъ единовѣрцевъ, какъ долженъ уступать во многихъ случаяхъ по совѣту г. Ивановскаго? Неужели онъ долженъ мучить и себя и дѣтей нѣсколько лишнихъ мѣсяцевъ, чтобы чрезъ это устранить недовольство единовѣрцевъ?..

По отношенію къ предметамъ обученія единовѣрцы относятся также далеко не безразлично. Нѣкоторые изъ дѣтей завѣдуемыхъ мною единовѣрческихъ училищъ отказывались заниматься изученіемъ ариметики и грамматики на томъ основаніи, что учитель, по ихъ мнѣнію, не тому ихъ учить. Это смѣлое заявленіе нѣкоторыхъ дѣтей, внушенное имъ, безъ сомнѣнія, родителями ихъ, будучи выражено въ школѣ въ присутствіи самого учителя, соблазнительнымъ образомъ вліяло на всѣхъ остальныхъ дѣтей, наносъ въ то же время ударъ авторитету учителя. Дѣти приносили съ собою старыя книги и заявляли, что родители ихъ требуютъ обучать ихъ непременно по этимъ книгамъ, въ противномъ же случаѣ они и въ школу отказывались ходить. Что оставалось дѣлать учителю? Очевидно, изъ двухъ золъ выбрать меньшее, т. е. уступить и обучать тому, чему учили у насъ на Руси триста или четыреста лѣтъ тому назадъ. Единовѣрцы, какъ видится, по прежнему стремятся свести все дѣло обученія только къ чтенію старопечатныхъ часослова и псалтири. Они не желаютъ и боятся обучать своихъ дѣтей ариметикѣ и грамматикѣ... Какъ въ данномъ случаѣ долженъ поступать учитель?

Теперь перейду къ тѣмъ требованіямъ, которыя предлагаются по отношенію къ единовѣрческимъ учителямъ и учительницамъ профессоромъ Ивановскимъ.

Учитель и учительница въ единовѣрческихъ школахъ, говорятъ онъ, „люди передовые“, поэтому они должны „необходимо удовлетворять желаніямъ единовѣрцевъ, примѣняясь къ ихъ симпатіямъ“, а также „подходить подъ мѣрку ихъ понятій и излюбленныхъ обычаевъ, непредосудительныхъ, конечно“. Учитель и учительница должны креститься двуперстно, проникнуться духомъ церковности и церковной дисциплины, всегда присутствовать при богослуженіи съ лѣстовкой въ рукѣ и подручникомъ около ногъ, читать и пѣть на клиросѣ; въ школѣ должны съ учениками предъ началомъ ученія и по окончаніи онаго полагать принятый „началь“. Если кто не можетъ возложить на себя это иго, тотъ не долженъ и поступать учителемъ въ единовѣрческую школу.

Все это прекрасно. Совѣты эти или требованія въ идеѣ своей очень хороши. Но возможно ли осуществить ихъ на практикѣ? Дѣло въ томъ, что образованныхъ людей, готовыхъ добровольно возложить на себя бремя требованій единовѣрцевъ, почти нѣтъ. А съ другой стороны, будетъ ли достигнута чрезъ возложеніе этого бремени какая-либо воспитательная польза—это еще вопросъ. Предположимъ, что учитель будетъ креститься двуперстно. Какъ отнесутся къ этому явленію единовѣрцы? Безъ сомнѣнія, они будутъ очень рады этому; они будутъ очень польщены. Но только ли? Не сдѣлаютъ ли они отсюда еще другого вывода? Да,—безъ сомнѣнія, они придутъ къ тому заключенію, что двуперстіе правильнѣе троеперстія, потому что и учитель, какъ ихъ передовой человѣкъ, крестится двуперстно. Если же учитель, подойдя въ этомъ случаѣ „подъ мѣрку понятій единовѣрцевъ“, вздумаетъ миссіонерствовать и доказывать имъ большую правильность троеперстія, то они сейчасъ же спросятъ, зачѣмъ же онъ самъ крестится двуперстно, когда двуперстіе, по его мнѣнію, не правильно, зачѣмъ же онъ обманываетъ ихъ? Что можетъ имъ отвѣтить и какъ при этомъ будетъ чувствовать себя учитель, пусть судитъ самъ читатель. Очевидно, учитель долженъ отказаться отъ миссіонерства въ этомъ случаѣ, такъ какъ онъ долженъ итти противъ того, что самъ дѣлаетъ; если же такъ, то и невѣжество должно оставаться въ прежней и даже большей силѣ, такъ какъ учитель (передовой человѣкъ) своимъ примѣромъ будетъ санкціонировать, такъ сказать, то, что дано единовѣрцамъ въ видѣ снисхожденія. Замѣчу кстати, что въ такое же положеніе, и очень неловкое, поставленъ и единовѣрческій священникъ. Но послѣдній, приспособляясь къ требованіямъ единовѣрцевъ, имѣетъ въ виду высшую задачу—спасеніе въ Церкви Христовой немощныхъ словесныхъ овецъ.

Имя въ виду эту высшую задачу, онъ поневолѣ долженъ молчать о нѣкоторыхъ обрядовыхъ разностяхъ единовѣрцевъ; иначе онъ вступилъ бы въ противорѣчіе съ самимъ собою. И вотъ въ этомъ-то случаѣ учитель и долженъ сдѣлать то, чего не можетъ сдѣлать священникъ. Пусть учитель дѣйствуетъ въ примирительномъ духѣ. Пусть онъ выяснитъ дѣтямъ, какъ совершалось крестное знаменіе въ старину и какъ нужно правильно креститься (т. е. троеперстно). Но пусть онъ не порицаетъ и двуперстія, объяснивъ дѣтямъ, что двуперстіе есть лишь обрядъ и спасенію чловѣка не препятствуетъ. Дѣйствуя въ этомъ направленіи, онъ никого не обидитъ, никого не оттолкнетъ, а наоборотъ, всѣмъ подастъ добрый примѣръ своею искренностью. Не мѣшаетъ всѣмъ помнить, что слабость успѣховъ многихъ нашихъ миссіонеровъ въ томъ и заключается, что они допускаютъ много хитростей, можетъ быть, и невинныхъ, но тормозящихъ правильный ходъ дѣла. Нѣтъ,—пусть будетъ побольше прямоты и искренности въ обращеніи съ нашими немощными братьями!

Учитель и учительница должны, по совѣту профессора, стоять въ церкви съ лѣстовкой въ рукѣ и подручникомъ около ногъ. Но ужъ если во всемъ поддѣлываться подъ единовѣрцевъ, то пусть они и поклоны кладутъ съ разбѣга, разомъ становясь на оба колѣна. Къ чему эта лѣстовка и зачѣмъ этотъ подручникъ для учителя? Могутъ ли они быть полезными для усиленія авторитета учителя среди единовѣрцевъ и можетъ ли развитой и образованный учитель со спокойною совѣстію относиться къ этимъ лѣстовкамъ и подручникамъ? Пусть учитель повѣситъ на руки хоть двѣ лѣстовки и положитъ около ногъ нѣсколько подручниковъ, но если онъ при совершеніи поклона не постарается броситься съ размаха на землю, то всѣ его труды будутъ совершенно напрасны и онъ возбудитъ лишь одинъ смѣхъ среди тѣхъ, кому онъ подражалъ. Такимъ образомъ, и лѣстовка и подручникъ—это обоюдоострый мечъ, о который можетъ уколоться прежде всего самъ учитель. Нельзя также безразлично относиться и къ психическому состоянію учителя. Какъ бы то ни было, но учитель всегда будетъ сознавать, что онъ, подражая единовѣрцамъ, унижается предъ ними. Если бы онъ могъ надѣяться, что это униженіе его могло послужить во спасеніе единовѣрцамъ, тогда бы онъ имѣлъ еще нѣкоторое нравственное удовлетвореніе. Но на самомъ дѣлѣ выходитъ совершенно другое. Эта поддѣлка его подъ единовѣрцевъ развиваетъ въ послѣднихъ гордое самомиѣніе. Пусть послѣ этихъ подражаній единовѣрцамъ учитель заговоритъ имъ о приближеніи ихъ къ чистому православію, что они тогда скажутъ ему! Такимъ образомъ выходитъ, что, подражая единовѣрцамъ, учитель волей-неволей долженъ выбросить изъ головы всѣ попытки къ миссіонерству среди нихъ.

По моему мнѣнію, будетъ болѣе цѣлесообразнымъ, если учитель истовымъ и благоговѣйнымъ совершеніемъ крестнаго знаменія и поклоновъ покажетъ примѣръ единовѣрцамъ, какъ нужно правильно выражать вовнѣ внутреннее молитвенное настроеніе, а не упражняться вмѣстѣ съ ними въ одной только гимнастикѣ, каковую въ большинствѣ случаевъ представляютъ поклоны единовѣрцевъ и раскольниковъ. Въ этомъ и будетъ отчасти выражаться задача его учительства.

Непонятно также, зачѣмъ это, кромѣ молитвъ, нужно еще совершеніе „начала“ въ школѣ, этой бездушнѣй раскольничьей механики?

„Учитель и учительница, пишетъ профессоръ, должны читать и пѣть на клиросѣ“. Что-жь,—было-бы отраднѣе. Но учитель, по моему мнѣнію, долженъ изучить крюковое пѣніе для другой цѣли. Крюковое или унисонное пѣніе ему, какъ человѣку, привыкшему къ пѣнію гармоническому, на первыхъ порахъ покажется непріятнымъ и отталкивающимъ. Послушавъ это пѣніе одинъ разъ, онъ не захочетъ слушать его во второй. По этой вѣдь причинѣ православные люди и избѣгаютъ посѣщенія единовѣрческихъ церквей. Это фактъ, скрывать который нѣтъ нужды. Единовѣрческія церкви стоятъ изолированно, и это явленіе нужно признать очень прискорбнымъ. Чтобы единовѣрческія церкви привлекали къ себѣ для молитвы и православныхъ и способствовали религіозному и братскому единенію между ними и единовѣрцами, необходимо усовершенствовать пѣніе въ единовѣрческихъ церквахъ. Эту задачу и можетъ взять на себя учитель. Онъ окажетъ великую услугу обществу, если постарается переложить крюки на ноты и, обучивши дѣтей нотамъ, научить ихъ древнему гармоническому пѣнію. Русскіе люди любятъ хорошее церковное пѣніе. Это пѣніе умиляетъ всѣхъ приходящихъ въ церковь и особенно располагаетъ ихъ къ ней.

Учитель и учительница, пишетъ далѣе профессоръ, должны „въ себѣ и въ школьникахъ поддерживать церковную дисциплину въ принятыхъ обычаяхъ“. Въ какихъ обычаяхъ, профессоръ не упоминаетъ. Между тѣмъ онъ долженъ бы прямо сказать, что учитель и учительница должны строго соблюдать посты, иначе и двупертіе, и лѣстовка, и подручники, и началъ потеряютъ весь свой смыслъ и значеніе. О табакѣ также ничего не говорится въ статьѣ профессора. А между тѣмъ курящій и погибшій—это синонимы въ понятіи и на языкѣ единовѣрцевъ. Требования о соблюденіи постовъ и воздержаніи отъ табакокуренія болѣе серьезны и жизненны, чѣмъ стояніе съ лѣстовкой и подручникомъ.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что учителя, окончившіе духовную или учительскую семинарію, и учительницы, окончившія гимназію или епархіальное училище, бѣгутъ безъ оглядки изъ единовѣрческихъ школъ и помимо возложенія на плечи ихъ мѣшковъ съ лѣ-

стовками и подручными. Мѣшки эти, пожалуй, можно возложить только на доморощенных педагоговъ, которые понесутъ ихъ ради горькой нужды своей и невозможности выбраться въ другое мѣсто. Такова дѣйствительность. Чтобы привлечь образованнаго учителя въ единовѣрческую школу и заставить его полюбить ее въ широкомъ смыслѣ этого слова, нужна отъ него великая жертва, нужно даже нѣкоторое перерожденіе его. Только тогда онъ будетъ чувствовать себя болѣе или менѣе сносно въ единовѣрческой сферѣ. Но такихъ учителей въ настоящій вѣкъ мы не найдемъ и днемъ съ огнемъ. Теперь въ семинаріяхъ, какъ извѣстно, пѣніе и музыка стоятъ на подобающей имъ высотѣ. Поэтому семинаристъ, поступивъ въ единовѣрческую школу, долженъ отказаться отъ удовлетворенія своего художественнаго эстетическаго чувства. Въ любой православной школѣ онъ можетъ устроить великолѣпный хоръ. Въ единовѣрческой же школѣ онъ связанъ по рукамъ и по ногамъ. Хотя онъ и можетъ, какъ я сказалъ раньше, оказать услугу единовѣрческому пѣнію, но можетъ это сдѣлать только съ согласія псаломщиковъ и самихъ единовѣрцевъ. А послѣдніе едва ли пойдутъ на эту уступку. Итакъ, учитель, можно сказать, лишается и этого утѣшенія въ своей трудовой жизни среди единовѣрцевъ. Неудивительно, что и самая эта жизнь кажется ему мертвой и пустынной. И онъ бѣжитъ изъ единовѣрческой школы на другое мѣсто, какъ узникъ изъ темницы на чистый воздухъ. Если же единовѣрческія школы отдать полуграмотеямъ, готовымъ итти на всѣ компромиссы, то толку будетъ немного. Невѣжество будетъ царствовать въ прежней своей силѣ.

Итакъ, пожалѣемъ хотя немного учителей единовѣрческихъ школъ и не будемъ возлагать на нихъ непосильнаго и ненужнаго бремени.

Священникъ *Александръ Никольскій*.

Учено-богословскіе и церковно-проповѣдническіе опыты студентовъ Кіевской Духовной Академіи LVII курса (1904 г.). Выпускъ II. (Печатано на проценты съ капитала, пожертвованнаго Преосвященнымъ Дмитріемъ Ковальницкимъ). Кіевъ. 1905. Стр. 590. Цѣна 2 р. 50 коп.

Вышедшій недавно второй выпускъ „Опытовъ“ съ внѣшней стороны отличается отъ прошлогодняго большимъ объемомъ (454 стр.—590 стр.). Съ внутренней стороны, сборникъ представляетъ хорошій подборъ сочиненій по вопросамъ не только спеціально-научнаго содержанія, но и по вопросамъ характера современно-философскаго.

Первое мѣсто принадлежитъ сочиненію студента С. Переверзева: „Идея Богочеловѣчества въ богословско-философской системѣ Вл. Соловьева“ (стр. 1—131). Богословской литературѣ естественно считается

съ тѣмъ, что составляетъ предметъ вниманія образованнаго общества. А Вл. Соловьевъ, какъ ~~звѣ~~звѣстно, занимаетъ видное мѣсто въ ряду авторитетовъ нашей интеллигенціи ¹⁾.

Мысль сочиненія течетъ въ такомъ порядкѣ. Прежде всего идетъ изложеніе ученія В. Соловьева о Логосѣ до воплощенія (гл. 1-я): съ одной стороны, самостоятельная личность Логоса разсматривается, какъ имманентное Божеству существо (1-й отдѣлъ), а съ другой—какъ дѣйствующая причина міровой жизни и исторической судьбы человѣчества (2-й отдѣлъ): „жизнь человѣчества философскому взгляду представляется длиннымъ и сложнымъ процессомъ постепеннаго, все болѣе и болѣе тѣснаго сочетанія Божества, именно—Божественнаго Логоса съ человѣчествомъ, имѣвшимъ свою цѣлю создать условія для личности Богочеловѣка Христа“ (стр. 15). Когда же эти условія были созданы и и послѣдовало воплощеніе Логоса въ Иисусѣ Христѣ Богочеловѣкѣ, то распаденіе первобытнаго идеальнаго единства Бога и міра начинается: возстановляется: богочеловѣческая связь чрезъ Христа проводится во все человѣчество и во всю матеріальную природу. Здѣсь дается, съ одной стороны, теоретическое основаніе этого возстановленія міроваго единства—идея царства Божія (II глава, 1 отдѣлъ), а съ другой—три практическихъ образа, подъ которыми въ историческомъ христіанствѣ совершается раскрытіе идеи царства Божія,—это: Церковь, 1) какъ зданіе Христово, новый Иерусалимъ, 2) какъ живое тѣло Христово и 3) какъ совершенная невѣста Христова; съ такой точки зрѣнія разсматриваются у Соловьева каеолоичность и апостоличность Церкви, а также различныя формы ея жизни: а) молитва, милостыня и постъ; б) церковь, государство и общество; в) искусство (II глава, 2 отдѣлъ). Вторую часть представляетъ историко-критическое разсмотрѣніе изложенной теоріи Соловьева о Богочеловѣчествѣ. Авторъ устанавливаетъ зависимость Соловьева отъ Шеллинга, Гегеля, Филона, Спинозы. Общее заключеніе говоритъ, что теорія Соловьева носитъ нѣсколько эволюціонно-пантеистическій оттѣнокъ, что, однако, не унижаетъ ея значительной цѣнности,—особенно въ указаніи трехъ моментовъ земного бытія церкви подъ образами храма, тѣла и невѣсты.

На второмъ мѣстѣ стоитъ сочиненіе студ. Г. Ивановскаго: „Любовь къ Богу и ближнему, какъ начало и конецъ всей добродѣтельной жизни, по ученію древне-греческихъ церковныхъ писателей“ (стр. 133—234). При разнообразіи точекъ зрѣнія, съ которыхъ разсматривается у церковныхъ писателей христіанская любовь, авторъ все же опредѣляетъ общее у всѣхъ нихъ и выясняетъ единогласную мысль о тѣсной связи между *любовью* и *добродѣтелью*.

Третьимъ сочиненіемъ является трудъ студ. Т. Попова: „Библейскія данныя о различныхъ болѣзняхъ и ихъ врачеваніи, въ связи съ общимъ характеромъ библейско-еврейскаго міросозерцанія“ (235—406). Послѣ извѣстнаго труда Пясецкаго: „Медицина по Библии и Талмуду“ названное сочиненіе представляетъ болѣе подробное и частнѣйшее разсмотрѣніе различныхъ сторонъ древне-еврейскаго лѣченія. У еврейскаго народа, для котораго Иегова является средоточіемъ всѣхъ его міровоззрѣній, медицина носитъ отпечатокъ теократическаго характера древне

¹⁾ См. „Новый Путь“ 1903 г., № 2, стр. 71—104.

еврейской мысли и жизни. Поэтому сочинению предшествует общая часть. Здесь автор показывает, что при теократическом характере мировоззрения евреев, человеческие болезни и их заключение—смерть являются показателем того, что греховность еврея сквернит его настолько, что он не может входить в общение с Богом. Поэтому многим болезням придается религиозно-нравственное значение (264 стр.). В виду этого требовались обряды очищения, при чем „кровь самой важной жертвы греха или вины являлась символом очищения и примирения с Богом“ (стр. 259). После раскрытия этих мыслей в 1 главѣ, автор предлагает „общія свѣдѣнія о древней медицинѣ вообще и еврейской въ частности“, приписывая заимствование изъ Египта и популяризацию среди евреев медицинских свѣдѣній Моисею, и подробно излагает медицинские средства евреев, какъ они опредѣлялись закономъ и условиями палестинской жизни (глава 2-я). Во второй части идетъ рѣчь о болезняхъ евреев: 1) физическихъ— а) болезни внѣшнія, в) внутреннія и с) болезни общеорганическія и 2) физико-психическихъ—а) нервныя болезни, в) душевныя болезни.

Послѣднее мѣсто въ ряду „Учено-богословскихъ опытовъ“ занимаетъ извлечение изъ сочиненія студ. Н. Онтлика: „Соціальное значеніе христіанства, по ученію Ф. М. Достоевскаго“ (стр. 407—564). Популяризація воззрѣній Ф. М. Достоевскаго на „русскій социализмъ“ вполне понятна в виду современныхъ стремленій то въ сторону социализма, то въ сторону индивидуализма. По замѣчанію рецензента, настоящее сочиненіе представляется плодомъ самостоятельнаго труда надъ изученіемъ Достоевскаго ¹⁾. Мы имѣемъ, такимъ образомъ, въ немъ первый опытъ изслѣдованія главнаго принципа литературной дѣятельности Достоевскаго. Предметомъ первой главы является вопросъ о постановкѣ соціального вопроса у Достоевскаго: „Что нужно для того, чтобы „бѣдные люди“, „униженные и оскорбленные“ крѣпостнымъ правомъ и условиями жизни, не страдали подъ гнетомъ своей нищеты, чтобы они не были униженными и оскорбленными?“ Съ рѣшеніемъ въ духѣ социализма *Достоевскій* не былъ согласенъ: рационалистическій характеръ, атеизмъ социализма, земной характеръ его стремленій, коммуна,—всѣ эти черты социалистическаго рѣшенія поставленнаго вопроса *Достоевскій* подвергаетъ строгой критикѣ (глава II-я). „Нормальное устройство людей здѣсь—на землѣ, объединеніе ихъ на началахъ любви невозможно внѣ христіанства: невозможно безъ вѣры въ Бога, безсмертіе души и загробную жизнь; безъ вѣры во Христа, какъ необходимаго условія вѣры въ Бога и какъ необходимаго условія нравственнаго единенія между людьми—смиренія, всепрощенія и любви“ (стр. 477). Но христіанство является въ трехъ формахъ—идеяхъ: католической, протестантской и православной. Но Западъ—„какъ въ социализмъ и индивидуализмъ, такъ и въ протестантизмъ и католичество“ „потерялъ Христа“ (стр. 490). Поэтому разрѣшеніе „задачи счастливаго устройства людей на землѣ“ нужно искать въ православной Церкви (глава III-я). Коротко говоря, общественное міросозерцаніе Достоевскаго выражается въ трехъ пунктахъ: 1) ученіе о возможномъ наступленіи царства Божія на землѣ; 2) уче-

¹⁾ „Труды Кіевской Духовной Академіи“ 1904, № 10, приложение, стр. 341.

ніе о личномъ совершенствованіи въ духѣ христіанской любви, какъ условіи общественнаго совершенствованія; 3) ученіе о мессіанскомъ призваніи русскаго народа. Въ послѣдней главѣ (IV) авторъ подвергаетъ эти основныя положенія „русскаго социализма“ бѣглой критикѣ.

За „учено-богословскими опытами“ слѣдуютъ „опыты церковно-проповѣдническіе“: 1) Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ (о духовной слѣпотѣ), студ. Н. Смирнова; 3) Слово на день св. Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ (8 ноября), студ. М. Вадковскаго; 4) Поученіе въ недѣлю двадцать пятую по Пятидесятницѣ, студ. М. Инсарскаго.

Изъ содержанія второго „выпуска“ видно, что онъ не уступаетъ по своимъ достоинствамъ первому ¹⁾ и не менѣе его заслуживаетъ вниманія читающей публики.

Г. Поповъ.

Слово Истины. Изъ поученій Д. Б. Епископа *Виссаріона*, изд. 2-ое, СПБ. 1905 г. Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 20 к.

Съ признательностію слѣдуетъ встрѣтить вышедшій третьимъ изданіемъ сборникъ нѣкоторыхъ поученій въ бозѣ почившаго преосвященнаго Виссаріона, Еп. Костромскаго. Вотъ что говоритъ о своемъ произведеніи самъ преосвященный авторъ.

Предлагаемая вниманію читателей книга, подъ именемъ *Слово Истины*, составлена изъ поученій, первоначально напечатанныхъ въ «Душеполезномъ Читаніи» и затѣмъ вошедшихъ въ составъ сборника, уже разошедшагося. О достоинствѣ поученій авторъ не имѣетъ права судить, пусть судятъ читатели. Скажу только, что при составленіи поученій я заботился объ общедоступности ихъ для всѣхъ и о практической пригодности. Съ сею цѣлію я всячески избѣгалъ отвлеченности въ раскрытіи истины и старался оживлять изложеніе чертами, имѣющими близкое отношеніе къ жизни, къ нуждамъ времени, и указывалъ на явленія, наглядно изображающія раскрываемыя мысли. Съ цѣлію не утомлять вниманія слушателей, я старался сосредоточить ихъ вниманіе на немногомъ, но существенно важномъ для размышленія, предпочитая качество количеству, краткость многоглаголанію. Наряду съ поученіями въ предлагаемой книгѣ помѣщено привѣтственное посланіе автора къ бывшимъ его московскимъ прихожанамъ по случаю празднованія двухсотлѣтняго юбилея ихъ приходскаго храма. Названіе сборника: *Слово Истины* дано потому, что авторъ поученій старался быть вѣрнымъ пастырскому долгу «право править слово истины» (2 Тим. 2, 15).

Дѣйствительно, поученія маститаго архипастыря вполне соответствуютъ ихъ заглавію: „Слово истины“. Каждое увѣщаніе талантливаго витія проникнуто искреннею любовію къ поучаемымъ, выражено въ простой, краткой, сжатой и въ тоже время изящной и стилистически обработанной формѣ. Всѣ поученія, заключающіяся въ сборникѣ, на-

¹⁾ „Мисс. Обзор.“ 1904 г. № 11 стр. 122—7.

правлены не только къ специально пастырскимъ, назидательно-практическимъ цѣлямъ (борьбѣ съ пороками и т. д.), но и къ критической оцѣнкѣ существующихъ въ нашемъ обществѣ неправильныхъ взглядовъ, распространенныхъ лжеученій и т. д. Такъ образомъ проповѣди преосвящ. Виссаріона являются не только назидательными, но и публицистическими въ высшемъ значеніи данного слова; однако это отнюдь не значитъ, что онѣ доступны лишь для представителей интеллигенціи (какъ, напр., проповѣди приснопамятнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго). Вслѣдствіе общедоступности изложенія поученія преосвященнаго Виссаріона являются удобопонятными не только для образованныхъ, но и для простыхъ слушателей. Въ сборникѣ помѣщены проповѣди почти на всѣ недѣли по пятидесятницѣ, на седмицы великаго поста и на многіе праздничные дни. Несомнѣнно, такой сборникъ изящно изложенныхъ, обработанныхъ, общедоступныхъ, назидательныхъ, и въ то же время публицистическихъ проповѣдей особенно благодатенъ въ наши дни религіозныхъ шатаній и увлеченій ложными взглядами. Надѣмся, что пастыри Церкви озаботятся приобрести эту книгу, могущую служить превосходнымъ пособіемъ въ ихъ проповѣдническомъ дѣланіи.

Иеромонахъ Александръ.

Архимандритъ Андрей. *I. Истолкованіе библейскихъ изреченій объ искупленіи чловѣка. II. О любви Божіей на страшномъ судѣ Христовомъ.* Изд. Казанскаго Общества трезвости. Приложение къ журналу „Дѣятель“. Казань. 1904 г.

Вопросы объ искупленіи падшаго чловѣка, о его спасеніи, достиженіи вѣчнаго блаженства—основные вопросы христіанскаго вѣроученія. Поэтому и въ твореніяхъ христіанскихъ отцовъ и учителей мы часто встрѣчаемся съ разрѣшеніемъ и выясненіемъ ихъ какъ вообще, такъ и въ отдѣльныхъ частныхъ пунктахъ. При разнообразіи индивидуальныхъ особенностей разныхъ авторовъ, при освѣщеніи того или другого библейскаго ученія съ разныхъ точекъ зрѣнія, естественно получается и разнообразіе въ выясненіи этихъ вопросовъ. Иногда это разнообразіе можетъ казаться даже противорѣчіемъ и наводитъ читателя на сомнѣнія и недоумѣнія.

Разсмотрѣвъ святоотеческія толкованія библейскихъ цитатъ по указаннымъ вопросамъ, выяснить ихъ и составить на основаніи ихъ опредѣленный отвѣтъ—такую задачу и беретъ на себя авторъ вышеназванныхъ брошюръ. Въ первой брошюрѣ (32 стр.) авторъ выясняетъ смыслъ искупленія. Оно есть дѣло Божественной любви съ одной стороны, и съ другой—дѣло свободныхъ усилій чловѣка—подражанія Христу. Чтобы раскрыть истинный смыслъ христіанскаго ученія по этому вопросу, авторъ послѣдовательно, пользуясь святоотеческими твореніями, раз-

сматриваетъ и выясняетъ главныя понятія, связанныя съ дѣломъ искупленія: жертва, спасеніе, умилоствленіе, оправданіе, а также и наименованія Христа Спасителя Жертвою, Ходатаемъ, Посредникомъ, Избавителемъ. Во второй брошюрѣ (42 стр.) авторъ, объясняя мѣста Евангелія и Апокалипсиса о страшномъ судѣ, на основаніи святоотеческихъ толкованій, старается показать, что этотъ судъ, какъ судъ разумно-свободной твари, есть самоосужденіе ея. Ни блаженство, ни мученія не могутъ быть чѣмъ-то вѣшнимъ для людей, но они суть душевныя настроенія, свободно развивающіяся, результатъ дѣятельности самого человѣка.

По характеру своей работы авторъ брошюръ примыкаетъ къ направленію, созданному въ богословской литературѣ извѣстнымъ трудомъ архимандрита (нынѣ епископа) Сергія „Православное ученіе о спасеніи“. Въ основу догматическаго изслѣдованія полагается идея тождества блаженства и добродѣтели, нравственнаго совершенства и спасенія.

Изданы брошюры въ пользу храма при больницѣ Казанскаго общества трезвости. Цѣна первой 15 коп., второй 30 коп.

Протоіерей Александръ Миропольскій. Книжка для благочестиваго народнаго чтенія. 1903 г. Мамадышъ. 114 стр. 20 коп.

Содержаніе книжки вполне соответствуетъ ея заглавію. Здѣсь всякій „человѣкъ изъ народа“, любящій побесѣдовать о душѣ, о Божьей волѣ, о хорошей, душеспасительной жизни, найдетъ для себя здоровую пищу, легко воспринимаемую, дающую и знанія и руководственныя правила. Достаточно просмотрѣть заглавіе тридцати двухъ небольшихъ статей, составляющихъ эту книжку, чтобы судить о разнообразіи и многосторонности того поученія, которое въ простомъ изложеніи даетъ читателю авторъ. Сюда входятъ статьи о любознательности вообще, о Богопознаніи, о цѣли созданія міра и человѣка, о блаженной жизни Адама и Евы, о свободной волѣ человѣка, о необходимости истинной религіи (вѣры) для достиженія блаженства, объ обязанностяхъ людей въ отношеніи другъ друга, о значеніи слова человѣческаго, письменности и грамотности и проч. Книжка составлена назидательно. Языкъ простъ и ясенъ. Печать крупная, четкая. Отсутствіе всякой поддѣлки подъ народную рѣчь, — слащавости и искусственной елейности, часто встрѣчающихся въ изданіяхъ „для народнаго чтенія“, выдѣляетъ эту книжку изъ ряда ей подобныхъ. Посему ее можно рекомендовать.

Свящ. А. *Виноградовъ.*

ХРОНИКА.

Миссіонерство и расколосектантство.

Подъемъ духа въ расколосектантствѣ и всероссійскіе его сѣзды.—Молоканскій сѣздъ въ Закавказь и отмѣнное къ нему вниманіе намѣстника.—Критика дѣяній комиссіи Витте на штундо-баптистскомъ сѣздѣ въ Ростовѣ-на-Д.—Нижегородскій старообрядческій сѣздъ и его постановленія.—Масонство въ Петербургѣ.

Дарованная нашимъ диссидентамъ вѣроисповѣднымъ закономъ 17 апрѣля религіозная свобода естественно должна была приподнять духъ и энергію сектаторовъ и оживить внутреннюю живнедѣтельность сектантскихъ общинъ. Самымъ нагляднымъ и яркимъ выраженіемъ этого новаго настроенія въ расколосектантскомъ мірѣ служатъ *всероссійскіе сѣзды* нашихъ диссидентовъ, устрояемые нынѣ впервые на легальныхъ основаніяхъ, съ разрѣшенія самого начальства. Какъ извѣстно, сѣзды по религіознымъ и миссіонерскимъ вопросамъ служатъ самымъ вѣрнымъ и незамѣнимымъ орудіемъ къ оживленію духа и энергіи, къ сплоченію разрозненныхъ силъ дѣятелей, къ достиженію единства дѣйствій. Миссія внутренняя по опыту знаетъ значеніе подобныхъ сѣздовъ: когда чаще бывали наши православно-миссіонерскіе сѣзды, тогда и оживленіе шло миссіонерское дѣланіе, бодрѣе, увѣреннѣе чувствовали себя дѣятели, дружиѣ дѣйствовали православные апологеты. Старообрядцы австрійскаго согласія первые поняли и оцѣнили силу и значеніе подобныхъ сѣздовъ и стали въ послѣднее пятилѣтіе ежегодно устроить ихъ въ Нижнемъ - Новгородѣ во время ярмарки, не смотря на всевозможныя препятствія со стороны свѣтской власти. Благодаря этимъ сѣздамъ, австрійская поповщина выдвинулась изъ среды другихъ согласій, какъ боевая и наилучше организованная въ своихъ церковныхъ дѣлахъ община. Издавна пользовались сѣздами или конференціями для устроенія своихъ духовныхъ дѣлъ и

организациі пропаганды своего лжеученія и другая наша боевая диссидентская группа въ мірѣ сектантства—это *штундобаптизмъ*. Какъ и слѣдовало ожидать, и при новомъ курсѣ первыми воспользоваться благами новаго закона о вѣроисповѣдной свободѣ смѣлые, энергичные штундобаптисты, которые уже 17—22 мая устроили въ Ростовѣ-на-Дону свой всероссійскій съѣздъ представителей своей секты.

Наименѣе другихъ пользовалось услугами съѣздовъ одряхлѣвшее, поглощаемое новѣйшимъ сектантствомъ молоканство. Но и его упавшую энергію пробудилъ новый законъ. Закавказскіе молокане, пользуясь тѣмъ поводомъ, что въ текущемъ году исполнилось сто лѣтъ со времени признанія за сектою свободы отправления богомоленій, исходатайствовали себѣ у министерства разрѣшеніе на всероссійскій съѣздъ, который и состоялся 22 іюля въ с. Воронцовкѣ, Тифлискаго уѣзда, привлекиши на торжество до 3 тысячъ делегатовъ. Съѣздъ этотъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ даже самъ намѣстникъ Кавказа гр. Воронцовъ-Дашковъ. А прогос—отвѣчаемъ на послѣдовавшіе къ намъ запросы, почему и зачѣмъ молоканскому торжеству придано такое несоответствующее государственное значеніе? Конечно, юбилейное торжество молоканъ ничего государственнаго собою не представляетъ и бесспорно было лишь домашнимъ внутреннимъ дѣломъ секты, и если высокій представитель государственной власти въ мятежномъ краѣ, въ смутное время, взялъ на себя нелегкій трудъ,—оставивъ неотложныя текущія дѣла, поѣхалъ въ горы посѣтить сектантское торжество, то, очевидно, гр. Воронцовъ долженъ имѣть на то серьезные, чисто государственные мотивы.

Молоканство, за отсутствіемъ православнаго населенія въ краѣ, представляетъ собою единственно надежный русскій элементъ. Между тѣмъ молоканъ нерѣдко обижаютъ низшія власти изъ туземцевъ, а послѣдніе прямо тѣснятъ мирное молоканское населеніе. Среди молоканъ въ послѣдніе годы идетъ нежелательное броженіе въ пользу выселенія въ Америку. Отсюда понятно, что намѣстнику нужно было обласкать молоканское населеніе въ столь важный моментъ ихъ исторической жизни. Онъ это и сдѣлалъ и ревнующимъ православнымъ этимъ не слѣдуетъ соблазняться. Для торжественнаго приема гостей, размѣстившихся по домамъ мѣстныхъ молоканъ, селеніе устроило обширный шатеръ діаметромъ до 50 сажень, сооруженный на огромныхъ столбахъ и крытый парусиною. Подъ этимъ шатромъ были расположены длинныя столы, посрединѣ которыхъ и нѣсколько въ сторонѣ было сдѣлано возвышеніе для помѣщенія за столомъ встрѣченнаго сектантами съ торжественностью намѣстника на Кавказѣ и прибывшихъ съ нимъ почетныхъ гостей. У входа въ шатеръ намѣстника привѣтствовали трое старцевъ-молоканъ Воронцовскаго селенія

и другихъ обществъ. Когда графъ занялъ мѣсто, собраніе открылось чтеніемъ молитвы. Торжество началось. Прочтя молитвы „Спаси Господи“ и „Отче нашъ“, молящійся произнесъ молитву, имъ самимъ (?) составленную.

Отлагая описаніе подробностей этого сѣзда до полученія свѣдѣній отъ нашего корреспондента, замѣтимъ, что таврическіе *ново-молокане* также испросили себѣ у министерства разрѣшеніе на сѣздъ, который и имѣеть состояться этою осенью.

Расколосектантскіе сѣзды съ ихъ постановленіями (конечно, подлинными, а не тѣми, что въ газетахъ только опубликованы) заслуживаютъ особаго вниманія миссіи, давая чрезвычайно цѣнный матеріалъ для наблюденій надъ настроеніемъ и вообще состояніемъ раскола и секты, и въ частности для характеристики отношеній диссидентовъ къ милостямъ закона 17 апрѣля.

Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляетъ сообщеніе нашего корреспондента о. Евграфа Овсянникова о постановленіяхъ ростовскаго штундобаптистскаго сѣзда. Представители этой секты смѣло и, если хотите, гордо отвергли всѣ Высочайше утвержденныя главнѣйшія предположенія комиссіи Витте, о льготахъ и милостяхъ сектантамъ, предложивъ свой проектъ. Этотъ приговоръ штундобаптистскаго сѣзда служитъ лучшею критикой дѣяній этой комиссіи, которая провела вѣроисповѣдную реформу слишкомъ бюрократически.

Вотъ что сообщаетъ намъ объ упомянутомъ сѣздѣ почтенный о. Овсянниковъ.

Съ 17-го по 22-е мая текущаго года въ г. Ростовѣ-на-Дону состоялся сѣздъ штундо-баптистовъ Донской области и сосѣднихъ губерній — Екатеринославской и Таврической — подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ штундовыхъ настоятелей П. Балихина. На сѣздѣ собралось свыше 100 представителей штундовыхъ общинъ. Засѣданія сѣзда происходили въ обширномъ зданіи, въ которомъ обычно устраивается сельско-хозяйственная выставка. Двери зала были открыты для всѣхъ желающихъ, за исключеніемъ духовныхъ лицъ. Только нѣсколько послѣднихъ засѣданій происходили при закрытыхъ дверяхъ.

Предметомъ обсужденій этого сѣзда были вопросы, вызванные новымъ положеніемъ штундизма послѣ закона 17-го апрѣля 1905 года.

1) Прежде всего обсуждался вопросъ о приобрѣтеніи мѣстъ для постройки молитвенныхъ домовъ. По этому вопросу постановлено: по городамъ покупать мѣста и строить особые молитвенные дома, а по селамъ собираться въ частныхъ домахъ.

2) По вопросу о постройкѣ школъ для дѣтей постановили: за неимѣніемъ средствъ на постройку своихъ особыхъ школъ, обучать дѣтей въ православныхъ школахъ.

3) По вопросу объ избраніи пресвитеровъ постановили: избранный обществомъ и утвержденный начальствомъ, пресвитеръ обязанъ совершать только религіозныя требы: совершать богослуженіе въ молитвенныхъ домахъ, крестить достигшихъ возраста и новообращенныхъ, сочтывать брачующихся и погребать умершихъ. Для того, чтобы не обременять пресвитера и не отвлекать его отъ его прямыхъ обязанностей, постановили веденіе метрическихъ записей возложить на особо избраннаго старосту, который составляетъ посемейные списки и свѣдѣнія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, представляетъ въ полицейское управленіе или въ волостныя, станичныя, хуторскія и сельскія правленія.

4) По вопросу о клятвѣ и присягѣ на судѣ, а также при поступленіи на военную или другую какую службу, постановлено: по установленной закономъ формѣ клятвы и присяги не принимать, а заявлять предъ лицомъ требующихъ присяги о своемъ упованіи и въ подтвержденіе своихъ словъ говорить „да“ или „нѣтъ“. Если показаніе окажется ложнымъ, то виновный долженъ быть наказанъ отлученіемъ отъ общины, а также повиненъ наказанію по суду уголовному.

5) По вопросу объ избраніи въ общественныя должности постановлено: вступать въ должности десятскихъ, сотскихъ, старосты и старшины и проходить эти должности съ честію и съ сознаниемъ ихъ важности. Если же кто-либо окажется безчестнымъ, того отлучать отъ общины.

6) Постановлено избрать четырехъ годовыхъ проповѣдниковъ, которыхъ посылать въ отдаленныя мѣстности, и 13 полугодовыхъ для развѣздовъ съ проповѣдію по ближайшимъ селамъ и деревнямъ. Были избраны въ годовые проповѣдники: Прокопій Евсюкъ и Петръ Гаркуша, оба изъ Екатеринославской губерніи, которые получили на нужды проповѣди отъ конференціи штундистовъ по 150 рублей.

Затѣмъ была составлена слѣдующая „всепокорнѣйшая“ просьба 72 представителей русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ во главѣ съ Д. И. Мазаевымъ, которая была направлена, по прочтеніи и одобреніи ея на сѣздѣ, въ комитетъ министровъ:

„По всестороннемъ обсужденіи всѣхъ пунктовъ Высочайшаго указа отъ 17-го апрѣля сего года и Высочайше утвержденного положенія комитета министровъ отъ того же 17-го апрѣля, баптисты пришли къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Признавая необходимымъ для правительства имѣть средство къ сношенію съ нашими церковными общинами и для нашихъ общинъ съ органами правительства, баптисты не могутъ, однако, согласиться на то, чтобы органы ихъ духовно-церковной жизни зависѣли въ отправленіи своихъ обязанностей отъ утвержденія ихъ правительствомъ. Ихъ цер-

ковный строй первично-христіанскій и простонародно-русскій, вся ихъ духовная и церковная практика основана на ученіи св. Писанія (особенно Новаго Завѣта). Въ Евангеліяхъ, Дѣянїяхъ и Посланїяхъ святыхъ Апостоловъ они не находятъ ни заповѣдей, ни примѣра тому, чтобы пастыри представлялись правительству къ утвержденію. Съ другой стороны, громадное большинство баптистовъ люди простые (крестьяне и мѣщане). Если будутъ утверждать баптистскихъ пресвитеро́въ, проповѣдниковъ и проч. съ тѣмъ, чтобы на нихъ возлагались обязанности веденія метрическихъ книгъ и полицейскихъ переписокъ, то первымъ условіемъ при выборѣ ихъ будетъ извѣстный минимальный образовательный цензъ. У баптистовъ же, согласно Новому Завѣту, первое требованіе отъ блюстителей церкви—духовная жизнь, второе—духовный даръ слова и церковнаго управленія, возможно глубокое знаніе св. Писанія, здравое христіанское познаніе и жизненный опытъ и развитіе, а послѣ этого уже формальное умственное образованіе. Поэтому, согласно непремѣнному велѣнію совѣсти и вѣрованію, на основаніи пониманія св. Писанія, для свободнаго отправленія молитвъ и правілъ вѣры баптисты считаютъ необходимымъ, чтобы ихъ пресвитеры избирались свободно, лишь подъ руководствомъ Духа Божїя, при постѣ и молитвѣ.

Для сношенія же органовъ правительства съ церковными общинами, баптисты предлагаютъ слѣдующій способъ:

Каждая община церковная избираетъ и уполномочиваетъ приговоромъ изъ среды своей лицо, подходящее по способностямъ и житейскому опыту (но не изъ наставниковъ), подъ названіемъ „общинный староста“ для завѣдыванія юридическими дѣлами общины и для сношеній съ представителями власти по всѣмъ дѣламъ административно-полицейскаго свойства. Этотъ „общинный староста“ избирается и смѣщается общиною совершенно свободно, большинствомъ голосовъ. Об избраніи и уполномочиваніи его, этого лица, обязательно должно быть донесено общиною приговоромъ подлежащему начальству. Этотъ „общинный староста“ долженъ давать всякія свѣдѣнія по требованію начальства—о личномъ составѣ общины, о наставникахъ ея, о молитвенномъ помѣщеніи,—однимъ словомъ, онъ долженъ быть связующимъ звеномъ между правительствомъ и данною церковною общиною.

II. Что касается веденія метрическихъ записей, то баптисты рѣшили не возлагать на пресвитеро́въ или проповѣдниковъ эту обязанность, а предоставить записываніе гражданскихъ актовъ по нашимъ общинамъ административнымъ учрежденіямъ или особымъ присутствіямъ по дѣламъ актовъ гражданского состоянія, или волостнымъ и полицейскимъ управленіямъ; общинные же старосты должны вести у себя по общинамъ „справочныя записи“ для свѣдѣній по надобности начальства и выдавать на руки членамъ общины, имѣющимъ заявлять въ админи-

стративныя мѣста акты рожденія, браковъ и смерти, справочныя записи по определенной формѣ, за подписью своей и двухъ свидѣтелей—членовъ общины, во избѣжаніе только ошибокъ въ этомъ важномъ гражданскомъ дѣлѣ.

Это освобожденіе пресвитеровъ и проповѣдниковъ отъ обязанности веденія метрическихъ записей баптисты обосновываютъ, во первыхъ, на томъ, что въ составѣ ихъ наставниковъ мало лицъ, имѣющихъ достаточное формальное образованіе и житейскую опытность для гражданскихъ и административныхъ дѣлъ, и, во-вторыхъ, на томъ, что и для образованныхъ наставниковъ, какъ на то жалуются пастыри всѣхъ инославныхъ исповѣданій, эта чуждая ихъ пресвитерскому назначенію обязанность веденія метрическихъ записей крайне обременительна и отвлекаетъ ихъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей.

III. Затѣмъ, переходя къ милостиво предлагаемому ихъ наставникамъ преимуществу въ видѣ исключенія ихъ изъ податного сословія и освобожденія отъ военной службы, баптисты просятъ о нижеслѣдующемъ. Большая часть ихъ предстоятелей крестьяне, для нихъ и потомковъ ихъ великую цѣну имѣютъ крестьянскій земельный надѣлъ и другія хозяйственныя права, связанныя съ принадлежностію къ какому-либо сельскому обществу. Къ тому же баптистамъ и ихъ возлюбленнымъ братьямъ—предстоятелямъ нисколько не кажется унижительнымъ считаться крестьяниномъ или, вообще, простолюдиномъ, хотя они нисколько не относятся съ осужденіемъ къ лицамъ высшихъ сословій, а также къ лицамъ, которыя по требованіямъ службы государственной или высшаго образованія должны выдти изъ податного сословія.

Въ виду этого, баптисты просятъ не исключать изъ сельскихъ и городскихъ податныхъ сословій ихъ наставниковъ, а только освобождать тѣхъ изъ нихъ, о наставническомъ служеніи которыхъ будетъ дано надлежащее извѣщеніе чрезъ посредство общинныхъ приговоровъ: а) на время ихъ пресвитерскаго или проповѣдническаго служенія отъ натуральныхъ и общественныхъ повинностей (службы въ десятскихъ, сотскихъ, старостахъ, волостныхъ судьяхъ, присяжныхъ засѣдателяхъ и проч.), отъ общественныхъ работъ (исправленій дорогъ и т. п. ихъ лично, но не взрослыхъ ихъ сыновей, которыхъ вообще нежелательно отрывать отъ земли и крестьянской жизни) и б) отъ военной службы. Что же касается службы по жребію, то баптисты не считаютъ нужнымъ ходатайствовать нынѣ, такъ какъ они не могутъ поставлять на подобное пресвитерское служеніе молодыхъ людей, а только могутъ допускать ихъ къ сослуженію въ видѣ испытанія. Въ такихъ случаяхъ они не считаютъ за недостойное ни для этихъ молодыхъ братьевъ, ни для общинъ отбываніе воинской повинности по жребію. Баптисты, однако, просятъ, чтобы въ исключительныхъ случаяхъ данной общинѣ предоста-

влялось право ходатайствовать объ освобожденіи такового молодого церковнаго служителя отъ военной службы“.

Подавая свою просьбу, русскіе баптисты выразили желаніе, чтобы четыре брата: владѣлецъ имѣнія при слободѣ Большая Крѣпкая, Таганрогскаго округа, Донской области, Дій Ивановичъ Мазаевъ, инженеръ-технологъ Иванъ Степановичъ Прохановъ въ Петербургѣ, мѣщанинъ Иванъ Петровичъ Кушнаревъ въ Кіевѣ и мѣщанинъ Николай Васильевичъ Одинцовъ въ Балашовѣ—въ случаѣ надобности могли словесно или письменно давать необходимыя объясненія передъ комитетомъ министровъ и другими властями. Этими лицамъ могутъ быть объявлены резолюціи и обращены запросы для сообщенія по общинамъ.

Такъ откликнулись донскіе штундо-баптисты на Высочайшій указъ 17-го апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости!

Комментаріи пока излишни.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ и состоявшійся 2—5 августа *старообрядческой* нижегородскій, *шестой* по счету, съѣздъ. (Какъ отъ стали православные миссіонеры, забастовавшіе только на *третьемъ* всероссійскомъ съѣздѣ, состоявшемся въ Казани еще въ 1897 г.!). О немъ мы также будемъ имѣть свѣдѣнія отъ *собственного* корреспондента, а теперь познакомимъ нашихъ читателей съ дѣяніями съѣзда по газетнымъ отчетамъ. По словамъ „Нов. Вр.“, съѣздъ этотъ состоялъ исключительно изъ старообрядцевъ-поповцевъ Бѣлокриницкой іерархіи. Годъ отъ году съѣзды становятся все многочислѣе и на нынѣшнемъ съѣздѣ собралось до 200 человекъ—представителей Москвы, Петербурга, Уральской области, почти всей Волги, Пермской губерніи и даже Сибири. Симпатіи къ съѣздамъ среди старообрядцевъ все растутъ, а нынче, когда съѣздъ впервые разрѣшенъ официально, на съѣздъ явились и принципиальные противники его, напр., архіепископъ Іоаннъ московскій, прежде не рѣшавшійся участвовать въ немъ. Съѣздъ открылся, какъ открываются всѣ съѣзды,—торжественно, съ помпой: было отслужено молебствіе въ архіерейской церкви при домѣ купца Сироткина, гдѣ происходилъ съѣздъ. Архіепископъ Іоаннъ сказалъ рѣчь. Засѣданія съѣзда происходили въ саду, подъ открытымъ небомъ; бромъ уполномоченныхъ отъ разныхъ старообрядческихъ общинъ, въ числѣ коихъ находились московскіе милліонеры: братья Рябушинскіе И. А. Пуговкинъ, Ѳедотовъ и др., въ съѣздѣ принимали участіе два старообрядческихъ архіерея и одинъ архіепископъ. Открылъ съѣздъ Д. И. Сироткинъ, предсѣдательствовали каждый день вновь избравшіеся предсѣдатели.

Кромѣ текущихъ дѣлъ, на сѣздѣ долженъ былъ обсуждаться докладъ „О положеніи старообрядчества въ Россіи въ связи съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ странѣ“. Програма сѣзда была разослана всѣмъ уполномоченнымъ, но передъ его открытіемъ предсѣдатель совѣта сѣзда Сироткинъ былъ у губернатора и губернаторъ потребовалъ, чтобы этотъ вопросъ былъ исключенъ. Сироткинъ смиренно согласился и, открывая засѣданіе, поставилъ ультиматумъ сѣзду, что онъ даетъ свой садъ для сѣзда только при условіи, что на сѣздѣ не будутъ подниматься политическіе вопросы. Сѣздъ согласился. Кругомъ передовыхъ старообрядцевъ молчалъ, хотя до сѣзда говорилъ очень много. По требованію губернатора, на сѣздѣ не были допущены корреспонденты столичныхъ газетъ и мѣстные репортеры. Что тутъ страшнаго—совершенно неизвѣстно: сѣхавшіеся старообрядцы въ политическомъ смыслѣ представляли въ огромномъ большинствѣ своемъ совершенно консервативную силу. Представители передового старообрядчества, участвовавшіе въ сѣздѣ, совершенно незамѣтны; напримѣръ вліятельные на сѣздѣ (какъ всѣ богачи) братья Рябушинскіе, довольно красные въ Москвѣ, на сѣздѣ старообрядцевъ выглядѣли со всѣмъ блѣднорозовыми, почти бѣлыми. Какая тутъ политика, когда былъ проектъ не допускать „брадобритниковъ“ на сѣздѣ или по крайней мѣрѣ не выбирать ихъ ни на какія должности. Можно впередъ сказать, что еслибы кучка интеллигентовъ, участниковъ сѣзда, сумѣла возбудить на сѣздѣ политическіе вопросы, то конечно бы провалили ее. Присутствовавшіе „красные“ и безъ того на сѣздѣ побѣлѣли, какъ полотно.

Замѣтимъ отъ себя, что очень жаль, что представители старообрядчества не имѣли возможности высказать свое политическое сredo. Это чрезвычайно важно и случай былъ какъ нельзя болѣе подходящій. На старообрядчество еще покойный Плеве возлагалъ надежды, какъ на силу способную къ противодѣйствію „интеллигенціи“. А „красные“—то всетаки и здѣсь имѣются.

Сообщаемъ краткій отчетъ объ этомъ сѣздѣ со словъ газ. „Слово“.

Первое засѣданіе сѣзда началось служеніемъ молебна. Послѣ молебна была произнесена архіепископомъ Іоанномъ рѣчь о сохраненіи церковныхъ обычаевъ и благочинія. Предсѣдатель совѣта открылъ засѣданіе и, послѣ вступительной рѣчи, предложилъ собранію избрать предсѣдателя перваго засѣданія сѣзда. Предсѣдателемъ избранъ А. В. Симаковъ. Собраніе постановило: послать С. Ю. Витте телеграмму, съ выраженіемъ благодарности за его великіе труды по дѣламъ вѣротерпи-

мости. Затѣмъ былъ прочтенъ докладъ попечительства и денежный отчетъ за истекшій годъ. Собраніе благодарило членовъ совѣта за ихъ дѣятельность. Представители всѣхъ россійскихъ старообрядческихъ братствъ поднесли икону и благодарственный адресъ всероссійскимъ сѣздамъ въ лицѣ ихъ главныхъ дѣтелей еп. Арсенія, Д. В. Сироткина и М. И. Бриллиантова. Архіепископъ Іоаннъ благословилъ сѣздъ поднесенной иконой. Для провѣрки отчета и просмотра докладовъ избраны комиссіи, первая—изъ 8 членовъ и вторая—изъ 10; для веденія писемоводства на сѣздѣ избраны шесть секретарей. По предложенію совѣта попечительства сѣздъ постановилъ учредить въ Москвѣ особое постоянное совѣщательное отдѣленіе для выдачи справокъ, указаній, совѣтовъ и вообще всего, что касается старообрядческихъ общинъ. Разсуждали о сборѣ суммъ на дѣла попечительства. Рѣшено: производить сборы добровольные. Секретарь комиссіи, учрежденной чрезвычайнымъ старообрядческимъ сѣздомъ, М. И. Бриллиантовъ, прочелъ отчетъ объ ея дѣятельности. Тѣмъ же секретаремъ комиссіи была прочтена заготовленная благодарность Государю Императору за дарованную свободу вѣроисповѣданія указомъ 17-го апрѣля. Подписи къ благодарности собираются по всей Россіи. Предложено послать свящ. Дмитрію Смирнову на Дальній Востокъ привѣтственную телеграмму, съ выраженіемъ благодарности за его духовную дѣятельность и труды на театрѣ войны.

Второе засѣданіе состоялось 3-го августа. Предсѣдателемъ былъ избранъ П. П. Рябушинскій. Прочитаны были семь проектовъ и докладовъ устава старообрядческихъ общинъ. Для выработки изъ прочитанныхъ проектовъ и доклада нормальнаго устава избрана комиссія изъ 12 лицъ и съ участіемъ въ ней авторовъ проектовъ. Сѣздъ постановилъ внести въ уставъ общины: а) чтобы всѣхъ членовъ общины, достигшихъ совершеннолѣтія, допустить съ правомъ голоса на приходскія собранія; б) допустить женщинъ къ участію въ приходскихъ собраніяхъ съ правомъ голоса, но безъ права быть избираемыми въ должностныя лица; в) на необходимые расходы и содержаніе кладбищъ дѣлать не обложенія прихожанъ, а добровольный сборъ; г) считать приходское собраніе дѣйствительнымъ при наличности одной трети прихожанъ; д) приходъ считать тамъ, гдѣ есть старообрядскій храмъ; е) должностныхъ лицъ избирать на три года; ж) внести въ уставъ статью, предоставляющую собранію право выдавать совѣту общины подробную инструкцію для внутренняго распорядка въ приходѣ. Заслушавъ докладъ ревизіонной комиссіи, признавшей, по провѣркѣ, отчетъ совѣта вѣрнымъ. Собраніе отчетъ утвердило. Затѣмъ утверждена смѣта прихода-расхода на слѣдующій годъ. Собраніе избрало для присутствованія

на соборѣ епископовъ представителей сѣзда, въ количествѣ 9 лицъ. Заслушанъ вновь составленный проектъ положенія о сѣздахъ. Рѣшено: отпечатать и разослать по приходамъ этотъ проектъ для разсмотрѣнія, и по выработкѣ нормальнаго, — представить на утверженіе слѣдующаго сѣзда. Прочтены адреса: князю Святополкъ-Мирскому и сенатору Кони, коимъ выражается благодарность за ихъ труды въ защиту угнетаемыхъ въ дѣлахъ вѣры и совѣсти. Заслушанъ и утвержденъ протоколъ перваго засѣданія сѣзда. Сѣздъ постановилъ выразить благодарность той части русской печати, которая освѣщала тяжелое положеніе старообрядчества и стояла за его нужды и желанія и занести эту благодарность въ отчетъ сѣзда.

Третье засѣданіе состоялось 4-го августа.

Предсѣдателемъ избранъ снова П. П. Рябушинскій. Послѣ утвержденія смѣты на будущій годъ происходило избраніе членовъ совѣта. Избраны старые, съ добавленіемъ двухъ, вновь избранныхъ. Затѣмъ слѣдовало избраніе предсѣдателя попечительства, его товарища и казначея. Записками избраны прежнія лица. Поступили заявленія о недопущеніи женщинъ съ правомъ голоса въ приходскихъ собраніяхъ. Собраніе высказалось за предоставленіе рѣшенія этого вопроса освященному собору епископовъ. Слушалось объясненіе предсѣдателя ревизионной комиссіи о рассмотрѣнныхъ ею докладахъ и затѣмъ слѣдовало ихъ чтеніе: а) г. Голубина о учрежденіи среднихъ старообрядческихъ училищъ; б) г. Козлова о метрическихъ книгахъ; в) г. Калагина объ училищахъ; г) г. Козлова о томъ же; д) г. Сироткина о ежегодномъ матеріальномъ содѣйствіи улучшенію церковнаго пѣнія и, въ случаѣ утвержденія положенія сѣздовъ, основаніи на эти дѣли фонда: е) доверенныхъ общинъ при Кусинскомъ заводѣ, съ просьбою объ устройствѣ у нихъ училища и ж) г. предсѣдателя Семеновской земской управы — предложеніе указать учителей старообрядцевъ для занятія учительскихъ должностей въ земскихъ училищахъ. Разсуждали: а) о желаніи, чтобы священники выдерживали экзамены на законоучителей. Постановлено обратиться съ заявленіемъ къ освященному собору съ просьбой, чтобы священнослужители наши, кому возможно, держали эти экзамены, и вмѣстѣ съ тѣмъ разослать священникамъ установленныя программы для законоучителей; б) выразить благодарность предсѣдателю Семеновской земской управы, а подысканіе требуемыхъ учителей возложить на совѣтъ и в) докладъ Кусинскихъ уполномоченныхъ сдать въ совѣтъ попечительства.

Четвертое засѣданіе состоялось 5-го августа.

Предсѣдателемъ собранія избранъ Д. В. Сироткинъ. Заслушанъ докладъ г. Ламанова о предъявленіи иска о возвращеніи кубанскимъ казакамъ насильственно отобраннаго у нихъ Никольскаго монастыря

въ обвалахъ близъ станицы Кавказской Кубанской области архимандритомъ (нынѣ викаріемъ Нижегородскимъ) Исидоромъ Колоколовымъ. Не касаясь вопроса по существу, собраніе преподало докладчику со- вѣтъ обратиться съ жалобой къ намѣстнику Кавказа. Собраніе поста- новило разослать книги для метрической записи. Заслушанъ докладъ о. Алексѣя Старкова о постройкѣ помѣщенія на Бѣлыхъ горахъ въ Пермской губ. Рѣшено предоставить совѣту выдать на этотъ предметъ 100 руб. Заслушанъ докладъ того же о. Алексѣя Старкова о выдачѣ пособія для приведенія въ надлежащій видъ существующей моленной въ Олонецкой губ. Докладъ сданъ совѣту попечительства. Заслушанъ докладъ о возвращеніи отобранныхъ келлій въ Архангельской губ. на Мезени. Веденіе этого ходатайства взялъ на свои средства А. И. Морозовъ. По поводу доклада В. Усова собраніе принципиально высказа- лось за устройство въ Нижнемъ-Новгородѣ хранилища древностей. Вслѣдствіе заявленія Г. И. Грачева и В. Е. Макарова написать просьбу попечителямъ Рогожскаго кладбища, чтобы они разрѣшали посѣтителямъ старообрядцамъ осматривать кладбищенскую бібліотеку въ опредѣленное время безпрепятственно. Заслушанъ докладъ о книгопечатаніи. Рѣ- шено: предоставить совѣту изыскать средства для устройства типографіи. Заслушанъ докладъ о поддержкѣ редакціи „Старообрядческаго Вѣст- ника“. Рѣшено: докладъ сдать въ совѣтъ попечительства. Заслушанъ докладъ объ открытіи школы для изученія иностранныхъ языковъ. Рѣшено: сдать въ попечительство, съ предоставленіемъ права сдѣлать въ смѣтъ, если найдетъ удобнымъ, перестановку суммъ на расходы по сему предмету. Заслушанъ докладъ И. П. Федорова о произведенной ревизіи школъ пѣнія. По поводу этого доклада рѣшено поручить ко- миссіи по улучшенію церковнаго пѣнія собрать лучшіе экземпляры брѣзовыхъ книгъ и издать ихъ. Рѣшено открывать школы церковнаго пѣнія въ каждой епархіи. Заслушано устное предложеніе г. Макарова, обратиться съ предложеніемъ къ Константинопольскому патріарху вы- сказаться о каноническомъ достоинствѣ старообрядческой іерархіи. Собраніе энергично и рѣшительно отклонило это предложеніе, какъ нежелательное и унижительное для старообрядческаго священства. За- слушанъ докладъ г. Захарова, предлагающій собранію высказаться по поводу указа 17-го апрѣля. Собраніе предложеніе это отклонило. Былъ принятъ и утвержденъ отчетъ о третьемъ засѣданіи. Состоялось избраніе новыхъ лицъ въ члены попечительства, а затѣмъ предсѣдатель объявилъ шестой сѣздъ закрытымъ.

Послѣ того значенія, какую имѣютъ для миссіи сообщенія о ра- сколо-сектантскихъ сѣздахъ, не малую важность имѣетъ и сооб- щеніе о масонствѣ въ Петербургѣ.

Г. Борей, сотрудникъ „Нов. Врем.“, сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, что масонство снова распространяется въ Россіи и будто бы въ Петербургѣ существуетъ нѣсколько масонскихъ ложъ.

Масонъ, посвященный въ третью степень ордена, но покинувшій ложу, передалъ г. Борей нѣкоторыя фактическія данныя.

„Русскіе масоны собственно „мартинисты“. Мартинизмъ явился въ Испаніи въ XVIII в. Основателемъ этого мистическаго ученія былъ еврей Мартинесъ Пасхалисъ, который перенесъ свою дѣятельность во Францію, гдѣ мартинизмъ сталъ политической школой. Въ Россіи, именно въ Москвѣ, мартинисты появились въ царствованіе Екатерины II. Ихъ ложа, основанная въ 1781 году и носившая названіе „Дружеское ученое общество“, была закрыта правительствомъ въ 1792 году. Теперь мартинисты снова появились въ Петербургѣ. Вмѣстѣ съ масонами они будто бы разрабатываютъ планъ Соломона—мирнаго завоеванія вселенной. Обѣ эти фракціи масонства служатъ единому еврейскому союзу, который стоитъ во главѣ всей политической агитаціи. Соломонъ былъ славенъ своею мудростью и мудрѣе подобнаго „Соломонова плана“ ничего, конечно, себѣ не представишь.

„Года три назадъ,—разсказываетъ бывшій масонъ,—меня ввели въ благотворительный кружокъ, существующій въ Петербургѣ. Въ гостиной собиралось свѣтское, вліятельное общество—шталмейстеры, бароны, посланники, офицеры. Собранія были вполне благочестивыя. Читалось о Богѣ и религіи, на стѣнѣ висѣло Распятіе. Рядомъ съ нимъ находились однако изображенія буддійскихъ божествъ, идолы, статуэтки фавновъ. На болѣе интимныхъ собраніяхъ, какъ я потомъ узналъ, Распятіе убиралось и говорили совсѣмъ не о Христѣ.

„Кромѣ душевспасительныхъ чтеній и благотворительности, это общество занималось спиритическими опытами, подобно другому нашему обществу изслѣдованія въ области психизма, гдѣ секретаремъ состоитъ г. Х., а также опытами гипнотическаго внушенія. Чудеса и тайны масонства отлились въ болѣе современную форму. Все это было при- манкой для неофитовъ и непосвященныхъ въ сущность дѣла новичковъ.

„Символомъ общества была звѣзда розенкрейперовъ. Въ началѣ меня привлекали эти собранія. Хозяйкой гостиной была дама съ извѣстной дворянской фамиліей. Квартира была аристократическая, собиралось лучшее общество столицы. Только впоследствии я узналъ, что это была ложа русскихъ масоновъ-мартинистовъ, которыхъ теперь насчитывается въ Россіи 5,200 человекъ. Кромѣ главной ложи у нихъ есть малыя въ восьми провинціальныхъ городахъ. Ученіе нашихъ мартинистовъ оказалось чисто политическимъ. Во главѣ современнаго масонства стоялъ извѣстный лонскій чудотворецъ, магъ и кудесникъ еврей Z. Нами въ Россіи руководилъ не менѣе извѣстный въ Парижѣ докторъ Папюсъ,—

онъ же еврей Анкосъ. Мартинисты имѣли своихъ адептовъ во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, проникали въ тюрьмы и путемъ разныхъ услугъ приобрѣтали новыхъ приверженцевъ. Цѣль общества составляло политическое ослабленіе Россіи, которая, подобно Франціи, должна была подчиниться вліянію всемірнаго союза масоновъ. О войнѣ на Дальнемъ Востокѣ и о внутреннихъ волненіяхъ въ Россіи мы знали задолго до ихъ возникновенія.

„Отшатнуло меня отъ ложи мартинистовъ прежде всего невыносимое шпіонство. Всѣ члены общества слѣдили другъ за другомъ. Затѣмъ понемногу я проникъ въ сущность ученія. За мистицизмомъ и чудесами скрывались полный атеизмъ и политическая агитація могущественной партіи. Къ счастью, я еще не былъ посвященъ въ высшія степени ордена. Изъ нихъ одинъ выходъ—въ могилу“.

Разсказъ бывшаго масона очень загадоченъ и фантастиченъ. Я не сообщая всѣхъ подробностей. Можно вѣрить или не вѣрить въ существованіе масонскихъ ложъ въ Петербургѣ, но политическую агитацію мартинистовъ въ Россіи отрицать трудно. Она уже имѣетъ свою исторію. Я рассчитываю на дальнѣйшія сообщенія. Вчера мнѣ передали характерное кольцо масоновъ. На немъ изображены двѣ скрещенныхъ руки. Если раскрыть кольцо, въ немъ видны два сердца. Символическое рукопожатіе говоритъ о единеніи масоновъ и мартинистовъ.

Это кольцо не ешло отъ отца къ сыну. Золотое, изъ трехъ сдвинутыхъ обручей съ эмблемой рукопожатья, оно является символомъ масонскаго или всемірно-еврейскаго союза. Принадлежалъ ли къ масонамъ владѣлецъ этого кольца—неизвѣстно, но онъ многое разсказывалъ о нихъ своему сыну. Вотъ одинъ изъ его разсказовъ.

Въ качествѣ архитектора онъ былъ приглашенъ въ петербургскій домъ графини Z. Домъ былъ старинный: въ одной изъ залъ образовались трещины на потолокъ и въ стѣнахъ; во многихъ мѣстахъ осыпалась штукатурка. Осматривая залъ, въ который велъ скрытый входъ, архитекторъ былъ заинтересованъ его странной обстановкой.

Тутъ было что-то въ родѣ модельни. За перегородкой, раздѣлявшей залъ на двѣ части, стояли скамьи, какъ въ лютеранской кирхѣ. Въ нишѣ, закрытой черной завѣсой на колоннахъ, была странная часовня съ изображеніемъ какого-то мистическаго чудовища-звѣря въ сіяніи и ритуальными сосудами на жертвенникѣ. Какъ въ храмѣ, висѣли лампы и эмблематическія люстры. На стѣнахъ зала были изображенія звѣзды розенкрейцеровъ, составленной изъ двухъ масонскихъ треугольниковъ. Въ то время въ Петербургѣ существовали тайныя мистическія и религіозныя общества. Были пашковцы, масоны, говорили даже о

собраніяхъ „черной мессы“. Архитекторъ, осматривая домъ графини Z, пришелъ къ заключенію, что здѣсь была одна изъ масонскихъ ложъ, а впослѣдствіи ему самому пришлось бывать на собраніяхъ масоновъ, гдѣ онъ встрѣчалъ многихъ извѣстныхъ и вліятельныхъ въ Петербургѣ лицъ,—между прочимъ одного изъ генераловъ дѣйствующей теперь на Дальнемъ Востокѣ арміи“.

Ритуальная и мистическая сторона масонства автора мало интересуетъ. Онъ упоминаетъ лишь, что разсказъ покойнаго архитектора о моделинѣ въ домѣ графини Z и изображеніи звѣря въ сіяніи вполне сходится съ изложенными сообщеніями бывшаго масона. „Чтенія о Богѣ и страданіяхъ Христа существовали только для неофитовъ. На болѣе интимныхъ собраніяхъ Распятіе устраивалось и кружокъ, по словамъ масона, поклонялся „князю міра сего“. Русскіе мартинисты подобно розенкрейцерамъ были мистиками, визионерами и магиками. Московскій масонъ Лопухинъ называетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ „служителями церкви Антихристовой“.

Извѣстный Шварцъ, руководившій въ Москвѣ „рыцарями золоторозоваго креста“, въ 1781—83 годахъ проповѣдывалъ, что „искра свѣта“ перешла отъ Адама къ еврейскимъ сектамъ ессеевъ и трапезитовъ, а отъ нихъ къ розенкрейцерамъ. Масона Елагина наставлялъ въ каббалѣ и древне-еврейскомъ языкѣ розенкрейцеръ Элли. Вообще, какъ мнѣ кажется, связь масонства съ еврействомъ внѣ всякаго сомнѣнія. За границей еще въ 1738 г. евреи добились принятія въ основу „Книги уставовъ“ такъ называемыхъ „Ноевыхъ законовъ“, а въ 1877 г. ложа „Великаго Востока“ во Франціи исключила изъ масонскаго устава слова о существованіи Бога и безсмертіи души. Въ 1778 г. въ Германіи вопросъ о всеобщности масонскаго союза сдѣлался еврейскимъ вопросомъ. Сами масоны утверждали, что свое начало они ведутъ отъ строителя храма Соломонова. Современное масонство, принявъ въ основу планъ Соломона мирнаго завоеванія земнаго шара, сдѣлалось всецѣло орудіемъ еврейскаго союза. Вотъ на какой почвѣ выросъ русскій мартинизмъ. Во Франціи масоны недавно добились изгнанія конгрегацій и удаленія Распятія изъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. У насъ они также стремятся къ побѣдѣ надъ христіанствомъ.

Оставляя въ сторонѣ религіозный вопросъ, авторъ останавливаетъ вниманіе на масонахъ, какъ чисто политической партіи. Историки отрицаютъ вліяніе масонства на французскую революцію, но теперь масонскія ложи въ Парижѣ играютъ политическую роль. Бывшій масонъ, давшій автору довольно любопытныя указанія о мартинистахъ, смотритъ на нихъ, какъ на вдохновителей всевозможныхъ конспиративныхъ обществъ, союзовъ и „бундовъ“. Масоны будто бы предприняли мирное завоеваніе Россіи по „Соломонову плану“. Только Россія и Турція были

до сихъ поръ недоступны вліянію масоновъ. Въ Константинополѣ и Смирнѣ масонскія ложи были основаны еще въ 1740 г., но мусульманство представляло слишкомъ твердый оплотъ, противившійся масонамъ. Высшее русское общество, склонное къ мистицизму, легче поддавалось ученію мартинистовъ. У насъ имѣли успѣхъ даже такіе масоны, какъ извѣстный проходимецъ баронъ Шредеръ и графъ Калиостро, которому секретарь Елагина далъ пощечину. Съ 1731 года въ Петербургѣ былъ основанъ цѣлый рядъ масонскихъ ложъ — „Уранія“, „Астрея“, ложа „Молчаливости“, ложа „Согласія“, ложа Розенберга-Чаадаева. Еврей Рейхель явился вдохновителемъ лучшихъ русскихъ людей того времени. Масонамъ и розенкрейцерамъ покровительствовали императоры Павелъ Петровичъ и Александръ I, и только впоследствии масонскія ложи были закрыты, а въ присягу при поступленіи на государственную службу была включена формула: „къ масонамъ и инымъ тайнымъ обществамъ не принадлежу“. Лѣтъ десять тому назадъ мнѣ самому пришлось при- сягнуть въ этомъ. Не знаю, сохранилась ли прежняя формула до сихъ поръ“.

Масонство, имѣющее свою исторію въ Россіи, врядъ ли могло исчезнуть вполне. Ложи масоновъ существовали не только въ Москвѣ и Петербургѣ, но и въ провинціальныхъ городахъ—въ Архангельскѣ, въ Ригѣ, Орлѣ, Вологдѣ, Симбирскѣ и Могилевѣ. Не на эти ли „восемь городовъ“ указываетъ бывший масонъ? Корни масонства могли оказаться прочно вросшими въ русскую почву. Архитекторъ, о которомъ авторъ говоритъ въ началѣ замѣтокъ, сравнительно недавно видѣлъ масонскую ложу въ домѣ графини Z, а бывший масонъ опредѣленно указалъ г. Борю на ложу мартинистовъ въ Петербургѣ. Все это крайне интересно и характеризуетъ наше время и общество. Допустивъ даже преувеличенія и политическаго вліянія масоновъ на Россію, приходится заключить, что они все-таки играютъ извѣстную роль въ нашей общественной жизни. Любопытно было бы получить дальнѣйшія указанія въ этомъ темномъ и запутанномъ вопросѣ. Прежде, при Елагинѣ и Новиковѣ, у русскихъ масоновъ были публичныя собранія. Вѣроятно, тайна масонства и теперь не будетъ долго скрываться: нѣтъ тайны, иже не открытается.

Вопросъ о политической роли масоновъ выясняется въ іюньскомъ номерѣ журнала Н. Н. Беклемишева „Море и его жизнь“, гдѣ нѣкто Г. Б. упрекаетъ нашу печать въ трусливомъ замалчиваніи масонской пропаганды въ Россіи.

„Ожесточенная кампанія, — говоритъ Г. Б., — которая ведется теперь пресою всего міра, въ томъ числѣ и именующею себя русскою, противъ Русскаго Государства и русской народности, систематически

неудачный подборъ людей на отвѣтственныхъ мѣстахъ, вѣдшія и внутреннія бѣдствія, какъ бы подготовляемая и направляемая невидимою рукою, искусственное отвлеченіе общественной мысли отъ яснаго сознанія серьезности положенія, утрата чувства долга и отвѣтственности, равнодушіе правящихъ классовъ къ судьбамъ государства,—все это заставляеть полагать, что въ настоящее время Русская Держава и русскій народъ являются главными объектами, на которые направлена разрушительная дѣятельность масонства въ союзѣ съ іудействомъ“.

Г. Б. находитъ, что наша печать сознательно замалчиваетъ все, что касается агитаціи масоновъ, будто бы опасаясь репрессивнаго воздѣйствія со стороны тайныхъ обществъ. Онъ приводитъ указаніе главы иллюминатовъ, профессора Вейсгаупта, относительно писателей и журналистовъ: „надо имѣть попеченіе, чтобы журналисты не возбуждали сомнѣній на нашъ счетъ. Если же какой-нибудь писатель высказываетъ принципы, хотя бы и вѣрные, но не входящіе въ нашъ планъ просвѣщенія общества, то такого писателя необходимо завербовать въ нашъ лагерь или заглушить“. Въ видѣ примѣра подобнаго „заглушенія“ Г. Б. указываетъ на смерть Лефранка, автора книги о масонахъ, убитаго по ихъ приказанію въ 1792 году.

Въ томъ же журналѣ „Море и его жизнь“, въ № 4, была помѣщена статья Н. Л. „О революціонной дѣятельности масоновъ“, гдѣ на основаніи книги Мориса Тальмейра раскрывается вліяніе масонскихъ ложъ на французскую революцію. Дѣятельными членами масонскихъ ложъ были герцогъ де ла-Рошфуко, Лафайетъ, Мирабо, Кондорсе, Робеспьеръ и многіе другіе дѣятели всемірно-революціоннаго „Клуба Пропанды“.

Исслѣдованія Мориса Тальмейра о политической роли масонства—новѣйшія и появились въ Парижѣ въ 1904 г. Авторъ „La Franc-maçonnerie et la Révolution Française“ доказываетъ несомнѣнную связь революціи съ масонствомъ. Къ масонамъ онъ причисляетъ также Дантона, Марата и доктора Гиллотэна. Всѣ они принадлежали къ тайному обществу, находившемуся подъ руководствомъ одного и того же Великаго Мастера и поставившему свою цѣль всемірную революцію. Организациія „Клуба якобинцевъ“ является чисто масонской. Историкъ этого клуба Барюэль говоритъ, что на революціонныхъ сборищахъ обмѣнивались масонскими знаками. Революціонеръ Свалетъ де Ланжъ, завѣдывавшій королевской казною Людовика XVI, образуетъ ложу, въ которой сливаются масоны и мартинисты. Даже смерть Людовика XVI, какъ доказываетъ Тальмейръ, была рѣшена на всемірномъ конгрессѣ масоновъ, созванномъ Вейсгауптомъ въ Вильгельмсбадѣ и затѣмъ во Франкфуртѣ 1785 году. Тальмейръ приходитъ къ заключенію, что революція—гигантская, искусственно созданная махинаціія масоновъ, направленная противъ христіанства и государственности.

Насколько вѣрны изысканія новѣйшаго изслѣдователя масонства и французской революціи—судить трудно, но его сочиненія были уже одобрены французской академіей и слѣдовательно представляютъ серьезный научный трудъ. Это не летучая сенсаціонная брошюра, пущенная на вѣтеръ.

Французы сами сознаются, что историческіе мотивы революціи еще недостаточно выяснены и вполнѣ возможно допустить въ эту эпоху тайное воздѣйствіе масонскихъ ложъ, которыхъ насчитывалось къ 1787 году не менѣе 282 въ одной Франціи. Въ ложахъ было около трехъ милліоновъ послѣдователей масонства, а состоявшійся союзъ иллюминатовъ, мартинистовъ и масоновъ долженъ былъ придать колоссальную силу этой могучей организаціи. Пропаганда, начавшаяся съ высшихъ слоевъ общества, достигла низшихъ и въ масонскихъ ложахъ, рядомъ съ герцогами и маркизами, появляются мастеровые, рабочіе, уличные бродяги и даже профессиональные убійцы. Масонство не брезгуетъ ни людьми, ни средствами.

Историки доказываютъ непринадлежность масоновъ къ революціоннымъ партіямъ тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались жертвами гильотины. Но вѣдь такая же участь постигла жирондистовъ, а они были революціонерами. Мнѣ кажется, что трудъ Тальмейра во всякомъ случаѣ объясняетъ политическую роль масоновъ въ новѣйшей исторіи.

Гигантскій заговоръ, направленный противъ церкви и государства, осуществляется въ различныхъ странахъ и, можетъ быть, очередь теперь за Россіей. Несчастная война, внутренніе беспорядки, общее нестройство, нравственный и политическій разладъ общества говорятъ о чьей-то страшной разрушительной дѣятельности.

Мы знаемъ—дѣйствуютъ тайныя общества, рабочіе союзы. Но кто направляетъ это движеніе? Закутанная съ головой масонскимъ покрываломъ фигура стучитъ молоткомъ въ наши двери. Видны одни глаза. Подъ одеждой масона можетъ таиться нѣчто болѣе опасное, чѣмъ простой заговоръ. Подлинное ли это масонство, или всемірно-еврейскій союзъ, но странное явленіе разрушаетъ все дорогое человечеству—семью, государство, религію. Какое зданіе построятъ вольные каменщики на развалинахъ міра? Я думаю, что создается новый храмъ Соломоновъ, но безъ прежняго божества“.

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Государство Россійское созидалось и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и является донинѣ залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благо состоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ.

Въ Манифестѣ Нашемъ, данномъ 26 февраля 1903 года, призывали Мы къ тѣсному единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества для усовершенствованія государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя въ мѣстной жизни. И тогда

озабочивала Насъ мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни. О семъ не переставали мыслить Самодержавные Цари, Наши Предшественники.

Нынѣ настало время, слѣдуя благимъ начинаніямъ Ихъ, призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участию въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій особое законосовѣщательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и разсмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Въ сихъ видахъ, сохраняя неприкосновеннымъ основной законъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили Положеніе о выборахъ въ Думу, распространивъ силу сихъ законовъ на все пространство Имперіи, съ тѣми лишь измѣненіями, кои будутъ признаны нужными для нѣкоторыхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, ея окраинъ.

О порядкѣ участія въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго по вопросамъ общихъ для Имперіи и сего края узаконеній будетъ Нами указано особо.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣли Мы министру внутреннихъ дѣлъ безотлагательно представить Намъ къ утвержденію правила о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, съ такимъ расчетомъ, чтобы члены отъ 50 губерній и области Войска Донскаго могли явиться въ Думу не позднѣе половины января 1906 года.

Мы сохраняемъ всецѣло за Собою заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи Учрежденія Государственной Думы, и когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполнѣ потребностямъ времени и благу государственному, не преминемъ дать по сему предмету соотвѣтственныя въ свое время указанія.

Питаемъ увѣренность, что избранные довѣремъ всего населенія люди, призываемые нынѣ къ совмѣстной законода-

тельной работѣ съ Правительствомъ, покажутъ себя предъ всею Россіей достойными того Царскаго довѣрія, коимъ они призваны къ сему великому дѣлу, и въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и съ властями, отъ Насъ поставленными, окажутъ Намъ полезное и ревностное содѣйствіе въ трудахъ Нашихъ на благо общей Нашей Матери Россіи, къ утвержденію единства, безопасности и величія Государства и народнаго порядка и благоденствія.

Призывая благословеніе Господне на труды учреждаемаго Нами государственнаго установленія, Мы съ непоколебимою вѣрою въ милость Божию и въ непреложность великихъ историческихъ судебъ, предопредѣленныхъ Божественнымъ Промысломъ дорогому Нашему Отечеству, твердо уповаемъ, что съ помощью Всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величій и славѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 6-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Учрежденіе Государственной Думы.

Приводимъ въ краткомъ пересказѣ и въ болѣе сгруппированномъ видѣ существо учрежденія Государственной Думы.

Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ, по силѣ основныхъ законовъ, чрезъ Государственный Совѣтъ къ Верховной Государственной власти.

Въ Г. Д. образуются общее собраніе и не менѣе четырехъ и не болѣе восьми отдѣловъ. Въ каждомъ отдѣлѣ не менѣе 20 членовъ. Установленіе отдѣловъ и распредѣленіе дѣлъ между ними зависятъ отъ Думы.

Засѣданіе общаго собранія законно при наличности одной трети всего числа членовъ; засѣданія отдѣловъ—при наличности половины членовъ отдѣла.

Члены Г. Д. избираются населеніемъ Имперіи на 5 лѣтъ. По указу Государя Императора Г. Д. можетъ быть распущена до истеченія 5-лѣтняго срока и тѣмъ же указомъ назначаются новые выборы. Таковыми же указами опредѣляется продолжительность сессіи Г. Д.

Предсѣдатель и товарищъ предсѣдателя Г. Д. избираются Думой изъ числа членовъ на годъ; они могутъ быть избираемы вновь на новый срокъ. Предсѣдатели отдѣловъ Г. Д. избираются на годъ изъ числа членовъ отдѣла; они тоже могутъ быть избираемы вновь на новый срокъ. Секретарь и товарищъ секретаря избираются Думой изъ ея членовъ на пять лѣтъ. Образуется особое совѣщаніе изъ предсѣдателя Г. Д. и товарища его и изъ предсѣдателей отдѣловъ, секретаря и товарища секретаря Г. Д. для соображенія общихъ вопросовъ, возникающихъ относительно дѣятельности Думы.

Предсѣдатель Г. Д. повергаетъ на Высочайшее благовозрѣніе о занятіяхъ Думы.

Члены Г. Д. приносятъ особую присягу. Они пользуются полною свободой сужденій и мнѣній по обсуждаемымъ въ Г. Д. дѣламъ и не обязаны отчетомъ передъ избирателями. Лишенію или ограниченію свободы члены Г. Д. подвергаются только по распоряженію суда; они не подлежатъ личному задержанію за долги.

Члены Г. Д. за время занятій получаютъ суточные въ размѣрѣ 10 руб. и разъ въ годъ путевыя по 5 коп. на версту отъ мѣста жительства до Петербурга и обратно.

Министры и главноуправляющіе отдѣльными частями не состоятъ

членами Г. Д., но могутъ присутствовать въ ея собраніяхъ и давать разъясненія лично или чрезъ товарищей и другихъ уполномоченныхъ ими лицъ. Сообщение этихъ разъясненій обязательно, если общее собраніе Г. Д. или отдѣлъ ея признаютъ это необходимымъ.

Опускаемъ постановленія учрежденія Г. Д. касающіяся отказа отъ званія члена, утраты званія и временнаго устраненія членовъ отъ участія въ собраніяхъ Г. Д., объ отвѣтственности за нарушеніе долга службы.

Опускаемъ также постановленія о секретаряхъ Г. Д. и ея канцеляріи.

Вѣдѣнію Г. Д. подлежатъ слѣдующіе предметы: а) изданіе законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненіе, дополненіе, приостановка и отмѣна; б) финансовыя смѣты министерствъ и главныхъ управленій и государственная роспись доходовъ и расходовъ, равно какъ ассигнованія, не предусмотрѣнныя росписью; в) отчетъ государственнаго контроля по исполненію государственнаго бюджета; г) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ; д) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственно казной; е) дѣла объ учрежденіи компаній, испрашивающихъ изъятія изъ законовъ; ж) дѣла, вносимыя по Высочайшимъ повелѣніямъ.

Вѣдѣнію Г. Д. подлежатъ также смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ неземскихъ губерніяхъ и дѣла о возвышеніи земскаго или городского обложенія выше размѣра, опредѣленнаго земскими или городскими собраніями.

Г. Д. пользуется правомъ законодательнаго почина по отмѣнѣ или измѣненію дѣйствующихъ и изданію новыхъ законовъ. Предположенія эти не должны касаться началъ государственнаго устройства, установленныхъ Законами Основными. Г. Д. можетъ заявлять министрамъ и главноуправляющимъ о сообщеніи разъясненій по поводу такихъ ихъ дѣйствій (или дѣйствій ихъ подчиненныхъ), коими нарушаются, по мнѣнію Г. Д., существующіе законы.

Порядокъ производства дѣлъ въ Г. Д. изложенъ въ статьяхъ 36—39-й. Дѣла, подлежащія обсужденію Г. Д., вносятся въ Думу министрами, главноуправляющими и государственнымъ секретаремъ, обсуждаются сначала въ отдѣлахъ, затѣмъ общимъ собраніемъ въ засѣданіяхъ, назначаемыхъ предсѣдателями.

При обсужденіи дѣлъ предсѣдатель останавливаетъ члена Г. Д., уклоняющагося отъ соблюденія порядка или уваженія къ закону; предсѣдатель можетъ объявить перерывъ засѣданія или закрыть его.

Нарушеніе порядка въ засѣданіи членомъ Г. Д. влечетъ удаленіе его изъ засѣданія или устраненіе на опредѣленный срокъ отъ участія въ собраніяхъ Думы. Удаленіе совершается въ силу постановленія от-

дѣла или общаго собранія, а временное устраненіе отъ участія въ засѣданіяхъ—въ силу постановленія общаго собранія.

Засѣданія Г. Д. не гласны; постороннія лица въ нихъ не допускаются. Представители печати по одному отъ изданія допускаются въ засѣданія, кромѣ закрытыхъ, съ разрѣшенія предсѣдателя. Закрытыя засѣданія назначаются по постановленію общаго собранія или по распоряженію предсѣдателя.

Отчеты о засѣданіяхъ общаго собранія составляются (присяжными стенографами и допускаются (кромѣ отчетовъ о засѣданіяхъ закрытыхъ) по одобреніи предсѣдателемъ Думы къ оглашенію въ печати. Изъ отчетовъ о закрытомъ засѣданіи подлежитъ оглашенію только то, что сочтетъ возможнымъ предсѣдатель, либо министръ или главноуправляющій, по заявленію котораго засѣданіе обращено въ закрытое.

„Заключеніемъ“ Г. Д. признается мнѣніе большинства собранія; въ заключеніи должно быть опредѣлительно указано согласіе или несогласіе Думы съ внесеннымъ предложеніемъ.

„Заключенія“ Думы по „законодательнымъ предположеніямъ“ вносятся съ послѣдними въ Государственный Совѣтъ, „положенія“ коего представляются на Высочайшее благовозрѣніе вмѣстѣ съ „заключеніемъ“ Думы. Если какъ въ Думѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ „законодательныя предположенія“ отвергнуты большинствомъ двухъ третей членовъ общихъ собраній, то „предположенія“ возвращаются внесшему ихъ министру или главноуправляющему и по исполненіи могутъ быть внесены вновь съ Высочайшаго соизволенія.

Комиссія изъ равнаго числа членовъ Г. Д. и Г. Совѣта можетъ быть образована по постановленію общаго собранія Г. Совѣта для согласованія мнѣнія Совѣта и Г. Д. въ тѣхъ случаяхъ, когда Г. Совѣтъ затруднится принять заключеніе Г. Думы. Въ комиссіи предсѣдательствуетъ предсѣдатель Г. Совѣта или одинъ изъ предсѣдателей департаментовъ Г. Совѣта.

„Согласительное заключеніе“ такой комиссіи вносится на разсмотрѣніе общихъ собраній сначала Г. Думы, а затѣмъ Г. Совѣта. Если „согласительнаго заключенія“ не состоится, то дѣло возвращается въ общее собраніе Г. Совѣта.

Министръ или главноуправляющій можетъ во всякомъ положеніи взять обратно дѣло, внесенное въ Г. Думу. Но дѣло, внесенное по законодательному почину Г. Думы, можетъ быть взято обратно только съ согласія общаго собранія Г. Думы.

Неявка въ засѣданіе Г. Думы положеннаго числа членовъ приводитъ къ слушанію дѣла въ новомъ засѣданіи не позднѣе двухъ недѣль, а если къ слушанію въ этотъ срокъ не будетъ назначено или слушаніе снова не состоится по неявкѣ положеннаго числа членовъ,

то министръ или главноуправляющій можетъ внести дѣло въ Г. Совѣтъ для разсмотрѣнія его безъ заключенія Г. Думы.

Когда Государю Императору благоугодно будетъ обратить вниманіе на медленность разсмотрѣнія Г. Думой внесеннаго дѣла, то Г. Совѣтъ назначаетъ срокъ для представленія заключенія Г. Д., по истеченіи котораго разсматриваетъ дѣло и безъ заключенія Г. Д., если его не поступитъ.

Заявленіе, подписанное тридцатью членами Г. Д. объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданія новаго закона, обязательно вносится предсѣдателемъ Г. Думы на разсмотрѣніе соответствующаго отдѣла. Не менѣе, какъ за мѣсяць, извѣщаются министры и главноуправляющіе соответствующаго вѣдомства и государственный секретарь о днѣ слушанія въ отдѣлѣ Г. Д. такого заявленія. Если означенныя лица раздѣляютъ соображенія Г. Д. объ отмѣнѣ, дополненіи стараго или изданіи новаго закона, то дѣлу дается установленный ходъ. Если не раздѣляютъ, а соображенія приняты и отдѣломъ и общимъ собраніемъ Г. Д. большинствомъ двухъ третей, то дѣло передается въ Г. Совѣтъ и восходитъ черезъ Совѣтъ на Высочайшее благовозрѣніе и въ случаѣ воспослѣдованія на то Высочайшаго повелѣнія, дѣло передается на разработку министру или вышеназваннымъ лицамъ.

Заявленіе, подписанное тридцатью членами Г. Д. о такихъ дѣйствіяхъ министровъ и главноуправляющихъ, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ, которыми нарушаются существующія законоположенія, вносится предсѣдателемъ Г. Думы на обсужденіе общаго собранія и, если принято большинствомъ собранія, сообщается министру или главноуправляющему. Послѣдніе въ мѣсячный срокъ сообщаютъ Г. Думѣ свѣдѣнія и разъясненія или же извѣщаютъ Г. Думу о причинахъ, по которымъ они лишены возможности это сдѣлать. Если Г. Дума этимъ сообщеніемъ не удовлетворится, то дѣло черезъ Г. Совѣтъ восходитъ на Высочайшее благовозрѣніе.

Наказъ внутренняго распорядка Г. Д. публикуется во всеобщее свѣдѣніе черезъ Сенатъ.

Положеніе о выборахъ.

Общія положенія.

Выборы членовъ въ Государственную Думу производится по губерніямъ и областямъ съ выдѣленіемъ 2 столицъ и 18 болѣе многочисленныхъ городовъ въ особыя избирательныя единицы, которыя самостоятельно выбираютъ своихъ представителей ¹⁾).

Всѣ выборы производятся постепенно. Сначала избираются населеніемъ „выборщики“, которые затѣмъ собираются въ губернскія избирательныя собранія подъ предсѣдательствомъ губернскихъ предводителей дворянства, а въ 20 выдѣленныхъ городахъ—въ городскія подъ предсѣдательствомъ городскихъ головъ, для окончательнаго выбора членовъ Государственной Думы.

Избраніе выборщиковъ, особенно въ губерніяхъ и областяхъ, представляетъ собой наиболѣе трудную и сложную операцію, хотя для упрощенія ея, насколько это возможно, выборщики избираются отдѣльными сѣздами: а) уѣздныхъ землевладѣльцевъ, б) городскихъ избирателей, и в) уполномоченныхъ отъ волостей и станицъ. Положеніе опредѣляетъ также, какое число выборщиковъ долженъ избрать каждый сѣздъ и какъ эти выборщики избираются ²⁾).

Избраніе выборщиковъ въ выдѣленныхъ городахъ, въ числѣ ста шестидесяти въ столицахъ и восьмидесяти—въ прочихъ, производится по избирательнымъ участкамъ, соотвѣтствующимъ дѣленію этихъ городовъ на полицейскія части.

Право участія въ выборахъ опредѣляется имущественнымъ цензомъ. Для землевладѣльцевъ цензъ опредѣленъ весьма разнообразно. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ напримѣръ въ Заславскомъ, Волынской губ., или въ Ялтинскомъ, право голоса даетъ 100 десятинъ. Въ приморской полосѣ Ялтинскаго уѣзда даже 25 дес. даютъ право участія въ выборахъ; тогда какъ въ Яренскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, цензъ составляетъ 800 десятинъ. Владѣльцы мелкихъ имуществъ, не дающихъ права голоса, могутъ соединяться и избирать одного уполномоченнаго въ сѣзды. Такимъ же правомъ пользуются и уполномо-

1) Для Сибири и всѣхъ окраинъ предполагается выработать особыя правила. Въ общемъ же положеніи указаны лишь тѣ города окраинъ, которые тоже должны быть выдѣлены въ особыя избирательныя единицы, а именно: Баку, Варшава, Иркутскъ, Лодзь, Ташкентъ и Тифлисъ.

2) Въ Архангельской губерніи землевладѣльцы не составляютъ отдѣльныхъ сѣздовъ, а причисляются къ городскимъ избирателямъ.

ченныя отъ священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковными землями.

Въ городахъ цензъ установленъ по стоимости недвижимыхъ имуществъ или по уплатѣ промысловаго и квартирнаго налога. При чемъ квартирный налогъ, уплачиваемый не менѣе трехъ лѣтъ, начиная съ десятаго разряда и выше, даетъ право на участіе въ выборахъ. (Это правило сохраняется и въ городахъ, выдѣленныхъ въ самостоятельныя избирательныя единицы).

Для крестьянъ и казаковъ цензъ не установленъ, но они избираютъ въ сѣзды уполномоченныхъ отъ волостей и станицъ по два человѣка отъ каждой волости или станицы. Въ Измаильскомъ же уѣздѣ Бессарабской области избираются по одному человѣку отъ каждой сельской общины.

Избраніе опредѣленнаго числа выборщиковъ сѣздами землевладельцевъ и уполномоченныхъ отъ крестьянъ производится подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, а избраніе выборщиковъ въ городахъ—подъ предсѣдательствомъ городскихъ головъ. Сѣзды уполномоченныхъ отъ казачьихъ станицъ избираютъ выборщиковъ подъ предсѣдательствомъ лицъ, назначаемыхъ наказными атаманами.

Избранные сѣздами выборщики сѣзжаются затѣмъ въ губернскія избирательныя собранія для выборовъ опредѣленнаго числа отъ данной губерніи членовъ Государственной Думы. Но прежде всего въ это число выборщики отъ волостей избираютъ „изъ своей среды“ одного члена Думы. Точно также выборщики отъ казачьихъ станицъ земли Войска Донскаго, а равно Астраханскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ избираютъ „изъ своей среды“ по одному члену Думы. Затѣмъ избирательное собраніе въ „общемъ своемъ составѣ“ избираетъ остальное число членовъ изъ числа всѣхъ выборщиковъ. Избраніе членовъ Думы какъ въ губерніяхъ, такъ и въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ производится закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами. Указаніе же кандидатовъ производится закрытыми записками.

Избранными считаются тѣ лица, которыя получили большинство голосовъ. Если же избранныхъ окажется менѣе опредѣленнаго числа, то на другой день производятся дополнительные выборы. Если и на этотъ разъ не будетъ избрано все число членовъ Думы, то на третій день производятся окончательныя выборы недостающаго числа, при чемъ избранными считаются тѣ лица, которыя получаютъ „относительное“ большинство голосовъ.

Участія въ выборахъ не принимаютъ: женщины; мушпы, моложе 25 лѣтъ; лица, обучающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ; воинскіе чины

арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ; бродячіе инородцы; иностранцы; находящіеся подѣ судомъ и слѣдствіемъ за перечисленные положеніемъ преступленія, или уже осужденные, несостоятельные должники и пр. Кромѣ того не могутъ участвовать въ выборахъ губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники и ихъ помощники, но только въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей. Полицейскіе же чины не участвуютъ въ выборахъ губерніи или города, въ которыхъ состоятъ на службѣ.

По отношенію чиновниковъ прочихъ гражданскихъ вѣдомствъ нѣтъ никакого исключенія. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что они могутъ участвовать въ выборахъ и быть избираемы въ выборщики, но въ случаѣ избранія ихъ въ Государственную Думу должны оставить службу.

Наблюденіе за правильностію выборовъ и разсмотрѣніе жалобъ и заявленій возлагаются на особыя губернскія и уѣздныя комиссіи подѣ предсѣдательствомъ лицъ судебного вѣдомства, въ составъ которыхъ входятъ представители администраціи и общественныхъ органовъ. Окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ принадлежатъ Правительствующему Сенату.

Изъ порядка выборовъ видно, что избраніе членовъ Думы отъ волостей будетъ трехстепенное, прочіе же выборы будутъ двухстепенные. Отсюда же видно, что за крестьянами обезпечено въ Государственной Думѣ не менѣе 51 мѣста. Всѣхъ же членовъ Думы, избранныхъ всѣми губернскими избирательными собраніями, должно быть 412 и отъ городовъ 28.

Правила о порядкѣ выборовъ въ городскія избирательныя собранія.

Предъ выборами въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ въ столицахъ и 24 городахъ избирателямъ каждаго участка предоставляется въ теченіе мѣсяца до дня выборовъ образовывать особыя подготовительныя собранія для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ избранія. Начальникъ мѣстной полиціи, которому должно быть заявлено о времени собранія, можетъ командировать для присутствованія въ собраніи чина полиціи; по его требованію собраніе должно быть закрыто. На подготовительномъ собраніи присутствуютъ только избиратели даннаго участка. Избиратель лично вручаетъ избирательную записку предсѣдателю избирательной комиссіи, съ именемъ, отчествомъ и фамиліей лицъ, за которыхъ избиратель подаетъ голосъ, въ числѣ, не превышающемъ числа подлежащаго избранію въ данномъ участкѣ.

Выборы продолжаются одинъ день, съ 9 час. утра до 9 час. вечера и производятся одновременно во всѣхъ избирательныхъ участкахъ. Отъ прибывшихъ въ собраніе до 9 час., но не успѣвшихъ подать записки, послѣднія принимаются и послѣ 9 час. вечера.

Предсѣдатель избирательной комиссіи опускаетъ записки, тотчасъ по принятіи ихъ, въ опечатанный съ соблюденіемъ установленнаго порядка ящикъ. О принятіи записки дѣлается отмѣтка въ списокъ избирателей. Предъ закрытіемъ засѣданія ящикъ на ночь опечатывается, о числѣ поданныхъ записокъ отмѣчается въ особомъ актѣ. Подсчетъ голосовъ дѣлается, начиная со слѣдующаго дня, въ тѣ же часы, въ присутствіи прибывшихъ избирателей. По вскрытіи ящика избирательныя записки пронумеровываются, и тѣ, которыя удовлетворяютъ правиламъ, и о которыхъ не возникаетъ сомнѣній, передаются для прочтенія по крайней мѣрѣ двумъ членамъ избирательной комиссіи для занесенія на особыя карточки именъ избираемыхъ лицъ и номера по избирательному списку. Карточки подписываются составителемъ. По вынутіи всѣхъ записокъ составляется особый протоколъ со внесеніемъ всѣхъ замѣчаній и основаній признанія записокъ недействительными (если таковыя окажутся). Протоколъ составляется за каждый день подсчета, который продолжается столько дней, сколько потребуется. По окончаніи подсчета составляется общій протоколъ, въ который вносится списокъ лицъ, избранныхъ въ выборщики. Послѣдніе извѣщаются немедленно объ избраніи, и если въ теченіе трехъ дней не заявятъ объ отказѣ, то почитаются принявшими званіе выборщика. На мѣсто отказавшагося поступаетъ слѣдующій кандидатъ, получившій наибольшее число голосовъ.

Число *выборщиковъ* отъ городовъ (по ст. 1 Пол. о выб. въ Госуд. Думу):

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—по 160; въ Астрахани, Баку, Варшавѣ, Вильнѣ, Воронежѣ, Екатеринославѣ, Иркутскѣ Казани, Кіевѣ, Кишиневѣ, Курскѣ, Лодзи, Нижнемъ-Новгородѣ, Одессѣ, Орлѣ, Ригѣ, Ростовѣ-на Дону (и Нахичевани), Самарѣ, Саратовѣ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Тулѣ, Харьковѣ и Ярославлѣ—по 80, а такъ какъ города Баку, Варшава, Иркутскъ, Лодзь, Ташкентъ и Тифлисъ въ росписаніи числа членовъ Г. Д. не упомянуты, то пока итогъ *выборщиковъ* по городамъ—1,440.

Общее число губернскихъ *выборщиковъ* (по ст. 4-й), включая *выборщиковъ* отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, отъ съѣзда землевладельцевъ и отъ съѣзда городскихъ избирателей опредѣляется для 51 губерніи Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго)—5831.

Общее число всѣхъ *выборщиковъ* въ Имперіи, не считая шести вышеупомянутыхъ городовъ и губерній Царства Польскаго, областей Уральской и Тургайской, губерній и областей Сибирскихъ, генераль-губернаторствъ Степного и Туркестанскаго и намѣстничества Кавкасскаго, а также отъ кочевыхъ инородцевъ—7,271.

Къ вопросу о переводѣ Евангелія на малорусскій языкъ.

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Не найдете-ли вы возможнымъ дать мѣсто въ „Мисс. Обзор.“ нижеслѣдующимъ строкамъ. Г-нъ Боборыкинъ въ „Русскомъ Словѣ“ доказываетъ необходимость, какъ можно скорѣе дать милліонамъ малороссовъ св. Евангеліе на ихъ родномъ языкѣ (статья его „Обрусители“). Какъ ни славенъ г. Боборыкинъ, я однако осмѣливаюсь ему возразить, утверждая, что Евангелія на малорусскомъ нарѣчїи, при существованїи русскаго перевода, нѣтъ нужды издавать, такъ какъ такой переводъ не нуженъ для самихъ малороссовъ. Знаетъ-ли г. Боборыкинъ, что того малорусскаго языка, на которомъ говорили наши „славни запорижци“, нѣтъ, что наши малороссы совѣмъ не такъ говорятъ, какъ ихъ предки-запорожцы и для нихъ весьма и весьма многое непонятно въ повѣстьяхъ и разсказахъ, которые „друкуются“ малорусскими писателями? У меня, родившагося въ Малороссїи и вполне владѣющаго современнымъ малороссїйскимъ нарѣчїемъ, имѣется 3 тома сборника малороссїйскихъ сочиненій „Викъ“, подаренныхъ мнѣ любителемъ этихъ произведеній. Дайте читать, или сами читайте, малороссамъ хоть стихи, хоть прозу этого „Вика“, и будьте увѣрены, что даже хорошо грамотный крестьянинъ многого не пойметъ изъ прочитаннаго. Почему? да потому, что масса словъ и цѣлыхъ выраженій для него теперь не понятна. Я добираюсь до пониманія того или иного слова или выраженія, которыя теперь уже не употребляются, только по смыслу прочитаннаго. Приходилось мнѣ спрашивать не только екатеринославцевъ, но и полтавцевъ, что значить то или иное слово, встрѣчающееся въ „Викѣ“ и всѣ отвѣчали: „не знаю, не чувъ (не слышалъ)“. Спросите, напр., что значить: друковано, друкарня, повить, дидычъ, освита, окремо, навмысне, конче, ватажокъ, промоція, варто, йегемосць, скнорость, лыстопадъ (и вообще названіе мѣсяцевъ) и многое множество другихъ словъ, встрѣчающихся въ малорусской литературѣ—и вы не получите отвѣта. Если и Евангеліе будетъ изобиловать такими словами и выраженіями, которыя уже теперь вышли изъ употребленія, то спрашивается: для кого оно будетъ переведено на малорусское нарѣчїе? Вѣдь вмѣстѣ съ изданіемъ сего перевода Евангелія понадобится непременно изданіе и объяснительнаго словаря къ нему для самихъ-же малороссовъ. А между тѣмъ русскій переводъ Евангелія для всѣхъ малороссовъ понятенъ такъ-же, какъ и для великороссовъ.

Затѣмъ еще одно немаловажное обстоятельство: какъ сами малороссы-крестьяне относятся къ своей печатной „мови“, по крайней мѣрѣ здѣсь, гдѣ я обитаю? Одинъ ученый агрономъ-малороссъ г. Н. издалъ на малорусскомъ нарѣчїи книжонку о наилучшемъ способѣ обработки земли и роздалъ ее крестьянамъ. Что-же? Я самъ былъ очевидцемъ, какъ читающіе и слушающіе вмѣсто серьезнаго, вдумчиваго отношенія къ трактуемому вопросу хохотали во все горло (какъ можетъ хохотать малороссъ), потѣшаясь надъ словами и оборотами своей-же рѣчи и къ содержанію книжки отнеслись, какъ къ сказкѣ или малорусскому анекдоту...

Въ „Русск. Словѣ“, № 196, сообщается, что со стороны Св. Синода встрѣчается затрудненіе въ вопросѣ объ изданіи перевода Евангелія на малорусскомъ языкѣ, сдѣланнаго Морачевскимъ. И понятно. Значитъ, въ Св. Синодѣ есть лица, которые понимаютъ суть этого дѣла, которые „смотрятъ въ корень“, а не плаваютъ по верхамъ. А для того, чтобы этотъ вопросъ совершенно выяснить, можно было-бы поступить такъ: отпечатать съ благословенія Св. Синода 5—10 главъ Евангелія Матѳея въ нѣсколькихъ экземплярахъ и разослать по одному экземпляру въ малорусскія епархіи. Здѣсь были-бы созваны епархіальные сѣзды духовенства, куда каждый депутатъ съ разрѣшенія епископа могъ-бы пригласить изъ своего прихода грамотнаго и толковаго крестьянина-малоросса. На этихъ сѣздахъ духовенство и міряне, прочитавъ присланный Св. Синодомъ экземпляръ малорусскаго перевода и сличивъ его съ русскимъ переводомъ, и рѣшили-бы окончательно: нужно-ли намъ Евангеліе на малорусскомъ нарѣчїи (да еще время заповорощивъ) или нѣтъ.

Екатериносл. епарх. свящ. *Николай Боголюбовъ.*

Совѣщаніе о вѣротерпимости, состоящее подъ предсѣдательствомъ г. А. П. Игнатъева, имѣло одно засѣданіе, на которомъ выработало программу предстоящихъ работъ. Комиссіей намѣчены 14 пунктовъ, разрѣшеніе которыхъ представляется необходимымъ для выполненія предначертаній, предуказанныхъ Высочайшимъ указомъ о вѣротерпимости отъ 17 апрѣля. Эти пункты слѣдующіе: 1) о свободномъ переходѣ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое, съ опредѣленіемъ при этомъ участи дѣтей въ случаѣ принадлежности супруговъ къ различнымъ исповѣданіямъ; 2) о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами; 3) о признаніи за раскольничьими благотворительными учрежденіями и молитвенными домами значенія юридическихъ лицъ; 4) о сооруженіи и ремонтѣ старообрядческихъ и сектантскихъ мо-

литвенныхъ домовъ; 5) о публичномъ оказательствѣ раскола; 6) о правахъ сектантскаго духовенства; 7) о церковныхъ братствахъ инославныхъ исповѣданій; 8) о приѣмѣ новицѣвъ въ римско-католическіе монастыри; 9) о порядкѣ назначенія должностныхъ лицъ (приходскихъ и высшихъ) магометанскаго духовенства; 10) объ освобожденіи отъ призыва на дѣйствительную военную службу изъ запаса нѣкоторыхъ лицъ этого духовенства; 11) о порядкѣ открытія магометанскихъ духовныхъ школъ (меткебе и медресе); 12) объ учрежденіи новыхъ (особыхъ) окружныхъ духовныхъ управленій для киргизовъ; 13) о религіозномъ воспитаніи подкидышей въ иновѣрные семьи; 14) о духовномъ управленіи ламаитовъ.

НЕКРОЛОГЪ.

† Окружный миссіонеръ Донской епархіи Каллиникъ Авксентьевичъ Картушинъ.

Въ первыхъ числахъ августа сего года скончался одинъ изъ талантливыхъ сотрудниковъ «Миссіонер. Обзорнiя» окружной миссіонеръ Донской епархіи Каллиникъ Авксентьевичъ Картушинъ, подвизавшійся на миссіонерскомъ поприщѣ 16 лѣтъ (1889—1905 г.). Покойный миссіонеръ происходилъ изъ родовитой на Дону казачьей фамиліи Картушиныхъ и приходился роднымъ братомъ извѣстному старообрядческому «архіепископу Московскому и всея Россіи Іоанну» (въ мiрѣ Іустину Авксентьевичу Картушину). Послѣдній былъ старшимъ братомъ Каллиника Авксентьевича. Богато одаренные отъ природы умственными способностями, братья рѣзко различались между собою по направленію этихъ способностей. Въ то время, какъ старшій братъ Іустинъ отличался преимущественно административными дарованіями и исполнялъ преимущественно хозяйственные порученія своего отца, Каллиникъ съ дѣтства прилежалъ къ чтенію книгъ и любилъ заниматься отвлеченными разсужденіями. Еще болѣе различны эти братья по своей судьбѣ. Іустинъ остался въ расколѣ старообрядчества, въ которомъ былъ рожденъ, защищалъ его всеми способами, вступая въ бесѣды съ православными миссіонерами, къ старости принявъ монашество съ именемъ Іоанна, долго проживалъ въ безвѣстности въ Штатинскомъ старообрядческомъ скитѣ, пока не былъ выдвинутъ на видный постъ московскаго «архіепископа», въ каковомъ званіи все свои богатые природныя административныя дарованія посвятилъ на служенію расколу и заявилъ себя, какъ весьма искусный администраторъ.

Каллиникъ Авксентьевичъ пошелъ по иному пути. Съ глубокаго дѣтства, по его собственнымъ словамъ, онъ внутренно чувствовалъ неправду раскола. Подъ влияніемъ изученія старопечатныхъ книгъ и полемическихъ сочиненій православныхъ писателей противъ раскола и его собственныхъ размышленій это внутреннее, въ началѣ, быть можетъ, смутное чувство скоро перешло въ сознательное, глубокое убѣжденіе въ неправдѣ старообрядческаго раскола и истинности и спасительности св. православной Церкви. Каллиникъ Авксентьевичъ отправляется въ Москву, гдѣ знакомится съ покойнымъ о. Павломъ (Прускимъ), бесѣдуетъ съ нимъ о вопросахъ, пререкаемыхъ именуемыми старообрядцами, изучаетъ богатое книгохранилище Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря, а, наконецъ, самимъ о. Павломъ присоединяется къ св. православной Церкви. По присоединеніи къ православной Церкви, Каллиникъ Авксентьевичъ все свои богатые дарованія посвятилъ на защиту истинности и спасительности св. православной Церкви и на обличеніе неправды именуемаго старообрядчества. Его талантливыя собесѣдованія съ старообрядцами обратили на него вниманіе епархіальнаго начальства и онъ скоро былъ назначенъ окружнымъ миссіонеромъ Березовскаго округа, Донской епархіи. Въ этой новой должности Каллиникъ Авксентьевичъ заявилъ себя весьма преданнымъ дѣлу и талантливымъ миссіонеромъ. Для обращенія заблуд-

шихъ онъ не жалѣлъ ни своихъ силъ, ни своихъ богатыхъ природныхъ дарованій. Онъ не остановился даже предъ трудностями и опасностямъ далекаго путешествія въ Малую Азію и въ Палестину, когда этого путешествія потребовали интересы душевнаго спасенія заблуждающихся.

Въ началѣ миссіонерской службы Каллиника Авксентьевича въ средѣ проживавшихъ въ Донской области штундо-баптистовъ появились лица, которыя, читая въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова пророчества, изображающія судьбы, какъ Церкви вселенской, такъ и въ которыхъ помѣтвяхъ, обратили особенное вниманіе на слѣдующее утѣшительное обѣтованіе, данное ангелу Филадельфійской церкви: «и какъ ты сохранилъ слово терпѣнія Моего, то и я сохранию тебя отъ години искушенія, которая придетъ на всю вселенную, чтобъ испытать живущихъ на землѣ» (Апок. 3, 10). На основаніи этого пророчества эти сектанты пришли къ мысли, что непрерывное пріемство Христова ученія и священноначалія несомнѣнно должно храниться въ церкви Филадельфійской, почему необходимо догматическое и таинственное единеніе съ этою церковію. Но прежде своего присоединенія къ церкви Филадельфійской эти сектанты хотѣли узнать: а) сколько въ Филадельфіи христіанскихъ исповѣданій, б) какое изъ нихъ по древности восходитъ ко временамъ апостольскимъ, и в) какого образа вѣры и богопочтенія держатся эти, такъ сказать, первобытные филадельфійскіе христіане. Для этой послѣдней цѣли штундо-баптисты избрали отъ себя депутатомъ Ивана Аверьянова, который изъявилъ желаніе лично побывать въ Филадельфіи въ сопровожденіи кого-либо изъ дѣятелей Донской миссіи. Каллиникъ Авксентьевичъ вызывается добровольно совершить эту поѣздку, беретъ на себя трудъ усильнаго ознакомленія съ греческимъ языкомъ, знаніе котораго было существенно необходимо для этого путешествія, и 6-го декабря 1893 года вмѣстѣ съ Аверьяновымъ отправляется въ далекое путешествіе. На пути сектантъ Аверьяновъ заболѣлъ и выжужденъ былъ изъ Одессы возвратиться. Но онъ просилъ Каллиника Авксентьевича взять непременно въ Филадельфію и все, что онъ увидитъ и услышитъ относящееся къ предмету изслѣдованія, записывать по своей правдѣ и сообщитъ ему. Каллиникъ Авксентьевичъ отправляется въ путешествіе одиакъ. На пути онъ заѣзжаетъ въ Константинополь, гдѣ осматриваетъ св. Софію и дѣлаетъ поучительныя для старообрядцевъ заключенія изъ своихъ наблюденій, посѣщаетъ нѣкоторыя мѣста св. земли, пользуется случаемъ посмотрѣть богослуженіе восточной церкви, и опять дѣлаетъ по этому вопросу назидательныя для старообрядцевъ выводы, и, наконецъ, достигаетъ цѣли своего путешествія—Филадельфію, сосредоточиваетъ на этомъ городѣ все свое вниманіе и изъ своихъ обширныхъ и строго объективныхъ наблюденій дѣлаетъ такой назидательный для сектантовъ выводъ: «Итакъ, обѣщаніе Спасителя соблести церковь Филадельфійскую отъ години искушенія сбылось, несмотря на бури завоеваній, пронесшіяся надъ этимъ городомъ, о чемъ свидѣтельствуется исторія и полуразрушенные стѣны города... Филадельфійскіе христіане всѣ прямые потомки учениковъ Іоанна Богослова, сохранившіе преданіе волюбленнаго ученика и Учителя и не давшіе стопы ноги проповѣдникамъ еретичества, появившимся иногда на востокъ. И теперь, кромѣ турокъ, силою оружія вторгшихся сюда, здѣсь нѣтъ ни одной неправославной христіанской общины».

Какъ окружной миссіонеръ, Каллиникъ Авксентьевичъ проявлялъ свою дѣятельность въ очень талантливыхъ, частныхъ и публичныхъ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами и сектантами. Одаренный прекраснымъ даромъ слова и прямо-таки непобѣдимой логикою, онъ не имѣлъ себѣ равныхъ, при собесѣдованіяхъ съ старообрядческими начетчиками Перетрухинымъ, Пичугинымъ, Глуховымъ и др., и всегда побѣдносно разбивалъ всѣ ихъ хитросплетенія, придуманныя въ защиту старообрядчества. Его годовые миссіонерскіе отчеты были пополнены описаніемъ его талантливыхъ публичныхъ собесѣдованій и большею частью перепечатывались въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Миръ праху твоему, добрый и самоотверженный дѣятель на тернистой миссіонерской нивѣ!

Свящ. Е. Овсянниковъ.

О Т К Л И К И.

Христіанское Братство Борьбы.—Задачи Братства.—Его воззванія „къ епископамъ русской Церкви“, „къ войскамъ“ и „къ крестьянамъ“. — **Группа христіанъ.** Ея воззваніе: „къ духовенству и всѣмъ, считающимъ себя христіанами“.

Наше время характеризуется сильнымъ развитіемъ у насъ разныхъ общественныхъ группъ ¹⁾, которыя, сплотившись, предъявляютъ отъ своего имени къ Русскому Государству и къ Русской Церкви тѣ или иныя требованія, намѣчаютъ тотъ или иной рядъ реформъ; словомъ, выступаютъ съ разнообразными и обширными программами переустройства, нерѣдко радикальнаго, политической, соціальной и церковной жизни въ Россійской имперіи въ цѣляхъ общаго блага всѣхъ ея подданныхъ. Одни, по примѣру своихъ западныхъ учителей, ведутъ борьбу, главнымъ образомъ, съ существующимъ строемъ политико-экономической и общественной жизни въ Россіи подъ флагомъ христіанства и посему обосновываютъ свои требованія на божественномъ откровеніи; другіе, наоборотъ, открыто сбрасываютъ съ своихъ реформаціонныхъ программъ и теорій всякую божественную санкцію, какъ якобы вредную, потому что каждая—де религія, и особенно христіанская, отвлекаетъ мысль человѣка отъ земли къ „миѳическому“ небу и тѣмъ лишаетъ его возможности направить всѣ свои силы на устройство единственно реальнаго для него рая—это „рая на землѣ“ (Бebelъ, представитель германской крайней соціаль-демократіи). Последняго рода реформаторы обосновываютъ свои требованія на

¹⁾ Строго организованныхъ политическихъ партій, въ западно-европейскомъ смыслѣ, у насъ, слава Богу, еще нѣтъ. Но образованіе соціально-политическихъ группъ все-же свидѣтельствуетъ о томъ, что мы уже вступили въ ту стадію государственной жизни, которую Западная Европа начала проходить съ 40-хъ годовъ XIX-го стол., когда въ противовѣсъ государству, какъ формѣ человѣческаго общенія, вмѣсто права личности, было выдвинуто новое право—право *общества*, откуда и всѣ современные политическія ученія, благодаря, преимущественно Лоренцу Штейну, получаютъ соціальную окраску („Русск. Госуд. право“ Н. Коркунова, т. I, стр. 93—95).

quasi-научныхъ данныхъ, на доводахъ ума, погруженнаго въ глубь вѣковъ, въ изученіе исторической жизни народовъ: „скажите прямо, взываетъ германскій социаль-демократъ Мостъ къ рабочимъ, что вы отрекаетесь отъ Церкви. Соберитесь подъ знаменемъ науки, которая отвергаетъ всякія суевѣрія“¹⁾.

Намъ, апологетамъ и пастырямъ Православной Церкви, нельзя быть только зрителями всего, нынѣ происходящаго у насъ на Руси; нельзя укрыться подъ плащъ столь любезной многимъ фразы: „моя хата съ краю, я ничего не знаю“!.. Нѣтъ, намъ нужно внять ропоту быстро и шумно катящихся съ Запада волнъ, забаламутившихъ наше великое море,— Русь до дна!.. Намъ нужно броситься въ эти волны и, если не разбить ихъ, смиривъ ихъ ропотъ, то, по крайней мѣрѣ, спасти возможно большее число утопающихъ и захлебывающихся мутью ихъ. Вѣдь Русь зародилась, возросла и образовалась въ мощную державу подъ сѣнію Православной Церкви; она тѣсно связала себя съ нею узами духовной дщери. Русскій народъ, въ подавляющей массѣ, и доселѣ знаетъ Русь только православную. Да и помимо этихъ, чисто мѣстныхъ мотивовъ, Православная Церковь еще имѣетъ принципиальную, всемірную задачу, завѣщанную ей Христомъ, — это стать совѣстью народовъ, наложить печать христіанства на всѣ стороны и проявленія человѣческой жизни на землѣ, пропитать духомъ христіанства не только личныя, но и общественныя стихіи человѣчества, возстановить Богочеловѣческую связь не только индивидуально, но и собирательно²⁾. Путемъ насажденія Царства Божія— „Царства не отъ міра сего“ *въ міръ семъ*, въ индивидуальной, социальной и политической жизни человѣка, Православная Церковь должна приготовить послѣдняго къ высшему блаженству, къ вступленію въ Царство Божіе на небесахъ, въ это „лучшее“ для человѣка „отечество“, гдѣ онъ уже не будетъ чувствовать себя, какъ на землѣ, странникомъ и пришельцемъ (Евр. 11, 13—16).

По указаннымъ соображеніямъ намъ невозможно молчать въ то время, когда образовавшіяся на Руси подъ разными названіями многочисленныя общественныя группы рьяно берутся за осуществленіе намѣченныхъ мною задачъ Церкви въ границахъ ея земного существованія и прежде всего за насажденіе Царства Божія на землѣ *помимо Церкви и внѣ ея*, или, если и призываютъ ее къ сотрудничеству, то не иначе, какъ послѣ коренной реформы ея собственнаго существованія, согласно начертанной ими про-

¹⁾ Н. Герцбергъ. „Рабочій вопросъ и социализмъ“ ПБ. 1905 г. стр. 96—97.

²⁾ В. С. Соловьевъ. „Духовныя основы жизни“ изд. 3-е, стр. 158--159.

граммѣ. Отъ такого отношенія къ Церкви искажается и самая идея возвѣщеннаго Евангеліемъ Царства Божія на землѣ и средства къ ея осуществленію въ дѣятельности упомянутыхъ общественныхъ организацій, какъ искажена открытая міру Евангеліемъ идея „свободы, равенства и братства“, начертанная девизомъ на знамени первой французской революціи и вошедшая въ символъ современной культуры, но, къ сожалѣнію, сдвинутая съ основы христіанскаго міросозерцанія, или обоснованная на псевдохристіанствѣ.

На этотъ разъ мы остановимся на критическомъ очеркѣ двухъ общественныхъ организацій, недавно возникшихъ на Руси подъ флагомъ христіанства, — это: „Христіанское братство борьбы“ и „Группа христіанъ“.

Христіанское братство борьбы возникло и ютится, очевидно, въ нашей „Сѣверной Пальмирѣ“. Своею задачею оно поставило „активное проведеніе въ жизнь началъ вселенскаго христіанства“¹⁾. Задача, какъ видимъ, великая и далеко еще не осуществленная въ жизни христіанъ, гдѣ въ изобиліи произрастають терновникъ и репейникъ, не приносящіе ни смоквы, ни винограда, ни вообще добраго плода (Ев. Мѣ. гл. 7, ст. 16—18). Значить, было изъ-за чего организовываться особому Братству. И мы съ своей стороны готовы были-бы сказать ему: „Богъ въ помощь!..“ И даже горячо пожелать, чтобы съ той-же практической цѣлью у насъ подъ сѣнію Церкви явилось побольше братствъ, содружествъ, союзовъ, группъ и пр..., если-бы дальнѣйшее и подробное знакомство съ „началами вселенскаго христіанства“, содержимыми братствомъ, и съ средствами проведенія этихъ „началъ“ въ жизнь, практикуемыми братствомъ, не заставило насъ высказать совершенно обратное пожеланіе, чтобы Господь избавилъ православную Русь отъ подобныхъ названному братству учрежденій, такъ какъ и безъ нихъ много плевелъ на русскомъ полѣ, много сыновъ лукавыхъ въ нашей отчизнѣ...

Въ самомъ дѣлѣ, что разумѣеть братство подъ „вселенскимъ христіанствомъ“? Объ этомъ въ „Задачахъ христіанскаго братства борьбы“ читаемъ слѣдующее:

„Начала вселенскаго христіанства не только не осуществлены, но даже просто не сознаны цѣликомъ во всемъ объемѣ историческимъ христіанствомъ.“

1) См. отпечатанный на пиш. машинѣ листъ съ изложеніемъ „Задачи христіанскаго братства борьбы“. Для характеристики братства мы будемъ пользоваться и его подпольными воззваніями, отпечатанными на пиш. машинѣ и на типографскомъ станкѣ, подъ названіями: «къ епископамъ Русской церкви», «къ войскамъ» и «къ крестьянамъ».

Историческое христіанство во всѣхъ своихъ конкретныхъ развѣтвленіяхъ, отъ русскаго православія и римскаго католицизма до самыхъ крайнихъ сектъ протестантизма, восприняло и самымъ дѣйственнымъ образомъ ввело въ сознание отдѣльныхъ людей *одну* сторону Евангельскаго ученія: это ученіе о томъ, что „Царство Божіе внутри васъ есть“. Царство Христово есть царство свободнаго единенія, чистоты и свѣта, и потому всякій, хотѣвшій войти въ него, долженъ прежде всего очиститься *самъ*, долженъ скинуть съ себя ветхаго человѣка и облечься въ новаго, долженъ переродиться, извлечь и спасти душу свою изъ міра грѣха и злой жизни. Такимъ образомъ, личное перерожденіе, очищеніе своего индивидуальнаго сознанія и спасеніе своей души—вотъ центральная и единственная идея историческаго христіанства. Все остальное—дѣла любви, устроеніе своей личной жизни на христіанскихъ началахъ, доброе отношеніе къ другимъ людямъ—все это историческимъ христіанствомъ рассматривается, какъ простое и необходимое слѣдствіе изъ внутренняго перерожденія ¹⁾.

Все это такъ, все это правда отъ начала до конца; но это далеко не *вся* правда, возвѣщенная Христомъ, и кто ее выдаетъ за всю правду и видитъ въ ней начало, середину и конецъ и учитъ такъ другихъ—тотъ явно погрѣшаетъ противъ слова Божія и лжетъ на полноту Христовой истины. Это дѣлаетъ теперешнее христіанство. Оно забыло *другую* сторону Евангельскаго ученія, забыло, что Царство Божіе не только фактъ внутренней жизни, переживаемый отдѣльнымъ сознаніемъ наединѣ съ собой и Богомъ, но и—о чемъ вѣщаетъ чуть-ли не каждая строчка Новаго Завѣта—фактъ міровой, вселенскій. Царство Божіе, непримѣтно войдя внутрь человѣка, его усиліями должно раскинуться на то, что *вокругъ* его. Своимъ богатнымъ строемъ оно должно побѣдить и преобразить всю злую природную жизнь, во *всѣхъ* ея проявленіяхъ, отъ сферы индивидуальнаго сознанія и человѣческихъ отношеній до космическаго зла, царящаго въ *природѣ*. Евангеліе должно быть проповѣдано „всей твари“. Христосъ заповѣдалъ Апостоламъ: «идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари» (Мр. 16, 15), ибо «вся тварь совокупно стонаетъ и мучится донинѣ, ожидая откровенія сыновъ Божіихъ» (Рим. 8, 19—21). Историческое христіанство забыло этотъ завѣтъ и, проповѣдая, что то и то нужно для того, чтобы *вступить* въ Царство Божіе, совершенно угасило въ себѣ всякія живыя представленія о томъ, *что* же такое это Царство Божіе ²⁾. Съ этимъ вмѣстѣ оно поддавалось страшному уклону отъ Христа и безусловно истинную идею о необходимости для вступленія въ Царство Божіе прежде всего лично переродиться—исказило въ ложную и антихристіанскую идею „самоспасанія“ ³⁾, которая и пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ.

¹⁾ И въ Евангеліи читаемъ: „ищите же прежде Царства Божія и правды Его и это все *приложится* вамъ“. «Царствіе Божіе *внутри* васъ есть» (Мѡ. 6, 33; Лук. 17, 21).

²⁾ То „историческое христіанство *восприняло* и *самымъ дѣйственнымъ образомъ ввело* въ сознание людей одну сторону Евангельскаго ученія: это ученіе о томъ, что „Царство Божіе *внутри* васъ есть“; то уже оно *угасило* въ себѣ всякія живыя представленія о томъ, *что* же такое это Царство Божіе?!. Какъ все это вяжется въ головѣ „братчиковъ“?!

³⁾ Идея „самоспасанія“, какъ и „самолюбія“ только тогда является ложною, когда сдвинута съ Евангельской основы. Но та-же идея можетъ быть и Евангельскою, когда человѣкъ на любви къ себѣ научается истинной любви и «ближняго»: «возлюби ближняго твоего, какъ *самого себя*».

А между тѣмъ вопросъ этотъ ясенъ. Сами собой принимаютъ конкретную форму обязанности, вытекающія изъ этой стороны Евангельскаго ученія. Ихъ много, очень много и всѣ онѣ забыты *историческимъ христіанствомъ*. Мы будемъ говорить *только объ одномъ* рядѣ такихъ обязанностей, сознаніе которыхъ и опредѣляетъ дѣятельность братства. Христосъ былъ Богочеловѣкъ. Онъ вочеловѣчился и принялъ *плоть*. Искушая Своею пречистою кровью, Онъ нѣ отдѣлился отъ нея, а остался въ ней и съ ней, потому что связанъ съ нею „нераздѣльно и несліянно“, потому что пришель не упразднить ее, а освятить. Преобразивши ее на Фаворѣ и освободивши ее отъ рабства грѣху Своими страданіями и отъ рабства смерти Своимъ воскресеніемъ, Онъ положилъ начало «обоженію плоти» (выраженіе св. Антонія В.), которое закончится «новой землей»¹⁾, въ ней же правда обитаетъ» (2 Петр. 3, 13). Этимъ онъ далъ вѣчный образъ поведенія и указалъ путь, по которому долженъ идти каждый христіанинъ. Каждое отдѣльное лицо, для того, чтобы становилось возможнымъ Царство Божіе «внутри» него, долженъ побѣждать въ себѣ похоть плоти и облекать тѣло свое во Христа, приуготовляя его къ славѣ и нетлѣнію. Но, по основному ученію Евангелія, человѣкъ не можетъ разсматриваться, какъ самодовлѣющій, не связанный съ другими атомъ. Онъ только одинъ изъ безчисленныхъ членовъ великаго и единаго цѣлаго, собирательнаго индивидуума Церкви. Эта Церковь, объективное Царство Божіе, осуществляясь и водворяясь въ душѣ всего человѣчества, должна побѣдить похоть плоти уже не отдѣльнаго лица, а всего человѣчества и облечь тѣло,—уже тѣло не отдѣльнаго лица, а всего человѣчества,—во Христа и сдѣлать его невѣстой Христовой. Эта плотъ и тѣло, не будучи тѣломъ и плотью отдѣльныхъ лицъ, является *результатомъ взаимодействия* послѣднихъ, основаннаго на потребностяхъ тѣла и плоти, а это и есть прежде всего отношенія экономическія, общественныя и государственныя. Значитъ, человѣчество, становящаяся Церковь, для осуществленія въ себѣ Царства Божія, должно бороться со своею похотью и побѣждать *свою* плотъ, т. е. животворить и проникать Духомъ Христовымъ отношенія экономическія, общественныя и политическія, да изобразится и въ нихъ Христосъ, и да будетъ Богъ вся во всемъ. Такимъ образомъ, изъ дѣйствительной вѣры въ Христа, вочеловѣчившагося и пришедшаго во плоти, съ неизбежной внутренней послѣдовательностью вытекаетъ для каждаго христіанина обязанность принимать самое дѣятельное участіе въ общественной и политической жизни страны и здѣсь въ той самой области жизни, отъ которой съ отшельническимъ ужасомъ отвертывалось историческое христіанство, дѣйственно осуществлять вселенскую правду Богочеловѣчества. Это и является *общей задачей* братства».

Мы нарочито сдѣлали полную выдержку изъ „задачъ христіанскаго братства борьбы“, чтобы читатель не заподозрилъ насъ въ передержкѣ мыслей „братства“.

Нельзя прежде всего не отдать „Братству“ должной дани удивленія за его умѣнье писать по вопросу первостепенной для него важности крайне туманно и расплывчато. Вся приведенная нами тирада посвящена въ сущности выясненію одной элементарной

1) Не только «новой землей», но и «новымъ небомъ», которыя будутъ существенно отличны отъ «мытшинихъ небесъ и земли»—2 Петр. 3, 7—13.

мысли, что „вселенское христіанство“, начала котораго „братство“ намѣрено активно проводить въ жизни, требуетъ отъ каждаго христіанина не ограничиваться посажденіемъ Царства Божія только *внутри* себя, но дѣятельно, притомъ совокупно съ другими членами Церкви и отъ имени послѣдней, осуществлять его и *вне* себя—во всемъ человѣчествѣ, оживотворяя и пропитывая духомъ Христовымъ всѣ отношенія человѣческой жизни: экономическія, общественныя и политическія. Съ послѣднею цѣлью христіанинъ долженъ-де принимать самое активное участіе во всѣхъ проявленіяхъ жизни своей страны. Таковы „начала“ новаго „вселенскаго христіанства“, якобы *впервые* открываемыя міру „братствомъ“, какъ исчерпывающія *всю полноту* Христовой истины, *всю правду*, возвѣщенную Христомъ.

Противъ этихъ „началъ“, въ ихъ „общемъ“ изложеніи „братствомъ“, возражать въ принципѣ нечего; наоборотъ, необходимо признать ихъ полное согласіе съ духомъ Евангельской правды. Но что удивительно, такъ это заявленіе „братства“, что оно, излагая азбуку христіанства, выступаетъ въ этомъ случаѣ чѣмъ-то вроде Колумба! Если вышеупомянутыя „начала“ и являются для кого новою Америкою, такъ развѣ только для „братства“, этого въ своемъ родѣ воскресшаго, послѣ девятнадцативѣковаго сна, помпейца... Обвиненіе „братствомъ“ историческаго христіанства, отъ русскаго православія и римскаго католицизма до самыхъ крайнихъ сектъ протестантизма, въ томъ, что оно якобы „не создало“, „забыло“ обязанность каждаго христіанина, какъ и совокупности христіанъ—Церкви пропитывать духомъ Христовымъ экономическую, общественную и политическую жизнь человѣчества, кажется настолько несуразнымъ и для самаго „братства“, что оно просто-на-просто заплетается, подобно Буренинскому „Сумасбродію Вральмонту“, и противорѣчитъ само себѣ, когда обосновываетъ на словесномъ фундаментѣ это обвиненіе. Въ самомъ дѣлѣ, то „братство“ заявляетъ, что историческое христіанство „не создало“ вышеуказанной обязанности христіанъ, то только „забыло“ ее, то наконецъ, „разсматриваетъ ее, какъ простое и не-обходимое слѣдствіе изъ внутренняго перерожденія“ чловѣка!.. ¹⁾ Какъ все это укладывается въ обличительной головѣ „братчиковъ“—

¹⁾ Ниже мы увидимъ, что «братство» уже борется съ неправильнымъ, по его мнѣнію, освященіемъ русской Церковью экономической, общественной и политической жизни своей страны. Это далеко не то же, что русская Церковь якобы «забыла» или «не создала» самой необходимости «дѣйствительно осуществлять вселенскую правду Богочеловѣчества» въ этой области жизни?! Иное дѣло: «забыть» или «не сознать», а иное дѣло *неправильно осуществлять* что-либо!..

отказываемся понять?! Какъ можно „забыть“ то, чего „не созналъ“?! Какъ можно далѣе „забытое“ и „не сознательное“ (?) *разсматривать*?! Право, скорѣе поймешь, какъ это у „Вральмонта“: „на затылкѣ чихающій носъ“.., какъ это онъ кричитъ: „въ мракѣ солнца и въ свѣтѣ ночей“!.. При всей своей сумбурности и помпезности „Вральмонтъ“ все-же человѣкъ откровенный и сознается, что „мелетъ онъ“... Къ сожалѣнію, *братство* и этого качества лишено!..

Необходимо замѣтить, что приведенное обвиненіе „братствомъ“ историческаго христіанства и противоположеніе оному новаго „вселенскаго христіанства“—не что иное, какъ неудачный, по своему туманному и общему изложенію, компендія прошумѣвшаго недавно „новопутейства“ съ его „Новымъ Вселенскимъ Христіанствомъ—Религією Конца“. Только тамъ, у лидеровъ „новопутейства“, начала „новаго вселенскаго христіанства“ изложены не такъ безцвѣтно *обще*, что подъ ними подпишется каждый христіанинъ; будь то православный, *католикъ или протестантъ*, а выступаютъ съ своею, ясно очерченною фізіономією, съ каковою и можно серьезно считаться. Въ свое время на страницахъ „Мисс. Обзор.“ мы съ достаточною подробностью разобрали всѣ „новопутейскія“ обвиненія, взведенныя отъ имени „новаго вселенскаго христіанства“ на христіанство „историческое“, въ томъ числѣ и предъявленное въ „Задачахъ христіанскаго братства борьбы“¹⁾; посему сейчасъ не будемъ повторяться. Впрочемъ, необходимымъ считаемъ добавить, что въ своемъ обвиненіи историческаго христіанства, какъ православнаго, такъ равно католическаго и протестантскаго, *братство* обнаружило, сознательно или безсознательно—это другой вопросъ, круглое невѣжество. въ знакомствѣ съ проявленіями религіознаго сознанія христіанъ: православныхъ, католиковъ и протестантовъ, имѣющими значеніе церковное, а не индивидуальное. Такъ, развѣ исторія христіанскихъ церквей не свидѣтельствуетъ о томъ, что съ того времени, какъ всепоглощающее могущество античнаго государства было подорвано появленіемъ и развитіемъ новой формы общенія людей, не только независимой отъ государства, но и указавшей ему границы его властвованія надъ людьми,—*Церкви Христовой*, послѣдняя въ Западной Европѣ, въ лицѣ католицизма, старалась не только пропитать духомъ Христовымъ, какъ понималъ его католицизмъ, всѣ проявленія экономической, общественной и политической жизни христіанскихъ странъ, но даже присвоить или узурпировать себѣ *непосредственное* мате-

1) См. «Мисс. Обзор.» 1903 г. № № 8, 14, 16. А также брошюру: «Новое Вселенское Христіанство—Религія Конца». Харьковъ. 1904 г.

ріальное властвованіе надъ этими сторонами жизни людей! Или, быть можетъ, протестантизмъ заявилъ себя принципиальнымъ противникомъ религіознаго освященія общественной и политической жизни государства? Какая наивность! Развѣ провозглашенный Лютеромъ въ области религіи принципъ сопротивленія власти и равенства всѣхъ христіанъ не пропиталъ насквозь всѣ общественныя и политико-экономическія стороны жизни западно-европейскихъ государствъ?!. А законное дитя протестантизма—баптизмъ, религіозная система котораго вскорѣ превратилась въ социально-коммунистическую и подарила міръ „королевствомъ Сіона“, во главѣ съ „пророкомъ“ Іоанномъ Лейденскимъ?!. Но обратимся къ нашему времени. Просмотрите переведенную съ нѣмецкаго брошюру: „*Задачи церкви и ея внутренней мисси. въ виду современной экономической и социальной борьбы*“¹⁾, гдѣ Евангелическая церковь полагаетъ свою задачу въ томъ, чтобы „вся земная жизнь и въ особенности экономическая и общественная стороны ея проникнуты были евангельскимъ духомъ“... Вспомните Адольфа Штекера, придворнаго проповѣдника въ Берлинѣ, члена палаты и рейхстага, какъ онъ старался организовать рабочую партію, основанную на христіанскихъ началахъ, что вызвало необузданный отпоръ со стороны социаль-демократическаго члена рейхстага Моста, яраго противника христіанства²⁾. Такъ же, если не болѣе, несправедливо обвиненіе „братствомъ“ и русскаго православія. Извѣстно, что въ до-Петровское время православная Церковь запечатлѣвала духомъ Христовымъ всѣ стороны экономической, общественной и политической жизни Руси, такъ что до-Петровская Русь справедливо можетъ быть названа по преимуществу *церковной*. Образованіе, которое въ то время получалъ и богатый купецъ, и бѣдный крестьянинъ, и вельможный бояринъ, и самъ царь московскій являлось исключительно церковнымъ, а это объединяло міровоззрѣніе разныхъ слоевъ русскаго общества по вопросамъ бытовымъ, общественнымъ и государственнымъ и давало церкви мирное орудіе для всесторонняго вліянія на жизнь всея Руси, сверху донизу. И это вліяніе въ всякаго сомнѣнія. Въ древней Руси, говоритъ Н. И. Тиктинъ, „задача духовенства была трудна и разнообразна... Князя во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ *внутренней и внешней политики* совѣтуются съ духовенствомъ, предоставляютъ его вѣдомству и

¹⁾ Эта брошюра представляетъ собою «записку центрального комитета для внутренней мисси нѣмецкой Евангелической церкви» и заслуживаетъ вниманія.

²⁾ См. Н. Герцбергъ: «Рабочій вопросъ и социализмъ» — стр. 96.

юрисдикціи множество предметовъ и лицъ, по существу своему не имѣющихъ прямого отношенія къ Церкви, открываютъ свободный доступъ вліянію духовенства въ самыя внутреннія сферы народнаго быта, приближаютъ къ духовенству народную жизнь, преимущественно съ тѣхъ сторонъ, на которыхъ сильнѣе запечатлѣлись слѣды язычества и стараго быта, и которыя всего менѣе могли быть изглажены мѣрами гражданскими, внѣшними (напр., весь семейный бытъ со всѣми отношеніями, изъ него вытекающими, со всѣми преступленіями, нарушающими его святость и чистоту, подчиненъ былъ вѣдомству и суду Церкви)... Духовенство, вслѣдствіе особыхъ правъ, ему предоставленныхъ, было замѣшано почти во все интересы страны, принимало живѣйшее участіе въ дѣлахъ законодательства, управленія и суда"... 1). Съ древнѣйшихъ временъ русскіе князья—Владиміръ и Ярославъ Мудрый уже совѣщаются съ духовенствомъ по всѣмъ важнымъ дѣламъ своего княженія. Получившій въ то время свое начало извѣстный „Освященный соборъ“, изъ котораго затѣмъ въ московской Руси выработался земскій соборъ, имѣлъ огромнѣйшее значеніе въ общественной и политической жизни не только княжеской, но и царской Московской Руси. Лучше всего участіе православной церкви въ мірскихъ дѣлахъ Руси обрисовано московскими послами, которые въ 1610 году говорили полякамъ: „изначала у насъ въ русскомъ царствѣ такъ велось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то великіе государи наши призывали къ себѣ на Соборъ патріарховъ, митрополитовъ и архіепископовъ (т. е. „Освященный Соборъ“) и съ ними о всякихъ дѣлахъ совѣтовались, безъ ихъ совѣта ничего не приговаривали“. Совершенно справедливо посему И. С. Аксаковъ замѣчаетъ: „русское государство лучшими сторонами своего бытія, своимъ внутреннимъ единствомъ, цѣлостью и крѣпостью духовной обязано именно Церкви и іерархи православные были въ то-же время и главными зиждителями нашего государственнаго строя и величія, но имъ противно было политическое властолюбіе“ 2). Извѣстный Ю. О. Самаринъ говоритъ, что „русское государство возникло и разрослось подъ сѣнію единства народной вѣры и Церкви и что это начало вынесло Россію изъ ужаснаго кризиса междуцарствія“ 3). Исторія русская свидѣтель-

1) «Византійское право, какъ источникъ уложенія 1648 г. и новоуказныхъ статей»—Н. И. Тиктинъ. Одесса. 1898 г. стр. 19.

2) И. С. Аксаковъ, т. IV, стр. 723.

3) Ю. Самаринъ: «Стефанъ Яворскій и Теоф. Прокоповичъ» М. 1890 г. стр. 214.

ствуеть, пишетъ проф. Бердниковъ, что православная Церковь спасала престолы царей, заботилась о прочности этихъ престоловъ, о крѣпости самодержавія...¹⁾ Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что православная вѣра въ Россіи была *общественнымъ и бытовымъ началомъ* и проникала собою *историческое бытіе* русскаго народа; что безъ разумѣнія духовно-историческаго элемента Россіи невозможно ясное разумѣніе самой Россіи и ея, повидимому, чисто внѣшнихъ, даже *политическихъ* обстоятельствъ²⁾. Все это подмѣчали даже иностранцы, какъ, напримеръ, нѣмецкій профессоръ Овербекъ. Но, къ сожалѣнію, „братство“ совершенно игнорируетъ данныя исторіи и предпочитаетъ парить въ облакахъ, хотя-бы для собственнаго самоуслажденія... Мы не станемъ утверждать, что православная Церковь и въ Петровской Россіи осталась со своимъ прежнимъ вліяніемъ на всѣ стороны жизни русскаго народа. Напротивъ, со временъ Петра I-го, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ проф. И. С. Бердниковъ, Русское государство освобождаетъ себя отъ воспитательнаго вліянія Церкви, не желаетъ имѣть ее совѣтникомъ и менторомъ въ своихъ дѣлахъ и даже находитъ нужнымъ подчинить Церковь своимъ видамъ и сдѣлать изъ нея послушное орудіе въ ихъ достиженіи. Приниженіе духовенства до полного лишенія голоса въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ, конечно, сопровождалось и потерю должнаго вліянія Церкви на религіозно - нравственное воспитаніе народа и отразилось на прочности коренныхъ устоевъ общественнаго порядка, въ томъ числѣ и самодержавія³⁾. Но во всемъ этомъ Церковь неповинна. Никогда она не отказывалась отъ правъ „*Освященнаго собора*“ въ *Императорской* Россіи... Напротивъ, всегда и нынѣ скорбитъ о лишеніи ея этихъ правъ... Возврата ихъ Церкви требуетъ и благо Россіи, и духъ народа русскаго, и благо самого самодержавія... Лучшіе сыны Церкви ясно и рѣшительно заявляли, что государство въ принципѣ не имѣетъ законныхъ основаній къ изолированію Церкви отъ вліянія на ходъ общественной и политической жизни въ немъ. Христіанское общество, пишетъ И. С. Аксаковъ, для котораго государство служитъ внѣшнимъ покровомъ, средствомъ и формою общежитія, не можетъ допустить со стороны этой формы такого отношенія къ высшимъ нравственнымъ цѣлямъ своего общественнаго существованія, которое не

¹⁾ Проф. И. С. Бердниковъ. «Краткій курсъ Церк. Права Прав. Церк.» Казань 1903 г. стр. 298.

²⁾ И. С. Аксаковъ. т. IV, стр. 52.

³⁾ И. С. Бердниковъ, стр. 295—298.

хотѣло-бы съ ними считаться; не можетъ въ своемъ общественномъ организмѣ, облеченномъ въ государственную форму, призвать другой души, другого *нравственнаго* идеала, кромѣ той души и того идеала, которые оно само влагаетъ; не можетъ дозволить, чтобы эта форма, это государство творило бы само себя кумиромъ (какъ то было въ языческомъ мірѣ). Начало государственное должно въ *общественномъ сознаніи* состоять въ отношеніи нравственнаго подчиненія къ духовному, высшему для человѣка началу.

Христіанство, читаемъ у В. С. Соловьева, пріѣдя въ міръ, чтобы спасти міръ, спасло и высшее проявленіе міра—государство, открывъ ему истинную цѣль и смыслъ его существованія—это добровольное служеніе высшей цѣли—т. е. Царству Божію. Оно призываетъ государство къ борьбѣ съ злыми силами міра *подъ знаменемъ Церкви* и требуетъ, чтобы оно проводило въ *политическую и международную жизнь* нравственнаго начала, постепенно поднимало мірское общество до высоты церковнаго идеала, пересоздавало его по образу и подобию церкви Христовой. Представитель власти въ христіанскомъ государствѣ не есть только обладатель *всѣхъ правъ*, какъ языческой кесарь,—онъ, главнымъ образомъ, есть носитель *всѣхъ обязанностей* христіанскаго общества по отношенію къ Церкви, т. е. къ дѣлу Божію на землѣ. А Церковь должна освящать и *черезъ посредство христіанскаго государства* преобразовывать всю *естественную, земную жизнь народа и общества*. Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же В. С. Соловьевъ пишетъ ¹⁾: „чтобы возродить все человѣчество, христіанство должно *проникнуть не только его личныя, но и общественныя стихіи*. Богочеловѣческая связь должна быть восстановлена не только индивидуально, но и *собираательно*. Какъ божественная стихія имѣетъ свое собирательное выраженіе въ Церкви, такъ чисто-человѣческая стихія имѣетъ подобное-же выраженіе въ государствѣ, и, слѣдовательно, богочеловѣческая связь выражается собирательно въ *свободномъ сочетаніи* Церкви и государства, причемъ это послѣднее является уже какъ *христіанское государство*“. Если-же у насъ нынѣ, со временъ Петра I, наоборотъ, т. е. *государственное христіанство* или *государственная церковность*, то каждый знаетъ, что это вопреки религіозному сознанію православной Церкви, въ совокупности ея пастырей и пасомыхъ. Знаменитый государственный мужъ, стоящій на стражѣ интересовъ государства въ православной Церкви, ясно и неоспоримо заявляетъ: „можно-ли ожидать, чтобы Церковь—не

¹⁾ В. С. Соловьевъ: «Духовныя основы жизни». Изд. 3-е стр. 158—159.

говору уже католическая, а Церковь какая-бы то ни была—согласилась устранить изъ сознанія своего гражданское общество, семейное общество, человѣческое общество—все то, что разумѣется въ словѣ: государство? Съ которыхъ поръ положено, что Церковь существуетъ для того, чтобы образовывать аскетовъ, наполнять монастыри и выказывать въ храмахъ поэзію своихъ обрядовъ и процессій? Нѣтъ, все это—лишь малая часть той дѣятельности, которую Церковь ставитъ себѣ цѣлью. Ей указано иное званіе: *научите вся языки*. Вотъ ея дѣло. Ей предстоитъ образовывать на землѣ людей для того, чтобы люди, среди земнаго града и земной семьи, содѣлались не совсѣмъ недостойными вступить въ градъ небесный и небесное общеніе. При рожденіи, при бракѣ, при смерти—въ самые главные моменты бытія человѣческаго, Церковь является съ тремя торжественными таинствами,—а говорятъ, что ей нѣтъ дѣла до семейства! На нее возложено внушить народу уваженіе къ закону и къ властямъ, внушить власти уваженіе къ свободѣ человѣческой,—а говорятъ, что ей нѣтъ дѣла до общества! Нѣтъ,—нравственное начало единое. Оно не можетъ двоиться, такъ чтобы одно было нравственное ученіе частное, другое общественное; одно—свѣтское, другое—духовное. Единое нравственное начало объемлетъ всѣ отношенія—частныя, домашнія, политическія, и Церковь, хранящая сознаніе своего достоинства, никогда не откажется отъ своего законнаго вліянія въ вопросахъ, относящихся и до семьи, и до гражданского общества“ 1).]

Остается къ этимъ словамъ великаго дѣятеля государства и церкви присоединить лишь горячее пожеланіе, чтобы русское государство, особенно въ наше смутное время, вскорѣ вступило на этотъ, вѣками у насъ освященный и вытекающій изъ идеи *христіанскаго* государства, путь отношенія къ православной Церкви.

Сказаннаго нами здѣсь вполне достаточно для того, чтобы стала ясной грубая несправедливость „братства“ по отношенію къ историческому и, въ частности, православному христіанству, что послѣднее якобы забыло обязанность „дѣйственно осуществлять вселенскую правду богочеловѣчества“ въ экономической, общественной и государственной жизни людей. И мы посовѣтовали-бы „братству“ съ „отшельническимъ ужасомъ“ отвернуться отъ явной клеветы на историческое христіанство и показать намъ свой настоящій обликъ, настоящую причину своего озлобленія на историческое и особенно на православное христіанство.

1) К. П. Побѣдоносцевъ. «Моск. Сборн.» М. 1901 г. стр. 10-я.

Эта-то причина и выступает предъ нами рельефно тамъ, гдѣ „братство“ отъ „общей“ задачи своей практической дѣятельности переходитъ къ указанію задачъ „частныхъ“. Здѣсь мы видимъ, что „братство“ негодуетъ на православную русскую Церковь не за то, что послѣдняя якобы въ принципѣ противъ своего участія въ общественной и политической жизни Россіи, а за то, что она это участіе проявляетъ въ нежелательномъ для „братства“ духѣ. Но это уже особая статья и объ этомъ мы поговоримъ въ скоромъ времени.

И. Айвазовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

По поводу политическихъ убійствъ послѣдняго времени.

Какою мучительною болью отзываются въ русскихъ сердцахъ вѣсти о столь участившихся въ настоящее время политическихъ убійствъ. Убить великій князь Сергій Александровичъ! произведены другія убійства и покушенія на многихъ царскихъ слугъ!

Какъ устало отъ этихъ содроганій обиды и ужаса русское сердце! какъ хотѣлось бы ему отдохнуть, отвыкнуть отъ нихъ, умириться духомъ, отдаться благой надеждѣ, что пора дикихъ, чудовищныхъ, кровавыхъ злодѣйствъ миновала! Доколѣ же будетъ продолжаться это надругательство надъ нашимъ отечествомъ, это пятнаніе нашей земли позоромъ? Доколѣ будутъ враги Русскаго народа полагать преграды его благоденствію, его преуспѣянію и возрастанію въ мирѣ и тишинѣ, въ духѣ истинной свободы и истиннаго просвѣщенія...

Новобранцы террористической рати нагло лгутъ себѣ и людямъ, ссылаясь на благородство цѣли, любовь къ народу или къ человѣчеству и, вообще, на какую-либо возвышенность мотивовъ... Нѣтъ,—не то! Они примыкаютъ къ сообществу убійцъ не вслѣдствіе благороднѣйшихъ побужденій человѣческой природы, а вслѣдствіе самыхъ низкихъ ея побужденій, вслѣдствіе тайнаго, хотя бы и не вполне сознанныаго, согласія души на злое и подлое. Они должны знать и заранѣе себѣ прямо вымолвить, что вступаютъ въ ряды ни болѣе, ни менѣе, какъ измѣнниковъ своей землѣ и народу, какъ отъявленныхъ ненавистниковъ всего, что народу дорого и свято, ненавистниковъ, презрителей не только Царя, но и самого народа, и самого Бога,—стало быть, всякой нравственной на землѣ правды. И если они этого сами себѣ сказать еще не могутъ, не достасть духа или еще не доразумѣли, то все, что только еще есть мало-мальски честнаго въ

Россіи, должно вездѣ, всюду твердить, вопить имъ объ этомъ, преслѣдовать спасительнымъ обличеніемъ явно, громко, не оговариваясь, не оглядываясь по сторонамъ, не труся общественнаго мнѣнія во образѣ либеральныхъ фельетонныхъ хватовъ, не виляя, не лукавя, безъ запинокъ, безъ недомолвокъ. И кто этого не творить, тотъ не честенъ. Позорный недостатокъ гражданскаго мужества, значить, не пересиливается въ немъ ни искреннею любовью къ добру, ни желаніемъ во-время образумить, спасти погибающаго ближняго. Преступенъ тотъ педагогъ, который имѣетъ возможность посѣять въ сердцахъ ввѣренной ему молодежи отвращеніе къ революціонному терроризму, ко всей этой политической дѣятельности, вооруженной подлогомъ, воровствомъ, револьверомъ, динамитомъ, къ этому гнусному насилванію воли и совѣсти родной страны,—и не пользуется этою возможностью, не сѣетъ этихъ плодотворныхъ сѣмянъ — страха ради либераловъ, изъ-за популярничанья и тому подобныхъ низкопробныхъ нравственныхъ поводовъ! Такой педагогъ въ буквальномъ смыслѣ слова душегубецъ. Къ нему должны быть примѣнены слова Евангелія: „Иже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй!“

Такое же, отчасти, педагогическое значеніе имѣетъ для общества и литература. А что творить наша литература? Какъ отзовется о ней будущій историкъ россійской словесности? Во имя общественныхъ якобы интересовъ содѣяно страшное посягательство на общественную совѣсть и честь. Торжествовало зло. Что же, навѣрное печаль — спросить себя будущій изслѣдователь, — напрягла всѣ свои силы, чтобы помочь ослабѣвшему общественному сознанію, отцѣдить истину отъ чуждыхъ ей довитыхъ примѣсей, очистить понятія, въ которыхъ все перемѣшалось, добро и зло, ложь и правда, свѣтъ и тьма, — заставить возненавидѣть и зло, и ложь, и тьму?.. Навѣрное, теперь не только кафедра, но и газетная трибуна поставила себѣ задачей возбудить поникшій духъ патріотической доблести, строго, твердо, неуклонно опредѣлить долгъ и обязанности гражданина, отдѣлить путь нечестивыхъ отъ пути честныхъ людей, выше, какъ можно выше, поднять знамя нравственныхъ, единственно спасительныхъ и плодотворныхъ началъ, — знамя христіанское? И обратится изслѣдователь за отвѣтомъ къ нашей беллетристикѣ, журналистикѣ, газетамъ, и, за исключеніемъ немногихъ одинокихъ головъ, подобныхъ гласу вопіющаго въ пустынь, что же найдетъ онъ въ той безднѣ либеральнаго словоназверженія, которымъ питалось и питается большинство русскаго общества? Ничего, что одушевило бы читателя любовью къ своей землѣ, къ своему народу, что воспитало бы въ немъ уваженіе къ народной духовной личности, къ историческимъ преданіямъ, къ предназначенію родной страны, ничего укрѣпляющаго, подъемяющаго душу, ничего, кромѣ развѣдающаго отрицанія и междуустрочной проповѣди, направленной къ сокрушенію въ сердцѣ всякой надземной святыни!..

Вотъ фельетонисты, изрыгающіе пѣну злобы и негодованія, но не на тѣхъ, которые задерживаютъ въ Россіи правильный, органическій ходъ ея развитія, фельетонисты, которые словно поставляютъ себѣ цѣлью только одно: поддерживать въ обществѣ тотъ духъ раздраженія и отрицанія, который ничего не творитъ, ничего не создаетъ, который способенъ лишь злобить или же разрушать и мертвить. И почти таково (за немногими исключеніями) все писаніе нашего мнимо-либеральнаго лагеря отъ старцевъ до юношей: оно, повторяемъ, воздѣлываетъ лишь одну почву—почву отрицанія, на которой не взойти никакому здоровому колосу, не возрасти молодому поколѣнію въ духѣ гражданской доблести, уваженія и любви къ своему народу. А между тѣмъ врывъ общественнаго негодованія, и именно той части общества, которая имѣетъ нѣкоторое обаяніе для несчастной, недозрѣлой умомъ молодежи, — какъ бы онъ могъ подѣйствовать на молодежь отрезвительно! Но эта интеллигенція, эта партія своимъ авторитетомъ не воспользовалась, а, напротивъ, вознегодовала... на что же? на слишкомъ будто искреннее, по поводу совершившихся злодѣяній, выраженіе негодованія со стороны нѣкоторыхъ, немногихъ газетъ, выказавшихъ по этой части необычайнѣйшую чувствительность... Никогда до такой низкой степени, какъ жется, не падало ни одно общество.

Ничего не можетъ быть фальшивѣе, безнравственнѣе, вреднѣе и гибельнѣе, какъ господствующее въ нашей литературѣ стремленіе: извинить, смягчить, ослабить, стусевать, оправдать, возвеличить, возвести на степень героизма и мученичества злодѣйскіе подвиги нашихъ революціонеровъ. Если это происходитъ не отъ лицемерія, не отъ подлости душевной, не отъ страха предъ либералами, не вслѣдствіе заискиванія благосклонности въ большинствѣ публики, а отъ жалости и вообще отъ болѣе доброкачественныхъ побужденій, то подобное явленіе свидѣтельствуетъ лишь о явномъ недомысліи,—о скудости умственной и душевной. Истинная любовь наказуетъ, обличаетъ, усиливается спасти, вразумить, наставить на правый путь, а не потворствуетъ лжи и заблужденію, подталкивая тѣхъ, кого любить, на путь, несомнѣнно ведущій къ гибели. У насъ очень часто въ послѣднее время стали напирать на христіанскую любовь. Повидимому, добрый признакъ, ибо „пребывая въ любви, въ Богѣ пребываетъ“, и наоборотъ. Но ни одного слова, ни одного понятія не употребляли такъ во зло, какъ именно „христіанскую любовь“, низводя послѣднюю на степень слащавой сантиментальности или безразличнаго, чуть не нѣжнаго отношенія къ пороку и даже къ злодѣю; не къ человѣку въ злодѣѣ, способному очиститься отъ грѣха и воспрянуть въ красотѣ безсмертнаго духа, а чуть ли не къ самому его грѣху и даже къ грѣховному образу!

Любовь къ ближнему не исключаетъ отвращенія ко злу и пороку, и если судъ надъ душой человѣческой принадлежитъ не человѣку, а Богу, то судъ надъ внѣшнимъ дѣяніемъ человѣческимъ человѣку не возбраненъ, а вмѣненъ въ обязанность, какъ вмѣнено ему въ обязанность и дано ему мѣрило знать и цѣнить,

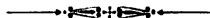
что зло, что добро предъ Божіей правдой. Ибо Богъ милосердъ и благъ, но и правосуденъ...

Въ томъ-то и горе, что мѣрило распознаванія добра и зла почти утратилось въ русскомъ обществѣ, да и не можетъ не утратиться, при отрицаніи самой правды Божіей, вслѣдствіе чего и происходитъ, что о гуманности наиболѣе толкуютъ тѣ, которые преклоняются предъ террористической оргіей первой французской революціи или же сами упражняются въ чловѣколюбіи посредствомъ револьвера и динамита,—равно какъ о христіанской любви вкривь и вкось, но наставительно толкуютъ тѣ самые публицисты, которые ни во Христа, ни въ Бога не вѣруютъ, а творятъ себѣ кумиромъ собственный свой слабый умъ!

Благодареніе Богу — весь этотъ болѣзненный нравственный процессъ совершается не въ народѣ нашемъ, но надъ народомъ, въ паразитахъ на народномъ тѣлѣ, имѣющихъ свою самостоятельную, отдѣльную отъ народнаго организма жизнь. Не то мы хотимъ сказать, что народный организмъ самъ по себѣ вполне здоровъ, но мы думаемъ, что въ его организмѣ кроются самобытные, внутренние задатки оздоровленія,—если только ему удастся сохранить себя отъ заразы паразитныхъ болѣзней во образѣ мнимой высшей культуры. Основнымъ залогомъ оздоровленія въ нашемъ народномъ организмѣ служить народная вѣра въ Бога и въ Божію правду. Нашъ народъ-христіанинъ не откажется отъ имени христіанскаго народа, хотя-бъ его петербургскіе публицисты и прозвали за то „святою скотиной“; онъ не послѣдуетъ примѣру Франціи, которая стремится вычеркнуть себя изъ числа христіанскихъ націй, воспрещая въ своемъ законѣ о воспитаніи народномъ даже упоминаніе имени Божія въ народныхъ обязательныхъ школахъ. Онъ жаждетъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія и не позволитъ выбросить изъ своей духовной пищи тотъ „хлѣбъ животный“, котораго бы желали лишить его наши безбожники!

Да не смущается же сердце наше. Велика вѣра нашего народа во Христа и въ Бога, и какія бы испытанія ни предстояли Россіи, позволительно уповать, что онъ претерпитъ до конца и спасется,—спасетъ и насъ, и Россію. Облегчимъ же его подвигъ долготерпѣнія и самую мѣру ниспосылаемыхъ Россіи испытаній; будемъ же всё мы и сами съ народомъ въ единствѣ духа, въ единствѣ надежды и вѣры—и водворится тогда, Богъ дастъ, въ нашей державѣ миръ, любовь и совѣтъ.

Свящ. М. Платоновъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.Петербургъ, 26-го августа 1905 г.

Цензоръ Архимандритъ Мисоидій.

1905.

Сентябрь.

X.

Книга 1-я.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 12.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1905.

Редакція „Миссіонерск. Обзор.“
Невскій, 153. Телеф. № 5226.

Содержаніе 1-й сентябрьской книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1905 годъ.

Сравненіе главнѣйшихъ религіозно-нравственныхъ положеній буддизма съ христіанскими. <i>Г. Меводій</i>	337—358
Единовѣрческіе священники изъ „богослововъ“ и „небогослововъ“. (По поводу статьи о. П. Цвейтова). Единовѣрецъ <i>Г. С. Г.</i>	359—372
„Сіонская вѣсть“ и сента іеговистовъ. <i>Г. Добротинъ</i>	373—389

Изъ записокъ и дневниковъ.

Въ мірѣ бѣглоповскаго раскола.—(Раскольничьи поминки.—„Коръ“ и „Тузь“.—„Свое“ причастіе). Минскій епарх. миссіон. свящ. <i>Конст. Поповъ</i>	390—405
Письмо хлыстовки. <i>Д. Граціанскій</i>	406—410
Объ электрическомъ освѣщеніи въ православныхъ церквахъ. Протоіерей <i>Николай Русановъ</i>	411—415

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ защитникомъ австрійской іерархіи	416—427
--	---------

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

Тоже „критика“. <i>А. Платоновъ</i>	428—432
Бесѣды, поученія, слова и рѣчи преосвященнаго Николая, епископа Таврическаго и Симферопольскаго (1901—1905). Выпускъ второй. <i>П. Козицкій</i>	432—434

Сравненіе главнѣйшихъ религіозно-нравствен- ныхъ положеній буддизма съ христіанскими.

Въ наше время много говорятъ и пишутъ о буддизмѣ; при этомъ многіе, именующіе себя христіанами, но въ дѣйствительности порвавшіе внутреннюю связь съ христіанствомъ, мечтаютъ даже найти для себя удовлетвореніе въ буддизмѣ; напр., въ Парижѣ и Лондонѣ теперь насчитываютъ цѣлыя тысячи людей, отречшихся совершенно отъ христіанства и формально принявшихъ буддизмъ. На Западѣ вращается немало сочиненій, въ которыхъ доказывается высокое достоинство буддѣйскаго ученія и даже его превосходство предъ христіанствомъ. Это увлеченіе буддизмомъ переходитъ и къ намъ,—на Русь: вопросъ о буддизмѣ по сравненію съ христіанствомъ часто возбуждается въ нашей интеллигенціи, а въ нашей свѣтской литературѣ пропагандируются тенденціозныя мнѣнія западныхъ ученыхъ о буддизмѣ.

Въ виду такого интереса, возбуждаемаго въ современномъ обществѣ буддизмомъ, мы рѣшились сравнить главнѣйшія основоположенія этого вѣроученія съ христіанскими. Такъ какъ мы лично знакомы съ буддизмомъ, исповѣдуемымъ нашими калмыками, то и буддѣйскія религіозно-нравственныя положенія мы будемъ излагать ближе всего къ міровоззрѣнію современныхъ намъ калмыковъ, т. е. въ формѣ ламанзма.

Ученіе о Божествѣ.

Первымъ вопросомъ въ каждой религіи должно быть ученіе о Божествѣ. Если мы раскроемъ библію, то на первомъ же листѣ и въ первой строчкѣ увидимъ, что христіанство признаетъ Бога первопричиною и первоосною всего существующаго (Б. 1, 1); при чемъ самое бытіе Божіе предполагается, какъ несомнѣнная и непреложная истина, присущая сознанію cadaго. Такимъ предположеніемъ проникнуты всѣ, идущія чрезъ ветхій завѣтъ, обличенія во многобожїи и идолопоклонствѣ, направляемыя не противъ отсутствія у язычниковъ

вѣры въ бытіе Божіе, а только противъ ложнаго примѣненія этой вѣры къ дѣйствительности. И ап. Паволь укоряетъ язычниковъ не за то, что они вовсе не знали Бога, а за то, что они, познавъ Бога, не прославили Его, какъ Бога (Рим. 1, 21).

Самого же Бога христіанство признаетъ Существомъ личнымъ, премірнымъ, самобытнымъ, вѣчнымъ, свободнымъ, неизмѣннымъ, безконечнымъ и совершеннымъ во всемъ: и по премудрости, и могуществу, и по благости и пр., короче сказать, чистѣйшимъ и абсолютнымъ Духомъ.

Правда, въ ветхомъ завѣтѣ иногда приписываются Богу, какъ человѣку, голова, лице (Б. 4, 16), глаза (Б. 1, 15), уши, носъ, уста (Ис. 32, 6), руки, ноги, сердце, внутренности, а также соотвѣтствующія этимъ органамъ психо-физическія отправленія, напр., дыханіе, смѣхъ, голосъ, осязаніе, зрѣніе, обоняніе, вкусъ и т. п.; но это объясняется тѣмъ воспитательнымъ значеніемъ, какое долженъ былъ имѣть для евреевъ ветхій завѣтъ. О Богѣ, какъ высочайшемъ Духѣ, мы не иначе можемъ судить, какъ по своему собственному духу, поставленному здѣсь, на землѣ, въ тѣсную и неразрывную связь съ тѣломъ и способному проявлять свою жизнь и дѣятельность не иначе, какъ чувственно-духовнымъ образомъ; а потому, какъ бы мы ни старались очистить отъ всякой чувственной образности свое представленіе о духовной природѣ Божества, никогда не бываемъ въ состояніи это сдѣлать, если только хотимъ или для самихъ себя уяснить по возможности это представленіе, или понятнымъ образомъ передать его другимъ. Тѣмъ необходимо былъ антропоморфическій языкъ для такого народа, какимъ былъ еврейскій, чтобы возможно было привить къ нему возвышеннѣйшее понятіе о Богѣ, какъ абсолютномъ Духѣ. Между тѣмъ этого рода антропоморфизмъ не наносилъ никакого ущерба истинѣ, потому что онъ заключался не въ мысли, а языкѣ,—не въ самомъ существѣ дѣла, а только въ особенной формѣ или образѣ представленія. Ветхозавѣтное откровеніе, представляя Бога человѣкообразнымъ, въ то же время представляло Его существомъ безконечнымъ и духовнымъ. Кромѣ того, оно въ другихъ мѣстахъ прямо отрицало у Бога существованіе органовъ тѣлесныхъ, подобныхъ членамъ человѣческаго тѣла, а также разныхъ психическихъ состояній, свойственныхъ человѣку, какъ существу ограниченному (Ис. 40, 18; Исх. 33, 20; Іов. 4, 5; Ис. 40, 28; Пс. 120, 4). Особенно же христіанство отгвѣняетъ истину единства

существа Божія при трончности Лиць. „Мы знаемъ, говоритъ св. ап. Павелъ, что нѣтъ иного Бога, кромѣ одинаго“ (1 Кор. 8, 4).

Если мы теперь развернемъ буддійскую книгу бытія вселенной, называемой ими сансарой, то здѣсь не встрѣтимъ не только рѣчи о Творцѣ вселенной, но и о Богѣ вообще, понимаемомъ въ христіанскомъ смыслѣ. „Въ началѣ существовали 3 стихіи: земля, вода и свѣтъ или воздухъ (называемый буддистами - калмыками „кей“ или „кій“); изъ нихъ-то и составилъ по *опредѣленію* (по счастью?) всѣхъ живыхъ существъ міръ внѣшній (саба) и внутренній (шима)“ ¹⁾. Такимъ образомъ здѣсь міръ представляется происшедшимъ не отъ Бога, а по счастью какихъ-то невѣдомыхъ живыхъ существъ—изъ матеріи въ 3-хъ ея состояніяхъ: твердомъ (земля), жидкомъ (вода) и газообразномъ (свѣтъ или воздухъ). Поэтому буддисты, вмѣсто Истиннаго Бога, стали почитать своихъ мудрецовъ, называемыхъ ими буддами или бурханами. На мѣсто Всесовершеннаго Бога у нихъ явились само-боги или обоготворенные человѣки, которые не сами привели къ бытію матерію, а матерія произвела ихъ на свѣтъ Божій и ради ихъ, какъ живыхъ существъ, образовала изъ себя и всю вселенную. Но такъ какъ, по буддійской религіи, каждый человѣкъ, живя праведно, можетъ сдѣлаться божествомъ, то сонмъ ихъ боговъ нельзя ограничить числомъ.

Вотъ поэтому-то у буддистовъ изъ года въ годъ число боговъ или бурхановъ все растетъ и растетъ; напр., у калмыковъ Большедербетовскаго улуса, Ставропольской губерніи, недавно явился новый бурханъ—въ лицѣ умершаго главнаго бакши ставропольскихъ калмыковъ Санджи Яванова. Когда въ 1895 г. Ставропольскій епископъ Агаѳодоръ посѣтилъ Чоносскій хуруль (капище), то къ своему удивленію увидѣлъ въ числѣ бурхановъ портретъ умершаго бакши Санджи Яванова, лично знакомаго преосвященному. На его вопросъ хурульный бакша Дорже Сетеновъ отвѣтилъ, что покойный бакша Санджи „буракъ болбо“ (сдѣлался богомъ) ²⁾. Но и это олицетвореніе идеала жизни въ буддѣ или бурханѣ такъ же безсодержательно, какъ мертвая самая апогеоза чело-вѣка. Самъ будда есть существо не столько дѣйствительное, сколько призрачное. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, онъ есть нѣчто не-

¹⁾ Зерцало вселенной, л. 1-й.

²⁾ Ставр. Еп. Вѣд. за 1895 г.

преходящее, вѣчное, самая сущность бытія, представляющаяся въ различныхъ формахъ или состояніяхъ матеріи, а съ другой—онъ только человѣкъ и при томъ совершенно непонятно, какимъ образомъ въ лицѣ его человѣческое ничтожество превратилось въ міровую силу. Но оно и превратилось—то въ эту силу только призрачно, фиктивно. Будда не есть лицо живое, онъ, такъ сказать, есть спящій богъ, онъ существо, принадлежащее нирванѣ, онъ даже пустой звукъ, пустая мечта, слово безъ значенія, слава безъ сіянія, короче—одно имя, нѣчто вродѣ Торичеллиевой пустоты или отображенія въ зеркалѣ. Будда не дѣйствуетъ, не живетъ, а только исчезаетъ въ нирванѣ ¹⁾.

Очевидно, это только жалкая мечта, къ которой пришелъ буддизмъ. Для удовлетворенія религиозно-нравственнаго чувства послѣдователей его нужно было создать какую бы то ни было, хотя бы и мечтательную, силу и вывести ее изъ ничтожества, чтобы была хотя-бы воображаемая, призрачная опора жизни. Поэтому буддизмъ въ формѣ ламаизма есть продуктъ грубаго обмана, къ которому только и способенъ ламайскій жрецъ или хуваракъ. Попрошайка готовъ все сочинять, лишь бы ему самому хорошо было жить. И вотъ этотъ, когда-то грязный и оборванный, хуваракъ мало-по-малу превращается въ богато одѣтаго жреца, предъ которымъ преклоняются даже цари. Самъ онъ становится царемъ, напр., Далай-лама. Прежде у этого хуварака не было, какъ говорится, ни кола, ни двора; а теперь зданія его блещутъ отдѣлкой, кумирни его отличаются пестротой. Намъ не хочется слѣдовать за нимъ въ его безжизненную нирвану. Прекрасно! Дѣлай только доброе дѣло: корми меня, говоритъ хуваракъ, это величайшая добродѣтель; за нее ты переродишься въ мірѣ боговъ, гдѣ будешь милліоны лѣтъ наслаждаться блаженствомъ ²⁾. Да на что же это пустое блаженство?—Хочешь, —и самъ сдѣлаешься буддой (божествомъ): вѣдь всѣ будды были нѣкогда буддійскими милостынедателями. Возьмѣй сію св. мысль и сдѣлаешься буддой, если будешь творить парамиту милостыни ³⁾. Но вѣдь больно долго ждать: по вашему ученію, должны пройти милліарды лѣтъ, чтобы сдѣлаться буддой.—А! тебѣ хочется въ этой жизни при-

¹⁾ Хрест. Ков., ч. 2-я стр. 454 и 510; ср. его же т. 1-й, стр. 314, 345, 421, а также ч. 2-я, стр. 253, 292, 315, 364, 447 и др.

²⁾ Зерцало вселенной.

³⁾ Спасенія украшеніе.

обрѣсти званіе будды?—что же, и это можно! Предайся вотъ такому-то созерцанію, погрузись въ діану ¹⁾, и сдѣлаешься буддой здѣсь на землѣ. Вѣдь живыхъ боговъ много и теперь на землѣ,—они называются хубилганами, во главѣ ихъ стоятъ Панченъ-ри-понче или Богдо-лама и Далай-лама. Къ числу ихъ относятся всѣ хутухты и гегены, а также всѣ діанчи. Вотъ до какого верха нелѣпости дошелъ современный буддизмъ въ своемъ ученіи о божествѣ. Поэтому его боги, кромѣ буддъ нирваны, живутъ по-человѣчески, имѣютъ дворцы, раздѣляются на категоріи, наслаждаются благами тѣлесными, не чужды и страстей человѣческихъ.

Но противоположность между христіанствомъ и буддизмомъ въ ученіи о Божествѣ не ограничивается этимъ. Буддизмъ, отрицая хри-

¹⁾ Діана, какъ особый путь къ состоянію будды, имѣетъ 4 степени, а именно: 1-я ст. состоитъ въ томъ, что созерцатель долженъ принять позу «очирь-дзабилать», для чего онъ долженъ согнуть ноги такъ, чтобы правая нога, обогнувши лѣвую, покатою ступню легла на лѣвое колено, а подошвою вверхъ, а лѣвая нога, тоже обогнувши правую голень, также легла на правое колено. При этомъ его станъ долженъ быть прямъ, какъ аршинъ или отвѣсъ; для этого діанчи нѣсколько дней подрядъ раскачивается назадъ, сидя на избранномъ мѣстѣ. Такимъ мѣстомъ бываетъ уединенная кибитка, вдали отъ жилыхъ мѣстъ. Пищу и питіе подаютъ ему однажды въ день чрезъ верхнее отверстіе, потому что двери кибитки наглухо затворяются. 2-я ст. діаны состоитъ въ томъ, что діанчи смотритъ на правый большой палецъ ноги съ мыслью, что это не палецъ, а нарывъ, и дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней ему это кажется, конечно, подъ вліяніемъ галлюцинаціи. 3-я ст. состоитъ въ томъ, что онъ смотритъ на свой обнаженный пупокъ, и чрезъ нѣсколько дней изъ пупка его, какъ изъ жерла, начинаютъ выплывать *бодисатвы* на лотосѣ, сообщая ему высшую мудрость—боди. 4-я ст. состоитъ въ томъ, что онъ видитъ у себя на лбу третій глазъ, изъ котораго начинаютъ вылетать тоже гуськомъ уже будды, сообщая ему самую высшую мудрость—бели-биликъ. Перенесшія всѣ 4 ст. діаны считается уже живымъ божествомъ на землѣ. Для вѣшняго убѣжденія въ этомъ своихъ современниковъ такой, діанчи, при полномъ собраніи жрецовъ и народа, воскуряетъ на своемъ тѣлѣ 4 свѣчи (свѣчи), а именно: одну—на правомъ плечѣ, другую на лѣвомъ, третью на правой кисти, четвертую—на лѣвой, предварительно распростерши крестовидно свои руки. Свѣчи горятъ до тѣхъ поръ, пока онѣ сами не потухнутъ; а поэтому отъ нихъ прогораетъ кожа и даже часть костей на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли свѣчи. Самъ же діанчи въ это время долженъ стоять такъ, какъ будто бы горѣло не его тѣло, а чужое. Если все сіе онъ выдержитъ, какъ слѣдуетъ, то послѣ этого онъ пользуется божескими почестями, какъ воистину пришедшій будда. Въ дѣйствительности же такой богъ есть своего рода идіотъ, страдающій иллюзіями и галлюцинаціей.

стіанское представленіе о Богѣ, какъ Абсолютной Единицѣ и Существѣ Всесовершеннѣйшемъ, не знаетъ и христіанскаго ученія о Троицѣ. Его тримурти далеко не то, что христіанская Троица—это не 3 лица Божества, какъ у христіанъ, а простое исповѣданіе 3-хъ истинъ религіи: бурхана, нома и санги, т. е. божества, закона и общины. Эти 3 истины не только не составляютъ никакого единства, но даже не относятся къ одному и тому же порядку бытія. Первое и третье означаетъ личное бытіе—индивидуальное (бурханъ) и коллективное (санга), а второе—абстрактное понятіе (номъ), и ни одно изъ нихъ не можетъ быть признано божескимъ бытіемъ въ христіанскомъ смыслѣ этого слова. А главное отличіе по данному вопросу состоитъ въ томъ, что христіанство признаетъ Бога абсолютнымъ Духомъ, Единнымъ по существу и Троичнымъ въ лицахъ, а буддизмъ признаетъ божество матеріальною сущностію, однородною со всеми живыми существами на землѣ, даже съ насѣкомыми. Въ подтвержденіе послѣдняго положенія можно привести много мѣстъ изъ буддійскихъ религіозныхъ книгъ, напр., въ шастрѣ „Спасенія украшеніе“ говорится о буддѣ, имѣющемъ тѣло хубилгана ¹⁾; о буддѣ, имѣющемъ тѣло всесовершеннаго блаженства (т. е. небеснаго обитателя) ²⁾, о достоблаженныхъ буддахъ, перемѣняющихъ свое тѣло ³⁾, о буддахъ—царяхъ первой области ⁴⁾ и т. п. Вообще нужно сказать, что въ ученіи о Божествѣ христіанство является религіею монотеистическою, а буддизмъ—политеистическою, т. е. христіанство проповѣдуетъ единобожіе, а буддизмъ многобожіе. Такимъ образомъ современные намъ калмыки своимъ ученіемъ о Божествѣ, какъ безчисленномъ множествѣ бурхановъ, не только радикальнымъ образомъ отличаются отъ христіанъ, но значительно удалились и отъ своихъ учителей—индійцевъ, которые, по мнѣнію однихъ ученыхъ, проповѣдывали полнѣйшій атеизмъ, а по мнѣнію другихъ—только одинъ агностицизмъ. Самъ же основатель буддизма Шакьямуни отъ рѣшенія вопроса о Божествѣ всегда уклонялся, считая этотъ вопросъ излишнимъ и бесполезнымъ. Поэтому, по смерти Шакьямуни ученики его раздѣлились на двѣ партіи: одни изъ нихъ не хотѣли знать божества и рѣ-

¹⁾ Буд. мир., изд. 2-е, стр. 14.

²⁾ Ibid, стр. 16.

³⁾ Ibid, стр. 32.

⁴⁾ Ibid, стр. 32—33

шать вопросъ о его бытіи, а другіе—не отвергали божества, но не знали, какъ его можно представить.

Ученіе о человѣчествѣ.

Другимъ элементомъ всякой религіи, какъ союза Бога съ человѣкомъ, является ученіе о человѣкѣ, или человѣчествѣ вообще. И въ этомъ вопросѣ буддизмъ кореннымъ образомъ отличается отъ христіанства. Последнее признаетъ въ каждомъ человѣкѣ двѣ природы—духовную и тѣлесную. По изображенію бытописателя Моисея, тѣлесную природу человѣка Богъ сотворилъ изъ праха земнаго, а духовную—„вдунулъ въ лице“ человѣка и сталъ онъ душою живою, „образомъ и подобіемъ Божиимъ“ (Б. 2, 7; ср. 1, 27). Какъ вѣнецъ творенія, человѣкъ сотворенъ былъ уже послѣ того, какъ были созданы всѣ твари, т. е. въ 6-й день, сотворенъ для того, чтобы онъ обладалъ „рыбами морскими, и птицами небесными... и всю землю“ (Быт. 1, 26—27).

Такимъ образомъ, по изображенію Моисея, Богъ, вознамѣрившись создать человѣка, творитъ сперва тѣло его, творитъ, хотя и изъ земли, т. е. изъ готовыхъ уже земныхъ и стихійныхъ началъ, но особеннымъ образомъ, являя въ семъ случаѣ Свое особенное и непосредственное участіе; тогда какъ все прочее, не исключая и организмовъ животныхъ, производитъ однимъ Своимъ велѣніемъ или словомъ. Это самое уже ясно показываетъ, что созданный Богомъ организмъ тѣла человѣческаго, хотя и составленъ былъ изъ тѣхъ же матеріальныхъ элементовъ, изъ какихъ образованы были прежде другіе живые организмы, былъ далеко не одно и то же съ ними; напротивъ, по отношенію къ нимъ онъ представляетъ нѣчто особенное, несравненно болѣе ихъ совершенное и превосходное. Въ чемъ же, спрашивается, заключалось его преимущественное назначеніе? По словамъ Моисея, когда Богъ создалъ человѣка, взявъ персть изъ земли, то вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ душою живою. Значитъ, тѣло человѣка создано было Богомъ для того, чтобы быть носителемъ Духа Божія. Хотя Моисей прямо не говоритъ о созданіи человѣка для безсмертной жизни, но это у него необходимо предполагается уже тѣмъ самымъ, что, по его словамъ, человѣкъ созданъ былъ по образу Божію и по

подобію; естественно и необходимо предположить, что въ этомъ образѣ и подобіи между другими божественными чертами должна быть отпечатлѣна и черта безсмертія, существенно принадлежащихъ вѣчно существу и живому Богу. Это апіорное предположеніе вполнѣ оправдывается дальнѣйшимъ повѣствованіемъ Моисея, а именно: указаніемъ его на то, что угроза человѣку смертію была произнесена Богомъ только въ виду возможности со стороны человѣка нарушенія данной ему заповѣди (Б. 2, 17), такъ что, еслибы послѣднаго не случилось, то человѣкъ долженъ былъ бы навсегда остаться чуждымъ смерти. А такъ какъ человѣкъ сталъ душою живою, т. е. истиннымъ и дѣйствительнымъ человѣкомъ, только послѣ того, какъ Богъ вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, то, слѣдовательно, до этого мгновенія онъ не былъ истиннымъ человѣкомъ или человѣкомъ по образу Божію и по подобію, а былъ только какъ-бы однимъ наружнымъ жилищемъ или храмомъ, въ которомъ имѣлъ быть помѣщенъ образъ Божій, или же только однимъ земнымъ и чувственнымъ пьедесталомъ, нарочито подготовленнымъ для того, чтобы на немъ можно было достойно утвердиться этому образу Божію. Кромѣ того, Моисей, какъ на одну изъ существенныхъ характеристическихъ чертъ образа Божія, указываетъ на способность человѣка къ обладанію землею и всѣми земными тварями: но понятно, что эта способность относится къ душѣ, а не къ тѣлу человѣка. Апостоль же Павелъ образъ Божій, по которому былъ созданъ человѣкъ и къ возстановленію котораго въ себѣ призываются всѣ христіане, поставляетъ въ „неложномъ познаніи“ (Кол. 3, 9—10), а также „въ праведности и святости истины“ (Еф. 4, 24), что опять относится къ душѣ, а не къ тѣлу. Этотъ составъ изъ двухъ сущностей—духовной и матеріальной—остался въ человѣкѣ и по грѣхопаденіи, хотя самый образъ Божій и помрачился въ немъ. Это видно уже изъ того, что наши прародители, изгнанные изъ рая сладости, на землѣ юдоли плачевной стали рождать дѣтей своихъ „по образу своему и по подобію“ (Быт. 5, 3; Ср. 9, 6). Поэтому-то когда умираетъ человѣкъ, то тѣло его обращается въ персть, а „духъ возвращается къ Богу, Иже даде его“ (Еккл. 12, 7). Такимъ образомъ, человѣчество служитъ звеномъ, соединяющимъ два различныхъ міра: тѣломъ принадлежитъ землѣ, міру вещественному, а душою—небу, міру духовному. Личная жизнь человѣка неуничтожима только въ одной изъ

двухъ составныхъ частей человѣка—душѣ, которой, по слову Господа нашего Иисуса Христа, нельзя убить (Мѡ. 10, 28).

Правда, на ряду съ этимъ ученіемъ священнаго писанія о человѣческой природѣ идетъ, какъ будто, другое—о трехчастномъ составѣ человѣка. Подобное ученіе находится у Ап. Павла, по которому слово Божіе, уподобленное имъ обоюдоострому мечу, проникаетъ даже до раздѣленія „души же и духа“ (Евр. 4, 12). Слѣдовательно, здѣсь въ духовной сущности человѣка апостоль различаетъ 2 части: душу = ψυχή и духъ = πνεῦμα; только эти обѣ части вмѣстѣ съ тѣломъ (σῶμα) и составляютъ цѣлостнаго человѣка и обѣ должны участвовать въ его духовномъ преуспѣяніи, — говоритъ тотъ же ап. (Фил. 1, 27). Но по толкованію отцовъ и учителей церкви, эти 2 термина, прилагаемые къ духовной природѣ человѣка, не слѣдуетъ понимать за обозначеніе отдѣльныхъ субстанцій,—ими обозначаются только 2 направленія или силы одной и той же нераздѣльной души, какъ единой духовной сущности человѣка. Въ тѣломъ составѣ человѣка духъ означаетъ силу высшую, качественно отличающую человѣка отъ скотовъ, а душа обозначаетъ силу низшую, которая постоянно находится въ зависимости или отъ духа, или отъ чувственной стороны человѣка, какъ это выражено въ замѣчательной по глубинѣ мысли апостола о томъ, что мы всегда носимъ въ себѣ 2 противоположныхъ закона (Рим. 7, 22—23): законъ ума и законъ плоти. Вотъ почему, кто управляется первымъ или что тоже — заповѣдями Божіими, называется духовнымъ (1 Кор. 2, 14), а кто не управляется ими, называется душевнымъ или плотнымъ (1 Кор. 15, 44—46; ср. Іуд. 1, 9).

Не то мы видимъ въ буддизмѣ. Тамъ трехчастный составъ человѣка признается въ собственномъ смыслѣ, какъ 3 формы состоянія матеріи: твердомъ, жидкомъ и газообразномъ. Буддизмъ въ формѣ ламазма проповѣдуетъ, что каждый человѣкъ состоитъ изъ 3 частей: бейе, аминь и сюнесю. Бейе это человѣчскій организмъ или твердое тѣло, т. е. тѣло человѣка въ собственномъ смыслѣ; аминь это дыханіе или низшая душа, свойственная какъ человѣку, такъ и животнымъ, рыбамъ и птицамъ и даже насѣкомымъ, почему они всѣ и называются однимъ именемъ „адусунъ“¹⁾, т. е. живыя существа; сюнесю это

1) Ковал. М.—Ф.—Р. сл., т. 1, стр. 101.

высшая душа, такъ сказать, газообразное тѣло или существо. Она свойственна, кажется, исключительно человѣку, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ мы не имѣли еще ни одного разсказа или мѣта, гдѣ бы говорилось о сюнесю не человѣческомъ, а другаго амитана. Съ другой стороны, только по отношенію къ людямъ употребляются слѣдующія выраженія: сюнесю одориху=умерщвлять, сюнесю гарху=испускать духъ, умереть 1) и т. п., между тѣмъ какъ выраженія: аминъ нидулху=лишать жизни, убить; аминъ тасураху=издыхать 2) и пр. употребляются безразлично и по отношенію къ людямъ, и по отношенію къ другимъ адусунамъ, напр., животнымъ. Короче сказать, буддизмъ признаетъ въ человѣкѣ двѣ души и обѣ матеріальной сущности. Первую онъ представляетъ въ видѣ жидкообразнаго тѣла или шарика, плавающего въ крови тѣла и ищущаго всегда выхода изъ послѣдняго, какъ изъ темницы; а вторую—въ формѣ газообразнаго человѣка или въ формѣ даже осы. Сущность послѣдней такъ тонка, что когда она по выходѣ изъ тѣла сидитъ въ компаніи людей, то послѣдніе не замѣчаютъ ея; когда ступить на пепель очага, то не оставляетъ слѣда; когда ходить или летаетъ по степи, то не шуршитъ сухой травой и т. п. Для жизни человѣка обѣ эти души нужны и первая, пожалуй, нужна болѣе, чѣмъ послѣдняя, потому что, когда тѣло оставляетъ аминъ, человѣкъ умираетъ; сюнесю же оставляетъ тѣло очень часто и лишь очень и очень продолжительное отсутствіе ея влечетъ за собою смерть, а то часто дѣло ограничивается однимъ безуміемъ и сумасшествіемъ 3). Отсутствуетъ сюнесю и добровольно и невольно. Первое случается во снѣ, когда сюнесю покидаетъ тѣло, свободно носится по воздуху, видитъ новыя мѣста и лица и возвращается въ свою квартиру (тѣло) лишь при наступленіи утра. Поэтому буддисты на свои ночныя сновидѣнія смотрятъ, какъ на дѣйствительныя видѣнія души во время ея ночныхъ путешествій. Невольное же отсутствіе сюнесю бываетъ тогда, когда ее похищаютъ злые духи. Чаще всего это дѣлаютъ слуги Эрлика-хана, царя подземныхъ адскихъ царствъ. Съ этою цѣлю они шляются по вселенной, подкарауливаютъ души людей, ловятъ ихъ, сажаютъ въ мѣшокъ и несутъ къ своему царю на

1) Ковал., т. 2-й, стр. 1422.

2) Ibid, т. 1-й стр. 102.

3) Прав. Благ. 1902 г., №19, ст. „Нѣчто о тиб. медиц.“.

мученіе; слѣдствіемъ такого похищенія сюнесю бываетъ смерть чело-
вѣка. Но похищеніе души не единственная причина смерти чело-
вѣка. Часто случается такъ, что она не возвращается въ тѣло или по-
тому, что заблудилась въ степи, или потому, что, вернувшись къ
своему тѣлу, не можетъ найти входа къ нему, или потому, что во
время своего ночного путешествія случайно оборвется въ озеро или
рѣку, а иногда и просто въ котель съ водой, и утонетъ тамъ.

Ученіе буддистовъ о матеріальности души челоѳеческой вполне со-
гласно съ ихъ ученіемъ о первоначальныхъ элементахъ вселенной: землѣ,
водѣ и свѣтѣ или воздухѣ, какъ о 3 безначальныхъ стихіяхъ, изъ
которыхъ постепенно образовался міръ со всѣми своими обитателями
вообще и съ челоѳкомъ—въ частности. Эти 3 стихіи, какъ перво-
основы вселенной, если перевести на языкъ физики, и будутъ тремя
состояніями тѣлъ природы: твердымъ, жидкимъ и газообразнымъ. Тутъ
нѣтъ духовной субстанции, какъ сущности, противоположной матеріи;
тутъ одна матерія, разсматриваемая въ трехъ своихъ состояніяхъ. Поэтому
и вселенная, какъ происшедшая изъ матеріи, не могла дать природѣ
челоѳеческой духовной сущности, понимаемой въ христіанскомъ смыслѣ
этого слова. Вслѣдствіе этого въ буддизмѣ и душа челоѳеческая пред-
ставляется матеріальною сущностію, хотя и тончайшею, т. е. газообразною
и подобною отображенію челоѳеческому въ зеркалѣ или водѣ; калмыцкіе
жангарчи ¹⁾ и называютъ ее тѣнью челоѳеческаго существа. Слѣдо-
вательно, строго говоря, по буддійскому ученію, челоѳкъ состоитъ изъ
одной матеріи безъ примѣси духовнаго элемента; только эта матерія
проявляется въ челоѳкѣ въ трехъ своихъ состояніяхъ, а именно, въ тѣлѣ,
какъ твердое состояніе; въ аминѣ, какъ жидкое состояніе, и сюнесю, какъ
газообразное состояніе. А отсюда понятно, что буддійское ученіе о чело-
вѣкѣ діаметрально противоположно христіанскому. Станнымъ послѣ сего
представляется утвержденіе нѣкоторыхъ писателей ²⁾, будто бы без-
смертіе души есть основное ученіе въ буддоламаизмѣ и будто-бы это
ученіе составляетъ одинъ изъ пунктовъ соотвѣтствія его съ христіанствомъ.

Такое утвержденіе—очевидная ложь. Если буддизмъ своимъ уче-
ніемъ о божествѣ привелъ къ многобожію, то своимъ ученіемъ о чело-

¹⁾ Народные пѣвцы былинь и рассказчики легендъ.

²⁾ Напр., Нѣтовичъ, Корусъ, Деуссенъ и др.

вѣкъ онъ приводитъ къ полнѣйшему матеріализму. Безсмертіе человѣка при этомъ въ корнѣ отрицается, ибо если вся субстанція человѣка произошла изъ матеріи сама собою, то она съ теченіемъ времени обратится въ ничто, согласно тому же буддійскому ученію, что „конецъ сложеннаго разрушеніе, конецъ построеннаго распаденіе, конецъ соединеннаго разъединеніе, конецъ живаго смерть. Ибо внѣшній сосудъ міра не вѣченъ, содержимое въ немъ—живыя существа—тоже не вѣчны“¹⁾.

Ученіе о сущности всего сущаго.

Если раскроемъ монгольскую шастру подъ названіемъ „Спасенія украшеніе“²⁾, то увидимъ, что, по буддійскому ученію, все существующее заключается въ сансарѣ и нирванѣ, истинная сущность которыхъ есть пустота. Такимъ образомъ сущность всего сущаго есть пустота. То-же проповѣдуется и въ другой буддійской шастрѣ подъ названіемъ „Золотой свѣтъ“, а именно: „воистину пришедшіе будды проповѣдывали, что *всѣ вещи пустота*, что въ сущности на самомъ дѣлѣ нѣтъ ни одушевленныхъ существъ, ни жизни, ни особенности,— что всѣ вещи ни рождены, ни созданы, ни ограничены, — всѣ атомы земли не суть атомы,—всѣ народы міра не суть народы, всѣ вещи не суть дѣйствительные предметы. Воистину пришедшіе будды очами мудрости не усматриваютъ ни единого отличительнаго признака въ вещахъ“³⁾. Въ шастрѣ же подъ названіемъ „Парамита высшей мудрости“ читаемъ: всѣ вещи носятъ на себѣ характеръ *одной пустоты*; всѣ вещи не имѣютъ въ себѣ основы (сердца), поелику онѣ подобны призраку и основа ихъ не мыслима; всѣ вещи, по своей непроницаемости, подобны движенію зрачка; всѣ вещи пусты, поелику не имѣютъ устойчивой сущности; всѣ вещи, по своей неустойчивости, подобны взбитой пѣнѣ; онѣ бываютъ, разрушаются и исчезаютъ, какъ пузырь въ водѣ; всѣ вещи подобны миражу, потому что произошли отъ злой суеты; всѣ вещи, по своему небытію и по своей неосязаемости, подобны отраженію луны въ водѣ; всѣ вещи подобны радугѣ, потому что онѣ разрѣ-

1) Будд. міров., изд. 2-е, 1903 г., стр. 16.

2) Спасенія украшеніе л. 1-й.

3) Золотой свѣтъ, л. 81—87.

паяются въ ничтожество ¹⁾. Изъ другихъ буддійскихъ источниковъ мы узнаемъ, что пустота есть сущность не только всѣхъ вещей міра, но и сущность всѣхъ буддъ съ ихъ царствами. Такъ, напр., въ шастрѣ подъ названіемъ „8000“ ²⁾ повѣствуется: то, что составляетъ *сущность воистину пришедшихъ* буддъ, есть *сущность всѣхъ вещей*, и то, что составляетъ сущность всѣхъ вещей, есть сущность буддъ, которая (сущность) находится во всѣхъ существахъ... Что же касается духовнаго тѣла будды, то оно есть пустота; а такъ-какъ пустота присуща всѣмъ существамъ, то всѣ существа имѣютъ сущность будды“. На вопросъ, почему именно пустота присуща всему сущему, — въ послѣдней шастрѣ, только что упомянутой нами, такой дается отвѣтъ: „потому, что все сущее ничто“. Такимъ образомъ идея ничтожества проникаетъ все буддійское ученіе о сущности всего сущаго.

Теперь спрашивается: какъ эту пустоту нужно понимать? На это буддизмъ не даетъ прямого отвѣта; но Васильевъ, нашъ знаменитый буддологъ, даетъ такой отвѣтъ: „идея о пустотѣ есть понятіе субъективное и вмѣстѣ съ тѣмъ трансцендентальное. Съ одной стороны, это есть то, что мы отыскиваемъ въ каждомъ предметѣ отдѣльно, какъ нѣчто само-бытное, самостоятельное, прочное, независимое отъ формы, — въ этомъ случаѣ она есть и не есть, существуетъ, какъ бытіе отрицательное и противоположное всему видимо существующему, кое уже само становится несуществующимъ въ отношеніи къ этому бытію; съ другой стороны, это есть то отвлеченное и истинное бытіе, которое существуетъ во всемъ, ни въ чемъ не заключааясь и все заключаая въ себѣ, хотя и ничего не содержитъ; однимъ словомъ, это объектъ, сходный съ субъектомъ, и объектъ, который, какъ скоро входитъ въ наше мышленіе, уже становится чѣмъ-то субъективнымъ, — слѣдовательно, то, что невообразимо, не можетъ быть предметомъ цѣли“... „Когда умъ возносится до нѣкоторой абстрактности, въ которой его уже не можетъ сопровождать здравый разумъ или критическій смыслъ, онъ предается какому-то упоенію, въ которомъ не можетъ дать себѣ отчета, но которое составляетъ для него необходимую прелесть. Онъ не хочетъ воротиться назадъ, безотчетно носится въ хаосѣ отвлеченности и говоритъ самымъ непонятнымъ языкомъ. Въ такомъ видѣ должны мы

1) Парамита высшей мудрости, л. 82 и др.

2) Восемь тысячъ, л. 169 на оборотѣ.

«смотрѣть на ученіе о пустотѣ. Идея о пустотѣ есть вмѣстѣ и отчетъ или выводъ нашего разума и то, что должно составлять отнынѣ его «ингредиентъ и руководить имъ»¹⁾. Итакъ, пустота и ничтожество ввѣсны буддизмомъ, такъ сказать, въ самое сердце вещей. Но, принимая во вниманіе сравненіе ея со взбитой пѣной воды, съ пузырькомъ на водѣ, съ отраженіемъ луны въ водѣ, съ радугою на небѣ, должно признать за достовѣрное, что буддизмъ подъ пустотой разумѣетъ не только нѣчто трансцендентальное, но и нѣчто матеріальное, хотя и очень призрачное, какъ радуга, пузырь, отраженіе луны и т. п., что вполне согласно съ самой первой истиной буддизма: „въ началѣ было три стихіи (матеріальныхъ), изъ которыхъ и образовалось все существующее: видимое и невидимое въ сансарѣ и шраванѣ“²⁾. Только эти три стихіи: земля, вода и свѣтъ или воздухъ, вслѣдствіе своей скоротечности и измѣнчивости, настолько непостоянны, что приводятъ человѣка къ самообману и полнѣйшему иллюзионизму во всемъ.

По христіанскому же ученію,—все существующее заключается въ двухъ мірахъ: видимомъ и невидимомъ. Если сущность видимаго міра составляетъ матерія, подверженная закону физической необходимости по волѣ Своего Творца, положившаго ей вѣсь, пространство и время ея бытія, то сущность міра духовнаго или невидимаго есть чистѣйшая духовная субстанція, чуждая всего того, что свойственно матеріи. Поэтому духовную сущность нельзя ни дѣлить на части, ни ставить въ рамки пространства, ни подвергать какимъ-либо экспериментамъ. Но въ духовномъ мірѣ, вмѣсто закона физической необходимости или причинности, царитъ законъ разумной свободы. Но и этотъ міръ не самобытенъ, а также сотворенъ изъ ничего Богомъ, истиннымъ источникомъ всего сущаго. Сотворилъ Богъ оба міра не по какой-либо необходимости, а единственно по Своей безконечной благодати. Сотворивъ вселенную, Онъ не оставилъ ее на произволъ судьбы, какъ это проповѣдуетъ буддизмъ, а печется о ней, какъ Творецъ о Своемъ твореніи. И если мы живемъ, движемся и существуемъ, то о Бозѣ живемъ. Божественное промысленіе всегда преимущественно сосредоточивалось на человѣкѣ, какъ вѣщи творенія и какъ образъ вѣчнаго бытія Божія (Пр. Сл. 2, 23).

1) Васильевъ. „Буддизмъ“, 1857 г., стр. 120—123.

2) Зерцало вселенной.

Короче говоря, сущность матеріи — видимость и тѣлность, а сущность духа — невидимость и вѣчность. А если такъ, то между буддизмомъ и христіанствомъ по вопросу о сущности всего сущаго такое-же различіе, какое между матеріею и духомъ. Если буддизмъ своимъ ученіемъ о пустотѣ и ничтожествѣ приводитъ къ самообману и полнѣйшему иллюзионизму, то христіанство своимъ ученіемъ о духѣ приводитъ къ истинному знанію.

Ученіе о возрожденіи.

Ученіе о возрожденіи или, точнѣе сказать, о перерожденіи (хубилганствѣ) составляетъ основу и опору буддійской религіи. Безъ перерожденій буддизмъ былъ бы религіей безъ буддъ, бодисатвъ, тетривѣвъ и другихъ божествъ буддійскаго пантеона. Мало того, закономъ перерожденія калмыки объясняютъ характеръ своихъ современниковъ, ихъ поступки и пр. Вотъ какъ, напр., объ этомъ трактуетъ одинъ ламантъ съ профессоромъ Красновымъ: „вдумайтесь, почему многія лица страшно боятся пауковъ; другіе не могутъ видѣть крысъ или мышей; третьи, никогда не плававшіе по морю, боятся сѣсть на пароходъ; многіе, напротивъ, поражаютъ васъ любовью къ такимъ существамъ, которыя вамъ противны, отвратительны, напр., къ змѣямъ, чоргамъ и пр. На эти вопросы ваша наука не даетъ отвѣта; для насъ же онъ ясенъ: душа человѣка въ предыдущемъ своемъ воплощеніи была въ тѣлѣ одного изъ существъ, пострадавшихъ отъ паука, моря и т. п. Чувство страха или отвращенія переносится съ нею и въ послѣдующую жизнь, выражаясь въ томъ инстинктивномъ чувствѣ, причину котораго теперь мы понять не можемъ. Чѣмъ объясните вы, что дѣти однихъ и тѣхъ же родителей зачастую одарены бываютъ способностями и поклонностями различными? Одинъ любитъ музыку, другой — прекрасный математикъ. Для насъ душа, усовершенствовавшая себя въ предыдущемъ воплощеніи, въ новомъ воплощеніи скорѣе стремится идти далѣе по намѣченной стезѣ, чѣмъ не подготовленная, — въ этомъ причина неодинаковости таланта. Развѣ вы не слышали также случаетъ, что люди во снѣ видѣли городъ до мельчайшихъ подробностей, хотя на дѣлѣ они никогда тамъ не были и подробностей этихъ никогда не могли знать изъ рассказовъ! Не пережитокъ ли это прежняго состоянія? Не такимъ ли же пережиткомъ является и то обстоятельство, что

два человѣка, не выдавъ никогда другъ друга ранѣе и не зная ничего другъ о другѣ, сразу дѣлаются или непріятелями другъ другу, или, наоборотъ, чувствуютъ другъ къ другу необыкновенную симпатію? Мы объясняемъ это тѣмъ, что ранѣе они были друзьями или врагами. Вотъ на такихъ-то и на сотняхъ другихъ подобныхъ наблюденій в основано наше ученіе о переселеніи души“¹⁾).

Самое же душепереселеніе, по ученію буддизма, состоитъ въ томъ, что душа послѣ своего разлученія съ тѣломъ продолжаетъ свое существованіе въ болѣе или менѣе длинномъ рядѣ странствованій и переселеній или на землѣ, или подъ землею, или надъ землею. Въ первомъ случаѣ—душа переселяется въ тѣла другихъ людей, животныхъ, рыбъ, птицъ, насѣкомыхъ и даже растений — подъ общимъ именемъ адусуна, т. е. живаго существа; во второмъ случаѣ—душа начинаетъ странствовать по адскимъ отдѣленіямъ и даже по царствамъ биритовъ, сообразно своему нравственному паденію; въ третьемъ случаѣ она переселяется въ царство ассуровъ, тенгріевъ, бодисатвъ, буддъ и другихъ бурхановъ до тѣхъ поръ, пока не погрузится въ нирвану. Такъ какъ переселеніе души послѣ смерти изъ одного тѣла въ другое исключительно и единственно зависитъ отъ ея наклонностей и привязанностей, то очевидно, что каждая новая форма, въ коей она возрождается, зависитъ отъ ея нравственной свободы, съ какою она относилась къ чувственному міру въ своей прежней жизни. Въ буддизмѣ переселеніе душъ имѣетъ мѣсто, какъ психическая необходимость, отъ которой человѣкъ можетъ самъ себя избавить посредствомъ нравственныхъ дѣйствій и заслугъ. Въ какомъ-бы тѣлѣ душа ни находилась, она несетъ въ немъ послѣдствія своихъ собственныхъ дѣлъ. Все, чѣмъ только бываетъ человѣкъ и что испытываетъ: радость и печаль, красота и безобразіе, величіе и ничтожество, богатство и бѣдность, — все это оказывается плодомъ его дѣлъ въ прежней жизни. Богатъ ли кто, бѣденъ ли, счастливъ или несчастливъ,—онъ пожинаетъ то, что сѣялъ. Встрѣчаетъ ли буддистъ царя или нищаго, птицу или насѣкомое, въ его душѣ сейчасъ же предносится мысль о добрыхъ и злыхъ дѣлахъ, какими данное существо заслужило свое настоящее положеніе. Какъ и весь міръ, душа совершаетъ всегда постоянный круговоротъ вмѣстѣ съ

1) Изъ колыбели цивилизаціи, стр. 216—218. СПб. 1898 г.

возникновеніемъ и исчезновеніемъ матеріальныхъ формъ, при чемъ причиною появленія новаго существа, новой формы, является вина и заслуга предшествующаго состоянія. Наши калмыки выразили такое послѣдовательное теченіе существъ и человѣка въ нирвану въ чувственныхъ и наглядныхъ примѣрахъ. Человѣкъ происходитъ, говорятъ они, подобно тому, какъ отъ одной лампы зажигается другая. Обѣ лампы различны одна отъ другой и не имѣютъ между собою ничего общаго, кромѣ того только, что вторая заимствуетъ свой свѣтъ отъ первой. Дерево приноситъ плоды, а изъ его плодовъ вырастаетъ новое дерево и т. д. Послѣднее дерево въ ряду цѣлыхъ поколѣній не то же, что первое, а только слѣдствіе его существованія и плода, такъ что, еслибы не было перваго дерева, не существовало бы и послѣдняго. Человѣкъ походитъ на дерево, его поведеніе—на плоды, а сила, оживотворяющая плодъ, есть желаніе жизни. Пока длится это желаніе, продолжается жизнь существа; но лишь только оно погаснетъ, тѣло разбивается, а душа гаснетъ, какъ лампада, въ которой выгорѣло все масло; отъ нея не остается ничего, кромѣ ея добрыхъ и злыхъ дѣлъ, послѣдствія которыхъ передаются новому существу, какъ огонь передается отъ 1-й лампы къ другой. Эти дѣла бываютъ причиною того, что душа или такъ и остается совершенно погасшей въ нирванѣ, или, будучи привязана къ сансарѣ, снова является въ какой-нибудь формѣ ея обитателей, но при этомъ является уже какъ бы новымъ индивидуумомъ, новымъ существомъ. Въ ней не остается ничего прежняго, кромѣ органической, причинной связи съ прежней формой,—связи, установленной только дѣлами. Смотря по тому, преобладаетъ ли въ человѣкѣ побудительная сила желаній и чувственности или свобода отъ всякой чувственности, вызывается къ бытію животное, или снова человѣкъ, или даже божественное существо. Это новое существо, какого бы народа оно ни было, продолжаетъ существованіе предшествующей формы только такъ и настолько, какъ и насколько оно находится подъ вліяніемъ ея моральнаго склада. Переселяется не душа, а ея дѣла, и не дѣла, а сама матерія, потому что всякое дѣло возможно только въ матеріальной формѣ, какъ горѣніе возможно тогда, когда въ лампѣ есть масло. Въ этомъ случаѣ наши калмыки — буддисты раздѣляютъ тотъ общій недостатокъ древняго человѣка, что они не могутъ представить самостоятельной и живой личности человѣче-

ской души безъ какого-нибудь, хотя бы и тончайшаго, эфирнаго тѣла. Какъ кирвана не имѣетъ качественного содержанія, а слѣдовательно и личности, такъ и душа, взятая отдѣльно отъ матеріи, не имѣетъ съ точки зрѣнія буддиста какого-нибудь тоже качественного содержанія, а слѣдовательно и личности въ христіанскомъ смыслѣ этого слова. Такимъ образомъ въ буддизмъ всякое возникновеніе или рожденіе не есть возрожденіе, а поворожденіе; тутъ не душепереселеніе въ собственномъ смыслѣ этого слова, а душепревращеніе,— не метемпсихозисъ, а метаморфозисъ высшей человѣческой души, т. е. сюнесю.

Вотъ каково ученіе буддизма о возрожденіи или перерожденіи человѣческой субстанціи. Конечно, даже не богословствующій умъ христіанина можетъ видѣть, что ничего подобнаго нѣтъ въ христіанствѣ. да и не можетъ быть. Правда, христіанство учитъ о духовномъ возрожденіи или перерожденіи человѣка чрезъ св. таинства Церкви, но это очень и очень далеко не похоже на буддійскія перерожденія человѣка въ сансарѣ. Въ христіанствѣ такое перерожденіе или возрожденіе совершается не послѣ смерти человѣка, какъ учитъ буддизмъ, а при жизни его,— не съ перемѣной новой тѣлесной оболочки, а въ томъ же тѣлѣ,— не съ допущеніемъ всевозможныхъ метаморфозъ, а съ благодатнымъ обновленіемъ грѣховнаго человѣка, тлѣющаго до сего времени „въ похотяхъ прелестныхъ“ плоти своей. Это особенно ясно высказалъ Самъ Божественный Учитель Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ Своей многознаменательной ночной бесѣдѣ съ Никодимомъ. „Истинно, истинно говорю тебѣ, сказалъ Онъ Никодиму, если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія“ (Іоан. 3,3). И когда Никодимъ понялъ это въ чувственномъ видѣ, возразивъ: „какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ? Ноужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться?“ (ibid., 3,4) — то Христосъ разъяснилъ ему, что онъ учитъ не о новомъ плотскомъ рожденіи, а о духовномъ возрожденіи отъ воды и Духа Святаго. Когда, далѣе, Никодимъ еще спросилъ: „какъ это можетъ быть?“ (ibid., 3, 9) — то Христосъ сказалъ ему: „не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него“ (ibid., 3, 17). Поэтому въ христіанствѣ не самъ человѣкъ спасаетъ себя, а его спасаетъ всеильная благодать Божія, возрождая и обновляя его чрезъ Божественныя таинства. И

такъ, буддiйское ученiе о перерожденiи или возрожденiи не только не имѣеть ничего соотвѣтствующаго себѣ въ христіанствѣ, но и приводитъ къ противоположнымъ результатамъ, а именно: буддiйское перерожденiе ведетъ къ мученiямъ и нескончаемымъ метаморфозамъ, а христіанское духовное возрожденiе ведетъ къ духовному обновленiю и вѣчному спасенiю. Первое матеріально и безконечно, а второе духовно и имѣеть конецъ послѣ всеобщаго воскресенiя, когда для праведниковъ настанетъ вѣчное блаженство въ царствiи небесномъ, а для грѣшниковъ вѣчное мученiе въ аду (Мѡ. 25, 46 и Рим. 8, 21), — тогда даже тѣла человѣческія сдѣлаются духовными и бессмертными, по свидѣтельству свящ. писанiя: „сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное; сѣется не въ честь, возстаетъ въ славу“; тѣла-же живыхъ людей тогда измѣнятся во мгновенiе ока (1 Фесс. 4, 17).

Ученiе о мiрѣ.

Буддизмъ, не зная Бога, какъ Творца и Промыслителя мiра, не знаетъ собственно никакой космогонiи, а имѣеть только одну космографiю, которая изложена особенно рельефно въ одной калмыцкой рукописи ¹⁾. Онъ признаетъ настоящiй мiръ не за первый мiръ и не за послѣднiй. Въ безконечной послѣдовательности времени одни мiры возникають за другими, такъ что конецъ одного служитъ началомъ другого. Каждый мiръ имѣеть опредѣленную длительность своего существованiя или быванiя и, по окончанiи его, возникаетъ новый. Вслѣдствiе этого буддизмъ и не говоритъ о начальномъ мiрѣ, а только о мiровыхъ переворотахъ. Гдѣ нѣтъ начала, тамъ не можетъ быть и никакого конца. Въ буддизмѣ, дѣйствительно, безначальный мiръ не имѣеть своего конца. Мало того, этотъ безначальный мiръ не представляетъ собою какого-либо твердаго и неизмѣннаго бытiя, — это только постоянная смѣна формъ и явленiй, вѣчный процессъ самозарождающагося и самоуничтожающагося бытiя, — это сансара, истинная сущность которой есть „пустота, видъ ея — обманъ, признакъ ея — мученiе“. Какъ бы въ противовѣсъ сему измѣнчивому и суетному мiру, буддизмъ трактуеть о мiрѣ не-сущаго, небытiя, безусловнаго и свобод-

¹⁾ Переводъ сей рукописи можно найти въ нашемъ сочиненiи „Будд. мiров.“, изд. 2-е, 1902 г., стр. 51—68.

наго отъ всякихъ иллюзій. Это — нирвана, не-бытіе, пустота, погруженная въ вѣчное безмолвіе; ея истинная „сущность тоже пустота, а видъ ея прекращеніе всякаго обмана, признакъ ея освобожденіе отъ всякаго мученія“. Между этими мірами или сферами міровъ, между бытіемъ и небытіемъ, лежатъ еще двѣ сферы міровъ: міръ формъ и міръ безформеннаго бытія. Поэтому буддизмъ проповѣдуетъ о четырехъ главныхъ мірахъ. Эти великіе міры или, точнѣе сказать, сферы бытія, въ свою очередь, распадаются на міры меньшіе,—и этихъ послѣднихъ такъ много, что, по характерному буддійскому сравненію, еслибы „окружить стѣной пространство, могущее вмѣстить 1000000 этихъ міровъ, помноженныхъ на 100000, еслибы затѣмъ эту стѣну поднять до неба и наполнить этотъ огромный магазинъ хлѣбными зернами, то и тогда число зеренъ не равнялось бы еще и половинѣ числа міровъ, наполняющихъ одну только часть неба“¹⁾ Поэтому въ то время, какъ одни буддологи сумму всѣхъ міровъ исчисляють въ 100100100 разъ²⁾, другіе пишутъ линію цифръ въ 44 фута длины, состоящую въ 4456448 нулей³⁾. Всѣ эти міры населены одушевленными существами вродѣ людей, животныхъ, насекомыхъ, различныхъ духовъ или геніевъ и т. п. Изъ міра сансары существа за свои заслуги переселяются въ міръ формъ. Во областяхъ, принадлежащихъ этому міру, сохраняется еще извѣстная форма, умственная сила дѣйствуютъ, но чувства уже бездѣйствуютъ. Изъ міра формъ существа могутъ переселяться въ безформенный міръ, гдѣ нѣтъ уже никакихъ формъ, а есть только одна тѣнь форменнаго бытія, т. е. газообразныя формы или образы чловѣка въ зеркалѣ или водѣ. Въ нирванѣ же существа находятся въ состояніи какой-то мечтательности и дремоты; въ этомъ состояніи незамѣтно ни сознанія, ни безсознанія. Существа, возродившіяся здѣсь, доходятъ до состоянія Тори-челліевой пустоты, т. е. являются тончайшими газами, зеркальными образами своихъ собственныхъ тѣней. И конечно, какъ образы тѣней, эти существа лишены бывають всякой жизненной дѣйствительности. Олькоттъ въ своемъ буддійскомъ катихизисѣ опредѣляетъ нирвану такъ: „она есть состояніе полнаго прекращенія всякихъ измѣненій,—полнаго покоя, отсутствіе вся-

1) Гусевъ „Нр. идеаль будд.“, стр. 87—88.

2) Бобровниковъ „Курсъ будд. ученія“, стр. 119.

3) Хрисанъ «Рел. древ. міра», стр. 416, т. 1-й.

каго желанія, — иллюзіи и страданія — совершеннаго уничтоженія всего того, что служить къ образованію физическаго человѣка“. Понятно отсюда, почему наши калмыки и монголы санскритское слово „нирвана“ переводятъ словами: „гасаланг-эцэ-нюкчиксен“ или „гасаланг-эцэ-ангиджираксан“¹⁾, что значить, отчужденіе, истребленіе, избѣжаніе всякаго бѣдствія, — всякаго мученія, сопряженнаго съ состояніемъ матеріи во всѣхъ трехъ формахъ ея состоянія: твердомъ, жидкомъ и газообразномъ, присущихъ всѣмъ существамъ, слѣдовательно, какъ выражается Ковалевскій въ своей монгольской хрестоматіи (ч. 1, ст. 289), нирвана означаетъ поглощеніе духа въ самомъ себѣ, т. е. совершенное освобожденіе изъ области перерожденій. Буддѣ свойственны два вида нирваны: съ остаткомъ и безъ остатка. Первая состоитъ въ отверженіи суетностей міра сего, а вторая есть совершенное прекращеніе теченія скандъ: въ ней нѣтъ ни тѣлесности, ни представленій, ни образовъ, ни сознанія, словомъ, она граничитъ съ полнымъ уничтоженіемъ.

Буддизмъ, ничего не зная о началѣ міра, старается представить себя всезнающимъ о настоящемъ положеніи міровъ. Онъ не только подробно описываетъ страны вселенной, но указываетъ мѣру горамъ, морямъ и пр.; священныя книги буддистовъ переполнены подробнѣйшими до скрупулезности и прямо нелѣпо-фантастическими описаніями этихъ міровъ²⁾.

1) Гасаланг — горечь, грусть, печаль, сѣтованіе, несчастіе, бѣдствіе; гасаланг-эцэ-ангиджиракху — освободиться отъ печали успокоиться, перейти въ пустоту; гасаланг-эцэ-ангиджи-раксан — свободный отъ печали, бѣдствія, бодисатва, погружившійся въ нирвану (М.-Ф.-Р. сл. Ковалев., ч. 2-я, стр. 987). Нюкчикю — проходить, миновать, умереть; гасаланг-эцэ-нюкчиксен — освобожденіе духа отъ печали, высочайшее блаженство, нирвана (*ibid.*, ч. 1-я стр. 674). Поэтому будды имѣютъ эпитетъ: йгугтинцуйнг-эцэ-нюкчиксен — оставившій міръ, освободившійся отъ міра, сдѣлавшійся нирваной (Хрест. Ковал., ч. 1-я, стр. 472).

2) Напр., по буддійской космографіи, въ центрѣ вселенной находится мѣническая гора Сумэру. Гора эта простирается на 80000 миль надъ водою и на столько же подъ водою. Окружена она 7 золотыми горами, изъ которыхъ 1-я имѣетъ 40000 миль въ высоту, 2-я — 20000, 3-я — 10000, 4-я — 5000, 5-я — 2500, 6-я — 1250 и 7-я — 625 миль. Въ этихъ горъ расположена внѣшняя желѣзная гора, высота которой равняется общій суммѣ 7 золотыхъ горъ. Между 7-ю золотыми горами находится 7 океановъ увеселенія, изъ коихъ 1-я имѣетъ въ окружности 80000 миль, 2-я — 40000, 3-я — 20000, 4-я — 10000, 5-я — 5000, 6-я — 2500 м., 7-я — 1250 м. Эти океаны служатъ мѣстомъ увеселенія,

Изъ сказаннаго видно уже, какая пропасть раздѣляетъ буддійское ученіе о мірѣ отъ христіанскаго.

По христіанскому ученію міръ есть твореніе Божіе, а по буддійскому — безначальное бытіе, происшедшее изъ безначальной матеріи; по христіанскому ученію міръ только теперь, вслѣдствіе паденія человѣка, во злѣ лежитъ, а по буддійскому — онъ зло по своей природѣ; по христіанскому ученію, міръ освободится отъ зла при концѣ вселенной, а по буддійскому — никогда этого не будетъ; по христіанскому ученію, міръ имѣетъ духовно-матеріальную субстанцію, а по буддійскому — одну только матеріальную, рассматриваемую въ 3 состояніяхъ своего развитія. Если христіанская космографія исполнена истинъ, имѣющихъ научный характеръ, то буддійская космографія переполнена легендарными сказаніями, не имѣющими ничего общаго съ современной наукой.

1. Методій.

прогулки владѣтеля водянаго царства, почему и получили имя «7 океановъ увеселенія». Самую же гору окружаютъ 4 большихъ материка съ 8 малыми, а именно: на правой сторонѣ горы Сумэру лежитъ материкъ подъ названіемъ «Замбу», имѣющій форму лопатки; на лѣвой сторонѣ лежитъ материкъ „Улемджи-бейете“ имѣющій форму бурки; на передней сторонѣ — материкъ «Укяр-едлекги», имѣющій форму круга, и на задней сторонѣ — материкъ «Му-дуту», имѣющій форму квадрата. 1-й материкъ такъ названъ по тому, что здѣсь по берегамъ рѣки „Гангъ“ растетъ дерево подъ названіемъ «Замбу-барки»; 2-й материкъ такъ называется потому, что жители его красивы и на 1 локоть больше всѣхъ людей (Улемджи-бейете — имѣющій огромное или красивое тѣло); 3-й материкъ такъ называется потому, что жители его занимаются только однимъ скотоводствомъ (Укяр-эдлекчи — наслаждающійся коровами), и 4-й материкъ такъ называется потому, что предъ смертію cadaго человѣка за 7 сутокъ слышится зловѣщій голосъ: „ты умрешь“. (Му-дуту — имѣющій алой голосъ). Внизъ отъ материка Замбу на разстояніи 32000 миль находятся царства адскихъ жителей, а отсюда на разстояніи 4000 верстъ внизъ еще другія 7 адскихъ царствъ. Всѣ они окружены желѣзными стѣнами съ 4 дверями. Еще ниже на разстояніи 500 миль находится царство биритовъ, гдѣ находится 16-этажный желѣзный дворецъ, принадлежащій царю биритовъ. Въ воздухѣ живутъ ассурин, а на свѣтилахъ небесныхъ тенгрин; причѣмъ солнце имѣетъ въ ширину 133 мили и въ толщину 50 миль 4 версты 222 сажени и 21 палець, и т. под. въ томъ же родѣ.

Единоѣрческіе священники изъ „богослововъ“ и „небогослововъ“.

(По поводу статьи о. П. Цвейтова).

«Блюдите же, да никако власть ваша
сія преткновеніемъ будетъ немощнымъ».

«Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ?
Развѣ точію чимъ не искусни есте»
(1 Кор. VIII, 9; 2 Кор. XIII, 5).

Отъ души нужно благодарить о. П. Цвейтова за его справедливыя слова, сказанныя на 599—602 стран. „Мисс. Обзор.“ въ кн. 4 1905 г., относительно плачевнаго содержанія многихъ единоѣрческихъ приходовъ, а также и относительно назначенія во многіе единоѣрческіе приходы, среди старообрядцевъ, не соотвѣтствующихъ своему дѣлу пастырей.

И въ самомъ дѣлѣ, эти два вопіющихъ вопроса давно уже заслуживаютъ серьезнаго вниманія кого слѣдуетъ, а между тѣмъ до сихъ поръ на нихъ, кажется, очень мало обращено вниманія. Потому-ли это, что дѣло миссіи съ старообрядцами нѣкоторыми считалось и считается чуть-ли не бесполезнымъ дѣломъ? Или же потому, что такъ какъ многіе единоѣрческіе священники—безъ богословскаго и даже безъ всякаго образованія, то ихъ жребій долженъ быть будто только въ томъ, чтобы смиренно трудиться среди окружающихъ ихъ враговъ Церкви и нерѣдко унижаться предъ мало-мальски зажиточнымъ старообрядцемъ, прося у него въ долгъ пудъ хлѣба или сажень дровъ, а объ улучшеніи своего матеріальнаго положенія—даже и не помышлять?

Но неужели о. П. Цвейтовъ серьезно полагаетъ, что будто бы главною причиною бесплодности миссіи и уклоненія отъ православной

Церкви составляет то, что вмѣсто ушедшаго изъ единовѣрческаго прихода священника „съ полнымъ богословскимъ образованіемъ“ опредѣляется „неокончившій“ (стр. 599)?

Что-то сомнительно.

Не будетъ-ли указанное о. П. Цвейтовымъ „средство“ назначать въ единовѣрческіе приходы ученыхъ пастырей—похоже на то, какъ нѣкій богатый житель столицы, желая счастья своей выхоленной въ столицѣ дочкѣ, выдалъ ее въ деревню за простака-крестьянина, тогда какъ и у нея былъ въ столицѣ любимый ею и ее любящій человекъ, и у крестьянина была въ деревнѣ любимая имъ и его любящая дѣвушка-крестьянка?

О. Цвейтову, какъ миссіонеру, надо думать, извѣстно, что единовѣрецъ—не безразличный къ религіи интеллигентъ, для котораго „кто ни попъ, то батько“. Единовѣрецъ, какъ и вообще всякій религіозный старообрядецъ, не постѣсняется сказать: „Отецъ! ты насъ не учи, а самъ молись и постись; да хорошенько, скажетъ, молись и постись: табакъ не кури; не будь, яко мѣдъ звенящая,—пустозвономъ!“ И его не проведешь...

Конечно, о томъ, что будетъ дальше, знаетъ одинъ Богъ. Но уже давно и для многихъ не секретъ, что къ просвѣщеннымъ православнымъ пастырямъ, какими бы они себя ни показывали, старообрядцы недоувѣрчивы и враждебны; въ разговорахъ, если таковые касаются религіи,—грубы и даже дерзки; тогда какъ къ невѣжественнымъ своимъ наставникамъ-требоисправителямъ, знаніе которыхъ заключается только въ бессмысленномъ чтеніи старопечатныхъ книгъ и въ крюковомъ пѣніи,—довѣрчивы и уважительны. За многими изъ нихъ сотни старообрядцевъ шли и пошли-бы въ православіе на правахъ единовѣрія. Чего бы ни напроказилъ ихъ требоисправитель, лишь-бы это не касалось ихъ религіи и лишь-бы онъ былъ усерденъ къ богослуженію, они къ слабостямъ его весьма снисходительны. Это потому, что ихъ наставникъ-требоисправитель—„ихъ человекъ“. Что мило и дорого (конечно въ религіозномъ отношеніи) старообрядцу, то еще болѣе мило и дорого и ихъ требоисправителю; что свято и ненарушимо для старообрядцевъ, то и для ихъ наставника—тоже самое. И наоборотъ: что противно и мерзко для старообрядцевъ, то, безъ сомнѣнія, и для ихъ наставника—таково же.

Не секретъ, конечно, и то, что ни единовѣрецъ, ни какой-бы то ни былъ старообрядецъ никогда не слышитъ красиво сказанной живой проповѣди хотя-бы 1) о семипоклонномъ началѣ, утромъ и вечеромъ, 2) объ истовомъ огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ, 3) о томъ, когда за богослуженіемъ творить поклоны и какіе именно, 4) о томъ, чтобы кланяться сразу на оба колѣна, а не на одно - прежде, потомъ уже — на другое, 5) о томъ, чтобы, когда творишь три поясныхъ поклона, — кланяться всѣ три раза одинаково ровно, а не такъ, что одинъ поклонъ — низко, другой — много слабѣе, а третьяго и со-всѣмъ — нѣтъ, 6) о томъ, чтобы, во время поясныхъ поклоновъ, не тогда кланяться, когда ограждаешь себя крестомъ, а тогда, когда правая рука будетъ уже опущена съ лѣваго плеча, 7) о томъ, какъ, войдя къ сосѣду въ избу и выходя оттуда, — истово помолиться, 8) о томъ, какую молитву предъ обѣдомъ, какую — предъ ужиномъ и какія послѣ оныхъ прочитывать, и затѣмъ 9) о томъ, чтобы, когда надо выпить рюмку вина или стаканъ воды, гдѣ-бы это ни случилось, обязательно истово перекреститься; а между тѣмъ все это ими соблюдается неопустительно, строго и очень умѣло. Особенно они внимательны къ истовости огражденія себя крестнымъ знаменіемъ и къ поклонамъ, очевидно, памятуя слова пророка Іереміи: „Проклятъ творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ“ (48, 10).

Несомнѣнно, что всѣ эти обряды и обычаи въ древнія времена были дорогимъ, ненарушимымъ достояніемъ всего русскаго религіознаго народа. Томскій Архипастырь Макарій сказалъ: „Добрый русскій чело-вѣкъ! храни завѣты старины и не забывай мудраго изреченія, что „той землѣ не устоятъ, гдѣ начнутъ уставы ломать“ (Цѣрк. Вѣд. 1905 г. №2, стр. 54). А между тѣмъ, несмотря на это изреченіе и даже на слова св. Апостола: „Блюдите же, да никако власть вапа сія преткновеніемъ будетъ немощнымъ“ (1-е Кор. 8, 9), многіе богословы-пастыри, одни по невѣдѣнію, другіе сознательно, дѣлаютъ все это со-всѣмъ наоборотъ. Для нихъ это — то не догматъ, то внѣшность, то мелочно, то ничтожно, а то трудно или даже противно. Тогда какъ для всякаго единовѣрца и для старообрядца это же самое очень важно, серьезно, свято, легко, мило, дорого и неприкосновенно. На это приходится нерѣдко слышать отъ „богослововъ“: „они (т. е. старооб-рядцы) на этомъ помѣшаны; они важное превращаютъ въ неважное, а

неважное — въ важное; ужъ давно извѣстна ихъ фарисейская закваска“.

Но если-бы только говорившіе и говорящіе эти слова знали, или если-бы хотѣли знать, какое зло въ дѣлѣ миссіи приноситъ неисполненіе этихъ „не догматовъ, этихъ внѣшностей и этихъ мелочей“, то они давнымъ-давно повѣрили-бы, что доброму религіозному простому русскому народу надо не „полное богословское образованіе“, котораго онъ не понимаетъ, а „полная, искренняя любовь пастыря къ истовому, по уставу, исполненію богослуженія и дорогихъ ему религіозныхъ обрядовъ и обычаевъ“.

Многіе единовѣрческіе образованные священники, не успѣвъ занять приходъ и совершенно не зная того, что тѣ, кого они призваны обращаться въ лоно православной Церкви, на нихъ-то самихъ и на ихъ рясы глядятъ, какъ на что-то совсѣмъ не ихнее, дикое, сейчасъ же стараются энергично браться за передѣлываніе въ церкви всего, дорогого для единовѣрцевъ, на свой ладъ, „по православному“, несмотря на то, что дѣлать этого начальство имъ не разрѣшило и что подобныя дѣйствія среди старообрядцевъ очень вредны. Правда, есть въ нѣкоторыхъ единовѣрческихъ приходахъ пастыри и съ богословскимъ и съ другими образованіями и нѣкоторые изъ нихъ постарѣли на этихъ приходахъ и очень исполнительны и терпѣливы къ старымъ обрядамъ, но вотъ вопросъ: что этихъ пастырей удерживаетъ на этихъ приходахъ и почему они терпѣливы къ мѣстнымъ обрядамъ и обычаямъ?

Кажется, не тайна, что большинство этихъ пастырей удерживаетъ въ единовѣрческихъ приходахъ не любовь къ дѣлу миссіи и не польза православной Церкви, а просто богатое, обеспеченное мѣсто и то, что они у начальства на хорошемъ счету, якобы очень „полезные и надежные“. Терпѣливы же они къ старымъ обрядамъ только тамъ, гдѣ имъ не даютъ воли, гдѣ имѣются особенно вліятельные прихожане, которые ни за что не позволяютъ что-либо измѣнять въ церкви. И надо правду сказать, въ такихъ только приходахъ и не бываетъ уклоненій, хотя и присоединеній — также.

Никто не станетъ спорить, что были и есть и изъ ученыхъ пастыри, которые по совѣсти хотѣли трудиться на миссіонерскомъ поприщѣ, занявъ единовѣрческій приходъ. Но все же и они, какъ намъ извѣстно, думали и думаютъ, что не получившіи полнаго богословскаго

образованія единовѣрческій священникъ-миссіонеръ только будто-бы и имѣеть средство къ борьбѣ съ старообрядцами, что „помолить дуперстно“ да сказать: „Исусе“ (а не Іисусе) и „во вѣки вѣкомъ“. Они убѣждены, что для единовѣрческаго священника-миссіонера получить полное богословское образованіе, чтобы только правильно задать и объяснить текстъ Писанія слушающимъ или вопрошающимъ старообрядцамъ, да красиво сказать проповѣдь, — „слишкомъ достаточно“. А о томъ, повидимому, и не думаютъ: будутъ-ли ихъ старообрядцы „слушать и вопрошать“? А если и будутъ, то съ какимъ сердцемъ? Почти отовсюду слышно, что старообрядцы не ходятъ на бесѣды. — „уклоняются“; а если придуть, то не за тѣмъ, чтобы уяснить истину, а только: „пойду, молю, побалакаю съ ученымъ миссіонеромъ“; и идетъ, чтобы только грубо покричать, выставя темныя стороны православныхъ пастырей; и въ глазахъ безграмотныхъ единомышленниковъ своихъ и многихъ православныхъ простыхъ людей онъ достигаетъ вполне желательныхъ для раскола результатовъ.

Для того, чтобы старообрядцы вопрошали и внимательно слушали миссіонера, ему необходимо ихъ громадное „довѣріе“, достигнуть котораго не могутъ „ни полное богословское образованіе“, ни книги; для этого необходимо вырасти не въ стѣнахъ семинаріи или другого какого учебнаго заведенія, а въ стѣнахъ старообрядческой избы подъ наблюденіемъ религіозной матери-старообрядки, и „главнѣе всего полюбить то, чего, безъ ошибки можно сказать, не полюбить ни одинъ богословъ“.

Священникъ, не знающій множества старообрядческихъ обрядовыхъ мелочей, въ особенности не знающій, когда и какъ помолиться и поклониться, для единовѣрческаго прихода — неизбежное разореніе.

Въ глазахъ всего старообрядческаго народа, въ особенности по слободамъ и по деревнямъ, магистръ-ли, докторъ-ли богословія, но не умѣющій по-старообрядчески по крюкамъ пѣть и службу править, это значитъ не важнѣе помощника волостного писаря. Тотъ же изъ стариковъ, кто, хотя и бессмысленно, въ моленной читаетъ и поетъ по крюкамъ — считается по знанію священнаго писанія какъ великій Златоустъ.

Скажутъ: „когда же этотъ дикій народъ пріучать, чтобы онъ могъ отличать образованнаго человѣка отъ невѣжды“?

Отвѣчаемъ: Прежде надо родить и выростить, а потомъ уже и въ школу...

А „пока что“ „образованные“ единовѣрческіе священники едва-ли правильно понимаютъ и выполняютъ свою миссію. Вотъ примѣръ. Одинъ знакомый мнѣ священникъ изъ „образованныхъ“, о. К—нъ, хвалился, что онъ въ своемъ единовѣрческомъ приходѣ „работаетъ, какъ Петръ Великій“. Работа же его заключалась въ слѣдующемъ: 1) вмѣсто чтенія поученій изъ Златоуста или изъ пролога, онъ говорилъ свои проповѣди, 2) противъ желанія единовѣрцевъ поставилъ въ церкви хоругви православнаго письма, 3) подручники сжегъ, а старушечьи лѣстовки (четки) выбросилъ вонъ изъ церкви, доказывая, что собачьей шкурѣ—не мѣсто въ храмѣ, 4) онъ не начиналъ литургіи раньше 9 часовъ утра, тогда какъ въ томъ же селѣ въ единовѣрческой церкви—литургія, а въ старообрядческой молеельнѣ—часы начинались приблизительно въ шесть часовъ утра, 5) въ измѣненіи „старыхъ“ обрядовъ „новыми“, 6) въ наставаніи, чтобы прихожане становились на колѣни въ то время, когда въ православныхъ церквахъ дѣлается это, чтобы прихожане не смѣли класть земной началъ отъ Великаго Четвертка (дескать, по уставу не полагается), и чтобы отнюдь не было земныхъ поклоновъ на Свѣтлой недѣлѣ (у единовѣрцевъ и вообще у всѣхъ старообрядцевъ вездѣ принято обязательно, хоть и на первый день Пасхи, творить земные поклоны: а) за каждымъ началомъ утромъ и вечеромъ послѣ „Свѣтися, свѣтися“ и послѣ молитвы „Богородице Дѣво, радуйся“, б) за всенощной или за утреней послѣ перваго „величанія“ (на полелелѣ) и послѣ послѣдняго, и в) за литургіей послѣ „великаго выхода“, и предъ „задостойникомъ“ и послѣ онаго).

Нѣкоторые прихожане посмѣлѣй со слезами просили о. К—на не трогать ихъ обрядовъ; но онъ: „знать, говорить, не хочу, чтобы овцы учили образованнаго пастыря“, утверждая, что онъ не боится никого.

Мнѣ какъ-то пришлось побывать у него. Вижу, батюшка изъ себя благовидный, любезный, развитой, начитанный, хорошо знаетъ уставъ православной службы и страшно словоохотливый. Онъ первымъ долгомъ началъ выкладывать мнѣ всю, какъ говорится, подноготную своихъ дѣйствій въ приходѣ. Не утаилъ и того, что прихожане учатъ его молиться и что не любятъ его самого (да это, молъ, и неважно), что

очень холодны къ церкви, не ходятъ въ нее, и приписывалъ послѣднее ихъ лѣни.

— Ну, а вы не замѣтили, говорю, раскольники хорошо ходятъ въ свою молеблю?

— Тѣ-то ходятъ, и дружно, какъ воронье, отвѣтилъ о. К—нъ.

— Значить, говорю, и лѣни у нихъ нѣтъ?

Умный отецъ смекнулъ, что я не сочувствую его дѣйствіямъ. Спрашиваетъ, какого я мнѣнія объ этомъ.

Пришлось убѣждать, что дѣйствія его въ единовѣрїи вовсе нецѣлесообразны, что единовѣрческій священникъ-миссіонеръ (какъ и православный) не долженъ думать, что приходъ для священника, а наоборотъ, и что ему необходимо не раздражать прихожанъ, а сплотиться съ ними такъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ и по думать, что ихъ пастырь не охраняетъ дорогіе имъ обряды, а разрушаетъ. Безъ такого союза, говорю, священникъ увидитъ себя среди старообрядцевъ еще хуже, чѣмъ „одинъ въ полѣ воинъ“.

Сначала о. К—нъ назвалъ меня форменнымъ раскольникомъ и попросилъ быть осторожнѣе. Но потомъ, извиняясь, сказалъ, что служить ему въ единовѣрїи долѣе нельзя, потому что это было-бы противъ его совѣсти. И дѣйствительно, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ перешелъ на православный приходъ. И слава Богу: ему, несомнѣнно, лучше, и проводившіе его не нарадуются, что Господь освободилъ ихъ отъ тяжелыхъ нравственныхъ мукъ. Послѣ оказалось, что болѣе половины прихожанъ совсѣмъ было отстали отъ церкви.

Несомнѣнно, многіе единовѣрческіе пастыри «съ полнымъ богословскимъ образованіемъ» въ этомъ «подражателѣ Петра Великаго» найдутъ «самихъ себя», но все же скажутъ: «это исключеніе, это единственный случай». Можетъ быть, „единственный“, но только не по реформамъ единственный и не по нелюбви „старыхъ“ обрядовъ и обычаевъ, а въ томъ, что о. К—нъ, какъ благородный человѣкъ, видя бесполезность отъ своего пребыванія въ единовѣрїи и не питая къ нему симпатїи, ушелъ на православный приходъ...

А вотъ и другой примѣръ.

Въ Варшавской епархіи былъ одинъ о. протоіерей, студентъ семинаріи, прослужившій на одномъ единовѣрческомъ приходѣ около 35 лѣтъ (тамъ 1200 р. въ годъ казен. жалов.); числился онъ миссіонеръ-

ромъ-проповѣдникомъ; ему пришлось присоединить душъ 200—300 прусскихъ раскольниковъ, которыхъ убѣдилъ оставить расколъ, какъ многимъ извѣстно, не получившій полнаго богословскаго образованія покойный о. архимандритъ Павелъ Прусскій. Въ формулярѣ упомянутаго о. протоіерея значится, что онъ присоединилъ 600 душъ; но число это что-то загадочное. Если за все время существованія того прихода подсчитать всѣхъ присоединившихся и родившихся, а умершихъ, конечно, вычестъ, то теперь прихожанъ въ томъ приходѣ должно-бы быть тысячи двѣ, а между тѣмъ ихъ нѣтъ и одной тысячи. За труды свои о. протоіерей удостоенъ наградъ до „Владимира 4 степ.“ и многихъ денежныхъ пособій. Правда, ему много пришлось потрудиться по переселенію прусскихъ раскольниковъ въ Россію и по отводу имъ земли. И нельзя этому о. протоіерею не отдать должную справедливую дань за его свѣтлый умъ, за выдающуюся тактику, за доброту сердца и за очень красивое и умѣлое единовѣрческое богослуженіе. Это былъ, дѣйствительно, рѣдкій пастырь изъ семинаристовъ. Но какъ онъ ни старался „тонко“ дѣлать, а всетаки на каждомъ шагу его можно было видѣть присущую семинаристамъ слабость стремиться къ сближенію единовѣрцевъ съ православными обрядами. Это-то и привело къ тому, что единовѣрцы къ церкви охладѣли, многіе отшатнулись совсѣмъ, а для успокоенія совѣсти тамошнихъ старообрядцевъ этого только и не доставало...

И несмотря на эти нежелательные результаты, въ 1902 году, по смерти почтеннаго о. протоіерея, въ тотъ приходъ назначенъ священникомъ о. Н—скій, и уже не семинаристъ, а, кажется, студентъ духовной академіи.

И что-же мы слышимъ: отецъ Н—скій сѣтуетъ на „отсутствіе стройнаго гармоничнаго пѣнія“; „музыкальное ухо образованнаго чловѣка, говоритъ онъ, невыразимо страдаетъ отъ такого (т. е. крюковаго) пѣнія; это и охлаждаетъ ревность прихожанъ къ церкви“.

Вотъ такъ новость! Подумаешь, какія нѣжныя уши у его прихожанъ единовѣрцевъ и вообще старообрядцевъ, милліоны которыхъ слушаютъ это пѣніе въ Петербургѣ, въ Москвѣ и по всей великой Россіи, и никто даже не смѣетъ подумать объ измѣненіи этого пѣнія! Если о. Н—скій скажетъ, что въ Петербургѣ и въ прочихъ мѣстахъ лучше, чѣмъ въ той церкви, поютъ, то это будетъ неправда, потому что мнѣ

хорошо знакомо пѣніе въ тѣхъ и въ другихъ мѣстахъ, и съ крюковымъ пѣніемъ я тоже хорошо знакомъ. Неправда и то, что будто-бы „негармоничность пѣнія охлаждаетъ ревность прихожанъ къ церкви“. „Неправда“, говорю, потому что самъ-же о. Н—скій въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ сѣдуетъ на „отсутствіе стройнаго гармоничнаго пѣнія“, пишетъ, что 1) „ровнители древняго благочестія“ подняли цѣлую войну, обрушившуюся на голову бѣднаго діакона А—ва, принужденнаго послѣ перейти на другое мѣсто, за то, что діак. А—въ началъ было вводить гармоничное пѣніе въ той церкви. 2) „Такого рода дѣятельность, т. е. введеніе (а не отсутствіе) нотнаго православнаго пѣнія, изображенія на просфорахъ четырехъконечнаго креста, произношенія ектеній по новому служебнику и проч., значительно охладила ревность единовѣрцевъ по отношенію къ церкви, а раскольники совершенно отшатнулись отъ сближенія съ нею“. 3) „Едва только я (т. е. о. Н—скій) успѣлъ съ учителемъ М. Б. научить дѣтей гаммѣ, какъ эти дѣти заявили, что родители запретили имъ ходить на спѣвку, а въ случаѣ принужденія и въ школу не пустятъ“. 4) „Его прихожане когда-то просили городской любительскій православный хоръ къ нимъ больше въ церковь неявляться“.

И странно! зная все это, о. Н—скій всетаки „учитъ дѣтей единовѣрцевъ гаммамъ“. Для кого же, спрашивается, это? Неужели только для „музыкальныхъ ушей образованныхъ людей“, которыхъ тамъ два: батюшка да матушка, да развѣ еще какой учитель?

Если-бы только о. Н—скій узналъ, какъ то, что ему не нравится, другимъ можетъ быть свято, дорого и мило! Если-бы только онъ зналъ, какъ извѣстные старцы, нынѣ умершіе, о. архимандритъ Павелъ Прусскій, о. архим. Гедеонъ, о. архим. Иринархъ (прекрасный знатокъ и пѣвецъ партеснаго и крюковаго пѣнія) и многое множество единовѣрцевъ и старообрядцевъ проливали слезы умиленія, когда пѣли по крюкамъ! Такое-же впечатлѣніе производило и производитъ это пѣніе и на слушающихъ старообрядцевъ, несмотря на то, что пѣлось и поется, обыкновенно, въ унисонъ и дрожащими старческими, по словамъ о. Н—скаго — „деревянными“, голосами! Что скажетъ на это о. Н—скій? По обыкновенію, какъ и многіе, станетъ винить единовѣрцевъ въ „дикой“ неразвитости слуха къ „искусству музыки“, или въ „лицемѣрн“ старообрядцевъ... Но развѣ эта „неразвитость“ препятствуетъ религіозному

чувству челоѣка стремиться къ небу? „Да“ на это нельзя сказать, потому что много было угодниковъ Божіихъ, которые, можно полагать, совершенно не обладали „музыкальными ушами“ образованныхъ людей.

Затѣмъ о. Н—скій пишетъ: 1) что въ показываніи имъ туманныхъ картинъ онъ потерпѣлъ полную неудачу, 2) что въ стѣнахъ церкви рѣдко когда раздавалась проповѣдь и 3) что прихожане его „кланяются невеликатно, т. е. по принятому во всѣхъ единовѣрческихъ (да и въ православныхъ—по селамъ) церквахъ и старообрядческихъ молебныхъ обычаю: сразу на оба колѣна и по уставу, а не такъ, какъ хотѣлось-бы о. Н—скому, очевидно, совершенно не знающему не только о повсемѣстномъ единовѣрческомъ обычаѣ и о поклонахъ устава, который почти у каждаго мало-мальски грамотнаго единовѣрца или старообрядца имѣется въ псалтырѣ, хранящемся не иначе, какъ только на иконахъ или на столикѣ подъ иконами,—но и того, что и православные къ этому далеко не всѣ относятся безразлично. О. Н—скому, должно быть, не приходилось слышать, какъ въ одномъ городѣ православные люди собирались просить мѣстнаго архипастыря, чтобы онъ кланялся, какъ слѣдуетъ, а не на одно колѣно прежде, потомъ уже—на другое. И навѣрное просили. Да и что тутъ мудренаго? Вѣдь не новость, что русскій православный народъ не любитъ кое-какъ относиться къ религиознымъ обрядамъ.

Что-же касается мнѣнія прихожанъ объ о. Н—скомъ, то вотъ они что говорятъ: „нашъ молодой батюшка хватцкій (т. е. хорошій) челоѣкъ; и муси (т. е. должно быть) енъ (онъ) грамотный. Но нехватцка то, што енъ дѣцей (дѣтей) нашихъ учить пѣць (пѣть) въ церкви совсемъ не по нашему; а самъ енъ службу не умѣеть правиць; не умѣеть молитца, не умѣеть кланятца. И когда енъ къ намъ поступилъ, мы не слышимъ въ церкви слова Божія (очевидно, не читаются поученія изъ Златоуста, Пролога и проч., которыя даже въ Петербургѣ и въ Москвѣ въ единовѣрческихъ церквахъ обязательно читаются); енъ што-то все свое говоритъ, чаво мы страхъ какъ не любимъ; енъ доворитца, покедова многіе уйдуть въ расколъ. Да еще вздумалъ кеатерь (театръ) намъ показываць (туманныя картины)—поповское-ли это дѣло?!“

Раскольники же, слушая такія горькія изліянія, сіяютъ отъ радости, злорадствуя и издѣваясь надъ сконфуженными и нравственно страждущими единовѣрцами. Въ истинности этихъ словъ сомнѣваться не при-

ходитя, потому что кое о чемъ изъ здѣсь писаннаго пишеть въ своей брошюркѣ и самъ о. Н — скій.

Быть можетъ, это „исключеніе, это единственный случай!“

Если и „единственный“, то и тогда весьма неутѣшительно; вѣдь и „малъ квась все смѣшеніе квасить“...

Спросятъ: «почему-же теперь единовѣрцы не просятъ, чтобы имъ рукополагали тѣхъ лицъ, кого они хотятъ; вѣдь они на это имѣютъ право?»

Просятъ,—но архипастыри, не вѣдая настоящихъ потребностей и духа единовѣрія, назначаютъ на единовѣрческіе приходы все же своихъ кандидатовъ, такъ же, какъ и они, не знающихъ, собственно, единовѣрцевъ и ихъ религіознаго настроенія. Если-бы потребовалось, мы бы представили къ этому и фактическія данныя...

Полагаемъ, что не «отсутствіе полнаго богословскаго образованія» единовѣрческихъ пастырей и не члены какого-то раскольниковьяго, какъ говоритъ о. П. Цвейтовъ, волостного правленія — причина бесплодности мисси и уклоненія въ расколъ, а причина этому: во-первыхъ — полное отсутствіе знанія не исторіи раскола, а самихъ раскольниковъ, у тѣхъ лицъ, которыя обязаны-бы очень хорошо это знать, и во-вторыхъ — тяжкій грѣхъ небрежнаго отношенія къ уставности богослуженія, неистоваго огражденія себя крестнымъ знаменіемъ, неуставнаго творенія Поклоновъ и прочихъ религіозныхъ обрядовъ ближайшихъ къ старообрядческимъ населеніямъ православныхъ пастырей, которые, тщеславясь своимъ образованіемъ, смотрятъ на смиренныхъ тружениковъ единовѣрческихъ пастырей не иначе, какъ только черезъ свое плечо... По совѣсти сказать, у большинства единовѣрческихъ пастырей-миссіонеровъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ оружіе противъ раскольниковъ, да и противъ сектантовъ, чаще всего непримѣнимое вовсе: не мечъ духовный, не мѣры сердечной любви и искренняго убѣжденія и не такіе примѣры: «аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да соблазну брата моего» (1 Кор. 8, 13), или: «образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою» (1 Тим. 4, 14), а что-то другое, а именно: перо, чернила, бумага, пособія къ борьбѣ съ расколомъ, руководства, бесѣды, проповѣди, которыхъ, думаю, хватило-бы запрудить матушку Волгу и которыя нерѣдко производятъ на слушающихъ раскольниковъ и сектантовъ впечатлѣніе

бряцанія бездушнаго, холоднаго кимвала. А вѣдь и животное удаляется отъ холоднаго предмета, ютясь гдѣ потеплѣе... Не только говорить, но и думать-бы боязно, да и грѣшно думать, что пастыри съ полнымъ богословскимъ образованіемъ—безполезны среди старообрядцевъ. Но что-же дѣлать, когда это горькая правда?!

Не говоря уже о томъ, что мнѣ самому и многимъ приходилось видѣть и слышать о печальныхъ результатахъ, происходившихъ по винѣ образованныхъ пастырей среди старообрядцевъ, загляните на 21—27 страницы „Миссіон. Обозрѣнія“, кн. 1, 1905 г., и вы убѣдитесь въ справедливости мною сказаннаго. Да и многіе уже архипастыри, хорошо знающіе дѣло миссіи среди старообрядцевъ, въ назначеніи священниковъ въ единовѣрческіе приходы, зараженные расколомъ, даютъ преимущество лицамъ изъ природныхъ старообрядцевъ безъ всякаго образованія. За такое назначеніе былъ и приснопамятный, великій миссіонеръ и знатокъ старообрядчества, покойный о. архимандритъ Павелъ Прусскій.

Понятно, многіе, удивляясь такому „дикому“ моему взгляду, закричатъ: „какъ это можно, чтобы неучъ пастырь плодотворно вліялъ на пасомыхъ?! Какой уже пастырь безъ образованія?! Да почитаемые и старообрядцами угодники Божіи, великіе учителя Церкви, святые Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый были мужи ученые!“

Въ городахъ среди православныхъ людей необходимы ученые пастыри, но среди старообрядцевъ, гдѣ-бы они ни были, — среди нихъ нуженъ не проповѣдникъ, а простой трудолюбивый искренній богомолецъ.

Что касается великихъ угодниковъ Божіихъ Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, то во-первыхъ они были не пастыри, а архипастыри, и во-вторыхъ сдѣлались они таковыми не отъ школьнаго образованія, а, главное, отъ вліянія благочестивыхъ семействъ своихъ, въ особенности—матерей, каковыми были у перваго—Эмилія, у втораго—Нонна, у третьяго—Анеуса.

Богъ знаетъ, можетъ быть я и ошибаюсь, но опытомъ добытое мое убѣжденіе, что единовѣрческимъ пастырямъ-миссіонерамъ, для привлеченія раскольниковъ въ лоно православной Церкви, надо не столько „полное богословское образованіе“, сколько искренность своего упованія; не-

обходимо прежде всего перестать лукавить и взять примѣръ съ знаменитаго патриота нижегородца Козьмы Минина. Мининъ, если говорилъ: „продадимъ дворы, заложимъ женъ и дѣтей нашихъ, но выкупимъ отечество и вѣру!“ — то онъ не словами только былъ патриотъ, а и дѣломъ. Онъ первый отдалъ свои деньги, украшенія жены и даже драгоценные оклады съ иконъ. Тогда пастыри возносили искреннія молитвы, слыли горячія слова проповѣдей, воины дѣлились своими военными знаменіями, купцы отдавали свои богатства, бѣдные — дворяне, мѣщане и крестьяне проливали кровь свою и не щадили своихъ жизней для защиты дорогаго отечества и святой вѣры, и сіи святыни были защищены. Теперь же для защиты Церкви Христовой противъ раскола и сектантства не надо отъ разныхъ сословій ни богатствъ, ни пролитія христіанской крови, ни человѣческихъ жертвъ, ни даже много мудрости, а только-бы православные пастыри, въ особенности о. о. семинарскихъ церквей и о. о. благочинные серьезно относились къ уставному Богослуженію и къ религіознымъ обрядамъ и чтобы эти пастыри больше придерживались обиходнаго пѣнія, чтобы: 1) за литургіей псалмы 102, 145, 33 и блаженныя стихиры; 2) за вечерней псалмы 103, 140, 141, 129, 116, положенная каѳизма, возвзашныя, литійныя и стиховенныя стихиры; 3) повечеріе; 4) полунощница, и 5) за утреней: псалмы 19, 20, 3, 37, 62, 87, 102, 142, 148, 149, 150, 5, 89, 100, 134, 135, положенныя каѳизмы, ирмосы, тропари, сѣдальны, кондаки, икосы, богородичны каноновъ, свѣтильны, хвалитныя стихиры, и вообще все, что положено подъ воскресные и подъ праздничные дни, — вычитывалось или пѣлось неопустительно полностью по уставу; чтобы враги Церкви не смѣялись надъ тѣмъ, какъ нѣкоторые причты „хватаютъ съ пятого — на десятое“, читая подъ руку попавшіяся „маленькія“ псалмы, иногда вовсе даже не изъ тѣхъ каѳизмъ, какія положены въ тотъ день, и канонъ — не на четырнадцать или на шестнадцать, а много — если на четыре съ ирмосомъ; если псаломщику выполнить это все тяжело, то прилично и даже подчасъ необходимо каѳизмы и канонъ прочесть самому священнику; и 6) чтобы эти пастыри и весь клиръ истово ограждали себя крестнымъ знаменіемъ, чтобы лучше и въ свое время кланялись и по-христіански относились бы къ средѣ, къ пятницѣ и къ прочимъ постамъ, а не поружали-бы своею небрежностью раскольниковъ и прочихъ.

Когда все это будетъ усердно исполняться, тогда и „осуществится чаяніе духовнаго начальства видѣть въ каждомъ священникѣ миссіонера“ и съ помощью Всевышнаго, отступники станутъ къ православной Церкви ближе и будетъ едина вѣра, едино стадо и Единъ Пастырь-Христосъ.—Дай-то Господи!

Знаю, что отцы, прочитавшіе все здѣсь писанное, одни, пожалуй, только, улыбнувшись, рукой махнутъ, другіе же закричатъ: „ненавистникъ православныхъ обрядовъ! предатель православныхъ пастырей! раскольникъ! Ты ли насъ—учишь?!“

Но я, отъ души любя св. православную Церковь и радуясь за чистоту своей совѣсти по отношенію къ православнымъ обрядамъ, къ пастырямъ Христовой Церкви и къ старообрядчеству, скажу: да простятъ же миѣ Христа ради добрые пастыри и старшіе мои, если не брезгаютъ, братья по Христу: о. Цвейтовъ, о. Н—скій, о. К—нъ и другіе, если найдутъ здѣсь что для себя обидное, или излишнюю откровенность.

Богъ свидѣтель, что строки эти писаны не отъ ненависти и не съ цѣлью кого-нибудь обидѣть, или уронить достоинства пастырей, а отъ черезчуръ ужъ наболѣвшаго моего сердца...

Единоверецъ Г. С. Г.

„Сіонская вѣсть“ и секта іеговистовъ ¹⁾.

III.

Вѣрученіе Ильина, изложенное въ сочиненіи «Сіонская вѣсть». Ученіе о Богѣ. Священное Писаніе, какъ единственный источникъ вѣрученія и нравоченія секты единаго братства. Отричаніе преданія. Мнѣніе Ильина о православной Церкви, церковной іерархіи и членахъ христіанскаго общества. Отричаніе таинствъ и, въ частности, крещенія, покаянія и брака. Отричаніе церковной обрядности. Ученіе Ильина о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ на землѣ.

Ученіе Ильина о Богѣ, объ источникахъ вѣрученія и нравоченія христіанскаго, о Церкви, церковной іерархіи, таинствахъ, церковной обрядности и проч., изложенное въ сочиненіи „Сіонская вѣсть“, проникнуто крайнимъ раціонализмомъ, доходящимъ до кощунственнаго отношенія ко всему священному, до прямого безбожія и глумленія надъ религіею. Источникомъ такого явленія, какъ мы уже и ранѣе замѣтили, послужило то, что Ильинъ, отвергнувъ авторитетъ Церкви въ дѣлѣ религіознаго познанія и признавъ это познаніе непосредственнымъ результатомъ просвѣщенія человѣка свыше, на самомъ дѣлѣ далъ широкій просторъ развитію субъективныхъ, произвольныхъ представленій о предметахъ вѣры, въ своей совокупности совершенно ниспровергающихъ всю систему христіанскаго ученія.

Ученіе Ильина о Богѣ въ „Сіонской вѣсти“ очень мало развито. Изъ этого сочиненія видно только, что Ильинъ заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ вѣровать въ Бога Отца и Господа І. Христа (Ефес. 1, 4, 6, 17; Еванг. отъ Іоан. 20, 17; 11, 22; 13, 3; Дѣян. 3, 13; Евр. 1, 1; 13, 20—21; 1 Корин. 8, 9; Галат. 3, 20; Ис. 20, 3):

¹⁾ См. «Мисс. Обзоръ», № 10, стр. 16.

причемъ І. Христа Ильинъ называетъ Царемъ Царей и Господомъ Господей (Апок. 16, 14; 3, 12), истиннымъ, обѣщаннымъ намъ отъ Бога, Мессією (1 Кор. 10, 1—2), Сыномъ Божиимъ, которому принадлежитъ одинаковое почитаніе съ Богомъ Отцомъ (Іоан. 5, 23), и, наконецъ, Главою всего человѣчества (Ефес. 1, 22; 5, 23; 1 Кор. 11, 3; 3, 23). Во многихъ мѣстахъ „Сіонской вѣсти“ Ильинъ упоминаетъ и о Св. Духѣ, когда предостерегаетъ своихъ послѣдователей отъ произнесенія хулы на Духа Святаго. Но изъ другихъ сочиненій Ильина открывается, что во всѣхъ приведенныхъ выраженіяхъ, касающихся лицъ Св. Троицы, заключается совсѣмъ иной смыслъ, чѣмъ какой придаетъ имъ христіанское сознаніе, и что ученіе Ильина о Богѣ, представляя сочетаніе идей христіанскихъ и іудейскихъ, проникнуто при томъ крайне грубымъ матеріализмомъ и, въ сущности, есть отрицаніе Бога и ниспроверженіе всего христіанства. По мнѣнію Ильина, какъ Богъ Отець, такъ и Богъ Сынъ суть простые люди—человѣко-боги.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Рожонъ, выставленный отъ новозавѣтныхъ іудеевъ противъ христіанской Езавели“ говорится: „боги—люди же, только безсмертные и просвѣщенные таинствами природы, музыкою и разными языками,—короли, безсмертные мудрецы или маги“. Въ частности, въ сочиненіи: „Лучъ свѣта разсвѣта“ о первомъ лицѣ Пресвятыя Троицы—Богѣ Отцѣ, „еврейскомъ богѣ боговъ“, Ильинъ учитъ: „этотъ богъ есть простой человѣкъ,—онъ говорилъ лицомъ къ лицу съ нашими предками, ходилъ, ѣлъ и пилъ вмѣстѣ съ ними и даже боролся съ Яковомъ, имѣлъ не только всѣ члены человѣческаго тѣла, но и душу. Имя Его Егова, что значитъ наимудрейшій мудрецъ изъ всѣхъ мудрецовъ. О второмъ Лицѣ Св. Троицы Ильинъ учитъ такъ: І. Христось, Мессія—тотъ-же Егова, человѣкобогъ, только распятый“. „Открытіе величайшей истины Божіей для всѣхъ людей въ томъ, что подъ именемъ І. Христа былъ распятъ тотъ же самый Богъ—еврей, который обѣдалъ у Авраама, ходилъ и стоялъ съ нимъ у Содома“ и т. д. (Странн. 1, 1897 г. 75—76 стр.). Понятно, что такой богъ не могъ быть Творцомъ видимаго міра. „Каждый просвѣщенный человѣкъ, говоритъ сектаторъ, нынѣ неопровержимо убѣжденъ, что все сущее въ безпредѣльномъ пространствѣ составилось, составляется и будетъ составлять изъ первоначальныхъ атомовъ (матеріи) и по времени все осуществившееся опять превратится въ тѣ же міровые, непостижимые для насъ,

элементы. А изъ сего слѣдуетъ для насъ ясно, да и на дѣлѣ каждый видитъ, что человѣку такое-же назначеніе въ природѣ, какъ подобнымъ ему обезьянамъ и другимъ животнымъ и растеніямъ т. е. зародиться, возрастать до опредѣленной величины и снова уничтожаться или разлагаться на составные первоначальные элементы“ (Мисс. Обзор. 1 кн. 1899 г. 23 — 24 ст.; Странникъ, 1 кн. 1897 г. 76 стр.). Отрицаетъ Ильинъ и промыслъ Божій. „Неопровержимо доказано, говоритъ сектаторъ, что такимъ безчисленнымъ множествомъ солнцевъ, планетъ и кометъ, вращающихся на разстояніи квадраліоновъ, окталіоновъ, билліоновъ верстныхъ миль не можетъ владѣть одно такое существо, которое, подобно человѣку, ограничено въ два аршина семь вершковъ, какъ Богъ—еврей, Егова или Богъ Авраамовъ, обѣдавшій у Авраама, а тѣмъ болѣе Онъ не могъ создать ихъ не только въ шесть дней, но даже и въ 666666666666 окталіоновъ тысячелѣтій“ (Странникъ I кн. 1897 г. 77 стр.).

Основатель секты Деснаго братства признаетъ въ принципѣ единственнымъ источникомъ вѣроученія и нравоученія христіанскаго Библию въ цѣломъ ея составѣ, хотя при изложеніи своего ученія пользуется, какъ мы сказали выше, только тѣми мѣстами Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, которыя, повидимому, благопріятствуютъ его ученію, толкуя ихъ притомъ настолько произвольно и неправильно, что это толкованіе Библии является не болѣе, какъ сплошной, грубой и дерзкой профанаціей всего ея содержанія и крайне оскорбительно, поэтому, дѣйствуетъ на религиозное чувство христіанина. „Все святое писаніе, учитъ Ильинъ, отъ начала Библии до конца Апокалипсиса, богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для наставленія человѣка въ правдѣ Божіей и ко спасенію“ (2 Тим. 3, 14 — 16). Библию Ильинъ называетъ „вѣчнымъ и непреложнымъ евангеліемъ, словомъ Божиимъ, которое изрекъ Духъ Святыи“, и заповѣдуетъ каждому изъ своихъ послѣдователей достать себѣ Библию на своемъ природномъ языкѣ, а не на церковномъ или славянскомъ и читать ее какъ можно чаще, въ свободныя минуты отъ дѣлъ житейскихъ. „Блаженъ мужъ, говоритъ сектаторъ, который въ законѣ Господнемъ поучается и день и ночь (Псал.). Да и въ Новомъ Завѣтѣ сказано еще: блаженъ чтущій и слушающій словеса пророческія (Апок. 1, 3) или еще: благо тому, кто соблюдаетъ пророческое слово, ибо оно есть для насъ, какъ свѣтъ сіяющій

во мракѣ, пока не начнетъ свѣтать день (пришествія Христова) и не возсіяетъ денница въ сердцахъ нашихъ“ (2 Петр. 1, 19). Въ частности, Ильинъ настаиваетъ на необходимости признанія и соблюденія христіанами Закона Моисеева. „Въ Дѣяніяхъ Святыхъ Апостоловъ, говоритъ сектаторъ, прямо упоминается къ евреямъ, что христіане изъ язычниковъ должны также соблюдать законъ Моисеевъ, кромѣ такмо обрѣзанія (Дѣян. 15, 20—21; Галат. 3, 8. 21. 27), и показано, что всѣ Апостолы и всѣ десные христіане (изъ евреевъ) до разрушенія римлянами Иерусалима ходили на моленія и богослуженія въ тотъ-же храмъ Соломоновъ или еврейскій“ (Дѣян. 3, 1; 2, 46; 4, 1; 5, 12. 21. 25; 21, 26. 30; 22, 17; 24, 18; Мѡ. 21, 12—15). Итакъ, заключаетъ сектаторъ, „истинно и всякаго пріятія достойно, что законъ Божій, данный черезъ Моисея и пророковъ, не перемѣнили ни Христосъ, ни Апостолы, ибо Слово Божіе должно пребывать вѣчно, какъ свѣтъ истинный и путеуказатель стезямъ нашимъ; сирѣчь едино на потребу есть токмо святая Библия, какъ книга Божіихъ повелѣній и законъ Его вѣчный“ („Сіонская вѣсть“). Особеннымъ уваженіемъ, по ученію Ильина, должна пользоваться у десныхъ христіанъ книга Апокалипсисъ. Апокалипсисъ есть „книга небесная, а не земная, ибо взята Агнцемъ изъ десницы сѣдѣщаго на престолѣ и потомъ ниспослана на землю, дабы показать рабамъ Божіимъ, чему подобаетъ быть“ (Апок. 1, 1; 22, 6; 6, 5. 6. 7. 8 и 9). Въ этой наиболѣе таинственной новозавѣтной книгѣ Ильинъ видитъ изображеніе не только послѣднихъ судебъ міра и Церкви, но главнымъ образомъ настоящаго ихъ состоянія. „Полагають, говоритъ Ильинъ, будто-бы писанное въ Апокалипсисѣ случится во времена антихриста; если бы сіе было такъ, то зачѣмъ-же оный и ниспосылать намъ за 1800 лѣтъ (секта образовалась во второй половинѣ 19 столѣтія) прежде пришествія антихриста“... Хотя и показано въ Апокалипсисѣ, чему подобаетъ быть, однако не всякому, а только именно рабамъ Божіимъ, а слуги или чада великой блудницы Іезавели (т. е. православной Церкви) знать о томъ не должны (Апок. 2, 23; 16, 16). Итакъ, говоритъ Ильинъ, „спасеніе возможно только по библии; если же кто скажетъ, что по библии не спасешься, а скорѣй съ ума сойдешь, а толку въ ней не добьешься, тотъ произноситъ хулу на Св. Духа. Но Спаситель рекъ, что кто сдѣластъ хулу на Духа Святаго, тому сей грѣхъ не отпустится ни въ жизни сей, ни въ будущей (Мат.

12, 32). Особенно же тотъ отлучится, кто такую хулу скажетъ на Апокалипсисъ, или кто скажетъ: не блаженъ будетъ тотъ, кто читаетъ, слушаетъ и соблюдаетъ писанное въ Апокалипсисѣ“, ибо того, „кто соблюдаетъ нынѣ писанное въ Апокалипсисѣ, Господь называетъ братомъ пророкамъ святымъ и товарищемъ ангеловъ (Апок. 19, 10; 22, 8—9)“¹⁾ („Сіонская вѣсть“).

Православная церковь признаетъ необходимымъ источникомъ вѣры, кромѣ Св. Писанія, и Св. Преданіе, достоинство котораго, какъ источника вѣры, подтверждается Словомъ Божиимъ (Іоан. 21, 25; Дѣян. 1, 3—4; 20, 35; Лук. 1, 1—4; 2 Тессал. 2, 15). Въ Св. Писаніи записаны не всѣ дѣла и не все ученіе Господа. Евангелистъ Іоаннъ говоритъ: „Многое и другое сотворилъ Іисусъ; но если-бы писать о томъ подробно, то и самому міру не вмѣстить-бы написанныхъ книгъ (Іоан. 21, 25). Изъ Св. Писанія извѣстно, что Спаситель, по воскресеніи Своемъ, въ продолженіе 40 дней являлся апостоламъ, „говоря имъ о царствіи Божіемъ“ (Дѣян. 1, 3—4). Это ученіе Господа нигдѣ не записано въ священныхъ книгахъ; оно сохранилось въ Св. Преданіи. Ученики Господа пользовались Св. Преданіемъ. Св. ап. Павелъ говоритъ, что Господомъ были сказаны слова: блаженнѣе давать, нежели принимать (Дѣян. 29, 35); эти слова нигдѣ буквально не записаны въ Евангеліи. Евангелистъ Лука, не бывши непосредственнымъ ученикомъ Христовымъ, написалъ цѣлое евангеліе по устному преданію учениковъ Спасителя (Лук. 1, 1—4). Ученіе самихъ апостоловъ не все записано въ св. книгахъ. Многіе изъ нихъ даже вовсе не оставили своихъ писаній. Ап. Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ „три года день и ночь непрестанно училъ каждого“ (изъ ефесскихъ пресвитеровъ) (Дѣян. 20, 31); но это ученіе, безъ сомнѣнія, не все записано. „Многое имѣю писать вамъ, говоритъ Іоаннъ Богословъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь придти къ вамъ и говорить устами къ устами, чтобы радость ваша была полна“ (2 Іоан. 1, 12). Ап. Павелъ внушаетъ христіанамъ держаться преданія—какъ письменному, такъ и устно имъ переданнаго. „Итакъ, братія, говоритъ онъ, стойте и держите пре-

¹⁾ Такое, повидимому, уважительное отношеніе іеговистовъ къ св. Библии должно быть принимаемо съ ограниченіями, уже раскрытыми на страницахъ нашего журнала (см. «Мисс. Обзоръ» 1900 г. 690—91 стр.).

Прим. ред.

данія, которымъ вы научены или словомъ или посланіемъ нашимъ“ (2 Тесс. 2, 15). Изъ приведенныхъ мѣстъ Св. Писанія ясно видно, во-первыхъ, что не все новозавѣтное откровеніе заключено въ письменна, во-вторыхъ, что сами апостолы пользовались устнымъ преданіемъ и намъ заповѣдали держаться устнаго преданія на ряду съ письменнымъ.

Ильинъ отрицаетъ св. Преданіе. Онъ словами ап. Павла, извращая ихъ подлинный смыслъ, заявляетъ, что учить „не по преданію человѣческому, не по философіи, не по стихіямъ міра и не по толкованію отеческому“ (Колос. 2, 8) ¹⁾. Учить такъ значило-бы, говоритъ Ильинъ, обмѣнивать заповѣди Божіи на преданія человѣческія. Но такая замѣна запрещается Евангелиемъ. Господь упрекаетъ фарисеевъ и книжниковъ за то, что они, строго исполняя преданія ²⁾, оставляли безъ вниманія заповѣди Божіи (Мар. 7, 7—9). При томъ же, вообще, Божественныя предначертанія о судьбахъ міра и человѣка, раскрытыя имъ, Ильинымъ, въ сочиненіи „Сіонская вѣсть“, не имѣютъ, по своей возвышенности, глубинѣ и цѣлесообразности ничего общаго съ низменнымъ кодексомъ правилъ жизни и дѣятельности, измышляемыхъ самими людьми. Богъ устами псалмопѣвца Давида (Исаи) говоритъ евреямъ: „Какъ отстоитъ небо отъ земли, такъ отстоитъ Мой путь отъ путей

¹⁾ Философіей ап. Павелъ называетъ здѣсь религіозно-философское ученіе. Такое названіе было особенно прилично лжеученію той части современныхъ апостолу іудеевъ, которые многое заимствовали у Александрійской философской школы, старавшейся о сближеніи іудейства съ философіей Платона. Эта философія основывалась на «преданіяхъ человѣческихъ», т. е. на такихъ понятіяхъ и свѣдѣніяхъ, которыя заимствовались не изъ откровенія, а изъ тайныхъ каббалистическихъ книгъ и доступны были только для посвященныхъ. «Стихіями міра» называются у ап. Павла первоначальныя и, такъ сказать, дѣтскія понятія о религіи, каковы были у іудеевъ и язычниковъ понятія о храмѣ, жертвахъ, праздникахъ и вообще о богослуженіи (Руков. къ изъяснительному чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса. А. Ивановъ. 1893 г. 362 стр.).

²⁾ Подъ преданіемъ здѣсь нельзя разумѣть священное преданіе, сохраняемое православною церковью, а такъ называемое „преданіе старцевъ“— іудеямъ предписано было закономъ соблюдать возможную чистоплотность въ обыденной жизни; по внушенію и примѣру фарисеевъ, они простерли въ иныхъ случаяхъ эту заботливость о чистоплотности до крайности, оградивъ ее яко-бы преданіями старцевъ—древнихъ мужей, касавшимися крайнихъ мелочей, которыя однако-же исполнялись въ точности—строже, чѣмъ нравственные заповѣди закона; послѣднія иногда заслонялись первыми и составили особый кодексъ (Толков. Еванг. Арх. Михаила; Еванг. отъ Марка и Луки, 89 стр.).

вашихъ и ваши уставы отъ Моихъ уставовъ“ (Псал. 118, 72; 1, 2) ¹⁾. Въ частности, ученіе св. отцевъ Ильинъ называетъ „бабьими сказками, глуше, нежели талмудъ китайскій (?) или алкоранъ татарскій“, „богословіемъ талмудистовъ по стихіямъ міра, по экзегетикамъ, софизмамъ и семинарскимъ хрямъ“, ап. же Павелъ своему ученику Тимошею писалъ: „негодныхъ же и бабьихъ басенъ отвращайся“ (1 Тим. 1, 4; 4, 7).

Еще болѣе кощунственно и возмутительно отношеніе Ильина къ православной Церкви, ея членамъ и церковной іерархіи. Церковь православную Ильинъ называетъ „всемирной седмглавой вавилонской господствующей любодѣйей“, „блудницей Іезавелью“, „прелестной владычицей и царицей міра, утвердившей престолъ и власть свою на седмглавіи и десятирожіи“ (Апокал. 17, 1—6. 15—18; 2, 20. 23); изображаетъ ее также женою, сидящею на звѣрѣ багрянотъ и облеченною въ порфиру и багрянлицу. Жена эта, по дальнѣйшему изображенію, держитъ золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями и нечистою блудодѣйства. И на челѣ ея написано имя: тайна, вавилонъ великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ (Апок. 17 гл., ср. 18, 14, 8; 16, 9; 21, 9). Православная церковь, по мнѣнію Ильина, „ученіе, данное отъ Бога, въ продолженіе 1800 лѣтъ успѣла перетолковать на 666 манеровъ ужасныхъ лжей и басенъ и вмѣсто явленной отъ Бога милости—спасенія отъ іудеевъ и язычникамъ, чтобы и имъ (т. е. язычникамъ), привиться къ Израилю черезъ Христа и быть участниками обѣтованій Божіихъ и сонаслѣдниками съ вами (т. е. съ десными) въ благодатномъ грядущемъ царствѣ Христовомъ (Рим. 11, 25),—превратила христіанство въ горшее язычество, нежели оно было до пришествія Христова („Сіонск. вѣсть“).

Представителей іерархіи Ильинъ обрисовываетъ, какъ людей, достигшихъ послѣдней степени духовно-нравственнаго паденія. „Это, по мнѣнію Ильина, богословы и законники міра сего, которые взяли подъ власть свою ключъ разумнія, сами не входятъ и желающихъ не допускаютъ (Мо. 23, 13) и, такимъ образомъ, многихъ изъ кроткихъ агнцевъ стада Христова превратили, по подобію ихъ, въ волковъ лютыхъ, звѣрей кровожадныхъ, въ служителей мамоны и рабовъ антихри-

1) Должно: Ис. LV, 9.

стовыхъ“ („Сіонск. вѣсть“); это— „порожденія ехидны“, „люди невѣрующіе: истинно то, что и въ будущее пришествіе Христова, говоритъ Ильинъ, попы также останутся невѣрующими и что попы и папы, какъ до Христа, такъ и послѣ Христа, всегда были орудіемъ дьявольскимъ; да они-то и во всѣхъ народахъ держатъ подъ запоромъ истину, которую и сами не открываютъ, и желающихъ открыть не допускаютъ“ („Сіонск. вѣсть“); это—учителя, „которые отъ истины слухъ свой отвращаютъ и внимаютъ баснямъ; они процѣживаютъ комаровъ и верблюдовъ проглатываютъ и, пожравши семейства сиротъ, долго молятся. Они обходятъ море и сушу, лица кого-бы обольстить къ ихъ уставамъ, и обратившагося къ нимъ дѣлаютъ сыномъ геенны, вдвое хуже, нежели они сами. Они оставили заповѣди Божіи и выдумали святить себя какими-то тайнами и наружнымъ крещеніемъ и очищеніемъ сткляницъ и блюдь, умываніемъ рукъ, боясь, чтобы не пожрать нечистоты, не смотря на то, что внутри полны всякой мерзости, и такимъ образомъ изъ-за уставовъ отмѣнили заповѣди Божіи и вопреки глаголамъ Господнимъ учать, что входящее въ уста оскверняетъ человѣка, а для выходящей изъ нихъ мерзости злыхъ помысловъ, прелюбодѣній, любодѣній, лукавства, лести, женопреложства, мужеложства, зависти, охуленія, гордости и всякаго безпутства, они учредили языческія очистительныя тайны“ („Сіонск. вѣсть“).

Такими-же грязными чертами Ильинъ обрисовываетъ духовно-нравственное состояніе и членовъ православнаго христіанскаго общества. Это по словамъ Ильина, люди „отдѣляющіеся отъ единства вѣры—душевные, не имѣющіе въ себѣ духа, а имѣющіе въ себѣ только видъ благочестія, но силы его отвергшіеся,—которые всегда учатся, а въ разумъ истины прійти не могутъ, такъ какъ здраваго ученія не слушаютъ, по своимъ прихотямъ избираютъ себѣ такихъ учителей, которые чесали-бы ихъ уши тропарями и катавасными кондаками“. Членовъ христіанскаго православнаго общества Ильинъ называетъ также „волками лютыми“, „звѣрами кровожадными“, „гробами повапленными“, „родомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ“, людьми „проклятыми“, „псами“, „чародѣями“, „любодѣями“ и „убійцами“ („Сіонск. вѣсть“).

Таинства церковныя Ильинъ называетъ „тайнствами вязательными“, „языческими очистительными тайнами“, „поповскими тайнами“ и пр. Въ частности, онъ отрицаетъ крещеніе, какъ таинство. „Крещеніе Іезавелинское

называетъ тайною,—говорить Ильинъ,—но за непостижимость въ этой тайнѣ можно считать развѣ только то, что крещенные и послѣ крещенія кричатъ: „принди и вселися“ и что иной всю жизнь прокличетъ себя Духа Святаго, да такъ, не добликавши, и въ могилу попадетъ. Но для десныхъ христіанъ и для евреевъ тутъ (т. е. въ таинствѣ крещенія) нѣтъ никакого чуда, потому что послѣ, если человѣкъ не переродитъ себя заново, т. е., если не совлечетъ съ себя ветхаго человѣка съ его дѣяніями и грѣховными нечистотами, то хоть раскричись, а Духъ Святый не вселится въ зловонную, кабакомъ и табакомъ пропитанную мамону; и хоть окрестись отъ самого Никола Чудотворца, а не только что отъ поморца, но если не будешь святъ, какъ Богъ святъ (1 Петр. 1, 15—16), то всетаки очутишься въ числѣ стоящихъ ошуюю и не возляжетъ той крещенный съ некрещенными: Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, съ Моисеемъ и со всеми святыми пророками и десными жидами въ будущемъ царствіи Божиѣмъ“ („Сіонск. вѣсть“). „Крещеніе, по мнѣнію Ильина, есть простой обрядъ, и при томъ не новый, а тотъ же самый, который Богъ установилъ древле, черезъ пророка Моисея“. Крещеніе Христово не отличается также и отъ крещенія Іоаннова. „Въ Евангеліи сказано, говоритъ Ильинъ, что весь Іерусалимъ и вся Іудея и вся Іорданская страна приходили къ Іоанну и крестились отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои; но можно-ли допустить, чтобы весь народъ огромнаго царства вдругъ послушался одного человѣка Іоанна и бросилъ бы данный ему отъ Бога законъ и принялъ-бы новый обрядъ, еслибы сей обрядъ не стоялъ въ законѣ, учрежденномъ Самимъ Богомъ. Послушается-ли нынѣ хотя одинъ городъ еврейскій или христіанскій, если-бы кто началъ крестить ихъ золою или пескомъ? А изъ сего слѣдуетъ, что крещеніе водою не есть новый обрядъ, а тотъ же іудейскій“ („Сіонская вѣсть“).

Ильинъ не признаетъ формулы христіанскаго крещенія во имя Отца и Сына и Св. Духа, а предлагаетъ формулу своего собственнаго изобрѣтенія. „Если соединитесь двое или трое въ союзъ евангельскій, говоритъ онъ, то окрестите водою другъ друга во имя сущаго, бывшаго и будущаго и во имя семи духовъ, сущихъ предъ престоломъ Его (т. е. Бога), и во имя Іисуса Христа, свидѣтеля вѣрнаго, перваго изъ мертвыхъ, царя царей земныхъ, любящаго насъ и омывшаго насъ кровію своею и содѣлавшаго насъ царями и іереями Богу и Отцу своему, Ко-

тому и да будетъ слава и держава во вѣки вѣковъ аминь“ („Сіонск. вѣсть“). Власть совершать крещеніе Ильинъ усваиваетъ всѣмъ вѣрующимъ. „Крестить другъ друга можете, говоритъ онъ, потому что всякъ увѣровавшій въ единый непреложный законъ Божій, сталъ уже іереємъ Богу и Отцу Господа нашего І. Христа, по чину Мелхиседекову“ („Сіонск. вѣсть“).

Послѣ крещенія, по ученію Ильина „крещенный долженъ принять имя, какъ новая тварь, и при томъ имя какого-либо пророка или апостола или другое какое-либо имя изъ именъ еврейскихъ, сущихъ токмо во святой Библии, но отнюдь не имя, которое носить кто-нибудь изъ ошуйныхъ христіанъ — язычниковъ. „Имя крещенный долженъ избрать не самъ, а какое Богъ назначить“. „Лучше написать нѣсколько именъ и потомъ, помолившись, вынуть жребій и носить то имя, которое падеть, ибо при неизвѣстности воли Божіей кидали жребій и св. апостолы“ (Дѣян. 1, 23—26) ¹⁾. Однимъ изъ условій дѣйственности таинства покаянія служить, по ученію православной Церкви, исповѣданіе грѣховъ передъ священникомъ. Ильинъ не признаетъ нужды въ такомъ исповѣданіи, а равно отрицаетъ и самую возможность проявленія очищающей человѣка отъ грѣховъ благодати Божіей въ таинствѣ покаянія. Ильинъ заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ „исповѣдывать грѣхи свои другъ другу и молиться другъ за друга“ (Іак. 5, 16), такъ какъ „установленная поповская тайна покаянія не можетъ разрѣшить отъ грѣховъ: блудники, богатолубцы, прелюбодѣи, женопреложники, хищники, воры, пьяницы, грабители, клеветники царства Божія не наследятъ“ (I Коринѣ. 7, 9; Апок. 21, 8. 27; 22, 15). („Сіон. вѣсть“) ²⁾.

Ильинъ отрицаетъ таинство брака; подъ именемъ же брака ра-

1) Извѣстно, что младшая дочь Ильина носила имя Ліи, а младшій сынъ одного изъ дѣятельныхъ помощниковъ Ильина по распространенію ученія секты Ильина назывался Веніаминомъ (Справ. Обоз. 1867, 2, 23-26 стр.).

2) Для обоснованія своей мысли о возможности исповѣдывать грѣхи другъ другу, Ильинъ ссылается на 16 ст. 5 гл. посланія ап. Іакова. Этотъ стихъ находится въ тѣсной связи съ ст. 14 и 15 той же главы, въ которыхъ апостолъ говоритъ о таинствѣ елеосвященія. Чтобы таинство елеосвященія имѣло больше силы для больныхъ, апостолъ требуетъ отъ нихъ исповѣданія грѣховъ не передъ Богомъ только, но и передъ другими. т. е. передъ пресвитерами, которымъ однимъ дана власть отпускать исповѣданные имъ грѣхи. Св. Іоаннъ Златоустъ перифразируетъ приведенное

зубеть не союзъ двухъ существъ — мужчины и женщины, освященный церковію, а простое между ними сожитіе (Мисс. Обзор. 1899, кн. 1, 409). „Призванные въ Десное братство, заповѣдуетъ Ильинъ, не должны вступать въ бракъ (т. е. въ сожитіе), а сколько можно удерживаться отъ онаго, и если уже никакъ не могутъ удержаться отъ страсти своей, то должны вступать въ бракъ (т. е. въ сожитіе) токмо со своими десными“. Такимъ образомъ позволеніе брачной жизни дается Ильинымъ только тѣмъ незамужнимъ и неженатымъ, которые „не могутъ воздержаться отъ брака“ (т. е. сожитія). Что касается лицъ, уже состоящихъ въ брачномъ сожитіи, то для нихъ возможность развода ограничивается особымъ повелѣніемъ Господнимъ. „Женатымъ и замужнимъ, сущимъ въ Десномъ братствѣ, говоритъ Ильинъ, не слѣдуетъ до званія и повелѣнія Господня оставлять своихъ супруговъ и дѣтей и тѣмъ паче, если и они также десные. И если который братъ имѣетъ жену невѣрующую и она хочетъ жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее; также если которая жена имѣетъ ошуйнаго мужа, а онъ хочетъ жить съ нею, не должна оставлять его, ибо ошуйный мужъ освящается десною женою, а ошуйная жена освящается деснымъ мужемъ, иначе дѣти ваши были-бы нечисты, а въ такомъ случаѣ они святы“ (I Корин. 7, 12—17) („Сіон. вѣсть“).

Внѣшнее богочтеніе составляетъ необходимую принадлежность христіанскаго богослуженія. Необходимость его открывается изъ того, съ одной стороны, что наша душа имѣетъ тѣсную связь съ тѣломъ, такъ что внутреннія наши благочестивыя чувствованія,—наша вѣра, надежда и любовь ищутъ для себя выраженія въ словахъ и въ другихъ внѣшнихъ знакахъ и дѣйствіяхъ (Лук. 6, 45), а съ другой—изъ того, что тѣло, какъ и душа, есть твореніе Божіе и вмѣстѣ съ душою уча-

выраженіе апостола такъ: вы, болящіе, исповѣдуйте передъ пресвитерами согрѣшенія ваши, а вы, пресвитеры, молитесь за болящихъ. Такое толкованіе изреченія апостола не будетъ натяжкою въ виду совершенно явныхъ свидѣтельствъ Слова Божія объ установленіи таинства покаянія. Господь, по воскресеніи Своемъ, явившись ученикамъ Своимъ, сказалъ: «миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ». Затѣмъ дунуль и сказалъ имъ: «примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоан. 20, 21—23). (Руковод. къ изъяснительному чтенію посланій и апокалипсиса—Иванова. изд. 1893 г., 24 стр.).

ствуеть въ дарахъ благодати Божіей, а потому должно участвовать также и въ благодарномъ служеніи Богу. „Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и душахъ вашихъ, яже суть Божія“ (I Корин. 6, 20; Лук. 11, 40). Но внѣшнее богочтеніе не должно быть, однако, самоцѣлю, а лишь средствомъ утвердить насъ въ вѣрѣ и добродѣтели и черезъ то вести къ вѣчной жизни и спасенію.

Ильинъ отрицаетъ всѣ виды внѣшняго богочтенія, принятые и содержимые православною церковію: общественное богослуженіе, праздничныя времена, посты и самымъ кощунственнымъ образомъ относится къ почитанію ангеловъ, угодниковъ Божіихъ, св. мощей, св. иконъ, отрицаетъ даже необходимость св. храмовъ. „Законъ Христовъ, говоритъ Ильинъ, заключается не въ канонахъ и въ крючковатыхъ тонахъ и звонахъ, не въ многоглаголаніи безконечныхъ молитвословій и катавасныхъ кондаковъ и тропаковъ... не въ очищеніи чановъ и сткляницъ, не въ уставахъ о пищѣ и питіи, не въ поклонахъ, перегибахъ, умываніяхъ и купаніяхъ по солнцу и противъ солнца, поворачиваніяхъ поповскихъ и папскихъ на востокъ и западъ, на Римъ или Константинополь, не въ стояніи 40 лѣтъ на столбѣ или по поясъ въ грязи, не въ различіи дней и недѣль и иныхъ различныхъ бабьихъ басняхъ“¹⁾. Храмы христіанскіе, по мнѣнію Ильина, „капища“, въ которыхъ „кадятъ даже на черепья и на бездушныя вещи и воздаютъ поклоненіе и славу не единому только Богу и Христу Его, но и твари и силамъ небеснымъ“ („Сіонск. вѣсть“). „Никогда, поэтому, не привьется къ лозѣ истинной, т. е. къ Десному братству, и не спасется тотъ, кто признаеть кромѣ Бога иныхъ себѣ чтилищъ, поклоняется имъ, кадитъ на нихъ, свѣчи имъ ставитъ, или иныя какія-либо моленія и жертвы имъ приносить, уповаеть или ждетъ себѣ какой-либо по-

¹⁾ Въ своемъ сочиненіи „Сіонская вѣсть“ Ильинъ не даетъ своимъ послѣдователямъ положительной заповѣди о празднованіи какого-либо дня въ недѣлѣ. Изъ дѣла крестьянъ Уфимцевыхъ, производившагося въ Екатеринбургской Дух. Консисторіи въ 1893 г., видно, что хотя сектанты и приурочивають свои молитвенныя собранія къ праздничнымъ днямъ православной церкви, изъ боязни возбудить подозрѣніе въ сектанствѣ, но въ дѣйствительности праздниковъ у нихъ нѣтъ, исключая, пожалуй, субботы, которую сектанты предпочитаютъ воскресенью. «Воскресеніе же, по ихъ мнѣнію, есть простое названіе, все равно, что суббота, что пятница» (Миссіон. Обзор. 1899 г. I, 410 стр. Дѣян. 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани, В. М. Скворцова, Кіевъ, 1897 г. 183 стр.).

мощи отъ нихъ (Исх. 20, 3; Апок. 9, 20; Дѣян. 7, 42; Иерем. 7, 18; 8, 2; 19, 13; 49, 18; Данил. 11. 38; Апок. 13, 15). Ибо сказано: не сотвори себѣ чтилища и никакого изображенія, сирѣчь образа или по-гречески иконы (Апок. 9, 20), ни небснаго вверху и ни земнаго внизу и ни въ водахъ и ни подъ землею и да не поклонишься имъ и не помолнишься имъ. Ибо Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнивый, отмщающій (за поклоненіе еще иному, а не единому токмо Мѣ) до третьяго и четвертаго поколѣнія“ (Исх. 20, 3; Апок. 9, 20). „Замѣтить здѣсь надо, продолжаетъ сектаторъ, что истинные израильяне исполняли сію Божию заповѣдь въ точности и не молились и не возлагали своего упованія ни на самага величайшаго изъ святыхъ,—ни на Авраама, ни на Моисея и ни на какого пророка, не молились даже ни силамъ небеснымъ, ни ангеламъ. Такъ должны соблюдать сію великую заповѣдь и всѣ десные, сирѣчь правые или правобѣрные христіане или поклонники единому истинному живому Богу въ духѣ истинны“ (Іоан. 4, 22; Римл. 7, 6; 9, 6). („Сіон. вѣсть“).

Отрицая церковную обрядность, Ильинъ не узаконяетъ, однако, религіи чисто духовной. Правда, въ сочиненіи „Сіонская вѣсть“ сектаторъ говоритъ только о необходимости молитвы и заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ — „молитесь неослабно, дабы скорѣй пришло царствіе Господне,— молитесь другъ за друга въ братствѣ объ избавленіи отъ напасти, отъ всякаго зла и непріязни отъ ошуйныхъ христіанъ (Іоан. 5. 16; Лук. 22, 31, 32, 46; 21, 36; Мтѣ. 6, 13; I Солун. 5, 25; Дѣян. 12, 5; 2 Коринѣ. 1, 11; Ефес. 6, 18), — молитесь за враговъ и гонителей и за свою вѣру по закону Божию (Матѣ. 5, 44; Лук. 23, 34); заповѣдуетъ мужчинамъ молиться съ воздѣтыми вверхъ руками, а женщинамъ со сложенными руками ладонями вмѣстѣ и всѣмъ стоять на колѣняхъ, лицомъ на востокъ или Іерусалимъ, взирая на небо, т. е. какъ молились всѣ святые пророки, апостолы и Самъ Христъ; молиться же можно на всякомъ мѣстѣ (Мтѣ. 14, 19, 23; 15, 36; 19, 13; 26, 36. 39, 41—4; 27, 46; Дѣян. 1, 14. 24; 3, 1; 4, 24; Марк. 1, 35; Псал. 27, 2; Тимоѣ. 2, 8; Ефесян. 3, 14).

Но изъ другаго сочиненія Ильина „Лучъ свѣта разсвѣта“ ч. 7-я, видно, что вмѣсто отверженныхъ и кощунственно осмѣянныхъ обрядовъ православной церкви, онъ установилъ свой внѣшній культъ, далеко не чуждый соотвѣтствующихъ духу секты обрядовъ. Такъ, въ названномъ

сочиненіи Ильина находятся составленныя имъ вечерня, обѣдня, догмать (или вѣрнѣе обрядъ) покаянія безъ духовника, молитва передъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Существенными частями этого культа служатъ пѣніе гимновъ и музыка, колѣнопреклоненія и земные поклоны, молитвенныя обращенія къ Богу, взаимныя благопожеланія и благословенія (Прав. Собесѣд. 1876 г., май, 108—111 стр.).

Основнымъ пунктомъ всей системы Ильина служить ученіе о земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ Христовѣ на горѣ Сіонѣ въ Іерусалимѣ. Это представленіе будущаго блаженства окрашено іудейскими воззрѣніями на царство Мессіи, какъ земное и полное чувственныхъ удовольствій. Въ такомъ грубомъ видѣ оно принято было еретиками — хиліастами первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, а позднѣе отобразилось въ ученіи нѣкоторыхъ западныхъ мистиковъ, равно какъ и нашихъ сектъ съ мистическимъ характеромъ, вродѣ прыгуновъ. Въ доказательство своего ученія о наступленіи чувственнаго тысячелѣтняго царства Христова Ильинъ ссылается на 20 главу Апокалипсиса, на видѣніе Іоанна Богослова,—какъ Ангель, имѣвшій ключи ада, сошелъ съ неба, связалъ и заключилъ діавола въ бездну на тысячу лѣтъ, какъ было потомъ первое воскресеніе, когда послѣдователи Христовы ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ (Апокал. 20, 4). „Чѣмъ же невидимое или духовное раздѣленіе христіанъ на десную и ошуюю кончится?“ задаетъ вопросъ Ильинъ. И отвѣчаетъ: „кончится тѣмъ, что когда разгласится или просвѣтится сіе раздѣленіе во всѣхъ царствахъ и народахъ и когда уже не тайно, а гласно заговорятъ повсюду о приближившемся тысячелѣтнемъ царствіи Христовомъ (Апок. 20, 3—7). тогда Господь и видимо начнетъ соединять и собирать христіанъ на двѣ страны или на двѣ части, а когда совершится конечное раздѣленіе на десную и ошуюю видимо и передъ очами всѣхъ, тогда первыя возлягутъ въ благодатномъ царствіи съ избраннымъ древле народомъ еврейскимъ, съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, съ Моисеемъ и со всѣми святыми пророками и апостолами“ („Сіонская вѣсть“). Самый способъ собранія ошуйныхъ въ одно мѣсто и одновременно съ этимъ собраніемъ десныхъ къ горѣ Сіонской Ильинъ рисуеъ въ слѣдующихъ чертахъ. „Такъ какъ собраніе христіанъ на десную и ошуюю есть великая тайна въ міроправительномъ планѣ Божіемъ, которая показывается токмо однимъ истиннымъ рабамъ Божіимъ, то я покажу о семъ

только въкоторыя мѣста изъ пророческаго слова. Истинно утверждаю, что вдругъ съ огнемъ придетъ Господь и колесница Его какъ вихрь, чтобы излить мщеніе Свое въ страшномъ гнѣвѣ Своемъ и прещеніе въ огненномъ пламени (Исаи 66, 15. 24), ибо огнемъ и мечомъ будутъ судить Господь всяку плотъ и тогда... святящіе самихъ себя и жрущіе свинину и всякую нечисть и погань (т. е. ошуйные) будутъ сцѣплены другъ съ другомъ. Я дамъ вѣсть между ними и нѣкоторыхъ спасенныхъ изъ нихъ, т. е. отдѣлившихся отъ ошуйныхъ, пошлю къ язычникамъ за море въ Тарикъ, Дофуль и въ Лудъ, въ Москву, и въ Елладу, и въ нынѣшнюю Европейскую Турцію... и въ дальніе острова, туда, гдѣ о мнѣ ничего не слыхали и славы моею не видали, и будутъ возвѣщать славу мою между язычниками и *приведутъ всѣхъ братій вашихъ, собранныхъ отъ всѣхъ язычниковъ* сюда въ посвященіе Господу, подъ благословеніе Господне, который и скажетъ имъ: приидите, благословенные, и наслѣдуйте царство, и придутъ на коняхъ и на колесницахъ и на носилкахъ, на ослахъ и на рысаклахъ и разными средствами и способами въ Іерусалимъ ко святой горѣ, т. е. къ горѣ Сіонской“ („Сіонс. вѣсть“). Послѣ собранія ошуйныхъ христіанъ, послѣдніе поражены будутъ отъ Господа во главѣ съ царемъ Россомъ, обладателемъ Москвы и Тоболіи ¹⁾. Этотъ царь, по ученію Ильина, и есть антихристъ, о которомъ еще съ древнихъ временъ говорили пророки. „Но чтобы подробнѣе знать, продолжаетъ Ильинъ, какъ случится собраніе ошуйныхъ и пораженіе ихъ отъ Господа, прочтемъ на нашемъ природномъ языкѣ 38 и 39 главу пророка Іезекиля. И продолжалось ко мнѣ слово Господне, говорящее: Сынъ чело-вѣческій, обратись на Гога, обитающаго на сѣверъ отъ Іерусалима, обитающаго въ странѣ Магога, т. е. на краю сѣвера, на князя Росса, ибо на подлинномъ языкѣ Россъ значитъ жеребецъ, но у Іереми упоминается и царь Россъ, обладатель Москвы и Тоболіи. И предвозвѣсти ему, говоря: вотъ я поверну тебя, Гогъ, обладатель Москвы и Тоболіи, и выведу тебя со всѣмъ сонмомъ; сонмъ значитъ — великое множество народа,—вооруженная конница и пѣхота въ латахъ и каскахъ съ мечами... ты выступишь съ великимъ при тебѣ народомъ... и придеши на горы израильскія, бывшія долгое время въ запустѣніи,

¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что подъ именемъ „царя Росса“ Ильинъ разумѣетъ здѣсь русскаго Государя. Авторъ.

а нынѣ заселенныя пришельцами отъ всякихъ народовъ и безопасно на нихъ поселившихся. И такъ говоритъ Адонай: въ то время... ты возлекишь такъ: я завладѣю страню неукрѣпленною и покорю тѣхъ, поселившихся тамъ такъ спокойно и безопасно... Это ты-то и есть тотъ самый, о которомъ я еще съ древнихъ временъ говорилъ черезъ слугъ Моихъ пророковъ въ Израилѣ, которые до самаго того времени предвозвѣщали (т. е. до послѣдняго времени) и нынѣ предвозвѣщаютъ о послѣднемъ антихристѣ или о врагѣ еврейскому народу... Тогда-то явится гнѣвъ Мой и все порѣшу въ негодованіи Моемъ, въ огнѣ гнѣва Моего, ибо въ то самое время будетъ великое потрясеніе въ странѣ Израильской, такъ что передъ лицомъ Моимъ вострепещутъ рыбы въ морѣ, птицы небесныя, дикіе звѣри и все, что движется и живетъ въ странѣ, и всѣ человѣки въ мірѣ, низпровергнутся горы, обрушатся скалы и всякія стѣны до основанія и призову на рабовъ Гога мечъ на всѣхъ горахъ Моихъ, говоритъ Адонай, такъ что каждый изъ нихъ подыметъ мечъ одинъ на другаго, наведу на Гога заразу и спущу дождь съ градомъ, огонь и жупель на него и его войско и на великій сонмъ, сущій при немъ.

„Все это случится уже въ послѣднее время... Изрыгну огонь на Магога и тѣхъ, кои въ предѣлахъ своихъ безопасно живутъ, значить, что и на оставшихся и не пошедшихъ на войну съ Гогомъ изрыгнется огонь. Это тотъ самый день (т. е. послѣдній), о которомъ я сказывалъ... и вотъ о семь-то днѣ и заповѣдано вразумлять другъ друга“ (Евр. 10, 25).

Когда десные христіане собраны будутъ къ горѣ Сіонской, въ Іерусалимѣ, для нихъ наступитъ царство довольства, мира и славы, и будетъ оно существовать тысячу лѣтъ. Это тысячелѣтнее блаженное состояніе десныхъ Ильинъ словами, заимствованными изъ книги пророка Іезекіиля и Исаи, изображаетъ такъ. Горы израильскія позеленѣютъ и будутъ въ изобиліи приносить разнаго рода плоды. Дни десныхъ будутъ долговѣчны, какъ дубрава; не будетъ болѣе у нихъ ни дѣтей, ни стариковъ, не достигшихъ настоящихъ лѣтъ своихъ; тогда и столѣтній будетъ еще молодъ. Тогда не только войнъ, но и военнаго ученія — эзерцицій, маневровъ и проч. не будетъ и не услышится болѣе ни плача, ни воздыханія. Волкъ и ягненокъ будутъ пастись вмѣстѣ, левъ станетъ ѣсть сѣно, какъ рогатый скотъ, а змѣя землю. Преступленій

въ Іерусалимѣ, напр., убійства, блуда, воровства уже не будетъ. Кто тогда причисленъ будетъ къ Сіону и оставленъ будетъ въ Іерусалимѣ, тотъ назовется уже святымъ и записанъ будетъ гражданиномъ Іерусалима. Іерусалимъ стануть называть городомъ Господнимъ, однимъ словомъ — Гернгуть или Герренбургъ, ибо евреи всё стали говорить по нѣмецки. Стѣны Іерусалима и всё оплоты его будутъ изукрашены драгоценными каменьями: основаніе его—сапфиромъ, ворота—рубиномъ, а окна будутъ сдѣланы изъ кристалловъ. Надъ всёмъ жилищемъ горы Сіонской будутъ собраны тѣни облачныя днемъ для прикрытія отъ зноя и дождя, и блескъ огненный, горящій ночью. Солнце не будетъ тогда болѣе въ освѣщеніе дня и блескъ луны въ осіяніе ночи, но самъ Господь будетъ вѣчнымъ свѣтомъ для десныхъ христіанъ и это солнце не скроется уже болѣе, т. е. пришествія Мессіи тогда уже не будетъ ожидать болѣе еврей. Всѣ ошуйи, оставшіеся послѣ пораженія Армагеддонскаго, пойдутъ во свѣтъ, который будетъ окружать гору Сіонъ и Іерусалимъ, и цари земные въ сіяніи, восшедшемъ надъ ними. Многочисленные народы изъ-за моря Средиземнаго и Каспійскаго, Чернаго и Мертваго обратятся къ Іерусалиму и всё государства отдадутся подъ власть его, а цари этихъ государствъ служить ему стануть. Тѣ ошуйные христіане, которые не захотятъ служить Іерусалиму, погибнутъ и истребятся съ лица земли“ („Сіонск. вѣсть“). И такъ, заканчиваетъ Ильинъ свое изображеніе будущаго тысячелѣтнаго царства Христова на землѣ, „вѣра и надежда будущихъ рабовъ Божіихъ состоитъ въ ожиданіи этого царства, а не въ іезавелинскихъ тайнахъ и не въ загоняніи въ какой-то воздушный рай и то еще за деньги“. Это ожиданіе „будущаго благодатнаго мирнаго и блаженнаго тысячелѣтнаго царства Христова на землѣ“, по мнѣнію Ильина, непременно должно осуществиться, такъ какъ-де вышеприведенное имъ, Ильинымъ, „пророческое слово“ объ этомъ царствѣ совершенно согласно со сказаннымъ въ 21 главѣ Апокалипсиса („Сіон. вѣсть“) ¹⁾.

Г. Добротинъ.

¹⁾ Въ 21 главѣ Апокалипсиса содержится описаніе города Іерусалима сошедшаго съ неба и бывшаго предметомъ созерцанія Іоанна Богослова въ видѣніи. Описаніе это послужило Ильину въ позднѣйшихъ его произведеніяхъ прототипомъ для изображенія того внѣшняго блестящаго состоянія, какое ожидаетъ городъ Іерусалимъ въ періодъ тысячелѣтнаго царства Христа на землѣ.

Изъ записокъ и дневниковъ.

Въ мірѣ бѣглопоповскаго раскола.

(Раскольничьи поминки. „Коръ“ и „Тузь“. „Свое“ причастіе).

Г. Спасскъ, Тамбовской губ., премилый патриархальный, чисто русскій городъ. Лежитъ онъ въ 17 верстахъ отъ Московско-Казанской желѣзной дороги, и въ 4 отъ него начинается уже Пензенская губ.—Наровчатскій уѣздъ. Я любилъ бывать въ немъ, ибо здѣсь у меня были знакомые, чрезъ которыхъ устраивались бесѣды съ раскольниками и съ помощію которыхъ я какъ-то свободно входилъ въ раскольничью семью и сразу узнавалъ, что творится въ этомъ отдаленномъ отъ своего губернскаго города медвѣжьемъ уголкѣ. Отъ Спасска я начиналъ свои поѣздки по уѣзду или же кончалъ ихъ и отдыхалъ здѣсь, очищаясь отъ всякой грязи курныхъ затхлыхъ избъ, въ которыхъ приходилось жить, спать на грязныхъ лавкахъ, а во время бесѣдъ съ раскольниками чувствовать себя, какъ въ банѣ, промокшимъ до костей.

Вотъ богатый домъ купчихи, держащейся „древляго благочестія“. Она—старая дѣва, предана расколу бѣглопоповщины и живетъ интересами только своей секты. Въ раскольничьихъ доктринахъ для нея ничего не существуетъ на свѣтѣ и ничѣмъ она не интересуется. Она какъ бы укрылась отъ общественной, свѣтской жизни и замкнулась въ свою религіозно-раскольничью скорлупу. Весь свой капиталъ она тратитъ на украшеніе моленной, даритъ уставщиковъ, читалокъ, раздастъ милостыню, выпишываетъ по временамъ бѣглопопа въ Спасскъ и затѣмъ устраиваетъ иногда „поминки“, на которыя собираетъ раскольниковъ со всѣхъ окрестныхъ селеній. Въ этомъ и состоитъ вся жизнь означенной дѣвы раскольницы, которую назовемъ хоть Ѳеклою Сидоровной Хворостухиной.

Въ іюль мѣсяцѣ прошлаго года означенная ревнительница

рѣшила покормить свою братію, назначила число и разслала приглашеніе во всѣ окрестныя селенія раскольниковъ, приглашая всѣхъ прибыть къ богослуженію и потомъ отобѣдать у нея. Эта радостная вѣсть быстро проникла въ дома любящихъ сладкіе обѣды старообрядцевъ и они, точно грачи, слетѣлись во дворъ купеческой дѣвы. Мужики, бабы, прихвативъ съ собою всякаго пола и возраста ребятишекъ, стали приходиться во дворъ еще съ утра, накануне, и спокойно размѣщались подъ сараемъ, на землѣ обширнаго двора. Въ полдень и особо прибыли наставники, уставшики, особаго рода читалки, пѣвицы и почетныя богомолки. Какъ люди интеллигентные въ расколѣ, послѣдніе пріѣхали на лошадяхъ, тогда какъ другіе шли просто пѣшкомъ, какъ пилигримы, странники, съ палкою въ рукѣ и мѣшечкомъ за спиною. Каждый богомолецъ везъ съ собою чистенькій костюмъ для молитвы: мужчины—кафтанъ, халатъ, женщины—сарафанъ съ бѣлыми рукавами и платокъ на голову. Лѣстовки сами собою подразумеваются, такъ какъ безъ нихъ въ расколѣ и молитва не совершается. Вся многочисленная рать богомольцевъ купалась въ рѣкѣ, мылась, чистилась, принаряжалась въ молитвенный костюмъ, подкармливалась со стороны хозяйки и потомъ отдыхала, приготовляясь къ богослуженію. Что касается интеллигентнаго сословія, то оно, кромѣ указанныхъ дѣйствій, занято было еще составленіемъ самаго церемоніала службы и распредѣленіемъ ролей между валичными лицами. На нихъ лежала обязанность: собрать всѣ книги, распредѣлить, что читать и что пѣть и какъ пѣть—по крюкамъ или самогласно. Они должны указать, кто и что долженъ читать во время службы, чтобы не вышло путаницы. Самый предметъ служенія опредѣленъ былъ хозяйкою дома: она заявила, чтобы служба шла Успенію Божіей Матери, каковую службу въ обычаѣ принято у старообрядцевъ совершать во время поминовенія усопшихъ.

Наладившись и настроившись, раскольничьи коноводы приступили къ богослуженію. Служба началась вечернею, повечеріемъ и кончилась большой панихидою. Все это продолжалось часа 3 къ ряду, начавшись въ 3 часа пополудни. Послѣ этого всѣмъ богомольцамъ дано подкрѣпленіе въ пищу, а въ 8 часовъ началась полунощница и слѣдомъ за нею всенощное бдѣніе. Предъ началомъ всенощной во всѣхъ комнатахъ поставлены были горшки съ горячими угольями, на которыя сыпали ладанъ, чтобы весь домъ наполнился благоуханіемъ кадила. Накурено было такъ обильно, что люди, казалось, стояли какъ бы въ облакахъ. Для утоленія жажды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дома поставлены

были ведра съ холоднымъ квасомъ, къ которымъ то и дѣло подходили богомольцы, а затѣмъ, постоявъ нѣкоторое время, клали 3 поклона и выходили подъ сарай—освѣжиться. Эти входы и выходы старообрядцевъ съ 3 поклонами въ теченіе службы были постоянные и одни возвращались со двора вскорѣ послѣ своего выхода, съ молитвы, другіе, наоборотъ, возвращались поздненько. Мы не говоримъ уже о выходахъ во время чтенія паремій, каѳизмъ, поученій, послѣ 1-й каѳизмы и по 6 пѣсни канона, когда богомольцы прямо гурьбою выходили съ молитвы на дворъ, разсаживались здѣсь кучками и вели между собою далеко не молитвенный разговоръ, — нѣтъ, эта часть службы, окрещенная старообрядцами словомъ „сидячей службы“, такъ и существуетъ у нихъ, что только такая малая часть остается въ это время въ моленной, а большинство богомольцевъ уходитъ на дворъ,—а говоримъ, что молитвенники выходили во всякое время службы отъ начала ея и до конца. Правда, и служба была утомительная: начавшись въ 8 ч. вечера, она кончилась съ разсвѣтомъ іюльскаго дня. Читали и пѣли медленно, съ растяжкой и остановками; свѣчи предъ иконами, согласно уставу Церкви, не разъ тушились и снова возжигались; горшки съ жаромъ замѣнялись новыми и куреніе ладана происходило постоянно. А чтобы богомольцы не задохнулись отъ кадильнаго фиміама, двери дома были отворены. Позднее время, конечно, тяготило тружениковъ и навѣвало сонъ, но это у раскольниковъ приписывается не физическому утомленію, а объясняется дѣйствіемъ врага Божія — діавола, которому не нравится такое продолжительное служеніе Господу, и онъ ходитъ среди молитвенниковъ и смазываетъ глаза ихъ клейкимъ составомъ, послѣ чего сейчасъ же труженика Христова начинаетъ клонить ко сну. Но ревнитель старообрядчества хорошо знаетъ эту коварную алобу діавола, сейчасъ же кладетъ 3 поясныхъ поклона и выходитъ на дворъ, гдѣ смываетъ сатанинскую клейкость, освѣжается водою и воздухомъ и снова возвращается на свое молитвенное стояніе съ другими.

Кончивъ бдѣніе, „рабы Христовы“, какъ много потрудившіеся, расположились на покой, кто гдѣ нашель для себя удобнымъ: одни ушли на сѣноваль, другіе въ каретникъ, третьи просто расположились на дворѣ подъ сараями. Интеллигенція раскола расположилась въ покояхъ купчихи.

Въ 8 часовъ молитвенники уже поднялись на ноги, отстояли часы съ обѣдницей и потомъ панихиду. Этимъ труды ихъ кончились. Теперь предстояло насладиться „труда ради“: сытно и сладко поѣсть, попить и получить при этомъ подарокъ и деньги.

Доселъ печальныя лица значительно просвѣтлѣли; движенія богомольцевъ стали смѣлѣе, рѣчь свободнѣе. Да и во время продолжавшихся службъ всѣ какъ-то стѣснялись, держались больше въ молчаніи, и вадыхали; теперь всѣ и каждый чувствовалъ, что дѣло сдѣлано и конецъ всей внутренней тяготѣ.

— Труженики Христовы! проговорила хозяйка дома. Вы устали, изнемогли, подкрѣпитесь чайкомъ.

— Спаси Христось, питательница наша, разомъ сотни голо-совъ раздались изъ толпы стоявшихъ и сидѣвшихъ богомольцевъ, кланяясь въ поясъ.

— Приходите къ столу, питайтесь во славу Божию, пригласила она и вышла въ другія комнаты.

Богомольцы стали переглядываться одинъ на другого, какъ бы говоря глазами: идти къ чаю или нѣтъ? Интеллигенція раскола и всѣ городскіе жители тотчасъ гуськомъ потянулись къ столу и начали брать стаканы съ чаемъ; деревня стала сначала въ нерѣшительности, а потомъ рѣшила не ходить къ чаю и совсѣмъ отказаться отъ его питья. Особой группой расположилась эта партія и стала бесѣдовать между собою о грѣховности чаепитія. Взяли они эту тему для разговора вовсе не потому, что они были ярые противники чаепитія, а просто имъ было обидно, что горожане пошли чай пить впередъ, а они остались въ хвостѣ. У себя въ деревнѣ и они пили его, но тутъ рѣшили показать себя предъ городскими старообрядцами строгими постниками и этимъ поставить себя на видъ.

— Вы, что же, христолюбцы, остались?—проговорила вошедшая хозяйка дома: идите и вы попейте чайку.

— Спаси Христось, Ѳекла Сидоровна, мы не употребляемъ сего огненнаго напитка, отвѣтили они.

— Иль грѣхомъ почитаете пить его?

— Грѣхъ не грѣхъ, а и спасенья не находимъ въ немъ, уклончиво отвѣтили старики.

— Какъ хотите, я неволить не могу. Помогите вамъ, Господи, соблюсти себя въ этомъ подвигѣ. И вышла.

— Надо правду рещи, сказалъ наставникъ деревни Хомутовки, Кононъ Антоновъ: чай идетъ отъ косоглазыхъ поклонниковъ змія, кровью котораго они покропляютъ и произрастающій въ ихъ странѣ чай. Какая же тутъ святость! Тутъ явное оскверненіе всему христіанскому лику.

— Соблазнъ, одно слово, поддакнулъ старикъ изъ села Булдыгина, Спасск. у, Григорій Ерохинъ: а кто блазнить другого,

тому приказано съ камнемъ въ воду погрузиться. Вотъ онъ какой грѣхъ-то.

— Да блазнителю тяжкій отвѣтъ предъ Богомъ.

Въ это время подошелъ къ бесѣдующимъ уставщикъ, который только что напился чаю.

— Иль про чай городите тутъ?—насмѣшливо сказалъ онъ.

— А ты налилъ утробу-то кипящей водою и зеліемъ, такъ и проходи далѣе, куда за симъ слѣдуетъ, сказалъ съ сердцемъ хомутовскій наставникъ. Тутъ богословіе не по твоему носу.

— Въ чаю-то богословія! Этакъ и самоваръ у тебя имѣеть великую вещь, пожалуй.

— Прямая ты іерихонская труба; только и знаетъ трубить глаголь Божій, а разсужденьевъ въ этомъ разѣ у тебя ни на волосъ.

— Намъ по пустымъ разсуждать нечего—святые отцы давно все разсудили и на выкладку положили, а они ни о самоварѣ, ни о чаѣ съ сахаромъ ничего не написали.

— Много ты знаешь писаніе...

— Да больше твоего! И такихъ глупостей, какъ ты, о чаѣ разводишь здѣсь, я толковать не стану.

— Самъ ты глупый человѣкъ! Тоже въ высь несется...

Уставщикъ махнулъ рукой и отошелъ.

— Учи вотъ такого, вставилъ Ерохинъ. Напорилъ нутро-то, ему, конечно, пріятственно; а того въ разумъ не положить, обстоятельный человѣкъ, что каждое писаніе на свое время говорить и туда его надо приставлять. Мало ли чего не содержится въ отеческомъ древнемъ писаніи, а мы совершаемъ и въ чину закона содержимъ, и многіе наши христіаны пріобыкли къ сему. День дню отрыгаетъ глаголь и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ. Вотъ раскуси-ка это писаніе! А оно не втунѣ всунуто въ книгу, ибо зряшнаго св. богоноснїи отцы наши не изрекали.

— А о чемъ же предсказано, дѣдушка, въ этихъ словесахъ? спросила читалка, стоявшая въ числѣ другихъ.

— О чемъ?! Чаемъ наливать себя будешь, такъ никогда не постигнешь рузума въ писаніи, кольнулъ читалку старикъ.

— Мой чай тебя не касаемо проходить, а ты дѣло проясни, чтобы писаніе было видимо.

— Эхъ ночь, ночь!.. Вотъ она и возвѣстилась тебѣ, да ты то не сугуба къ пониманію. Ты не узрѣла, что я сказалъ, ты и объявилась ночь, а день отрыгаетъ тебѣ глаголь. Разведи это своимъ молоденькимъ умкомъ, да прилежнѣ настой на семъ и спознаешь мою правду.

Читалка поморщицалась и ушла, а народъ, кольцомъ обложивъ проповѣдника, внимательно сталъ слушать его.

— По твоему, дѣдушка Григорій, всѣ, которые пьютъ чай, значить ноцію прикрыты?—вступилась за молодую дѣвушку пошлая богомолка.

— Не я это отъ своего чрева благовѣствую, а царь Давыдъ пророкъ св. духомъ. Ты на это раскинь умомъ, а я что... я не похваляю себя.

— Одначе днемъ именовалъ себя...

— Всѣ прилежащїи писанію во свѣтѣ имать и въ немъ пребываютъ, а свѣтъ просвѣщаетъ только днемъ. Тако ли разумѣешь, али инако?

Богомолка осталась недовольною и не пожелала продолжать рѣчи.

— Воздержность великая заслуга предъ Богомъ, возвысилъ свой голосъ начетчикъ изъ Хомутовки, и голосъ его какъ-то раздался по всей залѣ и обратилъ вниманіе рѣшительно всѣхъ богомольцевъ. Св. Никола чудотворецъ былъ учитель воздержанію, а св. Іоаннъ предтеча Господень не только чай нераспивалъ, а питался акридами и медомъ дивимъ. Про чай-то вашъ онъ и слухомъ не слыхалъ, не только парить или жещи имъ свое нутро. Онъ, кормилецъ, на сухояденіи каждый день пребывалъ, дабы не стучнить свое тѣло, поэтому и сподобился крестить Господа.

— Мы, Конъ Васильевичъ, не въ пустыни, а въ міру прибываемъ, намъ питаться сухояденьемъ каждый день не подходящая статья, вставилъ одинъ торговецъ. Тоже и дѣла у каждаго... Не будь пици—и силъ не будетъ въ человѣкѣ. Одну недѣлю, вонъ, постомъ-то побудешь на капустѣ съ квасомъ, такъ и то измотаешься до нельзя. Гдѣ ужъ намъ, грѣшнымъ, лѣзть къ Предтечѣ Господню! Хотъ бы Марино покаяніе вспомнить предъ смертю и то хорошо.

— Это правда—согласились всѣ слушатели.

— А што это, братіе, за акрида такая? вмѣшался еще новый слушатель. Грибы что ли это, или еще какая овощь?

— Должно, растеніе на манеръ капусты.

— Предтеча Господень пребывалъ въ пустынѣ, кто же ему насѣялъ тамъ капусты, да и была ли она еще въ то время.

— Надо полагать, это въ родѣ щавеля...

— Мало што ты полагаешь, по своему произволенію, да писаніе-то о семъ ничего не возвѣщаетъ, а ты свое умствование прилагать къ нему не можешь. Проклятъ всякъ человѣкъ, иже прибавитъ или убавитъ что къ закону Господню, строго сказалъ

хомутовскій учитель. Если писаніе не прояснило тебѣ про акриду, нечего и уподобленія творить. Можетъ, эта самая акрида была только для Крестителя и создана и онъ ею одинъ и питался, и намъ пытаться объ этомъ вовсе не слѣдъ.

— У жидовъ была манна въ пустынь, а теперь ея нѣтъ. Такъ и акрида, поддержалъ Антонова булдыгинскій учитель.

— Вотъ на счетъ картузовъ тоже смятеніе въ христіанѣхъ, слышались голоса изъ толпы. Одни носятъ ихъ за благочестье, другіе считаютъ грѣховной вещью, яко бы отъ поганыхъ жидовъ происшедшею.

— О картузахъ, братіе, скажу вамъ, что это идолопоклонство, съ горячностью заговорилъ Ерохинъ. Великая тутъ ересь и отступленіе отъ Христова закона. „Коръ“ и „Тузь“ это были 2 идола, во времена св. Апостоловъ, которыхъ они ниспровергли и ногами потопташа. Я это возвѣщу вамъ пространнѣе,—слушайте! Егда св. Апостоли отняша у идоловъ почеть, и они лежаху на землѣ, попираемые отъ челоуѣка и до скота, придоша къ нимъ нѣдци младые юноши и такожде начаша глумитися надъ ними, а ови и палицею по главамъ ихъ бѣяху и въ животь имъ тычуще. И случилось, что возревѣли оба скверные бога „Коръ“ и „Тузь“ и пророчествоваша: яко въ послѣдняя времена имуть челоуѣдцы паки воздати имъ почеть. И устроятъ на главы своя подобіе вѣнцовъ, имя которымъ будетъ отъ нашего реченія „кор—тузь“. И вси возлюбятъ оный нечестивый „кортузь“, будутъ купляти его на торжищахъ и осквернятъ имъ главы своя. Чувствуете, какая пакость лежитъ въ сей вещи? Вы этимъ воздаете четь идоламъ.

— А гдѣ это ты вычиталъ?—разомъ слышалось нѣсколько голосовъ, обращенныхъ къ начетчику.

— Писаніе что глубина морская; всѣхъ книгъ вамъ не спознать, не точию прочести ихъ.

— Самъ-то гдѣ читалъ, выскажи,—приставали къ нему.

— Въ Божественномъ писаніи, братіе, узрѣлъ я. Самъ читалъ чрезъ свое око, это ужъ необлыжно.

— Можетъ это писанье то изъ цвѣтника, аль сборника какого?—спросилъ уставщикъ.

— А цвѣтникъ не Божье слово?! вскинулся на него Ерохинъ. Пчела-то со всякихъ цвѣтовъ собираетъ пылиночки, а вонъ какая сладость выходитъ; такъ и святые отцы творили для насъ грѣшныхъ: пелынь (полынь) превращали въ сладость. Они умирали на книгахъ, всю жисть свою только и читали душеспасительныя книги, имъ все было извѣстно, и они составили для насъ

и „Сборники“ и „Цвѣтники“ всякіе. Это только, вродѣ тебя вотъ, іерихонской трубы, маловѣрствіе явилось, что „Цвѣтникъ“ ему не Божье слово.

Уставщикъ, видя озлобленіе къ себѣ старика, нарочно пошелъ тормошить его.

— Ты толковалъ, что идолы пророчествовали,—нешто бездушные могутъ рѣчь держать къ людямъ?

— Эхъ голова темная, поющая... Бѣсы говорили это за нихъ! Вонми ты это—бѣсы, діаволы...

— А бѣсы могутъ объявляться во пророцѣхъ?

— Вотъ маловѣрная гортань... Да по Божьему приказу всякая вещь возглаголетъ—развѣ не чель это въ писаньи? Куда тебѣ!.. Маломощный въ Божьемъ словѣ. Ты отверзаешь уста свои точію на пѣніе, а умъ твой дачече отстоитъ отъ реченія. Бѣдный ты въ человѣцѣхъ...

— А ты будешь свои присловія-то объявлять, да въ стыдъ приводить, рцы слово твердо, по строкѣ, а не вѣтромъ надмеваемый. Глузленіе надъ человѣкомъ запрещаетъ писаніе.

— Каіафу хриstopродавца вѣдаешь? строго, насупивъ сѣдыя брови, спросилъ наставникъ уставщика.

— Такого ни въ родствѣ, ни знакомыхъ не имѣю.

— Слышите, братіе! Онъ въ смѣхъ и поруганіе превращаетъ Божіе писаніе—пристало это? Довлѣетъ сіе при Божьемъ дѣлѣ стоящему? Я ему опросъ, а онъ оскорбленіе лица показываетъ. Эхъ ты, дуда громогласная... Много ты поешь, да мало умомъ воспринимаешь.

— Ну, а вы зачѣмъ въ ссору? вмѣшалась хозяйка дома. Вы, миленькіе, такъ бесѣду творите: безъ свары и прекословія, по сердцу, оно и послушать такъ-то хорошо.

— Конечно такъ, согласилась толпа.

Наставникъ и уставщикъ, будучи взволнованы, притихли и успокоились.

— Каіафа хриstopродавецъ, все равно что еретикъ, а еретицы шумятъ въ себѣ духъ діавола. Еретицы тѣ же бѣсы, діаволы. Одначе Каіафа пророчествовалъ о Христѣ: пусть Онъ одинъ, говорить, погибнетъ, нежели весь родъ нашъ порушенъ будетъ. А съ чего онъ такъ прорекъ? по Божьему приказу. Богъ велѣлъ ему! Такъ и тутъ: на устрашеніе врагамъ, и на предостереженіе намъ, христіанамъ, Богъ приказалъ бѣсамъ сказать истину, и они прорекли ее. И намъ не испытывать судьбы Божіи довлѣетъ, а нужно къ сердцу пушать такія слова и вѣрить имъ.

— У пророка Валаама ослица прорече, вмѣшался хомутовскій

наставникъ. Видишь, какъ Богъ-то... Ему не повѣдалъ, а ослицъ, на манеръ нашей лошади, велѣлъ глаголатъ.

— То осель, животное, а то бѣсъ, возразилъ спокойно уже уставщикъ.

— Нечистъ одна въ обоихъ, разомъ отвѣтили оба наставника. Оба не крещены и не святы.

— Такъ нешто лошадь можно крестить?

— Тебѣ примѣръ выставляють, а ты вонъ куда воротись. Пой ужъ ты лучше, это твоя статья, а книжное разумѣніе тебѣ не по нутру. Гортань твоя пристроилась къ Божьему слову, а голова идетъ по другой дорогѣ.

— А вотъ въ стихахъ-то мы поемъ:

Валаамъ пророкъ—
Онъ звѣзду предрекъ...

вставила одна пѣвица.

— Ну, это ты, Маланья, воткнула не къ дѣлу: мы о бѣсахъ, а ты Валаама пророка задѣваешь. На то онъ и пророкъ, чтобы предвѣщать намъ Божіе слово. Тутъ ничего нѣтъ особеннаго, такъ и должно.

— Въ стихахъ, по моему, не всякое слово отъ строки писанія, вильнуль уставщикъ на другое. Вотъ напримѣръ:

Іосифъ старенькій
Богу миленькій.

Нешто можно праведнаго Іосифа называть „миленькимъ“. Этакое слово мы употребляемъ только къ женщинѣ, а къ Богу оно не годится.

Ерохинъ сталъ втупикъ, но его выручилъ хомутовскій наставникъ и сказалъ: „а почему же нельзя пустить этакое слово къ Богу? Нешто запретъ положенъ этому? Св. Павелъ именууетъ ученика Тимофея своимъ возлюбленнымъ сыномъ.“

— То возлюбленный, а это миленькій, оправдывался уставщикъ.

Но на этомъ хозяйка прекратила разговоръ.

— Будетъ, миленькіе, творить бесѣду, пора и за трапезу сѣсть. Прощу всѣхъ на молитву... А то заспорились уже и „миленькимъ“ называть, грѣшно.

Споръ окончился: слушавшіе разсмѣялись на слова хозяйки дома и гурьбою пошли въ залъ, гдѣ разставлены были столы.

По возгласу старика пропѣли „Отче нашъ“, положили нѣсколько поклоновъ и стали садиться за столъ. Хозяйка усидла

прежде всего интеллигенцію по чину, сначала наставниковъ, начетчиковъ, за ними уставщиковъ, пѣвцовъ, чтецовъ, богомолковъ, а затѣмъ пошла уже рядовая братія богомольцевъ, но и тутъ горожане шли впередъ, а пришедшіе изъ селеній состояли въ хвостѣ всѣхъ богомольцевъ. Для послѣднихъ и столы были уставлены особо на дворѣ, подъ сараями.

— Питайтесь, христороубцы! пригласила хозяйка.

Кушаній наготовлено было много: сначала была кутья, потомъ блины, холодная рыба, пирогъ, щи, лапша, жаркое, сладкій пирогъ и кисель. Всѣ эти кушанья подавались одно за другимъ, не торопясь, медленно; каждое кушанье подавалось на столъ и принималось съ молитвою, а хозяйка обходила каждый разъ тружениковъ и просила ихъ „питаться“. Всѣ ѣли молча, не разговаривая, ибо говорить за обѣдомъ не полагается. Исключая интеллигенціи раскола всѣ рядовые богомольцы несъѣденныя порціи кушаній брали въ свои платки, такъ что къ концу обѣда у каждаго образовался внушительный узелокъ съ разнаго рода кушаньемъ. Послѣ сладкаго пирога хозяйка вышла въ сопровожденіи наперсницы и стала одѣлять обѣдающихъ деньгами. Наперсница несла деньги въ узелкахъ, а хозяйка, начавъ со старшихъ, подходила къ каждому и тихонько всовывала ему въ руку ту или другую монету. Интеллигенціи, смотря по чину, она давала 3, 2 и 1 р., остальнымъ—кому 50, 30 и 20 коп. Отказываться отъ этой подачи никто изъ обѣдающихъ не въ правѣ; всякій долженъ взять, что бы ни дали ему, безпрекословно. А такъ какъ деньги эти даются за молитву умершаго, то не желающій молиться за него можетъ отдать принятую монету желающему и тогда первый свободенъ отъ всякаго обязательства.

Кончился обѣдъ, всѣ встали, собрались въ одну комнату и по возгласу наставника пропѣли „Достойно есть“... За этимъ слѣдовала стихира „Содѣтелю и Творче“... „Слава Отцу и Сыну“... и 15 поклоновъ съ тропаремъ „Елика въ житіи семъ яко человекъ согрѣшивъ“... Послѣ молитвы стали благодарить хозяйку, говоря: „Спаси Христось, Ѳекла Сидоровна, за хлѣбъ за соль. Царство небесное покойничку“. Руки никто не подавалъ хозяйкѣ, такъ какъ это трясеніе и пожиманіе руками считается новшествомъ и еретическимъ обычаемъ. Рукопожатіе замѣнялось пояснымъ поклономъ предъ хозяйкой и только. На всѣ благодарности хозяйка говорила всѣмъ одно: „васъ, родной, спаси Христось, что пожаловали и помянули покойнаго. Господь не оставитъ любовь вашу. Помолитесь за него“.

Рядовые богомольцы, съ узелками провизіи, стали расходиться,

но интеллигенцію Фекла Сидоровна оставила, однихъ чаю напиться, другихъ побесѣдовать; но послѣдніе хорошо знали настоящую подкладку этого приглашенія и охотно остались, выжидая, пока сойдетъ лишній народъ. А пока убирали столы и приборы, между оставшимися богомолами снова открылась бесѣда. На этотъ разъ оба наставника Ерохинъ и Антоновъ подозвали къ себѣ начетчика села Абашева, Пензенской губ., крестьянина Тимофея Андреева Корчашкина и стали его выпытывать. Корчашкинъ имѣлъ свои особыя воззрѣнія по предмету св. причащенія, слухи объ этомъ доходили до нихъ и вотъ они рѣшили вразумить и поначалить сего старика.

— О тебѣ, Тимофеей Андреевичъ, сказываютъ, что ты иначе мыслишь о причастьи, чѣмъ мы?—спросилъ хомутовскій наставникъ. Какъ же это такъ? Въ единой вѣрѣ пребываемъ, а у тебя разномысліе и несогласіе съ нами. Такъ не годится вѣдь.

— Единъ Господь и едина вѣра должна быть, поддакнулъ Ерохинъ. Противъ писанія идти нельзя.

— Я неиду, старики, супроть писанія, а признаю, какъ и вы, что нужно причащеніе для грѣшнаго люду, отвѣтилъ Корчашкинъ.

— Почему же ты не причащаешься?

— Я причащаюсь каждый годъ и другихъ сподобляю.

— 2 попа были у насъ: и о. Александръ, и о. Иванъ, и ни у одного ты не сподоблялся св. дару. Мы объ этомъ ужъ наводили справку. Зачѣмъ же полыгаешь?

— Я, по Василию Великому, при себѣ содержу причастье и, когда хочу, приѣмлю его.

— А кто-жъ тебѣ далъ его и чьего литургисанья ты содержишь?

— Этого вамъ не требуется знать...

— Да какъ же, милый другъ! Намъ это очень желательно.

— Я къ себѣ ни присовокупляю никого, а кто попроситъ развѣ при болѣзни, тогда даю.

— Нѣтъ, ты выкажи намъ, что у тебя за причастье объявилось, ты этимъ соблазнъ полагаешь въ нашемъ обществѣ.

— Никакого соблазну нѣтъ. Спросите, кто у насъ въ Абашевѣ со мною, и кто съ вами. Я даже не объявляю своего причастья, лукавилъ старикъ, скрывая правду.

— Мы доподлинно знаемъ, что ты держишь святяя тайны, а какі онѣ, ты долженъ, не утаивая, предъ святой иконой рещи намъ истину.

— Напрасно, отцы, вы притужаете мою душу—у меня нѣтъ священническихъ даровъ, у меня свои тайны.

— Какъ свои?! Кто тебѣ далъ ихъ?! разомъ спросили оба наставника.

— Може съ Иргиза, аль съ Стародубья ведется?—спросилъ уставщикъ.

— Нѣтъ; свои у меня тайны, спокойно отвѣтилъ Корчашкинъ.

— Значить, самъ приготавлишь ихъ?

— Самъ.

— Какимъ же манеромъ это ты строишь?

— У меня въ кафтанѣ на обоихъ плечахъ и на животѣ пришиты мѣшечки съ нутра, туда я полагаю частицы бѣлаго хлѣба, зашиваю ихъ наглухо и молюсь въ этомъ кафтанѣ 3 года. Послѣ этого времени я вскрываю всѣ 3 мѣшечка, кладу въ нихъ новыя частицы хлѣба, а прежними причащаюсь, ибо почитаю ихъ вполне освященными, яко святые дары.

Это откровеніе Корчашкина поразило даже раскольниковъ; до того оно было ново, неслыханно даже между старообрядцами, что на первыхъ порахъ они только глядѣли на него и качали головою, не зная, что сказать ему на это. Имъ казалось, что они или ослышались, или Корчашкинъ съ ума сошелъ. Но оцѣпенѣніе это вскорѣ прошло и наставники стали любопытствовать.

— По какому же уставу ты творишь все это?

— Крестное знаменіе, отцы и братіе, всяку вещь освящаетъ; безъ него ни едина тайна не совершается.

— Это правду сказалъ ты—крестное знаменіе великая тайна въ христіанствѣ, сказалъ хомутовскій наставникъ.

— И я такъ-то думаю: коли вся сила въ крестномъ знаменіи, то почему же мой хлѣбъ не можетъ чрезъ мое крестное знаменіе, которое я полагаю на указанныхъ мѣстахъ, освятиться? Я думаю, что молясь цѣлыхъ 3 года, хлѣбъ этотъ достаточно получилъ освященіе и представляетъ истинныя святыя тайны. Поэтому и причащаюсь имъ.

— Додумался же ты, Тимоѣй, до этакого дѣла. Вѣдь такъ всякій можетъ освятить себѣ тайны, тогда и попа не нужно, сказать Ерохинъ.

— Попъ-то вонъ гдѣ! За каждый разъ его не наищешься, а тайны всегда нужны больному человѣку.

— Все-таки безъ священства нельзя, Тимоѣй, имъ представлено строить тайны, а не мірскому человѣку. За такое дѣло братья страшно, потому кто не поставленъ въ попы, дѣйствуетъ самочинно, а самочинникъ приравнивается къ самому сатанѣ.

— Я обѣдни не служу, и ризъ не надѣваю и ко мнѣ это писаніе не касаемо. Вотъ, если бы я, на манеръ какъ австріяки, надѣлъ ризы архіерейскія или поповскія и сталъ выдавать себя за архіерея или попа, сталъ обѣдню совершать, тогда я точно былъ бы какъ преобразующійся въ ангела свѣтла діаволь; а я ничего этого не творю и дѣлаю только, что могу, какъ христіанинъ.

— Да кто тебѣ повелѣлъ такъ творить-то! Гдѣ и въ какой книгѣ ты вычиталъ такое уложеніе?

— Вы все на строкѣ держитесь, а какая строка можетъ быть, когда наступила скудость и обуреваніе антихристовыхъ слугъ. По нуждѣ, вы сами знаете, и закону премѣненіе бываетъ. А я не законъ смѣнилъ, а только не желаю жить безъ христіанскаго освященія.

— А почему ты не причащался у нашихъ священниковъ? Ты избѣгалъ ихъ.

— Зачѣмъ я пойду къ нимъ, когда я имѣю свои тайны.

— Твои тайны ложныя, не святыя, потому не священнымъ лицомъ созиждены.

— А коли вы порицаете, такъ простите Христа ради, пора и до дому идти. Вы пребывайте во своемъ наученіи, а я какъ св. Духъ научаетъ меня.

— Нѣтъ, подожди, ты намъ выкажи: по какому уставу твои тайны святы, а не кляты?—приставали къ нему и наставники и слушатели.

— Черезъ крестное знаменіе всякая тайна содѣвается и всякая вещь освящается. Нешто въ писаніи не читали?..

— Знаемъ мы все это, да попу положенъ уставъ совершать тайны, а ты не попъ... Кабы можно было безъ нихъ обойтись, нешто стали бы мы разыскивать ихъ по Россіи, да уговаривать перейти въ наше старообрядчество, а то никакъ нельзя: прямо указано—безъ священства нельзя быть.

— А я спасаюсь и покоенъ душою.

— Вотъ непонятный! горячились наставники: ему одно, а онъ свое толкуетъ. Понимаешь, что, по твоему правилу, всякій старообрядецъ можетъ сшить себѣ мѣшечки, положить въ нихъ хлѣбъ и молиться 3 года.

— Конечно, можетъ, только нужно вѣру правую имѣть, а ея у другихъ старообрядовъ, къ примѣру: австріяковъ, безпоповцевъ, нѣтъ, тогда и истиннаго крестнаго знаменія у нихъ нѣтъ. Какі же у нихъ будутъ тайны?

— А я если сдѣлаю, какъ единовѣрный, у меня будутъ св. дары?—спросилъ хомутовскій наставникъ.

— Что же, коли нужда имѣется, дѣлай; только 3 года изо дни въ день носи правило. Тоже, 3 года погнуть спину, да покланяться не шутка, братіе. У меня къ концу-то на плечахъ кафтана даже дыры являются отъ крестнаго знаменія.

— Да съ писаніемъ-то это будетъ ладно, хорошо?—спросилъ Ерохинъ.

— Согласуемо, потому крестное знаменіе все освящаетъ и намъ спасеніе даетъ. Вы вотъ корите мои тайны, а скажите: когда вы освящаете себя крестнымъ знаменіемъ, то освящаете свою душу и тѣло или нѣтъ?

— Конечно, освящаемъ.

— Тогда и мои тайны освящены, а не простой хлѣбъ.

— Все-таки это не причастіе! говорили наставники.

— А освященный хлѣбъ? Крестное знаменіе и слово Божіе произносилось надъ нимъ? Нужды ради и по болѣзни, аль при смерти человѣку лучше освятиться симъ или такъ помереть?

Наставники какъ-то растерялись подъ напоромъ всѣхъ этихъ вопросовъ, смолкли, а тутъ хозяйка пригласила всѣхъ слѣдовать къ ней въ особую комнату и этимъ положила конецъ обострившейся бесѣдѣ. Всѣ отправились къ ней и получили изъ ея рукъ особые подарки: кто на кафтанъ сукна или шерстяной матеріи, женщины на сарафанъ, и то же различнаго достоинства.

Поминки кончились и богомольцы тронулись въ путь, неся свои узелки съ дарами. Корчашкинъ пошелъ съ открытой головой, а картузъ повѣсилъ на палку. Ученіе о картузѣ онъ вполне воспринялъ и искренно повѣрилъ словамъ наставниковъ. Выйдя за г. Спасскъ, спустился въ оврагъ, выкопалъ палкой и руками ямку и тутъ закопалъ свой картузъ, ставшій теперь для него свящею, нечистью и идольскимъ вѣнцомъ. Ставъ противникомъ картуза, старикъ началъ носить шапку и открылъ проповѣдь противъ ношенія картузовъ; но ученіе это не пошло въ Абашевѣ. А тутъ случилось, что старикъ выѣхалъ на полевую работу; жара стояла невыносимая; Корчашкинъ снялъ шапку, помочилъ полотенце и обмоталъ имъ голову. Въ этомъ видѣ онъ пошелъ на ставку обѣдать. Увидѣли его мужики и бабы и стали кричать ему: „мулла! мулла! картузъ снялъ, мухоѣдову повязку надѣлъ. Татаринъ! Нехристъ!“ Слова эти сконфузили старика; онъ снялъ полотенце съ головы и началъ увѣщевать односельчанъ, говоря, что татарскій Махметъ антихристъ, а онъ Христову слову вѣруетъ и крестъ на себѣ носитъ. Пошла бесѣда между собрав-

шимися обѣдать. Не вдалькѣ отъ нихъ пылалъ костеръ, а на немъ кипятился котелокъ съ провизіею. Всѣ собравшіеся съ поля, усталые, измученные работою, запыленные, расположились на травѣ: кто сидѣлъ, иные лежали, изъ нихъ одни слушали спорившихъ, другіе вставляли свое слово. Картина была достойная кисти художника...

— А вы будете, мужики, бесѣдовать-то, пора и трапезу совершить,— говорили женщины: забылись, что надо и вздохнуть, да и сжать къ вечеру оставшуюся кулишку.

— Это на слободѣ хорошо толковать-то, а теперь вонъ какъ мѣрить солнце: того и гляди, дождь соберется, поддакнули другія.

Но собесѣдники какъ бы и не слышали словъ пристававшихъ къ нимъ женщинъ, а оживленно, горячо толковали между собою, жестикулируя руками. Сначала рѣчь шла о томъ же грѣховномъ картузѣ, противъ ношенія котораго старикъ со всей злобой ополчился, затѣмъ скачкомъ перешла на изготовляемое старикомъ, посредствомъ своего кафтана и молитвы, причащеніе и кончилась трактатомъ объ антихриствѣ.

— Махметъ 666 составляетъ, а ты его повязку носишь, ты и антихриствѣ—говорили Корчашкина раскольники.

— Свое причастіе выдумалъ, кто же онъ, какъ не богопротивникъ?! Да и насъ еще присовокупляетъ въ свою прелесть, вторили другіе.

Такимъ образомъ проповѣдь Корчашкина о своихъ новыхъ догматахъ не принесла желаемого результата: его осмѣяли и сдѣлали притчей въ с. Абашевѣ. Но, говорятъ, нѣтъ глупости, которой такъ-таки не нашлось бы подражателей; нашелъ и Корчашкинъ послѣдователей своего страннаго ученія и такими явились: с. Абашева крестьянка, дѣвица-богомолка Арина Матюшкина, и сосѣдняго с. Паны крестьянинъ Кириллъ Нефедьевъ. Но дѣло еще въ началѣ, а тутъ, къ великому огорченію Корчашкина, онъ самъ былъ обезкураженъ до крайности: по селу пронеслась молва, что на время своей отлучки изъ дома старикъ вынесъ свой кафтанъ въ кладовую, а когда вернулся — увы!..—крысы изгрызли кафтанъ его и съѣли тѣ важныя 3 мѣста въ кафтанѣ, гдѣ у него хранилось причастіе. Грызуны не пощадил и трудовъ молитвенныхъ старика и святыни его. Со слезами и вздохами старикъ досталъ подаренное ему на поминкахъ спасской купчихою Феклою Сидоровной сукно на кафтанъ, пошелъ къ извѣстному въ селѣ портному и отдалъ его, чтобы онъ сшилъ ему новый

кафтанъ. Не говорилъ старикъ портному, что кафтанъ его изгрызли крысы, но развѣ гдѣ-либо, и особенно въ селѣ, есть что-нибудь тайное, что бы не открылось людямъ, начиная съ сосѣдей по дому. Въ новомъ кафтанѣ Корчашкинъ сдѣлалъ 3 мѣшечка уже въ вершокъ длиною и зашилъ въ нихъ новый хлѣбъ. Опять молитва началась у него, и опять 3 года онъ будетъ трудиться, чтобы получить себѣ истинное причастіе.

Таковы были поминки и послѣдствія ихъ въ средѣ раскольниковъ. Явился новый догматъ не носить картуза христіанамъ; явился онъ какъ-то случайно, въ бесѣдѣ, нашелся болѣзненный старикъ, который подхватилъ это ученіе, которому оно почему-то весьма понравилось, и онъ пошелъ пропагандировать его между своей братіей.

Изъ описанія „поминокъ“ читатель видитъ, какая еще темнота царитъ въ этой средѣ. Богатая купчиха, такъ же не развитая, знающая одну псалтырь и лѣстовку, собираетъ у себя огромную толпу темныхъ, невѣжественныхъ лицъ и находитъ себя вполне довольной въ этой сферѣ людей. Она кормитъ ихъ до отвала, даетъ деньги, даритъ вещами. Въ ея обширныхъ и богатыхъ комнатахъ собравшіеся мужики и бабы ведутъ бесѣду, по ихъ понятіямъ, душевспасительную, хотя предметомъ этой бесѣды служить сначала чай, потомъ картузь, 3 кусочка хлѣба, зашитые старикомъ Корчашкинымъ въ свою поддевку. И такая съ нашей точки зрѣнія мелочь представляетъ для мнимыхъ старообрядцевъ громадную важность. О чаѣ съ картузомъ говорится всенародно, въ назиданіе всей братіи, говорится, какъ о великихъ религіозныхъ предметахъ, отъ исполненія которыхъ зависить яко бы душевное спасеніе человѣка. И въ такомъ мракѣ и заблужденіи гибнутъ сотни тысячъ людей...

Минскій епарх. миссіон.-свещ. *Константинъ Поповъ.*

Письмо хлыстовки.

Предлагаемое вниманію нашихъ читателей письмо было адресовано хлыстовкой изъ г. Н. въ станицу къ своему дядѣ. Къ намъ оно попало чрезъ адресата. Оно довольно характерно и потому заслуживаетъ вниманія сектовѣдовъ. Приводимъ копию съ него съ незначительными орфографическими поправками.

„Милый и дорогой дяденька Ѡ. М.!

Я вамъ совѣтую, чтобы вы познали Господа нашего Иисуса Христа.

Не желаю вамъ вѣчнаго мученія,
А только желаю вамъ и вашей душѣ спасенія.
Истину говорю вамъ,
Именемъ Господа не лгу.

Прошу васъ: оставьте ваши знанія; вы есть мудрецъ вѣка сего, но Богъ отъ мудрыхъ и разумныхъ утаилъ—это вы,—а открылъ младенцамъ—это мы, которые познали Христа, пришедшаго во плоти. А вы какъ-то признаете Христа въ духъ. Дяденька Ѡ. М.! Мы Его признаемъ, какъ Онъ былъ человѣкомъ на землѣ, такъ и есть человѣкъ, который живетъ духомъ на небесахъ,—но только не на этихъ, что вы глазами видите вверху, но истинно говорю вамъ, что небеса есть—Апостолы, живые люди, которые проповѣдуютъ евангеліе. Но вы не думайте, что ваши священники на апостольскомъ мѣстѣ,—они не таковы. Если только они на апостольскомъ мѣстѣ, то пусть идутъ проповѣдывать Евангеліе святое по всему міру, пусть они поучатся проповѣдывать слово Божіе людямъ, — будетъ и у нихъ голова бита.

Апостолы, когда людямъ слово говорили,
То злое и скверное зелье не курили.
Они (прав. священники) апостольство на себя взяли,
Только духа не приняли.

Остались обманутыми и люди. Также и отъ великой жалости говорю я тебѣ: скиньте позорную маску вашу съ глазъ вашихъ. Это называется Моисеевой завѣсой, которая виситъ на глазахъ,

по она снимается живымъ Христомъ; иначе нечѣмъ ее снять. Познайте Духа во плоти, живого Бога и безсмертнаго ¹⁾, а то вы своимъ знаніемъ понесете большую ошибку, ибо кто думаетъ, что онъ знаетъ чего-нибудь, тотъ ничего не знаетъ такъ, какъ должно знать. Вы оправдываете себя закономъ, вѣдь вы остались безъ Христа, а мы духомъ ожидаемъ и надѣемся ²⁾. Ваши миссіонеры спрашиваютъ: гдѣ вашъ Христосъ? А мы отвѣчаемъ: въ насъ, въ нашемъ сердцѣ. Спрашиваютъ: чѣмъ докажете?—вѣрою: мы повѣрили Ему и Онъ вселился въ насъ; такъ Писаніе говоритъ: къ Ефес. гл. 3, ст. 1 и 7; отъ Іоанна гл. 14, ст. 26; Откр. гл. 3, ст. 20 и 22. Миссіонеры приняли противъ истины высокія мѣры: 1-е, спрашиваютъ о церкви: почему вы не почитаете Церковь? Нѣтъ! Мы чтимъ церковь ту, которую Христосъ соорудилъ изъ человѣковъ, но не эту, которую Соломонъ содѣлалъ, ибо Всевышній живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ ³⁾. Спрашиваютъ: чѣмъ вы докажете? Писаніемъ: Дѣян. 17, 24—26; 1 Посл. къ Коринт. гл. 3, 16; 1 Посл. къ Кор. 6, 16; 2 Посл. къ Кор. 6, 16—18; 1-я кн. Царствъ ⁴⁾; [Пр. Іереміи 31 стихъ 31. Ваши миссіонеры спрашиваютъ насъ: почему вы не почитаете иконы? Нѣтъ! Мы чтимъ тѣ иконы, которыя Апостоль Павелъ указалъ, Рим. 8 гл.—прочтите ее,—ст. 27 и 33 ⁵⁾; 2 Кор. 4, 6 и 8. Дѣян. 17, 29—30; 19, 23—27. Спрашиваютъ: почему вы не чтите священниковъ? Нѣтъ! Мы почитаемъ одного священника, который по чину Мельхиседека, который явился Аврааму. Евр. 7, 1—28. 8, 13. Эту главу вы прочтите всю, что я васъ прошу именемъ Господа нашего Іисуса Христа. Говорю вамъ, что мы имѣемъ одного священника, но не двухъ, ибо 1-й священникъ есть Самъ Господь, а 2-й дьяволъ. Такъ мы не признаемъ, потому что 1-й священникъ очень богатый, а 2-й священникъ—ненасытный. Посмотрите посл. къ Евр. гл. 8, потомъ—Евр. 9. 11. Скинія называется церковь, ст. 24. Вы идете по закону, а законъ имѣетъ тѣнь будущихъ благъ ст. 19 и 16, гл. 10. Мы идемъ живымъ и

¹⁾ Хлыстовскій христосъ названъ безсмертнымъ въ томъ смыслѣ, что, хотя христы и умираютъ, но мѣсто одного замѣщаютъ другой.

²⁾ Хлысты часто дѣлають ссылки безъ указанія мѣствъ. Ср. 2 Кор. 3, 14; Кор. 8, 2; Гал. 5, 4—5.

³⁾ Сравните выраженія «въ нерукотворенныхъ» и „не въ рукотворенныхъ“ (Дѣян. 17, 24).

⁴⁾ Мѣсто въ текстѣ письма не указано.

⁵⁾ Хлысты по утвержденію письма вмѣсто иконъ чтутъ членовъ секты; см. далѣе сужденія объ „иконостахъ“.

новымъ путемъ. Гал. 5, 1—4 и вся глава 1), Ефес. гл. 2. Мы называемся Новый Израиль община, а не хлысты — такъ, какъ вы называете, — но это отъ дьявола названіе, а вы его слушаете. Дяденька Ѡ. М., совѣтую вамъ покориться, и слѣдовать за Христомъ. Писаніе говоритъ: кто не оставитъ отца, или мать, жену и дѣтей²⁾. Какъ вы думаете? только прочитать?.. а дѣлать никому не хочется, ибо этотъ крестъ тяжелый. Если бы только мѣдные кресты замѣнили этотъ крестъ, чтобъ не оставлять мужа, то я бы нацѣпила 1000 крестовъ и легче было бы. Вы не думайте, что я оставила мужа своего и дѣтей ради какого-нибудь сквернаго удовольствія. Нѣтъ! Я ради души своей не пожалѣла и дома и дѣтей и скитаюсь чуть не съ сумой. Дорогой дяденька! неужели мнѣ не жалко дѣточекъ своихъ? 3).

Ахъ! дорогіе друзья! если бы вы видѣли чудный свѣтъ. Неумерцаемый, который никогда не умираетъ!

Скажите, пожалуйста, мнѣ: что (же) я ходила въ притворъ Соломона и никогда сердце не насытилось? Тамъ поютъ всегда: „приидите поклонимся“. Ходила и кланялась Христу; но никогда не видѣла Христа. Навсегда обманывали и васъ обманываютъ. Довольно ужъ быть вамъ въ морѣ житейскомъ! Совѣтую вамъ выйти изъ среды неправды, выйти изъ сквернаго Египта. Я вамъ желаю, чтобы вы поселились въ небесный Ханаанъ. Милый дяденька, я тебя спрашиваю: при Иисусѣ Назореѣ ученики были съ Нимъ, или нѣтъ? Ты отвѣчаешь: да, были. А для нихъ нужна была церковь, устройство Соломоново, или нѣтъ? Пожалуй, вамъ надо говорить, что устройство Соломоново нужно. Или нѣтъ? Для нихъ иконы нужны были, или нѣтъ? Навѣрно, не нужны: тогда, пожалуй, ихъ и не было, т. е. иконъ, а если не было, то и намъ не нужны, — я вамъ отвѣчаю. А чѣмъ же художники должны кормиться? Апостоль Павелъ кого гонялъ? художниковъ. Смотрите на Писаніе: Дѣяній гл. 13, ст. 23 4). Когда бы было

1) Мало знакомый съ хлыстами читатель удивится, пожалуй, если я скажу, что подъ «живымъ и новымъ путемъ» у хлыстовъ, главнымъ образомъ разумѣются т. наз. духовные мужья и жены.

2) Ср. Матѣ. 10, 37; 19, 29; Луки 14, 26.

3) При всемъ томъ, по вступленіи въ секту та, которая писала это письмо, вступила въ плотское сожителство съ т. н. „духовнымъ“, т. е. незаконнымъ мужемъ.

4) Сравн. Дѣяній 19, 37. Потомъ: 3 Царствъ 9, 3 и 11, 7—9.

угодно Богу художничество, то Апостоль Павелъ не гонялъ бы ихъ. Такъ что разсвирѣпѣлся народъ по всей Азiи, такъ что убить Павла хотѣли; если бы не было художниковъ въ народѣ, то на что бы молились люди? Я вамъ совѣтую, найдите житiе св. безсребренниковъ Косьмы и Дамiана. Вопросъ: за что ихъ мучили? за то, что не любили художниковъ. Когда будешь читать эту книгу—это будетъ примазка вашимъ глазамъ. Когда они были живые, то они не служили идоламъ, а по смерти ихъ сдѣлали изъ нихъ мощи.

Премудрый Соломонъ построилъ въ Иерусалимѣ храмъ изъ дерева и камня, а Иисусъ Христосъ сдѣлалъ храмъ изъ человѣковъ; есть написано: „вы есть храмъ Бога живаго“ 1); Премудрый Соломонъ поставилъ въ церкви столбы каменны, а Христосъ изъ людей поставилъ столбы, потому что Онъ былъ очень бѣднаго состоянiя, не за что было купить камня, то Онъ поставилъ 4 евангелиста. Премудрый Соломонъ въ церкви ворота изъ дерева и желѣза построилъ, а Христосъ — по бѣдности — сдѣлалъ изъ человѣковъ ворота. Это 12 апостоловъ. Премудрый Соломонъ сдѣлалъ иконостасъ мраморный, украсилъ золотыми и серебряными иконами. А Иисусъ Христосъ устроилъ иконостасъ изъ людей, украсилъ вѣнцами славы Своей и назвалъ ихъ образами. Премудрый Соломонъ сдѣлалъ главу деревянную, а Христосъ сдѣлался Самъ главою всей церкви. Премудрый Соломонъ поставилъ на главу желѣзный позолоченный крестъ, а Иисусъ Христосъ, такъ какъ не имѣлъ достатка, а хочется поравняться съ Соломономъ,—купить желѣза и золота было не за что, такъ Онъ Самъ сталъ вмѣсто Креста на главѣ. Премудрый Соломонъ сдѣлалъ мѣдный колоколь, чтобы слышно было жителямъ. А Христосъ по бѣдности,—купить не за что, а онъ не мало стоитъ, рублей тысячу, — поставилъ человѣка и сказалъ: „будь колоколь“, во всю землю изыде вѣщанiе глаголовъ. Премудрый Соломонъ купилъ серебряную кадильницу, а Иисусъ Христосъ сказалъ: „купить Мнѣ не за что, вы же—благоуханiе и миро. Премудрый Соломонъ купилъ золотую чашу; Иисусъ Христосъ—по бѣдности Своей—назвалъ Богородицу:

Сiя есть чаша,
Царица мать наша.

Иисусу Христу дешево стала постройка церкви. Такъ Премудрый Соломонъ

Старался-старался,
Никакъ съ Христомъ не поровнялся.

1) 2 Кор. 6. 16.

Ничего съ Богомъ не сдѣлалъ, съ мудростію Его.

Стали люди на немъ гадать,
Стали ему пшеничку въ глаза кидать 1).

Ахъ, чуть-чуть не попалъ во святые (если бы)! За то, что сдѣлалъ людямъ св. церковь, много денегъ потратилъ и самъ туда не попалъ. За то держитъ большой гадательный кругъ на своей головѣ. А Иисусъ Христосъ держитъ славу Отца Небеснаго. Премудрый Соломонъ и всѣ его служители—это есть князи міра сего, а вы слушаете ихъ.

Съ тѣмъ прощайте; остаюсь жива и здорова Н.“

Въ ученіи объ устройствѣ своей общины хлысты иногда ссылаются и на 21 главу Откровенія, которую при помощи своихъ своеобразныхъ толкованій они относятъ къ себѣ. Какъ ясно можно видѣть изъ приведеннаго письма, „новая“ секта, заявившая въ послѣднее время о себѣ подъ названіемъ: „Новый Израиль“, есть не что иное, какъ прежде существовавшее хлыстовство. Авторъ письма, при иносказательныхъ утвержденіяхъ, не поясняетъ открыто: каковъ быть членовъ общины? какую роль играетъ среди нихъ богородица? сколько „духовныхъ“ женъ имѣеть ихъ христосъ? для полноты картины, которую представляетъ община, это не лишне было бы.

Воскличаніе о „дѣточкахъ“ и сужденіе о „пшеничкѣ“ и „гадательномъ кругѣ“ не напоминаютъ ли вамъ, читатель, „родимую матушку“ и „шишку алжирскаго бея“ въ сужденіяхъ одного изъ героевъ Гоголя? Это было бы смѣшно, если не было бы такъ грустно...

Д. Граціанскій.

1) Разумѣется очень распространенный въ народѣ гадательный листъ „Соломонъ“.

Объ электрическомъ освѣщеніи въ православныхъ церквахъ.

По поводу затронутого въ „Миссіон. Обзор.“ (№ 6) вопроса объ освященіи православныхъ храмовъ электричествомъ рѣшаюсь сказать нѣсколько словъ.

Въ ветхозавѣтныхъ храмахъ были устроены свѣтильники по образцу, данному отъ Бога, первоначально въ скипін (Исх. 25, 31—40; 26, 35; Числ. 8, 1—4), а потомъ такіе же свѣтильники были устроены и въ храмъ Соломоновомъ (1 Цар. 7, 49; 2 Парал. 4, 7, 20). Въ лампадахъ этихъ свѣтильниковъ возжигался чистый елея, по повелѣнію Божию. Богъ сказалъ Моисею „вели сынамъ Израилевымъ, чтобы они приносили тебѣ елея чистый, выбитый изъ маслинъ, для освѣщенія, чтобы горѣлъ свѣтильникъ во всякое время; въ скииніи собранія внѣ завѣсы, которая предъ ковчегомъ откровенія, будетъ зажигать его Ааронъ и сыновья его, отъ вечера до утра, предъ лицомъ Господнимъ. Это уставъ вѣчный для поколѣній отъ сыновъ Израилевыхъ“ (Исх. 27, 20—21). Елея для возженія въ лампадахъ приносился отъ вѣрующаго народа, какъ жертва Богу, и возжигался предъ ковчегомъ откровенія, важнѣйшею святынею народа Израильскаго, все равно какъ теперь вѣрующіе христіане приносятъ и ставятъ предъ св. иконою восковую свѣчу. Руководствуясь повелѣніемъ Бога о свѣтильникахъ, и первенствующіе христіане въ своихъ молитвенныхъ домахъ, которые въ то время замѣняли христіанскіе храмы, возжигали свѣтильники. (Дѣян. 20, 8). Возженіе елея, а потомъ и восковой свѣчи, въ храмѣ осталось и до нашихъ временъ. Поэтому простодушный христіанинъ привыкъ находить для себя великое утѣшеніе въ жертвоприношеніи Богу отъ своихъ трудовъ въ видѣ восковой свѣчи и елея. Онъ вѣритъ, что Богъ податель всего, что Богъ не нуждается ни въ чемъ; но дѣтски любя Бога и святыхъ угодниковъ Божіихъ, онъ хочетъ чистосердечно выразить свою любовь своею жертвою чрезъ возженіе свѣчи или елея предъ св. иконою. Если онъ при этомъ внимателенъ къ слушанію слова Божія, то онъ можетъ усвоить себѣ и смыслъ возженія предъ иконою свѣчи и елея. Господь, располагая Своихъ

слушателей къ постоянному бодрствованію надъ собою, сказали: „да будутъ чресла ваши препоясаны и свѣтильники горящи“ (Лук. 12, 35). Видимъ, е свѣтильники должны располагать, и располагають простодушныхъ, къ поддержанію въ себѣ свѣта вѣры и теплоты любви къ Богу. Нашъ народный поэтъ, подмѣтивъ высокое настроеніе чистосердечнаго христіанина при возженіи свѣчи предъ иконою, какъ благодарственной жертвы Богу за посланный Имъ урожай, сказали: „жарка свѣча поселяница предъ иконою Божіей Матери“¹⁾. А вотъ наши поэты, выразившіе свое религиозное настроеніе при видѣ возженной предъ иконою лампы. „Любилъ я тихій свѣтъ лампы золотой, благоговѣйное вокругъ нея молчанье, и, тайнаго исполненъ ожиданья, какъ часто я, откинувъ пологъ свой, не спалъ, на мягкій пухъ облокотясь рукою, и думалъ: въ эту ночь хранитель ангель мой придетъ ли въ тишинѣ бесѣдовать со мной? И мнилось мнѣ: на ложѣ близъ меня, въ сіяньи трепетномъ лампаднаго огня, въ блѣдно-серебряномъ сидѣль онъ одѣянъ“²⁾. Другой поэтъ пишетъ: „Заботой тайною хранима, предъ иконою святой стоишь ты, вѣтъв Ерусалима, святыни вѣрный часовой! Прозрачный сумракъ, лучъ лампы, кивотъ и крестъ, символъ святой... все полно мира и отрады вокругъ тебя и надъ тобой“³⁾. Въ этихъ стихотвореніяхъ нашихъ христіанскихъ поэтовъ вылилось народное религиозное чувство, глубоко вложенное въ доброе сердце неспорченнаго простолюдина и религиозно настроеннаго интеллигента. Чистое сердце видитъ въ священнѣхъ обрядахъ Церкви восхитительную красоту.

Само собою разумѣется, что въ электрическомъ освѣщеніи храмовъ нѣтъ ничего предосудительнаго; но меньшіе наши братья соблазняются имъ и находятъ, что это освѣщеніе не можетъ произвести въ душѣ того тихаго, пріятнаго религиознаго наслажденія, какое они испытываютъ отъ освѣщенія храмовъ елеемъ и восковыми свѣчами. Въ электрическомъ освѣщеніи они не находятъ жертвы Богу, а потому не ощущаютъ той радости, какую они испытываютъ при возженіи ими самими восковой свѣчи, или елея. Поэтому введеніе во всеобщее употребленіе электрическаго освѣщенія можетъ породить индифферентное отношеніе къ священнѣмъ обрядамъ Церкви, а потомъ и къ самому богочитанію. Нашъ поэтъ Ѡ. Глинка, восторгаясь событіемъ священной исторіи о явленіи Бога св. пророку Іліи не въ бурѣ, не

1) «Урожай» Кольцова.

2) «Ангель» Полонскаго.

3) «Вѣтка Палестины» Лермонтова.

въ землетрясеніи, не въ огнѣ, а въ вѣяніи тихаго вѣтра (3 Цар. 19, 11, 12), написалъ: „Свидѣтель новыхъ я чудесъ: отъ молній рѣзаетъ сводъ небесъ, и пышутъ огненные токи, и на лицѣ полей широкихъ все стало пыломъ, все огнемъ,—но Бога я не видѣть въ немъ! И вслѣдъ за бурей — тишина; душа предчувствіемъ полна; какъ молодой зари мерцанье, въ дыму серебряномъ горитъ святое алое сіянье. На тайный зовъ души летитъ и дышитъ жизнью неземною... все стало сладкой тишиною, и я въ дали, какъ въ дивномъ снѣ, услышалъ Бога въ тишинѣ“¹⁾.)

Поэтъ высказалъ, при какихъ дѣйствіяхъ видимой природы религіозная душа настраивается на ладъ сердечнаго обращенія къ Богу, умилительной сердечной молитвы. Сильныя и грозныя явленія природы производятъ въ душѣ или мучительный страхъ, какъ, на примѣръ, сильная тучевая гроза, сильное землетрясеніе; или же душа, наслаждаясь красотой и величественностью проявленія силъ природы, развлекается и не настраивается молитвенно къ Богу, не пробуждаетъ въ себѣ религіознаго чувства, какъ, на примѣръ, при созерцаніи сѣвернаго сіянія, или при великомъ электрическомъ освѣщеніи богатыхъ палатъ.

Въ освѣщеніи храмовъ восковыми свѣчами и елеемъ соединяется религіозное, возвышенное-пріятное съ полезнымъ. Въмѣстѣ съ простымъ чувствомъ радости вѣрующаго христіанина, при поставленіи предъ иконою свѣчи, какъ жертвы Богу; эта жертва оказываетъ весьма благое дѣйствіе, давая и средства къ содержанію въ должномъ благолѣціи храма Божія, дома молитвы, и къ содержанію и образованію приготовляющихся къ служенію Церкви. Это значеніе свѣчи сообщаетъ и практически-жизненную силу жертвоприношенію. До установленія ветхозавѣтнаго священства и до построенія перваго храма, въ видѣ скиніи, жертвы вообще имѣли воспитательное значеніе для вѣрующихъ, какъ прообразы великой жертвы Голгоетской; а потому только та жертва была угодна Богу, которая приносилась съ вѣрою въ обѣщаннаго Спасителя. Такъ говорится, что призрѣлъ Господь на Авеля и на дары его (Быт. 4, 4). Апостоль Павелъ, объясняя причину благоволенія Божія къ Авелю, говоритъ: „вѣрою Авель принесъ Богу жертву лучшую, нежели Каинъ“ (Евр. 11, 4). По той же причинѣ была пріятна Богу и жертва праведнаго Ноя (Быт. 8, 20, 21). Съ построеніемъ скиніи и съ учрежденіемъ священства жертвоприношеніе Богу соединилось съ приношеніемъ для обезпеченія первосвященника, священниковъ и левитовъ. Въ ветхо-

1) «Исканіе Бога» Ф. Глинки.

завѣтныхъ узаконеніяхъ о жертвахъ говорится: „возьметъ священникъ изъ жертвы часть въ память и сожжетъ на жертвенникѣ: это жертва—благоуханіе пріятное Господу; а остатки приношенія хлѣбнаго Аарону и сынамъ его (Лев. 2, 9, 10). Когда священникъ приноситъ чью-нибудь жертву всесожженія, кожа отъ жертвы всесожженія, которое онъ приноситъ, принадлежитъ священнику; и всякое приношеніе хлѣбное, которое печено въ печи, и всякое приготовленное въ горшкѣ или на сковородѣ, принадлежитъ священнику, приносящему его; и всякое приношеніе хлѣбное, смѣшанное съ елеемъ и сухое, принадлежитъ всѣмъ сынамъ Аароновымъ, какъ одному, такъ и другому. Вотъ законъ о жертвѣ мирной, которую приносятъ Господу“ (Лев. 7, 8—11). „Священникамъ, левитамъ, всему колѣну Левіину, не будетъ части и удѣла съ Израилемъ: они должны питаться жертвами Господа, Его частью. Вотъ что должно быть положено священникамъ отъ народа, отъ приносящихъ въ жертву воловъ или овецъ: должно отдавать священнику плечо, челюсти и желудокъ; также начатки отъ хлѣба твоего, вина твоего и елея твоего, и начатки отъ шерсти овецъ твоихъ отдавай ему, ибо его избралъ Господь Богъ твой изъ всѣхъ колѣнъ твоихъ, чтобы онъ предстоялъ предъ Господомъ Богомъ твоимъ, служилъ и благословлялъ во имя Господа, самъ и сыны его всѣ дни“ (Втор. 18, 1—5). Подобнаго рода обезпеченіе осталось и для христіанскаго духовенства. Апостоль Павелъ писалъ коринѣскимъ христіанамъ: „Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? (1 Кор. 9, 13). Очевидно, подобнаго рода матеріальное обезпеченіе весьма тягостно и часто бываетъ оскорбительно для духовенства и недостаточно для удовлетворенія необходимыхъ потребностей жизни. Но всетаки привыкшее ко всѣмъ лишеніямъ и часто незаслуженнымъ оскорбленіямъ, переносливое русское духовенство справляется съ своими житейскими нуждами при существованіи средствъ для образованія дѣтей его. Такимъ образомъ, восковая свѣча, зажигаемая христіанномъ предъ св. иконою, освѣщая храмъ, въ тоже время служитъ жертвою Богу, радующею жертвователя и доставляющею законный способъ для образованія приготовляющихся къ отправленію священно-церковнослужительскихъ обязанностей. При замѣнѣ же восковой свѣчи электричествомъ, означенная цѣль не можетъ быть достигнута. Электричество можно съ удобствомъ употреблять для освѣщенія наружныхъ частей храма; можно освѣщать и внутри храма; но нецѣлесообразно употреблять электричество вмѣсто свѣчи или елея предъ святыми иконами.

Что касается до взгляда на электрическое освѣщеніе храмовъ упоминаемаго въ замѣткѣ раскольника, то этому удивляться нечего и не слѣдуетъ жалѣть о томъ, что онъ не попалъ въ лоно православной церкви. Онъ электрическое освѣщеніе храма называлъ еретичествомъ и сдѣлалъ скорое и богохульное заключеніе обо всей православной Церкви. Такой христіанинъ не находка для православной Церкви. Онъ фарисейски самоулаживаетъ своею восковою, непременно желтаго воска, свѣчю, но не заботится осмыслить свое жертвоприношеніе. Какъ пагубно фарисейство въ религіи, объ этомъ со всею ясностію свидѣтельствуется паденіе народа Іудейскаго отъ слѣпой привязанности къ преданію старцевъ. Что это именно была главная причина, для доказательства слѣдуетъ вспомнить пророческія обличенія сего народа, а потомъ обличительныя рѣчи Самого Іисуса Христа. Жертва, долженствовавшая напоминать приносившему оную о его грѣхѣ (Евр. 10, 3) и располагать къ оставленію грѣховной жизни, при неосмысленномъ жертвоприношеніи, дѣлала приносившаго неподвижнымъ къ раскаянію и грубымъ нарушителемъ закона Божія. Упоминаемый въ Господней притчѣ фарисей, успокаивая свою отвратительную гордость, говорилъ: „я не таковъ, какъ прочіе люди... даю десятую часть изъ всего, что приобретаю“ (Лук. 18, 11—12). Похоже на то и наши раскольники хвалятся тѣмъ, что они освѣщаютъ храмы восковыми свѣчами; а православныя дозволили освѣщать храмы электричествомъ. Господь, обличая фарисеевъ, говоритъ: „Богъ заповѣдалъ: почитай отца и мать; и: злословящій отца или мать смертію да умереть; а вы говорите: если кто скажетъ отцу или матери: „даръ Богу то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался“,—тотъ можетъ и не почитать отца своего или мать свою. Такимъ образомъ вы устранили заповѣдь Божию преданіемъ вашимъ“ (Матѣ. 15, 4, 5, 6). О такихъ-то неосмысленныхъ жертвоприношеніяхъ Богъ говоритъ чрезъ пророковъ народу Іудейскому: „къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ“ (Ис. 1, 11, 12, 13). „Всесоженія ваши неугодны и жертвы ваши непріятны Мнѣ“ (Перем. 6, 20).

Что предосудительнаго въ электрическомъ освѣщеніи? Это величественная сила природы, которая, какъ говоритъ псалмопѣвецъ, освѣщаетъ вселенную (Псал. 96, 4), и какъ говоритъ въ Откровеніи св. Іоаннъ Богословъ, отъ престола Господня исходили молніи (Откр. 4, 5); а закоренѣлый раскольникъ въ этомъ свѣтѣ видитъ еретичество. Грѣшнику Богъ говоритъ: „что ты проповѣдуешь уставы Мои и берешь завѣтъ Мой въ уста твои, а самъ ненавидишь наставленіе Мое и слова Мои бросаешь за себя?“ (Псал. 49, 16, 17).

Протоіерей Николай Русановъ.

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ защитникомъ австрійской іерархіи ¹⁾.

Зная неблагонамѣренность своего собесѣдника, миссіонеръ Картушинъ, при вступленіи въ бесѣду, прочелъ слова Давида: „Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную Мене есть, да ся не подвижу“ (Псал. 15, 8) и сказалъ: при разсужденіи о предметахъ вѣры, намъ необходимо придти въ такое настроеніе, въ какомъ находился пророкъ Давидъ, когда читалъ прочитанныя мною слова. Мы становимся, говорилъ онъ далѣе, на судъ Бога, прозирающаго въ самыя сокровенныя наши мысли. А посему и должны вести себя такъ, какъ бы мы вели себя въ личномъ присутствіи Самого Христа. Особенно должно слѣдить за своими помыслами и не давать лукавому обкрадывать себя, чтобы подъ личиною ревности не остаться глухимъ ко гласу истины, а напротивъ не идти противъ нея. Христосъ Спаситель призвалъ рыбаковъ и, вручая имъ Свою власть, сказалъ: „слушай васъ, Мене послушаетъ“ (Лук. 10, 16), и мы видимъ, что первый споръ, возникшій между христіанами объ обрѣзаніи, былъ рѣшенъ соборомъ апостоловъ въ Іерусалимѣ, и всѣ пререканія въ дѣлахъ вѣры были рѣшаемы соборами папъ; и такой порядокъ будетъ стоять дотолѣ, „когда испразднить (Христосъ) всякое начальство и всякую власть“ (1 Коринѣ. 15, 24). Для сокращенія слова, я пройду мимо событій церковной исторіи до времени патріарха Московскаго Іосифа. По словамъ книги о Вѣрѣ, напечатанной въ 7-е лѣто патріаршества Іосифа, православная вселенская церковь состояла изъ пяти единовѣрныхъ патріарховъ съ богочраемыми ихъ паствами (гл. 19). Ясно, что въ указанное время порядокъ подчиненности, установленный Христомъ въ Его церкви, для преуслѣбія въ вѣрѣ и благочестіи чадъ ея, не былъ поколебленъ. Теперь нахожу благовременнымъ поставить на обсужденіе такой вопросъ.

¹⁾ Настоящая бесѣда была ведена въ 1902 году недавно скончавшимся Каллиникомъ Авксентьевичемъ Картушинымъ.

Когда и какъ изъ указанныхъ помѣстныхъ церквей отдѣлилась отъ общаго состава церкви вселенской, въ какомъ мы ее видѣли при патр. Іосифѣ? и была ли за это отдѣленіе судима?

Перетрухинъ: Я согласенъ, что повиновеніе богоустановленной власти обязательно, но только до тѣхъ поръ, пока повелѣнія власти не противны волѣ Божіей. Св. ап. Павелъ пишетъ: „и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе, глаголющія развращенная“. Вотъ этихъ глаголющихъ развращенная и не должно слушать. Что же касается состава церкви Христовой, то она состоитъ не изъ пяти патриархій, а изъ всѣхъ людей вѣрныхъ—бывшихъ, настоящихъ и будущихъ (Катех. л. 119). Относительно же восточной церкви скажу, что есть основанія подозрѣвать ее въ измѣнѣ православію, даже очень рано, вскорѣ послѣ флорентійской уніи; а патриархъ Филаретъ подозрѣвалъ и южно-русскую церковь; онъ запретилъ употребленіе въ своей области книгъ, печатанныхъ за рубежомъ, а патр. Іосифъ послалъ Арсенія Суханова на востокъ, съ намѣреніемъ провѣрить состояніе тамошнихъ церквей. Явный признакъ недовѣрія.

Миссіонеръ: Вопросъ предложенъ не объ объемѣ церкви вселенской, и не о томъ,—должно или не должно слушать „глаголющихъ развращенная“, а о томъ, кто изъ пяти помянутыхъ патриарховъ (подобно папѣ) выдѣлился изъ состава церкви? Слѣдовало отвѣтить однимъ словомъ: Іерусалимскій, Россійскій, или иной какой? Перетрухинъ, вмѣсто прямого отвѣта, сказалъ, что восточная церковь, вскорѣ послѣ флорентійскаго собора, пала въ подозрѣніе. Требуется указать паденіе въ ересь, а подозрѣнія бываютъ неосновательныя. Максима Грека подозрѣвали, но онъ былъ ревнитель православія. Соборъ Флорентійскій былъ въ 1438—9 году, а въ 1859 году чрезъ 150 лѣтъ послѣ собора, патриархъ констант. Іеремія рукоположилъ намъ перваго патриарха Іова, а въ 1620-мъ году патр. Іерусалимскій Теофанъ рукоположилъ въ Москвѣ патриарха Филарета, а въ Кіевѣ—митрополита Іова; такія событія въ церковной жизни ясно указываютъ, что тогда между Іерусалимомъ, Константинополемъ, Москвою и Кіевомъ не было раздѣленія, а царствовать невозмутимый міръ. Патриархъ Филаретъ приказалъ отбирать для сожженія книгу „Церковный уставъ“, напечатанную по благословенію Гермогена патриарха. Такая частная мѣра не доказываетъ того, что Филаретъ подозрѣвалъ Гермогена въ измѣнѣ православію. Точно также и недопущеніе къ употребленію книгъ южно-русской печати не доказываетъ того, что жители этой области отпали отъ православія всѣ. Іосифъ патриархъ никому не объявилъ о цѣли своего посольства на востокъ. А что онъ признавалъ грековъ православными, объ этомъ свидѣтельствуетъ его книга (было прочитано съ листа 27 кн. о Вѣрѣ).

Петрухинъ: Правда, исторія не говоритъ о паденіи грековъ, но я не согласенъ полагаться на отзывъ о восточной церкви, вычитанный миссіонеромъ изъ кн. о Вѣрѣ. Книга эта написана въ 1598-мъ году, а напечатана въ 1648-мъ, чрезъ цѣлыхъ 50 лѣтъ. Въ Учительномъ евангеліи написанъ похвальный отзывъ о Римской церкви. Книга эта печатается въ типографіи единовѣрцевъ безъ переменъ. Неужели на основаніи сего отзыва единовѣрцы признаютъ Римскую церковь православною? Мы имѣемъ непохвальные отзывы о восточной церкви ранѣе написанія книги о Вѣрѣ. Преподобный Филоеѣй вотъ что писалъ: „старо убо Рима деркви падеся, невѣріемъ Апполинаріевы ереси, второго же Рима, Константина града церкви агаряне внуцы сѣбирами и оскордами разсѣкоша двери“. (Каптеревъ, введеніе 10), а это писано въ концѣ 15-го вѣка, а въ 1645-мъ году Теофанъ митрополитъ Палеопатрасскій вотъ что писалъ царю: „имѣютъ папежи и лютори греческую печать и печатаютъ повседневно богословскія книги святыхъ отецъ, и въ тѣхъ книгахъ помѣщаютъ лютое зеліе—поганую ересь“ (Каптеревъ, стр. 299). На основаніи такихъ отзывовъ, мы въ правѣ заключать, что русскіе считали грековъ падшими и только терпѣли ихъ, какъ нѣкогда греки терпѣли римлянъ.

Миссіонеръ: Похвальный отзывъ въ учительномъ евангеліи относится къ Римской церкви въ 4-мъ столѣтіи, но послѣ того, въ 11-мъ столѣтіи восточные патріархи отлучили Римскую церковь за внесеніе въ символъ вѣры словъ „и отъ Сына“, и у насъ въ Россіи написаны двѣ главы о Римскомъ паденіи, въ книгѣ о Вѣрѣ и Кирилловой. А о паденіи восточной церкви, послѣ напечатанія похвального отзыва о ней, нигдѣ не говорится ни слова. Зачѣмъ же приводить не подходящіе случаи въ примѣръ? Въ посланіи Филоеѣя сказано: „Римъ падеся невѣріемъ Апполинаріевы ереси“, а въ цареградской церкви турки разбили двери. Что же, серьезно вы сравниваете отпаденіе отъ православія цѣлой страны съ поломомъ церковныхъ дверей? Не думаю. Какъ послѣ взятія Антиохіи, Іерусалима и Александріи въ 7-мъ столѣтіи, такъ и послѣ взятія Царяграда въ 15-мъ столѣтіи, восточныя церкви остались православными. Вотъ свидѣтельство. (Прочитано изъ кн. Кирилловой л. 332-й об.). Изъ письма Теофана Палеопатрасскаго вы не прочли самыхъ важныхъ словъ. Вотъ они: „нынѣ есть древнія книги и библии харатейные рукописьмены и богословные святыхъ отецъ въ монастырехъ... и по тѣмъ библиямъ и книгамъ объявляется ихъ (папезевъ и люторовъ) лукавство“ (Каптеревъ, 299). Оказывается, что сообщеніе м. Теофана, въ цѣломъ видѣ, свидѣтельствуешь не о паденіи, а о твердости восточныхъ христіанъ. Восточные терпѣли отъ римлянъ, но въ то же время обличали ихъ за ересь. Русскіе же не только не обличали восточныхъ, но сами просили у нихъ помощи

въ исправленіи книгъ (Максимъ Грекъ) и совѣта въ исправленіи чиновъ церковныхъ (Феофанъ Іерусалимскій и Пареній Константинопольскій. Истор. Мак. XI, стр. 14 и 170). Оказывается, что святѣйшій Іосифъ, патр. москов., жилъ во единой вѣрѣ съ восточными, искалъ у нихъ совѣта въ дѣлахъ церковныхъ и умеръ, завѣщавъ намъ послушаніе къ матери церкви (Кн. о вѣрѣ л. 232-й), а вы напрасно трудитесь, изыскивая извѣты, ничего не доказывающіе.

Петрухинъ: Арсеній Сухановъ подтвердилъ прежніе неблагопріятные отзывы о восточной церкви. Русскіе собирались судить грековъ, и непременно осудили бы, если бы Іосифъ дожилъ до возвращенія Арсенія. Паденіе на востокъ произошло не только гражданское, но и духовное. Хотя нельзя указать года, въ которомъ случилось это паденіе, но это и не нужно; они по теоріи пали, а за ними и Никонъ попалъ подъ категорію ¹⁾ стоглаваго собора, постановившаго: „иже не крестить двѣма персты, да есть проклять“.

Миссіонеръ: Напрасно стараетесь выставить восточную церковь падею въ ересь. Въ ней только изломали двери, т. е. въ молитвенномъ зданіи. О намѣреніи Іосифа патриарха, готовился онъ судить греческую церковь или нѣтъ,—всего лучше, думаю, зналъ его довѣренный Арсеній. Явившись самымъ дѣятельнымъ помощникомъ Никону, онъ показалъ, что сочувствуетъ книжному исправленію. Ваша же догадка ни на чемъ не основана, будто восточную церковь готовились судить. О перстахъ послѣ будемъ разсуждать.

Петрухинъ: Павелъ Алеппскій пишетъ, что у насъ въ Россіи не позволяли греческому духовенству служить въ русскихъ церквахъ, а желавшихъ остаться въ Россіи на жительство отдавали подъ началь, и принимали чрезъ муропомазаніе. А отсюда можно заключить, что не за разореніе церковныхъ дверей турками, и не за потерю гражданской свободы русскіе перемазывали греческихъ выходцевъ, а за потерю правой вѣры и благочестія.

Миссіонеръ: Русскіе отдавали подъ церковную епитимію Максима Грека, котораго сами испросили у царградскаго патриарха для исправленія книгъ; что же дивнаго, если они также поступили съ выходцами изъ Греціи, изъ которыхъ многіе были съ подложными бумагами и даже вѣры неправославной (Макар. Ист. XI ст. 238 и Каптер. 236)? Но какъ на основаніи поступка русскихъ съ Максимомъ Грекомъ нельзя заключить, что и вся восточная церковь того времени достойна отлученія, такъ и на основаніи поступка русскихъ съ выходцами изъ Греціи нельзя заключить, что восточная церковь утратила вѣру.

1) „Теорію“ и „категорію“ редація оставляетъ на отвѣтственности со-общителя.

Перетрухинъ: Миссіонеръ указываетъ на общеніе, напр., Іосифа съ восточными церквами, какъ на доказательство ихъ православія, совсѣмъ напрасно. Греки были въ отпаденіи, но такъ какъ они не произносили проклятія на него, Іосифа, за двуперстіе, то и онъ терпѣлъ имъ и не отдѣлялся отъ нихъ, а послалъ туда эксперта,—старца Арсенія Суханова.

Миссіонеръ: Изъ статейнаго списка, представленнаго Іосифу Арсеніемъ, патріархъ зналъ о сожженіи греческими монахами на Аеонѣ книгъ славянской печати, въ которыхъ находилось наставленіе о двуперстіи. И, зная это, патріархъ не только не осудилъ самъ не въ мѣру ревностныхъ монаховъ, но даже не счелъ себя въ правѣ потребовать объясненія.

Изъ всего прочитаннаго и сказаннаго очевидно, что во времена патр. Іосифа четыре восточныя церкви находились въ православной вѣрѣ и, вмѣстѣ съ русскою, составляли едину святую соборную и апостольскую церковь. Далѣе рѣчь перешла по вопросу о neodолжннсти Церкви въ ея надлежащемъ составѣ, въ силу Христова обѣтованія: созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей. Писанія св. отецъ, говорилъ миссіонеръ, свидѣлствуютъ, что обѣтованія Божіи непреложны и установленія Его вѣчны. Святая церковь, въ томъ видѣ, въ какомъ устроена Христомъ, пребывала, пребываетъ и пребудетъ до кончины міра.

Перетрухинъ: Обѣтованіе Божіе „созижду церковь Мою“ не есть ручательство въ непогрѣшимости всѣхъ членовъ церковнаго тѣла, хотя бы члены эти были и епископы. Первый примѣръ паденія всѣхъ епископовъ мы видимъ въ лицѣ апостоловъ; они разбѣжались при взятіи Христа на страданія и не повѣрили Его воскресенію; это было самое ужасное и глубокое паденіе, но они покаялись и возстановлены въ прежнее достоинство. Такъ о церкви бесѣдуетъ блаженный Іеронимъ: „если она впадетъ въ ересь, повелѣвается ей выйти изъ нея и воспринять украшеніе прежней вѣры“ (Часть 8 стр. 291). Паденіе церкви и епископовъ не нарушаетъ Божіихъ обѣтованій, ибо есть возстаніе.

Миссіонеръ: Обѣтованіе Божіе не ручается за непогрѣшимость каждаго члена церкви въ отдѣльности, но ручается за neodолжннность всей церкви вообще. А вся она состоитъ изъ епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ. Исключая одно сословіе изъ наслѣдія обѣтованій Божіихъ, вы допускаете возможность паденія и остальныхъ; ибо и за мірянъ, за каждаго въ отдѣльности, обѣтованіе Божіе не ручается. А такое допущеніе возможности паденія всѣхъ членовъ церкви есть замаскированное невѣріе обѣтованію. Оставленіе Христа апостолами не есть отпаденіе отъ вѣры; оно совершилось по волѣ Христа; Онъ Самъ сказалъ: „оставите ихъ итти“ (Іоан. 18, 8), а по вашему выходитъ,

будто этими словами Христось всѣмъ апостоламъ повелѣлъ отпадать отъ вѣры, т. е. отдѣляться отъ церкви подобно еретикамъ. Невѣріе апостоловъ повѣствованію мироносицъ о воскресеніи Христа не есть отступленіе отъ вѣры. Отступленіе предполагаетъ ранѣе пріобрѣтенную увѣренность (Евр. 6, 4—6), а у апостоловъ вѣры въ воскресеніе, равьше явленія имъ Христа, не было, „не убо вѣдяху писанія“ (Іоан. 20, 9 и Луки 24, 45) и предсказанія Спасителя о Его страданіяхъ, смерти и воскресеніи, они еще не понимали (Лук. 18, 33. 34). Апостолы даже тогда, когда Христось ста посредѣ ихъ, будучи объаты одновременно—страхомъ, чудомъ и радостію, медлили вѣрою. Но развѣ медлительность и отпаденіе отъ вѣры—одно и тоже? Св. церковь даже Тому ублажаетъ за его крайнюю осторожность. „О доброе Божию невѣріе!“ восклицаетъ она, обновляя въ памяти вѣрующихъ это событіе. А вы поведеніе апостоловъ равняете поведенію Арія, Македонія и другихъ отступниковъ отъ вѣры; страшно за васъ. Приведенныя вами слова Іеронима сказаны имъ о частной церкви, а о вселенской тотъ же Іеронимъ, отъ лица Божія, говоритъ такъ: „клянусь церкви моей, что я болѣе не буду гнѣваться на помилованныхъ мною... милость же моя состоитъ въ томъ, чтобы завѣтъ мира, примирившій со мною міръ, былъ сохраняемъ не по заслугѣ тѣхъ, которымъ данъ, но по моему милосердію“ (часть 9, стр. 11). Вы укажите такой примѣръ, чтобы церковь Христова, послѣ окончательнаго устройства ея въ день 50-й сошествіемъ Св. Духа, оставалась въ такомъ положеніи, въ какомъ была ваша община 180 лѣтъ, т. е. не имѣла бы ни одного православнаго епископа.

Петрухинъ долго говорилъ своими словами о гоненіи, бывшемъ на церковь, и разсѣявъ вниманіе слушателей, подставилъ, вмѣсто требуемаго примѣра, слѣдующія слова Петра Хрисолога: „Малый кораблець Христовъ (церковь) иногда возносится къ небу, иногда опускается въ бездну, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплываетъ на веслахъ исповѣданія“ (часть 1 сл. 19), и сказалъ: то же пишетъ и Иринея Псковскій. Церковь сильна не епископами, а покаяніемъ. Епископы падали и вставали.

Миссіонеръ: У Хрисолога не сказано, что корабль церкви, послѣ того, какъ онъ погружается въ бездну и покрывается волнами, выплываетъ не цѣлымъ, и у Иринея не сказано, что древо церкви исторгается съ корнемъ. Въ приведенныхъ вами словахъ нѣтъ отвѣта на вопросъ: когда вся вселенная церковь была безъ епископа? А вамъ нужно указать именно такой случай. Мы же отъ священнаго и отеческаго писанія покажемъ, что церковь въ первоначальномъ устройствѣ пребудетъ до пришествія Христа. Вотъ слова Евангелія: „человѣкъ нѣкій добра роду иде на страну далече... призвавъ же десять рабъ сво-

ихъ, дасть имъ десять мнасъ и рече къ нимъ: куплю дѣйте, дондеже прїиду“. А вотъ слова Теофилакта еп. болгарскаго: „Рабомъ же своимъ десять мнасъ вда, раби же имъ же церкви поручи. Десять глаголемъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія, ибо въ церкви чинъ совершеніе имать... и ни большимъ лѣпо быти, ни мнѣе; еже Слова благодатію, триє сія образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе, три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ. Діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитеры просвѣщаютъ крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе“ (Благ. Луки 19 гл. 95 зач. 205 л.). Изъ словъ Евангелія видна непрерывность церковной купли: „дондеже прїиду“, а изъ словъ Теофилакта видно, въ чемъ состоитъ эта купля: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Такая купля въ именуемой старообрядческой церкви не совершалась и не совершается.

Петрухинъ: Вы прочли одну половину притчи, гдѣ описанъ отчетъ рабовъ объ этой куплѣ, а до конца не дочитали. Въ толкованіи рабы исчисляются такъ: діакони, пресвитеры, епископы. А въ отчетѣ первый рабъ оказался имѣющимъ 10 мнасъ, второй 5 мнасъ и третій рабъ, по порядку наименованія соотвѣтствующій чину епископскому, оказался сокрывшимъ мнасъ. Такъ оно и случилось; чинъ епископскій сокрылъ свой мнасъ въ еретичествѣ. Вотъ вамъ пророчество объ отпаденіи епископовъ.

Миссіонеръ: Въ томъ мѣстѣ толкованія, гдѣ рабы раздѣлены на три вида церковнаго служенія, не сказано, какой чинъ дасть прибыль и какой не дасть, а во второй половинѣ толкованія притчи не сказано, что отчетъ дадутъ только одни іерархическія лица, да еще въ томъ порядкѣ, въ какомъ исчислены раньше. Наоборотъ, тамъ говорится, что отчетъ дадутъ всѣ вѣрующіе, которые получили дары Духа; такъ и сказано: „не токмо о словѣ и ученіи“ потребуется отчетъ, „но и о обычныхъ дѣтелехъ“: „овому постъ, овому милостыня, овому кротость, овому же смиреніе“ (165 л. об.). Отсюда видно, что во всѣхъ сословіяхъ будутъ и трудолюбивые и лѣнливые. Но, чтобы подъ образомъ лѣнливаго раба предсказывалось паденіе всѣхъ епископовъ, этого не говоритъ ни Христосъ въ Евангеліи, ни блаж. Теофилактъ въ толкованіи на него, а придумали вы сами, и очень нелѣпо; по вашему діакони всѣ должны устоять въ вѣрѣ, а епископы всѣ пасть. Но мы видимъ святаго Златоуста, по вашему третьяго раба, съ большою прибылью, а діакона Николая безъ прибыли.

Петрухинъ: Миссіонеръ требоваль отъ насъ показать примѣры паденія епископовъ послѣ дня 50-цы. Покажемъ: апостоль Петръ, теплѣйшій изъ учениковъ Христовыхъ, живя въ Антіохіи, ѣлъ и пилъ съ увѣ

ровавшими изъ язычниковъ, но, когда пришли туда Іерусалимскіе христіане изъ евреевъ, то онъ сталъ лицемѣрить и остерегаться общенія съ христіанами изъ язычниковъ. За это и обличилъ его апостоль Павелъ (Гал. 2, 11, 4). А въ лицѣ епископовъ Селевкійскаго и Ариминскаго соборовъ, которые, по настоянію царя Констанція аріанина, подписали исповѣданіе вѣры, несогласное Никейскому, весь міръ увидѣлъ себя аріанствующимъ. А толкуете о непогрѣшимости епископовъ. Вотъ мы доказали, что епископы могутъ погрѣшать.

Миссіонеръ: По объясненію св. Златоуста, поведеніе св. Петра въ Антиохіи не было лицемѣріемъ и рѣчь св. Павла была не ему, а пришедшимъ изъ Іерусалима. Петръ и Павелъ, какъ будто по уговору, предложили врачество болѣвшимъ пристрастіемъ къ ветхому завѣту, и были въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, орудіями св. Духа; тѣхъ же, кто считаетъ св. Петра лицемѣромъ, Златоустъ охуждаетъ, въ томъ числѣ и васъ. На Ариминскомъ соборѣ разсматривалось дѣло Аѳанасія Александрійскаго, Маркела Галатійскаго и Асклены Газскаго, и эти защитники православія были оправданы. Самъ Аѳанасій ставитъ оправдательный приговоръ собора, въ доказательство православія членовъ этого собора (Ѳеодоритъ, исторія его, книга 2, 8 гл. и 23). Если бы и дѣйствительно Петръ лицемѣрилъ, и отцы Ариминскаго собора, въ томъ числѣ и предсѣдатель его Осія епископъ Кордовы, — гроза аріанъ, измѣнили вѣрѣ отцовъ Никейскаго собора, тогда и остальные одиннадцать апостоловъ, обличитель Петра—Павель, Аѳанасій и его сотрудники, епископы, не бывшіе на соборѣ въ Ариминѣ, но писавшіе туда посланія въ защиту св. вѣры и Аѳанасія, составили бы, вкупѣ съ вѣрующими, тѣло церкви Христовой. Развѣ это примѣръ вашему состоянію? Мы не говоримъ о непогрѣшимости епископовъ, и не нуждаемся въ доказательствахъ возможности ихъ паденія, ибо сами знаемъ, что еретики (епископы), отпадшіе отъ церкви: Павелъ Самосатскій, Македоній, Несторій, Діоскоръ и многіе другіе, были епископы. Мы просимъ показать такой примѣръ, чтобы во всей поднебесной церкви не оставалось ни одного православнаго епископа, какъ это было у васъ.

Перетрухинъ: О лицемѣрїи ап. Петра говорю не я, а блаженный Іеронимъ, но я принимаю и Златоуста. Исторія Ѳеодорита объ Ариминскомъ соборѣ не удостовѣрена. Я читаю изъ новѣйшей исторіи, которая есть сводъ многихъ историковъ и принадлежитъ писателю господствующей церкви. Вы требуете показать примѣръ отпаденія отъ церкви всѣхъ епископовъ. Мы покажемъ вамъ не примѣръ, а пророчество. Въ 49 гл. книги прор. Исаи читаемъ: „рече же Сіонъ: остави мя Господь и Богъ забы мя, еда забудеть жена отроча свое, еже не комилвати исчадіе чрева своего, аще же и забудеть сихъ жена, но

азъ не забуду тебѣ, глаголетъ Господь. Возведи окрестъ очи твои и виждь вся, се собрашася и приидоша къ тебѣ и речеши въ сердцахъ своихъ, кто мнѣ породилъ сихъ? азъ же безчадна и вдова“ (Глава 49, 14—21). А св. Ефремъ говоритъ: „настоящее состояніе есть образъ плѣна Вавилонскаго; что пророки говорятъ о случившемся или имѣвшемъ быть съ народомъ Божиимъ, то надобно относить къ будущему состоянію церкви Христовой“ (твор. его час. 1, 98 стр., часть 5, 513 и 630 стр.). Изъ пророка Исаи мы знаемъ, что церковь можетъ быть вдовою и рождать чадъ, а изъ Ефрема узнаемъ, что вдовство церкви новозавѣтной прообразовано вдовствомъ ветхозавѣтной. И св. Іоанну въ откровеніи было показано, подъ образомъ паденія звѣздъ съ неба, паденіе епископовъ, съ церковнаго неба. Такъ истолковано это мѣсто въ книгахъ: Кирилловой и о Вѣрѣ (451 л. и 187).

Миссіонеръ: И Златоуста и Иеронима принимать можно, т. е. считать ихъ обоихъ православными, но толкованія ихъ, если они противоположны, оба принимать нельзя. Я приѣмлю Златоустово, но ничтоже сумняся не приѣмлю Иеронимово. А вы, если угодно, поддерживайте обвиненіе св. апостола Петра. Достоверность исторіи блаж. Феодорита подтверждается тѣмъ, что онъ излагаетъ событія согласно съ писаніемъ св. Аѳанасія Великаго. Новѣйшія же исторіи бывають нерѣдко сводомъ личныхъ предвзятыхъ мнѣній историка. Въ книгѣ пророка Исаи о вдовствѣ говорится въ прошедшемъ времени: „укоризны вдовства твоего не помянешь кому“ (54 гл. 4 ст.), а многочадіе въ будущемъ времени: „возведи окрестъ очи твои“ (49 гл. 18 ст.). Слова пророка буквально помѣщены въ пасхальной пѣсни. Ясно, что послѣ побѣды надъ врагомъ спасенія, вдовство и безчадіе не будетъ имѣть мѣста. Но мы пойдемъ далѣе. У толковниковъ вездѣ подъ вдовствомъ разумѣется виѣшнее порабоженіе народа Божія, а не оскудѣніе священства, какъ толкуете вы. Ибо и во время самаго тяжкаго разгрома при Седекіи царѣ, священство ветхозавѣтное, будучи наслѣдственнымъ, не прекращалось (Іер. 41, 5; Варухъ 10, 1). Также и во время св. Ефрема Сирина, которое онъ сравниваетъ съ временемъ плѣна Вавилонскаго, священство новозавѣтное процвѣтало; достаточно помянуть Василія Вел. съ братьями, Григорія Богослова, Амфилохія, Амвросія и Августина. У васъ же не было ни одного епископа. Звѣзды—епископы падали и раньше, но небо отъ этого не омрачалось. Въ 21 гл. книги о Вѣрѣ говорится о паденіи звѣзды первой величины (римскаго папы). Но здѣсь же говорится, что на церковномъ небѣ сіяють во всемъ равныя звѣзды (185 обор.). Сіяли они и при Іосифѣ патр., какъ показали мы изъ книги о Вѣрѣ, сіяють теперь и будутъ сіять до кончины міра.

Петрухинъ: Ветхій завѣтъ былъ прообразомъ новаго вообще. Въ частности жертвенный огонь былъ прообразомъ благодати св. Духа. Во

время плѣна Вавилонскаго, огонь жертвенный былъ скрытъ въ безводномъ кладязѣ. Но когда потомки сокрывшихъ огонь нашли на днѣ колодца, вмѣсто огня, густую воду и полили этой водой жертву, то она воспламенилась. Изъясняя прообразовательный смыслъ сего событія, св. Амвросій пишетъ: „Сей огонь есть подлинно огонь священный, сходящій на ветхозавѣтныя жертвоприношенія, въ прообразѣ будущаго отпущенія грѣховъ. Сей убо огонь скрывается во время плѣненія, въ которое царствуетъ грѣхъ, во время же свободы открывается, и хотя перемѣняется на видъ воды, однако сохраняетъ свойство огня и пожигаетъ жертву“ (кн. 3, о должностяхъ гл. 18). Вотъ прообразъ, что благодать св. Духа бездѣйствуетъ, когда царствуетъ грѣхъ или ересь, и воспламеняется чрезъ покаяніе, т. е. по Амвросію во времена свободы отъ грѣха. А что не только священники, но и міряне въ отсутствіе епископа могутъ принять обязанности пастыря, объ этомъ пишетъ св. Златоустъ къ страждущимъ за него такъ: „если епископъ не находится среди своего стада, чтобы руководствовать имъ, пусть овцы сами возьмутъ на себя обязанности пастыря“ (твор. 389 ст.). Мы привели и примѣры, и пророчества, и прообразы, что церковь Христова можетъ терпѣть оскудѣніе. Но это не нарушаетъ обѣтованія. Миссіонеры понимаютъ ихъ односторонне. Іудѣ сбѣщанъ престолъ, а досталась висѣлица. Исполненіе обѣтованія зависитъ не отъ того, кто даетъ обѣщаніе, а отъ того, кому дается.

Миссіонеръ: Ветхій завѣтъ былъ прообразомъ новаго не во всѣхъ подробностяхъ (Злат. къ Евр. бес. 12). Въ частности, превращеніе жертвеннаго огня въ воду не было прообразомъ превращенія благодати хиротоніи въ воду еретичества. Св. Амросій ставитъ на вопросъ: „что убо означаетъ превращеніе огня въ воду и возбужденіе огня чрезъ воду?“ и самъ же отвѣчаетъ: „то, что духовная благодать сожигаетъ чрезъ огонь и чрезъ воду омываетъ грѣхи наша“ (тамъ же). Св. отецъ событіе, описанное въ книгѣ Маккавейской (I гл. 19—22), прилагаетъ къ таинству крещенія, а о хиротоніи не говоритъ ни слова. Это выдумалъ Павелъ Бѣлокриницкій. Для полноты обличенія вашего мудрованія и сдѣлаю историческую справку и покажу, что ветхозавѣтный огонь не весь былъ взятъ отъ святилища. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что въ записи сказано: „отъ огня“, а не „огнь“ взяли шедшіе въ плѣнъ, и во-вторыхъ, изъ того, что жертвоприношенія въ Іерусалимѣ были совершаемы въ теченіе 70-ти лѣтъ плѣна; объ этомъ писано у пророковъ: Іереміи (41, 5) и Варуха (1 10), и по возвращеніи евреевъ съ Зоровавелемъ, до построенія храма (1 кн. Ездры 3, 3), по освященіи храма (6, 17), по возвращеніи Ездры (7, 17) и во все время жизни евреевъ по возвращеніи ихъ изъ плѣна, до возвра-

щенія Неемія, приносились жертвы безъ того огня, который былъ скрытъ въ кладязь (Ездр. 8, 35 и 9, 5). А Неемія возвратился и огонь найденъ уже по созданіи храма, болѣе чѣмъ черезъ 60 лѣтъ послѣ построенія храма (Неемія 2, 1; Марг. сл. 3-е на іудей). Отсюда прямое заключеніе: огонь жертвенный не весь былъ скрытъ въ кладязь, и скрытый не былъ прообразомъ прекращенія ново-благодатной хиротоніи. Такой случай, когда „епископъ не находится среди своего стада“, не можетъ служить примѣромъ тому, что случилось съ вашей общиной: отсутствіе епископа когда-нибудь и небытіе епископа во всей вселенной—разница большая. Обѣтованіе, данное апостоламъ, съестъ на „престолахъ“, на Іудѣ не исполнилось, потому что онъ не послѣдовалъ за Христомъ до конца и не пребылъ въ напастяхъ (Мѣ. 19, 28; Лук. 22, 30) и на немъ исполнилось пророчество Давида: „епископство его приемятъ инъ“.

Одинъ изъ слушателей: Я замѣчаю, что собесѣдники какъ будто не понимаютъ другъ друга; одинъ требуетъ показать примѣръ отпаденія епископовъ всѣхъ до одного, а другой показываетъ на примѣръ отпаденія одного изъ 12-ти. Пожалуйста, кончайте!

Перетрухинъ: Пора и намъ спрашивать. Пусть миссіонеръ покажетъ, гдѣ писано, что епископы не могутъ погрѣшать въ вѣрѣ?

Миссіонеръ: Опять вы съ намѣреніемъ пропустили слово „всѣ“, а безъ такого дополненія вопросъ не имѣетъ смысла. Я покажу, что епископы будутъ въ церкви, пока будетъ церковь. Блаженный Августинъ пишетъ: „Церковь отъ временъ апостольскихъ, чрезъ извѣстѣйшія преемства епископовъ, продолжающіяся даже до вашихъ дней и имѣющія продолжаться на всѣ послѣдующія времена, сохраняетъ и приносить Богу жертву хвалы въ таинствѣ тѣла Христова“ (Прот. зак. 1 ч. 739). Блаженный Феодоритъ: „Какъ невозможно дню сдѣлаться ночью и ночи днемъ, такъ невозможно разориться царству Давидову. И сего пророчества исполненіе явно, потому что отъ Давида сущій по плоти Христосъ не долу имѣетъ престолъ, но всѣмъ править, возсѣдая со Отцемъ. И сказанное подтверждаютъ самыя дѣла, потому что вся земля и море полны архіереевъ и діаконовъ“ (толк. Іереміи 33 гл. 18 ст.). „Не думайте, что и сіе священство, какъ и прежнее, прекратится, и вмѣсто его опять будетъ иное; таковое предположеніе отвергается бывшею клятвою“ (Евр. 7 гл. 21 ст.). „Престало архіерейство Аароново, яко временное, востало Христово же вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, апостоловъ Своихъ на се освяти хиротоніею... а апостолы паки епископовъ освятиша, а епископы паки поновъ. Се имаши іерейство Христово“ (Кирил. кн. 77 л. об.). „Царь царей и Господь господей и Пастырь пастырей не восхотѣ достойніе Свое оставить на земли не устроено,

отходя на небеса, но, изъемъ два сребреника, даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же даль, кто гостиницы? апостоли, и по нихъ воспріемницы ихъ пастыріе и учителяе, архіепископы и епископы, иже служителяе суть величеству смотрѣнія Его, имъ же и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори“ (кн. о Вѣрѣ 59 л. об). Если къ прочитанному добавитъ уже прочитанное мною толкованіе Теофилакта на слова Христовы: „куплю дѣйте, дондеже прииду“, то получится такой выводъ: новозавѣтное священство, установленное отъ Христа чрезъ апостоловъ въ трехъ чинахъ, пребудеть въ церкви непрерывно до втораго Его пришествія. Надѣюсь, любознательный слушатель удовлетворится моимъ окончаніемъ. Теперь пусть мой собесѣдникъ доказываетъ возможность существованія церкви безъ трехчиннаго священства.

Перетрухинъ: Я доказывалъ примѣромъ прекращенія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня. Но что подѣлаешь! Миссіонеръ не вѣритъ мнѣ. Читалъ изъ Іереміи и Варуха, будто и во времена плѣненія жертвы приносились. Можетъ быть и приносились, но незаконно, ибо евреямъ было запрещено кромѣ храма приносить жертвы.

Миссіонеръ: Во время плѣна Вавилонскаго жили пророки: Іеремія, Іезекиль и Даніиль. Если бы жертвы приносились незаконно, пророки не преминули бы обличить. Собесѣдникъ не выяснилъ: въ чемъ онъ видитъ незаконность жертвы? Въ томъ ли, что она приносилась безъ храма? или въ томъ, что былъ приносимъ „огнь чуждъ“? Первое обвиненіе не справедливо, ибо запрещено приносить жертву кромѣ Іерусалима, а не кромѣ храма. А второе обвиненіе невозможно; ибо за принесеніе чуждаго огня Богъ наказываетъ смертію (Левитъ 10, 1—2). И такъ приведенные вами доводы не доказываютъ того, что церковь Христова можетъ существовать безъ епископовъ, которымъ исключительно ввѣрено управленіе церковію и совершеніе всѣхъ семи таинъ

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Тоже „критика“.

Въ „Богословскомъ библиографическомъ листкѣ“ (вып. 4—5 с. г.), издаваемомъ при журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“, г. Волнинъ удостоилъ меня своимъ благосклоннымъ вниманіемъ, написавъ рецензію на мою брошюру: „Къ вопросу о положеніи нашей противосектантской миссіи“, печатавшуюся въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ подъ заглавіемъ „Audiatur et altera pars“ (1904 г., № 13). По мнѣнію г. рецензента, въ моей статьѣ *все дурно*: и содержаніе, и языкъ, и способъ изложенія. Особенно ему не понравилась: „театральность“, „аффектація“, „манерность“ и „вульгарность“ моей рѣчи, а по мѣстамъ и моя ужасающая *литературная невоспитанность*: говорю я „неспокойно“, а мое злоупотребленіе „славянизмами“ ведетъ къ тому, что „славянскія выраженія теряютъ свою священную важность“. Рецензія заканчивается суровымъ приговоромъ: „затрудняемся сказать,—объявляетъ свой вердиктъ рецензентъ,—гдѣ желательны (и желательны ли) подобнаго рода статьи—въ отдѣльныхъ изданіяхъ или на страницахъ духовнаго журнала“?

Зри (не сердитесь, г. критикъ), зри, читатель сей выводъ: авторъ, по суду критика, трудился напрасно...

Здѣсь, на этомъ приговорѣ, и мнѣ, конечно, стоило бы, по мнѣнію критика, поставить точку.

Но... но вотъ, г. Волнинъ... есть одно обстоятельство, заставляющее меня говорить даже послѣ вашего смертнаго приговора, произнесеннаго надо мной (и вы ужъ извините меня за мое „дерзновеніе“). Мнѣ кажется, что *вамъ, какъ критику, не достаетъ одного—и именно литературной этики*... Вы, быть можетъ, думаете, что это—неправда? что это вопіющая ложь? Въ такомъ случаѣ прошу васъ удѣлить немного вашего „благосклоннаго“ вниманія нижеслѣдующимъ строкамъ.

Съ развязностью *случайнаго* рецензента (насколько видно изъ ва-

шей замѣтки, вы совсѣмъ не въ курсѣ жизни и дѣятельности противосектантской миссіи), съ развязностью, говорю, случайнаго рецензента, вы пишете: „и прежде всего ¹⁾), мы считаемъ неудобною, не соотвѣтствующею характеру обсуждаемаго предмета самую *форму*, въ какую онъ (т. е. я) облекъ обсужденіе“ вопроса о миссіи. Спрашиваю васъ, г. критикъ: гдѣ же это, въ какой литературной школѣ, вы научились разбирать *форму* литературной рѣчи *прежде* критики *содержанія* послѣдней? *Почему вы*, отдѣлавшись общей фразой въ вашемъ приговорѣ о моей статьѣ, *не потрудились* хоть въ нѣсколькихъ словахъ *разобрать содержаніе брошюры*? Такъ поступать, какъ вы сдѣлали, серьезные критики не позволяютъ себѣ. Это я говорю вамъ по моему литературному убѣжденію, вынесенному мною изъ чтенія лучшихъ литературныхъ критиковъ, которые вамъ, конечно, не безызвѣстны?..

Рецензентъ пишетъ далѣе: авторъ „выводитъ галерею различнаго рода судей миссіонерскаго дѣла, размѣщаетъ ихъ по кресламъ, между креслами и за креслами и заставляетъ отсюда произносить свои обвинительныя рѣчи. Зачѣмъ понадобилось автору ввести читателя въ эту театральную обстановку, трудно понять, тѣмъ болѣе, что и самъ авторъ измѣняетъ ей, когда, напр., представляетъ нѣкоторыхъ своихъ судей изъ среды сельскихъ батюшекъ обсуждающими миссіонерское дѣло въ гостяхъ у священника, въ день престольнаго праздника въ его храмѣ“.

Г. критикъ, такъ писать нельзя. И именно потому неудобно такое писательство, что оно обнаруживаетъ все ваше *нежеланіе* читать внимательно то, что вы собираетесь критиковать. Вѣдь „кресла“ есть не въ одномъ только театрѣ... А моя статья прямо говорила, что я веду рѣчь о „судейскихъ“ креслахъ. Зачѣмъ же такая передержка въ вашей „литературной“ критикѣ?... Вы ополчились, между прочимъ, на то, что я „измѣняю“ своей театральной обстановкѣ, выводя судей изъ судейской залы въ дома батюшекъ. Но согласитесь, г. рецензентъ: ваша рѣчь прямо таки смѣшна. *Судя по вашей рецензій*, въ моей статьѣ всѣ противники миссіи выведены мною въ какомъ-то одномъ собраніи; т. е., *собрались вмѣстѣ для суда надъ миссіей и православныя пастыри, и интеллигенты, ушедшіе отъ Церкви, и новопутейцы, и сектанты*. Зачѣмъ же такая передержка, чтобы не сказать болѣе? Если вы взялись за критику, то вы должны были понять, что „кресла“ обозначаютъ собой не „театральныя кресла“, а *общественно-церковное положеніе* судей миссіонеровъ и миссіонерскаго дѣла. Но допустимъ даже (говорю не по существу, а приспособляюсь къ вашей, г. рецензентъ, рѣчи), допустимъ, что моя статья нѣсколько напоминаетъ драму. Но что вы, г. критикъ, скажете по поводу того,

1) Курсивъ вездѣ нашъ. Авт.

что въ учебникѣ по свящ. Писанію для 3 класса духовныхъ семинарій *священная книга „Пѣснь пѣсней“ раздѣляется на акты и дѣйствія*, чѣмъ такимъ образомъ усвоится чисто-драматическій характеръ священному произведенію? Что вы скажете по этому поводу?.. А вѣдь учебникъ предназначенъ для юныхъ семинаристовъ и будущихъ пастырей Церкви...

Но идемъ далѣе. Вамъ, г. рецензентъ, не нравится „вульгарный“ языкъ моей рѣчи; въ статьѣ допущены такія, напр., выраженія: „пой, пой, сколько хочешь, а меня, братъ, не проведешь“ (стр. 5); „ну, а вамъ, господа миссіонеры, тогда крышка“ (стр. 7; цитаты рецензій). Читатель критики, не знающій моей статьи въ подлинникѣ, можетъ подумать, что такими выраженіями я говорю отъ себя. Но въ томъ-то и дѣло, что первую вышеуказанную фразу я влагаю въ уста одного батюшки, а вторую—въ уста сектантовъ. А развѣ тѣ и другіе такъ не говорятъ, какъ говорятъ они въ моей статьѣ?.. Если вы, г. критикъ, не слышали, такъ и не пишете о томъ, чего вы не знаете; и во имя этого незнанія, пожалуйста, не прячьтесь за разныя поддержки, которыя вы допускаете на каждомъ шагу.

Самый, однако, страшный мой грѣхъ предъ рецензентомъ, какъ моимъ читателемъ, заключается въ томъ, что, какъ выше сказано, употребленіе мной славянскихъ словъ ведетъ къ тому, что „славянскія выраженія теряютъ свою священную важность, русская же рѣчь только проигрываетъ въ своей литературной чистотѣ“. Не отрицаю: въ моей статьѣ есть нѣсколько, говоря языкомъ критика, „славянизмовъ“. Но что-жъ отсюда слѣдуетъ? Вы, рецензентъ, напр., недовольны тѣмъ, что на стр. 5 священникъ говоритъ: „на эту *удицу*, однако, я не пошелъ“. Но неужели такое употребленіе „славянизма“ оскорбительно для славянскаго языка, который оказывается при этомъ въ такомъ трагическомъ положеніи, что теряетъ уже свою священную важность? Не много-ли вы, г. рецензентъ, мнѣ приписываете? и неужели я и впрямь такой страшный злодѣй?... И что вы послѣ этого скажете, напр., о константиновскихъ или полицейскихъ дѣлахъ и протоколахъ, гдѣ на каждомъ шагу вы читаете: „сей“, „онъ“? Вотъ гдѣ было бы широкое поле для вашихъ обличеній о злоупотребленіяхъ языкомъ, а вы вмѣсто этого остановились на какой-то „маленькой брошюркѣ“ и вопіете... Ну, право же, это значить: „изъ пушки... по воробью“. Интересно было бы знать: что же вы, г. критикъ, думаете о тѣхъ, которые высказываютъ мнѣніе о замѣнѣ въ богослуженіи славянскаго языка съ его „священною важностью“ языкомъ русскимъ, для всѣхъ понятнымъ? Да и что это за преимущество славянскаго языка, что только ему принадлежитъ „священная важность“? Примѣняясь къ вашему образу мыслей, греческій языкъ имѣетъ еще болѣе

священной важности... Что же вы скажете о томъ, что мы иногда употребляемъ греческія слова въ обыденной рѣчи и, напр., называемъ нѣкоторыя произведенія прямо *безграмотными*?.. Почему, далѣе, русскій языкъ не такой же священный, какъ и славянскій? Развѣ это различіе указано въ какихъ божественныхъ книгахъ?.. *Предъ Богомъ всѣ языки равны*: всѣ они—твореніе Его... Зачѣмъ же вы, нисколько не задумываясь, дѣлаете такіе строгіе приговоры? Что же касается того, что отъ употребленія мной славянизмовъ „русская рѣчь проигрываетъ въ своей литературной чистотѣ“, то на это могу сказать: во-первыхъ, „славянизмы“ мной употреблены къ мѣсту, каковое употребленіе одобряется даже курсами теорія словесности, а во-вторыхъ, позволяю себѣ дать вамъ, г. критикъ, маленькій совѣтъ: „не лучше-ль на себя оборотиться“? У меня 5 „славянизмовъ“ на 10 страницахъ, а у васъ на 1 ½ страницахъ 10 „барбаризмовъ“: судите сами, кто изъ насъ больше повиненъ въ загрязненіи литературнаго языка?..

Пользуюсь вашимъ приговоромъ противъ васъ же: „затрудняемся сказать, гдѣ желательны (и желательны-ли) подобнаго рода статьи (рецензіи)—въ отдѣльныхъ изданіяхъ или на страницахъ духовнаго журнала“? Относительно же моей статьи скажу, что она оказалась для нѣкоторыхъ лицъ необходимой, а что это съ *подлинными* вѣрно, потрудитесь прочесть мою статью въ „Мисс. Обзор.“ (1905 г. № 3) подъ заглавіемъ „Какъ развязать узелъ“?

Такъ какъ критикъ не сказалъ ни одного слова по существу, то я не считаю нужнымъ входить въ дальнѣйшую полемику... Позволяю себѣ только одно маленькое замѣчаніе. Въ нашей научной и литературной критикѣ водворились чрезвычайно любопытные нравы, главная черта которыхъ—игнорированіе всякой литературной этики. Возьмется человекъ за перо, перелистаетъ книжку или статью, не вникнетъ въ содержаніе „бѣгло“ „просмотрѣннаго“ и начинаетъ писать: „съ чувствомъ истиннаго удовольствія *мы* прочитали“... или: „хотя авторъ усердно и съ любовью потрудился для своего вопроса, однако, къ прискорбію, *мы* должны констатировать“... Гг. критики, гдѣ, въ какихъ литературныхъ школахъ вы учились? Откуда у васъ взялось это олимпийское величіе? Эта способность однимъ взмахомъ вашего безцеремоннаго пера раздавать лавры и пригвозждать вашихъ подсудимыхъ къ позорному столбу? Вамъ, скороспѣлымъ критикамъ, совершенно „непонятна и чужда“ та лабораторія мысли, чрезъ которую проходитъ идея писателя. Для васъ какъ-будто не существуетъ ни та среда, которую изображаетъ литераторъ; ни та атмосфера, въ которой онъ работаетъ и которая душитъ его своей неправдой; ни тѣ нравственныя страданія, которыя онъ переживаетъ въ минуты своего творчества... Нѣтъ, намъ не нужна такая критика, такое глумленіе надъ

человѣческимъ искреннимъ словомъ. Лжи, безобразной лжи и безъ того много въ нашей ополчившейся жизни. Зачѣмъ же увеличивать ее печатнымъ словомъ? тѣмъ словомъ, въ которомъ мы привыкли видѣть *правду* и *святъ* нашей жизни? Которое всѣми, даже врагами правды, цѣнится выше и дороже всякаго золота?.. Не унижайте честнаго, правдиваго слова; не глумитесь надъ правдой, изображающей пошлость нашей жизни. „Критиковать“ значитъ „оцѣнивать“. А всякая оцѣнка должна быть всесторонней, жизненной, правдивой. Зачѣмъ же эта неправда, которая, благодаря задору критиканства, разливается такимъ широкимъ потокомъ по нашему, и безъ того взбаломученному, загрязненному житейскому морю?!!

А. Платоновъ.

Бесѣды, поученія, слова и рѣчи преосвященнаго Николая, епископа Таврическаго и Симферопольскаго (1901—1905). Выпускъ второй. Симферополь. 1905 г., стр. 242; ц. 1 р.

Преосвященный Николай, бывшій епископъ Таврической и Симферопольской, пользуется довольно широкой извѣстностью, какъ проповѣдникъ: его перу принадлежитъ шесть книгъ проповѣдей. Одна изъ нихъ содержитъ нѣсколько поученій и рѣчей, сказанныхъ во время служенія въ семинаріяхъ Рязанской, Могилевской и Тифлисской; дальнѣйшія три книги обнимаютъ проповѣди, рѣчи и посланія, произнесенныя въ Америкѣ; въ послѣднихъ же двухъ книгахъ помѣщены слова, рѣчи, бесѣды и поученія, произнесенныя преосвященнымъ въ бытность его епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ. Въ настоящей замѣткѣ коснемся только послѣдняго (второго) выпуска, заключающаго въ себѣ проповѣди и рѣчи за время святительства преосвященнаго въ Тавридѣ съ 1901 по 1905 гг.

Изъ ближайшаго знакомства съ содержаніемъ проповѣдей видно, что преосвященный авторъ, какъ проповѣдникъ чрезвычайно отзывчивый на всѣ явленія жизни, касается въ своихъ рѣчахъ и проповѣдяхъ самыхъ модныхъ, животрепещущихъ и въ то же время самыхъ больныхъ вопросовъ. Стоя на высотѣ современныхъ требованій и запросовъ жизни, преосвященный въ то же время является строгимъ хранителемъ вѣры и нравственности, стражемъ православія, самодержавія и народности—этихъ устоевъ нашей государственной жизни. Эти три принципа красною нитью проходятъ почти чрезъ всѣ его рѣчи и проповѣди. Для проведенія этихъ принциповъ въ сознаніе своихъ слушателей—авторъ чрезвычайно часто обращается къ исторіи; поэтому въ его проповѣдяхъ доминируетъ историческій элементъ.

Нужно отдать справедливость автору,—онъ чрезвычайно искусно пользуется для проповѣдническихъ цѣлей исторіей. Обнаруживая глубокое пониманіе историческихъ судебъ нашего отечества, онъ превосходно ориентируется въ этихъ событіяхъ, ставшихъ достояніемъ исторіи, анализируетъ ихъ съ опытностью историка, вводитъ слушателей въ „святая святыхъ“ уклада нашей народно-исторической жизни, умѣло почерпаетъ изъ исторической сокровищницы уроки для современности и затѣмъ уже переходитъ къ текущимъ, злободневнымъ событіямъ.

Живя въ Тавридѣ, пресвященный авторъ, какъ и слѣдовало ожидать, весьма часто устремляетъ мысль свою въ глубь вѣковъ и останавливаетъ вниманіе своихъ слушателей на дѣятельности св. и равноапостольнаго князя Владиміра, на татарскомъ погромѣ, на временахъ самозванщины и „лихолѣтъя“ и т. д. Но не только древнѣйшій періодъ нашей исторіи, но и новѣйшій приковываетъ вниманіе нашего автора: пресвященный съ особою любовью останавливается въ своихъ проповѣдяхъ на событіяхъ крымской войны, воздастъ дань уваженія ея героямъ, начиная отъ адмирала и оканчивая солдатомъ, касается исторіи нашего флота и проч. Отсюда авторъ извлекаетъ полезные уроки и очень смѣло переходитъ къ обсужденію текущихъ событій. Такъ, онъ касается въ своихъ проповѣдяхъ нашей несчастной войны съ Японіей и настроеній нашего общества, между прочимъ, касается и телеграммы, посланной петербургскими курсистками микадо по случаю японской побѣды надъ русскими; касается декадентовъ, религиозно-философскихъ собраній, космополитизма, —этой глубокой язвы, разъѣдающей русскій организмъ,—современныхъ движеній въ обществѣ, направленныхъ къ переустройству государства и т. д. Благодаря современности темъ, проповѣди пресвященнаго Николая, въ особенности его рѣчи и слова, представляютъ большой интересъ и не могутъ быть отнесены къ числу заурядныхъ проповѣдей.

Если мы добавимъ, что во всѣхъ проповѣдяхъ виденъ широкій умственный кругозоръ автора, большой запасъ разнообразныхъ свѣдѣній и умѣнье пользоваться имъ для проповѣдническихъ цѣлей, смѣлость и широта обобщеній и выводовъ, сильный, образный и сжатый языкъ, превосходно выражающій мысль автора,—и превосходное знаніе священнаго писанія, то для читателей будетъ надлежаще раскрыта положительная сторона проповѣдей разсматриваемаго нами сборника.

Но и на солнцѣ есть пятна. Не свободны и проповѣди (преимущественно поученія) пресвященнаго Николая отъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Въ проповѣдяхъ слышится сила и властность, по временамъ впадающая даже въ рѣзкій, обличительный тонъ, но не чувствуется духа любви къ пасомымъ и снисхожденія къ ихъ недостаткамъ. Гроз-

ными прещеніями, доходящими до крайности и не растворенными любовью, трудно достигнуть благихъ результатовъ. Въ проповѣдяхъ слышится больше ораторъ съ характеромъ гражданской скорби, чѣмъ духовный витія, растворяющій рѣчь свою кротостью, снисхожденіемъ и любовью къ немощамъ людскимъ. Потому-то проповѣди эти говорятъ уму, но не сердцу. Обращаетъ на себя вниманіе еще и то обстоятельство, что въ тѣхъ поученіяхъ, гдѣ идетъ рѣчь о христіанскихъ добродѣтеляхъ и порокахъ (напр., о вѣрѣ, любви, смиреніи, блудѣ и т. п.), авторъ дѣлаетъ превосходный анализъ какъ добродѣтелей, такъ и пороковъ, разсматриваемыхъ имъ, но въ дальнѣйшемъ, т. е. въ приложеніи къ слушателямъ, добытыхъ путемъ анализа данныхъ и въ дѣлѣ воздѣйствія на ихъ волю и сердце—авторъ слабъ. Вліяніе проповѣдей на слушателей мы можемъ сравнить съ дѣйствіемъ солнца на сѣверѣ: свѣтитъ, но мало грѣетъ. Мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что проповѣди преосвященнаго Николая только на половину, если не меньше, достигаютъ своей цѣли.

Разставаясь съ проповѣдями преосвященнаго, мы не можемъ не коснуться еще одного обстоятельства. Авторъ одну изъ своихъ бесѣдъ снабдилъ примѣчаніемъ, въ которомъ полемизируетъ съ священникомъ А. Смирягинымъ, сдѣлавшимъ критическую оцѣнку этой бесѣды. Приемъ новый и нельзя сказать, чтобы удачный. Собраніе проповѣдей по самому существу своему должно быть чуждо постороннихъ цѣлей. Для полемики есть газеты, журналы и вообще періодическая пресса. Тѣмъ болѣе полемическій элементъ неудобно привносить въ проповѣдническіе сборники въ видѣ примѣчаній, что этимъ какъ бы ослабляется значеніе проповѣди и какъ бы указывается на ея недостаточную убѣдительность въ теперешней формѣ и полагается начало соблазну среди „малыхъ“. И въ самомъ дѣлѣ—для чего нужно было помѣщать примѣчаніе? Опровергнуть Смирягина?—Ничуть! Показать шаткость его міровоззрѣнія?—Еще менѣе! Или, быть можетъ, вселить сомнѣніе въ душу читателя? *О да!.. Sapienti sat!*

Въ виду несомнѣнныхъ достоинствъ проповѣдей преосвященнаго Николая, имѣющихъ не только воспитательное, но и образовательное значеніе, пожелаемъ разсмотрѣнному нами сборнику проповѣдей распространенія въ широкой публикѣ.

П. Козицкій.

ХРОНИКА.

Миссіонерство и расколосектантство.

Научно-богословскія чтенія.—Религіозно-нравственныя бесѣды.—Миссіонерскія бесѣды съ сектантами.—Церковныя школы въ единовѣрческихъ приходахъ Черниговской епархіи и ихъ миссіонерское значеніе.—Шаманство среди православныхъ Дальняго Востока.

Въ текущемъ году, въ теченіе великаго поста, съ благословенія высокопреосвященнаго архіепископа Арсенія, въ г. Харьковѣ состоялся рядъ научно-богословскихъ чтеній, устроенныхъ совѣтомъ религіозно-просвѣтительнаго братства Озерянской Божіей Матери. Чтенія велись на слѣдующія темы: „Идеаль христіанскаго воспитанія“, „Воспитательное значеніе церкви“, „Мать, религія и дѣти“, „Любовь къ Богу и ближнимъ въ жизни христіанъ по свидѣтельству исторіи“, „Откровенное и святоотеческое ученіе о человѣкѣ, ученіе о твореніи, паденіи и искупленіи человѣка“, „Сближеніе интеллигенціи съ церковью“ и „Религіозные идеалы Достоевскаго“. Всѣ чтенія сопровождались пѣніемъ духовныхъ концертовъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ и хоромъ воспитанниковъ семинаріи. Входъ на чтенія былъ безплатный, но посѣтителямъ предлагалось сдѣлать посильныя пожертвованія въ кружку Краснаго Креста. Сборъ со всѣхъ чтеній превысилъ 250 руб. Публика посѣщала чтенія съ любовью, хотя составъ ея и не всегда соотвѣтствовалъ научному характеру чтеній. Не подлежитъ сомнѣнію, что означенныя чтенія ¹⁾ весьма своевременны и продолженіе ихъ въ слѣдующіе годы желательно. Составъ публики постепенно опредѣлится и тогда, конечно, явится сама собою потребность въ приспособляемости чтеній къ аудиторіи.

¹⁾ Помимо чтеній для интеллигенціи въ г. Харьковѣ, съ благословенія архіепископа Арсенія, въ г. Бѣлопольѣ 17 марта состоялось публичное чтеніе въ пользу мѣстнаго братства на тему: „историко-критическій очеркъ русскаго сектантства“, проведенное епархіальнымъ миссіонеромъ.

Кромѣ научно-богословскихъ чтеній, съ благословенія харьковскаго архипастыря, съ сентября прошлаго года и по апрѣль текущаго года велись во всѣхъ церквахъ г. Харькова и въ крупныхъ центрахъ рабочаго люда, какъ-то: на паровозостроительномъ заводѣ, въ вагонныхъ мастерскихъ и другихъ мѣстахъ, религіозно-нравственныя чтенія для простаго народа. Организациею этихъ чтеній завѣдывалъ совѣтъ братства Озерянской Божіей Матери. По общему наблюденію эти чтенія достаточно, а по мѣстамъ и обильно посѣщались народомъ. Въ составъ великопостныхъ чтеній вошли и чтенія о Святой Землѣ. Продолженіе этихъ чтеній и съ начала новаго учебнаго года, конечно, будетъ также предметомъ особенныхъ заботъ Озерянскаго братства, совѣтъ котораго принимаетъ всевозможныя мѣры къ оживленію самыхъ чтеній.

Мы уже сообщали на страницахъ „Мисс. Обзор.“ объ организациі и открытіи, съ благословенія высокопреосвященнаго архіепископа Арсенія, въ г. Харьковѣ публичныхъ бесѣдъ съ сектантами. Тамъ-же нами были описаны три первыя бесѣды, проведенныя въ зданіи народнаго театра Квитки-Основьяненка и въ храмѣ на Основѣ 1). Слѣдующая, по счету четвертая бесѣда состоялась 30 января текущаго года. Мѣстомъ для бесѣды былъ избранъ огромный залъ величественной Александро-Невской церковно-приходской школы на Занковкѣ. Предметомъ бесѣды служилъ вопросъ *объ иконопочитаніи*. Народъ биткомъ наполнилъ залъ и примыкающій къ нему обширный коридоръ. Было не менѣе полуторы тысячи душъ. За недостаткомъ помѣщенія многихъ не впустили. Послѣ изложенія епархіальнымъ миссіонеромъ И. Г. Айвазовымъ православнаго ученія объ иконопочитаніи и обоснованія онаго на св. Писаніи, съ возраженіями выступилъ нѣкто г. Даниловъ, назвавшій себя „послѣдователемъ нравственнаго ученія Христа“. Рѣчь г. Данилова сводилась къ тому, что обрядовая сторона въ религіи не только маловажна, но для образованнаго человѣка и истиннаго христіанина совершенно не нужна. На предложеніе г. миссіонера доказать высказанное ученіемъ св. Писанія г. Даниловъ долго медлилъ и, наконецъ, вынужденъ былъ сознаться, что св. Писаніе не только не оправдываетъ его, но всецѣло подтверждаетъ ученіе православной Церкви объ обрядахъ, а также и ученіе объ иконопочитаніи. На возраженіе г. Данилова, что въ православной Церкви внѣшняя сторона религіи или обрядовая закрыла или подавила собою внутреннюю, г. миссіонеръ отвѣтилъ полнымъ опроверженіемъ этого обвиненія и, между прочимъ, привелъ молитву св. Ефрема Сирина, которую Церковь усиленно читаетъ въ дни Великаго Поста, не ограничиваясь пред-

1) «Мисс. Обзор.» 1904 г. № 18; 1905 г. № 2.

ложеніемъ воздерживаться только отъ извѣснаго рода пищи... Разобравъ всѣ возраженія г. Данилова и, установивъ истину иконопочитанія, миссіонеръ снова приглашалъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ „баптистовъ“ высказаться по вопросу объ иконахъ. Но никто изъ нихъ не выступилъ. Бесѣда закончилась краткимъ и яснымъ повтореніемъ всего сказаннаго и особенно по вопросу объ иконопочитаніи. Послѣ молитвеннаго пѣнія и напутственнаго благословенія епископа Сумскаго Алексія, народъ съ благодарностью за бесѣду разошелся по домамъ. На бесѣдѣ присутствовали и воспитанники старшихъ классовъ духовной семинаріи, во главѣ съ о. ректоромъ.

6-го марта въ томъ-же помѣщеніи состоялась пятая бесѣда съ сектантами на тему о *таинствѣ св. причащенія*. Бесѣду велъ преподаватель мѣстной семинаріи І. К. Корняенко. Всесторонне выяснивъ на основаніи св. Писанія православное ученіе о таинствѣ св. причащенія, г. Корняенко затѣмъ предложилъ бывшимъ на бесѣдѣ „баптистамъ“ высказаться по данному вопросу. Со стороны послѣднихъ съ возраженіями выступилъ извѣстный своею грубостью и нахальствомъ Григорій Морозовъ. Рѣчь его была настолько дерзка и полна издѣвательствъ надъ совершеніемъ таинства причащенія у православныхъ, что со стороны интеллигентныхъ слушателей часто раздавались требованія или говорить безъ кощунствъ и въ приличномъ святости предмета тонѣ, или совершенно уйти съ кафедры. Съ трудомъ преосвященный Алексѣй унялъ словомъ обличенія поразительно дерзкаго сектанта. Вынужденный говорить на тему и безъ задора, Григорій Морозовъ тотчасъ же потерялъ подъ собою почву и ложь сектантскаго ученія о „преломленіи хлѣба“ стала для всѣхъ очевидной. Снова ясно и кратко повторивъ православное ученіе о причащеніи и обосновавъ его на св. Писаніи, г. Корняенко закончилъ бесѣду. Эта бесѣда явилась яркимъ образчикомъ того, въ какой средѣ приходится нашей миссіи работать и съ какими собесѣдниками встрѣчаться и притомъ довольно часто. Да, много нужно терпѣнія, чтобы спокойно переносить выходки гг. Морозовыхъ, Назаровыхъ *) и многихъ таковыхъ!..

20-го марта, по случаю „крестопоклонной“ недѣли, состоялась также на Зайковкѣ, въ зданіи школы, шестая бесѣда съ сектантами на тему: „о почитаніи честнаго креста Христова“. Бесѣду велъ епархіальный миссіонеръ И. Г. Айвазовъ. Изложивъ на точномъ основаніи Слова Божія православное ученіе о почитаніи креста Христова, миссіонеръ приглашалъ желающихъ изъ сектантовъ, преимущественно изъ „баптистовъ“, высказать по сему предмету свое „упованіе“. Съ возраженіями выступилъ уже извѣстный Григорій Морозовъ. Онъ началъ свою

*) См. «Мисс. Обзоръ» 1905 г. № 2, стр. 390—391.

речь такъ 1): „ты не туда заѣхалъ. Чего ты наболталъ! Тебѣ нужно говорить о *честномъ* крестѣ, какъ печатали въ газетѣ, а ты съѣхалъ на крестъ *Христовъ*. Это штука разная“... Миссіонеръ остановилъ его, хотя и съ большимъ трудомъ, и выяснилъ, что *честный* крестъ это и есть крестъ *Христовъ*, какъ въ газетѣ печатали: „о почитаніи *честнаго* креста *Христова*“, что честнымъ называется крестъ Христовъ, потому что мы его чтимъ. Конечно, придирка и въ сильно грубой формѣ, да еще сознательно допускаемая Г. Морозовымъ, волновала публику и у нѣкоторыхъ вызвала негодованіе. Миссіонеръ сдерживалъ, впрочемъ, справедливый ропотъ слушателей и указывалъ, что поведеніе Морозова можетъ даже оказать пользу православнымъ, такъ какъ окончательно оттолкнетъ колеблющихся отъ сектантства и въ сектантахъ откроетъ ихъ настоящій ликъ. Когда затѣмъ миссіонеръ перенесъ бесѣду на почву исключительно св. Писанія, то Морозовъ скоро обличилъ себя во лжи и въ извращеніи даже словъ Писанія. Такъ, возразивъ миссіонеру, что ап. Павелъ нигдѣ не „*хвалится*“ *крестомъ*, онъ, когда миссіонеръ просилъ его прочесть изъ посл. къ Галатамъ 6 гл. 14 ст., сталъ читать это мѣсто по своему: „я не желаю хвалиться, развѣ только *Христомъ*“... и на пресѣбы миссіонера читать правильно и кончить стихъ отвѣчалъ повтореніемъ въ извращенномъ видѣ тѣхъ-же словъ!.. Тогда миссіонеръ вынужденъ былъ попросить ближайшее къ Морозову лицо изъ публики прочесть ст. 14-й и всѣ услышали, что ап. Павелъ пишетъ: „я не желаю хвалиться, развѣ только *крестомъ* Господа нашего Иисуса Христа“... При такомъ способѣ бесѣдъ, конечно, миссіонеру оставалось только подчеркнуть недобросовѣстность Морозова и это было прекраснымъ обличеніемъ сектантовъ. Послѣ Морозова съ возраженіями выступалъ нѣкій Андрей Литвиненко, но возраженія послѣдняго были крайне наивны и посему заняли слишкомъ мало времени для обличенія лжи, содержимой ими. Бесѣда закончилась краткимъ повтореніемъ православно-библейскаго ученія о почитаніи святого креста Христова. Послѣ молитвеннаго пѣнія и пастырско-увѣщательнаго слова преосвященнаго Алексія народъ съ радостными лицами расходился по домамъ. Предъ его взоромъ ясно обрисовалась необходимость поклоненія кресту Христову, къ чему призывала его и наступившая недѣля „крестопоклонная“.

3-го апрѣля состоялась послѣдняя въ текущемъ учебномъ году миссіонерская бесѣда съ сектантами на Заиковкѣ, все въ томъ-же зданіи гостепріимной школы. Темой для бесѣды былъ поставленъ вопросъ „о почитаніи и молитвенномъ призваніи Пресвятой Богородицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ“. Изложивъ съ надлежащею подроб-

1) Привожу это начало въ буквальной передачѣ.

ностью учение о семь православной Церкви и обосновавъ его на Словѣ Божіемъ, епархіальный миссіонеръ предложилъ „баптистамъ“ выступить съ возраженіями, такъ какъ они мыслятъ по данному вопросу иначе. Но съ возраженіями вышелъ одинъ только молодой „баптистъ“ Головка. Онъ заявилъ, что нигдѣ въ св. Писаніи не видно, чтобы кто другой *спасалъ* людей, кромѣ одного Спасителя Христа. Посему-де и нельзя взывать: „Пресвятая Богородице, *спаси* насъ“ или „святой угодникъ Божій, *спаси* насъ“. Миссіонеръ разъяснилъ, что и православная Церковь считаетъ Спасителемъ, какъ Искупителемъ, одного Иисуса Христа. Но если и взываетъ къ Пресв. Богородицѣ или святымъ угодникамъ Божіимъ съ просьбою *о спасеніи* или молитвеннаго заступничества предъ Богомъ, то только потому, что они могутъ *спасать* людей силою Христа, а не собственною. Такъ что источникомъ спасенія является одинъ Христосъ. Все это миссіонеръ ясно обосновалъ на Словѣ Божіемъ и въ заключеніе прочелъ мѣсто изъ посл. къ Римлянамъ 11 гл. ст. 14-й, гдѣ ап. Павелъ пишетъ: „не возбужу ли ревность въ сродникахъ моихъ по плоти и не *спасу-ли* нѣкоторыхъ изъ нихъ“? Ясно, что ап. Павелъ могъ *спасать*, что то-же, являлся *спасителемъ* людей, и посему православная Церковь имѣетъ полное основаніе взывать къ Пресвятой Богородицѣ и св. угодникамъ Божіимъ съ просьбами *о спасеніи*. Другихъ возраженій не послѣдовало и бесѣда была закончена обычнымъ порядкомъ. Въ заключеніе послѣ молитвеннаго пѣнія преосвященный Алексій преподалъ посѣтителямъ бесѣды напутственное благословеніе. Народъ съ благодарностью за доставленное святое утѣшеніе разошелся по домамъ.

Такъ закончился въ текущемъ учебномъ году циклъ миссіонерскихъ бесѣдъ въ г. Харьковѣ, организованныхъ съ главною цѣлью ознакомленія воспитанниковъ семинаріи съ практическимъ веденіемъ дѣла миссіи.

Э. М.

Всѣхъ единовѣрческихъ школъ въ Черниговской епархіи 18, изъ нихъ 2 двухклассныхъ, 14 одноклассныхъ и 2 школы грамоты. Расположены онѣ въ 14 посадахъ и слободахъ: въ Новозыбковѣ (1), Клинцахъ (3), Ардонѣ (1), Елюнкѣ (1), Лужкахъ (1), Воронкѣ (1), Климовѣ (1), Митьковкѣ (1), Злынкѣ (1), Добрянкѣ (1), слободѣ Радули (2), Святскѣ (2), Шеломахъ (1) и слоб. Тимошкиномъ-Перевозѣ (1).

Учашихъ въ школахъ къ 1904 г. состоитъ 39 человекъ; изъ нихъ—законучителей 14, учителей и помощниковъ—12, учительницъ и помощницъ 13. Образовательный ихъ цензъ: окончив. духовн. семинарію—3, учительскую семинарію 1, епархіальн. женское училище—9, имѣющихъ званіе учителя или учительницы—13, домашняго образованія—13.

Учащихся во всѣхъ школахъ къ 1-му января состоитъ 1291 чел. 720 мал. и 571 дѣв. Изъ нихъ православныхъ 10⁰%, единовѣрцевъ 35⁰%, раскольниковъ 55⁰%.

Во всѣхъ школахъ установленъ одинаковый порядокъ совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Молитвы читаются учениками по азбукѣ единовѣрческой печати; нѣкоторыя изъ нихъ—молитвы Св. Духу, Господня, „Богородице Дѣво“, за Царя поются учениками единовѣрческимъ папѣвомъ.

Законъ Божій преподается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ для церковно-приходскихъ школъ, съ нѣкоторыми дополненіями по исторіи и обличевію раскола. Нѣкоторыми о.о. законоучителями выработаны особыя программы преподаванія свѣдѣній по расколу. Свѣдѣнія эти сообщаются дѣтямъ попутно, при прохожденіи ими священной исторіи, катехизиса и ученія о богослуженіи, при чемъ религіозная свобода учениковъ нисколько не стѣсняется: дѣтей старообрядцевъ не заставляютъ, наприм., креститься непременно тремя перстами, или заучивать молитвы непременно по исправленнымъ книгамъ; но выясняются преимущества послѣднихъ, и дѣтямъ внушается, что и двуперстное сложеніе и старопечатныя книги могутъ быть спасительны, если ихъ употреблять съ благословенія церковной власти, находясь въ единеніи съ православною церковью. Полученныя въ школѣ свѣдѣнія о расколѣ дѣти переносятъ въ дома своихъ родныхъ и, такимъ образомъ, служатъ какъ бы миссіонерами и проводниками свѣта въ темную раскольническую среду.

Церковно-славянская грамота второй, послѣ закона Божія, предметъ обученія въ церковныхъ школахъ. На преподаваніе церк.-слав. грамоты въ единовѣрческихъ школахъ обращено особое вниманіе, этому предмету отводится ежедневно по одному уроку. Въ качествѣ учебниковъ, кромѣ указанныхъ программой синодальныхъ изданій, употребляются еще азбуки, часовники и псалтири единовѣрческой печати. На урокахъ церковно-славянской грамоты учащіе стараются при сличеніи исправленныхъ книгъ съ старопечатными указать на ошибки послѣднихъ, а отсюда и на необходимость ихъ исправленія при патр. Никонѣ, сопровождая эти указанія соответствующими ссылками на старопечатныя книги, въ которыхъ содержатся свидѣтельства ихъ современниковъ о книжной неисправности. (Предисловіе старопеч. Кормчей и др. книг.). Болѣе успѣвающіе ученики изъ единовѣрцевъ принимаютъ участіе и въ чтеніи на клиросѣ во время богослуженія, что весьма нравится прихожанамъ единовѣрческихъ храмовъ, а въ особенности родителямъ самихъ учениковъ. Школы, въ которыхъ преподаваніе церковно-славянской грамоты стоитъ на должной высотѣ, пользуются особыми сим-

патіями раскольниковъ, которые главнымъ образомъ и предъявляютъ къ школъ требованіе, чтобы дѣти ихъ были научены читать „божественныя“ книги.

Церковное пѣніе знаменнаго распѣва, употребляемое при богослуженіи въ единовѣрческихъ церквахъ по нотнымъ знакамъ XVII в., называемымъ „крюками“, преподается только въ тѣхъ школахъ, гдѣ учителями или помощниками ихъ состоятъ псаломщики единовѣрческихъ церквей. Въ тѣхъ посадахъ, гдѣ есть такія школы, организованы маленькіе пѣвческіе хоры изъ учениковъ единовѣрцевъ, которые и поютъ за богослуженіемъ. Развитіе и организація подобныхъ хоровъ составляетъ предметъ желаній многихъ единовѣрцевъ.

Преподаваніе остальныхъ учебныхъ предметовъ церковно-школьнаго курса производится по общепринятымъ руководствамъ; никакихъ особенностей въ преподаваніи сихъ предметовъ не замѣчается.

При всѣхъ школахъ имѣются бібліотеки для внѣкласснаго чтенія. Въ составъ этихъ бібліотекъ входятъ отдѣлы: а) Религіозно-нравственный, б) историческій, в) географическій, г) литературный, д) музыкально-пѣвческій и г) сельско-хозяйственный. Крайній недостатокъ ощущается въ книгахъ по исторіи и обличенію раскола. Уѣздныя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, снабжая книгами бібліотеки единовѣрческихъ школъ, мало обращаютъ вниманія на книги полемическаго противъ раскола содержанія, одобренныя Св. Синодомъ для пріобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ; церкви же единовѣрческія по бѣдности своей не могутъ нести расходовъ по пріобрѣтенію этихъ книгъ въ школьныя бібліотеки. Книгами изъ бібліотекъ, кромѣ учениковъ и окончившихъ школу, пользуется и взрослое населеніе.

При нѣкоторыхъ школахъ (Воронокъ, Радуль, Святскъ) ведутся по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ для учениковъ и для взрослого населенія чтенія съ туманными картинами. Предметами чтеній служатъ изданія Православнаго Палестинскаго Общества о св. землѣ, житія святыхъ, Троицкіе листки и друг. изданія религіозно-нравственнаго содержанія. При Воронковской школъ, кромѣ того, ведутся чтенія по исторіи и обличенію раскола.

Матеріалъ для чтеній послѣдняго рода приходится выбирать самому лектору изъ капитальныхъ сочиненій за неимѣніемъ приспособленныхъ къ тому изданій.

Вліяніе церковной школы на окружающее населеніе сказывается, главнымъ образомъ, въ смягченіи раскольнич. фанатизма, улучшеніи нравовъ, уменьшеніи суевѣрій и пороковъ и подъемѣ религіозности. Въ прежніе годы, когда только возникали въ единовѣрческихъ прихо-

дахъ церковныя школы, родители учениковъ-раскольниковъ не позволяли послѣднимъ молиться вмѣстѣ съ православными, изучать Законъ Божій, а тѣмъ паче посѣщать церковь во время царскихъ молебновъ. Нынѣ этого не замѣчается: дѣти старообрядцевъ не только изучаютъ все положенное по программѣ, но вмѣстѣ съ православными посѣщаютъ церковь во время молебновъ царскихъ, принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ и даже, что весьма утѣшительно,—не уклоняются, какъ прежде, отъ цѣлованія св. креста. Школа смягчаетъ и нравы. До возникновенія въ посадахъ школъ дѣти старообрядцевъ отличались особенною наглостью и непочтеніемъ къ чужимъ людямъ, незнакомымъ посадѣ. Такихъ людей (особенно евреевъ) дѣти встрѣчали насмѣшками, угрозами и бранью, а нерѣдко и камнями. Нынѣ этого не замѣтно; дѣти ведутъ себя болѣе вѣжливо, что съ удовольствіемъ замѣтили даже сами раскольники. Воспитывая учениковъ въ духѣ вѣры православной, церковная школа вливаетъ свой свѣтъ и въ ихъ семьи. Члены семействъ учащихся, слыша отъ послѣднихъ, чему учатъ ихъ въ школѣ, невольно проникаются уваженіемъ къ ней. Въ такихъ семьяхъ замѣчается подъемъ религіозности и уменьшеніе пороковъ.

Отношеніе населенія посадовъ къ церковнымъ школамъ въ большинствѣ случаевъ сочувственное. Такъ, нѣкоторые посады оказываютъ матеріальную помощь церковнымъ школамъ—деньгами и натурою; нѣкоторые, кромѣ того, принимаютъ на себя страховку школьныхъ зданій, даютъ масло для возжиганія лампадки предъ иконою въ классѣ и т. п. Въ нѣкоторыхъ же посадахъ относятся къ церковнымъ школамъ неблагоклонно; особенно это замѣтно тамъ, гдѣ главныя общественныя должности занимаютъ раскольники, или гдѣ живутъ богачи-раскольники. Послѣдніе или въ силу слѣпой приверженности къ расколу, или по исторической привычкѣ верховодить надъ темной раскольниковскою массою,—всеми силами стараются вредить церковнымъ школамъ. „Они, по выраженію одного священника, все свое стараніе направляютъ къ тому, чтобы церковная школа или прекратила свое существованіе, или же, въ крайнемъ случаѣ, чтобы въ нее было какъ можно меньше поступленій дѣтей-раскольниковъ“. Съ этою цѣлью купцы и фабриканты оказываютъ давленіе на бѣднѣйшее раскольниковское населеніе, находящееся у нихъ въ матеріальной зависимости. Занимая общественныя должности въ посадахъ, главари раскола всякое ходатайство о.о. завѣдующихъ школами о нуждахъ ввѣренныхъ имъ школъ, направленное въ управленія, оставляютъ безъ удовлетворенія. Въ этомъ отношеніи особенно отличаются купцы братья Г—вы въ пос. Елюнкѣ, главари посадовъ: Лужковъ, Шеломовъ и слоб. Тимошкина-Перевоза.

Наибольшее противодѣйствіе своимъ релігіозно-просвѣтительнымъ стремленіямъ церковная школа встрѣчаетъ со стороны расколни-

ческаго духовенства — начетчиковъ, уставщиковъ, наставниковъ и проч.

„Лжепопы и уставщики, пишутъ одинъ священникъ, всѣми силами стараются не допустить вліянія школы на населеніе. Съ этою цѣлью они перетолковываютъ свящ. Писаніе, отлучаютъ родителей учениковъ церковныхъ школъ отъ своихъ причащеній и на самихъ дѣтей налагаютъ тяжелыя епитиміи“. Другой священникъ сообщаетъ, что наставники его посада относятся къ школѣ съ ненавистью, „считая школу ловушкою, чрезъ которую попы хотятъ старообрядцевъ подъ антихриста подвести“.

Главари раскола, очевидно, сознаютъ большую опасность для себя отъ церковно-приходскихъ школъ, а потому и стараются всячески вредить имъ и хлопотать передъ правительствомъ о дозволеніи имъ открывать свои училища для старообрядческихъ дѣтей, въ которыхъ бы, разумѣется, преподавателями состояли лица „древлеправославнаго“ исповѣданія, а завѣдывали бы означенными училищами австрійскіе лжепопы. Большинство же раскольниковъ, какъ сказано выше, относится къ церковной школѣ болѣе или менѣе сочувственно и, не смотря на всевозможнѣйшія внушенія своихъ главарей, опредѣляетъ своихъ дѣтей въ эти школы. Главный контингентъ учащихся въ единовѣрческихъ церк.-прих. школахъ составляютъ раскольники (55%). Не смотря, однако, на преобладающее количество въ единовѣрческихъ школахъ учениковъ-раскольниковъ, добрая половина раскольниковъ дѣтей школьнаго возраста въ нашихъ посадахъ остается внѣ благотворнаго вліянія церковной школы и попадаетъ въ раскольничьи школы грамоты.

Школы эти содержатся начетчиками и начетчицами, иногда при матеріальной поддержкѣ богатыхъ раскольниковъ—радѣтелей „древлеправославія“. Наставники расколн. школъ получаютъ за свой трудъ опредѣленную плату, приблизительно 50 коп. въ мѣсяцъ съ ученика. Ученики этихъ школъ, пройдя полный „курсъ“, едва могутъ разбирать гражданскую печать, а писать и считать совсѣмъ не умѣютъ. О полной негодности такихъ школъ съ педагогической точки зрѣнія и говорить ужъ не приходится,—нельзя не обратить вниманія на тотъ вредъ, который приносятъ онѣ своимъ существованіемъ церкви православной. Находясь подъ контролемъ главарей раскола,—враговъ православія, и существуя въ большинствѣ случаевъ въ противовѣсъ православному школамъ, эти гнѣзда раскольнической премудрости служатъ разсадниками фанатизма и суевѣрія въ темной раскольнической массѣ. Ученикамъ этихъ школъ внушаются только ненависть и отвращеніе къ православной церкви и всему православному. Не мудрено, поэтому, что дѣти раскольниковъ, выйдя изъ такихъ школъ, дѣлаются закла-

тыми врагами православія и никакими усиліями нельзя исторгнуть изъ ихъ душъ воспріятыя ими въ дѣтствѣ плевелы.

Заканчивая статью, считаемъ умѣстнымъ высказать пожеланіе, чтобы, для наибольшаго успѣха единовѣрческихъ школъ нашей епархіи, разрѣшился наконецъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ объ устройствѣ въ одномъ изъ пунктовъ Стародубья второклассной церк.-учительской школы для подготовленія учителей въ школы единовѣрческія, — вопросъ, вотъ ужъ восемь лѣтъ волнующій здѣшнихъ единовѣрцевъ, — а также о назначеніи на должности учителей въ единовѣрческія церк.-пр. школы лицъ правоспособныхъ къ тому и изъ единовѣрцевъ.

Григорій Дрибинцевъ.

Тазовскій приходъ отъ главнаго миссіонерскаго стана, города Туруханска, отстоитъ въ 750 верстахъ и отъ губ. г. Красноярска въ 2164 верстахъ. Пространство Тазовскаго прихода по прямой линіи, отъ сѣвера къ югу до 2000 верстъ, и отъ востока къ западу, приблизительно, до 3000 верстъ. Количество инородцевъ, считая женщинъ и дѣтей, — до 3000 человекъ. Населеніе составляютъ: остяки, юраки и тунгусы. Церковь, во имя св. Николая, существуетъ 100 лѣтъ; въ настоящее время въ с. Тазовскомъ возникла миссіонерская школа, съ общежитіемъ для инородческихъ дѣтей. Село Тазовское состоитъ изъ двухъ причтовыхъ домовъ и церкви.

Внизъ по теченію р. Таза, въ 300 верстахъ отъ г. Туруханска, на мѣстѣ бывшаго города Мангазеи, находится часовня, но не достроена и къ совершенію богослуженія не пригодна (изъ клиров. вѣд. за 1903 г.).

Въ настоящее время религіозно-нравственное состояніе инородцевъ Тазовскаго прихода, несмотря на столѣтнюю миссіонерскую дѣятельность, весьма низко. Во всѣхъ случаяхъ духовной жизни, инородцы поступаютъ, такъ сказать, оцупью, чутьемъ. Нравственный кодексъ ихъ: „не дѣлай того другимъ, чего себѣ не желаешь“. Всѣ они вездѣ и во всемъ невиданномъ для нихъ признаютъ присутствіе сверхъестественной силы: духовъ добрыхъ и злыхъ. Въ этомъ родѣ — ихъ понятіе о Божествѣ. Устои язычества здѣсь подтверждаются всѣми актами духовной жизни инородцевъ, только по имени христіанъ. Суевѣрныя представленія о разныхъ духахъ весьма развиты. Особенно чтутся: духъ добрый „Нобъ“ и духъ зла: „Лодсэ“. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни инородцы прибѣгаютъ къ духамъ посредствомъ шаманства. Въ нашемъ Тазовскомъ приходѣ шаманство очень распро-

странено. Представителей шаманства—шамановъ, подшаманковъ—очень много. И всѣ они у населенія пользуются большей или меньшей популярностью. По понятіямъ нашихъ инородцевъ, шаманы „водятся съ духами“, а потому и имѣютъ цѣну въ глазахъ народа. Особенно поддерживаютъ языческую обрядность и авторитетъ шамановъ женщины: какъ болѣе впечатлительныя и слабыя существа, онѣ являются слѣпымъ орудіемъ шамановъ.

Самый актъ шаманства происходитъ слѣдующимъ образомъ: инородцы, сколько бы ихъ ни было, садятся всѣ въ кругъ, поджавъ подъ себя ноги. Въ средину круга садится шаманъ въ костюмъ, присвоенномъ его званію, съ сознаниемъ важности минуты и собственного достоинства. (Костюмъ шамана: рубаха или накрывашка изъ краснаго или другихъ яркихъ цвѣтовъ сукна, украшенная разнаго цвѣта ленточками и другими украшениями, какъ-то: длинными конскими волосами, мѣдными бляхами, ремнями и т. п.).

Послѣ разговора о предметѣ, по причинѣ котораго шаманять, шаману подають бубенъ, который дѣлается обязательно изъ кожи дикаго оленя, точно также украшенный разнаго рода побрякушками и ленточками,—лопаточку, обтянутую кожей съ дикаго оленя, съ обожженной ручкой. Вооружившись бубномъ и лопаточкой, шаманъ сначала ударяетъ въ бубенъ одинъ разъ,—чѣмъ водворяетъ тишину и полагаетъ начало обряду; потомъ бубенъ и лопаточку кладетъ себѣ на колѣни и, сложивъ крестообразно на груди руки, послѣ продолжительной паузы начинаетъ шаманить: пѣть монотонно, однообразно, глухо, вибрируя на полъ-тона вверхъ и внизъ гортаннымъ голосомъ; къ его мелодіи постепенно, начиная со старшихъ, присоединяются и всѣ присутствующіе, подражая шаману... и мелодія сливается, воодушевляетъ, увлекаетъ... Лица участвующихъ краснѣютъ, глаза то вспыхиваютъ огнемъ, то потухаютъ. При усиливающейся мелодіи, похожей на отдаленный вой волковъ или на вой полярной вьюги, шаманъ, время отъ времени, ударяетъ отрывисто въ бубенъ, какъ бы подстрекая, одушевляя участвующихъ. Къ концу пѣнія, бубенъ въ рукахъ шамана начинаетъ стучать учащенно и громко. Если есть еще бубны, то и таковые присоединяются... Присутствующіе приходятъ въ экстазъ, а шаманъ—въ неистовое бѣшенство: начинаетъ скакать, махать руками, кружиться съ пѣной у рта.—Чувствуется что-то адское... По разсказамъ стариковъ, нѣкоторые шаманы при этомъ въ неистовствѣ вонзаютъ себѣ въ тѣло ножъ; показывается кровь, но боли они не ощущаютъ и послѣдствій болѣзненныхъ не бываетъ. Закружившись до безчувствія, шаманъ впадаетъ въ забытѣе и засыпаетъ... Выпавшись, шаманъ „вѣщаетъ“ о результатѣ шаманства. Смыслъ обрядности шаманства заключается въ призваніи знакомыхъ шаману

духовъ, которыхъ шаманъ упрасиваетъ о предметѣ молитвы. Послѣ шаманства, шаманъ испытываетъ крайнюю слабость: такъ что шаманить, хотя бы и за хорошее вознагражденіе, еще разъ—онъ не въ состояніи ранѣ двухъ сутокъ... Картина шаманства производитъ сильное впечатлѣніе и, переживъ его, нельзя не согласиться, что авторитетъ священника-миссіонера пассивно, чисто чиновничьи относящагося къ дѣлу апостольства, не знающаго даже говорить на инородческомъ языкѣ, падаетъ предъ фигурой шамана—представителя родной понятной народу обрядности.

Обряды православной церкви наши прихожане исполняютъ не въ силу религіознаго сознанія и важности ихъ значенія, а какъ унаслѣдованныя обязанности, имѣющія почти принудительный характеръ. Во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ жизни наши прихожане-инородцы прибѣгаютъ къ шаманству: въ болѣзняхъ, при родинахъ „правятъ шаманъ“, при свадьбахъ, при похоронахъ. Шаманъ, какъ аборигенъ и участникъ во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ жизни суевѣрныхъ инородцевъ, является представителемъ, собирателемъ и хранителемъ, во всей первобытности, ихъ чаяній, вѣрованій, надеждъ... Въ теченіе ста лѣтъ миссіонерское религіозно-нравственное воздѣйствіе въ нашемъ Тазовскомъ приходѣ дало сравнительно мало плода. Какъ противостояли и чѣмъ воздѣйствовали на прихожанъ миссіонеры противъ шаманства—злѣйшаго врага христіанства—мало извѣстно. Были миссіонеры, которые въ тишинѣ исполняли свой святой долгъ, насколько могли, сѣяли добрыя сѣмена. Сѣмена давали, можетъ быть, замѣтные ростки, но плевелы заглушали ихъ.

Прослѣдимъ прошедшую сотню лѣтъ существованія Тазовскаго прихода, въ связи съ событіями, имѣющими отношеніе къ дѣлу миссіи.

Вотъ что рассказываютъ многіе авторитетные старожилы Тазовскаго прихода 1). „Наши дѣды и прадѣды жили богато, имѣли цѣлыя стада оленей. Болѣзней у насъ не было, люди умирали, не иначе какъ доживъ до глубокой старости... Народъ былъ здоровый, рослый, красивый... Въ лѣсахъ и тундрахъ много было пушнаго звѣря, въ озерахъ и рѣкахъ много рыбы... Тазовскій приходъ и до сихъ поръ сохранилъ за собой званіе „золотого дна“; но въ настоящее время это—пустой звукъ. „Жили богато, хорошо до тѣхъ поръ пока не пришли русскіе“.

Въ первой половинѣ столѣтія существованія Тазовскаго прихода русскими, не далеко отъ Янова стана, былъ основанъ г. Мангазея. „Пришли русскіе, принесли съ собой „ютъ-русь“ — живую воду, да-

1) Правду сказать, рассказы въ такомъ родѣ старожилловъ повсемѣстны. Ред.

вали намъ пить „ють-русь“ и курить табакъ, за это отбирали добытаго звѣря и „ѣду“—пищу, силой, обманомъ“. Ясачный сборъ былъ пушшиной—натурой. Даже на церковь полагался какой-то обязательный сборъ—по 10 бѣлокъ съ души. Все это производилось насилѣмъ, обманомъ, явнымъ посягательствомъ на чужую собственность, что инородцы не могли не видѣть. „Русскіе занесли къ намъ болѣзнь, которой мы никогда не знали“. Дѣйствительно, въ продолженіе всей сотни лѣтъ, въ Тазовскомъ приходѣ свирѣпствовалъ повальный сифилисъ. Въ настоящее время тазовскіе инородцы находятся во 2-мъ и 3 періодахъ этой болѣзни—поголовно.

„Многіе умерли преждевременно, воздухъ сталъ худой, вонючій. Люди стали гнить... Мало того, эта болѣзнь перешла на нашъ скотъ, и мы стали нищѣ, не имѣющіе ни чума, ни одежды—чтобъ прикрыть тѣло, ни пищи, чтобы быть сытыми. Теперь мы боимся русскихъ“... Почему инородцы чуждались русскихъ, оберегая свой первобытный духовный міръ, видно изъ того, что, при постоянномъ общеніи съ русскими (купцами и служилыми людьми), которые положительно всѣ ихъ жестоко эксплуатируютъ, обманываютъ,—они и теперь тѣ же дѣти, также просты, наивны, безпечны, какъ были и 100 лѣтъ назадъ; въ отношеніяхъ къ русскимъ замѣтны: приниженность, не ничуть не уваженіе... и какъ бы въ укоръ всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ какое-либо соприкосновеніе съ тазовскими инородцами—они всегда правдивы и честны... Много можно было бы привести примѣровъ, но ограничусь однимъ: если сказать инородцу „врешь“, то онъ обидится и скажетъ „чуй“—по-русски значитъ — огонь, если еще повторить „врешь“, то онъ съ сердцемъ скажетъ: „сэр-ира“ — по-русски медвѣдь. „Чуй“, „сэр-ира“ служатъ увѣреніемъ правды (родъ божбы), а самые предметы—предметы высшаго почитанія...

Изъ изложеннаго видно, что столѣтняя миссіонерская дѣятельность въ Тазовскомъ приходѣ оказалась мало плодотворной. Спрашивается, чѣмъ снискать довѣріе среди инородцевъ, чтобы слово проповѣди христіанской проникло въ душу ихъ? Чѣмъ и какъ противостоять шаманству? Вотъ вопросъ, на который отвѣтимъ въ другой разъ.

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обзорія“.

Къ чествованію бывшаго екатеринбургскаго епархіальнаго миссіонера А. И. Обтеперанскаго.

20-го мая с. г. въ г. Екатеринбургѣ съ благословенія мѣстнаго архипастыря, преосвященнѣйшаго Владиміра, происходило прощаніе труженниковъ на миссіонерской нивѣ епархіи со своимъ бывшимъ руководителемъ—епархіальнымъ миссіонеромъ Александромъ Ивановичемъ Обтеперанскимъ.

Въ означенный день въ 12 часовъ, бывшіе сороботники Александра Ивановича — помощникъ епархіальнаго миссіонера священникъ о. М. Сушковъ, екатеринбургскій окружный миссіонеръ священникъ о. В. Пальмовъ, верхотурскій окружный миссіонеръ священникъ о. С. Хлыновъ, шадринскій окружный миссіонеръ священникъ о. Л. Заварягъ и миссіонеръ—сотрудникъ Г. М. Куляшовъ — явились въ квартиру А. И. Обтеперанскаго и поднесли ему въ дубовомъ футлярѣ икону Спасителя въ богатой сребропозлащенной, украшенной эмалью, ризѣ. При поднесеніи иконы о. М. Сушковъ прочиталъ, вложенный въ вязящую павку, слѣдующій адресъ:

„Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ!

Около пяти лѣтъ дѣло миссіи въ Екатеринбургской епархіи было въ вашихъ рукахъ, и за это время вы явили себя ревностнымъ, неутомимымъ, научнообразованнымъ и искуснымъ поборникомъ православія. Не отличаясь крѣпостью своего здоровья, вы своею ревностію и неутомимостью воистину доказывали, что „сила Божія въ немощи совершается“. Ни дальность разстоянія, ни неудобство путей сообщенія, ни грязь, ни дождь, ни холодъ, ни слякоть—ничто не удерживало васъ въ вашей апостольской дѣятельности. Любя всею душою порученное вамъ дѣло, вы преодолевали всѣ препятствія и всегда являлись тамъ, гдѣ были нужны и то подъ открытымъ небомъ, то въ храмахъ, а то и душныхъ крестьянскихъ избахъ, въ атмосферѣ, насыщенной

запахомъ дегтя и овчины, любовно бесѣдовали съ заблуждающимися, раскрывая предъ ними ученіе православной церкви и опровергая ихъ заблужденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ложь и извѣты, возводимыя ими на св. Церковь и ея пастырей хитрыми, беззастѣнчивыми и изворотливыми оппонентами. На вашу долю выпала тяжелая обязанность защищать Екатеринбургскую епархію отъ пропаганды пріѣзжихъ начетчиковъ: Усова, Перетрухина, Коновалова, Худошина, Черчимцева и др. и вы съ честію вышли изъ борьбы съ этими столпами раскола. Описывая бесѣды съ пріѣзжими начетчиками въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и миссіонерскихъ журналахъ, вы знакомили пастырей и миссіонеровъ епархіи съ новыми измышленіями и доводами ихъ и чрезъ это научали рядовыхъ дѣятелей, какъ пресѣкать распространеніе сихъ лжеученій въ епархіи. Зная по собственному опыту трудность миссіонерскаго служенія, вы съ особеннымъ участіемъ относились къ намъ, вашимъ помощникамъ въ дѣлѣ миссіи. Въ васъ мы встрѣчали полную готовность во всякое время оказывать нужный совѣтъ и руководство, немедленную помощь въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и всяческое одобреніе и поощреніе въ трудахъ. Для насъ вы были не начальникомъ, а старшимъ братомъ и другомъ на великомъ и многотрудномъ миссіонерскомъ поприщѣ. Жаль, что состояніе здоровья вашего не позволяетъ вамъ нести далѣе крестъ миссіонерскаго служенія. Искренно скорбя объ этомъ, мы молимъ Врача Небеснаго, да продлитъ онъ вашу драгоценную жизнь. Отъ души желаемъ, чтобы съ переводомъ вашимъ на новое поприще служенія вы не оставили насъ и впредь своими совѣтами и наставленіями. Въ знакъ нашей искренней привязанности, любви и благодарности примите отъ насъ, Александръ Ивановичъ, сію святую икону и пусть она будетъ памятникомъ для васъ о совмѣстномъ нашемъ служеніи съ вами“.

Такое вниманіе бывшихъ сослуживцевъ было совершенно неожиданно для Александра Ивановича и столь сильно взволновало и до того растрогало его, что онъ, принимая икону и лобызая ее, прослезился и прерывающимся отъ волненія голосомъ едва напелъ въ себѣ силы кратко поблагодарить своихъ почитателей.

По передачѣ св. иконы одинъ изъ присутствующихъ священниковъ о. Василій Пальмовъ облачился и совершилъ молебенъ о здравіи Александра Ивановича и его семьи; послѣ чего, побесѣдовавъ съ хозяиномъ, миссіонеры сердечно простились съ бывшимъ сослуживцемъ, прося его не оставлять ихъ своими совѣтами и въ будущемъ и посвящать свои дни по новой должности (помощника смотрителя духовнаго училища въ г. Екатеринбургѣ) столь любимому имъ дѣлу миссіи.

Пом. Екатеринбург. епарх. мисс. св. М. Суринковъ.

Эмиграція Закавказскихъ сектантовъ въ Америку.

Въ 1904 г. я былъ уже освѣдомленъ о новомъ движеніи въ сектантскомъ мірѣ Закавказья. Сначала ходили какіе-то темные слухи о томъ, что молокане собираются куда-то переселяться, что они уже нашли земли на „новыхъ“ мѣстахъ, что скоро начнется и самое переселеніе. На первыхъ порахъ я не обратилъ почти никакого вниманія на всѣ эти разговоры, тѣмъ болѣе, что они не давали никакого отвѣта на вопросъ: куда выѣзжаютъ молокане и что за причина, заставляющая ихъ покинуть свои, въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ насиженные мѣста. Но вотъ проходитъ же болѣе двухъ недѣль послѣ первыхъ, полученныхъ мной указанныхъ сообщеній; отправляюсь въ миссіонерское путешествіе и въ первомъ же, мной посѣщенномъ селеніи (Кельмечуры, или Александровка, Сигнахскаго уѣзда, Тифл. губ.) узнаю, что молокане питаютъ особое расположеніе къ „заграничнымъ землямъ.“

— Насъ притѣсняють, за людей не считаютъ,—говорили мнѣ мѣстные сектанты.—Если и дальше такъ будетъ, мы уйдемъ на „новыя земли“ за границу.

— Въ чемъ же заключаются эти притѣсненія? — спросилъ я молоканъ.

— Стѣсняють—и только...—былъ отвѣтъ.

Такъ я и не добился ни отъ кого хоть нѣсколько приближающагося къ правдѣ освѣщенія поставленнаго мною вопроса.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я побывалъ у духовоборовъ Борчалинскаго уѣзда. Стражники селенія Башкичетъ, указывавшіе мнѣ дорогу къ казенной квартирѣ, въ разговорѣ со мной, между прочимъ, сказали:

— Духоборы въ Америку собираются... Грамотныхъ у нихъ почти никого нѣтъ (одинъ читаетъ, да и то плохо), вотъ они и просятъ насъ читать имъ письма, которыя они получаютъ отъ своихъ же духовоборовъ изъ Америки. А въ этихъ письмахъ ихніе американскіе братья зовутъ ихъ къ себѣ на жительство. „Приѣзжайте, говорятъ, къ намъ: у насъ, въ нашей странѣ, земли много, да и порядки здѣсь лучше; мы тутъ живемъ на свободѣ и въ довольствѣ—приѣдете и вы такъ будете жить“. Даже вотъ что пишутъ: „ну, и слава Богу, что скоро увидимся“.

Разговорился съ самими духовоборами. Они вотъ что мнѣ сообщили.

— Мы, дѣйствительно, получаемъ много писемъ изъ Америки. Разное, конечно, пишутъ намъ въ этихъ письмахъ. Кому понравится тамошнее житье, тотъ и зоветъ насъ къ себѣ. А другіе вотъ недовольны разными недостатками по хозяйству, малоземельемъ, плохими урожаями.

— Ну, что же вы порѣшили послѣ этихъ писемъ? Думаете переселиться?—спросилъ я.

— Да что ужъ тутъ скрывать? Думаемъ и крѣпко думаемъ. Вѣдь и здѣсь не медь намъ... ну, посудите, мы живемъ на заарендованной землѣ. Цѣлый вѣкъ ты не хозяйинъ ей; а надежды на то, что намъ сдѣлають вырѣзки изъ казенныхъ земель, нѣтъ никакой. При томъ же и обижаютъ насъ часто... Имѣемъ мы скоть, немного его у насъ, да и тотъ воруютъ или отбиваютъ у пастуховъ.

Изъ Башкичета я вынесъ самое грустное впечатлѣніе. Заброшенное селеніе гдѣ-то среди горъ и безконечныхъ камней. Природа производитъ прямо таки гнетущее впечатлѣніе. А тутъ кругомъ шайки разбойниковъ, съ которыми безсилна бороться администрація (Борчалинскій уѣздъ особенно прославился своими разбоями, этими героическими подвигами мѣстнаго населенія); сосѣдство иновѣрныхъ и иноплеменныхъ кавказцевъ, съ непріязнью или въ лучшемъ случаѣ безъ всякаго доброжелательства поглядывающихъ на мирную и вѣшне культурную жизнь русскихъ людей...

Въ текущемъ году районъ движенія въ пользу эмиграціи въ Америку значительно расширился. Мой помощникъ, хорошо знающій сектантскій міръ и близко стоящій къ нему по своимъ семейнымъ и другимъ связямъ съ своими бывшими единовѣрцами, не разъ доставлялъ мнѣ сообщенія, что сектанты то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, то въ Карсѣ, то въ Батумѣ все больше и больше склоняются къ тому, чтобы покинуть свою вторую родину. Я снова старался отыскать причину этого явленія. Слышалъ только одинъ неясный отвѣтъ на свои думы:

— Землей и „хорошимъ“ житьемъ обижены...

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ сообщилъ уже г. Носиловъ въ своихъ письмахъ въ „Новое Время“, слухи объ эмиграціи получили реальную форму: 200 молоканъ изъ Карской области уѣхали черезъ Батумъ въ новую Палестину, рисующуюся сектантамъ Закавказья землей, текущей медомъ и молокомъ... уѣхали въ Америку, не найдя мѣста въ обширнѣйшихъ неиспользованныхъ пустыряхъ родной земли. А вотъ и новый фактъ, самый свѣжій, только что вычитанный мной изъ оффиціального документа о состояніи сектантства въ селеніи Надеждино, Новобаязетскаго уѣзда: „сношеній съ другими мѣстностями Россіи,—говорится въ документѣ,—съ западомъ Европы, съ инородческимъ и иновѣрнымъ населеніемъ Россіи сектанты не имѣютъ. Въ послѣднее время ими, т. е. прыгунами, получено секретно изъ Америки, не могу сказать утвердительно, изъ Южной или Сѣверной и изъ какой именно мѣстности, воззваніе съ приглашеніемъ переселиться въ Америку. По полученіи приглашенія, по словамъ мѣстныхъ прыгуновъ, ихъ теперь влечетъ туда „духъ“ ¹⁾. Въ данное время нѣсколько дворовъ (2—3) распрода-

1) Духъ? Духъ, живущій въ чловѣкѣ? Авт.

ють свое движимое и недвижимое имущество съ цѣлью отправиться на зовъ ихъ „духа“, т. е. въ Америку. Причина переселенія не „духъ“, какъ они увѣряютъ, а что-то другое. Что именно, не знаю“, заканчиваетъ свое сообщеніе авторъ.

Желательно было бы, отъ кого слѣдуетъ, слышать авторитетный и справедливый отвѣтъ: что означаютъ всѣ эти факты? въ комъ и въ чемъ коренится главная причина этихъ стремленій въ Америку, усиливающихся въ сектантскомъ мірѣ? и почему ни Церковь не принимаетъ любовныхъ и энергичныхъ мѣръ къ воздѣйствію на темныя массы, которыя опираются на зовъ какого-то „духа“, ни гражданскія власти не употребляютъ „зависящихъ отъ нихъ средствъ къ тому, чтобы мирные труженики не искали за тридевять земель своего счастья, котораго они не нашли въ своемъ отечествѣ? Неужели же и впрямь такъ тѣсно стало на нашей землѣ, которую мы охотно продаемъ и уступаемъ нашимъ западнымъ друзьямъ“?..

А. Платоновъ.

Еще о единовѣрческомъ епископѣ.

(Письмо въ редакцію).

Въ печати стали появляться извѣстія о движеніи старообрядцевъ единовѣрцевъ по вопросу о необходимости для нихъ своего единовѣрческаго епископа. Эта нужда стала чувствоваться и у насъ въ Архангельской епархіи, и миссіонерствующими лицами признается даже неотложною. Почему? Потому, во-первыхъ, что новый законъ о вѣротерпимости поведетъ къ тому, что раскольничающее старообрядчество въ отношеніи къ православной церкви станетъ въ болѣе изолированное положеніе; а во-вторыхъ, и главнымъ образомъ, потому, что у насъ начинаютъ съ успѣхомъ проявлять свою дѣятельность послѣдователи австрійской лжеіерархіи, которые уже свили въ нашей епархіи себѣ гнѣздо. И вотъ, если австрійщина у насъ утвердится, то намъ горе будетъ. Спасеніемъ отъ этого зла можетъ служить лишь широкое распространеніе у насъ единовѣрія. Но чтобы единовѣріе могло парализовать дѣйствіе австрійщины, для этого нужно, чтобы у единовѣрцевъ былъ свой епископъ, который бы ставилъ священниковъ для нихъ. Къ нынѣшнимъ единовѣрческимъ священникамъ наши раскольничающіе старообрядцы не имѣютъ довѣрія, такъ какъ священники эти рукополагаются не по старому обряду и при томъ епископами, служащими не по-старообрядчески, а по православному. По моему мнѣнію, необходимо, чтобы единовѣрческіе епископы были изъ единовѣрцевъ природныхъ

и первый былъ рукоположенъ по сношеніи съ представителями восточныхъ церквей. Это очень важное условіе для того, чтобы единовѣрческіе епископы пользовались подобающимъ авторитетомъ у послѣдователей старообрядчества. Необходимо заняться этимъ дѣломъ неотложно. Развитие и распространеніе единовѣрія у насъ въ епархіи признается вообще самой радикальной мѣрой къ сближенію раскольниковъ старообрядцевъ съ православною церковью. Думаю, что миссіонерствующія лица и въ другихъ епархіяхъ держатся такихъ же взглядовъ... Какъ жаль, что у насъ раньше не обращали вниманія на такую нужду единовѣрія, которое поэтому именно у насъ влечитъ свое жалкое существованіе. Вѣдь если бы у насъ къ единовѣрью относились иначе, то раскольниковъ старообрядчества давно не было бы и миссіонерамъ совсѣмъ нечего было бы дѣлать нынѣ.

Протоіерей *Илья Легатовъ*.

Изъ Екатеринославской губерніи.

(*Письмо въ редакцію*).

Милостивый государь,

Г-нъ редакторъ!

Позвольте мнѣ при посредствѣ вашего журнала высказать свою и другихъ православныхъ скорбь и подѣлиться съ читателями пережитыми и переживаемыми невзгодами, происходящими на Святой Руси! 10 лѣтъ тому назадъ при станціи Софіевка, К.-Х.-Сев. ж. д., Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, построенъ нѣмцемъ баптистомъ г. Нейфельдомъ чугуно-литейный механическій заводъ. Въ числѣ рабочихъ этого завода оказались многіе русскіе сектанты, большинство изъ нихъ крестьяне ближайшихъ деревень, поступившіе въ заводъ еще мальчиками въ качествѣ учениковъ.

Вотъ эти юноши, подъ руководствомъ главарей-сектантовъ, научились кое-какъ читать по-печатному, разучили тексты священнаго Писанія и сдѣлались открытыми хулителями святой православной церкви и ея вѣроученія.

Многихъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, которыхъ они имѣли въ деревняхъ, они совратили въ свою секту.

Тогда епархіальнымъ начальствомъ былъ назначенъ 1-й походный причтъ на станцію Софіевку для богослуженія и отправленія разнаго рода требъ для православнаго населенія, а также выступилъ миссіонерскій комитетъ для публичныхъ бесѣдъ съ сектантами.

Но увь! какъ одно, такъ и другое къ желанному результату не привело, а штунда свое дѣло дѣлала и община ея пополнялась все новыми и новыми членами, уходящими изъ лона православной церкви. Тогда нашлись люди, ревнители православія, во главѣ съ тогдашнимъ благочиннымъ, священникомъ Григоріемъ Поповымъ, которые исходатайствовали предъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшеніе на постройку церкви-школы съ чисто миссіонерской цѣлью: удержать окружающее православное населеніе въ вѣрѣ своихъ отцовъ и братьевъ.

Былъ составленъ строительный комитетъ изъ мѣстныхъ ревнителей православія, въ числѣ которыхъ и я имѣлъ счастье состоять, а такъ какъ основного капитала для постройки церкви не было, то комитетъ принялъ мѣры къ сбору добротныхъ пожертвованій, что и было въ короткое время достигнуто, и церковь построена.

Въ 1900 году разрѣшили освященіе ея; въ день освященія состоялись выборы церковнаго старосты; избранъ одинъ изъ числа строителей, который въ должности состоитъ и по настоящее время.

За все время его службы въ должности церковнаго старосты ему приходится поддерживать регулярность церковныхъ службъ во вѣреннѣю его попеченію церкви иноприходными священниками, лишь-бы не уронить православія предъ зорко слѣдящими за нимъ сектантами.

Послѣднее время церковныя службы стали не регулярно выполняться: священника всегда приходится добывать чуть-ли не съ боя и то при особомъ аукціонѣ, и это дѣлается все на глазахъ враговъ нашей матери—православной Церкви. Гдѣ-же миссія и миссіонеры, на которыхъ такъ много возлагали и возлагаютъ надежды въ поддержаніи православія? Гдѣ-же люди, имѣющіе власть дѣлать многое и не дѣлающіе? Неужели нѣтъ возможности окончить начатое святое доброе дѣло, т. е. назначить постоянный причтъ, который-бы жилъ здѣсь, слѣдилъ за пропагандой сектантовъ, заботился о благѣ православныхъ, а также о храмѣ и школѣ.

Да мало-ли какую пользу могъ принести въ такомъ мѣстѣ хорошій священникъ и облегчить участь церковнаго старосты, на попеченіи котораго находится церковь и школа и веденіе церковныхъ метрическихъ, исповѣдныхъ и другихъ книгъ, а также всякаго рода переписка и отписка по церкви, выдача исповѣдныхъ и метрическихъ свидѣтельствъ, да еще разѣзды подъ каждый праздникъ и воскресный день для розыска свободнаго священника. И такъ, терпимы-ли подобныя порядки въ наше время, да среди такого врага православія, какъ сектанты? А вотъ мы терпимъ и надѣемся, что вотъ — вотъ близко время торжества и правды!.. Да, здравый смыслъ говорить: разъ есть храмъ и молящіеся въ немъ, то долженъ быть и священникъ—руководитель и наставникъ для нихъ.

Православный.

Открытое письмо г. С. Апраксину.

За высказанную вами золотую правду, напечатанную въ кн. № 10 „Миссіонерскаго обозрѣнія“ за 1905 г. стр. 43 — 60. Приношу вамъ сердечную мою благодарность. Я, грѣшникъ, читалъ и отъ радости плакалъ. Вотъ если бы это зло изгнать изъ Божіихъ храмовъ и установить благочестивый порядокъ, тогда бы и раскола не было.

Священникъ *Григорій Булгаковъ.*

Неудачный попъ.

(Изъ м. Вѣтки, Могилевской губ.).

Послѣ смерти бѣлаго попа Николая Добромыслова вѣтковскіе старообрядцы приложили не мало заботъ и хлопотъ къ разысканію новаго „пастыря“. Для этой цѣли въ центральныя губерніи Россіи („грибное мѣсто“, по выраженію вѣтковцевъ) былъ посланъ уставщикъ вѣтковской моленной Г. С. Соколовъ, которому послѣ долгихъ стараній, съ помощью извѣстнаго мецената бѣглопоповства—нижегородскаго купца Б—ва, удалось, наконецъ, найти „пастыря“ для осиротѣвшей вѣтковской „паствы“. Это былъ нѣкій отецъ Павелъ (фамилія его неизвѣстна), заштатный священникъ, осужденный, по его словамъ, за „повѣнчаніе неправильнаго брака“ на 1 годъ и 8 мѣсяцевъ въ монастырь и отрѣшенный отъ мѣста. „Обрѣтеніе“ старообрядцами сего іерея совершилось, по словамъ вѣтковцевъ, въ г. Ардатовѣ, Нижегородской епархіи. По пріѣздѣ въ Вѣтку, о. Павелъ заявилъ себя ревностнымъ служакою въ духѣ „древлеправославія“, чѣмъ весьма угодилъ вѣтковцамъ. Одно только обстоятельство смущало старообрядцевъ и вызывало опасенія: о. Павелъ пріѣхалъ безъ жены. Наученные горькимъ опытомъ съ покойнымъ о. Николаемъ, вѣтковцы боялись за новаго „пастыря“. „Человѣкъ молодой,—разсуждали они,—долго ль до грѣха?“ Эти опасенія еще болѣе увеличились, когда обнаружился и еще одинъ маленькій недостатокъ бѣлаго попа. Оказалось, что о. Павелъ любитъ выпить и довольно изрядно, а главное—въ пьяномъ видѣ обнаруживаетъ явные признаки мании разрушенія. Поэтому вѣтковцы предложили попу Павлу вызвать въ Вѣтку свою супругу, справедливо разсуждая, что присутствіе жены нѣсколько охладитъ воинственный пылъ ихъ пастыря. О. Павелъ согласился и изъявилъ желаніе немедленно отправиться на родину привезти оттуда супругу. Въ сопровожденіи уставщика Анѳима о. Павелъ сѣздилъ въ Ардатовъ, но привезти оттуда жены ему не удалось: послѣдняя отказалась поѣхать съ нимъ

на Вѣтку. Въ Ардатовѣ же Аноимъ узналъ кое-что изъ жизни своего пастыря, съ чѣмъ по возвращеніи на родину и познакомилъ своихъ прихожанъ. Неудачная поѣздка, а къ тому же подозрительное отношеніе прихожанъ-старообрядцевъ, которые подъ вліяніемъ разсказовъ Аноима все болѣе и болѣе охлаждъвали къ своему „пастырю“, вконецъ обезкуражили бѣднаго о. Павла. Началось ужасное пьянство, буйства и всякія безобразія бѣглаго попа. Не довольствуясь пьянствомъ въ отведенной для него квартирѣ, попъ Павелъ сталъ появляться въ пьяномъ видѣ на улицѣ. Дошло наконецъ до того, что онъ безъ всякаго стѣсненія заходилъ самъ въ казенную винную лавку, покупалъ бутылку „монопольки“ и тутъ же на улицѣ распивалъ ее съ мужиками, и даже, говорятъ, не разъ валялся подъ заборомъ. Этому уже не могли простить попу вѣтковскіе верховоды. Собравшись въ одно время на совѣтъ, они порѣшили во избѣжаніе соблазна отправить о. Павла во-свои.

Тотъ же Аноимъ отвезъ бѣднаго іерея на ближайшую станцію жел. дор., купилъ ему билетъ и, пожелавъ счастливаго пути о. Павлу, довольный удачнымъ исполненіемъ своей миссіи, возвратился домой. Такимъ образомъ, вѣтковскіе бѣглопоповцы вновь осиротѣли. Дальнѣйшая судьба о. Павла неизвѣстна.

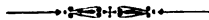
Горькій опытъ послѣднихъ лѣтъ воочію убѣждаетъ вѣтковскихъ бѣглопоповцевъ, что пастыри ихъ суть „волцы хищніи“, — что идутъ они въ старообрядчество не ради спасенія души своей и ихъ, бѣглопоповцевъ, какъ стараются убѣдить всѣхъ разные бѣглопоповскіе верховоды,—а ради сквернаго прибытка, ради привольной безконтрольной жизни, ради сытости и пьянства. Само собою разумѣется, что на такой шагъ рѣшаются люди или съ сожженою совѣстью, для которыхъ ничего святого не осталось въ жизни, или такіе, которымъ за ихъ противозаконныя дѣянія угрожаетъ церковный судъ. Примѣровъ тому множество. Это-то обстоятельство заставляетъ крѣпко призадуматься тѣхъ изъ здравомыслящихъ старообрядцевъ, въ которыхъ фанатическая преданность расколу или заботы о благахъ міра сего еще не окончательно заглушили голосъ совѣсти. Этихъ людей неблаговидная, а иногда и прямо соблазнительная жизнь бѣглыхъ поповъ невольно заставляетъ сомнѣваться въ правильности и спасительности своего упованія. Въ головѣ ихъ возникаетъ вопросъ: куда итти? Въ православную церковь?.. Нѣтъ, жутко природному старообрядцу тамъ; ухо его не привыкло къ завываніямъ доморощеннаго хора, именуемымъ „партеснымъ пѣніемъ“; жутко ему видѣть службу Божию, совершаемую съ пропусками, небрежно, торопясь куда-то. Единовѣріе?.. Здѣсь все чинно, по уставу, такъ же, какъ и у старообрядцевъ; священныи за-

конный отъ епископа... Но, къ сожалѣнію, въ Вѣткѣ нѣтъ единовѣрческой церкви.

И невольно взоры усумнившагося въ своемъ упованіи бѣглоповца-вѣтковца обращаются къ австрійщинѣ. А тамъ этого только и ждутъ. Къ вашимъ услугамъ сочиненія разныхъ Швецовыхъ, Усовыхъ, Перетрухиныхъ и проч. вральмановъ, щедрою рукою разсыпаясь духовными и не духовными радѣтелями австрійщины среди нашихъ старообрядцевъ. И читаетъ бѣдный вѣтковецъ творенія этихъ смутителей, мятется душа его, не знаетъ, какъ выпутаться изъ этой лжи. Здравый смыслъ подсказываетъ ему, что австрійщина стоитъ на тѣхъ же гнилыхъ подпорахъ, на какихъ и бѣглоповство,—что въ австрійщинѣ лжи и обмана вдвое больше, чѣмъ въ бѣглоповствѣ,—но „нѣсть помогающаго“ ему, и нерѣдко усумнившійся вѣтковецъ дѣлается жертвою австрійско-окружнической пропаганды. Таково положеніе раскола на Вѣткѣ, этомъ историческомъ центрѣ „зарубежныхъ“ старообрядцевъ. Пастырямъ Могилевской епархіи, особенно миссіонерамъ, всѣми силами надлежитъ стараться насадить въ Вѣткѣ единовѣріе и такимъ образомъ дать возможность здравомыслящему элементу вѣтковского старообрядческаго общества войти въ единеніе съ церковью православною. Доколѣ въ Вѣткѣ не будетъ насаждено единовѣріе и не будетъ устроена единовѣрческая церковь, до тѣхъ поръ православная миссія среди бѣглоповцевъ никакого успѣха здѣсь имѣть не будетъ, успѣхъ же австрійско-окружнической пропаганды будетъ обезпеченъ вполне.

Кстати объ окружникахъ. Въ самой Вѣткѣ старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство, очень немного. Есть послѣдователи этого толка въ окружающихъ Вѣтку слободахъ. Изъ всѣхъ этихъ австрійцевъ составляется вѣтковскій окружническій приходъ. Въ Вѣткѣ же имѣется у нихъ небольшая моленная. Въ настоящее время мѣсто окружническаго попа вакантно. Недавно на Вѣтку пріѣзжалъ новоиспеченный окружническій попъ Кузьма Усовъ, братъ нижегородскаго „владыки“ Ивана Усова, служившій здѣсь раньше уставщикомъ и недавно рукоположенный братомъ во священника въ Кострому, съ цѣлью занять это мѣсто. Но малочисленный вѣтковскій приходъ не въ состояніи прокормить попа съ семействомъ, заправили же окружниковъ не пожелали принять на себя расходы по его содержанію, а потому хлопоты Кузьмы Усова успѣха здѣсь не имѣли.

Гр. Дрибинцевъ.

О Т К Л И К И.

Предъ распутьемъ.

(О нашихъ церковныхъ нуждахъ).

«Горе пишущимъ лукавство»
(Ис. X, 1).

I.

Изъ уроковъ нагляднаго обученія.

„Ура! Японцы уступили. Мы отдаемъ половину Сахалина“,— телеграфироваль нашъ главноуполномоченный на Портсмутской конференціи С. Ю. Витте отъ 16 авг. с. г., добившись всѣми усилиями своего генія наиболѣе почетныхъ для насъ условій мира. Прискорбно, но безвыходно. Развѣ на такое „ура“ мы разсчитывали въ началѣ нашей войны съ „косоглазыми макаками“, надѣясь „заключить миръ въ Токио“? Развѣ это „ура“, когда имъ оглашается уступка великой святой Россіей своей территоріи въ пользу маленькой языческой Японіи! Что-жъ—слава Богу и за это: наука даромъ не дается. Теперь мы, по крайней мѣрѣ, узнали цѣну своимъ флоту и арміи и ихъ вождямъ... Язвы въ нашей внутренней и внѣшней политикѣ и особенно въ нашемъ „воинствѣ“ обнаружены „предъ лицомъ всѣхъ людей“, открываются понемногу и ихъ бактеріи. Ex oriente lux. Съ востока намъ засвѣтили, какъ перевелъ это изреченіе одинъ острословъ; у насъ и принялись за реформы. Часъ добрый! А все же половины Сахалина для насъ теперь не существуетъ. Правда, это „отдаленный островъ“, но все же это—наши миллиарды. Пусть этотъ островъ не воздѣлавъ до вида наглядной цѣнности, существа дѣла это, однако, не мѣняетъ. Насъ сократили. Причиной тому мы сами. И никакимъ теперь адомъ пустословія фельетонистовъ—и мірскихъ и духовныхъ—не заглушить нашего позора. Одно остается намъ утѣшеніе, что могло быть и хуже.

Читатель, быть можетъ, недоумѣваетъ, зачѣмъ это, дескать, въ

откликахъ миссіонерскаго органа заводится рѣчь „изъ другой оперы“. Долженъ объясниться. Это—*introductio*. Я хотѣлъ бы спросить нашихъ отцовъ и братій вотъ о чемъ,—за кого меня сочли бы два года тому назадъ, если бы я сталъ проповѣдывать на распутіяхъ: „великая, святая и правая Русь! се дніе грядутъ твоего уничтоженія: сотни тысячъ сыновъ твоихъ, быть можетъ, гордость твоего будущаго, падутъ отъ вражьей силы, сотня тысячъ ихъ будетъ отведена въ плѣнь, территорія твоя будетъ урѣзана и милліоны, затѣмъ, соблазнятся и перестанутъ вѣрить въ твою силу и правду, и причина тому та, что къ дѣлу ты не была готова, а защитникамъ твоимъ—цѣна—ломаный грошъ“. Я вопилъ бы объ этомъ и всячески старался отодвинуть моментъ рѣшительнаго, генеральнаго сраженія со врагомъ въ чаяніи лучшей подготовки нашей оборонительной силы, дабы наша кампанія закончилась славой и прибылью, а не позоромъ и убылью. У кого теперь *post factum* повернулся бы языкъ осудить меня за такую проповѣдь? А два года тому назадъ урядники и околоточные надзиратели, несомнѣнно, осудили бы ее, какъ оскорбленіе отечества, какъ униженіе его силъ и могущества... А что другое писалось мной о православной русской церкви по поводу „свободы исповѣданій“, какъ не предреченія только печальнаго факта отпаденія отъ нея, по недостатку у насъ религіозно-оборонительныхъ средствъ, нашей меньшей православной братіи предъ натискомъ темной отступнической силы? Я предрекалъ скорбное дѣло. И предреченіе это сбылось наперекоръ газетному пустословію, которое продолжаетъ еще рисоваться своими истерическими взвизгиваніями и судорогами, комментируя „свободу исповѣданій“, какъ событіе, долженствующее послужить къ „вѣщшему прославленію церкви православной“. „Урядники и околоточные“ изъ церковной іерархіи, выступившіе на столбцахъ лже-либеральныхъ органовъ печати, заподозрили въ моихъ словахъ оскорбленіе „неодолимной вратами ада церкви“ и повтореніе преступленія Озы. Стихійное недомысліе! Да развѣ можно оскорбить и унижить истину, когда указываешь на пагубное значеніе лжи? Развѣ настоящая монета роняетъ свою цѣнность, когда преслѣдуютъ фальшивомонетчиковъ? Развѣ Христосъ, апостолы и св. отцы, изгоняя ложь изъ среды истинно вѣрующихъ, были Озы? Развѣ мы когда утверждали, что церковь Христова можетъ пасть, но мы можемъ удержать ее отъ этого „своими средствами“? Когда и гдѣ мы проповѣдывали такое кощунство, какое навязываютъ нашимъ словамъ наши клеветники? Принципіально исповѣдая и привѣтствуя „свободу вѣры и исповѣданія“, мы горе-

вали только надъ неизбѣжнымъ, при свободѣ отступнической пропаганды, отпаденіемъ отъ спасительной вѣры меньшихъ нашихъ братій, по упованію своему, младенцевъ изсушихъ, — отпаденіемъ не по убѣжденію, до котораго эта братія не доразвита, а (какъ это теперь оправдалось фактически) по подкупу деньгами, положеніемъ, краснобайствомъ, угрозами и тому подобными видами религіознаго фальшивомонетничества. Ужели это хоть сколько-нибудь похоже на проступокъ Озы, дерзнувшаго, вопреки Божію запрещенію, коснуться ковчега неосвященными руками, какъ это утверждаетъ казанскій архимандритъ Андрей? Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, въ № 202 с. г., приведено трезвое слово проф. Красножена:

Отъ свободы личнаго исповѣданія должно отличать свободу религіознаго соединенія, публичнаго культа, образованія религіозныхъ обществъ: безграничная и безусловная свобода подобныхъ соединеній уже *переходитъ границы требованія христіанской вѣротерпимости*; такихъ публичныхъ религіозныхъ обществъ государство не можетъ оставить безъ своего надзора и регламентацій.

Въ свою очередь, и церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ относиться къ другимъ религіознымъ обществамъ *равнодушно* и допускать безразличіе (индифферентизмъ) въ дѣлахъ вѣры, а также не можетъ допустить свободнаго выхода изъ своего состава и перехода въ другое религіозное общество. Такой переходъ и даже совершенный выходъ изъ церкви, безъ присоединенія къ другому религіозному обществу, съ правомъ даже „ни во что не вѣрить“ признаеть на Западѣ государство, но *никогда не признавала ни одна христіанская церковь*.

Да послужать эти слова проф. Красножена отрезвляющимъ душемъ для проповѣдующихъ „свободу“ пропаганды всякихъ религіозныхъ заблужденій на св. Руси, якобы *ad majorem gloriam* православной Церкви.

II.

Недоразумѣніе казанскаго архимандрита.

«Непотребнаго пустословія удалйся» (2 Тим. II, 16).

Въ 199 № „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ за 19 августа с. г. приведены выдержки изъ помѣщенной въ „Разсвѣтъ“ статьи архимандрита Спасскаго монастыря въ г. Казани Андрея— „О возрожденіи церковно-приходской жизни“. Статья, судя по сдѣланнымъ изъ нея выдержкамъ, представляетъ собой довольно занимательныя „смѣсь и брызги“ общихъ фразъ, не безъ потугъ краснорѣчія.

Архимандритъ Андрей пишетъ о мертвенности нашего церковнаго общества, читаетъ смертоубійственную (отъ примѣра Озы) мораль „охранителямъ“ „съ нечистыми руками“, тоскуетъ о приходѣ и т. п. и въ заключеніе взываетъ: „Братіе! Ради Церкви Христовой—немедленно за работу, дружную, любовную!.. И непременно вмѣстѣ съ интеллигенціею: на почвѣ экономическихъ усовершенствованій народной жизни она и сейчасъ не откажется съ нами идти...“

Въ общемъ тутъ нѣтъ ничего такого, чего бы не говорили въ „либеральныхъ“ газетахъ построчные богословы. Тѣ же фразы, вскрикиванія, „ужимки и прыжки“. Архимандричьяго здѣсь только и есть, что чистыя руки: „охранителямъ“ о. Андрей, извольте видѣть, грозитъ прообразовательно карою Озы за то, что они „нечистыми руками“ хотятъ поддержать святыню Господню; если же самъ архимандритъ Андрей работаетъ (съ позволенія сказать) ради поддержанія и возрожденія у насъ Церкви Христовой, то ясно, что онъ считаетъ свои руки чистыми. Не даромъ онъ такъ крикливо и афишируетъ свою готовность приняться „за работу дружную, любовную, непременно съ интеллигенціею“, хотя бы „на почвѣ экономическихъ усовершенствованій народной жизни“... Быть можетъ, это и мудрый планъ работы, но намъ все же думается, работать „непременно съ интеллигенціею“, въ большинствѣ невѣрующей, на экономической почвѣ, едва-ли не рискованно для служителей Церкви; едва-ли они, умудряясь поработать Богу и мамонѣ, хватаясь, при массѣ своей работы, за чужое дѣло, не обратятся въ служителей теорій далеко не церковнаго характера; едва ли они не принесутъ этимъ къ жертвеннику Церкви—„чуждый огонь“ Надава и Авіуда, навлекшій на этихъ священниковъ огненную казнь...

О. Андрей указываетъ, правда, и другія средства къ возрожденію у насъ церковной жизни. Приведу ихъ подлинными словами автора, выразивъ лишь попутно мои недоумѣнія о нихъ.

„Какими-то судьбами среди общества укоренился взглядъ, что Церковь говоритъ только о небѣ и забываетъ землю, что ей какъ будто нѣтъ дѣла до обыкновенныхъ смертныхъ людей и ихъ сѣренькой обыденной жизни, что Церковь, если цѣнитъ людей, то только вотъ тѣхъ, что на иконахъ изображены, а что остальные люди—это только матеріаль, среди котораго выростають настоящіе, иконообразные люди, съ которыми только Церковь и имѣетъ уже дѣло.“

Но это—полное непониманіе церковной жизни! Нѣтъ, Церковь не лишаетъ своего попеченія никого, ея заботы касаются и тѣхъ мелкихъ, среднихъ безхарактерностей, которыя безсознательно влачатъ свое земное существованіе; Церковь старается раскрыть и имъ ихъ духовную безо-

держательность, дать и имъ единое безцѣнное содержаніе—надежду лучшей жизни. Однимъ словомъ, Церковь есть совокупность всѣхъ средствъ, съ помощью которыхъ всякій сбившійся съ пути сынъ земли можетъ сдѣлаться благодатнымъ сыномъ Отца Небеснаго, примириться съ землею и благословить ее.

Что въ нашемъ обществѣ царитъ „полное непониманіе церковной жизни“, что въ немъ укоренился взглядъ, якобы Церковь говоритъ только о небѣ и забываетъ землю, что она имѣетъ дѣло только съ иконообразными людьми,—это совершенно вѣрно. Но причиной тому едва-ли не „князья церкви“, отрекшіеся отъ *міра*, для безбрачія, нищеты и смиренія. Нѣтъ-ли связи указаннаго взгляда въ обществѣ на церковь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что церковные помѣстные главы воспринимаютъ образъ *ангельскаго житія*?.. Не здѣсь-ли поискать причину общественнаго взгляда на Церковь, какъ на мастерскую суздальской иконографіи? Приходская инициатива у насъ отсутствуетъ, такъ какъ предстоятели приходоѡвъ всякую свою попытку на инициативу предваряютъ опасеніемъ— „какъ-бы за такую штуку не влетѣло“ отъ образа *ангельскаго житія*, предъ которымъ они испытываютъ одинъ почти рабскій трепеть.

Едва-ли представить можно какое-либо общество съ большимъ внутреннимъ разладомъ и разстройствомъ, чѣмъ наше церковное. Общества-то общественной-то жизни и нѣтъ вовсе! Все разбрелось... Каждая секта и каждый сектантъ въ отдѣльности знаютъ принципы, которымъ служатъ, знаютъ людей, за которыми идутъ, чей авторитетъ для нихъ дорогъ. Наша церковная жизнь... да гдѣ она?! Гдѣ же „общество“? Есть отдѣльныя единицы, ищущія просвѣтовъ, но гдѣ же церковная жизнь, какъ жизнь общества? Пастыри не знаютъ овецъ своихъ, а овцы не знаютъ, чьего гласа имъ слушаться, потому-что они пастырскаго гласа не слышатъ, а чужихъ голосовъ—слишкомъ ужъ много“!..

Иначе и быть не могло, разъ архипастырство у насъ существовало для декорума почти, для страха іерейскаго да для подписи кипъ бумагъ, а низшее духовенство всецѣло служило требамъ, доходамъ да своимъ семьямъ. Не мудрено, если пасеніе нашего народа уходило въ чужія руки.

Наступаетъ несомнѣнная и уже близкая полная свобода вѣроисповѣданія. Мы глубоко убѣждены, что это, несомнѣнно,—„дѣло мира и любви“, что это—дѣло глубоко церковное, т.-е. предоставленіе свободы *совѣсти и отъказа всякаго насилія надъ нею совершенно необходимы для процвѣтанія Церкви*.

Если архим. Андрей разумѣетъ здѣсь дѣйствительно *полную* свободу вѣроисповѣданія, въ которой необходимо мыслится и свобода всякой религіозной пропаганды, то русская православная

Церковь такъ же, несомпѣнно, процвѣтетъ, какъ и католическая во Франціи; пожалуй, даже меньше еще: сравните, хотя-бы, напр., пастыреучительное значеніе просвѣщеннаго католическаго духовенства для своихъ паствъ съ нашею, строго говоря, безпастырностью (о которой говоритъ и самъ архим. Андрей), примите въ расчетъ и неизмѣримо высшую культурность и религіозную грамотность французскихъ католиковъ и самый фанатическій отгѣнокъ ихъ вѣры, и представьте себѣ нашу никакъ неграмотную темную массу и въ большинствѣ случаевъ нашу просвѣщенную теплохладность къ исповѣданію своего упованія, и вы это отлично поймете. Католическая Франція почти обезбожена. И странно, что папа и его курія совсѣмъ не считаютъ это процвѣтаніемъ церкви, какъ бы то слѣдовало по логикѣ нашихъ газетныхъ богослововъ. Разсужденія казанскаго архимандрита въ данномъ случаѣ отдають кою-то непонятностью. Съ одной стороны, онъ утверждаетъ, что „едва-ли даже представить можно какое-либо общество съ большимъ внутреннимъ разладомъ и разстройствомъ, чѣмъ наше церковное... Все разбрелось... Пастыри не знаютъ овецъ своихъ, а овцы не знаютъ, чьего гласа имъ слушаться, потому-что пастырскаго гласа онѣ не слышатъ, а чужихъ голосовъ слишкомъ ужъ много“; съ другой — признаетъ, что „кратковременный опытъ приложенія указа 17 апр. 1905 г. къ жизни уже доказаль, что православіе оказывается беззащитнымъ, православная паства оказывается расхищаемою, и никѣмъ не защищенною“... а съ третьей—видитъ въ этомъ „совершенно необходимое“ условіе „для процвѣтанія церкви“. Что-то паче смысла. Что бы подумали вы, читатель, если бы нашъ главнокомандующій или какой-либо изъ командировъ арміи телеграфироваль съ театра войны: „Мы вызвали японцевъ на войну. Армія наша терпитъ разгромъ и отводится въ плѣнъ. Ура!“ А такое именно „ура“ и возглашается архим. Андреемъ. Правда, его „глаголы“ можно понимать и въ такомъ смыслѣ, что де чѣмъ труднѣй борьба, тѣмъ славнѣй побѣда. Но въ такомъ случаѣ неизбежно и такое логическое продолженіе этой мысли: безъ пастыреучительства, безъ всякаго пастырскаго надзора, Церкви Христовой еще труднѣе будетъ бороться съ врагами, такъ во имя славнѣйшей ея побѣды и ея процвѣтанія не прекратитъ-ли совсѣмъ православное пастыреучительство и т. п.? Тогда вѣдь врагъ будетъ еще сильнѣй и слова Христовы о неодоленности Его Церкви, а равно и слава ея явятся еще въ большемъ блескѣ. Радѣтели такого „процвѣтанія“ Церкви „смотрять въ корень“, такъ сказать, и предпочитаютъ десятокъ православныхъ христіанъ съ твердой, испытанной

вѣрой миллиону неутвержденныхъ и слабыхъ въ ней, которыхъ подкупомъ, угрозой, обманомъ и т. п. средствами совращаютъ инославные и отступническіе пропагандисты. Приходилось слышать буквально и такія сужденія и, къ нашему изумленію, даже отъ миссіонеровъ. Слышать и поражаться. Что тутъ, недомысліе или робость предъ идоломъ времени исповѣдывать вѣру свою? Самопонятно, что силой къ истинѣ и спасенію никого не пригонишь, но не менѣе понятно и то, что наемнически представить темную православную массу, беззащитную въ своей вѣрѣ, „волкамъ грядущимъ“... не все-ли равно, что слабыхъ и беспомощныхъ дѣтей выбросить на улицу въ зимнюю стужу, испытывая правду слова Господня, что безъ воли Отца нашего Небеснаго не упадетъ и волосъ съ головы нашей?..

Нѣтъ, оо. и бр., „имже вѣсте судьбами“, старайтесь оградить пока простой православный людъ отъ разнузданной отступнической пропаганды и тѣмъ временемъ духовно вооружить его для встрѣчи врага. Если первое не въ вашей власти, а послѣдняго вы не въ состояніи сдѣлать, по лѣности или собственному невѣдѣнію, то, по крайней мѣрѣ, не лицемѣрьте и, разглагольствуя на тему: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“, не смѣшите народъ. Поймите, что слабый и неутвержденный въ вѣрѣ православной человѣкъ, готовый за первую приманку перейти въ другой лагерь, для Церкви Христовой еще не мертвый трупъ, который остается только выбросить на распутѣе на растерзаніе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ... Удивительно тонко понимаютъ это дѣло пастыри инославныхъ и отступническихъ упованій и безнадежно тупы въ этомъ отношеніи нѣкоторые наши даже „извѣстности“ духовныя. Вѣдь, кажется, католическіе, протестантскіе, раскольничьи и сектантскіе пропагандисты должны бы, по логикѣ нашихъ „извѣстностей“, понимать, какая цѣна присоединяемому къ ихъ заблужденію путемъ подкупа презрѣннымъ металломъ, путемъ угрозъ, лжи, завѣдомо нелѣпыхъ увѣреній, обѣщаній и т. п. И все же они не брезгаютъ и такими прозелитами въ чашии, разумѣется, сдѣлать изъ нихъ настоящихъ исповѣдниковъ своего ученія, и, дѣйствительно, дѣлаютъ. А наши вѣтрогонныя „извѣстности“ хотятъ, говоря образно, чтобы, по дѣйствию чудесной силы, на вербѣ галушки росли да прямо имъ въ ротъ падали, а какая, моль, галушка въ ротъ не попадетъ, такъ это уже плохая и поднимать ее съ земли да очищать не стоитъ, пусть ее собаки или свиньи сѣдятъ...

Въ періодической прессѣ вы можете найти фактическія иллюстраціи этой правды на всякъ день. Беру за 1-е сентября

первыя попавшіяся подъ руку газеты: 242 № „Слова“ и № 9008 веч. „Бирж. Вѣд.“. Въ „Словѣ“ читаю:

„По бѣлостокскому католическому приходу со дня объявленія Высочайшаго указа о вѣротерпимости перешло изъ православія въ католичество 453 человекъ“.

„Тудаимъ и дорога, скажетъ, пожалуй, какой-нибудь „извѣстный“ „С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ“ архимандритъ или миссіонеръ: эти 453 человекъ по существу уже не принадлежали православной церкви, они давно таили измѣну въ сердцѣ своемъ; они намъ и не нужны; слава Богу, что „нарывъ прорвался“; это совершенно необходимо для процвѣтанія Церкви“...

Въ „Бирж. Вѣд.“ сообщается:

31-го августа къ о. Іоанну Сергіеву прибылъ изъ города Гродно священникъ, который заявилъ, что въ юго-западномъ краѣ, послѣ указа о вѣротерпимости, началась усиленная пропаганда католицизма. Ксендзы уговариваютъ крестянь перейти въ католичество, заявляя, что даже о. Іоаннъ Кронштадтскій принялъ католичество. Священникъ просилъ о. Іоанна пріѣхать къ нимъ и разсѣять этотъ нелѣпый слухъ о переходѣ своемъ въ католичество. О. Іоаннъ обѣщаль исполнить просьбу священника («Петербург. Газета»).

Это, быть можетъ, одна сотая доля изъ всѣхъ видовъ насильственно-обманной пропаганды папистическаго заблужденія: она увѣряла прозелитовъ, что и Государь Императоръ перешелъ уже въ католичество (по каковому поводу Его Величествомъ была принята особая депутація изъ Юго-Зап. Края), что православныя церкви и церковныя хозяйства будутъ переданы скоро католикамъ, что православнымъ, въ случаѣ неперехода къ костелу, неминуемо грозитъ униженіе, презрѣніе, разореніе и чуть не рабство и т. п.; и къ „процвѣтанію нашей Церкви“ (выражаясь терминологіей архим. Андрея) пропаганда эта, судя по массовымъ отпаденіямъ отъ православія въ католичество, имѣла полный успѣхъ. Видимо, психологія проповѣди католическаго пастырства радикально расходится съ нашей. Несчастные католическіе епископы, аббаты и ксендзы не понимаютъ, въ чемъ заключается настоящее „процвѣтаніе Церкви“! Вѣхали бы въ Казань получить по этому предмету надлежащее просвѣщеніе... У насъ „назрѣла“ полная свобода вѣроисповѣданія и по настоящему понимаютъ, въ чемъ—торжество Церкви: „не въ количествѣ, а въ качествѣ“... У насъ теперь пастыри считаютъ даже анахронизмомъ мѣры пастырскаго надзора надъ своей паствой, дабы не оскорбить словъ Господнихъ о неодолимости Церкви Христовой вратами адовыми

и, объявивъ нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ—полицейскими, съ полной вѣрой въ процвѣтаніе Церкви, брезгливо сдаютъ ихъ въ архивъ. Въ томъ же 9008 № „Бирж. Вѣд.“ читаемъ:

Пора въ архивъ.

Подъ такимъ заголовкомъ помѣщена въ „Верхнеуд. Л.“ слѣдующая замѣтка священника:

Признаніе свободы совѣсти уже совершившіяся фактъ, а, между тѣмъ, у насъ все еще продолжаютъ существовать къ чему-то „Исповѣдныя книги“. Вотъ и теперь я сижу и со всякимъ тщаніемъ переписываю поголовно всю страницу и отмѣчаю: былъ; была; не былъ 2 года; не была 3 года. Затѣмъ придется еще составлять особый списокъ „не бывшихъ у исповѣди“ болѣе 2 лѣтъ. Списокъ этотъ имѣетъ исключительно *полицейскую* цѣль... эти книги наши о бытіи и небытіи у исповѣди должны быть сданы въ *архивъ*, какъ отжившая свой вѣкъ вещь.

Конечно, верхнеудинскій отче, пора все это теперь въ архивъ сдать: чего тутъ возиться,—вѣдь особой платы за это не положено для священниковъ, а дѣло это—полицейское!.. Но намъ кажется, вы разсудили бы еще послѣдовательнѣе, если-бы, оставивъ у себя требникъ да приходо-расходную вѣдомость, рѣшили бы, чтобъ ало пресѣчь, собрать бы книги всѣ да сжечь! Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ теперь священнику богословскія книги, церковно-историческія и пр. и пр., зачѣмъ всякія мѣры пастырскаго наблюденія надъ паствою (а на это, думается, тоже расчитаны исповѣдныя книги, а не въ цѣляхъ только полицейской репрессіи), разъ платы за это нѣтъ, а указомъ 17 апрѣля установлена, для „торжества“ церкви, полная свобода исповѣданій; знай теперь только: «пожри, владыко», да получи за труды...

Но—обратимся къ статьѣ архим. Андрея. Признавъ фактически вѣрнымъ, что «православная паства оказывается теперь расширяемою и никѣмъ не защищенною», о. Андрей, мало смущаясь такимъ поистинѣ трагическимъ состояніемъ православной паствы, продолжаетъ жонглировать на тѣхъ же кимвалахъ.

Онъ пишетъ:

Ну, что же: указъ что-ли въ этомъ виноватъ? Кто виноватъ, какъ не мы сами?! Насиліе всегда деморализуетъ и расслабляетъ прежде всего тѣхъ, кто за помощью къ нему обращается; этотъ законъ отозвался и на жизни православія. Но не Церковь здѣсь виновата: она сама только страдала и страдаетъ отъ полицейскихъ охранительныхъ мѣръ, отъ режима, ведущаго ко всеобщему неудовольствію; нѣтъ, виноваты здѣсь темныя силы антицерковныя и вредныя для государства. Да сокрушятся онѣ подъ знаменіемъ креста Господня!

Мы давно уже выражали наше убѣжденіе, что въ «деморали-

защиты и ослабления» Церкви не малую роль сыграли «темные» или, точнѣе, *черныя* силы антицерковныя и вредныя для государства; и вмѣстѣ съ о. архимандритомъ, если только это угодно ему будетъ, готовы воскликнуть: «да сокрушатся онѣ подъ знаменіемъ креста Господня»... Смѣемъ при этомъ увѣрить о. Андрея, что онѣ напрасно не различаетъ насиліе, какъ факторъ свращенія, обращенія или присоединенія къ такому или иному религіозному ученію, противный духу Церкви Христовой,—отъ вѣднѣшаго огражденія и охраненія православною властью чадъ св. Церкви предъ неистовствомъ отступнической пропаганды. Какъ видно изъ церковной исторіи, насколько первое отрицалось Церковью, настолько второе утверждалось. Въ раннѣйшихъ откликахъ по этому поводу мы имѣли уже случаи упомянуть, что великіе свѣтила Церкви свв. Григорій Назіанзинъ, Іоаннъ Златоустъ (чит. въ пространныхъ житіяхъ ихъ и въ «лѣтописяхъ» Баронія), будучи во всеоружіи духовномъ, умоляли «православныхъ кесарей» о принятіи гражданскихъ мѣръ къ пресѣченію разнузданной еретической пропаганды. По суду казанскаго архимандрита, все это—Озы, неочищенными руками мяшіе поддерживать ковчегъ Церкви... Мало этого, по тому же суду, цѣлый сонмъ святителей св. карагенскаго собора тоже — Озы съ нечистыми руками. Предлагаемъ вниманію читателей 104 правило св. Карагенскаго собора.

Вотъ оно буквально:

„Наставленіе братьямъ Θεосію и Еводію, назначеннымъ посланниками отъ Карагенскаго собора къ славнѣйшимъ и благочестивѣйшимъ самодержцамъ. Когда, съ помощью Господнею, приступятъ они къ благочестивѣйшимъ царямъ: тогда явятъ имъ, какимъ образомъ во время собора прошедшаго лѣта, старѣйшины донатистовъ съ полною свободою, посредствомъ градскихъ извѣщеній приглашены были собратися, дабы, аще имѣютъ дерзновеніе защищать свое мнѣніе, избрали нѣкоторыхъ способныхъ отъ числа своего, мирно состязалися съ нами и кротостію христіанскою несомнѣнно показали, аще что-либо отъ истины у себя удержали, дабы такимъ образомъ каѳолическая искренность, издревле сіявшая въ прошедшія времена, и нынѣ подобно дознана была изъ замѣшательства и упорства противорѣчущихъ. Но поелику они почти объаты были безнадѣжно: то ничего не дерзнули отвѣчать. Итакъ, поелику епископскій и мирный образъ дѣйствованія на таковыхъ употребленъ, и они, не могши отвѣчать противъ истины, *обратились къ неслышимъ насильственнымъ поступкамъ*, такъ, что многихъ епископовъ и многихъ причетниковъ (да умолчимъ о мірянахъ) *стѣснили нагнати*, и въ нѣкоторыя церкви вторгнулися, а въ другія также вторгнутися покушались: то *царскому челолюбію* предложить попещися, чтобы каѳолическая Церковь, благочестною утробою Христу ихъ родившая, и крѣпостію вѣры воспитавшая, была *ограждена* ихъ промышленіемъ: дабы въ благочестивыя ихъ времена

дерзновенные челоѡки не возгосподствовали надъ *безсильнымъ народомъ, посредствомъ нѣкаго страха, когда не могутъ совратити оный посредствомъ убѣжденія*. Ибо извѣстно и многократно законами оглашено, что производить гнусныя скопища отщепенцевъ. Сіе многократно и повелѣніями самихъ выше реченныхъ благочестивѣйшихъ самодержцевъ осуждено было. Посему противъ неистовства иныхъ отщепенцевъ просимъ дати намъ божественную помощь, не необычайную и не чуждую святымъ писаніямъ. Ибо апостоль Павелъ, какъ показано въ истинныхъ дѣянїяхъ апостольскихъ, соумышленіе людей безчинныхъ препобѣдилъ воинскою помощію. Итакъ мы просимъ о томъ, да неукоснительно подается *охраненіе* каволическимъ чинамъ Церквей въ каждомъ градѣ и разныхъ мѣстахъ, прилежащихъ къ каждому владѣнію. Подобаеть вкупѣ просити о семъ благочестивѣйшихъ самодержцевъ, да соблюдаютъ законъ, изданный блаженныя памяти отцомъ ихъ *Ѳеодосіемъ*, о ваысканїи по десяти фунтовъ злата съ еретиковъ, рукополагающихъ и рукополагаемыхъ, такожде и съ владѣльцевъ, у которыхъ будетъ усмотрѣно собраніе ихъ. Притомъ, да повелятъ подтвердить оный законъ, съ распространеніемъ силы его на тѣхъ, противу навѣтовъ коихъ представили свидѣтельства прїявшіе попеченіе о каволической Церкви, дабы, по крайней мѣрѣ симъ страхомъ, отъ *произведенія расколовъ и отъ еретическаго безумія* удержаны были отлагающіе свое очищеніе и исправленіе при помышленїи о вѣчномъ наказанїи... Сверхъ же всего сего потребна помощь отъ *властей* каждая области. Но и аще иное что усмотрятъ мѣстоблюстители, споспѣшествующіе *церковной пользѣ*: сіе дѣлати и совершати даемъ полномочіе“.

Вотъ достойныя нашей памяти слова святаго собора объ огражденїи „безсильнаго народа“ правовѣрнаго отъ еретической заразы. Въ нихъ приведена справка и изъ временъ *Ѳеодосія*, временъ великихъ трехъ святителей. Быть можетъ, и эти великіе святители и соборъ Карѡагенскїй—все это послѣдователи *Озы*, не знаемъ. Думаемъ только, что не казанскому архимандриту судить ихъ...

Послѣ сказаннаго, хотя, правду сказать, это и не требуется существомъ дѣла, считаемъ небезполезнымъ для уясненїя характеристики „извѣстныхъ“ духовныхъ писателей привести и дальнѣйшія слова о *Андрея*. Онъ пишетъ:

Однако, какъ же быть? Вездѣ оказывается лучше, чѣмъ у насъ; каждая секта какихъ-нибудь дыромолаевъ оказывается сильнѣе и организованнѣе, чѣмъ современное „православное“ общество. Есть о чемъ поскорбѣть, есть надъ чѣмъ призадуматься...

Но наши реакціонеры, въ такомъ ужасномъ положенїи православїя всецѣло виноватые, смущаются мало и рѣшеніе у нихъ готово—ясное и краткое: нужно постараться, чтобы у всѣхъ было, по крайней мѣрѣ, такъ же худо, какъ и у насъ... Отвратительное свое шипѣніе они называютъ заботою о церкви, охраненїемъ православїя!.. Но эти „великіе государственные умы“ (какъ ихъ величаютъ литературные чиновники), эти „лжеправославные лжепатріоты“ (какъ ихъ звалъ *Влад. Соловьевъ*) должны же, наконецъ, хотя сконфузиться, имѣть хотя только общечеловѣческой стыдъ

и признаться, что вся ихъ система пока привела только къ величайшему краху нашей родины во внѣшнемъ и внутреннемъ ея положеніи. Неужели эти „охранительные“ опыты будутъ еще продолжаться?

Да не будетъ сего!..

Я не знаю, кого собственно о. архимандритъ разумѣетъ подъ „нашими реакціонерами, всецѣло виноватыми въ такомъ ужасномъ положеніи (а можетъ быть, „процвѣтаніи“?) православія“ и т. д. О если бы то—кого слѣдуетъ.

Во всякомъ случаѣ черная страница нашей церковной исторіи ждетъ свободы печатнаго слова и своего лѣтописца.

Церковныя реформы подъ „охраною“ св. Церкви нашими послѣдователями Оазы и остаются только въ проектахъ, въ Церкви же развивается мертвенность и духовное распаденіе, а наши духовные мертвецы и знать не желаютъ, гдѣ и въ комъ заключается причина церковныхъ бѣдствій..

Боже мой, кто теперь только не говоритъ о реформахъ? Только, пожалуй, лѣндивые. Что наше церковное дѣло теперь очень не блестяще, это очевидно. Реформы неизбѣжны. И онѣ не за горами. Но глубоко сомнѣваемся, чтобы въ нихъ исключительно было спасеніе отъ церковной „мертвенности и духовнаго распаденія“. Въ этомъ наилучшемъ изъ міровъ не всегда *forma dat rei esse*. Въ примѣненіи къ Церкви скажемъ больше того: реформа „всегда (выражаемся словами о. архимандрита) деморализуетъ и разслабляетъ прежде всего тѣхъ, кто за помощью къ ней обращается“. И это потому, что таковыя реформофилы все больше и больше забываютъ, что для оживленія нашего церковнаго дѣла потребна реформа главнымъ образомъ „внутрь насъ“. Каждый изъ насъ, членовъ православной Церкви, долженъ прежде всего заглянуть въ себя, въ свою душу, въ свою жизнь, провѣрить себя по требованіямъ Христовой Церкви, по завѣтамъ ея славнаго великаго прошлаго; и если онъ послѣ этого самоэкзамена найдетъ, что внѣшніе порядки церковной жизни мѣшаютъ ему надлежаще исполнить свой христіанскій долгъ въ томъ или другомъ званіи, тогда „первымъ пусть броситъ камень“ въ эти порядки и кричитъ о реформѣ. Но думается, далеко намъ еще до этого. Въ доброе старое время никакіе внѣшніе порядки не мѣшали православнымъ христіанамъ и ихъ пастырямъ быть достойными своего имени и „доброе свидѣтельство имѣть отъ внѣшнихъ“. Порядки могутъ, правда, способствовать оживленію дѣла церковнаго, а производитель его не въ нихъ. И „выборный“ священникъ можетъ стать священникомъ за ведро водки, выпитой „міроѣдами“ прихода, и на такой же почвѣ вести „упасеніе“ для

царства небеснаго... И „присланный“ пастырь можетъ оказаться такимъ же благодѣтелемъ для паствы, какъ у Потапенка—„На дѣйствительной службѣ“ или даже у Петрова о. Иванъ Постниковъ въ „Затѣйникѣ“. Дѣло въ людяхъ. И какъ бы реформированные порядки ни были святы, исполнители ихъ все же могутъ быть супостаты... О. архимандритъ пишетъ, что „наши духовные мертвецы и знать не желаютъ, гдѣ и въ комъ заключается причина церковныхъ бѣдствій“. Что мертвецы знать не желаютъ, это не мудрено: „мертвые срама не имутъ“, съ мертваго нечего и спрашивать. А вотъ о. архимандритъ и живой, надо думать, а жизненную правду не совсѣмъ ощущаетъ.

Но вотъ появляется указъ 17 апрѣля с. г. Кажется, безъ малѣйшаго промедленія нужно было разобраться въ недостаткахъ нашей церковной жизни и заняться созданіемъ такой жизненной обстановки, чтобы ничьи нападенія не были опасны... Враги организованы, мы же вовсе безсильны вълѣдствіе грубѣйшихъ ошибокъ господствующей охранительной системы.

А намъ думается—не въ этомъ дѣло. Наши враги иногда совсѣмъ неорганизованы,—познакомьтесь съ исторіей нашего раскола и сектантства. И дѣйствіе ихъ на прозелитовъ объясняется нерѣдко крѣпкою вѣрностью ихъ завѣтамъ своего ученія. А мы въ этомъ случаѣ—ни рыба, ни мясо. О. архимандриту, надѣмся, извѣстно, какъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ велось у насъ и ведется дѣло религіознаго воспитанія народа теплохладными къ своему служенію пастырями. Сонно, лѣнливо и изъ-подъ палки; а нерѣдко и съ очень нехорошими примѣрами. Народъ мало видѣлъ въ нихъ вѣры и вѣрности своей Церкви, и самъ постепенно охладѣвалъ къ послѣдней, а будучи все же глубоко по существу религіознымъ, искалъ и ищетъ религіозной жизни на сторонѣ. Что касается „грубѣйшихъ ошибокъ (какой-то) господствующей охранительной системы“, въ которыхъ о. архим. видитъ корень церковныхъ золь, то, признаться, я совершенно не понимаю, какая „система“ можетъ запрещать приходскому пастыре-учительству надлежаче дѣлать свое дѣло и добронравственно вліять на приходъ, а въ этомъ и вся суть дѣла.

„Заниматься созданіемъ такой жизненной обстановки, чтобы ничьи нападенія не были опасны“, забывая, что реформа должна начаться съ нашего личнаго духовнаго нутра, совершенно пустое занятіе. Не нужно забывать, что люди создаютъ обстановку, а не наоборотъ. Если каждый изъ насъ поищетъ реформы „внутри себя“, то едвали затѣмъ станетъ нуждаться во всѣхъ остальныхъ. Все остальное приложится ему. Правда, подвижни-

ковъ теперь немного. Улучшеніе порядковъ внѣшнецерковной жизни, внесеніе въ нихъ большей правды и церковности, можетъ помочь среднимъ людямъ и въ самореформированіи: приведите къ канонической правдѣ общецерковное и епархіальное управление, освѣжите духовное сословіе притокомъ свѣжихъ силъ „отъинуду“, упорядочьте цѣлесообразно духовно-учебное дѣло, дайте, насколько то возможно, приходскому пастырству побольше довѣрія и самостоятельности въ церковно-приходской жизни: быть можетъ, тогда оживится дѣло церковное и для извѣстнаго лагеря людей не будетъ основанія отождествлять синодальную канцелярію съ русскою церковью, а консисторію съ епархіальною; быть можетъ, это возгрѣетъ тогда ревность о церкви Божіей и пробудитъ сознаніе необходимости самоконтроля у ея членовъ: но, повторяемъ,—это не главное. Повѣрьте,—если-бы все дѣло было во внѣшнихъ порядкахъ, то на землѣ давно былъ бы рай. Св. пресвитеръ Косма говорилъ, что „у еретиковъ и Евангеліе-то святое въ рукахъ страждетъ, аки златъ усерягъ у свиньи во рту“ (Мак. Ч.-Мин. авг.). Полагаемъ, и хорошимъ порядкамъ у плохихъ людей грозитъ не лучшая участь...

Не горько-ли это? Не пора-ли забыть нашу косность? Не пора-ли для Церкви возстановить и ей возвратить ея собственную форму жизни? Не пора-ли кому слѣдуетъ сознать свои ошибки?

Ясно, что пора: сама жизнь даетъ такой отвѣтъ. Но наши охранители не согласны: у нихъ—другое мнѣніе на этотъ предметъ. А такъ какъ они—люди наверху сидящіе и тонъ дающіе, то съ ихъ мнѣніями приходится считаться: они—большіе чиновники, ихъ „тонъ“ творить до сихъ поръ всю жизнь.

И вотъ такой тонъ даетъ нашъ духовный офиціозъ «Миссіонерское Обзорѣніе» по поводу указа 17 апрѣля. Вотъ что пишетъ этотъ авторитетный экспертъ по духовнымъ вопросамъ въ поясненіе этого указа. «Напрасно они («сановные радѣтели вѣротерпимости») полагаютъ, что 17-мъ апрѣля они могутъ смазать и заткнуть тѣ раны нашего государственнаго нестроенія, за которыя исторія насъ тянетъ къ суду. 17-е апрѣля есть новая рана. И народъ увидѣлъ ее. Ну, что, если 80-милліонный православный народъ истолкуетъ «гуманный» указъ 17 апрѣля, въ виду ужасныхъ уже извѣстій о насиліяхъ инославной и отступнической пропаганды, въ смыслѣ попустительства похуленія на святую вѣру? Не будетъ-ли послѣдняя лестъ горше первой?»

Такой тонъ дается провинціальной жизни съ самыхъ нашихъ духовныхъ «верховъ». Внимайте всѣ маленькіе провинціальныя чины всякихъ формъ и званій.

Странные глаголы!—„Нашъ духовный офиціозъ (?) „Миссіонерское Обзорѣніе“ даетъ тонъ провинціальной жизни.. творить жизнь... ему должны внимать всѣ маленькіе провинціальныя

чины всякихъ формъ и званій“, а вотъ, видите-ли, смиренный архимандритъ, кого, казалось бы, ближе всякихъ другихъ „чиновъ и званій“ долженъ вразумлять „духовный оффиціозъ“, вздумаль кусаться... Пусть проститъ намъ о. архимандритъ,—мы давно уже поставили вопросъ о томъ: гдѣ кончается свобода совѣсти и исповѣданія, требуемая духомъ Евангелія, и—начинается противное и св. писанію, и ученію Церкви Христовой попустительство пропаганды религіознаго лжеученія и его развитія насчетъ православныхъ христіанъ,—по мѣрѣ силъ нашъ журналъ освѣщаль этотъ вопросъ и былъ бы благодаренъ всякому дѣльному, по этой проблемѣ, и основательному слову всякихъ „чиновъ и званій“, особенно же духовнаго, а копыта-то всякія мы уже знаемъ... Въ наше трудное время прежде всего потребна трезвость мысли и слова. Увлеченія тутъ губельны. Нужно столковаться спокойно и обстоятельно. Въ извѣстной части общества и печати и безъ того уже много поносятся наша православная церковь. И поносятся по недоразумѣнію. Люди озлоблены противъ напр., синодальной канцеляріи и секретарей духовныхъ консисторій, а ругаютъ церковь православную. Недоразумѣніе трагическое. А нѣкіе отцы архимандриты, вмѣсто того, чтобы выяснить такія недоразумѣнія, смягчить и затянуть эту рану, растрavляютъ ее, увеличивая собой сонмъ глаголющихъ „на ны всякъ золь глаголь“.

Н. Гринякинъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Ценаурнаго Комитета печатанъ дозволяется. С.Петербургъ, 15-го сентября 1905 г.

Цензоръ Архимандритъ Мессодіи.

1905.

Сентябрь.

X.

Книга 2-я.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЬ ВНУТРЕННЕЙ МИССИИ.

№ 13.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тиво-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1905.

Редакція „Миссіонерск. Обозр.“
Невскій, 153. Телеф. № 5226.

Содержаніе второй сентябрьской книжки

журнала „Миссіонерское Обзорніе“ за 1905 годъ.

Переиѣна въ составѣ редакціи „Миссіонерскаго Обзорніа“.

I. Опредѣленіе свят. Синода. II. Къ читателямъ 1—14

Молоканство, баптизмъ и наша великая церковная нужда. (По поводу перваго всероссійскаго съѣзда молоканъ). Новыя „бѣдствія“ молоканъ.—Консервативная и прогрессивная партіи въ современномъ молоканствѣ.—Молоканскіе споры на Кавказѣ, особенно въ г. г. Тифлисѣ и Баку, по вопросамъ богослужбенаго культа и общественной нравственности.—Іюльскія торжества въ с. Воронцовкѣ Борчалинскаго у.—Пренія на Воронцовскомъ съѣздѣ.—Рѣчь молоканина Т. И. Александрова и партія „старцевъ“ и филиппистовъ.—Молокапинъ Н. Ф. Кудиновъ и его докладъ Воронцовскому съѣзду.—Постановленія перваго всероссійскаго съѣзда молоканъ.—Ихъ значеніе въ исторіи молоканства.—„Молокапинъ о молоканахъ“, или молокапинъ—апологетъ православнаго миссіонера.—*На смѣну молоканства идетъ баптизмъ.—Наши задачи.—Сектантство и наши церковная реформа.* А. Платоновъ 473—494

Сравненіе главѣйшихъ религіозно-нравственныхъ положеній буддизма съ христіанскими. (Обновленіе міра.—Ученіе о любви.—Ученіе о 10 заповѣдяхъ.—Ученіе о грѣхѣ.—Ученіе о добродѣтели). I. Мсводій 495—513

Церковь Христова и временно безъ епископа быти не можетъ. (Замѣчанія на книгу Ивана Усова „Церковь Христова временно безъ епископа“ миссіонеровъ священника Сергія Шалкинскаго и Калл. Картушина). Свящ. С. Шалкинскій 514—533

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

По вопросу о богослужбеномъ языкѣ. Свящ. С. 534—536

Изъ записокъ и дневниковъ.

Безотрадныя мысли о мрачныхъ сторонахъ современной религіозно-нравственной жизни на св. Руси. (Изъ записокъ православнаго наблюдателя). А. Кычигинъ . . . 537—547

Неотложное дѣло. (Къ вопросу о воспитаніи въ духовныхъ семинаріяхъ). Свящ. Вл. Арбузовъ 548—552

Особенности новой фракціи хлыстовства, именующей себя „Новымъ Израилемъ“. Владик. епарх. мисс. П. Кормилинь 553—556

Бѣглый попъ у сѣверно-кавказскихъ старообрядцевъ. Препод. Ставроп. духов. семина. Я. Сперанскій 56—560

Перемѣна въ составѣ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

1905 г. августа 24 дня. По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушали*: полученное 22 августа прошеніе редактора-издателя журнала «Миссіонерское Обозрѣніе», Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василя Скворцова, въ коемъ ходатайствуетъ 1) о дозволеніи ему по прежнему, существовавшему до 1903 г., порядку, выпускать означенный журналъ въ теченіе года въ количествѣ 12 книгъ, а не 20 книгъ, какъ нынѣ, и 2) объ освобожденіи его отъ обязанности редактора-издателя названнаго журнала съ разрѣшеніемъ передачи изданія женѣ его, просителя, Юліи Скворцовой, и съ назначеніемъ отвѣтственнымъ редакторомъ кандидата богословія Александра Платонова, состоящаго нынѣ грузинскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ.

Приказали: разрѣшить съ 1906 г. издаваемый въ С.-Петербургѣ журналъ подъ названіемъ «Миссіонерское Обозрѣніе» выпускать въ свѣтъ 12 книгами въ теченіе года, освободивъ отъ обязанностей редактора-издателя сего журнала Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василя Скворцова и утвердивъ издательницей журнала жену д. с. с. Скворцова Юлію

Скворцову, а отвѣтственнымъ редакторомъ грузинскаго епархіального миссіонера кандидата богословія Александра Платонова, съ увольненіемъ его отъ должности означеннаго миссіонера.

II.

Къ читателямъ.

Итакъ, въ составѣ нашей редакціи произошла крупная перемѣна: на обложкѣ настоящей книжки стоитъ уже подпись новой издательницы и другого редактора. Десятилѣтніе труды по редактированію журнала, отнявшіе у насъ не мало силъ, и нѣкоторое расширеніе нашихъ официальныхъ обязанностей,—на что мы указывали въ своемъ прошеніи въ Св. Синодъ, полагаемъ, достаточно уясняютъ мотивы такой перемѣны. Нынѣ, слагая съ себя труды и обязанности редактора-издателя «Мисс. Обзор.», мы считаемъ долгомъ объ одномъ лишь заявить нашимъ дорогимъ читателямъ, что настоящая перемѣна произведена нами по *личнымъ* нашимъ соображеніямъ и побужденіямъ, *исключительно* въ заботахъ о томъ, чтобы дать возможность «Мисс. Обзор.» въ наше чрезвычайно поучительное реформаторское время наилучше выполнять лежащія на немъ обязанности литературнаго органа миссіи церкви, понимаемой въ самомъ широкомъ смыслѣ этого великаго просвѣтительнаго дѣла.

Для насъ «Мисс. Обзор.», нами созданное и доведенное въ теченіе 10-лѣтняго издательскаго труда до высоты популярнаго духовнаго журнала, навсегда останется милымъ, дорогимъ дѣтищемъ, заботу о которомъ прекратитъ только развѣ одна смерть. Но намъ хочется, передавая редактированіе журнала другому лицу, нашему ближайшему сотруднику, приобрѣсти для «Мисс. Обзор.» силу новую,

свободную отъ сложныхъ обязанностей службы, способную со всею полнотою молодой энергіи откликнуться на духовные запросы и церковныя нужды нашего времени, *всецѣло* отдаться литературному служенію на пользу св. православной Церкви и ея великой просвѣтительной миссіи.

Во время благопотребно Господь изводитъ Своихъ дѣлателей, которымъ и даетъ «разумѣти времена и лѣта»...

Въ новое, переходное время людямъ отживающихъ традицій, безъ насилія надъ своею совѣстью, безъ измѣны своимъ убѣжденіямъ, трудно быть честными и мужественными руководителями общественнаго мнѣнія—каковымъ долженъ быть всякій передовой журналистъ; трудно правильно оцѣнить и вѣрно освѣщать новыя явленія и чрезвычайныя событія даннаго времени, а между тѣмъ читатели нетерпѣливо ждутъ этого руководственнаго освѣщенія новыхъ путей жизни, требуютъ литературнаго путеводительства среди современныхъ распутій...

Но да не подумаетъ читатель, что, такъ говоря, мы малодушно отступаемъ, устраняемся и сдаемъ занятую «Мисс. Обзор.» въ литературѣ позицію... Никакъ! Мы ее укрѣпляемъ соотвѣтственно новымъ показаніямъ и требованіямъ нашего времени, ставимъ во главѣ духовной обороны свѣжія силы, оставаясь сами въ ряду защитниковъ тѣхъ незыблемыхъ началъ и дорогихъ завѣтовъ, которымъ «Мисс. Обзор.» никогда не можетъ измѣнить,—разумѣемъ защиту священныхъ для насъ интересовъ церковной миссіи и ея многострадальныхъ дѣятелей и заботу о наилучшихъ церковно-просвѣтительныхъ условіяхъ жизни и дѣятельности нашего пастырства.

Въ нашемъ отдѣлѣ «Со скрижалей сердца» мы будемъ съ вами, дорогіе читатели, по прежнему встрѣчаться для задушевной литературной бесѣды, гдѣ вы найдете ту же неиз-

мѣнность нашей искренней любви и сердечной готовности быть полезнымъ и преданнымъ слугою нашихъ дорогихъ читателей по мѣрѣ нашихъ силъ и разумѣнія.

Итакъ, въ горячемъ и живомъ упованіи, что «Мисс. Обзоръ» и впредь при новомъ редакторѣ будетъ преуспѣвать на лучшее, мы съ спокойнымъ сердцемъ передаемъ наши права и обязанности новой надеждѣ миссіонерскаго органа и его читателей.

В. Скворцовъ.

Гурзуфъ 28 сент.

Выяснять и защищать идеалы соборной церкви, стоять на стражѣ истинно-христіанскихъ церковно-просвѣтительныхъ интересовъ и быть ихъ истиннымъ выразителемъ въ каждый данный моментъ, — вообще *по мѣрѣ нашихъ силъ* содѣйствовать росту, развитію и расцвѣту церковной жизни, — таковы задачи нашего журнала.

Вѣримъ и надѣемся, что достоуважаемые читатели и сотрудники окажутъ намъ свою посильную помощь своимъ правдивымъ христіанскимъ словомъ.

Съ молитвой къ нашему Богу-Спасителю и въ сознаніи, что «единеніе—сила», выступаемъ на нашу работу, на наше отвѣтственное предъ Церковью дѣло.

Редакторъ *А. Платоновъ.*

СПБ. 2 окт.

Молоканство, баптизмъ и наша великая церковная нужда.

(По поводу перваго всероссійскаго съѣзда молоканъ).

Новыя „бѣдствія“ молоканъ.—Консервативная и прогрессивная партіи въ современномъ молоканствѣ.—Молоканскіе споры на Кавказѣ, особенно въ г. г. Тифлисѣ и Баку, по вопросамъ богослужебнаго культа и общественной нравственности.—Юльскія торжества въ с. Воронцовкѣ Борчалинскаго у.—Пренія на Воронцовскомъ съѣздѣ.—Рѣчь молоканина Т. И. Александрова и партія „старцевъ“ и финансистовъ.—Молоканинъ Н. Ф. Кудиновъ и его докладъ Воронцовскому съѣзду.—Постановленія перваго всероссійскаго съѣзда молоканъ.—Ихъ значеніе въ исторіи молоканства.—„Молоканинъ о молоканахъ“, или молоканинъ—апологетъ православнаго миссіонера.—*На смятѣніи молоканства идетъ баптизмъ.—Наша задачи.—Сектантство и наша церковная реформа.*

Молоканскій міръ снова въ тревогѣ.

Все, повидимому, въ послѣднее время складывалось въ его пользу. Безчисленныя ходатайства о разрѣшеніи сектантскихъ „узъ“, одно за другимъ поступавшія въ высшія правительственныя учрежденія; почти единодушный крикъ свѣтской ежедневной и періодической печати о прекращеніи „вавилонскаго плѣненія“, въ которомъ почти столѣтіе пребывали сектанты; симпатіи, щедрой рукой расточавшіяся по адресу наши: диссидентовъ ихъ русскими и заграничными друзьями,—все это оживляло надежды сектантовъ на лучшее, болѣе „свѣтлое“ будущее, на новую, свободную жизнь. Апрельскій законъ, какъ довершеніе всего этого движенія въ пользу правъ свободной совѣсти, какъ его возглавіе и финаль, явился тѣмъ „краемъ желаній“, къ которому стремилась такъ настойчиво и страстно наша сектантская масса. Не мало радости и нравственнаго удовлетворенія принесъ этотъ законъ и молоканскому „братству“, не смотря на то, что послѣднему въ дѣй-

ствительности было мало оснований къ тому, чтобы *усузблять* свое праздничное настроеніе, такъ какъ молокане пользовались полной свободой своихъ молитвенныхъ собраній. Однако, какъ бы то ни было, но торжествовали и молокане, усиливъ свои „молитвы, моленія, благодаренія“ въ нарочито по поводу новаго закона установленныхъ ежедневныхъ общихъ молитвенныхъ собранійхъ.

Все было какъ-будто хорошо. Все, повидимому, шло „благообразно и по чину“.

Какъ вдругъ... стряслась новая бѣда, нагрянуло новое горе...

И если прежде молоканскія „злостраданія“ являлись преимущественно продуктомъ отношеній къ сектантамъ со стороны „внѣшнихъ“, то теперь они стали, — что еще горше перваго, — выростать изъ самыхъ нѣдръ молоканства. Правда, „внутреннія“ бѣдствія имѣли мѣсто и раньше; и то, что теперь, съ изданіемъ апрѣльскаго закона начало заявлять о себѣ съ особой силой, уже имѣло свою исторію. Но то было только подбѣды. Не будемъ однако забѣгать впередъ и въ хронологическомъ порядкѣ изложимъ эти новыя событія въ жизни молоканства за послѣднее время, сдѣлавъ необходимый логическій выводъ для рѣшенія вопроса о будущемъ молоканства и нашихъ новыхъ церковно-просвѣтительныхъ миссіонерскихъ нуждахъ.

I. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ молоканскомъ мірѣ началось большее раздѣленіе, обнаружился великій расколъ. Молодое поколѣніе молоканъ перестало удовлетворяться своими старозавѣтными традиціями. Развитіе школьнаго образованія въ молоканскихъ общинахъ, — хотя сравнительно и слабое, а также усилившіяся за послѣднее время сношенія молоканъ съ разными вѣроисповѣдными мірами по дѣламъ коммерческимъ — явились тѣми обстоятельствами, которыя дали молоканской молодежи возможность ближе ознакомиться съ другими исповѣданіями и чуткимъ молодымъ сердцемъ понять, что молоканство далеко не право въ своихъ извѣтахъ на всѣхъ не-молоканъ и что оно само не безвинно въ искаженіи правды Христовой. Года три—четыре тому назадъ эта молодежь стала уже открыто спорить съ своими старомолоканскими вожаками.

— Опомнитесь! Бога побойтесь! — твердили старцы молодежи. — Братство разрушаете, соблазнъ творите...

Прогрессисты отвѣчали:

— Сами вы соблазнъ дѣлаете, а насъ укоряете... Спорите о какихъ-то коврахъ; злоупотребляете святымъ цѣлованіемъ; вино пьете; обижаете братьевъ; выбираете пресвитеровъ недостойныхъ... Ну, не плотяные-ли вы? и какъ же у васъ послѣ этого хватаетъ смѣлости только себя называть духовными?

На сѣверномъ Кавказѣ, а также въ крупныхъ центрахъ Закавказья, особенно въ Тифлисѣ и въ Баку, подобные молоканскіе дебаты, насколько намъ извѣстно, принимали по временамъ особенно острый характеръ, и тѣмъ болѣе, что направленіе новомолоканской партіи, подъ вліяніемъ извѣстныхъ В. Павлова и брат. Ворониныхъ, стало принимать баптистскую окраску, настолько конкретно и ярко выраженную, что старцамъ, волей-неволей, пришлось задуматься надъ роковымъ вопросомъ: быть или не быть молоканской общинѣ. Дѣло въ томъ, что въ молоканскомъ мірѣ въ послѣднее время участились случаи „отступленія“, перехода „духовныхъ“ въ баптизмъ, причемъ „отступники“ настолько оказывались „смѣлыми“ и „дерзкими“, что, напр., позволяли вышеупомянутому Павлову совершать надъ ними водное крещеніе днемъ, на глазахъ у молоканъ.

Молокане-консерваторы и молокане-прогрессисты ко времени перваго всероссійскаго молоканскаго съѣзда сформировались въ двѣ, вполне опредѣленныя партіи, открыто, впрочемъ, не отдѣлявшіяся въ особыя молитвенныя собранія. И хотя указъ 17 апрѣля, а затѣмъ задуманное іюльское торжество и объединили тѣхъ и другихъ въ одной общей радости по поводу дарованія имъ свободы исповѣданія, которой всѣ они одинаково такъ добивались и искали, тѣмъ не менѣе различіе ихъ во взглядахъ и убѣжденіяхъ нисколько не сгладилось.

Болѣе того. Незадолго предъ 22 іюля стало выясняться, что прогрессивная партія не желаетъ ограничиваться на съѣздѣ одной только молитвой, что ея виды простираются гораздо дальше плановъ и предположеній устроителей празднествъ. Сначала въ молоканскомъ мірѣ ходили неясныя и сбивчивыя слухи и толки о томъ, что новомолокане имѣютъ намѣреніе представить Воронцовскому съѣзду доклады о какихъ-то улучшеніяхъ въ строѣ молоканской жизни. Старцы, конечно, негодовали на эти затѣи, успокаивая, однако, себя тѣмъ, что, по всей вѣроятности, все-де это—пустяки и что замыслы „горячихъ головъ“ окончатся ничѣмъ. Однако дѣйствительность не оправдала надеждъ на-

ставниковъ. Либералы шли неуклонно по пути къ достиженію намѣченныхъ ими цѣлей и выставили въ качествѣ защитника своихъ интересовъ нѣкоего Н. Ф. Кудинова, весьма извѣстнаго не только на Кавказѣ, но и въ Европейской Россіи своими симпатіями къ новому движенію въ молоканскомъ мірѣ. Н. Ф. Кудиновъ — личность въ молоканской средѣ прямо таки исключительная. Не получивъ никакого официального образованія, Кудиновъ очень много работалъ надъ собою и достигъ значительныхъ результатовъ по части ознакомленія съ философіей, русской литературой и исторіей. При большой своей начитанности, онъ обладаетъ и сильно развитымъ даромъ краснорѣчія. Основная его задача, насколько намъ извѣстно, направить темную молоканскую массу на путь образованія, безъ котораго, по его убѣжденію, невозможно надлежащее пониманіе христіанства и улучшеніе общинно-церковнаго строя молоканства. Само собою разумѣется, что ни на комъ иномъ, а именно на Кудиновѣ новомолякане остановили свой выборъ, какъ на человѣкѣ, который былъ бы наиболѣе пригоденъ въ качествѣ передового бойца въ дѣлѣ реформированія изжившагося старомоляканства. Кудиновъ съ своей стороны не замедлилъ открыто и съ свойственной ему прямолинейностью высказать свое *profession de foi*. За нѣсколько дней до сѣзда закавказскія газеты облетѣло сообщеніе о томъ, что Кудиновъ намѣревается выступить въ Воронцовкѣ съ рѣшительнымъ протестомъ противъ молоканскихъ старцевъ и финансовъ, своими интригами ведущихъ молоканство къ паденію. Затѣмъ, въ „Каспій“ и въ другихъ органахъ кавказской печати появилось письмо Кудинова къ своимъ единовѣрцамъ. Письмо это — весьма любопытный и характерный для прогрессивной молоканской партіи литературный документъ. Поэтому приводимъ его цѣликомъ.

„Братья молякане! Какъ вамъ извѣстно, 22-го сего іюля имѣетъ быть столѣтній юбилей въ селеніи Воронцовкѣ, Тифлисской губерніи, куда съѣдутся представители моляканства со всей Россіи. Праздникъ этотъ устраивается въ честь и память Высочайшаго манифеста Александра 1, объявленнаго 22-го сего іюля 1805 года, коимъ дарована моляканамъ свобода исповѣдывать вѣру, которая основана на св. писанія Ветхаго и Новаго Заветовъ, согласно представленному Государю обряду нашими предками, Лосевымъ, Журавцевымъ и Мотылевымъ.

Цѣль настоящаго праздника и всеобщаго сѣзда моляканъ заключается въ томъ, чтобы: 1) вознести Господу Богу горячія молитвы за упокой душъ всѣхъ нашихъ предковъ, которымъ выпалъ тяжелый жребій вели-

кихъ испытаній и которымъ Господь помогъ мужественно испытать до дна горькую чашу страданій за вѣру.

2) Объединить современное молоканство и дать ему болѣе опредѣленное положеніе въ религіозно нравственной жизни.

3) Изыскать средства ко всеобщему образованію молоканъ, путемъ открытія во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ живутъ молокане, школъ, съ обязательнымъ преподаваніемъ въ нихъ закона Божія, по правиламъ вѣрученія молоканъ, дабы потомству нашему не грозило распаденіе и полное религіозно-нравственное разложеніе, но чтобы потомство наше свято сохранило всѣ тѣ принципы, на которыхъ зиждется зданіе нашего религіознаго міровозрѣнія.

и 4) Реформировать и привести въ надлежащій порядокъ нашу духовную пастырскую дѣятельность, которая за послѣднее время сведена къ нулю. Ибо за послѣднее время должности пресвитеровъ и наставниковъ занимаютъ не соответственными своему назначенію лицами, а по преимуществу бездарными богачами, которые отвоевываютъ для себя почетныя мѣста наставниковъ путемъ угощеній и подкуповъ. Вотъ почему необходимо положить начало на сѣздѣ открытію высшаго духовнаго учебнаго заведенія для подготовленія наставниковъ и пресвитеровъ, а также установить во всѣхъ молоканскихъ общинахъ правильную отчетность всѣмъ поступающимъ на благотворительныя цѣли деньгамъ и учредить общественныя кассы на началахъ взаимопомощи.

Необходимо, чтобы каждый, желающій присутствовать на сѣздѣ проникся чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ той великой задачѣ, которая ставится въ основу этого сѣзда, не падалъ бы ни силъ, ни средствъ для борьбы съ невѣжествомъ и тьмою, которая густымъ покровомъ заволакиваетъ горизонтъ возвышенныхъ идей нашего ученія. Желательно, чтобы на сѣздѣ командировались люди, какъ по образованію, такъ и по нравственной жизни стоящіе выше тѣхъ, кои силою богатства приобрѣли первенство, а потому желательно, чтобы лица, избираемыя въ качества представителей на сѣздѣ, оправдали свое назначеніе.

Такъ какъ сѣздѣ имѣеть цѣлью благо молоканства, то желательно, чтобы всѣ присутствующіе были между собою солидарны и чтобы личные счета были забыты. При такомъ только условіи возможно достиженіе той великой цѣли, которая преслѣдуется сѣздомъ.

Итакъ, въ добрый часъ, братья молокане, счастливаго пути!"

Письмо Кудинова произвело сильное впечатлѣніе въ молоканскомъ мірѣ. Старцы поняли, что молодая партія далеко не шутитъ, а серьезно и нисколько не останавливаясь предъ старческимъ авторитетомъ желаетъ провести въ жизнь свои идеи и планы, поняли—и забили тревогу... Но было уже поздно. Наступило время сѣзда, куда и отправились представители какъ старой, такъ и новой партій.

Изъ нижепечатаемой хроники читатель можетъ познакомиться съ юбилейнымъ молоканскимъ торжествомъ, какъ оно происходило и что на немъ было сдѣлано его участниками. Наше вниманіе, однако, не смотря

на весь интерес юбилея самого по себѣ, привлекается съ другой, болѣе существенной и важной стороны событія. Именно: все совершившееся въ Воронцовкѣ въ двадцатыхъ числахъ іюля самымъ нагляднымъ образомъ показало, что миръ и спокойствіе и единодушіе нарушены въ молоканской средѣ *навсегда*, что молоканство наканунѣ *полнаго* раскола на двѣ отдѣльныя, *обособленные* другъ отъ друга, самостоятельныя и непримиримыя партіи, а въ дальнѣйшемъ молоканство *сойдетъ со сцены исторіи и уступитъ мѣсто баптизму*.

Вотъ наши соображенія въ пользу высказанной нами мысли, соображенія, подсказанныя намъ самими обстоятельствами, при которыхъ происходило юбилейное торжество.

Собравшіеся на съѣздъ ¹⁾ уполномоченные молоканскихъ общинъ и гости, не причисляя себя на первыхъ порахъ къ той или иной партіи, какъ-то затѣмъ сами собой раздѣлились на два далеко неравныхъ лагеря. Большинство группировалось около старцевъ, находившихъ, что въ молоканскомъ братствѣ все обстоитъ благополучно, и боявшихся приподнять завѣсу надъ тѣми недостатками въ молоканствѣ, которые всѣмъ били въ глаза, но какъ будто не замѣчались. Незначительное меньшинство стало на сторону смѣльчаковъ, во главѣ съ вышеупомянутымъ Кудиновымъ, открыто указывавшихъ на коренные дефекты въ братствѣ, требовавшіе немедленнаго устраненія. И нужно сказать правду, что многіе, принадлежавшіе къ первому лагерю, чувствовали правоту молодыхъ вожаковъ, но открыто примкнуть къ нимъ не рѣшались — такъ силенъ былъ авторитетъ старцевъ и людей капитала. Чѣмъ дальше шло торжество, тѣмъ все болѣе и болѣе давала себя чувствовать натянутость въ отношеніяхъ между представителями обоихъ лагерей. Всѣмъ былъ уже извѣстенъ докладъ Кудинова, ходившій по рукамъ въ тысячахъ печатныхъ экземпляровъ и составленный имъ отъ имени своей партіи. Одни находили, что Кудиновъ вѣрно очертилъ современное состояніе братства, другіе — почему-то усмотрѣли въ докладѣ намеки на какія-то опредѣленные личности, пользующіяся въсомъ въ братствѣ, и подъ этимъ предлогомъ настаивали на томъ, чтобы докладъ публично

1) Въ описаніи происходившаго на съѣздѣ «великаго пренія», какъ называютъ старомолokane Воронцовскій споръ, мы пользовались свѣдѣніями, отчасти взятыми изъ тифлисекихъ газетъ, отчасти сообщенными намъ достовѣрными свидѣтелями Воронцовскихъ событій.

не былъ прочитанъ и обсуждаемъ. Нѣкоторые изъ этой второй консервативной партіи пошли еще дальше и говорили:

— Кудиновъ кое въ чемъ правъ, но зачѣмъ говорить предъ цѣлымъ міромъ о нестроеніяхъ въ братствѣ, переносить разрѣшеніе вопроса на страницы общей печати? Встарь дѣлалось не такъ. Если кто замѣчалъ въ комъ или въ чемъ недостатокъ, то приходилъ на домъ и тутъ уже обличалъ. И никому не было заворно.

Непріязнь старцевъ къ молодой партіи наконецъ дошла на сѣздѣ до того, что Кудиновъ былъ лишенъ ими права проповѣди предъ братіей, впрочемъ, не навсегда, а только на время юбилея. Дѣло молодой партіи, которое она хотѣла провести на сѣздѣ, повидимому, было проиграно. Но вотъ въ самую критическую минуту, когда старцы и финансисты готовились уже праздновать полную побѣду надъ либералами, на защиту Кудинова всталъ аккерманскій проповѣдникъ Т. И. Александровъ, сказавшій горячую рѣчь о необходимости обновленія молоканства и упрекнувшій старцевъ въ ихъ несправедливости къ Кудинову. Оратора попросили замолчать и впредь не касаться болѣзныхъ вопросовъ молоканства. Однако Александровъ стоялъ на своемъ и продолжалъ настойчиво развивать мысль о необходимости реформъ въ „духовно-пастырской“ дѣятельности, о неотложности устраненія отъ управленія общинами бездарныхъ и невѣжественныхъ старцевъ. Своей смѣлой рѣчью Александровъ навлекъ на себя негодованіе молоканскихъ заправиль, но остальные участники сѣзда отнеслись къ его словамъ весьма сочувственно. Начались ожесточенные споры, закончившіеся полнымъ успѣхомъ прогрессивной партіи. Несмотря на всѣ усилія партіи консервативной, либеральному большинству удалось достигнуть того, что Кудиновъ прочиталъ свой докладъ, который былъ принятъ сѣздомъ, хотя и не единодушно, и многіе вопросы, изъ него вытекавшіе, были рѣшены въ положительномъ смыслѣ.

Докладъ Кудинова—это историческій документъ громадной важности для характеристики настроенія современнаго молоканства. Не столько законъ 17 апрѣля, сколько именно этотъ рефератъ *кладетъ рѣзко очерченную и неизгладимую грань между прошлымъ и настоящимъ молоканства*. Намъ извѣстно, насколько косо молоканское братство, какъ мало проникалъ въ него лучъ свѣта, какъ крѣпко оно держалось своихъ освященныхъ стариной завѣтовъ и столѣтнихъ традицій. До-

кладъ Кудинова, въ смыслѣ отношенія молоканъ къ этимъ традиціямъ начинается собой новую эпоху въ исторіи молоканства. Въ виду его крайней характерности для современнаго молоканства, приводимъ его въ дословномъ видѣ:

Возлюбленные о Господѣ братья и сестры! Не имѣя возможности лично присутствовать на всероссійскомъ съѣздѣ нашего братства и желая принять горячее участіе въ столь дорогомъ и благомъ дѣлѣ, мы, по долговому и всестороннему обсужденію, рѣшили составить настоящей докладъ, который поручаемъ представить всероссійскому съѣзду нашего братства Николаю Федоровичу Кудинову. Глубоко вѣря въ искренность и чистоту вашихъ молитвъ, мы мысленно присоединяемся къ вамъ и искренно желаемъ почтить память волюбленныхъ нашихъ предковъ, жизнь которыхъ была непрерывною цѣнью тяжелыхъ страданій и испытаній за вѣру. Мы знаемъ, что предки наши, отдѣлившись отъ господствующей православной церкви, вырабатывали такой образъ жизни, который во всѣхъ случаяхъ не противорѣчилъ бы ученію нашего Господа Иисуса Христа. И дѣйствительно, братство наше, несмотря на тяжелыя условія жизни, создалось и увеличилось съ поразительною быстротою. Нѣтъ ни одного уголка необъятной Россіи, куда не проникъ бы свѣтъ божественнаго ученія, отражаемый яркимъ лучемъ, нашими возлюбленными предками. Слова Спасителя: „да свѣтитъ свѣтъ нашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего Небеснаго“—оправдались. Предки наши, со всею смѣлостью, несли этотъ свѣтъ въ разваливающуюся избу бѣднаго крестьянина и не боялись говорить о немъ въ палатахъ вельможъ. Закоснѣлость, невѣжество, пьянство, охватывавшіе русскій народъ, препятствовали распространенію истины Божіей, однако тѣмъ не менѣе оно имѣло громадный успѣхъ. Закоснѣлые въ невѣжествѣ пьяницы, сквернословцы, ругатели превращались въ разумныхъ, почтительныхъ и истинныхъ христіанъ, готовыхъ перенести какую угодно чашу страданій, и безъ ропота терпѣли за тѣ великія истины и убѣжденія, которыя они воспринимали. Изъ отзывовъ безпристрастныхъ писателей прошлаго столѣтія мы видимъ, какъ жили предки наши. Они жили чистою, святою и богобоязненною жизнью. Честность молоканъ ставилась всею въ примѣръ. Готовность помогать другъ другу изумляла всѣхъ. Семейная жизнь по своей патріархальности, по отношеніямъ членовъ семьи другъ ко другу, стояла на такой высотѣ, на какой можетъ стоять только истинно глубоко вѣрующій христіанинъ. Каждая семья нашего братства жила одними интересами, одною жизнью. У всѣхъ было одно: почтительность, вѣжливость, стремленіе къ изученію слова Божія, къ пѣнію псалмовъ и молитвамъ. Старецъ, украшенный съдинами, глава семьи, призываетъ всѣхъ къ вечерней молитвѣ, зѣбъ съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія окружаютъ почтеннаго старца—дѣдушку, который съ вѣрою читаетъ вечернія молитвы. Между нашими предками никогда не было ссоръ или какихъ-либо недоразумѣній на почвѣ матеріальныхъ интересовъ. Никогда наши предки не раздирали общества съ цѣлью получить первенство. Гордость, тщеславіе, самолюбіе не имѣли мѣста среди нихъ. И если возникали какія-либо недоразумѣнія, то они тутъ же разрѣшались или самими виновниками или же церковью. Не наблюдалось случаевъ, чтобы предки наши судились между собой, не на-

блюдалось среди нашего братства такой бѣдности, которая заставила-бы идти подъ окна просить милостыню. Помощь брату и вообще практиковалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Были попытки среди нашего братства образовать общинное владѣніе всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и уничтоженія частной собственности, что свидѣтельствовало о желаніи нашихъ предковъ полнаго уравниенія жизни среди нашего братства. Мы, потомки славныхъ предковъ, которые на своихъ мощныхъ плечахъ вынесли всю тяжесть великаго вѣкового испытанія и грудь которыхъ билась отъ напора великихъ и святыхъ чувствъ и желаній, стремищихся къ ускоренію пришествія Царствія Божія на землѣ, должны во всемъ подражать имъ.

Колѣннопреклоненно чтимъ память о васъ, возлюбленные наши предки. Вы кровью открыли намъ путь, по которому мы должны слѣдовать, вы положили то великое и прочное основаніе истинной вѣры, которую мы исповѣдуемъ.

Да сохранится о васъ память на вѣчныя времена, да наполнится сердце cadaго вашего потомка чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія о васъ, дорогіе старцы. Да воздастъ вамъ предвѣчный Создатель за всѣ униженія и за то терпѣніе и страданіе, которыя вы перенесли, вѣчную славу и вѣчное блаженство. Аминь.

Возлюбленные братья и сестры!

Въ нашей краткой рѣчи мы высказали наши искреннія пожеланія участвовать съ вами въ торжественномъ праздникѣ, теперь желаемъ, чтобы этотъ праздникъ, это великое торжество, совершаемое въ честь и память нашихъ предковъ, оставили-бы въ сердцахъ cadaго присутствующаго свѣтлую память о столь великомъ событіи въ исторіи нашего братства. Чтобы каждый, возвращаясь домой, сохранилъ въ себѣ вѣру въ силу Божію, дѣйствующую въ нашемъ дорогомъ братствѣ. Мы искренно желаемъ, чтобы духъ нашихъ предковъ возрадовался, видя своихъ послѣдователей, готовыхъ во всеоружіи стать противъ тьмы и заблужденій, противу которыхъ они вели вѣковую борьбу. Но какъ возрадуется духъ нашихъ предковъ, если мы ограничимся минутнымъ воспоминаніемъ о нихъ, если воспоминаніе наше о нашихъ предкахъ не будетъ имѣть послѣдствіемъ исполненія ихъ завѣтовъ? Не будетъ-ли опечаленъ духъ нашихъ предковъ, когда онъ усмотритъ въ сердцахъ нашихъ полное запустѣніе. Увы! Мы должны сознаться, что жизнь наша далеко не соотвѣтствуетъ желаніямъ нашихъ предковъ. Тѣ великіе завѣты братской любви, которые завѣщаны намъ нашими предками, мы забыли. Какъ ни тяжело и какъ ни прискорбно, но мы должны сознаться, что жизнь современнаго нашего братства далеко не похожа на жизнь нашихъ предковъ. Просимъ васъ, возлюбленные братья и сестры, серьезно отнестись къ тому, что мы налагаемъ въ нашемъ докладѣ, и разсмотрѣть всѣ вопросы, которые мы вамъ предложимъ. Мы полагаемъ, что създъ не можетъ остаться совершенно безучастнымъ къ такому крайне печальному положенію нашего братства. а потому на създѣ лежитъ священная обязанность, какъ передъ Богомъ, нашимъ братствомъ, отечествомъ, такъ и передъ нашимъ потомствомъ, выикнуть серьезно въ истинное положеніе нашего братства, опредѣлить подробно причины упадка и постараться изыскать средства и принять мѣры къ поднятію его. Будучи глубоко убѣждены, что на нашемъ братствѣ лежитъ великая миссія, мы въ то же время убѣждены.

что миссію эту мы не можемъ выполнить, пока мы не достигнемъ высокой степени развитія во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, на которыя мы просимъ обратить ваше высокое вниманіе. Начнемъ съ духовно-религіознаго состоянія нашего братства. Мы утверждаемъ, что духовно-религіозное состоянія нашего братства находится въ слѣдующемъ видѣ.

Отдѣльныя общины нашего братства страдаютъ отъ многихъ религіозныхъ несогласій, при чемъ, къ счастью нашему, несогласія эти не касаются главныхъ догматовъ нашего ученія, но лишь второстепенныхъ, не имѣющихъ существеннаго значенія для дѣла истинной религіи, основанной на чистомъ ученіи Господа Нашего Иисуса Христа. Второстепенные вопросы эти, по которымъ происходятъ разногласія, слѣдующіе: 1) о поклоненіи, 2) о поминовеніи умершихъ, 3) о вставаніи при входѣ въ собраніе, 4) о вставаніи для чтенія слова Божія, 5) о постиланіи ковра, 6) о девятикратномъ преклоненіи колѣна при общественной молитвѣ и 7) о пѣніи. Всѣ эти вопросы являются причиною постоянныхъ споровъ и разногласій среди нашего братства, влекущихъ за собою раздѣленіе общинъ. Благодаря тому, что мы постоянно заняты рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, у насъ болѣе важныя вопросы, рѣшеніе которыхъ составляетъ главную сущность нашей жизни, отодвигаются на задній планъ. Отсюда вытекаетъ охлажденіе вѣры, потеря всякаго интереса ко всему живому, святому, возвышенному. Ибо въ собраніяхъ нашихъ преслѣдуется лишь цѣль исполненія внѣшнихъ обрядовъ и изгнаніе изъ общественныхъ богослуженій всего великаго, живого и святаго, что влечетъ за собою охлажденіе въ подроставшемъ нашемъ поколѣніи, которое, не находя удовлетворенія своей духовной потребности въ исполненіи внѣшнихъ обрядовъ, совершенно не посѣщаетъ собраній. Благодаря такого упадка нашего братства въ духовно-религіозной жизни, влѣдствіе того, что у насъ громаднѣе отсталость въ пониманіи великихъ истинныхъ задачъ, возлагаемыхъ на руководителей нашего братства, у насъ съ ужасной быстротою падаетъ нравственность и рушатся всѣ основы истинной и святой жизни. Нравственное состояніе нашего братства представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ. Братство наше повсемѣстно упало очень низко, особенно въ крупныхъ промышленныхъ городахъ, гдѣ общій потокъ современной жизни захватилъ собою и наше братство, которое, за неимѣніемъ возможности удовлетворенія своимъ духовно-религіознымъ потребностямъ, идетъ по скользкому пути. Особенно пьянство свило себѣ прочное гнѣздо въ нашемъ братствѣ; это зло охватило всѣ слои нашихъ общинъ. Семейная жизнь, въ ея святыхъ началахъ, нарушена и течетъ въ высшей степени ненормально. Отношенія мужа къ женѣ и родителей къ дѣтямъ грубыя, языческія; постоянныя семейныя ссоры стали обычнымъ явленіемъ среди нашего братства. Благодаря такой обстановкѣ семейной жизни, отсутствію въ семьѣ христіанскихъ началъ, у насъ стали появляться уголовные преступники. Члены нашихъ общинъ, за немногими исключеніями, страдаютъ отсутствіемъ любви, взаимной которой среди братства въ широкихъ размѣрахъ развивается вражда, ссоры, неудовольствія, насмѣшки. Все это пагубно вліяетъ на воспитаніе нашего юношества и вообще на дальнѣйшее развитіе среди нашего братства истиннаго пониманія той великой задачи, которая возлагается на насъ ученіемъ Господа нашего Иисуса Христа. Благодаря мелкому самолюбію, тщеславію и гордости, охватившимъ особенно руководителей нашихъ общинъ, у насъ наблюдаются очень

печальныя явленія. Общины распадаются, собранія пустѣютъ, члены группируются, въ большинствѣ случаевъ, по пристрастію, по родству и матеріальнымъ расчетамъ. Въ общественномъ отношеніи братство наше находится въ состояніи полного беспорядка. Въ нашемъ обществѣ нѣтъ никакой организаціи, всю духовно-общественную власть захватили въ свои руки произвольно лишь нѣкоторые члены общины, выдвинувшіеся или капиталомъ или же качествами отрицательнаго характера, и если есть въ нѣкоторыхъ общинахъ чистые и безупречные старцы, то и они, въ большинствѣ случаевъ, находятся въ зависимости отъ вышесказанныхъ лицъ и потому безсилны сдѣлать что-либо для блага общества. Капиталисты окружаютъ себя лицами съ особенно грубымъ нравомъ и этотъ небольшой кружокъ лицъ производитъ подавляющее дѣйствіе на всю остальную меньшую братію и на молодежь. Такимъ образомъ устраняются отъ вліянія на общественныя дѣла девять десятыхъ членовъ, какъ бы не имѣющіе никакого права голоса. Руководители обществъ не стремятся къ истинному благу и пользѣ общества; они ни въ чемъ не проявляютъ истиннаго служенія дѣлу Божию среди братства, а лишь стремятся къ удовлетворенію своего мелкаго самолюбія и тщеславія. Отсюда вытекаетъ постоянная вражда и всевозможныя пререканія. Нѣтъ среди братства единенія и чистыхъ братскихъ отношеній, которые указывали бы на принадлежность нашу къ церкви Божіей, основанной на святомъ писаніи ветхаго и новаго заветовъ. Благодаря грубому деспотизму руководителей нашихъ общинъ, который въ зародышѣ убиваетъ всякое стремленіе духа, у насъ за послѣднее время нѣтъ выдающихся молодыхъ проповѣдниковъ слова Божія. И не потому, чтобы дѣйствительно не было молодыхъ силъ, а потому, что руководители наши, изъ боязни потерять первенство, не допускаютъ до общественной дѣятельности выдающихся нашихъ братьевъ и лишаютъ права высказывать свои мысли и чувства. Такое несправедливое отношеніе руководителей нашихъ общинъ ко всей меньшей братіи вообще, а къ выдающимся братьямъ въ особенности является, по нашему глубокому убѣжденію, главной причиной упадка нашего братства, въ духовно-религіозномъ, нравственномъ отношеніяхъ и въ отношеніи культурно-умственного развитія. Всѣ, даже наиважнѣйшіе вопросы и общественныя дѣла рѣшаются не общимъ братскимъ совѣтомъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ членовъ общины, посредствомъ правильнаго голосованія, а лишь произвольнымъ усмотрѣніемъ нѣсколькихъ руководителей. И такое несправедливое отношеніе руководителей общинъ къ остальнымъ членамъ братства является причиною полного застоя въ общественной жизни нашего братства, которое поэтому находится въ отношеніи умственного и вообще культурнаго развитія въ состояніи полной отсталости, даже отъ самыхъ малокультурныхъ народностей. Вслѣдствіе этого среди нашего братства никогда не можетъ быть никакого порядка и никакого строя. Въ культурномъ отношеніи братство наше представляетъ собою нѣчто ужасное. Нѣтъ среди насъ ученыхъ ни съ юридическимъ образованіемъ, ни докторовъ, ни профессоровъ и т. п., которые могли бы быть въ высшей степени полезны намъ и являлись-бы защитниками нашихъ интересовъ. Вслѣдствіе этого наше братство вынуждено жить жизнью самыхъ некультурныхъ людей, исполняя самыя низкія лишь обязанности кучеровъ, дворниковъ, прачекъ, горничныхъ и т. п., что ужасно вліяетъ на нравственное состояніе нашего брат-

ства и ставитъ его въ состояніе полной рабской зависимости въ матеріальномъ отношеніи отъ окружающей среды. Въ виду всего вышеназложеннаго, мы считаемъ своимъ долгомъ предложить вамъ обсудить и осуществить нижеслѣдующія мѣры, необходимыя для поднятія всѣхъ общинъ нашего братства во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, на которыя мы указывали. Мѣры эти слѣдующія: 1) Прежде всего намъ необходимо водворить въ средѣ своей миръ, а для этого необходимо разрѣшить всѣ тѣ второстепенные вопросы религіозно-обрядовые, о которыхъ мы говорили выше. 2) Составить катехизисъ нашего ученія съ подробнымъ изложеніемъ нашего вѣроученія, съ указаніемъ основаній ихъ въ священномъ писаніи. Катехизисъ этотъ необходимо отпечатать въ возможно большомъ количествѣ экземпляровъ для распространенія среди нашего братства. 3) Нужно всѣмъ дѣтямъ, вмѣстѣ съ ихъ свѣтскимъ образованіемъ въ школахъ, преподавать законъ Божій по составленной и утвержденной совѣтомъ всероссійскаго сѣзда программѣ. 4) Устраивать специально для дѣтей и для юношества духовно-нравственныя бесѣды для ихъ духовно-нравственнаго воспитанія. 5) Устраивать изъ дѣтей и юношества хоры для обученія пѣнію. 6) Открыть духовное учебное заведеніе, гдѣ преподавалось бы богословіе по правиламъ и программѣ, утвержденной всероссійскимъ сѣздомъ. 7) Упорядочить строй общественной жизни и возстановить братскія отношенія. Рѣшеніе всѣхъ общественныхъ вопросовъ должно производиться путемъ правильной подачи голосовъ всѣхъ членовъ общины, достигшихъ совершеннолѣтія. 8) Пресвитеры должны быть избираемы двумя третями всѣхъ членовъ общины при условіи правильнаго закрытаго голосованія. 9) Каждая община должна избирать ежегодно совѣтъ старшинъ изъ нѣсколькихъ лицъ для выполненія всѣхъ постановленій общаго собранія членовъ общины. 10) Ежегодно должны быть всероссійскій сѣздъ для рѣшенія всѣхъ вопросовъ, касающихся всего братства, накопившихся за истекшій годъ. 11) Открыть изданіе духовно-нравственнаго журнала подъ нашей редакціей. 12) Открыть въ каждой общинѣ нашего братства школы. 13) Издавать собственную газету для умственнаго развитія. 14) Учредить въ каждомъ городѣ особая общества для молодежи, имѣющія своей задачей культурное развитіе и объединеніе нашего братства. 15) Необходимо обратиться къ правительству съ ходатайствомъ о полномъ дарованіи намъ всѣхъ правъ и снять съ насъ позорныя названія сектантовъ и молоканъ, намъ навязанныя, замѣнивъ таковыя названіемъ духовныхъ христіанъ. 16) Указать пресвитерамъ на необходимость внушать всѣмъ братьямъ о пользѣ наукъ, о чемъ утверждали предки наши (соч. Ливанова, т. II. Молоканскіе старцы), что безъ наукъ нельзя понять здраво слово Божіе. Въ заключеніе всего вышеназложеннаго торжественно заявляемъ, что при составленіи этого доклада нами руководило одно святое чувство любви къ нашему дорогому братству, а потому просимъ вѣрить въ искренность нашихъ чувствъ къ вамъ.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца и общеніе Святого Духа да будетъ со всѣми вами. Аминь.

Таковъ докладъ. О чемъ онъ говорить? По нашему мнѣнію, Кудиновъ только невольный свидѣтель разложенія и паденія молоканства. Въ самомъ дѣлѣ, докладчикъ ясно и вполне опредѣленно констатируетъ

прежде всего тотъ фактъ, что современное ему молоканство имѣеть такіе крупныя недостатки въ строѣ своей религіозно-общественной и бытовой жизни, что всякій отказъ отъ мысли реформировать послѣднюю неминуемо долженъ повлечь за собой полное банкротство братства. Но авторъ доклада идетъ еще дальше въ своихъ сужденіяхъ и памѣчаетъ цѣлый рядъ самыхъ радикальныхъ и широкихъ реформъ. А это уже говоритъ за то, что разныя нестроенія настолько укоренились въ молоканской средѣ, что никакіе палліативы спасти ее не могутъ; что только радикальное лѣченіе способно остановить дальнѣйшій параличъ молоканства, спасти общину отъ застарѣлой и гибельной для нея болѣзни. Кудиновъ, какъ передовой человѣкъ своего закоснѣвшаго въ самомнѣніи общества, сказалъ молоканскому міру горькую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вполнѣ отвѣчающую дѣйствительности правду. Мы съ своей стороны можемъ только подтвердить справедливость словъ докладчика. Вотъ наши факты.

Читатель, конечно, не могъ не замѣтить въ нашей статьѣ, что мы съ особеннымъ вниманіемъ остановились на подробностяхъ въ спорахъ двухъ молоканскихъ партій до Воронцовскаго съѣзда и на самомъ съѣздѣ. Мы это сдѣлали съ той цѣлью, чтобы показать, что обостренность между партіями дошла до высшей своей точки, до того пункта, когда между партіями устанавливается та пропасть великая, чрезъ которую не могутъ перейти ни тѣ, ни другіе. Убѣжденія старцевъ и ихъ приверженцевъ, съ одной стороны, и взгляды ихъ противниковъ, съ другой, оказались діаметрально противоположными. Докладъ Кудинова только углубилъ и расширилъ эту пропасть, такъ какъ старческая партія осталась послѣ доклада при своемъ убѣжденіи, чего не могъ не замѣтить лагерь прогрессистовъ. Уже само по себѣ такое раздѣленіе въ молоканскомъ мірѣ, какъ именно раздѣленіе, ничего хорошаго не сулитъ старомолоканскому строю жизни. и тѣмъ болѣе, что партія либераловъ растетъ съ каждымъ днемъ и часомъ. Но этого мало. Кудиновъ въ сильной степени утопистъ. Онъ намѣчаетъ рядъ реформъ въ надеждѣ, что онѣ самой общиной будутъ проведены на практикѣ. Но эта надежда—только несбыточная иллюзія. Возьмемъ для примѣра двѣ изъ предложенныхъ докладчикомъ мѣръ: свободное выборное начало въ назначеніи общинныхъ старцевъ и учрежденіе специальной школы для приготовления молоканскихъ наставниковъ. Первая мѣра пока неосуше-

ствима. Вѣдь на сторонѣ старцевъ—капиталь; молокане - финансисты играютъ, какъ извѣстно, громадную и за немногими исключеніями рѣшающую роль при избраніи наставниковъ. Пока капиталъ въ молоканствѣ—сила, идея Кудинова только мечта и больше ничего. Второе, указанное нами мѣропріятіе также не выходитъ за предѣлы пока несуществимой надежды. Мы говоримъ: пока. Въ исторіи молоканства настанетъ,—и мы этого не отрицаемъ, а, напротивъ, признаемъ и предвидимъ это,—настанетъ такой моментъ, когда прогрессисты возобладаютъ надъ консерваторами и поведутъ молоканство по пути просвѣщенія, не встрѣчая большихъ препятствій со стороны старомолоканскихъ вожаковъ. Но какъ въ первомъ случаѣ, такъ и во второмъ выводы для старомолоканства получаются далеко неутѣшительные. Пока реформы не осуществлены, старомолоканство должно идти, какъ уже давно идетъ, къ вымиранію, все болѣе и болѣе впадая въ отрицаемую имъ „плотность“ мысли и жизни (см. тотъ же докладъ Кудинова). А разъ реформы осуществляются, молоканство перестанетъ быть молоканствомъ. Не надо забывать того, что молоканскія традиціи въ томъ видѣ, какими мы ихъ знаемъ, если и держатся въ молоканскомъ мірѣ, то только благодаря невѣжеству и консервативной косности молоканской массы. И вотъ почему, какъ только передовая партія получитъ преобладающее положеніе, слѣдствіемъ чего явится широкое развитіе просвѣтительныхъ средствъ и большая культурность братства, такъ сейчасъ же молоканство *volens*—*nolet* принуждено будетъ сойти со сцены и уступить мѣсто другой доктринѣ, другому религіозно-общественному укладу жизни. Молоканство и либеральная реформа—это два понятія, одно другое исключаютъ. И разъ реформа осуществится, традиціи не будутъ уже мѣста.

Итакъ мы прежде всего утверждаемъ, что консервативная партія и ея принципы уже фактически показали свою несостоятельность, и что молоканство—вымирающая секта. Сами молокане уже не скрываютъ того, какъ сильно изветшало ихъ братство и какія губительныя послѣдствія влечетъ за собой существующій строй молоканской жизни. Приведу одинъ относящійся ея весьма типичный фактъ, имѣвшій мѣсто въ жизни молоканъ въ самыя послѣднія, нами переживаемыя, минуты.

Въ Воскресенье 14 августа т. г. въ г. Тифлисъ, по сообщенію „Тифлискаго Листка“, были похороны молоканина И. Пономарева, умер-

шаго отъ нанесенныхъ ему двухъ ранъ ножомъ въ животъ молоканиномъ Трегубовымъ. По случаю праздничнаго дня и хорошей погоды, на похоронахъ присутствовала масса народа, приблизительно около двухъ тысячъ человѣкъ, среди которыхъ было не мало православныхъ русскихъ, грузинъ, армянъ и др. На кладбищѣ въ присутствіи всей этой разновѣрной толпы, молоканинъ М. Блеткинъ произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ: „что за причина такихъ прискорбныхъ явленій въ нашей общинѣ, что братъ на брата по вѣрѣ поднимаетъ злодѣйскую руку? Какой великій позоръ для всѣхъ насъ! Будемъ съ Божьей помощью прилагать все наши общія старанія къ поднятію духовно-нравственнаго уровня нашего молодого поколѣнія, которое къ великому душевному прискорбію за послѣднее время такъ низко пало. (Н. В. Блеткинъ какъ будто умышленно замалчиваетъ тотъ фактъ, что старое поколѣніе пало еще больше). Будемъ просить Бога, чтобы Онъ помогъ намъ улучшить *общее наше духовно-нравственное состояніе*, чтобы на будущее время не повторялись у насъ такіа позорія всѣхъ насъ печальныя явленія“.

Послѣ погребенія въ Песковскомъ молитвенномъ домѣ былъ устроенъ поминальный обѣдъ, за которымъ было произнесено много рѣчей о *принятіи энергичныхъ мѣръ къ улучшенію братскихъ нравовъ*.

Изложенный фактъ ясно говоритъ самъ за себя. Важно, однако, то, что убійство Пономарева—событіе, не одиноко стоящее въ ряду событій молоканской жизни вообще. Разложеніе нравовъ въ молоканскомъ мірѣ настолько прогрессируетъ за послѣднее время (говорю это не для укорины молоканъ), что упреки со стороны молоканскихъ начетчиковъ по адресу православныхъ въ нечестіи и разнаго рода порокахъ въ послѣднее время на бесѣдахъ практикуются все менѣе и менѣе, что особенно замѣтно въ большихъ городскихъ и сельскихъ центрахъ, гдѣ, какъ замѣчено, молокане оказываются наиболѣе безсильными въ борьбѣ съ соблазнами „міра“ и „яже въ немъ“.

Неспособность старцевъ создать себѣ нравственный авторитетъ и развитіе порочности въ молоканскомъ братствѣ настолько очевидны для нѣкоторыхъ его элементовъ, а потребность выйти изъ ложнаго положенія и найти правду жизни настолько сильна въ либеральномъ молоканскомъ лагерѣ, что нѣкоторые члены послѣдняго стали, открыто и нисколько не

стѣсняясь угрозами и прещеніями наставниковъ, уходитъ изъ молоканства, разъ навсегда порывая свои прежнія религіозныя связи.

Но здѣсь мы уже подошли къ рѣшенію вопроса о будущихъ судьбахъ молоканства, о томъ, куда, въ какое исповѣданіе уйдетъ молоканскій міръ, когда увидитъ полное крушеніе всѣхъ своихъ устоевъ, всего изветшавшаго строя своей жизни.

Мы склонны думать, что *на сѣнѣхъ молоканства идетъ баптизмъ, и ничто иное, а именно баптизмъ.*

Не будемъ голословны.

Случаевъ перехода баптистовъ въ молоканство исторія почти не знаетъ, и наоборотъ, вездѣ, гдѣ сталкиваются баптисты и молокане, бывали и доселѣ не прекращаются и даже увеличиваются случаи перехода молоканъ въ баптизмъ. Въ прошломъ столѣтіи, какъ извѣстно, образовался въ молоканствѣ цѣлый особый толкъ (Донской), представляющій собой смѣсь молоканства и баптизма съ преобладаніемъ въ немъ баптистской доктрины. А намъ лично извѣстны десятки случаевъ принятія молоканами-протестантами баптистскаго „крещенія“. Особенно много молоканъ привелъ въ свою „ограду“ В. Павловъ, „крестьящій“ съ такимъ торжествомъ молоканъ цѣлыми партіями въ водахъ новаго „Иордана“—кавказской Куры. Даже славу приобрѣлъ по этой части. Такъ и зовутъ его: „новый Іоаннъ Креститель“.

Молокане дѣлаются баптистами. Иначе и быть не можетъ. Протестъ тянетъ къ протесту; секта тянетъ къ сектѣ и, конечно, наиболее сродной по ученію.

Присоедините сюда и то, въ данномъ разѣ существенно-важное обстоятельство, что баптисты ведутъ жизнь болѣе чистую и нравственную, чѣмъ молокане, и что *баптизмъ вообще болѣе культурная сила, нежели старомолоканство.* А вѣдь это—историческій законъ и съ нимъ спорить не станешь: менѣе культурное всегда въ концѣ-концовъ поглощается болѣе культурными силами. Т. е., подвожу итогъ, *молокане-протестанты находятъ въ баптистскій общинѣ то, чего не достаетъ ихъ братству, и принимаютъ баптизмъ цѣликомъ со всей его доктриной и строятъ его религіозной, общественной и частной жизни.*

Будущее покажетъ, насколько мы правы въ своихъ предположеніяхъ о будущемъ молоканства. А пока замѣтимъ одно: молоканскіе

вожаки—уже въ сильной тревогѣ предъ надвигающейся на ихъ міръ силой баптизма; баптисты же въ свою очередь прекрасно это видятъ и сознаютъ. Ихъ „миссіонеры“ уже говорятъ:

— Пусть молокане собираются на свои сѣзды... Сколько бы этихъ сѣздовъ ни было, а „братству“ своихъ дѣлъ не поправитъ... Всѣ „духовные“ нашими будутъ.

И вотъ почему баптистскій міръ такъ не спѣшитъ съ своими „конференціями“, которыя составятся только тогда, когда явится возможность подсчитать всѣ недочеты организаци и жизни молоканства и сдѣлать изъ этого подсчета необходимыя практическіе выводы для рѣшенія вопроса о наилучшихъ способахъ вліянія баптизма на молоканство въ цѣляхъ скорѣйшаго исчезновенія послѣдняго ¹⁾.

На Воронцовскомъ сѣздѣ были сдѣланы слѣдующія постановленія: 1) водворить въ молоканскомъ братствѣ миръ; 2) составить катехизисъ молоканскій; 3) вмѣстѣ съ свѣтскими предметами преподавать въ молоканскихъ школахъ законъ Божій по программѣ, составленной въ духъ ученія молоканъ; 4) устраивать для дѣтей и юношества духовно-нравственныя бесѣды; 5) устраивать изъ дѣтей и юношества хоры для обученія пѣнію; 6) открыть высшее духовное учебное заведеніе для подготовки наставниковъ; 7) установить въ каждой общинѣ порядокъ рѣшенія всѣхъ вопросовъ путемъ правильнаго голосованія всѣхъ членовъ общины, достигшихъ совершеннолѣтія; 8) избраніе пресвитеровъ производить путемъ закрытаго голосованія двумя третями всѣхъ на личныхъ членовъ общины; 9) избирать совѣты старшинъ изъ нѣсколькихъ лицъ для выполненія всѣхъ постановленій общаго собранія членовъ общины; 10) издавать духовно-нравственный журналъ; 11) от-

¹⁾ Я уже имѣлъ случай высказаться въ томъ же направленіи о будущемъ молоканства на страницахъ „Тифлискаго Листка“. Въ отвѣтъ на мою замѣтку молоканинъ Н. Анфимовъ помѣстилъ въ той же газетѣ статью, въ которой старается доказать, что молоканство никогда не уступитъ мѣста баптизму, при чемъ авторъ мотивируетъ свою мысль тѣмъ, что молоканство просуществовало 150 лѣтъ даже при стѣсненныхъ обстоятельствахъ своего положенія въ государствѣ и русскомъ обществѣ. Позволю себѣ замѣтить Анфимову, что его аргументъ совсѣмъ неубѣдителенъ. Молоканство потому и было сплоченно и сравнительно крѣпко, что оно было въ положеніи «гонимаго». И не теперь ли, послѣ указа 17 апр., либеральная партія стала усиленно протестовать противъ старчества въ сознаніи того, что свобода исповѣданій развязала имъ, сектантамъ, руки для устройства своихъ внутреннихъ дѣлъ, безъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ гражданскихъ властей за свои затѣи и свои симпатіи къ баптизму, этой, прежде особенно вредной, по закону 1894 г., сектѣ?

крыть въ каждой молоканской общинѣ школы; гдѣ нѣтъ таковыхъ—поставить въ обязанность пресвитерамъ внушать всѣмъ братьямъ мысль о необходимости образованія.

По поводу этихъ постановленій г. В. Л., спеціальный корреспондентъ газеты „Тифл. Лист.“, не скрывающей своихъ горячихъ симпатій къ сектантству, замѣчаетъ: „пожелаемъ молоканскому братству осуществить принятыя на съѣздѣ рѣшенія, освободиться отъ темныхъ силъ, сковывающихъ живую жизнь общинъ, и сбросить съ себя тяжкое бремя представителей крупнаго капитала, зараженныхъ скорѣе ханжествомъ, чѣмъ искреннимъ желаніемъ служить братству“¹⁾.

Таковы пожеланія. Мы, однако, думаемъ, даже убѣждены, что молоканству, какъ именно молоканству, уже не возродиться. Тогда только молоканскій міръ и страхнетъ съ себя свое бремя, когда со-всѣмъ порветъ съ своими традиціями и своими невѣжественными старцами, что, какъ мы уже говорили, такъ тѣсно связано съ будущей побѣдой баптизма надъ молоканствомъ. И вотъ почему, для свѣдѣнія всѣхъ моихъ газетныхъ оппонентовъ изъ молоканъ, я снова повторяю то, что уже высказывалъ на страницахъ кавказской печати: „я не допускаю сомнѣній въ томъ, что никакіе съезды не помогутъ молоканамъ въ дѣлѣ возрожденія и улучшенія своего братства, пока оно остается именно молоканской общиной“. И пусть молокане не питаютъ своихъ несбыточныхъ надеждъ. Не самъ ли Л. С. Бѣлоусовъ, одинъ изъ видныхъ молоканъ, всталъ на защиту моего предположенія, напечатавъ въ вышеупомянутой газетѣ статью подъ заглавіемъ: „молоканинъ о молоканахъ“, статью, въ которой, не скрывая горькой для своихъ собратьевъ правды, въ самыхъ рѣзкихъ и правдивыхъ краскахъ рисуетъ картину современнаго разложенія и краха молоканства, а защитникамъ послѣдняго, не въ мѣру рьянымъ и оптимистически смотрящимъ на настоящее и будущее молоканства, замѣчаетъ: „выдавать неправду за правду можно только тѣмъ, кто не знаетъ порядковъ въ молоканскихъ общинахъ“?

II. Мы представили въ главныхъ и существенныхъ чертахъ общее внутреннее состояніе современнаго намъ рационалистическаго сектантства. Съ одной стороны, мы видимъ упадокъ молоканскаго братства, съ другой,—уже теперь ясно обозначившееся усиленіе баптизма за счетъ

1) № 154.

молоканства. Вмеѣстѣ съ тѣмъ въ сектантскомъ лагерѣ замѣчается усиленное движеніе въ пользу религіозно-общественныхъ реформъ. А это обстоятельство, какъ выше указано, является живымъ и наилучшимъ доказательствомъ той великой будущности баптизма въ Россіи, въ которую не безъ основанія вѣрятъ баптисты. Но здѣсь мы уже сталкиваемся съ такимъ фактомъ, надъ которымъ намъ, православнымъ церковнымъ дѣятелямъ, *необходимо посильнѣе задуматься, и не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, рѣшить вопросъ о способахъ улучшенія и развитія нашей противосектантской миссіи.*

Не будемъ скрывать нашей печальной, грустной дѣятельности. Наше отношеніе къ дѣлу внутренней миссіи до невозможности странно. Миссія доселѣ испытываетъ состояніе какого-то несчастнаго нашего сына. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ все больше и больше убѣждаемся, что къ миссіонерству у насъ относятся въ большинствѣ случаевъ какъ къ дѣлу, сравнительно маловажному и второстепенному. Мы какъ-будто уже совсѣмъ излѣнились, окаменѣли, лишились способности ясно, здраво и просто глядѣть на вещи. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительность, правда жизни бьетъ намъ прямо въ глаза, кричитъ о себѣ..., а мы и смотримъ—и не видимъ, и уши имѣемъ—и не слышимъ. Въ нашемъ нравственномъ состояніи дурно именно то, что мы перестали обращать наше вниманіе не только на обыденное, примелькавшееся предъ нами; нѣтъ, мы перестали надлежащимъ образомъ реагировать даже на то, что громомъ надъ нами гремитъ; что, такъ сказать, ударяетъ по всей нашей нервной системѣ и влечетъ за собой бѣдствія, участь которыхъ немислимо ни при какой даже самой усиленной работѣ воображенія.

Но довольно, господа! Довольно этой нашей неправды, нашего попиранія, самага беззастѣнчиваго попиранія завѣтовъ Христа!

Представляется мнѣ одинъ недавній фактъ, отъ котораго въ ужасъ приходишь, при одномъ воспоминаніи о немъ. Это было въ томъ же іюлѣ, когда молокане собирались на свой всероссійскій съѣздъ. Незадолго до съѣзда въ одномъ изъ епархіальныхъ учреждений г. Тифлиса сошлись двое лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу миссіи, и повели приблизительно такую бесѣду:

— А вѣдь въ Воронцовку,—замѣтилъ одинъ,—уже начали съѣзжаться молокане на свое торжество. Надо было бы устроить для Во-

ронцовскихъ православныхъ общественное моленіе и церковную бесѣду. Да и по ближайшимъ православнымъ селеніямъ, уже окормляемымъ млекою „духовнаго братства“, было бы необходимо сдѣлать что-нибудь такое, что отвлекло бы ихъ вниманіе отъ Воронцовки, напр., торжественныя богослуженія съ крестными ходами, внѣбогослужебныя чтенія съ участіемъ школьныхъ хоровъ.

— Ничего не выйдетъ,—сказала на это другой собесѣдникъ.

— Почему?

— По очень простой причинѣ,—отвѣтилъ хмурый скептикъ.—Мы вотъ думаемъ, что миссія—очень важное дѣло, и что таковой ее должны считать и всѣ. А говоря по правдѣ, кому здѣсь особенно нужна эта наша миссія?.. Повторяю: ничего не выйдетъ...

Какъ бы то ни было, но собесѣдники рѣшили добиться осуществленія своего плана. Однако, дѣйствительность показала, что правда была на сторонѣ скептика. Планъ собесѣдниковъ по обыкновенію пролетѣлъ нѣсколько инстанцій и, утомившись въ поискахъ надлежащаго пристанища, остановился гдѣ-то вверху, да и застрялъ тамъ, едва не получивъ диплома на званіе досужей выдумки не въ мѣру разыгравшейся фантазіи. И это не смотря на то, что здѣсь, въ закавказской Борчалѣ, уже былъ случай перехода въ молоканство цѣлаго селенія (Михайловка въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія), что православію въ окрестностяхъ Воронцовки грозитъ страшная опасность отъ воинствующаго сектантства; что наконецъ, самъ намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, намѣревался побывать на съѣздѣ, что, конечно, должно было произвести необыкновенно радостное чувство въ сектантахъ и самое импонирующее впечатлѣніе на мѣстныхъ православныхъ въ смыслѣ еще большаго укрѣпленія въ нихъ симпатій къ „начальствомъ одобряемой“ „молоканской вѣрѣ“.

Таковъ фактъ. Но онъ не одинъ. Онъ имѣетъ сотни, тысячи сродныхъ ему фактовъ, въ большей или меньшей степени тормозящихъ дѣло миссіи, увеличивающихъ кадры сектантовъ, губящихъ наше православно-церковное вообще и церковно-просвѣтительное дѣло въ частности. Дѣйствительность намъ почти еа каждомъ шагѣ говоритъ:

— Бѣда идетъ.

А мы на это, не отставая, конечно, отъ дѣйствительности, въ свою очередь заявляемъ:

— Ну, такъ чтожъ? Бѣда случилась? Какая тамъ это особенная

бѣда? Пустяки: хуже бываетъ, и тогда даже мы не кричимъ... а вы тутъ шумихи устраиваете изъ-за *такихъ* пустяковъ.

Мы приглядѣлись, мы привыкли совершенно спокойно смотрѣть и относиться даже къ тѣмъ наиболѣе выдающимся событіямъ нашей церковной жизни, которыя такъ чреваты самыми грозными послѣдствіями для нашей церкви, для нашей исторіи, для всего нашего будущаго. Повторяю: часъ пребилъ! пора за дѣло! *Мы наканунѣ самого широкаго распространенія баптизма*, т. е. событія, которое теперь должно стать предметомъ особеннаго нашего вниманія въ виду того, что русскій баптизмъ, какъ и всякій другой, имѣетъ прекрасную, строго выдержанную организацію, крупные капиталы, большое книжно-издательское дѣло, прекрасныхъ проповѣдниковъ и ораторовъ, громадную плеяду дисциплинированныхъ и преданныхъ своему дѣлу миссіонеровъ, заявилъ себя въ сильной степени своимъ нравственнымъ укладомъ жизни, и наконецъ, что особенно для насъ важно, направляетъ свои усилія къ тому, чтобы поглотить многіе десятки тысячъ молоканъ и во что бы то ни стало поселить новый крупный расколъ въ православной церкви. Молоканство и баптизмъ въ сектантскомъ мірѣ тоже, что безпоповщина и поповщина въ мірѣ старообрядческомъ. И какъ, напр., австрійщина все болѣе и болѣе развивается за счетъ безпоповщины, привлекая вмѣстѣ съ тѣмъ не мало симпатій со стороны православныхъ, такъ тоже самое повторяется въ исторіи іерархическаго и болѣе положительнаго баптизма и въ его отношеніяхъ къ молоканству и православію. И если намъ извѣстно, что австрійская іерархія несомнѣнно принесетъ намъ много горя и бѣдъ, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о баптизмѣ, не скрывающемъ своихъ, прежде затаенныхъ, желаній вести самую боевую борьбу съ іерархіей православной церкви, и уже причинившемъ послѣдней столько скорбей и хлопотъ.

Предъ лицомъ православной Церкви вырастаетъ громадная сила, къ борьбѣ съ которой теперь же необходимо подготовиться надлежащимъ образомъ. Совѣтъ не въ нашихъ интересахъ то преобладающее положеніе въ сектантскомъ мірѣ, которое завоевываетъ баптизмъ и его „іерархія“. Рационализмъ наивный гораздо легче поддается проповѣдническому вліянію, нежели научный или вообще усвоенный развитымъ культурнымъ сознаніемъ, потому и борьба съ молоканствомъ и его пропагандой гораздо легче, нежели съ баптистской проповѣдью. И вотъ почему, въ виду именно начавшагося и имѣющаго усилиться съ коли-

чественной и качественной стороны боевого похода баптизма противъ православія, настоитъ неотложная потребность выяснитъ всё наши миссіонерскія недоразумѣнія, высвободитъ миссіонерское дѣло изъ-подъ того гнета, находясь подъ которымъ миссія въздыхаетъ все сильнѣе и сильнѣе о лучшихъ и болѣе свѣтлыхъ дняхъ, и дать миссіонерской проповѣди самый сильный толчокъ. Достаточно уже и тѣхъ промаховъ, которыми полна исторія нашей епархіальной миссіи. Пора понять, всёмъ понять ложность принятаго нами положенія по отношенію къ сектантству. Пробавляться надеждой на крупныя успѣхи существующей миссіонерской организаціи съ ея только епархіальными да окружными миссіонерами—это значитъ только закрывать глаза на дѣйствительность и не желать понимать то, что очевидно само по себѣ, ясно, какъ Божій день. Одни епархіальные миссіонеры и назначаемые къ нимъ иногда миссіонеры уѣздные и другіе,—назначаемые иногда, къ стыду и позору нашему, только ради кормленія и безъ всякаго прибытка для дѣла, не помогутъ дѣлу. Недостаточно намъ и того, чтобы во главѣ всероссійской миссіи сталъ вождь, сильный и могучій своимъ нравственнымъ авторитетомъ и вліяніемъ, на что такъ много уповаютъ нѣкоторые искренніе печальники миссіонерскаго дѣла.

Для миссіи всего этого мало. Конечно, *миссіонеры нужны, какъ руководители епархіальной миссіи. Есть нужда и въ вождѣ. Но это—еще не спасеніе миссіи и не избавленіе церкви отъ зла раздѣленій, ее обуревающего.* Вѣдь миссія—это только вѣтвь на великомъ деревѣ, именуемомъ Церковью Христовой. И если для оздоровленія засыхающихъ вѣтвей не только отсѣкаютъ ихъ засохшія части, но и поднимаютъ растительную силу дерева,—и это главнымъ образомъ,—то и оздоровленіе и укрѣпленіе силъ нашей миссіи должно заключаться не въ одномъ только строгомъ выборѣ наиболѣе талантливыхъ и ревностныхъ дѣятелей, а прежде всего въ оздоровленіи всего нашего церковнаго дѣла во всѣхъ его частяхъ и сторонахъ. *Миссіонерскій вопросъ одинъ изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ вопросовъ современной русской церковной жизни. Его-то и не долженъ упускать изъ виду предстоящій намъ помѣстный всероссійскій соборъ. Ради Церкви, ради ея цѣлости, славы и величія намъ нужны самыя неотложныя, скорѣйшія церковныя реформы, содержаніе и планъ которыхъ уже выяснились въ сознаніи Церкви.*

А. Платоновъ.

Сравненіе главнѣйшихъ религіозно - нравствен- ныхъ положеній буддизма съ христіанскими ¹⁾.

Обновленіе міра.

Самъ Исусъ Христосъ, Божественный Учитель, учитъ объ обновленіи міра, характерно называя это обновленіе „кончиною вѣка сего“ (Мѡ. 13, 39; 24, 3; 28, 20; Мѡ. 24, 6—14; Марк. 13, 7 и Луки 21, 9); но подъ кончиною вѣка или міра сего Онъ разумѣеть не уничтоженіе міра, а именно только прекращеніе нынѣшняго его образа и порядка бытія. Правда, Исусъ Христосъ, говоря о кончинѣ вѣка, указаль на грозные и разрушительные перевороты, которые произойдутъ на небѣ и на землѣ предъ этою кончиною, какъ-то: потемнѣніе солнца и луны, паденіе звѣздъ съ неба, поколебаніе силъ небесныхъ, землетрясенія по мѣстамъ, возмущеніе и шумъ водъ морскихъ и т. п. (Мѡ. 24, 29; Марк. 13, 24—25; Лук. 21, 25—26 и Апок. 6, 12—16), но въ этихъ разрушительныхъ міровыхъ переворотахъ Божественный Учитель предугазаль Своимъ послѣдователямъ не на уничтоженіе міра, а на подготовленіе его посредствомъ подобныхъ переворотовъ къ новому, лучшему образу существованія. Такъ именно поняли своего Божественнаго Учителя и такъ учили о кончинѣ міра св. апостолы: Петръ, Павелъ и Іоаннъ. Апостоль Петръ въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ окончательный переворотъ міра: „нынѣшнія небеса и земля сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ чловѣковъ... тогда небеса съ шумомъ прейдуть, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ на ней дѣла сгорятъ... воспламененныя небеса разрушатся и разгорѣвшіяся стихіи растають“ (1 Петр.

¹⁾ См. «Мисс. Обзор.», № 12, стр. 337.

3, 7. 10. 12). Съ перваго разу можетъ показаться, что ап. Петръ учитъ о послѣднемъ міровомъ переворотѣ такъ-же, какъ учатъ буддисты объ огненномъ галабѣ, т. е. о міровомъ переворотѣ чрезъ огонь. По буддійскому вѣрованію, сначала появятся три солнца, а потомъ 12, отъ сильной жары которыхъ вселенная обратится въ раскаленную печь. Такъ какъ всѣ водные источники тогда испарятся, то золотая лягушка (Алтанъ-мекля), держащая на себѣ всю вселенную, начнетъ шевелиться, а потомъ перевернется кверху, отчего сначала произойдутъ землетрясенія, а потомъ и кончина міра. Вотъ тогда-то всѣ солнца померкнутъ и начнется охлажденіе вселенной для новаго возрожденія. Но не говоря уже о томъ, что описаніе буддійскаго мірового переворота чрезъ огонь не вполне совпадаетъ съ такимъ же переворотомъ христіанскимъ, буддійскій міровой переворотъ является не послѣднимъ и не первымъ въ маха-калпѣ, т. е. въ теченіе 80 галабовъ. Между тѣмъ, по христіанскому ученію, огненный переворотъ вселенной будетъ послѣднимъ и приведетъ вселенную къ лучшей формѣ вѣчнаго бытія, а именно: „по обѣтованію Его (І. Христа), говоритъ ап. Петръ, ожидаемъ новаго неба и новой земли, въ которыхъ обитаетъ правда“ (2 Петра 3, 13), т. е., хотя нынѣшнія небо и земля отъ дѣйствія послѣдняго всеобъемлющаго огня, имѣющаго одно совершенно сжечь, а другое расплавить, прейдутъ, переставъ быть тѣмъ, чѣмъ теперь они есть, но они не уничтожатся, а изъ нихъ и вмѣсто нихъ возникнутъ новое небо и новая земля,—и именно такое небо и такая земля, которая вполне будутъ приспособлены для жительства въ нихъ правды и въ которыхъ, слѣдовательно, ничего не будетъ изъ того безпорядочнаго и зловреднаго, что въ нихъ привнесено было грѣхомъ человѣка. Подобнымъ же образомъ о будущемъ мірѣ учитъ и ап. Павелъ: „тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ, и не только она, но и мы сами, имѣя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего“ (Рим. 8, 19—23). Итакъ, тварь, по слову апостола, вовсе не безучастна къ ожидающей участи людей съ откровеніемъ сыновъ Божіихъ, а, напротивъ, съ нетерпѣніемъ чааетъ сего, потому что съ будущею судьбою человѣка неразрывно связана и ея собственная будущность—подобно тому, какъ и настоящей своею ненормальностію не себѣ обязана она, а покорившему ее суетѣ человѣку, какъ господину ея. Потому-то, какъ чело-

вѣкъ воздыхаетъ, ожидая обновленія и избавленія тѣлу своему, такъ и тварь постоянно совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ съ нимъ въ надеждѣ, что и она сама нѣкогда не только не уничтожится, но придетъ въ новое, лучшее состояніе, а именно: освободится отъ рабства тлѣнію и станетъ сильною участницею въ свободѣ славы чадъ Божіихъ. И такое состояніе вселенной останется уже навсегда неизмѣннымъ, потому что, по словамъ ап. Павла, Богъ, согласно Своему обѣтованію, еще разъ (значитъ въ послѣдній разъ) поколеблетъ не только землю, но и небо, съ тѣмъ однакожъ, чтобы пребывало въ нихъ непоколебимое для непоколебимаго царства Божія (Евр. 12, 26—28). Апостоль же и евангелистъ Іоаннъ въ Откровеніи, какъ тайнозритель судебъ міра, видѣлъ самое небо новое и землю новую, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали и моря уже нѣтъ (Апок. 21, 1).

Не то мы видимъ въ буддизмѣ. Обновленіе міра, по вѣрованію буддистовъ, хотя и послѣдуетъ за кончиной вѣка сего, но не для того, чтобы въ обновленномъ видѣ пребывать неизмѣннымъ вѣчно, а для того, чтобы существовать до новой міровой катастрофы, за которой должна слѣдовать чрезъ извѣстный промежутокъ (асонкья-калпу) еще новая катастрофа и т. д., безъ конца. Міроразрушеній, по буддйскому понятію, существуетъ три рода—по качеству тѣхъ факторовъ, которые принимаютъ въ нихъ участіе, а именно: 1-й родъ разрушенія происходитъ чрезъ огонь, 2-й чрезъ воду и 3-й чрезъ вѣтеръ. Продолжительность ихъ одинакова. Начало каждаго разрушенія возвѣщается за 100.000 лѣтъ. Нынѣшнія небо и земля будутъ потрясены въ своемъ основаніи и обновлены не чрезъ огонь и сожженіе стихій, какъ въ христіанствѣ, а чрезъ губительный дождь и водную стихію, о чемъ въ калмыцкой космогоніи подъ названіемъ „Зерцало вселенной“ говорится такъ: „Люди того времени будутъ вредить другъ другу въ высшей степени; дѣвушка, рожденная ночью, утромъ будетъ брать огонь, пятимѣсячный мальчикъ будетъ жениться. Въ то время въ продолженіе 7 лѣтъ не будетъ расти хлѣба и настанетъ время полнаго истощенія. Послѣ сего въ продолженіе 7 мѣсяцевъ будетъ повальная болѣзнь. Нѣкоторымъ добродѣтельнымъ людямъ въ это время будетъ слышенъ голосъ отъ тенгріевъ (особыхъ духовъ): „въ продолженіе 7 сутокъ будетъ галабъ меча“. Люди, услышавъ сей голосъ, захватятъ продовольствія на 7 сутокъ и скроются въ горныя пещеры,

земляныя разсѣлины и т. п. Кромѣ сихъ, всѣ остальные живыя существа подвергнутся 7-суточному мечному дождю и будутъ истреблены всѣ безъ исключенія. Послѣ сего пойдетъ дождь, который смоетъ все мясо, кости и кровь во внѣшнее море. За симъ пойдетъ дождь съ прекраснымъ запахомъ и очиститъ всю вселенную отъ заразы; далѣе пойдетъ дождь пищи, затѣмъ — одежды и украшеній и, наконецъ, — дождь всякихъ драгоценностей. Теперь выйдутъ изъ своихъ убѣжищъ спрятавшіеся и оставшіеся цѣлыми люди; увидѣвъ другъ друга, они почувствуютъ взаимную любовь и очень обрадуются, какъ еслибы увидѣли своихъ родителей. Въ то время люди узнаютъ, что наступила пора счастья и добродѣтели людей, потому что тогда явится благодатный Хубилганъ Майдари, который научитъ людей исполненію 10 бѣлыхъ добродѣтелей. Тогда современные ему люди оставляютъ грѣхи и устремятся къ добродѣтели, а поэтому вѣкъ и благополучіе ихъ увеличится сравнительно съ вѣками и благополучіемъ ихъ отцовъ и предковъ, и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока вѣкъ ихъ не достигнетъ 80000 лѣтъ“ ¹⁾). Но спрашивается: зачѣмъ все это? — а затѣмъ, чтобы въ слѣдующую асонкья - калпу быть разрушеннымъ и обновленнымъ уже чрезъ вѣтеръ, а потомъ чрезъ огонь, затѣмъ черезъ воду и такъ до безконечности — въ вѣчномъ круговоротѣ міровыхъ катастрофъ или міровыхъ переворотовъ.

Такимъ образомъ, по ученію буддизма, предвѣстниками ожидаемаго мірового переворота во вселенной будетъ не ниспаденіе звѣздъ, не помраченіе солнца, не поколебаніе силъ небесныхъ, не землетрясенія, а уменьшеніе жизни человѣческой и счастья людей на землѣ за беззаконіе рода человѣческаго, истощеніе и бесплодіе земли, повальныя болѣзни и, наконецъ, мечный дождь, который все живое обратитъ въ куски мяса и потоки крови. Послѣ сего пойдутъ благодѣтельные дожди: дождь очищенія, дождь пищи, дождь одежды, дождь украшеній и даже дождь драгоценностей. Въ этомъ обновленномъ мірѣ будутъ только жить, но не блаженствовать, — и не всѣ люди, а только тѣ, которые во время мірового переворота скроются въ разсѣлинахъ земли и пещерахъ, и ихъ потомки. Слѣдовательно, это обновленіе нисколько не

¹⁾ Зерцало вселенной. См. „Будд. міров“, изд. 2-е, стр. 59—60.

коснется умершихъ людей. Да и обновленные люди будутъ жить не съ особенными (духовными, какъ въ христіанствѣ) тѣлами, а въ сущемъ тѣлѣ, т. е. съ тѣми же тѣлами, съ какими они вышли изъ своихъ убѣжищъ послѣ мѣчнаго губительнаго галаба, хотя вѣкъ ихъ потомковъ все болѣе и болѣе будетъ увеличиваться до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ 80000 лѣтъ, но по минованіи сего періода они умрутъ такъ же, какъ перемерли ихъ предки. Не ясно ли изъ всего сказаннаго, что между христіанскимъ и буддѣйскимъ ученіями объ обновленіи міра не только нѣтъ никакого сходства, но и полная противоположность, а именно: въ то время какъ христіанство учитъ объ обновленіи міра духовномъ и вѣчномъ, буддизмъ учитъ объ обновленіи міра матеріальномъ и временномъ, хотя и очень продолжительномъ; христіанское обновленіе коснется всѣхъ людей безъ исключенія, живыхъ и умершихъ, а буддѣйское обновленіе міра будетъ касаться только наличныхъ людей даннаго переворота, не затрагивая нисколько умершихъ людей. При этомъ—въ началѣ ожидаемаго обновленія нынѣшняго міра, по буддѣйскому ученію, явится богочеловѣкъ Майдари, но не судить живыхъ и мертвыхъ, чтобы воздать каждому по дѣламъ его, а учить добродѣтельной жизни, между тѣмъ какъ Христосъ явится при концѣ вѣка сего не учить людей, а судить всѣхъ безъ изыятія послѣднимъ праведнымъ судомъ, когда откроются всѣ грѣхи человѣческіе, даже тайныя сердечныя прегрѣшенія, какъ въ зеркалѣ. Предъ-пришествіемъ Майдари, по буддѣйскому ученію, всѣ люди возрадуются и возвеселятся, удивляясь его исполинскому росту, громовому голосу и неопикуемой красотѣ, между тѣмъ какъ, по свидѣтельству тайнозрителя ап. и ев. Іоанна Богослова, во время 2-го пришествія Сына Человѣческаго „цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякій рабъ, и всякій свободный скроются въ пещеры и ущелья горъ, и скажутъ горамъ и камнямъ: падите на насъ и скройте насъ отъ лица Сѣдящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца, ибо пришелъ великій день гнѣва Его, и кто можетъ устоять?“ (Апок. 6, 15—17).

Короче сказать,—между двумя данными ученіями по вопросу объ обновленіи міра полная противоположность и по существу, и по детальному раскрытію его.

Ученіе о всеобщемъ судѣ.

Судьею на всеобщемъ судѣ будетъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, какъ Самъ Онъ свидѣтельствуеть о томъ словами: „Отець не судить никого, но весь судъ отдалъ Сыну... и далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ Человѣческой“ (Іоан. 5, 22—27). Произведетъ судъ Сынъ Человѣческой тогда, когда прійдетъ во славу Своей и всѣ св. ангелы съ Нимъ и сядетъ на престолъ славы Своей“ (Мѡ. 25, 31—32). Впрочемъ, по свидѣтельству того же Священнаго Писанія, въ судѣ будутъ участвовать ангелы, а также святые, но, понятно, будутъ участвовать не какъ самостоятельные судьи, а только какъ служители Христовы ¹⁾. Такъ по крайней мѣрѣ понимаютъ подобныя свидѣтельства св. отцы и учителя Церкви. Кто же, спрашивается, на семь судѣ будутъ подсудимыми? По слову Самого Господа Нашего Іисуса Христа, на судъ предъ Нимъ предстанутъ всѣ народы: іудеи и язычники, живые и мертвые, праведники и грѣшники и даже демоны (Мѡ. 25, 32; Іоан. 5, 29; Рим. 14, 10; Рим. 2, 9; Дѣян. 10, 42; 2 Тим. 4, 1).

Цѣлю суда будетъ не что иное, какъ точное и справедливое опредѣленіе по достоинству всего того, что было сдѣлано подсудимыми на землѣ, для того, чтобы каждому изъ нихъ воздать по дѣламъ ихъ (Мѡ. 16, 27). Предметомъ суда будутъ всѣ дѣла подсудимыхъ—добрыя и злыя, и не только дѣла, но и всякое праздное слово (Мѡ. 12, 36), въ особенности же слова хулы на Самого Господа или на Святаго Духа, такъ что каждый подсудимый отъ своихъ словъ оправдывается и отъ своихъ же словъ осудится (Мѡ. 12, 37). Но это строго-судебное дознаніе и изслѣдованіе всѣхъ дѣяній подсудимаго нужно будетъ отнюдь не для Самого Божественнаго Судіи, а собственно для того, чтобы предъ всѣми открыть и явить во всемъ свѣтѣ и силѣ праведный судъ Божій (Рим. 2, 5). Для этого именно, а не для иной цѣли, Господь—Божественный Судія, какъ Онъ Самъ же училъ, на судѣ обратится къ праведникамъ и грѣшникамъ съ напоминаніемъ имъ о совершенныхъ ими добрыхъ и злыхъ дѣлахъ во дни ихъ земнаго бытія (Мѡ. 25, 35—36; 25, 42—43); для этого же, конечно, какъ символически изобра-

1) Мѡ. 24, 31; 13, 41; 13, 49; 19, 28; 1 Кор. 6, 2.

жается въ Откровеніи Іоанна Богослова, Онъ раскроетъ предъ всѣми подсудимыми книги, въ которыхъ будетъ написано все, относящееся къ ихъ жизни (Ап. 20, 12); наконецъ, для этого же, безъ всякаго сомнѣнія, какъ учить св. ап. Павелъ, Онъ освѣтитъ сокрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія людей (1 Кор. 4, 5). Результатомъ всего этого будетъ то, что всѣ присутствующіе на судилищѣ Христовомъ увидятъ правду Божию во всемъ ея величіи, а всѣ подсудимые, какъ добрые, такъ и злые, всецѣло преклонятся предъ Божиимъ судомъ безъ всякаго прекословія, сами увидѣвши во всей наготѣ все то, что ими было прежде сдѣлано на землѣ добраго или злого (Мѣ. 25, 37—45). Судъ Божественный закончится тѣмъ, что праведники войдутъ въ царство небесное для вѣчнаго блаженства, а грѣшники въ адъ для вѣчнаго мученія (Мѣ. 25, 46).

Поэтому этотъ судъ называется послѣднимъ и конечнымъ: послѣ него уже не будетъ никакого новаго суда, потому что участь каждаго на немъ будетъ опредѣлена по достоинству на вѣки. Впрочемъ, конечнымъ онъ называется еще и потому, что произойдетъ при концѣ вѣка сего, когда нынѣшнія небо и земля упразднятся для того, чтобы уступить свое мѣсто новымъ небесамъ и новой землѣ, въ которыхъ будетъ жить правда Божія.

Въ буддизмѣ подобнаго всеобщаго суда нѣтъ, да и не можетъ быть уже потому, что гдѣ нѣтъ начала, тамъ не можетъ быть и никакого конца, а слѣдовательно, и конечнаго всеобщаго суда. Тамъ есть только частный судъ, который бываетъ послѣ смерти не только человѣка, но и всякаго живаго существа, будетъ ли то животное, или птица, или рыба, или даже насѣкомое. Но и этотъ судъ производить будетъ не будда спокойнаго типа,—не тотъ будда, который спасаетъ людей на землѣ чрезъ свое ученіе „белге-биликъ“, а одинъ изъ доштитовъ, т. е. божество свирѣпаго типа, Эрликъ-ханъ, иначе называемый Чойджиломъ, какъ царь адскихъ отдѣленій подземнаго царства. Будетъ этотъ судъ не на небѣ, а подъ землею, и не надъ всѣми людьми, а только надъ одними грѣшниками или такими, которые еще окончательно не опредѣлились; праведники же въ лицѣ живыхъ буддъ на землѣ, бодисатвъ, хубилгановъ, хутухтъ и гегеновъ совершенно не подлежатъ суду Эрликъ-хана, потому что они даже здѣсь на землѣ при жизни своей считаются выше его, а поэтому тотчасъ же послѣ своей земной смерти

переселяются въ различныя небесныя царства, а иногда прямо въ неизреченную нирвану. Судъ производится не на основаніи всевѣдѣнія Эрлика-хана, а при помощи или волшебнаго зеркала, въ которомъ грѣшныя живыя существа кажутся черными, или же при помощи чудодѣйственныхъ вѣсовъ особаго типа. Судъ происходитъ не нелицеприятно и не въ окончательной формѣ, а поэтому всякое судимое живое существо можетъ иногда прекословить, защищая себя отъ нападеній и осужденій слугъ Эрлика-хана. И часто случается, что эта защита кончается освобожденіемъ подсудимаго отъ предстоящихъ адскихъ мученій. Если же душа даннаго подсудимаго будетъ осуждена, то она переселяется въ адскихъ существъ для мученій; но эти мученія будутъ для нея хотя продолжительными, но не вѣчными: рано или поздно она освободится отъ нихъ и можетъ со временемъ сама сдѣлаться буддой, т. е. выше своего бывшаго суди. Для этого ей стоитъ только пройти безконечный рядъ перерожденій въ теченіе многочисленныхъ калпъ или галабовъ. Мало того, она можетъ быть въ концѣ концовъ нирваной, погрузившись въ нее для вѣчнаго небытія.

Такимъ образомъ буддійскій судъ не только не имѣетъ ничего общаго съ христіанскимъ судомъ, но существеннымъ образомъ различается и отъ частнаго христіанскаго суда, которому подвергается душа умершаго *только челоѣвка*, но не какого-либо животнаго, рыбы, птицы или насѣкомаго. Правда, и въ христіанствѣ участь грѣшниковъ послѣ частнаго суда не опредѣляется безповоротно, но всетаки здѣсь эта неопредѣленность можетъ продолжаться только до всеобщаго суда и при томъ только для легкихъ грѣшниковъ, которые, хотя и умерли по-христіански, но не успѣли принести достойныхъ плодовъ покаянія, — только такіе могутъ со временемъ получить облегченіе отъ своихъ мученій по молитвамъ Церкви. Во всякомъ случаѣ подобныя грѣшники никогда не могутъ сдѣлаться не только выше Своего Праведнаго Судии Господа Нашею Иисуса Христа, но и другихъ праведниковъ, населяющихъ райскія обители. Они только освобождаются отъ адскихъ мученій, чтобы переселиться въ рай, но займутъ въ раю не лучшія мѣста, а низшія, сообразно своему духовно-нравственному совершенству, по свидѣтельству священнаго писанія: „ина слава солнцу, ина слава луиъ и ина слава звѣздамъ; якоже звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу, такожде и воскресеніе мертвыхъ“. Поэтому одни обитатели рая будутъ

сидѣть на 12 престолахъ, другіе возлежать на лонѣ Авраама, иные жить во свѣтѣ, а всѣ вообще будутъ лицезрѣть Бога лицомъ къ лицу и въ этомъ лицезрѣніи будетъ заключаться истинный источникъ блаженства праведниковъ, тогда какъ въ лишеніи сего лицезрѣнія будетъ заключаться главный источникъ мученій грѣшниковъ. Нераскаянные же и великіе грѣшники никогда не получаютъ освобожденія отъ адскаго мученія, потому что участь ихъ послѣ всеобщаго суда будетъ рѣшена безповоротно на вѣчныя времена. Разница только въ томъ, что послѣ частнаго суда для нихъ настанетъ адское мученіе только по душѣ, а послѣ всеобщаго суда по душѣ и по тѣлу, то есть, тогда имъ будетъ воздано полное наказаніе за ихъ беззаконную жизнь на землѣ.

Итакъ, и въ ученіи о судѣ буддизмъ и христіанство совершенно расходятся и по существу дѣла, и по общему представленію о судѣ вообще. Въ то время какъ христіанство признаетъ только два суда: частный и общій, буддизмъ признаетъ только одинъ судъ—частный, который можетъ повторяться неоднократно безъ конца надъ однимъ и тѣмъ же существомъ.

Ученіе о любви.

Исслѣдователи буддоломаизма, хотя и не всѣ, высоко превозносятъ буддійское ученіе о нравственной дѣятельности человѣка, и считаютъ это ученіе особенно близкимъ къ христіанскому. Въ буддійской этикѣ они находятъ заповѣди, сходныя съ заповѣдями Синайскаго законодательства; встрѣчаютъ много наставленій, сходныхъ съ христіанскими, ученіе о любви, едвали не достигающее высоты евангельскаго ученія. Посмотримъ прежде всего, какова сущность той любви, которая заповѣдуются буддизмомъ.

Указывая цѣль жизни человѣка въ полномъ погашеніи самой жизни, буддизмъ порицаетъ вообще всякое сильное душевное возбужденіе,—не одобряетъ никакой привязанности, какъ поддерживающей въ человѣкѣ желаніе жить. Съ этой точки зрѣнія—буддизмъ и не можетъ заповѣдывать той любви, которая, глубоко коренясь въ сердцѣ человѣка, наполняетъ собою всю его душу, возбуждаетъ въ немъ сильную привязанность къ любимому существу и побуждаетъ его къ безкорыстному служенію благу другихъ, къ подвигамъ самоотверженія. Заповѣдую такую

любовь или по крайней мѣрѣ поощряя ее, буддизмъ неминуемо сталъ бы въ безвыходное противорѣчіе съ самимъ собою: этою заповѣдію онъ удалялъ бы своихъ послѣдователей отъ той цѣли, къ которой старается ихъ привести. Къ тому же такая любовь служитъ причиною многихъ страданій для человѣка. Дѣйствительной любви, какъ извѣстной душе-настроенности человѣка, буддизмъ не только не заповѣдуетъ, но даже прямо ее запрещаетъ.

„Пусть никто ничего не любить, — говоритъ онъ, — кто ничего не любить и ничего не ненавидитъ, тотъ не имѣетъ оковъ“¹⁾. Но если буддизмъ запрещаетъ то душевное настроеніе, которое мы называемъ любовію, то что же должно разумѣть подъ любовію въ буддійскомъ смыслѣ этого слова? Въ буддизмѣ немало есть изреченій, порицающихъ и даже прямо запрещающихъ убійство, ненависть, вражду, гнѣвъ, словомъ, такія дѣйствія, которыя можно разсматривать, какъ нарушеніе любви. Послѣдователю буддизма запрещается — какъ наносить оскорбленія другимъ существамъ, такъ и мстить имъ за собственныя обиды; а съ другой стороны, ему предписывается быть милостивымъ, сострадательнымъ ко всѣмъ живымъ тварямъ, называемымъ нашими калмыками „адусунъ“, предписывается даже заботиться объ ихъ благосостояніи. Что всѣ заповѣдуемая здѣсь дѣйствія по внѣшности сходны съ проявленіями любви, которую мы признаемъ чуждою буддизму, — въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Въ основѣ всѣхъ этихъ предписаній лежитъ сознаніе бѣдственнаго и скорбнаго существованія всего живущаго на землѣ. Все, получившее бытіе, только мучится и стонетъ подъ тяжкимъ бременемъ скорби, страданія и золь, поэтому все заслуживаетъ глубокаго сожалѣнія. Эта-та жалость и должна удерживать человѣка отъ совершенія такихъ поступковъ, которые могутъ только увеличить и безъ того огромную сумму страданій и бѣдствій земного существованія. Но въ этомъ буддійскомъ сожалѣніи уже замѣчается нѣкоторый оттѣнокъ эгоистическаго презрѣнія ко всѣмъ существамъ. Это презрѣніе становится еще замѣтнѣе, когда рѣчь идетъ объ отношеніи буддиста къ оскорбителямъ его. Ни на какую обиду, ни на какое страданіе, причиняемое кѣмъ-либо, буддистъ не долженъ отвѣчать гнѣвомъ, ненавистію и оскорбленіемъ. Онъ долженъ все пере-

1) Спасенія украшеніе.

носить съ полнымъ безстрастіемъ и терпѣніемъ. Но въ этомъ терпѣливомъ перенесеніи обидъ, въ этомъ безусловномъ непротивленіи злу мы напрасно стали бы искать высокій духъ кроткаго незлобія и всепрощающей любви. Нѣтъ, буддистъ такъ относится къ причиняющимъ ему оскорбленія потому, что ему не за что гнѣваться, нечего прощать другимъ. Гнѣвъ и прощеніе умѣстны лишь тогда, когда мы чувствуемъ причиненную намъ обиду и сознаемъ, насколько она велика. Но истинный буддистъ не чувствуетъ никакого оскорбленія, какъ бы ни старались его оскорбить и какъ бы его ни мучили, потому что онъ считаетъ за ничтожество и свое тѣло, и всѣ проявленія своей душевной жизни, и весь окружающій его міръ, и самую жизнь. Онъ ставитъ себя выше всего этого, въ горделивомъ сознаніи того, что онъ сумѣлъ понять всю пустоту и ничтожество бытія со всѣми его многочисленными обнаруженіями. Отсюда—и самыя оскорбленія кажутся ему столь ничтожными и пустыми, что на нихъ не стоитъ обращать вниманія, и сами оскорбители кажутся ему жалкими невѣждами, воображающими причинить ему огорченіе тѣмъ, чему онъ не придаетъ никакого значенія. Это прощеніе обиды напоминаетъ собою снисходительность взрослога человѣка къ мелочнымъ дѣтскимъ продѣлкамъ. Такимъ образомъ въ основѣ буддійскихъ предписаній, запрещающихъ причинять вредъ другимъ и мстить имъ за свои обиды, лежитъ не любовь, а лишь сожалѣніе, пристокающее притомъ не изъ искренняго расположенія къ другимъ, а изъ надменнаго самоувѣнія и презрѣнія къ другимъ. Вслѣдствіе этого буддійская любовь отличается не дѣятельнымъ, а страдательнымъ характеромъ: она является не постояннымъ, живымъ двигателемъ человѣческой дѣятельности, а лишь отреченіемъ отъ нѣкоторыхъ дѣйствій. Отсюда и заповѣди буддизма не столько призываютъ человѣка къ извѣстной дѣятельности, сколько запрещаютъ ему дѣйствовать извѣстнымъ образомъ. Понятно отсюда и то, почему любовь у буддистовъ не составляетъ наивысшей добродѣтели. Она имѣетъ только временное и условное значеніе. Для человѣка, вступившаго на путь къ нирванѣ, образъ дѣйствій, опредѣляемыхъ буддійскою любовію, является болѣе удобнымъ и выгоднымъ. Онъ помогаетъ такому человѣку скорѣе приблизиться къ цѣли своего бытія. Въ этомъ убѣждаетъ буддиста ежедневный личный опытъ. Гнѣвъ, вражда, ненависть и вообще всякое недоброжелательство въ отношеніи къ другимъ возмущаютъ

его спокойное настроеніе. Питающій вражду никогда не испытывает покоя,—онъ озабоченъ тѣмъ, чтобы причинить зло своему недругу. Завистливый, при видѣ счастья другихъ, также терзается душою. Мщеніе за причиненное зло только усиливаетъ злобу другого и подвергаетъ оскорбленнаго новымъ непріятностямъ. Если же человѣкъ не даетъ въ своей душѣ мѣста гнѣву, враждѣ, зависти и жадѣ мщенія, то въ ней водворяется столь желанный ему покой. Возвысившись до такого состоянія, буддистъ еще при жизни вкушаетъ начатки блаженства полнаго уничтоженія, которое ожидаетъ его послѣ смерти; а тамъ, въ этомъ пустомъ ничтожествѣ, нѣтъ больше бытія, нѣтъ, слѣдовательно,—и любви. Такимъ образомъ буддизмъ заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ не любовь въ истинномъ смыслѣ этого слова, а лишь только сожалѣніе, каковое буддистъ признаетъ лишь наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ къ достиженію нирваны.

Теперь рассмотримъ христіанское ученіе о любви. Цѣлю жизни человѣка, какъ образа Божія, служитъ достиженіе тѣснѣйшаго единенія съ Богомъ, Безконечною Любовію. По примѣру безконечной любви Бога къ человѣку, самъ человѣкъ во всей своей жизни и дѣятельности долженъ руководиться самою искреннею и пламенною любовію къ Богу, какъ своему Создателю, Промыслителю и Искупителю. Всецѣло любя Бога, человѣкъ долженъ любить и всѣхъ людей, какъ созданныхъ по образу Божію и возлюбленныхъ чадъ Божіихъ, искупленныхъ безцѣнною кровію Христа. Эта любовь должна быть также искренняя, глубока и неизмѣнна, какъ и присущая природѣ человѣка любовь къ Богу. Такъ какъ любовь Божественная служитъ источникомъ многообразной дѣятельности Божественной по отношенію къ человѣку, то и въ человѣкѣ любовь не должна ограничиваться однимъ только отрицательнымъ стремленіемъ не причинять зла другому, но должна выражаться и въ положительной дѣятельности. Христіанская любовь, съ одной стороны, какъ душевное состояніе, обладаетъ различными свойствами: она „долго-терпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ“ (1 Кор. 13, 4—7); а съ другой,—христіанская любовь не ограничивается только душевною жизнію,—она не только чувство, но и дѣятельное начало. Для истиннаго христіанина недостаточно видѣть только

страданія другихъ и стараться не увеличивать этихъ страданій, вся его многоразличная дѣятельность должна быть служеніемъ истинному благу другихъ, даже до смерти. Христіанское состраданіе, какъ одно изъ обнаруженій любви, имѣетъ въ своемъ основаніи не презрѣніе, а напротивъ, глубокое уваженіе къ другимъ. Какъ бы низко ни палъ человѣкъ въ нравственномъ отношеніи, христіанство, прежде всего, видитъ въ немъ человѣческую личность, носящую въ себѣ образъ Божественный. Христіанское перенесеніе обидъ не есть выраженіе крайняго презрѣнія, а великая и славная побѣда любви Христовой надъ враждою и гнѣвомъ. Подвергшійся оскорбленіямъ христіанинъ вполне чувствуетъ самое оскорбленіе, ясно сознаетъ всю его тяжесть, а потому, руководствуясь естественнымъ чувствомъ, онъ могъ бы воспылатъ гнѣвомъ, но онъ водворяетъ въ своей душѣ любовь вмѣсто гнѣва, и чрезъ это обнаруживаетъ свою высокую нравственную силу, побуждающую зю. Вслѣдствіе этого любовь имѣетъ для христіанина не временное, а вѣчное значеніе. Настанетъ время, когда и „пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится, останется одна любовь“ (1 Кор. 13, 18).

Итакъ, буддизмъ запрещаетъ ту любовь, которую заповѣдуетъ христіанство. Въ основѣ буддійскихъ нравственныхъ предписаній лежитъ состраданіе, побуждающее лишь не дѣлать зла другимъ и не мстить за обиды, а въ основѣ христіанскаго правоученія лежитъ самая пламенная любовь, побуждающая къ широкому и многоразличному служенію благу ближнихъ. Буддійское состраданіе къ живымъ существамъ вытекаетъ изъ презрѣнія къ нимъ, а христіанское состраданіе, какъ обнаруженіе любви, сопровождается глубокимъ уваженіемъ къ человѣческой личности. Буддійское сожалѣніе—это временная мѣра, приводящая къ извѣстной цѣли и теряющая всякое значеніе съ достиженіемъ этой цѣли, а христіанская любовь заключаетъ въ себѣ и самую цѣль, вслѣдствіе чего имѣетъ не временное, а вѣчное значеніе. Любить и жить—это идеалъ христіанина; не любить и не жить—это идеалъ буддиста.

Ученіе о 10 заповѣдяхъ.

Весь нравственный законъ буддизма изложенъ въ 10 заповѣдяхъ, тракующихъ о 10 бѣлыхъ добродѣтеляхъ и 10 черныхъ грѣхахъ.

Законъ этотъ носитъ характеръ не повелѣнія, а только совѣта. Идея верховнаго, абсолютнаго и непреложнаго авторитета Божія, которымъ проникнута вся этика христіанства, совершенно чужда буддійской этикѣ. Въ доказательство необходимости исполненія своихъ заповѣдей, буддизмъ постоянно и съ полною откровенностію указываетъ только на ихъ цѣлесообразность и полезность. Если сдѣлаешь то-то и то-то, то избѣгнешь страданій; если не сдѣлаешь сего, то для тебя же будетъ хуже,— вотъ аргументъ необходимости исполненія буддійскихъ заповѣдей. Въ христіанствѣ же всѣ заповѣди имѣютъ повелительный характеръ, какъ „глаголы жизни вѣчной и Вѣчнаго Бога“. Послѣ нагорной проповѣди, подтвердившей и усовершенствовавшей Синайское законодательство, народъ, слышавшій ее, былъ такъ пораженъ, что пришелъ въ изумленіе, ибо, объясняетъ Евангелистъ, Христосъ училъ „не какъ книжники, а какъ власть имущій“ (Мѣ. 7, 28—29).

Въ христіанствѣ 10 заповѣдей раздѣляются на 2 скрижали: на обязанности по отношенію къ Богу (4 зап.) и на обязанности къ ближнимъ (6 з.). Это раздѣленіе подтвердилъ и Самъ Божественный Учитель, сказавъ, что весь законъ и пророки утверждаются на 2-хъ заповѣдяхъ: „возлюби Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всѣмъ разумніемъ твоимъ, и всею крѣпостію твою“ и „возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Мѣ. 22, 37—40). Въ буддизмѣ же, вмѣсто дѣленія 10 заповѣдей по характеру требуемыхъ ими обязанностей, существуетъ разсмотрѣніе однихъ и тѣхъ же заповѣдей съ двухъ сторонъ: положительной и отрицательной, какъ добродѣтель и порокъ; отсюда и дѣленіе ихъ на 10 бѣлыхъ добродѣтелей и 10 черныхъ грѣховъ. Какія же это 10 бѣлыхъ добродѣтелей? Это суть: 1) сохраненіе жизни другаго, 2) подаеніе величайшей милостыни, 3) цѣломудренная жизнь, 4) правдивая рѣчь, 5) примиреніе враждующихъ, 6) совершенно спокойное обращеніе, 7) произнесеніе полезнаго и плодотворнаго слова, 8) усмиреніе страстей въ самомъ началѣ, 9) упражненіе въ сострадательности и 10) уразумѣніе истиннаго смысла ученія.

Къ числу 10-ти черныхъ грѣховъ относятся три изъ тѣлесной области: 1) лишеніе жизни, 2) взятіе неданнаго, 3) развратная жизнь; четыре изъ области языка: 4) ложь, 5) клевета, 6) злословіе, 7) насмѣшка, и три изъ области ума и сердца: 8) зависть, 9) злоба, 10) непра-

вильное ученіе. Понятно, что подобное раздѣленіе заповѣдей ничего не имѣетъ общаго съ христіанскимъ дѣленіемъ на двѣ скрижали. Кромѣ того, въ то время, какъ въ христіанствѣ наряду съ заповѣдями о любви къ ближнему есть заповѣди и о любви къ Богу, въ буддизмѣ заповѣдей послѣдней категоріи совершенно нѣтъ, а есть только заповѣди перваго рода. Если же обратиться къ частнѣйшему разсмотрѣнію заповѣдей христіанскихъ и буддійскихъ, то окажется, что, при видимомъ сходствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ по буквѣ, нѣтъ полного тождества по духу; а именно: заповѣдь объ убійствѣ находится въ обоихъ кодексахъ: христіанскомъ и буддійскомъ, но въ 1-мъ кодексѣ запрещеніе убійства относится только къ незаконному отнятію жизни и жизни человѣческой, во второмъ же (буддійскомъ) запрещается всякое отнятіе жизни, даже — у зловредныхъ животныхъ и паразитовъ; заповѣди, запрещающія кражу и прелюбодѣяніе, находятся тоже въ обоихъ кодексахъ, но въ основѣ буддійскихъ заповѣдей лежитъ не любовь, какъ это мы видимъ въ христіанскихъ заповѣдяхъ, а лишь сожалѣніе. „Зачѣмъ я буду подвергать тебя страданіямъ, зачѣмъ я буду прелюбодѣйствовать съ твоей женой или присваивать твою собственность, — какъ бы такъ говорить буддистъ, — когда ты и такъ жалокъ и несчастенъ?“ Тоже нужно сказать и о четырехъ заповѣдяхъ, относящихся къ области языка.

Итакъ, повторяемъ, хотя буддизмъ знаетъ и имѣетъ обязанности по отношенію къ ближнимъ, но исполненіе этихъ обязанностей рекомендуется лишь какъ средство для достиженія личнаго спокойствія и своего собственного благополучія, а не какъ непреложное и обязательное требованіе воли Божіей. Все, что ни дѣлаетъ буддистъ, дѣлаетъ для своего собственного „я“, ради собственной пользы — подобно тому, какъ больной пьетъ лѣкарства для своего здоровья. Поэтому высшимъ мотивомъ нравственной дѣятельности буддизма служить эгоизмъ; а отсюда и всѣ нравственныя обязанности, хотя и сходныя по внѣшности съ христіанскими, тѣмъ не менѣе имѣютъ существенно иное значеніе и получаютъ иную окраску, чѣмъ какія онѣ имѣютъ въ христіанствѣ. Поэтому этика буддизма по существу автономна: она насквозь проникнута мыслью о самодостаточности человѣка въ дѣлѣ спасенія, что ярко проглядываетъ въ ученіи о парамитахъ ¹⁾. Она также утилитарна: она указываетъ,

1) Парамита (санскрит.) означаетъ переходъ на другой берегъ, почему калмыки и переводятъ: «чинаду-кюркю» или «кидадгадуръ-кюркю» —

какъ на высшее благо, на освобожденіе человѣка отъ зла и страданій жизни, на вѣчный и блаженный покой въ нирванѣ. Наконецъ, буддійская этика, какъ этика созерцанія и мудрости, беспочвенна и бесплодна, могущая на практикѣ въ жизни индивидуальной и общественной скорѣе служить началомъ разложенія, чѣмъ созиданія. Такою этикою буддизма вполне объясняется тотъ религіозно-нравственный индифферентизмъ въ вмѣстѣ квіетизмъ, какимъ отличаются современные намъ калмыки. Известно, что простолюдины-калмыки больше надѣются не на свои дѣла, а на „манинъ - кюрде“, на „дарцоки“, на „бу“ и др. амулетки, а также на „хуралы“ и вообще на молитвословія и заклинанія своихъ хураковъ, почему и почитаютъ ихъ до обожанія; сами же и перстомъ не желаютъ двинуть для своего нравственнаго развитія. Тѣмъ не менѣе буддизмъ не могъ не оказать во многихъ отношеніяхъ благотворнаго вліянія на нашихъ калмыковъ; такъ, напр., своимъ категорическимъ запрещеніемъ убійства онъ значительно смягчилъ жестокость и кровожадность ихъ; своимъ требованіемъ отреченія отъ всѣхъ земныхъ привязанностей онъ укротилъ ихъ дикую воинственность.

Ученіе о грѣхѣ.

Само собою понятно, что въ буддизмѣ, отрицающемъ Бога—Законодателя, не можетъ входить въ понятіе грѣха нарушеніе воли Божіей. Тамъ нѣтъ никакихъ обязанностей по отношенію къ божеству, а если такъ, то не можетъ быть и нарушенія сихъ обязанностей. Слѣдовательно, грѣхъ можетъ быть только какъ нарушеніе обязанностей по отношенію къ ближнимъ или воли человѣческой, и этотъ послѣдній грѣхъ происходитъ не отъ уклоненія воли на ложный путь, а отъ помраченія ума и невѣжества. Послѣднее считается у буддистовъ не только источникомъ мученій и всякаго зла, но и основною причиною всякаго грѣха, такъ что грѣхъ есть незнаніе высшей мудрости. Какъ святымъ существомъ бываетъ только истинный мудрецъ, называемый

достиженіе противоположной стороны, переходъ, переправа, средства для пріобрѣтенія боди (М.—Ф.—Р. сл. Ков., г. 23). Всѣхъ парамитъ 6, какъ то: 1) милостыня, 2) обѣтъ, 3) состраданіе, 4) терпѣніе, 5) діана, 6) мудрость, которая считается выше всѣхъ,—потому что «какъ зрячій путеводитель путеводитъ многихъ въ желанную страну, такъ и парамита мудрости является путеводительницею ѓ первымъ парамитъ» (Буд. мір., изд. 2-е, стр. 29).

буддою, такъ и отвѣвленнымъ грѣшникомъ можетъ быть только полный невѣжда. Еслибы на землѣ не было невѣжества, то не было бы и грѣха. Самъ основатель буддизма—Шакьямуни до тѣхъ поръ былъ грѣшникомъ, пока не позналъ высшую мудрость подъ деревомъ „Боди“. Такъ и въ настоящее время во грѣхѣ пребываетъ тотъ, кто не знаетъ высшей мудрости. Ибо такой человѣкъ нисколько не печалится, видя вредъ орчианга, нисколько не благоговѣтъ, хотя и слышитъ о драгоценностяхъ будды, нисколько не стыдится, сдѣлавъ безстыдное, нисколько не страдаетъ и не раскаивается, сдѣлавъ постыдное. Поэтому о такихъ людяхъ и проповѣдано во многихъ сутрахъ, что въ нихъ нѣтъ части будды ¹⁾, т. е. нѣтъ никакой мудрости, а есть только одна грѣховность отъ незнанія основъ спасенія. Слѣдовательно, грѣхъ есть незнаніе закона, заблужденіе ума, невѣжество въ дѣлахъ спасенія, полная глупость въ знаніи высшей боди (мудрости).

По христіанскому же ученію, грѣхъ есть свободное нарушеніе закона Божія или воли Божественной, извращеніе нормальныхъ отношеній человѣческой воли къ Божественной. Св. ап. Іоаннъ говоритъ, что „грѣхъ есть нарушеніе закона Божія“ (1 Іоан. 3, 4). Поэтому грѣхъ противъ ближняго въ сущности есть грѣхъ противъ Бога. Грѣхъ, оплакиваемый Давидомъ (50 пс.), хотя и состоялъ въ прелюбодѣянніи и убійствѣ, т. е. былъ грѣхомъ противъ ближняго, однако онъ въ то же время былъ грѣхомъ и противъ Бога, что и выразилъ самъ Давидъ въ слѣд. словахъ: „Тебѣ единому согрѣшилъ я“. И опытъ каждаго изъ насъ свидѣтельствуетъ, что грѣхъ есть противленіе воли человѣческой волѣ Божественной. Онъ есть богопротивная попытка человѣка сдѣлать себя самого средоточіемъ и цѣлію жизни, своимъ собственнымъ самобогомъ, какъ это ясно обнаружилось при грѣхопадѣніи Адама и Евы. Созданные съ тѣмъ, чтобы познавать Бога, любить и прославлять Его, прародители наши вмѣсто того рѣшились предпочесть Богу сладость своихъ чувствъ и похотей, захотѣли знать доброе и лукавое, аки боги, и послушались льстивыхъ словъ искусителя (Быт. 3, 3—6).

Правда, и въ христіанствѣ различаются грѣхи не только дѣла, слова и помышленія, но и мысли, вѣдѣнія и невѣдѣнія. Но послѣднее

¹⁾ Буд. міров., изд. 2-е, 1902 г., стр. 6

различіе свидѣтельствуесть только о томъ, что христіанство признаесть волю человѣка не только свободною, но и разумною. Это значить, что во всякомъ грѣхѣ разумъ человѣческой участвуетъ тогда, когда предлагаесть волѣ человѣческой выборъ между за и противъ совершенія того или другого дѣла. Иногда же грѣхи мысли означаютъ только то, что человѣкъ былъ поставленъ въ такія рамки, что физически онъ могъ согрѣшить только мысленно. Подобный грѣхъ былъ съ Давидомъ въ тотъ моментъ, когда онъ увидѣлъ Вирсавію купающуюся, воспылаесть къ ней страстію „ко еже вожделѣти ей“. Въ данный моментъ онъ могъ только видѣть ее изъ своего дворца, но не могъ говорить и дѣйствовать съ нею за дальностію разстоянія. Но при измѣнившихся обстоятельствахъ онъ привелесть свой грѣхъ прелюбодѣянія изъ мысли въ дѣло. Не то мы видимъ въ буддизмѣ. Тамъ умъ являесться въ каждомъ грѣховномъ дѣлѣ не служебною силою, а дѣйствующею причиною грѣха, напротивъ, воля человѣческая тамъ бываесть служебною рабою ума. Особенно это рельефно выразилося на буддѣ Шакьямуни: пока онъ находился въ невѣжествѣ, онъ предавался роскоши, удовольствіямъ и прочимъ порокамъ; но лишь только онъ позналъ высшую боду (мудрость), онъ не только оставилъ путь грѣха, но и удалился изъ отцовскаго царскаго дома для аскетическихъ подвиговъ и добродѣтельной жизни, а когда онъ позналъ самую высшую мудрость— „белгебиликъ“, то онъ настолько былъ чуждъ грѣха, что могъ и другихъ вести по пути 10 бѣлыхъ добродѣтелей. Стало быть, центр тяжести грѣха въ буддизмѣ переносится въ область ума, а въ христіанствѣ—въ область воли. Въ христіанствѣ грѣхъ есть уклоненіе воли къ злу, а въ буддизмѣ—уклоненіе ума на путь глупости. Если же присоединить сюда и то, что въ христіанствѣ законодателемъ являесться Самъ Богъ, а въ буддизмѣ—самъ человѣкъ, возведенный на степень божества, то въ такомъ случаѣ по христіанству грѣхомъ будетъ всякое нарушеніе воли Божественной, а по-буддійски—всякое нарушеніе измышленій ума человѣческаго, какъ творца буддійской этики.

Ученіе о добродѣтели.

Какъ велико различіе между буддизмомъ и христіанствомъ въ ученіи о грѣхѣ, такъ же велико различіе между ними и въ ученіи о добро-

дѣтели. Законодателемъ христіанской добродѣтели является Богъ, Безконечная Любовь, а законодателемъ буддійской добродѣтели является будда, безконечная мудрость. Если первая, любовь, является дѣятельнымъ началомъ, побуждающимъ человѣка къ полезной и великокривственной дѣятельности, то вторая, мудрость, побуждаетъ по примѣру будды къ вѣчному покою въ діанѣ, а потомъ къ нирванѣ. Далѣе, если первая проявляется преимущественно въ области воли человѣческой, то вторая—въ области ума. Поэтому христіанская добродѣтель есть согласованіе воли человѣческой съ волею Божественною, буддійская же добродѣтель есть согласованіе ума человѣческаго съ умозрѣніемъ будды. Первая направлена къ исполненію воли Божественной, налагающей обязанности по отношенію къ Богу и ближнему, а вторая состоитъ въ направленіи ума человѣческаго по буддійской высшей мудрости, налагающей обязанности не столько по отношенію къ ближнимъ, сколько по отношенію къ самому себѣ, чтобы достигнуть безмятежнаго покоя въ нирванѣ, и ничего не говорящей объ обязанностяхъ къ Богу. Такимъ образомъ, христіанское міровоззрѣніе такъ же противоположно буддійскому, какъ положеніе и отрицаніе, какъ нѣчто и ничто; а христіанское подвижничество отличается отъ буддійскаго созерцанія, какъ бодрствованіе отъ сна, короче, въ буддизмѣ жизнь безъ души, добродѣтель безъ цѣли, спасеніе безъ жизни, міръ безъ божества. Это не религія сердца, а скорѣе религія фантастическаго умствованія. Ученіе христіанства—это голосъ Вѣчнаго Бога, призывающаго человѣка къ вѣчной жизни, а буддизмъ—это голосъ дряхлаго старика, разбитаго душою и тѣломъ. Христіанское ученіе дышитъ теплотою жизни, а буддійское—холодомъ мрачной могилы. Поэтому страннымъ и непонятнымъ является стремленіе нѣкоторыхъ писателей сблизить между собою христіанство и буддизмъ ¹⁾, или даже поставить буддизмъ выше ученія христіанскаго ²⁾. Подобное утвержденіе подобно тому, какъ еслибы кто сталъ доказывать превосходство обезьяны надъ человѣкомъ.

Г. Меводій.

¹⁾ Зегеля „Легенды о Буддѣ и жизнь І. Хр. по Евангелію“.

²⁾ Арнольда „Свѣтъ Азіи“; но Пальмеръ доказалъ, что буддизмъ не свѣтъ Азіи, а „мракъ и сѣнь смертная“. („Свѣтъ Азіи и свѣтъ міра“, пер. Орнатскаго, 1894 г.).

Церковь Христова и временно безъ епископа быти не можетъ *).

(Замѣчанія на книгу Ивана Усова „Церковь Христова временно безъ епископа“ миссіонеровъ священника *Сергія Шалкинскаго* и *Калл. Картушина*).

Изъ книги Усова. 6. Кому уподобляютъ епископовъ утверждающіе, что они не могутъ погрѣшати? И о свободѣ воли.

Замѣчаніе. Въ самомъ заглавіи Усовъ пишетъ ложь, такъ какъ никто изъ православныхъ не утверждаетъ, что епископы не могутъ погрѣшати.

Новообрядецъ. Вы рассуждаете прекрасно, но несправедливо. Пусть будетъ церковь безъ епископа, какъ корабль безъ нѣкоторыхъ матросовъ, пусть она, сохраняя православную вѣру, пребываетъ какъ корабль не поврежденный, тѣмъ не менѣе вы, старообрядцы, неправы. Вѣдь у васъ не было епископовъ потому, какъ вы думаете, что всѣ они уклонились въ заблужденіе. Теперь является вопросъ: гдѣ написано, что всѣ епископы могутъ погрѣшати и заблудиться?

Старообрядецъ. А гдѣ написано, что не могутъ?

Новообрядецъ. Этого и доказывать нѣтъ надобности. Въ отдѣльности каждый епископъ можетъ погрѣшати, но всѣ вмѣстѣ никогда. Такова природа епископскаго чина, что всѣ епископы православной церкви не могутъ заблуждаться. Такъ учитъ наша православная церковь.

Старообрядецъ. Но, во-первыхъ,—этого нигдѣ не написано.

Замѣчаніе. Неправду сказалъ Усовъ, будто бы о томъ, что всѣ епископы не уклонятся въ ересь, нигдѣ не написано. Прежде чѣмъ указать мѣста писанія, обличающія неправоту Усова, считаемъ нужнымъ напомнить послѣднему слѣдующее. На вопросъ православнаго: „*гдѣ написано, что всѣ епископы могутъ погрѣшати и заблудиться*“, а мы добавимъ — „*впасть въ ересь перваго и вторую*“

¹⁾ См. «Мисс. Обзоръ», 1904 г. № 17.

или даже *третьяго чина*? Усовъ не далъ отвѣта, не указалъ такого писанія; слѣдовательно, *о томъ, что всѣ епископы могутъ впасть въ ересь, нигдѣ не написано*. „А чего не написано, поучаетъ св. Кирилль Іерусалимскій, о томъ не осмѣлимся говорить“ (кн. его стр. 292 изд. Москва 1855 г.). Св. отецъ не осмѣливался говорить о неписанномъ, а Усовъ дерзаетъ и говорить и лже-мудрствовать, забывая и другое наставленіе: „что бо не писано, неподобно мудрствовати“ (кн. о Вѣрѣ л. 41 об.).

А мы покажемъ, гдѣ писано, что епископы *всегда будутъ* въ истинной церкви Христовой. Объ этомъ прежде всего написано во св. Евангелии. Самъ Основатель церкви рекъ св. апостоламъ, а въ ихъ лицѣ и преемникамъ апостольскаго служенія—епископамъ: „се Азъ съ вами есмь *во вся дни* до скончанія вѣка. Аминь“ (Матѣ. зач. 116). Блаж. Августинъ поучаетъ, что „церковь отъ временъ самихъ апостоловъ чрезъ извѣстныя *преемства епископовъ*, продолжающіяся даже до нашихъ дней и *имѣющія продолжаться на всѣ послѣдующія времена*, сохраняетъ и приносить Богу жертву хвалы въ таинствѣ тѣла Христова“ („Противъ противник. Закона и Прор.“ гл. 1, числ. 39). Св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на слова Спасителя: *Азъ есмь лоза истинная, вы же рождіе*, говоритъ: „отъ пребыванія на корнѣ и зависитъ плодоносіе вѣтвей“... „Все это онъ говоритъ для того, дабы показать, что злоумышляющіе противъ него будутъ сожжены, а они (апостолы и епископы) принесутъ плодъ... будутъ непобѣдимы... Въ самомъ дѣлѣ, если принесеніе плодовъ имѣетъ отношеніе къ славѣ отца, то онъ не оставитъ въ небреженіи своей славы... Если слава Отца въ томъ, чтобы вы приносили плодъ, то не опасайтесь никакого зла“. (на Ев. отъ Іоанна бес. 76). „*Не вы*, говоритъ, *Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ* (ст. 16), т. е. Я искалъ вашей дружбы. И на этомъ не остановился, но еще говоритъ: *и положихъ васъ*, т. е. посадилъ, *да вы идете* (все еще продолжаетъ сравненіе съ виноградною лозою), т. е. чтобы вы распространились,—и *плодъ принесете, и плодъ вамъ пребудетъ*. Если же плодъ пребудетъ, то тѣмъ болѣе вы“... „Здѣсь же показываетъ, что Онъ и *постоянно будетъ* пребывать съ ними (епископами), ибо они *будутъ приносить плодъ*, а чтобы приносить плодъ, для этого необходимо имѣть Его помощь“ (бес. 77), пребывать во св. Его церкви,

ибо кто не остается въ Христовой церкви (на корнѣ), „всеѣмъ не приносить плода“ (стр. 373). Этихъ свидѣтельствъ, увѣряющихъ насъ, что Христосъ Спаситель „во вся дни“, „постоянно“ будетъ пребывать съ епископами, которые также всегда „будутъ приносить плодъ“, т. е. пребывать со Христомъ въ истинной Его церкви, останутся „непобѣдимы“—никакими грѣхами и ересями: что преемство ихъ, посему, будетъ продолжаться въ Церкви Христовой *во всю* послѣдующія времена, т. е. до второго Христова пришествія,—этихъ, говоримъ, свидѣтельствъ вполне достаточно, чтобы убѣдиться, насколько неправъ Усовъ, увѣряющій, что будто бы „нигдѣ не написано“, что епископы пребудутъ въ Церкви Христовой всегда, и что всеѣ они не уклонятся въ ересь. „Въ церкви слава Божія“, говоритъ бл. Теофилактъ, „и справедливо: потому что она пребываетъ непрестанно и врата ада не одолѣютъ ея“ (на 21 ст. 3 гл. Ефес.). Въ церкви Божіей непрестанно будутъ и епископы, приносящіе плоды и чрезъ сіе прославляющіе Бога. Не вѣрующіе сему не вѣрують Спасителю и святымъ отцамъ.

Изъ кн. Усова. А во-вторыхъ, если епископы не могутъ заблуждаться и погрѣшать, то значить они не люди. Разсудите сами, кто не можетъ погрѣшать и заблуждаться? Только самъ Богъ, съ одной стороны, а съ другой—скотъ. Богъ не можетъ заблуждаться и погрѣшать потому, что Онъ—Существо высочайшее, всесовершеннѣйшее, всеблагое, всесвятое; а скотъ и вообще неразумныя и безчувственные твари, не могутъ заблуждаться и погрѣшать потому, что не имѣютъ разума и свободной воли. Поэтому если ваша церковь учитъ, что епископы не могутъ погрѣшать и заблуждаться, то этимъ ставитъ ихъ или равными самому Богу, или равными скоту безсмысленному. Но и то и другое одинаково нечестиво и противно ученію св. апостолъ и св. отецъ. Св. ап. Павелъ учитъ, что не только епископы, но и апостолы и сами ангелы съ небесъ могутъ заблуждаться и погрѣшать, отчего именно онъ и изрекъ анаѣму и на нихъ, если бы они осмѣлились уклониться въ заблужденіе (1 Галат. зач. 199).

Замѣчаніе. Не думаемъ, чтобы Усовъ признавалъ св. апостоловъ, св. отецъ, присутствовавшихъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, нашихъ русскихъ святыхъ и даже „не святыхъ“ патріарховъ погрѣшившими и заблуждавшимися въ истинной вѣрѣ; а если это такъ, то, по разсужденію Усова, всеѣ они или боги, или „скоты безсмысленные“, такъ какъ разумный человѣкъ обязательно будто бы долженъ заблудиться, отпасть отъ истины. Не пощадилъ Усовъ и св. ангеловъ. Превратно понимая слова св. апостола, онъ учитъ, что и они могутъ за-

блудиться. Но „солга неправда себѣ“: нѣсколькими строками ниже Усовъ опровергаетъ уже такое свое ученіе, говоря: „безъ сомнѣнія, они (ангелы) никогда не погрѣшаютъ“. Слѣдовательно, по ученію Усова, они или боги, или скоты безсмысленные! До какихъ нелѣпыхъ мыслей можетъ доходить раскольничій суесловъ!

Изъ книги Усова: А св. ап. Іоаннъ Богословъ прямо говоритъ: «аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ» (1 посл. Іоанн. зач. 69). Карфагенскій соборъ въ 128 пр. своимъ опредѣляетъ: и такожде опредѣлено относительно изреченія св. Іоанна апостола: аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ (1 Іоанн. гл. 1 ст. 8). Кто должнымъ возмнитъ сіе разумѣти тако, яко речемъ: смиренномудрія ради не подобаетъ глаголати, яко грѣха не имамы, а не ради того, яко истинно тако есть: тотъ да будетъ анаѳема. Ибо ап. продолжаетъ и прилагаетъ слѣдующее: аще же исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣрнѣесть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды (1 Іоанн. гл. 1 ст. 9). Здѣсь весьма ясно показано, что сіе говорится не по смиренномудрію токмо, но по истинѣ. Ибо ап. могъ бы рещи: аще речемъ, не имамы грѣха, себе возносимъ, и смиренія нѣсть въ насъ, но когда рекъ: себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ, тогда ясно показалъ, что глаголющій о себѣ, яко не имѣеть грѣха, не истинствуеть, но лжетъ“ (прав. полн. перев.). Преподобный Евагріій учитъ: «Нѣтъ ангела, который бы не могъ согрѣшить, и нѣтъ бѣса, злого по природѣ: и того и другого создалъ Богъ съ свободою волею» (Добротолубіе, ч. 1, стр. 617). Изъ сего ученія св. апостолъ и св. отецъ ясно видно, что нѣтъ такой разумно-свободной твари, которая бы не могла погрѣшать и заблуждаться, что не только епископы, но и сами апостолы, даже ангелы небесные могли погрѣшать и заблуждаться, хотя безъ сомнѣнія они никогда не погрѣшаютъ.

Замѣчаніе. Безъ сомнѣнія, Усовъ преднамѣренно сливаетъ понятія— „грѣхъ“ и „ересь“, какъ бы тождественныя, стараясь ввести въ заблужденіе своихъ послѣдователей. Безъ сомнѣнія, также ему должно быть хорошо извѣстно, что грѣхъ есть преступленіе нравственныхъ заповѣдей, и ересь уклоненіе отъ здраваго христіанскаго ученія, искаженіе сего ученія. Въ первомъ—грѣхъ— всѣ повинны, аще и единъ день житія будетъ, но отсюда не слѣдуетъ, что всѣ еретики; иначе и св. апостоловъ и всѣхъ св. отцовъ придется признать еретиками. Во второй же—ереси— признаетъ повинными всѣхъ апостоловъ и св. отцовъ и, конечно, самого себя, только одинъ Усовъ. Вычитавъ изреченія о томъ, что человѣку дана свобода воли въ выборѣ добра или зла, Усовъ почему-то приходитъ къ заключенію, что, обладая этой свободой, только одни *епископы* могутъ во всей ихъ совокупности

злоупотребить ей и впасть въ ереси, священники же и міряне останутся якобы вѣрными. А если и эти послѣдніе могутъ также уклониться въ ересь, то на землѣ не останется ни одного истиннаго христіанина. Но гдѣ же основанія къ такому еретическому ученію? Очевидно, что Усовъ извлекъ его не „отъ богодухновенныхъ писаній свидѣтельства пріемлюще, но отъ чрева“ своего (Макс. Грекъ ч. 3, стр. 63). Вѣдѣя на минуту не должно забывать, при чтеніи Усовской брошюры, что ею онъ намѣревается доказать то ложное положеніе, что „церковь Христова временно безъ епископа“ можетъ быть. Это доказывается и въ настоящей главѣ, но какъ доказывается? Доказывается безъ всякихъ доказательствъ, а только на основаніи ложныхъ умозаключеній. Усовъ прежде всего доказываетъ, что епископъ и не Богъ, и не скоть, а человѣкъ, а такъ какъ человѣкъ обладаетъ свободой воли, то онъ и можетъ злоупотребить этой свободой и впасть въ ересь, а если одинъ можетъ, то могутъ и всѣ; слѣдовательно, церковь Христова можетъ быть и безъ епископовъ. Мы уже сказали, что на основаніи такихъ *предположеній* можно проповѣдывать еще и то, что на землѣ можетъ настать такое время, когда не останется ни одного христіанина, такъ какъ не одни епископы, но каждый человѣкъ обладаетъ равной свободой воли. Но мы знаемъ, что „ни во единомъ родѣ обрѣщеша, ища оскудѣвшихъ до конца благочестивыхъ, ниже въ томъ богоборца антихриста губительномъ пришествіи оскудѣють, и тогда бо обрѣтаются не мали, иже мученически ополчатыя противу богоборца твердыми оружіи вѣры и любви, яже въ Спаса Христа и посрамятъ нечестиваго въ силѣ Христовѣ“... (пр. Макс. Грекъ, ч. 3 стр. 34). Если же никогда, *ни во единомъ родѣ не оскудѣютъ* благочестивые, то несправедливо проповѣдуетъ Усовъ о возможности общаго всѣхъ христіанъ паденія въ ересь: еретики не могутъ быть благочестивы, а именуются злочестивыми, каковы и не повинующіеся епископамъ: „иже убо ихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и *злочестивъ*, и отметаема Христа, и Его установленіе умаляетъ“ св. Игнат. Богонос.). Слѣдовательно, люди благочестивые, повинующіеся епископамъ, никогда, ни во единомъ родѣ не оскудѣють, какъ учать св. Игнатій Богоносецъ и пр. Максимъ Грекъ. Усовъ же проповѣдуетъ возможность уклоненія въ ересь не только всѣхъ епископовъ, но и всѣхъ христіанъ. Конечно, съ этимъ можно согласиться, если не считать для себя достовѣрными

словеса Господни: „созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣють ей“. Но вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ! Усовъ же, яко чловѣкъ, ложь есть.

Изъ книги Усова: *Новообр.* Своимъ ученіемъ, что епископы и апостолы и даже ангелы съ небесъ могутъ заблуждаться и погрѣшать, вы явно унижаете и оскорбляете ихъ. Это дерзость непростительная, которая и отвергается нашею православною церковію. Она учитъ, что не только ангелы или апостолы, но и епископы не могутъ заблуждаться и погрѣшать.

Стар. Ученіе, что не только епископы, но и апостолы, и ангелы *могли погрѣшать*, не есть мое ученіе, но святыхъ апостоловъ и св. отецъ, и, какъ таковое, оно не унизительно и не оскорбительно ни для кого.

Замѣчаніе. Усовъ опять намѣренно не выясняетъ, въ чемъ *могли погрѣшать* апостолы и епископы. Если апостолы *могли всѣ погрѣшать въ вѣрѣ*, то есть, уклониться въ ересь, то не было бы и истиннаго христіанства. Они могли погрѣшать, какъ и всѣ люди, но не въ догматахъ вѣры; *могли* погрѣшать, но не погрѣшили. Если же апостолы не всѣ погрѣшили, а только Іуда, то и преемники ихъ служенія епископы — всѣ въ совокупности не погрѣшаютъ. Каждый чловѣкъ можетъ быть убійца, блудникъ, тать и т. п. Такъ неужели, на основаніи этого, Усовъ долженъ считать всѣхъ людей и самого себя причастнымъ этимъ грѣхамъ? Притомъ выраженіе Усова: *могли погрѣшать* епископы, апостолы и ангелы, слишкомъ неопредѣленно. До какого времени они могли погрѣшать? Ужъ не до бѣгства ли въ расколь злосчастнаго отступника отъ православія Амвросія? Но развѣ послѣ этого — раскольничьи епископы уже не могутъ погрѣшать? Развѣ они лишились свободы воли, подчинивъ ее всецѣло купцамъ — толстосумамъ и купчихамъ? Если же и раскольничьи лжеепископы еще сохранили за собой свободу воли, то и они, вмѣстѣ съ Усовымъ, не крѣпки, не устойчивы въ своей вѣрѣ: придетъ такое время, когда всѣ они погрѣшатъ и заблудятся, ибо вѣдь и они и не скоты, и не боги! Оле смѣха и раскольничьяго сѣмудрія!

Изъ кн. Усова: А вотъ ваше ученіе, что епископы не могутъ погрѣшать, унизительно и оскорбительно для нихъ: оно дѣлаетъ ихъ подобными скоту несмысленному и лишаетъ надежды на полученіе блаженства даже за содержаніе православной вѣры. Овца не можетъ быть свирѣпою, она весьма кроткое животное. Но за ея кротость ей не можетъ быть никакой награды отъ Бога, именно потому, что она не можетъ быть свирѣпою. Звѣри, скоты и вообще животныя не могутъ погрѣшать и заблуждаться, не могутъ кленяться въ ересь, но за это имъ не можетъ быть никакой на-

грады и именно потому, что они не могут заблуждаться и уклоняться въ ересь. Такъ и ваши архіереи: если они не могут погрѣшать и заблуждаться, не могут не содержать православной вѣры, то имъ не можетъ быть и никакой награды за содержаніе ея (ея?) по необходимости, а не изъ любви къ Богу и Его св. заповѣдямъ. Вотъ такое ученіе, содержимое вашею церковію, дѣйствительно унижаетъ и оскорбляетъ достоинство епископовъ. А если ваша церковь учитъ, что они не могут погрѣшать и заблуждаться по своимъ достоинствамъ и качествамъ, по своей святости и совершенству, какъ самъ всевышній Богъ, то это есть дерзость непростительная, оскорбляющая самого Бога.

Ученіе же, что епископы могут заблуждаться и погрѣшать и могут содержать православную вѣру, не имѣетъ ничего страннаго и нелѣпаго, противнаго слову Божію. Если они могут заблуждаться и погрѣшать, могут уклониться въ ересь, но не заблуждаются и не уклоняются въ ересь изъ любви къ Богу и Его св. заповѣдямъ, то имъ за это будетъ великая награда отъ Бога. Мученики могли отречься отъ Христа, но не отрекались, и за это получили царство небесное. Преподобные пустынножители могли творить всякія злодѣянія, но не творили, — и за это получили отъ Бога достойную награду. Святые отцы и учителя церкви могли уклониться въ ереси и заблужденія, но не уклонились, — и потому удостоились быть наслѣдниками царства небеснаго. Съ другой стороны, невѣрные язычники могли вѣровать во Христа, но не вѣровали, — и за это погибли; еретики могли не уклоняться въ ересь, но уклонились, и потому будутъ осуждены на вѣчныя мученія.

Это ученіе св. апостола и св. отецъ о свободной волѣ всякаго чело-вѣка творить, что ему заблагоразсудится, и получать достойное воздаяніе за свои дѣла, нисколько не унижительно и не оскорбительно ни для епископовъ, ни для самихъ апостоловъ и ангеловъ. Св. Вас. Вел. пишетъ: „почему лукавъ челоуѣкъ? По собственному своему произволенію. Почему золь дѣаволь? По той же причинѣ, потому что онъ имѣлъ свободную жизнь, и ему дана была власть или пребывать съ Богомъ, или удалиться отъ благого. Гавріиль—ангелъ и всегда предстоить Богу. Сатана—ангелъ и совершенно ниспалъ изъ собственнаго своего чина. И перваго соблюло въ горнихъ произволеніе, и послѣдняго низринула свобода воли. И первый могъ стать отступникомъ, и послѣдній могъ не отпасть. Но одного спасла ненасытимая любовь къ Богу, а другого едѣлало отверженнымъ удаленіе отъ Бога“ (твор. Васил. Вел. ч. 4, бес. 9. стр. 157). Итакъ, свободная воля въ выборѣ добра или зла, въ соблюденіи или преступленіи заповѣдей Божіихъ и въ содержаніи или отверженіи православной вѣры, не есть униженіе не только для епископовъ, но и для самихъ ангеловъ. А вотъ ученіе, проповѣдуемое вами, что епископы якобы не могут погрѣшать и заблуждаться, дѣйствительно унижительно и оскорбительно не только для епископовъ, но и вообще для всякой разумно-свободной твари, дѣлая ихъ подобными скоту несмысленному, и противно ученію св. отецъ. «Но говорятъ, — пишетъ тотъ же учитель церкви, — почему въ самомъ устройствѣ не дано намъ безгрѣшности, такъ что нельзя было бы согрѣшить, хотя бы и хотѣли?—Потому же, почему и ты не тогда признаешь служителей исправными, когда держишь ихъ связанными, но когда видишь, что они добровольно выполняютъ предъ тобою свои обязанности. Потому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добровольно. До-

бродѣтель же происходитъ отъ произволенія, а не отъ необходимости; а произволеніе зависитъ отъ того, что въ насъ; и что въ насъ, то свободно. Посему, кто порицаетъ Творца, что не устроилъ насъ безгрѣшными, тотъ не иное что дѣлаетъ, какъ предпочитаетъ природѣ разумной неразумную; природѣ, одаренной произволеніемъ и самодѣятельностію, неподвижную и не имѣющую никакихъ стремленій» (твор. ч. 4, бес. 9, стр. 156). Такимъ образомъ, ученіе, что епископы, какъ люди, имѣющіе свободную волю, могутъ погрѣшать, заблуждаться, могутъ и содержать православную вѣру, нисколько не унижительно и не оскорбительно для нихъ. Если они содержатъ православную вѣру отъ произволенья, то, значитъ, это есть добродѣтель, а если они содержатъ ее по необходимости, то, значитъ, содержаніе православной вѣры не есть добродѣтель, такъ какъ «добродѣтель происходитъ отъ произволенія, а не отъ необходимости». И если епископы, какъ вы учите, не могутъ уклониться въ ересь и погрѣшить, не могутъ не содержать православной вѣры и потому пребываютъ въ ней по необходимости, а не по своей волѣ, то, значитъ, для нихъ содержаніе православной вѣры вовсе не есть добродѣтель, и посему имъ не можетъ быть никакой награды, или мзды отъ Бога за содержаніе православной вѣры, все равно какъ овцѣ за ея незлобіе и звѣрю за то, что онъ не можетъ уклониться въ ересь, вообще неразумнымъ и безчувственнымъ тварямъ, вродѣ скота, дерева или камней, за то, что они точно исполняютъ законы, положенные имъ Творцомъ. И такъ, своимъ ученіемъ о епископахъ, что они не могутъ уклониться въ заблужденіе и погрѣшить, вы страшно унижаете и оскорбляете ихъ, уподобляя скоту несмысленному, или совершенно бездушному твари.

Но еще хуже, если вы утверждаете, что епископы не могутъ погрѣшать и заблуждаться по своимъ личнымъ или іерархическимъ достоинствамъ, качествамъ и свойствамъ: этимъ вы ихъ уподобляете самому Богу, дѣйствительно по Своимъ свойствамъ не могущему погрѣшать, — а это уже есть величайшая безумная дерзость и страшное нечестіе. «Если по природѣ мы худы, то виновенъ Творецъ, — говорить пр. Ефремъ Сиринъ, — а если свободная воля наша зла, то вся вина въ насъ. Если нѣтъ у насъ свободной воли, то за что волю нашу подвергать отвѣтственности? Если воля наша не свободна, то несправедливо судить ее Богъ; а если она свободна, то по праву съ нея взыскиваетъ. Требованіе отчета тѣсно соединено съ свободою. Законъ состоитъ въ связи съ тѣмъ и другимъ, ибо отвѣтственности подвергается свободная воля, если она преступила предѣлы, указанные судіею. Творцу, который истиненъ, какая польза обманывать насъ? Если онъ не далъ намъ свободы, то не далъ и никакого закона... Какъ рѣчь въ устахъ ничѣмъ не связана, такъ не имѣетъ на себѣ узъ и свободная воля; каковъ скованный языкъ нѣмого, такова и природа, связанная необходимостію» (твор. пр. Ефр. Сир. ч. 5, чис. 146, стр. 38—39 и 41). «Благословенъ Творецъ, который не дѣлаетъ принужденія невѣрнымъ, потому что получили они свободную волю» (тамъ же, стр. 350). «Отъ свободной воли человѣка зависитъ или побѣдить, или быть побѣжденнымъ въ этой брани (съ діаволомъ)» (тамъ же чис. 169, стр. 322). «Все бо человѣцы имѣютъ разумніе и съ нимъ купно самовластіе, ходитъ убо самовластно, якоже хошуть; никого же понуждаетъ Богъ, или добрѣ живеть или злѣ, но на изволеніи каждаго лежитъ злое и доброе. Подобаеть бо всякому человѣку добрѣ и богоугоднѣ жити, зане

разумъ и самовластіе имать; хвалить убо благія изволеніемъ сущихъ благихъ, а не отъ нѣкія нужды приходящихъ на се; и паче же всѣмъ христіанамъ неподобно есть, ниже дано есть нуждею исправляти грѣховная претыканія: не убо нуждею остающихся отъ зла вѣнчаетъ Господь, но изволеніемъ своимъ благая творящихъ; и не еже по естеству доброе потребно есть, но еже по изволенію похвально есть и спасительно» (Еванг. толк. поуч. въ нед. о блудн. сынѣ). «Не насилуетъ бо, ниже понуждаетъ Богъ къ воли Своей, но самовластіемъ почитаетъ. Кто бо, на чести и вѣнцы и пиршества и торжества призывая, неволю и связанныхъ влечетъ, нѣсть ни единъ; се бо досаждающаго есть, а не почитающаго. Въ геенну неволю посылаетъ, въ царство же волею призываетъ. И откуда не вси таковая изволяютъ? Точію, рече, отъ своя немощи, юже отъ насъ отсѣщи не возможе. Какъ же и чего ради не возможе? Почитая бо насъ и благостынею Своею кротко призывая. И како призывая, слыши: яко убо не пророки-ли вѣща? не Сына-ли посла? не апостолы-ли пусти? не знаменія ли и чудеса содѣла? не геенною ли прети? не царство-ли обѣща? (Катих. больш. гл. 43, л. 193). Въ «Благовѣстномъ Евангеліи» читаемъ: «Евангеліе: Не вжигаютъ свѣтильники и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть. Толкованіе: Азъ рече (Христосъ апостоламъ), зажегохъ свѣтъ сердца вашего, и на высотѣ поставихъ, свѣтити всѣмъ; а еже не угаснути благодати сущей въ васъ, на вашемъ подвижѣ будетъ се. Се бо есть не положити тебѣ спудомъ, но и другимъ да свѣтитъ свѣтъ житія вашего» (Матѣ. зач. 11).

Какъ же вы послѣ всего этого осмѣливаетесь проповѣдывать, что епископы не могутъ погрѣшить, или заблудиться по природѣ своего сана? Не оскорбленіе ли это Бога? не униженіе-ли епископскаго чина?—ставить епископовъ или наравнѣ съ Богомъ или — съ неразумной и безчувственной тварію, не имѣющею свободной воли, вродѣ скота, дерева, камня и т. под. Не питаете ли вы этимъ надежды на полученіе вѣчнаго блаженства даже за содержаніе православной вѣры?

Замѣчаніе. Никто и никогда изъ православныхъ епископовъ не считалъ себя неспособнымъ къ нарушенію заповѣдей Божіихъ, но каждый и считалъ и считаетъ свою природу удобопреклонною къ грѣху. Да и нѣтъ въ мірѣ вообще такого человѣка, который бы могъ похвалиться чистотою своей жизни: всѣ мы тѣмъ или инымъ поступкомъ, „словомъ или дѣломъ“, а чаще всего „мыслью“ прогнѣвляемъ Создателя своего. Такъ было и до пришествія Спасителя, и въ первыя времена христіанства, такъ будетъ и всегда. Но изъ того, что всѣ люди, а въ томъ числѣ и епископы, совершаютъ нравственныя преступленія, нельзя выводить заключенія, что *всѣ* епископы могутъ уклониться въ ересь. Прочтите исторію христіанской церкви и вы увидите, что не было никогда такого періода, когда бы всѣ епископы впадали въ заблужденіе, хотя обладали той же свободой воли, какой обладали они во времена патр. Никона, обладают и теперь. Да и странно было бы изъ того,

что человѣку дана свобода, приходитъ къ заключенію, что всѣ епископы (и только *одни* епископы) злоупотребяють этой свободой, что она послужить къ ихъ окончательной гибели, а не къ блаженству. Это—извращеніе понятія о свободѣ воли человѣка, этомъ высочайшемъ дарѣ милосердаго Бога. „Самовластна изначала Содѣтель сотворилъ есть человѣка, *да самовластннѣ избираетъ благое*, и, совершая е, якоже угодно есть сотворшему его, царство непоколеблемо и животь вѣченъ восприметь почестъ отъ всѣхъ Содѣтеля и Владыки“ (Макс. Гр. ч. 3, стр. 64, стат. 9). „Вѣдь не для того мы освобождены отъ ига закона,—говорить блаж. Теофилактъ, — чтобы совершать преступленія, но чтобы и безъ ярма итти въ порядкѣ, какъ свойственно получившимъ хорошее воспитаніе. И не для того получили мы свободу, чтобы нарушать законъ, но чтобы превзойти даже законъ“ (толк. его на посл. къ Галат. 5 гл. ст. 13). „Я утверждаю, что человѣкъ сотворенъ свободнымъ... это, по моему мнѣнію, есть самое лучшее, что даровано ему отъ Бога... Человѣкъ получилъ власть, безъ принужденія... подчиняться тому, что для него лучше; *для этого онъ и одаренъ такою властію... Ибо человѣкъ сотворенъ не для гибели, но для лучшаго... Богъ... склоняетъ его способность къ лучшему... увѣщаетъ обратить свободную способность къ лучшему“* (св. Меоодій еп. и муч. С.-Петербур. 1877 г. стр. 165 „О свободѣ воли“). Усовъ же проповѣдуетъ, что свобода воли дана для худшаго, для того, чтобы всѣ епископы уклонились въ ересь. Даровавъ намъ свободу, Господь „самъ даетъ намъ и расположеніе къ добру и самое добродѣланіе доводитъ до конца. Богъ производитъ въ насъ хотѣніе, т. е. содѣйствуетъ намъ въ желаніи добра и укрѣпляетъ нашу добрую волю и вмѣстѣ возбуждаетъ ея рвеніе“. „То есть, чтобы исполнилось на насъ благоволеніе и Его благая воля, именно чтобы мы жили такъ, какъ Онъ самъ хочетъ. И такъ, будьте увѣрены: Богъ всячески будетъ помогать вамъ жить право, если не ради чего другаго, то ради того, что это ему благоугодно“ (тоже на посл. къ Филипп. гл. 2 ст. 13). Усовъ же учитъ, что Богу угодно уклоненіе всѣхъ епископовъ въ ересь, ибо для этого будто бы имъ и дана свобода воли. А мы, вмѣстѣ со св. отцами, вѣруемъ, *всѣ* епископы никогда не отпадутъ отъ истинной вѣры. *Миръ Божій*, говоритъ ап. Павелъ,—*превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумнїя ваша о*

Христъ Иисусъ. „Т. е.,—толкуеть бл. Теофилактъ,—миръ, который Богъ устроилъ съ человѣками, превосходить всякій умъ, не человѣческой только, но и ангельской, — какъ если бы апостоль сказалъ: Онъ спасъ или избавилъ насъ такъ, что умъ нашъ не въ состояніи сего постигнуть. Ибо кто ожидалъ, что толикія блага будутъ намъ дарованы и что мы примиримся съ Богомъ? Онъ самъ васъ будетъ беречь и сохранять, чтобы вы даже не мыслили чего-либо дурного. Или же апостоль говоритъ о мирѣ, о которомъ Господь сказалъ: *миръ оставляю вамъ* (Іоан. 14, 27); онъ будетъ охранять васъ. Ибо и такой миръ превосходить всякій умъ, такъ какъ Господь повелѣваетъ, чтобы мы имѣли миръ съ врагами и съ тѣми, кои обижаютъ насъ. Если же миръ превосходить всякій умъ, (то) колыми паче существо дѣла? Выраженіе: *О Христъ Иисусъ* значить: *Онъ соблюдетъ васъ въ Себѣ, чтобы вамъ не отпасть отъ Него*, но паче пребывать въ Немъ“ (тамъ же гл. 4, ст. 7). Но дабы кто не подумалъ, что эти слова относятся только къ филиппійцамъ, блаженный Теофилактъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ отъ лица апостола Павла: „Я вѣрю, что не въ однихъ васъ Господь будетъ дѣйствовать, но и въ тѣхъ, которые будутъ послѣ васъ, даже до скончанія міра“ (то же посл. гл. 1, ст. 6). Изъ выписанныхъ словъ апостола и блж. Теофилакта видно, что Господь будетъ соблюдать въ Себѣ, не допустить уклониться въ заблужденіе *епископовъ* даже до скончанія міра. А что въ приведенныхъ словахъ говорится и о епископахъ, ясно изъ того, что это посланіе ап. Павла писано: „*всѣмъ святымъ о Христъ Иисусъ сущимъ въ Филиппѣхъ со епископы*“ (ст. 1, гл. 1). И въ этомъ премудромъ промысленіи Божіи о спасеніи Своей церкви нѣтъ насилія надъ свободой воли человѣка, такъ какъ вмѣстѣ съ свободою человѣку дана и сила побѣждать діавола. „Ибо, говоритъ тотъ же блж. Теофилактъ,—намъ дана такая сила, и мы научены такому искусству, что и съ демонами можемъ бороться, и даже больше—не только бороться, а быть настолько страшными для демоновъ,—по силѣ обитающаго въ насъ,—чтобы не нуждаться въ борьбѣ, а (просто) попирастъ змій и скорпіоновъ“ (Ефес. гл. 6 ст. 13). Почему же Усовъ проповѣдуетъ, что епископы обязательно должны во зло воспользоваться своей свободой воли, а не употребить противъ діавола, ратующаго на нихъ, обитающую въ нихъ божественную силу?

Всѣ приведенныя Усовымъ извлеченія изъ святоотеческихъ творений старопечатныхъ книгъ не отвѣчаютъ на этотъ вопросъ, и лишь говорятъ о той, извѣстной всякому христіанину, истинѣ, что человѣку дарована свобода въ выборѣ добра или зла, что Богъ никого не насилуетъ, не понуждаетъ къ исполненію Своей воли, а лишь *призываетъ*, и какъ призываетъ? чрезъ пророковъ, чрезъ страданіе и смерть Своего сына, чрезъ *апостоловъ*, ихъ же и пусти, т. е. *посла* во вселенную, чрезъ чудеса и знаменія и пр. Таково Божіе промышленіе о спасеніи самовластнаго человѣка! И это промышленіе Божіе никогда не прекратится, т. е. будетъ простираться на всѣ роды, до втораго Христова пришествія. Усовъ съ этимъ, повидимому, не согласенъ: онъ проповѣдуетъ, что посланные Господомъ для призванія ко спасенію людей апостолы („а мѣсто апостоловъ у насъ занимаютъ епископы“ — бл. Иеронимъ) не выполняютъ повелѣнія Спасителя: настанетъ время, когда они не только никого не призовутъ ко спасенію, но и сами упадутъ отъ истинной вѣры, т. е. Господь,—посылая апостоловъ,—избралъ невѣрный и ненадежный путь къ призванію людей! Вотъ такое то ученіе, дѣйствительно, оскорбительно не только для епископовъ, но и для Самого Господа. Нѣтъ, мы вѣримъ, что Господь всегда избираетъ средства вѣрныя: если Онъ послалъ апостоловъ—и затѣмъ епископовъ для призванія людей ко спасенію, то одного этого Божія довѣрія къ нимъ уже достаточно къ увѣренію, что они свято исполняютъ повелѣніе Божіе и *принесутъ плодъ*, такъ какъ принесеніемъ плода прославляется Самъ Господь, а Онъ не допуститъ, чтобы слава Его была въ небреженіи (Златоустъ). „Слава (же) Человѣколюбца въ томъ, чтобы было много спасающихся“ (бл. Теоф. на 2 посл. къ Солун. гл. 2 ст. 14) *чрезъ благовѣствованіе*, т. е. „чрезъ проповѣдниковъ Евангелія и строителей таинъ“ (тоже Колосс. гл. 1, ст. 5—6; 2 Тимоѳ. гл. 1, ст. 8) и эта „*слава въ церкви* Божіей и справедливо: потому что она пребываетъ непрестанно и врата ада не одолѣютъ ея (Матѳ. 16, 18). Посему и славословіе это будетъ вѣчно“ (того же бл. Теоф. толк. на посл. къ Ефес. гл. 3, ст. 20—21). Слѣдовательно, вѣчно будутъ и епископы, приносящіе плоды къ прославленію Божію.

Уподобленіе же епископовъ, не могущихъ не погрѣшать въ истинахъ вѣры, скотамъ безсмысленнымъ пусть Усовъ примѣнитъ къ себѣ и своимъ собратіямъ—лже-епископамъ: погрѣшаютъ тѣ, которые хо-

дять по своей, а не Божіей волѣ, каковы всѣ раскольническіе лже-епископы.

Гл. 7. *Благодать Божія насильно не' удерживаетъ епископовъ отъ заблужденій.*

Новообр. Наша православная церковь хотя и учитъ, что епископы всѣ никогда не могутъ погрѣшить и заблудиться, но этимъ не уподобляетъ ихъ ни Богу, ни скоту. Она учитъ, что епископы не могутъ впасть въ ересь потому, что хотя бы они сами и желали это сдѣлать, но ихъ не допуститъ Богъ Своєю благодатію.

Замѣчаніе. Не думаю, чтобы кто-либо изъ православныхъ миссіонеровъ могъ сказать эти слова: „хотя бы и желали (епископы) быть еретиками“. Такого желанія никогда у *православныхъ епископовъ* не можетъ быть, а тѣмъ болѣе у всѣхъ. Поэтому слова православнаго должны быть понимаемы такъ: „какъ показано выше, всѣ епископы уклониться въ ересь не могутъ, ибо св. отцы учатъ, что они будутъ прославлять Господа въ созданной Имъ церкви принесеніемъ плодовъ до втораго Его пришествія. Если допустить, что всѣ они впадутъ въ ересь, то ложно учить слово Божіе и св. отцы, что Господь вѣчно будетъ прославляться въ церкви Своей чрезъ спасающихся благовѣствованіемъ епископовъ. Поэтому мы вѣруемъ, что епископы всегда будутъ въ церкви Христовой, не уклонятся въ ереси.

Изъ книги Усова: Старообр. Но это еще хуже. Если благодать Божія стѣсняетъ свободу епископовъ, такъ что они дѣлаютъ добро и даже православную вѣру содержатъ не по своей волѣ, а потому, что ихъ не допускаетъ благодать Божія поступать иначе, то значить самъ Богъ лишаетъ людей царствія небеснаго не только за добрыя дѣла, но даже за содержаніе православной вѣры. А это не только унижаетъ достоинство епископовъ, но и прямо оскорбляетъ самого Бога и противорѣчитъ ученію святыхъ отецъ.

Это такая [непререкаемая истина, что ее подтверждаютъ и доказываютъ даже богословы вашей церкви. Митрополитъ Макарій пишетъ: «Благодать Божія не стѣсняетъ свободы человѣка, не дѣйствуетъ на нее непреодолимо. Хотя Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи (Фил. 2, 14), и безъ благодати Его мы не можемъ ни предпринять, ни совершить ничего истинно добраго: однако же эта сила Божія, дѣйствуя въ насъ и чрезъ насъ, нимало не стѣсняетъ свободы нашей, не влечетъ ее къ добру непреодолимо». (Далѣе, въ подтвержденіе этой мысли слѣдуютъ у м. Макарія доказательства, приведенныя и Усовымъ (Богосл. м. Мак. т. 2, § 193). Но такъ какъ „это истина непререкаемая“, то мы и находимъ излишнимъ дѣлать такую длинную выписку, ограничиваясь слѣдующей: «Здравый разумъ съ своей стороны не можетъ не замѣтить, что если благодать Божія стѣсняетъ свободу человѣка и влечетъ ее насильно къ добру, въ такомъ случаѣ отнимается у человѣка вся-

кое побужденіе къ добродѣтели, отнимается всякая заслуга у его добрыхъ дѣяній, и вообще подрывается вся его нравственность, и всему этому виною—самъ Богъ! Можно-ли допустить такія мысли.

Замѣчаніе. Если „богословы нашей церкви“ подтверждаютъ и доказываютъ, что насильно Богъ никого не влечетъ ко спасенію, то изъ этого нельзя еще дѣлать вывода, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь. Объ этой свободѣ учать не только „богословы нашей церкви“, но и св. отцы, обладавшіе той же свободой и однако получившіе спасеніе, тѣ отцы, которые сказали: Ни гоненія, ни мученія, ни прещенія императоровъ, ни жестокость правителей и никакое другое бѣдствіе и угнетеніе отъ еретиковъ — *не могутъ уклонить насъ отъ православной вѣры*“ (посл. отцовъ перваго Конст. соб. къ западн. еписк., см. Θεодоритъ церк. истор. кн. 5, гл. 9), конечно, помощію Божіей благодати. Но такіе пастыри — епископы могли быть не только въ первые вѣка христіанства, но всегда были, есть и будутъ: „Богъ во всѣ времена даруетъ церкви Своей одну и ту же благодать, чтобы сохранялось все тѣло, и ни въ чемъ не воспребладалъ ядъ еретическихъ догматовъ“ (Θеофилъ Алекс.). Церковь же безъ епископа какъ извѣстно, быти не можетъ (Златоустъ).

Изъ мн. Усова: А именно такія мысли вы не только допускаете, но и пологительно содержите и проповѣдуете, вопреки ученію св. отецъ, увѣряя, что Богъ Своею благодатію удерживаетъ епископовъ отъ погрѣшностей въ вѣрѣ даже противъ ихъ воли и желанія—насильно. Если то ваше ученіе глупо, что епископы не могутъ погрѣшать, какъ скоты и вообще неразумныя и безчувственныя твари, по своей природѣ или естеству, то это ученіе, что самъ Богъ не допуститъ ихъ уклониться въ заблужденіе, есть уже прямо нечестіе. Не нечестіе ли въ самомъ дѣлѣ — учить, что Богъ, подрывая всю нравственность епископовъ, лишаетъ ихъ всякой надежды на полученіе спасенія и вѣчнаго блаженства даже за пребываніе въ православной вѣрѣ и вѣрность заповѣдямъ Божиимъ, не говоря уже о добродѣтеляхъ. Такое ученіе проповѣдуютъ вашей церкви миссіонеры въ полемикѣ съ старообрядцами.

Замѣчаніе. Чтобы всѣ епископы *желали* уклониться въ ересь—православные миссіонеры никогда этого не „проповѣдывали“; это проповѣдуетъ Усовъ въ надеждѣ чрезъ такую проповѣдь защитить свою общину, сто восемьдесятъ лѣтъ не имѣвшую ни одного законнаго епископа, да и послѣ этого періода, съ покупкой греч. митр. Амвросія, не добившуюся такового епископа. Православные же миссіонеры всегда проповѣдуютъ, что православные епископы никогда всѣ не пожелаютъ

уклониться въ ересь, что, и обладая свободой, они будутъ, при помощи Божіей благодати, твердо стоять въ истинной вѣрѣ, слѣдую ей не по принужденію, а по своей благой волѣ, и за содержаніе сей вѣры наследуютъ царствіе небесное.

Изъ книги Усова: *Новообрядецъ*. Пусть, какъ вы доказываете, Богъ насильно никого не удерживаетъ въ православной вѣрѣ, пусть онъ допускаетъ падать въ погрѣшности всѣмъ христіанамъ, въ томъ числѣ и епископамъ. Но всетаки это васъ нисколько не оправдываетъ. Вотъ если бы вы изъ исторіи доказали, что всѣ епископы одновременно пали въ заблужденіе, тогда бы дѣло другое. Если докажете, что было такое событіе въ церкви Христовой до патр. Никона, чтобы она лишалась всѣхъ епископовъ хотя бы на одну минуту, тогда вы будете совершенно правы, и спорить больше не о чемъ.

Гл. 8. Когда создана церковь?

Старообр. Охотно исполню это ваше требованіе. Укажу въ исторіи такое событіе, что церковь дѣйствительно лишалась на нѣкоторое время всѣхъ истинно-вѣрующихъ епископовъ. Только предварительно считаю нужнымъ рѣшить вопросъ, съ какого времени начинать исторію церкви Христовой, то есть—давно-ли она начала существовать: сто ли лѣтъ тому назадъ, или тысячу, или больше, или быть можетъ меньше?

Новообр. Я согласенъ рѣшить этотъ вопросъ, но отъ этого вамъ не будетъ легче. Все-равно вы не укажете такого времени, когда церковь была безъ епископа, съ какого времени ни начинайте ея исторію.

Старообр. Это покажетъ дальнѣйшая бесѣда. А теперь пока рѣшимъ, съ какого момента начала существовать церковь Христова.

Новообр. Хорошо, рѣшайте, а я послушаю.

Замѣчаніе. Въ настоящей главѣ Усовъ силится доказать, что въ исторіи Церкви Христовой было такое „событіе“, когда она на нѣкоторое время лишалась всѣхъ истинно-вѣрующихъ епископовъ. Но такъ какъ такого „событія“ въ Христовой Церкви никогда не было, то Усовъ и начинаетъ свое многоглаголаніе отъ временъ раннѣйшихъ и „Адама лѣта“... Не входя въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, напоминаемъ пока Усову, что „блаженный памяти Захарій Копистенскій, ревнитель и поборникъ по благочестію“ (кн. о Вѣрѣ п. 5 предисл.), въ книгѣ своей Полюнодія (ч. 2 раздѣлъ 8 арт. 1, л. 189) глаголетъ, яко „Церковь Христова безъ епископа быти не можетъ и нѣгды (никогда) не бывала“. Не мудрствуя лукаво, должно согласиться, что эти слова „ревнителя и поборника по благочестію“ не допускаютъ даже и предположенія о томъ, чтобы Церковь Христова могла быть когда-либо безъ епископа. Нѣтъ, „безъ епископа Церковь Христова быти не можетъ“, поучаетъ св. І. Златоустъ, и „никогда

не бывала“, добавляетъ ревнитель и поборникъ по благочестію. Что же говорить Усовъ? Онъ проповѣдуетъ совершенно противоположное ученіе, увѣряетъ, что и „можетъ“, и „была“! Послушаемъ, чѣмъ онъ докажетъ свои слова, а пока напомнимъ, что „велеіе безуміе есть оставляти глаголы готовы и глаголати своя“ (кн. о Вѣрѣ л. 5 л. пред.).

Изъ кн. Усова. Церковь сотворена Богомъ прежде всего, прежде сотворенія видимаго міра, и состояла изъ однихъ св. безплотныхъ духовъ. Апостольскому мужу Ерму, которому въ видѣніи показана была Церковь въ видѣ престарѣлой женщины, на его вопросъ: „почему она стара“? ангель отвѣчалъ: „такъ какъ сотворена она прежде всего, то и стара, а для нея сотворенъ міръ“ (Пастырѣ, кн. 1, видѣн. 2). Но когда отъ этой, сотворенной прежде всего, Церкви, называющейся еще небесной и состоящей изъ ангеловъ, отпала нѣкоторая часть и превратилась въ демоновъ. тогда для восполненія этой отпавшей части Богъ создалъ человѣка и поселилъ его въ раю блаженствовать. Когда же и человѣкъ палъ, по прельщенію діавола, и не имѣлъ возможности самъ востать отъ этого паденія, освободиться отъ власти діавола, у котораго онъ находился, такъ сказать, въ плѣну, — то Богъ, по благоугодію Своей, послалъ Сына Своего единороднаго въ міръ для спасенія и искупленія его отъ власти діавола и ада. Ради этого Сынъ Божій родился отъ Дѣвы Маріи, исполнилъ и усовершенствовалъ весь законъ и пророки (Матѣ. зач. 11), училъ народы, пострадалъ на крестѣ, пролилъ Свою честную кровь, воскресъ, вознесся на небеса и опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

Замѣчаніе. Итакъ, по словамъ Усова, Церковь сотворена ранѣе видимаго міра и состояла изъ однихъ ангеловъ. Но объ этой-ли Церкви спрашиваютъ его? Въ той Церкви, состоящей изъ ангеловъ, епископовъ не было, равно какъ не было ихъ и въ ветхозавѣтной Церкви. Слѣдовательно, тѣ Церкви и не могли лишиться того, чего не имѣли. Поэтому Усову и слѣдовало бы начинать „доказательства“, какъ онъ „охотно“ и общалъ, изъ исторіи Церкви новозавѣтной, въ которой „Духъ Святый и постави епископы“ (Дѣян.). Церковь же новозавѣтная получила свое начало отъ дня пятидесятницы. „Духъ Святый законъ благодати въ Іерусалимѣ подаде, сей научивъ апостоловъ изъ Іерусалима на вселенную ученіе истины испусти... отъонуду же едина есть святая каеволическая соборная и апостольская Церковь, Духомъ Святымъ начата (т. е. получила начало отъ дня Сошествія Св. Духа) и основана апостолами, бѣ, есть и будетъ“ (кн. о вѣрѣ л. 10 об.). Пусть Усовъ „охотно“ и покажетъ намъ изъ исторіи новозавѣтной Церкви, отъ дня пятидесятницы, такое „событіе“, когда бы всѣ епи-

скопы одновременно уклонились въ ересь. Но такого событія, конечно, никогда не было, а „небывалое“ могутъ показывать только одни фокусники.

Изъ мн. Усова. Во время Своей земной жизни Господь нашъ Иисусъ Христосъ, когда Петръ исповѣдалъ Его Сыномъ Божиимъ, рекъ: „на семь камней созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей“ (Матѣ. зач. 67). Когда же и какъ Онъ создалъ Церковь, если она уже была сотворена прежде всего? Онъ создалъ ее тогда, когда пролилъ Свою честную и животворящую кровь на крестѣ, и этимъ стяжалъ, приобрѣлъ или искупилъ ее отъ власти діавола; возставилъ отъ паденія, въ которомъ она находилась со времени паденія Адама. Это и есть самый моментъ созданія Господомъ новоблагодатной Церкви на землѣ. Объ этомъ св. ап. Павелъ свидѣтельствуешь, говоря, что Церковь Господь „стяжа кровію Своею“ (Дѣян. апост. зач. 44). И въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ воспѣвается: „утверди Господи, Церковь Свою, юже стяжа честною Своею кровію“ (троп. 3 пѣсн. Срѣтен.). „Вознесися долготерпѣливе на древо и вотче (водрузилъ) на немъ Церковь Свою“ (ирм. 1 гласа, 4 пѣсни). „Юже Своею кровію искупи. Церкви Твоя о Тебѣ утверждается“ (ирм. 5 гл. пѣсн. 3 Ольгѣ). „Написано,—читаемъ въ дѣянїяхъ 3 всел. соб.—и будутъ два въ одной плоти: эти два суть: Богъ и человекъ, Христосъ и Церковь, которая произошла отъ плоти жениха въ то время, когда она, при истеченіи изъ ребра Распятаго крови и воды, получила таинства искупленія и возрожденія“ (Дѣян. 3 т. стр. 87). Св. Афанасій Великій въ толкованіи на слова псалма: „силу Твою и правду Твою“—пишетъ: „Называютъ (Христа) *силою*, потому что связалъ крѣпкаго и расхитилъ сосуды его, и *правдою*, потому что искупилъ насъ, несправедно содержимыхъ въ плѣну. *Боже, даже до вышнихъ*. Возвѣщу, что не только земное, но и небесное искупишь Ты Своею кровію“ (твор. его, ч. 4, стр. 270, псал. 69). Согласно этому учить и ваша новообрядческая церковь, говоря въ богословіи митр. Макарія слѣдующее: „Еще во дни общественнаго служенія Своего Господь говорилъ о Церкви Своей, какъ уже существовавшей (Матѣ. 18, 17). Но собственно основалъ или водрузилъ Церковь Свою только на крестѣ, гдѣ Онъ стяжалъ ее, по выраженію апостола, кровію Своею (Дѣян. 20, 28). Ибо только на крестѣ Господь собственно искупилъ насъ и воссоединилъ съ Богомъ,—безъ чего христіанство не имѣло бы никакого значенія“ (ч. 2, § 167).

Такимъ образомъ, по ученію слова Божія и богословія вашей Церкви, Церковь создана или искуплена Христомъ на крестѣ пролитіемъ Его честной и животворящей крови. Съ тѣхъ поръ и существуетъ новозавѣтная Церковь. Церковь, конечно, существовала и раньше этого, какъ показано нами выше, но она не была искуплена, находилась какъ бы въ плѣну у діавола и называлась (?) ветхозавѣтною. Когда же Христосъ искупилъ или выкупилъ ее Своею кровію, съ того момента получила начало Церковь Христова, называемая новозавѣтною.

Замѣчаніе. Никто не спорить противъ того, что на крестѣ Господь искупилъ родъ человѣчскій отъ унаслѣдованнаго имъ отъ праотца грѣха и его послѣдствій—проклятія и смерти. Не споримъ также, но признаемъ за истину, что крестными страданіями Своими Господь

положилъ *основаніе* Церкви Своей, или новоблагодатному царству: *основанія бо инаго никто же можетъ положить паче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ* (Коринѣ. зач. 128). Но въ то же время не допускаемъ мысли, чтобы кто-либо одно только *основаніе* могъ считать цѣлымъ зданіемъ. Основаніемъ для дома служить фундаментъ, но фундаментъ нельзя назвать домомъ. Для того, чтобы получился домъ, нужно построить стѣны съ дверями и окнами, завершить зданіе крышею, устроить въ самомъ зданіи печи и др. необходимыя приспособленія. И только по окончаніи всѣхъ этихъ работъ, зданіе получаетъ названіе дома и признается пригоднымъ для жилья. Время отъ закладки фундамента до выполненія всѣхъ необходимыхъ предметовъ — не есть время существованія дома, а лишь время созиданія. Точно также и Церковь Христова. Все время земной жизни Спасителя есть время подготовленія рода человѣческаго къ созданію изъ него Церкви, крестныя страданія Спасителя *основаніе*—фундаментъ Церкви, время отъ страданія Спасителя до Сошествія Св. Духа—*созиданіе*, Сошествіе же Св. Духа—*совершеніе* Церкви и съ этого времени *начало* новоблагодатнаго царства. Если въ твореніи первозданнаго человѣка участвовали всѣ Три Лица Св. Троицы, то не иначе и въ воссозданіи: и здѣсь—Отецъ посылаетъ Сына для созиданія, Сынъ созидаетъ, Духъ Святый совершаетъ созиданіе Церкви. Св. Василій Великій въ посланіи къ Амфилохію св., епископу иконійскому, „О Св. Духѣ“ говоритъ: Тѣмъ *„создана быша, аще видимая, всяческая аще невидимая... (Кол. 1, 16)...* Въ твореніи же ихъ представляй *первоначальную* причину сотвореннаго—Отца, и причину *зиждательную* — Сына, и причину *совершительную* Духа; такъ что служебные духи имѣютъ бытіе по волѣ Отца, приводятся же въ бытіе дѣйствомъ Сына, и совершаются въ бытіи присутствіемъ Духа (гл. 16)... Посему представляй трехъ, повелѣвающаго Господа, созидающее Слово и утверждающаго Духа“ (тамъ же)... „Кто же будетъ спорить противъ того, что домостроительства о человѣкѣ, какия, по благодати Божіей, совершены великимъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Исусомъ Христомъ, *окончательно* исполнены Духомъ Святымъ?“ (тамъ же). „Божескій Духъ всегда *окончательно* совершаетъ все происходящее отъ Бога чрезъ Сына, какъ въ новой твари, о которой говорится: *аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. 5, 17), такъ и въ той, которая была въ началѣ“.

(Кн. 5. „О Духѣ Святомъ“—въ главѣ „О томъ, что Духъ—Божіе естество, окончательно совершающее Божіи дѣла“). Когда же Господь обновилъ человѣка? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ также св. Василій Великій, говоря: „Обновляя человѣка, и опять возвращая ему ту благодать, которую вдохну въ него Богъ, и которую человѣкъ погубилъ. Господь дунулъ въ лице ученикамъ и что говорить при семъ? примите Духъ Святъ“ (посл. къ св. Амфилохію, гл. 16). А это дуновение было по воскресеніи Спасителя, и при томъ не должно забывать, что „теперь Онъ удѣляетъ имъ не совершенный даръ Святаго Духа, ибо таковой Онъ дастъ имъ въ пятидесятницу, но дѣлаетъ ихъ способными къ принятію Духа. Ибо слова: *примите Духъ Святъ*—тоже, что будьте готовы принять Духа“ (Благовѣстникъ, толк. блаж. Теофил. на 65 зач. отъ Іоанна). Поэтому вполне справедливо въ книгѣ о Вѣрѣ и сказано, что „*отгонуду же* св. Церковь *Духомъ Святымъ* начата“ (л. 10). Съ этого времени и должно считаться начало.

Изъ кн. Усова. *Новообр.* По вашему, значить, Христосъ Церковь не создалъ изъ небытія, а лишь искупилъ или привелъ ее въ лучшее состояніе. Но какъ же Онъ сказалъ: „созижду Церковь Мою“?

Старообр. Но самое-то слово: *созижду*, здѣсь употреблено въ смыслѣ улучшенія. Св. Василій Великій, въ бесѣдѣ „о томъ, что Богъ не виновникъ зла“, глаголетъ: „Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже“ (Пс. 50, 21). Не вновь сотвори, но обнови обетшавшее отъ грѣха. И да оба созиждеть во единого новаго человѣка (Еф. 2, 12). Да созиждеть, не въ томъ смыслѣ, чтобъ произвести изъ небытія, но въ томъ, чтобъ преобразовать существующее. И аще кто во Христѣ, нова тварь (2 Кор. 5, 17). И еще Моисей говоритъ: не самъ ли сей Отецъ твой стяжа тя, и сотвори тя, и созда тя (Втор. 42, 6)? Здѣсь слово: созданіе, поставленное послѣ слова: сотвореніе, яснымъ образомъ даетъ намъ разумѣть о себѣ, что оно весьма часто употребляется въ значеніи улучшенія“ (твор. его т. 4, бес. 9, стр. 149).

Ясно, что Христосъ создалъ Церковь кровію Своею не въ томъ смыслѣ, что привелъ ее изъ небытія въ бытіе, а въ томъ, что привелъ въ лучшее состояніе, обновилъ, искупилъ ее отъ клятвы законныя и отъ власти діавола. Впрочемъ, не это важно для насъ въ данномъ случаѣ, какъ создалъ Христосъ Церковь пролитіемъ Своея крови, изъ небытія-ли въ бытіе привелъ ее, или искупилъ отъ власти темныя. Важно то, *когда* создалъ. И оказывается, что тогда, когда пролилъ за нее Свою честную и животворящую кровь, съ этого именно момента она и получила свое начало, съ этого момента и должно начинать ея исторію.

Замѣчаніе. Прежде всего слѣдовало бы *положительно* рѣшить важный вопросъ о самой Церкви. А отъ этого вопроса Усовъ постоянно и уклонялся, не хотѣлъ *положительно* сказать, что должно понимать подъ словомъ: *Церковь*, созданная Спасителемъ? И мы уже

видѣли, что Усовъ считаетъ Церковію Христовой то „своихъ предковъ“, то „каждаго христіанина“ и даже не самаго христіанина, а нѣчто отвлеченное, „находящееся“ въ христіанинѣ (его брош. стр. 114), то заявляетъ, что Церковь состоитъ изъ евангельскихъ и божественныхъ заповѣдей и проч. (стр. 21). Что же *создалъ* или, по объясненію Усова, „искупилъ отъ клятвы законныя и власти темныя“ Спаситель Своими крестными страданіями? Невольно, по законамъ логики, придется придти къ заключенію, что—Евангельское ученіе, апостольскіе догматы, святоотеческія преданія и проповѣданія и что все это находилось подъ клятвою законною и во власти діавола! Христось искупилъ не Свое ученіе, а насъ — людей, и не однихъ „предковъ“ нынѣшнихъ раскольниковъ, но весь родъ человѣческой,—не только христіанъ, но и язычниковъ. Для усвоенія же людьми Его искупительныхъ заслугъ Онъ создалъ Свою св. Церковь, учредивъ въ ней св. таинства и строителей ихъ, давъ послѣднимъ, между прочимъ, исключительное право и власть совершать священнодѣйствія для вѣрующихъ.

Если считать начало Церкви „съ момента“ крестныхъ страданій Спасителя, когда Онъ искупилъ весь родъ человѣческой, то и язычниковъ,—искупленныхъ кровію Спасителя, но не усвоившихъ заслугъ сихъ страданій чрезъ вѣру во Христа Спасителя и таинства,—придется считать членами св. Церкви. Но намъ извѣстно, что некрещенный не внидетъ въ царствіе Божіе (Іоани. 3, 5—6), такъ какъ только „крестившійся получаетъ Духомъ сыноположеніе, благодать и честь, и удостоивается быть духовнымъ“ (Благов. на 8 зач. Іоанна). Заповѣдь же о совершеніи надъ вѣрующими крещенія Спаситель далъ апостоламъ только предъ Своимъ вознесеніемъ на небо (Матѣ. 28, 19), при чемъ совершеніе сего таинства апостолы должны начать не ранѣе Сшествія на нихъ Духа Святаго (Дѣян. гл. 1, ст. 4—5). Вотъ когда была отверста *дверь* (крещеніе) въ Церковь Божію, вотъ съ какого „момента“ и начинается ея исторія. „Ты созданъ во Христвѣ Іисусѣ и *сталъ новой тварію*, послѣ того, какъ умеръ въ тебѣ *въ крещеніи* ветхій человѣкъ“ (бл. Теофил. въ толк. на посл. Ефес. гл. 2, ст. 10). До сшествія же Св. Духа крещеніе „во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“ не совершалось; слѣдовательно, не было *новой твари*, не было и святой Христовой Церкви.

Свящ. С. Шалкинскій.

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

По вопросу о богослужебномъ языкѣ.

Храмъ для православнаго человѣка долженъ быть школой, а богослуженіе, совершаемое въ немъ, отдѣльными уроками христіанской жизни, такъ какъ здѣсь человѣкъ научается жить, здѣсь онъ узнаетъ не только что онъ долженъ дѣлать, но и что думать, что чувствовать.

Что сказать о школѣ, въ которой обученіе ведется на непонятномъ для учащихся языкѣ. Всякій здравомыслящій человѣкъ скажетъ, что такая школа для ученика принесетъ очень мало пользы, что такая школа не можетъ имѣть большого вліянія на своихъ питомцевъ.

Православная церковь въ Россіи въ этомъ отношеніи находится въ положеніи худшемъ, чѣмъ всѣ другія народныя школы: вездѣ, во всѣхъ школахъ, обученіе ведется на общеупотребительномъ нарѣчій; только въ церкви богослуженіе совершается на малопонятномъ, а для многихъ и совершенно непонятномъ славянскомъ языкѣ. Будучи великолѣпнымъ по своему содержанію, оно остается непонятнымъ, а вслѣдствіе этого и безъ желательнаго вліянія на простой народъ.

Поэтому не полезно ли было бы славянскій языкъ въ церковномъ богослуженіи замѣнить русскимъ?

Въ защиту употребленія при богослуженіи славянскаго языка нѣкоторые указываютъ на то, что простой народъ, будучи не въ состояніи участвовать въ немъ умомъ, имѣетъ возможность участвовать и участвуетъ сердцемъ. Но вѣдь тутъ одно другому не мѣшаетъ: если человѣкъ понимаетъ богослуженіе, это не препятствуетъ ему, а, напротивъ, помогаетъ участвовать въ немъ и сердцемъ. Наоборотъ, непониманіе богослуженія только затрудняетъ для человѣка принимать въ немъ участіе сердцемъ. Человѣкъ долженъ молиться всей душой, всѣми силами ея, а душа человѣческая состоитъ не изъ однихъ чувствованій, но въ составъ ея входятъ и мысли — проявленіе ума. Для разговоровъ между собою мы употребляемъ не славянскій языкъ, а русскій. Употребляемъ его, конечно, потому, что онъ для насъ понятнѣе славянскаго. Почему же только для бесѣды съ Богомъ мы должны употреблять языкъ славянскій?

Замѣна славянскаго языка русскимъ дастъ для очень многихъ нѣ-

тѣмъ незамѣнимое счастье участвовать въ богослуженіи не однимъ только стояніемъ въ храмѣ, но участвовать разумно. Испытавши же въ храмѣ нѣсколько минутъ неземного блаженства, человѣкъ едва ли рѣшится оставить православіе и перейти въ сектантство.

Вообще преимущества русскаго языка въ богослуженіи предъ славянскимъ настолько очевидны, что много говорить объ этомъ излишне. Вопросъ только въ томъ, не будетъ ли введеніе русскаго языка въ церковномъ богослуженіи преждевременнымъ, не произведетъ ли это въ народѣ новаго религіознаго раскола, подготовленъ ли къ этому народъ?

До сихъ поръ славянскій языкъ въ богослуженіи не замѣнялся русскимъ потому, что боялись, какъ бы простые люди изъ-за этого не отдѣлились отъ Церкви, не произвели бы новаго раскола, но теперь, подъ вліяніемъ школъ, характеръ народа такъ измѣнился, умственный горизонтъ его настолько расширился, что опасность эта уже миновала. Есть и факты, доказывающіе эту мысль: 1) во многихъ мѣстахъ Россіи заведено богослуженіе на инородческихъ языкахъ: чувашскомъ, мордовскомъ и др. и народъ этимъ не соблазняется. 2) Въ Петербургской и Московской духовныхъ академіяхъ, а по ихъ примѣру и въ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ, время отъ времени совершается богослуженіе на греческомъ языкѣ и народъ этимъ не соблазняется, не считаетъ это ересью и даже охотно посѣщаетъ такія службы. 3) Изъ устъ простыхъ людей приходится слышать порицанія нѣкоторыхъ церковныхъ порядковъ. Говорятъ объ измѣненіи ихъ, а это служитъ гарантіей того, что человѣкъ не соблазнится перемѣной богослужебнаго языка. Это показываетъ, что народъ уже ушелъ отъ того, чтобы все церковное (не исключая и обрядовъ) считать за неизмѣняемое, вѣчное. Конечно, все сказанное не можетъ одинаково относиться ко всемъ русскимъ людямъ. Многіе и теперь еще, пожалуй, найдутъ невозможнымъ и еретическимъ введеніе русскаго языка въ богослуженіе, но многіе и поймутъ его дѣйствительное значеніе.

Изъ сказаннаго видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русскій народъ достаточно подготовленъ къ тому, чтобы воспринять разумную реформу богослужебнаго языка. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народъ начинаетъ даже тяготиться непонятнымъ славянскимъ языкомъ. Дѣло пастырей церкви помочь этому народному горю тѣмъ болѣе, что это не представляется невозможнымъ. Нужно бы начать замѣну славянскаго языка въ богослуженіи русскимъ.

Особенной подготовки для этого и не нужно. Можно русскій языкъ ввести въ употребленіе постепенно. Пусть сначала богослуженіе на русскомъ языкѣ совершается изрѣдка, какъ оно совершается, напримеръ, на греческомъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ отъ такого совершенія богослуженія опасности нѣтъ. Со временемъ же оно будетъ все болѣе и болѣе учащаться. Начинать употребленіе въ богослуженіи рус-

скаго языка нужно съ городовъ и, вообще, съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ народъ болѣе развитъ, болѣе сочувствуетъ этому. Это имѣеть удобство и въ томъ отношеніи, что въ городахъ и вообще въ болѣе населенныхъ мѣстахъ всегда имѣется нѣсколько храмовъ и не желающіе присутствовать при богослуженіи на русскомъ языкѣ будутъ имѣть возможность присутствовать при богослуженіи на славянскомъ языкѣ. А пока русскій языкъ въ богослуженіи вводится въ одномъ мѣстѣ, къ нему привыкнетъ и само пожелаетъ завести у себя населеніе и другихъ мѣстъ.

Не нужно и священниковъ принуждать совершать богослуженіе на томъ или иномъ языкѣ: вѣдь въ однихъ мѣстахъ эту реформу можно ввести безъ всякой опасности теперь же, въ другихъ же необходимо подождать. Нужно представить это благоусмотрѣнію мѣстныхъ епископовъ и приходскихъ пастырей. Пусть отъ прихода зависитъ замѣнить славянскій языкъ русскимъ или же до поры до времени оставить славянское богослуженіе.

Постепенность въ этомъ дѣлѣ нужна даже для самихъ священниковъ и вообще людей интеллигентныхъ, которые понимаютъ дѣйствительное значеніе русскаго и славянскаго языка въ богослуженіи. Даже для нихъ сразу перейти на русскій языкъ было бы тяжело и непріятно. Вѣдь на русскомъ языкѣ молиться мы какъ будто не умѣемъ и съ другой стороны такъ привыкли при молитвѣ употреблять славянскій языкъ, что, можетъ быть, за первой службой на другомъ языкѣ не сумѣемъ воодушевиться, какъ это бываетъ за славянской службой. Можетъ быть, за первымъ богослуженіемъ на русскомъ языкѣ мы не получимъ удовлетворенія своей душѣ, потому что дѣло это для насъ ново, нужно къ нему привыкнуть исподволь. Поэтому на первыхъ порахъ нужно, чтобы о совершеніи богослуженія на русскомъ языкѣ прихожане знали, и нужно по мѣрѣ возможности готовить ихъ къ тому пастырскимъ словомъ.

На основаніи всего сказаннаго мы думаемъ: слѣдовало бы вопросъ о богослуженіи на русскомъ языкѣ поставить на очередь въ нашей церковной жизни и разныхъ мѣропріятіяхъ къ ея усовершенствованію. Пусть выскажутся компетентныя въ данномъ случаѣ лица; пусть каждый пастырь выскажетъ свои наблюденія надъ пасомыми и сообщитъ о нихъ, готовы ли они къ этой реформѣ? Затѣмъ нужно поручить опытнымъ и надежнымъ людямъ сдѣлать переводы всѣхъ богослужебныхъ книгъ на русскій литературный языкъ. Переводы эти должны быть одобрены и рекомендованы къ употребленію высшимъ духовнымъ начальствомъ и, наконецъ, знатокамъ церковной музыки и пѣнія поручить приспособить мотивы къ русскому тексту, а тогда... съ Богомъ. *„пойте Богу разумно“.*

Священникъ С.

Изъ записокъ и дневниковъ.

Безотрадныя мысли о мрачныхъ сторонахъ современной религіозно-нравственной жизни на св. Руси.

(Изъ записокъ православнаго наблюдателя).

„Настанутъ времена люта“
(2 Тим. III, 1).

I.

Пророческія слова св. Писанія о „наступленіи *лютыхъ* и *скорбныхъ* временъ“ особенно очевидно сбываются въ переживаемую нами безпримѣрную историческую эпоху... Дѣйствительно, тяжкія, *лютая* времена мы переживаемъ! Это—неоспоримый фактъ для каждаго серьезнаго христіанскаго мыслителя. Развѣ только люди крайне близорукіе, безразличные въ вопросахъ вѣры и духа, злонсты, погрязшіе въ суетѣ міра сего и ничего не видящіе дальше своего „я“,—могутъ не видѣть всей реальности страшнаго зла нашихъ дней, только они могутъ оспаривать роковой фактъ почти буквального исполненія пророчествъ въ наше время относительно „великой скорби“ для послѣдователей Христа: о *гоненіяхъ на Его Церковь и христіанство, о востаніи многихъ лжепророковъ и лжеучителей, объ умноженіи беззаконній, исчезновеніи любви* и т. д. Самъ Господь Іисусъ предрекъ Своимъ первымъ послѣдователямъ: „*Предадутъ вы въ скорби и убіютъ вы: и будете ненавидими всеми языки имене Моего ради. И тогда соблазнятся мнози*“ (Матѣ. XXIV, 9, 10; Марк. XIII, 9, 13; Лук. XXI, 12—17; Иоан. XV, 20). Осмотритесь внимательнѣе кругомъ, серьезнѣе, глубже вдумайтесь въ факты и явленія современной жизни культурныхъ народовъ земли,—и вы ясно, воочію убѣдитесь въ совершенной реальности

исполненія въ наше время вышеназванныхъ пророчествъ 1). На христіанство, на все богооткровенное ученіе, на Церковь Христову воздвигнуто жестокое гоненіе, которое проявляется въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и идетъ съ разныхъ сторонъ 2). Возстали на Господа І. Христа и на Его св. Церковь многочисленныя враги: матеріалисты и позитивисты, раціоналисты и разные новые лжеучители—еретики (напр., Л. Н. Толстой и др.), необузданныя вольнодумцы, безшабашныя космополиты, социалисты и анархисты, многіе творцы новозмышленныхъ философскихъ ученій, якобы научныхъ теорій и гипотезъ (въ духъ Фейербаха, Геккеля, Ницше, Дарвина, К. Фохта, Ляйэлла и мн. др.).

И въ древности, до импер. Константина Великаго, были жестокаго гоненія на христіанство. Въ переживаемую нами эпоху гоненія эти возобновились почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ. Объ этомъ свидѣтельствуемъ намъ сама дѣйствительность и современная литература: на это указываютъ во всѣхъ странахъ передовыя христіанскія мыслители-богословы, серьезные изслѣдователи жизни. У насъ на Руси особенно настойчиво отмѣчалъ этотъ фактъ покойный философъ нашъ, Вл. С. Соловьевъ... Новое гоненіе на Христа выражается еще рѣзче и обнимаетъ несравненно болѣе обширную область, нежели древнее. Различіе между тѣмъ и другимъ состоитъ только въ слѣдующемъ. Въ древности христіанъ преслѣдовали *открытыми, репрессивными мѣрами, физическою силою*: пытками, смертью; причиняя физическія страданія тѣлу, мучили ихъ огнемъ, мечемъ, холодомъ; лишали свободы, конфисковали имущества и т. д. Все это дѣлалось съ тою цѣлію, чтобы насильно принудить св. исповѣдниковъ отречься отъ Христа Бога и склонить ихъ къ язычеству и чтобы, такимъ образомъ, прекратить распространеніе Христовой вѣры. А новое гоненіе—*лукаво-утонченно, замаскировано, сокрыто*. Но оно—самое лютое, сатанински-коварное, часто дѣйствующее навѣрняка. Не грубыя, физическія, тѣлесныя страданія примѣняетъ оно къ вѣрующимъ, не лишеніе свободы и т. д., а причиняетъ страданія *духовныя, нравственныя*... Въ общемъ, новое гоненіе заключается:

1) Нельзя не отмѣтить здѣсь того отраднаго факта, что въ послѣднее время среди нашей русской интеллигенціи явственно пробуждается интересъ къ религіи и къ вопросамъ церковно-религіознымъ. Но *ближе-ли* она будетъ, и скоро-ли, къ св. Церкви православной?..

2) Враги христіанства были, конечно, и во всѣ времена существованія Христовой Церкви: но въ наше время враговъ этихъ несравненно больше. и ратуютъ они противъ религіи Христовой наиболѣе ожесточенно, съ разныхъ сторонъ и различными путями и способами.

въ критическомъ нападеніи на христіанство со стороны матеріализма, рационализма и т. п., въ отрицаніи и презрѣтельномъ толкованіи его основныя истины, извращеніи его; въ демонстративномъ замалчиваніи его требованій, изгнаніи его духа изъ жизни и изъ области воспитанія молодого поколѣнія; въ кощунствѣ, глумленіи, насмѣшкѣ и издѣвательствѣ надъ Церковью, духовенствомъ и христіанами-простецами. Такимъ образомъ, новыми орудіями гоненія на христіанство является: острое и ядовитое жало злой насмѣшки, стрѣлы тонкаго глумленія и издѣательства надъ вѣрностью уставамъ св. Церкви, неотступно-настойчивое преслѣдованіе этой вѣрности самыми разнообразными способами и путями, отъ общаго презрѣнія къ человѣку религіозному до совершеннаго отчужденія, изгнанія его изъ среды преслѣдующихъ... Въ древности гоненіе исходило отъ грубыхъ идолопоклонниковъ, а нынѣ часто исходитъ оно отъ „своихъ“ братьевъ, числящихся христіанами, но утратившихъ подъ собою всякую религіозную почву и нравственное самосознаніе. Вотъ и все различіе между древнимъ и новымъ гоненіями. До того дошло, наконецъ, нынѣ, что вѣрующій человѣкъ, ожидая насмѣшки и глумленія, уже боится въ публичномъ мѣстѣ, даже въ частномъ интеллигентномъ домѣ,—не только помолиться предъ свв. иконами, но даже и просто совершить на себѣ знаменіе креста Христова, ибо „связана рука его стыдомъ и боязнью показаться „смѣшнымъ“, „отсталымъ“ человѣкомъ“, „ханжой“, „святошей“, „лицемѣромъ“ и т. д. Вѣрность законоположеніямъ св. Церкви,—напр., относительно соблюденія постовъ, среды и пятка, храненія христіанскихъ праздниковъ, исполненія обязательнаго молитвеннаго правила, исправнаго посѣщенія храма Божія и т. д.,—всюду и на каждомъ шагу преслѣдуется со стороны невѣрующей интеллигентной и даже полунинтеллигентной среды насмѣшками и глумленіемъ 1). И это практикуется не только въ области обыденной практической жизни, но и въ текущей литературѣ,—хотя и не прямо и открыто, но замаскированно, прикровенно... Все священное, самое дорогое для человѣка вѣрующаго, христіанина, *статится ни во что*. Но эта новая, по-истинѣ сатанинская, форма

1) Спѣшимъ оговориться, что подъ названіемъ „интеллигенція“ и „полунинтеллигенція“, пагубно воздѣйствующихъ на православную массу народа, мы вездѣ, во всемъ нашемъ очеркѣ, разумѣемъ *только ту часть той и другой, которая отделилась отъ почвы православной и національно-русской и дѣйствительно оказываетъ болѣе или менѣе развращающее вліяніе на православный народъ*. — сознательно и безосознательно. Эта часть, кажется намъ, пока еще не составляетъ громаднаго большинства.

гоненія на Господа и на Христа Его и на св. Церковь сплошь и рядомъ принимаетъ характеръ и активный, наступательный, насильственный... На эту тему мы еще поведемъ рѣчь ниже, а теперь коснемся другого предмета...

II.

Бросимъ бѣглый взглядъ на религіозно-нравственную жизнь нашего возлюбленнаго отечества въ его историческомъ прошломъ.

Въ былыя, еще не особенно отдаленныя отъ насъ времена, Русь святая ярко сіяла своимъ несокрушимымъ благочестіемъ и свѣтомъ православія. Недаромъ и утвердилось за ней такое наименованіе—*святая Русь*. Младенчески проста, безъ пытливости ума, была вѣра народа русскаго, но крѣпка и незыблема была эта вѣра: тверды были и патріархальные устои русской жизни; просты и чисты были, сравнительно, нравы народа, еще не вкусившаго плодовъ западной цивилизаціи; непоколебима была его вѣрность всѣмъ законоположеніямъ и уставамъ св. Церкви,—вѣрность, изумлявшая иноземцевъ, посѣщавшихъ Русь,—какъ и искренная набожность его и любовь къ храму Божію и богослуженію. Начиная съ самого благочестивѣйшаго царя и первыхъ бояръ и кончая послѣднимъ людиномъ-хлѣбопашцемъ,—все и каждый изъ русскихъ людей глубоко проникнуты были духомъ благочестія, покорности воли Божіей, ревностью къ службѣ Господней, усердіемъ къ храму и любовью къ духовенству. Здѣсь было не одно только простое „обрядовѣріе“ и „слѣпая приверженность къ буквѣ“ (какъ говорятъ нынѣ многіе), но была и чистая, глубокая, сердечная вѣра, страхъ Божій и сознательное отношеніе къ требованіямъ церковныхъ уставовъ, напр., касательно соблюденія постовъ. Высшіе классы тогдашняго общества, во главѣ съ самодержавнымъ царемъ, являлись *живыми образцами для подражанія* среднимъ классамъ и простому народу; своей искренней набожностью и благочестіемъ они оказывали *могущее воспитательное воздѣйствіе на массу престопагодія*, что и является лучшимъ учителемъ вѣры и нравственности, ибо съ древнихъ временъ извѣстна истина, что *живой примѣръ—самое могущественное средство воспитательнаго воздѣйствія*. У насъ никто почти изъ благопамѣренныхъ людей не сомнѣвается нынѣ и въ той истинѣ, что Русь достигла своей исторической славы и могущества—благодаря только тремъ главнѣйшимъ основамъ своей жизни: *православію, самодержавію и народности*... Верхніе слои русскаго

общества, тогдашніе „интеллигенты“, до самаго XVIII в., являлись, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ, учителями и руководителями народной массы, которая, путемъ подражанія, заимствовала отъ нихъ и хорошее, и дурное. Но народъ всему хорошему учился только у высшихъ классовъ. Это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Все это мы говоримъ отнюдь не голословно, а на основаніи многочисленныхъ историческихъ памятниковъ¹⁾.

А теперь что мы видимъ на св. Руси?

Увы, *очень немногое* осталось у насъ нынѣ изъ того хорошаго, что было въ былыя времена: напротивъ, появилось много, *даже черезчуръ много* такого, что совершенно чуждо православію и христіанскому благочестію, отъ чего въ неописуемый ужасъ пришли бы наши благочестивые предки, еслибы они возстали изъ гробовъ и увидѣли современную намъ жизнь на св. Руси! Они *во многомъ не узнали бы* этой жизни!

Теперь мы видимъ, что даже и масса народная, особенно по городамъ, заводамъ и фабрикамъ, подъ неотразимымъ вліяніемъ безчисленныхъ соблазновъ, новыхъ условий жизни и воздѣйствія со стороны интеллигенціи,—сильно измѣнилась, „ослабѣла“ и въ религіозномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ. Высшіе, интеллигентные слои современнаго русскаго общества оказываютъ на простонародіе воздѣйствіе противоположнаго характера, сравнительно съ эпохою до XVIII в. Они, зачастую, являются для народа учителями, опекунами и руководителями не въ отношеніи утвержденія и воспитанія въ немъ вѣрности завѣтамъ св. преданія и духу церковности, а совсѣмъ въ иномъ характерѣ и направленіи... Ни для кого не составляетъ уже тайны тотъ гнетущій фактъ, что наши, призванные и непризванные, интеллигентные „просвѣтители—прогрессисты“, *живымъ примѣромъ и словомъ*, сознательно и безсознательно, стараются „образовать“, „просвѣтить“ православный народъ, освободить его отъ „вѣковъ-выхъ суевѣрій и предрасудковъ“. Эти, нерѣдко сектофильствующие, *новые* „опекуны“ и „просвѣтители“ даютъ народу, вмѣсто хлѣба, или суррогаты его, или же прямо камень, знакомя его съ тѣмъ, что положительно *не нужно* ему и даже вредно для него, просвѣщая его въ духѣ *внѣ православной церковности*... Явственно проявляется въ этихъ „просвѣтителяхъ“ ненависть ко всему рус-

1) Намъ кажется, изъ этихъ памятниковъ видное мѣсто занимаетъ такая книга, какъ „Путешествіе антіох. патріарха Макарія въ Москву въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ, архидіак. Павломъ александрскимъ“, перевод. не особенно давно съ араб. яз. на русскій.

скому, православному и любовь ко всему иноземному, идеализируемому ими и превозносимому; тогда какъ *свое, родное, православное* подвергается презрѣнію и насмѣшкамъ. Поэтому наши интеллигенты недолюбливаютъ и тѣхъ русскихъ православныхъ крестьянъ, которые остались вѣрными обычаямъ старорусской жизни и любятъ св. Церковь. Они всей душою стремятся къ тому, чтобы понемногу (прикровенно, а то и явно) „выкурить“ изъ православнаго народа все національное и православно-церковное; стараются удалить его отъ св. Церкви, предоставляя ему разнообразныя, чуждыя духу православія, удовольствія и развлеченія (напр. театральныя и под. зрѣлища, клубныя увеселенія, свѣтскія пустыя чтенія и т. д.), подъ благовиднымъ предлогомъ „удаленія его отъ пьянства“ и „доставленія ему, якобы, разумныхъ развлеченій“. Съ тою же цѣлю интеллигентные радѣтели народнаго просвѣщенія всюду стараются наводнить школьныя и народныя бібліотеки и читальни книгами *почти исключительно* *свѣтскаго содержанія*, нерѣдко—полными пустословія, гнидословія, а то и прямо вредными для простонародія въ релігіозно-нравственномъ отношеніи. Игнорируя основныя требованія релігіозно-нравственнаго воспитанія въ семьѣ и школѣ, отрицательно относясь къ законоположеніямъ св. Церкви (напр., относительно постовъ, молитвеннаго правила) и открыто попирая все священное для православнаго христіанина, наши „просвѣтители-прогрессисты“ подаютъ этимъ простонародію самый растлѣвающій живой примѣръ пренебреженія ко всему святому. Они страстно желаютъ, чтобы русскій народъ сталъ *такимъ же, каковы и сами они*, его „просвѣтители“,—или зараженные ядомъ необузданнаго вольнодумства, релігіознаго индифферентизма и скептицизма, или безшабашные космополиты, ни во что не вѣрящіе и глумящіеся надъ святыней, или же, наконецъ,—пораженные однимъ изъ современныхъ лжеученій или ересей, отрицающихъ коренныя основы православія и государственнаго порядка (напр., толстовство). Имъ хочется, чтобы бытъ народа русскаго поскорѣе *переродился* на манеръ западной фабричной жизни рабочей массы, т. е. въ тотъ жалкій пролетаріатъ, который, отпавши отъ почвы христіанства, ищетъ только „хлѣба и зрѣлищъ“, призрачной свободы, равенства, самовластія, безначалія, анархіи... Печальнѣе всего тотъ фактъ, что народъ нашъ *уже пошелъ за своими новыми учителями*, — тотъ самый народъ, который цѣлый рядъ вѣковъ *неуклонно и твердо* стоялъ на почвѣ національной и православно-церковной, тотъ самый народъ, который поражалъ удивленіемъ иноземцевъ своею искренней релігіозностью и непоколебимой вѣрностью

обычаямъ священной древности! Да, грядетъ, наконецъ, и „его часъ“,—*роковая година его совершеннаго перерожденія!*.. Но еще печальнѣе то, что насильно толкнутый на путь цивилизаціи запада,—онъ заимствуетъ отъ этой цивилизаціи только *отрицательныя* стороны, научаясь обычаямъ и привычкамъ трактирно-фабричнаго характера...

III.

Народъ нашъ, по большей части, нынѣ довольно легко сбить съ толку—не только интеллигентнымъ „просвѣтителямъ“, но и разнымъ сектантскимъ лжеучителямъ-пропагандистамъ, потому что онъ не обладаетъ уже теперь особой *религиозно-нравственной устойчивостью*, каковою отличался въ дореформенныя времена, затѣмъ—въ немъ пробуждается (подъ вліяніемъ грамотности) *пытливость ума* и, наконецъ, потому,—и это самое главное,—что онъ, въ массѣ своей, прямо-таки поражаетъ посторонняго наблюдателя своимъ *глубокимъ религиознымъ невѣжествомъ*. Это народное невѣжество иногда настолько велико, что прямо-таки производитъ ошеломляющее впечатлѣніе на наблюдателя, и человѣку, незнакомому съ простонародной средой, можетъ показаться невѣроятнымъ. Вотъ примѣры этому. Не только очень многіе изъ захолустныхъ крестьянъ-земледѣльцевъ, но даже изъ подгородныхъ, заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ, всякаго возраста, очень часто не только не могутъ прочесть сознательно, безъ искаженія смысла, хоть одну молитву, но даже и совсѣмъ не знаютъ *ни одной, даже краткой молитвы*, кромѣ „Господи, помилуй“, не умѣютъ правильно совершить ни крестнаго знаменія, ни поклона; ровно никакого понятія не имѣютъ не только объ основныхъ истинахъ исповѣдуемой ими вѣры, но и о Христѣ Спасителѣ, о Пресвятой Троицѣ, о Богородицѣ, объ Ангелѣ-Хранителѣ и т. д. Очень часто можно наблюдать, какъ крестьяне, мужщины и женщины (нерѣдко даже и учившіеся въ школь), не могутъ отличить изображенія одного угодника Божія отъ другого, смѣшивая, напр., священномуч. Власія съ Николаемъ Чудотворцемъ, Предтечу съ великомуч. Георгіемъ и т. д. Многіе на вопросъ: „А кто такой Никола?“—отвѣчаютъ: „Богъ“...

И вотъ этотъ-то *темный*, простой народъ подпадаетъ все сильнѣе и сильнѣе подъ воздѣйствіе цѣлой огромной арміи интеллигентныхъ „просвѣтителей“, которые *сами въ высшей степени нуждаются въ просвѣщеніи въ духѣ православной Церкви*, точнѣе — въ *перевоспитаніи*, или въ *обращеніи отъ тьмы религиознаго невѣдѣнія*

къ святу вѣры Христовой. Куда они ведутъ православный народъ— это видно каждому, принимающему во вниманіе извѣстныя вѣсьмъ стремленія и міровоззрѣніе нашихъ интеллигентныхъ „просвѣтителей“, удалившихся отъ почвы православной и національной. Плоды и слѣдствія интеллигентнаго воздѣйствія на народъ выражаются, прежде всего, въ слѣдующихъ фактахъ: 1) во многихъ мѣстахъ населеніе (особенно молодежь, прошедшая школу) явственно обнаруживаетъ тяготѣніе къ театральнымъ зрѣлищамъ и къ другимъ, невѣдомымъ прежде, развлеченіямъ и удовольствіямъ, а также—*предпочтеніе* свѣтскаго чтенія религіозно-нравственному, которое въ былыя времена составляло единственную духовную пищу его (а молодежь, по мѣстамъ, такъ ужъ и совсѣмъ не желаетъ читать „божественныхъ“ книгъ); 2) вмѣстѣ съ этимъ, всюду наблюдаются *упадокъ чувства религіознаго* (даже и въ менѣе тронутомъ цивилизаціей захолустьномъ крестьянствѣ), что и выражается въ менѣе исправномъ, чѣмъ прежде, посѣщеніи храмовъ Божіихъ, въ постепенно уменьшающемся требованіи изъ библиотекъ и читаленъ религіозно-нравственныхъ книгъ (вездѣ предпочитаютъ, какъ выше сказано, книги свѣтскія ¹⁾); 3) на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей въ духѣ св. Церкви—мало или почти совсѣмъ не обращается вниманія очень и очень часто даже и въ той народной средѣ, которая считается наиболѣе вѣрною установленіямъ Церкви (о свѣтскихъ учеб. заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, типовъ и наименованій мы здѣсь не говоримъ ни слова); 4) открыто уже игнорируются и попираются ногами преданія святоотеческія и законоположенія св. Церкви, напр., относительно соблюденія постовъ: 5) христіанскіе праздники попираются въ народѣ еще и въ другомъ отношеніи, а именно: наканунѣ праздниковъ и воскр. дней сплошь и рядомъ устраиваются вечера съ плясками и пѣснями, свободно совершается пьянство, развратъ, дикій разгулъ: то же самое допускается и въ самые дни праздниковъ и постовъ: 6) не только свѣтскія лица, но и *многіе* изъ простонародія (по городамъ, заводамъ и фабрикамъ) не считаютъ нужнымъ молиться при входѣ въ домъ, предъ и послѣ трапезы, при проходѣ мимо храма, предъ отправленіемъ въ путь и т. д.; крестное знаменіе, поклоны и вообще всякое выраженіе богопочтенія и молитвы—

1) Есть не мало такихъ народныхъ библиотекъ и читаленъ, гдѣ не выписывается ни одного *духовнаго*—периодическаго изданія и *чрезвычайно мало* книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія... Причина этого достаточно понятна. Есть и такія мѣстности, гдѣ населеніе почти совсѣмъ перестало читать „божественныя“ книги.

преслѣдуются издѣвательствомъ и насмѣшками,—часто и среди заводскихъ рабочихъ; и 7) игнорируя требованія религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, очень многіе, даже изъ простонародія, приучаютъ этихъ дѣтей, съ нѣжнаго возраста, къ различнымъ зрѣлищамъ, къ танцамъ, играмъ, пѣснямъ и т. д., а не воспитываютъ въ нихъ ни страха Божія, ни любви къ храму, ни усердія къ богослуженію; такъ что ребенокъ лѣтъ 5—6 умѣетъ уже отлично плясать, пѣть пѣсни, браниться, играть въ карты и т. д., но не умѣетъ ни перекреститься истово, ни прочесть правильно даже самой краткой молитвы. А мальчики 9—10 лѣтъ, по заводамъ и городамъ, умѣютъ уже сквернословить, курить табакъ, напиваться до-пьяна, горланить скабрёзныя пѣсни и т. д. Вообще дѣти,—эти „игрушки внѣшнихъ случайностей“,—чрезъ *подражаніе во всемъ взрослымъ людямъ*,—до мозга костей развращаются уже съ нѣжнаго возраста,—развращаются и физически и нравственно. Это всякій видитъ...

Все сказанное сейчасъ нами ничуть не преувеличено. Мы говоримъ только правду,—неподкрашенную, рѣзкую правду...

Теперь спрашивается: отъ кого именно, отъ какой среды народъ нашъ заимствуетъ все дурное? Отъ кого онъ учится равнодушно-небрежному отношенію къ святынѣ, нарушенію уставовъ Церкви, нерадѣнію къ св. храму и многому другому, что прямо противно православію? На этотъ вопросъ каждый легко отвѣтитъ: отъ просвѣщенной, но невѣрующей интеллигенціи и отъ нахватавшейся верховъ просвѣщенія, и потерявшей Бога и совѣсть полунинтеллигенціи. И это святая истина.

IV.

Зло растеть въ ужасающей прогрессіи. Необходимо бороться съ нимъ *самыми серьезными* средствами. Это растущее всюду страшное зло—не только зло религіозное, нравственное, церковное, но и *общегосударственное*, социальное, политическое; ибо, вмѣстѣ съ процессомъ упадка вѣры и нравовъ въ народахъ, совершается во всѣхъ почти государствахъ губительная *подпольная* работа такого же страшнаго врага, имя которому „*развитіе анархіи и социально-революціонныхъ стремленій*“... Что этотъ всеразрушающій, истинно сатанинскій, процессъ не прекращается, а, напротивъ, развивается,—это ясно доказывается народными волненіями то тутъ, то тамъ, убійствами и покушеніями на убійство коронованныхъ особъ и высокопоставленныхъ лицъ... Но не объ

этомъ страшномъ злѣ идетъ у насъ рѣчь, а только о злѣ религіозно-правственномъ, болѣе или менѣе связанномъ и со зломъ соціально-политическимъ...

Тяжко скорбитъ и болѣетъ сердцемъ *каждый мыслящій и наблюдающій русскій православный* человекъ, при видѣ страшныхъ религіозно-правственныхъ недуговъ нашихъ дней, всюду растущихъ въ ужасающей прогрессіи! На нашихъ глазахъ разлагаются основы жизни—церковно-религіозной, нравственной, общественной, семейной, исторически-бытовой! Авторитетъ св. Писанія и св. Преданія, составляющихъ основу православія, колеблется и попирается; заповѣди и завѣты священнолѣпой древности ставятся ни во что; беззаконія и разнообразныя, неслыханныя прежде, страшныя преступленія умножаются; ереси и лжеученія растутъ; злобная война противъ Христовой Церкви усиливается... Весь этотъ губительный процессъ религіозно-моральнаго разложенія, подобно всеразрушающей гангренѣ, ведетъ цѣлыя народы къ совершенному нравственному и физическому вырожденію. Необычайные успѣхи въ области науки и техники, великія открытія и изобрѣтенія въ этой области, распространеніе грамотности въ народныхъ массахъ, развитіе научнаго знанія и т. д., какъ видимъ, не спасаютъ человечество отъ приближенія къ сказанному вырожденію, ибо оно удаляется отъ Источника жизни нашей—Бога, не руководствуется въ своей жизни Богооткровеннымъ ученіемъ. А безъ сердечной вѣры въ Творца вселенной, при поспраніи Его законовъ, *нѣтъ истинной полноты дуловно-нравственной жизни, нѣтъ и счастья на землѣ*,—того самаго призрачнаго, временнаго счастья, къ которому тщетно стремится человечество съ незапамятныхъ временъ; страданія въ мірѣ семь не уменьшаются, слезы не иссякаютъ! Только съ Богомъ, въ Богѣ, въ любви къ Нему и къ ближнему—истинное, не эфемерное счастье. Культурное человечество позабыло эту основную истину. Сынъ Божій, Христосъ Спаситель нашъ, открылъ намъ двери и къ *вѣчному* счастью, *нескончаемому* блаженству; но, увы, **мы не хотимъ** итти въ эту дверь, не слѣдуемъ за Христомъ, не повинемся основанной Имъ Церкви!..

Трудно остановить совершенно гибельный и всеразрушающій процессъ религіозно-правственнаго разложенія въ жизни народа! Кромѣ всемогущества Божія, нѣтъ на землѣ такой силы, которая *въ корни* могла бы прекратить эту разрушительную работу. Но, тѣмъ не менѣе, все же, на всѣхъ насъ, послѣдователей Христа, лежитъ святѣйшая обязанность и наиважнѣйшій священный долгъ—всѣми зависящими отъ насъ мѣрами и съ не-

устанной энергіей бороться со страшнымъ врагомъ. Если *всѣ вѣрныя* будутъ вести съ нимъ духовную борьбу, слезно моля Господа Вседержителя о помощи, то, несомнѣнно, при всеильной помощи Его, одолѣютъ врага или хотя прекратятъ дальнѣйшій процессъ развитія зла, ослабятъ силу его.. Особенно призываются къ этой борьбѣ всѣ профессиональные, *призванные* „дѣлатели на нивѣ Господней“. Еще недавно раздавался объ этомъ мощный голосъ почившаго въ Бозѣ архипастыря Харьковскаго Амвросія; и нынѣ раздаются время отъ времени такіе голоса нашихъ лучшихъ архипастырей и пастырей и церковныхъ людей. Соединимся же всѣ воедино, какъ истинные воины Христовы, и дружно будемъ дѣйствовать противъ сильнаго врага! Прежде всего примемъ завидящія отъ церкви мѣры къ охраненію православнаго народа отъ губительной заразы, идущей отъ интеллигенціи невѣрующей и противоборствующей церкви и отъ еретическаго сектантства 1).

Но въ борьбѣ со зломъ, или во врачеваніи всякаго рода болѣзни,—*прежде всего необходимо вырвать корень этого зла, устранить главную причину болѣзни.* Поэтому и въ борьбѣ съ распространеніемъ религіозно-нравственныхъ недуговъ необходимо принять такой же методъ лѣченія. А такъ какъ *корнемъ, основною причиною* названнаго зла является растлѣвающее воздѣйствіе на народъ извѣстной части интеллигенціи и недостатки религіозно-нравственнаго воспитанія въ семьѣ и школѣ, а также упадокъ церковной дисциплины и вліянія пастырей Церкви на ихъ пасомыхъ, то неотложно-необходимымъ представляется, *прежде всего другого,* устранить, насколько возможно, причины, порождающія и поддерживающія вышеназванные недуги нашей современной жизни.

А. Къчигинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) Самыя условія современной жизни, съ безчисленными соблазнами на каждомъ шагѣ, упадкомъ церковной дисциплины и крайне слабымъ воздѣйствіемъ духовенства на народъ,—представляютъ самую благопріятную почву для развитія на Руси разныхъ ересей и лжеученій.

Неотложное дѣло.

(Къ вопросу о воспитаніи въ духовныхъ семинаріяхъ).

Въ отвѣтъ на мою статейку*) „Pia desideria“, помѣщенную въ № 20 „Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, за 1904 г., появилось письмо съ подписью: „Ректоръ сибирской семинаріи“. Авторъ этого письма, называя мою статью полезною для дѣла, высказываетъ и съ своей стороны нѣсколько благихъ пожеланій, касающихся воспитанія юношей-семинаристовъ. Между прочимъ, онъ находитъ полезнымъ дать доступъ въ семинарію свѣтской книгѣ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что запрещеніе, которому въ семинаріяхъ подвергнуто большинство свѣтскихъ книгъ, кромѣ вреда ничего не приноситъ. „Въ наше время“, пишетъ авторъ письма, „употреблялись всѣ мѣры къ тому, чтобы не попали къ намъ въ руки свѣтскія, новыя книги. Но... книги мы доставали, читали, и назидались, предоставленные собственному руководству... Все-то у насъ въ головахъ спуталось“... Не знаю, къ какому именно времени относится замѣчаніе о ректора сибирской семинаріи, вѣроятно болѣе или менѣе отдаленному отъ насъ, во всякомъ случаѣ оно съ небольшою поправкою имѣетъ значеніе и для нашихъ дней. Теперь для свѣтской книги открытъ нѣкоторый доступъ въ семинарскія ученическія бібліотеки, но только именно нѣкоторый. Большинство свѣтскихъ книгъ по прежнему находится подъ строгимъ запрещеніемъ, и по прежнему же, не смотря на это, такія книги достаются и читаются, вызывая смуту въ головахъ своихъ читателей. Не знаю, какіе мотивы лежатъ въ основѣ такого запрещенія, можетъ быть и очень благіе, но что послѣдствія запрещенія какъ разъ обратны этимъ мотивамъ—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Запрещенныя книги даже больше читаются, чѣмъ разрѣшенныя,

*) Въ ней говорилось о необходимости устройства при проектируемой въ Омскѣ духовной семинаріи особой залы-читальни и комнаты для физическаго труда.

Авторъ.

ибо возбуждаютъ любопытство своимъ запрещеніемъ,—таковъ законъ природы. Недаромъ и народная мудрость создала поговорку: „запрещенный плодъ сладокъ“. Въмѣсто того, чтобы налагать такое таинственное для воспитанниковъ veto на большинство свѣтскихъ книгъ, не разумнѣе ли было бы правдиво и толково объяснить и *доказать* ученикамъ вредъ той или другой книги. Въ этомъ случаѣ воспитанникъ, если бы даже и прочиталъ одну изъ запрещенныхъ книгъ, то прочиталъ бы ее разумно, съ готовымъ критеріемъ въ рукахъ, а не сталъ бы доискиваться въ ней чего-то особеннаго, необыкновеннаго. А что это особенное, необыкновенное должно быть въ запрещенной книгѣ, для воспитанника не подлежитъ сомнѣнію, ибо иначе почему же начальство запретило ее и запретило даже подъ условіемъ наказанія за нарушеніе запрещенія. И вотъ, подстрекаемый любопытствомъ, ученикъ достаетъ „запретный плодъ“ и читаетъ, читаетъ конечно тихонько, украдкой, боязливо. Такое чтеніе запрещенныхъ книгъ обыкновенно приноситъ юношамъ страшный вредъ. Не умѣя разобраться въ содержаніи книги, стараясь найти въ ней какой то особенный смыслъ, юноша неминуемо запутывается, теряетъ почву подъ ногами и въ концѣ концовъ выходитъ на ложный путь, который часто приводитъ его къ губельнымъ послѣдствіямъ. Нельзя не присоединиться поэтому отъ всей души къ пожеланію, высказанному авторомъ письма, именно, чтобы свѣтской книгѣ былъ открытъ доступъ въ семинарію, чтобы съ нея было снято лежащее на ней veto. Но, присоединяясь къ этому пожеланію, я считаю необходимымъ высказать и другое, имѣющее съ первымъ тѣсную связь, именно, чтобы чтеніе книгъ, даже и разрѣшенныхъ, было поставлено въ семинаріяхъ въ совершенно нныя условія, чѣмъ тѣ, какія въ настоящее время существуютъ; чтобы это чтеніе было плодотворнымъ, полезнымъ и разумнымъ, а не такимъ безалабернымъ и безтолковымъ, какъ оно сейчасъ есть. Теперешній семинаристъ читаетъ книги, какъ ему Богъ на душу положить. Ни руководства при выборѣ книги, ни системы въ чтеніи, ни помощи въ критической оцѣнкѣ того или другого произведенія и въ пониманіи проводимыхъ авторомъ идей—ничего этого нѣтъ. Ученики читаютъ, предоставленные сами себѣ, собственному руководству и чутью,—и въ результатъ многія горькія, печальныя и нежелательныя послѣдствія. Изъ своей прошлой семинарской жизни я могу привести нѣсколько случаевъ, которые могутъ служить прекрасною иллюстраціею къ высказанному мною утвержденію, что неразумное, безруководственное пользованіе книгою приноситъ часто совсѣмъ не тѣ плоды, какіе

должны бы получиться при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Первый случай въ такомъ родѣ.

Одинъ изъ моихъ товарищей, прочитавши романъ Ѳ. М. Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе“, вздумалъ провѣрить на себѣ всѣ пережитыя Раскольниковымъ ощущенія. Съ этою цѣлю, пріѣхавъ домой, онъ, не долго думая, взявъ топоръ, пошелъ въ кухню, убилъ тамъ кухарку, нарубилъ ее въ куски и затѣмъ пошелъ заявить обо всемъ случившемся мѣстному полицейскому уряднику. Какъ объяснить этотъ случай? Очевидно, что бѣдный малый, предоставленный самому себѣ, не выдержалъ впечатлѣнія, произведеннаго на него прочитаннымъ романомъ, не сумѣлъ разобратся въ хаосѣ мыслей и чувствъ... и въ результатѣ— драма. Будь у него разумный руководитель, которому онъ могъ бы открыть свою душу, свой внутренній міръ—ничего бы этого не было. Затѣмъ еще случай. Другой семинаристъ (нужно добавить, очень даровитый), также подъ вліяніемъ чтенія запрещенныхъ книгъ, бросилъ семинарію и пошелъ „служить народу“. Былъ ледоколомъ, портнымъ, еще чѣмъ-то, потомъ присталъ къ партіи шерстобитовъ, ходилъ съ ними по деревнямъ и селамъ, пропагандируя свои идеи и въ концѣ-концовъ, кажется, попалъ въ руки полиціи. И здѣсь, какъ въ предыдущемъ случаѣ, погибла молодая, даровитая натура, погибъ человекъ, полный хорошихъ и честныхъ побужденій, полный самоотверженія и готовности совершить добро, принести жертву, полный великихъ, святыхъ порывовъ,—погибъ, и изъ-за чего? Изъ-за того, что онъ былъ одинокъ съ своей душой, съ своими думами! Изъ-за того, что никому не пришло въ голову посмотрѣть, что творится въ его внутреннемъ мірѣ! Молодая, кипучая, жаждавшая великихъ подвиговъ натура увлеклась, попала на ложный путь и погибла. Будь у этого юноши разумный руководитель, другъ и совѣтникъ, который могъ бы указать ему, гдѣ ложь, гдѣ правда,—ничего бы этого не было.

Я привелъ здѣсь только два, наиболѣе характерныхъ случая, а сколько еще ихъ остается сокрытыми. Сколько исковерканныхъ жизней, сколько непоправимыхъ ошибокъ, бесплодныхъ сожалѣній, горькихъ раскаяній!.. Страшно даже и подумать. Сколько людей поплатилось за свои необдуманная увлеченія, сколько людей влачатъ жалкое существованіе, оплакивая въ тиши свои разбитыя надежды, свои молодые, свѣтлыя мечты, честные, искренніе порывы, которымъ не суждено осуществиться благодаря ложно избранному пути, благодаря тому, что у нихъ не было разумнаго друга, который могъ бы указать имъ иной путь для честной и

разумной дѣятельности, соотвѣтствующей ихъ способностямъ, наклонностямъ и всему ихъ нравственному укладу.

Гдѣ причина всего этого зла, я уже отчасти указалъ. Она кроется въ тѣхъ печальныхъ условіяхъ, въ какія поставлено въ нашихъ семинаріяхъ чтеніе книгъ. Она заключается въ отсутствіи опытныхъ руководителей, которые могли бы оказать молодому юношѣ, полному страстныхъ порывовъ и еще не опредѣлившимся, не сознанныхъ стремленій къ чему-то высокому, благородному и святому, полному энергіи и готовности всего себя принести въ жертву хорошему дѣлу,—которые, повторяю, такому юношѣ могли бы оказать моральную и умственную поддержку; помогли бы ему разобраться въ лабиринтѣ идей, мыслей и чувствъ; помогли бы ему выбраться на настоящій путь, ведущій къ добру, правдѣ и истинѣ. Есть, правда, у насъ въ семинаріяхъ лица, призванныя быть именно такими руководителями юношества, но, къ глубокому сожалѣнію, они (не говорю—всѣ, но большинство) смотрятъ на свое призваніе, на свои обязанности и трудъ нѣсколько иначе. Благодаря этому взгляду образованіе у нихъ обратилось въ сухую, мало затрогивающую умъ, передачу фактовъ, въ приказаніе выучить „отъ этихъ поръ и до этихъ поръ“, а воспитаніе—въ чисто полицейскій дозоръ, въ цѣлую систему подглядываній, сплетенъ, доносовъ, внезапныхъ обысковъ и другихъ подобныхъ же мѣръ іезуитскаго характера, имѣющихъ своею цѣлію „согнуть въ бараній рогъ“!... Для этихъ лицъ воспитанникъ—обуза, а ихъ трудъ—тяжелая и неприятная ноша, которую *volens-nolens* приходится нести, ибо того требуетъ законъ „борьбы за существованіе“. И они несутъ эту ношу, это бремя, несутъ съ стоическимъ равнодушіемъ, исполняя все *ex officio*! Какое дѣло этимъ гг. чиновникамъ образованія и воспитанія юношества до внутренняго міра своихъ воспитанниковъ и учениковъ! Какое дѣло этимъ служащимъ безъ призванія господамъ до того, что скрывается въ душѣ юноши, въ его „святая святыхъ“, что онъ думаетъ, что читаетъ!.. Ни одинъ изъ нихъ не подойдетъ къ нему съ словомъ участія, искренняго расположенія, для простой, дружеской бесѣды, для обмѣна мыслей.—„Снизойти до такой фамильярности, да развѣ это возможно,—скажутъ непремѣнно такіе господа,—да за кого же вы меня считаете послѣ этого, милостивый государь“!..

И живетъ воспитанникъ одинокой, замкнутой жизнію, зрѣть и спѣть предоставленный самому себѣ. Единственный другъ его—книга, и та при такихъ условіяхъ часто оказывается его злѣйшимъ врагомъ!..

Что же, должны ли мы оставаться только безучастными зри-

телями всего этого! Конечно, нѣтъ. Вѣдь это—наши дѣти! И если они дороги намъ, если мы хотимъ, чтобы они сдѣлали нѣсколько шаговъ впередъ по пути къ достиженію идеала,—необходимо въ этомъ случаѣ придти къ нимъ на помощь. Необходимо кореннымъ образомъ измѣнить весь строй учебно-воспитательной жизни въ семинаріяхъ и главнымъ образомъ тѣ отношенія, какія нынѣ существуютъ между двумя основными; такъ сказать, элементами этой жизни, т. е. между служащими въ семинаріяхъ лицами и воспитанниками.

Нужно добиться того, чтобы послѣдніе всѣ свои душевные запросы, всѣ свои сомнѣнія, волнующія ихъ, всѣ думы и мысли несли на судъ къ своимъ воспитателямъ и учителямъ и несли бы не какъ къ таковымъ (въ теперешнемъ видѣ), а какъ къ добрымъ друзьямъ и товарищамъ: съ открытою душою, безъ страха и сомнѣній! А достичь этого можно, хотя, конечно, и не сразу. Нужно лишь подойти къ воспитаннику съ дружески-протянутой рукою, съ любовью и сердечностію, нужно лишь доказать ему, что ваши намѣренія и побужденія честны, искренни и правдивы, что за ними не скрывается никакого подвоха, никакой измѣны и низменной цѣли, и тогда будьте увѣрены въ томъ, что и воспитанникъ всею душою отдастся вамъ. Тогда весь внутренній міръ его будетъ открытъ предъ вами и дастъ вамъ возможность во-время предупредить опасность, во-время дать то или другое направленіе его мыслямъ, понятіямъ, идеямъ: тогда можно будетъ пробудить всѣ лучшія чувства его души, развить ихъ въ желаемомъ направленіи, дать его молодымъ, кипучимъ силамъ то или другое примѣненіе. Тогда и чтеніе книгъ будетъ плодотворнымъ и полезнымъ, ибо дастъ возможность руководить чтеніемъ, отдать это чтеніе подъ надлежащій контроль, ибо воспитанникъ самъ охотно согласится на это.

Вотъ условія, въ какія желательно было бы поставить чтеніе книгъ юношами-семинаристами.

Священникъ *Вл. Арбузовъ*.

Особенности новой фракціи хлыстовства, именующей себя „Новымъ Израилемъ“.

Секта „Новаго Израиля“ выдѣлилась изъ хлыстовской общины въ 1897 году. Лица, оставшіяся вѣрными старому хлыстовству, получили названіе „Стараго Израиля“. Въ предѣлахъ Терской области эти двѣ секты извѣстны подѣ именемъ новохлыстовства и старохлыстовства. Секта новохлыстовъ основана нѣкимъ Василиемъ Лубковымъ, по имени котораго и новохлысты извѣстны также подѣ именемъ „лубковцевъ“. Лубковъ извѣстенъ, какъ крестьянинъ Воронежской губ., какъ житель мѣстечка Ардаганъ Карской обл.; извѣстно также, что Лубковъ одно время служилъ кондукторомъ на Закавказской ж. д. Пропагаторская дѣятельность Лубкова началась, насколько извѣстно, на Сѣверномъ Кавказѣ. Въ настоящее время въ Терской области встрѣчаются переселенцы-новохлысты не только изъ смежныхъ раіоновъ — Ставропольской губ. и Кубанской области, но и изъ губерній— Воронежской, Екатеринославской, Херсонской, Саратовской, Рязанской. Въ предѣлахъ Терской обл. въ настоящее время проживаетъ 158 семействъ новохлыстовъ.

Ученіе новохлыстовъ о Богѣ не отличается отъ общаго хлыстовскаго ученія о перевоплощеніяхъ Божества. Основатель секты Василій Лубковъ почитается новохлыстами за Христа. Не разъ приходилось устанавливать тамъ факты, что новохлысты воздаютъ Лубкову божескія почести, молятся ему, какъ въ присутствіи, такъ и въ отсутствіи его. Ему они приписываютъ такую же власть законодательства въ религіозной и нравственной жизни, какую, по ихъ словамъ, „въ свое время имѣли Моисей и Иисусъ Назорей“. Въ письмахъ новохлыстовъ Лубковъ именуется „воплотившимся святѣйшимъ Христомъ, Богомъ святымъ“. Священному Писанію Ветхаго и Новаго завѣта новохлысты, какъ и хлысты вообще, придаютъ только историческое значеніе, какъ рассказамъ о „прежде жившихъ христахъ“. Новохлысты говорятъ: „со временемъ и про Василя Лубкова (какъ христа) со-

ставятъ Евангеліе“. Содержаніе св. Писанія толкуется новохлыстами по обще-хлыстовскому приему—въ смыслѣ иносказательномъ.

Общины новохлыстовъ раздѣлены Лубковымъ на 7 „церквей“, изъ которыхъ каждая поручена дозору новаго „ангела“. (Дѣленіе на 7 церквей сдѣлано примѣнительно къ Апокалипсису, пророческое содержаніе котораго новохлысты примѣняютъ къ себѣ). Затѣмъ помощниками Лубкова являются—4 „евангелиста“, 12 „апостоловъ“, 24 „старца“ (по Апокалипсису) и, наконецъ, въ каждой общинѣ—особый „пророкъ“. Названіе „богородицы“ въ обществѣ новохлыстовъ принадлежитъ только сожительницѣ Лубкова; сожительницы другихъ представителей новохлыстовства названы Лубковымъ „мудрыми дѣвами“. Въ настоящее время Лубковъ имѣетъ вторую сожительницу, со временемъ, по словамъ новохлыстовъ, онъ еще разъ перемѣнитъ свою „богородицу“. Такъ было при Иисусѣ Назорей, говорятъ новохлысты, кощунственно считая трехъ женъ мироносицъ (Мар. 16, 1) за „богородицъ“ Иисуса Христа.

Нравственное ученіе ново-хлыстовъ характеризуется общею всѣмъ хлыстамъ проповѣдью свободныхъ внѣбрачныхъ отношеній. При этомъ въ обществѣ ново-хлыстовъ лжехристомъ Лубковымъ установлено требованіе открытаго развода супруговъ, вѣнчаныхъ въ православной Церкви. По официальнымъ свѣдѣніямъ, большинство новохлыстовъ (ранѣе жившихъ по старохлыстовскому правилу—вмѣстѣ съ законными женами) оставили законный супружескій союзъ и приняли въ свои дома т. н. „духовницъ“ (женщинъ, избранныхъ, какъ говорятъ новохлысты, по влеченію „духа“, т. е. поправившихся).

Въ отношеніи постовъ разница между ново- и старохлыстами состоитъ въ томъ, что въ обществѣ новохлыстовъ разрѣшенъ всякій постъ, мясная пища употребляется ими круглый годъ, тогда какъ старохлысты по прежнему совѣмъ не употребляютъ мясной пищи, считая ее нечистой.

Въ концѣ прошлаго года новохлысты открыто заявили о своемъ отдѣленіи отъ Церкви. Съ этого времени они не обращаются къ православной Церкви ни съ какими требами, что дѣлали раньше лицемѣрно, по хлыстовскому правилу. Свои домашнія иконы новохлысты принесли въ храмъ. Иконы въ домахъ новохлыстовъ оставлены только въ тѣхъ семействахъ, гдѣ есть православные члены (оставлены этими послѣдними).

Отношеніе новохлыстовъ къ православной Церкви полно фанатической нетерпимости. Новохлысты поютъ:

Богъ вашъ древо и замазка,
 Мать вамъ известъ и кирпичъ,
 Ваша вѣра есть суетна,
 И законъ злобный драконъ.
 Будемъ царствовать съ Христомъ
 Богомъ и Мамашею святой.
 А вамъ участь всѣмъ
 Проклятымъ гонителямъ за Христа—
 Тьма превѣчная готова,
 Неугасимый огонь кипить.
 Лучше жить въ лѣсу съ звѣрями,
 Чѣмъ въ мѣрѣ, да съ попами.
 Сатана уже проснулся,
 Позавидоваль Христу.
 Посылаеть лжепророковъ (миссіонеровъ,
 священниковъ),
 Злую змѣю—свою мать (Церковь).
 Но хватился очень поздно.
 Солнце высоко взошло,
 Озарило своимъ свѣтомъ
 Всѣ вселенныя концы.

Въ сектѣ новохлыстовъ замѣчаются политическія стремленія.
 По указанію новохлыстовъ, лжехристосъ ихъ Лубковъ со време-
 немъ открыто объявить себя царемъ, когда секта достигнетъ до-
 статочно развитія. Воцареніе лжехриста новохлысты воспѣвають
 такъ:

Кипить орель,
 Гость преблагой.
 Во Россіюшку придетъ,
 Онъ коронушку приметъ,
 Скипетръ и державу,
 Всю царскую славу.
 Скоро скорби всѣ пройдутъ,
 Сладкіе часы придуть,
 Будемъ царствовать побѣду,
 Веселиться навсегда.

Самъ лжехристосъ такъ предрекаетъ о своемъ воцареніи:

Радуйся, Россія!
 Я съмя засѣяль,
 Я и поливаю,
 Я и возвращаю,
 Я въ тебѣ, Россія,
 Могущество открываю,
 Законы уставлю,
 Россію прославлю.

Въ мартѣ сего года новохлыстами Терской области подано
 было прошеніе на имя министра внутреннихъ дѣлъ о предло-

ставленіи имъ свободы вѣроисповѣданія. Въ прошеніи новохристы называютъ себя „ново-израильской общиной евангельскаго вѣроученія“, заявляютъ о своей покорности государственному порядку, увѣряютъ, что они — „лучшіе труженики русской земли“, только не хотятъ поклоняться иконамъ и слушать поповъ“. Министромъ внутреннихъ дѣлъ потребованы черезъ начальника области свѣдѣнія о вѣроученіи и жизни новохристовъ, каковыя свѣдѣнія представлены епархіальнымъ миссіонеромъ черезъ духовную консисторію въ іюль сего года.

Владикавк. епарх. мисс. *И. Кормилинь.*

Бѣглый попъ у сѣверно-кавказскихъ старообрядцевъ.

Бѣглые попы—рязанскіе выходцы—за послѣднее время начинаютъ приобрѣтать печальную извѣстность въ расколѣ: большая часть бѣгствующихъ іереевъ, окормляющихъ въ настоящее время бѣглопоповщину,—рязанцы. Эти странствующие пастыри, вслѣдствіе усиленнаго спроса на нихъ, едва-ли когда бываютъ безъ дѣла; собирая обильную дань съ бѣгло-поповщинскихъ общинъ, постоянно разѣзжаютъ они по всему лицу земли русской, забираясь и въ такія отдаленныя мѣстности, какъ Кавказъ. Такъ, въ настоящемъ году одинъ изъ центровъ сѣверно-кавказскаго раскола—станіцу Прочноокопскую, Кубанской обл., два раза посѣтилъ бѣглый попъ, который, по наведеннымъ справкамъ, оказался выходцемъ изъ Рязанской епархіи Іоанномъ Яблоневымъ. Командированъ былъ Яблоневъ въ Прочноокопъ московскими купцами, по усиленной просьбѣ мѣстныхъ бѣглопоповскихъ депутатовъ, ѣздившихъ для этой цѣли въ Москву.

Нужно замѣтить, что доживающее свой вѣкъ бѣглопоповство, не смотря на исключительно благоприятныя условія, при которыхъ существуетъ расколъ на сѣверномъ Кавказѣ¹⁾, съ каждымъ

¹⁾ Кавказскіе раскольники—потомки донскихъ казаковъ, по Высочайшему повелѣнію 1793 г. расселенныхъ, въ цѣляхъ стратегическихъ, по правому берегу средняго теченія р. Кубани. Оказавъ важныя услуги правительству въ дѣлѣ завоеванія Кавказа, казаки-раскольники до сего времени пользуются здѣсь особенными привилегіями и полной свободой

годомъ насчитываетъ все менѣе и менѣе своихъ послѣдователей. Хроническое оскудѣніе бѣгствующихъ іереевъ съ одной стороны, съ другой—пропагаторская дѣятельность послѣдователей австрійской секты, столь заманчивой въ глазахъ старообрядца своимъ внѣшнимъ сходствомъ съ православною церковью,—сдѣлали то, что ряды бѣглопоповцевъ сильно порѣдѣли: изъ общаго количества раскольниковъ на сѣверномъ Кавказѣ—24000 бѣглопоповцевъ насчитывается только около 200 человекъ. Сосредоточившись въ ст. Прочноокопской, бѣглопоповцы, хотя и имѣютъ здѣсь свою молельню и часто не безъ успѣха полемизируютъ съ „австрійцами“, которыхъ здѣсь болѣе 4000, но все же, видимо, съ трудомъ переносятъ свое положеніе, которое съ каждымъ годомъ дѣлается тяжелѣе. Въ то время какъ „австрійцы“ имѣютъ обширный, похожій на соборъ, молитвенный домъ и цѣлыя причты духовенства, бѣглопоповцы сидятъ безъ іереевъ цѣлыя годы, а иногда и десятки лѣтъ, такъ какъ вслѣдствіе своей малочисленности они не имѣютъ средствъ не только на содержаніе постоянного іерея, но и на частые приемы поповъ, которые, какъ извѣстно, обходятся весьма недешево. По недостатку богослужебныхъ книгъ полуграмотные уставщики бѣглопоповщинскіе совершаютъ службы по такому чину, какого нельзя найти ни въ какомъ уставѣ,—они дѣйствуютъ буквально такъ, „какъ Богъ на душу положитъ“,—это-то и служитъ предметомъ постоянныхъ насмѣшекъ надъ бѣглопоповцами со стороны другихъ раскольниковъ. Естественно, что бѣглопоповцы тяготятся такимъ положеніемъ—и вотъ часть ихъ подъ вліяніемъ миссіонерскихъ убѣжденій присоединяется къ православію, а часть переходитъ въ австрійскій толкъ, но многіе еще крѣпятся, хотя и не легко имъ терпѣть постоянный недостатокъ въ полахъ.

Въ 1902 году крайняя необходимость побудила проч-

въ религіозномъ отношеніи,—свободой, доходящей до игнорированія всѣхъ существующихъ узаконеній относительно раскола. Такъ, за все время существованія ст. Прочноокопской, въ ней, по словамъ одного изъ уроженцевъ ея, ни разу не было православнаго атамана, хотя изъ общаго количества населенія 7000 ч. въ станицѣ около 3000 православныхъ; раскольниковскіе попы, вопреки закону, по внѣшности ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ пастырей, употребляя присвоенную священникамъ одежду, отращивая длинные волосы и т. п.; молитвенный домъ, по внѣшнему виду, также ничѣмъ не отличается отъ православной церкви; до 1896 г. онъ имѣлъ высокую (22 арш.) колокольню съ 4 колоколами, въ 1896 г. эта молельня сгорѣла, но черезъ два года (въ 1898 г.) выстроена новая, еще болѣе обширная, хотя уже безъ колокольни. Такъ благоденствуетъ здѣсь расколъ! (Болѣе подробныя свѣдѣнія см. Ставроп. Епарх. Вѣд. 1901 г. № 22).

поокопскихъ бѣглопоповцевъ во что бы то ни стало достать себѣ попа для отправленія нужнѣйшихъ требъ, накопившихся за трехлѣтній періодъ (когда не было у нихъ попа). Въ февралѣ бѣглопоповцы выбрали изъ своей среды депутатовъ и, собравъ имъ 300 руб. подушнаго сбора на путевыя издержки, отправили ихъ къ извѣстному нижегородскому купцу Бугрову съ просьбою помочь имъ въ ихъ нуждѣ. Правда, передъ этимъ они долго судили о томъ, не лучше ли пригласить въ качествѣ требоисправителей недавно присоединенныхъ изъ раскола двухъ единовѣрческихъ священниковъ (Т. Попова и І. Горшенина). На сторонѣ этого предложенія стояла вся здравомыслящая часть бѣглопоповцевъ, приводя въ пользу своей мысли отчасти экономическіе расчеты, а главное—то соображеніе, что требы будутъ совершены несомнѣнно законными священниками, тѣмъ болѣе, что такой примѣръ былъ въ станицѣ Червленой, Терской области. Однако, противная сторона взяла перевѣсъ—и депутация отправилась. Бугровъ, не имѣя возможности исполнить просьбу бѣглопоповцевъ, далъ имъ рекомендательное письмо къ московскимъ купцамъ,—депутаты направились въ Бѣлокаменную. Результатомъ переговоровъ было то, что 29 марта одинъ изъ бѣгствующихъ іереевъ былъ уже въ Прочноокопѣ. На другой день рано утромъ вся бѣглопоповщинская община собралась на дворѣ своего молитвеннаго дома, помѣщающагося въ передней горницѣ одного изъ казаковъ. Бѣглый іерей назначилъ въ этотъ день исповѣдь бѣглопоповцамъ и довершеніе крещенія дѣтямъ, родившимся за три послѣдніе года. Уставщикъ, прибывшій съ утра, до 10 часовъ вечера занимался записываніемъ требующихъ исповѣди и дѣтей, подлежащихъ довершенію крещенія, назначая тутъ же и воспріемниковъ. Мѣстный единовѣрческій священникъ—Уколовъ, узнавъ о пріѣздѣ попа, направился въ бѣглопоповщинскую модельню и засталъ тамъ слѣдующую картину. Посреди горницы на двухъ столахъ стояло около 30 (по числу крещаемыхъ) небольшихъ сосудовъ (горшковъ) съ водою, поставленныхъ такъ, что каждый изъ нихъ находился предъ тѣмъ младенцемъ, который былъ предназначенъ къ крещенію изъ этого сосуда 1). Освятивши воду, іерей вливалъ изъ каждаго горшка воды въ стоявшій здѣсь же большой жестяной тазъ съ неосвященной водой, бралъ очереднаго младенца и ставилъ его въ тазъ, про-

1) Согласно старопечатному требнику, каждому крещаемому должна быть „вода своя“.

пзнося: „Благословенъ Богъ, просвѣщаяй и освящаяй всякаго челоуѣка, грядущаго въ мѣръ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“. Затѣмъ ребенокъ передавался воспріемнику, который, повернувшись по солнцу, вручалъ его кумѣ. Крещеніе было довершено и надъ нѣкоторыми взрослыми, перешедшими изъ австрійскаго толка въ бѣглопоповскій.—Простоявъ до окончанія чина, о. Уколовъ обратился къ прѣхавшему іерею съ вопросомъ—кто онъ и откуда—и получилъ отвѣтъ, что онъ „священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Яблонеуъ“,—ранѣе служилъ въ православномъ приходѣ Рязанской епархіи, года три тому назадъ перешелъ на службу къ московскимъ старообрядцамъ-бѣглопоповцамъ, но по приглашенію посѣщаетъ и другія старообрядческія (бѣглопоповщинскія) общины и всегда за „неплохое вознагражденіе“. На вопросъ, кѣмъ онъ посланъ къ Прочноокопскимъ старообрядцамъ, Яблонеуъ послѣ небольшого молчанія отвѣтилъ, что онъ посланъ къ нимъ „отъ Бога“. Когда о. Уколовъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на неправдоподобность такого отвѣта и началъ доказывать незаконность дѣйствій Яблонеуа, посланнаго не епископомъ, а московскими купцами, бѣгствующій іерей уклонился отъ бесѣды и, отговариваясь недосугомъ, уѣхалъ на свою квартиру, предоставивъ своимъ случайнымъ овцамъ словеснымъ бесѣду о. Уколоуа, который и разъяснилъ бѣглопоповцамъ антиканоническій характеръ дѣйствій Яблонеуа. На другой день о. Уколовъ хотѣлъ было снова побесѣдовать съ бѣглымъ попомъ, но оказалось, что онъ уже уѣхалъ изъ Прочноокопа—и виною тому былъ станичный атаманъ. Послѣдній, услышавши, что къ бѣглопоповцамъ прѣхалъ какой-то священникъ, потребовалъ отъ него паспортъ. Для Яблонеуа такое требованіе было, вѣроятно, не очень пріятно, такъ какъ изъ его безсрочной паспортной книжки, выданной Рязанской духовной консисторіей, видно, что онъ, Яблонеуъ, *состоитъ подъ запрещеніемъ на священнодѣйствіе*; лѣтъ значится всего 37; женатъ. Когда же атаманъ запросилъ Яблонеуа официальнымъ отношеніемъ, на какомъ основаніи онъ, состоя подъ запрещеніемъ, отправляетъ требы, то бѣглый іерей, не давши отвѣта на запросъ, счелъ за лучшее поскорѣе выбратъся изъ Прочноокопа, оставивши у атамана свой паспортъ.

Сильно были огорчены Прочноокопскіе бѣглопоповцы внезапнымъ отъѣздомъ столь долгожданнаго пастыря, такъ какъ требы далеко не всѣ были совершены, но вскорѣ же утѣшились,—послѣ Пасхи Яблонеуъ снова посѣтилъ Прочноокопъ. На этотъ разъ онъ занялся дѣлами брачными, т. е. довершалъ чтеніемъ молитвъ

браки, заключенные въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, и вѣнчалъ новые, при чемъ дѣло не обошлось и безъ курьезовъ. Какъ сообщаетъ одинъ изъ миссіонерскихъ сотрудниковъ, нѣкая дѣвица пришла посмотрѣть, какъ будутъ вѣнчать ея подругу. Вдругъ ее самое называютъ по имени и влекутъ на середину вѣнчаться съ какимъ-то мужчиной; дѣвица въ слезы, но родители неумолчны: „другого такого случая, говорятъ они, не скоро дождешься, а жить не вѣнчавши, Нюрка, стыдно!“ И несчастная Нюрка была перевѣнчана съ человѣкомъ, котораго видѣла въ первый разъ. Послѣ вѣнчанія Яблонева занимался судопроизводствомъ надъ провинившимися уставщиками, которые позволили вступить въ бракъ лицамъ, находившимся въ близкомъ родствѣ между собою. Яблонева объявилъ бракъ недѣйствительнымъ, а у этой четы уже народились дѣти. Мужъ и жена, а за ними и дѣти ихъ, подняли плачь и начали слезно молить Яблонева о милости; тотъ смиловался, но перенесъ наказаніе на уставщиковъ, „закативъ имъ,—по выраженію одного бѣглопоповца,—подлецамъ, по 1000 поклоновъ въ день“ въ теченіе года. Такъ окормлялъ рязанскій іерей-бѣглець Кубанскихъ бѣглопоповцевъ. Не смотря на очевидную незаконность дѣйствій Яблонева, какъ запрещеннаго священника, бѣглопоповцы принуждены мириться съ этимъ; мирятся они и съ худшимъ. Пять лѣтъ тому назадъ Прочноокопъ посѣщалъ для исправленія требъ выходець изъ Кіевской епархіи—Карабиновичъ, совсѣмъ лишенный сана іерей. Бѣглопоповцы знаютъ объ этомъ, но молчатъ и стараются только скрыть это обстоятельство, безъ разбору довольствуясь тѣми попами, какихъ случай пошлетъ. Такъ велико и такъ ощутительно сказывается здѣсь оскудѣніе бѣгствующаго священства!

Преподав. Ставроп. дух. сем. *Я. Сперанскій.*

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ защитникомъ австрійской іерархіи ¹⁾.

Бесѣда 2-я 7-го декабря.

По открытіи второй бесѣды, миссіонеръ повторилъ кратко главныя мысли первой и предложилъ Перетрухину такой вопросъ: по отпаденіи всѣхъ епископовъ, что онъ уже допустилъ, по отпаденіи всѣхъ священниковъ, возможности чего онъ не можетъ отрицать, разъ допущено первое, и по отпаденіи всѣхъ мірянъ, кои такъ же не обладаютъ непогрѣшимостію,—останется ли недолѣнною созданная Господомъ церковь?

Перетрухинъ: Отпаденіе всѣхъ епископовъ мы видимъ, а отпаденія всѣхъ іереевъ и мірянъ не видимъ, нечего объ этомъ и толковать. Въ сохраненіи церкви недолѣнной, Господь не привязываетъ себя къ человѣческимъ средствамъ (Ириной Псковскій). Ни одному лицу не дано непогрѣшимости. (Списокъ еп. константинопольскихъ, стр. 30 годъ 610-й). Личное и всеобщее паденіе—все равно; какъ бы ни былъ длиненъ списокъ епископовъ,—всѣ они погрѣшимы. Мы отдѣлились съ епископомъ, Павломъ Коломенскимъ, а лишились его мы уже послѣ отдѣленія; предки наши всегда желали имѣть епископа (отвѣты Пѣшехова) и много разъ намѣревались приобрѣсти и вотъ намѣреніе это наконецъ исполнилось, мы имѣемъ полное священство.

Миссіонеръ: Что вы не видѣли уклоненія въ заблужденіе всѣхъ людей безъ исключенія, это потому, что такого случая не было даже и при потопѣ (Бытія 6; 8, 9 и 7, 1). Удивительно то, что вы допускаете возможность паденія въ заблужденіе одного сословія, а о другихъ умалчиваете. Что Господь не привязываетъ Себя къ человѣческимъ средствамъ, это мы знаемъ изъ того, что Онъ для прославленія

¹⁾ См. „Мисс. Обзор.“, № 12, стр. 416.

Сына Своего избралъ самую позорную смерть на крестѣ между разбойниками, а для просвѣщенія зачитавшихся книжниковъ и аѳинскихъ мудрецовъ, Онъ избралъ рыбарей (Іоан. 15, 16; 1 Коринѣ. 1, 18—28). Но надо знать, что служеніе спасенію людей, вѣренное этимъ рыба-рямъ, есть не человѣческое средство, а Божіе, и вы, проповѣдуя пре-кращеніе сего служенія, отвергаете средство Божіе. Что ни одному лицу не дано непогрѣшимости, это мы знаемъ, поэтому и спрашиваемъ: если всѣ несвободные отъ погрѣшности—погрѣшать, остается ли цер-ковь neodолѣнною? Одноличное паденіе настолько же разнится отъ всеобщаго, насколько разнится одноличное вдовство отъ всеобщаго. Желаніе имѣть епископа не можетъ замѣнить епископа. Златоустъ сказалъ: „не можетъ церковь безъ епископа быти“ (Маргар. л. 154 об.). Вотъ я предлагаю вамъ вопросъ въ послѣдній разъ въ другой формѣ: вы признаете, что церковь, не имѣющая епископовъ, но содержащая правую вѣру въ Бога,—неодолѣнна?

Петрѣрухинъ: Уклоненіемъ епископовъ въ заблужденіе хирото-нія не прекращается; священство остается въ церкви. Павелъ Коло-менскій сказалъ, что отъ великороссійской церкви благодать хирото-нии еще не отступила, а отдѣляться отъ нея онъ могъ по 15-му пра-вилу двукратнаго собора. И священномученикъ Кипріанъ совѣтуетъ народу отдѣляться отъ грѣшника предстоятеля. Мы отдѣлились не отъ церкви, а отъ погрѣшившихъ предстоятелей. Церковь не стѣны и по-кровъ, но вѣра и житіе (Пандекты Н. Черногорца).

Миссіонеръ: Требуется пояснить ваши слова: гдѣ не прекращается хиротонія,—тамъ, откуда всѣ епископы отступили? или тамъ, куда они приступили? По здравому смыслу, хиротонія не прекращается тамъ, гдѣ есть епископы, а не тамъ, куда уклонились отступники, и гдѣ ужъ нѣтъ ни одного епископа, тамъ хиротонія неизбѣжно должна прекра-титься (что и случилось съ вами), ибо „чинъ епископовъ назначенъ для рожденія отцевъ, ибо ему принадлежитъ умножать въ церкви от-цевъ духовныхъ, другой чинъ (пресвитерскій) не можетъ рождать от-цевъ; онъ рождаетъ церкви баню паки бытія дѣтей“ (Елиф., ересь 75). Св. Кипріанъ совѣтуетъ народу отдѣлиться отъ грѣшника пред-стоятеля, и здѣсь же указываетъ способъ поставленія другого: „всѣ ближайшіе епископы должны собраться въ ту паству, для которой по-ставляется предстоятель“ (56 письмо). Вы не исполняете сего совѣта, напрасно и приводите это мѣсто. Въ 15-мъ правилѣ двукратнаго собора мыслятся слѣдующія дѣйствующія лица: зазрѣвшій и зазрѣнный,—какъ тяжущіеся, и соборъ отцевъ, которому подсудны тяжущіеся. Положе-ніе родоначальниковъ русскаго раскола не соотвѣтствуетъ содержанію правила. Положимъ, Никонъ и Аввакумъ—зазрѣнный и зазрѣвшій, какъ тяжущіеся. Гдѣ же на сторонѣ Аввакума соборъ отцевъ? Кто призналъ его

достойнымъ чести и пріятія? Никто. Онъ самъ себѣ господски отмѣтилъ, поставилъ себя выше собора епископовъ, и есть по 1-му правилу св. Василія „подчерковникъ“. Потомъ въ книгѣ Дѣяній глав. 13 ст. 4 и посланіи 1 Тимоѳ. глав. 4 ст. 14, читаемъ: „не неради о своемъ дарованіи живущимъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ, съ возложеніемъ рукъ священничества“. Есть ли гдѣ писано, чтобы власть на управленіе церковію и совершеніе таинъ могла передаваться отъ одного лица другому не чрезъ руковозложеніе, какъ установилъ Христосъ (Кат. 70 глав.), а чрезъ чинопріемы, какъ дѣлалось и дѣлается у старообрядцевъ?

Перетрухинъ: Въ еретикахъ 2-го и 3-го чина хиротонія дѣйствительна. Блаженный Августинъ о еретикахъ донатистахъ пишетъ: „хиротонія, полученная донатистскимъ духовенствомъ, можетъ служить на пользу церкви, и церковь должна признать дѣйствительными въ нихъ: святое крещеніе, благодать хиротоніи, иноческіе обѣты и проч.“ (Кутецовъ „Раск. донат.“ стр. 119). Никонъ Черногорець: „Раздорныхъ же, яко и еще отъ церкви сущихъ примати, сущихъ же въ соборницѣхъ покаяніемъ достойныхъ удобрившимся совокупляти паки къ церкви, сущихъ въ степени внигда раскаются, въ той же примати санъ“ (Сл. 63 л. 562). Отцы Карѳагенск. собора, посовѣтовавшись съ народомъ, по случаю скудости причетниковъ въ Африкѣ, изложили правило 69-е, гласящее такъ: „иже отъ Донатія поставленіи, аще отъ римскаго собора, покаявшися, не пріяти въ священничество, но понеже спастись всѣмъ добро есть, во исправленіе прищедше да будутъ пріяти“. Соборъ вселенскій 1-й 8-мъ правиломъ повелѣваетъ принимать новатіанъ и оставлять въ своемъ санѣ; кромѣ правилъ, есть и примѣры пріятія безъ повторенія хиротоніи: Анатолій патр., рукоположенный еретикомъ Діоскоромъ, и епископы иконоборные пріянты въ своихъ санахъ.

Миссіонеръ: Нужного вы не сказали,—т. е. можно ли хиротонію замѣнить чинопріемомъ? Можно или нельзя? А что церковь, въ лицѣ своихъ пастырей получившая отъ Бога власть учить, законополагать, судить и священнодѣйствовать, можетъ принимать еретическихъ ставленниковъ, нѣкоторыхъ даже безъ повторенія хиротоніи, на это мы не требуемъ доказательствъ. Не получивъ отъ васъ отвѣта, я нахожу однако нужнымъ, хотя кратко, пройти по вашимъ слѣдамъ. Въ поясненіе словъ Августина я приведу слова толковаго апостола: „крещаемого отъ нихъ (еретиковъ), егда приходитъ къ церкви, паки крестити не требѣ, аще ли не приидеть къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно“ (549 лист.). Приложимъ сей примѣръ къ еретической хиротоніи. Еретическая хиротонія можетъ быть полезна, только по присоединеніи къ церкви, имѣющей православную хиротонію. Если же еретическій ста-

вленникъ прійдетъ къ такой церкви, которая не имѣетъ своей православной хиротоніи, то она останется такою же бесполезною, каковыя остались бы еретическое крещеніе, если бы крещенный отъ еретиковъ пришелъ бы къ общинѣ, не имѣющей своего крещенія. Это самое и случилось съ Амвросіемъ; онъ съ еретической, по вашему мнѣнію, безблагодатной хиротоніей пришелъ къ обществу, не имѣющему никакой хиротоніи, и произошло сложеніе двухъ нулей. Изъ книги Никона Черногогорца вы прочли съ нарушеніемъ смысла,—какъ будто въ его словахъ есть указаніе раздорныхъ (2-го чина) принимать въ своихъ степеняхъ, но у него нѣтъ такой мысли. Вотъ его слова: „еретическую (крещеніе) отметати, раздорныхъ же... пріимати (крещеніе), сущихъ же въ соборницѣхъ... (и) въ степени, въ той же пріимати чинъ“ (листъ 562-й). Вы принимали Амвросія 2-мъ чиномъ, поэтому напрасно и приводите въ примѣръ правила, относящіяся къ 3-му чину. Такъ же не подлежательно приведено вами правило 8-е 1-го собора, и 69 Каррагенскаго собора, ибо оба правила не повелѣваютъ помазывать муромъ, а вы мазали Амвросія. Въ вашей ссылкѣ на 69-е правило Каррагенскаго собора есть и еще несообразности: вы сказали, будто отцы собора о написаніи сего правила совѣтовались съ народомъ. Откуда вы это узнали? Вамъ хочется создать примѣръ для дѣйствій Бѣлокриницкой громады, рѣшившей вопросъ о принятіи Амвросія. Христосъ не сказалъ апостоламъ: если вы будете слушать народа, Меня будете слушать, а какъ разъ наоборотъ (Лук. 10, 16). Далѣе, въ Африкѣ былъ недостатокъ въ кандидатахъ на священнослужительскія мѣста, а у васъ былъ не недостатокъ, а полное небытіе рукоположителей въ священныя степени. А развѣ рукоположитель и кандидатъ—одинаковое имѣютъ значеніе въ составѣ церкви Христовой? Также неудачно вы привели въ примѣръ пріятіе Анатолія патріарха и епископовъ иконоборческихъ: тѣхъ принимали соборы епископовъ, а Амвросія громада мужиковъ. Какое сходство?

Петрулинъ прочелъ изъ исторіи Баронія, что „церковь постави въ великое заблужденіе“ правило св. Кипріана епископа Каррагенскаго о перекрещиваніи еретиковъ, и сказалъ: такъ же заблуждаются и миссіонеры, считающіе еретическую хиротонію недѣйствительною. Миссіонеръ приводилъ слова „толковаго апостола“ въ подтвержденіе своего мнѣнія, будто совершаемыя еретиками тайны не дѣйствительны, но это мѣсто въ „толковомъ апостолѣ“ подложное, писатель его лицо неизвѣстное. Но мы знаемъ примѣры принятія еретиковъ въ сущемъ санѣ даже безъ всякаго чинопріема. Такъ Агапитъ, епископъ Синадскій, самъ перешелъ въ православную церковь и занялъ престолъ въ отсутствіи православнаго епископа Феодосія (прочитан. Сократ. истор. кн. 7. глав. 3-я стр. 507-я). Изъ сказаннаго видно, что какъ заблуждались отвер-

гавіе еретическое крещеніе, такъ же заблуждаются и отвергающіе еретическую хиротонію (Люциферъ и миссіонеры).

Миссіонеръ: Было время, когда въ Африкѣ Кипріанъ повторялъ крещеніе еретиковъ, а въ Римѣ Стефанъ не повторялъ, и было время, когда въ Африкѣ Аврелій не повторялъ хиротонію донатистовъ, а въ Римѣ Анастасій повторялъ, а изъ сего слѣдуетъ, что церковь есть господинъ субботы; ни повторявшіе крещеніе и хиротонію, ни неповторявшіе, не заблуждались, а промышляли полезное церкви. О Василии Великомъ говоритъ его толковникъ, что онъ Кипріаново правило о перекрещеніи еретиковъ „въ похваленіе убо положи (пріять), строенія же ради праздность на ня изрекъ“ (Матѳ. прав. объятіе всѣхъ винъ, 4). И самъ Василій въ 47 правилъ своемъ говоритъ такъ: „У васъ не пріять сей обычай перекрещиванія, подобно какъ и у римлянъ, по нѣкоторому благоусмотрѣнію, однако наше винословіе да имѣеть силу“. Теперь, надѣюсь, станетъ понятно, гдѣ и въ чемъ тяжесть нашего вопроса? въ томъ, нуждается ли церковь въ еретической хиротоніи или крещеніи? отнюдь нѣтъ! Имѣя внутри себя самой таинства, она не нуждается въ еретическихъ. Замѣчаніе ваше о недостоверности приведеннаго мной мѣста изъ „толковаго апостола“ меня не удивило: по своей ясности мѣсто это не можетъ быть оспариваемо, остается одинъ путь отрицать подлинность сочиненія, дѣло ваше! Агапитъ былъ утвержденъ на новой епископіи константинопольскимъ патріархомъ Аттікомъ, а Амвросій бѣжалъ отъ патріарха, а утвержденъ въ епархіи массою народа; разница большая!

Перетрухинъ: Миссіонеръ сказалъ: церковь есть господинъ субботы, и отъ нея зависитъ тѣмъ или другимъ чиномъ пріять еретика. Пусть-ка онъ намъ покажетъ, гдѣ бы еретиковъ 1-го чина принимали безъ повторенія крещенія?

Миссіонеръ: Въ книгѣ Кормчей на 606-мъ листу написано: „почто обращающіяся еретики къ соборнѣй церкви не покрещеваемъ? Отвѣтъ: аще бы се было, то не бы скоро человекъ обращался отъ ереси, покрещенія стыдися; обаче и возложеніемъ руку пресвитерску и молитвою вѣсть приходити Духъ Святый“. Очевидно, что здѣсь говорится о еретикахъ 1-го чина, ибо о другихъ такой вопросъ неумѣстенъ; зачѣмъ спрашивать: почто новатіанъ не покрещеваемъ? А если бы и спросилъ кто, отвѣтъ былъ бы основанъ не на чувствѣ стыда обращающихся, а на 8-мъ правилѣ перваго собора, и изъ самой исторіи видимъ, что нѣкоторыя помѣстныя церкви принимали еретиковъ первымъ чиномъ, а нѣкоторыя вторымъ, а это и доказываетъ, что церковь есть господинъ субботы.

Перетрухинъ: Вы все толкуете: Амвросій не посланъ! Амвросій самозванецъ! А кто послалъ Мелетія въ Антіохію? Если осуждаетъ

Амвросія, то осуждайте и св. Златоуста, ибо онъ поставленъ отъ Мелетія, поставленнаго аріанами.

Миссіонеръ: Мелетій былъ избранъ на Антиохійскій престолъ соборомъ православныхъ епископовъ, и соборный свитокъ объ его избраніи былъ вѣренъ ревнителю православія Евсевію епископу самосатскому, а на перемѣщеніе Амвросія былъ ли составленъ соборъ? Зачѣмъ же сравнивать несравнимое?

Петрухинъ: Правила соборныя не дѣлаютъ различія между поставленными отъ православныхъ епископовъ и поставленными отъ еретическихъ епископовъ, церкви тѣмъ и другимъ предоставляетъ право и даже вмѣняетъ въ обязанность совершать дѣйствія, приличныя сану, однимъ — по рукоположеніи, а другимъ — по присоединеніи; принять можетъ и священникъ, — у Баронія записанъ случай, какъ іерей Михаилъ былъ посланъ папой римскимъ для принятія епископовъ, бывшихъ въ ереси моноелитской, значить, и священно-инокъ Іеронимъ могъ принять митрополита Амвросія.

Миссіонеръ: Православный епископъ не можетъ низвести равнаго себѣ (по чину), православнаго же епископа, съ чинъ пресвитера, а принятаго отъ ереси православный епископъ можетъ понизить на степень священника (8 прав. 1-го собора). Слѣдовательно, правила дѣлаютъ различіе между хиротонисанными въ церкви и хиротонисанными внѣ ея. Іерей Михаилъ дѣйствовалъ не іерейскою властію, а папскою; ибо онъ былъ посланъ на востокъ папой Іоанномъ; а перво-священники римскіе иногда посылали вмѣсто себя іереевъ даже на вселенскіе соборы, напримѣръ: отъ папы Агаѳона были два пресвитера и діаконъ, а вашего Іеронима никто не уполномочивалъ на раздѣленіе епископскихъ престоловъ. Въ заключеніе настоящей бесѣды я скажу, что главный вопросъ, поставленный мной въ обсужденіе, остался нерѣшенъ, именно: можно ли въ св. Церкви замѣнить рукоположеніе (на управленіе церковію и совершеніе таинъ) чинопріемомъ? Отвѣчаю — нельзя, ибо отъ временъ самихъ апостоловъ даръ на управленіе вѣрующими и совершеніе таинъ подается только чрезъ рукоположеніе. Выводъ ясенъ: старообрядческая община, не имѣвшая таинны рукоположенія, не имѣла власти совершать таинства.

3-я бесѣда 8-го декабря.

Миссіонеръ (по вступленіи въ бесѣду). Вчера были приведены и разобраны правила и примѣры пріятія еретиковъ по 3-му чину, надъ которыми ни одна тайна не повторяется, но такъ какъ извѣстно, что митрополитъ Амвросій былъ принять 2-мъ чиномъ чрезъ миропомазаніе,

то я нѣсколько разъ замѣчалъ моему собесѣднику, что онъ приводитъ правила неподлежательно; я ждалъ, чтобы онъ самъ привелъ правило, соответствующее учиненному надъ Амвросіемъ чинопріему. Сегодня я прочту такое правило изъ книги Кормчей, главы 37, изъ посланія къ Мартирію епископу Антіохійскому. „Аріаны, македоніаны и новатіаны... чотыредесятники... и аполинаріаны, приемлюще, написующихъ свою ересь и проклинающе ю... помазуемъ ихъ первое святымъ муромъ... и потомъ потщаливиі мірстіи человекы поставляются въ санъ, въ немъ бѣша, или пресвитери, или діакони, или ино что“. Здѣсь ясно говорится, что принятыя въ церковь чрезъ муропомазаніе должны быть поставляемы въ санъ, въ немъ же бѣша. Старообрядцы дѣлали попытки перетолковать это мѣсто какъ-нибудь иначе. Во-первыхъ, они говорили, что изреченіе „поставляются“ значитъ опредѣляются на мѣсто безъ рукоположенія. Потомъ, вынуждаемые точностію словъ (не сказано: поставляются на епархію или парохію, а въ санъ), признали въ словѣ „поставляются“ повелѣніе о рукоположеніи; но, къ удивленію, совсѣмъ оставили безъ вниманія слова: „въ немъ же бѣша“, и стали утверждать, что это рукоположеніе есть изначальное, и ставленники простые міряне, никогда не бывшіе въ клирѣ. Но такое кривотолкованіе обличается наставленіемъ Захаріи Копистенскаго; послѣдній говоритъ: „а по исповѣди и по мурованіи, и по данію писъма способомъ предреченнымъ, посвятити ихъ, если годны будутъ, на той степень, на который въ ересехъ пребывающіи были, свнодъ Никейскій въ канонѣ 8-мъ повелѣваетъ“ (о правдивой единости глав. 40, л. 155). Очевидно, что Амвросій, по муропомазаніи, долженъ былъ принять рукоположеніе въ тотъ санъ, въ которомъ онъ состоялъ до чинопріема, а такъ какъ не было кому рукоположить его, то онъ и остался потщаливымъ простымъ человекомъ. На этомъ я кончаю, и для продолженія бесѣды ставлю вопросъ о причинѣ раздѣленія. Патріархъ Никонъ издалъ въ 1653 году память, по нынѣшнему, указъ, которымъ предлагалъ триперстно креститься и на молитвѣ Ефрема Сирина полагать, кромѣ 4 великихъ поклоновъ, остальные малые. За 200 лѣтъ до Никона, митрополитъ московскій Фотій издалъ грамоту, которой наставлялъ аллилуя говорить по трижды, а потомъ—„Слава Тебѣ Боже“. И сложеніе перстовъ и словословіе аллилуя—въ честь Святой Троицы. Оба названные святители дѣйствовали въ предѣлахъ данной имъ отъ Бога власти, оба не ввели никакой ереси, ибо распоряженіе ихъ догматовъ вѣры не касались; для не предубѣжденнаго изслѣдователя должно быть ясно, что указы митрополита Фотія и патр. Никона—однородны. И если повелѣніе троеить аллилуя благочестивые предки наши не ставили въ вину отдѣленія отъ церкви, управлявшейся Фотіемъ, то и повелѣніе слагать три первые перста для крестнаго знаменія не должно

ставить причиною отдѣленія отъ церкви, управлявшейся п. Никономъ. Оказавъ противленіе Никону, а потомъ и собору епископовъ, предъ старообрядцевъ совершили великій грѣхъ—раздраніе церкви, за который они достойно наказаны и наказуются въ своихъ потомкахъ, раздробившихся на многіе толки, одинъ другому враждебные.

Перетрухинъ: Миссіонеръ, осуждая насъ за то, что мы приняли митр. Амвросія по муропомазаніи въ сущемъ санѣ, становится въ противорѣчіе съ своею церковію. Въ книгѣ „Пращица“ описанъ чинопріемъ отъ римской церкви—съ оставленіемъ въ прежнемъ санѣ; тамъ сказано помазывать муромъ, но не сказано вновь рукополагать. 37-я глава книги Кормчей темнаго происхожденія. Неизвѣстно, какой это соборъ въ ней разумѣтся и когда онъ былъ, да и помѣщена она не для руководства; мало ли что помѣщаютъ въ книгахъ! Въ Кормчей же положена завѣдомо подложная грамота подъ именемъ царя Константина, а Захарія Копистенскій на половину полякъ, онъ дружилъ съ католиками и изобрѣлъ для нихъ чинопріемъ, не согласный уложенію патр. Филарета. И подметное посланіе не явленныхъ патріарховъ, помѣщенное въ 37 главѣ Кормчей, и Копистенскій стоятъ особнякомъ: противъ нихъ вся практика церкви.

Миссіонеръ: Въ 138 отвѣтѣ „Пращицы“ сказано, чтобы на новоприсоединеннаго клирика были возлагаемы священныя одежды съ установленными приглашеніями. А развѣ Амвросія облачали? Кромѣ того для васъ должна быть руководствомъ не „Пращица“, а Кормчая. Въ 37 главѣ Кормчей мы узнаемъ мысли и слова отцевъ 2 собора,—какъ узнали бы слова ап. Павла и внѣ его посланій. 37 глава находится въ 1 части Кормчей, слѣдовательно положена въ руководство. Ноносимый вами Захарія, въ книгѣ „О вѣрѣ“ ублажается уже по смерти, какъ ревнитель православія, а сообразоваться съ уложеніемъ Филарета онъ не могъ по той простой причинѣ, что жилъ подъ управленіемъ константинопольскаго патріарха, что видно изъ предисловія къ изданной имъ книгѣ бесѣдъ Златоустаго, и основательнѣе онъ могъ слѣдовать, въ вопросѣ о пріятіи латинъ, Марку Ефесскому и Саввѣ Сербскому. И такъ, голословное возраженіе ваше противъ 37 главы книги Кормчей не ослабляетъ силы ея; а по смыслу этой главы, вашъ Амвросій такой же святитель, какимъ бываетъ всякій человѣкъ послѣ погруженія до муропомазанія; ибо онъ погруженъ въ Еносѣ, а помазанъ въ Бѣлой Криницѣ, а рукоположенія между погруженіемъ и помазаніемъ не бываетъ. О чинопріемѣ я кончаю, за вами слово о причинахъ раздѣленія.

Перетрухинъ: О грамотѣ Фотія вы читали изъ Миней-четыи Макарія, а въ этихъ книгахъ собранъ всякій матеріалъ; много и недостовернаго, особенно изъ сочиненій поборниковъ трегубаго аллилуія.

Миссіонеръ: Прочитано мной изъ сборника, хранящагося въ Румянцевскомъ музеумѣ. Памятники древности тѣмъ цѣннѣе для насъ, чѣмъ больше въ нихъ, такъ сказать, откровенности. Мы видимъ въ Четіяхъ митр. Макарія ученія и о трегубомъ аллилуія и о сугубомъ; первое отъ высшей церковной власти въ странѣ, а послѣднее отъ соннаго мечтанія писателя житія препод. Евфросина, одѣнка же этихъ ученій принадлежитъ церкви (Катих. мал. л. 54 об.).

Петрухинъ: По отзывамъ восточныхъ патріарховъ Іереми и Θεοφана, у насъ въ Россіи благочестіе стояло непорушно, какая же была надобность справляться съ греческими книгами и дѣлать такую ломку? Сколько учинили измѣненій! перстосложеніе, имя Спасителя, печать на просфорахъ и число просфоръ. Никонъ даже и соборомъ не имѣлъ власти на такія измѣненія. Въ Кормчей въ главѣ 70 писано: „послѣдуяй прежде его святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть, не послѣдуяй же прежде его бывшимъ святымъ соборомъ, не святъ, но искверненъ есть и отверженъ“; и въ предисловіи къ 7 собору писано: „къ нимъ нѣсть приложити, и отъ нихъ нѣсть отъяти“, вотъ какъ древніе отцы охраняли церковное преданіе!

Миссіонеръ: Надобность просить содѣйствія восточныхъ святителей въ дѣлѣ исправленія книгъ при патр. Никонѣ была такая же, какая была при Василіи Іоанновичѣ, когда приглашенъ былъ Максимъ Грекъ, такая же, какая была при патр. Филаретѣ, когда онъ искалъ совѣта у Θεοφана Іерусалимскаго, такая же, какая была при патр. Іосифѣ, который спрашивалъ Парфенія, патр. константинопольскаго „о церковныхъ великихъ потребахъ“ (истор. Мак. XI, 170); почему же такъ, — прежнимъ святителямъ можно было искать совѣта и содѣйствія у старшихъ братій, а Никону нельзя? Наименованные вами обряды и въ древности были различны, что существа вѣры не касается, и церковь, по благословнымъ винамъ, можетъ одни изъ нихъ предлагать къ употребленію, а другіе исключать, что отчасти видно и изъ грамоты мит. Фотія. Изреченія взятая изъ книги Кормчей (пандекты Н. Черн.) о послѣдованіи прежде бывшимъ соборамъ, и предисловіе къ 7 собору „къ нимъ нѣсть приложити и отъ нихъ нѣсть отъяти“, по объясненію столпаго собора, относятся къ догматамъ вѣры, изложеннымъ на седми соборахъ (глав. 79); а о перстосложеніи, о числѣ просфоръ, о печати на просфорахъ и аллилуіи на соборахъ не сдѣлано опредѣленій, и въ такихъ вещахъ единообразіе не соблюдалось.

Петрухинъ прочиталъ изъ книги о Вѣрѣ сказаніе о крещеніи Россіи, читалъ много, и остановилъ вниманіе на слѣдующихъ словахъ: „отъ того времени Русія вѣру хранить и чины греческія исполна держитъ“ (л. 36 обор.), потомъ прочелъ въ 9 главѣ той же книги наставленіе о двуперстномъ сложеніи и воскликнулъ: вотъ какіе „чины“

приняли мы отъ грековъ при крещеніи Владиміра! Такое же перстосложеніе видится и на корсунскомъ крестѣ, принесенномъ Владиміромъ, и на тихвинской иконѣ Богородицы, писаной ев. Лукой, а Никонъ солгалъ на апостоловъ, назвавъ троеперстіе ихъ преданіемъ; какой апостоль писалъ о троеперстіи? Сказавши это, Перетрухинъ предложилъ въспросъ: проклинала ли господствующая церковь православныхъ христіанъ, крестящихся двуперстно?

Миссіонеръ: На прочитанное вами изъ книги о Вѣрѣ скажу: вѣру, принятую отъ грековъ при Владимірѣ, Россія хранитъ неизмѣнно и доселѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ и ваши вожди, въ окружномъ посланіи и отвѣтѣ 7 на извѣстные 8 вопросовъ, а чины по временамъ измѣнялись, о чемъ свидѣтельствуютъ древнія книги, содержація разные чины и уставы („Опытъ сличенія“ Филарета); прямой выводъ: церковь при Владимірѣ и при Никонѣ—едина церковь. Никонъ называлъ сложеніе тріехъ персть для крестнаго знаменія апостольскимъ преданіемъ, Василій Великій называлъ обычай творить на себѣ знаменіе креста апостольскимъ преданіемъ; но ни о перстахъ, ни о знаменіи крестномъ вообще въ апостольскихъ писаніяхъ нѣтъ ни одного слова. Называя Никона лжецомъ, вы обвиняете въ такой же лжи и св. Василія Великаго, но я постараюсь оправдать обоихъ. И Василій Великій и Никонъ ссылаются на „преданіе“, а не на писаніе апостольское, а преданіе свидѣтельствуетъ, что символы креста и Троицы употреблялись отъ временъ апостольскихъ (правымъ убо являющій Отца высочайшаго... пречнымъ же Сына и Духа). (Симеонъ Сол. книг. 1, гл. 133). На корсунскомъ крестѣ, въ верхнемъ кругу, на образѣ Спасителя, перстосложеніе именовословно. Значитъ, ложь говорить тѣ, кои приписываютъ изобрѣтеніе этого сложенія Николаю Малаксу, а введеніе въ Россію Никону. На икону Тихвинскую ссылаетесь совсѣмъ неосновательно; ни одинъ старообрядецъ никогда не слагалъ такъ персты для крестнаго знаменія, какъ изображено на той иконѣ; а когда будете такъ слагать, т. е. полагать большой перстъ поперекъ четвертаго около второго сочлененія, тогда и будете имѣть право ссылаться на эту икону. Потомъ, иконы Леонтія, Игнатія и Исаія, ростовскихъ чудотворцевъ, представляютъ примѣры точнаго троеперстія. Скажите: согласно съ подлинникомъ здѣсь (мисс. показалъ снимокъ съ иконъ) изображено перстосложеніе, или несогласно?

Собесѣдникъ замаялся; онъ соображалъ, какъ поступить? признать согласнымъ съ подлинникомъ значитъ признать истину православія; не признать? но въ какой формѣ? Заявить о подлогѣ онъ опасался, миссіонеръ могъ предложить, самолично, или чрезъ искусныхъ живописцевъ, обследовать подлинникъ; послѣ долгаго колебанія Перетрухинъ сказалъ упавшимъ голосомъ: „не помню, не знаю, видѣлъ эту икону или нѣтъ“. Ложь

защитника раскола была для многихъ очевидна. Миссіонеръ замѣтилъ: вы долго въ Москвѣ жили, и не позаботились осмотрѣть памятникъ, на который ваши собесѣдники ссылаются: это плохо рекомендуетъ ваше безпристрастіе. На предложенный мнѣ вопросъ: проклинала ли господствующая церковь православныхъ христіанъ, крестящихся двуперстно? я отвѣчаю—не проклинала, а проклинала отступниковъ, которые болѣе 10 лѣтъ оставили церковь и страшно хулили совершаемыя въ ней таинства; доказательство сему въ дѣяніи соборовъ 1666 и 1667 годовъ.

Перетрухинъ: Никонъ съ восточными властями, еще до собора 1667 года, въ 1656 году проклинали православныхъ христіанъ, крестящихся двуперстно, такъ и сказано: „аще кто отъ православныхъ христіанъ не творить крестъ тако (троеперстно) есть еретикъ... и сего имама отлучена отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклята“. Слышите! „православныхъ христіанъ“, а не отступниковъ, какъ говоритъ миссіонеръ. Единовѣрцы крестятся двуперстно,—значить и они прокляты; вотъ вамъ, единовѣрцы, кушанье!

Миссіонеръ: Православная церковь всѣ повелѣнія свои даетъ своимъ чадамъ, „что бо ми и внѣшнихъ судити“, говоритъ апост. Павелъ, но божь скоро нѣкоторые являются ослушниками и хульниками церкви, то подпадаютъ клятвѣ, и перестаютъ быть православными. Правило 121 Номоканона подвергаетъ отлученію отъ Отца и Сына Св. Духа и посылаетъ въ Іудино мѣсто за укориэну одного священника, хотя бы онъ былъ и дѣйствительно виноватъ, предки же ваши похулили не священника, а пять патріарховъ съ ихъ паствами и совершенно неосновательно, а вѣдь „Номоканонъ“ не для католиковъ: значить, 121 правило проклиняетъ по вашему православныхъ христіанъ? сознайтесь, что вы злоупотребляете словами, употребленными въ отвѣтъ Макарія—„православныхъ христіанъ“—съ недоброй цѣлію—напугать слушателей; ихъ до васъ еще Аввакумъ напугалъ, назвавъ сложеніе трехъ перстъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа, печатью антихриста (соч. его стр. 259), зміемъ, звѣремъ и ложнымъ пророкомъ (соч. его стр. 257). Обличеніе ваше къ единовѣрцамъ, съ уличной поговоркой, недостойно серьезнаго собесѣдника, и входитъ въ планъ вашей рѣчи какъ приправа для вкуса извѣстнаго рода слушателей. Я не завидую вамъ.

Перетрухинъ: Еще вопросъ: не хулила ли господствующая церковь имя Христа Спасителя?

Миссіонеръ: Не хулила, а предки ваши хулили.

Перетрухинъ прочиталъ изъ „Розыска“ св. Димитрія и „Обличенія“ Оеофилакта Лопат. толкованія имени Спасителя, гдѣ доказы-

вается, что съ одной іотой имя Христово „Ісусъ“ не имѣетъ значенія по еврейскому словопроизводству—„Спасителя“, а по греческому „исцѣлителя“, а соответствуетъ русскому слову „равноухій“, и прочитавши воскликнулъ: развѣ это не хула? предки наши подъ этимъ именемъ почитали Христа Спасителя, а ваша церковь подставила равноухаго.

Миссіонеръ: Такъ какъ вопросъ поставленъ о причинахъ раздѣленія, то я нахожу нужнымъ напомнить собесѣднику, что онъ далеко уклонился отъ поставленнаго вопроса; онъ ссылается на книгу, которая написана болѣе полстолѣтія, по отдѣленіи старообрядскихъ церквей отъ православной церкви. Понятно, что содержаніе такой книги есть не причина, а слѣдствіе раскола; не будь раскола, не было бы противъ него писано и книгъ. Какая же, однако, хула на имя Спасителя находится въ толкованіи св. Димитрія? Никакой. Св. Златоустъ любомудрствуетъ, что прибавленіе и убавленіе одной буквы измѣняетъ значеніе имени (томъ 4 стр. 428—429), въ похвальной пѣсни св. Николаю мы поемъ: „Побѣдѣ тезоименитъ воистину“ (Миней декабрь 6), потому что правильное произношеніе: „Нико-лаосъ“—значитъ: побѣдитель людей. Предки наши и мы разумѣемъ и чтимъ подъ симъ именемъ, произносимомъ въ простой рѣчи—„Микола“—угодника Божія,—но если бы возникъ споръ о семъ имени, и кто-нибудь, знающій помянутую стихирю 2 гласа, объяснилъ своему противнику, что имя: „Микола“ не имѣетъ должнаго значенія, и, пожалуй, никакого не имѣетъ, или имѣетъ значеніе странное, можно ли такого толкователя назвать хульникомъ Христова угодника или его имени? Отнюдь нѣтъ. Далѣе, если бы въ книгѣ св. Димитрія и дѣйствительно находились неосторожныя выраженія, то вѣдь нельзя же приписывать ихъ всей вселенской церкви, отъ которой старообрядцы отдѣлились. Въ книгѣ „о вѣрѣ“ богослужебные тропари названы діаволою удицею, однако никто не ставитъ сего въ вину патріарху Іосифу, издателю книги (глав. 16).

Перетружинъ: Синодъ былъ вынужденъ отказаться отъ участія въ изданіи полемическихъ книгъ и солгалъ: „обличеніе“ Теофилакта было разсмотрѣно и одобрено къ напечатанію святѣйшимъ синодомъ, а теперъ святѣйшій же синодъ отказывается отъ него.

Миссіонеръ: Святѣйшій синодъ одобрилъ печатаніе книги Теофилакта за то, что въ ней представлено много основательныхъ доказательствъ истинности православ. церкви, и святѣйшій же синодъ недостатки изложенія, обычныя въ тѣ времена, отнесъ къ сочинителю этой книги, и совершенно справедливо. Въ выходныхъ листахъ старопечатныхъ книгъ обыкновенно писалось: „Божественный Параклитъ осѣни сію Боголюбивую двоицу“—царя и патріарха,—и „подвиже ко

изволненію печатныхъ книгъ“. Но мы видимъ, что тѣмъ же Духомъ просвѣщенные находили въ этихъ книгахъ большіе недостатки, даже ереси (житіе Деонисія архим. троицк. лавры). Что же изъ сего слѣдуетъ? то, что изданіе душеполезныхъ книгъ дѣло Параклита, а недостатки—при изданіи—дѣло людей.

Оканчивая бесѣду, миссіонеръ кратко воспроизвелъ разсмотрѣнные вопросы и сужденія по нимъ. 1) Выше всякаго спора, что, при патр. Іосифѣ, русская помѣстная церковь, вкупѣ съ восточными, составляла едину.. соборную.. церковь. 2) Кто изъ патріарховъ вышелъ изъ состава соборной церкви за уклоненіемъ въ ересь? и въ какую? когда былъ осужденъ? не смотря на подготовку и усердіе собесѣдника, послѣдній не доказалъ паденія грекороссійской церкви. 3) Можетъ ли соборная церковь существовать безъ священства и таинъ не въ томъ видѣ, въ какомъ она устроена Христомъ, доказано, что не можетъ, ибо ей надлежитъ раждать не только чадъ, но и отцевъ. 4) Возможно ли хиротонію замѣнить чинопріемомъ, такъ чтобы во всей поднебесной церкви поставленіе священнослужителей не совершалось, а совершался бы только чинопріемъ? невозможно, ибо тогда оставалось бы въ церкви не семь таинъ, а шесть. 5) Имѣетъ или не имѣетъ власть соборъ епископовъ помѣстной церкви исправлять книги и обряды? Предшествовавшими событіями доказано, что церковь можетъ не только исправлять существующія книги, но и издавать новыя „по требъ призывающіи“. 6) Не обличивъ въ ереси своего патріарха или епископа, осужденной св. соборами, законно ли отъ него отдѣляться? 15 правиломъ двукратнаго собора доказано, что не законно, а такое незаконное отдѣленіе учинили предки старообрядцевъ.

Бесѣды продолжались каждая по 6 часовъ.

Сообщилъ препод. Донской дух. семина.

свящ. *Евграфъ Овсянниковъ.*

**Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги
по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.**

**Церковная реформа. Сборникъ статей духовной и свѣтской
періодической печати по вопросу о реформѣ.** Составилъ *И. В.
Преображенскій*. СПб. 1905 г. Стр. X+580. Цѣна 3 р. 50 к.

Въ послѣднее время вопросъ о церковной реформѣ, какъ извѣстно, сильно волнуетъ русское общество. За рѣшеніе его берутся и пастыри, и ученые богословы, и міряне, и духовныя, и свѣтскія изданія. Выясняется вопросъ часто на разные лады, смотря по тому, кто берется за дѣло и съ какихъ точекъ зрѣнія на него смотреть. Одни требуютъ самой коренной реформы настоящаго строя русской церкви, другіе довольны и нынѣшнимъ ея положеніемъ, третьи такъ или иначе лавируютъ между первыми и вторыми. Къ данной минутѣ накопилась уже достаточная масса матеріала, но насколько подвинулось впередъ самое выясненіе вопроса, это, конечно, дѣло другое. Во всякомъ случаѣ каждому, желающему принять въ этомъ выясненіи какое-либо участіе, предварительно необходимо ознакомиться съ тѣмъ, что уже въ данномъ случаѣ сдѣлано другими. Знакомство же это дается далеко не каждому, вслѣдствіе того, что разсужденія по вопросу о церковной реформѣ разбросаны по многочисленнымъ изданіямъ, собрать каковыя во-едино болѣе, чѣмъ трудно. Отсюда естественно чувствуется необходимость въ составленіи „сборниковъ“, гдѣ упомянутыя разсужденія приводились бы въ той или иной системѣ, что весьма облегчало-бы всякому дѣло ознакомленія съ ходомъ освѣщенія вопроса. Съ такимъ „сборникомъ“ нынѣ и выступилъ компетентный составитель—магистръ *И. В. Преображенскій*. Такъ какъ освѣщеніе вопроса еще не закончилось и, конечно, закончится (относительно, по крайней мѣрѣ) еще не скоро, то почтенный составитель вполне резонно разсудилъ, не оставляя любознательныхъ въ невѣдѣніи положенія дѣла, издать пока, такъ сказать, первый выпускъ, который знакомилъ-бы съ первой стадіей разсмотрѣнія вопроса о церковной реформѣ. Отъ изданія дальнѣйшихъ выпусковъ онъ, разумѣется,

не откажется, если настоящему будетъ оказано публикою заслуженное имъ вниманіе. Статьи предлагаемаго „сборника“ расположены въ хронологической ихъ послѣдовательности. Онѣ обнимаютъ собою періодъ въ два съ половиной мѣсяца: съ 17-го марта и оканчивая 31-мъ числомъ мая т. г. Изъ июньскихъ статей помѣщена только одна, заканчивающая собою сборникъ (принадлежащая самому составителю). Но для того, чтобы предложить читателямъ по возможности больше, составитель приложилъ къ своему „сборнику“ особый „указатель“ именно „журнальныхъ статей и газетныхъ“ (не вошедшихъ въ настоящее изданіе по независявшимъ отъ составителя причинамъ, но не безразличныхъ для публики) „за май“, „за июнь и іюль“ (помѣщеніе ихъ въ настоящую книгу до безмѣрности увеличило-бы ея и безъ того солидный объемъ и потому справедливо было признано со стороны составителя неудобнымъ; эти статьи войдутъ, конечно, въ дальнѣйшій выпускъ). Составителю надлежитъ отдать честь за его самоотверженный трудъ, съ какимъ онъ разыскивалъ различныя изданія и въ нихъ относившіяся къ заинтересовавшему его вопросу статьи. Мы насчитали числомъ 71 періодическое изданіе, авторомъ-составителемъ принятое во вниманіе, при чемъ половина этихъ изданій—провинціальныя, о существованіи которыхъ иные, быть можетъ, и не догадывались. При составленіи дальнѣйшаго выпуска И. В. Преображенскій, насколько намъ извѣстно, имѣетъ въ виду по возможности еще болѣе увеличить кругъ періодическихъ изданій, не жалѣя для того ни времени, ни труда. Долгъ публики,—намъ думается,—поддержать дѣло составителя—симпатичное и какъ нельзя болѣе отвѣчающее современнымъ запросамъ церковной жизни. Настоящій „сборникъ“, изданный, при томъ, тщательно, вполне заслуживаетъ вниманія лицъ, интересующихся вопросомъ о церковной реформѣ. Желаемъ ему широкаго распространенія. Складъ изданія, какъ значится на обложкѣ книги, въ книжн. магазинѣ „Вѣра и Знаніе“ (СПб., Невскій пр., д. 119).

А. Бронзовъ.

Собраніе проповѣдей протоіерея В. М. Гиляровскаго. Томъ первый. СПб. 1905 г. in 8°. VII+848 стр. ц. 2 р. и томъ второй. СПб. 1905 г. in 8°. 584 стр. ц. 1 р. 50 к.

Имя протоіерея Василя Михайловича Гиляровскаго († 21 ноября 1902 года), какъ выдающагося столичнаго проповѣдника второй половины прошлаго столѣтія, пользовалось довольно громкою извѣстностью. Неустанно занимаясь ревностнымъ проповѣданіемъ Слова Божія съ церковной кафедрой въ теченіе всѣхъ 48 лѣтъ своего священства при двухъ

столичныхъ храмахъ, покойный о. протоіерей оставилъ послѣ себя весьма много проповѣдей, отчасти изданныхъ въ свѣтъ, въ большинствѣ же—въ рукописяхъ. Въ виду высокихъ и несомнѣнныхъ достоинствъ проповѣдей о. Гиляровскаго,—и вслѣдствіе желанія прихожанъ, духовныхъ дѣтей и почитателей его проповѣдническаго таланта, родственниками покойнаго изданы его проповѣди въ двухъ томахъ. Первый томъ обнимаетъ проповѣдническій періодъ его служенія, съ 1854 по 1876 г., при церкви св. ап. Никанора и содержитъ въ себѣ 255 проповѣдей. Во второй томъ вошло 190 проповѣдей, сказанныхъ о. Гиляровскимъ за время служенія его въ церкви Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, что за Литейнымъ дворомъ, 1876—1902 г.г.

Обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію этихъ проповѣдей, прежде всего мы должны отмѣтить, что о. Гиляровскій былъ образцовымъ проповѣдникомъ, почему и проповѣдь его образцова была и по содержанію, и по изложенію, и по произношенію. Какихъ-бы матерій проповѣдникъ ни касался въ своихъ проповѣдяхъ, уроковъ-ли вѣры и благочестія или текущихъ событій,—онъ всегда и вездѣ со свойственною ему ясностью и простотой, удобовразумительностью и убѣдительностью раскрываетъ предъ своими слушателями избранный имъ для проповѣди предметъ. Онъ всегда старается живымъ и въ тоже время простымъ словомъ согрѣть чувства вѣры, надежды и любви у своихъ слушателей,—и вызвать у нихъ то слезы раскаянія и сокрушенія о грѣхахъ, то слезы умиленія и радости.

Что же касается произношенія проповѣдей, то въ данномъ случаѣ о. Гиляровскій былъ настоящимъ ораторомъ: рѣчь его лилась свободно, плавно, безъ запинокъ, громкимъ голосомъ и всегда съ особымъ воодушевленіемъ, охватывавшимъ проповѣдника и привлекавшимъ вниманіе слушателей.

Проповѣди въ обоихъ томахъ расположены въ хронологическомъ порядкѣ, съ цѣлью показать, какъ проповѣдникъ работалъ надъ собою. Въ приложенныхъ же оглавленіяхъ проповѣди сгруппированы примѣнительно къ годовичному кругу праздниковъ и воскресныхъ дней, съ указаніемъ предмета каждой проповѣди и съ отдѣломъ словъ на разные случаи и на царскіе дни.

Но столь обширному и богатому проповѣдническому наслѣдію, оставшемуся послѣ протоіерея Гиляровскаго, можно составить ясное и определенное понятіе какъ объ умственномъ и нравственномъ обликѣ самого проповѣдника, такъ и о его симпатіяхъ, направляемыхъ въ ту или другую область духовной и практической жизни. И дѣйствительно, изъ ближайшаго знакомства съ проповѣдями о. В. М. намъ ясно открывается, что нашъ столичный ораторъ стоялъ не бокомъ къ современной ему жизни, въ качествѣ объективнаго созерцателя, а стараясь проникнуть во всѣ ея теченія, уразумѣть ихъ смыслъ, освѣтить ихъ

свѣтомъ вѣры Христовой и этимъ путемъ воздѣйствовать на чадъ своей паствы. Само собою разумѣется, что при такомъ отношеніи къ жизни, всѣ симпатіи покойнаго протоіерея были направлены къ нравственно-практическимъ цѣлямъ—къ устроенію жизни духовныхъ его чадъ на началахъ вѣры и любви ко Христу. Вслѣдствіе этого—и темы для проповѣдей нашъ проповѣдникъ бралъ преимущественно нравственно-практическаго характера. Въ краткой библиографической замѣткѣ нѣтъ возможности (да и нѣтъ надобности) указать всѣ предметы, послужившіе содержаніемъ для проповѣдей о. Гиляровскаго. Достаточно будетъ указать, что проповѣдникъ въ своихъ проповѣдяхъ коснулся почти всѣхъ явленій современной ему жизни. Такъ, напр., онъ касался вопросовъ о воспитаніи и образованіи дѣтей, о недостаткахъ современнаго образованія, о призваніи женщины, объ уваженіи добрыхъ нравовъ въ обществѣ, о причинахъ раздора между людьми, о любви къ ближнимъ и о взаимной любви другъ къ другу, о царствѣ Христовомъ на землѣ, о положеніи истиннаго христіанина въ мірѣ вообще и въ современномъ въ особенности, и т. д., и т. д.

Хотя проповѣдникъ оказываетъ значительное предпочтеніе въ выборѣ темъ для своихъ проповѣдей нравственно-практическимъ вопросамъ, но не уклоняется онъ и отъ темъ догматическаго характера. Такъ, напр.,—онъ раскрывалъ предъ слушателями такія догматическія темы: „гдѣ начало нашего спасенія“, „о дѣйствіяхъ благодати Божіей на человѣка“, „о будущемъ мѣдовоздаяніи“, „о страшномъ судѣ“, „о значеніи крестной смерти Спасителя“ и друг.

Но какихъ-бы матерій проповѣдникъ ни касался, онъ свою рѣчь направляетъ къ чисто практическимъ цѣлямъ: къ нравственному совершенству своихъ чадъ. Поэтому нужно сказать, что у о. Гиляровскаго собственно догматическаго характера проповѣдей нѣтъ.

Заслуживаетъ вниманія самый способъ раскрытія предмета проповѣди нашимъ проповѣдникомъ. Почти во всѣхъ своихъ проповѣдяхъ о. протоіерей старается раскрыть одну какую-нибудь истину и при томъ съ такою ясностью и простотою, чтобы она была доступна и понятна для каждаго. Потому рѣчь его всегда ясна, проста, удобовразумительна, изящна, по мѣстамъ дышитъ неподдѣльнымъ ораторскимъ пафосомъ, по мѣстамъ проникнута истинной поэзіей. Потому-то проповѣди о. Гиляровскаго имѣли въ свое время громадный успѣхъ и привлекали въ храмы толпы слушателей, а теперь читаются легко и съ увлеченіемъ. Не смотря на то, что о. протоіерей принадлежалъ къ старой школѣ,—его проповѣди чужды одного недостатка, составлявшаго почти всегдашнюю принадлежность старой школы: онѣ чужды *излишняго библеизма*. Въ пользованіи текстами—нашъ ораторъ былъ болѣе чѣмъ умѣренно благоразумень.

Почти всѣ проповѣди не велики по объему, читаются и, что самое главное, запоминаются легко. Многія изъ нихъ, хотя явились почти полвѣка тому назадъ,—но нисколько не отдають старой школой и вполне пригодны для нашего времени.

Но самымъ цѣннымъ достоинствомъ проповѣдей о. Гиляровскаго нужно признать самый способъ раскрытія и анализа нравственныхъ матерій, составляющихъ содержаніе этихъ проповѣдей. Проповѣдникъ съ такимъ искусствомъ и полнотою уясняетъ и раскрываетъ затрагиваемый имъ въ каждой проповѣди предметъ, что поражаетъ читателя богатствомъ содержанія. Проповѣди о. Гиляровскаго, по нашему крайнему разумѣнію,—это своего рода *практическое нравственное богословіе*.

Молодымъ, малоопытнымъ и начинающимъ проповѣдникамъ мы настоятельно рекомендуемъ имѣть проповѣди о. Гиляровскаго настольной книгой, читать проповѣди эти, углубляться въ нихъ и черпать отсюда богатый матеріалъ, особенно нравственно-практическаго характера для проповѣдничества.

Оба тома проповѣдей изданы весьма тщательно: печать и бумага—очень хороши; цѣна изданія, при весьма значительномъ объемѣ обѣихъ книжекъ, весьма недорогая.—Складъ изданія у Конст. Як. Здравомыслова (Литейный, 32, кв. 9).

П. Козицкій.

Священникъ А. А. Глаголевъ. Сіонистское движеніе въ современномъ еврействѣ и отношеніе этого движенія къ всемірно-исторической задачѣ библейскаго Израиля. Стр. 53. Кіевъ 1905. ц. 50 к. Изд. ж. „Труды Кіевской Духовной Академіи“.

За послѣднія двадцать слишкомъ лѣтъ еврейское сіонистское движеніе получало различныя формы и направленія. Названіе движенія говоритъ о стремленіи еврейства объединиться около Сіона на началахъ еврейской религіи. Такой характеръ носило это движеніе на первыхъ порахъ, слѣды котораго восходятъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. Это національно-религіозное движеніе евреевъ къ Сіону, къ родной Палестинѣ является основной тенденціей и современнаго русскаго еврейства: возрѣнія русскихъ евреевъ „достаточно проникнуты религіозно-національнымъ идеализмомъ“ (стр. 29). Это—сіонизмъ „народный или религіозный, ожидающій возвращенія сыновъ Израиля въ Палестину во исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ о явленіи (?) Мессіи“ (стр. 34). Но эта фракція сіонизма не раздѣляется чуждыми религіозно-національнымъ вѣрованіямъ западно-европейскими евреями, чистый позитивизмъ которыхъ является результатомъ полнаго отдѣленія ихъ

отъ всякой связи съ историческимъ наслѣдіемъ библейскаго Израиля. А между тѣмъ, эти именно евреи и стоятъ во главѣ сіонистскаго движенія, хотя и не раздѣляютъ религіозно-національныхъ стремленій своихъ собратьевъ. О вождѣ и главѣ движенія Теодорѣ Гертцлѣ († 21 іюня 1904 г.) другой очень видный сіонистъ (И. Зангвиль) говоритъ: „слезы г. Гертцля при взглядѣ на святую землю заключаютъ въ себѣ, быть можетъ, столько же религіознаго чувства, сколько слезы наемныхъ плакальщицъ въ погребальной процессіи“... „Я, если хотите, атеистъ“,—говоритъ другой небезызвѣстный сіонистъ,—„но, понимаете, намъ необходимо заручиться симпатіями набожныхъ евреевъ, которые видятъ въ восстановленіи Палестины исполненіе пророчествъ. Пусть лишь эти раввины и длиннопейсники перейдутъ на нашу сторону, а тамъ мы поведемъ дѣло, какъ захотимъ, и Палестина сдѣлается высшимъ прогрессивнымъ центромъ міра“ (стр. 35). Узкой религіозно-національной цѣли благочестивыхъ евреевъ главари сіонизма не раздѣляютъ. Ихъ цѣли носятъ *политическій* и *культурный* характеръ. Это отразилось на постановленіяхъ перваго сіонистскаго конгресса въ Базелѣ (1897 г.). Отправляясь отъ соображеній экономическихъ (отъ бѣдственнаго положенія еврейской народной массы въ странахъ разсѣянія) и видя спасеніе націи въ приобрѣтеніи собственной территоріи для евреевъ и въ послѣдующемъ созданіи автономнаго еврейскаго государства, первый сіонистскій конгрессъ постановилъ, что для евреевъ необходима какая-либо территорія, а палестинофильское большинство досказало, что такую территоріей должна быть Палестина. Ясно подчеркнваемый на конгрессахъ индифферентизмъ вожаковъ наводилъ религіозныхъ евреевъ на подозрѣнія, что начатое движеніе совершается не въ духѣ вѣры. Тѣмъ не менѣе, политическая тенденція, поддерживаемая Гертцлемъ, продолжала реализовываться. Этому не помѣшала отказъ султана продать евреямъ Палестину. Скрывая до времени результаты дипломатическихъ переговоровъ съ Турціей и придерживаясь того мнѣнія, что для политическаго восстановленія еврейства необходима какая бы то ни была территорія, Гертцль вступаетъ въ переговоры съ Египтомъ объ уступкѣ евреямъ части Синайскаго полуострова, именно мѣстности Вади - Эль - Аришъ (древняя Ринокорура). Когда послѣдняя признана была неподходящей для культурной жизни (по своей бѣдности водою), то Гертцль ведетъ переговоры съ Англійей относительно Уганды (мѣстность въ англійскихъ владѣніяхъ на восточной сторонѣ Африки). Согласіе Англии на поселеніе евреевъ было получено, и Гертцль на VI конгрессѣ въ Базелѣ опубликовалъ исторію своихъ дипломатическихъ переговоровъ (1903 г.). Западные евреи, руководившіеся желаніемъ оказать матеріальную помощь своимъ восточнымъ.

собратьямъ, сочувственно отнеслись къ мысли о поселеніи въ Угандѣ. Но русскіе сіонисты справедливо увидѣли коренное отступленіе отъ главной цѣли движенія: „до сихъ поръ, говорили они, мы были сіонистами; теперь намъ говорятъ: будьте африканцами“. Да и Англія стала отказываться отъ даннаго обѣщанія относительно плодородной Уганды. Поэтому чаянія политическаго сіонизма обращаются въ сторону Палестины. Но, съ одной стороны, ея разоренность и стѣсненія турецкаго правительства по отношенію къ евреямъ-переселенцамъ, а съ другой—неприспособленность хилаго еврейства къ земледѣлю, ихъ многочисленность (11 милліоновъ), значительныя связи христіанъ и мусульманъ съ Палестиной,—все это дѣлаетъ политическую мечту евреевъ несбыточной. Поэтому рядомъ съ нею стоитъ другая задача сіонизма—культурная. „Сіонизмъ духовный или культурный, не придавая существеннаго значенія вопросу о *странѣ*, впереди всего ставитъ понятіе *націи* еврейской: единою и неизмѣнною задачей сіонизма здѣсь поставляется *національное* возрожденіе еврейства, — не только въ смыслѣ отстаиванія послѣднимъ своего національнаго бытія, но и въ смыслѣ развитія для новаго творчества“ (стр. 34). Поэтому уже на первомъ сіонистскомъ конгрессѣ была признана необходимость а) „организация и объединенія всего еврейства посредствомъ устройства мѣстныхъ и общихъ учреждений сообразно съ законами отдѣльныхъ странъ и б) укрѣпленія и развитія національнаго самочувствія и самосознанія еврейскаго народа“ (стр. 16). „Въ духѣ культурнаго сіонизма IV конгрессъ постановилъ заботиться о духовномъ развитіи и просвѣщеніи, а также о матеріальномъ благосостояніи еврейской народнои массы“ (стр. 21). Стали учреждаться новаго типа еврейскіе хедеры и бемъ-мидраши, женскія школы, народныя еврейскія дома, еврейское книгоиздательство, пресса въ духѣ идей сіонизма, еврейскіе институты (въ Америкѣ) и т. д. „Высшимъ органомъ сіонистской лиги является конгрессъ, периодически созываемый, а исполнительнымъ органомъ—„исполнительный комитетъ“, большой и малый, сосредоточенный въ Вѣнѣ (стр. 19). Въ послѣднее время культурное движеніе въ сіонизмѣ является преобладающимъ; и съ одной стороны сіонизмъ, по мнѣнію автора, „встрѣтитъ искреннее сочувствіе со стороны христіанской благожелательности какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ государствъ“ (стр. 50). Но, думается, что проникновеніе въ среду еврейства культурныхъ идеаловъ сіонизма, основанныхъ на библейскихъ началахъ, затрудняется талмудизмомъ возрѣвнѣи массы, который еще долго будетъ отдѣлять послѣднюю отъ христіанъ.

Г. Поповъ.

Архим. Амфилохий (Туровиновъ) 1). Седмица крестныхъ страданій Иисуса Христа, воскресеніе, вознесеніе Его, и судьбы міра. Тифлисъ. 1904 г. Стр. 1—37.

Почтенный авторъ настоящей книжки не мало потрудился для нашей русской литературы. Среди его работъ по вопросамъ богословско-публицистическаго характера, напр., о свободѣ совѣсти, особенно выделяется оригинальная по своей постановкѣ, солидная по содержанію, предшественница послѣдующихъ въ этомъ направленіи произведеній русской богословской мысли, капитальная работа „Пути Промысла въ развитіи вселенной“ (СПБ. 1884, стр. 1—509), вызвавшая въ свое время оживленную критику на страницахъ „Новаго Времени“ и „Московскія Вѣдомости“ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ разошедшаяся среди читателей. А это, какъ извѣстно, для богословской книги, да еще такого громаднаго объема и съ такимъ специальнымъ содержаніемъ, у насъ въ Россіи далеко не обычное, можно сказать, весьма рѣдкое явленіе. Кстати здѣсь замѣтимъ, что авторъ въ теченіе долгаго времени подвизался на великомъ православно-миссіонерскомъ поприщѣ среди китайцевъ, состоя начальникомъ пекинской миссіи. Всякое миссіонерство только тогда имѣетъ успѣхъ, когда миссіонеръ понимаетъ тѣхъ, которыхъ онъ просвѣщаетъ, а эти послѣдніе понимаютъ своихъ просвѣтителей, слышатъ ясный, понятный для нихъ языкъ. Православное христіанство не есть религія насилія. Оно дѣйствуетъ духовными мѣрами на „сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертной“, оно имѣетъ въ своихъ рукахъ только одно оружіе—благодатное слово Божіе, понятное для всѣхъ. Руководясь этимъ принципомъ, о. архимандритъ Амфилохий и старался подготовить почву для дальнѣйшаго развитія дѣла св. миссіи на далекомъ языческомъ Востокѣ, изучивъ за время своего пребыванія въ Китаѣ языкъ Небесной имперіи и издавъ по возвращеніи въ Россію „русско-китайскую грамматику“, которая, по заявленію столичныхъ книгопродавцевъ, уже требуетъ второго изданія, и написавъ китайско-русскій словарь, который пока не увидѣлъ еще свѣта за дороговизной его изданія, непосильной для личныхъ средствъ составителя. Часть этого словаря находится теперь въ пользованіи у епископа Иннокентія, начальника пекинской миссіи, а часть

1) Авторъ брошюры умеръ въ т. г. 8 іюля. Почившій о. архимандритъ уроженецъ Курской губ., Тимскаго уѣзда, одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ И. С. Тургенева. Высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, по выходѣ изъ котораго принялъ монашество, до конца дней сохранивъ горячую сердечную вѣру, высокую религіозную настроенность на ряду съ своими симпатіями къ лучшимъ традиціямъ воспитавшаго его университета.

среди книгъ и фоліантовъ бібліотеки автора 1). Заинтересованные православной миссіей среди китайцевъ и разбираясь въ томъ незначительномъ литературномъ на русскомъ языкѣ матеріалѣ, который касается изученія Китая и его духовной жизни, мы пришли къ тому убѣжденію, что, къ великому прискорбію, мы, русскіе, весьма мало сдѣлали для нашей великой христіанской миссіи на Востокѣ. И тѣмъ болѣе цѣннымъ для насъ является словарь о. Амфилохія. Цѣнное произведеніе о. Амфилохія ждетъ своего издателя. Дай, Богъ, чтобы этотъ трудъ не постигла судьба многихъ работъ добрыхъ тружениковъ земли русской.

Попутно мы коснулись предшествующихъ литературныхъ трудовъ о. Амфилохія. Извѣстно, что въ литературныхъ произведеніяхъ, какъ и въ послѣдовательной смѣнѣ явленій жизни, есть свой генезисъ, своя послѣдовательность. О. Амфилохій, возвратившись въ Россію, засталъ въ ней чаянія и надежды, весьма далекія отъ тѣхъ, которыя волновали и воодушевляли современниковъ его отъѣзда на Дальній Востокъ. Восьмидесятники далеко уходили отъ вѣры въ Бога и христіанства. Но въ тоже время вѣрующая часть общества, вѣрующая такъ или иначе, не задавалась цѣлью создавать „новое христіанство“ съ его потворствомъ всякому злему проявленію человѣческой воли. Девяностые годы создали новый типъ „христіанствующихъ“ людей. „Религія непротивленства“ сдѣлала свое дѣло. Появилось религіозно-философское теченіе мысли, „снисходившее“ къ человѣку, желавшее спасти его, игнорируя фактъ грѣха въ человѣкѣ, проповѣдуя только случайность подъ влияніемъ среды сдѣланныхъ человѣкомъ ошибокъ, искоренить которыя силенъ самъ человѣкъ, его нравственная эволюція. Если раньше о. Амфилохій писалъ о томъ, что міромъ правитъ Промыслъ Божій, то теперь онъ рѣшилъ, что нужно говорить людямъ о невозможности для людей прожить одной нравственной „самопомощью“, излюбленнымъ средствомъ „новыхъ христіанъ“, въ которомъ они хотятъ найти путь ко спасенію отъ угнетающихъ общество нравственныхъ и экономическихъ бѣдствій. Авторъ пришелъ къ той мысли, что „новые христіане“ „извратили“ духъ и смыслъ Евангелія, понявъ его односторонне, какъ религію только „гуманизма“, въ существѣ дѣла безпочвеннаго, и смѣшали Божеское съ человѣческимъ, замѣнивъ послѣднимъ первое. Авторъ поэтому весьма далекъ отъ того, чтобы поддѣлываться подъ тоя и настроеніе современнаго „христіанства“. Не стѣсняясь перспективой возможности не понравиться послѣдователямъ новѣйшаго направленія,

1) Библіотека перешла къ брату о. архимандрита Михаилу Африкановичу Лутовину (справки о бібліотекѣ можно навести у послушника при экзаршескомъ домѣ Григорія Голобородько).

онъ съ истинно-христіанскимъ воодушевленіемъ вскрываетъ прикрашенную мишурой эгоистической гуманности современную правду, которая и отъ Бога далека, и людямъ не приноситъ истиннаго духовно-правственнаго удовлетворенія (см. стр. 11—13, 14—15). На каждомъ шагу чувствуется проникновенность автора словами и рѣчами Христа и Его святаго евангелія. По мѣстамъ рѣчь о. Амфилохія по духу, по тону и способу изложенія какъ-бы сливается съ евангельскимъ словомъ и повѣствованіемъ. Видимо, авторъ все, имъ взятое изъ евангелія въ свою книжку, пережилъ, перечувствовалъ, перестрадалъ своимъ сердцемъ, своей чуткой душой. Эта внутренняя особенность книжки о. Амфилохія отразилась и на внѣшнемъ стилѣ ея. Рѣчь автора—вполнѣ современно-литературная, но вся она въ тоже время проникнута библейскимъ воодушевленіемъ.

По мѣстамъ въ книжкѣ встрѣчаются краткія, но ясныя объясненія евангельскаго текста (ст. 1, 9), весьма интересныя соображенія, касающіяся христіанской миссіи (стр. 2—3, 5, 6, 7 и т. д.).

Книжка производитъ прекрасное впечатлѣніе цѣлостной мысли, цѣльной безъ противорѣчій богословской работы.

Въ заключеніе желаемъ „Седмицѣ“ о. Амфилохія самаго широкаго распространенія среди читающей публики, интересующейся нашими церковно-богословскими вопросами.

Продается книжка въ С.-Петербургскихъ книжныхъ магазинахъ Тузова и „Вѣра и Знаніе“. Ц. 30 коп.

А. Платоновъ.

Новыя книги, поступившія въ редакцію для отзыва:

Левъ Тихомировъ. *Монархическая государственность.* Ч. 1 и 2. Москва, 1905 г. Стр. 131. Цѣна 2 рубля.

А. И. Въ объятіяхъ отчихъ. Дневникъ инока. Томъ 1, изд. 2-е. Типогр. Троицкой Лавры, 1905 г. Стр. 112. Цѣна 50 коп.

Свящ. М. Челодановъ. *Преподобный отецъ Трифонъ, Вятскій чудотворецъ* Полное жизнеописаніе. Изд. 3-е. Вятка, 1903 г. Стр. 75. Цѣна 30 коп.

Рѣчь славянскимъ гостямъ, произнесенная 23 января 1905 г. *А. Н. Штиглицемъ.* СПб. 1905 г. Стр. 46.

Алексій еп. Сумскій. Опытъ православнаго противощундистскаго катихизиса. 1905 г. 215 стр. Харьковъ. Цѣна 30 к.

ХРОНИКА.

Миссіонерство и расколосектантство.

Первый всероссійскій съѣздъ молоканъ. — Почему представители православной миссіи не присутствовали на молоканскомъ съѣздѣ?—Посланіе епархіальнаго миссіонера молоканамъ по поводу Воронцовскаго съѣзда.—Южно-россійскій миссіонерскій съѣздъ.—Къ освященію единовѣрческаго дома въ хут. Кряковкѣ (Харьк. губ.).—Слѣпецъ Коноваловъ въ сел. Перевозномъ (Вятск. губ.).

Вскорѣ послѣ изданія указа 17 апр. членъ тифлисской молоканской общины Водопьяновъ предложилъ своимъ единовѣрцамъ устроить всероссійское торжество по случаю имѣвшаго исполниться 22 іюля 100-лѣтія со дня дарованія молоканамъ Императоромъ Александромъ I свободы исповѣданія. Мысль Водопьянова была принята. Мѣстомъ для съѣзда былъ выбранъ г. Тифлисъ, а потомъ с. Воронцовка, Борчалинск. у., играющее весьма важную роль въ жизни закавказскаго сектантства. Сообщаемъ подробности съѣзда со словъ „Тифлисскаго Листка“.

Приглашенія на съѣздъ были разосланы во всѣ молоканскія общины, какъ русскія, такъ и заграничныя. Первые гости въ Воронцовкѣ появились еще за нѣсколько дней до съѣзда. Къ 22-му іюля въ Воронцовкѣ было уже до 3000 пріѣзжихъ изъ Тифлиса, изъ селеній тифлисской губ. — Малхазовки, Ново-Михайловки и Ново-Александровки, изъ Карса и 12-ти селеній карсской обл., изъ Ардагана, изъ Эривани и 10 сел. эриванской губ.; изъ Елисаветполя, Шемахи, 12 сел. елисаветпольской губ., изъ Баку и Ленкорани и 8 селеній бакинской губ., изъ губерній таврической, тамбовской и ставропольской и областей терской, кубанской и донской, изъ Кишинева, Бендеръ и Аккермана. Ожидали гостей и изъ другихъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи, а также изъ за границы, но многіе не могли пріѣхать, то вслѣдствіе забастовокъ на жел. дорогахъ, то въ виду разгара полевыхъ работъ и пр.

Въ ночь на 22 іюля въ Воронцовкѣ было необычное оживленіе. Во всѣхъ домахъ свѣтились огни. Тамъ и сямъ горѣли фонари, специально поставленные по случаю торжества. Къ 11 часамъ ожидали прибытія намѣстника Его Величества на Кавказѣ ген.-ад. графа И. И. Воронцова-Дашкова, для котораго было приготовлено помѣщеніе въ домѣ одного изъ зажиточныхъ воронцовскихъ молоканъ. Для встрѣчи намѣстника въ этомъ домѣ собрались и. д. тифлискаго губернатора Б. В. Алышевскій, прокуроръ тифлискаго окружнаго суда К. В. Верховскій, тифлисскій губернский врачъ Т. С. Квкодзе, инспекторъ народныхъ училищъ тифлисской дирекціи М. Х. Леденцовъ, завѣдывающій училищами тифлискаго и борчалинскаго уѣзда В. К. Прокофьевъ, мѣстный уѣздный начальникъ г. Шаншіевъ, помощникъ его г. Бакрадзе и др. представители уѣздной администраціи. Намѣстникъ кавказскій слѣдовалъ въ Воронцовку черезъ ст. Сандаръ и нѣмецкую колонію Екатериненфельдъ. Вслѣдствіе дождя и темноты пришлось отказаться отъ быстрой ѣзды, вслѣдствіе чего прибытіе намѣстника кавказскаго въ Воронцовку замедлилось на нѣсколько часовъ. Когда прискакалъ нарочный съ увѣдомленіемъ, что намѣстникъ находится въ пяти верстахъ отъ Воронцовки, были зажжены факелы, освѣщавшіе мѣстность у дома, гдѣ была назначена встрѣча. По селенію стали раздаваться крики, призывавшіе народъ встрѣчать намѣстника Его Величества. Несмотря на дождливую погоду и позднее время, изъ домовъ высыпали на улицу воронцовцы и ихъ гости. Передъ помѣщеніемъ, приготовленнымъ для намѣстника, стояла большая толпа. У всѣхъ въ рукахъ были зажженные свѣчи. Намѣстникъ прибылъ въ 1 ч. 50 мин. по полуночи. Его встрѣчали криками „ура“. Выйдя изъ экипажа, его сіятельство поздоровался со встрѣчавшими его молоканами. Сельскій старшина Томилинь поздравилъ намѣстника кавказскаго съ благополучнымъ прибытіемъ и благодарилъ его за пріѣздъ на общемолоканское торжество. Затѣмъ г. Томилинь поднесъ его сіятельству хлѣбъ-соль. Намѣстникъ благодарилъ за радужный пріемъ, а затѣмъ прошелъ въ приготовленное для него помѣщеніе. Здѣсь представились ему представители администраціи, какъ пріѣзжіе изъ Тифлиса, такъ и мѣстные. Стоявшіе на улицѣ молокане въ это время пѣли псалмы. Представители молоканъ просили намѣстника присутствовать на утреннемъ богослуженіи и принять участіе въ общей трапезѣ, на что его сіятельство изъявилъ свое согласіе. Около трехъ часовъ воронцовцы и ихъ гости разошлись по домамъ.

Для совершенія богослуженія, занятій съѣзда и общей трапезы почти въ центрѣ селенія, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ молебни, былъ выстроенъ павильонъ площадью болѣе 500 квадратныхъ сажень. Въ срединѣ павильона было устроено небольшое возвышеніе, съ тремя рядами

студьевъ, предназначенное для намѣстника и почетныхъ гостей. Отъ возвышенія радіусами шли столы и скамьи. Въ павильонѣ могло помѣститься до 4,000 человекъ. Со стороны улицы, у начала площадки, ведущей къ павильону, была устроена арка, увитая свѣжимъ сѣномъ и разноцвѣтными бумажками. Вверху были укрѣплены транспаранты съ инициалами А. I и Н. II и датой 1805 22/VII 1905. Полъ въ павильонѣ былъ устланъ сѣномъ, а площадь между нимъ и моленной—соломой. На правой сторонѣ площадки на доскахъ рядами стояло болѣе 200 большихъ самоваровъ; нѣкоторые изъ нихъ, по своимъ размѣрамъ, годились бы для монументовъ. Тутъ-же въ громадныхъ котлахъ, взятыхъ изъ сыроваренныхъ заводовъ, готовилась пища—традиціонная лапша, молочная каша и пр.

Торжество открылось богослуженіемъ, которое начато было въ 8 ч. утра. Въ половинѣ 11-го въ павильонѣ прибыли намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ и почетные гости. Намѣстника встрѣтили пѣніемъ псалмовъ. Его сіятельство поздравилъ собравшихся со всей Россіи представителей молоканъ съ великимъ въ жизни торжествомъ—празднованіемъ столѣтія со дня дарованія молоканамъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ¹⁾ „величайшаго блага—свободы вѣрученія“. Указавъ на громадную важность торжества, его сіятельство предложилъ почтить съ чувствомъ глубокой благодарности память Императора Александра I и по случаю совпаденія съ торжествомъ тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны послать Ея Величеству поздравительную телеграмму. Представитель тифлисской общины Водошняновъ отъ имени сѣзда благодарилъ намѣстника кавказскаго за привѣтствіе, сказавъ, что общая радость всѣхъ молоканъ усугубляется присутствіемъ на ихъ торжествѣ намѣстника Государя. Далѣе Водошняновъ въ краткихъ чертахъ изложилъ исторію молоканства, указавъ на преслѣдованія, которыя они на первыхъ порахъ претерпѣли, и наконецъ остановился на совершившемся 100 лѣтъ назадъ радостномъ въ жизни молоканъ событіи—дарованіи имъ религіозной свободы. Столѣтній юбилей молоканской общины рѣшили ознаменовать трехдневнымъ празднествомъ. Затѣмъ Водошняновъ объявилъ открытымъ первый всероссійскій сѣздъ молоканъ.

Обратившись къ собранію, намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ ген.-ад. графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ сказалъ приблизительно слѣ-

1) Въ № 14 „Мисс. Обзор.“ мы имѣемъ помѣстить статью одного изъ нашихъ сотрудниковъ о томъ, что указъ, на который опираются молокане, какъ на основаніе своихъ юбилейныхъ торжествъ, имѣетъ чисто апокрифическій характеръ и является плодомъ замышленія молоканъ.

дующее: „По ходатайству трехъ старцевъ, 100 лѣтъ назадъ Императору Александру Благословенному угодно было дать молоканамъ свободу върученія. Молокане оправдали оказанное имъ довѣріе и на протяжении сотни лѣтъ заявили себя людьми честными, трезвыми и трудолюбивыми. Эти прекрасныя качества обусловили ихъ настоящее матеріальное благосостояніе, душевную цѣлостность и нравственную устойчивость, которыми они могутъ гордиться. Отъ души желаю, чтобы и въ будущемъ молокане сохранили тѣ же качества и чтобы прежняя жизнь молоканъ всегда служила назидательнымъ примѣромъ для ихъ потомства“. Въ заключеніе его сіятельство пожелалъ молоканской общинѣ дальнѣйшаго духовнаго и матеріальнаго процвѣтанія. Съѣздъ благодарилъ его сіятельство за высказанныя имъ пожеланія. Послѣ этого были прочитаны торжественныя молитвы съ колѣнопреклоненіемъ. Въ молитвахъ заключалось прославленіе предковъ молоканъ по вѣрѣ и моленіе за усопшихъ государей, благополучно царствующаго Государя Императора и весь Августѣйшій Его Домъ.

По окончаніи богослуженія представитель тифлисской общины Водопьяновъ передалъ представителямъ воронцовской общины въ подарокъ библію на русскомъ языкѣ, въ красивомъ кожаномъ переплетѣ, со слѣдующей надписью: „Тифлисская община. Братья-молокане. Библія въ память 100-лѣтняго юбилея 1805—22-го іюля—1905 г. Обществу воронцовской церкви“. Далѣе Третчиковъ прочелъ указъ Императора Александра I о признаніи свободы за молоканской церковью и журналъ засѣданія государственнаго совѣта, на которомъ вопросъ объ этомъ обсуждался. Третчиковымъ же была набросана и программа торжества, которая можетъ быть сведена къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) Помянуть добрымъ словомъ дѣятелей, положившихъ основаніе молоканству и завоевавшихъ ему свободу—С. М. Уклеина, С. С. Швецова, Максима Лосева, Матвѣя Мотылева, Петра Журавцова и др.; 2) помолиться за почившихъ государей и за здравіе благополучно царствующаго Государя и всего Его Семейства; 3) обсудить вопросъ объ открытіи духовно-просвѣтительнаго учрежденія имени Императора Александра I; 4) обсудить нѣкоторые религіозные вопросы, выдвинутыя жизнью за послѣднія 100 лѣтъ, подвести итоги сдѣланному за время существованія молоканства и выяснить *причины отпаденія отъ него многихъ братьевъ и сестеръ* ¹⁾; 5) выяснить значеніе для молоканъ Высочайшаго манифеста отъ 17 апрѣля тек. года.—За торжественной трапезой были прочитаны полученныя на имя воронцовскаго старшины г. Томилша привѣтственныя телеграммы: отъ Его Императорскаго-Высо-

¹⁾ См. нашу передовую статью.

чества Великаго Князя Михаила Николаевича: „Сердечно благодаримъ общество тифл. молоканъ за такой пріятнѣйшій. Буду завтра въ молитвенномъ съ вами общеніи. Поздравляю съ памятною годовщиною и желаю обществу дальнѣйшаго процвѣтанія и благополучія. Михаилъ“.

Отъ помощника намѣстника Его Величества на Кавказѣ по гражданской части Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирея: „Душевно привѣтствую васъ и общество съ знаменательнымъ юбилеемъ. Очень признателенъ за любезное приглашеніе, которымъ, къ сожалѣнію, не могъ воспользоваться. Желаю дальнѣйшаго духовнаго и матеріальнаго преуспѣянія“.

Отъ управляющаго тифл. отдѣленіемъ государственнаго банка Д. Т. Никитина: „Искренно сожалѣя, что обязанности службы помѣшали мнѣ лично присутствовать на торжествѣ, прошу передать обществу молоканъ мое сердечное поздравленіе и пожеланія дальнѣйшаго преуспѣянія на почвѣ труда и культуры“.

Отъ командовавшаго стоявшимъ ранѣе въ Воронцовкѣ полкомъ полковника Левицкаго изъ Карса: „Прошу передать собравшемуся обществу молоканъ мое сердечное поздравленіе по случаю торжества настоящаго столѣтняго юбилея. Стоя четверть вѣка близко къ населенію, я хорошо знаю молоканъ и увѣренъ, что ихъ жизнь, благодаря преданности вѣрѣ, трудолюбію и трезвости, послужитъ назиданіемъ и для процвѣтанія потомства“. Кромѣ того было прочитано много другихъ телеграммъ.

За трапезой его сіятельству намѣстнику кавказскому были предложены чай, сливочное масло, швейцарскій сыръ, медъ и фрукты. Во время трапезы намѣстникъ Его Величества подолгу бесѣдовалъ съ представителями различныхъ молоканскихъ общинъ и пожертвовалъ 100 рублей для образованія фонда на устройство какого-либо благотворительно-просвѣтительнаго учрежденія для молоканъ.

Затѣмъ были составлены и отправлены слѣдующія телеграммы:

Его Императорскому Величеству Государю Императору: „Великій Государь! Мы, вѣрнопопданые сыны Твои, молокане, собравшіеся въ еел. Воронцовкѣ со всѣхъ концовъ Россійской Имперіи для празднованія столѣтняго юбилея самостоятельнаго существованія нашей религіозной общины, преисполненные глубокой благодарности за Твои Монаршія заботы о насъ и Твои милости къ намъ, возносимъ горячія молитвы къ престолу Царя царствующихъ о здравіи и благоденствіи Твоемъ, Государь, и Августѣйшей семьи Твоей. Молимся за вѣчный покой всѣхъ вѣнценосныхъ предковъ Твоихъ, не оставлявшихъ насъ своими милостями, и душевно раздѣляя съ Тобою скорбь о тяжелыхъ испытаніяхъ, постигшихъ наше дорогое отечество, молпмъ Создателя о дарованіи мира державѣ Твоей“.

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ: „Собравшись сего числа въ сел. Воронцовкѣ по случаю столѣтія со дня дарованія императоромъ Александромъ I религіозной свободы, мы, молokane вѣхъ концовъ Россіи, почитаемъ за великое счастье поздравить Ваше Величество, отъ имени всего съѣзда, со днемъ Вашего Ангела. Усердно молимся всемогущему Господу о дарованіи Вамъ на многія лѣта полного счастья и всякаго благополучія“.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу: „Ваше Высочество! Съ чувствомъ сердечной радости мы получили Ваше поздравленіе съ торжественнымъ праздникомъ нашего религіознаго существованія. Поздравленіе Вашего Высочества усугубило нашу радость и торжество“.

Въ половинѣ второго, поблагодаривъ собраніе за пріемъ и выйдя изъ павильона, намѣстникъ Его Величества снимался въ группѣ съ почетными гостями, а затѣмъ одинъ. По дорогѣ отъ павильона къ дому, въ которомъ имѣлъ пребываніе намѣстникъ кавказскій, рядами стояли воронцовскія дѣти—мальчики и дѣвочки... Съ нѣкоторыми изъ нихъ его сіятельство разговаривалъ. Затѣмъ была осмотрѣна мѣстная сельская больница. Объясненія давалъ губернский врачъ Т. С. Кикодзе и завѣдывающій больницей г. Гинсбургъ. Въ 3 часа пополудни состоялся отъѣздъ намѣстника на ст. Сандаръ. Провожали всѣ собравшіеся. Послѣ отъѣзда его сіятельства въ павильонѣ продолжалась трапеза, во время которой было прочитано слѣдующее привѣтствіе джелаль-оглинскаго армянскаго священника Теръ-Ариставеса Абовьянца: „Въ этотъ торжественный день передъ моими глазами какъ будто сверкаетъ высоко блестящій идеаль Того, Который вѣчно сіяетъ съ высоты Голгоѣы и озаряетъ яркимъ свѣтомъ весь міръ. Послѣдователи Его переносили много мученій отъ тьмы, но всегда свѣтъ торжествовалъ. 100 лѣтъ назадъ за вами, братья по вѣрѣ, впервые была признана свобода вѣры, однако вскорѣ наступили мрачные дни ненастья. Но теперь они прошли, прошли безвозвратно. Съ высоты престола снова раздался царскій голосъ, призывающій къ свободѣ религіи. Я, какъ священникъ великой христіанской религіи, сынъ народа, который живетъ рядомъ съ вами, испытываетъ одинаковыя радости, не могу въ такой торжественный день не привѣтствовать васъ съ великимъ вашимъ праздникомъ. Бываютъ минуты, когда человѣкъ не можетъ молчать, онъ долженъ говорить. И вотъ въ этотъ многознаменательный день мы вспоминаемъ за вѣщанныя намъ отъ Спасителя нашего великія идеи любви и братства. И пусть передъ вашими великими мучениками мы дадимъ святую клятву, что спасеніе человѣчества находится въ любви и братствѣ. И мы, армяне и молokane, до сихъ поръ жившіе въ любви, какъ добрые со-

сѣди, и впредь рука объ руку, плечо о плечо будемъ жить въ любви и братствѣ, ибо на нихъ зиждется наше счастье и они ведутъ насъ къ царству Божьему“.

День закончился пѣніемъ псалмовъ, бесѣдами на разные тексты священнаго писанія и вечерней молитвой.

Въ жизни молоканской общины созывъ сѣзда является первымъ опытомъ въ дѣлѣ созданія объединяющей организаціи. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что въ организаціи сѣзда, какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ, было много недочетовъ, и даже крупныхъ. Прежде всего отсутствовало организаціонное бюро, въ задачи котораго вошла бы выработка программы сѣзда, разсылка ея для обсужденія различнымъ молоканскимъ обществамъ, просмотръ доставленныхъ сѣзду докладовъ и т. д. По открытіи сѣзда не былъ избранъ предсѣдатель для руководства дебатами и секретари для записыванія преній. Не были образованы также секціи для обсужденія различныхъ вопросовъ. Не подвергался предварительному обсужденію вопросъ, кто на сѣздѣ имѣеть право голоса—избранные ли отдѣльными общинами делегаты или же всѣ гости, сѣхавшіеся на торжество.

Конечно, всѣ эти дефекты не могутъ быть поставлены въ вину инициаторамъ сѣзда, тѣмъ болѣе, что результаты послѣдняго все-таки нужно признать удовлетворительными (для кого?).

Господствующее положеніе на сѣздѣ заняли старцы, пользующіеся во всякой общинѣ авторитетомъ, благодаря своему жизненному опыту и извѣстнымъ познаніямъ въ священномъ писаніи. Сказывалось сильно и вліяніе представителей капитала, поставившихъ извѣстныя условія касательно вопросовъ, подлежащихъ обсужденію сѣзда.

Мы не погрѣшимъ сильно, если скажемъ, что въ первые два дня въ настроеніи участниковъ сѣзда чувство растерянности и сознаніе неопредѣленности положенія были доминирующими. Торжество оставалось торжествомъ, а работы сѣзда еще не начинались, не было выяснено даже, въ чемъ должны состоять его задачи. Доказательствомъ этому можетъ служить попытка Третчикова опредѣлить эти задачи. Наброшенная Третчиковымъ программа, не отличавшаяся широтой взглядовъ и не исчерпывавшая и половины наарѣвшихъ въ молоканской общинѣ вопросовъ, не могла удовлетворить участниковъ сѣзда, и нѣкоторые ораторы уже на другой день пробовали ее расширить, заговоривъ о современномъ внутреннемъ состояніи молоканской церкви, преобладающемъ въ ней вліяніи старцевъ, признакахъ разложенія и т. д. Но попытки эти оказались мало удачными, такъ какъ старцы не пожелали затрагивать щекотливыхъ, по ихъ мнѣнію, вопросовъ.

Второй день праздника прошелъ въ пѣніи псалмовъ, богослуженіи

и собесѣдованіяхъ на темы изъ священнаго писанія. Въ этотъ день по рукамъ ходилъ рукописный перечень вопросовъ, которые надлежало бы обсудить съѣзду. Одинъ изъ участниковъ съѣзда любезно предоставилъ перечень этотъ въ распоряженіе бывшихъ на съѣздѣ корреспондентовъ, не имѣя ничего противъ его опубликованія, однако использовать этотъ перечень корреспондентамъ не пришлось. М. И. Блеткинъ, бывший на съѣздѣ однимъ изъ распорядителей, отобралъ этотъ перечень и сказалъ: „Надо предварительно спросить старцевъ—какъ они разсудятъ. Можетъ быть, они признаютъ опубликованіе перечня неудобнымъ. Да и намъ неудобно игнорировать мнѣніе старцевъ, такъ какъ все же во всякой общинѣ они должны пользоваться уваженіемъ“. Этотъ взглядъ Блеткина былъ поддержанъ другимъ распорядителемъ—М. М. Максимовымъ, и корреспонденты больше уже этого перечня не увидѣли. Между прочимъ, въ немъ были намѣчены вопросы о расторженіи браковъ, призрѣніи бѣдныхъ, причинахъ отпаденія отъ молоканства, открытіи просвѣтительнаго учрежденія, обрядѣ цѣлованія, о томъ, нужно-ли, при выдачѣ дочерей замужъ, устраивать такъ называемый *двичникъ*, нужно-ли всѣмъ вставать при входѣ въ собраніе братьевъ и сестеръ общины и т. д. Къ этимъ же распорядителямъ корреспонденты обратились съ просьбой дать имъ копію съ указа Императора Александра I и журнала засѣданія государственнаго совѣта, на которомъ обсуждался вопросъ о дарованіи молоканамъ свободы вѣрученія. Б. Блеткинъ и Максимовъ любезно обѣщали удовлетворить просьбу корреспондентовъ, но исполненіе своего обѣщанія все откладывали, такъ что корреспонденты потеряли всякую надежду получить просимое и больше уже ни Блеткина, ни Максимова не беспокоили. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что корреспонденты ни въ какомъ случаѣ не могутъ пожаловаться на недружелюбность къ нимъ со стороны членовъ съѣзда. Напротивъ, къ нимъ все время относились въ высшей степени предупредительно и любезно. Нѣкоторая же недовѣрчивость и скрытность къ нимъ даже со стороны болѣе развитыхъ членовъ съѣзда легко объясняется многими десятками лѣтъ конспиративной жизни, когда молокане привыкли таить про себя свои думы и высказывать свои мысли лишь въ кругу единовѣрцевъ. Отъ привычки замыкаться въ себя, прятать свои думы и желанія отъ лицъ постороннихъ братству они, конечно, не могли отвыкнуть въ короткій промежутокъ времени отъ 17-го апрѣля тек. года до 22-го іюля. Пройдетъ еще много лѣтъ, когда молокане вполнѣ освоятся и оцѣнятъ предоставленное имъ манифестомъ 17-го апрѣля право религіозной свободы.

23-го іюля на вечернемъ собраніи представитель аккерманской молоканской общины Т. И. Александровъ высказался за необходимость

разсмотрѣнія вопросовъ, перечисленныхъ въ перечнѣ, о которомъ упоминалось выше. Александровъ говорилъ, съ какимъ чувствомъ нужно приступить къ обсужденію этихъ вопросовъ, что принять за отправную точку въ сужденіяхъ, какъ относиться къ мнѣніямъ старцевъ и т. д. Рѣчь Александра дышала искренностью, убѣжденностью, желаніемъ внести какъ можно больше свѣта въ среду молоканскаго братства. На слушателей она произвела сильное впечатлѣніе. Многіе почувствовали необходимость высказаться, открыть свои помыслы и упованія, но старцы не пожелали допустить преній и предложили закончить собраніе молитвой. Пришлось покориться. По окончаніи молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, собравшимся предложено было разойтись съ миромъ по домамъ. Но впечатлѣніе отъ рѣчи Александра еще не изгладилось. Многіе заговорили. Доминировали жалобы на бесплодность настоящаго сѣзда. „Мы бросили въ страдную пору свои хозяйства, пріѣхали за сотни и тысячи верстъ, чтобы послушать и самимъ высказаться по наболѣвшимъ вопросамъ—и ничего этого нѣтъ. Что скажемъ мы нашимъ братьямъ и сестрамъ по возвращеніи домой? Они ждутъ компетентнаго рѣшенія сѣзда, мы же можемъ рассказать только о томъ, какъ мы праздновали юбилей. Это никого не удовлетворитъ“.— Слышались голоса и изъ противоположнаго лагеря: „Наши предки жили по слову Божію, къ чему же поднимать и рѣшать разные вопросы, раскрывать болячки, обнажать передъ всѣмъ міромъ? Какъ жили наши отцы и дѣды по завѣтамъ старцевъ, такъ будемъ жить и мы. Теперь вотъ мы сдѣлаемъ разныя постановленія, а потомъ придется, быть можетъ, ихъ оміѣнить. Лучше по старому“. — На это отвѣчали, что въ молоканскомъ братствѣ замѣчается уклоненіе отъ завѣтовъ старины, что жизнь идетъ впередъ и вносить въ міросозерцаніе и быть молоканъ новые элементы, что во всемъ этомъ надо разобраться и рѣшить, по крайней мѣрѣ, самые существенные вопросы; что касается мелочей, то ихъ можно отложить и до другого раза.

Собраніе не пришло ни къ какому опредѣленному заключенію. Многіе ушли разочарованные, неудовлетворенные.

На обсужденіе сѣзда былъ внесенъ докладъ члена бакинской общины Н. Ф. Кудинова, являющагося выдающейся среди молоканъ личностью; но его докладу и вопросу о значеніи Воронцовскаго сѣзда въ жизни сектантства и православной церкви посвящается въ настоящемъ номерѣ особая статья.

Россійское телеграфное агентство въ свое время передало въ столичные газеты сообщеніе о томъ, что представители православной миссіи

на Воронцовскомъ сѣздѣ присутствовать не будутъ¹⁾. Вскорѣ же послѣ этого начались въ нѣкоторыхъ кружкахъ г. Тифлиса, а также и въ другихъ мѣстахъ толки о томъ, тактично-ли поступили миссіонеры, не посѣтивъ сектантовъ въ такой важный историческій моментъ жизни сектантства. Одни хвалили миссіонеровъ за то, что они сочли за лучшее своимъ присутствіемъ не нарушать радости и семейнаго торжества молоканъ; другіе, напротивъ, отнесли къ этому факту съ нескрываемымъ порицаніемъ, обвиняя миссіонеровъ въ лѣности и непониманіи своихъ задачъ. Какъ бывший епархіальный миссіонеръ грузинской епархіи, и одинъ изъ представителей мѣстной миссіи, я не могу не высказаться по этому поводу, и тѣмъ болѣе, что всѣ вышеуказанные толки такъ краснорѣчиво говорятъ о томъ, какая путаница во взглядахъ на миссіонерское дѣло царитъ въ нашемъ обществѣ, не исключая и нѣкоторыхъ нашихъ церковныхъ слоевъ.

Не скриваемъ: миссіонеры не поѣхали потому, что мы отговорили ихъ предпринимать путешествіе въ Воронцовку. На это у насъ были свои причины и соображенія.

И прежде всего, какъ могъ увидѣть читатель изъ нашей передовой статьи, *ни въ Воронцовкѣ, ни въ прилегающихъ къ ней православныхъ селахъ ничего не было сдѣлано для того, чтобы въ дни молоканскихъ празднествъ отвлечь вниманіе православныхъ отъ столь необычнаго событія, какимъ явился молоканскій всероссійскій сѣздъ*. Богослуженіе для нихъ нигдѣ не было совершено, чтеній нигдѣ не устроено. Что же послѣ этого оставалось дѣлать миссіонерамъ? Неужели ѣхать въ Воронцовку и заводить публичные дебаты? Но не нужно, вѣдь, забывать того, что публичныя бесѣды—по нынѣшнимъ „лукавымъ“ временамъ—дѣло порой весьма рискованное... Пользоваться ими и устраивать ихъ надо, по моему мнѣнію, съ великой осторожностью, во избѣжаніе кулачныхъ и иныхъ столкновеній толпы и другихъ нежелательныхъ явленій, могущихъ принести больше вреда, нежели пользы миссіонерскому дѣлу.

Или, быть можетъ, для миссіонеровъ было важно *непосредственное* наблюденіе торжества? Но, во-первыхъ, въ Воронцовку редакціями кавказскихъ газетъ было командировано нѣсколько корреспондентовъ, среди которыхъ, какъ мы объ этомъ заранѣе знали, были лица, хорошо знакомыя съ сектантскимъ міромъ и по распоряженію редакцій имѣвшія представить для печати самыя обстоятельныя описанія торжествъ; во-вторыхъ, намъ было извѣстно, что всѣ стороннія лица, т. е. „гости“, на сѣздѣ не будутъ допущены молоканами къ своимъ совѣщаніямъ,

¹⁾ Это извѣстіе явилось въ видѣ перепечатки нашей замѣтки, переданный нами въ тифлисскія газеты.

которыя и на самомъ дѣлѣ были конфиденціальными, и если въ печати и проникли свѣдѣнія объ этихъ совѣщаніяхъ, то только потому, что сами же нѣкоторые участники съѣзда не молчали о нихъ. Во всякомъ же случаѣ, послѣ того, какъ *сами же молокане раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ о желательности появленія миссіонеровъ на юбилей*, послѣднимъ оставалось только одно само собою понятное рѣшеніе: не вѣхать же въ самомъ дѣлѣ только за тѣмъ, чтобы вновь получить этотъ незаслуженный миссіонерскимъ институтомъ и давно практикуемый и въ обществѣ, и въ печати упрекъ въ соглядатайствѣ или, проще говоря, шпіонствѣ...

Дѣло миссіи отъ поѣздки миссіонеровъ въ Воронцовку нисколько не подвинулось бы, а самая поѣздка, особенно въ виду ужасныхъ кавказскихъ событій, которыя создаютъ новыя и новыя затрудненія кавказской администраціи въ дѣлѣ умиротворенія края, была бы признана по меньшей мѣрѣ неумѣстной и вызвала бы совсѣмъ нежелательные разговоры по адресу миссіи.

По поводу Воронцовскаго съѣзда нами лично отъ себя отправлено было 22 іюля молоканамъ слѣдующее посланіе:

„Степану Карповичу Жабину 1) съ братьями молоканами Александръ Измайловичъ Платоновъ желаетъ радоваться о Господѣ и Спасителѣ нашемъ Исусѣ Христѣ!

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Въ эти знаменательные дни вашихъ торжествъ юбилейныхъ, вашихъ благодареній Господу за Его милости, чрезъ благовѣрныхъ Государей Императоровъ вамъ данныя, я, неключимый рабъ Христовъ, а вашъ собесѣдникъ и молитвенникъ за васъ, ищущихъ спасенія вѣчнаго, исполняя заповѣдь Господню, посылаю вамъ привѣтъ моей любви и расположенія къ вамъ моего сердца: миръ вамъ, вашимъ жилищамъ и всѣмъ вашимъ общинамъ! И да будетъ сей миръ между вами и нами!

Воспомянувъ древнюю исторію Церкви Христовой со священнымъ благоговѣніемъ, проникая своимъ окомъ духовнымъ въ истинно-евангельскую жизнь временъ апостольскихъ достохвальную, я, послѣдуя зову желанія сердца моего, прибѣгаю съ любовью къ сему свидѣтельству мужа именитаго—святого Луки апостола, Духомъ Святымъ насъ извѣстившаго, какъ у Христовыхъ учениковъ и послѣдователей были

1) Одинъ изъ главныхъ воронцовскихъ начетчиковъ.

„одно сердце и одна душа“ (Дѣян. 4, 32). Проводя по завѣтамъ законоположника Иисуса жизнь благочестную, и взирая на Главу своей Церкви Единую, они были единымъ великимъ тѣломъ Христовымъ, имѣвшимъ какъ-бы одно сердце и одну душу: такъ велика была у каждого спасительная любовь къ братьямъ своимъ. Гдѣ нѣтъ раздѣленій съ тѣломъ Христовымъ, тамъ и Христосъ; гдѣ любовь святая евангельская, тамъ одно тѣло и одна душа.

Посему, братіе, и молю я васъ: вознося Господу Богу наши молитвы, моленія, благодаренія за неизреченныя щедроты богатой Его Божественной милости къ намъ, грѣшнымъ, будемъ усердно, пламенѣя ко Господу душами нашими, вмѣстѣ съ симъ и просить Его, Многомилостиваго, да даруетъ Онъ намъ единеніе святое, любовь братскую, общеніе въ молитвахъ неизсякающее, дабы намъ исповѣдывать Его святое имя устами едиными и сердцемъ единымъ.

О, дай намъ, Боже, видѣть тѣ дни блаженные, когда мы будемъ единымъ стадомъ Твоимъ подъ жезломъ любви нашего Пастыря единого (Іоан. 10, 16)!

Да будетъ миръ съ вами!

Вашъ доброхотъ...

Прошу васъ, Степанъ Карповичъ, и братію вашу сообщить настоящее посланіе общинамъ вашимъ, насколько это возможно“.

А. Платоновъ.

28-го іюля с. г., съ благословенія высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Харьковскаго, освященъ вновь построенный единоувѣрческій, во имя Вознесенія Господня, молитвенный домъ въ хуторѣ Кряковкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ.

Хуторъ Кряковка, входящій въ составъ прихода слободы Трехизбянки, издавна былъ населенъ старообрядцами, которые сначала принадлежали къ сектѣ безповповцевъ поморскаго толка, а въ послѣднее время въ большей своей половинѣ приняли австрійское лжесвященство, позаимствовавъ его изъ неподалеку находящейся большой слободы—Городища, Екатеринославской губ. Главными руководителями Кряковскаго раскола были мѣстные крестьяне: Андрей Кряковцевъ съ тремя своими сыновьями: Онисимомъ, Назаріемъ и Лукою. Отличаясь среди другихъ старообрядцевъ своею начитанностію и знаніемъ церковнаго устава и кряковского пѣнія, они содержали у себя моленную, куда сходились на молитву не только Кряковскіе раскольники, но и изъ сосѣднихъ селъ; и потому вліяніе Кряковцевыхъ простиралось почти на всѣ села, зараженный расколомъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. Самъ Андрей Кряковцевъ

ярый защитникъ раскола, и въ разговорахъ о вѣрѣ съ православными отличается необыкновенною дерзостію и хулами на православную Церковь, почему православные всегда съ большою осторожностію вступаютъ съ нимъ въ разговоры на религіозныя темы, боясь быть посрамленными. Кряковцевъ же, считая себя непобѣдимымъ, никогда никого не боясь, при всякомъ удобномъ случаѣ, старался всѣми силами огрызнуть православную Церковь, а расколъ облить. Были даже случаи, когда ему удавалось уловить въ свои сѣти нѣкоторыхъ неискusstныхъ въ вѣрѣ православныхъ сыновъ Церкви.

Принявъ австрійское жезвященство, Кряковцевъ, для укрѣпленія онаго, имѣлъ намѣреніе одного изъ своихъ сыновей (младшаго Луку) сдѣлать жезпопомъ, чтобы этимъ еще болѣе повліять, какъ на оставшихся безпоповцевъ, такъ и на православныхъ, но затѣя его не удалась.

Въ 1900 году настоятель приходскаго храма слободы Трехизбянки о. протоіерей Михаилъ Павловъ, видя, что расколъ въ его приходѣ, съ принятіемъ австрійскаго жезвященства, сталъ переходить изъ оборонительнаго положенія въ наступательное и что православнымъ жителямъ Кряковки жить между старообрядцами стало очень худо, принялъ серьезныя мѣры: онъ настоятельно сталъ просить Харьковскій миссіонерскій совѣтъ, чтобы выслали ему миссіонера для бесѣды съ старообрядцами. По просьбѣ о. Михаила, совѣтъ командировалъ для этой цѣли священника Харьковской единовѣрческой церкви Михаила Колышкина, который, по пріѣздѣ въ Трехизбянку, произвелъ публичное собесѣдованіе съ старообрядцами въ зданіи церковно-приходской школы. На эту бесѣду Кряковцевъ явился со всѣми своими сыновьями. На предложенные о. Колышкинымъ вопросы, Кряковцевъ отвѣчалъ одною бранью, стараясь уклониться отъ главнаго вопроса. Возражали о. Колышкину и дѣти Кряковцева, но болѣе въ мягкомъ тонѣ; замѣтно было, что они не настолько были пропитаны фанатизмомъ, какъ ихъ отецъ. Первая бесѣда о. Колышкина осталась безрезультатною, но впоследствии, когда ему приходилось быть и бесѣдовать въ самой Кряковкѣ еще три раза, то сыновья Кряковцева, несмотря на угрозы и проклятія своего отца, настолько убѣдились въ правотѣ св. Церкви и гибельности раскола, что рѣшились присоединиться къ св. Церкви со всѣми своими семействами на правахъ единовѣрія. Примѣру ихъ послѣдовали и другіе изъ кряковскихъ старообрядцевъ и вотъ теперь, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, въ Кряковкѣ образовался самостоятельный приходъ изъ единовѣрцевъ, состоящій изъ 130 душъ, а священникомъ къ нему опредѣленъ младшій сынъ Андрея Кряковцева Лука, котораго отецъ ранѣе мѣтилъ въ австрійскіе жезпопы. Самъ же Андрей Кряковцевъ, къ сожалѣнію, по сіе время пребываетъ въ расколѣ, хотя уже не съ такимъ упорствомъ.

Теперь-же расколъ въ Кряковкѣ, съ открытіемъ единовѣрія, настолько пошатнулся, что раскольниковъ осталось не болѣе одной трети.

Единовѣрческій молитвенный домъ въ Кряковкѣ, по своему наружному виду ничѣмъ не отличающійся отъ обыкновеннаго храма, выстроенъ тщаніемъ и трудами свящ. Луки Кряковцева, который почти 2 года трудился по сбору пожертвованій на постройку его. Для этой цѣли, онъ, оставляя на долгое время свое семейство, неоднократно ѣздилъ въ Петербургъ, Москву и многіе другіе города Россіи, гдѣ ему удалось приобрести прекрасную церковную утварь (въ числѣ коей до 10 священническихъ облаченій) и около 2000 руб. деньгами, собранными по разнымъ благотворителямъ, болѣею частью изъ единовѣрцевъ. Затѣмъ, по его же усердной просьбѣ, на означенную постройку Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай Александровичъ въ прошедшемъ 1904 году изволилъ отпустить отъ Своихъ монаршихъ щедротъ 1500 руб. Къ этой суммѣ нужно еще прибавить 280 руб. (?), отпущенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ. Слѣдовательно, всей суммы на постройку истрачено было 3000 руб., всецѣло приобретенныхъ почтеннымъ о. Лукою.

Наканунѣ освященія, 27-го іюля, о благочиннымъ 5-го Старобѣльскаго округа священникомъ Митрофаномъ Торанскимъ, въ сослуженіи священниковъ Харьковской Троицкой единовѣрческой церкви Сампсона Холопова и мѣстнаго о. Луки Кряковцева, было совершено торжественное всенощное бдѣніе, при пѣніи хора пѣвчихъ изъ мѣстныхъ прихожанъ единовѣрцевъ подъ руководствомъ псаломщика Харьковской единовѣрческой церкви Григорія Сем. Филимонова.

Всенощное бдѣніе, начавшееся въ 5 ч. пополудни, окончилось около 10 ч. вечера.

На другой день, 28-го іюля, самое освященіе храма и слѣдующую на немъ литургію совершили тѣже іереи, при участіи бывшаго настоятеля церкви слободы Трехизбянки, нынѣ заштатнаго протоіерея Михаила Павлова. На литургіи, по „Буди имя Господне“ миссіонеръ свящ. С. Холоповъ сказалъ пространное, миссіонерскаго характера, слово, въ которомъ, во 1-хъ, выяснилъ: въ чемъ именно состоитъ, чѣмъ и какъ проявляется невидимая благодать храма, данная ему при освященіи, а затѣмъ, объяснивъ, что такое единовѣріе и какое оно имѣетъ значеніе въ русской Церкви, на основаніи уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ изобличилъ неправоту раскола всѣхъ сектъ, увѣщая ихъ, въ заключеніе, покаяться и обратиться на путь истинный. Въ числѣ старообрядцевъ за богослуженіемъ присутствовали и главный ихъ руководитель Андрей Кряковцовъ. Послѣ освященія нѣкоторые старообрядцы изъявили желаніе говѣть въ 1-ю седмицу Успенскаго поста, чтобы потомъ присоединиться къ св. Церкви. Фактъ весьма

отрадный. Литургія окончилась провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія.

Уставное и продолжительное единовѣрческое богослуженіе, какъ рѣдкость въ здѣшней мѣстности, произвело на православныхъ слушателей глубокое впечатлѣніе. Молящихся изъ разныхъ мѣстъ собралось до 3000 человекъ.

Да сподобитъ милосердый Господь и остальныхъ старообрядцевъ живущихъ въ Кряковѣ, познать истину и прійти въ ограду св. Церкви.

Мисс.-священникъ С. Холоповъ.

Весною сего 1905 года пермскіе старообрядцы для защиты раскола выписали къ себѣ извѣстнаго слѣпца „Ондreja Офонасьича“ Коновалова. Этотъ послѣдній побывалъ и въ нашемъ Воткинскомъ заводѣ, собственно проѣздомъ въ село Перевозное, куда пригласили его мѣстные старообрядцы. Въ Перевозномъ строится новый каменный православный храмъ, и священникомъ состоитъ ученикъ покойнаго прот. С. Н. Кашменскаго, о. М. Глазыринъ, а это, понятно, старообрядцамъ не на радость. И вотъ привозятъ они мнимо непобѣдимаго „Ондreja Офонасьича“ и требуютъ бесѣды съ нимъ. Отецъ Моисей Глазыринъ соглашается и условливается вести съ Коноваловымъ въ три дня 5 бесѣдъ: 31 мая 1) о Церкви и священствѣ, 2) о таинствѣ св. Причащенія; 1 іюня 3) объ отдѣленіи раскольниковъ отъ св. Церкви, 4) о таинствѣ Покаянія и 2 іюня 5) о послѣднемъ антихриствѣ. 30 мая о. Моисей послалъ нарочныхъ, для приглашенія на бесѣды, къ прот. Кошурникову (въ Вотк. зав.), къ единовѣрческому благочинному о. В. Р—ву и миссіонеру С. Петру Тряпицыну (въ Сарапулѣ); но на его призывъ никто не пожаловалъ. О. благочинный написалъ ему: „вы рыжиковъ, вѣрно, не хлебывали, такъ похлебайте, а я не желаю“. А о. миссіонеръ написалъ слѣдующее: „О. Моисей! Заявите (объявите?) Коновалову, что бесѣды не будутъ до тѣхъ поръ, пока не полученъ будетъ отвѣтъ отъ епархіальнаго начальства, которымъ и дано будетъ знать, кого командируютъ для бесѣды съ Коноваловымъ“. Еще до полученія такого отвѣта, о. Моисей 31 мая провелъ двѣ бесѣды; въ виду множества собравшагося народа бесѣды велись на площади. Коноваловъ, по обычаю, извращалъ Писаніе и „огрызалъ“ его; но, съ Божіею помощію, о. Моисей на всѣ лукавыя возраженія Коновалова давалъ простые и понятныя для народа отвѣты, подтверждая ихъ Писаніемъ. Въ Перевозномъ старообрядцы не „спасовцы“ (къ каковому упованію принадлежитъ Коноваловъ), а „часовенные“ или поповцы (впрочемъ около пятидесяти лѣтъ уже управляемые наставниками). Они во многомъ были не согласны съ

Коноваловымъ. Православные же рѣшительно возмущались дерзостью и ругательствами Коновалова:

— Тебя, слѣпого ч..., надо лошадинымъ саломъ помазать,—кричали одни.

— Взять рычагъ да рычагомъ тебя, слѣпого богохульника, по башкѣ, чтобы ты не развѣзжалъ по Россіи, не богохульничалъ такъ и не обманывалъ людей!—кричали другіе.

О. Моисей все время уговаривалъ православныхъ. И Богъ знаетъ, что могло бы случиться, если бы народъ не слушалъ своего пастыря. Вечеромъ 31 мая о. Моисей получилъ упомянутое предписаніе о миссіонера, отправился на квартиру Коновалова и распрощался съ нимъ. Коноваловъ немедленно же отправился во Владимірскую губернію.

Миссіонеръ и благочинный не безъ основанія отказались отъ коноваловскаго „хлебова рыжиковъ“, предоставивъ его расхлебывать одному о. Моисею, который и самъ не мало „ругалъ“ „еретика“. Съ мѣстными старообрядцами о. Моисей не „ругается“ и даже пользуется ихъ уваженіемъ; но въ такой глуши, какъ Перевозное, на ругань пріѣзжаго „аблоката“ не отвѣтитъ тѣмъ же—значить быть въ глазахъ народа побѣжденнымъ. Но неужели же это нормально и терпимо послѣ закона о вѣротерпимости? Я хочу то сказать, неужели только мы одни, православные, должны быть вѣротерпимы къ старообрядцамъ, а они за это должны насъ ругать, изощряться въ брани и разсылать ругателей по Руси православной?

Елевферій Е—въ.

По инициативѣ высокопреосвященнаго Дмитрія архіепископа херсонскаго, 20—25 сего сентября въ г. Одессѣ состоится *областной миссіонерскій съѣздъ* для обсужденія тѣхъ новыхъ условій, въ которыхъ законъ 17 апрѣля ставитъ просвѣтительную дѣятельность православныхъ пастырей и миссіонеровъ.

Въ частности обсужденію съѣзда подлежатъ слѣдующіе вопросы:

I.

1) Какія возникли практическія неудобства для спеціальной и приходской миссіи съ опубликованіемъ Указа о вѣротерпимости и какъ устранить эти неудобства?

2) Какія возникли новыя причины и условія отпаденія отъ православія съ изданіемъ Указа о вѣротерпимости и что должно быть сдѣлано миссіей для огражденія православныхъ отъ уклоненія въ инославіе и главнымъ образомъ въ расколо-сектанство?

3) Какими особенно средствами могутъ пользоваться сектанты съ изданіемъ Указа о вѣротерпимости для совращенія православныхъ и какія должны быть приняты мѣры къ ослабленію усилившейся сектантской пропаганды со стороны специальной и приходской миссіи къ возвращенію въ церковь отпавшихъ?

4) Каковъ характеръ и результаты дѣятельности открытыхъ въ нѣкоторыхъ приходахъ, такъ называемыхъ, кружковъ ревнителей православія? Въ чемъ ихъ недостатки и какъ лучше реорганизовать это дѣло?

5) Отвѣчаетъ-ли намѣченнымъ задачамъ учрежденный въ епархіи институтъ благочинническихъ миссіонеровъ? Не лучше-ли было-бы вмѣсто нихъ увеличить число безприходныхъ уѣздныхъ миссіонеровъ, какъ лицъ болѣе свободныхъ въ своей дѣятельности и потому болѣе опытныхъ и свѣдущихъ въ дѣлѣ миссіи?

6) Если, по смыслу новаго закона о сектантахъ, лишаются правъ свободы исповѣданія вѣры хлысты и скопцы, какъ соединяющіе съ своимъ ученіемъ начала вредныя въ государственномъ и нравственномъ отношеніи, то какъ должно смотрѣть на распространяющіяся теперь секты штундохлыстовъ и малеванцевъ, усвоившихъ себѣ чисто социалистическіе принципы и безнравственный культъ радѣній?

7) Если церковь разрѣшаетъ браки православныхъ съ отпадшими старообрядцами, то возможно-ли допустить браки православныхъ съ сектантами, въ большинствѣ—еретиками, новымъ закономъ уравненными, однако, въ религіозныхъ правахъ со старообрядцами.

II.

Желательно было бы выслушать мнѣніе съѣзда по слѣдующимъ вопросамъ, окончательно еще не рѣшеннымъ комитетомъ министровъ, а предоставленнымъ обсужденію имѣющаго быть особаго совѣщанія.

1) Какова должна быть участь дѣтей, въ отношеніи религіознаго ихъ воспитанія, въ случаѣ принадлежности родителей къ различнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ, являющейся слѣдствіемъ совращенія одного изъ супруговъ, допустимъ, въ сектантство, и участь дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами?

2) Если примѣчаніе ст. 1006 уст. уг. суд. (т. XVI, свод. зак., изд. 1892 года), возлагающей на духовное начальство обязанность требовать отъ подлежащихъ властей производства предварительнаго слѣдствія по дѣламъ совращенія изъ Православія или кощунства надъ его святынею и вѣроученіемъ, положеніемъ комитета министровъ признано подлежащимъ отмѣнѣ или измѣненію, какъ противорѣчащее положеннымъ въ основу Православной церкви началамъ мира и любви, то кто будетъ защищать религіозные интересы церкви, т. е. кому будетъ принадле-

жать право возбуждать дѣла о преслѣдованіи виновныхъ въ пропагандѣ или кощунствѣ, каковыя преступленія, и по новому закону о сектантахъ, не должны оставаться безнаказанными, какъ унижающія и оскорбляющія господствующую въ государствѣ Церковь?

3) Какое число послѣдователей извѣстной секты желательно было-бы признать, со стороны государственной власти, общиною, имѣющею отдѣльнаго своего „наставника“ или „настоятеля“ и къ-мъ послѣдніе должны бы утверждаться въ своей должности?

4) По мнѣнію комитета министровъ, духовнымъ лицамъ терпимаго христіанскаго исповѣданія могли-бы быть присвоены, при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, тѣ-же права, которыя нынѣ принадлежатъ всѣмъ духовнымъ лицамъ. Этимъ-же „настоятелямъ“ и „наставникамъ“ комитетъ считаетъ „наиболѣе цѣлесообразнымъ“ поручить веденіе метрическихъ книгъ“. Желательно было бы освѣтить вытекающій изъ этихъ предположеній слѣдующій вопросъ:

не произойдетъ ли нежелательныхъ и вредныхъ для господствующей церкви послѣдствій отъ предоставленія раскольническимъ и сектантскимъ духовнымъ лицамъ права вести метрическія записи и совершать свидѣтельства духовныхъ завѣщаній въ тѣхъ случаяхъ, когда эти официальные акты будутъ совершаться не для однихъ только сектантовъ, но и православныхъ, въ вышеуказанныхъ, напр., случаяхъ смѣшанныхъ браковъ, уклоненія одного изъ супруговъ въ сектанство и т. п.?

5) Постановленіемъ комитета министровъ раскольникамъ и сектантамъ предоставлено право открывать школы со своими учителями и законоучителями, причемъ выражено мнѣніе, что принимая во вниманіе необходимость оградить отъ вліянія этихъ школъ православное населеніе, возможно допустить учрежденіе этихъ школъ „лишь въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ“. Является вопросъ: если при значительности расколосектантскаго населенія существуетъ и православное, то не будутъ ли сектантскія школы оказывать еще большаго вреднаго вліянія на православное населеніе и кто будетъ преподавать въ этихъ школахъ Законъ Божій дѣтямъ православныхъ?

На съѣздѣ имѣютъ прибыть противосектантскіе миссіонеры южныхъ губерній, но, какъ слышно, прибудутъ нѣкоторые изъ представителей миссіи и центральныхъ губерній.

Предсѣдательствовать на съѣздѣ будетъ викарный преосвященный епископъ Алексій (Дородницынъ), бывшій епархіальный миссіонеръ Херсонской епархіи. Въ совѣщаніяхъ съѣзда приметъ также участіе и чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. Синода В. М. Скворцовъ.

О Т К Л И К И.

Христіанское Братство Борьбы.—Задачи Братства—Его воззванія: «къ епископамъ русской Церкви», «къ войскамъ» и «къ крестьянамъ». —Группа христіанъ. Ея воззваніе: «къ духовенству и всѣмъ, считающимъ себя христіанами 1)».

Отъ *общей* задачи „Христіанскаго Братства Борьбы“ мы переходимъ къ разсмотрѣнію его *частныхъ* задачъ, гдѣ такъ ярко сказалась физономія „Братства“.

Въ ряду этихъ *частныхъ* задачъ первой задачей „Братства“ является „*борьба съ Самодержавіемъ*“. Самодержавіе, по заявленію „Братства“, на русскомъ народномъ тѣлѣ оказывается „безконечно ужаснымъ, злокачественнымъ нарывомъ, который отравляетъ и парализуетъ собой всѣ отправления народной жизни“. Ни о какихъ дѣйствительныхъ улучшеніяхъ, ни о какомъ оздоровленіи общественнаго организма, пишетъ „Братство“, не можетъ быть рѣчи раньше, чѣмъ не вскрытъ этотъ нарывъ. И потому, заключаетъ „Братство“, борьба съ Самодержавіемъ выдвигается въ число первыхъ по времени задачъ „Братства“.

Такое легковѣсное порицаніе „Братствомъ“ русскаго Самодержавія въ точности скопировано съ подпольныхъ изданій многочисленныхъ у насъ комитетовъ „Россійской социаль-демократической рабочей партіи“ и „Россійской социаль-революціонной партіи“. Въ самомъ дѣлѣ, почему „Братство“ не постаралось обосновать свой взглядъ на русское Самодержавіе на данныхъ русской исторіи, русскаго государственнаго права, и особенно на міровоззрѣніи русскаго народа? Вѣдь ни для кого не тайна,

1) „Мисс. Об.“ 1905 г. № 11. Редакція получаетъ статьи по вопросамъ политическаго характера. Въ виду того, что нашъ журналъ, какъ духовный, долженъ по своей задачѣ и программѣ стоять на стражѣ церковно-религіозныхъ интересовъ, особенно въ наше страдное для жизни церкви время, мы не имѣемъ возможности печатать такихъ статей. Отъ разсмотрѣнія политическихъ и общественныхъ событій съ библейской и канонической точекъ зрѣнія не отказываемся. Будемъ принимать работы, исключительно стоящія на почвѣ истинно-христіанской церковности. *Ред.*

что русскій народъ чтитъ въ Самодержавномъ Царѣ *сеоего* „Царя—Батюшку“, „Царя—Кормильца“. Нашъ многомилліонный крестьянинъ знаетъ и хорошо знаетъ, что только благодаря Царю-Батюшкѣ порвалась на Руси цѣпь великая и десятки милліоновъ кровныхъ русскихъ людей получили возможность быть людьми... Только отъ Царя-Батюшки русскій народъ и ждетъ къ себѣ дѣйствительно отеческаго, а не наемническаго отношенія. И никакія софистическія ухищренія „Братства“ не похитятъ изъ сердца народнаго этой вѣры и надежды. И что взамѣнъ этого предложить „Братство“ русскому человѣку? Политическій строй западно-европейскихъ государствъ съ ихъ „оздоровленнымъ общественнымъ организмомъ“!.. Но вѣдь и на западѣ теперь увидѣли, что поколебалась вѣра въ парламентаризмъ, какъ въ универсальное средство отъ всѣхъ недуговъ политической и общественной жизни человѣка. Къ чему же одѣвать русскаго человѣка, да еще въ его же домѣ, въ дырявую галошу? Развѣ съ той только цѣлью, чтобы въ цѣлыя одѣться самому! Тогда понятны потуги „Братства“ на похуленіе историческаго сокровища русскаго народа—Самодержавія. *Только Самодержавіе, опирающееся на честный голосъ и чистую совѣсть народныхъ представителей, способно* стоять неодолимою преградой на пути къ наглому и безнаказанному обнищанію русскаго народа разными политическими проходимцами.

Борьбу съ Самодержавіемъ „Братство“ намѣрено вести, главнымъ образомъ, двумя путями: съ одной стороны оно будетъ обличать передъ всѣмъ народомъ, во всѣхъ классахъ общества *религіозную неправду* Самодержавія, а съ другой—примыкая къ другимъ партіямъ, будетъ бороться съ Самодержавіемъ, какъ съ *злой политической и общественной силой*, и работать на установленіе въ Россіи свободнаго конституціоннаго режима.

Въ чемъ же, по мнѣнію „Братства“, состоитъ *религіозная неправда* Самодержавія? Объ этомъ мы узнаемъ изъ посланія „Братства“ къ „епископамъ русской церкви“ и отчасти изъ его воззваній: къ „войскамъ“ и къ „крестьянамъ“. Въ посланіи „къ епископамъ русской церкви“ названное „Братство“ обращается къ предстоящему на Руси помѣстному Собору съ просьбою освободить религіозную совѣсть мірянъ отъ страшнаго соблазна. Сущность этого „соблазна“ такова:

По опредѣленію закона Самодержавная власть неограниченна.—Императоръ Всероссійскій есть Монархъ самодержавный и *неограниченный*. Это—выраженіе закона и значитъ смыслъ его обязательень для всякаго подданнаго Россійской Имперіи. И значитъ, когда въ самыя торжественныя минуты богослуженія насъ приглашаютъ молиться за Самодержавнаго Царя, мы должны молиться за него, какъ за *неограниченнаго* монарха. А

между тѣмъ мы не только не можемъ молиться за неограниченнаго монарха, но и рѣшительно не можемъ просто его признавать, ибо такое признаніе есть явное *отступничество отъ Христа и продажа своей христіанской свободы*. Почему—это видно изъ дальнѣйшаго. Признавать по совѣсти Царя своимъ неограниченнымъ государемъ—это значить признавать, что онъ можетъ дѣлать съ признающимъ такъ *все, что захочетъ* (ибо власть его неограничена), можетъ приказать ему *все, что хочеть*, и онъ долженъ повиноваться *всякому* приказанію, каково-бы оно ни было, согласно обѣщанію, ибо обѣщаніе дано было по совѣсти. Значить, если Царь прикажетъ поклониться идолу, или совершить богохульство, то и тутъ признающій Царя своимъ неограниченнымъ государемъ долженъ будетъ повиноваться согласно обѣщанію.. Признаніе Царя Самодержавнымъ равносильно утратѣ всякой свободы. Признавшій Царя своимъ неограниченнымъ государемъ, тѣмъ самымъ окончательно теряетъ возможность служить Христу; ибо такое признаніе заключаетъ въ себѣ *потенціальное* утвержденіе, что въ случаѣ возникновенія дилеммы—Царь или Христосъ—нужно стоять за Царя, а не за Христа. Признавшій Царя неограниченнымъ государемъ навсегда и окончательно выбираетъ себѣ господина: но выбравъ въ дѣйствительности одного господина, онъ уже теряетъ свободу и возможность служить всякому другому, т. е. не можетъ служить Христу, ибо сказано Христомъ: „никто не можетъ служить двумъ господамъ“ (Матѣ. 6, 24).

Такимъ образомъ, каждый актъ согласія на признаніе неограниченной Царской власти равносильно утвержденію въ далекихъ логическихъ слѣдствіяхъ отпаденія отъ Христа, т. е. признаніе самодержавія есть *скрытое* (а для тѣхъ, кто сознаетъ это, и *явное*) *отступленіе отъ Христа*: и значить, съ христіанствомъ такое признаніе абсолютно несоединимо и религиозно совѣстью неприемлемо.

На это могутъ сказать, что самая дилемма—Царь или Христосъ—невозможна, ибо Царь, по вѣрѣ церковной и народной, является помазанникомъ Божиимъ и исполнителемъ не своей воли, а воли Самого Бога. Но тѣ, кто такъ утверждаютъ, пусть зададутъ себѣ по совѣсти такой вопросъ: тѣмъ, что Царь помазанникъ Божій, отнимается-ли у него возможность и отпасть отъ Христа? Если не отнимается, тогда сказанное выше сохраняетъ всю свою силу. Если-же отнимается, если признается, что Царь не только благочестивъ, но и выше возможности погрѣшить т. е. выше всякаго грѣха, тогда получается уже нѣчто совсѣмъ неподобающее. Вся условность человѣческаго существа снимается съ Царя, онъ становится безусловнымъ—абсолютомъ, челоуѣкобогомъ, богомъ. Остается воздвигать ему алтари и кадить ему, воздавая божескія почести, какъ это дѣлали въ древнемъ языческомъ Римѣ. А въ Писаніи сказано: «да не будутъ тебѣ боги инии развѣ Мене». Наша Церковь считаетъ за ересь папизмъ, но тутъ больше папизма, тутъ языческой необузданный цезаропапизмъ, открытое поклоненіе «генію» императора, забвеніе святой крови вѣхъ мучениковъ первыхъ временъ христіанства и больше того: тутъ уже совершается поклоненіе еще непрішедшему Звѣрю, ибо въ самомъ *принципѣ* Самодержавія лежитъ возможность *Антихриста*. Это понято народнымъ религиознымъ сознаніемъ. Изучающіе расколъ знаютъ, какъ много мѣста въ немъ занимаетъ ужасъ предъ антихристіанскимъ наклономъ самодержавной власти (значить, можетъ быть и *христіанская* самодержавная власть?).

Чувствуя, очевидно, слабость вліянія на народный умъ своихъ расудочныхъ доводовъ въ отверженіе Самодержавія, „Братство“ далѣе пытается подкопаться подъ вѣру народную въ Самодержавіе путемъ тенденціознаго разбора *библейскихъ* основаній „культя“ самодержавной власти.

Часто, пишеть «Братство» въ томъ-же посланіи «къ епископамъ русской церкви», приводятъ слова ап. Петра: „будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: Царю ли, какъ верховной власти, правителямъ, отъ него поставленнымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро“ (1 Петр. 2, 13—14). Изъ этого заключаютъ: разъ ап. Петръ заповѣдуетъ покорность всякому человѣческому начальству, то значить и покорность Самодержавному Царю. Сколько лжи и отступничества въ такомъ формально правильномъ заключеніи, видно изъ слѣдующаго. Когда тому-же самому ап. Петру „начальники, старѣйшины, книжники, первосвященники и прочіе изъ рода первосвященническаго“ (Дѣян. 4, 5—6) приказали „не учить объ имени Иисуса“—что сдѣлалъ ап. Петръ? Повиновался ли во исполненіе своихъ же словъ: „будьте покорны всякому человѣческому начальству“? Конечно, нѣтъ. вмѣстѣ съ ап. Іоанномъ—„столпомъ Церкви“ онъ сказалъ: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога“ и отказался повиноваться. Въ другой разъ на второе запрещеніе Петръ, вмѣстѣ съ другими Апостолами (значить, это голосъ *всѣхъ* Апостоловъ) сказалъ еще яснѣе и рѣче: „должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ“ (Дѣян. 5, 29). Значить, ап. Петръ учить насъ повиноваться человѣческому начальству не всегда и не безусловно, а *только* тогда, когда приказанія этого начальства не противорѣчатъ нашей совѣсти, и больше того—своею жизнью ап. Петръ учить насъ быть непокорными и открыто не повиноваться человѣческому начальству, когда оно запрещаетъ дѣлать то, что мы считаемъ нашимъ религіознымъ долгомъ. И значить, у ап. Петра мы можемъ найти не защиту Самодержавія (*всякаго ли?*!), а совершенно ясный завѣтъ открыто заявить и исповѣдать религіозную неправду Самодержавія и отказаться его признавать (sic!).

Другимъ библейскимъ мѣстомъ, на которомъ „Братство“ останавливаетъ свое вниманіе, служатъ извѣстныя слова ап. Павла въ его посланіи къ Римлянамъ (13 гл. 1—2).

Если, пишеть далѣе „Братство“, словами ап. Петра злоупотреблять невозможно въ виду ясныхъ другихъ его словъ, то, быть можетъ, хоть съ видимостью правдоподобія можно недобросовѣстно использовать слѣдующія слова ап. Павла: «всякая душа властемъ предержажимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога... (Рим. 13, 1—2. Стоило бы выписать и дальнѣйшія слова ап. Павла!). Къ счастью, и этого сдѣлать нельзя въ виду одного несомнѣннаго и безспорнаго факта: какъ признаеть Церковь, ап. Павелъ, говоря словами мужа апостольскаго Климента римскаго, „мученически засвидѣтельствовалъ истину предъ правителями“ (Посл. Клим. къ Кор. 5 гл.), т. е. вмѣстѣ съ другими мучениками погибъ за то, что отказался воздать Императорской власти божеское поклоненіе. Этотъ фактъ прежде всего значить, что тотъ же самый апостоль, который

говорилъ: „нѣсть бо власть, аще не отъ Бога“, не только не считалъ возможнымъ исполнять всякое приказаніе этой, по его же словамъ, Богомъ установленной власти, но даже открыто не повиновался ей и не слушалъ извѣстныхъ ея приказаній, за что и поплатился мученичествомъ. Этимъ ап. Павелъ учитъ, что изъ того, что власть установлена Богомъ, вовсе нельзя заключать, что она не имѣетъ предѣловъ, является *неограниченной* и можетъ прикрывать все, что угодно. Фактомъ своего мученичества апостоль указываетъ, что императорскую власть въ качествѣ *неограниченной*, т. е. посягающей на то, что ей не принадлежитъ, онъ не признавалъ. А если мы скажемъ, что въ этомъ направленіи, т. е. въ мученичествѣ, онъ, Богомъ вдохновенный святой апостоль, поступалъ не по случайнымъ соображеніямъ, а дѣйствовалъ, какъ онъ считалъ *должны* дѣйствовать, то значить въ его непризнаніи неограниченной Императорской власти лежитъ прямой завѣтъ всѣмъ вѣрующимъ такъ же, какъ и онъ, ея не признавалъ и открыто заявлялъ о своемъ непризнаніи. Если же мы вспомнимъ, что въ этомъ непризнаніи ап. Павелъ былъ не одинокъ, а съ нимъ вмѣстѣ не признавали цѣлыя тысячи святыхъ мучениковъ и запечатлѣли свое непризнаніе мученической кровью, то получится, что вся эта святая кровь ставитъ намъ тотъ же завѣтъ, что и святые апостолы: во имя Христа отказаться отъ признанія нашей теперешней неограниченной Царской власти—Самодержавія.

Выводы, къ которымъ приходитъ „Братство“, на основаніи высказанныхъ соображеній, таковы:

Самодержавіе абсолютно неприемлемо христіанскою совѣстію. Сознательное признаніе его равносильно отступничеству отъ Христа, и потому Русская Церковь, не искушая болѣе долготерпѣнія Божія, должна первымъ своимъ сознательнымъ и воистину церковнымъ, т. е. Христовымъ дѣятельствомъ сдѣлать исповѣданіе „истины предъ правителями“, т. е. другими словами—на предстоящемъ Соборѣ необходимо именно Церкви потребовать отъ Царя отказа отъ Самодержавія и сдѣлать это исключительно во имя *религиозныхъ* соображеній. Этимъ мы вовсе не говоримъ, что Церковь не должна была и не должна теперь бороться съ Самодержавіемъ и какъ со злой политической и общественной силой. Но только дѣлать это она должна не чрезъ духовенство, а чрезъ *мірянъ*, ибо „каждый долженъ служить сообразно съ тѣмъ даромъ, который получилъ отъ Бога (sic)!. На Церковномъ Соборѣ, созванномъ для устроенія Церкви, мотивировка можетъ быть только религиозная. Итакъ, вотъ чего мы ждемъ отъ Собора прежде всего. Только совершивъ это, Соборъ получитъ дѣйствительную свободу, безъ которой совершенно немыслима созидательная работа по устройству Церкви на каноническихъ основаніяхъ.

Вотъ *все*, что могло сказать „Братство“ въ обличеніе *религиозной* неправды Русскаго Самодержавія. Тѣ-же мысли, но въ болѣе популярной формѣ, оно проводитъ и въ воззваніяхъ „къ крестьянамъ“ и „къ войскамъ“, призываетъ тѣхъ и другихъ „не служить царской власти, богоухульно называющейся самодержавной... не идти на войну и не усмирять бунтовщиковъ... не уби-

вать японцевъ, а молиться за нихъ, какъ за враговъ ¹⁾“... Все это уснащено ссылками на общеизвѣстные тексты изъ св. Писанія Новаго Завѣта съ присоединеніемъ къ нимъ извѣстныхъ миссіонерамъ толкованій.

Мы съ цѣлью *полностью* привели вышеизложенные доводы „Братства“, направленные противъ Самодержавія, чтобы при разборѣ оныхъ насъ кто-либо не заподозрилъ въ передержкѣ мыслей „Братства“.

Итакъ „Братство“ считаетъ признаніе Царя за самодержавнаго и неограниченнаго монарха несомвѣстимымъ съ религіозною совѣстью христіанина, потому что такое признаніе является для послѣдняго якобы *„явнымъ отступничествомъ отъ Христа и продажею своей христіанской свободы“*. Но такъ ли? Гдѣ основанія для подобнаго утвержденія? Какъ мы видѣли, „Братство“, черпаетъ ихъ въ разсудочныхъ соображеніяхъ, въ разсужденіи о томъ, что такое *„неограниченная“* власть. По мнѣнію „Братства“ *неограниченный* государь можетъ дѣлать съ признающимъ его по совѣсти за такового *„все, что захочетъ“*, можетъ приказать ему *„все, что хочетъ“*), и послѣдній долженъ повиноваться *„всякому приказанію“*, каково бы оно ни было, будетъ ли то приказъ *„поклониться идолу, или совершить богохульство“* или т. под. Посему-де признаніе Царя за неограниченнаго монарха и является, по мнѣнію „Братства“, равносильнымъ утратѣ *всякой свободы*.

Нельзя не подивиться наивности „братскихъ“ разсужденій и невѣрности сдѣланныхъ имъ выводовъ. Прежде всего необходимо замѣтить, что „Братство“ задалось цѣлью бороться съ *русскимъ Самодержавіемъ*. Посему ему нужно было сперва доказать, что *неограниченная* власть *русскаго Царя*, по существу своему и на основаніи дѣйствующихъ въ Россіи законовъ, является именно такой, какой выставило „Братство“ вообще *„неограниченную“* власть. Между тѣмъ „Братство“ главное оставило въ сторонѣ, а пустилось въ абстрактныя разсужденія о *„неограниченной“* власти, какъ будто вопросъ о томъ, что имено съ *такими* свойствами является на Руси Самодержавная власть, не подлежитъ сомнѣнію!.. Да при томъ и въ этой абстрактной области „Братство“, попросту говоря, напутало, смѣшавъ не только *неограниченность абсолютную*, свойственную Богу, съ *условною*, доступною человѣку, но и съ *произволомъ*. Власть произвольная дѣйствительно основана на *„хотѣніи“*, игнорирующемъ мотивы нравственнаго по-

1) Намъ пришлось убѣдиться на основаніи многихъ бесѣдъ съ солдатами, что пропаганда такихъ идей широко развилась въ нашихъ войскахъ на Дальнемъ Востокѣ.

рядка и чувство законности, на которыя опирается въ идеѣ своего существованія власть неограниченная. И смѣшивать власть произвольную съ властью неограниченною, какъ то дѣлаетъ „Братство“, по меньшей мѣрѣ, неосновательно. Но оставивъ счеты „Братства“ съ казуистикой, посмотримъ, дѣйствительно-ли „самодержавная и неограниченная“ власть Русскаго Монарха несовмѣстима съ религіозною совѣстью христіанина, какъ будто лишаящая его христіанской свободы?

Что такое „неограниченность“ власти Русскаго Царя? Есть-ли эта „неограниченность“ абсолютная, самодовлѣющая, или-же условная, почерпающая свою жизненность *извнѣ*? Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ Основнымъ Законамъ Россійской Имперіи. Въ ст. 1-й читаемъ: „Императоръ Россійскій есть Монархъ *самодержавный* и *неограниченный*.—Повиноваться *верховой* Его власти не только за страхъ, но и за совѣсть *Самъ Богъ* повелѣваетъ“. Здѣсь власть Русскаго Монарха выступаетъ предъ нами съ тремя свойствами,—она является *верховной, самодержавной и неограниченной* ¹⁾; иначе, русскому Монарху принадлежитъ *высшая* въ государствѣ власть и при томъ *вся пллота* государственной власти—власть законодательная, судебная и управительная сосредоточена въ его рукахъ ²⁾. Необходимость повиновенія такой власти законъ, что особенно важно, объясняетъ повелѣніемъ *не самого Монарха*, какъ въ абсолютныхъ монархіяхъ, а *Бога*—„Самъ Богъ повелѣваетъ“. Слѣдовательно, власть Русскаго Монарха не самодовлѣющая, а въ своемъ происхожденіи и содержаніи поставляется закономъ въ зависимость отъ вѣлннн закона Божія. Посему, Русскій Самодержецъ, если и „неограниченный Монархъ“, то не въ абсолютномъ смыслѣ этого слова, а въ условномъ, т. е. не ограниченный волею *подданныхъ* Россійской Имперіи и всецѣло зависимый *отъ Бога* во всѣхъ Своихъ дѣйствіяхъ. Какъ нельзя лучше полная зависимость Русскихъ Монарховъ отъ Бога сказывается въ глубокомъ по своему значенію обрядѣ вѣнчанія ихъ на Царство ³⁾. По вступленіи на престоль, надъ Русскимъ Царемъ, въ заранѣе объявленное по соизволенію Его время, совершается, какъ и надъ Его августѣй-

¹⁾ По толкованію лучшихъ юристовъ, выраженія: „самодержавный“ и „неограниченный“ означаютъ одно и то же и употреблены вмѣстѣ для большей ясности (см. „Русск. Госуд. Право“ Н. М. Коркунова, т. I, 1904 г. стр. 203—204).

²⁾ См. Н. М. Коркунова „Русск. Госуд. Пр.“ Т. I. 1904 г. стр. 200-я. Н. П. Дружинина „Общепон. законовѣдніе“ М. 1898 г. стр. 163—165.

³⁾ См. „Краткое изложеніе славянофил. ученія“ А. Кирѣева, С.Б.П.—1896 г., стр. 37—38 и „Общепон. законовѣд.“ Н. П. Дружинина, стр. 166.

шею Супругою, священное коронованіе и миропомазаніе. Мѣстомъ священнодѣйствія служитъ Московскій Успенскій Соборъ. Самое священнодѣйствіе совершается по особому чину православной Греко-Россійской Церкви, въ присутствіи представителей отъ высшихъ государственныхъ установленій и отъ всѣхъ сословій Имперіи. Прежде коронованія государь на вопросъ Московскаго митрополита: „како вѣруеши?“ отвѣчаетъ произнесеніемъ въ слухъ собравшихся представителей Государства и предъ лицомъ Церкви *православнаго сѣмола вѣры*, а затѣмъ уже, по облаченіи въ порфиру, получаетъ *изъ рукъ святителя* вѣнецъ, возлагаетъ его себѣ на главу и, по воспріятіи скипетра и державы, увѣнчанныхъ *крестомъ*, „призываетъ—говоритъ законъ (примѣчаніе 2-е къ ст. 36-й Закон. Основн.)—*Царя Царствующихъ*, въ установленной для сего молитвѣ съ колѣнопреклоненіемъ, да наставитъ Его, вразумитъ и управитъ въ великомъ служеніи, яко Царя и Судію Царству Всероссійскому, да будетъ съ нимъ присѣдающая Божественному Престолу Премудрость и да будетъ сердце Его въ руку Божию, во еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ Ему людей и къ славѣ Божіей, яко да и *въ день суда Его* непостыдно *воздастъ Ему слово*“. Итакъ, Русскій Монархъ публично, предъ Церковью и народомъ, *связуетъ* Себя послушаніемъ Православной Церкви Христовой и только послѣ сего (ст. 13-я и 41-я Осн. Зак.) получаетъ отъ Бога чрезъ пастыря Церкви корону, снова и съ поразительною ясностью исповѣдуя Бога Своимъ Царемъ, Наставникомъ и Судію, вручившимъ Ему великое царское служеніе къ пользѣ *людей* Царства Всероссійскаго и къ славѣ *Божіей*. Посему-то Царь на Руси признается „*Богомъ избраннымъ*“ и дѣйствуетъ „*Божією поспѣшествующею милостію* 1)“.

Если-же воля Русскаго Монарха въ своихъ проявленіяхъ и въ своемъ существѣ всецѣло ограничивается волею „*Царя Царствующихъ*“, если Русскій Монархъ принимаетъ отъ Бога великій жребій царскаго служенія только „*къ пользѣ врученныхъ Ему людей и къ славѣ Божіей*“, то ясно, Онъ не долженъ, нравственно не можетъ, въ силу этихъ полномочій, дѣлать съ Своими подданными „*все, что захочетъ*“, не можетъ приказывать имъ „*все, что хочетъ*“, хотя-бы „*поклониться идолу, или совершить богохульство*“, какъ не можетъ лишить ихъ и „*христіанской свободы*“!.. Нѣтъ, Русскій Монархъ, въ силу Своей власти, не можетъ, оставаясь *Русскимъ* Монархомъ, заставить Своихъ подданныхъ „*поклониться идолу, или совершить богохульство*“, потому что „*Цирь Царствующихъ*“, волю Котораго Онъ призванъ исполнять, ясно сказалъ: „не сотвори себѣ кумира

1) Н. М. Коркуновъ. „Русск. Госуд. Пр.“ т. I, стр. 203—236.

и не поклоняйся ему“ и еще: „не хули имени Моего предъ народами“. И если-бы что-либо подобное случилось на Руси съ Монархомъ, то Онъ пересталъ-бы въ совѣсти народа быть „Божьимъ слугою“, что тоже, пересталъ-бы быть на Руси Монархомъ. Совершенно справедливо говоритъ Л. Тихомировъ: „Монархъ несетъ въ Своемъ царствованіи лишь службу Богу. Такой власти народъ подчиняется безгранично, *въ предѣлахъ ея Божіа служенія* ¹⁾, т. е. пока Монархъ не заставляетъ подданнаго нарушать воли Божіей и, слѣдовательно, самъ перестаетъ быть слугою Бога“ ²⁾. Когда воля Монарха выйдетъ изъ подчиненія волѣ Божіей, тогда она перестаетъ быть обязательной для его подданныхъ. Это краеугольный камень Русскаго Самодержавія. „Воля Отца Небеснаго... польза людей Царства Всероссійскаго и слава Божія“, или, какъ говоритъ митр. Филаретъ, „святость власти и союзъ любви между государемъ и народомъ“—вотъ печать, которою должны быть запечатлѣны всѣ вѣлѣнія Русскаго Монарха. Недаромъ извѣстный французскій социалистъ Луи Бланъ въ своей „Revue du Progrès“ писалъ: „необходимо, чтобы власть получила узаконяющую ее санкцію со стороны свободно выраженной воли всѣхъ гражданъ, или-же разсматривалась, какъ воля Господа Бога. Выбирайте одно изъ двухъ: народъ или папу!“ И дѣйствительно, всѣ защитники власти, делегированной *отъ народа*, какъ суверена, признають, что такую делегациею уничтожается взглядъ на монарха, какъ на „небеснаго помазанника“, какъ на получившаго свою власть *отъ Бога* ³⁾. Здѣсь уже абсолютомъ является единственно воля народная, совершенно исключая всякій другой источникъ власти, кромѣ коллективной воли всѣхъ гражданъ. Божественное начало смѣняется чисто-человѣческимъ; гарантіей благополучія гражданъ являются не этически-религіозныя обязательства власти предъ Богомъ, а чисто-правовые, юридическіе акты договорнаго характера, съ ихъ мертвою и человѣческою „правдою“, съ порабощеніемъ сильными міра сего слабыхъ, такъ какъ голосъ первыхъ въ наше развращенное время при избраніи правителей легко порабощаетъ голосъ послѣднихъ. Вотъ здѣсь-то и происходитъ настоящее подавленіе въ людяхъ *христіанской свободы*, настоящее порабощеніе въ людяхъ *христіанской совѣсти*. Подчиненіе индивидуума власти происходитъ уже *не за совѣсть, а за страхъ*.

¹⁾ Курсивъ мой.

²⁾ Л. Тихомировъ: «Монархическая государственность» ч. 1-я, стр. 112-я.

³⁾ См. статью проф. М. М. Ковалевскаго въ приложеніи къ соч. проф. Пифферуна: «Европейскія изобрѣтательныя системы»—«Къ исторіи избирательнаго права»—стр. 360-я.

Изъ сказаннаго мною о „неограниченности“ власти Русскаго Монарха сама собою вытекаетъ глубокая несправедливость другого упрека „Братствомъ“ Царю, по которому признаніе Его „неограниченнымъ“ якобы равносильно „*отступничеству отъ Христа*“. Къ такому заключенію „Братство“ приходитъ на томъ основаніи, что „признавшій Царя неограниченнымъ государемъ навсегда и окончательно выбираетъ себѣ господина; но выбравъ въ дѣйствительности одного господина, онъ уже теряетъ свободу и возможность служить всякому другому, т. е. не можетъ служить и Христу, ибо сказано Христомъ: „никто не можетъ служить двумъ господамъ“ (Мф. 6, 24). Жалкое недомысліе! Вѣдь Христось говорилъ о невозможности служить двумъ господамъ, не имѣющимъ между собою ничего общаго и даже исключаящимъ другъ друга—это „Богу и маммонѣ“. Но Русскій Самодержецъ развѣ Своею волею исключаетъ волю Бога? Развѣ Онъ не исповѣдуетъ Бога Своимъ „Царемъ, Наставникомъ и Судією“, развѣ не отдаетъ сердце Свое „въ руку Божію“ и не считаетъ Себя лишь „Божимъ слугою“? А если такъ, что неоспоримо, то можно-ли сколько нибудь серьезно говорить, что избравшій себѣ Царя господиномъ не можетъ уже служить другому Господину—Христу?! Вѣдь Царь потому только и признается „господиномъ“, что исполняетъ волю не свою, а „Господина господъ“, или „Царя Царей“—Бога. *Верховная* власть въ мірѣ одна—это Божья, и однако, Писаніе повелѣваетъ покоряться и Царю, какъ „*верховой власти*“, но только *для Господа* (1 Петр. 2, 13). Что-же: или и Ап. Петръ училъ „отступленію отъ Христа“?! И какую „наивностью“ дышитъ заявленіе „Братства“, что въ случаѣ дилеммы: Царь или Христось признавшій Царя „неограниченнымъ государемъ“ долженъ стоять за Царя, а не за Христа!.. Да почему-же? Вѣдь Русскій Монархъ признается *неограниченнымъ* только волею подданныхъ, но слугою Божимъ. Слѣдовательно, если возникнетъ дилемма: Царь или подданный, то необходимо стать за Царя; но, по здравой логикѣ, отсутствіемъ которой страдаетъ „Братство“, при дилеммѣ: Царь или Христось, что тоже: Слуга или Господинъ, необходимо стать за Христа, Котораго самъ Русскій Монархъ публично исповѣдалъ Своимъ „Царемъ и Судією“. Возможность означенной дилеммы мы въ принципѣ допускаемъ, такъ какъ считаемъ противнымъ христіанскому сознанію типъ древнеримскаго „кесаря“, надѣленнаго атрибутами Бога ¹⁾. По долгу справедливости, почему бы „Братству“ не взглянуть на тѣхъ за-

¹⁾ См. нашу книгу: „Орловск. мисс. сѣздъ въ связи съ вопросомъ о свободѣ совѣсти“—1901 г. стр. 99—100; 103—104.

щитниковъ „народоправства“, которые боготворятъ коллективную волю гражданъ. Но тутъ ужъ „Братству“ пришлось-бы бичевать самого себя. И замѣчательна близорукость „Братства“: оно почему-то только въ „*принципъ Самодержавія*“ допускаетъ возможность Антихриста, только въ самодержавной власти допускаетъ антихристіанскій наклонъ, какъ-бы не видя, что *парламентаризмъ* явно отвергъ и именно въ *принципъ* Божественную санкцію власти, а истинное Самодержавіе, разумію Русское, наоборотъ, въ *принципъ* поставило себя въ полную зависимость отъ Бога!..

Перейдемъ теперь къ разбору „братской“ критики *библейскисъ* основаній „культы“ Самодержавной власти. Здѣсь уже мы сталкиваемся съ типичною сектантскою манерою обращенія съ текстомъ Св. Писанія: то-же насиліе надъ мыслью текста, то-же урѣзываніе и подтасовка текстовъ!..

Прежде всего „Братство“ приводитъ слова Ап. Петра, впрочемъ, не вполне въ точной передачѣ: „будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: Царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ отъ него поставленнымъ (правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ?) для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро“ (1 Петр. 2, 13—14). Изъ этого, рассуждаетъ „Братство“, *защитники самодержавія* заключаютъ: „разъ ап. Петръ заповѣдуетъ покорность всякому человѣческому начальству, то значить и Самодержавному Царю“. Да, скажемъ мы: „и Самодержавному Царю“. Напрасно только „Братство“ приписываетъ такое заключеніе „защитникамъ Самодержавія“, когда его сдѣлалъ самъ Ап. Петръ, который къ словамъ: „будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа“ — добавилъ: „Царю-ли, какъ верховной власти“. А „*верховная*“ власть въ Россіи развѣ не есть „Самодержавная“? 1). Значить, покорность „верховой“—самодержавной власти русскаго Царя повелѣваютъ христіанамъ не только „защитники Самодержавія“, а и великій ап. Петръ. Но, конечно, какъ мы и раньше сказали, такая покорность происходитъ только при условіи подчиненія Монарха волѣ „Царя Царствующаго“, что и разумѣлъ ап. Петръ въ словахъ: „для Господа“. Покорность Самодержцу есть покорность Господу, Его пославшему; а противленіе Самодержцу является противленіемъ Богу (Римл. 13, 1—2). Покорность Самодержавному Царю, ясно заповѣданную Ап. Петромъ, „Братство“ силится ослабить и даже отвергнуть указаніемъ на два случая, когда Ап. Петръ отказался повиноваться „человѣческому начальству“, сказавъ: „судите, справедливо-ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога“

1) И въ „Основ. Зак. Росс. Имп.“—ст. 1-я тоже читаемъ.

Дѣян. 4, 19), и въ другой разъ: „должно повиноваться больше Богу, нежели челоуѣкамъ“ (Дѣян. 5. 29). Казалось-бы, что если въ словахъ Ап. Петра здѣсь видѣть отрицаніе челоуѣческой власти, то *всякой*, а не только Самодержавной, какъ то хочется „Братству“. Но ничего такого Ап. Петръ не говорилъ. Онъ только выяснилъ мысль о необходимости „слушать и повиноваться *Богу больше, нежели челоуѣкамъ*“. Высшая власть въ мірѣ, которой все, въ томъ числѣ и челоуѣкъ подчиненъ—это власть Бога. Богъ—источникъ челоуѣческой власти. Послѣдняя не должна выходить изъ повиновенія Богу; въ случаѣ-же дилеммы: Богъ или челоуѣкъ, совѣсть христіанина должна стоять за повиновение Богу. Вотъ что старался ап. Петръ выяснить въ вышеприведенныхъ словахъ. Никакого отрицанія челоуѣческой власти вообще, и въ частности власти „верховной“ — самодержавной мы не находимъ не только у Ап. Петра, но и нигдѣ въ Св. Писаніи. Единственно, о чемъ твердитъ намъ Божественное Откровеніе, — это необходимость для насъ повиновенія „*предержащимъ*“ *властямъ*, въ томъ числѣ и „*верховной власти Царя*“; а для властей необходимость повиновенія *воли Божіей*, необходимость быть *слугами Божіими*.

Такой-же смыслъ имѣетъ и другое библейское мѣсто, взятое „Братствомъ“ изъ посланія Ап. Павла къ Римлянамъ: „всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога“... (13 гл. 1—2 ст.) 1). По мнѣнію „Братства“ и эти слова нельзя использовать въ защиту Самодержавной власти. Замѣчательно, что „Братство“ совершенно уклоняется отъ анализа мысли, заключающейся въ словахъ Ап. Павла къ Римлянамъ (13 гл. 1 и 2 ст.), а силится вывести излюбленное имъ отрицаніе Самодержавія изъ того факта, что-де Ап. Павелъ „мученически засвидѣтельствовалъ истину передъ правителями“ (1-е посл. къ Коринѣ. Св. Климента, еп. Римск. гл. V-я). Ап. Павелъ, разсуждаетъ „Братство“, погибъ за то, что отказался воздать Императорской власти *божское* поклоненіе. Значитъ, заключаетъ „Братство“, апостоль не считалъ возможнымъ исполнять *всякое* приказаніе этой, по его-же словамъ, Богомъ установленной власти; болѣе того, онъ открыто не повиновался ей и не слушалъ извѣстныхъ ея приказаній. Своимъ мученичествомъ, по мнѣнію „Братства“, Ап. Павелъ учить, что изъ того, что власть установлена Богомъ, вовсе нельзя выводить, что она не имѣетъ предѣловъ, является „*неограниченной*“ и можетъ приказывать все, что

1) Очевидно, „Братство“ не пожелало сдѣлать *полную* выписку процитованныхъ имъ 1 го и 2 го стиховъ, такъ какъ ужъ слишкомъ ясно они обозначаютъ ложь „Братства“!..

угодно. Въ смерти Ап. Павла „Братство“ видитъ завѣтъ всѣмъ вѣрующимъ не признавать „неограниченной Императорской власти“, какъ не призналъ ея самъ апостоль. Посему оно и призываетъ „во имя Христа отказаться отъ признанія нашей (Русской) теперешней неограниченной Царской власти — Самодержавія.

Сколько въ разсужденіяхъ „Братства“ беззаастѣнчивой лжи и сознательныхъ подтасовокъ!.. Прежде всего удивителенъ этотъ скачокъ отъ языческаго римскаго кесаря къ православному Самодержцу!.. Вѣдь Ап. Павелъ имѣлъ дѣло не съ Русскимъ-же Царемъ?! И Русскій Царь не римскій-же кесарь?! „Представитель власти въ христіанскомъ государствѣ, пишетъ В. С. Соловьевъ, не есть только *обладатель всѣхъ правъ*, какъ языческой кесарь,— онъ, главнымъ образомъ, есть носитель *обязанностей* христіанскаго общества по отношенію къ *Церкви*, т. е. къ *дѣлу Божию* на землѣ“... „Въ языческомъ мірѣ, говоритъ И. С. Аксаковъ, не существовало *внѣ государства* высшаго идеала общежитія; государство было для него выраженіемъ *высшей истины*. Само въ себѣ имѣющее цѣль, само для себя существующее, *само олицетворенное божество*, такое государство (каковымъ былъ Римъ) стало уже немислимо въ мірѣ христіанскомъ. Христіанство, открывъ чело-вѣку и чело-вѣчеству высшее призваніе *внѣ* государства и высшій идеаль вселенскаго единства въ Церкви, отвело государству настоящее, подобающее ему мѣсто, ограничило его значеніе значеніемъ „царства отъ міра“, *указало предѣлы* „кесарю“, однимъ словомъ поставило *надъ кесаремъ Бога* и провозгласило то высшее, божественное начало, которому подчинена личная совѣсть и правящихъ и управляемыхъ, а слѣдовательно *подчинено нравственно и государство* и всякій иной видъ чело-вѣческаго общежитія. Въ наши дни, именно на *Западѣ*, мы видимъ попытку „кесаря“ раздвинуть предѣлы того, что ему отведено, и захватить то, что принадлежитъ „Богу“. Онъ не мирится съ мыслью, что надъ нимъ есть Богъ—Царь Царствующихъ; онъ не терпитъ надъ собою никакого высшаго начала и стремится поэтому вытѣснить Бога, Церковь, а съ ними и душу и совѣсть, замѣнить ихъ исключительно „правовымъ порядкомъ“... внести правовое, юридическое, государственное начало повсюду“ 1)...

Не ясно-ли, что между римскимъ кесаремъ и вообще той властью, съ которою имѣлъ дѣло Ап. Павелъ, и властью Русскаго Самодержца непроходимая пропасть!.. Кесарь отвергъ „Бога“ и

1) См. нашу брошюру: „Орловск. мисс. съвадъ въ связи съ вопрос. о своб. совѣсти“—стр. 99, 100, 103.

признать превыше всего себя самого. Получивъ власть отъ Бога, онъ, подобно нашимъ прародителямъ, захотѣлъ самъ стать Богомъ и объявилъ себя таковымъ, т. е. *никѣмъ* не ограниченнымъ властелиномъ, воля или хотѣніе котораго абсолютный законъ. Въ его лицѣ власть дѣйствительно въ самомъ существѣ своемъ богопротивна, антихристова, какъ исключаящая верховенство воли Божіей, или власти Царя Царей. Конечно, подчиненіе *такой* власти Ап. Павелъ отвергъ, потому что абсолютно неограниченнымъ признавалъ только Бога, отъ котораго получили право на существованіе всѣ высшія человѣческія власти—эти слуги Божіи, установленныя имъ для насажденія въ мірѣ добра (Римл. 13 гл. 1—2 ст.). Вслѣдъ за Ап. Павломъ и всѣ христіане должны отвергнуть, хотя-бы цѣною мученичества, власть римскаго „кесаря“, но никакъ не верховную власть Самодержца, которая, какъ сказано выше, „не ограничена“ лишь волею гражданъ, но всецѣло ограничена волею Бога. Никогда Русскіе Самодержцы не посягали, по самому существу своей власти, на Божье; никогда не объявляли закономъ „*свои хотѣніе*“ и не требовали себѣ *божескаго* поклоненія. „Не мнѣ, не мнѣ, скажетъ онъ, а имени Твоему, Господи“, такъ какъ я исповѣдалъ Тебя своимъ Царемъ, а себя Твоимъ слугою. И такой власти Ап. Павелъ повиновался и такую власть, делегированную *отъ Бога*, онъ заповѣдалъ намъ въ посланіи къ Римлянамъ, какъ и Ап. Петръ въ своихъ посланіяхъ, почитать и ей повиноваться. „Бога бойтесь, царя чтите“, чтите „какъ *верховную власть*“ и при томъ „*для Господа*“, говоритъ Ап. Петръ (1 Петр. 2, 13—17 ст.). „Всякая душа да будетъ покорна *высшимъ* властямъ, вторитъ Ап. Петру св. Ап. Павелъ, ибо *нѣтъ власти не отъ Бога*; существующія-же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе“ (Римл. 13, 1—2). И мы знаемъ, что языческій міръ, отвергнувъ власть, какъ Божіе установленіе, тѣмъ навлекъ на себя осужденіе, погубивъ противъ своей воли самочинную власть „кесаря“ и созданное ею на глиняныхъ ногахъ величіе римской имперіи.

Изъ всего доселѣ сказаннаго, въ противовѣсъ „выводамъ“, сдѣланнымъ „Братствомъ“ изъ разобраннаго нами его обличенія „религіозной неправды Самодержавія“, слѣдуетъ заключить, что Русское Самодержавіе вполнѣ *пріемлемо* христіанскою совѣстью, какъ свято оберегающее христіанскую свободу, приводящее ко Христу и согласное съ библейскимъ ученіемъ о власти,

И. Айвазовъ.

Предъ распутьемъ.

(Изъ церковно-общественной жизни послѣ 17 апр.).

„Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ“. (2 Тим. 4, 3—4).

I.

Пчеловодство и „свобода исповѣданій“.

Въ началѣ минувшаго сентября во многихъ газетахъ сообщена новость, передъ которой стаятъ въ тупикъ, вѣроятно, все мыслящее человѣчество: московскій съѣздъ пчеловодовъ вынесъ резолюцію, что „успѣшное развитіе пчеловодства невозможно безъ свободы вѣроисповѣданій“! Не подумайте, что это—острота „Будильника“. Нѣтъ, это фактъ. Долго я думалъ, чтобы поять его; такъ ничего и не придумалъ. Допустить, чтобы въ числѣ пчеловодовъ на московскомъ съѣздѣ были люди не серьезные, не представляется никакой возможности. Остается предположить, что и пчелы, съ самаго сотворенія міра чинно работавшія при своемъ „строга монархическомъ режимѣ“, не вынесли въ наше вольное время закона 3 мая 1883 г. касательно публичнаго оказательства отступничества и... „забастовали“...

Вотъ уже по-истинѣ—„отъ великаго до смѣшнаго—однаго шагъ“... Быть можетъ, историческая резолюція московскаго съѣзда пчеловодовъ имѣла полъ собой какое-либо таинственное знакомство ихъ съ пчелинымъ міровоззрѣніемъ,—имѣ, какъ специалистамъ своего дѣла, и книги въ руки; но простому смертному все же будетъ думаться, что культура пчелъ и развитіе пчеловоднаго промысла имѣютъ столько же отношенія къ закону объ

исповѣданіяхъ, сколько, напр., и куроводство, и что законодателямъ едва-ли прилично будетъ считаться съ куринымъ пониманіемъ вѣроисповѣднаго дѣла.

Конечно, московскій съѣздъ пчеловодовъ своей резолюціей ничего кромѣ смѣха не можетъ возбудить на св. Руси; но, съ другой стороны, онъ не можетъ не наводить и на скорбныя думы. Съѣздъ, видимо, билъ на „пропускъ“ въ „прогрессивно-освободительный“ лагерь и, само собою понятно, не могъ обойтись въ данномъ случаѣ безъ извѣстнаго „пароля“; но, кажется, онъ совсѣмъ забылъ о нравственной отвѣтственности „за всяко слово праздно“, и попралъ даже святню общечеловѣческой логики. Къ тому же,—о какой „свободѣ исповѣданій“ размышлялъ московскій съѣздъ пчеловодовъ послѣ 17 апрѣля? Вѣдь теперь, когда „активно бойкотируется“ православіе, „особенно отъ обрѣзанныхъ“, уже поздно бы тосковать о „свободѣ исповѣданій“.

Синодальный миссіонеръ, о. Ксенофонъ Крючковъ, на-дняхъ рассказывалъ мнѣ о своей противораскольничьей бесѣдѣ въ г. Ставрополѣ, имѣвшей, какъ извѣстно, печальный финалъ. Собесѣдникъ о. миссіонера все свое очередное время посвящалъ сплошному обвиненію Православной Церкви въ разныхъ ересяхъ и *ругательству* надъ православіемъ. Использовалъ онъ въ этомъ смыслѣ и послѣднія свои 20 минутъ (было условіе говорить по 20 минутъ). О. Крючковъ собирался кончить бесѣду и сказать заключительную рѣчь. Собесѣдникъ проситъ еще двѣ минуты. О. миссіонеръ согласился. И на что же употребилъ „старообрядецъ“ эти двѣ минуты? Да чтобы крикнуть только „добрымъ слушателямъ“, что якобы „Православная Церковь имя Божіе прокляла, распятіе Христово обругала и самъ синодальный миссіонеръ молится чортовымъ преданіемъ“ (двуперстно). Кончатъ бесѣду о. Крючкову уже не пришлось¹⁾. Слушатели возмутились раскольничьей руганью и ринулись на начетчика. Миссіонеру и бывшимъ съ нимъ священникамъ удалось успокоить толпу, возмущенную словами хулителя православія, который поспѣшилъ спрятаться въ алтарь храма. Что произошло затѣмъ, извѣстно. Вина старообрядца-фанатика всеочевидна. Между тѣмъ въ печати слышалось обвиненіе только на миссіонера; она не хотѣла видѣть того, что рознь и вражду несутъ населенію не миссіонерскія проповѣди, а средневѣковое узколюбье обрядовѣрства и фанатики другихъ типовъ религіознаго заблужденія, а равнымъ образомъ

¹⁾ А еще ранѣе на той же бесѣдѣ другой собесѣдникъ о. миссіонера во всеуслышаніе сказалъ послѣднему: „ваши пастыри—отъ діавола“.

поддерживающая ихъ лжелиберальная пресса. Въ „С.-Петербур. Вѣдом.“, напр., въ № 203 сего года, въ статьѣ „Возможно-ли соединеніе старовѣрческой церкви съ православною“, г. М. Черныавскій, коснувшись исторіи происхожденія и жизни раскола, пишетъ, между прочимъ:

Немного надо имѣть гражданскаго мужества, чтобы сказать теперь, что *правды было больше на сторону старовѣрцевъ*. Въ этомъ теперь не можетъ быть сомнѣнія послѣ того, какъ православная церковь въ лицѣ своихъ представителей засвидѣтельствовала, что она не свободна, находится въ узакъ бюрократіи и лишена права каноническаго самоуправленія. Признаніе такого униженнаго положенія православной церкви еще болѣе поднимаетъ правоту послѣдователей старой вѣры, сохранившей свободу совѣсти и независимость своей церкви, несмотря на непризнаніе ея государствомъ. Внутренняя свобода совѣсти неотъемлема, и внѣшнее отрицаніе ея не убиваетъ. И *старовѣры, дѣйствительно сохранили живой духъ*, тогда какъ православная церковь его утратила и впала въ летаргію. Въ настоящее время православная церковь ищетъ выхода изъ своего приниженаго положенія, обращаясь къ старинѣ, къ тому времени, когда церковь была независима и *управлялась согласно апостольскимъ и церковнымъ канонамъ*, т. е. *къ тому, что сохранили и чѣмъ руководствуются послѣдователи старой вѣры*.

Нужно имѣть особый талантъ, чтобы въ столь немногихъ словахъ наговорить такую массу нелѣпостей и логическихъ, и богословскихъ. „Старая вѣра... старовѣрческая церковь“... Когда же это въ дониконовской старинѣ была *церковь безъ іерархіи*, безъ *таинствъ*, безъ *каноновъ*, съ однимъ отрицаніемъ всѣхъ прежнихъ и вѣковѣчныхъ устоевъ стада Христова, во имя антихристово пришествія,—какимъ заявилъ себя расколъ на самыхъ первыхъ порахъ своего существованія и какимъ продолжаетъ быть по существу „до сего дне“? Краеугольнымъ камнемъ своего упованія онъ имѣлъ и имѣетъ *не Христа*, какъ положительное основаніе Церкви и ея устройства, а *антихриста*, „спустошившаго Церковь Христову со всѣми законами ея домостроительства“. Исходя изъ послѣдняго, т. е. „спустошенія“ Христовой Церкви съ ея жертвой и іерархіей антихристомъ, расколъ построился въ своей религіозной жизни самочинно, съ такой вѣрой и такими порядками, какихъ въ *старину* именно и не было никогда. Возьмите безпоповство, бѣглопоповство и выродившееся изъ него австрийство, суть дѣла останется та же. Просмотрите исторію раскола. Начать съ *антихриста* и все время колобродить *новыми*, невѣдомыми слову Божію, св. канонамъ и свв. отцамъ, путями далеко не значить имѣть „больше правды, чѣмъ православная Церковь“, „сохранить живой духъ“ и „руководствоваться апостольскими и церковными канонами“, какъ то баснословится въ

„С.-Петербур. Вѣдом.“. Любопытна при этомъ логика г. Чернявскаго: „правды было больше на сторонѣ старовѣровъ, такъ какъ православная церковь въ лицѣ своихъ представителей засвидѣтельствовала, что она находится въ рукахъ бюрократіи!“... Странные законы мышленія!..

Ужъ не былъ-ли г. Чернявскій на московскомъ съѣздѣ пчеловодовъ?

Къ утѣшенію послѣднихъ считаемъ кстати не лишнимъ привести изъ тѣхъ же „С.-Петербур. Вѣдом.“ (№ 230) слѣдующія строки:

«Риж. Вѣстн.» говорятъ, что дарованіе свободы вѣроисповѣданія вызвало наружу многія секты, прятаншіяся до того въ тѣни народнаго невѣжества и скрытности. Въ Гапсальскомъ уѣздѣ, напрямѣръ, на почвѣ баптизма въ короткое время народилось множество самыхъ суевѣрныхъ сектъ и толковъ, какъ-то: «вкушающіе можжевельовыя ягоды», «вѣрующіе ольховыхъ рощъ», «лѣсные вѣрующіе», «странники Сіона», «субботники» и др., на ряду съ «скакунами», «свободовѣрующими», «пробудившимися душами», старо и ново-баптистами. Ученіе этихъ дикихъ сектъ имѣетъ нерѣдко много общаго съ «хлыстовщиной», съ ея радваніями и «накатываніемъ духа». Вездѣ появились «проповѣдники», разносящіе среди невѣжественнаго крестьянства сѣмена религіознаго пустосвятства.

Диссидентское движеніе проявляется здѣсь слабо,—можетъ быть, вообще по малочисленности здѣсь православныхъ. Есть православные приходы, гдѣ уклонившихся только нѣсколько человекъ. Исключеніе составляетъ только одинъ приходъ на о. Эзелъ, гдѣ уклонившихся оказалось сразу до 60 человекъ.

Надо думать, что пчеловодство, какъ и „правда“ г. Чернявскаго, куда успѣшнѣе прежняго станетъ теперь развиваться и процвѣтать.

II.

По съѣздамъ духовенства.

Такъ называемое „освободительное движеніе“ въ сильной степени сказывается за послѣднее время и на нашемъ бѣломъ духовенствѣ. Отцы духовные проснулись, или, вѣрнѣе, ихъ разбудили. Имъ со стороны крикнули: „востани, спяй“. И, слава Богу, крикъ подѣйствовалъ. Духовенство начинаетъ собирать съѣзды и сочинять резолюціи. Разумѣется, и отцы духовные тоже люди и ничто человѣческое не чуждо имъ; посему резолюціи съѣздовъ попадаютъ и умныя, серьезныя и болѣе, чѣмъ странныя. Воздерживаясь отъ осужденія, мы предоставимъ самому читателю отдѣ-

*

лечь пшеницу отъ плевель. Приведемъ наиболѣе характерныя постановленія сѣздовъ, какъ передаются они въ газетахъ. Въ „Бирж. Вѣд.“ (веч. за 9 сент. № 9022) читаемъ:

Указъ 17-го апрѣля сего года о вѣротерпимости имѣлъ результатомъ на инородческихъ окраинахъ массовый уходъ изъ православія...

Движеніе изъ православія все разрастается, духовенство вынуждено проявить заботливость о своей паствѣ и удержать ее въ православной вѣрѣ.

Естественно, начались разговоры о необходимости реформъ.

Съ этой цѣлью на 20-е сентября сего года созывается въ Ригѣ епархіальный сѣздъ. Особенность этого сѣзда заключается въ томъ, что въ немъ кромѣ духовенства примутъ участіе и міряне.

Программа сѣзда охватываетъ всѣ стороны церковной жизни и намѣчаетъ цѣлый рядъ реформъ. Главнѣйшія изъ нихъ суть:

1) Ввести: а) *выборное начало* въ жизни прибалтійскихъ приходоу съ участіемъ въ немъ представителей изъ народа для избранія членоу съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ; б) выборъ окружнымъ духовенствомъ своего благочиннаго; в) выборъ общимъ собраніемъ прихожанъ уполномоченныхъ, которые должны вѣдать церковное хозяйство и школьное дѣло; г) объ укрѣпленіи связи прихожанъ со своимъ приходскимъ храмомъ; регулярныя общія собранія прихожанъ, составленіе смѣты прихода и расхода на общеприходскія нужды и изысканіе средствъ на это.

3) Сообразуясь съ духомъ времени и принимая во вниманіе, что церковныя богослуженія потеряли прежнее свое значеніе, благодаря произвольному искаженію устава, просить сѣздъ предложить епархіальному начальству о необходимости выработать для церковной службы новую норму, при которой служба была бы не такъ продолжительна, но въ то же время сохранила бы въ себѣ все то, что придаетъ ей красоту и содержаніе и обусловливаетъ просвѣтительно-воспитательное значеніе ея.

5) О переложеніи нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній въ стихотворный размѣръ для церковнаго и домашняго употребленія прихожанъ.

11) Измѣнить правила церковно-приходскихъ попечительствъ въ томъ направленіи, чтобы православныя попечительства имѣли такія же права и полномочія, какія имѣютъ лютеранскіе конвенты.

12) а) Какія однообразныя мѣры необходимо принять пастырямъ церкви въ настоящее время при объявленіи свободы вѣроисповѣданія противъ возможнаго отпаденія православныхъ въ иновѣріе; б) *вести свѣтъ истиннаго просвѣщенія въ темныя народныя массы путемъ хорошо поставленныхъ школъ, учрежденія библиотекъ съ подборомъ дѣйствительно полезныхъ книгъ и устройства публичныхъ чтеній общеобразовательнаго характера;* в) ходатайствовать объ устройствѣ *миссіонерскихъ курсовъ* для псаломщиковъ, учителей и, вообще, для лицъ, желающихъ пополнить свои познанія по *миссіонерскому дѣлу*; г) ходатайствовать о томъ, чтобы сектантская служба совершалась исключительно утвержденными на то лицами, и не допускались *всякія незаконныя сборища*; д) обязать лютеранское духовенство извѣщать православныхъ священниковъ о всякомъ случаѣ перехода православныхъ въ лютеранство.

То, подъ чѣмъ мы охотно подписались бы, нами отмѣчено курсивомъ. Поднятіе нравственно-правового уровня прихода и усиленіе его просвѣтительно-миссіонерскихъ силъ одно изъ слагае-

мыхъ нашихъ чаяній, наши *pia desideria*. И мы отъ души шлемъ свой привѣтъ рижскому съѣзду.

А вотъ что пишется въ „С.-Петербург. Вѣдом.“ за 14 сент. № 221 о минскомъ епархіальномъ съѣздѣ.

На-дняхъ въ Минскѣ закрылся епархіальный съѣздъ духовенства, продолжавшійся болѣе недѣли. На съѣздъ была возложена важная задача—разработка мѣръ къ ослабленію *массовыхъ* переходовъ православныхъ униатовъ въ католичество. Но съѣздъ не разрѣшилъ и этой своей задачи... Нѣсколько дней благочинные сидѣли надъ вопросомъ о мѣрахъ къ предотвращенію дальнѣйшихъ *массовыхъ* переходовъ въ католичество. По этому вопросу былъ представленъ съѣзду большой, обстоятельный докладъ епархіальнаго миссіонера Попова, въ которомъ указывается на *бездѣятельность приходскихъ священниковъ*, ничего не предпринимавшихъ для приостановленія этого движенія. Благодаря *инертности* священниковъ, движеніе въ пользу католичества идетъ все дальше и грозитъ все болѣе и болѣе увеличиться. Епархіальный миссіонеръ въ виду этого предложилъ рядъ дѣйствительныхъ, по его мнѣнію, мѣръ: чтеніе проповѣдей, раздачу листовъ Троицкой лавры и пр. Вопросъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей, въ результатъ коего получилось то, что всѣ мѣры, предложенныя миссіонеромъ, ни къ чему положительному не приведутъ. Съ грустью пришлось констатировать о.о. благочиннымъ, что многихъ привлекаетъ въ католичество благоупіе костеловъ и *рѣдкое замалдываніе ксендзовъ въ кошелекъ прихожанъ*. Многіе изъ крестьянъ неосознанно принимаютъ католичество, считая его «панской» вѣрой. *Что тутъ можно сдѣлать?—Ничего.* Такъ благочинные и отвѣтили на этотъ вопросъ, *поставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ упразднить должность епархіальнаго миссіонера*, въ виду того, что послѣднему, яко бы, *нечего дѣлать въ епархіи*. Въ виду того, что въ послѣднее время бывшіе униаты возбуждали рядъ ходатайствъ о возвращеніи имъ забранныхъ у нихъ послѣ польскаго мятежа костеловъ, превращенныхъ нынѣ въ церкви, съѣздъ рѣшилъ обратиться *жалованья миссіонера на наемъ адвоката* для хожденія по этимъ дѣламъ.

Сравните постановленія этого съѣзда съ рижскими и вы увидите, гдѣ работаютъ пастырскій умъ и трезвость мысли, и гдѣ проявляютъ свою силу противоположныя стихіи. Болѣзнь окраинъ православной Церкви—массовое совращеніе изъ православія—одна и та же—какъ въ Ригѣ, такъ и въ Минскѣ, а средства отъ нея предлагаются противоположныя. Въ Ригѣ—усиленіе миссіонерскихъ силъ прихода и миссіонеровъ, а въ Минскѣ—закрытіе и существующихъ миссіонерскихъ должностей съ замѣной ихъ не равнодѣйствующей силой, въ видѣ-ли приходской миссіи или т. п., а адвокатомъ. Странно, право, какъ это о.о. минскимъ благочиннымъ пришло въ голову тратиться на адвоката, разъ они а ргіогі рѣшили (такъ-то полегче будетъ), что „въ предотвращеніе *массовыхъ* переходовъ изъ православія въ католичество *ничего* нельзя сдѣлать?“ Зачѣмъ имъ послѣ этого понадобились пустопорожнія Церкви? Зачѣмъ имъ „стѣны и покровъ“?

Въ епархіяхъ, гдѣ „свобода исповѣданій“ не вылилась еще въ форму религіозной хулиганщины, гдѣ совращенія изъ православія не приняли еще настолько грозныхъ размѣровъ, чтобы ужъ „ничего нельзя было сдѣлать“, духовенство занялось болѣе обсужденіемъ своихъ домашнихъ, такъ сказать, нуждъ по вопросамъ нашего духовнаго управленія, духовно-учебнаго дѣла, содержанія духовенства и т. под., и занялось, надо отдать ему справедливость, съ полною ревностью. Не проходитъ дня, чтобы газеты не приносили намъ извѣстій о сѣздахъ духовенства и нѣтъ, кажется, изданія, которое не удѣляло бы сколько-нибудь своего вниманія нашему церковному дѣлу. Церковный улей оживленно зашумѣлъ. Слѣдя за этимъ дѣломъ, можемъ констатировать, что ненормальности абсолютизма монашескаго царствованія въ нашей Церкви усмотрѣны и взвѣшены; его „мани-факель-фаресь“ прочтено и дни его сочтены. Вотъ для примѣра извѣстія:

Открывшійся въ Казани епархіальный сѣздъ въ засѣданіи своемъ отъ 21-го сентября высказался за приглашеніе представителей печати въ дѣляхъ широкой огласки всѣхъ постановленій сѣзда. Тамъ какъ участники епархіального сѣзда имѣютъ основаніе полагать, что административныя власти откажутся утвердить нѣкоторыя изъ постановленій сѣзда, то заранѣе рѣшено всѣ постановленія сѣзда считать обязательными для духовенства *совершенно независимо отъ утвержденія или неутвержденія* таковыхъ. («Бирж. Вѣд.» № 9046, 23 сент.).

Намъ неизвѣстно, считались ли о.о. казанскаго епархіальнаго сѣзда съ каноническими правилами, въ силу коихъ „безъ воли епископа пресвитеры ничего не совершаютъ, ибо ему ввѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“ (ап. пр. 39); думается только, что они въ данномъ случаѣ ничего не имѣютъ противъ власти епископа, но бѣгутъ отъ монаховъ. На это наводитъ сообщеніе о томъ же сѣздѣ изъ „СПБургскихъ Вѣдомостей“ (№ 231 за 25 сент.):

Казань, 24 сентября. Епархіальный сѣздъ, разсмотрѣвъ вопросъ объ умнротвореніи внутренней жизни казанской семинаріи, призналъ неотложность коренной реформы духовныхъ учебныхъ заведеній. Ректоръ долженъ избираться изъ числа *бываю* духовенства; необходимо единеніе семинаріи съ духовенствомъ при посредствѣ сѣзда.

Въ газетѣ „Слово“ № 265, за 24 сент., читаемъ:

Ярославль, 23 сентября. Епархіальный сѣздъ духовенства постановилъ ходатайствовать объ ограниченіи *произвола* епископовъ въ перемѣщеніи священниковъ по приходамъ.

Изъ приведенныхъ извѣстій, полагаемъ, достаточно видно, каковъ характеръ „освободительнаго движенія“ среди духовенства.

III.

„Взялъ онъ овцу и ягнятъ“.

Въ прошлыхъ откликахъ мной писано было, что реформы въ нашей церковной жизни не дадутъ хорошаго результата въ дѣлѣ охраны нашего церковнаго стада и привлеченія къ нему овецъ, „яже не отъ двора сего“, если мы, православные міряне, и наши духовные пастыри, забудемъ о главной реформѣ—реформѣ самихъ себя. Охрана наша будетъ звучать кимваломъ, а православіе станетъ казаться обманомъ. Тысячи миссіонерскихъ бесѣдъ безсильны будутъ предъ отступниками, если въ рукахъ послѣднихъ будутъ факты, надобные, напр., сообщенному на страницахъ „СПБ. Вѣдомостей“ (за 17 сент. № 224). Вотъ что читаемъ здѣсь:

Много приходилось видѣть мнѣ на своемъ вѣку отцовъ духовныхъ, но такого, какъ нашъ спасъ-мяксинскій (с. Мякса, Щетинской вол.) о. Василій Богородскій,—вижу впервые.

— У батюшки—двѣ свитыни,—говорять про о. Василія прихожане,—водка, да деньги.

Любопытна выработанная имъ такса за требы.

Вънчанье: батюшкѣ—12 р. деньгами, 2 бутылки водки, полотна хорошей работы не менѣе 15 арш., 5 фун. кренделей и 3 каравая хлѣба; матушкѣ-попадѣ—1 руб. денегъ и 5 фунтовъ пряниковъ. Все это прожѣрется, яѣшается и пробуетси. Похороны—5 руб. за покойника,—будь тотъ хоть безродный спрота (пока общество не уплатитъ за безроднаго, о. Василій не хоронитъ). Пасхальный сборъ—50 к. съ дома. Исповѣдный—10 коп. съ человѣка, причемъ отъ этого сбора не освобождены не только не бывшіе на исповѣди взрослые, но даже младенцы.

Даютъ мужички, даютъ деньги, овесъ, ленъ, масло, яйца, капусту, солону, навозъ и т. д.

Помню, пришелъ къ нему мужичекъ изъ дер. Хламово В. Ф.—въ, съ собой невѣсту привелъ.

— Повѣнчай, о. Василій!

— Положеніе знаешь?!

На столъ выкладываются крендели, пряники, хлѣбъ, полотно, водка и 6 рублей денегъ.

— Мало.

— Повремени, батюшка, до заработковъ: все съ лихвой отдамъ.

— У меня—не мелочная лавка, ступай вонъ!

Какъ ни умоляли женихъ и невѣста, о. Василій былъ непреклоненъ. Живутъ они и посейчасъ невѣнчанные. Да и многіе стали обгѣгать церковнаго брака: «оно хотя, кажись бы, и зазорно немного, но што съ нимъ подѣлаешь!»—говорять мужики и бабы въ свое оправданіе.

А вотъ другой примѣръ.

Въ той же дер. Хламово померъ кр. А. Вороновъ, померъ въ тотъ самый день, какъ жена его разрѣшилась отъ бремени.

Бѣдота въ домъ ужасная,—ни куска хлѣба.

Крестить и хоронить безъ денегъ пастырь отказывается.

— Похороны, окрести, — Христомъ Богомъ молитъ осиротѣвшая

мать.—Дай немного «отойти» мнѣ, и тогда каждую копейку за пово-
наго кормильца отработаю.

— Не разсуждай, плати деньги!—былъ отвѣтъ попа.

Все богатство бѣдной вдовы состояло изъ овцы съ ягнятами. Долго не хотѣлось разставаться съ ней бабѣ, но вѣдь похоронить и окрестить надо:

— Бери, батюшка, овцу съ ягнятами.

Взялъ онъ овцу и ягнать!

Просто даже не вѣрится, чтобы это были факты. Но газета, называя священника и точно обозначая адресъ, видимо, готова отвѣчать за достовѣрность сообщаемого. Если это дѣйствительно фактъ, то, по своей гадливости, безпримѣрный. А если гдѣ-нибудь встрѣчаются и еще такіе, то неудивительно, что, беря себѣ „овцу и ягнать“, красная цѣна которыхъ 2—3 рубля, наши пастыри въ духѣ о. Борородскаго, отпугиваютъ отъ стада Христова тысячи „словесныхъ овецъ“, изъ которыхъ каждая „дороже цѣлаго міра“...

Н. Гримакинъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. С.Петербургъ, 30-го сентября 1905 г.

Цензоръ Архимандритъ Мисоидій.

1905.

Октябрь.

Х.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№№ 14—15.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1905.

Редакція „Миссіонерск. Обозр.“
Невскій, 153. Телеф. № 5226.

Содержаніе 1—2 октябрьской книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1905 годъ.

- Редакціонное сообщеніе** объ изданіи Редакціей „Миссіон. Обозрѣнія“ ежемѣсячнаго журнала и ежедневной безцензурной общественно-политической и церковной газеты „Колоколь“ I—VIII
- Объ организаціи пастырскихъ сеюзовъ и собраній** согласно современнымъ условіямъ и положенію Церкви и православія въ жизни народнои. Свящ.-мисс. *С. Потъкинъ*. 625—638
- Пора упогодчить.** (о хожденіи по приходу въ Москвѣ съ крестомъ и св. водою). Свящ. *Н. Романовскій* . . . 639—646
- Сіонская вѣсть и секта іеговистовъ.** *Г. Добротинъ* . . . 647—657
- Накъ юбилей праздновали молокоане?** *А. Высотскій* . . . 658—675

Изъ записокъ и дневниковъ.

- О богослужебномъ языкѣ.** (Въ связи съ вопросомъ о православной миссіи). *М. Богоявленскій* 676—682
- Современные малеванцы.** *Православный* 683—686
- Всероссійскій съѣздъ поморцевъ брачнаго толка въ г. Самарѣ.** Епарх. мисс. свящ. *Д. Александровъ* 687—696

Изъ миссіонерской полемики.

- Церковь и спасеніе.** (Отвѣтъ вопрошающему насъ лотераншу). *Н. Гринякинъ* 697—702

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыхъ книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

- О возрѣдненіи русской Церкви.** Составилъ *Н. А. Новоселовъ*. *А. Платонсъ* 703—704
- Епископъ Сергій.** Слова и рѣчи. *П. Козлицкій* 705—708
- Прот. М. Вишневскій.** Противъ неправильно понимающихъ главные истинны Православной христіанской религіи. *З.* 708—709

Х р о н и к а.

- Изъ жизни миссалавіа и изъ міра заграничнаго сектантства.** Пробужденіе болгарскаго духовенства.—Вопросъ о народныхъ учителяхъ-атеистахъ на годичномъ засѣданіи пастырскаго братства „Вѣра, Надежда и Любовь“ въ г. Сливенѣ (въ Болгаріи). Съ болг. пер. *П. О.* 710—714

Миссіонерство и расколосектантство.

- Второй всероссійскій съѣздъ молокоанъ.** — Юбилейныя торжества въ с. Астраханкѣ, Таврич. г. — Православное торжество въ томъ же селеніи.—Рѣчи. *А. Высотскій.* — Изъ Стародубья. Новости изъ жизни мѣстнаго старообрядчества 715—736
- Высочайшій Манифестъ 17 окт. с. г.**—Высочайшіе рескрипты: 1) на имя статьи-секретаря, дѣйств. т. с. *К. П. Побѣдоносцева*; 2) на имя начальника японской духовной миссіи, еп. *Николая.* — Перемена въ составѣ св. Синода

РЕДАКЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

объ изданіи въ новомъ 1906 году

ежемѣсячнаго журнала «Миссіонерское Обзорѣніе» и
ежедневной общественной, церковной и политической газеты
„КОЛОКОЛЬ“.

Въ грядущемъ 1906 году „Миссіонерское Обзорѣніе“ вступить въ *одиннадцатый* годъ своего изданія и начнетъ такимъ образомъ *второе десятилѣтіе* своего посильнаго служенія нашей св. Церкви и дорогому Отечеству.

Назадъ тому десять лѣтъ „Миссіонерское Обзорѣніе“ появилось въ духовной журналистикѣ въ качествѣ *перваго* и единственнаго тогда литературнаго органа внутренней противосектантской миссіи. Имѣя назначеніе быть органомъ *спеціальнымъ*, нашъ журналъ однако всегда былъ чуждъ *узкости* и односторонности, какъ въ своемъ содержаніи, такъ и въ направленіи. „Миссіонерское Обзорѣніе“ поставило себѣ съ самаго начала изданія широкія задачи, опредѣливъ внутреннюю миссію Церкви въ ея истинномъ смыслѣ и значеніи, какъ силу не только охранительную, но и *творческую, народно-просвѣтительную*. Въ виду этого нашъ журналъ всегда считалъ существенными задачами внутренней миссіи не одно только вразумленіе заблудшихъ, воссоединеніе ихъ съ Церковью и огражденіе православныхъ чадъ отъ уклоненія ихъ въ сектантство и старообрядчество, но и возвышеніе христіанской жизни и церковнаго просвѣщенія православнаго народа, улучшеніе церковно-просвѣтительной жизни православныхъ приходовъ, подъемъ пастырской жизнѣдѣтельности духовенства и проч.

Въ этихъ дѣляхъ „Миссіон. Обзор.“ было настойчивымъ инициаторомъ и защитникомъ *соборнаго* разрѣшенія церковныхъ запросовъ и миссіонерскихъ нуждъ чрезъ такъ называемые *миссіонерскіе съѣзды* спеціальныхъ дѣятелей, приходскихъ пастырей и мірянъ-ревнителей православія.

Наряду съ этимъ „Миссіонерское Обзорѣніе“ въ истекшее десятилѣтіе постоянно стремилось быть чуткимъ и отзывчивымъ литературнымъ органомъ ко всѣмъ злободневнымъ событіямъ не только цер-

ковной, но и государственной и общественной жизни, освѣщая ихъ съ православно-христіанской точки зрѣнія.

Въ заботахъ о живянности и современности нашего миссіонерскаго журнала, редакція ежегодно расширяла и восполняла программу новыми отдѣлами, такъ появились отдѣлы „Дневниковъ“, „Откликовъ“, „Запросовъ“, „Миссіонерскаго Вѣстника“, „Скряжалей сердца“ и др. Дабы быстрѣе отвѣчать на современные запросы и скорѣе удовлетворять духовной жаждѣ читателей въ освѣщеніи текущей дѣйствительности, богатой постоянной смѣной новыхъ событій и явленій, редакція послѣдніе три года стала выпускать „Мисс. Обзор.“ въ количествѣ 20 книгъ вмѣсто 12 при той-же подписной платѣ.

Однако, не смотря на всѣ усилія редакціи въ этомъ направленіи, послѣдняя должна была придти къ убѣжденію, что ни ежемѣсячные, ни двухнедѣльные выпуски журнала не въ состояніи услѣдить за необычно быстрою смѣною чрезвычайныхъ событій, совершающихся въ послѣдніе годы во всѣхъ сферахъ жизни современной Россіи,—не исключая и церковной. Особенно это нужно сказать о переживаемыхъ нынѣ нашей родиной мукахъ историческаго возрожденія, когда каждый день несетъ новости чрезвычайной важности, выдвигаетъ событія и моменты исторической цѣнности.

Естественно, теперь ни ежемѣсячнику, ни двухнедѣльнику—не удовлетворить жажды читателя имѣть о всемъ происходящемъ и совершающемся скорый живой печатный откликъ, въ духѣ церковности, на злобу дня,—теперь *безотлагательно нужна церковно-общественная газета*. Тѣмъ болѣе, что въ этомъ стремленіи отвѣчать современности на запросы „Мисс. Обзор.“ вынуждается помѣщать статьи далеко не журнальныя по своему характеру, а скорѣе газетныя и чрезъ это теряется та литературная законченность и выдержанность, которыя должны быть присущи ежемѣсячному изданію. Независимо отъ того, трехлѣтній опытъ убѣдилъ редакцію въ невозможности и по матеріальнымъ условіямъ продолжать изданіе журнала въ такомъ удвоенномъ объемѣ и количествѣ выпусковъ при прежней подписной платѣ.

Въ виду всего изложеннаго редакція рѣшилась въ новомъ 1906 г. возвратиться къ прежнему порядку, относительно количества выпусковъ книжекъ журнала „Мисс. Обзорѣнія“, на что и испрошено было разрѣшеніе св. Синода, напечатанное въ № 13 „Мисс. Обзор.“.

„Миссіонерское Обзорѣніе“ вступаетъ во 2-е десятилѣтіе своего изданія въ самый чрезвычайный періодъ жизни Церкви, когда въ ближайшемъ времени предстоитъ соборное обсужденіе и разрѣшеніе назрѣвшихъ церковныхъ реформъ и вверху и внизу, а потому „М. О.“ въ новомъ году хотя и будетъ такъ же усердно служить, какъ и въ истекшее десятилѣтіе, выполненію прежнихъ своихъ задачъ въ отно-

шеніи православнаго миссіонерства, но въ тоже же время оно обратитъ особое вниманіе на выясненіе и защиту идеаловъ *соборной* церкви, *истинно-христіанскихъ* церковно-просвѣтительныхъ интересовъ, всемірно споспѣшествуя *росту, развитію и расцвѣту* церковной и въ частности приходской жизни.

Заботясь объ удовлетвореніи печатнымъ словомъ духовныхъ нуждъ всей Церкви, редація паче всего будетъ стремиться оказать сильную помощь православному пастырству въ его нынѣ особенно трудномъ церковнообщественномъ служеніи — помощь не однимъ только послѣдовательнымъ раскрытіемъ наилучшихъ способовъ церковно-просвѣтительной дѣятельности, но и неуклонно, неотступая ни на шагъ предъ намѣченной цѣлью, — содѣйствуя возможно большому подъему въ духовенствѣ его правоваго и нравственнаго пастырскаго самосознанія.

Вступая въ новолѣтіе благодати Божій при новомъ дѣйствующемъ правовомъ и вѣроисповѣдномъ законѣ, Редація органа миссіи долгомъ считаетъ объяснить, что она будетъ такъ же высоко и твердою рукою держать знамя роднаго православія, какъ въ первое истекшее десятилѣтіе, но въ своихъ сужденіяхъ о вѣрованіяхъ нашихъ церковныхъ дессидентовъ, въ своихъ отношеніяхъ къ старообрядцамъ и сектантамъ будетъ относиться съ истинно-христіанскою свободою и терпимостью, стремясь свято сохранять христіанскій завѣтъ великаго миссіонера и благовѣстника христіанской свободы о той любви, которая *не ищетъ своего*, не мыслитъ зла, сорадуется *истинѣ*, *всегда* надѣется, все переноситъ (1 Кор. 13, 4). Уповаемъ, что *новый законъ о религіозной свободы впроданій, оживитъ и подниметъ миссію на подобающую ей высоту*, прибавитъ искренности и довѣрія во взаимныхъ отношеніяхъ православныхъ апологетовъ и писателей съ представителями и духовными вождями нашего дессидентскаго міра, что и должно послужить главнымъ условіемъ успѣха нашей миссіи. Расчищать путь, засоренный вѣковою междуусобною бранью, къ скорѣйшему церковному единенію старообрядчества съ господствующею Церковью — будетъ одною изъ передовыхъ задачъ нашего органа.

Интеллигенціи, уходящей или ушедшей отъ Церкви, „Мисс. Обзор.“ надѣется сказать правдивое въ духѣ той же христіанской любви слово о томъ, что здоровая духовная жизнь человѣка невозможна безъ вышшаго руководительства этой жизнью со стороны истинной вѣры, религіознаго корректива.

Таковъ нашъ путь въ грядущемъ новолѣтіи. Этотъ путь — путь любви, но не той не по праву усвоющей себѣ имя любви, которая склонна удовлетворять *всякое прихотливое* желаніе аудиторіи или говорить послѣдней въ *покровительственномъ* или *заискиваю-*

щемъ тонѣ. Наша завѣтная мысль бесѣдовать съ читателемъ въ духѣ истинно-христіанскаго благородства, но не *поступающагося правдой и не допускающаго ничего способнаго создавать скорѣе раздѣленіе, чѣмъ объединеніе слушателей въ истинной правдѣ, любви и вѣчною упованіи,*

Христіанская правда и миръ о Духъ Святомъ—вотъ знамя нашей Редакціи на новое лѣто ея дѣятельности въ журналѣ „Мисс. Обзор.“.

Программа „Мисс. Обзор.“ остается прежняя.

Независимо отъ изданія ежемѣсячнаго богословскаго журнала, Редакція „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ въ новомъ 1906 г. будетъ издавать безцензурную *ежедневную* общественную, церковную и политическую газету „Колоколь“, которая разрѣшена Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати по слѣдующей программѣ.

КОЛОКОЛЬ

Ежедневная общественная, церковная и политическая безцензурная газета.

- I. Дѣйствія и распоряженія свѣтской и церковной власти.
- II. Телеграммы Россійскаго агентства и собственныхъ корреспондентовъ.
- III. Руководящія стагьи и замѣтки по текущимъ вопросамъ современной общественно-народной и церковной жизни въ Россіи, по внутренней и внѣшней политикѣ.
- IV. По Россіи: 1) внутреннія извѣстія и корреспонденціи о событіяхъ государственной и общественной жизни; 2) народное образованіе.
- V. Церковная жизнь. 1) *Лѣтопись религиозной, просвѣтительной и бытовой жизни православнаго общества и народа. (Церковное устройство и жизнь епархій, приходовъ, православныхъ братствъ, попечительствъ, кружковъ ревнителей церковно-христіанскаго просвѣщенія и т. п.).* 2) *Церковно-общественная и бытовая жизнь въ старообрядчествѣ и рускомъ сектантствѣ.* 3) *Инославныя христіанскія церкви и общества въ Россіи и заграничій.*

- VI. **Періодическая свѣтская и духовная печать.**
- VII. **Петербургскій дневникъ.** Хроника столичной жизни. Отчеты о засѣданіяхъ центральныхъ государственныхъ учреждений, ученыхъ обществъ и другихъ общественныхъ собраній.
- VIII. **Иностранныя извѣстія.** Вѣсти изъ славянскихъ земель.
- IX. **Критика и библиографія.** Новости свѣтской и духовной литературы.
- X. **Свободное слово (трибуна).** Отдѣлъ для обмѣна мнѣній читателей „Колокола“ *за и противъ.*
- XI. **Фельетоны.** Художественно-беллетристическія произведенія свѣтскаго и духовнаго содержанія, бытовые очерки и рассказы на русскомъ и *малорусскомъ* языкахъ; стихотворенія, культурно-критическіе очерки. Изъ міра науки и новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній.
- XII. **Общепользныя и необходимыя свѣдѣнія** по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству и проч.
- XIII. **На каждый день.** 1) **Православный мѣсяцесловъ** съ *краткими свѣдѣніями изъ жизни дневныхъ святыхъ*; 2) **выписки текстовъ священнаго Писанія изъ дневныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній съ краткими нравственно-назидательными комментаріями**; 3) **размышленія святыхъ отцовъ, изреченія учителей жизни.**
- XIV. **Отвѣты на запросы читателей.**
- XV. **Справочный листокъ и объявленія.**

Издательница Ю. А. Скворцова.

Редакторъ А. И. Платоновъ.

Совершившаяся 17 окт. великая государственная реформа, кореннымъ образомъ измѣняющая весь строй политической и гражданской жизни Россіи; дарованныя 17 апр. всѣмъ церковнымъ неправославнымъ общинамъ автономія въ ихъ внутренней церковной жизни и свобода открытаго распространенія каждою вѣроисповѣдною группою своего вѣроученія; наконецъ, предстоящая церковная реформа, которая должна на началахъ *соборности и автономности* православной церкви обновить сверху до низу весь строй церковнаго управленія и приходской жизни православной Руси,—таковы побудительныя для редакціи причины теперь же начать изданіе *перваго* на Руси *ежедневнаго* печат-

наго органа, который служилъ бы и задачамъ гражданской жизни, и интересамъ жизни церковной.

Приступая къ этому тяжелому и отвѣтственному предъ обществомъ и церковью новому издательскому труду, Редакція глубоко увѣрена, что идетъ навстрѣчу давно наарѣвшему въ обществѣ и церкви желанію имѣть печатный органъ, который былъ бы правдивымъ выразителемъ нуждъ гражданской жизни въ христіанскомъ ея освященіи, голосомъ людей Церкви и живой вѣры, гдѣ бы всѣ и пастыри и вѣрующіе міряне, православные и иновѣрные, кому близки жизненные начала евангельской правды и дороги интересы всецерковнаго единенія, могли бы свободно, по-христіански откликнуться на быстротекущія событія дня, освѣщая ихъ вѣчнымъ свѣтомъ христіанства; проводить въ сознаніе общества идеальныя начала божественной правды, христіанскаго мира и любви; своевременно выявлять ложь и клевету, распространяемая въ обществѣ и въ печати, съ цѣлью набросить тѣнь неправды на ту или иную общественно-созидательную работу и церковную жизнь.

Не тревожный „набатъ“, а *мирный* „благовѣсть“, зовущій всѣхъ на путь христіанскаго добра и правды какъ въ области мысли, такъ и въ политической, общественной и церковной жизнедѣятельности, — вотъ основной и единственной мотивъ нашего „Колокола“, взявшаго на себя задачу свято охранять богоучрежденный укладъ Церкви и содѣйствовать торжеству христіанскихъ началъ въ жизни, звать къ примиренію и общей созидательной работѣ на пользу церкви и родной отчизны разьединенныя политическія и церковныя партіи и группы, относясь съ христіанской терпимостью ко всѣмъ религіознымъ и политическимъ разномысліямъ.

Основная христіанская точка зрѣнія „Колокола“ на гражданскія событія современной жизни Россіи и церковный отдѣлъ дѣлаютъ нашу газету пока единственной среди множества ежедневныхъ публицистическихъ прежнихъ и нарождающихся органовъ печати.

„Колоколъ“ не замѣняетъ „Мисс. Обзорнія“, хотя церковная задача того или другого нашего изданія одинакова. Но въ то время, какъ „Колоколъ“ будетъ слѣдить за нуждами дня, отвѣчать на запросы момента, являясь такимъ образомъ органомъ *церковно-публицистическимъ* по преимуществу, — „Мисс. Обзор.“ въ этой области будетъ давать матеріалъ, такъ сказать, фундаментальный и „настойный“ (справочно-энциклопедическій), научный, но не чуждающійся публицистической обработки.

„Мисс. Обзорніе“, и при существованіи газеты „Колоколъ“ остается тѣмъ же *единственнымъ* и незамѣнимымъ въ области *миссіонерской*

полемики и православной апологетики, органомъ внутренней миссіи, дающимъ пастырямъ и миссіонерамъ всестороннее обслѣдованіе доктринъ и всѣхъ сторонъ современной жизни разновѣрныхъ общинъ и церквей; указывающимъ всѣ мѣры, способы и средства къ успѣшному духовному воинствованію мечемъ Слова Божія, этого единственнаго орудія церкви въ защитѣ православія, обуреваемого со всѣхъ сторонъ враждебными ему теченіями.

Въ своей церковной программѣ и сужденіяхъ по вопросамъ церковной жизни нашъ „Колоколъ“ не будетъ органомъ *узко-клерикальнымъ* (сословно-кастовымъ); наша газета поставляетъ себѣ задачей быть *голосомъ всей Церкви*, какъ тѣла Христова, — Колоколу“ одинаково будутъ дороги, какъ правовые и служебные интересы духовенства, такъ и справедливыя церковныя требованія и нужды мірянъ.

Такъ какъ духовенство не имѣетъ возможности въ широкой прессѣ свободно заявить свой голосъ, открыто и искренно выразить свои чаянія и нужды, то редація долгомъ считаетъ широко раскрыть столбцы *безцензурнаго* „Колокола“ для духовенства на защиту его правоваго положенія, особенно же въ виду предстоящихъ церковнаго всероссійскаго собора и церковной реформы.

Имѣя въ виду знакомить общество съ религіознымъ міромъ, съ бытовою и церковною жизнію старообрядчества и русскаго сектантства, съ церковно-приходскою жизнію инославныхъ церквей, редація охотно откроетъ свои столбцы авторамъ и изъ этого лагеря для правдиваго слова и справедливыхъ заявленій о своихъ духовныхъ нуждахъ и церковныхъ дѣлахъ.

Въ этихъ видахъ, для обмѣна мнѣніями, расходящимися съ принципами и направленіемъ редакціи, мы открыли особый отдѣлъ „Свободное слово“.

Что касается политическихъ идеаловъ „Колокола“, то въ этой области редація будетъ строго проводить христіанскій взглядъ на политику, защищая то, что одобряетъ „Слово Божіе“ и не нарушаетъ интересовъ правды Христовой, не одобряя того, что противорѣчитъ вѣчнымъ завѣтамъ Христа.

Непоколебимо вѣруя въ самобытныя творческія силы русскаго народа и міровое призваніе великой Россіи среди другихъ народовъ, редація въ своемъ „Колоколѣ“ будетъ стоять за русскую національную политику во внутренней жизни Россіи; за выработку, на почвѣ Высочайшихъ манифестовъ 6 августа и 17 октября, самобытныхъ государственныхъ формъ и строя обновленной жизни *единой нераздѣльной* Россіи въ живомъ единеніи Царя съ народомъ, представляемомъ въ лицѣ избранныхъ представителей его, имѣющихъ раздѣлять царскій трудъ по управленію великой и могучей Россіи; за право и

правду, равную для всѣхъ, за порядокъ и обезпеченіе правъ личности и собственности.

Вотъ все въ главныхъ чертахъ „исповѣданіе“ новой газеты.

Забывая о полнотѣ свѣдѣній, церковнаго отдѣла, редакція будетъ тщательно слѣдить и за лѣтописью гражданской и политической жизни русской и заграничной, отмѣчать на столбцахъ „Колокола“ всѣ важнѣйшія новости дня, такъ что „Колоколъ“ дастъ все, что должно знать и будетъ интересовать всякаго, особенно же провинціального читателя, духовныя нужды, литературные вкусы и взгляды котораго въ теченіе 10-лѣтняго журнальнаго издательства редакція близко изучила и хорошо знаетъ.

Въ отдѣлахъ нецерковныхъ газета „Колоколъ“ надѣется дать никакъ не менѣе того, *что обычно даютъ другія газеты того же объема и подписной цѣны*, такъ что „Колоколъ“ будетъ заботиться о томъ, чтобы читатели, получая нашу газету, не имѣли нужды въ другомъ свѣтскомъ органѣ.

Годовая подписная цѣна „Миссіонер. Обзорнія“ остается прежнею—*6 руб.*; подписная цѣна на „Колоколъ“—также *6 руб.* съ пересылкою, безъ пересылки и доставки *5 руб.*, за границу *9 руб.*

Подписавшіеся на *оба изданія* вносятъ только *10 рублей*, причемъ допускается разсрочка въ платежѣ, а именно: при подпискѣ вносится за *оба изданія* *6 руб.*; второй взносъ *4 руб.* дѣлается къ Пасхѣ. Для низшихъ членовъ клира, учителей народныхъ школъ и крестьянъ допускается разсрочка взносовъ при подпискѣ на *оба изданія* по *1 рублю* въ мѣсяць въ теченіе первыхъ *10 мѣсяцевъ*.

Подписка на газету принимается не менѣе какъ *на 2 мѣсяца*—по *1 руб.*, на полугодіе—*3 руб.*

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ редакціи „Колокола“ и „Миссіонерскаго Обзорнія“ (Невскій, 153), а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ НА 1906 г.

Подписавшіеся на *оба изданія* получаютъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія новое справочное настольное изданіе редакціи „Мисс. Об.“ *Симфонію* на новый и ветхій завѣты съ общими и миссіонерскими параллелями.

Цѣна этому изданію въ отдѣльной продажѣ *3 руб.*

Редакція.

Объ организаціи пастырскихъ союзовъ и собраній согласно современнымъ условіямъ и положенію Церкви и православія въ жизни народной 1).

Со времени Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, отъ 17-го апрѣля сего года, объ укрѣпленіи началъ вѣроторпимости положеніе Церкви и православія въ жизни народной перестало быть господствующимъ. Для укрѣпленія православной вѣры и для защиты ея отъ заблужденій отнынѣ мало могутъ помочь тѣ права и преимущества, которыя до сихъ поръ были предоставлены государствомъ православнои Церкви и которыя еще не отняты, напр., преимущества представительства, государственное воспособленіе на жалованіе духовенству и на содержаніе духовноучебныхъ заведеній, церковно-приходскихъ школъ и другихъ общецерковныхъ и епархіальныхъ учрежденій и т. п. Кромѣ того предстоящая дѣятельность созываемой Государственной Думы можетъ самымъ существеннымъ образомъ коснуться этихъ государственныхъ преимуществъ православной Церкви или въ смыслѣ ихъ отмѣны и сокращенія, или въ смыслѣ надѣленія этими же преимуществами всѣхъ признанныхъ свободными христіанскихъ иновѣрческихъ, раскольническихъ и сектантскихъ общинъ. Въ этомъ отноше-ніи начало уже положено самымъ актомъ 17-го апрѣля, предоставившимъ иновѣрческому, раскольническому и сектантскому духовенству всѣ права „духовныхъ лицъ“, если, конечно, расколосектантскія общины примутъ эти права для своего духовенства. По крайней мѣрѣ, на своихъ соборахъ, эти общины рѣшительно высказались противъ выдѣленія ихъ

1) Докладъ, заслушанный на южномъ областномъ мнестіонерскомъ съѣздѣ въ Одессѣ 22 сентября 1905 г.

священниковъ и наставниковъ въ особое сословіе съ особыми правами, полагая, что полученныя отъ кого-либо права налагаютъ на получившихъ зависимость.

Какъ бы то ни было, внѣшнему господству православной Церкви въ русскомъ государствѣ положенъ конецъ. Чисто внѣшними преимуществами она уже не будетъ ограждаться въ своемъ количественномъ составѣ. Указомъ 17 апрѣля отъ нея отняты права, обезпечивающія ея количественный ростъ во всѣхъ случаяхъ, когда являлся вопросъ о выборѣ вѣроисповѣданія для малолѣтнихъ дѣтей, напр., при смѣшанныхъ бракахъ православныхъ съ инославными, при нахожденіи подкидышей, при приѣмѣ незаконорожденныхъ въ воспитательные дома и проч. Отъ православной Церкви отнята привиллегія, охраняющая ее и отъ количественнаго уменьшенія въ своемъ составѣ. До настоящаго времени возбранялась не только всякая публичная критика православнаго ученія и церковныхъ порядковъ, но и всякая пропаганда другихъ, кромѣ православія, вѣроученій, а совращеніе православныхъ въ иновѣріе, инославіе, расколь и секты каралось, какъ уголовное преступленіе.

Нынѣ объявлена, кромѣ свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, еще и свобода перехода изъ одной вѣры въ другую. Особому совѣщанію подъ предсѣдательствомъ графа А. П. Игнатьева предстоитъ выяснить законныя формы этого перехода, но мы не должны надѣяться, что формальныя затрудненія къ переходу изъ одного вѣроисповѣданія въ другое могутъ остановить ихъ, а тѣмъ болѣе ослабить пропаганду. Сенатъ всегда выскажется, на случай судебныхъ дѣлъ, какъ это и было раньше, и какъ это прекрасно знакомо миссіонерамъ, противъ всякихъ ограничительныхъ толкованій закона, и объясненіе варшавскаго генералъ-губернатора, по случаю массоваго перехода въ католичество, что только православіе имѣетъ право на распространеніе, а проповѣдь инославія будетъ караема,—объясненіе, повидимому, благопріятное для правъ Церкви православной, суживаетъ, безъ достаточнаго основанія, содержаніе Высочайшаго указа 17 апрѣля и не можетъ подавать надежду на возвращеніе прежняго вѣроисповѣднаго положенія. Совращенія въ католичество въ ужасающихъ размѣрахъ совершаются не въ одной Польшѣ, а торжество раскольниковъ и сектантовъ безпримѣрно.

Можно было бы не тревожиться возвѣщенной свободой вѣроиспо-

вѣданія и упраздненіемъ внѣшне господствующаго положенія православной Церкви, если бы и сама Церковь получила свободу, равную съ инославіемъ и иновѣріемъ. Между тѣмъ, упраздненіе господства православной Церкви не упразднило тѣхъ невыгодъ, которыя были для нея связаны съ ея господствующимъ положеніемъ. Иначе говоря, Церковь православная не перестала быть государственною, въ то время, какъ всѣ другія вѣроисповѣданія признаны правительствомъ свободно-народными, за исключеніемъ, конечно, католичества, которое, какъ имѣющее высшую власть за рубежомъ, еще въ болѣе благопріятномъ для развитія положеніи. Православная Церковь не получила права на внутреннее развитіе своихъ силъ и на самоопредѣленіе. Изъ назрѣвшихъ и сознанныхъ Церковью потребностей государственною властью удовлетворяются только такія, которыя согласуются съ видами правительства и въ такой только мѣрѣ. Множество церковныхъ вопросовъ, начиная отъ возстановленія прихода, какъ самоуправляющейся, по присущей ей благодати, церковной общины или малой церкви и кончая реформою высшаго церковнаго управленія, остается, не смотря на всеобщее желаніе, неудовлетвореннымъ только потому, что удовлетвореніе ихъ считается „вреднымъ и несвоевременнымъ“ для государства.

Наоборотъ, вопросы, вызываемые потребностями государственной жизни и соприкасающіеся съ церковною областью, получаютъ въ Церкви православной, подъ вліяніемъ государственныхъ соображеній, освѣщеніе, быть можетъ, выгодное для государства, но ни въ какомъ случаѣ не выгодное для Церкви, какъ противорѣчащее ея ученію. Такъ именно рѣшены были вопросы объ убійствѣ на дуэляхъ въ войскахъ, о бракѣ разведенныхъ за прелюбодѣяніе, о позволительности общественныхъ публичныхъ работъ въ праздничные дни.

Но, скажете, это—вопросы высшей государственной политики, это—дѣло высшаго церковнаго управленія? Какое дѣло до этого намъ, приходскимъ пастырямъ и миссіонерамъ, на долю служенія которыхъ выпалъ скромный жребій быть апологетами православія предъ простыми, сѣрыми людьми, предъ тѣми, кому, какъ и намъ, не до высшей церковно-гражданской политики? Увы, мы не можемъ отнынѣ отдѣлять себя отъ высшихъ вопросовъ церковно-общественной жизни, какъ не можемъ слезить съ себя, съ своей совѣсти, ответственности за совершающіяся и имѣющія еще совершиться церковныя событія.

Отвѣтственность за каждое слово и каждое дѣяніе церковное стоитъ нынѣ предъ каждымъ приходскимъ священникомъ и каждымъ миссіонеромъ не только въ виду предстоящей, съ объявленіемъ свободы печати, сходовъ и собраній, публичной критики и осужденія, но вслѣдствіе страшной грозы открытыхъ отпаденій отъ Церкви. Не къ государству, а къ Церкви предъявляются обвиненія за нецерковное, нехристіанское рѣшеніе многихъ вопросовъ общественной жизни, и въ то же время приходскій священникъ и миссіонеръ не отошлютъ недовольныхъ къ представителямъ высшаго церковнаго управленія за объясненіями, а, слушая критику и недовольство церковными порядками, приходскій священникъ будетъ терять своихъ прихожанъ, миссіонеръ безмолвствовать... Но могутъ-ли они въ настоящее время принять на себя отвѣтственность: первый—за утрату своихъ пасомыхъ, а второй—за свое безмолвствіе, если, въ силу существующихъ правилъ, они не только не могли высказаться публично противъ нецерковнаго рѣшенія многихъ вопросовъ, но и побесѣдовать объ этомъ между собою и доложить свое мнѣніе своему архипастырю, дабы послѣ совмѣстнаго обсужденія и рѣшенія вопросовъ, въ голосѣ епископа сказался бы голосъ и пастырей мѣстной церкви, а отвѣтственность за дѣло Церкви легла бы на нихъ не какъ отвѣтъ за чужую вину, а какъ отвѣтъ собственной своей совѣсти?

Неблагопріятно сложилось положеніе Церкви и православія въ народной жизни не только въ области высшихъ церковныхъ вопросовъ, но, что не менѣе важно, въ области церковно-приходской. Съ 17-го апрѣля предоставлено право на внутреннюю мѣстную организацію или право слагаться въ самостоятельныя религіозныя общины иновѣрці, раскольникамъ и сектантамъ, а православнымъ это право все еще не дано. Иновѣрцы будутъ имѣть свое самоуправленіе, а православные, по прежнему, до мелочей будутъ управляться административнымъ порядкомъ посредствомъ духовныхъ консисторій. Иновѣрцы будутъ свободны отъ денежныхъ сборовъ на церковно-правительственныя и сословныя духовныя учрежденія, а православные по прежнему будутъ смотрѣть, какъ всѣ почти ихъ жертвы на храмовыя нужды отсылаются изъ прихода, лишая удовлетворенія самыхъ неотложныхъ церковныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ нуждъ его и расхолаживая ихъ собственную привязанность къ своей приходской церкви. Иновѣрцы

будутъ строить свои молитвенные дома, устраивать себѣ школы, больницы, богадѣльни, сообразуясь только со своими собственными воззрѣніями и своими средствами, а для православныхъ все еще остаются непреложныя формальныя требованія, не удовлетворяющія нужды или превышающія средства прихода... Изъ-за требованій условнаго церковнаго благолѣпія и архитектурныхъ образцовъ тысячи деревень съ сотнями православнаго населенія будутъ оставаться безъ храмовъ, а изъ-за вѣчной необезпеченности землей и постройками причта—безъ священника. Православному населенію предоставлено по прежнему только право, а кое-гдѣ даже вмѣняется въ обязанность, давать лишь деньги на обученіе дѣтей, а что касается того, кто будетъ учить, какъ будутъ учить, всѣмъ тѣмъ по прежнему будетъ вѣдать чуждое приходу, гдѣ-то далеко живущее и невѣдомое ему начальство... Иновѣрцы будутъ имѣть пастырей по выбору своему, выбирать такихъ, кто удовлетворяетъ ихъ религіознымъ потребностямъ, а для православныхъ все еще воля начальства въ этомъ дѣлѣ, имѣющемъ исключительное значеніе для одного лишь прихода, абсолютна. Наконецъ, для иновѣрческаго духовенства выходъ изъ своего званія и служенія, по какимъ бы то ни было причинамъ, не будетъ сопровождаться никакими ограниченіями въ гражданскихъ правахъ, для православныхъ же священниковъ въ этомъ случаѣ остается или выйти изъ духовнаго сословія подъ условіемъ лишенія правъ казенной службы, или, оставаясь въ духовномъ сословіи, губить дѣло церкви и пастырства въ ничѣмъ не повинныхъ приходахъ.

Вотъ каковы сравнительныя условія религіозно-общественной жизни иновѣрія и нашей православной церковно-приходской жизни въ предстоящей предъ нами борьбѣ съ иновѣріемъ за преобладаніе въ жизни русскаго народа. Выходъ изъ этого положенія можно было бы найти въ реформѣ какъ церковно-приходскаго права, такъ и вообще всего церковнаго управленія въ Россіи. Но нужно-ли говорить о томъ, что осуществленіе этихъ реформъ не въ силѣ современнаго духовенства? Было бы въ высшей степени важно, чтобы оно приготовилось къ нимъ, воспріяло ихъ, когда онѣ будутъ даны правительствомъ, или когда онѣ будутъ вынуждены открытыми требованіями народной жизни. Мы не должны быть застигнутыми врасплохъ. Жизнь идетъ быстро и опережаетъ самыя смѣлыя думы и надежды. Что будетъ дѣлать ны-

пѣшнее духовенство съ своею любовью и преданностью установившимся порядкамъ, со своимъ „почиваніемъ“ на всеобщемъ „благополучіи“? Какъ почувствуетъ оно себя, когда событія поставятъ его предъ лицомъ прихода, какъ свободной отъ нынѣшнихъ церковно-юридическихъ нормъ общины?..

Мы не должны успокаивать себя мыслью, что чынѣшній образованный священникъ возоблаждаетъ надъ пропагандою инновѣрія и управится съ реформированнымъ свободнымъ приходомъ. Онъ много, правда, учился и по образованію своему стоитъ далеко выше не только расколосектантскихъ наставниковъ, но иногда и католическихъ ксендзовъ, но онъ учился такъ, что вынесъ изъ этого ученія и доселѣ несетъ съ собою мало полезнаго и для противодѣйствія инновѣрческой пропагандѣ, и для вступленія въ пастырское управленіе приходомъ грядущаго строя. Дѣло въ томъ, что все образованіе въ духовноучебныхъ заведеніяхъ, какъ вообще во всякой школѣ, сводится къ изученію книжныхъ формулъ; умѣнье же осуществлять ихъ въ жизни пріобрѣтается въ жизни же, на практикѣ. Какую же практику для предстоящей ему задачи представляетъ установленная существующими правилами жизнь современнаго священника? Онъ пріобрѣтаетъ умѣнье уставно священнодѣйствовать, умѣнье вести церковно-приходскую канцелярію, но учить народъ слову Божію, учить сообразно съ живыми запросами народной жизни—умѣнья нѣтъ. Для обличенія расколосектантства и защиты православія созданъ институтъ миссіонеровъ, и приходское духовенство освободило себя отъ этой задачи. Еще большее неумѣнье обнаруживаетъ священникъ предъ задачею своего пастырскаго управленія живую народную жизнь. Вся дѣятельность его въ этомъ случаѣ свелась къ канцелярской отчетности. Создать народное движеніе въ пользу Церкви православной и управлять имъ, какъ этого требуетъ современная нужда Церкви, на это у насъ не хватаетъ ни силъ, ни искусства, потому что у насъ народной церковной, истинно православной жизни, какъ движенія, не существуетъ. Было раскольническое движеніе, во главѣ котораго стали попы Аввакумъ и Лазарь, на нашихъ глазахъ прошло социалистическое движеніе среди рабочихъ со священникомъ Гапономъ во главѣ... Но все это отрицательныя явленія. Насъ какъ будто не хватаетъ на творчество положительное, на творчество великое въ великихъ нуждахъ прошлаго и нашего времени.

Тяжело признаваться въ этомъ, но нужно. И мало того, что нужно признаться намъ въ нашихъ немощахъ, но еще нужно понять и объяснить ихъ, чтобы найти путь къ исцѣленію. Мы должны понять, что наша неумѣлость въ области учительства церковнаго зависитъ отъ того, что та богословская система, которая создана и нами изучена сообразно научнымъ требованіямъ, совсѣмъ не даетъ тѣхъ знаній, которыя необходимы для отвѣта на живые запросы живой, не учившейся въ богословской школѣ души. Теперь въ большомъ ходу народное движеніе не въ одной лишь области религіи, но въ области вопросовъ общественныхъ, экономическихъ, политическихъ и т. д. Привязанность простого народа къ Церкви заставляетъ его еще и по этимъ вопросамъ прежде всего обращаться къ священнику. А отвѣчать на вопросы этого порядка кандидатовъ священства не только не учили и не учатъ, но всячески еще устраняютъ ихъ отъ этихъ вопросовъ. Въ какомъ же положеніи оказывается священникъ предъ своими прихожанами, когда онъ не можетъ, по незнакомству своему, дать вопрошающимъ истинно христіанскій отвѣтъ, или даетъ отвѣтъ ложный? Не на этомъ-ли пути современная интеллигенція отбиваетъ у духовенства въ сердцѣ народномъ одно мѣсто за другимъ? Кому обязанъ народъ за подготовку освобожденія крестьянъ, за заботы о просвѣщеніи народномъ, за больницы и лѣчебницы, за кассы взаимопомощи, за заботы о народной трезвости и прочихъ культурныхъ благахъ, такъ тѣсно связанныхъ съ христіанствомъ? Развѣ нельзя этого было осуществлять церковно-приходской самодѣятельностью при участіи священника?

Во многомъ, очень во многомъ виновата школа наша, но не менѣе виновата и жизнь наша, ея общественный, по отношенію къ священнику и его пастырской задачѣ, укладъ. Всякое движеніе народное, которымъ могли бы руководить священники на благо церкви, доселѣ запрещалось и подавлялось. Такъ было подавлено, напр., въ одной епархіи церковное движеніе въ пользу народной трезвости въ 70-ые годы, когда акцизное вѣдомство, не досчитавшись крупной суммы сбора и объясняя это явленіе дѣйствіемъ на народъ усиленной проповѣди священниковъ, исхлопотало указъ консисторіи, запрещающій заводить общества трезвости и разъясняющій, что неукоризненно вино, что всякъ злакъ на службу человѣка и что царь Давидъ „скакаше, играя“... Гдѣ-же и какъ было возможно учиться и научиться священникамъ при такихъ обстоятель-

ствахъ владѣть народной волей, народнымъ сердцемъ? И что будетъ при ожидаемомъ переустройствѣ всей русской жизни, когда духовенство волей - неволей будетъ втянуто въ потокъ общественной жизни? Если оно не найдется занять въ ней подобающее ему мѣсто, оно будетъ съ опасностью для Церкви вычеркнуто изъ нея.

Никакія побужденія духовнаго начальства, никакія начинанія его въ этой области не измѣняютъ общаго положенія дѣла, если само духовенство не пойдетъ свободно и сознательно на встрѣчу грядущимъ измѣненіямъ церковнообщественнаго строя. Вопросъ, напр., о церковно-приходскихъ братствахъ, столь ясно сознанный въ литературѣ и столь часто „рѣшаемый“ духовнымъ начальствомъ, получаетъ свое разрѣшеніе все еще только на бумагѣ, а не осуществляется въ жизни, только благодаря малосознательному отношенію къ нему съ нашей стороны и нашей неумѣлости возбудить и руководить народнымъ движеніемъ, какъ это было встарь, напр., во время борьбы юго-западной Руси съ уніей.

Но неужели мы можемъ оставаться на распутьи безмолвными и безпомощными зрителями грядущихъ событій? Осуществятся-ли реформы церковной жизни въ смыслѣ возстановленія ея каноническаго устройства въ недалекомъ будущемъ, или нѣтъ, но долгъ каждаго пастыря православной Церкви идти на встрѣчу имъ. Самыя же великія реформы, какъ и самыя совершенныя формы жизни будутъ бесполезны, если на встрѣчу имъ не пойдетъ хорошо направленное народное движеніе. А для того, чтобы это движеніе было именно такимъ, чтобы реформы не создали реформации, какъ это было въ западномъ мірѣ, и чтобы во главѣ ихъ не стали Лютеры, — необходимо, чтобы само духовенство сознательно, ничего отъ себя не утаивая, отнеслось къ положенію Церкви и православія въ жизни народной. Оно должно понять, что Церковь, переживъ времена борьбы съ ересями, какъ за истину, такъ и за господство въ государствѣ, и времена торжества надъ врагами своими подъ щитомъ государственной власти, вступила теперь у насъ, на Руси, какъ на западѣ нѣсколько ранѣе, въ новый періодъ жизни, въ періодъ свободнаго осуществленія своихъ началъ. Церковь Христова должна осуществлять теперь эти начала въ жизни народной какъ безъ притѣсненія, такъ и безъ покровительства со стороны правительства, въ одной лишь внутренней борьбѣ съ невѣріемъ и иновѣріемъ. Въ этомъ состоитъ смыслъ возвѣ-

щенной 17 апрѣля свободы вѣроисповѣданія и къ этому должно приготовиться духовенство.

Что-же дѣлать, какъ приготовляться къ новому характеру пастырскаго служенія, не откладывая этой задачи на трудъ будущихъ поколѣній? Какъ приобретать столь неотложно нужныя нынѣ знанія и опытъ церковнаго учительства и церковнаго управленія? Много путей, конечно, ведутъ къ этимъ знаніямъ и этому опыту, но я укажу одинъ изъ нихъ, практикующійся, и не безъ успѣха, въ кievской епархіи— это пастырскіе союзы и собранія.

Трудно ожидать отъ всего состава духовенства, выросшаго, воспитаннаго и несшаго трудъ пастырства при другихъ, прошлыхъ уже, условіяхъ спокойной церковной жизни, чтобы оно откликнулось живо на новые запросы. Къ этому не могутъ принудить ихъ никакія предписанія и узаконенія, ни даже страхъ того, что они могутъ быть обречены, въ виду грядущихъ событій, въ жертву измѣняющихся условій народнаго быта. Но пусть объединятся между собою для общей пастырской работы тѣ, кто созналъ или готовъ сознать, различая знаменія времени, что жизнь церковная вступила въ новую фазу своего бытія и, поэтому, пастырская дѣятельность должна принять новый, соотвѣтствующій характеръ и направленіе... Работать одному, въ одиночку, на распутьи множества различныхъ дорогъ, въ смѣнѣ противорѣчивыхъ идей и настроеній, при общемъ подозрѣніи у собратьевъ и начальства, тяжело и опасно. Работать совместно съ братьями въ обмѣнѣ мыслей, чувствъ и труда, открыто для народа, съ благословенія своего архипастыря—благопріятный и единственно возможный для пастырей Церкви путь къ ихъ успѣху.

Такова идея пастырскихъ союзовъ при современномъ положеніи Церкви и православія въ жизни народной. Взаимообщеніе членовъ этихъ союзовъ въ знаніяхъ, опытѣ и трудѣ должно осуществляться на пастырскихъ собраніяхъ членовъ. Путемъ чтенія и бесѣдъ тамъ, на этихъ пастырскихъ собраніяхъ, можетъ выясняться какъ современное состояніе Церкви и православія въ жизни народной, такъ и предстоящія задачи пастырской дѣятельности и средства ихъ осуществленія. Кромѣ этого, такъ сказать, учебнаго смысла собраній, они могутъ и должны еще имѣть смыслъ болѣе практическій. Объединяя пастырей въ общемъ самосознаніи, они должны объединить ихъ и въ общей

церковной работѣ не только между собою, но и со своимъ архипастыремъ и со своими пасомыми. Въ открытой свободной работѣ пастырей лучше и яснѣе выясняется нужда церковная и средства ея исправленія, чѣмъ путемъ канцелярскихъ запросовъ и заключеній. Въ этой работѣ, естественно, придется пастырямъ Церкви повѣрять свои мысли и чувства своему архипастырю и такимъ образомъ осуществится тотъ живой союзъ, живая связь между архипастыремъ и пастырями, утрата котораго такъ живо чувствуется нынѣ. Съ другой стороны, и сами приходскіе священники перестанутъ думать, что они одни въ своихъ приходахъ представляютъ собою Церковь и православіе, а также, что за предѣлами ихъ приходовъ для нихъ нѣтъ и не должно быть дѣла. На пастырскихъ собраніяхъ духовенство естественно съ неизбѣжностью придетъ къ убѣжденію, что въ объединеніи съ народомъ, съ прихожанами лежитъ успѣхъ правильной церковной работы и что эта работа должна обнимать всю мѣстность, гдѣ православные живутъ при одинаковыхъ условіяхъ церковной жизни.

Къ общей пастырской работѣ непремѣнно примкнетъ народное церковное движеніе. Произойдетъ оживленіе вѣры и Церкви. Создадутся собранія на подобіе практикующихся у католиковъ и имѣющихъ тамъ громадное значеніе для народной вѣры, съ торжественными соборными богослуженіями, съ пѣніемъ какъ избраннаго хора, такъ и общимъ всего народа, съ поученіями лучшихъ въ мѣстности проповѣдниковъ, съ крестными ходами, всенародными трапезами и т. п. Только при общемъ пастырскомъ содѣйствіи возможны будутъ организаціи народнаго паломничества въ славныя своими святынями монастыри, съ соотвѣтствующими тамъ пріемами, службами и поученіями. Только при живомъ общеніи единомышленнаго между собою духовенства найдутся лица и средства для организаціи церковно-приходскихъ братствъ въ широкихъ размѣрахъ; братства эти найдутъ для себя пособіе въ цѣломъ сонмѣ учащихъ и руководящихъ силъ. Чтенія не только богословскія, но и историческія, медицинскія и сельскохозяйственныя, распространеніе книгъ и брошюръ, матеріальная взаимопомощь, — все, что не подь силу одному приходскому священнику и средствамъ одного прихода, можетъ найти себѣ осуществленіе въ пастырскомъ союзѣ, влекущемъ за собою цѣлое народное движеніе.

Наконецъ, союзы и собранія создадутъ истинно христіанскую дружбу

и сплоченность въ самомъ духовенствѣ. Въ настоящее время дружба эта создается на почвѣ родства, сосѣдства или сходства въ характерѣ, но почти нигдѣ — на почвѣ единомыслія относительно задачъ пастырскаго служенія. Эта сторона жизни, пастырское служеніе, опредѣляясь существующими правилами и узаконеніями, не входитъ въ живые интересы духовенства. По крайней мѣрѣ, на частныхъ собраніяхъ духовенства трудно услышать разсужденія о вопросахъ церковныхъ, выходящихъ изъ узкой области указовъ духовной консисторіи, дѣйствій различныхъ должностныхъ лицъ, вопросовъ матеріальнаго характера и т. п. Объ этомъ свидѣлствуютъ безчисленныя признанія самого духовенства въ печати. Пастырскіе союзы создадутъ общность самыхъ высокихъ интересовъ и дружбу на самой нравственной почвѣ. Самыя хлѣбъ-соль и радушіе, которыми славится въ своемъ кругу сельское духовенство, примутъ соотвѣтствующій характеръ, ибо на собраніяхъ членовъ пастырскаго союза не найдетъ себѣ мѣста то излишество въ питіи и тѣ азартныя карточныя игры, которымъ отъ скуки и безсодержательности своихъ собраній предается часть духовенства. Пастырскіе союзы и собранія создадутъ матеріальную взаимопомощь, искоренятъ сутяжничество, внесутъ миролюбіе въ свою собственную и приходскую среду, наконецъ, самой епархіальной власти дадутъ возможность знать независимое мнѣніе духовенства о различныхъ лицахъ и явленіяхъ.

Пастырскіе союзы и собранія не должны отличаться характеромъ политическихъ союзовъ и собраній. Это мирныя, христіанскіе союзы и собранія пастырской взаимопомощи въ знаніяхъ и трудѣ. Равнымъ образомъ они не представляютъ собою группу духовенства, имѣющую какія-либо юридическія права. Принадлежать къ пастырскому союзу и участвовать въ его собраніяхъ можетъ всякій приходскій священникъ, имѣющій къ тому охоту и возможность, но съ другой стороны, принадлежность эта должна быть только добровольная, основанная на единомысліи, а не принудительная. Внутренняя жизнь этихъ союзовъ и собраній должна нормироваться особыми правилами и узаконеніями. Союзы не могутъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла приходовъ для службы, поученій, чтеній, распространенія книгъ и брошюръ безъ приглашенія, согласія или вѣдома приходскаго священника. Они не могутъ дѣлать какихъ-либо постановленій, обязательныхъ для кого бы

то ни было изъ мѣстнаго духовенства и мірянъ. Да и для самихъ членовъ союза это обязательство только нравственное, а не юридическое, связанное съ какими-либо запрещеніями и лишеніями. Союзы имѣютъ право свои сужденія представлять епархіальной власти, по это право вытекаетъ изъ пастырскихъ отношеній духовенства къ своему архипастырю, а не какихъ-либо юридическихъ основаній.

Пастырскіе союзы уже дѣйствуютъ около четырехъ лѣтъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кievской епархіи и не безъ успѣха для дѣла оживленія церковной жизни. Организация этихъ союзовъ принадлежитъ всецѣло мѣстной епархіальной миссіи, начавшей это дѣло съ благословенія почившаго митрополита Феоноста, а нынѣ оно получило официальное утвержденіе, послѣ всесторонняго изслѣдованія въ епархіальномъ миссіонерскомъ комитетѣ, отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Флавіана. Духовенству епархіи преподаны указанія для организациі этихъ союзовъ и собраній. Организация ихъ сводится къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Пастырскіе союзы и собранія разрѣшаются епархіальнымъ архіереемъ духовенству епархіи въ цѣляхъ взаимопомощи въ знаніяхъ и трудахъ для общей пастырской работы при современномъ положеніи Церкви и православія въ жизни народной.

2) Объ образованіи союза дается знать учрежденію или лицу, по указанію епархіальнаго архіерея, членами союза, если ихъ не менѣе четырехъ, простымъ заявленіемъ.

3) Программа дѣятельности пастырскаго союза опредѣляется общею идеею союза и не стѣсняется никакими опредѣленными правилами, равно какъ и самое веденіе дѣлъ не должно стѣсняться никакою отчетностью и формальностями. Свидѣтельствомъ дѣятельности союзовъ и собраній должна быть простая тетрадь для записи какъ времени собраній, участниковъ его, такъ и предмета занятій и постановленій, если послѣднія были.

4) Предсѣдательство и руководство на пастырскихъ собраніяхъ союза не должно быть связано ни съ какимъ официальнымъ положеніемъ или полномочіями. На каждое собраніе должно выбирать предсѣдателя всякій разъ, причемъ это избраніе должно происходить на предыдущемъ собраніи для послѣдующаго. На предыдущемъ собраніи опредѣляется для послѣдующаго и время, мѣсто и предметъ занятій,

будеть-ли это чтеніе реферата или какой-либо статьи въ своемъ собственномъ кругу, или торжественное богослуженіе въ храмѣ, или же внѣбогослужебное собесѣдованіе съ народомъ, или паломничество къ какой-либо церкви и т. д. При этомъ должны намѣчаться какъ лекторы, проповѣдники и т. п. дѣятели, такъ и кандидаты къ нимъ, если бы, по какой-либо случайности пріѣздъ на собраніе этихъ дѣятелей не состоялся.

5) Для направленія дѣятельности пастырскихъ союзовъ къ осуществленію пастырскихъ задачъ и для объединенія ихъ въ епархіи, желательно было бы, чтобы предсѣдатель каждаго пастырскаго собранія сообщалъ лицу или учрежденію, вѣдающему это дѣло, о времени, мѣстѣ и предметѣ занятій слѣдующаго собранія союза, а также о тѣхъ предложеніяхъ и постановленіяхъ, которыя желательно было сдѣлать достояніемъ пастырскихъ союзовъ всей епархіи.

Таковы идея, смыслъ, характеръ и начала организаціи пастырскихъ союзовъ и собраній. И я взялъ на себя смѣлость предложить вниманію миссіонерскаго съѣзда мысль объ этихъ пастырскихъ союзахъ съ исполнѣ опредѣленными цѣлью и надеждами. Для меня совершенно ясно, что только при оживленіи церковной жизни возможно дальнѣйшее осуществленіе миссіонерской задачи—защищать истину православія и обличать ложь сектантства. До сихъ поръ только православная Церковь считалась господствующею, старообрядцы и сектанты мыслились какъ временно заблуждающіеся. На миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ происходила борьба словъ и убѣжденій. Самое сильное искусство старообрядцевъ и сектантовъ на этихъ словесныхъ собесѣдованіяхъ и самыя пламенныя ихъ убѣжденія, если даже не терпѣли пораженія со стороны православныхъ миссіонеровъ, еще болѣе искусныхъ, еще болѣе пламенныхъ, то все же сектанты должны были икннуть головой предъ фактомъ господствующаго положенія Церкви православной... Теперь, когда расколосектантскія общины получаютъ право на открытую, свободную жизнь, будетъ происходить очная ставка не словъ и личныхъ убѣжденій, а ставка жизни, жизни православныхъ приходовъ и расколосектантскихъ общинъ. Гдѣ окажется живая вѣра, какъ движеніе, тамъ будетъ и побѣда. Господь хранитъ свою церковь и сохранитъ ее до конца вѣковъ, но въ какихъ размѣрахъ и въ какомъ положеніи, это скрыто въ судьбахъ Божіихъ.

Мы безъ святаго трепета и ужаса не можемъ думать о предсказаніи Христовомъ объ имѣющемъ произойти оскудѣніи вѣры, разумѣется истинной, а слѣдовательно и сокращеніи Церкви Христовой, на которой она зиждется... Но отдалить этотъ страшный часъ, насколько это судилъ Господь,—задача пастырей. Они должны, какъ вѣрные до смерти рабы Божіи, постараться о томъ, чтобы въ предстоящей открытой совмѣстной жизни православныхъ приходоѡ съ общинами расколосектантскими, преимущества живой вѣры, а слѣдовательно побѣда оказались на сторонѣ православныхъ.

Пусть же на стражѣ этой живой вѣры стануть пастыри православной церкви. Пусть же,—закончимъ мы съ дерзновеніемъ,—поведутъ ихъ на эту стражу проповѣдники и апологеты православія—православные миссіонеры, какъ посланники своего епископа.

Все вышеизложенное можетъ быть сведено къ слѣдующимъ тезисамъ:

I. Положеніе православной Церкви и православія фактически перестало быть господствующимъ въ жизни народа и къ прежнему вѣроисповѣдному положенію возврата нѣтъ.

II. Приходское духовенство при наличныхъ своихъ силахъ не можетъ справиться съ своею пастырскою задачею при новомъ своемъ положеніи. во-первыхъ, потому, что вопросы высшей церковной жизни, за которые оно и отвѣчаетъ, ставятся и рѣшаются помимо того участія, которое могло бы и должно было принять въ нихъ приходское духовенство: во-вторыхъ, потому, что новое вѣроисповѣдное положеніе оставляетъ православные приходы въ прежнемъ своемъ положеніи, весьма невыгодномъ сравнительно съ новымъ юридическимъ положеніемъ расколосектантскихъ общинъ; въ-третьихъ, потому, что если и осуществятся грядущія реформы церковно-приходской жизни, то приходское духовенство окажется безпомощнымъ предъ правомъ свободнаго приходскаго самоуправленія, какъ неподготовленное къ запросамъ церковно-приходской жизни на новыхъ началахъ.

III. Въ неподготовленности этой виновата какъ наша школа, такъ еще болѣе жизнь современнаго священника, заключенная въ тѣсныя рамки формальныхъ узаконеній и предначертаній.

IV. Церковь требуетъ въ настоящее время жизни, движенія. Духовенство должно овладѣть и руководить этимъ движеніемъ на пользу Церкви православной.

V. Овладѣть этимъ движеніемъ, сдѣлать духовенство способнымъ къ тому можетъ только пастырская взаимопомощь.

VI. Въ созданіи этой взаимопомощи и лежитъ идея и смыслъ пастырскихъ союзовъ и собраній, характеръ и пачала организаціи которыхъ выше изложены.

VII. Помочь приходскому духовенству организовать эту взаимопомощь и должна взять на себя миссія. Это ея святой долгъ.

Свящ.-миссіонеръ *Савва Потъкинъ*.

Пора упорядочить.

(О хожденіи по приходу въ Москвѣ съ крестомъ и св. водою).

Вопросъ о хожденіи по приходу съ св. крестомъ и со св. водою представляетъ собою одинъ изъ самыхъ назрѣвшихъ вопросовъ пастырско - приходской жизни въ Москвѣ и настойчиво требуетъ своего разсмотрѣнія. Придетъ время, и оно не за горами, когда пастырской практикѣ придется считаться съ предстоящими внутренними преобразованиями и высказать свое опредѣленное къ нимъ отношеніе.

Было время, когда въ Москвѣ во всей силѣ процвѣтала институтъ „кресцового“ духовенства, но съ движеніемъ жизни впередъ, съ развитіемъ умственного и нравственного кругозора русскаго общества — это тяжелое и печальное явленіе въ жизни московскаго духовенства, хотя и не безъ долгой борьбы, окончило свое существованіе, какъ пережитокъ старины, имѣвшій однако въ извѣстный періодъ народной жизни Москвы свой смыслъ и значеніе.

Какъ тотъ же пережитокъ времени, исчезло въ Москвѣ, хотя тоже не безъ протеста, и собраніе духовенствомъ т. н. „кажденныхъ“ денегъ, а между тѣмъ въ свое время въ Москвѣ никто не смущался, когда въ храмѣ во время самаго богослуженія, при кажденіи, священнослужители, идя по церкви, — священникъ въ протянутую руку, а диаконъ въ приспособленную для того къ свѣчѣ чашечку собирали добровольныя подаванія отъ богомольцевъ, наипаче же отъ тѣхъ изъ нихъ. предъ кѣмъ особенно усердно кадили.

Владыка митрополитъ Филаретъ, признавшій такое собраніе духовенствомъ подаваній неблагообразнымъ, хотя и замѣнилъ его въ 1848 году болѣе приличнымъ образомъ въ видѣ подписнаго листа, подававшагося прихожанамъ одинъ разъ въ годъ, но и этотъ листъ

взаимнѣй каждаго сбора не могъ всецѣло удержаться и въ настоящее время почти отошелъ въ область мѣстной исторіи, поддерживаясь лишь въ тѣхъ приходахъ, гдѣ еще живы ветераны — свидѣтели каждаго сбора.

Хожденіе по приходу съ св. крестомъ и св. водою въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ Москвѣ, также громко вопіеть о себѣ и ищетъ надлежащаго выхода.

Нѣтъ сомнѣнія, что вообще обхожденіе приходскихъ домовъ съ св. крестомъ и св. водою освящено древнимъ добрымъ христіанскимъ обычаемъ и, хотя не обставлено никакими каноническими постановленіями, въ существѣ своемъ, въ основѣ своей имѣетъ религіозно-нравственную цѣль сообщить благословіе церкви этимъ домамъ и квартирамъ и живущимъ въ нихъ, освятить ихъ благодатію Св. Духа и дать религіозный характеръ тѣмъ празднествамъ, какія вызываются въ народѣ временемъ церковныхъ дней, такъ что, можно сказать, въ существѣ своемъ хожденіе по приходу съ св. крестомъ и св. водою относится къ разряду богослужебныхъ дѣйствій пастыря, входящихъ въ кругъ священнослужительскихъ его обязанностей. Съ другой стороны это же хожденіе по приходу, представляя собою видъ пастырскихъ посѣщеній вообще, служить однимъ изъ тѣхъ средствъ, чрезъ которыя пастырь церкви можетъ распространить свое вліяніе и воспитывать прихожанъ для царства Божія.

Доставляя случай чаще видѣть каждаго изъ своихъ прихожанъ въ той именно обстановкѣ, въ которой онъ проживаетъ у себя дома, это хожденіе по приходу помогаетъ пастырю церкви и духовенству вообще входить съ прихожанами въ ближайшее общеніе, знакомиться съ домашнимъ ихъ бытомъ, ихъ нуждами и настроеніемъ и, если при хожденіи по приходу пастырю нѣтъ возможности вести длинныхъ бесѣдъ съ своими прихожанами, то нерѣдко представляется ему случай и поводъ высказать слово своего участія и любви, а извѣстно, что иногда два—три слова, сказанныя пастыремъ хотя бы и случайно, но мѣтко и съ дружески-отеческимъ участіемъ, производятъ большое впечатлѣніе. Особенно это слѣдуетъ сказать о томъ времени, когда пастырь найдетъ возможнымъ остаться на нѣкоторое время въ домѣ прихожанина и раздѣлить съ нимъ предлагаемую трапезу. Такимъ образомъ, обхожденіе прихожанъ съ св. крестомъ и св. водою нерѣдко имѣетъ и пастырско-

педагогическое значеніе для проведенія въ народъ добрыхъ началъ вѣры и нравственности.

Съ этой стороны подобныя обхожденія приходскихъ домовъ и квартиръ весьма желательны и чѣмъ чаще они, тѣмъ сильнѣе, тѣмъ прочнѣе устанавливается связь духовенства съ своими прихожанами и его церковное вліяніе на нихъ.

Но обхожденія эти съ св. крестомъ и св. водою въ томъ видѣ, въ какомъ они совершаются въ настоящее время въ Москвѣ, не только теряютъ свое нравственно - воспитательное значеніе, но вызываютъ въ прихожанахъ много нареканій и неудовольствій, а самому духовенству доставляютъ иногда тяжкія душевныя муки и нравственныя страданія отъ того униженія, какое приходится ему выносить при этихъ хожденіяхъ по приходу.

Прежде всего, обхожденія приходскихъ домовъ и квартиръ въ томъ видѣ, какъ они приняты въ Москвѣ, отошли отъ своей идейности и, благодаря собранію съ прихожанъ денегъ, приняли видъ правильно организованныхъ налоговъ въ пользу служащихъ при церкви.

Въ С.-Петербургѣ по домамъ священнослужители ходятъ или, вѣрнѣе сказать, ѣздятъ четыре раза въ годъ — въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, Пасхи и однажды въ главный храмовой праздникъ; при томъ посѣщаются только тѣ квартиры и дома, которые открыты для духовенства.

Петербургское приходское духовенство ѣздитъ изъ года въ годъ къ однимъ и тѣмъ прихожанамъ, равно и къ другимъ, живущимъ внѣ района прихода, по традиціи, до вымиранія или переселенія тѣхъ лицъ въ другой городъ, разъ эти лица заявили желаніе принимать духовенство. Въ этотъ традиціонный списокъ вносятся еще тѣ, кто при совершеніи требъ во время года заявляютъ на словахъ такое же желаніе; нѣкоторыя лица посѣщаются духовенствомъ и безъ ихъ словеснаго приглашенія, — но только тѣ, кто сравнительно часто обращается къ духовенству за разными церковными требами и относительно которыхъ у причта есть полная увѣренность, что не откажутъ въ приѣмѣ. Такъ же поступаютъ въ С.-Петербургѣ и кладбищенскіе причты, посѣщающіе два раза въ годъ — въ Рождество Христово и Пасху — съ св. крестомъ тѣхъ, кто раньше приглашалъ ихъ за тѣмъ, равно и тѣхъ,

кто, посѣщая могилы родныхъ, выражалъ желаніе принять духовенство съ св. крестомъ.

Такимъ образомъ, хожденіе по приходу въ С.-Петербургъ не ограничивается извѣстнымъ раіономъ данной мѣстности, но совершается по всей столицѣ и обусловливается главнымъ образомъ предварительнымъ приглашеніемъ посѣщаемыхъ и увѣренностію причта, что въ приѣмъ не получить отказа; въ самомъ же обхожденіи домовъ и квартиръ въ С.-Петербургъ принимаютъ участіе лишь одни священно-церковнослужители.

Такой порядокъ хожденія по приходу въ С.-Петербургъ совершается какъ бы въ соотвѣтствіе указу Св. Синода отъ 14 августа 1724 года, вошедшему въ полное собраніе законовъ подъ № 4549,—указу, по которому священно-церковнослужителямъ не велѣно входить со св. водою къ прихожанамъ безъ ихъ приглашенія, а славить дозволено только въ праздникъ Рождества Христова. Ясно, что петербургскій порядокъ хожденія по приходу, ограниченный приглашеніемъ, конечно, лишь тѣхъ, кто имѣетъ къ тому достаточныя средства, уже выходитъ изъ разряда богослужебныхъ дѣйствій пастыря, входящихъ въ кругъ его священнослужительскихъ обязанностей; его посѣщенія обращаются какъ бы въ случайную потребу, и такъ какъ дѣлается различіе между богатыми и бѣдными, то лишаются духовнаго утѣшенія и желаннаго общенія съ пастыремъ тѣ, кто по недостатку средствъ не въ состояніи пригласить къ себѣ духовенства, хотя бы того искренне и желалъ, а чрезъ то самое ослабляется связь пастыря церкви со своими пасомыми.

Но за то петербургскій порядокъ хожденія по приходу имѣетъ благообразный видъ, такъ какъ обхожденіе домовъ совершается тамъ въ составъ лишь церковнаго причта или даже нѣкоторыхъ его членовъ.

Не то видимъ въ Москвѣ.

Здѣсь хожденіе по приходу совершается весьма часто, а именно: въ дни Рождества Христова, Богоявленія, Св. Пасхи, 1-го августа. во всѣ престольные праздники—не только главные, но и придѣльные: въ каждой же церкви бываетъ не менѣе трехъ престоловъ.

Кромѣ того, въ большинствѣ московскихъ приходоу нѣкоторые престольные праздники справляются дважды и болѣе въ годъ, а потому

и обхожденіе приходскихъ домовъ и квартиръ въ эти дни совершается также по два и болѣе разъ въ годъ. Таковы, напр., праздники въ честь св. Іоанна Предтечи, св. Николая, св. Георгія, Казанской, Владимірской Богоматери, св. Космы и Даміана и др.

Хожденіе по приходу въ нѣкоторыхъ московскихъ церквахъ совершается еще въ дни празднованія св. чудотворныхъ иконъ, которыя имѣются въ приходской церкви, а также въ честь св. иконъ, которыя въ старину были перенесены изъ упраздненной сосѣдней приходской церкви, даже въ честь упраздненныхъ престоловъ послѣ расширенія храма.

Указывать названій такихъ приходоѡ я не считаю себя въ правѣ и полагаю достаточнымъ ограничиться изложеніемъ лишь нѣкоторыхъ подобнаго рода поводовъ къ установленію таковыхъ хожденій по приходу.

Одна изъ московскихъ церквей, напр., въ первой половинѣ 19 вѣка имѣла придѣлы: одинъ во имя Богоматери — „Всѣхъ скорбящихъ радость“, а другой во имя св. Николая. Приходская церковь оказалась малопомѣстительною. Староста церковный выразилъ желаніе расширить и перестроить храмъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ замѣны престоловъ другими, — а именно — во имя св. преподобномученицы Евдокіи и св. мученицы Татіаны, имена коихъ носили родственницы старосты. Условія приняты; храмъ расширенъ. Съ того времени хожденіе по приходу совершается въ храмовые праздники въ честь св. Евдокіи и св. Татіаны, но удержано хожденіе по приходу и въ прежніе престольные уничтоженныя праздники — во имя „Всѣхъ скорбящихъ радости“ и св. Николая.

Еще примѣръ. Существовавшая въ старину одна изъ московскихъ церквей въ концѣ 18 вѣка пришла въ полную ветхость; по малочисленности и бѣдности прихожанъ она не могла быть перестроена и реставрирована, почему и разобрана. Богослужбная утварь, св. иконы, а въ числѣ ихъ чудотворная икона Богоматери перенесены въ сосѣднюю церковь, приходскіе же дома перечислены въ другой сосѣдній приходъ.

Съ того времени въ день празднества этой чудотворной иконы, перенесенной изъ упраздненной церкви, совершается обхожденіе при-

ходскихъ домовъ и квартиръ со св. водою сразу въ двухъ приходахъ: въ первомъ приходѣ потому, что въ храмъ находится чудотворная икона, въ честь которой въ старину бывало хожденіе по приходу въ упраздненной церкви; во второмъ же приходѣ просто потому, что когда-то были перечислены къ нему приходскіе дома изъ той упраздненной церкви, гдѣ въ старину, какъ уже сказано, бывало хожденіе по приходу.

Нельзя скрывать и того, что хожденіе по приходу въ нѣкоторыхъ московскихъ церквахъ совершается даже и тогда, когда, казалось бы, нѣтъ къ тому никакихъ основаній. Это, напр., дни, когда празднуютъ святые, разные по своей жизни, по времени и мѣсту своей дѣятельности, но случайно имѣющіе одинаковыя имена, а потому представляющіе какъ бы поводъ къ собранію по приходу денегъ. Не отмѣняется же таковое хожденіе по приходу только потому, что такъ было заведено раньше, давно. Кромѣ сихъ хожденій по приходу московское духовенство обхаживаетъ еще приходскіе дома и квартиры въ началѣ великаго поста съ такъ назыв. „постною молитвою“, которая, собственно говоря, должна быть читаема лишь въ церкви послѣ утрени или часовъ въ понедѣльникъ и другой день первой недѣли поста. Если же въ нѣкоторыхъ приходахъ уже выведенъ этотъ обычай ходить по приходу, то прекращеніе его, вызванное, конечно, обстоятельствами приходской жизни, произошло только въ послѣднее время, и приходы эти считаются единицами.

Такимъ образомъ, хожденіе по приходу въ Москвѣ совершается въ годъ не менѣе 8 разъ, во многихъ приходахъ оно доходитъ до 10 и болѣе разъ. При этомъ бываетъ, что хожденіе по приходу, если случится стеченіе двухъ праздниковъ, совершается два раза на одной и той же недѣлѣ, иногда даже на другой день повторяется: были въ домѣ вчера по случаю одного храмоваго праздника, являются и сегодня по случаю другого таковаго же праздника.

Бываетъ, напр., такое стеченіе праздниковъ съ хожденіемъ по приходу—въ церквахъ, имѣющихъ престолы въ честь Иверской Богоматери и св. Георгія. Если день св. Георгія совпадетъ съ великою субботою, то празднованіе ему переносится на понедѣльникъ Святой недѣли. Въ такомъ случаѣ по однимъ и тѣмъ же приходскимъ домамъ совершается хожденіе три раза подрядъ: въ первый день св. Пасхи по случаю пасхаль-

наго праздника, во 2-й день св. Пасхи, по случаю храмового праздника въ честь св. Георгія, и въ третій день св. Пасхи, по случаю храмового праздника въ честь Иверской Богоматери.

Хожденіе по приходу въ Москвѣ совершается каждый разъ принятымъ порядкомъ изъ дома въ домъ, изъ квартиры въ квартиру, не останавливаясь, безъ мысли о какихъ-либо нравственно-педагогическихъ цѣляхъ, съ единственною задачею собрать съ прихожанъ денежную подать на содержаніе церковнаго причта. Въ иныхъ приходахъ духовенство сначала обходитъ домовладѣльцевъ или богатыхъ людей и затѣмъ уже, на другой или третій день, тѣхъ, кто побѣднѣе, при мысли, что не взыщутъ они.

Нѣкоторая остановка въ хожденіи по приходу бываетъ въ праздники Рождества Христова и св. Пасхи, когда духовенство приглашается нѣкоторыми прихожанами раздѣлять съ ними трапезу. Вотъ почти единственное при всѣхъ хожденіяхъ время, когда духовенству представляется возможность войти въ общеніе съ присутствующими при трапезѣ лицами.

Самое хожденіе, исключая хожденія „съ постною молитвою“, когда обыкновенно ходитъ одинъ священникъ со псаломщикомъ, обставлено весьма неблагообразно.

Такъ какъ въ дѣлежѣ дохода отъ хожденія по приходу участвуетъ весь причтъ, то и за сборомъ его идетъ онъ въ полномъ составѣ. Но такъ какъ въ то же время въ этомъ дѣлежѣ не принимаютъ участія трапезники и просвирни, то вмѣстѣ съ причтомъ и они идутъ за сборомъ для себя. Къ нимъ присоединяются богадѣленки, гдѣ имѣются богадѣльни при церквахъ, а иногда и церковные сторожа съ церковной кружкой. Впрочемъ, церковные сторожа съ кружкою въ пользу церкви, а въ то же время и для себя въ большинствѣ приходоу обходятъ приходскіе дома и квартиры раньше, дня за 2—3 до праздника, соединеннаго съ хожденіемъ по приходу.

Такимъ образомъ, при хожденіи по приходу въ каждый домъ, въ каждую квартиру является отъ 5 до 7 и болѣе человекъ. Гдѣ квартиры получше обставлены, духовенство снимаетъ калоши, а иногда и верхнее, поверхъ рясы, одѣяніе; въ квартиры же побѣднѣе

входятъ всё во всемъ одѣяніи, въ калошахъ или ботахъ, не обращая вниманія на ихъ чистоту, часто не запирая за собою входныя двери.

Ходятъ со св. крестомъ и св. водою по лавкамъ, магазинамъ, ксенторамъ. Обыкновенно поютъ тропарь праздника, а иногда и кондакъ; поютъ почти всё— священникъ, діаконъ, псаломщики, трапезники; поютъ часто нескладно, неразборчиво, торопливо при мысли, что надо спѣшить дальше въ слѣдующій домъ, въ слѣдующую квартиру, что опозданіе или откладываніе визита на другой день вызоветъ въ тѣхъ прихожанахъ неудовольствіе и меньшую дачу.

Когда бываетъ хожденіе по приходу со св. водою, то кропленіе обычно производится діакономъ; при этомъ бываетъ, что кропленіе производится безъ разбора самаго мѣста, иногда прямо въ лицо прихожанъ (отъ чего происходитъ у нихъ непріятное вздрагиваніе тѣла), иногда на письменный столъ, гдѣ лежатъ бумаги и вещи, которыя съ особою тщательностію охраняетъ хозяинъ квартиры.

Послѣ пѣнія священнику даются деньги, просвири, трапезники и бѣгадѣленки, низко кланяясь, вкрадчивымъ голосомъ поздравляютъ съ праздникомъ и ждуть подачи себѣ. Бываетъ, что обходящіе приходъ застали хозяина врасплохъ: онъ не приготовилъ заранѣе денегъ или, вѣрнѣе сказать, тѣхъ монетъ, какія нужны ему; въ этомъ случаѣ онъ проситъ священника подождать, пока размѣняютъ деньги на нужныя части. Пастырю церкви приходится ожидать размѣна денегъ и терпѣть отъ того нравственную муку.

Свищ. Н. Романовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сіонская вѣсть и секта іеговистовъ ¹⁾.

IV.

Нравоученіе Ильина, изложенное въ сочиненіи „Сіонская вѣсть“.—Ученіе Ильина о любви, единеніи, братствѣ и равенствѣ, какъ принципахъ жизни и дѣятельности членовъ Деснаго Братства.—Заповѣди, выводимыя Ильинымъ изъ этихъ принциповъ для своихъ послѣдователей.

Въ основу религіозно-нравственной жизни и дѣятельности членовъ Деснаго братства Ильинъ полагаетъ евангельскія начала любви, единенія, братства и равенства, но придаетъ имъ такую окраску и выводитъ изъ нихъ такія заключенія, при которыхъ названныя начала теряютъ свой духовно-нравственный (слѣд., христіанскій) характеръ и получаютъ значеніе началъ соціальныхъ,—значеніе равенства въ правахъ имущественныхъ, гражданскихъ и политическихъ, хотя все это и излагается у Ильина въ видѣ евангельскихъ и апостольскихъ изреченій. Нравственное ученіе Ильина имѣетъ своимъ источникомъ матеріалистическія воззрѣнія на міръ и жизнь, зиждется на отрицаніи бытія духовнаго, Самого Бога и Его Промысла, духовной природы человѣка, загробной жизни и проч. и имѣетъ своею цѣлію—устройство временнаго, земнаго благосостоянія человѣка.

Нравственные принципы жизни и дѣятельности, начертанные Существомъ Высочайшимъ—Богомъ, чрезъ Единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, коренятся въ потребностяхъ высшей разумно-свободной природы человѣка и имѣютъ свою цѣлію руководить его въ достиженіи жизни вѣчной, отечества небеснаго. Христіанское ученіе о любви, единеніи, равенствѣ и братствѣ не имѣетъ въ существѣ своемъ того внутренняго противорѣчія, въ которое впадаетъ человѣкъ, стре-

1) См. № 12 „М. О.“, стр. 373—389.

мящійся удовлетворить жажду жизни, запросы своей плоти и не находящій къ тому достаточно средствъ. Оно заповѣдуетъ любовь, единеніе, равенство и братство людей по духу, во имя одинаковости духовной природы всѣхъ людей, во имя происхожденія ихъ отъ Отца Бога и искупленія ихъ силою заслугъ Единого Сына Божія, и—отсюда—во имя равночестности человѣческаго достоинства во всѣхъ людяхъ. Правда, христіанское ученіе беретъ подъ свою защиту то, что презрѣно міромъ: слабого и угнетеннаго, женщину, раба, бѣдняка; оно не возводитъ въ догматъ различія людей по положенію и имущественному состоянію; не осуждаетъ на вѣчное пресмыкательство въ нищетѣ и бѣдности низшихъ классовъ; не считаетъ преступленіемъ попытку людей честнымъ трудомъ улучшить свое благосостояніе. Фактъ неоспоримый, что христіанское ученіе проникнуто глубокимъ сочувствіемъ къ бѣдствующимъ и нуждающимся людямъ. Самъ Божественный Основатель христіанской религіи, обходя города и веси, жалѣлъ людей, которые были изнурены и разсѣяны. Люди трудящіеся и обремененные, по Его ученію, должны быть предметомъ особаго попеченія Его церкви и въ лонѣ ея находятъ успокоеніе. Но, съ другой стороны, въ христіанскомъ ученіи нигдѣ нельзя встрѣтить мысли о необходимости полного уничтоженія различія среди человѣческаго общества въ правахъ имущественныхъ, гражданскихъ и политическихъ. Напротивъ, мы повсюду здѣсь встрѣчаемся съ понятіями богатыхъ и бѣдныхъ, господина и слуги, начальствующихъ и подчиненныхъ, властей и подданныхъ и проч.

Правда, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ есть одно мѣсто, въ которомъ говорится объ общеніи въ имуществѣ между христіанами первенствующей церкви и которое даетъ поводъ предполагать, что первенствующее христіанское общество, повидимому, существовало на началахъ равенства соціально-экономическаго. Но это предположеніе слишкомъ поспѣшно. Дѣйствительно, въ первенствующей церкви существовало общеніе имуществъ, но это общеніе было лишь первѣйшимъ проявленіемъ истиннаго христіанскаго духа единенія и любви, полнѣйшимъ осуществленіемъ, какое возможно въ мірѣ семъ, евангельскаго идеала. Это общеніе свидѣтельствуетъ только, что вся первенствующая церковь была какъ бы однимъ семействомъ, одушевленнымъ одною жизнью, одной надеждой, одною любовью (Дѣян. 2, 44; 4, 32). Являясь образцомъ древняго христіанскаго взаимообщенія, общеніе имуществъ не вы-

ступаетъ въ повѣствованіи какъ какое-нибудь соціально-экономическое учрежденіе съ цѣлью уравниванія состояній. Оно отнюдь не было установленіемъ, требующимъ общаго раздѣла имѣній среди членовъ церкви: „чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажою не въ твоей ли власти находилось?“ (Дѣян. 5, 4) —спрашиваетъ Петръ Ананія, давая тѣмъ понять, что христіанинъ и по принятіи христіанства остается такимъ же собственникомъ своего имущества, какимъ былъ до принятія христіанства. Строгое, повидимому, наказаніе Ананія и Сапфиры тѣмъ и объясняется, что они поняли общность имущества въ первенствующей церкви въ смыслѣ вышшняго установленія и требованія, а не въ смыслѣ свободнаго выраженія духа братской любви (Филим. 14), исполнявшей первенствующихъ христіанъ, и, не имѣя сами этой любви, замыслили воспользоваться христіанскимъ, по ихъ мнѣнію, *учрежденіемъ* въ своихъ корыстныхъ, полныхъ эгоизма цѣляхъ—*сдѣлаться общниками многого, пожертвовавши немногимъ*.

Ученіе о любви представляется у Ильина въ слѣдующемъ видѣ. „Любовь,—говоритъ онъ,—есть основаніе закона. Самъ Христось говоритъ: „весь законъ Мой и пророки состоятъ токмо въ единомъ словеси: въ любви. Азъ милости хотѣлъ всегда отъ васъ, а не жертвы; Азъ заповѣдахъ вамъ: любить другъ друга, такъ, какъ и Азъ возлюбихъ васъ; и глаголахъ вамъ, что о семъ разумѣютъ вси, яко вы Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“... Но если ты еще не вѣришь, что весь истинный законъ христіанскій заключается токмо въ любви, и что не спасется никто никакими наружными обрядами и поповскими разрѣшеніями и нарядами, то послушай еще о семъ глаголовъ самихъ Апостоловъ. Апостоль Павелъ говоритъ: Аще языки человѣческими и ангельскими глаголю, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящая, или кимваль звяцаая. Сирѣчь, хотя бы явился такой человѣкъ, который бы былъ подобенъ и ангелу свѣтлу, то онъ лже-ангелъ, лже-апостоль (2 Кор. ст. 11—15; Галат. 1 гл. ст. 8), или лже-христіанинъ: слѣдовательно отъ ошуюю; а въ мірѣ семъ принадлежитъ не къ агнцамъ Христовымъ, а къ лютымъ звѣрямъ великаго седмглаваго звѣря, или рабъ Велиаровъ и слуга антихристовъ. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ и всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничто же есмь“ („Сіонская вѣсть“).

„Сирѣчь, если бы явился и такой чудный пророкъ, который бы не токмо вѣдалъ бы все прошедшее и будущее и всѣ мысли и намѣренія человѣческія, но даже вѣроу во Христа и горами двигалъ бы, и мертвыхъ воскрешалъ, иконы чудотворныя, говорящія по-человѣчески, выставлялъ, огонь съ неба сводилъ, и на чертяхъ въ Іерусалимѣ вѣдилъ, всѣмъ грѣхи разрѣшалъ, и ины многи и великія чудеса творилъ (Апок. гл. 13, ст. 13—15), но если онъ не имѣетъ любви, то таковой пророкъ есть лже-пророкъ.

„Сирѣчь, кто, повѣривъ преданіямъ и уставамъ безумныхъ и слѣпыхъ законниковъ, возмнитъ, что онъ, не полагая души своей за братій своихъ изъ-за христіанской любви къ нимъ ¹⁾, а только если раздастъ все имѣніе свое нищимъ и заключится для своего собственнаго спасенія въ монастырь или въ скитъ непроходимыхъ дебрей и лѣсовъ, и тамъ станетъ морить и изнурять, и убивать самъ себя ²⁾ постами, или тяжелыми веригами, или колодами, нацѣпленными на шею, или ежами и распинать велитъ себя на крестъ, или въ срубъ живого сжечь, думая самоубійствомъ угодить Богу, не заботясь о женѣ, о дѣтяхъ или родителяхъ и о ближнихъ его, хотя бы они безъ его помощи и всякія нужды и голодь терпѣли, тотъ не есть христіанинъ, а самолюбецъ, не имѣющій у себя любви Христовой; тотъ легкое иго Христово превращаетъ только въ самое ужасное и тяжелое бремя и законъ свободы (Іак. 1 гл. 25 ст.; 2 гл. 12 ст.; 1 Петр. 2 гл. 15 ст.; Галат. 5 гл. 1 ст.), истину Господню измѣняетъ въ самое нелѣпое и безумное пустосвятство, и слѣдовательно, тоже будетъ причисленъ въ число стоящихъ ошуюю, какъ самоубійца, положившій и погубившій жизнь свою не изъ любви къ своимъ братьямъ, а изъ суевѣрной любви токмо къ самому себѣ. Таковыя суевѣрные простецы слѣпцы, имѣющіе вѣру и

1) Полагать душу за братій должно, конечно, не безъ толку и не безъ нужды, а въ случаѣ крайней къ тому необходимости, иначе это будетъ то самоубійство, которое далѣе осуждаетъ самъ Ильинъ, притомъ же, прежде чѣмъ полагать душу изъ любви (истинной) къ ближнему, необходимо воспитать въ себѣ эту любовь. А откуда взять Ильинъ, что осуждаемые имъ ниже подвиги благочестія не направляются именно къ умерщвленію своего я и воспитанію любви къ ближнему?!. (Лук. 14, 33; Мѡ. 10 37; 16, 24 и др.)

Прим. ред.

2) Убивать *самого себя* — это не по-христіански, а «умерщвлять мудрованія плотскія» это необходимая обязанность христіанина (Рим. VIII, 12—13; ср. Кол. III, 5).

Прим. ред.

ревность не по разуму, не принадлежать къ истинной невѣстѣ агнчей, или къ женѣ, облеченной въ солнце (Апок. 12 гл. ст. 1), а къ женѣ Іезавели (Апок. 2 гл. ст. 20—23), утвердившей свое заблужденіе на седмиглавіи и десятирожи (Апок. гл. 17, ст. 3, 13) звѣринуомъ. Апостолъ Іоаннъ научаеъ истинныхъ христіанъ держаться также новой заповѣди Господней, сирѣчь любви, и не имѣющихъ любви также отлучаеъ на ошуюю страну, глаголя: глаголай себе въ свѣтѣ быти (сирѣчь, кто мнитъ о себѣ, что онъ находится въ истинной вѣрѣ), а брата своего ненавидай, во тьмѣ есть доселѣ, а любяй брата своего во свѣтѣ пребываетъ (сирѣчь въ православіи), и нѣсть въ немъ заблужденія; а ненавидай брата своего, во тьмѣ есть и во тьмѣ ходитъ (сирѣчь въ заблужденіи) и не вѣсть, камо идетъ: ибо тьма ослѣпи очи его; зане аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавижу, ложь есть, ибо не любяй брата своего, его же видѣ, како можетъ любить Бога, Его же не видѣ? и сію заповѣдь мы имамы отъ Него, да любяй Бога, любитъ и брата своего; ибо всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога, а не любяй не позна Бога, яко Богъ любви есть“ и проч. („Сіонская вѣсть“).

„Изъ сихъ словъ святаго Апостола Іоанна всякъ легко распознать можетъ истиннаго или православнаго христіанина отъ лже-христіанина, или отъ раба антихристова; а что не любящій брата своего, какимъ-бы онъ именемъ ни называлъ себя, почитается за убійцу, слѣдовательно, не спасется онъ безъ любви, хотя бы онъ приносилъ Богу въ жертву и по стопудовой свѣчѣ въ часъ, и хотя бы всѣ попы и папы кричали про него: „Со святыми упокой“, но часть ему, какъ убійцѣ, будетъ въ озерѣ огненномъ, горящемъ жупеломъ“ („Сіонская вѣсть“).

Изложивъ ученіе о любви, какъ принципъ жизни и дѣятельности своихъ послѣдователей, Ильинъ выводитъ изъ этого ученія то положеніе, что между десными христіанами должно существовать самое тѣсное братское единеніе, которое должно проявляться въ выполненіи опредѣленныхъ заповѣдей. О союзѣ евангельской любви и братскомъ единеніи, согласно новой заповѣди Господней, „ты найдешь, говоритъ Ильинъ, въ Апостолѣ слѣдующія ученіе и заповѣди: а) каждый присоединившійся къ христіанскому Десному братству долженъ дать Господу клятвенное обѣщаніе въ томъ, что онъ никогда ни въ какомъ случаѣ не измѣнитъ и не отпадетъ къ сущимъ ошуюю, а пребудетъ вѣрнымъ въ

нелицемерной любви и въ союзъ до конца токмо съ христіанами, сущими одесную Господа.

„Ибо какъ Христось душу положилъ Свою за насъ, такъ и мы должны полагать души своя за братій своихъ, зане Онъ далъ намъ слѣдующую заповѣдь: любите другъ друга; и какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга, и потому токмо и будутъ знать васъ всѣ, что вы ученики Мои (сирѣчь истинные христіане, или сущіе одесную Мене), ежели любовь будете имѣть между собою; и нѣтъ больше той любви, какъ душу свою полагать за братій своихъ“ (Сіонская вѣсть).

„Отступника же отъ единства вѣры по закону устъ Божіихъ каждый вѣрный изъ десныхъ послѣ перваго и втораго вразумленія долженъ удалаться, сирѣчь кто станетъ уклоняться отъ заповѣдей Господнихъ паки къ какимъ-либо уставамъ или таинствамъ Вавилонской любодѣицы,—тайны, или кто изъ десныхъ братства окажется не сохраняющимъ своей святости, или, однимъ словомъ, кто станетъ переходить изъ десныхъ къ ошумимъ, такового считать за язычника и мытаря, и не ѣсть съ нимъ вмѣстѣ и къ одеждѣ его не прикасаться. Ибо заповѣдуется о семъ тако: еретика послѣ перваго и втораго вразумленія отвращайся, зная, что таковой совратился (сирѣчь поворотился къ ошумимъ) и дѣлается преступникомъ самъ отъ себя: ибо люди, отдѣляющіеся отъ единства вѣры, суть душевные, не имѣющіе въ себѣ духа, а имѣющіе токмо видъ благочестія, но силы онаго отвергшіеся. Каждый изъ десныхъ христіанъ долженъ пецися не о самомъ себѣ токмо, а о пользѣ и спасеніи друга своего (Филип. гл. 2, ст. 1—5; Евр. гл. 10, ст. 24; Дѣян. 2 гл. ст. 44 — 45; 4 гл., 32 ст., 37 ст.; 5 гл. ст. 1 — 2; гл. 11, ст. 29 — 30; 1 Петр. 4 гл., 10 ст.). Сирѣчь, другъ друга тяготы носите и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ (Галат. 6 гл., ст. 2, 3; Ефес. гл. 4, ст. 1—2).

„Такимъ образомъ въ Десномъ братствѣ, или царствіи Христовомъ. страждетъ ли единъ членъ, да страждутъ съ нимъ и всѣ члены; славится ли единъ членъ (сирѣчь единъ братъ), да радуются съ нимъ и всѣ члены: ибо вы есте тѣло Христово; уразумѣй, иже чтеть, что называется тѣло Христово? и пойми глаголы Апостола, чтобы быть намъ неповинными противу тѣла и крови Христовой“ (1 Кор. 11 гл. ст. 27—34; 12 гл. ст. 12, 13—27; 10 гл. 16—17 ст.; Ефес. 1 гл.

23 ст.; 2 гл. 5—22 ст.; 3 гл. 6 ст.; 4 гл. 4 ст., 12 ст., 14 ст., 25 ст.; 5 гл. 20—30 ст., 31—32 ст.; 1 Кор. 12 гл. 4—28 ст.; Ефес. 4 гл. 7, 11 и 13 ст.; Евр. 10 гл. 24—25 ст.; 6 гл. 10 ст.) („Сіонская вѣсть“¹⁾).

„Десные христіане должны соблюдать заповѣдь о страннопріимствѣхъ братій своихъ, несмотря на то, что будутъ ли они изъ Турціи, или изъ Китая, и одѣтые по-французски, или по-киргизски; бритые или бородатые, или вовсе безбородые, были бы только изъ десныхъ, и если они десные, то лобзать ихъ лобзаніемъ святымъ и принимать какъ братій о Христѣ, угощая ихъ и омывая ноги имъ. Ибо заповѣдано: страннопріимства не забывайте, ибо черезъ сіе нѣкоторые, не зная, угостили ангеловъ (Евр. 13 гл., 1—3 ст.; 1 Кор. гл. 16, 10—11 ст.; 1 Петр. 4 гл. 9 ст.; Римл. 12 гл. 13 ст.). Ибо принимающій меньшихъ братій Христовыхъ Самого Христа принимаетъ и Самого прославшаго Его. Принимающій пророка во имя пророческое получитъ награду, положенную за угощеніе и пріемъ пророка, принимающій же и угощающій праведника во имя праведническое получитъ и награду, положенную за пріемъ праведника; и кто напоитъ одного изъ меньшихъ братій Моихъ хотя токмо чашею студеныя воды во имя ученика, сирѣчь во имя деснаго его христіанина, истинно говорю, не лишится и тотъ награды и за это, глаголетъ Самъ Господь“¹⁾. (Мө. 10 гл. 40—42 ст.) („Сіонская вѣсть“).

„Каждый братъ въ десномъ стадѣ Христовомъ долженъ строго смотрѣть за поведеніемъ другого своего брата, дабы соблюдались сіи заповѣди Господни въ точности; и чтобы не отлучился кто изъ нихъ въ стадо нечистыхъ и вонючихъ козлищей, сирѣчь не уклонился бы изъ десной страны на ошуюю. Ибо заповѣдано о семъ такъ: наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божіей (сирѣчь, деснаго состоянія своего при Господѣ), дабы не возникъ какой-либо горькій ко-

1) Церковь называется въ словѣ Божіемъ «тѣломъ Христовымъ», но чтобы она называлась и «кровію»—этого нѣтъ, притомъ же, виновнымъ противъ тѣла и крови Господнихъ, по апостолу, является тотъ, кто недостойно ѣсть отъ хлѣба и пьетъ отъ чаши (1 Кор. 1, 27). Что же это за хлѣбъ и за чаша?
Прим. ред.

2) Да, дѣйствительно, такъ говоритъ Господь, разъясняя при этомъ въ притчѣ о самарянинѣ (Лук. 10, 30 и д.), что такая благорасположенность и любовь не должны ограничиваться одними «десными».

Прим. ред.

рень, выпрь прозябающій, не принесъ бы съ собою погань, которымъ бы не осквернились потомъ многіе, сирѣчь, чтобы не оказался кто-либо изъ васъ блудникъ или сквернящійся, или подобный Исаву, который за одну только снѣдь отдалъ свое первородство (сирѣчь свое десное состояніе“ (Втор. 29 гл. 18 ст.; Евр. 12 гл. 14—16 ст.) („Сіон. вѣсть“).

„Будемъ же наблюдать другъ за другомъ, поощряя къ любви и богоугодной жизни, и не станемъ оставлять братства своего, какъ бываетъ то у ошуихъ; но будемъ наставлять другъ друга и тѣмъ паче, чѣмъ яснѣе мы видимъ приближающійся день Господень (сирѣчь, чѣмъ болѣе удостовѣряемся, что второе пришествіе Христово, по-еврейски Мессія, уже приближается)“ (Евр. 10 гл. 24—25 ст.; Ефес. 5 гл. 10—11, 17 ст.; 2 Солун. 3 гл. 6 ст., 14 ст.; 2 Тим. 2 гл. 19 ст.) („Сіонская вѣсть“).

„Десные христіане должны исповѣдывать согрѣшенія свои другъ другу и молиться другъ за друга и за всѣхъ святыхъ (Іак. 5 гл. 16 ст.; 1 Сол. 5 гл. 25 ст.; 2 Сол. 3 гл. 1 ст.; 2 гл. ст. 1; Кол. 1 гл. 2—3 ст.; Евр. 13 гл. 18 ст.; 1 Іоан. 5 гл. 16 ст.; Римл. 15 гл. 30 ст.; Коринѣ. 9 гл. 14 ст.; Дѣян. 12 гл. 5 ст.; Ефес. 6 гл. 18 ст.).

„Десные христіане должны быть откровенны во всемъ другъ другу и ничего не утаивать отъ своихъ братьевъ. Отвергнувши ложь, каждый говори всю истинную къ искреннему своему, ибо мы есть члены другъ другу.

„Никто изъ десныхъ христіанъ не долженъ ходить для разбирательства какой-либо тяжбы къ судіямъ, или въ судъ ошуихъ христіанъ, а разбираться своими братьями. Ибо такъ учить о семъ Апостоль Павелъ, укоряя Коринѣянъ, не уразумѣвшихъ тогда сей заповѣди: къ стыду вашему говорю, неужели между вами нѣтъ ни одного умнаго, который бы могъ разобрать дѣло, возникшее между братіи своей; какъ же это у васъ, когда случится дѣло одного съ другимъ, то осмѣливаются ходить судиться у нечестивыхъ (сирѣчь, у ошуихъ). а не у святыхъ? да развѣ вы не знаете, что святые и міромъ управлять будутъ, и неужели вы недостойны разбирать дѣла маловажныя?“ (1 Кор. 6 гл., ст. 1—6) („Сіонская вѣсть“) ¹⁾.

1) Рѣчь у апостола идетъ о взаимныхъ спорахъ и несогласіяхъ среди христіанъ, а не о преступленіяхъ противъ общественныхъ или государственныхъ законовъ, см. Рим. 13, 1—7.

„У десныхъ христіанъ никто да не противится суду, или рѣшенію братскому, въ случаѣ возникшаго какого-либо дѣла или несогласія съ братомъ; и такимъ образомъ они не даютъ у себя мѣста діаволу, сирѣчь, не допускаютъ ему посѣвять споры, раздоры и несогласія въ десномъ ихъ братствѣ Христовомъ. Сіе соблюдать заповѣдаетъ Самъ Богъ, глаголя: если же погрѣшишь противу тебя братъ твой, то поди и обличи его наединѣ, и если онъ послушаетъ тебя, то не потерялъ ты брата своего, сирѣчь онъ не будетъ отлученъ къ ошумимъ. Если же не послушаетъ, то возьми съ собою еще одного или двухъ свидѣтелей, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей рѣшилось дѣло, если же и ихъ не послушаетъ, то объяви братству; а если же и братства не послушаетъ, то будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь (сирѣчь, считай его уже отлученнымъ къ ошумимъ); ибо, что братство, сирѣчь все собравшееся то братское общество, кто гдѣ живетъ, разрѣшить, то разрѣшено будетъ и на небеси, а что оно свяжетъ на земли, то связано будетъ и на небеси (Мѡ. гл. 18, ст. 15—18).

„Замѣть здѣсь, возлюбленный читатель вѣсти сія, что сей судъ, или рѣшеніе съ голоса всѣхъ братій, ошуми христіане предоставили сію власть токмо однимъ ихъ попамъ или папамъ¹⁾, а попы или папы сію власть, впоследствии, назвали также тайною; и на семь таинствъ они начали прибирать подъ владычество ихъ всѣхъ людей, отчего и завелась на свѣтѣ торговля тѣлесами и душами человѣческими, какъ предсказано было о томъ въ Апокалипсисѣ“ (Апок. 18 гл. ст. 11—13) („Сионская вѣсть“).

Другое положеніе, вытекающее, по мнѣнію Ильина, изъ ученія о христіанской любви, какъ принципъ жизни и дѣятельности десныхъ христіанъ,—это необходимость равенства и общности имущества между ними. „Въ царствѣ Божіемъ, т. е. въ Десномъ братствѣ, говоритъ Ильинъ, не должно быть ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, а всѣ равные, потому что въ царствѣ Христовомъ заботятся не о себѣ только, а и о ближнемъ“.

„А что любовь и братское единеніе у истинныхъ христіанъ, учитъ Ильинъ, должны быть искренни и нелицемѣрны, и не на словахъ

¹⁾ И Спаситель далъ сію власть не себѣ, а только апостоламъ и притомъ—силою Св. Духа (1, 20, 21) должны были отпускать или не отпускать апостолы грѣхи.

Прим. ред.

толко, а на самомъ дѣлѣ, сіе ты можешь видѣть во всѣхъ писаніяхъ Апостольскихъ, гдѣ ясно говорится, что всѣ вѣровавшіи бяху вкупѣ, имяху вся обща; они продавали стяжанія, имѣнія свои, и раздавая все, его же еще кто требоваше, или народу вѣровавшему бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти; но бяху имъ вся обща; не баше же нищъ ни единъ въ нихъ; ибо елицы Господніе селомъ и домовомъ бяху, продающе приношаху цѣну продаваемыхъ, и полагаху при ногамъ апостолъ: даяшеса же коемуждо, его же еще кто требоваше“ (Дѣян. 2 гл., ст. 44—45). (Сіонск. вѣсть).

„Каждое десное братство, находящееся въ одномъ какомъ-либо государствѣ, должно помогать въ нуждахъ такому же десному братству, существу въ другомъ царствѣ, странѣ или городѣ (Рим. 15 гл., 26—27 ст.; 2 Кор. 8 гл. 14—15 ст.).

Апостолъ Павелъ о сборѣ въ помощь другимъ братствамъ заповѣдуетъ, глаголя: не надобно, чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ въ тягость, но чтобы было равенство, сирѣчь въ нынѣшнемъ году пусть вашимъ достаткомъ пополнится ихъ недостатокъ, а послѣ ихъ достаткомъ пополнится вашъ недостатокъ, дабы такимъ образомъ было равенство согласно писанію: кто собралъ много, имѣлъ не болѣе того, кто собралъ и мало, и сего ради каждый братъ изъ десныхъ христіанъ долженъ по достатку своему ¹⁾ откладывать на каждую субботу въ общую братскую складчину, и для вспоможенія братіямъ бѣднѣйшимъ, находящимся въ другихъ мѣстахъ.

„О семъ Апостолъ Павелъ заповѣдаетъ намъ, глаголя: касательно же общей братской складчины для вспоможенія святымъ поступайте такъ, какъ я установилъ въ братствахъ галатскихъ: сирѣчь, пусть каждый изъ васъ на каждую субботу отлагаетъ у себя, сколько позволить ему состояніе, дабы не дѣлать сбора тогда, когда я прииду; а когда прииду, то назначенныхъ отъ васъ отправлю съ письмами въ Іерусалимъ, для доставленія имъ собраннаго вашего подаянія“ (1 Кор. 16 гл. 1—3 ст.) („Сіонск. вѣсть“).

Вмѣстѣ съ идеей равенства членовъ Деснаго братства въ имущемъ

1) Значить, каждый братъ мыслится имѣющимъ этотъ недостатокъ? Какъ же тогда исполняется сказанное выше: ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше *свое быти*?..

Прим. ред.

ственнымъ отношеніи, Ильинъ развиваетъ въ сочиненіи „Сіонская Вѣсть“ идею о равенствѣ ихъ по общественному положенію. Разница въ общественномъ положеніи между членами Деснаго Братства можетъ существовать только для сего міра, для ошуйныхъ христіанъ, въ братствѣ же различіе въ общественномъ положеніи не имѣетъ никакого значенія. Болѣе того. Угнетенные, незнатные и бѣдные должны считаться въ братствѣ почетнѣйшими и старѣйшими членами. „Каждый братъ изъ десныхъ Христа, говоритъ Ильинъ, долженъ для міра сего оставаться въ томъ званіи, въ какомъ кто призванъ въ десное братство Христово, доколѣ угодно будетъ Господу. Сирѣчь, если князь уразумѣлъ и позналъ сіи заповѣди Господни, и присталъ къ десному братству, тотъ и оставайся въ мірѣ княземъ, токмо въ десномъ братствѣ будь уже меньшимъ братомъ; если кто присталъ къ братству сему изъ купеческаго званія, тотъ и оставайся въ мірѣ купцомъ же, токмо въ братствѣ считайся меньшимъ братомъ. Кто присоединился и увѣровалъ въ сіе истинное десное христіанство изъ бѣдныхъ мастеровыхъ или крѣпостныхъ, тотъ и оставайся мастеровымъ или крѣпостнымъ, но въ братствѣ считайся уже старшимъ братомъ. Кто призванъ изъ простыхъ мужиковъ, или изъ бѣднѣйшихъ пастуховъ, этотъ и оставайся мужикомъ или пастухомъ, но братство должно считать его самымъ старшимъ и почетнѣйшимъ своимъ братомъ (1 Кор. 7 гл. 17 ст., 24 ст. ¹).

„Никто изъ десныхъ христіанъ не долженъ называться ни учителемъ, ни наставникомъ, ни отцомъ; ибо одинъ у нихъ учитель и наставникъ Христосъ, а отецъ ихъ—Богъ; а учить же или наставлять въ заповѣдяхъ своего одинаго учителя они должны другъ друга, и тѣмъ паче, чѣмъ видятъ приближеніе пришествія Господня“ (Мѡ. 23 гл. ст. 8—10; 5 гл. ст. 19; Кол. 3 гл. 16 ст.; Евр. 5 гл. 13 ст., 10 гл. ст. 24—25; Рим. 15 гл. 14 ст.; Гал. 6 гл. 2 ст.; 2 Тим. 2 гл. 2 ст.). („Сіонск. вѣсть“).

Изъ содержанія „Сіонской вѣсти“ открывается, такимъ образомъ, что секта іеговистовъ, по своему кощунственно-отрицательному отношенію къ православной церкви и соціально-политическимъ тенденціямъ, весьма вредна какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи.

Геннадій Добротинъ.

¹) Значить, Ильинъ не имѣлъ надежды, чтобы его «братство» стало когда-нибудь «солью земли и свѣтомъ міра».

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Какой юбилей празднуютъ молокане?

Въ печатномъ приглашеніи на юбилейное торжество въ с. Астраханкѣ, какое представители старо-молоканской секты разослали своимъ „братіямъ и сестрамъ“ во всѣ концы Россіи, они пишутъ, между прочимъ, слѣдующее: „Съ великою радостію увѣдомляемъ васъ мы, молокане Тамбовскаго толка, ваши братія по духу, живущіе въ селахъ Бердянскаго уѣзда: Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ, Ново-Спасскомъ, Задунаевкѣ и Апостоловкѣ, что по ходатайству нашему, выраженному въ прошеніи на имя г. Таврическаго губернатора, сообщеніемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 17 мая с. г. за № 524, намъ разрѣшенъ сѣзъ въ селеніи Астраханкѣ, Бердянскаго уѣзда, для празднованія столѣтняго юбилея нашей религіозной свободы. По обширнымъ пространствамъ нашей дорогой родины столѣтній юбилей нашей религіозной свободы—22 іюля, братьями нашими по вѣрѣ, по различнымъ причинамъ, не всѣми въ одинъ день празднуется: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его уже отпраздновали, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ будетъ праздноваться точь-въ-точь въ день 22 іюля, а въ нѣкоторыхъ позже, а у насъ, въ с. Астраханкѣ, представителями общинъ духовныхъ христіанъ (молоканъ) всѣхъ вышеозначенныхъ селъ днемъ празднованія столѣтняго юбилея нашей религіозной свободы избрано 2, 3 и 4 сентября. Время это нами избрано потому, что оно болѣе или менѣе свободно отъ полевыхъ работъ, а іюль у насъ настолько спѣшенъ въ работахъ, что трехдневное празднество немислимо“.

Итакъ, по увѣренію молоканъ, 22 іюля настоящаго 1905 года исполнилось 100 лѣтъ со дня дарованія имъ религіозной свободы. Къ этому дню, какъ юбилейному, они приурочили свои всероссійскіе сѣзды

Но что же это за юбилейный день и почему должно почитать его такимъ? Молокане говорятъ, что 22 іюля 1805 года Императоромъ Александромъ I, въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее прошеніе молочанъ, представленное ихъ повѣренными Петромъ Журавцовымъ, Максимомъ Лосевымъ и Матвѣемъ Мотылевымъ, былъ изданъ указъ, которымъ дарована имъ, молочанамъ, религіозная свобода, который и послужилъ основаніемъ для юбилейныхъ торжествъ. Мы однако утверждаемъ, что указъ этотъ не *историческій* актъ, а апокрифическаго происхожденія, и не императоромъ Александромъ I изданъ, какъ утверждаютъ молочане, а представляетъ собою ихъ собственное измышленіе.

„Указъ 1805 г.“ уже давно обращался среди молочанъ. Еще въ 1901 году онъ напечатанъ нами въ № 32 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммисіи“, съ предисловіемъ, въ которомъ мы говорили о его очевидной подложности.

Въ виду того значенія, какое неожиданно получилъ этотъ указъ въ настоящее время, считаемъ нужнымъ снова повторить сообщенное нами о немъ и воспроизвести самый текстъ его.

Въ 1896 году въ с. Ново-Васильевкѣ (молочанской), Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи, однимъ молочаниномъ Тамбовскаго толка ¹⁾ передана была мнѣ рукописная тетрадь довольно значительнаго объема. Рукопись, по разсмотрѣніи, оказалась сдѣдующаго содержанія. На первомъ мѣстѣ въ ней помѣщено прошеніе *Всеавгустнѣйшему Монарху и всепресвѣтлѣйшему и всемилостивнѣйшему великому Царю Всероссійскому Императору и вссдержавнѣйшему Помазаннику Александру Павловичу, отъ повѣренныхъ духовныхъ христіанъ: Тамбовской губерніи, Борисолѣбскаго уѣзда, мѣщанина Петра Журавцова, Воронежской губерніи, Новохоперскаго уѣзда, селенія Макарова Максима Лосева, и того же уѣзда селенія Пескова Матвѣя Мотылева*, помѣченное 22 іюля 1805 года. Далѣе слѣдуетъ повѣствованіе о томъ, какъ происходило въ С.-Петербургѣ, въ присутствіи самого государя императора Александра I, засѣ-

1) Мѣстное наименованіе главнаго, старѣйшаго въ ряду другихъ молочанскихъ толка, — Уклѣинскаго, отличительную особенность котораго составляетъ то, что принадлежащіе къ нему молочане отвергаютъ крещеніе водою, уча о крещеніи въ духовномъ смыслѣ, именно въ смыслѣ наученія или просвѣщенія вѣрою; ради этой особенности въ другихъ мѣстахъ (по Волгѣ) эти молочане называются также „сухими“, „сухопутными“.

даніе Государственнаго Совѣта, въ которомъ, будто, разсматривалось приведенное прошеніе молоканъ, съ подробнымъ описаніемъ, что говорили въ этомъ засѣданіи государственнаго совѣта самъ государь и засѣдавшіе сановники—за и противъ молоканъ по вопросу о предоставленіи имъ свободы вѣры, о чемъ они ходатайствовали въ своемъ прошеніи. Въ концѣ рукописи помѣщенъ *обрядъ въ 30 пунктахъ на основаніе вѣры духовныхъ христіанъ* (т.-е. молоканскій обрядникъ, или изложеніе вѣры молоканъ), приложенный при прошеніи государю императору Александру I, какъ говорится о томъ въ самомъ прошеніи.

Что касается помѣщеннаго въ рукописи прошенія, то, за неимѣніемъ у насъ данныхъ, мы не можемъ рѣшить вопроса о томъ, было ли оно дѣйствительно подаваемо молоканами, въ лицѣ названныхъ въ немъ уполномоченныхъ, государю императору Александру I.

Въ извѣстномъ сочиненіи Ливанова „Раскольники и острожники“, свободно и обильно пользовавшагося архивами разныхъ учреждений, между прочимъ и архивомъ государственнаго совѣта, упоминается о нѣсколькихъ прошеніяхъ, подававшихся молоканами (и духоборцами) Императору Александру I. Прошенія эти содержатъ въ себѣ просьбы сектантовъ о дарованіи имъ свободы вѣры, объ огражденіи ихъ отъ притѣсненій гражданскихъ властей и православнаго духовенства и о воспрещеніи послѣднему входить въ ихъ дома для бесѣдъ съ ними о вѣрѣ. Въ названномъ сочиненіи Ливановъ приводитъ въ извлеченіи и текстъ нѣкоторыхъ таковыхъ прошеній. Сличая даты, означающія время составленія или время подачи прошеній, приводимыхъ въ сочиненіи Ливанова, мы не встрѣчаемъ прошенія, имѣющагося въ нашей рукописи, отъ 22-го іюля 1805 года, за подписью повѣренныхъ Журавцова, Лосева и Мотылева. По содержанію же своему приведенное въ нашей рукописи прошеніе совершенно аналогично съ другими прошеніями, подававшимися молоканами императору Александру I. И съ этой стороны не было бы препятствій допустить предположеніе, что прошеніе было составлено съ цѣлью подачи его государю. Таковыхъ прошеній подавалось въ то время, именно, въ первые годы царствованія императора Александра I, молоканами и духоборцами не мало. То было время, когда сектанты, почуявъ снисходительное до крайней степени отношеніе къ себѣ правительства, ожидали себѣ всякихъ милостей, имѣли

многіе поводы и основанія надѣяться получить ихъ и потому настойчиво просили и добивались ихъ: „неужели,—писали тамбовскіе молokane во всеподданнѣйшемъ прошеніи, поданномъ государю въ 1803 году,—при толико мудромъ, кроткомъ и благодѣтельномъ правленіи Твоемъ должны быть оставлены безъ вниманія мы невинные. Высочайшей волею Ты, Государь, поставленъ ангеломъ хранителемъ благосостоянія гражданъ, и отъ Тебя зависитъ оградить ихъ всею безопасностью, и паче отъ злонаѣтствующихъ и коварныхъ; послѣдуй же ангелу, который преступниковъ изгналъ изъ эдема пламеннымъ мечемъ; изждени и Ты мечемъ правосудія изъ рая Монаршей довѣренности лицъ, недостойныхъ оной. Ты оправдаешь чаянія всѣхъ, и познають тогда всѣ, что правительство высшее недремлющимъ окомъ смотритъ, дабы безчеловѣчіе и крайняя жестокость, стыдъ и укоризну носящіе человечеству, не остались безъ наказанія“... 1). И просьбы ихъ не оставались безуспѣшными. Извѣстно, что Александръ I, отличаясь мягкимъ личнымъ характеромъ, большою впечатлительностью и глубокимъ религіознымъ мистическимъ настроеніемъ, подчиняясь, наконецъ, идеямъ, привитымъ воспитаніемъ, поставилъ себя съ самаго начала царствованія своего весьма либерально по отношенію къ сектантамъ, особенно духоборцамъ и молokane. Нѣсколькими Высочайшими указами, изданными въ началѣ царствованія Александра I, сектантамъ была разрѣшена полная свобода вѣры, приняты были мѣры къ огражденію ихъ отъ всякихъ притѣсненій со стороны какъ гражданскихъ властей, такъ и православнаго духовенства, а также и къ огражденію ихъ отъ всего, что могло имѣть видъ насилванія ихъ религіозныхъ убѣжденій. Такъ, въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ 27-го ноября 1801 года на имя Слободско-украинскаго гражданскаго губернатора, государь писалъ: „И разумомъ и опытомъ давно уже дознано, что умственные заблужденія простого народа, преніями и народными увѣщаніями въ мысляхъ его углубляясь, единымъ забвеніемъ, добрымъ примѣромъ и терпимостью мало-по-малу изглаждаются и исчезаютъ. Вотъ правило, коего мѣстному начальству должно съ ними держаться“... 2). Также въ Высочайшемъ указѣ, данномъ 21 го февраля 1803 года на имя Тамбовскаго гражданскаго губернатора, государь говорилъ: „Общее правило, принятое Мною

1) Ливановъ. «Раскольники и острожники». Томъ I, стр. 301.

2) Собр. пост. по части раскола. Т. I. Лондонъ, 1863, Стр. 17.

на заблужденія сего рода, состоитъ въ томъ, чтобъ, не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ разысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать однакоже никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ Церкви и строго воспрещать всякіе въ томъ соблазны не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка“¹⁾). Вскорѣ по изданіи этого Высочайшаго указа, священники Тамбовской губерніи были обязаны подписками не входить съ молоканами ни въ какія сношенія и избѣгать всякихъ споровъ о вѣрѣ²⁾). Заботясь объ огражденіи сектантовъ „отъ неумѣстныхъ и напрасныхъ притязаній въ отношеніи образа ихъ мыслей о религіи“, государь въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ 9 декабря 1816 года на имя Херсонскаго военнаго губернатора, писалъ: „Отдѣленіе сихъ людей отъ Православной Греко-россійской Церкви есть, конечно, съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи: „ибо ревность Божію имѣютъ, но не по разуму“. Но просвѣщенному ли Правительству христіанскому причествуется заблудшихъ возвращать въ нѣдра Церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ. Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскати и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насильствіемъ и казнями, не можетъ служить къ гибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, а болѣе всего добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ духоборцами въ продолженіе тридцати лѣтъ до 1801 года, не только не истребили сей секты, но паче и паче приумножали число послѣдователей ея... Благоустроенное Правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ такъ не поступаетъ, а Церковь Православная, сколь ни желала бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣры гоненія, толико противныя духу Главы ея, Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ Своимъ сіе достопамятное изреченіе: „Аще не бысте вѣдали, что есть, милости

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Ливановъ. «Раскольники и острожники». Т. 3, стр. 284.

хощу, а не жертвы, николи же убо бысте осуждали неповинныхъ“¹⁾).

Въ виду такого либеральнаго, милостиваго, заботливаго и попечительнаго отношенія къ себѣ государя, молокане съ первыхъ же годовъ его царствованія стали настолько же съ нимъ откровенны и смѣлы, насколько скрытны и безгласны были въ суровое для нихъ время царствованія императора Павла I. Вотъ въ такое-то, доброе для молоканъ, время, какимъ было для нихъ, какъ и для всѣхъ сектантовъ, либеральное царствованіе императора Александра I, составлялись молоканами и подавались чрезъ уполномоченныхъ прошенія на Высочайшее имя, подобныя приводимому въ нашей рукописи, начинающемуся слѣдующими весьма характерными словами: „Изъ древнихъ лѣтъ мы содержимъ въ тайнѣ сію секту истинной вѣры духовныхъ христіанъ, называемыхъ престоноародно „молоканъ“... Но нынѣ, Ваше Императорское Величество, побуждаетъ насъ время открыть Вашему Величеству сію тайну, содержащую нами отъ многихъ лѣтъ даже до дней сихъ Вашего царствованія (тайно), страха ради прежнихъ Монарховъ и страха ради градоначальниковъ и земскихъ исправниковъ и дворянскихъ и сельскихъ засѣдателей, а колыми паче священнаго чина приходскихъ священниковъ“... Приводимое въ нашей рукописи прошеніе, между прочимъ, тѣмъ и интересно, что ясно характеризуетъ настроеніе сектантовъ въ то время, сложившееся вслѣдствіе крайне снисходительныхъ, а иногда и покровительственныхъ отношеній къ нимъ правительства.

На второмъ мѣстѣ въ рукописи помѣщено описаніе того, какъ происходило, въ присутствіи самого Государя, засѣданіе государственнаго совѣта, посвященное, будто, обсужденію прошенія сектантовъ. Нечего говорить, что все это описаніе — плодъ досужей фантазіи сектантовъ, восхищенныхъ милостиво-внимательнымъ отношеніемъ къ себѣ правительства во главѣ съ самимъ государемъ.

Достаточно лишь прочесть этотъ „указъ“, выдаваемый молоканами за Высочайшій указъ императора Александра I, чтобы ясно видѣть его апокрифическое происхожденіе.

Приводимъ текстъ какъ прошенія молоканъ на Высочайшее имя Императора Александра I, такъ и „указа“ отъ 22 іюля 1805 года.

¹⁾ Собраніе постановленій по части раскола. Т. 1.

I.

Всеавгустѣйшему Монарху и всепресвѣтлѣйшему и всемилостивѣйшему и великому Царю всероссійскому Императору и вседержавнѣйшему помазаннику Александру Павловичу.

Отъ повѣренныхъ духовныхъ христіанъ, Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, мѣщанина Петра Жувравцова, и Воронежской губерніи, Новохоперскаго уѣзда, селенія Макарова, Максима Лосева, и того же уѣзда селенія Пескова, Матеѣя Мотылева.

ПРОШЕНІЕ.

Изъ древнихъ лѣтъ мы со прошеніемъ содержимъ втайнѣ сію секту истинной вѣры „духовныхъ христіанъ“, называемой простонародно „Молоканъ“, изыскаемой предками, праотцами нашими. Но мы вѣруемъ въ Бога и Отца Вседержителя, Творца и въ Единороднаго Сына Его Иисуса Христа Господа нашего и въ Духа животворящаго, который отъ Отца исходитъ, о чемъ изъясняется намъ въ Священномъ Писаніи, называемомъ *Библия*, которая была дадена Самимъ Богомъ съмени Авраамову, бывшему въ Месопотаміи. Въ Египтѣ были переселенцами сѣмя его, которое названо Израилемъ, и озлоблено было тамъ отъ жестокихъ работъ до четыреста лѣтъ. И отъ скорби востенали ко Господу и услыша Богъ гласъ вопля ихъ и стenanіе ихъ и послалъ имъ Моисея раба Своего, который изведе ихъ отъ земли Хамовой рукою крѣпкою и знаменіями многими, чрезъ Черное море проведе ихъ пустынею къ горѣ Синаистѣй. И воззва Моисея на гору и Самъ Господь сниде во облакъ и мракѣ, гдѣ были свѣщи горящія и гласъ трубы, и даде имъ Господь законъ десяти заповѣдей и показа имъ оправданія и суды; заповѣди живота даде имъ въ наслѣдіе, а кромѣ ихъ оправданіе Свое никому не открылъ, а только обѣщаль Господь чрезъ Авраама раба Своего, (что) открытъ будетъ путь Господень всей поднебеснѣй чрезъ Искупителя міра Иисуса Христа, предсказаннаго чрезъ всѣхъ святыхъ Его пророковъ. Моисей ко отцамъ говорилъ: воздвигнетъ вамъ Господь Богъ пророка отъ братіи вашей, какъ меня, того послушайте по всему, яже речетъ къ вамъ; и сія глаголетъ (пророкъ Исаія): се дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ сына и нарекутъ Ему имя Эммануиль, (еже есть) сказаемо съ нами Богъ. И паки Исаія вопіетъ: отроча родися намъ, сынъ и дадеся намъ, Его же бысть начальство на рама́хъ Его: и нарицается имя Его: велика совѣта ангелъ, чуденъ, совѣтникъ, Богъ крѣпкій, властелинъ, князь міра, отецъ будущаго вѣка (Исаія IX, 6). Іеремія пророкъ говоритъ: произрасти сотворю Давиду отрасль и сотворитъ судъ и правду на земли и во днѣхъ Его спасенъ будетъ Іуда,

Израиль пребудеть въ надежди Его. И Захарія пророкъ говорить: се мужъ, востокъ имя Ему и подъ нимъ возсіяетъ и созиждетъ храмъ Господень и той приметъ добродѣтель и сядетъ и возобладаетъ на престолѣ своемъ Господинъ и будетъ одесную Его и совѣтъ будетъ миренъ между обѣма, а вѣнецъ будетъ терпящимъ Ему и ключимымъ Ему. И прочіи пророцы и праведницы повѣствуютъ намъ въ Священномъ Писаніи и показываютъ намъ, что Онъ рожденъ прежде всея твари, яже на небеси и яже на земли, и чрезъ Него создана бысть всяческая, а только Онъ пришелъ въ концѣ вѣка Израилева и воплотился отъ пречистыя Дѣвы Маріи и родился, какъ человекъ, а пребывалъ на земли во ученіи и въ знаменіи и чудесахъ, воскрешая мертвыя, очищая прокаженных и вся насилуванныя отъ діавола, и наконецъ претерпѣлъ всѣ страданія и вкусилъ за всѣхъ смерть, а въ третій день воскресъ по Писанію и являлся ученикамъ Своимъ до сорока дней и предъ ними вознесся на небо и паки придетъ со славою Своею судити живыхъ и мертвыхъ. Апостолы, по приказанію Его, бесѣдовали въ горницѣ, и гдѣ ожидали обѣщаннаго имъ отъ Отца Духа Святаго, и когда они получили обѣщанное, тогда они, Апостолы, пошли проповѣдывать во всѣ концы свѣта, даже до послѣднихъ земли, и написали намъ четыре благовѣстія: Евангеліе, Дѣянія Святыхъ Апостоль, соборное(ыя) посланіе(я). А Павелъ Апостоль, какъ орелъ крылатый, всю вселенную облетѣлъ и всѣ племена языковъ ученіемъ своимъ просвѣтилъ и посланія свои совершилъ, а Іоаннъ Святыи разсмотрѣлъ и во единъ завѣтъ совокупилъ, обще называемый *Библия*, которая была дадена и переведена Платономъ (Птолемеемъ?) царемъ Египетскимъ чрезъ семьдесятъ двухъ Богомудрыхъ толковниковъ съ еврейскаго языка на Еллинскій, на Римскій, на Латинскій, и великимъ княземъ Владиміромъ, по принятіи православной вѣры, и принесены имъ были многія книги, ища, гдѣ, въ томъ числѣ сія святая книга Библия. Хотя и было у насъ въ Россіи Священное Писаніе, но многія лѣта лежало въ забвеніи даже до князя Ярослава, хотя оный князь и разсматривалъ прилежно сію священную книгу, стараясь печатать, и приказалъ указомъ раздавать всенародно; хотя оную книгу и разсматривали прилежно, но весьма понимать ее трудно было, потому что она была безъ главъ и безъ стиховъ и безъ смысловъ, а болѣе скорописная и каждое слово подъ титломъ; и такъ болѣе продолжалось безъ понятій даже до царствованія великаго князя и царя великой и малой и бѣлой Россіи Алексѣя Михайловича. И онъ, возбуждъ ревностнымъ стараніемъ, приказалъ указомъ печатать въ городѣ Острогѣ, въ землѣ Волинской, въ лѣто отъ Рождества Христова въ 1563 году, наилегчайшемъ понятіи, а по окончаніи его жизни воспріялъ тѣ же мѣры сынъ его, наслѣдникъ російскаго престола, великій царь первый Императоръ Петръ Алексѣевичъ;

но и онъ во дни своего царствованія не успѣлъ окончить, но любезнѣйшая его дочь Императрица Елизавета Петровна окончила сіе святое дѣло, которой былъ гласъ съ небеси: да недоконченная исправши. Равно и Екатерина Алексѣевна къ тому же успѣху приказала указомъ печатать въ Москвѣ въ лѣто отъ Рождества Христова въ 1762 году строгимъ побужденіемъ и стараніемъ Ея Величества. И Ваше Императорское Величество, Вашу Монаршей милостію возжегъ свѣтильникъ курящій во всѣхъ сердцахъ любезнаго нашего отечества Россіи, просвѣтилъ свѣтомъ Божественнаго ученія Священнаго Писанія, аки рѣки покры море, и побуждать радѣніемъ Ваше Величество, и достиже Ваше повелѣніе до всѣхъ народовъ, и стараясь со благоговѣніемъ и съ прилежаніемъ и ревностнымъ стараніемъ, и весьма радовались, что сіе сокровище сокровенное явилось въ нашей Россіи, и разсматривали со вниманіемъ. Что Господь сказалъ роду возлюбленнаго Авраама раба Своего, то усматривали отъ начала и даже до закона Моисеева по всѣмъ пророческимъ писаннымъ книгамъ и благовѣстія Евангелія Спасителя міра, и въ дѣянїяхъ Апостолъ и въ ихъ посланїяхъ никакъ не сказали, чтобы какому подобію поклоняться и изобразить образъ небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ или въ водахъ и подъ землею и всякаго подобія, или молитъ Святыхъ угодниковъ, Ангелъ, или Пророковъ, или Апостоловъ, или мучениковъ или Святыхъ Отцевъ, кромѣ единаго Бога небеснаго Отца и всѣхъ Творца и Его Единороднаго Сына Исуса Христа и Духа Святаго; или кто сказалъ въ Священномъ Писанїи, чтобы и изобразить какое подобіе или крестное знаменіе на себѣ, на челѣ, или на рукѣ и поклоняться рукотворенному образу. Но нынѣ, Ваше Императорское Величество, побуждаетъ насъ время открытъ Вашему Величеству сію тайну, содержащую нами (тайно) отъ многихъ лѣтъ, отъ царствованія Великаго князя Великой и Малой и Бѣлой Россіи Алексѣя Михайловича даже до дней сихъ Вашего царствованія, страха ради прежнихъ Монарховъ и страха ради градоначальниковъ и земскихъ исправниковъ и дворянскихъ и сельскихъ засѣдателей, а колыми паче священнаго чина приходскихъ священниковъ. Какъ скоро гдѣ соберемся мы читать сію Священную книгу Библію, а на конецъ воздать славу Богу небесному и попросить милости у Господа за житіе даря и за всѣхъ и за Августѣйшій Его домъ и за всѣхъ начальствующихъ лицъ, тотчасъ доносятъ священники и ихъ причетники; гдѣ у кого скоро найдутъ въ домѣ, тотчасъ забираютъ насъ, согласясь съ начальствомъ влекутъ и бьютъ нещадно и заковываютъ въ желѣзо и въ кандалы и въ наручные и сажаютъ въ тюрьмы и остроги и приковываютъ на стѣнныя цѣпи безъ дневнаго пропитанія, и предають суду, ссылають въ Сибирь и по разнымъ мѣстамъ; кого закладываютъ въ темный столбъ, кого въ крѣпостную работу, кого въ рабочій домъ безъ пропитанія съ ежеднев-

нымъ наказаніемъ, а особенно господскихъ людей. Страдаютъ; однимъ словомъ донести Вашему Императорскому Величеству, какъ въ древности были мученики во дни Діоклетіана царя, Императора Греческаго, или Кесаря Докія, царя Римскаго; разсѣвають всюду всё семейства старыхъ въ ссылку, молодыхъ въ службу Вашего Величества, а малыхъ дѣтей въ кантонисты, а грудныхъ дѣтей отбираютъ отъ отцовъ своихъ и матерей и разсылаютъ по своимъ экономіямъ, и отдаютъ въ рабство всякому человѣку, и изнуряютъ тяжкими оброками, тяжелыми работами и жестокими наказаніями; и многими болѣзнями страдаютъ, скорбями и тѣснотами.

Ваше Императорское Величество, Всеавгустѣйшій Монархъ и все-милостивѣйшій, Государь Императоръ Александръ Павловичъ!

Воззрите на униженныхъ въ пограничьи рабовъ Вашихъ; припадаемъ подъ скипетръ державы трона Вашего Величества, войдите въ разсмотрѣніе нашей несчастной участи и злостѣненныхъ людей, отъсюду попираемыхъ. Просятъ Тебя, Государь, отъ многолѣтнихъ старцевъ, украшенныхъ сѣдинами, множество младенцевъ и отцовъ ихъ и матерей со слезами: оставьте насъ при своемъ мнѣніи, прикажите, кому слѣдуетъ, чтобы намъ твердо оставатися на Священномъ Писаніи нашихъ обрядовъ, подаваемые на (въ) тридцати пунктахъ, которые прежде подаваемы были Духоборцами двумя повѣренными блаженной, упокоенной въ Бозѣ, почивающей Ея Величеству Бабушкѣ Вашей Императрицѣ Екатерины Алексѣевны. Но оны повѣренныя по натурѣ гордаго своего разума приступили къ лицу Ея Величества неблагообразно, вмѣсто милости претерпѣли большія страданія, разосланы были во всё края Сибири. Но мы духовные христіане скрылись отъ страха и мятежа въ глубину мрака даже до дней сихъ царствованія Вашего Величества; въ первыя (же) лѣта, 1801 года, по принятіи скипетра и державы, паки возбудясь, какъ и духоборцы, такъ и мы, молокане, утруждать Вашего Величества; по согласію съ нами оны духоборцы избрали двухъ повѣренныхъ весьма добраго поведенія, которые, видя свою несчастную участь, припадая подъ скипетръ Вашея державы Вашего Величества, тотчасъ Вашимъ Монаршимъ милосердіемъ разрѣшили ихъ несчастную участь, приказали Вашимъ указомъ возвратитъ всѣхъ внутрь Россіи и наградитъ ихъ особыми участками въ Таврической губерніи города Мелитополя. Равнымъ образомъ и мы припадаемъ къ пресвѣтлѣйшему трону Вашего Императорскаго Величества, и на насъ бѣдствующихъ обратитъ Ваше вниманіе, и освободитъ насъ изъ-подъ ига рабства Православной религіи и отъ истязаній и клеветъ на насъ отъ священническаго чина; измите обидимыхъ изъ руки обидящихъ, изведите отъ узъ связанныхъ, изъ дому темницы, и во всякомъ мѣстѣ заключенныхъ, изъ дому остроговъ и темницъ, и во всякомъ мѣстѣ во узилищахъ за-

ключенныхъ; освободите отъ притизаній господъ и отъ истязаній начальниковъ и отъ приходскихъ священниковъ на свои обряды, которые вдаемъ въ руки Вашего Величества; и не повелѣть имъ съ потребою своею входить въ дома наши, да не когда могутъ отяготить мѣру клеветы на насъ напрасныхъ, доносовъ ложныхъ Вашему Величеству и военнымъ и гражданскимъ губернаторамъ и земскимъ исправникамъ, будто бы мы обруговаемъ священниковъ, или крестъ, или икону, или чѣмъ дерзнемъ Ваше Величество, или начальствующихъ лицъ, — тотчасъ доносятъ командѣ и насъ забираютъ. Успокойте миромъ Ваше царство и буди Великій Государь! благословенъ Богомъ и человекъ; всѣ племена нашего отечества Россіи ожидали дней Вашего царства и принятія Вами Всероссійскаго престола и всяка душа воздохнетъ къ небесному Царю царей, да дастъ Вамъ Господь обрѣсти милость и миръ, якоже даде Господь дни царства Царя Соломона Израилева, и оградитъ Васъ Господь державою крѣпости Своей и благословитъ Васъ Господь рососою небесною и тукомъ земли, множествомъ пшеницы, вина и елея. Да здравствуетъ нашъ Государь и весь Его Августѣйшій домъ.

Подписано руками повѣренныхъ Журавцова, Лосева и Мотылева. Въ 1805 году іюля 22 дня. При семъ прилагался списокъ лицъ согласными быть Духовныхъ Христіанъ.

II.

По указу Его Императорскаго Величества и Самодержца Всероссійскаго Государя Императора Александра Павловича и прочая, и прочая, и прочая.

Поданная просьба въ 1805 году іюля 22 {дня въ присутствіи въ засѣданіи Государя и господъ министровъ отъ повѣренныхъ духовныхъ христіанъ секты молоканъ, Тамбовской губерніи Борисоглѣбскаго уѣзда мѣщанина Петра Журавцова и Воронежской губерніи Новохоперскаго уѣзда селенія Макарова Максима Лосева и того же уѣзда селенія Пескова Матеея Мотылева, по согласію всѣхъ молоканъ по всѣмъ губерніямъ, гдѣ оныя находятся секты. По принятіи отъ нихъ, на 15-ое число сего мѣсяца по Высочайшему повелѣнію собрать господъ комитета находящимся въ столицѣ Святлѣйшимъ княземъ фельдмаршаломъ военнымъ генераломъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, духовнымъ митрополитомъ и архіепископомъ, живущимъ въ свѣтлѣйшемъ Санктпетербургѣ, въ присутствіи палаты государственнаго совѣта. По собраніи въ оное число, въ 10 часовъ утра былъ въѣздъ Его Величества въ Палату въ засѣданіе своего трона; тотчасъ повелѣлъ Его Величество Монаршею милостію своему секретарю генералу отъ кавал-

леріи Михаилу Михайловичу Сперанскому вычитать поданное прошение сихъ молоканъ Его Величеству и всему собранію господъ Комитета. По окончаніи чтенія секретаря Сперанскаго, тогда Государь соизволилъ запросить всѣхъ господъ Комитета: какъ Вы думаете, господа, о семъ предметѣ людей и ихъ прошеніи претерпѣвающихся зло несчастное, читаютъ Священное Писаніе, изданное повелѣніемъ Моимъ. Тогда отвѣщаетъ на Его вопросъ свѣтлѣйшій князь генераль-фельдмаршалъ графъ Кутузовъ-Смоленскій: Государь и всѣ присутствующіе господа! возможно-ли остановить слово Божіе, Священную Библию, чтобы не читать всякому православному христіанину и всякаго рода людямъ. Потомъ запрашиваетъ Государственный секретарь Сперанскій архіепископа Амвросія: духовный отецъ! Дайте и Вы отвѣтъ на вопросъ Его Свѣтлости князя Кутузова. Потомъ отвѣчаетъ архіепископъ Амвросій: какъ невозможно остановить теченіе солнечное, быстроты и шествія луннаго сіянія или угасить печатствующихъ звѣздъ, такъ невозможно остановить слово Божіе. Потомъ говоритъ князь Кутузовъ: такъ и невозможно остановить сихъ людей, чтобы не читать имъ Священное Писаніе, сію книгу Библию, а должно открыть къ ней несомнѣнный путь и дать имъ благонадежное и твердое основаніе. Потомъ запрашиваетъ Царскій секретарь: Великій Государь, пресвѣтлѣйшій Монархъ! долженствуетъ Вамъ вначалѣ объявить Ваше Высочайшее мнѣніе. Тогда началъ Государь Императоръ объявлять Свое Высочайшее мнѣніе. Утверждаю Своимъ манифестомъ; и говоритъ Государь: я равно объявляю милость, какъ и духоборцамъ. Господа, читаете-ли вы сами Священное Писаніе, Евангеліе Иисуса Христа, какъ Онъ пришелъ на землю вначалѣ къ роду Еврейскому и какъ Онъ поступалъ съ ними, со Израильскимъ народомъ,—строгимъ ли, жестокимъ гоненіемъ, или любовію духа кротости; вамъ самимъ видно, что болѣе въ снисхожденіи и убѣжденіи, и достопамятное Его изреченіе Спасителя мира—Онъ созываетъ къ Себѣ всѣхъ и говоритъ: приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененные; я успокою Васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; то обряцете покой душамъ вашимъ. Павелъ Апостоль самъ говоритъ: яко во образи Божіемъ былъ и не восхищеніемъ непщева себѣ равенъ быти Богу, но себя умалилъ, зракъ раба приемъ. Такъ и мы возьмемъ на себя образъ кротости Христовы, и мы причитаемся Православные христіане, и такъ поступить мы должны: взять тѣ мѣры—терпѣніе: слѣдуетъ-ли христіанскому правительству подвергнуть сихъ людей подъ иго гоненія и привлечь ихъ въ нѣдра православной церкви жестокимъ истязаніемъ, свирѣпыми и суровыми пытками, тяжелыми и прискорбными боями и разными обидами, гдѣ могло свирѣпство обратить духоборцевъ и молоканъ претерпѣвающихся до тридцати лѣтъ непрестанное гоненіе: были разныя истя-

занія и муки, и остроги тюрьмы наполнены были сими людьми. Блаженной памяти покойная бабушка Екатерина Алексѣевна наказывала ихъ ссылкой въ Сибирь и въ Архангельскъ и въ Кологородѣ закладывала въ темный столбъ, а въ Тамбовской губерніи застѣдатель двухъ человекъ застѣкъ на смерть, но оныя не убоились того страха строгости, а болѣе и болѣе преумножилось къ числу сихъ людей послѣдователей. Но нынѣ я, Государь, вамъ объявляю и утверждаю моимъ манифестомъ: моимъ указомъ опубликовать всенародно подданнымъ моимъ въ Россіи, во дни моего царствованія находящимся подъ моимъ скипетромъ и моею державою; утверждаю моимъ манифестомъ—объявить во всѣ мѣста военнымъ и гражданскимъ губернаторамъ и мѣстнымъ начальникамъ и всякому подданному разновѣрцу въ державѣ Моей, чтобы не препятствовать образу мыслей ихъ вѣры и не стѣснять во упованіи ихъ, содержимомъ ими, и лишать (освобождать) ихъ (отъ) тѣлеснаго наказанія, кромѣ того, кому какая дана будетъ служба и повиновеніе царскому трону высшей власти и мѣстному начальству, а за имя Божіе не наказывать жестокими и тѣлесными ударами. Православные христіане и сами терпятъ наказанія, какъ и Самъ Спаситель оставилъ образъ Своимъ послѣдователямъ. По окончаніи Высшаго (т. е. Государя) отвѣта, началъ говорить графъ Шереметьевъ: Ваше Величество! по Вашему Величайшему совѣту и повелѣнію дать только тѣмъ полную свободу о религіи, которые находятся изъ природы древности своихъ вѣръ, а касающихся отпадшихъ отъ православной церкви и ея чадь—то достоинъ возвращать ихъ покаяніемъ, а не давая онымъ повода къ соблазну прочимъ. По окончаніи Шереметьева воспріялъ мѣры Государственнаго Совѣта министръ народнаго просвѣщенія графъ Викторъ Павловичъ Кочубей въ отвѣтъ Шереметьева: да, Ваше Сіятельство Сергѣй Васильевичъ, въ этомъ Вашемъ совѣтѣ Вы не печетесь о словѣ Божіемъ и о защитѣ сихъ несчастныхъ людей, а наблюдаете свою собственность, потому что у Васъ таковыхъ людей находится немало—въ Нижегородской губерніи въ селѣ Богородскомъ и Тамбовской губерніи въ селѣ Разказовѣ, потому что я былъ въ проѣздѣ по всей Россіи; гдѣ таковыя люди находятся, мнѣ извѣстно, что большая часть въ Тамбовской губерніи, и Саратовской, и Оренбургской, а въ прочихъ губерніяхъ по малой части. Потомъ началъ говорить свое мнѣніе свѣтлѣйшій князь внутреннихъ дѣлъ министръ финансовъ Петръ Васильевичъ Лопухинъ: послушайте Вы, Великій нашъ Государь, и весь государственный комитетъ: можетъ-ли остановиться Нева рѣка или кто можетъ ее остановить во время быстрого ея теченія; такъ и невозможно остановить сіе дѣло Божіе; воззрите на дни Христовы и Апостольскіе; какъ ни старались Евреи затушить путь Господень, но не возмogli, а наконецъ сами погибли отъ меча Римлянъ; вспомните слова священника Гамалиила: если это дѣло отъ Бога

то не можете разрушить оное: а мы наконецъ богоборцы обрящемся. По окончаніи Лопухина тогда началъ говорить Александръ Николаевичъ Голицынъ: всепресвѣтлѣйшій Монархъ и Великій Государь и всѣ присутствующіе господа Великаго и просвѣщеннаго комитета! послушайте словесъ Иисуса Христа, который говорилъ ко Іудеямъ: аще бы не прекратились дни Израилевы, не бы намъ осталось спасеніе Божіе; сему согласуютъ слова Амоса пророка и Апостола Іакова; будетъ бо созиждень кровь падшій раскопаннй Давидовъ' во языцѣхъ; и мы нынѣ твердо уразумѣть должны—не пресмотритъ день сей, что Богъ начинаетъ дѣло Свое отъ низкаго рода людей, какъ во дни Іудейскіе началъ Господь отъ худороднаго вѣка сего людей; даже и Самъ Спаситель удивлялся и рече: исповѣдаюся Тебѣ, Отче небеси и земли, яко утаилъ сіе отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцамъ; ей, Отче, таково было Твое благоволеніе предъ Тобою. Но и намъ теперъ указываютъ, а мы постараемся разсмотрѣть, Государь и господа, не тоже-ли подобное, что намъ нынѣ указуютъ отъ низкаго конца рода людей; а указуютъ намъ прямой путь Христовъ и Апостольскій, исключая уставовъ Вселенскихъ соборовъ и правилъ. По окончаніи Высочайшаго Совѣта и господь комитета, соизволилъ Государь приказать своему секретарю составить союзный государственный Императорскій Совѣтъ комитета, сколько было членовъ въ засѣданіи и согласіи, отобрать подписку въ томъ, что открыть сію секту молоканъ на свои ихъ обряды. А на 17-ое число сего мѣсяца приказано было повѣреннымъ войти въ Сенатъ, гдѣ будетъ въ засѣданіи Его Величество и 12 сенаторовъ, гдѣ и были спрашиваемы Государемъ, какъ вы читаете и понимаете Священное Писаніе, и какъ вы молитесь Богу, и какъ вы поете псалмы и исполняете-ли обряды;—покажите намъ въ натурѣ. Тогда Журавцовъ говоритъ: Ваше Императорское Величество! молимъ васъ, Великій Государь, долготерпѣливо выслушать насъ съ заключеніемъ нашей мысли. Потомъ сказалъ Государь: дозволяется тебѣ показывать намъ свою секту. Сталъ Журавцовъ среди совѣта противу Императора въ засѣданіи министровъ, началъ говорить. Мы вѣруемъ сердечно и несомнѣнно слову Божію, глаголанному древле пророками, а послѣ нихъ Спасителемъ мира Иисусомъ Христомъ и Его Апостолами, заключающемуся написанному въ Священномъ Писаніи въ книгѣ Библии. Всѣ книги оной мы приедемъ несомнѣнно съ благоговѣніемъ и по силамъ своимъ поучаемся для своего спасенія и истинно содержимся въ оной и основываемся на словѣ Божіемъ. Мы вѣруемъ и сердечно исповѣдуемъ, что Богъ есть единъ по существу въ трехъ лицахъ нераздѣленъ, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ; сей есть тріединный и тріипостасный Богъ; ни отъ кого не зависитъ, ни отъ кого не произошелъ, но Самъ по Себѣ существуетъ и содержитъ въ Себѣ всѣхъ причину

тварей сотворенныхъ, Онъ есть вѣчный и неизмѣримый и невидимый намъ Духъ Богъ, въ неприступномъ свѣтѣ обитающій; Онъ все знаетъ, все видитъ и всѣмъ управляетъ. Мы вѣруемъ, что трипостасный Богъ сотворилъ единымъ словомъ Своимъ изъ ничего, какъ небо и землю, такъ и безплотныхъ духовъ, какъ видимый міръ, такъ и всякую тварь, всѣ сотворенныя твари содержатся въ Немъ. Мы вѣруемъ, что сотворенное Богомъ было добро сотворено, но нѣкоторые разумныя существа были одарены къ собственному благу ихъ и одарены были полною свободою, а наконецъ употребили свободу свою и обратили во зло и отпали, то-есть нѣкоторые изъ безплотныхъ духовъ возгордились своими совершенствами и отступили отъ Бога, за то свержены съ небесъ и содѣлались діаволомъ и сатанюю. А нѣкоторые духи совершенно покорились своему Творцу и на вѣки утвердились въ блаженствѣ своемъ и такъ, что не могутъ уже согрѣшить; тѣ суть теперь ангелы и архангелы, херувимы и серафимы. Мы вѣруемъ, что первый человекъ Адамъ былъ сотворенъ по образу Божию и по подобію Его; (образъ и подобіе) заключается не въ этой его созданной отъ земли персти; образъ и подобіе его—въ его безсмертномъ духѣ, получившемъ отъ непостижимаго имъ дуновение Божіе. Сей созданный безсмертный духъ имѣлъ разумъ чистый, небесный, богопознаніе ясное и единое, только добро одобряющій, а зла никакого не знавшій. Онъ имѣлъ свободу полную и волю святую, къ единому Создателю стремящійся. Сей первый человекъ Адамъ, коварствомъ діавола уловленный подвигомъ змѣя, употребилъ свободу свою во зло и нарушилъ заповѣдь Творца своего не прикасаться ко древу познанія добра и зла и вкусилъ отъ запрещеннаго плода и палъ, погубилъ образъ и подобіе Божіе и лишился своего блаженства, состоянія онаго, и за то изгнанъ изъ рая сладости на землю трудную и за грѣхъ свой принялъ труды и болѣзни и всѣ горести и бѣдствія, а наконецъ и умеръ. Но трипостасный Богъ, видя его бѣдность и слезы о потерянномъ его блаженствѣ, умилосердился надъ нимъ, обѣщаль ему отъ сѣмени жены его послать Спасителя, который сокрушилъ главу змія прельстителя его и возвратилъ ему паки образъ и подобіе Божіе. Сей Спаситель былъ не какъ что другое, но какъ тотъ Единородный Сынъ Божій, который по исполненіи предуставленныхъ временъ совѣтомъ Божиимъ оставилъ небо, пришелъ на землю сошествіемъ Святаго Духа, который для насъ непостижимо воплотился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи и содѣлался Богочеловѣкомъ и жилъ видимо между человекѣми земнородными по опредѣленію времени и принялъ крещеніе отъ руки Предтечи и приступилъ къ подвигамъ ученія и искупленія падшаго человекѣа и истину Свою запечатлѣлъ страданіемъ и изліаніемъ на крестѣ за животъ міра всей Своей пречистой крови и вкусилъ за всѣхъ смерть, а въ третій день воскресъ по Пи-

санію и являлся ученикамъ Своимъ въ продолженіи сорока дней, представлялъ и научалъ ихъ небеснымъ спасительнымъ и истиннымъ учениемъ, потомъ въ виду всѣхъ учениковъ Своихъ вознесся на небо и тамъ сидитъ одесную Отца Своего во славъ неизреченной; а ко спасенію нашему Онъ вознесся на небо и скоро ниспослалъ на святыхъ своихъ Апостоловъ Духа Святаго предвѣчнаго, отъ Отца исходящаго, и тѣмъ освятилъ и утвердилъ церковь Свою святую, которая нынѣ есть собраніе правовѣрующихъ людей. Сія церковь Христова святая и освящается Духомъ Святымъ. А когда приблизится кончина вѣка сего, Онъ, то-есть Иисусъ Христосъ, такимъ образомъ паки прійдетъ къ намъ во славъ Своей неизреченной со всѣми святыми Ангелами Своими, со славою Своею, и воскреситъ силою Своею и всѣхъ умершихъ отъ вѣка и живыхъ измѣнитъ и нетлѣнными сотворитъ, потомъ правовѣрующихъ освятитъ и прославитъ и оправдитъ въ вѣчное царство Отца Своего небеснаго, полной наградой наградитъ, а скверныхъ же и невѣрныхъ и незаконныхъ осудитъ и низвержетъ во адъ въ муку вѣчную.

Потомъ, по окончаніи чтенія и пѣнія и молитвъ, соизволилъ сказать Императоръ: идите ко двору съ миромъ и получите желаемое вами. Повѣренные тотчасъ поклонились до земли и воздали славу Богу небесному, Царю царей и царю земному и всѣмъ министрамъ. По отшествіи повѣренныхъ изъ сената, Государь Императоръ тотчасъ соизволилъ повелѣть секретарю Сперанскому указомъ донести министру полиціи внутреннихъ дѣлъ графу Виктору Павловичу Кочубею, чтобы онъ разослалъ и объявилъ всей Россіи, военнымъ и гражданскимъ губернаторамъ и мѣстнымъ начальникамъ и земскимъ исправникамъ, чтобы открыть сію секту духовныхъ христіанъ, называемыхъ молочанъ, объявить по епархіямъ и архіереямъ и приходскимъ священникамъ, чтобы отнюдь въ молочанскіе дома съ своею потребою не входили, а тотчасъ имъ свои погосты отводить всякому роду людей, какъ купечеству, такъ и мѣщанамъ, государственнымъ и господскимъ крестьянамъ, какъ скоро будутъ просьбы подавать губернаторамъ и обнаруживать себя, и тотчасъ прислать земскаго исправника или засѣдателя и запросить общество, какою части эти люди и къ какой принадлежать сектѣ; объявить священникамъ и господамъ, чтобы отнюдь не стѣснять, а если же кто и какимъ образомъ будетъ нападать и за что есть именно, а за чтеніе Библии, то таковыхъ людей защищать и ограждать, даже и спрашивать, вѣтъ-ли таковыхъ людей, которые читаютъ Библию, чтобы не скрывались страха ради господъ своихъ, а если кто будетъ поступать съ таковыми жестоко, то доносить мнѣ.

На подлинномъ подписано собственною рукою Его Императорскаго

Величества Александръ Павловичъ I-й и Министръ графъ Кочубей. Въ 1805 году, Іюля 22-го дня.

По прочтеніи приведеннаго описанія того, какъ происходило засѣданіе государственнаго совѣта, въ которомъ, будто, обсуждался вопросъ о дарованіи молоканамъ свободы вѣры, всякому должно быть очевидно, сколько здѣсь наивныхъ измышлений, историческихъ погрѣшностей и явныхъ несообразностей. Въ засѣданіи государственнаго совѣта представляются присутствующими „духовные митрополиты и архіепископы“. Царскій секретарь запрашиваетъ Государя, присутствующаго въ засѣданіи: „Великій Государь, пресвѣтлѣйшій Монархъ! долженствуетъ Вамъ вначалѣ объявить Ваше Высочайшее мнѣніе“... и т. д. наивности отъ начала до конца. Кутузовъ въ 1805 году называется генераль-фельдмаршаломъ, графомъ, съ титуломъ Смоленскаго, тогда какъ извѣстно, что князь Кутузовъ получилъ титулъ графа въ 1808 году, титулъ фельдмаршала въ 1812 году, еще позднѣе (по изгнаніи французовъ изъ Россіи) титулъ свѣтлѣйшаго князя Смоленскаго ¹⁾. Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей названъ министромъ народнаго просвѣщенія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ ²⁾. Въ томъ же засѣданіи государственнаго совѣта представляется присутствующимъ министръ финансовъ Петръ Васильевичъ Лопухинъ. Но исторія не знаетъ Лопухина съ такимъ именемъ (Петръ Васильевичъ) въ числѣ государственныхъ дѣятелей царствованія Императора Александра I. Извѣстенъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ († 1816 г.) мистикъ, писатель, состоялъ сенаторомъ до 1812 года, но никакимъ министромъ не былъ.

Итакъ, 22 іюля 1805 года, несомнѣнно, не было того засѣданія государственнаго совѣта, какое описывается молоканами, не было издаво и того указа о свободѣ вѣры, какой они излагаютъ въ концѣ приведеннаго описанія засѣданія государственнаго совѣта и который они почитаютъ Высочайшимъ указомъ императора Александра I. Мы утверждаемъ болѣе того: съ такою датою—22 іюля 1805 года—не было

¹⁾ Большая Энциклопедія Мейера. Т. 7, стр. 115.

²⁾ Тамъ же. Т. II, стр. 437.

вообще издано никакого указа о вѣротерпимости. Всякіе поиски подобнаго указа въ архивахъ государственныхъ учрежденій были бы напрасны.

Очевидно старо-молоканство празднуетъ юбилей *исторически* неправильный, не имѣющій для себя дѣйствительнаго основанія. Смѣемъ увѣрить молоканъ, что съ празднованіемъ столѣтняго юбилея со дня дарованія имъ религіозной свободы они запоздали ¹⁾. Такой юбилей можно было праздновать или 27 ноября 1901 года по поводу изданія Императоромъ Александромъ I Высочайшаго указа отъ 27 ноября 1801 года на имя слободско-украинскаго гражданскаго губернатора, или же, что еще правильнѣе, — 21 февраля 1903 года по поводу изданія тѣмъ же Государемъ Высочайшаго указа отъ 21 февраля 1803 года на имя тамбовскаго гражданскаго губернатора, которымъ предписывалось принять за общее правило по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ — „не дѣлать насилія ихъ совѣсти, не входить въ розысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, оставляя ихъ спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи“.

А. Высотскій.

¹⁾ Говоримъ это преимущественно о старо-молоканахъ. Ново-молокане въ этомъ отношеніи оказались благоразумнѣе и сдержаннѣе: въ историческомъ очеркѣ правительственныхъ отношеній къ молоканской сектѣ, читанномъ при открытіи юбилейнаго ново-молоканскаго съѣзда въ с. Астраханкѣ, они не упоминали объ указѣ императора Александра I отъ 22 іюля 1805 года.

Изъ записокъ и дневниковъ.

О богослужебномъ языкѣ.

(Въ связи съ вопросомъ о православной миссиі).

Когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой останется безъ плода“ (1 Кор. гл. 14 ст. 14).

Если ты будешь благословлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ простодушна какъ скажетъ „аминь“ при твоёмъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ что ты говоришь.

Ты хорошо благодарить, но другой не назидается (1 Кор. гл. 14 ст. 16—17).

Всѣ св. отцы, изъ коихъ взяты статьи (въ богослуж. книгахъ), переведены теперь на русскій языкъ. А въ церкви—все читаются въ старомъ претемномъ переводѣ славянскомъ. (Изъ писемъ къ Н. В. Елагину преосвящ. *Геофана*).

М. Г. г. редакторъ.

Позвольте обратиться къ вамъ съ вопросомъ, имѣющимъ тѣсную связь съ православной миссиёй, особенно среди русскихъ сектантовъ, вопросомъ очень важнымъ и существеннымъ, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не поднимавшимся на страницахъ миссіонерскихъ журналовъ ¹⁾ и, повидимому, не затрагивавшимся на миссіонерскихъ съѣздахъ. Я разумю вопросъ о богослужебномъ языкѣ: почему до сихъ поръ православное богослуженіе у русскихъ продолжаетъ совершаться на малопонятномъ для нихъ церковно-славянскомъ языкѣ и не замѣняется роднымъ русскимъ?

¹⁾ См. „Миссіонер. Обзор.“ 1904 г. №№ 6 и 7, статью „Когда люди спали, пришелъ врагъ“.

Ред.

Кто хотя поверхностно знакомъ съ чиномъ церковныхъ службъ, тотъ, конечно, не станетъ отрицать, что онѣ составлены св. отцами со всею тщательностью и стараніемъ вызвать у предстоящихъ слушателей соотвѣтствующую службамъ настроенность души и тѣмъ сдѣлать ее способной къ воспріятію духовныхъ даровъ, которые испрашиваются и подаются благодатною силою Духа Святаго. Но ученію православной Церкви, духовные дары насильно никому навязаны быть не могутъ, и для полученія ихъ необходимо, чтобы душа добровольно восхотѣла получить ихъ. Церковь своими службами и побуждаетъ дремлющую душу воспрянуть отъ сна, сознать свою грѣховность, ощутить свою собственную немощь и возжаждать божественной благодатной помощи для своего спасенія. Но все стараніе, весь трудъ отцовъ Церкви у насъ разбиваются о такое, повидимому, неважное обстоятельство, какъ обычай употреблять при службахъ славянскій языкъ, отчего онѣ дѣлаются малопонятными для молящихся, а потому и неспособными вліять надлежащимъ образомъ на настроенность ихъ душъ.

Что церковныя службы малопонятны въ силу одного только славянскаго языка, не говоря уже о плохомъ ихъ выполненіи, очевидно и ощутительно для каждаго мірянина, не занимавшагося нарочно изученіемъ ихъ. Для самихъ священнослужителей это, по всей вѣроятности, не такъ очевидно и ясно, такъ какъ они съ малыхъ лѣтъ знакомятся съ этимъ языкомъ, изучая его въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. Однако мнѣ приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ священниковъ, что и они не понимаютъ многихъ церковныхъ выраженій, а одинъ богословски-образованный монахъ сообщалъ мнѣ, что даже ему приходится иногда прибѣгать къ справкамъ въ различныхъ словаряхъ для уразумѣнія нѣкоторыхъ словъ и оборотовъ въ текстахъ богослужесныхъ книгъ. Каково-же положеніе темнаго, безграмотнаго или малограмотнаго мірянина?! Ему остается только смиренно повторять „Господи помилуй“ и только нѣсколько оживляться, когда до слуха его дойдетъ пѣніе знакомыхъ молитвъ, какъ „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво, радуйся“ или „Достойно есть“, но даже и ихъ онъ не вполне ясно понимаетъ или понимаетъ по своему. Не то мы видимъ на сектантскихъ собраніяхъ, гдѣ у всѣхъ присутствующихъ живо работаетъ и мысль, и чувство, такъ какъ и чтеніе священныхъ книгъ и пѣніе духовныхъ пѣсней происходятъ на понятномъ родномъ языкѣ, и потому никто изъ присутствующихъ не ощущаетъ ни усталости, ни скуки, ни томленія, каковыя часто встрѣчаешь у присутствующихъ въ православныхъ

церквахъ и которыя обнаруживаются въ сдерживаемой зѣвотѣ, переминачіи съ ноги на ногу или въ постороннихъ житейскихъ разговорахъ шепотомъ между знакомыми сосѣдами, и характеризуются у многихъ вопросомъ: „*скоро-ли окончится?*“ Я знаю одного священника, со всею тщательностью исполняющаго службу, помогающаго въ чтеніяхъ дьячку и старающагося читать какъ можно отчетливѣе, и онъ мнѣ со скорбью сообщалъ, что, во время чтенія имъ богослужебныхъ книгъ, онъ замѣчалъ въ своей церкви нѣкоторыхъ изъ крестьянъ дремлющими. Это онъ приписываетъ, и совершенно справедливо, малопонятности для русскаго народа церковно-славянскаго языка. А что-же бываетъ тамъ, гдѣ церковный причтъ не заботится о тщательности выполнения службы и, идя навстрѣчу вопросу—„скоро-ли окончится“,—спѣшитъ и торопится? Или, слѣдуя ложно понятому требованію красоты богослуженія, прибѣгаетъ къ особымъ вокальнымъ приемамъ при чтеніи священныхъ книгъ и пѣніи духовныхъ пѣсень, при которыхъ скрадываются слова или слышатся невнятно? Тогда мы, міряне, вмѣсто Слова Божія слышимъ и оцѣниваемъ переливы протодьяконовскаго баса и голосовыя средства церковнаго хора и искусство его регента; а гдѣ нѣтъ ни баса, ни хора, тамъ нашъ слухъ часто только раздражается непонятными и нестройными звуками дьячковскихъ голосовъ, и нужно бываетъ большое усиліе воли, чтобы отвлечься отъ нихъ и сохранить въ себѣ молитвенное настроеніе.

По духу и характеру Православія, богослуженіе въ церквахъ должно быть общественнымъ и всѣ предстоящіе міряне должны въ немъ участвовать и умомъ и сердцемъ, за исключеніемъ особыхъ моментовъ въ богослуженіи, которые проходятъ безъ участія мірянъ. А церковно-славянскій языкъ затрудняетъ возможность этого и службу православную приближаетъ къ католической. Но что тамъ, у католиковъ, понятно и вполне логично (ибо міряне тамъ сознательно удаляются отъ участія въ богослуженіи и до того удаляются, что во время совершенія латинской мессы міряне молятся, каждый особнякомъ, по своимъ національнымъ молитвенникамъ и только особымъ звонкомъ извѣщаютъ о важныхъ моментахъ въ богослуженіи и тѣмъ приглашаются принять участіе въ общемъ священнодѣйствіи), то у насъ, православныхъ, является плодомъ привычки и недоразумѣній. Тамъ міряннѣ получаетъ возможность сознательно молиться хоть особнякомъ по своему національному молитвеннику, а у насъ на дѣлѣ часто остается совсѣмъ безъ молитвы: общую онъ не понимаетъ, а лично самъ не умѣетъ молиться. Отсюда происходитъ та тя-

жестъ, которую испытываютъ въ церкви многіе изъ православныхъ темныхъ мірянъ. Имъ побывать въ церкви, по ихъ собственнымъ словамъ, которыя мнѣ приходилось слышать, бываетъ труднѣе, чѣмъ пробыть цѣлый день на работѣ. Духовенство жалуется на оскудѣніе ревности у народа въ посѣщеніи храмовъ, жалуется на то, что церкви не въ большіе праздники съ каждымъ годомъ все пустѣютъ и пустѣютъ, но не принимаетъ во вниманіе того, что народъ уже перестаетъ довольствоваться своей прежней темной вѣрой, что онъ ищетъ вѣры смыслающей. А что ему за охота ходить туда, гдѣ для него мало что понятно, гдѣ не работаетъ ни его чувство, ни его умъ?! Совсѣмъ другое бываетъ тогда, когда онъ можетъ что-нибудь понять. Посмотрите, напримѣръ, какъ всѣ присутствующіе въ храмѣ оживляются, съ какимъ стараніемъ продвигаются впередъ ближе къ амвону, когда священникъ выходитъ говорить проповѣдь на простомъ (не вычурномъ, конечно) русскомъ языкѣ! Какъ всѣ стараются не проронить ни одного слова! Мнѣ случилось разъ быть въ одномъ глухомъ монастырѣ, гдѣ резонансъ главнаго монастырскаго храма слишкомъ рѣзокъ и вслѣдствіе этого отзвуки отъ стѣнъ храма заглушаютъ слова молитвъ и чтеній. Въ немъ я былъ свидѣтелемъ живого вниманія молящихся къ понятной рѣчи. Когда вышелъ монахъ читать по-русски изъ Златоуста проповѣдь, всѣ молящіеся столпились въ тѣсный кружокъ вокругъ него и по ихъ напряженному вниманію можно было видѣть, съ какимъ стараніемъ и любовью они ловятъ каждое слово проповѣдника и какъ глубоко проникаютъ слова его въ ихъ сердце. Вѣдь во многихъ и многихъ мѣстахъ нашего отечества храмъ является единственнымъ мѣстомъ, гдѣ темный народъ можетъ слышать слово истины, а оно между тѣмъ предлагается ему на непонятномъ языкѣ! Это похоже на то, что подаютъ камень вмѣсто хлѣба. Не мудрено, что народъ, при жаждѣ разумной вѣры, сталъ идти за словомъ истины не въ храмъ, а на сектантское собраніе, гдѣ если онъ и не найдетъ полноты истины, то *пойметъ* хоть полунистину. Когда я, послѣ отчужденія отъ Церкви, возвращался къ ней, между прочимъ, меня смущало и то, что богослуженіе ея для меня остается непонятнымъ, что въ храмѣ я являюсь безучастнымъ зрителемъ и не могу молиться со всѣми, такъ какъ за непонятностью и невнятностью словъ не улавливаю смысла молитвъ. Мой духовный отецъ разъяснилъ мнѣ, что причина моего непониманія и чувство отчужденія отъ храма отчасти заключается [во мнѣ самомъ, что я отвыкъ отъ храма, что кто бываетъ постоянно въ церкви, у того ухо само

собою привыкаетъ къ церковной рѣчи и языкъ богослуженія перестаетъ быть ужь очень чужимъ и непонятнымъ; но онъ согласился и съ тѣмъ, что часть вины лежитъ и на существующемъ обычаѣ примѣнять при богослуженіи старый церковно-славянскій языкъ, и утѣшалъ меня тѣмъ, что будто бы въ высшихъ слояхъ духовенства уже сознали, что церковный языкъ, нѣкогда народный, теперь слишкомъ далеко отошелъ отъ народной рѣчи и во многомъ сталъ непонятенъ, что теперь стараются церковно-славянскій языкъ искусственно приблизить къ народному, замѣняя трудно понятныя слова и выраженія болѣе понятными и близкими къ современному языку. Да, конечно, и это хорошо. Но зачѣмъ создавать какой-то искусственный языкъ, хотя и болѣе, но все-же далеко не вполне понятный, когда существуетъ свой родной, естественный языкъ, языкъ, достигшій въ XIX столѣтіи совершенства, языкъ, на которомъ множество и свѣтскихъ и духовныхъ писателей могли выражать самыя тонкіе изгибы мысли и чувства? Какой искусственный языкъ можетъ сравняться съ языкомъ Пушкина, Тургенева, Владимира Соловьева! Зачѣмъ нуженъ намъ, русскимъ, все же малопонятный volarük, когда есть понятный для всѣхъ насъ высокоразвитый русскій языкъ? Да, наконецъ, если бы оказалось невозможнымъ нѣкоторыя церковныя выраженія передать по-русски,—что мѣшаетъ ввести ихъ въ русскую рѣчь? вѣдь существуетъ же въ русскомъ языкѣ много чужихъ словъ, которыя стали вполне русскими? Говорятъ, что старый церковно-славянскій языкъ силенъ, красивъ, выразителенъ. Правда, этихъ достоинствъ у него отнять нельзя. Но вотъ вопросъ: для кого онъ красивъ и выразителенъ? Для того, кто освоился съ нимъ, для кого онъ сдѣлался своимъ роднымъ языкомъ. А для малознакомаго съ нимъ онъ во многомъ бываетъ даже соблазнительнымъ; и это потому, что въ современном русскомъ языкѣ есть много словъ, общихъ по произношенію съ церковно-славянскимъ языкомъ, но различнаго значенія. Для примѣра возьмемъ хоть слово „животъ“. Въ церковно-славянскомъ языкѣ это слово употребляется въ смыслѣ жизни, а въ русскомъ только для обозначенія части тѣла. Я помню изъ своего дѣтства, что такая глубокая и содержательная молитва, какъ молитва Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего», во мнѣ всегда производила смущеніе. Я слово „живота“ принималъ въ русскомъ значеніи и оно вызывало во мнѣ цѣлую цѣпь мыслей, которыя всегда меня разсѣивали, и уже прочія слова молитвы не доходили до моего сердца. Другимъ примѣромъ можетъ служить слово „наказаніе“ въ извѣстномъ стихѣ посланія къ Ефес.

ап. Павла: „отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни“. Нѣкоторые благочестивые міряне понимаютъ его въ русскомъ значеніи и видятъ въ немъ какъ бы оправданіе отъ Апостола домостроевскому воспитанію дѣтей. А такой сильный призывъ къ возвышенному настроенію, съ какимъ священникъ во время литургіи обращается къ молящимся: „Горѣ имѣмъ сердца!“ часто преобразуется въ устахъ, а стало быть и въ сердцахъ мірянъ, въ вопль отчаянія: „горе имѣемъ въ сердцахъ!“ Иногда же такія превращенія доходятъ прямо до дикости и полной безсвязности. Недавно еще сообщалось въ *Миссіонерскомъ Обзорѣннѣ*, что нѣкоторые изъ темныхъ, конечно, мірянъ въ четвертомъ членѣ символа вѣры вмѣсто словъ: „распятаго же за ны при Понтійствѣмъ Пилатѣ“ слышатъ: „распятыхъ жены примостывся стрѣляти“. Подобныхъ извращеній смысла церковной рѣчи приходится встрѣчать много и очень часто. Они происходятъ не отъ одной только поспѣшности и невнимательности при чтеніи молитвъ и пѣснопѣній, но зависятъ и отъ самага языка ихъ.

Что-же мѣшаетъ намъ, русскимъ, ввести въ богослуженіе свой родной языкъ? Говорятъ, что трудно въ переводѣ передать всю красоту и силу подлинника. Но вѣдь мы пользуемся не подлинникомъ: церковно-славянскій текстъ богослужебныхъ книгъ есть тоже переводъ съ греческаго. И если тогда, при распространеніи христіанства среди славянъ, Кириллъ и Меѳодій, будучи не славянами, сумѣли сохранить въ переводѣ духъ греческаго подлинника, то неужели теперь во всей русской Церкви не найдется лицъ высокаго духовнаго строенія души и поэтическаго дара, которые сумѣли бы и въ русскихъ духовныхъ пѣснопѣніяхъ сохранить всю красоту, силу и духъ подлинника. Сумѣлъ-же Жуковскій передать Гомеровскую Одиссею русскою рѣчью, сохранивъ духъ ея. Сумѣли-же славянскіе переводчики духъ греческаго подлинника сохранить въ славянскомъ переводѣ; почему-же невозможно этого сдѣлать въ русскомъ переводѣ?! Неужели русская Церковь, дѣйствительно, оскудѣла духовными дарованіями? Я не только вѣрю, но и знаю, что не перевелись они еще въ ней.

Но если для передачи духовныхъ пѣсней нужно ждать дарованій, то уже ничто не мѣшаетъ теперь-же всѣ духовныя чтенія производить на русскомъ языкѣ. Въ настоящее время всѣ священныя книги и нѣкоторыя части богослужебныхъ переведены на русскій языкъ. И если существующій переводъ ужъ очень подстроченъ и вслѣдствіе этого несовершенъ, то не трудно сдѣ-

латя его вполне литературнымъ. И я думаю, что можно было бы хоть съ завтрашняго дня производить всѣ чтенія при богослуженіи на русскомъ языкѣ, а пѣснопѣнія до поры до времени можно было бы оставить и на славянскомъ, а затѣмъ, по мѣрѣ появленія хорошихъ переводовъ, вводить ихъ въ богослуженіе. Но, скажутъ, это будетъ новшество, и если при Никонѣ одно исправленіе церковныхъ книгъ вызвало расколъ въ Церкви 1), то что-же будетъ, когда въ богослуженіе введется новый языкъ? Гораздо разумнѣе-де путемъ постепеннаго приближенія съ помощью искусственныхъ, еле замѣтныхъ приемовъ сблизить церковный языкъ съ народнымъ и тѣмъ черезъ много и много десятковъ лѣтъ сдѣлать его понятнымъ. Но прилично-ли такое разсужденіе въ Церкви? Она, хранительница истины, должна быть чужда политики въ своихъ дѣлахъ. Да затѣмъ и вовсе нѣтъ надобности навязывать русскій языкъ въ богослуженіи всѣмъ. вполне достаточно разрѣшить его употребленіе желающимъ. Если прихожане или причтъ захотятъ молиться по-русски, то не надо привлекать ихъ за это къ отвѣтственности, а слѣдуетъ, напротивъ, помочь, давъ вѣрный и хорошій переводъ греческаго подлинника. Такое добровольное введеніе русскаго языка уже навѣрное не вызоветъ ни въ комъ неудовольствія: молящіеся на славянскомъ языкѣ и молящіеся на русскомъ будутъ продолжать считать себя сынами единой Церкви, такъ какъ единеніе, по ученію Православной Церкви, должно быть въ духѣ и истинѣ, а не во внѣшнихъ формахъ. Тогда и сектантскія собранія для темнаго русскаго православнаго населенія потеряютъ свою привлекательность, такъ какъ и у себя въ храмѣ оно перестанетъ быть глухимъ и нѣмымъ зрителемъ, а будетъ сознательно участвовать во всемъ ходѣ службы и тѣмъ будетъ усваивать себѣ и православные догматы и нравственное ученіе Церкви и понемногу достигать того настроенія души, которое ведетъ ко спасенію.

Примите, многоуважаемый редакторъ, мое письмо, какъ выраженіе жалости къ темнымъ мірянамъ русской Церкви и какъ желаніе имъ благи духовныхъ, а самой Церкви преуспѣянія въ борьбѣ съ врагами ея. Если возможно предать гласности это письмо, то напечатайте въ своемъ журналѣ, такъ какъ желательно знать мнѣнія какъ церковно-служителей, такъ и мірянъ по этому вопросу.

Земскій врачъ *М. Богоявленскій.*

1) Русскій расколъ имѣетъ болѣе сложныя причины своего возникновенія, а не одно только исправленіе книгъ.

Современные малеванцы.

I.

Изданный 12 декабря 1904 г. Высочайшій указъ Правительствующему сенату „о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка“ далъ поводъ сектантамъ-малеванцамъ къ кривотолкамъ. Восхваляя могущество „Опоньскаго Макаки“ (японскаго микадо), малеванцы пускаютъ слухи, что издать манифестъ о „единеніи, равенствѣ и братствѣ“ всѣхъ людей, живущихъ въ Россійской Имперіи, Русскаго Государя заставилъ Опоньской Макака.

— Якъ не буде такого указу, до я розыбью не тилько Пататуръ и Хамбиръ (Портъ-Артутъ и Харбинъ), але и самый Пятибургъ (Петербургъ) розыбью и всю Расею визьму у оплинъ (въ плѣнъ)! сказавъ Опоньской Макака и триснувъ кулакомъ объ стиль. Ну, до и иноралы (генералы) якъ почувлы усе да сказали Царю, да вінъ и мусивъ выдать указъ, *щобъ уси булы равны*,—разсказываютъ сектанты. Теперь уже й *кроткы браты Божы* будутъ участвовать на выборахъ, якъ буде *концисторія* (конституція), безъ которой и Царь ничого самъ не може зробить. Якъ постановить „концисторія“, *щобъ главною вирую въ Росей була малеваньска*, до такъ и буде. Да вже й пора бути малеваньскій виры главною, бо зъ православной виры вже зробилась *кривославна*. Мы свою богородную Гапу Рудчукову уважаемъ *яко матирь Имануйлову* (Эммануилову), бо вона вже родила богомладенца Имануйла, котораго зачала съвитымъ духомъ отъ Ивана 1).

— Якъ будэ въ Расей главною малеваньска вира, до тоди настане на земли *царство благодати*,—продолжаютъ выхваляться

¹⁾ Иванъ, крестьянинъ с. Вербова Сквирскаго уѣзда, объявилъ себя Христомъ и взялъ къ себѣ богородицу Гапу Рудчукову, съ цѣлью воплотить сына божого, и поэтому, когда отъ его связи съ Рудчуковой явился на свѣтъ мальчикъ, то Христосъ Иванъ далъ ему имя Эмануиль. *Авт.*

сектанты.—Тоди буде такъ, якъ сказавъ пророкъ Исаія: *вовкъ и ягня будуть пастись вкупъ, и левъ, такъ якъ вилъ буде исты солону, а для зміивъ прахъ буде пышею и вони не будуть робыть зл аи вреда* (Исаіи LXV, 25), бо тоді *будуть уси равны, толи вовкъ—чиповныкъ, зъ ягнямъ простымъ мужикомъ будуть вынывать по чарци якъ прыятелю, и царь левъ такъ якъ и мужикъ вилъ исты гречаны галушки, а зміямъ полицейськимъ прыидеця тоді пыль хватать на дорози да исты, бо хабаривъ тоді вони вже не будутъ брать и піякого зла кроткымъ братомъ Божиимъ, которы тоді будутъ си менемъ, благословеннымъ отъ Господа* (Исаіи 1 XV, 23). А объ православныхъ тоді Господь скаже таку помынку: *поправъ Я народъ, православный, во гниви Моимъ, и сокрушивъ ихъ въ ярости Моей рукою Опоньця, и выливъ на землю кровъ ихъ* (Исаіи LXIII, 6). Теперь же Господь говоритъ: *близко спасеніе Мос для кроткихъ братовъ Божихъ, близко откровеніе правды Моей* (Исаіи LVI, 1). А до Кондрата Малеваного Господь говорить: *Вы выйдете изъ казанской тюрьмы съ веселіемъ и будете провожаемы съ миромъ; горы и холмы будутъ пѣть предъ вами пѣсьи, и все деревья въ полъ будутъ рукоплескать вамъ. Тамъ, да Вы пройдете, явить Господь чудо: вмѣсто терновника вырасте кипарисъ; вмѣсто крапивы вырасте миртъ* (Исаіи LV, 12 и 13). Тотъ Господь укаже православнымъ на бога Кондрата Малеваного да и скаже:

— А ну, *приблизьтесь сюда, вы, сыны чародѣйки церкви православной, сѣмя прелюбодѣя попа и блудницы церкви! Дывицѣця теперь, надъ кымъ вы глумылись! Противъ кого розширялы ротъ, высочувылы языкъ? Чы вы жь не диты прступленія, сѣмя брѣтны?* (Исаіи LVII, 3 и 4).

Восклькне Господь до Расей, да и скаже:

— Теперь *Я покажу правду твою и дила твои, и вони будутъ не въ пользу тоби. Ты будешь кричать у церквахъ твоихъ, але не спасе тебе сборыще твое у церкви* (Исаіи LVII, 12 и 13).

Потому теперь и война, що Господь сказавъ: *Нѣтъ мира нечестивымъ православнымъ* (Исаіи LVII, 21).—говорять въ заключеніе своихъ кривотолковъ малеванцы.

Таково броженіе умовъ среди сектантовъ, радующихся паденію Портъ-Артура и возлагающихъ большія надежды на Высочайшій указъ 12 декабря 1904 года.

II.

Сектанты малеванцы додумались до предположенія, что Японо-Русская война возникла собственно изъ за нихъ, и у нихъ теперь

явились особья надежды и иллюзіи. Вотъ что говорятъ они про теперешнюю войну.

— Наши братья Опоньци почувлы, що Русскій царь не дае намъ свободы, не дозволяе намъ сходьцьца на собранія, тай кажутъ до своего Макака (Микадо): „Ваше Макакское Величество! Роскрьйте по быблю да прочитайте одинадцату и дванадцату главу трейтей книги Ездрѣ“. Макака прочитавъ, да й каже:

— Тутъ напысано про орла и льва.

— Знайте жъ Ваше Микакское Величество, що Орель до то Руськый Царь; три головы у орла означаютъ, що и въ Россіи три головы: Велька Россія, Малая Россія и Бѣлая Россія; а левъ, обличающій орла, Гапоньскій Макака (Японскій Микадо), и такъ якъ Руськый царь *утѣсняе кроткихъ* (3 Ездры XI, 42) братовъ Божыхъ, до Вы, Ваше Макакское Величество, устаньте войною на Билого Орла Руського Царя, да освободишь одъ неволю *кроткихъ братьевъ Божихъ*.—сказалы Опонци своему Макакѣ.

— А подужаю-жъ, я Руськаго Билаго Царя?

— Подужаете Ваше Макакское Величество, бо ось що сказапо въ Быблии про Руського Билаго Царя: Его *царство слабо и исполнено возмущеній*, и такъ какъ Русскій царь *держитъ всихъ въ большомъ трепетѣ и всю вселенную въ лютомъ угнетеніи, и съ тягостнѣйшимъ утѣсненіемъ подвластныхъ* кроткихъ братьевъ Божихъ, до потому *приблизился конецъ его* (3 Ездры XI, 13, 14, 40, XII, 2).

— Правда!—сказавъ Макака.—Крычить: банзай! И послѣ цего начовъ воувать зъ Росією.

Малеванцы вѣрили что Японскій Микадо побѣдитъ Россію, и въ Кіевской „концисторіи“¹⁾ собереть *вселенскій соборъ*, на которомъ будетъ присутствовать и Папа Римскій. Микадо даруетъ свободу всѣмъ сектамъ; тогда малеванцы построятъ свои молитвенные дома, въ которыхъ поставятъ громогласные органы, на которыхъ и будутъ разыгрывать различные молитвенные гимны во время молитвенныхъ собраній, такъ какъ объ органахъ сказано въ псалтири: *Хвалите Господа на струнахъ и органѣ* (Псал. CI., 4).

Малеванцы надѣются, что японскій микадо, побѣдивши Россію, выдѣлитъ Юго-западный край въ особую *церковную Опонско-Малеванскую республику*, управлять которою будетъ *президентъ пресвитеръ*, избираемый малеванцами каждое трехлѣтіе. Въ новой сек-

¹⁾ Малеванцы думаютъ, что консисторія существуетъ только лишь одна въ Кіевѣ, для того щобъ *скрывать концы сторіи* (т. е. прятать концы всѣхъ исторій). *Авт.*

тантской республикѣ денегъ не будетъ, такъ какъ ничего не будетъ продаваться, а кому что нужно, тотъ долженъ взять таковое у другого совершенно бесплатно, такъ какъ тогда все будетъ общее, такъ что и женщины будутъ считаться *духовными сестрами всего общества*: кому какая понравится, тотъ и можетъ владѣть таковою, пока она не понравится другому. На случай же она понравится двоимъ разомъ, тогда церковь (т. е. община) бросаетъ жребій, на кого онъ выпадетъ, тотъ и владѣетъ сестрой.

Злые языки увѣряютъ, что малеванцы настолько вѣрили въ побѣду микадо надъ Россіею, что уже теперь считаютъ себя его подданными и поэтому на собраніяхъ совершаютъ *моленіе за Макаку*, въ такой импровизированной формѣ:

Паки, паки
 Помолимся
 За Макаки (Микадо).
 Помолимся
 Малеванцы,
 И въ вечера,
 Якъ у ранци (утромъ).
 Мы Венери
 Помолимся
 О любви,
 Якъ женимся.
 Мы на дивн
 У Опоньцевъ,
 Нашихъ друзей.
 И въ честь Сонця (Солнца) *)
 Кричимъ: банзай!..
 И воспѣша
 Гимнь Янголи,
 Тамъ де гейша
 Й ноги голы.
 Банзай! Банзай!
 Малеванецъ!
 Гейшу лобзай,
 Бо Опонецъ
 Вже зробився
 Да и съ тебе.
 Вже добився
 Права тобы.
 Да Опонський
 Той Макака,
 Що хлоть руський
 Кынувъ ракамъ... **)

Православный.

*) Т. е. въ честь «Страны восходящаго Солнца». Авт.

**) Т. е. тотъ Японскій Микадо, который русскій флотъ бросилъ въ глубину океана, для пользы морскимъ ракамъ. Авт.

Всероссійскій съѣздъ поморцевъ брачнаго толка въ г. Самарѣ ¹⁾.

14—17 сент. с. г. въ г. Самарѣ состоялся съѣздъ старообрядцевъ поморскаго брачнаго толка.

Засѣданія съѣзда поморцевъ, или, по ихъ выраженію, собора, происходили въ молитвенномъ, что на Сокольничьей улицѣ, домѣ.

На съѣздѣ присутствовало до 200 знатнѣйшихъ „отцовъ“, начетчиковъ и уполномоченныхъ отъ общинъ изъ Петербурга, Москвы, съ Дона, Урала, Поволжья, изъ Сибири и друг. мѣстъ.

Главными заправилами на соборѣ были извѣстные поморскіе руководители: Левъ Θεоктистовъ Пичугинъ (изъ Понима, Пензенск. губ.), Терентій Акимовъ Худошинъ (изъ Саратова), Ив. Ив. Зыковъ, Андрей Александровъ Надежинъ (Нижегородск. губ.), Петръ Афанасьевъ Степанинъ (изъ Петербурга), Иванъ Михайловъ Цвѣтковъ (изъ г. Хвалынска, Саратов. губ.) и Григорій Евдокимовъ Гокаревъ (изъ Городца, Нижегородск. губ.).

Настоящій съѣздъ служилъ какъ бы продолженіемъ съѣздовъ 1896 и 1897 г.г., которые окончились тогда, какъ извѣстно, раздѣленіемъ поморцевъ на два враждебныхъ лагеря.

Предсѣдателемъ собора избранъ былъ Ив. Ив. Зыковъ. 14-го и 15-го ч.ч. въ утреннихъ засѣданіяхъ разсматривался вопросъ о чинопріемѣ едосѣвцевъ.

Вопросъ этотъ давно уже волнуетъ старообрядческое поморское, брачнаго толка, общество.

Одни, имѣя во главѣ Токарева, смотрятъ на „безбрачныхъ“, какъ на еретиковъ перваго чина, почему и принимаютъ ихъ чрезъ крещеніе; другіе, большинство, послѣ бывшаго въ 1897 г. собора, имѣя во главѣ Пичугина, Зыкова, Худошина и друг., относятся снисходительно къ бракоборамъ и принимаютъ ихъ „послѣ сорокадневнаго поста и тысячнаго правила“, съ проклятіемъ бракоборнаго ученія.

Надежинъ, перечисливъ заблужденія безбрачныхъ, сравнивать

¹⁾ Съ примѣч. Н. М. Гринякина.

ихъ съ еретиками „иконоборцами“ и доказывалъ, что, какъ иконоборцевъ 7 Вселенск. соборъ принялъ третьимъ чиномъ, такъ слѣдуетъ принимать и бракоборцовъ. Возражая Надежину, Токаревъ говорилъ, что разъ ѳедосѣвцы еретики, то, какъ таковые, они не имѣютъ благодати св. Духа и ихъ, по ученію св. Кипріана, слѣдуетъ вновь крестить истиннымъ крещеніемъ. Ученіе же св. Кипріана бл. Іеронимъ называетъ „свѣтлѣйшимъ солнцемъ“.

Въ отвѣтъ на слова Токарева, Худошинъ замѣтилъ, что „свѣтлѣе солнца“ у насъ ученіе—Христа; слова же Кипріана не законоположеніе для всей Церкви. Указалъ также, что наватіанъ I-й Вселен. соборъ 8 прав. постановилъ принимать третьимъ чиномъ, а 6 Вселен. соб. 95 прав. раздѣляетъ еретиковъ уже на три чина.

Прочитавъ 1-е прав. Василия Великаго, въ которомъ св. отецъ смотрѣнія ради пріемлетъ крещеніе наватіанъ, Худошинъ сказалъ, что смотрѣнія ради должно принимать и крещеніе ѳедосіанъ. Пичугинъ, подтверждая сказанное Надежинымъ и Худошнымъ, добавилъ, что и въ Апокалипсисѣ (2 гл.) доказывается, что еретиковъ (николантовъ) принимать можно чрезъ покаяніе, т. е. третьимъ чиномъ (см. у Іеронима, т. 4, стр. 89); равнымъ образомъ и въ правилахъ Тимофея пресвитера (см. Кормчая, 606 л., 633—636 л. и об.). А такъ какъ ѳедосѣвцы близко подходятъ къ еретикамъ наватіанамъ и иконоборцамъ (sic!), которыхъ Церковь принимала третьимъ чиномъ, то также слѣдуетъ принимать и бракоборцовъ. Петръ Афанасьевичъ Степанинъ заявилъ, что, при рѣшеніи вопроса о чинопріемѣ еретиковъ ѳедосѣвцевъ, весьма важно знать: можно-ли внѣ Церкви получить дары св. Духа только чрезъ отреченіе отъ ересей и покаяніе? Вѣдь съ третьимъ чиномъ соединяется и рукоположеніе, а это можетъ дѣлать только пресвитерь...

Надежинъ, Пичугинъ и Худошинъ замѣтили, что-де мы многія таинства замѣняемъ, на основаніи Б. Катихизиса, „вождедѣніемъ“, „вѣрою“. Если таинство св. Причащенія замѣняемъ вѣрою и восполняемъ „по иному образу“, то въ чинопріемѣ можно поступать такимъ образомъ тѣмъ болѣе. По вѣрѣ присоединяемаго придетъ Духъ Святый.

Возражая, Токаревъ сказалъ: „внѣ Церкви нѣтъ даровъ Св. Духа (Б. Кат. 122 л.); у Тимофея пресвитера говорится, что чрезъ „возложеніе рукъ приходитъ Духъ Святый“, при чемъ дѣлается ссылка на книгу Дѣяній св. апост. А мы знаемъ, что при апостолахъ руковоложеніе было тоже, что и миропомазаніе. У насъ-же мира нѣтъ и мы можемъ принимать только чрезъ крещеніе, каковое таинство разрѣшается совершать и мірянину“.

„Да, вѣдь, что такое миро“? замѣтилъ Пичугинъ. „Благовонная-ли это масть, которой мажутъ, или еще что? Св. Златоустъ учитъ, что миръ—не благовонныя масти, а добродѣтели и дары св. Духа, ниспосылаемые за оныя“.

Послѣ этого большинство „отцовъ“ собора рѣшили: еедосѣвцевъ не крестить, а принимать третьимъ чиномъ.

Токаревъ, которому отцы собора не дали возражать Пичугину, громкимъ голосомъ крикнулъ: „кто считаетъ, какъ и я, еедосѣвцевъ находящимися внѣ Церкви и согласенъ, вмѣстѣ со мною, крестить ихъ, выходите за мной изъ этого собранія“ и сталъ собираться уходить.

Многіе уговаривали Токарева остаться на соборѣ, но онъ настаивалъ, чтобы ему позволено было сдѣлать замѣчанія на сказанное Пичугинимъ и Худошинимъ. Послѣ пререканій, Токареву позволено было сказать еще нѣсколько словъ.

„Пичугинъ толковалъ, сказалъ Токаревъ, что миро есть добродѣтели и дары св. Духа, ниспосылаемые съ неба за оныя, но и никоніане того не говорятъ, что-де самыя благовонныя масти и есть дары св. Духа... Намъ указываютъ на 8-е правило 1-го Всел. соб.; причеиъ унижаютъ ученіе св. Кипріяна. Но, вѣдь, во время перваго Вселен. собора еретическіе епископы получили рукоположеніе въ Церкви еще до своего паденія въ ересь, и иконоборцы еще не были отлучены, да притомъ на 7-мъ соборѣ самолично и раскаивались, почему ихъ снисходительно и принимали. Правила Кипріяна и собора, бывшаго при немъ, приняты всею Церковью (2 прав. VI Вселен. соб.). Но главное, еедосѣвцы—еретики и, какъ таковыя, внѣ Церкви. Второго чина у насъ, по неимѣнію мира, нѣтъ, да и не можетъ быть; третьяго, чрезъ покаяніе съ возложеніемъ рукъ, тоже нѣтъ у насъ, такъ какъ мірянинъ не можетъ руковолагать; слѣдовательно, остается одинъ чинъ—крещеніе. Такъ я и вѣрую и такъ буду поступать“.

Сказавъ это, Токаревъ вышелъ; за нимъ послѣдовали многіе, которые, во главѣ съ нимъ, и сдѣлали свое постановленіе—принимать безбрачныхъ первымъ чиномъ.

Съѣздъ же сдѣлалъ такое постановленіе: „Обращающихся еедосіанъ, филипповыхъ и подобныхъ имъ—принимать третьимъ чиномъ, чрезъ шестинедѣльный постъ, тысячное правило и проклятіе ересей. Рѣшеніе собора есть рѣшеніе св. Духа, во имя Котораго мы и собрались сюда, и пусть настоящее правило и будетъ всегдашнимъ руководствомъ для вѣрующихъ“.

Въ утреннемъ засѣданіи 16 сентября Зыковъ заявилъ, что Екатеринбургскій (Самарск. уѣзда) бракорборъ Иванъ Артемьевъ

Марковъ, представитель 30 лицъ,—тоже желающихъ присоединиться и несущихъ уже „правило“,—какъ выполнившій таковое „правило“, желаетъ здѣсь присоединиться, что и поручено было соборомъ совершить одному изъ присутствующихъ отцовъ. По окончаніи чина присоединенія, Пичугинъ заявилъ, что „такъ слѣдуетъ всѣмъ совершать чинопріемъ; это—образецъ, а кто несогласенъ съ нами, тотъ, говорю отъ лица собора, отщепенецъ“.

Такимъ образомъ „соборъ“ призналъ Токарева и единомыслениковъ его „соборомъ отщепенцевъ“.

На разсмотрѣніе собора председателемъ Зыковымъ предложень былъ вопросъ „о почитаніи иконы образа Отца“: „Въ почитаніи этого изображенія, говорилъ Зыковъ, у насъ большое разногласіе. Одни изъ нашихъ пріемлютъ и поклоняются образу Бога Отца, а другіе зазираютъ и не поклоняются, считая это грѣхомъ и даже больше того—ересью. Защитникомъ и представителемъ послѣднихъ является опять тотъ же Григорій Евдокимовъ Токаревъ. Итакъ уяснимъ истину, которой и послѣдуемъ“...

Надежинъ, сказавъ, что поклоненіе св. иконамъ идетъ отъ времени апостоловъ и утверждено 7 Вселен. соб., привелъ массу свидѣтельствъ, что у насъ, на Руси, съ древнихъ временъ иконописцы писали „Отчій образъ“, и что его почитали и воздавали должное поклоненіе, причемъ Надежинъ заявилъ, что вопросъ этотъ онъ обслѣдовалъ обстоятельно и вотъ почему: лѣтъ 12 тому назадъ къ нему обратился одинъ христіанинъ изъ г. Оренбурга (Артеміи Филипповъ), съ просьбой разрѣшить вопросъ: можно-ли поклоняться образу Бога Отца, или нѣтъ? Этотъ христіанинъ, будучи въ Нижнемъ, познакомился съ ученикомъ Токарева, который и поколебалъ его. „Тогда-то я, сказалъ Надежинъ, и занялся вопросомъ этимъ и отвѣтилъ Филиппову, что не только можно, но и должно почитать „Отчій образъ“. Соборъ 1667 г. воспретилъ было писать „Бога Саваоа“, но впослѣдствіи отцы Греко-Русской Церкви одумались и, не смотря на соборное опредѣленіе, пишутъ „Отчій образъ“ и поклоняются ему“.

Токаревъ заявилъ, что онъ не принимаетъ и не поклоняется „Отчему образу“ не потому, что не желаетъ чтить сію икону, а потому, что иконописцы произвольно обращаются съ этимъ образомъ, искажая его... „Я видѣлъ такіа иконы“, говорилъ онъ:

- 1) Всевидящее око изображаютъ съ 4-мя глазами, съ Ісусомъ Христомъ на носу;
- 2) Христъ Спаситель на крестѣ, а за крестомъ Богъ Отецъ;
- 3) Богъ Отецъ рождаетъ Сына и написано: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя*;
- 4) Богъ Отецъ, дающій Сыну мечъ;
- 5) Богъ Отецъ въ огнѣ съ красными глазами... такіхъ иконъ я

не принимаю и не поклоняюсь имъ. Если же пишутъ икону „Ветхаго денми“, то, вѣдь, это не Богъ Отець, а Сынъ—Спаситель міра“...

Возражая Токареву, Худошинъ назвалъ его „новымъ Аріемъ“ за то, что Токаревъ изображеніе Христа подь образомъ „Ветхаго денми“ назвалъ „сѣнью“ образа Спаса, и говорилъ, что ему въ Сибири пришлось много бороться съ подобнымъ лжеученіемъ, посяяннымъ Токаревымъ.

Послѣ преній, соборъ постановилъ: „Отчій образъ принимать, почитать и воздавать ему должное поклоненіе; не почитающихъ же и не поклоняющихся отлучить отъ Церкви“. Отъ лица собора Пичугинъ трижды обращался къ Токареву съ просьбой раскаяться, но Токаревъ свое убѣжденіе считалъ за правое, а потому ушелъ съ собранія и съ своими единомышленниками уѣхалъ, порвавъ связь съ остальной братіей. Такъ произошло окончательное раздѣленіе поморцевъ брачныхъ на два враждебныхъ лагеря.

Въ вечернемъ засѣданіи 16-го ч. рѣшался вопросъ о пѣніи „хомовомъ“ и „на рѣчь“. Зыковъ заявилъ, что у старообрядцевъ (поморцевъ брачныхъ) существуетъ двоякое пѣніе: „на рѣчь“ и на „онъ или оновое (хомовое) и изъ-за этого бываютъ жаркіе споры и даже раздѣленіе. По его мнѣнію, такъ какъ то и другое пѣніе существовало въ древней Церкви, и изъ-за этого вражды и раздѣленія не было, то слѣдуетъ сдѣлать такое постановленіе, что „гдѣ утвердилось хомовое пѣніе, пусть остается оно; гдѣ поютъ „на рѣчь“, тоже; но пусть христіане не зазираютъ другъ друга, а тѣмъ паче не раздѣляются“.

Большинство отцовъ собора согласилось съ предложеніемъ Зыкова, добавивъ, что не слѣдуетъ отстаивать преимущества того или другого пѣнія. Но тутъ Худошинъ выступилъ защитникомъ древности „хомоваго“ пѣнія. Онъ заявилъ, что древность говорить за „оновое“ пѣніе, которое вошло въ употребленіе и принято-де отъ грековъ со времени принятія русскими христіанства что можно видѣть изъ рукописныхъ пѣвческихъ книгъ, хранящихся въ Императорской публичной бібліотекѣ.

Спиридонъ Петровъ, уполномоченный отъ самодуровскихъ (Саратов. губ.) поморцевъ, укорялъ Зыкова за то, что онъ говоритъ одно, а дѣлаетъ другое. Здѣсь Зыковъ заявлялъ, что то и другое пѣніе хорошо, что по мѣстамъ слѣдуетъ употреблять то или другое пѣніе, а въ издаваемыхъ, вмѣстѣ съ Батовымъ, брошюрахъ старается доказывать преимущество предъ „оновымъ“ пѣніемъ—пѣнія „на рѣчь“, чѣмъ свѣтъ немалую смуту.

Послѣ долгаго разсужденія, соборъ постановилъ: „не дѣлать

различія въ пѣніи, не отдавать преимущества тому или другому, а пусть,—гдѣ какое утвердилось, такъ и остается; причемъ споръ и пререканій не должно быть“.

Въ вечернемъ же засѣданіи 16-го и утреннемъ 17-го септ. рѣшался вопросъ о „самокрестахъ“, или, точнѣе сказать, о крещенныхъ отъ самокрестовъ: старца Матвѣя Андреевича и другихъ.

По сказанію Нижегородскаго безиоповщинскаго собора (1891 г.), толкъ „самокрестовъ“ возникъ сначала въ Нижегородской губерніи, въ окрестности села Работокъ и рѣки Пьяны около 1850 г., гдѣ Матвѣй Андреевичъ крестилъ себя, безъ стороннихъ свидѣтелей, хотя самъ онъ говорилъ, что крещень въ Самарской губерніи. На самомъ дѣлѣ Матвѣй Андреевичъ 1) происходилъ изъ крестьянъ Симбирской губерніи, жилъ около села Рождествина. Сначала Матвѣй Андреевичъ держался Спасова согласія, затѣмъ перешелъ къ едосѣвцамъ и уже послѣ, перекрестившись самъ, сталъ „брачнымъ“. Крестилъ самъ себя Матвѣй Андреевичъ въ с. Воскресенкѣ, Самарскаго уѣзда, на пчельникѣ Петра Пв. Самарцева при шести свидѣтеляхъ. Это было въ 1838 году. За время своей жизни и дѣятельности этотъ старецъ крестилъ около 1000 душъ, преимущественно въ Самарской и Симбирской губ. Отсюда „самокрещенство“ распространилось по Волгѣ, въ Нижнемъ и друг. мѣстахъ. Отъ одного изъ „самокрестовъ“ (Ивана Яковлева—жителя Нижегородск. губ.) крещень былъ Андрей Ал. Надежинъ. Впослѣдствіи Надежинъ, сознавъ безблагодатность такого крещенія, крещень снова наставникомъ поморскаго согласія Павломъ Гавриловымъ.

Отъ „самокреста“ крещень и другой настоятель Степанъ Тимоѣевъ Бандуровъ. Произошло смѣшеніе; отсюда раздоръ. Какъ смотрѣтъ на крещенныхъ отъ самокрестовъ, принимать-ли ихъ крещеніе за истинное, или нѣтъ? Вотъ вопросъ, который и поставленъ былъ на соборѣ. При рѣшеніи этого вопроса, читано было письмо покойнаго о. Павла Прусскаго, который, будучи еще безиоповцемъ, бесѣдовалъ съ Матвѣемъ Андреевичемъ и не признавалъ его крещенія за дѣйствительное. Нижегородскій соборъ 1891 г. тоже постановилъ: „крещенныхъ отъ самокрестовъ снова крестить“. Соборъ 1896 г. отнесся снисходительно къ „самокрестамъ“ и они были приняты безъ повторительнаго крещенія.

Зыковъ и Надежинъ, какъ подписавшіеся подъ соборнымъ опредѣленіемъ 1896 г., просили освободить ихъ отъ сужденій по

1) О жизни этого старца и о происхожденіи самокрещенства имѣется у насъ рукопись, съ которой надѣемся познакомиться нашихъ читателей.

данному вопросу, заявивъ, что съ рѣшеніемъ, какое состоится на соборѣ, они будутъ согласны.

По окончаніи преній, „отцы духовные“, ушедши въ совѣщательную комнату, рѣшили: „какъ самихъ самокрестовъ, такъ и крещенныхъ отъ нихъ, согласно 4 прав. 2. Вселен. собора, совершенно крестить“. Рѣшеніемъ собора „самокресты“ остались недовольны и съ руганью оставили соборъ.

Въ концѣ засѣданія рѣшался вопросъ о духовныхъ отцахъ. Соборомъ воспрещено самовольно, безъ согласія окружныхъ отцовъ или помѣстнаго собора, духовнымъ отцамъ переходить изъ одного прихода въ другой; не допускать, развѣ только по великой нуждѣ, до „духовнаго руководства“ второбрачныхъ. 17 сентября окончился соборъ братіи „поморцевъ“, но окончился не миромъ, а раздѣленіемъ и большимъ озлобленіемъ другъ противъ друга.

Самарскій епарх. миссіонеръ свящ. *Димитрій Александровъ*.

„Люди облакамъ подобны суть, которыя по перемѣнамъ вѣтровъ на разныя части воздуха переносятся; а наипаче сіи, о коихъ у насъ есть слово“... (Вас. Вел.). „И преніе между ними и имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ“... (Б. Кат.). Какъ часто приходится намъ вспоминать эти слова „писанія“, слѣдя за всѣми перипетіями внутренней жизни нашего старообрядчества. Это говорили мы и раньше, помѣщая на страницахъ своего журнала сообщенія о безпоповскихъ, бѣглоповскихъ и австрійскихъ сѣздахъ. Не можемъ не сказать этого и теперь. Въ самомъ дѣлѣ. Собралось 200 человекъ „столповъ“ сравнительно небольшого поморско-брачнаго согласія. Прособорили они 3—4 дня, взяли 2—3 вопроса и въ результатѣ три раздѣленія со враждой и руганью... Видимо, духъ вражды церковной, вознѣдившійся „во время оно“ въ протопопѣ Аввакумѣ, попѣ Лазарѣ, дьяконѣ Федорѣ и ихъ соработникахъ по устроенію великаго раскола въ Русской церкви, продолжаетъ имѣть и укрѣплять свою каеедру въ сердцахъ и ихъ позднѣйшихъ жертвъ. Казалось бы, люди собрались вѣрующіе, съ доброю настроенностью, знакомые съ „писаніемъ“ и начинаютъ они дѣлать такіе ходы, что, думалось бы, еще шагъ и они—въ мирѣ между собою и на пути ко святой Церкви. Но нѣтъ, врагъ любви, мира и спасенія сейчасъ ж „даегъ имъ удила“: упираетъ ихъ на „букву“ (какой онъ пытался искушать и Христа въ пустынѣ), разжигаетъ въ нихъ, какъ

„знаменитостяхъ“, свое самолюбіе и т. п. и въ концѣ концовъ—еще горшій разбродъ. 14 сент. собралось одно упованіе, а 17-го разбурелось на три: „писано бо есть: поражу пастыря и разсѣются овпы стада“... и „мно писаніе глаголетъ“—„буква убиваетъ“... Ужели старообрядцы и послѣ такихъ соборовъ-разбуродовъ не убѣдятся въ той истинѣ, что „письма мертвить“. Чтѣй да разумѣть. Справедливы слова Кирилловой книги:

„А еже нѣкоторіи отступницы церкви Божіа вѣрити не хошуть, и тому не дивися; тако бо они извыкли, иже егда что и сами противяся церкви Божіи пишуць, то паки къ кроникамъ, и учителей святыхъ и апостольскихъ наслѣдниковъ писаніямъ прибѣгають, исповѣдающе ихъ правду; сами же противное и самосмышленное своея вѣры неправду и хулу свою во святыя книги въ строкахъ приписуюць; а апостольскихъ, и ихъ наслѣдниковъ и святыхъ отецъ писаніямъ вѣрити не хошуть“ (л. 175).

Обратите вниманіе на доводы и основанія самарскихъ „собранъ“. Токаревъ, напр., требуя перекрещиванія еодосѣвцевъ, отстаиваетъ точку зрѣнія священномученика Кипріяна, что еретики не имѣють никакой благодати св. Духа, при чемъ, ссылаясь на блаж. Иеронима, почитаетъ ученіе св. Кипріяна „свѣтлѣйшимъ солнца“. Но если бы вы тутъ же спросили Токарева, какъ онъ думаетъ о словахъ того же св. Кипріяна изъ 27 посл., что церковь Христова „держится на епископахъ, какъ на своихъ подпорахъ“, то, внѣ всякаго сомнѣнія, онъ, нисколько не медля, предпочелъ бы ученію св. Кипріяна „свѣтлѣйшему солнца“ отдѣльныя строки изъ 10 Мелетіева посл. въ Кирилловой книгѣ: „нѣсть тако, нѣсть, мощно бо быти и безъ нихъ (пастырей церковныхъ), зане Господь изъ церкви ихъ изгналъ и обезчестилъ.. яко недостойно престолы содержать“ ¹⁾. Или: Худошинъ, возражая Токареву по вопросу о перекрещиваніи всѣхъ еретиковъ, возражаетъ и противъ отзѣва бл. Иеронима объ ученіи св. Кипріяна, какъ „свѣтлѣйшемъ солнца“, и замѣчаетъ при этомъ, что „свѣтлѣе солнца“ у насъ ученіе Христа... Но напомните Худошину, напр., о ясномъ, не допускающемъ перетолкованій, ученіи Спасителя о необходимости для нашего спасенія причащенія Его тѣла и крови, причащеніи видимомъ, подъ чувственными образами (ср. Б. Кат. л. 353), онъ сейчасъ же „свѣтлѣйшимъ солнца“ сочтетъ мѣсто изъ Б. Катихизиса Лаврентія Зизанія о возможности замѣны таинственнаго евхаристическаго причащенія тѣла и крови Христовыхъ „вождедѣніемъ“ оныхъ или изъ Б. Собор-

¹⁾ По настоящему смыслу посланія—безъ пастырей, *уклонившихся къ латинскую унію* 1595 г., а по безпоповскому пониманію—безъ пастырей церковныхъ вообще.

ника о „яденіи тѣла и крови Владычныхъ по иному образу“.. Далѣе, Токаревъ, *вопреки* множеству *свято-соборныхъ и св. отецъ* правилъ, подогналъ всѣхъ еретиковъ подъ одинъ чинъ, первый, и только, видите-ли, потому, что онъ *самовольно* удаляется отъ Христопреданнаго и вѣчнаго священства и, при своемъ преступномъ удаленіи, не имѣетъ ни тайны мира, ни „пресвитерскаго рукоположенія“, необходимыхъ при приѣмѣ еретиковъ 2-го и 3-го чина; а скажите вы что-нибудь противъ *двуперстнаго* сложения для крестнаго знаменія, *никакими святыми соборами*, ни вселенскими, ни помѣстными, *не установленнаго* и никакими вообще святыми отцами въ *исключительномъ* смыслѣ не преданнаго,— онъ проклянетъ васъ, какъ злѣйшаго еретика. Въ томъ же родѣ: по вопросу о хоровомъ пѣніи „соборъ“ постановилъ „не дѣлать различія въ пѣніи, не отдавать преимущества тому или другому („хомовому“ или „на рѣчь“), а пусть гдѣ какое утвердилось, такъ и остается; при чемъ споровъ и пререканій не должно быть... пусть христіане не зазираютъ изъ-за этого другъ друга, а тѣмъ паче не раздѣляются“. Постановленіе разумное, христіанское. Время понемногу беретъ свое. А вѣдь прежде даже восточные патріархи „зазирали“ Никону за русское двуперстіе... Если бы старообрядчество посмотрѣло и на всѣ церковные обряды съ такой же разумной, христіанской точки зрѣнія, какъ самарскій „соборъ“ на пѣніе, то онъ давно бы отрекся отъ разныхъ обвиненій православной церкви въ разныхъ „ересяхъ“, въ родѣ „непоклоннической“ (изъ-за разности въ числѣ земныхъ поклоновъ при чтеніи молитвы Ефрема Сирина „Господи и Владыко живота моего“), „формозовой“ (изъ-за троеперстія) и вообще въ „никоіанскомъ еретичествѣ“ (изъ-за книжно-обрядовой sprawy при п. Никонѣ), какъ измышленій, уже уходящихъ въ лету забвенія. Но, кажется, до ихъ окончательной ликвидаціи еще не близко. Тѣже члены самарскаго „собора“, сдѣлавшіе хорошее постановленіе, несомнѣнно, крѣпко держатся противъ помянутыхъ сейчасъ „еретичествъ“... Въ этомъ особенно утверждаетъ насъ то обстоятельство, что Самарскіе „соборяне“ объявили свое „рѣшеніе“ „рѣшеніемъ св. Духа“... Если это не неточность передачи факта, то предъ формулой самарскаго „собора“ можно только изумляться. Не будемъ уже говорить о „восхищеніи мірянами недарованнаго имъ“ и о томъ, что самарскій соборъ подлежитъ клятвѣ 6 пр. св. Гангрскаго собора; обратимъ вниманіе на одно то, что ни одинъ изъ вселенскихъ даже св. соборовъ не объявлялъ своихъ опредѣленій за „рѣшенія св. Духа“. „Изволися бо *Святому Духу* и намъ ничтоже множае возложить вамъ (хри-

стіанамъ изъ язычниковъ) тяготы (изъ обрядовъ и постановленій Моисеева закона), равнѣ нужныхъ сихъ“ (Дѣян. XV, 28)... сказано было апостольскимъ (только) соборомъ, и то въ виду того лишь, что „изволеніе“ апостоловъ слѣдовало за фактическимъ уже „изволеніемъ св. Духа, излившаго дары Свои и на язычниковъ“ (помимо обрѣзанія), „отверзшаго имъ дверь вѣры“ и „не положившаго никакого различія“ между обрѣзанными и не обрѣзанными, „вѣрою очистивъ сердца ихъ“ (Дѣян. X, 45—47; XV, 4, 9).

Апостольскій соборъ констатировалъ только фактъ Божественнаго изволенія. А гдѣ и какъ видѣли купцы, крестьяне и мѣщане, поморскаго толка собравшіеся въ г. Самарѣ, „рѣшеніе св. Духа“ принимать едосѣвцевъ, филипповцевъ и т. п. третьимъ чиномъ? По-истинѣ не вѣдятъ люди, „яже глаголютъ и о нихъ же утверждаютъ“. Любопытно при этомъ и то обстоятельство, что Токаревъ, признанный „соборомъ и рѣшеніемъ св. Духа“ за „отщепенца“, въ дальнѣйшемъ засѣданіи съѣзда по вопросу о почитаніи иконы образа Отча“ опять принимаетъ участіе на правахъ, видимо, члена „собора“... пока, наконецъ, „окончательно не порвалъ связи съ остальной братіей“... 17 сент. и столпы собора Зыковъ и Надежинъ „съ руганью покидаютъ соборъ, оставшись недовольными соборнымъ рѣшеніемъ о „самокрестахъ“.

Въ старообрядчествѣ это въ порядкѣ вещей. Кто знакомъ съ его прошлымъ и исторіей его сотенъ толковъ; кто знаетъ безпроевѣтную тьму старообрядческаго буквоедства, тотъ, думаемъ, не удивится этому. Враждотворящій духъ раздѣленія продолжаетъ свое смертоносное вѣяніе въ жаждущей пустынѣ старообрядчества, съ каждымъ годомъ внося въ среду держателей „древляго благочестія“ новыя злобу и рознь. Плоды по дереву. И самарскій съѣздъ поморцевъ, помимо своего, такъ сказать, бытоваго интереса, какъ показатель того, чѣмъ и какъ живетъ и движется косный расколъ въ наше время всяческихъ „митинговъ“, „платформъ“ и резолюцій по самымъ животрепещущимъ вопросамъ дня и минуты, довольно опредѣленно явилъ въ своихъ типахъ новое доказательство давно высказанной нами правды, что старообрядчество несетъ христіанскому населенію нашего отечества только косность, какъ бы ни славословили предъ нимъ его панегиристы, видящіе въ немъ прогрессивную партію, идущую къ истинно христіанской культурѣ впереди православно-церковнаго общества.

Н. Гринякинъ.

Изъ миссіонерской полемики.

Церковь и спасеніе.

(Отвѣтъ вопрошающему насъ лютеранину).

Вѣры отпадшій ничтоже имать прочее, ниже да станетъ гдѣ, ниже гдѣ да удержится, ки житія имать, имѣ - же приобрѣтаетъ что отгуду... Аще бо вѣра житія кромѣ ничто же есть, много паче сопротивное (Златоустъ).

Не имѣющій матерью Церкви не можетъ имѣть отцомъ своимъ Бога.. Неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія (съ Церковью) не очищается даже страданіями (Кипріанъ).

Всякій, отдѣлившійся отъ общенія съ Церковью, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Августинъ).

Въ нашей редакціи получено письмо отъ лютеранина съ просьбой рѣшить его религіозное недоразумѣніе. Въ виду того, что съ недоумѣніемъ, которымъ страдаетъ авторъ письма, нерѣдко приходилось и приходится встрѣчаться и въ православной средѣ, особенно послѣ 17 апрѣля с. г., считаемъ себя нравственно обязанными привести какъ самое письмо, такъ и нашъ отвѣтъ на него. Вотъ это письмо.

Покорнѣйше прошу редакцію журнала „Мисс. Обзор.“ освѣтить на страницахъ журнала вопросъ: почему спастись можно только въ православной Церкви и возможно ли спастись, если я по Евангелію живу, но не состою членомъ православной Церкви? Убѣдительно прошу отвѣта.

Журналъ вашъ для чтенія получаю изъ читальни при православной школѣ.

Сомнѣвающійся лютеранскій учитель *А. Нелинъ*.

Въ нашихъ словахъ не много будетъ преувеличенія, если скажемъ, что недоразумѣніе лютеранскаго учителя имѣетъ такой же возрастъ, какъ и христіанская Церковь. Вспомните слово Христово, что преслушающій

Церковь (Мѡ. 18, 17)—для нея уже какъ „язычникъ и мытарь“, слова ап. Павла, что тотъ, кто (хотя бы *амелъ* съ неба) сталъ благоговѣвать не то, что онъ, Павелъ, благоговѣвалъ,—анаѡема (Гал. 18),—и вы поймете, почему всякое христіанское исповѣданіе, даже всякая мелкая христіанская секта, присваивая себѣ исключительно всю полноту признаковъ „единой вѣры“ (Еф. IV, 5) и Церкви Христовой, видѣла и видитъ за предѣлами своего упованія только гибель духовную. Это и понятно: вѣдь Христова Церковь, какъ тѣло Христово—едина, едина и спасающая вѣра. При наличности разностей, иногда и существенныхъ, между христіанскими исповѣданіями и сектами, изъ коихъ каждое и каждая оградились отъ всего остального христіанства анаѡемой, какая-нибудь эклектическая единость спасающей вѣры—какъ „путь, истина и животь“, немислима: отсюда и увѣренность каждого изъ христіанскихъ согласій, что спасеніе *только* въ оградѣ *его* церкви. Съ этой стороны на вопросъ лютеранскаго учителя мы ничего другого не могли бы отвѣтить сравнительно съ тѣмъ, что на него отвѣтилъ бы католическій миссіонеръ, лютеранскій, раскольничій, сектантскій и пр. под., т. е. что внѣ истинно-христовой Церкви по закону Христову спасенія нѣтъ. Слова: „живу по Евангелію, но не состою членомъ православной Церкви“—одно недоразумѣніе,—въ виду того, что то же самое Евангеліе, какъ и весь Новый Завѣтъ, учитъ о необходимости Церкви для нашего спасенія. Христосъ—лоза, а мы вѣтки. Вѣтка, отсѣченная отъ дерева, неминуемо сохнетъ. Или: Церковь—тѣло Христово, а мы—члены его. Всякій членъ тѣла, лишенный органическаго соединенія съ послѣднимъ, неизбежно гниетъ. Это, повторяемъ, отвѣтилъ бы нашему вопрошателю и протестантскій пасторъ, и католическій ксендзъ, спроси онъ ихъ: можно ли спастись, „живя по Евангелію, но не состоя членомъ“ протестантской или католической церкви. Это вытекаетъ изъ общаго у насъ съ инославными исповѣданіями понятія о Церкви.

Если нашъ вопрошатель хочетъ узнать со „страницъ“ нашего журнала, „почему можно спастись *только* въ православной Церкви“, а, подразумѣвается, не въ католической и не въ лютеранской, и ставить вопросъ о сравнительномъ христіанскомъ достоинствѣ этихъ церквей, то не ручаемся, что можемъ удовлетворить его. Полемико-апологетическую литературу по вопросамъ раздѣленій между православной и католической церквами за тысячелѣтіе и между этими церквами и лютеранствомъ за триста годовъ едва-ли теперь убрать въ милліонъ пудовъ вѣсу, а дѣлать изъ нея убѣдительный для вопрошателя экстрактъ на журнальныхъ „страницахъ“ не у всякаго хватитъ смѣлости. Скажемъ только нѣсколько словъ. Мы вѣримъ, что та христіанская церковь истинна, которая слѣдуетъ слову „Духа Утѣшителя, наставляющаго на всяку истину“ и дѣйствовавшаго въ евангелистахъ,

апостолахъ и первоначальномъ устроеніи Церкви Христовой. Слово это предано намъ въ Евангеліяхъ, въ апостольскихъ писаніяхъ и въ наученіи мужей апостольскихъ и ихъ ближайшихъ преемниковъ по дѣлу церковному—святыхъ отцовъ, какъ свидѣтельствъ общаго сознанія и упованія единой Христовой Церкви, исполненной благодати и истины. Это наше мѣрило при опредѣленіи степени церковной истинности. Съ нимъ и благодаря ему, мы познаемъ, что католичество и лютеранство отступили отъ изначальной христіанской догмы. Апоеозъ римскаго папы, какъ узурпацію правъ и власти Христовыхъ на землѣ, какъ противленіе духу Христовой Церкви, поставившее начала абсолютнаго „непогрѣшимаго“ монархизма на мѣсто началъ осѣняемой Духомъ истины церковной соборности, мы почитаемъ отступленіемъ отъ истиннаго христіанства. Начавшись едва ли не съ V вѣка, въ 1870 г. въ ватиканскомъ декретѣ Пія IX отступленіе это вылилось уже въ форму опредѣленной церковной ереси: догматическія сознаніе и рѣшенія ограниченнаго и грѣшнаго римскаго епископа, разъ они исходили ех cathedra, объявлены непогрѣшимыми разъ навсегда, идея соборности, какъ органа Духа Святого, „наставляющаго Церковь Божію на всякую истину“, погребена подъ папской кафедрой. Въ Церкви папа—все, а все остальное—ничто. Онъ, какъ alter ego Christi, учитъ и спасаетъ католика, какъ пришельца отъ іудей или языковъ. Вѣрующая католическая паства поработчена и обезличена здѣсь до степени мертваго матеріала. Іерархизмъ католической церкви, это дѣтище римскаго цезаризма, какъ тощій колосъ фараонова сна, поглотилъ тучный, и все же остался въ прежней несытости. И болѣе двухъ десятковъ „вселенскихъ“ соборовъ не могли внести покой въ душу римской церкви, такъ какъ ложенъ былъ самый исходъ католической церковности—господство іерархіи; въ ложности этого исхода причина и остальныхъ болѣе мелкихъ уклоненій папской церкви отъ пути Христовой истины. Всѣхъ ихъ намъ не вмѣститъ. Мы указали лишь ихъ корень. Онъ естественно сообщаетъ свой характеръ и дереву, и вѣтвямъ.

Лютеръ, возмущенный безобразіями двора папы Льва X, не имѣлъ христіанскаго благоразумія „вся испытуй, добраго держаться“: онъ, объявивъ римскаго первосвященника послѣднимъ антихристомъ, огуломъ отвергъ почти все, что возглавлялось папой, и ab ovo устроивъ церковь путемъ антипода римскому католицизму, попраля и тѣ остатки святыни христіанской, которые содержались намѣстниками первоверховныхъ апостоловъ—Петра и Павла. За одно со лжепреданіями папизма (въ родѣ „Исидоровыхъ декреталій“) Лютеръ отринулъ и настоящія апостольскія преданія, которыя заповѣдано держать намъ (2 Сол. II, 15). За одно съ римскимъ іерархизмомъ, заслонившимъ собой отъ католическаго міра Ликъ Спасителя, онъ отвергъ и истин-

ную церковную іерархію съ ея хриstopреданнымъ и вѣчнымъ правомъ и благодатью—посредствовать святыми таинствами въ усвоеніи вѣрующимъ искупительныхъ заслугъ Спасителя и благодатно содѣйствовать паствѣ духовному ея возростанію во Христв. Лютеръ, прорвавъ для своей церкви токъ іерархической благодати, устроилъ свое пастырство на началахъ гражданскихъ [институцій, прикрывъ ихъ одной лишь видимостью апостольской практики. Лютера смутили въ католической церкви самодовлѣющее якобы значеніе въ дѣлѣ спасенія „добрыхъ дѣлъ“, *merita superabundantia, sanctorum* и какъ ихъ продолженіе—индульгенціи, и онъ, взявъ контрпунктъ, все спасеніе приписалъ лишь личной вѣрѣ христіанина, какъ „Божьему дару“. Отвергнувъ на этомъ основаніи всякія видимыя средства спасенія (въ видѣ іерархіи, таинствъ и т. п.), объявивъ церковь, какъ „невидимое общество святыхъ“, и уничтоживъ значеніе христіанско-практическаго дѣланія, великій реформаторъ незамѣтно для себя подошелъ къ дикой пропасти, „предопредѣленію“ однихъ ко спасенію, а другихъ къ гибели. Въ самомъ дѣлѣ, если спасаетъ только *личная вѣра*, а она только „даръ Божій“, то логически неизбѣжно, что Богъ, „даруя“ „вѣру“ однимъ и не даруя ея другимъ, предопредѣлилъ однихъ ко спасенію, а другихъ къ гибели. Лютеръ этого вывода не сдѣлалъ. Его вопліи логично на почвѣ Лютера сдѣлалъ Кальвинъ.

По сказанному, ни католичество, ни лютеранство, со всѣми ихъ развѣтвленіями, не соотвѣтствуютъ слову Божію и устроенію древнѣйшей Христовой Церкви. Папа, выражаясь образно, все дѣло человеческого спасенія свелъ съ неба на землю, а Лютеръ передалъ его съ земли на небо. Папа спасаетъ человека исключительно своей волей, при посредствѣ іерархическихъ и всякихъ другихъ внѣшнихъ установленій, совершенно игнорируя субъективный міръ спасаемаго; хотя бы ты не хотѣлъ спасенія и былъ атеистомъ, папа, продѣлавъ надъ тобой всѣ спасительныя дѣйствія костела, непреодолимо спасаетъ тебя. Тутъ все—воля папы. Лютеръ предалъ дѣло спасенія человека исключительно его субъективному религіозному сознанію—его личной вѣрѣ, которая „отъ Бога“ („вспомогательныхъ“ для спасенія средствъ—Церкви, слова Божія, таинствъ и т. п., какъ не имѣющихъ у Лютера самостоятельнаго догматическаго значенія, въ расчетъ не беремъ). Тутъ все—воля Бога.

Святая Православная Церковь, памятуя слова Писанія: „безъ *скры* не возможно угодити Богу“ и „вѣра безъ *дѣлъ* мертва есть“, шествуетъ среднимъ „царскимъ путемъ, не уклоняясь ни направо, ни налево“, въ послѣдованіи слову Божію и наставленіямъ христіанской древности. По нашему упованію, мы призываемся къ царству Божію благодатию Господней; вѣра наша, которую мы воспринимаемъ „отъ слуха“ о Христовомъ искупленіи, и которая „поспѣшествуется лю-

бовію“, обобщающею всё дѣла христіанскаго добра, усвояетъ намъ, по Божіей милости, голгоескія заслуги нашего Спасителя; а нашей немощи, касаяся то вѣры или поспѣшествующей ей любви, реально помогаетъ та Божественная благодать, которую преподаетъ намъ св. Церковь въ таинствахъ, какъ дѣйствительныхъ проводникахъ силы Духа Божія, „строимыхъ“ христопреданною властью іерархіи. Вотъ ядро нашего православнаго упованія и спасенія. Въ этомъ упованіи утверждаетъ насъ и Божіе слово и преданіе первенцевъ Церкви Христовой. Всякія же другія отвергаемъ, какъ не согласныя ни съ тѣмъ, ни съ другимъ.

Что касается вопроса: „возможно-ли спастись, если я по Евангелію живу, но не состою членомъ православной Церкви“, то вотъ нашъ отвѣтъ вопрошающему. Кому теперь не извѣстно, что на Евангеліе ссылаются всё „вѣры“, сколько-нибудь причастныя къ христіанству? Помимо ужъ крупныхъ христіанскихъ исповѣданій, какъ католичество и протестантство, на Евангеліе ссылается и гр. Л. Н. Толстой, и все многочисленное и многообразное русское и заграничное сектантство, хотя ихъ „вѣры“ расходятся между собой нерѣдко до діаметральной противоположности. Достаточно вспомнить, что и самъ діаволь, искушавшій Христа въ пустынѣ, ссылался на Писаніе... Далѣе: „я живу по Евангелію“... Что это значитъ? Имѣется въ виду, надо думать, нравственный кодексъ Евангелія, вѣ его догматикс-мистической идеи. Вѣдомо намъ, что „во всякомъ народѣ боящіеся Бога и поступающіе по правдѣ пріятны Ему“ (Дѣян. 10, 35); но извѣстно и то, что и такіе богобоязненные праведники, сподобившись даже дара Святаго Духа и заговоривъ „языками“, нуждались для своего спасенія въ крещеніи водою во имя Іисуса Христа (—45—48). И само св. Евангеліе, во многихъ частяхъ своего нравственнаго кодекса совпадающее съ ученіемъ Будды и наставленіями Конфуція и др. учителей нравственности, не полагаетъ спасеніе въ этой своей сторонѣ: „если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“... (Іоан. 3, 5), „кто будетъ въровати и крестится, спасенъ будетъ“ (Мр. 16, 16), „если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоан. 6, 53), „кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (—20, 23). Ясно, что христіанство не знаетъ самодовлѣюще-спасительной морали, т. е. такихъ нравственныхъ дѣлъ, которыя безъ всякой догматико-мистической подкладки были бы для дѣлающаго ихъ добрыми и спасительными для жизни вѣчной. Для христіанина дѣла его добры постольку, поскольку рождаются и освящаются его вѣрой истинной и вмѣстѣ съ этой вѣрой спасительны для него потому лишь, что усвояютъ ему заслуги Божественнаго Искупителя и единятъ его съ Христомъ настолько, что онъ исповѣдуетъ:

„съ Нимъ я умеръ, съ Нимъ и воскресну“. Единеніе же то совершается въ Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, благодатию св. Духа, „въ тайнахъ Божіихъ“ дѣйствующею. Если, теперь, Единъ Христосъ, то едино и Его Тѣло, *едина* и святая Его Церковь. Утверждая, затѣмъ, что подлинныя признаки Церкви Христовой—въ православіи, мы не обвиняемъ и отвѣчаемъ нашему вопрошателю, что заповѣданный Христомъ путь ко спасенію и жизни вѣчной—во святой Православной Церкви. Это мы исповѣдуемъ и проповѣдуемъ, какъ Божій законъ.

На вопросъ же, возможно-ли спасеніе внѣ православной церкви, отвѣчаемъ: возможно, думается намъ, но настолько же, насколько—и помилованіе царемъ-законодавцемъ жившихъ и дѣйствовавшихъ въ невѣдѣніи его закона. Въ вопросѣ и отвѣтѣ имѣются въ виду тѣ, которые родились и возросли въ незнаніи или богословскихъ отличій христіанскихъ исповѣданій, или даже самаго христіанства. Судьба ихъ въ рукѣ Божіей. Коснется-ли ихъ сердца слово Христово здѣсь на землѣ или за предѣлами земного бытія, какъ „и находящимся въ темницѣ духамъ“ (1 Петра 3, 19), проповѣдано имъ будетъ Царствіе Божіе, намъ это неизвѣстно. Всякій законодатель—выше закона. Мы проповѣдуемъ *православіе*, какъ *законный* и *христопреданный путь спасенія*; насколько возможно спасеніе на другихъ путяхъ, мы не знаемъ, а потому, „не испытаю сокровеннаго“, по св. Златоусту, и предпочитаю извѣстное неизвѣстному, вездѣ и всегда готовы исповѣдывать, какъ непреложную истину Христову: указанный Искупителемъ нашимъ путь къ жизни вѣчной только во святой Православной Церкви. Живущіе внѣ закона и не вѣдавшіе воли Господина, внѣ закона будутъ и судиться. И они не указъ, не примѣръ и не оправданіе для тѣхъ, кто эту волю Господина зналъ или могъ знать, и за неисполненіе ея подлежатъ, по словамъ Спасителя, „біенію многomu“. „Жить по Евангелію“ безъ Церкви значитъ висѣть на „облакахъ, гонимыхъ всякимъ вѣтромъ“, а проводить въ своей жизни христіанскую мораль безъ догмата христіанскаго, на помочахъ атеистическаго отрицанія или даже кантова автономизма нравственности, значитъ быть, по апостолу Павлу, „несчастіиѣ всѣхъ человѣковъ“.

Н. Гринякинъ.

Редакція выражаетъ г. Нелину благодарность за письмо и готовность продолжить съ вопрошающими бесѣду на страницахъ своего журнала по вопросамъ христіанской вѣры и спасенія. Открыть и честно объясниться во всѣхъ недоумѣніяхъ по этимъ вопросамъ теперь болѣе, чѣмъ когда-нибудь, благопотребно, въ виду „грядущаго волка“ безбожія; *теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, идея единаго христіанскаго стада должна и можетъ подойти ближе къ своему реальному осуществленію.*

**Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыхъ книгъ
по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.**

М. А. Новоселовъ. О возрожденіи русской церкви. Стр. IV+86 + XXV. Г. Вышній Волочекъ. 1905 г. Ц. 50 коп.

Ложь и неправда заѣдаютъ нашу жизнь. Лицемеріе и обманъ подрываютъ нашу вѣру въ добро и людей. Каждый новый нашъ шагъ несетъ намъ разочарованіе. Гибнетъ святое чувство вѣры, обезцѣнивается правда жизни...

Но правда не убита. Жажда праведности еще сильна.

Господь хранитъ Свою церковь и среди тьмы рождаетъ свѣтъ людямъ.

Мы—очевидцы этого рожденья.

Теперь, сейчасъ унынію—не мѣсто, разочарованью—не время.

Правда уже загорѣлась своими яркими лучами на нашемъ мрачномъ, усѣянномъ тучами, небѣ.

Вотъ она, сильная, божественно—прекрасная, святая!..

Она—уже у нашихъ дверей. Ея свѣтъ проникаетъ чрезъ завѣсу неправды и лжи.

Она почти съ нами и въ насъ.

Мы слышимъ ея голосъ и откликаемся на ея призывъ.

Въ потокъ времени наши чувства измѣняются и ослабѣваютъ.

Но есть чувства великія, святые, неизмѣнныя. Чѣмъ дальше идетъ время,—наше эхо, нашъ отзвукъ на голосъ правды только усиливается, крѣпнеть въ своей мощи.

Мы уже громко говоримъ:

— Привѣтъ тебѣ, новая заря правды! Мы любимъ тебя, твой отблескъ, твою силу. Мы вѣримъ тебѣ, и въ этой вѣрѣ воскрешаемъ свои надежды.

Благодать христіанства спасаетъ насъ *не безъ насъ*. Нужны и наши личныя усилія для усвоенія правды, для нашего возрожденья.

Эти усилія уже прилагаются.

Привѣтствуемъ поэтому сборникъ г. Новоселова, какъ одно изъ правдивыхъ указаній того, что мы должны сдѣлать для нашего церковно-христіанскаго возрожденія.

Совѣтуемъ познакомиться съ этимъ собраніемъ статей нашихъ лучшихъ церковныхъ писателей, отдавшихъ столько времени, силъ и думъ своей завѣтной мечтѣ видѣть возрождающуюся церковь.

Изъ книжки читатель узнаетъ сущность взглядовъ на наше церковное дѣло—борца за церковные идеалы епископа Порфирія (Успенскаго); печальника церковной правды прот. А. М. Иванцова-Платонова; ученаго церковника-идеалиста, проф. Н. А. Заозерскаго; добраго поборника принципа церковности Н. П. Аксакова; защитника интересовъ прихода А. А. Папкова; извѣстнаго церковнаго историка А. П. Лебедева; не мало правды когда-то сказавшаго Д. Синицкаго, и наконецъ самого почтеннаго церковнаго публициста М. А. Новоселова.

Не можемъ не отмѣтить точки зрѣнія редактора сборника: 1) намъ нужна реформа. Но реформа—ничто, если мы не пойдемъ навстрѣчу ей и не будемъ сознавать, что „правильное устройство церкви нужно только для того, чтобы взаимнымъ содѣйствіемъ освящать другъ друга тѣми дарами, которые каждому посылаетъ Господь“. 2) „Приводимые нами писатели и учителя весьма внимательно останавливаются на вопросѣ о значеніи въ церковной жизни и управленія самихъ пасомыхъ, т. е. *мірянъ*. Столь значительное мѣсто, удѣляемое этому вопросу, зависитъ отъ того, что эта сторона церковной жизни подверглась въ русской церкви самому прискорбному забвенію. Самымъ настоятельнымъ образомъ напоминая, что въ истинной, правильной церковной жизни *міряне* должны имѣть живое и вліятельное мѣсто, мы въ то же время усердно предупреждаемъ читателей и всѣхъ православныхъ, что было бы еще горшею ошибкой впасть въ отношеніи церковнаго положенія *мірянъ* въ протестантскую односторонность, принизивъ значеніе пастырей и архипастырей“.

Хороши и эти мысли г. Новоселова: „Послѣ Высочайшаго повелѣнія 17 апр. указываемое нами *православное* дѣло является особенно *неотложнымъ* въ цѣляхъ уравниенія правъ православной церкви съ иновѣрными и иновѣрными исповѣданіями... *Отрекись отъ исканія „своего“, оставимъ вредныя „раздѣленія“ и братски соединимся—кличь и міряне—для великаго и святаго подвига—во имя и предъ лицомъ единаго подвигоположника -- Иисуса Христа Господа Нашего“.*

А. Платоновъ.

Епископъ Сергій. Слова и рѣчи. 1901—1905 гг. (СПб. дух. академія). С.-Петербургъ. 1905 г. in-8^о, стр. 168, ц. 1 р.

Предлагаемая вниманию наших читателей „Слова и рѣчи“, преосвященнаго Сергія, епископа Ямбургскаго, обнимаютъ собою почти пятилѣтній періодъ его дѣятельности въ санѣ епископа на весьма видномъ посту ректора столичной духовной академіи. Какъ и слѣдовало ожидать, преосвященный авторъ въ своихъ „Словахъ и рѣчахъ“ касается выдающихся церковно-общественныхъ событій изъ академической жизни. Всѣхъ словъ и рѣчей въ сборникѣ помѣщено 32, которыя по своему содержанию подраздѣлены авторомъ на три отдѣла. *Первый отдѣлъ* обнимаетъ 10 словъ и рѣчей общецерковнаго содержания (1—52 стр.) Сюда, между прочимъ, входятъ рѣчи при нареченіи въ епископа, по случаю юбилея Петербурга, по поводу войны съ Японіей, событій 9 января 1905 г. и объявленія полной вѣротерпимости. *Второй отдѣлъ*, содержащій въ себѣ 12 словъ и рѣчей, посвященъ исключительно событіямъ академической жизни (53—100 стр.). Изъ нихъ—пять рѣчей выпускнымъ студентамъ (LVIII—LXII курсамъ); двѣ рѣчи предъ началомъ учебныхъ занятій рѣчь по поводу 15-лѣтія студенческой проповѣднической дѣятельности; три надгробныхъ рѣчи—при отпѣваніи епископа Бориса, профессора А. П. Лопухина и академическаго столяра и одна рѣчь у памятника профессорамъ В. В. Болотова и И. Е. Троицкаго. *Третій отдѣлъ* заключаетъ 10 рѣчей и поученій, сказанныхъ новопостриженнымъ инокамъ—студентамъ академіи (101—166 стр.).

Наиболѣе интереснымъ отдѣломъ нужно признать первый отдѣлъ „словъ и рѣчей“, трактующихъ о выдающихся событіяхъ церковно-общественной жизни. Преосвященный Сергій, отличаясь чуткостью и отзывчивостью, въ своихъ рѣчахъ и словахъ даетъ разсматриваемымъ имъ событіямъ весьма интересное освѣщеніе и раскрываетъ ихъ въ сознаніи своихъ слушателей, примѣнительно къ запросамъ и нуждамъ переживаемаго нами времени. Изъ всѣхъ рѣчей и словъ преосвященнаго наибольшаго вниманія заслуживаетъ его слово „наканунѣ объявленія полной вѣротерпимости“. Признавая законъ о вѣротерпимости „началомъ истинно церковной жизни, путемъ къ исцѣленію нашихъ церковныхъ нестроений и язвъ, путемъ къ конечной побѣдѣ и торжеству свѣта надъ тьмой, истины надъ заблужденіями“,—авторъ ставитъ весьма серьезный вопросъ: „готовы ли мы къ предстоящему великому дню?“ И затѣмъ въ отвѣтъ на поставленный вопросъ даетъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ сопоставленій и соображеній. „Въ мирное время, говоритъ опъ, требованія совѣтъ не тѣ, что во время войны.

Въ мирное время и деревянное оружіе годится на показъ, и картонная стѣна, лишь бы она была внушительна на видъ, можетъ показаться падежной защитой. Въ мирное время и всякій, кто идетъ увѣренной поступью и грудью впередъ, можетъ сойти за героя и побѣдителя. Но не такимъ все это окажется на полѣ брани, когда уже не воображаемая, а дѣйствительная смерть смотритъ въ глаза, когда дѣйствительный непріятель наноситъ свои губительные удары. Такъ и у насъ: охранительный законъ, ограждающій немощныя души отъ соблазна лжеученій, многое съ насъ снимаетъ. Мы, можетъ быть, теперь и не представляемъ, насколько велика сила соблазна и насколько дѣйствительны средства, которыя мы предлагаемъ въ защиту православія. Теперь и мишура кажется чѣмъ-то серьезнымъ, и безопасное легкомысліе въ церковномъ дѣлѣ и служеніи—неопаснымъ. *Тогда же потребуютъ отъ насъ уже не красивыхъ фразъ, не заученныхъ силлогизмовъ, не пестраго наряда показной учености,—отъ насъ потребуютъ тогда духа и жизни, потребуютъ вѣры и пламенной ревности, проникновенности духомъ Христовымъ, привычки жизни по Христу, настоящей православной учености, настоящаго, опытнаго познанія христіанства,—потребуютъ, чтобы мы писали не чернилами, да еще заимствованными, можетъ быть, изъ чужихъ чернильницъ, а кровью изъ нашей собственной груди* 1). Отвѣтимъ ли мы на эти запросы, выдержимъ ли это огненное искушеніе, устоимъ ли на этомъ по истинѣ страшномъ судѣ? *Вѣдь судить насъ будемъ уже не мы сами и не наше благосклонное начальство, которое всегда будетъ къ намъ благосклонно,—насъ судить будетъ сама Божія церковь, самъ народъ православный, который вѣтрилъ намъ церковное дѣло и который безъ всякаго сожалѣнія отвернется отъ насъ, выброситъ насъ вонъ, если найдетъ въ насъ лишь гробъ поваленный, лишь соль, потерявшую силу*“ (Мѡ. 5, 13).

„Можно-ли же, послѣ этого, дремать, можно ли продолжать прежнее безопасное существованіе, забавляясь игрушками подобно дѣтямъ 1), можно ли теперь гоняться за популярностью у тѣхъ, съ которыми предстоитъ намъ вести смертельную борьбу за истину Христову, отъ кого придется намъ защищать Церковь православную и ея сыновъ? Предъ нами—задача гораздо болѣе возвышенная и благородная, чѣмъ та, къ которой они насъ соблазняютъ, предъ нами—поле дѣятельности—гораздо болѣе обширное и свободное, чѣмъ то, на которое они насъ увлекаютъ. Не дадимъ себя обмануть, не позволимъ себѣ забыть нашъ священный долгъ или уничтожить, хотя бы мысленно, въ тайникахъ нашей души, наше великое призваніе, къ кото-

1) Куренвъ нашъ.

рому избралъ насъ Господь, несмотря на всю холодность нашей любви, на всю ничтожность нашей вѣры и недостатокъ самоотверженія!“ (33—35 стр.).

Эти золотыя слова, вылившіяся изъ глубины души преосвященнаго оратора, должны быть занесены неизгладимыми буквами на скрижали сердца всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы православія—вообще, и кто такъ либо иначе соприкасается съ дѣломъ миссіи—въ частности. Въ этихъ словахъ выраженъ широкій взглядъ преосвященнаго Сергія на современное положеніе православія при вошедшемъ въ силу законѣ 17 апрѣля о вѣротерпимости, взглядъ—на задачи пастырства и миссіонерства при настоящихъ условіяхъ, открывшихъ широкій просторъ инославной и сектантской пропагандѣ. Всякій, кому небезразличны судьбы православія, долженъ проникнуться святой правдой этихъ словъ, стать живымъ и дѣятельнымъ членомъ церкви православной и ея защитникомъ отъ обуревающихъ ее опасностей. Должно не только самому проникаться смысломъ этихъ золотыхъ словъ, но всѣхъ и вся утверждать въ этой мысли. Тѣмъ болѣе необходимо дѣлать это, что съ опубликованіемъ закона 17 апрѣля ложные взгляды на задачи миссіи широко распространились не только среди публики, но даже среди разныхъ классовъ духовенства. Не только изъ устъ рядоваго духовенства, но даже изъ устъ „князей церкви“ нашей приходилось и приходится слышать такіе, болѣе чѣмъ странные возгласы: „послѣ 17 апрѣля—да нужна ли теперь миссія“? Глубокое и печальное заблужденіе! Если когда, то именно теперь православіе должно встрепенуться, выступить на защиту своихъ кровныхъ интересовъ отъ всякихъ хищниковъ, проторгающихся въ ограду православной церкви, подъ видомъ инославныхъ и сектантскихъ пропагаторовъ. И въ самомъ дѣлѣ. Послѣ закона 17 апрѣля католицизмъ въ привислянскихъ губерніяхъ всколыхнулся и повелъ широкую пропаганду на счетъ православія и униатовъ—въ особенности; зашевелилось еще въ большей степени сектантство во всѣхъ его развѣтвленіяхъ: молокане устроили съѣзды на Кавказѣ и въ Ново-Астраханкѣ, Таврической губерніи; среди духоборовъ и баптистовъ—движеніе. Что же, православію сложить оружіе при натискѣ враговъ отовсюду и ждать покорно расхищенія своихъ чадъ—или выступить на борьбу? Двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ быть не можетъ. Только въ силу прискорбнаго недоразумѣнія можно утверждать, что теперь, послѣ 17 апрѣля, миссія должна быть упразднена. *Напротивъ, она должна именно теперь возродиться на новыхъ началахъ и расцвѣсть.* Далѣе. Нѣкоторые, проводя параллель между католичествомъ и православіемъ, находятъ первое болѣе сильнымъ и по организаціи, и по сплоченности, и матеріальной обезпе-

ченности, — отсюда дѣлають выводъ, что православію не по плечу борьба съ католицизмомъ, потому и миссія съ миссіонерскимъ институтомъ, какъ не отвѣчающимъ своимъ задачамъ, теперь совершенно излишня и бесполезна. Больно и досадно слышать подобныя пагубныя разсужденія! Если въ католицизмѣ болѣе совершенна, чѣмъ въ православіи, организація, то слѣдуетъ ли отсюда, чтобы пастыри церкви православной сидѣли сложа руки и безучастно смотрѣли на расхищеніе своего стада католицизмомъ, а православная миссія совершенно была уничтожена? Или нужно поэтому ждать чудеснаго огражденія сыновъ православія отъ католической пропаганды? Ничуть не бывало! Отвѣтомъ на эти вопросы и на всѣ эти сомнѣнія, вызываемыя закономъ 17 апрѣля, да послужатъ вышеприведенныя золотыя слова преосвященнаго Сергія?

Обращаясь къ II и III-му отдѣламъ, содержащимъ въ себѣ рѣчи и слова, посвященныя исключительно академическимъ событіямъ и новопостриженнымъ инокамъ-студентамъ академіи, мы должны замѣтить, что всѣ эти слова и рѣчи отличаются богатствомъ содержанія, разнообразіемъ темъ, необыкновенною сердечностью, теплотою чувства и простотою изложенія. А если добавимъ, что авторъ въ своихъ рѣчахъ и словахъ не оставляетъ безъ вниманія и современныхъ запросовъ и нуждъ, то этимъ исчерпаемъ всѣ достоинства „Словъ и рѣчей“ преосвященнаго Сергія. Вышеуказанныя нами достоинства „Словъ и рѣчей“, принадлежащихъ перу епископа Сергія, служатъ лучшей ихъ рекомендаціей для широкаго распространенія среди читающей публики—вообще, и въ частности—среди питомцевъ академіи, проводившихъ свои студенческіе годы подъ добрымъ руководствомъ преосвященнаго.

П. Козицкій.

Прот. М. Вишневецкій. Противъ неправильно понимающихъ главнѣйшія истины Православной христіанской религіи. Кіевъ, 1895, стран. 188. Цѣна 1 р. 20 к.

Почтенный о. прот. М. Вишневецкій уже извѣстѣнъ въ нашей литературѣ своею книгою: „Самыя необходимыя свѣдѣнія о священныя книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта“, представляющей какъ бы краткую, популярную исагогику. Настоящее его сочиненіе тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ предшествующему его труду, ибо главнѣйшіе аргументы въ защиту христіанства авторъ, конечно, черпаетъ главнымъ образомъ изъ Писанія и, такимъ образомъ, прежній его трудъ служитъ какъ бы научнымъ обоснованіемъ настоящаго.

Книга о. М. И. Вишневецкаго состоитъ изъ десяти главъ, трактующихъ о религіи вообще и о христіанской религіи въ частности (гл. 1), о бытіи Божіемъ (гл. 2), о мірѣ и его происхожденіи (гл. 3), объ откровеніи (гл. 4), о Богѣ, Его свойствахъ, мірѣ ангельскомъ и природѣ человѣка, нуждающейся въ искупленіи (гл. 5), о Богочеловѣчествѣ Христа (гл. 6), о Церкви (гл. 7), о благодати (гл. 8), о таинствахъ (гл. 9), о будущей жизни, кончинѣ міра и всеобщемъ судѣ (гл. 10).

Такимъ образомъ, книга о. Вишневецкаго представляетъ какъ бы сокращенный курсъ православной догматики и апологетики. Написана она ясно, отчетливо, хорошимъ языкомъ; въ ней какъ бы кратко и популярно суммировано то, что разсѣяно въ большихъ и ученыхъ книгахъ по догматикѣ и апологетикѣ. Авторъ не намѣревался сказать чего-нибудь новаго. „При составленіи настоящей книги—говоритъ онъ—мы имѣли въ виду прежде всего о.о. законоучителей, которымъ приходится не только обучать истинамъ христіанской религіи, но и разрѣшать различные вопросы, касающіеся этихъ истинъ. Мы также имѣли въ виду и свѣтскихъ образованныхъ читателей, среди которыхъ въ настоящее время проявляется немалый интересъ къ религіознымъ вопросамъ“ (предисловіе, стран. 1). Эту свою задачу о. протоіерей выполнилъ удачно; онъ вездѣ старается идти въ уровень съ современнымъ философскимъ и естественнонаучнымъ знаніемъ, критически оцѣнивая добытые здѣсь результаты. Книга написана и по совершенно естественному плану. Необходимо было только раньше раскрыть ученіе о Церкви, а тогда яснѣе было бы ученіе объ искупленіи и спасеніи, совершенномъ Иисусомъ Христомъ. Церковь авторъ отождествляетъ съ царствіемъ Божіимъ, но это, по нашему мнѣнію, невѣрно: Церковь есть орудіе въ созиданіи царства Божія на землѣ,—царства правды, мира и любви,—царства, гдѣ воля Божія становится закономъ дѣйствованія.

Ознакомленіе съ книгою о. М. Вишневецкаго рекомендуемъ законоучителямъ, миссіонерамъ и свѣтскимъ людямъ, интересующимся религіозными вопросами. Книга полезная.

Z.

ХРОНИКА.

Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Пробужденіе болгарскаго духовенства.

Вопросъ о народныхъ учителяхъ-атеистахъ на годичномъ засѣданіи пастырскаго братства „Вѣра, Надежда и Любовь“ въ г. Сливенѣ (въ Болгаріи).

Послѣ прочтенія годичнаго отчета на засѣданіи указаннаго братства предсѣдатель обратилъ вниманіе собранія на Синодальное окружное посланіе № 3279 отъ 27-го іюля 1904 года, изданное по поводу резолюціи одного изъ прошлогоднихъ пастырскихъ собраній противъ учителей-атеистовъ. Въ этомъ окружномъ посланіи св. Синодъ говоритъ, что „онъ всегда дѣлаетъ потребное для блага св. нашей церкви, однако это не исключаетъ и того, чтобы сами священники свободно обсудили въ своихъ собраніяхъ, какія мѣры имъ надобно употребить противъ появившагося зла во исполненіе словъ: „врачъ! исцѣли самого себя“ (Лук. 4, 23).

Да, благоговѣйные отцы, — продолжалъ предсѣдатель, — требуется, чтобы мы сами себѣ помогали въ такихъ случаяхъ, для того, чтобы и Богъ намъ помогалъ, но помогали бы себѣ не резолюціями, а другимъ средствомъ. Нисколько не требуется, чтобы мы, какъ общественные работники, были столь жестоки въ исполненіи своей задачи, какъ и г.г. учителя. Въ нѣкоторыхъ изъ учительскихъ конференцій приняты резолюціи, чтобы исключить законъ Божій изъ программъ начальныхъ школъ. Но такая жестокость разрушаетъ саму себя. Въ самомъ дѣлѣ, исполнимо ли это желаніе нѣкоторыхъ учителей?—Нѣтъ, и едва-ли будетъ осуществлено когда бы то ни было, такъ какъ борьба учителей не есть борьба принципиальная, а личная, направленная противъ нашего духовенства, которое является представителемъ христіанской религіи въ Болгаріи.

Учителя знаютъ, какъ странно положеніе тѣхъ изъ ихъ союзниковъ, которые не приняли въ расчетъ слова Гамалиила о Христовомъ ученіи: „если это предпріятіе и это дѣло—отъ челоувѣковъ, то оно разрушится, а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его“

(Дѣян. 5, 38—39). И все-таки и учителя и ихъ единомышленники продолжаютъ свою борьбу, направляя свои удары противъ насъ, духовныхъ классовъ. Но это,—повторяю, еще вопросъ, кто будетъ побѣдителемъ...

Извѣстно, благоговѣйные отцы, что для успѣха въ борьбѣ необходимо, чтобы борцы были подготовлены. А когда взглянемъ вокругъ себя, то что видимъ? Имѣемъ ли мы необходимую подготовку для борьбы съ атеизмомъ и его послѣдователями? Неужели вы думаете, что стоитъ только принять резолюцію противъ послѣднихъ и зло само собой прекратится?—Нѣтъ, говорю вамъ, этимъ зла не побѣдите.

Есть ли, однако, спросите вы меня, такое средство, къ которому намъ должно прибѣгнуть, чтобы имѣть успѣхъ въ борьбѣ съ существующимъ зломъ? Есть, отвѣчу.

Когда я разсматриваю высокое и важное положеніе духовнаго пастыря, который поставленъ для удовлетворенія духовныхъ потребностей человѣка, а также и то, что отъ него требуется, чтобы онъ былъ настолько подготовленъ, что могъ бы отвѣтить на всякій вопросъ, который ему зададутъ другіе; чтобы онъ имѣлъ современныя познанія; чтобы зналъ условія жизни своихъ прихожанъ и никогда не забывалъ, что онъ есть служитель духа и истины, а не служитель формализма,—то кажется мнѣ, что одной изъ цѣлесообразнѣйшихъ мѣръ для подготовки пастырей къ успѣшнѣйшей борьбѣ противъ зла есть *основаніе общеобразовательныхъ курсовъ (а не только спеціально богословскихъ)*, которые нужно было бы открывать при всякомъ священническомъ братствѣ ежегодно, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 15—20 дней. Самое названіе курсовъ показываетъ цѣль, которая ими преслѣдуется. Если эти образовательные курсы будутъ открыты, то впредь уже насъ не будутъ упрекать въ томъ, что „отъ временъ самаго освобожденія и до сего дня наше духовенство стояло и стоитъ очень далеко отъ идейной и культурной борьбы, которую породило новое время, и что даже самый поверхностный наблюдатель можетъ заключить, будто болгарская церковь уже умерла, исчерпавъ всю свою энергію въ борьбѣ другого рода, въ борьбѣ за созданіе болгарской народности и освобожденіе болгарской религіозной совѣсти отъ клерикальныхъ оковъ фанаріотскаго духовенства“. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо просить св. Синодъ о коренныхъ и самыхъ широкихъ церковныхъ реформахъ, въ цѣляхъ поднятія престижа духовенства путемъ основательной его подготовки, чтобы оно, при болѣе высокой своей культурности могло отстаивать религіозные, моральные, социальныя и національныя общеполитическія интересы въ борьбѣ съ разрушительными ученіями, которыя постоянно усиливаются въ Болгаріи.

Но всего этого еще недостаточно. Благогов. отцы, думали ли вы

когда-либо надъ вопросомъ о томъ, зачѣмъ св. Синодъ предпринялъ изданіе и распространіе нѣкоторыхъ изъ наиболѣе выдающихся сочиненій знаменитыхъ духовныхъ писателей? Цѣль и идея св. Синода высока и достохвальна, такъ какъ, если-бы Синодъ не взялъ на себя этой тяжелой обязанности, чтобы исполнить слова Спасителя: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Мат. 5, 48), то едва-ли мы могли бы ожидать чего-либо подобнаго отъ частныхъ издателей. А въ такомъ случаѣ мы принуждены были бы довольствоваться только учебниками по закону Божію и издаваемыми у насъ микроскопическими религіозно-нравственными журналами и газетами.

Мы знаемъ, что священники недовольны тѣмъ, что имъ навязываютъ изданія св. Синода. Однако, едва-ли духовенство справедливо въ данномъ случаѣ, такъ какъ этими книгами дается священникамъ единственное оружіе, съ помощью котораго они могутъ бороться съ появившимся врагомъ, направляющимъ свои стрѣлы противъ самого же духовенства. И дѣйствительно, кто изъ васъ; благ. отцы, не прочелъ полезное сочиненіе Лютарда „Апология христіанства“, и не собралъ изъ него богатаго матеріала для борьбы противъ враговъ церкви? А вѣдь не одна только эта книга издана Синодомъ. И если изъ каждой книги каждый день читать хотя бы понемногу, то „капли по каплѣ составили бы море“ и нашъ духовный пастырь не впалъ бы въ то положеніе, въ какомъ онъ теперь находится. Или, другими словами, составленіе своей бібліотеки, хотя бы и небольшой, но съ книгами богатыми по содержанію и постоянное ихъ чтеніе есть другое вѣрное средство для борьбы противъ зла вообще.

Но и этого, однако, еще недостаточно. Какое значеніе, спрашиваю я васъ, благ. отцы, имѣютъ слова Спасителя: „по дѣламъ ихъ узнаете ихъ“? Неужели же требуется, чтобы мы только знали имена приснопамятныхъ іерарховъ болг. церкви: Паисія Хилendarскаго, Софронія Вратганскаго, Неофита Рильскаго, Климента Браницкаго и др., насколько не подражая имъ въ дѣлахъ?.. Какое значеніе будутъ имѣть наши проповѣди къ нашей цаствѣ, если мы будемъ одно говорить, а другое дѣлать?! Неужели же мы будемъ и впредь оправдывать на себѣ старинную пословицу: „не гляди на попа, что онъ дѣлаетъ, а слушай, что говорить“?—Не таково наше время, благоговѣйные отцы. Нашъ Спаситель заповѣдалъ намъ, чтобы мы никогда не забывали и этихъ словъ Его: „по дѣламъ ихъ узнаете ихъ“, т. е. каковы мы въ жизни и какой награды заслуживаемъ. Такъ что доколѣ болгарское духовенство не подниметъ трехцвѣтнаго указаннаго мной знамени, т. е. не учредитъ образовательныхъ курсовъ, общихъ (при братствахъ) бібліотекъ и не улучшитъ свою нравственную жизнь,—до тѣхъ поръ успѣхъ въ нашей борьбѣ противъ зла не будетъ удовлетворительнымъ. Или

другими словами: если мы сами себя поможемъ, то и Богъ намъ поможетъ въ нашемъ великомъ и святомъ дѣлѣ.

Благогов. отцы, борьба съ разными пороками общества гораздо труднѣе и опаснѣе, чѣмъ эта борьба съ нашими народными учителями-атеистами, которые считаются вашими сыновьями и родственниками: для которыхъ вы жертвовали, быть можетъ, своими послѣдними средствами, чтобы только дать имъ возможность окончить какое-нибудь хотя бы среднее учебное заведеніе. (и вотъ ихъ благодарность: они возстаютъ на своихъ благодѣтелей!). Странно это, ужасно, а ничего пока не подѣлаешь съ людьми, которые заглушили голосъ своей совѣсти. Не думайте, однако, что и положеніе нашихъ народныхъ учителей блестяще. Нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что какъ только изъять будетъ законъ Божій изъ программы народныхъ училищъ, все въ нашемъ дорогомъ, несчастномъ отечествѣ потечетъ какъ по маслу. Обманываются они, такъ какъ не законъ Божій есть причина, которая ведетъ общество къ гибели, а слѣпое подражаніе нашихъ учителей европейскимъ образцамъ, и нежеланіе считаться съ религіознымъ міровоззрѣніемъ народа, что отмѣчено уже и министерствомъ нар. просвѣщенія, которое въ циркулярѣ № 1316 отъ 2 февр. т. г. обращается къ учителямъ, привлекая ихъ къ народной дѣятельности, такъ чтобы они проникали въ душу своего народа, которому призваны служить. Осуждаетъ оно народное учительство въ томъ, что послѣднее и дониндѣ остается индифферентнымъ къ познанію и изученію своего народа, и что эта индифферентность граничитъ иногда съ полнымъ невѣжествомъ. Наир., одинъ училищный инспекторъ рассказывалъ, что одинъ изъ учителей цѣлый годъ учительствовалъ въ одномъ селѣ и не зналъ названія рѣчки, которая протекала передъ училищнымъ дворомъ. Другая учительница тоже послѣ 6 мѣсяцевъ пребыванія въ селѣ, когда явилась къ училищному инспектору просить отпускъ, не могла сказать, въ какой волости находится село ея. Однако среди тѣхъ же лицъ есть такія, которыя могутъ перечислить вамъ теоріи Маркса, Канта, Гегеля и другихъ о классовой борьбѣ, о капиталѣ, о мировой эволюціи, объ африканскомъ пролетаріатѣ, о свободной любви, о будущемъ социальномъ строѣ общества, о происхожденіи человѣка и мн. др.! И эти-то учителя очень большой шумъ поднимаютъ вокругъ себя, что они будто бы, дѣйствительно, пробуждаютъ народъ; что они сослужили своему невѣственному народу большую службу; что съ молитвой Ботева¹⁾ и нѣсколькими сказками о строеніи земли, о первобытномъ человѣкѣ, о свободѣ разума и др. въ состояніи разсѣять невѣжество своего народа.

1) Поэтъ болгарскій. Смыслъ молитвы Ботева атеистическій: онъ отрицаетъ и осмѣиваетъ христіанскаго Бога и обращается только къ Богу разума словами: „О мой боже, правый боже, не тотъ, что въ небесахъ, а ты, что живешь въ нашихъ сердцахъ, богъ разума!“... и т. д.

И каковъ результатъ отъ дѣятельности болгарскаго народнаго учителя до сегодня?—Результатъ очень печальный. Народные учителя—соціалисты подѣлились на широкихъ соціалистовъ и узкихъ, начали борьбу между собою, и благородный девизъ—всѣ за одного и одинъ за всѣхъ—нынѣ замѣнился разрушительнымъ девизомъ: „всѣ противъ всѣхъ“.

Можно ли ожидать чего-либо добраго отъ этой борьбы между народными учителями? Нѣтъ,—и надо сожалѣть, что наши народные учителя стали невинными жертвами слабыхъ, живыхъ и фальшивыхъ теорій соціализма, который, какъ пишетъ русскій писатель гр. Л. Толстой, стремится удовлетворить потребности въ матеріальномъ благополучіи. Однако и этого благополучія трудно достигнуть средствами, которыя соціализмъ проповѣдуетъ. „Истинное счастье человѣчества—продолжаетъ Толстой—духовное и моральное счастье, *заключаетъ въ себя и матеріальное благоденствіе,—и это величайшее счастье можетъ быть достигнуто только черезъ религиозное и моральное самоусовершенствованіе отдѣльныхъ личностей, отдѣльныхъ народовъ и потому уже цѣлаго человечества.* Подъ религіей я разумѣю вѣру во всеобщій законъ, который Богъ далъ всѣмъ людямъ и который въ жизни выражается въ любви всякаго ко всѣмъ, или другими словами,—требуется, чтобы мы относились къ ближнимъ своимъ такъ, какъ хотѣли бы, чтобы они относились къ намъ. Я убѣжденъ, что тотъ путь, на которомъ стоитъ соціализмъ и др. теоріи, мало цѣлесообразенъ, а этотъ, мной указанный—единственный путь, по которому должно двигаться человѣчество. *И надобно знать, что трудъ, который мы употребляемъ для осуществленія ложныхъ и неосуществимыхъ теорій, всегда пропадаетъ“* ¹⁾.

Что скажутъ наши народные учителя-атеисты, когда прочтутъ эти возвышенныя мысли, высказанныя однимъ изъ русскихъ современныхъ писателей, который и у насъ многими почитается и уважается?—Они скажутъ, что гр. Л. Толстой непременно обезумѣлъ, такъ какъ говорить слова, которыя имъ не нравятся.

Но оставимъ ихъ говорить, что они хотятъ, а сами воспользуемся ихъ раздѣленіемъ и борьбой, возьмемъ другъ друга за руки, такъ какъ „единеніе—сила“; а чтобы имѣть это единеніе, необходимо, чтобы мы никогда не порывали между собой связи („любите другъ друга“). Или другими словами, будемъ помогать себѣ, чтобы и Богъ помогъ намъ. Иначе всегда будутъ гсворить намъ наши противники: „Врачу, исцѣлися самъ“ (Лук. 4, 23).

Съ болг. пер. II. О.

(Изъ болгарск. журн. „Православенъ Мисонеръ“ 1905 г., № 7).

¹⁾ См. газ. „Слово“ № 151 отъ 27 М. 1905 г. стр. 5.—Письмо гр. Л. Н. Толстого къ редактору одного японскаго журнала.

Миссіонерство и расколосектантство.

Второй всероссійскій съѣздъ молоканъ. — Юбилейныя торжества въ с. Астраханкѣ Таврич. губ.—Православное торжество въ томъ же селеніи.— Рѣчи епископа Таврическаго Алексія и дѣйств. ст. совѣтника В. М. Скворцова.—Изъ Стародубья.

„2 сентября открывається, а 4 сентября закрывається въ селѣ Астраханкѣ обще-молоканскій съѣздъ, разрѣшенный г. министромъ внѣтреннихъ дѣлъ по случаю исполнившагося 100-лѣтія дарованія молоканамъ правъ вѣротерпимости. Извѣщая васъ объ этомъ, почтительно просимъ пожаловать на юбилейныя торжества въ село Астраханку“.

Такое приглашеніе (печатное) на юбилейныя торжества, которые должны были происходить у старомолоканъ въ селѣ Астраханкѣ, Бердянскаго уѣзда, 2, 3 и 4 сентября, еще за нѣсколько дней до начала ихъ было получено многими у насъ въ Симферополь. Слышно было, что такое же приглашеніе разослано было очень многимъ въ разныя мѣста Россіи. На юбилейныя торжества въ селѣ Астраханкѣ старомолоканами приглашены были, затѣмъ, его преосвященство, преосвященнѣйшій Алексій, епископъ тавричeskій и симферопольскій, и г. тавричeskій губернаторъ.

Изъ другого печатнаго приглашенія отъ лица тѣхъ же старомолоканъ, разосланнаго единовѣрнымъ имъ „братіямъ и сестрамъ“, обнаруживалось, что на юбилейныя торжества приглашались „братія и сестры“ старомолокане изъ всѣхъ мѣстъ Россійской имперіи. Особенно усердно и настойчиво приглашались „братія старцы, представители общинъ“, которыхъ просили пожаловать „съ хорами пѣвцовъ и пѣвицъ“.

Такимъ образомъ очевидно было, что въ с. Астраханкѣ у старомолоканъ готовились грандіозныя по своему многолюдству публичныя религіозныя торжества, которымъ особенный интересъ должны были придать пріѣзжіе изъ разныхъ мѣстъ Россіи молоканскіе проповѣдники и вызванные также изъ разныхъ мѣстъ Россіи сектантскіе хоры пѣвцовъ и пѣвицъ.

Почти одновременно съ приглашеніемъ отъ старо-молоканъ его преосвященствомъ получено было приглашеніе и отъ ново-молоканъ прибыть въ то же село Астраханку на празднованіе такого же юбилея. На свое юбилейное торжество ново-молокане пригласили также, какъ и старо-молокане, г. таврическаго губернатора и многихъ другихъ лицъ. На ихъ юбилейное торжество должны были прибыть, по ихъ приглашенію, единовѣрные имъ „братія и сестры“ во главѣ съ пресвитерами и проповѣдниками изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Приглашены были проповѣдники и изъ-за границы.

Вотъ какія грандіозныя религіозныя торжества сектантскія подготавливались въ с. Астраханкѣ и усердно рекламировались. Въ ожиданіи ихъ сектанты ликовали, а ревнителямъ православной вѣры невольно приходилось задуматься. Невольно думалось о томъ, какъ отнесутся къ этимъ сектантскимъ религіознымъ торжествамъ православные, проживающіе въ селѣ Астраханкѣ и сосѣднихъ селахъ, какъ будутъ они чувствовать себя, видя особый подъемъ духа у сектантовъ; сектантскія публичныя религіозныя торжества, проповѣди выдающихся вожаковъ и представителей сектантства не привлекутъ ли къ себѣ вниманія мѣстнаго и окрестнаго православнаго населенія, и каковы могутъ быть послѣдствія для православныхъ возможныхъ посѣщеній ими сектантскихъ молитвенныхъ и проповѣдническихъ собраній.

Какъ уже сказано, приглашенія на сектантскія юбилейныя торжества получилъ и нашъ владыка, преосвященнѣйшій епископъ Алексій. Ъхать ли?—думалъ владыка. Да, рѣшилъ онъ, въ эти дни юбилейныхъ сектантскихъ торжествъ, имѣющихъ быть въ с. Астраханкѣ, нужно отправиться туда. Нужно быть тамъ, но не затѣмъ, конечно, чтобы присутствовать на религіозныхъ торжествахъ сектантскихъ, чтобы принятіемъ приглашенія сектантовъ придать ихъ съѣздамъ большую торжественность. Нѣтъ, не за этимъ, конечно. Не о сектантахъ думалъ владыка. Его архипастырское сердце болѣло при мысли о своей православной паствѣ,—той немногочисленной православной общинѣ, которая заброшена въ с. Астраханкѣ среди многочисленнаго сектантскаго населенія. Сектанты будутъ ликовать, справляя свои юбилейныя религіозныя торжества; а какъ-то будутъ чувствовать себя православные? Въ противоположность сектантамъ, у которыхъ будетъ подъемъ духа, они, православные, не упадутъ ли духомъ? Не будутъ ли они нуждаться въ утѣшеніи и поддержкѣ? Такъ разсуждалъ владыка и рѣшилъ поѣхать въ с. Астраханку, съ тѣмъ чтобы ободрить свою православную паству, съ тѣмъ чтобы сектантскимъ религіознымъ торжествамъ противопоставить православное религіозное торжество.

Ранѣе преосвященнаго архипастыря, 1-го сентября, въ с. Астраханку выѣхали изъ Симферополя о. епархіальный миссіонеръ священ-

никъ Н. Бортовскій и преподаватель духовной семинаріи А. Высотскій. По распоряженію его преосвященства, они должны были отправиться въ с. Астраханку съ тѣмъ, чтобы ознакомиться съ имѣющими быть тамъ юбилейными торжествами сектантскими и съ дѣятельностью съѣзда представителей старо-молоканской и ново-молоканской сектъ, а также и для миссіонерскихъ цѣлей въ томъ видѣ, въ какомъ дѣятельность православной миссіи здѣсь могла бы оказаться необходимой и цѣлесообразной при данныхъ обстоятельствахъ. Въ 8 ч. утра 2 сентября названныя лица прибыли въ с. Астраханку. Въ этотъ и послѣдующіе дни присутствовали въ качествѣ посѣтителей на юбилейныхъ молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ старо-молоканъ и ново-молоканъ, входили въ общеніе съ представителями той и другой секты, наблюдал за всѣмъ, что могло относиться къ характеристикѣ сектантства въ лицѣ представителей его, собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи, за ихъ настоящимъ отношеніемъ къ Высочайшему указу отъ 17 апрѣля сего года о свободѣ вѣры и за ихъ планами и мечтаніями по поводу этого указа въ будущемъ.

Въ 6 ч. в. 3 сентября владыка прибылъ въ село Астраханку. При проѣздѣ села Тихоновки (Буркутъ), которое имѣлось въ виду посѣтить на обратномъ пути изъ Астраханки, владыка встрѣченъ былъ мѣстными жителями, собравшимися почти всѣмъ селомъ встрѣтить архипастыря. Видя около храма такое скопленіе народа, желавшаго привѣтствовать своего архипастыря, преосвященный вошелъ въ церковь и обратился къ собравшимся съ рѣчью. Въ своей рѣчи владыка, во избѣжаніе могущихъ быть кривотолковъ относительно цѣли его поѣздки въ сектантское село въ дни юбилейныхъ сектантскихъ торжествъ, совершавшихся тамъ, разъяснилъ, что онъ ѣдетъ не къ молоканамъ на праздникъ, а къ своей православной паствѣ, чтобы ее ободрить и утѣшить. Въ отвѣтъ на рѣчь преосвященнаго народъ громко выражалъ ему благопожеланія въ его пути на доброе архипастырское дѣло.

При въѣздѣ въ село, за околицей, онъ былъ встрѣченъ старомококанами съ пѣніемъ псалмовъ. Представителемъ отъ старо-молоканскихъ общинъ с. Астраханки его преосвященству поднесены были хлѣбъ—соль. Привѣтствуя преосвященнаго съ пріѣздомъ, онъ просилъ его прибыть въ 7 ч. вечера „на духовную бесѣду“ къ нимъ, старо-молоканамъ. Преосвященный принявъ хлѣбъ—соль, благословилъ встрѣчавшихъ его сектантовъ, но отъ посѣщенія ихъ „духовной бесѣды“ отказался, замѣтивъ, что сейчасъ же въ своемъ православномъ храмѣ начнетъ служеніе всенощнаго бдѣнія, которое окончится не ранѣе 10 часовъ. Затѣмъ владыка прибылъ къ православному храму. Здѣсь, въ воротахъ церковной ограды, преосвященнаго встрѣтилъ представитель отъ православной общины с. Астраханки, сельскій староста, и колѣнопрекло-

ненный поднесъ владыкѣ хлѣбъ-соль, обратившись къ нему съ такими словами: „прими, владыко, отъ насъ, родныхъ дѣтей твоихъ, хлѣбъ—соль и благослови насъ“. Принявъ поднесенные хлѣбъ-соль и благословивъ предстоявшій народъ, собравшійся встрѣтить своего архипастыря, владыка направился въ храмъ. При входѣ въ храмъ онъ встрѣченъ былъ по обычному чину священнослужителями. Настоятель храма, мѣстный приходскій священникъ Н. Дѣдовичъ обратился къ преосвященному съ рѣчью, въ коей привѣтствовалъ прїѣздъ владыки, какъ радостное событіе для православныхъ жителей его прихода, — выражалъ увѣренность, что преосвященный, на которомъ по его епископскому званію почиваетъ сугубая благодать Св. Духа, прибылъ сюда движимый Св. Духомъ, и что его архипастырская ревность утѣшитъ и ободритъ мѣстную православную общину, что такъ потребно въ эти дни совершающихся здѣсь сектантскихъ религиозныхъ торжествъ. Владыка отвѣтилъ: „Духъ Святой наставляетъ насъ на всякую истину. Благодать Св. Духа да пребудетъ съ нами во вѣки“. Во время богослуженія послѣ первой каѳизмы епарх. миссіонеръ свящ. Н. Бортовскій обратился къ молящимся съ поученіемъ—о необходимости для спасенія таинства св. причащенія (отвергаемаго сектантами), которое онъ пронесъ со ступеней церковной паперти. Послѣ чтенія Евангелія къ предстоявшему народу обратился съ рѣчью преосвященный. Рѣчь владыки была приблизительною такого содержанія.

„Я очень благодаренъ о. Николаю за поучительную его бесѣду о необходимости для спасенія таинства св. причащенія, съ которою онъ обратился къ вамъ. Я съ своей стороны хотѣлъ бы сказать вамъ только нѣсколько словъ, какъ вашъ архипастырь. Въ Симферополѣ нѣсколько дней тому назадъ я получилъ приглашеніе отъ старо-молоканъ, именующихъ себя духовными христіанами, прибыть къ нимъ на празднованіе столѣтняго юбилея со дня дарованія имъ религиозной свободы. Затѣмъ, вскорѣ послѣ этого я получилъ другое приглашеніе—отъ ново-молоканъ, также именующихъ себя духовными христіанами, содержавшее въ себѣ также просьбу присутствовать на ихъ празднованіи такого же юбилея. Получивъ два приглашенія на праздникъ и оба отъ такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ, я недоумѣвалъ: какъ же это, думалъ я, тѣ и другіе сектанты, извѣстные подъ именемъ молоканъ, сами себя одинаково именуютъ духовными христіанами; но вотъ вѣдь даже для празднованія одного и того же юбилея не могутъ сойтись вмѣстѣ; расходятся, значить, между собою и въ своихъ вѣрованіяхъ и въ богослуженіи; а св. апостолъ Павелъ говоритъ: *едина Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Еф. 4, 5); значить, ни у тѣхъ, ни у другихъ—ни у старо-молоканъ, ни у ново-молоканъ—нѣтъ истины, и ни тѣ, ни другіе не составляютъ единой истинной Христовой Церкви.

Припомнилъ я и то, что и юбилей-то ихъ, который они хотятъ праздновать, неправильный исторически, не имѣетъ для себя историческаго основанія, напротивъ, основывается на какомъ-то апокрифическомъ указѣ, откуда-то появившемся среди нихъ, которымъ они теперь и воспользовались для празднованія юбилея. И я рѣшилъ, что къ нимъ—сектантамъ незачѣмъ мнѣ ѣхать. Но, затѣмъ, тогда же я вспомнилъ о васъ, православные братіе, о которыхъ я долженъ имѣть непрестанное попеченіе, какъ вашъ архипастырь. Думалось мнѣ: сектанты будутъ справлять свои юбилейныя религиозныя торжества, а какъ-то будете чувствовать себя вы, православная моя паства? И я безъ колебанія рѣшилъ ѣхать сюда—къ вамъ, чтобы утѣшить, ободрить васъ. И вотъ я прибылъ въ ваше селеніе. *За околицей* встрѣтили меня сектанты, встрѣтили съ пѣніемъ псалмовъ, а представитель отъ нихъ—съ хлѣбомъ-солью. И подумалъ я тутъ-же: духовные христіане, а какъ далеко—за околицу ушли отъ Духа Божія, выну пребывающаго въ истинной церкви Христовой. Самое пѣніе ими псалмовъ показалось мнѣ страннымъ, несоотвѣтственнымъ древне-церковнымъ напѣвамъ. Я принялъ отъ нихъ хлѣбъ-соль и благословилъ ихъ, но мнѣ чувствовалось, что я имъ чужой, и они мнѣ не свои. Они звали меня на „духовную бесѣду“ къ себѣ, но я поспѣшилъ сюда къ вамъ, въ православный храмъ на служеніе всенощнаго бдѣнія. Здѣсь, у васъ, я почувствовалъ иной пріемъ. Здѣсь представитель вашей сельской православной общины также встрѣтилъ меня съ хлѣбомъ-солью и просилъ принять ихъ отъ васъ, „родныхъ дѣтей“ моихъ, и благословить васъ. Всѣмъ сердцемъ почувствовалъ я тогда, что здѣсь у васъ и для васъ я свой человѣкъ, что и вы мнѣ—не чужіе, а свои, родные братія во Христѣ и чада мои, врученные мнѣ, какъ вашему архипастырю, Небеснымъ Пастыреначальникомъ Христомъ. Да пребудетъ же между нами всегда и неизмѣнно единеніе — въ единствѣ вѣры и чрезъ братскую во Христѣ любовь, дабы составлять намъ „едино стадо“, единую истинную Христову Церковь, подъ единою главою—Небеснымъ Пастыреначальникомъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ. Обнимемъ же нашу любовію святое Евангеліе Христово и едиными усты и единымъ сердцемъ воспоемъ нашу торжественную пѣснь Христу воскресшему: „Воскресеніе Христово видѣвше“.

Взволнованный говорилъ владыка свою рѣчь. Съ глубокимъ вниманіемъ и сердечнымъ умиленіемъ слушали его предстоящіе, многіе со слезами на глазахъ, а многіе и плакали. По окончаніи рѣчи владыки всѣ молящіеся общимъ пѣніемъ воспѣли пѣснь воскресшему Господу—стихиру „Воскресеніе Христово видѣвше“. Могучее одушевленное пѣніе православныхъ на открытомъ воздухѣ въ тихій ночной часъ далеко должно было разноситься по сектантскому селенію. Что

чувствовали тогда сектанты, слыша это одушевленное пѣніе, не знаемъ. Но свидѣтельствуемъ о православныхъ, что видѣли въ нихъ большое религиозное одушевленіе, подъемъ духа.

Всенощное бдѣніе окончилось въ 10 ч. в. Все богослуженіе, въ исполненіи отличавшееся уставностью, совершенное съ возможною торжественностью, при стройномъ пѣніи двухъ хорошо организованныхъ хоровъ, а также многихъ священнослужителей и псаломщиковъ, при той особой обстановкѣ, которую давали темное небо и тихая звѣздная ночь, производило сильное впечатлѣніе, навѣвая сладостное душевное умиленіе и особое религиозное воодушевленіе. Народу на всенощномъ бдѣніи присутствовало очень много. Собрались не только всѣ мѣстные православные прихожане с. Астраханки, но были многіе и изъ сосѣднихъ селеній. Намъ пришлось, между прочими, видѣть и бесѣдовать съ одною женщиною-крестьянкою, пришедшей изъ с. Акмовки. Это—версть за 45 отъ с. Астраханки. Было на богослуженіи немало и сектантовъ. Среди нихъ видѣли мы одного и „пресвитера“ ихъ.

Во время всенощнаго бдѣнія каждый изъ подходившихъ къ владыкѣ принять помазаніе освященнымъ елеемъ получалъ затѣмъ евангеліе или псалтырь или молитвенникъ и книжечки для религиозно-нравственнаго чтенія.

По окончаніи богослуженія, преосвященный направился въ домъ мѣстнаго приходскаго священника Н. Дѣдовича. При входѣ въ домъ его встрѣтила супруга о. Николая съ хлѣбомъ-солью, и привѣтствуя владыку, просила архипастырскаго его благословенія. Владыка принявъ хлѣбъ-соль, благословилъ подносившую ихъ хозяйку дома, а затѣмъ и всѣхъ другихъ, собравшихся здѣсь. Владыкѣ и другимъ гостямъ предложенъ былъ чай. Въ братскомъ общеніи владыка бесѣдовалъ съ присутствующими. Какъ-то невольно и естественно бесѣда болѣе всего обращалась около вопросовъ, касавшихся мѣстнаго сектантства, приходившихъ у нихъ юбилейныхъ празднествъ, а еще болѣе того—около вопросовъ, касающихся миссіонерскихъ нуждъ мѣстнаго прихода с. Астраханки и сосѣднихъ приходоу селеній Ново-Васильевки и Марьяновки, священники которыхъ присутствовали здѣсь же. И какъ было не посудить о миссіонерскихъ нуждахъ этихъ трехъ приходоу, когда въ нихъ, названныхъ трехъ селеніяхъ, на-ряду съ православными проживаетъ до 12 тысячъ сектантоу.

На слѣдующій день утромъ, еще до начала литургіи, у преосвященнаго былъ съ визитомъ г. таврической губернаторъ, прибывшій въ с. Астраханку для присутствованія на открытіи юбилейнаго съѣзда у ново-молоканъ и на закрытіи такового же у старо-молоканъ. Былъ очень рано у владыки и еще одинъ человекъ—это З. Д. Захаровъ.

представитель ново-молоканской общины; но тогда владыка читаль утреннее правило и принять гостя не могъ.

Въ 9 часовъ началось служеніе литургіи. Около 10 ч., предъ чтеніемъ Евангелія, прибылъ въ храмъ г. таврической губернаторъ и оставался на богослуженіи до окончанія его. Молящихся за литургію было такъ же много, какъ и на всенощномъ бдѣніи. Были и сектанты. Въ концѣ литургіи преосвященный обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ съ поученіемъ—о святости Церкви. Произнесенное поученіе имѣло миссіонерское значеніе. Извѣстно, что всѣ сектанты—и молокане, и штундисты,—именуя себя духовными христіанами, превозносятся предъ православными, похваляясь своимъ благочестіемъ (кстати сказать — болѣе показного характера) и укоряя православныхъ за ихъ, будто бы, нехристіанскую жизнь. Это самопревозношеніе особенно обнаруживаютъ пашковцы, штундо-баптисты и молокано-штундисты (ново-молокане), въ своемъ самообольщеніи доходящіе до того, что иногда прямо называютъ себя праведными, святыми.

Послѣ богослуженія владыка отправился въ домъ свящ. Н. Дѣдовича. Здѣсь собравшимся гостямъ предложена была гостепріимными хозяевами трапеза.

Таково было православное религіозное торжество въ с. Астраханкѣ въ дни сектантскихъ юбилейныхъ празднованій тамъ же. О значеніи этого православнаго религіознаго торжества было замѣчено выше. Въ заключеніе да позволено будетъ намъ сказать слѣдующее.

Всѣмъ и каждому изъ грамотныхъ русскихъ людей извѣстна лѣтописная повѣсть о крещеніи ставшаго впоследствии просвѣтителемъ земли русской великаго князя кіевского Владиміра. Къ князю Владиміру приходятъ послы отъ разныхъ народовъ съ предложеніемъ своихъ вѣръ. Князь посылалъ своихъ пословъ къ народамъ для осмотра вѣръ по мѣстамъ. Побывали послы у болгаръ и нѣмцевъ; не понравилась имъ вѣра и тѣхъ и другихъ. Пришли въ Цареградъ къ грекамъ. „Патріархъ приказалъ созвать причтъ и устроилъ праздничную службу, зажгли кадила и составили пѣнія и лики. И пошли съ ними (послами) въ церковь и поставили ихъ по срединѣ, показывая имъ красоту церковную, пѣніе и службу архіерейскую и предстояніе діаконовъ, толкуя имъ, какъ они служатъ Богу своему (толкуя имъ чинъ своего богослуженія). Они же, бывъ въ изумленіи и удивлены, похвалили службу ихъ“. Возвратились послы въ Кіевъ. Представъ предъ княземъ и боярами, укорили болгаръ и нѣмцевъ за ихъ богослуженія, а о грекахъ отзывались съ такою величайшею похвалою: „пришли мы

къ грекамъ и ввели насъ туда, гдѣ служатъ Богу своему, и не знаемъ мы—на небѣ мы были или на землѣ, ибо на землѣ нельзя видѣть такого зрѣлища и такой красоты; не умѣемъ вамъ рассказать, только то знаемъ, что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми, и что служба ихъ превосходитъ службу всѣхъ другихъ странъ; мы не можемъ забыть такой красоты; какъ всякій человѣкъ, если попробуетъ сладкаго, послѣ уже не хочетъ горькаго, такъ и мы не хотимъ здѣсь оставаться“.— Повѣсть несложная, но въ своей простотѣ такъ краснорѣчиво говорящая нашему уму и сердцу о величїи православнаго богослуженія, о „красотѣ (службы) церковной“, о томъ неотразимомъ дѣйствиіи, какою имѣетъ православное богослуженіе на слушающихъ его.

Припоминается намъ на ту же тему уже не лѣтописное сказаніе сѣдой старины, а фактъ изъ дѣйствительной жизни, прошедшій предъ нашими глазами. Въ одномъ сектантскомъ судебномъ процессѣ фигурировала одна интеллигентная особа (сельская учительница). Отвѣчая на вопросы производившаго дознаніе слѣдователя, она вынуждена была рассказать о нѣкоторыхъ не порядкахъ въ приходской жизни, способствовавшихъ распространенію въ данномъ мѣстѣ штундизма. Свои данныя ею письменны, показанія она заключила характерными словами: „если бы не красота церковнаго обряда и не привязанность къ богослуженію, которую я всосала съ молокомъ матери (она—дочь священника), то, кажется, при такихъ порядкахъ сама бы ушла въ штунду“. Опять „красота церковнаго обряда“, такъ извѣстная и понятная уму и сердцу каждаго православнаго русскаго человѣка.

Дай же Богъ, чтобы полное благолѣпія и благоговѣнія православное религиозное торжество въ с. Астраханкѣ вполнѣ достигло своей цѣли. Дай Богъ, чтобы, возбудивъ въ православныхъ благоговѣйную религиозную настроенность, давши почувствовать и сознать величїе и красоту православнаго церковнаго богослуженія, оно утвердило ихъ въ крѣпкомъ стояніи въ православной вѣрѣ и въ принадлежности къ св. православнои Церкви. Дай Богъ, чтобы и для сектантовъ, посѣтившихъ православное богослуженіе, это посѣщеніе не прошло безслѣдно и дало начатки добрыхъ плодовъ. Дай Богъ всего этого!

Но уже и то, что было и что мы видѣли, должно быть несомнѣнно утѣшительнымъ для насъ: православное религиозное торжество въ с. Астраханкѣ имѣло первымъ своимъ результатомъ то, что не мы, православные, пошли къ нимъ, сектантамъ, на ихъ религиозныя торжества, а многіе изъ нихъ къ намъ—на наше, полное благолѣпія православное богослуженіе.

Высочайшимъ указомъ отъ 17 апрѣля с. г. сектантамъ дарована свобода вѣроисповѣданія. Само собою понятно, какой подъемъ духа долженъ былъ проявиться у сектантовъ и въ какой мѣрѣ должна была оживиться въ ихъ обществахъ религіозная жизнь. Между прочимъ, однимъ изъ послѣдствій всего этого было то, что молокане рѣшили торжественно отпраздновать столѣтній юбилей религіозной свободы, дарованной имъ будто указомъ Императора Александра I отъ 22 іюля 1805 года.

Указъ этотъ, несомнѣнно, апокрифическаго характера. Но онъ такъ отвѣчалъ мечтаніямъ молоканъ — съ одной стороны, и съ другой — отчасти по основной своей мысли дѣйствительно соотвѣтствовалъ общему характеру правительственныхъ отношеній къ сектантамъ въ царствованіе Императора Александра I. Давно уже указъ этотъ въ рукописныхъ тетрадяхъ обращался и былъ очень распространенъ среди молоканъ почти всѣхъ мѣстъ. Но указъ этотъ доселѣ не могъ имѣть для нихъ никакого практическаго значенія. Но вотъ теперь, съ дарованіемъ молоканамъ свободы вѣроисповѣданія, они вздумали воспользоваться имъ. Они испросили у правительства разрѣшенія отпраздновать „столѣтній юбилей дарованія религіозной свободы“, который долженъ, по ихъ убѣжденію, падать на 22 іюля настоящаго года.

Разрѣшеніе на празднованіе такого столѣтняго юбилея г. министромъ внутреннихъ дѣлъ молоканамъ было дано. Первый всероссійскій съѣздъ молоканъ для празднованія юбилея состоялся 22 минувшаго іюля въ с. Воронцовкѣ, Тифлисской губерніи. Второй всероссійскій съѣздъ молоканъ происходилъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 17 мая с. г. за № 524, у насъ въ Таврической губерніи въ селѣ Астраханкѣ, Бердянскаго уѣзда.

Но въ нашей Таврической губерніи по вопросу о празднованіи юбилея между молоканами произошло раздѣленіе. Старо-молокане, представляющіе въ своемъ лицѣ молоканство первоначальное, Уклеинскаго толка, и новомолокане, вступившіе на путь усвоенія штундистскихъ ученій, не захотѣли, да и не могли соединиться (вслѣдствіе различія въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и въ составѣ богослужебнаго культа) для совмѣстнаго празднованія юбилея. Тѣ и другіе праздновали его отдѣльно, такъ что въ с. Астраханкѣ было собственно два сектантскихъ всероссійскихъ съѣзда для празднованія столѣтняго юбилея религіозной свободы: одинъ старомолоканскій, и другой — новомолоканскій.

О томъ и о другомъ приходится дать сообщеніе отдѣльно.

Старомолоканскій съѣздъ. Старомолоканскій всероссійскій съѣздъ въ с. Астраханкѣ происходилъ 2, 3 и 4 сентября. Еще задолго до съѣзда представителями старомолоканской секты въ с. Астраханкѣ разослано было повсемѣстно во всѣ общины единовѣрнымъ имъ сектантамъ приглашеніе на юбилейный съѣздъ.

На приглашеніе это старомолокане откликнулись очень сочувственно и начали собираться въ с. Астраханку со всѣхъ концовъ Россіи и даже изъ-за границы. Прибыли преимущественно представители общинъ — пресвитеры и проповѣдники съ своими хорами. Явились молокане не только изъ внутреннихъ губерній Россіи и поволжскихъ, но также и изъ далекихъ окраинныхъ мѣстъ—съ Кавказа, Закавказья, изъ Терской и Кубанской областей, изъ Бессарабіи. Явились молокане и изъ Тульчи въ Румыніи.

Въ Астраханкѣ у молоканъ Тамбовскаго и Владимірскихъ толковъ (мѣстныхъ наименованія старомолоканъ) имѣются довольно обширные молитвенные дома. Но, конечно, ни одинъ изъ нихъ не могъ быть достаточенъ для такого многочисленнаго собранія сектантовъ, явившихся со всѣхъ концовъ Россіи. Поэтому предусмотрительными распорядителями юбилейныхъ торжествъ заранѣе построены были обширнѣйшія балаганы, сдѣланный изъ досокъ и покрытый брезентомъ, въ которомъ и должны были происходить юбилейныя молитвенныя собранія. Надъ входомъ въ балаганъ сдѣлана была надпись: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“ и затѣмъ ниже: „Александръ I, 1805 г. Николай II, 1905 годъ“. Сами молокане передавали, что балаганъ ихъ могъ вмѣщать до 10 тысячъ человѣкъ. На молитвенныхъ собраніяхъ въ юбилейные дни въ немъ, дѣйствительно, бывало отъ 5 до 7 тысячъ посѣтителей.

Открытіе юбилейныхъ торжествъ послѣдовало 2 сентября въ молитвенномъ собраніи, начавшемся въ 9 ч. утра, и состояло въ слѣдующемъ. Однимъ изъ мѣстныхъ представителей старомолоканской секты прочитанъ былъ выдаваемый сектантами за указъ Императора Александра I отъ 22 іюля 1805 года о дарованіи молоканамъ свободы вѣроисповѣданія. Затѣмъ прочитанъ былъ Высочайшій указъ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II, отъ 17 апрѣля сего года, объ устраненіи стѣсненій въ области религіи и укрѣпленія началъ вѣротерпимости.

Послѣ прочтенія того и другого указа представитель Тамбовскаго толка В. Т. Морозовъ произнесъ рѣчь, въ основаніе которой положилъ 44 гл. 1—14 ст. Иисуса сына Сирахова, гдѣ заповѣдуется почитать предковъ и возвѣщать имъ хвалу. Морозовъ кратко передавалъ исторію молоканской секты, останавливаясь главнымъ образомъ на изображеніи тѣхъ притѣсненій, которыя, будто, обычно терпѣли молокане отъ правительства, съ похвалою говорилъ объ Императорѣ Александрѣ I, даровавшемъ имъ религіозную свободу. Затѣмъ произнесена была молитва, въ которой, между прочимъ поминались имена почившихъ Императоровъ Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, съ моленіемъ къ Господу Богу объ упокоеніи ихъ, дарованіи имъ прощенія

грѣховъ и вѣчнаго блаженства 1); далѣ молились о здравіи Императора Николая II и всего Царствующаго Дома. Послѣ молитвы снова началось произношеніе рѣчей. Говорили представитель Владимірскаго толка **Ө. Канбаровъ**, затѣмъ изъ пріѣзжихъ проповѣдниковъ **И. И. Мазаевъ** и другіе. Рѣчи перемежались пѣніемъ псалмовъ. Молитвенное собраніе закончилось произнесеніемъ заключительной молитвы, которую произнесъ одинъ изъ представителей („пресвитеръ“) секты. Молитва, состоявшая изъ чтенія (наизусть) псалмовъ, взятыхъ изъ 1, 3, 6 и 9 часовъ, затѣмъ псалмовъ, взятыхъ изъ шестопсалмія, и изъ собственныхъ молитвъ, была очень продолжительна, длилась около часу. Выслушивали ее то стоя, то съ колѣнопреклоненіемъ. По окончаніи молитвеннаго собранія, тотчасъ началось чтеніе привѣтственныхъ телеграммъ, въ которыхъ отъ разныхъ лицъ и обществъ съ разныхъ концовъ Россіи выражались поздравленія молоканамъ, собравшимся въ с. Астраханкѣ, съ ихъ юбилеемъ. Были, между прочимъ, телеграммы отъ прокурора Тифлисскаго окружнаго суда, отъ одного изъ уѣздныхъ предводителей дворянства и др.

Вечеромъ того же 2 сентября и въ слѣдующіе дни 3 и 4 сентября празднованіе юбилея продолжалось. Состояло оно въ молитвенныхъ собраніяхъ, происходившихъ утромъ и вечеромъ. Молитвенныя собранія въ общемъ походили одно на другое. Въ составъ ихъ обычно входили: 1) пѣніе псалмовъ; пѣли хоры, пріѣхавшіе изъ разныхъ мѣстъ—изъ Баку, Тифлиса, изъ Рязанской, Воронежской и др. губерній; съ возвышенія, устроеннаго среди балагана, на которомъ сидѣли представители сектантскихъ общинъ, обыкновенно предварительно объявлялось, что будетъ пѣть такой-то хоръ; 2) произнесеніе представителями общинъ молитвъ, которыя выслушивались то въ стоячемъ положеніи, то съ колѣнопреклоненіемъ; 3) проповѣди или рѣчи.

Проповѣдей было произнесено очень много. Говорили представители молоканскихъ общинъ разныхъ мѣстъ Россіи. Предъ произнесеніемъ рѣчи обыкновенно объявлялось, что будетъ проповѣдывать братъ такой-то, изъ такой-то общины. Проповѣди и рѣчи были большею частью обще-религіознаго содержанія, обычно съ изъясненіемъ какого-нибудь мѣста Св. Писанія. Однакожь, едва не во всѣхъ проповѣдяхъ и рѣчахъ болѣе или менѣе ясно выражалась одна тенденція—мысль, что они, духовные христіане, должны быть служителями не буквы, а

1) Интересно отмѣтить заслуживающій вниманія тотъ фактъ, что секта молоканъ—единственная изъ протестантскихъ, признающая молитвы за усопшихъ (конечно, по традиціи принявъ это ученіе отъ православной церкви, отъ которой они отдѣлились). Не менѣе интересно отмѣтить и то, что новомолякане, вступившіе на путь усвоенія штундистскихъ ученій, уже отвергли таковыя молитвы.

духа, потому не должны имѣть никакой внѣшности, никакихъ формъ, никакой обрядности. Въ связи съ этимъ обнаружилось крайне аллегорическое пониманіе и изъясненіе Св. Писанія, съ преимущественнымъ усвоеніемъ ему таинственнаго, переноснаго смысла вмѣсто прямого, буквальнаго. Какъ наиболѣе тенденціозныя въ этомъ направленіи, должны быть отмѣчены рѣчи двухъ проповѣдниковъ: одного—изъ с. Воронцовки Тифлисской губ. и другого—И. И. Мазаева изъ области войска Донского. Первый пытался доказать, что крещеніе водою не нужно, а должно быть крещеніе духовное. Второй, доказывая, что они, духовные христіане, должны быть служителями не буквы, а духа, и потому должны понимать и изъяснять Свящ. Писаніе не по буквѣ, а по духу, увлекался въ этомъ направленіи до крайней степени и давалъ разнымъ мѣстамъ Священнаго Писанія аллегорическое толкованіе, крайне произвольное, доходя до явныхъ несообразностей. Такъ, по его изъясненію, два козла (употреблявшіеся для жертвы очистительной) обозначали два завѣта—Ветхій и Новый, а затѣмъ—Іоанна Крестителя и Господа І. Христа (козель, отпускаявшійся въ пустыню, обозначаетъ Ветхій Завѣтъ, Іоанна Крестителя и „внѣшнихъ“, грѣшныхъ людей, находящихся во власти сатаны; козель, приносившійся въ жертву—Господа Іисуса Христа, принесшаго Себя въ жертву за грѣхи всѣхъ людей); четыре рога жертвенника—четырехъ евангелистовъ (всякій преступникъ, который подлежалъ наказанію и отлученію за преступленіе, освобождался отъ него, если успѣвалъ добѣжать до жертвенника и схватиться за одинъ изъ его роговъ; такъ всякій, кто будетъ въ своей жизни слѣдовать одному изъ четырехъ Евангелій, спасется); 12 хлѣбовъ предложенія—12 апостоловъ, и пр. въ томъ же родѣ.—Нѣкоторыя рѣчи страдали отсутствіемъ исторической правды и мыслями и утвержденіями весьма странными. Такъ, одинъ изъ проповѣдниковъ утверждалъ, что Уклеинъ (основатель молоканской секты) проповѣдывалъ 100 лѣтъ тому назадъ въ царствованіе Императора Александра І, тогда какъ всякому, изучавшему исторію молоканской секты, извѣстно, что Уклеинъ проповѣдывалъ и основалъ молоканскую секту еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II (въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія). Тотъ же проповѣдникъ въ той же рѣчи говорилъ нѣчто странное, именно, что Духъ Св. въ видѣ голубя три раза являлся на землѣ: первый разъ сошелъ на Ноя во время всемірнаго потопа, во второй разъ — на Іисуса Христа при крещеніи Его отъ Іоанна Крестителя и въ третій разъ—на Уклеина съ тѣмъ, чтобы просвѣтить его истиннымъ ученіемъ; есть преданіе, говорилъ проповѣдникъ, что когда Уклеинъ умеръ и похоронили его, то изъ его могилы вылетѣлъ голубь (тенденція, очевидно, та, что Духъ Святой, просвѣтившій Уклеина истиннымъ ученіемъ, пребывалъ на немъ до

конца его жизни). Одинъ проповѣдникъ говорилъ, обращаясь къ сектантамъ: благодарю васъ *отъ имени Господа Иисуса Христа* за ваше твердое стояніе въ вѣрѣ и т. д. Другой утверждалъ, что Господь Иисусъ Христосъ выдалъ намъ манифестъ *на свободу вѣры* и на свободу отъ рабства грѣха... Цѣня безыскусственность и простоту рѣчей и несомнѣнную искренность нѣкоторыхъ проповѣдниковъ, намъ не хотѣлось бы говорить о другихъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, дефектахъ въ слышанныхъ нами проповѣдяхъ. Въ характеристикѣ всѣхъ проповѣдей нужно отмѣтить, что онѣ, вообще говоря, не имѣли пропагандистскаго характера. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляла лишь одна рѣчь, произнесенная проповѣдникомъ изъ с. Песковъ, Воронежской губ. Въ ней ораторъ призывалъ молоканъ къ внутреннему объединенію, къ прекращенію всякихъ споровъ и раздоровъ внутри, чтобы затѣмъ имъ, духовнымъ христіанамъ, съ силою устремиться на проповѣдь своей вѣры среди „внѣшнихъ“.

Закрытіе старомолоканскаго сѣзда послѣдовало 4 сентября въ утреннемъ молитвенномъ собраніи. На закрытіи присутствовали таврической губернаторъ, генераль-маіоръ Волковъ, прибывшій въ собраніе въ 9 часовъ утра и остававшійся въ немъ около часу. Одинъ изъ представителей Тамбовскаго толка П. С. Калмыковъ благодарилъ начальника губерніи за посѣщеніе и отъ лица старомолоканъ поднесъ ему Евангеліе съ посвятителною надписью и юбилейными датами.

По поводу юбилея старомолокане рѣшили повергнуть установленнымъ порядкомъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ.

Новомолоканскій сѣздъ. Всероссийскій новомолоканскій сѣздъ въ с. Астраханкѣ происходилъ 4, 5 и 6 сентября. Сѣздъ новомолоканъ былъ многочисленный, хотя, конечно, далеко не въ такой мѣрѣ, какъ сѣздъ старомолоканъ, такъ какъ вообще послѣдователей новомолоканской секты имѣется гораздо менѣе, что старомолоканъ. Для юбилейныхъ молитвенныхъ собраній новомолоканами такъ же, какъ и старомолоканами, построено было помѣстительный балаганъ (хотя опять и не такой огромный, какъ у старомолоканъ). На сѣздъ собрались новомолокане изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Проповѣдники прибыли, по приглашенію устроителей сѣзда, не только изъ Россіи, но и изъ-за границы: изъ Германіи, Австріи и даже одинъ изъ Америки. Болѣе видными проповѣдниками были: изъ русскихъ—Н. П. Зиновьевъ, помѣщикъ Орловской губерніи, принадлежащій къ Пашковской сектѣ; Н. Я. Яковлевъ, изъ Москвы; изъ-за границы—нѣкто Стефановичъ, по рожденію русскій, сынъ священника, служившій офицеромъ въ русской арміи, но затѣмъ утратившій русское подданство, принявшій иностран-

ное и въ настоящее время состоящей пасторомъ одной изъ пресвитеріанскихъ общинъ въ Берлинѣ. Кто были другіе заграничныя проповѣдники? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ намъ сообщили, что это большею частью методистскіе и пресвитеріанскіе пасторы. Почти никто изъ нихъ ни слова не знаетъ по-русски. Проповѣди говорили по-нѣмецки чрезъ переводчиковъ, тутъ же переводившихъ ихъ по-русски. Сами сектанты отзывались, что проповѣди этихъ иностранныхъ проповѣдниковъ, вслѣдствіе незнанія ими русскаго языка, „не удались“.

Открытіе сѣзда происходило 4-го сентября въ утреннемъ молитвенномъ собраніи. На открытіи присутствовалъ г. таврическій губернаторъ, прибывшій въ собраніе въ началѣ 9-го часа.

Открытіе сѣзда и послѣдовавшее затѣмъ первое юбилейное молитвенное собраніе происходило въ слѣдующемъ порядкѣ. Прочитанъ былъ краткій историческій очеркъ правительственныхъ отношеній къ молоканской сектѣ въ царствованія Императоровъ Александра I, Александра II и Александра III, съ указаніемъ, что въ означенныя царствованія правительство стремилось къ вѣротерпимости, къ предоставленію молоканамъ свободы вѣры. Историческій очеркъ закончился чтеніемъ указа 17 апр. Затѣмъ Н. П. Зиновьевымъ произнесена была рѣчь, въ основаніе которой положены были слова Ап. Павла: „никто не ищи своего, но каждый пользы другого“ (I Кор. 10, 24). Далѣе слѣдовало пѣніе употребляемыхъ на штундистскихъ молитвенныхъ собраніяхъ духовныхъ стиховъ изъ печатнаго сборника „духовныхъ стихотвореній для христіанъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія“. Потомъ говорилъ рѣчь главный представитель новомолоканской секты З. Д. Захаровъ. Онъ говорилъ на текстъ: „Бога бойтесь, царя чтите“ (I Петр. 2, 17). Послѣ чего опять слѣдовало пѣніе духовныхъ стихотвореній. Въ заключеніе произнесена была молитва. Эта заключительная молитва была, какъ принято выражаться у сектантовъ, „сердечная“, „отъ сердца“, т. е. импровизированная, въ томъ же родѣ, какъ произносятся молитвы на молитвенныхъ собраніяхъ баптистовъ.

Въ послѣдующіе дни юбилейныхъ торжествъ молитвенныя собранія новомолоканъ происходили утромъ и вечеромъ. На нихъ читались разныя мѣста изъ книгъ Священнаго Писанія, произносились проповѣди, совершалось „молитвенное пѣніе“ по печатнымъ сборникамъ духовныхъ стихотвореній, произносились „сердечныя“ (импровизированныя) молитвы. При произнесеніи этихъ молитвъ сектанты или вставали, или преклоняли колѣна. Молитвы часто сопровождались слезами какъ самого произносившаго, такъ и слушающихъ ихъ сектантовъ. Всякому, знакомому съ нашими русскими рационалистическими сектами, не трудно видѣть, что *молитвенныя собранія новомо-*

молоканъ совершенно однородны съ молитвенными собраніями штундистовъ. Рѣчи проповѣдниковъ были религіозно-нравственнаго содержанія, конечно, въ духѣ ученія новомолоканъ, но, сколько мы ихъ слышали, совершенно чуждыя пропагаторскаго характера.

Намъ извѣстно, что представителемъ ново-молоканской секты З. Д. Захаровымъ составлена исторія молоканской секты. Въ своемъ трудѣ авторъ старается исторію секты поставить въ связь съ исторіею всей христіанской церкви и доказать преемственную связь общины духовныхъ или „евангелическихъ“ христіанъ съ первоначальною христіанскою церковью Апостольскаго времени. Извлеченія изъ этого историческаго очерка должны были быть прочитаны на юбилейныхъ молитвенныхъ собраніяхъ новомолоканъ.

Новомолокане такъ же, какъ и старомолокане постановили повергнуть къ стопамъ Монарха всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

Кромѣ общихъ публичныхъ молитвенныхъ собраній, происходившихъ въ дни юбилейныхъ празднованій, какъ у старомолоканъ, такъ и у новомолоканъ были еще частныя закрытыя собранія. На послѣднихъ участвовали лишь представители сектантскихъ общинъ. На нихъ обсуждались вопросы, касающіеся религіозныхъ вѣрованій сектантовъ, устройства ихъ общихъ и другихъ сторонъ религіозной жизни той и другой секты. На этихъ же собраніяхъ, между прочимъ, были проведены слѣдующія постановленія.

Старомолокане рѣшили въ с. Астраханкѣ основать средне-учебное заведеніе, въ которомъ могли бы получать образованіе дѣти старомолоканъ и новомолоканъ (если послѣдніе присоединятся къ ихъ рѣшенію), проживающихъ въ селеніяхъ Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ, Ново-Спаскомъ, Апостоловкѣ и Задунаевкѣ. Средства на открытіе и содержаніе этого учебнаго заведенія должны дать молокане означенныхъ пяти селеній. Какого типа должно быть проектированное къ открытію учебное заведеніе, этотъ вопросъ за время нашего пребыванія въ с. Астраханкѣ еще не былъ рѣшенъ окончательно. Но большинство представителей старомолоканской секты склонялось къ мысли объ открытіи сельско-хозяйственной школы.

Въ частныхъ собраніяхъ представителей новомолоканской секты было постановлено ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи открыть въ с. Астраханкѣ учебное заведеніе, въ которомъ бы готовились учителя для сектантскихъ школъ и пресвитеры и проповѣдники для новомолоканскихъ общинъ. Средства на открытіе и содержаніе такого учебнаго заведенія дали бы, конечно, сами сектанты новомолокане.

4 сентября утромъ прибылъ въ село Астраханку дѣйствит. ст. сов. В. М. Скворцовъ. Вечеромъ того же дня, посѣтивъ молитвенное собраніе старомолоканъ, онъ произнесъ обращенную къ сектантамъ рѣчь. Въ основаніе своей рѣчи ораторъ положилъ слова св. Ап. Павла: *къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти* (т. е. къ грѣху. Гал. 5, 13). Сказавши, что милостію Государя имъ, сектантамъ, дарована свобода вѣры, онъ убѣждалъ ихъ не злоупотреблять этою свободою, но употреблять ее во благо какъ себѣ, такъ и другимъ. Упомянуль, что за дарованную имъ свободу вѣроисповѣданія они должны быть признательны въ числѣ другихъ первосвятителю русской церкви, С.-Петербургскому митрополиту Антонію, которой въ комиссіи по исполненію Высочайшихъ предначертаній, выраженныхъ въ указѣ отъ 12 дек. 1904 года, рѣшавшей между прочимъ и вопросъ о вѣротерпимости, подаль свой голосъ за дарованіе началъ вѣротерпимости. Ораторъ выяснилъ потомъ благодѣтельное значеніе вѣротерпимости, указавъ между прочимъ на то, что, по его мнѣнію, объявленная свобода вѣры разрушить то средостѣніе, которое доселѣ стояло между ними, сектантами, и нами, православными, и будетъ способствовать взаимному довѣрію и общенію ихъ съ нами. Въ заключеніе В. М. убѣждалъ сектантовъ слѣдовать заповѣди Самого Господа Иисуса Христа: *изслѣдуйте писанія* (Іоан. 5, 39), чтобы такимъ образомъ изслѣдовать путь истинной вѣры.

На ту же тему В. М. произнесъ рѣчь на слѣдующій день въ собраніи новомолоканъ, а затѣмъ въ собраніи штундо-баптистовъ. Въ своей рѣчи въ собраніи новомолоканъ В. М. еще замѣтилъ, что напрасно они, новомолокане, въ молитвѣ, произнесенной однимъ изъ ихъ представителей наканунѣ въ молитвенномъ собраніи, съ благодарностью вспоминая имена Императоровъ Александра I, Александра II и Александра III, не помянули имени Императора Николая I. Правда, этотъ Государь проводилъ строгія мѣропріятія по отношенію къ сектантамъ, но, замѣтилъ ораторъ, и эти мѣропріятія могли быть во благо имъ, сектантамъ, ибо Богъ въ промыслительныхъ дѣйствіяхъ Своихъ разными путями ведетъ народы и общества ко благу.

Въ заключеніе настоящаго сообщенія о всероссійскихъ молоканскихъ сѣздахъ, бывшихъ въ с. Астраханкѣ, скажемъ слѣдующее. Несомнѣнно, дарованіе сектантамъ свободы вѣроисповѣданія должно будетъ способствовать подъему духа и оживленію религіозной жизни у нихъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ такого религіознаго одушевленія были описанные всероссійскіе молоканскіе сѣзды, искусственно поріуроченные

къ празднованію какого-то столѣтняго юбилея. На юбилейныхъ моли-
твенныхъ собраніяхъ молоканами высказывались пожеланія, чтобы по-
добные общемолюканскіе сѣзды повторялись и впредь по возможности
чаще. Послѣдствіемъ такого оживленія религіозной жизни въ средѣ
сектантовъ, возможно, будетъ усиленіе пролагаторскихъ стремленій и
дѣятельности ихъ, направленной къ распространенію секты. Начало
такимъ стремленіямъ у новомолюканъ, намъ кажется, уже положено
постановленіемъ объ открытіи въ с. Астраханкѣ учебнаго заведенія
для приготовленія пресвитеровъ и проповѣдниковъ въ ихъ сектѣ. Все
это намъ, православнымъ, слѣдуетъ имѣть въ виду. Намъ нужно быть
насторожѣ, чтобы всѣ послѣдствія указа о вѣротерпимости отъ 17 апр.
с. г., какъ уже проявившіяся въ сектантскихъ обществахъ, такъ и
впредь могущія быть, не наносили ущерба интересамъ православной
Церкви ¹⁾.

А. Высотскій.

Изъ Стародубья сообщаютъ:

Старообрядцы окружники Стародубья наканунѣ важныхъ событій
своей церковной жизни. Въмѣсто больного, разбитаго параличемъ ста-
рика Сильвестра Балтскаго, избранъ новый глава австрійцевъ-
оужниковъ.

Завѣтная мысль оужниковъ, во главѣ съ Усовымъ, о примиреніи
съ неооужниками подѣ главенствомъ даже безграмотнаго владыки ихъ
Михаила, не привела къ желанному результату. Всѣ поѣздки Усова въ
Воронковскія веси къ Михаилу и всѣ сѣзды для примиренія, бывшія
близъ Гомеля въ Ново-Бѣлицѣ, способствовали лишь большей враждѣ
между австрійскими партіями. Передавалъ намъ одинъ изъ участни-
ковъ Новобѣлицкаго сѣзда, что во время преній замѣститель Одес-
скаго неооужническаго епископа—діаконъ жестоко поспорилъ съ Усо-
вымъ. „Оба, говоритъ, горячіе, было глаза другъ другу выцарапали.
А крику что было, я диву дался, что было; ну, думаю, вотъ такъ со-
боръ! Да этакъ мы во вѣки не помиримся!“

Попечители-же моленей „Стародубья“ усиленно просили своихъ
владыкъ дать имъ епископа, потому что управляющій Стародубьемъ
Анастасій Измаильскій живетъ далеко, и за всякой нуждой обращаться
къ нему не представляется удобнымъ. И вотъ владыки избрали имъ
въ епископа вдоваго протопопа изъ г. Балты Емельяна Перфилова.
Бывшій на соборномъ избраніи епископа для Стародубья Кли-

¹⁾ Извлеч. изъ «Таврич. Епарх. Вѣд.» № 18.

повскій протопопъ благочинный Ѳеодоръ Разуваевъ телеграммой уведомилъ всѣ слободы, что на 29-е августа прїѣдутъ въ Полосу епископы и „вкупѣ съ народомъ“ будутъ выбирать епископа имъ. Всѣ попы изъ слободъ окружническаго толка собрались въ Полосу на 29-е, но въ виду какихъ-то соображеній Клинцовскіе попы и Разуваевъ съ двумя архіереями въ Полосу не прибыли, чѣмъ всѣхъ попечителей сильно возмутили противъ себя. Нѣкоторые прямо кричали и обзывали своихъ владыкъ и духовныхъ отцовъ обмазщиками. Причина же этому, говорятъ, была та, что владыки и попы не хотѣли терять своего авторитета, что не мы, моль, а попечители избрали новаго епископа. Видимо, старообрядческому духовенству уже надобно было въ подчиненіи у попечителей. И 29-е августа (храмовой монастырскій праздникъ) въ Полосѣ ознаменовался не выборомъ епископа, а такимъ, говорятъ, пьянствомъ, что монастырь и не запомнить. Моновольки столько было истреблено, что крестьяне сосѣднихъ деревень едва успѣвали доставлять ее потребителямъ.

Вновь избранный во епископы окружниковъ Емельянъ Перфиловъ 18 сентября служилъ въ Клинцовой Преображенской молебнѣ и послѣ службы староста И. К. Ш. обратился къ народу съ рѣчью, говоря, что „владыки наши по нашей просьбѣ избрали намъ во епископа о. Емельяна, а потому вотъ и вы, братія, попросите его о принятіи васъ на его архіерейское попеченіе“. Въ это время Емельянъ Перфиловъ вышелъ изъ алтаря и присутствующій народъ сталъ его просить объ этомъ, на что Перфиловъ сказалъ, что хотя бремя епископскаго служенія велико, но онъ просьбѣ уступаетъ и служеніе принимаетъ. Старообрядцы поклонились ему въ ноги и поблагодарили. Когда будетъ постригъ Перфилова въ монашество и поставленіе, еще неизвѣстно.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ, МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ НАШИМЪ вѣрнымъ поданнымъ:

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣченныхъ Нами къ умиро-

творенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечъ теперь же къ участию въ Думѣ, въ мѣръ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ. предоставивъ, засимъ, дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей несчастливой смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя члена Государственнаго Совѣта, статьи-секретаря, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева.

Константинъ Петровичъ. Списходя къ желанію вашему, Я, указомъ сего числа Правительствующему Сенату даннымъ, призвалъ васъ къ продолженію трудовъ вашихъ въ составѣ Государственнаго Совѣта, съ освобожденіемъ отъ должностей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и члена Комитета Министровъ.

Состоя въ теченіе четверти вѣка ближайшимъ сотрудникомъ въ Божѣ почившихъ Дѣда и Родителя Моихъ и Моимъ по дѣламъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, вы своими совершенно выдающимися способностями и беззавѣтною преданностью Престолу снискали искреннее Мое уваженіе. Нынѣ, разставаясь въ лицѣ вашемъ съ государственнымъ дѣятелемъ, коего твердость убѣжденій и неослабное служебное рвеніе всегда высоко цѣнились Мною, Я считаю долгомъ сердца высказать вамъ искреннюю Мою признательность за вашу самоотверженную службу.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

*„и сердечно васъ уважающій
НИКОЛАЙ“.*

Въ Петергофѣ,
19-го октября 1905 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя начальника японской духовной миссіи, епископа ревельскаго Николая.

Преосвященный епископъ Николай.

Отъ юности посвятивъ служеніе свое благовѣстію ученія Христова, вы избрали себѣ поприще въ чуждомъ и вѣрѣ, и духу, и языку нашему народѣ японскомъ. Здѣсь благословеніемъ Божиимъ, пзъ приходившихъ къ вамъ и искавшихъ свѣта нашей вѣры, собралось около васъ малое церковное стадо,—и вы явили предъ

всѣми, что православная Церковь Христова, чуждая мірскаго владычества и всякой племенной вражды, одинаково объемлетъ любовію всѣ племена и всѣ языки. Въ тяжкое время войны, когда оружіе брани разрываетъ мирныя отношенія народовъ и правителей, вы, по завѣту Христову, не оставили вѣрненнаго вамъ стада, и благодать любви и вѣры дала вамъ силу выдержать огненное испытаніе брани и посреди вражды бранной удержатъ миръ вѣры и молитвы въ Церкви, трудами вашими созданной.

Симъ привлекли вы себѣ уваженіе не только русскаго православнаго народа, но и иновѣрцевъ и иноплеменниковъ. Отъ лица Россіи свидѣтельствуя о великомъ подвигѣ вашего служенія, въ знакъ особаго Моего Монаршаго благоволенія, сопричисляю васъ къ Императорскому ордену святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего повелѣваю вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ,
9-го октября 1905 г.

По собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, 20 октября 1905 года, № 25:

Назначается, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, шталмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, тайный совѣтникъ князь Алексѣй Оболенскій—оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, шталмейстеромъ и въ званіи сенатора.

По гражданскому вѣдомству, 21 октября 1905 года, № 77:

Увольняются согласно прошенію, товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора, князь Ширинскій-Шихматовъ отъ должности товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ его сенаторомъ и гофмейстеромъ.

На мѣсто товарища оберъ-прокурора св. Синода назначень директоръ Хозяйств. Управленія *Петръ Ивановичъ Остроумовъ*.

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обзорнія“.

Изъ журналовъ и газетъ.

„Въ „Духовн. Вѣстн. Груз. экзархата“ свящ. І. Киттаревъ даетъ (№ 17 с. г.) истинно пастырскій и вполне благовременный совѣтъ закавказскому духовенству:

«Нигдѣ нѣтъ такой настоятельной нужды въ правдѣ и любви Христовой, какъ въ обстановкѣ южныхъ окраинъ Россіи, въ частности—Закавказья. Никакое оружіе, никакой порохъ, никакія мѣры строгости внѣшней, никакая администрація не могутъ успѣть здѣсь столько, какъ слово Евангелія, какъ гуманность Христова, какъ церковныя начала братства, любви, сердечности. *Необходимо стать къ мѣстнымъ жителямъ въ гуманныя, заботливыя отношенія на тѣхъ принципахъ, коими дышитъ каждая страница Евангелія, каждое церковное богослуженіе, каждый изъ предствозъ св. Православной вѣры.* Необходимо изнести къ нимъ изъ алтарей церковныхъ хранимыя здѣсь сокровища теплоты сердечной, любви братской, несокрушимой вѣры и твердой надежды Христовой, дабы возлюбили они вѣру православную, дабы ощутили ея Божественную силу и преложили свою вражду въ любовь нелицемѣрную. *Необходимо представителямъ церкви дружно сплотиться, разомъ выйти на ниву, распахать своей любовью, своимъ евангельскимъ вдохновеніемъ, всколыхнуть отчасти спящія, отчасти озлобленныя сердца и полными горстями бросать изъ своей души сѣмена Христова ученія.*»

Слава Богу! Наконецъ-то понята суть...

„Редакція „Самар. Еп. Вѣд.“ въ передовой статьѣ № 14 рѣшаетъ вопросъ о томъ, что дѣлать приходскому священнику въ настоящіе великіе дни всеобщаго экзамена и суда. Упомянувъ о предстоящемъ возвращеніи къ началу соборности, авторъ статьи говоритъ:

„Одновременно съ движеніемъ сверху должно быть еще движеніе снизу, одновременно съ научнымъ обоснованіемъ мысли о соборности церкви *должны быть принципы соборности проведены въ жизнь въ самомъ народѣ.* Здѣсь предстоитъ немалая работа пастырю церкви при измѣненіи прежнихъ „порядковъ“, равно какъ необходима продолжительная и сложная работа пастырей надъ собой, состоящая въ отвлеченіи сердца отъ житейской пошлости и прозы.“

∞ „Кіев. Еп. Вѣд.“, касаясь той же темы, высказываютъ пожеланіе:

„чтобы предполагаемое преобразование распространилось не на одно только *управленіе*, которое выражаетъ одну *форму, видимость* церковной жизни, но коснулось и *самой этой жизни*“.

„А намъ, пастырямъ церкви, — замѣчается въ той же статьѣ, — при видѣ подготовляющейся важной реформы церковной жизни, если когда, то именно теперь должно быть внимательными къ своему служенію и дѣлу, на которое теперь положительно устремлены взоры всего общества нашего“.

∞ Высокопреосвященный архіепископъ Литовскій Никандръ въ своемъ посланіи къ духовенству епархіи указываетъ на *ближайшую задачу приходскаго духовенства въ отношеніи къ пасомымъ*:

„Въ цѣляхъ дѣйствительнаго, тѣснѣйшаго сближенія съ приходомъ и желательнаго вліянія на него, по обстоятельствамъ нынѣшняго времени, нужно каждому изъ пастырей поставить себѣ правиломъ: пока не пасомыхъ приближать къ себѣ, что можетъ оказаться не всегда легко доступнымъ и успѣшнымъ, а, наоборотъ, — прежде всего *самому приблизиться* къ нимъ, а потомъ уже и ихъ приближать; да и они сами тогда могутъ уже приблизиться. Приходъ и пастырь должны составлять одно цѣлое, а не быть чуждыми другъ другу, какъ это часто замѣчалось до сихъ поръ“.

∞ „Костромскія Епарх. Вѣдомости“ подробно останавливаютъ вниманіе духовенства на вопросъ объ *оживленіи приходской жизни* и высказываютъ слѣдующія соображенія, съ которыми *нельзя* не согласиться:

«Чтобы рельефнѣе отънѣнить необходимость реорганизаціи современнаго прихода на началахъ болѣе близкаго и дѣйствительнаго участія прихожанъ въ дѣлѣ церковнаго назиданія и благотворительности, мы рисуемъ современное положеніе прихода и взаимное отношеніе послѣдняго къ предстоятелю его. Здѣсь бросается въ глаза крайне ненормальное отношеніе пастыря къ пасомымъ и послѣднихъ къ первому. Въ самомъ дѣлѣ, что изъ себя представляетъ *современный* намъ *приходскій священникъ*? Это не болѣе, какъ *тотъ же чиновникъ*, присланный начальствомъ для отправленія службъ и таинствъ, съ тою только разницею отъ другихъ чиновниковъ, что кругъ обязанностей его шире и ему не положено опредѣленнаго жалованья, какъ другимъ, а онъ самъ долженъ брать его у тѣхъ, кому служить. Ограниченное однимъ требноисправленіемъ служеніе обособило наше духовенство отъ общества, сдѣлало изъ него какую-то касту брамановъ, отняло у него охоту и возможность заниматься общественными интересами, лишило его общественной симпатіи, наконецъ внесло неподвижность, застой, мертвенность какъ въ *жизнь* самого духовенства, такъ и въ его проповѣдь. Можно ли послѣ этого удивляться, если мы въ современномъ намъ приходѣ находимъ внутреннюю рознь и разьединеніе составляющихъ его элементовъ?! Одна часть прихода — прихожане — должны играть чистую пассивную роль: давать, жертвовать, быть за богослуженіями и не принимать никакого активнаго участія въ дѣлахъ церковно-приходскихъ; другая часть — духовенство — должно собирать и за-

правлять всѣми церковно-приходскими дѣлами. Отсюда происходит между прихожанами и пастыремъ раздѣленіе—внѣшнее и внутреннее, а за раздѣленіемъ идетъ слабость средствъ и силъ матеріальныхъ и духовныхъ; отсюда происходитъ умаленіе всякаго движенія и развитія нашей религіозно-церковной жизни, косность и малоподвижность религіозной жизни. Для осуществленія идеи церкви нужно соединить воедино разрозненные части прихода, образовать изъ него самостоятельную и самодѣятельную общину, гдѣ всякій могъ бы принимать личное и живое участіе въ религіозно-общественной жизни прихода. Только идеаль жизни, поставляемый идеей церкви, можетъ призвать человѣка къ работѣ надъ самимъ собою; только онъ можетъ оживлять и направлять всѣ силы человѣческаго духа къ устроенію царства Божія. Отсюда ясно, какъ важно для общества, чтобы этотъ идеаль былъ ясенъ сознанію каждаго вѣрующаго, чтобы онъ оживлялся и былъ присущъ жизни и дѣятельности каждаго. А это возможно только при условіи оживленія тепершняго прихода учрежденіемъ при немъ церковныхъ попечительствъ.

Необходимость послѣднихъ слѣдуетъ еще изъ современнаго положенія вопроса о старообрядцахъ, въ виду Высочайшаго указа 17 апрѣля сего года. И раньше, до Высочайшаго указа, старообрядцы были сильны общинной организаціей; теперь же послѣ указа, они займутся усердно устройствомъ общинъ.

Въ газетахъ пишутъ, что Нижегородское собраніе старообрядцевъ (въ августѣ сего года) постановило открыть 1500 общинъ. Неужели наши пастыри не озаботятся о болѣе активномъ противодѣйствіи раскольнической пропаганды? Оживленіе приходской жизни было бы лучшимъ противодѣйствіемъ раскольнической пропаганды и въ то же время лучшимъ средствомъ привлеченія къ церкви не только православныхъ, но и раскольниковъ. Крайняя необходимость реорганизаціи современнаго прихода видна еще изъ слѣдующаго соображенія. При быстромъ развитіи общественной жизни наша приходская жизнь будетъ представляться образованнымъ классамъ все болѣе и болѣе не соответствующей современному складу жизни; отсюда все болѣе и болѣе будетъ расти общественное недовѣріе къ церковному управленію, а также и къ церкви».

∞ На собраніи духовенства 2 сент. т. г. въ г. Самарѣ преосвященный Константинъ рекомендовалъ вниманію духовенства *пастырскія собранія*.

„Настоящее время требуетъ отъ духовенства особаго напряженія силъ, и очень хорошимъ средствомъ, облегчающимъ пастырямъ ихъ труды, является взаимный обмѣнъ мыслей по вопросамъ пастырскаго дѣланія. Правда, дѣлать большія собранія въ селахъ—затруднительно, но вполне возможно собираться по благочиніямъ духовенству нѣсколькихъ приходо^{въ}. *Нѣтъ надобности при этомъ вести протоколы: гораздо важнѣе—братская бесѣда*, выясненіе недоразумѣній приходской жизни. Желательно, чтобы эти собранія предварялись молитвой въ храмѣ, чтобы и прихожане видѣли, что священники собираются для великаго, святаго дѣла. Хорошо при этомъ отслужить молебень, сказать поученіе въ храмѣ и затѣмъ уже вести братскую бесѣду“ («Сам. Еп. Вѣд.»).

∞ Въ „Литовск. Еп. Вѣд.“ „мірянинъ“ высказываетъ справедливыя пожеланія относительно *организации епархіальныхъ създовъ духовенства*:

«Депутаты должны являться дѣйствительными представителями духовенства своей епархіи, истинными выразителями его взглядовъ и желаній и твердыми защитниками ихъ на създѣ. Только при такомъ условіи епархіальный създъ не будетъ болѣе или менѣе случайнымъ собраніемъ лицъ, послушно подчиняющихся не волѣ уполномочившаго ихъ духовенства, а желанію двухъ трехъ такихъ же случайныхъ или свыше, отъ епархіальнаго начальства, поставленныхъ руководителей.

Отсюда понятно, что депутатами създа никоимъ образомъ не могутъ быть: во-первыхъ, лица по назначенію отъ епархіальной власти; во-вторыхъ, хотя и выборные почему-либо благочинническимъ округомъ, но облеченные какою-либо административною властью. Это вполнѣ понятно. Депутатъ по назначенію будетъ всегда творить волю назначившаго его, явится на създѣ послушнымъ неизмѣннымъ эхомъ его. Это прекрасно помнятъ и очень часто практикуютъ епархіальныя власти. Одинъ опытный іерархъ такъ совѣтовалъ другому, еще молодому епископу новоустроенной епархіи и потому неопытному еще въ искусствѣ добывать нужный ему голосъ епархіальнаго духовенства: «если хотите провести дѣло, назначайте на създѣ ставленниковъ или приближенныхъ».. Есть епархіи, гдѣ, по распоряженію епископа, на обще-епархіальные създы является половина депутатовъ, правильно избранныхъ, а половина благочинныхъ. Бываютъ случаи, когда епископъ назначаетъ на епархіальный създѣ убадныхъ наблюдателей,—этотъ еще сравнительно недавно народившійся типъ (едва-ли каноническій) священниковъ безъ паствы и прихода, оторванный отъ живой церковно-приходской жизни, имѣющихъ по преимуществу дѣло съ чернилами и отчетами, непремѣнными рапортами и доношеніями и потому незамѣтно усвоившихъ неприглядныя черты расофорныхъ чиновниковъ. Бываютъ также случаи, когда и само духовенство выбираетъ депутатами почему-то исключительно благочинныхъ или ихъ помощниковъ, забывая, что служебное положеніе этихъ лицъ и административная ихъ близость къ епархіальной власти дѣлаетъ такихъ депутатовъ легко подверженными и слишкомъ чувствительными ко всякому внушенію и вліянію свыше».

Незаконность всѣхъ такихъ явленій слишкомъ очевидна: но ихъ, къ сожалѣнію, авторитетная, обширная и продолжительная практика не становится отъ этого ограниченнѣе.

Что депутаты должны быть назначаемы епархіальной властью и притомъ изъ благочинныхъ,—законъ даже и не предполагаетъ. Но... законъ данъ и тутъ же спокойно существуетъ беззаконіе.

Когда высшая власть назначаетъ депутатовъ по своему произволу и желанію,—тутъ трудно что-нибудь сдѣлать, потому что, какъ говоритъ многоопытная въ этомъ отношеніи русская народная мудрость: „сила солому ломить“.

„Для пользы и плодотворности епархіальнаго създа необходимо

далѣе, чтобы депутаты сѣзда были свободны въ выраженіи своихъ мнѣній, чтобы откровенное и независимое обсужденіе вопросовъ не влекло за собой какихъ-либо неожиданныхъ неблагоприятныхъ для нихъ послѣдствій, въ видѣ ли гнѣва епархіальнаго начальства, не-пріятностей по службѣ, обхода въ наградахъ и т. п.

Необходимо, чтобы каждый членъ и участникъ епархіальной жизни, интересующійся церковными дѣлами, всегда могъ своевременно и безпрепятственно узнать, что и о чемъ говорилось на сѣздѣ, что, какъ и почему рѣшено. Вѣдь епархіальное духовенство собирается на сѣздъ не для того, чтобы пополнить консисторскій архивъ еще новымъ мертвымъ документомъ, а для рѣшенія живыхъ, насущныхъ вопросовъ, въ которыхъ заинтересована вся епархія. Поэтому, въ высшей степени печально, когда живая епархіальная мысль насильственно заключается въ душномъ архивѣ, обреченная тамъ умереть подъ неусыпнымъ попеченіемъ консисторскаго архиваріуса съ заржавѣлымъ ключомъ въ рукахъ, какъ справедливо замѣчаютъ „Лит. Еп. Вѣд.“.

☞ *Порядокъ обсужденія вопросовъ на пастырскихъ собраніяхъ, благотворительскихъ и епархіальныхъ сѣздахъ „Новгор. Епарх. Вѣд.“ представляютъ цѣлесообразнымъ въ такомъ видѣ:*

«По точной формулировкѣ каждаго вопроса предлагается высказаться по нему присутствующему съ собраніи духовенству. Желающіе по этому призыву и высказываютъ свои соображенія. Но кончается обсужденіе каждаго вопроса *обязательно опросомъ всѣхъ присутствующихъ, начиная съ младшаго въ собраніи. И хорошо, если всѣ, присутствующіе въ собраніи, свои мнѣнія высказываютъ по требованію совѣсти, каждый разъ въ этомъ случаѣ поставляя себя предъ Лице Божіе.*

☞ *Свящ. Богоявленскій въ „Тамб. Епарх. Вѣд.“* отмѣчаетъ назрѣвшую нужду въ ежедневной газетѣ, которая бы обслуживала интересы пастырства.

„Вопросовъ церковныхъ такъ много теперь накопилось, справедливо замѣчаетъ почтенный авторъ, что для духовенства необходимо бы даже имѣть свой ежедневный печатный органъ, какъ выразитель сознательнаго единенія духовенства на всей Руси, какъ проводникъ идей, взглядовъ духовенства на общественное дѣло“.

☞ Въ Тобольской епархіи поднятъ вопросъ о реформѣ „Епарх. Вѣдомостей“; предполагается придать епархіальному органу характеръ „энциклопедическій, гдѣ читатель-священникъ найдетъ отвѣтъ на вопросы частной и общественной жизни“. („Тоб. Еп. Вѣд.“).

☞ Редакція „Полоцк. Еп. Вѣд.“ обратилась къ читателямъ съ слѣдующимъ воззваніемъ:

„Читатели! Редакція опять рѣшается безпокоить васъ своею просьбой. Мы переживаемъ замѣчательное время. Жизнь вызываетъ массу серьез-

ныхъ вопросовъ, которые требуютъ разрѣшенія и обсужденія... Вопросы о вознагражденіи за труды, о духовной школѣ, о духовномъ судѣ, о вдовыхъ священникахъ, о наградахъ, о выборномъ духовенствѣ, о монахахъ и монастыряхъ, о проповѣдничествѣ—все подобныя вопросы всегда новы и живы... Читатель! бери же перо въ руки, выбирая одинъ вопросъ изъ указанной программы и высказывай свое искреннее мнѣніе... А редакция съ радостью приметъ весь этотъ цѣнный матеріалъ и подѣлится имъ съ читателемъ, чтобы принести хотя іоту блага общему дѣлу... Ради Бога, не откладывай на другое время своего желанія писать и не стѣсняйся формой своей рѣчи... Важно лишь то, какъ думаетъ и что чувствуетъ въ «наши дни» сельскій батюшка... Пишите же, о. о. іерей...

Къ этой просьбѣ, конечно, охотно присоединится и всякая редакция духовныхъ органовъ печати. Да, отцы и братіе,—не откладывайте, беритесь за пастырское слово и дѣло, другого такого времени въ исторіи нашей не было.

∞ Нельзя не порадоваться слѣдующимъ сообщеніямъ изъ *Казани* и *Одессы*. Закончились два сѣзда миссіонеровъ епархіи. Постановленія сѣздовъ обѣщаютъ дать самые благодѣтельные результаты для церкви и народа. Рѣшено реформировать братство Св. Гурія на началахъ широкой общественности и организовать приходскую благотворительность, какъ лучшее средство противъ всякой религіозной и противозаконной пропаганды. Эти церковно-народныя организаціи признаны необходимыми въ настоящее тяжелое для родины время.

20—24 сентября въ г. Одессѣ происходили засѣданія областного сѣзда противосектантскихъ миссіонеровъ южныхъ епархій для обсужденія вопросовъ, опубликованныхъ въ № 17 „Херс. Еп. Вѣд.“ и въ № 13 „Мисс. Обзор.“. На сѣздѣ явились миссіонеры изъ кievской, черниговской, полтавской, новочеркасской (донской), таврической, херсонской, ставропольской, подольской и другихъ епархій. Предсѣдательствовалъ на собраніяхъ сѣзда преосвященный Димитрій, епископъ новомиргородскій. Преніями руководилъ д. с. с. В. М. Скворцовъ, бывший редакторъ-издатель „Миссіонерскаго Обозрѣнія“. Помимо преній для рѣшенія програмныхъ вопросовъ читались пріѣзжими миссіонерами доклады. Съ особеннымъ интересомъ собраніемъ выслушаны доклады о. Саввы Потѣхина и И. Айвазова“.

Къ изложенному можемъ добавить, что архіепископъ Димитрій, открывая сѣздъ, обратился къ членамъ съ рѣчью, въ которой авторитетно выяснилъ неотложную необходимость для православія самой широкой организаціи миссіи по епархіямъ. Рѣчь эту, какъ равно и описаніе совѣщаній и постановленій сѣзда, дадимъ въ слѣдующихъ кн. „Мисс. Обзор.“.

∞ Высокопреосвященный Никандръ, архіепископъ литовскій и виленскій, въ своемъ посланіи къ пастырямъ литовской церкви говорить о значеніи для миссіи частныхъ бесѣдъ пастырей и миссіонеровъ съ заблуждающимися:

„Миссіонерскія бесѣды слѣдуетъ вести не столько публичныя, сколько по преимуществу частныя, въ частныхъ домахъ и семьяхъ, особенно—гдѣ замѣчаются склонныя къ отпаденію, упорствующіе и, вообще, зараженные духомъ противленія Православію. Всѣ таковыя бываютъ гораздо доступнѣе, откровеннѣе и отзывчивѣе къ бесѣдамъ пастыря-миссіонера наединѣ, въ семьяхъ, частнымъ образомъ. А въ нашей епархіи, да, можно сказать, и вездѣ, теперь каждому пастырю нужно быть въ то же время и миссіонеромъ своего прихода. Въ домашнихъ внѣ-церковныхъ бесѣдахъ, умѣло поставленныхъ, слѣдуетъ видѣть намъ *главное средство* для утвержденія въ вѣрѣ и преданности Церкви простого народа. При помощи ихъ *отрѣшьте* всего можно удержать отъ отпаденія слабыхъ, колеблющихся въ вѣрѣ прихожанъ, возвратитъ отпадшихъ. Объ этомъ возвращеніи въ лоно православной Церкви заблудшихъ и совращенныхъ въ католичество должна быть у васъ теперь неотступная забота“.

∞ По вопросу о причинахъ отпаденій отъ церкви и „внѣшнихъ“ мѣрахъ для прекращенія иностреческой пропаганды владыка въ томъ же посланіи говорить:

„По немощамъ нашимъ мы не всегда и не *всѣ* стояли на высотѣ своего призванія; не всегда и не всецѣло предавались задачамъ своего великаго пастырскаго служенія, но успокоенные видимымъ благополучіемъ состоянія ввѣренныхъ намъ приходоѡ, вели дѣло безъ особенныхъ ревностныхъ подвиговъ и стараній. Правда, наши пастыри—епархіальное духовенство, въ большинствѣ, насколько извѣстно, не склонно пока сознаться въ своихъ прегрѣшеніяхъ и упущеніяхъ въ этомъ отношеніи. Но не станемъ разбирать теперь оправданія и степень виновности или невиновности епархіальнаго духовенства. Скажемъ только, что теперь прошло время спокойно смотрѣть на окружающее и заботиться и думать главнымъ образомъ о семейномъ только благосостояніи и о домашне-хозяйственныхъ дѣлахъ. Прошло время прикрывать свою лѣность, безпечность и малодѣятельность *въ чисто пастырскомъ и миссіонерскомъ отношеніи* среди многочисленнаго иновѣрнаго населенія надеждою на гражданскіе законы и власти. Теперь ужъ нельзя ограничивать свою дѣятельность въ защитѣ и огражденіи Православія ввѣренной намъ паствы лишь обращеніемъ къ содѣйствію полиціи или писаніемъ рапортовъ и донесеній по начальству. Эти и подобныя внѣшнія мѣры и средства и прежде никогда не могли составлять истинной опоры и надежнаго огражденія неприкосновенности Православія, а тѣмъ болѣе теперь о нихъ уже нечего и думать: онѣ отошли уже, можно сказать, въ область преданій. Внѣшнія мѣры только временно, страхомъ отвѣтственности предъ гражданскими законами, могли привязывать къ православной Церкви сомнительныхъ чадъ ея.

Самымъ главнымъ и высшимъ началомъ, которымъ вамъ нужно руководиться, а вмѣстѣ—и главною нравственною двигательною силой въ пред-

стоящей обновленной пастырской дѣятельности должна быть истинная григорианская любовь“.

∞ *Мѣры для борьбы съ сектантствомъ.* „Владикавказскія Епарх. Вѣд.“ признають

„необходимой скорѣйшую организацію приходскихъ миссій въ виду объявленной свободы вѣроисповѣданій, вслѣдствіе которой пропаганда сектантовъ замѣтно усиливается“.

„Въ районахъ Владикавказской епархіи, зараженныхъ сектантствомъ, устроены были миссіонерскія сѣзды въ маѣ и іюнѣ с. г.: 11—13 мая въ 9-мъ благочиніи, 16—20 мая—въ 8-мъ благочиніи, 23—24 мая—въ 5-мъ, 30—31 мая—въ 4-мъ, 2—3 іюня—во 2-мъ, 7—8 іюня—въ 3-мъ благочиніи. Сѣзды устраивались подъ руководствомъ епархіальнаго противосектантскаго миссіонера. На сѣздахъ участвовали не только священники, но и младшіе члены причтовъ. Главною цѣлью сѣздовъ было—дать возможность познакомиться съ постановкой миссіонерской полемики съ сектантами всѣмъ начинающимъ на миссіонерскомъ дѣлѣ пастырямъ и ихъ ближайшимъ сотрудникамъ—діаконамъ и псаломщикамъ“ („Влад. Еп. Вѣд“).

„Въ протоколахъ занятій сѣзда духовенства, бывшаго въ мѣстечкѣ Богуславъ, Каневского уѣзда, Киевской губерніи, рекомендуются слѣдующія мѣры борьбы съ инославной, особенно католической пропагандой: а) *собраніе братскихъ пастырскихъ кружковъ*, что необходимо для объединенія пастырей и уничтоженія между ними отчужденности и розни; б) *пастырскія соборныя служенія*, способствующія привлеченію большаго числа прихожанъ въ храмы; в) *окружныя благочинническія бібліотеки*, куда собиралось бы все полезное для противодѣйствія пропагандѣ; г) *матеріальная взаимопомощь*: „весьма часто случается, что любой изъ насъ нуждается въ извѣстномъ моментъ, не говоря о сотняхъ, но въ десяткѣ рублей; не лучше ли было бы... не унижая себя предъ ростовщиками жидами... обратиться въ кассу братской взаимопомощи за извѣстной суммой... съ платой даже процентовъ... на улучшеніе, напр., бібліотеки благочиннической или другое что-либо полезное?“ (Кіев. Еп. Вѣд.).

Объединеніе и взаимообщеніе пастырей рекомендуется и „Саратовскими Еп. Вѣд.“ и „Гродненскими“.

∞ Дружковскій миссіонерскій комитетъ постановилъ:

„Устройство бібліотекъ миссіонерскаго характера желательно; не менѣе желательна и раздача листовъ и брошюръ миссіонерскаго содержанія. Для всего этого нужны средства. По мнѣнію комитета, необходимо просить у подлежащаго начальства разрѣшенія 1) израсходовать одновременно изъ церковныхъ суммъ столько, сколько понадобится для первоначальной организаціи бібліотеки, и 2) производить одинъ разъ въ году во всѣхъ церквахъ епархіи тарелочный сборъ на удовлетвореніе миссіонерскихъ нуждъ въ предѣлахъ своей епархіи, по образцу существующаго сбора въ недѣлю Православія“ („Екат. Еп. В.“).

Вполнѣ благовременное постановленіе. Если нуждается въ средствахъ богатое пожертвованіями на него Палестинское общество, то тѣмъ болѣе такая нужда ощущается бѣдной своими финансами нашей внутренней миссіей.

⚡ По вопросу о материальномъ обезпеченіи лицъ, вслѣдствіе перехода въ православіе оставляемыхъ своими прежними единоутрацами на произволъ судьбы, „Минскія Еп. Вѣд.“ замѣчаютъ:

„Если сектантство привлекаетъ къ себѣ матеріальною помощью, оказываемою тѣмъ, кто вступаетъ въ ряды его членовъ, то что препятствуетъ православному пастырю вооружиться своей энергіей, сконцентрировать около себя лучшія силы своего прихода, образовать попечительство, организовать всякаго рода матеріальную помощь нуждающимся?“

Мысль правильная, но съ своей стороны не можемъ не рекомендовать крайней осторожности при осуществленіи ея, въ виду уже извѣстныхъ въ миссіонерской практикѣ случаевъ грубой эксплуатаціи Церкви со стороны лицъ, лицемѣрно къ ней присоединяющихся ради наживы и другихъ цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ задачами Церкви.

⚡ Рѣдкій дѣятель миссіи (И. Н. Новиковъ).

12 іюня с. г. умеръ преподаватель Томской дух. семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола и обличительнаго богословія, И. Н. Новиковъ. Новиковъ поступилъ на службу въ семинарію 5 ноября 1893 года и въ теченіе болѣе чѣмъ 12 лѣтъ, помимо усерднаго и успѣшнаго исполненія прямыхъ обязанностей преподавателя семинаріи, много потрудился на пользу миссіи въ Томской епархіи. Состоя въ теченіе почти 10 лѣтъ членомъ и дѣлопроизводителемъ совѣта мѣстнаго противораскольническаго Братства Святаго Димитрія Ростовскаго, Новиковъ своими научными знаніями и практическою опытностью немало способствовалъ развитію организаціи и расширенію плодотворной дѣятельности Братства, принимая участіе въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами или руководя въ этомъ дѣлѣ сотрудниками Братства. Ему принадлежитъ длинный рядъ статей и замѣтокъ относительно состоянія раскола и сектантства въ епархіи, помѣщавшихся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ особомъ Миссіонерскомъ отдѣлѣ „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. („Т. Еп. Вѣд.“).

Насколько извѣстно намъ, почившій былъ извѣстенъ въ Сибири своей рѣдкой преданностью миссіонерскому дѣлу и своимъ организаторскимъ талантомъ по части устроенія миссіи.

Миръ душѣ добраго дѣлателя!

⚡ 6-го минувшаго августа прихожане с. Костеева, Белебеевскаго у., провожали своего любимаго и уважаемаго пастыря о. М. Базилевскаго. Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ достойномъ пастырѣ-миссіонерѣ:

Костеевскій приходъ издавна изобилуеетъ старообрядцами различныхъ толковъ; число православныхъ было незначительно, да и эти немногіе мало чѣмъ отличались отъ старообрядцевъ. Четыре года тому назадъ о. Михаилъ, какъ знающій расколъ, назначенъ былъ сюда приходскимъ священникомъ, и, къ чести его нужно сказать, вполне оправдалъ надежды епархіальнаго начальства. Онъ успѣшно велъ полемику съ раскольническими начетчиками и въ самое непродолжительное время успѣлъ

возвратить многихъ отпавшихъ отъ православія. Въ числѣ провожавшихъ о. Михаила было и нѣсколько старообрядцевъ. О. Михаилъ вообще пользовался большою любовью не только православныхъ, но и упорныхъ старообрядцевъ, симпатіи которыхъ онъ привлекъ личнымъ примѣромъ точнаго исполненія требованій церкви по отношенію какъ уставнаго служенія въ храмѣ, такъ и частнаго („Еп. В.“).

∞ *Въ Закавказьѣ въ послѣднее время функціонируетъ около десяти миссіонерскихъ кружковъ ревнителей православія.* (Т. Л.).

∞ На миссіонерскомъ съѣздѣ въ г. Самарѣ 8 авг. преосвящ. Константи́нъ сказалъ членамъ съѣзда: „Не заботиться о миссіи *тутеж* нельзя, такъ какъ указомъ 17 апр. уничтожены преграды, которыя удерживали людей немощныхъ вѣрой въ церковной оградѣ“.

∞ Прот. І. Стрѣльбицкій въ „Херс. Еп. Вѣд.“ высказываетъ весьма резонныя соображенія по вопросу *объ устройствѣ кружковъ ревнителей Православія*:

„Что касается дѣятельности миссіонерскихъ кружковъ, когда таковыя уже сформируются, то она должна состоять главнымъ образомъ въ частныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ членовъ кружковъ съ сектантами и колеблющимися. Въ публичныхъ же бесѣдахъ братчики должны принимать участіе только подъ руководствомъ священника. Это, во-первыхъ, необходимо въ виду того, что на собесѣдованіи могутъ встрѣтиться недомѣнія, разрѣшить которыя будетъ не подъ силу братчикамъ, и затѣмъ это важно и въ томъ отношеніи, что члены кружка не будутъ собираться безъ благословенія своего руководителя. Печальный фактъ отпаденія цѣлаго кружка въ штунду, имѣвшій мѣсто въ п. Т—кѣ, тѣмъ именно и нужно объяснить, что члены его собирались сами, безъ своего пастыря. Фактъ этотъ тѣмъ поучителенъ, что онъ показываетъ съ какимъ неослабнымъ дозоромъ долженъ слѣдить священникъ за своими сотрудниками. Точно также и измѣна цѣлямъ кружка одинокихъ членовъ его должна быть объясняема не инымъ чѣмъ, какъ или неумѣлымъ подборомъ членовъ, или недостаточнымъ наблюденіемъ за дѣятельностью кружка“.

∞ Не можемъ не обратить вниманіе на слѣдующія распоряженія преосвященнаго Гурія, епископа Симбирскаго, касающіяся *миссіи*.

1) 1 сентября—бывшій учитель церковно-приходской школы Павелъ Михайловичъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика при церкви села Никулина, Карсунскаго уѣзда, съ обязательствомъ принимать участіе въ бесѣдахъ съ мѣстными старообрядцами-раскольниками;

2) окончившему курсъ въ Симбирской дух. сем. Ивану Малиновскому предоставлено псаломщическое мѣсто въ с. Каранинѣ, Сызранскаго уѣзда съ обязательствомъ принимать участіе въ дѣлѣ просвѣщенія народа, подъ руководствомъ приходскаго священника, путемъ школьнаго обученія дѣтей и чтенія духовно-нравственныхъ книгъ прихожанамъ;

3) окончившему курсъ той же семинаріи П. Дроздову дано мѣсто псаломщика въ с. Бѣликовѣ, Карсунскаго уѣзда, съ обязательствомъ принимать дѣятельное участіе, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, про-

свѣщеніемъ прихожанъ путемъ чтенія и бесѣдъ о вѣрѣ и благочестіи, чему долженъ вестись журналъ, чтобы послѣ его преосвященству знать, какъ онъ, Дроздовъ, готовился къ іерейскому служенію; окружный благочинный долженъ журналъ этотъ провѣрять съ дѣйствительностью.

∞ *Успѣхи миссіи въ Орловской епархіи.*

„Результатомъ бесѣдъ миссіонера А. И. Георгіевскаго съ безпоповцами с. Ломовца и особенно с. Черни, Орлов. епархіи, явилось стремленіе мѣстныхъ старообрядцевъ къ соединенію съ правосл. церковью на правахъ единовѣрія. Старообрядцы проектируютъ, для образованія особаго единовѣрческаго прихода, устроить на свои средства въ с. Ломовцѣ единовѣрческій храмъ изъ большого дубоваго зданія, прежде служившаго для общественнаго хлѣбнаго магазина, и маленькую единовѣрческую часовню въ с. Черни, но съ условіемъ, чтобы причтъ былъ назначенъ изъ природныхъ старообрядцевъ и обезпеченъ жалованіемъ отъ казны. вмѣстѣ съ этимъ, чтобы предварительно ознакомиться съ единовѣрческимъ богослуженіемъ, они просили г. Георгіевскаго ходатайствовать предъ его преосвященствомъ о командированіи къ нимъ въ ближайшемъ времени, предпочтительно въ воскресные или праздничные дни, причта Успенской единовѣрческой церкви г. Орла, для совершенія въ каждомъ селеніи богослуженія» («Орл. Еп. Вѣд.»).

∞ *Батумское братство доселѣ только въ проектѣ.* По сообщенію „Духовн. Вѣстн. Грузинскаго экзархата“, опять братство только въ проектѣ... Пора же наконецъ вамъ, батумскіе соборные о.о., перестать изводомъ изводить вашихъ пасомыхъ, уже уходящихъ на „распутіа“, этимъ вашимъ „терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе“. И почему вы доселѣ не позаботились ни объ организаціи духовно-нравственной бібліотеки, которой нѣтъ въ цѣломъ городѣ, ни о борьбѣ съ сектантствомъ, которое усиливается въ вашей паствѣ съ каждымъ днемъ и часомъ? Что это за причина, заставившая васъ глядѣть сквозь пальцы на растущее около васъ зло?

∞ Въ „Курскихъ Епарх. Вѣд.“ *крестьянинъ Волковъ обращается къ духовенству:*

„Пастыри Церкви Христовой! Смотрите — враги со всѣхъ сторонъ стараются расшатать ея устои. Возстаньте, пастыри Церкви, до васъ дошелъ чередъ, встаньте на защиту родины и святой Церкви, вы первые дадите отвѣтъ за гибель отечества, потому что оно гибнетъ отъ невѣрія».

∞ 19 іюня с. г. крестьянка с. Подорска, Волковскаго уѣзда, Гродн. губ., обливаясь горькими слезами, *передавала свою сердечную просьбу* преосвященному епископу Гродненскому: „Владыко Святый! я *нѣтъ* пришла за 70 верстъ къ тебѣ, чтобы ты приказалъ нашимъ священникамъ вводить общее народное пѣніе при общественномъ богослуженіи и почаще проповѣдывать слово Божіе понятнымъ слогомъ, а не книжнымъ, котораго многіе простаки не понимаютъ“ („Гродн. Еп. Вѣд.“).

∞ *Проф. Тарневъ о рели.-нравст. состояніи русскаго народа въ „Б. В.“* говорить:

«Церковь теряетъ власть надъ своими чадами. Мы наблюдаемъ массовыя отпаденія отъ Церкви, хотя они не признаются и не отмѣчаются въ церковныхъ спискахъ. Скажемъ ли, что отпадаютъ прелюбодѣи, ростовщики, мірскіе кулаки? Нѣтъ, эти остаются въ Церкви. Отпадаютъ тѣ, которые ищутъ духовной жизни, ищутъ отвѣтовъ на живые вопросы, ищутъ вождей, ищутъ духовнаго служенія Богу. Они спрашивали хлѣба, имъ давали камень; они искали живого слова, имъ давали мертвыя формулы. И они пошли своими путями.

То правда, что у Церкви еще много чадъ. Но есть зло еще сильнѣйшее и страшное, которое надвигается на Россію безирозсвѣтною тучею, предъ которымъ меркнутъ и суевѣрія, и сектанство. Это—религіозное равнодушіе народа, остающагося въ церковной оградѣ».

Глубоко правдивыя слова!

∞ Изъ Москвы „Нов. Времени“ сообщаютъ отъ 27 сент.:

«Очень грозными представляются для города требованія, предъявленныя сегодня водопроводными рабочими, которые домогаются восьмичасового рабочаго дня, увеличенія жалованья, *замѣны нынѣшнихъ духовныхъ чтскій литературныхъ вечерами*, устройства образовательныхъ курсовъ и библиотекъ и проч.»

Мѣстному духовенству есть надъ чѣмъ поработать.

∞ *Слухи о старообрядческомъ патріархѣ.*

«Въ старообрядческомъ мірѣ опровергается слухъ, будто поднятъ вопросъ объ учрежденіи старообрядческаго патріархата» («Р. Т. А.»).

Сомнѣваемся въ достовѣрности сообщенія Телеграфнаго агентства.

∞ Харьковскій корреспондентъ „Одес. Листка“ сообщаетъ о *депутации старообрядцевъ, поднесшей благодарственный адресъ кн. П. Д. Святополкъ-Мирскому:*

«Въ воскресенье, 4 сентября, въ имѣніе князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго «Гіевку» прибыла депутация отъ всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ (бывшаго въ Нижнемъ-Новгородѣ), въ числѣ пяти членовъ. Депутация была принята княземъ съ большой сердечностью. Депутатъ Кореновъ прочелъ адресъ, заключенный въ кожаную папку съ древне-русскаимъ орнаментомъ художественной работы съ текстомъ, писаннымъ отъ руки церковно-славянскою вязью: «Ваше сіятельство, глубокоуважаемый князь Петръ Дмитріевичъ! Въ дни нашей духовной радости, вслѣдствіе полученныхъ 17 апрѣля милостей въ дѣлѣ исповѣданія вѣры предковъ нашихъ, благоволите принять отъ насъ, старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, выраженіе сердечной признательности вашему сіятельству за тѣ высокогуманныя, истинно-христіанскія мѣропріятія, которыми вы на вѣчныя времена ознаменовали свое, къ глубокому сожалѣнію, столь кратковременное пребываніе министромъ внутреннихъ дѣлъ. Искренно вѣримъ, что многія наши желанія, просьбы и нужды получали быстрое удовлетвореніе, благодаря вашимъ свѣтлымъ взглядамъ на

вопросы о свободѣ совѣсти, проявленнымъ вами еще до вступленія вашего на высокой и отвѣтственный постъ министра внутреннихъ дѣлъ, а равно и благодаря положеннымъ вами въ основаніе дѣятельности вашей гуманнымъ началамъ и высокимъ побужденіямъ, руководившимъ вами. Молимъ Бога о дарованіи вамъ, ваше сіятельство, силъ на служеніе русскому народу и будемъ считать за великое счастье снова быть подъ вашимъ управленіемъ, подъ вашимъ покровительствомъ. Счастье имѣемъ оставаться вашего сіятельства покорнѣйшіе слуги старообрядцы Бѣлокриницкой іерархіи».

«Князь былъ очень растроганъ и съ обычной простотой и сердечностью благодарилъ депутацію и изъ пріемной пригласилъ въ гостиную, куда было подано кофе».

✠ Австрійскій старообрядческій толкъ въ Арханг. епархіи усиливается.

«Возникла и усилилась австрійская секта поповщины въ Мезенскомъ уѣздѣ. Ревностные распространители этой секты: Филатовы, Минькины, Мылюевы и компанія разныхъ старухъ развѣщаютъ по Мезенскому уѣзду и успѣшно пропагандируютъ австрійщину. Изъ миссіонерскихъ отчетовъ видно, что священники нѣкоторыхъ приходовъ Мезенскаго уѣзда, не имѣя достаточнаго основанія, утверждаютъ безопасность австрійщины для своихъ приходовъ и успокаиваются. Очень жаль, что явные враги православія ихъ не тревожатъ. Между тѣмъ, въ интересахъ удержанія своихъ пасомыхъ отъ уклоненія въ сѣти австрійщины, приходскимъ священникамъ Мезенскаго уѣзда слѣдовало бы ближе сплотиться между собою и зорко наблюдать и беречь свои паствы не только отъ явныхъ враговъ православія, смѣло развѣщающихъ по Мезенскому краю сдѣлю пропаганды, но особенно противъ враговъ тайныхъ, которые носятъ на себѣ личину православія и религиозно-нравственной благонадежности, но „внутри себе волцы хищніи“, главными изъ жертвъ коихъ и являются во 1-хъ жлепопъ Гр. Ситниковъ, а во 2-хъ недавній раскольникъ начетчикъ Н. К., а нынѣ исполняющій обязанности псаломщика въ одномъ изъ новооткрытыхъ приходовъ Мезенскаго уѣзда». («Арх. Еп.В.»).

✠ Старообрядческіе нигилисты.

Г. Юр. Бѣляевъ дѣлится въ „Новомъ Времени“ интересными впечатлѣніями своей поѣздки по старообрядческому Поволжью:

«Я остановился на лошкарномъ промыслѣ, какъ на самомъ главномъ въ Семеновскомъ уѣздѣ.

Почти всѣ лошкарни—старообрядцы. Трудно разобраться въ нихъ. Иные пріемлютъ священство, иные нѣтъ. Кого больше, сказать трудно. Думаю однако, что безпоповцы преобладаютъ. Здѣсь-то и наблюдается въ высшей степени интересное явленіе постепеннаго перехода въ рационалистическія секты. Сначала безпоповцы, потомъ „немоляи“, затѣмъ молокане, и наконецъ. „никудашники“, съ которыми я встрѣтился на Свѣтломъ озерѣ. Протестантство имѣетъ огромный успѣхъ у безпоповцевъ. Проповѣдь баптистовъ встрѣчается очень сочувственно. Но до протестантства, въ чистой формѣ его, еще далеко. Гораздо ближе по внутренней связи къ безпоповцамъ стоитъ молоканство, и то рѣдко исповѣдуемое въ чистой

формѣ, а все больше въ темномъ толкованіи «немоляевъ». Крайнее отрицаніе «никудашниковъ» находить пока самое незначительное число адептовъ. Зато эти немногіе философы привлекаютъ общее вниманіе. *Никудашники—это, такъ сказать, старообрядческіе нигилисты.* Тургеневъ придумалъ иностранное прозвище для интеллигентныхъ отрицателей, а народъ быстро подыскалъ свое собственное русское слово и отъ сектантскаго девиза «никогда» произвелъ «никудашниковъ». Вотъ образчикъ такой философіи:

— *Бога нѣтъ (а если есть, такъ Онъ самъ по себѣ и человекъ тоже). Государства нѣтъ (а если есть, такъ ему до меня нѣтъ дѣла, а мнѣ до него). Общины нѣтъ и сходка—глупость. Религія—обрядъ, а въ природѣ обрядовъ нѣтъ. Жизнь я—хорошо, умерь—не бѣда. Собственность—дѣло случая и нищенство—случай».*

∞ *Правда о Воронцовскихъ молоканяхъ.*

•Сел. Воронцовка (Борч. уѣзда). Недавно огромное общество сел. Воронцовки, состоящее изъ молоканъ—крестьянъ-собственниковъ, составило мирской приговоръ, коимъ уполномочило одного изъ своихъ сочленовъ ходатайствовать у мѣстнаго завѣдующаго мировымъ участкомъ о недопущеніи къ адвокатской практикѣ крестьянина-собственника сел. Воронцовки Маркова, мотивируя это ходатайство тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣднее время среди жителей селенія развилось страшное кляузничество, порождающее несогласія, раздоры и всякіе безпорядки и что причиною этого кляузничества и раздоровъ является Марковъ, живущій нынѣ возбужденіемъ всякаго рода исковъ и тяжбъ, натравливая однихъ противъ другихъ и пользуясь милостивымъ доступомъ въ камеру судьи. Дѣйствительно, кляузничество въ средѣ воронцовскихъ молоканъ очень развито. Масса рѣшеній мѣстнаго судьи касается ихъ взаимныхъ счетовъ, причемъ судбища по молоканскимъ дѣламъ нерѣдко сопровождается неистовыми криками, перебранками, превращающими камеру суда въ нѣчто крайне несообразное, чтобы не сказать хуже». („Г. Л.“).

Удивляемся, какъ послѣ этого у воронцовскихъ молоканъ хватаетъ смѣлости ѣздить въ Тифлисъ съ своими жалобами на г. Леонтьева, нашего бывшаго сотрудника по миссіи, усерднаго ревнителя православія, постояннаго и безкорыстнаго защитника интересовъ мѣстныхъ молоканскихъ сиротъ противъ разныхъ воронцовскихъ молоканскихъ воротилъ!

∞ *Молоканская газета.*

•Въ Тифлисъ прибылъ владикавказскій уроженецъ, молоканинъ, получившій высшее техническое образованіе въ Россіи и богословское баптистское заграницей, Прохановъ, ходатайствующій о разрѣшеніи ему издавать въ Тифлисъ подцензурный ежемѣсячный журналъ подъ названіемъ «Духовный Христіанинъ», посвященный духовнымъ и экономическимъ нуждамъ христіанъ, называемыхъ молоканами. Разрѣшено печатать молитвенникъ и обряды духовныхъ христіанъ молоканъ». («П. А.»).

∞ *Возвращеніе сектантовъ изъ ссылки.*

Вслѣдствіе возбужденнаго елисаветпольскимъ губернаторомъ, генералъ-маіоромъ Лутцау, ходатайства о разрѣшеніи сектантамъ.

сосланнымъ во вѣренную ему губернію за религіозныя убѣжденія и помилованнымъ по Всемилостивѣйшему манифесту отъ 7-го августа 1904 г., возвратиться на родину съ правомъ проѣзда по переселенческому тарифу, намѣстникомъ кавказскимъ было сдѣлано сношеніе съ министромъ финансовъ, которому было объяснено, что сектанты имѣются, кромѣ Елисаветпольской губерніи, еще въ Бакинской и Эриванской губ. Въ отвѣтъ на это, министръ финансовъ сообщилъ намѣстнику кавказскому, что имъ, сектантамъ, *разрѣшенъ льготный проѣздъ*. О настоящемъ распоряженіи намѣстникомъ поставлены въ извѣстность всѣ губернаторы Кавказскаго края. („Баку“).

∞ Въ Митропольѣ Тамб. г. 20 и 21 мая совершалось въ первый разъ по дарованіи закона 17 апрѣля *открытое богомолье мѣстныхъ молоканъ-уклеинцевъ по полямъ* („Тамб. Еп. Вѣд.“).

∞ *Фантастическое заявленіе.*

«Тифлисъ, 27 сентября. Въ особое совѣщаніе изъ представителей мусульманскаго духовенства и общества для обсужденія вопросовъ религіознаго быта магометанъ, засѣданія котораго начнутся 30 сентября подъ предѣтельствомъ шейхъ-уль-ислама, внесено заявленіе Шахтахтинскаго о предоставленіи православнымъ права свободнаго перехода въ исламъ» (И. А.).

Не такъ давно „правовѣрный“ падишахъ разсылалъ гаремныхъ узницъ „магометанамъ“ англійской крови, отступникамъ отъ христіанства. Но на счетъ православныхъ Закавказья г. Шахтахтинскій напрасно хлопочетъ. Что закавказскіе татары стали, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, принимать баптизмъ, это вѣрно; но что среди православныхъ Закавказья есть движеніе въ сторону ислама, это можетъ утверждать только пылкое воображеніе г. докладчика.

∞ Вновь назначеннымъ сухумскимъ епископомъ Серафимомъ *разрѣшено совершеніе богослуженія* въ домовоі архіерейской, г. Сухума, церкви *на грузинскомъ языкѣ*. Депутація отъ мѣстныхъ горожанъ—грузинъ *благодарила* владыку за предоставленіе имъ права молиться на родномъ языкѣ. („Дух. Вѣстн. Груз. Экзарх.“).

∞ Его высокопреосвященству, экзарху Грузіи, архіепископу Николаю *представлялись депутаціи армянскаго и мусульманскаго духовенства*. Владыка и депутація обмѣнялись сердечными рѣчами („Т. Л.“).

∞ *Знаменательное воззваніе старообрядца къ старообрядцамъ.*

Авторъ статьи „старообрядецъ къ старообрядцамъ“, помѣщенной въ „Рижск. В.“, пишетъ:

«Время теперь поговорить о *возрожденіи взаимной любви и довѣрія*, отбросить въ сторону упрямство и сатанинскую гордость лживаго сознанія, что только у насъ однихъ, старообрядцевъ, хранится сокровищница «неповрежденной истины».

Корреспонденція „Мисс. Обзор.“

Изъ Харькова.

(Откликъ архипастыря и духовенства Харьковской епархіи на современные нужды миссіи).

Въ м. сентябрь въ г. Богодуховѣ состоялся благочиннической миссіонерской сѣздъ. Обстановка сѣзда была необычной. Впервые на подобный сѣздъ прибылъ харьковскій епархіальный владыка Арсеній, пробывшій на сѣздѣ два часа и принявшій въ дѣлахъ сѣзда самое горячее участіе. Духовенство встрѣтило архипастыря рѣчью, произнесенною епархіальнымъ миссіонеромъ, приблизительно такого содержания:

„Ваше высокопреосвященство! Собравшееся на миссіонерскій сѣздъ духовенство поручило мнѣ выразить вамъ, святой владыка, его сыновнее чувство признательности за посѣщеніе сѣзда. Впервые, за все время существованія въ епархіи благочинническихъ миссіонерскихъ сѣздовъ, епархіальный владыка чествуетъ ихъ своимъ присутствіемъ. Мѣстная миссія занесетъ на скрижали своего сердца и своей исторіи. Духовенство въ оказанной чести ясно видитъ проявленіе присущей вамъ, владыка, во всѣхъ мѣстахъ вашего святительскаго служенія горячей любви къ миссіонерскому дѣлу. Въ этой любви вѣренныя вашему водительство пастыри по прежнему будутъ черпать силы на дальнѣйшее служеніе святому дѣлу миссіи. Последнее въ наше время является особенно труднымъ. Но въ единеніи сила! Духовенство вѣритъ, что въ духовномъ общеніи съ вами, владыка, и подъ мудрымъ руководствомъ вашего высокопреосвященства оно преодолѣетъ и еще большія трудности, чѣмъ какими подарила его текущая жизнь“.

Открывая сѣздъ, владыка ярко обрисовалъ особыя условія, при которыхъ нынѣ приходится дѣйствовать православнымъ пастырямъ и миссіонерамъ. Въ наше время, говорилъ архипастырь, духовенство должно направить вѣ свои силы на заостреніе духовнаго меча, которымъ искони православная Церковь борется съ разными религиозными заблужденіями. Знаніе Слова Божія и умѣнье пользоваться имъ въ борьбѣ за дѣло Церкви, любовь, все побуждающая и все собою проникающая—вотъ во что долженъ облечься особенно въ наше время пастырь и каждый дѣятель на нивѣ Христовой. Съ этимъ оружіемъ никакой врагъ не страшень и такой оруженосецъ не долженъ падать духомъ, потому что защищаемой имъ Церкви и врата ада не одолѣють.

Затѣмъ владыка подробно остановился на разборѣ указа 17 апрѣля, именно на тѣхъ его статьяхъ, которыя касаются раскола и сектъ, и преподаль духовенству много цѣнныхъ совѣтовъ, связанныхъ съ этимъ указомъ. При обсужденіи на сѣздѣ, по предположенію епархіальнаго миссіонера, способовъ привлеченія сектантовъ на бесѣды, архипастырь съ своей стороны усиленно рекомендовалъ, какъ наилучшій—это пользоваться словами ап. Петра: „*будьте* всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ“. Если, говорилъ владыка, сектанты не пожелаютъ бесѣдовать, то укажите имъ на приведенную заповѣдь ап. Петра. Если не послушаютъ,—подчеркните противленіе ихъ Писанію. А если и опять уклонятся отъ бесѣды, то разъясните православнымъ, что сектанты противятся ясной заповѣди апостола. Такое разъясненіе отрезвитъ колеблющихся въ православіи и броситъ въ среду сектантовъ сѣмя сомнѣнія въ ихъ правотѣ. Кто достигнетъ этого, тотъ сдѣлалъ уже много... Когда, по предложенію епархіальнаго миссіонера, сѣздъ обсуждалъ вопросъ о привлеченіи низшихъ членовъ причта къ религиозно-просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности въ приходѣ и съ этой цѣлью пришелъ къ мысли объ открытіи епархіальной миссіонерско-псаломщической школы, то владыка одобрилъ такую школу, какъ и другую проектированную сѣздомъ мѣру—это учрежденіе на два уѣзда особаго окружнаго миссіонера. Предстоящій въ м. октябрѣ въ г. Харьковѣ сѣздъ благочинныхъ епархіи будетъ обсуждать, между прочимъ, и источники средствъ для осуществленія весьма важныхъ для миссіи учреждений, намѣченныхъ сѣздомъ въ г. Богодуховѣ. Надѣмся, что оо. благочинные изыщутъ средства, принявъ во вниманіе характеръ переживаемаго нами времени.

Пробывъ на сѣздѣ болѣе двухъ часовъ, владыка отбылъ со сѣзда, провожаемый сердечною благодарностью членовъ онаго. Внесенное архипастыремъ на сѣздъ оживленіе и сердечность царицы на сѣздѣ до конца. Съ бодрымъ духомъ и твердою надеждою на лучшее будущее Церкви разѣхались ея пастыри во-свои. Вѣримъ, что возгрѣтая въ нихъ владыкою искра любви къ дѣлу миссіи не покроется пепломъ, а разгорится въ пламя, которое захватитъ и остальное духовенство...
Буди!.. Буди!.. Пора.

И. А.

Пятидесятилѣтній юбилей граф. В. Ѳ. Пѣвницкаго.

6 ноября сего 1905 года исполняется пятидесятилѣтіе выдающейся ученой и учебной дѣятельности на пользу богословской науки и славу Кіевской академіи и святой нашей Церкви заслуженнаго ординарнаго

профессора академіи, доктора богословія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василя Ѳедоровича Пѣвницкаго.

Въ означенный день, съ разрѣшенія и благословенія Святѣйшаго Синода, имѣетъ быть въ академіи официальное чествованіе высокочтимаго юбиляра по слѣдующей программѣ. Наканунѣ юбилея и въ самый день юбилея будутъ совершены въ большой церкви Кіево-Братскаго монастыря торжественныя богослуженія, въ которыхъ примутъ участіе, во главѣ съ митрополитомъ кіевскимъ Флавіаномъ, имѣющие прибыть въ Кіевъ преосвященные—ученики и почитатели маститаго юбиляра.

Послѣ литургіи 6-го ноября въ конгрегаціонной академической залѣ состоится торжественное засѣданіе для прочтенія юбиляру адреса отъ академической корпораціи и поднесенія ему иконы Братской Божіей Матери.

Вмѣстѣ съ этимъ, будутъ сдѣланы подношенія и выслушаны прѣвѣтствія и отъ другихъ учреждений и лицъ.

Миссіонерская вакансія.

Должность грузинскаго епархіальнаго миссіонера свободна. Содержаніе по этой должности отпускается изъ суммъ Св. Синода въ размѣръ 2,200 р. въ томъ числѣ 600 р. на разъѣзды. Постоянное мѣсто жительства миссіонеръ имѣетъ въ г. Тифлиси.

Въ тверской епархіи состоитъ вакантной должность епархіальнаго противораскольническаго и противосектантскаго миссіонера. Жалованье 2,500 рублей въ годъ съ разъѣздными. Лицо, желающее занять эту должность, должно быть съ академическимъ образованіемъ и въ священномъ санѣ. Прошеніе объ опредѣленіи слѣдуетъ подавать въ Совѣтъ Братства св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго не позднѣе 15-го ноября сего года.

Почтовый ящикъ.

П. В. „Хроника“. Вполнѣ согласны съ вами, что ваша статья—школьная работа. Зачѣмъ вы трудились посылать ее намъ? Работать не оставляйте.

И. Г. В—нѣ. „Бесѣда объ антихриствѣ“. Редакція не можетъ удѣлять по 666 стр. каждой книжки для печатанія бесѣдъ, ничего новаго читателю не дающихъ.

Ө. Г—овъ. Вашъ „Отвѣтъ на письмо г. М—аго“ напрасно осуждаетъ современную цивилизацію. Притомъ же мы далеки отъ защиты того, чего нельзя ни защитить, ни оправдать.

Д. Г—ий. „Миссіонерскіе очерки“ не пойдутъ. Вообще же приносимъ глубокую благодарность за всѣ прочія ваши прекрасныя статьи.

Н. Д—евъ. „На чемъ основывается вѣра въ прогрессъ?“ Статья можетъ быть возвращена вамъ.

Ив—овъ. „Если условіемъ христіанскаго вѣдѣнія служить вѣра, то могутъ ли быть убѣдительными научныя доказательства?“ Языкъ хорошъ, но мысли не новы. Не пойдетъ.

Свящ. Н. М—ій. „Замѣчательныя аномаліи въ области тектогоніи, какъ одна изъ будущихъ предосторожностей при вступленіи въ христіанскій бракъ“. Конечно, всякія аномаліи въ указанной вами области нежелательны. Но это для васъ должно служить основаніемъ только къ тому, чтобы исправить вашу статью, поставить яснѣе вопросъ и дать ему болѣе обстоятельное освѣщеніе.

Свящ. І. О—въ. Не можемъ воспользоваться вашей полемикой съ лицами, справедливо не раздѣляющими вашихъ взглядовъ на духовенство.

Г. П—тъ. „Нѣсколько словъ по вопросу о распространеніи христіанства среди евреевъ“. Хотя у васъ только „нѣсколько словъ“, но мѣста для вашей статьи у насъ не найдется. Надъ этимъ вопросомъ вамъ стоило бы побольше поработать. Вы *можете* принести пользу дѣлу миссіи.

Другъ народа. „Народъ, береги Царя!“ Газетная статья. Не пойдетъ.

Братъ ближнихъ. Вашу „защиту вѣры“ не можемъ принять.

Г. П—овъ. „Волынско-Почаевскій Патерикъ“. Отзывъ объ этой книгѣ у насъ уже былъ.

Свящ. Н. Ремизовъ. „Въ правѣ ли сектанты не руководствоваться закономъ о полицейскомъ дознаніи въ случаяхъ внезапной смерти?“ Зачѣмъ вамъ и намъ нуженъ этотъ вопросъ?..

Свящ. А. С—евъ. Ваша „Точка зрѣнія гражданскаго законодательства на расколо-сектантство“ не пойдетъ.

Свящ. В. С—ій. „Возможна-ли истинно-христіанская жизнь внѣ Церкви?“ Ничего новаго ваша статья не даетъ.

С. Н. Р. По поводу „Обращенія къ духовенству“ Л. Н. Толстого. Объ этомъ у насъ уже было написано, и притомъ въ болѣе спокойномъ тонѣ.

Прот. Т. Т—ъ. „Памятная записка о религіозно-народныхъ дѣлахъ въ Холмской Руси“. См. первую половину предыдущаго отвѣта.

А. Т—ая. „Трогательное прощаніе“. Корреспонденція для мѣстной газеты.

Х. „По поводу описанія В—аго миссіонерскаго собранія“. Скорбь вашу раздѣляемъ, но статью, непонятную для читателя, принять не можемъ. Изложите дѣло кратко и объективно,—въ такомъ случаѣ дадимъ вамъ мѣсто на стр. журнала.

Свящ. І. Ш—ій. „Уроки войны и выборное начало“. Есть хорошія мѣста, но ни одна мысль не развита надлежащимъ образомъ.

Авторы, желающіе получить обратно свои статьи, благоволятъ дѣлать объ этомъ заявленія конторѣ редакціи и присылать марки на пересылку.

О Т К Л И К И.

Голосъ духовенства о Государственной Думѣ.

Значеніе Государственной Думы для жизни Россіи. (Епископы: Антонинъ Нарвскій и Стефанъ Могилевскій; свящ. Глаголевъ въ Тр. К. Д. А.: Калужск., Яросл. и Курск. Еп. Вѣд.)—Отношеніе духовенства къ современному общественному движенію.—Какovýmъ должно быть это отношеніе? (Руков. для сел. пастыр., сужденія по данному вопросу саратовск. духовенства).—Что нужно сказать духовенству въ своихъ проповѣдяхъ во время выборовъ въ Государственную Думу? (Изъ рѣчи епископа Сергія въ Гельсингфорсѣ; Яросл. и Орловск. Епарх. Вѣд., Троицк. лист.).—Пастыри, какъ представители духовнаго сословія въ Государственной Думѣ (Міръ Божій; Калуж. Еп. и Кіевск. Епарх. Вѣдом. и Саратовск. Дух. Вѣстникъ).

∞ Изъ рѣчи преосв. Антонина Нарвскаго: „Послѣ многоплачевныхъ панихидъ блеснулъ намъ день радованія. Свѣтъ Господня Преображенія упалъ на темное тѣло народной жизни и преломился въ надеждѣ, что перевернутся пласты ея и дадутъ изъ себя сильныя ростки живого устроенія блага нашей родины. Пророчественный порфиросодецъ еврейскаго царства Давидъ прозрѣвалъ отображеніе Божіихъ свойствъ милости и правды въ томъ, чтобы „вѣрные земли“ сидѣли съ нимъ, раздѣляя заботы правленія (Псал. 100, ст. 1 и 6). Вчера, когда слышанъ былъ голосъ Бога Отца о евангелии Сына Своего: „Того послушайте“ (Лук. 9, 35), въ то самое время сердце Царя нашего открылось къ слушанію нуждъ изъ устъ народа своего. Онъ изрекъ свое повелительное слово и ждетъ, чтобы Его народъ обнажилъ предъ Нимъ свою наболѣвшую душу. Какъ серебрястыя облака по небу, потекутъ къ Нему отъ всѣхъ концовъ Руси „вѣрные земли“, пересѣкая и береда скорбную жизнь народа - терпѣливца... Церковь благословляетъ первѣе православныхъ чадъ своихъ, а за ними и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ общей имъ отчизны, къ доблести, благородному одушевленію и доброму разумѣнію конхъ обращень

призывъ споспѣшествовать строенію Русской земли. Да оболкуются они истинною и твердостію въ трудахъ и бдительности. Довѣренность народная снабдитъ ихъ силами на подвигъ ихъ, правота и честность да сопутствуютъ имъ“.

∞ Манифестъ 6 августа, говоритъ епископъ Стефанъ Могилевскій, „возлагаетъ на насъ не только честь и великія права, но и великія обязанности и великую отвѣтственность предъ Богомъ и отечествомъ. Отсель за всякую несправедливость въ законахъ, за всякое уклоненіе ихъ отъ вѣчныхъ началъ истины, правды и любви, виновны будутъ не только правительство и князи народные, но и весь народъ въ его совокупности. Равно бѣдствія, страданія, вызываемыя такими законами, непорядки въ государствѣ, умаленіе его славы, величія и благоденствія будутъ падать ударами своими на совѣсть не только правителей и князей, но и на совѣсть всенародную. Равно и стрѣлы гнѣва Божія будутъ уже сильнѣе поражать не только главу, но и все тѣло народное, если издревле православный и благочестивый народъ, въ лицѣ свободно избранныхъ представителей своихъ, въ принимаемыхъ законахъ будетъ отступать отъ Господа Бога своего и идти въ нихъ наперекоръ заповѣдямъ Божиимъ и святымъ уставамъ матери своей—Церкви“ (Могил. Еп. Вѣд.).

∞ „Рядъ предназначенныхъ Высочайшею Волею улучшеній, преобразованій въ жизни русской даетъ твердое основаніе ожидать мирнаго преобразованія и улучшенія всего строя жизни нашей по вѣчнымъ образцамъ истины, правды, справедливости, добра, красоты.

Нуженъ трудъ цѣлыхъ поколѣній, чтобы святому исканію правды жизни отвѣчала наша общественная дѣйствительность. Требуется трудъ дружный всѣхъ слоевъ общества, неустанная работа на всѣхъ поприщахъ жизни и во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности, но при непремѣнномъ условіи благодатнаго освященія ихъ Церковію“ (Свящ. Глаголевъ въ Труд. Кіевск. Дух. Ак.).

∞ „Ото всюду доносятся слухи о бунтахъ, убійствахъ, грабежахъ и пожарахъ. Что же это—порядокъ? Нѣтъ, конечно. Но отчего же произошелъ у насъ такой неслыханный беспорядокъ? Отчего многія, дѣйствительно законныя, нужды и желанія народа не удовлетворены? Оттого, несомнѣнно, что между народомъ и Царемъ, между дѣтьми и Отцемъ не было настоящаго единенія, не было согласія. Народныя нужды и желанія не были вѣдомы Ему вполнѣ. Но теперь—благодареніе Богу!—по милости Царя

учреждена Государственная Дума. Самъ народъ во всемъ обширномъ пространствѣ нашей Матушки-Россіи будетъ избирать изъ своей среды извѣстныхъ ему, достойныхъ довѣрія, лучшихъ людей. Эти избранники народа, близко знающіе его нужды и желанія, будутъ возносить ихъ предъ лицомъ Самого Царя и вмѣстѣ съ Нимъ думать великую думу о благѣ своихъ братьевъ, всего нашего дорогого отечества. Дай только, Боже, чтобы эти избранники народа всегда были дѣйствительно лучшіе представители его, одушевленные горячею любовію къ Царю и отечеству и ревностію о благѣ его“ (Кал. Еп. В.).

∞ „Теперь Царь будетъ близокъ къ народу, къ его нуждамъ, потребностямъ черезъ нашихъ же представителей въ Государственной Думѣ. Эти представители народа предъ Царемъ, избранные и облюбованные самимъ же народомъ отъ всѣхъ его сословій, отъ низшаго и высшаго наравнѣ, слѣдовательно—люди преданные народу, заслужившіе его довѣріе, станутъ обсуждать,—что нужно для народа, какъ лучше устроить жизнь, чтобы всѣмъ жилось хорошо, чтобы не было неправды на святой Руси, чтобы бѣдный не тѣснился богатымъ, слабый сильнымъ, и тѣ и другіе не тяготились своимъ положеніемъ“ (Яросл. Еп. Вѣд.).

∞ „Обнародованнымъ 6 августа Высочайшимъ Манифестомъ объ учрежденіи Государственной Думы положена основа обновленію нашего Отечества, возрожденію его къ новой жизни. Исполняются давнишнія чаянія и упованія Земли объ установленіи непосредственнаго общенія народа съ Царемъ. Уничтожается то „средостѣніе“, которое основательно считалось главною помѣхою свободному развитію творческихъ силъ страны, въ коемъ залогъ ея духовнаго благополучія и матеріальнаго благосостоянія. Приказный строй, режимъ бюрократіи, причинившей Россіи столько бѣдъ, свершилъ полный кругъ своего бытія и на смѣну ему къ участию въ управленіи государствомъ призваны живыя народныя силы. Свершается, быть можетъ, величайшее въ исторіи Россіи преобразованіе, болѣе великое, чѣмъ освобожденіе крестьянъ: освобождается не одно какое-либо сословіе, а призывается къ свободной дѣятельности весь русскій народъ. Не легки были муки рожденія, но тѣмъ свѣтлѣе и радостнѣе загорающаяся предъ нами заря новой жизни. Важно признаніе необходимости участія народа въ устроеніи судьбы страны, важно открытіе путей для народной самодѣятельности... Теперь—неотложная задача всѣхъ русскихъ людей соединиться на открывшемся новомъ поприщѣ въ дружной энергичной работѣ на пользу Государства и народа,

для освобожденія Россіи отъ всѣхъ тѣхъ бѣдъ, которыя угнетали ее въ послѣднее время. Да встрѣтитъ же русскій народъ зарю новой жизни съ единодушною готовностью энергично потрудиться для благоденствія и славы Отечества!

Блестить разсвѣтъ, далекъ широкій путь!
 Легко идти и радостно вздохнуть!
 Но лишь не стой, о родина, не стой,
 Не задремли въ томительномъ покоѣ!
 Великій путь раскинуть предъ тобой,
 А за тобой—страданіе былое..
 Впередъ, впередъ,—со свѣтлою душой,
 Впередъ зоветь все горькое, былое!..
 Покой тебѣ, померкшая печаль,
 Привѣтъ тебѣ, проснувшаяся даль».

(Курск. Еп. Вѣд.).

∞ „Къ глубокому сожалѣнію, широкое общественное движеніе, направленное къ улучшенію всѣхъ сторонъ современной русской жизни, мало отразилось въ жизни нашего духовенства. Такое печальное явленіе и подало поводъ въ настоящее время ко многимъ жалобамъ на духовенство. Въ свѣтской печати все чаще и чаще раздаются теперь недовольные голоса, что въ то время, какъ общественная жизнь народа бьетъ горячимъ ключемъ, духовные руководители его—пастыри Церкви—остаются совершенно безмолвны. Духовенство,—заявляютъ они,—является только зрителемъ совершающихся событій безъ всякаго личнаго отношенія къ нимъ. Оно „живетъ и существуетъ лишь для себя, для своихъ узкихъ и ограниченнхъ кастовыхъ интересовъ“. „Далеко не стоитъ теперь на высотѣ своего историческаго призванія и жгучихъ запросовъ времени, обращенныхъ къ нему, какъ бы не слышать ихъ“ (см. „Прав.-русское Слово“ 1905 г., № 3, стр. 250—251). Въ такого рода отзывахъ свѣтской печати есть, конечно, извѣстный элементъ страстности, преувеличеній и даже намѣренной неправды; но многое въ этихъ упрекахъ по адресу духовенства заслуживаетъ и серьезнаго вниманія.

Уже нѣтъ болѣе сомнѣнія въ томъ, что наше духовенство въ настоящее время не стоитъ въ томъ тѣсномъ, неразрывномъ единеніи съ народомъ, какое было у него въ древности. Фактъ разобщенности между пастыремъ и приходомъ одинаково констатируется теперь какъ свѣтскими, такъ и духовными писателями. Одной изъ главныхъ причинъ такой разобщенности и является, по нашему мнѣнію, то, что пастыри Церкви въ большинствѣ бывають совершенно равнодушны къ общественной жизни своихъ

прихожанъ. Соціальная жизнь народа со всѣми ея отношеніями, со всѣми запросами и потребностями, выдвигаемыми временемъ, очень мало ихъ интересуешь, а иногда проходитъ и совершенно незамѣченной ими. Такое ненормальное отношеніе нашего духовенства къ событіямъ и явленіямъ народной жизни, прозвучавшее столь замѣтнымъ диссонансомъ и въ современномъ общественномъ настроеніи, очевидно, далѣе продолжаться не должно.

Но, быть можетъ, нѣкоторые возражаютъ, что соціально-экономическая жизнь пасомыхъ не входитъ въ сферу непосредственнаго вліянія пастырей; что они, имѣя свои прямыя обязанности, не могутъ даже и вмѣшиваться въ мірскія дѣла. Отвѣтимъ на этотъ вопросъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что „пастырю нужно бодрствовать и жить духомъ и, такъ сказать, дышать огнемъ, и больше военачальника, днемъ и ночью наблюдающаго надъ воинствомъ, бдѣть и служить и обо всемъ имѣть заботу и попеченіе“. Не ясно ли отсюда, что пастырскому наблюденію и вліянію должна подлежать вся жизнь пасомыхъ во всѣхъ ея отношеніяхъ? Самъ Господь Іисусъ Христосъ всегда съ сочувствіемъ относился къ тѣлеснымъ нуждамъ и страданіямъ бѣдствующаго человѣчества. *Милосердію о народъ семъ* (Мѣ. 15, 32; 14, 14), говорилъ Спаситель, когда видѣлъ окружающихъ Его въ тяжеломъ или безпомощномъ положеніи,—и, по Своему божественному милосердію, несъ богатую помощь всюду, гдѣ только былъ слышенъ голосъ нужды.

То же ученіе о необходимости для пастыря широкаго вліянія и теплаго, участливаго отношенія къ мірскимъ потребностямъ пасомыхъ встрѣчаемъ мы и у св. отцовъ Церкви. Такъ, св. Василій Великій, указывая въ своемъ 70-мъ нравственномъ правилѣ, что должны дѣлать тѣ, кому ввѣрена проповѣдь Евангелія, между обязанностями ихъ званія упоминаетъ и о томъ, что „къ ввѣреннымъ они должны быть сострадательны и въ тѣлесныхъ ихъ нуждахъ, и заботиться о нихъ“.

Если отъ святоотеческаго ученія обратимся къ церковнымъ канонамъ, то здѣсь также не найдемъ ничего такого, что бы запрещало пастырямъ слѣдить за мірскими дѣлами и отношеніями пасомыхъ и принимать въ нихъ живое и дѣятельное участіе. Правда, нѣкоторое недоумѣніе могутъ возбуждать 6-е и 81-е Апостольскія правила, гдѣ, повидимому, какъ будто не дозволяется пастырямъ такого рода дѣятельность. Но о какихъ мірскихъ попеченіяхъ трактуютъ эти правила? Къ числу ихъ относятся Апостольскими правилами слѣдующія занятія: ростовничество, содержаніе корчемницъ, адвокатура, военная или гражданская служба и т. п. (см. прав. ап. 44, 54, 20, 83 и 10-е

7 всел. соб.). Всѣ эти занятія запрещались еще и потому, что пастыри Церкви предавались имъ исключительно въ корыстныхъ цѣляхъ, какъ и свидѣтельствуютъ о томъ отцы 4 вселенскаго собора. „Нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ клиру,—говорятъ они,—ради гнуснаго прибытка берутъ на откупъ чужія имѣнія и устрояютъ мірскія дѣла, о Божьемъ служеніи небрегутъ, а по домамъ мірскихъ людей скитаются и порученія по имѣніямъ пріемлютъ изъ сребролюбія“ (пр. 3-е). Въ такомъ смыслѣ понимаютъ устроеніе мірскихъ дѣлъ, запрещенное пастырямъ, и знаменитые восточные канонисты Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ.

Не такое „устроеніе мірскихъ дѣлъ“ мы имѣемъ въ виду, когда говоримъ о необходимости для пастырей участвовать во внѣшней жизни прихожанъ. Но тѣ же самыя правила, запрещая пастырямъ Церкви принимать на себя мірскія обязанности изъ чисто матеріальныхъ расчетовъ, вполне дозволяютъ имъ вмѣшиваться въ жизнь и отношенія членовъ общества въ томъ случаѣ, когда это вмѣшательство направлено ко благу пасомыхъ. Пастыри,—говорится въ 3-мъ правилѣ 4-го вселенскаго собора,—„должны имѣть попеченіе о сиротахъ и вдовахъ безпомощныхъ и о лицахъ, которымъ особенно нужно оказать церковную помощь, ради страха Божія“. Наша славянская Кормчая въ своемъ толкованіи на 6-е апост. правило утверждаетъ также, что „епископу, или пресвитеру, или діакону подобаетъ... заступити вдовицъ и сиротъ и немощная управлять и не дати въ руцѣ обидящимъ стяжанія ихъ“. Отсюда видно, что церковныя правила вмѣняютъ пастырямъ даже въ непремѣнную обязанность заботиться о внѣшнихъ нуждахъ пасомыхъ, особенно находящихся въ безпомощномъ положеніи и вмѣшиваться въ ихъ общественныя отношенія, когда эти послѣднія явно противорѣчатъ христіанскимъ началамъ любви и справедливости“. (Рук. для сельск. паст.).

ж. Въ Саратовѣ состоялось первое очередное собраніе мѣстнаго духовенства („пастырское собраніе“), разсуждавшее по самому злободневному въ настоящее время вопросу: „Въ какое отношеніе должно стать православное духовенство къ современнымъ теченіямъ и условіямъ русской общественной жизни“. Собраніе высказалось въ общемъ, по словамъ „Сарат. Листка“, въ томъ смыслѣ, что православное духовенство слабо отзывается на происходящее въ настоящее время въ обществѣ движеніе, между тѣмъ какъ по своему пастырскому долгу и по традиціямъ русскаго духовенства оно должно бы сдѣлать ему оцѣнку и произнести надъ нимъ свой судъ.

Отдѣльные голоса пастырей и архипастырей церкви, то осу-

ждающіе, то оправдывающіе общественное движеніе, нельзя еще считать голосомъ всего духовенства и всей церкви, которому предстоитъ высказаться только на всероссійскомъ церковномъ соборѣ.

Всероссійскому церковному собору должны предшествовать мѣстныя пастырскія собранія и совѣщанія; только этимъ путемъ и можетъ подготовиться сознательная и плодотворная дѣятельность собора.

Современное общественное движеніе невозможно оправдывать или осуждать огульно; въ немъ надо различать два прямо противоположныя теченія: одно—революціонное, другое—стремящееся къ широкимъ реформамъ. Обязанность духовенства отъ перваго предостерегать общество, второму оказывать нравственную поддержку.

Одновременно съ этимъ православное духовенство, не ограничиваясь только обличительною дѣятельностью, должно изыскивать способы и средства къ созиданію положительной христіанской общественности, а для этого искать сближенія съ паствою и вмѣстѣ съ нею начать прежде всего въ приходахъ дружную христіанскую работу въ области благотворительности, просвѣщенія и т. д. Этимъ будетъ положено начало реформированію дѣятельнаго христіанскаго самосознанія въ обществѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ духовенство должно стремиться и ко взаимному сближенію и единенію на почвѣ общаго пастырскаго служенія, чтобы такимъ образомъ представить собою большую нравственную общественную силу.

На слѣдующее собраніе будутъ приглашены свѣтскія лица и представители сельскаго духовенства („Н. Вр.“).

∞ „Тяжелое и печальное время переживаетъ Русь. Выражаясь языкомъ Писанія, Господь навелъ мечъ на нашу родную страну. И если служеніе пастырей всегда обильно работой чисто духовной, возвышенной, идеальной, то таковымъ оно является особенно въ настоящее время. Наша энергія должна усилиться; око сдѣлаться болѣе бдительнымъ; мы—пастыри должны проникнуть во всю глубину настоящаго положенія, найти сокровенныя пружины, движущія современною жизнью русскаго общества, и указывать пасомымъ прямой путь, ведущій къ нравственному совершенству, къ которому и призваны христіане,—онъ только одинъ можетъ положить конецъ печальной драмѣ, разыгрывающейся на Руси, и привести общество къ лучшему будущему. Такая дѣятельность современныхъ пастырей есть ихъ прямая задача, вытекающая изъ ихъ назначенія, какъ духовныхъ стражей своего народа. Пре-

краснымъ и необходимымъ пособіемъ къ выполненію столь высокой, идеальной задачи пастырей могутъ служить пастырскія собранія по благочинническимъ округамъ. Эти собранія способны внести въ пастырскую дѣятельность оживленіе, влить силы, возбудить воодушевленіе. На нихъ будетъ происходить обмѣнъ мыслей, обмѣнъ опытами, что можетъ благотворно отразиться на пастырской дѣятельности. Энергичные пастыри поднимутъ духъ у слабыхъ и такимъ образомъ чрезъ пастырскія собранія оживятъ общую дѣятельность пастырей, направленную къ достиженію единой цѣли—духовному обновленію общества. При этомъ условіи и само общество, которое относится къ намъ довольно укоризненно, перемѣнитъ свой взглядъ и будетъ относиться съ довѣріемъ, которое особенно дорого и столь пужно намъ при свободѣ вѣрованій. Да, приспѣло время твердо и смѣло выступить пастырямъ на арену общественной русской жизни. Богъ помощь намъ—духовнымъ стражамъ земли Русской“ (Свящ. М. Острицкій въ Курск. Епарх. Вѣд.).

∞ „Неподкупной искренности, такого же безбоязненнаго и, если угодно, самоотверженнаго мужества въ выраженіи своихъ мнѣній, своего крайняго разумѣнія требуетъ Государь и отъ нашихъ выборныхъ. Ихъ не должно смущать, что думаютъ по данному вопросу другіе, хотя бы и болѣе ихъ ученые и важные; ихъ не должно смущать и то обстоятельство, что отвѣты ихъ на поставленные имъ вопросы могутъ получиться весьма неодинаковые. Пусть только эти отвѣты происходятъ отъ искренняго желанія сказать всю правду по совѣсти, пусть только они служатъ выраженіемъ дѣйствительнаго ихъ крайняго разумѣнія нуждъ и пользы народныхъ: наверху все это разнообразіе разобьется на нѣсколько опредѣленныхъ теченій и Государь будетъ воленъ выбрать то изъ нихъ, какое ему, по Его царской совѣсти, покажется наиболѣе справедливымъ, наиболѣе отвѣчающимъ дѣйствительной нуждѣ и пользѣ народной.

Тѣмъ же неподкупнымъ и нелицепріятнымъ желаніемъ довести до Государя мнѣніе страны должны руководиться и всѣ тѣ, кому предстоитъ выбирать этихъ выборныхъ. Выборщики не могутъ, не имѣютъ нравственнаго права выбирать людей только потому, что на нихъ, напр., укажетъ начальство или какіе-нибудь другіе непрошенные руководители; не могутъ они выбирать и тѣхъ, отъ кого надѣются для себя получить какую-либо выгоду. И то, и другое было бы преступленіемъ противъ родины и противъ воли Государя. Они обязаны выбирать лишь тѣхъ, на

кого укажетъ имъ ихъ собственная совѣсть, кто, по ихъ внутреннему убѣжденію и разумѣнію, можетъ быть вѣрнымъ свидѣтелемъ нужды народныхъ и мнѣнія страны“ (Изъ рѣчи еписк. Сергія въ г. Гельсингфорсѣ).

∞ „Какъ ни хорошо новое Царское дѣло, какъ ни полезно оно для блага государства, однако оно само по себѣ въ полнотѣ не достигнетъ своей цѣли, если мы, т. е. каждый отдѣльно взятый членъ государства, не будемъ помогать ему своею доброю дѣятельностію и усовершенствованіемъ своей нравственной жизни. Избранные нами люди не приведутъ насъ ко благу, если мы сами будемъ бѣжать отъ него. Не помогутъ, напр., они намъ въ нашей бѣдѣ, если мы сами намѣренно будемъ употреблять даваніе Божіе не на пользу себѣ и обществу, а во зло и во вредъ тому и другому. Не уничтожатъ они неправды на нашей землѣ, если мы сами не изгонимъ ея отъ себя и по прежнему будемъ дружественно сживаться съ ней. Никакая внѣшняя сила не способна возстановить правды, если мы не будемъ лично заботиться о честномъ и добросовѣстномъ исполненіи возложенныхъ на насъ обществомъ обязанностей. Никакое государственное учрежденіе не излѣчитъ нашихъ душевныхъ ранъ, не закроетъ нашихъ нравственныхъ язвъ, если мы сами будемъ равнодушно относиться къ своему лѣченію. Всякое лѣкарство полезно только тогда, когда пользуются имъ, но то же самое лѣкарство будетъ бесполезно, когда поставятъ его на столъ и станутъ только любоваться имъ. То же самое и въ данномъ случаѣ. Сколько бы ни открыли мы государственныхъ учрежденій, сколько бы ни написали законовъ, тѣ и другіе будутъ совершенно бесполезны для насъ, если мы сами лично не будемъ уважать власти“ („Яросл. Еп. Вѣд.“).

∞ „Одно даже участіе въ выборахъ членовъ Государственной Думы налагаетъ на духовенство серьезнѣйшія обязанности предъ Царемъ и Отечествомъ. И въ настоящее время, какъ въ первой четверти XVII в., „всякимъ людямъ скорбь конечная“, и отъ избранныхъ народа русскаго требуется много труда и самоотверженія для того, чтобы внести порядокъ въ волнуемое море общественной жизни. Великая отвѣтственность возлагается на первыхъ членовъ Государственной Думы, и поэтому выборщики должны приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы избраны были дѣйствительно „мужи совѣта и разума“, а не „кимвалы бряцающіе“, не „трости, вѣтромъ колеблемыя“ („Орл. Еп. Вѣд.“).

∞ „Приступая къ выбору, помните, что вы дѣлаете великое дѣло, отъ котораго зависѣтъ будетъ счастье родной земли, а стало быть и ваше. Когда святымъ Апостоламъ надобно было избрать себѣ сотрудника въ благовѣстїи, они усердно помолились, прежде, чѣмъ выбрать кандидатовъ. И Господь услышалъ ихъ молитву, и жребїемъ указалъ имъ достойнаго человѣка. Такъ, съ молитвою, прося помощи Божїей, чтобъ не впасть въ ошибку, приступайте и вы къ избранїю членовъ Думы Государственной“ (Троицк. Лист.).

∞ „При обновленїи русскаго строя, говоритъ „Міръ Божїи“, быть можетъ, выиграетъ больше всѣхъ духовенство, такъ какъ оно поставлено въ исключительно-благопрїятныя условїя: никто не стоитъ ближе его къ народу, этому источнику всѣхъ силъ. Оно знаетъ народъ и народъ знаетъ духовенство... Русское духовенство—это одинъ изъ лучшихъ элементовъ русскаго народа: оно—самая чистая русская раса, здоровая физически и духовно. Подсчитайте, сколько оно дало превосходныхъ работниковъ на всѣхъ поприщахъ русской жизни... Значить, есть тамъ и силы и таланты. Теперь оно какъ будто замерло и застыло, но раскрѣпощенїе русской жизни оживитъ и въ немъ дремлющїя, не находившія приложенїя, силы“ (М. Б. 1905 г. іунь).

∞ „Теперь, съ объявленїемъ Высочайшаго манифеста, о Гос Думѣ, пало средостѣніе между Государемъ и его вѣрноподданными, выборные отъ которыхъ понесутъ житейскую правду къ подножію престола; теперь только всѣ слои населенїя объединятся въ живомъ и важномъ дѣлѣ государственнаго управленїя, узнаютъ другъ друга, и, какъ слѣдуетъ, лучшіе изъ насъ, по своимъ умственнымъ качествамъ, получаютъ должную оцѣнку, и современемъ, съ общаго согласїя, займутъ общественное положенїе. Избирать ихъ будетъ все общество, весь народъ, а гласъ народа есть гласъ Божїи, а потому избранники народа суть избранники Божїи. Избранники эти—пчелки, которыя, собирая все лучшее отъ всѣхъ и всего въ мірѣ житейскомъ, *сдѣлаютъ добытое ими достоянїемъ всего населенїя матушки-Руси для сладкой, законопѣрной жизни между ними всѣхъ и каждого изъ нихъ*“. (Кал. Еп. Вѣд.).

∞ Священникъ въ Калужскихъ Епарх. Вѣд. пишетъ: „Столь высокая и отвѣтственная обязанность предъ Богомъ, Государемъ и отечествомъ вызываетъ въ насъ, православныхъ пастыряхъ, небывалый подъемъ духа, какъ въ спеціальной, такъ и въ уни-

версальной области нашей дѣятельности, но первое, конечно, принципиально предшествуетъ послѣднему, ибо каждый человѣкъ изъ своего сердца, изъ своего опыта, добытаго образованіемъ, воспитаніемъ, родомъ службы и т. п., износитъ благая на арену общественной дѣятельности, первая и высшая форма обнаруженія которой, представительство, и должна въ настоящее ближайшее время занять доминирующее положеніе среди насъ. На основаніи этого, прежде всего, уполномоченные отъ насъ для участія въ сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ должны быть люди высшихъ дарованій и способностей, люди житейскаго и служебнаго опыта, люди дѣловитые и безукоризненно честные, люди самостоятельные и свѣдущіе, научно и практически, въ дѣлахъ общественной жизни, и, среди всѣхъ другихъ способностей, непременно одаренные ораторскимъ талантомъ“.

∞ *„Прямой долгъ духовенства отнестись со всею тщательностію и вниманіемъ къ выборамъ членовъ Государственной Думы. Отъ усердія и единодушія духовенства будетъ зависеть въ значительной мѣрѣ успѣхъ предстоящихъ выборовъ въ члены Государственной Думы отъ Кіевской губерніи“.* (Кіев. Еп. Вѣд.).

∞ Саратов. Дух. Вѣст. весьма кстати сообщаетъ, что благодаря предоставленію духовенству права представительства по цензу церковной земли, силы его на предстоящихъ выборахъ въ Госуд. Думу могутъ быть довольно значительны. Въ Саратовской губерніи, напримѣръ, оно можетъ дать 551 избирателя, въ то время, какъ въ земскихъ избирательныхъ спискахъ такихъ же мелкихъ неполноцензовыхъ избирателей въ 1903 году числилось 497, т. е. на 54 лица менѣе.

Задача духовенства предъ предстоящими выборами въ Государственную Думу.

Предвыборная агитація уже началась. Составляются комитеты изъ дѣятелей различныхъ партій, чтобы объединить выборщиковъ и провести въ Государственную Думу своихъ желанныхъ кандидатовъ. Какъ же отнесется къ выборамъ духовенство? Оно не можетъ отнестись къ нимъ безразлично. Судьба русской Церкви, какъ и судьба всего русскаго государства, отнынѣ тѣсно связана съ этимъ новымъ государственнымъ учрежденіемъ. Поэтому считаемъ благовременнымъ выяснить предстоящую православному духовенству задачу—какъ исполнить свой гражданскій и пастырскій долгъ.

И прежде всего, мы думаемъ, мысль и пастырскія молитвы и заботы священника должны быть направлены къ тому, чтобы имѣющая вскорѣ собраться Государственная Дума была дѣйствительнымъ откровеніемъ разума народнаго, совѣсти царской, и чтобы голосъ народа былъ гласомъ Божиимъ, а не голосомъ толпы, народныхъ страстей и безпокойства.

Духовенство должно принять самое активное участіе какъ въ предвыборной агитаціи, такъ и въ самыхъ выборахъ членовъ въ Государственную Думу. Къ этому его обязываетъ прежде всего и главнымъ образомъ будущее значеніе Государственной Думы для Церкви православной.

Значеніе это представляется намъ громаднымъ, ибо кругъ дѣлъ, предоставленныхъ вѣдѣнію ея, весьма обширенъ. Ей уже и теперь предоставлено предварительное, предъ разсмотрѣніемъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Высочайшимъ, затѣмъ, утвержденіемъ, обсужденіе законоположеній, т. е. того, что создаетъ нормы жизни, опредѣляетъ ея рамки и формы, устанавливаетъ права и обязанности каждаго гражданина въ государствѣ. Въ будущемъ это значеніе Думы, несомнѣнно, еще болѣе будетъ расширено. Думѣ, слѣдовательно, принадлежитъ право, а если не право, то во всякомъ случаѣ возможность, поставить вопросъ объ отно-

шеніи государства къ Церкви. Это право Думы будетъ осуществляться при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Будеть-ли Государственная Дума разсматривать государственную роспись доходовъ и расходовъ и отчетъ государственнаго контролера по исполненію этой росписи, она будетъ имѣть полную возможность высказаться о кредитахъ на вѣдомство православнаго исповѣданія, на епархіальное управленіе, духовноучебныя заведенія, церковно-приходскія школы, монастыри, приходское духовенство, внѣшнюю и внутреннюю миссіи и проч. И кто знаетъ, какъ отнесутся члены Думы къ этимъ кредитамъ? Поддержатъ-ли они желанія церкви или выскажутся за сокращеніе, а то и за полную отмѣну означенныхъ кредитовъ?.. Это будетъ зависѣть отъ состава членовъ Государственной Думы. Станеть-ли она, далѣе, осуществлять предоставленное ей право законодательнаго почина, т. е. право вносить для обсужденія и дальнѣйшаго въ законодательномъ порядкѣ направленія предположеній объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, ей откроется широкая область пересмотра гражданскихъ правъ и привилегій православной Церкви, напр., гражданскаго значенія православныхъ крещенія, брака и погребенія, гражданскихъ правъ духовнаго сословія, имущественныхъ правъ храма и прихода и т. д. И здѣсь тотъ или иной составъ членовъ дастъ то или иное направленіе въ рѣшеніи этихъ вопросовъ. Воспользуется-ли, наконецъ, Государственная Дума третью изъ предоставленныхъ ей функцій, правомъ дѣлать заявленія и запросы министрамъ о сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу различныхъ распоряженій и дѣйствій, совершаемыхъ какъ ими самими, такъ и подчиненными имъ лицами ихъ вѣдомствъ, Дума будетъ имѣть возможность въ запросахъ церковнымъ властямъ проконтролировать всякое распоряженіе и дѣйствіе, совершающееся въ церкви. Какъ важно, чтобы и въ этомъ случаѣ въ составѣ членовъ Государственной Думы были лица православнаго образа мыслей и настроенія!

Да, значеніе Государственной Думы для Церкви поистинѣ громадно. Духовенство не можетъ не задуматься надъ этимъ новымъ факторомъ во внѣшней исторіи русской православной Церкви. Оно должно предпринять все зависящее отъ него, чтобы голосъ Государственной Думы былъ, по составу членовъ своихъ, голосомъ людей, дорожащихъ интересами церкви и родины. Для этого нужно, повторяемъ, чтобы духовенство приняло самое дѣятельное участіе въ выборахъ.

Мы еще нѣсколько остановимся на этомъ вопросѣ, потому что знаемъ, что самые талантливые, при томъ отличающіеся благочестіемъ, священники отрицательно относятся къ нему. Мы считаемъ такое отношеніе опаснѣйшимъ для Церкви и государства заблужденіемъ.

Говорятъ, что духовенство не должно принимать участія въ общественныхъ дѣлахъ въ силу своего священнаго сана, изъ боязни, чтобы Церковь не заподозрили въ клерикализмъ, какъ это случилось на Западѣ и т. д. Но у насъ, у православныхъ, не можетъ быть сравненія съ Западомъ, разумѣется здѣсь, конечно, съ католичествомъ. Тамъ Церковь мыслится какъ духовенство, тамъ интересъ Церкви сливается съ интересомъ духовенства, тамъ клерикализмъ естественъ. У насъ не такъ. У насъ Церковь—все Тѣло Христово: и міряне, и духовенство, интересъ Церкви—у насъ интересъ всего православнаго народа, служители Церкви—у насъ служители не своего сословія, а всего православнаго народа. Гдѣ же здѣсь возможенъ клерикализмъ? И какое неприличіе лицу священнаго сана исполнить свой долгъ—быть пастыремъ Церкви не въ тѣсныхъ стѣнахъ только христіанскаго храма, но и на площади общественной жизни?

Или вы успокаиваете себя надеждою на обѣтованіе Христово, что Церковь стоитъ на твердой скалѣ, и не только Государственная Дума, но и врата адовы не поколеблѣютъ ея? Но вѣдь извѣстно, кромѣ сего обѣтованія Христова, еще и предсказаніе Христово объ оскудѣніи истинной вѣры, а слѣдовательно и сокращеніи истинной Церкви Христовой. Не придется-ли ей вновь спуститься въ катакомбы или удалиться въ пустыню?..

Мы думаемъ, что самымъ сильнымъ, если не самымъ главнымъ доводомъ въ пользу отрицательнаго отношенія духовенства къ вопросу о дѣятельномъ участіи духовенства въ выборахъ членовъ въ Государственную Думу является упокоеніе на мысли, что все обстоитъ благополучно и что обо всемъ начальство само позаботится. Мы считаемъ это положеніе самымъ опаснымъ для жизни Церкви. Чтобы пояснить это, обратимся къ недавнему еще прошлому, когда всецѣло торжествовалъ этотъ принципъ начальственнаго попеченія какъ въ прочихъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ.

До настоящаго времени нужды русскаго народа представлялись Царю министрами и высшими государственными учрежденіями, и мы не должны скрывать отъ себя, что съ этой стороны недавнее прошлое было не только не безукоризненно, но и являлось иногда прямымъ нарушеніемъ завѣтовъ христіанства. Въ

прошлое, напр., царствованіе законодательнымъ путемъ была дозволена дуэль въ войскахъ для поддержанія будто бы воинской чести и этимъ закономъ православное духовенство поставлено было въ необходимость не смотрѣть на дуэль, какъ на убійство и, вопреки церковнымъ канонамъ, предавать убитыхъ на дуэли честному христіанскому погребенію. Въ нынѣшнее царствованіе изъ-за жалобъ фабрикантовъ и сельскохозяиственныхъ комитетовъ на изобиліе христіанскихъ праздниковъ, законодательнымъ путемъ, чрезъ Государственный Совѣтъ, была дозволена въ православномъ христіанскомъ государствѣ какъ частная, такъ и общественная публичная открытая работа въ праздники и православному духовенству было возбранено противодѣйствіе такому нарушенію святости праздниковъ. Подъ давленіемъ, несомнѣнно, государственныхъ соображеній было сдѣлано разъясненіе св. Синода о допустимости разведеннымъ за прелюбодѣяніе вступать въ новый церковный бракъ, т. е. увѣнчивать церковнымъ благословеніемъ то, что самъ Христосъ называлъ прелюбодѣяніемъ (Матѣ. 19, 9).

Будеть-ли Государственная Дума слѣдовать по этому пути отступленія отъ христіанскаго закона, пастыри Церкви не могутъ отнестись къ этому безразлично. Не они-ли должны позаботиться о томъ, чтобы въ Государственной Думѣ раздавался достаточно мужественный и краснорѣчивый голосъ за проникновеніе законодательства чистымъ ученіемъ Христовымъ? Какъ извѣстно, до настоящаго времени, т. е. до изданія положенія о Государственной Думѣ, духовенству не было никакой возможности быть услышану Законодателемъ. Когда обсуждался или проводился какой-либо законъ, касающійся такъ или иначе Церкви Православной, ее, эту Церковь Христову, не спрашивали въ лицѣ ея даже архипастырей. Запрашивались чины вѣдомства православнаго исповѣданія, но самому духовенству, какъ высшему, такъ и низшему, новыя узаконенія предлагали только къ свѣдѣнію и исполненію. Самый же народъ православный, это, по выраженію восточныхъ патріарховъ, тѣло Церкви, хранитель ея святаго преданія, совершенно игнорировался. Отнынѣ этому положенію будетъ конецъ. Голосъ Церкви православной долженъ слышаться въ самой Думѣ, какъ совѣтъ земли Царю-Законодателю, въ предварительномъ обсужденіи каждаго законоположенія.

Духовенству должно приступить къ дѣятельному участию въ выборахъ членовъ Думы немедленно, при выборахъ еще перваго ея состава. Оно не можетъ ожидать, чѣмъ покажетъ себя первая Дума на дѣлѣ, въ первое ея пятилѣтіе. Пока мы будемъ

раздумывать и ждать, Дума может собраться и безъ нашего участія и рѣшить множество насущнѣйшихъ для насъ вопросовъ помимо насъ, вопреки намъ и нашему дѣлу. Много есть важныхъ для Церкви вопросовъ, которые уже возбуждены, дебатированы на земскихъ и иныхъ предвыборныхъ собраніяхъ, обсуждаются въ газетахъ и т. д. Рѣшеніе этихъ вопросовъ уже носится въ воздухѣ, чтобы реально осуществиться въ законоположеніяхъ Думы, и это положеніе не въ духѣ и не согласно съ законами Православной Церкви. Для примѣра можно указать на вопросъ о праздничномъ отдыхѣ, этомъ частномъ вопросѣ большого общаго рабочаго вопроса. Развѣ не можетъ возникнуть вопросъ, такъ сказать, о нейтрализаціи праздничнаго дня? Если, скажутъ, христіане празднуютъ воскресенье, евреи—субботу, магометане—пятницу, то не удобнѣе-ли сдѣлать днемъ недѣльнаго отдыха нейтральный для всѣхъ исповѣданій день, четвергъ, напримѣръ, какъ это сдѣлано уже для школъ во Франціи?

При отсутствіи сильнаго и достаточно краснорѣчиваго православно-христіанскаго голоса въ Думѣ въ такомъ же родѣ могутъ рѣшаться и другіе вопросы. Напримѣръ: давать-ли государственное воспособленіе церковно-приходскимъ школамъ? Лица, не признающія значенія церковнаго просвѣщенія, могутъ высказаться за прекращеніе всякаго воспособленія отъ казны на нужды церковно-приходскихъ школъ, а заодно и въ пользу исключенія Закона Божія изъ школьныхъ программъ. Кто же долженъ встать въ Государственной Думѣ на защиту церковнаго просвѣщенія, какъ не тотъ, кого Церковь православная въ лицѣ ея народа, руководимаго православнымъ духовенствомъ, послала въ Государственную Думу для защиты интересовъ православной Церкви?

Итакъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что духовенство должно принять участіе въ предвыборныхъ заботахъ и хлопотахъ, чтобы своимъ вліяніемъ помочь пройти въ качествѣ членовъ тѣмъ кандидатамъ, чей голосъ громко, искренно и краснорѣчиво будетъ раздаваться въ пользу Церкви православной. Это задача православнаго духовенства.

Было бы, конечно, лучше, еслибы въ Государственной Думѣ было обезпечено представительство отъ православной Церкви. Къ величайшему сожалѣнію, согласно положенію о Государственной Думѣ, православная Церковь не будетъ имѣть своего *особаго* представительства. Лица духовнаго сана могутъ придти туда въ качествѣ членовъ, на основаніи владѣнія имущественнымъ цензомъ. И въ этомъ случаѣ ихъ присутствіе въ Государ-

ственной Думѣ не обезпечено отъ не успѣха въ выборной кампаніи, какъ сдѣлано это для крестьянъ и казаковъ, которые, кромѣ участія въ общихъ выборахъ, обязательно посылаютъ въ Думу, въ качествѣ полноправныхъ членовъ, первые 51, вторые трехъ представителей.

Духовенство, согласно положенію о Государственной Думѣ, не составляетъ отдѣльной группы въ избирательныхъ собраніяхъ, а участвуютъ въ выборахъ вмѣстѣ съ землевладѣльцами и городскими избирателями, смотря по тому, въ уѣздѣ-ли, или въ городѣ находится въ ихъ пользованіи церковное имущество. Священнослужители каждаго уѣзда, въ пользованіи которыхъ находятся церковныя земли, должны избрать на предварительныхъ своихъ сѣздахъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, извѣстное число уполномоченныхъ, въ зависимости отъ количества десятинъ общаго въ уѣздѣ церковнаго имущества. Для этого общее число принадлежащихъ церквамъ уѣзда десятинъ земли дѣлится на цензовое для уѣзда количество и частное этого дѣленія показываетъ число уполномоченныхъ отъ духовенства. При этомъ священникъ представляетъ за весь причтъ и за храмъ, и земля, которою этотъ причтъ и этотъ храмъ пользуются, входитъ въ общій счетъ. Напр. въ Н—скомъ уѣздѣ, въ 120 приходахъ его, церковной земли 4326 десятинъ. Въ этомъ же уѣздѣ цензовое право опредѣляется въ 150 десятинъ. Сколько уполномоченныхъ въ уѣздное избирательное собраніе должны послать отъ себя священнослужители? Для этого 4326 дѣлится на 150; въ частномъ получается 28; остатокъ 126, какъ не достигающій полнаго ценза, отбрасывается. Итакъ въ Н—скомъ уѣздѣ священнослужители посылаютъ въ уѣздное избирательное собраніе 28 человекъ уполномоченныхъ. Эти уполномоченные отъ духовенства здѣсь, въ уѣздномъ городѣ присоединяются къ избирателямъ отъ землевладѣльцевъ и избираютъ указанное въ положеніи число „выборщиковъ“ отъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ въ губернское избирательное собраніе.

Духовенство, имѣющее въ своемъ пользованіи церковное имущество въ городахъ, имѣетъ также право быть въ числѣ городскихъ избирателей. Для избранія „выборщиковъ“ города раздѣляются на участки, которые должны избрать опредѣленное число выборщиковъ. Если находящееся въ этихъ участкахъ церковное имущество удовлетворяетъ цензовымъ требованіямъ, то пользующійся имъ священнослужитель является полноправнымъ избирателемъ „выборщиковъ“, если же церковное имущество меньше,

по своей стоимости, ценовой нормы, но не меньше десятой ее части, то пользующійся имъ священнослужитель, вмѣстѣ съ другими владѣльцами мелкихъ имуществъ въ участкѣ, не дающихъ права отдѣльнаго голоса, могутъ соединяться и избирать одного уполномоченнаго для избранія выборщиковъ отъ городскихъ избирателей.

Столицы и нѣсколько большихъ городовъ: Варшава, Одесса, Кіевъ, Харьковъ и др. выдѣлены изъ общей массы городскихъ избирателей въ особые избирательные пункты, дѣлясь также на участки для избранія выборщиковъ, а затѣмъ отдѣльныхъ представителей отъ этихъ городовъ въ Думу. Но большинство губернскихъ городовъ, а также всѣ уѣздные города такого представительства не имѣютъ и посылаютъ своихъ выборщиковъ отъ городскихъ избирателей въ общее губернское избирательное собраніе.

Каковъ же составъ этого губернскаго собранія, которое должно избрать представителей отъ губерніи въ Думу въ качествѣ членовъ ея? Сюда войдутъ три группы избирателей: 1) отъ землевладѣльцевъ, въ числѣ которыхъ можетъ находиться и духовенство, 2) отъ городскихъ избирателей, въ числѣ которыхъ также можетъ оказаться духовенство и 3) наконецъ, отъ крестьянскаго сословія. Каждая группа посылаетъ определенное въ законѣ число „выборщиковъ“. Такъ для кіевской губерніи указано для группы землевладѣльцевъ—74 выборщика, для группы городскихъ избирателей—71 выборщикъ и для крестьянскаго сословія—80 выборщиковъ.

Въ установленный день, эти всѣ выборщики должны сойтись въ губернское избирательное собраніе и, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, приступить къ выборамъ. Прежде всего крестьянское сословіе избираетъ изъ своей, крестьянской, среды одного члена Государственной Думы. Затѣмъ всѣ три группы—землевладѣльческая, городская и крестьянская, сливаются въ одно общее собраніе и избираютъ сперва закрытыми записками кандидатовъ въ члены Думы, а затѣмъ каждый кандидатъ баллотируется, посредствомъ закрытой подачи шаровъ, въ члены Думы. Получившіе сравнительное большинство избирательныхъ голосовъ и занимаютъ указанное въ законѣ число мѣстъ Думы отъ данной губерніи.

Въ группахъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей можетъ явиться духовенство, какъ владѣющее церковнымъ имуществомъ, но въ этихъ же группахъ оно можетъ явиться и въ

качествѣ собственниковъ, если они владѣютъ въ уѣздѣ землей, а въ городахъ домами, на правахъ собственности. Если эти имущества принадлежатъ женѣ или матери священника, діакона или псаломщика, эти лица могутъ получить уполномочіе отъ жены или матери на право участія въ выборахъ.

Не во всѣхъ губерніяхъ обширной Россіи духовенство имѣетъ одинаковые шансы на то, чтобы попасть сперва въ уѣздномъ избирательномъ собраніи въ число выборщиковъ, а, затѣмъ, на губернскомъ избирательномъ собраніи—въ число членовъ Государственной Думы. Гдѣ крупнѣе землевладѣніе, гдѣ, слѣдовательно, число землевладѣльцевъ относительно меньше, тамъ участіе духовенства въ группѣ землевладѣльцевъ будетъ замѣтнѣе и шансовъ быть избраннымъ на уѣздныхъ собраніяхъ для него будетъ больше ¹⁾. Присматриваясь къ современному настроенію различныхъ группъ русскаго общества по отношенію къ православному духовенству, можно съ безошибочностью заключить, что духовенство можетъ явиться въ качествѣ выборщиковъ только отъ землевладѣльческой группы. Отъ группы городскихъ избирателей—быть избранными въ „выборщики“ для него весьма трудно. Противъ ихъ кандидатуры раздается немалое количество голосовъ.

Но на губернскомъ избирательномъ собраніи будетъ имѣть успѣхъ тотъ, кто кромѣ единомышленниковъ изъ землевладѣльческой и городской группы привлечетъ на свою сторону и крестьянъ. Крестьяне, по всѣмъ даннымъ, на этомъ собраніи будутъ дѣйствовать, какъ компактная масса, и при естественной борьбѣ землевладѣльческой и городской группъ или въ случаѣ раздѣленія этихъ группъ на партіи, избиратели-крестьяне образуютъ сплоченный центръ и дадутъ своими нераздѣльными голосами побѣду своимъ кандидатамъ. Этого не должно забывать духовенство и вѣковой преданностью крестьянъ православной Церкви оно должно воспользоваться, чтобы склонить крестьянство подавать на губернскомъ избирательномъ собраніи въ пользу тѣхъ кандидатовъ, которые извѣстны своею преданностью интересамъ Церкви и своею способностью отстаивать эти интересы.

Благодаря давней отчужденности духовенства отъ общественныхъ интересовъ русской жизни, оно располагаетъ не-

¹⁾ Въ такихъ крупновладѣльческихъ губерніяхъ, какъ, напр., Кіевская, въ группѣ землевладѣльцевъ духовенство будетъ занимать преобладающее мѣсто.

значительными шансами къ тому, чтобы въ пользу самаго духовенства подавали свои голоса избиратели и чтобы сами священнослужители явились членами Государственной Думы. И тѣмъ не менѣе одна возможность появленія духовныхъ лицъ въ избирательныхъ собраніяхъ сильно смущаетъ крайнихъ радикаловъ и они сильно ратуютъ противъ допущенія духовенства къ выборамъ. Они говорятъ, что представителямъ духовенства не мѣсто въ Думѣ, что его назначеніе молитва, а не политика... На эти доводы духовенство должно выяснитъ избирателямъ, что назначеніе Думы отнюдь не политика въ радикальномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ вѣчной борьбы съ правительствомъ, а устройство государства. Съ этой же точки зрѣнія духовныя лица, какъ близко стоящія къ народу, знающія его, печалующіяся о немъ и, при томъ, какъ образованныя, могутъ принести существенную пользу въ работахъ Думы, работахъ положительныхъ, творческихъ, въ цѣляхъ государственнаго устройства.

Удастся или не удастся пройти священникамъ въ качествѣ членовъ въ Государственную Думу, но они должны стремиться къ этому во имя пользы святой Церкви Христовой и для блага родины.

Прежде всего необходимо сельскому духовенству уѣзда, на предварительныхъ своихъ частныхъ собраніяхъ, сговориться, кого изъ духовенства посылать уполномоченными въ уѣздное избирательное собраніе, чтобы здѣсь, когда оно состоится, духовенство не было застигнуто врасплохъ и не дало нежелательныхъ кандидатовъ. Также точно городское духовенство должно предварительно сговориться насчетъ кандидатовъ съ городскими избирателями своего участка. Пусть же какъ сельское, такъ и городское духовенство не почитаетъ для себя обременительнымъ трудомъ, обязательно, *во всемъ своемъ составѣ*, сѣзжаться на эти предварительныя собранія, а тѣмъ болѣе на избирательныя собранія. Многіе изъ насъ въ этомъ отношеніи весьма тяжелы на подъемъ. Пусть подыметъ ихъ сознание чрезвычайной важности дѣла. Отъ отсутствія хотя бы одного священника зависитъ потеря одного голоса, а отъ этого и измѣненіе въ составѣ Думы. Отъ такого или иного состава Думы будетъ зависѣть судьба православія, участь церковныхъ учрежденій, участь нашихъ дѣтей, нашихъ ближнихъ. Кто равнодушно отнесется къ предстоящему великому государственному дѣянію, пренебрежетъ данными ему правами, тотъ сознательно или безсознательно измѣнитъ своему долгу, преступно умоетъ руки... Да не будетъ такъ! Духовенство

должно принять участіе въ выборахъ во всей полнотѣ своихъ правъ, со всею ревностью, со всѣмъ разумѣніемъ важности дѣла.

Кого же выбрать изъ своей среды, какъ уполномоченнаго, затѣмъ какъ выборщика и, наконецъ, какъ члена Государственной Думы? Вотъ здѣсь-то, въ этомъ вопросѣ, духовенству снова придется посчитаться со своимъ застарѣлымъ общественнымъ предрасудкомъ.

Кого выбираетъ духовенство обыкновенно своимъ депутатомъ въ различныя собранія и на съѣзды? По большей части благочинныхъ, т. е. тѣхъ, кого какъ разъ и не должно выбирать. Благочинные назначаются на свою должность высшимъ начальствомъ и являются для духовенства представителями епархіальной власти. Благочинные связаны своею должностію и за рѣдкими исключеніями не могутъ отстаивать свободно интересы духовенства предъ властью и на различныхъ съѣздахъ. При этомъ духовенство выбираетъ еще депутатами выдающихся своимъ возрастомъ, чинами и служебными, въ видѣ крестовъ и орденовъ, заслугами. Но всѣ эти въ высокой степени почтенныя качества приходятъ уже къ человѣку тогда, когда отъ жизненной усталости онъ дѣлается пассивнымъ слушателемъ чужихъ предложеній... Предъ чрезвычайнымъ для Церкви значеніемъ выборовъ въ Государственную Думу, всѣ начальствующія въ духовенствѣ лица, всѣ почтенныя возрастомъ и заслугами должны оказать примѣръ пониманія предстоящей духовенству задачи и выдвигаться, какъ кандидаты въ уполномоченные, выборщики и члены Думы, только въ ясномъ и полномъ сознаніи не важности своего возраста, заслугъ и положенія, а своихъ способностей быть горячими, убѣжденными и краснорѣчивыми истолкователями дѣйствительныхъ и право-понимаемыхъ нуждъ Церкви. Предъ важностію предстоящихъ выборовъ пусть смолкнетъ тщеславіе, отклонится честолюбіе, но во всеуслышаніе заговорить здравый смыслъ и ревность о дѣлѣ Божіемъ!..

Интересы Церкви православной и интересы духовнаго сословія и такъ весьма часто несутъ уже достаточный ущербъ отъ полной неумѣлости и безгласія весьма многихъ представителей духовенства въ нынѣшнихъ городскихъ и земскихъ собраніяхъ. А посылаются духовенствомъ туда обыкновенно тѣ, кто чиномъ постарше, да охоту къ представительству имѣетъ. Что же будетъ, повторяемъ, если и въ Государственную Думу попадутъ лица, столь же неумѣлыя, столь же неспособныя представлять въ этомъ учрежденіи, гдѣ духовенство, напередъ это можно сказать, встрѣтитъ сильную оппозицію?

При выборах своих уполномоченных въ уѣздное и городское избирательныя собранія и выборщиковъ въ губернское, духовенство должно смотрѣть еще на то, чтобы ихъ избранники были популярны въ средѣ землевладѣльцевъ или городскихъ избирателей. Нужно помнить, что само духовенство, своею численною силою, безъ союза съ какою-либо партіею землевладѣльческой или городской группы, своихъ кандидатовъ не можетъ провести ни на уѣздномъ, ни на губернскомъ избирательномъ собраніи. Безъ способности привлечь хотя бы часть иносословныхъ избирателей на свою сторону, безъ популярности въ средѣ землевладѣльческой или городской группы, въ либеральной или консервативной партіи, никакой кандидатъ изъ духовенства не будетъ имѣть успѣха. Въ губернскомъ же избирательномъ собраніи успѣхъ дастъ сочувствіе крестьянъ. Имъ и нужно напередъ заручиться тому изъ священниковъ, кто на этомъ собраніи выставитъ свою кандидатуру въ члены Думы.

Не надѣется священникъ самъ пройти въ выборщики и затѣмъ въ члены Думы, онъ долженъ постараться о томъ, чтобы изъ общей массы избирателей и выборщиковъ имѣли успѣхъ тѣ изъ мірянъ, кто православенъ, честенъ, способенъ къ общественной дѣятельности и понимаетъ дѣло государственнаго устройства. Такія лица не съ меньшимъ правомъ и, во всякомъ случаѣ, не съ меньшею пользою могутъ защищать церковныя интересы. Міряне, какъ и духовенство, одинаково находятся въ тѣлѣ Церкви Христовой, и еслибы у насъ существовала жизнеспособная церковная община, у насъ нашлись бы легко люди, которые безъ труда прошли бы въ члены Государственной Думы и явились бы тамъ представителями Церкви православной.

Пусть же священники внимательно отнесутся къ тѣмъ, кто выдвигается въ члены Государственной Думы, пусть подають они свой голосъ только за тѣхъ, кого они знаютъ, кому они вѣрятъ. Предъ выборами много будетъ слышаться ласкательства и краснорѣчивыхъ обѣщаній. Нужно все извѣдать и только хорошаго держаться. Со всею ревностью пастырей Церкви, православное духовенство должно отстаивать, какъ на предварительныхъ совѣщательныхъ собраніяхъ, такъ и на избирательныхъ, православно-русское дѣло. Прямымъ и искреннимъ словомъ и мольбою оно привлечетъ выборщиковъ стать на сторону правды и добра и тѣмъ увеличитъ сторонниковъ своего дѣла.

Такова задача тѣхъ изъ духовенства, которые имѣютъ возможность активнаго, дѣятельнаго участія въ предстоящихъ вы-

борахъ, явятся на уѣздныя и городскія собранія, какъ уполномоченные отъ духовенства или какъ собственники, и на губернскія избирательныя собранія—какъ выборщики. Но и остальное духовенство, не принимающее прямого участія въ выборахъ, стоитъ предъ задачей, если и менѣе видной, то не менѣе важной. Эта задача—быть пастырями своихъ пасомыхъ, приступающихъ къ новому, великому и отвѣтственному акту государственной жизни.

Различныя образовавшіяся уже и вновь еще образующіяся политическія партіи могутъ создать на почвѣ выборовъ смуту, опасную и для Церкви и государства. Изъ пастырскаго долга и изъ естественнаго человѣколюбія и жалости къ мятущемуся народу духовенство должно выступить, уже не какъ избиратели, а какъ пастыри Церкви, со словомъ мира и любви. Въ разгарѣ политическихъ страстей и партійной борьбы, въ шумихѣ обольстительныхъ рѣчей и обѣщаній, голосъ пастыря долженъ призывать къ трезвости, миру и спокойствію, а прежде всего къ сознанію долга предъ ближними. Одно уже сознаніе своего долга удержитъ многихъ отъ крайнихъ увлеченій, успокоитъ смуту, приведетъ къ болѣе трезвому и вѣрному рѣшенію.

Священникъ, какъ пастырь Церкви, со своей церковно-учительной кафедрой, гдѣ бы она ни находилась, въ храмѣ-ли, въ общественныхъ собраніяхъ, въ домахъ, на улицахъ и перекресткахъ, не долженъ говорить рѣчей, которыя обличали бы въ немъ человѣка партіи. Онъ не долженъ смѣшивать божественное съ человѣческимъ, чтобы не возбудить ненависти къ себѣ, а чрезъ это и къ своему служенію. Напротивъ, онъ долженъ указывать народу путь и истину и жизнь въ одномъ лишь Христѣ, различая въ явленіяхъ жизни божеское отъ человѣческаго, великое въ маломъ, вѣчное во временномъ. Этимъ можно умиротворить страсти и вывести народъ на истинно-христіанское рѣшеніе вопроса.

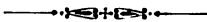
У русскаго народа, особенно у крестьянъ, сохранилась еще привязанность къ священнику. Крестьяне идутъ къ священнику за совѣтомъ и помощью въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Бываетъ это и по городамъ. Весьма возможно, что къ священнику придутъ съ вопросомъ, за кого изъ намѣченныхъ кандидатовъ подавать свой голосъ. Священникъ, и по долгу своему, и по своему разумѣнію, долженъ имъ подать благой, клонящійся къ пользѣ Церкви и родины совѣтъ, но это совѣтъ частный, не выходящій за предѣлы дружескаго, отеческаго совѣта и наставленія.

Есть въ Россіи добрый, отъ предковъ переданный, обычай—освящать молитвословіемъ всякое дѣло. Священники должны позаботиться, чтобы этотъ обычай сохраненъ былъ и при выборахъ въ Думу. Нужно постараться о томъ, чтобы на всѣхъ избирательныхъ сѣздахъ для выбора уполномоченныхъ, выборщиковъ и членовъ Думы, въ волостныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ, въ началѣ ихъ совершаемо было молебное пѣніе Господу Богу о дарованіи милости и помощи Божіей. Въ началѣ этого молебствія весьма прилично священнослужителямъ и полезно сказать слово. Слово это должно отличаться теплотою и искренностью, не быть ложнымъ или риторическимъ словомъ, не льстивымъ, безъ холоднаго ригоризма и безъ слащавой морали. Во имя страха Божія и чести человѣческой, для блага родины, для славы въ грядущемъ поколѣніи, оно должно призывать избирателей совершать великое дѣло избранія представителей народныхъ, этимъ совѣтчиковъ Царя, въ сознаніи своего долга, въ страхъ совѣсти и суда Господня. Искренность пастыря подскажетъ ему нужныя слова и мысли, но тамъ, гдѣ духовенства много, гдѣ возможенъ выборъ пастырей, болѣе искусныхъ въ словѣ, болѣе способныхъ проникать въ душу слушателей, тамъ необходимо дать мѣсто слову такого именно пастыря Церкви.

Одинъ Богъ вѣнчаетъ старанія и труды успѣхомъ или неуспѣхомъ, по мудрой Своей волѣ, но долгъ пастырей Церкви послужить и своими силами, своимъ разумѣніемъ великой задачѣ нашего времени.

Священникъ-миссіонеръ *Савва Потѣхинъ*.

Кіевъ, 2 окт. 1905 г.

Дневникъ христiанина.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Одинъ изъ моихъ друзей спросилъ меня, въ какомъ направленiи я намѣренъ вести свой дневникъ. Я отвѣтилъ ему приблизительно слѣдующее:

— Мои принципы самые азбучные: „не шутить съ огнемъ“ (т. е. съ человѣческимъ словомъ, этимъ великимъ даромъ Божьимъ); „не играть въ двойную“; не оправдывать и не защищать того, что оправдываютъ и защищаютъ литературные софисты и эксплуататоры читающей публики; доказывать полезность только *дѣйствительно* полезнаго; никогда не открывать дверей дневника для безбожной и циничной политики „компромиссовъ“; честно и открыто сознаваться въ своей неправотѣ, если меня убѣдятъ въ послѣдней такъ же ясно, какъ я убѣжденъ, что Богъ правитъ вселенной; что хотя адовы врата не одолѣютъ Церкви, но что ей нужно возрожденье; и что, однимъ словомъ, $2 \times 2 = 4$, а не 3 и не 5; наконецъ всегда помнить всю эту азбуку, какъ мы знаемъ и помнимъ буквы алфавита, когда читаемъ или пишемъ.

Вотъ мой путь.

Господи, помоги!

Въ оградѣ церкви и среди мiра.

I.

Два полюса.

— Болото, братъ... кругомъ болото. Гнилое, затхлое болото. Ложь и ложь безъ конца. Лжемъ почти на каждомъ шагѣ. Лжемъ и думаемъ, что дѣло дѣлаемъ... Ну, развѣ это не гнусно и не ужасно: ложь называть дѣломъ!.. Ты хочешь, кажется, опять и

опять возражать... Нѣтъ... нѣтъ... Говори, болтай тамъ, что хочешь, но знай: намъ не вылѣзть изъ этой засосавшей насъ трясины...

— Но, позволь, мой другъ...

— Позволь... только и слышу, что позволь да погоди... Брось ты, пожалуйста, эту свою манеру и эту свою „чудную божественную мечту“. Ты и теперъ все надѣешься на нашъ соборъ?.. Думаешь: мы тамъ сговоримся? столкнемся? душой поднимемся? станемъ лучше?.. Но какъ же ты, право, еще молодъ! Нѣтъ, ты прямо безнадеженъ: ты не понимаешь житейскаго механизма... ты не знаешь человѣка... этого хитраго, злого, себялюбиваго человѣка... Ты ничего не знаешь и потому ничего, рѣшительно ничего не предвидишь...

— Но ты, другъ мой, опоздалъ...

— Т. е., какъ опоздалъ?..

Пессимистъ не договорилъ.

— Господа, о чемъ рѣчь?—перебилъ его вдругъ появившійся въ комнату, гдѣ шелъ споръ, общій знакомый нашихъ друзей.

— Да вотъ, видите ли, — по прежнему горячась, заговорилъ пессимистъ:—никакъ не могу вбить въ голову этому нашему „неисправимому“, что благоразумному человѣку совсѣмъ не къ лицу заниматься разными утопіями...

— Да онъ что?—спросилъ вошедшій.—Вѣроятно, опять о соборѣ хлопочеть?

— Вотъ, вотъ... и спать, и во снѣ его видеть... Хотя вы наконецъ помогите мнѣ.

— О соборѣ, по моему мнѣнію, и толковать не стоитъ. Мое непреклонное убѣжденіе таково: соборъ намъ не нуженъ, а если онъ и состоится, то это будетъ не соборъ, а столпотвореніе вавилонское.

— Чувствуешь?... Помни: такъ оно будетъ...

— Нѣтъ, господа,—замѣтилъ мечтатель:—всѣ вы, какъ и подобные вамъ изъ нашихъ церковниковъ, говорите не дѣло. Вы сами не знаете, сами не чувствуете правды жизни, того, что въ ней, въ этой жизни, есть и что въ ней уже совершается. Я не отрицаю, какъ и ты (мечтатель глянулъ на друга-пессимиста), не отрицаю неправды, которая силится выѣсть, выгрызть изъ жизни все святое, всякое добро. Я утверждаю, смѣло утверждаю, что намъ нуженъ *свой* Чеховъ, который бы явился изобразителемъ нашихъ сѣренькихъ, будничныхъ дней; могъ бы тоску навести на *всѣхъ* насъ; заставилъ бы насъ съ отвращеніемъ глядѣть на наше убожество, на эти тряпки, на эти лохмотья, ко-

торыя разбросаны тамъ и сямъ въ нашемъ святилищѣ; заставиль бы съ святой надеждой устремиться къ лучшему будущему... Много бы работы нашлось *нашему* Чехову. Но, господа, наше положеніе не такъ-то ужъ безнадежно. Если печатное *наше* слово мало насъ поднимало, то сама жизнь, сама могучая пострадавшая жизнь заговорила своимъ **могучимъ языкомъ**. Развѣ вы не слышите раскатовъ этого грома, что несетъ съ собой эта великая волна пробуждающейся церковной правды? Неужели вы не слышите этихъ ясныхъ мощныхъ звуковъ? того, какъ готовится къ своему прааднику эта дивная безсмертная правда Христова? какъ въ душѣ нашего пастыря, этого „униженнаго и оскорбленнаго“, какъ въ самомъ этомъ сердцѣ обездоленнаго міра загорается свѣтъ, зажигаются огни?.. Развѣ вы не слышите почти предсмертнаго шипѣнья нашей змѣи—неправды, готовой безъ оглядки скатиться въ свою глубокую пропасть? Горе, горе вамъ, отчаянье и безнадежность! Надежда уже крѣпнеть, воспаляется въ насъ святой жаръ святого; чистаго воодушевленья на наше общее дѣло... Правда сильнѣе неправды. Такъ и Спаситель сказалъ: „врата адовы Церковь не одолѣютъ“. У насъ, въ нашемъ храмѣ, въ нашей церкви много завелось всякаго сора. Но „лопата“ для очищенія „гумна“ готовится. Господь хранить свою Церковь. А молитва, которой уже молятся, готовясь къ соборному дѣлу, и возгорѣвшійся огонь желанья „право править“ дѣло Церкви, слово Христовой истины привлекутъ къ намъ благоволенье Божье: Господь намъ поможетъ и не дастъ мѣста „вавилонскому столпотворенію“, самая мысль о которомъ—дерзкое богохульство. Всѣмъ, всѣмъ печальникамъ церковнаго дѣла мнѣ хочется сказать: съ Богомъ въ путь - дорогу! Наше воскресенье не за горами! Плачущіе, веселитесь! радующіеся не въ мѣру, помните, что церковь земная—только *воинствующая*. Молитесь и трудитесь! *Надежда васъ не срамитъ*.

„Мечтатель“ умолкъ...

Замолчали и пессимисты.

II.

Во имя правды.

Итакъ, вотъ нашъ общій долгъ: окончательно заградить уста нашей неправдѣ, вычеркнуть ее изъ лѣтописей нашей души.

„Теперь или никогда“, говоритъ г. Мережковскій въ „Вопросахъ Жизни“ (апрѣль—май с. г.).—„Ежели Петръ для острастки

„длинныхъ бородъ — поповъ да старцевъ“ повѣсилъ надъ Церковью свой булатный кортикъ, какъ Дамокловъ мечъ, то послѣ Петра Церковь дошла до такого состоянія паралича, что для нея оказался достаточнымъ не мечъ булатный, а мечъ бумажный“.

Паралича въ Церкви нѣтъ. Гдѣ параличъ, тамъ нѣтъ возврата къ здоровому состоянію. Тамъ разложеніе и смерть. „Теперь или никогда“. Этой формулой г. Мережковскій совершенно опредѣленно признаетъ возможность нашего выздоровленія и исповѣдуетъ слова: врата „адовы не одолѣютъ Церковь“.

Но въ словахъ писателя много ужаса и правды...

И я думаю: неужели и теперь могутъ найтись лица, способныя послѣ всего, что мы пережили, испытали и видѣли, доказывать, что черное не есть все-таки черное, а бѣлое и только бѣлое? Нѣтъ, гг. софисты, не доказать вамъ теперь ничего. Вы уже уходите изъ нашей многострадальной церковной жизни. Сама жизнь, сама правда Божья, самъ судъ совѣсти человѣческой, самъ Божій громъ заставляютъ васъ смолкнуть, оставить свои богохульные рѣчи...

Не отрицаю: безъ дѣла мы не сидѣли. Но если сложить всѣ эти „дѣла“, то получится только головокружительная *авилонская башня*, громаднѣйшій складъ плинеовъ.

Но взгляните въ нее, эту красоту: гробъ раскрашенный...

Общепринятое названіе ея: канцелярщина.

Я не о канцеляріи говорю, и не о „входящихъ“ и „исходящихъ“, а именно о канцелярщинѣ. Т. е. объ измѣреніи температуры церковной жизни термометромъ, который лежитъ на столѣ „журналиста“ подъ вывѣской: „реестръ входящихъ и исходящихъ“.

Наши циркулярныя и иныя дѣла *такъ и остаются* соннымъ, скучнымъ бездѣльемъ. Они ничего не *создали*. Они скорѣе многое разрушили.

Вѣдь это же аксіома: канцелярія не творитъ, а только исполняетъ бумажныя, иначе, вспомогательныя обязанности. А мы это забывали, и вотъ вамъ результаты...

Гдѣ у насъ такія жизненныя церковныя учрежденія, которыя могли бы вносить въ церковь жизнь, свѣтъ и тепло?

Остался одинъ только храмъ Божій... Но и въ немъ мѣстами видишь небреженіе...

Въ дальнѣйшихъ дневникахъ еще и еще буду говорить на ту-же тему. Сейчасъ пока вспоминаю г. Переверзева (изъ „Вопросовъ Жизни“). Въ своей прекрасной статьѣ: „Чего ждать?“ онъ

говорить: „до внѣшняго собора долженъ состояться всеобщій, невидимый, важнѣйшій соборъ“¹⁾).

Да, онъ долженъ состояться, его нужно создать. И, вѣрю, будетъ созданъ.

Вотъ сущность этого собора: единодушно невидимо принять всѣмъ рѣшеніе и выполнить его на дѣлѣ, рѣшеніе освободить душу отъ оковъ лицемѣрія, человѣкоугодничества (сынъ Христа долженъ угождать только Христу), отъ безчувственности, плотяности, окаменѣлости и безучастности къ спасенію міра и нашему; сбросить съ себя наше духовное рабство и въ свѣтѣ чистой истины Христовой, съ чистымъ сердцемъ подойти къ новой работѣ на пользу праведной жизни міра, для успокоенія мятущейся народной совѣсти, пострадавшей души нашего брата.

„Теперь или никогда“. Это—неправда. Божья сила *всегда* всемогуща, а *жизнь* за себя постоитъ и *свое* возьметъ.

III.

Недуховное въ духовномъ умираетъ.

Да, онъ не могъ забыть этого старца-священника... сгорбленнаго, забитаго, какъ-то виновато выглядывавшаго изъ -подъ нависшихъ бровей и какъ будто спрашивавшаго:

— А не подслушаютъ?.. Не продадите меня?..

Не могъ онъ его забыть.

Есть рѣчи, которыя навсегда остаются въ памяти. Слово рѣзцомъ, кладутъ онѣ свою печать на вашу душу.

Такъ именно говорилъ этотъ старецъ.

— Вы вотъ смотрите на меня и, кажется, думаете: какой старый и дряхлый батюшка! А я вамъ *честь имѣю доложить*, что мнѣ только 45 лѣтъ. Удивляетесь?.. А?.. Вижу, что удивляетесь...

Вся фигура собесѣдника, дѣйствительно, изображала знакъ вопроса.

Старецъ остановился, глянулъ боязливо по сторонамъ и почти шепотомъ продолжалъ:

— Жизнь сгорбила... Жизнь побѣлила мои волосы... Двадцать лѣтъ состою священникомъ, и за все время не заслужилъ отъ власти имущихъ добраго слова. Начну съ этого: въ епархіи миссіонеровъ не было. Я сталъ бесѣдовать съ старообрядцами. Благочинный „наѣхалъ“ и запретилъ...

¹⁾ Май, 1905 г., стр. 290.

Батюшка вздохнулъ и взволнованно, также шепотомъ, произпесь:

— Мою мечту запретилъ...

Явился я разъ ко владыкѣ. Спрашиваетъ:

— Откуда? какъ фамилія?

— Изъ села Забытаго священникъ Безгласовъ...

— А?! знаю тебя: ты много говоришь... Помни: на счетъ „бесѣдъ“ ни-ни!.. Будутъ спеціальныя миссіонеры,—они и бесѣды будутъ вести...

Бѣгу въ консисторію. Въ приѣмной—протоіерей Непомнящій. Оглядѣлъ меня, и прямо съ мѣста въ карьеръ:

— А? Это ты, Безгласовъ? Ну, братъ, и молодець ты!.. Оно, конечно, ты—товарищъ... Въ бурсѣ одну кашу ѣли. Но вотъ что плохо, братъ: почему ты не дѣлаешь своевременныхъ распоряженій относительно подачи лошадей о. благочинному? Нехорошо, совсѣмъ нехорошо такъ дѣлать...

Старичекъ наклонился прямо къ уху собесѣдника и нервно закончилъ:

— Мы всѣ словно въ тискахъ какихъ живемъ... Приказы, указы безъ конца. Не то, что метрики вести... а даже сколько лошадей въ деревнѣ, и въ томъ заставляютъ отчетъ отдавать. Кто-то сказалъ въ нашемъ N—скѣ предсѣдателю земской управы: разошлите ваши статистическія таблицы по всѣмъ приходамъ; батюшки окажутъ помощь. Ну... они и рады, и разослали тетрадки съ этакимъ вѣжливымъ приказомъ: ожидаемъ — моль ваши свѣдѣнія къ такому-то сроку... Да, вся наша жизнь въ приказахъ... А любви ни на юту. Не исполнилъ чего, тянутъ къ отвѣту. Поѣдешь въ вашъ N—скъ,—одни выговоры да выговоры... Тамъ душишь тебя чиновничье всевластіе, тутъ твой же соіерей, изъ затменія и изъ забвенія выскочившій въ члены консисторіи, ходитъ около тебя пѣтухомъ и распекаетъ тебя, словно „двороваго“ *человѣка*; тогда только онъ—и другъ твой, если „дашь“ да обѣдомъ угостишь... Такъ и хочется сказать всѣмъ этимъ нашимъ „руководителямъ“: „вы приказываете, требуете, дѣлаете выговоры, налагаете штрафы... Но не лучше ли вамъ оглянуться на себя и сказать себѣ: „врачу, испѣлился самъ“? Наши „руководители“—не вожди наши. Они не хотятъ и не умѣютъ насъ вести“. Мы задыхаемся, насъ душишь нашъ „воздухъ“. Мы до боли ясно сознаемъ, что мы—не приставники Божіи, а рабы человѣческихъ „настроеній“, слуги крѣпостныхъ владѣльцевъ и пановъ...

Батюшка глянулъ на икону Спасителя и заплакалъ.

Собесѣдникъ сказалъ ему:

— Слезы предвѣщаютъ радость! Не унывайте. Скоро и вы получите свою награду. Церковь обновляется. Печаль добрыхъ пастырей исчезнетъ.

Батюшка еще сильнѣе заплакалъ...

Но то были уже слезы радости. Слезы первой могучей и безмятежной радости.

IV.

Наша жизнь и преступное молчанье.

Вотъ она, кровь. Страшная... изъ мяса... изъ-подъ желѣза брызнувшая кровь... Какой-то туманъ заволакиваетъ глаза. Голова кружится. Здоровая, свѣтлая мысль цѣпенѣетъ.

Чувства замираютъ. Работаютъ слухъ и обонянье.

— Зачѣмъ, слышится голосъ *умирающаго*, зачѣмъ ты меня зарѣзалъ? Зачѣмъ ты меня не пощадилъ? И *здѣсь*, и *тамъ* ты *отвѣтилъ* за меня.

Слуху вторить ощущенье дымящейся крови, уже разлагающагося трупа.

Господи, призри на насъ!

А вы, пастыри... гдѣ вы? Гдѣ ваше слово мира и любви?..

„Горе вамъ“ и міру, если не начнете благовѣствовать!..

Толпы озлобленныхъ. Въ воздухъ чувствуется вѣянье смерти.

Пастыри, добрые пастыри! скажите слово жизни.

18 октября слушалъ манифестъ и молебенъ въ соборѣ Александрo-Невской лавры.

Видѣлъ слезы радости на глазахъ молящихся свободныхъ гражданъ русской земли.

Какъ-то особенно чувствовалось вѣянье Духа Господня, Духа свободы.

Подъ сводами древняго храма переживалась новая жизнь.

„Тебе убо просимъ: помози рабомъ Твоимъ“.

Пропѣтое хоромъ благовѣстомъ колокола отозвалось въ душѣ..

Многіе пали на колѣна. На лицахъ можно было прочесть молитву:

— Господи, помоги Твоимъ рабамъ въ дѣлѣ великаго устроения родной земли.

Господи, помоги Твоимъ сынамъ свободы!

Пастыри, выходите, скорѣй выходите изъ вашихъ и богатыхъ палатъ, и убогихъ жилищъ на помощь міру, жаждущему свободы и мира.

V.

Еще на ту-же тему.

Въ одной газетѣ я прочиталъ замѣтку г. Жилкина о духовствѣ.

Вотъ эта замѣтка.

Брызнула, повидимому, живая вода, и мертвая пустыня загашеннаго духа наполняется разрастающимся гуломъ пробужденія. Встаютъ ослѣпшіе, встаютъ приглушенные, шевелятся придавленные. Черная туча вѣкового рабства все еще тяжело колышется надъ головою, и первыя глухія предчувствія свободы пропитаны нестерпимой злобой, но уже вѣютъ предразсвѣтные очистительные вѣтры, свиваются, растутъ и крѣпнуть...

Неожиданно дрогнули такія гробницы духа, надъ которыми живая жизнь долгіе годы лила безнадежныя слезы отчаянія и гнѣва. Съ Петра Великаго русское духовенство пало ницъ въ рабскомъ трепетѣ предъ свѣтской властью. Искусный, гибкій умъ Теофана Прокоповича подвелъ къ подножію бюрократіи связанную церковно-религіозную мысль. И съ той поры не стало народнаго духовенства. Исчезли слуги и вожди народной религіи. Остались покорные и скорые къ исполненію слуги свѣтской власти. Интересы канцеляріи, полицейскаго участка и церковнаго алтаря переплелись такъ тѣсно, что запуганная паства уже разучилась отдѣлять дѣятельность кокардъ, погоновъ и шуршащихъ рясъ. Творческая, вѣчно ищущая религіозная мысль испуганно метнулась на темное дно народнаго моря и здѣсь въ мучительныхъ потугахъ рождала секту за сектой, толкъ за толкомъ, гдѣ прекрасное и благородное исканіе причудливо воплощалось въ полубезумныхъ, полусвятыхъ, странныхъ и страшныхъ формахъ. Наверху же, подъ вѣковой нависшей тучей, величественно возвышался саркофагъ народной религіи... Но вотъ съ гуломъ поднимается на затекшія ноги изморенная страна. Темно и мрачно. Вялая мысль еще не научилась рѣзать огнемъ сознанія историческія сумерки. Но плотныя, густо растущія толпы уже не хотятъ неподвижно лежать подъ тяжестью бездолья. Рѣшено идти. Въ поискахъ пути неокрѣпшая мысль бросаетъ людей и вправо, и влѣво, и впередъ, и назадъ. Нужны вожди, нужны учителя. Но и гибнущему мраку нужны слуги и защитники. Уже нѣтъ мѣста безразличной, сѣрой апатіи. Новая и старая жизнь фатально дѣлитъ людей на враждебные лагеря.

Двинувшіеся народныя потоки, естественно, захватили повсемѣстно и духовенство. Люди пошли,—держать ихъ и втискивать въ старыя формы жизни, или помогать въ поискахъ лучшей доли?

Двухвѣковое благоговѣнное созерцаніе кокарды, конечно, не прошло безслѣдно. Встрепенувшееся духовенство встало твердо въ дружескій рядъ съ представителями участка. Совершенно понятно и естественно охватившее церковныхъ служителей вдохновеніе, которое повсюду—и въ проповѣдяхъ, и въ статьяхъ духовныхъ газетъ, и во всякаго рода „братскихъ листкахъ“—направлено противъ интеллигенціи, земцевъ, врачей, передовыхъ крестьянъ и рабочихъ. Они продолжаютъ вести старую, двухвѣковую службу. Они прямолинейны. И если среди этихъ горячихъ слугъ

старого порядка стали появляться теперь все чаще и чаще протестующіе „отщепенцы“, то въ этомъ виной непреодолимаѣ сила правды и законности новой жизни. Естественное право на личную свободу, личное счастье и укоренившееся безправіе встали лицомъ къ лицу при разгорающемся свѣтѣ массоваго сознанія. Новыя, жгучія мысли о правдѣ жизни острымъ дождемъ укоровъ совѣсти падаютъ на всѣ не застывшія безнадежно головы. Дрогнуло сознаніе и передового духовенства. Зрѣлище воинствующихихъ, въ самозабвеніи усердія, сотоварищей заставило многихъ церковныхъ служителей задуматься надъ общимъ положеніемъ духовенства и его противоестественнымъ положеніемъ среди народа. Новыя рѣчи, пока еще робкія и тускляя, раздаются на епархіальныхъ съѣздахъ, новыя теченія пронизали затхлую атмосферу духовныхъ семинарій, новыя отношенія арѣютъ между высшимъ и низшимъ духовенствомъ. Новая жизнь настойчиво стучитъ въ одно изъ тусклѣйшихъ оконъ русскаго прозябанія.

Что бюрократизмъ, водворившійся въ Церкви, подавляетъ ея голось своимъ канцелярскимъ, некомпетентнымъ въ церковныхъ дѣлахъ, приказомъ; что мечъ не долженъ вершать судьбы Церкви, этого „царства не отъ міра сего“; что „саркофагъ народной религіи“ наполняется „полубезумными, полусвятыми, странными и страшными фигурами“; что духовенство разъ навсегда должно покончить съ своимъ безразличнымъ, „сѣрымъ“ равнодушіемъ къ окружающей жизни,—все это правда, глубокая жизненная правда.

Но есть еще болѣе страшная правда: духовенству предъявляются новыя и новыя упреки со стороны міра въ безучастности пастырей къ жизни этого міра.

Защитить дѣйствительно обиженнаго; всѣмъ сказать правду для мирной праведной жизни міра; съ небесной высоты пастырской кафедры утратить страхомъ смерти неправедныхъ, умирающихъ *безъ молитвы къ Богу*, вотъ дѣло, которымъ пастырь долженъ отвѣтить міру на этотъ упрекъ...

Да прекратится молчаніе! Да загворятъ доселѣ безгласныя новыя Романы Сладкопѣвцы! Да исчезнетъ это позорное господство ножа!

Пастыри, поднимайтесь!

Дайте возможность дышать истинной свободой свободнымъ чадамъ Божиимъ, свободнымъ гражданамъ Россіи...

Самъ Господь—ваше Прибѣжище и ваша Сила.

VI.

Всенародная молитва.

Въ „С.-Пет. Вѣд.“ архимандритъ Андроникъ говоритъ объ одномъ прекрасномъ обычаѣ у американцевъ Соединенныхъ Штатовъ:

Ежегодно президентъ обращается съ посланіемъ ко всему народу Штатовъ съ призывомъ возблагодарить Господа Бога за все доброе въ минувшемъ году, принести всенародное покаяніе Ему за всѣ грѣхи и слабости, допущенные какъ отдѣльными лицами, такъ и всѣмъ народомъ, какъ коллективной единицей, и наконецъ испросить благословеніе Господне и Его помощь на новый начинаемый годъ. Для такого богомоленія всенароднаго назначается и опредѣленный день, обязательный для всякаго члена Штатовъ.

„Безъ Бога—ни до порога“. Это такъ же вѣрно, какъ, напр., и то, что всякій организмъ нуждается въ питаніи.

Сомнѣвающимся предлагаю доказательство, на которомъ прошу читателя остановиться на нѣкоторое, сравнительно значительное время.

Вы помните Гаагскую конференцію? Ту самую конференцію, которая хотѣла умиротворить весь міръ?

Вы, безъ сомнѣнія, помните, чѣмъ она закончилась?..

Вамъ, конечно, знакомъ этотъ запахъ крови, которымъ питала и питаетъ ваше обоняніе желѣзная телеграфная проволока, словно изъ „рога изобилія“; наполняющая ваше сердце извѣстіями о томъ, какъ стонетъ прекрасная Индія; какъ надъ полной жизни Африкой вѣетъ дыханье холодной смерти; какъ мирныя поля Манджуріи сдѣлались ареной для массоваго поединка; какъ разыгралась безбожная, полная злобы, драма на водахъ Тихаго океана...

Результатъ тотъ же, что и въ битвѣ послѣднихъ былинныхъ русскихъ богатырей съ вражьей силой. Чѣмъ сильнѣе дрались богатыри, тѣмъ эта сила только сильнѣй становилась.

Собирались всевозможные конгрессы мира, устраивались многочисленные митинги въ пользу мира, появлялись одна за другой „коалиціи“ съ боевымъ походомъ противъ желѣза, меча и огня. Но этого оказалось недостаточнымъ,

Чѣмъ дальше, тѣмъ все яснѣй и яснѣй проступалъ на поверхность жизни народовъ циничный принципъ милитаризма.

Усилія „иренистовъ“ разбивались о беспощадный фактъ жизни, выносившій миротворцамъ свой жестокой приговоръ: „чѣмъ больше, тѣмъ меньше“.

Тогда рѣшили покончить съ этой „обратной пропорціей“ усиліями всего міра.

Съѣхавшись со всѣхъ концовъ земли, начали рѣшать вопросъ и, не придвинувъ его къ счастливому концу, отправились по домамъ послѣ новаго, еще болѣе сильно выраженного приговора:

— Вы напрягли *всѣ* свои силы, но *тѣмъ* ничтожнѣй *вашъ* успѣхъ. Вы сдѣлали *все*: нѣтъ вамъ *ничего*...

Вотъ здѣсь-то я и ставлю вопросъ: почему-же это случилось такъ именно, а не иначе? почему такъ быстро и упорно отдаляются другъ отъ друга эти полюсы „обратной пропорціи“?

Перебираю въ своей головѣ отвѣты. Смушенная совѣсть (вѣдь приходишь къ выводу, что *человѣкъ—ничто*) заглядываетъ въ психологію, перелистываетъ страницы исторіи; свѣряетъ показанія этихъ „экспертовъ“ и подводитъ итогъ: „нѣтъ такой алхиміи, посредствомъ которой можно было бы получить золотое поведеніе изъ свинцовыхъ инстинктовъ“ (Гербертъ Спенсеръ).

Вотъ тайна побѣды „инстинкта“. Его сердцевина свинцомъ налита. И этотъ свинець такъ сильно сросся съ человѣкомъ, такъ акклиматизировался въ немъ, что человѣкъ, нѣтъ—нѣтъ, да и „заговорить“ свинцовымъ языкомъ... Не въ силахъ сдержатъ натискъ свинцовой воли. Душа—вѣдь это своего рода типичный проѣзжій дворъ, парламентъ сердечныхъ движеній. Тутъ вѣчная тяга въ противоположныя стороны съ неизмѣннымъ крикомъ: „чья возьметъ“. Вотъ вамъ и отвѣтъ на вопросъ: „отчего?“ Но только не весь: это—только отрицательный, преходящій и общеизвѣстный моментъ. За нимъ стоитъ отвѣтъ *вѣчной* истины.

„Безъ Меня ничего не можете творить“.

Въ этихъ словахъ вся глубина всѣхъ міровыхъ проблемъ.

Или Богъ—и будетъ *все* (т. е. полнота жизни), или безъ Бога—и не будетъ *ничего* кромѣ (смерти).

Безчисленные миротворцы *сами* хотѣли и хотятъ умиротворить бушующую міровую волю. Въ залѣ, наполненной изображеніями и статуями только плотской женской красоты, безъ молитвы, безъ призванія имени Божія, не поддерживаемые въ своихъ трудахъ горячей молитвой народовъ, — собрались и миротворцы гаагскіе для укрѣпленія братства въ людяхъ. Тѣмъ и другимъ Отецъ Небесный сказалъ и говоритъ: „безъ Меня ничего не можете творить“.

Такъ было, такъ есть, такъ будетъ и всегда.

Извѣстный публицистъ Меньшиковъ вскорѣ послѣ начала русско-японской войны, комментируя слова Вильгельма II: „народы, берегите свои священныя права“, писалъ: „Европа—Кремль народовъ“. Это, говоримъ прямо, нехристіанская, нечеловѣческая формула. И прежде всего не могу помириться съ этимъ кощунствомъ императора постоянно осушать бокалы въ честь Молоха, пожирающаго дѣтей Божіихъ, и совершать общественное богослуженіе, молиться Богу любви и мира. Движенія хамелеона—гибель народовъ. Святилище никогда не помирится съ капищемъ, потому что Ликъ Бога—прямая противоположность звѣрскому

образу Марса. Кремль народовъ не Европа и не трибуна хамелеона, только усиливаюція борьбу тьмы со свѣтомъ. Кремль міра—алтарь Вѣчной Силы и Любви.

Вотъ вамъ доказательство, что люди безъ Бога безсильны даже въ лучшихъ своихъ стремленіяхъ.

Молитесь же всенародно, всемірно молитесь Небесному Отцу, и Онъ укротитъ разъяренныя волны всенародной стихіи, звѣрство „свинцоваго инстинкта“.

Молись, молись и ты, русскій народъ...

Вы, несомнѣнно, знаете эти чудные стихи объ „одинокѣ парусѣ въ туманѣ моря голубомъ“.

Я лично пережилъ эти минуты ужаса подъ парусомъ на расходившихся волнахъ бушевавшаго моря, среди ночной темноты. Днемъ путешественники спорили, жестоко спорили, раздѣлившись на два непримиримыхъ лагеря. Только и слышалось:

— Есть Богъ!

— Нѣтъ Бога!

Близость смерти во мракѣ ночи заставила послѣднихъ невольно сказать:

— О, Господи!.. Мы погибаемъ...

Такъ и чудилось въ этомъ вздохѣ сердца:

— Господи, спаси!..

Мы, русскіе, переживаемъ не малую бурю. Ища правды жизни, стремясь къ свободѣ, къ обезпеченію своихъ правъ человѣческихъ, мы все же даемъ такой просторъ чувству злобы, дикой мести... Мы потеряли самообладаніе. Но вѣдь намъ нужно созиданіе, устроеніе. Вотъ конечная цѣль нашихъ усилій. Но ни наше умиротвореніе, ни положительные результаты нашего творчества не будутъ возможны, мы не спасемся отъ разложенія, если не призовемъ имени Господня.

Молись, молись, русскій народъ!

Пастыри, помогите народу! Помогите ему горячѣй сказать о „тугѣ“ своей жизни Небесному Отцу всѣхъ людей.

Пойдемъ же къ нашей Вѣчной Любви и скажемъ Ей, что мы измучились, и что намъ не отереть всѣхъ нашихъ слезъ.

Это осуществимо, какъ осуществимо и то, чтобы хоть разъ въ году закрыть всѣ наши кабаки, уйти отъ сутолоки жизни, убѣжать отъ торгашескихъ интересовъ дна и войти въ храмъ для общей, чистой, святой молитвы сердца.

А. Платоновъ.

СО СКРИЖАЛЕЙ СЕРДЦА.

Гдѣ Духъ Господень, тамъ и свобода (2 Кор. 3, 17).

Къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти; но любовью служите другъ другу (Гал. 5, 13).

Берегитесь, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ (1 Кор. 8, 9).

Увижу-ль я, друзья, народъ освобожденный
И рабство, павшее по манію Царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Воидеть-ли, наконецъ, прекрасная заря?

(Пушкинъ).

Высочайшій даръ 17 октября русскому народу и новая эра.—Державныя права и великія обязанности русскаго народа.—Политическія партіи.—Историческая справка.—Кто опасный врагъ свободы и истинный виновникъ народныхъ смуть?—Политическія безчинства и кровавые погромы.—Черносотенники или черномилліонщики.—Отношеніе Церкви и духовенства къ послѣднимъ событіямъ.—О чемъ и какъ проповѣдывать народу. — Перемены въ св. Синодѣ и предстоящая церковная реформа.

„По манію Царя“ 17 октября на Св. Руси совершилась величайшая государственная реформа, въ корнѣ преобразующая исторически сложившійся политическій строй страны. Неограниченная власть Россійскаго Самодержца Своимъ Царскимъ волензъявленіемъ одарила Русь „гражданскою свободою и правовымъ порядкомъ“.

Высочайшимъ манифестомъ 17 окт. дарованы Россіи „незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“, установлено „незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возмож-

ность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ Царемъ властей“.

Вся необъятная Россія,—отъ края до края, отъ мала до велика, въ самой глубинѣ своего ума и сердца *всколыхнута* этимъ могучимъ *реформаторскимъ толчкомъ!* Отселѣ 17 окт. будетъ поворотною гранью въ исторіи Россіи, знаменательнымъ началомъ новой эры въ исторической нашей жизни.

„Здравствуй, Россія, вольная, царственная, великая, въ порывѣ восторга восклицаетъ извѣстный публицистъ Меньшиковъ, выражая здѣсь чувство широкихъ слоевъ русскаго общества. Здравствуй, державный народъ, Божіей милостію, (а также и Царскимъ изволеніемъ) отнынѣ свободный!.. Совершилось государственное дѣло самое важное, послѣ сверженія татарскаго ига, самое священное (?) послѣ крещенія Руси“.

Во всякомъ случаѣ пужно признать, что едвали когда на протяженіи тысячелѣтней исторіи Россіи, исключая развѣ эпоху реформаторской ломки гениальнаго преобразователя Россіи Великаго Петра, такъ чувствительно была *всколыхнута* почва русской государственности въ своихъ вѣковыхъ устояхъ, какъ въ этотъ совершившійся 17 окт. переломъ нашего политическаго уклада жизни.

По словамъ старожиловъ, великая реформа 1861 г., когда пало крѣпостное право,—не сопровождалась силою такого глубокаго впечатлѣнія на всѣ классы общества, такимъ сотрясеніемъ всего государственнаго организма Россіи, какъ настоящая реформа, хотя между тою и другою по существу и по логическому ходу историческихъ судебъ чувствуется ближайшее духовное сродство.

Сближая эти два историческихъ момента, газ. „Русь“ такъ опредѣляетъ историческое значеніе 17 октября и важность возложена на народъ этимъ событіемъ гражданскихъ обязанностей.

Манифестъ 19 февраля 1861 г. провозгласилъ свободу чело-вѣка. Манифестъ 17 октября 1905 г. провозгласилъ свободу гражданина.

19-го февраля пали оковы личнаго рабства и раздался призывъ къ свободному личному труду.

17 октября пало безправіе общественное. Передъ русскимъ народомъ раскрылось новое поприще свободнаго общественнаго служенія—труда въ обществѣ и во имя общества.

Нѣтъ болѣе обывателя: его смѣнили гражданинъ.

Царь раздѣлилъ съ народомъ бремя власти. На народъ перешло бремя ответственности.

Вѣковыя неестественныя условія государственнаго бытія разрушены. Древняя, какъ чело-вѣкъ, безсмертная идея свободнаго

человѣческаго духа получила признаніе. Власть и народъ слились въ общности задачъ, правъ и обязанностей.

Моментъ не повторяющійся! Моментъ перелома...

Въ первую минуту нѣтъ силъ охватить всю огромность представшей передъ русскимъ гражданиномъ работы. Она рисуется какъ что-то необъятное, колоссальное.

Выясняя дарованныя Царемъ русскому народу „державныя права“ и историческое значеніе совершившейся государственной реформы, „Нов. Вр.“ останавливаетъ вниманіе на томъ обстоятельстве, что Манифестъ 17 октября, даруя населенію „незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ *дѣйствительной* неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“, создаетъ тѣ начала, на которыхъ зиждется твердый правопорядокъ, являющійся залогомъ стройнаго развитія государственной и общественной жизни страны, опередившихъ насъ въ культурномъ развитіи. Обеспеченіе Россіи развитія ея государственности и общественности на этихъ же началахъ открываетъ, по мнѣнію газеты, предъ нами широкіе свободные пути для быстрого и всеобъемлющаго развитія духовнаго и матеріальнаго. Отъ нашей энергіи и настойчивости, отъ нашего трудолюбія и добросовѣстности будетъ отнынѣ всецѣло зависѣть догнать опередившія насъ въ культурѣ государства и стать достойно на ряду, а можетъ быть и выдвинуться среди нихъ впередъ въ нѣкоторыхъ сторонахъ государственной жизни. Получая то широкое участіе въ созданіи плодотворныхъ условій государственной жизни, — русскій народъ принимаетъ и то тяжкое бремя нравственной отвѣтственности за счастье и благоденствіе страны, которое до сихъ поръ несъ всецѣло одинъ Царь. Велики, громадны права, дарованныя Русскимъ Царемъ народу русскому манифестами 6 августа и 17 октября 1905 г., громаденъ и широкъ тотъ политическій просторъ, въ который готовится вступить русскій народъ, — но громадна, велика и отвѣтственность, которая отнынѣ ляжетъ на него.

Да, хочется вѣрить и молить Господа, чтобы русскій геній и талантъ проявили себя и теперь — и еще съ большей силой, чѣмъ когда-либо въ прошломъ, чтобы оживлялись они *живой*, а не грязною водой — свободнаго, а не порабощеннаго грѣху духа, свободнаго, а не партійно-узкаго слова, объединенные горячею преданностью къ Родинѣ, къ ея славѣ, благу и счастью, благодарные Тому, Кто сподобилъ Русскаго Царя призвать Россію къ новой жизни, хотя нельзя не смущаться тѣмъ, что на обширную Русскую Землю спустился мѣстами холодящій, все заволакивающій туманъ.

Ближайшими послѣдствіями дарованной Русскимъ Самодержцемъ своему народу гражданской свободы и правового порядка является открытое легальное существованіе и группировка политическихъ партій, таившихся прежде въ подпольяхъ разныхъ политическихъ кружковъ, союзовъ и другихъ конспирацій. Характеръ этихъ партій или, какъ принято нынѣ выражаться,—„платформу“ необходимо знать нашимъ читателямъ—духовенству, призываемому самимъ ходомъ историческихъ судебъ какъ можно ближе стать къ общественнымъ движеніямъ свободной, обновленной Россіи, въ качествѣ не только духовныхъ, но и политическихъ воспитателей народной массы, сохраняющей въ нынѣшнее смутное время свое довѣріе едва ли не одному только слову Церкви.

Самою центральною нынѣ и по силѣ, и по значенію партией, захватывающей широкіе и наиболѣе дѣятельные и просвѣщенные круги мыслящей Россіи, несомнѣнно составляетъ партія умѣренныхъ конституціоналистовъ. Партія эта относится къ дарованной 17 октября гражданской свободѣ не какъ къ насильственному *перевороту* въ нашей исторіи, вырванному неожиданно изъ рукъ Самодержавія змѣиною мудростью ловкихъ политиковъ или дерзкою отвагою всякихъ забастовщиковъ, которые-де крѣпко потрясли одряхлѣвшую бюрократическую Русь, и четыре свободы свалились для нея такъ же несвоевременно или случайно, какъ недозрѣлыя яблоки валяются съ дерева, встряхнутаго налетѣвшимъ бѣшеннымъ вихремъ. Наоборотъ, эта партія видитъ въ совершившемся переломѣ великій историческій актъ естественнаго и мирнаго развитія страны, реставрацію тѣхъ историческихъ формъ и путей государственной жизни, которыми началась и долго шла государственная жизнь Россіи, но которые были затеряны, оставлены и засорены въ силу разныхъ историческихъ невзгодъ и обстоятельствъ, создавшихъ вѣковое бюрократическое „средостѣніе“, раздѣлившее органическое живое „единеніе Царя съ своимъ народомъ“. Высочайшій Манифестъ 6 августа о народныхъ представителяхъ въ Государственной Думѣ пробилъ брешь, а манифестъ 17 октября окончательно разрушилъ это „средостѣніе“ до самого основанія и теперь полагается начало новаго строенія великаго Россійскаго государственнаго зданія на незыблемомъ основаніи живого и тѣснаго союза Царя съ народомъ. Только такое понятіе о свободѣ, дарованной 17 октября, способно нѣсколько примирять мятущуюся совѣсть, можетъ вливать въ душу просвѣщенныхъ сыновъ Царя и Отчизны вѣру въ прочность новой исторической эры.

Такое примиряющее дѣйствіе на умъ и сердце производить помѣщенная въ „Словѣ“ историческая справка проф. Латкина, посвященная историческому событію 17 октября. Съ нею мы и считаемъ нужнымъ познакомить нашихъ читателей.

Проф. Латкинъ доказываетъ, что реформа нашего государственнаго строя, произведенная манифестомъ 17-го октября и являющаяся отвѣтомъ на запросы современнаго русскаго общества, вполне оправдывается и съ исторической точки зрѣнія. Она нисколько не идетъ въ разрѣзъ съ нашими традиціями, какъ ни покажется съ перваго взгляда парадоксальнымъ подобное утвержденіе. Въ русскомъ обществѣ искони существовало стремленіе къ принятію въ лицѣ своихъ представителей участія въ управленіи государствомъ. Мы не говоримъ уже о той отдаленной эпохѣ, когда существовали древнія вѣча, не разъ вступавшія въ договорныя отношенія съ князьями и путемъ заключенія этихъ договоровъ значительно ограничивавшія власть послѣднихъ. Но и въ московскую эпоху участіе народа „въ строеніи земли“ считалось нормальнымъ явленіемъ. Дѣятельность нашихъ земскихъ соборовъ свидѣтельствуеетъ о сознаніи въ древне-русскомъ обществѣ необходимости участія его представителей въ разрѣшеніи самыхъ различныхъ государственныхъ вопросовъ, при чемъ трактовать соборы, какъ исключительно совѣщательное учрежденіе, не имѣемъ никакого основанія. Но, кромѣ дѣятельности земскихъ соборовъ, до насъ дошло не мало и другихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о наличности идеи общественнаго участія въ управленіи государствомъ у лучшихъ людей московской эпохи. Вотъ что пишетъ, напримѣръ, князь Курбскій, навѣстный антагонистъ Ивана IV: „царь, аще и личенъ царствомъ, а дарованій, отъ Бога не получилъ, долженъ искати добраго и полезнаго совѣта не токмо у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ челоувѣкъ“. „Царю достоинъ, — читаемъ въ одномъ памятникѣ XVI столѣтія, — со совѣтники совѣтъ совѣщевати, крѣпко-накрѣпко думати“. Совѣтниками же царя, по словамъ того-же памятника, должны быть народные представители, созываемые *периодически* для *постояннаго* участія на земскомъ соборѣ. Только при этомъ условіи „вѣдано будетъ царю самому про все“ въ его государствѣ и „можетъ скрѣпити отъ грѣха власти, отъ поминка, отъ посула, отъ всякія неправды“ воеводъ, приказныхъ людей и своихъ приближенныхъ. Такимъ образомъ, авторъ цитируемаго памятника, такъ называемой „Бесѣды валаамскихъ чудотворцевъ“, видитъ въ постоянномъ участіи народнаго представительства въ управленіи государствомъ—гарантію законности управленія.

Не разъ древне-русскіе люди стремились осуществить на практикѣ идею участія народа „въ строеніи земли“, а въ эпоху смутаго времени мы встрѣчаемъ даже попытки ограничить права носителей верховной власти и сдѣлать участіе народныхъ представителей въ управленіи государствомъ обязательнымъ для царя. По договору 4 февраля 1610 г., которымъ ограничивалась власть

польскаго королевича Владислава, избраннаго частью русскаго общества на московскій престоль, а именно по ст. 18 этого договора, всякія измѣненія въ его „артикулахъ“, т. е. статьяхъ, могли происходить не иначе, какъ по инициативѣ патріарха, церковнаго собора, боярскаго думы и земскаго собора и совмѣстно съ названными учреждениями.

Петровская реформа, пересоздавъ строй московской Руси по образцу существовавшего въ то время на Западѣ полицейско-бюрократическаго государства и давъ законодательную (въ воинскомъ уставѣ) и теоретическую (въ Правдѣ воли монаршей) формулировку власти государя, не представляла, конечно, благоприятныхъ условій для развитія идеи участія представителей народа въ управленіи государствомъ. Однако, и тогда лучшіе люди русскаго общества, какъ, напримѣръ, крестьянинъ Посошковъ, указывали на необходимость созванія земскаго собора для разрѣшенія законодательныхъ вопросовъ. Послѣ смерти Петра мы встрѣчаемъ попытку ограничить власть государя (именно—Анны Иоанновны) со стороны верховнаго тайнаго совѣта. Въ этомъ эпизодѣ всего болѣе любопытно отношеніе дворянства къ подобной попыткѣ. Многіе изъ дворянъ, прибывавшихъ въ то время въ Москву, составили цѣлый рядъ проектовъ государственнаго устройства Россіи и подали ихъ въ верховный тайный совѣтъ. До насъ дошло 12 проектовъ, подписанныхъ 1100 лицами. Общая черта ихъ—это допущеніе дворянства къ участию въ государственномъ управленіи, какъ путемъ избранія членовъ высшихъ государственныхъ учреждений (верховнаго совѣта, сената, коллегій), такъ и путемъ избранія высшихъ должностныхъ лицъ, напр., губернаторовъ, воеводъ и др., при чемъ органомъ дворянства, долженствовавшимъ ограничить верховную власть, долженъ былъ быть особый сеймъ.

Екатеринѣ II также пришлось считаться съ стремленіемъ общества принять участіе въ государственномъ управленіи. Такъ, по словамъ Фонвизина, извѣстный Панинъ обусловилъ свое участіе въ возведеніи на престоль императрицы ограниченіемъ ея власти сенатомъ, которому хотѣлось дать выборную организацію (часть сенаторовъ должна была избираться на дворянскихъ собраніяхъ). Сенатъ получалъ законодательную власть, такъ что каждый законъ обязательно долженъ былъ пройти черезъ него. Аналогичный проектъ, до насъ дошедшій, былъ составленъ тѣмъ же Панинымъ и касался ограниченія власти Екатерины со стороны особаго совѣта, долженствовавшаго составить „верховное мѣсто легислаціи или законоданія“. Екатеринѣ, однако, удалось отдѣлаться отъ подобной реформы. Но зато ея внукъ Александръ I долгое время мечталъ о введеніи конституціи въ Россіи. Даже въ 1818 году въ своей рѣчи, произнесенной въ Варшавѣ при открытіи польскаго сейма, императоръ сказалъ, что „свободныя учрежденія“ не перестаютъ быть предметомъ его заботъ и что онъ надѣется „благодѣтельное вліяніе ихъ распространить на всѣ страны, Провидѣніемъ попеченію его ввѣренныя“. Какъ извѣстно, по инициативѣ Александра еще въ 1801 году Сперанскій составилъ обширный проектъ русской конституціи, такъ называемое „Уло-

женіе государственныхъ законовъ“, гдѣ центральнымъ пунктомъ являлась Государственная Дума, собиравшаяся ежегодно въ сентябрѣ въ силу закона, безъ особаго созванія каждый разъ со стороны правительства, и обладавшая законодательной властью и правомъ преданія суду министровъ, обязанныхъ контрассигновать всѣ акты, исходящіе отъ государя. Хотя этотъ проектъ и получилъ санкцію со стороны Александра I, но не былъ приведенъ въ исполненіе. Однако, въ 1818 г. государь поручилъ Новосильцеву составить другой проектъ конституціи, также до насъ дошедшій. Онъ получилъ названіе „Государственной уставной грамоты“ и установилъ „государственный сеймъ“ изъ двухъ палатъ съ законодательной и финансовой властью. Безрезультатность конституціонныхъ опытовъ Александра I привела къ движенію декабристовъ, выставившихъ на своемъ знамени введеніе конституціи въ Россіи.

Изъ сказаннаго проф. Латкинъ дѣлаетъ заключеніе, что начала государственнаго устройства, возвыщенныя манифестомъ 17-го октября, вполне гармонируютъ со стремленіями передовыхъ слоевъ русскаго общества, неоднократно высказывавшимися въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, и что реформа 17-го октября, по мнѣнію профессора, и съ исторической точки зрѣнія необходима и давнымъ-давно желанна.

Еще нѣсколько словъ о политическихъ новорожденныхъ дѣтищахъ свободной Россіи,—о партіяхъ.

Какъ раскрылось на „митингахъ“, происходившихъ въ автономныхъ учебныхъ заведеніяхъ, нашъ неформившійся еще „конституціонализмъ“ имѣетъ свои развѣтвленія, начиная отъ либерально-умѣренныхъ націоналистовъ и кончая радикальными социаль-демократическими фракціями, выдѣлившими изъ себя, какъ отдѣльную и послѣ 17 октября самостоятельную, пожалуй нынѣ и одинокую, партію социаль-революціонеровъ. Здѣсь подъ краснымъ флагомъ (нетерпимымъ въ сущности и ограничиваемымъ вездѣ въ цивилизованныхъ странахъ) объединились и еврей, и россійскіе космополиты, и пылкіе юноши изъ крайней лѣвой, и инородцы, съ еврейскимъ „бундомъ“ во главѣ, и рабочій пролетаріатъ, составляющій физическую силу—армію этой партіи. Порвавъ всѣ связи съ историческимъ прошлымъ самодержавной Россіи, деспотически презирая всѣ священныя, политическія и религіозныя святыни народной массы, партія эта начертала на своемъ красномъ знамени девизъ: „революція“, „долой самодержавіе“, „да будетъ демократическая республика“.

Ослѣпленные тупымъ разрушительнымъ фанатизмомъ, социаль-революціонеры убѣждены, что полученная 17 окт. свобода есть плодъ удачнаго и своевременнаго насилія, въ формѣ послѣднихъ

забастовокъ, которыя, какъ орудіе революціи, являются безпри-
мѣрнымъ въ исторіи продуктомъ чисто русской самобытности.

Эта партія самая опасная для достигнутой Россіей граждан-
ской свободы въ томъ отношеніи, что, проповѣдуя и дѣйствуя
насиліемъ во имя свободы, она тѣмъ самымъ предрѣшаетъ воз-
можность появленія обратнаго реакціоннаго насилія, направлен-
наго къ отнятію дарованныхъ свободъ. Если допускать, что сво-
боду дала Россіи горсть смѣлыхъ освободителей путемъ рево-
люціи, то по такому же праву, какъ справедливо замѣчаетъ „Раз-
свѣтъ“, горсть смѣлыхъ реакціонеровъ можетъ отнять ее у Россіи
и тѣмъ успокоить волнующіяся страсти. Наполеонъ I, какъ
извѣстно, однимъ баталіономъ очистилъ національное собраніе.

Несомнѣнно, существуетъ и сильная партія строгихъ консерва-
торовъ—монархистовъ-самодержавниковъ, ибо за ней стоитъ почти
стоимилліонная народная масса, прикрѣпленная къ землѣ, темная,
какъ дремучій лѣсъ, пребывающая въ блаженномъ невѣдѣніи
относительно смысла и значенія совершающейся вокругъ поли-
тической нашей трагедіи.

Но не въ нѣдрахъ этой партіи таится опасность активной
реакціи противъ новыхъ условій жизни свободной Россіи. Въ по-
слѣдніе годы міровозрѣніе множества монархистовъ-консерва-
торовъ страшно эволюционировало въ пользу правоваго порядка
жизни, такъ какъ только закоренѣлые докритинеры не убѣдились въ
полной обветшалости бюрократическаго строя государственной
жизни. Если уже такой лидеръ самодержавно-монархической партіи,
какъ кн. Мещерскій-Гражданинъ, перешелъ въ лагерь защитниковъ
спасительности конституціонализма для Россіи, то явно—энергія
и противодѣйствующая сила партіи ослабѣла. Какъ вѣрнопреданная
Царю и родинѣ, эта партія не станетъ революціонно душить кон-
ституціонную свободу, разъ она дарована Самодержцемъ во имя
блага народа.

Подлинный врагъ и губитель дарованныхъ Россіи свободъ,
повторяемъ, несомнѣнно наши крайнія радикальныя партіи, ко-
торыя своимъ „либеральнымъ“ насиліемъ надъ совѣстію и убѣж-
деніями общества и народа, своимъ вызывающими политическими
безчинствами, демонстративнымъ и оскорбительнымъ для вѣрно-
подданныхъ Царя образомъ дѣйствій порождаютъ во многихъ мѣ-
стахъ контръ-революцію. Необходимо хорошо разобраться, кто эти за-
плеванные, оклеветанные радикальною прессою „черносотенцы“?
Хулиганы-ли это? Присмотритесь-ка хорошеенько и вы увидите,
какъ вы жестоко ошибаетесь, господа, счетомъ на цѣлую сотню
милліоновъ. Нѣтъ, это не черносотенцы, а *черномилліонщики!*
Просыпается оскорбляемый всюду дерзкой революціей національ-

ный инстинктъ царелюбиваго народа. О, тутъ велія скорбь и многія страшныя бѣды ждутъ всѣхъ насъ! Девятый валъ волны народнаго гнѣва можетъ снести всѣхъ и все, не разбирая, кто правъ и виноватъ, кто какой партіи и политическаго толка.

Развѣ не впечатлѣваются на дѣтски-воспріимчивой душѣ народа, переворачивая болѣзненно все внутреннее содержаніе души простолюдина,—эти демонстраціи „красной сотни“ съ красными флагами, съ революціонными пѣснями,—развѣ народъ не прислушивается къ глубоко-оскорбительнымъ циничнымъ словамъ вашей марсельезы противъ священной Особы Царя!? А эти происходившія въ Москвѣ кощунственныя похороны революціонера Баумана, въ красномъ гробѣ, безъ всякаго религіознаго обряда, развѣ прошли безъ вліянія на умы „московскихъ черносотенцевъ“—имъ же число сотни тысячъ въ одной Бѣлокаменной, а имя—великій народъ! Вотъ что создало въ Москвѣ народную кровавую расправу съ интеллигенціей и создало междуусобицу, а никакъ не проповѣди духовенства вродѣ „инкриминируемаго“ московскаго поученія, никого, кромѣ московскихъ салонницъ, не возбудившаго противъ интеллигентовъ „освободителей-забастовщиковъ“. А вотъ вызывающій шумъ адвокатовъ и оскорбительный образъ дѣйствій думы въ отношеніи первосвятителя московскаго, исполнившаго свой пастырскій долгъ, только подольютъ масла въ огонь, усилить смуту и—не въ одной Москвѣ. А какія проповѣди витебскихъ старообрядцевъ подняли на избіеніе интеллигенціи?

А развѣ могло пройти незамѣченнымъ тамъ, въ глубинѣ провинціальной Россіи, прямо преступное разоблаченіе радикальной прессы послѣднихъ моментовъ исторіи происхожденія Высочайшаго Манифеста 17 октября (и въ частности это засматриваніе въ святилище царскаго кабинета въ великій моментъ священнодѣйствія съ царскою подписью Манифеста)? Прежде это опубликовывалось спустя десятки лѣтъ, а нынѣ чрезъ нѣсколько часовъ. Оно, конечно, трогательно и любопытно всякому знать, съ какимъ тщаніемъ Государь Императоръ обдумывалъ этотъ Свой шагъ великодушнаго самоотреченія во благо народа, но прежде чѣмъ разглашать объ этомъ, надо было подумать: а какой изъ этого сообщенія сдѣлаетъ выводъ народъ?

Послѣ этого вполне будутъ понятны тѣ разсужденія, какія нынѣ ведутся среди народной Руси; такъ въ Москвѣ, напр., на улицахъ говорятъ: не надо намъ, чтобы Витте правилъ Россіей,— пусть править нами Самъ Царь, какъ управлялись наши предки.. И въ Полтавѣ въ земствѣ хохоль прорекъ ту-же истину: „не треба.

щобъ богато хозяиновъ было у насъ на Руси, — нехай одинъ Старый Хозяинъ Царь править“...

Мы вполне раздѣляемъ полное высокаго политическаго такта разсужденіе „Нов. Вр.“ (№ 10,640), что въ наше переходное смутное время прежде всего нужно быть справедливымъ. Нужно очень много чутья, такта и врожденной любви къ правдѣ, чтобы въ потрясающей Россію смутѣ отличить работу хулигановъ, черной сотни, народа, революціонеровъ, войскъ и полиціи, превышающихъ власть, бездѣйствующихъ и честно исполняющихъ долгъ, работу агитаторовъ правдивыхъ и работу клеветниковъ и провокаторовъ. Вѣдь тѣмъ-то смутное время и ужасно, что хулиганъ и воръ одинаково легко могутъ надѣть и маску борца за свободу и мундиръ сторонника порядка. Нѣтъ болѣе грубой лжи, какъ малевать всѣ жизненныя явленія въ одну сплошную краску, какого бы она ни была цвѣта.

Какую же точку опоры, какое же нравственное мѣрило можемъ мы себѣ избрать для точнаго разумѣнія, гдѣ правда и гдѣ ложь, гдѣ искренность и гдѣ преступный расчетъ?

Есть такое мѣрило и есть такая точка опоры: все, что призываетъ къ дальнѣйшему насилию, все, что не идетъ отъ властнаго повелѣнія сердца къ прекращенію смуты, рѣзни, злобы, свары и ненависти, все это идетъ или отъ злой воли, или отъ омраченной совѣсти. Все должно быть уступлено успокоенію страны.

Намъ остается еще побесѣдовать съ вами, дорогіе читатели, по самому для насъ животрепещущему вопросу *объ отношеніи Церкви и духовенства* къ этому историческому перелому въ нашей политической жизни, совершившемуся по Высочайшему волеизъявленію 17 октября.

Вопросъ огромной важности, съ нимъ тѣсно связано и отношеніе народной среды къ новой эрѣ жизни свободной Россіи.

Несомнѣнный тактическій промахъ правительства заключается въ томъ, что великій историческій актъ 17-го октября совершился безо всякой церковной санкціи, — манифестъ былъ для представителей Церкви такою же новостью, какъ и для всякаго обывателя; пастыри и архипастыри о немъ узнали утромъ по вывѣщеннымъ флагамъ и газетамъ. Официальные молебны назначены были въ столицахъ уже послѣ уличныхъ демонстрацій „краснофлагшиковъ“. Не было произнесено съ амвона ни одной сильной, живой проповѣди, которая бы озаряла этотъ актъ свѣтомъ церковнаго благословенія и примиряла бы народъ съ совершившимся событіемъ, какъ самоотверженнымъ даромъ Царя, приве-

сеннымъ по волѣ Промыслителя, по осѣненію свыше (ибо въдъ сердце Царево въ рукѣ Божіей) на алтарь отечества во благо народа Своего. Вотъ еслибы при трогательномъ моментѣ подписанія Высочайшаго манифеста 17 октября присутствовали не придворные только сановники съ нѣмецкими фамиліями, а также и служитель Церкви, — тогда было бы больше довѣрія къ новому правительству, не было бы, навѣрно, той смуты народной, которая обагрила зарю новой жизни свободной Россіи заревомъ пожаровъ съ человѣческимъ сожженіемъ, моремъ безумно пролитой крови человѣческой въ порывѣ политическаго ажіотажа при полномъ потемнѣніи разума. Началомъ ли это только бѣдствіямъ смутнаго времени или, Богъ дастъ, они окончатся на страшныхъ братоубійственныхъ трагедіяхъ Томска, Твери, Казани и на человѣконенавистническихъ еврейскихъ погромахъ, одинъ Господь вѣдаетъ.

Официально Церковь, въ лицѣ своего представительства, Св. Синода и столичнаго духовенства привѣтствовало благословеніями начало новой свободной жизни Россіи въ благодарственныхъ молебнахъ Господу Богу и въ телеграммахъ Государю Императору. Митрополитъ московскій печатно заявилъ, въ отвѣтъ на запросы части московскаго общества, что онъ „въ своей пастырской совѣсти не находитъ основаній противодѣйствовать такъ называемому освободительному движенію, поскольку она стремится къ осуществленію вѣчныхъ христіанскихъ началъ любви и правды“.

Представители нашей богословской науки во всѣхъ академіяхъ вполнѣ опредѣленно выразили свое сочувствіе освободительному движенію и его увѣнчанію 17 октября, а профессора московской академіи—такъ тѣ обратились даже къ первосвященителю московскому съ открытымъ печатнымъ вопрошеніемъ, требуя отъ владыки, если онъ не противъ освободительнаго движенія, явить свое политическое средо съ церковнаго амвона и оттуда благословить новую эру жизни свободной Россіи.

Во всѣхъ городахъ обширной Россіи были отправлены благодарственные молебны по поводу 17 октября.

Во многихъ городахъ были внушительныя патріотическія манифестаціи, съ духовенствомъ во главѣ. Особенно внушительною была патріотическая манифестація въ Кіевѣ.

Рельефно выражено сочувственное отношеніе къ государственной реформѣ 17 октября со стороны „группы“ столичнаго духовенства, обратившагося съ нервнымъ воззваніемъ по поводу народной смуты и кровавыхъ еврейскихъ погромовъ.

Вполнѣ понятно должно быть это сочувственное отношеніе духовенства къ дарованнымъ русской націи „державнымъ правамъ“ народнаго представительства и обсуждения государственнхъ дѣлъ, но при условіи возглавленія Россіи Царемъ, безъ котораго какъ народъ, такъ и духовенство въ его массѣ не могутъ мыслить Россіи; дѣло въ томъ, что русскій нашъ конституціонализмъ, какъ онъ ставится умѣренной частью русскаго общества, можетъ находить себѣ родственность въ началахъ церковной *соборности*, лежащей—in principio краеугольнымъ—камнемъ въ основѣ управления и жизни христіанской Церкви, при іерархической власти епископа въ Церкви.

Несомнѣнно, конечно, что универсальный характеръ христіанства, какъ вѣчной всечеловѣческой религіи, требуетъ отъ Церкви и ея служителей стоять *выше* и *вне* политическихъ партій и временныхъ формъ государственности, нравственно обязываетъ духовенство свято охранять и неизмѣнно проповѣдывать и проводить въ сознаніе и жизнь вѣрныхъ чадъ Церкви божественные завѣты:—„Бога бойся, Царя чти“, „воздавай кесарево кесареви, Божіе Богови“, всякая душа предержащей власти (будетъ ли существующею властью въ томъ или другомъ государствѣ монархъ, король, президентъ) повинуйся, ибо существенная власть отъ Бога поставлена“. Однако нужно имѣть въ виду, что русское духовенство, ежедневно возносящее молитвы за Царя на божественныхъ службахъ своихъ, также *царелюбовно*, какъ и народъ. Оно вѣками воспитало въ себѣ глубокую преданность *идеѣ самодержавія*, какъ *коренной* основѣ государственной жизни Россіи, наряду съ *православіемъ*. Идею самодержавія наши прославленные святители, пастыри и архипастыри выносили подъ епитрахилью и пронесли ее чрезъ всѣ историческія лихолѣтья незыблимою и живою въ сознаніи народа до сего дня. Мы не удивимся, если гдѣ не только народъ, оскорбляемый политическими безчинствами революціонеровъ, вдругъ такъ грозно и повелительно выступившій на защиту отмѣтаемаго революціей священнаго для него самодержавія, но и духовенство, трудящееся вдали и въ тиши, чуждое политики и политиканства, не примирится въ душѣ съ новой конституціонной эрой и станетъ въ недоумѣніи предъ жгучимъ вопросомъ, заданнымъ московской биржей хлѣбной гр. Вите и кн. Оболенскому: „сохраняетъ-ли манифестъ 17 октября, даровавшій народу „державныя права“ незыблемымъ и священнымъ престолъ русскаго Самодержца?“. Нельзя не считаться съ тѣмъ мистическимъ вѣрованіемъ и ученіемъ, что самодержавіе есть истори-

ческая завѣтная святыня и достояніе русскаго народа, вручившаго это свое сокровище на храненіе и пользованіе во благо Россіи царствующему дому Романовыхъ въ таинствѣ миропомазанія подъ присягу въ Успенскомъ соборѣ... Слѣдовательно, только народъ, въ лицѣ своихъ представителей, правомоченъ воспринять великодушный даръ Царя и укрѣпить гражданскую свободу, давъ *дѣйствительную* гарантію въ непререкаемомъ единствѣ воли Царя и народа. А, можетъ быть, избранные представители народа могутъ признать современную Русь недостойною Царскаго дара, не созрѣвшею еще для гражданской политической свободы и возблагодаривъ Царя за великодушный подвигъ самоотреченія, вернуть даръ для самодержавнаго пользованія впредь до наступленія лучшихъ временъ.

Къ счастью, какъ наше духовенство, такъ и народъ воспитаны въ чувствахъ глубокой вѣропреданности Монарху; для нихъ *волеизъявленія*, исходящія отъ Царя—какъ Помазанника Божія, „сердце коего въ руцѣ Божіей“—священны, и обязательны. Такъ что и христіанскій и вѣроподданническій долгъ побудятъ пастырей, не углубляясь въ дебри политическихъ страстей, вести народъ по стопамъ завѣтовъ Евангелія о повиновеніи выраженной въ манифестѣ 17 октября волѣ Царя. И, конечно, пастыри Церкви исполнять, насколько хватитъ ихъ силъ и умѣнья, свою пастырскую миссію относительно умиротворенія своихъ паствъ проведенія въ жизнь и сознаніе народа Царской воли, возвыщенной 17 октября.

Въ настоящую тяжелую годину даже сами радикалы изъ интеллигентовъ обратили свои взоры на духовенство, какъ на единственную надежду въ умиротвореніи взволнованныхъ народныхъ массъ.

Но почему, спрашиваютъ, во все мучительное время рожденія гражданской свободы наше духовенство держалось въ сторонѣ, упорно молчало и съ церковной кафедры почти нигдѣ ничего выдающагося не сказало. Думается, что это произошло потому, что свѣтская власть бюрократически разрѣшала не только гражданскіе, но и всѣ церковные вопросы, игнорируя мнѣнія представителей Церкви и народа. При этомъ духовенство русское, устраненное давнымъ давно отъ всякаго активнаго участія въ дѣлѣ государственнаго устройства русской земли, не имѣетъ политическаго воспитанія, не имѣетъ своего руководительнаго центра въ высшемъ церковномъ управленіи, такъ какъ въ Синодѣ господствуетъ двоевластіе, лишшающее представителей Церкви возможности имѣть свое чисто церковное определенное и независимое мнѣніе по поводу текущихъ событій,

а равно и возвысить свой свободный голосъ и въ нужную минуту дѣйствовать рѣшительно и смѣло во имя Бога правды и на благо народа. Неудивительно поэтому, если въ своемъ огромномъ большинствѣ наше духовенство, и высшее и низшее, само не понимаетъ смысла и значенія происходящаго вокругъ политическаго движенія, конечныхъ его цѣлей и послѣдствій и упорно молчитъ, а если гдѣ оно заговорило, то оказалось съ точки зрѣнія данной минуты невпопадъ и попытки эти осуждены не только въ общественномъ мнѣнii, но и правительствомъ и даже самимъ Синодомъ (разумѣемъ послѣднее опредѣленіе Св. Синода по поводу московскаго поученія 16 октября).

Положеніе современнаго проповѣдника трудно и отвѣтственно: нужно смѣло говорить правду въ проповѣдяхъ на социальныя темы и всячески избѣгать односторонности во взглядѣ на событія,—этой роковой ошибки нашего проповѣдничества, Церковь и ея служители отнюдь не должны, конечно, мириться съ насиліемъ и смутой, каковыми являются всѣ эти забастовки и политическія безчинства; нельзя служителю мира и любви сочувствовать раздору политическихъ партій, не должно равнодушно смотрѣть и умыть руки въ крови теперешнихъ братоубійственныхъ кровавыхъ междоусобицъ. Но обличая смутителей и забастовщиковъ, какъ это дѣлаетъ московское поученіе,—безсердечно останавливающихъ мирное теченіе жизни и тѣмъ разоряющихъ отечество, пастырь-проповѣдникъ, во имя безпристрастія и неподкупной правды, пусть не замалчиваетъ и тѣхъ добрыхъ мотивовъ и той дѣйствительной самоотверженности борцовъ освободительнаго движенія, какіе мы видимъ въ ихъ дѣятельности; въ то же время пусть онъ не скрываетъ и тѣхъ темныхъ сторонъ одряхлѣвшаго бюрократическаго режима, который своею безпечностью, безчестностью и дряблостью довелъ Россію до политическаго и экономическаго разоренія и до ея нынѣшняго несчастнаго, позорнаго положенія и внѣ и внутри. Иначе слово пастыря будетъ неискренно и ему не повѣрятъ. По правдѣ сказать, въ забастовкахъ и смутѣ, поскольку онѣ являются естественными горькими плодами царившей неправды, виноваты всѣ мы, не исключая и самихъ архипастырей и пастырей Церкви. Никто вѣдь въ свое время этихъ разорителей отечества не обличалъ, хотя всѣ ихъ видѣли, никто не пресѣкалъ словомъ правды Божіей эти беззаконія, ибо беззаконники были „сильные міра“ и вотъ у сильныхъ-то и были всегда одни безсильные виноваты. А теперь Господь правосудный попустилъ грозный судъ надъ всѣми за неправду всѣхъ. Вѣдь вотъ нашлись-же, подъ давленіемъ забастовокъ у желѣзнодорожнаго вѣ-

домства деньги на прибавку жалованья служащимъ и даже несчастные стрѣлочники--и тѣ осчастливлены прибавкою жалованья. Но еслибы это самими начальниками раньше было сдѣлано,—тогда вѣдь и не было бы забастовокъ. А вѣдь были же средства на огромные оклады гг. инженерамъ.

Да, если бы правда Божія господствовала въ жизни и не скрывалось бы истинное положеніе дѣлъ отъ Царя, то и бунтовщики и смутьяны были бы безсильны дѣлать то, въ чемъ они теперь преуспѣваютъ, приводя въ изумленіе весь свѣтъ, наводя страхъ и бѣды на всю страну.

Но ближайшая задача современной проповѣди служителей Церкви, конечно, не въ томъ, чтобы старыя раны вередить и тѣмъ новую боль причинять стонущей Россіи—предоставимъ позорить нашу родину радикальной печати, находящейся главнымъ образомъ въ рукахъ еврейскаго прогрессивнаго лагеря. Пастырямъ нужно постараться словомъ мира и христіанскаго братолюбія возстановить равновѣсіе духа, и возможное безмятежье на русской землѣ, отъ края до края потрясенной, взволнованной реформаторскимъ толчкомъ 17 окт., нужно возгрѣть въ сердцахъ и умахъ убѣжденіе и вѣру, что дарованная 17 окт. реформа есть *многочисленный даръ* Царя-Самодержца, свободно и великодушно приносимый во благо народа и что если дѣти Царя окажутся недостойными этого царскаго дара, не *созрѣвшими* для жизни свободной, то Царь съ представителями народа, имѣющими сказать свой голосъ о реформѣ 17 окт. въ предстоящей Государственной Думѣ, также воленъ и лишить одаренную Россію дарованныхъ правъ и снова русскій народъ окажется подъяремнымъ, пока не войдетъ въ мѣру возраста „мужа совершенна“. И „последняя лестъ будетъ горше первой“...

Необходимо, чтобы пастыри Церкви помогли народу уяснить себѣ силу и значеніе дарованныхъ свободъ, дабы устранить опасные кривотолки въ темной средѣ, вродѣ того, что „свобода совѣсти“ означаетъ, что теперь не должно быть *совѣстно*, что бы ни захотѣлъ сдѣлать, хотя бы на улицѣ... что де „свобода личности“ гарантируетъ всякаго, какъ уличнаго, такъ и политическаго хулигана отъ наказанія за всякія безчинства, а они во имя свободы гражданской могутъ все творить и проч.

Р. S. Когда уже были написаны наши „Скрижали“,—появилось и „опредѣленіе Синода“, приглашающее архипастырей и пастырей употребить все свое воздѣйствіе къ устраненію междуусобія

среди населенія“ и „посланіе св. Синода“ по сему же поводу и „пастырское поученіе“. Изъ тона и содержанія этихъ актовъ высшей церковной власти видно, что св. Синодъ желаетъ всемѣрно придти на помощь новому правительству въ его тяжкихъ заботахъ о проведеніи въ сознаніе общества и народа новыхъ началъ государственной жизни и успокоеніи страны.

Отрадно, что духовенство и въ нынѣшнюю смутную годину признается такою же живою и могучею силою въ качествѣ духовныхъ вождей народа, какими оно было на протяженіи всей исторіи. Пусть же духовенство православное покажетъ себя достойнымъ новаго обращеннаго къ нему довѣрія и церковно-государственнаго призыва. Минута историческая, отъ нея зависитъ и будущность отечества, находящагося въ великой опасности, и положеніе самого духовенства въ дальнѣйшей жизни свободной правовой Россіи. Такъ или иначе, послѣ большихъ или меньшихъ потрясеній, никакой реакціи не вернуть Россію къ старому бюрократическому режиму, а потому нужно созидать новое государственное зданіе на незыблемыхъ началахъ нашей русской самобытности, не отступая назадъ и ни уступая ни на іоту, ни пяди нажитаго предками народнаго духовнаго и матеріальнаго достоянія. Такова должна быть, по нашему русскому и церковному разумѣнію, политическая „платформа“ духовенства вкупѣ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ.

Но о „платформѣ“ мы побесѣдуемъ въ другой разъ. А теперь нѣсколько словъ о совершившихся въ нѣдрахъ высшаго церковнаго управленія великихъ перемѣнахъ.

Оставилъ свой постъ оберъ-прокуроръ К. П. *Побѣдоносцевъ*, который всюду въ духовенствѣ, особенно же провинціальномъ благоговѣнно почитался *великимъ столпомъ* правды и опорой церкви. Высокочестный, правдолюбивый, искренновѣрующій К. П. свято чтить господствующую церковь, какъ живую душу самодержавной Россіи. К. П. былъ преисполненъ самихъ благихъ желаній сдѣлать какъ можно больше и лучше во славу церкви и для пользы народа и духовенства; если же и не совершено того, въ дѣлѣ оживленія церковнаго организма, чего желалъ онъ и чего пламенно ждали чуткіе архипастыри, пастыри и вѣрующіе міряне, то въ немъ-ли только вина?..

К. П. и его церковная и государственная дѣятельность—достояніе исторіи; онъ уходитъ въ тѣнь покоя, въ ореолъ общаго сознанія, то это одинъ изъ великихъ государственныхъ людей и просвѣщеннѣйшихъ мужей не только нынѣшней Россіи, но современной Европы. Болѣе этого теперь не время и не мѣсто го-

ворить о сошедшемъ со сцены церковно-государственной дѣятельности сановникѣ... О немъ скажетъ правдивое слово потомство.

Новый оберъ-прокуроръ св. Синода князь А. Д. Оболенскій—человѣкъ высокогуманный, доступный, философски-просвѣщенный.—Какъ заявилъ Алексѣй Дмитріевичъ въ своемъ обращеніи къ чинамъ вѣдомства, онъ преисполненъ горячаго желанія возможно больше и лучше послужить церковному и государеву дѣлу и искренно желаетъ знать и слышать *одну* лишь *правду*. А это такъ нужно важно для духовнаго вѣдомства, находящагося наканунѣ коренныхъ церковныхъ реформъ съ самаго верху до низу:..

Товарищемъ оберъ-прокурора, на мѣсто кн. Ширинскаго-Шаматова,—оставившаго за недолгое время своей службы на всѣхъ подвѣдомственныхъ чинахъ самое доброе впечатлѣніе, Высочайше назначенъ директоръ хозяйственнаго управленія П. И. Остроумовъ.

Это едва ли не первый случай назначенія сановникомъ св. Синода человѣка изъ духовной среды и школы.

Всесторонне зная вѣдомство школы, нужды и церкви, чаянія духовенства, новый товарищъ оберъ-прокурора можетъ служить вѣрной надеждой для радѣющихъ о благѣ церкви и духовенства въ предстоящихъ реформахъ. А реформы должны быть безотлагательно, ибо безъ нихъ господствующая церковь при осуществляющемся правовомъ порядкѣ жизни государственной,—явится въ положеніи болѣе обидномъ, приниженномъ и беззащитномъ, чѣмъ всѣ прочія свободныя церковныя общины. Православная церковь должна быть автономна и въ управленіи своемъ соборна; идея патріархата въ свободной Россіи едва ли теперь встрѣтитъ такое сочувствіе въ обществѣ и духовенствѣ, какъ это было полгода назадъ. Объ этомъ тоже въ другой разъ. А теперь, отцы и братіе, пастыри и миссіонеры, водворяйте же скорѣе миръ христіанскаго братолюбія на измученной, истрадавшейя русской землѣ и въ человѣцѣхъ благоволеніе. Велика ваша миссія. Да поможетъ вамъ великій Богъ, творящій чудеса!

В. Скворцовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе двукратныхъ забастовокъ наборщиковъ столичныхъ типографій редакція вынуждена выпустить № 14 и 15 однимъ своднымъ номеромъ и при томъ съ опозданіемъ.

1905.

Ноябрь.

X.

Книга 1-я.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЬ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 16

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1905.

Редакція „Миссіонерск. Обозр.“
Невскій, 153. Телѣф. № 5226

Содержаніе первой ноябрьской книжки

ЖУРНАЛА „Миссіонерское Обзорніе“ за 1905 годъ.

- О реформѣ духовной школы. *Д. Тихомировъ*. 809—822
О смыслѣ единовѣрческаго епископства. *В. Сенатовъ*. 823—836
Къ исторіи раскольниковьяго бѣгунскаго толка. *Д. Березкинъ*. 837—842

Изъ записокъ и дневниковъ.

- Среди миссіонеровъ и начетчиковъ. *С. Эфронъ (Литвинъ)*. 843—881
Къ вопросу о переводѣ Св. Писанія на малорусскій языкъ. (Отвѣтъ свящ. Н. Боголюбому). Свящ. *А. Адриашенко*. 882—884
Изъ практики миссіонера—добровольца. (Открытое письмо къ штундисту). I. О крестномъ знаменіи. II. На храмъ Божій. *И. Савченко*. 885—889

Изъ миссіонерской полемики.

- Церковь Христова и временно безъ епископа быть не можетъ (замѣч. на кн. И. Усова: „Церковь Христова временно безъ епископа). Миссіонеровъ свящ. *С. Шалкинскаго и Калл. Картушина*. 890—903

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыхъ книгъ по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

- Crescendo „недоразумѣнія“ (по поводу ст. въ „Церк. Вѣстн.“ № 40—„Знаменательное недоразумѣніе“). *Н. Гринякинъ*. 904—908
Свящ. *В. Шевалеевскій*. Курское сектантство. *А. Платоновъ*. 908—909
Инородческая миссія въ Сибири. (Современное состояніе, задачи и нужды православнаго инородческаго миссіонерства въ Сибири. Архим. *Діонисія*). *П. Козицкій*. 910—915
Нѣмцы и штундобаптизмъ. *М. А. Кальнева*. Москва. 1897 г. Ц. 50 к. *Д. Граціанскій*. 915—917
Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію для отзыва. 917

Х р о н и к а.

- Церковные вопросы. — Старообрядчество. — Сектанство. — Рѣчь Бѣлгородскаго епископа *Іоаннікія* къ пастырямъ и мірянамъ Курской епархіи. — Курскіе соборные вопросы. — Сужденія Гродненскаго епархіальнаго собора о церковной реформѣ. — Постановленія сѣзда депутатовъ Омской епархіи. — Епархіальный сѣздъ, какъ вспомогательный органъ епископской власти. — Сѣзды духовенства въ ихъ новѣйшей постановкѣ. — Ростъ церковно-приходскихъ попечительствъ. — Дѣятельность Московской миссіи въ 1904 г. — Къ предстоящему Витебскому епархіальному миссіонерскому сѣзду. — Важное порученіе Томскому миссіонеру. — Хвальцискій старообрядческій соборъ. — Высочайшій отвѣтъ старообрядцамъ. — Вѣсти изъ Православнаго Китая. — Секта назарянъ въ Венгріи и Сербіи. — Къ пребыванію гр. С. Ю. Витте въ Америкѣ. 918—935

О реформѣ духовной школы.

Вопросъ о реформѣ духовной школы сдѣлался въ послѣднее время предметомъ оживленнаго обмѣна мыслей въ періодической печати. Статьи по этому предмету встрѣчаются не только въ духовной, но и въ свѣтской печати. По всему этому можно судить, насколько важное значеніе имѣеть реформа этой школы и насколько настоятельная ощущается въ ней нужда.

Появленіе въ печати статей и замѣтокъ по этому вопросу можетъ только содѣйствовать разностороннему его выясненію, выдвигая въ немъ частности, которыя могли бы иначе остаться безъ соотвѣтственнаго къ нимъ вниманія, и точки зрѣнія, которымъ въ той или иной части общества придается значеніе. Живое дѣло, чтобы быть успѣшнымъ, требуетъ сообразованія его со всѣми обстоятельствами, среди которыхъ оно осуществляется.

Поэтому мы находимъ небезполезнымъ остановиться на высказанныхъ до сего времени въ періодической печати по вопросу о реформѣ духовной школы сужденіяхъ, свести ихъ въ итоги и намѣтить вытекающіе изъ нихъ выводы, чтобы тѣмъ оказать содѣйствіе выясненію этого дѣйствительно важнаго для церковной и общественной жизни вопроса.

I.

Слышатся съ разныхъ сторонъ жалобы, что духовная школа, имѣющая прямымъ своимъ назначеніемъ „приготовленіе юношества къ служенію православной Церкви“ (§ 1 уст. дух. сем.), не удовлетворяетъ этой своей основной задачѣ въ должной степени. „Всѣ теперь глубоко сознаютъ ненормальность нашей духовной школы, пишетъ одинъ изъ

ректоровъ духовныхъ семинарій: она не удовлетворяетъ своему назначенію—готовить пастырей церкви—ни въ количественномъ, ни тѣмъ болѣе въ качественномъ отношеніи“, не давая „ихъ въ должномъ количествѣ и съ должнымъ для дѣла настроеніемъ“¹⁾. „Наши православныя епархіи, говоритъ Е. С. по тому же предмету, въ прежнее время почти не испытывали недостатка въ кандидатахъ священства съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Въ настоящее время во многихъ епархіяхъ священническія вакансіи уже приходится наполовину замѣщать діаконами, кончившими курсъ лишь въ духовномъ училищѣ, второклассной школѣ, или же уволенными изъ низшихъ классовъ семинарій. При этомъ быть разборчивыми, особенно по отношенію кончившихъ курсъ семинарій, епископамъ не приходится. Если пойдетъ въ такомъ направленіи дальше, то православной Церкви угрожаетъ грозный призракъ оскудѣнія надлежащимъ образомъ подготовленнаго къ своему высокому и отвѣтственному служенію сѣщенства“²⁾. О томъ же „ненормальномъ отношеніи“ духовной семинаріи „къ цѣли, которой она призвана служить“³⁾, согласно свидѣтельству и всѣ вообще авторы, касавшіеся въ періодической печати въ послѣднее время вопроса о положеніи духовной школы, и обратнаго этому свидѣтельства не приходилось нигдѣ встрѣтить.

И при этомъ не только отмѣчается несоотвѣтствіе постановки духовной школы тѣмъ задачамъ, которыя являются основными для нея: слышатся сѣтованія и на упадокъ вообще религіозности между питомцами духовной школы. „Религіозно-нравственный уровень воспитанниковъ семинарій, этихъ кандидатовъ священства, говоритъ Е. С.,—понижается все болѣе и болѣе“⁴⁾. „Посмотрите на студентовъ университетовъ, пишетъ одинъ священникъ въ открытомъ письмѣ ректору семинарій. Самые антирелигіозно настроенные студенты—обязательно бывшіе семинаристы. Личность семинариста Ракитина въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“, вовсе не утрированная, наглядно показываетъ, ва-

¹⁾ Чего желать для нашей духовной школы. Ректора духовной семинаріи. „С.-Петербург. Вѣдомости“ 1905 г., № 63.

²⁾ Къ реформѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Е. С. „Прав.-Русск. Слово“, 1905 г., № 12, стр. 113.

³⁾ Духовная школа и желательная ея реформа. П. В. С. „Орловск. Епарх. Вѣд.“, 1905 г., № 35, стр. 903.

⁴⁾ „Прав.-Русск. Слово“, № 12, стр. 113.

сколько антирелигіозно и антиторально дѣйствуетъ“ то „воспитаніе, которое даютъ наши духовныя семинаріи съ настоящей постановкой дѣла“ ¹⁾. Неудивительно послѣ этого, что питомцы духовной школы, для которыхъ „самый идеалъ пастыря Церкви представляется въ чертахъ смутныхъ и неопредѣленныхъ“, „бѣгутъ отъ пастырства, не чувствуя къ этого рода служенію никакого серьезнаго влеченія и расположенія, и избираютъ себѣ другія жизненныя профессіи: идутъ въ акцизъ, въ ветеринары, въ военное вѣдомство и т. п. Принимающіе же священство дѣлаютъ это или въ силу семейныхъ традицій, или потому, что не имѣютъ возможности по какимъ-нибудь причинамъ найти себѣ иной родъ службы. Въ рѣдкихъ случаяхъ это дѣлается по искреннему влеченію сердца“ ²⁾.

Сужденія рѣшительныя и обвиненія серьезныя. Было бы существенно важно фактическое обслѣдованіе этого вопроса, по крайней мѣрѣ въ той части его, которая поддается такому внѣшнему обслѣдованію. Что воспитанники духовныхъ семинарій уходятъ, напримѣръ, въ свѣтскія учебныя заведенія, это, конечно, фактъ, въ общемъ своемъ видѣ не подлежащій сомнѣнію. Но было бы важно знать, въ какой мѣрѣ велико это уклоненіе питомцевъ духовной школы отъ поступленія на служеніе православной Церкви: чрезмѣрно ли оно по количеству, или же колеблется въ предѣлахъ умѣренныхъ и для крайнихъ выводовъ особыхъ основаній не даетъ. Мы не располагаемъ достаточно полнымъ по этому вопросу статистическимъ матеріаломъ. А изъ того, что намъ извѣстно, находимъ неизлишнимъ привести здѣсь слѣдующее. Изъ 7 духовныхъ семинарій, относительно которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, по статистическимъ даннымъ за послѣднія 5—10 лѣтъ оказывается, что изъ числа окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій поступили на служеніе православной Церкви въ томъ или иномъ видѣ дѣятельности (или прямо въ священно и церковно-служительскихъ должностяхъ, или въ должностяхъ по учебнымъ заведеніямъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, куда причислены также и поступившіе въ духовныя академіи для продолженія образованія) въ двухъ семинаріяхъ (Т—й и О—й) по 60%⁰ общаго числа окончившихъ курсъ.

1) «Омск. Епарх. Вѣдомости» 1904 г., № 22, стр. 39.

2) Духовныя семинаріи, какъ питомники православнаго пастырства. С. В. К. «Прав.-Русск. Слово» 1905 г., № 11, стр. 24—25.

въ остальныхъ пяти—46⁰/₁₀₀ (Ч—й), 74⁰/₁₀₀ (С—п), 75⁰/₁₀₀ (С—й), 84⁰/₁₀₀ (П—й) и 85⁰/₁₀₀ (Д—й), и слѣдовательно, число избравшихъ путь жизни не тотъ, къ которому готовила ихъ школа, было: въ двухъ случаяхъ по 40⁰/₁₀₀, въ остальныхъ—54⁰/₁₀₀, 26⁰/₁₀₀, 25⁰/₁₀₀, 16⁰/₁₀₀ и 15⁰/₁₀₀. Относительно двухъ первыхъ случаевъ (по 40⁰/₁₀₀) слѣдуетъ замѣтить, что одна изъ имѣющихся здѣсь въ виду семинарій—окрашенная, находящаяся въ особыхъ условіяхъ жизни, другая—изъ числа центральныхъ; епархія, гдѣ болѣе всего уклонялась (до 54⁰/₁₀₀) отъ поступленія на епархіальную службу, также относится къ числу внутреннихъ епархій Россіи.

Такимъ образомъ, если принять эти цифры, число выбывающихъ изъ духовнаго вѣдомства по окончаніи курса духовной семинаріи, обычно колеблется отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{4}$ общаго числа оканчивающихъ курсъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ оно бываетъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ всего состава окончившихъ курсъ. Цифры—значительныя. Большею частію окончившіе курсъ въ указанныхъ семинаріяхъ поступали въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, число каковыхъ колеблется по тѣмъ же семинаріямъ отъ 12⁰/₁₀₀ до 25⁰/₁₀₀ общаго числа оканчивавшихъ курсъ.

Относительно того, насколько удовлетворялась комплектомъ оканчивавшихъ курсъ въ семинаріяхъ потребность въ правоспособныхъ лицахъ для замѣщенія священническихъ вакансій въ тѣхъ же епархіяхъ, мы имѣемъ слѣдующія статистическія данныя за тѣ же послѣднія 5—10 лѣтъ. Въ окраинной епархіи, находящейся въ особыхъ условіяхъ жизни, не смотря на 40⁰/₁₀₀ выбывавшихъ изъ духовнаго вѣдомства питомцевъ духовной семинаріи, до 70⁰/₁₀₀ праздныхъ священническихъ мѣстъ замѣщалось неправоспособными лицами, въ лучшемъ случаѣ уволенными изъ разныхъ классовъ духовной семинаріи или окончившими курсъ только духовнаго училища, но иногда съ еще меньшимъ образовательнымъ цензомъ, до не учившихся нигдѣ включительно, или учившихся въ народномъ только училищѣ. Въ коренной же русской епархіи, гдѣ также выбывало на сторону до 40⁰/₁₀₀ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, недостатка въ правоспособныхъ кандидатахъ для замѣщенія священническихъ вакансій обычно не имѣлось. Но въ другой коренной русской епархіи, гдѣ половина оканчивавшихъ курсъ избирала для себя другой путь жизни—въ духовнаго вѣдомства, до 37⁰/₁₀₀ праздныхъ священническихъ мѣстъ замѣща-

лось лицами, не получившими надлежащаго богословскаго образованія, причеъ еще до 30—40 приходоъ обычно имѣлось всегда въ епархіи безъ священниковъ. Изъ остальныхъ епархій—въ трехъ (С—й, П—й и Д—й) замѣщалось неспособными лицами отъ 24% до 27% общаго числа праздныхъ священническихъ мѣстъ; объ одной же епархіи точныхъ свѣдѣній у себя по этому предмету не имѣемъ.

Такимъ образомъ недостатокъ правоспособныхъ лицъ для замѣщенія священническихъ вакансій въ приходахъ составляетъ печальный фактъ нашей церковной жизни, и размѣры этого явленія, какъ видно изъ приведенныхъ выше статистическихъ данныхъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ довольно значительны.

Судить о внутреннемъ настроеніи лицъ, принимающихъ священство, нелегко, и еще труднѣе дѣлать сравнительныя сопоставленія. Сѣтованія на современное духовенство приходится слышать часто; но, чтобы основательно судить по этому предмету, требовалось бы отдѣлнить, что слѣдуетъ отнести къ упадку пастырской настроенности въ духовенствѣ, если такой упадокъ дѣйствительно имѣется, и что объясняется измѣненіемъ условій пастырской дѣятельности въ послѣднее время по сравненію съ прежнимъ временемъ. Теперь жизнь стала сложнѣе, требованій къ общественному дѣятелю, каковымъ является каждый священникъ, представляется значительно больше, и вопросъ еще, на какой высотѣ оказались бы достоинства пастыря прежняго времени, если бы они прошли черезъ горнило современной жизни.

Быть можетъ, подъ вліяніемъ этого высказывается и такое сужденіе, что со времени послѣдней духовно-учебной реформы въ 1884 г. „никакого упадка пастырскаго духа въ духовенствѣ (а также и упадка семинарій) не приключилось: что было, а было плохо, то и осталось, хуже не стало“¹⁾. Тяжелую все же картину эту мы скорѣе склонны были бы смягчить: и прошлое окажется не такъ нехорошо, если мы будемъ измѣрять его мѣркою того же времени, и настоящее можетъ представиться нѣсколько въ иномъ видѣ, если примемъ во вниманіе, что прежде болѣе или менѣе сносное и даже удовлетворительное оказывается въ настоящее время значительно худшимъ только потому,

¹⁾ Къ вопросу о постановкѣ обученія и воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ. Ректора Иркутской дух. сем., архим. Никона. Иркутскъ, 1905 г. стр. 57.

что не соотвѣтствуетъ условіямъ и потребностямъ нынѣшняго времени. Быть можетъ, въ этомъ несоотвѣтствіи одного другому и заключается главная причина и объясненіе указываемыхъ съ разныхъ сторонъ недочетовъ и вытекающихъ отсюда сѣтованій. Говоримъ это не для ослабленія значенія имѣющихся недостатковъ, а только для выясненія ихъ характера.

Все же, такимъ образомъ, остается фактомъ, признаваемымъ всеми, что современная духовная школа своему назначенію не удовлетворяетъ или, по крайней мѣрѣ, „не вполне удовлетворяетъ“ „въ настоящемъ своемъ видѣ“, какъ точнѣе можно было бы выразить эту мысль, слѣдуя одному изъ авторовъ, касавшихся этого вопроса ¹⁾.

Какія причины этого?

„Пастырство наше губится двойственностію цѣли семинарскаго образованія, говоритъ одинъ изъ ректоровъ духовныхъ семинарій. Въ настоящее время духовныя семинаріи служатъ двумъ цѣлямъ“: онѣ и къ пастырству готовятъ, и общее образованіе даютъ. „Соединеніе двухъ задачъ сихъ невозможно: отъ этого соединенія и происходятъ всѣ дефекты семинарій, ихъ внутренней и внѣшней жизни, весь „недостатокъ“, а не „упадокъ“, пастырскаго духа въ нашемъ духовенствѣ“ ²⁾. „Погоня въ образованіи“ за двумя этими задачами,—говоритъ о томъ же другой авторъ, „не приводитъ къ желанной цѣли“, и въ этомъ заключается главный недостатокъ семинарскаго образованія ³⁾. Е. С. въ статьѣ своей „Къ реформѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній“ также въ числѣ причинъ „разложенія нашихъ семинарій“ указываетъ „смѣшеніе въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи двухъ, не всегда согласныхъ, цѣлей—средняго общаго образованія и подготовленія къ священству. Понятно, продолжаетъ онъ, къ лицамъ, вынужденнымъ искать образованія въ семинаріи и смотрящимъ на семинарію, какъ на переходный этапный пунктъ на свѣтскую дорогу, не могутъ быть примѣнимы во всей строгости тѣ требованія церковно-православнаго порядка, какія должны примѣняться собственно къ лицамъ, специально

¹⁾ Духовныя семинаріи, какъ питомники православнаго пастырства. „Прав.-Русск. Слово“, 1905 г., № 11, стр. 21.

²⁾ Къ вопросу о пост. обуч. и восп. въ дух. сем., арх. Никона, стр. 8.

³⁾ «Орловск. Епарх. Вѣд.» 1905 г. № 35, стр. 915, въ статьѣ П. В. С.: „Духовная школа и желательная ея реформа“.

готовящимъ себя къ служенію Церкви Христовой. Непримѣненіе этихъ требованій ко всѣмъ семинаристамъ понижаетъ церковно-нравственное настроеніе будущихъ служителей Церкви. Наоборотъ, общее примѣненіе этихъ требованій ко всѣмъ вызываетъ въ лицахъ первой категоріи лицемѣріе и ненависть не только къ нимъ, но даже иногда и къ самой религіи“¹⁾. Ненормальность проникающей духовную школу двойственности цѣлей образованія признаетъ и „Церковный Вѣстникъ“ въ помѣщавшихся въ немъ статьяхъ по этому предмету, находя необходимымъ раздѣльное ихъ осуществленіе²⁾.

Другая существенно-важная причина недостатковъ духовной школы указывается въ ея сословности и закрѣпощеніи ею въ себѣ дѣтей духовенства. Коренная причина того, почему духовная школа не удовлетворяетъ своему назначенію, говоритъ одинъ изъ ректоровъ духовныхъ семинарій, — заключается „въ крайней сословности нашей духовной школы: въ ней учатся дѣти и юноши духовнаго сословія, совершенно случайно попавшіе сюда, лишь только потому, что происходятъ отъ духовныхъ родителей, которые отдають ихъ въ духовную школу въ лучшемъ случаѣ по привычкѣ, а большею частію за неимѣніемъ средствъ на свѣтскую школу“³⁾. „Въ десятилѣтнемъ возрастѣ“ воспитанникъ духовно-учебнаго заведенія „своимъ поступленіемъ въ духовную школу, которое зависитъ обыкновенно не отъ него, а отъ его родителей, — говоритъ проф. Мышцынъ, — самъ того не сознавая, отказался отъ права свободно избирать для себя цѣль жизни. Какъ только въ немъ начинается сознательное отношеніе къ жизни, онъ чувствуетъ, что онъ связанъ, что задача его жизни рѣшена безъ него. Приноровленный къ будущему его призванію церковный режимъ и церковный характеръ самаго образованія, вполне естественный, если бы это призваніе было дѣломъ свободнаго и сознательнаго выбора, теперь кажется насиліемъ надъ его волей, не оправдываемымъ ни съ рациональной, ни съ религіозной точекъ зрѣнія, и вызываетъ глухое раздраженіе противъ церковности“⁴⁾. „При такихъ

1) „Прав.-Русск. Слово“, № 12, стр. 122.

2) Неотложная задача, П. Лебедева. „Церк. Вѣстн.“ 1904 г., № 37.

3) «С.-Петербург. Вѣдом.» 1905 г., № 63.

4) О нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. В. Мышцына. „Богосл. Вѣстн.“ 1905 г., июль—авг., стр. 659—660.

условіяхъ, продолжимъ слова ректора семинаріи, и попробуйте воспитывать, какъ подобало бы для духовной школы! Да тутъ лишняя четверть часа въ богослуженіи, прибавка одной стихиры и т. п. вызываетъ затаенную, а то и открытую злобу у школьничковъ, совершенно не понимающихъ, къ чему это имъ нужно: вѣдь они не хотятъ быть духовными, а кто хочетъ, тотъ и самъ заведетъ это у себя въ приходъ“ 1).

Третьимъ существенно важнымъ недостаткомъ духовной школы является отсутствіе жизненности въ постановкѣ семинарскаго образованія и несогласованность его съ потребностями времени. „Богословское образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, говорится въ одной изъ цитованныхъ уже нами статей, не стоитъ на высотѣ своего назначенія. оно не отвѣчаетъ современнымъ запросамъ мысли, оно не идетъ въ уровень съ общимъ образованіемъ, не соприкасается съ нимъ, стоитъ въ сторонѣ отъ него, замкнувшись въ свои издавна установившіяся формы и схемы. Мы не то хотимъ сказать, — продолжаетъ авторъ, что наука должна сойти со своихъ основныхъ устоевъ вѣры и Церкви: оставаясь на этихъ неотъемлемыхъ основахъ, она, для привлеченія къ себѣ общественной просвѣщенной мысли и для удовлетворенія пытливымъ запросамъ юношескаго ума, должна измѣнить способъ раскрытія религіозныхъ истинъ, отказаться отъ тѣхъ приемовъ построенія научнаго матеріала, которые она унаслѣдовала отъ схоластическаго періода богословской науки и которые почему-то хранить и оберегаетъ, какъ дорогую святыню. И теперь, какъ и тогда, учебная богословская литература излагается отвлеченно, сухо, какъ будто она говоритъ о чемъ-то такомъ, что далеко стоитъ отъ духа человѣка, не имѣетъ съ нимъ ничего общаго, связующаго, не имѣетъ ничего близкаго сердцу человѣка, дорогого для него. Поэтому она не интересуется, не увлекаетъ юной мысли, не овладѣваетъ вниманіемъ, не убѣждаетъ, не одухотворяетъ; напротивъ, порождаетъ нѣкоторую скуку, иногда возбуждаетъ сомнѣніе“ 2). А одинъ священникъ въ повѣствованіи о себѣ, о своихъ первыхъ опытахъ пастырской дѣятельности по окончаніи семинарскаго курса, наглядно показываетъ, какъ онъ и на практикѣ, столкнувшись съ сектантами, опытно убѣдился въ „безжизнен-

1) «С.-Петербург. Вѣд.», № 63.

2) „Орловск. Епарх. Вѣд.“ 1905 г., № 35, стр. 904—905.

ности и недостаточности своей семинарской подготовки къ отвѣтственному іерейскому служенію“¹⁾. „Наша духовная школа, слышится обвиненіе съ другой стороны, вся сосредоточилась на исторіи, на прошломъ, она слишкомъ теоретична, оторвана отъ жизни“²⁾. „Едва ли не въ принципъ семинарскаго обученія, — говоритъ проф. Мышцынъ, касаясь общеобразовательныхъ предметовъ семинаріи, — возводится знакомство лишь съ тѣми идеями и теченіями умственной и нравственно-общественной жизни, которыя стали уже достояніемъ исторіи и превратились въ мертвый матеріалъ. Напротивъ, все живое, новое, чѣмъ живетъ и волнуется современное общество и человѣчество, все это старательно замалчивается и скрывается. Умъ семинариста искусственно воспитывается въ обстановкѣ и идеяхъ начала 19, а иногда и 18 вѣка. Программа семинарскихъ наукъ задается, повидимому, цѣлью сдѣлать семинаристовъ людьми не образованными, а учеными, на самомъ дѣлѣ не дѣлая ихъ ни тѣми, ни другими“³⁾.

Силы, значенія и правильности этихъ сужденій отрицать нельзя, и со стороны воспитанниковъ семинаріи нерѣдко слышатся жалобы на „схоластику“ въ семинарскомъ преподаваніи. Но съ другой стороны едва-ли можно оспаривать справедливость и такой къ этому оговорки. „Наличность въ пастырѣ самыхъ основательныхъ богословскихъ познаній, пишетъ одинъ изъ приводившихся уже нами авторовъ, не спасетъ его, однако, отъ чисто наемническаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, если только онъ не проникся искреннею любовью къ людямъ, не охваченъ пламенною ревностью объ ихъ спасеніи, самоотверженнымъ желаніемъ вывести врученныя ему попеченію души изъ тьмы заблужденій и пороковъ въ чудный свѣтъ истины и правды Христовой“⁴⁾. Поэтому нельзя не признать вполне основательными тѣ сужденія, которыми указывается на необходимость усиленія пастырскаго воспитанія въ школахъ, готовящей къ пастырскому служенію. Необходимы для пастырскаго служенія извѣстныя знанія; но съ ними необходима также не въ меньшей мѣрѣ и такая настроенность, которая дѣлала бы возможнымъ надлежащее прохожденіе высокаго пастырскаго

1) О нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ связи съ запросами современности. Д. Боголюбова. «Миссіон. Обозр.» 1905 г., № 4, стр. 656.

2) „Слово“ 1905 г. № 108.

3) «Богословскій Вѣстникъ» 1905 г., июль—авг., стр. 665.

4) „Прав.-Русск. Слово“, № 11, стр. 22.

служенія. И потому дѣйствительно „необходимо вдохнуть свѣжую струю здороваго пастырскаго идеализма въ сознаніе питомцевъ духовной школы—будущихъ пастырей Церкви, который явится прочнымъ и вѣрнымъ залогомъ наилучшаго прохожденія ими своего будущаго служенія“¹⁾.

Жалобы слышатся не на одни только программы семинарскаго курса и способы ихъ выполненія, не на одну только „схоластику“ учебнаго строя семинарій: жалуются съ тѣмъ вмѣстѣ и на пониженіе любознательности и трудолюбія среди учащихся. „Лучшія черты семинариста прежняго времени: серьезное и честное отношеніе къ дѣлу, сознаніе долга, любовь къ труду и знаніямъ, а также чрезвычайная трудоспособность—теперь поблекли, говоритъ одинъ изъ авторовъ, касавшихся нынѣшняго состоянія духовной школы,—и, какъ увядшіе листки, потеряли всю свою прелесть и въ большинствѣ случаевъ стали „преданіемъ старины глубокой“. Ихъ замѣнили новыя черты: поверхностное и легкомысленное отношеніе семинаристовъ къ дѣлу, отсутствіе у нихъ сознанія долга, пониженіе учебной ихъ трудоспособности, любознательности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыхъ знаній“²⁾. На упадокъ любознательности среди воспитанниковъ духовной семинаріи можно нерѣдко слышать жалобы отъ корпорацій семинарій. А между тѣмъ давно ли, выражаясь словами М. Де-Пуле, такъ „общеизвѣстно было замѣчательное умѣнье семинаристовъ учиться,—„учиться хорошо“ при плохомъ обученіи“, какое существовало въ дореформенной школѣ, когда, возлагая все дѣло на учебникъ, „ничего не оставляли искусству преподаванія, методикѣ и дидактикѣ, которыхъ даже и названія не употреблялись“³⁾. Теперь, оказывается, и педагогика не спасаетъ любознательности ученика. Почему? Мы склонны признать значеніе за мнѣніемъ архим. Никона, что „это объясняется причинами глубокими и общими: духъ времени нынѣ такой, изнервничались всѣ слои общества, все теперь бродить, кипить, говорить, шумить, но мало дѣ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 28.

²⁾ Къ вопросу объ упадкѣ пастырскаго духа въ современномъ нашемъ духовенствѣ. П. Козицкаго. «С.-Петер. Вѣд.» 1905 г., стр. 3—4. («Мисс. Обзор.» № 18 за 1904 г.).

³⁾ Наше образовательное дѣло и учебная смута. М. Де-Пуле. «Русь», 1883 г. № 17, стр. 26.

ласть“¹⁾). Не лишено, думаемъ, значенія и мнѣнiе другого автора—
Е. С., полагающаго въ числѣ основныхъ причинъ упадка духовной
школы — „общее эвдемонистическое и антиномистическое направ-
ленiе времени, соединенное съ погоней исключительно за матеріаль-
ными благами, съ одной стороны, и съ крайнимъ отвращенiемъ отъ
какихъ-либо самоограниченiй, съ другой“²⁾). На этой почвѣ выросъ
широкій утилитаризмъ, захватившій всю жизнь современнаго общества.
Гдѣ же тутъ будетъ мѣсто для чистой науки, для занятій ею по
любви къ истинѣ, по одной лишь любознательности? Любознательность
сохранила теперь для себя уголокъ лишь въ душахъ немногихъ срав-
нительно лицъ, а масса, считающая себя интеллигентной, люди будто-
бы науки и даже жрецы ея не только ничего не дѣлаютъ, но и ни-
чего недѣланiе возводятъ въ культъ, гордятся имъ и закрываютъ храмы
науки—высшiя учебныя заведенiя, или придумываютъ всѣ способы,
чтобы воспрепятствовать, хотя бы и насилiемъ, заниматься даже и
тѣмъ, кто хочетъ учиться... Чего же хотимъ мы отъ средней школы,
когда такова стала высшая школа? Подъ понятiе „схоластики“ теперь
подводятъ, именемъ „мертвечины“ называютъ нерѣдко все, что не при-
носитъ непосредственной и осязаемой пользы, притомъ не духовной, о
которой мало думаютъ, а просто матеріальной. Недугъ этотъ, безъ со-
мнѣнiя, не составляетъ специальной принадлежности духовной школы;
но, при ближайшемъ рассмотрѣнiи, нашлись бы и въ духовной школѣ
свои особыя условiя, способствующiя его развитiю. При постановкѣ
вопроса о реформѣ духовной школы приходится поэтому считаться и съ
этими ея недостаткомъ.

Волненiя, беспорядки и всякiя нестроенiя въ духовныхъ семина-
рiяхъ являются лишь внѣшнимъ обнаруженiемъ всей совокупности не-
дочетовъ духовной школы. Теперь, конечно, они въ значительной мѣрѣ
находятся въ связи съ общимъ броженiемъ, происходящимъ въ Россiи.
Но изъ этихъ только причинъ они не объясняются: нестроенiя въ се-
минарiяхъ начались раньше этого броженiя и, слѣдовательно, имѣли
для себя свои особыя причины.

1) Къ вопросу о постановкѣ обученiя и воспит. въ дух. сем., стр. 59.

2) Къ реформѣ нашихъ дух.-учебн. завед. „Прав.-Русск. Слово“, № 12.
стр. 117.

Обстоятельство это необходимо имѣть въ виду, чтобы съ реформою духовной школы устранить и тѣ причины, которыя вызывали нестроенія въ ней. Наблюденія надъ жизнію духовной школы, разъясненія, получаемыя отъ педагогическихъ корпорацій на мѣстѣ, и общая совокупность всѣхъ данныхъ приводятъ къ заключенію, что, хотя поводомъ къ проявленію недовольства воспитанниковъ семинарій служатъ разнообразныя случаи ихъ жизни, иногда осложняемые и внѣшними вліяніями, по главнѣйшею причиною нестроеній въ семинаріяхъ является неимѣніе для воспитанниковъ семинарій свободнаго доступа въ высшія свѣтскія учебныя заведенія: протестъ противъ этого обычно составляетъ основу семинарскихъ петицій, въ которыхъ все прочее имѣетъ значеніе лишь дополненій, часто случайныхъ и несущественныхъ. Совокупность другихъ недочетовъ духовной школы вліяетъ такимъ образомъ на возникновеніе нестроеній въ семинаріяхъ, какъ дополнительное къ главному условію. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что многихъ волнуетъ при этомъ не то даже, что свободнаго доступа въ высшую свѣтскую школу воспитанникамъ семинарій не предоставлено, а то, что пути жизни воспитанника духовной школы, какъ уже было сказано, почти предрѣшаются самой отдачей его родителями въ духовное училище, такъ какъ духовная школа имѣетъ учебный строй, отъ начала до конца отличающійся отъ всякой другой школы, и потому поступленіе въ нее затрудняетъ возможность перехода изъ нея, въ случаѣ желанія, въ другую школу. Обстоятельство это объединяетъ въ протестахъ прежде всего лучшихъ воспитанниковъ семинарій, притомъ не тѣхъ только, кто хотѣлъ бы перейти въ свѣтскую школу, но и тѣхъ, кто думалъ бы остаться въ духовной школѣ для приготовленія къ служенію Церкви въ томъ или иномъ видѣ дѣятельности,—объединяетъ потому, что молодые умы склонны рѣзче отзываться на имѣющееся въ этомъ ограниченіе ихъ собственной воли въ выборѣ путей жизни и дѣятельности.

Корпораціи семинарій могли бы своимъ нравственнымъ вліяніемъ много принести пользы успокоенію учащихся и надлежащему направленію ихъ духовной жизни. Но ихъ голосъ звучитъ слабо, а иногда совсѣмъ почти не слышно его бываетъ въ критическія минуты жизни учебнаго заведенія. Отчего? Упала ли настолько уровень ихъ соб-

ственныхъ возрѣній, что они внутренно стали на сторону ученическихъ волненій, или причина этому другая? Нѣтъ, педагогическія корпораціи преподавателей духовной школы продолжаютъ быть не менѣе почтенными, чѣмъ было это въ любой изъ предшествующихъ периодовъ жизни духовной школы, глубоко сознаютъ всю ненормальность этихъ нестроений въ духовной школѣ и болѣютъ душой. И тѣмъ не менѣе внутренняя духовная сила, въ нихъ имѣющаяся, не проявляется. Почему? Вопросъ сложный; но на фонѣ разныхъ сторонъ его наиболѣе явственно обнаруживается одно — подавленность, пришибленность внутренняго настроенія корпорацій, угнетенность духа ихъ. И одна изъ важныхъ причинъ этого — неравноправіе духовной школы и ея дѣятелей съ свѣтскою школою и ея дѣятелями. Духовная школа и исторически, и въ фактахъ современной жизни, и по существу самого дѣла стоитъ во всякомъ случаѣ не ниже школы свѣтской. А между тѣмъ она всегда шла и теперь идетъ позади школы свѣтской въ правахъ своихъ и привилегіяхъ. Особенно чувствительно даетъ себя знать вопросъ о средствахъ содержанія преподавателей духовной школы по сравненію съ преподавателями свѣтской школы; а безъ средствъ содержанія, достаточныхъ для сноснаго существованія, жить нелегко. И здѣсь не то прежде всего дѣйствуетъ на внутреннее настроеніе, что средствъ къ существованію имѣется недостаточно: будь бы это общій удѣлъ преподавателя — съ нимъ больше бы мирились. Угнетаетъ, пришибаетъ сознаніе того, что духовная школа оказывается всегда позади другой своей сестры — свѣтской школы. Вотъ гдѣ главная, по нашимъ наблюденіямъ, причина того подавленнаго настроенія, какъ такъ явственно чувствуется въ корпораціяхъ духовной школы. Другія обстоятельства, касающіяся положенія преподавательскихъ корпорацій въ духовной школѣ, присоединяются къ этому, лишь какъ дополнительные и относительно легче исправимыя, при пересмотрѣ дѣйствующаго устава духовной школы.

Преподавательская корпорація — это духовная сила, безъ полнаго дѣйствія которой невозможна правильная жизнь школы. И потому вопросъ этотъ заслуживаетъ при реформѣ духовно-учебныхъ заведеній не меньшаго вниманія, чѣмъ и все прежде сказанное.

Мы намѣтили наиболѣе главные недочеты духовной школы, опре-

дѣляющіе собою пути къ реформѣ ея. Не останавливаемся на частныхъ вопросахъ, затрогиваемыхъ ими, и на частныхъ недостаткахъ въ строѣ духовной школы, требующихъ исправленія. Къ этому умѣстно было бы переходить лишь по выясненіи главныхъ, основныхъ сторонъ въ разсматриваемомъ вопросѣ о реформѣ духовно - учебныхъ заведеній.

По совокупности всѣхъ обстоятельствъ реформа духовной школы признается неотлагательно необходимою, какъ въ виду признанныхъ уже недостатковъ школы, такъ и „особенно въ виду объявленной въ-ротерпимости и выступления Церкви на болѣе упорную и серьезную борьбу“ съ невѣріемъ и лжеученіями ¹⁾).

Какого же рода реформы предлагаются въ отношеніи къ духовной школѣ и какая реформа наиболѣе полно соответствовала бы потребностямъ Церкви и условіямъ настоящаго времени?

Д. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ „Прав.-Русск. Слово“, № 12, стр. 116.

О смыслѣ единовѣрческаго епископства.

(По поводу прошенія петербургскихъ единовѣрцевъ объ учрежденіи самостоятельнаго единовѣрческаго епископства).

Бываетъ иногда, что люди занимаются мелкими постройками, а называютъ ихъ великими и грандіознѣйшими сооруженіями. Впечатлѣніе такой постройки съ важнымъ названіемъ дворца производитъ на насъ петербургскій проектъ объ учрежденіи самостоятельнаго единовѣрческаго епископства.

По этому проекту, всѣ единовѣрческіе приходы, гдѣ бы они ни были, будутъ совершенно изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ и подчинены особому самостоятельному единовѣрческому епископу, засѣдающему въ Синодѣ въ качествѣ члена безъ епархіи, иначе—безъ всякой опредѣленной паствы.

Проектъ этотъ вытекаетъ, надо думать, изъ чувства обиды на православныхъ епархіальныхъ архіереевъ: они-де „тяготятся единовѣрческими приходами, игнорируютъ ихъ, отдаютъ ихъ въ распоряженіе духовныхъ консисторій и обще-православныхъ благочинныхъ“ и вообще всяческими образами и способами угнетаютъ бѣдныхъ единовѣрцевъ.

Составитель этого проекта занимался даже собраніемъ во едино всѣхъ обидъ, когда-либо нанесенныхъ православными архіереями единовѣрцамъ. Былъ даже замыселъ разослать по всей Россіи специальныхъ гонцовъ, въ родѣ приспособленныхъ ищеекъ, которые бы опросили всѣхъ единовѣрцевъ, какія обиды и жестокости перенесли они отъ православныхъ епископовъ. Обиженное чувство, видимо, и побудило о. С. Шлеева (петербург. единовѣрч. свящ.) составить проектъ объ отдѣленіи единовѣрцевъ отъ епархіальныхъ православныхъ архіереевъ. Но, отдѣлившись, нужно же вѣдь куда-нибудь и приткнуться? Этотъ вопросъ о. Шлеевъ разрѣшилъ, повидимому, весьма просто: единовѣр-

цами будетъ управлять самъ св. Синодъ. Для этого единовѣрцы изберутъ себѣ епископа; онъ получитъ наименованіе „единовѣрческаго“, вступитъ въ члены Синода и, засѣдая въ послѣднемъ, будетъ управлять всѣми единовѣрческими приходами; въ случаѣ особой затруднительности или сложности въ управленіи, ему въ помощь будутъ даны одинъ, два, три викарія.

Весь проектъ, какъ видно, состоитъ изъ двухъ частей: „освободиться“ изъ-подъ власти епархіальныхъ архіереевъ и „создать“ для себя, для единовѣрцевъ, особую власть и даже почетное положеніе въ самомъ сердцѣ управленія всероссійскою церковію, т. е. въ св. Синодѣ.

Разберемъ въ обѣихъ частяхъ проекта.

„Освободиться изъ-подъ власти епархіальныхъ архіереевъ“. Это понятно и удобопредставляемо съ точки зрѣнія узко-физической. Съ исторической же точки зрѣнія и чисто бытовой къ этимъ „выхожденіямъ“ на свободу мы являемся людьми слишкомъ привычными и постоянными наблюдателями религиозныхъ движеній даже цѣлыми массами. Искать причинъ этихъ движеній едва-ли настонтъ надобность. Старообрядецъ покажетъ, что онъ уклоняется по той причинѣ, что въ православныхъ храмахъ не исполняется церковный уставъ и въ жизни нѣтъ церковности. Православные, особенно духовенство, тяготеютъ именно этимъ уставомъ и въ жизни, сбрасывая съ себя вѣковую русскую церковность, окунаются въ европеизмъ, все равно какъ изъ рясы переряжаются въ англійскій смокингъ. Вся почва, на которой мы стоимъ, находится въ движеніи; вся она колеблется и трясется; все, что подъ нами, вокругъ насъ и надъ нами, зыбитъ и рябитъ и сами мы, увлекаемые всеобщимъ стихійнымъ потокомъ, вертимся, какъ пылинки, подхваченныя вихремъ. Не избѣгъ этой участи и авторъ прошенія петербургскихъ единовѣрцевъ. И онъ, не смотря на видимую стоячесть въ единовѣрціи, сорвался съ мѣста и, гонимый невѣдомою несознательною силою, стремглавъ бѣжитъ отъ епархіальной власти, безъ всякаго разумѣнія, гдѣ пристань, на чемъ укрѣпиться.

Къ крайнему нашему прискорбію, мы никакъ не можемъ найти точекъ соприкосновенія между о. Шлеевымъ и общими вѣковыми чаяніями единовѣрцевъ. Единовѣрцы не движутся отъ епархіальнаго архіерея, а именно къ нему-то и стремятся. Всѣ они всегда и всюду желаютъ, чтобы епархіальный архіерей для нихъ былъ ихнимъ, съ

ногъ до головы единовѣрческимъ архіереемъ; чтобы они постоянно видѣли его служеніе у себя, въ своихъ храмахъ; чтобы при этихъ служеніяхъ они могли забыть, что служить пришлецъ отъ другого обряда, отъ иного церковнаго быта; чтобы въ каждую минуту, при всѣхъ обстоятельствахъ своей церковной жизни они могли обратиться къ архіерею и услышать отъ него или мнѣніе, или совѣтъ, или утвержденіе, или рѣшеніе, какъ отъ человѣка, и умъ, и чувство, и воля котораго всецѣло проникнуты всѣми особенностями ихъ воззрѣній, чувствованій и произволеній. Нѣкоторымъ преосвященнымъ, напр., покойнымъ Алексѣю Лаврову (литовскому архіепископу), Иринѣю Ордѣ (екатеринбургскому и послѣ орловскому епископу), удавалось достигнуть этой связи съ единовѣріемъ, по крайней мѣрѣ, хоть въ области богослуженія. При служеніяхъ въ единовѣрческихъ храмахъ они являлись не только точнѣйшими исполнителями всѣхъ малѣйшихъ требованій устава и своеобразнаго обычая, но и духомъ отъ духа единовѣрцевъ и плотью отъ плоти ихъ. Въ необычайномъ недостигаемомъ величій представлялись они единовѣрцамъ и единовѣрцы не только не высказывали имъ ни малѣйшихъ упрековъ, но сами, съ горячностью дѣтской любви и вѣры, шли къ этимъ владыкамъ за совѣтами и рѣшеніями, какъ имъ разобратъся въ ихъ специально единовѣрческихъ вопросахъ, и отъ нихъ научались, какъ имъ нужно думать и чувствовать по-единовѣрчески. На богослуженія Алексѣя въ московскихъ единовѣрческихъ храмахъ тогдашній московскій старообрядческій архіепископъ Антоній Шутовъ обязательно присылалъ своихъ приближенныхъ поповъ и діаконовъ. Они тщательнѣйшимъ образомъ вникали въ единовѣрческое служеніе православнаго архіерея, обо всемъ докладывали своему старообрядческому владыкѣ и онъ чрезъ это научался, какъ ему служить.

Всѣ вѣковыя чаянія единовѣрцевъ сосредоточены на мысли, какъ пригласить въ свой храмъ православнаго епископа и какъ, при его помощи и съ его благословенія, устроить величественнѣйшую Божию службу, какъ его владычнымъ благословеніемъ освятить всѣ свои самобытныя вѣковыя особенности, чтобы онѣ были не только охраняемы святительскою властью, но и подъ ея покровительствомъ укрѣплялись и развивались, созидая общую твердыню вѣры и красоту и могущество самобытностей русскаго духа.

Для того, чтобы это было, для того, чтобы это исполнилось, единовѣрецъ огнепально ждетъ прихода въ свой храмъ православнаго епископа. Еще съ большею огнепальностью ждутъ этого величественнѣйшаго шествія старообрядцы, ибо каждый изъ нихъ втайнѣ сознаетъ, что въ тотъ моментъ, когда православный архіерей начнетъ служить старинную русскую литургію не ради немощи немоществующихъ, какъ бываетъ теперь, а ради полной вѣры въ ея святость, падутъ всѣ старообрядческія твердыни, какъ бы несокрушимыми онѣ ни казались; падетъ средостѣніе между православіемъ и старообрядчествомъ; уничтожится расколъ и явится великая, обновленная, самобытная и непобѣдимая Русь.

Весь современный разладъ между православіемъ и единовѣріемъ зиждется на томъ, что православный архіерей зоветъ единовѣрца къ себѣ, въ свой храмъ и желаетъ, чтобы онъ окончательно затерялся въ православной толпѣ, преклоняющейся предъ епископомъ, но не выражающей ни своей народной мысли, ни народнаго богословствованія: единовѣрецъ же съ своей стороны зоветъ епископа къ себѣ, въ свой единовѣрческій храмъ и желаетъ, чтобы святитель освятилъ его мысль и чувство, соединился съ нимъ, какъ отецъ съ сыномъ; чтобы чрезъ это Церковь—народъ явилась семьей, имѣющею отца - владыку, всѣ члены которой сознательно и разумно работаютъ на общее благо. Чрезвычайно трудно разрѣшить вопросъ, чего сильнѣе и глубже желаетъ единовѣрецъ,—того-ли, чтобы у него былъ свой независимый епископъ, какъ въ бѣлокриницкой іерархіи, или же того, чтобы православный архіерей для него былъ роднымъ и по духу и по мысли. Единовѣрческое епископство въ теченіе столѣтія потому и не создалось, что самая мысль о немъ является весьма сложною.

— Епископъ будетъ единовѣрческій,—говорятъ единовѣрцу и у единовѣрца лихорадочнымъ блескомъ разгораются глаза.

— Этотъ епископъ, пожалуй, отдѣлится отъ православія, будетъ вполне независимымъ,—при этихъ словахъ единовѣрецъ шарахается въ сторону.

И хорошо, и несомнѣнно дурно. Какъ сдѣлать, чтобы было только хорошо: какъ вычистить, уничтожить неизбежное дурно. Вотъ надъ чѣмъ работаетъ мысль единовѣрца, да и не одного единовѣрца, а многихъ православныхъ, для которыхъ старообрядческій вопросъ является не

просто вопросомъ объ обрядахъ, а вопросомъ самага бытія русской культуры, въ широчайшемъ и глубочайшемъ смыслѣ этого слова. Вопросъ объ единовѣрческомъ епископствѣ не вмѣщается въ простую рамку: написать проектъ указа о бытіи епископства и добиться подписи этого указа. Дѣло далеко не въ этомъ. Дѣло въ томъ, чтобы направленіе старообрядческой или единовѣрческой мысли было признано со стороны богословско-философской мысли, получившей западно-европейскую обработку; въ томъ, чтобы вѣковое русское народное мышленіе было признано, какъ тайникъ и источникъ будущей самобытной русской культуры, свободной, самодѣятельной и ни отъ какого европензма независимой.

Единовѣрческій вопросъ, такимъ образомъ, является не вопросомъ административнаго распоряженія, а вопросомъ русской жизни и русской мысли. Не въ Петербургѣ, не въ Синодѣ онъ разрѣшается, а въ епархіяхъ, въ приходахъ. Вопросъ этотъ разрѣшается въ тотъ моментъ, когда православная епархіальная власть сердечно и отечески принесетъ свое благословеніе на „старый“ обрядъ, когда два сосѣднихъ прихода, православный и старообрядческій, содружно, единымъ духомъ и сердцемъ, хотя и различными напѣвами, запоютъ: „слава въ вышнихъ Богу!“... Когда оба обряда сольются въ одну цѣльную гармонию, восполняя и вдохновляя другъ друга; когда исправленный обрядъ будетъ почитаться, какъ наслѣдіе православной Византіи, а „старый“, какъ созданный и развитый православною же русскою мыслию.

Къ этому содружеству, къ этой взаимной любви всю свою жизнь звалъ покойный протоіерей Іоаннъ Верховскій.

О. Шлеевъ почитаетъ себя духовнымъ наслѣдникомъ Верховскаго, но его основной, главнѣйшей мысли онъ не понялъ. Упреки, съ какими Верховскій обращается къ православнымъ владыкамъ, о. Шлеевъ усвоилъ и дальше не пошелъ, тайныхъ пружинъ этихъ упрековъ не усмотрѣлъ и ихъ сущностью не проникся.

„Не отдѣленіе отъ епархіальнаго епископа, а приглашеніе его въ свой храмъ, какъ равно-честный и равно-божественный съ православнымъ храмомъ“. Вотъ въ чемъ заключается самое существо, самое ядро единовѣрческаго вопроса. Этой основной и главнѣйшей мысли о. Шлеевъ и не понялъ, ея силы не уразумѣлъ, ея величія не постигъ. Онъ просто по-дѣтски сказалъ: „уйдемъ, выдѣлимся, потому что насъ

оскорбляютъ, насъ обижаютъ“. Дѣтскость этого намѣренія создала ничтожество и полную бесполезность и второй части проекта о. Шлеева.

„Единовѣрцами будетъ управлять самъ св. Синодъ, чрезъ самостоятельнаго единовѣрскаго безъепархіальнаго архіерея и его помощниковъ—викаріевъ“. Такъ проектируетъ о. Шлеевъ. Зачѣмъ это нужно и что изъ сего произойдетъ?

Мысль о церковномъ устроеніи въ собственномъ смыслѣ о. Шлееву чужда, а мысль о культурномъ устроеніи русской земли ему прямо и недоступна. И не этими высокими, единственно цѣнными началами руководился онъ при составленіи своего проекта. Обратимся, однако, прямо къ нему.

„Ни викарные (единовѣрческіе) епископы, ни священники въ нынѣшнихъ единовѣрческихъ церквахъ не въ силахъ оградить единовѣріе отъ посягательства на его церковный и домашній бытъ“,—разумѣется. отъ посягательствъ со стороны епархіальныхъ архіереевъ и властей. по словамъ петербургскаго прошенія, „старающихся подогнуть единовѣрческіе приходы подъ уровень общеправославныхъ приходовъ“. Вотъ основное начало, движущее и мыслию, и чувствами о. Шлеева.

Станемъ на точку зрѣнія о. Шлеева и допустимъ, что единовѣрческіе приходы изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Будетъ-ли это сопровождаться тѣмъ, что православное духовенство и православные архипастыри почтутъ единовѣрцевъ высокою честью и при встрѣчахъ съ ними издалека будутъ снимать шапки? Этой любви о. Шлеевъ, конечно, не ожидаетъ и, заранѣе можно сказать, что если въ настоящее время единовѣрцы въ глазахъ многихъ православныхъ являются какими-то полувѣрами, то съ освобожденіемъ ихъ изъ состава епархій они покажутся и вовсе калугерами. И такъ какъ единовѣрцамъ рѣшительно невозможно порвать своихъ связей и ближайшихъ отношеній съ православными и такъ какъ единовѣрческимъ духовнымъ лицамъ волею-неволею, по дальности разстоянія отъ Петербурга и находящагося тамъ единовѣрскаго епископа, придется обращаться съ посвященіемъ къ мѣстнымъ преосвященнымъ, то вся совокупность означенныхъ условій неминуемо создастъ благоприятную почву, на которой современный между православіемъ и единовѣріемъ разладъ будетъ развертываться и въ ширь и въ глубь.

Нельзя скрывать, что и въ настоящее время при постоянныхъ и

неизбѣжныхъ общеніяхъ единовѣрческаго духовенства съ православнымъ происходятъ даже въ богослуженіяхъ болѣе или менѣе непріятныя недоразумѣнія и что такіе конфликты устраняются указаніемъ на единство епископской власти, на служеніе самого владыки въ единовѣрческихъ храмахъ. Что же выигрываетъ единовѣріе при новомъ проектируемомъ о. Шлеевымъ положеніи? Да ровно ничего, кромѣ ухудшенія. Оговоримся: можетъ быть, въ головѣ о. Шлеева вырисовываются слѣдующія явленія: православный священникъ оскорбилъ единовѣрческаго, православный архіерей намѣренно благословляетъ единовѣрцевъ именованно, и въ Синодѣ, на имя его члена—единовѣрческаго епископа, летятъ доносы и на православнаго священника, и на епархіальнаго преосвященнаго: „мы обижены, защитите, и священнику и архіерею сдѣлайте нахлобучку“. Въ св. Синодѣ и теперь не прекращаются подобныя дѣла. Новое же положеніе, обмысленное о. Шлеевымъ, создается какъ будто бы для того только, чтобы эти явленія усилились и качественно, и количественно, развернулись на всю матушку Русь и выказали всѣ свои нечистойныя качества. Разбираемый пунктъ положеній о. Шлеева весьма легко перифразируется слѣдующимъ образомъ: „Насъ, единовѣрцевъ, православные преосвященные и епархіальныя власти оскорбляютъ, такъ создадимъ для себя въ Синодѣ сильную и могучую власть и при помощи ея растопчемъ своихъ обидчиковъ“. Грустно, но дѣло сводится именно къ этому, Божье дѣло превращается въ мальчишескій задоръ.

Ожидаемъ возраженія. „Епархіальная власть не будетъ вмѣшиваться въ дѣла единовѣрческихъ приходоѡ и поэтому не будетъ никакихъ поводовъ къ столкновеніямъ между православіемъ и единовѣріемъ“. Но прежде всего изложенныя сейчасъ этические причины разлада, чрезъ выдѣленіе единовѣрія изъ епархій, не только не устраняются, а наоборотъ только болѣе обостряются, усугубляются и утраиваются. Впрочемъ, оставимъ это и обратимся прямо къ высказанному положенію. Можно-ли устроить такъ, чтобы между единовѣріемъ, выдѣленнымъ изъ епархій, и самою епархіальною властію не было никакихъ точекъ соприкосновенія? Пожалуй, можно, но для этого необходимо поставить единовѣріе въ положеніе или австрійщины, или бѣглопоповщины, т. е. придумать какой-нибудь чинопріемъ для перехода изъ православія въ единовѣріе и обратно. При настоящихъ же условіяхъ жизни неизбѣжно общеніе православнаго духовенства съ единовѣрче-

скимъ (напр. во время похоронъ) и православныхъ съ единовѣрцами. перецлѣтенныхъ другъ съ другомъ и родствомъ, и браками, и просто религіозными наклонностями. Поэтому рѣшительно невозможно и еще болѣе рѣшительно не нужно разрушать постоянныя и живыя общенія единовѣрцевъ съ православными и единовѣрческихъ приходоу съ епархіальною властью. Смѣшанные браки, крещеніе дѣтей отъ такихъ браковъ, крещеніе дѣтей старообрядчествующихъ родителей, исповѣдь и причащеніе такихъ старообрядчествующихъ и т. п.,—все это составляетъ почву живыхъ и постоянныхъ отношеній между православнымъ духовенствомъ и единовѣрческимъ. Открытіе новыхъ единовѣрческихъ приходоу, церковно-приходскихъ школъ, богадѣленъ, попечительствъ. постройка новыхъ храмовъ, разрѣшеніе крестныхъ ходовъ единовѣрцамъ. воспитаніе дѣтей единовѣрческаго духовенства въ духовныхъ школахъ. чисто миссіонерское дѣло, и т. п.,—все это даже при настоящихъ условіяхъ перемѣшиваетъ интересы единовѣрческихъ приходоу съ приходами православными и никакая центральная власть, синодальная или патріаршая, никакой самостоятельный единовѣрческой епископъ рѣшительно не въ силахъ разрѣшать эти вопросы безъ согласія и безъ содѣйствія мѣстныхъ преосвященныхъ. Конфликты по подобнымъ вопросамъ въ настоящее время обыкновенно возбуждаются православными приходскими священниками и формулируются въ мѣстныхъ консисторіяхъ и обыкновенно весьма легко разрѣшаются безъ ущерба для заинтересованныхъ сторонъ мѣстными преосвященными, знающими и понимающими единовѣріе. При новыхъ же порядкахъ, измышляемыхъ о. Шлеевымъ, каждый преосвященный, независимо отъ его личныхъ убѣжденій и личныхъ воззрѣній на единовѣріе, естественно, неизбежно. просто ради сохраненія своей епархіи отъ всевозможныхъ изуродованій и въ этическихъ достоинствахъ, и въ территоріальной цѣлостности. долженъ будетъ противиться единовѣрію съ удвоенною и утроенною энергіею, сравнительно съ нынѣшними консисторіями и православными благочинными, на которыхъ такъ, допустимъ—иногда даже и справедливо, жалуется о. Шлеевъ.

Въ настоящее время епархіальному архіерею, при его благосклонномъ, любвеобильномъ, чисто православномъ отношеніи къ единовѣрію. дается чрезвычайно широкій просторъ къ устроенію единовѣрія и къ развитію его среди старообрядчества. И, къ достоинству православія.

необходимо сказать, что таковыя преосвященные являются все чаще и чаще и дѣйствуютъ все съ большею и большею энергіею. Если тридцать лѣтъ назадъ среди православныхъ іерарховъ любители служить по-единовѣрчески являлись единицами, то въ настоящее время, почти при удвоенномъ числѣ епископовъ, таковыми единицами являются противники единовѣрческаго служенія. Порядокъ же, проектируемый о. Шлеевымъ, неизбѣжно приведетъ къ устраненію изъ самой жизни этихъ желательныхъ явленій. О. Шлеевъ не замѣчаетъ того, что своимъ проектомъ рѣшительно устраняетъ отъ единовѣрія даже тѣхъ епископовъ, которые знаютъ его, понимаютъ, любятъ и всячески готовы содѣйствовать его процвѣтанію. Даже вполне и глубоко расположенный къ единовѣрію преосвященный, въ случаѣ выполнения проекта о. Шлеева, рѣшительно и безповоротно устраняется отъ единовѣрія и, мало того, ставится по отношенію къ нему въ положеніе прямо враждебное: онъ ставится въ необходимость защищать свое духовенство отъ духовенства единовѣрческаго, православныхъ отъ единовѣрцевъ, бороться съ обособленнымъ и какъ бы почетнымъ положеніемъ единовѣрческихъ приходоу и изъ-за прерогативъ своей епархіальной власти вступать въ борьбу съ прерогативами власти единовѣрческаго епископа. Что это враждебное, презрительное отношеніе къ единовѣрію, даже со стороны теперь расположенныхъ къ нему преосвященныхъ, должно зародиться, что эта борьба епархіальной власти съ властью единовѣрческаго епископа должна возникнуть, — въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Такимъ образомъ, проектъ о. Шлеева вмѣсто вѣтви мира несетъ пукъ соломы, чтобы во всемъ своемъ непристойномъ величій разгорѣлась борьба между православными и единовѣрцами внизу и между епархіальными епископами и самостоятельнымъ единовѣрческимъ вверху; чтобы глухія, безпочвенныя, неоформленныя въ настоящее время столкновенія между православіемъ и единовѣріемъ получили верховное, вполне законное утвержденіе и выразились и борьбою двухъ обрядовъ, какъ теперь, и борьбою двухъ каноническихъ началъ — епархіальнаго и внѣ-епархіальнаго, насильственно вторгающагося во всѣ важнѣйшія и существеннѣйшія стороны епархіальной жизни.

Въ проектѣ о. Шлеева нѣтъ мысли объ устроеніи Церкви Божіей на началахъ мира и любви, нѣтъ желанія подойти къ развязкѣ рокового и вѣкового вопроса, воздать должное и мышленію старообрядче-

скому, и мышленію православному и слить ихъ въ одинъ цѣльный и могучій хоръ для славы Божіей и для процвѣтанія русской земли. По самой своей сущности, по основной мысли проектъ этотъ является только необъяснимымъ задоромъ собрать въ одинъ фокусъ все и дѣйствительныя, и мнимыя обиды, нанесенныя единовѣрцамъ, и изъ этого материала сковать оружіе, которымъ можно было бы выколоть очи преосвященнымъ епископамъ и повелѣвать ими. Поэтому, когда о. Шлееву пришлось докладывать о своемъ проектѣ миссіонерскому собранію въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, 12 августа сего года, онъ затруднился опредѣлить, каковыя отношенія, въ случаѣ исполненія его проекта, должны возникнуть между единовѣрческими приходами и епархіальными преосвященными; какъ опредѣлится самое существо власти самостоятельнаго единовѣрческаго епископа и въ чемъ именно и какимъ образомъ будутъ выражаться его отношенія къ единовѣрческимъ приходамъ, мѣстнымъ преосвященнымъ и самому св. Синоду.

Только на почвѣ яснаго, точнаго, положительнаго и детальнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ можно болѣе или менѣе серіозно разговаривать о самостоятельномъ единовѣрческомъ епископствѣ, проектируемомъ о. Шлеевымъ. И вопросы эти на нижегородскомъ миссіонерскомъ совѣщаніи опредѣленно и точно были поставлены ветераномъ науки „расколовѣдѣнія“ и руководителемъ православной миссіи, заслуженнымъ профессоромъ Николаемъ Ивановичемъ Ивановскимъ. Но о. Шлеевъ не только не былъ подготовленъ къ этимъ вопросамъ, но даже и не подозрѣвалъ самой возможности ихъ существованія и, вмѣсто отвѣтовъ на нихъ и зависящаго отъ этихъ отвѣтовъ уясненія самаго существа, самаго ядра своего проекта, пустился въ чрезвычайно длинныя и сбивчивыя разсужденія на темы о „душеспасительности“ единовѣрія и о „вредительности“, наносимой ему со стороны православія. Несмотря на присущіе старому профессору большой тактъ и глубокое умѣнье ставить вопросы, о. Шлеевъ едва-едва могъ уяснить, какіе вопросы предъявлены къ нему и его проекту. Здѣсь-то и обнаружилась полная его неосвѣдомленность относительно самого существа задуманнаго имъ дѣла и, только благодаря искусному руководству Н. И. Иванова, онъ кое-какъ могъ разобраться въ своемъ собственномъ проектѣ. Тутъ-то и оказалось, по объясненіямъ самого о. Шлеева, что въ будущихъ отношеніяхъ между единовѣрческими приходами и мѣстными епархіаль-

ными епископами никакихъ перемѣнъ не произойдетъ: епархіальный епископъ будетъ посвящать единовѣрческихъ духовныхъ лицъ, для единовѣрческихъ приходоѡ останется епископомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, руководителемъ во всѣхъ сторонахъ церковной жизни. Такое положеніе вещей естественно и неустранимо; это чувствуетъ и сознаетъ о. Шлеевъ и при всемъ желаніи никонимъ образомъ не можетъ выйти изъ этого опредѣленнаго и неизбежнаго въ церковной жизни круга. Но это же самымъ рѣшительнымъ образомъ устраняетъ всякую мысль о самостоятельномъ безъепархіальномъ или, точнѣе, обще-епархіальномъ единовѣрческомъ епископѣ: при неустранимости мѣстныхъ епископовъ всякому иному епископу не остается никакого мѣста и способа для проявленія своихъ специальныхъ полномочій.

Такимъ образомъ, проектируемое о. Шлеевымъ единовѣрческое епископство при самомъ началѣ своего историческаго возникновенія и по самому своему существу неизбежно обрекается на полную бездѣятельность въ епископскомъ управленіи Божіею Церковію, и посему таковое епископство можетъ быть чѣмъ-нибудь инымъ, но никакъ не епископствомъ. Имѣя это въ виду, проф. Ивановскій съ присущею ему обстоятельностью въ словѣ выяснилъ, что въ данномъ случаѣ идея единовѣрческаго епископства „расплывается“, что его власть и значеніе вырисовываются крайне неопредѣленно и смутно и что необходимость въ немъ совершенно исчезаетъ, и обратился къ о. Шлееву съ вопросомъ, какъ именно онъ понимаетъ о самомъ существѣ самостоятельнаго единовѣрческаго епископства, разъ признаетъ, что единовѣрцы и при учрежденіи сего епископства не выходятъ изъ компетенціи власти мѣстныхъ епископовъ? На этотъ вопросъ о. Шлеевъ далъ объясненіе, что единовѣрческой епископъ не будетъ касаться церковной жизни въ собственномъ смыслѣ этого слова, что на него будутъ возложены обязанности содѣйствовать внѣшнему упорядоченію жизни единовѣрческихъ приходоѡ и, сообразно съ этимъ, главное его значеніе опредѣляется, какъ „защитника“ и „ходатая“ единовѣрцевъ предъ св. Синодомъ.

Такое обозначеніе главнѣйшей роли самостоятельнаго единовѣрческаго епископа вполне согласно съ общимъ направленіемъ мысли о. Шлеева. Онъ, какъ мы уже видѣли, исходитъ изъ того предположенія, что главнѣйшимъ и единственнымъ тормазомъ въ развитіи единовѣрія является „недружелюбіе“ къ нему со стороны православнаго духовен-

ства и епархіальныхъ епископовъ. Недружелюбіе это, полагаетъ о. Шлеевъ, можетъ быть устранено приказами изъ Св. Синода. Но для того, чтобы эти приказы состоялись, Св. Синодъ необходимо поставить въ извѣстность, въ чемъ именно и какимъ образомъ это недружелюбіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выражается. Для этого, по мысли о. Шлеева, и нуженъ самостоятельный единовѣрческій епископъ. Къ нему, какъ къ своему „защитнику“ и „ходатаю“, единовѣрцы обращаются со всѣми дѣлами, которыя могутъ быть названы конфликтами или недоразумѣніями между единовѣрцами и православными. Дѣла эти, по собраніи о нихъ точнѣйшихъ справокъ, единовѣрческій епископъ вноситъ на обсужденіе и рѣшеніе Св. Синода. Черезъ это самое значеніе единовѣрческаго епископа опредѣляется роль докладчика при Св. Синодѣ по единовѣрческимъ дѣламъ и, должно сказать, докладчика иногда въ смыслѣ простого доносчика. Не превратится-ли черезъ это великое епископское служеніе въ сыскъ, а канцелярія единовѣрческаго епископа не приобрететъ-ли значеніе обширнаго сыскаго отдѣленія?

Признавая необходимость указанной защиты единовѣрія, никакимъ образомъ невозможно вывести изъ сего необходимость въ особомъ самостоятельномъ единовѣрческомъ епископѣ. Поэтому проф. Ивановскій поставилъ вопросъ: тѣ блага, которыхъ такъ жаждетъ о. Шлеевъ для единовѣрія, не могутъ-ли быть достигнуты посредствомъ простой синодальной комиссіи, вродѣ училищной? При обсужденіи этого вопроса самъ о. Шлеевъ согласился, что для единовѣрія было бы вполне достаточно. Если бы при Св. Синодѣ была учреждена особая „единовѣрческая“ комиссія, на примѣръ изъ трехъ единовѣрческихъ протоіереевъ и трехъ свѣтскихъ лицъ, которая и вѣдала бы дѣла единовѣрческихъ приходо-въ всей Россіи. Противъ учрежденія такой комиссіи, какъ не вносящей никакихъ особенностей, никакихъ новыхъ положеній ни въ жизнь церковную вообще, ни въ единовѣрческую въ частности, никакихъ возраженій со стороны миссіонеровъ не послѣдовало. При дальнѣйшемъ обсужденіи даннаго вопроса было признано возможнымъ во главѣ этой комиссіи поставить какого-либо безъепархіальнаго епископа, изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ.

Такимъ образомъ выяснилось, что единовѣріемъ можетъ управлять единовѣрческая комиссія при Св. Синодѣ, состоящая подъ предѣтельствомъ одного изъ безъепархіальныхъ членовъ Св. Синода. Весь

центр тяжести подобнаго управленія заключается именно въ комиссіи, которая и можетъ называться „единовѣрческою“; председательствованіе же въ ней архіерея свидѣтельствуется только объ ея почетномъ положеніи, но никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ ей не сообщаетъ ни по отношенію къ церковной жизни вообще, ни къ единовѣрческой въ особенности. И председатель — архіерей никакихъ личныхъ отношеній по своему священному сану, именно какъ епископъ, къ единовѣрцію не имѣетъ, а также не имѣетъ и никакого права именоваться „единовѣрческимъ“; для него возможно одно естественное и вполне цѣлесообразное наименованіе: „епископъ, имя — рекъ, председатель единовѣрческой комиссіи“. На миссіонерскомъ обсужденіи даннаго вопроса выяснилось, что архіерей — председатель единовѣрческой комиссіи въ своей личной жизни даже и не обязанъ придерживаться единовѣрческихъ обрядовъ, — креститься двуперстіемъ, служить, если не всегда, то по преимуществу, въ единовѣрческомъ храмѣ. Имѣя это въ виду, о. Шлеевъ, подписываясь къ протоколу нижегородскаго миссіонерскаго совѣщанія, сдѣлалъ оговорку, что желательно, чтобы архіерей — председатель единовѣрческой комиссіи иногда служилъ въ единовѣрческихъ храмахъ. Съ этой оговоркой всѣ миссіонеры вполне согласились, такъ какъ она председателя единовѣрческой комиссіи ни къ чему не обязываетъ, ибо онъ наравнѣ со всѣми прочими преосвященными можетъ служить и по-единовѣрчески.

Выяснившіеся составъ и положеніе проектируемаго управленія единовѣрціемъ и значеніе въ этомъ управленіи архіерея — председателя естественно, логически и вполне правильно вытекаютъ изъ основной первоначальной мысли о. Шлеева, изъ того измышленнаго имъ положенія, что для развитія единовѣрція необходимо положить узду и крѣпкую руку на всѣ нареканія и притѣсенія по отношенію къ единовѣрцамъ со стороны православнаго духовенства и православной епархіальной власти. Эту „предержащую“ руку о. Шлеевъ надѣется „вытравить“ всѣ предубѣжденія противъ единовѣрція. Очевидно, прежде всего о. Шлеевъ забылъ, что святое дѣло примиренія совершается любовью и выражается сознаніемъ единства мысли и вѣры даже при различіи бытовой и обрядовой жизни и что не достигается оно актами насилія, каковыми сильными они ни были бы, и нисколько не обнаруживается въ сознаніи превосходства одного надъ другимъ. Петербург-

ское прошеніе сплошь пропитано именно презрѣніемъ къ православію и на почвѣ этого презрѣнія оно превращается въ актъ грубаго насилія. „Необходимо, читаемъ здѣсь, оградить единовѣрческіе приходы отъ невѣжественной руки нарушителя“. Это требованіе—основной пунктъ прошенія; здѣсь его логическое удареніе, ядро, фокусъ. И оно можетъ означать только слѣдующее: „Епархіальное управленіе для единовѣрія недостаточно: для единовѣрцевъ низко и омерзительно быть въ подчиненіи у епархіальныхъ епископовъ и, поэтому, отступись православное духовенство, во главѣ съ епархіальными епископами отъ единовѣрія и не прикасайся къ нему“. Петербургское прошеніе и предваряющая его записка о. Шлеева есть не что иное, какъ крикъ: отойди отъ меня! Поэтому они не имѣютъ никакой мысли о благоустроеніи церкви Божіей, о полномъ единеніи между православіемъ и единовѣріемъ. Поэтому же высказываемое о. Шлеевымъ отъ лица всѣхъ единовѣрцевъ желаніе „быть не на лѣстницѣ, не на крыльцѣ къ храму, а въ самомъ храмѣ, быть равноправными чадами церкви, наравнѣ съ прочими ея членами“ остается только грубою поддѣлкой подъ церковь, не постройкою, а только разрушеніемъ. И самостоятельному единовѣрческому архіерею, и единовѣрческой синодальной комиссіи, какъ мы уже видѣли, вручаются права и власть „оградить“ единовѣріе отъ православія, создать между ними великую стѣну, и не налагается на нихъ никакихъ обязанностей вести народъ русскій къ примиренію, къ сознанію единства вѣры, церкви и священноначалія, къ мысли, что и въ предшествующія времена видимаго жестокаго раздора всѣ трудились, хотя каждый по своему, на общее благо, на созиданіе великой духовной русской культуры.

В. Сенатовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ исторіи раскольничьяго „бѣгунскаго“ толка.

«По старой вѣрѣ, да по новой модѣ».
(Поговорка).

I.

Секта странниковъ или бѣгуновъ (или, какъ ихъ еще называютъ, пустынниковъ, христовыхъ людей, скрытниковъ, голбешиниковъ, подпольниковъ, нырковъ и пр.) относится къ старообрядческому расколу и представляетъ изъ себя крайнюю отрасль безпоповщины. Она выродилась изъ филипповщины во второй половинѣ XVIII вѣка.

Основателемъ ея считается, какъ извѣстно, нѣкто Евфимій, родомъ переяславлянинъ. Это былъ, несомнѣнно, человекъ неглупый, ловкій, изворотливый. Въ 1764 году, въ царствованіе Екатерины II, онъ былъ отданъ въ военную службу, но „по семь скоро отлучился (т. е. попросту говоря, бѣжалъ изъ нея) и бысть подъ видомъ человека страннаго, въ укрывательствѣ жившаго“. Укрывался Евфимій сначала въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, а потомъ ушелъ въ знаменитые въ то время поморскіе скиты, къ филипповцамъ. Не поладивъ здѣсь, Евфимій снова было явился на Преображенское кладбище съ жалобою на настоятеля одного скита (Адріана), но жалоба его почему-то не была уважена. Тогда онъ, „отряси прахъ отъ ногъ своихъ“, перекочевалъ въ Ярославскую губернію съ прямою уже цѣлю отдѣлиться отъ филипповцевъ и сдѣлаться основателемъ новаго въ расколѣ согласія. Здѣсь Евфимій поселился въ деревнѣ Малышевой, близъ г. Ярославля, и, собирая „отовсюду человекки на книгочтеніе и спасительныя о словесѣхъ Божіихъ бесѣды“, скоро нашелъ себѣ довольно обширный кругъ послѣдователей, при участіи которыхъ и составилъ въ 1784 году нѣчто вродѣ собора. На этомъ соборѣ про-

исходило такъ называемое „разглагольствіе“, содержаніе котораго Евфимій изложилъ потомъ въ посланіи на Преображенское кладбище. Изъ этого посланія видно, что на соборѣ онъ осудилъ всѣ старообрядческія согласія и разорвалъ съ ними рѣшительно всякую связь. Въ результатъ явилось нѣчто новое и до сихъ поръ небывалое: явилось „бѣгунство“, какъ секта отдѣльная, строго организованная и отличная отъ другихъ безпоповщинскихъ сектъ.

Послѣ смерти Евфимія въ 1792 году ученіе его нашло себѣ особенно прочный и надежный пріютъ въ селѣ Сопѣлкахъ, находящемся въ 4-хъ верстахъ отъ д. Малышевой и въ 12 отъ Ярославля. Это село по справедливости можно считать столицей страннической секты. Здѣсь было первое средоточіе странничества, здѣсь же былъ и его „верховный совѣтъ“. Даже самая секта нерѣдко называется „сопѣлковскимъ толкомъ или вѣрой“. И до сихъ поръ оно пользуется особенными симпатіями сектантовъ, какъ священный „вертоградъ“, изъ котораго вышли первые за Евфиміемъ апостолы, пронесшіе ихъ „богдуховенное“ ученіе по всему необозримому пространству земли русской. Изъ Сопѣлокъ именно оно перекинулось въ Костромскую губернію (въ уѣзды — Кинешемскій, Нерехтовскій и Костромской), въ вологодскіе лѣса, въ Олонецкую губернію (особенно уѣзды — Каргопольскій и Пудожскій), Архангельскую, Нижегородскую, въ Москву и Тверь (Дмитровскій, Корчевской, Калязинскій и Кашинскій уѣзды), въ Устюженскіе лѣса Новгородской губерніи, въ Казань, Саратовъ, на рыбныя Астраханскія ватаги, въ слободу Кій (теперь г. Маринскъ Томской губерніи) и проч.

Распространяясь по указаннымъ мѣстамъ, бѣгунство съ теченіемъ времени, благодаря отчасти внѣшнимъ причинамъ, а главнымъ образомъ — „мудрованіямъ“ отдѣльныхъ наставниковъ, раздѣлилось на нѣсколько отдѣльныхъ общинъ или „толковъ“. Явились странники-„іерархиты“ или такъ называемые „статейники“; явились „противостатейники“, „брачники“, „безденежники“ и проч. Оставаясь согласными въ основныхъ своихъ догматическихъ положеніяхъ, всѣ эти „толки“ расходятся между собою лишь въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ частностяхъ своего вѣро- и нравоученія. Миссіонерской литературѣ они извѣстны давно.

Въ общемъ для проповѣди Евфимія послужили удобнымъ матеріаломъ тѣ толпы раскольниковъ, которыя предъ царствованіемъ Петра I-го

бродили по пустынямъ, глухимъ лѣсамъ да топкимъ болотамъ сѣвернаго поморья, врывались въ монастыри и погосты, грабили, что можно, отбивались отъ посылаемыхъ правительствомъ военныхъ командъ и въ непонятномъ самоизступленіи предавались самоожженію. Это—идеальнаго полнаго безпорядка и возбужденнаго фанатизма. И хотя во времена Евфимія уже не существовало тѣхъ внѣшнихъ причинъ, которыя вызывали подобныя явленія въ до-петровской Руси, — онъ тѣмъ не менѣе требовалъ, чтобы „истинный христіанинъ таился и бѣгалъ, или со антихристомъ въ брань вступалъ“, чтобы онъ, однимъ словомъ, не имѣлъ здѣ пребывающаго ни града, ни веси, а былъ въ буквальномъ смыслѣ слова „невѣдомымъ міру странникомъ“, разорвавшимъ всякую связь съ обществомъ.

Подобныя противообщественныя требованія Евфимія съ логической необходимостью вытекали у него изъ основнаго общераскольническаго догмата объ антихристѣ. Евфимій подъ антихристомъ разумѣлъ преемственный рядъ царствующихъ въ Россіи государей, начиная съ Петра I-го.

„Приде же послѣдній врагъ Божій, чувственный антихристъ, на великороссійскую сѣдѣ державу... Кто убо есть скверный оный чувственный антихристъ? Не иного мню,—отвѣчаетъ Евфимій,—развѣ Петра Перваго... понеже Петръ не пріять на ся царскаго имене, восхотѣ бо по-римски именоватися императоромъ... Исчисливъ императоръ безъ буквы „М“ (т. е. „іператоръ“), узриши число 666...“

И далѣе: „Начатіе скверныя печати онаго чувственнаго антихриста, налагаемой на тѣлѣхъ человѣческихъ (Апок. XII, 9), отъ начатія онымъ императоромъ народныя описи знаменаетъ быти. Понеже до сей описи человѣцы свободни быша. Онъ же описавшійся народъ въ грудѣ собора, хотя его во власти своей удержати, по реченному Исполитомъ: „Антихристъ собереть расточенныя люди“... Онъ ввелъ подушное и паспорта, а до сего времени человѣцы дань душевную воздавали Господевѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же „преимущую надъ всѣми власть упраздни, сирѣчь патріаршее лице остави, яко хотящее въ намѣреніяхъ онѣхъ языческихъ дѣлъ ему препятствовати, и состави Синодъ: четырехъ бо ексзарховъ въ присутствіе тогда избра... самъ же въ нихъ пятый сѣдѣ... разсуждати духовная; и се являетъ сидѣніе его въ церкви жидовстѣй“. Наконецъ, „гордый князь міра сего, во имя

Симона Петра, антихристь, егда переписалъ народъ и взаконилъ богопротивные обычаи, тогда воцарился вполне, устроивъ оному мысленному антихристу домъ царствующій, повелѣвъ— указомъ 1722 г. въ 5-й день февраля—признавать объявленнаго имъ наслѣдника“...

Этотъ взглядъ Евфимія на царя, какъ на антихриста, признавали и признаютъ кореннымъ своимъ догматомъ бѣгуны всѣхъ толковъ и по настоящее время, что они неоднократно открыто заявляли даже на судебныхъ слѣдствіяхъ и что знаетъ уже давно миссіонерская литература.

II.

Установивъ подобный взглядъ на царя, какъ на антихриста, Евфимій и его послѣдователи естественно должны были, чтобы быть послѣдовательными, установить соотвѣтственный же взглядъ и вообще на власть (гражданскую и духовную), поставленную царемъ. И дѣйствительно, по ученію бѣгуновъ,—власть, „у ней же вси человѣцы въ покорствѣ состоятъ“, есть не что иное, какъ „образъ звѣря-антихриста“. „прямое и наглое орудіе его“, а потому и „поклоняться ей не нужно“, потому что поклоняться ей значить покоряться установившему ее. Напротивъ, „съ нею нужно имѣть постоянную брань“, ибо „бравшимся съ діаволомъ есть непроминуемость сражаться и со властію защищающею онаго, потому-то и сказано, что сильніи да борются, а страшливиі бѣгствомъ спасаются“...

Интересны, между прочимъ, взгляды бѣгуновъ на отдѣльные правительственныя учрежденія и лица.

Такъ, настоящіе законы и настоящее устройство судовъ они считаютъ несогласными съ ученіемъ Христовымъ. Антихристь,—читаемъ въ „Тюменскомъ Странникѣ“,—во второмъ своемъ „обновленіи“, т. е. при Петрѣ Великомъ, устроилъ „иносказательный духоборный судъ“ и въ немъ поставилъ „богоотчужденное нѣкое зеркало... а въ зеркалѣ написанъ богопротивный человѣкъ, сирѣчь Петръ Первый, ихъ законодавецъ и пастырь и новый христь, сирѣчь антихристь“. Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ нашихъ, по словамъ бѣгуновъ, „сидятъ судіи духоборные, бритые жида, губы жаренныя (отъ сигаръ) и табакомъ носы набитые“ и „судятъ и распоряжаютъ они по своей похоти. сирѣчь по злату и серебру, по мѣшкамъ и по штофамъ. и между

ихъ пребываетъ и распоряжаетъ самъ Титинъ, самъ противникъ Божій, отецъ ихъ—дѣволъ“. Своды законовъ нашихъ странники называютъ „кривосказательными духоборными книгами“, а правительствующій сенатъ—„дьявольскимъ комитетомъ“, при чемъ въ самомъ словѣ „сенаторы“ они ухитрились найти такъ занимающее ихъ „калептическое“ звѣриное число 666. Для этого они вмѣсто „сенаторы“ взяли „сенатри“ $c=200$; $e=5$, $n=50$, $a=1$, $m=300$, $p=100$ и $i=10$; $200+5+50+1+300+100+10=666$.

Что же касается духовной власти, то она, по убѣжденію бѣгуновъ, еще болѣе, чѣмъ гражданская, подходитъ подъ образъ звѣря-антихриста. „Духовная же власть, — говорятъ они, — суть лживые пророки (учители), проповѣдующіе людямъ, яко царь велій явился на земли. Патріархъ Никонъ есть первый жепророкъ и предтеча антихристовъ“. И вотъ съ тѣхъ поръ, со временъ этого предтечи антихристовъ, поютъ бѣгуны:

„Иже учителя почитаются, На каедряхъ возвышаются, Вѣрныхъ собори истребляемы, Сонми мерзостей умножаемы.	Вавилонская любодѣвица И сквернявая чародѣвица Представляетъ всѣмъ чашу мерзости Подъ прикрытіемъ малой сладости“..
---	--

А что это за „чаша мерзости“, предлагаемая православнымъ духовенствомъ „подъ прикрытіемъ малой сладости“ своимъ духовнымъ чадамъ, догадаться не трудно: это—богослуженіе православной церкви, ея таинства. Все это, по мнѣнію бѣгуновъ, — ложь, святотатство, непростительное глумленіе надъ святыней, ибо „со времянь патріарха Никона благодать взята на небо, рассыпался освященный чинъ и не стало руки освящающей, яже возмогла бы совершати оныя“. Православное крещеніе, напр., они считаютъ за „оскверненіе“, которое нужно омыть; бракъ—за блудъ, священство—„лютыхъ демоновъ радованіе“ и т. д.; ужасное похуленіе св. причащенія страшимся и повторять. Таинства православной церкви, богохульствуютъ бѣгуны, оскверняютъ и собираютъ на головы какъ совершителей, такъ и приѣмлющихъ „уголь геенскій“ и „вѣчное проклятіе“...

Наконецъ, и весь народъ православный, подчиняющійся царю и власти, есть, по бѣгунскому ученію „сонмъ невѣрныхъ и нечестивыхъ“, составляетъ собою „мертвая струпія“, „зане во время царства антихристовъ повсюду по вселенной будутъ мертвыхъ струпія лежати, рече св. Ефремъ“...

Такимъ образомъ и православная церковь, и православные государство составляютъ собою, по убѣжденію Евфимія и его послѣдователей—бѣгуновъ, особый грѣховный, сатанинскій міръ.

Понятно, что при такомъ взглядѣ на все окружающее, странникъ— не жилецъ этого сатанинскаго міра, не сынъ сего „темнаго Вавилона“ (т. е. государства) и „прелестныя любодѣицы“ его (т. е. православной церкви): онъ— „рабъ Христовъ“, онъ—житель Вышняго Іерусалима и, какъ таковой, „не имѣеть здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуеть“.

Какъ практическій выводъ изъ этого взгляда и явилось требованіе Евфимія— „*тайтися и бѣгати*“, т. е. избѣгать, „чураться“, скрываться отъ этого грѣховнаго царства богомерзкаго антихриста.

Но вопросъ: куда же бѣжать? гдѣ же скрываться?

Отвѣтъ на это даютъ странникамъ, кромѣ ихъ „богодухновенныхъ“ (старопечатныхъ) книгъ, Цвѣтникъ Евфимія, а также тѣ священные стихи, которые были или выбраны Евфиміемъ для назиданія изъ ранѣ употреблявшихся, или вновь составлены Никитою Семеновымъ и другими бѣгунскими пѣнтами.

Во всѣхъ этихъ „священнописаніяхъ“ бѣгуны читаютъ: „слышите, что къ вамъ глаголетъ Господь Богъ вашъ: изыдите отъ сего темнаго Вавилона, людіе мои, изыдите отъ прелестныя любодѣицы и не причаститесь грѣхомъ ея“. И далѣе: „изыдите и возлюбите безмолвіе“, ибо „елицы мученіе мукъ терпѣти не можашу, бѣгствомъ спасеніе получашу, оставляюще дома своя и села“. Изыдите „въ чащи темныя, отъ мірскихъ суетъ удаленныя“,—изыдите „изъ града во пустыню, во любезну всѣмъ святымъ частыню. Святые грады оставляли, въ пустынь лучше жить желали; чертоги царски презирали, все богатство повергали, охотно въ дебри уходили и въ мѣстахъ непроходимыхъ жили, въ слезахъ и плачѣ жизнь кончали, зато небесный рай пріял“ и проч. и проч.

И вотъ, руководствуясь этими указаніями и живымъ примѣромъ своего первоучителя Евфимія, странники десятками покидаютъ „міръ“ и идутъ въ различныя мѣстныя трупщобы, основывая въ нихъ верѣдкѣцѣлыя пустыньки и скиты. Такова, напр., была пустынька въ Колотилевскомъ лѣсу Устюженскаго уѣзда, Новгородской губерніи, а также— въ лѣсахъ близъ Вологды, на рѣчкѣ Лейбушкѣ (Олонецкой губ), на дачѣ „Куварковы сѣна“ (тамъ же) и проч.

Д. М. Березкинъ.

(Окончаніе будетъ).

Изъ записокъ и дневниковъ.

Среди миссіонеровъ и начетчиковъ.

Настала, наконецъ, пора, когда и стороннему свѣтскому человѣку можно писать о расколѣ и о нашей православной миссіи среди него и писать о нихъ подлинную правду.

О расколѣ, сектахъ, о дѣятельности миссіонеровъ общество знало только то, что печаталось въ официальныхъ отчетахъ, какъ центральнаго вѣдомства церковнаго управленія, такъ и въ изданіяхъ епархіальныхъ. По этимъ отчетамъ все, казалось бы, обстоило благополучно. Миссіонеры, не щадя живота своего, боролись съ раскольниками и сектантами и повсюду побѣждали: тутъ они возвращали въ лоно православной Церкви цѣлыя села раскольниковъ, тамъ они на бесѣдахъ разбивали на голову упорныхъ сектантовъ. Въ особенности въ послѣдніе годы появились спеціальныя журналы, посвященные дѣятельности нашихъ миссіонеровъ, и въ нихъ, въ этихъ журналахъ, сами миссіонеры печатали пространныя отчеты о своихъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами и сектантами¹⁾. Просматривая эти отчеты, иногда прямо диву даешься; какіе наши миссіонеры талантливыя, умныя, какъ это всегда въ спорахъ и преніяхъ остаются побѣдителями, какъ пасуютъ предъ ними лжеучители раскола, съ какимъ срамомъ бѣгутъ отъ нихъ старообрядческіе начетчики и вожди сектантства, какъ мощное слово ихъ превращаетъ въ прахъ супостатовъ церкви... Читаешь, бывало, все это и вдругъ приходишь въ недоумѣніе. Какъ же это такъ? Если наша миссіонерская рать со-

¹⁾ Редакція не считаетъ для себя возможнымъ опредѣленно, въ томъ или иномъ направленіи, высказаться о братскихъ и миссіонерскихъ официальныхъ отчетахъ, свидѣтельствую, однако, полную правоту миссіонеровъ въ ихъ описаніяхъ своей дѣятельности, печатавшихся на страницахъ нашего журнала.

стоитъ изъ такихъ удивительныхъ по мощи дѣятелей, если наша церковь въ лицѣ наличныхъ миссіонеровъ имѣетъ такихъ умѣлыхъ борцовъ, то что означаютъ на страницахъ тѣхъ же специально-миссіонерскихъ изданій вѣчныя жалобы и вѣчный плачь о томъ, что расколъ растетъ, что сектантство распространяется, что зараза отступничества захватываетъ все новыя и новыя мѣста, что плодятся новыя ученія и новыя секты... Становишься втупикъ, недоумѣваешь: если все обстоитъ благополучно, то почему же въ тоже время Церковь все болѣе и болѣе теряетъ своихъ овецъ? здоровое, крѣпкое тѣло и все оно покрыто язвами ¹⁾?

Еще только годъ тому назадъ партикулярному человѣку не было интереса ставить этотъ вопросъ, да еще въ печати. Теперь, слава Богу, не только можно, но должно ставить этотъ вопросъ и разобраться въ немъ. Выиграетъ-ли отъ этой данной партикулярному человѣку свободы сужденія существующая въ настоящее время у насъ постановка миссіонерскаго дѣла—не знаю; но что выиграетъ отъ этой свободы наша святая Церковь,—въ этомъ я убѣжденъ.

Итакъ. Попробую подѣлиться съ читателемъ всеѣмъ тѣмъ, къ чему приходилось мнѣ присматриваться на пространствѣ многихъ лѣтъ въ дѣлѣ нашей православной миссіи. А обстоятельства сложились такъ, что присматриваться приходилось ко многому. Видѣлъ я и наблюдалъ миссіонеровъ; со многими изъ нихъ былъ знакомъ, съ нѣкоторыми даже близокъ. Дѣятельность многихъ изъ нихъ происходила у меня на глазахъ и бывали случаи (положимъ, немного ихъ было), когда приходилось самому даже вмѣшиваться въ ихъ дѣятельность. Наконецъ, въ нынѣшнемъ году я очутился въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ одновременно состоялся всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ и собрался цвѣтъ пра-

¹⁾ Что миссіонеры принесли Церкви большую пользу, это—фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Бѣда въ томъ, что миссіонеровъ у насъ мало вообще, талантливыхъ въ особенности, и еще болѣе въ томъ, что миссіонерское церковно-просвѣтительное дѣло у насъ поставлено въ самыя невозможныя условія для своего развитія, вслѣдствіе чего и тѣ немногіе миссіонеры, которые заявили себя своими талантами и умнѣемъ организовать дѣло миссіи, въ буквальномъ смыслѣ бѣгутъ со службы, истомившись въ безплодной борьбѣ за интересы церковнаго просвѣщенія. Объ этомъ мы поговоримъ особо въ одномъ изъ нашихъ „Дневниковъ“.

Редакторъ.

вославнога миссіонерства для ярмарочныхъ собесѣдованій, которыя тамъ бывають ежегодно въ это время. Тамъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, къ собраннымъ матеріаламъ, къ долготѣннымъ наблюденіямъ моимъ въ областяхъ миссіонерства и старообрядчества прибавился новый матеріалъ, принакопились свѣжія наблюденія. Все, разрозненное въ памяти, все, въ свое время, отрывочно записанное,—на отдѣльныхъ-ли клочкахъ бумаги, въ записныхъ-ли книжкахъ,—какъ-то, само собою, въ средѣ миссіонеровъ и старообрядцовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, вырисовалось предо мною въ одну общую, печальную картину...

Постараюсь безпристрастно нарисовать эту картину.

Начну немножко издалека. Съ русскимъ старообрядчествомъ я столкнулся лицомъ къ лицу еще во времена моей молодости. Мнѣ было двадцать съ чѣмъ-то лѣтъ, когда стала работать въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ Гилярова-Платонова. Незабвенный Никита Петровичъ былъ первымъ издателемъ свѣтской газеты, на заголовкѣ которой, помимо обычныхъ: „газета общественная, литературная, политическая“, онъ прибавилъ еще и „церковная“. Изъ-за этой прибавки газета его слыла клерикальной, и „радикальная“ и „либеральная“ Москва надъ нею подсмѣивалась. Но тогдашніе либерализмъ и радикализмъ московскіе отличались крайнимъ добродушіемъ и насмѣшки надъ „Современными Извѣстіями“ и надъ ихъ издателемъ дальше добродушной шутки не шли.

— Вы, кажется, „Современку“ читаете?—бывало, спрашиваютъ.

— Да, „Современку“...

— Газета постная, на лампадномъ маслѣ.

— Пожалуй,—такъ; но я, знаете, привыкъ къ ней,—какъ бы въ свое оправданіе произносить читатель „Соврем. Изв.“.

— Къ чему только человекъ не можетъ привыкнуть?—добродушно подсмѣивается московскій либераль или радикаль того времени.— Можно и къ лампаднему маслу пристраститься...

Или:

— Ну, ужъ ваши „Современныя Извѣстія“...

— А что?

— Передовая статья—о колокольномъ звонѣ... Весь внутренній отдѣлъ о попахъ, діаконахъ и просвирняхъ... Развѣ это интересно!..

Пускай этимъ духовные журналы, да разныя, тамъ, церковныя вѣдо-

мости занимаются, а газетѣ, издающейся для насъ, людей свѣтскихъ, совершенно не подобаетъ заниматься такимъ вздоромъ... А вотъ,— продолжаетъ „либераль“, — на дняхъ читали вы статью о новомъ духовномъ братствѣ? (Рѣчь шла о надѣлавшей много шуму статьѣ „Братство безъ братіи“, направленной противъ братства Петра Митрополита. Вся Москва заинтересовалась тогда этой удивительной по силѣ, смѣлости по мысли и „дерзости“ по формѣ статьи, которая по тогдашнему времени казалась всѣмъ событіемъ выдающимся. Помилуйте, авторъ возсталъ противъ такого учрежденія, которое охраняли и предъ которымъ преклонялись власти свѣтскія и духовныя; и не только возсталъ противъ этого учрежденія словомъ осужденія и укоризны, но прямо доказалъ всю ненужность его и чуть-ли не требовалъ прекращенія его дѣятельности, его закрытія. Цѣлая буря была поднята и такъ какъ статья появилась въ газетѣ безъ подписи автора, то люди заинтересованные напрягли всѣ свои силы, чтобы обнаружить его: и такъ какъ самъ издатель газеты оказался для нихъ не по зубамъ, чтобъ его скушать, то стремились сорвать свою досаду,—отомстить автору злосчастной статьи. Не подлежало сомнѣнію, что статья принадлежала лицу, близко стоявшему къ братству, т. е. лицу духовнаго званія и, слѣдовательно, всецѣло зависѣвшему отъ духовнаго начальства. Помню, въ какомъ страхѣ пребывалъ тогда почтенный священникъ Б., авторъ статьи (я и теперь не рѣшаюсь назвать его полнымъ именемъ), какъ дрожалъ за его участь самъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, въ случаѣ обнаруженія его авторства. Тѣмъ болѣе, когда эта редакціонная тайна была извѣстна 16-ти лѣтнему В. Г. Сенатову (нынѣ извѣстный духовный писатель и чуть-ли не самый выдающийся знатокъ раскола и сектантства), который тогда только что поступилъ въ московскую семинарію, прямо въ 5 классъ. Боялись, что мальчикъ струситъ и назоветъ автора. Тѣмъ болѣе этого боялись, что стало извѣстно, что его объ этомъ будутъ допрашивать В. К. Саблеръ и Н. И. Субботинъ (нынѣ покойный). Но Сенатовъ—мальчикъ выдержалъ допросъ начальства достойно. Онъ заявилъ:—„Авторъ мнѣ извѣстенъ, но не назову его,—и не имѣю на то права: я связанъ словомъ“.—Сколько не бились съ нимъ В. К. Саблеръ и Н. И. Субботинъ (послѣдній даже грозилъ ему исключеніемъ изъ семинаріи), Сенатовъ остался твердъ и автора злополучной статьи въ „Совр. Изв.“

не назвалъ. Бѣдный Сенатовъ! Въ концѣ концовъ, ему надолго выпало расплачиваться за чужой „грѣхъ“. Ибо, хотя изъ семинаріи его тогда не исключили, но Н. И. Субботинъ до самой своей кончины не простилъ ему его упорный отказъ назвать автора и всячески его преслѣдовалъ. Вотъ объ этой-то статьѣ и заговорилъ „либераль“)... Признаюсь, не ожидалъ отъ „Современныхъ Извѣстій“ такой смѣлости... Вѣдь братство-то въ пухъ и прахъ разбито...

— Одобряете, значить?..

— Помилуйте, вѣдь это одна прелесть... Такъ отдѣлать, такъ отдѣлать и кого?.. Братство, состоящее подъ защитой и охраной властей свѣтскихъ и духовныхъ...

— Разумѣется,—перебиваетъ почитатель „Совр. Изв.“,—ваши „Русскія Вѣдом.“ не отважились бы напечатать подобную статью...

Тутъ ужъ „либераль“ остываетъ въ своемъ восторгѣ и нѣсколько раздраженно отвѣчаетъ:

— Очень нужно... Въ сущности, все это вздоръ... Какое-то духовное братство обругано... вздоръ одинъ...

Такіе и подобные разговоры происходили въ Москвѣ весьма часто и насъ, молодыхъ сотрудниковъ „Совр. Изв.“, разговоры эти печалили и, нечего грѣха таить, даже оскорбляли; но злобы къ нашимъ порицателямъ не вызывали. Надо сказать правду. Въ тогдашнее время, хотя и существовали партіи, разномыслящія на жизнь, разномыслящія ко благу родины; хотя и тогда (въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія) существовали и либералы и консерваторы и радикалы, какъ существуютъ они и нынѣ; но разности мнѣній и направленій въ общественной жизни не мѣшали людямъ жить дружно въ жизни частной, взаимно питать другъ къ другу уваженіе и довѣріе. Русское интеллигентное общество прежде всего и болѣе всего признавало себя *единымъ* организмомъ, самой судьбой предназначеннымъ содѣйствовать прогрессу и процвѣтанію родины. Въ этомъ *единомъ* организмѣ существовали подраздѣленія разныя: либералы, западники, славянофилы, консерваторы, радикалы и даже революціонеры. Но, повторяю, все это было, какъ-бы, недѣлимо и составляло одно тѣло, одну душу, одно цѣлое; живо работало и дѣйствовало, стремясь разными путями достичь одной цѣли: блага и процвѣтанія родины. Одушевленные одной и той же идеей, но разно

стремясь къ достиженію намѣченной цѣли, люди, естественно спорили, боролись, отстаивали свои взгляды, изъ всѣхъ силъ стремились проводить въ жизнь свои теоріи, относясь съ полнымъ уваженіемъ къ мнѣніямъ своихъ противниковъ, которыхъ (противниковъ) старались побѣждать силою своихъ талантовъ, своей глубокой вѣрой въ свою правоту и разными другими благородными средствами, честнымъ бойцамъ свойственными. Отсюда: вражды мелкой, злобной къ противнику лично, какъ къ человѣку частному, не было; она не проявлялась ни въ полемикѣ, ни въ личныхъ столкновеніяхъ. Напротивъ. Были примѣры совершенно обратнаго характера и свойства.

Покойные академикъ А. Н. Пыпинъ и Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, они-ли не были принципиальными противниками? Они-ли не принадлежали къ лагерямъ противоположныхъ направленій? Вся жизненная дѣятельность того и другаго не протекала-ли въ діаметральныхъ противоположностяхъ? А. Н. Пыпинъ—крайній западникъ, ненавидѣвшій славянофильство, положившій такъ много труда, чтобы разбить и дискредитировать это ненавистное ему политическое ученіе и Н. П. Гиляровъ-Платоновъ—славянофилъ, монархистъ и церковникъ! По нынѣшнимъ временамъ ихъ считали бы врагами на жизнь и на смерть не только въ общественной, но и въ частной ихъ жизни. А между тѣмъ, когда будетъ обнародована ихъ переписка (а переписывались они одно время довольно часто), нынѣшнее поколѣніе, перечитывая ее, будетъ изумлено. Каждое письмо А. Н. къ Н. П. дышитъ уваженіемъ и сердечной симпатіей къ личности противника; тоже и въ письмахъ Н. П. къ А. Н. А вѣдь вся эта переписка—это сплошной споръ, сплошная борьба людей крайне—противоположныхъ мнѣній, міросозерцаній, принциповъ и направленій. Но эти люди недалекаго прошлаго умѣли цѣнить другъ друга, умѣли отдавать другъ другу должное, признавали свое духовное родство и вѣрили въ благородство другъ друга.

Еще примѣръ.

Кажется, незачѣмъ распространяться о томъ, насколько діаметрально-противоположно было направленіе „Русск. Вѣд.“ и „Совр. Изв.“, а между тѣмъ это не мѣшало руководителямъ этихъ органовъ, С. Н. Скворцову и Н. П. Гилярову-Платонову не только относиться другъ къ другу съ уваженіемъ, но даже быть друзьями. Я присутствовалъ

при нѣкоторыхъ личныхъ ихъ встрѣчахъ. Сколько теплоты, сколько симпатій обнаруживали они другъ къ другу. Помню я и полные уваженія отзывы издателя „Совр. Изв.“ объ издателѣ „Русск. Вѣд.“ и заглазные. Убѣжденъ, что таковы же были и заглазные отзывы С. Н. Скворцова объ Н. П.

А вотъ еще одинъ примѣръ, и послѣдній.

Въ Москвѣ появилась новая газета купца Н. П. Ланина, „Русскій Курьеръ“. Купецъ устроилъ дѣло нѣсколько по-американски, что было тогда еще новѣ. Собралъ онъ редакцію разнокалиберную, состоявшую изъ лицъ разныхъ направленій, партій и оттѣнковъ.

Впрочемъ, составъ купеческой редакціи мѣнялся весьма часто; точно почтовая станція, она служила мѣстомъ кратковременнаго пребыванія и отдыха многочисленнымъ бродячимъ литераторамъ и публицистамъ. Какъ-то неожиданно и случайно являлся туда тотъ или другой литераторъ; и также неожиданно и случайно онъ исчезалъ оттуда. Только А. Д. Курепинъ, А. О. Лютецкій и В. А. Гольцевъ прочно утвердились въ „Курьерѣ“ и долго тамъ орудовали. Какъ могли такъ долго ладить съ Ланинымъ покойные Курепинъ и Лютецкій, которымъ не было особой нужды выносить купеческіе капризы,—остается для меня тайной до сихъ поръ. Что же касается г. Гольцева, то вполне понимаю, почему онъ такъ долго терпѣлъ и стойчески выносилъ тяжелое купеческое ярмо: онъ тогда еще мало „пострадалъ“, а потому еще не былъ настолько знаменитъ въ Москвѣ, чтобы существовавшія тогда тамъ редакціи добивались его сотрудничества...

Случилось какъ-то такъ, что въ „Курьерѣ“ на короткое время сплотилась однородная редакція, въ составъ которой, между прочимъ, вошли: А. Д. Курепинъ (фельетонистъ „Нов. Вр.“), Н. П. Кичеевъ (редакторъ „Будильника“ и фельетонистъ „Голоса“), С. И. Дурново, графъ П. А. Голенищевъ-Кутузовъ, Н. И. Лодыженскій, А. О. Лютецкій, Вл. И. Немировичъ-Данченко и многія другія, весьма замѣтныя величины тогдашней литературы и публицистики въ Москвѣ. Составъ этотъ повелъ дѣло блестяще, но не могъ ужиться съ самодуромъ-издателемъ и послѣ кратковременной дѣятельности демонстративно разстался съ Ланинымъ. Изъ всего состава только А. О. Лютецкій и А. Д. Курепинъ продолжали свою работу въ „Курьерѣ“.

Не могу кстати не подѣлиться съ читателемъ отзывомъ, который много лѣтъ спустя сдѣлалъ о В. А. Гольцевѣ и его литературной и общественной карьерѣ покойный С. А. Юрьевъ (основатель журнала „Русская Мысль“ и первый его редакторъ). Это происходило за чашкой чая у Н. П. Гилярова-Платонова. Рѣчь зашла объ „уже прославившемся“ въ Москвѣ В. А. Гольцевѣ. Говорили о его популярности у московской молодежи. Юрьевъ слушалъ, слушалъ, а потомъ добродушно засмѣялся и, какъ-то загадочно, произнесъ:

— А вѣдь во всемъ этомъ виноватъ графъ Дмитрій Андреевичъ (Толстой).

— Какъ это?—съ удивленіемъ перебилъ его Н. М. Лопатинъ (товарищъ предсѣдателя московской судебной палаты, другъ Юрьева и Гилярова), который тутъ присутствовалъ.

— Очень просто,—также добродушно, но съ большимъ оживленіемъ отвѣтилъ Юрьевъ.— Положимъ, Викторъ Александровичъ дважды посидѣлъ въ крѣпости, но это ему еще большой славы не создало. А вотъ, графъ Дмитрій Андреевичъ удалилъ его съ университетской кафедрѣ и этимъ самымъ создалъ Гольцеву репутацію... Не поступи такъ графъ Д. А., въ московскомъ университетѣ было бы однимъ посредственнымъ профессоромъ больше, а въ Москвѣ однимъ великимъ человѣкомъ меньше...

Этотъ въ сущности весьма злой отзывъ Юрьева о Гольцевѣ, высказанный покойнымъ С. А. ужъ очень и даже слишкомъ добродушно, заставилъ присутствовавшихъ весело посмѣяться.

Но возвращаюсь къ Ланину и его „Курьеру“.

Ланинъ основалъ собственную газету, во-первыхъ, потому, что денегъ у него было много и онъ не зналъ, куда ихъ дѣвать, а во-вторыхъ, потому, что, какъ гласному московской думы, ему захотѣлось играть роль въ этой думѣ и у него даже было стремленіе попасть въ городскіе головы. Задумалъ онъ осуществить свои мечты посредствомъ собственной газеты. Разумѣется, цѣли своей онъ не достигъ, хотя газету и основалъ. Но, Богъ мой, что это была за газета! Редактора она не имѣла, таковымъ считалъ себя „самъ“, его степенство, купецъ Ланинъ, а его сотрудники, хотя между ними были настоящіе литераторы, и даже весьма крупные, орудовали безконтрольно, каждый въ своемъ отдѣлѣ. Выходила чепуха. На одномъ и томъ-же газетномъ

печатались статьи: и либеральныя, и консервативныя, и архимельныя, и архи-консервативныя, и даже наирадикальныя и наиградныя. Москва читала „Курьеръ“ и подшучивала надъ его изда-

— Шипить „Курьеръ“, шипеть ланинская (вода)... Шипучка — шипучка — тамъ; однимъ словомъ — фабрикація шипучекъ: и во и бумажной...

То вотъ, въ ланинской бумажной шипучкѣ появилась статья, наенная противъ издателя „Москов. Вѣд.“ М. Н. Каткова. Статья я, дерзкая, нахальная и неприличная, неприличная до безкости. Подписана была статья гр. П. А. Голенищевымъ-Кутузовъ (впослѣдствіи крайнимъ, если не крайнѣйшимъ консерваторомъ, геченіе многихъ лѣтъ бывшимъ самымъ близкимъ сотрудникомъ ждавина“ кн. Мещерскаго и печатавшимъ въ томъ-же „Граждѣ“, между прочимъ, и статьи о Катковѣ, но, разумѣется, ужь шенно въ другомъ духѣ и тонѣ). Москва заволновалась. Вѣдъ же принять во вниманіе, что о „наѣзднической“ печати Россія понятія не имѣла, что въ литературѣ еще господствовалъ благолїй тонъ и во всемъ, что печаталось, приличію было отведено ю мѣсто. Вѣдъ „Скромный Наблюдатель“ (А. П. Лукинъ) скихъ Вѣдомостей“ многимъ щепетильнымъ москвичамъ казался имъ. А что такое представлялъ собою „Скромный Наблюдатель“, молодой тогда либеральный писатель, — какъ не красную дѣвицу равненіи съ тѣми бойкими и наглými наѣздниками-фельетонистами, ые появились впослѣдствіи и наполнили всю ежедневную печать лъ неприличіемъ?

Я говорилъ, что Москва заволновалась и, повторяю, что именно Москва заволновалась: и друзья, и поклонники, и противники, и и знаменитаго публициста. И я утверждаю, что заволновалась ушка - Москва не потому, что былъ такъ неприлично выруганъ Н. Катковъ въ статьѣ гр. П. А., а потому, что она почувство-, что въ литературу Аксакова, Каткова, Гилярова, Скворцова, — ашнихъ корифеевъ московской печати, — вторгнулось что-то гадкое, жкое, неприличное... Литература въ полномъ составѣ, безъ раз- я партій, была возмущена и оскорблена, и собиралась она дать їй отпоръ „Курьеру“ и автору неприличной статьи. Такъ было на

первыхъ порахъ, въ самый моментъ появленія статьи графа. Потомъ, пообдумавъ случившееся, рѣшила обойти инцидентъ молчаніемъ, дабы не дать скандалу разростись и увеличиться. И такъ. Настоящая московская литература, подавивъ свое негодованіе, промолчала этотъ прискорбный случай и только одинъ Н. И. Пастуховъ, который не былъ посвященъ въ политику „господъ“, выказалъ свое „патріотическое“ усердіе и возопилъ въ своемъ „Листкѣ“.

— Какъ это возможно и допустимо-ли это, что купецъ Ланнигъ осмѣливается публично ругать генерала (Катковъ былъ ужъ тогда произведенъ въ тайные сов.)!.. Карауль!.. Карауль!.. Карауль!.. Отечество въ опасности!..

Таковъ именно былъ смыслъ передовицы пастуховскаго листка по поводу разсказаннаго событія.

Прибавлю еще, что, не встрѣтивъ въ печати протеста своимъ неприличнымъ нападкамъ на М. Н. Каткова, гр. Голенищевъ-Кутузовъ ободрился и въ теченіе пяти мѣсяцевъ, изо дня въ день, обливалъ грязью знаменитаго московскаго публициста. „Русс. Вѣд.“, въ концѣ концовъ, стали поддерживать графа въ его нападкахъ на Каткова. которому, наконецъ, стала не втерпеть эта травля, но въ газетѣ своей „Моск. Вѣд.“ ни словомъ не обмолвился въ отвѣтъ, а поѣхалъ жаловаться въ Петербургъ на „Курьеръ“. Слѣдствіемъ его жалобы было то, что „Курьеру“ запретили дальнѣйшія нападки на Каткова и Ланнину глав. управ. по дѣламъ печати было приказано разстаться съ гр. Голенищевымъ-Кутузовымъ, который въ то время былъ фактическимъ редакторомъ „Курьера“.

Изъ приведенныхъ трехъ примѣровъ видно, какъ еще въ недавнемъ прошломъ русская печать, дѣлясь на партіи, составляла въ то же время одно тѣло, одинъ организмъ и несомнѣнно была истинной выразительницей *русской* мысли и *русскаго* генія. Можно-ли тоже самое сказать про печать нынѣшнюю, загрязненную вторженіемъ въ нее улицы?

II.

Случилось однажды такъ, что въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ „Совр. Изв.“ ужъ очень усиленно занялись церковными вопросами, такъ усилению, что намъ, молодымъ сотрудникамъ газеты, тоже ужъ

показалось это много. Поговорить объ этомъ съ Н. П. мы всетаки не отваживались, но послѣ одного случая, когда сотрудники другихъ московскихъ газетъ насмѣялись надъ нами чуть-ли не публично (въ существовавшемъ тогда „Артистическомъ кружкѣ“), мы рѣшили подѣйствовать на Н. П. черезъ Ѳ. А. Гилярова, племянника редактора-издателя, состоявшаго вторымъ редакторомъ „Совр. Изв.“. Долго не соглашался Ѳ. А. переговорить съ дядей, но послѣ нашихъ усиленныхъ просьбъ и уговариваній, было рѣшено, что въ ближайшее воскресенье всѣ мы придемъ къ Н. П. обѣдать и въ нашемъ присутствіи Ѳ. А. затѣветъ объ этомъ разговоръ съ дядей, а мы его поддержимъ. Такъ и случилось. Къ четыремъ часамъ ближайшаго воскресенья собрались мы (покойные Трескинъ, Тихобразовъ и я) въ первый этажъ квартиры Н. П., который занимала В. А. Гилярова съ сыномъ и въ которомъ одна большая комната была отведена для близкихъ сотрудниковъ редакціи. Квартира эта находилась въ Ваганьковскомъ переулкѣ въ домѣ Бетлинга и представляла собой трехъ-этажный особнякъ въ одну квартиру, этажи котораго сообщались между собой внутренними лѣстницами. Первый этажъ, какъ было уже сказано, занимала В. А. Гилярова съ сыномъ Николаемъ Никитичемъ, второй этажъ занималъ самъ Ник. Петр., а третій—только что женившійся тогда младшій сынъ Ник. Петр., Алексѣй Ник. (нынѣ профессоръ университета св. Владиміра въ Кіевѣ). Явился и Ѳ. А. Гиляровъ и прямо направился на верхъ къ Н. П., а пока что, мы, въ ожиданіи обѣда, по обыкновенію, занялись каждый чѣмъ находилъ нужнымъ, не стѣняясь ни хозяйки дома, ни ея старшаго сына. Удивительно патриархальные нравы господствовали тогда въ московскихъ редакціяхъ вообще, а въ редакціи „Совр. Изв.“ въ особенности.

Близкіе къ редакціи люди жили между собой чрезвычайно дружно и составляли какъ-бы одну родную семью. Ник. Пет. и супруга его Вѣра Алексѣевна смотрѣли на насъ, какъ на близкихъ родственниковъ; да и мы въ свою очередь относились къ нимъ по-родственному. Когда хотѣли, приходили чай пить къ В. А., обѣдать и такъ посидѣть. Гостепріимная, живая и подвижная старушка всегда бывала намъ рада. Она любила поговорить и рассказывать и, надо отдать ей справедливость, умѣла рассказывать. Голосъ у нея былъ мягкій, немного пѣвучій и, какъ истая москвичка, она какъ бы щеголяла своимъ про-

изношеніемъ на „а“. Рѣчь ея была образная, торопливая, и лилась свободно. Вопросы высшей политики ея не занимали. Всѣ ея рассказы вертѣлись главнымъ образомъ вокругъ предметовъ незначительныхъ. Рассказывала она о мелкихъ фактахъ своей молодости, о разныхъ встрѣчахъ. Все это было мало интересно, и не умѣй она такъ красиво и такъ изящно и образно рассказывать, было бы скучно ее слушать. Но когда, бывало, она начинала рассказывать про то, какъ сватался къ ней Н. П., какъ былъ онъ въ нее влюбленъ, какъ послѣ свадьбы повезъ ее за границу, какъ она трусила на корабль, какъ мужъ ее успокаивалъ и ухаживалъ за ней, — тогда мы слушали ее съ большимъ интересомъ. Старушка оживлялась, какъ будто, молодѣла у насъ на глазахъ, а въ ея образной, изящной рѣчи слышались замирающіе, не то грустные, не то трогательные аккорды давно прозвучавшей жизненной поэмы. Замѣчательно. В. А. рѣшительно не понимала ни характера, ни значенія своего мужа, не смотря на то, что прожила съ нимъ около 40 лѣтъ. Она относилась къ нему къ нѣкоторымъ подчеркнутымъ уваженіемъ, но не знала ему цѣны. Не смотря на свой большой природный умъ, она не прониклась ни его духовными интересами, ни его идеями. Ей Н. П. казался чѣмъ-то вродѣ чловѣка недоделаннаго, несовершеннаго, хотя она тщательно это скрывала отъ окружающихъ. Отсюда: нѣкоторое пренебреженіе, которое нѣтъ-нѣтъ, да и просвѣчивало въ ея отношеніяхъ къ нему; и то, что она видимо старалась подчеркивать свое уваженіе къ мужу, тоже свидѣтельствовало объ этомъ. Не заключалась-ли въ этомъ драма ея жизни. о которой она никому не говорила, но молча переживала. А что она страдала отъ непониманія характера мужа, что вся его дѣятельность въ ея глазахъ не имѣла значенія, обнаружилось совершенно во время внезапной кончины въ Петербургѣ Ник. Пет. Вѣра Алексѣевна поѣхала за его тѣломъ и была поражена и удивлена тѣми почестями, которыя были оказаны браннымъ останкамъ Н. П. сановнымъ Петербургомъ. На отпѣваніи его въ придворной Конюшенной церкви присутствовали министры, представители Св. Синода съ К. П. Побѣдоносцевымъ во главѣ, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы, писатели и ученые. В. А.,—сиднемъ сидѣвшая въ теченіе многихъ лѣтъ въ своей квартирѣ въ Ваганьковскомъ переулкѣ, окруженная весьма незначительнымъ кругомъ лицъ изъ близкихъ и родственниковъ.

очутилась вдругъ въ центрѣ громадной толпы, состоявшей изъ крупныхъ сановниковъ и людей извѣстныхъ и значительныхъ по своему положенію. Ей, скромной старушкѣ, прямо не вѣрилось, что именно ей, какъ вдовѣ Н. П., удѣляютъ столько вниманія, оказываютъ столько почтенія, участія и уваженія. Она растерялась, недоумѣвала и не могла справиться съ своимъ положеніемъ, что послужило причиной нѣкоторыхъ странныхъ выходокъ съ ея стороны, на потѣху петербуржцамъ. Не будь тогда около В. А. людей близкихъ, въ лицѣ супруговъ Гальперсонъ, этихъ странныхъ выходокъ было бы еще больше и В. А. доставила бы ими больше пищи зубоскальствующимъ петербуржцамъ. Еще больше была смущена В. А. и еще больше поражена и недоумѣвала, когда прибыла въ Москву съ тѣломъ своего супруга. Не ожидала она такой встрѣчи, такихъ похоронъ, какія устроила Москва своему излюбленному человѣку. Надо и то сказать, что и встрѣча тѣла Н. П. на Николаевскомъ вокзалѣ и похороны его на кладбищѣ Ново-Дѣвичьяго монастыря были изъ ряду вонъ выходящія. Такія толпы народа на улицахъ Москва не видѣла со дня похоронъ М. Д. Скобелева. Ничего подобнаго не было на похоронахъ И. С. Аксакова. Послѣдняго хоронила интеллигентная и купеческая Москва; Гилярова-же хоронила *вся* Москва: интеллигентная, купеческая, духовная и простонародная... Если вспомнить при этомъ, что похороны М. Н. Каткова отличались исключительно чисто официальнымъ характеромъ и отличались малолюдствомъ, то станетъ ясно, что популярность Гилярова среди москвичей превосходила популярность Аксакова и Каткова, хотя при жизни этого выдающагося триумвирата имя Гилярова произносилось послѣднимъ. Почему это такъ? Это само собою понятно: Катковъ писалъ, работалъ и трудился во имя идеала полицейскаго государства; Аксаковъ работалъ во имя идеала земскаго государства; но тотъ и другой являлись работниками для верховъ: первый для высшихъ правящихъ классовъ; второй—для высшей умственной аристократіи. Простой народъ не видѣлъ въ нихъ учителей и руководителей. Другое дѣло Гиляровъ-Платоновъ. По своему умственному кругозору онъ былъ шире Каткова и Аксакова и по своимъ симпатіямъ и по своему міровоззрѣнію былъ склоненъ къ демократизму, но къ демократизму не на западный ладъ, а къ демократизму чисто русскому, исторически и оригинально выработанному русскимъ народнымъ

геніемъ. Будучи выдающимся ученымъ и еще болѣе выдающимся мыслителемъ, онъ, при громадномъ художественномъ талантѣ, отличался удивительной скромностью, чрезвычайной добросовѣстностью и, что цѣннѣе всего, отсутствіемъ стремленій къ карьерѣ. Аристократъ мысли и знанія, который вмѣщалъ въ себѣ все данныя, чтобъ стать руководителемъ умственной аристократіи—же, Гиляровъ-Платоновъ отказался отъ подобной роли и основалъ газету для простого народа, для „малыхъ сихъ“. и въ этой газетѣ простымъ общедоступнымъ языкомъ, со свойственной ему ясностью изложенія отстаивалъ русскія начала, ихъ самобытный ростъ, и направлялъ русскую массу къ развитію и дальнѣйшей выработкѣ національныхъ государственно-бытовыхъ формъ. Онъ понималъ, зналъ и любилъ народъ и для него и работалъ. Въ свою очередь народъ зналъ и любилъ своего безкорыстнаго учителя, своего самоотверженнаго вождя, для него, и только для него, трудившагося всю жизнь, для него всю жизнь работавшаго. Но, будучи трибуномъ исключительно народнымъ, Гиляровъ-Платоновъ не могъ не заинтересовать своимъ громаднымъ талантомъ и высшіе классы общества. Ибо, какъ народникъ, Гиляровъ былъ самъ оригиналенъ и самобытенъ и смотрѣлъ на свою аудиторію не сверху внизъ, не какъ взрослый на дѣтей, не какъ педантъ-учитель на учениковъ, а какъ равный на равныхъ. Онъ сообщилъ народу свои знанія, училъ его и въ тоже время самъ учился у народа, дорожилъ его опытомъ, его знаніемъ. Предъ народной этикой онъ благоговѣлъ; народныя вѣрованія были для него священны; народная психика была предметомъ его постоянного изученія; народныя нужды, народныя горести, народныя радости—были его нуждами, его горестями, его радостями. Онъ жилъ въ полномъ единеніи съ народомъ. Отсюда его сила, отсюда оригинальность, —самобытность его мышленія: этотъ умственный гигантъ, мыслитель, философъ, политико-экономистъ въ смыслѣ европейскомъ никогда не чувствовалъ себя иначе, какъ *простымъ* русскимъ человекомъ, мыслилъ и работалъ исключительно по-русски, признавалъ исключительно жизненными, къ дальнѣйшему развитію способными, національно русскія формы, выработанныя русскимъ народомъ. Когда бранные останки Н. П. прибыли изъ Петербурга, *вся* Москва поспѣшила имъ на встрѣчу, чтобы отдать послѣдній долгъ тому, кто всю жизнь посвятилъ служенію родному народу; тому, —кто всегда оставался вѣренъ себѣ, своимъ народно-русскимъ упованіямъ и чая-

ніямъ; тому, кто никогда ни предъ кѣмъ не пресмыкался, ни предъ кѣмъ не заискивалъ, не справлялся о томъ, какъ взглянуть на его дѣятельность въ тѣхъ или другихъ „сферахъ“... Тому, наконецъ,— кто всю жизнь подвергался гоненіямъ, преслѣдованіямъ и карамъ за вѣрную службу родинѣ. Пока живъ былъ Никита Петровичъ, дѣятельность его какъ бы не замѣчалась, проходила какъ бы въ тиши; но лишь только телеграфъ принесъ печальную вѣсть о внезапной кончинѣ его въ Петербургѣ, Москва была огорошена, опечалилась: она поняла, кого потеряла въ лицѣ усопшаго; она поняла, что осиротѣла кафедра, съ которой въ теченіе двадцати лѣтъ раздавалось честное, неподкупное, вѣщее слово!.. И вотъ почему всѣ слои общества первопрестольной столицы собрались вокругъ останковъ Никиты Петровича, чтобы воздать ему честь и славу...

В. А. Гилярова-Платонова, какъ было уже замѣчено, была удивлена и поражена: неужели это ея покойному супругу Москва оказываетъ столько почестей. Она смотрѣла на многотысячную толпу, собравшуюся у гроба Н. П. и недоумѣвала.

— Неужели Никита Петровичъ былъ такой большой человѣкъ?— обратилась она, наконецъ, съ вопросомъ къ близкимъ (къ Ѳ. А. Гилярову, къ супругамъ Гальперсонъ и пишущему эти строки), ее окружавшимъ на кладбищѣ.

Но надо сказать и то: если при жизни Н. П. Вѣра Алексѣевна относилась къ мужу съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, то послѣ кончины его она, какъ-бы, прозрѣла и постаралась воздать его памяти много чести. Она поселилась поблизости къ Ново-Дѣвичьему монастырю, чтобы имѣть возможность быть по ближе къ дорогой могилѣ, которую чуть-ли не ежедневно посѣщала, надъ которой постоянно молилась и которую постоянно украшала цвѣтами. Однимъ словомъ, всю свою жизнь она посвятила памяти покойнаго, почитаніе которой превратилось для нея въ особый культъ.

Возвращаюсь къ описанію памятнаго обѣда.

III.

Часы пробили четыре. Немного погода, раздался звонокъ изъ столовой, призвавшій къ обѣду. Когда мы туда вошли, Вѣра Алексѣевна

уже занимала свое мѣсто въ серединѣ стола. Спустился съ верха Никита Петровичъ, въ сопровожденіи Ѳ. А. Гилярова, Н. Я. Дубенскаго (другъ Н. П., извѣстный ученый) и Г. В. Сенатова съ его сыномъ В. Г. Никита Петровичъ съ нами поздоровался и пригласилъ всѣхъ къ столу. Усѣлись. Подали уху съ пирожками. Служили у стола высокая, плечистая Фіона, которую мы за ея ростъ и гигантское сложеніе прозвали „гвардейцемъ“, и Иванъ Васильевъ, тогда еще приближенный лакей Н. П., а впоследствии завѣдывавшій разнощиками газеты и всѣмъ домашнимъ хозяйствомъ. Во время обѣда разговоръ, какъ-то, не клеился. Мы все ждали, чтобъ Ѳ. А. заговорилъ объ интересующемъ насъ предметѣ, а онъ медлил, очевидно, стѣнялся поднять щекотливый вопросъ. Но вотъ подали громадное блюдо раковъ (любимое кушанье Н. П.), Н. П. сталъ усиленно насъ угощать и началъ оживленно разсказывать объ удобоваримости этого блюда и о пользѣ для организма отъ раковъ.

— Да вы сегодня какіе-то пришибленные,—съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ проговорилъ Н. П., замѣтивъ, что сидящіе за столомъ плохо прислушиваются къ его рѣчамъ и все другъ на друга поглядываютъ.— Ну, что васъ угнетаетъ?.. Говорите... Скажите, въ чемъ дѣло?..

Ѳ. А. Гиляровъ какъ-то ободрился и прямо выпалилъ:

— Это точно, Н. П., мы дѣйствительно немного пришиблены и, нѣкоторымъ образомъ, составили заговоръ противъ васъ...

— Въ чемъ дѣло?—спросилъ Н. П.

— Василий Ивановичъ,—обратился Ѳ. А. къ Трескину,—думаю, вы лучше меня разскажете...

В. И. Трескинъ покраснѣлъ весь. Это былъ человекъ замѣчательный. Родомъ изъ купеческаго сословія, онъ пристрастился къ литературѣ, за что былъ проклятъ отцомъ и лишентъ наслѣдства. Пристроился онъ къ Погодинскому „Русскому“, въ которомъ работалъ очень много и получалъ за свою работу весьма мало. По прекращеніи „Русскаго“ попалъ онъ въ „Современныя Изв.“. Н. П. оцѣнилъ его трудолюбіе, честность, преданность и приблизилъ его къ себѣ. Это былъ идеалистъ въ самомъ возвышенномъ смыслѣ этого слова. Ничего онъ такъ не любилъ, какъ литературу, и буквально благоговѣлъ предъ печатнымъ словомъ. Воспитывался онъ въ какомъ-то коммерческомъ училищѣ, откуда вынесъ весьма мало знаній, но, вышедши оттуда, занялся

самообразованіемъ и достигъ большихъ знаній. Большой любитель театра, онъ писалъ драмы, комедіи и водевили. Послѣ его смерти мнѣ достался отъ него въ наслѣдство громаднѣйшій ихъ ворохъ. Къ сожалѣнію, онъ былъ совершенно бездаренъ и неспособенъ къ творчеству и всѣ его многочисленныя произведенія не имѣли никакой литературной цѣнности. Но зато, какъ компиляторъ, онъ былъ превосходенъ и изъ него выработался весьма недурной публицистъ. При такихъ условіяхъ онъ былъ весьма цѣннымъ газетнымъ работникомъ. При большихъ знаніяхъ онъ отличался удивительной скромностью, чуть-ли не робостію. Въ особенности онъ робѣлъ среди незнакомыхъ людей и всякаго пишущаго считалъ выше себя; робѣлъ онъ даже и предъ нашими мелкими репортерами, безграмотныя писанія которыхъ долженъ былъ выправлять для печати. Только предъ людьми близкими онъ отваживался высказаться. Предъ Никитой Петровичемъ онъ положительно благоговѣлъ, къ каждому его слову прислушивался съ затаеннымъ дыханіемъ, каждое его мнѣніе было для него закономъ. Тѣ дни, въ которые Н. П. удостоивалъ его болѣе или менѣе продолжительной бесѣды, были для него днями праздника, и все слышанное отъ Н. П. онъ заносилъ въ свою записную книжку. Къ сожалѣнію, когда, послѣ его смерти, пріѣхалъ его братъ хоронить его, то забралъ къ себѣ эту записную книжку и, полагать надо, у него она либо пропала, либо валяется до сихъ поръ безъ всякой пользы. А жаль: эта записная книжка имѣетъ громаднѣйшій историко-литературный интересъ. Въ нее покойный Трескинъ заносилъ все, касавшееся сначала редакціи „Русскаго“ и его издателя М. П. Погодина, а потомъ редакціи „Современ. Изв.“ и ихъ издателя Н. П. Гилярова-Платонова. Думаю, эта книжка, еслибъ она могла быть найдена, представляла бы большую цѣнность для Н. П. Барсукова, автора монументальнаго труда о Погодинѣ.

Такъ вотъ къ В. И. Трескину обратился Ѳ. А., чтобъ онъ изложилъ Ник. Петр. причины нашего угнетеннаго состоянія духа. В. И. смутился и покраснѣлъ. И, разумѣется, не отважился рта раскрыть.

— Ну, Василій Ивановичъ,—проговорилъ Н. П., послѣ довольно продолжительной паузы,—говорите же, наконецъ, въ чемъ дѣло?

Трескинъ еще больше покраснѣлъ, сталъ усиленно дышать и продолжалъ молчать. Зная его робость, Н. П. сжалился надъ нимъ, перевелъ свой взглядъ отъ него на меня и одобряюще закончилъ:

— Очевидно, что-нибудь непріятное имѣете сообщить мнѣ... Ну, что-жъ, не одно же пріятное надобно выслушивать... Говорите ужъ вы. С. К., въ чемъ дѣло?

— Нѣсколько дней тому назадъ,—началь я,—мы всё...

— Кто же всё?—перебилъ Н. П.

Я назвалъ и продолжалъ:

— Собрались поужинать въ Артистическій Кружокъ. Было тамъ много народу изъ разныхъ редакцій и насъ тамъ подняли на смѣхъ... Надъ нашей газетой очень и очень потѣшились...

— Кто же?

— Да такіе-то и такіе-то,—я назвалъ.

— Что же именно имъ не понравилось въ газетѣ?

Н. П. предложилъ этотъ вопросъ, какъ-бы нехотя, точно онъ тутъ былъ посторонній и не его собственной газеты это касалось. Я очень этимъ былъ задѣтъ и горячо продолжалъ:

— Помилуйте, Н. П., да кому это понравится: ужъ сколько мѣсяцевъ подрядъ у насъ все одно и тоже печатается... Одними только церковными вопросами занимаемся... Сверху донизу газета переполнена статьями о по-пахъ, діаконахъ, монахахъ, монастыряхъ, раскольникахъ, сектантахъ... Передовыя статьи—о церковномъ званіи, фельетоны—о раскольникахъ-еодосѣвцахъ; внутренній отдѣлъ исключительно состоитъ изъ корреспонденцій того же содержанія... Да и политическій отдѣлъ газеты не чуждъ церковности: все католичество обличаетъ... Вѣдь такъ нельзя: наша газета издается для свѣтскихъ людей... Вѣдь „Соврем. Изв.“ газета литературная, политическая и общественная...

— И церковная,—перебилъ меня Н. П.

— Ну, да и церковная... Но вѣдь церковная въ концѣ: однимъ только краешкомъ...

— Почему же вы такъ думаете?..

Я посмотрѣлъ въ упоръ на Н. П. Взоръ его голубыхъ глазъ былъ устремленъ на меня, на широкому лбу его образовалась складка, а губы улыбались не то покровительственно, не то снисходительно.

— Да, знаете-ли вы, какъ называли нашу газету?

— Какъ?

— Ее называли московской просвирней...

— И только?

Я опять посмотрѣлъ на Н. П. въ упоръ. Губы его продолжали улыбаться. Это меня взорвало и я выпалилъ:

— Нѣтъ, не „и только“... Еще говорили, что въ нашей газетѣ печатаются памфлеты... Злостные памфлеты...

И какъ только выпалилъ послѣднія слова, вся моя горячность исчезла и я сконфузился. Наступило молчаніе. Долго не рѣшался я поднять глаза на Н. П.

— Такъ, такъ...—послышался мягкій голосъ Н. П.,—а пожалуй, что и такъ... Вѣдь мы съ вами,—обратился онъ къ Г. В. Сенатову,—дѣйствительно нѣчто въ родѣ памфлетовъ печатаемъ...

— Какіе же памфлеты, Н. П.? Мы правду, одну правду пишемъ... Безбрачники—изувѣры, подлецы... Ихъ необходимо изобличать... Все кладбище захватили въ свои руки... Новоженамъ отъ нихъ житья нѣтъ...—И вдругъ онъ набросился на меня.—Ты это какъ смѣешь соваться не въ свое дѣло?!. Что ты тутъ можешь понимать?.. Вѣдь ты—жидъ!..

— Гавріиль Васильевичъ, не ругайтесь,—остановилъ его Н. П.,—а вы, С. К., на него не обижайтесь...

— Помилуйте,—не хотѣлъ уговориться Сенатовъ,—въ „православной“ редакціи и жидъ со своимъ мнѣніемъ лѣзетъ...

— Гавріиль Васильевичъ, прошу васъ, перестаньте глупости говорить,—суровымъ голосомъ произнесъ Н. П.,—не могу позволить вамъ оскорблять человѣка въ моемъ домѣ зря...

— Какъ зря... Нѣтъ, не зря—онъ жидъ, а мы православные...

— Будеть!—рѣзко оборвалъ его Н. П.

Сенатовъ зло покосился на меня и замолчалъ. Наступило весьма продолжительное молчаніе. Я чувствовалъ себя чрезвычайно неловко, да и всѣ сидѣвшіе за столомъ, были сконфужены выходкой Сенатова.

— Гавріиль Васильевичъ,—перебилъ, наконецъ, Н. П. наступившее неловкое молчаніе,—вы бы извинились предъ Эфрономъ... Не хорошо... Вы напрасно его обидѣли...

— Да, я на него не сержусь, — какъ ни въ чемъ не бывало отвѣтилъ Сенатовъ.—Хоть онъ изъ жидовъ, а человѣкъ хорошій...—И, подавъ мнѣ свою костлявую руку, прибавилъ:— Не будешь глупостей говорить — ругать тебя не буду...

Это было сказано такъ искренно и такимъ добродушнымъ тономъ, что всѣ невольно улыбнулись. Улыбнулся и я и пожалъ руку Сенатова.

IV.

В. Г. Сенатовъ былъ первый миссіонеръ, съ которымъ судьба столкнула меня въ жизни и, прибавить надо, весьма выдающійся миссіонеръ. Человѣкъ ума пытливаго, съ сильнымъ характеромъ, онъ весь былъ преданъ своему дѣлу. Никакія преслѣдованія, никакія гоненія, — а того и другого на его жизненномъ пути было болѣе чѣмъ достаточно, — его не останавливали и не уменьшали его пылъ и энергію. Неоднократное заточеніе еще болѣе закалило его въ его дѣятельности. Родился онъ въ православіи, женился на православной и до 23-лѣтняго возраста остался вѣрнымъ сыномъ церкви. Случайно столкнулся онъ съ какимъ-то еодосѣвскимъ наставникомъ, который увлекъ его мистическимъ ученіемъ объ антихристѣ и о наступившемъ его царствованіи. Сенатовъ, отличавшійся пытливостью, проникся новымъ ученіемъ и въ короткое время весь предался пропагандѣ о наступившемъ царствованіи антихриста. Человѣкъ смѣлый — онъ сталъ дѣйствовать открыто и совратилъ въ еодосѣвщину много народу. Слава о его подвигахъ дошла до Преображенскаго кладбища, въ Москвѣ. Особенно выдвинули его среди безповоцевъ гоненія, которымъ онъ подвергся со стороны администраціи. Около 14 лѣтъ Сенатовъ воевалъ съ мѣстными властями: духовными и свѣтскими. Много разъ былъ преданъ суду за собственное совращеніе и совращеніе другихъ, бывалъ присужденъ къ тюремному заключенію на болѣе или менѣе продолжительные сроки, отбывалъ наказанія и опять принимался за свою дѣятельность. Дошло до того, что онъ былъ лишенъ правъ состоянія и осужденъ на ссылку. Дѣло дошло до Сената, гдѣ приговоръ о ссылкѣ былъ отмѣненъ. И вотъ съ такимъ-то прошлымъ, — пострадавшаго за вѣру, — прибылъ онъ въ Москву. На Преображенскомъ кладбищѣ его приняли съ распростертыми объятіями. Весьма быстро освоился онъ на Преображенскомъ кладбищѣ и въ короткое время занялъ тамъ мѣсто полнаго наставника. Казалось, что теперь уже настало для Сенатова время отдыха и покоя. На самомъ дѣлѣ случилось иначе. Когда В. Г., очутившись чуть-ли не во главѣ еодосѣвскаго наставничества, близко познакомился съ положеніемъ дѣлъ на кладбищѣ, онъ не могъ не возмутиться господствующими тамъ порядками. Вопросъ о безбрачій членовъ еодосѣвской общины принялъ на Преображенскомъ кладбищѣ весьма острый ха-

рактерь. Главные воротилы кладбища стояли за безбрачіе и обрушились противъ брачниковъ, или „новоженовъ“, преслѣдованіями, потребовавъ отъ послѣднихъ расторженія браковъ, проще выражаясь, разойтись со своими женами и удалить отъ себя прижитыхъ въ бракѣ дѣтей. При этомъ слѣдуетъ прибавить, что тѣ же самые воротилы кладбища, такъ возставшіе противъ брака, не только не преслѣдовали, но поощряли всякій незаконный блудъ и тайное сожительство членовъ своей общины. Лицемѣрно, подъ видомъ благочестія, отказываясь отъ брака, — въ ожиданіи скораго свѣтопреставленія и прекращенія рода человѣческаго, оедосѣвцы предавались „тайному блуду“, который совершали совершенно не тайно. Дѣтей отъ незаконныхъ сожительствъ не оставляли у матери и обязательно отдавали на воспитаніе чужимъ людямъ. Потребовали и отъ Сенатова, чтобы удалилъ отъ себя своихъ законныхъ дѣтей: сына и дочь. Тогда Сенатовъ, со свойственною ему прямою, рѣзко отказался исполнить требованіе и сталъ во главѣ брачниковъ противъ заправилъ кладбища. Эта борьба съ заправилами кладбища зародила сомнѣніе въ Сенатовѣ въ правотѣ безпопущины вообще. Сомнѣніе скоро перешло въ увѣренность, что ученіе о воцарившемся уже антихриствѣ — вздоръ и, слѣдовательно, спасеніе въ церкви. Сенатовъ, конечно, послѣ сильной внутренней борьбы, длившейся весьма давно, пришелъ къ этому заключенію. И тогда, т. е., когда истинность православія стала ему ясною, онъ отказался отъ своихъ заблужденій, въ которыхъ такъ долго пребывалъ, и снова присоединился къ церкви. И вотъ, просвѣтленный истинной вѣрой, онъ со свойственнымъ ему пыломъ, съ присущей ему энергіей всего себя отдалъ на служеніе церкви, на пропаганду истины среди пребывавшихъ во тьмѣ его прежнихъ годовѣрцевъ. Виѣ миссіонерской дѣятельности жизнь для него не существовала. Съ устъ его постоянно лилась проповѣдь правой вѣры; проповѣдь его то дышала любовью и миромъ, то грознымъ изобличеніемъ и гнѣвомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ въ его рѣчахъ и даже обычныхъ разговорахъ чувствовалась сила, которая поражала либо своею любовью, либо своею ненавистью и гнѣвомъ. Когда я сошелся съ Сенатовымъ довольно близко, долгое время не могъ мириться съ двойственностью въ его характерѣ; правильнѣе будетъ, если скажу, не могъ понять этой двойственности: песомнѣнная любовь и истинное смиреніе съ одной стороны, злоба, ненависть и гнѣвъ —

съ другой. Это былъ человѣкъ сильныхъ страстей, одаренный красворѣчіемъ, вдохновенный. Именно такими представляю себѣ пророковъ ветхозавѣтныхъ, которые проповѣдовали гнѣвно, избличали съ ожесточеніемъ, стращали отпавшій Израиль бѣдствіями и предрекали ему всякія нападки. Какая разница съ временами апостольскими! Проповѣдники новаго ученія являлись повсюду съ миромъ и любовью, гнѣвъ и ненависть были имъ чужды; на устахъ ихъ было царство Божіе, которое стремились они видѣть на землѣ и сдѣлать удѣломъ всего человечества. Живя въ Богѣ, они понимали Его только, какъ олицетвореніе всепрощенія и любви и сообразно съ такимъ своимъ высшимъ пониманіемъ Божества, проповѣдовали его ученіе съ любовью и только съ любовью. Да иначе и быть не могло. Христово ученіе было свѣжо въ памяти во всей своей совокупности, благодать Господня сіяла во всемъ лучезарномъ блескѣ надъ учениками и ближайшими ихъ послѣдователями и преемниками. Они знали Его, ощущали Его близость и прониклись тѣмъ, что составляло Его сущность, т. е. любовью. Ветхій Завѣтъ съ его мщеніемъ, карами, грозными проклятіями и нетерпимостью временно ступавался, былъ побѣжденъ. Но прошли годы и чистое ученіе, совершеннѣйшее Богооткровеніе заволокло тучами. То тутъ, то тамъ, тучи эти принесли съ собой изъ нѣдръ забытаго и оставленнаго, казалось навсегда, старое, отжившее и навѣки погребенное, т. е. ветхозавѣтную ненависть, ветхозавѣтную нетерпимость. На чистомъ ученіи христіанства появились наросты и столь обильные, что образовали изъ себя толстую кору, покрывшую все ученіе, все тѣло Христовой церкви. И все это, на мой взглядъ потому, что Христосъ сказалъ, что Онъ пришелъ не разрушить законъ, а утвердить его. Этимъ Онъ задалъ человечеству такую задачу, съ которой оно по сіе время не умѣетъ справиться, у человечества не хватаетъ силъ согласовать великія слова Богочеловѣка настолько, чтобъ жить въ Немъ, т. е. въ любви, и въ то же время отрѣшиться отъ злобы, ненависти и гнѣва, которыми навсквозь дышитъ Старый Завѣтъ, о которомъ Христосъ сказалъ, что Онъ пришелъ утвердить его. Такимъ образомъ, все наше несчастіе заключается въ томъ, что мы дали чрезчуръ широкое толкованіе словамъ Христа и, считая себя христіанами, въ сущности придерживаемся больше традицій Стараго Завѣта съ его ненавистью и нетерпимостью, чѣмъ ученія чистаго христіанства. Отсюда: злоба, ненависть, нетерпи-

мость современныхъ проповѣдниковъ христіанства и всякихъ миссіонеровъ. Они, эти проповѣдники и миссіонеры христіанства, напоминаютъ въ своей дѣятельности не проповѣдниковъ временъ апостольскихъ, когда великое ученіе было чисто и всецѣло понято, а тѣхъ грозныхъ обличителей Стараго Завѣта, которые приходили къ людямъ и проповѣдовали *итъво*... Пока такъ будетъ продолжаться, у насъ не будетъ христіанскихъ проповѣдниковъ и миссіонеровъ, а будутъ лишь, какъ и теперь оно бываетъ, проповѣдники и миссіонеры въ духѣ Стараго Завѣта. Но такъ быть не должно, ибо Старый и Новый Завѣтъ не одно и то же...

Каждый разъ, когда я, бывало, на собесѣдованіяхъ-ли, или частнымъ образомъ, сталкивался съ миссіонерами, мнѣ въ каждомъ изъ нихъ бросались въ глаза черты, чуждыя проповѣдникамъ христіанства временъ апостольскихъ и ближайшихъ къ этимъ временамъ. Мнѣ казалось, что предо мною люди, болѣе проникнутые традиціями Стараго Завѣта, чѣмъ Новаго, проповѣдниками котораго они являются. Будемъ откровенны и скажемъ прямо: современному миссіонеру чужда сущность христіанства, — любовь! Отсюда и приемы его миссіонерства — не христіанскіе приемы. Да, откуда имъ быть, этимъ христіанскимъ приемамъ у миссіонеровъ, когда нѣтъ у нихъ ни любви, ни жалости къ заблудшимъ, а являются они къ нимъ, точно становые и урядники съ окриками и угрозами. Конечно, бываютъ и исключенія, но исключенія такъ рѣдки, что ихъ можно по пальцамъ пересчитать. Къ тому-же, эти исключенія еще рѣже среди официальнаго миссіонерства. Среди официальныхъ миссіонеровъ мнѣ, по крайней мѣрѣ, не приходилось встрѣчать счастливыхъ исключеній. Каждый официальный миссіонеръ прежде всего чиновникъ и такимъ онъ и держится въ своей дѣятельности. Въ особенности это чиновничество въ миссіонерѣ бросается въ глаза, если онъ изъ ученыхъ, облеченъ властью и имѣетъ подначальныхъ себѣ, въ лицѣ миссіонеровъ ему подчиненныхъ. Такой является на собесѣдованіяхъ не просто, какъ проповѣдникъ слова Божія, а какъ персона. Его встрѣчаютъ, снимаютъ съ него пальто или верхнюю рясу (смотря по тому, свѣтскій-ли онъ, или духовный), помогаютъ снимать калоши, отбираютъ палку, посохъ или зонтикъ и расчищаютъ предъ нимъ путь къ возвышенію, или каедрѣ. И вотъ, на это возвышеніе, или на эту каедру, входитъ миссіонеръ, скажемъ, изъ священниковъ. Гордели-

вымъ, начальническимъ взглядомъ окидываетъ онъ собравшихся, лѣвой рукой онъ погладитъ выхоленную бороду и искусственно-сладкимъ, а въ сущности, слащавымъ голосомъ произноситъ:

— Добрые слушатели!

Ужъ такъ и принято непремѣнно начинать бесѣду съ обращенія къ „добрымъ слушателямъ“, которое замѣняетъ „М.м. Г.г.“ свѣтскихъ обращеній, на свѣтскихъ чтеніяхъ и рефератахъ.

Положимъ, бесѣда ведется съ безпоповцами на тему о бракѣ. Тема избитая, всѣмъ надобѣвшая. Всякій напередъ знаетъ, что скажетъ миссіонеръ, какіе тексты прочтетъ изъ святоотеческихъ книгъ, и что отвѣтитъ ему старообрядческой начетчикъ, и какими текстами онъ будетъ отражать обличенія миссіонера. Такимъ образомъ, сущность преній никого изъ слушателей не можетъ поразить какими-либо неожиданно-стями. Точно также заранѣе извѣстно, что бесѣда закончится обычнымъ результатомъ, т. е. православные останутся при своемъ, а старообрядцы—безпоповцы,—при своемъ, и что каждая сторона будетъ приписывать побѣду себѣ. Казалось бы, при такомъ порядкѣ вещей, что можетъ привлекать народъ на эти собесѣдованія? А вѣдь народу на этихъ собесѣдованіяхъ бываетъ всегда не мало. Что же въ нихъ, въ этихъ собесѣдованіяхъ интереснаго, привлекательнаго для той и другой стороны, т. е. и для православныхъ, и для старообрядцевъ? А вотъ что: интересна не сущность собесѣдованій, а тотъ своеобразный приѣмъ веденія бесѣды, который выработанъ временемъ и освященъ обычаемъ. Приѣмъ этотъ ничего общаго не имѣетъ съ христіанскимъ смиреніемъ и другого названія ему дать нельзя, какъ *спортивнымъ*. Да спортивный приѣмъ въ дѣлѣ миссіонерства! Какъ это ни чудовищно, но это такъ! Кому принадлежитъ честь пріевитія этого приѣма въ собесѣдованіяхъ: православнымъ-ли миссіонерамъ, старообрядческимъ-ли начетчикамъ, — судить не берусь; да это и не важно. Важно то, что приѣмъ этотъ существуетъ на собесѣдованіяхъ и не только существуетъ, но и господствуетъ. Господствуетъ настолько, что изъ-за него собесѣдованія потеряли свой первоначальный смыслъ: служить средствомъ убѣжденія колеблющихся, привлеченія отпавшихъ и, вообще, утвержденія истины, а превратились въ словесный спортъ между миссіонерами и начетчиками.

— Кто кого?

Вотъ чѣмъ и до настоящаго времени интересуется публика на собесѣдованіяхъ о вѣрѣ, т. е., кто одержитъ верхъ и переговоритъ своего противника: миссіонеръ-ли начетчика, или—наоборотъ. Тутъ, такимъ образомъ, дѣло первостепенной важности, дѣло вѣры превращается въ забаву, въ игру словами, въ подсиживаніе противника, въ устройствѣ ловушекъ, въ ловкихъ ударахъ, въ неожиданныхъ выпадахъ и тому подобное... Противники другъ друга не жалѣютъ, нападаютъ другъ на друга съ озлобленіемъ, не щадятъ другъ друга вплоть до личныхъ ссорбленій.

— Такъ ты бракъ отвергаешь?—добродушно, голосомъ праведника предлагаетъ ученый миссіонеръ-протоіерей вопросъ начетчику-безповцу, человѣку зрѣлыхъ лѣтъ.

— Не признаю,—отвѣчаетъ начетчикъ.

— А дѣточки у тебя имѣются?

— Трое.

— Трое?.. Мальчики, или дѣвочки?

— Два мальчика и одна дѣвочка.

— Такъ, такъ,—добродушно качаетъ головой миссіонеръ, — два мальчика и одна дѣвочка... А скажи, пожалуйста, а жена у тебя имѣется?.. Былъ ты женатъ?..

Начетчикъ, разумѣется, пораженъ вопросомъ и сконфуженъ, а торжествующій миссіонеръ побѣдоносно оглядываетъ слушателей и, наступая на начетчика, добиваетъ своего противника грязнымъ изобличеніемъ.

— Добрые слушатели!—голосомъ назиданія говоритъ миссіонеръ.— Онъ,—тутъ слѣдуетъ презрительный жестъ въ сторону начетчика,—самъ признался, что жены у него не было, а дѣти есть!.. Какой же онъ безстыдникъ!..

Раздается смѣхъ среди православныхъ и ропотъ среди безповоцевъ.

Задѣтый за живое безповодецъ нѣсколько оправился, сорвался съ мѣста и выкрикиваетъ на память текстъ изъ святоотеческихъ книгъ, въ которомъ рисуется виѣшность діавола, обросшаго длинными волосами и заканчиваетъ свой выкрикъ, тыча перстами на миссіонера.

— Это про тебя написано!.. Ты и есть волосатый діаволь!..

— А ты развратникъ!.. Ты блудникъ!..

Далѣе продолжается, на потѣху слушателей, эта милая перебранка между простецомъ-начетникомъ и ученымъ миссіонеромъ-про-

тоіереемъ и въ воздухѣ то и дѣло раздается:— „волосатый діаволь“, „развратникъ!.. блудникъ!..“

А когда бесѣда кончается и слушатели собираются группами въ ближайшихъ къ мѣсту бесѣды чайныхъ, идутъ безконечные разговоры о томъ: кто кого?

— А вѣдь отецъ протоіерей ловко его смазалъ, — смакуеть одинь. — Какъ онъ это его: — „естъ дѣтки!“ — „Есть.“ — „Сколько?“ — „Трое.“ — „А жена есть?“ — „Нѣтъ.“ — „Значить, ты блудникъ“... Ха, ха, ловко...

— И никакой тутъ ловкости нѣтъ, а одно демонское коварство... Надругательство надъ человѣкомъ!.. — раздается въ отвѣтъ съ сосѣдняго столика, у котораго засѣдаютъ за чайкомъ и пьютъ его изъ принесенныхъ съ собой собственныхъ блюдецекъ безпоповцы. — Діаволь... Чисто діаволь волосатый...

И опять затѣвается споръ о томъ: кто кого?.. Православные хвалятся ловкостью и находчивостью о. миссіонера; безпоповцы ругаются волосатымъ діаволомъ, коварнымъ демономъ и превозносятъ своего начетчика. Препирательства переходятъ съ одной стороны въ кощунственную хулу на православіе и его священство, съ другой стороны — на издѣвательство и брань безпоповщины. О сущности поставленнаго на собесѣдованіи серьезнаго вопроса о бракѣ никто даже не вспоминаетъ; какъ будто вопросъ этотъ улетучился изъ памяти представителей обѣихъ сторонъ, а вотъ взаимныя ругательства и укоризны, сопровождавшія пренія, остались въ памяти у всѣхъ и служатъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ распрей и взаимной розни среди православныхъ и старообрядцевъ въ чайной.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ я аккуратно посѣщаль лѣтнія собесѣдованія въ московскомъ единовѣрческомъ Никольскомъ монастырѣ, что у Преображенской заставы. Собесѣдованія происходятъ тамъ на открытомъ воздухѣ, на монастырскомъ дворѣ. Изъ сотни прослушанныхъ тамъ бесѣдъ только нѣкоторыя отличались серіозностью, производили впечатлѣніе, и противъ пользы ихъ и нужности нельзя было спорить. Это бывало только въ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны православныхъ являлись не облеченные властью, числящіеся на постахъ, ученые и прославленные о. о., а миссіонеры-добровольцы, изъ ревности къ вѣрѣ явившіеся поговорить о вѣрѣ. Если у этихъ мало привыч-

ныхъ къ публичнымъ преніямъ добровольцевъ отсутствовали развязность и краснорѣчіе, если въ ихъ рѣчахъ чувствовалась робость; если не такъ быстро они находили нужные тексты,—то все это искупалось ихъ искренностью, ихъ глубокой вѣрой, которая сквозила въ ихъ интонаціи, въ ихъ безыскусственныхъ жестахъ и въ той простотѣ, которая свойственна истинному смиренію. Отсутствіе показной красоты, театральности съ избыткомъ пополнялось красотой внутренней, т. е. той красотой, которую даютъ честная убѣжденность и глубокая вѣра. Эти миссіонеры—добровольцы не прибѣгали ни къ какимъ бы то ни было ухищреніямъ, не нападали на противниковъ, не ругали ихъ. Не мудрствуя лукаво, они излагали свои доводы, подкрѣпляя ихъ соответственными текстами изъ святоотеческихъ книгъ, терпѣливо, съ кротостью выслушивали возраженія и, опять таки, съ тою же кротостью вторично ихъ оспаривали. На этихъ немногихъ бесѣдахъ такъ и чувствовалось, что люди и съ той, и съ другой стороны пришли сдѣлать Божье дѣло, во взаимной бесѣдѣ выяснитъ истину... Тутъ ужъ не имѣли мѣста ни ругань, ни брань: миссіонеры не нападали на старообрядцевъ, не дѣлали злобныхъ взглядовъ. не укоряли ихъ, не изобличали во что бы то ни стало, а разъясняли имъ истину, поучали ихъ со смиреніемъ, и старообрядцы это чувствовали, не могли не чувствовать, и тоже держались на высотѣ: не хулили православіе, не надругались надъ миссіонеромъ, не поднимали его на смѣхъ.

Повторяю, такихъ бесѣдъ было немного, всего 3—4 въ теченіе трехъ лѣтъ. Всѣ остальные собесѣдованія шли по обычному шаблону и рѣдкое изъ нихъ оканчивалось безъ взаимныхъ укоровъ, безъ озлобленія, а многія прямо таки со скандалами.

Надо правду сказать, скандалы производили старообрядцы, но всякій разъ они имѣли къ тому поводъ, который давалъ имъ не въ мѣру ретивый миссіонеръ.

V.

Я какъ-то разъ встрѣтился случайно съ добровольцемъ—миссіонеромъ, собесѣдованіе котораго произвело на меня прямо чарующее впечатлѣніе, и спрашиваю его:—Почему вы не приходите бесѣдовать?

Доброволецъ—миссіонеръ горько улыбнулся, махнулъ рукой и робко проговорилъ:—Нельзя мнѣ... Я вѣдь такъ, по своей охотѣ...

— Знаю, что вы по своей охотѣ. Это-то хорошо... Вы прекрасно бесѣдуете... Отъ вашей бесѣды было много пользы...

— Не знаю... Можетъ быть и была польза,—съ необыкновенною скромностью проговорилъ доброволецъ-миссіонеръ.—Большое къ этимъ бесѣдамъ имѣю влеченіе... Такъ сладостно разъяснять истину... Вѣдь какъ-никакъ, хоть и скажемъ—закоренѣлый расколѣникъ, но вѣдь онъ братъ мнѣ, русскій человѣкъ... Хочется разъяснить его заблужденія... Желательно обратить его къ истинной вѣрѣ...

— Разумѣется,—согласился я.—Если у васъ есть такое влеченіе и такія желанія, то почему вы не приходите больше бесѣдовать?

— И желалъ-бы, да...—Онъ какъ-то безнадежно махнулъ рукой, грустно поникъ головой и замолчалъ.

— Что же вы не договариваете?—присталъ я къ нему.—Тутъ очевидно, что-то есть, что не отъ васъ зависитъ.

— Такъ-то оно такъ. Но, право, не хотѣлось бы рассказывать... Какъ-бы не согрѣшить...

— Какой же тутъ грѣхъ? Пожалуйста, расскажите.

— Такъ и быть,—послѣ нѣкотораго раздумья проговорилъ доброволецъ-миссіонеръ.—Расскажу вамъ все безъ утайки, только вы меня. Христа ради, простите и не сочтите сплетникомъ. Вы, вотъ, говорите, что бесѣда моя принесла пользу. Если это такъ, то хвалю за это Господа. Съ радостью и еще побесѣдовалъ-бы и не разъ и не два раза, а, пожалуй, хоть и всякій праздникъ. Потому, влеченіе у меня къ этому дѣлу большое: имѣется у меня ревность Божьему дѣлу послужить. Только вышло такъ, что не суждено мнѣ... Значить: не достоинъ я... — Онъ глубоко вздохнулъ и продолжалъ: — Было это такъ. Какъ это я вамъ докладывалъ, влеченіе имѣю къ бесѣдамъ. Набрался я храбрости и выступилъ. Богъ помогъ—все обошлось благополучно: не оконфузилъ себя. Ну, думаю, въ слѣдующій праздникъ опять бесѣдовать буду и на душѣ было такъ радостно. Помилуйте, и какъ тутъ не радостнымъ быть, когда удостоился такому дѣлу послужить: шутка-ли, заблудшимъ указывать путь ко спасенію. Прошло нѣсколько дней. Занимаюсь своими дѣлами и все о томъ думаю: вотъ праздникъ опять настанетъ и пойду бесѣдовать. Только случилось такъ, что больше бесѣдовать не пришлось...—Онъ опять вздохнулъ.—Сиюю это такъ,—утромъ это было,—чай пью, входитъ жена и гово-

рить: „Разсылный пришелъ съ книгой, пакетъ принесъ и требуетъ, чтобы расписался въ полученіи...“ Что за притча, думаю: никогда никакихъ пакетовъ не получалъ? По какому бы это случаю ко мнѣ пакетъ? Даже струхнулъ немножко. Дѣлать нечего, расписался въ полученіи и взялъ пакетъ. Распечаталъ, читаю... Прочелъ и удивился... Пишетъ мнѣ о. миссіонеръ въ бумагѣ за номеромъ, что такъ какъ приставленъ онъ отъ духовнаго начальства руководить бесѣдами въ Никольскомъ монастырѣ и слѣдить за тѣмъ, чтобы тамъ все было по программѣ, а я производилъ бесѣду, ему не сказавшись, то въ слѣдующій разъ обязанъ ему заранѣе объявить о своемъ желаніи побесѣдовать и представить ему программу, которую онъ будетъ разсматривать и утверждать... Безъ его разрѣшенія впередъ, чтобы я бесѣдовать не смѣлъ, ибо не имѣю на то права... Все бы это еще ничего. А вотъ въ чемъ закорючка: „а о той бесѣдѣ, которую вы уже провели безъ моего разрѣшенія,—пишетъ дальше о. миссіонеръ,—прошу васъ немедленно мнѣ доставить письменный отчетъ...“ Ну, ужъ это требованіе меня совсѣмъ огорошило. Какой такой мнѣ ему письменный отчетъ доставить? Во первыхъ, къ писанію-то не особенно я привыченъ; а затѣмъ, для чего и кому нуженъ мой письменный отчетъ?.. Побесѣдовалъ и слава Богу! Зачѣмъ объ этомъ отчеты писать?.. А затѣмъ, скажите: могу я развѣ запомнить все, какъ бесѣду провелъ? Вѣдь, когда стоишь предъ народомъ-то, большое волненіе тебя обуреваетъ, развѣ запомнишь, что ты сказалъ и какъ сказалъ въ точности? Ну, а все, что тебѣ возражаютъ, легко запомнить? Вѣдь человѣкъ, когда предъ народомъ стоитъ, не на себя надѣется, а на Бога: Его дѣло защищать пришелъ и никакихъ у него собственныхъ мыслей и словъ нѣтъ, а что и какъ внушить ему Господь, такъ онъ и поведетъ бесѣду... Весь, такъ скажу, отдаешься на волю Его и Онъ тобою руководить такъ, что и слова нужны у тебя найдутся и мысли твои будутъ правильныя... А какъ бесѣда кончилась, самому себѣ дивишься: откуда все это у тебя бралось?.. И кажется мнѣ, что точно не я бесѣдовалъ, а кто-то другой, который меня поумнѣе будетъ... И впрямь, когда бесѣдуешь, — другимъ человѣкомъ становишься: чувствуешь себя точно поумнѣвшимъ, одухотвореннымъ... Никакъ иначе полагать нельзя, что это Божья помощь къ тебѣ приходитъ... А вотъ, кончилась бесѣда и ты по прежнему дуракъ дуракомъ...

— Ну, ужь дуракъ дуракомъ? — перебилъ я съ улыбкой. — За чѣмъ вы такъ низко о себѣ думаете?

— Именно: дуракъ дуракомъ! — съ убѣжденіемъ повторилъ мой собесѣдникъ. — Потому, когда собесѣдованіе окончится, никакихъ умныхъ мыслей въ головѣ нѣтъ, и когда приходитъ желаніе вспоминать въ подробности, какъ провелъ бесѣду, въ головѣ все перепутывается и никакъ не вспомнишь, въ какомъ порядкѣ происходило все... Какіе же тутъ отчеты писать?.. Развѣ возможно?..

Мой собесѣдникъ замолчалъ.

— Такъ вы и не написали? — перебилъ я молчаніе.

— Куда-же?.. Нѣтъ, не написалъ...

— И съ васъ вторично не потребовали, чтобы написали?..

— Въ тотъ-же день, вечеромъ, получилъ второй пакетъ отъ другого о. миссіонера, которому тоже поручено надзирать за бесѣдами и тотъ тоже требовалъ, чтобы ему подробный отчетъ доставилъ и безъ его разрѣшенія чтобы впредь не бесѣдовалъ...

— Вы и другому о. миссіонеру тоже не написали?

— Есть у меня время канцелярію заводить, — съ нѣкоторымъ раздраженіемъ отвѣтилъ мой собесѣдникъ. — Къ тому, вѣдь сказалъ вамъ, къ писанію не привыченъ...

— Чѣмъ же дѣло кончилось?

— А вотъ чѣмъ: встрѣтился я съ однимъ изъ о. о. миссіонеровъ на бесѣдѣ, куда я ужь явился, какъ слушатель, а не какъ участникъ. Подходить ко мнѣ о. миссіонеръ и строго спрашиваетъ: — „Что же это вы до сихъ поръ мнѣ отчета о прошлой бесѣдѣ вашей не прислали?“ — „А для чего, — спрашиваю, — это нужно?“ — „Для общаго, — говоритъ, — отчета.“ — „Кому?“ — „Не ваше, говоритъ, — дѣло: порядокъ такой.“ — „Я писать не привыченъ, да и недосугъ мнѣ.“ — „Въ такомъ случаѣ, вамъ больше бесѣдовать нельзя.“ На этомъ и покончилъ свой разговоръ со мною. Потомъ, — продолжалъ съ грустью миссіонеръ — доброволецъ, — я узналъ, что очень много начальствующихъ завѣдуютъ бесѣдами, получаютъ за это большія жалованія, награды и за это должны за этимъ слѣдить, отчеты доставлять, чтобы все было видно на бумагѣ, какъ они порученное имъ дѣло ведутъ. Чѣмъ больше они испишутъ, тѣмъ больше имъ награды даютъ... Они насчетъ бумаги и стараются, чтобы больше ея исписать, и въ этомъ ихъ

заслуга... Только, я такъ полагаю, что для Божьяго дѣла совсѣмъ этого не нужно. Вы, какъ думаете?

— Полагаю, что не нужно.

— А начальство иначе объ этомъ судить? Впрочемъ, не будемъ никого осуждать, — грѣхъ...

Собесѣдникъ мой подаль было мнѣ руку, чтобы попрощаться, но тутъ же опустилъ ее и, улыбнувшись, произнесъ:

— А вѣдь я вамъ не все досказаль... Было бы смѣшно, еслибъ не было такъ обидно... Разказать вамъ ужъ до конца, что-ли?..

— Пожалуйста, прошу васъ.

— Прошло немного времени и, представьте себѣ, самъ о. миссіонеръ пожаловалъ ко мнѣ на квартиру. — „Если, — говорить, — вамъ затруднительно самому составлять отчеты о вашихъ бесѣдахъ, мы это дѣло уладимъ, а вы ужъ приходите бесѣдовать; я вамъ разрѣшаю“. — „Да какъ же это уладите?“ — спрашиваю. — „Да, такъ: мы поручимъ другому, чтобъ записывалъ и намъ отчетъ доставлялъ“. — „Значить, все, что буду говорить, запишутъ?“ — „Именно“ — подтвердилъ о. миссіонеръ. — Я на это согласиться не могъ. Помилуйте, какъ это можно? Если будешь знать, что каждое твое слово запишутъ, страшно будетъ говорить: вѣдь и такъ немного умнаго скажешь, а тутъ отъ боязни запутаешься... Какая же это будетъ бесѣда, если за каждое свое слово отвѣчать долженъ? Къ тому, если еще я скажу одно, а приставленный, чтобы записывать, по ошибкѣ, иначе это на бумагѣ изобразить... Какъ же я за его ошибки отвѣчать долженъ? Очень мною миссіонеръ остался недоволенъ, за мой отказъ бесѣдовать. Но видитъ Богъ, не могъ я на это свое согласіе дать...

VI.

Но къ московскимъ собесѣдованіямъ я еще возвращусь, а пока надо же мнѣ, наконецъ, покончить съ описаніемъ обѣда, которое началъ въ третьей еще главѣ.

Итакъ. Примиреніе между мною и Г. В. Сенатовымъ состоялось. Ник. Петр. сидѣлъ нѣкоторое время молча и, судя по морщинамъ, появившимся на широкомъ его лбу, полагать надо, обдумывалъ слышанное отъ меня, что совершенно подтвердилось, когда онъ, наконецъ, заговорилъ:

— Такъ,—началь онъ, и въ тихомъ его голосѣ слышались грустныя ноты.—Такъ, значитъ, очень ругаютъ газету, что такъ много въ ней удѣляется мѣста церковнымъ вопросамъ? И васъ,—онъ обвелъ насъ глазами,—это огорчаетъ? Напрасно. Настанетъ время, можетъ быть и я до этого доживу, а вы, молодежь, ужъ непременно, когда этими вопросами займутся всѣ: и либералы, и консерваторы, и даже радикалы, и вѣрующіе, и невѣрующіе... Религія для Россіи—все! Если суждено нашей родинѣ сыграть великую историческую роль, то только на религіозной почвѣ. У насъ есть великая тайна, которую пока хранимъ про себя, но настанетъ время и мы обнаружимъ эту тайну предъ народами Запада, цивилизація которыхъ дошла уже до своего конечнаго пункта и не только не дала счастья людямъ, но и не можетъ его дать... Евангельская истина: „не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ“... останется вѣчно непреложной... Западная цивилизація съ этой истиной не почла нужнымъ считаться. Отсюда, она отождествила культуру съ техникой, съ знаніемъ, съ удобствами жизни, съ роскошью... Но культура и знаніе не одно и тоже: первая есть духъ, второе—матерія. Духъ сильнѣе матеріи и долженъ ее побѣждать. Съ одной матеріей далеко не уѣдешь. Крахъ западной науки уже насталъ: Франція,—самая цивилизованная страна,—вырождается на нашихъ глазахъ; ее погубилъ матеріализмъ. На ту-же гибель обречена и вся Европа. И все это потому, что Евангельская истина: „не единымъ хлѣбомъ“... не была Западомъ усвоена. Нивелировка чело-вѣчества при посредствѣ техники лишаетъ это чело-вѣчество самого главнаго, самаго цѣннаго:—одухотворенности и творчества, т. е. опять таки творчества духа. Матеріализмъ — божокъ современной цивилизаціи Запада. вырабатываетъ людей машиноподобныхъ; о развитіи мускуловъ и физической силы печется этотъ божокъ, объ ихъ усиленіи и большей производительности, точно чело-вѣкъ только машина производства, а не созданъ по образу и подобию Божьему... Мыслимъ-ли такой порядокъ? Не отомстить-ли за это Великій Духъ? Конечно,—отомстить!.. Мщени-уже наступило и только слѣпой его не видитъ. Оно выражается въ той неимоверной роскоши, которая все растетъ и растетъ и росту которой конца не видно; въ матеріальныхъ потребностяхъ, которыя увеличиваются и... И то, и другое создаютъ презрѣніе къ труду, стремленіе къ пользованію жизнью въ смыслѣ животномъ... Западная цивилизація будто имѣетъ на своемъ знамени великія начала, какъ „за-

конность“ и „справедливость“... Да эти начала самъ сатана выдумалъ. Что можетъ быть жестче „законности“, черствѣе „справедливости“? Христіанство этихъ подлыхъ терминовъ не знаетъ; не знаетъ ихъ наше русское Православіе; оно знаетъ, что люди немощны, и проповѣдуетъ милость, одну только милость и снисхожденіе. Въ этомъ сила христіанства, въ этомъ сила нашей Православной Руси..

По мѣрѣ того, какъ Н. П. продолжалъ говорить, большіе голубые глаза все болѣе и болѣе сверкали, а его мягкій, тихій, бархатный голосъ возвышался и крѣпъ. Морщины на лбу его изгладились и на лицѣ его появился румянецъ. Вся фигура его дышала оживленіемъ и казалась одухотворенною. Я всего только нѣсколько разъ видѣлъ его въ такомъ состояніи. Свойственная ему застѣнчивость, какъ будто, исчезла; исчезла также, присущая чертамъ его лица, нѣкоторая суровость.

— Да,—продолжалъ Н. П. съ возрастающимъ одушевленіемъ,— сила Руси въ ея смиреніи, въ ея глубокой вѣрѣ, въ ея всепрощеніи... Запросы духа лежатъ въ основѣ характера русскаго народа. Отсюда: нашъ расколъ съ его многочисленными развѣтвленіями; отсюда: всѣ вновь нарождающіяся религіозныя секты и толки... Люди ищутъ Бога: они не довольствуются однимъ хлѣбомъ; одною физическою сытостью они не могутъ себя удовлетворять; ею одною они не могутъ насыщаться: духовный голодь для нихъ мучительнѣй физическаго. Это свойство русскаго народа прекрасно выразилъ Достоевскій однимъ словомъ, назвавъ русскій народъ— „народомъ-богоносцемъ“. Когда наступитъ всеобщій крахъ; когда люди перестанутъ понимать другъ друга; когда всеобщая нивеларовка въ потребностяхъ, въ бытѣ будетъ доведена до того единообразія, къ которому подгоняетъ человѣчество современная цивилизація,— наступитъ именно то, противъ чего, аки бы, борется эта самая современная цивилизація: произойдетъ великая путаница въ понятіяхъ; вторично настанетъ смѣшеніе языковъ... Современная наука,— это та-же Вавилонская башня. Подобно ей, она зиждется на одномъ разумѣ безъ участія Бога, безъ участія вѣры въ Него... И какъ рухнула Вавилонская башня, такъ рухнетъ современная наука... И тогда, и тогда-то русскій народъ обнаружитъ свою тайну. Онъ обнаружитъ всю тайну, которая уже почти двѣ тысячи лѣтъ ужъ не тайна. Ибо всенародно была она возвѣщена человѣчеству Христомъ, Его апостолами и послѣдователями Его, которые восприняли истину во всей ея

полнотѣ, во всей ея сущности... Но прошли столѣтія, народы растеряли истину и она опять стала для нихъ тайной... Въмѣсто одной, чистой истины, появилось много мнимыхъ истинъ... Изъ этихъ мнимыхъ истинъ, которыя все возростали и возростали въ своей численности, сложилась башня повыше Вавилонской... И если, когда рушилась Вавилонская башня, произошло смѣшеніе языковъ, то трудно представить себѣ, что произойдетъ во время развала современной башни, кирпичами для которой при сложеніи ея, послужили мнимыя истины, плоды современной науки... Настанетъ хаосъ!.. Тотъ хаосъ, о которомъ говорится въ Апокалипсѣ... Возстанетъ братъ на брата, сынъ на отца, матери будутъ пожирать собственныхъ дѣтей, плоть восторжествуетъ надъ духомъ и люди будутъ пожирать другъ друга... Когда европейскіе народы дойдутъ до такого скотоподобнаго состоянія,—а дойдутъ они до него непременно,—русскій народъ выступитъ на всемірную арену со своей тайной, т. е. со своей вѣрой, которую онъ сохранилъ и которая для всѣхъ превратилась въ тайну...

Н. П. задумался. Мы всѣ сидѣли вокругъ стола, затаивъ дыханіе.

— И выступитъ русскій народъ, вооруженный своей глубокой вѣрой во всей своей цѣлостности,—продолжалъ Н. П., послѣ довольно продолжительнаго молчанія.—Ибо, къ тому времени наши внутренніе религіозные раздоры окончатся и русскій народъ сплотится воедино, какъ то было до Никона...

— Неужели это будетъ? Неужели религіозные раздоры на Руси прекратятся?—перебилъ его Трескинъ.

— Прекратятся!—съ твердымъ убѣжденіемъ отвѣтилъ Н. П. и продолжалъ:—Вся бѣда въ томъ, что, за малыми исключеніями, никто не понимаетъ психологію нашего раскола. Не понимаютъ этой психологіи не только наше образованное общество, но и высшіе представители нашей, такъ называемой господствующей Церкви. Даже такой громадный человекъ, какъ Филаретъ, и тотъ не понималъ сущность русскаго раскола. Вамъ извѣстно: меня онъ удалил изъ профессоровъ московской академіи за то, что я въ своихъ лекціяхъ отдавалъ справедливость расколу... Удивительно-ли, послѣ этого, если расколъ не понимаютъ и наше высшее общество, которое отождествляетъ его съ невѣжествомъ, и наше церковное управленіе, которое смотритъ на раскольниковъ только, какъ на упорныхъ фанатиковъ, какъ на злыхъ отступниковъ, какъ на закоренѣлыхъ преступниковъ—отщепенцевъ отъ Церкви

Христовой... По ви́шнимъ своимъ признакамъ, нашъ расколъ, какъ будто, оправдываетъ такіе на него взгляды. Но по сущности своей, по своей внутренней психологій, онъ представляетъ изъ себя явленіе глубоко отрадное, вытекающее изъ сущности-же національно-русскаго православія. Именно національно-русскаго православія, а не византійскаго. Мы взяли у Византін православіе въ тотъ моментъ, когда тамъ оно уже стало вырождаться, когда чистота его тамъ стала блекнуть, и породили его у насъ самобытно, и сообщили ему вновь тотъ блескъ, то сіяніе, которые были ему присущи съ начала временъ. Въ православіи русскій человѣкъ нашелъ себя, нашелъ свою самобытность и свершилъ то великое дѣло, создалъ то могучее государство, которое именуется Русью. Все шло хорошо: крѣпла, созидалась и сложилась Русь въ огромное государство и было оно крѣпко спаяно, пока русскій народъ жилъ традиціями, сложившимися на фундаментѣ его національнаго православія. Такъ было до Никона, такъ было и послѣ Никона, вплоть до Петра. Тутъ началось разложеніе, которое продолжается на пространствѣ всего Петербургскаго періода нашей исторіи. Петра наши раскольники называли Антихристомъ. Въ извѣстномъ смыслѣ это и такъ. Петръ по натурѣ своей не допускалъ никакой мистики, слѣдовательно, вѣра, истинная вѣра была ему чужда. Отсюда, онъ и разошелся съ своимъ вѣрующимъ народомъ. Человѣкъ громаднхъ дарованій, великій работникъ и еще больше практикъ, по нынѣшнему реалистъ; онъ задумалъ по своему осчастливить Россію. Достигъ-ли онъ своей цѣли, сдѣлалъ-ли Россію счастливой? Съ точки зрѣнія современнаго Запада— да: съ точки зрѣнія православно-русскаго,—нѣтъ. Петръ практикъ обладалъ громаднымъ практическимъ умомъ и, соразмѣрно съ этимъ умомъ, обладалъ громадною волею; при этихъ своихъ качествахъ онъ, естественно, обладалъ громаднымъ умѣньемъ *дѣлать*, да, дѣлать, но не творить. Ибо, творчество помимо ума и воли требуетъ еще и вдохновенія, одухотворенія. Ни того, ни другого у него не было, ибо у него не было вѣры. Петръ въ своемъ дѣланіи не былъ зиждителемъ, а былъ разрушителемъ. Будучи самъ человѣкомъ безъ вѣры, онъ пожелалъ уничтожить эту вѣру у своего народа. Въ православной Руси временъ Петра такія кощунственныя выходки, какъ публичныя процессіи антирелигіознаго характера съ „всепьянѣйшими“ кардиналами и „всепьянѣйшимъ“ папой во главѣ не могли не возмѣтить духъ вѣры

простого русскаго народа. Уничтоженіе патріаршества, насильственное ломаніе старорусскихъ обычаевъ, одновременное посягательство и на вѣрованія, и на бытъ не могли не породить протеста, не могли не посѣять розни и въ жизни, и въ церкви. Часть интеллигенціи пошла за царемъ, увлекшись его матеріалистическими стремленіями; другая часть со всѣмъ русскимъ народомъ сохранила своего Бога и не захотѣла промѣнять Его исключительно на блага матеріальныя, которыя навязывали имъ насильно Петръ. Тутъ-то собственно начался расколъ, настоящій расколъ въ русской жизни; тутъ, этотъ расколъ, помимо религіозной своей сущности, получилъ еще другую сущность, не менѣе важную, чѣмъ религіозная. Русскій народъ сталъ протестовать противъ посягательства на исторически сложившійся національный свой бытъ. Для него религія и бытъ составляли нѣчто недѣлимое. Ибо на пространствѣ 8 вѣковъ русскій бытъ сложился на почвѣ православной религіи. И въ это же время русскій народъ возвеличилъ свое православіе и сросся съ нимъ. Такимъ образомъ, психологія русскаго раскола не исчерпывается только религіозными недоразумѣніями, она гораздо глубже: она заключаетъ въ себѣ протестъ противъ навязываемыхъ русскому народу и ему несвойственныхъ формъ жизни и быта. Русскій народъ не желаетъ поступиться своими національно-самобытными особенностями, ему дороги старые обычаи, старый укладъ жизни, имъ самимъ выработанные, имъ самимъ найденные и его характеру соответствующіе. Онъ, русскій народъ, нашелъ свое собственное „я“ и не желаетъ быть поглощеннымъ другимъ „я“. Вотъ психологія раскола: это борьба за родной бытъ, за свои національныя особенности и за свое собственное „я“. Всѣ эти споры о двоеперстїи, троеперстїи, о сугубомъ аллилуїа, о томъ, какъ произносится имя Христа: „Исусъ“ или „Іисусъ“, и даже споръ о старыхъ и новыхъ книгахъ,—все это только внѣшніе признаки, такъ называемаго, раскола, а подъ этими внѣшними признаками кроется причина настоящаго спора, настоящей борьбы; это,—борьба за русскій бытъ, это споръ за русскую національную идею. Устройте жизнь по-русски, возвратитесь къ національному быту, дайте Церкви возсіять по старинному, устройте приходы на началахъ истинно русскихъ: съ выборнымъ духовенствомъ, со священниками-пастырями, а не чиновниками, съ архіереями, управляющими своими епархіями, а не губернаторствующими въ нихъ, съ участіемъ міра въ управленіи при-

ходами; возстановите древнее, истовое православное богослуженіе, выберите патріарха; однимъ словомъ, устройте Церковь соотвѣтственно съ бытомъ и укладомъ жизни русскаго человѣка—и исчезнетъ расколъ. Да, исчезнетъ расколъ и станетъ жить русскій народъ въ единеніи... И тогда снъ выполнитъ свою міровую задачу, Онъ скажетъ народамъ свое слово! Откроетъ имъ свою тайну...

Н. П. вздохнулъ и обвелъ всѣхъ насъ своимъ взглядомъ.

— Я,—продолжалъ онъ,—прочелъ вамъ цѣлую лекцію въ свое оправданіе.—Онъ усмѣхнулся.—Теперь, надѣюсь, вы поймете, почему удѣляю въ газетѣ такъ много мѣста религіознымъ вопросамъ. Будущность Россіи находится исключительно въ зависимости отъ устройства церкви. Когда будетъ устроена русская церковь,—будетъ устроена Россія. Настанетъ время и устройствомъ церкви займутся всѣ русскіе люди: и вѣрующіе въ Бога, и не вѣрующіе въ Него, но любящіе свою родину. Ибо поймутъ, что сила Россіи, могущество ея — въ церковности, въ вѣрѣ, въ нашемъ Православіи... Да, въ Православіи! Ибо только православный истинно вѣруетъ, истинно христіанинъ... Католичество перестало быть церковью: тамъ клиръ отдѣлился отъ міра (мірянъ), лютеранство и прочія отдѣлившіяся отъ Рима вѣроисповѣданія суть скорѣе философскія секты... Истинное христіанство только у насъ, оно сохранилось только въ нашемъ русскомъ Православіи. Оно восторжествуетъ и возсіяетъ, когда будетъ устроена церковь, и тогда сообщитъ нашему отечеству такую силу, такую мощь, предъ которыми преклонится міръ... Ибо, наперекоръ всякимъ теоріямъ о созданіи міра, его создалъ Богъ, Который не только создалъ его, но управлялъ и будетъ имъ управлять черезъ увѣровавшій въ Него народъ свой! И подобно тому, какъ прежде избралъ Онъ Израиля, который не оправдалъ возложенную на него миссію, отвергнувшись отъ Сына Божія, — Онъ нынѣ избралъ русскій народъ Своимъ новымъ возлюбленнымъ Израилемъ, который исполнитъ Его миссію до конца. Не даромъ Русь именуется Святой Русью! Да, она одна теперь только свята, ибо живетъ въ Богѣ и для Бога; всѣ же остальные народы поклоняются золотому тельцу и другимъ идоламъ. Значитъ, задача состоитъ въ томъ, чтобъ устроить во всемъ блескѣ домъ Божій, т. е. церковь и тогда настанетъ на Руси и царство Божіе во всемъ своемъ сіяніи и могуществѣ... Вы поняли меня?—закончилъ Н. П. вопросомъ, обратившись взоромъ къ Г. В. Сенатову.

— Понять-то понялъ, но... — Сенатовъ видимо стѣснялся договорить.

— Но не согласны? — договорилъ за него Н. П.

— Да, не согласенъ?.. Во многомъ не согласенъ. — Оно, положимъ, быть... но и старыя книги святы, а новыя не имѣютъ святости... Затѣмъ: двоеперстіе и прочее не мелочи.. Истинная вѣра... Все важно для истинно вѣрующаго... Потому, предки...

Н. П. махнулъ рукой и, улыбаясь, перебилъ Сенатова:

— Знаю, все знаю, что вы хотите возразить, но оставьте теперь. Поразмыслите обо всемъ, что я сказала, и мы еще объ этомъ потолкуемъ особо съ вами... А затѣмъ я еще скажу... То, что еще скажу, — вторично обратился Н. П. къ Сенатову, — вамъ, Гавриилъ Васильевичъ, будетъ совсѣмъ непонятно и съ этимъ вы никогда не согласитесь и усмотрите въ моихъ словахъ великую ересь... Я скажу, что все наше старообрядчество православно, истинно православно...

Сенатовъ покраснѣлъ весь и такъ и привскочилъ съ своего мѣста.

— Это .. Это дѣйствительно ересь!.. Никита Петровичъ, развѣ такъ можно говорить!.. Вы раскольниковъ называете православными!..

Н. П. не обращая вниманія на Сенатова, продолжалъ.

— Въ то время, когда расколъ въ католической церкви произошелъ изъ-за протеста разума противъ испорченности Рима, который сталъ безбожнымъ и развратнымъ, изъ-за алчности, жестокости и корыстолюбія католическаго клира сверху до низу: начиная отъ папъ и кончая простыми священниками, такъ что всѣмъ стало не вмоготу, у насъ расколъ произошелъ не на основахъ разума, а на основахъ исключительно вѣры. Тамъ, на Западѣ, расколъ сдѣлали люди передовые, свѣтскіе, по-свѣтски мыслящіе, отчасти даже зараженные безвѣріемъ. Протестуя противъ Рима, они въ сущности одновременно подкапывались и подъ самую вѣру, стремясь подчинять вѣру критикѣ разума и отвергая въ вѣрѣ все то, что съ разумомъ не согласно. Идя по этому пути, начиная отъ Лютера и его современниковъ гуманистовъ, въ наши дни этотъ расколъ дошелъ до того, что многія христіанскія общины выродились въ исключительно философскія секты и потеряли даже понятіе объ истинной вѣрѣ. Отсюда ужъ одинъ шагъ до полнаго атеизма, къ которому Западъ, если еще не дошелъ, то дойдетъ. Такимъ образомъ, начинавшійся при Лютерѣ протестъ противъ Рима заключалъ въ себѣ протестъ противъ вѣры вообще, сначала замаскированный, 'скрытый, а

потомъ все больше и больше обнаруживавшійся и въ наши дни уже совсѣмъ обнаженный. Не то у насъ. У насъ расколъ произвели люди простые, вѣрующіе, которые въ дѣлахъ вѣры не хотѣли, да и не смѣли считаться съ разумомъ. Когда дѣло касалось Бога, они инстинктивно, слѣпо стремились сохранить во всей своей неприкосновенности то, что получили въ наслѣдіе отъ предковъ. Отсюда, когда имъ показалось, что на это наслѣдіе дѣлается посягательство, они запротестовали, запротестовали во имя неприкосновенности своей святыни, во имя Бога, Который для нихъ былъ дороже жизни, во имя вѣры, которая составляла сущность ихъ жизни, во имя неприкосновенности всякихъ мелочей, которыя для нихъ не были мелочами, ибо для этихъ вѣрующихъ людей все было важно, все было значительно, если это касалось установившихся обычаевъ, вошедшихъ въ складъ ихъ религіознаго русскаго быта, ихъ церковно-приходскаго строя, выразившагося въ старинно-русскомъ Православіи. Протестуя и внѣшне отколовшись, нашъ расколъ никогда, такимъ образомъ, не переставалъ быть православно русскимъ и не только не пересталъ жить по православному, но, обособившись и замкнувшись, еще больше утвердился въ русско-православномъ житіи...

— Никита Петровичъ, но вѣдь они-же еретики!.. Какіе они православные!.. — какимъ-то хриплымъ крикомъ перебилъ его рѣчь Сенатовъ.

— Это ужъ другой вопросъ, котораго касаться не буду теперь, — съ присущимъ ему спокойствіемъ остановилъ Н. П. Сенатова. — Да мнѣ теперь ужъ некогда: нужно передовую статью написать. Такъ вотъ, — обратился Н. П. къ намъ, молодымъ, — надѣюсь, вы поняли, что нѣтъ въ Россіи вопросовъ важнѣе вопросовъ церковныхъ и заниматься ими не зазорно... — Онъ тихо засмѣялся. — А вы, С. К., — обратился онъ ко мнѣ, — если опять попадете въ Артистическій Кружокъ и предъ вами будутъ хулить нашу газету, не огорчайтесь, пускай хулятъ, а мы все таки будемъ продолжать наше дѣло, какъ мы его понимаемъ...

Н. П. всталъ изъ-за стола, дружески кивнулъ всѣмъ головой и удалился къ себѣ наверхъ.

С. Эфронъ (Литвинъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о переводѣ Св. Писанія на малорусскій языкъ.

(Отвѣтъ на письмо свящ. о. Н. Боголюбова).

Въ № 11 „Мисс. Обзор.“ помѣщено письмо свящ. Н. Боголюбова. Основная мысль письма та, что дѣлать переводъ св. Писанія на малорусскій языкъ нѣтъ нужды, такъ какъ теперешніе малороссы не поймутъ такого перевода: въ немъ будетъ много для нихъ непонятныхъ словъ, да и самаго-то малорусскаго языка не существуетъ уже давно. Русскій переводъ о. Боголюбовъ признаетъ при этомъ вполне понятнымъ для малороссовъ. Посмотримъ, насколько основательно и правдиво это мнѣніе о. Боголюбова.

Переводъ св. Писанія, въ частности св. Евангелія, на народный языкъ въ исторіи церкви всегда былъ вопросомъ первостепенной важности, вопросомъ самымъ жгучимъ и жизненнымъ, живымъ, какъ жива сама жизнь, какъ жива вѣра, питающаяся словомъ Божиимъ. Всѣ лучшіе умы и церковные дѣятели стремились къ осуществленію этой великой нужды вѣрующаго общества—знать и разумѣть книгу живота вѣчнаго. Не святые-ли братья Кириллъ и Меѳодій, наши великіе учителя, столько потрудились для этого великаго дѣла? Не святой-ли Стефанъ Пермскій только потому и имѣлъ успѣхъ среди зырянъ, что говорилъ имъ на ихъ родномъ языкѣ? А эти переводы Писанія Библейскаго Общества на сотни языковъ, и достигнутая этой работой извѣстность евангелія „концамъ земли“? Кажется, не будетъ скоро націи, которая не слышала бы благовѣстія о Христѣ на родномъ языкѣ. Конечно, человѣку свойственно ошибаться. Но сказать, что солнечный свѣтъ не нуженъ, полагаемъ, не можетъ даже и слѣпецъ. Никто, кажется, еще не сказалъ, что въ душномъ, испорченномъ воздухѣ растеніе будетъ такъ же хорошо развиваться, какъ и въ чистомъ воздухѣ при солнечномъ свѣтѣ. Точно также нельзя доказать и того, что переводить св. Писа-

ніе на разные языки не надо. Если для малороссовъ не надо переводить св. Писанія на малорусскій языкъ, то какая же необходимость явилась въ переводѣ св. Писанія на языки, положимъ, нѣмецкій, англійскій, зырянскій, чешскій, татарскій и прочіе? Были, вѣдь, и греческій и латинскій переводы, ими и можно было бы пользоваться людямъ всѣхъ временъ и народовъ и... однако св. Писаніе переводилось и переводится на разные языки. Иначе и быть не можетъ. Вѣдь само Писаніе говоритъ: „языки возглаголють новы“ (Мар. 16, 17). Эти слова прекрасно объяснены въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (2, 1 — 47), и коментаріи къ нимъ лишни.

О. Боголюбовъ ошибочно смотритъ на дѣло. Чтобы говорить такъ догматически, какъ говоритъ о. Боголюбовъ о такомъ великомъ предметѣ, надо имѣть большую смѣлость. Даже церковь римско - католическая, и та не разъ признавала необходимость перевода св. Писанія на родной языкъ католиковъ. По нашему пастырскому разумѣнію, написать письмо, подобное письму о. Боголюбова, значить сказать о данномъ предметѣ ex abrupto, исказить очевидное, замолчавъ ясные, какъ Божій день, неоспоримые факты исторіи.

Переводъ св. Писанія на малорусскій языкъ безъ сомнѣнія необходимъ, какъ необходимъ переводъ св. Писанія и на языки другихъ народовъ. Бояться же, что малороссы не поймутъ своего же языка, крайне неосновательно: намъ не хочется допустить даже мысли, чтобы еще кто-либо могъ высказаться въ смыслѣ письма о. Боголюбова. Несправедливо въ высшей степени и то положеніе послѣдняго, что малорусскаго языка теперь не существуетъ. Неужели можно допустить мысль о томъ, что народъ въ такомъ своемъ громадномъ числѣ (почти 25 милліоновъ) за какія - нибудь 250 лѣтъ утратилъ свой языкъ? Нѣтъ еще тѣхъ хартій (кромѣ хартіи о. Боголюбова) и лѣтописей, въ которыхъ была бы произнесена вѣчная память малорусскому языку! Сказать, что малорусскаго языка нынѣ нѣтъ, — это значить не знать, гдѣ ты живешь и что дѣлается около же тебя. Отсылаемъ о. Боголюбова въ Кубанскую область къ черноморцамъ, къ потомкамъ тѣхъ славныхъ запорожцевъ, которые всегда стояли за Русь святую и вѣру православную... пусть тамъ опъ самъ убѣдится, существуетъ ли малорусскій языкъ на свѣтѣ или нѣтъ? Пусть о. Боголюбовъ проѣдется и по Харьковской, Полтавской, Черниговской, по всей Екатеринославской и другимъ южнымъ губерніямъ, и сама безпристрастная дѣйствительность покажетъ ему, что малорусскій языкъ еще живъ.

Что же касается всякихъ непонятныхъ словъ, которыя, по мнѣнію о. Боголюбова, могутъ встрѣтиться въ новомъ переводѣ Писанія и послужить такой важной причиной, что изъ-за нихъ не стоитъ переводить слова Божія на малорусскій языкъ, то это дѣло столь обыкновенное, что на него не стоитъ и вниманія обращать. Непонятныя слова и обороты рѣчи могутъ для всякаго встрѣтиться въ любомъ языкѣ; равносильно и утрата словъ и оборотовъ въ языкѣ—явленіе извѣстное; оно имѣетъ свои естественныя причины и никакого затрудненія для рѣшенія вопроса о переводѣ не должно представлять собой. Не переводить св. Писанія на малороссійскій языкъ по такому мизерному мотиву, какой выставилъ о. Боголюбовъ, слишкомъ несправедливо. Говорить же, будто бы всѣ малороссы будутъ смѣяться издѣваться надъ св. Писаніемъ на своемъ же языкѣ, какъ смѣялись прихожане о. Боголюбова надъ книгой какого-то агронома, позволительно далеко не всякому: вѣдь то была простая книга, а не слово Божіе, и не всѣ же малороссы настолько развиты и умны, какъ прихожане о. Боголюбова, чтобы слово Божіе обратить въ предметъ шутки и смѣха.

Остается спросить о. Боголюбова, всѣ ли его прихожане вполнѣ понимаютъ св. Писаніе въ переводѣ на русскомъ и славянскомъ языкахъ? Думалъ ли онъ объ этомъ когда-нибудь? А знаетъ ли о. Боголюбовъ, что даже образованные люди уже открыто говорятъ, что языкъ нашего богослуженія не вполнѣ понятенъ не только простому люду, но и имъ?

Скажемъ въ заключеніе: переводъ св. Писанія на малорусскій языкъ, находился въ рукахъ такихъ компетентныхъ лицъ, какъ напр., Морачевскій, а редакцію перевода принялъ на себя св. Синодъ, поручивъ ее особой комиссіи подъ руководствомъ природнаго полтавскаго малоросса, извѣстнаго епископа Паренія. Съ увѣренностію полагаемъ, что редакторы съумѣютъ справиться съ этимъ дѣломъ. Намъ же остается только ожидать окончанія его и привести благодарность переводчикамъ, что благодаря ихъ трудамъ всѣ мы, малороссы, будемъ имѣть возможность возносить хвалу Богу на нашемъ родномъ языкѣ.

Свящ. Александръ Адриашенко.

Изъ практики миссіонера - добровольца.

(Открытое письмо къ штундисту).

I.

О крестномъ знаменіи.

*«Да не стыдимся исповѣдывать
распятаго, съ дерзновеніемъ да изо-
бражаемъ рукою знаменіе креста на
чтль и на всемъ».*

Св. Кириллa еп. Іерусалимскаго
Огласит. поуч. XIII, 36.

Въ приведенныхъ словахъ св. Кириллa Іерусалимскаго содер-
жится *заповѣдь св. церкви о крестномъ знаменіи*. Кто отвергаетъ
эту заповѣдь и отказывается отъ крестнаго знаменія, тотъ от-
вергается отъ матери своей церкви православной; а кому цер-
ковь не Мать, тому и Богъ не Отецъ.

И къ числу такихъ лицъ присоединился ты, братъ Лукьянъ,
объявивши себя штундистомъ и отказавшись отъ крестнаго
знаменія. Ты говоришь, что крестное знаменіе не угодно Богу,
потому что оно творится рукою грѣшнаго человѣка, которою онъ
дѣлаетъ грѣховныя дѣла. Братъ Лукьянъ! Ты являешься великимъ
гордецомъ, выставляя себя мудрѣйшимъ св. апостоловъ, вели-
кихъ учителей и отцовъ церкви.

Тебя, братъ Лукьянъ, смущаетъ то, что крестное знаменіе дѣ-
лается *грѣшною рукою*. Скажи же мнѣ, братъ мой: неужели у
тебя остальное тѣло съ языкомъ, мозгами и сердцемъ безгрѣш-
ное? Вѣдь ты же молишься Богу *языкомъ и сердцемъ*, а неужели
ты никогда не погрѣшаешь языкомъ, умомъ и сердцемъ? Ты
вѣдь не всегда чистъ отъ грѣховныхъ мыслей и вождѣлннй

блудныхъ *)! А если у тебя грѣшный языкъ, умъ и сердце, то ты не долженъ употреблять и сихъ грѣшныхъ орудій тѣла для молитвы. Такъ выходитъ по твоимъ суемудреннымъ толкованіямъ.

Не разумѣешь ты писанія.

Части тѣла нашего мы употребляемъ въ молитвѣ для того, чтобы „прославить Бога“ въ тѣлахъ нашихъ. А что Господь не гнушается тѣхъ, которые, будучи грѣшными, прибѣгаютъ къ нему съ покаяніемъ и молитвой, объ этомъ свидѣлствуетъ Евангеліе **): когда Иисусъ Христосъ въ домѣ нѣкоего фарисея Симона вечерялъ, одна грѣшная женщина - блудница съ покаяніемъ во грѣхахъ припала къ пречистымъ ногамъ Спасителя, орошала ихъ слезами и, лобзая недостойными устами, отирала ихъ своими волосами. Все было грѣшно у этой женщины - блудницы: и руки, и уста и глаза, и волоса. Гордый фарисей съ презрѣніемъ посмотрѣлъ на эту женщину. Но Господь, видя ея раскаяніе, не осудилъ ея, а сказалъ, что этой женѣ *прощается множество грѣховъ* (Лук. VII, 47). И мы, грѣшные, когда совершаемъ хотя грѣшною рукою, крестное знаменіе, то прославляемъ Распятаго Спасителя міра и во имя Его крестныхъ страданій просимъ съ раскаяніемъ прощенія своихъ грѣховъ и помилованія. Крестное знаменіе составляетъ для насъ *орудіе жизни и источникъ спасенія и вѣчнаго благословенія*. И дома, и въ храмъ Божию, и въ полѣ, и въ пути, и на сушѣ, и на водѣ—вездѣ съ нами это *необходимое оружіе*, и вездѣ оно намъ помощь и защита, и отъ демона губителя, и отъ злого человѣка, и отъ звѣри хищнаго! Святой Іоаннъ Злотоустъ говоритъ: *Никто не стыдится поклоняемыхъ знаковъ нашего спасенія, которыми мы живемъ, и начала вѣсѣхъ благовѣстій, которыми существуемъ. Но какъ вѣнецъ, будемъ, носить крестъ Христовъ. Черезъ него совершается все, что для насъ нужно. Крестъ есть знаменіе нашего спасенія, общей свободы и милосердія нашего Владыки, Который яко овча на закланіе ведется* (Исаія 53, 7). *Потому когда знаменуешься крестомъ, то представляй все значеніе креста, погашай гнѣвъ и все прочія страсти. Когда знаменуешься крестомъ, пусть на чель твою выразится живное усваиваніе, а душа твоя дѣлается свободною. Нанечатльнй крестъ въ умъ твой и обними спасительное знаменіе души нашихъ. Этотъ самый крестъ спасъ и преобразовалъ вселенную, измалъ заблужденіе, свелъ*

*) Самъ Господь сказалъ, что изнутри, изъ сердца человеческого, исходятъ злыя помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все сіе зло внутрь исходитъ, и оскверняетъ человѣка (Марк. VII, 21—23; Матѣ. XV, 19 и 20).

**) Матѣ. XXVI, 6—7; Марк. XIV, 3—9; Лук. VII, 36—47.

истину, землю обратилъ въ небо, людей содѣлалъ ангелами. Когда при насъ крестъ, тогда демоны уже не страшны и не опасны; смерть уже не смерть, а сонъ. Крестомъ все враждебное намъ низложено и пограно. И такъ, если кто скажетъ тебѣ: ты поклоняешься Распятому? отвѣчай ему радостнымъ гласомъ и съ веселымъ лицомъ: поклоняюсь и не перестану поклоняться. Если онъ засмѣется, ты оплачь его безуміе и благодари Господа, что онъ оказалъ намъ такія благодѣянія, которыхъ безъ откровенія свыше и познать никто не можетъ. Такой человекъ смѣется, вѣдь, потому только, что душевенъ человекъ не пріемлетъ, яже Духа Божія. (4 Кор. II, 14) (Златоуста толкованіе на св. Матѳея Евангелиста LXXVI).

Видишь, братъ Лукьянъ, какова сила и могущество Креста Святаго! Слышишь, что о немъ говорятъ св. отцы и учителя Церкви Христовой! Зачѣмъ же ты отвергаешь сіе святое знаменіе? сіе оружіе всепобѣждающее? Развѣ ты не знаешь, что Христось сказалъ: *Иже отвержется Мене предъ челоуѣки, отвернуся ео и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесехъ* (Мат. X, 33) А вѣдь отвергая крестное знаменіе Спасителя, не отрекаешься ли ты и Христа распятаго? Если ты стыдишься крестнаго знаменія, то постыдитъ и тебя Христось, когда „придетъ въ славу Своею“.

Опомнись же, братъ Лукьянъ, одумайся и перестань твердить, что крестное знаменіе не угодно Богу, потому что совершается грѣшною рукою. Господь вѣдь всегда принимаетъ молитву челоуѣка, хотя она произносится и грѣшными, лишь бы этотъ челоуѣкъ приступилъ къ Нему съ вѣрою и любовію, со страхомъ и благоговѣніемъ и искреннимъ раскаяніемъ во грѣсахъ.

Велика польза для насъ отъ крестнаго знаменія. Во-первыхъ оно, какъ *отличительный знакъ христіанина*, служитъ для насъ великимъ украшеніемъ и освященіемъ нашей души и тѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и огражденіемъ отъ діавола; а во-вторыхъ, оно постоянно напоминаетъ намъ о спасительныхъ для насъ крестныхъ страданіяхъ и смерти Богочелоуѣка; можетъ удерживать отъ грѣховъ.

Слово крестное побѣждающимъ только юродство есть, а спасаемымъ намъ есть сила Божія (1 Кор. I, 18), охраняющая насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ и влекущая насъ ко спасенію.

Поразмысли обо всемъ этомъ, заблудшій братъ мой, брось свое нечестивое ученіе и безумныя рѣчи и мысли о крестномъ знаменіи,—вернись въ великую семью православныхъ христіанъ и съ благоговѣніемъ осѣни себя крестомъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, да бѣжитъ отъ тебя демонъ зоблазнитель, увлекающій тебя въ погибель вѣчную.

II.

На храмъ Божій.

Въ селѣ Талалаевкѣ усерднѣе всѣхъ ко храму Божию былъ бездѣтный крестьянинъ Иванъ Чередниченко. Въ храмовой праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы онъ кормилъ обѣдомъ всѣхъ нищихъ и одѣлялъ конфектами всѣхъ дѣтей, которыя въ этотъ день были въ церкви у обѣдни.

— Якъ солодки цукерочки, такъ для васъ нехай солодке буде слово Боже! Ходите, дитки, до церкви, да слушайте слово Боже. Бачьте, и Царь Давыдъ говорывъ Господу: Какъ сладки гортани *моей слова Твои! Лучше меда устамъ моимъ* (Псал. XVIII, 103),—началъ Иванъ дѣтей, раздавая конфекты.

Но силенъ врагъ рода человѣческаго! Ученіе штундистовъ привилось и въ селѣ Талалаевкѣ и, къ удивленію и смущенію православныхъ, въ штунду былъ совращенъ и Иванъ Чередниченко.

— Не треба храма! Богъ храма не требуе, бо храмъ у сердца въ чоловикѣ!—началъ учить Чередниченко.

А время то было очень трудно для Талалаевского прихода: собирались строить новый храмъ вмѣсто обветшавшаго; нужны были средства, а многіе изъ прежнихъ прихожанъ, совратившіеся въ штунду, не только не хотѣли давать средства на сооруженіе новаго храма, но, то и дѣло, насмѣхались надъ нуждой православныхъ; въ особенности издѣвался надъ этою нуждою Чередниченко, выхваляясь своими достатками; маю, говорилъ онъ, висимъ соть и вси оддамъ братіи, якъ буду умирать, а на церкву да на пощивъ не дамъ и гроша міднаго!..

Вдругъ Иванъ заболѣваетъ. Во время болѣзни видитъ опъ знаменательный сонъ: на золотомъ тронѣ сидѣтъ чудная жена и принимаетъ просителей, которые подходятъ къ ней и рассказываютъ про свои нужды.

— Кто эта чудная жена?—спрашиваетъ кто-то у тѣхъ, которые подходятъ къ ней съ просьбами.

— Это Влахернская Царица—Матерь Царя Небеснаго!—слышится отвѣтъ.

Видитъ Иванъ, что и о. Андрей, приходскій священникъ, подходитъ съ моленіемъ къ Влахернской Царицѣ.

— Ты о чемъ просишь?—спросила Царица Небесная у о. Андрея.

— Помощи на нужды храма!..—смирренно отвѣтилъ о. Андрей.

— А вотъ же Иванъ жертвуетъ!—сказала Матерь Божія.

Глядитъ Иванъ и диву дается: онъ видитъ самого себя под-

ходящимъ къ какому-то ящику, на которомъ была надпись: „На храмъ Божій“, и въ этотъ ящикъ кладеть всѣ свои 800 рублей. Въ то-же время слышится церковное пѣніе: *Два дня предстоитъ въ церкви, и съ лики святыхъ невидимо за ны молится Богу. Ангели со архирей поклоняются, апостоли же со пророки ликовствуютъ, насъ бо ради молить Богородица Предвѣчнаго Бога!* Во время этого чуднаго пѣнія Иванъ пробудился и на душѣ у него было необычайно свѣтло. Онъ началъ обдумывать свой сонъ, вспомнилъ, что сонъ этотъ совпалъ съ праздникомъ Покрова, и ему стало стыдно, что онъ не бодрствуетъ и не идетъ въ церковь на молитву, тогда какъ сама пренепорочная Дѣва сегодня будетъ предстоять въ церкви и съ ликами святыхъ невидимо за всѣхъ православныхъ молить Бога. Въ это самое время проснулся и заночевавшій у Ивана странникъ.

— Хозяинъ, а хозяинъ!--окликнулъ странникъ, вставая.

— Ну, а чего тебѣ?..—послѣдовалъ отвѣтъ Ивана.

— Позволь засвѣтить огонь,—я умоюсь да помолюсь Богу, и пока, до благовѣста ко всеночной, я почитаю Библию.

— А у тебя и Библия есть?

— Есть.

— Ну, почитай, то и я послушаю.

Умывшись и помолвившись Богу, странникъ развернулъ библию наугадъ,—библия раскрылась на книгѣ пророка Аггея.

— *Взойдите на гору, и носите дерева и стройте храмъ; и Я буду благоволить къ нему, и прославлюсь, говоритъ Господь. Ожидаете многаю, а выходитъ мало; и что принесете домой, то Я развѣю, за что? Говоритъ Господь Саваоѳъ: за Мой домъ, который въ заустыніи, тогда какъ вы бѣжите каждый къ своему дому.* (Агг., I, 8 и 9), читалъ странникъ. Въ это время раздались первые звуки церковнаго благовѣста.

— Спасибо, добрый человекъ! Я былъ мертвый, а ты оживилъ меня! Не для враговъ православія отдамъ я теперь мои 800 рублей, а [на храмъ Божій,—сказалъ Иванъ, обращаясь къ страннику.

— Марья! Иди въ церковь.—приказалъ Иванъ женѣ,—да на вотъ 800 рублей, тихонько, чтобы никто не видѣлъ, опусти ихъ въ кружку—„на храмъ Божій“... Да позови священника, — хочу исповѣдываться, да масломъ пособороваться..

Иванъ Чередниченко умеръ православнымъ. Въ церковной кружкѣ нашли восемь сотенныхъ бумажекъ, а одна дѣвочка по секрету передала своей матери, что видѣла, какъ Марья Чередниченко впихнула эти бумажки въ кружку „на храмъ Божій“.

Крестьянинъ *И. Савченко.*

Изъ миссіонерской полемики.

Церковь Христова и временно безъ епископа быти не можетъ *).

(Замѣчанія на книгу Ивана Усова „Церковь Христова временно безъ епископа“ миссіонеровъ священника *Сергія Шалкинскаго* и *Калл. Картишина*).

Изъ ин. Усова. Гл. 9. *Было-ли когда-либо, чтобы все епископы уклонились въ заблужденіе?*

Новообр. Противъ этого я ничего не имѣю скрыть. Соглашаюсь, что начало новозавѣтной Церкви должно считать съ момента пролитія Христомъ крови на крестѣ.

Замѣчаніе. Такое мнѣніе Усова вложено теперь въ уста православнаго, какъ мы видѣли, невѣрно: начало Церкви, вполне созданной и облагодатствованной, должно считаться со дня сошествія Духа Святаго: гдѣ нѣтъ Духа Св., тамъ нѣтъ и Церкви. „Ибо подобно тому, какъ въ древности облако окружало скинію, такъ и Церковь Христову—Духъ Святой. Слѣдовательно, кто внѣ ея, тотъ и внѣ Духа и потому жалокъ и легкоумень“ (бл. Теофилактъ толк. на 1 посл. Тимое. гл. 1, ст. 20). „Гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ Духъ Божій, тамъ и Церковь и *всякая благодать*“ (св. Ирин. противъ ерес. кн. 3, гл. 24). До сошествія Св. Духа поэтому и не было церкви, потому что не было еще дано вѣрующимъ благодатныхъ даровъ Его, напр., даже благодатнаго крещенія.

Изъ ин. Усова. „Теперь доказывайте, какъ общались, что было такое время, когда все епископы уклонились въ заблужденіе, и церковь такимъ образомъ не имѣла ни одного истинно-вѣрующаго епископа. Если это докажете, то ваше общество будетъ вполне оправдано. Но изъ какой исторіи вы докажете это—вотъ что интересно“.

*) См. „Мисс. Обзоръ“, 1905 г. № 13.

Замѣчаніе. Указать на такое событіе, когда въ Церкви Христовой не было ни одного православнаго епископа, раскольникѣ, при всемъ своемъ желаніи, до сихъ поръ не могли и, смѣло утверждаемъ, никогда не укажутъ, такъ какъ безъ епископовъ не можетъ быть и самой церкви, прекратится все домостроительство Божіе о спасеніи рода человѣческаго, восторжествуютъ врата ада, т. е. темныя силы діавола, не истинными стали бы и слова Спасителя и Бога нашего Иисуса Христа. Такова проповѣдь раскольниковъ. Но не такъ учатъ св. Отцы.

Блаженный Теофилактъ, въ толкованіи на слова св. ап. Павла: *руки скоро не возлагай ни на коюже*, говоритъ: „Апостоль дошелъ и до главнѣйшаго, чѣмъ преимущественно держится церковь, т. е. до хиротоніи“ (Толк. на паст. посл. стр. 65, изд. Казань 1898 г.). Этого-то „преимущественнаго“ и „главнѣйшаго“ въ раскольниковомъ обществѣ и не было 180 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ у нихъ ни разу не совершалось таинство хиротоніи. Съ отдѣленіемъ отъ св. Церкви они совершенно утратили признакъ Церкви Христовой. „Истинное познаніе есть ученіе апостоловъ и изначальное устройство Церкви во всемъ мірѣ и признакъ Тѣла Христова, состоящій въ преемствѣ епископовъ, которымъ тѣ (апостолы) передали сущую повсюду Церковь“, пишетъ св. Иринеи (тв. стр. 527, изд. Москв. 1871 г.). И въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: „Всѣ (еретики) гораздо позднѣе епископовъ, коимъ апостолы вѣрили Церкви, и это я со всѣмъ тщаніемъ показалъ въ третьей книгѣ. Поэтому вышеупомянутые еретики (а мы добавимъ—и раскольники), будучи слѣпы для истины и сбившись съ пути, необходимо блуждаютъ по разнымъ дорогамъ; и оттого слѣды ихъ ученія разсѣяны тамъ и сямъ безъ всякаго согласія и связи. Путь же тѣхъ, кто принадлежитъ къ Церкви, идетъ по всему міру, потому что имѣетъ твердое преданіе отъ апостоловъ и даетъ намъ видѣть, что у всѣхъ одна и таже вѣра; ибо всѣ принимаютъ одного и того же Бога Отца и вѣруютъ въ то же домостроительство воплощенія Сына Божія и знаютъ одно и то же дарованіе Духа, соблюдаютъ тѣ же заповѣди и содержатъ тотъ же образъ устройства Церкви, и ожидаютъ того же пришествія Господа и допускаютъ то же спасеніе цѣлаго человѣка, т. е. души и тѣла. И проповѣдь Церкви истинна и тверда, такъ какъ въ ней (въ Церкви) указывается во всемъ мірѣ одинъ и тотъ же путь спасенія. Ибо ей вѣренъ свѣтъ Божій и потому „премудрость Божія“, чрезъ которую она спасаетъ всѣхъ людей, „поется при выходѣ, открыто издастъ голосъ по улицамъ, проповѣдуя на высокихъ стѣнахъ, и постоянно говоритъ во вратахъ города“. Ибо Церковь проповѣдуетъ истину повсюду, и она есть седмисвѣчный свѣ-

тильникъ, носящій свѣтъ Христовъ“ (св. Иринея кн. 5, гл. 20 изд. Москв. 1871 г.).

А изначальное устройство и образъ Церкви не таковъ, какъ у раскольниковъ: въ апостольской церкви были и епископы, и пресвитеры, и діаконы, и всѣ семь церковныхъ таинствъ. У раскольниковъ же все это прекратилось, а потому они и не могутъ именоваться св. Церковію. Тотъ же св. отецъ поучаетъ: „Всѣ желающіе видѣть истину могутъ во всякой церкви узнать преданіе апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ; а мы можемъ перечислить епископовъ, поставленныхъ апостолами въ церквахъ, и преемниковъ ихъ до насъ, которые ничего не учили и не знали такого, что эти (еретики) бредятъ. Ибо если-бы апостолы знали сокровенныя таинства, которыя они сообщали совершеннымъ отдѣльно и тайно отъ прочихъ, то передали бы ихъ въ особенности тѣмъ, кому поручали самыя церкви. Ибо они хотѣли, чтобы были совершенны и безукоризненны во всемъ тѣ, кого оставляли своими преемниками и кому передавали свое мѣсто учительства, такъ какъ отъ ихъ правильнаго дѣйствования должна происходить великая польза, а отъ паденія ихъ—величайшее несчастіе“ (стр. 275). „Поэтому надлежитъ слѣдовать пресвитерамъ въ Церкви, тѣмъ, которые, какъ я показалъ, имѣютъ преемство отъ апостоловъ и вмѣстѣ съ преемствомъ епископства по благоволенію Отца получили извѣстное дарованіе истины, прочихъ же, которые уклоняются отъ первоначальнаго преемства и гдѣ бы то ни было собираются, имѣтъ въ подозрѣніи, или какъ еретиковъ и лжеучителей, или какъ раскольниковъ, гордыхъ и самоугодниковъ, или же какъ лицемеровъ, поступающихъ такъ ради корысти и тщеславія. Всѣ эти отпали отъ истины. Еретики, приносящіе къ алтарю Божію чуждый огонь, т.-е. чуждыя ученія, будутъ сожжены небеснымъ огнемъ, подобно Надаву и Авіуду. Возстающіе же противъ истины и другихъ возбуждающіе противъ Церкви Божіей, останутся въ аду, поглощенные землею, какъ приверженцы Корея, Даѳана и Авирона. Но разсѣкающіе и разрывающіе единство Церкви получаютъ отъ Бога то же наказаніе, какъ Іеровоамъ“ (стр. 498). „Таковыхъ пресвитеровъ питаеть Церковь; о нихъ и пророкъ говоритъ: „и дамъ я правителей твоихъ въ мірѣ и епископовъ твоихъ въ правдѣ“. О нихъ и Господь сказалъ: „кто же будетъ вѣрный слуга добрый и благоразумный, котораго господинъ поставилъ надъ своими домочадцами, чтобы давать имъ пищу во время? Блаженъ тотъ слуга, котораго господинъ, пришедши, найдетъ поступающимъ такъ“. Павелъ, уча насъ, гдѣ таковыхъ найти, говоритъ: „Богъ (иныхъ) поставилъ въ Церкви во-первыхъ апостолами, во-вторыхъ пророками, въ-третьихъ учителями“. Итакъ, гдѣ находятся дарованія Господни, тамъ надлежитъ учиться истинѣ у тѣхъ, которые имѣютъ преемство

церковное отъ апостоловъ, здравую и неукоризненную жизнь и не искаженное и не поврежденное ученіе. Ибо они сохраняютъ нашу вѣру во единого Бога, все сотворившаго, и приращаютъ любовь къ Сыну Божію, ради насъ исполнившему столь великія распоряженія, и безопасно излагаютъ намъ Писанія, не хуля Бога, не безчестя патріарховъ, не уничижая пророковъ“ (стр. 500—1).

Чѣмъ же однако раскольничій апологетъ намѣревается доказать возможность впаденія въ ересь всѣхъ епископовъ? Указываетъ онъ, какъ увидимъ, только *одно событіе* и при томъ неправильно имъ понимаемое, въ чемъ легко убѣдится всякій безпристрастный читатель.

Изъ мн. Усова. *Старообрядецъ*. „Докажу не изъ простой какой-либо исторіи, не изъ человѣческой, а изъ божественной—изъ самаго святаго евангелія. Въ немъ и написано слѣдующее: „Во время оно, во едину отъ субботъ зѣло рано придоша жены на гробъ, носяще яже уготоваша ароматы и другія съ ними. Обрѣтоша же камень отваленъ отъ гроба, и вшедше не обрѣтоша тѣлесе Господа Иисуса; и бысть не домыслиахмъ имъ о семь, и се мужа два стага въ нихъ въ ризахъ блестящихся. Пристрашнымъ же бывшимъ имъ, и поклоншимъ лица на землю, рекоста къ нимъ: что ищите живаго съ мертвыми? Нѣсть здѣ, но воста, помяните, якоже глагола вамъ еще сый въ Галилеи, глаголя, яко подобаеть Сыну Человѣческому предану быти въ руцѣ человѣкъ грѣшникъ, и пропѣту быти, и въ третій день воскреснути. И помянуша глаголы Его, и возвращшеся отъ гроба, возвѣстиша вся сія единомунадесяте и всѣмъ прочимъ. Бяше же Маріа Магдалыни, и Іоанна, и Маріа Іаковля, и прочія съ ними, яже глаголаху ко апостоломъ сія. *И явишася предъ ними, яко лжа глаголи ихъ, и не въроваху имъ*“ (Лук. зач. 112). Въ евангеліи отъ Марка вотъ что еще читаемъ: „Воскресъ же Исусъ заутра въ первую субботу, явися прежде Маріи Магдалыни, изъ нея же изгна семь бѣсовъ. Она же шедши, возвѣсти съ нимъ бывшимъ плачущимся и рыдающимъ; и они, слышавше, яко живъ есть и виденъ бысть отъ нея, *не яша отъры*. По сихъ же двѣма отъ нихъ грядущема явися имъ образомъ идущема на село; и та шедша возвѣстиста прочимъ; *и ми тма отъры яша*. Послѣди же возлежащимъ имъ единомунадесяте явися, *и поноси невѣрствію ихъ и жестокосердію, яко видѣвшимъ Его оставша не яша отъры*“ (Мрк. зач. 71).

Итакъ, апостолы, которыхъ избралъ самъ Господь Исусъ Христосъ, какъ достойнѣйшихъ изъ людей, которые сами слышали Его ученіе, видѣли Его чудеса, которыя силою Божіею сами творили дивныя чудеса въ людяхъ, исцѣляли больныхъ, воскрешали мертвыхъ (Мате. зач. 34), которымъ дано было „вѣдати тайны царствія Божія (Марк. зач. 16; Лук. зач. 35),—эти апостолы могли впасть и впади въ такое великое, грубое и страшное невѣріе—въ невѣріе Христову воскресенію, и при томъ тогда, когда имъ Самъ Христосъ предсказалъ объ этомъ (Мате. зач. 81) и неложные очевидцы свидѣтельствовали. Если всѣ апостолы могли впасть и впади въ заблужденіе, даже прямо въ невѣріе относительно Христова воскресенія,—то тѣмъ болѣе могутъ погрѣшати и заблуждаться всѣ епископы. Апостолы не вѣруютъ, мироносицы (женщины) не только не колеблются ихъ невѣріемъ, не только не слѣдуютъ ихъ примѣру, не слушаютъ ихъ невѣрія,

но и проповѣдуютъ имъ дерзновенно ту истину, которую узнали отъ ангеловъ, и въ которой были убѣждены,—что Христосъ воскресъ. По вашему, эти женщины были виновны, потому что не слѣдовали апостоламъ въ ихъ невѣрствіи, а апостолы были правы. Но Христосъ разсудилъ не такъ. Онъ не только не оправдалъ апостоловъ за такой поступокъ, но укорялъ ихъ и упрекалъ: „И поноси, сказано, невѣрствію ихъ и жестокосердію“. Не маловѣриемъ и не заблужденіемъ Христосъ назвалъ ихъ поступокъ, а прямо невѣриемъ.

Новообрядецъ. Апостолы не заблуждались относительно Христова воскресенія, а только сомнѣвались. Потому ихъ поступокъ не можетъ служить доказательствомъ, что всѣ епископы могутъ впасть въ заблужденіе.

Старообрядецъ. Такъ думаете и говорите вы. Но святое евангеліе и самъ Христосъ свидѣтельствуютъ, что апостолы не просто сомнѣвались, а прямо таки не вѣровали Христову воскресенію, пока Онъ Самъ не явился къ нимъ „и поноси невѣрствію (или невѣрію) ихъ, яко видѣвшимъ Его воставша не яша вѣры“. Когда апостолы сомнѣвались въ чемъ-либо относительно Христа, тогда Онъ не поношалъ ихъ въ невѣріи, а называлъ только маловѣрными. „Что страшливи есте маловѣри“ (Матѣ. зач. 27)?—сказалъ Онъ, когда они усомнились въ Его всемогуществѣ надъ тварію во время бури на морѣ. Когда же они впади въ невѣріе Его воскресенію, Онъ и обличалъ ихъ въ невѣріи. Христосъ не могъ неправильно говорить о Своихъ ученикахъ, а называлъ ихъ таковыми, каковы они были,—и если Онъ засвидѣтельствовалъ, что апостолы не вѣрили Его воскресенію, то значить это—непререкаемая истина. Такъ понималъ это и блаженный Феофилактъ архіепископъ болгарскій. Въ толкованіи на вышеприведенное повѣствованіе евангелиста Луки онъ говоритъ: „Возвращъшежеся (мироносицы), отъ гроба, и апостоломъ се рекшимъ, яже имъ мнѣся: тако не вѣрно естеству человѣческу мнимо воскресенія чудо“ (Благовѣстн. л. 252). Въ русскомъ переводѣ это читается такъ: „Когда онѣ (мироносицы) возвратились отъ гроба, и рассказали объ этомъ (о воскресеніи) апостоламъ, то ихъ почли мечтательницами. Такъ, по природѣ, невѣроятнымъ кажется людямъ чудо воскресенія“ (благовѣстн. Лук. гл. 24, стр. 410).

Согласно толкованію святыхъ отецъ, объ этомъ говорятъ и новѣйшіе изъяснители евангелія. Такъ священникъ І. Соловьевъ въ объясненія невѣрія учениковъ Маріи Магдалинѣ, о чемъ говорится у евангелиста Марка, пишетъ слѣдующее: „Это невѣріе учениковъ Маріи Магдалинѣ нельзя понимать въ смыслѣ слабости вѣры ихъ въ родѣ того, что было напримѣръ съ апостоломъ Петромъ, когда онъ во время путешествія своего по водѣ сталъ утопать, потому что усумнился (Мат. 14. 30—31), или что было съ остальными учениками, когда они во время преображенія Господа не могли изгнать бѣса изъ одного отрока (Матѣ. 17, 20; ср.: Марк. 6, 6). Настоящее невѣріе (апостоловъ) равнялось полному отрицанію дѣйствительности вообщаемаго имъ событія. Евангелистъ Лука, изображая это невѣріе учениковъ мироносицамъ, говоритъ: и явившася предъ ними яко яже (по-гречески лирос) глаголы ихъ (Лук. 24, 11), т. е. рѣчи ихъ показались апостоламъ пустыми: греческое слово лирос означаетъ: вздоръ, нелѣпость, глупость. Впрочемъ такой рѣшительный, не допускающій ни разсужденій, ни возраженій, отказъ апостоловъ повѣрять Маріи Магдалинѣ вытекалъ не изъ недоувѣрія ихъ къ этой женщинѣ, какъ у многихъ изъ современныхъ намъ невѣровъ, изъ нежеланія вѣрить дѣйствитель-

ности воскресенія Ісуса, безъ всякаго основанія называющихъ ее женщиной нервно-разстроенной и потому не заслуживающей довѣрія. Она, показавшая столько разсудительнаго благородства и искренней любви къ нимъ во время своихъ путешествій за исцѣлившимъ ее Господомъ, несомнѣнно пользовавшаяся полнымъ довѣріемъ апостоловъ (ср. Лук. 24, 22; Іоан. 20, 3). Апостолы готовы были бы вѣрить Маріи, желали, чтобы то, о чемъ она возвѣстила, была правда, но они не въ состояніи были вѣрить въ силу непоколебимо-крѣпкаго ихъ убѣжденія въ невозможности возвѣщаемаго событія (воскресенія Христова).. Подлинно, въ настоящемъ состояніи учениковъ Господа не иною, какъ пустою, нестоюще вниманія, невѣроятною рѣчью могла показаться имъ вѣсть Маріи Магдалыни, о явленіи ей воскресшаго Господа, какъ со всемъ безпристрастіемъ обо всемъ этомъ и сказываетъ евангелистъ Маркъ“ (Чтенія въ обществ. любит. духовн. просвѣщ., 1887 г., ноябрь, кн. 11, стр. 325—327).

Такимъ образомъ, по самому смыслу евангельскаго текста и по объясненію древнѣйшихъ и новѣйшихъ толкователей священнаго писанія, ясно открывается, что апостолы дѣйствительно уклонились въ невѣріе Христову воскресенію, и пребывали въ немъ нѣкоторое время. А вы говорите, что апостолы не впадали въ заблужденія. Заблуждающійся въ чемъ-либо всетаки вѣритъ въ то, о чемъ заблуждается, хотя и неправильно; а невѣрующій никакъ не вѣритъ въ то что отрицаетъ.

Апостолы же именно не вѣровали Христову воскресенію, какъ свидѣтельствуемъ Самъ Христосъ и евангелисты, а не просто заблуждались или сомнѣвались, какъ вы думаете“.

Замѣчаніе. Нѣкогда, обличая еретиковъ валентіанъ, св. Иринеи говорилъ: „Таково ихъ ученіе, котораго ни пророки не возвѣщали, ни Господь не проповѣдалъ, ни апостолы не предали, и которымъ они хвалятся, будто знаютъ обо всемъ больше другихъ, ибо вычитали изъ неписанныхъ книгъ, и взявшись, по пословицѣ, изъ песку вить веревки, пытаются къ своимъ положеніямъ приладить съ видомъ вѣроятности Господни притчи, или пророческія изреченія, или апостольскія слова, чтобы вымыслъ ихъ не казался не имѣющимъ никакого свидѣтельства; и при этомъ оставляютъ въ сторонѣ порядокъ и связь Писаній и, сколько можно, разрываютъ члены истины. Но переставляя и переиначивая, и изъ одного дѣлая другое, они успѣваютъ обольстить многихъ призракомъ нескладно связанныхъ словъ Господнихъ. Какъ если кто, взявъ царское изображеніе, прекрасно сдѣланное умнымъ художникомъ изъ драгоценныхъ камней, уничтожить представленный видъ человѣка, представить и приведетъ въ другой видъ эти камни, и сдѣлаетъ изъ нихъ образъ пса или лисицы, и объ этомъ негодномъ произведеніи будутъ потомъ отзываться и говорить: „вотъ то самое прекрасное царское изображеніе, которое произвелъ умный художникъ“, указывая при семъ на камни, изъ которыхъ первымъ художникомъ прекрасно сдѣлано было царское изображеніе, а послѣднимъ дурно передѣлано въ изображеніе пса, и указаніемъ на камни

станетъ обманывать и убѣждать неопытныхъ, не имѣющихъ понятія о царскомъ лицѣ, что этотъ гнусный видъ лисицы есть то самое прекрасное изображеніе царя; такимъ же образомъ и эти люди сшиваютъ старушья басни, и потомъ, вырывая оттуда и отсюда слова, выраженія и притчи, хотятъ къ своимъ баснямъ приспособить изреченія Божія“ (стр. 32—33). Подобно этимъ еретикамъ поступаетъ и Усовъ: онъ, взявъ слова св. Евангелія и толкователей онаго, и неправильно понимая ихъ, вводитъ въ соблазнъ неопытныхъ и малосвѣдущихъ въ Писаніи своихъ собратій. Какъ помнятъ читатели, Усова просили доказать, гдѣ сказано, что всѣ епископы *уклонились* въ заблужденіе? Что же отвѣчаетъ Усовъ? Онъ на протяженіи нѣсколькихъ страницъ доказываетъ, что апостолы *не повѣрили благовѣствованію жень мироносицъ* о воскресеніи Спасителя! Отвѣтъ этотъ имѣлъ бы смыслъ, если бы Усовъ предварительно доказалъ, что апостолы *раньше вѣровали* въ воскресеніе своего Учителя, а *потомъ* уже по тѣмъ или другимъ причинамъ *уклонились* отъ такового вѣрованія и приняли *новое* ученіе, *иное* вѣрованіе. Евангельская же исторія повѣствуетъ намъ совершенно противное. До страданія Спасителя народъ Іудейскій и даже апостолы надѣялись видѣть въ Лицѣ Богочеловѣка царя земного: „Мы же надѣяемся, говорятъ Лука и Клеопа, *яко сей есть хотя избавити Израіля*“ (Лук. 24, 21), т. е. они „ждали во Христѣ Спасителя и избавителя отъ угнетавшихъ ихъ золь и отъ ига римскаго рабства и надѣялись, что онъ воцарится на землѣ“ (Блаж. Теоф.). Даже когда Спаситель предсказывалъ имъ о Своемъ страданіи и воскресеніи (Матѳ. зач. 81) и тогда апостолы не поняли этого предсказанія и „думали, что если Господь пойдетъ во Іерусалимъ, то сдѣлается царемъ земного царства“ (Благов. на Матѳ. зач. 81).

Слѣдовательно, до воскресенія Спасителя апостолы вѣровали въ Него *не право*: „они, говоритъ бл. Теоф., называли Его мужемъ *пророкомъ*, какъ можно назвать Ілію, Іисуса сына Навина, или Моисея (Лук. гл. 24). И отъ такой-то неправой вѣры, „увидѣвъ Господа воскресшимъ, они *уклонились*“, отказались, принявъ правую истинную вѣру. Усовъ же этимъ примѣромъ хотеть доказать противное. Но возражать, что и раньше воскресенія Спасителя, ап. Петръ называлъ его Сыномъ Божиимъ. Правда, называлъ, но по особому откровенію благодати Божіей. Въ 67 зач. благов. Евангелія отъ Матѳея читаемъ, что на высказанное ап. Петромъ исповѣданіе Іисуса Христа Сыномъ Божиимъ Спаситель отвѣчалъ: *блаженъ еси, Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесахъ*. „Блаженнымъ называетъ Петра, какъ получившаго вѣдѣніе отъ Божіей благодати. Вѣдѣніе Петра называетъ откровеніемъ, поелику неизвѣстное и тайное открыто было ему Отцемъ“. Слѣдовательно, безъ осо-

баго откровенія Божія апостолы не могли узнать неизвѣстное и тайное и могли погрѣшати невѣдѣніемъ. Это видно изъ 68 зач. того же Евангелія, гдѣ сказано: „И поемъ Его, Петръ начатъ прерѣцати Ему, глаголя: милосердѣ Ты, Господи: не имать быти Тебѣ сіе“. Толкованіе: „То, что было открыто Петру, онъ исповѣдалъ правильно, а въ томъ, что не открыто, погрѣшилъ. Изъ этого мы должны понять, что безъ Бога онъ не изрекъ бы той великой истины. Итакъ, не желая Христу пострадать и не зная тайны воскресенія, Петръ говоритъ: милосердѣ еси, Господи, не имать быти Тебѣ сіе“. Но открыта-ли была апостоламъ тайна страданія и воскресенія Спасителя? Усовъ говоритъ, что да, такъ какъ имъ было „дано вѣдати тайны царствія Божія“ и что Самъ Христосъ предсказывалъ объ этомъ. Правда, тайны, какія дано было вѣдати апостоламъ, они знали; правда также и то, что Господь предсказывалъ имъ о Своемъ воскресеніи, только, какъ мы видѣли выше, имъ не было открыто пониманіе сего предсказанія. Слѣдовательно, не смотря на то, что апостолы пребывали всегда вмѣстѣ съ Своимъ Учителемъ, слышали Его божественное ученіе, творили чудеса и пр., однако они не могли знать того, что отъ нихъ было сокрыто, не знали, что Ему должно воскреснуть. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ:

«И дѣйствительно, сколь важно было познать полное ученіе не прежде, какъ послѣ сихъ событій, когда миновались соблазны, познай сіе изъ примѣра верховнаго Апостола. Тотъ же самый Петръ, который послѣ столькихъ чудесъ оказалъ себя столь слабымъ, что отрекся Іисуса, и убоялся простой служанки, когда совершились уже крестныя страданія, когда онъ увидѣлъ ясныя доказательства воскресенія, и когда ничто уже его не соблазняло и не устрашало, тотъ же Петръ съ такою непоколебимостью защищалъ ученіе Духа, что, не смотря на всѣ угрожавшія ему опасности и тысячи смертей, сильнѣе льва устремлялся на народъ Іудейскій. Много имамъ глаголати вамъ, говоритъ Іисусъ Христосъ, но не можете носити нынѣ. И дѣйствительно многого они еще не разумѣли въ Его словахъ, чего прежде креста Онъ ясно не открылъ имъ; послѣ же воскресенія они поняли нѣкоторыя изъ Его словъ. Итакъ справедливо запретилъ Онъ скандаловать прежде креста народу, когда прежде креста опасался все открытъ и тѣмъ, которые должны быть наставниками. Оттолкъ начатъ Іисусъ скаловати учениковъ Своимъ, яко подобаетъ ему пострадати (стих. 21). Оттолкъ, съ котораго времени?—Съ того, когда насадилъ въ нихъ ученіе (Матѣ. XV, 26) (о Своей Божественности), когда положилъ начало обращенія языковъ. Но и тогда они не поняли еще словъ Его, ибо сказано: бѣ сокровенъ глаголь сей отъ нихъ (Луки XVIII, 34); они все еще оставались какъ бы въ нѣкоемъ мракѣ, не зная, что должно Ему воскреснуть. Посему-то Онъ и останавливается на семъ трудномъ для нихъ предметѣ, распространяетъ Свое слово, дабы отверсть ихъ разумъ и дать выразишь, что значать Его слова. Но они все не понимали, все еще сокровенно было отъ нихъ сіе слово; они даже боялись спрашивать Его, впрочемъ не о томъ, точно ли умреть Онъ, но о томъ, какъ и какимъ образомъ. Что же это за тайна?»

Они не знали, что такое значить воскреснуть, и считали важнѣйшимъ никогда не умирать. Посему при общемъ смущеніи и недоумѣніи учениковъ, Петръ по своей горячности опять одинъ осмѣливается продолжить о семъ разговоръ, впрочемъ не при всѣхъ, а наединѣ, т. е. устранившись отъ другихъ учениковъ, говорить: *сохрани Богъ, этого не будетъ съ Тобою, Господи* (стих. 22)! Что это значить? Тотъ, который удостоился открытія, названъ блаженнымъ, такъ скоро споткнулся и упалъ такъ, что забоялся страданія? Но что удивительнаго, если это случилось съ человѣкомъ, который не получилъ о томъ откровенія? Чтобы знать тебѣ, что онъ не самъ отъ себя произнесъ слова (*Ты еси Христосъ Сынъ Божій*), смотри, какъ онъ смущается и недоумѣваетъ о томъ, что ему еще не открыто, и тысячу разъ слыша, не понимаетъ, что говорятъ ему. Онъ позналъ, что Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій; а что такое тайна креста и воскресенія, то ему еще не было извѣстно. Ибо сказано: *и въ сокровеннѣхъ отъ нилъ глаголю сей*“ (Бес. на еванг. Матѣ. ч. II стр. 426—428, изд. Москва 1864 г.). Тотъ же св. отецъ говоритъ: «они и не знали ясно тайны домостроительства, не имѣли яснаго знанія ни о Его воскресеніи, ни о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя Онъ намѣренъ былъ совершить послѣ сего, это было скрыто отъ нихъ; но что онъ умретъ, это они знали, и потому скорбѣли. Что другіе другихъ воскрешаютъ, это они видѣли: а чтобы кто-нибудь самъ себя воскресилъ, и такъ бы воскресъ, чтобы никогда послѣ того не умирать, такого чуда никогда не видали. И сего-то они не понимали, хотя онъ и часто говорилъ о томъ. Равно и о самой смерти, какая она будетъ и случится, ясно не знали: а посему и боялись, когда шли за Нимъ» (тоже ч. III стр. 110). И въ 1 письмѣ къ діакониссѣ Олимпіадѣ св. Златоустъ говоритъ: «сами ученики не вѣрили: тогда они и не знали, говорится, *яко подобаетъ Ему изъ мертвыхъ воскреснути*». (Іоанн. XX, 9). (Томъ III кн. 2, стр. 527, изд. С.-Петерб. 1897 г.). «Впрочемъ никто не долженъ смущаться, видя Апостоловъ столь несовершенными; ибо крестъ еще не совершился, благодать Духа имъ еще не была дана» (онъ же на еванг. Матѣ. ч. III стр. 112).

Итакъ, правъ-ли Усовъ, утверждая, что всѣ апостолы *уклонились* въ заблужденіе? Если правъ Усовъ, то не вѣрны слова св. отцевъ, говорящихъ, что св. апостолы *никогда* не отпадали отъ богооткровенныхъ, понятыхъ ими истинъ; не повѣрили же они вѣсти о воскресеніи Спасителя потому, что объ этомъ чудѣ не было имъ открыто Учителемъ, такъ какъ они еще не могли понимать въ совершенствѣ Его ученіе, „оставаясь, по словамъ Златоуста, какъ бы въ нѣбоемъ мракѣ“, и при томъ не по своей винѣ, а по премудрымъ дѣлямъ Самого Спасителя, „Который прежде креста опасался все открытъ и тѣмъ, которые должны быть наставниками“ (Злат.). Слѣдовательно, указанный Усовымъ *единственный* примѣръ „объ уклоненіи“ епископовъ не выдерживаетъ критики и доказываетъ только безсиліе защитниковъ раскола, которые для самооправданія прибѣгаютъ даже къ извращеніямъ евангельскихъ событій. Поистинѣ, они „изъ песка вьютъ веревки“.

Изъ книги Усова. *Новообрядецъ*. Апостолы, если и не вѣровали Христову воскресенію, то не всѣ. Петръ и Іоаннъ повѣровали. Въ евангеліи отъ Луки, послѣ повѣствованія о томъ, какъ апостолы не повѣровали мѣроносицамъ, говорится: «Петръ же вставъ, тече ко Гробу, и приникъ видѣ ризы едины лежаща, и отыде въ себѣ дивися бывшему» (Лук. зач. 113). Подробнѣе объ этомъ излагается у Іоанна Богослова: «Изъде же Петръ, и другій ученикъ (Іоаннъ), и идяста ко гробу, течаста же оба вкупѣ: и другіи ученикъ тече скорѣе Петра, и приде прежде ко Гробу, и приникъ, видѣ ризы лежаща, обаче не вниде. Приде же Симонъ Петръ, во слѣдъ его, и вниде во гробъ, и видѣ ризы едины лежаща, и сударь, иже бѣ на главѣ Его, не съ ризами лежащъ, но особъ свитъ на единомъ мѣстѣ. Тогда убо вниде и другій ученикъ, пришедшій прежде ко гробу, и видѣ и вѣрова» (Іоанн. зач. 63). Вотъ ясное доказательство, что Петръ и Іоаннъ вѣровали воскресенію Христову, а вы говорите, что всѣ апостолы не вѣровали.

Старообрядецъ. Не я говорю, что всѣ апостолы не вѣровали Христову воскресенію, а само евангеліе. А я только прочиталъ изъ него. Вы говорите, что Петръ и Іоаннъ вѣровали воскресенію Христову; но это неправда; сказано, что только Іоаннъ повѣровалъ, а о Петрѣ говорится, что онъ только «дивися бывшему». Да и объ Іоаннѣ говорится, что онъ повѣровалъ лишь послѣ того, какъ пришелъ ко гробу «и видѣ и вѣрова»: значить до тѣхъ поръ не вѣровалъ Христову воскресенію. Сколько же времени прошло съ того момента, какъ онъ услышалъ вѣсть о воскресеніи Христовомъ, до того времени, какъ онъ пришелъ ко гробу и вниде, послѣ Петра, во гробъ? Во всякомъ случаѣ не мало, не минутами должно нечислять его.

Замѣчаніе. Св. Кириллъ, епископъ Туровскій, въ словѣ на Святую Пасху говоритъ: „Тогда жены, возвратясь отъ гроба, возвѣстили все сіе одиннадцати, но они не повѣрили *имъ*, ибо не приняли еще Духа Святаго и потому были и не постоянны, и трусливы, и *невѣрующіе*“ (Твор. его, стр. 11, Кіевъ 1880 г.).

Значить, апостолы *не уклонялись въ невѣріе*, а раньше были *невѣрующими*, и только въ день воскресенія и явленія Спасителя *увѣровали* въ Него правильно. Что касается апостоловъ Петра и Іоанна, то о нихъ св. Кириллъ говоритъ слѣдующее: „Петръ и Іоаннъ, вставъ, побѣжали ко гробу. Однако Іоаннъ скорѣе Петра пришелъ ко гробу, но не входилъ въ него до прихода Петра, который первымъ вошелъ во гробъ и увидѣлъ тамъ только пелены лежащія. Іоаннъ, первымъ пришедши ко гробу, не вслѣдствіе страха не вошелъ въ него, но повинувся Божію опредѣленію и божественному писанію, ибо сіи два апостола прообразовали собою ветхій и новый законъ: Іоаннъ образовалъ собою ветхій законъ, а Петръ—новый. Ветхій законъ, предшествовавшій новому, хотя предварялъ Христа своимъ ожиданіемъ, но по пришествіи Его, не вошелъ въ вѣру Его, новый же законъ, хотя и послѣ пришелъ, но прежде увѣровалъ во Христа, усмотрѣвъ, какъ тщетна на-

дежда на прежній законъ, не могущій болѣе спастъ державшихся его“ (стр. 11).

Слѣдовательно, и это „событіе“ доказываетъ только то, что апостолы не уклонялись въ невѣріе, а напротивъ *приняли вѣру* въ Воскресшаго уже послѣ Его воскресенія. И Господь, хотя и поносилъ невѣрствіе ихъ, но не осудилъ за сіе, какъ еретиковъ, отвергающихъ Воскресеніе Сына Божія. Поносилъ ихъ потому, что имъ извѣстны были пророчества о Христѣ, не осудилъ же потому, чего они не понимали этихъ пророчествъ, ибо Христосъ еще „не дунулъ на нихъ, говоря: *примите Духъ Святъ*, и не отверзъ ихъ разума“ (тамъ же стр. 12). Ясно, такимъ образомъ, что не вѣровали воскресенію Спасителя апостолы, еще не пріявшіе Св. Духа, не вѣровали тому, чего не знали. Усовъ же, на основаніи такого „событія“, строитъ ученіе о возможности уклоненія въ ересь всѣхъ истинно вѣрующихъ епископовъ, пріявшихъ Духа Святаго, „*Который научаетъ ихъ всему*“ и наставляетъ на всякую истину.

Примѣръ этотъ не оправдываетъ Усова, но, напротивъ, обвиняетъ. Какъ апостолы, съ чѣмъ согласится и Усовъ, по сошествіи на нихъ Св. Духа, не уклонились въ заблужденіе, такъ и епископы не заблудятся: „Духъ Святой, говоритъ св. І. Златоустъ, не отойдетъ отъ нихъ“ (на ев. Іоанна ч. II стр. 356), а слѣдовательно, и будетъ наставлять ихъ на всякую истину. Далѣе, „событіе“ это, какъ объясняетъ св. отецъ, прообразовало не уклоненіе всѣхъ епископовъ при патр. Никонѣ въ заблужденіе, а ветхій и новый завѣтъ. Слѣдовательно, Усовъ толкуетъ Писаніе произвольно, вопреки 19 правилу вселенскаго собора, не „яко же божественніи отцы достигоша“, за что и надлежитъ слѣдующему суду: „вся, еже чрезъ церковнаго преданія и учительства и воображенія святыхъ, и приснопамятныхъ отецъ, ново сотворенная и содѣянная, или по семъ содѣянная хотящая, анаема... И паки по семъ глаголетъ, кои же въ небреженіе полагающимъ священная и божественная правила Божественныхъ отецъ нашихъ, яже церковь утверждаетъ, и все христіанское жителство украшаютъ, и къ божественному наставляютъ благобоязньству, анаема... Аще кто отъ угодныхъ богоноснымъ отцемъ поколебаеть что, не ктому се смотрѣніе нарицаеть, но преступное преданію велѣнія, и къ Богу нечестіе“ (Кормч. л. 641).

Изъ книги Усова. *Новообрядецъ*. Но если бы даже и нѣсколько часовъ, если бы даже весь день апостолы не вѣровали воскресенію Христа, это насъ не оправдываетъ. У насъ вѣдь не одинъ день, а цѣлыхъ сто восемьдесятъ лѣтъ не было православнаго истинно-вѣрующаго епископа.

Старообрядецъ. Хорошо. Хотя одинъ день, хотя бы и меньше апостолы пребывали въ невѣріи, но важно то, что все-таки былъ такой промежу-

токъ времени, когда церковь не имѣла истинно-вѣрующихъ епископовъ или апостоловъ. А вы, вопреки этому, раньше утверждали, что церковь ни одной минуты не можетъ быть безъ истинно-вѣрующихъ епископовъ. Теперь же сами допускаете, что церковь можетъ быть безъ епископа не только минуту, но даже цѣлый день; только не соглашаетесь, что она можетъ быть сто восемьдесятъ лѣтъ въ такомъ состояніи. Но вѣдь это для насъ, людей, есть разница въ такомъ времени, какъ одинъ день и сто восемьдесятъ лѣтъ; а для Бога въ этомъ положительно нѣтъ никакой разницы. Не только между однимъ днемъ и ста восемьдесятью годами, но и между однимъ днемъ или однимъ мгновеньемъ и тысячью годами для Него нѣтъ никакой разницы. Святый пророкъ Давидъ глаголетъ: «Тысяща лѣтъ предъ очима твоима, Господи, яко день вчерашній, иже мимо иде, и стража nocturna (Псал. 89, ст. 5). Святый апостоль Петръ учитъ: «Едино же сіе да не утаится васъ, возлюбленніи, яко единъ день предъ Господемъ, яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ, яко единъ день» (2 Петр. зач. 68). Итакъ, одинъ ли день или сто восемьдесятъ лѣтъ церковь была безъ истинно-вѣрующаго епископа, это совершенно безразлично.

Если церковь не была одолѣнна даже тогда, когда всѣ апостолы пребывали въ невѣрїи Христову воскресенію, то значить она не была одолѣнна и тогда, когда всѣ епископы находились въ заблужденіи отъ времени Никона, до митрополита Амвросія. Если же старообрядческая церковь виновна и одолѣнна за то, что у ней не было истинно-вѣрующаго епископа нѣкоторое время, то значить виновна и одолѣнна сама первоначальная церковь, бывшая при Христѣ, потому что и у нея былъ такой періодъ времени, когда она не имѣла ни одного истинно-вѣрующаго епископа—или даже апостола, вслѣдствіе пребыванія ихъ въ невѣрїи Христову воскресенію. Разница же въ продолженіи времени не имѣетъ никакого значенія, какъ утверждаетъ святой апостоль Петръ и святой пророкъ Давидъ. И какъ тогда, во время невѣрїя апостоловъ, достойны были порицанія и поношенія не жены мироносицы, не слѣдовавшія невѣрїю апостоловъ, а эти самые апостолы за свое невѣрствіе; такъ и здѣсь: достойны порицанія и поношенія не старообрядцы, не послѣдовавшіе заблужденіямъ епископовъ, а эти самые епископы за свои заблужденія.

Замѣчаніе. Неправильно истолковавъ евангельское событіе о невѣрїи апостоловъ женамъ мироносицамъ, возвѣщавшимъ воскресеніе Христово, Усовъ строитъ невѣрныя и заключенія, говоря: „важно то, что все-таки былъ такой промежутокъ времени, когда церковь не имѣла истинно-вѣрующихъ епископовъ или апостоловъ“, хотя бы этотъ „промежутокъ“ продолжался только одинъ день, такъ какъ между однимъ днемъ и ста восемьдесятью годами для Бога нѣтъ никакой разницы, ибо для Него и тысяща лѣтъ, яко день единъ. Итакъ, по Усову, одинъ-ли день или 180 лѣтъ церковь была безъ истинно-вѣрующаго епископа, это совершенно безразлично. Но ложность этой мысли ясна. Если для Бога вѣчнаго не имѣетъ значенія лѣтосчисленіе, то отсюда еще никакъ не слѣдуетъ, что и для человѣка, существа ограниченаго, также нѣтъ разницы „въ такомъ времени, какъ одинъ-

день и сто восемьдесятъ лѣтъ“. Предѣлъ земной жизни человѣка, „еще въ силахъ восемьдесятъ лѣтъ“; каждый прожитый день приближаетъ его къ смерти, каждый день оставляетъ на немъ грѣховныя пятна, а посему онъ постоянно нуждается въ благодатной помощи, даруемой вѣрующимъ въ святыхъ таинствахъ, которыя законно совершаются только во св. Церкви; а Церковь безъ епископа быти не можетъ, значитъ, гдѣ нѣтъ епископовъ, тамъ нѣтъ и Церкви, нѣтъ и освященія и очищенія. Такъ неужели для человѣка *безразлично* оставаться въ продолженіе всей своей жизни внѣ церкви? Если какое-либо общество лишено было священника 180 лѣтъ, такъ неужели это все равно, что оно не имѣло его одинъ день?

„Разница въ продолженіи времени не имѣетъ никакого значенія, какъ утверждаетъ св. ап. Петръ и св. пр. Давидъ“, говоритъ Усовъ. Но для кого? Для людей-ли? Для Бога. А вѣдь Церковь Христова создана для спасенія не Бога, а людей, для которыхъ, какъ сознается, и Усовъ, „есть разница въ такомъ времени“. А если есть разница, то зачѣмъ и доказывать противное, зачѣмъ противорѣчить себѣ и вводить въ заблужденіе другихъ? Но, что главное, Церковь Христова *никогда* не была безъ истинно-вѣрующихъ епископовъ, даже и на одинъ день не оставалась безъ нихъ. „Церковь Христова безъ епископа быти не можетъ и *никогда* не была“, поучаетъ Захарій Копистенскій (Шлинодія, ч. 2, разр. 8 арт. 1), а Захарій Копистенскій былъ „ревнитель и поборникъ православія, похваляемому старопечатной книгой, или ревнителю раскола Усову, подлежащему анаемѣ за превратное толкованіе Писанія? Надѣмся, читатели сами рѣшатъ этотъ вопросъ. Оставляя поэтому въ сторонѣ болѣе подробную критику 9 гл. усовской книги, обратимъ въ заключеніе вниманіе ихъ на слѣдующее.

О томъ, что апостолы не повѣрили вѣсти о воскресеніи Христа, въ Евангеліи написано четыре раза. Усовъ выписалъ три мѣста, а одно опустил. Случайно ли это? Позволимъ себѣ усомниться. Усову нужны доказательства, что „апостолы пали въ великое, грубое и страшное невѣріе“, а этой цѣли пропущенное мѣсто, съ точки зрѣнія Усова, соотвѣтствовало бы какъ нельзя болѣе. Въ приведенныхъ имъ мѣстахъ говорится о невѣріи апостоловъ мирноносцамъ, Лукѣ и Клеопѣ, а въ пропущенномъ мѣстѣ говорится о невѣріи Самому Христу. Вотъ это мѣсто: „Иисусъ ста посредѣ ихъ (учениковъ) и глагола имъ: миръ вамъ: убоявшеся же и пристрашни бывше, мняху духъ видѣти. И рече имъ: что смущени есте, и почто помышленія входятъ въ сердца ваша? Видите руцѣ Мои и нозѣ Мои, яко Самъ Азъ есмь: осяжите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же Мене видите и муща. И сіе рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ. Еще же *не струющими* имъ, стъ

радости, и чюдящимся, ...тогда отверзе имъ умъ разумѣти писанія“. (Луки 24, 36—41. 46.) Почему же Усовъ пропустилъ такое важное мѣсто? Потому, что здѣсь указаны душевныя основанія „невѣрія“, отъ которыхъ послѣднее теряетъ характеръ преступности: „убоявшеся же и пристрашни бывше“... „отъ радости и чюдящимся“... При видѣ любимаго Учителя, недавно умершаго, сердца апостоловъ были одновременно наполнены и страхомъ, и радостію, и чудомъ, и чѣмъ желательнѣе для нихъ было воскресеніе, тѣмъ съ большимъ опасеніемъ они подходили къ вѣрѣ. О доброе Ѳомино невѣріе! вызываетъ церковь. Не грѣшно ли сравнивать душевное состояніе апостоловъ, при вѣсти о воскресеніи и при явленіи Христа, съ состояніемъ еретиковъ, отпадающихъ отъ церкви? а Усовъ это самое и дѣлаетъ. Еретики отлучаются отъ церкви; выходятъ изъ состава ея. Если, по Усову, апостолы невѣріемъ вышли изъ состава церкви, то изслѣдуемъ, кто остался въ ней? Если пречистая Матерь Господа, по предреченію праведнаго Симеона, соблазнилась о Сынѣ своемъ (Благовѣстникъ, Лука л. 24), кто же остался свободенъ отъ соблазна? Усовъ исключилъ изъ церкви всѣхъ соблазвившихся. Пусть же онъ скажетъ,—кого онъ въ ней оставилъ?

Кто разсуждаетъ по-человѣчески здраво и по-христіански благочестиво, тотъ не можетъ ставить въ примѣръ состояніе церкви, еще созидавшейся только, ибо онъ можетъ застать ее въ такомъ положеніи, когда въ ней было только одно водное крещеніе, „не подававшее ни благодати, ни оставленія грѣховъ“ (Благовѣстникъ Матѣ. 28 обор.): „аще же и крещаше, но безъ Духа“, „крещаютъ же ученицы Христовы крещеніемъ, ничимъ же болши крещенія Іоаннова“ (Благовѣст. Іоанна 41 и обор.), когда епископы церкви, апостолы, были неграмотные—„не убо вѣдяху писанія“ (Іоан. 20, 9) и когда эти ловцы рыбъ не были еще ловцами человѣковъ (тропарь на празд. 50-цы). Усовъ долженъ показать, гдѣ писано, что такое состояніе церкви можетъ повториться? Если онъ допускаетъ возможность повторенія состояній, пережитыхъ церковію во время ея созидація, то раскольническимъ требосправителямъ надо оставить свое ремесло, и идти на рыбныя промыслы: ибо апостолы отъ дня воскресенія Христова до вознесенія ловили рыбу (Іоаннъ 21, 3.), а „людей стали ловить“ уже въ день 50-й (Дѣянія 2, *41).

**Лѣтепись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книжки
по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.**

Crescendo „недоразумѣнія“.

(По поводу ст. въ „Церк. Вѣсти.“ № 40—„Знаменательное недоразумѣніе“).

Въ нѣсколькихъ статьяхъ „Мисс. Обзор.“ за послѣдніе три года мы касались вопроса о нашемъ епископствѣ. Чтобы приблизить этотъ самонужнѣйшій въ Церкви институтъ къ живой церковной дѣйствительности и ея нуждамъ, мы находили желательнымъ раскрытіе его отъ противоканоническихъ узъ монашества и подчиненіе епископскому надзору, для пользы дѣла церковнаго, самое большее, одного нашего узда. Эта же мысль была душою и послѣдней моей замѣтки въ „Откликахъ“ № 12 „Мисс. Обзор.“—„Недоразумѣніе казанскаго архимандрита“.

Просимъ читателей вспомнить эти наши замѣтки.

На нихъ мы ждали серьезнаго голоса людей, интересующихся церковнымъ дѣломъ. Но, къ прискорбію своему, услышали только крайне тенденціозный голосъ защитника о. Андрея въ лицѣ „сборнаго іеромонаха Александра“ въ № 40 „Церковнаго Вѣстника“ сего года въ статьѣ—„Знаменательное недоразумѣніе“. Іеромонахъ (нынѣ архимандритъ) Александръ, замалчивая вопіющее дѣло, читаетъ намъ или „нотацію“, или обдаетъ насъ явнымъ клеветничествомъ. Какъ всякому понятно, на счетъ русскаго монашества, въ значительной степени повиннаго въ упадкѣ нашей церковной жизни, ученый іеромонахъ не могъ и заикнуться. Рубрики 1, 2 и 3 нашей замѣтки обойдены имъ молчаніемъ: по неудобопріемлемости-ли ихъ для монашеской учености, или по принципу: „молчишь, значитъ, согласенъ“,—этого мы не знаемъ. О. Александръ коснулся лишь того, ва чемъ онъ уповаетъ выдвинуться въ прогрессивный авангардъ, а про-

тивника обвинить чуть не въ „черносотенствѣ“... Но мы помнимъ слова писанія: „разсыплетъ Господь кости челоувѣкоугодниковъ“...

О. Александръ пишетъ:

«О. Архим. Андрей... призываетъ духовенство къ совмѣстной работѣ съ интеллигенціей на поприщѣ служенія народу. По этому поводу сотрудникъ «Мисс. Обзор.» г. Гринякинъ обрушивается на о. Андрея съ разными упреками. Онъ видитъ въ этомъ призывѣ какіе-то „ужимки и прыжки“ и обзываетъ нашу интеллигенцію невѣрующей».

Тутъ что ни фраза, то фальсификація: архим. Андрей призываетъ къ работѣ *непремѣнно* (на это я и возражалъ) съ интеллигенціей; а этого „непремѣнно“, какъ сомнительнаго для духовенства, не могущаго якобы организовать въ самостоятельную рабочую Христову дружину, о. Александръ и не коснулся. Затѣмъ, призывъ о. Андрея къ духовенству работать на почвѣ *экономическихъ* усовершенствованій народной жизни *непремѣнно* съ интеллигенціей о. Александръ, забывая, видимо, самыя примитивныя требованія литературной этики, передѣлываетъ въ призывъ *работать на поприщѣ служенія народу*. Ужели соборный іеромонахъ не въ состояніи понять, что *служеніе народу* на *экономической* почвѣ вносятъ въ свою „платформу“ явно невѣрующіе въ Бога социаль-революціонеры и „анархисты-общинники“, ничего общаго не имѣющіе съ духовными пастырями, тоже *служащими* народу, въ томъ числѣ и его земнымъ интересамъ на почвѣ *духовно-нравственнаго* просвѣщенія паствы?! А между этими „почвами“ „пропасть великая утвердися“...

„Ужимки и прыжки“ относятся къ общему духу статьи о. Андрея, а не къ призыву его работать на служеніе народу... „Невѣрующей“ вся интеллигенція мной не была „обозвана“,—таковой названа была, и не безъ основанія, извѣстная часть „интеллигентовъ“, работающихъ лишь на *экономической* почвѣ. И если бы о. Александръ вполне сознательно относился къ окружающей жизни и къ тому, что имъ пишется, то едвали бы онъ усумнился въ сказанной мной правдѣ. Черезъ нѣсколько строкъ о. іеромонахъ сознался, что у меня рѣчь о „большинствѣ“ интеллигенція, а не о всѣхъ, и сдѣлалъ при этомъ поразительное открытіе:

Если бы г. Гринякинъ наименовалъ нашу интеллигенцію (даже всю?) почти *безцерковной*, то это походило бы еще сколько-нибудь на гравду, а терминъ «невѣрующая» жестокъ и несправедливъ по отношенію къ нашей интеллигенціи. *Большая разница между терминами «невѣрующій» и «нецерковный».*

Насъ изумляетъ рецептъ о. іеромонаха: по этому рецепту выходитъ, что если бы мы всю интеллигенцію назвали *безцерковной* и

врующей, хотя бы только въ пять внѣшнихъ чувствъ, то тутъ не было бы ни „жестокости“, ни „несправедливости“... Надо думать, что „ученое монашество“, рѣдко приучаетъ людей говорить и писать вполне сознательно. Оно набиваетъ руку для *резолуцій* только со „смиренной“ подписью... Такая именно подпись такъ и просится подъ нѣкоторыя наставленія соборнаго іеромонаха. Для примѣра.

„Желательно было бы видѣть въ сужденіяхъ г. Гринякина относительно нашей интеллигенціи побольше такта («ученые» монахи, видимо больше всего объ этомъ беспокоятся, а то, молъ, обидутъ...), благоразумія (ужъ не въ духъ-ли о. Александра?) и любви (любовь бываетъ и преступна, иначе «наша правда» миссіонерская не далеко будетъ отстоять отъ «черной сотни» (которую ближе всего могутъ напоминать черныя клобуки) и ея лозунга «бей интеллигентовъ»). Черная сотня бьетъ интеллигенцію палками и камнями, а нетактичные ревнители православія своими жестокословными писаніями“...

Пріемлю, но нѣчто вопреки глаголю. О. Александръ, думается, не понимаетъ той простой мысли, что христіанинъ любить *всѣхъ людей*, и въ то же время ненавидитъ *всѣхъ ложь*, суевѣрія или невѣрія. Къ ту „жестокословность“, которая адресуется къ послѣдней, нельзя переносить на первыхъ. Дальнѣйшихъ поясненій этой мысли не дѣлаемъ. Она самопонятна для мало-мальски грамотныхъ христіанъ. Да и въ *статьѣ нашей „жестокословныхъ писаній“ на интеллигенцію не было*. Это просто о. Александръ бросаетъ въ насъ „камнемъ“ за „образъ ангельскаго житія“...

Въ дальнѣйшихъ своихъ строкахъ о. Александръ поучаетъ, что интеллигенція „много дѣлаетъ для народа на поприщѣ учительства школьнаго (хотя, быть можетъ, не всегда въ духѣ православной церкви и интересовъ Руси родной?), въ дѣлѣ оказанія народу медицинской помощи, пособія голодающимъ и т. д.“. *Но кто же это отрицаетъ и кто утверждаетъ, что церковные пастыри не должны подходить къ народу на этой почвѣ?* Не обинуясь говоримъ, что они тутъ должны идти впереди міра. Дѣло не въ этомъ, о. Александръ. Вы не вдумались въ то, что прочли въ статьѣ о. Андрея и нашей. Рѣчь, вѣдь, о „непремѣнномъ“ совмѣстничествѣ духовенства со всей интеллигенціей, выражаясь вашимъ нежестокословнымъ терминомъ, „нецерковной“, въ дѣлѣ служенія народу на *экономической* почвѣ. А это *экономическая* почва, извольте понять, не школа, не медицина, не подачка голодающему насущнаго куска хлѣба (духовенство тутъ всегда принимаетъ дѣятельное участіе), а извѣстная *политическая* программа, отъ участія въ которой церковные пастыри должны воздерживаться. Самъ Христосъ уклонился отъ дѣлежа имѣнія между спорившими братьями, уклонялась и апостольская и древне-христіанская церковь отъ политики, объявивъ.

что „нѣсть власть (какія бы ея формы ни были), аще не отъ Бога“. И это вполне понятно. Церковь Христова имѣетъ дѣло съ истинами *непреодолящими*, вѣчными, въ дѣлахъ спасенія *бессмертнаго человѣческаго духа*, а политика варьируется пропорціонально эволюціонному развитію общественно-государственной жизни вѣрующихъ и возвращается въ сферѣ *преодолящихъ* интересовъ жизни, изъ которыхъ исходитъ и всякая революція. Вилетать то и другое начало въ единое дѣло служенія пастырей Церкви и не заповѣдано намъ Христомъ, и вредно для церковнаго дѣла. Политика дѣло времени. Христіанское спасеніе касается вѣчности. Что-нибудь одно: или объявить христіанство социальнo-политической системой, или разъ навсегда принять и хранить его въ томъ видѣ, какъ оно предано намъ Евангеліемъ и соборною апостольскою церковью. Примирить сенсуализмъ Кондильяка и идеализмъ Берклея можно было бы въ пантеистической философіи Спинозы и Гегеля, тѣмъ болѣе, что эти философы не знали и личнаго Бога, и личнаго безсмертія человѣческаго „я“. Но христіанство и материалистическій атеизмъ въ другомъ положеніи. Они непримиримы, какъ Христосъ и Веліаръ. Служители алтаря Господня, церковно исповѣдающіе и проповѣдающіе ту или другую политику, съ крушеніемъ послѣдней, неизбѣжно подрываютъ у паствы довѣріе и къ вѣковѣчной части ихъ служенія. Отсюда вредъ для дѣла церковнаго явный. Для иллюстраціи. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ наша церковь, съ монашеско-бюрократическимъ „тактомъ“ возносила въ святыхъ храмахъ моленія—о еже потребити отъ насъ вся неистовыя крамолы супостатовъ, *implicite* анаематствуя тутъ и русское конституціонно-демократическое освободительное движеніе; а теперь она подноситъ Его Величеству святую икону съ адресомъ, по поводу Высочайшаго манифеста 17 окт. с. г., даровавшаго Россіи конституціонное устройство правленія, т. е. благословляетъ плоды проклятаго ею корня, „однимъ и тѣмъ же языкомъ и благословляетъ, и проклинаетъ“ одно и то же, только въ разное время.

Вотъ почему мы всегда считали несовмѣстнымъ съ достоинствомъ Церкви вмѣшивать „Божіе“ въ „кесаревое“. И наивно-гуманистическія фразы, которыя берутся на прокатъ изъ газетныхъ фельетоновъ для популярности, между прочимъ, и нашими іеромонахами, ничего кромѣ позора ихъ не составляютъ. Мы коснулись главнаго, а эти фразы игнорируемъ. Не можемъ пройти молчаніемъ, однако, слѣдующихъ. Упомянувъ о моей справкѣ изъ собора Карфагенскаго и свв. Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго объ обузданіи еретической пропаганды Ѳ-Александръ, тоже поучаетъ меня:

„Успокойтесь, г. Гринякинъ! Никто и не думаетъ осуждать знаменитыхъ святителей Карфагенскаго собора (не осуждая ихъ, почему бы вамъ, о.

Александръ, не сказать, что вы съ ними согласны?). Но хорошо-ли вы сами поступаете (о. Александръ, значить, признаетъ, что опротестованное мной—*не хорошо!*), ставя на одну доску знаменитыхъ святителей Церкви Христовой съ представителями современной бюрократической опеки надъ православіемъ?! Вѣдь всякій согласится, что между первыми и вторыми «пропасть велика утвердися...» Нельзя дѣйствія нашей канцелярщины и бюрократіи, дѣйствія не всегда чистыя, приравнивать къ дѣйствіямъ отцовъ и учителей Церкви“.

По поставленному мной вопросу объ обузданіи неистовствъ еретической пропаганды, разумѣется, возможенъ разговоръ принципиально, мы этого не отрипали и ожидали этого съ радостью. Но дѣлать предположенія, какъ то позволяетъ себѣ іеромонахъ Александръ, что мы соборъ кареагенскій приравниваемъ къ департаменту полиціи, св. Григорія Богослова „ставимъ на одну доску“ съ генераломъ Клейгельсомъ, а св. І. Златоуста не отличаемъ отъ генерала Трепова, можетъ только „черная“ злоба, и маленькій стыдъ тутъ долженъ бы покраснѣть...

Умѣстна-ли тутъ сравнительная оцѣнка нравственныхъ достоинствъ свв. отцовъ съ современными „дѣйствіями нашей канцелярщины и бюрократіи“ и „нетактичными ревнителями православія“?.. О. Александръ! въ чинѣ монашескаго постриженія, думается, не фигурируетъ вмѣстѣ съ отреченіемъ отъ міра и отреченіе отъ общихъ требованій литературной этики.

Еще въ томъ же родѣ. Въ концѣ своей замѣтки о. Александръ представляетъ: „Православная церковь и синодальная канцелярія не суть эквивалентныя величины“. Кому это вы, мудрый отецъ, преподносите такія откровенія? Въ своей замѣткѣ я назвалъ такую „эквивалентность“ „трагическимъ недоразумѣніемъ“, ужели вы для меня ее сообщаете? Вспомните слова великой молитвы Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего, духъ... и празднословія не даждь ми“, а также и извѣстныя вамъ, вѣроятно, слова поэта: „не писавъ, летящи дни вѣба проводить можно“...

Н. Гринякинъ.

4 ноября 1905 г.

Свящ. В. Шевалеевскій. Курское сектантство. Стр. 1—75. Курскъ. 1905 г.

Сектантство въ Курской епархіи до послѣдняго времени оставалось почти неизслѣдованнымъ: не было „не только опытовъ его систематическаго обзора, но даже и простого статистическаго описанія сектантскихъ пунктовъ епархіи“. Между тѣмъ, какъ вполне справедливо замѣчаетъ авторъ, „курское сектантство заслуживаетъ полнаго вни-

манія. Десятки хуторовъ и сель захвачены сектантскимъ движеніемъ; волна религіознаго броженія постепенно распространяется шире и шире, захватываетъ новые и новые пункты "... Вотъ почему о. Шевалеевскій, въ бытность свою курскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ, и взялъ на себя задачу—изучить мѣстныя секты, ихъ внутреннюю жизнь и вліяніе на православную паству. Въ настоящей книжкѣ, являющейся плодомъ непосредственнаго ознакомленія автора съ состояніемъ сектантскихъ общинъ, читатель не найдетъ полнаго, научно составленнаго изслѣдованія даннаго вопроса. Самъ авторъ называетъ свою работу только „очерками“. Но то, что есть въ этихъ очеркахъ, написано тщательно, добросовѣстно.

О. Шевалеевскій далъ небольшую, но яркую картину курскаго баптизма, толстовства, хлыстовства, скопчества и „бракоборной“ секты нѣкоего „брата Василя“.

Выводы автора: 1) курскій штундизмъ благодаря ничтожной численности своихъ послѣдователей „пока не представляетъ особо грознаго и крупнаго явленія“, но „заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны всѣхъ блюстителей православія“ въ виду того, что „оказываетъ пагубное, деморализующее вліяніе на православныхъ, внося въ нихъ среду духъ непослушанія благочестивымъ обычаямъ, разливая ядъ сомнѣній и колебаній въ вѣрѣ и подрывая авторитетъ приходскихъ пастырей“. 2) Мистическое сектантство въ епархіи падаетъ. „Подъ вліяніемъ грамотности и просвѣтительной дѣятельности духовенства значительно слабѣетъ фанатизмъ сектантовъ и смягчается ихъ взглядъ на православіе. Строго убѣжденными фанатиками оказываются только закоренѣлые ветераны-отцы и дѣды, а молодежь теряетъ довѣріе къ ученію отцовъ и намѣчаетъ новые пути жизни“. 3) Дѣло миссіи „требуетъ участія всѣхъ пастырей... А потому и должны мы всѣ сплотиться и объединиться въ этомъ дѣлѣ, дабы не коснулся насъ горькій упрекъ апостола: „всѣ ищутъ своего, а не того, что угодно Иисусу Христу“.

Изъ работы о. Шевалеевскаго курскіе пастыри познакомились съ „нными овцами“ своего многочисленнаго стада. Намъ лично извѣстно, что и въ курскомъ духовенствѣ все сильнѣе и сильнѣе пробуждается живой пастырскій духъ. Желаемъ этому огоньку разгорѣться въ громадное пламя святой любви къ великому Божьему дѣлу укрѣпленія колеблющихся въ вѣрѣ и объединенія съ церковью уходящихъ отъ нея на чужія пажити.

А. Платоновъ.

Иностранческая миссія въ Сибири. *Современное состояніе, задачи и нужды православнаго иностранческаго миссіонерства въ Сибири.* Архимандрита Діонисія. Изданіе второе. Москва. 1905 г., in 8, стр. 135.

Отчетъ о состояніи Забайкальской Духовной Миссіи за 1914 г. Чита, 1905 г. in 8 стр. 60.

Въ Сибири съ ея двухмилліоннымъ иностранческимъ населеніемъ уже слишкомъ триста лѣтъ существуетъ православная иностранческая миссія. За свое трехсотлѣтнее существованіе она пережила много всякихъ обстоятельствъ... и благоприятныхъ, а еще больше... неблагоприятныхъ для своей дѣятельности. Соотвѣтственно этому — дѣло миссіи то развивалось и усиливалось, то ослабѣвало, сокращалось и было едва замѣтно (наприм., послѣднее время). Къ сожалѣнію, у насъ еще нѣтъ *полной и правдивой* исторіи православно-русскаго иностранческаго миссіонерства въ Сибири. Между тѣмъ, подобный трудъ былъ бы весьма цѣннымъ вкладомъ въ русскую церковно-историческую и миссіонерскую литературу: онъ ознакомилъ-бы православныхъ людей съ историческими судьбами православной миссіонерской дѣятельности въ Сибири, уяснилъ бы тѣ способы и приемы, которыми пользовались въ своей дѣятельности наши миссіонеры; указалъ бы тѣ *ошибки*, которыхъ должны избѣгать наши благовѣстники среди иностранцевъ Сибири. Предлагаемый вниманію нашихъ читателей трудъ архимандрита Діонисія не преслѣдуетъ такихъ широкихъ задачъ: не касаясь историческихъ судебъ православнаго миссіонерства среди иностранцевъ Сибири, онъ знакомитъ насъ съ современнымъ состояніемъ, задачами и нуждами этой миссіи. Трудъ этотъ задуманъ авторомъ довольно широко. Обнимая всѣ стороны миссіи, онъ даетъ яркую, — хотя и не вполне, — картину современнаго состоянія иностранческаго миссіонерства въ Сибири. Въ I-й главѣ труда заключаются общія этнографическія и церковно-историческія замѣчанія о Сибири (1—4 стр.); II-я гл. содержитъ краткія историко-статистическія свѣдѣнія о современныхъ иностранческихъ миссіяхъ въ Сибири (4—11 стр.); III-я гл. знакомитъ съ вспомогательными миссіонерскими учрежденіями: Православнымъ миссіонерскимъ обществомъ и комитетами его въ Сибирскихъ епархіяхъ (11—15 стр.); IV-я — трактуетъ о проповѣди слова Божія язычникамъ (15—24 стр.); V-я посвящена обзору церковно-богослужебной дѣятельности миссіонеровъ (24—36 стр.); VI-я касается школьнаго дѣла въ миссіяхъ (37—53 стр.); VII-я даетъ свѣдѣнія о работахъ миссіонеровъ по устройству внѣшняго быта новокрещенныхъ (53—64 стр.); VIII-я повѣствуетъ о содѣйствіи мѣстныхъ православныхъ монастырей миссіонерству (64—77 стр.); IX-я предлагаетъ вниманію читателей чрезвычайно интересныя свѣдѣнія о препятствіяхъ, какія встрѣчаетъ на

своемъ пути миссіонерская проповѣдь въ Сибири (77—121 стр.); X-я глава—объ успѣхахъ и плодахъ сибирскаго миссіонерства (121—131 стр.); въ XI-й заключительной главѣ авторъ знакомитъ читателя съ назрѣвшими нуждами миссіонерскаго дѣла въ Сибири (131—137 стр.).

Изъ этого краткаго обзорѣнія труда о. архимандрита, читатель видитъ, что авторъ въ своей книжкѣ коснулся всѣхъ сторонъ современнаго состоянія и положенія инородческой миссіи въ Сибири. Мы въ своей замѣткѣ *останавливаемъ наше вниманіе исключительно только на тѣхъ фактахъ и явленіяхъ, которые наиболее ярко освѣщаютъ современное состояніе и нужды сибирской инородческой миссіи.*

Какъ и слѣдовало ожидать, инородческія миссіи въ Сибири поставлены въ различныя условія и далеко не всѣ отвѣчаютъ запросамъ и нуждамъ миссіонерскаго дѣланія среди инородцевъ. Между прочимъ далеко не въ блестящемъ положеніи находится миссіа Енисейская. Здѣсь во многихъ мѣстахъ миссіа замѣнена „миссіонерскими приходами“. Безспорно, „миссіонерскіе приходы“ не могутъ замѣнить спеціальной миссіи. Это сознаютъ нѣкоторые изъ ревнителей миссіонерства; они подымали въ Енисейскомъ епархіальномъ комитетѣ Православнаго миссіонерскаго общества вопросъ о возстановленіи упраздненной миссіи, но безуспѣшно. Комитетъ не удовлетворилъ этой просьбы, такъ-какъ между „приходскими дѣятелями и миссіонерами постоянно происходятъ недоразумѣнія“. Такая постановка дѣла по меньшей мѣрѣ странна: въ другихъ епархіяхъ инородческія миссіи дѣйствуютъ весьма успѣшно и не бываетъ конфликтовъ между дѣятелями миссіи и приходскими дѣятелями. Безспорно,—положеніе вещей требуетъ развивать, а не *сокращать дѣятельность миссій* (стр. 7—8).

Касаясь способовъ и приемовъ проповѣданія слова Божія среди язычниковъ, авторъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „ревностные проповѣдники не огорчаются, если проповѣдь на первый разъ остается совершенно безуспѣшной. Опытные миссіонеры постановили даже себѣ за правило—*непосредственно послѣ проповѣди не дѣлать язычникамъ предложеній о принятіи крещенія*“ (20 стр.). Подобное замѣчаніе автора съ настоятельною необходимостью говорить намъ, что неопытные миссіонеры дѣлаютъ такія предложенія. Мы на этомъ замѣчаніи не остановились бы, если бы самъ авторъ не подчеркнул его. Миссіонеры, которые непосредственно послѣ проповѣди предлагаютъ язычникамъ принять крещеніе,—дѣлаютъ это по неопытности, по незнанію элементарныхъ миссіонерскихъ приемовъ и правилъ и по незнанію психикой язычниковъ. Само собою разумѣется, что вышеуказанные миссіонерскіе приемы приносятъ отрицательные результаты. Язычники послѣ неожиданныхъ предложеній креститься бѣгутъ и больше не хотятъ встрѣчаться съ миссіонеромъ (20 стр.). *Удивительное дѣло!*

Сибирская миссія, существуетъ цѣлыхъ три столѣтія,—и доселѣ не выработано миссіонерскихъ традицій, спеціально-миссіонерскихъ приемовъ насажденія христіанства!.

Церковно-богослужебная дѣятельность миссіонеровъ, также далеко не всегда достигаетъ своей цѣли,—такъ-какъ не вездѣ совершается богослуженіе на мѣстномъ инородческомъ языкѣ. Наибольшимъ успѣхомъ можетъ похвалиться алтайская миссія, такъ-какъ всѣ богослужебныя книги переведены на алтайскій языкъ и богослуженіе въ предѣлахъ этой миссіи совершается цѣликомъ на этомъ языкѣ. По мѣстамъ богослуженіе совершается на бурятскомъ и якутскомъ языкахъ. Только въ послѣднее время предприняты мѣры къ тому, чтобы богослуженіе—общественное и частное—совершалось на народномъ языкѣ (главнымъ образомъ среди якутовъ).

Этой благой мѣрѣ, клонящейся къ пользѣ миссіи, можно только радоваться. Если проповѣдь—душа миссіи, то богослуженіе (ритуаль)—тѣло ея, внѣшняя оболочка. Съ переводомъ богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки успѣхъ миссіи въ Сибири значительно подвигнется впередъ.

Нельзя пройти молчаніемъ, что большую помощь оказываютъ миссіонерамъ школы и школьное образованіе. Школы среди крещеныхъ инородцевъ въ Сибири являются не только образовательными, но и христіанско-воспитательными заведеніями. Этимъ школамъ приданъ миссіонерскій характеръ. По типу своему школы эти дѣлятся на церковно-приходскія и школы грамоты. По мѣстамъ (въ Алтайской миссіи) встрѣчаются передвижныя школы. Кромѣ этого, есть еще учебныя заведенія съ *катихизаторскими* задачами. Таковы: Обдорскій инородческій пансіонъ, инородческій пансіонъ при Тобольской дух. семинаріи, учительскій классъ при Читинскомъ архіерейскомъ домѣ и Бійское катихизаторское училище. Последнее училище, основанное въ 1883 г., должно быть поставлено во главѣ всѣхъ миссіонерскихъ сибирскихъ школъ. Бійское училище, съ шестилѣтнимъ курсомъ обученія, имѣетъ своей практической задачей „приготовленіе изъ дѣтей инородцевъ и русскихъ, знающихъ инородческій языкъ, учителей и псаломщиковъ для инородческихъ миссій и приходовъ Томской и смежныхъ съ нею Омской, Тобольской и Енисейской епархій“. По образцу Бійскаго училища преобразованъ и учительскій классъ при Читинскомъ архіерейскомъ домѣ. Но, къ сожалѣнію, миссіонерскихъ школъ въ Сибири, оказывающихъ большую помощь миссіонерамъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, очень и очень недостаточно. Особенно мало этихъ школъ въ миссіяхъ благовѣщенской и владивостокской, а въ обдорской миссіи—школьное дѣло находится въ зачаточномъ состояніи (двѣ школы).

ѣдовало бы ожидать, что дѣлу просвѣщенія инородцевъ оказы- значительную помощь сибирскіе монастыри. Но ожиданія наши заются о печальную дѣйствительность. По замѣчанію составителя итриваемой нами книжки, только „*нѣкоторыя сибирскія миссіи ются посильнымъ содѣйствіемъ православныхъ монастырей*“ (стр. 64). А нѣкоторыя древнія обители, бывшія прежде цент- просвѣдательной дѣятельности, теперь утратили свой миссіо- й характеръ (стр. 72).

устно констатировать, что сибирскіе монастыри оказываютъ сра- ьно небольшую помощь сибирскому инородческому миссіонерству. сѣромъ фонѣ сибирской церковно-нравственной жизни высту- подчасъ и еще болѣе грустные факты. О. архимандритъ отмѣ- напр., слѣдующій *возмутительный случай изъ жизни Обдор- миссіи*. При Кондинской женской общинѣ существовала миссіо- я школа, получившая свое начало вскорѣ послѣ открытія этой ы (1892 г.). Сестры-устроительницы этой школы не ограничи- днѣми миссіонерскими бесѣдами съ инородцами, но оказывали рачебную и продовольственную помощь. Учительницей открытой ь состояла рясофорная послушница Нина, окончившая курсъ обольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Нина, владѣя симъ языкомъ, перевела на этотъ языкъ всѣ учебники для школы; ла подъ ея руководствомъ стала образцовой, что засвидѣтель- ьно *Тобольскимъ губернаторомъ, проф. Якобіемъ, путешествен- ь Носиловымъ, наконецъ всеподданнѣйшимъ отчетомъ оберъ- рора св. Синода за 1896-7 годы*. Но этой школѣ суждено было ществовать не долго. Тобольскій епархіальный наблюдатель школъ яревскій далъ *отрицательный отзывъ* о школѣ при Кондинской гѣ, о постановкѣ въ ней учебнаго дѣла и педагогическихъ спо- тыхъ и познаніяхъ ея учительницы. Эта миссіонерская школа, едложенію г. наблюдателя, обращена съ 1899 г. въ церковно- дскую, а вмѣсто прежней учительницы, положившей столько тверженнаго труда и искренней любви на дѣло обученія осяца- дѣтей, опредѣлена, по рекомендаціи г. наблюдателя, новая, якобы „опытная“. Для миссіи эта школа потеряна. Мало этого. Въ разованномъ видѣ она оказалась далеко не на должной высотѣ. Тобольскаго епархіальнаго отчета видно, что во время обзорѣнія школы (19 января 1902 г.) мѣстнымъ преосвященнымъ, ученики ьжили „слабые успѣхи“, а „опытная“ учительницы—недостаточ- рудолубіе и усердіе (64—68 стр.).

то это такое: печальное недоразумѣніе, невольная ошибка, или же умыселъ въ отношеніяхъ г. наблюдателя въ кондинской учитель- ? Тяжело и досадно, гибнетъ святое дѣло миссіи... и изъ-за чего?..

Идемъ отвѣта на нашъ вопросъ со стороны тѣхъ, кому надлежитъ выяснитъ эту исторію.

Наиболѣе интересной для читателя является, безспорно, IX-я глава, трактующая о препятствіяхъ миссіонерской проповѣди и вообще распространенію христіанства въ Сибири, заключающихся въ а) въ характерѣ, духовномъ складѣ и условіяхъ внѣшней жизни и быта самихъ инородцевъ; б) въ самой природѣ сибирской страны; в) въ самихъ миссіонерахъ.

Если обратимся къ инородцамъ, то увидимъ, что они, забытые въ большинствѣ случаевъ экономической нуждой, слишкомъ холодны и равнодушны къ вѣрѣ вообще и къ христіанству въ частности. И вотъ почему современная миссіонерская проповѣдь, не сопровождаемая *дѣятельнымъ* проявленіемъ любви, мало прививается среди нихъ. Впрочемъ, не всѣ инородцы страдаютъ равнодушіемъ къ вѣрѣ; нѣкоторыя инородческія племена очень религіозны. Несмотря на это, христіанство и среди нихъ прививается съ трудомъ. Виновики этого—сами же русскіе, эти разные русскіе торговцы, промышленники и кулаки, всякіе проходимцы-предприниматели..., а также крѣпостныя владыки сибирскихъ инородцевъ—ихъ „духовные“ вожди, въ родѣ напр., сибирскихъ шамановъ, поддерживающіе невѣжество своихъ „крѣпостныхъ“ ради своихъ денежныхъ выгодъ.

Не безынтересно отмѣтить, что и въ самой *бытовой* жизни сибирскихъ инородцевъ лежитъ цѣлый рядъ причинъ, препятствующихъ распространенію среди нихъ христіанства. Эти причины: сила привычки къ старому образу жизни и любовь къ прежнему національному быту.

Не касаясь препятствій просвѣтительной миссіонерской дѣятельности, воздвигаемыхъ суровой и непривѣтливой природой Сибири съ ея необъятными пространствами, перейдемъ къ вопросу о самихъ миссіонерахъ, какъ одной изъ причинъ, тормозящихъ миссіонерскую дѣятельность. Въ Сибири миссіонеровъ *мало*; мало и миссіонерскихъ становъ. Многіе изъ этихъ становъ не всегда имѣютъ миссіонеровъ. Часто два-три громадныхъ стана вручаются *одному* миссіонеру. Нѣкоторые миссіонерскіе приходы остаются по нѣскольку лѣтъ безъ священниковъ. Наконецъ, изъ наличнаго состава сибирскихъ миссіонеровъ далеко не всѣ имѣютъ надлежащую подготовку къ прохожденію своего труднаго и отвѣтственнаго служенія. Часть (притомъ значительная) сибирскихъ миссіонеровъ не имѣетъ ни достаточнаго богословскаго образованія, ни знанія инородческихъ языковъ, а иногда и быта, и условій жизни инородцевъ.

Мало этого. Мы должны отмѣтить какъ крайне печальный фактъ, что многіе сибирскіе священники-семинаристы относятся къ миссіо-

нерскому дѣлу съ ироніей; на призывъ епархіальнаго начальства — посвятить себя миссіи—отвѣчаютъ отказомъ (115—120 стр.).

Въ XI главѣ о. архимандритъ указываетъ, что нужно сдѣлать для развитія и улучшенія миссіонерскаго дѣла въ Сибири. Для этого необходимо, въ 1-хъ, *увеличить число миссіонеровъ* и миссіонерскихъ пунктовъ или *становъ*. Въ тѣхъ станахъ, гдѣ имѣется уже значительная крещено-инородческая паства, нужно имѣть *по два миссіонера-священника*, дабы пастырско-приходское дѣло и благовѣстничество не мѣшали одно другому. На помощь сибирской инородческой миссіи должны придти Казанскіе миссіонерскіе курсы, которые должны выпускать *подготовленныхъ* миссіонеровъ въ большемъ количествѣ.

Въ 2-хъ, необходимо *усиліе „переводческой“ дѣятельности*. Для ея развитія необходимо въ Сибири число лицъ, имѣющихъ не только практическое, но и научное знаніе инородческихъ языковъ. Въ этомъ дѣлѣ, по нашему мнѣнію, должны придти на помощь миссіи миссіонерское общество и Казанская духовная академія. Для большей успѣшности дѣла епархіальное начальство каждой епархіи должно составить изъ свѣдующихъ людей *переводчиковъ по миссіи* по образцу *Казанской и Якутской*.

Въ 3-хъ, христіанское просвѣщеніе сибирскихъ инородцевъ должно стать *обще-русскимъ, народнымъ дѣломъ*. Но это—уже задача имѣющаго быть русскаго церковнаго собора, которому и предлежитъ задача выяснить наши общецерковныя нужды.

Впервые за десятилѣтній почти періодъ существованія нашего журнала на его страницахъ затрагивается интереснѣйшій вопросъ—о православной инородческой миссіи въ Сибири. Вопросъ, безспорно, весьма важный. Принимая во вниманіе великую будущность Сибири, быстрый ростъ экономическихъ и духовныхъ силъ этой страны, а также и то, что православію далеко не безразлично, въ какую религіозную форму окончательно отольются вѣрованія Сибирскихъ инородцевъ и какую окраску приметъ ихъ нравственная культура, нашъ церковный соборъ долженъ и по данному вопросу сказать свое слово.

II. Козицкий.

Нѣмцы и штундобаптизмъ. М. А. Кальнева. Москва. 1897 г.—Ц. 50 к. Выпис. можно по адресу: м. Захарьевка, Херс. губ., свящ. Василю Кальневу.

Въ началѣ моей миссіонерской службы мнѣ довелось слышать такой совѣтъ:

— А вы знаете, какъ отличать штундиста отъ баптиста? Сектантъ

говорить, что онъ баптистъ. А вы спросите, знаетъ-ли онъ нѣмецкій языкъ? Если знаетъ, то—баптистъ, если не знаетъ, то—штундистъ. Впослѣдствіи, съ цѣлью изученія, я посѣтилъ нѣмецкія баптистскія колоніи и, дѣйствительно, рѣзкой разницы между нѣмецкимъ и русскимъ штундобаптизмомъ—кромѣ вышеуказанной—не нашелъ.

Обстоятельное изслѣдованіе о взаимоотношеніи нѣмецкихъ и русскихъ штундобаптистовъ представляетъ собой брошюра херсонскаго епарх. миссіонера М. А. Кальнева „Нѣмцы и штундобаптизмъ“. Авторъ на основаніи протокола одной изъ сектантскихъ конференцій (текстъ его приведенъ имъ пѣликомъ), ссылокъ на сектантскій журналъ „Весѣда“ (издаваемый за границей) и другихъ данныхъ, научно устанавливаетъ фактъ взаимообщенія нѣмецкихъ и русскихъ сектантовъ (членами конференціи состояли совместно сектанты—нѣмцы и русскіе). Г. Кальневъ раскрываетъ предъ читателемъ внутреннюю организацію секты, ея бытъ (управленіе, средства, дѣло пропаганды). Изъ его изслѣдованія очевидно, что во главѣ нашего русскаго сектантства стоятъ заграничныя сектанты ¹⁾, гл. обр., нѣмцы; они являются заправилами русскихъ сектантскихъ общинъ въ возникновеніи и строѣ послѣднихъ.

Нѣмецкіе сектанты, повидимому, менѣе теряютъ въ своемъ политическомъ міровоззрѣніи, переходя въ баптизмъ большею частію изъ лютеранства. Русскій человекъ вслѣдствіе болѣе рѣзкаго контраста его новаго положенія съ тѣми убѣжденіями, которымъ онъ измѣняетъ, болѣе утрачиваетъ свой національный обликъ; стремленія къ пропагандѣ секты, идущія изъ-за границы, имѣютъ своимъ слѣдствіемъ нивелировку его государственнаго склада ²⁾. Это послѣднее отмѣчается авторомъ. Русскіе сектанты—какъ бы по инерціи—являются даже болѣе фанатичными, послѣдовательными въ заблужденіи (см. отношеніе ихъ къ пашковцамъ—стр. 23).

Рѣдкое достоинство работы г. Кальнева состоитъ въ томъ, что ея выводы основаны не на „пособіяхъ“ теоретическаго происхожденія, а на „источникахъ“, документахъ, принадлежащихъ самимъ сектантамъ и добытыхъ непосредственно авторомъ.

Въ заключеніе онъ устанавливаетъ ту точку зрѣнія на предметъ, которая опредѣляется въ нашемъ правѣ за послѣднее время. „Подъ

¹⁾ Кстати: не такъ давно представители мѣстныхъ сектантскихъ общинъ не разъ посѣщали Лондонъ. Рассказываютъ, между прочимъ, что отвѣтомъ на ихъ «проповѣдь» за границей (они «держали» ее при помощи переводчика) были «аплодисменты»...

²⁾ Истинно евангельская любовь «самарянина», превышающая національныя границы, не обезцвѣчиваетъ патріотической любви къ «овцамъ дома Израилева».

репрессивными мѣрами мы разумѣемъ преслѣдованіе извѣстнаго лица за одну только его принадлежность къ извѣстному религіозному обществу. Мѣръ такихъ“, говоритъ онъ отъ лица миссіи, „мы и не требуемъ и не желаемъ“.

Кабинетно составленные труды по сектовѣдѣнію не всегда представляютъ дѣло такъ, какъ оно есть, безъ большой, впрочемъ, вины въ этомъ ихъ авторовъ. Какъ содержащую въ себѣ непосредственно *взятыхъ изъ сектантской жизни* данныя, брошюру г. Кальнева рекомендуемъ для ознакомленія тому, кто желаетъ изучить *дѣйствительный* строй штундобаптистской секты. Она можетъ служить весьма полезнымъ пособіемъ по сектовѣдѣнію для преподавателей, воспитанниковъ семинарій и священниковъ приходоѡ, зараженныхъ сектантствомъ.

Д. Граціанскій.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію для отзыва.

Свящ. С. Богдановичъ. Сборникъ статей: 1) Бесѣда моя о вѣрѣ римско-католической и православной съ католикамъ. 2) Скорбная страничка изъ дневника священника - миссіонера. 3) Разговоръ миссіонера съ образованнымъ евреемъ. М. 1905 г.

Проф. Т. И. Бутневичъ, прот. О вѣротерпимости въ Россіи. Харьковъ 1905 г.

Прот. С. В. Протопоповъ. О художественномъ элементѣ въ православномъ церковномъ пѣніи. СПб. 1905 г. ц. 80 к.

Вл. Григорьевъ. Избирательное право и организація выборовъ. СПб. 1905 г., ц. 40 коп.

Свящ. А. Клитинъ. Научное и педагогическое значеніе вопросовъ современнаго богословія. Одесса. 1905 г.

Прот. Е. Новикъ. Значеніе вѣры Христовой для жизни человѣка. Одесса, 1905 г.

О православной вѣрѣ и католической ереси. Почаевъ на Волини. 1905 г.

Свящ. П. Петровъ. Главныя направленія современной философской морали. Одесса, 1905 г.

Свящ. А. Полозовъ. Интеллигенція и церковь. Москва, 1905 г.

ХРОНИКА.

Церковные вопросы.—Старообрядчество.— Сектантство.

Рѣчь Бѣлгородскаго епископа Іоаннікія къ пастырямъ и мірянамъ Курской епархіи.—Курскіе соборные вопросы.—Сужденія Гродненскаго епархіальнаго собора о церковной реформѣ.—Постановленія сѣзда депутатовъ Омской епархіи.—Епархіальный сѣздъ, какъ вспомогаемый органъ епископской власти.—Сѣзды духовенства въ ихъ новѣйшей постановкѣ.—Ростъ церковно-приходскихъ попечительствъ.—Дѣятельность Московской мисіи въ 1904 г.—Къ предстоящему Витебскому епархіальному мисіонерскому сѣзду.—Добрый пастырь-мисіонеръ.—Важное порученіе Томскому мисіонеру.—Хвалыньскій старообрядческій соборъ.—Высочайшія отвѣты старообрядцамъ.—Вѣсти изъ православнаго Китая.—Секта назарянъ въ Венгріи и Сербіи.—Къ пребыванію графа Витте въ Америкѣ.

ж. Рѣчь, епископа Іоаннікія обращенная къ о.о. благочиннымъ, председателямъ уѣздныхъ отдѣленій, наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ и ревнителямъ истиннаго просвѣщенія предъ открытіемъ епархіальнаго сѣзда въ г. Курскѣ 27 сентября.

Возлюбленные о Господѣ пресвитеры и братіе земли Курской.

Съ радостью о Господѣ мы привѣтствуемъ васъ. Въ лицѣ васъ, прибывшихъ изъ всѣхъ мѣстъ нашей церковной области, пастыри и учителя, мы привѣтствуемъ все духовенство Курской епархіи, а въ лицѣ васъ, братіе о Христѣ, всѣхъ ревнителей истиннаго просвѣщенія и образованія въ духѣ православной Церкви.

Настоящее многочисленное собраніе вызвано современными нуждами и потребностями церковной, церковно-общественной и церковно-школьной жизни. И прежде всего вамъ предлежатъ совѣщанія и обсужденія многихъ вопросовъ церковно-школьныхъ. Дѣло это весьма важное, весьма серьезное. Разрѣшеніе церковно-школьныхъ задачъ — дѣло не только настоящаго времени, но и будущаго. Что прочно уляжется въ

настоящемъ, то станеть основою для будущаго. Не все равно, хорошее или худое наслѣдство будетъ передано нами будущему времени въ лицѣ тѣхъ отроковъ, которые состоятъ и будутъ состоятъ питомцами церковно-приходскихъ школъ. Наши потомки, когда мы уже сойдемъ съ поля земной дѣятельности, озираясь назадъ, стануть оцѣнивать то, что мы сдѣлали для нихъ. И русское искреннее „спасибо“ намъ будетъ ими записано на страницахъ отечественной исторіи, когда будетъ точно удостовѣрено, что мы, по мѣрѣ силъ и способностей нашихъ, съ усердіемъ и ревностью потрудились и для нихъ, и для религіозно-нравственнаго просвѣщенія и обще-образовательнаго развитія ихъ. Но чтобы труды и занятія наши имѣли значеніе не скоропреходящее, не въ настоящемъ только, а и въ будущемъ, по крайней мѣрѣ, ближайшемъ, необходимо сосредоточить ихъ на корнѣ, основѣ обученія и воспитанія. Когда корень дерева обезпеченъ въ своемъ существованіи, тогда и стволъ, и вѣтви съ листвою будутъ обнаруживать свѣжесть и жизнь, постепенно развивающуюся. Не будь корней въ землѣ, не было бы и дремучихъ лѣсовъ, весьма необходимыхъ для общаго блага страны. Не будутъ правильно, прочно и законосообразно установлены коренныя основы обученія и воспитанія, само дѣло это, если и начинается, не устоитъ, увянетъ, прежде чѣмъ расцвѣтетъ. Положимъ, дѣло обученія и воспитанія не нами начинается. Мы стоимъ на пути продолженія его. Несомнѣнно, существуютъ коренныя основы его. Но *знаменія* времени требуютъ отъ насъ разсматривать внимательно и осторожно все то, что признается кореннымъ и основнымъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія, и устанавливать степень прочности и устойчивости его. Разрѣшеніе и второстепенныхъ вопросовъ въ этой области облегчится, когда оно будетъ опираться на твердо поставленномъ главномъ началѣ. Изъ святаго Евангелія приводимъ примѣръ того, что основное начало воспитанія можетъ подлежать измѣненію, если оно будетъ признано не соответствующимъ цѣли христіанскаго званія и упованія. Приносили къ Иисусу Христу дѣтей; ученики *не допускали* приносящихъ. Увидѣвъ то, Иисусъ *вознегодовалъ* и сказалъ имъ: *оставите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не браните ихъ: таицхъ бо есть царствіе Божіе*. И, обнявъ ихъ, возложилъ руки на нихъ и благословилъ ихъ (Марк. 10, 13—16).

Каждый изъ васъ, достопочтенные пресвитеры и братіе о Христвѣ, въ теченіе своей не краткой дѣятельности, приобрѣлъ достаточный запасъ свѣдѣній и знаній, а также значительную опытность въ дѣлѣ обученія и воспитанія. Необходимо частную опытность, нерѣдко весьма богатую добрыми плодами, использовать для общей цѣли. Необходимо провѣрить частный опытъ и, если онъ окажется правильнымъ и цѣлесообразнымъ, придать ему значеніе общее или, по край-

ней мѣрѣ, расширить пространство примѣненія его. Для этого ваше многочисленное собраніе представляется самымъ удобнымъ и благопріятнымъ. Тѣмъ болѣе оно благопріятно, что въ немъ въ союзѣ мира и любви присутствуютъ не только пресвитеры церковные, но и просвѣщенные міряне, что можетъ быть залогомъ многосторонняго, во крайней мѣрѣ, не односторонняго обсужденія церковно-школьныхъ вопросовъ.

Азъ насадихъ, Аполосъ напои, Богъ же возрасти (1 Кор. 3, 6). Такъ святой апостолъ Павелъ указываетъ содержаніе пастырско-просвѣтительнаго труда, въ кругъ котораго входитъ и дѣло церковно-школьное. Чувство смиренія и ясность сознанія предмета пастырско-просвѣтительной дѣятельности пусть окрыляются во всѣхъ васъ твердою и свѣтлою надеждою на Премудраго Промыслителя, Который возвращаетъ то, что вы съ надеждою насаждаете и поливаете, что составляетъ предметъ для содѣйствія вамъ со стороны просвѣщенныхъ братьевъ о Христѣ. (Курск. еп. в.).

с. Вопросы для обсужденія на бывшихъ въ теченіе октября мѣсяца 1905 года окружныхъ (по благочиніямъ) собраніяхъ клира и мірянъ Курской епархіи для курскаго епарх. собора.

1. Какія желательны измѣненія въ церковномъ управленіи и въ церковно-приходской жизни, согласно церковнымъ канонамъ (Библія, правиламъ апостольскимъ, правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ)?

2. О выборномъ началѣ клира (Лаодиц. собора правило 13, Карфагенскаго собора правило 61, Теофила Антиохійскаго правило 7)?

3. Какія можно изыскать мѣстные средства содержанія клира (св. апостоловъ правило 41, 6 вселенскаго собора правило 99, карфагенскаго собора правила 19, 7 вселенскаго собора правила 10 и 15)?

4. Какія мѣры могли бы быть приняты къ возможному сокращенію перемѣщенія клириковъ въ другіе приходы (4 вселен. собора правила 5 и 20, 7 вселен. собора правило 15)?

5. Что требуется отъ клира новымъ положеніемъ православныхъ наряду съ старообрядцами и сектантами, въ виду Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года (примѣръ 1 Тим. IV, 12—проповѣдь 2 Тим. IV, 2 и 19 правило 6 вселен. собора,—привычки 1 Коринте. VШ, 13)?

6. Въ дѣлѣ охраненія православныхъ отъ увлеченій лжеученіями, въ дѣлѣ утвержденія въ вѣрѣ колеблющихся пасомыхъ и въ дѣлѣ обращенія заблуждающихся что могутъ сдѣлать при настоящихъ условіяхъ въ приходѣ клиръ и благочестивые міряне?

7. Желательный составъ благочинническихъ совѣтовъ и кругъ ихъ дѣятельности.

8. Какія мѣры могутъ быть приняты самимъ клиромъ къ предотвращенію возникновенія судныхъ дѣлъ: а) между членами причта и б) между членами причта и мірянами?

9. Братскій судъ, какъ средство къ предохраненію членовъ клира отъ поступковъ, соотвѣтственныхъ ихъ высокому служенію.

10. Окружныя (по благочиніямъ) собранія членовъ клира и мірянъ и желательный кругъ ихъ дѣятельности.

11. Объ открытіи филиальныхъ отдѣленій попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія по уѣздамъ.

12. Какія желательны измѣненія въ строе духовно-учебныхъ заведеній? Желательно ли въ частности полное отдѣленіе богословскаго курса отъ общеобразовательнаго?

Отвѣты на перечисленные вопросы (по каждому вопросу на отдѣльномъ листѣ) должны быть представлены чрезъ о. о. благочинныхъ его преосвященству не позже 31 октября сего года. На благочинническихъ собраніяхъ имѣютъ быть избраны по два представителя; одинъ отъ клира и одинъ отъ мірянъ на предстоящій въ г. Курскѣ съ 31 октября обще-епархіальный съѣздъ „Курск. Еп. Вѣд.“.

Епархіальный соборъ (2-ой въ теченіе двухъ мѣсяцевъ) уже состоялся. Слава Богу: жизнь Церкви начинаетъ говорить о себѣ.

со Правильно понятія задачи съѣздовъ духовенства. Нападки на церковь и духовенство, затѣмъ важныя государственныя реформы вообще, а въ частности и особенности толки и слухи о предстоящей реорганизаціи церковнаго строя, затѣмъ такія важныя, уже состоявшіяся, мѣропріятія, каковы, напр., указъ о вѣротерпимости—все это не могло не вызвать со стороны духовенства такого или иного къ себѣ живого отношенія. И вотъ получаютъ извѣстія о съѣздахъ духовенства въ разныхъ епархіяхъ. На этихъ съѣздахъ обсуждаются вопросы касательно духовнаго управленія, улучшенія быта духовенства, сближенія пастырей съ пасомыми и пр. Проектируются разныя мѣропріятія, дѣлаются постановленія, возбуждаются ходатайства...

Не отстала отъ другихъ и Курская епархія. Благой начинъ тутъ принадлежитъ нашему преосвященному Питириму, епископу Курскому и Обоянскому. Особенно любимая его мысль—объ оживленіи церковно-приходской жизни—мысль не сегодняшняя. Уже въ началѣ текущаго года вниманію епархіальнаго съѣзда былъ предложенъ вопросъ о церковно-приходскихъ попечительствахъ, какъ одной изъ существенныхъ мѣръ къ осуществленію сказанной мысли. Въ результатъ—одно за другимъ открывающіяся по разнымъ приходамъ епархіи церковно-приходскія попечительства. Въ началѣ сентября сего года преосвященнымъ Питиримомъ предложено съѣздамъ духовенства по училищнымъ

округамъ и округамъ благочиній „посудить, какія можно теперь же принять мѣры къ оживленію приходской жизни и тѣснѣйшему духовному объединенію прихожанъ“. Съѣзды эти отчасти уже состоялись. Полученные по нимъ журналы (и при нихъ отдѣльныя мнѣнія) представляютъ значительный интересъ. Ясно, что поставленный вопросъ—большой вопросъ для духовенства и что оно само сознаетъ это. Въ журналахъ указываются разные дефекты церковно-приходской жизни, а затѣмъ предлагаются и мѣры къ ихъ устраненію. Съ содержаніемъ полученныхъ журналовъ въ этомъ смыслѣ мы кратко здѣсь и желаемъ познакомить читателей.

Настойчиво проводится мысль о „гибельности современнаго упадка приходской взаимности“, или вредъ ослабленія связи между пастырями и паствою и—прихожанъ между собою. Тогда какъ приходъ долженъ бы быть живымъ, единымъ, въ постоянномъ общеніи и единеніи находящимся цѣлымъ, объединяющимся около своего приходскаго храма, связью всѣхъ сословіій,—на самомъ дѣлѣ онъ обычно есть лишь „территориальный терминъ“, т. е. внѣшнее обозначеніе данной группы, въ данной территоріи живущихъ людей, которые имѣютъ такой-то причтъ и которые *приходятъ* ¹⁾ въ такой-то храмъ.

Пастыри—въ такихъ своихъ приходсахъ являются почти исключительно лишь совершителями богослуженія и требосправителями. Частная и общественная жизнь прихода складывается, идетъ обычно помимо пастырскаго вліянія. „Внѣ области спеціально религіозно-церковной прихожанинъ ищетъ и находитъ иныхъ руководителей, наставниковъ, только не своего священника“.

Такая ненормальность имѣетъ не одну причину. Въ числѣ главнѣйшихъ указывается—материальная зависимость отъ паствы. Авторъ одной докладной записки (свящ. А. Поповъ) объ этомъ способѣ обещенія клира говоритъ, что онъ „со стороны своей непривлекательности и обидности для насъ, пастырей, настолько выяснился за последнее время, что о немъ, кажется, не можетъ быть двухъ мнѣній“.

Священники не чувствуютъ подъ собою твердой почвы. Почва эта „въ настоящее время усѣяна обильными камнями преткновеній“ въ видѣ многихъ (помимо оо. благочинныхъ) посредниковъ между пастырями и архипастырями, „дающихъ свои отзывы о насъ, предписывающихъ, угрожающихъ, назидаящихъ“, въ видѣ, затѣмъ, циркуляровъ и предписаній и пр.

Даже такія, повидимому, надежныя средства воздѣйствія и вліянія

¹⁾ Другое, еще болѣе обидное, словопроизводство для прихода въ нынѣшнемъ его состояніи, такое: «приходъ»—въ смыслѣ «доходъ» въ противоположность расходу.

на прихожанъ, какъ церковно-приходскія попечительства, церковная проповѣдь, воскресныя чтенія и пр., въ рукахъ пастырей до настоящаго времени мало жизненны и мало дѣйственны. Это, съ одной стороны,—причина, а съ другой—слѣдствіе разобщенія между пастырями и паствою.

Отсутствіе среди самихъ пастырей живого братскаго общенія также приноситъ свою долю вреда въ дѣлѣ живого плодотворнаго пастырства.

Указывается, наконецъ, на не всегда удовлетворительную постановку преподаванія Закона Божія въ школахъ, а также на небрежность и неблагоговѣйность совершенія богослуженія.

Предлагаются и соотвѣтственныя мѣры. Необходимо проникнуться мыслью, что „Церковь Христова должна имѣть общинное устройство, которое и должно быть возстановлено... Приходъ—это атомъ, который нельзя раздѣлить... Нужно возстановить порванную связь, чтобы приходъ и священникъ составляли единое, нераздѣльное цѣлое, имѣли бы одну душу и тѣло“.

Важнѣйшимъ средствомъ для сего признаются церковно-приходскія попечительства. Но только они не должны ограничиваться задачами благотворительными и даже просвѣтительными, а должны быть средствомъ воздѣйствія пастырей на приходскую жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Сама благотворительность, на которую доселѣ направлялась дѣятельность попечительствъ, должна быть поставлена шире и жизненнѣе. Слѣдуетъ, напр., озаботиться открытіемъ богадѣленъ и больницъ, по возможности, избѣгая централизаціи при созданіи сихъ учреждений. Совмѣстная работа въ этомъ направленіи народа и духовенства значительно подняла бы въ глазахъ перваго авторитетъ послѣдняго.

По вопросу о попечительствахъ особенно оживленныя сужденія были на Путивльскомъ (4 окр.) сѣздѣ, повидимому, благодаря участию въ этомъ сѣздѣ многихъ мірянъ. Одинъ изъ послѣднихъ (г. Тюрковъ) находитъ приходскія попечительства „осуществимыми не ранѣе возстановленія православнаго прихода въ его законной самостоятельности, а также не ранѣе прекращенія отчужденности приходскаго духовенства отъ своей паствы“.—Другой (г. Шечковъ), возражая, указывалъ на то, что „открытіе приходскихъ попечительствъ и будетъ первымъ актомъ уже начавшагося на нашихъ глазахъ духовнаго возрожденія и единенія православнаго прихода“.

Не оставленъ безъ вниманія и вопросъ о средствахъ для попечительствъ. Одинъ сѣздъ проситъ разрѣшенія выдѣлять для попечительства 5% изъ кошельковаго и свѣчнаго церковнаго дохода. На томъ-же Путивльскомъ сѣздѣ по сему поводу высказаны слѣдующія мысли. Г. Шечковъ полагаетъ, что „приходское попечительство, сдѣлавъ церковно-просвѣтительно-благотворительныя задачи дѣломъ для всѣхъ и

каждаго изъ прихожанъ близкимъ..., этимъ самымъ создасть уже вѣрнѣйшій источникъ нужныхъ для себя средствъ“. Церковный же староста крестьянинъ Челябинъ сказалъ: „будутъ люди—будутъ и средства“.

Дальнѣйшія рекомендуемая мѣры таковы.

Необходимо достаточно и независимо отъ прихожанъ обезпечить духовенство въ матеріальномъ отношеніи. Это весьма важно.

Возстановить приходъ въ его „прежде бывшемъ положеніи—мелью и самоуправляющейся общины... Возстановить въ немъ выборное начало“.

„Освободить священниковъ отъ опеки учреждений, чуждыхъ приходу“.

„Расширить предѣлы компетенціи благочинническихъ совѣтовъ, давъ имъ значеніе, равное уѣзднымъ сѣздамъ“.

Отмѣнить оцѣнку поведенія духовныхъ лицъ со. благочинными.

„Слѣдовало бы позаботиться, чтобы Совѣтъ благочиннической дѣйствовалъ продуктивнѣе, собирався бы не случайно, не для отмѣтки лишь поведенія клира, но возможно чаще и въ опредѣленные сроки: чтобы по всѣмъ вопросамъ благочинія и исполненія пастырями ихъ служебныхъ обязанностей отзывы давались не однимъ благочиннымъ, но всѣмъ Совѣтомъ“.

Успѣхъ пастырства былъ бы значительнѣе, живѣе, плодотворнѣе, если-бы пастыри дѣйствовали не въ одиночку, а сообща. Въ этихъ видахъ ихъ частыя и свободныя братскія собранія, нѣчто въ родѣ „организованнаго пастырскаго сообщества“, со свободно избираемымъ председателемъ,—должны бы быть непремѣнною принадлежностью жизни духовенства.

Братскимъ собраніямъ могла бы и должна бы принадлежать одна важная функція—„судъ совѣсти“ (или чести, какъ иные называютъ), или „братскій судъ“, или „братское примирительное разбирательство“. Это „разбирательство есть въ сущности даже и не судъ, а предотвращеніе общими усиліями мірянъ и духовныхъ самой необходимости доведенія взаимныхъ недоразумѣній до формальнаго судебного процесса съ его дороговизной, волокитой и разъединяющимъ вліяніемъ на спорящія стороны (г. Шечковъ). Одинъ изъ священниковъ возражаетъ противъ участія въ такомъ разбирательствѣ мірянъ, когда дѣло касается духовныхъ лицъ.

Желательнымъ, далѣе, признается „сосредоточеніе матеріальныхъ средствъ на мѣстѣ, въ приходѣ“, ибо до сего времени они расходуются „на многочисленныя внѣприходскія учреждения и общества“.

Церковная проповѣдь должна быть „живымъ словомъ о Живомъ Богѣ“.

Богослуженіе должно быть „отправляемо, если ужъ не совсѣмъ исполнительно, то по крайней мѣрѣ вразумительно и благоговѣнно“.

Желательна лучшая постановка преподаванія Закона Божія въ школахъ, для чего оо. законоучители приглашаются къ возможно болѣе тщательному исполненію своихъ обязанностей.

Указывается, наконецъ, что открытіе дверей въ духовно-учебныя заведенія для инословныхъ привлечетъ къ духовенству симпатіи другихъ сословій.

Если ко всѣмъ этимъ мѣрамъ прибавить, или даже во главѣ всѣхъ ихъ поставить—непрестанную заботу о личномъ всестороннемъ само-совершенствованіи и самообразованіи, а также о возможно болѣе широкой постановкѣ истинно-христіанскаго просвѣщенія въ приходахъ,—то циклъ указанныхъ сѣздами мѣръ къ оживленію приходской жизни будетъ почти полный, и остается только пожелать, чтобы благія мысли и желанія духовенства были проведены въ жизнь. (Курск. Еп. Вѣд.).

о. Гродненскій епархіальный соборъ высказался за полную реорганизацию духовной школы, „освобожденіе духовенства отъ излишняго обремененія канцеляризмомъ“ и широкое примѣненіе выборнаго начала („Слово“ № 257), введеніе въ среду духовенства товарищескаго суда чести, благолѣпіе богослуженія путемъ повсемѣстнаго устройства церковныхъ хоровъ, возбужденіе интереса къ народной пѣснѣ, какъ пособницѣ подъема самосознанія и т. п. („Владим. Е. В.“ № 20).

о. Съездъ депутатовъ духовенства омской епархіи. Съездъ депутатовъ, бывшій въ августѣ, призналъ полезнымъ для русской Церкви: 1) предоставленіе приходской общинѣ права свободно распоряжаться средствами Церкви на нужды ея и прихода; 2) возстановленіе права приходо-въ, при непремѣнномъ участіи духовенства благоч. округа, избирать себѣ достойныхъ пастырей, съ сохраненіемъ права епископа утверждать или не утверждать избранныхъ; 3) участіе священниковъ и представителей отъ прихожанъ въ избраніи младшихъ членовъ причта, такъ какъ при настоящемъ порядкѣ назначенія ихъ епарх. властью, мало освѣдомленною относительно кандидатовъ, попадаютъ въ число членовъ причта люди, позорящіе духовное званіе; 4) возможно частые собранія и сѣзды духовенства, съ расширеніемъ круга ихъ полномочій и безъ стѣсненія программами; 5) преобразование консисторіи и введеніе выборовъ на должности членовъ консисторіи, а также и благочинныхъ; 6) обезпеченіе духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ; 7) предоставленіе свободнаго выхода изъ духовнаго званія и разрѣшеніе вдовымъ священнослужителямъ вступать во второй бракъ; 8) реформированіе дух.-уч. заведеній; 9) предоставленіе духовенству возможности служить только дѣлу спасенія людей, а не интересамъ государственной власти; 10) предоставленіе „Еп. Вѣдом.“

права свободно обсуждать постановленія еп. начальства, освѣщать мѣстных церковныхъ нужды и т. п.; избраніе редакторовъ этихъ изданій самимъ духовенствомъ изъ духовныхъ лицъ, не занимающихъ должностей по епарх. управленію, и освобожденіе „Е. В.“, какъ и другихъ духовныхъ періодическихъ изданій, отъ предварительной дух. цензуры, съ возложеніемъ на редакторовъ отвѣтственности передъ судомъ за нарушеніе общихъ правилъ о печати („Совр. Лѣт.“).

∞ *Епархіальный съѣздъ, какъ вспомогательный органъ епископской власти.* Въ 26 № „Полтав. Епарх. Вѣдомостей“ помѣщена статья „По поводу журналовъ XII епарх. съѣзда духовенства“, изъ которой мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя полезныя извлеченія. Указывая на неудобство помѣщенія положеній о съѣздахъ при уставѣ дух. семинарій (93 статьи), почти неизвѣстномъ духовенству, а также на крайне ограниченный кругъ вѣдѣнія этихъ съѣздовъ, авторъ статьи говоритъ оо. уполномоченные могли бы сдѣлать вполне определенное постановленіе по этому вопросу въ формѣ обращенной къ Его Преосвященству просьбы *возбудить предъ Св. Синодомъ объ изданіи положенія о съѣздахъ, отвѣчающаго современному состоянію церковно-общественной жизни* и открывающаго возможность обсуждения всѣхъ вопросовъ пастырскаго служенія, чѣмъ обезпечивалось бы значеніе съѣздовъ, какъ дѣйствительнаго вспомогательнаго органа епископской власти, привлеченнаго къ участию въ обще-епархіальномъ дѣлѣ“.

∞ *Съѣзды духовенства въ ихъ новѣйшей постановкѣ.* Въ нѣкоторыхъ центральныхъ епархіяхъ Европейской Россіи среди мѣстнаго духовенства стало созрѣвать убѣжденіе въ необходимости въ настоящее время всеобщаго обновленія общественной жизни почаще устраивать окружныя или благочинническіе съѣзды, на которыхъ бы обсуждать различныя вопросы религіозно-общественной жизни, выдвигаемые теперешнимъ духомъ времени. Для этой цѣли признано необходимымъ расширить программу и увеличить компетенцію этихъ съѣздовъ, занимавшихся прежде исключительно разсмотрѣніемъ денежныхъ отчетовъ. (Том. Еп. Вѣд.).

∞ Въ настоящее время замѣчается усиленный ростъ *церковно-приходскихъ попечительствъ* во многихъ епархіяхъ. Особенно въ этомъ отношеніи выдается епархія Херсонская.

∞ *Миссіонерская дѣятельность въ Московской епархіи въ 1904 г.* Посѣщаемыя совершенно свободно, безъ всякаго принужденія, бесѣды привлекаютъ вниманіе народа серіозностію и интересностію тѣхъ

предметовъ и вопросовъ, какіе на нихъ разсматриваются и рѣшаются. На бесѣдахъ московскихъ во всѣхъ трехъ пунктахъ, гдѣ онѣ ведутся, народу бываетъ нерѣдко очень много и собирается этотъ народъ изъ отдаленныхъ пунктовъ города. И на бесѣдахъ въ провинціи, бывающихъ въ селахъ, и еще чаще въ деревняхъ, точно также всегда почти много народа. О значеніи бесѣды для народа прекрасно говоритъ миссіонеръ Силинъ: „послѣдствіемъ миссіонерскихъ трудовъ было духовное пробужденіе мѣстнаго крестьянскаго и фабричнаго люда, зараженнаго духомъ раскола, выразившееся въ стремленіи отыскать истину и утвердиться въ ней, для чего они сами приглашали къ себѣ миссіонера, бесѣдовали съ нимъ, а также для бесѣды съ нимъ приглашали своихъ начетчиковъ. Колеблющіеся утверждались въ православіи и по мѣстамъ значительно увеличилось противъ прежняго стеченіе прихожанъ къ богослуженію и исполненію ими долга исповѣди и св. причастія“.

Миссіонерамъ на бесѣдахъ приходится говорить не только по поводу мнѣній старообрядцевъ, но и по поводу недоумѣній самихъ православныхъ. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что старообрядческіе наставники свободно развѣзжаются по деревнямъ и устрояютъ религиозныя собранія, на которыхъ бывають не только старообрядцы, но и православные.

Но какое же значеніе имѣють бесѣды собственно для старообрядцевъ? Миссіонеръ Звѣревъ говоритъ по поводу двухъ своихъ бесѣдъ (въ Сабуровѣ и Батюнинѣ), что старообрядцевъ озадачило, когда они узнавали, что книжныя исправленія бывали и до патріарха Никова. Очевидно, они были иного понятія, и бесѣды миссіонера были для нихъ откровеніемъ. Должно быть отмѣчено и то, что нѣкоторыя бесѣды устроались по желанію самихъ старообрядцевъ. Такъ послѣ первой бесѣды Звѣрева въ селѣ Дьяковѣ слушатели, въ числѣ которыхъ были и старообрядцы, вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ просили миссіонера устроить у нихъ вторую бесѣду, что онъ и исполнилъ. Такой же случай былъ и у епархіальнаго миссіонера въ д. Воскресенкахъ. Иногда заявляли желаніе о бесѣдахъ одни старообрядцы. Таковы бесѣды у Звѣрева въ д. Новинкахъ 4 апрѣля и въ Николо-Перервинскомъ монастырѣ, у Кузнецова въ Заполницахъ, Руднѣ и Равенской и одна изъ Егорьевскихъ, у Сѣноѣдова въ д. Стенинской 7-го марта, у Цвѣткова въ Лукеринѣ 14 декабря, въ Хорошевѣ Иоанновскаго прихода, у Доброва въ Коломнѣ 7-го марта, у Силина неоднократныя бесѣды въ д. Ивановской и с. Телятинѣ. Правда, надо оговориться, что просьбы старообрядцевъ о назначеніи бесѣдъ, вообще говоря, были рѣдки, и почти только тогда, когда они надѣялись, что у нихъ будутъ сильныя защитники. Но все же и самое

это желаніе, чтобы были устроены бесѣды миссіонеровъ съ ихъ защитниками, и ихъ хлопоты по вызову этихъ защитниковъ показываютъ, что старообрядцы не равнодушно относятся къ бесѣдамъ: бесѣды заронили въ нихъ сомнѣніе въ истинности раскола, возбудили вопросы о справедливости унаслѣдованныхъ отъ предковъ отношеній къ православной Церкви и они ищутъ средствъ рѣшить эти сомнѣнія и вопросы. Въ продолженіе десятилѣтней миссіонерской дѣятельности о. Доброву пришлось наблюдать, что старообрядцы болѣе и болѣе интересуются миссіонерскими бесѣдами.

Беремъ мѣстность исключительно старообрядческую, Гуслицы. И тутъ, въ деревнѣ Новой, по словамъ миссіонера Сѣноѣдова, слушатели остались довольны бесѣдой, въ Коровинѣ и Глѣбовѣ благодарили миссіонера. Въ другихъ мѣстахъ тѣхъ же Гуслицъ, какъ было сказано при изложеніи безпорядочныхъ бесѣдъ, гусяки поднимаютъ шумъ и крикъ, готовы даже драться; но это во-первыхъ лишнее доказательство той грубости и невѣжества, въ которомъ еще и доселѣ пребываетъ престопагодье вообще и въ частности старообрядцы, и во вторыхъ происходили эти безпорядки подъ вліяніемъ особаго возбужденія со стороны фанатичныхъ расколоучителей. Безъ этихъ возбудителей эти же самые люди были гораздо лучше и мирно бесѣдовали. Бурныя бесѣды, разумѣется, тяжелы, и слушая повѣсть о нихъ, такъ и хочется предложить: да изъ-за одной такой бесѣды, какъ напр. у Кузнецова въ Мосягиной, не стоитъ бесѣдовать съ такой невѣжественной и дикой толпой, способной пожалуй, и на драку, во имя вѣры. Тяжело... Но на то и подвигъ миссіонерства. Вспомнимъ, что испытывали и переносили отъ тѣхъ, кому они проповѣдывали, первые миссіонеры вѣры нашей, св. апостолы.

Но достигали ли бесѣды своей послѣдней цѣны, т. е. были ли присоединенія изъ раскола? О. Цвѣтковъ передаетъ, что на бесѣдѣ въ д. Лукерьянѣ три мальчика—сироты изъявили желаніе присоединиться къ православной Церкви. Миссіонеръ Силинъ пишетъ, что миссіонерская дѣятельность не остается безплодна: нѣкоторые изъ раскольниковъ, убѣдившись въ истинѣ, присоединялись къ православной Церкви. Ему лично извѣстно до 20 присоединеній въ настоящемъ году. Число этихъ присоединеній за одинъ годъ, когда тамъ стали производиться миссіонерскія бесѣды, превзошло число присоединеній за цѣлые равнѣйшіе года, когда этихъ бесѣдъ не было. Миссіонеръ о. Х. Маслямовъ доноситъ, что имъ присоединено къ церкви 3 старообрядца, что при Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ совершались присоединенія. Въ Москвѣ же при Троицкой единовѣрческой церкви, гдѣ служитъ протоіерей І. Звѣдинскій, также были присоединенія. Но точ-

ныхъ свѣдѣній о числѣ присоединеній нѣтъ въ миссіонерскихъ отчетахъ. (Изъ отчета о миссиі въ моск. епарх. за 1904 г.).

∞ *Къ предстоящему Витебскому епархіальному миссіонерскому съѣзду.* Съ благословенія его преосвященства, преосвященнаго Серафима, епископа Полоцкаго и Витебскаго, согласно журнальному постановленію миссіонерскаго противораскольническаго комитета, въ г. Витебскѣ имѣеть быть Епархіальный миссіонерскій съѣздъ, ставящій своей ближайшей задачей обсужденіе вопросовъ по миссиі въ виду измѣнившагося съ 17 апрѣля с. г. положенія старообрядчества и сектантства. Время съѣзда пока точно не опредѣлено. По всей вѣроятности онъ будетъ приуроченъ ко времени такового же епархіальнаго пастырскаго собранія приходскихъ священниковъ, гдѣ имѣла мѣсто пропаганда католицизма. Ко времени этого съѣзда, по всей вѣроятности, прибудетъ въ г. Витебскѣ новый епархіальный миссіонеръ священникъ о. Ѳеодоръ Борнуковъ изъ нижегородской епархіи. Съѣздъ такимъ образомъ будетъ имѣть возможность познакомиться съ своимъ новымъ руководителемъ епархіальной миссиі, съ другой стороны и послѣдній получитъ возможность узнать своихъ будущихъ сотрудниковъ и лично отъ нихъ услышать какъ о нуждахъ миссиі, такъ и о ея средствахъ въ настоящее время.

Въ цѣляхъ же болѣе всесторонняго освѣщенія вопроса о положеніи современной миссиі миссіонерскій комитетъ проситъ всѣхъ приходскихъ священниковъ, гдѣ только имѣются старообрядцы или сектанты, доставить ему по особой программѣ свѣдѣнія о наличности старообрядчества и сектантства во ввѣренныхъ имъ приходахъ.

Добрый пастырь—миссіонеръ. Въ прошломъ году скончался священникъ села Алая (Сарат. губ.) о. Алексій Соколовъ. Скончался онъ неожиданно вдали отъ прихода.

Когда пришла вѣсть о смерти о. Алексія въ Алай, то, кому бы только она ни сообщалась, принимала ее съ искреннимъ сокрушеніемъ и слезами на глазахъ. Плакали буквально всѣ,—разсказывали очевидцы.

Трудно снискать православному священнику симпатіи со стороны старообрядцевъ, вообще какъ-то угрюмо посматривающихъ даже на вполне достойныхъ іереевъ, а о. Алексій сумѣлъ заручиться и ихъ пріязнью.

И когда послѣ смерти о. Алексія возникъ вопросъ, гдѣ же жить со своими сиротами матушкѣ, то алайцы единогласно (вмѣстѣ и старообрядцы) на сходкѣ постановили выстроить обществомъ флигель для матушки, а гавриловцамъ (деревня) предложить обнести дворъ.

— Согласны!—отозвались и эти. Ни звука, ни слова возраженій ни съ той, ни съ другой стороны.

- Стоитъ.
- Этого заслужилъ.
- Мало такихъ людей бываетъ.
- Да, хорошій человекъ былъ вашъ батюшка,—подтвердили старообрядцы (Совр. Лѣт.).

⊗ *Важное порученіе.* Съѣздомъ духовенства Барнаульскаго (Томск. еп.) училищнаго округа между прочимъ дано епархіальному (второму) миссіонеру весьма важное порученіе, а именно:

Онъ командированъ въ Европейскую Россію, для посѣщенія главнѣйшихъ ея городовъ въ интересахъ изученія а) современнаго состоянія мнимаго старообрядчества и новыхъ сектъ и б) способовъ и средствъ предпринятыхъ и предпринимаемыхъ тамъ, въ Россіи, въ центрахъ раскола и сектантства, въ борьбѣ съ противо-церковными движеніями для а) ослабленія вліяній на православную массу и б) укрѣпленія народной православной массы въ преданности Св. Церкви. Это порученіе возложено на лицо, способное оправдать высокое къ нему довѣріе, какимъ почтило его избравшее его духовенство помѣстное. Это священникъ Павлинъ Смирновъ, изъ учениковъ Томской семинаріи, выдающийся по энергіи и инициативѣ церковный дѣятель, двигающій и ведущій за собою весьма многихъ, кому жить, работать хочется.

Священнику Павлину Смирнову дано порученіе отъ Епархіальнаго Дмитріевскаго братства ознакомиться въ центрахъ Россіи (Петербургъ, Москва, Самара, Кіевъ, Харьковъ, Волынь, Рига, Рязань) съ дѣятельностью церковно-просвѣтительныхъ братствъ и съ ихъ новою дѣятельностью, вызванной указомъ о вѣротерпимости (Томск. Еп. Вѣд.).

⊗ *Хвалынской старообрядческой соборъ.* Вскорѣ послѣ окончанія всероссійскаго старообрядческаго съѣзда, бывшаго въ Нижнемъ-Новгородѣ во время ярмарки, состоялся старообрядческой соборъ, созданный въ центрѣ волжскаго старообрядчества, въ городѣ Хвалынскѣ. Мѣстомъ засѣданій собора былъ избранъ Черемшанскій старообрядческой монастырь; соборъ былъ весьма многолюдный, участниковъ его было около 80 человекъ, въ томъ числѣ 10 епископовъ. Помимо чисто духовныхъ дѣлъ соборъ разсмотрѣлъ рядъ вопросовъ, представленныхъ ему послѣднимъ всероссійскимъ старообрядческимъ съѣздомъ. Засѣданія собора продолжались въ теченіе пяти дней.

Важный вопросъ о старообрядческихъ общинахъ остался на съѣздѣ полурѣшеннымъ. Признавая въ принципѣ желательность организациі общинъ, съѣздъ разошелся въ одной только части этого вопроса, а именно въ отношеніи предоставленія права рѣшающаго голоса въ об-

щинныхъ собраніяхъ женщинамъ. Часть старообрядцевъ стояла за полную равноправность женщинъ, часть—противъ. Священный соборъ въ Хвалынскѣ, на рѣшеніе коего этотъ вопросъ былъ предложенъ, послѣ оживленныхъ преній разрѣшилъ его въ смыслѣ предоставленія права голоса женщинамъ самой общиной, при чемъ необходимо отмѣтить, что за предоставленіе женщинамъ полныхъ правъ стояли почти всѣ епископы.

На соборѣ былъ выработанъ текстъ присяги для старообрядцевъ, примѣнительно къ древнему тексту, при чемъ присяга эта носитъ характеръ общаія, а не клятвы.

Состоялись выборы епископовъ. Въ донскую епархію избранъ дьяконъ Богатенковъ. Епископомъ саратовскимъ избранъ священникъ Михаилъ Картушинъ, черниговскимъ—священникъ Емельянъ, томскимъ—священникъ Василій Сюткинъ.

Постановлено ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи старообрядческимъ обществамъ имѣть собственность, отсутствіе этого права создаетъ на практикѣ громадныя неудобства, никто не рѣшается жертвовать обществамъ средства, ибо послѣднія до сего времени безнаказанно отбирались. Когда писалъ завѣщаніе извѣстный благотворитель Солдатенковъ, то ему предложено было отказать что-либо въ пользу Рогожскаго кладбища. Солдатенковъ подписалъ 100 т. р., когда же ему было указано на незначительность этой жертвы по сравненію съ пожертвованіями на другія учрежденія, то покойный весьма резонно замѣтилъ: что ни подпиши,—все отберуть. Жертвовать при такихъ условіяхъ не всякому пріятно.

По указу 17 апрѣля старообрядческіе священники исключены изъ крестьянскаго сословія. Милость эта на практикѣ вызываетъ стѣсненія. Дѣло въ томъ, что большинство старообрядческихъ священниковъ въ то же время и хлѣбопашцы. Будучи исключены изъ крестьянскаго сословія, они теряютъ право на крестьянскій надѣлъ, которымъ, главнымъ образомъ, и существуютъ. Рѣшено ходатайствовать объ оставленіи за старообрядческими священниками ихъ крестьянскихъ надѣловъ.

(Совр. Лѣт.)

ж. Высочайшій отвѣтъ старообрядцамъ.

На принесенную во главѣ своей паствы старообрядческимъ архіепископомъ Іоанномъ и попечителями московскаго Рогожскаго богадѣленнаго дома благодарность Государю Императору за дарованіе гражданской свободы и свободы совѣсти и выраженныя ими чувства безпредѣльной преданности Его Императорскому Величеству на имя вышеуказаннаго главы старообрядческой церкви полученъ Высочайшій отвѣтъ:

„Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ *благодарить* васъ, попечителей и паству Покровскаго храма за выраженные чувства. Графъ *Vitte*“. („Разсвѣтъ“).

Изъ Вѣсти изъ православнаго Китая.

Религиозно-нравственное состояніе православной паствы Манчжуріи производило тяжелое и удручающее впечатлѣніе. Мѣстная интеллигенція почти поголовно индифферентна къ церковнымъ вопросамъ. Многіе безъ стѣсненія заявляли о своемъ отпаденіи отъ церкви. Встрѣчались отдѣльныя лица, какъ на примѣръ начальникъ желѣзнодорожнаго участка на ст. Хайларъ, который при неоднократныхъ остановкахъ епископа на этой станціи, намѣренно избѣгалъ съ нимъ встрѣчи, будучи совершенно незнакомъ съ нимъ лично. Здѣсь же начальникъ станціи въ бесѣдѣ съ епископомъ открыто заявилъ, что неважно имѣть имъ церковь, была—бы только школа для дѣтей. Бывали и такіе случаи, когда для служенія молебна отводили холодныя, неубранныя и незаконченныя постройкой помѣщенія, хотя вся желѣзнодорожная администрація была своевременно поставлена въ извѣстность о прїѣздѣ епископа.

Начальникъ ст. Сунъ, дѣлая видъ, что не знаетъ о прѣздѣ мѣстнаго епископа, требовалъ отъ него какого-то паспорта и удостовѣренія на право прѣзда въ отдѣльномъ вагонѣ. На ст. Гунчжулинъ, на предложенномъ завтракѣ играла свѣтская военная музыка, нисколько не соотвѣтствующая здѣсь присутствію архіерея, такъ, что онъ долженъ былъ удалиться въ свой вагонъ.

Таковы вообще случаи отношенія желѣзнодорожныхъ служащихъ къ православной Церкви и ея духовенству по линіи желѣзной дороги, исключеніемъ изъ этого можетъ служить лишь ея восточная вѣтвь отъ Харбина до Пограничной, гдѣ относятся къ духовенству вполне сочувственно.

Обывателями Манчжуріи являются мастеровые и низшіе желѣзнодорожные служащіе; они всецѣло находятся подъ вліяніемъ своего начальства, стремящагося извлечь изъ своихъ подчиненныхъ побольше пользы и отстранить отъ удовлетворенія ихъ насущныхъ потребностей. Въ общемъ никакіе праздники не освобождаютъ труженика отъ работъ, и большихъ усилій стоитъ для него удѣлить малую толику времени для исполненія своего христіанскаго долга исповѣди и святаго причастія.

Кромѣ 5—6 приготовительныхъ школъ въ болѣе видныхъ мѣстахъ Манчжуріи, въ остальныхъ пунктахъ замѣчается полное отсутствіе мѣстнаго движенія въ пользу народнаго образованія.

Относясь безучастно къ церковному строительству въ предѣлахъ полосы отчужденія, желѣзнодорожная администрація въ тоже время свободно разрѣшаетъ размножаться кабакамъ, всякимъ увеселительнымъ заведеніямъ, кафешантанамъ и другимъ непотребнымъ домамъ. Такіе важные пункты, какъ на примѣръ Харбинъ, переполнены указанными заведеніями при совершенномъ почти отсутствіи церквей. Поэтому повсюду замѣчается разгулъ и развратъ во всѣхъ ихъ видахъ, и народъ въ свободное отъ занятій время отвлекается отъ церкви и и наполняетъ собою ненужныя мѣста.

Малочисленный составъ духовенства въ Манчжуріи едва могъ справляться съ частыми разѣздами по своей территоріи для совершенія требъ, не имѣя досуга подумать о проповѣди и воспитаніи народа и объ открытіи школъ. Къ тому-же, перечисленіе его изъ военнаго вѣдомства въ епархіальное поселило въ немъ нежелательное броженіе. Священники, находили для себя позорнымъ и несправедливымъ переходъ въ епархіальное вѣдомство, несмотря на сохраненіе за ними всѣхъ правъ и преимуществъ, которыми они пользовались раньше по своей службѣ. Чтобы выразить свой протестъ по распубликованіи указа Святѣйшаго Синода о подчиненіи всего духовенства Манчжуріи мѣстной епископской власти, было подано одновременно всѣми прошеніе о переводѣ ихъ въ военное вѣдомство, и только одинъ изъ нихъ, священникъ Іа—въ Мат—ій, образумился и не смотря на то, что былъ уже назначенъ протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства къ одной изъ военныхъ церквей, познакомившись съ дѣломъ, подалъ пространное прошеніе съ изъясненіемъ всѣхъ мотивовъ къ переходу въ военное вѣдомство и раскаяніемъ въ своемъ поступкѣ, прося вновь принять его въ епархіальную службу. Вообще, позднес-распубликованіе указа Святѣйшаго Синода о подчиненіи желѣзнодорожныхъ священниковъ епархіальной власти поставило епископа въ ложное и тяжелое положеніе. („Изв. бр. правосл. ц. въ Китаѣ“).

На дняхъ въ газетѣ „Цзинь-хуа-жибао“ напечатана замѣтка:

„Въ Монголіи много русскихъ проповѣдуетъ православіе. Русскій посланникъ приказалъ миссіямъ составить списки прозелитовъ. По подсчетамъ оказывается, что всего китайцевъ, принявшихъ русскую религію, насчитывается 38,020 человекъ; большая часть этого числа приходится на Монголію. Русскіе привыкли надувать людей, они даютъ деньги и вещи взаймы; завязавъ такимъ образомъ сношенія, они сладкими рѣчами склоняютъ народъ принимать русскую религію. Китайцы не имѣютъ основанной религіи и народъ смиренный, поэтому они не могутъ избѣжать русскихъ сѣтей. Если не будетъ придуманъ хорошій планъ (чтобы воспрепятствовать этому), то не знаемъ, что выйдетъ черезъ

нѣсколько лѣтъ. Мы опасаемся (говоритъ газета), что весь китайскій народъ приметъ русскую (греческую) религію. („Изв. бр. прав. ц. вь Китаѣ“).

Правда-ли все это?

α. Секта назаренъ въ Венгріи и Сербіи. Эта секта христіанъ насчитываетъ массу послѣдователей въ Венгріи и Сербіи, но у насъ почти неизвѣстна. Члены этой секты, имѣющіе много общаго со штундистами, носятъ въ литературѣ названіе, которое присвоено имъ приверженцами другихъ исповѣданій,—назаренъ, и сами себя они называютъ „послѣдователями Христовыми“, „наслѣдниками Христа“ или „вѣрными“, „вѣрующими“, „крещеными“, „старовѣрцами“. Словенскій народъ зоветъ ихъ „святыми“, сербскій—„бучерами“, „нововѣрцами“. Основу своей вѣры назарены почерпаютъ, главнымъ образомъ, въ Новомъ Завѣтѣ. Назарены учатъ, что христіанская религія—духовная, и потому они признаютъ только духовное, внутреннее почитаніе и служеніе Богу „духомъ и истиной“. На этомъ основаніи они отвергаютъ храмы, обряды, тѣлесный постъ, „тѣлесный крестъ“, т. е. крестное знаменіе. Признаютъ только одинъ „крестъ“, помогающій, по ихъ мнѣнію, совершенствоваться человѣку, — это терпѣніе и страданіе. Терпѣть преслѣдованія за вѣру—самое вѣрное доказательство несенія креста. Несеніе-же „креста“, которое они называютъ „Христовымъ“, признаютъ главнымъ закономъ жизни, который реализуется въ постоянномъ отреченіи отъ себя во имя пропаганды и „защиты вѣры“, но это отреченіе не должно быть пассивнымъ, но всегда сопровождается напряженной дѣятельной любовью, проявляющейся всегда, вездѣ ко всему живущему въ мірѣ. Примѣры этой дѣятельной любви свидѣтельствуютъ о довольно высокомъ нравственномъ уровнѣ назаренъ. Даже духовенство господствующихъ церквей, призванное официально преслѣдовать назареновъ, не можетъ отрицать этого. И многіе священники причинами возникновенія назаренства считаютъ не болѣзнь народа, а современную болѣзнь самой Церкви, которая перестаетъ удовлетворять простыхъ, но чуткихъ къ вопросамъ совѣсти людей. („Оренб. Еп. Вѣд.“).

αα. Къ пребыванію гр. С. Ю. Витте въ Америкѣ.

Предъ отбытіемъ своимъ изъ Америки въ Россію, графъ С. Ю. Витте оставилъ въ распоряженіе высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Тихона 5.000 долларовъ при слѣдующемъ любезномъ письмѣ, которое владыка получилъ только теперь, по возвращеніи изъ далекой Канады:

„Ваше высокопреосвященство, высокочтимый отецъ и архипастырь. Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія считаю приятнымъ для себя долгомъ передать вашему высокопреосвященству 5.000 долларовъ на нужды православныхъ церквей въ Америкѣ. Мнѣ было особенно отраднo на чужбинѣ, предъ началомъ и по завершеніи возложеннаго Государемъ Императоромъ на меня дѣла, вознести молитвы во время благолѣпнаго служенія отца протоіерея Александра Хотовицкаго и сослужившихъ ему іереевъ.

О личномъ моемъ знакомствѣ и бесѣдахъ съ этими достойными и преданными своимъ высокимъ обязанностямъ пастырями я сохранию всегда лучшее воспоминаніе.

Поручая себя вашимъ молитвамъ, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Сергѣй Витте“.

Немедленно же по прочтеніи этого письма, въ утро своего прибытія въ Нью-Йоркъ, его высокопреосвященство отправилъ графу С. Ю. благодарственную телеграмму такого содержанія:

„Сейчасъ прибылъ въ Нью-Йоркъ. Глубоко тронутъ вашимъ сердечнымъ письмомъ, теплымъ сочувствіемъ нашему дѣлу и щедрымъ даромъ.

За все отъ себя, духовенства и паствы искренно благодарю и вседушевно привѣтствую съ новымъ высокимъ знакомъ Монаршаго вниманія.

Господь да умножить ваши лѣта и силы!

Архіепископъ Тихонъ“.

(„Америк. Прав. Вѣст.“).

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“

Открытое письмо Редакціи «Православнаго Путеводителя».

Мы, миссіонеры и священники, собравшіеся въ Одессу на областной южнорусскій миссіонерскій съѣздъ, обсудивъ въ частномъ совѣщаніи библиографическую замѣтку сентябрьской книжки „Православнаго Путеводителя“ за 1905 г., считаемъ себя нравственно неправѣ промолчать о ней и выражаемъ свое глубокое удивленіе и сожалѣніе, что на страницахъ миссіонерскаго журнала могли найти себѣ мѣсто столь голословныя и несправедливныя обвиненія огульно всѣхъ миссіонеровъ и священниковъ, да еще въ такой нечистоплотной формѣ, безудержныхъ выраженій, въ такомъ зломъ нехристіанскомъ тонѣ.

Констатируя всеобщій яко-бы разладъ между приходскимъ духовенствомъ и миссіонерами, доходящій будто-бы до совершенной ненависти первыхъ къ послѣднимъ, статья (стр. 311—312) объясняетъ это исключительно недостатками миссіонеровъ, которыхъ трактуетъ, какъ „соглядатаевъ приходовъ, занимающихся доносами по начальству, о чемъ нужно и о чемъ не нужно“. Можетъ быть, въ этомъ желаніи освободиться отъ соглядатайства „о чемъ нужно“ и лежитъ причина гнѣва о. М. на миссіонеровъ, хотя онъ и заявляетъ о себѣ развязно, что онъ „прекрасно понимаетъ и усерднѣйше исполняетъ свой долгъ (миссіонерскій)“. Но, оставя гаданія, воспроизведемъ въ подлинникъ рѣчь о. М. въ полной увѣренности, что въ данномъ случаѣ это есть лучшее опроверженіе и своего рода имъ самимъ приготовленный для себя позорный столбъ.

„Я, приходскій священникъ, прекрасно понимаю и усерднѣйше исполняю свой долгъ, но епархіальнаго миссіонера, окружаю и проч. не терплю. Почему? Потому, что я убѣжденъ, что миссіо-

нерь-себялюбець, эгоистъ. Я всей своей натурой чувю, что миссія и бесѣды для него прежде всего *средства для карьеры.* Меня бѣситъ, что такой же, какъ всѣ мы грѣшныя, человекъ апостольствуетъ. Я *знаю*, что ему пріятно подѣвзжать къ моему дому во всеоружіи предоставленныхъ ему начальствомъ полномочій. Я *убѣжденъ*, что въ душѣ своей онъ узаконилъ за собой право на широко распахнутую дверь и столь же широко 1) улыбающуюся фізіономію хозяевъ, на радушный пріемъ и даже на изысканное угощеніе. Правомъ этимъ онъ очень дорожить и къ нарушителямъ его по меньшей мѣрѣ не благоволяетъ. По милости его пріѣзда, я долженъ избрать одно изъ двухъ: или, по примѣру Ревекки (?), напоить его и верблюдовъ его или ожидать отъ него всякихъ непріятностей. Но Ревекка была дѣвица, невѣста (къ чему это?), а я—хозяинъ дома и прихода; прислуживать ему ради него, ради того, что онъ миссіонеръ 2), мнѣ не вмоготу и т. д. Еслибы всѣ миссіонеры и священники были не христіанствующими дѣятелями Православія, а истинными христіанами 3), у которыхъ *не только въ словѣ и дѣлѣ, а и на душѣ*, во-первыхъ, было бы дѣло Божіе, а потомъ уже—свое, а не наоборотъ, еслибы, затѣмъ, вопреки всѣмъ инструкціямъ, миссіонеръ фактически не являлся начальствомъ, своего рода гнетомъ надъ приходскимъ пастыремъ, случаевъ непріязненныхъ отношеній было бы очень немного. Себялюбіе, самолюбіе—причина всему. *Всѣ мы* 4)—ревнители о славѣ Божіей и спасеніи другихъ, пока наше „я“ благодушествуетъ и поетъ отъ полноты довольства, а чуть что —спѣшимъ возстановить нарушенныя права 5), а потомъ уже спасаемъ другихъ. Себялюбцы изъ народа и священниковъ для миссіи непригодные люди, будь они первостатейныя умницы и блестящіе ораторы. Наша миссія была бы во сто кратъ сильнѣе, если бы въ рядахъ своихъ имѣла не столько недюжинныхъ умовъ, сколько выдающихся искренностію убѣждений и чистотой жизни христіанъ. Почему объ этомъ вообще мало говорится на сѣздахъ и въ печати“?

Итакъ, всякій миссіонеръ—себялюбець; основной типъ миссіонера—эгоистъ. Это удостовѣряется фразами: „я убѣжденъ“, „я

1) Какъ дверь?!

2) Нѣтъ, о. М., ради того, что онъ—человекъ, и во имя Христа: „Кто принимать Меня“ (Мѣ. 10; 40; см. еще Мѣ. 25; 38—43).

3) Въ родѣ примѣрнаго о. М?

4) Если и вы, о. М., грѣшны, какъ и мы, то чего же вы насъ осуждаете. „Кто ты, осуждающій чужаго раба“? (Рим. 14; 4).

5) Какія? Что-то темновато!

всей своей натурой чую“, „меня бѣсить“ и т. п. Но одно злое чувство, да еще вынесенное изъ вашего ограниченнаго опыта, о. М., не есть еще доказательство.

Миссія есть средство для карьеры. Это похоже на сарказмъ. Горько это обвиненіе для тружениковъ миссіонерскаго дѣла, не имѣющихъ даже надежды на пенсію, угнетаемыхъ по епархіямъ разными, не говоря о консисторіяхъ, комитетами и даже братствами,—горько особенно для тѣхъ изъ нихъ, кто уже отдалъ миссіонерскому труду добрую половину своей служебной энергіи, а то и здоровья, безъ всякихъ надеждъ на лучшее будущее и спокойную старость. Да, въ словахъ о. М. о служебной карьерѣ миссіонеровъ видна не ложь, а намѣренное издѣвательство надъ людьми, отказавшимися ради святаго дѣла отъ всего того, что получаютъ по службѣ ихъ товарищи и, безъ сомнѣнія, самъ о. М.

Миссіонеры—шпіоны, доносчики, соглядатаи. Мы свидѣтельствуемъ, что, при существующемъ неопредѣленномъ и безправномъ нашемъ положеніи, многіе изъ насъ не увѣрены, вправдѣ ли мы даже только рекомендовать вниманію епископа наиболѣе трудящихся по приходской миссіи безвѣстныхъ іереевъ-тружениковъ. Если же гдѣ епископъ инструкціей налагаетъ на миссіонера обязанность дать официальный отчетъ о его руководствѣ приходской миссіей и ея состояніи, то почему же исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей есть доносъ? Тогда доносчиками являются всѣ официальные лица: епархіальные и уѣздные наблюдатели, слѣдователи, духовники, благочинные и сами священники...

Бойтся посторонняго глаза только нерадивый.

Вы, о. М., бѣситесь (простите ваше же слово), что миссіонеры, какъ и всѣ люди, грѣшны и апостольствуютъ. Да. Есть раздѣленіе дарованій: грѣшный Н. проповѣдуетъ, а не болѣе праведный о. М. и больше того: проповѣдуетъ и священствуетъ. Мы не злимся, отчего же вы бѣситесь, да еще кричите въ печати о своемъ бѣснованіи? Мы—глиняные сосуды, но вѣримъ, что служимъ благодати и что сила Божія и въ нашихъ немощахъ совершается.

По вашему, о. М., миссіонеры и священники—не христіане, а лишь христіанствуютъ. Но какъ прикажете тогда понимать о васъ—тоже священникъ? Или вы исключеніе изъ всего русскаго православнаго духовенства? Впрочемъ, вы тутъ же сознаетесь, что мы и священники — „христіане въ словѣ и дѣлѣ“ (слава Богу и за это), только не въ душѣ. По какому праву вы лѣзете въ наши души и, не зная насъ, заподозриваете нашу искренность?

Вѣра обнаруживается въ дѣлахъ; духъ узнается по плодамъ. А то, что въ человѣкѣ, кто знаетъ, кромѣ духа самого человѣка? Свою же душу вы достаточно обнаружили во всѣхъ этихъ желчныхъ: „не терплю“, „меня бѣситъ“ и проч.

Вы хозяинъ дома и прихода, не стѣсняйтесь корить не имѣющаго гдѣ главу приклонить вашего сотрудника, помощника и отчасти руководителя по миссіи даже за тотъ кусокъ хлѣба, который вы ему *добровольно* предлагаете, и ставите ему въ вину даже ту улыбку, которой вы его *притворно* встрѣчаете. „Да, дѣйствительно, могъ бы сказать посѣщавшій васъ миссіонеръ. я ошибся, моя вина, но лишь въ томъ, что я считалъ о. М. болѣе искреннимъ и благороднымъ“. Но вообще искренность гостепріимства нашего духовенства всѣмъ извѣстна и для насъ неоспорима. Пріѣзжаемъ же мы къ приходскому батюшкѣ, а не къ кому-либо другому, потому, что боимся обидѣть его своимъ объѣдомъ, боимся быть начальственными, далекими, боимся обнаружить предъ народомъ раздѣленіе и подорвать авторитетъ священника. Это предусматрѣно и Синодальными правилами миссіи 1888 г. Проповѣдникамъ Евангелія Господь сказалъ: „Въ какой городъ или селеніе ни вошли вы, навѣдывайтесь, кто въ немъ достоинъ, и тамъ оставайтесь, пока не выйдете“ (Мѡ. 10). Мы и считаемъ священниковъ лучшими людьми въ селѣ и городѣ, а къ тому же и наиболѣе близкими къ дѣлу проповѣди. Вамъ желчно кажется, что вышедшій изъ тарантаса и входящій къ вамъ въ пыли и грязи миссіонеръ пріѣхалъ къ вамъ за сотни верстъ по невозможной дорогѣ и погодѣ поѣсть и попить? А знаете ли вы, какъ тяжело бываетъ подъѣзжать къ дому пастыря, о которомъ тебѣ извѣстно, что онъ наемникъ и врагъ всякаго дѣла? Много надо сдѣлать надъ собою усилій, чтобы не показать ему и приходу своего неудовольствія, принять одолженіе отъ такого священника и, готовясь къ бесѣдѣ, слушать его индифферентныя, иногда и прямо отрицательныя сужденія о миссіи. Но такія пастырей, къ счастью, очень и очень немного.

О. М. желченъ и пишетъ совершенно въ нехристіанскомъ настроеніи. Христосъ учитъ: „Когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: „мы рабы ничего нестоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать“ (Лук. 17; 19)), а о. М. печатно трубить о себѣ: „прекрасно понимаю и усерднѣйше исполняю свой долгъ“. Ап. Павелъ говоритъ: „любовь долготерпитъ“ (1 Кор. 13), а о. М. кричитъ: „не терплю“... Апостольскій учитъ: „любовь милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится“, а о. М. проявляетъ въ своей статьѣ совершенно

противоположныя чувства. Апостоль учитъ: „любовь не раздражается“, а о. М., по его же словамъ, „бѣсится“. Апостолы учатъ: „епископъ (слѣд. и пресвитеръ) долженъ быть страннолюбивъ“ (1 Тим. 3; 2), „Будьте страннолюбивы другъ ко другу“ (1 Пет. 4; 9), „страннолюбія не забывайте“ (Евр. 13; 2), „ревнуйте о страннопримствѣ“ (Рим. 12; 13), а о. М. готовъ оказать гостепрѣимство людямъ голоднымъ, холоднымъ, промокшимъ и изнуреннымъ только въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ дѣвницею-Ревеккою, ожидающею къ себѣ жениховъ. Послѣднее не только не остроумно, но и цинично въ устахъ пастыря Церкви. Предаемъ его суду совѣсти его самого и общества.

Теперь же скажемъ вотъ что: въ минуту, когда миссія вступаетъ въ новыя тяжелыя условія, одинъ изъ ея органовъ, долженствующій быть ея нравственной опорой, охотно помѣщаетъ голосъ злаго противъ нея чувства и вмѣсто мира и единенія призываетъ ко взаимной враждѣ и дрязгамъ: „Почему объ этомъ вообще мало говорится на съѣздахъ и въ печати?“ кончается памфлетъ о. М.

Увѣренные въ солидарности съ нами и тѣхъ отцовъ и братій, которыхъ съ нами нѣтъ, но которые съ нами единокорны и до которыхъ доидетъ нашъ скорбный голосъ, мы считаемъ долгомъ предъ святымъ дѣломъ, которому служимъ, открыто заявить, что мы не можемъ впредъ сохранять литературное и нравственное общеніе съ „Православнымъ Путеводителемъ“ и отказываемся признавать въ немъ путеводителя миссіи—дѣла кротости, мира, любви и единенія.

Епархіальные миссіонеры: Ставропольскій,—іерей Симеонъ Никольскій, Херсонскій,—М. Кальневъ, Кіевскіе—свящ. С. Цогъхинъ и Н. Бѣлогорскій, Кишиневскій,—іером. Гурій, Тавричeskій—свящ. Н. Бортовскій, Харьковскій—Ив. Айвазовъ, Довской—Д. Граціанскій, Омскій—Ив. Ливановъ, Подольскій—свящ. Н. Перетятковъ и В. Лотоцкій, Томскій—Вл. Базаряниновъ.

Епархіальный миссіонеръ и наблюдатель церк. школъ Полтавской епархіи, прот. Іуст. Ольшевскій.

Уѣздные миссіонеры Херсонской епархіи: Свящ. Пл. Купчевскій, свящ. Ѳ. Кирика, свящ. Н. Зеленовъ и Н. Грабенко.

Приходскіе миссіонеры: Полтавской епархіи: свящ. Виталий Димара, свящ. П. Симоновскій и свящ. Пав. Мильчевскій.

Благочинническіе миссіонеры: Херсон. епархіи свящ. Ем. Бѣловъ, свящ. Гр. Закрицкій, свящ. М. Цыкаловскій, свящ. Никита Запольскій.

Приходскіе священники: І. Занько, В. Кальневъ, В. Кульчицкій, діаконъ Михайловской церкви г. Одессы Аркадій Мякенко.

О Т К Л И К И.

Голосъ духовенства по поводу Высочайшаго Манифеста 17 окт. с. г. и современнаго общественно-политическаго движенія.

« Высочайшій Манифестъ 17 октября выводитъ Россію на новый путь. »

Старыя основы общественно-государственной жизни, когда одни чиновники, безконтрольно почти, руководили жизнью, а само общество лишено было права дѣятельнаго участія въ своей общественно-государственной жизни,—эти основы теперь признаны Высочайшею волею отжившими.

Теперь дарованы „населенію неизблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“, устанавливается, какъ неизблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа „обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законностью дѣйствій поставленныхъ Государемъ „властей“.

При наличіи такихъ условій Россія вступаетъ въ новую жизнь, начинается новая эра въ исторіи Россіи. Впереди, въ перспективѣ мы видимъ счастье и благоденствіе подданныхъ великой державы Россійской.

Заграничная пресса весьма восторженно комментируетъ Высочайшій Манифестъ 17 октября. „Царь заслуживаетъ благодарности всего міра за вѣрную оцѣнку положенія. Манифестъ даетъ Императору Николаю II право занять почетное мѣсто между благодѣтелями человѣческаго рода. Исторія можетъ быть будетъ говорить объ Императорѣ Николаѣ II, какъ человѣкѣ, который, поставивъ совѣсть выше гордости, любовь къ подданнымъ выше жажды власти, заслужилъ глубокую благодарность своей родины; къ старому режиму возврата уже быть не можетъ; опасности послѣдней недѣли вызвали къ жизни Новую Россію“ (Агентск. телегр. Лондонъ, 18 окт.).

Но все это перспективы будущаго. А каково настоящее положеніе? Агентскія телеграммы со всѣхъ концовъ Россіи даютъ неутѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Небывалая на Руси смута народная, выражавшаяся до Манифеста 17 октября повсемѣстными забастовками рабо-

чаго класса, послѣ объявленія Манифеста вылилась по мѣстамъ въ форму буйства и безчинства съ страшнымъ кровопролитіемъ, съ массой человѣческихъ жертвъ.

Во всей своей необходимости сказался суровый законъ природы, по которому всякая новая жизнь рождается путемъ болѣзней и страданій. Но болѣзни и страданія при рожденіи новой жизни кратковременны и скоро забываются подъ наплывомъ чувства радости, которую даритъ сама собою новая жизнь. „Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришла часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ“ (Іоан. XVI, 21). И рожденіе новой Россіи изъ нѣдръ старой проходитъ путемъ страданій, такъ какъ неизбѣжна ломка старыхъ основаній.

Теперь нужно стараться только, чтобы страданія эти были по возможности менѣе чувствительны и чтобы скорѣе прошелъ этотъ періодъ нарожденія. Содѣйствовать этому долгъ cadaго изъ насъ. Къ этому призываетъ насъ теперь нашъ Государь Императоръ. „Призываемъ“, говорится въ заключеніи Манифеста, „всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой предъ родиной и помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ“. („Омск. Е. В.“).

Изъ рѣчи митрополита Флавіана объ отношеніи духовенства къ современному общественному движенію.

„Положеніе ваше, духовные отцы, въ отношеніи къ такъ называемымъ общественнымъ вопросамъ,—говоритъ митрополитъ кievскій Флавіанъ,—крайне тяжело. Молчите вы, избѣгаете участія въ рѣшеніи этихъ вопросовъ,—и васъ ваши пасомые, крестьяне, напр., готовы обвинить въ малодушіи, пріязни къ богатымъ, криводушіи, лицемеріи. Скажете сердечное и искреннее пастырское слово,—васъ могутъ другіе выставить нарушителями общественнаго порядка, не пастырями, а потатчиками низменной страсти. Великое испытаніе для васъ въ этомъ, пастыри кievской Церкви! Глубоко скорблю я и болѣю душой, представляя васъ въ этомъ нынѣшнемъ положеніи, и молю Бога оказать вамъ Свою вседѣйственную помощь, а васъ умоляю, въ твердомъ утѣваніи на Бога, въ правдѣ и любви совершать свое пастырское дѣланіе“. („Церк. Вѣстн.“).

Отношеніе церковной каѳедры къ современнымъ событіямъ.

„Настоящее твое, Россія, слишкомъ важно. Это, какъ сама ты понимаешь, дни твоего общественнаго возрожденія“. Такъ говорилъ съ церковной каѳедры преосвященный Іоаннъ Смоленскій, помогая своимъ современникамъ разобраться въ общественныхъ движеніяхъ 60-хъ годовъ. Съ тѣхъ поръ прошло почти полвѣка. Событія повторяются. Россія снова переживаетъ „историческій“ моментъ. Но слышится ли въ настоящее время съ церковной каѳедры слово объ общественномъ возрожденіи? Нѣтъ, до самыхъ послѣднихъ дней не только духовные ораторы, но и большинство духовныхъ писателей стоятъ какъ-то вдали отъ того движенія, въ которомъ поднимаются рѣзкіе вопросы, направленные къ самымъ основамъ жизни народной, развиваются новыя

идеи и стремления, идетъ борьба партій во взглядахъ на несчастно-окончившуюся войну, на внутреннія событія и пр. Молчаніе церковной каеедры въ то время, когда всѣ говорили, не могло не обратить на себя вниманія общества и не вызвать съ его стороны справедливыхъ упрековъ.

Въ печати послѣдняго мѣсяца, на всѣ лады обсуждающей событіе 6 августа, поставленъ между прочимъ вопросъ: что сдѣлали представители церкви для того, чтобы по возможности приблизить „давно желанный день“ внутреннихъ реформъ? (Слово). На ребромъ поставленный вопросъ послѣдовалъ столь-же прямой отвѣтъ: „Церковь, читаемъ въ „Вопросахъ жизни“, можно сказать, пальцемъ не динула, чтобы помочь русской интеллигенціи: когда камни вопіяли, церковь безмолвствовала, только учила господъ кротости, а рабовъ терпѣнію“...

Установивъ безучастное отношеніе нашихъ пастырей къ современнымъ отечественнымъ событіямъ, та же печать старается найти и основанія для него. Либеральныя періодическія изданія причину молчанія учащихъ силъ русской церкви по поводу общественныхъ теченій склонны видѣть въ невѣжествѣ духовенства, въ отсутствіи патріотизма у цѣлаго сословія („Русскія Вѣдомости“). Но послѣднія обвиненія не имѣютъ подъ собою почвы.

Если пастыри-учители до сихъ поръ почти не высказывались по поводу назрѣвшихъ общественныхъ вопросовъ и политическихъ событій, ни въ словѣ съ церковной каеедры, ни во внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, то причины этого явленія—совсѣмъ особаго рода. Нельзя говорить о полномъ невѣжествѣ служителей церкви, которые все же являются руководителями жизни простого народа. Какъ бы слабо ни былъ умственно образованъ сельскій священникъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ всегда болѣе развитъ, чѣмъ 90 проц. его паствы. Какимъ бы онъ ни казался отсталымъ въ глазахъ интеллигенціи, но онъ еще настолько развитъ, что въ состояніи сознательно относиться къ окружающему въ жизни и понимать смыслъ совершающихся передъ нимъ событій,—во всякомъ случаѣ правоспособенъ участвовать въ общественно-политической жизни страны. Еще меньше можно сказать, что духовенство равнодушно къ отечественнымъ бѣдствіямъ. Кровавыя событія японской войны и внутреннія неурядицы вызывали самое горячее сочувствіе у служителей религіи и побуждали ихъ ко многимъ духовнымъ и матеріальнымъ жертвамъ. Сама же свѣтская печать въ лицѣ разныхъ корреспондентовъ и хроникеровъ войны (Вас. Ив. Немировичъ-Данченко) признала, что пастыри своими самоотверженными трудами и находчивостью въ опасности (битва при Тюренченѣ) оказали большую услугу государству.

Въ данномъ случаѣ безмолвіе пастырскихъ каеедръ объясняется, кромѣ причинъ *внѣцерковнаго* характера, сложившимся аскетическимъ взглядомъ церкви на земную жизнь. Духовенство наше до сихъ поръ не высказывалось по злободневнымъ вопросамъ потому, что обсужденіе общественно-политическихъ и экономическихъ событій считалось не отвѣчающимъ званію пастыря, какъ руководителя *духовной* жизни пасомыхъ. Это мнѣніе опирается на своеобразное пониманіе изреченія, что царство Христово „не отъ міра сего“, и что, стало быть, церковь, вѣрная „аскетическому“ идеалу, должна оставаться безучастною ко

всему, что только ни творится въ мірѣ. По крайней мѣрѣ, церковные проповѣдники за послѣднія слишкомъ 30 лѣтъ предметомъ всѣхъ своихъ „поученій“ и „рѣчей“, слышавшихся съ церковныхъ кафедръ или печатавшихся на страницахъ разныхъ журналовъ, дѣлаютъ текстъ: „отечество наше на небесѣхъ есть“, и ничего не говорятъ о законности стремленія человѣка къ расширенію благъ общественно-политической жизни и экономической культуры.

Но справедливо-ли указанное мнѣніе? Не грубое ли заблужденіе лежитъ въ основѣ приведеннаго взгляда на предметъ церковнаго учительства? Именно вслѣдствіе того царство Христово не „отъ міра сего“, что высшія нравственныя потребности и начала, внесенныя въ міръ евангельскою проповѣдью, суть дѣло Божественнаго откровенія, а не разума человѣческаго,—служители Церкви Христовой должны постоянно слѣдить, чтобы освобождаемое и возвышаемое христіанствомъ челоѣчество снова не подпало подъ законъ ниспровергнутаго ученіемъ Христовымъ древняго міросозерцанія и не уклонилось отъ новыхъ путей и цѣлей, открытыхъ ему Божественнымъ Провидѣніемъ. Блюстителямъ Христовой истины ввѣрено охраненіе и распространеніе богословскихъ догматовъ и высшихъ нравственныхъ истинъ не съ цѣлю только теоретическаго ознакомленія съ ними людей, но и для практическаго проведенія ихъ въ жизнь семейную и общественную и въ экономической отношенія. „Вѣра,—говоритъ одинъ изъ церковныхъ дѣятелей эпохи „великихъ реформъ“,—назначена для блаженствованія *всего* нашего существованія; она созидаетъ счастье и *настоящей жизни* столько же, сколько *блаженство будущей*; она имѣетъ обѣтованіе *жизнѣ настоящаго, равно какъ и грядущаго*. А если это такъ, то могутъ ли органы церкви ограничить свою учительскую дѣятельность лишь потусторонними предметами, не касаясь той среды, въ которой мы живемъ и не думать о которой мы не можемъ? Развѣ та сторона дѣятельности челоѣческаго духа, которую называютъ нравственностью, не вся состоитъ изъ семейныхъ, общественныхъ и гражданскихъ отношеній? Значитъ, для Церкви нѣтъ основаній исключать свой голосъ изъ хора голосовъ, обсуждающихъ современныя событія, и церковная кафедра вполне открыто можетъ высказываться по злободневнымъ вопросамъ.

Сказать свое слово по поводу происходящихъ реформъ представители церкви не только имѣютъ право, но и нравственный долгъ и гражданскую обязанность. Настоящій историческій моментъ „общественнаго возрожденія“ Россіи требуетъ на службу отечеству всѣ наличныя силы страны, и русская церковь въ лицѣ своихъ представителей никакъ не можетъ „оставаться, какъ говоритъ знаменитый канонистъ Іоаннъ Смоленскій, въ равнодушномъ безмолвіи среди вопіющихъ потребъ народной жизни“. Въ то время когда и власть и общество заняты мыслію о „земскомъ строеніи“, когда къ участію въ Государственной Думѣ приглашено само духовенство, православная Церковь, обладающая драгоцѣннымъ сокровищемъ, не можетъ не высказать своей особенной заботы о благѣ того народа, среди котораго она живетъ, и который есть постоянный предметъ ея заботъ и попеченій. И общество и весь народъ, какъ показываютъ вышеприведенныя упреки духовенству свѣтской печати, ждуть живого слова съ церковной кафедры,

которое своимъ авторитетомъ помогло бы разобраться въ наставшей путаницѣ понятій и желаній. И дай Богъ, чтобы голоса нѣкоторыхъ нашихъ архипастырей, которые въ послѣдніе дни съ церковной кафедрѣ высказались по поводу учрежденія Государственной Думы, создали поворотъ какъ въ общемъ отношеніи пастырей Церкви къ современнымъ движеніямъ, такъ въ частности и въ направленіи церковной проповѣди, сдѣлавъ ея содержаніе жизненно-практическимъ, вмѣсто прежняго отвлеченнаго. „Свѣтитъ свѣтомъ Христовой истины“, какъ говорилъ въ свое время преосвященный Іоаннъ Смоленскій, „проводитъ ее въ народъ въ ея живомъ, дѣйственномъ духѣ, въ яркихъ и сильныхъ чертахъ евангелія, а не въ однихъ общихъ словахъ отвлеченныхъ поученій, или въ неясныхъ безжизненныхъ образахъ школьной науки“, и чрезъ то сдѣлаться участницей въ „общественномъ возрожденіи“ Россіи—вотъ долгъ церковной кафедрѣ въ настоящій великій моментъ“. („Псков. Епар. Вѣд.).

оо Рабочіе и духовенство.

На пастырскомъ собраніи С.-Петербургскаго духовенства по поводу смутной январской недѣли сдѣлано было заявленіе о раздраженіи рабочихъ противъ духовенства и нѣкоторой даже опасности отъ нихъ, хотя заявленіе не получило достаточнаго подтвержденія. Съ заявленіемъ вполне можно согласиться. Еще кое-какъ благополучно обстояло дѣло тамъ, гдѣ духовенство уклонялось въ сторону отъ рабочаго движенія; когда же оно становилось ему поперекъ дороги, осуждало его, какъ грѣхъ, и совѣтовало мириться съ своимъ положеніемъ, тогда въ рабочей средѣ наблюдались и раздраженіе противъ духовенства, и угрозы по его адресу. Разсужденіе народа очень просто. Тяжесть содержанія духовенства падаетъ на народъ и онъ считаетъ себя правымъ, думая имѣть въ обидѣ и притѣсненіи нравственную защиту и сочувствіе къ себѣ со стороны пастырства. Не встрѣчая ни того, ни другого, народъ озлобляется не только противъ духовенства, но и противъ Церкви. Какъ отрицательныя дѣйствія нашей правительственной власти къ стремленію рабочихъ улучшить свое положеніе прививали рабочему движенію политической и антиправительственный характеръ, такъ подобное же отношеніе духовенства въ нѣкоторыхъ мѣстахъ придавало движенію антирелигіозное и антицерковное направленіе. Достойныя осужденія поступокъ Гапона, какъ и всякое дѣйствіе, сопровождающееся обманомъ, насиліемъ, буйствомъ, грабежами, разгромомъ заведеній и жилищъ, увѣчьями и убійствами и пр., но также достойно осужденія и равнодушіе къ бѣдственной участи ближняго... Въ дѣйствительности, грѣховно-ли разумное стремленіе къ улучшенію вчерашняго быта? Слово Божіе, уча о спасеніи человѣка, не стѣсняетъ и естественнаго его развитія. Оно предоставляетъ ему самому дѣлать то, что онъ можетъ дѣлать, и доходить до такихъ знаній и усовершенствованій, которыя ему полезны и составляютъ украшеніе его жизни, хотя и не необходимы для преуспѣянія его въ духовно-нравственномъ отношеніи и для вѣчнаго его спасенія. Стало быть, нельзя считать предосудительнымъ естественное стремленіе человѣка къ улучшенію условій своего земнаго существованія, лишь-бы не упустилась изъ

виду главная цѣль жизни—духовно-нравственное усовершенствованіе и спасеніе. Съ точки зрѣнія послѣдняго безразлично, получаетъ-ли кто 10 руб. въ мѣсяцъ или 100 р.; погибаетъ съ семьєю въ убійственной баракѣ или имѣетъ приличную квартиру; стонетъ подъ тяжестью экономическаго рабства или вступаетъ свободно въ обоюднo-выгодный договоръ съ капиталомъ; ѣздитъ въ телегѣ или въ каретѣ; работаетъ въ механическомъ отдѣлѣ, мостовомъ, гутѣ или служитъ въ департаментѣ и пр. и пр. Когда придетъ Сынъ Человѣческой и сядетъ на престолѣ славы Своей, то потребуетъ отчетъ у всѣхъ, кто бы и въ какихъ условіяхъ жизни ни находился. Рабочее движеніе въ томъ случаѣ должно быть осуждаемо, когда при немъ упускается изъ виду главная цѣль жизни, или же когда она несправедлива. Но рабочее населеніе вѣруетъ въ Бога, ходитъ въ церкви, ставитъ свѣчи, подаетъ просфоры, служитъ молебны, поднимаетъ иконы, освящается таинствами, строитъ храмы и, вообще, исполняетъ всѣ церковныя установленія и, слѣдовательно, заботится о спасеніи своей души... Рабочіе, по сравненію съ капиталистами, сторона слабѣйшая, и потому не могутъ диктовать условій и должны подчиняться часто противъ воли, въ силу безвыходности. слѣдовательно, и тутъ справедливость на ихъ сторонѣ. Вотъ, когда бы они диктовали условія фабрикантамъ и заводчикамъ, притѣсняли бы ихъ, тогда должно вооружиться словомъ противъ рабочихъ, какъ несправедливо поступающихъ. Однако, такихъ превратныхъ обстоятельствъ никогда не будетъ; капиталъ себѣ въ убытокъ не станетъ работать, и всегда найдется почва для соглашенія между заинтересованными сторонами. („Орлов. Еп. Вѣд.“).

∞ *Обращеніе „Тверск. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ къ пастырямъ Русской Церкви.*

„Солнце свободы взошло... Но море нашей жизни еще пѣнится и бушуетъ. Есть еще мѣсто страху, ибо волны велики, и ихъ стихійная сила грозна. Такъ нѣкогда 12 человѣкъ трепетало отъ ужаса, переплывая на утлой ладѣ разбушевавшееся озеро; но въ моментъ, когда волны готовы были залить лодку, раздался громкій, властный голосъ: „Море, утихни! Волненіе, перестань!“—и грозная стихія смирилась, подобно льву, покорно склонившемуся у ногъ своего укротителя.

О, если бы въ эти часы испытаній, въ эти моменты переживаемой бури явились спасители, по примѣру Того, Который утишилъ нѣкогда грозную силу природы! Неужели среди носителей завѣтовъ Христа, среди кормчихъ житейскаго корабля не найдется лицъ, съ препоясанными чреслами и горящими свѣтильниками въ рукахъ готовыхъ выдти на встрѣчу этой темной стихійной силѣ расхолодившихся массъ? Когда же, какъ не теперь, пастыри въ особенности должны явить себя миротворцами? Если находились среди нихъ герои въ прошедшую Японскую войну, то неужели изсякъ этотъ источникъ самоотверженныхъ служителей Церкви въ настоящую междоусобицу? Воображенію невольно предносятся образы великихъ русскихъ святителей, дѣйствовавшихъ въ эпохи, подобныя той, которую переживаемъ теперь. Вѣдь, не одинъ разъ наше отечество было на краю гибели, и всегда въ такіе моменты являлись служители Церкви, проявлявшіе необыкновенную нравственную

мощь и силу своего пастырского слова. Можно сказать, что Россія, какъ дитя, выношена руками не столько гражданской, сколько духовной власти. Во всѣ болѣзненные періоды ея исторіи Церковь являлась ея любящей, самоотверженной матерью. Эта мать не жалѣла своихъ силъ и здоровья, чтобы вынянчить свое дѣтище, и вотъ это дѣтище теперь выросло, но вновь заболѣло тяжкимъ недугомъ. Долгъ матери вновь встрепенуться и напрячь всѣ усилія, всѣ чувства своей любви къ тому, чтобы спасти тяжело заболѣвшаго больного.

Пастыри Церкви! духовные врачи! поспѣшите къ больному со своею помощію. Подобно милосердному самарянину возлейте на раны его елей кроткаго умиротворяющаго слова. Подобно Христу, призывавшему всѣхъ понести Его благое и легкое бремя любви, призовите и вы своихъ чадъ къ забвенію личныхъ обидъ и партійныхъ счетовъ и убѣдите ихъ соединиться въ одну семью для нужнаго умиротворенія страны и созиданія новаго царства свободы на началахъ, объявленныхъ манифестомъ 17 октября“.

« Только христіанство можетъ дать людямъ истинную свободу и миръ на земль.

„Не нужно забывать въ нарождающихся новыхъ формахъ жизни тотъ источникъ, изъ котораго рождается и которымъ питается истинная любовь и истинная свобода. Тотъ источникъ есть христіанство. Вспомните, какъ христіанство всѣхъ и cadaго изъ насъ призываетъ къ свободной нравственной дѣятельности въ мірѣ, какъ всѣмъ даетъ для нея духовныя средства и силы, какъ всѣхъ насъ соединяетъ въ одно нравственное цѣлое, въ одну духовную семью, въ одно благодатное царство Божіе, какъ оно отъ всѣхъ и cadaго изъ насъ прежде всего и болѣе всего требуетъ взаимной любви, безъ разбора внѣшняго состоянія людей въ мірѣ, какъ оно внушаетъ носить тяготы другъ друга и въ этомъ полагать высшее исполненіе закона Христова, какъ возбуждаетъ, одушевляетъ, оплодотворяетъ силу добра въ человѣкѣ и человѣколюбіи... Можно ли допустить, чтобы свобода, покоящаяся на такомъ началѣ, могла не обновить, не оживить нашей политической и общественной жизни и не собрать насъ въ единую духовную семью для нашего блага и счастья!“ („Орл. Еп. Вѣд.“).

Дневникъ христіанина.

Къ возрожденью Церкви.

I.

Побѣда духа.

Страшная цѣпь оборвалась. Оковы рабства пали. Томившіяся въ неволѣ духъ пастыря, пробивъ силой своихъ страданій, потокомъ слезъ сердца душившую его толщу неправды, вырвался на свободу.

Старое рухнуло. Прошедшее ушло въ область безвозвратнаго.

Вы, вѣроятно, видѣли, какъ выздоравливаетъ тяжело больной, какъ на его безжизненномъ блѣдномъ лицѣ появляется краска, какъ загорается огонь жизни въ его потускнѣвшемъ взорѣ, какъ свободнѣй и сильнѣй вадывается его упавшая грудь.

Тоже случилось и съ нашей изболѣвшей Церковью.

И здѣсь, вѣдь, полутѣни уже смѣнились живыми фигурами,— и ликъ Церкви засіялъ новымъ свѣтомъ.

Всюду радость, всюду дыханье близкаго полнаго торжества...

II.

Униженные и оскорбленные.

Говорю о пастырѣ Церкви, о нашемъ униженномъ, оскорбленномъ, забитомъ, порой потерявшемъ сознание своего великаго человѣческаго и пастырскаго достоинства приходскомъ священникѣ, залившемъ своими слезами свой алтарь, святой жертвенникъ Божій...

Послушайте, что онъ говорить; какой страшный стонъ вырывается изъ его груди.

Одинъ батюшка, мой корреспондентъ по редакціи, въ отвѣтъ на одну мою статью въ „М. О.“ пишетъ мнѣ: „сказано: „духа не угашайте“. Вотъ вамъ и слѣдовало бы сказать противъ тѣхъ, которые угашаютъ этотъ духъ. Вы ищете идеализма отъ насъ, отъ священниковъ. Скажите о немъ лучше тѣмъ, которые выше насъ въ служебной іерархіи, и отъ кого зависитъ каждый нашъ шагъ. Говорятъ, что батюшки—плохіе проповѣдники по своей лѣности. Но вы, вѣдь, не станете считать это рѣшеніемъ вопроса? Въ самомъ дѣлѣ; чѣмъ тормазится у насъ дѣло церковнаго просвѣщенія? одно ли только отсутствіе идеала пастырства у многихъ батюшекъ здѣсь виновато или еще что“?

На 5 страницахъ въ листъ большого формата мой корреспондентъ усиленно старается доказать, что священникъ у насъ не въ чести, что душить его святые помыслы и желанья считаютъ своимъ долгомъ сами же имущіе власть въ Церкви.

Не колеблясь, расчеркиваюсь подъ всѣмъ письмомъ...

Привожу еще рядъ документовъ.

Редакторъ (протоіерей) „Полоцк. Епарх. Вѣдом.“ заявляетъ:

Приступая въ переживаемые дни ожидаемыхъ реформъ во всей церковной жизни, желаемаго возрожденія прихода и обновленія всего церковнаго строя къ редактированію неофициальной части «Епархіальныхъ Вѣдомостей», считаю весьма важнымъ обратиться къ духовенству епархіи съ братскимъ призывомъ къ единомудушной и дружной работѣ на страницахъ нашего общаго братскаго органа; чтобы, онъ могъ служить связующимъ звеномъ нашей общей пастырской дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ дружескихъ собраній всего епархіальнаго духовенства, *гдѣ бы въ искренней откровенной бесѣдѣ каждый могъ выплакать свое горе, поведать свою скорбь и нужду, подѣлиться своимъ опытомъ, обличить неправду, разрѣшить недоумьніе. Такихъ въ скорбей и нуждъ, недоумьній и запросовъ накопилось за прежнее время режима не мало, но тогда приходилось молчать или говорить полумаеками и полусловами; теперь конецъ этому молчанію, запреты сняты и горькія истины необходимо говорить, чтобы устранить зло и послужить общему благу.*

Авторъ статьи „На верху горы стоящіе“ (въ „Разсвѣтъ“) отъ лица приходскаго пастыря пишетъ:

«Помѣщикъ прѣѣзжаетъ въ епархіальный городъ обыкновенно съ жалобой на «попа», и горе этому послѣднему, если онъ имѣлъ смѣлость вступить въ борьбу съ помѣщикомъ: безъ суда, безъ оправданія, безъ выслушанія его «убираютъ» въ другое село, ссылаютъ подальше. Со всей семьей тянется бѣдный священникъ, съ насаженнаго мѣста.

Каково можетъ быть духовенство при такомъ режимѣ? Забитость, приближенность, слабое понятіе, не говоря о пастырскомъ, о человѣческомъ достоинствѣ—вотъ черты нашего бѣднаго сельскаго духовенства недавнихъ временъ, да, пожалуй, и настоящаго».

Орловскія Епарх. Вѣдомости энергично подчеркиваютъ:

Теперь, когда окончательно спали путы, связывавшія свободное развитіе Русскаго народа,—прииженное положеніе духовенства особенно бросается въ глаза. Пора встряхнуться и намъ, пора и намъ проявить инициативу и развить широкую самостоятельность въ области нашего служенія. Иначе мы останемся живыми тѣнями прошлаго среди новой свободной жизни, тѣнями, лишенными всякаго смысла и значенія.

Нечего, кажется, и прибавлять къ этимъ ужаснымъ лѣтописямъ нашего, безъ всякаго преувеличенія, полицейскаго режима, цѣлыхъ два столѣтія душившаго пастырство, принижавшаго его нравственное самосознаніе ¹⁾.

Но, слава Богу, горе пастыря не пропало даромъ.

Ни одна искренняя, страдальческая слеза не проходитъ мимо Страдальца—Богочеловѣка безъ награды.

И мы уже видимъ, какъ Божественная Любовь, среди озлобленнаго міра, вѣнчаетъ на святое господство въ немъ великой ожившей души нашего пастыря, закрѣпляя за нимъ плоды побѣды его духа.

На дняхъ у меня былъ одинъ провинціальный батюшка.

— Мы встрепенулись, поднялись, сказалъ онъ. Мы уже *приходимъ въ себя*.

Долго я говорилъ съ моимъ собесѣдникомъ. И когда я зашѣтилъ ему: „вѣдь вы выстрадали, стономъ вапимъ завоевали свою радость“,—то онъ мнѣ отвѣтилъ:

— Да, это вѣрно. Наша радость—даръ нашихъ слезъ.

¹⁾ Не можемъ не отмѣтить истинно-пастырскаго отношенія одного изъ архипастырей къ приходскому духовенству. Въ своей прощальной рѣчи къ священникамъ одной епархіи владыка сказалъ: «заботы о духовенствѣ—мон всегдашнія заботы. Говорятъ, что я относился къ духовенству, какъ своимъ дѣтямъ; я внесу въ эти слова нѣкоторую поправку: я относился къ духовенству, какъ своимъ сослужителямъ. Всякая обида моего сослужителя была пощечиной мнѣ самому». Вотъ образецъ истинно-христіанскаго отношенія высшихъ къ низшимъ. Никому въ Церкви Христовой не дано права «обладанія». «Первымъ» здѣсь дана только одна заповѣдь: «быть для всѣхъ слугами». Иной характеръ отношеній только углубляетъ «могилу» (ср. рассказъ Гусева—Оренбургскаго «Могилы»), такъ часто зіяющую предъ взоромъ обездоленной души священника.

III.

Предъ лицомъ будущаго.

Издающійся въ Филадельфїи органъ православнаго общества взаимопомощи „Свѣтъ“ сообщаетъ о послѣднихъ дняхъ пребыванія гр. С. Ю. Витте въ Америкѣ. Между прочимъ, описывается обѣдъ у графа въ отелѣ „St.-Regis“. Здѣсь къ столу были приглашены, кромѣ духовенства, еще нѣкоторыя лица, но С. Ю. Витте свою застольную рѣчь отнесъ цѣликомъ къ духовенству. Привожу часть этой рѣчи:

— Не въ переустройствѣ правительства,—сказалъ гр. Витте,— основа народнаго благосостоянія, она — въ добромъ развитіи и направленіи духовнаго достоянія народа,—религіозности, вѣры, православія, — которое вложено въ самую глубину души русскаго человѣка. За исключеніемъ малаго числа иновѣрцевъ изъ общаго состава російскаго населенія, остается громадная масса чисто русскихъ людей, которымъ человѣческой образъ придается ихъ внутреннимъ достояніемъ—православіемъ, которое дѣлаетъ ихъ нерѣдко даже выше интеллигенціи. Разрабатывать это достояніе русскаго православнаго народа, давать ему надлежащее направленіе, поднимать и усовершенствовать его и призвано въ Россіи духовенство.

Наше паствырство уже возвысило свой голосъ. *Нарождаются паствырскіе союзы; составляются даже въ самой глухой провинціи паствырскія собранія, одинъ за другимъ собираются епархіальныя соборы* (замѣтьте: „соборы“, а не „свѣзды“). Всюду, однимъ словомъ, закипѣла жизньъ, въ которой уже такъ сильно сказалось стремленіе вывить всю силу свободнаго, идущаго навстрѣчу истинѣ, духа.

Правда, церковь еще не вполне свободна. Болѣе того, къ глубокому прискорбію, есть въ самомъ церковномъ обществѣ не мало лицъ, которыя хотятъ набросить (и, насколько извѣстно, успѣвають въ этомъ) тѣнь на эту новую жизньъ, умалить полное глубокаго смысла начавшееся движеніе въ церкви. Но, вѣдь, этотъ походъ реакціонеровъ, которымъ дороже мракъ, нежели свѣтъ, несомнѣнно, не будетъ имѣть успѣха въ томъ видѣ, какъ онъ рисуется ихъ разнравшемуся воображенію. Такъ краснорѣчиво заговорившая жизньъ настолько сильна, новое настроеніе такъ могуче, что всѣ эти крики: „назадъ! къ старинѣ!“ представляются мнѣ не болѣе, какъ ничтожными запрудинами, которыя хотятъ остановить неудержимый потокъ, прорвавшій

громоздкую плотину. Такъ вотъ и вспоминаются слова одного больного, находившагося въ предсмертной агоніи: „хоть день. хоть часъ... а все таки... я живъ“...

Явное непониманіе, прямое недомысліе дѣлають свои послѣднія усилія, заканчивають свой историческій путь.

Я нарочито остановился въ настоящей разѣ на словахъ С. Ю. Витте. Не знаю, чувствовалъ ли графъ всю силу высказанной имъ мысли, все значеніе своей рѣчи для настоящаго времени. Но я лично не нахожу наилучшей формулы для выраженія той силы духа, которая живетъ въ нашемъ пастырствѣ.

Такъ глубоко-правдиво говорить „свѣтскій“ человекъ.

И мнѣ стыдно, до боли стыдно слышать создающееся въ церковныхъ сферахъ недоверіе къ духовенству, именно къ бѣлому духовенству въ его начавшейся свѣтлой, самоотверженной работѣ на пользу св. церкви. Не я первый и не я послѣдній испытываю этотъ стыдъ за своихъ же церковниковъ, проявляющихъ такое дурное недомысліе.

Да будетъ же стыдно вамъ, всѣмъ вамъ, „оцѣживающимъ комара и поглощающимъ верблюда“, вамъ, которые не видите или не хотите видѣть того, что совершается предъ вами, предъ вашими глазами.

Старый изветшавшій церковный строй рушится. Предъ свободной церковной мыслью, предъ обновляющейся душой пастыря во весь свой ростъ встаетъ задача: пустое мѣсто наполнить новымъ содержаніемъ, новыми, болѣе совершенными формами церковной жизнедѣятельности.

Мы на пути въ царство истинно-Христовой правды.

Привѣтъ же вамъ отъ сыновъ униженной церкви, вамъ, честные борцы за ея честь, достоинство и свободу!

Да будутъ вѣчны въ памяти церковной ваши имена и дѣла! Миръ вамъ и благословенье во вѣки вѣковъ!..

Итакъ въ путь, въ дорогу, служитель Божьей Святыни!..

IV.

Еще одно усиліе.

Свящ. М. Дагаевъ пишетъ въ „Томск. Епарх. Вѣдом.“:

«Стремленіе духовенства къ совершенству не должно носить узкій, личный характеръ; пастырство не одинъ человекъ, а союзъ пастырей и архипастырей, союзъ, скрѣпляемый не прерогативами власти, а союзъ идейный, во имя блага Церкви и ея членовъ.

Нравственная пастырская взаимопомощь, тѣсное единеніе въ дѣятельной любви къ высокой евангельской истинѣ—вотъ та сила, которая сможетъ вдохновить всѣхъ на высокій подвигъ служенія Церкви. Безъ единства между дѣятелями нельзя говорить и объ успѣхѣхъ дѣла. Между тѣмъ среди духовенства чувствуется страшная и постыдная рознь. Устанавливается она или на почвѣ борьбы за авторитеты, или изъ-за уязвленного мелкаго себялюбія. Хотѣлось бы крикнуть: братья, возненавидимъ сами себя и волюбимъ другъ друга!

Что заставляло апостоловъ время отъ времени сходитья въ одно мѣсто? Если они находили нужнымъ дѣлиться другъ съ другомъ своими опытами, удачами и неудачами, находили нужнымъ путемъ совместнаго сужденія воагрѣвать духъ апостольской ревности, найдется ли нынѣ столь смѣлый епископъ, или священникъ, который бы сказалъ: «никого не нужно: одинъ все знаю, одинъ все сдѣлаю!»

А вотъ и еще горячее, полное пастырскаго воодушевленія, воззваніе свящ. Дробницкаго „къ братьямъ-сорботникамъ“ (въ Кіевск. Епарх. Вѣдом.):

Вѣдь теперь въ нашей странѣ всеобщій религіозный пожаръ: сектантство множится, индифферентизмъ религіозный все крѣпнеть и крѣпнеть... То большія, то меньшія тучки, появившіяся на горизонтѣ вашей церковно-религіозной жизни, не будили насъ, а еще болѣе усыпляли: то было счастливое время вѣншаго заступничества за насъ. Но, вѣдь, эта непогода разрѣшилась страшнымъ громомъ и молніей, потрясшими все зданіе нашей церкви: зданіе загорѣлось, и намъ остается одно изъ двухъ: иди самимъ сгорѣть въ этомъ пожарѣ, или же дружными усилиями взяться за дѣло. Давайте, братья, тушить всѣ вмѣстѣ! Соединимся, сплотимся! такъ будетъ лучше: въ одиночку, порознь ничего не сдѣлаемъ.

Я взялъ первые, попавшіеся подъ руку факты. Такими воззваніями переполнены почти всѣ наши епархіальные органы.

И я увѣренъ, что эти голоса не останутся безплодными. Они раздаются уже не въ пустынѣ. Душа пастыря раскрывается для святой правды жизни...

Скорѣй же, скорѣй къ святому единенію!

Вѣдь впереди — соборъ; вѣдь предъ нами дѣло, которое должно рѣшить судьбы всей нашей церкви...

Не дадимъ же себя на поруганье и безчестье!..

Пастыри! скорѣй къ единенію! въ немъ ваша сила, ваша мощь, залогъ вашего торжества.

Еще одно послѣднее усиліе!..

V.

Какой соборъ нуженъ Церкви?

Повторяю: духовенство должно сплотиться въ единствѣ мысли и настроенія, задачъ и цѣлей пастырскаго созиданія, церковнаго творчества.

Въ виду имѣющаго быть церковнаго собора, объединеніе духовенства должно заявить себя прежде всего единымъ, покоящимся на истинно-христіанскомъ пониманіи Церкви, рѣшеніемъ вопроса о составѣ собора.

Не буду однако забѣгать впередъ...

Для всѣхъ теперь ясно, что лучшее большинство жаждетъ раскрыщенія церковной жизни, которую давно пора вывести на единственно свойственной ей путь духа и христіанской свободы, свободы отъ убійственнаго гнета чиновничьяго сыска, дозора и „руководительства“.

Вѣдь „въ своемъ внутреннемъ строѣ, въ порядкахъ жизни Церковь не имѣетъ даже тѣхъ преимуществъ, которыми пользуются церкви инославныя, старообрядцы и сектанты“.

Это печальное состояніе Церкви сознаютъ уже и тѣ, которые только вчера пѣли дифирамбы всему церковному status quo и торжественно заявляли: „все въ Церкви обстоитъ благополучно“.

Ни въ печати, ни въ обществѣ, ни въ широкихъ церковныхъ кругахъ уже не слышишь возраженій противъ необходимости созванія собора.

Однако это не означаетъ того, что по данному вопросу у насъ существуетъ полное единомысліе. Напротивъ, чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ все болѣе и болѣе ощущаешь силу этого диссонирющаго звука, словно клиномъ врѣзавшагося въ стройный аккордъ голосовъ печальниковъ церковнаго дѣла. Я разумѣю идею т. н. епископскаго собора.

Суть дѣла заключается въ слѣдующемъ.

Въ то время, какъ подавляющая масса церковныхъ дѣятелей признаетъ единственно правильнымъ соборомъ соборъ *всецерковный*, т. е. состоящій изъ представителей епископата, приходскаго духовенства и мірянъ,—группа нѣкоторыхъ лицъ пришла къ той мысли, что предстоящій соборъ долженъ состоять изъ епископовъ и тѣхъ, по ихъ рѣшенію, лицъ, которыя будутъ признаны *епископами* „экспертами“ церковнаго дѣла, и *по рѣшенію* ихъ, епископовъ, получать право на участіе въ соборныхъ сужденіяхъ и совѣщаніяхъ. *Епископы и ими назначенные эксперты—это единственно допустимый въ интересахъ Церкви составъ собора*, по мнѣнію этой группы.

Отъ такого или иного состава собора *зависитъ вся дальнѣйшая исторія* нашего церковнаго дѣла. Это очевидно само по себѣ. Поэтому теперь, когда церковный вопросъ „ставится ребромъ“: когда мы стоимъ предъ этимъ „быть или не быть“, мнѣ представляется самымъ неотложнымъ дѣломъ рѣшить, гдѣ же наконецъ правда? на сторонѣ ли большинства (предполагая за несомнѣнное, что иногда правда бываетъ одинока), или на сторонѣ указанной нами группы?

Да позволить мнѣ читатель прежде, нежели прямо отвѣтить на вопросъ, сдѣлать небольшую историческую экскурсію.

Недавно въ Петербургѣ въ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ извѣстный славянофилъ А. В. Васильевъ читалъ рефератъ о Рижскомъ епархіальномъ соборѣ. Почтенный референтъ ясно и опредѣленно высказался за всецерковный соборъ, подчеркнувъ свое сочувствіе собору Рижскому, состоявшему изъ клира и мірянъ, и высказавъ пожеланіе, чтобы *акція* въ пользу „епископскаго собора“ окончилась полной неудачей. Во время преній я сказалъ референту:

— Ваша идея вѣрна. По моему мнѣнію, Славянское Общество, состоящее изъ православныхъ церковныхъ людей, должно встать на защиту церковной правды, съ своей стороны поднять голосъ за *церковный, всенародный* соборъ.

Собраніе разошлось подъ впечатлѣніемъ мысли, что иного, т. е. не всецерковнаго собора, не должно быть, и что въ противномъ случаѣ Церкви грозитъ опасность новаго раскола, новыхъ тяжелыхъ осложненій въ ея внутренней жизни.

Я нарочито остановился на сужденіяхъ о церковномъ соборѣ въ Славянскомъ Обществѣ. Еще болѣе убѣдивъ меня въ справедливости проекта всецерковнаго Собора, они заставили меня вновь и вновь прислушаться къ настроенію общественно-церковной мысли, подмѣтить господствующій его тонъ, изучить основанія и доводы въ пользу той или иной формы предстоящаго собора. Я слѣдилъ за всѣмъ, происходившимъ на соборѣ Рижскомъ, за двумя послѣдними епархіальными соборами въ Курскѣ, за уѣздными соборами въ Томской епархіи, за мнѣніями, высказывавшимися приходскими священниками и мірянами на страницахъ епархіальной, столичной духовной и свѣтской печати, и отовсюду слышалъ и слышу только одинъ голосъ: *соборъ долженъ быть всецерковнымъ.*

Скажу прямо: „соборъ епископскій“—1) самъ по себѣ, по существу дѣла, логическое противорѣчіе; 2) и съ точки зрѣнія церковной практики—совсѣмъ нежелательное явленіе.

Объяснюсь.

Православіе понимаетъ церковь, какъ тѣло Христово (Еф. IV, 12—13, 16). Этимъ оно догматически—жизненно, ясно и опредѣленно говоритъ, что жизнь Церкви, возглавляемой Христомъ создается участіемъ въ этой жизни всѣхъ членовъ тѣла Христова, а не *нѣкоторыхъ только*, т. е., напр., епископовъ. Исторически иное пониманіе Церкви и ея жизни вело и ведетъ къ господству всевластія въ Церкви (будетъ ли оно всевластіемъ папы, какъ въ римско-католической церкви или всевластіемъ мірянъ, какъ въ протестанскихъ общинахъ), того всевластія, которое нарушаетъ

основной принципъ христіанскаго созиданія—любовь и явно противорѣчить евангельскому комментарию понятія о Церкви: первый изъ васъ да будетъ всѣмъ слуга (Мѡ. XX, 26). Отсюда одинъ выводъ: епископскій *церковный соборъ*—*contradictio in adiecto*, т. е., самопротиворѣчіе.

Въ храмахъ (всецерковныхъ собраніяхъ) молятся всѣ вмѣстѣ: и клиръ, и міряне. А вѣдь молитва психологически—душа религіи... Если допустима всецерковная молитва, то почему же соборъ, *совѣщаніе* Церкви должно быть невсецерковнымъ? Вѣдь даже при совершеніи таинствъ къ молитвѣ священника присоединяется молитва мірянъ... А гдѣ же, въ какихъ Писаніяхъ это указано, что соборъ выше даже таинствъ и его голосъ есть голосъ только епископовъ?..

Не лучше ли заглянуть въ исторію перваго апостольскаго собора (Дѣян. гл. XV) и отказаться отъ мысли, что епископы въ Церкви—все, а весь остальной клиръ и міряне—ничто?

Но намъ возражаютъ:

— Мы переживаемъ во всѣхъ сторонахъ русской жизни страшную смуту. Не мало ея и въ Церкви. Можно съ *полной* увѣренностью сказать, что эта смута сдѣлаетъ свое дѣло и на нашемъ соборѣ, который, въ случаѣ допущенія на него бѣлаго духовенства и мірянъ, будетъ *не церковнымъ, а разбойничьимъ соборомъ*.

Возраженіе, съ которымъ и считаться не стоило бы (вѣдь какимъ ужаснымъ невѣріемъ въ грядущую силу Церкви оно проникнуто!). Но разъ оно существуетъ и имѣетъ небезосновательную претензію на успѣхъ въ своей аудиторіи, считаю необходимымъ отвѣтить на него.

Рѣшительно заявляю: соборъ, состоящій исключительно изъ епископовъ, какъ противорѣчащій понятію Церкви Христовой, не есть соборъ церковный.

Къ этому добавляю: среди бѣлаго духовенства и мірянъ идея всецерковнаго собора уже завоевываетъ себѣ свое надлежащее мѣсто. И кто поручится за то, что эта часть Церкви, возмущенная неправильной постановкой соборнаго дѣла, не составитъ своего собора? что въ Церкви не начнется новое раздѣленіе?

„Исканіе своего“—совсѣмъ не въ интересахъ Церкви, которой нужно дружное, всѣми, какъ „одной душой“, осуществляемое творчество христіанскаго духа на пользу всѣхъ и cadaго.

Духовенство должно объединиться въ святой идеѣ всецерковнаго собора, и громко, путемъ печати и на своихъ собраніяхъ, ясно и рѣшительно высказаться въ пользу именно такого собора, какъ ни въ коемъ случаѣ не разбойничьяго.

А. Шлатонов.

СО СКРИЖАЛЕЙ СЕРДЦА.

Свобода духовной журналистики и наши духовныя цензурныя учрежденія.
Синодальныя правила и оживленіе приходской жизни.

Настоящая книжка нашего журнала единственная въ своемъ родѣ и историческая между тѣми сотнями выпусковъ „Мисс. Обзор.“, которые вышли въ свѣтъ въ теченіе оканчивающагося десятилѣтія. Эта первая книжка, выходящая въ свѣтъ *безъ цензуры*, отмѣненной новыми правилами о поврежденной печати, Высочайше утвержденными 27 ноября 1905 г. Въ новыхъ правилахъ о печати сказано: „предварительную цензуру для поврежденныхъ изданій, выходящихъ въ городахъ имперіи, отмѣнить. *Равнымъ образомъ отмѣнить предварительную духовную цензуру для поврежденныхъ изданій* (§ 1).

При обсужденіи новаго временнаго закона въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ сообщаетъ „Прав. Вѣстн.“, по поводу предложеній объ отмѣнѣ предварительной духовной цензуры поврежденныхъ изданій (отд. 1) возникъ вопросъ, было ли изъяснено на отмѣну означенной цензуры согласіе Святѣйшаго Синода, а также другихъ подлежащихъ духовныхъ вѣдомствъ.

Въ разъясненіе заявленнаго сомнѣнія оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода высказалъ, что отмѣна предварительной духовной цензуры, будучи проектирована особымъ совѣщаніемъ, Высочайше учрежденнымъ для пересмотра дѣйствующаго о печати законодательства, не вызвала возраженій со стороны участвовавшихъ въ семъ совѣщаніи представителей вѣдомства православнаго исповѣданія. Засимъ вопросъ этотъ хотя и не былъ предметомъ сужденій Синода, но, насколько ему, оберъ-прокурору, извѣстно, большинство членовъ Синода считаетъ отмѣну предварительной духовной цензуры предрѣшенною Высочайшимъ Манифестомъ 17-го октября. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Святѣйшій Синодъ признавалъ бы лишь необходимымъ сохранить внутренній надзоръ за тѣми органами печати, которые издаются по распоряже-

нію духовныхъ установленій. Соотвѣтственное наблюденіе за подобными произведеніями печати должно, конечно, осуществляться подъ надзоромъ Святѣйшаго Синода. Въ виду сего о сохраненіи подобнаго надзора, быть можетъ, слѣдовало бы сдѣлать оговорку въ предначертанныхъ правилахъ.

Выслушавъ приведенное объясненіе шталмейстера князя Оболенскаго, общее собраніе разсуждало, что подлежащія духовныя начальства, безъ сомнѣнія, должны и впредь пользоваться присвоеннымъ имъ нынѣ правомъ наблюденія за печатаніемъ подвѣдомственными имъ установленіями изданій религіознаго содержанія. Подобный надзоръ, однако, всецѣло составляетъ предметъ внутренняго управленія подлежащихъ духовныхъ вѣдомствъ и ничего общаго не имѣетъ съ предварительною духовною цензурою, о которой идетъ рѣчь и дѣйствию коей подлежатъ всѣ вообще изданія. Въ этомъ смыслѣ духовная цензура не отвѣчаетъ одному изъ главныхъ началъ Манифеста 17-го октября и потому не можетъ быть сохранена. вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣна духовной цензуры не вызываетъ необходимости оговаривать особо о сохраненіи упомянутаго надзора за сочиненіями, издаваемыми духовными установленіями, такъ какъ вопросъ этотъ къ законодательству о печати прямого отношенія не имѣетъ.

Такова исторія отмѣны духовной цензуры надъ духовною периодическою печатью, которая впервые за все время ея существованія на Руси нынѣ освобождена отъ цензурнаго контроля и при томъ рѣшеніемъ свѣтской правительственной власти.

Въ свѣтской печати было не мало изданій, освобожденныхъ отъ предварительной цензуры, въ духовной же теперь не было ни одного журнала безцензурнаго, если не считать органа Св. Синода „Церковныхъ Вѣдомостей“, которыя de jure не имѣли цензуры, но de facto — цензоромъ ихъ былъ товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода и цензоромъ строгимъ, не шадившимъ даже и произведеній самихъ іерарховъ. Рассказываютъ, что на предложенный одному владыкѣ вопросъ, почему онъ съ своими статьями по предметамъ вѣры обращается къ свѣтской газетѣ, а не въ „Церковныя Вѣдомости“, отвѣтилъ: „въ газетѣ, я увѣренъ, статьи моей не изломаютъ“... Академическіе органы хотя и были изъяты изъ вѣдѣнія общей духовной цензуры, однако, и они издавались подъ отвѣтственностью ректоровъ академій, которые и давали, въ качествѣ цензоровъ, разрѣшеніе на выпускъ въ свѣтъ книжекъ академическаго изданія. Болѣе того, по закону всякое печатное произведеніе и митрополитовъ и епископовъ, за исключеніемъ Синодальныхъ и епископ-

скихъ посланій къ паствамъ, должно было обязательно пройти цензурные шлагбаумы. Итакъ теперь духовной журналистикѣ предоставлена свобода, какъ и всей русской періодической печати. „Внутренній надзоръ“, о которомъ говорилось въ Государственномъ Совѣтѣ, очевидно, имѣеть въ виду синодальныя „Церк. Вѣдом.“, а также и „Епархіальныя Вѣдомости“, какъ официальные органы, выражающіе собою голосъ правящей церкви.

Духовная печать будетъ подлежать общему закону, какъ относительно возникновенія органовъ печати — явочнымъ порядкомъ (т. е. чрезъ заявленіе свѣтской власти—безъ залога), такъ и относительно несенія взысканій и наказанія (по суду) за преступленія путемъ печати. Событіе это въ жизни церкви огромной важности! Конечно, всѣ,—издатели, и редакторы, и писатели,—рады этому освобожденію отъ стѣсненій цензуры, хотя бы только и внѣшнихъ. Однако, по нашему мнѣнію, въ особый восторгъ и умиленіе не отъ чего приходитъ, къ совершившемуся событію должно отнести не болѣе, какъ къ должному и естественному явленію. Разъ дана свѣтской печати полная свобода отъ цензуры, то само собой понятно, и духовную печать нельзя было оставлять спутанной хотя, бы уже по тому одному, что связанному невозможно догнать свободнаго—разумѣется, свѣтскую печать. Радикальная печать, сорвавшись нынѣ съ цензурныхъ цѣпей, какъ только покончить революціонный политическій шашъ, такъ несомнѣнно примется „за свой бойкотъ“ по церковнымъ вопросамъ и здѣсь можетъ разыгратъ такая адская свистопляска, отъ которой и покойники въ гробахъ перевернутся и скажутъ спасибо, что померли. Каково же тогда было бы положеніе подцензурной духовной печати въ борьбѣ съ свободной свѣтской прессой? Въ полемическихъ литературныхъ турнирахъ требуется также быстрота и тоже вдохновеніе, а извольте-ка провести быстро и свободно вдохновенную отповѣдь чрезъ духовные цензурные шлагбаумы, гдѣ первѣе всего устанавливается точка зрѣнія не на существо содержанія вашего захватывающаго произведенія, не на пользу дѣла для церкви Божіей и народа, а на то, какъ *посмотрятъ* на такое творчество *тамъ-то* и *тамъ-то*, и не выйдетъ-ли изъ этого чего недобраго для самихъ о. о. цензоровъ, которые всѣ люди очень обязательные и добрые, но крайне робкіе, а главное, томятся нетерпѣніемъ перезрѣлыхъ... вожделья... о „добромъ дѣлѣ“, т. е. о скорѣйшемъ епископствѣ. „Истошанію“ духовной цензуры болѣе всего должны радоваться сами духовные цензора, служебное положеніе которыхъ поставлено въ условія крайне незавидныя. Обслуживаютъ всю Россію

два духовныхъ цензурныхъ комитета, — въ Петербургѣ и Москвѣ, — въ Кіевѣ имѣется нѣсколько отдѣльныхъ духовныхъ цензоровъ и въ другихъ городахъ по цензору для епархіальныхъ органовъ печати.

Петербургскій духовный комитетъ находится въ привилегированномъ положеніи; онъ помѣщается въ лаврѣ, находясь т. о. близъ источника власти (хотя и въ покояхъ петровскихъ временъ); о. о. цензора, которыхъ полагается три, — первенствуютъ въ служеніяхъ предъ прочей братіей. Но составъ Петербургскаго комитета вербуетъ, обычно, изъ неудавшихся на учебной и административной службѣ ученыхъ монаховъ, которыхъ высшее начальство устраиваетъ (спускаетъ) въ цензурный комитетъ, какъ на почетное мѣсто, но тутъ же имѣется въ виду и наблюденіе и руководство С.-Петербургскаго митрополита, въ ближайшемъ вѣдѣніи котораго находятся о. о. цензора. Жалованье смиренныя о. о. цензора получаютъ скромное — старшій цензоръ 1500 руб., а младшіе по 1000 руб.

Считая себя въ комитетѣ случайными, временными людьми, въ большинствѣ не имѣя за собой ни литературной, ни ученой компетентности (объ исключеніяхъ, конечно, не говоримъ) — наши о. о. цензора только и могли или крючкотворствовать по личному усмотрѣнію, или же пропускать на „авось“. А потому въ исторіи духовной цензуры не мало найдется такихъ пассажей, что одинъ цензурный комитетъ запрещаетъ, то другой разрѣшаетъ. Такъ, напр., случилось съ однимъ изъ многочисленныхъ изданій извѣстной книжки о. Г. Петрова — „Евангеліе, какъ основа жизни“. Книжка выдержала нѣсколько изданій благополучно, а наконецъ и вышла зацѣпка: бывший цензоръ, о. архим., а нынѣ епископъ Ямбургскій, Антонинъ поставилъ на первой и послѣдней главахъ крестъ, усмотрѣвъ въ нихъ протестантское мудрованіе. Какъ ни убѣждалъ краснорѣчивый писатель и проповѣдникъ ученаго о. цензора пропустить выдержавшую столько изданій книжку во всемъ объемѣ, ссылаясь, что ее читали и во дворцѣ, одобряли и великіе князья и княгини... Флегматично замѣтивъ, что князья и княгини — не богословы, о. цензоръ не хотѣлъ измѣнить своего рѣшенія. Тогда споръ былъ перенесенъ на усмотрѣніе высшей духовной инстанціи; мнѣніе цензора восторжествовало и автору политично посоветовали „обождать“ съ изданіемъ до лучшихъ временъ... Тогда издатель сочиненій о. Петрова, пренебрежительно проведъ разрѣшеніе черезъ московскій цензурный комитетъ и книжка вышла въ свѣтъ въ полномъ объемѣ и уже послѣ этого инцидента вновь издавалась, кажется, и не одинъ

разъ. И вѣдь такое „усмотрѣніе“ нашей цензуры приключилось не съ кѣмъ другимъ, а съ о. Григоріемъ Петровымъ...

Московскій цензурный комитетъ состоитъ то-же изъ трехъ членовъ и всѣ они приходскіе іереи и протоіереи, обязанные множествомъ служебныхъ дѣлъ, не исключая и членства въ консисторіяхъ. Не удивительно, если авторскія рукописи ждутъ рѣшенія своей судьбы не мѣсяцами, а годами.

„Усмотрительными“ курьезами этого комитета однажды намъ пришлось лично любоваться, разсматривая печатное сочиненіе одного о. ректора семинаріи, изъ второго изданія книжки котораго московскій комитетъ вычеркнулъ болѣе половины всего объема, ну и, конечно, книжка потеряла всякій интересъ.

Московскіе цензора получаютъ тоже содержаніе, хотя работы у нихъ должно быть многое множество. Есть еще цензурный комитетъ въ Кіевѣ, но онъ какой-то *сверхштатный*,—члены его жалованія не получаютъ, и служатъ „изъ чести“, какъ выражаются въ духовномъ вѣдомствѣ. Вѣдь нигдѣ нѣтъ столько должностей и обязанностей, какъ въ духовномъ вѣдомствѣ, гдѣ столько важнѣйшихъ должностей выносливыя поповскія плечи держатъ *безмездно* и „изъ чести“; такъ, изъ „чести“ служатъ благочинные, ихъ помощники, члены совѣта, члены строительныхъ комитетовъ, предсѣдатели сов. епарх. училищъ, члены правленія семинаріи, и даже слѣдователи духовные, несущіе такія важныя, гяжелыя обязанности. Ну, конечно, такъ и дѣла у нихъ идутъ черезъ пень—колоду, да и въ „обдержное правило“ возведены „даянія благія“.

Кіевскимъ о. о. цензорамъ платятъ за труды редакціи мѣстныхъ духовныхъ журналовъ. Много разъ возбуждался вопросъ о назначеніи казеннаго жалованія членамъ кіевского цензурнаго комитета, но, кажется, и доселѣ это законное желаніе еще не удовлетворено.

Въ провинціяхъ отдѣльные о. о. цензора, назначаемые изъ мѣстныхъ приходскихъ іереевъ для мѣстныхъ только періодическихъ духовныхъ изданій (а всѣ другія рукописи должны направляться въ Москву или Петербургъ), тоже изъ „чести“ трудятся.

Таковъ вкратцѣ составъ и положеніе цензурнаго духовнаго института. Оставляютъ нашу еле живую печать подъ опекой компетенціи такой мертвой силы, какою всегда была и есть случайная корпорація о. о. цензоровъ, при общей свободѣ слова—это значило окончательно добить наше журнальное дѣло.

Да и не было и нѣтъ никакой нужды и цѣли оставлять одну духовную печать подъ цензурой, когда по всѣмъ церковнымъ

предметамъ всякій имѣеть нынѣ возможность писать въ свободной свѣтской прессѣ, — болѣе того, — всякій можетъ открыть печатный органъ по церковнымъ вопросамъ явочнымъ порядкомъ чрезъ свѣтскую власть, какъ запр. и наша редація поступила съ открытіемъ новой церковно-общественной газеты „Колоколь“, желая сдѣлать его *независимымъ* отъ вѣдомства органомъ, который могъ бы трактовать свободно, честно и искренно о всѣхъ на-зрѣвшихъ нуждахъ церковной жизни.

Бояться „буйства слова“ духовныхъ писателей нечего, — у нихъ такой традиціонно вышколенный штиль, которому могъ бы позавидовать самъ г. Эзопъ, такая робость мысли, что каждый изъ насъ самъ себѣ наилучшій цензоръ. Наши писатели только въ полемикѣ, особенно личнаго свойства, размашисты и неукротимы. Есть и у насъ, конечно, „неистовые“ Роланды, но они давно уже не пользуются услугами духовной журналистики, а перебрались въ свѣтскіе органы, которые и „оживляютъ“.

Останутся-ли духовные цензора и комитеты? Конечно, — вѣдь цензура духовныхъ книгъ временными правилами не отмѣнена, хотя комиссіей Кобеко и предназначена къ отмѣнѣ. Но это дѣло будущаго рѣшенія Думы. Во всякомъ случаѣ цензурная духовная камера должна и впредь существовать, чтобы разсматривать выходящія изданія по религіознымъ вопросамъ и одни изъ нихъ объявлять къ свѣдѣнію вѣрующихъ читателей, какъ еретическія и вредныя, и заносить въ index отреченныхъ съ точки зрѣнія православія книгъ, а другія одобрять. Такъ дѣлается въ католической церкви. Конечно, тогда цензурный комитетъ уже не придется наполнять „неудачниками“, тутъ должны быть привлечены солидныя ученые богословскіе силы, — компетентные судьи, — изъ заштатныхъ, напр., профессоровъ академій, изъ „епископовъ“, безъ дѣла покоящихся нынѣ въ монастыряхъ. Придется создать при Св. Синодѣ нѣчто вродѣ академіи богословскихъ наукъ. Но объ этомъ въ другой разъ и, вѣроятно, уже на столбцахъ „Колокола“. А теперь обращу просвѣщенное вниманіе нашихъ дорогихъ читателей на послѣднее распоряженіе Св. Синода „по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни и о пастырскихъ собраніяхъ“.

Это Синодальное распоряженіе опубликовано въ № 48 «Церк. Вѣдом.». Намъ представляется, что отмѣчаемая здѣсь нами синодальная „правила и указанія“ о заведеніи „церковно-приходскихъ собраній“, „учрежденіи постоянно дѣйствующихъ приходскихъ совѣтовъ“ и объ устроеніи „пастырскихъ собраній для обмѣна мнѣній“, представляются за послѣдніе годы едва ли не *первымъ* жиз-

неннымъ и такъ сказать фундаментальнымъ мѣропріятіемъ со стороны центральной духовной власти, привыкшей сводить всѣ большіе вопросы на „циркулярныя“ разъясненія и распоряженія. Циркулярами, „подлежащими и не подлежащими опубликованію“, обычно исчерпывалась въ послѣдніе годы почти вся творческая дѣятельность Синода, направленная къ тому, чтобы регламентировать всѣ „входы и исходы“ епархіальныхъ духовныхъ учреждений и начальствующихъ лицъ, связывая послѣднихъ по рукамъ и ногамъ, и тѣми убивая творческую силу духа мѣстной власти въ епархіяхъ. Изданныя правила знаменуютъ собою *новый* курсъ въ направленіи жизнедѣятельности св. Синода, который сдѣлалъ здѣсь первый шагъ,— правда робкій и нерѣшительный, но всетаки *впередъ* по пути назрѣвшихъ реформъ въ церковной жизни.

Приходская церковная община представляетъ собою фундаментъ и основу, на которыхъ должно строиться великое дѣло предстоящаго церковнаго обновленія и оживленія. Съ возстановленіемъ прихода давно бы надо начать церковное устройство. У насъ обычно винятъ консисторію, какъ козла отпущенія во всѣхъ грѣхахъ духовнаго вѣдомства, а между тѣмъ консисторія, какъ несомнѣнное зло, мертвящее живую церковность, выросла и укоренилась на развалинахъ церковно-приходской общины. Будь жива и дѣйствительна приходская община, не было бы консисторскаго бумажнаго бюрократизма. Первый источникъ всѣхъ нашихъ церковныхъ бѣдъ заключается въ систематическомъ разгромѣ и умерщвленіи этой основной ячейки живого церковнаго организма.

Никому такъ не ясна эта истина, какъ дѣятелямъ миссіи. Миссіонеры это знаютъ и видятъ воочію, они всегда говорили, кричали, что одинъ въ приходскомъ полѣ пастырь—не воинъ, необходимо единеніе его съ лучшими живыми приходскими силами, при посредствѣ приходскихъ кружковъ и союзовъ ревнителей благочестивой церковной жизни. Эта идея въ 1897 году проведена была на всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, въ видѣ ходатайства предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи въ приходсахъ, зараженныхъ сектантствомъ, приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ. Синодъ также, какъ и теперь, „предлагалъ“, но прежде всего самъ Синодъ, а за нимъ и епархіальные владыки „не приложили сердечнаго и настойчиваго печенія о дѣлѣ семъ“ и мѣра эта рѣдко гдѣ привилась и не пустила корней въ глубь жизни приходской. И мы очень опасаемся, чтобы и настоящее мѣропріятіе не пошло по тому же бумажному безжизненному пути. И это будетъ сугубо печально, крайне нежелательно и опасно...

Развитіе сектантства чрезъ успѣшное сѣяніе плевель всякихъ лжеученій на нивѣ православныхъ приходоѡ, вялая борьба съ развитіемъ сектантства и раскола всецѣло коренятся въ томъ, что нѣтъ единенія пастыря съ приходскою народною средою, что пастырь одинокъ, а православная паства безучастна къ печальнымъ и радостнымъ явленіямъ и событіямъ церковной жизни своей церковной общины, сектанты же всѣ сплочены, ревностны и дѣятельны!..

На страницахъ „Мисс. Обзорнія“ было нѣсколько статей съ призывами къ пастырямъ и съ обращеніемъ къ власти духовной о необходимости такихъ приходскихъ собраній и совѣтовъ, какіе нынѣ рекомендуетъ Св. Синодъ. Особенно въ этомъ отношеніи обращали на себя вниманіе горячія статьи Кіевскаго мисс. свящ. Потѣхина, — полныя жизненнаго опыта, пониманія грядущихъ знаменій и знанія психологіи народной и пастырской среды.

Но нужно со скорбію признаться, что ни одно вѣдомство, какъ наше, не было такъ глухо и презрительно къ голосу духовной печати и къ показаніямъ науки, которые игнорировались (не читаясь) какъ нестоющіе вниманія, а все дѣлалось по бюрократическому масштабу, по указаніямъ барометровъ душной канцелярщины, приведшей церковную жизнь къ нынѣшнему распаду.

Если бы столько усердія, любви, усилій и средствъ положено было въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ на созиданіе православныхъ приходоѡ, на заведеніе, укрѣпленіе и обезпеченіе приходскихъ учрежденій и духовенства, сколько затрачено на возсозданіе и утвержденіе церковно-приходской школы и ея учительскихъ и наблюдательскихъ учрежденій, на борьбу съ обществомъ и другими вѣдомствами, то, думаемъ, налетѣвшій нынѣ политическій шквалъ не потрясъ бы такъ, какъ теперь, православную Русь, которая оказалась „храминой, построенной на песцѣ“. Безъ религіозныхъ и нравственныхъ устоеѡ, и ея народныя силы не сказались бы разрозненными, не мобилизованными. Не страшны были бы ни православному вѣрующему люду, ни пастырямъ предвѣщаемыя церкви и духовнымъ учрежденіямъ бѣдствія антиклерикальнаго похода будущей государственной думы и угрозы, идущія отъ нынѣшнихъ социаль-революціонныхъ партій. И сама церковно-приходская школа имѣла бы подъ собою незыблемую почву въ приходскихъ общинахъ. А нынѣ и она оказалась въ шаткомъ положеніи такой же „храмины на песцѣ“, которой угрожаютъ и потоки водные, и вѣтры буйные.

Намъ часто казалось, что какимъ-то злымъ геніемъ великій умъ и непреклонная [настоячивость бывшаго оберъ-прокурора

К. П. Побѣдоносцева, столь преданнаго церкви, такъ односторонне была направлена на заботу объ однѣхъ только школахъ церковныхъ,—въ ущербъ многому остальному, не исключая духовныхъ школъ и нашей миссіи.

Да, жаль, что не нашлось ни среди іерарховъ, ни среди сановниковъ и чиновниковъ вѣдомства такихъ же вліятельныхъ вдохновителей бывшаго могущественнаго оберъ-прокурора, въ отношеніи другихъ, не менѣе важныхъ отраслей церковной жизни, чѣмъ приходская школа! А сколько бы могъ сдѣлать К. П. Побѣдоносцевъ въ отношеніи прихода великаго и вѣковѣчнаго, при его мощномъ вліяніи у трона, при благочестіи и преданности Церкви въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и нынѣ царствующаго Государя!

Но вопросъ о томъ, съ чего надо было начать устроительство Церкви, со школы или прихода—вопросъ спорный и большой. Позвольте, дорогіе читатели, просить самихъ васъ откликнуться на него, и мы побесѣдуемъ объ этомъ въ другой разъ и тоже на столбцахъ „Колокола“, долгъ котораго, какъ органа независимаго, откровенно, честно и ясно разобраться въ ошибкахъ прошлаго и указывать вѣрные пути для будущихъ церковныхъ реформъ. Пора и духовной журналистикѣ занять подобающую позицію и быть мужественнымъ выразителемъ общецерковнаго голоса, чтобы его слушали и принимали къ свѣдѣнію.

А теперь нѣсколько словъ по существу содержанія новыхъ „синодальныхъ правилъ“.

Въ § 1 не выяснено, могутъ-ли въ собраніяхъ приходскихъ участвовать и женщины, которыя вѣдь наиболѣе ревностны и преданы Церкви. Думаемъ, что умолчаніе нужно понимать, какъ выраженіе согласія, тѣмъ болѣе, что вѣдь въ братствахъ и попечительствахъ членами состоятъ и женщины,—составляя иногда свои кружки—„сестричества“.

Можно пожалѣть, что Св. Синодъ возложилъ (§ 2) предсѣдательство въ приходскомъ совѣтѣ на настоятеля. Этимъ предсѣдательствомъ можетъ быть убито живое дѣло въ самомъ корнѣ и пастыри будутъ связаны въ заботахъ о благосостояніи причта, какъ о дѣлѣ личномъ. При добромъ, вліятельномъ въ приходѣ пастырѣ никогда не повредитъ интересамъ Церкви, причта и вообще приходскому дѣлу предсѣдательство прихожанина-мирянина, который имѣетъ возможность настойчивѣе и энергичнѣе проводить въ жизнь и сознаніе приходской среды церковно-приходскіе интересы, чѣмъ самъ пастырь. При недобромъ, нелюбимомъ пастырѣ все равно—предсѣдатель онъ или нѣтъ—это дѣло не поидеть, и учрежденіе приходскихъ совѣтовъ останется только

благимъ пожеланіемъ и ограничится бумажною отпискою,— все дѣло сойдетъ на увеличеніе нѣсколькихъ сотъ исходящихъ бумагъ въ консисторіяхъ и у о.о. благочинныхъ.

Тоже убивающее живое дѣло значеніе имѣетъ весь § 3: всякій нерачительный пастырь укроется за фразу „отнюдь не должны быть вводимы съ принужденіемъ и съ нарушеніемъ установленнаго церковнаго строя“, а также за братства и попечительства. Кто дорожить покоемъ и опасается вмѣшательства въ жизнь прихода этого самаго совѣта и собраній (ахъ, боимся, что не мало найдется такихъ!), тотъ предпочтетъ учредить, конечно, на бумагѣ „братства и попечительства“,—эти учрежденія и проще и покойнѣе,—ибо мертвы въ своемъ корнѣ.

Нѣтъ, отцы и братіе, не бойтесь этихъ новыхъ народно-церковныхъ учрежденій,—собирайте скорѣе собранія, заводите совѣты,—не трата дорогого времени,—воскрешайте приходъ, организуйте около себя лучшія силы. Онѣ вамъ будутъ опорой и защитой отъ грядущей непогоды. А она будетъ, „зима идетъ“, не вынести вамъ однимъ, дорогіе пастыри, въ разъединеніи съ приходскою средою народною,—на своихъ плечахъ, какъ бы они ни были могучи и выносливы,—предстоящей борьбы съ слугами антихриста.

Нужно общецерковное организованное отраженіе нападеній антирусскихъ политическихъ и антихристіанскихъ противъцерковныхъ. Вашъ оплотъ—живая вѣра и преданность Церкви народа русскаго,—пусть же каждый добрый пастырь и спѣшитъ собрать вѣрующихъ чадъ, какъ „кокошь собираетъ птенцовъ своихъ“. Вѣроятно, и до вашей глуши долетали отголоски страшной ненависти къ духовенству съ крестьянскаго московскаго съѣзда, гдѣ собрались представители народныхъ смутьяновъ и революціонеровъ. Все это грозныя знаменія времени, которыя нужно разумѣвать...

Организація безотлагательная приходскихъ собраній и совѣтовъ важна и для предстоящихъ церковныхъ реформъ. Все сильнѣе и настойчивѣе раздаются голоса въ пользу допущенія на церковный соборъ представителей отъ блага духовенства и мірянъ. А это весьма важно для пастырей. Организація приходскихъ совѣтовъ дастъ готовую форму для выбора въ соборъ надежныхъ представителей изъ среды какъ блага духовенства, такъ и мірянъ.

Если бы у насъ была организована приходская община уже сейчасъ, то и выборы въ Государственную Думу пошли бы другими путями и происки инородцевъ были бы безсильны при этой приходской организаціи. А теперь кто возобладаетъ въ думѣ—

кличивый ляхъ, или вѣрный россъ, или пронырливый еврей—великій и роковой вопросъ! Имѣйте въ виду, отцы и братія, что рано или поздно, но нынѣшній мертвый строй приходской жизни долженъ рухнуть, и въ самомъ ближайшемъ времени. Такъ дѣло не останется. Этотъ вопросъ первымъ дѣломъ подниметь Дума. Хозяиномъ и распорядителемъ церковныхъ суммъ будетъ приходскій Совѣтъ, а пастырь и притомъ выборный будетъ служителемъ алтаря и непремѣннымъ членомъ этого Совѣта. Изданныя правила только первая ласточка этой грядущей „весны“ въ жизни нашей Церкви. Нечего скрывать, что тяжело это сжившимся съ „папистическими“ понятіями—священникъ *все* въ церкви и приходѣ, а народъ,—знай, стой, молись, слушай и молчи. Времена и нравы быстро мѣняются, скоро и здѣсь роли перемѣнятся, никакая плотина волны не сдержитъ и надо имѣть благоразуміе постепенно поднимать шлюзы, чтобъ разливъ воды не прорывалъ плотины и не залилъ тучныхъ пажитей и цвѣтущихъ луговъ. Хорошимъ пастыремъ лучше будетъ отъ возрожденія и народовластія приходской общины, но іереи плохіе, нелюбимые и не любящіе народа, конечно, будутъ принесены въ жертву этому переходному времени, имъ придется отвѣчать за свои грѣхи и пострадать отъ силы и власти народной воли приходской общины.

Важно народъ удержать около Церкви, охранить вѣру отъ религіознаго растлѣнія, которое теперь польется въ села бурными потоками съ свободою печати. А на вѣрѣ и благочестіи народа единственно будетъ покоиться благоденствіе нравственное и матеріальное пастырей Церкви.

Въ Петербургѣ образовался кружокъ просвѣщенныхъ ревнителей возрожденія приходской общины изъ свѣтскихъ вліятельныхъ лицъ (во главѣ съ извѣстнымъ изслѣдователемъ вопроса о приходѣ т. с. Папковымъ) и духовныхъ. Кружокъ толкаетъ этотъ вопросъ по пути наискорѣйшаго разрѣшенія и въ юридическомъ отношеніи и жизненномъ. Синодальныя правила явились не безъ энергичнаго толчка и съ этой стороны.

Для проведенія вопроса о приходѣ въ сознаніе высшаго общества предполагается устроить даже „митингъ“. Отношеніе кружка къ синодальнымъ правиламъ новымъ выразилось въ двухъ статьяхъ „Нов. Врем.“, гдѣ ясно сказывается неудовлетворенность изданными Синодомъ мѣропріятіями и желаніе большаго.

Вотъ что пишетъ по этому вопросу почтенная газета.

Синодъ полагаетъ, что возродить и оживить приходъ можно простымъ циркулярнымъ распоряженіемъ, и вотъ опредѣленіе Синода рекомендовать учрежденіе по приходамъ съ непремѣннаго благословенія епархіальнаго епископа приходскихъ собраній и совѣтовъ, но не указываетъ предметовъ дѣятельности этихъ организацій

и не передаетъ въ ихъ вѣдѣніе ни храма, ни церковнаго имущества. Такимъ образомъ духовное вѣдомство создаетъ одну лишь форму и не вливаетъ въ нее никакого содержанія. Мало того, названныя учрежденія будутъ создаваться лишь въ тѣхъ приходяхъ, въ коихъ нѣтъ братствъ и приходскихъ попечительствъ.

Такимъ образомъ тамъ, гдѣ приходскія попечительства существуютъ хотя бы на бумагѣ или бездѣйствуютъ, считается, что въ приходѣ все обстоитъ благополучно и никакого преобразования не требуется. Такимъ образомъ С. Синодъ вмѣсто коренного разрѣшенія приходскаго вопроса ограничился, какъ говорится, отпиской. На бумагѣ приходское преобразование имъ совершенно и для духовной бюрократіи это вполне достаточно. Духовное вѣдомство можетъ сказать, что Высочайшая воля имъ исполнена.

Но православные христіане не могутъ удовлетвориться такимъ разрѣшеніемъ приходскаго вопроса. Всѣ ревнители возрожденія церковно-общественной жизни въ Россіи полагаютъ, что для возрожденія и оживленія прихода необходимо возвратить ему исконную самостоятельность, возстановивъ его въ прежнихъ общественныхъ и имущественныхъ правахъ, сдѣлавъ его снова, какимъ онъ былъ до XVIII вѣка, живой, дѣятельной, правильно организованной общиной, дѣйствительной ячейкой церковнаго тѣла. Они видятъ въ такой организаціи не одну изъ цѣлей, преслѣдуемыхъ государственной властью, а средство для созданія такой могучей силы, которая окажется способной перевоспитать общество, возродивъ въ немъ истинно христіанскую жизнь. Для обновленія нашего церковно-общественнаго строя требуется лишь организовать на строго каноническихъ началахъ мѣстное приходское управленіе и укрѣпить его за приходами въ законодательномъ порядкѣ, признавъ православный приходъ юридическимъ лицомъ, а это возвращеніе православной церковной общинѣ присущихъ ей правъ можетъ быть сдѣлано однимъ почеркомъ пера.

Итакъ, отцы и братіе,—бдите и молитесь, дабы не оказаться вамъ въ положеніи „юродивыхъ дѣвъ“ съ выгорѣвшими и погасшими свѣтильниками!!

Въ заключеніе еще два слова по содержанію новыхъ правилъ: Св. Синодъ благословляетъ пастырскія собранія, предоставляя, „если представится (?) надобность, приглашать на эти собранія и мірянъ“. Боже мой! неужели же въ такое-то лютое время гдѣ-нибудь можетъ *не представиться* подобной надобности въ участіи мірянъ?! Отцы святые, да вѣдь вы не въ пустынѣ живете! Развѣ вамъ не вѣдома отчужденность отъ общества, каменная замкнутость, несчастная трусость приходскихъ пастырей, что вы такимъ „опасливымъ языкомъ“ преподаете руководительныя указанія огромной важности! Надо възгрѣвать духъ, будить энергію, а не охлаждать. Непремѣнно, отцы, приглашайте мірянъ, памятуя, что одинъ въ полѣ не воинъ, а въ единеніи сила всегда, а теперь наипаче.

В. Скворцовъ.

1905.

Ноябрь.

Х.

Книга 2-я.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 17.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1905.

Редакція „Миссіонерск. Обозр.“
Невскій, 153. Телеф. № 5226.

Новое изданіе редакціи „Миссіонерское Обзорніе“

„КОЛОКОЛЪ“

ежедневная, безцензурная, церковно-общественная, политическая и литературная газета.

Годовая подписная плата 6 руб. съ пересылкой и доставкой, 5 руб. безъ пересылки, за границу 9 руб., на полугодіе 3 руб., на 2 мѣсяца 1 руб. Менѣе двухъ мѣсяцевъ подписка не принимается.

Подписавшіеся на „Миссіонерское Обзорніе“ за газету „Колоколъ“ платятъ только 4 руб.

При подпискѣ вмѣстѣ на оба изданія вносится *всего 10 р.*, причемъ допускается *разсрочка* во взносѣ этой подписной суммы, а именно *6 руб.* присылается при подпискѣ, *4 руб.* къ Пасхѣ.

Въ газетѣ „Колоколъ“ принимаютъ участіе болѣе ста постоянныхъ сотрудниковъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей, профессоровъ, архипастырей и пастырей церкви.

Во всѣхъ епархіяхъ имѣются *спеціальныя корреспонденты.*

Главною заботою редакціи газеты „Колоколъ“ будетъ—*удовлетвореніе духовныхъ запросовъ, освѣщеніе насущныхъ нуждъ провинціи.*

Въ фельетонахъ газеты „Колоколъ“ въ январскихъ №№ будетъ печататься произведеніе извѣстнаго беллетриста *А. Д. Апраксина* „Измѣнники“, повѣсть изъ политической жизни Россіи послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ.

«Колоколъ» будетъ издаваться съ разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати по слѣдующей программѣ:

I. Дѣйствія и распоряженія свѣтской и церковной власти. II. **Новости телеграфа и телефона.** III. Руководящія статьи и замѣтки по текущимъ вопросамъ современной общественно-народной и церковной жизни въ Россіи, по внутренней и внѣшней политикѣ. IV. **По Россіи:** 1) внутреннія извѣстія и корреспонденціи о событіяхъ государственной и общественной жизни; 2) народное образованіе. V. **Церковная жизнь.** 1) *Лѣтопись религиозной, просвѣтительной и бытовой жизни православнаго общества и народа. (Церковное устройство и жизнь епархій, приходовъ, православныхъ братствъ, попечительствъ, кружковъ ревнителей церковно-христіанскаго просвѣщенія и т. п.).* 2) *Церковно-общественная и бытовая жизнь въ старообрядчествахъ и русскомъ сектантствѣ.* 3) *Инославныя христіанскія церкви и общества въ Россіи и за границей.* VI. **Періодическая свѣтская и духовная печать.** VII. **Петербургскій дневникъ.** Хроника столичной жизни. Отчеты о засѣданіяхъ центральныхъ государственныхъ учреждений, ученыхъ обществъ и другихъ общественныхъ собораній. VIII. **Иностранныя извѣстія.** Вѣсти изъ славянскихъ земель. IX. **Критика и библиографія.** Новости свѣтской и духовной литературы. X. **Свободное слово (трибуна).** Отдѣлъ для обмѣна мнѣній читателей «Колокола» *за и противъ.* XI. **Фельетоны.** Художественно-беллетристическія произведенія свѣтскаго и духовнаго содержанія, бытовые очерки и рассказы на русскомъ и малорусскомъ языкахъ; стихотворенія, культурно-критическіе очерки. Изъ міра науки и новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній. XII. **Общепользныя и необходимыя свѣдѣнія** по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству и проч. XIII. **На каждый день.** 1) *Православный мѣсяцесловъ съ краткими свѣдѣніями изъ жизни дневныхъ святыхъ;* 2) *выписки текстовъ священнаго Писанія изъ дневныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній съ краткими нравственно-назидательными комментаріями;* 3) *размышленія святыхъ отцовъ, изреченія учителей жизни.* XIV. Отвѣты на запросы читателей. XV. **Справочный листокъ и объявленія.**

Издательница *Ю. Свободова.*

Редакторъ *А. Платоновъ.*

О реформѣ духовной школы ¹⁾.

II.

1. Первый видъ предполагаемой реформы—это *частичное* реформированіе духовной школы: предлагаются нѣкоторыя измѣненія въ составѣ учебныхъ предметовъ (напр.: введеніе отечественной исторіи, въ качествѣ обязательнаго предмета, и новыхъ языковъ, въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, въ курсъ духовныхъ училищъ; исключеніе библейской исторіи изъ курса семинарій и введеніе въ этотъ курсъ тригонометріи, космографіи, обязательнаго изученія новыхъ языковъ), въ программахъ преподаванія (усиленіе преподаванія физики и математики, философіи, св. Писанія, церковной исторіи и сокращеніе преподаванія древнихъ языковъ) и въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ по классамъ (богословскіе предметы сосредоточиваются въ V и VI классахъ). *Коренныя* измѣненія въ строѣ духовной школы признаются съ этой точки зрѣнія *нецѣлесообразными*, въ виду давняго историческаго прошлаго духовной школы и засвидѣтельствованной фактами прошлаго полезности ея. При этомъ основными чертами, характеризующими духовно-учебныя заведенія и требующими сохраненія ихъ, признается такое распредѣленіе предметовъ учебнаго курса, чтобы въ первыхъ двухъ классахъ семинарій центральнымъ предметомъ была словесность, въ слѣдующихъ двухъ—философія и въ двухъ старшихъ—богословіе ²⁾.

Къ этому виду проектируемой реформы примыкаетъ, между про-

¹⁾ См. «Мисс. Обзоръ», № 16.

²⁾ Такой въ общемъ планъ реформы принятъ журналомъ Учебнаго Комитета Св. Синода отъ 8 іюня 1905 г., въ главныхъ частяхъ изложенномъ въ № 46 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1905 г., въ статьѣ: „Къ реформѣ духовныхъ семинарій и училищъ“.

чимъ, также проектъ реформы духовной школы, предлагавшійся на страницахъ „Церковнаго Вѣстника“¹⁾.

„Церковный Вѣстникъ“ прямое однако ставитъ вопросъ о двойственности задачъ духовной школы: 1) объ обученіи и воспитаніи дѣтей духовенства въ общеобразовательныхъ классахъ училища и семинаріи и 2) о подготовленіи къ служенію православной Церкви лицъ, ищущихъ священства, въ специально-богословскомъ отдѣленіи духовной семинаріи. Обѣ цѣли эти—„отдѣльныя, равноправныя, одна отъ другой независимыя и лишь рядомъ поставленныя“. Разверстываются овѣ тѣмъ, что *сначала* осуществляется первая цѣль, *потомъ*—вторая, и связь между общеобразовательною частью семинаріи и церковно-богословскимъ отдѣленіемъ—„только внѣшняя“. Церковно-богословское отдѣленіе составляютъ два старшіе класса семинаріи.

Общеобразовательный курсъ духовной школы расширяется, по проекту „Церковнаго Вѣстника“, слѣдующими предметами: въ курсъ духовныхъ училищъ вводятся отечественная исторія и рисованіе; въ духовныхъ же училищахъ и семинаріяхъ ведется обязательное преподаваніе новыхъ языковъ—французскаго и нѣмецкаго; кромѣ того въ курсъ семинаріи вводятся: тригонометрія, химія, естественная исторія, антропология. Изъ богословскихъ предметовъ исключена библейская исторія. Кромѣ того къ дидактикѣ присоединена также педагогика.

Основная черта сходства между первымъ и вторымъ проектами—въ томъ, что обоими ими предполагаются лишь *частичныя* измѣненія въ строѣ духовной школы; затѣмъ въ обоихъ проектахъ расширяется общеобразовательный курсъ, хотя и неодинаково въ частностяхъ, и богословскіе классы отдѣляются отъ общеобразовательныхъ. Особенность же проекта „Церковнаго Вѣстника“ заключается въ совершенномъ отдѣленіи церковно-богословскаго курса отъ общеобразовательнаго, до установленія между ними лишь чисто *внѣшней связи*—одно за другимъ, и въ прямой постановкѣ вопроса о двойственности задачъ духовной школы, въ неясности отношеній между которыми усматривается главная причина недостатковъ учебно-воспитательнаго строя духовной школы.

1) См. статьи П. Лебедева въ №№ «Церковнаго Вѣстника» 2, 4, 7, 11, 15, 17 за 1904 г.; то же высказывалось и въ другихъ статьяхъ и замѣткахъ «Церк. Вѣстн.» за 1904 и 1905 г.г.

Что сказать объ этомъ типѣ предполагаемой реформы духовной школы?

Если мы обратимся къ заявленіямъ печати, то прежде всего увидимъ, что всюду слышатся рѣшительныя возраженія противъ того, чтобы была произведена лишь частичная реформа духовной школы. „Полумѣрами реформировать духовную школу, въ корнѣ неправильно поставленную, нельзя, пишетъ одинъ изъ ректоровъ духовныхъ семинарій въ цитованной нами уже статьѣ 1). Это дѣлу нисколько не поможетъ. Теперь на дѣлѣ преобладаетъ такой взглядъ, что, если сократить да выкинуть такія-то и такія-то науки изъ курса духовной школы, да ввести или расширить другія, потомъ запретить чтеніе такихъ-то книгъ, а рекомендовать такія-то, дѣло будто-бы значительно, если не кореннымъ образомъ, исправится“. Другой авторъ П. В. С. по поводу слуховъ о возможности лишь только частичныхъ измѣненій въ учебномъ строѣ духовныхъ семинарій и училищъ, касающихся только программъ преподаванія и распредѣленія учебнаго времени, рѣшительно заявляетъ, что „духовная школа нуждается въ коренной реформѣ, это очевидно для всѣхъ, кто сколько-нибудь знакомъ съ настоящимъ положеніемъ. Ненормально стоитъ въ духовной школѣ учебно-воспитальное дѣло, ненормально ея отношеніе къ цѣли, которой она призвана служить, ненормально ея отношеніе къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, словомъ, ненормальность проходитъ въ ея внутреннемъ строеніи и касается ея внѣшняго положенія“ 2).

Дѣйствительно, предполагаемая частичная реформа значительно улучшаетъ учебный строй духовной школы, устраняетъ разные недостатки въ постановкѣ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, предлагаетъ лучшія существующихъ программы. Но она напр. не касается основнаго пункта, въ которомъ сосредоточивается сущность недовольства учениковъ семинарій своею школою, именно — отношенія семинаріи къ свѣтской общеобразовательной школѣ и правъ воспитанниковъ ея по поступленію въ высшую свѣтскую школу. Въ результатѣ поэтому получилось бы, что реформированная семинарія не внесла бы никакого измѣненія въ существующемъ положеніи этого вопроса. Почва для протестовъ учениковъ семинарій осталась бы такимъ образомъ прежняя

1) «С.-Петербург. Вѣдом.», 1905 г., № 63.

2) «Орловск. Епарх. Вѣд.» 1905 г., № 35., стр. 903—904.

и въ реформированной духовной школѣ, вслѣдствіе чего не прекратились бы и волненія въ семинаріяхъ; можно было бы скорѣе даже ждать усиленія такихъ волненій, въ виду неудовлетворенія надеждъ воспитанниковъ отъ ожидаемой всѣми реформы.

Съ другой стороны проектомъ этимъ во всей силѣ оставляется существующая въ духовной школѣ въ настоящее время двойственность и даже утверждается еще болѣе. Между тѣмъ съ точки зрѣнія потребностей Церкви нельзя допустить, чтобы духовная школа въ равной мѣрѣ готовила и къ пастырскому служенію, и ко всякой свѣтской службѣ и дѣятельности, и чтобы питомецъ духовной школы воспитывался подъ *двумя* столь разнo опредѣляющими страй его внутренней жизни началами. Колебанія естественны въ индивидуальной жизни человѣка, но они не могутъ быть въ самой системѣ воспитанія и образованія, такъ какъ это совершенно лишало бы внутреннюю жизнь питомца устойчивости, столь необходимой въ періодъ воспитанія, когда еще только складывается духовная личность человѣка. Уже теперь, когда изъ духовныхъ семинарій имѣется лишь только нѣкоторый выходъ въ свѣтскую школу, возможность такого выхода часто отзывается неблагоприятно на духовномъ складѣ воспитанниковъ. Небезызвѣстны факты, когда напр. преподаватель богословскихъ предметовъ на обращенное къ воспитаннику старшихъ богословскихъ классовъ семинаріи замѣчаніе, что онъ, какъ готовящійся къ пастырскому служенію, не можетъ не заниматься внимательнымъ изученіемъ подлежащаго богословскаго предмета, — получалъ въ отвѣтъ, что онъ, воспитанникъ, и не думаетъ идти въ священники, а будетъ ветеринаромъ. Имѣеть значеніе то, что случаи подобныхъ заявленій нерѣдко бываютъ въ классѣ не единичные, а составляютъ даже преобладающее настроеніе въ классѣ, — и тогда положеніе наставника, готовящаго своихъ питомцевъ къ пастырству, бываетъ нелегкое. Общераспространенное, хотя и печальное, явленіе, что преподаватели младшихъ классовъ семинаріи, особенно общеобразовательныхъ предметовъ, въ своихъ классныхъ и всякихъ другихъ бесѣдахъ съ учащимися и не упоминаютъ о предстоящемъ для воспитанниковъ въ будущемъ пастырскомъ служеніи: такъ далека эта мысль для общаго сознанія! Будетъ лишь выраженіемъ дѣйствительности сказать, что § 1 уст. дух. сем. о томъ, что „духовныя семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для при-

готовленія юношества къ служенію православной Церкви“, въ практической жизни семинарій постоянно опускается изъ вида.

Эта двойственность въ практической жизни духовной школы настолько рѣзко чувствуется, что мы слышимъ изъ ея стѣнъ самыя рѣшительныя по этому предмету заявленія. „Семинаріямъ, пишетъ ректоръ одной изъ семинарій прот. І. Панормовъ, дана задача—вдохнуть пастырскую душу въ тѣхъ, кто усердно заложилъ въ своей душѣ всѣ входы для вѣянія благодати“, не желая „вдохновляться пастырскими идеалами“, хотя и „отлично учится“. „Семинарское начальство становится въ положеніе художника, которому заказано вылѣпить статую изъ самаго жесткаго камня—булыжника. Надо искреннѣе высказаться по затронутому вопросу и дать намъ опредѣленное рѣшеніе безъ колебаній туда и сюда. Пусть напр. будетъ въ семинаріяхъ устроено все учебное дѣло такимъ образомъ, чтобы для семинариста не было физической возможности уйти въ университет“, чего можно достигнуть напр. чрезъ сокращеніе программъ. „Или пусть объявятъ прямо и рѣшительно, что семинаристъ *долженъ* служить св. Церкви и не можетъ уходить въ свѣтскую службу. Нужна опредѣленность и твердость“! ¹⁾ Приводимъ этотъ вопль наболѣвшей души не потому, что принимаемъ изложенное здѣсь рѣшеніе, а для того, чтобы показать, какъ остро чувствуется въ жизни духовной школы эта двойственность задачъ ея.

Въ проектѣ „Церковнаго Вѣстника“ имѣется въ виду устранить вредныя послѣдствія такой двойственности тѣмъ, что рекомендуется совершенно отдѣлать эти двѣ цѣли и поставить ихъ одну за другою, т. е. сначала готовить воспитанника, куда угодно, а потомъ, въ двухъ послѣднихъ классахъ семинаріи, готовить желающихъ уже къ служенію православной Церкви. Но тогда пришлось бы установить въ семинаріи и *два разные* режима: одинъ—въ общеобразовательныхъ классахъ, другой—въ богословскихъ. А такъ какъ два разные режима въ *одномъ* учебномъ заведеніи и при *одномъ* общежитіи учениковъ *невозможны*, то неизбежно возникалъ бы вопросъ объ *отдѣленіи* церковно-богословскихъ классовъ въ *особую самостоятельную* школу. Это будетъ и послѣдовательнѣе, и для дѣла лучше. Но это повело бы

¹⁾ „Церков. Вѣстн.“ 1905 г. № 5.

ужь къ *коренной* реформѣ всего строя духовной школы—отъ начала до конца. Такіе проекты есть, и на нихъ мы остановимся въ своемъ мѣстѣ. Теперь же достаточно сказать, что, коль скоро церковно-богословское отдѣленіе будетъ поставлено особо отъ общеобразовательной школы, то и первый и второй изъ приведенныхъ видовъ частичной реформы *окажутся совершенно непригодными*, такъ какъ отдѣльное существованіе церковно-богословской школы отъ общеобразовательной не можетъ быть приемлемо съ точки зрѣнія частичной реформы духовной школы.

Проектами частичной реформы имѣется въ виду возвратиться къ уставу духовно-учебныхъ заведеній 1867 года, который признается болѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ уставъ 1884 года. Ставить вопросъ о возстановленіи устава 1867 года въ 1905 году нужно очень осторожно. „Наше доброе время“ и соединяемая съ нимъ воспоминанія розовой юности много разъ вредили дѣлу при выработкѣ реформъ, коль скоро эти безоблачныя воспоминанія о „добромъ старомъ времени“ не пропускались черезъ строгую критику опыта и жизни. Если въ 1884 году былъ поставленъ вопросъ о реформѣ устава 1867 года, то, конечно, были же тому причины. Пусть рѣшеніе этого вопроса получилось неудачное, съ ошибками; но вѣдь существовала же проблема, которую этимъ хотѣли рѣшить. Нужно объективнѣе и полнѣе воспользоваться уроками прошлаго, чтобы не повторить уже обнаружившихся ошибокъ.

Какіе же недостатки выяснились въ уставѣ 1867 года и почему возникъ вопросъ объ измѣненіяхъ въ немъ?

„Духовныя семинаріи—читаемъ въ современной печати годовъ реформы 1884 года ¹⁾—были“ до реформы 1867 года „заведеніями специально-церковными и исключительно сословными (въ родѣ кадетскихъ корпусовъ, заведеній исключительно дворянскихъ); воспитанники семинарій тогда почти поголовно шли на служеніе Церкви, т. е. на священно-церковно-служительскія должности, а если и выходили изъ духовнаго званія, то въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Это положеніе рѣзко измѣнилось послѣ преобразования 1867 года. Теперь семинаріи стали гимназіями, принадлежащими духовенству; конечно, духовенству

1) „Русь“ 1883 года, № 19. Изъ статьи М. Де-Пуле.

выгодно имѣть свои гимназіи (кромѣ всесловныхъ, куда входъ никому не возбраняется), но выгодно ли это для Церкви,—еще вопросъ“!

Вотъ именно этотъ вопросъ и возникъ послѣ нѣкотораго времени дѣйствія устава 1867 года—вопросъ о томъ, удовлетворяетъ ли строй духовной школы по уставу 1867 года *потребностямъ Церкви?* Вопросъ законный, и сомнѣнія, разъ они возникли, требуютъ разрѣшенія. Реформа 1884 года была отвѣтомъ на это, и если она, положимъ, оказалась недостаточно удовлетворительною, то указанный выше вопросъ жизни чрезъ это не устраняется и не можетъ быть снятъ съ очереди восстановленіемъ устава 1867 года.

Теченіемъ фактовъ жизни отмѣчается въ дальнѣйшемъ развитіи духовно-школьнаго вопроса и слѣдующее обстоятельство: къ 1896 году снова складывается убѣжденіе въ томъ, что духовная школа недостаточно удовлетворяетъ потребностямъ Церкви и не готовитъ должнымъ образомъ къ пастырскому служенію, и снова проектируется реформа опять съ тою же опредѣленною цѣлю усилить подготовленіе чрезъ духовную школу юношества къ пастырскому служенію. Не въ томъ дѣло: что, какъ и хорошо ли проектировалось и этою, не доведенною и до сихъ поръ до конца, реформою? Мы отмѣчаемъ только фактъ свидѣтельства жизни, фактъ существованія проблемы, не разрѣшаемой въ надлежащей степени духовною школою, долженствующею готовить къ служенію православной Церкви и не исполняющею этого своего назначенія, какъ слѣдуетъ.

Возвращеніе къ уставу 1867 года разрѣшить ли эту задачу? Не такъ легко разрѣшить ее этимъ путемъ даже и въ тѣхъ предѣлахъ, поскольку она соприкасается съ вопросомъ объ открытіи доступа воспитанникамъ духовной школы въ свѣтскія учебныя заведенія.

Если мы сравнимъ школу 70-хъ годовъ со школою нашего времени, то окажется, что общеобразовательный курсъ духовныхъ училищъ и семинарій стоялъ въ 70-хъ и 80-хъ гг. значительно ближе къ курсу средней общеобразовательной школы, чѣмъ видимъ мы это теперь. Основною общеобразовательной школы были тогда древніе языки, которые и въ духовной школѣ стояли удовлетворительно. Теперь же въ свѣтской средней школѣ главнѣйшее вниманіе обращено на новые языки, математику и естественныя науки, такіе предметы, которые въ духовной школѣ стоятъ неудовлетворительно. И сравнятся съ свѣтскою

школою въ этомъ отношеніи духовная школа въ обычномъ своемъ строѣ никакъ не можетъ: она не имѣетъ и не можетъ имѣть для этого достаточно учебнаго времени, такъ какъ ей нельзя напр. обойти св. Писаніе и церковное пѣніе, исключивъ ихъ изъ періода общеобразовательнаго курса; нельзя ей изгнать, подобно свѣтской школѣ, изъ своего курса греческій языкъ—языкъ греко-восточнаго православія и Евангелія, и тѣмъ найти время для прохожденія полныхъ программъ свѣтской школы ¹⁾). И не въ свѣтскихъ только предметахъ духовная школа окажется отставшею отъ свѣтской общеобразовательной школы: въ гимназіяхъ теперь (съ 1890 г.) преподаются въ заключеніе курса закона Божія христіанское вѣроученіе и нравоученіе,—это краткій курсъ основнаго догматическаго и нравственнаго богословія. А воспитанникъ духовной школы, вышедшій изъ нея по окончаніи общеобразовательнаго курса, останется только съ знаніемъ катихизиса, не изучивъ даже и исторіи Церкви, курсъ которой все же проходится въ гимназіи. Слабый въ свѣтскихъ предметахъ, онъ такимъ образомъ оказывается отставшимъ и въ специальной особенноти духовной школы—въ предметахъ религіознаго знанія. А это и съ точки зрѣнія потребностей Церкви имѣетъ существенное значеніе: нельзя же принять, чтобы духовная школа выпускала своихъ питомцевъ, въ жизнь съ знаніями о религіи даже меньшими тѣхъ, какія даетъ свѣтская школа!

Обстоятельства эти всегда могутъ дать поводъ къ разногласіямъ по вопросу объ уравненіи воспитанниковъ духовной школы въ образовательныхъ правахъ съ питомцами свѣтской средней общеобразовательной школы. Мы не скажемъ, чтобы съ точки зрѣнія духовной школы не имѣлось основаній для возраженій противъ приниженія ея общеобразовательнаго курса предъ курсомъ свѣтской школы: сокращая или измѣняя въ учебномъ общеобразовательномъ курсѣ одно, духовная

¹⁾ Чтобы видѣть эту разницу, сдѣлаемъ нѣкоторыя сопоставленія: въ гимназіи (имѣемъ въ виду проектъ гимназій, разсылавшійся по учебнымъ округамъ для обсужденія) на математику проектируется 29 уроковъ въ недѣлю, въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ (по проекту Учебнаго Комитета)—22, на физику—въ гимназіяхъ 10 уроковъ, въ семинаріяхъ—6, на новые языки въ гимназіяхъ: на нѣмецкій—23, на французскій—20, въ семинаріяхъ—на оба языка (при условіи изученія одного изъ нихъ по выбору)—10 уроковъ. Разница слишкомъ значительная! Кромѣ того нѣкоторые предметы (природовѣдѣніе, рисованіе) совершенно пока не преподаются въ духовной школѣ.

школа вмѣсто того даетъ другое, болѣе цѣнное 1). Но должно же имѣть въ виду, что это—возбуждающій споръ вопросъ о педагогической цѣнности разныхъ общеобразовательныхъ системъ, и мы не можемъ, безъ вступочныхъ возраженій, основываясь на очевидныхъ данныхъ, сказать, что общеобразовательный курсъ духовной школы и общеобразовательный курсъ свѣтской школы *взаимно и программно равны*. Практическій отсюда выводъ былъ обычно тотъ, что воспитанниковъ духовной школы, не желающихъ посвятить себя пастырскому служенію, допускали въ высшую свѣтскую школу лишь съ тѣми или иными ограниченіями, и даже такъ, что разрѣшали имъ доступъ только туда, куда не идутъ окончившіе курсъ въ свѣтской школѣ и гдѣ аудиторіи иначе пустовали бы, если бы не допустить туда семинаристовъ. Но противъ этого-то и слышатся возраженія воспитанниковъ семинарій; это-то и является главною причиною нестроеній среди нихъ. Затрудненія на этой почвѣ могутъ возникнуть и далѣе, даже при заявленномъ принципиальномъ согласіи министерства народнаго просвѣщенія на открытіе доступа воспитанникамъ семинарій въ университеты, не предрѣшающемъ частныхъ условій, которыя съ такимъ разрѣшеніемъ могутъ быть всегда связаны, и не обнимающемъ собою совокупности другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, о правѣ для семинаристовъ поступать въ которыя также неизбѣжно возникнетъ вопросъ.

1) Въ нашей книгѣ «Объ основахъ и организаціи средней школы» (С.-Петербургъ, 1900 г.) мы—думаемъ—достаточно показали, что основою общеобразовательной гуманитарной школы долженъ быть и не классицизмъ, или какое-либо иное языковѣдѣніе, и не реализмъ, а — *изученіе духовной природы человека и ея разнообразныхъ проявленій*, и педагогическія ступени такой гуманистической основы слѣдующія: изученіе законовъ слова, законовъ мысли и законовъ духа. Духовная школа, имѣющая въ своей программѣ не только отечественный языкъ, въ широкомъ значеніи слова—до теоріи и исторіи словесности включительно, но также логику, психологію и философію, ближе, чѣмъ всякая другая школа, удовлетворяетъ этому требованію. И здѣсь именно—въ томъ, что основы гуманитарнаго образованія полнѣе осуществляются въ духовной школѣ,—заключается ея сила и имѣется главная причина того относительно высокаго умственнаго развитія, которымъ всегда отличались питомцы этой школы. Въ реформируемую среднюю свѣтскую школу тоже вводятъ теперь поименованные философскіе предметы, но лишь въ видѣ *суррогата*, съ именемъ философской пропедевтики, при 4 урокахъ (?) въ недѣлю въ старшемъ (одномъ!) классѣ. Пользы отъ такого изученія столь важныхъ предметовъ будетъ, увѣрены, не больше, чѣмъ ея было ранѣе отъ преподаванія тамъ же логики при I урокѣ въ недѣлю.

Изложенные выше проекты частичной реформы духовной школы, не ставя прямо вопроса объ открытіи воспитанникамъ семинарій доступа въ свѣтскую высшую школу, какъ-бы думаютъ само собою достигнуть этого предполагаемымъ расширеніемъ общеобразовательнаго курса духовной школы. Но это, какъ видно изъ сказаннаго, не такъ легко осуществимо въ дѣйствительности, и осуществимость этого не станетъ ни мало реальнѣе оттого, что мы возстановимъ уставъ 1867 года, при дѣйствіи котораго когда-то общеобразовательный курсъ духовной школы считался равнымъ общеобразовательному курсу средней школы: обстоятельства теперь существенно измѣнились, и курсы эти, и тогда не тождественные, но лишь *сочтенные* таковыми (не безъ вліянія со стороны того факта, что одно и то же лицо—гр. Д. А. Толстой—было и министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ Св. Синода), значительно разошлись и сойтись не могутъ безъ новой переоцѣнки вопросовъ объ основахъ общеобразовательной системы.

Но допустимъ самое лучшее: примемъ, что воспитанникамъ семинарій будетъ разрѣшенъ доступъ, и даже свободный, въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Можно ли счесть это правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса о реформѣ духовной школы?

Это было бы правильно лишь въ случаѣ, если бы цѣль духовной школы въ томъ и заключалась, чтобы приготовить учащихся къ поступленію въ свѣтскія учебныя заведенія. А между тѣмъ цѣль ея въ дѣйствительности *другая*—готовить юношество къ служенію православной Церкви. И иною цѣль эта не можетъ быть, если мы не будемъ смѣшивать личнаго эгонистическаго разсчета съ потребностями Церкви. Если же мы будемъ оцѣнивать цѣлесообразность духовно-учебной реформы съ этой точки зрѣнія, то должны будемъ признать, что *едва-ли согласимо съ потребностями Церкви* ставить духовную школу на два пути—одновременно готовить юношество и къ свѣтской службѣ и къ пастырству, воспитывая въ учащихся до конца образованія сомнѣніе—къмъ ему готовиться быть—священникомъ или ветеринаромъ, внося этимъ неизбежную смуту во внутреннюю духовную жизнь школы и стѣсняя подготовку къ пастырству даже и въ отношеніи къ постановкѣ образованія въ семинаріяхъ, которое также будетъ неизбежно двоиться въ ущербъ первой и прямой цѣли духовной школы.

Мы уже сказали, что подобныя колебанія естественны въ индиви-

дуальной жизни человѣка. Но совершенно ненормально было бы провести ихъ, притомъ до конца курса, въ самую систему образованія и воспитанія, къ тому же готовящаго къ пастырству, и тѣмъ принципиально лишить всю педагогическую корпорацію даже права и возможности открытаго слова своимъ питомцамъ, къ чему они готовятся. Это — столь существенныя стороны реформы духовной школы, что обходить ихъ едва-ли было бы возможно, особенно въ виду слышащихся отовсюду сѣтованій на недостатокъ должной внутренней настроенности въ лицахъ, готовящихся къ пастырскому служенію.

А потому мы, по совокупности всего изложеннаго, думаемъ, не разошлись бы съ истиною, сказавъ, что этотъ видъ предполагаемой реформы духовной школы *нельзя* признать цѣлесообразнымъ, такъ какъ онъ не отвѣчаетъ выяснившимся нуждамъ времени и не обезпечиваетъ, въ нынѣшнихъ условіяхъ жизни, удовлетворенія стоящихъ для духовной школы на первомъ мѣстѣ потребностей Церкви.

Въ виду общераспространенности убѣжденія, что реформа духовной школы должна быть *коренная*, большею частію высказываются въ печати и проекты этой реформы такого рода, что ими вносятся существенныя измѣненія въ строй духовной школы.

Остановимся на *via desideria* этого рода.

2. „Наши духовныя училища и семинаріи“, предлагаетъ проф. Мышцынъ, должны, подобно гимназіямъ, „носить общеобразовательный характеръ, дающій возможность воспитанникамъ, прошедшимъ курсъ ихъ, свободно избирать себѣ жизненный путь, сообразуясь лишь со своими дарованіями и склонностями“. Окончившимъ семинарскій курсъ общеобразовательныхъ наукъ (слѣд.—изъ IV кл. семинаріи) должно быть предоставлено право поступленія въ университетъ на равныхъ условіяхъ съ воспитанниками гимназій. „Подготовкѣ же къ пастырству, т. е. (?!) изученію богословскихъ наукъ, должны быть посвящены спеціальныя богословскіе курсы или классы, въ которые могли бы поступать какъ воспитанники, прошедшіе общеобразовательный курсъ семинаріи, такъ и воспитанники другихъ среднихъ учебныхъ заведеній“¹⁾. Богословскіе курсы эти или классы имѣютъ сходство съ церковно-богословскимъ отдѣленіемъ семинарій, проектируемымъ въ статьяхъ

1) «Богосл. Вѣстн.» 1905 г. іюль—авг., стр. 670.

г. Лебедева въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, при томъ однако существенномъ различіи, что, повидимому, у проф. Мышцына предполагается общеобразовательный курсъ семинарій *одинаковый* съ курсомъ гимназій.

Яснѣе этотъ видъ реформы излагается въ другомъ мѣстѣ такимъ образомъ. Предполагаемый проектъ реформы духовной школы „касается какъ воспитательной, такъ и учебной части: въ первомъ отношеніи имѣется въ виду такая постановка дѣла; чтобы подготовить къ занятію священническихъ мѣстъ такихъ лицъ, которые принимали бы санъ по убѣжденію и по истинному влеченію духа, не въ силу необходимости или по расчету, какъ это имѣетъ мѣсто теперь; во второмъ отношеніи преслѣдуется цѣль объединенія курса изучаемыхъ наукъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ школами свѣтскими. Для достиженія послѣдней цѣли проектъ предполагаетъ придать духовной школѣ такой строй, чтобы первые 8 классовъ (4 въ училищѣ и 4 въ семинаріи) программами своими сходились съ 8 классами гимназій: для спеціально-богословскаго же образованія предназначены 3 высшихъ класса семинарій. Переходъ изъ общеобразовательныхъ классовъ духовной школы въ свѣтскую и университетъ, равно какъ поступленіе въ богословскіе классы по призванію воспитанниковъ свѣтской школы, представляется вполнѣ свободнымъ 1)“.

„Семинаріи наши, говоритъ также г. Боголюбовъ въ цитованной уже нами его статьѣ, нуждаются въ полномъ перерожденіи. Въ нихъ *спеціально-богословскій* курсъ долженъ быть рѣзко выдѣленъ изъ курса *общеобразовательнаго*. Тогда дѣло представится въ такомъ положеніи: пять (?) классовъ духовныхъ училищъ и три первыхъ класса семинарій составятъ изъ себя учебное заведеніе равное гимназіямъ“. „Четвертый же, пятый и шестой классы въ преобразованныхъ семинаріяхъ составятъ изъ себя спеціально-богословскій курсъ для будущихъ пастырей. Сюда поступаютъ послѣ третьяго класса семинаристы, любящіе служеніе Церкви Божіей въ званіи священниковъ. Сюда же, безъ экзаменовъ, свободно допускаются гимназисты, воодушевленные тѣми же чувствами 2)“.

Немаловажную въ практическомъ отношеніи черту этого проекта составляетъ то, что курсъ ученія для желающихъ готовиться къ па-

1) „Слово“ 1905 года, № 256.

2) „Мисс. Обзоръ“ 1905 г. № 4, стр. 658, 659.

пастырскому служенію удлинняется здѣсь до 11 лѣтъ, чѣмъ на пути къ священству кладется лишній камень, какъ-бы для того только, чтобы еще болѣе затруднить этотъ, и безъ того мало кого увлекающій, путь жизни.

Существенную же особенность этого проекта реформы, по сравненію съ изложенными проектами частичныхъ реформъ, составляетъ то, что общеобразовательный курсъ семинаріи предполагается *сравнять* съ курсомъ средней общеобразовательной школы, чтобы чрезъ то сдѣлать возможнымъ переходъ какъ въ свѣтскую среднюю школу изъ соотвѣтственныхъ классовъ духовной школы, такъ и въ школу высшую наравнѣ съ окончившими курсъ въ гимназій. Это уже *коренное измѣненіе въ строй духовной школы, вносящее болѣе ясности въ не доведенный до конца проектъ частичной реформы*. Но, отдѣляясь такимъ образомъ отъ духа и строя нынѣшней духовной школы, уравниваемой въ общеобразовательной своей части отъ начала до конца съ гимназій, проектъ думаетъ все же оставить, отдѣленную отъ общеобразовательной школы, специально-богословскую трехлѣтнюю школу подъ одной общей для нихъ кровлей, въ одномъ общемъ зданіи. Послѣдовательность требуетъ идти дальше: коль скоро связь между богословскими классами и общеобразовательною школою, признанная „вышнюю“ уже въ проектѣ г. Лебедева, по существу дѣла совершенно и „*рѣзко*“ порывается и общеобразовательный курсъ семинарій, *уравниваясь* съ гимназическимъ, *сходитъ* съ традиціоннаго пути духовной школы, то церковно-богословскимъ классамъ естественнѣе становится образовать изъ себя *отдѣльную самостоятельную* школу, съ соотвѣтствующимъ подготовкѣ къ пастырскому служенію режимомъ воспитанія и жизни. Нельзя *столь разнородныя* части школы держать подъ *одной* кровлей, *безъ ущерба* для цѣлей подготовки къ пастырскому служенію или *безъ* ненесомнѣмыхъ для свѣтской школы нѣкоторыхъ формъ *стѣсненій* для учащихся, съ неизбѣжными противъ этого протестами со стороны послѣднихъ. Да и для чего это? Какими соображеніями такое соединеніе можетъ быть оправдано? Если до настоящаго времени общеобразовательные классы семинаріи были и находятся совмѣстно съ специально-богословскими, то это вытекаетъ изъ того, что общеобразовательный и богословскій курсъ въ семинаріи образуетъ *одно цѣлое*, *планомѣрно развивающееся* отъ одной ступени къ другой, *вслѣдствіе*

чего общеобразовательный курсъ духовной школы и не сходится съ свѣтскою школою. Коль скоро же 8 лѣтъ училищно-семинарскаго курса будутъ образовывать собою гимназію, — зачѣмъ же гимназіи быть *вмѣстѣ* съ церковно-богословскою школою, готовящею къ пастырству и слѣдовательно — къ *подвигу* жизни? „Смѣшеніе въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи двухъ, не всегда согласныхъ, цѣлей—средняго и общаго образованія и подготовленія къ священству“, по справедливому замѣчанію Е. С. ¹⁾, уже теперь вредно отзывается на духовной школѣ. А тогда отъ этого былъ бы еще большій вредъ, такъ какъ цѣли двухъ частей учебнаго заведенія будутъ совершенно разныя и, соединенныя вмѣстѣ, онѣ будутъ постоянно сказываться въ *антагонизмѣ*, тѣмъ болѣе, что подготовка къ пастырству не можетъ быть уравниваема съ однимъ только „изученіемъ богословскихъ наукъ“.

Правильнѣе съ этой точки зрѣнія поступаютъ поэтому тѣ, кто, какъ одинъ изъ инспекторовъ семинарій въ „Русскомъ Словѣ“ ²⁾, рекомендуя преобразование семинарій въ общеобразовательныя восьмиклассныя школы (почему-то, впрочемъ, на реальной, а не гуманитарной основѣ, и съ изгнаніемъ древнихъ языковъ), куда поступали бы всѣ, кто угодно, — пятый и шестой классы нынѣшней семинаріи относить въ монастырь, для приготовленія въ нихъ тѣхъ, кто ищетъ священства, — хотя такая реформа духовной школы, конечно, предлагается не въ интересахъ Церкви, а въ интересахъ житейскаго расчета и удобства жизни.

3. Все это приводитъ насъ къ другому, болѣе послѣдовательному, виду предлагаемой реформы духовной школы, когда *прямо* ставится вопросъ объ *отдѣленіи* богословской школы отъ общеобразовательной въ *особое самостоятельное учебное заведеніе*. Остановимся на этомъ проектѣ, разсмотрѣніе котораго еще полнѣе выяснитъ нѣкоторыя частности въ прежде указанныхъ типахъ реформы духовной школы.

„Пора замѣнить отжившій свое время строй нашихъ духовно-учебныхъ заведеній болѣе совершеннымъ и болѣе современнымъ“, говоритъ П. В. С. въ своей статьѣ: „Духовная школа и желательная ея реформа“. „Пора отказаться отъ мысли совмѣстить въ одномъ учебномъ заведеніи несовмѣстимое—общее образованіе и специальное

1) «Прав.-Русское Слово», 1905 г., № 12, стр. 122.

2) № 162 за 1905 г.

пастырское!“ „Современныя духовныя семинаріи слѣдуетъ превратить въ спеціальныя церковно-богословскія училища съ трехгодичнымъ курсомъ. Сюда, въ эти училища, поступаютъ юноши съ среднимъ образованіемъ, прошедшіе гимназическій курсъ, которые сознательно опредѣлили себя сначала на приготовленіе, а потомъ и на служеніе Церкви. Здѣсь они изучаютъ слово Божіе, богословскія, церковно-историческія и другія науки, потребныя въ дѣлѣ приготовленія пастырей Церкви. Здѣсь они живутъ одною общею жизнію съ своими просвѣщенными учителями—воспитателями, непременно пастырями Церкви, почерпая отъ нихъ не только нужныя знанія, но и духъ церковный, пастырскую настроенность и пастырское одушевленіе“ 1).

„Если считаютъ законнымъ правомъ духовенства—бесплатно или при незначительной затратѣ средствъ—давать образованіе своимъ дѣтямъ, говоритъ другой авторъ 2), то непременно нужно для сего устроить общеобразовательныя среднія школы для дѣтей духовнаго вѣдомства, изъ которыхъ ученики могли бы свободно, а не по принужденію, или въ силу необходимости, идти, куда имъ хочется, поступать въ дальнѣйшую школу, какого угодно направленія и спеціальности. А послѣ этой уже средней школы создать новую, спеціально духовную школу, для подготовки къ пастырству, желающимъ избрать себѣ этотъ родъ служенія Церкви Христовой. Въ данную спеціальную школу поступаютъ уже не мальчики, какъ теперь, не отвѣчающіе за свое призваніе невольное, а сознательные люди—юноши съ среднимъ общимъ образованіемъ“. „Такая спеціально-духовная школа должна быть непременно внѣ всякихъ сословныхъ преимуществъ: она должна быть доступна юношамъ всѣхъ сословій, которые заявятъ свое желаніе учиться въ ней, при надлежащей, конечно, подготовкѣ для прохожденія ея курса, т. е. по успѣшномъ окончаніи общеобразовательной средней школы“.

Пожеланія объ учрежденіи спеціально-богословской школы для подготовки къ пастырству и о преобразованіи духовныхъ училищъ, съ младшими классами семинарій, въ среднее учебное заведеніе, одинаковое съ гимназіями, высказываются со всѣхъ сторонъ, и изъ разныхъ

1) „Орловск. Епарх. Вѣд.“ 1905 г., № 35, стр. 918. 919.

2) „С.-Петербург. Вѣд.“ 1905 г., № 65, въ статьѣ: „Что желать для нашей духовной школы“, ректора духовной семинаріи.

епархіи нерѣдко поступаютъ сообщенія о новыхъ заявленіяхъ духовенства относительно необходимости реформы духовной школы въ этомъ направленіи.

Мысли не новыя и пожеланія, давно высказывавшіяся. Мы ихъ найдемъ въ печати 80-хъ годовъ, предъ реформою духовной школы въ 1884 году; они высказывались и ранѣе—въ 60-хъ годахъ, предъ реформою духовной школы въ 1867 году.

Такъ, „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ въ 1881 году (№ 51), проектируя сліяніе духовной школы въ общеобразовательномъ курсѣ съ свѣтскою (съ передачею ея въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія) полагалъ, что, „по выдѣленіи изъ состава духовной школы общеобразовательнаго курса, слѣдовало бы, собственно для средняго духовнаго образованія, учредить трехгодичный богословскій курсъ, куда поступали бы молодые люди, получившіе общее образованіе въ гимназіяхъ, для спеціальнаго приготовленія ихъ къ священству“. Съ проектомъ объ отдѣленіи высшихъ богословскихъ классовъ отъ семинаріи и объ образованіи изъ нихъ особаго спеціально-богословскаго отдѣленія или духовной семинаріи въ собственномъ смыслѣ, выступала тогда же и „Русь“, рекомендовавшая изъ общеобразовательныхъ классовъ духовныхъ семинарій и училищъ образовывать гимназіи духовнаго вѣдомства для дѣтей духовенства ¹⁾.

„Подобныя мысли, скажемъ словами той же „Руси“, были высказываемы и при преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній въ 60-хъ годахъ“ ²⁾. Проектъ такого рода, напечатанный въ № 39 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1905 годъ, былъ представленъ въ учрежденный въ 1866 году по Высочайшему повелѣнію комитетъ для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній двумя членами его—ректоромъ Кіевской духовной академіи, архимандритомъ Филаретомъ (впослѣдствіи епископомъ Рижскимъ) и инспекторомъ Московской академіи, архимандритомъ Михайломъ (впослѣдствіи епископомъ Курскимъ). Отзывъ на этотъ проектъ, не принятый однако комитетомъ, равно и Св. Си-

1) «О мѣрахъ къ возстановленію выборнаго духовенства въ Россіи съ лучшимъ устройствомъ духовно-воспитательныхъ заведеній». И. П. „Русь“ 1881 г. №№ 11—14.

2) «Русь» 1881 года, № 11. стр. 18.

нодомъ, былъ составленъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ ¹⁾.

Чтобы сдѣлать надлежащую оцѣнку разсматриваемаго проекта реформы духовной школы, не только нынѣ указываемаго, но и ранѣе уже представлявшагося, необходимо отдѣльно разсмотрѣть положеніе этого вопроса въ исторической обстановкѣ прошлаго и настоящаго времени.

Проектъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, составленный архимандритами Филаретомъ и Михаиломъ, былъ основанъ на разсмотрѣніи ими потребностей духовной школы своего времени, какъ они ихъ понимали. Но не излишне имѣть въ виду, что комитетъ по преобразованію духовной школы былъ учрежденъ въ 1866 году, вслѣдствіе за состоявшеюся въ 1864 году реформою средней школы, и мысль объ объединеніи духовной школы съ преобразованною гражданскою школою была въ то время общею. Вліятельнымъ проводникомъ ея въ жизнь являлся тогдашній оберъ-прокуроръ Св. Синода, онъ же и министръ народнаго просвѣщенія, гр. Д. А. Толстой. Ту же мысль раздѣляли и комитетъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній въ большинствѣ своего состава, и два упомянутыя его члена, оставшіеся при особомъ мнѣніи.

Общая у всѣхъ мысль выразилась однако въ дальнѣйшей разработкѣ вопроса о реформѣ не одинаково. Два архимандрита сочли наиболѣе цѣлесообразнымъ уравнивать курсъ духовныхъ училищъ, гдѣ учились 6 лѣтъ, съ курсомъ гимназій, гдѣ учились 7 лѣтъ, что, по количеству времени, было нетрудно, а курсъ семинарій, гдѣ учились хотя и 6 лѣтъ, но въ трехъ только отдѣленіяхъ, сократить до 3 лѣтъ, по одному году на каждое изъ бывшихъ трехъ отдѣленій. Въ обоснованіе этого проекта объ уравниваніи курса духовныхъ училищъ съ гимназіями и объ обращеніи семинарій въ спеціально-богословскія школы приведены были ими два основныя соображенія: необходимо а) отдѣлить общее образованіе отъ спеціальнаго и б), уравнивъ общеобразовательную духовную школу съ свѣтскою, достигнуть уничтоженія сословности духовной школы.

Хотя большинство членовъ комитета по преобразованію духовной школы и Св. Синодъ и не приняли проекта двухъ упомянутыхъ архимандритовъ, но, по существу, сдѣлано было потомъ все, къ чему направ-

1) Отзвъ митр. Филарета напечатанъ въ № 39 „Церк. Вѣд.“ за 1905 г.

лень былъ этотъ проектъ, а именно: 1) въ реформированную по уставу 1867 года духовную семинарію рѣшено было принимать „молодыхъ людей православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій“ (§ 6 уст.). равно какъ пріемъ дѣтей изъ другихъ сословій разрѣшенъ былъ и въ духовныя училища (§ 8 уст.); 2) въ основаніе учебной части, по справедливому опредѣленію А. К. въ статьѣ: „Уставы духовныхъ семинарій 1867 и 1884 гг.“¹⁾ былъ положенъ „принципъ разъединенія спеціально-богословскаго и общаго образованія“, и съ тѣмъ вмѣстѣ общеобразовательный курсъ духовной школы сближенъ съ гимназіею, по тому времени, до возможности признанія между ними равенства, и 3) изъ IV класса духовныхъ семинарій, уравнинаго въ своемъ значеніи съ выпускнымъ классомъ гимназій, открытъ былъ потомъ гр. Д. А. Толстымъ (хотя и не надолго, какъ оказалось) воспитанникамъ семинарій свободный доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія.

Если въ критическомъ анализѣ митрополитомъ Филаретомъ недостатковъ представленнаго двумя архимандритами проекта отдѣлать то, что вытекало изъ отношенія новопроектировавшагося тогда устава и строя духовной школы къ прежнимъ уставамъ и порядкамъ этой школы и поэтому имѣло значеніе только для того времени, и взять лишь не потерявшее силы и для настоящаго времени, то основнымъ доводомъ митрополита Филарета противъ означеннаго проекта явится слѣдующее его положеніе:

„Семинарія нынѣшняя (т. е. бывшая до реформы 1867 г.) и предполагаемая по уставу большинства членовъ нынѣшняго (1866 г.) комитета, писалъ митр. Филаретъ, представляетъ организмъ, въ которомъ одна жизнь развивается и возвышается, и надъ вѣтвями и листьями общаго образованія восходитъ духовный плодъ. Семинарія двухъ членовъ представляетъ два организма, которые не имѣютъ и не общаются единства духа и направленія. Лучше ли это?“²⁾

Вопросъ общаго свойства, имѣющій одинаковое значеніе какъ 50 лѣтъ тому назадъ, такъ и въ настоящее время, и съ тѣмъ вмѣстѣ вопросъ настолько основной, что на немъ прежде всего требуется остановиться вниманіемъ при проектированіи всякаго устава и строя духовной школы.

¹⁾ „Богосл. Вѣстникъ“ 1905 г., июнь, стр. 329.

²⁾ «Церковныя Вѣдомости» 1905 г., № 39, стр. 1659.

Что лучше для конечныхъ цѣлей духовной школы—одно-ли учебное заведеніе, стройно развивающееся въ своихъ частяхъ и готовящее „духовный плодъ“, или „два организма, которые не имѣютъ и не общаются единства духа и направленія“? Мнѣніе митрополита Филарета и комитета по преобразованію духовной школы было на сторонѣ учебно-воспитательныхъ преимуществъ *однороднаго и однотипнаго* учебного заведенія.

Вотъ естественныя, по ихъ мнѣнію, послѣдствія двойной школы по пути подготовки къ пастырскому служенію.

„Воспитывающіеся въ общеобразовательномъ духовно-учебномъ заведеніи будутъ возрастать въ той мысли, что предъ ними открыты всѣ возможныя поприща служенія и жизни, а потому едва-ли будутъ развивать въ себѣ тѣ расположенія и направленіе, какія необходимы для пастырскаго служенія“¹⁾. „Въ свѣтской подѣ духовнымъ начальствомъ гимназій“ „между учениками будетъ господствовать мысль, что они готовятся не къ духовному званію преимущественно, а къ чему хотять, или сами не знаютъ, къ чему. Наслѣдственная наклонность къ духовному званію потеряетъ силу; бродящая мысль ученика, при видѣ скудной жизни и тяжелой службы духовенства, будетъ перебѣгать въ въ широкую свѣтскую область, гдѣ встрѣтитъ прельщающія мечты о выгодахъ и почестяхъ; и это легко поведетъ къ тому, что болѣе способные ученики устремятся въ свѣтское званіе, и богословской семинаріи и церковной службѣ достанутся только дрожжи общеобразовательнаго училища“²⁾.

„Съ осуществленіемъ изложеннаго предположенія неминуемо повторились бы тѣ же неудобства и затрудненія, какія существовали бы для богословскихъ училищъ въ томъ случаѣ, когда бы przygotowительное образованіе молодыхъ людей, предназначенныхъ себя къ богословской специальности, предоставлено было свѣтскимъ общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніямъ. Извѣстная необезпеченность нашего духовенства въ соединеніи съ трудностями духовнаго званія, конечно, немногихъ изъ кончившихъ курсъ въ духовномъ общеобразовательномъ училищѣ, какъ изъ кончившихъ курсъ въ свѣтскихъ гимназіяхъ, будетъ привле-

1) Тамъ же, стр. 1661.

2) Тамъ же, стр. 1659.

каты на трехлѣтній спеціально-богословскій курсъ; когда предъ ними открываются двери университета, а изъ него и чрезъ него всѣ возможныя служенія и ученныя должности“¹⁾. А „недостатокъ въ лицахъ, получившихъ полное богословское образованіе, повель бы къ тому, что епархіальныя начальства вынуждаемы были бы возводить въ священнослужительскій санъ лицъ, не получившихъ богословскаго образованія“²⁾.

Вообще надлежащаго развитія расположенія къ пастырскому служенію, а съ тѣмъ вмѣстѣ и устраненія вышеозначенныхъ затрудненій „естественнѣе ожидать при такомъ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, когда воспитанники и при изученіи предметовъ общаго образованія будутъ имѣть предъ собою одну цѣль — приготовленіе къ пастырскому служенію, не развлекаясь иными цѣлями“³⁾.

Приведенные здѣсь доводы митрополита Филарета и означеннаго комитета не потеряли своего принципиальнаго значенія и для нашего времени; они и теперь, какъ 50 лѣтъ назадъ, требуютъ къ себѣ полнаго вниманія.

Жизнь своимъ теченіемъ выдвинула затѣмъ и другія обстоятельства, съ которыми также необходимо считаться при разрѣшеніи вопроса о наиболѣе цѣлесообразномъ устройствѣ духовной школы.

Такъ, приближеніе прежняго общеобразовательнаго курса духовной школы къ курсу свѣтской школы настолько, чтобы можно было признавать ихъ равными, теперь, какъ мы уже видѣли, неосуществимо въ той мѣрѣ, какъ это было напр. въ 60-хъ—70-хъ годахъ. Исходъ возможенъ былъ бы практически только уже одинъ, а именно: духовная школа должна была бы взять себѣ учебный строй свѣтской средней школы, если желаетъ имѣть никѣмъ не оспариваемое право на равенство съ свѣтскою школою въ отношеніи къ свободѣ доступа окончившихъ курсъ въ ней въ высшую свѣтскую школу. Но учебный строй свѣтской школы еще болѣе увеличить силу приведенныхъ уже соображеній митрополита Филарета о несоотвѣтствіи его видамъ спеціально-богословской школы, готовящей къ пастырскому служенію.

Жизнь поставила предъ нами и другой вопросъ — объ оставленіи

¹⁾ Тамъ же стр. 1661.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

духовной школы значительнымъ количествомъ питомцевъ ея, предпочитающихъ иные пути дѣятельности, чѣмъ какіе предстоятъ лицамъ, получившимъ воспитаніе и образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. До реформы 1867 года всѣ питомцы духовной школы, за немногими исключеніями, оставались служить въ духовномъ же вѣдомствѣ. И при обсужденіи готовившейся къ 1867 году реформы лишь только предположительно говорилось, какъ это мы видимъ и въ замѣчаніяхъ митрополита Филарета, и въ объяснительной запискѣ къ проекту устава 1867 года, что „извѣстная необезпеченность нашего духовенства, въ соединеніи съ трудностями духовнаго званія“, можетъ ослабить въ питомцахъ духовной школы желаніе поступить на служеніе православной Церкви, что „бродячая мысль ученика, при видѣ скудной жизни и тяжелой службы духовенства, будетъ перебѣгать въ широкую свѣтскую область, гдѣ встрѣтитъ прельщающія мечты о выгодахъ и почестяхъ“, и что „это поведетъ къ тому, что болѣе способные ученики устремятся въ свѣтское званіе“. Пятидесятилѣтній почти опытъ духовной школы показалъ всю справедливость этихъ опасеній: бѣгство семинаристовъ изъ духовной школы стало фактомъ дѣйствительности въ самомъ широкомъ видѣ; такимъ же фактомъ стала вслѣдствіе этого и предусматривавшаяся въ то время возможность „недостатка въ лицахъ, получившихъ полное богословское образованіе“, для замѣщенія священнослужительскихъ вакансій.

Разсматриваемый типъ реформы духовной школы, съ отдѣленіемъ богословской школы отъ общеобразовательной, хорошъ только по идейнымъ соображеніемъ, такъ какъ предполагается, что въ богословскую школу будутъ поступать лица, не только прошедшія основательный курсъ всей средней школы, но и по призванію. Эта идейная сторона настолько здѣсь преобладаетъ, что въ практическомъ примѣненіи такая реформа не можетъ дать желаемыхъ результатовъ. Высшія идеальныя, притомъ религіозныя, стремленія большинству не настолько присущи, чтобы изъ-за нихъ могъ образоваться достаточный контингентъ лицъ, которыя пожелаю бы, по окончаніи курса средней общеобразовательной школы, вмѣсто высшей свѣтской школы, поступить въ богословскую школу на 3 года обученія (при 4 годахъ обученія въ высшей школѣ), съ тѣмъ, чтобы стать потомъ только сельскими священниками, или съ надеждой получить и высшее богословское образованіе въ духовной

академіи, но послѣ новыхъ 4 лѣтъ обученія. Такихъ идеалистовъ найдется немного и во всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ сколько требовалось бы ихъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ въ приходахъ епархіи.

„Правда, можетъ въ началѣ быть, что такая школа, говорятъ одинъ изъ защитниковъ проекта объ отдѣленіи богословской школы отъ общеобразовательной, весьма будетъ малочисленна; періодами это можетъ случаться и при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла; но смущаться этимъ не слѣдуетъ“¹⁾. Какъ же „не смущаться“? Не смущаться можно только въ томъ случаѣ, если признать удобопримѣнимымъ средство, указываемое противъ этого въ другомъ мѣстѣ и состоящее въ совѣтѣ „сократить“ въ такомъ случаѣ „количество пастырей“, въ томъ соображеніи, что это лучше, „чѣмъ понижать ихъ качество, толкая къ духовному сану лицъ, завѣдомо къ нему не расположенныхъ“²⁾. А какъ, спросимъ мы, быть съ существующими приходами и церквами — тоже закрыть ихъ? Или оставлять церкви и приходы по цѣлымъ годамъ безъ священниковъ? Не будетъ ли здѣсь сказано и сдѣлано значительно больше, чѣмъ сколько требуетъ необходимость? И затѣмъ — не преувеличена ли здѣсь мысль о *принужденіи* къ священству лицъ, „завѣдомо къ нему не расположенныхъ“? Бываетъ ли оно въ *такой* формѣ?

Нельзя также остановиться и на оптимистическомъ увѣреніи, что „найдется немало молодыхъ людей, окончившихъ курсъ гимназій, которые вслѣдствіе семейнаго воспитанія и по собственному желанію и разумнѣю будутъ искать спеціального церковно-богословскаго образованія для приготовленія себя къ пастырскому служенію“³⁾. Двери богословскихъ классовъ духовныхъ семинарій были всегда открыты для лицъ, окончившихъ курсъ въ свѣтской средней общеобразовательной школѣ. Но многія ли изъ нихъ пожелали пройти въ эти двери за истекшія почти 50 лѣтъ? Почему же въ будущемъ мы должны ожидать другого?

Здѣсь же отвѣтъ жизни и на мысли о значеніи всесословности

¹⁾ «С.-Петербург. Вѣдом.» 1905 г., № 69: «Чего желать для нашей духовной школы».

²⁾ «Церк. Вѣстникъ» 1905 г., № 36, стр. 1125.

³⁾ «Орловск. Епарх. Вѣд.» 1905 г., № 35, стр. 919.

церковно-богословской школы. Въ сужденіяхъ по этому предмету имѣется доля правды, но не мало въ нихъ и преувеличенія.

Церковно-богословская школа, говорятъ, должна быть всесословной, и приводятъ 33-е правило шестого вселенскаго собора противъ существовавшаго во время этого собора „въ армянской странѣ“ порядка, по которому принимались „въ клиръ токмо тѣ, кои суть изъ священническаго рода“. „Можно подумать, что данное строгое вселенское соборное правило, говорится по этому поводу, писано какъ разъ противъ теперешняго порядка въ нашей русской церкви, котораго не было и въ древней Руси“ ¹⁾.

Получается, что какъ будто въ наши духовныя семинаріи не допускали и не допускаютъ лицъ не изъ духовнаго званія. Напротивъ, имъ былъ открытъ широкій просторъ къ поступленію въ эти учебныя заведенія. Вотъ § 6 устава 1867 года: „Въ семинаріи принимаются, по надлежащемъ испытаніи, молодые люди православнаго исповѣданія *изъ всѣхъ сословій*“. И вотъ тотъ же § 6 по уставу 1884 г.: „Въ семинаріи принимаются молодые люди православнаго исповѣданія *изъ всѣхъ сословій*“. При чемъ же тутъ правило 33-е шестого вселенскаго собора, будто бы такъ явно нарушаемое въ русской церкви въ настоящее время? Или имѣются въ виду огрaвиченія 10⁰о-ною нормою въ пріемъ иносословныхъ въ семинарію, сдѣланныя для духовныхъ училищъ въ 1900 году, а для семинарій въ 1901 году? Но эти распоряженія вызваны оказавшеюся надобностью „оградить означенныя заведенія отъ наплыва въ оныя неблаговоспитанныхъ и нерасположенныхъ къ духовному образованію дѣтей, преимущественно изъ низшихъ сословій“ (опредѣленіе Св. Синода отъ 18—27 сентября 1901 года, № 4243), потому что, какъ оказалось, въ духовно-учебныя заведенія стали направляться только тѣ худшіе, которые не могли поступить въ свѣтскую среднюю школу; ограниченіемъ пріема имѣлось въ виду лишь установить между этими лицами болѣе строгій выборъ, и хорошихъ мальчиковъ всегда принимали и принимаютъ въ духовно-учебныя заведенія сверхъ 10⁰о. Говоримъ это не для того, чтобы защищать нужду въ удержаніи этихъ ограниченій и на дальнѣйшее

1) «С.-Петербург. Вѣдом.» 1905 г., № 65, въ статьѣ: «Чего желать для нашей духовной школы».

время: это совершенно особый и частный вопрос, который разрѣшать нужно, сообразуясь съ общою совокупностью всѣхъ обстоятельствъ. Мы хотимъ только показать, что разсужденія о всесловности церковно-богословской школы стоятъ на неправильной почвѣ. Не въ томъ вопросъ, что инословныхъ не допускаютъ къ служенію православной Церкви, а въ томъ, что *мало* изъ нихъ имѣется желающихъ вступить на этотъ путь.

Вотъ фактъ, свидѣтельствуемый исторіею духовной школы за послѣднее полу столѣтіе: изъ инословныхъ мало оказывается желающихъ поступить на служеніе Церкви, и изъ тѣхъ, кто поступалъ для этого въ духовную школу, многіе не принадлежали къ лучшимъ духовнымъ силамъ русскаго православнаго юношества. Изъ этого факта выводы получились бы далеко отстоящіе отъ тѣхъ, которыми имѣется въ виду доказать нужду въ отдѣленіи церковно-богословской школы отъ общеобразовательной, такъ какъ пришлось бы, при проведеніи этого проекта, считаться съ болѣе, чѣмъ вѣроятною, возможностью, что церковно-богословская школа, „рѣзко“ отдѣленная отъ общеобразовательной, останется пуста и едва ли наполнится даже и „дрожжами“ общеобразовательной школы.

Мы должны, далѣе, считаться съ фактомъ заявленій со всѣхъ сторонъ о недостаточности воспитанія духовною школою пастырскаго духа въ своихъ питомцахъ. Усилится ли это воспитаніе съ сокращеніемъ періода его до 3-хъ лѣтъ? Для воспитанія внутренняго склада, соотвѣтственнаго пастырскому служенію, если не имѣтъ въ виду единичные случаи и отдѣльныхъ личностей, нельзя считать достаточнымъ того, чтобы къ курсу свѣтской школы было просто только присоединено дополнительно 3 года богословской школы: внутренній человѣкъ воспитывается въ душѣ нашей не такъ скоро и не такъ безсистемно. Изъ совокупности вліяній, подъ которыми совершается этотъ внутренній процессъ, предлагаемымъ проектомъ совершенно исключается вся та сумма воспитательныхъ воздѣйствій, которыя оказываетъ на питомца правильно стоящая школа, и все отдается на произволь теченія случайныхъ обстоятельствъ и случайныхъ вліяній на нашу волю и ея самоопредѣленіе. Если неумѣстно и вредно здѣсь принужденіе, то такъ же неумѣстно и вредно было бы оставлять молодую мысль и неустановившуюся волю учащихся на предшествующей специально-богословскому

образованію школьной ступени безъ руководства и направляющаго вліянія. А это неизбежно будетъ, разъ общеобразовательная школа будетъ готовить одинаково ко всѣмъ путямъ жизни, обезцѣнивая этимъ ихъ нравственный смыслъ и ставя ихъ для сознанія питомцевъ въ зависимость отъ ихъ расчетливыхъ соображеній.

Ведеть ли все это къ устраненію одного изъ коренныхъ недостатковъ, отмѣчаемыхъ отовсюду въ современной духовной школѣ,—къ возвышенію пастырской настроенности среди питомцевъ специально-духовной школы? Или мы скажемъ, что этого недостатка въ нашей духовной школѣ не имѣется? Или для нуждъ Церкви этотъ вопросъ не имѣетъ значенія? Или думать намъ, что духъ пастырскаго идеализма самъ собою вольется въ церковно-богословскую школу, стоитъ только открыть ея двери для всѣхъ? Не будетъ ли, напротивъ, пустовать эта школа, стоя съ открытыми настежь дверями?

Почему, недоумѣваетъ одинъ священникъ въ своихъ „Думахъ и воспоминаніяхъ“, обсуждая 20 лѣтъ тому назадъ этотъ же самый вопросъ,—почему „вдругъ ощутить въ себѣ призваніе юноша, воспитываемый въ какомъ-то универсальномъ общеобразовательномъ духѣ? Или просто думаете, что „душа поэта встрепенется“ и вдругъ захочетъ оставить отца и мать и всѣ свѣтскія развлеченія и идти вслѣдъ Его? Благо бы такъ! Но думается, что призваніе пріобрѣтается и отъ воспитанія; оно есть сумма внѣшнихъ и внутреннихъ условій жизни, вліяющихъ на образованіе характера въ человѣкѣ. Всякій человѣкъ, вкусивъ сладкаго, имѣетъ уже отвращеніе отъ горькаго; послѣ блага хлѣба не вкусна лебеда. Мы увѣрены, что при общеобразовательныхъ семинаріяхъ-гимназіяхъ специально-богословскій классъ служилъ бы развѣ моделью класса пустоты“¹⁾.

Наконѣцъ еще вопросъ: на какія средства и какъ могла бы быть устроена у насъ церковно-богословская школа, какъ дополнительное къ общеобразовательной семинаріи учебное заведеніе? Или точнѣе: на какія средства будетъ содержаться общеобразовательная семинарія, когда церковно-богословская школа будетъ представлять собою отдѣльное отъ нея учебное заведеніе? Такъ какъ только церковно-богословская школа

1) „Думы и воспоминанія священника“. С. «Оренб. Епарх. Вѣд.» 1883 г. № 14, стр. 516.

является учебно-воспитательнымъ заведеніемъ, готовящимъ къ служенію православной Церкви, то только о ней и не можетъ быть сомнѣнія относительно средствъ содержанія ея; она, конечно, должна быть обезпечена всѣми средствами Церкви, какъ служащая именно ея потребностямъ. Но какъ быть общеобразовательной школъ—семинаріи, не имѣющей никакой связи съ церковно-богословскою школою? Правда, она назначается для воспитанія и образованія дѣтей духовенства, но готовить ихъ къ служенію Церкви столько же, сколько и къ дѣятельности юриста, медика, техника, инженера и т. д.

Проф. Мышцынъ говоритъ по этому поводу, что на церковныя суммы могутъ быть содержимы и свѣтскія учебныя заведенія для дѣтей духовенства, при чемъ ссылается на исторію Церкви, когда древняя Церковь употребляла суммы церковныя не только на церковь, но и въ бѣдныхъ, а также и на нуждающихся священно-церковно-служителей ¹⁾.

Мы не будемъ утверждать противнаго: если есть у Церкви средства, то почему же не помочь священно-церковно-служителямъ въ воспитаніи и образованіи ихъ дѣтей? Но вопросъ въ томъ: есть ли у Церкви эти средства? Церковно-богословскую школу она не можетъ не содержать и въ прямомъ видѣ тѣхъ или иныхъ отчисленій отъ своихъ доходовъ, и въ употребленіи духовно-учебнаго капитала, состоящаго въ вѣдѣніи Церкви. И школа эта должна быть поставлена и обезпечена по крайней мѣрѣ не въ меньшей степени, чѣмъ какъ обезпечены теперь духовныя семинаріи. Что останется тогда на долю общеобразовательной школы для дѣтей духовенства? Нельзя не имѣть въ виду, что теперь всюду слышатся жалобы на слишкомъ большія обложенія церквей въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Нужно поэтому быть готовымъ не къ увеличенію существующихъ обложеній, а къ уменьшенію ихъ.

„Ненормальность въ расходованіи церковныхъ суммъ у насъ, говоритъ проф. Мышцынъ, защищая свою мысль, заключается не въ томъ, что часть ихъ идетъ въ пособіе духовенству на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, а въ томъ, что обязательные налоги на церкви слишкомъ велики и производятся безъ всякаго участія и контроля мірянъ“ ²⁾. Что же изъ этого слѣдуетъ? Не обратное ли тому,

¹⁾ „Богосл. Вѣстн.“ 1905 года, іюль—августъ, стр. 671—672.

²⁾ Тамъ же.

что хотеть этимъ доказать проф. Мышцынъ? „Налоги на церкви слишкомъ велики“: значить, объ увеличеніи ихъ, когда къ существующимъ школамъ присоединятся новыя, нельзя и думать,—придется, поэтому, перенести на *церковно-богословскую школу тѣ средства*, которыя идутъ *теперь на семинарію*. Почему-то авторъ думаетъ, что допущеніе мірянъ къ участию и контролю въ расходованіи церковныхъ суммъ окажется въ пользу общеобразовательной семинаріи-гимназіи. Нужно ожидать, полагаемъ, обратнаго: такъ какъ „налоги на церкви слишкомъ велики“, то міряне, будучи допущены къ контролю за употребленіемъ церковныхъ суммъ, напротивъ, скажутъ, что нужно произвести сокращеніе этихъ расходовъ и именно за счетъ уменьшенія взносовъ на гимназію для дѣтей духовенства, какъ не имѣющую отношенія къ Церкви. Въ видѣ довода можетъ явиться и то, что не всѣ священники бѣдны и потому могутъ воспитывать дѣтей своихъ и въ общихъ гимназіяхъ, вмѣстѣ съ дѣтьми этихъ самыхъ мірянъ.

Но, быть можетъ, государство придетъ на помощь и обезпечить эти гимназіи духовнаго вѣдомства? Для этого еще меньше имѣется основаній. Государству нѣтъ никакой нужды содержать на свои средства сословныя общеобразовательныя школы, въ данномъ случаѣ—спеціально для дѣтей духовенства. Оно будетъ употреблять свои средства на общія, открытыя для всѣхъ сословій, общеобразовательныя заведенія и не имѣетъ никакого интереса выдѣлять и обособлять духовенство и его дѣтей. А въ данномъ случаѣ нѣтъ къ этому и никакихъ побужденій: интересы Церкви, правда, безразличны для государства,—по въ церковно-богословскую школу, готовящую къ служенію Церкви, будутъ поступать въ одинаковой мѣрѣ какъ изъ общихъ всесословныхъ гимназій, такъ и изъ сословныхъ гимназій духовенства.

Къ изложеннымъ выше столь важнаго свойства затрудненіямъ по осуществленію проекта объ отдѣленіи богословской школы отъ общеобразовательной присоединяется, такимъ образомъ, и не чуждый значенія вопросъ о средствахъ для содержанія гимназій духовнаго вѣдомства и обезпеченія ихъ необходимыми помѣщеніями, такъ какъ наличныя зданія семинарій могутъ потребоваться для новопроектируемой церковно-богословской школы, съ обязательнымъ при ней казеннымъ общежитіемъ, предполагаемымъ самими же защитниками этого проекта.

4. Особую разновидность проекта объ отдѣленіи спеціально-бого-

словской школы, готовящей къ пастырству, составляетъ проектъ реформы духовной школы, предложенный Е. С. въ „Православно-Русскомъ Словѣ“ (№ 12 за 1905 г.), въ цитованной уже нами статьѣ: „Къ реформѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній“.

Сущность этого проекта состоитъ въ слѣдующемъ. Духовныя училища преобразуются въ спеціальныя прогимназіи съ 6-лѣтнимъ курсомъ, соответствующимъ такому же курсу министерскихъ прогимназій, съ исходатайствованіемъ одинаковыхъ правъ съ послѣдними и съ замѣною латинскаго языка греческимъ. Епархіальныя прогимназіи даютъ дѣтямъ духовенства общее образованіе, съ воспитаніемъ въ духѣ православной Церкви и въ надеждѣ, что нѣкоторая часть окончившихъ курсъ въ нихъ поступитъ въ спеціальныя богословскія заведенія.

Спеціально-богословскія заведенія проектируются для епархіи троякаго рода: а) низшая школа, имѣющая цѣлю подготовленіе клириковъ и образуемая изъ существующихъ теперь второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, чрезъ преобразование ихъ въ школы четырехгодичнаго курса; б) богословскіе курсы, съ 3-хъ или 4-хъ лѣтнимъ срокомъ обученія, для приготовленія кандидатовъ къ назначенію на діаконскія мѣста, а затѣмъ и на священническія мѣста въ сельскихъ приходахъ, и в) богословскій лицей, съ 2 — 3-лѣтнимъ срокомъ обученія, съ большимъ, чѣмъ на курсахъ, кругомъ богословскихъ предметовъ и для болѣе основательной богословской подготовки, въ цѣляхъ приготовленія кандидатовъ священства для городскихъ и нѣкоторыхъ сельскихъ приходовъ. Окончившіе курсъ въ лицейхъ имѣютъ право поступленія для продолженія образованія въ духовныя академіи.

При этомъ въ низшую церковно-богословскую школу, очевидно, поступаютъ окончившіе курсъ въ народныхъ училищахъ (въ проектѣ опредѣленно по этому предмету ничего не сказано); на богословскіе курсы—окончившіе курсъ въ министерскихъ и епархіальныхъ прогимназіяхъ и въ низшихъ богословскихъ школахъ, преобразованныхъ изъ второклассныхъ; въ богословскіе лицей—окончившіе курсъ на богословскихъ курсахъ, въ церковно-учительскихъ школахъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Проектъ этотъ, отмѣчая недостаточность пастырской подготовки и должной настроенности въ выпускаемыхъ нынѣшними семинаріями воспитанникахъ и недостаточное среди нихъ число такихъ, которые го-

товы были бы поступить на служеніе Церкви, имѣть задачу дать Церкви „вполнѣ достаточное количество правоспособныхъ кандидатовъ не только на священство, но и на прочія мѣста въ клирѣ, изъполняемыя теперь, къ достойному слезъ сожалѣнію, разными отбросами и подонками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній“.

Проектъ этотъ имѣетъ и слабыя, и хорошія стороны.

Слабую его сторону составляетъ то, что, имѣя въ виду приготовить контингентъ правоспособныхъ и достойныхъ кандидатовъ священства, онъ не обращаетъ въ должной мѣрѣ вниманія на ихъ умственную подготовку и склоненъ къ пониженію уровня образованія духовенства. Такъ, онъ исключаетъ совершенно изъ круга предметовъ, изучаемыхъ не только на богословскихъ курсахъ, но и въ лицеехъ, латинскій языкъ, оставляя только греческій, не вводитъ въ эти учебныя заведенія также ничего изъ курса общаго свѣтскаго образованія, которое заканчивается лишь для нѣкоторыхъ 6-мъ классомъ гимназій, а для иныхъ—и второклассной церковно-приходской школой; знанію новыхъ языковъ также не придается значенія. Нормальный уровень знаній и развитія учащихся въ проектируемыхъ богословскихъ курсахъ и лицеехъ виденъ изъ того, что въ первые могутъ поступать окончившіе ученіе во второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, а во второй—въ церковно-учительскихъ школахъ. Основательное и сколько-либо глубокое изученіе съ учениками церковно-учительскихъ школъ богословія и философіи въ проектируемыхъ лицеехъ едва-ли возможно. Не теперь, когда умственные запросы времени растутъ и растутъ, говорить о пониженіи уровня развитія и знаній духовенства, если оно думаетъ удержать за собою вліятельное духовное положеніе въ обществѣ.

Затѣмъ обиліе ступеней въ подготовкѣ кандидатовъ священства и клира ведетъ къ несогласованности программъ обученія въ каждомъ учебномъ заведеніи и къ не только непродизводительной, но даже вредной для правильнаго умственнаго развитія системѣ богословскихъ концентровъ: сперва—въ начальной школѣ, потомъ—во второклассной школѣ, затѣмъ въ церковно-учительской школѣ (куда, по положенію, поступаютъ окончившіе курсъ во второклассныхъ школахъ), еще дальѣе—на богословскихъ курсахъ, наконецъ—въ лицее. Одна св. исторія и катихизисъ въ сколькихъ концентрихъ пройдутъ въ сознаніи учащихся при этой системѣ! И сколько разъ одно и то же изъ богословія будетъ

перевираться въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ разныхъ точекъ зрѣнія и по разнымъ учебникамъ! Различіе въ подготовкѣ учащихся, при поступленіи въ учебное заведеніе, тѣмъ болѣе будетъ давать поводовъ и основаній къ объединенію класса въ усвоеніи хотя бы сначала элементовъ преподаваемаго предмета.

Предметы, поддающіеся механической обработкѣ, не трудно приспособить къ деталямъ извѣстнаго, назначаемаго для нихъ, употребленія. Но не такъ легко было бы провести ту же систему въ отношеніи къ сознанію и умственному развитію человѣка при подготовкѣ его на мѣсто псаломщика, діакона, сельскаго и городскаго священника, съ тѣмъ, чтобы на каждой ступени дать только то, что для нея, по установленной нормѣ, слѣдуетъ считать достаточнымъ.

Количество кандидатовъ священства, по этой системѣ подготовленныхъ, быть можетъ, будетъ и достаточное, но едва-ли эти кандидаты будутъ надлежаще правоспособны по умственному своему развитію, знаніямъ и авторитету. Можно опасаться, что и внутреннее ихъ настроеніе. Воспитаніе котораго въ истинно-пастырскомъ духѣ проектъ поставляетъ главнѣйшею своею цѣлю, не будетъ стоять на желаемой высотѣ и подмѣнится выработкою обманчивой наружности, искренности которой будутъ имѣться всѣ основанія не довѣрять. Эту фальшь въ періодѣ воспитанія легко не усмотрѣть, но въ жизни, когда каждый дѣлатель будетъ представленъ самъ себѣ, она, несомнѣнно, скажется, и притомъ въ невыгодныхъ послѣдствіяхъ духовнаго пониженія паствы. Нельзя также не замѣтить, что узкое ограниченіе курса преподаванія въ богословскихъ училищахъ, исключяющее возможность выхода куда-либо на сторону, если бы кто передумалъ идти избранною ранѣе дорогою, можетъ оттолкнуть отъ этого пути многія хорошія силы, не по усвоенному рѣшительному нежеланію поступить на служеніе Церкви, а по естественному для каждаго человѣка, и для молодого юноши тѣмъ болѣе, чувству страха предъ предстоящими на этомъ пути ограниченіями воли. Нужно дать время вырости постепенно внутреннему человѣку въ насъ и собраться съ силами, чтобы поднять предстоящій крестъ жизни. И если бы мы могли войти вглубь души юноши, колеблющагося предъ принятіемъ этого креста, и юноши, который беретъ его на себя, но раздумывалъ,—то большой вопросъ, кого изъ нихъ пришлось бы признать болѣе высоко стоящимъ въ духовной жизни. Нужно дать юношѣ

постепенно войти какъ въ сознание высокихъ обязанностей пастыря, такъ и въ обладаніе собою для принятія рѣшимости идти по этому пути жизни и дѣятельности. Съ этимъ не сообразована проектируемая система подготовленія къ пастырству, не дающая мѣста даже и мысли о возможности обращенія на другіе пути жизни, коль скоро кто поступилъ въ богословское учебное заведеніе. Ограниченіе общаго образованія становится бесполезнымъ и съ этой стороны, ослабляя одно изъ основныхъ положеній проекта—чтобы въ богословскихъ учебныхъ заведеніяхъ находились и къ пастырству готовились только лица, чувствующія дѣйствительное призваніе къ этому высокому служенію.

Вообще, по нашему мнѣнію, проектъ этотъ, исходя изъ законныхъ вполнѣ оснований, предлагаетъ средства, недостаточно согласованныя съ тѣми цѣлями, достиженію которыхъ они назначаются служить, и это дѣлаетъ его поэтому практически неудобнымъ.

5. Наконецъ, указана въ печати еще одна разновидность проекта объ отдѣленіи богословской школы отъ общеобразовательной. Имѣемъ въ виду проектъ ректора Иркутской дух. семинаріи, архим. Никона, изложенный въ цитованной уже нами его брошюрѣ: „Къ вопросу о постановкѣ обученія и воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ“ (Иркутскъ, 1905 г.).

Исходя изъ приведеннаго уже нами положенія, что „пастырство наше губится двойственностію цѣли семинарскаго образованія“, при чемъ, преслѣдуя двѣ цѣли—и общее образованіе дать, и къ пастырству приготовить—не достигаютъ въ результатъ обычно ни одной¹⁾, —архим. Никонъ находитъ необходимымъ отдѣлить богословскую школу отъ общеобразовательной. Способъ разрѣшенія этого вопроса выводится у него изъ критическаго разсмотрѣнія предлагавшихся уже проектовъ преобразованія духовной школы.

„Все написанное“ по этому вопросу, говоритъ авторъ, „можно свести къ двумъ главнымъ мнѣніямъ: одни желаютъ сократить въ семинаріяхъ курсъ общеобразовательныхъ наукъ и чрезъ это лишить окончившихъ курсъ семинарій послѣдней возможности поступать въ высшія учебныя заведенія; кадры духовенства такимъ способомъ сами собой пополнятся и недостатка въ кандидатахъ священства тогда не

¹⁾ Назван. брош. стр. 8. 15.

будеть“. „Другіе, напротивъ, желаютъ увеличить курсы общеобразовательныхъ наукъ въ семинаріяхъ, но выдѣлить два послѣднихъ класса семинарій въ особое пастырское, съ двухгодичнымъ курсомъ, отдѣленіе¹⁾, куда могли бы поступать какъ прошедшіе общеобразовательные классы духовной школы, такъ и окончившіе курсъ свѣтской средней школы. (имѣется въ виду вышеизложенный проектъ „Церков. Вѣстн.“ по статьямъ г. П. Лебедева). Авторъ не соглашается ни съ тѣмъ, ни съ другимъ мнѣніемъ — ни съ системой сокращенія общеобразовательныхъ наукъ въ духовной школѣ, ни съ вторымъ изъ приведенныхъ проектовъ, предполагающимъ расширение общеобразовательнаго курса. Послѣдній проектъ авторъ находитъ неосновательнымъ потому, что связь между церковно-богословскимъ отдѣленіемъ и общеобразовательными классами семинаріи признается и устанавливается въ немъ только *внѣшняя* и пастырское воспитаніе, не входя въ общія задачи курса, является въ немъ не необходимой органической частью учебнаго заведенія, а лишь дополненіемъ къ нему или особымъ самостоятельнымъ курсомъ, тогда какъ готовящая къ пастырству „профессіональная школа, чтобы быть хорошей, должна измлада воспитывать челоуѣка въ опредѣленномъ направленіи съ опредѣленной цѣлю“²⁾.

Соединяя свои соображенія, авторъ дѣлаетъ изъ нихъ такой выводъ: существующія духовныя семинаріи и училища слѣдуетъ оставить, сдѣлавъ ихъ общеобразовательными средне-учебными заведеніями для дѣтей духовенства, или сословными гимназіями духовнаго вѣдомства; пастырскія же семинаріи устроить совершенно особо, какъ самостоятельныя и независимыя по отношенію къ означеннымъ гимназіямъ учебно-воспитательныя заведенія, помѣстивъ ихъ при какомъ-либо монастырѣ или устроивъ при архіерейскомъ домѣ, при чемъ курсъ пастырской семинаріи, состоя изъ 10 классовъ, въ предложенномъ авторомъ распisanіи оказывается, по существу дѣла, одинаковымъ съ курсомъ существующей духовной школы (училища и семинаріи), и въ эти семинаріи, какъ и теперь въ духовныя училища, поступаютъ мальчики 9 — 11 лѣтъ. Иначе говоря, авторъ предлагаетъ, оставивъ существующія зданія духовныхъ училищъ и семинарій для гимназій духовнаго вѣдомства, устроить для подготовленія къ пастырству новыя зданія и въ нихъ новую

1) Тамъ же, стр. 16. 17.

2) Тамъ же, стр. 22.

школу на другомъ мѣстѣ, въ монастырѣ или при архіерейскомъ домѣ, съ такимъ же въ общемъ учебнымъ строемъ, какъ и въ существующихъ семинаріяхъ и училищахъ, но съ иными воспитательными порядками, сообразуемыми съ подготовленіемъ юношества къ служенію православной Церкви. Общая одинаковость учебнаго курса проектируемой пастырской школы съ существующею наглядно обозначается тѣмъ, что въ представленномъ у арх. Никона росписаніи предметовъ пастырской школы въ основаніе полагается проектъ такого же росписанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ у г. Лебедева. Различіе въ частности въ данномъ случаѣ значенія не имѣетъ. Въ епархіяхъ такимъ образомъ будутъ и гимназіи для дѣтей духовенства и специально-пастырскія семинаріи. Последнія, по мнѣнію автора проекта, достаточно было бы имѣть по одной на 2—3 епархіи.

Для выясненія отношеній между епархіальной гимназіей и пастырской семинаріей необходимо имѣть въ виду, что въ пастырскую семинарію мальчики поступаютъ въ первый классъ, послѣ чего соотвѣтственнымъ воспитаніемъ специально готовятся къ пастырскому служенію, и что, слѣдовательно, поступившіе въ епархіальную гимназію идутъ своимъ путемъ и не готовятся къ пастырскому служенію, поступая такимъ образомъ на гражданскую службу.

Можно было бы недоумѣвать: какимъ образомъ тогда пастырство можетъ быть избираемо по призванію, коль скоро поступленіе въ готовящее специально къ священству учебно-воспитательное заведеніе зависитъ отъ усмотрѣнія родителей и отъ стеченія обстоятельствъ и коль скоро вопросъ этотъ разрѣшается для мальчика въ 9—11 лѣтъ при самомъ первомъ поступленіи его въ школу? Но въ разъясненіе этого мы находимъ у автора слѣдующее положеніе: „вопросъ о пастырскомъ призваніи давно должно замѣнить вопросомъ о пастырскомъ воспитаніи“¹⁾. Подъ освѣщеніемъ этого положенія слѣдуетъ такимъ образомъ принимать и приведенныя выше слова, что „профессіональная школа должна измлада воспитывать челоѣка въ опредѣленномъ направленіи и съ опредѣленною цѣлю“. Авторъ такимъ образомъ полагаетъ, что то, что называется призваніемъ, явится, какъ результатъ воспитанія мальчика съ 9—11 лѣтъ въ опредѣленномъ направленіи и съ опредѣленною цѣлю.

1) Тамъ же, стр. 95.

Если это правильно, то почему же авторъ не поставилъ вопроса проще: примѣнить это самое воспитаніе въ существующей духовной школѣ съ самой первой ея ступени, когда мальчикъ бываетъ также въ возрастѣ 9—11 лѣтъ, и тогда къ концу курса въ результатъ такого воспитанія явилось бы у учащихся и призваніе? Коль скоро призваніе есть продуктъ воспитанія, и только его, то затрудняющая дѣятелей духовной школы проблема рѣшается просто. Но авторъ, по опыту, очевидно, сознаетъ, что примѣненіе его основнаго положенія въ наличной духовной школѣ не дастъ искомаго результата. Упростится ли задача, если она будетъ разрѣшаться въ другомъ мѣстѣ, но также съ случайно собранными съ 9-лѣтняго возраста мальчиками, и, слѣдовательно, притѣхъ же, по существу дѣла, условіяхъ? И если въ нынѣшней духовной школѣ 9—11-лѣтній мальчикъ, приблизившись къ возрасту, когда начинается опредѣляться его индивидуальный душевный складъ, можетъ оказаться не сочувствующимъ предопредѣленному его родителями роду жизни, — то развѣ то же самое не произойдетъ въ пастырской семинаріи, отличающейся отъ современной духовной семинаріи главнымъ образомъ только мѣстомъ своего нахождения?

Затрудненія и недоумѣнія эти возникаютъ отъ того, что вышесказанное положеніе, по которому призваніе является продуктомъ воспитанія, — односторонне и потому неправильно. Что въ числѣ вліяній, притомъ существенно важныхъ, подъ которыми образуется въ человѣкѣ призваніе, какъ наклонность къ извѣстнаго рода дѣятельности, имѣется и воспитательное на данное лицо съ малолѣтства воздѣйствіе, — это вѣрно. Но не менѣе вѣрно и то, что рядомъ съ этимъ дѣйствуютъ на душу человѣка и другія вліянія и впечатлѣнія, сходящіяся или расходящіяся съ воспитаніемъ, а также и множество природныхъ индивидуальныхъ расположеній. Это вопросъ настолько сложный, что онъ никакъ не укладывается въ одностороннюю формулу, положенную въ основаніе всего проекта реформы школы.

Практическій выводъ отсюда тотъ, что проектируемая спеціальная пастырская школа будетъ такъ же неудовлетворительна, какъ и существующая духовная школа, и въ ней будутъ такіе же рѣзкіе протесты противъ системы насильственной прививки призванія къ пастырству, какіе слышатся въ существующей семинаріи. Законъ жизни былъ таковъ всегда: но въ прежнее время, когда сознаніе личности было слабѣе

можно было безъ особаго ущерба для конечныхъ цѣлей погрѣшать въ правильномъ пониманіи отношеній между воспитаніемъ и призваніемъ и держаться даже педагогической системы духовной школы XVIII в., которую принималось за правило, что поступившій въ эту школу „аще и тигръ нравомъ будетъ, агнчую тамо восприметь кротость на ся“ 1). Но теперь эти теоріи требуютъ исправленія.

Не говоримъ о матеріальной сторонѣ разсматриваемаго проекта, которую отмѣчаетъ и его составитель, находя проектъ „дорогимъ“. Это правильно: онъ дѣйствительно дорогъ въ томъ' смыслѣ, что потребовалъ бы на содержаніе духовной школы *вдвое* больше средствъ, чѣмъ расходуется ихъ теперь, тѣмъ болѣе, что пастырскую семинарію пришлось бы устраивать не одну на 2—3 епархіи, а въ каждой епархіи. Но не въ приводимомъ у автора положеніи: „что дешево, то гнило“ — сущность и этого вопроса, а въ томъ, какъ мы видѣли уже ранѣе, что двойныхъ расходовъ на духовную школу Церковь нести не можетъ, а государство принимать на себя расходы на содержаніе словенной гимназіи не имѣетъ основаній.

Главное же, по существу дѣла, разсматриваемый проектъ реформы духовной школы едва-ли можетъ быть признанъ цѣлесообразнымъ настолько, чтобы возникла нужда въ постановкѣ вопроса объ изысканіи средствъ для его осуществленія.

6. Предъ реформой духовной школы въ 1884 году также высказывались разнообразныя сужденія и пожеланія относительно отдѣленія богословской школы отъ общеобразовательной. Въ числѣ проектовъ того времени былъ, между прочимъ, проектъ учрежденія богословскихъ классовъ при гимназіяхъ, съ совершеннымъ закрытіемъ духовныхъ школъ; защиту которыхъ приходилось тогда принимать на себя нѣкоторымъ органамъ печати 2). Теперь о такихъ проектахъ, по существу своему совершенно неосновательныхъ, не слышно, и мы отмѣчаемъ это лишь для полноты картины проектовъ реформы духовной школы.

7. Нельзя остановиться также въ заключеніе на одномъ предположеніи, находящемся до нѣкоторой степени въ связи съ предстоящею реформой духовно-учебныхъ заведеній. Разумѣемъ отмѣченную въ

1) „Изъ быта стараго духовенства“ А. Лотоцкаго „Русск. Стар.“ 1904 г. октябрь, стр. 105.

2) См. напр. „Церк. Общ. Вѣсти.“ 1882 г., № 126.

переданныхъ (по указу Св. Синода отъ 27 іюля 1905 г. за № 8), на обсужденіе по епархіямъ вопросахъ нужду въ устройствѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи „такихъ богословскихъ училищъ, съ сокращеннымъ общеобразовательнымъ курсомъ, которыя служили бы исключительно для приготовленія кандидатовъ на священно-церковно-служительскія должности, съ допущеніемъ въ эти училища дѣтей, прошедшихъ курсъ церковно - приходскихъ школъ, безъ различія сословій“¹⁾.

Этими богословскими училищами не имѣется, безъ сомнѣнія въ виду замѣнить существующую духовную школу—духовныя училища и духовныя семинаріи: они предполагаются возможными лишь въ мѣстностяхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ жизни, какъ напр. „въ отдаленныхъ епархіяхъ Сибири, гдѣ, за недостаткомъ правоспособныхъ лицъ, ежегодно остается значительное число незамѣщенныхъ священническихъ вакансій“²⁾. Объ устройствѣ подобныхъ богословскихъ школъ въ мѣстностяхъ съ особыми условіями уже возникали вопросы и рѣшенія (напр. въ Сухумѣ на Кавказѣ) и предположенія объ устройствѣ ихъ не могутъ измѣнять хода общаго вопроса о реформѣ духовныхъ семинарій и училищъ, какъ нормальнаго и общаго типа духовной школы, которой лишь на помощь въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ и мѣстностяхъ, быть можетъ даже временно, могли бы являться упрощенныя богословскія школы. Конечно, и этого рода училища потребовали бы выработки какого-либо общаго для нихъ учебно-воспитательнаго строя; но мы не будемъ на немъ останавливаться, имѣя въ виду собственно реформу духовныхъ семинарій и училищъ, какъ нормальнаго типа духовной школы.

III.

Не уклонимся, думаемъ, отъ истины, если скажемъ, что, по общему мнѣнію, изъ недостатковъ духовной школы, конечная цѣль которой состоитъ въ приготовленіи къ пастырскому служенію Церкви, главнѣйшими являются два: она не даетъ своимъ питомцамъ той настроен-

1) „Церков. Вѣдомости“ 1905 г. № 45, стр. 1903.

2) Тамъ же.

ности духа, которая требуется для этого служенія, и той общеобразовательной подготовки, безъ которой такое служеніе можетъ не быть въ должной степени плодотворнымъ.

Такъ или иначе, оба эти недостатка духовной школы признаются всѣми, и также едва-ли могутъ возникнуть несогласія по вопросу о томъ, что эти недочеты школы—именно коренные. Споры и недоумѣнія, въ связи съ этимъ находящіяся, касаются собственно вопроса объ отношеніи этихъ недостатковъ между собою и о сравнительномъ значеніи ихъ въ строѣ школы, и еще болѣе — о практическихъ отсюда выводахъ касательно избранія средствъ для устраненія этихъ недостатковъ въ будущемъ строѣ реформируемой школы.

Вопросъ о средствахъ къ устраненію поименованныхъ недочетовъ духовной школы—довольно сложный: строй духовной школы долженъ опредѣляться не изъ этихъ только двухъ точекъ зрѣнія, а изъ общей совокупности не только недостатковъ школы, но и всѣхъ вообще условій ея существованія. Поэтому разнорѣчія по вопросу о строѣ школы могутъ быть тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ больше будетъ затрагиваться частностями этого строя разныхъ условій. Не такъ, быть можетъ, несогласны будутъ эти разнорѣчія въ первой стадіи вопроса—въ опредѣленіи относительнаго значенія вышеуказанныхъ недостатковъ духовной школы между собою, а слѣдовательно—и въ строѣ духовной школы.

Высказаны было по этому предмету двѣ точки зрѣнія, по опредѣленію „Церковнаго Вѣстника“, — „діаметрально противоположныя“¹⁾: одна изъ нихъ принадлежитъ „Церковному Вѣстнику“, другая—„Православно-Русскому Слову“. Одинъ изъ этихъ органовъ духовной печати—„Православно-Русское Слово“ отмѣчаетъ на своихъ страницахъ главнымъ образомъ первый изъ поименованныхъ недостатковъ, другой—„Церковный Вѣстникъ“ преимущественно обращаетъ вниманіе на второй недостатокъ: первый говоритъ о недостаткѣ пастырской настроенности у питомцевъ духовной школы, второй—о недочетахъ ихъ образовательной подготовки. Важно здѣсь, по нашему мнѣнію, то, что ни тотъ, ни другой изъ поименованныхъ органовъ все же не отрицаетъ наличности котораго-либо изъ указанныхъ недочетовъ нашей духовной школы: ни „Церковный Вѣстникъ“ не говоритъ, что пастырская настроенность питомцевъ духовной школы стоитъ на должной высотѣ, ни

¹⁾ „Церковный Вѣстникъ“ 1905 г., № 33, стр. 1031. № 36, стр. 1124.

„Православно-Русское Слово“, проводя свои взгляды, не утверждаетъ, что въ образовательной подготовкѣ питомцевъ духовной школы недостатковъ нѣтъ. Заявленія и сѣтованія, идущія съ другихъ сторонъ, восполняютъ эту недоговоренность, признавая, что духовная школа и въ томъ и другомъ отношеніи далеко не чужда справедливаго упрека.

Въ этомъ можно видѣть указаніе и на болѣе правильное разрѣшеніе возбуждающаго разногласіе вопроса. Едва-ли можетъ подлежать спору, что для пастырскаго служенія необходимы какъ должная высота внутренняго религіозно-нравственнаго настроенія, такъ и возможно полная широта не только специально-богословскихъ знаній, но и образованія вообще. И идеаль пастыря Церкви обнимаетъ какъ то, такъ и другое. А потому и выводъ долженъ былъ бы быть въ отношеніи къ духовной школѣ такой, что въ ней должно быть все возможное какъ для того, чтобы воспитать въ кандидатахъ священства надлежащую пастырскую настроенность, такъ и для того, чтобы вооружить ихъ всѣми по возможности знаніями, не только прямо предполагаемыми богословскою подготовкою къ пастырству, но и вообще всѣми тѣми изъ нихъ, которыя по условіямъ современной жизни, входятъ въ сферу общаго образованія. Послѣднія, независимо отъ постоянно встрѣчающихся въ жизни случаевъ прямого практическаго ихъ употребленія, важны для поддержанія нравственнаго авторитета служителя Церкви, какъ образованнаго члена общества,—для его собственнаго самосознанія, весьма важнаго въ исполненіи разнообразныхъ обязанностей столь высокаго общественнаго служенія, и наконецъ, для широты умственнаго кругозора вообще, тоже имѣющаго, какъ само собою понятно, существенное значеніе для пастыря Церкви. Случаи, когда недочеты умственнаго образованія покрываются съ обиліемъ достоинствъ высокой нравственной жизни, не измѣняютъ общаго положенія и не могутъ давать оснований къ сужденію объ исключительномъ значеніи для пастыря Церкви только однихъ нравственныхъ качествъ и къ умаленію значенія для него умственнаго образованія: особые случаи, которые далеко не такъ часты, находятся и на особомъ положеніи, входятъ въ сферу индивидуальных особенностей пастырей Церкви, а не въ общее сужденіе по этому предмету, которое только и можетъ быть разсматриваемо, какъ основаніе для мѣропріятій по устройству общей для всѣхъ кандидатовъ пастырства духовной школы.

При такомъ взглядѣ, точки зрѣнія „Церковнаго Вѣстника“ и „Православно-Рускаго Слова“ не представляются намъ „діаметрально-противоположными“: онѣ не только совмѣстимы, но и *должны быть совмѣщены въ духовной школѣ*. Возможно, что проекты реформы духовной школы, рекомендуемые въ томъ и другомъ журналѣ, взаимно несоединимы и несогласимы, какъ то въ дѣйствительности и есть. Но это совершенно другой вопросъ: такіе же несоединимые проекты реформы можно составить, даже выходя изъ обоихъ указанныхъ точекъ зрѣнія, вмѣстѣ или порознь. И это различіе будетъ зависѣть уже отъ присоединенія сюда, ясно или неясно, еще какихъ-либо дополнительныхъ положеній, не только существенныхъ, а хотя бы даже, по существу дѣла, и второстепенныхъ, но настолько все же вліяющихъ на практическую разработку проекта, что онъ, вслѣдствіе этого, далеко уклоняется отъ прямого своего направленія въ ту или иную сторону.

Мы остановились на этомъ, чтобы показать всю силу значенія того и другого изъ разсматриваемыхъ недостатковъ и необходимость принять въ основаніе проектовъ реформы, *безъ умавленія*, каждое изъ вытекающихъ отсюда положительныхъ опредѣленій качественной стороны предполагаемой реформы.

Отмѣченный выше также коренной недостатокъ нашей духовной школы — двойственность цѣлей ея — обращаетъ наше вниманіе на относящееся сюда весьма важное положеніе, высказанное митрополитомъ Филаретомъ, находившимъ, что духовная школа должна представлять собою *одинъ „организмъ“*, въ которомъ одна жизнь развивается и возвышается“, и въ которомъ „надъ вѣтвями и листьями общаго образованія восходитъ духовный плодъ“. Не два учебныхъ заведенія должна представлять собою духовная школа, а одно учебное заведеніе, планомерно развивающееся и ведущее въ результатъ къ *одной* цѣли. Въ реформируемой духовной школѣ не должно быть той двойственности, которая губитъ духовную школу: *нужно найти исходъ*, чтобы ея не было въ школѣ.

И вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо принять во вниманіе также важный недугъ нашей духовной школы, заставляющей теперь готовиться къ служенію Церкви всякаго, кто поступилъ въ духовное училище, будучи отданъ въ него родителями въ такомъ еще возрастѣ, когда никакія собственныя сужденія о внутреннихъ влеченіяхъ невозможны.

Своеобразный отъ начала до конца, несогласованный съ свѣтскою среднею школою, въ общеобразовательной своей части, учебный строй духовной школы дѣлаеть невозможнымъ свободный переходъ въ свѣтскую школу и ставить въ необходимость всякаго, кто рѣшился бы на это, сдавать для этого экзаменъ въ свѣтской школѣ наряду съ не обучавшимися ни въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ лицами. Неудивительно, что въ виду такихъ затрудненій никто почти и не пытается искать выхода въ свѣтскую школу, хотя бы и не чувствовалъ въ себѣ призванія къ служенію Церкви. Необходимо дать свободный выходъ изъ духовной школы тому, кто не только не расположенъ къ пастырству, но и не имѣеть желанія спеціально заниматься и изученіемъ круга богословскихъ наукъ.

Такимъ образомъ проектируемая духовная школа, представляя собою *одну* планомерно развивающуюся учебно-воспитательную *организмъ*, должна соединить въ себѣ такія стороны, чтобы она, имѣя *одну* проникающую всю ее конечную *цѣль* — приготовленіе къ *пастырскому служенію*, совмѣщала въ себѣ, безъ ущерба для основной своей задачи, возможную широту *общаго образованія* и давала въ то же время *свободный выходъ* на сторону, въ свѣтскую школу, рѣшъ тѣмъ, кто не имѣлъ бы призванія къ пастырству или не пожелалъ бы посвятить себя изученію круга богословскихъ наукъ.

Этимъ требованіямъ удовлетворялъ бы такой типъ духовной школы, который допускалъ бы *полное уравненіе съ свѣтскою школою* въ *первой половинѣ* общеобразовательнаго курса, съ тѣмъ, чтобы не желающіе готовиться на служеніе Церкви могли въ это время свободно перейти въ свѣтскую школу; но за то *далше* духовная школа получаетъ уже характеръ школы, *вполнѣ сообразованной съ потребностями пастырскаго служенія*, гдѣ элементы общаго образованія, въ отношеніи къ объему и порядку курсовъ, сообразовываются уже съ возможностью успѣшнаго достиженія основной цѣли духовныхъ семинарій. Практика духовной школы достаточно намѣтила пути совмѣщенія этихъ сторонъ образованія, а предположенныя въ первомъ видѣ изъ вышеизложенныхъ проектовъ частичной реформы и принятыя Учебнымъ Комитетомъ измѣненія въ учебномъ курсѣ семинарій даютъ достаточный матеріалъ для окончательныхъ по этому вопросу заключеній. Мы, однако, не можемъ раздѣлять крайностей сужденія при-

веденнаго проекта, что будто самая основная и ни въ какомъ случаѣ будто-бы не отмѣнимая особенность духовныхъ семинарій состоитъ въ томъ, чтобы словесность преподавалась только въ двухъ младшихъ классахъ, философія—въ двухъ слѣдующихъ, а богословіе—только въ двухъ старшихъ. Что *сначала* центральнымъ предметомъ образованія является словесность, на *слѣдующей* ступени—философія и на *дальтѣйшей*—богословіе,—это правильно. Но соединять эти ступени *съ классами*—нѣтъ никакихъ достаточныхъ основаній. Примѣненіе этого неправильнаго положенія привело между прочимъ въ разсматриваемомъ проектѣ къ искусственному заключенію всѣхъ богословскихъ предметовъ въ курсъ двухъ старшихъ классовъ—V и VI-го и къ фактическому образованію чрезъ это обособленнаго церковно-богословскаго отдѣленія. Примѣръ неудачнаго введенія въ курсъ семинарій, во II классѣ, по составу 1884 года, библейской исторіи и нѣкоторыя другія неудачныя частности въ распредѣленіи богословскихъ предметовъ не даютъ еще основанія къ удаленію этихъ предметовъ въ V и VI классѣ и къ обособленію общеобразовательнаго курса, въ ущербъ общей идеѣ семинарскаго образованія. Церковно-богословскіе предметы не могутъ не быть по всему курсу семинаріи (св. Писаніе и церковное пѣніе) и съ удобствомъ и пользою могутъ быть начаты усиленнымъ преподаваніемъ съ IV класса. Съ другой стороны и нѣкоторые не богословскіе предметы должны найти себѣ мѣсто въ старшихъ классахъ (напр. гигиена и медицина, дидактика).

Отдѣльное существованіе духовныхъ училищъ, съ общеобразовательнымъ въ нихъ, изстари, курсомъ, облегчаетъ проведеніе этого типа реформы. потому что представляется вполне возможнымъ сравнять общеобразовательный курсъ духовныхъ училищъ съ первыми 4-мя классами средней общеобразовательной школы; духовная же семинарія явится учебнымъ заведеніемъ, для котораго § 1 устава ея будетъ дѣйствительно опредѣляющимъ ея жизнь началомъ.

Не будетъ отступленіемъ отъ изложенныхъ началъ и на практикѣ не вызвало бы никакихъ особыхъ затрудненій, если бы курсъ духовныхъ училищъ былъ удлинень до 5 классовъ и если бы, слѣдовательно, и полное уравненіе курсовъ духовной и свѣтской школы было удлинено до 5 младшихъ классовъ. Въ такомъ случаѣ семинарскій курсъ сократился бы до 5 лѣтъ. Удобство отъ этого имѣлось бы то.

что чрезъ 5 лѣтъ школьнаго обученія можетъ уже значительно опредѣлиться и установиться индивидуальная личность учащагося и онъ самъ значительно въ состояніи становится судить, можетъ ли онъ готовиться къ пастырскому служенію, или хотя имѣетъ ли внутренній интересъ въ духовной наукѣ и богословскому знанію, или его склонности складываются въ другомъ направленіи. И для воспитателей и для родителей, если они станутъ присматриваться къ зрѣющей личности учащагося, уже возможнымъ становится сознательно, на основаніи имѣющихся наблюденій, судить о томъ, что называется „призваніемъ“ человѣка, а слѣдовательно—возможнымъ становится дать юношѣ и соотвѣтственные его внутреннимъ стремленіямъ совѣты. Безпрепятственная возможность, въ виду равенства курсовъ, перейти безъ всякихъ экзаменовъ въ 6-й классъ свѣтской средней школы ставить значеніе этихъ совѣтовъ на реальную почву, если воспитанникъ не имѣетъ расположенія поступить—также, конечно, безъ экзамена—въ духовную семинарію, имѣющую уже характеръ специализированнаго духовно-учебнаго заведенія.

Съ другой стороны, почти повсюдное существованіе при училищахъ приготовительныхъ классовъ, съ имѣющимися для нихъ помѣщеніями, дѣлаетъ незатруднительнымъ обращеніе курса духовныхъ училищъ въ пятилѣтній.

Удлиненіе училищнаго курса далѣе, до 6 лѣтъ, сокращая семинарскій курсъ до 4 лѣтъ, было бы уже въ нѣкоторомъ несоотвѣтствіи съ основною задачею духовной семинаріи, потому что сокращеніе срока нахожденія въ ней, при нормальной постановкѣ дѣла, было бы сокращеніемъ и срока внутренняго постепеннаго подготовленія питомцевъ ея къ высокому служенію Церкви. Встрѣтились бы немаловажныя затрудненія къ проведенію въ жизнь такого проекта и въ томъ отношеніи, что въ зданіяхъ духовныхъ училищъ въ большинствѣ случаевъ не оказалось бы необходимыхъ для шестикласснаго состава учебнаго заведенія помѣщеній. Поэтому мы полагаемъ, что наиболѣе соотвѣтствовало бы нуждамъ настоящаго времени такое устройство духовной школы, при которомъ курсъ духовныхъ училищъ, равный пяти годамъ обученія свѣтской общеобразовательной средней школы, продолжался бы 5 лѣтъ, равно какъ и курсъ семинарій, представляющихъ собою уже специализированное духовно-учебное заведеніе, тоже продолжался

бы 5 лѣтъ. Ниже мы представляемъ примѣрное росписание учебныхъ предметовъ, сообразованное съ такимъ раздѣленіемъ учебнаго курса духовной школы ¹⁾).

Такая реформа духовной школы имѣла бы на своей сторонѣ то, между прочимъ, преимущество, что она находилась бы въ исторической связи съ существовавшей до сего времени и нынѣ существующей духовною школою. Обстоятельство, какъ говоритъ намъ исторія народовъ и исторія культуры, глубокой важности. Только то новое хорошо принимается и такимъ образомъ бываетъ дѣйствительно хорошо и цѣлесообразно, которое создается на почвѣ, подготовленной историческимъ бытіемъ народа и его духовной жизни. Новое же, лишенное этого опредѣляющаго его характеръ элемента, можетъ лишь временно увлекать присущимъ ему свойствомъ радикализма: но этотъ прельщающій иногда острымъ своимъ запахомъ и рѣзкою окраскою цвѣтокъ не долго держится и скоро вянетъ. Нужно созидать новое, не забывая стараго.

Предполагаемое нами новое, однако, съ тѣмъ вмѣстѣ настолько существенно измѣняетъ внутреннее строеніе духовной школы, что имѣетъ характеръ *коренной реформы* ея и сообразовано со всѣми выяснившимися существенными нуждами школы, значеніе которыхъ мы признаемъ и не умаляемъ.

Имѣетъ значеніе отмѣтить здѣсь и слѣдующія удобства проектируемой реформы.

Окончаніе курса въ духовномъ училищѣ является по этому проекту въ строѣ духовной школы раздѣльнымъ пунктомъ, на которомъ все, съ протестами и недовольствомъ скопляющееся теперь въ семинаріяхъ, могло бы находить для себя естественный исходъ въ сторону, такъ что въ семинарію поступали бы уже лица съ установившимися симпатіями къ богословскому образованію и пастырскому служенію, или

1) Росписание учебныхъ предметовъ проектируемой духовной школы, съ уравненіемъ курса ея съ свѣтскою среднею школою только въ теченіе первыхъ 4-хъ лѣтъ обученія, приложенное при отдѣльномъ мнѣніи моемъ къ журналу Учебнаго Комитета отъ 8 іюня 1905 г., напечатано въ № 47 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1905 г. (стр. 2007—2008), съ краткимъ изложеніемъ главныхъ мыслей моей записки (стр. 2004—2006). Ниже, въ приложеніи, мы помѣщаемъ (изъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1905 г., № 46), для сопоставленія, также и росписание учебныхъ предметовъ, принятое упомянутымъ журналомъ Учебнаго Комитета.

но крайней мѣрѣ склонныя къ такимъ симпатіямъ. Черезъ это такимъ образомъ духовная школа освобождается отъ недовольныхъ элементовъ, вносящихъ смуту въ учебное заведеніе и вызывающихъ колебанія въ душевной жизни той части еще не установившагося вполне юношества, которая,—не будь этого,—готова была бы избрать для себя и служеніе православной Церкви.

Духовная школа, далѣе, освобождаясь отъ упрека, что она, взявъ къ себѣ мальчика съ самыхъ раннихъ лѣтъ и съ самой начальной школьной ступени, своею обособленностью въ образовательномъ стрѣ предрѣшаетъ навсегда, безъ его добровольнаго избранія, дальнѣйшую его жизнь,—теперь пріобрѣтаетъ возможность нравственнаго воздѣйствія существенной важности и силы на своихъ питомцевъ въ томъ фактѣ, что до поступленія въ духовную семинарію учащимся была дана полная свобода выбора учебнаго заведенія для себя и что въ специальное духовно-учебное заведеніе, каковымъ является семинарія, ученикъ поступаетъ самъ по собственному избранію. Проникшіе въ семинарію, несмотря на предоставленную возможность выхода въ свѣтскую школу, беспокойные элементы,—если бы таковыя тамъ оказались,—этимъ по крайней мѣрѣ могутъ быть вводимы въ грани благоразумія и умѣренности, чего нѣтъ иногда возможности внушить имъ теперь, въ виду факта, что дѣйствительно въ духовную школу поступаютъ дѣти съ малолѣтства и что дѣйствительно выходъ изъ нея на всѣхъ ступеняхъ теперь затруднителенъ.

Слѣдуетъ ожидать благоприятнаго вліянія этой реформы на составъ учащихся въ духовной школѣ и въ другомъ отношеніи. Все болѣе и болѣе умножаются факты уклоненія состоятельныхъ священниковъ отъ отдачи сыновей своихъ для образованія въ духовныя училища и семинаріи¹⁾; служація по духовному вѣдомству и даже въ духовно-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ духовныхъ училищахъ, подъ вліяніемъ этого, даже независимо отъ сокращеній въ пріемъ иннословныхъ, начинается число учащихся. Такъ въ П—мъ духовномъ училищѣ, по имѣющимся у насъ статистическимъ даннымъ за 6 лѣтъ, съ 1897—1898 г. по 1902—1903, количество учащихся изъ года въ годъ постепенно уменьшалось съ 186 до 157 челов. (цифры учениковъ по годамъ: 186, 180, 170, 169, 167, 157), при чемъ количество иннословныхъ въ училищѣ было за всѣ эти годы въ общемъ одинаковое (10%—11%) и только въ 1897—98 г. ихъ было 13 %. Въ другомъ духовномъ училищѣ, въ *томъ-же городѣ*, въ тотъ же періодъ времени замѣтное сокращеніе числа учащихся начинается

учебныхъ заведеніяхъ лица также почти всё безъ исключенія воспитываютъ дѣтей своихъ въ свѣтской школѣ. А изъ инословныхъ поступаютъ въ духовныя училища обычно лишь тѣ, кто не имѣетъ по-чему-либо возможности получить образованіе въ свѣтской школѣ; такимъ образомъ и этотъ элементъ, со стороны поступающей въ духовную школу, не относится къ лучшимъ силамъ юношества. Оттого инословные ученики духовныхъ училищъ и семинарій и обращаютъ иногда на себя вниманіе отрицательными качествами, чѣмъ вызваны были по-этимъ заведеніямъ и ограниченія въ приѣмѣ инословныхъ. Предполагаемою реформою уничтожены были бы важнѣйшіе поводы для самого же духовенства и служащихъ по духовному и въ частности духовно-учебному вѣдомству лицъ уклоняться отъ опредѣленія сыновей своихъ въ духовныя училища, такъ какъ наибольшая часть такихъ лицъ предпочитаетъ отдавать дѣтей своихъ въ свѣтскую школу, а не въ духовную, не по несочувствію къ пастырскому служенію или вообще къ служенію Церкви, а потому, что, въ виду крайней затруднительности перехода изъ духовной школы въ свѣтскую и при свободѣ обратнаго, для желающихъ, перехода—изъ свѣтской школы въ духовную, родители не рѣшаются своимъ личнымъ выборомъ опредѣлять пути жизни своего сына, прежде чѣмъ обнаружатся его личныя наклонности и стремленія и, при всякой возможности, избираютъ поэтому исходъ, которымъ сохранена была бы за сыномъ свобода личнаго рѣшенія при выборѣ для себя рода жизни и дѣятельности, хотя фактически, какъ тому и естественно быть, разъ вошедши въ свѣтскую школу, сынъ такихъ родителей уже не возвращается въ духовную среду, изъ которой вышелъ по рожденію. При установленіи единства учебнаго курса духовныхъ училищъ съ низшими пятью (или четырьмя) классами свѣт-

съ 1898—1899 г. и, постепенно понижаясь, спускается съ 207 до 180 чел. (число учащихся по годамъ: 207, 203, 201, 193, 180 чел.), въ то время какъ число инословныхъ, въ 1902—1903 году равное 11%, въ предыдущіе годы колебалось отъ 7% до 11% всего числа учащихся. Въ У—ъ духовномъ училищѣ за послѣднее десятилѣтіе, съ 1894—1895 г., число учащихся постепенно понижалось до 1904—1905 года въ слѣдующей, по годамъ, послѣдовательности: 193, 187, 185, 184, 185, 166, 163, 173, 159, 158, и такое сокращеніе количества учащихся, начавшееся до воспослѣдованія ограниченій въ приѣмѣ инословныхъ въ училища, также не объясняется изъ количества инословныхъ въ училищѣ, колебавшагося между 10%—17% всего числа учащихся.

ской общеобразовательной школы не было бы для затрудняющихся иногда родителей изъ духовенства и служащихъ по духовному вѣдомству лицъ поводовъ по вышеизложенной причинѣ убѣгать опредѣленія дѣтей своихъ въ духовныя училища, равно и изъ свѣтскихъ лицъ отдавали бы своихъ дѣтей въ духовныя училища не тѣ только, кто не можетъ устроить ихъ въ гимназін или въ реальномъ училищѣ, потому что за 4 — 5 лѣтъ школьнаго обученія успѣли бы значительно выясниться стремленія и наклонности дѣтей и можно было бы, въ случаѣ надобности, безъ затрудненія перемѣнить духовную школу на свѣтскую, въ виду одинаковости учебнаго курса въ той и другой въ первую его половину. Правильная же постановка воспитательной части въ духовныхъ училищахъ обезпечивала бы поддержку въ учащихся добраго настроенія и готовности посвятить себя на служеніе православной Церкви.

Духовная же семинарія, при такой реформѣ, вообще получаетъ возможность помяте стать ученымъ заведеніемъ, готовящимъ къ служенію православной Церкви: а) составъ учащихся будетъ въ ней единомыслиемъ относительно цѣли своего образованія; б) общеобразовательный курсъ въ ней можетъ быть помяте согласованъ съ нуждами пастырскаго служенія; в) курсъ богословскій не будетъ стѣсняемъ посторонними соображеніями; г) воспитательная часть будетъ поставлена въ большемъ соотвѣтствіи съ потребностями спеціальнаго духовно-учебнаго заведенія.

Все это соотвѣтствуетъ потребностямъ Церкви и вызывается нуждами Церкви.

Но и съ точки зрѣнія интересовъ учащихся проектируемая реформа имѣетъ выгоды, достаточно полно обезпечивающія законныя желанія учащихся. Прежде всего важно въ этомъ отношеніи, что духовная школа, имѣя въ первой своей половинѣ тождественный съ среднею общеобразовательною школою курсъ, даетъ свободу перехода изъ нея въ свѣтскую школу вѣмъ тѣмъ, кто не желаетъ готовиться къ служенію Церкви въ санѣ пастыря или иномъ видѣ дѣятельности, требующемъ богословскаго образованія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, при свободѣ перехода въ свѣтскую школу по окончаніи курса духовнаго училища, воспитанникъ духовной школы не лишается, въ случаѣ перемѣны его желаній, возможности перейти въ свѣтскую школу и послѣ того. Те-

перъ существующій, хотя и съ ограниченіями, порядокъ допущенія въ вѣтскую школу окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ имѣются съ основанія не только сохранить, но и правильнѣе установить.

Такъ, съ точки зрѣнія Церкви не можетъ быть препятствій къ тому, чтобы въ высшія свѣтскія учебныя заведенія поступали бы не только окончившіе курсъ семинаріи по первому разряду, но также и по второму: лишаясь лучшихъ духовныхъ силъ, Церковь не можетъ держаться мысли о нуждѣ въ задержкѣ для нея худшихъ силъ. Пусть уходятъ тѣ, кто не хочетъ служить Церкви, независимо отъ того, къ какому разряду онъ причисленъ. Принятіе за основаніе къ рѣшенію этого вопроса не разряда, а желанія или нежеланія быть на служеніи Церкви, лишь только поставило бы вопросъ на правильную почву, и въ то же время, сохранивъ требованія справедливости, не только освободило бы Церковь отъ упрека, нынѣ слышащагося въ устахъ недовольныхъ этимъ лицъ, но и содѣйствовало бы даже лучшему удовлетворенію потребностей Церкви, на служеніе которой поступали бы лица съ призваніемъ и по добровольному избранію путей жизни и дѣятельности для себя. Мы думаемъ, что, когда не будетъ этихъ ограничивающихъ путь, не только не меньше станетъ среди питомцевъ духовныхъ школъ число лицъ, желающихъ посвятить себя служенію Церкви, но оно, напротивъ, еще можетъ увеличиться: чувство горечи, накопляющееся въ молодой душѣ, хотя бы и по недостаточной зрѣлости сужденія, отталкиваетъ иногда отъ святаго служенія Церкви и тѣхъ, кто думалъ бы избрать это служеніе. Не нужно давать поводовъ копиться этому чувству особенно тамъ, гдѣ выгодами земными ничто не обилуетъ и гдѣ все основано, — и должно быть основано, — на идеальныхъ влеченіяхъ чловѣка.

Необходимо къ этому присоединить, что и съ точки зрѣнія интересовъ гражданскаго учебнаго вѣдомства нѣтъ никакихъ основаній возражать противъ этого. Первый разрядъ дается воспитанникамъ духовной школы, при окончаніи курса, за познанія только въ *богословскихъ* предметахъ и не можетъ быть показателемъ того, какъ проходились воспитанникомъ общеобразовательные предметы, насколько онъ напр. свѣдущъ въ математикѣ или физикѣ. Поэтому для гражданскаго учебнаго вѣдомства, для котораго богословскія познанія воспитанника духовной школы не имѣютъ значенія при рѣшеніи вопроса о правахъ на поступленіе въ высшее свѣтское учебное заведеніе, не имѣется ни-

какого основанія рѣшать этотъ вопросъ по разряду при окончаніи курса.

Вопросъ этотъ для гражданскаго учебнаго вѣдомства стоитъ на другой почвѣ. Для него имѣетъ значеніе лишь то, можетъ ли уровень знаній и развитія воспитанниковъ духовной школы быть поставленъ не ниже гимназическаго. И если этотъ пунктъ уже теперь, при дѣйствіи устава 1884 года, рѣшается въ общемъ въ пользу духовной школы, то тѣмъ болѣе основанія будетъ такъ рѣшать его при примѣненіи предполагаемаго нами проекта реформы, когда за 4—5 лѣтъ обученія курсъ духовной школы устанавливается тождественный съ свѣтскою среднешколою и когда въ дальнѣйшемъ также общеобразовательный курсъ значительно расширяется по сравненію съ уставомъ 1884 года (введеніемъ въ него обязательнаго изученія новыхъ языковъ, увеличеніемъ курса физики и математики, курса философскихъ предметовъ, о которыхъ вспомнила, хоть немного, и свѣтская школа, и т. д.). И если теперь уже допущеніе воспитанниковъ духовной школы только въ тѣ аудиторіи, которыя безъ нихъ пустовали бы, представляется недостаточно оправдываемымъ существомъ дѣла порядкомъ, то тѣмъ болѣе не будетъ имѣться основаній для продолженія его въ то время, при введеніи условій, предполагаемыхъ нашимъ проектомъ реформы. Духовная школа давала бы въ общемъ образованіе, по меньшей мѣрѣ не уступающее гимназическому, и свободный доступъ для прошедшихъ эту школу въ университеты былъ бы только справедливостью, а въ отношеніи къ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ, гдѣ главнымъ образомъ требуется знаніе математики и физики, вопросъ этотъ безобидно рѣшался бы конкурсомъ на испытаніяхъ.

Въ разрѣшеніи окончившимъ курсъ духовныхъ семинарій поступать въ свѣтскую высшую школу для продолженія образованія, говоря объективно, нельзя не видѣть и благопріятныхъ сторонъ съ точки зрѣнія потребностей Церкви. Нужды Церкви не измѣряются однимъ лишь количествомъ кандидатовъ священства: важно также, чтобы въ свѣтскомъ обществѣ, въ различныхъ формахъ служенія его нуждамъ, входили лица, получившія богословское образованіе, и чтобы чрезъ этихъ лицъ свѣтъ религіозной истины полнѣе проникалъ въ общественное сознаніе. И трудно даже измѣрить всю силу значенія этого фактора общественной религіозной жизни. Быть можетъ, съ точки зрѣнія Церкви было бы

даже болѣе полезнымъ предоставить окончившимъ полный курсъ ученія въ духовной школѣ съ миромъ свободно идти на другіе пути жизни и дѣятельности, если кто передумалъ идти дорогою, предполагаемою строимъ воспитавшаго его учебнаго заведенія. Пусть только данное ему этою школою не останется для общественной жизни непроизводительною духовною затратою и пусть только онъ, гдѣ бы ни находился, былъ бы проводникомъ высокихъ началъ и высокихъ истинъ, возвѣщавшихся воспитавшею его школою. Убыль же кандидатовъ священства, если бы таковая вслѣдствіе этого оказалась, могла бы быть возмѣщаема расширеніемъ стѣнъ учебнаго заведенія и увеличеніемъ количества учащихся въ семинаріяхъ. Пусть свѣтъ религіознаго знанія, болѣе основательно, чѣмъ въ свѣтской школѣ, сообщаемаго здѣсь учащимся, обнимаетъ возможно большее количество лицъ. Въ число же избранныхъ на подвигъ пастырскаго служенія пусть поступаютъ тѣ, кто имѣетъ внутреннюю готовность принять этотъ подвигъ или кто по крайней мѣрѣ не будетъ имѣть противнаго этому настроенія, какъ это всегда можетъ быть при принятіи священства поневолѣ.

Нельзя не отмѣтить, что учебный курсъ духовныхъ училищъ всегда имѣлъ общеобразовательный характеръ. Такимъ онъ остается и во всѣхъ проектахъ предполагаемой реформы, причемъ проекты частичной реформы восполняютъ его, какъ мы уже видѣли, рисованіемъ, новыми языками, отечественною исторіею, чрезъ что въ курсъ духовныхъ училищъ, и по учебному плану, принятому журналомъ Учебнаго Комитета отъ 8 іюня 1905 года, вводятся, собственно говоря, всѣ предметы низшихъ классовъ средней свѣтской школы. Возникаетъ такимъ образомъ вопросъ: цѣлесообразно ли, при одинаковости предметовъ преподаванія въ духовныхъ училищахъ и соответственныхъ классахъ средней общеобразовательной школы, устанавливать для духовныхъ училищъ такое распредѣленіе учебнаго времени, какого не существуетъ ни въ какихъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ? И цѣлесообразно ли такую системою преподаванія, обособляя духовныя училища, лишать воспитанниковъ, въ случаѣ желанія, возможности перейти въ свѣтскую школу и ставить ихъ въ необходимость поступать только въ духовную семинарію, хотя бы они и не имѣли склонности къ тому, чтобы готовиться къ служенію православной Церкви? Двухъ отвѣтовъ на эти вопросы, кажется, нельзя дать: съ такою ясностью очевидно, что нѣтъ никакого основанія *искусственно*

созидать *ни съ чѣмъ несогласимый* порядокъ преподаванія однихъ и тѣхъ же предметовъ, тѣмъ болѣе, что о какихъ-либо педагогическихъ основаніяхъ къ этому вопросу *не* ставится,—да и гдѣ они?

Мы однако можемъ встрѣтиться съ возраженіемъ противъ нашего проекта съ двухъ разныхъ сторонъ. Одни, съ точки зрѣнія личныхъ интересовъ учащихся, скажутъ: переходъ въ свѣтскую школу для окончившихъ курсъ духовнаго училища будетъ открытъ; но найдутся ли у нихъ, при обычной бѣдности духовенства, средства, чтобы воспользоваться этимъ правомъ и перейти въ свѣтскую школу? По необходимости, придется идти въ семинарію, гдѣ обученіе стоитъ значительно дешевле. Другіе, напротивъ, съ точки зрѣнія нуждъ Церкви, выскажутъ недоумѣніе, какимъ образомъ проектируемая духовная школа, при свободѣ выхода изъ нея по окончаніи училищнаго курса и при предоставленіи окончившимъ курсъ семинаріи права поступать въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, удержитъ то единство строя и духа, которое требуется подготовкою къ пастырскому служенію.

Остановимся на этихъ возможныхъ недоумѣніяхъ.

По первому изъ нихъ нельзя не указать, что вопросъ о средствахъ содержанія — общій для всѣхъ сословій и лицъ, и типъ духовной школы не можетъ быть опредѣляемъ съ точки зрѣнія личныхъ удобствъ чьихъ-либо: школа эта ставитъ свои задачи, исходя прежде всего изъ потребностей Церкви, и въ отношеніи къ личнымъ стремленіямъ учащихся въ ней, не направленнымъ къ служенію нуждамъ Церкви, она должна лишь дать возможность *незатруднительнаго отхода на сторону* оформившимся уже нецерковнымъ влеченіямъ. Иная точка зрѣнія на этотъ предметъ будетъ, быть можетъ, и болѣе желательна. Если имѣть въ виду совершенно естественные у человѣка личные расчеты, но не думаемъ, чтобы можно было признать ее соотвѣтствующею потребностямъ Церкви: Церковь не можетъ ставить для себя задачу готовить кого-либо въ юристы, инженеры, ветеринары и т. д. Она готовится на служеніе себѣ, и *только для этого*; но готовится *желающихъ*, и тѣмъ, кто не желаетъ, но тѣмъ не менѣе такъ или иначе вступилъ въ духовную школу, — *дастъ* лишь *возможность незатруднительно отойти* на сторону. Уравнивать этотъ *иной* путь дальше — уже дѣло семьи и вообще кого угодно, но нельзя ставить это задачей Церкви. И ничто не мѣшаетъ мѣстному духовенству на свои общественныя средства при-

нять мѣры къ облегченію положенія недостаточныхъ юношей въ свѣтской средней школѣ учрежденіемъ стипендій въ мѣстной напр. гимназіи или другимъ способомъ. Въ этомъ нѣтъ ничего несогласнаго съ потребностями Церкви, но это—*не дѣло Церкви*. И мы увѣрены, что если бы установился предполагаемый нами порядокъ, то никакихъ затрудненій въ данномъ отношеніи не было бы: духовенство нашло бы возможность поддерживать нуждающихся, если бы оказалось, что недостатокъ матеріальныхъ средствъ поставяетъ въ необходимость идти въ семинарію даже и тѣхъ, кто этого не желаетъ.

Другое изъ предположенныхъ возраженій, вытекаая изъ обратной точки зрѣнія—изъ вопроса о согласованіи строя школы съ потребностями Церкви, а не личными чьими-либо интересами, соприкасается съ одною изъ самыхъ существенныхъ сторонъ духовно-учебной реформы—съ нуждою устранить изъ духовной школы двойственность задачъ и сдѣлать ее однимъ организмомъ, имѣющимъ одну цѣль—приготовленіе къ пастырскому служенію. Нужда эта настолько живо сознается, что возникаютъ, какъ мы видѣли, проекты о совершенномъ отдѣленіи церковно-богословской школы отъ общеобразовательной.

Мы признаемъ всю важность недостатка духовной школы, заключающагося въ двойственности задачъ ея, и всю необходимость установить духовную школу такъ, чтобы она, представляя собою одинъ организмъ, вела только къ одной цѣли. Но мы полагаемъ, что проектъ, нами разсматриваемый, вполне удовлетворяетъ этимъ требованіямъ.

Когда учрежденный въ 1866 году по Высочайшему повелѣнію комитетъ для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній составилъ проектъ духовной школы, въ которомъ богословскій курсъ соединенъ былъ съ общеобразовательнымъ и общеобразовательный курсъ былъ предположенъ „приблизительно въ размѣрѣ гимназій, но съ характеромъ духовныхъ заведеній“, то митрополитъ Филаретъ, говоря теоретически, въ правѣ былъ отозваться объ этомъ проектѣ, что семинарія, по нему, представляетъ *одинъ* организмъ, въ которомъ „одна жизнь развивается и возвышается“ и въ которомъ „надъ вѣтвями и листьями общаго образованія восходитъ духовный плодъ“. Двойственности цѣлей въ самой природѣ этого учебно-воспитательнаго организма не было. Но этотъ организмъ тотчасъ же раздѣлился и тотчасъ же появилась въ немъ двойственность задачъ, какъ только изъ IV класса семинаріи, по окон-

чаніи общеобразовательнаго курса, былъ данъ воспитанникамъ духовной школы доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, на первое время доступъ совершенно свободный. Этимъ обстоятельствомъ духовная школа *de facto* была раздѣлена на *двѣ* части, съ особыми правами каждой изъ нихъ, или иначе—явились, по существу дѣла, тѣ двѣ школы, которыя предполагались проектомъ архимандритовъ Филарета и Михаила. Внѣшнее единство этихъ частей, находившихся подъ одною кровлею, сохранилось; но внутренняя жизнь раздвоилась и для школы въ *сознаніи учащихся* и *de facto* явились *двѣ задачи*: давать общее среднее образованіе, годное для какой угодно профессіи, и готовить къ пастырскому служенію. Конфликтовъ и нестроений на этой почвѣ въ то время не возникало, потому что всякій желающій свободно уходилъ на сторону, поступая въ любое учебное заведеніе, и до окончанія курса оставались лишь тѣ, кто этого хотѣлъ, или кто, несмотря на желаніе, не могъ пока перейти въ свѣтское учебное заведеніе.

Такъ фактическая жизнь духовной школы разошлась съ уставомъ дух. сем., въ § 1 по редакціи 1867 г., какъ и по редакціи 1884 года, гласившимъ, что „духовныя семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества *къ служенію православнои Церкви*“, а въ § 122 того же устава по редакціи 1867 года, тождественномъ съ § 119 по редакціи 1884 г., восполнявшимъ, что „цѣль семинарскаго обученія образоватъ просвѣщенныхъ *священно-служителей*“. И этотъ разладъ устава съ жизнью, которою живетъ школа, остается съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени. Реформа 1884 года предполагала возвратить духовную школу къ единомыслию внутренней жизни распространеніемъ богословскаго элемента по всему курсу семинарій и сокращеніемъ общеобразовательной части, но въ результатѣ цѣль оказалась недостигнутою, — возникли изъ-за допущенныхъ при этомъ ошибокъ лишь новыя затрудненія.

Такимъ образомъ двойственность задачъ имѣется не въ природѣ самого духовно-учебнаго организма, а въ практическомъ его примененіи къ вопросу объ отношеніи его къ школѣ свѣтской. Однако теперь имѣется наклонность внести эту двойственность и въ *самый учебный строй школы*. Таковы оба вида изложенныхъ выше проектовъ частичной реформы, намѣренно и не безъ ущерба для существа дѣла соединяющихъ все богословскіе предметы въ V и VI классахъ и

такимъ образомъ фактически выдѣляющихъ ихъ въ особое отдѣленіе, при чемъ въ проектѣ „Церковнаго Вѣстника“ эта двойственность цѣлей признается прямо и отмѣчается рѣзко. Таковы же всѣ другіе виды проектовъ, предполагающихъ соединеніе подъ одною кровлею двухъ учебныхъ заведеній—свѣтской общеобразовательной школы и духовной. Правда, сосредоточеніе богословскихъ предметовъ въ V и VI классахъ имѣлось и въ уставѣ 1867 года. Но это произошло тамъ, можно допустить, по крайней мѣрѣ безъ полноты тѣхъ опредѣленныхъ соображеній, которыя стали возможными лишь по воспослѣдованіи факта выхода воспитанниковъ духовной школы въ свѣтскую школу,—факта, давшего этому обстоятельству весьма важный жизненный смыслъ. Теперь сосредоточеніе богословскихъ предметовъ только въ двухъ старшихъ классахъ семинарій имѣетъ для себя уже опредѣленную цѣль—фактически выдѣлить эти классы изъ состава семинарій и облегчить пути выхода изъ семинарій по окончаніи курса IV класса, хотя, какъ мы видѣли, предполагаемая цѣль нынѣ, при иномъ курсѣ свѣтской школы, не такъ легко достижима, какъ было ранѣе—во времена дѣйствія устава 1867 года.

Мысль объ отдѣленіи церковно-богословской школы отъ общеобразовательной является поэтому, какъ средство положить конецъ этой раздвоенности и возвратитъ духовную школу къ внутреннему единству, безъ котораго невозможно правильное воспитаніе юношества, готовящагося къ служенію Церкви. Опускается только изъ вида, что принятіе такого средства для достиженія означенной цѣли создастъ лишь новыя, уже достаточно выясненныя нами выше, затрудненія и въ результатѣ не улучшитъ положенія дѣла.

Такъ какъ двойственности задачъ воспитанія и образованія въ *самомъ* существѣ учебно-воспитательнаго организма духовной школы нѣтъ и черта эта привносится въ него лишь *совнѣ*, вслѣдствіе практическаго примѣненія его къ вопросу о выходѣ воспитанниковъ духовной школы въ свѣтскую школу, то отсюда слѣдуетъ, что, *удерживая основы* духовной школы, должно только ввести въ нее тѣ измѣненія, которыя указываются выяснившееся нуждою и которыя сдѣлали бы возможнымъ незатруднительный *выходъ* изъ духовной школы всѣмъ тѣмъ, кто не желаетъ посвятить себя служенію Церкви. Проектируемая нами реформа и назначена служить прежде всего этой цѣли:

ею предоставляется свободный выходъ на сторону, по окончаніи 4--5-лѣтняго учебнаго курса, всякому, кто не чувствуетъ въ себѣ расположенія къ богословскому образованію и къ служенію православной Церкви въ пастырскомъ санѣ или иномъ видѣ дѣятельности, и кромѣ того ею же предусматривается возможность перемѣны въ выборѣ путей жизни и по окончаніи курса семинаріи, независимо отъ того, въ какомъ разрядѣ окончилъ кто этотъ курсъ. При направленіи окончившихъ курсъ въ училищѣ въ духовную семинарію можетъ и должно быть обращено полное вниманіе на то, чтобы въ семинарію *не* поступали лица, *не* расположенныя къ служенію Церкви: для нихъ открыты другіе пути, болѣе соответствующіе ихъ наклонностямъ. Въ семинаріи такимъ образомъ представлялась бы чрезъ это возможность установить между учащимися *единомысліе* относительно будущей ихъ дѣятельности. Для возможныхъ же всегда *исключеній* открытъ путь выхода на иную дорогу по окончаніи семинарскаго курса. Если первая мѣра давала бы возможность устанавливать достаточное *внутреннее единомысліе* между учащимися, то вторая *примиряла бы* тѣхъ, кто, по обстоятельствамъ личной жизни, перемѣнилъ бы прежде имѣвшіяся у него намѣренія. Духовная школа могла бы относиться къ этимъ случаямъ перехода въ свѣтскую школу или избранія другой службы и дѣятельности съ полною доброжелательностію, заботясь лишь о томъ, чтобы питомецъ ея и тамъ, на иномъ пути жизни, былъ распространителемъ началъ и истинъ, въ которыхъ воспитывала его школа.

Единство внутренняго строя школы, составлявшее всегдашнюю ея особенность, въ нашемъ проектѣ удерживается *вполнѣ*, потому что уравниеніе съ свѣтскою школою касается низшихъ классовъ ея и состоитъ лишь въ принятіи программъ и количества уроковъ въ соответствіи съ свѣтскою школою, вмѣсто своеобразнаго курса, ни съ какими учебными заведеніями, безъ всякихъ достаточныхъ къ тому оснований, не согласованнаго. Въ курсѣ же семинаріи это единство цѣли образованія проводится полнѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ это было не только по уставу 1867 года, но и по уставу 1884 года, въ виду *явившейся возможности* держаться положенія, что въ духовную семинарію *должны* поступать *только тѣ*, кто внутренне *сочувствуетъ* цѣли образованія, даваемого въ ней. Правильная мысль устава 1884 года, о томъ, что характеръ церковно-богословской школы долженъ быть распро-

страненъ на весь учебный курсъ семинарій, подлежитъ *не* изъятію изъ него, къ чему теперь склонны многіе, а лишь *исправленію* въ допущенныхъ, при примѣненіи ея, ошибкахъ. Семинарія должна быть *духовною* семинаріею во *всемъ своемъ учебномъ стропѣ* отъ перваго класса до послѣдняго, хотя, по самому существу дѣла, и естественно и необходимо, что въ младшихъ классахъ будутъ преподаваться преимущественно еще предметы общеобразовательнаго характера. Этотъ порядокъ совершенно нормальный, и нѣтъ нужды прибѣгать, для ослабленія его, какъ сдѣлано это въ уставѣ 1884 года, ни къ искусственному сокращенію общеобразовательнаго курса, ни къ введенію въ курсъ младшихъ классовъ такихъ богословскихъ предметовъ, какъ библейская исторія, ни къ искусственному расширенію времени преподаванія церковной исторіи до курса III класса: общее образованіе, нужное для всякаго человѣка, желающаго быть интеллигентнымъ, но въ меньшей мѣрѣ необходимо и для просвѣщеннаго служителя Церкви, какъ и для богословски-образованнаго человѣка вообще.

Приемъ стороннихъ лицъ, не обучавшихся въ духовныхъ училищахъ, долженъ былъ бы быть допущенъ въ семинарію безъ экзамена изъ всѣхъ соотвѣтственныхъ классовъ свѣтской общеобразовательной школы, безъ обращенія вниманія на тѣ или другія программныя различія между одною и другою школою, а окончившихъ курсъ въ свѣтской средней школѣ должно было бы безъ экзамена принимать въ предпослѣдній (нынѣ V-й) классъ духовной семинаріи, такъ какъ при нѣкоторыхъ недочетахъ въ курсѣ свѣтской средней школы, если сопоставлять ее съ курсомъ семинарій, имѣются въ немъ и свои преимущественныя достоинства: такъ, окончившій курсъ свѣтской школы ознакомленъ съ краткимъ курсомъ догматическаго и нравственнаго богословія и церковной исторіи, тогда какъ воспитанникъ соотвѣтственнаго (нынѣ IV-го) класса семинаріи этихъ знаній еще не имѣлъ бы. Въ виду того, что поступленіе въ духовную семинарію будетъ вытекать для окончившихъ курсъ средней школы изъ внутреннихъ влеченій къ богословскому образованію, тѣ или другіе частныя недочеты въ ихъ богословско-философскихъ познаніяхъ восполнялись бы постепенно въ теченіе остальной части учебнаго курса семинаріи. Между тѣмъ эта свобода поступленія въ духовную семинарію для всякаго, кто желалъ бы посвятить себя на служеніе Церкви, привлекала бы въ нее всѣ силы со стороны, какія нашлись бы въ дѣйствительности въ обществѣ.

Вопросъ же объ ограниченіяхъ въ отношеніи къ инословнымъ, возникшій на почвѣ замкнутости духовной школы, въ которую, при этомъ условіи, поступали обычно лишь тѣ, кто не находилъ себѣ мѣста въ другомъ учебномъ заведеніи, потерялъ бы при такомъ строѣ духовной школы всѣ основанія для своего дальнѣйшаго существованія, и духовная школа, не связывающая собою доброй воли у учащихся въ ней, стала бы совершенно открытою для всякаго желающаго войти въ нее, лишь бы только онъ былъ того достоинъ по своей подготовкѣ и своимъ влеченіямъ.

Съ открытіемъ доступа окончившимъ курсъ духовныхъ семинарій въ свѣтскую высшую школу соединенъ вопросъ объ облегченіи доступа для тѣхъ же лицъ въ духовную академію для продолженія образованія. Теперь въ духовныхъ академіяхъ подвергаются экзаменамъ даже тѣ студенты семинарій, которые рекомендуются туда правленіями семинарій, отправляемые на казенный счетъ. Эти экзамены отнимаютъ охоту ѣхать въ академію иногда у лучшихъ воспитанниковъ, имѣющихъ возможность даже съ меньшими затрудненіями поступать въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, гдѣ повѣрочный экзаменъ оказывается слабѣе академическаго. „Въ то время, когда университеты принимаютъ безъ экзамена всѣхъ окончившихъ гимназій, а спеціальныя высшія учебныя заведенія уже начинаютъ предпочитать конкуренціи экзаменовъ конкуренцію аттестатовъ,—говорить по этому предмету П. В. С. въ статьѣ своей: „Духовная школа и желательная ея реформа“,—духовныя академіи все продолжаютъ подвергать экзамену даже рекомендованныхъ семинаріями, какъ лучшихъ студентовъ, и не только экзаменуютъ, но и по отвѣтамъ ихъ дѣлаютъ заключенія о положеніи преподаванія того или другого предмета въ семинаріяхъ и даютъ соответствующія указанія“. Но, „гоняясь за показными знаніями отъ поступающихъ въ академію студентовъ, онѣ теряютъ для академіи лучшихъ людей. Самые лучшіе ученики семинарій стали отказываться отъ поступленія въ академію, отговариваясь трудностію приготовиться къ пріемному экзамену; самолюбіе этихъ учениковъ не позволяетъ имъ явиться на экзаменъ безъ подготовки и отвѣчать какъ-нибудь, а приготовленіе къ экзамену требуетъ времени и большого напряженія силъ. Въ самомъ дѣлѣ, нужно во время послѣднихъ предъ поступленіемъ въ академію каникулъ пройти весь курсъ св. Писанія, начиная съ перваго класса семинарій, нужно выучить церковную исторію, которую проходили въ

третьемъ классѣ семинаріи, нужно повторить всю догматику и т. д. Обнявъ мыслью все это, лучшіе ученики отказываются идти въ академію, а семинаріи“ на недоувѣріе „къ нимъ академіи въ лицѣ ихъ лучшихъ учениковъ начинаютъ отвѣчать невольнымъ обманомъ: посылаютъ иногда въ академіи не первыхъ учениковъ, а пятыхъ и шестыхъ, лишь бы они заявили желаніе пойти въ академію“ 1).

На обстоятельство это необходимо обратить вниманіе: оканчивающіе курсъ воспитанники семинарій дѣйствительно во многихъ семинаріяхъ отказываются отъ намѣренія принять предложеніе объ отправкѣ въ академію на казенный счетъ изъ-за трудности предстоящихъ въ академіи экзаменовъ, на приготовленіе къ которымъ требуется употребить все время отдыха въ теченіе ваканцій по окончаніи курса. И, по существу дѣла, въ этихъ экзаменахъ едва-ли есть надобность: для цѣлей провѣрки рекомендацій правленій семинарій они едва-ли умѣстны, а для цѣлей повышенія черезъ это познаній учащихся они едва-ли полезны. Поэтому было бы только справедливостью отмѣнить ихъ въ отношеніи къ воспитанникамъ, рекомендуемымъ, по вызову центрального духовно-учебнаго управленія, правленіями духовныхъ семинарій для поступленія въ академіи, и воспитанниковъ этихъ слѣдовало бы принимать въ академіяхъ на казенное содержаніе по доувѣрію къ рекомендаціямъ семинарскихъ корпорацій. Конкурсные же экзамены достаточно имѣть для остальной части изъявившихъ желаніе поступить въ академіи изъ числа окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, при чемъ къ экзаменамъ этимъ слѣдуетъ допускать не только перворазрядныхъ воспитанниковъ, но и второразрядныхъ, чтобы не закрывать этимъ возможности и второразряднымъ способнымъ воспитанникамъ поступать въ академіи: всегда возможны факты случайнаго стеченія обстоятельствъ, по которымъ воспитанникъ опускается, при окончаніи курса, за черту перваго разряда. Конкурсный экзаменъ безобидно рѣшить этотъ вопросъ для всѣхъ ищущихъ высшаго богословскаго образованія.

Правильная постановка воспитательной части въ духовной школѣ вообще и въ семинаріи въ частности составляла бы одно изъ существенно важныхъ условій единства духа и направленія духовной школы, восполняя собою воспитательное вліяніе на учащихся, заключающееся въ существѣ учебнаго строя школы. Въ училищѣ питомецъ духовной

1) Орловск. Епарх. Вѣдом. 1905 г., № 35, стр. 917—918.

школы подготовлялся бы къ усвоенію мысли и намѣренія о готовности вступить на путь служенія православной Церкви; семинарія же, исходя изъ положенія, что поступленіе въ нее означаетъ уже извѣстную степень предъизбранія свободною волею питомца опредѣленнаго пути жизни, ставила бы цѣлю укрѣпить юношу въ намѣреніи идти по этому пути. Едва ли привели бы къ цѣли воспитательныя крайности примѣненія этого общаго начала внутренней жизни семинаріи, такъ какъ все же должно имѣть въ виду два обстоятельства—молодость воспитываемыхъ и то, что какими-либо обязательствами, ни внутренними, ни внѣшними, они еще не связаны. Но тѣмъ не менѣе духовная семинарія должна остаться въ своей внутренней жизни учебно-воспитательнымъ заведеніемъ, готовящимъ юношество къ служенію православной Церкви. Возможность большаго единомыслія среди учащихся, сознательно вступившихъ въ это заведеніе, при предоставленной имъ предъ тѣмъ свободѣ идти, куда угодно,—облегчила бы практическое примѣненіе тѣхъ началъ, которыя, въ текстѣ уставовъ и разъясненій къ нимъ, никогда не переставали существовать въ духовной школѣ, но въ дѣйствительности нерѣдко шли мимо практики жизни.

Нельзя пройти при этомъ молчаніемъ отмѣчаемой съ разныхъ сторонъ, какъ недостатокъ, черты духовной школы, что преподавателями въ ней состоятъ обычно свѣтскія лица. „Большинство преподавателей и даже начальства, говоритъ одинъ изъ ректоровъ духовной семинаріи,—а въ нѣкоторыхъ школахъ и всѣ, за исключеніемъ ректора, который по уставу долженъ быть въ духовномъ санѣ, свѣтскіе люди: это—дѣло очень важное, хотя свѣтскіе педагоги это и стараются замалчивать. Извѣстно, что медиковъ готовятъ медики, инженеровъ—инженеры, военныхъ—военные, а у насъ будущихъ пастырей Церкви готовятъ люди совершенно непричастные къ алтарю Господню“, которые и „въ храмѣ-то не всегда бываютъ“¹⁾. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ частностяхъ этого взгляда есть и крайности. Но едва-ли можно отрицать, что многое въ немъ заслуживаетъ полнаго вниманія. Если было бы крайностью утверждать, что преподаватели духовной школы, даже хотя въ отношеніи къ богословскимъ предметамъ, должны быть *непрерывно* въ священномъ санѣ, то едва-ли можно было бы возражать противъ *преимущественности* состава именно такого рода

¹⁾ „С.-Петербург. Вѣд.“ 1905 г. № 63.

преподавателей. Строй православной Церкви, въ которомъ міряне не отчуждаются отъ участія въ общецерковныхъ дѣлахъ, предполагаетъ такое же разрѣшеніе и настоящаго вопроса. Ненормально то, когда въ духовной школѣ, готовящей къ пастырству, „всѣ, за исключеніемъ ректора, свѣтскіе люди“. Но едва-ли приведетъ къ желаемой цѣли и то, если въ этой школѣ всѣ будутъ духовныя лица. Сравненіе съ медиками, которые готовятъ медиковъ, и съ инженерами, которые готовятъ инженеровъ, не соотвѣтствуетъ существу этого дѣла. Не спеціальныя только знанія и технику должна имѣть въ виду сообщать своимъ питомцамъ духовная школа, какъ это слѣдуетъ сказать о медикахъ, инженерахъ, военныхъ и т. п.; главнѣйшее здѣсь то, что должно составлять внутреннюю принадлежность *всякаго* истиннаго христианина, будетъ ли онъ духовное лицо, или мірянинъ, — *всякаго* члена тѣла Церкви Христовой. На этомъ чистомъ основаніи, если оно будетъ положено, безъ особаго затрудненія можетъ быть созидаемо и то, что составляетъ особенность пастырскаго служенія. Думаемъ, что только единеніемъ мірянъ и духовныхъ, съ преимущественнымъ однако положеніемъ послѣднихъ, можетъ быть съ удовлетворительнымъ успѣхомъ осуществляема задача духовной школы.

Но тѣмъ не менѣе въ наличной дѣйствительности нужны нѣкоторые измѣненія. Такъ напр. нельзя не желать, чтобы преподаватели св. Писанія, богословія и церковно-практическихъ предметовъ, какъ гомилетика, литургика и каноника, были преимущественно изъ лицъ въ *духовномъ санѣ*. Если еще напр. св. Писаніе можетъ быть преподаваемо и свѣтскимъ лицомъ, если это еще примѣнимо отчасти и къ богословію, то можно ли считать нормальнымъ, когда литургику и гомилетику преподаетъ будущимъ пастырямъ лицо, не совершавшее никогда богослуженія и не имѣющее права совершать его? И нормальны ли такіе случаи, въ дѣйствительности существующіе, какъ факты, что преподаватель гомилетики, 20—25 лѣтъ обучающій проповѣдничеству, самъ ни разу въ жизни не говорилъ ни одной проповѣди? И чего, какого воспитательнаго воздѣйствія мы хотимъ въ этомъ случаѣ на учащихся, когда они видятъ и знаютъ, что ихъ учатъ дѣлу, къ которому самъ преподаватель не прикоснулся и пальцемъ? А между тѣмъ проповѣдничество составляетъ существеннѣйшую сторону пастырскаго служенія, при наличномъ положеніи пастырско-проповѣд-

ническаго дѣла являющуюся такимъ же существеннѣйшимъ недостаткомъ въ нашемъ пастырствѣ.

Нѣтъ у насъ недостатка въ указаніяхъ устава о необходимости участія всего преподавательскаго персонала въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, и въ то же время не легко было бы найти учебное заведеніе, гдѣ это исполняется такъ, какъ предполагается по мысли устава: обычно воспитаніе — дѣло инспекціи и начальства, дѣло же преподавателей — обученіе. И двѣ эти стороны одной общей задачи духовной школы, столь же, по существу дѣла, неразрывныя, какъ умъ и воля въ природѣ души, — обособляются такимъ образомъ одна отъ другой и идутъ каждая своимъ путемъ. Результаты же этого извѣстны.

Будемъ ли винить ту или другую сторону, воспитателей и преподавателей, въ недостатокъ желанія идти вмѣстѣ къ общей цѣли и по пути помогать другъ другу? Намъ думается, что цѣль устава не достигается на дѣлѣ не по недостатку добрыхъ желаній и намѣреній у тѣхъ, кому приходится проводить это въ жизнь, а по несовершенству организациі, предусмотрѣнной для этого уставомъ. Фактически ожидать отъ преподавательскихъ корпорацій участія въ дѣлѣ воспитанія можно лишь въ томъ случаѣ, если для проявленій такого участія будетъ дана соотвѣтствующая административная обстановка, указанная уставомъ, а не личнымъ усмотрѣніемъ кого-либо, опредѣленно дающая извѣстнымъ лицамъ права и также опредѣленно возлагающая на нихъ обязанности и соединенную съ ними отвѣтственность. Одна изъ существенныхъ формъ такой необходимой для духовной школы воспитательной организациі — это установленіе системы отвѣтственного класснаго руководства преподавателями, въ качествѣ классныхъ наставниковъ — воспитателей. Этимъ способомъ мысль устава объ участіи преподавательскихъ корпорацій въ дѣлѣ воспитанія учащихся могла бы быть поставлена на реальную почву и изъ страницъ устава проведена въ жизнь.

Въ связи съ этимъ имѣло бы существенную важность ослабленіе формализма въ отношеніи къ дѣлу воспитанія и предоставленіе большей свободы личному воздѣйствію и усмотрѣнію тѣхъ, кому ввѣрено дѣло воспитанія и руководства по учебному заведенію. Не подлежитъ сомнѣнію, что и на этомъ пути есть крайности. Но мы имѣемъ въ виду не установленіе полной свободы личнаго усмотрѣнія, которая, при

случаѣ, можетъ привести не туда, куда нужно, а такій пересмотръ существующаго порядка, который ослабилъ бы выяснившіяся стороны излишняго формализма и выдвинулъ бы на должное мѣсто воспитательное значеніе личнаго примѣра и личнаго нравственнаго вліянія преподавателей и воспитателей. Возрастъ воспитанниковъ старшихъ классовъ духовной школы и предстоящее имъ пастырство, къ которому они готовятся, тѣмъ болѣе вызываютъ нужду въ перенесеніи центра воспитательной задачи совнѣ внутрь этого дѣла, чтобы въ воспитываемомъ больше усиливать чуткость его совѣсти, чѣмъ изоцрять его въ изобрѣтеніи средствъ обойти и провести инспекцію.

Нѣтъ сомнѣній, во всемъ этомъ большое значеніе имѣетъ педагогическая опытность и тактъ лицъ начальствующихъ въ духовной школѣ. И потому вопросъ о томъ, чтобы семинаріи не являлись для начальствующихъ лицъ лишь переходною ступеню къ слѣдующему высшему положенію,—получаетъ первостепенную важность. Учебно-воспитательные интересы заведенія должны быть поставлены здѣсь на первое мѣсто, и на начальническія должности слѣдуетъ назначать лицъ *испытанной педагогической опытности, пріобрѣтённой продолжительною службою*, а также съ тѣмъ, чтобы они и оставались въ этихъ должностяхъ *не годъ—два, а продолжительное время*, и, входя въ жизнь учебнаго заведенія, не думали о скорѣйшемъ передвиженіи на другое мѣсто. Нарушеніе этого отражалось бы ничѣмъ невознаградимымъ ущербомъ на внутренней жизни учебнаго заведенія.

Реформа учебной части, съ *устраненіемъ* выяснившихся до сего времени *недостатковъ*, о чемъ мы уже говорили выше, придала бы дѣлу подготовки юношества къ служенію Церкви еще болѣе правильности, а съ внесеніемъ *жизненности* въ постановку преподаванія, какъ общеобразовательныхъ, такъ тѣмъ болѣе богословскихъ предметовъ пробудилось бы и въ учащихъ больше любознательности и интереса къ преподаваемымъ имъ предметамъ. Расширеніе библиотекъ и выбора книгъ для воспитанниковъ семинарій и учрежденіе читаленъ при нихъ содѣйствовало бы достиженію той же образовательной цѣли духовной школы, знакомя будущихъ пастырей Церкви съ разносторонними условіями церковно-общественной жизни, среди которыхъ имъ придется впоследствии дѣйствовать. Руководство же классныхъ наставниковъ вводило бы молодую мысль учащихся въ грани надлежащаго отношенія къ вопросамъ церковно-общественной жизни. И если бы къ-этому еще

появился, наконецъ, педагогическій журналъ, который посвященъ былъ бы раскрытію вопросовъ духовной школы какъ съ церковно-богословской и пастырско-воспитательной ея стороны, такъ равно и въ общеобразовательной ея части, то это внесло бы давно необходимое внутреннее оживленіе и обновленіе въ самую преподавательскую среду. содѣйствуя разясненію разнообразныхъ вопросовъ школы съ точки зрѣнія потребностей Церкви, жизни и педагогической науки.

Нѣтъ сомнѣнія, все это доставить для педагогическихъ корпорацій духовной школы много такого труда, котораго не выпадало на долю ихъ предѣстниковъ. Но жизнь усложняется и повернуть ее назадъ нельзя: задача же духовной школы, готовящей юношество къ важной церковно-общественной дѣятельности, должна стоять въ уровень съ запросами современной жизни.

Потребовалъ бы пересмотра и вообще уставъ духовной школы, съ совокупностью состоявшихся въ связи съ нимъ разяснительныхъ распоряженій, чтобы привести его къ согласію съ выяснившимися нуждами духовной школы, и между прочимъ съ обращеніемъ вниманія на установленіе авторитета педагогическихъ корпорацій и мѣстной власти. при возможной мѣрѣ проведенія начала децентрализаціи, особенно въ отношеніи къ вопросамъ частнаго и мѣстнаго характера, что въ свою очередь повело бы къ расширенію сферы самостоятельности начальствъ и правленій учебныхъ заведеній, съ уменьшеніемъ канцелярской работы, и къ увеличенію круга вопросовъ, рѣшаемыхъ окончательно съ утвержденія епархіальной власти.

И вмѣстѣ съ тѣмъ *особенно необходимо*, чтобы на этотъ разъ духовная школа въ своихъ правахъ и преимуществахъ была сравнена съ гражданскою среднею школою, служащій персоналъ которой всегда оказывался въ привилегированномъ положеніи по отношенію къ своимъ соработникамъ по школъ духовной. Реформа той и другой школы происходитъ теперь одновременно и все то, что будетъ дано корпораціямъ свѣтской школы, должно быть въ той же мѣрѣ распространено и на корпораціи духовной школы. Если напр., какъ проектировалось „послѣ двадцати лѣтъ службы учителю гимназіи можетъ быть присвоено званіе профессора гимназіи и VI классъ должности съ правомъ производства за отличіе въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника“ (§ 42 проекта уст. гимн.),—то это же самое должно быть дано и преподавателю семинаріи. Или если „лица, получившія отъ университе-

товъ ученія степени магистра и доктора, назначаются прямо старшими учителями и по истеченіи десяти лѣтъ могутъ быть возведены въ званіе профессора гимназій“ (§ 43 проекта уст. гимн.),—то такія же привиллегіи должны быть даны магистрамъ и докторамъ богословія въ случаѣ поступленія ихъ на должности преподавателей въ семинаріяхъ. А привиллегіи учителей прогимназій, если бы таковыя были признаны по окончательномъ утвержденіи устава средней школы, должны были бы быть распространены и на учителей духовныхъ училищъ.

Оклады содержанія преподавательскаго персонала, начальствующихъ лицъ и инспекціи духовной школы должны быть установлены тѣ же самыя, какіе были бы приняты для соотвѣствующихъ должностей по гражданской школѣ, съ тѣми же затѣмъ прибавками за пятилѣтія службы и съ тою же пенсіею, какъ въ свѣтской школѣ. Тогда самъ собою разрѣшился бы вопросъ и объ институтѣ классныхъ наставниковъ-воспитателей въ духовной школѣ, такъ какъ и въ свѣтской средней школѣ предполагался подобный же институтъ воспитателей, съ соотвѣственнымъ за это вознагражденіемъ.

Мы не проектируемъ никакихъ цифръ по штатамъ содержанія. Мы говоримъ только, что духовная школа, всегда бывшая въ привилегіяхъ и средствахъ содержанія позади школы гражданской, на этотъ разъ, при реформѣ, должна быть *уровнена* во всѣхъ отношеніяхъ съ свѣтскою среднею школою. Этого требуетъ *справедливость* въ отношеніи къ ней, такъ какъ она для государства имѣетъ значеніе по крайней мѣрѣ нисколько не меньшее, чѣмъ и свѣтская школа.

Что же касается преподавателей-священниковъ, касательно которыхъ мы говорили выше, то, полагаемъ, было бы въ отношеніи къ нимъ лишь только справедливостью, если бы, независимо отъ одинаковаго ихъ съ свѣтскими преподавателями содержанія, имъ было бы присвоено еще обычное жалованье городского священника, на которое они имѣютъ право по принятому ими на себя сану, хотя бы они и не состояли приходскими священниками гдѣ-либо. Такъ какъ этотъ расходъ могъ бы быть отнесенъ на тотъ источникъ, изъ котораго получается жалованье духовенства, то въ этой части улучшеніе матеріальнаго положенія части преподавательскаго персонала тѣмъ болѣе могло бы состояться безъ особыхъ затрудненій и замедленій.

Д. Тихомировъ.

О смыслѣ единовѣрческаго епископства 1).

(По поводу прошенія петербургскихъ единовѣрцевъ объ учрежденіи самостоятельнаго единовѣрческаго епископства).

Не только слабый, несовершенный, не обработанный надлежащимъ образомъ, а положительно вредный, грубо разрушительный, принципиально подлежащій полному уничтоженію, проектъ о. Шлеева о самостоятельномъ единовѣрческомъ епископствѣ не имѣетъ оправданій и по своимъ частнымъ основаніямъ.

Въ прошеніи петербургскихъ единовѣрцевъ указывается:

„Управление ставропигіальными монастырями самимъ Синодомъ не считается со стороны Св. Синода нарушеніемъ епархіальной власти епископовъ. Устройство иноепархіальныхъ обителей, монастырскихъ подворій въ городѣ С.-Петербургѣ не считается съ точки зрѣнія высшей духовной власти уничтоженіемъ прерогативъ С.-Петербургскаго владыки-митрополита. Мы надѣемся, что не будетъ посягновеніемъ на епископскія права епархіальныхъ архіереевъ и сосредоточеніе управленія дѣлами единовѣрія въ рукахъ самого Синода“.

Это указаніе можетъ свидѣтельствовать о непониманіи дѣла и никоимъ образомъ не служитъ основаніемъ ни для учрежденія самостоятельнаго единовѣрческаго епископства, ни для выдѣленія единовѣрческихъ приходоѡ изъ состава мѣстныхъ епархій.

Изъ шести ставропигіальныхъ монастырей пять находятся въ предѣлахъ Московской епархіи и четыре изъ нихъ даже въ самомъ городѣ Москвѣ. Они управляются синодальною московскою конторою, въ коей первоприсутствуетъ московскій митрополитъ, засѣдаютъ одинъ или два его же викарныхъ; иначе монастыри эти изъяты изъ вѣдѣнія консисторіи и подчинены мѣстному епископскому собору, всегда подъ предсѣдательствомъ

1) См. Мисс. Обзор. № 16.

митрополита или, въ его отсутствіе, его старшаго викарія. Въ управленіи данными монастырями нѣтъ никакого намека на мысль объ изъятіи ихъ изъ вѣдѣнія мѣстнаго епархіальнаго епископа. Нѣсколько иная рѣчь можетъ быть только относительно одного Соловецкаго монастыря. Онъ не подчиненъ мѣстному епархіальному, Архангельскому, епископу и пользуется большими автономными правами сравнительно съ прочими, московскими, ставропигіальными монастырями, потому что онъ по своему географическому положенію ежегодно въ теченіе 7—8 мѣсяцевъ рѣшительно разобщенъ отъ міра и отъ мѣстнаго епархіальнаго города. Поэтому, если Соловецкій монастырь ставить примѣромъ для управленія единовѣрческими приходами, то не придется ли послѣдніе отдѣлить отъ приходоу православныхъ ледяными непроходимыми скалами и непривѣтливими волнами Бѣлаго моря?

Иноепархіальныя монастырскія подворья существуютъ въ Петербургѣ, Москвѣ, могутъ быть и въ другихъ городахъ; въ Москвѣ даже есть учрежденія иныхъ автокефальныхъ церквей—греческой монастырь, афонская Пантелеймоновская часовня и патріаршія подворья. Эти иноепархіальныя учрежденія свидѣтельствуютъ о дружелюбіи между петербургскимъ или московскимъ митрополитомъ и другими епархіальными епископами. Эти иноавтокефальныя учрежденія свидѣтельствуютъ о мирѣ и согласіи между церковію русскою и иными православными церквями. Всѣ эти учрежденія не совсѣмъ изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ епархіальныхъ епископовъ—московскаго и петербургскаго митрополитовъ: они созданы съ ихъ согласія, даннаго по чувству мира и любви и къ своимъ русскимъ иноепархіальнымъ обителямъ, и къ автокефальнымъ церквамъ и существуютъ подъ ихъ непосредственнымъ личнымъ вѣдѣніемъ. Хотя мѣстные епископы не касаются управленія этими учрежденіями, но верховный надзоръ за общимъ характеромъ ихъ дѣятельности и особенно за ихъ отношеніями къ общецерковной жизни принадлежитъ имъ, какъ ихъ естественное, неотъемлемое право. Иноепархіальные епископы, къ епархіямъ которыхъ принадлежатъ обители, имѣющія подворья, и верховные святители автокефальныхъ церквей обращаются къ этимъ мѣстнымъ епископамъ съ просьбою отнестись съ отеческою любовью къ ихъ обителямъ и представителямъ, призрѣть ихъ своею добротой и способствовать ихъ преуспѣванію. Уже чрезъ это обнаруживается, что иноепархіальныя и ино-автокефальныя обители своими церковными главами поручены вѣдѣнію мѣстныхъ епископовъ и сн епископы,

въ случаяхъ непорядковъ, проявленныхъ этими учрежденіями и особенно въ случаяхъ обнаруженія ими замѣшательства, имѣющихъ общецерковное значеніе, имѣютъ и долгъ и право своею собственною властію закрыть эти учрежденія и принадлежащихъ къ нимъ лицъ отослать изъ своей епархіи къ ихъ епископамъ.

Разобранное указаніе петербургскаго прошенія, какъ видно, не имѣетъ никакихъ доказательствъ о возможности самостоятельнаго единовѣрческаго епископа, ни доказательствъ возможности выдѣленія единовѣрческихъ приходовъ изъ вѣдѣнія мѣстныхъ епископовъ. Наоборотъ даже, это указаніе свидѣтельствуетъ о совершенно противоположномъ, именно оно ярко подчеркиваетъ ту мысль, что ни ставропигіальныя, ни иноепархіальныя, ни иноавтокефальныя обители не могутъ быть изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ епископовъ.

Указаніе на монастырское управленіе вообще не служитъ въ пользу петербургскихъ просителей. Монастыри, пожалуй, могутъ быть изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ епископовъ, но въ такомъ случаѣ они должны превратиться въ монастыри идеальные, т. е. быть совершенно отрѣзанными отъ міра и всегда, день и ночь, запертыми семью замками, такъ чтобы ни отъ нихъ не было свободнаго выхода, ни къ нимъ свободнаго входа. Но единовѣрческіе приходы по самому существу не могутъ быть поставлены въ такое положеніе; объ этомъ даже смѣшно говорить.

Петербургскіе просители указываютъ еще:

„Военное духовенство хиротонисуетъ отъ епархіальныхъ епископовъ, но управляется по особымъ соображеніямъ однимъ лицомъ. Соображенія не меньшей важности заставляютъ просить однообразнаго, исходящаго отъ одного лица управленія и для единовѣрія“.

Напрасное и даже вредное для самихъ просителей указаніе.

Во-первыхъ, военное духовенство не имѣетъ никакого живого и жизненнаго общенія съ народомъ, оно принципиально лишено этого общенія, и даже на своихъ солдатъ можетъ воздѣйствовать только по волѣ и съ разрѣшенія отцовъ-командировъ, и поставлено въ необходимость дѣйствовать всегда по ихъ указаніямъ. Тѣ же военныя церкви, которыя имѣютъ приходы, управляются военнымъ протопресвитеромъ подъ высшимъ руководствомъ мѣстнаго епископа.

Во-вторыхъ, скажемъ только кстати, военное духовенство, по своему управленію, по главнѣйшей и существеннѣйшей мысли этого управленія, поставлено въ совершенно ненормальныя, въ только антиканоничныя, но даже антицерковныя условія, и цер-

ковная жизнь въ православныхъ русскихъ полкахъ преисполнена страшными чреватостями, которыя, можетъ быть, и были главнѣйшею причиною нашихъ военныхъ неудачъ на дальнемъ востокѣ.

По недавнимъ газетнымъ сообщеніямъ, „въ управленіе главнаго протопресвитера арміи поступаютъ сообщенія отъ полковыхъ, батальонныхъ и бригадныхъ священниковъ, которыми свидѣтельствуется о паденіи среди нижнихъ чиновъ религіознаго чувства. Проповѣди священниковъ теряютъ свое дѣйствіе; разъясненіе нижнимъ чинамъ съ церковной кафедры событій текущей жизни не встрѣчаютъ сочувствія. Что касается офицеровъ, то послѣ указа 17 апрѣля среди нихъ наблюдается полный индифферентизмъ даже къ обрядовой, ранѣе обязательной даже по военному уставу, сторонѣ религіи. вмѣстѣ съ этимъ мѣстные военные священники свидѣтельствуютъ о развитіи въ войскахъ нѣянства и сквернословія“. Къ этимъ сообщеніямъ нужно было бы прибавить слѣдующіе давно извѣстные, все чаще и чаще повторяющіеся факты: въ военную службу поступаютъ православными, а изъ военной службы на родину возвращаются дѣятельными и свѣдущими пропагандистами или старообрядчества, или сектантства.

Случайны-ли эти явленія, или же они возникли въ зависимости отъ ненормальныхъ условій пастырской дѣятельности военнаго духовенства? Изъ приведенныхъ выше сообщеній военныхъ священниковъ нельзя замѣтить, чтобы военные батюшки не выказывали рвенія къ исполненію своихъ обязанностей. Наоборотъ даже, они желаютъ работать на Божьей вивѣ и трудятся, и при всемъ этомъ церковно-духовное дѣло въ полкахъ несомнѣнно разваливается и обнаруживается та страшная язва, что среди православнаго и христіанскаго воинства цѣнность вѣры утрачиваетъ свое значеніе. Отъ чего это зависитъ? Гдѣ и въ чемъ причины этого явленія? Прежде всего, — не отъ положенія военнаго духовенства, положенія внѣшне-матеріальнаго и культурно-бытоваго. Съ обѣихъ этихъ сторонъ военное духовенство поставлено весьма хорошо и жаловаться на свою судьбу не можетъ: опредѣленное жалованье, свобода отъ необходимости выколачивать за требы, свобода отъ консисторскихъ тисковъ и давленій, почетное, прямо домашнее положеніе въ блестящемъ обществѣ, несомнѣнно интеллигентномъ и, пожалуй, блестяще образованномъ, возможность скорого полученія награды, обеспеченность пенсіей и т. д. Все это уже давно превратило военнаго священника въ обеспеченнаго интеллигента, которому завидуютъ

приходскіе священники и все это даетъ военнымъ духовнымъ лицамъ широкій просторъ, какъ къ дѣятельности среди простаго народа, среди вымуштрованныхъ солдатъ, такъ и къ дѣятельности среди интеллигенціи, среди офицерства, т. е. къ той дѣятельности, на недостатокъ и даже на прямую невозможность которой такъ часто жалуются приходскіе священники. Однимъ словомъ, военное духовенство поставлено въ такое идеальное положеніе, что казалось бы можно и сказать: трудись, работай, превращай людей въ земныхъ ангеловъ, насаждай на землѣ Божье царство и рай небесный. И однако дѣло не клеится, не только не налаживается, а скорѣе разлагивается. Отчего? не кроются-ли причины этого именно въ современномъ управленіи военнымъ духовенствомъ?

Православный полкъ, казалось бы съ самой основной, первичной православной точки зрѣнія, долженъ бы быть приходомъ, даже не простымъ, а идеальнымъ: люди подобраны здѣсь, подогнаны другъ къ другу такъ точно, что кажутся выкроенными или вытесанными по точнѣйшему ватерпасу. Однако, полкъ можетъ быть чѣмъ угодно, но никакъ не приходомъ. Самая мысль о полкѣ -- приходѣ окончательно вытравлена современнымъ управленіемъ военного духовенства: у полка нѣтъ владыки-архипастыря, у полкового священника нѣтъ епископа. Полкъ сгоняется въ храмъ на молитву, но онъ не чувствуетъ за собою высшей церковной власти; священникъ рвется къ пастырской дѣятельности, но не слышитъ ободряющаго архипастырскаго голоса и долженъ сообразоваться съ волею отца-командира. Совершенно иная картина рисуется при епископальномъ управленіи военнымъ духовенствомъ. Въ Московской губерніи въ обычное, мирное время находится добрый десятокъ полковъ, не одинъ десятокъ военныхъ церквей, нѣсколько десятковъ тысячъ людей: словомъ, по всѣмъ статьямъ имѣется полная наличность для образованія особой военной епархіи. Представимъ себѣ, одинъ изъ викарныхъ московскаго митрополита получаетъ специальное назначеніе быть епископомъ воинства, расположеннаго въ предѣлахъ московской епархіи. Онъ служитъ въ военныхъ церквахъ, управляетъ и руководитъ военнымъ духовенствомъ, является высшимъ блюстителемъ духовно-церковной жизни среди христіанскаго воинства. Результаты угадать не трудно: красота церковной жизни со стороны внѣшней, объединеніе военного духовенства въ живой и жизненной церковной работѣ, ближайшее отношеніе нижнихъ чиновъ къ владыкѣ -- архипастырю, подъемъ церковной власти среди высшихъ военныхъ

чиновъ и ближайшее съ нею, общеніе и т. д. Во всякомъ случаѣ подобный порядокъ управленія военнымъ духовенствомъ, кромѣ желательныхъ благъ, принести ничего не можетъ и поставить церковную жизнь въ военномъ вѣдомствѣ на вполнѣ правильную церковно-каноническую почву и, можетъ быть, способствовалъ бы распространенію правильныхъ церковныхъ воззрѣній среди народа и среди интеллигенціи. Военный епископъ, по бытовому состоянію полковыхъ церквей, освобожденъ отъ массы той необходимой и въ церковномъ отношеніи совершенно безполезной переписки, которою заваленъ каждый архіерей; по своему личному положенію ему открывается полная возможность къ живому и дѣятельному общенію съ высшей интеллигенціей. Какъ викарный своего епархіального архіерея, онъ неизбѣжно явился бы живымъ звеномъ, связующимъ военную интеллигенцію съ высшею епархіальною властію.

Указаніе петербургскихъ просителей на современное управленіе военнымъ духовенствомъ, какъ видно, только наталкиваетъ на мысль, противоположную мысли просителей: оно указываетъ на необходимость кореннаго переустройства управленія военнымъ духовенствомъ и ведетъ къ мысли объ учрежденіи викарныхъ епископскихъ каедръ для управленія военнымъ духовенствомъ и церковною жизнью среди воинства, т. е. къ той именно мысли, какую высказали московскіе единовѣрцы въ своемъ прошеніи объ учрежденіи единовѣрческихъ викариатствъ, противъ чего такъ сильно вооружены петербургскіе единовѣрцы во главѣ съ о. Шлеевымъ.

Главнѣйшія основанія петербургскаго прошенія разобранными сейчасъ указаніями исчерпываются. Теперь сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно нѣкоторыхъ частныхъ положеній этого прошенія и записки о. Шлеева.

Петербургскіе единовѣрцы высказали мысль объ учрежденіи самостоятельной епископской каедры для приходоу, сохраняющихъ старыя обряды, т. е. единовѣрческихъ. Хорошо, пусть будетъ такъ. Но въ такомъ случаѣ, почему не создать такого же самостоятельнаго церковнаго управленія и для православныхъ, бывшихъ униатовъ? Затѣмъ окажется необходимымъ выдѣлить въ особое управленіе православныхъ, присоединившихся изъ лютеранства; и еще особое для православныхъ, присоединившихся изъ сектанства, изъ магометанства и т. д., и т. д. На сколько же самостоятельныхъ частей будетъ разобрана единая церковь; не каждый-ли говоръ и норозъ потребуеть для себя самостоятельной епископской каедры? Да и для самихъ едино-

вѣрцевъ будетъ-ли достаточно одной кафедрѣ, одного высшаго управленія? Петербургскіе просители указываютъ на однообразіе единовѣрія. Но это не совсѣмъ справедливо: единовѣрческіе приходы, образовавшіеся изъ безпоповцевъ, во многомъ различаются отъ приходоѡ, образовавшихся изъ бѣглопоповцевъ, изъ австрійцевъ. Проводя мысль петербургскаго прошенія до ея совершеннѣйшаго развитія, не будемъ-ли мы вынуждены создать не одну, а двѣ и три самостоятельныхъ единовѣрческіхъ кафедрѣ для разныхъ обрядоѡ, т. е. расчленивъ единовѣріе на нѣсколько самостоятельныхъ согласій по старообрядческому образцу?

О. Шлеевъ, а за нимъ и руководимые имъ петербургскіе единовѣрцы заранѣе сѣтуютъ на будущихъ, не имѣющихъ еще единовѣрческіхъ епископоѡ-викаріевъ.

„Единовѣріе, читаемъ въ петербургскомъ прошеніи, не столь нуждается въ архіерейскомъ единовѣрческомъ служеніи, въ поставленіи священниковъ исключительно отъ руки единовѣрческаго архіерея, сколь оно нуждается въ однообразномъ управленіи, невозможномъ при многихъ викарныхъ архіереяхъ. Единовѣріе болѣе всего жаждетъ просвѣщеннаго архипастырскаго, авторитетнаго, неизмѣннаго и строго постояннаго вліянія на его духовенство, опустившееся до уровня простыхъ требоисправителей“. Первая фраза написана какъ будто бы и не единовѣрцемъ, и какъ будто бы не православнымъ. Чего такъ сильно жаждетъ простой вѣрующій человекъ, какъ не красоты и не величія епископскаго служенія, и о чемъ такъ глубоко и сердечно сокрушается единовѣрецъ, какъ не объ архіерейскомъ служеніи по старому чину? Развѣ о. Шлеевъ никогда не наблюдаетъ того необычнаго воодушевленія среди единовѣрческой братіи въ тѣ великія и торжественныя минуты, когда въ единовѣрческомъ храмѣ совершается божественная литургія епископомъ? Этотъ отказъ отъ епископскаго служенія намъ непонятенъ и неволью кажется навѣяннымъ злобнымъ духомъ, возставшимъ противъ московскаго прошенія. Московское прошеніе имѣетъ тотъ смыслъ, что для блага единовѣрія, для его процвѣтанія, для вдохновенія въ него великой живой силы, потребной для общаго блага православія и русскои земли, для уничтоженія распри среди единого народа, распри, подтачивающей и внѣшнее, и духовное могущество этого народа, могущественнѣйшаго среди народовъ, — для всего этого потребно прежде всего и главнѣйшимъ образомъ устроить Божій алтарь, привести его въ совершеннѣйшій, свойственный ему видъ.

Не о внѣшнемъ благоустроеніи первое слово, не о внѣшнихъ матеріальныхъ благахъ первая забота, а о благѣ духовномъ, о Божьемъ храмѣ, объ алтарѣ, о святомъ престолѣ. Приведите прежде всего въ надлежащій видъ храмъ, воздайте божественную славу, возликуйте предъ Господомъ, предводительствуемые пастыремъ-епископомъ и тогда, только тогда, но никакъ не раньше, позаботьтесь и о внѣшнемъ управленіи. Да это внѣшнее управленіе раньше устройства славы Божіей и создать нельзя, да и самое помышленіе объ этомъ преступно и не православно, и можетъ быть только неосуществимою мечтою. Какую цѣнность можетъ имѣть та или иная канцелярія предъ Господомъ и въ глазахъ народа, вѣрующаго и живущаго не однимъ хлѣбомъ, а прежде всего духомъ, стремящагося къ славѣ не своей, а Господней? Изъ какаго матеріала будетъ создано это желаемое управленіе, когда въ храмѣ нѣтъ епископскаго сѣдалища, не слышно епископскаго слова, когда народъ еще не вправѣ сказать: вотъ епископъ—пастырь, творящій службу Божію по пріемлемымъ и свято хранимымъ нами обрядамъ и обычаямъ; вотъ пастырь, благоукрашающій наше служеніе, наши святя тайства, управляющій не только нашими тѣлесами, но и нашимъ духомъ. По словамъ евангелиста Іоанна Богослова, въ одномъ древнѣйшемъ сказаніи, чрезъ епископовъ Господь даруетъ церкви—народу силу знанія, чуда, благодать, ученія, попеченія, служенія, славу, вѣру, еогласія, дарованія. Чѣмъ же управлять, если сего всего нѣтъ, если епископъ приходитъ въ храмъ только случайно, только для того, чтобы служить по несвойственному и непривычному для него обычаю, если служеніе и тайства не освящены епископскимъ проникновеніемъ во всѣ мельчайшія особенности обрядового совершенія? Неужели серьезно можно разговаривать объ управленіи на почвѣ пререканій и разладовъ однихъ съ другими? а вѣдь именно о такомъ управленіи можетъ быть рѣчь по смыслу петербургскаго прошенія. Не воображайте, господа, что ваши распри, ваши подозрѣнія и придирки могутъ быть Божьимъ дѣломъ, служеніемъ церкви, благоустроеніемъ русской земли! Нѣтъ, создайте раньше храмъ, устройте полноту религіозной жизни съ епископомъ во главѣ, учредите общество—церковь, въ которой епископъ былъ бы представителемъ народа предъ Богомъ, и тогда предъ вами откроются вещи и явленія, которыми нужно управлять, и дадутся вамъ и мудрость, и сила для устройства внѣшняго, для управленія вещественнаго. Теперь же и управлять нечѣмъ, нѣтъ среди народа тѣхъ взаимоотношеній, истинно-церковныхъ отношеній народа и епископа, которыя подлежатъ управ-

ленію, и нѣтъ внутренней силы, чтобы намѣтить путь, или опредѣлить идею управленія.

Единовѣріе, представляемое епископомъ-викаріемъ, кажется о. Шлееву полуцерковью. „Единовѣрцы, говоритъ онъ, тѣ-же православные и предлагать имъ полузависимыхъ викарныхъ епископовъ для окончательнаго устройства ихъ въ полусамостоятельную какую-то церковь по меньшей мѣрѣ странно. Единовѣрцы имѣютъ право не выдѣляться въ полуцерковь, они имѣютъ всѣ основанія быть въ той же церкви, въ коей и православные, быть при томъ съ епископомъ, единомысленнымъ съ ними и въ обрядахъ“. О. Шлеевъ не сообразилъ только одного, только того, что предъ Господомъ, въ Божьемъ храмѣ нѣтъ епископовъ викарныхъ, нѣтъ церквей полусамостоятельныхъ. Всѣ епископы предъ Христомъ и всѣ они предъ Нимъ равны; каждая церковная община, по ея вѣрѣ и правильному устройству, по ея союзу въ мирѣ, любви и священноначаліи съ другими общинами, возглавляется Христомъ. Викарный, самостоятельный, епархіальный, епископъ, архіепископъ, митрополитъ, патріархъ,—всѣ суть епископы, равночестные, равноблагодатные. Ихъ видимое различеніе по титуламъ и наименованіямъ явленіе земное и относится къ гражданскому или земному распорядку церковныхъ общинъ. И въ константинопольской патріархіи, и кievской митрополіи и муромскомъ викаріатствѣ,—во всѣхъ, во всемъ, всегда и всюду единая, недѣлимая, равночестная, равнобожественная церковь. Единовѣрцы чрезъ учрежденіе епископства не выдѣляются ни въ какую особенную, ни въ самостоятельную, ни въ полусамостоятельную церковь. Они всегда, на вѣчныя времена должны пребывать членами и чадами единой и недѣлимой православной церкви. Таковыми они мыслятся теперь, таковыми же должны быть и по учрежденіи единовѣрческаго епископства. Единовѣрческое епископство имѣетъ тотъ смыслъ, что ради умиротворенія духовнаго раздѣленія въ средѣ единого народа является потребнымъ, чтобы „старый“ обрядъ, во всей его неприкосновенности и во всей его священной полнотѣ, возглавляемый, представляемый и освящаемый епископскою властію, дѣйствовалъ и развивался для славы Божіей въ союзѣ мира и любви и въ единствѣ священноначалія съ обрядомъ господствующимъ. Торжественны и величественны будутъ тѣ моменты, когда епископъ, служащій по обряду господствующему, и епископъ, творящій службу Божію по обычаю старо-русскому, дадутъ другъ другу братское цѣлованіе и едиными устами и единымъ сердцемъ скажутъ: „Христосъ между нами есть и будетъ!“ Отъ такого святого и

чистаго сіяющаго лобзанія православіе не умалится, а единовѣріе возвеличится и благоукарасится. Каковъ же будетъ сей единовѣрческій епископъ по своему земному наименованію и по своему внѣшнему положенію въ сонмѣ епископовъ, — будетъ-ли онъ викарнымъ или самостоятельнымъ, — сіе не важно ни въ очахъ Божіихъ, ни въ мысли народнои. Самостоятельность его не возвеличитъ, а викаріатство, т. е. сыновнее отношеніе къ старшему епархіальному епископу, не умалитъ ни его чести, ни его достоинства.

По самому же существу дѣла, по глубокому сознанию силы и характера церковнаго раздора, по предвидѣнію путей къ его умиротворенію представляется необходимымъ, если учреждать единовѣрческое епископство, то именно въ видѣ викаріатствъ. Единовѣрческое епископство потребно не ради удовлетворенія земной, исключительно человѣческой гордости единовѣрцевъ, а ради благоустроенія Божьяго храма, ради умиротворенія церкви, ради высшаго и всеконечнаго освященія стараго обряда, почитаемаго самою церковью святымъ и непорочнымъ, пріемлемаго и святохранимаго многими и многими. Единовѣрческое епископство потребно и для православной церкви: въ тотъ моментъ, когда руки православныхъ епископовъ будутъ возложены на главу посвящаемаго во епископы для совершенія службы Божіей по старому обряду, церковь своимъ властнымъ и могучимъ голосомъ скажетъ: я одна, недѣлима, неизмѣняема и теперь я такую же пребываю, каковою была и до дней Никона патріарха; придите ко мнѣ всѣ труждающіеся, всѣ обремененные, всѣ вѣрующіе въ святость старо-русскаго древне-московскаго обычая. Единовѣрческое епископство можетъ быть учреждено не домогательствами единовѣрцевъ, не требованіями старообрядцевъ, а только самою православною церковью, только ея волею, ея властію, ея святостью и не можетъ быть оно учреждено ради какихъ-либо горделивыхъ соображеній тѣхъ или иныхъ, а ради блага, ради благоустроенія самой церкви. По этимъ основаніямъ, по этой мысли, единственно вѣрной и единственно возможной, каковымъ же по самому существу и должно быть единовѣрческое епископство, какъ не меньшимъ братомъ среди равночестныхъ и равно достойныхъ братьевъ?

И церковно-практическія соображенія указываютъ на ту же самую мысль. Въ настоящее время единовѣрцы въ глазахъ епископа иногда являются придирчивыми, а потому и въ самомъ православіи подозрительными. Въ той же мѣрѣ и съ тою же острою болью и поступки епископа въ глазахъ его единовѣрче-

ской паствы кажутся сомнительными по своей обще-человѣческой оправедливости и нарушающими древніе свято чтимые ими устои и обычаи. Эта острота взаимныхъ недоразумѣній и подозрѣній съ особою яркостью обнаруживается при личныхъ и живыхъ сношеніяхъ архипастыря съ своими пасомыми и иногда достигаетъ прямо чудовищныхъ размѣровъ въ тѣ торжественныя минуты, когда епископъ присутствуетъ въ храмѣ Божьемъ, въ храмѣ единовѣрческомъ, окруженный, какъ стѣною, своею единовѣрческою паствою. Въ эти великіе моменты и оказывается, что епископъ, какъ непривычный къ единовѣрческому служенію и обычаю, не знаетъ, что называется, какъ повернуться, а паства превращается въ строгаго и несправедливаго экзаменатора, — во всемъ ли епископъ поступалъ такъ, какъ должно. На этой почвѣ создаются крайне нежелательныя недоразумѣнія. Лѣтъ восемнадцать назадъ у насъ на глазахъ произошелъ слѣдующій печальный случай въ Нижегородской епархіи, въ селѣ Мурашкинѣ. Преосвященный, кажется, Модестъ освящалъ единовѣрческій храмъ. Храмоадатель, извѣстный единовѣрецъ, теперь уже покойный, И. И. Шестовъ привезъ изъ Москвы древній чиновникъ архіерейскаго освященія храма, которымъ епископъ и руководился. Преосвященный обвилъ престоль шнуромъ противу солнца. И. И. Шестовъ, видя это, возмутился, тутъ же въ храмѣ учинилъ нѣчто въ родѣ скандала и затѣмъ въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ выступилъ противъ епископа съ горячимъ обвиненіемъ въ нарушеніи самыхъ основъ единовѣрія и самыхъ коренныхъ старорусскихъ обычаевъ. При повѣркѣ же оказалось, что преосвященный поступилъ именно такъ, какъ это и требовалось по служебнику, что Шестовъ, увѣренный во всякомъ хожденіи по-солонь не справился съ требованіемъ устава для данного случая. Прошлымъ лѣтомъ у насъ же на глазахъ былъ случай иного рода, иного смысла. При архіерейскомъ служеніи въ единовѣрческомъ храмѣ отпѣвали весьма извѣстнаго расколовѣда. Наканунѣ погребенія преосвященный распорядился служить „парастасъ“, заупокойную всеобщую. Какая личная энергія потребовалась отъ мѣстнаго единовѣрческаго священника, чтобы объяснить, что по единовѣрческому уставу вообще не положено служить парастаса. Разсказанные случаи показываютъ, что при взаимныхъ недоразумѣніяхъ часто оба виноваты—и православный, и единовѣрецъ—и оба по незнапію, какъ относиться другъ къ другу. И это постоянно, всегда и вездѣ. Единовѣрецъ не знаетъ, какъ подступиться къ епископу, боясь оскорбить его даже вполне законнымъ заявленіемъ и опасаясь самому попасть впросакъ. Епископъ часто

не знаетъ, какъ ему держаться съ единовѣрцами, какъ именно распорядиться, какъ показать себя главою даже и въ дѣлѣ церковной единовѣрческой уставности, какой характеръ, какой смыслъ придать своимъ поступкамъ и распоряженіямъ, чтобы обнаружить себя и на высотѣ внутренняго пониманія данныхъ вопросовъ, и на высотѣ своей архіерейской власти. Выказать себя только всевластнымъ архіереемъ,—можно произвести чрезвычайно нежелательныя послѣдствія: показать себя высшимъ, по крайней мѣрѣ на одну голову, высшимъ единовѣрцемъ среди своей единовѣрческой паствы—трудно, а пожалуй и невозможно и по бытовымъ, и умственнымъ, и всякимъ инымъ условіямъ своей личной жизни. Благодаря этимъ обстоятельствомъ и епископъ-пастырь, и единовѣрцы-паства стараются держаться въ сторонкѣ другъ отъ друга: меньше общенія, меньше столкновеній, меньше бѣды. Черезъ это же въ свою очередь создается удобнѣйшая почва для личныхъ, частичныхъ столкновеній между православными и единовѣрцами, между духовенствомъ православнымъ и духовенствомъ единовѣрческимъ,—такихъ столкновеній, предъ которыми глубоко смущаются даже наиболѣе высокіе, наиболѣе энергичные епископы. Преосвященный митрополитъ Іоанникій сказалъ однажды московскимъ единовѣрцамъ: „ничего я съ вами сдѣлать не могу, идите и утопитесь въ Музѣ“. Преосвященный митрополитъ Исидоръ обычно говаривалъ: „двѣ епархіи — петербургская и новгородская, синодальныя дѣла не доставляютъ мнѣ такого труда по управленію, какъ пять единовѣрческихъ приходо́въ“¹⁾.

Учрежденіемъ единовѣрческаго епископства и именно въ видѣ викаріатствъ устранивается самая почва для возникновенія указанныхъ сейчасъ грубо-чреватыхъ явленій. Единовѣрцы съ своимъ единовѣрческимъ епископомъ, какъ единымъ съ ними по возрѣніямъ, по мысли, по жизни, всегда сталкиются, по крайней мѣрѣ въ самомъ существенномъ,—въ вопросахъ вѣры, религіозной жизни, нравственнаго поведенія и церковной уставности. Епархіальный православный епископъ чрезъ своего помощника, епископа единовѣрческаго, всегда можетъ точно и опредѣленно знать истинное положеніе дѣла, всегда быть освѣдомленнымъ, какъ ему самому отнестись къ тому или иному вопросу. Всякій вопросъ, приводящій теперь къ ожесточенному столкновенію при полномъ непониманіи другъ друга со стороны епископа единовѣрцевъ, со стороны единовѣрцевъ своего архіерея,—можетъ быть

1) Достоверность приведенныхъ словъ митрополитовъ Іоанникія и Исидора редація оставляетъ на отвѣтственности автора.

рѣшенъ келейно, въ личной бесѣдѣ между православнымъ — епархіальнымъ и единовѣрческимъ — викарнымъ: нельзя же предполагать со стороны викарія намѣреннаго искаженія истины, а со стороны епархіальнаго — намѣреннаго противодѣйствія. По самому своему положенію единовѣрческій викарій явится компетентнымъ истолкователемъ всѣхъ особенностей единовѣрія и предъ самими единовѣрцами и предъ епархіальнымъ епископомъ и чрезъ это естественно устранятся существеннѣйшія причины для столкновеній между православіемъ и единовѣріемъ на чисто религіозной почвѣ.

Во главѣ единовѣрческаго вопроса долженъ быть поставленъ вопросъ: какъ устранить взаимное непониманіе между православіемъ и единовѣріемъ. Для этого необходимо, чтобы единовѣрцы имѣли точное и опредѣленное пониманіе своихъ особенностей, а не растаскивались по разнымъ угламъ, по разнымъ теоретическимъ соображеніямъ, кажушимся старообрядческими, но не таковымъ по самому существу, какъ это было въ разсказанномъ случаѣ съ Шестовымъ. Такую желательную цѣльность и ясность единовѣріе получить чрезъ епископство, творящее службу Божію по старому обряду и обычаю. Для этого затѣмъ, потребно, чтобы православные, — и епископы, и духовенство, и народъ, имѣли въ своей собственной средѣ, въ средѣ своего высшаго священноначалія, вѣрныхъ и компетентныхъ истолкователей всѣхъ особенностей единовѣрія, а не мыслили о нихъ по своему личному разумѣнію, по своимъ случайнымъ наблюденіямъ, по своимъ сомнительнымъ свѣдѣніямъ. Это разумѣніе, живое и жизненное, будетъ дано чрезъ тоже единовѣрческое епископство, какъ чрезъ власть-истолковательницу, священную и обязательную и для всѣхъ православныхъ. Въ этихъ же цѣляхъ даже нужно, чтобы единовѣрцы привыкли къ мысли, что православное священноначаліе разумѣетъ о нихъ „добрѣ“ и правильно, — не только о нихъ, но и само преисполнено высшаго разумѣнія о всѣхъ особенностяхъ ихъ воззрѣній, жизни и быта, такъ что является не только знающимъ все сіе, но и понимающимъ и чувствующимъ. Чрезъ это сама православная іерархія естественно явится и въ глазахъ единовѣрцевъ и въ сознаніи общестарообрядческомъ во всемъ блескѣ ея величія, чистоты и истинности и всѣ единовѣрцы и старообрядцы, оставляя свои случайныя познанія, сыновне и съ любовью будутъ прислушиваться къ голосу архипастырей, вѣрять ему и въ немъ искать опоры и для своего назиданія, разумѣнія и для свой жизни бытовой и церковной. Эти блага, созидающія миръ и единеніе,

и побуждающія народную массу трудиться на благо общее, будутъ дарованы, когда въ сомнѣ іерарховъ будутъ и епископы единовѣрческіе, разумѣющіе и говорящіе по-единовѣрчески и утверждаемые и возгрѣваемые и знаніемъ, и опытностію, и властію православнаго священноначалія.

Во всѣхъ-ли епархіяхъ, гдѣ есть единовѣрцы, будутъ единовѣрческіе епископы,—будутъ-ли они всѣ только викарными или нѣкоторые изъ нихъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ, будутъ епархіальными; это—вопросы исключительно практическіе, зависящіе отъ мѣстныхъ нуждъ. Велико же и зиждительно общее церковное сознаніе, уничтожающее въ себѣ причины взаимнаго непониманія людей, причины и поводы къ существеннѣйшимъ столкновеніямъ и намѣтившее вѣрный путь къ миру и единству. При этомъ сознаніи нечего бояться, что возникнутъ недоразумѣнія между православными епископами и единовѣрческими, что единовѣрцы очутятся между двухъ властей—православнаго епархіальнаго и единовѣрческаго викарнаго. Духъ разума, духъ единства устранить недоразумѣнія даже возникшія и не создастъ вреднаго двоевластія. При этомъ же общемъ направленіи церковной жизни нечего опасаться, что придется учреждать единовѣрческія каѳедры для малаго числа единовѣрцевъ. Это малое число, увлекаемое общимъ потокомъ, не возгордится, чтобы имѣть своего епископа, сыновне прильнетъ къ своему епархіальному православному епископу и не будетъ отторгнуто имъ, не будетъ не понято, не привѣчено. Уже одна наличность существованія единовѣрческаго епископства каждому преосвященному дастъ силы, разумъ и средства, какъ понять свою единовѣрческую паству, какъ ее полюбить и какъ быть для нея отцомъ и пастыремъ, и этой паствѣ дастъ теплоту жизни въ православной церкви, легкость дыханія и величіе общаго духа и общаго церковно-народнаго сознанія.

А въ этомъ все,—и рѣшеніе единовѣрческаго вопроса и вопроса старообрядческаго; все,—и обновленіе жизни церковной и созиданіе вѣры на благо земли родной; все,—и умиротвореніе раздора церковнаго, и открытіе пути къ культурѣ самобытной, великой, русской, къ культурѣ, ставящей тысячелѣтнюю Русь, какъ цѣльность и единство предъ Богомъ и предъ міромъ.

В. Сенаговъ.

Изъ записокъ и дневниковъ.

О пастырской проповѣди въ наше смутное время.

„Сильныя волны, жестокая буря. Но я не боюсь потопленія, ибо стою на камнѣ!“ Такъ говорилъ св. Іоаннъ Златоустъ, отправляясь въ ссылку.

Эти слова великаго Отца и Учителя церкви невольно приходятъ на память въ наше смутное и тревожное время. И къ нашему времени вполне примѣнимы слова: „сильныя волны, жестокая буря“. Еще только на дняхъ закончилась у насъ несчастная, тяжелая, жестокая война внѣшняя. Но все сильнѣе и сильнѣе бушуютъ на всемъ пространствѣ обширной имперіи нашей волны разлада и неустройства внутренняго. Нынѣ все пришло въ движеніе, все мятется, все волнуется... Колеблется могущество и прочность внѣшняго благосостоянія государства, расшатываются устои его внутренней жизни.

Но среди этого всеобщаго хаоса и смятенія какое же положеніе занять пастырю церкви? Оставаться ли безмолвнымъ зрителемъ протекающихъ предъ глазами событій, примкнуть ли къ какой либо изъ группирующихся политическихъ партій, или же объединиться и составить особую духовную организацію?

Думается, что въ приведенныхъ выше словахъ св. Іоанна Златоустаго можно найти отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Среди сильныхъ волнъ и жестокой бури великій отецъ чувствовалъ себя совершенно спокойно. „Я не боюсь потопленія, говорилъ онъ, ибо стою на камнѣ“. Онъ стоялъ на камнѣ истины, на томъ краеугольномъ Камнѣ, который положенъ въ основаніе церкви и который есть Иисусъ Христосъ (Еф. 2, 20). Твердая увѣренность, близкая связь и живое ощущеніе этого незыблагаго основанія придавало ему столь поразительное спокойствіе и не-

поколебимую устойчивость въ самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни.

Вотъ высокій и поучительный образецъ для пастырей церкви въ наше смутное и тревожное время.

Для того, чтобы подражать этому образцу, пастырю Церкви слѣдуетъ всегда имѣть въ виду передъ собою образъ Пастыря-начальника Господа Иисуса Христа. Но недостаточно только *мысленно* представлять Его. Необходимо устремляться къ Нему всѣмъ горячимъ порывомъ души, возжаждать живаго общенія съ Нимъ и движеніемъ чистаго сердца настолько приблизиться, чтобы ощущать Его присутствіе и воспринимать вѣяніе силы Его Божественной укрѣпляющей. Только при такомъ живомъ, тѣсномъ и близкомъ общеніи съ Главою церкви всякій слабый и смиренный служитель ея можетъ сохранить устойчивость и равновѣсіе среди бурныхъ волнъ моря житейскаго, такъ высоко воздымающихся въ наши дни. Только при такомъ условіи онъ будетъ въ состояніи не внѣшне механически, одними только устами, но въ сознаніи полной силы и глубины жизненнаго значенія и смысла произносимыхъ словъ, вмѣстѣ съ великимъ отцомъ церкви воскликнуть: „я не боюсь потопленія, ибо стою на камнѣ“!

Когда пастырь Церкви въ живомъ ощущеніи столь близкаго общенія съ Главою Церкви найдетъ для себя незыблемую точку опоры и будетъ чувствовать себя стоящимъ на недвижимомъ Камени,—онъ не смутится и не растеряется въ виду современныхъ тревожныхъ событій жизни общественной и государственной и сумѣетъ правильно опредѣлить свое отношеніе къ нимъ.

Какъ служитель Церкви, какъ соратникъ въ созиданіи того Царства Божія, которое „не отъ міра сего“, онъ, конечно, не можетъ воздѣйствовать на эти событія прямо и непосредственно. Но въ силу близкой, тѣсной связи всѣхъ многоразличныхъ сторонъ и явленій жизни, онъ не можетъ совершенно отвернуться и спокойно пройти мимо нихъ, какъ будто они его вовсе не касаются. Проповѣдникъ возвѣщеннаго Спасителемъ Евангелія Царствія, пастырь церкви будетъ всѣ явленія текущей дѣйствительности освѣщать свѣтомъ Евангелія и оцѣнивать съ точки зрѣнія вѣчныхъ Евангельскихъ идей.

Едва ли нужно говорить о томъ, какую печальную картину представить современная дѣйствительность, если примѣнить къ ней Евангельскій масштабъ. Въ современной жизни наблюдается полное забвеніе духа Евангелія, полная противоположность Евангельскимъ завѣтамъ. Евангеліе есть благая вѣсть любви, мира,

правды, милости и истины. А въ современномъ обществѣ мы видимъ такъ часто проявленіе духа вражды, эгоизма, ненависти, проявленіе самыхъ низкихъ, грубыхъ, чисто животныхъ свойствъ, унижающихъ человѣческое достоинство личности.

Но находя несоотвѣтствіе между современной жизнью и Евангеліемъ, пастырю Церкви слѣдуетъ не столько обличать, сколько *разъяснять, раскрывать всю красоту и силу духа Евангелія*, ту всепобѣждающую силу, которая такъ неотразимо влечетъ къ себѣ души, алчущія и жаждущія правды.

Душа человѣческая—„по природѣ христіанка“. Созданная по образу Божію, она естественно стремится къ своему Первообразу. Чувствуя себя плѣнницей, она тоскуетъ и томится въ этой тѣсной, душной долиноѣ скорби, стоновъ и смерти, и неудержимо стремится къ Небу въ неудержимыхъ порывахъ и стремленіяхъ ко всему истинному, доброму, прекрасному, высокому, честному, благородному. Евангеліе же есть та благая вѣсть, возвѣщенная Сыномъ Божіимъ, которая отвѣчаетъ и удовлетворяетъ всѣмъ важнѣйшимъ запросамъ, желаніямъ и стремленіямъ живой человѣческой души.

Евангеліе говоритъ о Богѣ Отцѣ, который „такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3. 16). Говоритъ о „Словѣ жизни“, которое въ началѣ было у Бога и, по исполненіи временъ, стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины, для того чтобы спасти насъ отъ тьмы жизни грѣховной и изъ „чадъ гнѣва“ сдѣлать насъ „дѣтьми Божіими“, „сынами свѣта“. Говоритъ объ Утѣшителѣ, Духѣ истины, котораго міръ грѣха (не человѣкъ, а злоба грѣха его) не можетъ принять и вмѣстить, но который пребудетъ съ вѣрующими во вѣкъ и наставитъ ихъ на всякую истину (Іоан. 14. 17; 16, 13).

Евангеліе говоритъ о жизни истинной, вѣчной, которую намъ возвѣстилъ и образецъ которой явилъ Сынъ Божій, Спаситель міра. Жизнь эта состоитъ въ отреченіи отъ своей грѣховной воли, въ оставленіи темныхъ, постыдныхъ дѣлъ, и въ полномъ послушаніи святой волѣ Божіей, въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. „Я сошелъ съ небесъ, говорилъ Спаситель, не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца“. „Я всегда дѣлаю то, что угодно Ему“ (Іоан. 6, 38; 8, 29). Жизнь эта полна добрыхъ дѣлъ, дѣлъ милосердія и любви, какою и была жизнь Спасителя. Это—жизнь *вѣчная*, потому что она есть жизнь *въ Богѣ*, она не

отдѣлима и невозможна внѣ общенія съ Богомъ. „Пребудете во Мнѣ, сказалъ Спаситель, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плоды сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь Лоза, а вы вѣтви. Кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. 15, 4—5). Но общеніе съ Сыномъ нераздѣльно отъ общенія съ Отцомъ. „Кто любитъ Меня, сказалъ Спаситель, тотъ слово Мое соблюдаетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. 14, 23). „Да будутъ всѣ едино“, молился Спаситель въ первосвященнической молитвѣ о всѣхъ, которые, по слову апостоловъ, увѣруютъ въ Него,—„какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино... Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершены во едино и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня... Отче Праведный! и міръ Тебя не позналъ, а Я позналъ Тебя, и сіи познали, что Ты послалъ Меня, и Я открылъ имъ имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ, и Я въ нихъ“ (Іоан. 17, 21—26).

Вотъ широкія, необъятныя перспективы жизни истинной, вѣчной, возвѣщенной въ Евангеліи,—жизни, состоящей въ общеніи съ Отцомъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ и Утѣшителемъ Духомъ истины.

Только такая жизнь можетъ доставить полный покой и удовлетвореніе душъ человѣческой съ ея вѣчными запросами, съ ея неудержимыми порывами и стремленіями въ безконечную небесную высъ... Только такая жизнь можетъ доставить человѣку ту „радость совершенную“, тотъ „міръ неземной“, который оставилъ Спаситель ученикамъ Своимъ, какъ самое дорогое наслѣдіе (Іоан. 14, 27). Такая жизнь представляетъ собою откровеніе того Царствія Божія, которое „внутри насъ“ и есть „правда, миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Римл. 14, 17).

Думается, что слово пастыря Церкви о жизни по духу Евангелія будетъ особенно благовременно въ наше смутное и тревожное время. Прочувствованное, идущее отъ сердца, оно напоитъ почву жаждущую, умирить душу тревожную, утишить бурю страстей и смягчить острый характеръ важныхъ событій, на сценѣ отечественной исторіи нынѣ развертывающихся.

Такимъ образомъ, отвѣчая на поставленный выше вопросъ, слѣдуетъ ли пастырямъ Церкви въ наше время тѣснѣе сплотиться и объединиться, отвѣчаемъ: да, слѣдуетъ, но не въ какой

либо союзъ внѣшній, члены коего связываются извѣстными письменными положеніями или резолюціями, и не новую какую-либо организацію создавать, а тѣснѣ сплотиться и объединиться около Главы Церкви, Пастыреначальника Господа Іисуса Христа, тѣснѣ примкнуть къ этому Камню краеугольному, на которомъ, „все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святыи храмъ въ Господѣ“, на которомъ и всѣ члены Церкви, какъ живые камни, устроятся въ жилище Божіе Духомъ (Еф. 2, 20—22). Слѣдуетъ войти въ самый близкій, тѣсный союзъ и живое общеніе духа Христова и возвѣщеннаго имъ Евангелія. Отсюда, изъ этого неисчерпаемаго источника воды живой слѣдуетъ освѣжаться и поучаться „глаголамъ жизни вѣчной“. Отсюда, изъ этого неизсякаемаго родника жизни Божественной—вдохновляться и исполняться духа. *И тогда слово пастыря Церкви будетъ живо и дѣйствительно, оно будетъ благодатью духомъ Евангелія, это будетъ то, полное истины, мира и любви слово, въ которомъ такъ нуждается наше смутное и тревожное время.*

Итакъ, пожелаемъ пастырямъ Церкви не ослабѣвать и преуспѣвать въ ревностномъ прохожденіи „служенія слова“. Пусть не умолкнетъ и не перестанетъ ихъ живое слово о „Словѣ“, во всегда, огнемъ любви пылая, по прекрасному выраженію поэта, „гремить лишь именемъ Христа“!..

Вл. Терлецкій.

Религіозно-христiанскіе мотивы въ свѣтской изящной литературѣ.

Существуетъ довольно распространенный предрасудокъ, что между идеями богословія съ одной стороны и свѣтской изящной литературы съ другой—непроходимая бездна. Не мало способствовали распространенію этого предрасудка западно-европейскіе мыслители XVIII вѣка, во главѣ съ *Вольтеромъ*. Ведя борьбу съ католицизмомъ, они въ своемъ полемическомъ увлеченіи смѣшивали религіозную идею съ ея носителями и проповѣдниками (дѣйствительно, похвалъ не заслуживавшими). И, не отличаясь основательнымъ богословскимъ образованіемъ, окруженные одно-сторонней западной цивилизаціей и живя въ нравственно-невысокомъ обществѣ,—впали въ ошибку, которую и повторяли ихъ послѣдователи. „Справедливо думаютъ,—говоритъ *Гете*,—что все зависитъ отъ нравственнаго настроенія; гдѣ оно есть, тамъ являются соотвѣтствующія мысли, и каково первое, таковы и послѣднія“. Мыслители западной Европы касались религіозныхъ вопросовъ, въ общемъ, поверхностно и больше теоретически, чѣмъ живо, всю душою—какъ того требуетъ самое понятіе религіи и христiанства въ особенности. Но очевидно, что подобное изученіе религіи не можетъ привести къ благопріятнымъ результатамъ. Если наука—дѣло нашего разсудка, то религія, какъ отвѣчающая высшимъ запросамъ человѣческаго духа, прежде всего—есть достояніе сердца, нравственно-чистой, неиспорченной совѣсти. Къ сожалѣнію, западно-европейскіе мыслители, подобно большинству своихъ современниковъ, далеко не отвѣчали послѣднему условію, и ихъ усердіе, естественно, получило ложную тенденцію, направленную къ отрицанію всякой религіозной идеи. Въ результатѣ, свѣтская изящная литература, повидимому, совершенно отказывается отъ объективированія въ себѣ религіозныхъ идей; она желаетъ итти и развиваться новымъ, самобытнымъ путемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ религіей. Она желаетъ служить земнымъ интересамъ и забыть навсегда о небѣ.

Но внимательно изучая ея содержаніе, мы замѣчаемъ, что такое желаніе по крайней мѣрѣ преждевременно. Свѣтская изящная литература не въ состояніи совершенно отрѣшиться отъ воздѣйствія на нее религіозныхъ идей,—и это потому, что самыя эти идеи являются вѣчно живыми и не умирающими въ душѣ человѣка. Совершенно случайно, невзначай, свѣтскій авторъ иногда даетъ въ своемъ произведеніи яркую и выразительную защиту той или иной религіозной идеи, того или иного эмпирическаго ея проявленія. Читая сочиненія даже явно нерасположеннаго къ религіи писателя, мы въ правѣ сказать словами *Гёте*:

Всѣ вопросы фантазера
Осмѣялъ ты ядовито,
Одного ты не разрушилъ,
Что глубоко въ сердцѣ скрыто...

Христіанскій апологетъ, защищающій истину исповѣдуемаго имъ ученія, долженъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливаться на такихъ мѣстахъ въ изящной литературѣ. Благодаря имъ онъ получаетъ возможность защищать истину оружіемъ покушающихся на нее, а это должно вести къ болѣе скорой и болѣе прочной побѣдѣ. Не напрасно св. апостоль Павелъ, проповѣдывавшій въ аѳинскомъ ареопагѣ, упомянулъ о мнѣніи языческаго стихотворца,—мнѣніи, служившемъ къ убѣжденію слушателей и подтвержденію истинности предлагаемаго ученія. Не напрасно и св. отцы IV вѣка совѣтовали христіанамъ читать классическую литературу въ ея лучшихъ представителяхъ. Но если можно находить элементы, укрѣпляющіе вѣру, въ языческой литературѣ, то тѣмъ болѣе это нужно сказать относительно изящной литературы новѣйшаго времени, выросшей уже на христіанской почвѣ.

Что же собственно полезнаго можетъ найти христіанскій апологетъ въ изящной литературѣ? Прежде всего онъ увидитъ, что изящная литература въ лучшихъ своихъ образцахъ даетъ доказательства непрочности т.-наз. земного счастья и неискоренимой потребности вѣры въ душѣ человѣка. „Есть слово,—говоритъ *Геттингеръ*,—которое объединяетъ и обозначаетъ собою все, къ чему стремится и чего такъ ищетъ умъ и сердце человѣка, что удовлетворяетъ его жаднѣ знанія и чудесно возвышаетъ все близкое его сердцу и гдѣ находитъ себѣ столь обильную пищу его любовь къ истинѣ и свѣту, къ жизни и блаженству... Это слово: *религія*“.—И христіанскій апологетъ, изучающій свѣтскую изящную литературу, безъ труда подмѣтитъ основной ея тонъ, проникнутый скорбнымъ чувствомъ земныхъ разочарованій и потребностью

живой, сердечной вѣры. Далѣе, изящная литература укажетъ ему самый путь религіозной вѣры, объективируемый и защищаемый ею,—путь откровеннаго христіанства. Это и неудивительно. „Мы,—какъ говоритъ *Шеллингъ*,—не можемъ игнорировать христіанства, потому что встрѣчаемъ его на каждомъ шагу, потому что оно есть духовная атмосфера, въ которой мы живемъ и безъ которой не можемъ обойтись“. Въ частности, свѣтская изящная литература даетъ разнообразную защиту какъ самаго христіанства, такъ и христіанской Церкви съ ея строемъ и обрядами. Все это—драгоценный матеріалъ для христіанскаго апологета.

Попробуемъ выяснитъ сказанное на нѣкоторыхъ образцахъ изъ изящной литературы.

Трудно было бы найти что-нибудь болѣе величественное во всемирной литературѣ по сравненію съ трагедіей *Шекспира* „Гамлетъ“. Здѣсь выведены характеры героическіе, изображенъ потрясенный страстью человѣчскій духъ. Самъ Гамлетъ, Офелія, король и королева—это люди, встрѣчающіеся не часто: они не проходятъ равнодушными зрителями жизни, но выступаютъ въ ней борцами, готовыми умереть для достиженія своихъ цѣлей. Насколько благороденъ Гамлетъ, настолько же низко король Клавдій, но тотъ и другой одинаково не могутъ сдаться безъ борьбы и отчаянныхъ усилій. Трагедія особенно замѣчательна тѣмъ, что въ ней Шекспиръ касается глубокихъ тайнъ человѣческаго существованія. Судьба Гамлета наглядно показываетъ, что мыслящій человѣкъ не можетъ найти счастья въ средѣ эгоистическихъ интересовъ большинства людей; если же такой человѣкъ при всѣхъ своихъ положительныхъ качествахъ, какъ Гамлетъ, не возвышается, кромѣ того, до религіознаго отношенія къ жизни, скрашивающаго ее свѣтомъ вѣчности,—онъ неминуемо становится пессимистомъ для котораго уже ни въ чемъ нѣтъ отрады. Высоко-трагиченъ и полонъ глубокаго смысла діалогъ между Гамлетомъ и Горацио въ первой сценѣ V дѣйствія. Когда беззаботный могильщикъ выбрасываетъ изъ земли черепъ, Гамлетъ говоритъ своему другу:

У этого черепа былъ когда-то языкъ, и онъ, быть можетъ, умѣлъ даже пѣть. Съ какимъ ожесточеніемъ выбросилъ его этотъ олухъ, словно то челюсть Каина, перваго убійцы. А тотъ, къ кому этотъ дуралей относится съ такимъ пренебреженіемъ, быть-можетъ, когда-то былъ государственнымъ мужемъ, мнившимъ себя чѣмъ-то равнымъ самому Богу. Развѣ не могло этого быть?

— Сченъ могло, принцъ.

— Или царедворцемъ, говорившимъ направо и налево: „здравствуйте, мой милѣйшій!“ или: „какъ поживаете, мой почтеннѣйшій?“

— Можетъ быть, принцъ.

— ... Вотъ и другой. Онъ, быть можетъ, былъ черепомъ законовѣда. Гдѣ теперь его доводы, его ухищренія, заключенія и тонкости? Зачѣмъ позволять этому неучу такъ невѣжливо обращаться съ собою и не привлечь его къ суду за оскорбленіе двѣствіемъ?

Выбрасывая новый черепъ, могильщикъ говоритъ:—Смотрите, вотъ черепъ. Онъ пролежалъ въ землѣ двадцать три года.

— Чей же это черепъ?—спрашиваетъ Гамлетъ.

— Черепъ безпутнаго сына потаскушки, а чей именно, какъ бы вы думали?

— Право, не знаю.

— Это черепъ придворнаго шута Юрика.

— Въ самомъ дѣлѣ?.. Бѣдный Юрикъ! Я знавалъ его, Гораціо. Веселость у этого человѣка была неистощимая; воображеніе, изобрѣтательность—изумительная... Я его очень любилъ, а теперь его черепъ возбуждаетъ во мнѣ одно отвращеніе; меня отъ него даже тошнить... Гдѣ теперь твои шутки, Юрикъ, твои пѣсни, твоя рѣзвость, вспышки той веселости, отъ которой, бывало, помирились со смѣху всѣ сидѣвшіе за королевскимъ столомъ?... Прощу тебя, Гораціо, скажи мнѣ...

— Что угодно, принцъ?

— Неужто Александръ Македонскій, лежа въ землѣ, имѣлъ такой же видъ?

— Безъ всякаго сомнѣнія.

— И издавалъ такой же отвратительный запахъ?

— Непремѣнно, принцъ.

— Александръ умеръ, Александръ похороненъ, Александръ обратился въ прахъ, а прахъ вѣдь земля; изъ земли мы достаемъ глину; что же помѣшаетъ изъ той, въ которую превратился Александръ, вылѣпить втулку для боченка съ пивомъ?

Да, Цезарь, тотъ, что міръ весь устрашалъ,
Въ негодный прахъ по смерти превратился,
И сила та, что управляла міромъ,
Теперь, увы, замазка лишь для ствнѣ.

Въ приведенномъ діалогѣ выразилось горькое раздумье надъ жизнью, сознаніе непрочности всего существующаго на землѣ и, слѣдовательно, невозможности найти счастье въ этой жизни. Правда, Гамлетъ не ищетъ и не видитъ выхода изъ представившихся ему уму противорѣчій, но самый смыслъ трагедіи „*omnia vanitas*“ даетъ христіанскому апологету вѣкторый плюсъ въ смн-

слѣ защиты религіи, какъ говорящей о небѣ человѣку, не удовлетворенному землей.

Есть во всемірной литературѣ другое выдающееся произведеніе, основная мысль котораго имѣетъ близкое сходство съ идеей „Гамлета“. Это произведеніе—„Фаустъ“ *Гёте*. Съ другой стороны, „Фаустъ“ имѣетъ свое отличіе отъ трагедіи *Шекспира*. *Гёте* не только отмѣчаетъ непрочность личныхъ удовольствій,—какъ чувственныхъ, такъ умственныхъ,—но и указываетъ ближайшій выходъ изъ неизбежно постигающаго людей разочарованія. Въ этомъ отношеніи „Фаустъ“ является продолженіемъ „Гамлета“.

Герой трагедіи *Гёте*—личность всеобъемлющая и страстная. Онъ лихорадочно бросается отъ одного стремленія къ другому, проводить всю жизнь въ погонѣ за всевозможными впечатлѣніями. Послѣ того, какъ Фаустъ усумнился въ возможности объективнаго знанія, онъ стремится къ удовлетворенію своего чувства, результатомъ чего является его идеальная любовь къ Маргаритѣ. Скоро, однако, это святое чувство обращается въ низменную чувственность, и несчастная Маргарита погибаетъ. Отдохнувъ отъ пережитыхъ потрясеній, Фаустъ сознаетъ, что ни жажда къ знанію, ни чувственыя наслажденія—не способны удовлетворить его. И вотъ онъ, временно остывъ ко всему, является при дворѣ императора въ качествѣ всесильнаго лица, распоряжающагося судьбой государства. Черствый эгоизмъ руководитъ всѣми его дѣйствіями. Однако, проходитъ время—и Фаустъ ищетъ новыхъ ощущеній. Покинувъ надежду найти ихъ въ реальномъ мірѣ, онъ создаетъ себѣ фантастическій образъ Елены, какъ представительницы античнаго міра поэзіи и красоты. Фаустъ живетъ мечтами. Но и это увлеченіе оканчивается разочарованіемъ. Елена, какъ мечта о безвозвратномъ прошломъ, исчезла такъ же быстро, какъ и явилась, оставивъ Фауста на горѣ среди бесплодной пустыни. И здѣсь-то его посѣщаетъ мысль, выполненіе которой приносить Фаусту нравственное успокоеніе. Обработка бесплодной пустыни, созданіе благоденствующей страны убѣждаетъ его въ томъ, что человѣкъ достигаетъ личнаго счастья путемъ счастья своихъ ближнихъ; альтруизмъ, а не эгоизмъ, которымъ руководился раньше Фаустъ, ведетъ его къ счастью, къ довольству жизнью, которой онъ говоритъ: „не улетай, ты такъ прекрасна!“

Едва-ли нужно говорить о громадномъ значеніи „Фауста“ для христіанскаго апологета. Если, опираясь на трагедію *Шекспира*, онъ можетъ убѣдить своего собесѣдника въ непрочности всего земнаго и необходимости обратить помыслы къ небу, то трагедія *Гёте* своимъ конечнымъ выводомъ, совпадающимъ съ христіанскимъ уче-

ніемъ о любви къ ближнему, даетъ апологету превосходный матеріалъ для защиты самаго христіанства.

Можно отмѣтить третье произведеніе, въ которомъ проводится мысль о призрачности земныхъ удовольствій и нравственномъ удовлетвореніи человѣка по мѣрѣ того, какъ онъ своимъ сердцемъ приближается къ Богу. Это—„Донъ-Жуанъ“ *гр. А. Толстого*. Мятущійся въ жизни человѣкъ рыдаетъ и плачетъ, когда духохранители открываютъ ему въ сонномъ видѣніи тщету земного.

Въ безмолвіи ночи
Мы съ нимъ говорили,
Мы спяшія очи
Его прояснили,
Изъ тверди небесной
Къ нему мы вѣщали
И міръ безътлесный
Ему показали.
Онъ зрѣлъ, обновленный,
Въ чемъ сердца задача,
И рвался къ намъ сонный,
Рыдая и плача;
Къ дневной же тревогѣ
Земное начало
Опять отъ дороги
Его отвращало.
Онъ помнилъ видѣнье,
Но требовалъ снова
Ему примѣненья
Средь міра земного,
Пока его очи
Опять не смежились
И мы, среди ночи,
Ему не явились;
И вновь онъ преступный
Гналъ замысль обратно!
И мысли доступна
И сердцу понятна
Стремленья земного
Была неудача,
И нашъ онъ былъ снова,
Рыдая и плача!

Основная мысль трехъ отмѣченныхъ произведеній состоитъ въ отрицаніи непрочныхъ земныхъ удовольствій и признаніи абсолютнаго счастья въ дѣятельности на благо ближнимъ („Фаустъ“) и въ релігіозной вѣрѣ („Донъ-Жуанъ“). Наящная литература вполне опредѣленно отмѣчаетъ также тяжесть безвѣрія, скорбь души, подавленной сомнѣніями. Въ одномъ изъ своихъ лириче-

сихъ стихотвореній А. С. Пушкинъ слѣдующими штрихами обрисовываетъ внутренній разладъ въ душѣ невѣрующаго и сомнѣвающегося человѣка.

Взгляните: бродить онъ съ увядшею душой,
Своей ужасною томимый пустотой;
То горьки слезы льетъ, то рабъ страстей, волненья,
Напрасно ищетъ онъ уныню развлеченья.
Напрасно въ пышности свободной простоты,
Природы передъ нимъ открыты красоты;
Напрасно вокругъ себя печальный взоръ онъ водить:
Умъ ищетъ Божества, а сердце не находитъ...

(„Безвѣріе“).

Аналогичное по мысли стихотвореніе находимъ у Я. П. Понского:

Священный благовѣсть торжественно звучитъ,
Во храмахъ ѳиміамъ, во храмахъ пѣнопѣнье;
Молиться я хочу; но тяжкое сомнѣнье
Святые помыслы души моей мрачитъ.
И вѣрю я, и вновь не смѣю вѣрить;
Боюсь довѣриться чарующей мечтѣ;
Передъ самимъ собой боюсь я лицемѣрить;
Разсудокъ бѣдный мой блуждаетъ въ пустотѣ...
И эту пустоту ничто не озаряетъ:
Дыханьемъ бурь мой свѣточъ погашень.
Бездонный мракъ на вопль не отвѣчаетъ...
А жизнь—жизнь тянется, какъ непонятный сонъ...

Въ извѣстномъ романѣ Г. Сенкевича: „Безъ догмата“ дано художественное описаніе нравственныхъ страданій Леона Плошова, лишеннаго опредѣленныхъ религіозныхъ основъ. „Непрерывная и мучительная критика самого себя лишаетъ возможности жить и чувствовать всѣмъ своимъ существомъ“. „Я ношу въ себѣ двухъ людей,— говоритъ Плошовъ,—изъ которыхъ одинъ вѣчно все взвѣшиваетъ и критикуетъ, другой—живетъ полужизнью и теряетъ всякую рѣшительность“... „Религіозныя вѣрованія, которыя я вынесъ нетронутыми изъ колледжа, не уцѣлѣли отъ столкновенья съ естественно-философскими книгами“... Вся жизнь Плошова, подавленнаго внутреннимъ рефлексомъ, представляетъ непрерывный рядъ страданій. Самая любовь его къ героинѣ романа—„любовь съ отчаяніемъ“—отравляется всеразѣдающимъ анализомъ. Онъ чувствуетъ, что заковалъ себя въ какую-то цѣпь, изъ которой не въ состояніи вырваться. „Если бы я былъ здоровѣе душой и тѣломъ,—говоритъ о себѣ Плошовъ,—менѣе свихнуть, болѣе нормаленъ, то, можетъ-быть, и вырвался бы... Но теперь я

и усилій даже не сдѣлаю“. Тяжелая жизнь „безъ догмата“ въ концѣ концовъ подрываетъ силы Плошова, и онъ рѣшается на произвольный расчетъ съ нею,—послѣ смерти любимой имъ женщины. „Или мы вмѣстѣ погрузимся въ ничто,—пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ,—или пойдемъ вмѣстѣ одной дорогой, а здѣсь, гдѣ мы столько настрадались, пусть послѣ насъ останется только молчаніе“.

Яркій образчикъ душевной растерянности при отсутствіи твердыхъ религиозныхъ убѣжденій даетъ *И. Н. Толстой* въ романѣ „Анна Каренина“. Невѣрующій Левинъ, чувствуя приближеніе смерти, рѣшается отслужить молебенъ, легкомысленно надѣясь на мгновенное перерожденіе своей души. Этого, конечно, не происходитъ: сомнѣнія Левина остаются въ силѣ, такъ какъ воспитаны въ немъ въ теченіе цѣлой жизни. И подавленный, озлобленный Левинъ велитъ убрать икону, уже стыдясь минутной вспышки сердца.

Современный молодой писатель *Л. Н. Андреевъ* очень рельефно обрисовываетъ въ своихъ рассказахъ ту философскую „стѣну“, съ которою неизбежно встрѣчается нынѣшняя интеллигентная мысль въ поискахъ смысла жизни. Человѣка, не имѣющаго яснаго понятія о Богѣ, даже заранѣе отрицающаго Его существованіе, естественно, подавляютъ тѣ „загадки жизни“, которыми мы всюду окружены. Рѣшительно всё произведенія *Л. Андреева*, начиная съ аллегорическаго разсказа „Стѣна“ и кончая „Жизнью Василія Фивейскаго“ и „Краснымъ Смѣхомъ“, полны скорбнымъ чувствомъ, близкимъ къ отчаянію, которое постигаетъ всякаго, желающаго внѣ религіи найти объясненіе вопросовъ, волнующихъ его духъ. Съ другой стороны, въ такомъ ясномъ свѣтѣ предстаетъ предъ человѣкомъ весь міръ съ его тайнами и загадками, когда человѣческое сердце бываетъ открыто для религіозной вѣры! Тайны блѣднѣютъ, сомнѣнія и скорби уступаютъ мѣсто всеобъемлющей радости, чувству великаго примиренія съ жизнью. Это настроеніе превосходно выражено въ стихотвореніи *М. Ю. Лермонтова*:

Когда волнуется желтѣющая нива
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка,
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленаго листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой,
Изъ-подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой;
Когда студеный ключъ играетъ по оврагу
И, погружая мысль въ какой-то смутный сонъ.

Лепечеть мнѣ таинственную сагу
 Про мирный край, откуда мчится онъ,—
 Тогда смиряется души моей тревога,
 Тогда расходятся морщины на челѣ,
 И счастье я могу постигнуть на землѣ
 И въ небесахъ я вижу Бога...

То-же настроеніе выразилось у *Ан. Н. Майкова* въ пяти поэтическихъ строчкахъ:

Въ чемъ счастье?..
 Въ жизненномъ пути,
 Куда твой долгъ велить—итти,
 Враговъ не знать, преградъ не мѣрять,
 Любить, надѣяться и—вѣрять.

И. С. Тургеневъ заканчиваетъ романъ „Отцы и дѣти“ чудными поэтическими строками, въ которыхъ слышится сердечная вѣра и надежда на милосердіе Божіе, открывающее намъ двери вѣчности. „Поддерживая другъ друга,—говоритъ онъ о родителяхъ Базарова,—идутъ они отяжелѣвшей походкой; приблизятся къ оградѣ, припадутъ и станутъ на колѣни, и долго, и горько плачутъ, и долго, и внимательно смотрятъ на нѣмой камень, подъ которымъ лежитъ ихъ сынъ; помѣняются короткимъ словомъ, пылъ смахнутъ съ камня, да вѣтку елки поправятъ и снова молятся, и не могутъ покинуть это мѣсто, откуда имъ какъ будто ближе до ихъ сына, до воспоминаній о немъ... Неужели ихъ молитвы, ихъ слезы бесплодны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна? О, нѣтъ! Какое бы страстное, грѣшное бунтующее сердце ни скрылось въ могилѣ, цвѣты, растущіе на ней, безмятежно глядятъ на насъ своими невинными глазами: не объ одномъ вѣчномъ спокойствіи говорятъ намъ они, о томъ великомъ спокойствіи „равнодушной“ природы; они говорятъ также о вѣчномъ примиреніи и о жизни безконечной“...

Недавно скончавшійся поэтъ-переводчикъ *Д. Михаловскій* въ одномъ изъ оригинальныхъ своихъ стихотвореній пишетъ:

Не малодушествуй, мужайся,—
 Зачѣмъ напрасно слезы лить?
 Свою ты душу постарайся
 Вновь разогрѣть и освѣтить.
 Ты смерть зовешь, не внемля страху,
 Но знай, запомни, запиши:
 Она забвенью дастъ лишь праху,
 Въ ней нѣтъ забвенья для души!

Даже у *М. Горькаго*, перенесшаго такъ много нападокъ за введеніе въ литературу босяковъ съ ихъ грубо-практическимъ миро-

воззрѣніемъ, можно найти черты апологетическаго свойства. Говоря объ отношеніи молодого профессора къ Варенькѣ Олесовой (въ разсказѣ того же названія), *М. Горькій* замѣчаетъ: „какъ человѣкъ высокой культуры, онъ внѣшне относился къ женщинѣ, какъ къ существу умственно равному, но въ глубинѣ души, какъ всѣ мужчины, думалъ о женщинѣ скептически и съ ироніей. *Въ сердце чловѣка есть много мѣста вѣры, но убѣжденію въ немъ тѣсно*“.

Замѣтимъ кстати, что то стремленіе къ свободѣ и освобожденію отъ тягостныхъ часто условій культурной жизни, которое сквозить во всѣхъ разсказахъ *М. Горькаго* съ его героями-босаками, вовсе не такъ низменно, какъ можетъ показаться на первый разъ. При нѣкоторомъ вниманіи къ чувствамъ „бывшихъ людей“ не трудно подмѣтить, что они инстинктивно стремятся познать истинный смыслъ жизни, освободиться отъ тѣхъ злостраданій, избавить людей отъ которыхъ пришелъ на землю Христосъ.

— Что тебѣ свобода?.. Ты развѣ любишь свободу? — спрашиваетъ Челкашъ у парня.

— Да вѣдь какъ же? Самъ себѣ хозяинъ, пошелъ, куда хошь. дѣлай, что хошь... Еще бы! *Если сумѣешь себя въ порядокъ держать, на шею у тебя камней нѣтъ — первое дѣло! Гуляй знай, какъ хошь, Бога только помни...* („Челкашъ“).

— Такъ ты ходишь?—говоритъ цыганъ путнику.—Это хорошо. Ты славную долю выбралъ себѣ, соколь... Смѣшные тѣ твои люди! Собрались въ кучу и давятъ другъ друга, а мѣста на землѣ вонъ сколько,—онъ широко повелъ рукою на степь... Вѣдома ему (пахарю) воля? Ширь степная понятна? Говоръ морской волны веселитъ ему сердце? Эге! Онъ рабъ—какъ только родился, и во всю жизнь рабъ, да и все тутъ! („Макаръ Чудра“).

Но если съ одной стороны, свѣтская изящная литература указываетъ на необходимость религіозной вѣры и тяжесть безвѣрія, на существованіе вѣчности и безсмертной души, то, съ другой стороны, она же говоритъ, что истинный путь религіозной вѣры—это путь откровеннаго христіанства. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ *О. М. Достоевскому*. Его романы рисуютъ постепенное перерожденіе чловѣческой души подъ вліяніемъ христіанскихъ началъ жизни. Эгоистическая борьба за существованіе, соединенная съ чувствомъ непрерывнаго страданія, уступаетъ мѣсто восторженной радости, когда чловѣкъ добровольно рѣшается взять на себя благое иго христіанскаго ученія. Герой „Преступленія и наказанія“, Раскольниковъ, послѣпродолжительной душевной муки ощущаетъ въ себѣ новое чувство при-

миреннаго съ жизнью человѣка. Послѣ убійства старухи-ростовщицы, совершеннаго съ цѣлью узнать на личномъ опытѣ, „человѣкъ ли онъ, тварь ли онъ дрожащая, или право имѣеть?.. Сможетъ ли онъ преступить или не сможетъ?“—Раскольниковъ впадаетъ въ мучительное раздумье. Совѣсть громко говоритъ ему о преступленіи. „Я себя убилъ, а не старушонку! — сознается Раскольниковъ.— Тутъ таки разомъ и ухлопалъ себя на вѣки“. Но является Соня, которая своей чуткой душой понимаетъ его страданія и пытается ему выяснитъ ихъ высшій смыслъ, доступный христіанину... „Встань,—говоритъ Соня:—пойди сейчасъ, сію же минуту, стань на перекресткѣ, поклонись, поцѣлуй сначала землю, которую ты осквернилъ, а потомъ поклонись всему свѣту, на всѣ четыре стороны и скажи вслухъ: „я убилъ!“ Тогда Богъ опять тебѣ жизнь пошлетъ... Страданіе принять и искупить себя имъ, вотъ что надо... А то жить-то, жить-то какъ будешь! Жить-то съ чѣмъ будешь! Этакую муку нести! Да вѣдь цѣлую жизнь, цѣлую жизнь!“ Раскольниковъ сразу не воспринимаетъ уроковъ Сони; въ немъ то развивается панической страхъ за происшедшее, то какая-то болѣзненная апатія ко всему. Иногда ему хотѣлось бѣжать отъ яснаго пониманія своего положенія. Но первое напоминаніе Порфирія Петровича о томъ, что страданіе заключаетъ въ себѣ идею и способно привести его къ новой жизни, побуждаетъ Раскольникова признатъ, что дѣло „въ самомъ человѣкѣ“. Онъ позволяетъ Сонѣ надѣтъ на себя крестъ и, мало-по-малу, въ точности подчиняется ея руководству. Когда Раскольниковъ поцѣловалъ съ наслажденіемъ грязную землю на площади, онъ почувствовалъ себя уже новымъ человѣкомъ. Мученія исчезли, такъ какъ Раскольниковъ могъ теперь мысленно отдѣлать себя отъ прежняго преступленія, совершеннаго до его внутренняго перерожденія. „Подъ подушкой его лежало Евангеліе (въ Сибири). Онъ взялъ его машинально. Онъ даже и не зналъ того, что новая жизнь не даромъ-же ему достается, что ее надо еще дорого купить, заплатить за нее великимъ будущимъ подвигомъ... Но тутъ уже начинается новая исторія постепеннаго перерожденія его, постепеннаго перехода изъ одного міра въ другой, знакомство съ новою, доселѣ совершенно невѣдомою, дѣйствительностью“...

Аналогичный примѣръ вліянія христіанскихъ началъ на человѣка данъ *Достоевскимъ* въ исторіи Маркелла, брата старца Зосимы („Братья Карамазовы“). Невѣрующей Маркеллъ, во время опасной болѣзни, рѣшается, для успокоенія матери, сходить въ

церковь. Это дает толчок для внутренняго преобразованія Маркелла. „Измѣнился онъ весь душевно—такая дивная началась съ нимъ вдругъ переменъ. Войдетъ къ нему въ комнату старая няня: „позволь, голубчикъ, я и у тебя лампадку зажгу предъ образомъ“. А онъ прежде не допускалъ, задувалъ даже.—„Зажигай, милая, зажигай, извергъ я былъ, что претилъ вамъ прежде“... „Мама, не плачь,—говоритъ онъ матери:—есть жизнь, есть рай, и всѣ мы въ раю, да не хотимъ знать того, а если бы захотѣли узнать, завтра-же и сталъ бы на всемъ свѣтѣ рай“...

Восторгомъ полно и сердце Дмитрія Карамазова, этого мятущагося человѣка, находящаго свое спасеніе въ добровольномъ подвигѣ страданій. Они освѣщаютъ передъ нимъ жизнь и ведутъ его къ святой христіанской настроенности. „Братъ,—говоритъ Дмитрій Алешѣ передъ близкимъ приговоромъ суда:—я въ себѣ въ эти два мѣсяца новаго человѣка ощутилъ... И что мнѣ въ томъ, что въ рудникахъ буду двадцать лѣтъ молоткомъ руду выколачивать,—я боюсь не этого вовсе, а другое мнѣ страшно теперь: чтобы не отошелъ отъ меня воскресшій человѣкъ“...

Вообще, всѣ произведенія *Ө. М. Достоевскаго*, начиная съ выдающихся романовъ („Преступленіе и наказаніе“, „Братья Карамазовы“, „Идиотъ“, „Униженные и оскорбленные“) и кончая „Дневникомъ писателя“,—это сплошной побѣдный гимнъ христіанству. Внимательно читать эти произведенія великаго писателя-психолога значитъ самому уяснять себѣ христіанское мировоззрѣніе и проникаться духомъ христіанства.

Въ романѣ *Л. Н. Толстого*: „Воскресеніе“, гдѣ такъ много невѣрнаго и грубаго, въ смыслѣ извращенія церковнаго ученія, мы можемъ все-таки отыскать черты истиннаго христіанства. И прежде всего, въ этомъ отношеніи замѣчательна самая исторія душевнаго перерожденія Нехлюдова подъ вліяніемъ неожиданно проснувшейся совѣсти. Голосъ ея, который Нехлюдовъ различалъ въ себѣ во время судебного разбирательства дѣла Масловой, побуждаетъ его оторваться отъ шумной свѣтской жизни и исполнить свой долгъ передъ любимой имъ когда-то дѣвушкой. Результатомъ этого является его поѣздка въ Сибирь за Масловой: въ Сибири онъ чувствуетъ себя новымъ, переродившимся человѣкомъ, для котораго смыслъ жизни уже не въ эгоизмѣ, но въ любви къ людямъ и въ дѣятельности на ихъ благо.

Было бы излишнимъ подробно говорить о религіозныхъ воззрѣніяхъ *Н. В. Гоголя*. Его „Переписка съ друзьями“, вызвавшая извѣстный отвѣтъ со стороны *Вьлинскаго*, дышитъ глубокимъ

религіознымъ чувствомъ, а мысли, высказываемыя здѣсь писателемъ, характеризуютъ его, какъ истиннаго христіанина. Поскольку *О. М. Достоевскій* является апологетомъ христіанства въ беллетристикѣ, постольку же *Н. В. Гоголь* служитъ апологетическимъ цѣлямъ въ своей публицистической „Перепискѣ“.

Нѣтъ недостатка и въ поэтическихъ апологіяхъ христіанства. Последнее находитъ себѣ яркую защиту въ поэмѣ *Ан. Н. Майкова* „Два міра“, гдѣ оно сопоставлено съ отживающимъ свое время язычествомъ Рима. *А. С. Пушкину* принадлежитъ извѣстное стихотвореніе, въ которомъ онъ передаетъ свои чувства при чтеніи священникомъ покаянной молитвы Ефрема Сирина:

Отцы-пустынники и жены непорочны,
 Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
 Чтобъ укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ,
 Сложили множество божественныхъ молитвъ;
 Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
 Какъ та, которую священникъ повторяетъ
 Во дни печальные великаго поста;
 Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста—
 И падшаго свѣжитъ невѣдомою силой:
 «Владыка дней монахъ! духъ праздности унылой... и т. д.

Имъ-же написаны „Стансы“ (1830 г.), посвященныя митрополиту московскому Филарету. Въ этомъ стихотвореніи, помимо общаго признанія высоты христіанства, замѣтно искреннее чувство уваженія къ знаменитому святителю:

Въ часы забавъ иль праздной скуки,
 Бывало, лиръ я моей
 Ввѣрялъ извѣженные звуки
 Безумства, лѣни и страстей.
 Но и тогда струны лукавой
 Невольно звонъ я прерывалъ,
 Когда твой голосъ величавый
 Меня внезапно поражалъ.
 Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ,
 И ранамъ совѣсти моей
 Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
 Отраденъ чистый былъ елей.
 И нынѣ съ высоты духовной
 Мнѣ руку простираешь ты,
 И силой кроткой и любовной
 Смиряешь буйныя мечты.
 Твоимъ огнемъ душа палима,
 Отвергла мракъ земныхъ суетъ.
 И внемлетъ арфѣ серафима
 Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Въ прекрасномъ стихотвореніи *М. Ю. Лермонтова* „Молитва“ читаемъ:

Въ минуту жизни трудную,—
Тѣснится ль въ сердцѣ грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
Въ созвучьи словъ живыхъ
И дышитъ непонятная
Святая прелесть въ нихъ.
Съ души, какъ бремя, скатится
Сомнѣнье далеко—
И вѣрится и плачется
И такъ легко, легко...

И. С. Никитину принадлежитъ поэтическое описаніе геенманскихъ страданій Спасителя („Моленіе о чашѣ“), а также рядъ стихотвореній религиозной лирики („Новый Завѣтъ“, „Сладость молитвы“, „Монастырь“ и др.). Отмѣтимъ также поэтическую апологию христіанства у *В. А. Жуковскаго* („Изъ Апокалипсиса“, „Всесилень Богъ“, „Встааетъ Христовъ знаменосецъ“ и др.), *ср. А. Толстого* („Грѣшница“), *И. И. Козлова* („Римъ и христіанство“, „Кіевъ“ и пр.), *Н. М. Языкова* („Подражаніе псалму XIV“), *Т. А. Мея* („Спаситель“ и „Псаломъ Давида на единоборство съ Голиафомъ“).

Наконецъ, изящная литература представляетъ въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ защиту монашества, въ которомъ христіанство находитъ свое высшее выраженіе. Старецъ *Зосима О. М. Достоевскаго* („Братья Карамазовы“) такъ высказывается „объ инокъ русскомъ и о возможномъ значеніи его“: „... „сколь много въ монашествѣ смиренныхъ и кроткихъ, жаждущихъ уединенія и пламенной въ тишинѣ молитвы“... „Образъ Христовъ хранятъ пока въ уединеніи своемъ благолѣпно и неискаженно, въ чистотѣ правды Божіей, отъ древнѣйшихъ отцовъ, апостоловъ и мучениковъ, и когда надо будетъ, явятъ его поколебавшейся правдѣ міра“... „Надъ послушаніемъ, постомъ и молитвой даже смѣются, а между тѣмъ лишь въ нихъ заключается путь къ настоящей, истинной уже свободѣ: отсѣваю отъ себя потребности лишнія и ненужныя, самолюбивую и гордую волю мою смиряю и бичую послушаніемъ, и достигаю тѣмъ, съ помощью Божіей, свободы духа, а съ нею и веселья духовнаго!“

Здѣсь, такимъ образомъ, выясняются психологическіе мотивы монашества и его общественное значеніе. Та же психологія мо-

нашества — добровольное отреченіе отъ міра для пріобрѣтенія внутренней свободы—выражена гр. А. Толстымъ въ стихотвореніи „Дамаскинъ“. Правитель дамаскаго халифа покидаетъ дворъ и удаляется въ пустыню, гдѣ все:

Степей безбережныхъ просторъ,
Туманный очеркъ дальнихъ горъ,
И моря пѣнистыя воды,
Земля, и солнце, и луна
И всѣхъ созвѣздій хороводы,
И синей тверди глубина—

есть

Одно лишь отраженье,
Лишь тѣнь таинственныхъ красотъ,
Которыхъ вѣчное видѣнье
Въ душѣ избранника живетъ.

И, полный тихой радости, бывший царедворецъ говоритъ:

Тебя, безбурное жилище,
Тебя, познавія купель,
Житейскихъ помысловъ кладбище
И новой жизни колыбель,
Тебя привѣтствую пустыня,
Къ тебѣ стремился я всегда!
Будь мнѣ убѣжищемъ отнынѣ,
Пріютомъ пѣсенъ и труда!

Очень близкое къ этому настроеніе обнаруживаетъ странникъ Миронъ въ романѣ М. Горькаго: „Өома Гордѣевъ“. Авторъ такъ рисуетъ внѣшность странника: „Этотъ человекъ, въ порывѣвшемъ отъ старости, покрытомъ заплатами подрясникѣ, грязный и оборванный,—брезгливо осмотрѣлъ каюту (судовладѣльца-миліонера), и когда садился на диванъ, обитый плюшемъ, то подвернулъ подъ себя полу подрясника такъ, точно боялся запачкать его о плюшь“. Находившійся тутъ Өома узнаетъ въ странникѣ сына купца Щурова, хищника и мироѣда. Въ сынѣ проснулась совѣсть и онъ въ свое время бѣжалъ къ старцамъ. Өома тоже сынъ хищника, тоже сознаетъ ненормальность своего положенія, но онъ человекъ слабой воли. Между ними возникаетъ бесѣда.

— Скажи, отецъ Миронъ,—спрашиваетъ Өома:—хорошо такъ жить... на полной своей волѣ... безъ дѣла, безъ родныхъ... странничать, вонъ, какъ ты?

Отецъ Миронъ поднялъ голову и тихо засмѣялся какимъ-то ласковымъ, дѣтскимъ смѣхомъ. Все лицо его, коричневое отъ

вѣтра и загара, просвѣтилось свѣтомъ внутренней радости. Но посмѣявшись и посмотрѣвъ на Оому, Миронъ только вздохнулъ глубоко и кротко сказалъ:

— Плохо-ли!..

Черезъ нѣкоторое время странникъ рѣшается открыть Оомѣ свое сердце.

— Удались-ка, —говорилъ онъ богачу, —освѣжи душу одиночествомъ и наполнись думою о Господѣ... Ибо только мыслью о Немъ и можетъ человѣкъ спасти себя отъ оскверненія...

— Не то!—сказать Оома.—Мнѣ не спастись надо... али много я согрѣшилъ? Другіе-то вонъ... Мнѣ-бы уразумѣть...

— И уразумѣешь, если отложишься отъ міра... Выдь ты на дорогу вольную, на поля, на степи, на равнины, горы... выдь да посмотри на міръ съ воли, издали... За шумятъ во-кругъ тебя лѣса дремучіе сладкими голосами о мудрости Господа; запоютъ тебѣ птички Божіи о святой славѣ Его, а степныя травы курятъ ладономъ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ... Смотришь въ небо, лежа гдѣ-нибудь подъ кустикомъ, а оно все къ тебѣ опускается, какъ обнять тебя хочетъ... На душѣ тепло и тихо-радостно, ничего-то тебѣ не хочется, ничего не завидно... Такъ вотъ и кажется, что на всей землѣ—только ты да Богъ... Братикъ мой милый!—тихо воскликнулъ странникъ, еще ближе подвигаясь къ нему.—Коли проснулась душа, коли просится на волю—не усыпляй ее насильственно, слушай ея голоса... Нѣтъ на міру, въ его прелестяхъ, никакой красоты и святости—чего ради подчиняться закону его? Въ Іоаннѣ Златоустѣ сказано: истинный шекинахъ есть человѣкъ! Шекинахъ-же еврейское слово и значить оно—святая святыхъ...

Въ романѣ *И. С. Тургенева* „Дворянское гнѣздо“ Лиза такъ объясняетъ теткѣ мотивы своего рѣшенія итти въ монастырь: „Счастье ко мнѣ не шло; даже когда у меня были надежды на счастье, сердце у меня все щемило. Я все знаю, и свои грѣхи, и чужіе, и какъ папенька богатство нажилъ; я все знаю. Все это отмолить, отмолить надо. Васъ мнѣ жалъ, жалъ мамани, Левочки; но дѣлать нечего; чувствую я, что мнѣ не житье здѣсь: я уже со всѣмъ простилась, всему въ домѣ поклонилась въ послѣдній разъ; отзываетъ меня что-то; тошно мнѣ, хочется мнѣ запереться на вѣкъ. Не удерживайте меня, не отговаривайте, помогите мнѣ, не то я одна уйду“...

Множество мелкихъ стихотвореній свидѣтельствуетъ о симпатіяхъ свѣтскихъ писателей къ отрѣшенной отъ міра жизни. Та-

ковы—„Монастырь на Казбекѣ“ *А. С. Пушкина*; „И ангель мнѣ сказалъ: уйди, оставь ихъ грады“ *Ан. Н. Майкова*, „Монастырь“ *И. С. Никитина* и проч.

Упомянемъ въ заключеніе о романѣ *Золя* „Римъ“, который служить яркимъ обличеніемъ католичества въ нашей беллетристикѣ и способствуетъ косвенно возвеличенію православія. Сущность романа такова. Молодой, увлекающійся французскій священникъ Пьеръ Фроманъ, разочарованный во многихъ сторонахъ католичества, но еще сохранившій въ сердцѣ истинное благочестіе, пишетъ книгу о „Новомъ Римѣ“. Въ ней Фроманъ, соблазненный демократическими симпатіями папы Льва XIII, мечтаетъ объ обновленіи католичества на началахъ истиннаго пониманія христіанства, какъ общины вѣрующихъ братьевъ и сестеръ съ единымъ главою—папой, помогающимъ своимъ больнымъ и нуждающимся членамъ. Книга Фромана осуждается „конгрегаціей индекса“—высшей духовной цензурой. Но отцы понимаютъ, что „Новый Римъ“ вещь очень талантливая и отлученіе автора отъ Церкви произвело бы общее смущеніе въ средѣ мірянъ. Вслѣдствіе этого прелаты Ватикана рѣшаются добиться отъ Фромана добровольнаго отреченія отъ его идей и съ этой цѣлью вызываютъ его въ Римъ. Фроманъ является, наблюдаетъ Римъ и вѣрующихъ, бесѣдуетъ съ папой, прелатами. Теперь онъ ясно видитъ свое заблужденіе, бесплодность своихъ идеальныхъ мечтаній. Онъ убѣждается непосредственно, что папство—наслѣдіе не Христа, но Августа; толпы вѣрующихъ, приносящихъ лепту престолу св. Петра, напоминаютъ ему языческихъ жрецовъ; на торжественномъ богослуженіи папы, когда ему кричатъ: „да здравствуетъ папа-король“—послѣдній является свѣтскимъ повелителемъ, но не духовнымъ владыкой. Близкія сношенія съ кардиналами поселяютъ въ священникъ убѣжденіе, что это—лишь придворные корыстные и честолюбивые, заботящіеся только о внѣшнемъ возвеличеніи Церкви и оставляющіе въ сторонѣ чисто-духовныя цѣли своего служенія. Идея духовной церкви—однихъ возмущаетъ, другимъ кажется смѣшной. Фроманъ знаетъ, что обратился не по адресу и въ своей аудіенціи съ папой Львомъ XIII легко отрекается отъ книги. Католицизмъ, по сознанію Фромана, одряхлѣлъ и, не будучи въ состояніи обновиться, медленно умираетъ среди каменныхъ строеній Ватикана...

Мы намѣтили тотъ приблизительный путь, которымъ долженъ идти христіанскій апологетъ въ изученіи свѣтской изящной литературы. Само собою разумѣется, что представить въ общемъ

разсужденія всѣ положительныя въ апологетическомъ отношеніи стороны этой литературы—совершенно невозможно. Во-первыхъ, самая изящная литература крайне обширна, а во-вторыхъ, запросы, предъявляемые христіанскому апологету образованнымъ обществомъ, чрезвычайно разнообразны и вызываютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимость соотвѣтствующаго удовлетворенія. Нужно поэтому пожелать, чтобы апологетъ всегда могъ безъ труда разобраться въ своихъ свѣдѣніяхъ изъ изящной литературы—примѣнительно къ данному случаю.

Въ приведенныхъ выше образцахъ мы старались обращать вниманіе на общій смыслъ произведенія, но понятно, что и частности каждаго изъ нихъ представляютъ интересъ въ апологетическомъ отношеніи. Такъ, трагедіи „Гамлетъ“ *Шекспира* и „Фаустъ“ *Гете* настолько оригинальны и глубокосодержательны, что поучительной является каждая ихъ страница. Въ произведеніяхъ *Ө. М. Достоевскаго* можно найти не только апологию христіанства, какъ религіозной доктрины, но и защиту Церкви съ ея строемъ и обрядами. Идеальный типъ старца *Зосимы* служить прекраснымъ доказательствомъ жизненности какъ монашества, такъ и священства, его поученія о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности выражаютъ въ положительной формѣ духъ церковнаго ученія. Ученикъ старца, *Алеша Карамазовъ* является представителемъ дѣятельной христіанской любви среди грѣшнаго міра. Въ „Перепискѣ“ *Н. В. Гоголя*—цѣлая система христіанскаго вѣро- и нравоученія. Мы не приводили, кромѣ того, чисто-бытовыхъ произведеній изящной литературы, въ которыхъ нѣтъ прямо выраженныхъ апологетическихъ данныхъ, хотя и такія произведенія косвенно заключаютъ ихъ въ себѣ. Упомянемъ здѣсь о произведеніяхъ, напр., *Н. С. Лѣскова*—„Соборяне“, „Мелочи архіерейской жизни“, „На краю свѣта“. Въ нихъ представлена цѣлая портретная галлерія рускаго духовенства, начиная съ высшихъ іерарховъ и кончая сельскимъ дьякономъ *Ахиллой* и инокомъ *Кириакомъ*. Ихъ чуткія, кроткія души и пламенная ревность въ исполненіи своего долга влекутъ къ себѣ сердце читателя и поселяютъ въ немъ уваженіе къ ихъ безкорыстной дѣятельности. А отсюда уже одинъ шагъ до внимательнаго, непредубѣжденнаго отношенія къ исповѣдуемой этими тружениками истинѣ. Подобное же значеніе имѣетъ романъ *Г. П. Данилевскаго* „Девятый валъ“, многочисленныя повѣсти *И. Н. Потанина* (напр. „Живая жизнь“, „На дѣйствительной службѣ“) и *Вас. Из. Немировича-Данченка* („Монахъ“, „На пути къ вѣчности“ и др.).

Замѣтимъ, что помимо положительнаго значенія, отмѣченнаго нами выше, изящная литература важна также для апологета, какъ средство узнать ту среду, въ которой еще приходится дѣйствовать. Очевидно, что прежде чѣмъ вліять на какой-нибудь объектъ, необходимо ознакомиться съ условіями его существованія: только въ такомъ случаѣ можно надѣяться на цѣлесообразное примѣненіе къ нему имѣющихся средствъ. Тѣмъ болѣе это необходимо апологету. Религіозный индифферентизмъ, невѣріе и даже явный атеизмъ становятся легко объяснимыми, если мы обнаружимъ міровоззрѣніе и настроеніе того общества, въ которомъ они распространены. Подорвать довѣріе къ господствующимъ въ обществѣ взглядамъ, обычаямъ и порядкамъ, если они ложны и противны христіанству—значить тѣмъ самымъ открыть доступъ послѣднему въ сердца людей. Вотъ почему христіанскій апологетъ долженъ быть особенно освѣдомленъ въ *современной* изящной литературѣ, какъ отражающей во всей совокупности жизнь того общества, съ которымъ апологету приходится имѣть дѣло. И если это справедливо относительно всякаго времени, то въ особенности нельзя этого забывать въ наши дни, когда образованное общество, начинающее интересоваться вопросами духа, требуетъ отъ своего собесѣдника живого слова, а не сухой учености или мертвой схоластики. Языкъ изящной литературы именно живой языкъ, а самое содержаніе ея—правдивое отраженіе человѣческой жизни.

Борисъ Топиро.

Изъ миссіонерской полемики.

Церковь Христова и временно безъ епископа быти не можетъ *).

(Замѣчанія на книгу Ивана Усова „Церковь Христова временно безъ епископа“ миссіонеровъ священника *Сергія Шаткинскаго* и *Калл. Карпушина*).

Изъ кн. Усова. 10. До пятидесятницы имѣли-ли апостолы Духа Святаго?

Новообрядецъ. Апостолы хотя дѣйствительно всѣ впади въ заблужденіе, или даже невѣріе относительно Христова воскресенія, но это было до дня пятидесятницы, когда они еще вовсе не имѣли Духа Святаго. Когда же они получили Его, то не могли впасть ни въ какое заблужденіе, не только всѣ вмѣстѣ, но и каждый порознь.

Замѣчаніе. Слова, вложенныя Усовымъ въ уста своего собесѣдника, нельзя не признать усовскимъ измышленіемъ. Прежде всего невѣрно то, что апостолы будто бы *впали* въ заблужденіе. Въ предыдущей главѣ было доказано, что они *ни впадали, ни уклонялись* въ заблужденіе относительно воскресенія Христова, а *не знали*, что Христу должно воскреснуть, не знали по особому о семъ изволенію Божію. Поэтому дерзающій обвинять за это невѣдѣніе апостоловъ возводитъ свое обвиненіе на Господа. Затѣмъ намѣренно приписано православному собесѣднику слово *вовсе* (не имѣли Св. Духа). Не могъ сказать начитанный миссіонеръ и того, что *ни одинъ* изъ апостоловъ не могъ уклониться или впасть въ какое-либо заблужденіе. Все это *выдуманно* самимъ Усовымъ для того, чтобы удобнѣе было сражаться съ воображаемымъ собесѣдникомъ. Никто не будетъ оспаривать того ученія, что и до дня пятидесятницы апостолы имѣли „несовершенный“ даръ Св. Духа, никто не учитъ и тому, что апостолы лишены были свободы въ выборѣ добра и зла:—каждый изъ нихъ имѣлъ эту сво-

боду, но не злоупотребилъ ею, остался вѣренъ учению Спасителя. Были исключенія, но исключеніями никто не руководствуется. Если же апостолы не заблуждались, то не заблудятся, не впадутъ въ ересь и епископы, которые занимаютъ въ Церкви мѣсто апостоловъ (Бл. Иеронимъ), такъ какъ по прошедшему можно дѣлать заключенія и о будущемъ (Блаж. Теофил. толк. на посл. Филипп. гл. 1 ст. 6).

Изъ книги Усова. Старообрядецъ. Вы тутъ наговорили много неправды. Во-первыхъ, неправда, будто апостолы до дня пятидесятницы вовсе не имѣли Духа Святаго, Самъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ прямо и рѣшительно свидѣтельствуетъ, что апостолы и до пятидесятницы имѣли Духа Святаго. Въ Своей прощальной рѣчи предъ страданіемъ Онъ сказалъ имъ: „Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дать вамъ, да будетъ съ вами во вѣки Духъ истинный, Его же міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его, вы же знаете Его, яко *въ васъ пребываетъ* и въ васъ будетъ“ (Іоан. зач. 48). Въ толкованіи на это въ Благовѣстникѣ говорится: „Утѣшаетъ же апостолы, глаголя, яко міръ убо не можетъ пріяти Его (Святаго Духа), вамъ же дается даръ изрядный, и пребываетъ у васъ; таже большее, яко и въ васъ есть. Еже бо у васъ, внѣшнюю помощь являетъ; а еже въ васъ, внутрь вселеніе и возмоганіе, еже и Богу быти явленіе, еже бо вселюся и пожду, и буду вамъ Богъ. Глаголетъ же, міръ убо не можетъ пріяти Духа, яко не знаетъ Его, вы же знаете И. Почто? Зане нѣсте отъ міра, и сего ради пріятницы есте Ему; и пребываетъ съ вами нынѣ, но и будетъ присно въ васъ“ (Благовѣстн. Іоан. зач. 48, л. 234 и обор.). Изъ сего ясно, что еще до страданія Христова, а не только до дня пятидесятницы, апостолы имѣли Духа Святаго.

Замѣчаніе. Къ этому мы можемъ только добавить, что апостолы хотя и имѣли Духа Святаго раньше страданія Спасителя, но такъ какъ это было еще во время ветхаго завѣта, то они и имѣли Его въ образѣ и тѣняхъ. Въ толкованіи на то же 48 зач. ев. отъ Іоанна бл. Феофилактъ говоритъ: *Да будетъ съ вами Духъ истины*, т. е. духъ не ветхаго завѣта, ибо онъ—образъ и тѣнь, а новаго, который есть истина. Имѣли Духа и тѣ, кои жили подъ закономъ, но имѣли въ образѣ и тѣняхъ, а нынѣ, можно сказать, истина сама существенно снизошла къ ученикамъ“. И св. Іоаннъ Златоустъ на тѣ же слова говоритъ: „И такъ, что же, скажешь, значать (слова): *умолю Отца*? (Ими Христосъ) показываетъ время пришествія (Духа Святаго); потому что, когда онъ очистилъ ихъ (учениковъ) жертвою, тогда и низшелъ Духъ Святой. А почему онъ не пришелъ въ то время, когда (Христосъ) былъ съ ними? Потому что не была еще принесена жертва. Когда уже и грѣхъ былъ истребленъ, и апостолы, получивъ повелѣніе идти на опасности, готовились къ борьбѣ; тогда надлежало придти Тому, Кто укрѣпляетъ на подвиги. Для чего же Духъ приходитъ не тотчасъ по воскресеніи? Для того, чтобы апостолы сильнѣе возжелали Его и приняли съ большею любовію. До-

колѣ былъ съ ними Христосъ, они не были въ скорби; когда же Онъ отошелъ, они, лишившись Его, находились въ великомъ страхѣ, и, естественно, должны были принять Духа Святаго съ великимъ усердіемъ. *Да будетъ съ вами.* Это значить, что и по смерти (ихъ Духъ Святыи) не отойдетъ. А дабы они, услышавъ объ Утѣшителѣ, не предположили другаго новаго воплощенія и не надѣялись увидѣть Его (тѣлесными) очами,—Христосъ, отклоняя ихъ отъ этого, говоритъ: *Его же мѣръ не можетъ пріяти, яко не видитъ его.* Онъ не такъ будетъ съ вами, какъ я, но будетъ обитать въ самыхъ душахъ вашихъ, это и значить: *въ васъ будетъ.* А называя его Духомъ истины, онъ тѣмъ указываетъ на образы, бывшіе въ ветхомъ завѣтѣ. *да будетъ съ вами.* Что значить: *да будетъ съ вами?* Тоже, что Онъ о Себѣ говоритъ: *Азъ съ вами есмь* (Матѣ. 28, 20). Сверхъ того, Онъ (здѣсь) намекаетъ и на нѣчто другое, именно: (Духъ Святыи) не претерпитъ того, что Я претерпѣлъ, и не отойдетъ“.

Если согласиться съ [ученіемъ Усова, что апостолы и до страданія Христова имѣли правильное понятіе о Христѣ, такъ какъ имѣли полное дарованіе Св. Духа, то не вѣрны будутъ слова св. Іоанна Златоуста: „Апостолы еще *ничего не знали* о воскресеніи и даже не имѣли надлежащаго понятія о Христѣ. Возможно ли, въ самомъ дѣлѣ, чтобы они имѣли это понятіе, когда даже не знали, что Онъ воскреснетъ“ (тамъ же стр. 363). Не допускаемъ мысли, чтобы кто-либо предпочелъ ученію св. Златоуста усовское лжемудрованіе.

Но какъ же св. Іоаннъ понимаетъ слова Спасителя: *въ васъ пребываетъ* (Духъ Святыи)? „Словами: *въ васъ пребываетъ,* говоритъ св. отецъ, (Христосъ) *намекаетъ на Свое отшествіе.* Затѣмъ, дабы они не печалились, говоритъ, что доколѣ Онъ будетъ оставаться съ ними, и пока не придетъ Духъ, они не въ состояніи будутъ разумѣть ничего великаго и высокаго“ (стр. 362).

И такъ справедливо-ли обвинять въ „грубомъ“ заблужденіи и даже *уклоненіи* апостоловъ въ невѣріе воскресенію Христову, когда „апостолы еще *ничего не знали*“ объ этомъ?

Справедливо-ли на такомъ извращеніи писанія созидать ученіе о возможности паденія всѣхъ епископовъ?

Нѣтъ, они никогда не заблудятся, ибо самъ Спаситель сказалъ: „когда Я воскресну, тогда вы узнаете, что Я не отдѣленъ отъ Отца, но имѣю ту же силу, и что Я всегда пребываю съ вами; такъ какъ въ то время самыя событія будутъ возвѣщать о подаваемой вамъ отъ Меня помощи, враги будутъ укрощены, вы получите дерзновеніе, опасности исчезнутъ, проповѣдь съ каждымъ днемъ будетъ расцвѣтать, и *всѣ* уступятъ и *покорятся слову благочестія*“ (тамъ же стр. 358—9). ибо „невозможно не быти тому, что Я говорю“ (стр. 334). Усовъ же

проповѣдуетъ, что всѣ епископы покорятся не слову благочестія, а злочестія, что будетъ проповѣдь не свѣдѣтельная, а пагубная, еретическая. Нѣтъ, г. Усовъ, невозможно не быть тому, что общалъ Господь.

Изъ мн. Усова. Затѣмъ, неправда, что послѣ пятидесятницы никто изъ апостоловъ и ни въ чемъ не могъ погрѣшати и заблуждаться. Извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ и послѣ сего уклонились въ ереси, каковы изъ семидесяти: Николай, Димась, Фигель и Ермогенъ, одинъ изъ которыхъ даже сталъ идольскимъ жрецемъ (смотри предисл. къ старопечатн. апост.). А изъ двенадцати, хотя никто послѣ пятидесятницы не уклонился въ погрѣшности или заблужденія, но возможность сего и они отъ себя не отрицали; напротивъ, они говорили: „аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ“ (апост. зач. 69). Соборъ же Карфагенскій, объясняя сіи апостольскія слова, предаеть проклятію говорящихъ, что это сказано по смиренномудрію, а не потому, что апостолы на самомъ дѣлѣ были таковы (пр. 128, по полн. перев.). Верховный же апостоль Павелъ говоритъ: „аще мы или ангель съ небесе, благовѣстити вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаеема да будетъ“ (апост. зач. 199). Замѣчательно, что по толкованію Святаго Златоуста, сіе сказано апостоломъ Павломъ по поводу того, что нѣкоторые говорили, будто апостолы Іаковъ и Іоаннъ учили противно проповѣди апостола Павла (см. бес. на посл. къ Галат.). Конечно, говорившіе, что апостолы Іаковъ и Іоаннъ учатъ противно апостолу Павлу, говорили ложь, но важно то, что апостоль Павелъ не сказалъ, что этого быть не можетъ, чтобы апостолы могли заблуждаться послѣ пятидесятницы, чѣмъ легче всего могъ бы опровергнуть своихъ противниковъ, а сказалъ, что если и такъ, то я и ихъ не щаю, и не только ихъ, но и себя, и не только себя, но и ангеловъ съ небесе. И не сказалъ, что если одинъ кто изъ насъ погрѣшитъ, но аще мы, то есть всѣ апостолы. Итакъ, двенадцать апостоловъ, хотя отнюдь не погрѣшили въ вѣрѣ, но не говорили, что не могли погрѣшати, а говорили напротивъ. Ваши же архіереи, и погрѣшая въ вѣрѣ, всетаки упорно утверждаютъ, что не могутъ погрѣшити.

Замѣчаніе. Напрасно Усовъ доказываетъ, что нѣкоторые изъ апостоловъ, и при томъ не изъ числа 12, а изъ семидесяти впали въ заблужденія послѣ дня пятидесятницы. Впали въ заблужденіе, какъ указываетъ Усовъ, только 4, а остальные пребыли вѣрными ученію Спасителя. Отсюда слѣдуетъ заключеніе совершенно противоположное усовскому, т. е. что, хотя и возможны уклоненія въ ересь епископовъ, но эти уклоненія суть лишь только исключенія. При томъ же Усовъ не сказалъ и того, что упоминаемые имъ четыре апостола были епископами.

Дальше, Усовъ, на основаніи словъ ап. Іоанна: *аще речемъ, яко грѣха не имамы*, приходитъ къ мысли, что всѣ апостолы могли уклониться въ ересь, о чемъ будто бы говорится и въ 128 правилѣ Карфагенскаго собора. И здѣсь или простое недопониманіе, или же на-

мѣренное извращеніе истины: апостоли, говоритъ Усовъ, не отрицали возможности уклоненія своего въ ересь! Какая грубая клевета на святыхъ апостоловъ! Очевидно, Усовъ не хочетъ различать нравственныхъ грѣховъ, отъ которыхъ никто не свободенъ, отъ уклоненія въ ересь. И это дѣлается Усовымъ съ цѣлю (скажемъ его словами) „одурачить читателей своими софизмами. Впрочемъ апологетамъ раскола это простиительно, ибо они такъ дѣлаютъ просто по привычкѣ“ (его книга стр. 142). За примѣрами ходить не далеко: достаточно припомнить разсужденія Усова о церкви, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго: то Усовъ называетъ церковь собраніе людей, то одного мірянина, то правила, то ученіе и. т. д. Или взять хотя бы предыдущую главу: не „одурачилъ ли онъ въ ней читателей, говоря, что какъ для Бога нѣтъ разницы между однимъ днемъ и тысячу годами, такъ и для раскольниковъ! И въ настоящей главѣ, желая „одурачить читателей“, Усовъ не различаетъ понятій *грѣха* и *ереси*. Но повѣрить ему могутъ только именно одураченные, ибо, если согласится, что между грѣхомъ и ересью нѣтъ разницы, то мы неизбѣжно должны будемъ придти къ такимъ мыслямъ: всякій грѣшникъ есть еретикъ, а такъ какъ нѣтъ человѣка, который бы не согрѣшилъ, то всѣ люди еретики, конечно, не исключая и Усова. Далѣе: могли уклониться въ ересь всѣ епископы, могли также и всѣ священники и діаконы, могли и всѣ міряне, слѣдовательно, вся церковь Христова могла уклониться въ ересь. Но такое заключеніе невѣрно, ибо Спаситель сказалъ, что врата ада, т. е. ереси и грѣхи, не одолѣютъ Его церковь. Отсюда само собой понятно, что ученіе Усова ложное и богопротивное: онъ доказываетъ, что слова Спасителя могутъ и не исполняться, быть ложными. Что можетъ быть грубѣе такого заблужденія? Не лишнимъ считаемъ напомнить Усову слѣдующія слова св. Иринея: „проповѣдь Церкви повсюду постоянна и пребываетъ неизмѣнно и имѣетъ свидѣтельство отъ пророковъ и апостоловъ и всѣхъ учениковъ въ начальныя времена и въ среднія и послѣднія и во всемъ устроеніи Божиемъ и его твердомъ дѣйствованіи относительно спасенія человѣка, которое содержится въ нашей вѣрѣ: ее-то принявъ отъ Церкви, мы соблюдаемъ, и она всегда чрезъ Духа Божія, какъ драгоценное сокровище въ прекрасномъ сосудѣ, сохраняетъ свою свѣжесть и дѣлаетъ свѣжимъ самый сосудъ, въ которомъ содержится. Ибо этотъ даръ Божій ввѣренъ церкви, какъ дыханіе (жизни) даво первозданному человѣку, для того, чтобы всѣ члены, принимающіе его оживотворялись; и въ этомъ содержится общеніе со Христомъ, т. е. Духъ Святой, залогъ нетлѣнія, утвержденіе нашей вѣры и лѣстница для восхожденія къ Богу. Ибо въ церкви,—говорится,—Богъ положилъ апостоловъ, пророковъ, учителей и всѣ прочія (средства) дѣ-

ствования Духа, коего не причастны всё тѣ, которые не согласуются съ церковію, но сами себя лишаютъ жизни худымъ ученіемъ и самымъ худшимъ образомъ дѣйствія. Ибо гдѣ церковь, тамъ и Духъ Божій; и гдѣ Духъ Божій, тамъ церковь и всякая благодать, а Духъ есть истина. Посему кто не причастенъ Его, не питаются для жизни отъ сосцевъ матери, не пользуются чистѣйшимъ источникомъ, исходящимъ отъ тѣла Христова, но выкапываютъ себѣ сокрушенные колодцы изъ земныхъ рововъ и пьютъ гнилую воду изъ грязи, удаляясь вѣры церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться. Отчуждившись же отъ истины, они естественно увлекаются всякимъ заблужденіемъ, волнуемые имъ, по временамъ думая различно объ однихъ и тѣхъ же предметахъ и никогда не имѣя твердаго знанія, желая быть болѣе софистами словъ, чѣмъ учениками истины. Ибо они не основаны на одномъ камнѣ, но на пескѣ, содержащемъ въ себѣ множество камней“ (кн. 3, гл. 24). Подобенъ таковымъ лжеучителямъ и Усовъ. Въ настоящей главѣ онъ доказываетъ, что всё апостолы могли уклониться въ ересь, а нѣсколько выше (гл. 7, стр. 35) приводилъ слѣдующія слова св. Макарія Египетскаго. „Самимъ апостоламъ, совершеннымъ въ благодати, благодать не воспретила бы дѣлать что-либо по своему желанію, если бы они захотѣли противнаго благодати, хотя *они грѣшить не могли*, потому что не превозносились, будучи озарены такимъ свѣтомъ и удостоены такой благодати“. Если же св. апостолы, при содѣйствіи благодати Божіей и по своему смиренію, не могли грѣшить, то какъ же дерзаетъ Усовъ проповѣдывать, что они могли впасть въ ересь, уклониться въ заблужденіе?.. Не явная-ли это клевета на св. апостоловъ?

Далѣе Усовъ, уже не первый разъ, ссылается на слова апостола Павла: *еще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анавона да будетъ*, желая этими словами подтвердить свое личное мнѣніе о возможности уклоненія въ ересь всѣхъ апостоловъ. Но, прежде всего, никто изъ святыхъ отцевъ не толковалъ апостольскихъ словъ такъ, какъ толкуетъ ихъ Усовъ, слѣд., его толкованіе новое, не святоотеческое, а самозмышленное. Во вторыхъ,—на страницѣ 30 своей книги Усовъ говоритъ: „не только епископы, но и сами апостолы, даже ангелы небесные могли погрѣшати и заблуждаться, хотя, безъ сомнѣнія, *они никогда не погрѣшатъ*...“

Какое непостоянство: то Усовъ доказываетъ, что апостоль Павелъ допускаетъ возможность уклоненія въ ересь и апостоловъ, и ангеловъ то, напротивъ, не соглашается съ этимъ и говоритъ, что „они никогда не погрѣшатъ“.

Нѣтъ, г. Усовъ, апостоль Павелъ приведенными вами словами нисколько не подтверждаетъ вашего лжеизмышленія, онъ хо-

тѣль только сказать, что ученіе, проповѣдуемое имъ, настолько свято, истинно и неизмѣнно, что его никто, никогда не может и не долженъ измѣнять. Если бы кто, назвавшись апостоломъ или явившись во образѣ ангела, сталъ проповѣдывать иное, не согласное съ апостольскимъ ученіемъ, то и тогда такому проповѣднику не должно вѣрить. Гдѣ же здѣсь указаніе на возможность уклоненія всѣхъ епископовъ въ ересь?

Не убоившись обогатить апостоловъ и ангеловъ, Усовъ съ большею еще безцеремонностью клеветаетъ и на православныхъ епископовъ, утверждая, что всѣ они „погрѣшаютъ въ вѣрѣ“. Но позвольте, г. Усовъ, спросить васъ: считаете-ли вы законнымъ, правильнымъ и обязательнымъ для себя изданное соборомъ вашихъ мнимыхъ епископовъ „окружное посланіе“? Если не считаете, то переходите на сторону противниковъ, а если считаете, то зачѣмъ противорѣчите ученію посланія, въ которомъ сказано, что наша православная церковь (а слѣдовательно и епископы) въ вѣрѣ не погрѣшаетъ. Вотъ что пишется объ этомъ въ окружномъ посланіи: „Господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкупѣ же и греческая, вѣруетъ не во иного Бога, но во единого съ нами: „Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“, глаголю же Святую Троицу единосущную и нераздѣльную: Отца безначальна, Сына собезначальна и Духа Святаго сопрестольна. Исповѣдуетъ и плотское смотрѣніе Христово, во искушленіе рода человѣческаго содѣянное. Почитаетъ и честные праздники владычьи вкупѣ съ нами (по древнему календарю) не привидѣніемъ, но дѣлательнъ: Рождество Христово, Срѣтеніе, Богоявленіе, Распятіе, Погребеніе, тридневное Воскресеніе, и на небеса преславное Вознесеніе, и прочая; также и Пречистыя Богоматере, и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Поклоняется святымъ иконамъ древняго изображенія, съ надписаніемъ имене Христова: ІС. ХС. Лобызаетъ честный гвоздь и хитонъ Христовъ, святыхъ и чудотворныхъ иконъ, святыхъ угодниковъ Божіихъ мощи. И сими всѣми явственно доказывается, яко во единого и того же вѣруетъ Бога, единого и того же съ нами исповѣдуетъ Христа. И такового ради вѣрованія ея, крещеніе совершаемое отъ нея въ три погруженія: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и хиротонія, на основаніи священныхъ правилъ и святоотеческихъ событій, приѣмлется безъ повторенія“. (Окружн. Посл. стат. 2).

Да и раньше изданія окружнаго посланія извѣстный учредитель австрійской іерархіи, иннокъ Павелъ, въ краткомъ сличеніи разныхъ религій о греческой и нашей россійской церквахъ писалъ, что онѣ „въ догматахъ вѣры о самомъ Божествѣ никакой погрѣшности не имѣютъ“. Это подтвердилъ въ 7 отвѣтѣ и вашъ „Духовный Совѣтъ“, представляющій изъ себя раскольническій Синодъ. Не соглашаясь съ

ученіемъ своихъ соборовъ, не уподобляетесь-ли вы, г. Усовъ, папамъ римскимъ, которые также единолично иногда отвергали постановленія соборныя?

Подумайте-ка объ этомъ хорошенько.

Изъ кн. Усова. *Новообрядецъ*. Вы говорите неправду, что апостолы до дня пятидесятницы имѣли Духа Святаго. Въ евангеліи говорится: «не убо бѣ Духъ Святыи, яко Исусъ не у бѣ прославленъ». (Іоан. зач. 27) И въ «Благовѣстникъ» въ толкованіи на это, говорится, что апостолы до страданія Христова творили чудеса не Духомъ Святымъ, а Христовою силою и властію.

Старообрядецъ. Не я говорю, что апостолы имѣли Духа Святаго до страданія Христова, а самъ Христосъ; „въ васъ пребываетъ“, сказалъ Онъ. Я же только указалъ на эти слова Спасителя. Но какъ же согласовать ихъ съ указанными вами доводами? Дальше въ «Благовѣстникъ» говорится: „Сила Духа и прежде креста была въ пророкахъ и апостолахъ, но не такъ, какъ послѣ вознесенія, то есть не такъ щедра и обильна, чтобы сравнивать ее съ рѣками. Посему евангелистъ справедливо сказалъ, что еще не было Духа Святаго, то есть, излито въ такомъ изобиліи, какъ въ послѣдствіи. Хотя Онъ былъ и прежде креста, но не въ обиліи, потому что Исусъ еще не былъ прославленъ. Здѣсь евангелистъ славою называетъ крестъ, потому что Господь крестомъ низвергъ мучителя и воцарился“ (Благовѣстн. въ русск. перев.). Я нарочно прочиталъ это въ русскомъ переводѣ, чтобы вамъ понятнѣе было. Прочитаю еще другое свидѣтельство: „Трици данъ бысть Духъ (Святыи) ученикомъ отъ Христа. Прежде убо распятія зѣло не явъ; по воскресеніи же явъше; по вознесеніи же посла И существенно, паче же самъ той Духъ Святыи свидѣ, совершенно просвѣщая и освящая ихъ... Обаче же апостоли прежде распятія бѣсы изгоняху, и исцѣвленія всяческая творяху, споспѣшеніемъ Духа Святаго и благодатию; на послѣдокъ же по воскресеніи богато изліяся благодать Духа Святаго; и не токмо бѣ во апостолѣхъ дѣйствоваше, но и тысящи и тмы отъ нихъ исполнишася. И понеже убо сію благодать хотяху примати вѣрующіи, еще не баше дана благодать: сего ради рече, яко не баше еще Духъ Святъ, понеже Исусъ еще не баше Ся прославиль; славу бо крестъ нарицаеть и воскресеніе“ (учит. евангеліе въ недѣлю 8, л. 155—156). И такъ, апостолы и до дня пятидесятницы имѣли Духа Святаго, хотя и не въ такой степени, какъ послѣ.

Замѣчаніе. Къ выписаннымъ Усовымъ свидѣтельствамъ о томъ, что совершенный даръ Святаго Духа апостолы получили въ день Пятидесятницы, мы можемъ только добавить, что до полученія этого дара св. апостолы не имѣли совершеннаго знанія и не выступали надѣло проповѣди, а посему начало ихъ епископскаго служенія въ Церкви Христовой и должно считаться со дня Пятидесятницы, когда они приняли совершенный даръ Святаго Духа и Господь исполнилъ Свое обѣщаніе о созданіи на землѣ Церкви.

Св. Ириней объ этомъ пишетъ: «Объ устроеніи нашего спасенія мы узнали не чрезъ кого другого, а чрезъ тѣхъ, чрезъ которыхъ дошло къ

намъ Евангеліе, которое они тогда проповѣдывали (устно), потомъ же по волѣ Божіей передали намъ въ писаніяхъ, какъ будущее основаніе и столпъ нашей вѣры. Неприлично же утверждать, что они проповѣдывали прежде, чѣмъ получили „совершенное ананіе“, какъ осмѣливаются нѣкоторые говорить, выдавая самихъ себя за исправителей апостоловъ. Ибо послѣ того какъ Господь нашъ воскресъ изъ мертвыхъ и они облечены были свыше силою нисходящаго Св. Духа, исполнились всѣми (дарами Его) и получили совершенное знаніе,—они вышли въ концы земли, благовѣствуя о благахъ, (дарованныхъ) намъ отъ Бога, и возвѣщая небесный миръ людямъ“ (жн. 3 гл. 1). И блаженный Иеронимъ поучаетъ: «Объ исполненіи обѣщанія Спасителя въ опредѣленное время свидѣтельствуютъ Дѣянія апостольскія. Въ десятый день, сказано, по вознесеніи, то есть въ пятидесятый по воскресеніи Господа сошелъ Духъ Святыи и стала неодинакова рѣчь вѣрующихъ; такъ, что каждый сталъ говорить языками всѣхъ народовъ, и когда нѣкоторые еще маловѣрные сначала считали исполнившихся Духа Святаго пьяными, то Петръ сталъ въ серединѣ апостоловъ и всего собранія и сказалъ: *мужіе іудейстїи и живущїи во Іерусалимѣ вси, сіе вамъ разумно да будетъ, и внишите глаголы моя. Не бо, якоже вы кипишете, сіи пльни суть: есть бо часъ третїи дне. Но сіе есть реченное пророкамъ Іоилемъ, и будетъ въ послѣдніе дни, глаголетъ Господь, излію отъ Господа Моего на всяку плоть, и прорекутьъ сынове ваши и дщери, ваши: и юноши ваша видѣнія узрятъ, старцы ваши сонїа видѣтъ: ибо на рабы моя и на рабыни моя во дни оны излію отъ Духа Моего* (Дѣян. 2, 14 и слѣд.). И такъ если апостолъ Петръ, на которомъ Господь основалъ церковь, упоминалъ, что въ это время исполнились пророчества и обѣщанія Господа, то какъ можемъ мы назначать для этого другое время?» (т. 1, стр. 214).

Съ этого времени и должно считать начало благодатствованно Христовой Церкви. Пусть же Усовъ покажетъ намъ „изъ исторіи церкви такое событіе“, когда всѣ епископы по сошествіи Св. Духа уклонились въ ересь. Такого событія онъ не укажетъ, ибо истинные епископы, прїявшіе Духа Святаго, всегда будутъ въ истинной церкви Христовой. Въ этомъ увѣряетъ насъ Самъ Господь и святые отцы и учителя церкви.

Напримѣръ, въ Евангеліи отъ Матвея сказано, что предъ Своимъ вознесеніемъ на небеса Господь Нашъ Іисусъ Христосъ далъ слѣдующее обѣщаніе св. апостоламъ, а въ ихъ лицѣ и всѣмъ епископамъ: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.*

„Но спасительный-ли это гласъ,—говорится въ Дѣяніи 7 всел. соб.—спасительный ли это гласъ, если не видно, что-бы содержащееся въ немъ обѣщаніе исполнилось на самомъ дѣлѣ? Вѣдь такое обѣщаніе далъ Онъ находившимся тогда съ Нимъ святымъ апостоламъ. Какимъ же образомъ они пребыли во плоти до скончанія міра, когда они оставались живыми по возвращеніи Его на небеса лишь малое время и закончили жизнь смертію, умерши въ силу общаго закона природы? Но даръ этого благовѣстія перешелъ на насъ; мы подчинились ихъ проповѣди, и Христосъ; обитавшій съ ними во плоти, въ теченіе всей нашей жизни пребываетъ съ нами духовно. И такъ въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ плакать оза-

служеніи еретиковъ, которые такъ презрительно отнеслись къ этому, отрицають такіе очевидные догматы, осмѣиваютъ божественныя обѣтованія, относящіяся къ католической церкви, нечестиво отвергая ихъ; такъ какъ церковь никогда не отпадала отъ преданной ей вѣры, а пребываетъ, какъ сказано въ писаніи, дѣвою чистою, и сохраняетъ непорочнымъ залогъ своего Жениха Христа, то есть, дарованную ей благодать Духа. Потому и Давидъ, предвозвѣщая многимъ прежнимъ народамъ непоколебимость дарованной ей вѣры, провозгласилъ: *Богъ посредаъ его и не подвижится* (Псал. 46, 6), *ибо утверди вселенную, яже не подвижится* (Псал. 92, 1), то есть, и тогда, когда обуреваютъ дѣволюбскія ковы“ (стр. 316—317 изд. Казань, 1891 г.). И святой Іоаннъ Златоустъ въ 76 бесѣдѣ на ев. Іоанна, объясняя слова Спасителя: *аще пребудете во Мнѣ и глаголы Мои въ васъ пребудутъ, его-же аще хоцете, просите. и будетъ вамъ* (15, 7)—говорить: „Все же это Онъ говорилъ для того, дабы показать, что злоумышляющіе противъ Него будутъ сожжены, а они (апостолы) принесутъ плодъ. Перенесши такимъ образомъ страхъ отъ нихъ на злоумышленниковъ и показавъ, что они будутъ непобѣдимы Христосъ говоритъ: *о семъ прославися Отецъ Мой, да плодъ многа сотворите и будете Мои ученици* (ст. 8). Черезъ это Онъ придаетъ Своему слову достоверность. Въ самомъ дѣлѣ, если принесеніе плодовъ имѣетъ отношеніе къ славѣ Отца, то Онъ не оставитъ въ небреженіи Своей славы. *И будите Мои ученици*. Видишь ли, что тотъ Его ученикъ, кто приноситъ плодъ? А что значитъ: *о семъ прославися Отецъ*? Это значитъ: Онъ радуется, когда вы во Мнѣ пребываете, когда приносите плодъ. *Якоже возлюбилъ Мѣ Отецъ и Азъ возлюбилъ васъ* (ст. 9). Здѣсь уже говоритъ человекообразіе, потому что рѣчь, приспособленная къ понятію людей, имѣетъ особенную силу. Подлинно, сколь великую мѣру любви выказалъ тотъ, кто благоволилъ (за насъ) умереть, кто, удостоивъ такой чести (Своихъ) рабовъ, враговъ и противниковъ, возвелъ (ихъ) на небо! А если Я люблю васъ, то не бойтесь. Если слава Отца въ томъ, чтобы вы приносили плодъ; то не опасайтесь никакого зла“. Далѣе св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „*Не вы, говоритъ Христосъ, Мене избрате, но Азъ избрахъ васъ* (ст. 16), то есть Я искалъ вашей дружбы. И на этомъ не остановился; но еще говоритъ: *и положилъ васъ*, то есть, насадилъ, *да вы идете* (все еще продолжаетъ сравненіе съ виноградною лозою), то есть, чтобы вы распространялись; — *и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ*. Если же плодъ пребудетъ, то тѣмъ болѣе вы. Я не только, говоритъ, возлюбилъ васъ, но и осыпалъ васъ величайшими благодѣяніями, распростирая вѣтви ваши по всей вселенной. Видишь ли, сколько Онъ употребляетъ способовъ, чтобы выказать (Свою) любовь? Онъ открылъ (имъ) тайны, Онъ первый искалъ ихъ дружбы, Онъ даровалъ имъ великія блага, Онъ за нихъ подвергся страданіямъ. Здѣсь же показываетъ, что Онъ и постоянно будетъ пребывать съ ними; ибо они будутъ приносить плодъ, а чтобы приносить плодъ, для этого необходимо имѣть Его помощь“ (Бесѣда 77).

Слѣдовательно, Усовъ, проповѣдая возможность уклоненія въ ересь всѣхъ епископовъ, тѣмъ самымъ высказываетъ сомнѣніе во всемогуществѣ Божіемъ, недовѣріе Божіимъ обѣтованіямъ, а потому къ нему вопліи примѣнимы слова св. Іоанна Златоуста: „Како глаголешиа быти христіанинъ; ни едино убо мнѣ о вѣдѣннѣхъ слово, почто баню

пріемлеш; почто входиши въ церковь; еда бо на начала общаваемся: вся наша надежда въ будущихъ, почто убо приходиши, аще не вѣруеши писаніемъ, аще не вѣруеши Христу; не бы реклъ такового христіанина быти: не буди: но и еллиновъ горшаго, почесому? посему, яко Христа нещуча быти Бога, не вѣруеши аки Богу, онаго убо послѣдованія держится нечестіе, не нещующему бо Бога быти Христа, нужда есть ниже вѣровати; сіе же нечестіе ниже послѣдованіе имать, Бога исповѣдати, и не мнѣти достовѣрнаго, о нихъ же рече“ (Бес. ап. стр. 2054).

Изъ книги Усова. Къ этому нужно обратить вниманіе на то еще, кто были апостолы до распятія Христова, и кто были епископы, отпавшіе при Никонѣ. Апостолы были такія лица, которыхъ избралъ самъ Ісусъ Христосъ, какъ самыхъ высоконравственныхъ и достойныхъ изъ всѣхъ людей (Лук. зач. 23), которымъ дана была сила и власть творить чудеса „и цѣлители всякъ недугъ и всяку болѣзнь“ (Мате. зач. 34; Лук. зач. 40), которымъ дана была „власть наступати на змію и скорпію и на всю силу вражію и ничесоже“ ихъ вредило (Лук. зач. 51), дана была „власть на дусѣхъ нечистыхъ, яко да изгоняють ихъ“ (Мате. зач. 340), и которымъ „дано было вѣдати тайны царствія Божія“ (Марк. зач. 16), и имена ихъ были написаны на небесахъ (Лук. зач. 51), такъ что Христосъ называлъ ихъ Своими друзьями (Іоан. зач. 51) и совершенно чистыми въ нравственномъ отношеніи (Іоан. зач. 50), ибо въ нихъ пребывалъ Духъ Святыи (Іоан. зач. 48). Вотъ кто были апостолы.

Кто же были епископы, бывшіе при Никонѣ? Объ этомъ лучше всего спросить того, кто ихъ больше и ближе всѣхъ зналъ. Кто же ихъ больше и ближе всѣхъ зналъ? Конечно, не кто иной, какъ Никонъ, ибо онъ былъ ихъ непосредственный начальникъ и даже рукоположитель. Какое же онъ даетъ свидѣтельство объ нихъ? А такое, что страшно и стыдно произнести. Онъ не обинуясь, прямо и откровенно называлъ ихъ сомнищемъ іудейскимъ, и не только сомнищемъ іудейскимъ, но и бѣсовскимъ (Ист. русск. церк. м. Макарія т. 12, стр. 364, 405), а дѣйствія ихъ антиканоническими и клятвы — безразсудными (Истор. Россіи, С. Соловьева т. 11).

Послѣ этого возможно ли помыслить, что хотя апостолы и пали въ невѣріе Христову воскресенію, но епископы, бывшіе при Никонѣ, ни въ какую погрѣшность не могли уклониться. Если такія лица, какъ апостолы, которыхъ Христосъ называлъ Своими друзьями, могли пасть въ невѣріе Его воскресенію, то тѣмъ болѣе такія лица, какъ епископы половины семнадцатаго вѣка, которыхъ самъ Никонъ считалъ бѣсовскимъ сомнищемъ, могли погрѣшнить относительно преданій церковныхъ. Иллишне и распространяться о томъ, что это «бѣсовское сомнище» не имѣло Духа Святаго. И если апостолы, имѣвшіе Его, хотя въ нѣкоторой степени уклонились въ сказанное невѣріе, то тѣмъ болѣе не имѣвшіе Его вовсе”.

Замѣчаніе. Кто были апостолы до страданія Христова, это съ достаточной ясностью уже показано нами: они были трусливы, непостоянны и даже *невѣрующіе*, а поэтому (повторяемъ) несправедливо Усовъ говорить, что *пали въ невѣріе*. Падаеть тотъ, кто стоитъ, апостолы же ни-

когда *не стояли* въ вѣрованіи воскресенію Спасителя: они *первый разъ* приняли эту вѣру только въ день воскресенія Спасителя. Поэтому и слова Усова: „Если такія лица, какъ апостолы... могли пасть въ невѣріе Христову воскресенію, то тѣмъ болѣе такія лица, какъ епископы половины семнадцатаго вѣка, могли погрѣшать относительно *преданій* церковныхъ“,—не имѣютъ никакого значенія, какъ ложныя, ибо апостолы не *падали въ невѣріе*—это во-первыхъ,—а во-вторыхъ, апостолы не имѣли еще въ то время „совершеннаго знанія“, ибо не пріяли Св. Духа, а епископы 17 вѣка, какъ равно предыдущихъ вѣковъ, уже имѣли знаніе, пріяли Духа Святаго, который и наставлялъ и наставляетъ ихъ на всякую истину. Если допустить такую нечестивую мысль, что, какъ учить Усовъ, епископы обязательно должны заблудиться на нѣкоторое время, то должно также допустить, что и Духъ Святой *отойдетъ* отъ нихъ, а Спаситель говоритъ, что Духъ Святой не отойдетъ отъ апостоловъ-епископовъ (Злат. бесѣда 75 на Іоанна), слѣдовательно, они не впадутъ въ заблужденіе. Что касается приведеннаго Усовымъ *мнѣнія* патр. Никона о русскихъ епископахъ, бывшихъ на соборѣ 1662 года, то нужно помнить, что оно высказано человѣкомъ, находящимся въ опалѣ и раздраженіи. Мы такое мнѣніе патр. Никона не раздѣляемъ, думаемъ также, что слова патр. Никона не пользуются особымъ довѣріемъ и у раскольниковъ. Помнится, самъ же Усовъ,—на бесѣдѣ въ г. Ростовѣ, называлъ патр. Никона и лжецомъ, и клеветникомъ, и под.—почему же теперь онъ съ такимъ довѣріемъ относится къ его мнѣнію? Кто солгалъ въ одномъ, тому трудно вѣрить и въ другомъ. Напримѣръ, Усовъ ложно говоритъ, что въ половинѣ 17 вѣка Никонъ былъ начальникъ надъ всѣми епископами, что всѣхъ ихъ онъ и рукоположилъ, а потомъ назвалъ сонмищемъ іудейскимъ и даже бѣсовскимъ и въ подтвержденіе этихъ *ложныхъ* словъ, *можно* ссылается на исторію м. Макарія.

Что епископы греческой и русской Церкви и послѣ патр. Никона имѣли благодать Св. Духа объ этомъ говоритъ даже и учитель Усова, мнимый епископъ еретикъ Швецовъ. Вотъ его слова: „Со дней Алексія Михайловича, когда, казалось, во всемъ мірѣ не осталось благочестивыхъ епископовъ, источники благодати Святаго Духа въ таинствахъ продолжали напоить церковь древлеправославнующихъ, отдѣляясь отъ главнаго русла въ боковые, такъ сказать, рукава, то есть, однимъ священствомъ безъ епископства. Но и сіе послѣ двухсотлѣтнихъ испытаній наконецъ даровано ей божественнымъ строителемъ церкви, въ лицѣ Амвросія, отъ того самого моря, отъ котораго нѣкогда взялась и самостоятельно потекла великая рѣка отечественной церкви“ (Истин. стар. іер. стр. 104). Хотя бы своему-то учителю повѣрилъ г. Усовъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыхъ книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Настоятельныя нужды современной нашей Церкви.

Лучшіе русскіе люди, которымъ дороги интересы нашей Церкви, на протяженіи почти 40 лѣтъ не переставали и не перестаютъ свидѣтельствовать о „великомъ недугѣ высшаго церковнаго управленія въ Россіи“, тяжело отражающемся на всей церковной жизни нашего отечества. Какъ капля за каплей долбитъ камень, такъ и сошедшіе уже со сцены жизни великіе и незабвенные ратоборцы И. С. Аксаковъ, В. С. Соловьевъ и прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ и нынѣ здравствующіе профессора Н. А. Заозерскій, П. В. Тихомировъ и нѣкоторые др. съ помощью печатнаго слова сдѣлали свое дѣло: пробили брешь не только въ общественномъ сознаніи, но и въ „правлящихъ сферахъ“, — и теперь чуждый духу Церкви бюрократизмъ нынѣшняго строя высшаго церковнаго управленія сталъ неоспоримымъ, общепризнаннымъ фактомъ. Въ результатъ выдвинутый на сцену вопросъ объ исцѣленіи недужнаго состоянія русской Церкви не только проникъ въ широкое общество, но и поставленъ на очередь для своего скорѣйшаго рѣшенія. Теперь вполне своевременно, прежде чѣмъ приступить къ леченію застарѣлой церковной болѣзни, установить *диагнозъ* его при помощи свѣдущихъ церковныхъ терапевтовъ.

Вполнѣ благовременно вышелъ въ текущемъ году сборникъ статей подъ заглавіемъ: „Высшее церковное управленіе въ Россіи“ (изданіе „Религіозно-философской бібліотеки“). Статьи эти по волнующему общественное сознаніе вопросу, принадлежать перу В. С. Соловьева, И. С. Аксакова, прот. А. М. Иванцова-Платонова, проф. П. В. Тихомирова и нѣкот. др. На основаніи этого богатѣйшаго матеріала, мы съ своей стороны, постараемся изобразить въ краткихъ чертахъ сущность строя нашего высшаго церковнаго управленія, получившаго начало своего бытія при Петрѣ Великомъ и съ незначительными измѣненіями продолжающаго существовать и поднесъ; коснемся больныхъ

сторонъ этого управленія и постараемся указать средства къ управленію этого недуга.

I.

Извѣстный философъ-христіанинъ Владиміръ Соловьевъ въ своей статьѣ „О духовной власти въ Россіи“, явившейся почти четверть вѣка назадъ въ отвѣтъ на посланіе Св. Синода къ чадамъ Церкви по поводу ужаснаго событія 1 марта 1881 года, широко охватываетъ сущность интересующаго насъ вопроса о недостаткахъ высшаго церковнаго управленія въ Россіи и даетъ ему надлежащее разрѣшеніе. Тамъ мы читаемъ: „Великій недугъ удручаетъ нынѣ Русскій народъ въ его цѣлости и составляетъ истинную причину тягостнаго его положенія... Этотъ народный недугъ ближе всего касается іерархіи Русской церкви, находится въ области ея прямиаго вѣдѣнія и отъ нея прежде всего можетъ и долженъ ожидать своего управленія... Русскій народъ въ своей совокупности парализованъ; нравственное единство его нарушено, не видно въ немъ дѣйствій едиааго духовнаго начала, которое бы управляло всею жизнью. Таково верховное начало въ истинѣ Христовой. Нравственно же свободное единеніе людей во Христѣ образуетъ духовное общество или *церковь*..

Но „уже болѣе двухъ столѣтій, какъ русская церковь, вмѣсто того, чтобы служить основой истиннаго единенія для всей Россіи, сама служить предметомъ раздѣленія и вражды... И іерархія русской Церкви отрѣшилась отъ принциповъ любви; пытается насиліемъ утвердить свой верховный авторитетъ, подвергается опасности совѣмъ его лишиться... Русская церковь, обезсиленная расколомъ церковнымъ, сама нуждается въ оживленіи... Церковь Христова свята и непорочна, но іерархія російская, безъ сомнѣнія, можетъ погрѣшить, можетъ уклониться отъ долга и призванія своего... и исторія явно свидѣтельствуетъ о дѣйствительности такого уклоненія“...

Обращая свой взоръ къ прошлому нашего отечества, Соловьевъ указываетъ, что въ былыя времена духовная власть въ Россіи, хотя и скудная дѣятельными силами, обладала признаннымъ нравственнымъ авторитетомъ: она не соперничала съ властью государственной, не унижалась предъ нею и не потворствовала дурнымъ инстинктамъ народа. Ставя и для народа, и для правительства одну вѣчную цѣль—водвореніе правды Божіей на землѣ—духовная власть пользовалась высокимъ нравственнымъ авторитетомъ. Мірская государственная власть, признавая этотъ авторитетъ, опиралась на него и получала нравственное значеніе и внутреннюю силу. Такъ было до патріарха Никона.

Со времени же патріарха Никона начинается соперничество

церковной власти съ государственной. Патріархъ Никонъ первый рѣшительно обособилъ духовную власть въ Россіи, поставилъ ее какъ что-то отдѣльное, внѣ народа и государства, и этимъ неизбежно вызвалъ чуждыя и враждебныя отношенія между ними. Духовная власть, отдѣленная отъ своего божественнаго содержанія,—т. е. отъ любви и правды Божіей, становится случайною, исторически-внѣшнею, мірскою силою на ряду съ такими же силами, съ которыми ей неизбежно приходится тягаться. Понимаемая нынѣ, какъ верховная власть въ юридическомъ смыслѣ, она прежде всего сталкивается съ существующею верховною гражданскою властью. Соперничество и тяжба съ царемъ составляли главную задачу жизни для патріарха Никона. Патріархъ сталъ писаться „великимъ государемъ“ на ряду съ царемъ и вмѣшивался во всѣ дѣла управленія.

„Потянувшись за приманкою земной власти, іерархія обнаружила первое уклоненіе отъ своего призванія; за нимъ послѣдовало второе еще болѣе рѣшительное. Отступивши отъ христіанскаго идеала, іерархія тѣмъ самымъ роняетъ свой нравственный авторитетъ въ глазахъ христіанскаго народа, теряетъ свою внутреннюю духовную связь съ нимъ,—ей остается только внѣшній принудительный авторитетъ... Въ защиту авторитета и единства церковнаго воздвигаются плахи и кѣстры: духовной власти нужна не только корона, но и мечъ государственный“.

Къ несчастью, русская іерархія не отказалась доселѣ отъ начала религіознаго насилія, внесеннаго патріархомъ Никономъ. Преемникъ низложеннаго патріарха рѣшительно пошелъ по его слѣдамъ, умножая кровавыя гоненія на старообрядцевъ. Вскорѣ формы гоненій смягчились, но и смягченіе это произошло по почину не церкви, а свѣтской власти. Когда русскіе государи, по побужденіямъ чловѣколюбія, болѣе и болѣе ослабляли религіозныя преслѣдованія, іерархія не только не руководила ими въ этомъ, но и задерживала ихъ добрыя начинанія, ревниво охраняя въ дѣлахъ вѣры и совѣсти начало принужденія.

Іерархія, отдѣлившись отъ всенароднаго тѣла, потеряла вещественную силу и должна была искать ее у свѣтскаго правительства. А для этого—она должна была отказаться отъ своей независимости и пойти въ услуженіе къ свѣтской власти.

И русская церковная власть совершила этотъ третій грѣхъ противъ своего великаго призванія. Сначала, при Никонѣ, она потянулася за *государственною короною*, потомъ крѣпко схватила за *мечъ государственный* и, наконецъ, принуждена была надѣтъ *государственный мундиръ*.

Таковы „всходы“ двухъ столѣтій, данныя чуждымъ сѣменемъ, пересаженнымъ Никономъ на почву русской церкви.

„Явное безсиліе духовной власти, отсутствіе у нея общепризнаннаго нравственнаго авторитета, безмолвное подчиненіе ея свѣтскимъ властямъ, отчужденіе духовенства отъ остальнаго народа и въ самомъ духовенствѣ раздвоеніе между чернымъ, начальствующимъ, и бѣлымъ, подчиненнымъ; деспотизмъ высшаго надъ низшимъ, вызывающій въ этомъ послѣднемъ скрытое недоброжелательство и глухой протестъ, религиозное невѣжество и безпомощность православнаго народа, дающія просторъ безчисленнымъ сектамъ, равнодушіе или же вражда къ христіанству въ образованномъ обществѣ—вотъ осьмь извѣстное положеніе Русской церкви“.

Но это еще не все. „Скрытый ядъ чуждаго начала, проникшій въ церковное правительство, отнялъ у нашей учащей церкви плодотворное дѣйствіе въ области духовной науки и просвѣщенія. Не мудрено, что въ Россіи почти не существуетъ самостоятельной духовной науки и русское богословіе ничего не привнесло къ сокровищамъ духовнаго знанія, завѣщаннаго ей Востокомъ...“

Прямая вина русской іерархіи въ томъ, что она уклонилась отъ своего общественнаго призванія, отъ того, чтобы проводить и осуществлять въ обществѣ человѣческомъ новую духовную жизнь, открывшуюся въ христіанствѣ... За послѣднія два столѣтія въ Россіи сдѣлано не мало успѣховъ общественныхъ: крѣпостное рабство пало, смѣнились уголовные законы, уничтожены пытки, провозглашена полная свобода исповѣданія. Но во всѣхъ этихъ улучшеніяхъ духовная власть не принимала никакого участія; по временамъ даже тормозила. „Кто же виноватъ послѣ этого, съ горечью спрашивалъ въ свое время В. Соловьевъ, если добрыя начинанія мірской власти, лишеныя высшаго руководства, духовнаго начала, не привели къ положительнымъ результатамъ и, разрушая зло, не создали добра? Кто виноватъ, что народъ, освобожденный государствомъ, но не находящій достаточнаго руководства со стороны церкви, предоставленъ собственнымъ темнымъ инстинктамъ? И что мудренаго, наконецъ, если въ этомъ народѣ тѣ, у кого духовная потребность сильнѣе, идутъ въ расколъ, а у кого слабѣе—въ кабакъ?..“

Эта картина недужнаго состоянія нашей церковной жизни, вылившаяся четверть вѣка назадъ изъ-подъ мощнаго пера Вл. Соловьева, нисколько не утратила своего значенія: она и теперь имѣетъ громаднѣйшій жизненный интересъ, особенно въ послѣдніе дни, когда наша государственная жизнь обуреваемая цѣлымъ моремъ страстей, убійствъ, грабежей и пожаровъ, а церковная власть безмолвствуетъ и бездѣйствуетъ...

Но однихъ „благородныхъ порывовъ“ къ духовному пробужденію, къ немедленному обновленію русской церковной жизни мало: нужны

болѣе положительныя мѣры. Такимъ цѣлебнымъ средствомъ Вл. Соловьевъ считаетъ „Соборъ всей русской церкви“. Для оживленія русской церкви вселенскій соборъ не нуженъ. Это было бы внѣшней чрезвычайной мѣрой. Безсиліе нашей духовной власти—недугъ нашей русской церкви. Потому „намъ самимъ надо думать, какъ избавиться отъ него. И думать не единолично, не чиновничьимъ умомъ, а думать церковно, соборно, соборомъ всей русской церкви“.

Эти золотыя слова Вл. Соловьева, предносившіяся въ его сознаніи, какъ *pia desideria*, проникли въ сознаніе нашей церкви и общества пустили ростки и готовы уже принести свой плодъ: повидимому, недалеко то время, когда соберется помѣстный соборъ русской церкви для обсужденія наарѣвшихъ и выдвинутыхъ запросами современности нуждъ нашей церковно-общественной жизни.

II.

Великій преобразователь Россіи, Петръ I, руководимый чисто государственными соображеніями, совершилъ крупную реформу и въ церковномъ управленіи. Самостоятельное и притомъ независимое положеніе русской православной іерархіи во главѣ съ патріархомъ, несочувственно относившейся къ преобразовательнымъ начинаніямъ своего монарха, казалось Петру и опаснымъ, и неудобнымъ. Призракъ патріарха Никона съ его властолюбивыми притязаніями беспокоилъ Петра. Боясь вмѣшательства церковной власти въ гражданскую, онъ рѣшилъ упразднить патріаршество, и церковную администрацію, какъ отдѣльное колесо, ввести въ общегосударственный механизмъ. Съ этой цѣлью Петръ учредилъ „для лучшаго впредь управленія“ духовную коллегію, подъ именемъ Св. Синода. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ осуществленіи намѣреній царя былъ Теофанъ Прокоповичъ, псковскій епископъ,—и его перу принадлежитъ подробный уставъ или регламентъ для духовной коллегіи. Рѣшивъ учредить духовную коллегію, Петръ и не подумалъ освѣдомиться о мнѣніи русскихъ архіереевъ. (Патріарха въ это время на Руси не было, а былъ только мѣстоблюститель патріаршаго престола, митр. Стефанъ Яворскій). Объ архіереяхъ онъ вспомнилъ лишь тогда, когда пришло время подписывать имъ регламентъ. Шесть архіереевъ и три архимандрита, засѣдавшихъ тогда въ сенатѣ, вынуждены были одобрить этотъ уставъ и подписали его. Для приданія регламенту характера авторитетности въ глазахъ духовенства и мірянъ, Петръ чрезъ *подполковника* Давыдова собираетъ подписи на уставъ отъ прочихъ архіереевъ. По подписаніи регламента, 25 января 1721 г. изданъ былъ царскій манифестъ объ учрежденіи духовной коллегіи, т. е. свят. синода, который и воспріялъ свое начало въ 14 день февраля 1721 г.

Отсюда явствует *неканоническій* характеръ церковной реформы Петра.

Общезвѣстный фактъ, что „соборность церковнаго управления есть основное, характеристически-церковное, каноническое начало“. Собору же принадлежитъ и высшая церковно-законодательная власть установленія правилъ церковной жизни и устройства. Этотъ принципъ свято хранился православною церковью. Такова была практика во всё вѣка существованія церкви, за немногими печальными исключеніями, осужденными святою церковью и исторіей. Посему духовный регламентъ, какъ составленный и изданный не соборомъ, а по волѣ преобразователя Россіи, запечатлѣнъ неизгладимымъ характеромъ *неканоничности*, а потому *неканонична* и самая церковная реформа. Бывшее же обсужденіе регламента *пятью* архіереями „купно съ господами сенатомъ“ не можетъ быть названо соборнымъ обсужденіемъ и слишкомъ непохоже на соборную практику древней церкви. Подписи архіереевъ на регламентъ, какъ вынужденныя и взятыя отъ каждаго въ отдѣльности, также не могли замѣнить соборнаго одобренія. Даже не всё восточные патріархи прислали свое одобреніе св. синоду: патріархи константинопольскій и антїохійскій прислали св. синоду свои грамоты, годъ спустя послѣ его открытія, а остальные промолчали.

Ненормальность положенія Церкви, установленная петровскимъ регламентомъ, состояла въ томъ, что государственной власти было присвоено господство въ церковномъ управленіи. Св. Синодъ приравненъ былъ къ сенату и подчиненъ „всероссійскому монарху“ — по выраженію регламента — „крайнему судіи“ во всякихъ духовныхъ дѣлахъ церкви русской. Въ 6-мъ пунктѣ генеральнаго регламента государь называется *главою вѣсѣхъ коллегій*, слѣдовательно и духовной.

Петръ I таковымъ и считалъ себя.

Въ дальнѣйшемъ законодательствѣ, при Павлѣ I, императоръ именуется „главою церкви“, „верховнымъ защитникомъ — хранителемъ догматовъ государственной вѣры, и блюстителемъ правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія“.

Начиная съ Петра I, церковное управленіе составлено такъ, какъ если бы церковь никакой самостоятельной власти никогда и не имѣла. Въ результатъ — на церковь распространился общій духъ бюрократизма правительственныхъ учрежденій.

Во главѣ церковнаго управленія номинально стоитъ Синодъ, который состоитъ изъ небольшого числа лицъ, приглашаемыхъ и увольняемыхъ государственною властью, постоянно мѣняющихся въ своемъ составѣ. При немъ состоитъ оберъ-прокуроръ.

Хотя Синоду предоставлены права „равно-патріаршескія“, и

трактуется онъ какъ постоянный соборъ, но по своему внутреннему строю и направленію синодальная администрація вовсе не имѣетъ характера собора. Синодъ долженъ замѣнить и соборы патріарха. Но въ дѣйствительности власть собора и власть патріарха и совершенно различны. Если синодъ есть соборъ, то онъ не патріархъ; если синодъ есть патріархъ,—то онъ—не соборъ. Въ дѣйствительности синодъ не есть ни то, ни другое, и не можетъ исполнять обязанностей ни собора, ни патріарха. Синодъ, понимаемый въ смыслѣ слова „собраніе“ не есть *соборъ помѣстный*, который является верховною властью данной церкви. Этой верховной власти Синоду никто не можетъ дать, ибо помѣстный соборъ есть собраніе *всѣхъ* епископовъ данной церкви, а не нѣкоторыхъ изъ нихъ, вызываемыхъ государственною властью, и избранниковъ церкви—духовенства и мірянъ.

Что же касается патріарха, то, по канонамъ, онъ—власть исполнительная. Облеченный широкими правами, онъ долженъ вести управленіе сообразно съ указаціями помѣстнаго собора. Значить, вся сила патріарха въ соборѣ. Синодъ никогда не получалъ указавій со стороны русскихъ помѣстныхъ соборовъ. Такимъ образомъ онъ не можетъ замѣнять патріарха.

И дѣйствительно синодъ только коллегіаленъ, но не соборенъ: состоитъ изъ епископовъ временно вызываемыхъ по докладу и часто по личной рекомендаціи государю для присутствія и постоянно мѣняющихся въ своемъ составѣ; ни одно дѣйствіе его не можетъ пройти безъ одобренія государственной власти; фактически же высшею властью въ церкви является оберъ-прокуроръ, ибо онъ ведетъ всѣ сношенія съ верховною властью, онъ дѣлаетъ государю доклады; всѣ совѣщанія государя о дѣйствіяхъ по церкви происходятъ только съ оберъ-прокуроромъ. Синодъ не можетъ обращаться къ государю иначе, какъ чрезъ оберъ-прокурора, который сдѣлался посредникомъ между царемъ и церковью, представителемъ синода предъ престоломъ.

Вслѣдствіе этого, власть синода фактически перешла въ руки оберъ-прокурора и его канцеляріи, и церковное управленіе стало „духовнымъ вѣдомствомъ“.

Члены синода, не избираемые самою церковью, а назначаемые государственною властью, не могутъ быть и свободными выразителями мѣстныхъ нуждъ и мнѣній церковныхъ. А вызываемые для присутствія въ синодѣ на короткій срокъ, они не могутъ получить большого значенія въ жизни церкви. Если одинъ составъ намѣтитъ какую-либо мѣру, то у него нѣтъ времени довести ее до конца. Другой составъ можетъ имѣть другія намѣренія. Да и положеніе дѣла мѣняющемуся составу синода не можетъ быть извѣстно такъ хорошо, какъ чиновникамъ. Канцелярія и оберъ-прокуроръ ведутъ дѣла церковныя посто-

Явно и знаютъ ихъ лучше, чѣмъ архіереи. Чиновники обдумываютъ мѣры, готовятъ дѣла и рѣшаютъ ихъ. Архіереи въ лучшемъ случаѣ—превращены въ „консультантовъ“; въ худшемъ же—просто „рукоприкладствуютъ“ къ мѣрамъ, выработаннымъ чиновниками. Самое назначеніе и посвященіе во епископы хотя принадлежитъ синоду, но съ непремѣнной санкціей верховной власти, т. е. съ непремѣннымъ участіемъ оберъ-прокуратуры. Лично, не желательное оберъ-прокурору, не можетъ быть возведено въ санъ епископа.

Въ управленіи епархіями епископы подчинены синоду; по фактическому же безсилію синода—„синодальной бюрократіи“. Весь контроль являлся епархіальными епископами и ихъ управленіемъ—въ рукахъ оберъ-прокурора и секретарей духовныхъ консисторій. Консисторія, которая должна бы подчиняться архіерею, подчинена чрезъ секретаря оберъ-прокурору. При господствѣ бюрократіи, замѣнявшей высшую церковную власть, установилась система вредныхъ для жизни церкви, непрерывныхъ перемѣщеній епископовъ. Тѣсная связь архипастыря съ паствою становится невозможной при системѣ частыхъ перемѣщеній. Консисторія и чиновничество въ епархіальной жизни получаютъ при такой системѣ всю свою силу.

Въ силу такого положенія высшей и средней церковной власти—положеніе низшей, приходской, стало въ высшей степени ненормальнымъ. То христіанское единеніе всѣхъ вѣрующихъ, пастырей и пасомыхъ, которое есть основа церковной жизни, исчезаетъ и въ приходѣ. Въ управленіи прихода, въ завѣдываніи имуществомъ его, міряне почти изгнаны. Ихъ самостоятельное участіе въ церковной жизни упразднено; отсюда рядъ послѣдствій, ярче всего сказывающихся въ отпаденіи сотенъ тысячъ въ сектантство, развитіи нигилизма въ крестьянскихъ и рабочихъ массахъ.

Завѣдующая духовною жизнью церкви бюрократія, хотя и заботится о развитіи внутренней миссіи и о возвышеніи уровня священниковъ, но идетъ къ цѣли ложнымъ путемъ канцелярщины съ ея безконечною отчетностью и бумажнымъ дѣлопроизводствомъ. Духу, вдохновенію, голосу совѣсти—почти не оставлено мѣста. Духовная же жизнь состоитъ въ истинно-церковномъ единеніи и взаимной любви, скрѣпляющихъ „тѣло церкви“ и ея „пастырей“. Между тѣмъ въ церковномъ управленіи всѣ источники духа отстранены. Самъ епископатъ занимаетъ второстепенное положеніе, а верховная власть дѣйствуетъ лишь посредствомъ оберъ-прокуратуры, безъ всякаго прямого общенія съ церковью, какъ цѣлымъ обществомъ вѣрующихъ. Наконецъ, масса вѣрующихъ—совершенно не имѣетъ никакого участія въ этомъ управленіи.

Такие порядки въ жизни церковной никакъ не могутъ быть на-

званы нормальными: необходимо освободить церковную жизнь отъ всего чуждаго, несвойственнаго ей; нужно возвратитъ ее къ евангельскимъ, истинно-церковнымъ ея основамъ.

Еще И. С. Аксаковъ восклицалъ: „Но гдѣ же повелѣнное Христомъ-отдѣленіе „Божія“ отъ „кесарева“, „царства не отъ міра сего“ отъ „царства отъ міра“ и не обрекаетъ ли себя церковь, становясь царствомъ отъ міра,—на судьбу всѣхъ мірскихъ царствъ“?

„Въ спасительномъ вѣяніи духа истины, духа любви, духа жизни, духа свободы нуждается русская церковь! Духъ этотъ живетъ въ православномъ ея ученіи; средство обновленія и возрожденія находится въ ней самой“...

III.

Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что представители русской іерархіи, эти хранители канонической идеи, всегда сознавали ненормальность созданнаго Петромъ порядка вещей,—даже въ самыя тяжелыя времена церковной жизни. Какъ только миновалъ терроръ Бироновщины и нѣмецкаго владычества въ 18 столѣтіи, два члена синода—Амвросій Юшкевичъ и Арсеній Маціевичъ—подали императрицѣ Елизаветѣ докладъ, въ которомъ просили государыню упразднить власть свѣтскихъ чиновниковъ въ синодѣ,—являвшихся орудіемъ порабощенія синода. Но просьба не была уважена,—и Синодъ остался въ прежнемъ видѣ. Весь XVIII в. былъ неблагоприятнымъ временемъ для самостоятельнаго развитія церковной жизни.

Въ первой четверти XIX в. вопросъ о необходимости созванія мѣстныхъ соборовъ для дѣлъ вѣры и нуждъ церкви, независимо отъ собора при Синодѣ, занималъ московскаго митр. Филарета, ясно сознававшаго ненормальность высшаго управленія нашей церкви. Но идеямъ Филарета не суждено было осуществиться за смертью императора Александра I-го.

Къ практическому развитію вопроса наша церковь подошла въ послѣдніе дни великаго освободительнаго движенія русской земли отъ желѣзныхъ тисковъ російскаго бюрократизма.

Въ прошлую зимнюю сессию свят. Синода (1904—5 года) состоялось синодальное постановленіе о созваніи собора епархіальныхъ епископовъ для разсмотрѣнія назрѣвшихъ церковныхъ нуждъ и восстановленія въ церкви каноническаго устройства съ патриархомъ во главѣ,—и государь императоръ на докладъ о семъ св. Синода изъявилъ согласіе, „когда наступитъ благоприятное для сего время, по примѣрамъ православныхъ императоровъ, дать сему великому дѣлу движеніе и созвать соборъ всероссійской церкви для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія“.

Предстоит всероссійскій соборъ. Этому собору пастыри церкви должны посвятить свои молитвы, свои силы, свой разумъ. Они должны тщательно, свободно и безбоязненно обсудить въ слухъ всего православнаго народа современныя нужды церкви. Въ числѣ такихъ лицъ, горячо отозвавшихся на вопросъ о соборѣ, является извѣстный дѣятель миссіи—священникъ С. Потѣхинъ съ своей статьей „о церковномъ соборѣ“. Привѣтствуя эту послыную лепту о. Потѣхина, въ виду ея благовременности, мы не можемъ не остановить на ней своего вниманія и не познакомить нашихъ читателей съ завѣтными мыслями, вылившимися изъ-подъ пера пастыря.

I. Первою и общею нуждою русской церковной жизни, по мнѣнію о. Потѣхина,—является вопросъ о *возстановленіи церковнаго прихода*, какъ малой церкви (общины), самоуправляющейся подъ руководствомъ своего приходскаго пастыря и подъ надзоромъ своего епископа. Вопросъ о возстановленіи прихода сталъ неотложнымъ послѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля. По смыслу этого указа, всѣ инославныя религіозныя общины, а также старообрядческія и сектантскія, получили права на самую широкую организацію. Православныя же приходы, подчиненныя духовнымъ консисторіямъ, лишены этихъ правъ самоуправленія и очутились въ менѣе благопріятномъ положеніи въ сравненіи съ другими общинами.

Нужно возстановить приходскую общину. Съ этимъ возстановленіемъ долженъ измѣниться и характеръ дѣятельности приходскаго духовенства. Приходскій священникъ долженъ осуществлять начертанный Христомъ образъ добраго пастыря и руководить жизнью своихъ прихожанъ. А для этого ему нужно освободиться отъ предначертаній лицъ и учрежденій, чуждыхъ приходу и не знающихъ врученныхъ пастырю словесныхъ его овецъ.

Духовенство православной церкви получить возможность осуществить свое пастырское призваніе, когда *измѣнится весь строй нашего церковнаго управленія*. А для этого,—церковь должна получить *свободу* отъ государственной опеки. Эта свобода должна быть во всемъ управленіи, начиная отъ прихода и оканчивая помѣстнымъ соборомъ церкви.

II. Самое церковное управленіе должно носить въ себѣ характеръ не „обладающей“ власти, а *пастырства*.

III. Власть церковная должна осуществляться въ *епископствѣ* и ни въ какомъ случаѣ не передаваться въ посредствующія между епископомъ и церковью мѣста и учрежденія. Осуществляя эти принципы, будущее обновленіе церковнаго управленія должно поставить себѣ слѣдующія задачи: изыятіе дѣлъ церкви изъ правительственныхъ учрежденій вѣдомства православнаго исповѣданія; увеличеніе числа епархій съ такимъ расчетомъ,

чтобы епархіальный епископъ могъ имѣть общеніе со всѣми приходскими епархіи; учрежденіе при епископѣ совѣта пресвитеровъ, при чемъ какъ епископъ, такъ и члены совѣта пресвитеровъ избираются духовенствомъ; выясненіе правъ приходскаго священника и матеріальное его обезпеченіе и, наконецъ, приготовленіе кандидатовъ священства.

Упраздненіе духовныхъ консисторій,—это желательная мечта всего приходскаго духовенства русской церкви. Консисторія—это духовно-административное учрежденіе, ставшее между епископомъ и церковью, отстраняющее епископа отъ живаго общенія съ живымъ дѣломъ и живыми людьми.

Обширныя современныя епархіи, заключающія въ себѣ отъ 1 до 1½ тысячъ приходовъ, необходимо раздѣлить на такое число меньшихъ, чтобы самъ епископъ въ дѣйствительности былъ архипастыремъ своей паствы. Нынѣшніе уѣзды—достаточныя территоріи для будущихъ епархій; епархіальные же епископы въ губернскомъ городѣ сохранили бы за собой авторитетъ древнихъ архіепископовъ или областныхъ епископовъ; митрополитамъ слѣдовало бы предоста-вить права древнихъ экзарховъ. Всѣхъ же епископовъ возглавлялъ бы патріархъ съ постояннымъ синодомъ изъ лицъ, выбираемыхъ на извѣстные сроки епархіями, и съ періодическими помѣстными со-борами.

При вопросѣ о епископствѣ въ русской церкви о. Потѣхинъ не обходитъ молчаніемъ вопроса о монашествѣ, какъ обязательномъ для епископскаго состоянія. Къ великой печали церкви и въ противорѣчіе съ ея канонами отъ желающихъ епископства требуется предварительное посвященіе въ монашество,—вслѣдствіе чего само монашество потеряло свое значеніе и сдѣлалось лишь *условнымъ обрядомъ*. Пусть монашество для кандидатовъ въ епископы останется дѣйствіемъ свободного избранія; церкви же пусть будетъ предоставлено право избирать въ епископы, согласно канонамъ, лицъ и не изъ монашествующихъ: дѣвственниковъ и вдовцовъ.

При реорганизациіи церковнаго управленія, станетъ въ настоящее положеніе и дѣятельность приходскихъ священниковъ; освободившись отъ тяготящей ихъ канцелярской работы, священники станутъ истинными руководителями духовной жизни избравшихъ ихъ на это дѣло прихожанъ. Чтобы не отдать священника въ руки толпы и не сдѣлать его орудіемъ партійной борьбы, необходимо ввести принципъ несмѣняемости священника помимо суда всей епархіальной церкви, съ правомъ аппеляціи къ областному епископу.

Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства выдвигается о. Потѣхинымъ въ силу того обстоятельства, что въ обновленномъ церковномъ управленіи пастырская работа потребуеть отъ всего духо-

венства поглощенія всѣхъ силъ его; потому матеріальное обезпеченіе духовенства, при томъ равное для всѣхъ епархій русской церкви, можетъ совершиться или посредствомъ государственной казны или мѣстныхъ финансовъ; обезпеченіе должно быть полное, устраняющее необходимость заниматься земледѣліемъ или другими промышленными занятіями, а равно взиманіемъ платы за совершеніе духовныхъ и пастырскихъ обязанностей.

Вопросъ объ уничтоженіи коренныхъ недостатковъ въ дѣятельности православныхъ священниковъ находится въ тѣсной связи съ разрѣшеніемъ вопроса о приготовленіи кандидатовъ священства.

При нынѣшнемъ порядкѣ составъ духовенства пополняется дѣтьми духовенства же. Духовенство въ русской церкви образовало особое сословіе въ смыслѣ касты; дѣти его искусственно удерживаются для духовнаго служенія, а дѣтямъ мірянъ искусственно затрудненъ доступъ для приготовленія къ этому служенію. Въ результатѣ—смѣшеніе церкви съ духовенствомъ и сословныхъ интересовъ духовенства съ интересами церкви. Для избѣжанія замкнутости въ составѣ духовенства, о. Потѣхинъ предлагаетъ совершенно упразднить среднія и низшія духовно-учебныя заведенія. Этою мѣрою достигаются двѣ цѣли: въ сословіе духовное получить совершенно свободный притокъ новая струя—во 1-хъ, а во 2-хъ, вступленіе на путь пастырства потеряетъ характеръ принужденія. Для образованія же дѣтей духовенства необходимо нынѣшнія духовно-учебныя заведенія преобразовать въ общеобразовательныя,—и этимъ облегчить выходъ дѣтей духовенства на другія служебныя поприща. Для спеціальной подготовки пастырскаго института желательно открытіе заведеній для лицъ всѣхъ сословій, получившихъ среднее образованіе и чувствующихъ призваніе къ духовному служенію.

Съ упраздненіемъ спеціальныхъ духовно-учебныхъ заведеній самъ собою разрѣшится вопросъ и о псаломщикахъ. Въ настоящее время институтъ псаломщиковъ пополняется главнымъ образомъ неудачниками, вышедшими изъ среднихъ и даже низшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Съ уничтоженіемъ же духовно-учебныхъ заведеній неудачники разсосутся въ многомилліонной народной массѣ. Должности же псаломщиковъ могутъ быть поручены кандидатамъ священства или просто мірянамъ, умѣющимъ читать и пѣть на клиросѣ, какъ иногда практикуется и теперь.

Отъ области „церковнаго управленія“ о. Потѣхинъ переходитъ къ предметамъ вѣры, которые будутъ обсуждаться на Всероссійскомъ Церковномъ соборѣ.

Няѣ всякаго сомнѣнія, современная христіанская жизнь находится далеко не въ соотвѣтствіи съ древними церковными канонами. Мысль

христіанина нерѣдко смущается этимъ,—и идетъ къ уклоненію отъ церкви то въ расколъ, то въ сектантство, то въ церковный индифферентизмъ. Есть назрѣвшая нужда выяснитъ нѣкоторые вопросы каноническаго характера въ нашей церковной жизни.

Къ числу такихъ вопросовъ относится вопросъ о богослужебномъ уставѣ, принятомъ православною церковью. Желательно измѣненіе круга суточного богослуженія, примѣнительно къ потребностямъ времени, въ *день* службы, безъ нарушенія цѣльности и смысла входящихъ сюда молитвъ и пѣнопѣній, безъ томительной длинноты и повтореній.

Необходимо кромѣ богослужебнаго устава согласовать съ нуждами времени чинопослѣдованія св. таинствъ, какъ напр. крещенія (оглашенія, отрицанія сатаны), покаянія (общая исповѣдь), елеосвященія и др.

Языкъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, сохранившій греческое построеніе, по временамъ совершенно скрывающій и даже затемняющій смыслъ и содержаніе богослужебныхъ чтеній и пѣнопѣній, требуетъ самаго тщательнаго и авторитетнаго исправленія.

Наконецъ на Всероссийскомъ соборѣ было бы весьма полезно дать церковное, авторитетное разъясненіе нѣкоторымъ вопросамъ, выдвинутымъ неотложною нуждою нашего времени: о постахъ, храмахъ и иконопочитаніи.

Эти вопросы, выдвигаемые жизнью церкви и нуждами настоящаго времени, о. Потѣхинъ и предлагаетъ вниманію рускаго православнаго народа и обращаетъ его вору къ Всероссийскому церковному собору, отъ котораго зависитъ обсужденіе и разрѣшеніе ихъ въ каноническомъ порядкѣ.

Съ нѣкоторыми, выдвинутыми о. Потѣхинымъ вопросами, ихъ раскрытіемъ и формулировкой мы лично не согласны. Но въ настоящей разъ мы не будемъ вести съ авторомъ полемики. Наша статья—имѣетъ програмный характеръ: она ставитъ свою цѣлью освѣтить выдвинутый нуждами нашего времени вопросъ о Всероссийскомъ церковномъ соборѣ и его ближайшихъ задачахъ,—и дать возможность откликнуться на этотъ злободневный вопросъ всѣмъ, кому дороги судьбы нашей Церкви и православія, въ особенности же пастырямъ Церкви, которымъ ввѣрено попеченіе о чадахъ ея.

П. Краснокутскій.

ХРОНИКА.

Церковная жизнь.—Миссія.—Старообрядчество.—Сектантство.—
Рижскій Епархіальный Съѣздъ.

Какъ уничтожить кастовую обособленность духовенства?—Сужденія Кіевскаго епархіального съѣзда духовенства т. г. по нѣкоторымъ вопросамъ церковнаго устройства вообще и организаціи прихода въ частности.—„Орловскія Епарх. Вѣдом.“ о мѣрахъ къ улучшенію миссіонерскаго дѣла.—Нужны ли спеціальныя миссіонеры?—Открытие Донскаго епархіального миссіонерскаго комитета.—Рѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ по вопросу о переселеніи духоборовъ изъ Америки на Кавказъ.—

∞ „Тамбовск. Епарх. Вѣд.“ весьма опредѣленно и рѣшительно высказываются *противъ не мало вреда принесшей Церкви кастовой обособленности нашего духовенства:*

Кастовый, замкнутый кругъ духовнаго сословія ведетъ къ вырожденію его. Лучшія силы духовенства уходятъ изъ этого круга, вопреки законодательнымъ преградамъ. Остающіяся въ духовномъ сословіи худшія силы качественно падаютъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Невысокіе въ религіозно-нравственномъ отношеніи родители рождаютъ и воспитываютъ таковыхъ же дѣтей; эти послѣднія, выдѣливъ изъ своего состава лучшихъ на иныя поприща жизни, смѣняютъ старшее поколѣніе на поприщѣ служенія церкви, пополняютъ ряды духовенства, продолжаютъ процессъ измельчанія сословія. Словомъ въ личномъ составѣ духовенства происходитъ искусственный подборъ въ худшую сторону, въ сторону вырожденія. Гдѣ же выходъ изъ этого положенія? Мнѣ кажется, этотъ выходъ напрашивается самъ собою. Надо уничтожить причины, приведшія къ этому печальному результату, надо замѣнить теперешній искусственный подборъ въ личномъ составѣ духовенства въ сторону вырожденія подборомъ естественнымъ,—притомъ, въ лучшую сторону. Для пастыря церкви вѣдь существуетъ извѣстный идеаль; пусть же въ пастыри церкви и идетъ всякій православный христіанинъ, безъ различія сословія, разъ онъ чувствуетъ въ себѣ призваніе, разъ онъ можетъ по своимъ нравственнымъ качествамъ болѣе или менѣе приблизиться къ идеалу пастыря.

∞ Приводимъ сообщеніе „Кіевск. Епарх. Вѣд.“ объ *общеспархiальныхъ пастырскихъ собраніяхъ, происходившихъ въ г. Кіевѣ 12 и 13 октября 1905 года*. Былъ между прочимъ заслушанъ докладъ прот. Н. Колпикова—„О строѣ церковной жизни и реформѣ прихода“. Составитель прочиталъ часть доклада, но нѣсколькими пастырями настойчиво выражено было желаніе, чтобы за краткостію времени собранія, на которомъ предстоитъ обсудить еще не одинъ докладъ, была сообщена только заключительная часть доклада о. Н. Колпикова. Вслѣдствіе этого предложено было собранію утвердительно или отрицательно высказаться на слѣдующіе вопросы, вытекающіе изъ доклада прот. Н. Колпикова.

1) Желательно-ли такое положеніе для церкви, чтобы она была инситутомъ самоуправляющимся, свободно рѣшающимъ вопросы и дѣла во внутренней жизни?

2) Желательно-ли внести выборное начало священнослужителей и предоставить прихожанамъ участіе въ управленіи и завѣдываніи церковнымъ имуществомъ?

3) Желательно-ли выборное начало въ средѣ самого духовенства, то есть избраніе благочиннаго и членовъ благочинническаго совѣта?

4) Желательно-ли упраздненіе консисторій съ замѣной ея совѣтомъ пресвитеровъ при епископѣ, избранныхъ духовенствомъ?

5) Желательно-ли приложеніе выборнаго начала къ избранію епископовъ и митрополитовъ?

6) Желательно-ли созваніе всероссійскаго собора для скорѣйшаго обсужденія неотложныхъ нуждъ и осуществленія реформъ?

7) Желательно-ли участіе въ соборѣ вмѣстѣ съ епископами пресвитеровъ и мірянъ?

На всѣ эти вопросы данъ собраніемъ утвердительный отвѣтъ, кромѣ втораго вопроса.

Интересно было бы знать доводы пастырскаго собранія въ пользу отрицанія за прихожанами права выбирать духовенство и активно участвовать въ завѣдываніи церк.-приходскимъ хозяйствомъ. Не есть ли отрицательный отвѣтъ духовенства нарушеніемъ принципа, проведеннаго имъ въ отвѣтъ на п. 7-ой?

∞ „Орловск. Епарх. Вѣд.“, ставятъ вопросъ: *какими способами можно улучшить дѣло православной миссіи, и отвѣчаютъ на него:*

Однимъ изъ главныхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Всероссійскаго церковнаго Собора, будетъ вопросъ объ отношеніи церкви къ старообрядцамъ и сектантамъ,—иначе говоря, вопросъ о нашей внутренней миссіи, этой существенной функціи церкви и непрѣмной обязанности ея, завѣщанной ей самимъ Христомъ, апостолами и всею предыдущей исторіею. Какъ же должна быть поставлена миссія, чтобы она была цѣлесообразною и плодотворною? Несомнѣнно, что наше сектантство есть результатъ религіознаго невѣжества народа и протестъ противъ различныхъ недостатковъ современнаго церковнаго строя, современной религіозной нравственной жизни православныхъ. Посему и главными средствами для борьбы съ сектантствомъ являются: съ

одной стороны, самое широкое распространение религиозно-нравственного просвѣщенія въ духѣ православной церкви, а съ другой, радикальныя реформы нынѣшняго церковнаго строя и заботы о возможномъ усовершенствованіи христіанской жизни и богослужебной практики.

Совершенно вѣрная мысль, высказанная и въ нашемъ журналѣ— № 13 т. г. въ статьѣ „Молоканство, баптизмъ и наша великая церковная нужда“.

∞ Нужны ли спеціальныя миссіонеры для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ? Этотъ вопросъ рѣшаютъ „Владим. Еп. Вѣд.“:

Противъ необходимости спеціальныхъ миссіонеровъ для веденія бесѣдъ со старообрядцами и сектантами многими лицами ставятся возраженія. Говорятъ: миссія—прямой долгъ приходскаго священника и особые миссіонеры не нужны, своими бесѣдами миссіонеры приносятъ одинъ вредъ, ибо всѣ бесѣды сводятся къ словопренію и желанію противныхъ сторонъ другъ друга поддѣть; указываютъ и на законъ о вѣротерпимости, послѣ котораго старообрядцы не будутъ ходить и на публичныя бесѣды.

Возраженія эти не берутъ въ расчетъ дѣйствительнаго положенія вещей—состоянія нашего пастырства, обусловленнаго состояніемъ семинарскаго образованія, силы раскола и сектантства и состоянія паствы, не могущей съ однимъ пастыремъ этой силѣ противостоятъ. Доколѣ пастырство не будетъ въ состояніи самолично бороться со спеціальными и опытными защитниками противнаго православной церкви ученія, доколѣ поднятіе уровня религіознаго образованія пасомыхъ не дастъ имъ возможности самостоятельно разбираться въ вопросахъ вѣры, доколѣ миссіонерство, какъ особый институтъ, публичныя бесѣды, какъ особое средство борьбы православной церкви, должны существовать. Пастырю же церкви нужно стремиться самому встать на высоту потребныхъ для него познаній, достигать чистоты и безукоризненности въ нравственной жизни и добросовѣстнаго исполненія своего долга въ отправленіи требъ и богослуженія и, привлекая къ себѣ сердца пасомыхъ, вести ихъ къ уразумѣнію истинъ вѣры и къ любви къ православной церкви. Только подъ этими условіями спеціальное миссіонерство съ его публичными бесѣдами принесетъ православной церкви пользу и съ теченіемъ времени, какъ особое средство, явится ненужнымъ. Будемъ ждать обновленія пастырства и приходской жизни и будемъ пока желать успѣха въ нелегкихъ трудахъ нашимъ миссіонерамъ.

∞ Открытіе Донскаго епархіальнаго миссіонерскаго комитета.

По ходатайству архіепископа Донскаго, Аѳанасія, предъ Святейшимъ Синодомъ, въ Донской епархіи учрежденъ епархіальный противостарообрядческій и противосектантскій миссіонерскій комитетъ, который, согласно уставу его, утвержденному архіепископомъ, имѣетъ своею цѣлью, какъ совѣщательный органъ при Донскомъ епархіальномъ архіерее, завѣдывать и руководить миссіей въ предѣлахъ Донской епархіи и быть центральнымъ органомъ для мѣстной епархіальной

миссіи. Предсѣдателемъ этого комитета назначенъ епископъ Іоаннъ, и членами: епархіальные миссіонеры прот. Н. Кутеповъ и Д. Граціанскій, преп. духовной семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія старообрядческаго раскола и мѣстныхъ сектъ священникъ Е. Овсянниковъ, Черкасскій уѣздный миссіонеръ свящ. Іоаннъ Артѣмьевъ, епарх. наблюдатель церк.-приходскихъ школъ Н. Крупскій, статскій совѣтникъ Харитонъ Ивановичъ Поповъ и др.

8-го ноября, въ день памяти архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, состоялось открытіе комитета. Въ этотъ день въ крестовой церкви была совершена епископомъ Іоанномъ литургія, по окончаніи которой ключарь кафедральнаго собора свящ. З. Лобовъ въ краткой рѣчи сообщилъ молящимся объ открытіи миссіонерскаго комитета и пригласилъ всѣхъ къ усердной молитвѣ о томъ, чтобы Господь вывелъ на богатую миссіонерскую ниву въ Донской епархіи, насчитывающей въ своихъ предѣлахъ свыше 150 тысячъ старообрядцевъ и сектантовъ, добрыхъ и преданныхъ своему дѣлу дѣятелей и чтобы умягчилъ сердце отступившихъ отъ православной вѣры къ пріятію евангельскаго слова истины. Затѣмъ было отслужено „молебное пѣніе объ обращеніи заблудшихъ“, причемъ было произнесено такое многолѣтіе: „Благочестивымъ ревнителямъ о святой вѣрѣ Христовой и всѣмъ православнымъ христіанамъ, право содержащимъ спасительную вѣру и повинующимся Христовой церкви, подаждь, Господи, миръ, тишину, благоденствіе, изобиліе плодовъ земныхъ и многая лѣта“.

Послѣ молебна всѣ члены комитета въ главѣ съ предсѣдателемъ были приняты архіепископомъ Афанасіемъ въ его покояхъ. Владыка болѣе часа бесѣдовалъ съ членами комитета. Высказавъ свое удовольствіе видѣть у себя собраніе людей благочестивыхъ, архіепископъ много говорилъ о современныхъ прискорбныхъ смутахъ въ русской землѣ, о положеніи современнаго старообрядчества и сектантства послѣ Высочайшаго Манифеста 17 октября, о нѣкоторыхъ ненормальныхъ явленіяхъ въ дѣятельности приходскаго духовенства, способствующихъ развитію старообрядчества и сектантства, о задачахъ и способахъ современной миссіонерской дѣятельности и о средствахъ къ поднятію авторитета среди прихожанъ православнаго духовенства. По окончаніи бесѣды владыка благословилъ членовъ комитета на добрую и полезную дѣятельность.

Открытіе комитета является событіемъ несомнѣнно весьма важнымъ въ исторіи Донской епархіальной и приходской миссіи. Мысль о необходимости учрежденія этого комитета была единогласно высказана всѣми представителями Донскаго приходскаго духовенства и дѣятелями миссіи еще на епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ 1902 года. Съ учрежденіемъ комитета всѣмъ дѣломъ миссіи въ епархіи будетъ завѣдывать коллегіальное учрежденіе, въ числѣ членовъ котораго состоятъ четыре мѣстныхъ специалиста въ миссіонерскомъ дѣлѣ: епархіальные миссіонеры протоіерей Николай Кутеповъ и Дмитрій Граціанскій, преподаватель духовной семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія старообрядческаго раскола и мѣстныхъ сектъ Евграфъ Овсянниковъ и Черкасскій уѣздный миссіонеръ священникъ Іоаннъ Артѣмьевъ. Все это даетъ полное основаніе надѣяться, что дѣятельность этого Комитета будетъ весьма полезна для развитія мѣстной миссіи. („Донск. Епарх. Вѣд.“).

Учрежденіе комитета, поставившаго своей задачей организацію и порядоченіе миссіонерскаго дѣла въ епархіи, не можемъ не привѣтствовать. Одно можемъ пожелать вмѣстѣ съ тѣмъ новому Донскому комитету, чтобы въ немъ было какъ можно болѣе живого дѣла на пользу миссіи и поменьше бы удѣлялось времени и мѣста на *бумажное дѣлопроизводство*, на комитетскую канцелярщину, которая нерѣдко приноситъ не столько пользы дѣлу, сколько вреда. Намъ извѣстенъ, напр. одинъ такой комитетъ на Кавказѣ, который не столько подвигалъ впередъ дѣятельность миссіи, сколько тормозилъ, а иногда и просто сбивалъ добрыя начинанія дѣятелей мѣстной миссіи. Впрочемъ, эта грустная исторія въ Новочеркасскѣ не можетъ повториться уже по тому одному, что тамъ въ числѣ членовъ миссіи стоятъ такіе испытанные и почтенные дѣятели, какъ о. протоіерей Н. И. Кутеповъ, Д. И. Граціанскій и свящ. Е. Овсянниковъ.

∞ Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ *рѣшенъ вопросъ о переселеніи духоборовъ изъ Америки на Кавказъ*. Съ этой цѣлью черезъ нашу дипломатическую миссію въ Канадѣ сдѣлано духоборамъ сообщеніе объ основаніяхъ, на какихъ они могутъ быть возвращены въ Россію: 1) имъ общають бесплатный переѣздъ изъ Америки въ Россію; 2) даютъ тройной противъ прежняго надѣлъ земли и 3) предоставляютъ полную свободу вѣроисповѣданія. („Русс. Пал.“).

РИЖСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СОБОРЪ.

I. Нужда въ соборѣ.

Рижскій епархіальный соборъ вызванъ былъ тѣми общими стремленіями къ обновленію, которымъ охватили въ последнее время всю православную русскую церковь. Мысли о преобразованіи строя православной церковной жизни, о всероссійскомъ соборѣ, объ учрежденіи патріаршества проникли во всѣ захолустные уголки Прибалтійскаго православнаго населенія и вездѣ встрѣтили тотъ или иной откликъ. Отложенное Высочайшею Волею до благопріятныхъ обстоятельствъ осуществленіе этихъ мыслей не ослабило здѣсь интереса къ нимъ, а только заставило внимательнѣе пересмотрѣть все существующее въ порядкахъ церковной жизни, опредѣлить, что устарѣло, отжило и должно быть оставлено, указать то новое, что желательно, что должно быть введено. Указъ 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданія еще болѣе усилилъ стремленія въ этомъ направленіи. Православная Церковь, прежде охраняемая силой закона, теперь призвана была жить и охранять себя собственными духовными силами. Но при этомъ оказалось, что въ своемъ внутреннемъ строѣ, въ порядкахъ жизни, она не имѣетъ даже тѣхъ преимуществъ, которыми пользуются церкви инославныя, старообрядцы

и сектанты. Вопросы, напр., о бракѣ и разводѣ, о церковн. судѣ надъ духовными и свѣтскими лицами, объ организаціи общинно-приходской жизни и благотворительности, о назначеніи и способахъ выбора высшаго и низшаго духовенства и т. п.—все это существуетъ въ инославныхъ церковныхъ общинахъ внѣ вмѣшательства государственной, свѣтской власти. Это положеніе православной церкви особенно ощутительнымъ и замѣтнымъ являлось въ Привислянскомъ краѣ и Прибалтійскомъ, гдѣ она стояла лицомъ къ лицу съ инославными церквями, католической и лютеранской, сильными своей внутренней организаціей. Нѣтъ ничего удивительнаго, что эти церкви тотчасъ же почувствовали свою силу. Всѣмъ навѣстно, что въ Привислянскомъ краѣ началось открытое совращеніе православныхъ въ католичество, причемъ допускались обманъ, экономическое и общественное давленіе. Въ Прибалтійскомъ краѣ, со времени распространенія православія въ народѣ, всегда существовали стремленія и усилія совратить православныхъ въ лютеранство, причемъ тоже не всегда были разборчивы въ средствахъ; но эти стремленія прежде осуждались закономъ. Теперь же, съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія, эти стремленія оживились, ставъ дозволенными по закону. Конечно, среди православнаго населенія Прибалтійскаго края найдется нѣсколько тысячъ такихъ, которые только по имени принадлежали къ православной церкви и именовались „уклоняющимися“. Ихъ переходъ въ лютеранство не составитъ лишенія для православной церкви, потому, что они и не были православными. Но нужно было опасаться за тѣхъ, которыхъ будутъ смущать уговорами, семейнымъ, экономическимъ, социальнымъ давленіемъ, указаніемъ на лучшіе порядки церковной жизни въ лютеранствѣ. Уже опубликованъ былъ фактъ, что православный христіанинъ заявилъ о желаніи перейти съ своей семьей въ лютеранство только потому, что по уставу того цеха, къ которому онъ принадлежитъ, въ случаѣ его смерти, семья, оставаясь православной, не имѣетъ права на пенсію. Епархіальному начальству извѣстны уже примѣры диссидентства. Нужно было создать такой строй церковной жизни, который охранялъ бы православныхъ отъ увлеченія и совращенія. Но это могло быть сдѣлано только при участіи всего духовенства епархіи.

II. Приготовленія къ собору.

Преосвящ. Агафангелъ, архіепископъ Рижскій и Митавскій, еще 10 марта 1905 г. сдалъ въ Рижскую духовную консисторію предложеніе слѣдующаго содержанія: „Признавая необходимымъ осенью текущаго года созвать съѣздъ духовенства Рижской епар-

хін, предлагаю духовной консисторіи: а) войти въ обсужденіе, какіе вопросы желательно предложить на разсмотрѣніе сѣзда; б) сообщить о предполагаемомъ созваніи сѣзда Епархіальному попечительству, Правленію вспомогательнаго капитала, училищному Совѣту, Совѣту Иллукстскаго женскаго училища, Правленіямъ духовной семинаріи и училища и предложить, не признають ли они нужнымъ внести на обсужденіе сѣзда какіе-либо вопросы, причѣмъ просить, чтобы эти вопросы заблаговременно были представлены мнѣ на одобреніе; в) предписать оо. благочиннымъ епархій, чтобы они собрали благочинническія собранія духовенства и обсудили, какіе вопросы о мѣстныхъ нуждахъ слѣдуетъ передать на обсужденіе предстоящаго епархіальнаго сѣзда, и намѣчаемые вопросы не позже 15 іюня представили въ консисторію, которая, по разсмотрѣніи оныхъ, со своимъ заключеніемъ представить мнѣ“. Предложеніе архипастыря разослано было по всѣмъ благочиніямъ епархій. Въ виду послѣдовавшаго затѣмъ Высочайшаго указа 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданія, высокопреосвященный Агаѳангелъ 23 іюля с. г. сдѣлалъ особое предложеніе Рижской духовной консисторіи такого содержанія.

„Въ день святой Пасхи, 17 апрѣля сего года, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе Государя Императора на примѣненіе широкой вѣротерпимости по отношенію къ инославнымъ исповѣданіямъ, старообрядцамъ и сектантамъ, съ отмѣною узаконенія, коимъ уклоняющіеся отъ православной вѣры въ иное христіанское исповѣданіе подвергались взысканіямъ и ограниченіямъ правъ своихъ. „Призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло мира и любви“, Государь Императоръ въ Высочайшемъ указѣ выразилъ упованіе, что „оно послужитъ къ вящшему возвеличенію православной вѣры, порождаемой благодатію Господнею, поученіемъ, кротостію и добрыми примѣрами“. Поэтому отнынѣ для церкви любовь становится единственнымъ орудіемъ и единственнымъ средствомъ защиты и охраненія чадъ своихъ отъ заблужденій и уклоненій во „ино“ исповѣданіе. Отнынѣ только слово пастырскаго вразумленія и убѣжденія является средствомъ удержанія немощныхъ вѣроу въ оградѣ церковной. Въ виду сего и озабочиваясь охраненіемъ и поддержаніемъ православія въ нашемъ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ такъ много существуетъ неблагопріятствующихъ условій для роста и успѣховъ православія, я нахожу необходимымъ преподать пастырямъ Прибалтійской церкви слѣдующія указанія и наставленія: 1) Пастырямъ Церкви, по слову Апостола надлежитъ быть „бдительными, переносить скорби, совершать дѣло благовѣстника и исполнять служеніе свое“ (2 Тим. 4, 5); по отношенію къ вѣрнымъ чадамъ Христовой церкви они должны быть образцомъ въ словѣ, въ житіи, въ

любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12), и на лицѣ ино-славныхъ и заблуждающихся надлежитъ дѣйствовать также примѣромъ строгой, неукоризненной жизни, исполненной духа теплою и безкорыстной къ нимъ любви, и удаляться въ житіи своемъ отъ всего того, что могло бы дать пищу предосудительнымъ толкамъ и злословію: для обращенія заблудшихъ должно дѣйствовать на нихъ духовнымъ увѣщаніемъ, раствореннымъ любовію, кротостію и долготерпѣніемъ, къ паствѣ своей относиться съ отеческою предупредительною любовію, не прибытка ради, но изъ усердія и заботливости о спасеніи ея (1 Петр. 5, 2). 2) Для огражденія паствы отъ обольщенія ложными ученіями пастырямъ церковнымъ надлежитъ всегда памятовать о возложенныхъ на нихъ *долгомъ званіи* обязанностяхъ учительства къ просвѣщенію дѣтей и взрослыхъ въ истинахъ православной вѣры и правилахъ благочестія. Относительно же наученія истинамъ вѣры взрослыхъ пасомыхъ пастырямъ церкви надлежитъ руководствоваться 19 правиломъ VI всел. собора: „Предстоятели церквей должны *по вся дни, наипаче-же въ дни воскресные*, поучати весь клиръ и народъ божественнымъ повелѣніямъ“. Вообще же пастыри Церкви всегда и повсюду должны памятовать наставленіе св. Апостола Павла: „проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2 Тим. 4, 2). 3) Въ виду особенной важности церковныхъ богослуженій для духовнаго воспитанія и спасенія православныхъ христіанъ, пастыри Церкви должны обращать особое вниманіе, чтобы службы Божіи въ православныхъ храмахъ совершались истово, съ неспѣшнымъ и внятнымъ чтеніемъ и благозвучнымъ пѣніемъ, благоприлично и благопристойно, съ сердечнымъ и нелицемѣрнымъ благоговѣніемъ, при правильномъ употребленіи внѣшнихъ молитвенныхъ знаковъ, какъ на примѣръ, изображенія на себѣ крестнаго знаменія, и съ воздержаніемъ отъ разговора.

„Измѣнившееся, съ изданіемъ закона о вѣротерпимости, положеніе православной церкви среди иновѣрныхъ исповѣданій, вмѣстѣ съ тѣмъ, вызываетъ настоятельную потребность въ устройствѣ ежегодныхъ собраний (или сѣздовъ) епархіальнаго духовенства и составленіе сѣздовъ или такъ называемыхъ „собориковъ“ по округамъ епархіи. Епархіальные сѣзды или собранія послужать, съ одной стороны, къ полезному и благотворному обмѣну мыслями, взглядами и разными свѣдѣніями между пастырями церкви, а съ другой—къ установленію живого общенія и связи между своимъ епископомъ и пастырями церкви по дѣламъ вѣры, такъ какъ засѣданія этихъ сѣздовъ будутъ происходить подъ моимъ непосредственнымъ руководствомъ и предсѣдательствомъ. Первый такой сѣздъ (соборъ) я намѣренъ созвать 20 сентября

сего года. Депутатами на этотъ сѣздъ избираются духовенствомъ благочинническихъ округовъ не только священники, но и діаконы и псаломщики, особенно—кандидаты священства (по два депутата отъ cadaго благочинія—по одному священнику и одному псаломщику или діакону); *причемъ псаломщикамъ на сѣздахъ долженъ быть предоставленъ равный со священниками голосъ.*

„Наконецъ, желая придать епархіальнымъ сѣздамъ большую жизненность и создать возможность для болѣе полнаго и всесторонняго выясненія церковныхъ нуждъ и вопросовъ, я намѣренъ привлечь къ участию въ епархіальномъ сѣздѣ (съ правомъ голоса) нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ неепархіальнаго вѣдомства (напр. законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній) и нѣкоторыхъ мірянъ, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ и преданностью православной церкви, своими познаніями или заслугами для православія, или хорошо знакомыхъ съ мѣстными бытовыми условіями края. Особенно благопотребнымъ нахожу привлечь къ участию въ епархіальномъ сѣздѣ братчиковъ, наиболѣе радующихъ о пользѣ св. церкви, по одному представителю (депутату) отъ cadaго братства и отъ отдѣленій Прибалтійскаго братства, по избранію общихъ собраній или совѣтовъ сихъ братствъ и отдѣленій.

„Независимо сего, въ цѣляхъ оживленія дѣятельности братствъ, и почитаю также весьма полезнымъ предоставить братствамъ, съ особаго cadaго разъ надлежащаго разрѣшенія, устраивать собственныя собранія представителей отъ братствъ — окружныя и епархіальныя. Братство преслѣдуетъ одинаковыя цѣли и задачи съ пастырями церкви и потому подобная мѣра могла бы послужить лишь къ пользѣ и благу равно всѣмъ намъ близкаго и дорогаго православія.

„Что же касается до составленія, для совѣщанія по дѣламъ вѣры, сѣздовъ или такъ называемыхъ „собориковъ“ по округамъ епархіи, то я нахожу нужнымъ передать это на обсужденіе епархіальнаго сѣзда, который и выработаетъ проектъ устройства сихъ сѣздовъ, по соображенію съ мѣстными условіями и обстоятельствами.

„По всѣмъ изложеннымъ пунктамъ консисторія учинить надлежащія распоряженія“.

Между тѣмъ въ исполненіе распоряженія архипастыря въ епархіальныхъ учрежденіяхъ и особенно на благочинническихъ собраніяхъ намѣчено было множество вопросовъ, касающихся благоустроенія жизни православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ. Нѣкоторыя благочинническія собранія представили эти вопросы съ подробной и обстоятельной мотивировкой, напр. Рижско-градское, Зельбургское, Феллинское, Гапсальское; большинство—представило эти вопросы въ краткой, отрывочной формѣ, безъ указанія какихъ-либо мотивовъ; нѣкоторыя

благочинническія собранія выразили постановленія въ категорической, рѣшительной формѣ; большинство же въ формѣ пожеланій. Въ рижской духовной консисторіи всѣ эти вопросы были сведены въ одно цѣлое, распределены по предметамъ и подверглись предварительному обсужденію. Такъ какъ вопросовъ оказалось очень много, то рѣшено было отдѣлить наиболѣе важныя и имѣющіе существенное значеніе въ жизни мѣстной церкви отъ тѣхъ, которые не представляли особенной важности и безъ ущерба дѣлу могли быть отложены. Составлены были и два особыхъ списка вопросовъ. По волѣ архипастыря на предстоящемъ сѣздѣ должны были обсуждаться только вопросы перваго рода, на самомъ же дѣлѣ нерѣдко касались и вопросовъ втораго рода.

Вопросы, подлежавшіе обсужденію и рѣшенію сѣзда духовенства, были слѣдующіе:

А. О Церкви.

1. Вести: а) выборъ приходомъ членовъ причта съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ; б) выборъ окружнымъ духов. своего благочиннаго; в) выборъ общимъ собраніемъ прихожанъ уполномоченныхъ, которые должны вѣдать церковное хозяйство и школьное дѣло; г) для укрѣпленія связи прихожанъ со своимъ приходскимъ храмомъ ввести регулярныя общія собранія прихожанъ, составленіе смѣты прихода и расхода на обще-приходскія нужды и изысканіе средствъ на это.

2. а) Отмѣнить обязательность сборовъ въ церквахъ въ пользу разныхъ обществъ, какъ вызывающихъ нареканія на духовенство со стороны прихожанъ, оставивъ только сборы въ пользу Миссіонерскаго общества, но съ тѣмъ, чтобы собираемая въ этомъ случаѣ деньги оставались въ мѣстномъ краѣ на мѣстныя только нужды; б) уменьшить плату съ церкви за печатные бланки, высылаемые отъ консисторіи для веденія церковныхъ документовъ въ приходахъ; в) дозволить всѣ церковныя документы писать на простой бумагѣ, а не на дорогихъ синодскихъ бланкахъ.

3. Выработать для церковной службы новую норму, при которой служба была бы не такъ продолжительна, но въ то же время сохранила бы въ себѣ все то, что придаетъ ей красоту и содержаніе и обуславливаетъ просвѣтительно-воспитательное значеніе ея.

4. а) Ходатайствовать въ надлежащемъ порядкѣ предъ Правительствомъ о принятіи мѣръ къ улучшенію и постановкѣ на должную высоту богослужебнаго пѣнія въ православныхъ церквахъ; б) ввести во всѣхъ церквахъ епархіи однообразное пѣніе и желательно—общее, для чего въ возможно скоромъ времени издать богослужебный пѣсно-

словъ на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ съ полнымъ текстомъ пѣснопѣній въ порядкѣ чинопослѣдованій воскресныхъ и праздничныхъ службъ, молебновъ, панихидъ и другихъ требъ церковныхъ, причемъ обратить вниманіе на переводъ, чтобы приблизить его къ современному языку, такъ какъ прежній переводъ церковныхъ службъ на мѣстные языки уже устарѣлъ; улучшить чтеніе церковное.

5. О переложеніи нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній въ стихотворный размѣръ для церковнаго и домашняго употребленія прихожанъ.

6. а) Урегулировать дѣло объ отпускѣ ремонтныхъ суммъ на церкви, коими ежегодно располагаетъ епархіальное начальство; б) передать дѣло церковно-причтоваго строительства и ремонта, до утверждения консисторіей проектовъ архитектора, на разсмотрѣніе въ благочинническія собранія.

7. Объ уменьшеніи платы за церковныя свѣчи, получаемыя отъ Рижскаго женскаго монастыря, и вообще о лучшей постановкѣ этого дѣла въ епархіи; установленіе строгаго контроля за выдѣлкой поманутымъ заводомъ церковныхъ свѣчъ для продажи.

8. Привлеченіе Рижскаго свѣчнаго завода къ участию въ содержаніи духовно-учебныхъ заведеній.

9. Назначать въ многолюдные приходы, гдѣ часто совершаются Богослуженія по будн. днямъ и псаломщики обязаны быть въ церкви,—особыхъ учителей при школахъ, иначе страдаютъ оба дѣла—церковное и школьное.

10. Измѣнить правила церковно-приходскихъ попечительствъ въ томъ направленіи, чтобы православныя попечительства имѣли такія же права и полномочія, какія имѣютъ лютеранскіе конвенты.

Б. О духовенствѣ и его дѣятельности.

11. а) Какія однообразныя мѣры необходимо предпринять пастырямъ церкви въ настоящее время при объявленіи свободы вѣроисповѣданія противъ возможнаго отпаденія православныхъ въ иновѣріе; б) внести свѣтъ истиннаго просвѣщенія въ темныя народныя массы путемъ хорошо поставленныхъ школъ, учрежденія библиотекъ съ подборомъ дѣйствительно полезныхъ книгъ и устройства публичныхъ чтеній общеобразовательнаго характера; в) ходатайствовать объ устройствѣ миссіонерскихъ курсовъ для псаломщиковъ, учителей и вообще для лицъ, желающихъ пополнить свои познанія по миссіонерскому дѣлу; г) ходатайствовать о приготовленіи къ миссіонерскому дѣлу нѣкоторыхъ лицъ изъ прихожанъ и объ основаніи въ цѣляхъ борьбы съ иновѣріемъ приходскихъ братствъ; д) назначить для руководства кур-

сами, а равно и всѣми прикосновенными къ дѣлу миссіи лицами, особенно епархіальнаго миссіонера въ свѣтскомъ званіи; е) учредить особыхъ книгоношъ съ цѣлю большаго распространенія въ народѣ религиозно-нравственныхъ книгъ православнаго характера; ж) ходатайствовать о томъ, чтобы сектантская служба совершалась исключительно утвержденными на то лицами и не допускались всякія незаконныя сборища; з) въ противовѣсъ лютеранскому обычаю выработать особый порядокъ и образецъ домашней воскресной молитвы для православныхъ, а въ особенности при смерти и выносѣ изъ дому покойниковъ одними мірянами.

12. О привлеченіи воспитанниковъ Рижской духовной семинаріи, окончившихъ курсъ въ академіяхъ, на различныя поприща службы въ этомъ же краѣ.

13. а) Ходатайствовать объ улучшеніи матеріальнаго положенія священнослужителей, а особенно церковнослужителей—псаломщиковъ съ предоставленіемъ имъ правъ на пенсію по отправленію должности, а не по тому, будутъ-ли они приняты или нѣтъ въ духовное званіе; б) до рѣшенія-же Правительствомъ вопроса объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства епархіи ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о томъ, чтобы деньги, остающіяся за некомплектomъ въ причтѣ, находились въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства на предметъ награжденія болѣе достойныхъ и болѣе нуждающихся псаломщиковъ и учителей церковно-приходскихъ школъ; в) ходатайствовать о зачетѣ въ срокъ выслуги на пенсію времени исправленія псаломщиковъ своей должности (т. е. до принятія его въ духовное званіе или утвержденія въ должности); г) какъ считать псаломщиковъ, окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи или училищѣ, но непринятыхъ въ духовное званіе, духовными или нѣтъ?

14. Объ уничтоженіи наградъ для духовенства.

15. а) Ходатайствовать объ отмѣнѣ закона, лишающаго права гражданской службы лицъ духовнаго званія, добровольно снимающихъ съ себя духовный санъ; б) не опредѣлять на псаломщическія мѣста къ приходскимъ церквамъ священниковъ временно, по епархіальному суду, лишенныхъ правъ священнослуженія, а отдавать ихъ подъ строгій надзоръ въ Алексѣевскій монастырь; в) также должно быть поступаемо и съ псаломщиками, а не переводить ихъ въ видѣ наказанія на другое мѣсто. Епархіальному-же съѣзду выработать правила объ обезпеченіи семействъ провинившихся.

16. Ходатайствовать о полученіи жалованья не по 1/2 года, а по мѣсячно, по крайней мѣрѣ городскимъ духовенствомъ, если это неудобно для сельскаго.

17. Отмѣнить представленія очередныхъ проповѣдей въ цензуру.

18. По вопросамъ чести и вообще взаимнымъ отношеніямъ между членами причта учредить при благочинномъ совѣтъ по выбору духовенства изъ трехъ лицъ.

19. Отмѣнить обременительныя для причтовъ исповѣдныя росписи, замѣнивъ ихъ перечневою вѣдомостью о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди; клировыя вѣдомости сократить и отмѣнить въ нихъ отмѣтки благочиннаго о поведѣніи и дѣятельности духовенства; отмѣнить веденіе богослужебнаго журнала.

20. Облегчить вступленіе въ бракъ: а) уничтожить лишнія формальности предбрачнаго обыска, особенно отмѣнить законъ о предбрачныхъ оглашеніяхъ по мѣсту приписки или рожденія брачующихся; б) ходатайствовать о дозволеніи безпренятственнаго вѣнчанія лицъ въ двухкровномъ родствѣ или свойствѣ до 2-й степени, напр., со свояченицею; двухъ братьевъ на родныхъ сестрахъ и наоборотъ, а въ кровномъ запретить вѣнчаніе только до 3-й степени, а съ 4-й степени уже разрѣшать; в) снять всякую отвѣтственность съ членовъ причта за неправильно совершенный бракъ, возложивъ оную на поручителей, потому что причтъ здѣсь является только требоисправителемъ; г) при вѣнчаніи овдовѣвшихъ—дѣтныхъ освободить причты отъ необходимости всякихъ сношеній съ сиротскими и волостными судами на счетъ обезпеченія дѣтей отъ перваго брака.

21. Давать при крещеніи наравнѣ съ православными и лютеранскія имена и допускать въ качествѣ воспріемниковъ и иновѣрныхъ лицъ одного пола съ крещаемымъ.

22. Возбудить ходатайство объ отпускѣ на православное дѣла столько же % съ доходности казенныхъ имѣній Прибалтійскаго края, сколько отпускается нынѣ исключительно на лютеранское духовенство.

23. Предоставить всему духовному сословію и учителямъ церковно-приходскихъ и иныхъ народныхъ школъ, какъ вознагражденіе за труды ихъ по народному образованію, право бесплатнаго обученія дѣтей ихъ обоого пола во всѣхъ казенныхъ и городскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ.

24. а) Ежегодно собираться епархіальному съѣзду на сессіи болѣе продолжительнаго срока съ тѣмъ, чтобы депутаты избирались на каждые 3 года, и объ изысканіи средствъ на содержаніе и прогоны депутатамъ; б) выработать проектъ устройства, для совѣщанія по дѣламъ вѣры, ежегодныхъ съѣздовъ или такъ называемыхъ „собориковъ“ по округамъ епархіи, по соображенію съ мѣстными условіями и обстоятельствами.

В. О мѣстныхъ духовныхъ журналахъ.

Уменьшить плату за Епархіальныя Вѣдомости, измѣнить къ лучшему и болѣе полезному для духовенства епархіи содержаніе сего органа; ввести контроль по изданію Епархіальныхъ Вѣдомостей, избирать редактора отъ духовенства и учредить при редакціи сего органа справочное бюро, гдѣ можно было бы получать разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ практики церковно-приходской жизни безъ увеличенія платы за изданіе.

34. а) Объ улучшеніи и большемъ распространеніи духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ Рижскимъ Петро-Павловскимъ Братствомъ; о привлеченіи духовенства епархіи къ болѣе усиленному сотрудничеству въ сихъ журналахъ; объ установленіи штатной должности редакторовъ ихъ, если это возможно, и объ обязательной выпискѣ этихъ журналовъ во всѣ церкви и школы какъ приходскія, такъ и вспомогательныя: б) русскія изданія Братства улучшить со стороны содержанія и формы, сдѣлавъ ихъ болѣе простыми и жизненными.

35. Для удобства приобрѣтенія православными книгъ духовнаго содержанія и школьныхъ руководствъ на латышскомъ языкѣ, желательно было бы имѣть полный складъ книгъ въ г. Ригѣ, въ одной изъ рижскихъ книжныхъ торговель, о чемъ и объявить въ латышскихъ газетахъ ¹⁾. (Изъ „Рижск. Еп. Вѣд.“).

¹⁾ Остальныхъ вопросовъ пока не приводимъ. *Ред*

О Т К Л И К И.

Голосъ духовенства [по поводу современныхъ кровавыхъ событій въ общественно-политической жизни Россіи.

Рѣчь епископа Θεодосія въ Новгородской думѣ о мѣрахъ къ прекращенію кровавой смуты.—„Новгородск. Епарх. Вѣдом.“ о церковной проповѣди на политическія темы.—Слово прот. А. Надежина „противъ насилія“ (въ „Олон. Епарх. Вѣдомостяхъ“).

∞ Считаемо необходимымъ обратить особенное вниманіе нашихъ читателей на слѣдующее сообщеніе „Новгородскихъ Епарх. Вѣд.“ *о мѣрахъ*, предложенныхъ епископомъ Θεодосіемъ для *успокоенія современной смуты*:

Въ залѣ Новгородской городской думы 27-го октября вечеромъ состоялось засѣданіе особой думской комиссіи при участіи всѣхъ городскихъ священниковъ, съ преосвященнымъ Θεодосіемъ во главѣ, и въ присутствіи многочисленной публики. Видимо всѣ съ напряженнымъ интересомъ ждали, что скажетъ наше городское духовенство по поводу послѣднихъ событій, и какія предложить съ своей стороны мѣропріятія для общаго умиротворенія.

Преосвящ. Θεодосій, открывая засѣданіе, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Въ виду той смуты, которая, послѣ небывалыхъ доселѣ всевозможныхъ и повсюдныхъ забастовокъ, охватила теперь многіе города нашего обширнаго отечества и которая въ послѣдніе дни коснулась и нашего города, въ виду той опасности, которая отъ подобныхъ волненій, въ случаѣ ихъ повторенія, угрожаетъ благоденствію нашего отечества и личному благополучію cadaго изъ насъ,—желательно принять скорѣйшія и безотлагательныя мѣры къ предупрежденію возможныхъ безпорядковъ. Для всесторонняго обсужденія этого вопроса мы и собрались сюда. *Какія же мѣры можно признать при настоящихъ обстоятельствахъ наиболее целесообразными? — Безъ сомнѣнія, нужно остановиться лишь на мѣрахъ чисто нравственнаго характера, о всякихъ другихъ мѣрахъ среди духовенства не можетъ быть рѣчи.*

Преподобный Феодосій предложилъ собранію обсудить, не признаетъ ли оно возможнымъ и полезнымъ примѣнить слѣдующія мѣры: 1) На случай возможности повторенія уличныхъ беспорядковъ, въ цѣляхъ скорѣйшаго умиротворенія, желательно бы при каждомъ храмѣ организовать приходскую дружину изъ лицъ, добровольно и безмездно согласившихся во имя братской любви лично содѣйствовать водворенію порядка, путемъ нравственнаго воздѣйствія на кого нужно, не прибѣгая къ оружію. 2) Всякія многочисленныя собранія могутъ неожиданно и случайно давать поводы къ неудовольствію той или иной части населенія и слѣдовательно могутъ послужить толчкомъ къ нарушенію тишины и порядка; поэтому нужно бы совершенно воздержаться отъ всякихъ митинговъ съ зажигательными рѣчами, подобными тѣмъ, какія слышались наканунѣ прискорбныхъ дней. 3) Особенной опасности при всякихъ уличныхъ беспорядкахъ подвергается беззащитная учащаяся молодежь, а потому полезно бы воздѣйствовать на родителей учащихся, чтобы они не позволяли имъ ходить по городу, особенно группами и съ какими-либо символическими значками, и 4) Дружная неустанная проповѣдническая дѣятельность всѣхъ городскихъ священниковъ, направленная къ умиротворенію мятущихся гражданъ, причѣмъ желательно, *чтобы въ пастырскихъ поученіяхъ, отнюдь не имѣли мѣста слова и выраженія, могущія кого-либо оскорблять и раздражать, такія поученія въ должны дышать единымъ духомъ, согласно братской взаимной любви и общаго мира.*

„Новгородск. Епарх. Вѣд.“ весьма резонно говорятъ о нехристіанскомъ характерѣ церковной проповѣди, защищающей тѣ или иные политическія формы государственнаго устройства:

Духовенству надо подумать надъ своимъ отношеніемъ къ вопросамъ гражданской жизни. Прежде смущались проповѣдію духовенства, которая всегда стояла за status quo гражданской жизни. Но вотъ священникъ начинаетъ говорить въ либеральномъ духѣ, и въ результатѣ опять сблизитъ словомъ его. Не есть ли это знакъ того, что пастырство должно стоять выше политики?

Вопросъ ставится не о такомъ и иномъ поведеніи пастыря по практическимъ соображеніямъ. Рѣчь не о томъ, что безопаснѣе для священника. Нѣтъ. Вопросъ ставится о томъ, пастырь, какъ пастырь, имѣетъ ли право быть глашатаемъ извѣстной политической партіи? Церковный амвонъ, который доселѣ по вопросамъ гражданской жизни всегда высказывался въ опредѣленномъ направленіи, по обстоятельствамъ времени можетъ ли обратиться въ такого рода мѣсто, съ котораго здѣсь мы услышимъ искреннюю защиту одной политической программы, въ другомъ убѣжденное слово защитника другой партіи и т. д. и т. д.? Событія нашихъ дней со всею очевидностію показали, какъ неблагоприятно связывать церковное слово съ тѣмъ или инымъ status quo гражданской жизни. И не должно ли послужить урокомъ духовенству на всѣ будущія времена? Не вправдѣ ли, со своей стороны, и вѣрующіе сказать своимъ пастырямъ: мы пришли въ храмъ молиться; мы за порогомъ храма оставили свои политическія убѣжденія; по какому же праву здѣсь, въ храмѣ, гдѣ всѣ мы, независимо отъ на-

шихъ политическихъ убѣжденій, являемся одинаково и единственно членами вселенской Церкви, по какому праву и здѣсь терзаютъ наши изстрадавшіеся нервы, однихъ осуждая и другихъ похвалиая за ихъ политическія убѣжденія? Вопросъ слишкомъ серьезенъ и уроки времени очень чувствительны, чтобы не остановиться и не задуматься и разъ навсегда не рѣшить для себя вопроса объ отношеніи къ теченіямъ гражданской жизни.

» Протоіерей А. П. Надежинъ въ „Олонецк. епарх. Вѣдомост.“ пишеть:

Пора, давно пора русскому народу остановиться въ своемъ грозно-разрушительномъ движеніи, пора понять всю преступность народной расправы послѣднихъ дней и прозрѣть гибельность этой расправы для истекающей кровью нашей несчастной родины. Припомните содержаніе послѣднихъ телеграммъ изъ разныхъ краевъ Россіи. Умъ цѣпенѣтъ и сердце замираетъ отъ ужасовъ при чтеніи этихъ телеграфныхъ извѣстій. Въ одномъ мѣстѣ разъяренная толпа избиваетъ совершенно мирную интеллигенцію, въ другомъ небывалый еврейскій погромъ, въ третьемъ избіеніе учащейся молодежи, въ четвертомъ страшный народный самосудъ передаетъ огню свыше 600 человѣкъ и озвѣрѣвшая толпа кровожадно смотритъ на эту страшную гекатомбу... Быть можетъ многіе изъ героевъ дикой кровавой расправы не считаютъ себя виновными предъ Богомъ въ крови пострадавшихъ? Если такъ, то да вѣдаютъ всѣ, что Церковь Христова никогда не была защитницею какихъ бы то ни было насильственныхъ мѣръ, отъ какой бы политической партіи онѣ ни исходили; она всегда порицаетъ всякое насиліе, а еще болѣе порицаетъ и осуждаетъ тѣхъ, кто послужилъ причиною этихъ насилій и кто вызвалъ на чудовищное звѣрство долготерпѣливый русскій народъ.

Насиліе есть преступленіе противъ Бога и человѣка,—оно поистинѣ, Каиново дѣло. Творящіе насиліе помрачаютъ въ себѣ образъ Богочеловѣка—Христа и забываютъ Его высокіе святыя завѣты. Припомните: подходит однажды Спаситель къ одному самарійскому селенію. Жители, узнавши, что онъ идетъ въ Іерусалимъ, не захотѣли принять Его. Видя это, ученики Іаковъ и Іоаннъ сказали: „Господи повели послать огонь съ неба и истребить ихъ, какъ это сдѣлалъ Ілия“?

Христосъ ласково, но и властно замѣчаетъ имъ: „вы не знаете, какой духъ движеть вами... Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, но спасти“. Припомните еще... Ночь страданій Господа... Пораженные страхомъ ученики готовы прибѣгнуть къ оружію для защиты своего Учителя, а одинъ изъ нихъ уже извлекаетъ ножъ и ударяетъ раба архіереева и отсѣкаетъ ему ухо... Среди смятенія слышится властный голосъ любви: „вложи мечъ свой въ ножны, ибо *всѣ взяли мечъ, мечомъ и погибнутъ*“. Припомните еще: изъ божественныхъ устъ Спасителя летитъ послѣдняя прощальная бесѣда... Слышатся потрясающіе душу послѣдніе завѣты Богочеловѣка—Христа: „*Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ*... О семь разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, *аще любовь имате между собою*“... Еще: Голгофа и Крестъ... Среди людской злобы и издѣвательствъ, опять слышится слово любви: „Отче, прости имъ: не вѣдаютъ бо, что творять...“

Ужели, братіе, и мы забудемъ эти вѣчныя свѣтозарныя завѣты своего Учителя и Господа?! Ужели и среди насъ найдутся желающіе поднять мечъ на ближняго, кто бы онъ ни былъ по своей вѣрѣ, званію и состоянію, ужели забудемъ, что царство Божіе, въ которомъ всѣ мы находимся, есть царство мира, единодушія, любви и союза братскаго. Въ этомъ царствѣ царствуетъ Господь Богъ, который есть любовь. Ужели забудемъ, что человѣкъ, враждующій съ ближнимъ, разрушаетъ дѣло спасенія, совершенное крестною смертію Сына Божія и ни во что вмѣняетъ святѣйшую кровь Его, пролитую на крестѣ въ жертву примиренія всѣхъ и всего. Ужели забудемъ, что враждебное расположеніе сердца къ кому бы то ни было есть уже смертельная болѣзнь нашей души? Если забудемъ все это, то и на насъ сбудется реченное Іереміей пророкомъ, глаголющимъ: *Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ: Разхль плачущися о чадѣхъ своихъ и не хотяше утѣшиться, яко не суть...* Если не будемъ всѣ единодушно принимать мѣръ къ успокоенію нашей родины, то и ей придется плакать о дѣтяхъ своихъ, но не придется утѣшаться, ибо ихъ (дѣтей) уже не будетъ... Подумаемъ объ этомъ...

Прекрасная рѣчь!.. Еслибы всѣ пастыри говорили такимъ языкомъ въ наше время насилія, огня и меча, то можно было бы съ полной увѣренностью надѣяться на скорое прекращеніе этого позорнаго для насъ, христіанъ, господства желѣза и свинца... Нужно всегда помнить, что христіанство—сила, а христіанское слово—мечъ. Побольше вѣры въ эту благодатную, неизмѣримо могучую силу!

Дневникъ христiанина.

Предразсвѣтный мракъ въ Церквн.

I.

Въ нѣдрахъ прихода.

— Маня, дорогая Маня, скажи же, скажи мнѣ, за что они меня терзаютъ, мучаютъ, заставляють такъ страдать?.. За что?.. За что?..

— Да, другъ мой, тяжело намъ... Но ради Бога... не унывай, Вася... Вѣдь ты же знаешь, какъ я тебя люблю, какъ я тебѣ предана... Ты знаешь меня... Успокойся... Ты почти въ отчаяньи... Хорошо ли это?.. Ну, погляди на меня, на твоего друга... вѣчнаго твоего друга... Вася, успокойся... не пропадемъ, не погибнемъ... Я вѣрю въ твою правду: она все побѣдитъ, она одолѣетъ злобу... Ну, погляди же на меня...

Съ этими словами Марья Александровна поднялась со-стула, подошла къ мужу, взяла его за руки и заглянула ему въ глаза полные слезъ и тоски...

О. Василій какъ-то сразу повеселѣлъ...

— Маня, спасибо тебѣ... всегда ты у меня такая хорошая... Ты прямо—хранитель мой...

— Ну, вотъ видишь?.. Вотъ и легче стало, вотъ и отлегло... не кручинься... не горюй... Все пройдетъ... Хорошо, Вася, будемъ жить... Какъ погляжу я въ наше будущее, такъ хорошо и свѣтло становится у меня на душѣ... Знаешь, Вася? Минутами я вижу тебя такимъ счастливымъ, такимъ радостнымъ...

Марья Александровна еще разъ заглянула въ глаза мужу и проговорила:

— Вѣдь ты такой честный, такой неподкупный... А теперь такое время и наступаетъ, когда честные люди будутъ нужны.

Вѣдь всѣ истомились отъ этой пошлости, отъ этой лжи, отъ этой продажности...

О. Василій совсѣмъ забылъ свое горе, слушая восторженную, полную ласки, рѣчь горячо любившей его жены. Словно убажкиваемый звуками тихой, умиротворяющей музыкальной мелодіи, онъ то закрывалъ, то вновь открывалъ глаза, въ которыхъ уже тихо сіяла какая-то неземная радость...

А Марья Александровна говорила:

— Въ тебѣ столько жизни, столько энергій... Ты такъ еще молодъ. Вся жизнь, дорогой, впереди. Ты столько сдѣлаешь, столько принесешь пользы... Да и теперь... развѣ ты не видишь, какъ тебя любятъ, какъ жадно ловятъ каждое слово твоей святой, такой, дѣйствительно, христіанской проповѣди?..

— Да, Маня, все это я чувствую. Я понялъ, а теперь, послѣ твоихъ словъ, еще сильнѣе и глубже чувствую, какъ я дорогъ и нуженъ людямъ... Но, вѣдь, вотъ что обидно: всѣ труды, все наше дѣло (я не говорю: мое; безъ тебя я многого не сдѣлалъ бы), наше дѣло хотятъ сгубить и... пожалуй... сгубятъ...

О. Василій нервно провелъ пальцами по лбу и, все болѣе уходя въ свою думу, заговорилъ:

— Не волнуйся, мой другъ... но мнѣ хочется вспомнить то золотое время, когда мы, не испытавъ горя жизни, и какъ-будто не предполагая, что оно заберется въ нашъ будущій мирный уголокъ, съ такимъ жаромъ отдавались мечтѣ о томъ, какъ мы прійдемъ въ нашъ приходъ, и какъ оба, счастливые, крѣпкіе душой, пойдемъ навстрѣчу этой ужасной, безпросвѣтной деревенской нуждѣ... Не могу, Маня, забыть особенно одного дня, когда мы сидѣли въ твоемъ саду подъ яблоней, и ты, какъ бы отвѣчая на мои думы, строила планы на счетъ нашей будущей дѣятельности. Какія золотыя слова ты тогда сказала:

— Вася,—говорила ты,— Вася, ты будешь проповѣдовать, всѣмъ открывать правду, святую Божью правду, утѣшать и защищать бѣдняковъ, облегчать душевныя страданія больнымъ, а я куплю аптечку, буду лѣчить этихъ больныхъ, ухаживать за ними; кормить голодныхъ, одѣвать деревенскую бѣдную голытьбу...

— Я тебѣ тогда отвѣтилъ: да, вѣрно, ты хорошо понимаешь мои задушевныя желанія. Постараемся организовать приходъ, вывести изъ него всякую неправду, всякую грязь, всякую тьму и нужду...

— А теперь?..—продолжалъ о. Василій,— пять лѣтъ прошло, какъ мы съ тобой въ Полянкѣ... а много ли мы сдѣлали?..

О. Василій забросилъ руки за голову и въ изнеможеніи со вздохомъ произнесъ:

— Главнаго я не сдѣлалъ... не успѣлъ сдѣлать... и уже хотятъ упечь... и за что?.. за то, что къ нему, богатому человѣку, высасывающему всѣ соки изъ деревни (Господи, прости его!) не пошелъ къ первому съ крестомъ и молитвою... за то, что пошелъ по хатамъ подь-рядъ... за то, что сначала побывалъ у бѣдняковъ... за то, что не даю ему брать церковныя деньги полною горстью... за то, что онъ въ дружбѣ съ о. благочиннымъ, который ко мнѣ не благоволитъ... Нѣтъ, это невозможно... такъ жить нельзя... Завтра же соберу прохожанъ и все, все имъ выскажу... Народъ долженъ понять меня и онъ пойметъ, все пойметъ... Иначе что же мнѣ дѣлать?..

— Господи, Спаситель мой, помоги мнѣ!.. Молю Тебя Сладчайшаго: помоги мнѣ...

— Вася, Вася, голубчикъ Вася, забудь, ради Христа забудь все... Ты понапрасну мучаешь, изводишь себя. Господь тебѣ поможетъ... Вѣдь ты лучше меня знаешь, что скоро полный разсвѣтъ... что правда въ міръ, въ нашъ злбный міръ уже идетъ... () чемъ же такъ хлопотать и такъ сокрушаться?..

— Да,—задумчиво устремивъ въ окно свой взоръ, и болѣе спокойно сказалъ о. Василій,—правда идетъ... Въ ней, грядущей новой силѣ жизни, только и отрада намъ, пастырямъ Церкви, въ нашемъ пастырскомъ дѣлѣ... Маня, какъ ты хорошо сказала!..

Оба какъ-то вдругъ умолкли...

Тихо горѣла лампада, распространяя свои мягкіе голубые лучи по комнатѣ... изъ передняго угла, словно живой, глядѣлъ ликъ Христа, какъ-бы говорившій: „держайте: Я побѣдилъ міръ“...

II.

Въ консисторской залѣ.

— Докладъ, думаю, оконченъ?

— Простите, о. протоіерей, еще полстранички остается...

— Ну, да что тамъ читать? Видно, въ чемъ суть дѣла... А... впрочемъ... дочитывайте...

— „Псаломщикъ Переверзевъ въ отношеніи къ о. настоятелю весьма непочтителенъ. Это замѣчается на каждомъ шагу: при всякомъ отправленіи богослуженія, при каждой встрѣчѣ Переверзева съ о. настоятелемъ. Изъ многочисленныхъ фактовъ, сюда

относящихся, приведу одинъ, наиболѣе характерный. О. Беневоленскій во время хожденія по приходу въ прошлую с. 19... г. пасху сказалъ Переверзеву: „Иванъ Исаичъ (церковный сторожъ) совсѣмъ уже пьянъ; ящикъ съ свѣчами и ризы онъ не можетъ вынести изъ хаты; а мѣрку съ овсомъ онъ и совсѣмъ не въ силахъ высыпать въ телѣгу. Потрудитесь все это сдѣлать. Надѣюсь, что вы, молодой человекъ, сдѣлаете свое дѣло“. Переверзевъ на это отвѣтилъ: „о. Алексѣй, зачѣмъ же вы допускаете сторожа до такого состоянія? вѣдь мы Божье дѣло дѣлаемъ,—и вдругъ такое пьянство“. Переверзевъ окончилъ курсъ семинаріи и, какъ видно, гордится тѣмъ, что онъ — псаломщикъ изъ ученыхъ. Этимъ и объясняется вышеуказанный отвѣтъ его о. настоятелю. Полагаю, что сего достаточно для того, чтобы видѣть, насколько неблагонадеженъ псаломщикъ Переверзевъ и какъ вредно его пребываніе во вѣренномъ моему благочинію Крестовоздвиженскомъ приходѣ“.

— Все?—произнесъ тотъ-же протоіерей.

— Все,—отвѣтилъ докладчикъ.

— По моему, отцы, Переверзева надо вызвать ко владыкѣ, чтобы преосвященнѣйшій ему надлежащее внушеніе сдѣлалъ...

— Ну, ужъ нѣтъ... позвольте, о. протоіерей, наконецъ, и мнѣ свое мнѣніе высказать,—сказалъ другой членъ—священникъ. Вы говорите: нужно Переверзева ко владыкѣ вызвать... Это... мальчишку-то, молокососа вызывать къ преосвященнѣйшему?! Вы, о. протоіерей, пожалуйста, не подозрѣвайте въ моихъ словахъ чего-нибудь дурного: я васъ всегда уважалъ и уважаю. Но я думаю,—и вы простите мое дерзновеніе,—я думаю, что въ прежнія времена такого глупца, какъ Переверзевъ, лишили бы мѣста—и конецъ всему дѣлу... Теперь, конечно, многое перемѣнилось многое „превратилось“... А все же, полагаю, и нынѣ можно дать острастку этому „молодому человекъ“. Мое мнѣніе таково: просить владыку отдать Переверзева подъ строжайшій надзоръ о. благочиннаго.

— Ну, чтожъ?—заявилъ протоіерей:—коли подъ надзоръ, такъ и подъ надзоръ...

Прошло пять лѣтъ. Переверзевъ давно уже былъ священникомъ. Пастырь изъ него вышелъ, кстати сказать, прямо-таки образцовый. О. Переверзевъ былъ представленъ за свое ревностное служеніе къ первой наградѣ, хотя и не искалъ ея.

Но награды онъ не получилъ...

Онъ значился въ консисторской книгѣ судимости.

.....

Нравственное человѣческое сознание не можетъ переварить того гнета личности, который царитъ въ нашихъ церковныхъ сферахъ. Что-то щемящее, тяжелое чувствуется въ этомъ произволѣ надъ честными тружениками, отдающими свои силы великому дѣлу служенія Божьему алтарю, святой Божьей правдѣ.

„Книга судимости“... Что это такое, какъ не нашъ позоръ, какъ не наше безчестье?!

Вы, вѣроятно, знаете, что это за „книга“...

Если кому она неизвѣстна, то вотъ ея „содержаніе“.

Есть у насъ „клировыя вѣдомости“, эти *порой* своего рода „некрологи“, при жизни человѣка уже поставившіе крестъ надъ его „образомъ Божьимъ“ въ родѣ, напр.: „быль дважды судимъ“ и т. д., т. е., „ты, священникъ, никуда и ни на что не годенъ, хотя и носишь санъ священника“.

„Добавленіемъ“ къ этому некрологу и служить „консистерская книга судимости“. Сказать о ней лучше, чѣмъ сказалъ одинъ священникъ, не могу. Ограничиваюсь поэтому его краткой замѣткой подъ заглавіемъ: „Консистерская книга судимости предъ судомъ совѣсти“. Вотъ эта замѣтка.

Въ консисторіи наряду съ клировою вѣдомостію,—гдѣ, между прочимъ, имѣется графа о судимости священно-церковно-служителей,—въ обычномъ употребленіи при справкахъ еще книги для записи судимости. Графа о судимости въ клировыхъ в. и консисторская книга судимости содержать далеко не одни и тѣ же свѣдѣнія о судимости того или иного священнослужителя. Въ то время, какъ въ формулярный списокъ при клировой вѣдомости заносятся только нѣкоторыя наказанія и взыскапія, налагаемыя епархіальнымъ начальствомъ на священно-служителя,—въ *книгу судимости заносится всякаго рода судимость священно-церковно-служителя, хотя-бы онъ по суду консисторіи остался оправданымъ*. Такъ что на дѣлѣ получается такое явленіе: *по клировой вѣдомости въ графѣ о судимости извѣстнаго лица значитъ, что оно подъ судомъ и слѣдствіемъ не было ни разу, а по консисторской книгѣ судимости о томъ же лицѣ нерѣдко бываетъ записано десять и болѣе случаевъ судимости*. Въ виду этого консисторіи при раздачѣ священно-служителямъ наградъ, а также при назначеніи ихъ на почетныя должности руководствуется исключительно своею книгою о судимости. Тѣ священно-служители, кои попали въ книгу судимости нѣсколько разъ, хотя бы по суду консисторіи и были оправданы, лишаются наградъ нерѣдко на всю свою жизнь, равно какъ навсегда устраняются отъ назначенія на почетныя должности.

Можетъ быть, когда-либо и было на Руси такое время, когда можно было съ пользою для дѣла въ указанныхъ случаяхъ руководствоваться книгою судимости, но только не теперь. Настоящія условія пастырской дѣятельности (особенно сельскаго священника) настолько плачевны, что мы отказываемся совершенно понять, чтобы у ревностнаго пастыря не было враговъ, а затѣмъ и жалобъ по начальству. И въ са-

момъ дѣлѣ, при настоящихъ условіяхъ сельскій священникъ въ матеріальномъ отношеніи буквально зависитъ отъ прихода, особенно же отъ вліятельныхъ прихожанъ и сельской интеллигенціи. Это, кажется, извѣстно всѣмъ и не требуетъ поясненія. И вотъ каждому почти священнику въ своей пастырской дѣятельности приходится разрѣшить дилемму: или усыпить свою іерейскую совѣсть и угождать міроѣдамъ, или „не сообразоваться съ вѣкомъ симъ“, по слову ап. Павла,—быть пастыремъ, а не наемникомъ, плетущимся за стадомъ. Эту дилемму, конечно, каждый по своему рѣшаетъ. Но нельзя не замѣтить того, что первое положеніе этой дилеммы находитъ больше сторонниковъ, чѣмъ второе. Войдя въ общую колею жизни, плывя, такъ сказать, по теченію, пастырь проводитъ дни жизни своей мирно, нравится вліятельнымъ лицамъ въ приходѣ и міроѣдамъ; не имѣетъ за собою никакихъ дѣлъ, а посему на хорошемъ счету у своего начальства. При раздачѣ наградъ и почетныхъ должностей такой іерей первый кандидатъ.

Не то выпадаетъ на долю тѣхъ іереевъ, кои въ своей пастырской дѣятельности рѣшили, по слову апостола, „не сообразоваться вѣку сему“. Такіе іереи (коихъ, благодареніе Богу, есть не мало на Руси)—нежелательный элементъ въ приходѣ. Прогнвъ ихъ вліятельные прихожане, зачастую погрязающіе въ открытыхъ беззаконіяхъ; міроѣды, усмотрѣвшіе въ лицѣ такихъ іереевъ сильныхъ себѣ противниковъ; противъ нихъ писаря и подпольные адвокаты, коимъ при наличности такихъ іереевъ неудобно ловить рыбу въ мутной водѣ. Наконецъ, противъ такихъ іереевъ и консисторія, ибо ей приходится не мало къ своему „обремененію“ разбирать жалобъ на нихъ и заносить ихъ неповинныя оклеветанныя имена въ книгу судимости. Разумѣется, что священники этого рода, какъ „неуживчивые“, при раздачѣ наградъ и почетныхъ должностей стоятъ въ сторонѣ. Эта милость многихъ изъ нихъ не касается во всю ихъ жизнь. А между тѣмъ это зачастую самыя дѣльные и самоотверженные пастыри! Изъ сказаннаго съ очевидностію явствуетъ, что консисторская книга судимости есть явленіе архаическое. И въ самомъ дѣлѣ! Нельзя плодотворность пастырской дѣятельности измѣрять количествомъ прошеній, поданныхъ по начальству, ибо спокойствіе въ приходѣ весьма часто находится въ зависимости отъ потворства и челоуѣкоугожденія. Нельзя, конечно, также на основаніи данныхъ книги судимости раздавать наградъ и почетныхъ должностей, ибо, руководствуясь ею, мы обидимъ добросовѣстныхъ пастырей и ущемимъ энергію ихъ дѣятельности; а нерадивыхъ и карьеристовъ изъ пастырей еще болѣе усыпимъ въ ихъ праздности.

Посему при оцѣнкѣ пастырской дѣятельности необходимо избрать болѣе надежный критерій, нежели пресловутая консисторская книга судимости. Такимъ критеріемъ, по нашему мнѣнію, является отзывъ о священникѣ всего прихода. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ серьезно подумать о томъ, какой критерій всего болѣе надеженъ при оцѣнкѣ пастырской дѣятельности. Мы, православные, тогда одержимъ побѣду надъ невѣріемъ, когда на своей сторонѣ будемъ имѣть не наемниковъ и карьеристовъ, а дружную армію просвѣщенныхъ и самоотверженныхъ пастырей, объединенныхъ въ своей дѣятельности отеческими наставленіями своего архипастыря.

Вотъ вамъ образецъ нашихъ, не совѣмъ еще отжившихъ архаическихъ церковныхъ порядковъ...

Будемъ твердо надѣяться, что проснувшееся въ духовенствѣ и среди мірянъ церковное самосознаніе и предстоящая церковная реформа не замедлятъ сдать эти порядки въ архивъ для будущей работы досужихъ любителей-археологовъ.

III.

На площадкѣ у архіерейской пріемной.

— Честь имѣю кланяться...

— Здравствуйте, о. протоіерей.

— Владыко принимаетъ?

— Принимаютъ... Сейчасъ доложу...

Келейникъ побѣжалъ ко владыкѣ.

Протоіерей поглядѣлъ вслѣдъ уходившему и подумалъ:

— Вѣдь изъ церковно-приходской школы взять... усовъ почти нѣтъ... а вотъ поговори ты съ нимъ... 30 лѣтъ служу, старикомъ сталъ... а онъ хотъ бы разъ благословеніе взялъ... Ну, и народецъ!..

„Почти безусый“ прибѣжалъ, хлестко и задорно „шаркнулъ“ ногами, точь-въ-точь, какъ департаментскій „курьеръ“, протянулъ правую руку, указывая протоіерею на дверь, и важно произнесъ:

— Прошу... Владыка въ залѣ.

Такъ и чувствовалось во всей этой фигурѣ и въ этомъ „прошу“:

— Я сдѣлалъ тебѣ одолженіе... И ты этого никогда не забывай...

Прошло минутъ пять. Дверь съ площадки лѣстницы скрипнула. Чье-то загорѣлое до лба, покрытое глубокими морщинами лицо высунулось немного въ пріемную и моментально сейчасъ же снова скрылось за дверью. На лицѣ изобразилось что-то въ родѣ и испуга, и виноватой робости... Впрочемъ, чего только оно не выражало!.. Описать не берусь... Всѣмъ же, интересующимся мимикой и антропологіей, совѣтую побывать на „площадкѣ предъ дверью“ и самолично убѣдиться въ томъ, что, дѣйствительно, бываютъ иногда такія выраженія физиогноміи, для которыхъ наука и обыденное творчество человѣческаго воображенія никогда не подыщутъ подходящаго точнаго термина.

Итакъ „лицо“, скажемъ не мудрствуя лукаво, испугалось. Но

оно еще болѣе оробѣло, когда вдругъ „дверь на площадку“ открылась и на „площадкѣ“ появился „безусый“.

— Вамъ что угодно?—спросилъ послѣдній...

— Я, видите ли... ко владыкѣ... къ его... преосвященству... изъ села Безприходнаго... настояте... (лицо не договорило)... священникъ... Пустовойтовъ...

— Владыка не примутъ. Можете завтра въ 12 ч. зайти.

— Но... знаете... Съ кѣмъ, впрочемъ, имѣю... честь бесѣдовать?.. Вы,—извините за вопросъ,—не Ѳерапонтъ Ивановичъ будете?

— Да, онъ самый и есть.

— Такъ, нельзя ли, уважаемый Ѳерапонтъ Ивановичъ, какъ-нибудь тамъ на счетъ приѣма?.. Очень нуженъ дома... Сто верстъ ѣзды по желѣзной... сорокъ на лошадахъ... предполагалъ сегодня съ ночнымъ поѣздомъ возвратиться...

— А вы, батюшка, давно на службѣ?

— Четверть вѣка... и уже, благодареніе Господу, исполнилось двадцатипятилѣтіе... самъ о. благочинный литургію и молебень служилъ... и даже сказалъ слово о томъ, чтобы прихожане слушались меня...

Батюшка хотѣлъ еще вспомнить и сказать что-то для него пріятное, но „безусый“ перебилъ:

— Двадцать пять лѣтъ, батюшка, служите, а порядковъ не знаете...

Въ это время слышались на лѣстницѣ шаги. Безусый принялъ еще болѣе строгій видъ и быстро, отрывочно заговорилъ, точно отдавая команду:

— Будьте здоровы... Мнѣ некогда... Завтра въ 12 ч... Да не опоздайте... Владыка не любитъ этого...

Съ этими словами безусый исчезъ за дверью въ приемную...

О. Пустовойтовъ еще больше растерялся...

— Да что же это такое?—думалось ему:—швейцаръ сказалъ, что приѣмъ будетъ до 2-хъ часовъ, теперь только 1/2 перваго, а Ѳерапонтъ Ивановичъ говоритъ, что приѣма нѣтъ... Эхъ-ма!.. Видно, правды то нигдѣ не найдешь и не добьешься... Вотъ оно наше-то деревенское дѣло!.. „Грѣхъ одинъ“... да и только... Секретарь чуть не выгналъ: надоѣлъ—вишь ему... за пять лѣтъ впервой у него былъ—и уже надоѣлъ... какъ же это такъ?..

— Батюшка, вы еще здѣсь?—раздалось вдругъ надъ самымъ его ухомъ. Я-жъ вамъ сказалъ, что завтра въ 12 ч... Неловко, неловко, батюшка, такъ дѣлать... Сейчасъ будетъ идти владыка, а онъ ужасно не любитъ, когда „постороннія“ лица на площадкѣ стоять...

— Да я ничего... Я сейчас...

Батюшка сталъ спускаться по лѣстницѣ, избѣгая середины ея, покрытой ковромъ, и стараясь по возможности безъ шума отъ тяжелыхъ подошвъ деревенскихъ сапоговъ добраться до вѣшалки возлѣ швейцарской...

— Уфъ!.. слава тебѣ, Господи!--невольнo вырвалось у него изъ груди, когда онъ наконецъ вышелъ на улицу.--Ну, и дѣла!.. Нигдѣ нѣтъ тебѣ пристанища... нигдѣ тебѣ нѣтъ утѣшенія, добраго слова.

На архіерейской площади завывала буря, вадъмая цѣлыми тучи снѣжныхъ хлопьевъ... Трепались съ ними заодно и длинныя пряди сѣдыхъ волосъ, изъ-подъ вытершейся шапки спускавшихся на худыя, прикрытыя чѣмъ-то въ родѣ тулупа, плечи о. Пустовойтова...

— Завтра свадьба... Уѣдутъ они вѣнчаться въ Рождественское... Загрызетъ меня причть... Да и жалоба можетъ быть, — еще разъ подумалъ батюшка.

— Э, да что тамъ разсуждать?..—наконецъ рѣшилъ онъ, отчаянно при этомъ махнулъ руками и быстро зашагалъ къ постоялому двору.

А буря все завывала и завывала, безцеремонно бросая изъ стороны въ сторону снѣжныя пылинки: имъ вѣдь некому жаловаться на свое безпокойство...

IV.

На собраніи церковниковъ.

— Ну, ужъ, нѣтъ, батенька мой... Ни въ какомъ случаѣ съ вами не соглашусь. Помилуйте: такія событія въ Россіи... и вы беретесь защищать духовенство, когда оно такъ молчитъ... такъ убійственно молчитъ... Иванъ Петровичъ вотъ говорить, что духовенство спитъ... и совершенно вѣрно...

— А вотъ и невѣрно... да, именно невѣрно,—отвѣтилъ одинъ изъ присутствовавшихъ.—Во-первыхъ, духовенство уже пробуждается... да какъ еще быстро пробуждается! Послѣдите за всѣми этими епархіальными, окружными, благочинническими сѣздами духовенства, за тѣми голосами, которые раздаются на страницахъ епархіальной печати изъ среды нашихъ приходскихъ батюшекъ... впрочемъ, что батюшекъ?.. прислушайтесь къ тому, что говорятъ уже псаломщики!.. Одно могу вамъ сказать: если бы

вы взяли на себя трудъ понаблюдать въ теченіе одной недѣли эту закипѣвшую работу пастырской мысли только по однѣмъ „Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“, вы бы не стали утверждать, что духовенство спитъ. Говорятъ, что нѣкоторые столичные и академическіе журналы въ настоящее время такъ чутко выражаютъ нужды и потребности церковнаго дѣла. Это—правда. Но, знаете, въ нашихъ получившихъ такую печальную извѣстность „Епарх. Вѣдомостяхъ“; или, какъ ихъ презрительно называли, „епархіалкахъ“, стали появляться такія прекрасныя работы, что онѣ сдѣлали бы честь и любому столичному журналу. И эти работы принадлежатъ именно нашимъ батюшкамъ... Батюшки уже пріобрѣтаютъ чуткость къ своему дѣлу, къ нуждамъ времени, и они уже заявляютъ свой голосъ, хотятъ, чтобы ихъ выслушали... Но я иду дальше. Съ вашей формулой: „духовенство спитъ“, или, правильнѣе теперь: „спало“, согласиться тоже не могу...

— Но вы же сами сказали: „духовенство спало“...

— Простите... Но вы не дали мнѣ окончить мою рѣчь... *Духовенство не спало, а было усыплено...*

— Это, господа,—продолжалъ церковникъ, обращаясь уже ко всему собранію,—не моя мысль: ее высказалъ одинъ священникъ на страницахъ „Епарх. Вѣдомостей“... А какъ по вашему мнѣнію: вѣдь не дурно сказано?

— Хорошо!—раздалось со всѣхъ сторонъ...

— Вѣрно!

— Вотъ это и правда!

— Господа, позвольте мнѣ одно слово,—вдругъ, поднимаясь, заговорилъ одинъ священникъ.

— Извольте!.. говорите!—послышались дружные голоса.

--- Господа,—волнуясь, началъ свою рѣчь батюшка,—недавно на Кавказѣ гурійцы заявили своему духовенству: „вы до сихъ поръ ходили впереди покойниковъ, а ну-ка, теперь пойдите впереди живыхъ“. Гурійцы были съ своей точки зрѣнія правы, какъ правы,—и тоже съ *своей* точки зрѣнія,—всѣ, предъявляющіе свои требованія къ духовенству, чтобы оно проповѣдовало, умротворяло страсти, и т. д. и т. д. Но и гурійцы, и всѣ недовольные духовенствомъ забывали и забываютъ, что приходское духовенство забито, загнано, лишено часто самыхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ. За примѣрами ходить недалеко: вся наша жизнь переполнена *вопяющей неправдой*... Псаломщикъ напр.,—въ глазахъ священника ничто, нуль; на собраніяхъ духовенства какъ-то кто-то сказалъ: что псаломщикъ— $\frac{1}{4}$ человѣка, потому

что ему даютъ $\frac{1}{4}$ голоса... Положеніе священника—тоже не изъ веселыхъ: вѣдь до сихъ поръ ведутся фарисейскіе дебаты, нужно ли его матеріально обезпечивать, а въ одной епархіи лѣтъ 15 тому назадъ епархіальное начальство распорядилось, чтобы священникъ, не прослужившій 10 лѣтъ, не былъ избираемъ въ депутаты на епархіальные сѣзды ¹⁾... Священникъ — не камень; ему хочется иногда сказать громко о той неправдѣ, которая душитъ его и заставляетъ нравственно опускаться: онъ желалъ бы и приходъ улучшить, и забыть свое безпросвѣтное существованіе... А онъ только и слышалъ:

— Говори—и молчи; сумѣй сказать такъ, чтобы выходило, что ты молчишь...

— Чуть не контрабандой священникъ читалъ и говорилъ о необходимости улучшения и церковнаго строя, и своего прихода. Захочетъ батюшка проповѣдовать—его тянуть къ ничему иногда не смыслящему деревенскому цензору—благочинному на предварительный осмотръ его „благонадежности“, и вѣчно при этомъ твердятъ: „объ этомъ говори, а вотъ на счетъ этого молчи“... Господа, я думаю, что не ошибусь, если скажу: вѣдь священникъ—выше поэта, выше художника, выше всякаго земного работника: онъ призванъ „глаголомъ жечь сердца людей“, питать человѣка вѣчной пищей Божьяго слова... и этого священника превратили въ безгласную рыбу... Простите, господа, за маленькій шагъ назадъ: еще будучи семинаристомъ, я держался той мысли, что будущій пастырь Церкви долженъ на школьной скамьѣ знакомиться съ людьми, входить, такъ сказать, въ міръ, изучать его симпатіи, идеалы и т. д. Вель я себя, кстати сказать, на „5“, и несмотря на это, когда явился я разъ къ инспектору съ просьбой отпустить меня на вечеръ къ моему дядѣ, то онъ мнѣ отвѣтилъ:

— Сначала принеси записку отъ дяди, желаетъ ли онъ тебя принимать... Ступай и занимайся своимъ дѣломъ.

— Въ другой разъ я попросилъ у инспектора для чтенія „Мертвыя души“, и получилъ такой отвѣтъ:

— Ты уже разъ попался... Я простилъ тебя за Андреева, а ты все просишь критиканскую литературу. Вотъ тебѣ „Чтенія по русской исторіи для народа“; читай и умнѣй.

— Да, господа, здѣсь и въ такое короткое время всего не расскажешь. Остановлюсь только на одну минуту на послѣднихъ нашихъ церковныхъ событіяхъ и больше не буду утруждать вашего вниманія. Церковь ждетъ обновленія, всѣ исто-

¹⁾ Это распоряженіе отмѣнено только 17 ноября т. г. (Курск. Епарх. Вѣдом.).

мились въ этой неправдѣ нашей, — и вдругъ епархіальные преосвященные получаютъ „не подлежащее опубликованію“ предписаніе образовать какія-то комиссіи „изъ избранныхъ“ для разработки вопросовъ, поставленныхъ въ синодальной бумагѣ... какъ-будто епархіальному духовенству рѣшительно нѣтъ никакого дѣла до Церкви... Это-ли довѣріе и уваженіе къ священнику, котораго такъ унижаютъ, прячутъ подъ такой спудъ, и отъ котораго въ тоже время требуютъ, чтобы онъ стоялъ на горѣ и всѣмъ служилъ свѣтильникомъ жизни?

Было уже за полночь. Лампы въ залѣ догорали. Среди начинавшагося полумрака еще сильнѣй выдѣлялись блестящіе огнемъ воодушевленья черные глаза батюшки. Въ нихъ можно было прочесть:

— Часъ церковнаго возрожденья насталъ. Вѣрьте всей душой, что духовенство уже пробуждается... *Не усыпите его теперь никому и ничѣмъ...*

А. Платоновъ.

СО СКРИЖАЛЕЙ СЕРДЦА.

Ужась московской революціи.—Правда осужденной московской проповѣди.—Необходимость пастырской борьбы съ революціей народнаго міросозерцанія и ожесточенія сердца.—Признаніе Гапона.—Призывъ къ миссіонерамъ.—Главные задачи современной миссіи и ея оборонительный характеръ.—Къ свѣдѣнію преподавателей семинарій по миссіонерской кафедрѣ.—Пренія на Одескомъ съѣздѣ объ отношеніи миссіи къ вопросамъ политической и государственной жизни.—Задачи современной духовной журналистики.—Предостереженіе и отвѣтъ на запросы объ изданіи «Молокола».

Революціонная смута все болѣе и болѣе ярится, политическая тьма все сгущается, всѣ отчаиваются въ скоромъ просвѣтѣ! У изстрадавшей Россіи нѣтъ пока того избранника, на которомъ бы покоились ея надежды на спасеніе отъ нынѣшняго хаотическаго положенія. Въ этомъ весь ужась и трагизмъ нынѣшняго лихолѣтя. Гр. Витте съ своимъ „дѣловымъ“ кабинетомъ никого не удовлетворилъ и ничего не сдѣлалъ для успокоенія истерзанной родины. Наоборотъ, революція не только не ослабѣла, а высоко подняла голову и бросила правительству и вѣрной Царю Россіи дерзкій, безумный вызовъ на открытый бой...

8 декабря соединенныя революціонно-демократическія партіи, вмѣстѣ съ еврейскимъ „бундомъ“, выпустили манифестъ о началѣ Великой Революціи въ Россіи, съ призывомъ къ вооруженному возстанію и всеобщей политической забастовкѣ...

Петербургъ отвѣтилъ на преступный призывъ къ крамолѣ и измѣнѣ Россіи полнымъ спокойствіемъ, всеобщая забастовка нигдѣ не удалась, но за то Москва — сердце Россіи, — измѣнивъ своимъ историческимъ традиціямъ, оказалась очагомъ революціи, успѣвшей сьорганизоваться по широко задуманному плану, вооружившей боевую дружину въ нѣсколько десятковъ тысячъ, дѣйствующихъ противъ войскъ не только браунингами—револьверами, но и пулеметами англійскими...

Вотъ уже нѣсколько дней улицы златоглавой оглашаются грохотомъ артиллерійскихъ орудій, трескомъ разрывающихся шрапнелей, свистомъ пуль, столами раненныхъ, неистовымъ ревомъ обезумѣвшей толпы мятежниковъ, воплемъ пострадавшихъ и напуганныхъ. Въ заколоченныхъ, не освѣщенныхъ даже ночью домахъ льются слезы пострадавшихъ женщинъ и дѣтей, оплакиваются виновныя и невинныя жертвы разыгравшейся революціи; на улицахъ течетъ братская кровь сраженныхъ пулями войскъ и мятежниковъ-революціонеровъ, и мирныхъ гражданъ.

Горятъ баррикады, во множествѣ воздвигнутыя революціонерами на улицахъ, горятъ дома, подожженные мятежниками, между прочимъ, погибло лучшее по техникѣ, типографское заведеніе Сытина. Типографію подожгла боевая дружина революціонеровъ, засѣвшихъ въ ней, ища спасенія отъ осаждавшихъ войскъ. Погибло въ пламени не мало народу, въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей изъ жильцовъ въ этомъ домѣ, и миллионное имущество И. Д. Сытина, издателя бойкой газеты „Русское Слово“. Жаль г. Сытина, такъ жестоко пострадавшаго! Жаль также и погибшихъ въ огнѣ огромныхъ книжныхъ богатствъ, которыя могли бы сослужить свою службу дѣлу отечественнаго просвѣщенія.

Сообщаютъ, что у революціонеровъ былъ планъ арестовать и низложить московскую власть, захватить думу и банки въ свои руки и объявить Москву центромъ новаго правительства. Была надежда на измѣну войскъ, но, слава Богу, войска не поддались тяжелому грѣху измѣны Царю и родинѣ и вели самоотверженную борьбу за вѣрность Царю и исконнымъ русскимъ завѣтамъ. Но войскъ мало въ Москвѣ и они страшно истомлены, на помощь войскамъ выступила милиція изъ Союза русскихъ людей, объединяющихся вокругъ общества хоругвеносцевъ. Словомъ, переживаемые Москвою ужасы революціи едва ли не превосходятъ пережитое въ 12 году, при нашествіи Наполеона и „съ нимъ же двадцати языковъ“!

Революція, конечно, будетъ сломлена въ ея очагѣ, а слѣдовательно, и во всей Россіи, не желающей устроить свое благоденствіе политическое крамольнымъ путемъ измѣны, кровавыми мѣрами и средствами на костяхъ жертвъ братоубійства.

Генералъ-губернаторъ выпустилъ воззваніе къ жителямъ, которые явно терроризованы и ни мало не оказали противодѣйствія революціонерамъ; послѣдніе въ каждомъ домѣ хозяйни-

чали, какъ знали. Выпустили свое обращеніе и революціонеры. Не слышно только въ эти страшные дни призывающаго къ молитвѣ и миру голоса церкви,—архипастырей и пастырей московскихъ сорока-сороковъ! Гдѣ же прославленные златоусты нашего времени, почему они молчатъ въ дни братоубійственной рѣзни?

Мы только знаемъ, что съ одной церковной колокольни громили толпу пулеметами, а какъ громили съ церковной кафедры, ничего не слышно! А вѣдь, какъ теперь оказывается, глубоко правдиво и вѣрно шло къ цѣли извѣстное суровое обличительное слово по адресу московскихъ забастовщиковъ и социаль-демократовъ, приписываемое серпуховскому епископу Никону и произнесенное въ московскихъ церквахъ, по распоряженію владыки митрополита. Рѣзню-то, оказывается, вызвало не слово, а молчаніе. Теперь можно и пожалѣть, что поторопились съ осужденіемъ этой проповѣди и опасеніями.

Въ сущности во всю смутную, длящуюся уже второй годъ пору, это московское слово было единственною боевою проповѣдью, а изъ всего другого ничего не было и нѣтъ мощнаго, „жгущаго сердца“. Отчего такъ: „изнеможе глаголь и оскудѣ преподобный...“? Помнимъ, какія захватывающія проповѣди появлялись въ крамольные 80-е годы: прот. Алексѣй Ключаревъ (потомъ, архіеп. Амвросій), прот. Янышевъ, Иванцовъ-Платоновъ, архим. Никаноръ, прот. Цолисадовъ — смѣло и ярко выступали съ обличеніемъ смуты по суду слова Божія, съ разоблаченіемъ неправды социализма. И теперь ихъ проповѣдническія произведенія на политическія темы могутъ служить руководящими образцами. Мы понимаемъ молчаніе всегда осторожнаго, запуганнаго духовенства по политическимъ вопросамъ до манифеста 17 октября, когда никто навѣрное не зналъ воли Царя и Его отношенія къ такъ называемому освободительному движенію. Церковь наша въ лицѣ ея пастырей никогда не была на сторонѣ мятежа и измѣны богопоставленнымъ Царямъ.

Невмѣшательство Церкви въ политику въ такихъ случаяхъ—совершенно законный и естественный образъ поведенія пастырей и проповѣдниковъ, пока государственная политика не нарушаетъ жизни Церкви. Но теперь, когда воля Царя и всей Россіи ясна и непреклонна, чтобы государственная жизнь Россіи шла по правому пути, опредѣленному манифестомъ 17 октября, когда ни самъ Царь, и никто въ Россіи не желаетъ возврата прежняго самодержавно-бюрократическаго режима, когда св. Синодъ въ посланіи своемъ благословилъ Высочайше дарованныя основы

новаго *самодержавно-народнаго* строя жизни Россіи,—духовенству нельзя, грѣшно молчать, умывать руки въ кровавыхъ событіяхъ и подобно Пилату говорить, что для церкви, для ея миссіи неземной всѣ формы государственнаго строя несущественны. Или по просту говоря,—наша хата съ краю... въ тяжкую годину смуты!

Да, но для народа-то русскаго, чадъ церкви, — это весьма существенно. Нельзя и пастырю, смотря на небо, попирать все земное. Пастырь долгомъ службы призванъ молиться не только о *спасеніи*, но о *благодѣяніи во всемъ*. Пастыри и могли, и должны сочувствовать освободительному движенію, — но только къ законному стремленію въ насажденіи на Руси правды Христовой, мира и радости жизни, а никакъ не смуты и революціи. Не можетъ церковь мириться съ такими политическими ученіями, которыя одобряютъ всѣ средства, до вооруженнаго возстанія включительно, для достиженія поставленной, хотя бы и *благой* цѣли. Соціализмъ заманчивъ и имѣетъ въ себѣ долю нравственной правды, но съ христіанской точки зрѣнія нельзя оправдать его іезуитства въ дѣйствіяхъ и въ отношеніяхъ. Да и полагаемая соціаль-демократическими партіями въ основу своихъ стремленій цѣль—общая сытость и земное благоденствіе, заботы о довольствѣ животной природы человѣка, ограничиваемомъ 8 часами труда, суммою платы и проч.,—слишкомъ *однобоки* и *малоцѣнны* въ глазахъ христіанина. А на этой главнымъ образомъ чисто *экономической* платформѣ обосновано все такъ называемое освободительное движеніе и современная смута: всѣ загипнотизированы, увлечены, влюблены въ „идола“, увѣнчаннаго какимъ-то небеснымъ сіяніемъ фальшивыхъ идей и призрачныхъ идеаловъ, безсильныхъ устроить подлинное благополучіе и счастье народа, которое заключается, далеко не въ одной сытости, но и въ удовлетвореніи духовныхъ потребностей человѣка, которыя соціализмъ принижаетъ, приковывая всѣ чаянія своихъ послѣдователей къ землѣ. Революція страшна не та, что на улицахъ Москвы, а та, что коренится въ извращеніи народнаго міросозерцанія, въ сатанинскомъ ожесточеніи народнаго сердца. А эта сторона современной смуты органически сопркасается съ миссіей пастырей Церкви.

Соціаль-демократическія доктрины и стремленія, вытравляющія вѣру въ Бога, отклоняющія отъ исполненія христіанскихъ завѣтовъ любви къ ближнему, терпѣнія, всепрощенія и др.—поражаютъ скорбью церковь и пастырей въ самое сердце. Борьба съ соціаль-демократіей внѣшними мѣрами только временно мо-

жеть приглушить, задержать это разрушительное общественное броженіе,—необходима въ то же время и борьба духовными мѣрами, на почвѣ религіозной, идейно-культурной и просвѣтительной. А здѣсь передовую позицію должны занять пастыри и ея вѣро-проповѣдники—миссіонеры, апологеты, духовная школа, наука и наша литература. Церковь наша вмѣстѣ съ правительствомъ, эту страшную народную революцію духа просмотрѣла, продремала. Но лучше поздно вѣзаться за святое дѣло, чѣмъ никогда... Хотя теперь-то вы, отцы и братья, пастыри и миссіонеры, воспряните духомъ и энергіей,—идите съ вдохновеннымъ словомъ истинно-христіанской проповѣди на устахъ, съ крестомъ въ рукахъ,—къ пребывающему или въ кѣсности, или въ раздумьѣ, въ оцѣпененіи отъ ужасовъ народу—паствѣ своей, собирайте подъ сѣнь церковныхъ хоругвей мѣстную интеллигенцію, „не преклонившую еще колѣнъ“ этому современному идолу, озаренному фальшивымъ сіяніемъ счастья, и пожирающему, подобно Молоху, столько всякихъ жертвъ,—направляйте, насыте, воспитывайте эту богатырскую силу народа въ христіанскихъ идеяхъ мира, истинной свободы, насаждайте христіанскую правду въ сознаніи пасомыхъ, охраняйте вѣковое достояніе предковъ нашихъ — вѣру православную, единство и недѣлимость Россіи, подъ монархическимъ главенствомъ богопоставленнаго Царя—Отца.

Вотъ наша платформа политическая, на ней надо твердо установиться и врагъ отступитъ вспять...

Анархисты и революціонеры потому и ненавидятъ и клеймятъ въ своихъ органахъ „поповъ“,—какъ „черносотенцевъ“, чтобы путемъ укоризнѣ—парализовать энергію духовенства, удержать пастырей церкви отъ выступленія въ роли совѣтниковъ народа, отъ созидательной дѣятельности на политическомъ поприщѣ во время теперешней смуты. Газеты сообщаютъ, что извѣстный народный демагогъ Гапонъ, близко знающій психологію и настроеніе нашего народа, недавно предостерегалъ городскихъ доктринеровъ-демократовъ и анархистовъ, что *всю народную Россію могутъ поднять противъ революціи 20 фанатиковъ поповъ*. Это признаніе силы пастырей въ высшей степени знаменательно!

Да, настоящая, подлинная, великая, земская Россія желаетъ идти въ обновленіи и устроеніи Россіи царскимъ законнымъ путемъ, чрезъ Государственную Думу, а не чрезъ революціонныя потрясенія, но вся бѣда въ томъ, что ~~русскіе люди~~ не умѣютъ объединиться и не привыкли твердо стоять на своихъ ногахъ, ждуть все опеки

и приказанія благодѣтельной власти, а крамольная сила, хотя и слаба числомъ, но сильна духомъ сплоченности и энергіи. Иначе не было бы въ Россіи мѣста для такого бѣшеннаго, дерзкаго, деспотическаго вызова всей Россіи со стороны революціи и анархіи, руководимой и вдохновляемой, главнымъ образомъ, инородцами, ради достиженія своихъ сепаратическихъ интересовъ. Нѣтъ, пора оставить русскимъ людямъ это междоусобное раздорничество и малодушіе, которыя особенно такъ несвойственны тѣмъ, кто призванъ самымъ своимъ саномъ и положеніемъ служебнымъ „душу свою положить за други своя“. Во всѣ тяжелые историческіе моменты жизни Россіи русское духовенство мужественно шло впереди своего народа.

Да будетъ такъ и въ нынѣшнюю лютую годину крамольной тьмы и безконечныхъ страданій дорогой отчизны!

Въ частности мы считаемъ своимъ долгомъ обратиться съ бодрющимъ призывомъ къ отцамъ и братьямъ миссіонерамъ.

Въ послѣднее время миссія и ея дѣятели болѣе всѣхъ были приглушены, принижены радикальной печатью.

Со стороны либераловъ осада миссіи велась „газетными пулеметами“ еще предъ изданіемъ закона 17 апрѣля о свободѣ совѣсти и такъ продолжалось, пока не собрались политическія грозныя тучи послѣднихъ мѣсяцевъ и не появились новыя темы.

Миссію очернили, оклеветали какъ нельзя хуже, и больше, слово это стало равнозначуще— „жупелу“. Запуганными оказались даже сами дѣятели духовнаго вѣдомства, покорные либеральному духу и вѣяніямъ времени.

Въ одномъ руководящемъ циркулярѣ, по поводу новаго закона о вѣротерпимости на имя епархіальныхъ архіереевъ, ухитрились не упомянуть ни разу слова — „миссія“ и „миссіонеръ“, хотя, казалось бы, первѣе всего миссіи-то и надо было говорить, преподать ей указанія, какъ дѣйствовать при новыхъ условіяхъ, въ которыхъ законъ о вѣротерпимости ставитъ это служеніе.

Если вообще въ провинціи чутко прислушиваются къ голосу центра, зорко присматриваются, какъ здѣсь о семъ мыслятъ, то обычно въ епархіальныхъ сферахъ это расшаркиваніе предъ центромъ доводится „до самаго низайшаго послушничества“. И вотъ молчаніе циркуляра о миссіи кое-гдѣ истолковано было въ томъ смыслѣ, что законъ 17 апрѣля о вѣротерпимости посвящаетъ миссію въ корни, ибо свобода совѣсти исключаетъ право касаться чьихъ-либо религиозныхъ убѣжденій, а слѣдовательно уничтожаетъ миссію, упраздняетъ и миссіонеровъ со всѣми ихъ

полемическими и апологетическими аппаратами, направленными къ убѣжденію заблуждающихся. Какъ видите, сказано послѣднее и притомъ самое либеральное слово, котораго и не подоарѣвалъ гуманный законъ 17 апрѣля. Ясно, что силлогизмъ этотъ заключаетъ въ себѣ *πρότερον ψεύδος*; однако въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр. въ Минскѣ, Омскѣ, серьезно поднять былъ духовенствомъ вопросъ объ упраздненіи миссіонерскихъ дѣятелей, какъ уже не нужныхъ. Въ учебномъ комитетѣ при св. Синодѣ составленъ проектъ новаго устава, гдѣ ученые мужи постановили также, какъ минскіе и омскіе отцы, о закрытіи каедръ миссіонерскихъ предметовъ въ семинаріяхъ для восполненія уроковъ по математикѣ, недостающихъ для уравненія общеобразовательнаго курса семинарій съ гимназіями. Конечно, миссіонеры приуныли, заволновались, а учителя по миссіонерской каедрѣ малодушно начали даже помышлять о бѣгствѣ, выскивая другія поприща дѣятельности.

Но скоро суровая дѣйствительность дала поучительные уроки кому слѣдуетъ, изъ которыхъ ясно стало, что рано еще пѣть погребальныя пѣсни миссіонерству, а наоборотъ, въ епархіяхъ надо усилить попеченіе о миссіи, а ее саму поднять во всѣхъ отношеніяхъ на высоту, требуемую особенными условіями нашего боевого времени, созданными новыми законами 17-го апрѣля и 17-го октября, при которыхъ миссія является единственнымъ оружіемъ для защиты церковной истины и охраны вѣрныхъ чадъ Церкви отъ увлеченія разновѣріемъ, открыто выступающимъ съ проповѣдью своихъ религіозныхъ ученій.

Миссія инославныхъ исповѣданій, сектантовъ и старообрядцевъ начала дѣйствовать, что называется, съ мѣста въ карьерѣ. Католики въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, послѣ 17-го апрѣля отторгли отъ православія въ лоно своей церкви свыше ста тысячъ бывшихъ униатовъ въ Привислянскомъ краѣ, молокане устроили два грандіозныхъ всероссійскихъ съѣзда (въ Закавказьѣ и въ Тавріи), гдѣ постановили открыть духовную семинарію, по примѣру Гамбургской баптистской, для подготовки проповѣдниковъ-миссіонеровъ своего ученія. Въ Ростовѣ-на-Дону баптисты немедленно рѣшили послать 4 годовыхъ и 13 полугодовыхъ проповѣдниковъ-миссіонеровъ по городамъ и селамъ, выдавъ по 150 руб. прогоновъ. Старообрядцы на всероссійскихъ съѣздѣ и соборѣ приняли свои мѣры къ торжеству своего упованія и усиленію миссіи.

Православная миссія, ни откуда не руководимая, ни инструкторуемая, находилась въ смущеніи, не зная, что и какъ

дѣйствовать. Но вотъ въ сентябрѣ состоялся въ городѣ Одессѣ областной миссіонерскій съѣздъ, по инициативѣ авторитетнѣйшаго іерарха нашей Церкви, архіепископа Дмитрія Ковальницкаго, который объединилъ разрозненныя силы миссіонерскія, вдохнулъ въ душу дѣятелей своимъ авторитетнымъ словомъ мысль о необходимости миссіи и важности ея для нашего времени новую энергію. Съѣздъ указалъ должное направленіе миссіи и уяснилъ новыя задачи и способы миссіонерскаго дѣйствования. Миссіонеры приободрились.

Ради вящаго ободренія имѣю основаніе сообщить, что при нынѣшнемъ обновленномъ составѣ и новомъ курсѣ Св. Синода, на миссію существуетъ отрадный взглядъ, какъ на дѣло великой важности, задачи котораго осложняются новыми запросами духовными, порождаемыми политической смутою,—на миссію возлагаются здѣсь серьезныя надежды, полагаютъ, что миссіонеры, какъ люди идейные и просвѣщенные, совмѣстно съ пастырями приходскими, и устною проповѣдью и литературною помогутъ народу разобратъ на почвѣ христіанской съ оболъстительными, но разрушительными политическими утопіями. Затѣмъ здѣсь, въ центрѣ, надѣются и весьма желаютъ, чтобы миссіонеры подошли съ любовью и ревностью къ дѣлу устроенія приходскихъ собраній и совѣтовъ, отъ которыхъ нужно ожидать оживленія церковной жизни и сплоченія лучшихъ приходскихъ и народныхъ силъ вокругъ Церкви, подъ руководство пастырей, подъ знамя православія, во имя дорогихъ вѣрнымъ сынамъ русскихъ государственныхъ идеаловъ.

Въ частности, къ свѣдѣнію преподавателей семинарій по кафедрѣ раскола сообщаемъ, что страхи ихъ по меньшей мѣрѣ *преждевременны*, а можетъ быть и совсѣмъ напрасны. Проектъ реформы семинарій много, а на какомъ остановится рѣшеніе власти—никто не знаетъ. Очень можетъ быть, что при семинаріяхъ будутъ общеобразовательные классы и спеціальныя богословскіе, подготовляющіе къ пастырству, тутъ ужъ, конечно, кафедрѣ миссіонерскихъ наукъ будетъ отведено подобающее мѣсто.

Итакъ, отцы и братья миссіонеры, откиньте страхъ, отбросьте уныніе, съ вѣрою и надеждою на помощь Божію, неуспынно бодрствуйте на своей апостольской стражѣ на благо православія, на пользу измученной, истекающей кровію родной страны! Теперь, конечно, не время миссіи вести *агрессивныя* полемическія собесѣдованія, для привлеченія въ лоно православія новыхъ членовъ,—теперь первая и главная работа миссіи должна сосредоточиться

на оборонительной позиціи, на организаціи и на духовномъ обновленіи приходской церковной жизни, на огражденіи своихъ-то православныхъ братій отъ буйныхъ вѣтровъ всякихъ ученій, на отраженіи „волковъ лютыхъ“, не щадящихъ стада Христова. Теперь надо искать себѣ новыхъ друзей и союзниковъ въ вѣрующемъ лагерѣ нашихъ старыхъ враговъ для защиты христіанства отъ анархическаго безбожья и революціоннаго насилія общими соединенными силами.

Безотлагательно нужно заняться литературною полемическою разработкою безбожныхъ социаль-демократическихъ ученій, наводнившихъ народное чтеніе, и тѣмъ помочь и пастырямъ Церкви. Страницы „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ и стѣлбцы „Колокола“ будутъ широко открыты для этого.

Что касается вопроса о томъ, какъ относиться миссіонерамъ жъ современнымъ социальнымъ политическимъ теченіямъ, то замѣтимъ, что эта сторона миссіонерскаго дѣланія была предметомъ оживленнаго обсужденія на Одесскомъ съѣздѣ, гдѣ, между прочимъ, вотъ что приблизительно высказано было миссіонерами:

И. Айвазовъ: миссіонеры должны принять участіе въ разрѣшеніи современныхъ вопросовъ не только церковной, но и общественно-государственной жизни; но освѣщать эти вопросы должны съ христіанской точки зрѣнія, уклоняясь отъ роли демагога, а только освѣщая ихъ въ духѣ христіанскаго пастырства, такъ какъ вопросы жизни социальной, экономической и государственной непременно касаются и жизни Русской Церкви.

В. Базаряничювъ: мы не должны стоять за ту или иную форму государственной жизни, а должны освѣщать ее по указанію голоса вѣчности, разъясняя внутреннюю христіанскую ея сторону: Иисусъ Христосъ отказался отъ мірскаго власти, но признавалъ власть кесаря; ап. Павелъ высказался за повиновеніе господамъ, но отрицалъ рабство.

Иер. Гурій: удивительно, что послѣ того, какъ священникъ Гапонъ могъ возбудить такое огромное, хотя и печальное движеніе въ народѣ, пастыри наши не пытаются вліять въ желательномъ смыслѣ на народъ, имѣя полную возможность силою слова и пастырскаго авторитета предотвратить немалыя для него несчастія, или по крайней мѣрѣ—значительно уменьшить ихъ.

Я. Да, дѣйствительно, не слышно голоса Церкви во время бѣдствій отечества, но виною не безчувственность духовенства, а запуганность, робость: духовенство запугано и не знаетъ, чего держаться. Духовенству должно держаться при обсужденіи современныхъ событій народно-церковной почвы.

О. С. Потѣхинъ: Церковь молчитъ потому, что она въ положеніи безправномъ. Но миссіонеры, по идеѣ ихъ служенія, должны говорить. Если миссіонеру извѣстно, что движеніе въ

народъ справедливо, вызвано, напр. притѣсненіемъ, то онъ долженъ явиться и открыто защищать правду.

О. С. Никольскій: вѣстнику истины уклоняться отъ провозглашенія ея въ случаяхъ народныхъ волненій нельзя; но его проповѣдь должна быть согласна съ словомъ Божиимъ и совѣстью.

Постановили: Если во время народной смуты посылаютъ миссіонера къ народу—иди съ миромъ, если проситъ самъ народъ,—говори съ любовью и дерзновеніемъ правды, убѣждая всѣхъ съ христіанской точки зрѣнія, а не ради земныхъ, чьихъ-либо личныхъ выгодъ, имѣя всегда въ виду Христову истину, пользу Церкви, благо государства и интересы русской народности.

Когда придетъ къ читателямъ эта книжка, трудно сказать. № 16 „М. О.“, выпущенный около двухъ недѣль, задержанъ московской трагедіей въ почтамтѣ безъ движенія. Когда придутъ послѣднія книжки „М. О.“, надѣмся, что уже наши читатели рѣшатъ вопросъ о подпискѣ на тѣ или другіе журналы и изданія. А потому считаемъ благовременнымъ остановить вниманіе нашихъ читателей на задачахъ современной духовной журналистики. Для этого воспользуемся глубоко справедливыми разсужденіями почтенной редакціи „Богословскаго Вѣстника“.

Мы наканунѣ великихъ преобразованій и коренной реформы церковнаго управленія, духовной школы, всей вообще церковной жизни. Провесутся ли намѣченныя реформы освѣжающей грозой надъ нашимъ обветшалымъ церковно-правительственнымъ механизмомъ, или же подъ вліяніемъ увлеченія и частнаго интереса церковная жизнь, хотя и введенная въ новое русло, получить снова ложное направленіе? Сознавъ ошибки строя, организація котораго было навѣяна *протестантскими образцами*, не уклонятся ли правящія сферы Церкви, по закону реакціи, въ противоположную крайность, послѣдовательное проведеніе которой такъ отталкиваетъ насъ *въ католичество*? Тревожные вопросы встаютъ въ сознаніи: освободившись отъ гнета сверху, не останется ли іерархія совершенно безконтрольной и свободной отъ воздѣйствія снизу? Не будутъ ли принесены въ жертву юридической стройной системѣ остатки свободы бѣлаго духовенства, и безъ того униженнаго, лишеннаго голоса и стѣсненнаго въ своей дѣятельности? Будетъ ли, наконецъ, проведено въ жизнь исповѣдуемое, но не осуществляемое нами великое правило соборности: *въ Церкви Божіей не повѣляютъ безъ согласія вступающихъ*? Не проникнетъ ли въ духовную школу совершенно чуждый нашему исповѣданію католическій принципъ насильственнаго иска-

женія ума и чувства юноши, вытравливанія его индивидуаль-ныхъ стремленій, данныхъ Богомъ самой его природѣ? Не будетъ ли принесено въ жертву сомнительной и поверхностно ожидаемой пользѣ достигнутое съ такимъ трудомъ, но все еще недостаточное общее образованіе нашего духовенства? Предстоящая реформа, какъ и все, можетъ имѣть свои опасности. Поэтому необходимо, чтобы всѣ сознательныя силы Церкви приняли дѣятельное участіе въ разработкѣ проектовъ намѣчаемыхъ преобразованій.

Въ вопросѣ о церковныхъ реформахъ дорогъ важнѣйшій жизненный принципъ православной Церкви, такъ рѣзко отличающій ее отъ католичества и протестантства,—*принципъ соборности-проведенный послѣдовательно, сверху донизу*. Противъ протестантствующихъ тенденцій нужно стоять за освобожденіе Церкви отъ гнета мірской власти, но именно Церкви, а не іерархіи только; противъ католичествующихъ теченій, стремящихся вознести іерархію на высоту никому не обязаннаго отчетомъ владычества и тѣмъ окончательно порвать ту тонкую связь между высшимъ духовенствомъ и духовенствомъ низшимъ и мірянами, какая еще существуетъ,—за самое широкое самоуправленіе Церкви, при которомъ голосъ блага духовенства и мірянъ получилъ бы подобающее значеніе и вѣсь. Въ убѣжденіи, что объявленіе вѣротерпимости, которая рано или поздно неизбежно будетъ проведена и въ жизнь, потребуетъ отъ всѣхъ дѣятелей Церкви самаго активнаго участія въ имѣющей возгорѣться борьбѣ, необходимо стоять за освобожденіе блага духовенства отъ связывающихъ и стѣсняющихъ его движеніе путь, за предоставленіе ему возможно большей свободы проповѣдническаго слова, пастырской дѣятельности и сѣздовъ, для обсужденія нуждъ и приемовъ пастырскаго воздѣйствія. Наконецъ, въ вопросѣ о реформѣ духовной школы наша журналистика должна высказываться уже за возможно большее повышеніе общаго образованія духовенства, за предоставленіе совѣтамъ духовно-учебныхъ заведеній большей свободы въ завѣдываніи учебными дѣлами, за уничтоженіе кастоваго устройства семинарій и академій, стѣсняющаго какъ выходъ изъ духовнаго званія юношамъ, не имѣющимъ къ нему склонности, такъ и приливъ свѣжихъ силъ изъ другихъ сословіи.

Къ сказанному остается только прибавить, что и мы съ своей стороны будемъ всячески содѣйствовать осуществленію изложенныхъ задачъ, какъ на страницахъ „М. О.“, такъ и на столбцахъ „Колокола“.

Въ нашу редакцію поступаютъ разные запросы относительно новаго изданія газеты „Колоколь“:

Прежде всего *предупреждаемъ* читателей, что выпущенный въ Москвѣ къ-то повременный *листокъ*, выходящій 2—3 раза въ недѣлю, подъ однимъ съ нашей газетой названіемъ „Колоколь“, *ничего общаго съ нашимъ изданіемъ газеты „Колоколь“ не имѣетъ*. Есть-ли это со стороны московскаго нашего двойника случайное и невольное совпаденіе, или это *литературное хулиганство*, съ цѣлью некрасивою, мы еще не успѣли въ этомъ разобраться.

Во всякомъ случаѣ главное управленіе по дѣламъ печати только *намъ однимъ* выдало разрѣшеніе на изданіе газеты подъ названіемъ „Колоколь“. Редакція поручила нашему повѣренному войти въ сношеніе по данному дѣлу съ издателемъ московскаго листка—„Колокола“ и поступить, какъ требуетъ законъ.

Предполагаемъ, что нашъ „Колоколь“ *заблаговѣститъ* на праздникъ Рождества Христова, и надѣмся, что темныя стикіи, въ видѣ всевозможныхъ забастовокъ и другихъ общественныхъ бѣдствій, не разобьютъ этихъ нашихъ предположеній, а тѣмъ болѣе самого „Колокола“, такъ какъ онъ отлитъ у насъ *прочно* и установленъ *надежно*, хотя почтово-телеграфная и желѣзно-дорожная забастовки нанесли редакціямъ всѣхъ изданій страшный ущербъ, задержавъ провинціальную подписку.

Относительно XIII отдѣла программы „Колокола“ *„На каждый день“* не судите прежде времени. По нашимъ предположеніямъ этотъ отдѣлъ долженъ составить, какъ говорятъ, „гвоздь“ новаго изданія. Цѣль отдѣла дать читателю, измученному житейскою сутолокою дня, истерзанному потрясающими новостями телеграфа и телефона, провести нѣсколько минутъ *около сѣткы впечатлѣній*, перенестись въ міръ неземныхъ думъ и чувствованій, хоть нѣсколько мгновеній побыть со Христомъ...

Отдѣлъ этотъ будетъ вестись тремя сотрудниками въ изящной формѣ религіозно-общественныхъ эскизовъ и штриховъ, разрабатываться будутъ религіозно-общественные мотивы.

Скажемъ одно, что изданіе газеты и программа ея составляютъ плодъ нашихъ долготѣннихъ думъ, результатъ постоянныхъ желаній читателей нашихъ; идея эта глубоко выношена въ душѣ и принимается наша редакція за огромное, *отвѣтственное* дѣло изданія первой церковной газеты въ такое *любимое* время, какъ за отвѣтственное служеніе церкви и дорогой роди-

В. Сиворцовъ.

1905.

Декабрь.

X.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№№ 18—19.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1905.

Редакція „Миссіонерск. Обозр.“
Невскій, 153. Телеф. № 5226.

Новое издание редакціи „Миссіонерское Обозрѣніе“

„КОЛОКОЛЪ“

ежедневная, безцензурная, церковно-общественная, политическая и литературная газета.

Годовая подписная плата 6 руб. съ пересылкой и доставкой, 5 руб. безъ пересылки, за границу 9 руб., на полугодіе 3 руб., на 2 мѣсяца 1 руб. Менѣ двухъ мѣсяцевъ подписка не принимается.

Подписавшіеся на „Миссіонерское Обозрѣніе“ за газету „Колоколъ“ платятъ только 4 руб.

При подпискѣ вмѣстѣ на оба изданія вносится *всего 10 р.* причѣмъ допускается *разсрочка* во взносѣ этой подписной суммы, а именно *6 руб.* присылается при подпискѣ, *4 руб.* къ Пасхѣ.

Въ газетѣ „Колоколъ“ принимаютъ участіе болѣе ста постоянныхъ сотрудниковъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей, профессоровъ, архипастырей и пастырей церкви.

Во всѣхъ епархіяхъ имѣются *спеціальныя корреспонденты.*

Главною заботою редакціи газеты „Колоколъ“ будетъ—*удовлетвореніе духовныхъ запросовъ, освѣщеніе насущныхъ нуждъ провинцій.*

Въ фельетонахъ газеты „Колоколъ“ въ январскихъ №№ будетъ печататься произведеніе извѣстнаго беллетриста *А. Д. Апраксина* „Измѣнники“, повѣсть изъ политической жизни Россіи послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ.

«Колоколъ» будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

I. Дѣйствія и распоряженія свѣтской и церковной власти. II. *Новости телеграфа и телефона.* III. Руководящія статьи и замѣтки по текущимъ вопросамъ современной общественно-народной и церковной жизни въ Россіи, по внутренней и внѣшней политикѣ. IV. *По Россіи:* 1) внутреннія извѣстія и корреспонденціи о событіяхъ государственной и общественной жизни; 2) народное образованіе. V. *Церковная жизнь.* 1) *Льготы религіозной, просвѣдительской и бытовой жизни православнаго общества и народа.* (Церковное устройство и жизнь епархій, приходовъ, православныхъ братствъ, попечительства, кружковъ ревнителей церковно-христіанскаго просвѣщенія и т. п.). 2) *Церковно-общественная и бытовая жизнь въ старообрядчествѣ и рускомъ сектантствѣ.* 3) *Инославныя христіанскія церкви и общества въ Россіи и за границей.* VI. *Періодическая свѣтская и духовная печать.* VII. *Петербургскій дневникъ.* Хроника столичной жизни. Отчеты о засѣданіяхъ центральныхъ государственныхъ учреждений, ученыхъ обществъ и другихъ общественныхъ собраній. VIII. *Иностранныя извѣстія.* Вѣсти изъ славянскихъ земель. IX. *Критика и бібліографія.* Новости свѣтской и духовной литературы. X. *Свободное слово (трибуна).* Отдѣлъ для обмѣна мнѣній читателей «Колокола» *за и противъ.* XI. *Фельетоны.* Художественно-беллетристическія произведенія свѣтскаго и духовнаго содержанія, бытовые очерки и рассказы на русскомъ и малорусскомъ языкахъ; стихотворенія, культурно-критическіе очерки. Изъ міра науки и новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній. XII. *Общепользныя и необходимыя свѣдѣнія* по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству и проч. XIII. *На каждый день.* 1) *Православный мѣсяцесловъ съ краткими свѣдѣніями изъ жизни дневныхъ святыхъ;* 2) *выписки текстовъ священнаго Писанія изъ дневныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній съ краткими нравственно-назидательными комментаріями;* 3) *размышленія святыхъ отцовъ, изреченія учителей жизни.* XIV. *Отвѣты на запросы читателей.* XV. *Справочный листокъ и объявленія.*

„Единоѵрческій епископъ“ и церковно-христіанскій прогрессъ.

I.

Волна всколыхнувшася россійскаго моря захлестнула и тихую приставъ единоѵрія. И она зашаталась... И на ней засуетились... Общее теперь на Св. Руси реформаціонное движеніе коснулось и православно-старообрядческой Церкви въ лицѣ ея передовыхъ пастырей и мірянъ, — и они запросили реформъ, и они возжелали своей автономіи, хотя и не такъ, какъ всякія другія корпораціи. Они мирны и благочестивы. И не насильственными путями они хотятъ „преуспѣвать на лучшее“. Нѣтъ, ихъ гореванье надъ своимъ состояніемъ напоминаетъ плачь Іереми на развалинахъ Іерусалима...

Центръ ихъ желаній—единоѵрческій епископъ, при чемъ для однихъ—викарный, для другихъ самостоятельный. Читавшіе въ нашемъ журналѣ статьи г. Сенатова и о. С. Шлеева знаютъ основанія тѣхъ и другихъ.

Ни повторяютъ, ни даже касаются ихъ мы не будемъ. Отмѣтимъ только, что желающіе единоѵрческаго викарнаго епископа, достигая полноты культоваго благолѣпія, стараются сохранить прежнюю осязательную и реальную канонико-административную *связь* единоѵрія съ православною Церковью. Домогающіеся же самостоятельнаго епископа, зависимаго только отъ Св. Синода, отодвигаютъ свое единеніе съ православною Церковью возможно дальше и, смотря на наши церковно-обрядовые неурядки глазами древне-русскаго ригоризма, почти не скрываютъ своихъ сепаративныхъ чаяній *отдѣленія* въ канонико-самостоятельную церковь.

Съ этой именно стороны мы и смотримъ на *самостоятельнаго*

единовѣрческаго епископа и не обинуясь утверждаемъ, что единовѣріе тутъ дѣлаетъ шагъ *назадъ*.

Одной изъ причинъ раскола и, быть можетъ, главной, было преувеличенное значеніе, придававшееся церковному обряду. Вѣрность обрядовой „іотѣ“ въ дониконовскую эпоху возведено было чуть не въ догматъ; по крайней мѣрѣ протопопъ Аввакумъ, когда по московскимъ церквамъ была разослана предъ великимъ постомъ 1653 г. извѣстная „память“ патр. Никона о поклонахъ и троеперстіи, „увидѣлъ, яко *еретическая* зима хочеть быти“, и у него „сердце озябло и ноги задрожали“. Изъ-за той же самой „еретической зимы“, книжно-обрядовой sprawy п. Никона, расколоводжи возопили, „яко нынѣшнія церкви нѣсть церкви, архіереи не архіереи, тайны не тайны, писанія лестна, ученія неправедна и вся скверна и неблагочестна“...; изъ-за этой же sprawy расколь увидѣлъ въ православной Церкви царствованіе послѣдняго антихриста и сотни ересей... До пониманія единой вѣры во Св. Церкви, при разнообрядствѣ культа, противники никоновской реформы, видимо, тогда еще не доросли. Спустя около 150 лѣтъ поборники „древляго благочестія“ въ духѣ аввакумовой ревности, значительно развились въ лучшей своей части и нашли возможнымъ войти въ единеніе *вѣры* со св. православною Церковью, сохранивъ „старый“ обрядъ. Шагъ сдѣланъ былъ старообрядцами колоссальный, если принять въ расчетъ ихъ раннѣйшее упованіе на культовую видимость, доходившее до готовности положить душу свою за единъ „азъ“. Единовѣріе указало обряду его надлежащее мѣсто, оставивъ его позади вѣры и каноническаго единства церкви, возглавляемой инообрядной іерархической властью. „Животворящій духъ“ предпочтенъ „убивающей буквѣ“. И продолжай единовѣрческое пастырство работу въ этомъ направленіи, идея единовѣрія, какъ переходящей ступени къ православію изъ раскола, давно бы перестала мерещиться старообрядцамъ въ видѣ злокозненной „ловушки“ или уніи; они давно бы поняли и перешагнули эту ступень, какъ вполне естественную въ развитіи христіанскаго пониманія вещей. Но и столѣтній возрастъ единовѣрія оказался еще очень далекимъ отъ состоянія „мужа совершенна“.

Мы хотимъ отмѣтить то обстоятельство, что деспотизмъ обрядоваго ритуала есть своего рода „держай“ къ прогрессивному движенію церковности.

Смѣло можемъ утверждать, что учрежденіе единовѣрія имѣло идею переходной ступени отъ обряда къ вѣрѣ и что оно носило характеръ временной уступки „немоцнымъ“, „дондеже вразумятся“. Это ясно и изъ исторіи единовѣрія, и изъ самыхъ „платоновскихъ пунктовъ“. И едва ли кого изъ вдумчивыхъ христіанъ могло смутить такое единовѣріе, такъ какъ слишкомъ авторитетны его прецеденты. Св. апостоль Павелъ „ради іудей“ обрѣзалъ Тимофея, хотя по существу своего благовѣстія съ огненной ревностью настаивалъ: „аще обрѣжетесь, Христосъ вы ничто же пользуетъ“. Апостоль снисходилъ немощи, чтобы тѣмъ возвести ее въ силу, *уступилъ въ обрядъ, чтобы приобрѣсти въ вѣрѣ*. И поэтому снисходительность Павла ревниво оберегала свои предѣлы. Великій апостоль весьма чувствителенъ былъ къ тѣмъ моментамъ, когда обрядовая уступчивость грозила перейти въ „ино благовѣствованіе“: тутъ его пламенное обличеніе „несмысленныхъ“ было безошаднымъ, хотя бы въ числѣ „ино благовѣствующихъ“ оказался даже „ангелъ съ небесе“. Такое именно обличеніе мы видимъ въ посланіи ап. Павла къ галатамъ. „Несмысленные галаты“ смутились предъ пропагандой жидовствованія, старавшагося отвести спасительную долю христіанскаго упованія на ритуаль Мовсеева законъ, въ томъ смыслѣ, что „не обрѣзавшись по обряду Мовсееву нельзя спастись“ (Дѣян. XV, 1). Припомнимъ къ этому и то, какъ ап. Павелъ „въ лице противоста Петру, яко зазорень бѣ“, такъ какъ онъ „не прямо поступалъ по истинѣ евангельской“, допустивъ лицемѣрный образъ поведенія по отношенію къ христіанамъ изъ язычниковъ до и послѣ „прібытія нѣкоторыхъ отъ Іакова“. И мы поймемъ, какъ ненавистенъ былъ великому благовѣстнику Христову ритуаль, когда ему отводилось несвойственное мѣсто, когда онъ грозилъ поработить свободу христіанскаго духа. Преподавъ коринѣской паствѣ общее наставленіе касательно религіозно-общественныхъ собраній, — чтобы на нихъ „все было благообразно и по чину“ (1 Кор. XIV, 40), и предоставивъ детали „благообразія и чинности“ христіанскому благоразумію общины, св. ап. Павелъ въ томъ же посланіи обличаетъ коринѣянъ, какъ „плотскихъ“, за ихъ споры и разногласія изъ-за именъ своихъ благовѣстниковъ, „когда одинъ говорилъ: я Павловъ, а другой: я Аполлосовъ“ (—III, 1—5). Въ самомъ содержаніи вѣры у „Павловыхъ“ и „Аполлосовыхъ“ разницы не было, однако великій

апостоль обращаетъ свое нарочитое вниманіе на ихъ раздѣленіе и усматриваетъ въ немъ „плотность“, которая на его языкѣ обозначаетъ духовную недоразвитость, христіанское недомысліе.

Тутъ намъ невольно и представляются наши единовѣрцы и послѣднія хлопоты нѣкоторыхъ изъ ихъ вожаковъ о самостоятельномъ епископѣ. И хочется сказать имъ словами ап. Павла: „такъ-ли вы несмысленны, что, начавши духомъ, теперь оканчиваете плотію... и получивши познаніе о Богѣ, для чего возвращаетесь опять къ немощнымъ и бѣднымъ вещественнымъ началамъ, и хотите еще снова поработить себя имъ?“... (Гал. III, 3; IV, 9, 16—17). Привожу эти слова апостола въ такомъ разумѣ: глаголемое старообрядчество отдѣлилось отъ Церкви православной изъ-за „перстовъ“, „поклоновъ“, „посолони“, „концовъ креста“, „азовъ и іотъ“ въ молитвословіи и пр. под., что св. Павелъ назвалъ бы „плотію“. Но „плоть, какъ писано, не пользуется ни мало“. Въ пустынь раскола старообрядцы томилась жаждой церкви и ея благодати и вторую половину 17 вѣка и почти весь 18 вѣкъ. Въ глубинѣ ихъ души всегда было сознаніе своей духовной скудости и „нужды“. Злоба противъ мнимаго антихриста, „спустошившаго якобы жертву Христову и возсѣвшаго на мѣстѣ святѣ“, и старопечатное богословіе не могли заглушить въ нихъ тяготѣнія къ Церкви и внести миръ въ ихъ смятенную душу. Какъ бы для развлеченія въ духовной тоскѣ, они занимались лишь взаимными спорами и раздѣленіями, давшими въ результатѣ сотни толковъ и согласій. А ихъ общая „нужда“ такъ-таки и осталась нуждой. Что они виѣ церковнаго корабля, виѣ св. Церкви съ ея христопреданнымъ свято-соборно и свято-отечески объясненнымъ устройствомъ, они это глубоко чувствовали, хотя и тщились заглушить это чувство и „последнимъ антихристомъ“, и сотнями не существующихъ ересей въ православной Церкви. Они всегда боялись остаться безъ церковной „полноты“. На этой почвѣ выросли въ расколѣ мненіе объ „опоньскомъ царствѣ“ съ „древлеправославнымъ“ патріархомъ, митрополитами и епископами“. Тутъ же можетъ найти свое объясненіе и фантастическій градъ Китежъ земли Суздальской, надъ озеромъ Свѣтлояромъ, гдѣ процвѣтаетъ якобы „церковная полнота“ дониконовскаго благочестія. Этимъ же воспользовался и извѣстный Антоній Пикульскій, основатель „бѣловодской“ іерархіи, получившій поставленіе во архіепископы въ

жакомъ-то Комбайскомъ царствѣ въ Индіи. Нечѣмъ другимъ объяснить и софистику раскольничьихъ апологетовъ о пасеніи ихъ стада епископами дониконовской хиротоніи, уже сотни годовъ отошедшими въ землю. А бѣглопоповщина, принимавшая, по исправѣ, поповъ антихристова поставленія? О кощунственной исторіи купленного и обманутаго греческаго митр. Амвросія, родоначальника австрійско-бѣлокриницкаго священства, уже не говоримъ. Мы хотимъ лишь отмѣтить въ старообрядствѣ всеобщность жажды церкви, какъ желаніе снова возвратиться подъ „кровь отчій“. И вотъ въ послѣдней четверти 18 вѣка среди лучшей части старообрядчества явилась мысль о соединеніи съ православной Церковью подъ условіемъ сохраненія „старого“ обряда. Въ 1800 году эта мысль стала фактомъ. Часть старообрядцевъ воссоединилась съ православными подъ единствомъ вѣры и іерархіи, при соблюденіи своего дониконовскаго обряда. Выражаясь терминологіей ап. Павла, тутъ случилось восхожденіе отъ рабства къ свободѣ, отъ плоти къ духу. Обрядъ, какъ „плотное“ знамя церковнаго раздора и раздѣленія, палъ и на его мѣсто водружено знамя „единства“ духа въ „союзъ мира“ (Ефес. IV, 3). Въ этомъ смыслѣ „единовѣріе“ могло бы быть поучительнымъ и для восточныхъ патріарховъ, „зазиравшихъ Никону за двуперстіе“, и для самого Никона, принявшагося со свойственною ему энергіей за безошадную ломку часто ни въ чемъ не повиннаго обряда и тѣмъ раздражившаго своихъ противниковъ до изступленія, въ которомъ св. Церковь объявлена антихристовой, а ея іерархія—апокалипсическимъ ложнымъ пророкомъ. Недоразумѣніе въ нашей Церкви было допущено трагическое. Восточные патріархи, пріѣзжавшіе на св. Русь, лучше, чѣмъ кто-либо другой, знали о различіяхъ въ чинахъ и обрядахъ церковныхъ, не мѣшавшихъ церковному единенію разнообрядцевъ, но, какъ будто ставя на видъ, что не даромъ они собираютъ подаянія, они отъ нечего-дѣлать читаютъ Никону свои нахмуренныя зазіранія изъ-за обрядовой разницы. Духъ русской религіозности имъ былъ невѣдомъ. Они не знали, что значить для малоразвитыхъ русскихъ христіанъ церковный обрядъ, которымъ окружалась и ихъ колыбель, и вся ихъ дальнѣйшая жизнь. Они вели легкомысленную игру. Никонъ въ свое время не понялъ этого. Началась реформа обряда для единообразія съ греческой практикой. Быть можетъ, дѣло прошло бы и безъ такихъ печальныхъ послѣдствій, какими

оно на самомъ дѣлѣ сопровождалось, какъ сходило книжное исправленіе и при предмѣстникахъ Никона, не будь у послѣдняго враговъ на совершенно другой почвѣ. Какъ бы то ни было, реформа, согласно зазіраніямъ восточныхъ святителей, на соборѣ московскомъ 1666—7 г. проведена. Непокорнымъ хулителямъ ея, поносившимъ православную Церковь одержимой всяческими ересями до служенія антихристу включительно, изречена анаѣма и объявлено, въ случаѣ невниманія ихъ къ „духовному наказанію“, „тѣлесное озлобленіе“. Справки къ этому случаю въ соборныхъ „Дѣянїяхъ“ приведены изъ церковной исторїи надлежащія. Но упущено было изъ виду одно очень важное обстоятельство. А именно: „присноюнѣющая, по Златоусту, Церковь“, основанная „для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство *вѣры* и познанія Сына Божїя, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова: дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученїя..., но истинною любовью все возвращали въ Того, Который есть глава—Христость“ (Ефес. IV, 11—15), вовсе не обязана въ своемъ постепенномъ въ этомъ смыслѣ развитїи повторять моменты своего прошлаго. Въ противномъ случаѣ она уподобилась бы лѣнивому рабу, скрывшему талантъ, данный ему господиномъ, и ничего къ нему не прибавившему. Забывъ это, и соборъ 1667 г., и его хулители стали по концамъ одной и той же доски—обрядоваго пуританизма. Члены перваго „не добрѣ разумѣша“ дарованныя имъ право, силу и власть, вторые не по разуму возревноваша по „іотѣ“ и „азу“. Пренїе „о вѣрѣ“ не замѣлило перейти въ „тѣлесное озлобленіе“ слабѣйшей стороны. Начались сыски и пытки; пошли въ ходъ огонь и мечъ, источившіе цѣлїя рѣки слезъ и крови... Людей душили и жгли и сами они тысячами жглись на кострахъ, избѣгая „антихристовой прелести“. Достаточно вспомнить Поморье, Выгъ, Палеостровъ, Пудожь, Керженецъ и др. убѣжища старообрядцевъ отъ антихриста, чтобы въ нашемъ представленїи нескончаемой вереницей потянулись тѣни предавшихся, по Аввакуму, „блаженному изволу о Христѣ“, т. е. самосожженїю за „персты“ да за „азъ“. А бракоборное Ѳедосѣевское дѣтодушительство, по наставленїю: „а вы дѣтей рожайте, крещенїя сподобляйте, да на тотъ свѣтъ посылайте и ангеловъ прибавляйте“?... А бѣгунскїе красносмерты?... Вообще отъ несчастной памяти епископа Коломенскаго Павла до извѣ-

стной, напр., тираспольской трагедіи Ковалева, живьемъ замурававшаго ревнителей „благочестія“, сколько было жертвъ обрядоваго фанатизма!

И чего же этимъ достигли и соборъ 1667 г., и старообрядцы? Русская церковь ратовала за единство церковнаго чино-обряда съ восточнымъ православіемъ. А теперь между нами и восточной церковью въ обрядѣ что ни шагъ, то разность. Достаточно вспомнить, напр. что даже чинопріемъ отъ ереси преходящихъ у насъ разный: мы принимаемъ, напр. католиковъ 3-имъ чиномъ, чрезъ отреченіе отъ ереси, и духовныхъ лицъ — въ сущемъ санѣ, а въ Константинопольской церкви съ 2 четверти 18 в. латинянь перекрещиваютъ, т. е. принимаютъ 1 чиномъ. Разнятся между собой въ обрядѣ и старообрядческіе толки. Спрашивается, какой-же „субботѣ“ служили мы вмѣстѣ съ старообрядцами и на какой жертвенникъ приносили кровавыя человѣческія жертвы? Имя этой субботѣ — обрядъ, а жертвеннику — наша „плотная“ церковность. Патр. Никонъ и протопопъ Аввакумъ, какъ типичные представители двухъ противоположныхъ лагерей времени образованія великаго раскола, едва-ли много разнились между собой въ пониманіи христіанской идеи церкви, какъ „единства духа въ союзѣ мира“. Взоры того и другого прикованы были къ церковной внѣшности, а внутрь-то Христовой Церкви душой своей они и не глянули; говоря образно, они не пошли дальше церковной паперти. Тутъ-то „человѣкоубійца искони“ и сдѣлалъ свое злобное дѣло. Русскіе христіане, дѣти одной матери, воздвигли между собой средостѣніе раскола, раскольники между собой понагородили сотни колючихъ изгородей; и это средостѣніе и эти изгороди забрызганы были грязью взаимныхъ похуленій и для вящей непрелазности унизаны сверху остриями анаемъ. Соборъ 1667 г. упомянулъ о „тѣлесномъ озлобленіи“ для церковныхъ раздорниковъ. Но и протопопъ Аввакумъ писалъ царю Ѳеодору: „а что, государь, далъ бы ты мнѣ власть на никоніанъ проклятыхъ, — всѣхъ бы перепластала, что Илья пророкъ; сперва бы Никона собаку разсѣкъ на четверо, а потомъ и никоніанъ“. Понятно послѣ этого, что „древлее благочестіе“ тоже не стѣснялось для славы Божіей „пустить кровь“ „несогласнымъ“. Знаетъ это исторія и — какъ перѣдкій фактъ. И ужели-же, имѣя на свѣжей памяти такія дикія послѣдствія церковнаго обрядовѣрія, кто-либо можетъ теперь поддер-

живать рознь между вѣрующими изъ-за „перстовъ“, „посолони“, числѣ „аллилуй“ и другихъ пережитковъ новѣжества 17 вѣка?

Не говоря о томъ, что это прямо противно апостольскому благовѣстію, печальные уроки исторіи должны бы удержатъ насъ отъ поддержки разнообразныхъ вопросовъ въ русскомъ народѣ, и совершенно игнорируя ихъ, повести дѣло религіозно-церковнаго воспитанія вѣрующихъ по другой программѣ, — чтобы не было у насъ „Павловыхъ“ и „Аполосовыхъ“, а были только Христовы, чтобы не было раздѣленій изъ-за перстовъ, взаимохуленій изъ-за аллилуй, проклятій изъ-за „посолони“, зазираній въ ереси изъ-за „концовъ креста“, анаемъ изъ-за „бороды“, раздоровъ изъ-за „аза“ въ символѣ. распри изъ-за „нже“ въ имени Спасителя и пр. и пр. „оцѣживаемыхъ комаровъ“. А единовѣрческій епископъ, и тѣмъ болѣе самостоятельный, становится для такой программы поперекъ дороги.

„Единовѣріе“ безъ нужды фиксировало обрядовую разницу православныхъ христіанъ, держащихся дониконовскаго обряда, отъ православныхъ же, употребляющихъ обрядъ исправленный. И съ этой стороны терминъ митр. Платона нужно считать неудачнымъ.

Его „пункты“, какъ еще больше подчеркивающіе *важность обрядовой разницы*, уже воздвигали на православной почвѣ *два* рядомъ стоящія церкви (тѣмъ особенно и соблазняются старообрядцы), хотя одна изъ нихъ—„единовѣрческая“—и была съ чужой головой, за неимѣніемъ своего епископа. Теперь, вотъ, недоконченную неудачу, по устроенію такъ называемыхъ единовѣрцевъ, и хотятъ исправить и поставить единовѣріе еще ближе къ „немошнымъ и бѣднымъ вещественнымъ началамъ“, испросивъ для него *самостоятельнаго епископа*. По истинѣ „начавъ духомъ, хотятъ окончить плотію“...

Говоря это, мы имѣемъ въ виду, что: 1) единовѣрческій епископъ, неся съ собой въ единовѣріе обособленность изъ-за обрядовыхъ разностей въ отдѣльную и самостоятельную, по крайней мѣрѣ, по полнотѣ іерархическихъ чиновъ, церковную общину, возвращаетъ обряду несвойственное ему по природѣ значеніе церковной важности въ смыслѣ обрядовѣрной темноты 17 в.: 2) единовѣрческая паства, и безъ того питающая многое упованіе на обрядъ, еще болѣе закрѣпостится въ кабалѣ косныхъ понятій дисциплинарно-манекеннаго христіанства, при которыхъ вѣрующій молится, напр., и кланяется при богослуженіи

не тогда, когда того просить и къ тому рвется его душа, а когда то указано строкой устава, а вѣдь по писанію: „идѣже Духъ Господень, ту свобода“; 3) борозда раздѣльности теперь „единовѣрцевъ“ съ учрежденіемъ единовѣрческаго епископата не замедлитъ превратиться въ ровъ: разница между своего рода „Павловыми“ и „Аполлосовыми“, т. е., между Іосифовскими и Никоновскими, обозначится рѣзче и при религіозности и въ тоже время богословской темнотѣ нашего народа, грубое церковное раздѣленіе изъ-за этого среди одинаково православной паствы— фактъ неизбѣжный, и 4) такое раздѣленіе тѣмъ несомнѣннѣе, что, въ противоположность обрядовѣрческимъ тенденціямъ новыхъ рачителей единовѣрія, въ православной Церкви, въ дѣлахъ ея христіанскаго „преуспѣянія на лучшее“, довольно опредѣленно намѣчается въ послѣднее время намѣреніе пересмотрѣть не только обрядо-литургическую часть, но даже соборно-каноническія постановленія.

На такія мысли наводитъ насъ единовѣрческій епископатъ. Не будемъ отрицать, что онъ сообщитъ единовѣрцію законченный видъ, но, думаемъ, это полезно будетъ не для христіанско-церковнаго прогресса единовѣрія, а для археологовъ, которые будутъ имѣть предъ глазами живое повтореніе 17 вѣка московской Руси. Не станемъ оспаривать и того, что ходатаи единовѣрческаго епископа и ихъ вдохновители радѣютъ о миссіи среди старообрядчества, но думаемъ, что ревнители „древляго благочестія“ подойдутъ къ единовѣрческой церкви съ ея іерархической полнотой не прежде, чѣмъ она объявитъ свою связь съ греко-россійскою церковью порванной, въ противномъ случаѣ, старообрядцамъ никогда не перестанетъ мерещиться, что единовѣріе, соединенное съ православіемъ, есть „злокозненная унія“ и „ловушка“ антихристова. Утверждая это, исключеній не имѣемъ въ виду.

Въ общемъ, единовѣрческій епископъ въ экономіи пользы церковнаго домостроительства есть очевидный минусъ, а въ движеніи церковныхъ чадъ къ возрасту „мужа совершенна“— шагъ назадъ.

II.

Съ показанной точки зрѣнія не трудно видѣть всю значимость тѣхъ голосовъ, которыми и оглашается теперь единовѣрческій вопросъ его защитниками. Голоса эти давно уже перестали быть новостью.

Возьмемъ одинъ—два примѣра. Въ газетѣ „Разсвѣтъ“, за 26 окт. с. г. № 199, въ статьѣ „Къ слухамъ о нѣкоторыхъ чаяніяхъ въ единовѣрїи“ г. Алексѣй Ухтомскій, между прочимъ, пишетъ: „Никодимъ (стародубскій старообр. инокъ, инициаторъ единовѣрїя † 1784 г.), умолялъ русское церковное управленіе, по сношеніи съ четырьмя святѣйшими патріархами, разрѣшить произнесенныя при патріархахъ Никонѣ и Іоасафѣ второмъ клятвы „на двуперстное сложеніе и на прочее нѣкоторое древнее греко-россійскія церкви содержаніе“, т. е., вообще на старый обрядъ, и затѣмъ молилъ даровать старообрядчеству особаго епископа, „которому бы неотнositельно до епархіальнаго архіерея подлежать св. правительствующему синоду“. — Оба эти краеугольные пункты въ Никодимовомъ дѣлѣ и остаются неудовлетворенными въ нынѣ существующемъ единовѣрїи. А, чтобы считать эти два пункта краеугольными и чтобы въ ихъ, именно, неудовлетворенности видѣть причину неудачи единовѣрїя, для этого есть весьма вѣскія основанія.

Нельзя измѣнить или какъ-нибудь перетолковать тотъ фактъ, что соборы 1656 и 1667 годовъ наложили клятвы на старообрядчество и на старый обрядъ. Старообрядцы и не могутъ понять, какъ можно считать себя примиренными съ русскою церковью, пока эти соборныя клятвы не сняты столь же вѣскимъ голосомъ, какъ и тотъ, который ихъ наложилъ. Старообрядцы, именно, не понимаютъ, какъ теперешнее единовѣрїе въ нынѣшнихъ условіяхъ, — до снятія клятвъ, — можетъ быть тѣмъ, чѣмъ оно хочетъ быть: неприкосновеннымъ старообрядчествомъ, и, въ то же время, вполне каноническимъ сыномъ господствующей русской церкви.

Дѣло единовѣрїя такъ и останется въ глазахъ старообрядцевъ на положеніи компромисса, пока старообрядчество принципиально не будетъ разрѣшено въ русской церкви, т. е. не будутъ сняты клятвы 1667 года.

А что оба указанныхъ пункта въ прошеніи Никодима являются доселѣ краеугольными въ дѣлѣ единовѣрїя, неизмѣнными условіями его успѣха, въ этомъ въ самое послѣднее время убѣждаетъ насъ и голосъ одного изъ вліятельнѣйшихъ главъ поволжскаго старообрядчества по тайному священству: „мы всѣ приняли бы единовѣрїе, — говорилъ онъ видному поволжскому единовѣрцу, — если бы вы дѣйствительно выхлопотали своего старообрядческаго епископа да исходатайствовали бы снятія соборныхъ клятвъ 1667 года“. Напрасно г. Ухтомскій не замѣ-

тили при этомъ, что Никодимъ, стремившійся, дѣйствительно, къ единенію въ вѣрѣ, былъ въ восторгѣ и отъ тѣхъ результатовъ своихъ хлопотъ, которые намѣчались и помимо ихъ краеугольныхъ камней. Нашъ взглядъ на „особаго единовѣрческаго епископа, который былъ неотносительно до епархіальнаго архіерея подлежалъ св. правительствующему Синоду“, и по нашему разумѣнію дѣла, въ лучшемъ случаѣ составлялъ бы параллельное отдѣленіе Синода, понятенъ изъ вышесказаннаго. Что касается клятвъ соборовъ 1656 г. и 1667 г., то г. Ухтомскій, какъ и „голосъ одного изъ вліятельнѣйшихъ главъ поволжскаго старообрядчества по тайному священству“ и, вообще все старообрядчество, тутъ сгущаютъ краски. Допустимъ, соборъ 1656 г. коснулся въ самыхъ клятвахъ обряда, но все же нужно бы разобраться и здѣсь въ психологіи патріарховъ—антіохійскаго Макарія и московскаго—Никона, изъ коихъ первый по невѣдѣнію, а второй по запусиванію восточными „зазираніями“, убоялись двуперстія, какъ знамени ереси. Во всякомъ случаѣ „недобръ разумѣвшіе“ отцы собора 1656 г. изрекли не болѣе того, что постановили отцы и собора стоглаваго 1551 г., якобы — „аще кто не креститъ двѣма персты, якоже и Христось, да есть анаеема,—святіи отцы рекоша“. Соборъ 1667 г. клятву собора 1656 г. игнорировалъ, а свою положивъ на держателей „старога обряда“, которыхъ зрѣлъ во-очію, т. е. тѣхъ, которые изъ-за обряда похуляли св. Церковь и еретическою и антихристовою и творили церковный раздоръ исключительно по непокорливости своей гордой воли, взявшей своимъ знаменемъ „азы“ и „іоты“ самой недавней старины.

По этому вопросу, послѣ исторической полемики покойныхъ—проф. Спб. дух. академіи И. Ѳ. Нильскаго съ государственнымъ контролеромъ Т. И. Филипповымъ, которой пошелъ уже третій, кажется, десятокъ лѣтъ, излишне было бы теперь, думается, и „ратоватися“: дѣло обстоитъ какъ нельзя проще, и вовсе не такъ, какъ то кажется г. Ухтомскому и „вліятельнѣйшей главѣ поволжскаго старообрядчества“: клятвы положены на обрядъ, не какъ таковой, а какъ на знамя раздѣленія съ православной Церковью, какъ еретической и антихристовой; просмотрите „Дѣянія“ собора 1666—7 гг., обратите вниманіе на его разрѣшеніе читать молитву Іисусову „непрекословящимъ“ въ „старой“ редакціи — съ „Сыне Божій“, и вы поймете, что соборъ

отчетливо различалъ „обрядъ“ отъ „противленія“, какъ и антиохійскій соборъ отличалъ апостольскую практику восточной церкви праздновать пасху вмѣстѣ съ евреями отъ еретическаго противленства тетрадитовъ. Откажись старообрядцы отъ того, что соборъ 1667 г. обрядовой реформой ввелъ ереси и прелесть антихристову во св. церковь. и клятвы этого собора уничтожатся сами собой, какъ съ сокрушеніемъ замка сами собой падаютъ цѣпи. Въ этомъ вѣдь и все основаніе „единовѣрія“. Въ виду этого насъ могутъ только изумлять завѣренія г. Ухтомскаго, полагающаго за „фактъ“, что „соборъ 1667 г. положилъ клятвы на старообрядчество и на старый обрядъ“ (какъ будто въ томъ числѣ и на прославленныхъ святителей, державшихся этого обряда), и одной „влиятельнѣйшей главы поволжскаго старообрядчества“, что все старообрядчество приняло бы единовѣріе, будь святы соборныя клятвы 1667 года. Дѣло за старообрядцами: пусть они снимутъ *свои* клятвы съ православной церкви, какъ еретической и антихристовой якобы, и тогда клятвы собора 1667 г., и безъ участія восточныхъ патріарховъ, рухнутъ сами собой, какъ храмينا, лишившаяся своего основанія.

Все это такія истины, которыя, казалось, и лишне разъяснять. Будь у нынѣшнихъ писателей по единовѣрческому вопросу побольше корректности къ исторической правдѣ. А недостатокъ такой корректности доводится встрѣчать не только на газетныхъ столбцахъ, но и въ духовной печати. На дняхъ намъ пришлось прочитать брошюрку прот. Ильи Легатова подъ заглавіемъ: „О современныхъ нуждахъ единовѣрія и о мѣрахъ для сближенія старообрядцевъ съ православною церковью“,—и прочитать внимательно, такъ какъ авторъ ея, „съ благими намѣреніями руководителя по данному дѣлу“, смѣло заявляетъ, что „единовѣрію у насъ предстоить свѣтлая будущность, если только осуществятся проектируемыя имъ (прот. Легатовымъ) мѣры“ (стр. 52). Быть можетъ, пророчество о. Легатова и сбудется, но только его „мѣры“ едва-ли подлежатъ осуществленію, такъ онѣ или самопротиворѣчивы, или несостоятельны. На стр. 8 авторъ пишетъ: „Что единовѣріе есть дѣйствительно ступень для перехода въ православіе. этого отрицать нельзя, съ этимъ и я согласенъ. Но что единовѣріе есть ступень для перехода изъ православія въ расколъ, съ этимъ я никакъ не могу согласиться, даже не могу понять, какимъ это процес-

сомъ мышленія доходятъ люди до такого убѣжденія“, а чрезъ двѣ страницы о. авторъ какимъ-то „процессомъ мышленія“ самъ дошелъ до убѣжденія, что „изъ православныхъ прихожанъ къ единовѣрїю будутъ обращаться только тѣ, которые имѣютъ склонность къ расколу“. Ратуя за „старый“ обрядъ, какъ не препятствующій спасенію, о. Легатовъ мало однако подумалъ о своей апологетической роли, такъ какъ утверждаетъ, что „по понятію старообрядцевъ, человѣкъ въ „никоіанской вѣрѣ“ не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ и стяжать спасеніе“ (стр. 24). Задумался-ли о. протоіерей надъ этимъ „понятіемъ старообрядцевъ“? а въ своихъ желаніяхъ и мѣрахъ автономизировать единовѣрїе, какъ инообрядчество, онъ закрѣпощаетъ простой старообрядческій людъ въ такомъ именно „понятіи“. О. Легатовъ, въ виду миссіонерской цѣли единовѣрїя, желалъ бы ему „правъ на самостоятельное существованіе и для сего учредить епископскую каѳедру“ (стр. 31). Но какъ и какую каѳедру, — это у него выходитъ довольно запутанно. На (стр. 33) онъ хотѣлъ бы „единовѣрческихъ“ епископовъ, въ *помощь* мѣстнымъ архіереямъ (т. е. викаріевъ?), которые бы служили по-старообрядчески и были бы руководителями по миссіонерскому дѣлу, а на слѣдующей страницѣ додумался до того, что „таковой епископъ долженъ быть поставленъ *непретѣнно* по сношеніи съ восточными патріархами, съ ихъ вѣдома и согласія... и, чтобы первый единовѣрческій епископъ былъ хиротонисанъ при непосредственномъ участіи одного изъ восточныхъ патріарховъ, напр., іерусалимскаго“; тутъ ужъ викарій похожъ на патріарха! Съ образованіемъ единовѣрческихъ приходовъ и предубѣжденіемъ старообрядцевъ, якобы православная церковь поносително обращается съ ихъ обрядомъ, о. Легатовъ кончаетъ очень просто: „прямо обращать изобилующіе раскольствующими старообрядцами приходы въ единовѣрческіе“ (стр. 12) и „ввести въ болѣе значительныхъ монастыряхъ богослуженіе по старымъ книгамъ“ (стр. 37). „проповѣди съ церковной каѳедры произносить иногда по стариннымъ книгамъ“ (стр. 39), а „если случится, что при обращеніи православнаго прихода въ единовѣрческій, какой-либо человѣкъ не согласится ни въ единовѣрїе перейти, ни въ другой православный приходъ перечислиться, то его надобно предоставить *собственной судьбѣ*“ (стр. 59), такъ какъ-де „слово Божіе повелѣваетъ въ подобныхъ случаяхъ руководствоваться примѣромъ евангель-

скаго пастыря ста овецъ, оставившаго девяносто девять изъ нихъ и ушедшаго разыскать и присоединить къ своему стаду заблудшую овцу“ (стр. 58). Черезчуръ ужъ просто... Только, предоставляя православныхъ христіанъ, не желающихъ обращаться въ единовѣріе (а содержать православный обрядъ въ единовѣрческой церкви возбранається правилами единовѣрія) или приписываться къ другому православному приходу (хотя бы за десятки верстъ?), *собственной судьбѣ*, о. протоіерей едва-ли правильно понимаетъ „евангельскаго пастыря“...

Быть можетъ, такія „мѣры“, о. Легатова, какъ и пожеланія г. Алексѣя Ухтомскаго, и сдѣлають „свѣтлую будущность“ единовѣрію. но что эта будущность, по высказаннымъ нами въ первой рубрицѣ соображеніямъ, явится тормазомъ къ нашему церковно - христіанскому развитію, въ этомъ трудно сомнѣваться, пока останется недоказаннымъ, что раздѣленіе церковныхъ чадъ на „Павловыхъ“ и „Аполлосовыхъ“ служить дѣлу христіанскаго прогресса.

Н. Гринякинъ.

Сектантскій документъ по вопросу о крещеніи ¹⁾.

Въ печатаемомъ ниже сектантскомъ документѣ крещеніе разсматривается не какъ какое-либо опредѣленное дѣйствіе, а какъ вся жизнь человѣка-христіанина, конечными моментами которой служатъ отреченіе отъ грѣховнаго міра—съ одной стороны, и страданіе, даже смерть за истину—съ другой. Логически-последовательно мысли, разбросанныя въ документѣ, можно передать въ слѣдующемъ видѣ. Есть вода скверная, и есть вода чистая. Вода скверная—это жизнь и ученіе грѣховнаго міра. Характеристическою чертою этой жизни и ученія служатъ признаніе и повиновеніе властямъ и священникамъ. Чтобы быть последователемъ Христа и членомъ Его царства, необходимо прежде всего выйти изъ скверной воды—отвергнуть всякую власть и священство. Къ такому отверженію власти призывали—какъ ветхозавѣтные пророки, такъ и Іоаннъ Креститель со Христомъ. Отвергну грѣховную жизнь и ученіе, членъ царства Божія долженъ омыться водою чистою,—усвоить истинное ученіе Христово. Характеристическую особенность этого ученія составляетъ отверженіе всякой власти и священства. Идеаль царства Божія начертанъ ап. Павломъ въ 1 Кор. 15, 24—28.—это „когда упразднится всякое начальство и всякая власть, когда будетъ воля Божія—какъ на небѣ, такъ и на землѣ, будетъ Богъ все и во всемъ. Въ настоящее время нѣтъ этого идеальнаго царства и Богъ нынѣ пребываетъ не *во всемъ*, а только въ тѣхъ, которые *идутъ* по стопамъ Христа, устрояютъ царство Божіе на землѣ“. Отрицаніе всякой власти и священства неразрывно съ самымъ званіемъ христіанина. Всѣ, крестившіеся во Христа, во Христа облеклись. Христосъ, по помазанію и рожденію отъ Духа Святаго, по совершенному вѣдѣнію Отца, есть Сынъ Божій, царь и священникъ, и христіане,

¹⁾ См. „Мисс. Об.“ 1903 г. № 17.

по тѣмъ-же самымъ причинамъ, всѣ сыны Божіи, цари и священники. Достоинство сыновъ Божіихъ и царственного священства принадлежитъ христіанамъ совершенно въ той-же мѣрѣ и степени, въ какой принадлежитъ оно и Иисусу Христу,—такъ что каждый изъ христіанъ можетъ сказать о себѣ то-же, что нѣкогда сказалъ Христосъ ап. Филиппу: „развѣ ты не вѣришь, что Я во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. 14, 9—10)? Ложно, поэтому, говорятъ тѣ, которые утверждаютъ, что „Сыномъ Божиимъ можетъ быть единственно только Иисусъ Христосъ. что прежде Него у Бога дѣтей не было и послѣ быть не можетъ“. Ветхозавѣтные пророки знали Бога, чрезъ нихъ говорилъ Богъ Духъ (Евр. 1, 1—2), какъ Онъ говорилъ чрезъ Христа и какъ говорить въ христіанахъ—тѣхъ, „которые отказались служить діаволу и охранять его царство насиліемъ и смертной казнію“. А потому и ветхозавѣтные пророки были также сыны Божіи. Вѣдь и Христосъ „родился отъ сквернаго сѣмени Давида“ и не по этому (скверному) рожденію Онъ—Сынъ Божій, а именно—по силѣ отреченія отъ грѣховнаго міра (вышелъ изъ воды) и помазанія (при крещеніи) Духомъ Божиимъ. Усвоить изложенное ученіе—значить, по документу, „омыться чистой водою“. Это есть первое крещеніе,—оно не окончательное. Христосъ произнесъ: „свершилось“ тогда, когда принялъ мученіе и смерть отъ Ирода, Пилата, поповъ съ народомъ“. Эти мученія и смерть Онъ еще заранѣе называлъ крещеніемъ (Мѡ. 20, 22; ср. Лук. 12, 20). По подобію Христа, и послѣдователи Его, проповѣдуя и проводя въ жизнь „чистую воду“, подвергаются преслѣдованіямъ, гоненіямъ, даже смерти отъ служителей тьмы вѣка сего, служителей діавола. Эти гоненія и смерть служатъ для христіанъ вторымъ крещеніемъ или—лучше—завершительнымъ моментомъ его. Такъ какъ „первое крещеніе“ (отреченіе отъ грѣховнаго міра и принятіе чистаго ученія) всецѣло зависитъ отъ самого крещаемаго, а второе крещеніе—отъ діавола и его служителей, то Христосъ не давалъ апостоламъ заповѣди—„крестить“ (отрекать и мучить другихъ), а далъ заповѣдь—„креститься“ (отрекаться отъ грѣховнаго міра и подвергаться за это гоненіямъ), и апостолы никого не крестили, а только повелѣвали или увѣщевали креститься; если про ап. Павла и говорится, что онъ крестилъ Гая. Криспа и Стефановъ домъ, то это было тогда, когда онъ былъ еще врагомъ Божиимъ и слугою діавола; по принятіи-же ученія Христова,

апостоль благодарить Бога, что Онъ послалъ его не крестить (мучить), а благовѣствовать.

Какъ видно изъ представленнаго содержанія, въ сектантскомъ документѣ, по поводу вопроса о крещеніи, развивается цѣлое своеобразное міровоззрѣніе антихристіанскаго характера. Вопросъ о крещеніи отступаетъ здѣсь на второй планъ, впередъ-же выдвигаются именно вопросы антигосударственнаго и антихристіанскаго характера. На этихъ-то сторонахъ документа мы, прежде всего, и остановимъ свое вниманіе.

Проповѣдь Іоанна Крестителя и Спасителя о покаяніи толкуется въ документѣ, какъ проповѣдь о всеобщемъ церковномъ и соціальномъ равенствѣ, какъ отреченіе отъ всего того, что дѣлается въ царствѣ міра сего лукаваго, и, прежде всего, отъ всякой власти какъ церковной, такъ и государственной. Иродь-царь и первосвященники потому и не были приняты въ царство Божіе, что они хотѣли войти въ него, оставаясь царями и священниками, чтобы владычествовать надъ дѣтьми Божими. Вотъ положеніе, съ котораго авторъ документа начинаетъ развивать свое міровоззрѣніе. Но чтобы такъ трактовать проповѣдь покаянія,—исходила-ли эта проповѣдь изъ устъ Іоанна Крестителя (Лук. 3, 3; Мѡ. 3, 2; Мрк. 1, 4), или изъ устъ Христа Спасителя (Мрк. 1, 15),—автору документа необходимо было показать, что въ этомъ именно смыслѣ понимали свою проповѣдь сами проповѣдники, или—по крайней мѣрѣ—что въ сознаніи ихъ слушателей подобная проповѣдь должна была возбудить не инныя мысли и желанія, какъ желаніе сбросить съ себя всякую власть—въ смыслѣ-ли содержанія ея, или въ смыслѣ подчиненія ей. Последнее могло быть, очевидно, только въ томъ случаѣ, если-бы евреи пророческимъ писаніемъ были подготовлены къ мысли, что всякая власть на землѣ есть нѣчто грѣховное само въ себѣ, есть дѣло князя тьмы и міра сего лукаваго. То-ли видимъ на самомъ дѣлѣ? Нимало. Народъ еврейскій, воспитанный на писаніи пророческомъ, никонимъ образомъ не могъ подумать, чтобы проповѣдь о покаяніи означала призывъ къ отреченію отъ всякой власти, какъ чего-то грѣховнаго самого въ себѣ. По ученію пророческому, первообразомъ всякой власти служить Самъ Богъ. Онъ—„Царь великій“ (Малах. 1, 14; Ис. 33, 28), Царь всей земли и всѣхъ народовъ (Псал. 46, 3. 8; 21, 29); Онъ—Владыка царей и царство Его --

царство вѣчное (Дан. 2, 47; 3, 100; 4, 31—34; 6, 26; 8, 25). Отъ полноты Своей власти Господь удѣляетъ избранникамъ Своимъ на землѣ,—поставляетъ здѣсь царей, судей и священниковъ (Прит. 8, 15; Дан. 2, 21; 4, 14; Пс. 112, 7—8; Втрз. 17, 15), которые являются, такимъ образомъ, слугами и помазанныками Божиими. вѣстниками и исполнителями Его воли (2 Цар. 1, 14 ср. Пс. 104, 15; 2 Цар. 14, 17; Малах. 2, 7), обязанными Ему только отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ (Пс. 81, 1—8; Притч. 24, 21; Еккл. 8, 24; Прем. Сол. 6, 1—5). Вотъ въ какихъ воззрѣніяхъ на власть воспитывался еврейскій народъ. Очевидно, ему и на мысль не могло прийти, что покаяться—значить отречься отъ всякой власти, какъ чего-то грѣховнаго. Но, быть можетъ, Іоаннъ или Христосъ разъяснили народу, что усвоенный имъ отъ пророковъ взглядъ на власть не правиленъ? И этого нѣтъ. Изъ Евангелія мы не знаемъ, чтобы Иродъ царь и первосвященники приходили къ Іоанну и чтобы онъ совѣтывалъ имъ сложить съ себя носимое ими званіе и власть. Но знаемъ, что ничего подобнаго Іоаннъ не требовалъ ни отъ кого изъ дѣйствительно приходившихъ къ нему. Приходили къ нему воины и мытари, спрашивали,— что имъ дѣлать? И Іоаннъ только наставлялъ ихъ добросовѣстно исполнять свое служеніе (Лук. 3, 12—14), а всему вообще народу, фарисеямъ и саддукеямъ совѣтовалъ не полагаться на свое плотское происхожденіе отъ Авраама, но озаботиться нравственнымъ своимъ исправленіемъ и самоусовершенствованіемъ (Мѡ. 3, 7—9; ср. Лук. 3, 7—8).

Подобно Іоанну Крестителю, и Спаситель во дни Своего общественнаго служенія роду человѣческому ни разу не сказалъ, что желающіе быть членами Его царства должны отказаться отъ всякой земной власти—въ смыслѣ содержанія или подчиненія ей. Мало того. въ двухъ случаяхъ Спаситель вызванъ былъ внѣшними обстоятельствами на то, чтобы высказать Свой положительный взглядъ на земную власть, и взглядъ этотъ существенно сходенъ съ пророческимъ ученіемъ. Первый случай—это извѣстный искусительный вопросъ фарисеевъ и иродіанъ: „позволительно-ли давать подать Кесарю“ (Мѡ. 22, 17)? Задавая данный вопросъ, фарисеи стояли на почвѣ пророческаго ученія—объ Іеговѣ, какъ Царѣ избраннаго народа, и объ Израилѣ, какъ удѣлѣ или области Іеговы—Царя (Ис. 33, 22; 43, 15; Исх. 19, 5—6; Пс. 113.

2). Если, разсуждали фарисеи, еврейскій народъ есть по преимуществу народъ Божій и Богъ есть ихъ истинный Царь, то Ему только они и должны приносить дань, а не земнымъ-инороднымъ царямъ. Что-же отвѣтилъ Спаситель? „Отдавайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу“ (Ст. 21). Знаменательный отвѣтъ! Вопреки отождествленію фарисеями областей государственной и религіозной или Божественной, Спаситель въ Своемъ отвѣтѣ разграничиваетъ ихъ, давая понять, что Божіе есть Божіе, а Кесарево—Кесарево, но разграничиваетъ не до противоположности—не такъ, чтобы одно исключало другое, а напротивъ—указываетъ на полную совмѣстимость ихъ для однихъ и тѣхъ-же лицъ: *тѣ-же самые* вопросители (ближайшимъ образомъ) должны, по слову Спасителя, воздавать и Божіе Богу, и Кесарево—Кесарю. Если, какъ говоритъ Апостолъ, не можетъ быть общенія между Христомъ и Веліаромъ (2 Кор. 6, 15—16), то понятно, что совмѣщеніе для однихъ и тѣхъ-же лицъ и Кесарева и Божія возможно только подъ условіемъ внутренняго сродства этихъ обязанностей. На это сродство Божія и Кесарева прямо указываетъ Спаситель въ другомъ изъ упомянутыхъ нами случаевъ. Разумѣемъ отвѣтъ Господа Пилату: „ты не имѣлъ-бы надо Мною никакой власти, если-бы не было дано тебѣ *свыше*“ (Іоан. 19, 11). Итакъ, обязанности къ Богу и Кесарю потому именно совмѣстимы для однихъ и тѣхъ-же лицъ, что самая власть кесарская „свыше“, т. е.—отъ Бога (Іоан. 3, 3. 31). Этотъ взглядъ на земную власть, кратко высказанный Спасителемъ, подробно раскрывается въ писаніяхъ Его учениковъ, св. Апостоловъ. Подобно своему Учителю, они раздѣляютъ обязанности къ Богу и царю, но раздѣляютъ не до противоположности, не исключая одну другой, но требуя отъ послѣдователей Христа—какъ „Бога бояться“, такъ и „царя почитать“ (1 Петр. 2, 17), и быть, вообще, „покорными всякому человѣческому начальству“ (1 Петр. 2, 13—14; ср. Тит. 3, 1). Такое отношеніе къ земной власти потому обязательно для христіанъ, что противникъ власти есть вмѣстѣ и противникъ повелѣнію Божію (1 Петр. 2, 13—19; ср. Рим. 13, 1—2); во вторыхъ,—будучи установленіемъ Божіимъ, земная власть преслѣдуетъ благія цѣли,—пресѣкаетъ зло и поощряетъ добро (1 Петр. 2, 14; ср. Рим. 13, 3—4), устрояетъ на землѣ жизнь тихую и безмятежную, а чрезъ это даетъ возможность христіанамъ

безпрепятственно упражняться въ благочестіи и возрастать въ познаніи истины (1 Тим. 2, 1—4).

Такъ ясно и непререкаемо учить и пророческое писаніе, и Христось Спаситель, и апостолы Его о земной власти, о ея источникѣ и значеніи. Можно, поэтому, только удивляться ослѣпленію или наглости сектантскаго документа, который утверждаетъ, что и пророки, и Іоаннъ. и Спаситель учили о социальномъ равенствѣ всѣхъ людей, а на земную власть смотрѣли, какъ на зло, существующее въ мірѣ по волѣ князя вѣка сего лукаваго.

„Въ царствѣ Бога, продолжаетъ документъ, совсѣмъ другіе порядки (чѣмъ въ грѣховномъ мірѣ), иной законъ. Вотъ этотъ законъ: если кто хочетъ въ царствѣ Его (Бога) быть первымъ, тотъ долженъ быть послѣднимъ; а если хочетъ быть старшимъ, тотъ долженъ всѣмъ служить“. Да, таковъ законъ Христа, но Христось не отождествлялъ своего царства съ царствомъ земнымъ (Іоан. 19, 36) и, будучи царемъ духовнаго царства, не считалъ возможнымъ присвоить себѣ власть и земного царя (Іоан. 6, 16), равно какъ—не освобождаетъ Своихъ послѣдователей отъ обязанности по отношенію къ этому царю, повелѣвая воздавать здѣсь „Кесарево—Кесарю“. Устраоя духовное царство, Онъ не разрушаетъ земныхъ, человѣческихъ отношеній, но даетъ понять только, что всякая власть, какъ данная отъ Бога, должна быть употребляема не для удовлетворенія личныхъ—властолюбивыхъ, честолюбивыхъ или корыстолюбивыхъ цѣлей носителя власти, а на служеніе и во благо ближнимъ (Мѣ. 20, 25—27; ср. Рим. 13, 4; 1 Тим. 2, 2), разъясняя при этомъ, что „отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется, и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ“ (Лук. 12, 48). Законъ Христовъ, т. обр., имѣетъ въ виду чисто нравственную область и касается совѣсти самихъ носителей власти, предостерегая ихъ отъ властолюбія, и честолюбія и т. под. страстей. Но всякая страсть есть уже не даръ и не призваніе Божіе, а порожденіе грѣховнаго сердца человѣческаго (Мѣ. 15, 19; ср. Мрк. 7, 11—22), порожденіе, не имѣющее необходимой связи съ властью, какъ даромъ Божіимъ, иначе Самъ Богъ не представлялся-бы въ словѣ Божіемъ первообразомъ власти и не удѣлялъ-бы отъ полноты этой власти избранникамъ Своимъ на землѣ. Страсти властолюбія, честолюбія и т. п. могутъ гнѣздиться въ сердцѣ человѣка, въ дѣйствительности

не обладающаго или мало-обладающаго властію, равно какъ, наоборотъ, дѣйствительный носитель власти можетъ быть чуждъ властолюбія и исполненъ искренняго желанія послужить своею властію во благо ближнимъ (3 Цар. 3, 9—13; ср. Прем. 7, 7—11; Еккл. 10, 6—7).

Если теперь обратимъ вниманіе собственно на духовное царство, на Церковь Христову, то и здѣсь не найдемъ желаемаго сектантскимъ документомъ равенства. То правда, что основной законъ этого царства: „большій—да будетъ всѣмъ слуга“ (Мѡ. 20, 26; 23, 11)—остается непреложнымъ и обязательнымъ для всѣхъ его членовъ, и Христосъ въ Своемъ лицѣ являетъ величайшій образецъ такого служенія роду человѣческому. Но *большій*—то въ этомъ царствѣ не уничтожается. Самъ Христосъ признаетъ Себя Царемъ (Іоан. 18, 37), Господомъ и Учителемъ (Іоан. 13, 13), въ особомъ, чрезвычайномъ смыслѣ, въ какомъ никто изъ Его послѣдователей называться не могъ (Мѡ. 23, 8—10). По воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, Онъ облакаетъ особою властію Своихъ избранныхъ учениковъ, ввѣряя имъ то дѣло, которое поручено Ему было Отцемъ небеснымъ (Іоан. 20, 20—23; ср. Мѡ. 28, 18—20; Лук. 10, 16), а по вознесеніи, чрезъ Духа Святаго, кромѣ апостоловъ и евангелистовъ, поставляетъ пастырей и учителей (Еф. 4, 10—11), давая притомъ понять чрезъ св. Павла, что не могутъ быть всѣ апостолами, учителями, пророками и т. д. (1 Кор. 12, 28—29). Итакъ, хотя въ Церкви Христовой „нѣтъ іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго“ (Гал. 3, 28),—всѣ имѣютъ одинаковыя права быть членами духовнаго царства и на дары благодати, но самые дары—то бывають различны (1 Кор. 12, 4) и не всѣмъ они даются въ одинаковой мѣрѣ (12, 7—10), но „коемуждо противу силы его“ по мѣрѣ его пріемлемости (Мѡ. 25, 15). Поэтому—то въ Церкви Христовой и появляются—какъ учащіе, такъ и научаемые,—какъ пастыри, такъ и пасомые,—какъ начальствующіе, такъ и повинующіеся (Рим. 12, 6—8; 1 Кор. 12, 28—29; 1 Тим. 5, 17; Евр. 13, 17; ср. 1 Сол. 5, 12 и др.).

Какъ на идеаль и предметъ для подражанія сынамъ свѣта, документъ указываетъ на царство, о которомъ рѣчь въ 1 Кор. 15. 23—24, 28. Но это царство не можетъ быть предметомъ подражанія для настоящаго времени уже потому, что мы знаемъ о немъ только „зерцаломъ и въ гаданіи“ (1 Кор. 13, 12), не знаемъ даже

о самихъ себѣ, что будемъ тогда (1 Иоан. 3, 2). Но насколько завѣса грядущаго приподнята для насъ въ словѣ Божіемъ, мы съ несомнѣнною можемъ сказать одно,—что порядокъ и условія бытія въ этомъ царствѣ будутъ совсѣмъ иныя, чѣмъ какія видимъ въ настоящей жизни. Мѣстомъ обитанія для сыновъ грядущаго царства будутъ „новое небо и новая земля“ (2 Петр. 3, 13; ср. Апок. 21, 1), гдѣ не будетъ нужды ни въ солнцѣ, ни въ лугѣ (Ап. 21 23); не будетъ тамъ ничего нечистаго, а будетъ обитать дна правда (Ап. 21, 27; ср. 2 Петр. 3, 13), уничтоженъ будетъ послѣдній врагъ челоуѣчества и вмѣстѣ оброкъ грѣха—смерть (1 Кор. 15, 26; ср. Рим. 6, 23), съ ея предвѣстниками—страданіями и болѣзнями (Ап. 21, 4); сами мы воскреснемъ въ тѣлахъ нетлѣнныхъ, славныхъ, сильныхъ и духовныхъ (1 Кор. 15, 42—44); время „содѣванія спасенія“ и борьбы со грѣхомъ (2 Кор. 6, 1—2 ср. Филип. 2, 12—13), короче—царство благодати окончится и настанетъ царство славы, „когда Сынъ предастъ царство Богу и Отцу, да будетъ Богъ все во всемъ“ (1 Кор. 24, 28). Кто-же изъ здравомысленно и серьезно разсуждающихъ можетъ подумать, чтобы такое царство поставлено было въ предметъ подражанія для нынѣшняго времени?!. Вѣдь мы живемъ еще на землѣ, освѣщаемой солнцемъ и луной и соблюдаемой, по Апостолу, огню въ день суда (2 Петр. 3, 7),—живемъ въ тѣлахъ тлѣнныхъ, которыя, прежде чѣмъ облечься въ нетлѣніе, должны разрушиться (2 Кор. 5, 1; 1 Кор. 15, 36 и д.),—въ дѣлѣ содѣванія спасенія ведемъ непрерывную и упорную борьбу со грѣхомъ и дьяволомъ (Еф. 6, 11 и д.; 1 Петр. 5, 8—9), подвергаясь постоянной опасности отпасть отъ благодати и отъ союза съ Богомъ живымъ (2 Кор. 6, 1; Евр. 3, 12—14; 12, 25—28), живемъ, наконецъ, въ такое время, о которомъ Спаситель сказалъ: „дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ“ (Мѣ. 28, 18), и Онъ-то, имѣющій нынѣ „всякую власть“, между другими средствами борьбы со грѣхомъ и преуспѣянія въ добродѣтели, завѣщевалъ чрезъ Апостоловъ Своимъ послѣдователямъ: „будьте покорны всякому челоуѣческому начальству, для Господа“ (1 Петр. 2, 13), „дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ. (1 Тим. 2, 2). Понятно отсюда, что отвергать эту богоустановленную норму жизни и искать ее въ царствѣ, когда и „Самъ Сынъ покорится Покоршему Ему всяческая“ (1 Кор. 15, 28), значитъ — идти „не по

стопамъ Христа“, а какъ разъ вопреки Его волѣ,—значить—добровольно причислять себя къ тѣмъ преступникамъ и злодѣямъ, для обузданія которыхъ и установлена Богомъ власть на землѣ (1 Петр. 2, 14; ср. Рим. 13, 4).

Отрицаніе власти какъ царской, такъ и священнической неразрывно связывается, по документу, съ самымъ званіемъ христіанъ, поскольку всѣ христіане цари, священники и сыны Божіи, притомъ—въ такомъ-же точно (будто-бы) смыслѣ, какъ и Самъ Христосъ.

Что христіане называются въ словѣ Божиѣмъ царями, священниками и сынами Божіими,—это вѣдѣ сомнѣнія. Но въ томъ-же ли смыслѣ приписывается имъ царское, священническое и богосыновнее достоинство, въ какомъ приписывается оно Ис. Христу?—вотъ въ чемъ, прежде всего, вопросъ. По утверженію документа, Христосъ есть царь и первосвященникъ по силѣ помазанія отъ Духа Святаго. Это не всеѣмъ такъ. Помазаніе отъ Духа Святаго (какъ и помазаніе елеемъ въ ветх. завѣтѣ) было Божественнымъ полномочіемъ и вмѣстѣ сообщеніемъ благодатныхъ даровъ, необходимыхъ для извѣстнаго служенія (Ис. 61, 1—3), но не самымъ служеніемъ. Итакъ, въ чемъ-же состояло служеніе Ис. Христа, какъ царя и первосвященника? Беремъ только самое существенное въ томъ и другомъ служеніи.—Первосвященническое служеніе Ис. Христа состояло въ томъ, что Онъ, какъ говоритъ Апостоль „предалъ Себя для искупленія всѣхъ“ (1 Тим. 2, 6), Самого Себя принесъ въ жертву правдѣ Божіей, чтобы подъять грѣхи многихъ (Евр. 7, 27; 9, 28) и искупить насъ кровію Своею Богу (Апок. 5, 9). Но Христосъ кровію креста Своего не только примирилъ съ Отцомъ Небеснымъ все—и земное и небесное, (Кол. 1, 20),—Онъ „умолилъ Отца“ ниспослать Духа Святаго (Іоан. 14, 16. 26: 15, 26), чтобы очистить совѣсть примиренныхъ отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. 9, 14) и представить ихъ Отцу святыми и непорочными (Кол. 1, 22). Жертва Христова простирается на всѣ времена, такъ какъ Онъ имѣетъ „священство непреходящее и всегда можетъ спасать входящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ“ (Евр. 7, 24—25; 9, 12). Ясно, что другого такого Первосвященника, каковъ былъ и есть Христосъ-Спаситель, нѣтъ и быть не можетъ. Утверждать противное—значить отрицать всеобъемлемость и вѣчность, короче—всякое значеніе жертвы Христовой и Его

первосвященническаго служенія. Тоже самое должно сказать и о царскомъ служеніи Христа Спасителя: оно настолько чрезвычайно, что могло быть только единственнымъ, и теряетъ всякое значеніе, при допущеніи другого такого-же служенія. Христосъ явилъ Себя царемъ, когда умертвилъ въ Себѣ міровой грѣхъ (Ис. 53, 5; ср. 1 Петр. 2, 24). упразднилъ Своею смертію и воскресеніемъ „нищяго державу смерти“ (Евр. 2, 14; ср. 1 Иоан. 3, 8), „отнявъ силы у начальствъ и властей, властію подвергъ ихъ позору“ (Кол. 2, 15),—когда, по воскресеніи изъ мертвыхъ, какъ Богочеловѣкъ, получилъ „всякую власть на небѣ и на землѣ“ (Мѣ. 28, 18) и „имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Иисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ“ (Фил. 2, 9—10),—когда Своимъ вознесеніемъ на небо отверзъ его для спасеннаго человѣчества (Евр. 10, 19—21) и „навсегда возсѣлъ одесную Бога“ (Евр. 10, 12), содѣлавшись Главою тѣла-церкви, чтобы чрезъ Духа Святаго изливать на нее побѣдную силу надъ грѣхомъ и смертію (Еф. 1, 22—2, 6).

Ясно, что первосвященническое и царское достоинство въ томъ объемѣ и силѣ, въ какихъ приписываются они Христу Спасителю, не могли и не могутъ принадлежать какому-либо тварному или конечному существу. Такъ и смотреть на это слово Божіе. Оно свидѣтельствуетъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ объ едиnorodномъ, истинномъ Сынѣ Божіемъ (Иоан. 1, 14. 18; 3, 16; 1 Иоан. 4, 9; 5, 20), рожденіемъ прежде денницы изъ существа (чрева) Бога Отца (Ис. 109, 3; 2, 7; ср. Евр. 1, 5),—какъ объ истинномъ Богѣ „изначала“ (Иоан. 1, 1; Рим. 9, 5; 1 Иоан. 5, 20), Который, поэтому, былъ и есть прежде всего (Кол. 1, 15. 17), прежде бытія міра (Иоан. 17, 5. 24; ср. 8, 58),—чрезъ Котораго самый міръ и все сущее получило свое начало (Иоан. 1, 3; Евр. 1, 2; Кол. 1, 15—16) и силою Котораго продолжаетъ существовать (Евр. 1, 3). Онъ-то,—Богъ Вѣчный (Рим. 14, 25). Творецъ и Промыслитель всего сущаго,—явился во времени какъ плоть (Иоан. 1, 14 ст. 1, 1; 1 Тим. 3, 16), родился отъ сѣмени Давида (Рим. 1, 3; Гал. 4, 4),—сѣмени, несомнѣнно, причастнаго грѣховной сквернѣ (Рим. 5, 12), но къ зачатію Сына Божія предочищеннаго Духомъ Святымъ (Лук. 1, 35); родился Онъ не отъ похоти плоти или мужа (Лук. 1, 44), но чрезвычайнымъ воздѣйствіемъ или осѣненіемъ силы Всевышняго (Лук. 1, 35), а потому и въ этомъ (вре-

менномъ) рожденіи Онъ былъ и есть „святъ“ и Сынъ Божій (Лук. 1, 35; ср. 32). „Ставши плотію“ и сдѣлавшись человѣкомъ (Іоан. 1, 14; Филип. 2, 6—7), Сынъ Божій, однако, не оставляетъ неба и нѣдра Отца (Іоан. 1, 18; 3, 13) и, при немощи плоти, сохраняетъ Божественныя свойства: самобытности (Іоан. 5, 26), всемогущества (5, 20—21), всевѣдѣнія (Мѡ. 11, 27; ср. Іоан. 10, 15), вѣчности (Іоан. 17, 5) и др. (Іоан. 16, 15; ср. 17, 10); по совершеніи-же путемъ страданія и смерти дѣла спасенія человѣчества, Онъ, какъ Богочеловѣкъ (а не какъ Богъ только), возсѣлъ одесную Бога Отца (Мрк. 16, 19; ср. Евр. 10, 12) и сталъ предметомъ поклоненія для всякаго колѣна небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Фил. 2, 10; ср. Ап. 5, 8—14).

Итакъ, ложно утверждаетъ сектантскій документъ, что Христосъ — не единственный Сынъ Божій; ложно говорить онъ, что Христосъ только по сошествіи на Него Св. Духа получилъ достоинство Сына Божія; ложно, что достоинство Сына Божія было во Христѣ въ зависимости отъ познанія Бога, а не наоборотъ: совершенное познаніе Имъ Бога имѣло свой корень и основаніе въ Богосыновствѣ Христа (Іоан. 1, 18); ложно, наконецъ, будто-бы всѣ христіане такіе же сыны Божіи, цари и священники, какъ и Христосъ. Но если такъ, то въ какомъ-же смыслѣ христіане называются въ словѣ Божіемъ священниками, царями и сынами Божіими?

„Ты былъ закланъ, и кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка и народа и племени, и содѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ“ (Апок. 5, 9—10). Изъ приведенныхъ словъ Тайнозрителя видно, во первыхъ, что стяжавшіе священно-царственное достоинство поставляютъ его въ прямую и непосредственную зависимость отъ крови, пролитой Агнцемъ, для ихъ искупленія; во-вторыхъ, что этою кровію искуплены не всякое колѣно, языкъ, народъ и племя, но *изъ всякаго* колѣна, языка...; въ третьихъ,—что *содѣланы* изъ всякаго колѣна и языка царями и священниками именно — Богу, а царствованіе на землѣ для нихъ дѣло будущаго,—предметъ надежды (будемъ царствовать).

Итакъ, хотя Христосъ взялъ на Себя и содѣлался умиловленіемъ за грѣхи всего міра (Ис. 53, 5—6; Евр. 2, 9; 1 Іоан. 2, 2), но на дѣлѣ кровь Божественнаго Агнца пролита только за многихъ (Мѡ. 26, 28; Евр. 2, 10); Христосъ пострадалъ за всѣхъ, и для

всѣхъ приготовилъ все необходимое для спасенія, но не всѣ, а только многіе пользуются дарованнымъ чрезъ Христа богатствомъ духовныхъ благъ. Кто-же эти многіе?—„Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ“ (2 Кор. 5. 19 ср, Кол. 1, 20); слѣд., чтобы примириться съ Богомъ, необходимо быть именно во Христѣ (Рим. 8, 1. 2), воспитать въ себѣ духъ Христовъ (Рим. 8, 9); вообразить въ себѣ Христа (Рим. 8. 10; ср. Гал. 4, 19). Это значить, что христіанинъ долженъ, въ возможной для него мѣрѣ, дѣло спасенія, совершенное Господомъ, сдѣлать своимъ внутреннимъ достояніемъ,—пройти тотъ путь, который прошелъ Христосъ для спасенія міра (Мѣ. 16, 24—25). Христосъ совершилъ спасеніе міра—какъ пророкъ, первосвященникъ и царь, и христіанинъ долженъ пройти этотъ путь тroyакого служенія Богу. Существенная разница между Христомъ и Его послѣдователями здѣсь та, что Христосъ прошелъ названный путь Самъ Собою, силою Своего Богочеловѣческаго естества, и прошелъ для спасенія не Себя, а всего міра, христіанинъ же проходитъ этотъ путь въ зависимости отъ Христа, подъ руководствомъ Св. Духа (Рим. 8, 14. 26), проходитъ для усвоенія лично себѣ спасенія, уготованнаго Христомъ для всего міра.

Какъ пророкъ, Спаситель открылъ людямъ всю волю Божію (Іоан. 17, 6. 8; Евр. 1, 1—2),—преподавъ законъ или ученіе единственно—спасительное для всѣхъ и на всѣ времена (Іоан. 17, 3; 14, 6; 1 Іоан. 5, 20); христіанинъ проходитъ свое пророческое служеніе, когда усвоитъ преподанное Христомъ ученіе, не дѣлаясь самъ учителемъ (Мѣ. 23, 8), т. е.—не измышляя чего-либо новаго, несогласнаго съ ученіемъ Христа, единаго Учителя христіанъ (2 Іоан. 9—10; Гал. 1, 8). Чрезъ усвоеніе ученія Христова человѣкъ познаетъ путь жизни и спасенія, но для него недостаточно только познать этотъ путь, а необходимо идти по нему за Христомъ (Мѣ. 16, 24—25). Шествіе по пути спасенія трудно, даже невозможно, для человѣка естественнаго, поврежденнаго грѣхомъ (Рим. 5, 12): его добрая воля связывается въ своемъ проявленіи закономъ грѣха (Рим. 7, 15—23), его стремленіе къ Богу и Его закону связывается себялюбіемъ и желаніемъ жить по своей грѣховной волѣ. Христосъ-Спаситель благодатию Св. Духа, преподаваемою въ таинствахъ Церкви, избавляетъ вѣрующаго отъ этого бѣдственнаго состоянія (Рим. 7, 24—8, 1—10). Благодатная помощь и руководство Духа Святаго дѣлаютъ для христіанина иго закона Хри-

стова благимъ и удобоносимымъ (Мѡ. 11, 30). Это-то шествіе за Христомъ по пути Его закона и есть священнодѣйствіе или священническое служеніе Богу со стороны чловѣка-христіанина (Дѣян. 24, 14—16). Христось, какъ первосвященникъ, подчинилъ Себя волѣ Отца Небеснаго (Іоан. 5, 30; 17, 4; Евр. 5, 8) и принесъ Себя на крестѣ въ жертву умиловленія за грѣхи чловѣчества (Исх. 53, 10); по подобію этого, и христіанинъ священнодѣйствуетъ Богу, когда свою волю подчиняетъ волѣ Божіей (отвергается себя—Мѡ. 16, 24), распинаетъ плоть свою съ ея страстями и похотями (Гал. 5, 24) и тѣмъ „представляетъ тѣло свое въ жертву живую, святую, благоугодную Богу (Рим. 12, 1). Видимымъ проявленіемъ такого служенія христіанъ бываетъ ихъ добродѣтельная жизнь (1 Петр. 2, 12), чрезъ которую они возвѣщаютъ среди невѣрующихъ Бога „совершенства призвавшаго ихъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ“ (1 Петр. 2, 9; ср. 12; Евр. 13, 15—16). Священнодѣйствуя Богу на алтарѣ своей воли, христіанинъ вмѣстѣ съ тѣмъ и царствуетъ Ему (ради Него). Христось, принесши Себя въ жертву правдѣ Божіей, умертвилъ міровой грѣхъ, упразднилъ державу виновника грѣха и смерти—дѣвола: по подобію этого, христіанинъ, подчиняя свою волю волѣ Божіей, царствуетъ надъ своимъ грѣховнымъ „я“; изъ раба грѣху, царствовавшему надъ волей чловѣка (Рим. 6, 12. 20), послѣдній дѣлается рабомъ Богу (Рим. 6, 22), господствуя и „преодолявая все (боговраждебное) силою Возлюбившаго его“ (Рим. 8, 37) и вмѣстѣ съ тѣмъ—пріобрѣтая сѣмя безсмертія и вѣчной жизни (Рим. 6, 8; 1 Кор. 15, 20). Конецъ священно-царственнаго служенія христіанъ—полное духовное господство надъ міромъ, лежащимъ во злѣ (1 Іоан. 5, 4. 19; ср. 2, 15—17), или такое состояніе, которое кратко характеризуетъ ап. Павелъ словами; „я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христось“ (Гал. 2, 19—20). Полнаго осуществленія священно-царственнаго достоинства христіанъ не можетъ быть здѣсь на землѣ (1 Іоан. 1, 8), даже для небожителей, какъ это видно изъ свидѣтельства Тайнозрителя, оно есть предметъ чаянія (Ап. 5, 10)—до тѣхъ поръ, пока не откроется „новое небо и новая земля“ съ обитающею на нихъ правдою (Ап. 21, 1. 4. 27; ср. 2 Петр. 3, 13),—тогда только откроется и полное прославленіе сыновъ Божіихъ (Рим. 8,

17—18; Евр. 8, 6), о которомъ Св. Іоаннъ Богословъ говоритъ: „не у явися, что будемъ“ (1 Іоан. 3, 2).

Сыновство Богу христіанъ, какъ и священно-царственное достоинство ихъ, имѣетъ свое основаніе и источникъ во Христѣ, въ усвоеніи Его искупительныхъ заслугъ (Іоан. 1, 12): кровію Христовою они. „бывшіе нѣкогда далеко“, становятся близкими, своими Богу (Еф. 2. 13. 19), получаютъ въ сердца свои Духа усновленія и дерзновенно-сыновняго отношенія къ Богу (Рим. 8, 15; Гал. 4, 5—6). Ихъ сыновство, такимъ, образомъ, по духу благодати, а не по естеству, каково сыновство Іисуса Христа. Что касается ветхозавѣтныхъ пророковъ, которыхъ документъ также причисляетъ къ сынамъ Божиимъ, то въ Св. Писаніи такого наименованія имъ не усвоится,—обыкновенно называются они „рабами Божиими“ (Ис. 44, 26; Іер. 7, 25): изливавшаяся на нихъ пророчесвенная благодать, какъ даръ чрезвычайный, не имѣла существенно-необходимой связи съ ихъ нравственнымъ достоинствомъ (Числ. гл. 22—24; Мѡ. 7, 22—23); самое вѣдѣніе пророками Господа и Его воли было неполное и несовершенное (1 Петр. 1, 10—11) и только руководило къ совершенному откровенію воли Божіей „въ Сынѣ“ (2 Петр. 1, 18—19; ср. Евр. 1, 1—2).

Надѣмся, что сдѣланныхъ указаній относительно Богосыновняго и священно-царственнаго достоинствъ вполне достаточно, чтобы видѣть,—какая существенная разница въ этомъ отношеніи существуетъ между Христомъ-Спасителемъ и Его послѣдователями, не говоримъ уже—ветхозавѣтными пророками, такъ какъ, по слову Спасителя, „меньшій въ Царствѣ Небесномъ“, по духу благодати, больше величайшаго изъ этихъ пророковъ (Мѡ. 11, 11). Думаемъ, что только полное пренебреженіе (намѣренное или ненамѣренное — другой вопросъ) къ слову Божію могло привести автора документа къ отождествленію въ указанныхъ отношеніяхъ Христа съ Его послѣдователями.

Обратимъ теперь вниманіе на другую сторону дѣла,—ученіемъ о священно-царственномъ достоинствѣ христіанъ не отрицается-ли государственная или священническая (церковная) власть на землѣ?

Въ существѣ дѣла данный вопросъ уже предрѣшенъ. Если Христосъ, будучи царемъ духовнаго царства по естеству, не только училъ о повиновеніи власти Кесаревой, но и Самъ подчинился ей—даже

тогда, когда эта власть была несправедлива къ Нему и когда Онъ имѣлъ полную возможность воспротивиться ей (Мѡ. 26, 53): то тѣмъ болѣе не имѣють права противиться этой власти или отрицать ее христіане—духовные цари только по благодати отъ Христа. Ап. Петръ, выходя именно изъ понятія о священно-царственномъ достоинствѣ христіанъ, убѣждаетъ ихъ „быть покорными всякому человѣческому начальству“ (1 Петр. 2, 9—13). И понятно—почему. Христіанинъ—царь надъ самимъ собой; область его власти—его личное грѣховное „я“,—надъ этимъ „я“, надъ своими страстями и грѣховными привычками, онъ и долженъ царствовать, управляя и совершенствуя свою волю въ добръ; но на этомъ пути личнаго самосовершенствованія христіанъ всякое внѣшнее (общественное, государственное) нестроеніе можетъ служить только препятствіемъ, тогда какъ, наоборотъ, „тихая и безмятежная“ общественная жизнь,—что составляетъ область дѣятельности Кесарской власти,—даетъ христіанину возможность исполнѣ и безраздѣльно посвятить себя упражненію въ „благочестіи и чистотѣ“ (1 Тим. 2, 2; ср. 1 Петр. 2, 14; Рим. 13, 3—4).

Еще менѣе ученіемъ о духовномъ священствѣ христіанъ можетъ отрицаться необходимость въ церкви священства іерархическаго. Скажемъ болѣе: только при существованіи послѣдняго (іерархическаго) священства возможно и бытіе перваго (духовнаго). На самомъ дѣлѣ,—для того, чтобы быть духовнымъ священникомъ не по имени только, но и на дѣлѣ, необходимо, какъ мы видѣли, узнать, во-первыхъ, „путь Господень“ или усвоить ученіе Христа и, во-вторыхъ, принять дары Духа Святаго, чтобы имѣть силы идти за Христомъ и бороться со грѣхомъ.

Въ первомъ случаѣ необходимы, очевидно, надежные, Богопосланные проповѣдники вѣры (Рим. 10, 14—15; ср. Иоан. 20, 21), во второмъ—Богоставленные совершители или строители Св. Таинствъ, чрезъ которыя преподаются дары Св. Духа (Евр. 5, 4; ср. 1 Кор. 4, 1). Потому-то гдѣ нѣтъ ни Богопосланныхъ проповѣдниковъ вѣры, ни строителей таинъ, тамъ не можетъ быть „созиданія тѣла Христова“ и духовнаго священства (Еф. 4, 11—12). Правда, сектанты въ большинствѣ своемъ мечтають получить дары Св. Духа невидимо и непосредственно отъ Бога, а авторъ документа, сверхъ того, и самое наученіе истинамъ вѣры, повидимому, надѣется получить чрезъ неви-

димое помазаніе отъ Духа Святаго. Не даромъ онъ все свое разсужденіе о священно-царственномъ достоинствѣ христіанъ обосновалъ на извѣстныхъ словахъ Іоанна Богослова: „вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все, и не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ“ (1 Іоан. 2, 20. 27). Но для пониманія приведенныхъ словъ св. Апостола, необходимо имѣть въ виду слѣдующія несомнѣнныя данныя: во-первыхъ, Апостоль писеть свое посланіе цѣлому обществу христіанъ, которое уже обладало истиною Христовою (ст. 21) и было утверждено въ ней чрезъ Духа Святаго (2 Кор. 1, 21—22) и, какъ такое, не нуждалось въ стороннихъ учителяхъ, о которыхъ выше Апостоль сказалъ: „они вышли отъ насъ, но не были наши“ (ст. 19); слова Апостола, поэтому, не могутъ имѣть приложенія къ истиннымъ учителямъ (Еф. 4, 11) и къ отдѣльнымъ вѣрующимъ, среди которыхъ всегда могутъ быть младенцы по вѣрѣ (Евр. 5, 11—14), имѣющие нужду въ наученіи,—могутъ быть немощные члены, требующіе духовнаго назиданія (1 Сол. 5, 11. 14; 2 Сол. 3, 11—15; Гал. 6, 1; Іуд. 1, 22—23 и др.). Во-вторыхъ, и истину познали и Духа Святаго получили христіане, къ которымъ направляетъ Св. Іоаннъ свое посланіе, несомнѣнно, тѣмъ именно путемъ, какимъ вообще получалось это въ вѣкъ апостольскій, т. е. истину чрезъ устное наставленіе отъ проповѣдниковъ Евангелія (Дѣян. 2, 14—37; 3, 12—4, 4; 8, 4—12; 10, 27—48 и др.; ср. 1 Іоан. 2, 21. 24), а Духа Святаго — чрезъ апостольское рукоположеніе (Дѣян. 8, 14—18; 9, 17: 19, 6; 2 Тим. 1, 6 и др.). Итакъ, св. Іоаннъ Богословъ въ приведенныхъ выше словахъ говорить не о средствахъ или способахъ полученія истины и благодатныхъ даровъ, а объ обществѣ христіанъ, уже обладающихъ этою истиною и этими дарами. Такое общество, по мысли Апостола, само въ себѣ имѣетъ необходимыя средства для различенія „духа Божія“ и „духа антихристового“ (1 Іоан. 2, 18; ср. 4, 2—3): ученіе, которое „они слышали отъ начала“ (ст. 24), и Духъ Божій, согласно обѣтованію Спасителя, выну пребывающій въ средѣ Его истинныхъ послѣдователей и наставляющій ихъ на всякую истину (Іоан. 14, 16—17. 26),—служать такими средствами. Къ вопросу же о томъ, какъ содѣлаться христіанами или что то-же—духовными священниками, данное мѣсто отношенія не имѣетъ. А вотъ то, что говорить св. Іоаннъ относительно не признающихъ Іисуса Христа за

„Единороднаго“ (4, 9. 14—15), „Истиннаго Сына Божія“ и „Истиннаго Бога“ (5, 20; ср. 2, 18—19; 22—23), — это имѣть отношеніе, и автору документа, мечтающему о сыновствѣ Богу и священно-царственномъ достоинствѣ по силѣ невидимаго помазанія отъ Духа Святаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ отрицающему Богочеловѣческое достоинство Сына Божія, — далеко не мѣшало-бы объ этомъ подумать.

Съ христіанской точки зрѣнія не можетъ, конечно, не показаться страннымъ то обстоятельство, что документъ, отрицающій Богочеловѣческое достоинство Христа Спасителя, ведетъ рѣчь о крещеніи въ Него, доказывая необходимость этого крещенія для христіанъ. Вѣдь, если Христось такой-же сынъ Божій и такой-же смертный человѣкъ, какъ и всѣ христіане, то — спросимъ словами ап. Павла — „для чего и креститься для (во имя) мертвыхъ“? (1 Кор. 15, 29). Но страненъ документъ отъ начала до конца: здѣсь, какъ мы видѣли, подъ оболочкой христіанскихъ названій и въ рамкахъ (повидимому) Св. Писанія раскрывается совершенно нехристіанское и совершенно чуждое слову Божію міровоззрѣніе. Крещеніе, рекомендуемое сектанскимъ документомъ, такъ-же чуждо христіанскому сознанію и слову Божію, какъ и тотъ „Христось“, который навязывается читателямъ документа. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нѣтъ нужды входить въ разсмотрѣніе существа христіанскаго крещенія и совершенной невозможности его съ точки зрѣнія документа, — достаточно обратить здѣсь вниманіе хотя-бы на одну только внѣшнюю сторону дѣла. Христіанское сознаніе и слово Божіе знаютъ „едино крещеніе“ (Еф. 4, 5), а документъ учитъ о *двухъ* крещеніяхъ: слово Божіе представляетъ крещеніе определеннымъ актомъ, совершающимся въ определенный моментъ жизни христіанъ (Дѣян. 2, 41; 8, 12. 38; 9, 18; 16, 15. 33; 19, 5 и др.), а документъ разсматриваетъ крещеніе, какъ всю жизнь человѣка-христіанина; съ точки зрѣнія документа — Христось не давалъ (да и не могъ дать) апостоламъ заповѣди „крестить“, а повелѣлъ только увѣщевать „креститься“, между тѣмъ, по свидѣтельству слова Божія, Христось заповѣдалъ Своимъ ученикамъ: „идите, научите всѣ народы, *крестя* ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Мѡ. 28, 19); апостолы, утверждаетъ документъ, никого не *крестили*, а только повелѣвали *креститься*, а слово Божіе свидѣтельствууетъ,

что Апостолы крестили и во дни земной жизни Спасителя (Іоан. 4. 2; ср. 3, 22. 26), крестили и по вознесеніи Его на небо (Дѣян. 8, 38): да и какъ понять съ точки зрѣнія документа то свидѣтельство слова Божія, что Іоаннъ (Предтеча) и самъ *крестилъ* и о Спасителѣ предсказаль, что Онъ *будеть крестить* (Мѡ. 3, 11; Лук. 3, 16; Мрк. 1, 8; Іоан. 3, 23; Дѣсн. 19, 4 и др.)? Далѣе, документъ утверждаетъ, что ап. Павелъ *крестилъ* Гаія и Криспа тогда еще, когда гналъ Церковь Божию, а по свидѣтельству слова Божія—это было по обращеніи Павла ко Христу (Дѣян. 18, 8; ср. ст. 5. 9). Документъ подъ водою чистою и скверною разумѣтъ ученіе—правое и неправое, слово-же Божіе нигдѣ ученіе не называетъ водою и, въ частности подъ водами, на которыхъ „сидитъ великая блудница, разумѣтъ „людей, народы, племена и языки“ (Апок. 17. 1; ср. 15 ст.). Короче—между документомъ и словомъ Божіимъ—всюду постоянное несогласіе и противорѣчіе. Въ толстовско-духоборческой средѣ, откуда несомнѣнно, вышелъ разсматриваемый документъ, подобное пренебрежительное отношеніе къ слову Божію—обычное явленіе и имѣетъ принципиальный характеръ. Но тогда зачѣмъ-же свои собственныя бредни выдавать за ученіе Слова Божія, и текстами Св. Писанія прикрывать то, что совершенно чуждо ему—какъ по буквѣ, такъ тѣмъ болѣе по духу?! Духоборцевъ отчасти извиняетъ въ такой поддѣлкѣ ихъ невѣжество, но что-же оправдаетъ тѣхъ, которые считаютъ своимъ родоначальникомъ „великаго писателя земли русской“?!...

Приводимъ самый документъ.

Крещеніе или отдѣленіе отъ царства міра сего лукаваго въ царство Божіе, или отъ власти сатаны—къ Богу.

Посему Іоаннъ и указаль народу на Іисуса: Онъ будетъ отдѣлять пшеницу отъ мякины, потому что лопата Его въ рукѣ Его (Еван. Мате. 3, 12), и потому всѣ пророки и Іисусъ говорили людямъ, чтобы они покаялись во всемъ томъ, что дѣлается въ царствѣ міра сего лукаваго, по волѣ бога (князя) вѣка сего, который ослѣпилъ имъ умы для того, чтобы не возсіялъ свѣтъ Христовъ въ сердцахъ ихъ (2 послан. Корин. 4, 4). Говорили людямъ: ибо приблизилось царство Божіе. И многіе уже покаялись въ этой ложной жизни царства міра сего лукаваго, — идутъ въ царство Божіе, чтобы получить жребій съ освященными (Дѣян. 26, 18; Посл. Кол. 1, 13). Услыхали эту проповѣдь первосвященники, фарисеи и Иродъ, что Іоаннъ пророкъ и Іисусъ приглашаютъ всѣхъ безразлично въ царство Божіе и (что) многіе повѣрили уже—идутъ къ Нимъ; пришли также первосвящен-

ники и Иродъ царь съ просьбой къ Иоанну пророку, чтобы онъ и ихъ допустилъ въ царство Божіе такими, какими они есть—священниками и царями—для владычества въ царствѣ Божіемъ надъ дѣтми Божьими. Но Иоаннъ и Иисусъ не допускали царей и поповъ въ царство Божіе, а говорили имъ, чтобы они покаались въ этомъ, Богу противнсмъ, властолюбіи надъ другими людьми,—въ царствѣ Бога совсѣмъ другіе порядки: въ немъ всѣ равны, одного Отца дѣти; Онъ (Богъ) у насъ царь, Онъ у насъ и священникъ, отъ Него мы получили законъ, — вотъ Его законъ: если кто хочетъ въ царствѣ Его быть первымъ, тотъ долженъ быть послѣднимъ; а если кто хочетъ быть старшимъ, тотъ долженъ всѣмъ служить: но служить-то намъ другимъ и не охота,—всѣ мы хотимъ быть господами, а не слугами. Итакъ Иоаннъ Креститель и Христосъ проповѣдывали народу равенство, (что) показали и примѣромъ своей жизни; такъ какъ сынъ человѣческой не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать жизнь Свою для искупленія многихъ (Еван. Матѣ. 20, 28; Марк. 10, 42, 43, 44, 45; Лук. 22, 25, 26, 27, 53), и не будетъ у васъ господь на землѣ,—одинъ у васъ у всѣхъ Господь Богъ, вы-же всѣ дѣти Бога, братья Иисуса Христа (Еван. Иоан. 20, 17 (?). Посему Иоаннъ Креститель и Христосъ не допускали высокодумающихъ о себѣ людей въ царство Божіе, а говорили имъ, чтобы они непременно покаались въ своемъ властолюбіи, — указавъ (при этомъ) на пророковъ Малахію и Исаію 40 гл., которые проповѣдывали равенство каждому народу (?) еврейскому, говоря такъ: всякая гора да понизится, долины наполнятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сдѣлаются гладкими; и явится слава Господня и узреть всякая плоть спасеніе Божіе: ибо уста Господни изрекли это¹⁾. Голосъ говоритъ: возвѣщай! и сказалъ: что симъ возвѣщать? Всякая плоть—трава, и всякая красота ея, какъ цвѣтъ полевой; засыхаетъ трава, увядаетъ цвѣтъ, когда дунеть на него дуновеніе Господне (Ис. 40, 4—8): тогда гордость и слава человѣческая засыхаетъ, является та „жизнь, которая была отъ начала и явилась намъ“ (1 послан. Иоанна I, 1—2),—свободный входъ въ царство Божіе, которое нынѣ явлено и чрезъ писаніе пророческое, по повелѣнію вѣчнаго Бога, возвѣщено всѣмъ народамъ для покоренія ихъ вѣрѣ. Это есть свидѣтельство Божіе, которое и мы должны свидѣтельствовать всѣмъ народамъ для того, чтобы всѣ народы познали одного Начальника жизни, отъ Котораго мы получили свѣтъ и разумъ, Который есть вѣрный путеводитель къ Тому, отъ Кого Онъ пришелъ.

Когда всѣ народы прійдутъ въ единство вѣры, т. е. повѣрятъ такъ, какъ училъ Христосъ и всѣ праведники, тогда разорится царство міра сего и уразднится всякое начальство и власть и всякая злая сила, тогда будетъ конецъ міру сему злomu: настанетъ царство Божіе и будетъ воля Божія, какъ на небѣ, и на землѣ и будетъ все во всемъ

1) Въ образной рѣчи пр. Исаіи, подъ горами, подъ холмами, неровнымъ путемъ и т. п. рисуются страсти,—эти грѣшныя наросты, которые дѣлаютъ сердце человѣка неспособнымъ къ принятію Господа, безчувственнымъ къ Его благодатнымъ воодѣйствіямъ (Ис. 6, 10). Къ уничтоженію этихъ наростовъ призывалъ Иоаннъ—словами: покайтесь! Подъ доломъ разумѣется недостатокъ добра, восполнить который призывалъ Иоаннъ словами: «сотворите плодъ достойный покаянія».

Богъ (1 посл. Кор. 15, 23, 24, 28). А покуда существуетъ эта, Богу противная, власть и сила, то не можетъ быть все и во всемъ Богъ. А сейчасъ только въ тѣхъ Богъ и они въ Богѣ, которые служатъ дѣлу Божьему, устраиваютъ царство Божіе на землѣ примѣромъ своей жизни, идутъ по стопамъ Іисуса Христа. Ибо всѣ мы сыны Божіи, во Христѣ Іисусѣ, всѣ мы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись: нѣтъ уже іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго, — ибо всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ: это значитъ — во Христа креститься. Да, нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало-бы намъ спастись (Дѣян. 4, 12); также говорилъ Богъ въ Исаіа пророкѣ (43, 6—7): съ веру скажу: — отдай (значить отдѣли — крещеніе или отдѣленіе) ¹⁾; и югу: не удерживай, веди сыновъ моихъ издамека и дочерей моихъ отъ концовъ земли, каждаго, кто назовется моимъ именемъ. Слово Христось по-еврейски—царь, по гречески — помазанникъ ²⁾. Давидъ называлъ Саула Христомъ (Псал. 17, 51; 104, 15). У евреевъ и другихъ народовъ помазываютъ царя и священника простымъ масломъ, Іисуса и насъ Самъ Богъ помазалъ Духомъ Своимъ (Псал. 44, 8; Еван. Іоан. 3, 34). Когда Іисусъ отдѣлился отъ рода сего лукаваго, (то) сошелъ на Него Духъ Божій и сказалъ Іисусъ: Духъ Господень на Мнѣ: ибо Онъ помазалъ Меня благовѣтствовать нищимъ, послать Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отнустить измученныхъ на свободу (Еван. Луки 4, 18; Исаіа прор. 61 л.). Іисусъ до 30 лѣтъ, до получения Духа Св., никому нигдѣ не проповѣдывалъ, а когда получилъ отъ Отца обѣтованіе Св. Духа, сталъ проповѣдывать (Дѣян. 2, 33; Римл. 1, 4). Впрочемъ, вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все; не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ: сіе самое помазаніе учитъ васъ всему, и оно истинно и не ложно; то, чему оно научило васъ, въ томъ пребывайте (1 посл. Іоан. 2, 20—27). Посему и насъ всѣхъ, вѣрующихъ, какъ Христось вѣровалъ, помазалъ Самъ Богъ въ цари и священники. Посему каждый христіанинъ есть царь и священникъ (Откр. 1, 6 и 5, 10). А если кто имѣетъ надъ собою царя и священника, кромѣ Бога, то тотъ человѣкъ—не христіанинъ и не знаетъ Бога. Рожденіе Іисуса Христа не отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія крови, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога, и Онъ намъ далъ власть быть чадами Божіими, — восхотѣвъ, родилъ насъ словомъ истины—тоже не отъ хотѣнія плоти и крови и не отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились (Еван. Іоан. 1, 13; Посл. Іак. 1, 18; 1-е посл. Петра 1, 23) з). Слово стало плотью: (14 стих.). Богъ явился во плоти (1-е Тим. 3, 16), т. е. кто исповѣдуетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій, въ томъ пребываетъ Богъ и онъ въ Борѣ (1-е Посл. Іоан. 4, 15).

1) Не видно, откуда авторъ взялъ такое значеніе слова — „крещеніе“. У прор. Исаіа въ цитируемомъ мѣстѣ рѣчь идетъ объ избавленіи іудеевъ отъ ассиро-вавил. плѣна чрезъ Кира, царя персидскаго (ср. 44, 28; 45, 1—4, 13—14). Ред.

2) Греч. — „Христось“ соответствуетъ евр. — „Мессія“. То и другое означаетъ—„помазанникъ“. Ред.

3) Здѣсь предвѣчное рожденіе Сына Божія отъ Отца — по естеству отождествляется съ благодатнымъ рожденіемъ вѣрующихъ - во времени. Ред.

Поэтому всякій исповѣдующій, что Иисусъ есть Сынъ Божій, можетъ вполне сказать, какъ Иисусъ на вопросъ Филиппу: видѣвшій Меня видѣлъ Отца: развѣ ты не вѣришь, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ (Еван. 14, 2—19), потому что Богъ есть духъ, а мы жилища Его ¹⁾. Ну какая же тутъ можетъ быть разница? Богъ въ Иисусѣ и Богъ въ насъ; Богъ помазалъ Его Духомъ Св. въ царя и священника, и насъ содѣлалъ царями и священниками ²⁾. Только дѣло въ томъ, что царство Христа не отъ міра сего и не надъ міромъ симъ. Тоже и наше царство не отъ міра сего и не надъ міромъ симъ лукавымъ. Если-бы Христа не распяли,—остался-бы въ мірѣ сѣмъ, то не былъ-бы царемъ и священникомъ (Еван. Лук. 4, 6—7; Иоанн. 6, 15; посл. Евр. 8, 4). Ну на какомъ-же основаніи у христіанъ есть цари и священники, если они сами должны быть царями и священниками? Поэтому они еще не искуплены, если они сами не цари и не священники, — поэтому они не вѣрятъ Иисусу Христу, ни апостоламъ. Иоаннъ громко восклицаетъ: ибо ты былъ закланъ и кровію Своею искупилъ насъ Бѣгу изъ всякаго колѣна, и языка, и народа, и племени и содѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ. (Откр. 1, 6; 10, 1—10; 16, 12). Поэтому—никто не знаетъ Бога (Отца), кромѣ Сына, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, — такъ сказалъ Иисусъ евреямъ: вы не знаете Бога, а Я знаю Его; если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вамъ лжецъ, но Я знаю Его и соблюдаю слово Его (Еван. Иоан. 8, 55). Поэтому только тотъ знаетъ, кто сынъ Его и соблюдаетъ слово Его. А остальные народы не знаютъ Бога,—такъ Иисусъ сказалъ въ молитвѣ: Отче, Я открылъ имя Твое человѣкамъ, которыхъ Ты далъ мнѣ (Еван. Иоан. 17, 6—26). Кому-же евреи молились и приносили кровавыя жертвы? Если они, по словамъ Христа, не знали настоящаго Бога любви и Жизнодавца,—разумѣется, кому они молились и жертвы кровавыя приносили: богу тьмы вѣка сего лукаваго, т. е. дьяволу, который ослѣпилъ ихъ умы для того, чтобы не возсіялъ свѣтъ Христовъ въ сердцахъ ихъ (2 посл. къ Корин. 4, 4) ³⁾. Вотъ вѣчный законъ настоящаго Бога, который проповѣдывали отъ начала всѣ праведники, что знающіе Бога всѣ сыны Божіи, а не знающіе Бога—всѣ сыны дьявола. Потому міръ неправильно и понимаетъ ученіе Божіе, что, по ихъ понятію, единственно только можетъ быть сыномъ Божіимъ Иисусъ Христосъ.

Прежде Его у Бога дѣтей будто бы не было и послѣ Иисуса быть не можетъ, но Иисусъ сказалъ напротивъ всего міра: кто знаетъ Бога, тотъ и сынъ Его. Иначе: никто не знаетъ Отца кромѣ Сына ⁴⁾, зна-

¹⁾ Почему же Христосъ на вопросъ Филиппа не отвѣтилъ указаніемъ на Петра, который уже исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ (Мт. 16, 16)?

²⁾ Насколько логичны и убѣдительно здѣсь разсужденія документа, можно видѣть изъ того уже, что Богъ пребывалъ и въ скиніи (Ис. 57, 15), и скинія была помазана елеемъ и освящена Господомъ (Исх. 40, 9. 34—35). *Ред.*

³⁾ Характерный отзывъ о народѣ, которому по свидѣтельству апост. Павла, принадлежать усыновленіе, и слава, и завѣты, и законоположеніе, и богослуженіе, и обѣтованія... отъ котораго и Христосъ по плоти, сущій надъ всѣмъ Богъ, благословенный во вѣки (Рим. 9, 4—5).

⁴⁾ Лукавое смѣшеніе понятій: всеовершенное знаніе Сына Божія (Иоан. 10, 19) отождествляется съ конечнымъ знаніемъ человѣческимъ; въ

читать—отъ начала всѣ пророки были сыны Божіи, потому что они знали Бога и исполняли слова Его, потому что Богъ былъ въ нихъ и они были въ Богѣ¹⁾,—такъ сказано апостолами: Богъ многократно и многообразно говорилъ издревле отцамъ нашимъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ (Евр. I, 1—2). Богъ есть Духъ,—(Онъ) говорилъ въ пророкахъ, во Христѣ, и во всѣхъ сынахъ своихъ говорить тотъ же самый Богъ и слова одни и тѣ же—въ тѣхъ, которые отказались служить діаволу, охранять его царство насиліемъ и смертной казнью; они проповѣдываютъ другое царство Божіе отпа своего, которое проповѣдывали раньше насъ братья наши—пророки и Христосъ²⁾. Эта проповѣдь о вѣчной жизни царствія Божьяго названа водою чистой, а ученіе еврейское и языческое названо водою скверной,—поэтому пророки говорили объ водѣ: въ тотъ день откроется источникъ дому Давидову и жителямъ Іерусалима для омытія грѣха и чистоты (Захар. 13, 1; Іезек. 36, 25). Поэтому Давидъ съ домою своимъ и съ жителями Іерусалима были много грѣшны и скверны; а въ видимой водѣ Давидъ и жители Іерусалима по нѣскольку разъ въ день омывались и всѣ были грѣшны и скверны. Поэтому видимая вода не очищаетъ грѣха и скверности,—поэтому пророки воду называли ученіемъ³⁾. Вотъ ученія пророковъ и Христа—совсѣмъ не то, какъ Давида и священниковъ. Если бы было одно у евреевъ съ пророками, то не нужно было-бы говорить Исаіи (?), пророку евреевъ: Окроплю васъ водою чистою, и вы очиститесь отъ всѣхъ скверенъ вашихъ и отъ всѣхъ идоловъ вашихъ очищу васъ (Исаія 44, 3)⁴⁾. Вотъ въ эту воду т. е. ученія—всѣ должны погрузиться: оно очистить отъ всѣхъ сквернъ міра сего лукаваго; прежде (должно) выйти изъ той воды, т. е. изъ того ученія, которое осквернило все человѣчество, на которомъ сидитъ жена блудница⁵⁾ (Откр. 17, 15 и 18, 4),—вотъ изъ этой-то воды вызываетъ Господь людей Своихъ: итакъ, выйдите отъ нея (среда ихъ), и отдѣлитесь, и не прикасайтесь къ нечистому, и Я прииму васъ (Ис. 52, 11); и буду вамъ Отцемъ и вы будете Моиими сынами и дочерьми, говоритъ Господь Вседержитель (Іерем. 3, 19 Осія 1, 10). Изъ этой воды вышелъ Іисусъ, т. е. отдѣлился (крещеніе или отдѣленіе—это одно). Когда Іисусъ вышелъ изъ воды, тогда сошелъ на Него Св. Духъ и назвалъ⁶⁾ Его Богъ Сыномъ Своимъ (Матѣ. 3, 16—17; 3-я книга

Сынъ именно сыновство служитъ началомъ или источникомъ вѣдѣнія (Іоан., 8, 18), а въ людяхъ—познаніе Бога началомъ или условіемъ сыновства Богу (благодатнаго).

¹⁾ А развѣ пророки были не изъ еврейскаго народа и не этому народу проповѣдывали Бога, котораго знали?!

²⁾ Какъ же Христосъ „явилъ имя Отца чловѣкамъ“ (Іоан. 17, 6), если и раньше возвѣщались тѣ же самыя слова, которыя возвѣстилъ Отецъ въ Сынѣ: да и къ чему было такое возвѣщеніе?

³⁾ Очевидно, нужно разумѣть обратно: ученіе называли водою. Но и тогда логики мало: если не одно, то почему же другое то? Если вода не очищаетъ, то почему же должно ученіе-то очищать?

⁴⁾ А Давидъ развѣ не былъ пророкомъ? (Дѣян. 2, 30). И онъ, вѣдь, зывалъ: „окропими мя иссопомъ, и очищуся“ (Пс. 50).

⁵⁾ Не Исаія это говорить, а Богъ чрезъ Іезекіиля прор. (36, 25).

⁶⁾ Если *та* вода, на которой сидитъ блудница, то эта вода не ученіе, а „люди и народы, племена и языки“ (Ап. 17, 15).

Ездры, 13, 3—25—32; Исаія 8, 7 и 52, 11; Захар. 2, 7; Дѣян. 2, 33; Рим. 1, 7).

Исусъ не тогда названъ Сыномъ Божиимъ, какъ родился по плоти отъ сквернаго сѣмени Давида, у котораго не было мира, суда и правды, а если-бы были у Давида правда, миръ и судъ справедливый, то Исаія пророкъ не сказалъ бы, что сынъ родился намъ или князь мира для увеличенія владычества и мира безконечнаго на престолѣ Давида и въ царствѣ его, чтобы утвердить его и укрѣпить его правосудіемъ и правдою отнынѣ и до вѣка ¹⁾. Ревность Господа совершить это (Исаія 9, 4, 5—6). А тогда Исусъ названъ сыномъ Божиимъ, когда вышелъ изъ воды, т. е. отдѣлился отъ всего человѣчества ²⁾ и вознесенъ былъ десницею Божіею, получилъ отъ Отца обѣтованія Св. Духа (Дѣян. 2, 33). Вотъ рожденіе, и крещеніе, и искупленіе, и воскресеніе изъ мертвыхъ для всего человѣчества. Смотрите, насколько отвлечено ученіе пророковъ и Христа лжеучителями міра сего: все искажено, все передѣлано, изъ словъ пророковъ и Христа надѣлали обрядовъ, искупленіе замѣнили простымъ хлѣбомъ и винограднымъ виномъ; чистое ученіе или крещеніе, которое отдѣляетъ насъ отъ царства міра сего лукаваго и приводитъ въ царство Божіе, замѣнили стихійной водою, водою, которая намъ нужна для подкрѣпленія физическихъ силъ и омытія плоти отъ пыли и пота. Смотри, какъ громко сказалъ Исаія прор. евреямъ: руки ваши въ крови. Омойтесь и очиститесь, оставьте злыя дѣла ваши! Разумѣется, пророкъ не въ баню или рѣчку посылалъ евреевъ омыться отъ убійства, насилія и блуда. Эти грѣхи и всѣ воды морскія очистить не могутъ. А крещеніе омываетъ грѣхи,—такъ сказалъ Ананій Савлу. Братъ Савлъ, что ты медлишь: встань и крестись, омой грѣхи твои, призови имя Господа (Дѣян. 22, 16). Также Іоаннъ Креститель проповѣдывалъ покаяніе, — говорилъ: „Я крещу ³⁾ васъ въ водѣ покаянія разъ и навсегда“, т. е. больше не дѣлайте того, что вы дѣлали, по повелѣнію князя міра сего; обѣщайтесь служить Богу въ доброй совѣсти во всю свою жизнь до отшествія своего изъ міра сего. Такъ Христосъ сказалъ сынамъ Зеведеевымъ: можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь? (Матѣ. 20, 22) Крещеніемъ долженъ Я креститься; и какъ я томлюсь, пока сіе совершится. (Лук. 12, 50). Послѣ того Исусъ, зная, что уже все совершилось, да сбудется писаніе, говоритъ: жажду. Когда-же Исусъ вкусилъ укуса, сказалъ: совершилось! (Еван. Іоан. 19, 28—30). Нужно каждому христіанину вкусить всю чашу горячи отъ князя тьмы вѣка сего лукаваго (Лук. 23, 53; Дѣян. 26, 18) ⁴⁾. Я нахожу, по смыслу ученія пророковъ и

¹⁾ Самое выраженіе: «умноженіе владычества и мира» показываетъ, что эти владычество и миръ были, но не въ полной мѣрѣ.

²⁾ Христосъ, когда вышелъ изъ воды (Іордана), то вышелъ изъ рода лукаваго,—но когда въ этой же водѣ, по проповѣди Іоанна, многіе крестились (Мѣ. 3, 5—6), то что же они дѣлали?

³⁾ Такъ! А какъ же ниже утверждаетъ документъ, что крестить значить — мучить? И какъ это Христосъ «крестился отъ него» (Іоанна)? Мѣ. 3, 13—14.

⁴⁾ А вотъ и еще два — «совершилось»: Апок. 16, 17 и 21, 6. Новыхъ-то крещеній по этому случаю еще не нужно?..

Христа, два крещенія: первое крещеніе—отдѣленіе отъ міра сего лукаваго и раскаяніе во всемъ томъ, что дѣлается по волѣ князя или бога тьмы вѣка сего лукаваго, потомъ—дать обѣщаніе служить настоящему Богу въ доброй совѣсти, открывать глаза людямъ, чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу и вѣроу въ Него получили прощеніе грѣховъ и жребій съ освященными (Дѣян. 26, 18). За эти служенія настоящему Богу получить мученія отъ князя тьмы или бога вѣка сего лукаваго. Это второе крещеніе, т. е. — мученія или смертная казнь. Это крещенія отъ дьявола, потому что настоящій Богъ міра и любви смерти грѣшника не желаетъ. Подумайте, кто крестилъ Иисуса Христа а), т. е. кто повѣсилъ Его на древо и мучилъ? Разумѣется, царь Иродъ и Пилать и попы съ народомъ—по своей вѣрѣ и по закону государственному (Второз. 13, 4—5, 21, 23); тоже и Савль по еврейской вѣрѣ и закону гналъ (крестилъ) Криспа и Гая и домъ Стефановъ. Онъ не въ свое имя гналъ церковь Божию, а во имя кровожаднаго бога или дьявола, т. е. бралъ отъ начальства духовнаго и гражданскаго повелѣнія и за эти дѣла получалъ одобрительныя письма или аттестаты; потомъ ап. Павелъ въ этомъ раскаялся, не сталъ больше служить этому кровожадному богу и благодарилъ настоящаго Бога за то, что Богъ просвѣтилъ ему разумъ, и сказалъ: Ибо Христосъ послалъ меня не крестить, т. е. не мучить или убивать, а благовѣствовать миръ и любовь (1 посл. Корн. I, 14—15 16—17). Потому Христосъ и апостолы учили людей не крестить, а самимъ креститься во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ и получить даръ Св. Духа (Дѣян. 2, 38); также сказалъ Петръ: кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Св. Духа, и велѣлъ имъ креститься во имя Иисуса Христа (Дѣян. 10, 47—48). Какъ нѣкоторые понимаютъ, что Христосъ посылалъ учениковъ Своихъ крестить людей? Неужели апостолы не понимали слова своего Учителя,—нигдѣ и никого не крестили б)? Петръ не крестилъ 3,000 человекъ и домъ Корнилія, а велѣлъ имъ креститься не въ водѣ, а водою в), той водою, которая очищаетъ всѣ скверны міра сего лукаваго, т. е. ученіе пророковъ и Христа не позволяеть никому дѣлать зла. Теперь понятно, кто крестится и кто крестить. Креститься—служить Богу въ доброй совѣсти, а крестить (т. е. мучить людей)—значить служить дьяволу. У Бога ученіе Свое, а у дьявола тоже свое. Посему ап. Павелъ благодаритъ Бога за то, что Христосъ послалъ его не крестить, а благовѣствовать, и потому ап. Павелъ уже никого не крестилъ г), а самъ уже крестился, согласно

1) А Іоаннъ какъ Его крестилъ?

2) Изъ «предисловія» видно, насколько справедливо это завѣщеніе документа.

3) Это что же еще за тонкость? Думаемъ, что будетъ одинаково нескладно: сказать ли: «креститься ученіемъ», и «креститься въ ученіи», а еще болѣе нескладно—«сходить въ ученіе» (Дѣян. 8, 38).

4) Ап. Павелъ не говоритъ, что онъ «никого» не крестилъ, а «никого изъ васъ» (1 Кор. I, 14), т. е. — коринѳянь. Это обстоятельство, т. е. — что Апостоль никого изъ коринѳянь, за исключеніемъ немногихъ, не крестилъ.—освобождаетъ его отъ нареканія, что «онъ крестилъ въ свое имя» (ст. 15) и дѣлаетъ такимъ образомъ совершенно невиновнымъ въ томъ раздѣле-

своего учителя,—такъ сказалъ Иисусъ ученикамъ Своимъ: идите по всему міру и благовѣствуйте Евангеліе всей твари: кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Марк. 16, 15—16). Я не вижу во всемъ евангеліи—нигдѣ не сказано, кто будетъ вѣровать и крестить людей, тотъ спасенъ будетъ, а *вездѣ* ¹⁾ сказано такъ: кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ. Я вижу, что апостолы нигдѣ и никого не крестили, а велѣли или учили людей, какъ креститься ²⁾, т. е. служить Богу въ доброй совѣсти (1-е посл. Петра 3, 21; къ Ефес. 5, 26; Тит. 3, 5; къ Евр. 9, 14). Посему апостолъ Павелъ благодаритъ Бога за то, что Христосъ послалъ его не крестить, а благовѣствовать, а раньше, до посольства Христова, Павелъ крестилъ многих, т. е. гналъ Криспа и Гая и домъ Стефановъ, одобрялъ убіеніе Стефана и гналъ церковь Божию, такъ говоритъ апостолъ: „это я и дѣлалъ въ Иерусалимѣ: получивъ власть отъ первосвященниковъ, я и многихъ святыхъ заключалъ въ темницы, и, когда убивали ихъ, я подавалъ на то голосъ; и по всѣмъ синагогамъ я многократно мучилъ ихъ, и принуждалъ хулить Иисуса, и въ чрезмѣрной противъ ихъ ярости, преслѣдовалъ даже и въ чужихъ городахъ (Дѣян. 8, 1; 2, 1; 26, 8—9—10—11). Вотъ отдѣленія отъ міра и за эти отдѣленія будутъ мученія отъ мучителей міра сего лукаваго. Этотъ міръ тоже названъ водою ³⁾, на этой водѣ сидитъ жена блудница (Откр. 17, 1—15; Исаія, 8, 7 Наума пророка 3, 7); посему Господь и вызываетъ изъ этой воды народъ свой ⁴⁾. Итакъ выйдите отъ нея, людие мои, не участвуйте съ ней въ дѣлахъ ея, ибо грѣхи ея дошли до неба (Откр. 18, 4—5). И потому выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому, и Я прииму васъ (Исаія 52, 11) и буду вамъ Отцемъ и вы будете Моими сынами и дщерями,—говоритъ Господь Вседержитель (Иерем. 3, 19; Осія 1, 10).

И. Чинновъ.

ни, какое появилось среди общества коринѣскихъ христіанъ (ст. 12—13). Благодареніе Богу, возсылаемое со стороны Апостола, имѣетъ, такимъ образомъ, совершенно частный, а не общій характеръ: Апостолъ благодаритъ Бога, что *въ данномъ случаѣ* онъ никого (не безусловно — никого) не крестилъ и не далъ тѣмъ никакого повода нѣкоторымъ изъ коринѣянъ называться «Павловыми».

¹⁾ Не слишкомъ-ли много сказано?! Кажется, такое мѣсто только и есть одно во всемъ св. Писаніи—Мрк. 16, 16?!

²⁾ Не *какъ* креститься, а именно креститься, да и креститься *въ водѣ* (Дѣян. 2, 38; 8, 36—38; 10, 47—48).

³⁾ Не названъ, а символически представленъ подъ образомъ «водъ многихъ», какъ и у Исаи (8, 7), подъ образомъ разлитія рѣки многоводной и бурной рисуется нашествіе на іудею ассирійскаго войска.

⁴⁾ Не изъ воды вызываетъ Господь, а отъ блудницы — Вавилона (см. Апок. гл. 18).

Пора упорядочить 1).

(О хожденіи по приходу въ Москвѣ съ крестомъ и св. водою).

Обхожденіе московскимъ духовенствомъ приходскихъ домовъ и квартиръ, потерявшее свой идейный смыслъ и моральное значеніе, превратившееся въ періодическое собираніе денегъ въ сопровожденіи большого количества лицъ, жаждущихъ также подачки, не стѣсняющихся иногда выражать явно свое неудовольствіе по случаю недостаточной, по ихъ мнѣнію, платы, вмѣсто живого общенія пастыря съ прихожанами ставить и уже поставило какъ-бы нѣкоторую стѣну между ними, а самая частота хоженій невольно вызываетъ въ прихожанахъ мысль о навязчивости и жадности причта.

Здѣсь-то, на почвѣ собиранія денегъ, и выросли церковные дефекты, ко взаимной скорби духовенства и прихожанъ.

Прежде всего, частое собираніе денегъ по приходу для многихъ прихожанъ прямо обременительно.

Отсюда нѣкоторые и при желаніи видѣть у себя духовенство отвѣчаютъ отказомъ и не всегда принимаютъ. Другіе, болѣе щепетильные и недовольные самою обстановкою хоженія по приходу, на предложеніе докладчика просто заявляютъ: „не желаемъ“, или „не надо“, или „гости у насъ — не можемъ принять“, или „не прогнѣвайтесь“. Бываетъ и хуже. На звонокъ въ парадную дверь открывается прислуга, которая, при видѣ духовенства и толпы его окружающей, не будучи предувѣдомлена заранѣе хозяиномъ дома, въ нерѣшительности, что дѣлать, заявляетъ, что она сейчасъ доложитъ своимъ господамъ; проходитъ минутъ пять, а то и болѣе; приносится отвѣтъ, что господъ нѣтъ дома. Спрашивается, кому же прислуга собиралась докладывать, когда господъ нѣтъ дома? Отказъ въ такой

1) См. „Мисс. Обзоръ“, №№ 14—15.

формѣ — это уже просто презрѣніе, къ которому приучается и прислуга. А между тѣмъ духовенство и окружающая его толпа сборщиковъ дожидается на улицѣ у параднаго крыльца; здѣсь проходитъ посторонній народъ; на лицѣ его видна улыбка; изъ устъ его слышится острота... Тяжелая нравственная пытка для духовенства...

За полученіемъ отказа иногда приходится подниматься на 3-й или 4-й этажъ и въ понятномъ волненіи спускаться съ длинной лѣстницѣ около сотни ступеней.

Тѣмъ не менѣе духовенству надо спѣшить въ слѣдующій домъ и вновь принимать ласковый, привѣтливый видъ. Опоздать неудобно, иначе рискуешь получить замѣчаніе: „Вы вѣдь у насъ бываете въ такой-то день въ такіе-то часы, а нынѣ пришли позже и пр.“, затаенная же мысль ясна: Вы ходите къ намъ за деньгами, а потому должны прислушиваться къ нашимъ желаніямъ и исполнять наши прихоти, а то, пожалуй, въ слѣдующій разъ вамъ и откажемъ.

Если же духовенство, при стеченіи праздниковъ, соединенныхъ съ хожденіемъ по приходу, является въ домъ и квартиры прихожанъ въ ближайшій срокъ, на другой или только чрезъ нѣсколько дней, то нерѣдкость услышать ему и такое откровенное замѣчаніе: „еще углы не обсохли, вы уже опять здѣсь“.

Впрочемъ, надо оговориться. Отказы въ разнообразныхъ формахъ духовенство встрѣчаетъ главнымъ образомъ тогда, когда хожденіе по приходу совершается въ придѣльные престольные праздники.

Это и понятно. Придѣльные престольные праздники, если они не совпадаютъ съ воскресными днями, для прихожанъ являются обычными рабочими и служебными днями, ничѣмъ не отличающимися въ ихъ житьѣ-бытьѣ отъ другихъ буднихъ дней, въ теченіе которыхъ производится обычная работа.

Между тѣмъ духовенство, являясь въ квартиры прихожанъ со св. водою и св. крестомъ, ясно указываетъ имъ, что эти дни — праздничные; происходитъ какое-то раздвоеніе; при чемъ духовенство не имѣетъ основаній настаивать на празднованіи сихъ дней, различныхъ въ разныхъ приходсахъ, — тѣмъ болѣе, что отмѣнено запрещеніе работать и въ воскресные дни.

Другое дѣло — въ великіе праздники Рождества Христова, Св. Пасхи и Богоявленія.

Желаніе видѣть у себя въ эти дни духовенство даже со всѣми аксессуарамн ходенія по приходу должно быть признано общимъ для всѣхъ прихожанъ. И дѣйствительно, почти всѣ прихожане, за рѣдкими исключеніями, принимаютъ духовенство и даже „ватагу“, окружающую его, привѣтливо, съ ласкою, съ духовною радостію.

Но и здѣсь замѣчаются нѣкоторые дефекты. Пользуясь общеою въ праздники Рождества Христова и св. Пасхи привѣтливостію православныхъ русскихъ людей, московское духовенство, хотя и не все, въ составѣ священника и діакона, но уже безъ стороннихъ людей, отправляется въ эти дни въ другіе приходы къ знакомымъ богатымъ людямъ, у которыхъ иногда за первые дни сихъ праздниковъ пребываетъ отъ пяти до десяти и болѣе причтовъ.

Въ этомъ случаѣ духовенство ѣздитъ по другимъ приходамъ, конечно, не столько для прославленія праздника, не столько для привѣтствія хозяина дома, не столько для преподаванія ему духовной помощи, сколько для того же собиранія денежныхъ знаковъ.

Ѣздить по разнымъ приходамъ и причты, не имѣющіе приходоу, какъ-то: соборные, кладбищенскіе, при благотворительныхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Нельзя не поскорбѣть, что въ этихъ случаяхъ нѣкоторые такіе причты спѣшатъ объѣхать богатые дома ранѣе приходскаго духовенства и ходеніе по приходу обращаютъ въ какой-то спортъ. Приходское духовенство, конечно, не можетъ поспѣвать во всѣхъ случаяхъ за тѣми объѣзжающими причтами, при появленіи же позже ихъ, иногда получаетъ замѣчаніе за опозданіе, а то и прямо отказъ съ оговоркою, что „у нихъ уже были“. Это ставитъ приходское духовенство въ неловкое положеніе и ослабляется его престижъ.

Съ другой стороны, многіе богатые люди принимаютъ пріѣзжающіе къ нимъ причты или сами, или въ свое отсутствіе поручаютъ этотъ пріемъ прислугѣ, а то и прямо въ особой конторѣ, гдѣ раздачею денегъ завѣдуетъ артельщикъ или другое довѣренное лицо.

Правда, принимаютъ богатые люди какъ-бы съ охотою и даже гордятся этимъ предъ другими, но одинъ уже рассказъ ихъ (послѣ) другимъ о великодушномъ съ ихъ стороны пріемѣ — вотъ сколько причтовъ — свидѣтельствуетъ, что эти визиты духовенства не особенно пріятны имъ, такъ какъ всетаки сопровождаются расходами, а самый

пріемъ духовенства одною прислугою или въ особой конторѣ не можетъ быть названъ соотвѣтствующимъ достоинству духовнаго сана.

И вотъ — лишь только приближается праздникъ, когда надо ходить по приходу, начинаешь болѣть душою при представленіи всей массы физическихъ и моральныхъ тягостей этого хожденія.

Поэтому неудивительно, если духовенство, окончивъ хожденіе по приходу, приходитъ домой усталымъ, разбитымъ, измученнымъ не столько отъ физическаго утомленія, сколько отъ тѣхъ душевныхъ страданій, которыя выпадаютъ на долю духовенства при каждомъ путешествіи по приходу.

Все это свидѣтельствуетъ, что московскій порядокъ хожденія по приходу съ св. крестомъ и св. водою не можетъ быть названъ нормальнымъ. Это чувствуютъ прихожане; это же сознаетъ и духовенство.

Необходимо улучшить, облагородить этотъ порядокъ и самое дѣло. Лучше самому духовенству начать сіе дѣло, чѣмъ дожидаться, чтобы взялись за него другіе — посторонніе люди, быть можетъ, съ озлобленнымъ видомъ, съ сгущенными красками...

Какія же средства можно предложить въ измѣненіе существующаго въ Москвѣ порядка хожденія по приходу для его улучшенія?

Прежде всего и главнымъ образомъ слѣдуетъ немедленно измѣнить форму хожденій по приходу уменьшеніемъ количества участниковъ въ этомъ хожденіи, отстранивъ просвиренъ, трапезниковъ, богадѣленокъ и сторожей и предоставивъ право входить въ дома и квартиры прихожанъ только священнику, діакону и одному изъ очередныхъ псаломщиковъ. Докладывать прихожанамъ о посѣщеніи духовенства со святынею будетъ псаломщикъ по очереди.

Для удобства можетъ это дѣлать и трапезникъ или сторожъ, но отнюдь не входить ему въ самый домъ или квартиру для сбора вмѣстѣ съ духовенствомъ.

Правда, устраненіе просвиренъ и трапезниковъ принесетъ имъ матеріальный ущербъ, но возмѣстить ихъ убытки легко изъ другихъ средствъ: трапезникамъ выдавать или увеличить отъ церкви жалованье, котораго они большею частію не получаютъ, или могутъ они ходить по приходу въ дни Рождества Христова и св. Пасхи отдѣльно, какъ это дѣлаютъ и другіе поздравители — служащіе и рабочіе люди и какъ это практикуется въ С. Петербургѣ, а просвирни могутъ ходить

по приходу одинъ разъ въ годъ съ особыми подписными листами, выдаваемыми на то отъ священника, о чемъ и объявить прихожанамъ, или же можно отыскать для нихъ другіе способы „возмѣщенія убытковъ“, одинъ изъ которыхъ предлагается ниже. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда самая форма хожденія по приходу приметъ благородный видъ.

Затѣмъ, слѣдовало-бы сократить количество самыхъ хожденій по приходу, оставивъ для таковыхъ хожденій лишь праздники Рождества Христова, Богоявленія, св. Пасхи и престольные главные; изъ придѣльныхъ же престольныхъ съ хожденіемъ по приходу сохранить лишь тѣ, въ честь которыхъ именуется самая церковь, какъ, напр., церкви Св. Ирины великомученицы, Космодамианская, на Маросейкѣ, именующіяся по придѣламъ.

Кромѣ того, будетъ-ли то праздникъ главный престольный или придѣльный престольный, въ честь котораго именуется самая церковь, не совершать хожденій по приходу два раза въ годъ и болѣе, по числу повторяемости въ году праздника.

Собственно говоря, престольный праздникъ и долженъ быть одинъ, какъ и именинникомъ христіанинъ бываетъ одинъ разъ въ годъ. Св. престоль освѣщается или въ честь памяти (кончины) святаго, которая бываетъ одна, или въ честь какого-либо одного извѣстнаго событія изъ жизни Спасителя, Богоматери и Святого. Поэтому и престольное празднованіе памяти Святого или въ честь извѣстнаго событія изъ жизни Спасителя, Богоматери и Святого можетъ быть только одно. Торжественное Богослуженіе сохранить два и три раза въ годъ, но по приходу ходить одинъ разъ. Въ самомъ дѣлѣ, если въ Николаевской церкви или въ церкви съ придѣломъ въ честь Св. Николая обычно нынѣ въ Москвѣ совершается хожденіе по приходу два раза въ годъ— 9 мая и 6 декабря только потому, что въ сін дни празднуется одинъ и тотъ же святитель, хотя обстоятельства празднованія въ каждый изъ сихъ дней и самая служба различны, то съ такимъ же правомъ можно было-бы и Богородичной церкви престольно праздновать различныя событія изъ жизни Пр. Богородицы— Ея Рождества, Введенія и пр. и ходить каждый разъ по приходу. Однако этого нѣтъ въ Москвѣ.

То же замѣчаніе слѣдуетъ отнести и къ престольнымъ праздникамъ въ честь св. Иоанна Предтечи и др.

Правда, въ 1892 году, напр., преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Подольскимъ, нынѣ архіепископомъ Казанскимъ, было сдѣлано распоряженіе по Подольской епархіи праздновать храмовые праздники во всѣ тѣ дни, въ которые воспоминаются Св. угодники, во имя которыхъ сооружены храмы, и въ храмахъ, посвященныхъ св. великомученику Георгію постановлено праздновать два раза въ годъ — 23 апрѣля и 26 ноября; Св. Іоанну Предтечи — пять разъ въ годъ — 7 января, 24 февр., 24 іюня, 23 сент. и 29 авг.: св. Іоанну Богослову — два раза въ годъ — 26 сент. и 8 мая и проч. (Под. Еп. Вѣд. 1892 г. № 40), но это не значить, чтобы во всѣ сн дни можно было-бы и ходить по приходу для сбора денегъ въ пользу причта.

Въ распоряженіи преосв. Димитрія имѣлось въ виду лишь возможно частое совершеніе торжественныхъ Богослуженій для особаго религіознаго воздѣйствія на православныхъ епархіи.

Если въ день Св. Космы и Даміана совершается въ Москвѣ престольное празнованіе съ хожденіемъ по приходу два раза въ годъ — 1 іюля и 1 ноября только потому, что эти святые соименны, то съ такимъ же правомъ можно бы престольно праздновать и ходить по приходу и въ день 17 октября, когда воспоминаются эти же соименные святые, а вѣдь каждая двоица ихъ совершенно различна: 1 іюля воспоминаются Косма и Даміанъ — мученики, родомъ изъ Рима, побитые камнями въ Римѣ въ 284 г.; 17 октября — Косма и Даміанъ — мученики, родомъ изъ Аравіи, усѣченные мечемъ въ Киликіи въ началѣ 4 вѣка, а 1-го ноября Косма и Даміанъ — родомъ изъ Асіи, мирно скончавшіеся въ Месопотаміи; общее же между ними то, что всѣ были врачами и безсребренниками.

Не говоримъ уже о хоженіи по приходу „съ постною молитвою“, равно о тѣхъ хоженіяхъ по приходу, которыя удерживаются въ нѣкоторыхъ московскихъ церквахъ лишь по воспоминаніямъ или о поречисленіи въ старину приходскихъ домовъ изъ упраздненнаго сосѣдняго прихода, или о перенесеніи оттуда св. иконы, хотя-бы особо чтимой или чудоворной.

Въ С. Петербургѣ ходять по приходу только въ главный престольный праздникъ и при томъ однажды въ годъ. Если, напр., храмъ освященъ въ память перенесенія мощей благов. князей Бориса и Глѣба,

какъ это на Калашниковой пристани, то и по приходу ходить только 2 мая, когда воспоминается это событіе, но не повторяютъ этого же хожденія въ день 24 іюля, когда воспоминается ихъ память.

Что касается до праздника 1 августа и общаго по всей Москвѣ хожденія въ сей день по приходу съ св. крестомъ и св. водою, то слѣдуетъ сказать, что праздникъ сей по уставу считается малымъ съ краснымъ знакомъ. Нашъ современный уставъ предписываетъ въ сей день совершать малое водоосвященіе или въ храмѣ, или на источникахъ, но не ходить со св. водою по домамъ для ихъ освященія, какъ въ праздникъ Богоявленія.

Безъ сомнѣнія, празднованіе 1-го августа съ выносомъ св. креста и водосвященіемъ взято отъ древлебывшаго въ этотъ день въ Константинополь обычая обносить честный крестъ по городскимъ улицамъ и площадямъ въ теченіе первой половины августа для освященія города и предотвращенія болѣзней въ соединеніи съ другимъ обычаемъ греческой церкви освящать въ придворномъ Константинопольскомъ храмѣ воду въ первый день каждаго мѣсяца, исключая января, когда водоосвященіе совершалось 6 числа, и сентября, въ которомъ оно бывало 14 числа, но это заимствованіе и совершеніе водоосвященія въ день 1-го августа, равно и уставъ нашъ не даютъ основанія ходить со св. водою и по приходскимъ домамъ и квартирамъ для сбора денегъ.

Если же нѣкоторые и желали бы удержать это хожденіе, чтобы тѣмъ самымъ хранить преданіе о крещеніи Руси, совершившемся при св. Владимирѣ будто-бы въ день 1-го августа, то это преданіе не обосновано исторически и подлежитъ сомнѣнію, а потому, какъ таковое, не даетъ права духовенству укоренять его въ прихожанахъ хожденіемъ по приходу.

Въ С. Петербургѣ въ день 1-го августа по приходу не ходятъ.

Такимъ образомъ, для хожденія по приходу въ Москвѣ слѣдовало-бы сохранить лишь дни Рождества Христова, Богоявленія, св. Пасхи и главные престольные праздники, изъ придѣльныхъ же престольныхъ-тѣ, по коимъ именуется самая церковь; при чемъ въ престольные праздники ходить по приходу однажды въ годъ.

Строго же говоря, чтобы вполне облагородить и поднять на должную высоту хожденіе по приходу и въ эти великіе дни, слѣдовало-бы духовенству совсѣмъ отказаться отъ денежной платы, соединенной съ

этимъ хожденіемъ. Какъ-бы духовенство ни поднимало свой престижъ въ глазахъ общества своимъ образованіемъ, просвѣтительною, литературною, общественно-благотворительною дѣятельностію, оно всегда будетъ ронять этотъ престижъ въ глазахъ все болѣе и болѣе становящагося щепетильнымъ общества, разъ оно ходитъ по приходу, чтобы протягивать свою руку за подаваніемъ. Отмѣна денежныхъ сборовъ во время хожденія по приходу, несомнѣнно, возвысила-бы, очистила идейную, желательную сторону дѣла и устранила-бы изъ него все нежелательное.

Сознаніе того „что духовенство идетъ въ дома и квартиры“ прихожанъ не за деньгами, а съ цѣлію помолиться съ ними на дому и принести имъ Божію милость, благодать и благословеніе, а гдѣ нужно и побесѣдовать, сильно возвысило-бы его духъ и подняло бы его въ глазахъ общества.

Могутъ сказать, что и въ храмѣ совершеніе Богослуженія сопровождается денежною расплатою; равнымъ образомъ оплачиваются и требы, но тамъ это происходитъ менѣе замѣтно — въ кружки, на тарелку, чрезъ другихъ; туда, въ храмъ, къ намъ идутъ прихожане и сами добровольно несутъ намъ плату; то же и при требоисправленіяхъ. Здѣсь же, во время хожденій по приходу, напрашиваемся на деньги мы сами. Но съ другой стороны — сократить количество хожденій по приходу въ Москвѣ — и сдѣлать эти хожденія безмездными — это значитъ лишить весь причтъ четверти всего годового дохода; въ нѣкоторыхъ же приходяхъ хожденіе по приходу составляетъ даже цѣлую треть всего годового причтоваго бюджета. Это сокращеніе количества хожденій по приходу и самая отмѣна денежной платы будетъ большимъ лишеніемъ для всего церковнаго причта, обычно отличающагося много-семейностію, — особенно нынѣ, когда доходы причта вообще убавляются, штаты увеличиваются, жизненные же продукты съ каждымъ годомъ становятся дороже. Поэтому ни сократить этихъ хожденій, ни отмѣнить полученія подаваній не возможно до тѣхъ поръ, пока не будутъ изысканы другіе способы содержанія причтовъ, — способы, вполне способные восполнить такой существенный ущербъ въ бюджетъ всего причта.

Впрочемъ, сокращеніе нѣкоторыхъ хожденій по приходу вполне возможно и нынѣ, по взаимному согласію причтовъ и прихожанъ, и

прежде всего тамъ, гдѣ причтъ обезпеченъ особыми, вполне достаточными средствами содержанія и гдѣ не представляется уважительныхъ побужденій къ такому хожденію. Одинъ изъ самыхъ прочныхъ, дѣйствительныхъ способовъ обезпеченія московскаго духовенства — это постройка церковно-причтовыхъ домовъ, часть дохода съ которыхъ на половину обезпечивала бы содержаніе всего причта.

Если по этому вопросу обратиться за справкою къ московской церковной старинѣ, то въ дѣлахъ еще прошлыхъ вѣковъ имѣется богатый матеріалъ, изъ котораго видно, что постройка церковно-причтовыхъ домовъ или лавокъ, половина дохода съ которыхъ поступала въ пользу причта, еще въ то время признавалась благовиднымъ и хорошимъ подспорьемъ въ содержаніи московскаго духовенства.

Мысль освободить духовенство отъ матеріальной зависимости отъ прихожанъ, въ полное владѣніе которыхъ отдано духовенство, владѣніе, соединенное нерѣдко со всевозможными капризами богатыхъ людей, при случаѣ напоминающихъ духовенству, что благосостояніе его и всего его семейства зависитъ отъ великодушія и щедрости прихожанъ, владѣніе, развившее въ средѣ духовенства унижительную, часто противъ долга и совѣсти, вкрадчивую угодливость предъ вліятельными или богатыми лицами, — мысль эту, имѣвшую въ виду поставить духовенство на должную высоту, въ Москвѣ дѣятельно началъ проводить въ жизнь владыка-митрополитъ Иннокентій и особенно сильно развивалъ митрополитъ Іоанникій. Послѣдній не только позволялъ постройку церковно-причтовыхъ домовъ, но нерѣдко уговаривалъ, побуждалъ къ тому духовенство и церковныхъ старость; иногда даже настаивалъ.

Пусть и нынѣ высшее духовное начальство дозволить духовенству находить денежные суммы взаимы для постройки домовъ на церковной землѣ или для покупки таковыхъ съ землею въ церковь съ тѣмъ, чтобы доходомъ съ этихъ домовъ восполнять тотъ матеріальный ущербъ, который бы образовался въ томъ случаѣ, если бы хожденіе по приходу было сокращено и не сопровождалось бы полученіемъ за то платы. Желательно, чтобы духовное начальство не стѣсняло, а напротивъ поощряло духовенство въ обезпеченіи себя такимъ способомъ.

Боязнь, что духовенство чрезъ то обратится въ промышленниковъ, не имѣетъ для себя основаній. Подобное строительство ничуть не помѣшаетъ духовенству въ отправленіи имъ прямыхъ обязанностей

богослуженія, законоучительства и проповѣданія Слова Божія, не помѣшаетъ, какъ не мѣшаетъ кромѣ этого строительства масса постороннихъ дѣлъ, возлагаемыхъ на него; какъ не мѣшало и не мѣшаетъ имѣть духовенству собственные дома, въ которыхъ оно проживаетъ и пользуется доходомъ съ квартиръ на расходы по содержанію дома; какъ не мѣшало и не мѣшаетъ нѣкоторымъ церквамъ уже имѣть церковно-причтовые дома, и даже очень большіе, изъ коихъ многіе еще не оплачены, но скоро будутъ оплачены.

Кромѣ исполненія обязанностей богослуженія причтъ законно поставленъ при каждой церкви хозяиномъ, вмѣстѣ съ церковнымъ старостой, всего церковнаго хозяйства и какъ вообще веденіе церковнаго хозяйства, такъ и разумное домостроительство, какъ часть ства не можетъ принести нравственнаго ущерба и вреда духовенству.

Лица, строившія церковно-причтовые дома на занятія суммы изъ созданнаго на то церковно-строительнаго капитала Московской епархіи, нынѣ истраченнаго на другой предметъ, или изъ суммъ Перервинскаго монастыря изъ 5⁰/₀ годовыхъ, отзываются, что они испытываютъ радостное чувство удовлетворенности отъ сознанія того, что съ своей стороны ими кое-что сдѣлано для улучшенія быта приходскаго духовенства.

Да и тѣмъ церквамъ, монастырямъ и учрежденіямъ, которыя давали деньги на постройку церковно-причтовыхъ домовъ, выгодно получать на свой капиталъ пять полныхъ процентовъ вмѣсто четырехъ съ вычетомъ государственнаго налога.

Если же бывали случаи неисправнаго платежа долга по займу, то духовное начальство можетъ гарантировать этотъ заемъ предупредительными при займѣ ограниченіями и обязывать вносить ежегодно известную сумму подъ условіемъ въ противномъ случаѣ вычета ея изъ доходовъ причта; наконецъ, можетъ быть учрежденъ особый контроль изъ состава опытныхъ московскихъ священниковъ какъ надъ строителями, такъ и надъ тѣми, на кого возложена своевременная уплата ⁰/₀ и долга, въ родѣ администраціи.

По построеніи церковно-причтовыхъ домовъ или по окончательной расплатѣ долга за нихъ изъ общаго дохода можно выдѣлить известный ⁰/₀ въ фондъ на обезпеченіе вдовъ и сиротъ духовенства того же прихода; равнымъ образомъ, изъ того же дохода можно было-бы выда-

вать пособія и просвирнямъ за то, что онѣ по приходу не будутъ ходить.

Благовременно нынѣ духовенству заняться обезпеченіемъ себя постройкой церковно-причтовыхъ домовъ или другими подобными, не прочными средствами, взамѣнъ существующаго способа снискивать себѣ пропитаніе хожденіемъ съ рукою по домамъ и квартирамъ своихъ прихожанъ.

Нельзя къ сему не присовокупить, что московскіе монастыри и подворья уже обезпечили себя многотысячными домами, продолжаютъ и нынѣ безпрепятственно строить громадныя дома, какъ это видимъ въ построеніи домовъ, принадлежащихъ Троице-Сергіевой Лаврѣ, Бого-явленскому и Саввинскому подворьямъ, Высоко-петровскому, Знаменскому монастырямъ и др.; а въ Петербургѣ — въ домостроительствѣ Александроневской Лавры.

До тѣхъ же поръ, пока не будетъ прочно обезпечено московское духовенство въ своемъ содержаніи, приходится съ глубокою скорбію и острою болью въ сердцѣ продолжать унижительный способъ пропитанія чрезъ собраніе денегъ по приходу. Въ этомъ случаѣ остается только принять мѣры къ возможному улучшенію формы хожденій по приходу чрезъ обязательное устраненіе отъ сборовъ вмѣстѣ съ собою стороннихъ людей, не входящихъ въ составъ причта, какъ-то: просвирень, трапезниковъ, богадѣленокъ, сторожей, да принять мѣры къ болѣе разборчивому, неспѣшному и складному пѣнію и осмотрительному кропленію квартиры св. водою.

При этомъ, чтобы хожденіе по приходу болѣе имѣло характеръ молитвы и богослуженія, слѣдовало-бы духовенству къ обычному пѣнію тропаря праздника присоединять еще и краткую сугубую ектенію, какъ это бываетъ при служеніи молебствія. Нѣтъ сомнѣнія, что эта прибавка привнесла-бы большее молитвенное настроеніе во всѣхъ присутствующихъ и много облагородила бы самое хожденіе по приходу.

Конечно, моя замѣтка не имѣетъ въ виду задачи и претензій на рѣшеніе столь сложнаго вопроса, и въ своемъ изложеніи я руководился единственнымъ желаніемъ возбудить въ духовной печати назрѣвшій пастырско-приходскій вопросъ для возможно полной его разработки.

Желательно было-бы слышать голосъ и самихъ прихожанъ — свѣтскихъ лицъ по этому предмету.

Свящ. *Н. Романскій.*

Изъ записокъ и дневниковъ.

Среди миссіонеровъ и начетчиковъ 1).

VII.

Постоянно слышишь жалобы о томъ, что европейскіе писатели, пишущіе о Россіи, совершенно не знаютъ нашей родины; что сплошь и рядомъ въ заграничной печати появляется невообразимый вздоръ о Россіи. Чуть-ли не до сихъ поръ можно встрѣтить въ заграничной печати вздорные рассказы вродѣ того, что медвѣди свободно разгуливаютъ по улицамъ нашихъ городовъ, либо о томъ, что сальная свѣчка служитъ любимой закуской для русскаго обывателя. Такое отношеніе къ намъ со стороны иностранцевъ насъ почему-то оскорбляетъ. Но полно! Имѣемъ-ли мы право оскорбляться на иностранцевъ за то, что они не знаютъ Россію, выдумываютъ о ней всякія небылицы, оскорбляютъ ее, насмѣхаются надъ ней? Ну, а мы-то сами (я подразумѣваю наши интеллигентные классы, верхи) развѣ знаемъ нашу родину? Развѣ мы сами во многомъ превосходимъ иностранцевъ въ пониманіи великой и могучей Россіи? Если мы и не вторимъ иностранцамъ и не повторяемъ за ними ихъ выдумки, а напротивъ возмущаемся ими и отъ времени до времени изобличаемъ ихъ во лжи, въ недоброжелательности къ намъ, то развѣ это наше заступничество за родину мѣшало намъ самимъ еще въ гораздо большей степени клеветать на Россію, лгать на нее, издѣваться надъ ней и обнаруживать невѣжество въ смыслѣ знанія Россіи, мало уступающаго въ этомъ отношеніи невѣжеству, которое обнаруживаютъ иностранцы въ своихъ вымыслахъ и сужденіяхъ о Россіи?

Но иностранцы, — Богъ съ ними! Отъ ихъ незнанія Россіи большого вреда для насъ нѣтъ. Другое дѣло незнаніе Россіи

1) Мисс. Обзор. № 16.

ея сынами,—туть ужъ не только вредъ, туть ужъ прямо несчастье, туть ужъ великое бѣдствіе. Съ такимъ печальнымъ явленіемъ нельзя не считаться, ибо въ немъ корень всего зла, причина всѣхъ бѣдствій. Исторія народовъ Запада этого явленія не знаетъ; она тамъ и немислима. Въ Германіи, во Франціи, въ Англіи и въ другихъ цивилизованныхъ государствахъ народъ и его верхи составляютъ одно цѣлое, недѣлимое; ихъ, т. е. народъ съ его интеллигенціей, связываютъ и спаиваютъ воедино общіе духовные интересы, вытекающіе изъ сложившейся вѣками и окрѣпшей національной культуры. Народъ и его интеллигенція въ каждомъ изъ культурныхъ европейскихъ государствъ представляютъ собою однородные сучья, развившіеся и выросшіе на одномъ общемъ корнѣ. Отсюда: великая связь, великое пониманіе другъ друга; отсюда: общее стремленіе къ одной цѣли,—къ поддержанію корня, который питаетъ своими соками сучья и который въ свою очередь составляетъ цѣльное и нераздѣльное съ этими своими сучьями. Тургеневъ устами Базарова („Отцы и дѣти“) какъ-то выразился: человекъ и дерево не одно и тоже: изучая одно дерево,—можно имѣть понятіе о всѣхъ деревьяхъ; не то человекъ, который, каждый въ отдѣльности, представляетъ собой отдѣльный міръ. Я привелъ не подлинную цитату изъ Тургенева, а только мысль, которая въ ней содержится, позволяю себѣ эту мысль продолжать и дальше развить. Если каждый человекъ въ отдѣльности имѣетъ свою государственность, представляетъ собою отдѣльный міръ и долженъ быть особо изученъ, то, само собою понятно, что всякій отдѣльный народъ, всякое отдѣльное государство,—какъ совокупность многочисленныхъ отдѣльныхъ мировъ,—тѣмъ болѣе имѣетъ право на особое изученіе. Безъ этого изученія даннаго народа или даннаго государства никоимъ образомъ нельзя понять его духовныя, а пожалуй, и матеріальныя нужды. Любить свой народъ,—это заслуга весьма малая,—а вотъ знать свой народъ,—это ужъ что-нибудь да значить. Ибо, любя и не зная свой народъ, можно только вредить ему; зная же его, хотя тоже можно причинить ему вредъ, но можно и приносить ему пользу. Въ первомъ случаѣ, т. е. зная народъ и сознательно причиняя ему зло, люди становятся измѣнниками своей родины, ея безпощадными врагами, и борются съ ними, защищать отъ злыхъ ихъ дѣяній родину только подъ силу людямъ, знающимъ, изучившимъ свое отечество.

Послѣднее нельзя сказать про нашу интеллигенцію. Мощной рукой Петра оторванная отъ русскаго народа, въ теченіе двухъ-

сотъ лѣтъ, на всемъ пространствѣ петербургскаго періода нашей исторіи, наша интеллигенція все болѣе и болѣе отдалялась отъ родной культуры, отшатывалась отъ національныхъ традицій, выработанныхъ русскимъ народомъ, растеряла величавые, древне-русскіе устои. На все русское она стала смотрѣть пренебрежительно; ея кумиромъ стала Европа!.. Разумѣется, истинными европейцами наши интеллигенты не могли стать, они не могли превратиться въ заправскихъ дѣятелей на европейскій ладъ и сами зажить и заставить жить всю Россію на этотъ чуждый намъ ладъ. Ибо весь этотъ искусственно насаженный у насъ европеизмъ въ сущности не задѣлъ за душу самихъ его насадителей и все время имѣлъ и доселѣ имѣеть характеръ внѣшней прививки, никоимъ образомъ не проникавшей и не проникающей вовнутрь. Русскій организмъ чрезчуръ здоровъ, чрезчуръ крѣпокъ, чтобы быть въ состояніи противодѣйствовать вреднымъ бактеріямъ; чтобы дать этимъ бактеріямъ настолько угнѣздиться въ организмѣ, чтобы превратить его въ трупъ,—до такого беспомощно-болѣзненнаго состоянія русскій организмъ еще не дошелъ и,—великъ Богъ земли русской,—никогда не дойдетъ. Все искусственно насаженное, все искусственно привитое исчезнетъ безслѣдно и отъ всего этого останется одно только досадное воспоминаніе... Ибо, въ концѣ концовъ, русскій народъ заставитъ свою интеллигенцію быть русской, служить интересамъ Россіи по-русски и продолжать ту культурную работу, которую дѣлали русскіе люди до-петербургскаго періода нашей исторіи, т. е. брать отовсюду все то, что полезно для Россіи и пользоваться этимъ взятымъ и заимствованнымъ по своему, по-русски, насколько это согласуется съ русскимъ бытомъ, съ русскими вѣрованіями и со всѣмъ укладомъ русской самобытности. Русскій народъ заставитъ свою интеллигенцію отказаться отъ слѣпого повиновенія Западу и отъ насажденія у насъ намъ чуждаго. Что такъ именно будетъ, т. е. что самобытные народные идеалы восторжествуютъ надъ чуждыми, искусственно прививаемыми у насъ западно-европейскими формами, не можетъ быть сомнѣнія для всѣхъ тѣхъ, кто изучилъ характеръ, вѣрованія и чаянія народа не по книжкамъ и не въ кабинетахъ по городамъ, а жить съ народомъ его жизнью, проникалъ въ его психику, въ его идеалы и всѣмъ этимъ самъ проникался. Для такихъ людей ясно, какъ Божій день, что русскій народъ ничѣмъ не поступится, что онъ не позволитъ посягать на свои святыни, что сознавая свою силу, мощь, онъ не позволитъ ломать свои устои

не позволить хозяйничать и заводить чуждые порядки въ своемъ домѣ! Его терпѣніе, его выносливость ввели многихъ въ заблужденіе и заставили ихъ думать о немъ, какъ о слабомъ, безпомощномъ ребенкѣ, которымъ можно командовать, которымъ можно руководить по своему, не справляясь съ его желаніями и съ его нуждами, которыхъ онъ, — ребенокъ, — не понимаетъ. Но это ошибка и ошибка роковая нашей теперешней интеллигенціи. Русскій народъ не ребенокъ! Да, — удивляться надо слѣпотѣ интеллигентовъ, — можетъ-ли оставаться безпомощнымъ ребенкомъ народъ, который создалъ такое огромное государство, какъ Россія? Если же онъ до сихъ поръ молчитъ и, словно притаясь, не даетъ знать о себѣ, не проявляетъ своей державной воли, — то это не слабость, а именно сила, сила богатырская, увѣренная въ себѣ, что никогда не поздно будетъ ей проявляться...

Эта увѣренность русскаго народа въ своей силѣ, въ своей богатырской мощи съ особенной убѣдительностью проявлялась нынѣшнимъ лѣтомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, когда во время всероссійской ярмарки съѣхались туда со всѣхъ концовъ необъятной родины представители нашего старообрядчества и православнаго миссіонерства. Вѣдь тутъ съѣхались не кто-нибудь, съ борку да съ сосенки, а люди настоящіе, — выбранные и уполномоченные со всѣхъ угловъ Россіи, — облеченные довѣріемъ. Люди эти, несомнѣнно, представляли собой соль земли русской въ смыслѣ настоящихъ русскихъ идеаловъ, въ смыслѣ настоящихъ русскихъ вѣрованій и русскихъ чаяній. Это были несомнѣнные, а не фальсифицированные, не самозванные представители, какъ на нѣкоторыхъ другихъ съѣздахъ. Для нихъ, какъ для съѣхавшихся въ Нижній-Новгородъ миссіонеровъ, такъ и старообрядцевъ, Русь представляла собой не пустой звукъ, а въ этомъ словѣ заключалось для нихъ все, что для нихъ дорого; все, что для нихъ свято; все, что для нихъ завѣтно. Самое свое существованіе они иначе не могли бы себѣ представить, какъ дѣтьми этой Руси. Вся ихъ любовь, всѣ ихъ заботы принадлежать родинѣ. Ей, какъ вѣрные сыны, они во всякое время готовы отдать всѣ свои труды, всѣ свои заботы, всего себя, не пожалѣвъ для нея и жизнь свою. Можно-ли допустить, чтобы эти истинно русскіе люди не чувствовали боли, когда родинѣ наносятся удары? А между тѣмъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ я видѣлъ ихъ спокойно дѣлавшими то дѣло, для котораго они съѣхались. А вѣдь время Россія переживала тогда такое ужасное: Артуръ палъ, разразилось великое цусимское бѣдствіе, а въ далекой Америкѣ графъ Витте переговаривается съ японскими уполномо-

моченными о мирѣ и всѣ знали, что, какъ бы ни счастливо окончились эти переговоры, они не прибавятъ славы Россіи, не залечатъ ея раны, не смоютъ ея позора! И въ такое-то время русскіе люди съѣхались въ Нижній-Новгородъ, чтобы сдѣлать маленькое дѣло: чтобы столковаться объ устройствѣ своихъ церковныхъ приходовъ—старообрядцы и для преній о вѣрѣ—миссіонеры. Казалось бы, нашли время заняться такими ничтожными дѣлами!

Но это могло показаться страннымъ только людямъ, порвавшимъ со своей землею, не знающимъ своего народа, не понимающимъ его психологію. Несомнѣнно, собравшіеся въ Нижнемъ-Новгородѣ русскіе люди, какъ миссіонеры, такъ и старообрядцы, чувствовали всю тяжесть обрушившихся на Россію бѣдствій; и не только чувствовали, но и болѣли отъ наносимыхъ ей ранъ, страдали отъ покрывшаго ее позора. Но это не помѣшало имъ спокойно дѣлать то дѣло, которое они и при такихъ жестокихъ обстоятельствахъ все же считали вольнѣе и нужнѣе для себя, т. е. постараться устроить свою жизнь по Божьему и столковаться о вѣрѣ. Я долженъ сдѣлать маленькую оговорку. Говоря здѣсь о миссіонерахъ и старообрядцахъ, я главнымъ образомъ подразумѣваю тѣхъ съ обѣихъ сторонъ на первый взглядъ незамѣтныхъ людей, которые не фигурировали на первомъ планѣ въ качествѣ дѣятелей—верховодовъ, какъ въ старообрядчествѣ, такъ и въ миссіонерствѣ. На мой взглядъ дѣятели—верховоды и въ старообрядчествѣ, и въ миссіонерствѣ, т. е. такъ называемые интеллигенты, какъ съ той, такъ и съ другой стороны заражены тѣми-же идеями космополитизма, которыя присущи русскійскимъ интеллигентамъ вообще. И братья Рябушинскіе и Морозовы достаточно показали своими дѣйствіями, насколько удалились они отъ искони русскихъ началъ заправскаго старообрядчества. Даже оффиціальныи глава поволжскаго старообрядчества, г. Сироткинъ, который не смотря на свои разнообразныя личныя дѣла, такъ много отдаетъ времени, труда своимъ одновѣрцамъ, такъ много жертвуетъ старообрядцамъ; даже онъ, г. Сироткинъ, не представляется мнѣ истымъ, заправскимъ старообрядцемъ, духовно проникнутымъ идеями старообрядчества. Дѣло въ томъ, что старообрядчество у насъ несомнѣнно представляетъ собою сплотившуюся массу, это, быть можетъ, единственная у насъ въ Россіи крупная организованная единица, крѣпко спаянная, а потому представляющая собой огромную силу, не только духовную, но и матеріально-духовную. Это, разумѣется, не могутъ не сознать Рябушинскіе, Морозовы и имъ подобныя и это

заставляет их формально держаться старообрядчества и не выпускать из рук бразды верховодительства над старообрядчествомъ. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ не дикими должны показаться факты, вродѣ того, что стоявшій въ челѣ россійскаго старообрядчества, покойный Савва Морозовъ оказался однимъ изъ основателей Московскаго Художественнаго театра и способствовалъ процвѣтанію репертуара Максима Горькаго на русской сценѣ! Старообрядецъ и Горькій—какое нелѣпое сочетаніе! Или: г. Сироткинъ, предоставившій тому-же г. Горькому въ праздничные дни помѣщеніе устроенной имъ въ Нижнемъ-Новгородѣ столовой для бѣдныхъ, для разныхъ чтеній рабочимъ. И если къ этому прибавлю, что раньше, въ этомъ помѣщеніи, тоже устраивались чтенія для рабочихъ православными священниками и, такимъ образомъ, г. Сироткинъ предпочелъ просвѣтителей рабочихъ въ лицѣ горьковцевъ просвѣтителямъ въ лицѣ православныхъ священниковъ,—то станетъ для всякаго ясно, насколько чужды г. Сироткину и идеалы заправскаго, истоваго старообрядчества и, пожалуй, и идеалы русскаго человѣка вообще. Ибо, какъ хотите, а нельзя-же допустить, что г. Сироткинъ уступилъ свое помѣщеніе Горькому, лишивъ такового устраивавшихъ въ немъ чтеніе православныхъ священниковъ, изъ-за своей старообрядческой неприязни къ представителямъ православнаго духовенства. Тѣмъ болѣе нельзя этого допустить, когда за послѣднее время, лучшіе представители старообрядчества далеко не такъ враждебно относятся къ православію, какъ прежде. По крайней мѣрѣ, пишущему эти строки приходилось убѣдиться на практикѣ при личныхъ столкновеніяхъ съ нѣкоторыми представителями старообрядческаго духовенства, что прежней фанатической злобы къ православнымъ у нихъ больше нѣтъ. Напротивъ даже, изъ столкновеній съ ними я вынесъ даже впечатлѣніе, что у нихъ существуетъ потребность къ сближенію и примиренію съ ними, православными.

Таковы были мои впечатлѣнія отъ случайныхъ встрѣчъ съ о. Исаакиемъ (настоятель старообрядческаго храма, что на Генеральной, въ Москвѣ), съ о. діакономъ Богатеньковымъ и съ о. Василиемъ (на Рогожскомъ кладбищѣ). Встрѣчи эти въ настоящій моментъ, когда политики старообрядчества стараются подчеркнуть свою обособленность отъ новообрядцевъ, лучше всего свидѣтельствуютъ, сколько искусственнаго и преувеличеннаго въ пресловутой „враждѣ“ старообрядцевъ къ православнымъ; въ той „враждѣ“, которую сѣютъ и поддерживаютъ заправилы

старообрядчества и нѣкоторые изъ прославленныхъ ихъ начетчиковъ, натравливая родныхъ братьевъ другъ на друга.

Опишу эти встрѣчи подробно. Думаю, что не смотря на то, что встрѣчи эти были и случайны, и непродолжительны,—а можетъ быть именно потому, что онѣ были и случайны, и непродолжительны,—эти встрѣчи съ большей убѣдительностью доказываютъ, какъ преувеличена и раздута „вражда“ старообрядцевъ къ новообрядцамъ.

VIII.

Это было въ концѣ февраля текущаго года. С. Θ. Шараповъ началъ усиленно пропагандировать и въ своемъ органѣ („Русское дѣло“), и въ обществѣ устройство православныхъ приходовъ въ Москвѣ. Какъ-то разъ прихожу къ нему утромъ и онъ обращается ко мнѣ съ просьбой добыть матеріалы для статьи о приходѣ въ свой журналъ, а также и для публичнаго доклада о приходѣ.

— Понимаете,—обратился ко мнѣ С. Θ.,—необходимо намъ скорѣе собрать матеріалы. Время не терпитъ. Статья должна появиться въ текущемъ номерѣ... Сегодня вторникъ, въ четвергъ до 12 часовъ матеріалы должны быть у меня на письменномъ столѣ... Ради Бога, поѣзжайте и добудьте мнѣ матеріалы. Практическое осуществленіе приходовъ для меня ясно... Я знаю, какъ приступить къ этому, и знаю, что дѣлать и какъ организовать его... Но необходимо достать выписки изъ каноновъ, дабы, опираясь на нихъ, можно было добиваться возобновленія древне-русскихъ приходовъ... Ну, ради Бога, выручайте: поѣзжайте доставать мнѣ матеріалы...

— Но откуда же я вамъ ихъ достану?..

— У васъ-же много знакомыхъ единовѣрцевъ... У нихъ вѣдь приходы существуютъ... У нихъ вы все достанете...

— Вѣрно,—согласился я,—у единовѣрцевъ могу вамъ достать все, что требуется.

И я отправился въ Черкизово къ хорошему моему знакомому, единовѣрцу П. Е. Коноплинскому. Но каково было мое удивленіе, когда, выслушавъ дѣло, по которому я явился къ нему, старикъ серьезно задумался и послѣ продолжительнаго молчанія сказалъ:

— Дѣло совсѣмъ не такое легкое, какъ вы думаете. Врядъ-ли можно скоро отыскать кононы... Древне-русскіе приходы существовали, конечно, на строго каноническихъ основаніяхъ, но мы растеряли...

Онъ не договорилъ.

— Впрочемъ, — продолжалъ онъ послѣ довольно долгаго раздумья, — можетъ быть, въ Книгѣ Кормчей можно найти, что вамъ требуется... Пойдемте къ о. игумену (о. Сергій, настоятель Преображенскаго единовѣрческаго монастыря), — тамъ узнаемъ.

Поѣхали къ о. игумену, принесли къ нему въ келію Книгу Кормчую, былъ вызванъ монахъ-начетчикъ. Долго, очень долго перелистывали книгу, рылись въ ней, но объ устройствѣ прихода ничего въ ней не нашли.

— Въ Кормчей ничего нѣту, — упавшимъ голосомъ и, какъ бы виновато, разводя руками, произнесъ о. Сергій.

— Но у васъ же приходы существуютъ? — спросилъ я.

— Какъ не существовать — существуютъ...

— Съ участіемъ мірянъ и съ выборнымъ духовенствомъ?

— Какъ-же иначе?... Какой же можетъ быть приходъ безъ выборныхъ священниковъ и безъ участія мірянъ?..

— Значить, должны же быть какія-нибудь основанія или постановленія о приходахъ...

— Не знаю... Ничего не знаю... Ни о чемъ подобномъ даже не слыхалъ.

— Но долженъ же существовать какой-нибудь уставъ: если не печатный, то хоть писанный? — продолжалъ я допытываться у о. Сергія.

— Никакихъ, ни печатныхъ, ни писанныхъ уставовъ у насъ нѣтъ, — рѣшительно отвѣтилъ о. игуменъ.

— Въ такомъ случаѣ весьма любопытно, какъ же вы устраиваетесь? Чѣмъ же руководствуетесь въ вашей приходской жизни?..

— Ну, это что-жы!.. Это ничего... Живемъ мы по старинному: какъ наши отцы, наши дѣды, — такъ и мы...

— Значить, у васъ все устраивается на сохранившихся въ памяти обычаяхъ и на устныхъ преданіяхъ?

— А хоть бы и такъ, — не то сердито, не то сконфуженно перебилъ меня монахъ-начетчикъ. — Живемъ мы такъ, какъ полагается древле-православнымъ, и никакихъ отступленій отъ старины у насъ нѣтъ. Служба Господня совершается по Уставу и все прочее по правиламъ... Всякіе каноны и постановленія соборовъ исполняемъ неукоснительно... Живемъ по-Божьи, да по-Божьи... Правильно живемъ...

Монахъ, очевидно, сердился, что не могъ отвѣчать на мои вопросы и онъ досадовалъ на меня, да и на себя.

— Я и не сомнѣваюсь въ томъ, что вы живете по-Божьи, и пришелъ къ вамъ научиться, какъ и намъ по-Божьи жить,— произнесъ я примирительнымъ тономъ.— Намъ желательно устроить приходы, какъ у васъ...

— Такъ что-жь,—въ свою очередь перебилъ меня монахъ примирительнымъ голосомъ.— Дѣло хорошее... Помогай вамъ Богъ...

Убѣдившись, что ничего нельзя добиться по интересующему меня вопросу, сталъ я прощаться съ о. игуменомъ и монахомъ-начетчикомъ. Но хлѣбосольный и гостепріимный о. Сергій не согласился отпустить насъ безъ завтрака. Какъ я ни отговаривался недосугомъ, но о. Сергій не уступалъ и мы съ П. Е. Коноплинскимъ вынуждены были остаться. За завтракомъ монахъ-начетчикъ, который почти ничего не ѣлъ, все время передавалъ мнѣ подробности приходской жизни единовѣрцевъ—и, хотя ничего новаго отъ него не узналъ, ибо практически я былъ знакомъ съ жизнью прихода, но, чтобы не обидѣть его, слушалъ внимательно.

— Ну, вотъ,—закончилъ свою рѣчь монахъ-начетчикъ.—Я подѣлился съ вами всѣмъ, что знаю, и больше вы ни отъ кого ничего не узнаете...

Вышли мы изъ келіи о. Сергія въ самомъ скверномъ расположеніи духа: цѣлое утро пропало даромъ. Старикъ Коноплинскій шелъ со мною рядомъ по монастырскому двору съ опущенной головой, молча. Я посмотрѣлъ на него съ боку и видѣлъ, что лобъ его наморщенъ и губы стиснуты, очевидные признаки, что добрѣйшій Петръ Егоровичъ негодуетъ, волнуется и сердится.

— Что дѣлать, П. Е.,—пробовалъ я успокоить его.— Неудача съ кѣмъ не случается.

— Въ такомъ дѣлѣ не должно быть неудачи. Не можетъ того быть, чтобы не было письменныхъ постановленій объ устройствѣ прихода... Есть они... Непремѣнно есть... Только, вотъ, подите, были, были и ничего не узнали... Но такъ нельзя: надо узнать!..

Это „надо узнать“ П. Е. произнесъ съ упрямствомъ фанатика и морщины на лбу его увеличились.

— Надо узнать!—съ прежнимъ упрямствомъ повторилъ онъ снова и постѣ нѣкотораго молчанія прибавилъ:—Какъ не хочется, а придется обратиться къ о. Исаакію... Ну, да, конечно, у него мы все добудемъ... Поѣдемте къ о. Исаакію,—закончилъ онъ рѣшительно. Мы взяли извозчика и поѣхали на Генераль-

ную улицу. По дорогѣ П. Е. объяснилъ мнѣ, что съ о. Исаакіемъ онъ хотя весьма мало знакомъ, но надѣется на хорошій пріемъ и на полученіе нужныхъ матеріаловъ.

— О. Исаакій очень, очень хорошій священникъ... Его весьма хвалятъ... А служить онъ какъ?.. Если-бъ вы видѣли...

Но, какъ ни расточалъ онъ свои похвалы о. Исаакію, я видѣлъ, что П. Е. визитъ этотъ къ нему не особенно по душѣ. И это было для меня вполнѣ понятно. Дѣло въ томъ, что Петръ Егоровичъ родился и выросъ въ австрійщинѣ и уже пожилымъ человѣкомъ присоединился къ единовѣрію. Насколько въ частыхъ бесѣдахъ съ нимъ (мы дружны) для меня выяснилось, я понялъ, что его тяготило сомнѣніе въ благодати австрійской іерархіи и это послужило поводомъ его присоединенія къ единовѣрію. Кромѣ того, дѣло, вѣроятно, не обошлось безъ вліянія покойнаго архимандрита, о. Павла Прусскаго, съ которымъ П. Е. былъ очень близокъ. Но, присоединившись къ единовѣрію, П. Е. не порвалъ со своими родственными и другими связями въ мірѣ австрійскомъ. Будучи однимъ изъ столповъ московскаго единовѣрія и большимъ ревнителемъ церковной службы, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сердечно относится къ своимъ прежнимъ единовѣрцамъ. Открытіе алтарей на Рогожскомъ кладбищѣ было для него большою радостью. Думаю, что это доставило ему не меньшее блаженство, чѣмъ самимъ австрійцамъ. Тѣмъ не менѣе, этотъ визитъ къ о. Исаакію не могъ быть ему по душѣ по той причинѣ, что въ данномъ случаѣ приходилось обратиться къ всетаки „чужому“ для него священнику, чтобы получить то, что *должно* было дать ему свой священникъ. Ему было досадно, что онъ вынужденъ былъ обнаружить предъ этимъ „чужимъ“ священникомъ, что свой въ данномъ случаѣ не могъ удовлетворить его. Тутъ нѣкоторымъ образомъ страдало его самолюбіе единовѣрца, правильнѣе выразишь, его ревность къ единовѣрію.

О. Исаакій принялъ насъ весьма радушно, хотя нашъ визитъ къ нему первоначально былъ ознаменованъ легкимъ инцидентомъ. Дѣло въ томъ, что, когда мы очутились въ его передней, гдѣ насъ о. Исаакій встрѣтилъ, и онъ быстрымъ взглядомъ своихъ черныхъ глазъ окинулъ меня съ ногъ до головы, то, подавая руку П. Е., онъ въ то-же время довольно нелюбезно обратился ко мнѣ:

— А вамъ что тутъ у меня нужно?

— Я съ Петромъ Егорычемъ. Насъ къ вамъ привело одно общее дѣло...

— Извините... Извините меня... Я васъ въ свой домъ впускать

не могу... Вы—еврей, а у меня иконы, св. иконы... Увѣренъ, среди вашихъ много хорошихъ людей, но впускать васъ въ свой домъ не могу, — у меня иконы, св. иконы.

О. Исаакій проговорилъ все это нервно, торопливо, словно сыпаль дробью, сталъ у порога своего кабинета и развелъ руками, словно готовился защитить свое жилище отъ моего насильственного вторженія. Я былъ сконфуженъ и сталъ пятиться назадъ.

— Да что вы, что вы, отецъ Исаакій, С. К. крещенный! — перебилъ наступившее молчаніе П. Е.

— Крещенный?.. — о. Исаакій смѣшался. — Простите мнѣ, Христа ради, — обратился онъ ко мнѣ и на его умномъ, подвижномъ лицѣ появилась виноватая улыбка, а въ его черныхъ, живыхъ глазахъ такъ и выразилась мольба, чтобъ извинили ему. — Простите и извините, — продолжалъ онъ, раскрывая предъ нами широко двери своего кабинета. — Я въ сущности ничего и противъ евреевъ не имѣю... Я имъ даже добра желаю... Христосъ заповѣдалъ намъ любить всѣхъ людей... Но впускать ихъ въ домъ, гдѣ иконы — не могу... Не имѣю права... Честныя иконы не должны быть осквернены, а почему я могу поручиться, что если іудей, зайдя въ мое жилище, не будетъ мысленно оплевывать св. иконы?.. Такъ вы меня, господинъ, пожалуйста извините: не хотѣлъ васъ обидѣть... И въ мысляхъ не имѣлъ... Онъ подаль мнѣ руку и мы усѣлись у стола.

Я осмотрѣлся вокругъ. Не смотря на обычную обстановку кабинета о. Исаакія, на современную его меблировку, — отъ старинныхъ, закоптѣлыхъ иконъ, съ зажженными предъ ними лампадами и отъ фигуры хозяина повѣяло на меня стариной. Самъ о. Исаакій, небольшого роста, съ жиденъкой темно-русой бородкой, съ свѣтлыми волосами, съ огромными черными, живыми глазами, съ умнымъ выраженіемъ на мелкомъ лицѣ, нервный, подвижной, — произвелъ на меня впечатлѣніе челоѣка сильнаго духомъ, крѣпкаго и устойчиваго въ своихъ вѣрованіяхъ, знающаго, чего онъ хочетъ и куда онъ идетъ. Въ строгихъ, почти монашескихъ чертахъ его лица одновременно просвѣчивали властность и доброта, вѣрнѣе снисходительность. Онъ такъ и пока зался мнѣ натурой цѣльной, прямой, неизломанной. Да и самая щелюбезная встрѣча моя съ нимъ произвела на меня впечатлѣніе въ его пользу. Несомнѣнно, челоѣкъ деликатный, онъ не хотѣлъ, да и не могъ изъ-за этой деликатности пожертвовать тѣмъ, что для него всего дороже; компромиссы чужды ему, и Богъ и его вѣра для него на первомъ планѣ. Честныя иконы въ его жилищѣ.

должны быть ограждены отъ поруганія, а потому онъ иновѣрца,— кто бы онъ ни былъ,—не пустить къ себѣ въ домъ, гдѣ первое мѣсто—Богу, его Богу и гдѣ постороннему, не признающему его Бога, мѣста быть не можетъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы онъ этого посторонняго не любилъ, не жалѣлъ, чтобы онъ не пожалѣлъ его въ его несчастіи, не накормилъ его голоднаго и не утолилъ бы его жажды; ибо, никогда онъ не можетъ забыть, что Христосъ повелѣлъ любить всѣхъ людей.

Съ большимъ вниманіемъ и съ нескрываемымъ удовольствіемъ выслушалъ меня о. Исаакій и когда я кончилъ, онъ проговорилъ:

— И какъ это хорошо... Ахъ, какъ хорошо!..—Въ головѣ его положительно прозвучали радостныя ноты.—Давно пора великороссійской церкви взяться за умъ... Устройте приходскую жизнь по нашему, старообрядческому... Къ сожалѣнію,—тутъ голосъ его нѣсколько упалъ,—я рѣшительно ничѣмъ вамъ помочь не могу... Я вѣдь человѣкъ не ученый, простой. Знаю только свои пастырскія обязанности, да и службу Божию править умѣю... А что вамъ надобно узнать, то это можно только у людей ученыхъ, знающихъ, съ ними вамъ бы потолковать...

— Такъ посоветуйте, о. Исаакій, къ кому мнѣ обратиться?

— Да, чего же лучше,—послѣ нѣкотораго молчанія опять какъ бы съ радостнымъ оживленіемъ заговорилъ о. Исаакій,—вы бы къ о. діакону Богатенькову... Онъ вамъ всякіе матеріалы дастъ и всякіе вамъ источники укажетъ... Онъ человѣкъ ученый, знающій... Къ нему вы и обратитесь... Безпремѣнно къ нему...

— Но я съ нимъ не знакомъ и не знаю, гдѣ онъ живетъ.

— Ну, что-жъ,—это не бѣда: скажете ему, что вы отъ меня, а мѣстожителство его—вотъ...

И о. Исаакій написалъ на клочкѣ адресъ діакона Богатенькова и, подавая мнѣ, прибавилъ:—О. діаконъ мой почеркъ знаетъ, онъ и увидитъ по адресу, что я васъ къ нему направилъ...

Я было поднялся съ мѣста, но о. Исаакій не захотѣлъ такъ скоро отпустить насъ.

— А вѣдь будетъ очень хорошо, если Господь поможетъ вамъ устроить приходъ... Всетаки вы тогда ближе будете къ намъ... Въ томъ только и суть, чтобы церковь Божія объединилась, стала бы единымъ тѣломъ... А то,—о. Исаакій глубоко вздохнулъ,—вотъ какіе бываютъ случаи... Ваши священники смотрятъ на насъ хуже, чѣмъ на язычниковъ, преслѣдуютъ насъ, насмѣхаются надъ нами... Вотъ, въ прошлую Пасху,—тутъ онъ

главнымъ образомъ, обратился къ Коноплинскому,—иду это я по Генеральной, встрѣчаю о. Михаила, вижу: смотреть онъ на меня въ упоръ, словно съестъ хочетъ, грозный такой!.. Дай, думаю, обезоружу его злобу. Подхожу къ нему и привѣтствую его свѣтлымъ праздникомъ:—„Христось воскресъ, батюшка“, протираю руку, чтобъ облобызаться, а онъ мнѣ на это въ отвѣтъ:—Для тебя Христось не воскресъ, потому что не Ему ты служишь, а сатанѣ!.. А что ты осмѣливаешься длинные волосы носить и мнить себя іереемъ, то я тебя остригу!..—Тутъ ужъ я не выдержалъ: скажите сами, я къ нему по христіанскому обычаю, съ праздникомъ поздравляю, а онъ меня служителемъ сатаны обругалъ, да еще остричь пригрозилъ. Очень это было мнѣ больно и я ему отвѣтилъ, что онъ іерей, а не цырульникъ, чтобы стричь меня!..

О. Исаакій опять вздохнулъ.

— Неужто васъ это огорчило? Удивляюсь вамъ, о. Исаакій,—проговорилъ Коноплинскій.—Вѣдь всѣмъ извѣстно, что о. Михаилъ человекъ грубый и злой!.. Въ семьѣ не безъ урода!.. Чѣмъ лучше вашъ о. Маркель!.. Что-жъ дѣлать, всякіе бываютъ и межъ мірянами и межъ священствомъ!.. И вамъ тутъ обижаться не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, огорчаться!..

— Такъ-то такъ, а все-таки обидно!..

— Что и говорить, даже очень обидно!..

Такой же радушный пріемъ, какъ у о. Исаакія, встрѣтилъ насъ и у о. діакона Богатенькова.

— Очень радъ служить вамъ,—проговорилъ о. діаконъ, выслушавъ меня,—но вотъ бѣда: вы говорите, что вамъ матеріалы нужны къ завтрашнему полудню, а мнѣ сегодня вечернюю, а завтра раннюю служить надо!.. А у насъ вѣдь служба идетъ долго; право, не знаю, успѣю-ли я!.. Работа весьма кропотливая и должна занять у меня часовъ 5—6, а то и больше!.. Матеріаловъ о приходѣ, собранныхъ и приведенныхъ въ систему, нѣтъ, а въ разныхъ мѣстахъ разбросаны тѣ или другія указанія, а то просто намеки одни!.. Г. Шарапову, для его статьи, нужны документальныя указанія съ обозначеніемъ источниковъ!.. Это работа довольно трудная!.. Но я все-же не отказываюсь!.. Дѣло больно хорошее вы задумали и я обязанъ вамъ помочь!.. Ужъ не посплю ночку, а къ сроку будетъ готово, благо у меня всѣ источники подъ руками.—Красавецъ діаконъ улыбнулся и прибавилъ:—сдѣлаю, не сомнѣвайтесь!..

— Такъ я завтра къ 12 зайду къ вамъ!..

— Зачѣмъ-же вамъ утруждать себя такъ далеко... Вѣдь это вамъ всю Москву проѣхать... Къ 12 часамъ будетъ доставлено Сергѣю Федоровичу на квартиру...

Такъ вотъ, съ одной стороны мы встрѣчаемъ въ старообрядчествѣ Морозовыхъ, Рябушинскихъ, Сироткиныхъ, а съ другой стороны такихъ поповъ, какъ о. Исаакій и такихъ діаконовъ, какъ Богатеньковъ. Первые идутъ навстрѣчу и братаются съ представителями нашихъ крайнихъ партій, а вторые несомнѣнно болѣютъ душой изъ-за существующей розни между родными братьями: приверженцами стараго и новаго обряда. Кто-же изъ нихъ суть истинные выразители старообрядчества: олигархи заправили сѣющіе религіозную смуту и поддерживающіе эту смуту, или же, эти скромные служители алтаря, которые болѣютъ душою о розни, существующей среди единого русскаго народа? Тутъ двухъ отвѣтовъ быть не можетъ.

С. Эфронъ (Литвинъ).

(Продолженіе будетъ).

Памяти Николая Ивановича Субботина.

Выбылъ изъ строя одинъ изъ могучихъ борцовъ православія, сражающихся противъ его враговъ,—въ Бозѣ почилъ незабвенный Николай Ивановичъ Субботинъ.

Лишившись такого дѣятеля по обращенію въ лоно православія именуемыхъ старообрядцевъ посредствомъ печатнаго слова, наша православная церковь тяжелую и крупную и незамѣнимую понесла потерю, а миссія лишилась въ высшей степени искуснаго наставника въ борьбѣ съ расколомъ. Неисчислимы, велики и полезны были труды почившаго ратоборца за истину. Изъ обратившихся въ православіе мало кто не былъ обязанъ апостольскимъ трудамъ этого неутомимаго труженика на нивѣ Христовой. Сколько я знаю, въ нашихъ мѣстахъ (Донск. обл.) всѣ грамотные, передовые люди, бывшіе въ старообрядчествѣ, оставили расколъ единственно потому, что въ его неправотѣ убѣдились изъ чтенія статей и сочиненій по обличенію раскола Н. И. Субботина. Издаваемое покойнымъ „Братское Слово“, во время оно, для людей, бывшихъ во тьмѣ религіознаго блужданія, было единственнымъ свѣточемъ истины. Журналъ этотъ и теперь не утратилъ, да и никогда не утратитъ своего въ высшей степени полезнаго значенія. Жаль одного, что „Братское Слово“ и теперь уже въ библіотекахъ сельскихъ церквей трудно найти полностью—его книжки, въ особенности въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ, тогда же по рукамъ разбирались на расхватъ и большинство ихъ совсѣмъ зачитывались. Нужно ли говорить о томъ, сколько святой ревности и умѣнья вложено въ этомъ поистинѣ любвеобильномъ братскомъ словѣ?.. Просто диву даешься, какъ только на все это доставало времени, силъ и досуга покойному Николаю Ивановичу, когда знаешь, что кромѣ такого тяжелаго и сложнаго труда—изданія журнала „Братское Слово“ и сочиненія другихъ многихъ весьма дѣльныхъ по разоблаченію раскола статей, помѣщавшихся въ разныхъ другихъ печатныхъ органахъ, онъ еще при этомъ много пи-

салъ писемъ къ разнымъ лицамъ православнымъ и старообрядцамъ и эти лица собственноручныя письма Николая Ивановича цѣннѣе, какъ золотыя самородки.

Зная лично, какъ искренно преданъ православію былъ, какую непоколебимую преданность имѣлъ къ святой Церкви сей дивный мужъ, я съ увѣренностью могу сказать, что не безъ великой скорби на душѣ ему пришлось встрѣтить новое узаконеніе, какъ говорятъ, „на законномъ основаніи покидать православную Церковь рожденнымъ и крещеннымъ въ ней“. Узаконеніе это могло сильно потрясти его душу и, такъ сказать, парализовать всю его полезную многолѣтнюю дѣятельность. Правда, Николай Ивановичъ не любилъ льстить лукавымъ главарямъ раскола и, что называется, не жаловалъ ихъ, но всѣмъ прочимъ старообрядцамъ онъ во всякое время готовъ былъ оказать состраданіе, подать мудрый совѣтъ въ затрудненіи, поддержать и утвердить въ полезномъ предпріятіи, почему и плоды его литературныхъ трудовъ были велики. Имя Николая Ивановича (Субботина извѣстно всему читающему старообрядческому міру, какъ писателя правдиваго. Какъ высоко цѣнилась его личность самими благоразумными старообрядцами, это доказываетъ то обстоятельство, что у насъ на Дону были случаи, когда старообрядцы ѣздили въ Москву за тѣмъ, чтобы только взглянуть на Николая Ивановича и лично послушать его мнѣнія по старому вопросу.

Правдивую стойкость Н. И. въ дѣлѣ защиты православія, конечно, могутъ осуждать люди, „храмлющіе на обѣ колѣна“, но это тѣ люди, которые вычеркиваютъ изъ книги „истины“ строгія обличенія Христа Спасителя къ фарисеямъ и всѣмъ врагамъ истины (Лук. 13, 32; Мат. 23, 33; 7, 6), вычеркиваютъ, говорю, за ихъ „тонъ“, совсѣмъ уже не подходящій теперь къ нашему цивилизованному народу. (О, дивное совершенство русскаго народа! Ужъ не за это ли совершенство и не за потаковку ли такому совершенству правящей властью, такъ строго Господь Богъ теперь казнить нашу Россію?). Между тѣмъ, мы знаемъ, что всѣ великіе пастыри (и благочестивѣйшіе цари) не только не льстили, не потакали еретической пропагандѣ, но еще и попустителей такого зла признавали невѣрующими и еретиками (Григорій Назіанзинъ. Барон. л. 384. Іосифъ Волоколамск. гл. 13). Но увя! Теперь говорящихъ такимъ языкомъ и такими текстами, люди науки и высокаго ума, такъ именуемые—„общественные дѣятели“ (своею нерасчетливою гуманностью сбившіе съ толку русскій народъ), такіе, говорю, люди, такихъ миссіонеровъ считаютъ уже далеко отсталыми, грубыми невѣждами. Теперь въ нашемъ ве-

ликосвѣтскомъ обществѣ, напротивъ, въ модѣ и вездѣ принято обращаться съ ложью особенно бережно и какъ можно осторожноѣе. Но горькіе плоды такихъ нѣжныхъ заботъ о лже-учителяхъ не за горами. Болѣе чѣмъ за 25-лѣтнее служеніе на поприщѣ миссіи намъ часто приходилось быть свидѣтелями очень многихъ горькихъ слезъ и душу раздирающихъ сценъ, вызывавшихся сектантскою и раскольническою пропагандою въ православныхъ семьяхъ.

Итакъ, миръ праху твоему, возлюбленный и незабвенный, въ Бозѣ почившій отецъ-наставникъ нашъ, великій подвижникъ и работникъ на нивѣ Христовой. Да будетъ тебѣ мѣсто въ сонмѣ тѣхъ избранниковъ—старцевъ, у которыхъ „имя Отца Его написано на челахъ ихъ“ (Откр. 14, 1). Господи, услышь нашу недостойную молитву, и всѣ силы свои посвятившую на служеніе истины душу боярина Николая учини „въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, и тѣже лица святыхъ веселятся“. (Кан. за умерш.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ ко мнѣ покойный Н. И. сообщалъ, что у него имѣется еще порядочное количество экземпляровъ „Брат. Сл.“. Совѣтую братьямъ миссіонерамъ воспользоваться пріобрѣтеніемъ этого журнала и пополненіемъ зачитанныхъ книжекъ, пока книжки эти не сдѣлались такими рѣдкими и цѣнными, какъ теперь рѣдки и дороги его „Матеріалы для исторіи раскола“.

Миссіонеръ псаломщикъ Е. Холостовъ.

† Архимандритъ Ирinarхъ.

2-го мая сего 1905 года скончался начальникъ миссиі Забайкальскаго края, настоятель Селенгинскаго Троицкаго монастыря, о. архим. Ирinarхъ, на 70-мъ году своей жизни.

Покойный—уроженецъ Московской губ.; мірское его имя Иванъ Мокъевичъ. Родитель его Мокъйи Дмитріевичъ, барскій крестьянинъ гор. Дмитрова, уклонился изъ православія въ бѣглопоповство; отпущенный на волю, онъ переѣхалъ на жительство въ Москву. Освободившись отъ барина, но имѣя большое семейство—жену и дѣтей: Галактіона (тоже покойнаго о. архим. Гедеона), Якова, Василису, Ивана, Василю и Пелагею, онъ жилъ бѣдно и съ нѣкоторыми своими дѣтьми работалъ на кушачной фабрикѣ, а затѣмъ открылъ и свою небольшую фабрику. Галактіонъ и Иванъ онъ опредѣлилъ на фабрику богатаго и вліятельнаго бѣглопоповца Ѳ. Я. Свѣшнікова. Эти два брата, даровитые отъ природы и превосходные пѣвцы, вращаясь въ бѣглопоповщинской часовнѣ, вскорѣ замѣтили всѣ нестроенія въ старообрядчествѣ и рѣшили его оставить, а вмѣстѣ съ нимъ и мірскую жизнь. Послѣ этого и благодаря этому и вся семья Мокъя Дмитріевича возвратилась къ Церкви на правахъ единовѣрія. Галактіонъ же и Иванъ, первый 16-ти, а второй 12-ти лѣтъ, ища спасенія въ монастырѣ, пѣшкомъ отправились изъ Москвы въ невѣдомый путь; пришли въ Малиноостровскій единовѣрческій монастырь, Черниговской епархіи. Отсюда, вслѣдствіе обращенія этого монастыря въ женскій, перешли на жительство въ Покровскій единовѣрческій монастырь, той же епархіи, гдѣ, какъ благонравные отроки и отличные чтецы и пѣвцы, радушно были приняты настоятелемъ монастыря, о. игум. Никандромъ. Но отрокъ Иванъ, подѣ влияніемъ прочитаннаго и слышаннаго имъ о знаменитыхъ древнихъ русскихъ св. обителяхъ и ихъ подвижникахъ, вскорѣ предпринимаетъ путешествіе по монастырямъ всей Руси. Это путешествіе продолжалось съ 13 до 18-лѣтняго воз-

раста. Обладая необыкновеннымъ голосомъ и музыкальнымъ слухомъ, онъ изучилъ не только всѣ древніе напѣвы въ различныхъ видахъ, но и новое партесное пѣніе самой послѣдней моды. Посѣтивъ тотъ или другой монастырь, онъ не прежде уходилъ оттуда, какъ не спишетъ нотъ, если замѣтитъ въ пѣніи что-либо особенное. Послѣ путешествій онъ обычно возвращался въ свою обитель—Покровскій единовѣрческій монастырь. Отсюда съ казначеемъ монастыря онъ, какъ отличный чтець и пѣвецъ, пріѣзжалъ въ Москву на освященіе Никольской единовѣрческой церкви, на Рогожскомъ, 23 сентября 1854 года. Послѣ освященія церкви, возвратившись въ свою обитель, опъ чрезъ два мѣсяца опять съ тѣмъ же казначеемъ, по дѣламъ монастыря, прибылъ въ Москву, гдѣ прожилъ около года. Здѣсь рогожскіе единовѣрцы избрали его въ діаконы, какъ обладающаго хорошимъ басомъ, но митрополитъ московскій Филаретъ отклонилъ ихъ прошеніе, такъ какъ Ивану Мокѣвичу было всего 19 лѣтъ отъ роду. Послѣ этого онъ былъ псаломщикомъ въ единовѣрческихъ церквахъ села Большаго Мурашкина, нижегородской епархіи, и гор. Риги. Былъ затѣмъ опредѣленъ въ діаконы и, лишившись своей невѣсты, онъ окончательно рѣшивъ отдаться иноческой жизни. Около 28 лѣтъ отъ роду онъ поступаетъ въ Ченкскій Макарьевскій единовѣрческій монастырь, могилевской епархіи, гдѣ его старшій братъ Галактіонъ Мокѣвичъ былъ уже настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Гедеономъ († 1895 г.), и принимаетъ монашество, въ которомъ и нареченъ былъ Иринархомъ. Вскорѣ же онъ получаетъ санъ іеродіакона и іеромонаха. Нѣкоторое время послѣ того о. Иринархъ жилъ въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ при о. архим. Павлѣ (тогда игуменѣ), именно до 1879 года, когда перешелъ въ Покровскій единовѣрческій монастырь, черниговской епархіи. О служеніи его въ санѣ іеромонаха въ Покровскомъ единовѣрческомъ монастырѣ ученикъ его, нынѣ священникъ Московской Никольской единовѣрческой церкви, на Рогожскомъ, о. Іаковъ Васильевичъ Силинъ, рассказываетъ слѣдующее. „Когда отецъ Иринархъ былъ іеромонахомъ въ Покровскомъ, въ бытность мою тамъ при немъ — (два съ половиной года), — то всѣхъ насъ, юныхъ, онъ руководилъ, защищалъ, вразумлялъ; упрямыхъ не любилъ, но порочныхъ хорошо умѣлъ врачевать. Когда онъ хотѣлъ кого вразумить, то дѣлалъ это тихо, безъ шума, съ усмѣшкой; но это такъ сильно у него выходило, что нѣкоторые говорили: „лучше бы было, если бы онъ жезломъ наказывалъ“.

Когда онъ былъ свободенъ отъ службы, то любилъ и поговорить намъ, неопытнымъ юнцамъ, отъ Писанія и попѣть съ нами божественныя пѣсни. Но когда наступала чреда его служенія, онъ былъ благоговѣно и глубоко настроенъ. Можно сказать, что вся седмица его служенія была—сплошное священнодѣйствіе. Въ это время онъ былъ молчаливъ, хотя чрезвычайно добръ. Какъ сейчасъ вижу его идущимъ въ лѣтній день къ вечернѣ за каноны не спѣшно и молчаливо. Онъ служилъ торжественно. Прошло послѣ того 25 лѣтъ, но какъ сейчасъ слышу и вижу его въ соборной мантии читающимъ акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ. Я въ Москвѣ ни отъ кого не слыхалъ такого чтенія и не зналъ такого искуснаго пѣвца, какимъ былъ о. архим. Иринархъ. Его посѣщали въ монастырѣ и старообрядцы, съ которыми онъ бесѣдовалъ (съ этою цѣлю и самъ онъ ходилъ въ ближайшія слободы Митьковку, Климово и др.). Однажды настоятеля монастыря черниговская консисторія командировала для бесѣлъ со штундистами. Онъ взялъ съ собою о. Иринарха, который собственно и велъ бесѣды съ сектантами“.

Настоятелемъ Селенгинскаго Троицкаго монастыря, по общенію того же о. І. В—ча, о. Иринархъ назначенъ въ іюль мѣсяцѣ 1884 года и тогда же произведенъ въ архимандриты, въ Черниговѣ. Въ Сибири онъ проявлялъ выдающуюся церковно-общественную дѣятельность. Состоя начальникомъ миссіи Забайкальскаго края, онъ весьма часто совершалъ поѣздки по Сибири съ миссіонерскою цѣлю. Съ этою же цѣлю онъ привлекалъ къ себѣ, въ Сибирь, способныхъ людей, ходатайствовалъ объ опредѣленіи ихъ на священническія мѣста въ приходы съ раскольническимъ элементомъ населенія, устраивалъ церковно-приходскія школы, въ которыя, по его ходатайству, учителями опредѣлялись знающіе миссіонерское дѣло; основывалъ единоувѣрческіе приходы и состоялъ благочиннымъ единовѣрческіхъ церквей Иркутской епархіи до выдѣленія изъ нея Забайкальской въ самостоятельную епархію. Онъ не трубилъ въ печати о своихъ бесѣдахъ съ раскольниками и сектантами, но дѣло миссіонерское зналъ, несомнѣнно, хорошо. Когда въ 1894 году онъ былъ въ Москвѣ, то, кажется, въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы пришелъ въ нашъ Никольскій единовѣрческій монастырь штундистъ, нѣкто М. И. Ожеговъ. Въ общей кельѣ, гдѣ пили чай, штундистъ взялся защищать не свое штундистское дѣло, а расколъ, по поводу клятвъ Московскаго собора 1667 г. О. архим. Иринархъ, прислушавшись къ нашему разговору, вмѣ-

шался въ него и такъ сильно въ краткихъ словахъ изобличилъ сѣвшаго не въ свои сани штундиста, что послѣдній со стыдомъ долженъ былъ замолчать. А о школьной просвѣтительной дѣятельности о. архимандрита въ Забайкальѣ, между прочимъ, имѣется слѣдующій отзывъ епархіальнаго наблюдателя, прот. І. Корелина. „Троицкая церковно-приходская школа вачала свое существованіе официально съ пріѣзда въ монастырь въ 1885 году досточтимаго настоятеля его, архимандрита Иринарха... Трудно теперь найти крестьянина неграмотнаго... На счастье ихъ пріѣхалъ полный силъ и любви къ народу архимандрить Иринархъ... Далъ имъ бесплатно помѣщеніе подъ школу внѣ обители, съ квартирою для учителя; нашель достойнаго наставника, который теперь съ честію священствуетъ въ Брянскѣ; выписалъ учебники; исхлопоталъ казенное пособіе. Подъ его благотворнымъ надзоромъ школа стала постепенно расти... Но тутъ случилась съ училищемъ бѣда. 24 января 1893 года о. архимандрить писалъ мнѣ (наблюдателю): „Нашей хорошенькой школы не стало: она сдѣлалась жертвой пламени“... На мѣстѣ красиваго зданія лежали лишь груды обуглившихся развалинь. О. архим. Иринархъ выстроилъ новое зданіе для школы; расположилъ и крестьянъ къ пожертвованіямъ на это дѣло. Заботы о. архимандрита объ обученіи дѣтей были такъ велики, что, между прочимъ, въ Тарбогатайской школѣ онъ содержалъ учителя на средства своей обители. Этотъ учитель, нынѣ о. Гр. Говядинъ, состоитъ священникомъ въ томъ же селѣ Тарбогатаѣ.

Многократно сокрушавшійся въ жизни, о. архим. Иринархъ 26 іюня 1894 года потерпѣлъ буквальное кораблекрушеніе на пароходѣ „Владиміръ“, шедшемъ изъ Севастополя въ Одессу и погибшемъ при столкновеніи съ пароходомъ „Колумбія“. Крайне потрясенный этимъ несчастіемъ, при которомъ погибъ къ тому же келейникъ его Петръ въ пучинѣ морской, о. Иринархъ, пріѣхавъ въ Москву, не охотно рассказывалъ о томъ, какъ самъ спасся. „Два друга нѣмцы,—сказывалъ онъ,—стояли на палубѣ обнявшись и вмѣстѣ пошли ко дну. Жалѣю, что намъ такъ не пришлось съ Петромъ. Когда мы съ нимъ прощались, волна хлынула на палубу и раздѣлила насъ... Очутившись на поверхности воды, я замѣтилъ что-то плавающее и сгребъ это подъ себя; это—была подушка и, какъ потомъ оказалось, моя же. Кричу о помощи. Подъѣзжаетъ спасательная лодка, но, должно быть, замѣтивъ, что борется съ волнами „попъ“, оставляетъ меня и подбираетъ „интеллигентныхъ“. И только уже вторая лодка.

приняла меня“... О. Иринархъ не могъ рассказывать этого кладнокровно.

Повидаться намъ съ о. Иринархомъ въ послѣдній разъ пришлось въ Москвѣ въ 1903 г.

Онъ былъ уже сѣдой старецъ, хотя еще довольно бодрый. Лишнихъ словъ, расходящихся съ дѣломъ, онъ, по обыкновенію, не говорилъ—такъ онъ былъ уравновѣшенъ! Между прочимъ, по поводу того, что во всѣхъ четырехъ московскихъ единовѣрческихъ церквахъ есть нѣкоторая разница въ богослуженіи, онъ замѣтилъ мнѣ, что хуже было бы, если бы достиженіемъ внѣшняго единства пришлось старыхъ прихожанъ—единовѣрцевъ оттолкнуть отъ церкви. Мы распрощались съ нимъ, и не думали, что это навсегда. Еще отъ 22 апрѣля сего 1905 года онъ писалъ о. І. В-чу, обѣщаясь, если позволятъ силы, быть въ Москвѣ, на Кавказѣ и въ Астрахани, у преосвящ. Георгія. Но Богъ судилъ иначе: чрезъ десять дней послѣ того этотъ „странникъ и пришелецъ“ отправился въ путь всей земли... Прискорбно, что онъ скончался вдали отъ родины, отъ близкихъ родныхъ и искренно любящихъ его знакомыхъ; хотя, правда, родиной его была вся великая наша Русская земля, которую онъ исходилъ пѣшкомъ, извѣдиль на протяжныхъ и перекладныхъ, на пароходахъ и по чугункѣ...

Прими, Господи, съ миромъ духъ добраго дѣлателя на нивѣ Твоей!

Священникъ Е. Зубаревъ.

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда со штундо-баптистами о крещеніи младенцевъ.

Въ настоящее время весьма серьезное вліяніе на состояніе сектантства во Владикавказской епархіи оказываютъ постоянныя переселенія въ предѣлы епархіи сектантовъ изъ южнорусскихъ губерній, особенно изъ Кіевской, Херсонской, Екатеринославской и Полтавской, губ. Этимъ путемъ въ небольшомъ разстояніи отъ г. Пятигорска въ продолженіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ возникло четыре хутора съ населеніемъ, смѣшаннымъ изъ штундистовъ и православныхъ.

Поселяясь около православныхъ станицъ или вмѣстѣ съ православными, штундисты немедленно начинаютъ вести свою пропаганду, почему епархіальная миссія всегда слѣдуетъ въ такія мѣста съ бесѣдами, чтобы предупредить вредное вліяніе сектантовъ на православныхъ.

Описываемая бесѣда происходила въ одномъ изъ хуторовъ близъ г. Пятигорска. Мѣстомъ бесѣды была просторная изба, гдѣ сектанты обыкновенно устраиваютъ свои молитвенныя собранія. На бесѣдѣ присутствовали всѣ сектанты и православные хуторяне. Со стороны сектантовъ бесѣдовалъ руководитель ихъ Севастьянъ Коваленко, человекъ спокойный и сдержанный.

Въ началѣ бесѣды я обратился къ сектантамъ съ слѣдующими словами. Господь Іисусъ Христосъ, когда шелъ на крестныя страданія, молился Отцу Небесному: „Отче! о вѣрующихъ въ Меня молю, да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино (Іоан. 17, 20—21)“. Единство вѣрующихъ во Христа есть послѣдній, предсмертный завѣтъ Христа намъ и потому составляетъ для насъ первую и святую заповѣдь Его. Пусть же образъ Христа—Страдальца неотступно стоитъ предъ нами и зоветъ насъ къ союзу вѣры и любви. Но между нами, къ сожалѣнію, существуетъ рознь. Однимъ изъ главныхъ, раздѣляющихъ насъ, вопросовъ

вѣры служить вопросъ о крещеніи дѣтей; объ этомъ предметѣ мы и побесѣдуемъ. Чтобы слушателямъ бесѣда наша была вполне понятною, мы будемъ разъяснять свидѣтельства Слова Божія о крещеніи младенцевъ каждое отдѣлено.

Ап. Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ говоритъ христіанамъ: „Въ Немъ (во Христѣ) вы обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ, бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи“ (2, 11—12). Въ Ветхомъ Завѣтѣ вступали въ союзъ съ Богомъ чрезъ обрѣзаніе (Быт. 17, 10—11). Въ приведенныхъ словахъ Апостолъ говоритъ, что и христіане принимаютъ обрѣзаніе во Христѣ. Когда принимаютъ?—Когда „спогребаяются Христу въ крещеніи“ (ст. 12). Слѣдовательно, по слову Апостола, въ Новомъ Завѣтѣ обрѣзаніе не прекратилось, а продолжается, только въ другомъ видѣ, въ видѣ крещенія. Неразрывная связь ветхозавѣтнаго обрѣзанія съ новозавѣтнымъ крещеніемъ объясняется тѣмъ, что крещеніе совершается по той же вѣрѣ въ Иисуса Христа, по какой принимали обрѣзаніе ветхозавѣтные люди, ожидавшіе Примирителя въ обѣтованномъ Аврааму Сѣмени (Быт. 49, 10; 22, 18). Различіе только въ томъ, что обрѣзаніе совершалось по вѣрѣ во Христа ожидаемаго (Агг. 2, 7), который еще имѣлъ или долженъ былъ придти, а въ Новомъ Завѣтѣ—во Христа уже пришедшаго. Потому-то Апостолъ и соединяетъ неразрывно крещеніе и обрѣзаніе, называя крещеніе обрѣзаніемъ Христовымъ.

Но въ Ветхомъ Завѣтѣ обрѣзаніе совершалось надъ младенцами (Быт. 17, 12—14). Что же, этотъ законъ относительно ветхозавѣтнаго обрѣзанія измѣненъ для новозавѣтнаго обрѣзанія—крещенія? Нѣтъ, въ Словѣ Божіемъ мы нигдѣ не находимъ такого измѣненія. Ни Христосъ, ни Апостолы не давали такого правила, что крещеніе можно совершать только тогда, когда христіанинъ придетъ въ возрастъ. Напротивъ, Слово Божіе ясно говоритъ, что какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ обѣтованіе о Сѣмени Авраама принадлежало одинаково и взрослымъ и дѣтямъ, и потому въ союзъ съ Богомъ вступали чрезъ обрѣзаніе и тѣ и другіе, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ обѣтованіе о возрожденіи благодатію Св. Духа по заслугамъ Христа принадлежитъ и взрослымъ и дѣтямъ, а потому и въ союзъ со Христомъ чрезъ крещеніе должны вступать одинаково какъ тѣ, такъ и другіе. Ап. Петръ говоритъ: „Пусть крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святаго Духа, ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ“ (Дѣян. 2, 38—39). Вдумайтесь въ связь словъ Апостола: „Пусть крестится каждый изъ васъ, ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ“. Апостолъ призываетъ людей ко крещенію, потому что имъ принадлежитъ обѣтова-

ніе о благодати св. Духа; кому принадлежитъ это обѣтованіе, тотъ и принимаетъ крещеніе „во имя Іисуса Христа“. Но обѣтованіе одинаково принадлежитъ и взрослымъ, и дѣтямъ, а потому и крещеніе должно приниматьъ всѣ безъ исключенія.

Теперь,—прибавилъ я, обращаясь къ сектантамъ,—укажите намъ тѣ мѣста Священнаго Писанія, на основаніи которыхъ вы утверждаете, что въ Новомъ Завѣтѣ дано новое правило для крещенія, именно такое, что христіанинъ можетъ принимать крещеніе только когда придетъ въ возрастъ.

На мое приглашеніе всталъ Коваленко и сказалъ слѣдующее. Іисусъ Христосъ прямо сказалъ, что человѣку сначала нужно имѣть вѣру, а потомъ уже креститься, а имѣть вѣру во Христа могутъ только взрослые люди, стало быть, и креститься могутъ только взрослые. Іисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: „Идите по всему міру, и проповѣдуйте Евангеліе [всей твари. Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ: а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Мар. 16, 15—16). Дѣти не могутъ имѣть вѣры, а потому и крестить ихъ нельзя. Въ правильности нашего ученія утверждаетъ насъ и Ап. Петръ. Онъ говоритъ о крещеніи такъ: „Крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, по обѣщанію Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа“ (1 Петр. 3, 21), т. е. въ крещеніи спасаетъ человѣка не омытіе плоти, а обѣщаніе Богу доброй совѣсти. Дѣти обѣщать Богу добрую совѣсть не могутъ, стало быть, для нихъ крещеніе есть только „омытіе плотской нечистоты“, а потому и бесполезно. Въ Ветхомъ Завѣтѣ можно было обрѣзывать и дѣтей, а въ Новомъ Завѣтѣ дано новое правило, что крестить можно только тогда, когда человѣкъ увѣруетъ во Христа и обѣщаетъ Ему жить по доброй совѣсти. Въ св. Писаніи Новаго Завѣта мы и не находимъ ни одного случая крещенія дѣтей.

Вы думаете, сказалъ я, что въ приведенныхъ вами словахъ Іисуса Христа и Ап. Петра заключается новое правило для крещенія, какого не существовало въ Ветхомъ Завѣтѣ для обрѣзанія. Мы увидимъ сейчасъ, что вѣра и „обѣщаніе Богу доброй совѣсти“ требовались и отъ обрѣзываемыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, и это не служило препятствіемъ къ обрѣзанію младенцевъ.

Объ Авраамѣ, съ которымъ Господь заключилъ Завѣтъ, Ап. Павелъ говоритъ, что онъ „знакъ обрѣзанія получилъ, какъ печать праведности чрезъ вѣру, которую имѣлъ до обрѣзанія (Рим. 4. 11), слѣдовательно, Авраамъ сначала имѣлъ вѣру въ обѣтованнаго Спасителя (Быт. 12, 3; 22, 18; 15, 6), а потомъ уже принялъ обрѣзаніе. Точно также и „обѣщаніе Богу доброй совѣсти“ требовалось и при обрѣзаніи. „Обрѣжьте себя для Господа, говорилъ Господь іудеямъ, и

снимите крайнюю плоть сердца вашего“ (Иер. 4, 4). „И обрѣжетъ Господь сердце твое и сердце потомства твоего, говорилъ Моисей народу Израильскому, чтобы ты любилъ Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей“ (Втор. 30, 6). Слѣдовательно, и отъ обрѣзываемыхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ требовалось духовное обрѣзаніе сердца или обѣщаніе „любить Господа отъ всего сердца и отъ всей души“.

Итакъ, вѣра и „обѣщаніе Богу доброй совѣсти“ не составляютъ особаго правила для крещенія,—тоже самое правило существовало и для обрѣзанія. Но это правило какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ относилось къ взрослымъ и потому не служило препятствіемъ къ обрѣзанію дѣтей, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ оно относится къ взрослымъ и крещенія дѣтей не исключаетъ.

Слова Иисуса Христа и Ап. Петра имѣютъ слѣдующій смыслъ. Христосъ посылаетъ апостоловъ на проповѣдь Евангелія язычникамъ („всѣмъ народамъ“). Апостолы, конечно, могли проповѣдывать только взрослымъ людямъ. Кто изъ слушающихъ проповѣдь апостольскую увѣруетъ и крестится, тотъ спасенъ будетъ,—говоритъ Христосъ. Одни изъ язычниковъ принимали проповѣдь Апостоловъ и вступали въ церковь Христову, другіе не принимали и оставались язычниками, какъ и въ настоящее время—одни люди принимаютъ вѣру Христову, другіе (напр. іудей и іудействующіе, магометане) не принимаютъ. Такимъ образомъ, здѣсь рѣчь идетъ не о томъ, будто бы хрістіане могутъ принимать крещеніе только въ возрастѣ, когда сознательно увѣруютъ въ Иисуса Христа, а о проповѣди Евангелія среди взрослыхъ язычниковъ. Почему Христосъ, посылая Апостоловъ на проповѣдь Евангелія язычникамъ, говоритъ прежде всего о наученіи ихъ вѣрѣ (Мѣ. 28, 19), это станетъ вполне понятнымъ, если примемъ во вниманіе, что язычники не только не вѣруютъ въ Иисуса Христа, но даже не имѣютъ понятія объ истинномъ Богѣ, а потому сначала нужно научать ихъ вѣрѣ, и потомъ уже крестить. И въ настоящее время церковь православная, посылая своихъ миссіонеровъ къ язычникамъ (напр. въ Китай), даетъ имъ то-же правило — сначала научать ихъ вѣрѣ, а потомъ крестить, вовсе не запрещая этимъ крестить младенцевъ.

Слова Ап. Петра мы пояснимъ такимъ образомъ. Обрѣзаніе плоти въ Ветхомъ Завѣтѣ было бесполезно, если оно не соединялось съ внутреннимъ обрѣзаніемъ сердца, „ибо не то обрѣзаніе, которое наружно, на плоти, говоритъ Ап. Павелъ, но то обрѣзаніе, которое въ сердцѣ, по духу (Рим. 2, 28—29). Точно также, по слову Ап. Петра, бесполезно для взрослыхъ и крещеніе, если съ нимъ не соединяется обѣщаніе Богу доброй совѣсти.

Надѣюсь, для васъ теперь ясно, что въ словахъ Іисуса Христа и Ап. Петра содержится то-же правило для крещенія, [какое было въ Ветхомъ Завѣтѣ для обрѣзанія, т. е. отъ взрослыхъ при крещеніи, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ при обрѣзаніи, требуется вѣра и обѣщаніе Богу доброй совѣсти“ или обѣщаніе „любить Бога отъ всего сердца и отъ всей души“. Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ это правило не исключало обрѣзанія дѣтей, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ оно не исключаетъ крещенія ихъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ дѣти обрѣзывались по вѣрѣ ихъ родителей. Восьмидневный младенецъ не могъ имѣть сознательной вѣры въ Бога, но вѣра родителей или родственниковъ обрѣзываемаго младенца вмѣнялась ему, какъ его собственная вѣра. Подобно сему и въ крещеніи обѣты вѣровать Христу, какъ Царю и Богу, и поклоняться Отцу, и Сыну, и Святому Духу даются воспріемниками младенца, какъ его собственные обѣты, безусловно обязательные для младенца, по достиженіи имъ сознательнаго возраста.

Собесѣдникъ нашъ сказалъ, что въ Словѣ Божіемъ мы не находимъ ни одного случая крещенія дѣтей. Говорить такъ нѣтъ основаній. Собесѣдникъ нашъ могъ бы сказать, что въ Словѣ Божіемъ мы не встрѣчаемъ отдѣльныхъ случаевъ крещенія дѣтей. Но это не должно смущать насъ, потому что отдѣльныхъ случаевъ крещенія дѣтей и не могло быть,—по самому существу дѣла. Но съ другой стороны, въ словѣ Божіемъ есть указанія, что Апостолы крестили цѣлыя семейства. Напр. въ Дѣянїяхъ Апостоловъ разсказывается, какъ нѣкоторая женщина, именемъ Лидїя, увѣровала во Христа и крестилась „сама и домашніе ея“ (16, 14—15); въ этомъ разсказѣ обращаетъ вниманіе то обстоятельство, что слушала проповѣдь Ап. Павла и увѣровала во Христа Лидїя, а крестились „она и домашніе ея“. Въ той же главѣ Дѣянїй Апостоловъ разсказывается, какъ увѣровалъ во Христа темничный стражъ и „немедленно крестился самъ и всѣ домашніе его (ст. 33). Ап. Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѣянамъ говоритъ, что онъ „крестилъ домъ Стефановъ“ (1, 61).

Теперь перейдемъ къ выясненію другого доказательства необходимости крещенія дѣтей.

Въ посланіи къ Римлянамъ Ап. Павелъ говоритъ:— „Какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили“ (5, 17). Апостоль говоритъ, что „въ Адамѣ всѣ согрѣшили“, слѣд. всѣ люди имѣютъ на себѣ грѣхъ Адама.

Такъ вы понимаете это мѣсто?—обратился я къ Коваленко.

— Такъ!—отвѣтилъ тотъ.

— Грѣхъ Адамовъ и вы имѣли на себѣ. Скажите, когда вы освободились отъ этого грѣха?

Коваленко: Когда увѣровалъ въ Иисуса Христа и принялъ крещеніе.

— Когда же именно—до крещенія или въ самомъ крещеніи?

Коваленко: Въ крещеніи.

— Слѣдовательно, грѣхъ Адамовъ лежалъ на васъ отъ рожденія и до крещенія?

Коваленко: Да.

— Стало быть, всякій человѣкъ безъ крещенія остается подъ грѣхомъ и на немъ тяготѣетъ гнѣвъ Божій за этотъ грѣхъ?

Коваленко не отвѣчалъ.

— Да, такъ. Слово Божіе ясно учитъ, что всѣ люди причастны грѣху Адама; этотъ грѣхъ распространяется и переходитъ на весь родъ человѣческой чрезъ естественное рожденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Слово Божіе учитъ, что человѣкъ очищается отъ этого грѣха только въ крещеніи. По выраженію Слова Божія, въ крещеніи человѣкъ „омывается отъ грѣховъ“ (Дѣян. 22, 16), „совлекается грѣха“ (Кол. 2, 11) и изъ „чада гнѣва Божія“ (Еф. 2, 3) становится „чадомъ Божиимъ“ (Іоан. 1, 12), поэтому крещеніе называется „банею водою“, „банею возрожденія и обновленія“ (Еф. 5, 26, Тит. 3, 5). Отсюда ясно, что дѣти, лишенная крещенія, остаются не омытыми отъ грѣха Адамова и, слѣдовательно, „чадами гнѣва Божія“ (Еф. 2, 3).

При послѣднихъ словахъ моихъ всталъ одинъ изъ стариковъ—баптистовъ. Я спросилъ его, что онъ хочетъ сказать?

— Нашъ братъ ошибся, — сказалъ старикъ.

— Въ чемъ же?

Старикъ: Онъ сказалъ, что человѣкъ получаетъ прощеніе грѣховъ въ крещеніи. Мы такъ не учимъ, и Слово Божіе не такъ говорить.

— Какъ же, по вашему мнѣнію, скажите?

— Человѣкъ получаетъ прощеніе грѣховъ до крещенія, когда увѣруетъ въ Иисуса Христа, а крещеніе онъ принимаетъ только для видимости. Въ 10 гл. Дѣян. рассказывается, что всѣ увѣровавшіе во Христа въ домѣ Корнилія получили святаго Духа до крещенія. Здѣсь сказано такъ. Старикъ взялъ со стола Новый Завѣтъ и прочиталъ: „Когда Петръ еще продолжалъ свою рѣчь, Духъ Святый сошелъ на всѣхъ слушавшихъ слово. Тогда Петръ сказалъ: кто можетъ запретить креститься, выдаю тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа? И велѣлъ имъ креститься во имя Иисуса Христа“ (ст. 44—48).

— Я приведу вамъ ясныя свидѣтельства Слова Божія о томъ, что человѣкъ получаетъ прощеніе грѣховъ въ таинствѣ крещенія, а затѣмъ объясню 10-ю главу Дѣяній Апостоловъ.

Во 2-й гл. Дѣян. Ап. рассказывается, какъ Петръ проповѣдывалъ объ Иисусѣ Христѣ въ день Пятидесятницы. Слушавшіе его проповѣдъ

„умилились сердцемъ“ (ст. 37), т. е. не только умомъ поняли, но и сердцемъ умиленнымъ приняли его проповѣдь. Несомнѣнно, они увѣровали въ Иисуса Христа. Такъ?

Старикъ: Да.

— Слушайте же, что апостоль говоритъ имъ далѣе. „Покайтесь, говоритъ онъ имъ, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ“ (ст. 38). Ясно, что прощенія грѣховъ они еще не получили, потому апостоль и призываетъ ихъ — „креститься во оставленіе грѣховъ“.

Приведемъ еще примѣръ. Въ 9-й гл. Дѣян. ап. разсказывается, какъ Савль чудеснымъ образомъ обращенъ былъ ко Христу и „въ трепетѣ и ужасѣ сказалъ: Господи, что повелишь мнѣ дѣлать?“ (ст. 3—6). Савль увѣровалъ во Христа и изъявляетъ полную готовность слѣдовать велѣнію Господа. По вашему понятію, Савль получилъ уже прощеніе грѣховъ. Однако слушайте опять, что разсказывается далѣе. Когда Савль пришелъ въ Дамаскъ, то Ананія, послѣ бесѣды съ нимъ, сказалъ ему: „Савль, что ты медлишь?“ Встань, крестись и омой грѣхи твои“ (22 гл., ст. 16). И здѣсь ясно сказано, что грѣхи человѣка омываются въ крещеніи. Наконецъ, ясное ученіе о томъ, что человѣкъ освобождается отъ грѣховъ въ крещеніи, содержится въ 6-й главѣ посл. къ Римлянамъ и 2-й гл. посл. къ Колоссянамъ. Въ посланіи къ Римлянамъ апостоль говоритъ: „мы умерли для грѣха. Всѣ мы, крестившіеся во Христа Иисуса, въ смерть Его крестились. Мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни“ (ст. 2—4). Умерши на крестѣ, Иисусъ Христосъ содѣлался очищеніемъ грѣховъ нашимъ, и мы, принимая крещеніе съ вѣрою въ искупительную смерть Христа, „спогребаемся Ему въ крещеніи“, — какъ бы вмѣстѣ съ Нимъ возносимся на крестъ и полагаемся во гробъ, т. е. становимся участниками Его искупительной смерти и чрезъ это освобождаемся отъ грѣха и воскресаемъ для новой духовной жизни. Таже мысль содержится и въ посланіи къ колоссянамъ. „Вы, говоритъ здѣсь христіанамъ апостоль, обрѣзаны въ Немъ (во Христѣ) обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ“, когда обрѣзаны?— „бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи“ (ст. 11—12); стало быть, христіанинъ принимаетъ „обрѣзаніе Христово, совлекается грѣховнаго тѣла“, т. е. грѣха—въ крещеніи.

Конечно, для полученія прощенія грѣховъ необходима вѣра, но необходимо при этомъ и видимое священное дѣйствіе, видимый обрядъ. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, потому и благодать Божія всегда дѣйствуетъ на его душу чрезъ видимые для него внѣшніе обряды. Въ необходимости видимыхъ обрядовъ ясно убѣждаетъ насъ Слово Божіе.

Оно свидѣтельствуетъ, что Духъ Святый сошелъ на апостоловъ виднымъ образомъ, ощутительнымъ для внѣшнихъ чувствъ,—въ видѣ какъ бы огненныхъ языковъ и въ сопровожденіи бурнаго дыханія вѣтра. Иисусъ Христосъ совершалъ чудеса также чрезъ внѣшнія дѣйствія, напр., чрезъ помазаніе очей брениемъ, омовеніе сілоамскою водою, прикосновеніе къ тѣлу больного и т. п.

Теперь объяснимъ 10-ю главу Дѣян. апостоловъ.

Я прочиталъ всю 10-ю главу и сказалъ слѣдующее.

— Случай крещенія въ домѣ Корнилія, когда на увѣровавшихъ сошелъ Духъ Святый прежде крещенія ихъ, есть случай исключительный, есть чудо, совершившееся по особымъ намѣреніямъ Промысла Божія. Въ Ветхомъ завѣтѣ евреи были выдѣлены Богомъ изъ всѣхъ народовъ въ особый народъ Божій. Законъ Моисеевъ строго окривлялъ ихъ отъ смѣшенія съ язычниками. Ко времени пришествія Иисуса Христа отношенія евреевъ къ язычникамъ были таковы, что евреи считали оскверненіемъ для себя войти въ домъ язычника, тѣмъ болѣе ѣсть съ нимъ. Объ этомъ между прочимъ, говорилъ и ап. Петръ Корнилію: „вы знаете, сказалъ онъ ему, когда входилъ въ его домъ, что іудею возбранено сообщаться или сближаться съ иноплеменникомъ, но мнѣ Богъ открылъ, чтобы я ни одного человѣка не почиталъ сквернымъ или нечистымъ“ (ст. 28). Но вотъ наступило время христіанской церкви, въ которой особое положеніе евреевъ среди другихъ народовъ потеряло свое значеніе, ибо въ церкви Христовой „нѣтъ ни едлина, ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, скиѣа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ“ (Кол. 3, 11). Господь, чтобы показать евреямъ, что въ церковь Христову язычники призваны наравнѣ съ ними, и даетъ особое знаменіе. Таково было прежде всего видѣніе апостоломъ Петромъ сосуда, въ которомъ были всѣ или всякія животныя, и чистыя и нечистыя. Смыслъ и цѣль этого видѣнія были таковы. Всѣ находившіяся въ сосудѣ животныя, чистыя и нечистыя, означали все человѣчество. Чистыя животныя означали народъ еврейскій, которому въ Ветхомъ Завѣтѣ „принадлежали усновленіе, и слова, и завѣты, и законоположеніе, и богослуженіе, и обѣтованія“ (Рим. 9, 4), нечистыя означали язычниковъ, которые „были въ то время безъ Христа, отчуждены отъ общества Израильскаго, не имѣли надежды и были безбожники въ мірѣ“ (т. е. не имѣли истиннаго Боговѣдѣнія) (Еф. 2, 12). Иисусъ Христосъ Своею честною кровію очистилъ весь родъ человѣческій, какъ евреевъ, такъ и язычниковъ, и между ними нѣтъ уже разницы, какъ между чистыми и нечистыми, почему въ церковь Христову могутъ вступать одинаково, какъ тѣ, такъ и другіе. Это и наказывалъ Господь Петру, повелѣвая ему заколоть и ѣсть находившихся въ сосудѣ животныхъ, а когда апостоль отказывался, говоря, что онъ „никогда

не вѣль ничего нечистаго“, Господь объяснилъ ему: „Что Богъ очистилъ того ты не почитай нечистымъ“ (ст. 13—15). Такимъ образомъ, видѣніе сосуда имѣло цѣлью показать, что существовавшее въ Ветхомъ Завѣтѣ различіе между іудеями и язычниками прекращается въ Новомъ Завѣтѣ, такъ какъ Христось, по слову ап. Іоанна, есть очищеніе о грѣсѣхъ всего міра. (1 Іоан. 2, 2).

Ту же цѣль имѣло и сошествіе Святаго Духа на увѣровавшихъ язычниковъ, прежде ихъ крещенія. Оно было отъ Господа знаменіемъ того, что и язычники принимаются въ Церковь Христову. Такъ это и понято было ап. Петромъ. Онъ всегда указывалъ на этотъ фактъ іудеямъ, когда они высказывали недоумѣніе относительно принятія язычниковъ въ Церковь Христову. Прочитайте, напр., 11 главу Дѣян. Ап., или 15 главу. Въ 15 главѣ Апостоль говоритъ, что Господь ниспосланиемъ Св. Духа на увѣровавшихъ язычниковъ, прежде ихъ крещенія, далъ свидѣтельство, что нѣтъ никакого различія между іудеями и язычниками (см. 7—9). Это былъ единственный примѣръ во всей апостольской исторіи, что Духъ Святой сошелъ на присоединяющихся къ христіанскому обществу прежде крещенія ихъ. Когда же Господь засвидѣтельствовалъ этимъ примѣромъ, что и язычники должны быть принимаемы въ Церковь Христову, когда не требовалось уже такой необычайности дѣйствій Святаго Духа, то общимъ для всѣхъ христіанъ правиломъ было то, что они получали прощеніе грѣховъ только въ таинствѣ крещенія.

Можетъ быть, обратился я къ сектантамъ, не всѣ изъ васъ согласны и съ тою мыслью, что грѣхъ Адамовъ или такъ называемый первородный грѣхъ лежитъ на всѣхъ людяхъ? Чтобы не было въ этомъ сомнѣній, приведу ясныя свидѣтельства о томъ Слова Божія. Ап. Павелъ прямо говоритъ, что „въ Адамѣ всѣ согрѣшили“ (Рим. 5, 12), что смерть всѣхъ людей (какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей) является „возмездіемъ за грѣхъ“ (Рим. 6, 23). Въ другомъ мѣстѣ (Еф. 2, 3) Апостоль говоритъ, что мы, „по природѣ своей“, т. е.—по естественному рожденію отъ Адама, суть „чада гнѣва Божія“. Иисусъ Христось сказалъ: „Рожденное отъ плоти есть плоть“, т. е. всякій человекъ, рождающійся отъ родителей, зараженныхъ грѣхомъ первороднымъ, самъ имѣетъ на себѣ этотъ грѣхъ. Ученіе о всеобщности первороднаго грѣха содержала и Церковь ветхозавѣтная. „Я въ беззаконіяхъ зачатъ и во грѣхѣхъ родила меня мать моя,—говоритъ св. Давидъ (Пс. 50, 7). Праведный Іовъ говоритъ: „Кто родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ“ (14, 4).

Итакъ, рожденные во грѣхѣхъ дѣти, не омытыя отъ грѣха въ таинствѣ крещенія, остаются „чадами гнѣва Божія“, внѣ союза со Христомъ. Подумайте, какой страшной участи подвергаете вы дѣтей!

Вспомните слово Господа о необрѣзанныхъ дѣтяхъ: „Необрѣзанный младенецъ, который не обрѣжетъ крайней плоти своей въ восьмой день, истребится душа та изъ народа своего, ибо онъ нарушилъ За-вѣтъ Мой“ (Быт. 17, 14).

Выяснимъ теперь третье доказательство необходимости крещенія дѣтей.

По слову Спасителя, крещеніе есть „рожденіе отъ воды и Духа“ (Іоан. 3, 5). Вдумайтесь въ слова Спасителя. Не сказалъ Спаситель: „кто не родится отъ наученія и Духа“, а „кто не родится отъ воды и Духа“¹⁾. Ап. Павелъ называетъ крещеніе „банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ“ (Тит. 3, 5). Что же можетъ служить препятствіемъ для крещенія дѣтей? Омыться отъ грѣха первороднаго и чрезъ то изъ „чады грѣва Божія“ содѣлаться „дѣтьми Божиими“ и вступить въ союзъ съ Богомъ они могутъ; способны она и воспринимать благодать Св. Духа. Слово Божіе ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ. Св. Давидъ говоритъ, обращаясь къ Господу: „Ты вложилъ въ меня упованіе у груди матери моей, отъ чрева матери моей Ты—Богъ мой“ (Пс. 21, 10—11). Пророку Іереміи Господь сказалъ: „Прежде, нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятить тебя“ (Іер. 1, 5). Объ Іоаннѣ Крестителѣ сказано, что онъ, исполнился Духа Святаго отъ чрева матери“ (Лук. 1, 15). Какъ необходима дѣтямъ благодать Божія, мы видимъ изъ примѣра благословенія Спасителемъ дѣтей,—ибо что означало это благословеніе, какъ не преподаніе имъ благодатной помощи Божіей? Обратимъ, наконецъ, вниманіе и на то, что, когда нѣкоторые изъ учениковъ Христа не допускали къ Нему дѣтей для благословенія. Спаситель вознегодовалъ на такое дѣйствіе учениковъ,—принялъ и благословилъ дѣтей. Этотъ примѣръ явно обличаетъ всѣхъ тѣхъ, кто говоритъ, что крещеніе не нужно дѣтямъ, что оно бесполезно для нихъ, такъ какъ у нихъ „нѣтъ понятія“.

¹⁾ Иногда сектанты возражаютъ, что въ словахъ Спасителя: «кто не родится отъ воды и Духа», подъ водою нужно разумѣть не воду крещенія, а ученіе Иисуса Христа. Но въ переносномъ смыслѣ Спаситель подъ водою разумѣлъ не ученіе, а благодать Святаго Духа, какъ то видно изъ словъ Спасителя въ 7-й гл. ев. Іоанна: „кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣчки воды живою. Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принимать вѣрующіе въ Него, ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Иисусъ еще не былъ прославленъ. Такимъ образомъ, если въ изреченіи Спасителя: «кто не родится отъ воды и Духа», слово „вода“ понимать въ переносномъ смыслѣ, то, замѣнивъ здѣсь слово „вода“ словомъ «Духъ» (по 39-му стиху) получимъ такое выраженіе: „кто не родится отъ Духа и Духа“.

Итакъ, братья, обратился я къ сектантамъ, послушайте призыва Спасителя—пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить къ Нему и вступать въ союзъ съ Нимъ въ таинствѣ крещенія, ибо безъ этого союза человекъ не можетъ имѣть жизни, какъ вѣтвь, если не будетъ на лозѣ (Іоан. 15, 4).

Послѣ небольшой паузы, Коваленко, обратившись ко мнѣ, сказалъ: я прошу васъ, г. миссіонеръ, объяснить намъ одно мѣсто изъ Слова Божія. При этомъ онъ раскрылъ 4-ю главу 1-го посл. Ап. Павла къ Коринтеянамъ и прочиталъ: „Если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ ней, не должна оставлять его. Ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, а жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы“ (ст. 12—14).

Я сказалъ: отъ многихъ изъ вашихъ собратій мнѣ приходилось слышать такое объясненіе этого мѣста. Если въ семьѣ, въ которой одинъ изъ супруговъ вѣрующій, дѣти святы, то тѣмъ болѣе святы дѣти въ семьѣ, въ которой и мужъ и жена вѣрующіе; а если дѣти святы, то крещеніе для нихъ не нужно.

Объяснимъ, какой смыслъ имѣютъ здѣсь слова Апостола—„освящается“ и „святы“.

— Какъ вы понимаете слово „освящается“?—обратился я къ Коваленко.

Коваленко. „Освящается“—значитъ становится святымъ.

— Приложимъ такое объясненіе къ прочитанному вами мѣсту: „мужъ невѣрующій освящается женою вѣрующею“. Выходитъ, что мужъ невѣрующій, т. е. язычникъ становится освященнымъ, святымъ безъ вѣры во Христа,—только потому, что имѣетъ жену вѣрующую. Ясно, что такъ понимать здѣсь слово—„освящается“ нельзя. Оно имѣетъ здѣсь особый смыслъ, именно такой. Въ апостольское время часто случалось такъ, что одинъ изъ супруговъ-язычниковъ принималъ христіанство, а другой оставался язычникомъ. Являлся вопросъ, признавать ли бракъ между такими лицами законнымъ, или расторгать его, какъ незаконный бракъ. Нѣкоторые изъ супруговъ-христіанъ смотрѣли съ предубѣжденіемъ на свою брачную связь съ супругомъ язычникомъ. Но Апостолъ признавалъ такой бракъ законнымъ, честнымъ бракомъ, а потому и говорилъ: мужъ невѣрующій освящается женою вѣрующею,—освящается не самъ онъ, а его супружеская связь съ женою вѣрующею. И дѣти въ такомъ бракѣ, говорилъ Апостолъ, „не нечисты“, не дѣти блуда, а „святы“, т. е. законны, рождены въ честномъ бракѣ. Такимъ образомъ, здѣсь слова „освящается“, „святы“ означаютъ не безгрѣшность жены и дѣтей, а законность—и брачнаго

союза мужа и жены, и рождаемыхъ въ такомъ бракѣ дѣтей. Мы доказали уже, что дѣти по природѣ своей причастны грѣху (Еф. 2, 3; Пс. 50, 7), нечисты (Іов. 14, 4). Еще разъ напомнимъ вамъ слова Спасителя: „Истинно, истинно говорю вамъ, кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе; рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ“. Въ плотскомъ рожденіи человѣкъ наследуетъ плотское, т. е. грѣховное состояніе своей природы, а потому, не будучи возрожденъ по духу въ таинствѣ крещенія, онъ „не можетъ войти въ царствіе Божіе“ и быть чадомъ Божиимъ.

Послѣ небольшого молчанія, Коваленко сказалъ: „Я прошу васъ объяснить намъ еще одно мѣсто“. Онъ открылъ Евангеліе и прочиталъ: „Тогда приведены были къ Нему дѣти, чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки и помолился; ученики же возбраняли имъ. Но Іисусъ сказалъ: пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царство Небесное“. (Мѣ. 19, 13—14). Послѣднія слова Коваленко прочиталъ раздѣльно.

— Вы просите разъяснить слова: „таковыхъ есть Царство Небесное“?—спросилъ я Коваленко.

Коваленко: Да.

— Скажите, какія дѣти приведены были ко Христу—христіанскія или іудейскія?

Коваленко.—Іудейскія:

— Да, іудейскія. Въ это время существовало еще обрѣзаніе іудейское, крещеніе христіанское замѣнило собою обрѣзаніе уже послѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ. Итакъ, когда Спаситель говорилъ: „таковыхъ есть Царство Небесное“, предъ Нимъ были дѣти обрѣзанныя. Но кто же сталъ бы толковать эти слова Спасителя въ томъ смыслѣ, что дѣтямъ не нужно обрѣзаніе? Не о томъ говорилъ Спаситель, что дѣтямъ принадлежитъ Царство Небесное безъ обрѣзанія или крещенія. Слова Спасителя имѣютъ слѣдующій смыслъ. Къ Іисусу Христу приводили и приносили дѣтей для благословенія. Нѣкоторые изъ учениковъ Его считали дѣтей не заслуживающими того, чтобы утруждать Спасителя благословеніемъ ихъ и потому не допускали ихъ ко Христу. Увидѣвъ это, Іисусъ сказалъ имъ: „пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть Царство Небесное. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“ (Марк. 10, 13—15), т. е. Спаситель сказалъ, что дѣти даже болѣе, чѣмъ взрослые, заслуживаютъ Его вниманія, ибо они по самой природѣ своей имѣютъ уже тѣ душевныя качества (кротость, незлобіе, чистосердечіе), какія взрослымъ необходимо приобрести, чтобы быть способными принять царство Божіе, а

„кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“. Такимъ образомъ, словами „таковыхъ есть царство Божіе“ Спаситель только поставилъ дѣтей въ примѣръ для взрослыхъ—по ихъ душевнымъ качествамъ, вовсе не отрицая при этомъ необходимости для нихъ обрѣзанія или крещенія. Если слова Спасителя понимать въ томъ смыслѣ, что дѣти могутъ входить въ царствіе Божіе безъ крещенія, то выйдетъ, что и взрослые, „принимая царствіе Божіе, какъ дѣти“, также не имѣютъ нужды въ крещеніи. Въ Ветхомъ Завѣтѣ дѣти имѣли тѣ же дѣтскія качества, однако безъ обрѣзанія они оставались внѣ союза съ Богомъ (Быт. 17, 14).

На этомъ бесѣда наша закончилась. Въ заключеніе я сказалъ сектантамъ: Подумайте, братья, о всемъ, что говорилось здѣсь. Ни Христосъ, ни Апостолы новаго правила для христіанскаго обрѣзанія—крещенія не давали и крещенія дѣтей не отмѣняли. Ап. Петръ говоритъ, что въ Новомъ Завѣтѣ обѣтованіе о возрожденіи благодатію Св. Духа принадлежитъ какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ, а потому и крещеніе должны принимать всѣ безъ исключенія. Лишенные крещенія дѣти остаются не омытыми отъ грѣха первороднаго и продолжаютъ быть „чадами гнѣва Божія“, не усыновленными Богомъ. Помните страшныя слова Господа о дѣтяхъ, лишенныхъ союза съ Нимъ „истребится та душа изъ народа своего, ибо онъ нарушилъ завѣтъ Мой“. Послушайтесь призыва Спасителя: пустите дѣтей ко Христу, не препятствуйте имъ приходить къ Нему и вступать въ союзъ съ Нимъ черезъ таинство крещенія.

Молитва Иисуса Христа предъ Его крестными страданіями и образъ Христа (традальца пусть никогда не забываются нами: они зовутъ насъ въ единое стадо Христово, въ единую святую Церковь Его. Будемъ помнить и слова Ап. Павла: „умоляю васъ, братья, именемъ Господа Иисуса Христа, чтобы не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ“ (1 Кор. 1, 10).

Владикавказскій епарх. миссіонеръ *Ив. Кормилинъ*.

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Къ вопросу о разъединеніи духовенства и мірянъ.

(По поводу книжки Н. Д. Кузнецова: „Церковь, духовенство и общество“).

Въ настоящее время Россія пробудилась отъ сна, сковывавшаго ея самосознаніе и самодѣятельность. Съ высоты Престола возвѣщены основы коренныхъ реформъ для нашей великой страны. Общественное самосознаніе проснулось и обнаруживаетъ живѣйшій интересъ къ текущимъ событіямъ государственной жизни; коснулось оно также и религіозной области. Цѣлый рядъ религіозныхъ запросовъ, выдвинутыхъ самою жизнью, ждетъ возможно скорого разрѣшенія.

Духовная и свѣтская печать выдвинула цѣлую программу церковныхъ вопросовъ и подвергаетъ ихъ всестороннему обсужденію.

Къ числу такихъ вопросовъ относятся вопросы о церковномъ соборѣ, объ участіи въ немъ блага духовенства и мірянъ, о реформѣ церковнаго управленія, и т. д. Съ особымъ удовольствіемъ мы отмѣчаемъ, что въ настоящее время печать и свѣтская и духовная съ умиленіемъ, даже со страстностью занимается обсужденіемъ этихъ вопросовъ, освѣщая ихъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Это обстоятельство мы нарочно подчеркиваемъ, какъ весьма отрадное явленіе, какъ своего рода барометръ, какъ показатель живучести и силы религіознаго чувства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и религіозныхъ запросовъ русскаго народа. Предлагаемый вниманію нашихъ читателей трудъ присяжнаго повѣреннаго *Н. Д. Кузнецова* подъ заглавіемъ „*Церковь, духовенство и общество*“ является наглядной иллюстраціей высказаннаго нами положенія. Это голосъ мірянина по одному изъ самыхъ животрепещущихъ церковныхъ вопросовъ—о живомъ участіи народа въ дѣлахъ церковныхъ. Вопросъ этотъ настолько важенъ, что осуществленіе его во всей полнотѣ послужитъ началомъ новой жизни въ нашей церкви. Это обстоятельство даетъ намъ право нѣсколько дольше остановиться на трудѣ

г. Кузнецова и подробнѣе познакомить нашихъ читателей съ его содержаніемъ.

I.

Вопросъ о разъединеніи духовенства и мірянъ далеко не такъ простъ, какимъ онъ кажется съ перваго взгляда. Его начало восходитъ ко временамъ Великаго Преобразователя Россіи, совершившаго крупную реформу гражданской и церковной жизни русскаго народа.

Преобразование церковнаго управленія въ Россіи Петръ предпринялъ подь влияніемъ какъ европейскихъ идей о религіи и духовенствѣ, такъ подь впечатлѣніемъ событій изъ русской церковной жизни. У Петра было еще свѣжо воспоминаніе о притязаніяхъ главы русскаго духовенства, патр. Никона....

Петръ сознавалъ всю важность государственнаго начала (т. е. власти) въ жизни народа и, ревниво оберегая это начало, сталъ отождествлять патріаршество съ папствомъ, а церковная жизнь, казалось ему, требовала подчиненія и полнаго контроля надъ собой со стороны государства. Въ виду такого положенія церковныхъ дѣлъ Петръ приступилъ „къ исправленію духовнаго чина“,—и учредилъ *Духовную коллегію*, переименованную нѣсколько позже въ св. синодъ.

Въ какое же положеніе стало духовенство по отношенію къ реформамъ Петра? Казалось бы, что при такихъ условіяхъ духовенству нужно было не столько противиться реформамъ, сколько стараться разъяснить государю задачи христіанской церкви и назначеніе духовенства. Но, къ несчастью, вышло иначе. Даже реформы, чисто гражданскія и житейскія, не касающіяся церкви, встрѣтили осужденіе духовенства, при томъ аки бы во имя соблюденія законовъ самого Бога. Нужно помнить, что духовенству трудно было пойти навстрѣчу реформамъ Петра. Преобразования Петра грозили измѣнить весь вообще прежній строй жизни, при которомъ духовенство пользовалось большимъ значеніемъ. Духовенство стало во главѣ недовольныхъ и въ той или другой степени обнаружило свое участіе въ явныхъ и тайныхъ противодѣйствіяхъ государю.

Отрицаніе духовенствомъ реформъ, предпринятыхъ Петромъ, послужило началомъ отчужденія между свѣтскимъ обществомъ и духовенствомъ. Неумѣніе, а быть можетъ, и нежеланіе освѣтить эти реформы широтой христіанскаго взгляда повело къ тому, что многіе изъ мыслящихъ людей того времени перестали видѣть въ духовенствѣ пастырей-руководителей, за которыми нужно идти, а стали смотрѣть на нихъ, какъ на сторонниковъ обскурантизма и какъ на поборниковъ своихъ собственныхъ интересовъ.

Подь влияніемъ этого обстоятельства значительная часть русскаго

общества, въ лицѣ Петра и его сторонниковъ, начала расходиться съ церковнымъ началомъ въ жизни и терять уваженіе къ духовенству; церковныя же реформы Петра лишь закрѣпили такое положеніе вещей.

Петръ, подчинившій церковь цѣлямъ государственнымъ, своей церковной реформой, быть можетъ даже и помимо своего желанія, способствовалъ также отчужденію и разъединенію духовенства и мірянъ.

Возложеніе на духовенство чисто государственныхъ фискальныхъ задачъ утвердило огромную пропасть между духовенствомъ и обществомъ (мірянами). Изъ присяги, приложенной къ регламенту, видно, что члены Духовной Коллегіи обязывались по крайнему разумѣнію и возможности „предостерегать и оборонять“ всѣ права и преимущества Его Царскаго Величества, не щадя своей жизни... и споспѣшествовать всему, что можетъ касаться къ Его Царскаго Величества службѣ и пользѣ, а объ узнанномъ ущербѣ, вредѣ и убыткѣ не только своевременно объявлять, но и всякими мѣрами ихъ отвращать и не допускать. Итакъ государственное начало, введенное даже въ такія столь деликатныя отношенія, какъ отношенія пастырей къ пасомымъ, — когда требуется свободное расположеніе и полное взаимное довѣріе, не замедлило принести горькіе плоды.

Петръ, обложивши раскольниковъ особымъ окладомъ въ пользу казны, возложилъ на священниковъ регистрацію православныхъ и раскольниковъ. Мѣриломъ для опредѣленія — кто православный, кто раскольникъ, служило принятіе отъ православнаго священника св. таинствъ, въ особенности покаянія и причащенія. Поэтому въ 1716 г. былъ изданъ указъ, повелѣвающій всѣмъ ходить на исповѣдь, а на священниковъ возложена обязанность вести списки прихожанъ, исповѣдающихся и уклоняющихся отъ исповѣди; съ послѣднихъ пастыри должны были брать штрафъ. Составленные духовенствомъ списки бывающихъ на исповѣди отсылались въ духовные приказы. Веденіе этихъ списковъ, по синодальному указу 20 мая 1721 г., признавалось *дѣломъ полезнымъ для государства*.

И священникъ, по весьма мѣткому замѣчанію Кузнецова, являлся сортировщикомъ предъ правительствомъ прихожанъ на исполняющихъ свои религіозныя обязанности и не исполняющихъ, взыскателемъ денежнаго штрафа съ послѣднихъ, доносителемъ властямъ и разысквателемъ раскольниковъ!.. Какую дисгармонію должно было внести все это въ кругъ обязанностей священника, какъ пастыря человѣческихъ душъ!..

Но это далеко еще не все. Политика влила не мало яда и въ такія нравственно близкія отношенія пастыря къ пасомымъ, какъ во время исповѣди, когда все происходящее между духовникомъ и исповѣдникомъ должно быть вѣдомо лишь одному Богу. Синодальнымъ указомъ

1722 г. вмѣнялось въ обязанность духовенству доносить по начальству о нѣкоторыхъ грѣхахъ, открываемыхъ на исповѣди. Къ такимъ грѣхамъ отнесены измѣна и бунтъ противъ царя и государства, злоумышленія противъ чести и здравія государя и его семейства и нѣкоторые другіе проступки. За доносы обѣщалась награда отъ его величества, а за укрывательство—лишеніе сана, имущества и даже самой жизни.

Вполнѣ понятно, что свѣтское общество стало чуждаться духовенства, начало смотрѣть на духовенство, какъ на чиновниковъ въ рясахъ, и заподозрѣвать искренность пастырской его дѣятельности.

Отчужденію духовенства отъ общества способствовало также и *образованіе изъ него особаго сословія*. Вслѣдствіе этого, потеря духовенствомъ въ глазахъ общества подобающаго уваженія и довѣрія перешла и на все духовное сословіе.

Если обратимся къ исторіи дальнѣйшихъ взаимныхъ отношеній духовенства и общества, то увидимъ, что на протяженіи всего XVIII вѣка замѣчается разъединеніе и взаимное отчужденіе. Разъединеніе это происходитъ на почвѣ умственныхъ интересовъ. Философскія идеи XVIII вѣка нашли для себя широкое распространеніе въ культурной и вліятельной части нашего общества, что между прочимъ выразилось въ насмѣшливо-скептическомъ отношеніи къ христіанству и къ представителямъ его—духовенству. И неудивительно. Духовенство оказалось не на высотѣ своего призванія: оно не могло дать надлежащій отпоръ этимъ теченіямъ. Оно было заклеено именемъ обскурантовъ, поборниковъ невѣжества и суевѣрій. Отсюда взаимное довѣріе и духовная связь между духовенствомъ и обществомъ пошатнулись.

II.

Таковы были отношенія церкви и государства, духовенства и общества на протяженіи всего XVIII вѣка. Такими же остались и въ недавно истекшемъ XIX столѣтіи эти отношенія, только они еще болѣе окрѣпли и нашли для себя почву какъ въ духѣ самаго вѣка, такъ и въ условіяхъ русской церковной жизни.

Благодаря установившейся системѣ (формѣ) нашего церковнаго управленія съ его бюрократическимъ режимомъ и преобладаніемъ въ немъ элементовъ чисто государственныхъ, идея церкви, какъ живого организма, все болѣе и болѣе затемнялась въ сознаніи русскаго общества и получилъ широкое распространеніе взглядъ, по которому церковныя дѣла составляютъ предметъ попеченія духовенства и государства. Въ этихъ убѣжденіяхъ воспиталось въ Россіи не одно поколѣніе. На долю русскаго вѣрующаго человѣка въ дѣлахъ церкви отведена чисто пас-

сивная роль. Для него достаточно посѣщенія богослуженій, участія въ таинствахъ и въ разрѣшенныхъ правительствомъ пожертвованіяхъ на церковь. И только. Попытка же вѣрующихъ, не носящихъ рясу и не состоящихъ чиновниками духовенства, ближе войти въ церковные интересы и дѣйствовать активно ради общественной пользы трактуется, какъ вторженіе въ чужія дѣла, какъ нарушеніе правъ духовенства. *И эти попытки могутъ быть, въ случаѣ нужды, подавлены государственной властью!* Въ результатъ—охлажденіе среди русскаго общества интереса къ церковнымъ дѣламъ, отчасти даже къ самой религіи!.. И не удивительно. При такомъ взглядѣ на церковь и церковныя дѣла получилось совершенное извращеніе идеи священства: на духовенство установилась точка зрѣнія, какъ на слугъ государства. Этотъ взглядъ получилъ широкое распространеніе среди русскаго общества и даже среди представителей духовнаго сословія и заслонилъ собою истинную идею пастырскаго служенія.

Само правительство способствовало распространенію въ обществѣ взгляда на церковь, какъ на политическое учрежденіе, и на духовенство, какъ на слугителей государства: *со времени императора Павла* установился обычай пожалованія духовенству чисто мірскихъ знаковъ отличія: орденовъ, звѣздъ, лентъ и т. п. Этотъ обычай привелъ въ смущеніе очень многихъ, въ томъ числѣ и современника Павлова—митрополита Платона... И эти знаки духовенство стало носить даже во время богослуженія, поверхъ священныхъ облаченій, и часто предъ глазами молящихся какая-нибудь яркая орденская звѣзда почти закрывала собою верхнюю часть архіерейскаго омофора, напоминающаго о епископской обязанности спасать „заблудшее овца“. Только въ послѣдней четверти XIX в. ношеніе орденовъ за богослуженіемъ было отмѣнено. Ношеніе же духовенствомъ орденовъ внѣ богослужебнаго времени остается во всей силѣ еще и поднесъ. И что же? На груди епископа или священника панагія и крестъ, символы царства не отъ міра сего, затмеваются блескомъ орденовъ, звѣздъ и яркостью кавалерскихъ лентъ, символовъ царства міра сего. Отъ смѣшенія духовнаго съ мірскимъ происходитъ даже соблазнъ. Свѣтское отличіе, осѣнившее рясу епископа, по замѣчанію Ив. С. Аксакова, является логическимъ развитіемъ существующихъ въ Россіи отношеній церкви и государства. Эти отношенія символически выражены въ табели о рангахъ. Въ ней различіе даровъ Духа Св. осѣнивается съ государственной точки зрѣнія: высшая епископская благодать приравнена къ генеральскому достоинству, священническая—къ штабъ-офицерскому.

Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, если русскіе архіереи для многихъ, особенно для интеллигенціи, представляются генералами отъ

религии, и къ дѣятельности ихъ, какъ служителей Божіихъ, замѣчается недовѣріе и даже отрицательное отношеніе.

Подъ вліяніемъ историческихъ причинъ духовенство, ставъ на служеніе государству и мірскимъ властямъ, приняло подъ охрану религии и самый строй государственной жизни. Результаты отсюда получились болѣе, чѣмъ плачевные. Когда вѣрѣ навязывается одобреніе, благословеніе и освященіе строя государственной жизни, котораго прежде не было и котораго можетъ не быть завтра, тогда въ сознаниіи людей теряется и помрачается значеніе евангельской истины. Проповѣдь: „вѣруйте въ существующій порядокъ“ — не помрачаетъ ли вѣру въ Евангеліе у слабыхъ и колеблющихся,—и не ведетъ ли она къ невѣрію людей, сознающихъ потребность коренныхъ реформъ современнаго строя жизни? Замѣчательно ярко выразилъ эти мысли преданный православной церкви Ю. Ө. Самаринъ. „Требованіе отъ вѣры, писалъ онъ, какой-бы то ни было полицейской службы есть не что иное, какъ своего рода проповѣдь невѣрія, быть можетъ, опаснѣйшая изъ всѣхъ по ея общепонятности... И невѣріе успѣло убѣдить, что церковь, освящая одну изъ формъ государственнаго союза за исключеніемъ всѣхъ другихъ и опредѣляя власть, какъ непосредственной даръ Божій, препятствуетъ всякому политическому прогрессу“...

Мы видимъ, что духовенство, замкнутое въ своей средѣ и интeресамъ и оторванное отъ общественной жизни, неспособно понимать всѣхъ движеній, охватывающихъ общество, и склонно отрицательно относиться къ переменамъ въ государственной жизни и *поддерживать всякій существующій порядокъ именемъ христіанства*. Въ подобномъ положеніи духовенство оказалось и въ эпоху шестидесятыхъ годовъ, и въ наши дни. Въ шестидесятыхъ годахъ оно именемъ религии защищало старый крѣпостной строй жизни, а въ наши дни—существующія формы государственнаго управленія. Въ такихъ именно традиціяхъ воспитывалось наше поколѣніе много лѣтъ; ему подъ разными соусами твердили, что существующій у насъ государственный строй—вполнѣ правильный, согласный съ духомъ народа и церкви, а критика его и стремленіе къ переменамъ—это преступленіе чуть-ли не противъ самаго христіанства! И вдругъ съ высоты престола раздались слова, признающія несостоятельность прежняго строя и призывающія избранныхъ народомъ представителей къ участию въ государственномъ управленіи. Картина!

Можно-ли послѣ этого удивляться тому, что часть русскаго общества,—мыслящая по преимуществу,—стала смотрѣть на религію, какъ на преграду къ прогрессу, которую необходимо устранить,—и мало-по-малу почувствовала себя невѣрующей?

III.

Если обратимся къ людямъ, причисляющимъ себя къ церкви, то у большинства изъ нихъ не найдемъ того отношенія, какое должно быть у живыхъ членовъ Тѣла Христова. Интересы церкви перешли на попеченіе духовенства и церкви, а русскимъ людямъ предоставлена одна лишь пассивная роль. Церковныя нужды стали для нихъ чуждыми. Отсюда—отсутствіе живого участія со стороны народа въ церковной жизни является коренной причиной разъединенія между духовенствомъ и народомъ, а также неправильнаго теченія самой церковной жизни. Объ этомъ открыто говорятъ и свѣтскія и духовныя лица.

Между тѣмъ, современная жизнь выдвигаетъ важныя задачи для церкви. Активное участіе мірянъ въ дѣлахъ церкви является настоятельною необходимостью. Возьмемъ, напр., хотя бы борьбу съ антихристіанскими теченіями вѣка. Разъясненіе христіанскихъ идеаловъ жизни могло бы оказать въ этомъ случаѣ большую услугу. Но для этого нужно, чтобы разъясненіе это стояло въ уровень съ современной культурой. Дать такое объясненіе—не по силамъ нашему духовенству, разъединенному съ обществомъ и потерявшему къ себѣ довѣріе; къ сожалѣнію, и самое слово о христіанской жизни облачается духовенствомъ въ устарѣлыя, мертвыя и малопонятныя для общества формы. Въ результатѣ взаимное непониманіе, а отсюда только одинъ шагъ къ обоюдному раздраженію, пренебреженію и окончательному разъединенію. Разъединеніе же въ свою очередь крайне вредно отразилось и отражается на самомъ духовенствѣ и церкви.

Гдѣ же должно искать почву для возстановленія взаимнаго довѣрія и нравственной близости между духовенствомъ и обществомъ?

Прежде всего необходимо духовенству отказаться отъ порядковъ и обычаевъ, затемняющихъ въ сознаніи общественномъ идею истинной церкви и духовенства. Духовенству нужно, скажемъ для примѣра, отречься отъ орденскихъ лентъ, крестовъ и звѣздъ. *Нужно настойчиво проводить въ общество взглядъ, что церковь имѣетъ свои собственные цѣли, иныя, чѣмъ государственныя, и что члены ея—служители царства не отъ міра сего,—отсюда и отказъ отъ свѣтскихъ отличій является логическимъ выводомъ.*

Въ настоящее время требуется отъ духовенства исповѣдничество, чуть не мученичество, чтобы реабилитировать себя (возстановить истинное свое назначеніе) и поколебать нерасположеніе и недовѣріе къ себѣ общества. Отсюда вполнѣ желательна также отмѣна разныхъ порядковъ и распоряженій, вносящихъ дисгармонію въ отношенія духовенства къ обществу.

Положеніе вещей въ нашей церковной жизни выдвигаетъ на сцену наущную потребность дѣятельной и живой внутренней миссіи среди народа, особенно среди интеллигенціи. Вопросъ безусловно важный и серьезный. Нашему духовенству пора разстаться съ равнодушіемъ къ запросамъ жизни и общества. Пора ему оставить самоуслажденіе созерцаніемъ истины и выйти на болѣе широкій путь. Необходимы болѣе живыя сношенія съ людьми, бесѣды и частные разговоры. Нужны возжигатели вѣры, которые сами должны горѣть и воажигать сердца другихъ. Многіе становятся жертвами духа времени и не въ силахъ устоять предъ его вліяніемъ. Церковь, храня истину и имѣя своею задачей спасеніе людей, должна придти къ нимъ на помощь. Такъ должно бы быть по идеѣ, но въ дѣйствительности далеко не всегда такъ бываетъ. Разнъ между интеллигенціей и духовенствомъ, взглядъ на религію, какъ на нѣчто уже отжившее, а на духовенство, какъ на защитника ея; навязываніе религіи политическихъ задачъ, а духовенству — служебной роли въ государствѣ и тому подобныя причины препятствуютъ многимъ приходитъ къ духовенству. Отчужденіе отъ духовенства препятствуетъ многимъ приходитъ въ ограду церковную. Къ сожалѣнію, одно духовенство не въ состояніи отвѣтить на эту наарѣвшую духовную потребность.

Чѣмъ же помочь горю? Въ интересахъ дальнѣйшаго развитія церковнаго организма во внѣшнемъ мірѣ, т. е. приращенія самого тѣла церкви (Еф. IV, 16), необходимо привлечь къ живому участию и другихъ членовъ церкви. Если бы мірянамъ было предоставлено право болѣе близкаго участія въ дѣлахъ церкви, они почувствовали бы себя болѣе живыми ея членами и принесли бы не малую пользу дѣлу церкви Христовой.

Подобная роль мірянъ, оправдываемая идеей церкви, занесена на страницы исторіи. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ есть указанія на участіе въ христіанской проповѣди простыхъ вѣрующихъ (Дѣян. VIII, 1—4; XI, 1, 19—21). Древніе памятники говорятъ о дидакалахъ или учителяхъ, совершенно отличныхъ отъ іерархическихъ лицъ. Въ древности были цѣлыя школы катихизаторскія съ учителями-мірянами.

Если взять церковную жизнь шире, то активное участіе мірянъ должно распространяться не только на учительство, но и на другія стороны церковной жизни—въ особенности же на область управленія внѣшнею жизнью церкви. По свидѣтельству исторіи, это участіе мірянъ проявлялось какъ въ церковныхъ соборахъ, такъ и въ выборѣ священнослужителей, и въ управленіи церковнымъ имуществомъ.

По всѣмъ основнымъ вопросамъ церковнаго управленія эпоха первыхъ вѣковъ христіанства будетъ для насъ сіять особымъ свѣтомъ; здѣсь мы должны также искать ключъ къ разрѣшенію волнующихъ

въ наше время недоразумѣній касательно формъ церковнаго управленія. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ далъ образецъ соборнаго управленія на всѣ послѣдующіе вѣка и лѣта. Мы знаемъ, что Апостолы, не смотря на все изобиліе своихъ духовныхъ даровъ, никогда не дѣйствовали секретно отъ вѣрующихъ и не предпринимали какихъ-либо мѣръ, не посовѣтовавшись со всею церковью даннаго мѣста. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ извѣстно, что на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ участвовали, кромѣ Апостоловъ, пресвитеры и братья (Дѣян. XV, 22—23). И выдвинутый здѣсь вопросъ о значеніи закона Моисеева былъ рѣшенъ открытымъ, публичнымъ, общественно-совѣщательнымъ образомъ. Нечего и повторять, что и исторія первыхъ вѣковъ христіанства и исторія древней Русской церкви полны свидѣтельствомъ объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви.

Такимъ образомъ, общая забота о благѣ церкви и ея дѣлахъ должна являться объединяющимъ звеномъ между самими мірянами, особенно же—между мірянами и іерархіей. Активное участіе мірянъ въ этихъ заботахъ не можетъ быть разсматриваемо, какъ вторженіе мірянъ не въ свою сферу или умаленіе правъ іерархіи. Напротивъ, произволь, неограниченность управленія, властолюбіе со стороны іерархіи въ церковныхъ дѣлахъ,—какъ несогласуемая съ самой идеей христіанской церкви и съ духомъ любви и уваженія къ личности христіанина,—не имѣли бы тогда мѣста.

Какова же должна быть форма церковнаго управленія, требуемая самой идеей христіанской церкви? Отвѣтъ ясенъ: *форма самоуправленія тождественна съ идеей соборности*. Вѣдь, церковное управленіе не можетъ быть результатомъ произвола или единоличнаго усмотрѣнія іерархіи, а должна отражать волю всей церкви данной мѣстности: этого требуетъ идея соборности, неразрывно связанная съ понятіемъ Христовой церкви.

Назрѣвшая церковная реформа должна быть проведена при участіи мірянъ и должна возратить имъ подобающее значеніе въ дѣлахъ церковныхъ. Въ противномъ случаѣ, эта реформа не только не улучшитъ церковной жизни, но принесетъ еще другое зло: *бюрократическое начало* уступить мѣсто *клерикализму*. Клерикализмъ, при существующемъ разъединеніи духовенства и мірянъ и отпаденіи отъ церкви значительной части интеллигенціи, въ церковную жизнь не внесетъ умиротворенія. Предполагаемую церковную реформу нужно сдѣлать предметомъ обсужденія не только духовенства и правительства, но и мірянъ. Дѣла церковныя—общенародныя и въ нихъ должны участвовать всѣ члены церкви.

Потому было бы большимъ несчастіемъ для русской церкви, если предполагаемый бы помѣстный соборъ состоялся безъ достаточ-

наго участія мірянъ. Такой соборъ окажется лишь обширнымъ съѣздомъ духовенства; его рѣшенія не могутъ быть признаны за голосъ всей русской церкви и не получаютъ надлежащаго авторитета въ глазахъ народа. А это поведетъ къ большимъ церковнымъ несогласіямъ и къ новымъ раздѣленіямъ. Только въ должномъ составѣ помѣстный соборъ явится компетентнымъ органомъ для разрѣшенія вопроса о церковномъ устройствѣ въ Россіи. На соборѣ должны стремиться къ восстановленію *не патріаршества въ древне-русскомъ видѣ, уничтоженнаго Петромъ не безъ серьезныхъ основаній*, а къ проведенію въ церковное управленіе истиннаго начала соборности. Только начало соборности, правильно раскрытое, сообщитъ будущему собору и новой организаціи церковнаго управленія надлежащую широту пониманія, авторитета и непосредственную связь съ церковною жизнью. При этомъ не должно допускать смѣшенія соборнаго начала съ идеей коллегіальности, такъ какъ коллегіальность—съ патріархомъ ли во главѣ, или безъ него—не принесетъ ожидаемаго исправленія жизни. Плоды коллегіальности въ церковномъ управленіи—на лицо.

Противъ патріаршества говорятъ также вредныя для церкви ненормальныя отношенія между высшей іерархіей и бѣлымъ духовенствомъ. Архіерейская власть чувствуется духовенствомъ на каждомъ шагѣ и ощущается имъ, какъ гнетъ, вызывающій неприязнь у того же низшаго духовенства къ правящей владычней десницѣ. О нравственномъ общеніи пастырей съ архипастырями при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Организація церковной жизни только на *началахъ соборности* (безъ патріарха) устранить эти ненормальности и объединить одной общей цѣлью епископовъ, духовенство и народъ. Тогда каждый будетъ чувствовать себя живымъ сочленомъ единой Христовой церкви.

Въ настоящее время, послѣ отмѣны всякихъ религіозныхъ ограниченій, русская православная церковь должна начать новую жизнь всюю полнотою своего существа—на началахъ соборности. Никакая часть церковнаго организма не должна быть попираема или ослабляема. Только при этихъ условіяхъ церковь будетъ находиться на высотѣ своей задачи, сможетъ удержать въ себѣ всѣхъ прежнихъ членовъ и сумѣетъ привлечь въ свои нѣдра лѣвыхъ.

Однимъ словомъ, теперь всѣ міряне, не желающіе оставаться равнодушными ко благу церкви, должны объединиться и восстановить свои права въ церкви. Наступившій историческій моментъ требуетъ этого.

Въ разсмотрѣнномъ нами сочиненіи г. Кузнецова подробно раскрыта мысль о разъединеніи духовенства и мірянъ, царящемъ въ нашей церкви и весьма вредно отражающемся на всемъ ходѣ церковной жизни,—и о назрѣвшей потребности возстановленія живого участія мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ, какъ одномъ изъ радикальныхъ средствъ къ возстановленію теченія нормальной жизни нашего церковнаго организма. Эти двѣ идеи, взаимно переплетающіяся между собою, какъ причина и слѣдствіе, прекрасно раскрыты авторомъ съ исторической и психологической стороны. Вслѣдствіе этого—трудъ г. Кузнецова нужно признать вполне благовременнымъ и полезнымъ, такъ какъ онъ является компетентнымъ голосомъ вѣрующаго и болящаго за церковныя наши нестроенія мірянина, — голосомъ честнымъ, открытымъ, прямымъ и искреннимъ.

Съ своей стороны мы обратимъ вниманіе на два положенія, раскрытыя авторомъ въ его сочиненіи. Авторъ настаиваетъ на несовмѣстности служенія нашего духовенства церкви и государству. Мысль безусловно вѣрная. Невозможно служить Богу и мамонѣ! Что-нибудь одно. Пора духовенству обратить вниманіе на ненормальность своего положенія, пора выйти изъ той двусмысленной роли, которая ему навязана петровскимъ церковнымъ режимомъ и сохраняется еще и доселѣ почти во всей своей силѣ. Этого требуютъ и идея пастырства, и общество, прозрѣвшее и иными, чѣмъ прежде, глазами смотрящее на жизнь, и новыя условія современной жизни.

Г. Кузнецовъ, настаивая на возобновленіи въ нашей церковной жизни соборнаго управленія во всей его широтѣ, является *противникомъ возстановленія патріаршества*. Мысль—не новая, но безусловно симпатичная. Возстановленіе патріаршества, безспорно вещь заманчивая и желательная для завершенія іерархической лѣстницы въ церковномъ управленіи, не внесетъ существенно важной струи въ жизнь нашей церкви—не внесетъ примиренія высшей іерархіи (чернаго духовенства) съ бѣлымъ духовенствомъ, не уничтожитъ того гнета, который существуетъ теперь по отношенію къ подчиненному духовенству, и не внесетъ необходимаго братскаго общенія между архипастырями и пастырями! Замѣчанія Кузнецова справедливы и достойны всяческаго къ себѣ вниманія и симпатій. Бѣлое духовенство должно сказать сердечное спасибо этому мірянину, какъ выразителю общественныхъ взглядовъ на монашеско-іерархическій режимъ въ нашей церкви.

II. Козицкій.

ХРОНИКА.

Церковная жизнь, миссія.—Старообрядчество, сектантство.

∞ Въ американской православной газетѣ „Свѣтъ“ „Голосъ изъ народа“ задается вопросомъ, „что нужно русинамъ“ (американскимъ славянамъ православнаго исповѣданія), и даетъ на него *отвѣтъ, тольмъ совпадающій съ желаніями нашего русскаго православнаго христіанина:*

„Душа проситъ хлѣба духовнаго, алчетъ. Нѣтъ его, ну и выпьешь, — пивомъ либо виской зальешь свою страшную тоску. На сердцѣ станетъ легче, на минутку забудешься. А привыкъ — и дальше тянетъ на то же.

Какъ бы хорошо было, чтобы въ такія тяжелыя минуты можно было повидать своего душпастыря, чтобы онъ могъ сказать ласковое слово, какъ отецъ родной, чтобы на груди его можно было выплакаться! Тогда бы и на пьянство не тянуло бы.

А то видишь въ своемъ домѣ священника только какъ треба есть или когда по коллектѣ онъ идетъ. До бесѣды ли тогда?

Разумѣется, можно и въ приходскій домъ сходить, побесѣдовать, но чувствуешь себя какъ-то неловко. Священникъ спроситъ: „зачѣмъ пришелъ? Треба есть, что ли?“ — „Нѣтъ, священника провѣдать“, скажетъ одинъ. — „Такъ себѣ“, — скажетъ другой.

Со стороны поглядѣть, такъ смѣшно. Но знайте, отцы духовные, что не для пустой бесѣды мы приходимъ, у насъ тяжело на душѣ, мы ищемъ духовнаго врачевства, хотя нѣкоторые изъ насъ и не знаютъ, какъ о томъ повѣдать.

Проповѣдуете вы въ церкви, что Господь Богъ на небѣ есть, что Онъ хлопочетъ о насъ. Но намъ этой проповѣди мало. Такъ бы хотѣлось, чтобы кто-нибудь безъ смѣха выслушалъ насъ и отеръ слезы съ нашихъ очей. А кто же долженъ это сдѣлать, какъ не душпастырь, котораго священное Писаніе называетъ Ангеломъ Господа Вседержителя?

Не одни мы — простые люди виноваты, что между нами и душпастырями всегда недоразумѣнья, не мало вины въ этомъ лежитъ и на плечахъ священниковъ. Отцы духовные, будьте ближе къ намъ. Пусть и мы имѣемъ право придти къ вамъ и не услышать: „Чего тебѣ надо?“

(„Амер. Прав. Вѣстн.“).

∞ О томъ, насколько нужна пастырю церкви осторожность въ обличеніяхъ съ церковной каведры въ наше время, полное смуты, когда всякое неосторожно высказанное слово можетъ только усилить и безъ того сильный пожаръ въ обществѣ, огонь вражды и злобы, „Тамбовск. Епарх. Вѣдомости“ говорятъ:

Особенно нужно остерегаться пастырямъ обвинять въ общемъ бѣдствіи отдѣльныхъ лицъ и даже отдѣльныя сословія. Положительно необходимо избѣгать въ обличительныхъ проповѣдяхъ къ крестьянамъ такихъ словъ: „невѣрующая гнилая интеллигенція“, „образованные люди или классы—безбожные враги Царя и Церкви, крамольники и предатели отечества“, „бунтари студенты“ и т. п. Пастырское слово здѣсь не должно сѣять новую смуту въ народѣ, а охранять миръ и тишину народной жизни. И если духовенство „не воздремлетъ, ниже уснетъ“, то эта охрана будетъ самой сильной и надежной.

∞ „Самарск. Епарх. Вѣд.“ высказываются о способахъ оживленія сѣздовъ духовенства и средствахъ для избѣжанія недоразумѣній и партійности на этихъ сѣздахъ:

Сѣзды благочинныхъ въ Самарѣ замѣнены депутатами. Епархіальное начальство съ своей стороны сдѣлало все для того, чтобы дать возможность каждому священнику свободно, безъ всякихъ принужденій, высказаться по вопросамъ церковной жизни. Между тѣмъ отъ этой, такъ сказать, административной свободы и всесторонности сужденій до дѣйствительной — разстояніе все еще очень близкое. Кто бывалъ на епархіальныхъ сѣздахъ (и это не только въ Самарѣ), тотъ хорошо знаетъ, что „вершителями судебъ“ часто являются два—три краснорѣчивыхъ, властныхъ или авторитетныхъ священника. Они горячо обсуждаютъ тотъ или иной вопросъ, иногда съ своей личной точки зрѣнія, а остальные, въ большинствѣ случаевъ, только выслушиваютъ ихъ и соглашаются съ ними, или не обладая даромъ краснорѣчія, или, быть можетъ, не имѣя смѣлости и навыка высказывать и отстаивать свои сужденія. Секретари сѣзда, съ своей стороны, заручившись молчаливымъ согласіемъ остальныхъ, записываютъ мнѣніе меньшинства, какъ мнѣніе всѣхъ. Такая постановка дѣла, конечно, во многомъ противорѣчитъ общей идеѣ сѣзда, по которой онъ долженъ быть выраженіемъ суммы мнѣній всего духовенства, продиктованной жизнью и чуждой всякой личной окраски и всякой тенденціи.

Голосъ всего духовенства—это значить—голосъ не только благочинныхъ или выборныхъ, а голосъ всѣхъ священниковъ епархіи, не только талантливыхъ, но и мало даровитыхъ, не только старыхъ и заслуженныхъ, но и молодыхъ, не только богатыхъ, но и бѣдныхъ, даже не только голосъ священниковъ, но и клириковъ—діакона, псаломщика и даже, иногда, голосъ сиротъ духовенства. Голосъ лицъ, облеченныхъ властію,—это не голосъ всего духовенства, голосъ священниковъ, надѣленныхъ даромъ краснорѣчія—это также не голосъ всего духовенства; голосъ людей, пользующихся умственнымъ и нравственнымъ авторитетомъ,—это тоже голосъ ихъ однихъ, а не всѣхъ. А для того, чтобы голосъ этотъ былъ всеобщимъ, надо имѣть время и

мертвѣ выслушать нужды каждого духовнаго лица и затѣмъ уже, безъ всякихъ преувеличеній и натяжекъ, изъ этой тысячи отдѣльныхъ мнѣній сдѣлать *общій выводъ*. Безпристрастно, математически точно сдѣланный выводъ уже тогда и будетъ голосомъ *всего* духовенства.

Исключая детали, непримѣнимость того или иного общаго правила въ частныхъ случаяхъ начертимъ далѣе общую схему этой всеобщей епархіальной голосовки.

Первая ячейка, изъ которой создается органически тѣсно связанная епархія, это приходъ, и, въ частности, „предсѣдатель“ прихода, приходскій священникъ. Отправляясь на сѣздъ округа, приходскій священникъ долженъ вмѣстѣ съ своими клириками обсудить или, по крайней мѣрѣ, на основаніи прежнихъ бесѣдъ и наблюденій, запастись матеріаломъ для сужденія по тому или иному вопросу. На окружномъ сѣздѣ должны изложить устно или письменно этотъ матеріалъ *все священники* (каждый отдѣльно), независимо отъ авторитета окружнаго благочиннаго, независимо отъ какихъ бы то ни было постороннихъ вліяній и побочныхъ соображеній, суммировать этотъ матеріалъ и выбрать *закрѣпкой баллотировкой* одного изъ своей среды для представленія сѣзду всѣхъ мнѣній округа. Этому депутата „Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости“ называютъ *портфелемъ*. Таковъ онъ и долженъ быть по отношенію къ сѣзду. Это роль—передатчика чужихъ сужденій.

На епархіальномъ сѣздѣ собраніе голосовъ должно идти тѣмъ же порядкомъ. Здѣсь нѣтъ мѣста ораторскому искусству, здѣсь не должно быть діалектики и пикировки, а только *выслушиваніе каждого*. Хорошо было бы попридержаться того порядка, который когда-то имѣлъ мѣсто при голосовкѣ въ древности. Каждому тогда было дано время (допустимъ 5—10 минутъ), въ теченіе которыхъ онъ долженъ на основаніи имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ (въ данномъ случаѣ чужихъ голосовъ), изложить свое мнѣніе. Секретари сѣзда съ точностію, также безъ всякихъ предубѣжденій и натяжекъ, должны записать (въ крайнемъ случаѣ запомнить, если это возможно, но лучше записать) мнѣніе каждого отдѣльнаго лица, а по окончаніи голосованія (по тому или другому вопросу) предсѣдатель суммируетъ всѣ эти мнѣнія и дѣлаетъ изъ нихъ общій выводъ.

Таковъ долженъ былъ порядокъ составленія общаго мнѣнія епархій. Конечно, какъ и всегда, оно составляется большинствомъ голосовъ, но дѣло въ томъ, что пока еще это большинство не составилось, должны быть устранены, по возможности, всѣ постороннія вліянія. Депутатъ не долженъ увлекаться ни краснорѣчивымъ изложеніемъ мыслей товарища, ни бояться административной власти, ни авторитета сослуживцевъ. Онъ долженъ высказать только свое мнѣніе, т. е. мнѣніе только своего округа. Секретари сѣзда также должны писать только то, что слышатъ отъ всѣхъ вообще, но не выдавать мнѣніе группы за мнѣніе общее. Поэтому ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть мѣста настойчивое требованіе одного депутата записать его личное мнѣніе вмѣсто мнѣнія всѣхъ: „Пиши — всѣ подпишутъ“, да и лучше бы было, если бы секретари не были подчинены контролю каждого депутата, а только всѣхъ вмѣстѣ.

Что касается личности председателя, то это, прежде всего, долженъ быть человекъ безпристрастный, чуждый тѣхъ или иныхъ личныхъ тенденцій и вмѣстѣ съ тѣмъ спокойный мыслитель, синтезирующій умъ. Эти качества онъ и долженъ обнаружить въ своей трудной и чрезвычайно отвѣтственной (особенно нравственно) работѣ.

Сказанное относится по преимуществу къ тѣмъ вопросамъ, которые уже намѣчены для обсуждения епархіальному сѣзду. Таковы вопросы о свѣчномъ заводѣ, объ эмеритальной кассѣ, объ ассигновкахъ на учебныя заведенія, о сложениі недоимокъ и пр.

Но когда читаешь эти слова: „касса“, „ассигновка“, „недоимка“, невольно поражаешься мыслью о несоотвѣтствіи всѣхъ этихъ „кошельковыхъ интересовъ“ съ высокимъ дѣломъ священнаго служенія. Что общаго между „недоимками“ и пастырствомъ? А между тѣмъ до такой степени установилась привычка на сѣздахъ рѣшать дѣла только матеріальнаго характера, что страннымъ кажется, когда начинаютъ говорить о томъ, что „не однимъ хлѣбомъ живетъ человекъ“. Былъ даже случай въ одной епархіи, когда послѣ шестичасового разсужденія по вопросу о проповѣди и миссіи, председатель сѣзда прямо заявилъ, что пора уже намъ, отцы, обратиться къ *прямому* нашему дѣлу, т. е. къ вопросамъ экономическимъ.

Отсюда желательно, чтобы епархіальный сѣздъ духовенства принялъ на себя не однѣ только матеріальныя задачи. Въ трудные дни, которые переживаетъ наша родина, болѣе, чѣмъ когда-нибудь, необходимо вспомнить завѣты Господа и подумать объ устроеніи царства Христова среди всеобщей распущенности, хищеній, бунтовъ, грабежей и убійствъ. Иначе зачѣмъ же и церковь, если она не откликнется на нужды миллионныхъ скорбящихъ и не подастъ имъ руку помощи. Предъ взоромъ пастыря, какъ и предъ сознаниемъ сѣзда, открывается громадная картина страданій раненныхъ, слезъ оставленныхъ дѣтей, страхъ владѣльцевъ, покидающихъ усадьбы, нужда крестьянъ, дѣятельность подпольной пропаганды,—тысячи вопросовъ, которые требуютъ кореннаго, внутренняго *отнюдь не только административнаго* леченія. Есть вопросы, рѣшенію которыхъ не можешь никакими реформами (слабоволіе и вырожденіе молодого поколѣнія), и вотъ тутъ то вниманіе сонма пастырей останавливается предъ ликомъ Христовымъ и вновь слышится Его кроткій голосъ, обращенный къ трудящимся и обремененнымъ... Конечно, тутъ уже и рѣчи не можетъ быть о какой-нибудь „голосовкѣ“, о правильномъ собраніи мнѣній, но также точно не можетъ быть рѣчи объ ораторскомъ искусствѣ, о краснорѣчивыхъ фразахъ, которыми прикрывается духовное убожество. Нѣтъ, здѣсь должно выйти на сцену все, что есть истинно святаго въ духовенствѣ, что не загрязнено еще житейской пошлостью, что не изношено и не растрачено на распутіяхъ міра. И тотъ, за кѣмъ будетъ признанъ великій духовный опытъ, тотъ, кто всѣхъ больше страдалъ, кто больше всѣхъ помогалъ ближнимъ, жилъ ихъ жизнью,—пусть выступитъ и скажетъ, что онъ лечилъ духовные недуги своего прихода, какъ всѣмъ прощаль, какъ не искалъ „своихъ-си“, какъ „отай“ помогалъ бѣдному. А всѣ остальные—и талантливые и авторитетные—пусть послушаютъ во смиреніи сего святаго пастыря и въ теплой, товарищеской бесѣдѣ (пусть и по ко-

миссіямъ) обсудятъ, какъ дальше „пасти церкви Христову“ въ это тревожное время. И если, осѣненное благодатію, состоится такое собраніе и въ такихъ рѣчахъ пастырей слышенъ будетъ голосъ Христовъ, то оно, конечно, въ порывѣ одушевленія, закончится общей молитвой, которая, можетъ быть, на цѣлый годъ дастъ слабымъ силы непреятковенно нести крестъ свой, ибо—„на міру и смерть красна“ и ничто такъ не одушевляетъ, какъ единодушное дѣланіе какого-нибудь общаго дѣла.

По распоряженію симбирскаго епархіальнаго начальства настоящая статья была перепечатана для руководства духовенства въ „Симб. Епарх. Вѣд.“. Съ своей стороны рекомендуемъ ее всему духовенству, какъ работу, стоящую на единственно правильной точкѣ зрѣнія.

„Русское Слово“ приводитъ *постановленія ярославскаго епархіальнаго съѣзда.*

На закончившемся епархіальномъ съѣздѣ духовенства сдѣланы слѣдующія постановленія:

О существенномъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Объ освобожденіи духовенства отъ необходимости брать деньги за совершеніе необходимыхъ для всѣхъ священодѣйствій. Объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и чина церковныхъ службъ съ замѣною непонятныхъ славянскихъ выраженій общепонятными. Объ упраздненіи консисторій и о болѣе близкомъ и сердечномъ отношеніи епископовъ къ духовенству. О расширеніи церковныхъ и школьныхъ библиотекъ. О созваніи помѣстнаго собора для осуществленія необходимыхъ церковныхъ реформъ. О судѣ чести среди духовенства. О выборномъ началѣ благочинныхъ и мн. др.

Съѣздъ прошелъ съ небывалымъ одушевленіемъ.

Къ этому сообщенію добавляемъ, что духовенству на съѣздѣ было предоставлено самое широкое право высказаться о нуждахъ церкви, вслѣдствіе чего съѣздъ и прошелъ такъ оживленно и съ такимъ успѣхомъ.

Нижегородскій епархіальный съѣздъ является подобно омскому и казанскому, необычнымъ по своимъ новымъ требованіямъ и запросамъ.

Подготовительная комиссія обще-епархіальнаго съѣзда духовенства указала рядъ насущныхъ нуждъ, требующихъ возможно скорого удовлетворенія. Первымъ и основнымъ вопросомъ, по мнѣнію комиссії, является вопросъ о привлеченіи къ пастырской дѣятельности людей истинно преданныхъ этому дѣлу и о возможномъ устраненіи нежелательныхъ элементовъ. Пастырскія должности часто занимаютъ люди, не симпатизирующие этому дѣлу или совершенно не подготовленные. Подобное положеніе дѣла явилось слѣдствиемъ особой системы синодальной учебной комиссії. Для привлеченія къ пастырской дѣятельности семинаристовъ, имъ съ 1887 г. былъ закрытъ доступъ изъ 4-го класса въ высшія учебныя заведенія и ограниченъ для кончившихъ

шесть классовъ. Для привлеченія къ пастырскому служенію людей, исключительно преданныхъ этому дѣлу, необходимо дать широкій доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія семинаристамъ изъ четвертаго класса, по своей подготовкѣ стоящимъ не ниже окончившихъ другія среднія учебныя заведенія. Но, кромѣ того, необходима реформа нынѣшняго учебно-воспитательнаго строя въ духовныхъ заведеніяхъ на началахъ болѣе раціональныхъ, болѣе отвѣчающихъ запросамъ современности.

✠ *Свящ. Н. Соколовъ* обратился въ „Пензенск. Епарх. Вѣдом.“ съ „открытымъ письмомъ къ пастырямъ-собратьямъ епархіи“, въ которомъ *рекомендуетъ духовенству открыто и искренно высказаться на стран. епарх. печати о своихъ пастырскихъ нуждахъ:*

На ряду съ сѣздами могучимъ средствомъ для выясненія нуждъ епархіи и духовенства и для поднятія самосознанія долженъ служить мѣстный епархіальный органъ. Мы забыли свою родную трибуну, и съ нея не раздаются правдивые и убѣжденные голоса пастырей въ защиту правды, въ утѣшеніе горя, въ устраненіе нужды, въ выясненіе недоразумѣній, въ привѣтствіе добраго и полезнаго начинанія. Почему же мы упорно молчимъ? Развѣ нѣтъ у насъ горя и радостей? Развѣ мы не знакомы съ нуждой и лишеніями? Развѣ нѣтъ у насъ житейскаго опыта, подѣлиться коимъ съ неопытными всегда полезно? Развѣ нѣтъ у насъ общихъ интересовъ, нуждъ и желаній? Скажу откровенно по личному опыту: мы молчали и молчимъ не потому, что нечего сказать—о, многое просится на перо!—а потому, что слово выходило робкимъ, не крылатымъ; оно обрѣзывалось къ тому же и, какъ таковое, не имѣло ни живучести, ни должной силы убѣдительности. Если нѣкоторые изъ насъ и рѣшались говорить публично, то съ оглядкой и опаской, и слово такихъ было не искренно, не правдиво, часто льстиво и въ общемъ мертво. Да, лучше было молчать! и мы молчали, потому что сама жизнь, вдохновительница пера, пряталась по угламъ, задернутая и скованная стужей бюрократизма. Тяжело вспоминать жестокое прошлое!...

Но теперь не то... Жизнь, хотя медленно, но пробуждается отъ тяжелаго сна; цѣпи, ее сковавшія, разбиваются, и она, подобно зрющей нивѣ, зоветъ къ себѣ на свободный трудъ устроителей и работниковъ. И мы уже слышимъ этотъ призывъ. Многія епархіи горячо откликнулись уже на призывъ къ свободной творческой работѣ. Забили горячія сердца, заработали головы, зашумѣли сѣзды, а вмѣстѣ съ тѣмъ ожили и возродились мѣстные епархіальные органы. Духовенство спѣшитъ на работу, спѣшитъ сказать то многое и жизненно-правдивое, что давно мучило, просилось на свѣтъ...

Очередь за нами. Трибуна родная, кажется, открыта. Войдемте на нее и будемъ смѣло, искренно и правдиво говорить то, что у каждого есть и давно припасено!

Ближайшей и важнѣйшей задачей „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ должно быть выясненіе истинныхъ нуждъ епархіи и духовенства, съ указаніемъ средствъ къ удовлетворенію. *Въ епархіальномъ органѣ, какъ въ зеркалѣ, должна отражаться вся жизнь епархіи и духо*

венства со всеми ея свѣтлыми и темными штрихами. Не нужны здѣсь статьи общаго, отвлеченнаго характера, а тѣмъ болѣе не терпимы здѣсь статьи, имѣющія цѣлью искусственно привить духовенству тѣ или иные взгляды ложнаго характера. Свобода сужденій, искренность и правдивость—вотъ основы каждой статьи; всякой фальши мѣсто въ редакціонной корзинѣ. Епархіальный органъ—мѣсто дружескихъ собраній духовенства, гдѣ говорится только правда, гдѣ вопіеть горе, не молчить нужда; гдѣ привѣтствуютъ свѣтлую мысль, доброе начинаніе; гдѣ дѣлятся опытомъ, совѣтами; гдѣ клеймятъ недостойное и защищаютъ отъ неправды и притѣсненій. Каждый, желающій писать здѣсь, долженъ помнить, что читателямъ нужны только правда и искренность; кто не можетъ говорить правды въ глаза, опасаясь неприятностей, или не зная этой правды, тому лучше молчать. Его замѣнять тѣмъ, которымъ дорого не личное, а общее благо и которые своими убѣжденіямъ знаютъ истинную цѣну.

Духовенство мало-по-малу начинаетъ говорить правдиво и нелицемѣрно. Желаемъ ему полнаго успѣха на этомъ святомъ пути...

∞ Въ отчетѣ Астраханскаго епарх. братства отпечатана рѣчь г. Зоорострова, сказанная имъ на братскомъ годичномъ празднествѣ. Въ рѣчи почтенный лекторъ совершенно справедливо говоритъ о необходимости внутренней миссіи въ настоящее время, послѣ законовъ 17 апр. и 17 окт.:

Нѣкоторые члены Православной Церкви, преимущественно пастыри ея, которые, будучи убѣждены въ превосходствѣ православія надъ всѣми другими исповѣданіями, однако высказываются иногда противъ внутренней православной миссіи, говоря, что „пустъ старобрядцы и сектанты живутъ, какъ знаютъ: зачѣмъ—хотя бы убѣжденіями только—насиловать ихъ—хотя бы и заблуждающуюся совѣсть, особенно теперь, когда они признаны въ качествѣ полноправныхъ религіозныхъ обществъ“?.. Развѣ только природною русскою деликатностью къ чужимъ мнѣніямъ, каковы бы они ни были, могутъ быть оправданы такія сужденія, если не видѣтъ въ нихъ грубаго эгоизма или постыдной лѣни. Но вѣдь, г.г., уваженіе къ чужимъ мнѣніямъ не должно заглушать уваженія своихъ мнѣній, сознанія святости ихъ и скорби за непріятіе ихъ. Если истина, мною содержащая, несетъ людямъ миръ и благословеніе, если ложь, запутывающая окружающихъ, заставляетъ больно страдать ихъ, то не возьму ли я на себя грѣхъ, не проповѣдуя имъ своей истины, и еще большій грѣхъ,—не раскрывая ложности ихъ убѣжденій? Да, это значило бы—покидать страждущихъ, оставлять безъ помощи въ ней нуждающихся... Поэтому-то миссіонерство воистину есть подвигъ высокой Христовой любви. Миссіонеры говорятъ и проповѣдуютъ не потому, что ненавидятъ людей, не терпятъ ихъ, а потому, что братски любятъ ихъ и желаютъ имъ всякаго счастья. Они призываютъ отпадныхъ въ тихую ограду церкви Христовой, такъ какъ сама жизнь говоритъ, что въ церкви только и возможно истинно-человѣческое совершенство, такъ

какъ въ ней только мятущіеся, страждущіе и обремененные находятъ себѣ вожделѣнный покой, такъ какъ въ ней только залогъ правды, высоты, и нравственной, и общественной жизни. И такой любвеобильный призывъ церкви съ разъясненіемъ преимуществъ православія предъ заблужденіями старообрядцевъ и сектантовъ особенно необходимъ именно теперь, когда предоставленіе имъ гражданскихъ и религіозныхъ правъ можетъ подвергнуть и, дѣйствительно, подвергаетъ ихъ искушенію самообольщенія, можетъ вызвать и дѣйствительно вызываетъ среди нихъ мысль, что ихъ религіозныя мнѣнія всѣми признаны истинными. На страницахъ миссіонерской хроники уже приходится читать, что во многихъ мѣстахъ главы старообрядцевъ и сектантовъ открыто говорятъ, что правительство признало, наконецъ, справедливость на ихъ сторонѣ, а не на сторонѣ Православной церкви, что оно оправдало ихъ въ борьбѣ ихъ противъ православія. Нечего и говорить о томъ, какъ пагубны, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, такія мысли для простого русскаго народа. Онѣ способны утвердить старообрядцевъ и сектантовъ въ ихъ заблужденіяхъ, способны придать имъ большую увѣренность и смѣлость въ пропагандѣ этихъ заблужденій, онѣ способны посѣять сомнѣніе и среди нетвердыхъ сыновъ Православной церкви, способны сдѣлать ихъ болѣе воспримчивыми къ старообрядческой и сектантской лжи. Вотъ почему,—если и всегда, то особенно теперь, Церковь должна употреблять всѣ свои духовныя силы на то, чтобы разъяснить уклоняющимся отъ нея неправоту ихъ религіозныхъ убѣжденій, чтобы утвердить всѣхъ своихъ сыновъ въ оспариваемыхъ заблуждающимися истинахъ.

∞ „Владикавк. Епарх. Вѣд.“ сообщаютъ весьма утѣшительныя свѣдѣнія объ успѣхахъ православной миссіи въ епархіи:

Пропаганда сектантовъ успѣшно парализуется миссіонерскими бесѣдами. Постоянное разъясненіе православнаго ученія на миссіонерскихъ бесѣдахъ не можетъ не вліять на сектантовъ. Уясняя себѣ ученіе православной церкви, сектанты настраиваются примирительнѣе въ отношеніи къ ней и пропаганда ихъ постепенно утрачиваетъ свою внутреннюю силу. Вліяніе миссіонерскихъ бесѣдъ на сектантовъ выражается также въ постепенномъ развитіи среди нихъ интереса къ разъясненію себѣ ученія Православной Церкви. Религіозное самосознаніе православныхъ развивается и крѣпнеть подъ вліяніемъ миссіонерской проповѣди.

Этому способствуютъ также и внѣбогослужебныя собесѣдованія, которыя, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, устраиваются священниками при содѣйствіи иногда и младшихъ членовъ причта въ храмахъ и шеолахъ. Собесѣдованія и чтенія въ школахъ сопровождаются туманными картинками и посѣщаются слушателями.

∞ Сообщаемъ *послѣднія извѣстія изъ жизни старообрядчества Австрійскаго толка.*

Недавно пріѣзжалъ въ Москву старообрядческой миссіонеръ І. К. Петрухинъ, который вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Ф. Е. Мельни-

ковымъ, былъ командированъ всероссійскимъ съѣздомъ старообрядцевъ въ Бѣлую Криницу: 1) ходатайствовать передъ австрійскимъ правительствомъ о разрѣшеніи перенести останки митрополита Амвросія, основателя іерархіи и бѣлокриницкой митрополіи, скончавшагося въ 1868 году, изъ Триеста въ Бѣлую Криницу. 2) Переписать и привезти въ извѣстность всѣ древнія книги и документы бібліотеки и архива въ Бѣлой Криницѣ. 3) Ходатайствовать отъ имени митрополита Аѳанасія передъ русскимъ правительствомъ о выдачѣ историческихъ документовъ, доставленныхъ покойному профессору духовной академіи г. Субботину, по которымъ онъ и составилъ исторію Бѣлокриницкой іерархіи. Последнее дѣло за смертью митрополита пока приостановилось. Гг. Перетрухинъ и Мельниковъ явились къ митрополиту Аѳанасію, уже больному, онъ согласился подписать ходатайство по выздоровленіи, но 1-го октября сего года скончался на 75 году. 8-го октября его хоронили въ присутствіи австрійскаго духовенства и прибывшихъ на похороны старообрядцевъ изъ Россіи. Въ числѣ ихъ находились: священникъ о. Дмитрій Сорокинъ, діаконовъ Елисей съ Рогожскаго кладбища и священникъ о. Іоаннъ изъ г. Богородска. Въ настоящее время въ Бѣлой Криницѣ остался только одинъ епископъ, на всю Австрію, а вся духовная власть перешла къ архіепископу о. Іоанну, на Рогожскомъ кладбищѣ. („Разсвѣтъ“).

∞ *Новыя льготы старообрядцамъ въ отношеніи къ прохожденію военной службы.*

Главный штабъ циркулярно увѣдомилъ начальниковъ окружныхъ штабовъ, что изъ поступающей въ главный штабъ переписки усматривается, что приказъ по военному вѣдомству с. г. № 542 понимается въ томъ смыслѣ, что отнынѣ раскольники не могутъ поступать въ военныя и юнкерскія училища, а состоящіе офицеры раскольники—продолжать службу въ сихъ училищахъ. Въ устраненіе недоразумѣній, главный штабъ сообщаетъ, что объявленный, въ приказѣ № 542, законъ долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ отмѣны закона отъ 31 марта 1898 года, воспреещающаго раскольникамъ поступать въ юнкерскія и военныя училища, а равно право ихъ на производство въ офицеры, т. е. отнынѣ раскольники въ отношеніи прохожденія службы военной не должны быть подвергаемы никакимъ ограниченіямъ. („Н. Ж.“).

∞ По словамъ „Полоцк. Епарх. Вѣдом.“ въ Западномъ Краѣ циркулируютъ слухи о томъ, что въ *Минской губ. организуется общество евангелистовъ*, на основаніи указа 17 апр. о вѣротеримости.

∞ „Полоцк. Епарх. Вѣдом.“ выясняютъ со словъ „Нов. Времени“ причины успѣха баптистской пропаганды на югѣ Россіи и намѣчаютъ средства къ борьбѣ съ нею:

Въ послѣдніе годы среди населенія малороссійскихъ губерній особенно сильно стала распространяться раціоналистическая секта штундизмъ...

Цѣлый рядъ лѣтъ, живя въ Малороссіи и зная хорошо складъ

жизни въ деревнѣ, приходилось наблюдать и жизнь нашихъ православныхъ приходовъ, и складъ штундистскихъ общинъ. Что дѣлаетъ штундизмъ въ глазахъ народа привлекательнымъ? Почему многіе, иногда такъ легко, оставляютъ свою родную вѣру и идутъ въ секту?

Эти вопросы получаютъ особенно важное значеніе именно сейчасъ, послѣ обнародованія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, когда штундизму дана громадная свобода и когда, какъ показываютъ факты, штундисты стали открыто, не скрываясь, какъ раньше, исповѣдывать и распространять свое ученіе и когда, вслѣдствіе этого, православному духовенству нужно быть особенно бдительнымъ за своими приходами, когда нашимъ пастырямъ нужно встряхнуться.

По моему глубокому убѣжденію, два фактора дѣлаютъ штундизмъ популярнымъ въ глазахъ народа: непрестанная проповѣдь слова Божія и матеріальная взаимопомощь среди членовъ этой общины, т. е. какъ разъ то самое, что замерло въ жизни православныхъ походовъ и отсутствіе чего губить наше святое православіе.

Жизнь въ православныхъ приходахъ окончательно замерла; приходъ, какъ религіозной общины, у насъ давно уже нѣтъ. Духовенство занимается главнымъ образомъ требоисправленіемъ, не всегда аккуратно отправляя даже богослуженіе, и всецѣло поглощено заботой о кускѣ насущнаго хлѣба.

А въ народѣ, особенно въ наиболѣе зрѣлой по возрасту части, такая неудовлетворенная религіозная жажда, такое пламенное исканіе идеаловъ нравственной жизни, желаніе поучаться, назидаться. И вотъ сначала православный идетъ на собесѣдованіе къ штундистамъ, которое происходитъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, чтобы познакомиться, о чемъ тамъ идетъ рѣчь, а потомъ настолько втягивается и заинтересовывается, что и совсѣмъ отпадаетъ отъ православія. Во время собесѣдованій у штундистовъ происходитъ всеобщее пѣніе, чтеніе Евангелія и вообще всего Новаго Завѣта, непременно на русскомъ языкѣ, и толкованіе священнаго писанія.

На этихъ же собраніяхъ обсуждаются вопросы о необходимости оказать тому или другому члену общины матеріальную поддержку: погорѣлъ ли кто-нибудь изъ „братьевъ“, пала ли у кого-нибудь корова, лошадь или волъ, или просто семья бѣдствуетъ, потому что лишилась кормильца-отца, собраніе штундистовъ опредѣляетъ выдать семьѣ денежное пособіе. Съ этой цѣлью, чтобы имѣть запасныя суммы, штундисты дѣлаютъ постоянныя небольшіе взносы.

Мнѣ нерѣдко приходилось бывать на собесѣдованіяхъ православныхъ миссіонеровъ, ученыхъ академиковъ, со штундистами. Почти всегда послѣ длинныхъ дебатовъ на догматическія темы диспутъ заканчивался упрекомъ со стороны штундистовъ по адресу православнаго духовенства въ томъ, что оно занимается поборамъ съ живого и мертваго. Обыкновенно миссіонеры отклоняли отъ себя разговоръ на эту тему, а православные слушатели, посѣщающія такія собесѣдованія, уходили очень смущенными.

Нужно сказать правду, что „питаніе отъ алтаря“ уже давно отжило свой вѣкъ; тотъ способъ вознагражденія, который ставитъ въ необходимость священника торговаться съ прихожанами за совершеніе

тайнствъ и требъ, терпимъ долѣе быть не можетъ. Духовенство наше должно получать опредѣленное вознагражденіе.

Итакъ, вкратцѣ вотъ что необходимо для борьбы со штундизмомъ и вообще съ сектантствомъ; возрожденіе православныхъ приходовъ и постоянная ихъ жизнѣдѣтельность; поднятіе нравственности въ духовенствѣ и обезпеченіе его опредѣленнымъ вознагражденіемъ; болѣе внимательное отношеніе священниковъ къ своимъ законоучительскимъ обязанностямъ по сельскимъ школамъ, что теперь священники сплошь и рядомъ игнорируютъ.

∞ По сообщенію Пет. телегр. агентства, 17 (30) ноября въ Лондонѣ въ соборѣ св. Павла было совершено торжественное богослуженіе, на которомъ была произнесена слѣдующая молитва за Россію:

Всемогущій Боже! Единый Вѣчный Судія, создавшій свѣтъ изъ тьмы, порядокъ изъ хаоса! молимъ Тебя: возри съ милосердіемъ на русскій народъ въ часъ его испытанія! укажи ему путь къ спасенію отъ бури, умири страсти и ненависть, спаси угнетенныхъ, сотвори, Боже, дабы изъ охватившей его смуты появились милосердіемъ Господа нашего Иисуса Христа свобода, братство и миръ!

Въ своемъ словѣ лондонскій епископъ сказалъ: „мы не можемъ давать совѣта Россіи, такъ какъ его у насъ не спрашиваютъ,—но навѣрное Господь имѣлъ Свою цѣль, посылая эту смуту“.

У англичанъ, молящихся не за свой народъ, намъ нужно было поучиться, какъ слѣдуетъ просить у Бога милости для нашей родной намъ страны.

Вѣстникъ „Миссіонерскаго Обзорнія“.

Епархіальный сѣздъ духовенства и дѣло миссіи въ Омской епархіи.

(Корреспонденція изъ Омска).

Съ 3 по 20 августа сего 1905 года въ г. Омскѣ состоялся съ благословенія преосвященнаго Михаила 4-й общепархіальный сѣздъ духовенства Омской епархіи подъ предѣлательствомъ свящ. о. Николая Кипарисова. Между многими другими вопросами разсматривался и вопросъ о наилучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ епархіи.

Дѣло миссіи, не смотря на массу раскольниковъ-старообрядцевъ и сектантовъ въ предѣлахъ епархіи, нужно сознаться—поставлено у насъ весьма плохо. На содержаніе миссіи бывшимъ въ 1902 году общепархіальнымъ сѣздомъ установленъ взносъ съ церкви въ количествѣ 1½ руб. съ cadaго проданнаго ими пуда восковыхъ свѣчъ. На эти средства должны содержаться: одинъ епархіальный миссіонеръ (и противосектантскій и противораскольничій) съ жалованіемъ въ 1,800 руб. въ годъ, помимо разъѣздныхъ, и шесть окружныхъ миссіонеровъ съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ, изъ коихъ два противосектантскихъ съ мѣстожительствомъ въ г.г. Павлодаръ и Акмолинскъ и четыре противораскольничьихъ—въ г. Устькаменогорскѣ, въ Зрянскомъ рудникѣ, Змѣиногорскаго уѣзда, и въ селахъ Еланскомъ и Новокарасукскомъ, Тюкалинскаго уѣзда. Такъ скромны были желанія сѣзда духовенства 1902 года, но и имъ не суждено было осуществиться! На лицо за время съ 1902 г. по 1905 г. были только: епархіальный миссіонеръ, кандидатъ богословія И. А. Ливановъ, одинъ противосектантскій окружной миссіонеръ, свящ. А. Діаконовъ, жителствующій въ г. Омскѣ и одинъ противораскольничій миссіонеръ, свящ. В. Бѣлкинъ, въ предѣлахъ Змѣиногорскаго уѣзда. Въ тѣхъ-же предѣлахъ нѣкоторое время жилъ и другой противораскольничій миссіонеръ, свящ. Ф. Троицкій, но онъ перешелъ на службу въ Екате-ринбургскую епархію. До сѣзда 1902 года былъ еще одинъ противосектантскій миссіонеръ въ окрестностяхъ г. Омска, но должность его

упразднена по предложенію прежде бывшаго епархіальнаго миссіонера свящ. о. Михаила Орлова, подѣ тѣмъ предлогомъ, что въ г. Омскѣ живетъ самъ епархіальный миссіонеръ, который и можетъ посѣщать мѣста, зараженныя сектантствомъ, достаточное количество разъ.

Сѣздъ духовенства настоящаго 1905-го года нашель такую неполноту въ миссіонерахъ ненормальной. Въ журналѣ сѣзда отъ 9 авг. за № 31 написано:

По внимательномъ и подробномъ разсмотрѣніи вопроса о наилучшемъ устройствѣ миссіи въ епархіи и по выслушаніи по сему поводу словеснаго доклада епархіальнаго миссіонера И. А. Ливанова, о. о. депутаты находятъ нужнымъ высказать слѣдующія свои желанія и предположенія:

Враумленіе заблудшихъ, охраненіе колеблющихся можетъ только тогда имѣть успѣхъ, когда заблудшіе и колеблющіеся находятся подѣ постояннымъ воздѣйствіемъ, а потому миссіонерское дѣло можетъ быть поставлено рационально тогда только, когда каждый священникъ, въ предѣлахъ прихода котораго есть сектанты или старообрядцы, является миссіонеромъ, а потому надо стремиться къ такому устройству миссіи, чтобы приходскіе священники имѣли полную возможность пріобрѣсти опытность въ миссіонерскомъ дѣлѣ. И это можетъ быть достижимо только тогда, когда въ епархіи будетъ большее число миссіонеровъ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ есть сектанты или старообрядцы, и чтобы эти миссіонеры обязательно были приходскими священниками. Въ настоящее-же время на лицо состоятъ только одинъ епархіальный миссіонеръ И. А. Ливановъ и два окружныхъ: о. Діаконовъ въ г. Омскѣ—противосектантскій и о. Бѣлкинъ въ Бухтарминскомъ краѣ—противораскольничій.

Такая неполнота въ миссіонерахъ, какъ показалъ опытъ, слишкомъ ненормальна. О. о. депутаты находятъ въ настоящее время нужнымъ имѣть четыре миссіонера противосектантскихъ и четыре противораскольничьихъ. Первые четыре окружные миссіонера: 1) въ Омскомъ, Петропавловскомъ и частію Тюкалинскомъ уѣздахъ; 2) въ Павлодарскомъ и Семипалатинскомъ уѣздахъ; 3) въ Акмолинскомъ уѣздѣ и 4) въ Атбасарскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ. Послѣдніе четыре окружные миссіонера: 1) въ предѣлахъ Семипалатинскаго уѣзда или Устькаменогорскаго благочинія; 2) въ Бухтарминскомъ краѣ; 3) въ Тарскомъ уѣздѣ и 4) въ Тюкалинскомъ и Канскомъ уѣздахъ. Опытъ прошлаго трехлѣтія послѣ 3-го сѣзда духовенства 1902 года показалъ, что назначеніе опредѣленныхъ мѣстъ для мѣстожителства миссіонеровъ создаетъ иногда невозможность назначить миссіонера за несвободностью указаннаго мѣста, а потому о. о. депутаты, высказывая желаніе, чтобы лучше всего миссіонеры были въ зараженныхъ приходахъ, не находятъ нужнымъ строго опредѣлять мѣстожителство миссіонеровъ, а предоставляютъ это усмотрѣнію епархіальнаго начальства, съ тѣмъ лишь только, чтобы миссіонеры жили гдѣ-либо въ предѣлахъ указаннаго имъ округа,—при чемъ всетаки для сѣзда желательны резиденціи окружныхъ миссіонеровъ: 1) г. Омскъ, 2) Павлодаръ, 3) Атбасаръ, 4) Акмолинскъ, 5) Новокарасукское, 6) село Еланское, 7) Устькаменогорскъ и 8) Зырянскій рудникъ.

Теперешніе миссіонеры—о. Дяконовъ долженъ считаться миссіонеромъ—противосектантскимъ Омскаго и Тюкалинскаго уѣздовъ, а о. Бѣлкинъ—

Бухтарминскаго края. Что-же касается замѣщенія другихъ должностей то необходимо просить его преосвященство, чтобы на таковыя должности были назначены кто-либо изъ приходскихъ священниковъ. А если не окажется достаточнаго количества лицъ, способныхъ занять эти должности, то просить епархіальное начальство пригласить таковыхъ лицъ изъ другихъ епархій, съ указаніемъ имъ того, что они помимо содержанія отъ прихода, имѣютъ получать особое вознагражденіе и по должности миссіонера.

Остается только пожелать, чтобы предположенія 4-го общепархіальнаго съѣзда о. о. депутатовъ осуществились, а это главнымъ образомъ будетъ зависѣть отъ вниманія къ этому дѣлу епархіальнаго начальства.

Нѣсколько къ неожиданному выводу о. о. депутаты пришли по вопросу объ епархіальномъ миссіонерѣ. Съѣзду предлагалось раздѣлить должность епархіальнаго миссіонера на двѣ—противосектантскаго и противораскольничьяго, изыскать на это средства и повысить жалованіе миссіонерамъ. Между тѣмъ съѣздъ высказался за уничтоженіе должности епархіальнаго миссіонера. Въ вышеупомянутомъ журналѣ написано:

Что-же касается должностей епархіальныхъ миссіонеровъ, то по сему вопросу о. о. депутаты высказались въ слѣдующей формѣ. Устроая въ своей епархіи особый штатъ внѣприходныхъ миссіонеровъ-чиновниковъ, мы этимъ ничуть не улучшимъ общаго современнаго церковнаго строя, а тѣмъ болѣе теперь, когда съ высоты Престола объявлена полная вѣротерпимость. Теперь, болѣе чѣмъ когда-либо ранѣе, борьба съ сектантствомъ и расколомъ не только безуспѣшна, но даже и невозможна, потому что то и другое окрылилось полной свободой. Намъ кажется, что въ настоящее время совсѣмъ нѣтъ нужды идти на бой съ сектантствомъ и расколомъ, — совсѣмъ нѣтъ нужды нанимать отъ себя особыхъ борцовъ, когда въ результатъ отъ этой борьбы грозитъ полная безуспѣшность. Нанимая миссіонеровъ, мы только этимъ еще болѣе осложняемъ тотъ бумажный строй, противъ котораго только что высказались одной дружной мыслию и о чемъ представили свои соображенія его преосвященству. Мало этого: создавая особый штатъ безприходныхъ миссіонеровъ, мы этимъ доказываемъ свою несостоятельность, свою слабость и неспособность стоять на стражѣ Церкви Христовой. Тѣ-же сектанты и раскольники всегда могутъ поставить намъ въ упрекъ, что мы, приходскіе священники, настолько слабы и безсильны въ миссіонерской проповѣди, что для защиты своихъ прихожанъ и себя, мы имѣемъ особыхъ наемныхъ лицъ, а наемникъ—нѣсть пастырь. Въ настоящее смутное время, когда св. церковь русская, по своему внѣшнему устройству, находится наканунѣ великихъ реформъ и преобразованій, для насъ должно быть главной основной задачей—стремиться каждому въ отдѣльности охранять своихъ пасомыхъ отъ вліянія на ихъ среду вреднаго сектантскаго ученія, не вступая пока въ борьбу тамъ, гдѣ насъ не вызываютъ. Прежде чѣмъ вступать въ борьбу, слѣдуетъ смѣрять свои собственныя силы и силы противника. Охранять же свой приходъ отъ посѣва плевель лежитъ на обязанности каждаго

приходскаго священника, который, при сердечномъ отношеніи къ дѣлу, не смотря даже на свою спеціальную неподготовленность въ миссіонерскомъ дѣлѣ, будетъ лучшимъ миссіонеромъ, чѣмъ наемное лицо. Наша прямая обязанность состоитъ въ томъ, чтобы наша паства не увлекалась всякимъ ученіемъ съ вѣтра, чтобы она не разбѣгалась по сторонамъ, а оставалась бы вѣрна завѣтамъ св. Церкви, а этого можно только достигнуть тогда, когда мы всѣ, оставивъ въ сторонѣ свои надежды на официальныхъ миссіонеровъ, по мѣрѣ силъ своихъ, сами сердечно возьмемъ за это св. дѣло, слѣдя строго за каждымъ колеблющимся лицомъ въ приходѣ. Никогда и никакой спеціальныи миссіонеръ не узнаетъ того, что каждый изъ насъ знаетъ въ своемъ приходѣ и никогда прихожане не отнесутся съ такимъ довѣріемъ къ пріѣзжему, особо нанятому миссіонеру, съ какимъ они относятся къ своему приходскому священнику, съ которымъ они связаны тѣсно своими духовными нуждами. И никто не можетъ отрицать духовной связи, которая въ той или другой мѣрѣ существуетъ между пастыремъ и пасомыми.

Нельзя, конечно, въ принципѣ не согласиться съ этими разсужденіями. Но это только *ria desideria*, и когда имъ суждено войти въ жизнь—Богъ вѣсть. Конечно, когда они осуществятся, тогда никакой нужды не будетъ ни въ какихъ миссіонерахъ.

Далѣе о. о. депутаты пишутъ:

Оставить миссію, какъ особый штатъ, въ видѣ опыта, опять-таки нѣтъ никакихъ основаній, потому что всѣ эти опыты въ видѣ полумѣръ на обширной территоріи нашей епархіи будутъ безрезультатны. Что могутъ сдѣлать на такомъ громадномъ разстояніи нашей епархіи одинъ или два миссіонера? Неужели 10—15 повѣздокъ миссіонеровъ и столько-же собесѣдованій могутъ имѣть больше пользы, чѣмъ ежедневная сердечная бесѣда пастыря съ своими пасомыми. Неужели уже мы настолько слабы и безсильны, что не справимся съ этимъ дѣломъ? Было бы только усердіе. миссіонерское дѣло приходскаго духовенства будетъ далеко успѣшнѣе, чѣмъ временные наѣзды миссіонеровъ.

Помимо этихъ соображеній, о. о. депутаты принимаютъ во вниманіе и въ расчетъ и матеріальную сторону епархіи, денежные средства которой не настолько велики, чтобы она не чувствовала на себѣ нѣкотораго излишка расходовъ. Епархіальные миссіонеры—это еще одно лишнее бремя, которое можетъ лечь на средства бѣдныхъ церквей епархіи. Такимъ образомъ, по вопросу спеціальнаго штата безприходныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ, съѣздъ духовенства высказывается положительно противъ этого, оставляя въ силѣ штатъ окружныхъ или пунктовыхъ миссіонеровъ тамъ, гдѣ въ нихъ чувствуется настоятельная нужда. Всѣ эти восемь окружныхъ миссіонеровъ будутъ въ то же время и приходскими священниками въ приходахъ, наиболѣе зараженныхъ или окруженныхъ расколомъ или сектантствомъ и за свою болѣе сложную и усиленную дѣятельность въ извѣстномъ пунктѣ они будутъ получать особое определенное ниже съѣздомъ содержаніе изъ средствъ епархіи. А такъ какъ при количествѣ 8 окружныхъ миссіонеровъ, районъ округа cadaго изъ нихъ замѣтно сократится, то чрезъ это и наблюденіе за колеблющимися и заблудшими будетъ болѣе часто, чѣмъ временные наѣзды епархіальныхъ миссіонеровъ...

Полуторарублевый сборъ на миссіонерскія нужды съѣздъ духовенства оставляетъ въ прежней силѣ, опредѣляя выдавать изъ него жалованіе восьми окружнымъ миссіонерамъ—по четыреста (400) рублей каждому.

На этихъ рѣшеніяхъ 4-й Омскій епархіальный съѣздъ не остановился. Отъ прежнихъ лѣтъ отъ полуторарублеваго сбора на миссію (за незамѣщеніемъ должностей окружныхъ миссіонеровъ) накопилась нѣкоторый остатокъ и его о. о. депутаты рѣшили использовать на нужды миссіонерскаго дѣла въ епархіи: устроить въ видѣ опыта однажды до будущаго съѣзда, который имѣеть быть въ 1907 году, миссіонерскіе краткосрочные курсы и приобрести для зараженныхъ сектантствомъ приходоу миссіонерскія библіотеки.

По этому поводу въ журналѣ съѣзда написано:

Въ цѣляхъ большаго насажденія миссіонерскихъ знаній среди духовенства нашей епархіи, въ видѣ опыта, устроить однажды до будущаго 5-го общеeparхіальнаго съѣзда миссіонерскіе курсы. Для этого сформировать особую комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: священниковъ о. Покровскаго, о. Дьяконова, о. Кипарисова и о. Голагубина, съ предоставленіемъ права комиссіи приглашать на свои занятія *и другихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, участіе которыхъ будетъ признано полезнымъ*. Поручить этой комиссіи выработать условія для созыва курсовъ, пригласить опытныхъ лекторовъ изъ преподавателей семинарій и епархіальныхъ миссіонеровъ другихъ епархіи и т. п. Въ распоряженіе сей комиссіи на устройство курсовъ ассигновать до 3,000 рублей изъ остатковъ на содержаніе миссіи. Выборы лицъ, коихъ желательно послать на эти курсы (изъ священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ и учителей) предоставить мѣстнымъ благочинническимъ съѣздамъ (не болѣе одного отъ благочинія) и просить епархіальное начальство обязать о. о. благочинныхъ, какъ можно скорѣе, созвать эти съѣзды и о выбранныхъ сообщить комиссіи, дабы она могла заранѣе знать, сколько будетъ путевыхъ издержекъ на командированныхъ лицъ. вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить возможность быть на этихъ курсахъ всѣмъ желающимъ. О времени ихъ созыва и о программѣ для нихъ духовенство епархіи должно быть заранѣе извѣщено чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости».

Въ распоряженіе этой-же комиссіи и изъ тѣхъ-же суммъ ассигновать 2,000 рублей съ тѣмъ, чтобы на эти деньги были выписаны книги противораскольничьяго характера и разослать по тѣмъ мѣстамъ епархіи, гдѣ будутъ пунктвые или окружные миссіонеры. Библіотеки эти, состоя въ отвѣтственномъ распоряженіи о. о. окружныхъ миссіонеровъ, составляютъ собственность духовенства мѣстнаго миссіонерскаго округа. Вышеуказанная комиссія въ израсходованіи всѣхъ суммъ, данныхъ въ ея свободное распоряженіе, имѣеть представить подробный отчетъ будущему 5-му общеeparхіальному съѣзду духовенства Омской епархіи.

Кстати замѣтимъ: съ постановленіемъ съѣзда относительно епархіальнаго миссіонера, не всѣ о. о. депутаты могли согласиться. Предсѣдатель съѣзда и еще нѣкоторые изъ о. о. депутатовъ написали по сему поводу особое мнѣніе слѣдующаго содержанія:

Съ постановленіемъ сѣзда въ той его части, которая касается епархіальнаго миссіонера, согласиться не представляется возможнымъ. Прежде всего постановленіе это заключаетъ въ себѣ нѣкоторое внутреннее противорѣчіе. Съ одной стороны, постановленіе говоритъ о ненужности особаго штата миссіонеровъ, существованіе ихъ доказываетъ слабость и неспособность пастырей стоять на стражѣ церкви Христовой; съ другой стороны, это же постановленіе создаетъ восемь должностей окружныхъ миссіонеровъ, отрицая только необходимость въ миссіонерѣ епархіальномъ. Но вѣдь окружные миссіонеры, отъ которыхъ нельзя требовать большой опытности въ миссіонерскомъ дѣлѣ на первыхъ порахъ ихъ службы, а тѣмъ болѣе приходское духовенство, должны имѣть опытнаго руководителя и объединителя ихъ миссіонерской дѣятельности, а таковымъ можетъ быть только лицо, совершенно свободное отъ всякихъ иныхъ обязанностей. Потому и правила объ устройствѣ миссій, утвержденныя Свят. Синодомъ, говорятъ о необходимости епархіальнаго миссіонера, не занимающаго другихъ должностей.

Постановленіе—далѣе, устраивая миссіонерскіе курсы, само говоритъ о необходимости большаго насажденія миссіонерскихъ знаній среди духовенства епархіи. А разъ этихъ знаній мало, а насадить ихъ необходимо, то какъ отрицать нужду въ особомъ специальномъ миссіонерѣ? Сформированная коммисія для устройства курсовъ, не имѣя въ своемъ составѣ миссіонера, простирающаго свою дѣятельность на всю епархію, легко можетъ остаться внѣ связи съ епархіей, а потому и дѣятельность ея можетъ оказаться мало полезной. Конечно, нельзя не сочувствовать той мысли постановленія, чтобы каждый священникъ былъ миссіонеръ, но вѣдь этого только можно желать и добиваться, сектанты же и старообрядцы не будутъ ждать, когда мы выучимся. Да и самое достиженіе только что выраженаго желанія возможно при имѣніи въ наличности опытныхъ борцовъ-миссіонеровъ во главѣ съ епархіальнымъ.

Средства епархіи не допускаютъ содержанія двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ—противосектантскаго и противораскольничьяго, а польза дѣла не допускаетъ совмѣщенія этихъ двухъ должностей въ одномъ лицѣ. Потому необходимо теперешняго миссіонера оставить только противосектантскимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ просить его взять на себя нѣкоторыя обязанности по устройству противораскольничьей мисіи и по руководству о. о. противораскольничьихъ миссіонеровъ.

Жалованіе ему необходимо положить въ годъ 2,000 рублей, квартирныхъ 300 рублей и разъѣздныхъ 500 рублей. Что же касается должности епархіальнаго противораскольничьяго миссіонера, то необходимо ходатайствовать предъ Свят. Синодомъ объ отпущеніи денегъ на содержаніе его.

Настоящія постановленія сѣзда вызвали слѣдующую резолюцію владыки Михаила отъ 16-го августа:

Съ величайшей отрадой усматриваю изъ сего журнала, что приходскіе пастыри Омской епархіи поставляютъ для себя долгомъ быть миссіонерами на своихъ приходахъ и стремиться къ пріобрѣтенію знаній и опытности въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Богъ да благословитъ ихъ доброе намѣреніе и ихъ труды на семь поприщъ! Согласенъ на учрежденіе должности восьми окружныхъ миссіонеровъ въ намѣченныхъ пунктахъ, или по возможности—ближе къ нимъ. На благотворительныхъ сѣздахъ

предложить желающимъ наличнымъ священникамъ епархіи принять на себя обязанности окружныхъ миссіонеровъ. Съ разсужденіями же большинства о. о. депутатовъ сѣзда касательно упраздненія должности епархіальнаго миссіонера не могу согласиться. *Признаю безусловно необходимымъ имѣть въ епархіи, для объединенія миссіонерской дѣятельности какъ приходскихъ пастырей, такъ и окружныхъ миссіонеровъ, особаго епархіальнаго миссіонера. За свою самоотверженную дѣятельность и литературные труды, направленные къ поддержанію чести и достоинства св. православной церкви, епарх. миссіонеры вовсе не заслуживаютъ оскорбительнаго наименованія „наемниковъ“¹⁾*. Вполнѣ соглашаюсь съ приложеннымъ къ сему журналу особымъ мнѣніемъ меньшинства о. о. депутатовъ сѣзда и утверждаю оное. Утверждаются также и постановленія сѣзда относительно миссіонерскихъ курсовъ и комисіи для устройства оныхъ, относительно окружныхъ библиотекъ и жалованія окружнымъ миссіонерамъ. Епархіальный миссіонеръ назначается въ составъ комисіи по устройству миссіонерскихъ курсовъ. Съ учрежденіемъ же должности особаго противораскольничьяго миссіонера и съ ходатайствомъ предъ Свят. Синодомъ объ отпускѣ денегъ на содержание его придется нѣкоторое время подождать, такъ какъ теперь нѣтъ надежды на удовлетвореніе сего ходатайства.

Таковая резолюція его преосвященства вызвала новыя разсужденія сѣзда, причемъ о. о. депутаты остановились, главнымъ образомъ, на матеріальной сторонѣ дѣла. Въ журналѣ сѣзда по сему поводу отъ 19-го августа за № 91 написано:

Обсудивъ еще разъ съ различныхъ сторонъ вопросъ объ учрежденіи должности епархіальнаго миссіонера, о. о. депутаты, при рѣшеніи этого вопроса, остановились между прочимъ и на экономической сторонѣ своей епархіи. Духовенство не можетъ не выразить своего искренняго желанія, чтобы сборы съ церкви, ежегодно и прогрессивно возрастающіе до внушительныхъ размѣровъ, были по возможности сокращены, между тѣмъ на дѣлѣ получается совсѣмъ другое. Положенные на будущее трехлѣтіе сборы съ церковей нынѣ не только не сократились, а напротивъ—увеличились, а это невольно вызоветъ открытый протестъ со стороны прихожанъ, среди которыхъ за послѣднее время стали громко раздаваться голоса, что—де „благочинные совсѣмъ ограбили церкви“. оставляя нѣкоторыя изъ нихъ послѣ своей годовой ревизіи безъ копѣйки.

Прикрываясь отъ такого, частію справедливаго, обвиненія своими журнальными постановленіями, о. о. депутаты все-таки въ душѣ своей убѣждены, что наши церкви матеріально истощены, а нѣкоторые не имѣютъ средствъ даже на самые необходимые предметы церковнаго обихода. Такихъ церковей въ епархіи очень много.

Оставленіе епархіальнаго миссіонера съ повышеннымъ окладомъ жалованья должно неизбѣжно повысить сборы съ церковей; а между тѣмъ, при такихъ громаднхъ затратахъ, какія произведены на епархіальный свѣчной заводъ, на основаніе фонда по постройкѣ епархіальнаго женскаго училища и т. д., даже нельзя и думать о какихъ-либо новыхъ увеличеннхъ сборахъ, а потому большинство о. о. депутатовъ высказалось кате-

1) Курсивъ нашъ. Вполнѣ согласны съ резолюціей его преосвященства относительно должности епархіальнаго миссіонера. *Ред.*

горически противъ особаго ассигнованія новаго сбора на содержаніе епархіальнаго миссіонера, исходя изъ того положенія, что прошлая дѣятельность омскихъ епархіальныхъ миссіонеровъ не принесла никакой практической пользы для епархіи (?) и духовенство всегда смотрѣло и смотритъ на трудъ епархіальныхъ миссіонеровъ не какъ на трудъ апостольскій, а какъ на трудъ исключительно бумажный, создающій краткіе, безжизненные отчеты, вѣдомости, маршруты и т. п. Временное появленіе епархіальнаго миссіонера въ приходѣ, зараженномъ расколомъ и сектантствомъ, оставляетъ послѣ себя самое слабое впечатлѣніе, которое исчезаетъ вслѣдъ-же за миссіонеромъ.

Оставляя въ силѣ опредѣленіе о 8 окружныхъ миссіонерахъ и 1 ½ рублевый сборъ на нужды миссіи, большинство о. о. депутатовъ выражаетъ желаніе, чтобы эти 8 должностей окружныхъ миссіонеровъ были непремѣнно всѣ замѣщены. Но если уже почему-либо нельзя ограничиться этими 8 миссіонерами и для нихъ потребуется особый руководитель въ званіи епархіальнаго миссіонера, то на содержаніе послѣдняго о. о. депутаты могутъ ассигновать изъ того-же сбора только 1,000 рублей, а недостающую сумму просить его преосвященство пополнить изъ средствъ епархіальнаго братства, которое, по своему назначенію, должно способствовать насажденію и укрѣпленію православія, и вотъ нынѣ для Братства представляется самый удобный случай засвидѣтельствовать предъ духовенствомъ епархіи свое активное участіе въ дѣлѣ болѣе лучшей постановки миссіонерскаго дѣла въ епархіи...

Въ заключеніе не лишне будетъ познакомиться съ количествомъ сектантовъ и старообрядцевъ въ Омской епархіи. По даннымъ послѣдняго отчета епархіальнаго миссіонера И. А. Ливанова сектантовъ въ епархіи насчитывается около 4,000 человекъ, изъ коихъ 2,523 падаетъ на г. Омскъ и Омскій уѣздъ, 471—на Акмолинскій уѣздъ, 298—на Павлодарскій и остальные на Атбасарскій и Кокчетавскій уѣзды. Большинство сектантовъ—баптисты и частью молокане.

Количество старообрядцевъ въ епархіи простирается до 24,540 душъ обоюго пола, изъ коихъ: приемлющихъ австрійское священство 5,200 д.; бѣглоповцевъ 1,127 д.; остальные 18,213 д.—всѣ безповцы Поморскаго и Ѳедосѣевскаго толковъ съ подраздѣленіемъ на мелкіе толки и согласія: нѣтовцевъ, стариковцевъ, филиповцевъ, спасовцевъ, немоякъ и т. п.

Живутъ старообрядцы: въ Бухтарминскомъ краю до 10,000 д.; въ уѣздахъ: Тарскомъ 2,397 д., Тюкалинскомъ 7,634 д., Ишимскомъ 1,309 д., въ Барнаульскомъ, Павлодарскомъ, Каинскомъ, Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ, Акмолинскомъ и Омскомъ уѣздахъ епархіи раскольниковъ насчитывается до 2,200 душъ (см. „Ом. Еп. Вѣд.“ № 16—15 авг. 1905 г.).

Дай Богъ, чтобы дѣло миссіи въ Омской епархіи было поставлено широко и разумно, и прежде всего пожелаемъ, чтобы всѣ должности окружныхъ миссіонеровъ были замѣщены лицами достойными и способными.

Не-миссіонеръ.

Къ вопросу о характерѣ полемики съ сектантами ¹⁾.

(Письмо въ редакцію).

Не безъ грустнаго удивленія прочиталъ я въ янв. кн. „Мисс. Обзор.“ за 1902 г. (стр. 85—86) анонимную замѣтку по поводу моего толкованія на 22-й ст. 67-го псалма. Авторъ замѣтки г. К. говоритъ: „лучше и благоразумнѣе было бы оставлять такого рода аргументацію фанатическаго невѣжды безъ всякаго возраженія (sic!)... Эта нелѣпость стоила бы развѣ филологической замѣтки о разныхъ переводахъ того стиха, въ коемъ на русско-мъ языкѣ употреблено выраженіе: „волосатое темя“. Вѣрнѣе, проще и выразительнѣе (?) славянское „верхъ власъ“. Этому соответствуетъ выраженіе и нѣмецкаго перевода „Haarschädel“ и англійскаго „hairy scalp“ (курсивъ нашъ). Не знаю, кто таковъ г. К., но приведенный цитатъ показываетъ, что онъ не знаетъ тѣхъ людей, которыхъ за-

1) Настоящая статья не могла быть напечатана мною своевременно по независящимъ обстоятельствамъ. Теперь эти обстоятельства измѣнились. Пользуюсь случаемъ вкратцѣ воспроизвести 21-й стихъ 67 псалма и мое объясненіе къ нему. Стихъ этотъ читается по-русски такъ: *Богъ сокрушитъ голову враговъ Своихъ, волосатое темя закоснѣлаго въ своихъ беззаконіяхъ.* Нѣкоторые штундисты подъ „волосатымъ темнемъ закоснѣлаго въ своихъ беззаконіяхъ“ разумѣютъ духовныхъ лицъ, носящихъ длинные волосы. Между тѣмъ изъ общаго смысла 67-го псалма видно, что подъ „закоснѣлыми въ своихъ беззаконіяхъ“ нужно разумѣть враговъ Церкви Христовой, т. е. еретиковъ-сектантовъ, появляющихся въ различные времена и называющихъ себя истинными христіанами. 22-й стихъ, говорящій о пораженіи Господомъ враговъ Своихъ, пророчески указываетъ, что сектанты—еретики не поколеблютъ Православной Церкви согласно неложнымъ словамъ Самого Господа (Матѣ. 16, 18); „волосатое темя“—поэтическое выраженіе, означающее звѣронравный характеръ враговъ истинной Церкви Христовой (ср. Даніил. 4, 30). *Лст.*

очно съ презрительнымъ бюрократизмомъ называетъ „невѣжественными сектантами“ и „фанатическими невѣждами“, а равнымъ образомъ не знаетъ обстоятельствъ, по поводу которыхъ я выступилъ съ печатнымъ толкованіемъ 22-го стиха въ 67-мъ псалмѣ. Я отвѣчалъ не „какому-то штундисту“, а подписчику „Мисс. Обзор.“, иначе говоря, причту одного изъ многочисленныхъ русскихъ приходоѡ, зараженныхъ штундизмомъ; запросъ объ этомъ стихѣ былъ присланъ въ редакцію нашего журнала на обычномъ *postscriptum*’ѣ для миссіонерскихъ вопрошеній; въ этомъ же *postscriptum*’ѣ подписчикъ спрашивалъ и о томъ, какого автора толкованіе на Псалтирь необходимо приобрѣсти для его прихода. Пусть теперь г. К. подумаетъ, на кого падаетъ его горькое слово? Подписчикъ обращается въ редакцію за надлежащимъ разъясненіемъ мѣста изъ Псалтири, превратно толкуемаго штундистами, вмѣстѣ съ тѣмъ подписчикъ проситъ указать наиболѣе полезное пособіе по истолкованію книги псалмовъ. Имъ руководило, какъ видно, далеко не одно пустое и праздное любопытство, а дѣйствительная и насущная потребность, обуславливаемая теперешнимъ тревожнымъ временемъ и тѣмъ особымъ положеніемъ, какое занимаетъ православный причтъ въ своемъ приходѣ. И вотъ вмѣсто надлежащаго отвѣта на вопросъ г. К. авторитетно заявляетъ, что *лучше и благоразумнѣе* (?) совсѣмъ не отвѣчать на подобнаго рода возраженія фанатическихъ невѣжд. Отмалчиваться отъ якобы *нелѣпныхъ* ¹⁾ возраженій противника и награждать въ то-же время послѣдняго нелестными эпитетами, конечно, легко и покойно, но для дѣла миссіи такое положеніе вещей крайне вредно и прямо-таки губительно. Для поясненія нашей мысли нарисуемъ картину во вкусѣ г. К.

Бесѣда со штундистами. Рѣчь идетъ о церковной іерархіи. Миссіонеръ доказываетъ, что пастыри Церкви поставлены на свое служеніе Самимъ Господомъ. Среди разныхъ возраженій, которыя предъявляютъ ему собесѣдники, вдругъ выставляется и означенное толкованіе 22 ст. въ 67-мъ псалмѣ. Какъ въ данномъ случаѣ поступить миссіонеру? Согласно наставленію г. К. онъ долженъ сказать слѣдующее:

— Ты, *братецъ*, „фанатикъ и невѣжда; твое толкованіе этого стиха—безсмысленно и нелѣпно,—а потому лучше и благоразумнѣе

1) Понятіе, это довольно растяжимо въ данномъ случаѣ: что нелѣпо для образованнаго человѣка, то часто не имѣетъ такого характера въ глазахъ штундистскаго наставника и его слушателей.

не отвѣчать такъ на твою аргументацію. Прочитай этотъ стихъ по славянской Библии: тамъ вѣрнѣе, проще и выразительнѣе сказано „верхъ власъ“; славянскому выраженію соответствуетъ нѣмецкій переводъ „Haarschädel“ и англійскій „hairу scalp“. Да и вообще нужно осторожно толковать священный текстъ, подвергая интерпретации каждую его букву для отысканія въ ней скрытаго таинственнаго или пророческаго значенія. Это система еврейской каббалы, несвойственная христіанскому духовному воззрѣнію.

Можно заранѣе предсказать, что эффектъ отъ такой тирады будетъ по истинѣ изумителенъ. Если бы г. К. находился въ числѣ слушателей описаннаго миссіонера, то онъ первый въ силу требованій простого здраваго смысла (не говоримъ уже о законахъ методики собесѣдованій съ заблуждающимися) поспѣшилъ бы громогласно заявить:

— Позвольте, г. миссіонеръ! Такъ выражаться проповѣднику православной истины нельзя. Люди просятъ у васъ духовной пищи, а вы вмѣсто хлѣба и рыбы бросаете просящимъ камень и змѣю (Мѣ. 7, 9—10). Вы учитель новозавѣтнаго Израиля, а между тѣмъ не знаете требованій христіанской любви, въ силу которыхъ *рабу Господа не должно ссориться, но, быть пріятливымъ ко всемъ и съ кротостью наставлять противниковъ* (2 Тимое. 2, 24—25). Вашъ журналъ „Мисс. Обзоръ.“ ставитъ своимъ девизомъ въ борьбѣ съ лжеученіями истинно-христіанскую терпимость, основанную на той любви къ заблудшимъ, которая долго терпитъ, не превозносится, не раздражается, все переноситъ (1 Коринѣ. 13, 4—7). Между тѣмъ вы обращаете этотъ девизъ вашего журнала въ одинъ пустой звукъ, такъ какъ проявляете въ своей бесѣдѣ нетерпимость, раздраженіе и высокомерное презрѣніе къ заблуждающемуся младшему брату. Если онъ, по вашему мнѣнію, сказалъ бессмыслицу и нелѣпость, — то докажите спокойно и на основаніи Слова Божія, въ чемъ же именно эта нелѣпость заключается. Рѣшительно не понимаемъ, почему вы находите, что лучше и благоразумнѣе не отвѣчать не предъявленную вамъ аргументацію; быть можетъ, вы не въ состояніи сейчасъ отвѣтить своему совопроснику, тогда скажите ему, что „я дамъ тебѣ отвѣтъ на это въ будущій разъ“. Но не обманывайте голословно возраженій своего противника бессмыслицею, а его самого — невѣждою. Вѣдь ругательства пускаются въ ходъ тогда, когда человѣкъ ничего не можетъ сказать по существу. И само собою понятно, что ваша брань не убѣдительно ни для православныхъ, ни для сектантовъ.

Такъ скажутъ злополучному миссіонеру всѣ здравомыслящіе люди изъ православныхъ. А отъ сектанта-собесѣдника онъ не премѣнно выслушаетъ вотъ что:

— Напрасно, NN, вы поносите меня. Припомните слова Христа Спасителя, когда слуга первосвященника ударилъ Его по щекѣ: *если Я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?* (Іоан. XVIII, 22—23). Вотъ вы говорите, чтобы я прочиталъ этотъ стихъ по славянской Библии, потому что тамъ сказано вѣрнѣе, проще и выразительнѣе. Я не могу судить, вѣрнѣе ли передаетъ этотъ стихъ русская Библия или славянская, — но ужъ насчетъ простоты и выразительности вы ошибаетесь: для меня русская Библия вообще и въ частности въ этомъ стихѣ гораздо яснѣе, понятнѣе и выразительнѣе славянской. Я и въ православную-то Церковь пересталъ ходить между прочимъ потому, что не понималъ и не понимаю церковно-богослужебнаго языка, на которомъ совершается у васъ богослуженіе и читаются священныя книги, въ томъ числѣ и Библия. Нѣмецкая и англійская Библия для меня и совсѣмъ недоступны, потому что я этимъ языкамъ не обучался. Еврейской каббалой тоже вы меня напрасно попрекнули; я твердо помню, что буква убиваетъ, а духъ животворитъ (2 Коринѣ. 3, 6), — и я не гоняюсь за буквою, а духовно служу Богу моему и въ духовномъ смыслѣ толкую Слово Божіе. Если я въ своемъ толкованіи заблуждаюсь, разъясните мнѣ мое заблужденіе.

Послѣ всего сказаннаго всякій непредубѣжденный читатель можетъ ясно видѣть, насколько практически пригоденъ совѣтъ г. К. относительно отвѣтовъ на такъ называемыя „*нелѣпыя и бессмысленныя*“ возраженія штундистовъ. Намъ неизвѣстно, подъ какимъ угломъ г. К. разсматриваетъ наше сектанство; можетъ быть, оно вообще представляется ему одною сплошною нелѣпостью, на которую не слѣдуетъ обращать просвѣщеннаго вниманія? Взглядъ не новый! Но, избави Богъ, если онъ получить права гражданства среди лицъ, прикосновенныхъ къ миссіи Православной Церкви!

СПБ. епарх. миссіонеръ Н. Булгаковъ.

Дневникъ христiанина.

Въ обновляющейся церкви.

I.

Бюрократизмъ или тенденціозность.

(Къ вопросу объ епископскомъ соборѣ).

Итакъ походъ противъ *всецерковнаго*, а не архіерейскаго только, собора объявленъ...

Т. е., случилось именно то, чего такъ не хотѣли поборники церковнаго обновленія, и противъ чего они съ такой горячностью и убѣдительностью ратовали, находя епископскій соборъ незаконнымъ съ точки зрѣнія понятія о церкви, опаснымъ для церковной жизни, идущимъ въ разрѣзъ съ дѣйствительными ея потребностями.

Обновляющаяся церковь дѣлаетъ первые шаги, проходитъ только первыя ступени. Всюду, буквально всюду, по всѣмъ епархіямъ церковное общество и приходское духовенство начало приходитъ къ сознанію, что церковь скоро вступить въ свои, ей принадлежащія, но уже 200 лѣтъ попираемья, права. Голоса не только столичныхъ пастырей, прежде такъ или иначе заявлявшихъ о своихъ церковныхъ нуждахъ, но и деревенскихъ батюшекъ, имѣвшихъ доселѣ одно „неотъемлемое“ право молчанія, стали сливаться въ одинъ рѣдкій, *небывалый еще въ исторіи Россіи*, аккордъ радости и восторга. Началось общее прозрѣніе, что такъ жить, какъ жилось раньше, нельзя, что невозможно, напримѣръ, проповѣдывать по указамъ, писать поученія для чисто—школьныхъ цензурскихъ помѣтокъ; что нельзя, напримѣръ, все больше и больше расширять пропасть между обществомъ и духовенствомъ, такъ дискредитировать церковь въ глазахъ этого общества и т. д.

И вотъ въ это-то время, когда всѣмъ намъ, дѣятелямъ церкви, нужно было бы сплотиться для одной дружной работы (намъ, какъ членамъ тѣла Господня), всѣмъ, какъ одному, и одному-какъ всѣмъ, горѣть однимъ творческимъ созидательнымъ духомъ,—въ это-то время вдругъ (потому что для многихъ неожиданно), словно клинъ какой, врѣзывается въ общее настроеніе реакціонный голосъ, который, видимо, напрягаетъ всѣ свои силы къ тому, чтобы возвратить церковь къ несчастнымъ для нея временамъ бюрократическаго властительства патр. Никона, своей „системой“ принесшаго намъ, всѣмъ намъ, всей нашей церкви столько горя, столько пытокъ и страданій.

Къ глубокому прискорбію, этотъ голосъ, который усиливается доказать, что только епископскій соборъ спасетъ русскую церковь отъ разложенія и направить ее по надлежащему руслу, а что участіе на соборѣ бѣлаго духовенства и мірянъ только зачеркнетъ дальнѣйшую исторію церкви, раздался изъ устъ одного изъ архипастырей, представившаго по этому поводу докладъ Святѣйшему Синоду.

Послѣ того, что сказано объ этомъ докладѣ на страницахъ „Богосл. Вѣстника“ (№ 12) г. Аксаковымъ и „Новаго Времени“ В. В. Розановымъ (№ 10662 и сл.), вполне справедливо отмѣтившими неправоту содержанія, нецерковность направленія и нелюбовное, полное подозрительности отношеніе доклада къ бѣлому духовенству и мірянамъ, — мы, къ сказанному нами въ одномъ изъ предыдущихъ дневниковъ 1) добавляемъ:

1) Докладъ оставляетъ подѣ сомнѣніемъ возможность „столковаться“ даже для епископовъ. Что это значить? По нашему мнѣнію, смыслъ этого заявленія настолько ясенъ, что его и комментировать не надо. Дѣлаемъ только выводъ: и такъ можетъ случиться, что и епископы не сговорятся между собой на соборѣ, не придутъ къ соглашенію? Такъ вѣдь? Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же говорить о *необходимости епископскаго собора*?

2) Докладъ набрасываетъ тѣнь подозрѣнія на духовенство и на мірянъ — церковныхъ мыслителей и дѣятелей, будто бы ихъ либерализмъ погубить церковное дѣло. Этотъ пунктъ доклада намъ совершенно непонятенъ, и именно потому, что, какъ видно изъ нашего предыдущаго замѣчанія, бѣлое духовенство и міряне могутъ погрѣшить не болѣе, чѣмъ епископы, которые, по докладу, тоже могутъ вмѣсто соглашенія придти къ разъединенію,

1) «Какой соборъ нуженъ церкви?»

къ раздѣленію, т. е., къ тому, что называется расколомъ... Но въ такомъ случаѣ какое основаніе докладъ имѣеть для того, чтобы говорить *о соборѣ*?

3) Отсюда послѣдній выводъ изъ доклада: соборъ не нуженъ. Къ этому, говоримъ прямо, и идетъ докладъ со всѣми его тамъ и сямъ разбросанными предпосылками. Но въ такомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ вопросомъ не объ епископскомъ соборѣ, а о соборѣ вообще.

Итакъ докладная записка о соборѣ русскихъ епископовъ въ существѣ дѣла, сводится къ отрицанію необходимости созванія *всякаго* собора. Смыслъ доклада: русская церковь въ соборѣ не нуждается и собирать его *ни въ какомъ случаѣ* не надо.

Что сказать на это?

Послѣ того, какъ въ нашемъ церковномъ строѣ обнаружилось столько для всѣхъ ясной неправды; послѣ того, какъ духовенство *всѣхъ* епархій сознало нужду въ самомъ широкомъ проведеніи соборнаго начала въ церковную жизнь; послѣ того, какъ монашескій институтъ, удалившійся отъ своихъ первоначальныхъ задачъ, принесть церкви столько слезъ своимъ всевластіемъ, своимъ стремленіемъ къ мірскому господству, своимъ, между прочимъ, пагубнымъ влияніемъ на жизнь духовной школы и подготовку пастырей; послѣ того, какъ наше духовенство обнаружило, при всемъ давленіи на него бюрократической чиновничьей и монашеской опеки, такую живучесть въ немъ идеи пастырства; послѣ того, какъ среди мірянъ такъ повысился интересъ къ церковной жизни, и замѣтно такое, часто прекрасное, пониманіе задачъ церкви,—послѣ всего этого можно ли говорить, что соборъ намъ не нуженъ? Въ немъ не нуждается только *мірское желанье*. Но ему-то и не дастъ пропуска въ свои священныя рѣшенія *предстоящій* русской *всецерковный* соборъ.

II.

Епископскій докладъ о необходимости всецерковнаго собора.

Въ современномъ русскомъ общественномъ сознаніи замѣчаются, между прочимъ, двѣ характернѣйшихъ черты: одни *всѣмъ* существомъ своимъ чувствуютъ правду и стремятся къ ней, другіе не видятъ или не хотятъ ее видѣть, — и настолько при этомъ настойчиво и упорно,—что приходится доказывать имъ, что, на-

примѣръ, день не есть ночь, а ночь не есть день. Что, напр., можетъ быть проще этой евангельской истины: „не воздавай зломъ за зло“, — истины, исключавшей всякое насиліе, даже допущеніе мысли о насиліи? А между тѣмъ, всѣмъ ли намъ, христіанамъ, всѣмъ ли даже нашимъ пастырямъ ясна эта идея?.. Не говоритъ ли жизнь, что заповѣдь Христа потемнилась иногда въ сознаниіи даже тѣхъ, которые призваны быть свѣтильниками?

И вотъ почему съ такой великой христіанской отрадой и утѣшеніемъ останавливаешься на докладѣ епископа Христофора Уфимскаго въ Св. Синодъ „о переустройствѣ церковнаго управленія“. Беру изъ него только то, что прямо относится къ моей задачѣ, къ выясненію вопроса о составѣ собора и тѣхъ недостатковъ современнаго церковнаго управленія, которыя требуютъ созванія не иного какого-либо, а именно всецерковнаго собора ¹⁾.

Въ двухвѣковой періодъ Синодальнаго управленія, пишетъ преосвященный, церковь русская управлялась не столько канонами вселенской церкви, сколько регламентомъ, составленнымъ однимъ лицомъ, безъ уполномочія Собора, и указами Св. Синода, большею частію по предложенію оберъ-прокуроровъ разныхъ направленій и взглядовъ, и циркулярными распоряженіями послѣднихъ, отражавшими не столько дѣйствительныя потребности церкви, сколько желанія правительства и самихъ оберъ-прокуроровъ. Всѣ эти указы и распоряженія оберъ-прокуроровъ, благодаря возникавшимъ новымъ учрежденіямъ церкви и управлявшимъ этими учрежденіями лицамъ, которыя плотной стѣной окружили Святѣйшій Синодъ и фактически взяли все управленіе церковное въ свои руки, до того размножились, что нерѣдко примирить ихъ оказывалось труднымъ при практическомъ ихъ осуществленіи и, въ концѣ концовъ, внесли смуту въ сознание и жизнь церковную и привели къ результатамъ, благодаря которымъ возникло множество нареканій и жалобъ на Церковь. Все это естественно привело и общество и самое церковное правительство къ мысли о необходимости переустройства всего церковнаго управленія, сложившагося въ двухвѣковой періодъ синодальнаго управленія. Задача этого переустройства или преобразованія церковнаго должна состоять не въ томъ, чтобы копировать цѣликомъ древнія формы церковнаго управленія, которыя приспособлены были къ обстоятельствамъ своего времени, а чтобы возвратитъ Русской церкви независимое положеніе во внутреннемъ ея управленіи и дать такое устройство, которое бы соответствовало ея достоинству и обезпечивало бы ей полную свободу дѣятельности къ осуществленію возложенныхъ на нее задачъ.

Положеніе автокефальной Русской церкви среди другихъ церквей православныхъ, равно какъ господствующее положеніе церкви право-

¹⁾ Докладъ напечатанъ въ «Уфимск. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». — 1905 г., № 23, стр. 1560—1581.

славной въ обширномъ и могущественномъ государствѣ Россійскомъ, объединеніе многочисленныхъ обширныхъ епархій и конкретное представленіе единой церковной власти, ея отношенія къ власти государственной, представляемой Государемъ, ея живого союза съ главой государства, ея авторитета и назначенія въ государствѣ, какъ божественно-человѣческаго учрежденія, какъ творчески-жизненнаго тѣла Христова, объемлющаго всѣхъ право вѣрующихъ во Христа и Евангеліе и являющаго видимо силу и пришествіе Господа и Спасителя Иисуса Христа и Его Царства на землѣ, для обращенія невѣрующихъ и обличенія и вразумленія заблуждающихъ,—все это требуетъ, чтобы въ основу Церкви положено было *соборное начало*, одушевленное *идеєю братства* во Христѣ...

Патріаршество въ Россіи, благодаря особенной близости къ Престолу, незамѣтно, вслѣдствіе неопредѣлившихся и неустойчивыхъ отношеній еще между разными учреждениями и сословіями, и скорѣе по волѣ государей, чѣмъ по собственному желанію, заняло *преобладающее, господствующее положеніе въ Церкви не въ отношеніи только мірянъ и низшихъ членовъ клири, но и въ отношеніи епископовъ и высшихъ сановниковъ*, и ко времени царствованія Алексія Михайловича готово было уже перейти, да почти уже и *перешло при патріархѣ Никонѣ въ папизмъ*, въ чемъ и упрекали его современники, если бы рѣшительная рука Цезаря (Петра I) не положила ему конецъ. Но тогда одну крайность смѣнила другая. *Съ паденіемъ патріаршества и учрежденіемъ Св. Синода появился въ церкви цезаро-папизмъ, который тѣмъ болѣе давалъ себя чувствовать, чѣмъ болѣе государственная власть старалась подчинить церковь государственной политикѣ и чѣмъ болѣе служители церкви, отдаляемые отъ духа церковнаго искусственно создаваемыми обязанностями и бумажными дѣлами, становились въ свою очередь на государственную точку зрѣнія и служили болѣе политикѣ государственной, чѣмъ живому дѣлу церкви*. Глухая оппозиція, и общая и частная, долгое время ни къ чему не могла привести, пока не созрѣло въ настоящее время сознаніе ненормальности такого положенія дѣлъ и необходимости его измененія.

Предполагаемая реформа Церкви должна обойти указанные крайности: ни папизма, ни цезаро-папизма не должно быть въ церкви; ни патріаршество не должно переходить въ папизмъ, ни покровительство Государя не должно вести къ цезаро-папизму. Полнота Божественной власти должна принадлежать *Собору епископовъ съ пресвитерами и братією*, насколько это возможно въ Церкви въ настоящемъ ея видѣ и составѣ. Между Церковію и государствомъ въ Россіи долженъ быть тѣсный союзъ, какъ между душою и тѣломъ, но должны быть установлены границы. Царь Русскій—верховный покровитель и блюститель, или, какъ выражается Константинъ Великій, епископъ *внѣшнихъ дѣлъ* Церкви, и Церковь въ цѣломъ и въ отдѣльныхъ членахъ должна подчиняться Государю и законамъ гражданскимъ, опредѣляющимъ *внѣшнюю* гражданскую жизнь; но Государю не удобно по принципѣ и не слѣдуетъ *по совѣсти вмѣшиваться во внутреннія дѣла* Церкви, которая всецѣло должна подлежать вѣдѣнію собора и поставленныхъ имъ лицъ іерархіи церковной. *Кесаревъ Кесареви, а Божія Богу...*

Соборы имѣютъ быть: во 1-хъ всероссійскій помѣстный соборъ, во 2-хъ, областные соборы и въ 3-хъ соборы епархіальные.

Но и соборы и другія учрежденія и органы могутъ принять бюрократическій характеръ, если составъ тѣхъ и другихъ будетъ ограниченъ опредѣленнымъ кругомъ лицъ, въ видѣ постоянно-неизмѣннаго института. Поэтому къ началу соборному должна придти на помощь *идея братства*, которая бы постоянно обновляла, оживляла и одушевляла какъ соборы, такъ и всѣ другіе органы церковнаго управленія.

Для составленія соборовъ, *такимъ образомъ*, является необходимымъ введеніе въ церкви *выборнаго начала*. Но если и въ государствѣ осуществленіе выборнаго начала представляетъ немало затрудненій, то не меньшее затрудненіе на практикѣ можетъ встрѣтить введеніе этого начала въ церкви. Вотъ въ этомъ случаѣ и можетъ помочь дѣлу возстановленіе приходскихъ братствъ, но не въ смыслѣ благотворительныхъ только учрежденій, каковое значеніе братства получили только въ позднѣйшее время, когда истинная идея братства исчезла изъ сознанія общества, а въ смыслѣ живыхъ органовъ, проникнутыхъ идеей братства во Христѣ, и могущихъ оживлять и вдохновлять весь церковный организмъ. Осуществленіе идеи братства, а вмѣстѣ и соборнаго начала должно быть начато непременно съ прихода, какъ первой единицы церковной.

Проектируемое, въ общихъ чертахъ, *устройство церковной жизни*, при детальной разработкѣ на соборѣ, думаю, съ одной стороны гармонировало бы съ новымъ укладомъ государственной жизни и могло бы, быть можетъ, благотворно воздѣйствовать на послѣднюю при удачномъ примѣненіи на практикѣ; съ другой стороны оно *удовлетворило бы существеннымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ и стремленіямъ и духовенства и народа, открывая первому широкій просторъ къ пастырскому воздѣйствію на народъ, а послѣднему—возможность къ болѣе близкому и внимательному участію въ дѣлахъ церкви, къ дружному противодѣйствію иновѣрному вліянію и вліянію людей свободомыслящихъ и порочныхъ. Пока не возлюбимъ братства въ самомъ широкомъ смыслѣ, какъ древнецерковную, изъ существа христіанства вытекающую и существу церкви воплотившую отвѣчающую жизненную форму, до тѣхъ поръ никакія реформы не воскресятъ настоящую истинную жизнь церкви, умиравшую именно съ утратою и умираніемъ въ церкви идеи братства во Христѣ, отъ которой теперь остался одинъ лишь звукъ пустой, а въ послѣдствіи и этотъ звѣкъ замретъ и исчезнетъ въ хаосъ нечеловѣческой борьбы страстей, не только не смятенной, но еще болѣе поощренной дарованными свободою, равенствомъ и братствомъ, въ западномъ духѣ и смыслѣ понимаемыми и къ жизни примѣняемыми. Противопоставить имъ не на словахъ, а во всей жизни церковной свободу, равенство и братство во Христѣ—было бы задачей достойною церкви и вѣрнымъ залогомъ победы духа Христова въ церкви надъ духомъ міра.*

„Церковн. Вѣдомости“ по поводу извѣстій о проектахъ епископскаго собора замѣчаютъ, что „желаніе устранить отъ соборнаго рѣшенія всѣхъ, кромѣ правящей іерархіи, едва-ли мы услышимъ.“

за исключеніемъ нѣкоторыхъ одинокихъ голосовъ“. Мысль высказана, какъ видите, весьма неопредѣленно. Намъ только извѣстно что со стороны защитниковъ епископскаго собора уже раздаются голоса въ такой рѣшительной формѣ: „собора съ бѣлымъ духовенствомъ и мірянами ни въ коемъ случаѣ не должно быть“. Или: „соборъ не изъ однихъ только епископовъ будетъ разгромомъ для церкви“. Я лично весьма скептически отношусь къ этому „едва-ли“ „Церковн. Вѣдомостей“, во всякомъ же случаѣ, считаю необходимымъ для всѣхъ ревнителей церковнаго возрожденія *зорко стоять на стражѣ церковныхъ интересовъ и не допускать усиленія монашеской работы въ пользу монашеско-епископскаго собора.*

Не могу при этомъ въ заключеніе не отмѣтить одной весьма важной, бросающейся въ глаза, черты современныхъ официальныхъ работъ по вопросу о преобразованіи церкви,—именно ихъ келейности. Старая привычка рѣшать всё дѣла „потихоньку“ гдѣ-то тамъ, въ тиши кабинетовъ, и направлять жизнь, не справляясь съ ея требованіями, еще настолько сильна, что даже установка такой коренной предпосылки всѣхъ преобразовательныхъ работъ, какъ составъ собора, проводится съ обычнымъ замалчиваньемъ, съ нежеланіемъ знать гласность. Я спрашиваю почему проектъ епископскаго собора только случайно сталъ извѣстенъ намъ, церковникамъ, и то прежде всего изъ рукъ свѣтской газеты? Почему на страницахъ духовной печати мы увидѣли только одинъ противоположный проектъ? Почему гласно высказаться счелъ необходимымъ только одинъ епископъ?.. Какъ думаютъ другіе епископы? Какова мысль высшихъ правящихъ сферъ? На эти вопросы общество ждетъ гласнаго отвѣта, но не того, какой дали „Церковныя Вѣдомости“: недомолвки только портятъ дѣло и пользы никому не приносятъ. Требованіе жизни таково:

— Никакихъ недоразумѣній!

А. Платоновъ.

СО СКРИЖАЛВЙ СЕРДЦА.

Два слова по поводу истекшаго десятилѣтія издательства «Мисс. Обзорія».

Выпускомъ настоящей книжки „Мисс. Обзор.“ мы заканчиваемъ десятилѣтіе нашего издательскаго, редакторскаго и писательскаго труда на пользу и процвѣтаніе созданнаго нами назадъ тому ровно 10 лѣтъ органа внутренней миссіи. Пройдено время не малое, совершенъ подвигъ не легкій, особенно если принять во вниманіе исключительныя условія, при которыхъ нами начато это новое тогда дѣло и велось въ теченіе 10 лѣтъ. Мы разумѣемъ совмѣстительство чиновничьей службы, налагавшей печать молчанія на перо, съ обязанностями редактора-издателя и притомъ въ то время, когда тѣснилась гласность вообще, а по дѣламъ старообрядчества и сектантства признавалось все еще необходимымъ хранить секретность, когда всякую фразу приходилось „пережевывать“, надъ каждымъ выраженіемъ задумываться,—ценаурно-ли оно вообще, не вредитъ ли интересамъ церкви, не играетъ ли въ руку врагамъ ея, не соблазняетъ ли, наконецъ, и малыхъ сихъ, и великихъ, которые, спасибо имъ, были чутки и зорки ко всему, что писалось въ „Мисс. Обзор.“. Это вниманіе духовной власти къ нашему журналу создало даже въ свѣтской печати совершенно невѣрное убѣжденіе, будто „Мисс. Обзор.“ было оффиціозомъ и даже субсидируемымъ. Ничего подобнаго никогда не было съ нашимъ журналомъ.

Мы никогда не теряли свободы и независимости въ своихъ взглядахъ, проводимыхъ на страницахъ „Мисс. Обзор.“.

А когда почувствовалось стѣсненіе, въ смыслѣ нравственнаго и идейнаго расхожденія въ личныхъ нашихъ убѣжденіяхъ и взглядахъ на событія церковной жизни съ взглядами правящей власти, мы сложили съ себя отвѣтственное редакторство, дабы дать возможность изданію нести свою службу церкви и отечеству,

а намъ не входить въ компромиссъ съ совѣстью и не измѣнять долгу службы.

Кажется, журналъ отъ этой перемѣны въ редактированіи по свободному убѣжденію не потерялъ, а скорѣе выигралъ, пріобрѣвши преданнаго дѣлу, новаго нашего соработника. При этомъ дополненіе состава редакціоннаго нашего бюро дало возможность нынѣ осуществить давнюю мечту объ открытіи ежедневной церковно-общественной газеты, которая подъ названіемъ „Колоколъ“, съ Божьей помощью, уже начинаетъ съ 24 декабря выходить въ свѣтъ. Газета открываетъ возможность послужить вамъ, дорогіе читатели, болѣе дѣятельно и вліятельно печатнымъ словомъ въ дѣлѣ защиты вашихъ духовныхъ интересовъ, удовлетворенія вашихъ запросовъ не только на страницахъ „М. О.“, но и на столбцахъ „Колокола“. Подъ знаменемъ „Мисс. Обзорнія“ въ теченіе 10 лѣтъ собралась опредѣленная, значительная числомъ и, смѣемъ сказать, сплоченная семья постоянныхъ подписчиковъ, которые, позвольте вѣрить и надѣяться, не только не порвутъ установившейся духовной связи съ старшимъ нашимъ дѣтищемъ въ начинающійся новый періодъ его жизнедѣятельности, но и войдутъ въ духовный союзъ съ народившимся ежедневнымъ изданіемъ нашей редакціи—„Колоколомъ“, въ которомъ мы теперь чаще будемъ бесѣдовать съ вами, дорогіе читатели, и шире раскрывать предъ вашимъ взоромъ наши „скрижали сердца“.

Среди той сутолоки, которая обычно царитъ въ редакціонномъ дѣлѣ въ концѣ года и особенно при мукахъ рожденія новаго изданія, мы безсильны въ данный моментъ бесѣдовать съ вами на злобу дня и взялись за перо только лишь для того, чтобы поблагодарить васъ, добрые читатели, за дорогое вниманіе къ нашему изданію въ истекшее десятилѣтіе и сказать не безнадежное „прощайте“, а исполненное утѣшенія „до свиданія“, до новаго наступающаго года!.. Да будетъ же грядущее новолѣтіе годомъ мира и радостей и счастья прежде всего для нашей многострадальной родины, которую раздираютъ собственные же ея дѣти, а затѣмъ и для всѣхъ насъ, вѣрныхъ ея сыновъ!

В. Скворцовъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

статей, помѣщенныхъ въ книжкахъ журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за второе полугодіе 1905 года.

I. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства, и руководственныя статьи по миссіонерскимъ и апологетическимъ вопросамъ.—Статьи по сколу и сектовѣдѣнію.

	Страницы.
Евреи въ своихъ молитвахъ. С. Эфронъ. № 10	3—15
„Сіонская вѣсть“ и секта іеговистовъ. Г. Добротинъ. № 10	16—30
Какой епископъ нуженъ единовѣрью? В. Сенатовъ. № 10	31—42
Старообрядческое отношеніе къ іерархіи. В. Сенатовъ. № 11.	161—169
Критическій взглядъ на сужденія рационалистовъ о происхожденіи христіанства. П. Петровъ. № 11	170—184
Историческая записка о скопческой сектѣ въ Россіи. 1843—1870 г.	185—194
Безблагодатное и противоканоническое священство. А. Обтемперанскій. № 11	195—218
Къ вопросу: какой епископъ нуженъ Единовѣрью. Свящ. Сем. Шлеевъ. № 11	219—242
Сравненіе главнѣйшихъ религіозно-нравственныхъ положеній буддизма съ христіанскими. І. Меѳодій. № 12.	337—358
Единовѣрческіе священники изъ «богослововъ» и «небогослововъ». (По поводу статьи о. П. Цвейтова). Единовѣрецъ Г. С. Г. № 12.	359—372
„Сіонская вѣсть“ и секта іеговистовъ. Г. Добротинъ. № 12.	373—389

Перемѣна въ составѣ редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, I. Опредѣленіе свят. Синода. II. Къ читателямъ. № 13.	I—IV
Молоканство, баптизмъ и наша великая церковная нужда. А. Платоновъ. № 13	473—494
Сравненіе главнѣйшихъ религіозно-нравственныхъ положеній буддизма съ христіанскими. (Обновленіе міра.— Ученіе о любви.— Ученіе о 10 заповѣдяхъ.— Ученіе о грѣхѣхъ.— Ученіе о добродѣтели). I. Меѳодій. № 13.	495—513
Редакціонное сообщеніе объ изданіи Редакціей «Миссіонерскаго Обозрѣнія» ежемѣсячнаго журнала и ежедневной бесплатной общественно-политической и церковной газеты «Колоколь». № 14	I—VIII
Объ организаціи пастырскихъ союзовъ и собраній согласно современнымъ условіямъ и положенію Церкви и православія въ жизни народной. Свящ.-мисс. С. Потѣхинъ. № 14.	625—638
Пора упорядочить. (О хожденіи по приходу въ Москвѣ съ крестомъ и св. водою). Свящ. П. Романовскій. № 14—15.	639—646
Сіонская вѣсть и секта іеговистовъ. Г. Добротинъ. № 14—15.	647—657
Какой юбилей праздновали молокане? А. Высотскій. № 14—15	658—673
О реформѣ духовной школы. Д. Тихомировъ. № 16.	809—822
О смыслѣ едиповѣрческаго епископства. В. Сенатовъ. № 16.	823—836
Къ исторіи раскольничьяго бѣгунскаго толка. Д. Березкинъ. № 16.	837—842
Пора упорядочить. (О хожденіи по приходу въ Москвѣ съ крестомъ и св. водою). Н. Романовскій	1175—1189
„Единоповѣрческій епископъ“ и церковно-христіанскій прогрессъ. Н. Гринякинъ.	1137—1150

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

По вопросу о богослужебномъ языкѣ. Свящ. С. № 13	534—536
--	---------

Изъ записокъ и дневниковъ.

Голосъ свѣтскаго человѣка о просвѣтительно-воспитательномъ значеніи православнаго богослуженія и истовости его отиравленія. Врачъ С. Апраксинъ. № 10	43—60
--	-------

	Страницы.
Бесѣды духоборовъ въ собраніи по окончаніи молитвы. М. Каменевъ. № 10	61—73
Горе миссіонерское. I. Недоразумѣніе со свѣтскими людьми. II. Обида отъ товарища. III. Горе отъ начальства. IV. Дома. Свящ. Н. Чепуринъ. № 10.	74—79
Достойный обличитель австрійщины. (Слово запрещеннаго австрійскаго попа Ѳ. Ерофенчева на собраніи братства Стефана Зизанія и Аввакума протопопа, въ С.-Петербурѣ, о неурядкахъ управленія въ австрійско-окружническомъ толкѣ). Н. Г. № 10	80—84
Голосъ свѣтскаго человѣка о просвѣтительно-воспитательномъ значеніи православнаго богослуженія и истовости его отправленія. Врачъ С. Апраксинъ. № 11.	243—257
О нравственной и бытовой жизни нашихъ сектантовъ. Свящ. Н. Блошенко. № 11.	258—262
По скитамъ и монастырямъ раскольничьяго «Стародубья». Свящ. I. Чередниковъ. № 11.	263—268
Въ мірѣ бѣглопоповскаго раскола.—(Раскольничьи поминки.—«Корь» и «Тузъ».—«Свое» причастіе). Минскій епарх. миссіон. свящ. Конст. Поповъ. № 12	390—405
Письмо хлыстовки. Д. Граціанскій. № 12	406—410
Объ электрическомъ освѣщеніи въ православныхъ церквахъ. Протоіерей Николай Русановъ. № 12.	411—415
Безотрадныя мысли о мрачныхъ сторонахъ современной религіозно-нравственной жизни на св. Руси. (Изъ записокъ православнаго наблюдателя). А. Кычигинъ. № 13.	537—547
Неотложное дѣло. (Къ вопросу о воспитаніи въ духовныхъ семинаріяхъ). Свящ. Вл. Арбузовъ. № 13.	548—552
Особенности новой фракціи хлыстовства, именующей себя «Новымъ Израилемъ». Владим. епарх. мисс. И. Кормилнъ. № 13.	553—556
Бѣглый поль у сѣверно-кавказскихъ старообрядцевъ. Препод. Ставроп. духов. семин. Я. Сперанскій. № 13	556—560
О богослужебномъ языкѣ. (Въ связи съ вопросомъ о православной мисси). М. Богоявленскій. № 13.	676—682
Современные малеванцы. Православный № 14—15	683—686
Всероссійскій сѣздъ поморцевъ брачнаго толка въ г. Самарѣ. Епарх. мисс. свящ. Д. Александровъ. № 14—15	687—696
Среди миссіонеровъ и начетчиковъ. О. Эфронъ (Литвинъ). № 16. 843—881 № 18—19.	1190—1200
Къ вопросу о переводѣ Св. Писанія на малорусскій языкъ. (Отвѣтъ свящ. Н. Боголюбову). Свящ. А. Адриашенко.	882—884

Изъ практики миссіонера-добровольца. (Открытое письмо къ шундисту). I. О крестномъ знаменіи. II. На храмъ Божій. И. Сванченко. № 16	885—889
О пастырской проповѣди въ наше смутное время. Вл. Терлецкій. № 17.	1046—1050
Религіозно-христіанскіе мотивы въ свѣтской изящной литературѣ. Б. Тоширо. № 17.	1051—1069
Памяти Николая Ивановича Субботина, миссіонер. псаломщ. Е. Кохомскій. № 18—19	1201
Архимандритъ Иривархъ. Свящ. Е. Зубаревъ. № 18—19.	
Памяти Н. И. Субботина. Мисс. псал. Е. Холостовъ	1201—1203
Архимандритъ Иривархъ, начальникъ Забайкальской миссіи. Свящ. Е. Зубаревъ. № 18—19	1204—1208

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ старообрядческимъ архіереемъ Иннокентіемъ (Усовымъ) о непрекращаемости епископства въ Христовой Церкви. Свящ. миссіонеръ Викторъ Цыгановъ. № 10	85—95
Бесѣда съ молоканиномъ. Свящ. Феодоръ Барковъ. № 11	269—277
Бесѣда съ защитникомъ австрійской іерархіи	416—427
Бесѣда съ защитникомъ австрійской іерархіи. Сообш. препод. дух. семи. Свящ. Евграфъ Овсянниковъ. № 12.	561—573
Церковь и спасеніе. (Отвѣтъ вопрошающему насъ лютеранину). Н. Гринякинъ. № 13.	698—702
Церковь Христова и временно безъ епископа быть не можетъ (замѣч. на кн. И. Усова: «Церковь Христова временно безъ епископа»). Миссіонеръ свящ. С. Шалкинскаго и Калл. Картушина. №№ 13—17	514—1081
Бесѣда со шундо-баптистами о крещеніи младенцевъ. Влад. еп. мисс. Ив. Кормилинь	1209—1221

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

По поводу отчета о дѣятельности Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго Братства за 1904 годъ. М—ъ.	96—100
Толковый Апостоль. Часть I. Объясненіе книги Дѣяній святыхъ апостоловъ и соборныхъ посланій 1905 г. Ц. 3 р. Часть II. Объясненіе первыхъ семи посланій святаго	

Вѣстникъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія».

Именной Высочайшій указъ, данный правительств. сенату	125—127
Успокаивающая сила религіи и благотворное вліяніе духовенства на бунтующую народную массу. (Эпизодъ изъ кровавой бакинскій трагедіи)	127—129
Изъ Нижняго-Новгорода. (Письмо въ редакцію)	129—131
Броженіе среди уральскихъ іеговистовъ. Е.	131—132
Предостереженіе противъ «анонимной молитвы»	132
Высочайшій манифестъ	306—308
Учрежденіе Государственной Думы	300—312
Положеніе о выборахъ	313—315
Правила о порядкѣ выборовъ въ городскія избирательныя собранія	315—316
Къ вопросу о переводѣ Евангелія на малорусскія языкъ. Свящ. Николай Боголюбовъ	317—318
Совѣщаніе о вѣротерпимости	318—319
Некрологъ миссіонера Каллиника Картушина	319—320
Къ чествованію бывшаго екатеринбургскаго епархіальнаго миссіонера А. И. Обтемперанскаго. М. Сушковъ	448—449
Эмиграція закавказскихъ сектантовъ въ Америку. А. Платоновъ	450—452
Еще о единовѣрческомъ епископѣ. (Письмо въ редакцію). Протоіерей Илья Легатовъ	452—453
Изъ Екатеринославской губерніи. (Письмо въ редакцію). Православный	453—455
Открытое письмо г. С. Апраксину. Свящ. Григорій Булгаковъ	455
Неудачный пошъ (изъ м. Вѣтки, Могилев. губ.). Григорій Дрибинцевъ	455—457
Вопросы церковной жизни въ журналахъ и газетахъ.—Совѣтъ «Дух. Вѣстн. Груз. Экзарх.» духовенству—Что дѣлать приходскому духовенству въ настоящіе судныя дни?—Архіепископъ Никандръ Литовскій о ближайшей задачѣ приходскаго духовенства.—«Костр. Епарх. Вѣдомости»—объ оживленіи приходской жизни.—Епископъ Константинъ Самарскій о пастырскихъ собраніяхъ.—Къ вопросу объ организаціи епархіальныхъ сѣздовъ духовенства.—Цѣлесообразный порядокъ обсужденія вопросовъ на пастырскихъ собраніяхъ.—«Тамб. Епарх. Вѣдом.»—объ ежедневной церковно-общественной газетѣ.—Къ реформѣ «Епарх. Вѣдомостей». — Воззваніе	

«Полоцк. Епарх. Вѣд.» къ читателямъ.—Миссіонерскіе сѣзды въ Казани и Одесѣ.—Къ вопросу о внутренней миссіи (архіеписк. Никандръ; Владикавк., Екатеринославск., Минскія Епарх. Вѣдом.).—Рѣдкій дѣятель миссіи († И. П. Новиковъ).—Достойный пастырь-миссіонеръ.—Закавказскіе кружки ревнителѣй Православія.—Изъ рѣчи еписк. Константина о миссіи.—Прот. І. Стрѣльбицкій—о кружкахъ ревнителѣй православія.—Псаломщики миссіонеры въ Симбирск. епарх.—Успѣхи миссіи въ Орловк. епарх.—Батумское братство доселѣ въ проектѣ.—Голоса крестьянъ о задачахъ пастырства.—Современное религ.-нравственное состояніе русскаго народа.—Слухи о старообрядческомъ патріархѣ.—Старообрядцы у кв. П. Д. Святополкъ-Мирскаго.—Ростъ австрійскаго толка.—Старообрядческіе нигилисты.—Правда о воронцовскихъ молоканахъ.—Молоканская газета.—Возвращеніе сектантовъ изъ ссылки.—Молоканское общественное богомолье.—Фантастическое заявленіе и др.	737—751
Корреспонденція «Мисс. Обзор.» изъ Харькова. И. Айвазовъ.	752—753
Пятидесятилѣтній юбилей проф. В. Ѳ. Пѣвницкаго	753—754
Миссіонерскія вакансіи. Почтовый ящикъ	754—755
Корреспонденція (отъ собственнаго корреспондента). Епархіяльнѣй сѣздъ духовенства и дѣло миссіи въ Омской епархіи. Не-миссіонеръ.	1244—1251
Къ вопросу о характерѣ полемики съ сектантами. (Письмо въ редакцію). Спб. епарх. миссіонеръ Н. Булгаковъ .	1252—1255
Открытое письмо членовъ одесскаго мисс. сѣзда редакціи „Православнаго Путеводителя“	936—940

Со скрижалей сердца.

Отъ сна къ пробужденію! А. Платоновъ. № 10.	143—160
Высочайшій даръ 17 октября русскому народу и новая эра.—Державныя права и великія обязанности русскаго народа.—Политическія партіи.—Историческая справка.—Кто опасный врагъ свободы и истинный виновникъ народныхъ смуть?—Политическія безчинства и кровавые погромы.—Черносотенники или черномилліонщики.—Отношеніе церкви и духовенства къ послѣднимъ событіямъ.—О чемъ и какъ проповѣдывать народу?—Перемѣны въ св. Синодѣ и предстоящая церковная реформа. В. Скворцовъ. № 14—15	792—808

Свобода духовной журналистики отъ цензуры и наши духовныя цензурныя учрежденія. Синодальныя правила и оживленіе прихода. В. Скворцовъ. № 16.	956—968
Ужась московской революціи.—Правда осужденной московской проповѣди.—Необходимость пастырской борьбы съ революціей народнаго міросозерцанія и ожесточенія сердца.—Признаніе Галона.—Призывъ къ миссіонерамъ.—Главная задачи современной миссіи и ея оборонительный характеръ.—Къ свѣдѣнію преподавателей семинаріи по миссіонерской каедрѣ.—Пренія на Одесскомъ съѣздѣ объ отношеніи миссіи къ вопросамъ политической и государственной жизни.—Задачи современной духовной журналистики.—Предостереженіе и отвѣтъ на запросы объ изданіи „Колокола“. № 17	1125—1136
Въ обновляющейся церкви. I. Бюрократизмъ или тенденціозность? (Къ вопросу объ епископскомъ соборѣ). II. Епископскій докладъ о необходимости всецерковнаго собора. А. Платоновъ	1256—1262
По поводу десятилѣтія журнала «Миссіонер. Обзорѣніе». В. М. Скворцовъ	1263—1264

О т к л и к и .

„Судные дни“ Россіи. (Общій взглядъ на современныя событія). I. Еще свидѣтели. II. Преступленіе и наказаніе. III. Нашъ октоподъ. IV. Красное яичко. Н. Гринякинъ.	133—139
Фарисейская претензія. (По поводу письма „группы студентовъ“). Миссіонеръ Н. Булгаковъ. № 10	140—142
По поводу политическихъ убійствъ послѣдняго времени. Свящ. М. Платоновъ. № 11	333—336
Христіанское Братство борьбы.—Задачи братства.—Его возваніе: „Къ епископамъ русской Церкви“, „Къ войскамъ“ и „Къ крестьянамъ“.—Группа христіанъ.—Ея возваніе „Къ духовенству и всѣмъ, считающимъ себя христіанами“. И. Айвазовъ. № 11—13	321—615
Передъ распутьемъ. (Изъ церковно-общественной жизни послѣ 17 апрѣля). I. Пчеловодство и „свобода исповѣданій“. II. По съѣздамъ духовенства. III. „Взялъ онъ овцу и ягнятъ“. Н. Гринякинъ	616—624
Передъ распутьемъ. (О нашихъ церковныхъ нуждахъ). Н. Гринякинъ.	458—472

	Страницы.
Голосъ духовенства о Государственной Думѣ	756—766
Задача духовенства предъ предстоящими выборами въ Государственную Думу. Свящ.-мисс. С. Потѣхнѣ. № 14—15	767—779
Голосъ духовенства по поводу Высочайшаго Манифеста 17 октября с. г. и современныхъ-политическихъ движеній. Высочайшій манифестъ 17 октября выводитъ Россію на новый путь.—Изъ рѣчи митроп. Флавіана объ отношеніи духовенства къ современному общественному движенію.—Отношеніе церковной каѳедры къ современ- нымъ событіямъ.—Рабочіе и духовенство.— Обращеніе „Твер. Епарх. Вѣдом.“ къ пастырямъ Церкви.—Только христіанство можетъ дать людямъ истинную свободу и миръ на землѣ. № 16	941—947
Голосъ духовенства по поводу современныхъ кровавыхъ событій въ общественно-политической жизни Рос- сіи.—Рѣчь епископа Феодосія въ Новгородской думѣ о мѣрахъ къ прекращенію кровавой смуты.—„Новг. Епарх. Вѣдом.“ о церковной проповѣди на политическія темы.— Слово прот. А. Надежина „противъ насилія“ (въ „Олон. Епарх. Вѣд.“). № 17	1109—1112
Дневникъ христіанина.—Къ читателю.—Въ оградѣ церкви и среди міра. I. Два полюса. II. Во имя правды. III. Не- духовное въ духовномъ умираетъ. IV. Наша жизнь и преступное молчаніе. V. Еще на ту-же тему. VI. Все- народная молитва. А. Платоновъ. № 14—15	780—791
Къ возрожденію Церкви. I. Побѣда духа. II. Униженные и оскорбленные. III. Предъ лицомъ будущаго. IV. Еще одно усиліе. V. Какой соборъ нуженъ Церкви? А. Пла- тоновъ. № 16.	948—956
Предразсвѣтныи мракъ въ Церкви. I. Въ вѣдрахъ при- хода. II. Въ консисторской залѣ. III. На площадкѣ у архіерейской приѣмной. IV. На собраніи церковниковъ. А. Платоновъ. № 17	1113—1124

	Страницы.
апостола Павла. 1904 г. Ц. 3 р. Часть III. Общедо- ступное объяснение послѣднихъ семи посланій святого апостола Павла. 1902 г. Ц. 2 р. Составилъ епископъ Никаноръ. Н. Козицкій	100—102
Страстная и Великая седмица. Евангельская исторія и Богослуженіе каждаго ея дня. Сочиненіе протоіерея А. Никольскаго. Изданіе 5-е, исправленное и дополненное, съ иллюстраціями. Кіевъ, 1905 г. Ц. 75 к. Церковная проповѣдь на двенадцатые праздники. Слова, бесѣ- ды и поученія святыхъ отцевъ и учителей Церкви и извѣстнѣйшихъ писателей церковныхъ, въ 2-хъ частяхъ. Составилъ П. С. Кіевъ, 1904 г. Н. Шарановъ	103—105
Открытое письмо протоіерею Николаю Русанову. Свящ. Але- ксандръ Смирягинъ	106—108
По поводу статьи проф. Н. И. Ивановскаго «Учитель или учительница въ единовѣрческой школѣ». Свящ. Александръ Никольскій	278—284
Учено-богословскіе и церковно-проповѣдническіе опыты сту- дентовъ Кіевской Духовной академіи LVII курса (1904 г.). Выпускъ II. Кіевъ, 1905 г. Г. Поповъ	284—286
Слово истины. Изъ поученій Д. Б. епископа Виссаріона. Изд. 2-е. Иеромонахъ Александръ	286—287
Архимандритъ Андрей. Истолкованіе библейскихъ изрече- ній объ искупленіи человѣка. II. О любви Божіей на страшномъ судѣ Христовомъ	287—288
Протоіерей Александръ Митропольскій. Книжка для бла- гочестиваго народнаго чтенія. Свящ. А. Виноградовъ	288
Тоже „критика“. А. Платоновъ	482—482
Бесѣды, поученія, слова и рѣчи преосвященнаго Николая, епископа Таврическаго и Симферопольскаго (1901—1905). Выпускъ второй. П. Козицкій	432—434
Церковная реформа. Сборникъ статей духовной и свѣтской періодической печати по вопросу о реформѣ. Составилъ И. В. Преображенекій. СПБ., 1905 г., стр. X+580. Цѣна 3 р. 50 к. А. Бронзовъ	574
Собраніе проповѣдей протоіерея В. М. Гиляровскаго. Томъ первый, СПБ., 1905 г. VII+848 стр. Ц. 2 р. и томъ второй, СПБ., 1905 г. 584 стр. Ц. 1 р. 50 к. П. Ко- зицкій	575—578
Священникъ А. А. Глаголевъ. Сионистское движеніе въ совре- менномъ еврействѣ и отношеніе этого движенія къ все- мірно-исторической задачѣ библейскаго Израіля. Стр. 53.	

	Страницы.
Кіевъ, 1905 г. Ц. 50 к. Изд. жур. «Труды Кіевск. Дух. Акад.». Г. Поповъ	578—580
Архим. Амфилохій (Лутовиновъ). Седмица крестныхъ страданій Иисуса Христа, воскресеніе, вознесеніе Его, и судьбы міра. Тифлисъ, 1904 г. А. Платоновъ	581—583
Новыя книги, поступившія въ редакцію для отзыва.	583
О возрожденіи русской Церкви. Составилъ Н. А. Новоселовъ. А. Платоновъ	703—704
Епископъ Сергій. Слова и рѣчи. П. Козицкій	705—708
Прот. М. Вишневскій. Противъ неправильно понимающихъ главныя истины Православной христіанской религіи Z. Crescendo «недоразумѣнія» (по поводу ст. «Церк. Вѣстн.» № 40—«Знаменательное недоразумѣніе»). Н. Гринякинъ.	708—709
Свящ. В. Шевалеевскій. Курское сектанство. А. Платоновъ	904—908
Инородческая миссія въ Сибири. (Современное состояніе, задачи и нужды православнаго инородческаго миссіонерства въ Сибири. Архим. Діонисія). П. Козицкій	908—909
Нѣмцы и штундобайтизмъ. М. А. Кальева. Москва. 1897 г. Ц. 50 к. Д. Граціанскій	910—915
Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію для отзыва.	915—917
Настоятельныя нужды современной нашей Церкви. П. Краснокутскій	917
Къ вопросу о разъединеніи духовенства и мірянъ. (По поводу книжки Н. Д. Кузнецова: «Церковь, духовенство и общество»). П. Козицкій	1082—1094
	1222—1232

Х р о н и к а.

Изъ жизни инославія и изъ міра заграпичнаго сектанства. «Пророкъ Ілія II» въ Нью-Йоркѣ.—Предполагаемая поѣздка мистера Доуи въ Парижъ.—Исчезающая секта «селитрянниковъ». — Секта «покинутыхъ дѣтей Израіля» и изувѣрная секта «кающихся». А. Ф. № 10.	109—111
Миссіонерство и расколосектанство. Подъемъ духа въ расколосектанствѣ и всероссійскіе его сѣзды.—Молоканскій сѣздъ въ Закавказьѣ и отгѣнное къ нему вниманіе намѣстника.—Критика дѣяній комисіи Витте на штундо-баптистскомъ сѣздѣ въ Ростовѣ-на-Дону.—Нижегородскій старообрядческій сѣздъ и его постановленія.—Масонство въ Петербургѣ. № 11	289—305

- Миссіонерство и расколосектантство. — Научно-богословскія чтенія. — Религіозно-правственныя бесѣды. — Миссіонерскія бесѣды съ сектами. — Церковныя школы въ единовѣрческихъ приходахъ Черниговской епархіи и ихъ миссіонерское значеніе. Шаманство среди православныхъ Дальняго Востока. № 12 435—447
- Миссіонерство и расколосектантство. — Первый всероссійскій съѣздъ молоканъ. — Почему представители православной миссіи не присутствовали на молоканскомъ съѣздѣ? — Посланіе епархіальнаго миссіонера молоканъ по поводу Воронцовскаго съѣзда. — Южно-россійскій миссіонерскій съѣздъ. — Къ освященію единовѣрческаго дома въ хут. Кряковкѣ (Харьк. губ.). — Стѣпецъ Коноваловъ въ сел. Перевозномъ, Вятск. губ. № 13 584—601
- Второй всероссійскій съѣздъ молоканъ. — Юбилейныя торжества въ с. Астраханкѣ, Таврич. г. — Православное торжество въ томъ же селеніи. — Рѣчи. А. Высотскій. — Изъ Стародубья. Новости изъ жизни мѣстнаго старообрядчества. 715—736
- Высочайшій манифестъ 17 окт. с. г. — Высочайшій рескриптъ: 1) на имя статьи-секретаря, дѣйств. т. с. К. П. Побѣдоносцева; 2) на имя начальника японской духовной миссіи, еп. Николая. — Перемѣна въ составѣ св. Синода 733—736
- Церковныя вопросы. — Старообрядчество. — Сектантство. — Рѣчь Бѣлгородскаго епископа Іоаннікія къ пастырямъ и мірянамъ Курской епархіи. — Курскіе соборные вопросы. — Сужденія Гродненскаго епархіальнаго собора о церковной реформѣ. — Постановленія съѣзда депутатовъ Омской епархіи. — Епархіальный съѣздъ, какъ вспомогательный органъ епископской власти. — Съѣзды духовенства въ ихъ новѣйшей постановкѣ. — Ростъ церковно-приходскихъ попечительствъ. — Дѣятельность Московской миссіи въ 1904 г. — Къ предстоящему Витебскому епархіальному миссіонерскому съѣзду. — Важное порученіе Томскому миссіонеру. — Хвалынскій старообрядческій соборъ. — Высочайшій отвѣтъ старообрядцамъ. — Вѣсти изъ Православлаго Китая. — Секта назарянъ въ Венгрии и Сербіи. — Къ пребыванію гр. С. Ю. Витте въ Америкѣ. № 16. 918—935
- Церковная жизнь. — Миссія. — Старообрядчество. — Сектантство. — Рижскій епархіальный съѣздъ. — Какъ уничтожить кастовую обособленность духовенства? — Суж-

- денія Кіевскаго епархіальнаго сѣзда духовенства по нѣкоторымъ вопросамъ церковнаго устройства вообще и организациі прихода въ частности.—«Орловскія Епарх. Вѣдом.» о мѣрахъ къ улучшенію миссіонерскаго дѣла.— Нужны ли спеціальныя миссіонеры?—Открытие Донскаго епархіальнаго миссіонерскаго комитета.—Рѣшеніе министерства внутр. дѣлъ по вопросу о переселеніи духоборовъ изъ Америки на Кавказъ. № 17 1095—1108
- Церковная жизнь.—Миссія.—Старообрядчество. — Сektантство. Взглядъ американской православной газеты «Свѣтъ» на современныя задачи православнаго духовенства.—Осторожность въ обличеніяхъ съ церковной каеедры.—Какъ оживить сѣзды духовенства и избѣжать партійности на этихъ сѣздахъ?—Организациа Ярослав. епарх. сѣзда и желательная постановка сѣздовъ духовенства.—Нижегородскій епарх. сѣздъ и его сужденіе по современнымъ церковнымъ вопросамъ.—Воззваніе свящ. Н. Соколова (Пензен. Епарх. Вѣдом.) къ епархіальному духовенству открыто высказаться о своихъ пастырскихъ нуждахъ.—Къ вопросу о необходимости внутренней миссіи.—Успѣхи православной миссіи во Владикавказской епархіи.—Послѣднія извѣстія изъ жизни старообрядчества австрійскаго толка.—Новыя гражданскія льготы старообрядцамъ.—Новая организациа въ сектѣ «евангелистовъ».—Баптистская пропаганда и средства борьбы съ ней.—Молитва за Россію въ лондонскомъ соборѣ св. Павла. № 18—19. 1233—1243

Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

- Воинствующій католицизмъ и насиліе надъ совѣстью православныхъ въ Сѣверо-западномъ краѣ послѣ новаго вѣроисповѣднаго закона 17 апрѣля.—О борьбѣ католичества съ православіемъ въ Литвѣ.—Гоненіе на православныхъ.—Откликъ сектантовъ на призывъ къ вѣротерпимости. № 10 112—124
- Пробужденіе болгарскаго духовенства.—Вопросъ о народныхъ учителяхъ-атеистахъ на годичномъ засѣданіи пастырскаго братства «Вѣра, Надежда и Любовь» въ г. Сливенѣ (въ Болгаріи). Съ болг. пер. П. О. № 14—15 710—714